

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

~~8.4~~
~~8616~~

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

ПРОФЕССОРА **И. Э. АНДРЕЕВСКАГО.**

ТОМЪ II. Араго—Аутка.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. БРОКГАУЗЪ (ЛЕЙПЦИГЪ).
 { И. А. ЕФРОНЪ (С.-ПЕТЕРБУРГЪ).

460633-
15.4.47

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Семеновская Типо-Литографія (И. А. Ефрона), Фонтанка, № 92
1890.

55
100
100

А.

Араго Доминикъ - Франсуа (Arago - Dominique François) — знаменитый французский физикъ, родился 26 февраля 1786 года въ Эстажелѣ, близъ Перпиньяна; 18-ти лѣтъ онъ поступилъ въ Политехническую школу, а въ 1805 г. получилъ мѣсто секретаря въ «Bureau des longitudes». Состоя въ этой должности, онъ продолжалъ вмѣстѣ съ Био и испанскими комиссарами Шэ и Родригесомъ измѣреніе меридіана на пространствѣ отъ Барселоны до о-ва Форментеры, начатое Деламбромъ и Мешеномъ, и былъ на Майоркѣ какъ разъ въ то время, когда въ Испаніи поднялось возстаніе противъ Наполеона. Тамъ А. былъ арестованъ и пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ въ заключеніи въ Бельверской цитадели, близъ Пальмы. По освобожденіи своемъ, онъ пытался переправиться въ Алжиръ, чтобы оттуда переплыть въ Марсель на алжирскомъ кораблѣ, но корабль былъ захваченъ испан. крейсеромъ и А. былъ привезенъ въ фортъ Розась. Наконецъ, по ходатайству дея, онъ былъ освобожденъ и снова пытался возвратиться въ Марсель, но близи самой гавани поднялась буря и корабль А. былъ прибитъ волнами къ сардинскому берегу, откуда удалось ему однако спастись въ Алжиръ. Но тамъ прежній дея былъ уже умерщвленъ, а новый правитель внесъ А. въ списокъ рабовъ и пользовался имъ, какъ толмачомъ, на судахъ корсаровъ. Только въ 1809 г., по неоднократному ходатайству французскаго консула, А. получилъ свободу и наконецъ достигъ Марселя, едва спасшись отъ преслѣдованія англ. фрегата. Результаты своихъ наблюденій А. представилъ въ трудѣ: «*Recueil d'observations géodésiques, astronomiques et physiques*». Вскорѣ послѣ того, будучи всего только 23 лѣтъ отъ роду, онъ замѣстилъ въ академіи наукъ Лаланда и былъ Наполеономъ I назначенъ профессоромъ Политехнической школы. Здѣсь А. преподавалъ до 1831 года математическій анализъ и геодезію. Позднѣе онъ занимался больше астрономіей, физикой, (въ особенности поляризаціей свѣта, кальвинизмомъ и магнитизмомъ), метеорологіей и физической географіей.

Заслугъ А. въ этихъ областяхъ науки громадны. Обладая провнпательнымъ умомъ и необыкновенною наблюдательностью, онъ вносилъ новое въ каждый изъ отдѣловъ, которымъ занимался. Такъ напр., живя уединенно на своихъ геодезическихъ станціяхъ въ Испаніи, онъ замѣтилъ, что его зрѣніе проникаетъ свободно до морскаго дна, усѣяннаго подводными камнями,

и это простое наблюденіе привело его къ любопытнѣйшимъ изслѣдованіямъ объ отношеніи свѣта, отражающагося отъ поверхности воды подъ острыми углами, къ свѣту, идущему прямо съ морскаго дна. Узнавъ это отношеніе, онъ примѣнилъ его къ открытію подводныхъ камней посредствомъ турмалиновой пластинки, вырѣзанной параллельно оси двойнаго преломленія. А. сдѣлалъ цѣлый рядъ новыхъ великихъ открытій, значительно двинувшихъ науку впередъ. Самымъ плодотворнымъ періодомъ его дѣятельности было время съ 1811 по 1824 г. Виродженіе этихъ тринадцати лѣтъ Араго: 1) открылъ цвѣтную поляризацию, 2) произвелъ точныя наблюденія надъ перемѣщеніемъ цвѣтныхъ полосъ, происходящихъ отъ встрѣчи двухъ лучей, изъ которыхъ одинъ проходитъ черезъ тонкую прозрачную пластинку, 3) первый замѣтилъ, что желѣзные опилки притягиваются проводникомъ электричества въ опытѣ Эрштедта, 4) первый проуустилъ электрической токъ по спиралѣ со вложенной въ нее стрѣлкой, которая намагничивалась и разряженіемъ ледяной банки в токомъ Вольтова столба и 5) находясь въ Гринвичѣ, замѣтилъ такъ наз. магнитизмъ вращенія.—Наблюдая съ Гумбольдтомъ въ 1825 г. свѣту магнитности посредствомъ качаній стрѣлки наклоненна, онъ указалъ своему сотруднику, что качанія стрѣлки скоро прекращаются, когда подлѣ нея находится тѣла металлическія или неметаллическія. Это наблюденіе онъ примѣнилъ къ объясненію явленій при вращеніи ледяныхъ или стеклянныхъ кружковъ надъ магнитной стрѣлкой, нашелъ въ покое. До конца жизни А. не переставалъ дѣлать открытія крайне важныя и полезныя. Такъ, открывъ цвѣтную поляризацию, онъ изобрѣлъ подмикроскопъ, фотометръ, шанометръ и множество другихъ полезныхъ приборовъ для изученія оптическихъ явленій. Наблюденія свои надъ цвѣтнотю поляризаціей онъ примѣнилъ съ успѣхомъ къ изученію свѣта, атмосферы и солнца и открылъ такъ наз. «среднюю точку поляризаціи» (точку, въ которой поляризація незаметна). Араго примѣнилъ интерференцію свѣта къ объясненію сверканія звѣздъ; теорія эта приведена Гумбольдтомъ въ 4 томѣ его «Путешествіи въ равноденственныя страны». Когда въ 1835 году Витстонъ, изслѣдуя скорость электричества в свѣта, составилъ остроумный аппаратъ изъ вертящихся зеркалъ, А. тотчасъ сообразилъ, что подобнымъ же снарядомъ можно опредѣлять скорость свѣта и представилъ въ 1838 г. планъ новыхъ опытовъ. Механикъ Бреге

заялся изготовлением этих приборов, но тут встрѣтилось много затрудненій, и только въ 1830 г. ему удалось добиться удовлетворительныхъ результатовъ, но къ этому времени у Араго сильно ослабло зрѣніе, такъ что онъ не могъ приняться за опыты. Въ засѣданіи Института 29 апрѣля 1850 года онъ заявилъ съ откровенностью: «я принужденъ ограничиться только изложеніемъ задачи и указаніемъ на вѣрные способы ея ршенія». Два талантливыхъ физика—Физо и Фуко не замедлили воспользоваться его драгоценными указаніями, опредѣлили скорость свѣта въ атмосферѣ и въ докладахъ своихъ академіи наукъ, первый въ 1850 г., второй въ 1851 г., дали твердыя опоры основанъ теоріи свѣта, уничтоживъ существовавшую гипотезу истеченія. Многочисленные открытія и работы А. изложены въ его сочиненіяхъ, которыя раздѣлены Гумбольдтомъ на 5 частей: I) астрономическія (особенно извѣстна между ними «Общепонятная астрономія» или изложеніе публичныхъ астрономическихъ лекцій Араго съ 1812 до 1845 г., переведенная на русский языкъ, и труды: II) по оптикѣ, III) электромагнетизму, IV) метеорологіи и V) физической географіи.

Крайній интересъ представляетъ его автобіографія, въ которой онъ является идеально честнымъ, безпристрастнымъ, твердымъ человекомъ и гражданиномъ, какимъ онъ и былъ въ самомъ дѣлѣ, по свидѣтельству его біографовъ—современниковъ. А. напечаталъ множество статей въ «Mémoires», «Comptes rendus» и въ «Annales de chimie et de physique», которые онъ издавалъ вмѣстѣ съ Гей-Люссакомъ, причемъ въ одномъ только этомъ журналѣ имъ было помѣщено болѣе 80 статей, а начиная съ 1824 года А. напечаталъ цѣлую серію популярныхъ сочиненій въ «Annuaire des longitudes», часть которыхъ не разъ переводилась на другіе языки, и также помѣщена вмѣстѣ съ «Eloges» и прочими его статьями въ Барралевскомъ изданіи трудовъ А. («Oeuvres», 17 томовъ, Пар., 1854—62; нѣм. перев. Ганкеля, съ введеніемъ А. Гумбольдта, 16 том., Лейпц., 1854—60). Сочиненія его отличаются яснымъ изложеніемъ труднѣйшихъ научныхъ вопросовъ. А. игралъ немаловажную роль также и въ политикѣ. Онъ былъ въ свое время однимъ изъ самыхъ популярныхъ людей во Франціи. Избирательной коллегіей въ Перпиньянѣ онъ былъ выбранъ въ 1831 г. въ члены палаты депутатовъ, гдѣ и примкнулъ къ самымъ крайнимъ лѣвымъ. Будучи членомъ правительства 1848 г., А. исполнялъ одновременно обязанности по военному и морскому министерствамъ и въ то-же время состоялъ членомъ исполнительнои комисіи. Какъ государственный дѣятель, А. твердо отстаивалъ основные пункты государственнаго строя противъ демагогическихъ и социалистическихъ движеній и проявилъ необыкновенную рѣшимость въ тяжелые дни июньской катастрофы. Вслѣдъ затѣмъ онъ дѣйствовалъ въ Национальномъ собраніи, въ званіи члена военнаго комитета. Послѣ государственнаго переворота 2 дек. 1851 г. А. занялъ мѣсто директора обсерваторіи, несмотря на то, что отказался принести новому правительству должно-

стную присягу, отъ которой и былъ освобожденъ. † въ Парижѣ А. 3 окт. 1833 г. Открытіе памятника А. въ Перпиньянѣ послѣдовало 21 сент. 1879 г.—Изъ сочиненій Араго изданы въ переводѣ на русскій яз. Хотинскимъ: «Громъ и молнія» (Спб., 1859), «Общепонятная астрономія» (Спб., 1861, 4 тома), «Историческая записка о паровыхъ машинахъ» (Спб., 1861), «Избранныя статьи изъ записокъ о научныхъ предметахъ» (2 тома, Спб., 1866), «Биографіи знаменитыхъ астрономовъ, физиковъ и геометровъ» (Спб., 3 т. переведены и дополнены Д. Перевощиковымъ).

Араго (Жакъ-Этиеннъ-Викторъ)—драматическій писатель и путешественникъ, братъ предъидущаго; родился въ Эстажелѣ 10 марта 1790 г., въ качествѣ черешника участвовалъ въ экспедиціи, совершившей подъ начальствомъ капитана Фрейсиаэ кругосвѣтное путешествіе на кораблѣ «Уранія» впродолженіи 1817—20 гг. Послѣ возвращенія занимался изданіемъ сатирическихъ журналовъ, сначала въ Бордо (въ 1823—28 гг.), затѣмъ (съ 1829 года) въ Тулузѣ. Назначенный въ 1835 году директоромъ театра въ Руанѣ, онъ ослѣбъ, но не прекратилъ своей дѣятельности въ качествѣ театральнаго директора и драматическаго писателя, а также предпринималъ и путешествія. Болѣе интересны слѣдующія его произведенія: «Promenade autour du monde pendant les années 1817—20 (2 тома, 1822, съ атласомъ), «Voyage autour du monde» (2 изд., 2 т., 1843; перев. на русскій языкъ), «Voyage d'un aveugle en Californie et dans les régions aurifères» (1851). А. † въ янв. 1855 г. въ Бразиліи.

Араго (Этьеннъ)—драматургъ и журналистъ, братъ предъидущихъ; родился въ Перпиньянѣ 9 февр. 1802 г., былъ препараторомъ по химіи въ парижской Политехнической школѣ, но скоро промѣнялъ научную карьеру на драматургію. Его водевили, комедіи, фееріи и мелодрамы, сочиненныя въ сотрудничествѣ съ другими писателями (1832—47) теперь уже устарѣли. А. былъ директоромъ театра «Водевиль» (1829—40 гг.), сотрудничалъ въ различныхъ политическихъ и литературныхъ журналахъ и однимъ изъ основателей радикальной ежедневной газеты «La Réforme». Какъ видный политическій дѣятель, А. принималъ непрерывное участіе въ оппозиціонной борьбѣ во времена Июльской монархіи, два раза сражался на баррикадахъ (27—29 іюля 1830 года и въ февралѣ 1848 г.). Послѣ февральской революціи, благодаря вліянію своего брата Доминика Франсуа, онъ сдѣлался главнымъ директоромъ почты. Находясь на этомъ посту до 10 дек., Араго ввелъ въ употребленіе франкированіе (оплачиваніе) писемъ марками и установилъ общій для всей Франціи почтово-вѣсовый тарифъ. Какъ депутатъ учредительнаго собранія, А. принадлежалъ къ республиканской лѣвой. Послѣ участія въ качествѣ офицера національной гвардіи въ неудавшемся возстаніи 13 іюня 1849 г., онъ бѣжалъ въ Бельгію, а потомъ жилъ въ Голландіи, Англии и Сардиніи, пока ему не было разрѣшено возвратиться въ Парижъ вслѣдствіе амнистіи 1859 г. Ко времени изгнанія относятся слѣдующія его произведенія: «*Spa, son origine, son histoire etc.*»—стихотво-

реніе въ семи пѣсняхъ, «Le Deux Décembre» — поэма въ пяти пѣсняхъ и стихотвореніе: «Une voix dans l'exil». По возвращеніи, онъ состоялъ театральнымъ рецензентомъ появившагося тогда «L'Avenir national», гдѣ сотрудничалъ до 1870 г. После наденія Второй имперіи, новое правительство назначило его меромъ города Парижа. Неопытный въ дѣлахъ городского хозяйства, онъ не оказался способнымъ къ этой отвѣтственной должности и вслѣдствіе безпорядковъ 31 окт. оставилъ ее. Въ февр. 1878 г. онъ былъ назначенъ архивариусомъ въ «Ecole des beaux arts», а затѣмъ директоромъ Люксембургскаго музея, для котораго ему удалось исходатайствовать новое помѣщеніе. Онъ готовилъ къ изданію воспоминаній о событіяхъ Второй республики, подъ заглавіемъ: «Ce que j'ai vu».

Араго (Франсуа-Викторъ-Эммануэль) — французскій адвокатъ и государственный мужъ, старшій сынъ Доминика-Франсуа А.; родился 6 июня 1812 г. въ Парижѣ. Изучивъ правовѣденіе, онъ до 1837 г. занимался сочиненіемъ піесъ для сцены; затѣмъ приобрѣлъ большую извѣстность какъ адвокатъ по политическимъ процессамъ (1839, Барбэ и Бернар) и былъ назначенъ временнымъ правительствомъ 1848 года чрезвычайнымъ комиссаромъ республики въ Ронскій департаментъ. Избранный депутатомъ отъ департамента Восточныхъ Пиренеевъ, въ учредительномъ и законодательномъ собраніи А. примкнулъ къ парти крайнихъ республиканцевъ. Занимая постъ французскаго посла въ Берлинѣ (съ мая до дек. 1848), онъ вышелъ въ отставку, какъ только получилъ извѣстіе объ избраніи Луи Бонапарте президентомъ республики. Во времена Имперіи А. принадлежалъ къ самымъ рьянымъ противникамъ. Въ ноябрѣ 1869 г. онъ вступилъ въ законодательный корпусъ, гдѣ въ юліѣ 1870 года былъ въ числѣ немногихъ неодолявшихъ объявленіе войны Пруссіи. При учрежденіи республики 4 сентября 1870 г., А. получилъ постъ министра юстиціи и члена правительства народной обороны. По заключеніи перемирія 28 янв. 1871 г., онъ былъ недолго министромъ внутреннихъ дѣлъ. Какъ членъ національнаго собранія А. принадлежалъ къ республиканской дѣвой, въ средѣ которой пользовался большимъ вліяніемъ; съ 30 янв. 1876 избранъ въ сенаторы отъ департамента Восточныхъ Пиренеевъ. Въ май 1880 онъ былъ назначенъ посломъ въ Берлинъ. — Его братъ Альфредъ А., подъ руководствомъ Поля Делароша, занялся живописью и вполне посвятилъ себя этому искусству; онъ составилъ себѣ имя некоторыми изъ своихъ картинъ, какъ напр.: «Карлъ V въ монастырѣ св. Юста», «Отдыхъ Людовика XI» и «Слѣпой».

Арагона — городъ въ итальянской провинціи Джирдженти, на островѣ Сициліи, имѣетъ старинный замокъ и 13126 жителей (1880). Въ окрестностяхъ его находятся богатые сѣрные рудники и потухшій вулканъ Маккалуба.

Арагонитъ — минералъ ромбической системы (по большей части комбинаціи призмъ, брахипинакоида, брахидомы, также пирамиды), безцвѣтный или слегка окрашенный въ зеленоватый, красноватый и фиолетовый цвѣтъ. Часто образуетъ простые или повторные двой-

ники по плоскости призмъ. По химическому составу А. представляетъ углекислую известь, являясь такимъ образомъ диморфной разновидностью известковаго шпата (см. Кальцитъ). Такое явленіе диморфизма, состоящее въ томъ, что одно и то-же вещество (углекислая известь, CaCO₃) можетъ принимать различныя кристаллографическія формы, долго объясняли различіемъ въ химическомъ составѣ, предполагая, что А. содержитъ еще какую-нибудь существенную составную часть, кромѣ углекислой извести. Когда Штрөмеьеръ нашелъ (1819) въ А. стронціанъ, этому веществу и приписали причину диморфизма углекислой извести. Густ. Розе показалъ, однако же, что форма А. или кальцита обуславливается, при кристаллизациі, исключительно температурой и что можно искусственно, по желанію, заставить углекислую известь кристаллизоваться въ той или другой формѣ. Такъ, при диффузіи углекислоты изъ раствора углекислой извести въ углекислой водѣ, на холоду осаждается кальцитъ, а въ теплѣ преимущественно А. Точно также, если кипящій растворъ хлористаго кальция осадить углекислымъ аммоніемъ, получается осадокъ, состоящій изъ кристалликовъ А.; если-же смѣшать оба раствора на холоду, образуется известковый шпатъ. И въ природѣ А. встрѣчается преимущественно тамъ, гдѣ можно предположить болѣе высокую температуру кристаллизациі. При нагреваніи А. разбухаетъ и распадается въ грубый порошокъ кальцита. А. обладаетъ раковинистымъ изломомъ, твердостью въ 3,5—4, спайностью по макропинакoidу и уд. вѣсомъ въ 2,9—3 (больше, чѣмъ у кальцита). Красныя кристаллы А. впервые были найдены въ гипсѣ у Молины и Валенсіи въ Арагоніи, откуда произошло и самое названіе. А. принадлежитъ вообще къ очень распространеннымъ минераламъ; встрѣчается преимущественно въ вулканическихъ областяхъ, напр. въ базальтахъ Богеміи, въ Оверни, въ Силезіи, съ сѣрой въ Джирдженти и др. мѣстахъ Сициліи и т. д. Форма кристалловъ длиннопризматическая или копьевидная, если сильно развиты плоскости пирамиды. У Тарновица въ Силезіи встрѣчается лучистый зеленовато-сѣрый А. съ уд. в. = 2,98 и съ 2—3,3% углекислаго свинца; это такъ называемый «старновичитъ». Кромѣ отдѣльныхъ кристалловъ А. встрѣчается также въ видѣ шестоватыхъ, волоконистыхъ, скорлуповатыхъ агрегаций; такъ лучисто-скорлуповатая разности носятъ названіе «гороховатаго камня», коралловидныя натеки называются «железными цвѣтами». А. встрѣчается также въ видѣ натековъ (Античарость, Девонширъ), въ видѣ продуктовъ разрушенія гипса и другихъ породъ, также въ видѣ ключевыхъ осадковъ. Къ послѣдней категоріи относится между прочимъ осадокъ карлсбадскаго горячаго источника Шпрудела («Sprudelstein»), окрашенный охрой въ красный, бурый или даже черноватый цвѣтъ и употребляемый на мелкія подѣлки. Наконецъ, большимъ распространеніемъ пользуется также А. органическаго происхожденія. Перламутровый слой жемчужницы, Упію, и вообще раковины многихъ моллюсковъ состоятъ изъ арагонита.

Арагонія — область въ сѣверо-восточной Испаніи. Пиренейскія горы на С. отдѣляютъ

ее отъ Франціи; на СЗ. она граничитъ Наваррою, къ З. — Старою и Новою Кастилію, къ Ю. и ЮЗ. — Валенсією, къ В. — Каталонією. Она распадается на три провинціи: Сарагосу, Теруэль и Гуску, занимающія пространство 46365 кв. км. съ 894727 жит. (1877). Въ сѣверо-восточномъ направленіи протекаетъ по странѣ главная рѣка Эбро, которая, спускаясь съ сѣверныхъ высотъ Старой Кастиліи, у Туделы вступаетъ въ А. По правой сторонѣ она принимаетъ Халопъ съ Хилокою у Салласа и Гваделупу у Касы, по лѣвой сторонѣ ниже Сарагоссы — Галлео у Меквинсы — Сегру съ Ногеро — Палларесою, Ногеру-Риботорсану и Сянку. Посредникомъ судоходства является Императорскій каналъ (см. Эбро). Рѣка Арагонъ, притокъ Эбро дивною въ 160 км., беретъ начало въ Пиренеяхъ на высотѣ 2000 м. у Коль-де-Сампорта, протекаетъ долину Канфранкъ и оставляетъ Пиреней у Яка, на высотѣ 731 м.; своимъ сѣвернымъ теченіемъ онъ принадлежитъ А., устье же его находится въ Наваррѣ. Вся область распадается на равнину по сторонамъ главной рѣки и на сѣверную и южную гористую или Верхнюю Арагонію. Внутренняя равнина — безлюдная степь, страдающая недостаткомъ воды, прѣзанная глубокими рытвинами (Barrancos) между острокопечными гребнями известковыхъ горъ и плоскими глыбами, въ которыхъ нѣрѣдко можно замѣтить каменную соль. Громяныя пространства самой лучшей земли — необитаемы и покрыты осотомъ, мелкимъ кустарникомъ и многочисленными развалинами городищъ, которыя совсѣмъ исчезли вслѣдствіе переселеній, послѣ открытія Америки и изгнанія марровъ. Воздѣлываются въ незначительныхъ размѣрахъ: пшеница, вино и маслина. Противуположный характеръ имѣетъ страна, лежащая по обѣимъ сторонамъ рѣки Эбро, гдѣ среди многочисленныхъ протоковъ воды красуются обширныя рисовыя поля, тузовыя деревья и виноградники; равнымъ образомъ, горныя террасы Верхней А. отличаются богатую и густую растительностью. Въ Южн. А. уступы Серранія-де-Куенки и Парамерас-де-Молана образуютъ скравну новокастилійскихъ и валенсійскихъ гористыхъ мѣстностей, къ которымъ ведутъ Пуерто-де-Сан-Марино и Пуерто-де-Дарока, между тѣмъ какъ на С. передъ Пиренеями лежатъ: Сиерра-де-Собарбе, Гуаро и Рибаторса; Сиерра-де-Алькубьерра подступаетъ ближе къ Эбро. Такимъ образомъ, А. обнимаетъ, кромѣ испан. центральныхъ Пиренеевъ, съ ихъ передними террасами, большую часть восточнаго склона центральной равнины Кастиліи и имѣетъ на половину характеръ гористой страны. Климатъ въ гористыхъ мѣстностяхъ холоднѣе, чѣмъ въ равнинѣ, гдѣ часто стоитъ невыносимая жара. Этими климатическими особенностями обуславливается большое богатство продуктовъ: рядомъ съ коноплею и льномъ растутъ пшеница и рисъ, рядомъ съ лучшими сортами фруктовъ — оливки и превосходный виноградъ. Скотоводство ограничивается почти исключительно разведеніемъ свиней и овцеводствомъ; что же касается производства шерсти, то А. занимаетъ въ Испаніи первое мѣсто. Такими производствомъ славятся города: Сарагосса, Алька-

нысь и Тарасона. Разведеніемъ льна и конопли славятся города Борха и Калатаюдъ, винодѣліемъ — Сарагосса. Кожами и кожевеннымъ производствомъ известны Калатаюдъ и Барбастро, первый славится также своими мыловаренными заводами. Минеральное царство богато мѣдью (у Альбаррасина), оловомъ, желѣзомъ, солью (у Монтальбана), квасцами (у Альканьеса), селитрою, каменнымъ углемъ и др. Въ А. находимъ также большое количество минеральныхъ источниковъ. Торговля и промышленность находятся въ плачевномъ состояніи. Рядомъ съ Эстремадурой, А. составляетъ одну изъ наиболѣе необработанныхъ и запущенныхъ областей Испаніи. Промышленность сосредоточивается въ Теруэль и Сарагоссѣ, земледѣліе же въ Каспе. Предметомъ вывоза являются, главнымъ образомъ, сырые продукты и нѣкоторые льняные и шерстяные фабрикаты. Благодаря недавно принятому улучшенію судоходства по р. Эбро и желѣзной дорогѣ, проведенной между Сарагоссою и Барселоной, торговля стала замѣтно развиваться.

Жители А. отличаются физической силой, мужествомъ, умѣренностью, молчаливостью и гордостью. Они лучшіе солдаты Испаніи, отличные охотники, смѣлые контрабандисты и неутомимые пѣшеходы. Своимъ характеромъ они немало способствовали тому, что эта страна была театромъ самыхъ ожесточенныхъ войнъ. А. въ древности была покорена римлянами и обращена въ провинцію, затѣмъ подпала подъ власть вестготовъ, въ VIII ст. была завоевана арабами, у которыхъ, наконецъ, христіане отняли ее вмѣстѣ съ Кастиліей и Наваррою. Незначительное количество готвъ скрылось въ неприступныхъ горахъ Яка и тамъ основало вмѣстѣ съ кельтберійскими горнами, между долинами Арагона и Галлео — республику Собрарбу, которая впоследствии обратилась въ графство, перешедшее около 1030 г. къ Наваррѣ. Послѣ смерти Санхо, графа наваррскаго, въ 1035 г. Собрарба перешла къ его третьему сыну Гонзалесу, между тѣмъ какъ младшій, Рамиро I, получилъ остальную А., съ которою, спустя нѣсколько лѣтъ, соединилась Собрарба. Соединеніе же Каталоніи съ Араг. послѣдовало вслѣдствіе брака графа Беренгарда IV барселонскаго съ Петронеллою, наслѣдницею А. (1137 г.). Тогда началась въ А. эпоха процвѣтанія, которая, вслѣдствіе послѣдовавшаго въ XIII и XIV вѣкахъ завоеванія Валенсіи, Балеарскихъ острововъ, Сициліи и Сардиніи, достигла самаго высшаго развитія и продолжалась до смерти Фердинанда Католика (1516 г.). Бракѣмъ этого послѣдняго короля съ Пзабеллою Кастильскою въ 1469 г. совершенно было окончательное соединеніе Кастиліи и А., положившее основу теперешней Испанской монархіи. Не смотря на это, А. удержала свои прежніе привилегіи и законы, которые она почти окончательно потеряла въ царствованіе Бурбоновъ, вслѣдствіе своего стѣскаго заступничества за габсбургскаго претендента Карла III въ войнѣ за Испанское наслѣдство. Съ того времени А. управлялъ вице-король. Сарагосса составляетъ столицу А. и мѣстопробываніе генерал-капитана и

архиепископа. Четыре епископа являют местопребывание в Гусекъ, Теруели, Якъ и Тарасонъ. Университетъ находится въ Сарагосъ, старый университетъ въ Гусекъ прекратилъ свое существование. Ср. Шмидтъ, «Geschichte Aragoniens im Mittelalter» (Лейпц., 1828); Пидаль, «Historia de las alteraciones de Aragon en el reinado de Felipe II» (3 т., Мадридъ, 1862—63).

Арагонъ—лѣвый притокъ Эбро, орошающій Арагонію, получившій отъ него свое имя, и Наварру; начинается въ Пиренеяхъ на Пико де-Канфранкъ, затѣмъ прорѣзывается въ южномъ направленіи высокою горную равнину Канфранкъ, близъ города Яка дѣлаетъ поворотъ на З., оттуда направляетъ свое русло между Пиренеями, лежащими съ С., и параллельнымъ имъ хребтомъ Сьерра де-ла-Пена; здѣсь справа онъ принимаетъ притока: Вераль (на границѣ двухъ испанскихъ провинцій—Гусекъ съ В. и Сарагоссы съ З.) и Эска (немного выше курорта Тирмасъ) и, сдѣлавъ поворотъ къ Ю., достигаетъ Наварры, гдѣ близъ Сангуэсы, у которой впадаетъ въ него справа Ирати, и подъ Каседой, раздѣляетъ два хребта, параллельные Пиренеямъ. Ниже Марсиллы А. принимаетъ справа послѣдній притокъ свой Арга и, наконецъ, пробѣжавъ 192 км., впадаетъ въ Эбро, близъ города Милагро.

Арагонъ Туллія (Tullie d'Aragon)—знаменитая итальянская женщина-поэтесса; род. въ Римѣ 1510, † 1567, дочь кардинала Петра А., архіепископа Палермо, имѣвшая громадный дворъ поклонниковъ ея красотъ и поэтическому дарованію. Ей доставили извѣстности: «Il Meschino, altramente detto il Guerrino, patto in ottava rima» (Вен., 1560)—поэма въ 36 пѣсняхъ; «Dialogo dell'infinità d'amore» (1547) и друг.

Арагонъ (Жанна, жена Асканіо, принца Таліакоосо, † 1577)—знаменитая по своей красотѣ, воспѣтой современными поэтами въ цѣломъ рядѣ стихотвореній, собраніе конхъ составило цѣлый томикъ, изданный въ Венеціи подъ заглавіемъ: «Tempio alla divina Signora Giovanna d'Aragona, fabricato da tutti i piu gentili spiriti e in tutte le lingue» (1588).

Арагуа—бывшая провинція южно-американской республики Венесуэлы, нынѣ подъ именемъ Гусманъ-Бланко состоитъ однимъ изъ союзныхъ государствъ Соединенныхъ Венесуэльскихъ штатовъ.

Арадь—королевскій вольный городъ въ Венгріи въ комитатѣ (округѣ) того-же имени; въ отличіе отъ находящагося въ Темешскомъ комитатѣ Новаго-Арада онъ называется Старымъ-Арадомъ; лежитъ на правомъ берегу Мароша, восточнаго притока Тейсы и имѣетъ 37349 жит. (1880): венгровъ, румыновъ, сербовъ и евреевъ. Въ послѣдніе годы городъ, въ составъ котораго входитъ еще пять предмѣстій, значительно украсился и служитъ резиденціей греко-восточнаго румынскаго епископа; имѣетъ гимназію, реальное училище, городское училище, королевскую учительскую семинарію и греко-восточный румынскій учительскій институтъ. А. производитъ обширную торговлю съ Германіей и Чернымъ моремъ, въ особенности, спиртомъ, хлѣбомъ, виномъ, табакомъ и

скотомъ. Благодаря венгерской казенной жел. дорогѣ, которая у А. соединяется съ первой Трансильванской, и линіямъ Арадо-Керешъ-Вельдѣйской и Арадо-Темешварской, которыя связываютъ его съ Базіапомъ и нижнимъ Дунаемъ, А. достигъ большихъ выгодъ и сдѣлался средоточіемъ торговли и промышленности (именно торговля спиртомъ и лѣсными матеріалами, производство машинъ, выдѣлка кожъ и приготовленіе крахмала) въ юго-восточной Венгріи. Здѣсь также производится въ значительныхъ размѣрахъ откармливаніе скота на убой. Отдѣльные части города соединены конножелѣзной дорогой. А. какъ городъ съ крѣпостью, въ войнахъ XVII столѣтія часто подвергался завоеванію со стороны турокъ и наконецъ былъ ими разрушенъ. Новая крѣпость была выстроена въ 1763 году и играла важную роль во время революціонной войны 1849 года. Она лежитъ на мысѣ, омываемомъ Марошомъ, и въ продолженіе 1849 года была защищена отъ венгровъ австрійскимъ генераломъ Бергеромъ. Въ апрѣлѣ къ ней былъ отрѣзанъ всякій доступъ и 1 іюля Бергеръ долженъ былъ сдать ее на капитуляцію. Въ началѣ августа члены Кошутскаго сейма должны были спастись бѣгствомъ изъ Сегедина въ Арадь. Вскорѣ послѣ Вилагошской катастрофы (13 авг.) по распоряженію Гергея крѣпость Арадь была сдана русскимъ; городъ очень много пострадалъ отъ бомбардированія австрійскими войсками; въ настоящее время крѣпость служитъ только складомъ для оружія (см. Венгрія). — Напротивъ Старо-Арада, на лѣвомъ берегу рѣки, черезъ которую ведетъ мостъ, лежитъ Новый-Арадь, принадлежавшій къ Темешскому комитату; имѣетъ 4900 жит. и ведетъ торговлю мукой и лѣсомъ. Городъ населенъ по большей части нѣмцами и обязанъ своимъ возникновеніемъ войнамъ съ турками, которые возводили здѣсь—противъ крѣпости Старый-Арадь—шанцы (укрѣпленія) и тѣмъ положили основаніе новому городу.

Комитатъ А. обнимаетъ собою пространство въ 6326 кв. км. и имѣетъ 269079 жит. (1880), которые населяютъ городъ того-же имени, 23 мѣстечка и 270 деревень. На В. этотъ комитатъ граничитъ съ Трансильваніей, на Ю.—съ Крашъ и Темешваромъ, на В.—съ Чанадъ и Бекешъ, а на С.—съ Вихаръ. Восточн. часть его почти вся наполнена отрогами Трансильванскихъ Карпатъ и цѣлыми горъ Гедьешъ и Мома-Кодру, западная часть представляетъ собою равнину. Главная рѣка Марошъ протекаетъ близъ южной границы; прямо черезъ комитатъ течетъ Бѣлый Керешъ съ Чигеромъ, на С.—Черный Керешъ. Комитатъ А. принадлежитъ къ числу хлѣбородныхъ, обилуетъ кукурузой, плодами, табакомъ и виномъ; жители его занимаются скотоводствомъ, пчеловодствомъ и горнымъ дѣломъ; добывается небольшое количество золота и серебра, мѣди и желѣзо; здѣсь же находятъ превосходный глинозѣмъ и известковую землю.

Арады—зубчатая плоскость стѣны.

Арайл Франческо (Araja)—командиръ и придворный капельмейстеръ временъ Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны; родился въ Неаполѣ въ 1700 г. Первой его оперой была

«Berenica», представленная въ 1730 г. во дворцѣ герцога тосканскаго близъ Флоренціи; вскорѣ въ Римѣ была дана вторая его опера «Amore per regnante». Въ 1735 г. была вызвана въ С.-Петербургъ подъ дирекцію композитора А. большая итальянская оперная труппа, представленія которой давались зимою въ театрѣ Зимняго дворца (во флигелѣ), а лѣтомъ въ театрѣ Лѣтнаго сада. Въ 1737 году разыграна была въ С.-Петербургскомъ придворномъ театрѣ опера «Abiazare», написанная А., — это была первая итальянская опера, игранная въ Петербургѣ. Въ 1738 г. онъ поставилъ на сцену «Семирамиду», а въ слѣдующихъ годахъ: «Сципіона», «Арзакъ», «Селевка», «Беллерофонтъ», «Александра въ Индіи». А. приписываютъ также сочиненіе оперы «La Russia afflitta e riconsolata» (Москва, 1742), которая, по мнѣнію Шеллина, принадлежитъ композитору Далогіо (Daloglio). Въ 1740 г., съ паденіемъ Бирона, А. былъ посланъ въ чужіе края для приглашенія новыхъ артистовъ и пѣвцовъ: въ 1755 г. А. написалъ музыку къ оперѣ «Цефалъ и Прокрисъ» (текстъ А. П. Сумарокова), которая составила эпоху на русской сценѣ: это была первая опера, написанная на русскій текстъ и исполненная русскими пѣвцами въ первый разъ 27 февр. или 1 мар. 1755 года, въ театрѣ с.-петербургскаго Зимняго дворца (Опера эта напечатана въ 1764 г.). Декорации создалъ Валерьянъ, получившій пышный титулъ: «Перваго историческаго живописца, перспектivy профессора, театральной архитектуры инженера при Императ. Россійскомъ дворѣ». Первые роли исполняли: пѣвица, дочь лютиста, Елизавета Блюградская и пѣвче графа Разумовскаго, въ числѣ ихъ Гаврило Марценковичъ, отличный пѣвецъ, въ свое время взвѣстный подъ именемъ «Гаврилушки». Опера имѣла блестящій успѣхъ и композиторъ въ благодарности получилъ въ даръ отъ императрицы Елизаветы Петровны дорогую соболью шубу, оцененную въ 500 руб. Въ 1759 г. А. возвратился въ Италію и, живя въ Болоннѣ, наслаждался изыскомъ, приобретеннымъ имъ въ Россіи. А. † 1767 г. въ Болоннѣ. Послѣдними произведеніями этого композитора были: ораторія «La Nativita di Gesù» и опера «La Cistotea».

Аракань или Арракань. у туземцевъ Ракаингъ—сѣверная часть британской Бирмы, въ Восточной Индіи, тянется по сѣверовосточному побережью Бенгальскаго залива, отъ 18° до 21° 33' с. ш., между 92° 10' и 94° 50' вост. долготы (по Гринвичскому м.). Имѣетъ площадь въ 37621 кв. км. и состоитъ изъ округовъ: Акіаба, Сѣв. А., Раири и Сандоая. Вблизи береговъ между 20° и 18° 30' с. ш. находится множество мелкихъ островковъ, шхеръ и мелей. На побережьѣ и островахъ, а именно на Чедубѣ, есть нѣсколько спокой. Землетрясенія здѣсь не рѣдки. Внутренность края покрыта горами, возвышающимися отъ 600—2600 м. Въ дѣствственныхъ лѣсахъ встречается множество слоновъ и тигровъ. Рѣки незначительны, за исключеніемъ Коладая, протекающаго съ С. на Ю. и образующаго по слиянію съ р. Мью дельту, въ которую вливаются многіе другіе притоки. Граничащій съ Чита-Гошгою, Нааифъ

образуетъ весьма значительной величины эстуарій (см. это сл.). Вообще текущая въ сѣверной части провинціи рѣки, вытекающая изъ горъ, переходящая въ соединяющіеся между собою фіорды, которые разливаются въ половодье и затопляютъ весь край. Поэтому большая часть равнины болотиста, покрыта дугами, тростникомъ и кустарникомъ, также отчасти лѣсомъ и пересѣкается множествомъ рѣчекъ, озеръ и ручьевъ, такъ что сообщеніе исключительно водяное. Такой характеръ мѣстности благоприятствуетъ культурѣ риса. Индію, перепъ и сахарный тростникъ растутъ здѣсь въ дикомъ состояніи. Сверхъ того здѣсь въ большомъ изобиліи растутъ прекрасный табакъ, бетель, ананасы, бананы и другіе тропическіе плоды. Главное богатство составляютъ лѣса. Здѣсь встрѣчаются могучіе дубы и разн. рода бамбуки. Въ А. добываютъ также съѣдобныя гнѣзда ласточекъ. Золотыя и серебряныя россыпи находятся на восточной сторонѣ Юмадунскихъ горъ. Замѣчается большое разнообразіе рыбъ и чешуйчатыхъ животныхъ. Изъ морской воды добывается соль, которая, также какъ и рисъ, составляетъ главный предметъ вывозной торговли. Климатъ принадлежитъ къ числу наиболее вредныхъ на всемъ земномъ шарѣ. Въ сырое время года (отъ мая до октября) выпадаетъ дождей на пять мет. и едва треть года свободна отъ нихъ.

Населеніе, доходившее до 100000 чел. въ то время, когда А. занятъ былъ англичанами, дошло въ 1881 году до 587518 жителей. Туземцы, т. е. араканцы, составляютъ около 60 проц. всего населенія (остальные 40 проц. состоятъ болѣею частью изъ пришельцевъ — индусовъ — мусульманъ) и принадлежатъ племени родственному бирманцамъ, и сами себя называютъ икани. Бирманцы-же называютъ ихъ ракаингами, а бенгалцы — махѣями. Цвѣтъ кожи темно-желтый, сложеніе крѣпкое, приземлистое, съ сильно развитыми мускулами, широкимъ лицомъ съ выдающимися скулами, плоскимъ носомъ и узкими глазами, какъ у китайцевъ. Они исповѣдуютъ буддизмъ. Въ А. господствуютъ многоженство и невольничество. Погребальныи обрядъ справляется съ веселымъ пѣніемъ и пляскою. Жилища строятъ изъ бамбука на сваяхъ и покрываютъ бамбуковыми листьями. Махѣи гостепривѣмны и добродушны, но суевѣрны и неопытны. Азбука ихъ состоитъ изъ 36 буквъ. Основую ей послужили деванагарскія письмена. Пишутъ слѣва на право. Грамотность распространена и источникомъ ея являются монастыри. Существуетъ самобытная литература; особенно замѣчательны календари, заключающіе въ себѣ исторію прежнихъ государей.—Нынѣшній главный городъ Акіябъ, прежній—Араканъ или Дагнавали, насчитывалъ до 100000 жит., но въ настоящее время пришелъ въ упадокъ и имѣетъ не болѣе 3000 ж.—Араканъ былъ нѣкогда самостоятельнымъ государствомъ, владѣтели котораго нѣрѣдко господствовали надъ Авою и надъ частью Бенгала. Съ 1061 г. владѣнія ихъ ограничились Араканомъ. Король Юмавай (1306—30) перенесъ свою резиденцію изъ Шамбалая въ Акіябъ. При содѣйствіи португальцевъ въ 1569 г. араканцами завоеванъ Пегу, но въ 1607 всѣ мѣст-

ные португальцы были перерезаны. Тѣмъ не менѣе къ нимъ снова обратились за помощью противъ Великаго Могола, но потерпѣли отъ него поражение въ 1616 г. Начиная съ 1690 страна была раздѣляема междуусобицами изъ-за престоловладѣнія до тѣхъ поръ, пока была покорена въ 1788 г. бирманцами, которые такъ свирѣствовали, что туземцы толпами бѣжали за предѣлы родины и были дружелюбно приняты англичанами. Событія эти привели наконецъ къ войнѣ, окончившейся андабскимъ миромъ 24 февр. 1826 и утвержденіемъ британской власти надъ Араканомъ. Изъ всѣхъ, уступленныхъ Бирманскою имперіей странъ, ни одна не выиграла такъ много въ смыслѣ увеличенія благосостоянія, какъ Араканъ.

Аракати—городъ въ браزيلской провинціи Сеара, лежащій на правомъ берегу Ягуарабе, на разстояніи 15 км. отъ мѣста впаденія ея въ море; основанъ въ 1723 г., имѣеть около 6000 жит. Въ неглубокую и неудобную вслѣдствіе подводной мели гавань каботажныя суда могутъ попасть только при высокой водѣ. Съ Пернамбуто заведено правильное пароходное сообщеніе. А. представляетъ главный пунктъ вывоза хлопчатой бумаги, рогатаго скота, кожъ и сахара.

Аракаха (арракаха, пропзн. аракача) — испанск. или правильнѣе индійское названіе различныхъ южноамериканскихъ тропическихъ растений со съѣдобными корневыми шишками. Различаютъ перуанскую А. — шишки двухъ видовъ кислоты (*Oxalis L.*) и новогранадскую — шишки двухъ видовъ рода *Atacacha* Bancr. изъ сем. зонтичныхъ растений, особ. славится *A. esculenta* DC, съѣдобная, растущая дико около г. Санта Фе де-Богота и культивируемая во всей Колумбіи. Толстые, мясистые, похожіе на морковь, корни этого растенія часто срастающіеся пучками, составляютъ, вареные или жареные, весьма питательную, здоровую и вкусную пищу. Въ новѣйшее время корни А. предложены какъ суррогатъ картофеля, но опыты культуры были не особенно удачны до сихъ поръ; А. могла бы разводиться въ южной Европѣ, такъ какъ требуетъ годовой средней температуры не менѣе +18° Ц. и тучной, глубокой почвы. На родинѣ А. не даютъ дозрѣвать до сѣмянъ, а размножаютъ только посредствомъ продольно разрѣзанныхъ корней. Иногда подъ именемъ А. ошибочно приводится корень маньчокъ (см. Ятрофа).

Аракахау — главный городъ браزيلской провинціи Сержиппа.

Арачекъ—главный правый притокъ Куры, длина течения около 750 в. Берегъ началъ въ Азиатской Турціи, въ горахъ Деве-Боюкъ и Бингиль-Дагъ; около 80 в. къ зап. отъ Кагызмана вступаетъ въ русскіе предѣлы, проходитъ по Карсской области и Эриванской губ., далѣе на большомъ протяженіи составляетъ границу Россіи съ Персіей и здѣсь дѣлаетъ большой изгибъ къ Ю. Въ Карсской обл. А. пробивается чрезъ горныя ущелья, въ Эриванской губ. течетъ сначала по высокому, довольно ровному нагорью, и здѣсь его водами и водами его притоковъ пользуются для орошенія плодородной почвы. Ниже, особенно между Ордубадомъ и Мигри, А. опять пробивается чрезъ дикія гор-

ныя ущелья, его русло служено до 30 саж. (60 м.) ниже опять по берегу тянется равнина, частью орошенная выведенными изъ рѣки каналами (Гяуръ-Ари и т. д.), частью же служащая лишь зимнимъ пастбищемъ кочевникамъ. Здѣсь однако сохранились древніе каналы и несомнѣнно въ древности страна была густо населена. Вѣрнѣе найдены доказательства того, что А. прежде впадалъ непосредственно въ Каспійское море, что утверждаютъ и древніе писатели. Дѣвые притоки А. значительнѣе правыхъ, замѣчательны Зип, Арпачай, Занга, Восточный Арпачай. При разлитіи А. принимаетъ грандіозные размѣры: такъ, разливъ 1887 года уничтожилъ селен. Маркара. Выше сел. Джанфица до сихъ поръ замѣтно на протяженіи 30 верстъ старое русло А., проходящее черезъ древнюю столицу Арменіи — Армавиръ, при постройкѣ котораго правителемъ Армасомъ (въ 1980 г. до Р. X.) рѣка эта названа Ераскомъ (въ честь племени своего вѣвца).

Аракчевы—графъ и дворяне. О происхожденіи этой фамиліи, какъ видно изъ III ч. «Общаго гербовника російскихъ дворянскихъ родовъ», извѣстно, что Аракчевы происходятъ древняго и благороднаго и за службу російскому престолу «жалованы были отъ государей помѣстьями и на оныя грамотами». Въ «Родословной книгѣ» (изд. «Русской Старины») генеалогія А. начинается словами: «Грамотою царей Иоанна и Петра Алексѣевичей отъ 6 марта 1695 г. новгородецъ Иванъ Степановичъ Аракчевъ «за службу предковъ и своего отца и за свою собственную службу во время войны съ Польшою при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ» пожалованъ въ вотчину пустошами въ Бѣжецкой пятинѣ, въ погостахъ Никольскомъ и Петровско-Тихвинскомъ, въ тогдашнемъ уѣздѣ Повгородскомъ.—Потомки Ив. Степановича служили въ XVIII ст. въ военной службѣ и одинъ изъ нихъ, Василій Степановичъ, участвовалъ въ турецкомъ походѣ подъ предводительствомъ гр. Миниха, былъ раненъ подъ Очаковомъ и уволенъ отъ службы съ награжденіемъ чиномъ генер.-поручика.—Родной племянникъ послѣдняго, Андрей Андреевичъ, вышелъ въ отставку поручикомъ, поселился въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, гдѣ ему досталась по наследству деревня съ 20 душами крестьянъ и † въ 1797 г. Отъ брака съ Елисаветою Андреевною Ветлицкою (род. 1756 г., † 17 июля 1820 г.) у Андрея Андреевича осталось три сына: Алексѣй Андреевичъ, сначала баронъ, а потомъ графъ, Петръ Андреевичъ—флигель-адъютантъ императора Александра I и Андрей Андреевичъ—генералъ-майоръ и комендантъ въ Кіевѣ.

Графъ Алексѣй Андреевичъ род. въ пятинѣ своего отца, въ Повгородской губ., 23 сентября 1769 г. Первоначальное образованіе его подъ руководствомъ сельскаго дьячка состояло въ изученіи русской грамоты и арифметики. Къ послѣдней наукѣ мальчикъ чувствовалъ большую склонность и усердно занимался ею. Желая помѣстить своего сына въ артиллерійскій кадетскій корпусъ, Андрей Андреевичъ повезъ его въ С.-Петербургъ. Много пришлось испытать бѣдному помѣщику. При записаніи въ военное училище предстояло издержать до двухсотъ руб., а денегъ у Андрея

Андреевича не было. П что же дѣлаетъ бѣдный помѣщикъ въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ? Андрей Андреевичъ съ сыномъ, собиравшійся оставить столицу по немѣнно средства, отправился въ первый воскресный день къ с.-петербургскому митрополиту Гавриилу, который раздавалъ бѣднымъ деньги, приславшаяся Екатериною II на этотъ предметъ. На долю помѣщика А. достались отъ митрополита три серебряныхъ рубля. Получивъ еще нѣкоторое пособие отъ г-жи Гурьевой, Андрей Андреевичъ, передъ отъѣздомъ изъ С.-Петербурга, рѣшилъ попытаться счастья: онъ явился къ Петру Ивановичу Меллисино, отъ котораго зависѣла судьба сына его. Петръ Ивановичъ благосклонно отнесся къ просьбѣ Андрея Андреевича и молодой А. былъ принятъ въ корпусъ. Быстрые успѣхи въ наукахъ, особенно въ математикѣ, доставили ему вскорѣ (въ 1787 г.) званіе офицера. Въ свободное время А. давалъ уроки по артиллеріи и фортификаціи сыновьямъ графа Николая Ивановича Салтыкова, которому онъ былъ рекомендованъ первымъ его благодѣтелемъ, тѣмъ же Петромъ Ивановичемъ Меллисино. Преподаваніе сыновьямъ графа Салтыкова увеличило недостаточное жалованье Алексѣя Андреевича. Спустя нѣкоторое время наследникъ престола Павелъ Петровичъ обратился къ графу Салтыкову съ требованіемъ дать ему расторопнаго артиллерійскаго офицера. Гр. Салтыковъ указалъ на Аракчева и отрекомендовалъ его съ самой лучшей стороны. Алексѣй Андреевичъ въ полной мѣрѣ оправдалъ рекомендацію точнымъ исполненіемъ возлагавшихся на него порученій, неутомимую дѣятельностью, знаніемъ военной дисциплины, строгимъ подчиненіемъ себя установленному порядку. Все это вскорѣ расположило къ А. великаго князя. Алексѣй Андреевичъ былъ пожалованъ комендантомъ Гатчины и впоследствии начальникомъ всѣхъ сухопутныхъ войскъ наследника. По востребованіи на престолъ, императоръ Павелъ Петровичъ пожаловалъ весьма много наградъ, особенно—приближеннымъ. А. не былъ забытъ: такъ, будучи полковникомъ, онъ былъ пожалованъ 7 ноября 1796 г. (годъ востества на престолъ императора Павла) с.-петербургскимъ комендантомъ; 8 числа произведенъ въ генералъ-майоры; 9—въ майоры гвардіи Преображенскаго полка; 12—кавалеромъ орд. св. Анны 1-й ст.; въ слѣдующемъ году (1797) 5 апр., на 28 году отъ роду, ему пожаловано баронское достоинство и орденъ св. Александра Невскаго. Кромѣ того, государь, зная недостаточное состояніе барона А., пожаловалъ ему двѣ тысячи крестьянъ съ предоставленіемъ выбора губерній. А. затруднился въ выборѣ имѣнія. Наконецъ выбралъ село Грузино Новгородской губерніи, ставшее послѣдствіемъ историческимъ селомъ. Выборъ былъ утвержденъ государемъ. Но недолго пришлось А. пользоваться благорасположеніемъ императора. 18 марта 1798 г. Алексѣй Андреевичъ былъ отставленъ отъ службы съ чномъ, впрочемъ, генераль-лейтенанта. Не прошло нѣсколькихъ мѣсяцевъ какъ А. былъ принятъ снова на службу. 22 декабря того же 1798 г. ему вѣднѣ состоятъ генераль-квартирмейстеромъ, а 4 янв. слѣдую-

щаго года онъ назначенъ командиромъ гвардіи артиллерійскаго баталіона и инспекторомъ всей артиллеріи; 8 января пожалованъ командоромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго; 5 мая—графомъ Россійской имперіи за отличное усердіе и труды, на пользу службы подъемлемые. 1 октября того же года отставленъ отъ службы въ другой разъ. На этотъ разъ отставка продолжалась до новаго царствованія. Въ 1801 г. на престолъ взошелъ императоръ Александръ Павловичъ, съ которымъ гр. Алексѣй Андреевичъ хорошо сближился по службѣ еще какъ съ наследникомъ престола. 14 мая 1803 г. гр. А. былъ принятъ на службу съ назначеніемъ на прежнее мѣсто, т. е. инспекторомъ всей артиллеріи и командиромъ лейб-гвардіи артиллерійскаго баталіона. Въ 1805 г. находился при государѣ въ Аустерлицкомъ сраженіи; въ 1807 г. произведенъ въ генералы отъ артиллеріи, а 13 янв. 1808 г. назначенъ военнымъ министромъ; 17 того же января сдѣланъ генераль-инспекторомъ всей пѣхоты и артиллеріи съ подчиненіемъ ему комиссаріатскаго и провіантскаго департаментовъ. Въ войну съ Швеціей гр. А. принималъ дѣятельное участіе, въ февралѣ 1809 г. онъ отправился въ Або. Тамъ нѣкоторые генералы, въ виду приказанія государя перенести театръ войны на шведскій берегъ, выставляли разныя затрудненія. Много препятствій пришлось претерпѣть русскимъ войскамъ, но гр. А. энергично дѣйствовалъ. Во время движенія русскихъ войскъ къ Аландскимъ островамъ, въ Швецію послѣдовала перемена въ правленіи: вмѣсто Густава-Адольфа, сверженнаго съ престола, сталъ королемъ Швеціи дядя его, герцогъ Зюдерманландскій. Защита Аландскихъ острововъ была ввѣрена генералу Дебельну, который, узнавъ о стокгольмскомъ переворотѣ, вступилъ въ переговоры съ командиромъ русскаго отряда Кноррингомъ о заключеніи перемирія, что и было сдѣлано. Но гр. А. не одобрилъ поступка Кнорринга и, при свиданіи съ генераломъ Дебельномъ, сказалъ послѣднему, что «онъ прислать отъ государя не перемиріе дѣлать, а миръ». Послѣдующія дѣйствія русскихъ войскъ были блистательны: Барклай-де-Толли совершилъ славный переходъ чрезъ Кваркенъ, а гр. Шуваловъ занялъ Торнео. 5 сент. былъ подписанъ русскимъ и шведскимъ уполномоченными Фридрихсгамскій миръ, по которому, какъ извѣстно, отошли къ Россіи: Финляндія, часть Вестротни до рѣки Торнео и Аландскіе острова. Во время его управленія министерствомъ изданы новыя правила и положенія по разнымъ частямъ военной администраціи, упрощена и сокращена переписка, учреждены запасныя рекрутскія депо и учебныя баталіоны. Особеннымъ вниманіемъ гр. А. пользовалась артиллерія: онъ далъ ей новую организацію, принявъ разныя мѣры для возвышенія уровня спеціального и общаго образованія офицеровъ, привелъ въ порядокъ и улучшилъ матеріальную часть и т. д.; выгодныя послѣдствія этихъ улучшеній не замедлили обнаружиться во время войнъ 1812—14 гг. Въ 1810 г. гр. А. оставилъ военное министерство и назначенъ председателемъ департамента военныхъ дѣлъ во вновь

учрежденномъ тогда государственномъ совѣтѣ, съ правомъ присутствовать въ комитетѣ министровъ и сенатѣ. Во время Отечественной войны, главнымъ предметомъ заботъ гр. А. было образование резервовъ и снабженіе арміи продовольствіемъ, а послѣ водворенія мира, довѣріе императора къ А. возросло до того, что на него было возложено исполненіе высочайшихъ предначертаній не только по вопросамъ военнымъ, но и въ дѣлахъ гражданскаго управленія. Въ это время особенно стала занимать Александра I мысль о военныхъ поселеніяхъ (см. это сл.) въ обширныхъ размѣрахъ. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, гр. А. сначала обнаружилъ явное несочувствіе этой мысли; но какъ бы то ни было, однако, въ виду непреклоннаго желанія государя, онъ повелъ дѣло круто, съ беспопадною послѣдовательностью, не стѣнялся ропотомъ народа, насильственно отрываемого отъ вѣковыхъ, исторически сложившихся обычаевъ и привычнаго строя жизни. Цѣлый рядъ бунтовъ среди военныхъ поселянъ былъ подавленъ съ неумолимою строгостью; внѣшняя сторона поселеній доведена до образцоваго порядка; до государя доходили лишь самые преувеличенные слухи о ихъ благосостояніи, и многіе даже изъ высокопоставленныхъ лицъ, или не понимая дѣла, или изъ страха передъ могущественнымъ временщикомъ, превозносили новое учрежденіе непомѣрными похвалами. Вліяніе гр. А. на дѣла и могущество его продолжалось во все царствованіе императора Александра Павловича. Будучи вліятельнѣйшимъ вельможею, приближеннымъ государя, гр. А., имѣя орденъ Александра Невскаго, отказался отъ пожалованныхъ ему другихъ орденовъ: въ 1807 г. отъ ордена св. Владиміра и въ 1808—отъ орд. св. апостола Андрея Первозваннаго и только оставилъ себѣ на память рескриптъ на орденъ Андрея Первозваннаго. Удостоившись пожалованія портрета государя, украшеннаго брилліантами, гр. Алексѣй Андреевичъ брилліанты возвратилъ, а самый портретъ оставилъ. Говорятъ, что будто бы императоръ Александръ Павловичъ пожаловалъ мать гр. А. статсъ-дамою. Алексѣй Андреевичъ отказался отъ этой милости. Государь съ неудовольствіемъ сказалъ: «Ты ничего не хочешь отъ меня принять!» — «Я доволенъ благоволеніемъ Вашего Императорскаго Величества»—отвѣчалъ А.,—«но умоляю не жаловать родительницу мою статсъ-дамою; она всю жизнь свою провела въ деревнѣ; если явится сюда, то обратитъ на себя насмѣшки придворныхъ дамъ, а для уединенной жизни не имѣетъ надобности въ этомъ украшеніи». Пересказывая объ этомъ событіи приближеннымъ, гр. Алексѣй Андреевичъ прибавилъ: «только однажды въ жизни, и именно въ семь случаевъ, провинился я противъ родительницы, скрывъ отъ нея, что государь жаловалъ ее. Она прогнѣвалась бы на меня, узнавъ, что я лишилъ ее сего отличія» (Словарь достопамят. людей русской земли, изд. 1847 г.). Въ 1825 г. 19 ноября скончался Александръ Благословенный. Съ кончиною этого государя перемѣнилась и роль гр. А. Сохранивъ званіе члена государственнаго совѣта, гр. А. отиравился путешествовать за границу; здоровье его было

надломлено событіемъ въ его частной жизни—убійствомъ его дворювыми въ Грузинѣ давнишней (съ 1800 г.) управительницы виллія, Н. Ѳ. Минкиной. А. былъ въ Берлинѣ и Парижѣ, гдѣ заказалъ для себя столовые бронзовые часы съ бюстомъ покойнаго императора Александра I, съ музыкой, которая играетъ только одинъ разъ въ сутки, около 11 часовъ по полудню, въ то приблизительно время, когда Александръ Павловичъ скончался, молитву «Со святыми упокой». Возвратясь изъ заграничья, гр. А. посвятилъ дни своей жизни хозяйству, привелъ въ блестящее состояніе село Грузино и часто вспоминалъ о своемъ благодѣтелѣ — покойномъ императорѣ; берегъ, какъ святыню, всё вещи, которыя напоминали императора въ неоднократныя его посѣщенія с. Грузино. Въ 1833 г. гр. А. внесъ въ государственный заемный банкъ 50 т. руб. асс. съ тѣмъ, чтобы эта сумма оставалась въ банкѣ девяносто три года неприкосновенною со всеми процентами: три четверти изъ этого капитала должны быть наградою тому, кто напишетъ къ 1925 г. (на русскомъ языкѣ) исторію (лучшую) царствованія имп. Александра I, остальная четверть этого капитала предназначена на издержки по изданію этого труда, а также на вторую премію, и двумъ переводчикамъ [по равной части, которые переведутъ съ русскаго на нѣмекій и на французскій языки удостоенную первой премии исторію Александра I. Гр. Аракчевъ соорудилъ Благословенному передъ соборнымъ храмомъ своего села великолѣпный бронзовый памятникъ, на которомъ сдѣлана слѣдующая надпись: «Государю-Благодѣтелю, по кончинѣ Его». Послѣднимъ дѣломъ гр. А., на пользу общюю, было пожертвованіе имъ 300 т. руб. для воспитанія изъ процентовъ этого капитала въ Новгородскомъ кадетскомъ корпусѣ бѣдныхъ дворянъ Новгородской и Тверской губерній. — Здоровье гр. А. между тѣмъ слабѣло, силы измѣняли. Императоръ Николай Павловичъ, узнавъ о его болѣзненномъ состояніи, прислалъ къ нему въ Грузино лейбъ-медика Вилье, но послѣдній не могъ ему уже помочь и наканунѣ Воскресенія Христова, 21 апрѣля 1834 года, графъ Алексѣй Андреевичъ А. скончался, «не спуская глазъ съ портрета Александра, въ его комнатѣ, на томъ самомъ диванѣ, который служилъ кроватью Самодержцу Всероссійскому». — Прахъ гр. Аракчева похороненъ въ храмѣ с. Грузина, у подножія бюста имп. Павла I.—Онъ былъ женатъ съ 4 фев. 1806 г. на дворянкѣ Натальѣ Ѳедоровнѣ Хомутовой, но вскорѣ съ нею разошелся.

Гр. Аракчевъ былъ роста средняго, сухощавъ, имѣлъ видъ суровый, глаза огненнаго блеска. Съ дѣтства угрюмый и необщительный, А. оставался такимъ и въ продолженіи всей жизни. При недожинномъ умѣ и безкорыстїи, онъ умѣлъ помнить и добро, когда либо къмъ ему сдѣланное. Кромѣ угожденія волѣ монаршей и исполненія требованій службы, онъ ничѣмъ не стѣнялся. Суровость его нерѣдко вырождадалась въ жестокость, и время его почти безграничнаго владычества — (послѣдніе годы первой четверти нашего вѣка)—было своего рода терроромъ, такъ какъ всё трепетали че-

редь нимъ. Вообще, память по себѣ онъ оставилъ недобрую, хотя любилъ строгій порядокъ и былъ расчислливъ. Еще въ 1816 г. имп. Александръ I утвердилъ духовное завѣщаніе графа А., поручивъ храненіе завѣщанія правительствующему сенату. Завѣщателю предоставлено было избрать наслѣдника, но гр. А. не исполнилъ этого; въ распоряженіяхъ же А. было сказано слѣдующее: «ежели бы днѣ его прекратились прежде избранія имъ достойнаго наслѣдника, то сіе избраніе предоставляется онъ Государю Императору». Велѣдствіе такой воли графа, желая съ одной стороны упрочить нераздѣльное владѣніе имѣніемъ покойнаго и благосостояніе крестьянъ его, а съ другой—сохранить имя А. такимъ способомъ, который бы соотвѣтствовалъ всегдѣшнему его стремленію къ пользѣ общественной, имъ Николай I призналъ за лучшее средство отдать навсегда Грузинскую волость и всю принадлежавшую къ ней движимость въ полное и нераздѣльное владѣніе Новгородскому кадетскому корпусу, получившему съ тѣхъ поръ названіе Аракчеевскаго (нынѣ находящемуся въ Нижнемъ-Новгородѣ) съ тѣмъ, чтобы онъ обращалъ доходы, получаемые съ имѣнія, на воспитаніе благороднаго юношества, и принялъ имя и гербъ завѣщателя.—Родъ А. не существуетъ. Обширный матеріалъ для характеристики гр. А. и его времени собранъ на страницахъ «Русской Старины», изд. 1870—1890. также см. «Русскій Архивъ» (1866 г. № 6 и 7, 1868 г. № 2 и 6, 1872 г. № 10, 1876 № 4); «Древняя и Новая Россія» (1875 г. № 1—6 и 10); Ратчъ, «Биографія гр. Аракчеева» (Воен. Сборн., 1861); Булгаринъ, «Повѣдка въ Грузію» (Спб., 1861); Глѣбова, «Слово объ Аракчеевѣ» (Воен. Сборн., 1861 г.) и др.

Аракчезы острова—въ Сѣверо-западной Полинезіи.

Аракъ, Арракъ или (аль-) ракъ — распространенное на Востокѣ и ведущее свое начало изъ Индіи названіе очень крѣпкой водки.—А. получается частью изъ риса, частью же изъ сока кокосовой или финиковой пальмы (называемаго «тодди»). А. въ Гоа и Коломбо (на Цейлонѣ) гонится прямо изъ такого собо, подвергнутого спиртовому броженію; батавскій же и ямайскій А. получаютъ изъ риса и патоки (сахарнаго сиропа) съ прибавкой тодди (а не прямо изъ одного риса). Изъ риса сначала приготавливаютъ солодъ, т. е. размачиваютъ рисовыя зерна въ водѣ и даютъ имъ прорости, затѣмъ сушатъ и поступаютъ далѣе такъ, какъ съ ячменнымъ солодомъ и рожью при производствѣ хлѣбнаго вина, т. е. затираютъ рисовый солодъ съ теплой водой, даютъ ему бродить и, наконецъ, перебродившую массу подвергаютъ перегонкѣ. Зачастую изъ риса отдѣльно солода не готовятъ; патоку и тодди прибавляютъ только тогда, когда заторъ (тѣстообразная смѣсь проросшихъ рисовыхъ зеренъ и воды) придетъ въ броженіе. При дистилляціи перебродившей массы получаютъ третій (нижній) сортъ А.; этотъ послѣдній, подвергнувшій перегонкѣ въ смѣси съ нѣкоторымъ количествомъ воды, даетъ второй сортъ, откуда новой перегонкой получается первый сортъ, который однако рѣдко вывозится.

Большая часть имѣющагося въ продажѣ настоящаго А. готовится въ Батавіи, на о-вѣ Явѣ. Въ Европѣ, а именно въ Германіи, производится искусственный А. изъ спирта, не содержащаго вовсе сивушнаго масла, съ примѣсью нѣкоторыхъ веществъ, въ особенности извѣстныхъ сортовъ сложныхъ эфировъ и красящихъ веществъ, причѣмъ подражаніе здѣсь достигается такого совершенства, что можетъ вестись въ ошибку даже знатоковъ. Хорошій настоящій А. прозраченъ, по большей части безвѣтенъ или слабо окрашенъ въ желтоватый цвѣтъ, обладаетъ характернымъ приятнымъ запахомъ и вкусомъ и содержитъ до 50% алкоголя.

Аралиевыя (Araliaceae Juss.)—ботанич. назв. семейства растений близкаго къ зонтичнымъ изъ класса двудольныхъ. Представители этого сем., около 350 видовъ, распространенныхъ всего болѣе въ тропическихъ странахъ и лишь немного въ умеренномъ поясѣ, по большей части, деревья или кустарники и рѣдко травы. Цвѣты правильные, обоопольные, рѣже двудомные, съ 5 частями въ чашекѣ и 5 тычинками и 5 тычинками (большую частью); число рылецъ завязи измѣняется у различныхъ родовъ. Плодъ по большей части ягодообразный, снабженный мясистой, рѣже кожистой оболочкой. Сюда относятся напр., знаменитый китайскій «жень-шень», *Rapax Ginzeng N. ab. Es.*, родомъ изъ тѣсовъ и горъ Манджуріи, корень котораго столь цѣнится въ Китаѣ и считается высоко цѣльнымъ. См. «Жень-шень» или Панаакъ (*Rapax N. E.*).

Аралиа (*Aralia L.*)—канадское названіе растения, по кот. установлено все семейство сходныхъ съ нимъ растений (см. Аралиевыя) и центральный его родъ. Виды его, распространенные преимущественно въ тропическомъ поясѣ, частью многолѣтнія травы частью кустарники и небольшихъ деревьевъ. Листья—простые или сложные, съ расщепленными черенками. Цвѣты собраны въ зонтикообразныя соцвѣтія, кисти, пучки или метелки, и состоятъ каждый изъ 5 малыхъ бѣлыхъ долей околоцвѣтника, 5 тычинокъ и ягодообразной завязи съ 5 столбиками, окруженной долями чашечки. Сердцевина стебля и волокна листьевъ вида *A. parvifera Hook.*, *A. бумажная*, древесилнаго растения Японіи, даютъ матеріалъ для приготавливанія извѣстной китайской шелковой бумаги. Американскій видъ—*A. nudicaulis L.* (*A. голостебельная*), многолѣтняя трава съ тройчато-составными листовыми листьями и безлистымъ стеблемъ, даетъ корень, который подъ именемъ сѣверо-американскаго или сѣраго, ложнаго сассапареля, употребляется въ медицинѣ наравнѣ съ настоящимъ сассапарелемъ. Другой америк. видъ, *A. gascosa L.*, *A. кистевѣтная*, кустъ выше человѣческаго роста, тоже съ тройчато-составными листьями, но съ цвѣтами, зонтики (частныя соцвѣтія) которыхъ собраны въ общую кисть, часто разводится какъ декоративное растеніе въ грунтъ, на открытомъ воздухѣ, нуждаясь въ прикрытіи на зиму и размножаясь посредствомъ расщепленія (искусственн.) главнаго корня. По р. Усури водится еще *A. manschurica Maxim.*

Арало-Каспійская измененность. Такъ называютъ равнину вокругъ двухъ са-

мых больших соленых озер земного шара, причѣмъ географическіе предѣлы ея у разныхъ ученыхъ, занимавшихся этимъ вопросомъ, разнятся довольно значительно. Цѣлымъ рядомъ геологическихъ изслѣдованій доказано, что въ началѣ такъ назыв. послѣ-пліоценоваго или четверичнаго періода, въ среднихъ широтахъ европейско-азиатскаго материка существовало огромное слабо-соленое, непроточное озеро, состоявшее изъ трехъ частей, соединенныхъ между собою проливомъ и обнимало 1) нынѣшнія Черное и Азовское, 2) Каспійское и 3) Аральское моря—всѣ три въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ воды нынѣ существующихъ бассейновъ. Границы тогдашняго Арало-Каспійскаго бассейна были приблизительно слѣдующія. На СВ. онъ доходилъ до Усть-Урты и Мугоджарскихъ горъ, прямо на С. приблизительно до 50° с. ш., включая низовья р. Урала и Камышъ - Самарскія озера и лѣвый берегъ Волги до широты Камышина; на З. границей служилъ высокой берегъ Волги отъ Камышина до Сарепты и высоты Ергеней, къ Ю. отъ которыхъ, по нынѣшнему Мавычу, шель проливъ къ Черному и Азовскому морямъ, далѣе входила большая часть области р. Кумы и низовья Терека. Потому на значительное пространство къ Ю. тогдашній бассейнъ совпадалъ съ нынѣшнимъ, такъ какъ здѣсь Кавказскія горы очень близко подходятъ къ морю. Также можно замѣтить о южномъ берегу Каспія, куда подходитъ хребетъ Эльбурсъ, а между этими горами старый Каспійскій бассейнъ вдавался далеко на З. по низовьямъ Куры и Аракса. Къ ЮВ. отъ нынѣшняго моря старый Каспій вдавался и на В. между Хорассанскими горами на Ю. и Малымъ Балханомъ на С., а между Большимъ и Малымъ Балханомъ по т. н. Узбою соединялся съ Аральскимъ бассейномъ. На В. граница обозначается крутыми склонами Усть-Урты. Это нагорье, съ лежащими къ С. отъ него Мугоджарскими горами и къ Ю. Большими Балханами, отдѣляли тогдашніе бассейны Каспійскій на З. и Аральскій на В. Границы послѣдняго на С. не опредѣлены, и довольно долго думали, что степи сѣверовосточ. части Оренбургской губ. (особенно Троицкій и Челябинскій у.) и южной Сибири также принадлежали къ тогдашнему Арало-Каспійскому бассейну, но новѣйшія изслѣдованія доказали противное и древній Араль, вѣроятно, не простирался далѣе 200 верстъ къ С. отъ нынѣшняго. Новѣйшія изслѣдованія показали, что и озеро Балхашъ не принадлежало къ Арало-Каспійскому бассейну четверичнаго (послѣ-пліоценоваго) періода, такъ что онъ на В. простирался не далѣе 88° в. д., между 45°—48° с. ш. Прямо на ЮВ. онъ простирался довольно далеко по лѣвому берегу нынѣшней Сыръ-Дарьи, далѣе въ него вдавался большой полуостровъ—нынѣшнія горы Буканъ - Тау и другія къ ССЗ. отъ Бухары и къ Ю. отъ песковъ Кызылъ-Кумъ. Къ ЮЮВ. и Ю. отъ нынѣшняго Арала старый бассейнъ вдавался очень далеко за подножья горъ Копет-Дагъ и до недалекаго разстоянія отъ Мерва. На этомъ пространствѣ находятъ остатки водяныхъ животныхъ, особенно раковины моллюсковъ, сходныя или тождественныя съ нынѣ живущими въ

слабо соленыхъ водахъ Каспія и Арала. множество соленыхъ озеръ, солонцовъ, осадковъ сходныхъ съ тѣми, которые нынѣ образуются на днѣ Каспія и Арала, слѣды дѣйствія водъ на скалы и т. д. Превращеніе прежнихъ огромныхъ бассейновъ въ нынѣшніе, гораздо меньшіе и высыханіе большаго пространства началось, вѣроятно, съ прорыва Босфора, давшаго стокъ водъ Чернаго моря къ Средиземному. Это значительно понизило уровень соединеннаго Черноморско - Каспійско-Аральскаго бассейна и повело къ отдѣленію послѣднихъ двухъ отъ перваго. Вскорѣ Каспій и Араль раздѣлились и началось уменьшеніе ихъ размѣровъ подѣ влияніемъ общаго усыханія среднихъ широтъ азиатскаго материка. Мы не знаемъ еще всѣхъ причинъ этого явленія. Вѣроятно продолжалось еще возвышеніе большихъ хребтовъ Азін къ Ю. отъ Арало-Каспійскаго бассейна. поэтому стоа попадало все менѣе и менѣе влаги съ Ю., а стокъ воды Босфоромъ обнажилъ большое пространство къ С. отъ соединенныхъ бассейновъ и поэтому уменьшилось испареніе, питавшее рѣки, изливавшіяся въ Арало-Каспійскій бассейнъ.

Арало-Каспійская низменность не только отдѣляется тѣмъ, что здѣсь вездѣ видны слѣды сравнительно недавняго пребыванія водъ, но климатическія условія наложили особую печать на физическую географию страны. Это страна соленыхъ озеръ, но безъ постоянно текущихъ водъ, возникающихъ здѣсь. Имѣются лишь непродолжительные водотѣки послѣ таянія снѣга и сильныхъ дождей, а постоянныя рѣки берутъ начало въ странахъ гораздо болѣе влажныхъ (Волга на равнинѣ Европейской Россіи, всѣ остальные притоки Каспія и оба притока Арала въ горахъ) и, протекая по Арало-Каспійской низменности, теряютъ воду испареніемъ; крайняя сухость климата повела къ тому, что видъ поверхности совершенно другой, чѣмъ видъ странъ болѣе влажныхъ, бывшихъ недавно подѣ моремъ. Въ послѣднихъ происходитъ постепенное выщелачиваніе легко растворимыхъ солей дождевыми и снѣговыми водами, которыя затѣмъ уносятъ соли въ море. Поверхность изрѣзана долинами рѣкъ и овраговъ. Посредствомъ вывѣтриванія и дѣятельности растеній и животныхъ образуется постепенно слой почвы. Совсѣмъ иное происходитъ въ томъ случаѣ, когда отъ воды освободилась мѣстность съ такимъ сухимъ климатомъ, какъ Арало-Каспійская низменность. Здѣсь воды, водяные пары и растительность играютъ незначительную роль, а вѣтеръ—очень большую. Онъ переноситъ мелкія частицы вывѣтрившихся породъ и отлагаетъ ихъ въ видѣ лѣсса (см. это сл.), онъ же передвигаетъ огромныя массы песковъ, составляющихъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, большую опасность для культурныхъ странъ.

Летучіе барханные и бугристые пески Арало - Каспійской низменности частью произошли отъ дюнъ прибрежій прежняго бассейна, частью отъ рѣчныхъ песковъ, частью отъ вывѣтрившихся песчаниковъ. Дождевыя и рѣчныя воды не выщелочили соль изъ почвы, поэтому вездѣ, гдѣ по поверхности течетъ вода, она растворяетъ много солей, и затѣмъ отлагаетъ ихъ далѣе на поверхности степей. Въ

мѣстахъ, куда часто стекаетъ дождевая и снѣговая вода, образуются такыры, т. е. ровныя и твердыя глинистыя пространства, весной покрытыя тощею солончаковою растительностью и лѣтомъ безжизненныя. Такыры образуются изъ слоевъ лёссовою глины и на нихъ кристаллизуются соли. Больше значительнаго количества соли встрѣчаются на поверхности солончаковъ (шаровъ или соровъ). Самые большіе, вѣроятно, были когда нибудь мелкими заливами, соединенными узкими проливами съ большимъ водоемомъ, какъ нынѣшній заливъ Каспія—Карабугазъ. Въ большинствѣ изъ нихъ преобладаетъ поваренная соль (хлористый натрій NaCl), въ нѣкоторыхъ же болѣе растворимая глауберова соль (сѣрноокислый натрій Na_2SO_4). Тамъ, гдѣ притокъ воды въ котловинѣ болѣе — образуются соленыя озера, на днѣ которыхъ частью уже садится соль. По мѣрѣ высыхания уровень воды понижается, площадь сокращается, большія озера распадаются на малыя, далѣе затѣмъ озера высыхаютъ. Въ такихъ странахъ, какъ А.-К. низменность, образуются слѣдовательно бассейны безъ стока къ морю и продукты разложенья и выщелачиванія не уносятся, а остаются въ странѣ, если только ихъ не уносятся вѣтеръ. Осѣдная жизнь въ такихъ странахъ возможна лишь при искусственномъ орошеніи полей и садовъ, а при скудности воды слѣдовательно въ очень малыхъ размѣрахъ. Орошеніе и существуетъ въ этой странѣ съ очень древнихъ временъ.

Литература. Гумбольтъ, «Asie Centrale»; Палласъ, «Путеш. по Россіи», т. III и «Second voyage», т. I; Гмелинъ, «Путеш. по Россіи», т. II. Рычковъ, «Астраханск. топографія» (изд. Оренб. отд. Имп. Рус. Геогр. общ.); Эрдмана, «Reis. in Russl.»; Мурчисонъ, «Геол. Евр. Россіи»; Вэръ «Kaspische Studien»; «Изслѣдов. рыболовства Каспійскаго моря», изд. мнѣ. гос. им.; «Труды Арало-Каспійской экспед. И. Рус. Геогр. и Спб. общ. естествоиспытателей»; бар. Каульбарсъ, «Низовья Аму-Дарьи» (Записки по Отдѣл. геогр. И. Рус. Геогр. общ., т. IX); Карелинъ, «Пут. по Касп. морю» (т. ж., т. X); фон-Шульцъ, «Результ. изсл. м. Оренб. и Аральск. м.» (тамъ же, т. XI); бар. Каульбарсъ, «Древн. русла Аму-Дарьи» (т. ж., т. XVII); Обручевъ, «Закаспійская низменность» (т. ж., т. XX); Богдановъ, «Хивинск. оазисъ»; Воейковъ, «Климаты земнаго шара»; Мушкетовъ, «Туркестанъ» (т. I, гдѣ подробно указаніе литературы). См. Аму, Араль, Астрах. губ., Закаспійская область, Туркестанъ, Каспійское море и Хива.

Араль или Аральское море находится къ В. отъ Каспійскаго, между $43^{\circ} 43'$ и $46^{\circ} 45'$ сѣв. шроты и 76° и $79^{\circ} 27'$ в. д., пространство 65781 кв. км. (по вычисленію І. Стебническаго, безъ 4 главныхъ острововъ), высота н. у. м. 49 м. по результатамъ нивелировки, произведенной между Каспійскимъ и Аральскимъ морями подъ руководствомъ А. А. Тило. Большое количество острововъ послужило поводомъ къ названію Араль-Денгизъ, употребляемому киргизами, а прекрасный синій цвѣтъ воды объясняется прежде русское названіе Снягаго моря: это имя встрѣчается напр. въ «Книгѣ большого чертежа». — А. второе по про-

странству соленое озеро земли, причѣмъ количество солей около 12 тысячныхъ, т. е. значительно менѣе, чѣмъ въ океанѣ. Изъ солей половина (6 тыс.) поваренная (NaCl) и приблизительно по $1\frac{1}{2}$ тысячныхъ сѣрноокислыхъ натрія и магнія и хлористаго магнія. Благодаря этому небольшому количеству солей и суровой зимѣ во всей округности озера, оно каждую зиму замерзаетъ на большое пространство отъ береговъ. Точныхъ, продолжительныхъ наблюденій надъ временемъ и размѣрами замерзанія нѣтъ. Глубина незначительна и лишь близъ западнаго берега на небольшомъ пространствѣ достигаетъ 75 м., а въ срединѣ менѣе 30 м., у южныхъ и восточныхъ береговъ значительно менѣе. Если даже принять среднюю глубину въ 15 м., то озеро содержитъ всего миллиардъ куб. м. воды, т. е. лишь въ 11 разѣ болѣе сравнительно небольшого Женевскаго озера. Вѣроятно количество воды еще менѣе. Много признаковъ указываетъ на то, что количество воды въ А. уменьшается, т. е., что осадки (дождь и снѣгъ) и рѣки приносятъ менѣе воды, чѣмъ ея испаряется. Встрѣчается множество признаковъ этого явленія: у довольно высокихъ западныхъ береговъ встрѣчаются утесы, съ явными слѣдами сильнаго дѣйствія волнъ, на такой высотѣ надъ уровнемъ воды, которой теперь не достигаютъ волны и въ бурю. На низменныхъ южныхъ и восточныхъ берегахъ большія пространства на память человѣка вышли изъ подъ воды и обратились въ сушу. Отчасти это слѣдуетъ приписать дѣятельности рѣкъ, но это явленіе замѣчается и тамъ, куда не попадаютъ рѣчные осадки. Особенно замѣчательно высыханіе южнаго залива А.—Айбугира. Еще въ 1858 г. посольство въ Бухару Н. П. Игнатъева видѣло Айбугиръ полнымъ воды и не могло переправиться чрезъ него въ бродъ, а теперь Айбугиръ высохъ совершенно и лишь въ годы необычайныхъ разливовъ Аму-Дарья имѣетъ воду, но совершенно прѣсную, а не соленую аральскую. Это уменьшеніе количества воды Арала можетъ, конечно, происходить отъ трехъ причинъ: 1) уменьшенія воды въ единственныхъ двухъ рѣкахъ, изливающихся въ А.—Аму и Сыръ-Дарья, 2) уменьшенія количества дождя и снѣга, падающихъ на поверхность озера и его ближайшія окрестности. 3) болѣе высокой температуры, меньшей влажности воздуха, и болѣе сильныхъ вѣтровъ, т. е. явленій, усиливающихъ испареніе. Въ настоящее время невозможно еще высказаться опредѣленно: вѣрнѣе ли первое или третье, такъ какъ второе, навѣрное, не имѣетъ значительнаго вліянія. Высыханіе озеръ и уменьшеніе рѣчной воды замѣчны и на огромномъ пространствѣ къ В. отъ Арала до озера Ханка. Помимо природныхъ условій и человѣкъ могъ способствовать уменьшенію воды — истребленіемъ природной растительности, что ведетъ къ болѣе быстрому испаренію снѣга, рѣчной и озерной воды, и увеличенію культурной площади, что было бы невозможно безъ увеличенія орошенія. Дно озера въ сѣв.-западной части его болѣею частью иловатое, въ юго-вост.—песчаное, кромѣ соседства рѣкъ. Острововъ много и они расположены двумя группами: 1) Близъ восточнаго берега самый большой — Косъ-Аралъ

передъ устьемъ Сыръ-Дарья, кромѣ того множество другихъ. 2) Вблизи западнаго берега: Кугъ-Араль, Барса-Кильмесъ, Царскіе, Беллинггаузена, Лазарева и другіе. Они тянутся вообще параллельно берегу, всего даѣе отъ него Царскіе. Лишь на южныхъ берегахъ имѣются постоянные жители, а на сѣверныхъ и восточныхъ—только зимнее кочевье киргизовъ; лѣтомъ они удаляются со стадами на С., гдѣ травы лучше.

Сѣверо-Западный берегъ имѣетъ очень извилистое очертаніе, множество полуострововъ и бухтъ; изъ первыхъ замѣчательны Чубарь, Кара-Тюби и Куланды. Сѣверный частью низменъ и песчанъ, особенно у песковъ Малые и Большіе Барсуки, отчасти состоятъ изъ глинистыхъ обрывовъ (чинковъ). Западный берегъ тоже имѣетъ обрывы, болѣе высокіе и каменистые, до 150 м. и болѣе надъ Озусомъ; это чинки нагорья Усть-Ургъ. Къ Ю. обрывы понижаются. Южный берегъ низменъ и весь состоятъ изъ наносовъ Аму-Дарья. Дельта этой рѣки обширна и ея очертанія измѣняются необычайно быстро. Такъ напр., даже въ непродолжительное время, отдѣляющее съемки 1848 и 1859 отъ произведенныхъ въ концѣ 70-хъ гг., различіе оказалось большое. Во время первыхъ двухъ съемокъ Аму черезъ рукавъ Лауданъ (самый западный) изливалась въ Амбулгирскій заливъ; теперь послѣдній высохъ, а Лауданъ не имѣетъ сообщенія съ рѣкой и представляетъ старое русло какъ Узбой, Дауданъ и др. Современная дельта Аму занимаетъ пространство между $42^{\circ} 22'$ и $43^{\circ} 45'$ с. ш. и $76^{\circ} 30'$ и $78^{\circ} 30'$ в. д.; западный рукавъ теперь—Улькунъ-Дарья, а восточный—Яны-Су. Можно замѣтить, что собственно рѣка теперь не впадаетъ непосредственно въ озеро, а изливается въ обширные разливы, поросшіе камышомъ, а изъ нихъ уже текутъ рукава съ освѣтленной водой, Улькунъ-Дарья и Яны-Су, въ Араль. Къ В. отъ Яны-Су берегъ Арала также низменъ; здѣсь находится цѣлый рядъ рукавовъ, озеръ и т. д., который, вѣроятно, представляетъ остатки прежняго и болѣе западнаго теченія Сыръ-Дарья. Во всякомъ случаѣ объ большія рѣки, впадающія въ Араль, раздѣляются въ низовьяхъ очень низменною мѣстностью, богатой водами и камышами. Сѣвернѣе устья Сыръ-Дарья къ Аралу подходятъ пески Кара-Кумъ и вообще эта часть берега изрѣзана множествомъ небольшихъ заливовъ съ узкими входами. Араль очень богатъ рыбой—не родами и видами, а особями. Причины рыбнаго богатства тѣ же, которыя такъ хорошо выяснены Н. Я. Данилевскимъ для Каспійскаго и Азовскаго морей: обширное, но сравнительно неглубокое озеро, поросшее камышемъ у устья рѣкъ, высокая температура воды озера и низовья рѣкъ, лѣтомъ богато иломъ и органическими веществами. Важнѣйшія рыбы: шипъ, шемисъ, жерахъ, сазанъ, лещъ, сомъ. Изъ рыбъ нѣтъ ни одной морской, всѣ прѣсноводныя. Въ быстрыхъ водахъ притоковъ Арала живутъ рыбы рода *Scaphirhynchus*, открытыя очень недавно, встрѣчавшіяся часто въ третичный періодъ и теперь почти вездѣ вымершія. При измѣненіи теченія рукавовъ рѣкъ мѣняются и рыболовные участки, прежде богатые

становятся бѣдными и т. д. До подчиненія Хивы Россіи туземны имѣли очень несовершенныя орудія лова и были еще менѣе искусны въ соленіи и сбереженіи рыбы въ прокъ. Теперь на низовьяхъ Аму поселены уральскіе казаки, которые ввели много усовершенствованій въ этомъ отношеніи. Есть и русскіе торговцы, скупающіе рыбу у туземцевъ и имѣющіе ватаги для притоговленія ея въ прокъ. Въ 1855, по неполнымъ свѣдѣніямъ, выловлено 38500 штукъ шиповъ и до 60000 пудовъ менѣе цѣнной рыбы. Рыба сбывается караванными путями въ Оренбургъ, Ташкентъ и Мервъ, а рыбопромышленники бр. Ванюшиныхъ возили свою рыбу въ заливъ Мервтыи Култукъ. Несомнѣнно, что рыболовство въ бассейнѣ А. можетъ еще значительно развиться безъ истощенія запасовъ рыбы, при цѣлесообразныхъ мѣрахъ противъ хищническаго лова. Правильнаго пароходства по А. и впадающимъ въ него двумъ рѣкамъ нѣтъ, существующіе казенные пароходы не приспособлены къ мѣстнымъ условіямъ. Несомнѣнно, что пароходство могло бы существовать и приносить бы большую пользу. Судоходство на парусныхъ и весельныхъ лодкахъ въ дельтахъ рѣкъ и по Аралу служитъ почти исключительно для рыболовства и провоза рыбы. Большое затрудненіе для плаванія по А., особенно на парусахъ, составляютъ частыя затишья и бури. Плаванія по А. экспедиціи замѣчаютъ, что умѣренный вѣтеръ бываетъ рѣдко, послѣ бурь бываетъ сильное волненіе, во время котораго лагировать невозможно. Сѣверные вѣтры рѣшительно преобладаютъ, въ холодные мѣсяцы чаще СВ., а лѣтомъ СЗ. Поэтому плаваніе съ С. на Ю. производится еще довольно легко, а въ обратномъ направленіи очень затруднительно.

Древніе писатели или не знали А. или имѣли о немъ очень смутное понятіе. И въ средніе вѣка въ западной Европѣ о немъ знали немного болѣе (см. Аму-Дарья). Книга Большаго Чертежа, составленная въ Москвѣ въ концѣ XVI стол., упоминаетъ о Синемъ морѣ и текущей въ него р. Сыръ. Петръ Великій старался собрать вѣрныя свѣдѣнія о странахъ при А. и уже съ его времени А. обозначался на западно-европейскихъ картахъ. Послѣ путешествія Гладышева и Муравлина въ 1740 была составлена болѣе точная карта, затѣмъ съ 1819, съ экспедиціи Муравьева, послѣднѣе вост. берега Каспійскаго моря и Хиву, начинается цѣлый рядъ изслѣдованій; важнѣйшія изъ нихъ: Мейендорфа (1820), Берга (1825), Гельмерсена (1833); экспедиціи Перовскаго въ Хиву (1839), Данилевскаго и Возниера (1841—42). Въ 1847 было основано Раимское укрѣпленіе на низовьяхъ Сыръ-Дарья, и въ слѣдующіе годы, благодаря устройству Аральской флотилии, началось систематическое изслѣдованіе А., особенно Бутаковымъ. Затѣмъ должно упомянуть объ изслѣдованіяхъ Сѣверцова. Съ покоренія Хивы началась новая эра изслѣдованій для южнаго берега Арала и впадающихъ въ него рѣкъ. Особенно важна Арало-Каспійская экспедиція Имп. Русск. Географич. Общества 1874—76, когда Зубовымъ впервые было измѣрено количество воды въ Аму и Сырѣ; бар. Каульбарсъ произвелъ подробное изслѣдованіе

дельтъ, а М. Н. Богдановъ сдѣлалъ важныя открытія относительно фауны А. Позже рыболовство А. было изучено Никольскимъ. Литература: Бутаковъ, «Вѣстникъ Имп. Русскаго Геогр. Общ.» (1833, стр. 83); Макшеевъ, «Описание А. моря» — Записки (старыя) И. Рус. Геогр. Общ., кн. V. «Труды Арало-Каспійской экспедиціи»; Бар. Каульбарсъ, «Низовья Амударьи» (Записки по Отд. геогр. И. Рус. Геогр. Общ., т. IX); Никольскій, «Рыболовство на Аралѣ» (Извѣстія И. Р. Геогр. Общ., 1837, стр. 657); Мушкетовъ, «Туркестанъ» (СПб., 1886, подробное указаніе литературы). Остальное и геологическій очеркъ — см. Арало-Каспійская низменность.

Арамбашчячъ (Станко) — жилъ во второй половинѣ XVIII в.; начальникъ сербскаго отряда, который вступилъ съ турецкимъ войскомъ подъ предводительствомъ бѣградскаго визиря Мустафы-пашы сражался противъ турецкихъ бунтовщиковъ, возставшихъ подъ начальствомъ Пасвана Оглу. А. † 1804 г.

Арачея (отъ еврейскаго Арамъ) — обнимала страну, заключенную въ границахъ, хотя естественныхъ, но исторически мѣнявшихся на СВ. отъ Палестины, между Финикією, Ливаномъ, Аравією, Тигромъ и Тавромъ, иначе страны, которая греки называли Сиріей, Вавилоніей и Месопотаміей. Общій языкъ господствовавшихъ тамъ народовъ, принадлежавшихъ къ семитическому племени, назывался арамейскимъ и распался на два главные діалекта: 1) такъ называемый халдейскій и 2) сирійскій. Первый носитъ обыкновенно названіе восточно-арамейскаго, въ отличіе отъ сирійскаго, извѣстнаго подъ названіемъ западно-арамейскаго. Правильнѣе, однако, называть первый діалектъ арамейскимъ въ болѣе тѣсномъ смыслѣ. Онъ во времена Христа былъ народнымъ языкомъ Палестины и на немъ были написаны нѣкоторые отрывки изъ Библии и іудейскія Таргумы (см. Халдея), между тѣмъ какъ второй діалектъ — сирійскій, представляетъ уже позднѣйшее развитіе арамензма, проявляющееся въ Пешито и въ литературѣ сирійцевъ-христіанъ (см. Сирійскій языкъ). Кромѣ того существуетъ еще большое количество памятниковъ на діалектахъ самаритянъ, мандейцевъ и пальмирцевъ, принадлежащихъ тоже къ этой отрасли языковъ. Языкъ Талмуда (см. это сл.), именно, вавилонской Гемары, сильно перемѣшанъ съ арамейскими элементами. Арамейскіе языки вообще представляютъ самую твердую, блдную и менѣе обработанную форму семитической группы языковъ. Форма эта въ настоящее время почти совсѣмъ исчезла и уступила мѣсто арабскому и персидскому языкамъ. Только въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ частяхъ Курдистана и нѣкоторыхъ селахъ Сиріи живутъ еще арамейскіе діалекты, какъ народный языкъ.

Арачъ (Евгеній произносится на англійскомъ Юджинъ Эрремъ) — герой одного изъ романовъ Бульвера; род. 1704 г. въ Рамсгилъ въ Йоркширѣ, приобрѣлъ значительныя научныя познанія и основалъ школу въ Истердэлъ, которую потомъ перенесъ въ городъ Нарсборо. Затѣмъ онъ велъ жизнь непостоянную, въ качествѣ учителя и ученаго и затѣялъ планъ издать срав-

нительный лексиконъ англійскаго, латинскаго, греческаго, еврейскаго и кельтическаго языковъ, программа котораго уцѣлѣла до нынѣ. Въ 1759 году въ полземельи скалистаго берега рѣчки, протекающей мимо Нарсборо, былъ найденъ мужской скелетъ, съ смертельными ушибами на черепѣ; въ трущѣ узнали сапожника Кларка, съ которымъ 14 лѣтъ тому назадъ А. находился въ подозрительныхъ сношеніяхъ. А. былъ арестованъ въ Линнѣ въ Норфолькѣ, и не смотря на свою блестящую защитительную рѣчь, былъ приговоренъ къ смертной казни чрезъ повѣшеніе. Въ день казни, 6 августа, онъ тщетно пытался лишить себя жизни. Говорятъ, что онъ сознался въ своемъ преступленіи. Мотивомъ этого послѣдняго была не корысть, а ревность къ Кларку, котораго онъ подозрѣвалъ въ связи съ своей женою. Въ романѣ Бульвера «Eugene A.» характеръ А. идеализированъ, равнымъ образомъ дѣйствительные факты измѣнены. Судьба А. послужила матеріаломъ для стихотворенія Томаса Гуда «The dream of Eugene A.» (1829).

Аранда (графъ Педро-Пабло-Абаракъ де-Болеа, A r a n d a) — испанскій дипломатъ и государственный дѣятель; род. 21 дек. 1718 г. въ Сарагосѣ; сначала посвятилъ себя военной службѣ, но въ 1746 г. вышелъ въ отставку, путешествовалъ по Франціи и Итали. При вступленіи Карла III на престолъ 1759 г. былъ отправленъ посломъ ко двору Августа III, короля польскаго. Въ 1764 г. былъ назначенъ губернаторомъ Валенціи; въ 1765 г. король, въ благодарность за усмирненіе возстанія въ Мадридѣ произвелъ его въ президенты совѣта Кастиліи. Надежда на этомъ вліятельномъ посту, онъ старался устрѣнить злоупотребленія церкв.; ограничить власть духовенства и инквизиціи; въ 1767 г. онъ способствовалъ, главнымъ образомъ, совершенному изгнанію іезуитовъ изъ Испаніи. Но уже въ 1773 г. былъ удаленъ отъ управленія, вслѣдствіе вліянія доминиканцевъ и былъ назначенъ посломъ во Францію. На этомъ посту А. оставался до 1787 г. и его главная заслуга заключалась въ томъ, что онъ содѣйствовалъ неожиданному заключенію Парижскаго мира въ 1783 г. Въ 1792 г. А. возвратился къ своему прежнему положенію, но былъ скоро смѣненъ любимцемъ королевы, Годойемъ, герцогомъ Алькудией (см. это сл.). А. остался, впрочемъ, председателемъ государственнаго совѣта, имъ же учрежденнаго, но вслѣдствіе своего либерализма былъ сосланъ въ 1793 г. въ Янъ въ Андалузію, откуда въ 1795 г. ему позволено было возвратиться въ свое имѣніе, гдѣ онъ и † въ 1799 г.

Аранда де-Дуеро — окружный городъ въ испанской провинціи Бургосъ, на правомъ берегу Дуеро при впаденіи въ него Баньелоса, лежитъ на высотѣ 812 м. н. ур. м. Городъ этотъ старинный, съ многочисленными башнями, соединенъ столбовыми дорогами съ Бургосомъ, Валадолидомъ и Мадридомъ, 5147 жит. (1877), которые занимаютъ преимущественно винодѣліемъ. Черезъ Дуеро переброшенъ каменный мостъ, украшенный рѣшетками.

Арапенды (Araneidae) — такъ назыв. пауки въ тѣсномъ смыслѣ, тогда какъ Арахиды

служать общимъ названіемъ всѣхъ паукообразныхъ, а слѣдовательно и скорпіоновъ, акаровъ и т. п.

Аранжманъ (Arrangement)—перестановка. Въ теоріи сочетаній подъ этимъ словомъ понимаютъ различныя перемѣны, происходящія отъ послѣдовательной перестановки данныхъ буквъ или количествъ. Такъ, три буквы а, в, с доускаютъ 6 перестановокъ; аbc, асb, bac, bca, cab, cba. При ш буквѣ, число перестановокъ выразитъ произведеніемъ натуральныхъ чиселъ отъ 1 до ш включительно, т. е. 1.2.3.4....ш. А. означаетъ знакомъ $A_1 = 1.2.3.4 \dots i$. И такъ, 4 буквы дають перестановокъ $A_4 = 1.2.3.4 = 24$; 5 бук. — $A_5 = 120$; $A_6 = 720$ и т. д.

Аранжировать (франц.), т. е. устроить, переделить; на музыкальномъ языкѣ обозначаетъ приспособить музыкальную пѣсню къ иному виду исполненія, чѣмъ тотъ, въ которомъ ее написалъ композиторъ. Такъ, могутъ быть переделаны оркестровыя и вокальныя пѣсньи для рояля, и наоборотъ, фортепіанныя сочиненія для оркестра и, хотя въ рѣдкихъ случаяхъ, для пѣнія. Аранжменты пишутся въ болѣе легкой и болѣе трудной формѣ. Въ послѣдней сохраняются всѣ детали оригинала. Какъ на образчикъ фортепіаннаго переделанія можно указать на переделанія девяти симфоній Бетховена, сдѣланныя Листомъ.

Арани — венгерскій поэтъ, см. Орони и Венгерская литература.

Арансада — испанская мѣра для виноградниковъ, равняется 400 квадратнымъ эстадалямъ или 6400 квадратнымъ фара = 44,82 гектарамъ = 40,85 десятинамъ.

Аранхуесъ (Aragués)—городъ и знаменитая весенняя резиденція въ испанской Мадридской провинціи, 49 км. къ Ю. отъ столицы, на лѣвомъ берегу Тахо, черезъ который ведетъ проволочный висячій мостъ длиною 36 м. и проходитъ Большая Южная желѣзная дорога въ Аликанте съ прекраснымъ каменнымъ мостомъ; расположенъ въ живописной лѣпестой мѣстности, 519 м. надъ ур. моря. Городъ построенъ въ правильномъ, красивомъ, почти голландскомъ стилѣ, съ широкими и прямыми улицами, которая пересѣкаются подъ прямымъ угломъ. Число жителей простирается до 8154 (1877 г.). Великолѣпный замокъ, построенный дои-Хуаномъ де-Эррера, окруженъ большими садами, обширными парками и лѣсами, простирающимися на разстояніи 110 километ., съ великолѣпными группами деревъ и лугами. Среди многочисленныхъ дачъ отличается въ особенности построенный въ красивомъ стилѣ Карломъ IV Каза-дель-Лабрадоръ—большой увеселительный замокъ среди парка, орошаемаго рѣкою Тахо и изливающейся вблизи у Аранхуеса рѣкою Ярамою. Внутренняя обстановка этого замка великолѣпна; здѣсь находится много художественныхъ произведеній; главное украшеніе сада составляютъ высокія палимовыя аллеи, которыя расходятся изъ одной круглой лужайки въ двѣнадцать направленійхъ. Филиппъ II началъ постройку этого замка и проведеніе аллей; его украшенію и расширенію способствовали преимущественно Фердинандъ VI, Карлъ III и Карлъ IV. Судьбы Испаніи много

повліяли на паденіе блеска прелестнаго Аранхуеса. Въ А. былъ заключенъ 12 апрѣля 1772 г. договоръ между Франціей и Испаніей, по которому послѣдняя обѣщала первой свою помощь противъ Англіи; здѣсь вспыхнула революція 18 марта 1808 г., которая свергла «Князя мира» Годоя (см. Алькудія) и заставила Карла IV отрѣчься отъ престола; здѣсь также собралась центральная юнта 25 сент. того же года.

Аранжи Юлій-Цезарь (Aranzi)—известный хирургъ и астрономъ XVI ст. (р. 1530 г., † 1589), профессоръ болонскаго университета. Составилъ себѣ имя трактатомъ объ операци носовыхъ полиповъ: «De tumoribus praeter naturam» (Бол., 1579). Его именемъ названы: соединительная трубка благородной и вольной венъ въ зародышѣ, крововозвратный аранжievъ каналъ, аранжievы узлы, аранжievъ мозговой желудочекъ.

Аранчины—такъ называются маленькіе, незрѣлые, высушенные и засахаренные плоды померанцоваго дерева, а также разрѣзанныя на кружечки и кипяченныя въ сахарѣ померанцевыя корки. Привозятся изъ Генуи и считаются желудочно-укрѣпляющимъ средствомъ.

Аранъ (Валь де А.)—долина на сѣверномъ склонѣ центральныхъ Пиренеевъ, на Сѣ. отъ массива Маладета, занимаетъ 550 кв. км. и принадлежитъ къ испанской провинціи Леридѣ. Отсюда вытекаетъ Гаронна двумя соединяющимися выше Бозоста ручьями, протекая мимо купальнаго мѣста Лэсъ (теплые сѣрные источники) и вступаетъ на сѣверномъ концѣ Аранской долины черезъ узкій проходъ Пондью-Руа во Францію, выше мѣстечка Фось. Аранская долина производитъ лишь немного картофеля, овса и гречихи, которыхъ едва хватаетъ на пропитаніе 13000 чел., живущихъ въ 3 городахъ, 27 деревняхъ и 2 поселкахъ. Главныя пункты—городъ Виелла съ 1000 жит. Бѣдные, невѣжественные и суевѣрные жители почти всѣ съ зобомъ, болѣею частью—пастухи, дровосѣки и контрабандисты; говорятъ на лангедокскомъ нарѣчій.

Араншошъ—рѣка, см. Ороншошъ.

Аранисесъ—село близъ Саламанки.

Аранншъ или аранленикъ—длинный охотничій бичъ или кнутъ съ пеньковымъ, волосьянымъ или шелковымъ навоємъ, для хлопанья на совой охотѣ для порканья зайцевъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ (Дая) взято съ польскаго, происходитъ отъ нѣм. hegab—прочъ.

Арановъ (Пимевъ Николаевичъ)—драматическій писатель и лѣтоисецъ русскаго театра; род. въ 1796 г. въ Пензенской губ. въ богатой дворянской семьѣ, воспитывался въ «благородномъ пансіонѣ» при московскомъ университетѣ; въ 1817 г. поступилъ въ Преображенскій полкъ, но вскорѣ вышелъ въ отставку и началъ служить по гражданскому вѣдомству, поступивъ въ канцелярію сибирскаго ген.-губернатора; впоследствии былъ вице-губернаторомъ въ Саратовѣ и Новгородѣ. Ученикъ В. В. Измайлова и другъ Катенина, Арановъ съ раняго возраста страстно любилъ театр, для котораго много сдѣлалъ. Первые его произведенія печатались въ московскомъ «Вѣстникѣ Европы». Состоитъ при московскомъ генераль-губернато-

рѣ секретаремъ по управленію театрамъ, онъ неустанно работалъ, переводя и сочиняя пьесы, которыя игрались на сценахъ московскаго и петербургскаго театровъ. Всѣхъ его пьесъ до 20-ти; изъ нихъ имѣли успѣхъ: «Польдеръ или амстердамскій палачъ», драма «Блаженникъ», комедіи-водевилы: «Статья изъ газетъ», «Прихотникъ безъ денегъ», «Медвѣдь и Паша», «Ватель», «Одушевленные цвѣты», «Чортовъ колпакъ», «Лизанька» (актриса Сандунова) и «Секретарь и поварь»; многія его пьесы игрались по рукописямъ, нѣкоторыя не безъ успѣха, какъ напримѣръ «Вертепъ», «Демьянова уха», «Пик-асетья», «Волшебное стекло» и другія. Въ 1830 году издалъ альманахъ «Радуга», въ 1850 г. «Драматическій альбомъ» съ 20-ю портретами русскихъ артистовъ, снимками со старинныхъ афишъ и рѣдкихъ рукописей, относящихся къ театру (Москва), біографіями артистовъ и историческимъ очеркомъ усовершенствованія русскаго театра, и въ Парижѣ «Драматическій букетъ»—собрание портретовъ русскихъ актрисъ. А. былъ сотрудникомъ «Сѣверной пчелы» въ отдѣлѣ театра. Капитальный трудъ, полнѣе котораго нѣтъ въ нашей театральной литературѣ—«Літописъ русскаго театра», изданъ послѣ смерти его (С-Петербургъ, 1861) и представляеть въ хронологическомъ порядкѣ обзоръ того, что дѣлалось на русской сценѣ до 26 ноября 1825 г.; трудъ этотъ даетъ А. право на званіе перваго літописца русскаго театра. † 23 марта 1861 г. въ Петербургѣ и похороненъ на кладбищѣ Невъ кой лагерь.

Арара или **Ара** (Ага) — группа полу-гасетъ изъ семейства Sittacinae, отличающаяся длиннымъ хвостомъ, огромнымъ, сжатымъ съ боковъ клювомъ и яркими цвѣтами оперенія. Нижняя челюсть снабжена глубокой вырѣзкой, щеки совершенно голия, короткія, свѣлые ноги вооружены большими, сильно загнутыми когтями. Попугаи эти водятся почти исключительно въ дѣвственныхъ лѣсахъ Южной и Средней Америки и по своему образу жизни мало отличаются отъ остальныхъ полу-гасетъ. Они держатся небольшими стадами и въ сравненіи съ остальными своими сородичами ведутъ жизнь довольно тихую и спокойную. Пища ихъ состоитъ главнымъ образомъ изъ разнаго рода плодовъ, гнѣздятся они исключительно въ дуплахъ старыхъ или большихъ деревьевъ; число ящъ почти никогда не превышаетъ двухъ. Они весьма понятливы и не уступаютъ въ этомъ отношеніи другимъ попугаямъ, также легко приручаются и привогаются къ человеку, вслѣдствіе чего они охотно пріобрѣтаются любителями и принадлежатъ къ обыкновеннѣйшимъ комнатнымъ птицамъ. Въ своемъ отечествѣ они подвергаются жестокому преслѣдованію со стороны человека изъ за своихъ прекрасныхъ перьевъ, а нѣкоторыя виды—въ за вкуснаго мяса. Изъ большого числа принадлежащихъ сюда видовъ, мы приведемъ лишь нѣкоторые, болѣе извѣстные и чаще другихъ встрѣчающіеся въ зоологическихъ садахъ и въ клѣткахъ любителей. Макао (Ага Масао)—одинъ изъ самыхъ крупныхъ видовъ, достигаетъ въ длину до 2³/₄ фута. Голова, шея, грудь и верхняя часть спины окрашены въ пурпурно-красный цвѣтъ; нж-

няя часть спины и живота прекраснаго голубаго цвѣта; среднія и заднія кроющія перья крыльевъ зеленого цвѣта. Другой видъ Апаканъ (Ага severus) отличается гораздо меньшей величиной, болѣе скромной окраской и не превышаетъ въ длину 1¹/₂ фута. Въ окраскѣ преобладаетъ зеленый цвѣтъ, переходящій на затылкѣ и на маховыхъ перьяхъ въ голубоватый; лобъ окрашенъ въ вишнево-красный цвѣтъ. Замѣчательное сочетание цвѣтовъ голубого и желтаго представляеть собой такъ наз. Арарауна (Sittace Aragauna). Гораздо болѣе рѣдкимъ, но не менѣе красивымъ, является голубой ара (Ага huacinthinus), въ опереніи котораго преобладаетъ голубой цвѣтъ, но величиною онъ лишь немного уступаетъ макао.

Араратъ Большой и Малый—горы вулканическаго происхожденія, поднимающіяся на границѣ Россіи, Турціи и Персіи и составляющія часть горной страны, называемой Малымъ Кавказомъ. Нисшая часть армянскаго нагорья (у с. Аралыхъ) у подножья А. поднимается до высоты 790 м.—сѣдовина между обѣими вершинами—2688 м., вершина Малаго А.—3960, Большого А.—5211 м. Высота А. надъ сосѣднимъ нагорьемъ, его единенное положеніе и прозрачность воздуха объясняютъ, почему А. виднѣнъ издалека, за 200 в. и болѣе. Снѣжная линія очень высока, что объясняется единеннымъ положеніемъ, сравнительно малымъ количествомъ выпадающаго снѣга и сильнымъ нагрѣваніемъ солнца. Замѣчательна долина св. Якова на С. отъ горы, собственно глубокая вулканическая трещина. Здѣсь встрѣчаемъ обнаженія породъ до значительной глубины. Монастырь св. Якова и сосѣднее селеніе Архури были разрушены землетрясеніемъ и потоками грязи съ Арарата въ 1840. Преобладающія породы А.—андезитъ и трахитовый порфиръ. Растительные пояса на А. выражены весьма ясно, и здѣсь впервые была научнымъ образомъ изслѣдована смѣна растительности въ горахъ, именно Турнефоромъ въ началѣ XVIII стол. У подножья горы встрѣчаются хлопковая и рисовыя поля, роскошные сады и виноградники, далѣе идутъ лиственные лѣса, особенно березовые, потомъ кустарники, наконецъ альпійскія травы до снѣжной линіи. Араратъ давно считался священной горой у армянъ, называющихъ его Мазисъ, турки—Агри-Дагъ; вблизи его находится религіозный центръ армянъ и резиденція католикоса—монастырь Эчмиадзинъ. У армянъ существуетъ давнее преданіе, что вершина А. недоступна человеку. Ее впервые достигъ академикъ Парротъ съ Федоровымъ въ 1829, затѣмъ изъ ученыхъ на ней были Спасскій-Автономовъ въ 1835, Абихъ въ 1845, Ходзько и Ханыковъ въ 1850 и Моричъ въ 1854. Последніе три сдѣлали на вершинѣ замѣчательныя метеорологическія наблюденія. Ср. Турнефоръ, «Voyage au Levant»; Парротъ, «Reise zum Ararat»; Дюбуа де-Монперѣ, «Voyage au Caucase»; Спасскій-Автономовъ, «Восх. на А.»; Абихъ, «Восх. на А.» (Горн. журн., 1846); Ходзько, «Восх. на А.» (Зан. кавк. отд. Геогр. Общ., IV); Вейденбаумъ (тамъ же, т. XIII).

Арарать—городъ на самомъ отдаленномъ сѣверѣ графства Рипонъ австралийской колоніи Викторіа на рѣкѣ Гопкинсъ, между Мон-Коль и Мон-Вилламсъ, высочайшими горами австралийскихъ Пиренеевъ, соединенъ рельсовымъ путемъ съ Балларатомъ, имѣетъ домъ для умалишенныхъ, госпиталь, промышленное общество съ библіотекой изъ 2000 томовъ и около 4000 жителей.—Городъ и округъ того же самаго названія (15000 жит.) славятся своими богатыми полями, лугами и пашнями.—А. складочное мѣсто для торговли хлѣбомъ, шерстью и дровами.

Арасанская цѣпь—часть горъ Алатау въ Семірѣченской области.

Арасанскія минеральныя воды—въ Киргизской степи, близъ станицы Арасанской. Это сѣрные ключи—одинъ теплый и два холодныхъ. Начали посѣщаться съ 60-хъ годовъ.

Арасена—окружный городъ въ испан. провинціи Хуэла въ важнѣйшій пунктъ Сьерра-Морены; расположена среди южныхъ отроговъ богатыхъ мѣдью и желѣзомъ Сьерры де-Арасена, составляющихъ самую запад. часть Сьерра-Морены, въ котловинѣ, сплошь плодородной, тщательно воздѣланной и со всѣхъ сторонъ окруженной высокими лѣсистыми горами. Близъ города источникъ дес-Олиель; надъ городомъ господствуютъ развалины обширной маврит. крѣпости, разбросанныя на сосѣднемъ холмѣ. А. соединена съ Севильей почтовой дорогой и насчитываетъ 5718 ж. (1877), которые ведутъ оживленную торговлю съ Португаліей.

Арасена—долина, см. Сьерра-Морена.

Арасланъ-Алей Кайбулячъ, прозванный въ Руслаевъ—астраханскій царевичъ, потомъ царь касимовскій. Отцу его, ногайскому царевичу Кайбуль Ахукбековичу, данъ былъ Иваномъ IV (1552) въ удѣлъ г. Юрьевъ; сынъ его А. сдѣлался царскимъ слугою, принявъ участие въ походѣ на шведовъ. Въ 1616 году онъ былъ уже царемъ касимовскимъ, получившимъ въ 1621 г. жалованную грамоту (Рум. Собр. Го-суд. Гр. и Док., III, № 58), опредѣляющую его права по управленію даннымъ ему городомъ Касимовымъ.

Арасланъ Алжєвичъ—сынъ князя Уруса, перешелъ на сторону втораго самозванца, Тушинскаго вора, и убилъ его (1610) изъ мести за убіеніе касимовскаго царя Ураз-Мехмеда.

Аратъ (греч. Аратосъ) изъ Сикіона—греческій государственный мужъ; родился около 271 года до Р. X. Молодость его совпала со временемъ ожесточенной борьбы партій въ родномъ городѣ, среди которой его отецъ Клиніасъ нашель смерть. Воспитанный въ изгнаніи въ Аргосѣ, онъ возвратился на двадцатомъ году жизни въ Сикіонъ съ цѣлью освобожденія своего отечества отъ грознаго господства тирана Никоклеса. Возстановивъ свободу и внутренній порядокъ въ городѣ при помощи египетскаго царя Птоломея II Филадельфа, А. приступилъ немедленно къ присоединенію Сикіона къ Ахейскому союзу, который, благодаря его влиянію, равно какъ завоёванію другихъ греческихъ городовъ, приобрѣлъ большую силу и значеніе. Съ того вре-

мени А. былъ до своей смерти главнымъ руководителемъ Ахейскаго союза, въ главѣ котораго онъ находился въ качествѣ стратега съ 245 года больше 17 разъ. Призваніемъ Антигона Досона въ помощь противъ спартанскаго царя Клеомена III (223 г.). А. передалъ Ахейскій союзъ фактически во власть македонянъ, чтобы такимъ образомъ избавиться отъ власти спартанцевъ. Онъ умеръ отъ яда (213 до Р. X.), который ему велѣлъ поднести Филиппъ V Македонскій. А. оставилъ «Записки», изъ которыхъ Поллій и Плутархъ много заимствовали. Послѣдній написалъ также биографію А.

Аратъ (греч. Аратосъ) изъ Солая (лат. Соли) въ Илликіи—извѣстенъ своими поэтическими и прозаическими произведеніями разнаго рода, жилъ около 270 г. до Р. X. Онъ обработалъ, между прочимъ, хотя самъ не былъ астрономомъ, астрономическую систему Евдоксія Книдскаго, въ греческомъ поэтическомъ учебникѣ «*Φαινόμενα*», съ приложеніемъ примѣтъ погоды. Это сочиненіе отличается чистымъ языкомъ и хорошимъ стихомъ. Оно сохранилось вполне, равно какъ нѣкоторые изъ многихъ греческихъ комментаріевъ и другихъ произведеній, которыя были о немъ написаны. До насъ дошли также фрагменты латинскаго перевода Пиперона и большая часть перевода Цезаря Германника; переводъ Руфа Феста Авіена сохранился вполне. Полное изданіе принадлежитъ Буле (2 т., Лейпцигъ, 1793—1801); отрывки текстовъ находятся у Маттїе (Франкфуртъ, 1817), Буттмана (Берлинъ, 1826), Беккера (Берлинъ, 1828), у Кехли въ «*Poetae bucolici et didactici*» (2 т., Парижъ, 1851).

Араузио—городъ въ мѣстности Каварцъ, теперь Оранжъ (см. это сл.), въ французскомъ департаментѣ Воклюзъ.

Арауио Порто Алегре (Araujo Porto Alegre, Манозъ де-)—одинъ изъ выдающихся бразильскихъ поэтовъ, извѣстенъ также какъ живописецъ и архитекторъ, род. 29 ноября 1806 г. въ Рио-Пардо, въ провинціи Сао-Педро, воспитывался въ Порто-Алегре, поступилъ въ 1829 г. въ академію художествъ въ Рио-Жанейро, гдѣ его артистическій талантъ развился подъ руководствомъ профессора Дебре, ученика Давида. Нѣсколько портретовъ императора Донъ-Педро I и его семьи дали ему возможность продолжать свое ученіе въ Парижѣ и провести одинъ годъ въ Италіи (1834—35) со своимъ другомъ и соотечественникомъ, поэтомъ Магальяесомъ. Въ 1837 г. онъ возвратился въ Бразилію и получилъ кафедру въ академіи художествъ, которую потомъ перемѣнилъ на кафедру въ военной академіи. А. обнаружилъ тогда необыкновенную дѣятельность на поприщѣ искусства, являясь организаторомъ во всѣхъ учрежденіяхъ, которыя были основаны для цѣлей науки и искусства. Его архитектурскій талантъ высказался рельефно въ планахъ церкви—Санта-Анна и банка въ Рио-Жанейро, самаго красиваго зданія въ городѣ. Перестройка театра также не мало заботила А., какъ и великолѣпіе сцены, которую старался поднять въ духѣ болѣе національномъ. Онъ самъ написалъ нѣсколько комедій, какъ «O Espião de Voparante» и «O Sarateiro Politico», которыя пользовались

большимъ успѣхомъ, но не появились въ печати. Только двѣ изъ нихъ: «*Angelica e Firmino*» и «*A. Estatuamazonica*» появились въ бразильской газетѣ «*Minerva Brasiliense*» (1843—1844). Вліяніе друга Магальяеса, въ особенности его сочиненія «*Suspirios*», здѣсь очевидно. Особенною оригинальностью проникнуть его большой, но неоконченный эпосъ «*Colombo*». Въ своемъ лучшемъ произведеніи «*Brasilianas*», онъ изображаетъ въ яркихъ краскахъ грандіозную природу своей страны. «*Brasilianas*»—это общее названіе для цѣлаго ряда пѣсней, изъ которыхъ «*A destruição das florestas*» (Rio, 1845) и «*O concovado*» (Rio, 1847) появились отдѣльно. А. былъ 1859—65 бразильскимъ генеральнымъ консуломъ въ Штеттинѣ и возвратился затѣмъ на родину. Его біографія и отрывки «*Colombo*» и «*Brasilianas*» помѣщены у Ф. Вольфа, «*Le Brésil littéraire*» (Берл., 1863).

Араукари (*Araucaria* Juss.)—родовое, установленное французскимъ ботаникомъ Жюзефомъ, названіе тропическихъ южноамериканскихъ растений изъ отряда хвойныхъ (*Coniferae*) и ихъ семейства еловыхъ (*Abietinae*). Родъ А. содержитъ до 8 видовъ, растущихъ въ тропическомъ поясѣ южной Америки, въ чилийскихъ Андахъ, въ Австраліи, и на океаніическихъ островахъ. Это высокія крупныя деревья съ почти горизонтальными вѣтвями, расположенными на стволѣ кольчимами по пяти и болѣе: вѣтви густо усажены широкими хвоями, черенчато расположенными. Цвѣты, какъ у хвойныхъ, раздѣльные, мелкіе; изъ пестичныхъ происходятъ, въ два года, овальная шишка—огромное соплодіе, величиною въ человѣческую голову, съ множествомъ голыхъ сѣмянъ, сидящихъ подъ твердыми чешуями шишки. Сѣмена съѣдобныя, содержатъ маслянистый ѓлокъ; само названіе А. дано по имени индійскаго племени араукановъ, которому сѣмена А. служили пищей, особенно отъ А. черепчатой или чилийской ели (*A. imbricata* Rav.). Желтоватая древесина А. представляетъ прекрасный строительный матеріалъ. Въ Австраліи А. бидвилліева (*A. Bidwillii* Hook.) входитъ въ составъ характерныхъ смѣшанныхъ лѣсовъ, наполняющихъ внутреннюю Австралію и извѣстныхъ подъ именемъ «скрюббъ»; плоды (шишки) этого вида еще крупнѣе, достигая до 1¹/₂—2 футовъ въ поперечникѣ съ 3-дюймовыми сѣменами. Подобно финиковой пальмѣ, деревья эти служатъ поддержкой цѣлыхъ семействъ туземцевъ, доставляя обильный сборъ сѣмянъ; они переходятъ по наследству, и рубка такихъ деревьевъ запрещается. По красотѣ и оригинальности формы, А. ввезены въ Европу около ста лѣтъ назадъ, разводятся въ оранжереяхъ и комнатахъ; зныи средней Европы не выносятся и въ грунтъ не высаживаются; разводятся черенками и сѣменами въ песокъ. Кромѣ двухъ описанныхъ видовъ, извѣстны еще въ культурѣ А. бразильская (*A. brasiliensis*), А. высокая (*A. excelsa*), А. кунингамъ (*A. Cunninghamii*) и другія.

Арауко—одна изъ южныхъ провинцій южноамериканской республики Чили, на С. и З. граничитъ съ Тихимъ Океаномъ, на Ю.—съ провинціей Вальдивіей, на В.—съ провинціями Консепсіонъ и Анголой и Аргентинскою рес-

публикой и занимаетъ пространство въ 2000 кв. км. Страна вообще очень мало обработана, только нѣкоторыя части ея плодородны и вообще болѣе годна для скотоводства, чѣмъ для земледѣлія. Климатъ очень умѣренный, но влажнѣе, чѣмъ въ сѣверныхъ провинціяхъ. Населенія въ 1878 г. числилось до 53413 жит., занимающихъ главнымъ образомъ сѣверную часть; кромѣ того внутри провинціи живутъ около 35000 независимыхъ индѣйцевъ Араукоковъ (см. это сл.). Провинція А. образована декретомъ 13 октября 1875 г. и состоитъ изъ департаментовъ А., Лебу, Каньете и Имперіала. Главный городъ Арауко, у залива того же названія, лежитъ къ ЮВ. отъ Вальпараисо и имѣетъ 1181 жит.

Арауко или **Арауканци** (отъ арауканскаго слова ауса—мятежникъ)—воинственное индѣйское племя въ Южной Америкѣ, населявшее до завоеванія Чили испанцами большую часть этой страны; съ того времени А. сосредоточились на югѣ Чили, гдѣ они еще до сихъ поръ ведутъ довольно независимый образъ жизни въ мѣстности между Бюбио и Каллекале, въ Араукавіи. Послѣ экспедиціи Альмагро въ Чили, Вальдивія съ 1537 г. основала нѣсколько колоній въ Араукавіи, не будучи однако въ состояніи покорить страну. Отличаясь большою любовью къ свободѣ и храбростію и располагая притомъ съ 1565 постоянной кавалеріей, А. болѣе чѣмъ двѣсти лѣтъ вели войну съ испанцами и неоднократно (напр въ 1602 г.) разрушали испанскія колоніи въ своей странѣ, пока, наконецъ, Испанія въ 1773 г. признала ихъ независимость, хотя въ очень ограниченныхъ предѣлахъ. Ихъ мужество и храбрость въ этихъ войнахъ были воспиты различными поэтами, но съ наибольшимъ блескомъ Алонсо-де-Эррелла въ произведеніи «*Araucana*» и Альваресомъ-де-Толедо въ «*Curep Indomito*». Арауканія была издревле раздѣлена на четыре провинціи, соотвѣтствующія естественному дѣленію страны (Вутанъ-мапусъ или Уталъ-мапусъ): береговая полоса, равнина, предгорье и нагорная область—каждая имѣла во главѣ своего токи или главнаго начальника и распадалась опять на пять Анда-регеуе, которые были управляемы апо-ульменами. Каждый изъ этихъ округовъ раздѣлялся опять на девять регесовъ или общинъ, изъ которыхъ каждая находилась подъ управленіемъ ульмена. Должности этихъ начальниковъ были въ семействахъ наследственными по праву первородства. Четыре токи составляли большой совѣтъ Арауканскаго союза, въ которомъ одинъ изъ токи былъ предсѣдателемъ. Въ настоящее время эти отношенія, равно какъ вся жизнь народа, подверглись многимъ измѣненіямъ. Арауканци перестали быть уже тѣми храбрыми воинами, какими они были въ прежнія времена; настоящая ихъ дѣятельность ограничивается грабежами и внутренними распрями. Хотя они вѣрны и гостепріимны во время мира и въ отношеніи къ своимъ друзьямъ, но исполнены самой глубокой ненависти къ бѣлымъ, въ особенности къ испанцамъ. Они отчасти кочевники, отчасти живутъ въ деревняхъ по берегамъ многочисленныхъ рѣкъ страны и связаны между собою союзными отношеніями; во

главѣ ихъ стоять опытѣйшіе и старѣйшіе изъ народа. Ихъ высшее божество—Большой токи вселенной; второстепенные—боги войны, добра и др. (ульмены); Гукуюбу—богъ зла. А. не вѣютъ храмовъ, не дѣлаютъ никакихъ жертвоприношеній. Послѣ смерти душа странствуетъ въ раю, находящемся на восточной сторонѣ Андовъ.—Арауканци вообще сильногѣ тѣлосложенія, средняго роста, цвѣтъ кожи у нихъ мѣдный, лицо плоское съ мрачнымъ и недвѣрчивымъ выраженіемъ, волосы черные, длинные, взерошенные. Между тѣмъ какъ мужчины съ молодости упражняются въ верховой ѣздѣ и владѣніи копьемъ, лассо и боласъ (железная пули, которая они метаютъ на длинномъ ремнѣ), женщины несутъ всю тяжесть домашнихъ работъ. Республика Чили считаетъ А. себѣ подвластными и изъ самой большой части ихъ территории основала провинцію Арауко (1875 г.). Незначительная часть прежней Арауканіи принадлежитъ къ провинціи Вальдивіи, организованной въ 1826 г. Число А. простирается до 50000. Въ 1861 г. одинъ французскій авантюристъ, бывшій нотаріусъ Антонъ Тонненсъ изъ Перигэ, жившій долгое время въ Чили, былъ провозглашенъ небольшою толпою арауканцевъ королемъ Арауканіи и Патагоніи и принялъ имя Орели Антона I; 4 янв. 1862 г. этотъ король былъ арестованъ и послѣ непродолжительнаго заключенія въ тюрьмѣ высланъ за границу. Спустя нѣсколько лѣтъ, онъ опять возвратился, исходатайствовавъ во Франціи признаніе своего королевскаго титула, и предпринялъ съязнова войну съ Чили. Въ 1871 г., будучи совсѣмъ разбитъ, онъ принужденъ былъ возвратиться во Францію, сталъ издавать въ Марселѣ оффиціальную арауканскую газету, чеканить медали и основалъ рыцарскій орденъ. Его замѣститель Планши, котораго онъ оставилъ въ Арауканіи, принялъ послѣ отъѣзда Тонненса титулъ короля, такъ что съ того времени въ Арауканіи было два претендента. Тонненсъ † 19 сентября 1878 г. въ Туртоаракъ въ департаментъ Дордонь. Ср. «Orélie Antoine I, roi d'Araucanie et de Patagonie, son avènement au trône et sa captivité» (Пар., 1863). О А. писали: Шмидтмейеръ, «Travels in Chile over the Andes» (Лонд., 1824); Рюель Смитъ, «The Araucanians» (Нью-Йоркъ, 1855); Домейко, «Araucania i sus habitantes» (Сантъ-Яго, 1846). Наибольше известная арауканская грамматика была издана въ 1765 г. Февромъ въ Лимѣ и вновь напечатана въ 1846 г. въ Сантъ-Яго. Ср. также Гавешталъ, «Chilidigunsive archives Chilenses» (3 т., Мюнстеръ, 1777).

Арафале—африканская прибрежная мѣстность, расположенная позади залива Анислей и Зула—бухты Краснаго моря; въ 1885 г. была занята итальянскими войсками, но натиискъ Рас-Алулы на Массову заставилъ ихъ очистить ее въ концѣ января 1887 г.

Арафатъ (Джебель-Арафатъ, т. е. гора Познанія)—священная гора возлѣ Мекки, вышиной въ 80 м.; на ней, говорятъ, молился Мохаммедъ, почему теперь здѣсь ежегодно въ 9-й день мѣсяца Сидхидже читается проповѣдь передъ массою собирающихся палgrimовъ. У подошвы горы стоитъ небольшая мечеть.

Арасъ—упоминаемое въ Коранѣ, въ VII сурѣ, какъ думаютъ, арабское названіе мѣста, служившаго по представленію Мохаммеда, какъ бы разгородкою между расмъ и адомъ. Объясненія Корана такъ неясны и двусмысленны, что невозможно понять: представлялъ ли себѣ Мохаммедъ подъ этимъ именемъ нѣчто подобное завѣсѣ или толстой, крѣпкой стѣнѣ. По толкованію другихъ, подъ этимъ нужно разумѣть мѣсто, похожее на чпстидице.

Арахшоновая кислота $C_{20}H_{40}O_2$ содержится въ коровьемъ маслѣ, въ маслѣ земляныхъ орѣховъ (плодовъ *Agachis hypogaea*) и въ жирномъ веществѣ зеренъ плодовъ *Nerbelium larraseum*; это послѣднее представляетъ глицеридъ арахиновой кислоты съ небольшою примѣсью олеина. Кислота эта получается омыленіемъ масла ѣдкимъ кали, разложеніемъ полученной соли хлористоводородной кислотой и кристаллизацией изъ спирта; кристаллизуется въ блестящихъ листочкахъ, плавящихся при 75°; соли ея походить на соли стеариновой кислоты; образуется подобно прочимъ жирнымъ веществамъ при сплавленіи съ ѣдкимъ кали соответственной непередѣльной кислоты—брасидиновой $C_{22}H_{42}O_2$.

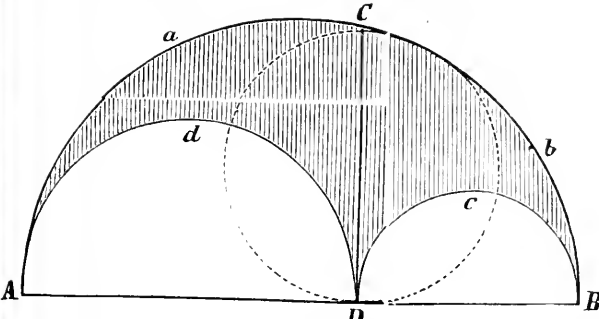
Арахисъ (*Arachis L.*), земляной орѣхъ (переводное, не народное назв.).—родовое названіе растений изъ семейства мотыльковыхъ (*Papilionaceae*) или бобовыхъ (*Leguminosae*). Названіе А. происходитъ, вѣроятно, отъ греч. *αράχνη*—паукъ, по сходству съчатаго рисунка плодовъ съ паукомъ. Изъ весьма немногихъ численныхъ видовъ этого рода, свойственныхъ по бол. час. Бразиліи, одинъ только, американскій земляной орѣхъ, *A. hypogaea L.*, хорошо извѣстенъ и внѣ родины, и культивируется довольно обширно въ тропическихъ странахъ Америки, Азіи и Африки, а въ Европѣ—въ Италіи, Испаніи и на югѣ Франціи. Это однолѣтнее растение, съ вѣтвистыми побѣгами и 2-чарно-перистыми листьями; желтокрасные цвѣты расположены кистями на ножкахъ по 4—7 въ углахъ листьевъ; чашечка двугубая, съ отогнутымъ парусомъ (см. описаніе семейства мотыльковыхъ); только нижне приносятъ плоды, а верхніе обыкновенно безплодны. Плоды—вздутые, овальные 2—4 сѣмянные бобы, съ паутинистымъ ризомъ, созрѣвая, наклоняются къ землѣ и зарываются въ нее, гдѣ и дозрѣваютъ. Сѣмена цвѣтомъ и величиною съ горошинку содержать до 40—50% масла. напоминающаго по вкусу миндальное, употребляемаго какъ освѣтительный матеріалъ (въ Испаніи), а также и въ пишу, какъ безвредная примѣсь къ искусственному маргариновому маслу (въ значит. колич.), къ шоколаду и въ мыловареніи. Составляя въ тропической Америкѣ одинъ изъ главныхъ питательныхъ матеріаловъ, въ жареномъ или вареномъ видѣ, А. особенно успѣшно разводится нынѣ во Франціи, въ защищенныхъ мѣстахъ съ рыхлою почвой; при благоприятныхъ условіяхъ даетъ урожай самъ 80—100; сѣмяныя выжимки даютъ крахмальную муку весьма схожую съ пшеничною, а по богатству (до 40%) протеина или бѣлковыхъ веществъ, онѣ, подобно льнянымъ выжимкамъ, представляютъ хорошій кормъ.

Арахнея (греч., значить паукъ). По «Метаморфозамъ» Овидія—дочь одного красильщика пурпуромъ въ Колофонѣ, кот. была такой искусной ткачихой, что осмѣлилась вызвать на состязаніе богиню Аенну. Тщетно предостерегала ее отъ этого богиня, принявъ образъ старой женщины. Состязаніе началось и Арахнея изготовила искусную ткань, изображавшую любовныя похождения олимпійцевъ. Аенна нашла работу безукоризненной, но была такъ разгнѣвана дерзостью Арахнея, что прибила ее и разорвала ткань. Арахнея съ отчаянія повѣсилась, но Аенна возвратила ей жизнь, превративъ ее въ паука.

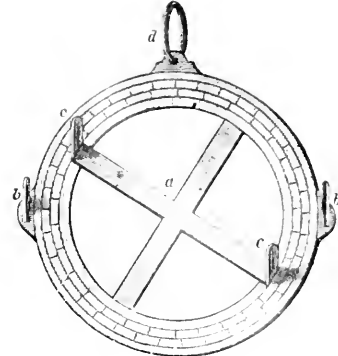
Арахниды или Паукообразныя (Arachnoidea)—многочисленный классъ членистоногихъ (Arthropoda), стоящій до нѣкоторой степени посреднѣ между насѣкомыми и ракообразными; характерныя представителями этого класса являются всѣмъ извѣстные паукъ и скорпионы. Отличительныя признаки, общіе всѣмъ принадлежащимъ сюда животнымъ, слѣдующіе: голова всегда совершенно сростается съ грудью, образуя кругловатую или щитовидную головогрудь (Cephalothorax); всѣ конечности прикрѣпляются исключительно къ послѣдней; у нѣкоторыхъ, какъ напр. у клещей, часто кромѣ того и брюшко сростается въ одно цѣлое съ головогрудью. Настоящія щупальца отсутствуютъ; соотвѣтственные имъ органы обыкновенно превращены или въ полые выводные протоки ядовитой железы, или въ острые коготныя челюсти, наконецъ въ челюстные или клешневые щупики. Нога всегда четыре пары; изъ нихъ три заднія пары отбѣчаютъ тремъ парамъ ногъ у насѣкомыхъ; передняя пара есть превращенная въ ноги пара нижнихъ челюстей; передъ ней находится обыкновенно вторая пара челюстей, сохранившая свой первоначальный характеръ. Глаза нвогда не бываютъ сложные, а всегда являются простыми; число ихъ и положеніе на головогрудь весьма характерно для различныхъ семействъ, родовъ и видовъ. Кожица паукообразныхъ весьма рѣдко бываетъ покрыта волосками; органы пищеваренія устроены чрезвычайно своеобразно. Весьма высоко развитая нервная система концентрируется обыкновенно въ нѣсколькихъ крупныхъ узлахъ. Органы дыханія или отсутствуютъ вполне, какъ у клещей, или представляютъ отдѣльныя, мало вѣтвящіяся воздухоносныя трубочки (трахеи) или, наконецъ, являются въ видѣ плоскихъ, листообразныхъ органовъ, составленныхъ изъ отдѣльныхъ трахей и носящихъ названіе легкиихъ. Сердце помѣщается на спинной сторонѣ; кровообращеніе неполное. За немногими исключеніями, почти всѣ паукообразныя животныя раздѣльнополая; половые органы простой мѣшковидной формы. Большинство размножается при помощи яицъ, лишь немногіе скорпионы и клещи рождаютъ живыхъ дѣтенышей. Немногія лишь паукообразныя проходятъ черезъ стадію личинки, рѣзко отличающейся отъ взрослага животнаго отсутствіемъ одной пары ногъ. Они живутъ очень долго, часто линяютъ, возобновляютъ теряемые при этомъ органы и питаются или убивая другихъ мелкихъ животныхъ, или паразитствуя на нихъ и высасывая ихъ соки.

Большинство имѣетъ ядовитыя железы, находящіяся въ соединеніи или съ челюстными щупиками или съ особымъ коготкомъ (скорпионы). Убивъ при помощи такого аппарата животное, паукообразныя высасываютъ его и оставляютъ лишь пустую оболочку.

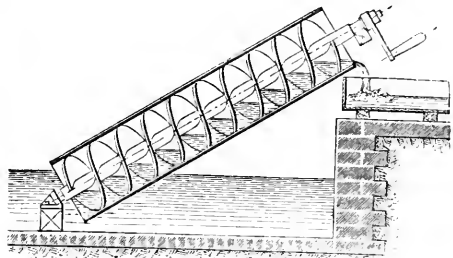
Паукообразныя дѣлятся на слѣдующіе ряды: 1) собственно пауки (Araneida) съ паутинными железами, выдѣляющими паутину или только тонкія нити, съ нечленистымъ, отдѣленнымъ отъ головогруды, брюшкомъ, съ легкими и трахеями, съ коготными челюстными щупальцами и съ челюстными щупиками, видоизмѣненными въ мужскіе половые органы. Головогрудь нечлениста: спереди на ней помѣщаются ядовитыя железы. Вблизи заднепродольнаго отверстія находятся двѣ или четыре паутинныя бородавки со множествомъ отверстій. Сюда принадлежатъ наши домашніе пауки и тарантулъ (*Lycina tarantula*), волящійся въ Ю. Россіи и въ Крыму.—2) Ложные пауки (*Phalangida*) отличающіяся клешневыми челюстными щупальцами, членистымъ брюшкомъ, примыкающимъ къ головогруды по всей ширинѣ и отсутствіемъ паутинныхъ железъ. Дыханіе совершается посредствомъ трахей; легкиихъ нѣтъ. 3) Скорпионы (*Scorpionidea*) съ клешневыми верхними челюстями и удлинненными въ видѣ ноги челюстными щупиками; съ ядовитой колючкой на хвостовомъ концѣ и четырьмя парами легкиихъ. Головогрудь и брюшко членисты; паутинныя [железы отсутствуютъ. Это болшею частью ночныя животныя, питающіяся преимущественно пауками и крупными насѣкомыми. Нѣкоторые скорпионы достигаютъ значительной величины и способны своимъ уколомъ причинить смерть даже человѣку; живутъ преимущественно въ жаркихъ странахъ. 4) Ложные скорпионы (*Pseudoscorpionidea*) весьма похожи на скорпионовъ, но отличаются отъ нихъ меньшей величиной, отсутствіемъ хвостовой колючки и ядовитой железы и, наоборотъ, присутствіемъ паутинныхъ бородавокъ; дышатъ трахеями. Живутъ подъ корой деревьевъ, подъ мхомъ, между листьями старыхъ кустовъ и питаются мелкими насѣкомыми; представителемъ ихъ можетъ служить т. н. книжный скорпионъ, *Chelifer canalicoides*. 5) Сальпуги (*Solifugae*). Головогрудь раздѣлена на два отдѣла: передній, соотвѣтствующій головѣ, и задній, соотвѣтствующій груди насѣкомыхъ; брюшко членистое; дышатъ трахеями. Живутъ въ теплыхъ странахъ, у насъ въ Россіи въ приволжскихъ степяхъ и въ Туркестанѣ; опасны для человѣка какъ кусающіяся животныя. 6) Клещи (*Acarina*): нечленистое брюшко срослось съ головогрудью; ротовые органы кусающіе, сосущіе или колющіе; дышатъ болшею частью трахеями; паутинныхъ железъ нѣтъ. Питаются растеніями и животными, на которыхъ живутъ; нѣкоторые принадлежатъ къ паразитамъ. 7) Тардиграды (*Tardigrada*). Гермафродитныя животныя съ короткими ногами и сосательными ротовыми органами. Органы дыханія и кровообращенія отсутствуютъ совершенно. Замѣчательны тѣмъ, что, подобно коловраткамъ, оживаютъ послѣ продолжительнаго высушиванія, если ихъ смочить водой. Живутъ между мхомъ и водорос-

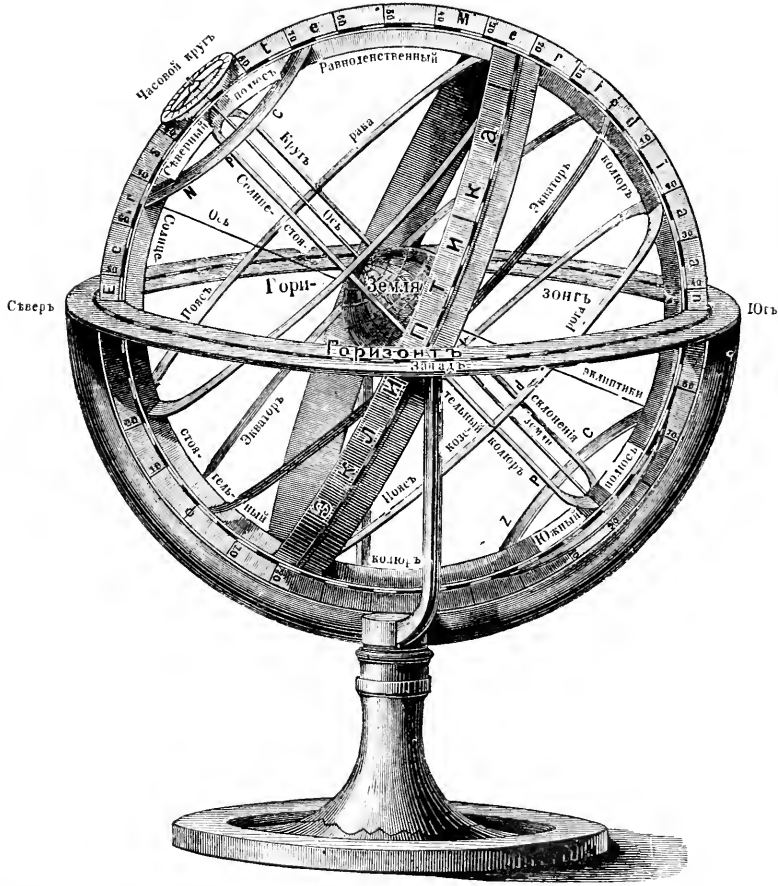
Арбелонъ.

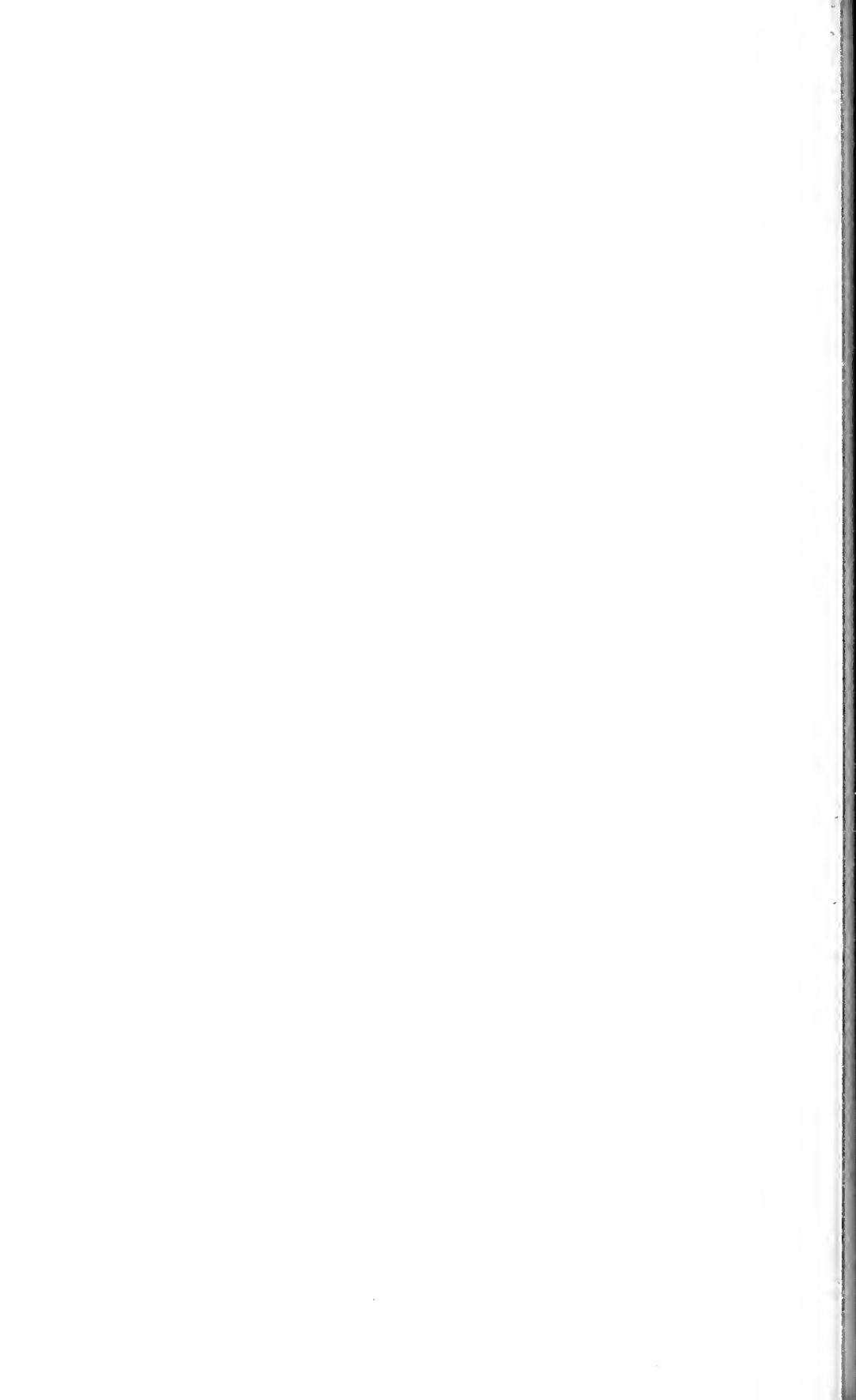
Астролябия.

Архимедовъ вить.

Армилла.

лями въ дождевыхъ жолобахъ крышъ. 8) *Lingua ulida* или *Pentastomida*—червеобразные пауки, паразитирующие въ воздушныхъ полостяхъ теплокровныхъ и гадовъ.

Литература по паукообразнымъ чрезвычайно богата; лучшія работы на нѣмецкомъ языкѣ принадлежатъ Гану и Коху, на французскомъ Валькенеру и Жерве. Изученіемъ анатоміи и эмбріологіи паукообразныхъ особенно занимался Треврансуръ, Дюжесь, Клапаредъ, Лейкартъ, Пагенштехеръ, Мечниковъ, Дуаеръ и Бланшаръ.

Арахноида (греч.), паутинная оболочка—нѣжная прозрачная ткань, покрывающая вмѣстѣ съ наружной (*dura mater*) и сосудистой (*ria mater*) мозговой оболочкой какъ головной, такъ и спинной мозгъ. Арахнитисъ—воспаленіе паутинной оболочки.

Арахнологія или **Арапсеологія** (греч.)—естественная исторія паукообразныхъ; кромѣ того предсказываніе погоды по движеніямъ паука или по его паутинь.

Арахова—деревья въ греческой номархіи (области) «Аттикѣ-Беотіи», въ епархіи (округѣ) «Ливадіи», находится на разстояніи 6 км. къ В. отъ Кастрі—мѣста, гдѣ стояли древніе Дельфы, около 1000 м. н. ур. моря; А. лежатъ на холмѣ у подошвы крутой, утесистой горы Парнасса, теперь наз. Петритисъ, вѣроятно на мѣстѣ древняго городка Анеморея или Анемеи, который служилъ границею области города Дельфъ отъ остальной Фокиды, имѣетъ 2731 жит. (1870), которые по древнему обычаю, обыкновенно въ праздничные дни съ особеннымъ увлеченіемъ исполняютъ хороводныя пляски, сопровождаемыя пѣснями.

Арба—см. Араба.

Арбайтеръ (Янъ Добромилъ; род. 1794, † 1870 г.)—заслуженный чешскій патріотъ, въ домъ котораго въ Прагѣ 1837 г. Тилъ основалъ первый чешскій театръ любителей.

Арбалетъ—метательное оружіе, прежде употреблявшееся въ З. Европѣ, для военныхъ цѣлей и охоты. По конструкціи своей, А. представлялъ улучшенный типъ оружія, приспособленнаго къ метанію стрѣлъ посредствомъ лука.

Въ астрономіи словомъ арбалетъ называютъ приборъ, который употреблялся древними астрономами для опредѣленія на морѣ высоты солнца и другихъ звѣздъ надъ горизонтомъ. У голландцевъ этотъ приборъ назывался «градштокъ».

Арбатъ—древнее урочище Москвы, въ Земляномъ-Городѣ, къ западу отъ Кремля, между улицами Никитскими и Пречистенкою. Названіе получило отъ слова арба, телѣга, такъ какъ тутъ жили телѣжные или колымажные мастера, и въ XVI ст. былъ царскій колымажный дворъ—см. Москва.

Арбе (слав. Рабъ)—наиболѣе отдаленный островъ Далмаціи, расположенный въ Кварнерскомъ заливѣ, принадлежащій къ округу Зара, отдѣляется отъ большаго острова Паго каналомъ Паго. Островъ А. единственный въ Далмаціи, имѣющій во многихъ мѣстахъ ключевую воду, занимаетъ пространство 193 кв. км., необыкновенно плодороденъ, подымается въ Тигнароссѣ

на 408 м. высоты, славится своими лѣсами съ каменными дубами (*Quercus Ilex*) и имѣетъ около 4375 жителей, главное занятіе которыхъ составляетъ рыболовство и овцеводство. Главный городъ А., мѣстечко съ 1200 жит., лежитъ на склонахъ горы у окраины долины Кампора. Онъ окруженъ валомъ, былъ во время господства венеціанцевъ городомъ и резиденціей епископа, имѣетъ старую соборную церковь и два женскихъ монастыря. Въ окрестностяхъ добывается много морской соли.

Арbedo—деревня съ 650 жит. въ швейцарскомъ кантонѣ Тессинѣ, при впаденіи Моззы въ Тессинъ. Здѣсь произошло 30 іюня 1422 отчаянное сраженіе (называемое обыкновенно битвой св. Павла) между союзниками и миланцами, въ которомъ изъ союзническаго войска, составлявшаго 3000 чел., пало 2000 швейцарцевъ. Не смотря на то, миланцы въ числѣ 24000 чел. отступили въ Беллинцону. Швейцарцы похоронены подъ холмами, еще до сихъ поръ видными у церкви св. Павла (Клеза-росса).

Арбела—нынѣшній г. Эрбилъ, въ М. Азій. 13 октября 331 г. до Р. Х., невдалекѣ отъ этого города, на обширной Гавгамельской равнинѣ, одержана была Александромъ Македонскимъ (см. это сл.) знаменитая побѣда надъ болѣе чѣмъ вдесятеро сильнѣйшимъ персидскимъ войскомъ Дарія Кодомана (см. это сл.). На другой день, македоняне овладѣли А. По мѣсту, гдѣ происходило сраженіе, оно называется Арбельскимъ, или Гавгамельскимъ. Побѣда эта рѣшила судьбу Персидской монархіи, подпавшей подъ власть Александра Великаго.

Арбелонъ—сѣкирка. Такъ названа въ леммахъ Архимеда фигура $Aa Cb Bc Dd A$, ограниченная съ одной стороны полукруглостью $Aa Cb B$, а съ другой полукруглостями $Ad D$ и $Dc B$.—Легко доказать, что площадь арбелона равна площади круга, имѣющаго діаметромъ перпендикуляръ DC , восстановленный изъ точки касанія D двухъ малыхъ круговъ и продолженный до пересѣченія съ большимъ кругомъ.

Арбены.—Происхожденіе этой фамиліи неизвѣстно. Вотъ что говорится объ Арбеновыхъ въ «Общ. герб. рос. двор. родовъ» (ч. I): «Фамилія Арбеновыхъ многіе служили Россійскому престолу разныя дворянскія службы и жалованы были въ (7118) 1610 и другихъ годахъ помѣстьями и чинами».

Арберъ—самая высокая горная группа Богемскаго лѣса, поднимается на баварской сторонѣ въ 33 км. на В. отъ города Хама. Большой А., вышиной въ 1454 м., образуетъ круто опускающійся на всѣ стороны усѣченный конусъ. Въ 2 километ. отъ Большаго А. возвышается совершенно конусообразный Малый А., вышиной въ 1381 м. Обѣ эти горы соединяются съ цѣпью широкимъ сѣдомъ. Наверху разстилается обширная площадька.

Арбесь (Яковъ)—чешскій литераторъ; род. 12 іюня 1840 г. на Смиховскомъ предмѣстьѣ Праги, отъ бѣдныхъ родителей. Кончивъ реальное училище, А. поступилъ въ политехникумъ, но интересуясь литературой и философіею А. познакомился въ подлинникахъ съ лучшими произведеніями народовъ Восточн.

и Западн. Европы. Впервые выступилъ на литературномъ поприщѣ двумя нѣмецкими мелкими произведеніями въ 1855 и 1856 г., но скоро сталъ писать исключительно по-чешски и сочиненія своя помѣщаетъ большею частью въ чешскихъ повременныхъ изданіяхъ А. извѣстенъ какъ сотрудникъ многихъ и редакторъ нѣкоторыхъ газетъ, напр. «Народныхъ Листовъ» и «Чешской Лицы»; впродолженіе 10 лѣтъ своего редакторства, т. е. съ 1868 до 1879 г. А. просидѣлъ въ тюрьмѣ 15 мѣсяцевъ, отбывая наказаніе за противозензурныя статьи, которыя въ это время появились въ его газетахъ. Среда, въ которой воспитался А., бѣдность, которую онъ испыталъ, при современномъ настроеніи умовъ и литературныхъ вѣяній, повліяла на А. такъ, что онъ охотно выбираетъ героями своихъ сочиненій людей бѣдныхъ, простыхъ, и вообще хорошо рисуетъ картину сѣрой народной жизни. Въ немъ соединяются два направленія: реализмъ, обнаруживающийся въ выборѣ предмета, и идеализмъ — въ его представленіи. Списокъ сочиненій А. довольно длиненъ и разнообразенъ, и въ немъ перечисляются сочиненія, изданныя отдѣльно и напечатанныя въ журналахъ; къ нимъ принадлежатъ: «Plác Kociu ceské» (1870); «Romanka» (1878—1884, 3 части); «Mesias» (1883); «Strajchpudlici» (1883); «Moravokárné romány» (1880); «Idylyl utrpénia bity» (1885); «Povidky a Kresby» (1884); «Moderní upír» (1882); «Predmestské arabesky» (1883); «Cesky Paganini» (1884); «Dva baricadnici» (1885); «Ve službe u mení» (1886); «Miniatury» (1886); «Záhadné povahy» (1884); «Karel Hyn. Máha» (1886); «Silhouety» (1887); «Okolí Prahy» (1887); «Lez a pravda o sv. Janu Nepomuckém» (1884); «Vprazské kreme pred pul stoletím» (1888); «Zezakulisi» (1888) и т. д. Кромѣ того А. переводилъ на чешскій языкъ нѣкоторые произведенія, главнымъ образомъ нѣмецкой и французской литературы.

Арбетъ—г. въ Марокко, см. Рабетъ.

Арбиль или **Эрбиль**—см. Арбела.

Арбитражъ (франц., отъ лат. arbitrium, рѣшеніе). Вычисленія, посредствомъ которыхъ опредѣляется выгоднѣйшій способъ получения или уплаты долга при помощи переводнаго векселя, называются вексельнымъ А. Если необходимо произвести покрытие, платежъ, по какому нибудь финансовому обороту или осуществить по немъ полученіе, то въ зависимости отъ состоянія денежныхъ курсовъ и высоты дисконта на различныхъ рынкахъ открывается нѣсколько путей для производства требуемой операціи. Выбрать самый выгодный способъ платежа—составляетъ предметъ арбитражнаго расчета. Такъ напр., если А. въ Петербургѣ долженъ Б. въ Парижѣ уплатить въ данный срокъ извѣстную сумму, то ему предстоитъ разрѣшить слѣдующіе вопросы: а) произвести ли платежъ чрезъ прямое ремитированіе, т. е. покупкою римессъ (см. это сл.) прямо на Парижъ, или поручить трассировать (см. это сл.) на себя въ Петербургѣ? Смотря по курсу, который стоитъ на римессахъ на Парижъ и на тратты (см. это сл.) на Петербургъ, та или другая сдѣлка можетъ оказаться выгоднѣе; б) произвести платежъ краткосрочными векселями

или долгосрочными? Если дисконтъ на биржѣ, гдѣ покупается вексель, выше процента въ текущемъ счетѣ, то выгоднѣе купить долгосрочные векселя, и наоборотъ, при высшемъ учетномъ проц. предъ текущимъ проц., выгоднѣе приобрѣтать краткосрочные, и наконецъ в) какими иностранными векселями или чрезъ какія посредствующія иностранныя биржи выгоднѣе произвести платежъ? Последній вопросъ разрѣшается при должномъ соображеніи со всеми биржевыми курсами, состоящими въ связи съ даннымъ мѣстомъ. Арбитражныя вычисленія обыкновенно производятся при помощи тройнаго правила. Для облегченія расчетовъ издаются арбитражныя таблицы, которыя въ предѣлахъ обычныхъ колебаній въ курсахъ даютъ рядъ арбитражныхъ комбинацій между наиболѣе важными биржевыми пунктами. Однако, въ такихъ таблицахъ приводится только простой А., т. е. такой, въ которомъ не принимается въ расчетъ разность отъ побочныхъ издержекъ (провязія, куртажъ, пересылка). А., въ которомъ принимаются во вниманіе и всѣ указанная издержки называется сложнымъ. Арбитражное вычисленіе можетъ имѣть своимъ предметомъ не только реализацію платежа, но и спекулятивную цѣль. Въ послѣднемъ случаѣ рѣшается вопросъ: гдѣ и какіе векселя или другія цѣнные бумаги надо купить, чтобы выгоднѣе воспользоваться курсовою разницею. Въ этомъ смыслѣ А. можетъ производиться надъ различными сортами звонкой монеты (денежный А.) и надъ государственными фондами, акціями, облигаціями и другими цѣнными бумагами (фондовой А.). Фондовой А. имѣетъ чисто спекулятивную цѣль, когда покупка цѣнныхъ бумагъ совершается лишь для продажи ихъ по болѣе выгодному курсу, или имѣетъ предметомъ разрѣшить вопросъ о болѣе доходномъ помѣщеніи капитала въ процентныхъ бумагахъ (А. капиталнство). Разрѣшеніе задачи, въ какихъ процентныхъ бумагахъ при наименьшей тратѣ капитала выгоднѣе и доходнѣе его помѣстить, требуетъ очень обстоятельныхъ выкладокъ, такъ напр. можетъ okazaться, что какая нибудь 6% бумага при данномъ курсѣ менѣе доходна, чѣмъ 5% и даже 4½%. Арбитражное вычисленіе является часто необходимымъ также при выполненіи комиссіи по покупкѣ и продажѣ цѣнныхъ бумагъ. Такъ напримѣръ, если банкиру поручено къ извѣстному сроку продать по опредѣленному курсу данныя цѣнные бумаги и купить другія и въ курсахъ какъ тѣхъ и другихъ бумагъ произошли къ этому сроку измѣненія, то путемъ арбитражнаго вычисленія банкиръ разрѣшаетъ—можетъ ли онъ совершить порученную ему операцію. Если по произведенному расчету оказывается, что ущербъ отъ измѣненія курса въ однихъ бумагахъ покрывается прибылью въ другихъ, то банкиръ можетъ совершить сдѣлку, хотя бы по курсу несоотвѣтствующему тому, какой обусловилъ его клиентъ. Наконецъ, товарнымъ А. называется вычисленіе, которымъ разрѣшается, гдѣ выгоднѣе купить товаръ, имѣющийся на различныхъ рынкахъ. При этомъ принимаются въ расчетъ разницы въ цѣнахъ на товаръ, которыя въ окончательномъ видѣ

определяются по соображенію абсолютной рыночной стоимости съ различными мѣстными: мѣрою, вѣсомъ, монетою, процентомъ уступки, куртажными, транспортными издержками, таможенными пошлинами и пр. Ср. Рейнбота, «Руководство коммерческихъ и финансовыхъ вычислений» (Спб., 1865); Гаупта, «Arbitrage und Paritäten» (Вѣна, 1874).

Арбитражный (лат.) — зависящій отъ смотрѣнія, произвола лица рѣшающаго, отсюда произвольный. — Арбитражные иски въ римскомъ правѣ—см. Арбитръ.

Арбитръ (лат. arbiter, посредникъ) — такъ назывался въ римскомъ гражданскомъ процессѣ родъ судей (arbitri), въ отличіе отъ обыкновенныхъ судей (judices). Точныя свѣдѣнія о происхожденіи этой формы мы не имѣемъ, но уже во время изданія XII таблицъ было въ обычаѣ поручать разсмотрѣніе нѣкоторыхъ гражданскихъ споровъ не обыкновеннымъ судьямъ, а посредникамъ—арбитрамъ; такъ напр., къ числу посредническихъ исковъ принадлежали иски о раздѣлѣ между сонаследниками общаго наследственного имущества (actio familiae erciscundae [Leg. XII tab. V, 10]), о возстановленіи нарушенныхъ межей (actio finium regundorum [ibid. VII, 5]) и впоследствии къ нимъ присоединился искъ о раздѣлѣ общаго имущества между членами товарищества (actio communi dividundo [Dig. X, 3]). Эти три иска получили названіе арбитражныхъ (actiones arbitrariae). Въ римскомъ формулярномъ процессѣ (см. это сл.) дѣло поступало на разсмотрѣніе А. послѣ прохожденія его въ первой стадіи у претора (in iure) на основаніи формулы, составленной преторомъ, который поручалъ А. разрѣшить споръ. Положеніе А. въ процессѣ было нѣсколько другое, чѣмъ обыкновеннаго судьи. Дѣло въ томъ, что въ арбитражномъ искѣ рѣчь шла не только о присужденіи съ отвѣтника известной суммы, (что выражалось въ той части преторской формулы, которая называлась *condemnatio*), но о фактическомъ измѣненіи въ вещныхъ правахъ сонаследниковъ или членовъ товарищества. А. долженъ былъ руководствоваться не строгой буквой закона (*ius strictum*), а общей справедливостію (*aequitas*). А. долженъ былъ принять во вниманіе, чтобы вещь отъ раздѣла не была обезцѣнена и, если ее нельзя было раздѣлить на естественныя части, онъ могъ присудить ее цѣликомъ одному, съ обязательствомъ соотвѣстнаго вознагражденія другимъ совладѣльцамъ. При этомъ онъ обязанъ былъ склонять ихъ къ добровольному соглашенію, а въ противномъ случаѣ присудить имущество тому, кто, по его мнѣнію, наилучше могъ управлять имъ. Очевидно, что преторъ долженъ былъ предоставить А. болѣе широкія полномочія, что онъ и выражалъ въ части своей формулы, называемой *адьюдикаціею* (*adjudicatio*). Впоследствии характеръ арбитражныхъ исковъ получила всѣ вещныя иски, при чемъ разрѣшеніе послѣднихъ предоставлялось за такихъ же основаній обыкновенному судѣ.—Въ позднѣйшее время А. стали называть третейскаго судью, избираемаго по обоюдному согласію сторонъ для разрѣшенія какого нибудь гражданского спора. Объ А. по

русскому праву—см. Третейскій судъ. Ср. С. Муромцева, «Гражданское право древняго Рима» (Москва, 1883).

Арбога (Arboga)—древній городъ въ Швеціи, въ 15 км. отъ устья рѣки того же имени, близъ Гельмарскаго канала, соединяющаго озера Гельмаръ и Меларъ. Былъ сначала значительнымъ торговымъ центромъ, въ настоящее время въ немъ только 3333 жит. Одна городская и одна сельская церкви съ запрестольнымъ образомъ Рембрандта въ первой изъ нихъ. Въ А. собралось много церковныхъ соборовъ въ сеймовъ. Въ числѣ послѣднихъ болѣе замѣчательные сеймы 1440 г., когда Христофоръ Базарскій былъ избранъ королемъ, и 1561 г., когда сословія приняли 43 арбогскія статьи, на основаніи коихъ Эрикъ XIV значительно ограничилъ права своихъ братьевъ. Въ А. была въ 1626 вычеканена мѣдная монета въ видѣ квадратовъ, т. н. Arboga-klippingar (а 1628—Arboga fyrkar), внутреннее достоинство коей, согласно повелѣнію Густава Адольфа, соотвѣствовало нарицательной ея цѣнѣ. Между А. и Стокгольмомъ установлено пароходное сообщеніе.

Арбогастъ—родомъ галлъ. Изгнанный изъ отечества своими врагами, поступилъ на службу къ римскому императору Трациану и съ успѣхомъ воевалъ противъ германцевъ на берегахъ Рейна, Дуная и на Балканскомъ полуостровѣ. Трацианъ отправилъ его въ качествѣ полководца къ константинопольскому императору Θεодосію I, во время войны его съ готами въ 379 г. по Р. Хр. Когда узурпаторъ Максимъ (388) былъ побѣжденъ въ Иллиріи, А. занялъ Галлію по правителя императора—Валентиніана II, и сдѣлался первымъ его приближеннымъ, оказавъ ему услугу побѣдою надъ зарейскими племенами хамавровъ и бруктеровъ; но властолюбіе и пристрастіе, оказываемое имъ своимъ соотечественникамъ при занятіи имъ высшихъ государственныхъ должностей, а также то обстоятельство, что онъ былъ язычникомъ, были причиною столкновенія его съ этимъ христіанскимъ императоромъ, и А. былъ лишенъ своего высокаго положенія. Нѣсколько дней спустя послѣ этого, Валентиніанъ былъ убитъ (399) по наущенію А., котор. провозгласилъ императоромъ служившаго при дворѣ римлянина Евгенія. А. самъ благоразумно отказался отъ престола. Чтобы склонить на свою сторону Θεодосія, родственника Валентиніана, А. отправилъ къ нему посольство съ порученіемъ просить объ утвержденіи Евгенія императоромъ; но ходатайство это не послѣдовало положительнаго отвѣта, хотя посольство было отпущено съ богатыми дарами. Послѣ двухлѣтнаго приготвленія, Θεодосію удалось выступить противъ А., чтобы отомстить за смерть Валентиніана, и въ сраженіи при р. Фригидѣ (нынѣ Вишпахъ), къ С. отъ г. Аквилы, А. и Евгеній были разбиты на голову; Евгеній взятъ въ плѣнъ и казненъ, а А., нѣсколько дней скрывавшійся въ горахъ, лишилъ себя жизни, потерявъ надежду на спасеніе.

Арбоцъ—гл. городъ округа того же имени въ швейцарскомъ кантонѣ Тургау, на полуостровѣ Боденскаго озера, близъ линіи Роршахъ—Романгорнъ Сев.-Вост. швейцарской ж. д.

имѣть 1948 жит., красивую церковь, въ которой совершается богослужение для лиц протестантскаго и католическаго вѣроисповѣданій. Окрестности А. богаты плодами и виноградомъ. А. лежитъ на мѣстѣ древней римской крѣпости *Arbog felix*, построенной въ I стол. по Р. Хр. для обороны дороги отъ *Augusta Raugasorum* къ *Brigantia* (Брегенцъ) и разрушенной въ V стол. алламаними. Въ средние вѣка при А., около самаго озера, возвышался Гогенштауфенскій замокъ, гдѣ жилъ Конрадинъ Швабскій въ 1266 году до похода въ Италию.

Арбореа. Этимъ именемъ называли одинъ изъ четырехъ судебныхъ округовъ, на которые былъ раздѣленъ островъ Сардинія послѣ изгнанія оттуда, 1052 г., мавровъ сардинцами при помощи пизанцевъ. Папа сдѣлался леннымъ владѣльцемъ острова, ввѣривъ управление судьямъ. Столицею округа А. былъ назначенъ вновь выстроенный городъ Орстано и главный его судья Баризо подчинилъ себѣ почти весь островъ. Съ 1188 г. велась постоянная война между судьями четырехъ округовъ. Въ XIV ст. три округа были упразднены, а въ XV прекратилась и власть судьи четвертаго округа. При скудости материала для древней исторіи Сардиніи большой интересъ возбуждали открытые въ Орстано бібліотекаремъ Мартини и изданные имъ въ 1846 г. пергаменты А., признанные однако впоследствии безусловно подложными. Ср. Нейтебауръ, «*Die Insel Sardinien*» (Лейпцигъ, 1856); Дове, «*De Sardinia insula*» (Берлинъ, 1866).

Арборесценція, арборесцировать, отъ латин. *arbor* — дерево, произрастать на подобіе дерева, деревянѣть.

Арборетумъ (отъ латин. *arbor*, дерево) — родъ древеснаго питомника, собраніе различныхъ древесныхъ породъ, искусственно разведенныхъ для какихъ либо научныхъ или садоводныхъ цѣлей; такъ, въ А. собраны бывать или древесныя породы близкихъ по системѣ родовъ и семействъ, растущихъ на родинѣ при весьма неодинаковыхъ условіяхъ почвы, мѣста, влаги, или обратно, группы разныхъ породъ, далекихъ другъ отъ друга по системѣ, но образующихъ естественные ландшафты на родинѣ. Отъ истиннаго древеснаго питомника А. отличается тѣмъ, что деревья составляющія питомникъ предназначаются къ пересадкѣ въ другіе сады или мѣста, по достиженіи извѣстнаго возраста, а въ А. остаются навсегда. Каждый ботаническій садъ долженъ имѣть хотя небольшой А., который иногда можетъ быть расположенъ въ видѣ парка или изыскаго сада; старѣйшіе А. въ Германіи, въ Мускау и около г. Нейгальденслебенъ. Въ Россіи имѣются довольно значительные А. въ Петербургѣ — въ паркѣ Лѣснаго Института, въ Ботанич. саду, и въ Крыму въ Никитскомъ ботан. саду.

Арборизація — естественныя рисунки на камняхъ, напоминающіе вѣтви или листья деревьевъ; они называются также дендритами (см. это сл.).

Арборикультура — см. Древодводство.

Арборъ (лат. *arbor*, т. е. дерево) — такъ называлось въ старой химіи красивое выдѣ-

леніе металловъ въ формѣ сросшихся кристаллическихъ блѣтковъ, получающееся при разложеніи ихъ солей. Такъ, *arbor Dianae* получается, если въ растворѣ азотнокислаго серебра подвѣсить на ниткѣ кусокъ цинка, таковы же путемъ получается *arbor Saturni* при разложеніи кристаллической свинцовой соли.

Арбутоногъ (*Arbutus*, Джонъ) — англійскій сатирикъ; род. 1675 г. въ Шотландіи; изучивъ медицину въ Абердинѣ, А. поселился въ Лондонѣ, гдѣ обратилъ на себя вниманіе своими сочиненіями и остроуміемъ. Будучи ревностнымъ якобитомъ (см. это сл.), онъ присоединился къ Болинброкку, Свифту и Прейору; въ 1704 г. сдѣланъ членомъ Королевскаго Общества и въ 1709 г. лейбъ-медикомъ королевы Анны. Изданные Попе: «*Memoirs of Martinus Scriblerus*» принадлежатъ, главнымъ образомъ, перу А. и послужили образцомъ Стерну для его «*Tristram Shandy*». Самымъ капитальнымъ сочиненіемъ А. считается: «*History of John Bull*» (1712) — остроумная аллегорія, имѣвшая цѣлю осмѣять герцога Мальборо и виговъ и охладить стремленіе англичанъ къ войнѣ съ Франціею. Послѣ смерти королевы Анны, А. лишился придворнаго званія, не переставая впрочемъ считаться однимъ изъ самыхъ видныхъ лондонскихъ врачей. Онъ издалъ нѣсколько медицинскихъ и другихъ сочиненій; главное изъ нихъ: «*Tables of ancient coins, weights and measures*» (1727 и 1754); А. † 1735 г.

Арбрель (Л') — городъ въ лонскомъ округѣ франц. департ. Роны при впаденіи Турдина въ Брененну, лежитъ при желѣзной дорогѣ Парижъ - Лионъ - Средиземное море, на вѣтви Парижъ - Неверъ - Лионъ (*Ligne de Bourbonnais*) и насчитываетъ 3448 ж. (1881), которые занимаются шелковымъ производствомъ, кирпичнымъ, каменоломнымъ и гончарнымъ дѣломъ. Вблизи города развалины укрѣпленнаго замка.

Арбротъ (*Arbroath*, прежній *Aberrothwick*) — старинный городъ въ шотландскомъ графствѣ Форваръ, при Сѣверномъ морѣ, близъ Каледонской желѣзной дороги, съ укрѣпленною гаванью и маякомъ; 21755 жит., занимающихся кожевеннымъ и парусиннымъ производствами и ведущая оживленную торговлю. Передъ городомъ остатки великолѣпнаго и весьма богатаго аббатства, основаннаго королемъ Вильгельмомъ въ 1178 г. Въ 1560 г. городъ былъ разрушенъ, но архивъ его сохранился.

Арбуа (*Arbois*) — городъ въ франц. департаментѣ Юры, лежитъ въ глубокой долині, при жел. дорогѣ Безансонъ - Лионъ. Извѣстенъ производствомъ бумаги, глиняныхъ издѣлій и кожи. Родина генерала Пиннегрю, которому здѣсь воздвигнутъ памятникъ, 4957 жит. Въ окрестностяхъ города разводится много цвѣтовъ, плодовъ и овощей; главный же предметъ приввозства — сладкое шишучее вино. Къ предметамъ вывоза принадлежатъ, кромѣ вина, бумажныя издѣлія, хлѣбное вино, растительное масло, садовые плоды и цвѣты.

Арбуа де-Жюбенвилль (*Marie-Henri d'Arbois de Jubainville*) — французскій археологъ; род. 1827 въ Нанси. Воспитывался (1848—51) въ парижской школѣ *Ecole des Chartes*, былъ архивариусомъ въ г. Труа, въ Обскомъ депар-

таментъ. Изъ его многочисленныхъ сочиненій болѣе замѣчательны: «Les armoiries des comtes de Champagne» (1852), «Voyage paléographique dans le département de l'Aube» (1855), «Essai sur les sceaux des comtes de Champagne» (1856), «Histoire des ducs et comtes de Champagne depuis le 6-e siècle jusqu'au milieu du X-e» (получившее премію Академіи надписей), «Etudes sur la déclinaison des noms propres dans la langue franque de l'époque mérovingienne» (1870), «La déclinaison latine en Gaule à l'époque mérovingienne» (1872), «Les premiers habitants de l'Europe» (1877), «L'administration des intendans d'après les archives de l'Aube» (1880). А. кромѣ того помѣщалъ въ повременныхъ изданіяхъ статьи о языкахъ и о мѣологии кельтовъ.

Арбузинка—село Херсонской губ., елисаветградскаго у. при р. Арбузі (системы Ю. Буга), въ 60 верст. на ЗЮЗ. отъ Бобринца. Дворовъ 840, ч. ж. 4882 об. п., населеніе состоитъ изъ малороссянъ и молдаванъ, церковь православная, школа, винный складъ и 8 заводовъ.

Арбузь (Cucumis Citrullus Ser.)—однолѣтнее растеніе сем. тыквенныхъ, см. Куркубитацей (Cucurbitaceae).

Арбутинь—глюкозидъ состава $C_{12}H_{16}O_4 + \frac{1}{2}H_2O$, найденный въ листьяхъ толокнянки—*Arbutus uva ursi*, грушанки—*Pyrola umbellata*, недавно также въ одномъ изъ суррогатовъ чая—листьяхъ *Vaccinium arctostaphylos* (С. А. Пржебытекъ). Вакуининъ—горькое вещество брусники (*Vaccinium Vitis Idaea*) тождественъ съ арбутиномъ. Для полученія А. листья толокнянки кипятятъ съ водою, растворъ осаждаютъ свинцовымъ уксусомъ, а свинецъ затѣмъ удаляютъ сероводородомъ; продуктъ окончательно очищаютъ кристаллизаціей изъ воды съ прибавкой животнаго угля. А. кристаллизуется въ длинныхъ, шелковистыхъ иглахъ, плавящихся при 170° , весьма легко растворимыхъ въ горячей водѣ, горькихъ на вкусъ; не осаждаются растворами металлическихъ солей; съ хлорнымъ желѣзомъ даетъ голубое окрашивание; эмульсионъ или разведенной сѣрной кислотой расщепляется на сахаръ и гидрохинонъ $C_6H_4(OH)_2$. Спутникомъ А. въ природѣ является весьма съ нимъ схожій метиларбутинь (полученный также и синтетически). Въ медицинѣ употребляется при болѣзняхъ мочевого пузыря; послѣ него въ мочѣ появляются гидрохинон- и метилгидрохинон-сѣрной кислоты, часть же А. повидному переходитъ въ мочу безъ измѣненія.

Арбутусъ (*Arbutus L.*)—земляничное дерево, родовое назв. растеній изъ сем. вересковыхъ (*Ericaceae*). Всѣ виды этого рода—кустарники или небольшія деревья съ кожистыми, зубчатыми вѣтвозелеными листьями и блѣлыми или розовыми цвѣтами въ кистяхъ или метелкахъ; чашечка 5—раздѣльная, вѣнчикъ вздутый, шаровидный, завязь 5-гнѣздая; шаровидные плоды вродѣ ягоды, мясистые и сочные, снаружи бородавчатые, внутри имѣютъ 5 многосѣмянныхъ гнѣздъ. Большая часть видовъ изъ Америки и лишь немного европейскихъ. Самый распространенный и замѣчательный видъ — *A. Unedo L.*—земляничное дерево обыкновенное (или ежевка-дерево, лѣ-

ное яблоко, кизильякъ), красивый кустъ или дерево въ 3—5 метр. выс., съ темнокрасными вѣтвями, большими продолговатоланцетными, блестящими листьями, повислыми кистями цвѣтовъ, и темнокрасными шаровидными плодами, вродѣ земляники, по 2—2½ см. шир., приятнаго вкуса. Растетъ дико въ Ирландіи, Тиролѣ, южн. Швейцаріи, въ испанской Сьерра-Моренѣ. Въ Крыму и Малой-Азіи другой видъ, *A. Andrachne L.*, съ мѣстн. назв. «кизыль-агачъ», т. е. красное дерево. Плоды, съѣденные въ большомъ количествѣ, производятъ одуряющее дѣйствіе и головныя боли (что и даетъ поводъ объяснять происхожденіе названія *A. Unedo* отъ лат. *unus tantum es*—съѣдаю лишь одинъ плодъ). Разводится въ садахъ для украшенія, въ вересковой почвѣ (песчаной), но требуетъ береженія на зиму въ оранжереяхъ, не выноса морозовъ; размножается какъ сѣменами такъ и отрисками.

Арбуэсъ (*Arbues*, Петръ)—испанскій инквизиторъ; род. 1442 г. въ Арагоніи. Преподавалъ въ Болоньѣ нравственную философію, въ 1473 г. получилъ степень доктора богословія, въ 1474 г. избранъ каноникомъ г. Саратоссы. По возвращеніи въ отечество поступилъ въ Августинскій орденъ и получалъ званіе священника. Его проповѣди имѣли большой успѣхъ, а заботы его о бѣдныхъ расподожили къ нему народъ. Въ 1484 году А. былъ вмѣстѣ съ доминиканцемъ Каспаромъ Угларомъ назначенъ инквизиторомъ Арагоніи. На этомъ кровавомъ поприщѣ онъ съ жестокимъ фанатизмомъ предалъ сожженію цѣлыя массы евреевъ и мауровъ, почему противъ него составили заговоръ съ цѣлю умертвить какъ его самого, такъ и всѣхъ членовъ инквизиціи. Нанятыя для выполненія этого замысла убійцы ночью 1485 г. напали на А. и нанесли ему смертельныя раны въ то время, когда онъ на колѣняхъ передъ алтаремъ читалъ молитвы. Католическая церковь торжественно признала его мученикомъ. Папа Александръ VII въ 1661 г. призналъ его праведникомъ, а Пій IX въ 1867 г. причислилъ къ лику святыхъ. Знаменитый живописецъ Каульбахъ въ одной изъ своихъ картинъ изобразилъ А., приговаривающаго къ смерти еретиковъ. Ср. Цирнгибель. «Peter A. und die spanische Inquisition» (Мюнхенъ, 1872).

Арва—лѣвый притокъ Роны во французскомъ департаментѣ Верхней Савойи; вытекая въ швейцарскомъ кантонѣ Валлисѣ изъ Колде-Вальмъ, течетъ 2204 м., сначала къ ЮЗ. черезъ знаменитую долину Шамунъ, разланущуюся на 22 км. до деревни Ле-Гушъ, затѣмъ, дѣлая нѣсколько изгибовъ, поворачиваетъ къ СЗ. и пробѣжавъ 90 км., на 1,5 км. ниже Женева, впадаетъ на высотѣ 372 м. в. ур. м. въ Рону, сливая свою зеленоватую ледниковую воду съ ея прозрачными струями. А. очень быстрый альпійскій потокъ, срывающій частуюсто мосты и причиняющій своими разливами не мало бѣдъ въ долинѣ. Протекая отъ Клоэзъ до Кантамини А., образуетъ много острововъ. Кромѣ множества ручейковъ, вытекающихъ изъ глетчеровъ Монъ-Блана, А. принимаетъ въ себя съ правой стороны Диозу и Жифру, съ лѣвой—Арвейронъ (см. это сл.),

Бонъ-Нанъ и Борнъ. Хотя долина рѣки А. расширяется у устья Бонъ-Нана и суживается только у Маглана на 6 км. выше Клюза и далѣе около Морнэ на рѣкѣ Салеви, но она представляеть горные виды необыкновенной красоты. Въ особенности прелестны: мѣстечко Сервозъ, 800 м. надъ моремъ, на правомъ берегу, съ асидными ломками, свинцовыми рудниками; живописное купальное мѣстечко Сень-Жерве, 810 м., съ сѣрными источниками въ 40 — 44° Ц. въ боковой долини Валь Монжуа на Бонъ-Нанъ; городокъ Салланшъ, 545 м. н. ур. м., съ чуднымъ видомъ на Монъ-Бланъ; водопадъ Нанъ д'Арпеназъ, въ 160 м. вышины, весьма похожий на Штаубахъ долины Лаутербрунненъ; городокъ Клюзъ, 490 м., при выходѣ изъ ущелья, отдѣляющаго среднюю часть долины отъ нижней, на полпути между Женевы и Шамуни—городъ Бонвилъ (см. это сл.); большая деревня Контаминъ съ развалинами горнаго замка Фосиньи и городокъ Каружъ, стоящій уже въ Женевской области. Вдоль долины А. тянется на 84 км. большая почтовая дорога изъ Женевы въ Шамуни мимо Аннамеса, Бонвила, Клюза, Салланша и черезъ Шателарскій туннель. Желѣзная дорога проектируется.

Арва—комитатъ въ сѣверной Венгрии, на СЗ., на С. и на В. граничить съ Галиціей, на Ю.—комитатомъ Липтаускимъ, на З. комитатами Тренчинскимъ и Турошкимъ, содержитъ 2077 кв. км. Здѣсь проходить Карпаты, вѣтъ ни одной большой равнины и самыя долины болѣе похожи на горныя ущелья. Высочайшія вершины находятся на границѣ комитата. На западной границѣ—Малая Фатра (1656 м.), Раштуца (1585 м.), Пильско (1547 м.); на сѣверной—Бабыгюра (1711 м.), Полицца (1360 м.); на восточной—Болофецъ (2052 м.), Бобровецъ (1934 м.). На южной—Хощъ (1599 м.) и Сива (1766 м.). Между многими рѣчками важнѣйшая Арва, притокъ Ваага. Климатъ суровый, но здоровый; виноградъ не вырѣвается. Почва производитъ только овесъ, картофель, ленъ, коноплю. Округъ изобилуетъ лѣсомъ, особенно хвойнымъ, которымъ ведется значительная торговля. Тучныя горныя пастбища благоприятствуютъ скотоводству и овцеводству. Народонаселеніе состоитъ по большей части изъ словаковъ; въ 1880 году считалось 81643 душъ, изъ нихъ 87 проц. католиковъ, 10 проц. протестантовъ и 3 проц. евреевъ. Словаки рѣшительно преобладаютъ. Производятся и вывозятся много овечьаго сыра (брынзы), ткнуть полотна; словаки часто также ходятъ разносчиками, торгуя сыромъ, губками, мышеловками, простыми стеклянными и глиняными издѣліями и т. п. Главный городъ комитата Алшо-Кубинъ.

Арвальскіе братья (по лат. *Fratres arvales*)—коллегія 12 жрецовъ у древнихъ римлянъ, отличавшаяся по вѣнку изъ колосьевъ съ бѣлыми совѣсками, и считавшаяся однимъ изъ самыхъ древнихъ и священнѣхъ учреждений. Преданіе говоритъ, что у Акки Лавренціи (см. это сл.), супруги Фаустула и пріемной матери Ромула, было 12 сыновей. Когда одинъ изъ нихъ умеръ, его замѣнилъ Ромулъ, образовавшій съ своими пріемными братьями коллегію *Fratres*

Arvales. Уже символъ въ видѣ вѣнка изъ колосьевъ служить яснымъ доказательствомъ, что назначеніе братства заключалось въ служеніи богинѣ земли и земледѣлія, называвшейся Деа Діа. Многіе смѣшиваютъ ее съ Церерой, но по всѣмъ вѣроятіямъ она одно и тоже лицо съ Опсъ, женой Сатурна, которая почиталась, какъ покровительница римской городской земли. Холмъ богини находился неподалеку отъ города Рима около Тибра, въ томъ мѣстѣ что называется теперь Аффога г'Азино. Здѣсь ежегодно совершались торжественныя богослуженія. Очень вѣроятно, что Августъ реставрировалъ эту коллегію. Глава коллегіи избирался на одинъ годъ и она пополнялась членскими выборами. Повидимому правомъ избранія пользовались только патриціи. Достоинство жреца давалось на всю жизнь, и даже изгнаніе не лишало его. Богослуженіе, совершавшееся въ маѣ и продолжавшееся три дня, заключалось преимущественно въ жертвоприношеніи, въ общемъ пиршествѣ и въ пляскѣ передъ алтаремъ въ то время, какъ пѣлась старинная пѣснь—замѣчательный памятникъ древне-латинскаго языка; она сохранилась хотя уже въ нѣсколько неправильной передачѣ начала III стол. по Р. Х. Она хранится въ ризницѣ церкви св. Петра и факсимиле ея помѣненъ въ «*Priscae latinisatis monumenta epigraphica*» Ричля. Кромѣ того сохранилось множество отрывковъ ежегодныхъ протоколовъ этого братства, вырѣзавшихся со времени Августа на каменныхъ плиткахъ. Эти плитки неразъ находили въ землѣ съ 1573 года около того мѣста, гдѣ былъ алтарь Деа Діа и ихъ издалъ Марини («*Gli atti e monumenti de fratelli Arvales*», 2 т., Римъ, 1795); дополненіе къ сборнику издалъ Мельхиори (Римъ, 1855) и по новымъ раскопкамъ (1867—69) Геншенъ («*Acta fratrum Arvalium*» Берл., 1874). Наконецъ всѣ они соединены въ 6 томъ въ «*Corpus inscriptionum latinarum*» (Берл., 1876). О древнемъ «*Carmen fratrum Arvalium*» говоритъ Клаузенъ (Боннъ, 1836); Корсенъ («*Origines poesis Romanae*» Берл., 1846), Бергкъ («*Zeitschrift für Altertumswissenschaft*», 1856), Иорданъ («*Kritische Beiträge zur Geschichte der lat. Sprache*» Берл., 1879) и др.

Арвейлеръ—окружный городъ въ прусской области Кобленцъ, расположенъ на рѣкѣ Аръ и при Арвальской желѣзной дорогѣ (Арв.-Ремагенъ); въ 1881 г. насчитывалъ 3923 ж., которые занимаются изготовленіемъ суконъ, кожевеннымъ и красильнымъ промыслами, но въ особенности развиты здѣсь винодѣліе и торговля виномъ (краснымъ). Древняя городскія стѣны съ ихъ четырьмя воротами сохранились вполнѣ. Въ исходѣ среднихъ вѣковъ А. принадлежалъ къ архіепископству кельскому, въ 1474 онъ тщетно осаждался курфюрстомъ Рупрехтомъ и бургундскимъ герцогомъ Карломъ Смѣлымъ, въ 1646 и 1639 г. былъ опустошенъ французами. Насупротивъ города высится Кальваріенбергъ съ францисканскимъ монастыремъ, основаннымъ въ 1678 г.; въ 1838 г. монастырь былъ уступленъ урсуллинамъ, которыя учредили здѣсь высшее воспитательное заведеніе. Округъ Ар. занимаетъ площадь въ 371 кв. км. съ населеніемъ въ 35873 ч. (1880)

Арвейнъ—особые сорта рейнвейна, которые выдѣляются въ долину рѣки Аръ, въ Прирейнской Пруссіи. За исключеніемъ мѣстностей—Майшость, Рехъ и Дернау, въ которыхъ выдѣляются бѣлыя вина, во всей долине Аръ приготавливаются красные сорта, которые отличаются прекраснымъ, хотя нѣсколько землянымъ вкусомъ и обладаютъ специфическимъ темно-краснымъ цвѣтомъ съ синеваатымъ отливомъ. Цвѣту этому не соответствуетъ названіе «Ahrbleichart», присвоенное Арвейну и относящееся еще къ тому времени, когда вина эти обладали блѣдно-розовымъ цвѣтомъ, получившимся отъ того, что виноградъ раздвигался и немедленно клался подъ прессъ. Но въ послѣднее время на Аръ приняты французскій способъ, по которому раньше, чѣмъ виноградъ кладется подъ прессъ, извлекается красильное вещество, содержащееся въ шелухѣ, и такимъ путемъ вину придается великолѣпный цвѣтъ бургонскаго. При посадкѣ лозъ употребляются преимущественно поздне-бургонскія или въ немногихъ мѣстностяхъ нижняя долины Аръ встрѣчаются и ранне-бургонскія. Лучшій урожай даетъ Вальпоргеймеръ; хорошіе сорта доставляютъ еще общины Бодендорфъ, Геймерсгеймербергъ, Вадегеймъ, Лаахъ, Альтенаръ и Арвейлеръ. Рейнскіе виноградники злоупотребляютъ названіемъ Ahrbleichart и нерѣдко даютъ его всякому красному вину, выдѣляемому на Нижнемъ Рейнѣ. Арскіе виноградники занимаютъ площадь въ 920 кв. и насыщаютъ около 11 мил. лозъ. Произрастающій здѣсь виноградъ идетъ еще въ большемъ количествѣ на выдѣлку шипучихъ винъ; лучшія изъ нихъ виногипмъ уступаютъ настоящему шампанскому.

Арвейронъ—лѣвый притокъ Арвы, во французскомъ департаментѣ Верхней Савойи, вытекающій изъ знаменитаго Ледяного моря (Mer de glace) Шамуни, нижняя часть котораго называется глетчеромъ де-Буа. Въ Ледяномъ морѣ соединяются глетчеры Такюль, Лешо и Талефрѣ. А. несетъ въ видѣ глетчероваго потока черезъ ледяныя ворота глетчера де-Буа и послѣ короткаго пути, выше Шамуни, впадаетъ въ Арву.

Арвенъ—см. Овернъ.

Арверны (Arverni, Arvernes)—одинъ изъ народовъ, обитавшій въ самыя древнія времена въ Галліи. Уже около 600 г. до Р. X. А. занимали гористый центръ страны, нынѣшней Оверни (Auvergne), и считались самымъ могущественнымъ племенемъ послѣ битуріговъ. Титъ Ливій (V, 34) упоминаетъ о вѣхъ между племенами, сопровождавшими Беллоэза въ его экспедиціи въ Италію (около 580 г. до Р. X.). Потомъ онъ говоритъ о нихъ, какъ о союзникахъ Аздрубала во второй Пунической войнѣ (XXVII, 37). Втеченіе II столѣтія А. распространили свое господство на большую часть гальской территоріи и на Авлтанію, заключили союзъ съ обитателями громаднаго пространства между Пиренеями, океаномъ и Рейномъ и имѣли главенство надъ всѣми союзниками. Цезарь называетъ послѣднихъ sleepes Arvernogum. А. обладали извѣстною цивилизаціею: имѣли публичныя гимназіи и да-

же театры. Ихъ земля, повидимому, была центромъ національнаго культа цѣлой Галліи. Григорій Турскій въ своей «Historia Francorum» (I, 30) говоритъ о ихъ величественномъ храмѣ, называвшемся Vasso-Galatae, разрушенномъ алеманнами въ 258 году. Въ этомъ храмѣ была колоссальная статуя Меркуріа Арвернскаго. Въ 121 г. до Р. X. А. явились съ своимъ царемъ Витутомъ или Бетултомъ на помощь аллоброгамъ въ ихъ борьбѣ съ римлянами, но были разбиты на голову при Изарѣ консуломъ Кв. Фабіемъ. Но не смотря на это поражение, земля ихъ не была занята римлянами, и они пользовались независимостью до Юлія Цезаря. Въ это время Галлія раздѣлилась на двѣ федераціи: одна подъ главенствомъ эдуевъ, другая подъ предводительствомъ арверновъ. Эти два союза (factiones) вели борьбу за главенство. А. пригласили германцевъ (Ариовистъ) перейти Рейвъ и броситься на ихъ соперниковъ, которые въ свою очередь обратились за помощью къ римлянамъ. А., достигнувъ присоединенія королѣ Версингетораксъ господства въ Галліи, втеченіе нѣсколькихъ годовъ оказывали энергическое противодѣйствіе Юлію Цезарю. Но ихъ героическая защита не доставила имъ торжества. въ 52 г. до Р. X. ихъ область сдѣлалась римскою провинціею. Позднѣе, при Августѣ, вмѣстѣ съ другими 13 племенами они вошли въ составъ Аквитаніи, но удержали нѣкоторыя преимущества: ихъ главный пунктъ населенія, называемый Страбономъ Νερωσός, получившій названіе Augustonemetum, былъ объявленъ civitas libera.

Арверъ (Алексисъ-Феликсъ, Arvers, Alexis-Félix)—франц. писатель; род. въ Парижѣ 28 іюля 1806, † 7 нояб. 1850 г. Въ 1833 онъ издалъ томъ своихъ стихотвореній: «Mes heures perdues», доставившихъ ему извѣстность (въ 1878 появилось новое изданіе съ предисловіемъ Банвиля). Между этими стихотвореніями помѣщена и драма его «La mort de François I-er», въ которой воспроизведена легенда о несчастномъ приключеніи короля въ улицѣ Фроманто. Потомъ, при сотрудничествѣ Баяра и Фуше, А. написалъ нѣсколько комедій-водевилей, пользовавшихся успѣхомъ: «En attendant», «Deux maitresses» и др., вмѣстѣ съ Скрибомъ написалъ «Dames patronesses», съ 1838 г. писалъ для сцены, но преимуществу, вмѣстѣ съ Аврекуромъ (Ernest d'Avrecourt): «Les Parents de la fille», «Les Vieilles amours», «Les Anglais en voyage», «Lord Spleen» и др.

Арвидсонъ (Адольфъ-Иваръ, Arwidsson), шведскій поэтъ; род. 7 авг. 1791 г. въ Падасіоки, близъ Тавагуста, въ Финляндіи, гдѣ его отецъ былъ пробстомъ. Образование свое онъ получилъ въ Або, гдѣ и выступилъ въ 1817 году въ качествѣ доцента исторіи. Въ 1821 г. онъ основалъ газету «Abo-Morgonblad», но она въ томъ же году была запрещена правительствомъ. Уволенный изъ университета въ 1822 г. за газетную статью, онъ получилъ мѣсто въ Стокгольмѣ при королевской библіотекѣ, которой сдѣлался директоромъ въ 1843 г. А. † въ Выборгѣ 21 іюня 1858 г., во время своей поѣздки въ Финляндію. Кромѣ множества мелкихъ статей въ періодическихъ изданіяхъ и различныхъ переводовъ, А. издалъ свои поэти-

чекія сочиненія подъ заглавiемъ: «Ungdoms Rimpfrost af Sönen i Örnaskog» (Стокгольмъ, 1832); затѣмъ изъ собранія камеръ-юнкера Ре-эфа составилъ великолѣпное собраніе древне-шведскихъ народныхъ пѣсень («Svenska Forn-sånger», 3 тома, Стокг., 1834—42), которое при-мыкается къ изданію пѣсень Афселиуса и Гейера; «Svenska Konungar och deras Tidehvarf» (съ портретами, Стокг., 1830—43; нов. изд. 1855 г.); «Stockholm förg och nu» (Стокг., 1837—40). Онъ перевелъ также съ исландскаго «Frithofsaga» (2 изд., Стокгольмъ, 1841).

Арвиш—народъ гальскій, о которомъ упо-минается только Птоломей, называя ихъ *Arvici*, и говорить, что они жили въ Лювской Галліи. Новѣйшія критико-историческія изысканія (Ва-луга, д'Анвилъ, Дежарденъ) приводятъ къ тому, что этотъ народъ обозначался тремя различ-ными именами: Arvii, Martenses и Curiosolites (Рене Кервилье, René Kervillier, «Etude critique sur la géographie de la presqu'île Armoricaîne», помѣщ. въ «Mémoires de l'association bretonne», 1873, стр. 34).

Арвьё (Arvieux de Laurent)—путешествен-никъ и дипломатъ; род. въ Марсели 1635, † 1702. Пошавъ въ юности на Востоку, гдѣ онъ пробылъ 12 лѣтъ у своего родственника—кон-сула, А. изучилъ восточные языки, именно арабскій и турецкій. Кольберъ возлагалъ на него различныя дипломатическія порученія въ Тунисѣ (1668), Константинополѣ (1671) и Алжирѣ (1674), удачное выполненіе которыхъ доставило ему мѣсто консула въ Алешо. Имъ оставлены любопытныя записки, напечатанныя въ 1735 «Mémoires du chevalier d'Arvieux» (10 т., въ 12°).

Аргайлъ или Аргейль (Argyll)—графство въ зап. Шотландіи, граничить на С.—Инверне-сомъ, на З. и Ю.—моремъ, на В.—Пертомъ и Деймбартономъ; обнимаетъ земли: на З. отъ озера Линна—Морвернъ и Ардговеръ, на В.—Эппинъ и Лорнъ, далѣе А., Непдэль, Кентайръ и Коваль, наконецъ острова: Муль, Тайрд, Коль, Лисморъ, Ислей, Юра и Колонсей, всего про-странство въ 8430 кв. км., изъ нихъ 2500 при-ходится на острова. Это очень живописная горная страна съ крутыми берегами и глубо-ко врѣзанными бухтами, самая отдаленная часть графства не далѣе 18 км. отъ моря. Гор-ные склоны покрыты лѣсами, пахатная зем-ля—въ долинахъ. Выдающаяся вершина гор-ной отрасли, причисленной къ Южн. Грамш-анскимъ горамъ, слѣдующія: Бючель-Этайвъ (776 м.), Бен-Крюачень (1119 м. выс. и 45 км. въ окружности), Бен-Моръ на остр. Муль (967 м.). Въ траповыхъ и гранитныхъ скалахъ просвѣчиваетъ слюда и шиферъ. Гор-ное производство доставляетъ свинецъ, серебро, небольшое количество желѣза и каменнаго угля; много добывается: известковаго камня, мрамора, гранита, въ особенности шифера (на континентѣ ежегодно 3 милл. плитъ на остр.—5 милл.) и стронціана, получающаго свое на-звание отъ мѣстечка Стронціанъ на берегу озера Сейнартъ, гдѣ металлъ былъ открытъ и анализированъ. Сельское хозяйство преиму-щественно ограничивается разведеніемъ овецъ; земли обрабатывается только 3,3%. Земля находится въ рукахъ немногихъ собственни-

кавъ. Крестьянскіе надѣлы очень невелики, арендный срокъ коротокъ и потому, не имѣя капиталовъ, крестьяне очень бѣдны и въ боль-шой зависимости; только такъ-наз. taskmen, состоящие на половину собственниками земли пользуются лучшимъ положеніемъ, хотя при-надлежать къ самымъ суевѣрнымъ и ограничен-нымъ людямъ всего Британскаго полуострова. Воздѣлываются: овесъ, особый родъ ячменя (beag или big), лёнъ для домашняго обихода одной семьи и картофель, составляющей глав-ную пячу всего края. Луга встрѣчаются очень обширныя, но сѣномъ промышляютъ мало. Овцы, въ большинствѣ, ливтовои породы, черно-головыя. Убойный скотъ служитъ предметомъ для вывоза въ зап. Шотландію—онъ вывозится на южные рынки. Промышленность незначи-тельна. Болѣе процвѣтаетъ рыболовство, главн. образ. ловля сельдей и трески. Последніе годы промышленности идетъ успѣшнѣе вслѣдствіе расширенія пароходства, соединившаго отдаленные пункты страны между собою и Глаз-говымъ. Населеніе поразительно уменьшается: въ 1831 г. жителей было 100993 чел.; въ 1850 г.—89298 чел., въ 1881 г.—76440 ч. Главный городъ графства Инверари—на озерѣ Файнъ; жит. 863 ч.; въ Кентайрѣ гор. Кемпбель, жит. 7558 ч. и гор. Обанъ. Города: Инверари, Обанъ, Кемпбель и мѣстечка Айръ и Ирвайнъ отправляютъ отъ себя одного представителя въ нижнюю палату, графство—другого. Гос-подствующій языкъ среди населенія гальскій.

Аргайлъ или Аргейль (Argyll)—герцо-гскій титулъ шотланд. рода Кемпбель, происхо-дящаго отъ англо-норманна, Гиллеспи де-Камп-белло; около 1250 г. онъ поселился въ Зап. Шот-ландіи и сдѣлался главою могущественнаго рода. Его наслѣдникъ Колинъ-Моръ-Кемпбель—извѣстный воинъ. Въ 1445 г. Дунканъ Кемпбель получилъ титулъ барона, въ 1457 г. сынъ его, Колинъ—титулъ графа А.; Арчибальдъ, второй графъ А., палъ въ битвѣ при Флоддѣ въ 1513 г.—Восьмой графъ А., Арчибальдъ, род. 1598 г., былъ сперва приверженцемъ Карла I, потомъ перешелъ на сторону пресвитеріан-ской партіи и воровавшись съ нею въ Англію въ 1640, возбудилъ междоусобную войну. Благо-даря побѣдамъ его партіи, онъ пользовался большимъ уваженіемъ. Послѣ казни Карла I, значительная партія, съ граф. А. во главѣ, ста-ла на сторону его сына Карла, въ 1650 г. они неудачно сражались съ Кромвелемъ подъ Дун-баромъ. Послѣ битвы, 1 янв. 1651 г., А. воз-ложилъ корону на принца въ Скофъ, но не могъ дать отпора неприятелю. Вслѣдствіи, когда роялистская партія возстановила пре-столю Карла II, А. былъ обвиненъ въ государ-ственномъ преступленіи противъ Карла I и взведенъ на эшафотъ 27 мая 1661 г.—Сынъ его Арчибальдъ, лордъ Лорнъ, принимавшій участіе въ сраженіи подъ Дунбаромъ, держался того же направленія, какъ и его отецъ, по отношенію къ господствовавшей партіи. Осужденный на смерть, онъ былъ прощенъ Карломъ II и получилъ обратно конфиско-ванные имѣнія и титулъ, но вскорѣ снова подвергся гоненію. Бѣжавъ изъ тюрьмы въ Голландію, онъ старался войти въ союзъ съ Монмоутомъ 1635 г. и свергнуть Іакова II.

Предприятие не удалось, онъ высадился съ небольшимъ отрядомъ въ Шотландію, былъ схваченъ и казненъ, какъ и отецъ 30 июня 1685 года. Титуль и имѣнія были возвращены его сыну Арчбальду послѣ изгнанія Якова въ 1689 году; 3 июня 1701 г. онъ сдѣланъ герцогомъ А. и † въ 1703 г. Старшій сынъ его, Джонъ, родился 10 окт. 1678 г., сражался подъ начальствомъ Мальборо, во Фландріи, 1706 г.; затѣмъ отправленъ посломъ въ Испанію, гдѣ въ 1711 г. замѣнилъ командующаго Стэнгопа; въ 1712 г. назначенъ главнокомандующимъ въ Шотландію, но за оппозицію придворнымъ распоряженіямъ отставленъ отъ должности. Со вступленіемъ на престолъ Георга I. онъ вернулся на королев. службу. Въ 1715 г. разбилъ яacobитовъ, подъ начальствомъ графа Марра, у Демлана въ Шотландіи и вынудилъ претендента покинуть страну, что не помѣшало ему, однако, сблизиться съ приверженцами старо-королевской партіи. Въ 1718 г. онъ сдѣланъ перомъ Англіи съ титуломъ герцога Гринича. Занимая высокія должности, онъ былъ противникомъ Вальполя и содѣйствовалъ его паденію, послѣ чего сдѣланъ ген.-фельдцейхмейстеромъ и членомъ тайнаго совѣта, † 3 сент. 1743 г. Характеръ этого нерфшительнаго, но одареннаго прекрасными качествами, человѣка хорошо описанъ въ соч. Вальтеръ-Скотта: «Heart of Mid-Lothian». — Младшій его братъ Арчибалдъ, графъ Иселей, третій герцогъ А., † 15 апр. 1761 г., не оставивъ законныхъ наслѣдниковъ. Титуль перешелъ къ двоюродному брату Джону, умершему 9 ноября 1770 г. — Сынъ его Джонъ, пятый герцогъ А., род. въ 1723 году, служилъ съ отличіемъ въ Семилѣтней войнѣ и подъ конецъ сдѣланъ фельдмаршаломъ. Онъ былъ женатъ на красавицѣ Елисаветѣ Гёниннгъ, вдовѣ герцога Гамилтона. † 24 мая 1806. См. «The house of Argyll and the collateral branches of the Clan Campbell» (Гласго и Лонд., 1871).

Аргайль (Джорджъ-Джонъ-Дугласъ-Кемпбелъ, восьмой герцогъ) — род. 30 апрѣля 1823 г. въ замкѣ Арлонъ, въ Дембронширѣ, наслѣдовалъ отцу, герцогу Джону-Дугласу-Эдурду-Генри, 26 апр. 1847. Какъ маркизъ Лорнъ, онъ принималъ горячее участіе въ спорахъ шотландской церкви и въ 1842 г. напечаталъ по этому поводу брошюру: «Letter to the Peers from a Peer's son», позднее въ сочиненіи «Presbytery examined» (Эдинб., 1848 г.) онъ далъ критическій и историческій очеркъ церковнаго управленія въ Шотландіи послѣ реформации. Въ верхнемъ парламентѣ онъ примкнулъ къ либеральной партіи. Въ 1852 г. при составленіи министерства Абердиномъ, онъ получилъ должность хранителя госуд. печати (Lord Privy Seal), въ 1855 г. при Пальмерстонѣ онъ перемѣнилъ эту должность на генералъ-почтмейстера. При второмъ министерствѣ Пальмерстона, 1859, онъ опять состоялъ при госуд. печати и въ 1860 г. вторично перешелъ на постъ ген.-почтмейстера. Въ министерствѣ Гладстона (1868 — 74 г.) А. былъ статъ-секретаремъ Индіи. При новомъ составѣ министерства Гладстона, въ апрѣлѣ 1880 г. онъ снова занялъ должность хранителя печати и отказался отъ нея въ апр. 1881 г. изъ за разногласій съ Гладстономъ по поводу

ирландскаго вопроса. А. составилъ себѣ имя не только какъ ораторъ и неутомимый госуд. дѣятель, но и какъ литераторъ. Изъ его сочиненій слѣдуетъ упомянуть: «The reign of Law» (Лонд., 5 изд., 1870); «Primeval Man» (1869); «History and antiquities of Iona» (1870); «White and black; the outcome of a visit to the United States» (1879); «The eastern question, from the treaty of Paris 1856, to the treaty of Berlin 1878; and the second Afghan war» (2 т., 1879 г.). Въ 1851 г. онъ былъ избранъ университетомъ св. Андрея въ канцлеры, 1854 г. университетомъ Гласгова въ ректоры и 1861 г. королевскимъ обществомъ въ Эдинбургѣ — президентомъ. Въ 1844 г. онъ вступилъ въ бракъ съ леди Елисаветой Говеръ, сестрой герцога Сетерлендскаго, и имѣетъ большую семью. — Старшій сынъ его, Джонъ-Джорджъ-Эдурдъ-Генри-Дугласъ-Сетерлендъ-Кемпбелъ, маркизъ Лорнъ и будущій наслѣдникъ герцога ского титула, род. 6 авг. 1845 г., воспитывался въ Оксфордѣ; совершилъ путешествіе въ Америку, описанное имъ въ сочиненіи «A trip to the tropics and home through America», 1867 г. Въ 1867 г. онъ былъ избранъ депутатомъ въ парламентъ отъ Аргайльскаго графства, потомъ состоялъ частнымъ секретаремъ при отцѣ по индійскимъ дѣламъ. Въ 1871 г. 21 марта вступилъ въ бракъ съ принцессой Луизой (род. 1848 г.), четвертой дочерью королевы Викторіи, и въ 1878 г. сдѣланъ, вмѣсто лорда Дюфферина, генералъ-губернаторомъ Канады. Изъ его поэтическихъ опытовъ извѣстны: «Guido and Lita a tale of the Riviera», (1875) и «The Psalms, literally rendered in verse» (1878). Въ 1878 г. пятый сынъ герцога А., лордъ Колинъ Кемпбелъ (род. 9 марта, 1853 г.), избранъ депутатомъ въ парламентъ отъ Аргайльскаго графства и теперь подвизается на политическомъ поприщѣ.

Аргали — см. Овна.

Аргамановы (Дмитріевка) — село Пензенской губ., чебарбарскаго у., въ 25 верст. къ СВ. ст. Чебарара, при р. Кевдѣ; дворовъ 228, число жит. 1671 душъ об. пола, еженедѣльно базары, церковь православная, 4 лавки и сукновальня.

Аргамановы. Родословная этой фамиліи начинается съ Василья Аргаманова, дьяка, который былъ въ походахъ: Смоленскомъ, 1513 г., казанскомъ, 1544 г., и шведскомъ, 1549 г. А. служили въ воеводствахъ и стольникахъ, наприм. Иванъ Алексѣевичъ былъ воеводою въ Тарѣ съ 1625 по 1627 г.; Василій Алексѣевичъ — воеводою въ Енисейскѣ съ 1627 по 1629 г.; Борисъ Лаврентьевичъ былъ присланъ въ 1655 г. отъ боярина кн. А. Н. Трубецкаго къ царю Алексѣю Михайловичу сеунемъ (хорошимъ вѣстникомъ) съ извѣстіемъ о взятіи г. Горы въ Литвѣ. Двое изъ А., Борисъ и Михайлѣ Михайловичи, были стольниками императора Петра I-го; второй изъ нихъ, Михайлѣ, былъ въ послѣдніе годы царствованія Петра генералъ-квартирмейстеромъ и оберъ-кригсъ-комиссаромъ. Шесть А. въ 1699 г. владѣли населенными имѣніями. Въ недавнее время Константинъ Ѳеодоровичъ, генералъ-майоръ, состоялъ для особыхъ порученій при Его Величествѣ, нынѣ благополучно перстующемъ

Императоръ Александръ III-мъ, въ бытность Его Величества Наслѣдникомъ престола и командующимъ войсками гвардіи и Петербург. военного округа. Въ мартѣ 1881 г., при вступленіи Его Величества на престолъ, Конст. Ое-дор. зачисленъ въ свиту Государя.

Аргамачья — пригородная слобода Орловской губ. при городѣ Ельцы, на р. Соснѣ. Въ ней жит. 2098 душъ об. пола, дворовъ 270. Здѣсь бываетъ 8 сентября довольно значительная сельская ярмарка, существующая съ давняго времени и особенно замѣчательная по количеству продаваемого дегтя и лошадей. Не въ дальнемъ разстояніи отъ слободы есть село Аргамачья Польша (съ 2600 жит.) по рѣчкѣ Польшѣ. Высокій берегъ Сосны, состоящій изъ горизонтальныхъ пластовъ в скаль известняка девонскаго отложения, извѣстенъ подъ названіемъ Аргамачей горы. Мѣстная легенда приписываетъ названіе это тому, что князь Елецкій, гонимый войнами Тамерлана, бросился съ горы въ Сосну верхомъ на аргамакъ и утонулъ. По другому преданію изъ стана Тамерлана выѣзжалъ ежедневно богатырь-великанъ на аргамакъ и джигитовалъ передъ городомъ, но разъ, возвращаясь по окраинѣ горы, оборвался вязь и утонулъ въ Соснѣ.

Аргандовы лампы—такъ называются по имени фабриканта Эмѣ Арганда (род. въ Женевѣ въ 1755 г., † 24 октября 1803 года въ Англіи) лампы съ круговой полой внутри свѣтильней. Аргандъ въ 1783 году такъ устроилъ ламповую горѣлку, что воздухъ, который въ обыкновенныхъ, не полыхъ свѣтильняхъ имѣеть доступъ только снаружки, можетъ проходить черезъ середину, т. е. внутри трубкообразной свѣтильни, вслѣдствіе чего достигается полное сгораніе горючихъ газовъ и паровъ освѣтительнаго матеріала. Эти лампы впоследствии были усовершенствованы и употребляются давно повсюду подъ именемъ лампы съ полой свѣтильней или съ круглой горѣлкой. Въ газовомъ освѣщеніи называютъ аргандовыми горѣлками (или круглыми горѣлками) такія, которыя имѣютъ кругъ съ 12—24 малыми отверстіями (см. фиг. 1) для истеченія газовъ и поэтому даютъ пламя подобнаго же вида, какое даетъ полая свѣтильня (см. фиг. 2). Если отверстія аргандовой горѣлки соединены въ одну общую круговую щель, то она называется горѣлкой Дюма.

Аргантоионъ (тур. Katerli-Dag) — гѣсистый хребетъ въ Визоніи, между Кіосомъ и Никеей; здѣсь, по преданію, нямфы похитили Гласа.

Аргашъ—село Симбирской губ., корсунскаго у., въ 60 верст. отъ Корсуна, при рѣчкѣ Теплухѣ; дворовъ 387. Число жит. 2810 душъ об. пола, православная церковь, школа, больница, 16 лавокъ, 4 постоялыхъ двора, ежедневно базары и 1 ярмарка. Извѣстно съ половины XVII в. и тогда входило въ составъ укрѣпленій Симбирской черты, остатки которыхъ существуютъ и нынѣ близъ Аргаша.

Аргеландеръ (Argelander, Фридрихъ-Вильгельмъ - Августъ)—извѣстный астрономъ; род. 22 марта 1799 въ Мемелѣ, † 17 февр. 1875 въ Боннѣ. Обучался сперва въ гимназій въ Эльбингѣ и въ Фридрицианской коллегіи въ Кенигс-

бергѣ, поступилъ въ 1817 г. въ кенигсбергскій университетъ на камеральный факультетъ, но вскорѣ, увлеченный Бесселемъ, занялся астрономіей. Въ 1820 г. онъ сдѣлался помощникомъ Бесселя въ обсерваторіи и въ 1820 г. получилъ, по защитѣ диссертации: «Untersuchungen über die Bahn des grossen Kometen von 1811» *venia docendi* въ университетѣ. Въ 1823 г. онъ былъ назначенъ наблюдателемъ въ новоучрежденную обсерваторію въ Або, въ 1828 г. избранъ ординарнымъ профессоромъ, въ 1832 г. переселился въ Гельсингфорсъ, гдѣ издалъ: «Observationes astronomicae in specula universitatis Fennicae factae» (3 т., Гельсинг., 1830—32) и «D.L.X stellarum fixarum positiones mediae ineunte anno 1830» (Гельсингфорсъ, 1835). На этихъ работахъ основано его изслѣдованіе «Ueber die eigene Bewegung des Sonnensystems» (Петербургъ, 1837). Въ Гельсингфорсѣ А. руководилъ постройкою новой обсерваторіи, которая была окончена въ 1835 г. Затѣмъ онъ послѣдовалъ приглашенію занять катедру астрономіи въ Боннѣ въ 1837 г., гдѣ на него также возложена постройка новой обсерваторіи, которая была окончена въ 1845 г. Изъ дальнѣйшихъ трудовъ его особенно заслуживаютъ вниманія: «Durchmusterung des nördlichen Himmels zwischen 45° und 80° nördl. Deklination» (Боннъ, 1846), «Neue Uranometrie» (съ 18 картами, Берлинъ, 1843), «Durchmusterung der Himmelszone zwischen 15° und 31° südl. Deklination» (Боннъ, 1852). Затѣмъ А. началъ обширный трудъ, который былъ оконченъ имъ при помощи Крюгера и Шенфельда втеченіе времени съ 1852 по 1861 г., а именно полное опредѣленіе положенія всѣхъ звѣздъ сѣвернаго полушарія до 9-й величины включительно. Въ 1857 г. началось печатаніе основаннаго на этихъ наблюденіяхъ большаго «Атласа сѣвернаго звѣзднаго неба», а въ «Astron. Beobachtungen aus der Sternwarte zu Bonn» (1859—62)—соотвѣтствующаго каталога звѣздъ. Въ первой секціи ихъ было 110984, во второй 105075, въ третьей 108129. Этотъ списокъ нынѣ общезвѣстенъ подъ названіемъ: «Bonner Durchmusterung» и означается D. M. Съ этою работою связаны многія важныя изслѣдованія А., каковы: «Mittlere Oerter von 33811 Sternen» (Боннъ, 1867), «Untersuchungen über die Eigenbewegung von 250 Sternen» (Боннъ, 1869) и др. Этотъ списокъ составляетъ также основу, которую руководствуется международное астрономическое общество при изготовленіи новаго каталога звѣздъ, въ составленіи котораго принимаютъ участіе многія обсерваторіи, разсѣянныя во всѣхъ частяхъ свѣта.

Аргель (Argel) — испанское названіе Алжира.

Аргемонъ (Argemone L.)—родовое названіе растений изъ семейства маковыхъ (Papaveraceae); почти всѣ представители рода А. происходятъ изъ Мексико, а многіе виды отнесены позднѣе къ роду *Paravea*—макъ, того же сем. Назв. происходитъ отъ греч. *ἀργεμός*—бѣльмо, по врачебному употребленію растенія для сведенія бѣлмы на глазъ. Листья у видовъ этого рода выемчато-зубчатые, перистонадрѣзные или крупнопальчатые, часто съ колючками;

цвѣты одиночныя на концахъ стеблей, состоятъ изъ 2—3 листной рано опадающей чашечки, 4—6 лезняго вѣничка, множества тычинокъ и обратнойцевидной завязи, дающей по отцвѣтаніи плодъ—коробочку, растрескивающуюся створками. Многие виды этого рода весьма любимы въ садовой культурѣ за красоту цвѣтовъ. Сюда относятся: *A. mexicana* съ крупными желтыми цвѣтами и бѣлопятистыми колючими листьями; *A. albiflora*—*A. бѣлоцвѣтная*; *A. ochroleuca* съ небольшими желтыми цвѣт. и голубовато-зелеными колючими листьями; *A. grandiflora* съ огромными бѣлыми цвѣтами и неколючими листьями. Всѣ онѣ растутъ на открытомъ воздухѣ безъ особаго ухода, но лучше высѣвать сѣмена ихъ въ мартѣ въ горшки и пересаживать потомъ молодыя растеньица въ грунтъ.

Аргенау (пѣкогда Гнѣвково, Гнпвковъ)—городъ въ Иноврацлавскомъ округѣ, въ Познани, при Познань-Торнской желѣзной дорогѣ; 1846 жителей, преимущественно католиковъ. Окрестности болотистыя, съ сырмы, нездоровымъ климатомъ.

Аргентаріи (*argentarii*)—мѣнялы и банкиры въ древнемъ Римѣ, см. Банки.

Аргентау или вейзильберъ (также медьхюръ, новое серебро)—давно извѣстенъ у китайцевъ подъ названіемъ раск-fong, что значитъ бѣлая мѣдъ; у французовъ онъ называется—*maillechort* или *argent d'Allemagne*, у нѣмцевъ—*Argentan* или *Neusilber*, у англичанъ—*German silver*. А. представляетъ сплавъ никкеля, мѣди и цинка и получилъ свое названіе, а также и практическое примѣненіе, благодаря своему наружному сходству съ серебромъ. А. примѣнялся уже съ половины XVIII столѣтія нѣмцами фабрикантами для изготовленія шпоръ, оружейной гарнитуры и т. д., но въ ограниченныхъ размѣрахъ; широкое примѣненіе этотъ сплавъ получилъ съ 1824 года трудами Гейтнера въ Шнеебергѣ, братьевъ Геннигеровъ въ Берлинѣ и Герсдорфа въ Вѣнѣ. Всякій А. содержитъ мѣдъ, цинкъ и никкель, но не всегда въ однихъ и тѣхъ же вѣсовыхъ отношеніяхъ. Вообще можно принять, что половина или двѣ трети его обыкновенно состоятъ изъ мѣди, никкеля же въ немъ по большей части меньше, чѣмъ цинка. Вышеуказанные металлы сплавляютъ въ тигляхъ при высокой температурѣ и, чтобы предохранить ихъ отъ окисленія, засыпаютъ сверху слоемъ угольнаго порошка. Расплавленную массу хорошенько размѣшиваютъ желѣзнымъ шпателемъ и выливаютъ ее въ спльно нагрѣтыя желѣзные формы, покрытыя внутри слоемъ сажи; такимъ образомъ получаютъ пластинки въ 30—35 см. длины, 20—25 см. ширины и въ 1 см. толщины. Нѣкоторые фабриканты своа персплавляютъ эти пластинки, предварительно разбитыя на куски, чтобы получить такимъ образомъ болѣе однородный сплавъ. Отлиты въ пластинки сплавъ болѣе или менѣе кристаллическъ и хрупокъ, но послѣ обработки приобретаетъ тягучесть. Съ этой цѣлью пластинки А. подвергаютъ холодной вальцовкѣ и послѣ каждаго прохода черезъ валцы нагрѣваютъ до вишнево-краснаго каленія, а по охлажденіи вновь вальцуютъ до тѣхъ поръ, пока сплавъ

не сдѣлается тягучимъ настолько, чтобы при дальнѣйшемъ вальцованіи не получалось по краямъ трещинъ. Колебанія во взаимныхъ отношеніяхъ составныхъ частей сильно отзываются на цвѣтѣ, твердости и ковкости сплава. Кромѣ болѣе или менѣе близкаго сходства съ серебромъ по наружному виду, причѣмъ этотъ серебристый цвѣтъ свойствененъ всей толщѣ сплава, а не только его поверхности какъ то наблюдается на вѣщахъ изъ накладного серебра, на альфенидѣ (см. это сл.), кромѣ способности къ полировкѣ и къ переработкѣ на всевозможныя издѣлія подѣлки. А. имѣетъ еще два важныхъ преимущества: 1) онъ остается бѣлымъ при употребленіи и прочіе серебра, благодаря своей болѣе твердости, 2) въ домашнемъ употребленіи и въ качествѣ кухонной посуды онъ едва ли можетъ дать поводъ къ случаямъ отравленія и въ этомъ отношеніи гораздо безопаснѣе красной мѣди и латуни. Нынѣ многие предметы изъ А., какъ упоминалось уже при альфенидѣ, серебрятъ гальваническимъ путемъ. Чтобы отличить А. отъ серебра, недостаточно одного только пробирнаго камня, такъ-какъ А. даетъ такую же черту, какъ сплавъ, содержащій 75 процентовъ серебра. Но если эту черту обработать каплей чистой азотной кислоты и къ раствору прибавить каплю соляной кислоты, то жидкость остается прозрачною, если имѣемъ дѣло съ аргентауомъ, а въ случаѣ присутствія серебра она даетъ бѣловатую муть или становится молочнобѣлою. — *Tiers-argent* (третьей серебряный сплавъ) имѣетъ широкое употребленіе, главнымъ образомъ, во Франціи, въ качествѣ суррогата серебра, и состоитъ изъ 62,5 ч. А. и 27,5 ч. серебра. Размѣнная монета въ Швейцаріи чеканится съ 1850 г. также изъ А., содержащаго серебро, а въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Бельгіи и Германской имперіи для той же цѣли употребляется никкелястая мѣдъ. Нѣмецкія монеты въ 10 и 5 фенниговъ (первыя съ 1873 г., послѣднія—съ 1874 г.) чеканятся изъ сплава, содержащаго 25 ч. никкеля на 75 ч. мѣди. 125 штукъ первыхъ, 200—вторыхъ вѣсятъ одинъ фунтъ.

Аргентинская конфедерация (*Confederacion Argentina*) или **Аргентинская республика** состоитъ изъ союза 14 штатовъ или провинцій и 3-хъ территорій на Юв. Южной Америки, приблизительно между 22 и 41° южн. шир. и 57 и 70° западн. долг. (отъ Гринича). Она обнимаетъ площадь въ 2142946 кв. км. и граничитъ на В. съ Атлантическимъ океаномъ и республиками Уругвай, Бразилія и Парагвай; на С.—съ Боливіей, на З. съ Чили и на Ю. съ Патагоніей. Границу со стороны Парагвая, вслѣдствіе спора, возникшаго между республиками за область Гран-Чако, по опредѣленію президента Соединенныхъ Штатовъ, составляетъ Пилькомайо, съ 12 ноября 1878 г. Въ 1843 г. А. республика предъявила притязанія на Патагонію и вступила въ споръ съ Чили; 23 іюля 1881 г. оба правительства вошли, наконецъ, въ соглашеніе и опредѣлили западную и южную границы со стороны Чили. До 52° шир. границу составляетъ водораздѣлъ Кордильероувъ; южн. граница идетъ отъ М. Дунгенестъ (Виргинія)

къ вост. сторонѣ Магелланова пролива до пересѣченія 70° зап. долг. отъ Гринича и 52 параллели, по которой слѣдуетъ до водораздѣла Андъ. Къ союзу принадлежатъ еще вост. половина Огненной земли и острова, лежащіе въ Атлантическомъ океанѣ, вдоль восточнаго берега Огненной земли и Патагоніи: всѣ-же острова на Ю. отъ канала Вигль до м. Горнь и вдоль западн. берега Огненной земли принадлежатъ Чили. Магеллановъ проливъ объявленъ навсегда нейтральнымъ и свободное плаваніе предоставлено всѣмъ націямъ. Послѣ этого договора А. владѣнія увеличились на 800000 кв. км. Величина страны съ ея низменностями, территориями и Патагоніей равняется 2835970 кв. км.

Рѣки, горы и равнины. Вся страна богата обширными равнинами, большими рѣками, высокими горами и распадается на слѣдующія естественныя области: А) полоса земли между Параной и Уругваемъ занимаетъ 296000 кв. км., между 27° и 34° южной шир., почва наносная и плодородная; Б) пампасы или степи, покрытыя однородной растительностью, идутъ среди огромныхъ рѣкъ и горъ на западъ; прекрасныя пастбища для безчисленныхъ стадъ; В) внутренняя плоскость между горъ и Андъ, между 22° и 42° южн. шир., обнимаетъ горную возвышенность, поднимающуюся на 2300 м.; Г) Анды—между 22° и 42° южн. шир. обнимаютъ 800000 кв. км.—Рѣчная область представляетъ слегка возмущающуюся, богатую травой, равнину, высоты которой не превышаютъ 250 м., за исключеніемъ сѣв.-восточн. Сьерры Миссионъ, болѣе высокой. На соевѣмъ низменныхъ мѣстахъ образуются лагуны, частью такія какъ Ибера и Ламалоа, окруженныя топями и болотами, частью-же настоящія озера съ твердыми берегами, напр. лагуна-Брава. Рѣчные потоки многочисленны. Крутые берега Параны (150 км.) и берега внутреннихъ рѣкъ покрыты лѣсомъ: на Миссионъ-же, гдѣ почва состоитъ изъ твердой, красной глины, встрѣчаются непроходимые лѣса.—Пампасы (Б) простираются отъ Пилькомайо до Рио-Негро на 2200 километровъ, шириною въ 370 километровъ, и на этомъ огромномъ пространствѣ не встрѣчается ни холма, ни камня. Они распадаютъ на двѣ характерныя части, раздѣленныя Рио-Саладо или Юраменто и лагуной де-лос-Поронгосъ. Въ южныхъ пампасахъ почва наносная, покрытая мелкимъ пескомъ, подъ которымъ на большихъ пространствахъ встрѣчается мергелевый и известковый грунтъ, съ значительными остатками метатерій. Въ сѣверной части горные потоки Сьерры-Кордовы образуютъ значительное количество рѣкъ, изъ которыхъ только одна, Рио-Терсеро, протекаетъ черезъ Пампасы въ Парану, другія пропадаютъ въ легковпитывающей почвѣ или въ болотистыхъ лагунахъ. Значительныя водяныя массы, образующіяся на снѣжныхъ вершинахъ Андъ, падаютъ въ глубокую котловину у восточнаго подножія и составляютъ рядъ лагунъ, соединенныхъ рѣчными рукавами. Этотъ рядъ озеръ начинается у 30° шир. съ лагуны Гуанакаче и идетъ на Ю. къ Бебедеро и къ лагунѣ Амарга. Вслѣдствіе недостаточности постояннаго орошенія

равнинъ, растительность ихъ въ большой зависимости отъ времени года и атмосферы. Лѣсовъ здѣсь соевѣмъ нѣтъ, даже отдѣльныя деревья встрѣчаются только посаженныя. Главное богатство пампасовъ—травы; такъ въ штатѣ Буеносъ-Айресъ огромныя равнины покрыты клеверомъ и другими питательными травами, благопріятствующими скотоводству. Среди нихъ встрѣчаются растенія, занесенныя изъ Европы: это особый видъ репейника, *Agro-jos*, и чертополохъ, достигающій около Буеносъ-Айреса 3 м. вышины; оба растенія приносятъ большую пользу, заслоняя широкой тѣнью траву отъ палящихъ лучей солнца и въ подобныхъ мѣстахъ трава держится дольше; къ концу лѣта растенія засыхаютъ и вырываются осенними бурями. На однообразной равнинѣ рѣдко встрѣчаются, и то около жилищъ, отдѣльныя деревья—омбу (*Phytolacca dioica*) или группы кривыхъ и колючихъ чаньяръ (*Gonelia decorticans*), или-же небольшихъ пальмы, которыя Бурмейстеръ называетъ *Sopernicia campestris*. Мѣстами трава, клеверъ и овесъ достигаютъ 1 и 1½ м. Миражныя явленія здѣсь очень часты. Изъ животныхъ въ этихъ равнинахъ встрѣчаются: огромныя стада рогагого скота, лошадей, оленей, страусы (*Avestruz*), ягуары, игуаны и вискача (*Callomys Viscacha*). Потоковъ очень немного, зато масса маленькихъ бассейновъ съ прѣсной и соленой водой, частью быстро высыхающихъ, частью постоянныхъ. Вдоль Параны находятся лучшія поселенія и скотъ. Соевѣмъ иной характеръ носятъ пампасы вблизи центральныхъ горныхъ цѣпей: тамъ мелкій кустарникъ покрываетъ равнину и около рѣкъ образуетъ болѣе густыя чащи. Сѣверная-же часть равнины, Гран-Чако, простирается далеко во владѣнія Бولیвіи и Парагвая и только часть ея принадлежитъ А. республикѣ; въ ней, какъ въ полосѣ подтропической, чувствуется недостатокъ орошенія, но разливы такихъ рѣкъ какъ Пилькомайо и Рио-Вермейо, питающихся тропическими дождями, способствуютъ развитію богатой тропической флоры. Изъ деревьевъ здѣсь замѣчательны: карандай-пальма, дающая великолѣпный строевой лѣсъ, алыгарробо и чаньяръ (*Prosopis dulcis*)—изъ плодовъ ихъ выдѣлываютъ спиртные напитки. Густыя чащи состоятъ, главнымъ образомъ, изъ лавровыхъ деревьевъ, особенно вблизи Андъ; на лѣвомъ берегу р. Юраменто колючія чащи мимозъ и бобовыхъ образуютъ почти непроходимый валъ, черезъ который мѣстами существуютъ просвѣты, которыми пользуются индѣйцы Чако при торговлѣ и разбояхъ. Но во внутренней части, куда не достигаютъ разливы вышеуказанныхъ рѣкъ, встрѣчаются большія безводныя пространства, переходящія мѣстами, между Рио-Вермейо и Саладо, въ сухія песчаныя степи съ бѣдной растительностью изъ кактусовъ и солончаковыхъ трав.—Внутренняя возвышенность (В) между Андами и Сьеррой-Кордовой среднимъ числомъ достигаетъ вышины въ 600 м. и сливается на С. и Ю. съ главной равниной. Центръ ея составляетъ бассейнъ Куйо съ двумя солончаковыми степями, Салина-де-Кордова и Салина-де-Риоя, раздѣленныя слегка выдающейся Сьеррой-де-лос-

Льяносъ.—Почва здѣсь, вслѣдствіе сухости климата, глинисто-соленая и совершенно безплодна; замѣчательно тоже, что вплоть до самыхъ горъ вовсе нѣтъ камня. Кромѣ этихъ двухъ солончаковыхъ степей встрѣчаются еще другія, болѣе мелкія, мѣстами-же песчаные степи (*lavasia*); почва становится болѣе плодородной только тамъ, гдѣ является большая сырость. Южнѣ замѣчательны наносные, песчаные бугры, отъ 2 до 10 м. вышины, извѣстные подъ названіемъ «меданосъ». Ихъ наносятъ южный вѣтеръ и они ложатся на сѣверной сторонѣ; очертанія ихъ постоянно мѣняются; иногда они кольцеобразны и окружаютъ небольшую лагуну, гдѣ появляется растительность. Собственно въ пампасахъ они рѣдки, а въ лѣсныхъ полосахъ ихъ совсѣмъ нѣтъ. Въ области Мендоса, на южной границѣ, встрѣчаются сыпучіе пески, гдѣ гибнутъ люди и звѣри. На Ю. центральная равнина проходить черезъ рядъ болотистыхъ озеръ, доходящихъ до восточн. подножія Андювъ; на С.-же, проходя черезъ области Тукуманъ и Сант-Яго, она исчезаетъ въ дѣсятой и богатоорошенной мѣстности Гран-Чако.

Западная часть (Г) страны во всю ширину окаймляется могучими Андами, расширяющимися съ Ю. на С. Отъ главной горной цѣпи, составляющей границу съ Чили и раздѣляющей рѣчные бассейны, на Ю. у Рио-Негро и Рио-Колорадо и сѣвернѣе у Рио-Мендоса идутъ боковыя горныя отрасли почти перпендикулярно главному хребту, именно Сьерра-Нейкенъ и Сьерра-Шильма-Магуйда. Новѣйшія изслѣдованія при осмотрѣ пути черезъ проходъ Планчонъ (35° южной широты, 2230 м. выс.) доказали, что эти отрасли длиннѣе, чѣмъ предполагали и что пампасы начинаются въ 250 килом. на В. отъ главнаго хребта. Горный хребтъ здѣсь очень узокъ, только мѣстами образуются болѣе широкія горныя площади; къ С. онъ возвышается и въ Тунгугато достигаетъ 6810 м. выс. Отсюда главный хребтъ расширяется и образуетъ нѣсколько параллельныхъ цѣпей. На СВ. отъ Аконкагуа (6839 м.), между р. Мендоса и р. Сан-Хуанъ, расширяется снѣжная горная площадь, пересекаемая параллельными хребтами Сьерра Парамильо и Сонда (3500 м.). Сѣвернѣе С.-Хуана эти цѣпи соединяются и поворачиваютъ къ главному хребту на ССЗ., который далѣе опять расширяется на горныя области въ 4000 м. средней высоты. Долины, лежащія среди горъ, мѣстами прекрасно орошены и плодородны, мѣстами покрыты солончаковыми и песчаными степями. На С. отъ равнинъ Риоа и Касамарка возвышается значительная горная площадь, соединяющаяся подъ 27° ю. ш. со снѣжными вершинами Сьерры-Аконкія, съ высокимъ пунктомъ, южнѣ Тукумана, выше 4800 м. Эта горная отрасль на С. идетъ вѣерообразно вплоть до р. Юраментто, а на З. посредствомъ Сьерры-Атахо сходитъ съ главными отраслями Андъ, состоящими изъ большихъ горныхъ площадей съ глубоко врѣзанными долинами. Существующіе черезъ Анды горные проходы, выше 33° ю. шир., очень опасны, хотя подъемъ и спускъ на нихъ довольно отлогій. Здѣсь приходится, иногда по цѣлымъ днямъ, странствовать по

безводной и безплодной мѣстности или подвергаться страшнымъ бурямъ (*temogales*); только на нѣкоторыхъ проходахъ устроены хижинки для убійщика (*casuchas*). Снѣговая линія проходитъ по южной полосѣ Андъ приблизительно на высотѣ 3000 м., въ ущелья же Кумбро подымается на 4000 м. и на границѣ Боливин до 5000 м. Снѣжныя массы на вершинахъ невелики, потому что сухой зап. вѣтеръ по пути теряетъ часть влажности; поэтому, лѣтомъ, напр. Невада только слегка покрыта снѣгомъ и на этой сторонѣ горъ нѣтъ значительныхъ рѣкъ. Почти вся вода, вслѣдствіе необычайной сухости на высотахъ, поглощается испареніями. Большія притоки Ла-Платы падаютъ все съ сѣв. части Андъ, гдѣ бываютъ сильныя тропическіе дожди. Сьерра-Аконкія рѣзко отдѣляетъ зап. андскія долины съ сухимъ климатомъ отъ влажнаго Гран-Чако. На высотахъ встрѣчается только одно растение съ толстымъ, смолистымъ корнемъ, годнымъ для горнія—это ларета. Черезъ Аргентинскіе Анды извѣстны болѣе 20 проходовъ; почти на всѣхъ высотахъ дѣлается одышка, названная здѣсь—дуна. Для переезда черезъ Анды употребляются мулы, они кормятся лещерной и афальфой: на самыхъ высотахъ мулы часто замѣняются ламой, такъ-какъ она еще выносливѣе.

На В. отъ Кордильеровъ между 29° и 34° южн. шир. поднимается центральная горная система, окруженная пампасами и раздѣляющаяся на двѣ вѣтви: Сьерра-Кордова и Сьерра-Сан-Луи; мѣстность довольно лѣсистая и хорошо орошенная. Сьерра-Кордова тянется тремя отраслями съ С. на Ю., причемъ средній—Кумбрэ-де-лас-Ахаласъ, къ С. сильно расширяется и постепенно переходитъ въ низменность, на Ю. же онъ достигаетъ 2500 м. выс. Здѣсь находятся прекрасныя пастбища и много источниковъ, дающихъ начало рѣкамъ: Рио-Примеро, Сегундо и др., изъ нихъ только Терсеро доходитъ до Параны. Восточный отрогъ начинается у Кордобы и въ Кумбрэ-де-ла-Каль достигаетъ 2570 м., западный же не выдается высотами, но замѣчательнѣе геогностическими свойствами; здѣсь встрѣчаются значительныя рудныя пласты и конусообразныя вершины, изъ которыхъ самая западная, Верба-Буэна (1645 м.), круто спускается на равнину Риоа. Такое почти протяженіе имѣетъ и Сьерра-С.-Луи. Южнѣ идутъ уже одни холмы, богатые металлами.—Самая южн. горная система состоитъ изъ двухъ невысокихъ отраслей, между 37° и 38½° юж. шир. и 49° и 45° зап. долготы, съ одной стороны окруженныхъ моремъ, съ другой спускающихся въ пампасы и идущихъ съ З. на В. На вершинахъ нѣтъ никакой растительности. Сѣверн. отрасль, Сьерра-Вуульканъ, начинается у м. Корріентесъ, идетъ внутрь страны на 300 км. и подымается на 450 м. выс.; южная же—отъ Бахін-Бланко, простирается на 50 км., достигая болѣе 1000 м. высоты. Вся горная система, какъ и центральная, состоитъ изъ гранита, кварца, гнейса и т. д.

Самая большая водная система въ республикѣ—система рѣки Ла-Платы, образовавшейся изъ слиянія Урагуаи и Параны и изъ впаденія съ дѣвой стороны Рио-Гранде-

де-Куритиба, а съ правой—Парагвай (съ притоками Пилькомайо и Вермей), Юраменто (прежняго Саладо) и р. Терсеро (съ притоками р. Кварто и Саладильо); остальная водная система состоитъ изъ степныхъ рѣчекъ и лагунъ. Параллельно р. Юраменто въ Тукуманской области изъ Кордильеро въ течетъ на Ю. р. Дусель (Саладильо); во время половодья онъ сливаются и кончаются въ лагувъ Порогносъ, которая питаетъ также р. Примеро и Сегундо. Вообще рѣки, текущія на югъ, начиная съ области Катамарка, исчезаютъ въ степяхъ. Цѣлая система такихъ рѣкъ образуется изъ р. де-Гуанаколь (Вермей), р. Травесия, Сан-Хуанъ, Мендоса и составляетъ лагуну Гуанакаче, изъ которой вытекаетъ р. Десагвадеро и, протекая рядъ болотъ, впадаетъ въ лагуну Амарга; отсюда, усиливаясь горными потоками Анды, р. Тувуявъ, р. Діаманте, р. Атудель, при половодьи сливаются съ р. Колорадо. Изъ юго-восточныхъ горныхъ отраслей тоже вытекаетъ много небольшихъ потоковъ, впадающихъ частью въ море, частью въ лагуны; только двѣ текутъ въ Рио-Саладо, впадающую въ Эссенадо де-Боромбонъ и принадлежащую къ системѣ р. Ла-Платы. Самыя большія южныя рѣки—Колорадо или Кобу-Лейбу, т. е. большая рѣка, в р. Негро или Лимай-Лейбу.

Климатъ. На низменностяхъ климатъ морской, и термометръ рѣдко подымается выше $+35^{\circ}$ Ц. и рѣдко падаетъ ниже 0° . Въ Буеносъ-Айресѣ средняя температура жаркихъ мѣсяцевъ 24° , холодныхъ— 10° . Жаръ болѣе продолжителенъ, морозъ очень коротокъ. Послѣ частыхъ бурь южнаго и юго-западнаго вѣтровъ температура рѣдко мѣняется, иногда въ день на 20° . Такъ какъ зима здѣсь очень мягкая, то времена года дѣлятся на теплое и прохладное; первое—отъ октября до мая, второе—отъ мая до сентября. Самое неприятное время—сентябрь и октябрь, вслѣдствіе сильныхъ и продолжительныхъ вѣтровъ. Обыкновенно послѣ жаркаго дня слѣдуетъ прохладная ночь, но въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ жаръ очень утомителенъ: въ Чако напр., по цѣлымъ днямъ жаръ выше 37° и ночь не даетъ достаточной прохлады. Осень довольно теплая и сырая. Въ юлѣ и августѣ, т. е. зимой, термометръ показываетъ отъ 9 до 14° Ц. Вѣтры очень часты; такъ на эстуаріи (см. это сл.) Ла-Платы юго-восточный вѣтеръ дуетъ семь мѣсяцевъ. Въ областяхъ Ла-Платы береговой вѣтеръ, дуящій во вторую половину ночи, и морской—во вторую половину дня, называютъ—вирасонъ. Внутри страны онъ мало замѣтенъ, тамъ чаще дуютъ сѣверный и южный вѣтры: первый—жаркій, оказываетъ дурное вліяніе на здоровье; обыкновенно за нимъ слѣдуетъ юго-западн. вѣтеръ—памперо, приносящій холодъ съ Анды, но онъ дуетъ всего 12 или 24 часа; памперо очень сухъ и ему приписываютъ здоровый климатъ въ областяхъ Ла-Платы. Необъяснимый случай желтой лихорадки въ Буеносъ-Айресѣ, въ 1871 г., былъ единственный. Если юго-восточн. вѣтеръ очень усиливается и сопровождается бурями, его называютъ—суестадосъ, онъ приноситъ обиліе дождей. Круглый годъ, за исключеніемъ января и февраля, выпадаетъ роса. Распределение дождей очень неправильно; годичная

дождевая масса въ Буеносъ-Айресѣ колеблется между 455 и 1394 мм. и неправильно распределена по временамъ года. Чаще всего дожди выпадаютъ при переходѣ теплой погоды въ холодную: ночью дожди чаще, чѣмъ днемъ и иногда бываютъ страшные ливни. Буря нерѣдко сопровождается сильнымъ градомъ. Чѣмъ сѣвернѣе, тѣмъ зима становится суше и дождей болѣе въ лѣтніе мѣсяцы. Въ степяхъ лѣто еще жарче, чѣмъ въ пампасахъ, но разница въ дневной и ночной температурѣ достигаетъ $15-19^{\circ}$. Вѣтры не такъ часты. Продолжительный, сильный сѣверный вѣтеръ—сонда, подобенъ самому въ песчаныхъ степяхъ. Во внутреннихъ равнинахъ климатъ очень сухой и въ температурѣ бываетъ рѣзкая разница отъ $+32$ до -4° . Обильные октябрьскіе и ноябрьскіе дожди въ Тукуманѣ и Сант-Яго-дель-Эстеро вызываютъ половодье рѣки Дульсе, Юраменто, Вермей и Пилькомайо. Въ ноябрѣ дождей здѣсь выпадаетъ въ два раза больше, чѣмъ за весь годъ.

Природная богатства. Изъ произведеній минеральнаго царства вывозятся изъ верхняго Урагвая массами: агаты, сердоликъ, яшма и др. и шлифуются, главнымъ образомъ, въ Германіи. Внутреннія степи богаты поваренной и сѣрно-кислыми солями, также разнообразной глинной. Въ горахъ Кордовы находятсѣ мраморъ и свинцовый блескъ. Въ горахъ Сан-Луи промываютъ золото и добываютъ желѣзо, свинецъ, мѣдь, сурьму. Анды богаты всевозможными металлами. Въ Мендосѣ, въ горахъ Пайенъ и Парамильо добываютъ мѣдь; у форта Сан Рафаель—соль. Въ этой же мѣстности находятъ: горный хрусталь, агаты, халцедоны, сердоликъ, аметисты, цвѣтной мраморъ и т. д. Горы Галиданъ и Качи богаты золотомъ, встрѣчаются и въ Ячалѣ. Въ Рюйа—всѣ главныя богатства Анды: золото, серебро, мѣдь, желѣзо, никель, олово, свинецъ и горный хрусталь. Также самое въ Сьеррѣ-Белемъ. Атахо—богата мѣдными рудами. Въ горныхъ хребтахъ Юю и Сальта тоже встрѣчаются разные металлы и во многихъ мѣстахъ золото и серебро. Сьерра Алуэбра содержитъ квасцы и нефть. Разработка минеральныхъ богатствъ пока еще весьма незначительна.

Изъ деревьевъ, кромѣ упомянутыхъ выше, вдоль большихъ рѣкъ встрѣчаются породы явняка и хлопчатника (*Egythrina Crista Galli*). Далѣе: Парагвайскій чай или мате (*Ilex paraguayensis*), тисовая пальма, густая, точно насаженная, агава; такуарасъ, изъ породы тростниковъ (до 10 м. выш.), растетъ вдоль рѣкъ—и различныя кормовыя травы. Среди нихъ, на большихъ пространствахъ, возвышаются шпленые лѣса—чертополоха и одичалого артишока. Изъ посаженныхъ деревъ замѣчательны апельсиновые и персиковыя. Въ числѣ плодовъ въ изобиліи имѣются: бананы, аноны, гуайавы, оунсиа, гранаты, фисташки, какао, кофе, оливки, айва, абрикосы, сливы, вишни, груши, яблоки, кизиль, крыжовникъ, малина, каштаны, грецкіе орѣхи, миндаль, финики, тутовыя ягоды, земляника, ананасъ. Изъ овощей разводятся: маниока, бобы, квинча, портулакъ, картофель, томаты, бататы, земляные орѣхи, дыни, арбузы, (*sandia*), тыквы (*arallo*). Изъ хлѣбныхъ ра-

стеней обрабатываются: мансъ, пшеница, ячмень, овесъ, просо, индiйское просо и рисъ; изъ кормовыхъ травъ: люцерна (Alfalfa), которая растетъ въ изобилiи по всей странѣ; кроме того: виноградная лоза, красное дерево (Eugthoxyylon Cospa), листья котораго можно жевать; табакъ, сахарный тростникъ, красная свекла; клецневикъ, сезамъ, макъ, подсолнечникъ, агава или пнта, конопля, лёнъ, новозеландскiй лёнъ, хлопчатая бумага, ядiго и др. Хлѣбопашество мало развито, потому что скотоводство даетъ большiя выгоды.

Изъ животныхъ въ А. республикѣ встрѣчаются: семь породъ лгучихъ мышей, пума, очень распространенная *Felis Geoffroyi*; большой красный волкъ или ягуаръ (*Canis jubatus*), большая лисица (*Canis magellanicus*), сорро (*Canis Azarae*), гуронъ (*Galictis vittata*), кинга (*Mephitis patagonicus*), рѣчная выдра, коадрия (*Didelphys Azarae*), разныя породы крысъ и мышей; пампаскiе зайцы (*Dolichotis patagonica*), морская свинка, броненосцы, ламы, перувианскiя овны, нѣсколько породъ серъ и т. д. Изъ птицъ замѣчательны: различныя породы колибри и поугаевъ, болѣе распространенная *Agelaius Thilius*, тордо (*Icterus sericeus*) и др. Встрѣчаются: черепахи, ящерицы, гремучиы змьи, разныя породы лягушекъ. Изъ насѣкомыхъ москиты и полыевыя блохи (*Nigua*) особенно нападаютъ на людей.

Домашнiя животныя, привозящiя странѣ огромную выгоду, были привезены сюда испанцами: сперва—лошадь, затѣмъ уже въ 1553 г. появились первыя породы рогатого скота. Отъ этихъ животныхъ размножились неисчислимыя стада и уже вначалѣ XVII столѣтiя разбрелись по всей странѣ. Въ половинѣ XVIII стол. изъ области Ла-Платы вывезено около 1 мил. шкуръ (тогда убивали животныхъ только изъза шкуръ). Теперь ча большей части скота наложены клейма и онъ пасется подъ присмотромъ хозяина. Число дикихъ лошадей значительно уменьшилось; когда въ нихъ нуждаются, то ловятъ посредствомъ лассо. Ослы важны для разведенiя муловъ, употребляемыхъ жителями для перевозки тяжестей. Разведением овецъ особенно занялся только въ послѣднiе годы. Свиной мало разводятъ, домашнiихъ птицъ—много, но почти безъ ухода. Мѣстами разводятъ пчель, шелковичныхъ и кошенильных червей. Предметами вывоза служатъ шкуры выдръ, которыхъ ловятъ главнымъ образомъ въ лагунѣ Поронгосъ, и кошенильные черви, добываемые въ Андахъ, на границѣ Боливiи; кроме того вывозятъ страусовыя перья, воскъ и медъ. Главнiй предметъ вывоза—рогатый скотъ; существуютъ бойни (саладеро), гдѣ ежедневно убиваютъ 400 головъ скота.

Народонаселенiе. Бассейнъ Ла-Платы населенъ туземными индiйскими племенами, принадлежащими къ большому племени гуарани. На СВ. живутъ миролюбивыя гуаяны и туписы, остатки древняго рода бразильскихъ тупичамбасовъ; на С. вдоль рѣкъ живутъ гуатосы и почти всѣ говорятъ по-португальски; далѣе гуанасы и родственные имъ мбайсы. Въ средней полосѣ на СВ. живеть многочисленное и красивое племя тобасъ, тамъ же маленькiя племена: чунуписъ и вил-

лейасъ, чарресъ и ателасъ; на р. Вермейо—матадосы, служащiе въ работникахъ на плантацiяхъ. Большая отрасль изъ племени гуарани, чиригуаносъ, живеть на вост. склонахъ Андъ и въ Чако. Эти индiйцы, прозванные въ Чако—камбасы, хорошо знакомы со скотоводствомъ и земледѣльемъ. Глубже въ Чако живуть сильно уменьшающiяся племена абипоновъ, калчиновъ и немногочисленное, но воинственное племя мбоковисъ, постоянно враждующее съ тобасами. Въ Андахъ встрѣчаются христианскiя племена, какъ напр. племя квичуа,—хорошие хлѣбопашцы. Воинственныя племена, отстаивающiя свою независимость, носятъ общее названiе *Indios-bravos*. Южныя пампаскiе индiйцы распадаются на безчисленное количество маленькихъ семействъ, принадлежащихъ къ тремъ главнымъ племенамъ: къ плем. пуельчовъ или собственно пампаскихъ индiйцевъ; они же зовутся аука, и принадлежатъ къ плем. теуельчовъ и ранкелесовъ, родственныхъ арауканамъ и населяющихъ большую часть Патагонiи. Индiйскiя племена какъ на С., такъ и на Ю., постоянно совершали набѣги на европ. колонiи, особенно во время междоусобицъ войнъ. Миссионеры изъ иезуитовъ, позднѣе францисканцы, проповѣдывали въ Ла-гуайрѣ, Парагвайѣ и Корrientесѣ. Незадолго до изгнания иезуитовъ, прибыли въ Сан-Эстанислао, Сан-Юахимъ и въ Белемъ новыя мисси для установленiя сношенiй колонiи съ мюйсами и в чикитосами. Въ 1810 г. осѣдлые индiйцы были принуждены поступать въ войска. Мисси распространялись и индiйцы быстро принимали европ. обычай. Бѣлое населенiе состоитъ изъ потомковъ перваго испанскаго завоевателя Аргентиноса, затѣмъ изъ авантюристовъ и эмигрантовъ всѣхъ странъ Европы. Къ нимъ присоединяются дѣти бѣлыхъ и индiйцевъ, на С. ихъ зовутъ чолосами, въ прибрежныхъ земляхъ—чиносами. Въ 1702 г. сюда привезены невольники негры, отъ смѣшенiя ихъ съ бѣлыми явились мулаты, съ индiйцами—самбосы. Настоящая колонизация начинается въ 1820 даже собственно въ 1863 г. Отъ 1843 до 52 г. колонизация почти прекратилась. Въ 1848 г. Буеносъ-Айресъ становится главнмъ пунктомъ для переселенiя. Въ 1842 переселенцевъ было 14000, въ 1880 г. уже 41615 чел., зато въ 1879 выбыло—23696 ч. Во внутреннихъ штатахъ переселенцы появились только въ 1854 и большинство хорошо устроилось. Съ 1853 краснокожие совѣмъ освоились съ бѣлыми и явились среди нихъ какъ работники, земледѣлцы, ремесленники, но, болѣею частью, какъ домашнiя прислуга. По переписи 1869 г. жит. насчитывалось 1877490 чел., не считая индiйцевъ, которыхъ въ Чако и Патагонiи до 800000; съ тѣхъ поръ переписи больше не было, но въ 1880 г. жителей официально показано—2400000. Изъ 211993 иностранцевъ въ 1869 году американцевъ было 43863, итальянцевъ—71442, французовъ—34080, англичанъ—10709, швейцарцевъ—5860 и нѣмцевъ—4997. По свѣдѣнiямъ 1882 г. народонаселенiе состояло изъ 2942000 чел. Изъ нихъ аргентинцевъ—1907009, итальянцевъ—339000, испанцевъ—161000, французовъ 153000, англичанъ—51000, нѣмцевъ и швейцарцевъ—

54000, прочихъ націй—165000. Переселенцевъ гораздо болѣе прибываетъ, чѣмъ выбываетъ и за послѣдніе годы население особенно увеличилось. Выбыло: въ 1880 г.—25311, въ 1881—22374 чел. Прибыло: (болѣе всего итальянцевъ и французевъ) въ 1881—47489, въ 1882—59843, 1883—73210, 1884—103189 и 1885—130222. Въ сент. 1886 г. въ Буэносъ-Айресь прибыло на 25 тыс. чел. болѣе, чѣмъ въ соответствующій мѣсяцъ прошлаго года. Такой быстрый ростъ населенія тѣмъ важенъ для страны, что въ будущемъ здѣсь предвидится еще болѣе большой недостатокъ рабочихъ рукъ нежели теперь.

Торговые обороты республики быстро стали развиваться; особенно великъ вывозъ съ тѣхъ поръ, какъ англичане и нѣмцы занялись разведеніемъ овецъ. Вывозъ шерсти въ 1860 г. былъ въ 485872 цнт., въ 1879 г. поднялся до 1839022 цнт. на сумму 27377709 р. мет. Вообще, при болѣе развитіи скотоводства вывозъ значительно увеличился; такъ, въ 1879 г. вывезено шкуръ: коровьихъ — на 10022968, овечьихъ — на 5023258, разныхъ — на 999585, лошадиныхъ — на 369935, смолы — на 2575609, лошадиного волоса — на 970445, солоняны — на 3458830 р. мет.; кромѣ того скота на 2698497, костей на 64105; и страусовыхъ перьевъ на 124156 р. мет. Общая стоимость вывоза достигла въ 1879 году — 60514342, въ 1880 году — 71573585 р. мет.; привозъ же равнялся въ 1879 г. — 56343146, въ 1880 г. — 55228477 р. мет. Послѣдній состоялъ преимущественно изъ сахара, вина, спиртныхъ напитковъ, кофе, табаку листового, чая и іерба-мате. Общее экономическое положеніе страны по послѣднимъ свѣдѣніямъ все ухудшается, хотя упорная засуха 1886 г. причиняла большіе убытки. По извѣстіямъ изъ Буэносъ-Айреса овцеводы верхнихъ областей А. республики во время засухи потеряли 20 мил. овецъ и понесли убытка въ 5 мил. песо (1 песо = 1,27 р. мет.). Въ бюджетѣ 1885 — 86 г. значится доходовъ: 40491184 песо, расходовъ — 43050761; государственнаго долга 1 янв. 1885 г. было 155196720 песо. Въ 1882 г. дохода было 24632000 п.; расходовъ — 24618034 п.; государственный долгъ 1880 г. равнялся 81596952 песо. Ввозъ и вывозъ во всѣхъ таможахъ республики равнялся въ 1881 году — 54034000 п. и 56069000 п., а въ 1885 году — 92221000 п. и 83879000 п. Значительному развитію торговли способствуетъ судоходство; съ 1872 г. въ Буэносъ-Айресь существуетъ 15 различныхъ пароходныхъ обществъ для плаванія въ европейскія гавани, совершающихъ по 5 рейсовъ въ мѣсяцъ. Въ 1880 году прибыло: кораблей — 2147 съ 308166 тоннъ, пароходовъ 2517 съ 902290 тоннъ; отбыло: кораблей — 1022 съ 231946 т. и пароходовъ 2112 съ 822882 тоннъ; въ 1885 году прибыло судовъ: парусныхъ — 4908 съ 771583 т., пароходовъ — 6671 съ 2529726 т.; выбыло: кораблей 2441 съ 609658 т., пароходовъ — 6549 съ 2748803 т.; изъ общей стоимости торговли $\frac{2}{3}$ приходится на Буэносъ-Айресь. Въ области Ла-Платы существуютъ еще гавани: Розаріо, св. Николая, Парана, Гвалегвай, Гвалегвайчу, Консенсодель-Урагвай. Сухопутная торговля съ сосѣдними государствами тоже хорошо идетъ, хотя за транзитъ до сихъ поръ существуетъ боль-

шая пошлина. Торговля внутри страны быстро процвѣтаетъ, благодаря путямъ сообщенія; по главнымъ рѣкамъ, Паранѣ и Урагвай, ходятъ ежедневно пароходы отъ Буэносъ-Айреса до Корриентеса и Сальты-Ориенталь. Железныя дороги въ 1881 г. занимали 2373 км., а 1886—5356 км. и въ постройкѣ 1303 км. Длина телеграфныхъ лній въ 1881 году равнялась 11760 км., а 1886—21832 км., кромѣ того двѣ подводныя лніи, одна рѣчная изъ Буэносъ-Айреса въ Монтевидео и морской кабель въ Бразилію. Свѣ. Америку въ Европу.

Управленіе и культура. Въ настоящее время А. республика состоитъ изъ 14 штат., подраздѣляющихся на четыре группы: къ 1-ой группѣ принадлежатъ береговые штаты: Буэносъ-Айресь, Санта-Фе, Энтре-Ріосъ, Корриентесъ; ко 2-й группѣ—штаты вблизи Андъ: Ла-Роѳа, Катамарка, Сан-Хуанъ и Мендоса; къ 3-й группѣ—центральные штаты: Кордова, Сан-Луи, Сант-Яго-дель-Эстеро и Тукуманъ; къ 4-ой группѣ—сѣверные штаты: Сальта и Юйю; наконецъ еще территоріи Гран-Чако, Миссионе и пампасская Аргентина.—Главный городъ союза—Буэносъ-Айресь. Государственное устройство штатовъ по акту 15-го мая 1853 г. (исправленному 6-го июня 1860 года) въ общемъ носитъ характеръ конституцій Свѣ.-Американ. Штатовъ. Исполнительная власть принадлежитъ президенту, избираемому 133-ми представителями изъ 14 шт. на 6 лѣтъ. Законодательная власть въ рукахъ сената и палаты депутатовъ; въ первомъ—23 членовъ, во второй — 80. Вице-президентъ избирается одновременно и на тотъ же срокъ, какъ и президентъ. Президентъ состоитъ также главнокомандующимъ войсками и имѣетъ право назначать избранныхъ имъ лицъ на всѣ государственныя должности, но самъ онъ, какъ и его семь министровъ (внутр. дѣль, иностр. дѣль, финансовъ, юстиціи, просвѣщ., военный и морской) отвѣтственны передъ сенатомъ и палатою депутатовъ. Въ 1868 г. со вступленіемъ въ должность президента Сармиенто, вся учебная часть реорганизована. Такъ, въ королевскомъ университетѣ, находившемся подъ влияніемъ іезуитовъ, по настоянію президента, введены естественныя науки, для чего и пригласили профессоровъ изъ Германіи. Кромѣ университета въ Буэносъ-Айресь и Кордовѣ существуетъ еще 14 коллегій, гдѣ преподаетъ много учителей-нѣмцевъ. По своей учебной программѣ эти заведенія напоминаютъ европ. техническія школы. Во время президентства Сармиенто министромъ народ. просвѣщ. Авелланедо обращено большое вниманіе на устройство элементарныхъ школъ. Въ 1875 г. учащихся было 125150 чел., первоначальныхъ школъ—1896. Въ А. республикѣ большинство бѣлыхъ жителей католики и потому среди индѣйцевъ распространяется болѣе всего католичество. Въ Буэносъ-Айресь живетъ архіепископъ и ему подчинены четыре епископа: въ Паранѣ, Кордовѣ, Купо и Сальта. Господствующій и officialный языкъ въ странѣ—испанскій, среди образованнаго класса распространенъ—французскій, въ приморскихъ городахъ—англійскій, а во внутреннихъ земляхъ—гуаранскій.—Войско, переформированное въ

1863 г., по официальным сведениям 1886 г. состояло из 7324 ч. (не считая национальной гвардии), именно, пехоты — 3550 ч., кавалерии — 2844 и артил. — 930. Национальной гвардии всего — 347633 чел. В 1886 г. флотъ состоялъ изъ 31 военного парохода и 6 парусныхъ кораблей на 16112 т., съ 72 пушками и 1926 чел. экипажа. — Гербъ республики представляетъ пшть, раздѣленный на два поля, верхнее — серебряное, нижнее — голубое; на нижнемъ скрещиваются двѣ руки, держа жезлъ съ фригийской шапкой; надъ шитомъ — восходящее солнце. Национальный флагъ — изъ горизонтально расположенныхъ голубой-бѣлой-голубой полосъ, съ изображеніемъ солнца въ средней бѣлой полосѣ.

Исторія. Рѣка Ла-Плата открыта въ 1512 г. испанскимъ мореплавателемъ Хуанъ Диасъ-де-Солисъ; въ 1515 г. онъ предпринялъ по ней экспедицію на трехъ корабляхъ до устья Уругвая. Съ 1527 г. на Ла-Платѣ явился новый испанскій мореплаватель Себастьянъ Каботъ, уроженецъ Италіи. Онъ поднялся вверхъ по рѣкѣ и основалъ первую испанскую колонию, фортъ Сан-Эспирито, подъ 32°15' южн. шир., у Параны; 1 сент. 1534 г. испанецъ донъ Педро-де-Мендоса составилъ экспедицію изъ 2500 чел. и, снарядивъ на свой счетъ 14 кораблей, отправился на берега Ла-Платы съ намереніемъ устроить колонию; 2 февр. 1535 г. онъ основалъ г. Буэносъ-Айресъ и былъ первымъ аделантато (главн. начальникъ), но, обманутый въ своихъ ожиданіяхъ, вернулся въ Европу въ 1537 г. и умеръ въ дорогѣ. Оставленные имъ испанцы покинули Буэносъ-Айресъ, поднялись вверхъ по р. Парагваю и основали Асусио. Преемникомъ Мендосы былъ генералъ-капитанъ Мартинесъ-де-Ирала; 2 нояб. 1540 г. на Ла-Плату явился изъ Испаніи новый мореплаватель Альваро-Нуньесъ-Кабеса-де-Бака и былъ провозглашенъ вторымъ аделантато. Онъ плылъ вдоль бразильскаго берега и высадившись съ 250 людьми у остр. св. Екатерины, отсюда въ сопровожденіи индѣйцевъ онъ шелъ 400 час. пути и достигъ Асусио; его корабль шлъ вверхъ по Ла-Платѣ и прибылъ только черезъ 8 мѣс. Предпринятый имъ походъ въ Перу не удался. Въ 1555 г. званіе аделантато передано Иралѣ, собственно, настоящему завоевателю и основателю этихъ областей. При немъ и при его преемникѣ, аделантато Ортисъ де-Сарате, возникло много колоній. Въ 1576 г., назначенный генералъ-капитаномъ Хуанъ Гарай, основалъ въ 1579 г. Санта-Фе; въ 1580 онъ возобновилъ Буэносъ-Айресъ; такимъ образомъ бассейны Ла-Платы оказались почти завоеванными. При аделантато Хуанъ де-Торесъ-де-Вера - Арагонъ, 1587—91 г., былъ основанъ Корrientesъ испанцемъ Алонзо де-Вера (1588). До 1620 года странною управляли, одинъ за другимъ, десять наместниковъ, назначаемыхъ иногда вице-королемъ Лимы, иногда королемъ Испаніи. Въ 1610 г. въ верхнихъ областяхъ Параны явился миссія іезуитовъ; они съ успѣхомъ проповѣдывали среди индѣйцевъ, основали свои колоніи и даже войско и подвергались частымъ нападеніямъ со стороны свѣтскихъ властей, отчасти изъ зависти, отчасти потому, что отстаивали права индѣйцевъ. При Филиппѣ III

въ Испаніи учреждено особое управленіе соединенныхъ областей Параны и Парагвая, названное Gobierno del Rio de la Plata; подъ этимъ именемъ здѣсь перебывало 32 наместника. Страна раздѣлялась на три большія области: Тукуманскую, основанную въ 1560 г., обл. Буеносъ-Айресъ и Парагвай. Къ первой области относился колоніи, основанныя спутниками Альмагросы и другихъ авантюристовъ изъ Перу. Въ это время въ провинціи находились подъ гнетомъ монополюющей системы, впрочемъ испанская колонія не могла вести торговли съ другой колоніей на томъ-же полушаріи, вследствие чего развилась въ громадныхъ размѣрахъ тайная контрабанда, лишившая испанцевъ Южной Америки ожидаемыхъ выгодъ. Въ 1680 г. противъ Буэносъ-Айреса, съ разрѣшенія испанцевъ, была основана португальская колонія дель-Сакраменто (въ 1713 г. имъ принадлежала вся восточная Бандъ нынѣ Уругвай), что еще болѣе способствовало развитію контрабандной торговли и даже основаніе колоніи Монтевидео (1726) не прекратило ее. Послѣ паденія іезуитовъ въ Европѣ, въ 1767 году, они были изгнаны изъ областей Ла-Платы и ихъ многочисленныя и богатые колоніи пришли въ упадокъ; индѣйцы впали въ бѣдность и по прежнему одиночали. Области Ла-Платы причислялись сперва къ вице-королевству Перу, но въ 1776 г. изъ областей Буэносъ-Айресъ, Парагвай и Тукуманъ образовано особое испанское вице-королевство съ главнымъ городомъ Буэносъ-Айресъ, гдѣ было 22000 жит.; сюда-же отошла земля Чако, территория Куио и Патагонскіе берега, такъ-что все государство простиралось на Ю до Огненной земли и отъ Анды до источниковъ Парагвая, Параны и Уругвая. Послѣдній наместникъ — Кеваллъсъ былъ слѣланъ вице-королемъ 13 нояб. 1776 г. на Ла-Плату прибылъ для изгнанія португальцевъ флотъ изъ 116 кораблей съ 10000 солдатъ, подъ прикрытіемъ 12 военныхъ кораблей. По изгнаніи ихъ ввели болѣе правильную торговую систему и уже въ 1774 году испанскимъ колоніямъ было разрѣшено торговать между собой. При второмъ вице-королѣ въ 1782 г. государство раздѣлено на 8 провинцій, изъ нихъ 4 (Ла-Пазъ, Кочабамба, Чаркасъ и Потосъ) составили позднѣйшее верхнее Перу, а 4 другихъ — Аргентину, именно: Сальта, Кордова, Буеносъ-Айресъ и Миссионе.

Вслѣдствіе союза Испаніи съ Франціей въ 1806 на Ла-Платѣ явились неожиданно англичане и захватили Буэносъ-Айресъ, но черезъ нѣсколько мѣсцевъ они были изгнаны населеніемъ. Въ слѣдующемъ году они снова появились и были разбиты подъ городомъ, заперты въ монастырь и вынуждены сдать на капитуляцію. Предводитель аргентинцевъ, Сантьяго Линьеръ и-Бремонъ, за эту побѣду былъ провозглашенъ вице-королемъ, но долженъ былъ уступить свой постъ Саснеро, назначенному юнтой въ Севильѣ. Послѣ долгихъ неудовольствій, въ 1810 г., колонисты свергли вице-король (10 по счету) и 22 мая именемъ Фердинанда VII созвали временную юнту изъ 9 членовъ. Кордова, Парагвай и Уругвай не признали этой юнты и начались междоусобія. Политика Фердинанда VII также мало

удовлетворила колонію, какъ и полтыка его предшественниковъ, поэтому послѣ собранія въ Тукуманѣ, былъ созванъ конгрессъ, 9 июля 1816 г., и провозглашена формально независимость Соединенныхъ штатовъ Рио-де-Ла-Платы. При установлении взаимныхъ отношеній между отдѣльными союзными штатами, началась междоусобія, такъ-какъ каждый предводитель хотѣлъ стать со своимъ штатомъ въ главѣ республики и потому на верхнемъ теченіи Парагвая и у истоковъ Уругвая образовались отдѣльныя республики. Въ 1825 г. созванъ конгрессъ изъ представителей 14 штатовъ, опредѣлены отношенія штатовъ, поручено главному шт. Буэносъ-Айресу веденіе иностранныхъ дѣлъ союза и признана за нимъ высшая исполнительная власть. Населеніе было еще невелико, въ большинствѣ штатовъ по одному городу, и прочной связи между штатами не было. На сѣверѣ жили почти феодальныя аристократы, въ отдаленныхъ же областяхъ съ богатыми пастбищами господствовали грубые скотоводы. Нѣсколько лучше были отношенія въ обширныхъ земледѣльческихъ областяхъ. Каждый городъ, въ которомъ былъ муниципалитетъ (кабильдо), стремился къ самостоятельности, во сильнѣйшій былъ Буэносъ-Айресъ, лежащій вблизи моря, и потому онъ получилъ главенство. Высшіе классы здѣсь были очень богаты, обладали большими вѣдьями, многіе изъ гражданъ воспитывались въ Европѣ; вслѣдствіе всего этого они считали себя въ правѣ стать во главѣ правительства. Имъ удалось составить партію централистовъ и утвердить конституцію 24 декабря 1826 г., по которой во главѣ союза явилось небольшое число аристократовъ. По этой конституціи, Ривадавія назначенъ первымъ президентомъ конфедерации, но уже 7 июля 1827 онъ сложилъ съ себя эту должность.

Большая же часть населенія Буэносъ-Айреса, состоящая изъ независимыхъ скотопромышленниковъ, стремилась въ свою очередь стать въ главѣ федеральнаго правленія. Она нашла себѣ предводителя въ лицѣ Донъ-Хуанъ-Мануэль де-Розаса. Интригами и хитростями эвъ настолько счумѣлъ расположить къ себѣ народъ, что въ 1829 г. былъ избранъ губернаторомъ Буэносъ-Айреса и главою конфедерации. Втеченіе трехъ лѣтъ желѣзной рукой управляя страню и подавляя всякое возстаніе, онъ водворилъ спокойствіе среди бѣлаго населенія и, передавъ свою власть ген. Балкаресу, въ 1832 г. предпринялъ походъ на индѣйцевъ, которые, пользуясь смутами среди бѣлаго населенія, тревожили ихъ частыми набѣгами. Походъ Розаса вынудилъ ихъ удалиться за Рио-Колорадо; покончивъ съ индѣйцами, Розасъ поселился въ своемъ вѣдьяхъ, удалившись отъ общественной дѣятельности. Однако, въ 1835 его выбрали диктаторомъ на 5 лѣтъ и затѣмъ два раза возобновляя диктатуру, такъ-что онъ пробывъ неограниченнымъ правителемъ до 1852 г. Втеченіе этого времени на разу не созывали національнаго конгресса. Розасъ былъ хитрый, смѣлый и жестокий тиранъ, у котораго дѣла оправдывала средства.

Изъ областей прежняго вице-королевства, Парагвай и Уругвай—единственные штаты не

вошедше въ Аргентину. союзъ; первый съ диктаторомъ Франсіа во главѣ остался независимымъ, на второй заявляя притязаніе Бразилія и Аргентина; только въ 1828 г. Англія отстояла независимость Уругвая. По договору, Аргентина должна была охранять и поддерживать новую республику, что дало поводъ Розасу и здѣсь примѣнить свои жестокія мѣры. Противъ губернатора Орибе возстала большая партія съ Фруктуозо Рибера во главѣ, пользовавшимся популярностью среди народа. Возникли междоусобія и аргентинцы, поддерживавше Орибе, изгнали Рибера. Въ спорѣ вмѣшались французы и въ 1840 г. подписали договоръ, по существу тотъ же, что и въ 1828 г. Между тѣмъ въ 1845 г. Розасъ снова пришелъ на помощь Орибе, избранному президентомъ Уругвая, противъ Рибера, захватившаго со своею партіею Монтевидео. Въ этотъ споръ опять вмѣшались Франція и Англія. Союзники вели безуспѣшные переговоры съ мнѣ. иностр. дѣлъ Буэносъ-Айреса, Донъ-Филиппомъ де-Арана, послѣ чего въ авг. 1845 г. открыли неприявленныя дѣйствія: захватили аргентин. эскадру, блокировали Буэносъ-Айресъ, высадились выше города на островѣ Мартинъ-Гарсія и овладѣли тамъ значительными колоніями. Когда на слѣдующій годъ Бразилія вступила за Рибера, флотъ удалился. Въ это время отъ Розаса отпалъ, входивше въ союзъ республики, шт. Корриентесъ и Энтре-Риосъ. Возникшая по этому поводу война поглотила все вниманіе Розаса, между тѣмъ, въ Аргентинѣ увеличилась оппозиционная партія; 3 февр. 1852 г. Розасъ былъ разбитъ у Монте-Касеро войсками Бразилія, Уругвая, Парагвая и возставшими аргентинцами съ донъ-Юстъ-Хозе де-Уркиса во главѣ, бывшимъ губернаторомъ въ Энтре-Риосъ. Розасъ покинулъ страну и бѣжалъ въ Англію. 3 мая 1852 года собраніе изъ депутатовъ различныхъ штатовъ въ Санъ-Николай-де-лос-Арройосъ назначило временнаго губернаторомъ Буэносъ-Айреса Власента Лопеса, но уже 23 июня, Уркиса, командующій войсками, сталъ во главѣ правленія и въ томъ же году по договору была объявлена независимость Парагвая. Кромѣ того, онъ разрѣшилъ свободное плаваніе по всѣмъ притокамъ Ла-Платы. Онъ счумѣлъ удержать власть, стоя во главѣ войска, но когда въ сент. 1852 г. ему пришлось уѣхать на конгрессъ конфедерации въ Санта-Фе, въ Буэносъ-Айресѣ вспыхнуло возстаніе и 11 сент. Валентинъ Альсиа избранъ губернаторомъ. Буэносъ-Айресъ рѣшилъ выдти изъ конфедерации и сдѣлаться вполне самостоятельнымъ. На собраніи въ Санта-Фе 20 ноября 1852 г., гдѣ были представители всѣхъ штатовъ, кромѣ Буэносъ-Айреса, Уркиса поручено было усмирить вспыхнувшія вездѣ возстанія; 22 янв. 1853 г. состоялось новое собраніе штатовъ и составленъ проектъ конституціи, обнародованной 15 мая 1853 г. Въ проектѣ Буэносъ-Айресъ объявленъ главнымъ городомъ союза въ надеждѣ, что и онъ согласится вступить въ конфедерацию; въ концѣ 1853 г. конституція должна была вступить въ силу. 5 марта 1854 Уркиса избранъ президентомъ конфедерации на 5 лѣтъ и новое правительство избрало себѣ резиденцію Баяду

дель-Парана, лежащую въ шт. Энтре-Риось. Въ январѣ того же года въ Буэнос-Айресь провозглашена новая конституція съ намѣреніемъ вернуться въ союзъ; неожиданно въ Буэнос-Айресь ворвались флибустеры и Уркиса помогъ изгнать ихъ. Послѣ этого произошло примиреніе и по новому трактату, 8 янв. 1855 г., рѣшено, что оба правленія будутъ независимы, но должны оказывать другъ другу постоянную помощь. Нераздіельность территорій была обезпечена: при грозившей внѣшней опасности, или со стороны индѣйцевъ, штаты должны были соединиться. Переходъ черезъ границы и судоходство остались свободными, причемъ суда обоихъ территорій понимали одинаковый національный флагъ и торговля между ними была безошлнна; но 19 іюля 1856 паранскій конгрессъ постановилъ наложить дифференціальную пошлину въ 18% на всѣ товары, проходящіе черезъ Буэнос-Айресь. Въ 1857 г. въ Буэнос-Айресь выбрали Облигадо президентомъ на 5 лѣтъ. Уркиса остался во главѣ конфедерации. Веченіе слѣдующихъ 2 лѣтъ всѣ попытки возстановить полное объединеніе штатовъ были безуспѣшны. Наконецъ, 10 нояб. 1859 г., по мирному договору въ Сан-Хозе-де-Флоресъ, Буэнос-Айресь, войска котораго были передъ тѣмъ разбиты Уркисою у Венады, присоединенъ къ конфедерации, а 6 іюня 1860 г. окончательно вошелъ въ составъ Соединенныхъ шт. союза. Въ 1861 г. возобновились столкновения изъ за пошлины и 17 сент. того же года ген. Митре, уполномоченный Буэнос-Айреса, разбилъ аргентин. войска у Павовы. Въ это время президентъ союза, Сантьяго-Дерри, отказался отъ должности; Митре былъ избранъ президентомъ и уполномоченъ созвать въ Буэнос-Айресь національное собраніе, 25 мая 1862 г. По этому поводу сюда прибылъ изъ Параны дипломатическій корпусъ. Собраніе установило новую конституцію, по которой Буэнос-Айресу отвели такое мѣсто въ союзѣ, какое занимаетъ Колумбія въ Соедин. Америк. Штатахъ. Губернаторъ, избранный въ шт. Буэнос-Айресь, долженъ былъ управлять только штатомъ, а не столицей; впрочемъ, это постановленіе приведено было въ исполненіе лишь въ 1880 г.; 14 окт. 1862 Митре былъ избранъ президентомъ вновь соединенныхъ Аргентин. шт. и на время водворилось спокойствіе. Новое положеніе, по образцу Сѣв. Америк. шт., удовлетворило обѣ главныя партіи страны, унитаріевъ (централистовъ) и федералистовъ. Унитаріи получили сильную центральную власть, умѣренные федералисты—достаточную независимость отдѣльныхъ провинцій. Президентъ Митре, отличный государственный дѣятель, умѣлъ управлять своимъ народомъ. Своевольіе парагвайскаго диктатора Лопеса вынудило Бразилію къ войнѣ; въ нее была вовлечена и А. конфедерация. Война съ Парагваемъ длилась 4 года и А. конфедерация потеряла отъ 40 до 50 тыс. человекъ, да еще около 200 тыс. погибло отъ холеры, занесенной во время войны. Военныя издержки равнялись 400 милл. долларомъ. Пока во главѣ войскъ находился Митре съ 1865—68 г., война съ Лопесомъ имѣла нерышительный характеръ. Но въ 1868 г. умеръ аргентинскій вице-прези-

дентъ и Митре долженъ былъ вернуться въ управленіе; тогда начались рышительныя дѣйствія въ Парагвай, кончившіяся въ 1870 г. паденіемъ и смертью могущественнаго Лопеса. Въ окт. 1868 г. кончился срокъ президентства Митре; значительная партія выставила кандидатомъ д-ра Доминго-Фаустино-Сармиенто, посла конфедерации въ Сѣв.-Америк. Соед. шт. Митре агитировалъ за другаго кандидата, разсчитывая и послѣ отставки управлять страной, что ему не удалось, потому что 12-го окт. 1868 г. избрали Сармиенто. Съ этого дня въ странѣ произошелъ важный переворотъ и она быстро поднялась въ умственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ. Въ 1870 г. въ области Энтре-Риось вспыхнуло возстаніе ультра-федералистовъ и 12 апрѣля былъ коварно убитъ, въ собственномъ имѣніи, глава умѣренныхъ федералистовъ ген. Уркиса, такъ много сдѣлавшій для страны. Мятеежники были усмирены національными войсками, но не вполне успокоились и только въ 1871 г. удалось окончательно подавить возстаніе; 1872 г. прошелъ спокойно. Въ 1873 г. опять возсталъ Энтре-Риось съ Лопесъ-Горданомъ во главѣ; на усмиреніе ихъ потребовалось много времени, потому что въ ихъ рукахъ были всѣ лошади и они быстро передвигались. Въ это же время кончился срокъ президентства Сармиенто. Унитаріи выставили кандидатомъ Митре, но 12-го іюня 1874 г. избранъ былъ кандидатъ федералистовъ Авелланедо, Митре былъ разбитъ 26-го нояб. у Ла-Берде и слался 2-го дек. у Юнина. Авелланедо вступилъ въ должность 12 окт. 1874 г. Благодаря его энергій и дѣятельности мнѣ. финансовъ, де-ла-Пласа, имъ удалось избѣгнуть государств. банкротства и возстановить упавшій кредитъ А. союза. Военный министръ Адольфо-Альфино, въ 1876 г., оттѣснилъ множество небольшихъ индѣйскихъ племенъ на СЗ. и приобрѣлъ странѣ большое пространство земли. Эти приобретѣнія и стремленія примирить унитаріевъ и федералистовъ такъ расположили народъ къ Альфино, что рѣшено было избрать его въ президенты; къ сожалѣнію, онъ скоропостижно скончался 26 дек. 1877 г. Его замѣнилъ ген. Рока, кандидатъ федералистовъ; унитаріи выставили кандидатомъ д-ра Тейедора, губернатора Буэнос-Айреса, но за него стояли только два штата Буэносъ А. и Корріентесъ, остальные же 12 за генер. Рока, поэтому въ 1880 г. опять вспыхнуло междоусобіе. Правительство союза съ Авелланедо во главѣ, 3 іюня 1880 г. покинуло Буэнос-Айресь и перешло въ Белграно, въ 7—8 км., назначенное временной столицей. Буэнос-Айресь былъ осажденъ и слался послѣ двухъ битвъ 20-го іюня. Рока избранъ президентомъ и вступилъ въ должность 12 окт. 1880 г. Избранный на 6 лѣтъ, въ 1886 г. президентъ Рока передалъ этотъ постъ своему зятю, д-ру Мигуэлю-Яресъ Сельману. Эта перемена, противъ обыкновенія, совершилась безъ кровопролитій, благодаря успѣхамъ въ политическомъ образованіи народа. Президентъ Сельманъ, ревностный приверженецъ политики ген. Рока, постоянно подерживалъ ее и долго боролся противъ господства клерикализма въ шт. Кордова. Въ президентство ген. Рока, въ 1886 г., из-

давъ законъ объ основаніи національнаго вѣдѣнаго банка, главное управление назначено въ Буэносъ-Айресь, а отдѣленія—во всѣхъ 14 провинціяхъ. При вступленіи новаго президента Сельмана, имъ было твердо высказано намѣреніе ограничить дѣйствія провинціальныхъ банковъ и ихъ директоровъ и на первый планъ въ финансовыхъ операціяхъ выдвинуть національный банкъ. Это тѣмъ было важно, что провинціальные банки, пользуясь финансовымъ превосходствомъ и силою капитала, часто тормозили проекты, составленные для блага страны. Для конкуренціи съ Буэносъ-Айресомъ создана новая гавань Ла-Плата. Въ 63 км. отъ Буэносъ-А. заложень городъ, общающійся съ латвсь Парижемъ Южн. Америки: не прошло и трехъ лѣтъ отъ начала постройки, какъ уже въ немъ поселилось 26327 чел. Постройки стоили громадныхъ денегъ, но городъ не производитъ впечатлѣнія прочнаго, основательнаго. Онъ разсчитывается развиться въ главный торговый пунктъ Арг. республ., несмотря на близкое сосѣдство Буэносъ-Айреса. 19 нояб. 1882 г. въ Лас-Домасъ-де-ла-Энсенлада-де-Барраганъ торжественно былъ заложенъ первый камень Ла-Платы и началась постройка. Большая площадь, обсаженная пальмами и украшенная памятниками, составляетъ центръ готовой части города. По плану городъ представляетъ квадратъ, длиною въ испанскую милю (6,5 км.), вокругъ города проложено бульваръ въ 130 м. шир. Нѣкоторыя общественныя постройки—настоящіе дворцы: хотя внѣшняя архитектура не вполнѣ удовлетворительна, зато внутреннее убранство—роскошно: мраморъ, мозаика, позолоченная штукатурка, великолѣпная рѣзба и дорогіе ковры. Особенно замѣчательна гавань Ла-Платы. Отъ того мѣста рѣки, до котораго самыя большіе корабли проходятъ безопасно, идетъ каналъ въ 7750 м. длины, 6,40 м. глубины и вначалѣ шириною въ 150, потомъ 80 м. Каналъ ведетъ въ докъ въ 145 м. длины и 140 шпр. Далѣе направо и влѣво идутъ два рукава въ 12 м. шир. и 14 м. длины до ручья Сант-Яго, соединяющаго острова того-же имени съ твердой почвой. На этомъ мѣстѣ выстроень второй небольшой докъ въ 300 м. дл., 50 шпр. и 2 глб. для рѣчныхъ судовъ. Работы начаты 1 нояб. 1883 г., между тѣмъ въ 1886 г. рѣшено строить большую гавань въ Буэносъ-Айресь, что можетъ неблагоприятно повліять на дальнѣйшее развитие города Ла-Платы.

Литература. Нуньесъ, «An account historical, political, and statistical of the provinces of La Plata» (Лонд., 1825 г.), Вудбейвъ-Парришъ, «Buenos-Ayres and the province of the Rio de la Plata» (Лонд., 1839); Кляйнъ, «Twenty-four years in the Argentine Republic» (Лонд., 1846); Меккинновъ, «Steam warfare in the Parana» (Лонд., 1848); Мансфильдъ, «Paraguay, Brazil and the Plate» (Кембр., 1856); Паджъ, «Report on the exploration and survey of the river La-Plata and tributaries» (Вашингт., 1856); Балкарсъ, «Buenos-Ayres» (Пар., 1857); Маннекенъ, «Les provinces argentines et Buenos-Ayres» (Пар., 1856); Бурмейстеръ, «Reise durch die La-Plata-Staaten» (2 т., Галле, 1861); Домнигуесъ, «Historia Argentina» (Буэносъ-Айресь,

1866); Фордъ, «Rapport au Gouvernement de S. M. Britannique» (Парижъ, 1867); Бекъ-Бернаръ, «La République Argentine» (Лозан., 1867); Маргэнъ де-Мусси, «Rapport sur quelques produits argentins» (Парижъ, 1867); Чуди, «Reisen durch Südamerika» (Лейпц., 1869); де-Мусси, «Description géographique et statistique de la Confédération Argentine» (Пар., 1873); Андре, «Buenos-Ayres und die argentin. Provinzen» (3-е изд., Лейпц., 1874); Петерманъ, «Die südamerikan. Republiken Argentina, Chile, Paraguay und Uruguay» (Гота, 1875); Мюльхальпъ, «Handbook of the river Plata republics» (Лонд., 1875); Бурмейстеръ, «Physikal. Beschreibung der Argentin. Republik» (Пар., 1875); Нанпъ, «Die Argentinische Republik» (Буэносъ, 1876); Дери, «Buenos-Ayres, la Pampa et la Patagonie» (Пар., 1877); Кебаллосъ, «Description amena de la republica Argentina» (Мадр., 1881); Алеманъ, «Neueste Mitteilungen über die Argentinische Republik» (Берл., 1883); Грегеръ, «Die Republik Argentinien» (Баз., 1883); Латина, «Die Argentinische Republik als Ziel der europ. Auswanderung» (Буэносъ, 1883); Эгги-Гигеръ, «Argentin. Zustände» (Бернъ, 1883); Кони, «Die Provinz Buenos-Ayres» (Лейпц., 1884); Гейсеръ, «Drei Aufsätze betreffend die europ. Auswanderung nach den argentin. Provinzen Buenos-Ayres, Santa-Fe und Entre-Rios» (Цюр., 1885).

Аргентинь—название, придаваемое совершенно различнымъ веществамъ: 1) Въ минералогіи А. называется слонстый шпатъ съ примѣсью кремня, находящій близъ Соутгамптона въ Вилліамсбурга, въ Массачусетсѣ, 2) такъ зовется жидкій составъ для серебрянаго желтой и красной мѣди, состоящій изъ 5,4 ч. ляпаса, 6 ч. шаматыра, 10 ч. сѣрноватистокислаго натра, раствореннаго въ 100 ч. воды и изъ 10 ч. осажденнаго мѣла, 3) то же название носить фарфоръ, обработанный химическимъ путемъ растворами различныхъ металлическихъ солей (по способу Ганзена въ Стокгольмѣ). Фарфоръ этимъ путемъ можно золотить, серебрить, или покрывать слоємъ мѣди, прачемъ снаружи такіа фарфоровыя вещи вельзя отличить отъ настоящихъ металлическихъ, 4) такъ же называлось серебристо-сѣрое красящее вещество, получавшееся въ качествѣ побочнаго продукта при производствѣ альдегидной зелени (винъ уже оставленномъ). Накононецъ, 5) аргентиномъ называется краска, употребляющаяся при набивкѣ матерій: она состоитъ изъ мелко раздробленнаго металлическаго олова, получающагося въ такомъ видѣ осажденіемъ цинкомъ раствора двухлористаго олова, подкисленнаго соляной кислотой, причемъ осадокъ подвергаютъ еще дальнѣйшему размельченію: или для той же цѣли растираютъ и просѣиваютъ сквозь мелкое сито обрѣзки, остающіяся при фабрикаціи поддѣльнаго листового серебра.

Аргентитъ или серебряный блескъ, очень цѣнная серебряная руда, состоящая изъ 87% серебра и 13% сѣры; формула Ag_2S . А. кристаллизуется въ правильной системѣ, въ видѣ кубовъ, октаэдровъ, гранатоэдровъ, образуя иногда и двойники. Особенно красивы сростки въ видѣ вѣтвей, суцьевъ, рѣшет-

чатыхъ группъ. Чрезвычайно ковкій и мягкій (рѣжется ножомъ) минералъ свинцово-сѣраго цвѣта съ чернымъ отгѣнкомъ и незначительнымъ блескомъ. Передъ паяльной трубкой сплавляется въ серебряный королекъ, въ крѣпкой водкѣ растворяется. Серебряный блескъ въ хорошихъ кристаллахъ и красивыхъ сросткахъ очень распространенъ въ рудныхъ жилахъ Аксонни, особенно около Фрейберга, въ Перу, Чили, Мексикѣ, Венгрии, на Алтаѣ. Знаменитая жила въ Невадѣ очень богата серебрянымъ блескомъ.

Аргентовъ (Александръ) — священникъ-миссіонеръ, въ литературѣ заявилъ себя, какъ изслѣдователь Якутскаго края. Ему принадлежатъ: «Путевыя записки въ приполярной мѣстности» (Записки спѣрнскаго отдѣла Географ. Общества, кн. IV); «Чаунскій приходъ Якутской области» (Записки Имп. Русск. Географическаго Общ., Спб., 1859); «Статистика народонаселенія прихода Спасителя въ Нижнеколымскѣ» (тамъ же); «Нижне-колымскій край» (Извѣстія Географическаго Общества, 1879 г., т. XV) и др.

Аргенторатумъ (рѣже Аргентина) — римское названіе Страсбурга.

Аргиване (лат. Argivi, греч. Argevi) — жители города Аргоса въ Арголидѣ (см. это сл.). Это имя по той выдающейся роли, какую они подъ предводительствомъ ихъ вождя Агамемнона играли въ Троянской войнѣ, часто упоминается въ произведеніяхъ Гомера, означая, какъ и ахеяне, просто грековъ.

Аргинусскіе острова (Arginussae) — такъ назывались въ древности три маленькіе острова близъ греческаго берега Эолиа, напротивъ Мадея Промониторіумъ, юговосточной вершины острова Лесбоса (на новогреческомъ Митилени, на турецкомъ Мидюллу). Эти острова извѣстны по побѣдѣ, которую воздѣ нихъ одержали авяние надъ целопонисскимъ флотомъ (въ сентябрѣ 406 до Р. X.).

Аргираспиды (по греч. серебряные щитоносцы) — отрядъ македонской пѣшей гвардіи, отборнаго войска, получившаго за отличіе посеребрённые щиты. Послѣ смерти Александра Великаго они служили у Эвмена, потомъ у Антигона, который распустилъ ихъ. Императоръ Александръ Северъ организовалъ подобный же отрядъ, отборной части коего далъ даже золотые щиты, почему они и назывались хризоаспиды.

Аргиріазъ (греч.) — особая окраска кожи, появляющаяся послѣ долговременнаго внутренняго употребленія азотнокислой окиси серебра. Сначала кожа принимаетъ сѣро-синій цвѣтъ, потомъ бронзовый, а при высшихъ степеняхъ — черноватый. А. обусловливается отложеніемъ мельчайшихъ крупинокъ металлическаго серебра въ глубокихъ слояхъ кожи и прежде всего выступаетъ на такихъ мѣстахъ, которыя болѣе выставлены дѣйствию свѣта. Но онъ можетъ распространяться также на слизистую оболочку глазъ, губъ и дѣтородныхъ частей и проходить лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Противъ А. испробованы были обмыванія веществами, растворяющими серебро, но безъ успѣха.

Аргиродитъ — рѣдкій минералъ, найденный въ 1885 г. въ рудникѣ «Himmelsfürst Fundgrube», неподалеку отъ Фрейберга, и пріобрѣтшій большой научный интересъ, благодаря содержанию въ немъ новаго элемента — германія, открытаго и изученнаго Винклеромъ. Кристаллы А. — стально-сѣраго цвѣта, съ металлическимъ блескомъ и весьма малы; въ длину отдѣльныя ребра на большей части значительно меньше одного миллиметра; кристаллизуется минералъ въ одноклиномірной системѣ; призматическія формы образуютъ двойники и тройники. Кристаллы никогда не являются въ видѣ отдѣльныхъ недѣлимыхъ, но сростаются въ бородавчатую, почковидную или шишковатую массу. Съ теченіемъ времени они пріобрѣтаютъ фиолетовокрасноватую побѣжалость; спайности ясной нѣтъ. Хрупкій, почти мягкій минералъ имѣетъ твердость 2,5 и удѣльный вѣсъ — 6,1. Анализъ А. вначалѣ давалъ совершенно необъяснимую потерю почти въ 7 проц., вслѣдствіе упущенія новаго элемента, истинный же процентный составъ его слѣдующій: 74,72% серебра, 6,93% германія, 17,13% сѣры, 0,66% желѣза, 0,22% цинка и 0,31% ртути (сумма 99,97%). При нагреваніи въ запаянной съ одного конца стеклянной трубкѣ получается черный, блестящій возгонъ, а при накалываніи въ открытой — слышенъ запахъ сѣрнистой кислоты; на углѣ, въ пламени паяльной трубки, минералъ плавится въ шарикъ, даетъ бѣлый и лимонно желтый налетъ и наконецъ оставляетъ серебряный королекъ. Спутниками А. являются: желѣзный шпатель, цинковая обманка, свинцовый блескъ, мѣдный колчеданъ, пиритъ, серебряный блескъ, красная руда и стефанитъ (сѣрая серебряная руда). Найденный въ А. новый элементъ и свойства его предсказаны въ 1869 г. проф. Д. И. Менделѣевымъ на основаніи открытаго имъ періодическаго закона; совпаденіе физическихъ и химическихъ свойствъ предугаданныхъ и найденныхъ въ дѣйствительности — поразительны, что является однимъ изъ многихъ, не менѣе другихъ блестящихъ подтвержденій справедливости закона періодичности свойствъ элементовъ, впервые открытаго и возведеннаго въ стройное научное зданіе нашимъ славнымъ ученымъ (см. Германія, а также Періодическій законъ).

Аргирондъ — похожій на аргентавъ металлическій сплавъ, фабрикуемый Моро въ Парижѣ.

Аргиро-Кастро, старый Аргиріонъ — городъ въ турец. вилайетѣ Янина, на С. отъ Дельфино, лежитъ на трехъ выступахъ Акрокараунскихъ горъ. Здѣсь существуютъ развалины крѣпости въ венеціанскомъ стилѣ съ большими казематами. Жителей — 6000 ч. Отсюда вывозится прекрасный турец. нюхательный табакъ (Фули). Въ настоящее время это мѣсто-пребываніе лиги средней Албаніи.

Аргироманія — манія къ деньгамъ, высшая степень сребролюбія.

Аргирократія (греч., господство золота, собственно серебра) — аристократія денежная, то же, что плутократія.

Аргирозуло (Іоаннъ) — извѣстенъ заслугами по восстановленію греч. литературы. Род. въ Константинополѣ 1816 г., 15-ты лѣтъ

пробылъ въ Италію, гдѣ воспитывался въ падуанской гимназіи на счетъ кардинала Виссаріона. Вернувшись въ Константинополь незадолго до захвата его турками (1453 г.), онъ бѣжалъ потомъ въ Италію. Въ 1456 г. Косма Медичи вызвалъ его учителемъ философіи во Флоренцію и поручилъ ему воспитаніе сына Піетро и внука Лоренцо. Когда во Флоренціи появилась чума, въ 1471 г., А. перешелъ въ Римъ и тамъ продолжалъ преподавать до конца жизни. Умеръ въ 1486 г. Изъ его школы вышли известные ученые—Палластъ, Строчици, Полицианусъ и Іоаннъ Рейхлинъ. Онъ оставилъ нѣсколько латинскихъ переводовъ сочиненій Аристотеля (1518—20), комментарий на его этику и политику и нѣсколько брошюръ богословскаго содержанія (1541).

Аргиропуло (Перикль)—греческ. юристъ в государственнѣй дѣятель; род. въ Константинополь 17 сент. 1809 г.; его отецъ былъ турецкимъ посломъ въ Берлинъ, потомъ служилъ старшимъ драгоманомъ въ Поргѣ. А. въ молодости былъ посланъ въ Парижъ, гдѣ три года изучалъ юридическія науки, въ 1830 г. вернулся въ Грецію, гдѣ пробылъ нѣсколько лѣтъ адвокатомъ, въ 1834—36 г. занималъ должность вице-прокуратора въ апелляціонномъ судѣ, въ Аѣнахъ; въ 1837 г. сдѣланъ экстраординарнымъ, въ 1850 г.—ординарнымъ профессоромъ государственнаго права новооткрытаго аѣнскаго университета. Какъ приверженецъ конституціоннаго образа правленія, онъ проводилъ своя идеи, въ издаваемой имъ газетѣ, «Апаторфосисъ», 1843—44 г., стараясь привить ихъ въ Греціи. Послѣ занятія Аѣнн французскими и англійскими войсками, при составленіи новаго министерства Маврокордато, зятемъ А., онъ былъ назначенъ 16 мая 1854 г.—министромъ иностр. дѣлъ, потомъ министромъ финансовъ; вскорѣ ему опять ввѣрено было министерство иностр. дѣлъ, которымъ онъ управлялъ до паденія кабинета Маврокордато (22 сент. 1855 г.). А. вернулся въ университетъ и, въ 1859 г., былъ избранъ въ палату депутатовъ отъ университета, но отъ неудачной хирургической операціи † 22 декаб. 1860 г. А. оставилъ нѣсколько брошюръ и политическихъ сочиненій.

Арго (франц.)—см. Воровской языкъ.

Аргонда, Аргоника или Аргейя—въ древности такъ называлась область Пелопониса, принадлежавшая гор. Аргосу. На З. она окаймлялась Ариадскими горами, на С.—Фліускими, Клеонскими, Коринескими горами, на В.—Эпидаврскими хребтами и на Ю. омывалась заливомъ Аргонійскимъ. Во времена же римлянъ, названіе А. означало всю восточн. часть Пелопониса, граничащую на С.—Ахаеіей и Коринѣомъ, на В.—Саронскимъ заливомъ, на З.—Аркадіей, на ЮЗ.—Лаконіей и на Ю.—Аргонійскимъ заливомъ. Въ древнѣйшія времена греческой исторіи, при господствѣ ахейскихъ пелопонидовъ (изъ нихъ Атрей и Агамемнонъ) и позднѣе при дорійскомъ вторженіи подъ господствомъ теменидъ, въ особенности Фейдона, А. играла преобладающую роль не только въ Пелопонисѣ, но и вообще среди греческихъ государствъ. Послѣ смерти Фейдона, маленькія государства: Эпидавръ, Трезина, Герміона,

Фліусъ и Сикіонъ, отпали отъ А.; съ тѣхъ поръ она потеряла вѣстоинію среди греч. государствъ и болѣе не выдвигалась на историческомъ поприщѣ. Во время борьбы за независимость новой Греціи, въ 1838 г., составляла одинъ изъ семи департаментовъ области Морей. Въ настоящее время А. и Коринѣосъ составляютъ въ Греческомъ королевствѣ одинъ изъ пяти пелопон. округовъ и занимаютъ: половину Коринескаго перешейка, Аргонійскій полуостровъ, остр. Гидру и Спецію, долину Азопосъ, котловинообразную и богатую виноградниками равнину Фліуса (82 кв. км.), обл. Сикіона, равнину Аргосъ, орошенную Інахомъ и остр. Черго: всего 5232 кв. км. Жителей 141374. А. заключается въ себѣ епархіи: Коринѣосъ, Аргосъ, Навплия, Гидра и Трезена, Спеція, Герміонисъ и Цитера. Главнѣйш. Навплия. См. Курпиусъ «Peloponnesos» (2 т., Гота, 1852).

Аргология—праздная, бесполезная болтовня.

Аргонавтъ или **корабликъ**—тончайшая известковая раковина, величиною въ кулакъ, снабженная по бокамъ ребрами, а въ срединѣ большимъ отверстіемъ, благодаря чему она весьма похожа на лодку или ботикъ и часто встрѣчается пустою, плаваюшею по Средиземному морю. Раковину эту строятъ и живутъ на ней одно весьма своеобразное животное, т. н. корабликъ (Argonauta Argo), который по своему строенію чрезвычайно близко стоитъ къ обыкновенному осминогу (Ostropus), но отличается отъ послѣдняго тѣмъ, что его заднія дѣя ноги расширены въ видѣ паруса и отдѣляются по своей внутренней поверхности известковое вещество, образующее упомянутую раковину. Раковина эта наблюдается только у самокъ описываемаго животнаго, причемъ онѣ не прирастаютъ къ ней, а лишь обхватываютъ ее своими расширенными ногами, такъ что одно время даже полагали, что корабликъ не имѣетъ ничего общаго со своей раковинной и лишь паразитствуетъ на ней. Самецъ гораздо меньше самки и отличается отъ нея своимъ строеніемъ; онъ не имѣетъ раковины и одна изъ его ногъ видоизмѣнена въ вспомогательный половой органъ; она во время совокупленія совершенно отдѣляется отъ животнаго и потому первоначально была описана подъ названіемъ «Nectocotylus», какъ особая кишечная глиста. Описываемое животное, какъ и всѣ головоногія (Cephalopoda), къ которымъ оно относится, плаваетъ и движется впередъ, выталкивая изъ своего тѣла воду черезъ особую узкую воронку; при тихой погодѣ оно охотно поднимается на поверхность воды.

Аргонавты—такъ назывались мореплаватели, отправившіеся на кораблѣ Арго, по древнимъ греческимъ сказаніямъ, въ первое морское плаваніе въ далекіе чужіе края. Первымъ восплѣ ихъ походѣ Пиндаръ, затѣмъ Апполоній Родосскій; его эпись хорошо сохранился. Въ нѣмъ говорится, что сынъ Эзона, Язонъ, по приказанію царствовавшего въ Тессаліи, въ Іолко, дяди Пелея, отправился добывать золотое руно барана, уезжаго Фрикса и Геллу. Руно находилось въ рошѣ Арея подъ стражею вѣчно бодрствовавшего дра-

кона. Сынъ Фрикса. Аргось, по совѣту аэнянъ, выстроилъ судно — Арго и всѣ герои того времени приняли участіе въ походѣ. Послѣ нѣсколькихъ приключеній они наконецъ прибыли въ Колхиду, лежащую у устья р. Фазиса. Царь Этезь обѣщалъ Язону возвратити руно съ условіемъ, что Язонъ запрѣжаетъ въ плугъ двухъ быковъ съ мѣдными ногами, дышащихъ пламенемъ и вырветъ драконыи зубы, оставленные Кадмоу въ Фивахъ и подученные Этесомъ отъ Аэяны. Язонъ исполнилъ это съ помощію влюбившейся въ него дочери Этеса — Медеи. Она дала ему магическое средство отъ огня и жельза и совѣтовала ударомъ камня раздробить зубы. Язонъ исполнилъ все въ точности, но Этезь отказался выдать руно и задумалъ убить аргонатовъ. Тогда Язонъ и Медея отправились въ роуцъ и, овладѣвши руномъ послѣ того какъ она усыпила дракона, они бѣжали на кораблѣ. Аполлоній говорятъ, что въ Адриатическомъ морѣ они столкнулись съ колхидцами, преслѣдовавшими ихъ съ братомъ Медеи — Аспиртомъ. Медея предала брата и аргонавты побѣдили. По другимъ сказаніямъ, Этезь не могъ преслѣдовать аргонатовъ, потому что Медея, захватившая брата съ собою, убила его и по кускамъ выбросила въ море, отецъ же сталъ собирать ихъ. Возвращеніе рассказывается различно. По болѣе древнимъ сказаніямъ, А. вернулись тою же дорогой, черезъ Фазисъ въ Океанъ, оттуда въ Ливію, куда перенесли Арго на рукахъ до Средиземнаго моря, по которому добрали до Юлю. Позднѣйшія сказанія передаютъ возвращеніе аргонавтовъ съ многими приключеніями. Изъ сохранившихся произведеній искусства замѣчательна такъ наз. Фикоронская Циста — гравированное изображеніе плѣна короля бекриковъ, Амика, побѣжденнаго во время похода въ Колхиду, въ кулачномъ бою, Полидейкомъ.

Аргоны или Аргонскій лѣсъ — скалистое плато въ сѣв.-вост. Франціи, въ пограничныхъ областяхъ Лотарингіи и Шампани, между Маасскими горами на С. и Арденскими на Ю. Широкимъ бассейномъ Мааса и узкимъ р. Эры плато раздѣляется на три широкія и очень разбитыя горныя отрасли. Западные Аргоны или собственно Аргонскій лѣсъ начинается у истоковъ Эры, тянется на высотѣ 300 м. между Эльви и Маасомъ, доходитъ у Пассавана до вершины Бремонъ (260 м.) и отдѣляется плодородныя долины отъ мѣловыхъ степей Шампани — Пульезы. Эта отрасль состоитъ изъ плоскостей, покрытыхъ лѣсомъ, возвышающихся иногда на 100 м. надъ соседними долинами: ширину она отъ 2 до 15 км., длину въ 60 км. и вся перерѣзана глубокими долинами, ложбинами, оврагами и страшно крутыми обрывами, такъ что подъемъ на нее очень тяжелъ, а послѣ дождей невозможенъ. Дороги черезъ ложбины называются échavées, почва почти сплошь тощая. Здѣсь встрѣчаются то разросшіяся рощи: буковыя, березовыя, орѣховыя и ни одного хвойнаго дерева, то болота и пустоши. Восточные А., съ выдающимся Апремонскимъ лѣсомъ, въ 382 м., тянутся на высотѣ 2—300 м., параллельно западнымъ, на В. отъ Мааса. Черезъ А. изъ Лотарингіи въ Шампани, отъ

Мааса къ Сентъ, идутъ ущелья, знаменитыя въ военной исторіи: 1) ущелье Ислетъ (Islettes) отъ Клермона въ Сен-Менегу и отъ Вердена въ Парижъ 11 км. длины и отъ 300 до 900 м. ширины, 2) ущелье Шаладъ (Chalade) отъ Варенна къ Сен-Менегу; 3) ущелье Гранд-прэ (Grand-pré), въ 1000 м. шир., идетъ вдоль Эльви отъ Варенна въ Бужиръ, покрыто лѣсомъ, знаменито битвами 1792 г.; 4) ущелье Круа-о-Буа (Croix-au-Bois) отъ Стенъ въ Бужиръ (знаменито побѣдою австрійцевъ 14 сент. 1792 г.); 5) ущелье Шень-ле-Популь (Chêne le Populeux) соединяетъ тѣ же точки, но идетъ черезъ Бомонъ и вершину Стонъ (133 м.). Во время прусско-французской войны, германская Маасская армія, двигаясь фланговымъ маршемъ, легко одолѣла недоступности этихъ ущелій.

Аргостоли — главный городъ Кефалонія (см. это сл.).

Аргосъ — въ древности главный городъ пелопонесской области Арголіды, лежалъ въ 4 км. отъ моря, на равнинѣ, по которой протекаютъ болѣею частью высохшія рѣки — Инахъ и Харадръ. На западной сторонѣ возвышался господствующій надъ городомъ акрополь (см. это сл.) Ларисса. Городъ былъ основанъ, по преданію, Инахомъ или его сыномъ Форонеемъ, и названъ именемъ сына Зевса и Нюбы — Аргосъ. Городъ этотъ былъ центральнымъ пунктомъ государства, которое играло выдающуюся роль въ греческихъ преданіяхъ и исторіи, какъ въ ахейскій періодъ, такъ и послѣ дорическаго переселенія, послѣ котораго оно находилось подъ управленіемъ Теменидовъ, потомковъ Гераклидовъ. Династія Теменидовъ прекратилась со смерью Мельтаса; послѣ этого слѣдовали цари изъ другаго рода до тѣхъ поръ, пока царская власть, ослабляясь постепенно продолженіемъ цѣльи столѣтій, не уступила мѣста демократическому правленію, что случилось послѣ Персидскихъ войнъ. Со времени Фейдола (770—45) А. никогда не удавалось добиться продолжительной игомони даже надъ всей Арголідой, но онъ все время продолжалъ настаивать съ крайнимъ упорствомъ въ своихъ притязаніяхъ на главенство въ пелопонесскихъ государствахъ и находился по этому поводу со Спартой въ постоянной враждѣ, которая нерѣдко переходила въ открытую борьбу. Эта вражда, являющаяся характерной чертой аргивскаго полгики, была причиной, вслѣдствіе которой А. (послѣ спартанскаго нападенія въ 495 или 493 г.) сохранилъ дружественный персамъ нейтралитетъ во время персидскихъ войнъ. Позднѣе, ставъ демократическимъ, А. симпатизировалъ, главнымъ образомъ, Аэянамъ. Подъ влияніемъ Арата, А. примкнувъ въ 229—8 гг. къ Ахейскому союзу и подпавъ вмѣстѣ съ нимъ подъ римское владычество. Имена Агелата, Поликлета и др. даютъ А. выдающееся мѣсто въ исторіи греческой скульптуры; гимнастикой и музыкой въ А. занимались не менѣе усердно, какъ и въ другихъ греч. государствахъ. Городъ, бывшій во время римскаго владычества мѣстомъ народныхъ собраній провинціи Ахайи и поддерживавшій вслѣдствіе этого свое блестящее положеніе, сохранилъ до настоящаго времени свое древнее имя А. Изъ множества

храмовъ, равно какъ въ построекъ и памятниковъ, которыми славился городъ въ древности, остались крайне немногие. Между остатками особенно замѣчательнъ театръ, вырубленный въ скалѣ, съ 67 ступенями для сидѣнія. А., находившійся съ 1212 по 1388 годъ во французскомъ владѣнн. съ 1388—1463 и снова съ 1686 по 1715 годъ въ венеціанскомъ, и наконецъ, съ 1718 по 1821 г. въ турскомъ владѣнн, былъ многократно опустошаемъ во время греческой борьбы за свободу (именно съ 1822 по 1831 г.), но затѣмъ снова поправился и теперь представляетъ прелестное мѣсто съ домами, утопающими въ зелени садовъ. Въ А. въ 1879 году было 9361 чел. жителей; кромѣ двухъ греч. школъ, въ городѣ есть и гимназія.

Аргу (Argout; Антуанъ-Морисъ-Аполлинарій, графъ д'А.)—французскій государственный дѣятель; род. 27 августа 1782 года въ замкѣ Вейсилье, вблизи Ла-Туръ-дю-Пенъ въ департаментѣ Изеры. Съ 1812—14 г. былъ главнымъ директоромъ судоходства по Рейну, въ 1815 г.—префектомъ департамента Нижнихъ Пиренеевъ и Гарль, въ 1819 году получилъ достоинство графа и пэра. Съ 1830—34 г. онъ, при Луи-Филиппѣ, занималъ мѣста министровъ: морского, юстиціи, торговли и общественныхъ работъ, иностр. дѣлъ, внутр. дѣлъ и просвѣщенія; 6 сент. 1836 г., когда было распушено министерство Брульи, А. сдѣланъ директоромъ франц. банка, постъ, который онъ занималъ уже ранѣе и гдѣ выказалъ свои административныя способности. Въ 1851 г. сдѣланъ президентомъ финансового отдѣленія, генеральнымъ совѣтникомъ Сенскаго департ. и въ 1852 г.—сенаторомъ; † 15 янв. 1858 г.

Аргуеллесъ (Arguelles, Августинъ)—испанскій государственный дѣятель, извѣстный либераль; род. въ Рибадеселла, въ Астуріи, 28 августа 1776 года, воспитывался въ Овiedo и служилъ въ Мадридѣ при секретариатѣ «Interpretacion de lenguas». При началѣ войны за независимость (1808) онъ былъ въ Кадиксъ и въ 1812 избранъ своею провинціей въ кортесы, но, по возвращеніи Фердинанда VII арестованъ 14 мая 1814 г. Онъ такъ ловко заминался, что судьи, пять разъ мѣнявшіеся, не могли рѣшиться осудить его. Наконецъ, король самъ присудилъ его къ десятилѣтнему заключенію въ смирительный домъ въ Пресидіо, въ Сейтъ. Освобожденный во время революціи 1820 г., А. сдѣланъ мин. внутр. дѣлъ, но уже въ 1821 г. отказался отъ должности. Послѣ паденія конституціи бѣжалъ въ Англію, откуда вернулся послѣ амнистіи 1832 года. Былъ въ-сколько разъ президентомъ судебной палаты и хотя былъ либераломъ, но не принадлежалъ къ крайнимъ партіямъ. При выборахъ въ регенты, Эснарtero и онъ имѣли большее число голосовъ и вскорѣ онъ былъ назначенъ опекуномъ королевы Изабеллы. Въ 1843 г. онъ оставилъ эту должность, † въ Мадридѣ 23 марта 1844 г.

Аргументы (Archers à cheval или escopains)—такъ назывались въ средніе вѣка во Франціи конные стрѣльцы, вооруженіе которыхъ сначала состояло изъ луковъ, или арбалетовъ, а потомъ изъ аркебузъ. А. употреблялась для

завязки боя, преслѣдованія неприятеля, а также для малой войны.

Аргументъ (лат. Argumentum)—означаетъ собственно основаніе доказательства или ту часть доказательства и рѣшенія, на которой основывается дѣйствительность или истина предложенія, т. е. часть, въ которой заключается главная доказательная сила. Смотри по сбли, какую преслѣдуютъ при доказательствахъ, они дѣлятся на: argumenta ad hominem, когда доказательства опираются на личныя субъективныя предположенія или утвержденія; argumenta ad veritatem, когда доказательство исходитъ изъ положенія объективнаго, общепринятаго и научно строго-провереннаго. Существуетъ еще argumentum e consensu gentium, когда за истинное доказательство принимается то, во что во все время вѣрили. Въ богословіи существуютъ argumenta e vaticiniis et miraculis, т. е. доказательства о божественности христіанства, вытекающія изъ притчъ и пророчествъ мудрецовъ Ветхаго Завета и изъ чудесъ, совершаемыхъ Христомъ и апостолами въ Нов. Зав.—Argumentum a tuto, доказательство на все, имѣеть рѣшающее значеніе при недостаточности прочихъ доводовъ и основывается на положеніи: «если не поможетъ, то и не повредитъ». Argumentum a baculo или baculinum, при кулачной расправѣ—записистъ отъ силы кулака.

А. въ математикѣ означаетъ то-же, что независимая переменная. Такъ вмѣсто того, чтобы говорить о функции отъ независимыхъ переменныхъ, часто говорятъ о функции отъ А. О таблицахъ, которыя даютъ значеніе нѣкоторой функции отъ такой-то независимой переменной, говорятъ, что онѣ расположены по такому-то А. Напр., въ логарифмическихъ таблицахъ, гдѣ показаны величины функций $\log x$, число x есть А. таблицы.

А. въ теоріи мнимыхъ величій. Всякое комплексное выраженіе $X + iY$ можетъ быть представлено въ видѣ $v(\cos \theta + i \sin \theta)$. Величина v называется модулемъ, уголъ θ аргументомъ комплекснаго выраженія. Величина θ легко опредѣляется изъ равенства $\tan \theta = \frac{Y}{X}$

А. широты въ астрономіи есть уголъ между радіусомъ векторомъ планеты или кометы и радіусомъ векторомъ угла ея орбиты. Названіе это дано указанному углу, такъ какъ изъ него легко находится широта свѣтила; а именно, если a есть А. широты, i наклонность орбиты, b гелиоцентрическая широта свѣтила, то $\sin b = \sin a \sin i$.

Аргуново—небольшое село въ окрестномъ уездѣ Владимірской губ., въ 17 в. отъ г. Покрова, съ давнихъ норъ служить центромъ, изъ котораго ежегодно весною выходятъ артели плотниковъ—аргуновъ. Эти владимірскіе плотники конкурируютъ съ артелями плотниковъ Костромской губ. галичскаго уѣзда.

Аргуновы—русскіе живописцы изъ крѣпостныхъ Шереметева.—Иванъ А. учился портретной живописи у иностранныхъ художниковъ, былъ знаменитъ въ половинѣ XVIII ст. По приказанію императрицы Елисаветы къ нему отданы были въ ученіе художеству придворные пѣвцы: А. П. Лосенко (бывшій потомъ профессоромъ и директоромъ Академіи

художествъ), К. И. Головачевъ (инспекторъ Академіи худ.), И. И. Саблунокъ (академикъ).— Никита А. славился, какъ портретистъ, въ Москвѣ, въ началѣ XIX ст.

Аргувскій округъ Терекской области находится въ южной части области и занимаетъ пространство 2475,3 кв. в. или 257926 десятинъ. Мѣсто окружного города занимаетъ слобода Шатой или Шатоевская слобода. Въ округѣ населенныхъ мѣстъ—212 съ 4800 дворами; по свѣдѣніямъ 1888 г. населеніе составляетъ 36288 душъ об. п., принадлежащихъ къ чеченцамъ-нагометанамъ суннитамъ. Чеченцы имѣютъ 50 мечетей и 2 школы. Главное занятіе жителей—земледѣліе: сѣютъ яровую пшеницу (урожай самъ 4—5), овесъ, ячмень (самъ 5—6), кукурузу (самъ 25—30) и просо; кромѣ того занимаются винодѣліемъ и виноградно-водочнымъ производствомъ, но послѣднее зависитъ отъ урожая винограда и имѣетъ характеръ чисто случайный и скорѣе домашній, чѣмъ фабричный.

Аргувское ущелье (въ Чечнѣ) образуется прорывомъ р. Аргуна сквозь свѣ. уступъ главнаго Кавказскаго горнаго хребта, называемый Черными горами. Во времена кавказскихъ войнъ, ущелье это приобрѣло известность по своей недоступности. Только въ 1858 г., генераль (впослѣдствіи графъ) Евдокимовъ, покоривъ значительную часть Чечни, и обезпечивъ такимъ образомъ свой тылъ, рѣшился овладѣть этимъ, недоступнымъ дотолѣ, пунктомъ. Благодаря его искуснымъ распоряженіямъ, русскія войска, 16 января, проинки въ А. у., понесли лишь весьма малыя потери; однако, окончательное овладѣніе ущельемъ, вплоть до верховья р. Аргуна, потребовало еще около года времени. Зато съ этихъ поръ русская власть прочно утвердилась тамъ и положено было надежное основаніе къ овладѣнію резиденцію Шамиля, Веденемъ.

Аргуишъ—правый притокъ Сунжи, притока Терека. Вытекаетъ двумя вѣтвями, одной изъ Кавказскаго, другою изъ Андійскаго хребта. Длина 130 в., быстрое теченіе, по ущельямъ дремучей лѣсы. Образуетъ большую котловину въ среднемъ теченіи.

Аргуишъ—южная изъ двухъ рѣкъ, образующихъ Амуръ у Усть-Стрѣлки. Береть начало на китайской территоріи. Длина около 900 в. Течетъ по степной мѣстности и судоходство до новаго Цурухайту очень затрудняется мелководьемъ, особенно въ маѣ и юнѣ, т. е. до начала сильныхъ дождей муссона. Между новымъ Цурухайту и Усть-Стрѣлкой А. течетъ по гористой и отчасти лѣсной странѣ. Главные притоки А. справа Гань, слева Урулонгу, Уровъ и Газимуръ.

Аргури или Агхури — некогда цвѣтущее село въ русской Арменіи, у свѣ. подножія г. Араратъ, на 650 м. выс. надъ равниною Арасъ, у горной разсѣлины св. Іакова, на берегу протекающаго тутъ ручья. По древнему сказанію село основано Ноемъ, насадившимъ здѣсь виноградники. Въ 3 км. вверхъ отъ села, въ 1950 м. надъ поверхностью моря и 750 м. надъ равниною, лежалъ армянскій монастырь св. Іакова. 2 июня 1840 г. монастырь и село погибли отъ обрушившагося Арарата, во время страшнаго землетрясенія

Аргусовы глаза—аллегорическое выраженіе для пронзательныхъ, зоркихъ глазъ, заимствованное изъ греч. сказанія объ Аргусѣ (см. это сл.).

Аргусъ (греч. Argos), прозванный Пяноптеръ, т. е. всевидящій—сынъ Агенора ия Инаха, по преданію, многоглазый великанъ, оборотливый чудовищнаго быка, опустошавшаго Аркадію. Онъ задушилъ тоже змѣю Эхиду, дочь Земли и Тартара. Далѣе, Гера оставила его стражемъ превращенной въ корову Іо (см. это сл.). Гермесъ убилъ его ударомъ камня, иль, усыпивъ его игрой на флейтѣ, отрубилъ ему голову. Гера превратила его въ павлина или разукрасила его глазами павлинь хвостъ. Первоначально многоглазый А. означалъ звѣздное небо. Мнѣз А. часто изображался на вазахъ и на помпейской стѣнной живописи.

Аргусъ (Argus giganteus)—видъ фазана, съ чрезвычайно длиннымъ хвостомъ, водившійся въ Малаккѣ и на о-вѣ Борнео

Аргутинскіе-Долгурокіе — князья. Одинъ изъ предковъ этой фамиліи, Іосифъ Аргутинскій (род. 1743 г., † 9 марта 1801 г.), былъ армянскимъ патріархомъ Іосифъ — одинъ изъ знаменитѣйшихъ дипломатовъ своего времени, оказалъ Россіи величайшія услуги на Кавказѣ, за что, вмѣстѣ съ своими братьями и племянниками, имп. Павломъ Петровичемъ 22 марта 1800 былъ возведенъ въ княжеское Россійской имперіи достоинство, съ дозволеніемъ именоваться «Аргутинскими-Долгурокими». —Моисей Захаровичъ А.-Д. особенно выдѣлился изъ этой фамиліи своею службою на Кавказѣ. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ тифлискомъ благородномъ училищѣ (нынѣ гимназія) и предназначался отцомъ къ гражданской службѣ, но судьба Моисея Захаровича устроилась иначе. А. П. Ермоловъ, по призванію своему на Кавказъ, замѣтилъ въ молодомъ Аргутинскомъ большія способности и уговорилъ отца не лишать сына возможности сдѣлать карьеру и отправить на службу въ С.-Петербургъ. Такимъ образомъ Моисей Захаровичъ въ 1817 г. былъ зачисленъ въ л. гв. конный полкъ, имѣя 19 лѣтъ отъ роду. Въ слѣдующемъ году онъ получилъ чинъ корнета. Въ 1844 г., уже въ чинѣ генераль-майора, Моисей Захаровичъ былъ назначенъ командующимъ войсками въ южномъ Дагестанѣ и въ кубанскомъ и дербентскомъ уѣздахъ, а спустя 2 года, въ 1847 г., получилъ назначеніе на отвѣтственный въ тогдешнее время постъ дербентскаго военнаго губернатора, съ подчиненіемъ ему гражданской части и притомъ съ оставленіемъ въ прежней должности командующаго войсками въ южномъ Дагестанѣ и въ куб. и дербентскомъ уѣздахъ; но въ томъ же 1847 г. ему ввѣрено было командованіе войсками въ Прикаспійскомъ крайѣ и управленіе въ немъ гражданскою частью; въ этой должности, въ 1848 г., онъ удостоился получить званіе генераль-адъютанта. Успѣхи русскихъ войскъ на Кавказѣ многимъ обязаны также и кн. Моисею Захаровичу, который всегда блестяще выполнялъ возлагавшіяся на него порученія. Онъ принималъ участіе въ слѣдующихъ походахъ и дѣлахъ, а именно: въ 1827—28 гг. противъ персіянъ, причемъ за отличіе при взятіи

Эриванъ произведенъ въ подполковника; въ 1829 г. противъ турокъ, за отличіе при взятіи Оаты пожалованъ орд. св. Георгія 4 ст.; въ 1830—31 гг. противъ горцевъ; въ 1833 г. при усмирении Джаладинскихъ куртинъ; въ 1837 г. ходилъ въ Печельгу и участвовалъ при занятіи мыса Адлеръ; въ 1838 г. противъ лезгинъ; въ 1841 г. съ 15 сент. противъ возмущившихся гурійцевъ; въ 1842 г. разбилъ лезгинъ при Кюполи (получилъ за это орденъ св. Георгія 3 ст.); въ 1843 г. былъ раненъ ночью Танусомъ ружейною пулею въ лѣвое плечо; въ 1844 г. нанесъ поражение горцамъ при Дюбекъ и сел. Марги, покорилъ Согратъ и Тилитъ, разбилъ лезгинъ при Дуккуз-баръ (получилъ орденъ Анны 1 стем.), а за отличіе въ Акушъ и при Цудахаръ получилъ золотую шагу «за храбрость» съ алмазными украшеніями; въ 1847 г., при овладѣніи Салтанъ, кн. Моисей Захаровичъ былъ вторично раненъ ружейною пулею въ правую шеку на вылетъ (получилъ за храбр. орденъ Бѣлаго Орла); въ 1848 г. кн. А. взялъ Гергебилъ (за что удостоенъ званія государева генераль-адъютанта) и нанесъ поражение лезгинамъ при Мискинджи (орденъ Александра Невскаго); въ 1849 г. раззорилъ Чохъ; въ 1850 г. пожалованъ алмазными знаками ордена св. Александра Невскаго; за дѣйствія противъ горцевъ въ 1851 году награжденъ орденомъ Владимира 1 ст.; въ 1853 г. совершилъ въ зимнее время движеніе черезъ Кавказскій хребетъ въ тѣль Шамилю, возгнущемуся въ предѣлы Лезгинской кордонной линіи. Это было послѣднимъ дѣломъ кн. Аргутинскаго. Онъ скончался 20 февраля 1855 г. въ Тифлисѣ и погребенъ въ Саввинскомъ монастырѣ. Кн. А. былъ небольшого роста, некрапивъ собою, малообщителенъ и постоянно сосредоточенъ въ себѣ.

Аргуть—правый притокъ Катуня, т. е. одного изъ верховьевъ Оби. Длина 250 в. Вытекаетъ изъ Алтайскихъ горъ и при прорывѣ черезъ боковую цѣпь имѣетъ очень большое паденіе на 20 в.

Ардабевъ. Въ первый разъ упоминается Ардабевъ, Фѣдоръ Афанасьевичъ, при взятіи Казани, гдѣ онъ былъ убитъ 2 окт. 1552 г. Имя его вписано въ синодикъ московскаго Успенскаго собора на вѣчное поминовеніе. Одинъ изъ Ардабевыхъ владѣлъ населеннымъ мѣстѣмъ въ 1699 г.

Ардаганъ (по грузински Артаанъ)—окруженный городъ Карской обл., 844 жит. Лежитъ на бер. Куры, въ ея верховьяхъ, на высотѣ 1800 м. в ур. м.: древнее грузинское поселеніе, взятое турками въ XVI ст. и укрѣплено ими. Такимъ образомъ А. сдѣлался укрѣпленнымъ городомъ въ бывшемъ Карскомъ пашалыкѣ. Ардаганъ расположенъ на обоихъ берегахъ р. Куры, у подножія горъ, замыкающихъ съ В. возвышенную Ардаганскую равнину. Къ нему сходились единственныя въ той мѣстности колесныя пути, связывавшіе его съ Батумомъ, Ахалцыхомъ, Карсомъ и Эрзерумомъ. Передъ войною 1877—78 гг. А. обращенъ былъ турками, при помощи иностранныхъ инженеровъ, въ значительную крѣпость, на овладѣніе которою, въ первый періодъ кампаніи 1877 г., обращены были успѣхи русскихъ войскъ. 16 апр. въ окрестностяхъ

Ардагана сосредоточился отрядъ генер. Девела (9 баталіоновъ, 5 батарей, 18 сотенъ и 4 орудія Кубанскаго войска). Рекогносцировка, производившаяся до прибытія подкрѣпленій, показала, что ключомъ крѣпости служила, лежащая къ востоку отъ нея, Гиліявердинскія высоты, съ расположенными на нихъ: фортомъ Эмиръ-Оглы и передовыми укрѣпленіями, а также фортомъ Рамазанъ-Табія, къ СВ. отъ города. 1 мая прибылъ къ А. командовавшій корпусомъ ген.-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ съ 8¼ баталіонами, 3 пѣш. батареями и 10 эскадронами и сотнями подъ командою генер. Геймана. 4 мая, въ день окончанія въ вооруженія баттарей, возведенныхъ для обстрѣливанія форта Эмир-Оглы, съ котораго рѣшено было начать атаку, русскія войска съ утра двинулись на Гиліявердинскія высоты и, несмотря на жестокій огонь противника, около 1 часу пополудни овладѣли главнымъ фортомъ. При этомъ штурмѣ особенно отличился Елисаветпольскій пѣхотный полкъ. 5 мая, по полученіи извѣстій, что турки, вслѣдствіе успѣшнаго огня баттарей, начинаютъ отводить свои войска изъ города, рѣшено было предпринять окончательный штурмъ. Онъ былъ произведенъ въ 6 ч. вечера Тифлискимъ гренадерскимъ и Бакинскимъ пѣх. полками. Стройное и отважное наступленіе ихъ такъ устранило защитниковъ А., что они обратились въ бѣгство. Занятіемъ А. обезпечивался правый флангъ главныхъ русскихъ силъ, дѣйствовавшихъ въ Карской области и разъединявшихъ войска Дервиша-паши и Мухтара, а вмѣстѣ съ тѣмъ явилась возможность серьезно угрожать Батуму. По Сан-Стефанскому миру и Берлинскому трактату, А. съ прилегающими къ нему областями включенъ въ составъ Россійской имперіи. Климатъ суровый, средняя температура года 2,7; января—13,4; апрѣля—2,9; іюля—15,8; октября 5,7; зимою выпадаютъ глубокіе снѣга.

Ардаганскій округъ Карской области, занимаетъ восточную часть ея, гранича на С. съ ахалцыхскимъ у. Тифлисскаго губ., на Ю. съ карскимъ, на З. съ ольгинскимъ округомъ. Пространство—3927 кв. верстъ (4169 кв. км.), жителей—41429. Казенной земли въ общественномъ пользованіи—287256 д., въ томъ числѣ пахатной и сѣнокосной—76201, пастбищъ—176872 и неудобной—34183 д. Въ частномъ владѣніи жителей—261 садъ съ годовымъ доходомъ—3868 р. и 171 мельница съ годовымъ доходомъ—6782 р. Населенныхъ мѣстъ—253, жителей об. пола 43643 ч., распредел. по народностямъ: русскихъ—1036, грековъ—5617, курдовъ—6974, армянъ—262, грузинъ и алзарцевъ—30, турокъ—21571, каракалпаковъ—6229, туркменъ—1908, остальныхъ 16 чел. болгаръ, персиянъ, черкесовъ и кабардинцевъ. По сословіямъ распредел.: высшее мусульманское сословіе (ханы, бекъ, агалары)—14, духовенства—89, крестьянъ—43540 чел. По округу проходятъ въ разныхъ направленіяхъ отроги Малаго Кавказа, особенно на СЗ. и на Ю. и весь онъ очень возвышенъ. Лишь въ долинахъ Куры, ниже Ардагана, и Посховъ-чая есть мѣста ниже 1500 м. в ур. м. Кура протекаетъ по округу съ З. на В. Посховъ-чай течетъ на С. округа; на В. находится большое озеро Чадыр-Белъ, на высотѣ 1990 м. в ур.

м. Лѣсовъ очень мало, они сосредоточены на ЮЗ. близъ границы ольгинскаго окр. и на С., по притокамъ Посховь-чая. Большая часть округа совершенно безлѣсна, но лѣтомъ покрыта превосходной травой. Благодаря высотѣ, климатъ суровъ, зимой выпадаютъ глубокіе снѣга, лѣто довольно прохладное. Ночные морозы очень вредятъ хлѣбонашеству, такъ что даже пшеница не совсѣмъ надежна. Хорошо удаются рожь, ячмень и овесъ. Лишь въ болѣе глубокихъ долинахъ Куры и Посховь-чая климатъ теплѣе и есть хорошіе фруктовые сады. Въ послѣднее время сюда переселяются русскіе колонисты, особенно молokane и духоборцы.

Арданучь—на лѣв. берегу Арданучь-чая, притока Тороха, незначительное мѣстечко, въ артвинскомъ округѣ Кутаисской губ. Древній грузинскій городъ, упоминаемый въ лѣтописяхъ съ VII столѣтія по Р. Х., когда принадлежалъ Багратионамъ; въ VIII столѣтіи былъ разрушенъ арабскимъ предводителемъ Мурваномъ, и возобновленъ Ашотомъ Куропалатомъ, который сдѣлалъ его своей столицей. Константинъ Багрянородный подробно описываетъ городъ, какимъ онъ былъ въ X вѣкѣ, когда былъ обширенъ и велъ большую торговлю.

Ардатовь—уѣздный городъ Нижегородской губерніи подлѣ 55° 14' с. ш. и 60° 45' в. д., на р. Лемеші при впаденіи въ нее Сіазмы, къ ЮЗ. отъ Нижняго Новгорода въ разстояніи 161 версты. Прежде былъ село дворянско-вѣдства, сдѣланное уѣзднымъ городомъ въ 1779. Почва состоитъ изъ песчано-глинистаго наноса, въ основаніи котораго залегаютъ известнякъ, употребляемый на фундаменты. 3300 жителей, 4 церкви, 3 училища: уѣздное и два приходскихъ—мужское и женское съ 233 учащимися. Городъ не имѣетъ ни торговаго, ни промышленнаго значенія. Жители занимаются болѣею частью земледѣліемъ.

Ардатовскій у. Нижегородской губ., занимаетъ юго-зап. уголь губерніи. Западная часть ровна и болотиста, восточная выше и пересѣчена оврагами. Почва неплодородная и жители давно уже занимаются многими промыслами, особенно выдѣлкой деревянныхъ издѣлій, лаптей и приготовленіемъ коноплянаго масла. Лѣсовъ недавно еще было много въ западной части у., но они значительно вырублены, особенно, благодаря 5 большимъ чугуно-плавильнымъ заводамъ (Выксунскому, Велетминскому, Сновъскому, Верхне-Желѣзницкому и Илевскому), производительность которыхъ сократилась, какъ и другихъ заводовъ средней Россіи, работавшихъ на дровахъ, но въ послѣдніе 4 года они опять стали дѣйствовать. Чугуна выплавлено въ 1887 на 5 заводахъ 1900000 пудовъ. Населенныхъ мѣстъ въ уѣздѣ—451, жителей—133747, школь—58, пространство—5288 кв. в., земли казенной—72074 д., удѣльной—29044 д., церковной—3062 д., монастырской—2257 д., городской—1996 д. частновладельческой: у дворянъ—216666 д., у купцовъ—3773 д., у мѣщанъ 914 д. и у крестьянъ—166901 д.; хвойныхъ лѣсовъ—255241 д., лиственныхъ—25099 д., кустарника—19691 д., черноземной земли и поемныхъ луговъ хорошаго качества—1873 д., глинистой—88844 д. и песчаной—81678.

Ардатовь—уѣзд. гор. Симбирской губ., въ 165 в. къ З. отъ Симбирска, подлѣ 54° 51' с. ш. и 63° 54' в. д. на р. Алатырь. Въ 1638 г. на мѣстѣ нынѣшняго Ардатова было основано крещенымъ мордвиномъ Кириллою Степановымъ село Новотроицкое, Ардатово тожъ. До 1779 г. оно состояло въ Алатырской провинціи Нижегородской губ. и находилось подлѣ вѣдомствомъ дворянской канцеляріи, въ 1779 г. присоединено къ Казанской губ., въ 1780 сдѣлано уѣзднымъ городомъ Симбирской губерніи, въ 1798 г. Ардатовъ сдѣланъ заштатнымъ городомъ, въ 1802—вновь уѣзднымъ. Въ городѣ 5841 жит., 924 дома, 2 православныхъ собора, 3 православныхъ церкви и 1 часовня, женская прогимназія, уѣздное училище, 3 городскихъ начальныхъ училища и волостное начальное училище, 39 лавокъ и 70 магазиновъ для склада товаровъ. Въ А. находятся 4 кожевнныхъ и 2 овчинныхъ заводовъ, 1 пиво-медоваренный, 1 солодовенный, 1 кирпичный, 1 спичечная фабрика и 12 мукомольныхъ мельницъ; общая сумма производства составляетъ 20000 рублей.

Ардатовскій уѣздъ Симбирской губ.: пространство—3972,7 кв. версть или 413823 десят. Въ томъ числѣ частновладельческой земли: у дворянъ—101989 д., у купцовъ—2859 д., у мѣщанъ—3995 д., у крестьянъ—197711 д. надѣльной и 11376 д. благопріобрѣтенной, удѣльной—69952 д., церковной 3226 д., городской—1446 д.; число населенныхъ мѣстъ 231 (1884), дворовъ 21250, жителей обоего пола 203006 (1887 г.); за исключеніемъ города, по сословіямъ жители распределяются: дворянъ—364, духовенства—1520, почетныхъ гражданъ—9, купцовъ—132, мѣщанъ—1236, крестьянъ—180319, отставныхъ и безсрочно-отпущенныхъ солдатъ съ ихъ семьями—18917, иностранныхъ подданныхъ—9. Въ уѣздѣ 109 православныхъ церквей, 3 мечети, 36 учебныхъ заведеній, изъ нихъ одно мордовское. Разныхъ фабрикъ и заводовъ въ ардатовскомъ у. въ 1857 г. было 1340 съ производствомъ на 361427 руб.; изъ этой суммы на долю 771 мукомольныхъ мельницъ приходится 257450 р. Уѣздъ расположенъ въ западной части Симбирской губерніи. Поверхность уѣзда вообще ровная. Рѣка Алатырь дѣлитъ его на двѣ части: сѣверную и южную. Последняя часть черноземная, въ сѣверной—преобладаетъ глина и песокъ. Алатырь, хотя и глубока, но неудоходна, вслѣдствіе запрудъ. Около половины жителей принадлежатъ къ мордовскому племени, остальные православные. Ардатовскій уѣздъ самый населенный въ губерніи, здѣсь свыше 50 жителей на квадрат. версту, или одинъ житель на двѣ десятины. Въ уѣздѣ насчитывается довольно много поселковъ съ значительнымъ населеніемъ (свыше 2000 душъ). Назовемъ: Шугурово, Пигуры, Лобаски, ст. Косогоры, Четвертаково. Пахатной земли около 200000 десятинъ, лѣсу до 150000 десятинъ, принадлежащаго преимущественно Удѣлу. Хотя преобладающее занятіе населенія—земледѣліе, но выдѣлка лѣсныхъ издѣлій развита повсемѣстно. Такъ какъ фабрикъ нѣтъ, то густое населеніе находитъ занятіе, хотя отчасти, въ выдѣлкѣ кожъ, въ шитьѣ салогъ и рукавицъ и другихъ кустарныхъ промыслахъ. Но масса

народа уходитъ лѣтомъ на земледѣльческія работы за Волгу и на югъ. Въ деревнѣ Князюль почти всѣ жители—жюновалы и расходятся по сосѣднимъ губерніямъ. Торговля сосредоточивается на 8 армаркахъ: въ с. Максимовкѣ, Саморукowychъ фабрикахъ, Тетюшахъ, Алашеевкѣ, Сарбаевѣ, Кераписуркѣ, Талызинѣ и Ключевской Пустынѣ. Довольно значительный процентъ населенія Мордвы, но точныхъ свѣдѣній о численности ей нѣтъ. Мордва замѣтно рубсѣтъ и смѣшанные браки съ русскими довольно часты.

Ардашарь—развалины древняго армянскаго города Артаксата, теперь деревня Эриванской губ. и у., въ 25 вер. къ ЮЮВ. отъ г. Эривани. Артаксатъ былъ стол. Арменіи, основ. въ 184 г. до Р. Х. при царѣ Артаксѣ, знаменитымъ Аннибаломъ, бѣжавшимъ къ двору армянскаго царя, а около половины I в. по Р. Х. разрушенъ войсками Нерона. Городъ былъ возобновленъ опять и въ концѣ I в. украсивъ царемъ Аргашесомъ, давшимъ ему свое имя; 100 лѣтъ послѣ того столица была перенесена въ Вагаршападъ (см. это сл.), а въ 344 г. опять въ А., оставленный, впрочемъ, скорѣ послѣ того за дурной климатъ. Говорятъ, что въ А. было 49000 домовъ и 210000 жит., но въ 370 г. персы окончательно разрушили городъ и жителей увели въ плѣнъ.

Ардебиль или **Эрдебиль**—укрѣпленный городъ въ сѣверо-восточной части персидской провинціи Азербейджанъ, на р. Карасу, впадающей въ Арасъ и у подошвы Саваланы, (4830 м.) на высотѣ 1800 м. надъ уровнемъ моря. Время процвѣтанія этого города совпадаетъ съ эпохой Сефевидской династіи (особенно назыв. также Софи). Здѣсь находится мавзолей родоначальника этой династіи шейха Сефи († 1334) и первого ея царя шаха Исмаила († 1523). Олеарій и Шарденъ описываютъ А., какъ одинъ изъ значительнѣйшихъ городовъ тогдашней Персіи (1635). Прекрасное мѣстоположеніе на прохладномъ плоскогорьи, среди виноградниковъ, фруктовыхъ садовъ, полей и луговъ и находящаяся тамъ минеральная вода дѣлали его любимымъ мѣстопребываніемъ персидскаго двора. Вначалѣ XIX вѣка здѣсь былъ лагерь принца Аббаса Мирзы, который, подъ руководствомъ франц. генерала Гарданна, укрѣпилъ городъ по европейской системѣ и сдѣлалъ его оплотомъ противъ русскихъ. Многократныя землетрясенія значительно разрушили городъ, несмотря на то Цвиднекъ фонъ Зиденгорстъ полагаетъ, что населеніе его теперь опять равняется 20 т. Во время русско-персидской войны 1826—28 г., городъ былъ взятъ русскими, но по Туркманчайскому миру снова возвращенъ Персіи, за исключеніемъ прекрасной библиотеки, перевезенной въ Петербургъ. Составляя пограничную станцію торговаго пути между Таврисомъ и Ленкораномъ, городъ имѣетъ большое значеніе для каспійско-персидской торговли.

Ардебъ—мѣра смѣшанныхъ тѣлъ во многихъ мѣстностяхъ Востока, въ особенности въ Египтѣ. Египетскій А. состоитъ изъ 6 аубей или вебей, 12 квелей или 24 руба, и равняется 1,79 гектолитрамъ или 0,8528 четв.; въ Розеттѣ А. раздѣляется на 12 рубовъ, послѣдній

дѣлится на 4 када. Въ различныхъ провинціяхъ и мѣстностяхъ А. имѣетъ различную величину. Обыкновенно употребляютъ александрийскій А., содержащій 2,71 гекл., тогда какъ каирскій=179, а розеттскій=284. Розеттскій А. зерна, маиса, бобовъ и т. д. считается по вѣсу=168 окамъ (приблиз. 207,5 кгр.), тотъ же А. риса=156 окамъ (прибл. 192,75 кгр.), А. соли=132 окамъ (прибл. 163 кгр.), тогда какъ дамьеттскій А. риса=220—225 окамъ (приблиз. 27,75—278 кгр.), каирскій пшеницы=100 окамъ (прибл. 123,5 клг.), ячменя=91,5 окамъ (прибл. 113 клг.). Въ С.-Жан-д'Акрѣ, въ Сиріи, А.=254,66 кгр. Въ Абессиніи, какъ и въ Египтѣ, употребляется А. разной величины.

Ардей или **Ардай**—такъ называется западная часть расположенной по правому берегу Рура и круто къ нему спускающейся возвышенности. Она возвышается въ графствѣ Маркъ, въ Аренсбергскомъ округѣ, въ Вестфалии, между Фрѣнденбергомъ и Вольмарштейномъ и особенно у Гердека, къ Ю. отъ Дортмунда, и примыкаетъ на СЗ. къ плодородному Гельвегу, постепенно спускающемуся къ нижней Рейнской низменности. А. (достиг. 163 м. высоты) имѣетъ большое значеніе для Вестфалии, составляя главную часть каменноугольнаго запаса графства Маркъ, окруженнаго съ С. мѣломъ, а съ Ю. песчаникомъ. Слои песчаника во всемъ А. покрыты слоемъ неплодородной глыны. Въ окрестностяхъ Фрѣнденберга, на Рурѣ, стоятъ еще развалины замка, въ которомъ жили некогда графы А., богатѣйшій родъ которыхъ, существовавшій еще въ VII в., угасъ въ XVI вѣкѣ.

Арденанъ (Артасана древности)—городъ въ персидской провинціи Иракъ-Аджми, расположенъ по дорогѣ въ Испагань, въ 70 км. къ СЗ. отъ Езда, на высотѣ 1125 м. надъ уровнемъ моря. Согласно даннымъ генерала А. Гутумъ-Шиндлера, А. насчитывалъ въ 1879 г. отъ 8 до 9 тысячъ жителей и защищенъ стѣнами и башнями.

Арденскій департаментъ или департаментъ Арденновъ (département des Ardennes) переименованъ на В. Аргонскимъ тѣсомъ, а на С. лѣсистымъ плоскогорьемъ Арденновъ, отъ котораго онъ и получилъ свое названіе. Этотъ департаментъ граничитъ на С. и СВ. съ Бельгіей, на ЮВ. съ департаментомъ Мааса, на Ю.—Марны, на В.—Эни (Aisne), состоитъ изъ сѣверной Шампани съ включеніемъ прежнихъ княжествъ Седана, Кариньяна и Музона и входитъ въ составъ Реймскаго церковнаго округа (diocеза). Мезьерь—главный городъ департамента, который распадается на пять округовъ (arrondissements): Мезьерь, Седанъ, Рэтель, Рокруа и Бузье, 31 кантонъ и 501 общину; на площади въ 5233 кв. км. насчитываютъ 326782 жит. (1876). Сѣверо-восточная часть принадлежитъ къ бассейну судходнаго Мааса съ правыми притоками Шьеромъ (Chiers) и Семуа (Semois) и лѣвымъ судходнымъ притокомъ Барой (Bar); южная часть орошается Энью и Эрюа (Aisne et Aire). Арденскій каналъ, длиною въ 106 км. (1832) соединяетъ Сену съ Маасомъ и ведетъ вдоль Эни и Château-Portienъ черезъ Рэтель и Аттиньи на В. до Семуа, далѣе черезъ горный

проходъ «Le-Chêne-Rouilleux» къ Варф и вдоль этой послѣдней на С. къ Маасу ниже Доншери. Около одной восьмой всей части площади гориста и въ то-же время обнимаетъ самый лѣсистый участокъ; значительныя пространства представляютъ пустоши. На сѣверномъ концѣ департамента, у Живе, ломаютъ мраморъ; дальше слѣдуютъ мощныя залежи сланцевъ. На В. господствуютъ рваностый известнякъ съ богатými желѣзными рудами, на ЮЗ.—сухая мѣловая почва, голая безлѣсная равнина. Только долины, особенно Эни, отличаются плодородіемъ и засѣваются хлѣбами; воздѣливается до 60% всей площади, такъ что урожай хлѣбовъ превосходитъ потребление. Виноградъ воздѣливается къ С. отъ Мезьера. Кромѣ мрамора, сланца и желѣза здѣсь добывается также каменный уголь, песокъ для стеклянныхъ заводовъ и фарфоровая глина, лѣсъ вывозится, а овесъ и вино ввозятся. На обширныхъ пастбищахъ пасутся здоровыя, сильныя рабочія лошади, богатый скотъ и прекрасныя овцы. Промышленность довольно разнообразна: желѣзодѣлательныя и чугунолитейныя, стекляныя, фаянсовые заводы, суконныя фабрики, производство шалей, чулочныя фабрики, дубильныя заводы. Желѣзная промышленность сосредоточена главнымъ образомъ въ Живе, Мезьерѣ, Мессампре, суконныя фабрики въ Седанѣ. Департаментъ бѣденъ учебными заведениями и музеями; значительная часть населенія безграмотна. Желѣзныя дороги пересѣкаютъ департаментъ въ нѣсколькихъ направленияхъ. Ср. Кесслеръ, «Notice descriptive et statistique sur le département des Ardennes» (Парижъ, 1878).

Арденны (les Ardennes, Ardennerwald, Eising, Arduenna silva римлянъ). Прежде этимъ именемъ означали все нагорье между Рейномъ и Самброй, теперь подъ нимъ понимаютъ только западную половину и продолженіе нижнерейскаго сланцеваго плоскогорья. Арденны возвышаются у сѣверной границы Франціи и въ юговосточной Бельгіи, понижаются къ С. по направлению къ Маасу (между Намюромъ и Люттахомъ) и Самбрѣ, на В. примыкаютъ къ высокой Везѣ (Veser) и Эйфелью, а на З. постепенно спускаются и сливаются съ низинами Фландріи. Они образуютъ широкое, часто совершенно плоское или лишь слегка волнистое нагорье высотой въ 455—585 м., безъ замкнутыхъ хребтовъ, безъ болѣе значительныхъ вершинъ. Только подчасъ совершенно голыя или покрытыя лишь очень тонкимъ почвеннымъ слоемъ скалы и скалистые участки, въ особенности же многочисленные глубокія и крутыя долины, а также ячточная полевая культура и встрѣчающіяся полосами густыя лѣсныя заросли придаютъ всей этой мѣстности характеръ горной страны. Лѣса, болѣею частью, лиственные (дубъ, букъ, ясенъ, осина), рѣже еловые украшаютъ склоны горъ, покрытые болѣе толстымъ почвеннымъ слоемъ; въ другихъ мѣстахъ встрѣчаются лишь тощія настѣбца, кустарниковыя заросли, а также пустоши и болота. Только на С. и З., гдѣ Арденны сливаются съ низменностью, возможно земледѣіе. Глубокаѣ мѣстами узкая, скалистая долина Мааса меж-

ду Мезеромъ и Намюромъ прорѣзаны все нагорье съ Ю. на С., такъ что большая половина остается на восточной сторонѣ. Подобно-же поперечную долину образуютъ Урта и Сюра (Ourthe, Sure). Между обѣими долинами лежатъ высочайшія вершины Арденнъ, поднимающіяся до 650 м.; онѣ высіяются на плоскомъ хребтѣ, который къ С. отъ Сомуа (Somou) тянется отъ Мааса до верхней Урты и отъ монастыря, гдѣ похороненъ св. Губертъ, покровитель охотниковъ, получили названіе лѣса святаго Губерта. Къ В. отъ этой лѣсной полосы далеко раскинулись пустоши и болота. Въ геологическомъ отношеніи Арденны заслуживаютъ большаго вниманія; начиная съ кембрійскихъ отложений и вплоть до современныхъ образованій, мы тамъ встрѣчаемъ осадки всѣхъ геологическихъ системъ, изъ которыхъ нѣны представлены очень полно и очень хорошо. Не менѣе важны Арденны и въ промышленномъ отношеніи; здѣсь известны прекрасныя строительный камень, кровельныя сланцы, желѣзныя, цинковыя и свинцовыя руды, въ особенности-же на сѣверной ихъ окраинѣ, между Люттахомъ и Валансьеномъ, богатыя каменноугольныя копи, поддерживающія кипучую промышленную дѣятельность Бельгіи. Прекрасную геологическую монографію Арденнъ представляетъ книга: Росселъ, «L'Ardennes» (Парижъ, 1888).

Арденна—мѣсто прогулки возлѣ Ливорно (см. это сл.).

Арденскій департаментъ—въ южной Франціи, между Севеннами (деп. Лозеръ) и Роню (деп. Дромы), деп. Дуарскимъ и Верхне-Дуарскимъ (Haute-Loire) на С. и Гардекимъ на Ю. Онъ занимаетъ сѣверную часть прежняго Лангедока—провинцію Виварре. Департаментъ получилъ свое названіе отъ рѣки Арденши, вытекающей изъ Севеннъ и впадающей въ Рону. Онъ распадается на три округа Прива, Ларжантьеръ и Турнонь, 31 кантонъ и 339 общинъ и имѣетъ 384378 жителей (1886), при 5527 кв. км. (приростъ населенія въ сравненіи съ 1872 г.—380276, равняется 1%); главный городъ Прива (Privas). Поверхность деп. почти вездѣ гориста, болѣе четверти всего пространства недоступна земледѣію, самая возвышенная часть лежитъ у сѣверовосточной границы, гдѣ находится высочайшая вершина Севеннъ—Мон-Мезенъ, 1754 м. в., состоящая изъ вулканическихъ породъ. Отсюда по направлению на ЮВ. черезъ Монтанъ-де-Куаронъ до Рошмора на Ронѣ расположены послѣдовательно гряды гнейсовъ, песчаниковъ, сланцовъ и известняковъ въ перемежку съ вулканическими, въ особенности базальтовыми породами, налетающими и раздробляющими ихъ. Разнообразіе горныхъ породъ, множество потухшихъ вулкановъ, глубокія кратеры, трещины въ скалахъ, причудливыя гроты, лабиринты, базальтовыя колоннады и исполинскіе валы (какъ напр. въ Вальсѣ) представляютъ необыкновенное богатство живописныхъ видовъ, интересныя также въ геологическомъ отношеніи. Департаментъ очень богатъ минералами. Желѣзо доставляютъ копи Лавульта, Вейры и Обена (Aubenas); послѣднія были известны еще римлянамъ и эксплуатировались ими; алмазныя

уголь и свинцовый блеск добываются во многих мѣстах, сурьма в Мальбоскѣ, серебро у Аркантьера. мѣль у Пранля (Pranles), известъ у Крюсоля, мраморъ въ Круасѣ; кромѣ того добываются порфиръ, каолинъ и т. д. Минеральные воды, болѣе известны,—въ Вальсѣ, Селль, Давульгѣ, Нейракѣ, С. Лоран-ле-Вень, С. Жоржѣ. Климатъ возвышенной части департамента довольно суровъ: зима продолжается отъ 6 до 8 мѣсяцевъ: хлѣбныя поля уступаютъ здѣсь мѣсто прекраснымъ пастбищамъ. Восточная часть департамента, спускающаяся уступами, также какъ и долины, въ особенности долина Роны, обладаютъ очень теплымъ климатомъ. Здѣсь созреваютъ: миндаль, оливы, виноградъ, каштаны; здѣсь же воздѣлываются: конопля, рапсъ, свекловичная шелководничья плантація, добываются цѣнные сорта бѣлаго и красного вина (St. Péray, Cornas) и т. д. Промышленная дѣятельность департамента также довольно значительна: на кожевенныхъ заводахъ готовится прекрасная козья кожа для перчатокъ; кромѣ того здѣсь существуютъ суконныя и бумажныя фабрики (особенно славится фабрика въ Аннонѣ) и желѣзные заводы: здѣсь-же добывается орѣховое масло, но первое мѣсто въ промышленности края занимаетъ шелковое производство. Торговлѣ благоприятствуютъ развитіе желѣзнодорожныхъ линій и хорошія шоссе, а также многоводная Рона, принимающая здѣсь, кромѣ Ардши. Эрй (Erieux) и Ду (Doux). Самый населенный и промышленный пунктъ края—Аннон (см. это сл.). Ср. Жоанья, «Geographie du département de l'A» (Парижъ, 1878).

Арджишь или Ардэй—нѣкогда значительная крѣпость, теперь маленький городъ въ Армѣніи, въ Эрзерумской области: расположенъ на сѣверовост. берегу о. Вана, на болотистой равнинѣ, примыкающей къ скалистымъ горамъ Ала-Дага на С. и Спаны-Дага на З. Въ окрестностяхъ города масса развалинъ древнихъ построекъ, тутъ-же, въ различныхъ мѣстахъ, найдены трехугольныя плиты съ клинообразными надписями. Въ городѣ живетъ сто съ небольшимъ семействъ, преимущественно турокъ; хотя армяны немного, но они имѣютъ свою маленькую и очень древнюю церковь. А. мѣстожительство мудира, лежитъ на мѣстѣ древняго Арзеса или Арзена (древне-арм. Арджешъ) на берегу о. Арсессы (lacs Arsissa), имѣвшаго въ X в. самостоятельныхъ магометанскихъ князей, но утратившаго во 2-й половинѣ XI в. свою независимость и съ тѣхъ поръ принадлежавшаго послѣдовательно Византіи, сельджукскимъ туркамъ, грузинамъ, татарамъ и, наконецъ, съ 1533 г. османамъ.

Арджишь-дагъ или Эрджасть-дагъ, древній Mons Argæus—гора въ М. Азіи, въ Ангорскомъ вѣдлетѣ, къ Ю. отъ г. Кесарія (Caesarea), величественный, но погухшій вулканъ, уединенно возвышающійся на Каппадокійскомъ плоскогорьѣ по сосѣдству съ цѣнью Караджи-дага, простирающійся на пространство 52 км. и заключающій въ себѣ множество потухшихъ вулкановъ. Дикія, утесистыя вершины переходятъ за линію вѣчнаго снѣга и достигаютъ 4008 м.

Ардй (Николай Ивановичъ)—артистъ императорскихъ театровъ, обладавшій довольно серьезнымъ комическимъ талантомъ; род. 1834. 16 лѣтъ игралъ на провинціальныхъ сценахъ Харькова, Одессы и Казани и составилъ себѣ большую известность. Обладая недурнымъ теноромъ, дебютировалъ въ Петербургѣ въ «Птичкахъ пѣвчихъ», имѣлъ успѣхъ, но вскоре перешелъ на бытовые роли, преимущественно репертуара Островскаго, въ Александринскій театр. Имѣлъ большой успѣхъ въ комедіи «Лѣсъ» (Архадій Счастливцевъ), «Бѣдность не пороку» (Разнолюевъ) и во многихъ др.; † 10 апр. 1890.

Ардизія (Ardisia Sw., «островнѣтъ»), отъ греч. *ἀρδίς*—острие, стрѣла, по остроколючной формѣ лепестковъ и тычинокъ)—родовое названіе (установленное Шварцемъ) древесныхъ, кустарниковыхъ и полукустарниковыхъ тропическихъ растений семейства мирсиновыхъ (Myrsinaceae) или, по Жюссье, ардизіевыхъ, близкихъ къ первоцвѣтнымъ (Primulaceae). Виды этого рода снабжены, по большей части, вѣчно-зелеными кожистыми листьями, всегда цѣльными, расположенными то попеременно, то супротивно, то по три; бѣлые или розовые цвѣты собраны въ конечныя или осевыя метелки, въ зонтики, кисти; плодъ—шаровидная, гладкая, яркочерная костявка. Каждый цвѣтокъ состоитъ изъ пятираздѣльной чашечки, пятираздѣльнаго спайнолепестнаго вѣнчика съ отогнутыми долями, пяти длинныхъ далеко выступающихъ тычинокъ и пестика. Красные цвѣты весьма пахучи, содержатъ смолистыя жирныя масла. А. часто разводится въ оранжереяхъ и комнатахъ, особенно японская (A. japonica Sw.), вошедшая въ культуру въ послѣднее время и весьма любимая; это красивый низенькій кустарникъ съ яйцевидно-ланцетными листьями, расположенными мутовкой, съ бѣлыми цвѣтами въ осевыхъ кистяхъ и съ темно-красными шаровидными плодами (костянка, какъ вишня) величиною въ горошину. Китайская А. точечная (A. punctata) съ ланцетными зубчатыми листьями и бѣлыми цвѣтами, усѣянными пурпуровыми крапинками, выдерживаетъ комнатную культуру; прочіе виды годны лишь для теплицы, особенно A. stricta, A. курчавая изъ тропической части Китая, замѣчательная какъ по своимъ курчавымъ на краяхъ листьямъ, такъ и по одновременному цвѣтенію (бѣлые съ красными пятнами цвѣты) и плодотворенію (пурпуровые плоды съ горошину) почти круглый годъ. Всѣ А. требуютъ вересковой или песчаной почвы, а еще лучше смеси изъ глинисто-дерновой пополамъ съ листовою; размножаются какъ черенками изъ полурѣзлаго роста, съ марта до сентября, такъ и предпочтительнѣе, сѣменами, раннею весной въ плошкахъ; при зимовкѣ температура не д. б. ниже 6°. У русскихъ садовниковъ извѣстны А. крупноцвѣтная, А. тасгосагра, изъ Непала, съ темными цвѣтами, виноварнаго цвѣта, плодами велич. съ крыжовникъ; А. круглозубчатая, А. stipulata Vent., изъ Мексики, съ красно-фіолетов. цвѣтами и кораллово-красными плодами; А. метелчатая, А. paniculata, изъ Индіи, съ розовыми цвѣтами и красными плодами съ горошину, достигаетъ 10 фут. роста. Всѣхъ видовъ въ родѣ А. отъ 150 до 200.

Ардланъ—провинція зап. Персін, граничитъ на С. съ провинціей Азербейджанъ, на В.—съ Иракъ-Аджи, на Ю.—съ Журистаномъ, на З.—съ Азіат. Турціей, наполнена зап. отрогами крайняго Иранскаго хребта и занимаетъ площадь въ 64698 кв. км. На С. этой провинціи находятся истоки Кизиль-Узень, выдающаго въ Каспійское море, а на З.—истоки Диялы, притока Тигра, южная же часть ея орошается Гамасомъ, служащимъ верхнимъ теченіемъ Керхи, и здѣсь же, по направленію къ СЗ., течетъ Малый Цабъ; оба послѣдніе принадлежатъ къ бассейну Тигра и Евфрата. А. населенъ преимущественно курдами; главный городъ—Керманшахъ. Юго-вост. часть провинціи назыв. Чамабаланъ, древняя Сатвдене.

Ардити (Дунджи)—итальян. скрипачъ, капельмейстеръ и композиторъ; род. 1822, учился въ миланской консерваторіи и первый разъ выступилъ публично 1839; первая его опера «I Briganti» поставлена въ миланской консерваторіи въ 1841 г. Въ 1851 онъ концертнровалъ въ Нью-Йоркѣ, въ слѣдующемъ году былъ приглашенъ капельмейстеромъ тамошней итальянской оперы, въ 1856 перешелъ на ту же должность въ лондонскій Ковенгарденскій театр, затѣмъ былъ одно время капельмейстеромъ странствующей оперной труппы; вмѣстѣ съ контрабасистомъ Ботезини концертнровалъ въ Константинополь; послѣ того былъ опернымъ дирижеромъ въ Петербургѣ и Москвѣ. Въ послѣднее время опять состоялъ въ Лондонѣ въ прежней должности. Изъ его сочиненій большую популарность приобрѣлъ вальсъ для пѣня «Il vaso» (Подъблуд).

Ардонъ—лѣвый притокъ Терека, беретъ начало изъ главнаго Кавказскаго хребта, вблизи Терека, протекаетъ узкимъ ущельемъ Гурнумскимъ и Касарскимъ и потомъ выходитъ на равнину. Длина около 100 верст.

Ардрасенъ—городъ въ шотланд. графствѣ Эйръ при Клейдскомъ заливѣ, лежитъ недалеко отъ Сельктона, къ СЗ. отъ него, при желѣзной дорогѣ Глазговъ - Саутвестерпской, по линіямъ Кильмарнокъ-Ирвинъ-Кильвинингъ-А., Кильвинингъ-Лергъ и А.-Кильмарнокъ-Ньюмильнъ, 3845 ж. (1881); имѣетъ гавань, морская купанья, каменно-угольные копи и занимается оснащеніемъ кораблей. Въ средніе вѣка А. принадлежалъ къ владѣніямъ Коннингамъ.

Ардръ (Ardres)—небольшой укрѣпленный городъ во франц. департ. Па-де-Кале, имѣетъ 1213 (1886 г., община 2274) жителей; расположенъ въ болотистой мѣстности, въ 24 км. къ СЗ. отъ С. - Омера, у выхода изъ Ардрскаго канала, который соединяетъ А. съ Гравелиномъ и въ 5 км. отъ города переѣзжаетъ другой каналъ, идущій изъ Кале въ С.-Омеръ. Въ этомъ мѣстѣ находится мостъ Пов-сан-парейль (Pont-sans-Pareil), перекинутый черезъ оба канала и служащій станціей Сѣверной ж. д. (313 км. отъ Парижа). Въ городѣ голевыя фабрики и сахарные рафинадные заводы. Въ А. въ 1520 г. произошло свиданіе Франсиска I съ Генрихомъ VIII, известное въ исторіи подъ именемъ «Camp du drap d'or».

Ардуа—деревня въ округѣ Рулэ (Росслеръ) белг. провинціи Запад. Фландрія, въ 29 км.

къ Ю. отъ Брюгге, станція белг. государственной желѣзной дороги по линіи Лихтерфельде-Тилтъ, съ населеніемъ въ 6135 ж. и 66 вирными ткацкими фабриками.

Арднскан Богородицкая пустынь—мужской монастырь въ 50 верстахъ отъ Смоленска, въ порьчскомъ уѣздѣ, на р. Ардынкѣ и Могѣ, основанъ въ 1720 г.

Ареа (лат.)—пустынное, открытое мѣсто, поверхность, равнина; также свободное мѣсто для игры или борьбы, арена въ циркѣ, гдѣ происходила бѣга.

Арезе-Висконти (Arese-Visconti, графъ Франческо)—итальянскій государственный дѣятель; род. 12 августа 1805 года въ Миланѣ, былъ замѣщанъ въ заговорѣ 1821 года и уже въ 1826 году познакомился въ Римѣ съ принцемъ Наполеономъ, впоследствии императоромъ, а въ 1836 году сопровождалъ его въ северную Америку. Во время миланской революціи 1848 г., миланцы послали его въ качествѣ посредника къ Карлу-Альберту. Въ 1849 г. онъ долженъ былъ покинуть родину и въ томъ же году генуезцы избрали его въ субальпійскую палату. Съ тою времени piemontское, а впоследствии итальянское правительство давало ему секретныя порученія къ принцу-президенту и затѣмъ императору французомъ. Въ 1854 г. онъ былъ возведенъ въ званіе сенатора. А. † 25 мая 1881 г. Онъ былъ близкій родственникъ Антанеты Фаньяни-Арезе, знаменитой подруги Фосколо, которой поэтъ посвятилъ свою прекрасную оду «All'amica risanata».

Арсей—см. Марсъ.

Арека (Agave L.)—ботаническое названіе установленнаго еще Линнеемъ рода растений изъ сем. пальмовыхъ; новѣйшими ботаниками нѣкоторые виды этого рода отнесены уже къ другимъ родамъ того же семейства. Большая часть пальмъ А. имѣетъ перисторазсѣченные листья и чрезвычайно развѣтвенныя початкообразныя соцветія, нижняя часть которыхъ залита пестичными (женскими), а верхняя тычиночными (мужскими) цвѣтами; плоды—волоknистыя ягоды съ роговиднымъ бѣлкомъ въ сѣменахъ. Сюда относится одна изъ самыхъ знаменитыхъ южно азіатскихъ пальмъ—катеху, A. Catechu L. двудомная пальма, растущая дико въ Остъ-Индіи и разводима также тамъ во многихъ разнovidностяхъ; ея сѣмена весьма известны подъ именемъ «орѣховъ бетеля» и употребительны въ медицинѣ подъ названіемъ pisces или semina Agaveae. Пальма катеху, прозванная малайцами «пинангъ», несетъ тонкій стволъ достигающій 18 м. вышины, и корону листьевъ, до 4 м. длины, со сложными вдоль перисто-расположенными листочками. Плодъ, величиною и видомъ съ курино яйцо, оранжево-красный, снабженъ шипешкой и состоитъ изъ волокнистаго несъѣдобнаго вѣшняго слоя, содержащаго внутри такъ наз. бетелевъ орѣхъ или арковый орѣхъ—т. е. костяку или собственно сѣмя со своею «косточкой»—складчатому бѣлкомъ, обернутымъ красною кожурою, весьма богатою таниномъ. Сѣмя это употребляется для жеванія въ смѣси съ известью, табакомъ, гамбиромъ (веществомъ, добываемымъ изъ листьевъ Uncaria Nambir Roxb.) и листьями разн. видовъ перечниковъ: Piper Siriboa

L. P. nigrum L., но чаще всего *P. Bettle L.*, откуда и произошло название бетель. Привычка жевать бетель распространена между всеми малайцами, кохинхинцами, южными китайцами и жителями индйских островов и прибрежий. От жевания бетеля образуется большое отделение слюны, окрашивающейся, вместе съ губами, въ красный цвѣтъ, причеъ зубы чернеютъ; при дыханіи ротъ издаетъ ароматный запахъ: въ указанномъ районѣ употребленія бетель считается укрѣпляющимъ зубы и десны. Больше всего разводятъ арековую пальму на Суматрѣ, откуда и вывозятъ въ Китай ея «орѣхи», составляющие тамъ важнѣйшій предметъ торговли. Кроме того, молодые листья нѣкоторыхъ видовъ *A. пальмы* употребительны въ Китаѣ какъ овощи. Изъ свѣжихъ орѣховъ готовится въ Индіи экстрактъ катеху, поступающій въ продажу въ твердыхъ кускахъ. *A. пальма* начинаетъ приносить плоды уже черезъ 3 года послѣ ея посадки, и притомъ одинъ разъ въ годъ. Какъ все давно подвергшіяся культурѣ растенія, эта пальма представляетъ много породъ и разновидностей; первоначальное отечество ея неизвѣстно, но всего вѣроятнѣе происходитъ она съ Зондскихъ острововъ, гдѣ ея больше всего.

Арекино—городъ на сѣверномъ берегу острова Порторико, принадлежащаго къ исп. Востъ-Индіи, расположенъ слѣва отъ устья Ріо де-А., 10000 ж., гавань, сахарное производство и заводы для обжиганія извести.

Арекина — главный городъ провинціи того же имени, въ южной части южно-америк. республики Перу, занимающей пространство въ 59017 кв. км., съ населеніемъ въ 160282 жит. (1876). *A.* служить мѣстопребываніемъ епископа, расположена на западномъ склонѣ Андъ, въ 90 км. отъ моря (и въ 165 км. отъ желѣзной дороги), на высотѣ 2329 м. н. ур. м., на берегу р. Чили (черезъ которую построена мостъ, длиною въ 127 м.), въ красивой долинѣ р. Килки, извѣстной своимъ умѣреннымъ и здоровымъ климатомъ (16° 24' ю. ш.). Арекина одинъ изъ лучшестроенныхъ городовъ Южной Америки, но часто страдаетъ отъ землетрясеній, имѣть 29237 жит. и славится красою женскаго населенія; въ городѣ есть соборъ, высшее учебное заведеніе, фабрики бумагопрядильныя, золотыхъ и серебряныхъ издѣлій; онъ служитъ также главнымъ складочнымъ мѣстомъ европейскихъ и американскихъ товаровъ. Большая часть золота и серебра, добываемаго во внутреннихъ мѣстностяхъ Перу, нагружается на суда въ ближайшихъ къ Арекинѣ гаваняхъ, въ Илеѣ, Килкѣ (извѣстной по экспедиціи Сьюкра въ 1825 г.), въ Арантакѣ и Миллендо. Съ послѣдней Арекина связана желѣзною дорогою. Въ этомъ же городѣ начинается желѣзная дорога, идущая по плоскогорью Титикаха въ Пуно, самая высокая изъ всѣхъ кордильерскихъ желѣзныхъ дорогъ, подымается на высоту 4170 м. *A.* основана въ 1538 г. по повелѣнію Пизарро и возведена въ городъ Карломъ V въ 1541 г.; во время большого землетрясенія, продолжавшагося съ 13 по 15 августа 1868 г., она была почти до тла разрушена, причеъ убито до 600 человекъ. Число подземныхъ ударовъ доходило до 100. Порто-

вые города Арекипской провинціи понесли при этомъ немалые убытки. Въ 25 км. всего къ СВ. отъ города возвышается вулканъ Мисти или Арекипа, называемый также Гвагва Путьна, вышиною въ 6005 м., который разрушалъ городъ уже четыре раза и выбрасывалъ лаву еще въ 1830 г., а въ 1831 г. большіе столбы дыма; къ группѣ арекипскихъ огнедышащихъ горъ принадлежатъ еще четыре вулкана: Хаханъ, вышиною 5647 м., на берегу Ріо Килки, Пихулиху, вышиною 5515 м. (въ 30 км. къ В. отъ города, недалеко отъ Канталескаго ущелья), Увилласъ или Увиньясъ, вышиною 6660 м. и Омате или Гвина Путьна.

Арелата (Arelate)—древне-римская колонія въ Норикѣ (см. Пехларнъ).

Арелатское государство—такъ наз. Бургундское королевство, основанное въ 880 г. графомъ Бозо Вьенскимъ, выбраннымъ королемъ на Майнтальскомъ сеймѣ 23 епископами, которые, вместе съ присоединившимися къ нимъ свѣтскими владѣтельными лицами, отпали отъ Франкской монархіи. *A.* королевство заняло Франшъ-Конте, Масонъ (до 910 г.), Виенну, Лионъ, сѣверо-восточную часть Лангедока, часть Савойи и Провансъ. Столией былъ городъ Арль (римск. Arelate), отъ котораго королевство получило свое названіе. Сѣверная часть его (позднѣйшій Франшъ-Конте) вскоре отделилась и образовала отдѣльное королевство Верхней Бургундіи съ граф. Рудольфомъ въ главѣ, существовавшее до 934 г., когда Рудольфъ II, король Верхней Бургундіи, соединилъ опять оба королевства. Бездѣтный Рудольфъ III († 1032) назначилъ своимъ наследникомъ германскаго императора Генриха II, внука котораго Генрихъ III, былъ на сеймѣ въ Солотурнѣ, въ 1038, избранъ въ король и коронованъ. Съ этого времени Бургундія (см. это сл.) или Арелатское королевство, обнимавшее тогда все пространство между Рейссомъ, Рейномъ, Соной, Роной, Средиземнымъ моремъ и Альпами, вошло въ составъ Германской имперіи, хотя еще императоръ Фридрихъ I короновался тамъ отдѣльно королевской короной и назначилъ архіепископа вьенскаго верховнымъ канцлеромъ этого королевства. Въ позднѣйшее время титулъ канцлера *A.* королевства былъ данъ архіепископу трирскому; въ то время большая часть территоріи принадлежала уже Франціи.

Аренбергъ—см. Аренберги.

Аренорна—см. Арморика.

Арена (лат.)—усыпаное пескомъ мѣсто въ амфитеатрѣ, названіе перенесенное впоследствии на самый амфитеатръ, какъ и вообще на мѣста, служащія для тѣхъ же цѣлей. *A.* называютъ также лѣтніе театры, въ которыхъ представленія даются днемъ и подъ открытымъ небомъ.

Аренарий (Арена—песокъ) или Псаммитъ (*Ψαμμίς* — песокъ). Подъ этимъ словомъ разумѣютъ обыкновенно писью Архимеда къ Гелону, сыну Пьерона, царя сиракузскаго, написанное съ цѣлю опровергнуть существовавшее тогда мнѣніе, будто число песчинокъ или безконечно или по крайней мѣрѣ, такъ велико, что не можетъ быть выражено числомъ. Архимедъ съ математическою точностью доказываетъ въ этомъ письмѣ, что можно выразить не только число песчинокъ

земнаго шара въ томъ предположеніи, что онъ весь состоитъ изъ песка, но даже и тогда, когда предположимъ все пространство до неподвижныхъ звѣздъ наполненнымъ пескомъ. Архимедъ свое исчисленіе основываетъ на предположеніи астронома Аристарха Самосскаго относительно удаленія отъ земли неподвижныхъ звѣздъ, именно: онъ допускаетъ, что это разстояніе не болѣе радіуса земли взятаго 100 миллионъ разъ; окружность же земли Архимедъ полагаетъ равною 300 міриадъ стадій, что равно 432321 вер., а слѣдовательно, слыхкомъ въ 10 разъ болѣе настоящей величины, потому что земля, какъ извѣстно, имѣетъ въ окружности около 37573 вер. Кроме того, спракускій геометръ полагаетъ, что въ объемѣ маковаго зерна входитъ не болѣе 100 песчинокъ, принимая діаметръ маковаго зерна не менѣе $\frac{1}{40}$ дюйма (греческій дюймъ былъ немногимъ болѣе $\frac{3}{4}$ нашего дюйма). Далѣе онъ вычисляетъ послѣдовательно число песчинокъ, заключенныхъ въ шарѣ, имѣющемъ діаметръ — 1, — 100, — 1000 и т. д. дюймовъ, и находить окончателно, что число песчинокъ, достигающаго для наполненія шара, простирающагося до неподвижныхъ звѣздъ, будетъ менѣе «1000 міриадъ чиселъ восьмыхъ», что по нашему счисленію означаетъ число 10^{63} (ср. «Псаммитъ» Архимеда, перев. съ греч. Ф. Петрушевскаго, Спб., 1824).

Арепгарія (Arenaria L.), песчанка—назв. рода растений изъ сем. гвоздичныхъ (Caryophyllaceae) и его второго подсем. мокричничковыхъ (Alsineae); названіе происходитъ отъ латинск. arena—песокъ, на которомъ всего чаще и растутъ виды этого рода. Сюда принадлежатъ весьма обычныя во всемъ умѣренномъ поясѣ мелкія травки, одно- или много-лѣтнія съ вилкообразно развѣтвленными стебельками, маленькими узкими листиками, попарно сидящими, и съ мелкими бѣлыми цвѣтками, сидящими одиночно или попарно, вилкой, по угламъ расходящихся вѣтокъ, 5цѣльныхъ и свободныхъ лепестковъ, короче 5 чашелистиковъ; тычинокъ 10; завязь съ 3 столбиками. Плодъ—сухощавая коробочка, растрескивающаяся всего чаще на 6 створокъ; содержитъ много мелкхъ семянъ. Во всей Европѣ и сѣвери. Азіи до Японіи весьма распространена песчанка тмьянолистная, *A. serpyllifolia* L. (т. е. съ овальными листиками какъ у тмьяна или богородичной травки, *Thymus serpyllum* L.)—однолѣтнее приземистое растеніе; другая—песчанка злаколистная, *A. graminifolia* Schrad.—красивая, многолѣтняя трава, вышиной до 30—40 см., въ степяхъ и сосновыхъ лѣсахъ Венгріи, Пруссіи, южной Россіи, Сибіри на Кавказѣ. Въ степяхъ же находимъ еще подобныя ей формы, какъ: *longifolia* M. B., *rigida* M. B. и друг.

Арепберги или **Аремберги**—именный герцогскій родъ, ведущій свое имя отъ родоваго замка того же имени, стоящаго возлѣ села А., въ прусскомъ аденаускомъ кобленскомъ округѣ, на р. Эйфель. Въ 1280, когда родъ А. въ мужской линіи угасъ, всѣ ихъ владѣнія перешли въ 1298 по женской линіи къ графу Энгельбергу, сыну Эбергарда III, графа ф. дер-Маркъ, потомки котораго въ 1459 возведены въ достоинство имперскихъ графовъ. Въ 1547 титулъ и владѣнія А. перешли еще разъ по

женской линіи къ Іоанну ф. Двию, барону Барбансону, намістнику Фрисландіа и Гревингена, род. 1525, одному изъ выдающихся вождей венанской партіи въ Нидерландахъ, хорошему воину, бывшему въ битвѣ при Гейлигерсее 23 мая 1568.—Его сынъ Карлъ, подобно отцу прославившійся въ войнахъ своего времени, посредствомъ брака съ Анной де-Круа присоединилъ къ своимъ владѣніямъ герцог. Аршо, княж. Шимъ, граф. Вомонъ и много другихъ городовъ и помѣстій. Онъ получилъ отъ имп. Максимилиана II, 1576, титулъ имперскаго князя, а 1582 мѣсто и голосъ на имперскомъ сеймѣ (поэтому герц. А. причисляются къ такъ наз. старокняжескимъ домамъ), 1612 возведенъ въ герцоги Аршо и Шимъ, а также въ испанскіе гранды 1-го класса; † 1616.—Внукъ предъидущаго, Филиппъ Францъ ф. А., получилъ отъ имп. Фердинанда III, 1644, титулъ герцога ф. А., который послѣ его смерти, за его бездѣтностью, перешелъ къ младшему брату Карлу Евгению.—Герц. Энгельбертъ Людвигъ ф. А. род. 1750, лишился по Люневильскому мирному договору своихъ владѣній по ту сторону Рейна, въ общей сложности 422 кв. км. съ 14800 ж. и получилъ 1803 въ видѣ вознагражденія Меленъ и гр. Реклингаузенъ въ Вестфалии. 1812 онъ слѣдовалъ отъ своей жены Луизы Лораго, дочери герцога Бранка, владѣнія Шалонскаго дома въ Верхней Бургундіи; подъ конецъ жизни ослѣпъ и умеръ въ Брюсселѣ 7 марта 1820 г.—Его сынъ Просперъ Людвигъ, которому онъ передалъ правленіе еще въ 1803, родился 1785. Онъ присоединился 1806 къ Рейнскому союзу и въ 1808 женился на племянницѣ имп. Юзефины—Стефаніи Таше де-ла-Пажери, возведенной Наполеономъ въ достоинство французской принцессы. Это не помѣшало ему въ 1810 лишиться престола, причемъ его владѣнія отошли частью къ Франціи, частью къ герц. Бергъ. Только 1813 французское правительство дало ему въ удовлетвореніе ренту въ 240800 фр. Мирный договоръ 1815 возвратилъ ему его земли въ качествѣ медиатизированныхъ владѣній: Меленъ подъ верховною властью Ганновера, Реклингаузенъ—Пруссіи. Онъ † 27 февр. 1861.—Его сынъ и преемникъ, герц. Энгельбертъ Августъ-Антонъ, наследственный членъ прусской палаты господъ, род. 1824, † 1875. Ему наследовалъ старшій сынъ Энгельбертъ Просперъ Эрнстъ, р. 10 авг. 1872.—Августъ-Марія-Раймундъ ф. А., братъ герц. Энгельберта Людвига, род. 1753 въ Брюсселѣ и рано посвятилъ себя военной карьерѣ. Еще въ молодыхъ годахъ онъ получилъ отъ дѣда съ материнской стороны, графа ф. дер-Маркъ, принадлежавшій послѣднему нѣмецкій пѣхотный полкъ, находившійся во французской службѣ, съ тѣмъ однако же условіемъ, чтобы какъ новый владѣлецъ его, такъ и самъ полкъ носили имя графа ф. дер-Марка. Въслѣствіе этого принцъ Августъ сталъ болѣе извѣстнымъ подъ именемъ графа де-Ламарка, чѣмъ подъ своимъ собственнымъ. Въ 1780, во время англо-американской войны, онъ отправился со своимъ полкомъ въ Остъ-Индію и вернулся оттуда тяжело раненнымъ только 2 года спустя. Когда въ 1789 въ Брантѣ всыхнула революція, онъ присоединился къ

инсургентамъ, но вскорѣ перешелъ на сторону Леспольда II. Вначалѣ революціоннаго движенія въ Франціи, онъ близко сошелся съ Мирабо, послѣ смерти котораго оставилъ Францію; въ 1796 онъ былъ посредникомъ въ переговорахъ Австріи съ французскимъ правительствомъ. † 1833 въ Брюсселѣ, гдѣ занимался литературой. Его перипица съ Мирабо издана Бакуромъ подъ заглавіемъ: «Correspondance entre le comte de Mirabeau et le comte de Lamark» (2 т., Брюссель, 1851). Его имя и титулы перешли къ его сыну Ангельберту Эрнсту, род. 1777, † 1857, единственная дочь котораго, принцесса Элеонора, род. 1845, вышла замужъ за герц. Ангельберга ф. А. Герцогиня Элеонора—мать нынѣшняго герцога. Къ владѣніямъ герцога ф. А. принадлежатъ прежде всего герц. Аренбергъ-Меппенъ, въ прусск. провинціи Ганноверѣ, гдѣ оно составляетъ меппенскій оснабрюкскій округъ. Это герцогство основано 9 мая 1836 года и имѣетъ 56430 жит. (1880) на пространствѣ 2196 кв. км. Въ составъ его входятъ: 1 градоначальство (Паленбургъ) и 4 округа (Меппенъ, Газелюнне, Гюмлингъ и Ашендорфъ) съ 3 городами и 124 сельскими общинами. Затѣмъ герцогу А. принадлежатъ еще графство Реклингаузенъ, въ Вестфалии, составляющее мюнстерскій реклингаузенскій округъ, имѣетъ 64622 жит. (1880) при 780 кв. км. Кромѣ того герцогу владѣтъ различными дворянскими помѣстьями въ Пруссіи и значительнымъ количествомъ земли въ Бельгіи и Франціи, но безъ дворянскихъ привилегій и титуловъ, утраченныхъ во время революціи. А. принадлежатъ къ римско-католической церкви.

Аренга, сахарная пальма (Arenga La Will.)—родовое названіе пальмы, которой извѣстно всего два вида, растущихъ въ Ост-Индіи. Это однодомная перистолистная пальма съ толстымъ корявымъ стволомъ до 22 метр. выс. и съ раздѣльными вѣтвями въ длинныхъ вѣтвистыхъ початкахъ: на однихъ початкахъ только тычиночные (или мужскіе) цвѣты, а на другихъ, но на томъ же деревѣ, только пестичные (женскіе). Цвѣсти начинается только на 7 или 9 году. Плоды песочныя желтоватыя костянки, величиною съ мелкую грушу. Всео извѣстнѣе и важнѣе видъ *A. saccharifera* La Will. Эта въ высшей степени полезная пальма распространена особенно на островахъ Зондскаго архипелага, также въ разныхъ мѣстахъ Индіи, какъ дикая, такъ и разводимая. Главный продуктъ ея—такъ наз. «столи» или пальмовое вино, добывается только изъ тычиночныхъ ея початковъ. Для этого молодые початки бьютъ прутьями дня три, привлекая этимъ сокъ пальмы къ пораненнымъ мѣстамъ: наконецъ, онъ вытекаетъ изъ рубцовъ и порѣзовъ въ подвѣшенную посуду. Сокъ скоро начинаетъ бродить и получаетъ опьяняющее свойство; это и есть пальмовое вино, которое далѣе можетъ превратиться въ хорошій уксусъ. Всего же чаще вино сгущаютъ варкою до степени густого, гемнаго сиропа, извѣстнаго подъ имен. пальмоваго сахара или «агери». Онъ очень сладокъ, своеобразнаго вкуса и употребляется вмѣсто настоящаго (тростниковаго) сахара, вывощается даже въ Кятай; живущіе на острин-

скихъ островахъ китайцы приготавливаютъ изъ вина батавскій аракъ. Изъ смятыхъ пальмы можно дѣлать варенье, но этому мѣшаетъ масса мелкихъ и острыхъ кристалловъ, въ обиліи находящихся въ мясѣ околоплодника и вливающихъ въ кожу. Малайцы приготавливали изъ этого околоплодника особую воду, переполненную игольчатыми кристаллами, которую и пользовались съ военными цѣлями при защитѣ своихъ укрѣпленій отъ голландцевъ, за что послѣдніе и назвали ее адскою водою. Сердцевина пальмы, богатая крахмаломъ, даетъ саго, не составляющее главнаго ея продукта. За то чрезвычайно прочныя волокна ея длинныхъ листьевъ, какъ изъ черешка, такъ и при основаніи листа, весьма цѣнятся за способность долго противиться гниению и плути на веревки, покрывку крышъ и т. п., мелкія—для конопатки, а толстыя вмѣсто писчихъ перьевъ.

Аренда—слово, происходящее отъ средне-вѣковаго *renda*, *renta* (отъ лат. *reddita*), по франц. *rente*) и означающее отдачу имущества въ наемъ за извѣстную ренту, наемную плату. Впослѣдствіи подъ А. стали разумѣть и чистый доходъ, остававшейся землевладѣльцу за отчисленіемъ стоимости посѣва и необходимыхъ хозяйственныхъ расходовъ. По этому, оставленному уже новѣйшимъ сельскимъ хозяйствомъ способу исчисления доходовъ, А. составляла обыкновенно немного менѣе половины валоваго дохода. Какъ юридическій терминъ, А. употребляется въ смыслѣ найма недвижимаго имущества и означаетъ такое договорное правоотношеніе, въ силу котораго одно лицо обязывается предоставить другому въ пользованіе извѣстное недвижимое имущество на опредѣленный срокъ и за опредѣленное вознагражденіе. Субъектами этого договорнаго отношенія являются: съ одной стороны хозяинъ вещи или вообще наймодавецъ (терминъ неизвѣстный нашему законодательству), такъ-какъ иногда отдавать имущество въ аренду можетъ и не хозяинъ, а другое лицо, имѣющее однако право распоряженія пользованіемъ имущества; съ другой-же стороны арендаторъ, носящій иногда и другія названія, какъ напр. съемщикъ, кортомщикъ или содержатель. Отъ обохъ участниковъ аренднаго договора требуется конечно правоспособность (см. это ст.) къ совершенію договоровъ (по нашему законодательству арендаторами имѣній, приобретенныхъ на льготныхъ основаніяхъ въ Западныхъ губерніяхъ по правиламъ инструкціи 23 июля 1865 г., не могутъ быть лица польскаго происхожденія). Предметомъ аренды является недвижимое имущество, причѣмъ для внутреннихъ монастырскихъ и церковныхъ зданій установлено то ограниченіе, что они не могутъ быть отдаваемы въ арендное содержаніе подъ торговлю и трактирные заведенія. А. по нашему законодательству, т. е. въ смыслѣ обязательственнаго права, есть право срочное, но въ западн. Европѣ и въ нашихъ западныхъ губерніяхъ существуетъ извѣстный видъ вещнаго права пользования подъ названіемъ «наслѣдственной аренды» или «права вѣчнаго аренднаго пользованія», подходящій подъ понятіе чиншеваго

права (см. это сл.). Определение срока в арендном договоре наш закон считает существенным условием, отсутствие коего дѣлает договор недействительным, причемъ въ виду предупреждения возможности прикрытія этимъ договоромъ отчужденія недвижности (сопряженнаго со взносомъ въ казну определенныхъ пошлинъ) установленъ максимумъ этого срока для письменныхъ арендныхъ актовъ, именно 12 лѣтъ. Общее это правило допускаетъ однако слѣдующія исключенія: 1) частныя благопріобрѣтенныя пустопорожныя земли могутъ быть отдаваемы въ арендное содержаніе на болѣе продолжительные сроки, полагая до тридцати лѣтъ, когда предполагается устроить на нихъ фабрики или заводы; изытіе это распространяется и на арендованіе пустопорожныхъ земель подъ устройство дачъ въ окрестностяхъ обихъ столицъ, на двадцативерстномъ отъ нихъ разстояніи; 2) условия на отдачу помѣщикомъ въ аренду состоящихъ въ его распоряженіи земель, угодій и оброчныхъ статей, а также условия о содержаніи удѣльныхъ земель, угодій и оброчныхъ статей, могутъ быть заключаемы на срокъ не свыше тридцати шести лѣтъ; 3) при отдачѣ общественныхъ башкирскихъ земель въ короткому (см. это сл.), подъ устройство заводовъ, фабрикъ или вообще промышленныхъ заведеній, требующихъ затраты значительнаго капитала, срокъ короткому можетъ быть продолженъ до семидесяти лѣтъ; 4) въ предѣлахъ ялтинскаго уѣзда Таврической губ. разрѣшается отдавать въ аренду частныя недвижимыя имущества: на сроки до девяноста лѣтъ; 5) министерству государственныхъ имуществъ предоставлено поваргать въ уважительныхъ случаяхъ на высочайшее разрѣшеніе черезъ комитетъ министровъ ходатайства о дозволении заключать договоры на содержаніе частныхъ земель на сроки, превышающіе закономъ опредѣленную продолжительность такихъ сдѣлокъ, съ цѣлью разработки минеральныхъ богатствъ; 6) имѣнія, пожалованныя въ западныхъ губерніяхъ на правахъ майоратовъ, не могутъ быть отдаваемы въ аренду болѣе, какъ на шесть лѣтъ; 7) срокъ на отдачу опекунами въ арендное содержаніе помѣщичьихъ имѣній малолѣтнихъ ограничивается достиженіемъ послѣдними семнадцатилѣтняго возраста, отдача же этихъ имѣній на болѣе продолжительные сроки возможна лишь съ разрѣшенія Правительствующаго сената и 8) договоръ объ отдачѣ въ арендное содержаніе недвижимаго имущества, заключенный пожизненнымъ владѣльцемъ (см. это сл.) безъ согласія собственника или заступающаго его лица (причемъ срокъ, на который опекунъ вправѣ дать согласіе на отдачу въ аренду пожизненнымъ владѣльцемъ имѣнія малолѣтняго, ограничивается достиженіемъ собственникомъ семнадцатилѣтняго возраста), обязательенъ для собственника впродолженіе трехъ лѣтъ, считая съ того дня, въ который окончился послѣдній истекшій при существованіи пожизненнаго владѣнія арендный годъ, если условленный срокъ найма не истечетъ ранѣе окончанія трехлѣтія и если арендное владѣніе наняателя дѣйствительно началось прежде смерти пожизненнаго владѣльца. Вышеуказанныя положенія,

относящіяся къ продленію общеустановленнаго срока арендованія помѣщичьихъ имѣній, не дѣйствуютъ въ Западныхъ губерніяхъ при отдачѣ въ арендное содержаніе лицамъ польскаго происхожденія угодій, входящихъ въ составъ городовъ и мѣстечекъ и расположенныхъ виѣ ихъ, но въ случаѣ устройства этими арендаторами имѣній въ тѣхъ губерніяхъ фабрики или заводы допускается заключеніе или продленіе аренднаго контракта на срокъ до тридцати лѣтъ, съ тѣмъ, что если истеченіе первыхъ двѣнадцати лѣтъ фабрика или заводъ не будутъ устроены, то договоръ утрачиваетъ свою силу (Примѣч. къ ст. 1691 (прим. 2) X т., 1 ч. Св. Зак. Гр., Высочайшее повелѣніе 10 декабря 1865 года и 27 декабря 1884 года).

Вознагражденіе за арендное пользованіе есть также существенное условіе этого договора; его размѣръ опредѣляется по соглашенію контрагентовъ и можетъ состоять или въ деньгахъ, или же въ иномъ эквивалентѣ, напр., при сдачѣ земель подъ устройство какихъ либо хозяйственныхъ заведеній или, по выраженію нашего закона, «въ выстройкѣ» особаго вознагражденія не полагается, такъ какъ по истеченіи аренднаго срока къ хозяину земли переходятъ въ видѣ вознагражденія выстроенныя заведенія; или же при договорѣ «въ полу» вознагражденіе заключается въ извѣстной долѣ (обыкновенно $\frac{1}{2}$) произведеній земли (см. Подольскіе).

Что касается формы совершенія арендныхъ контрактовъ, то по общему правилу требуется письменное и притомъ явное (см. это сл.) заключеніе договоровъ, но и словесный договоръ имѣетъ силу, если между контрагентами нѣтъ спора о дѣйствительности и силѣ поставленныхъ въ немъ условій. Письменная форма обязательно требуется въ слѣдующихъ случаяхъ: когда арендная плата выговаривается болѣе, чѣмъ за годъ впередъ, причемъ актъ долженъ быть засвидѣтельствованъ у крѣпостныхъ дѣлъ, т. е. нотаріальнымъ порядкомъ (см. это сл.) съ наложеніемъ на имѣніе по количеству взятой впередъ суммы запрещенія въ обезпеченіе арендатора; при отдачѣ въ арендное содержаніе помѣщичьихъ имѣній, запрещеніе, по случаю отдачи имѣнія въ аренду, налагается не иначе какъ по требованію участвующихъ въ арендномъ договорѣ сторонъ, и, наконецъ, арендованіе евреями оброчныхъ статей и другихъ хозяйственныхъ заведеній какъ казенныхъ, такъ и владѣльческихъ допускается не иначе, какъ по формальнымъ контрактамъ. Арендный контрактъ долженъ заключать въ себѣ опредѣленіе предмета, срока и цѣны аренды, причемъ допускаются всякія другія, закономъ не противныя, произвольныя условія, и быть подписаннымъ обоими договаривающимися сторонами или ихъ повѣренными. Казенныя имѣнія и оброчныя статьи, принадлежащія казнѣ, отдаются отъ нея въ содержаніе по особеннымъ правиламъ, въ уставахъ объ нихъ подробно изложеннымъ (см. Казенныя земли); кромѣ того извѣстныя особенности при заключеніи арендныхъ договоровъ установлены нашимъ законодательствомъ, между прочимъ, от-

носительно: 1) отдачи в содержание крестьянам оброчных статей, принадлежавших Удьялам (см. это сл.); здесь дозволяется в извѣстных случаях принимать от крестьян въ обеспечение, вмѣсто залоговъ (см. это сл.), мірскія ручательства (см. это сл.); 2) сдачи принадлежащих городовъ, въ коихъ не введено городское положеніе, оброчныхъ статей, каковыя могутъ быть отдаваемы съ публичныхъ торговъ (см. это сл.) съ утверженіемъ губернатора (до 10000 руб.), министра внутреннихъ дѣлъ (до 30000 руб.) и правительствующаго сената (свыше 30000 р.); 3) арендованія войсковыхъ и станционныхъ земель и оброчныхъ статей въ казенныхъ войскахъ; 4) отдачи в аренду недвижимыхъ имѣній, принадлежащихъ архіерейскимъ домамъ, монастырямъ и церквамъ, причемъ консисторія входить въ подробное соображеніе предлагаемой отдачи въ арендное содержаніе, обзрѣваетъ выгоду и законность условій контракта и представляетъ свое заключеніе епархіальному архіерею; 5) отдачи башкирскихъ земель и угодій въ кортому (см. Башкиры) и 6) арендованія имущества сельскихъ обществъ и заключенія крестьянами арендныхъ контрактовъ. Что касается перваго случая, то здѣсь необходимо замѣтить, что мірскія имущества могутъ быть отдаваемы в аренду лишь по мірскимъ приговорамъ, постановленнымъ большинствомъ голосовъ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сельскомъ сходѣ; если же имущество составляетъ собственность нѣсколькихъ сельскихъ обществъ, то на сдачу его в аренду необходимо согласіе всѣхъ сельскихъ обществъ, выраженное въ формѣ законно постановленныхъ каждымъ изъ нихъ приговоровъ, а не по приговору соединеннаго схода разныхъ сельскихъ обществъ; отбѣльные же крестьяне не могутъ отдавать в аренду свои участки общиннаго полевого надѣла безъ согласія на то со стороны общества; договоры же на арендованіе крестьянами временно-обязанными (см. это сл.) и собственниками земель у помѣщиковъ между собою и у постороннихъ лицъ, на сроки не свыше трехъ лѣтъ — на всякую сумму, а на большіе сроки, именно отъ 3 до 12 лѣтъ — на сумму не свыше 300 руб. могутъ быть заключаемы путемъ словесныхъ условій, со внесеніемъ ихъ, по желанію договаривающихся сторонъ, въ книгу при волостномъ правленіи, на обязанности котораго лежитъ и засвидѣтельствованіе письменныхъ договоровъ, по желанію контрагентовъ.

Арендный договоръ, какъ и всякая другая юридическая сдѣлка, порождаетъ извѣстныя юридическія отношенія между участниками. Арендатору принадлежитъ: 1) право пользованія аренднымъ имуществомъ втеченіе всего договорнаго срока въ томъ размѣрѣ, какъ условлено по договору; 2) право на произведенія земли, если не условлено иначе; 3) право перенайма (см. это сл., *sublocatio*), если оно не отнято у арендатора по договору и 4) право требовать исполненія наймодателемъ всѣхъ включенныхъ въ договоръ закону не противныхъ условій. Наймодатцу же принадлежитъ: 1) право требовать арендную условленную плату въ опредѣленный срокъ; если срокъ платежа не опре-

дѣленъ по договору, то, по обычаю, платежъ долженъ быть произведенъ впередъ; 2) право требовать возвращенія отданнаго въ аренду имущества, по истеченіи срока, въ цѣлости, безъ поврежденій; за всякое поврежденіе, не составляющее естественнаго послѣдствія пользованія, арендаторъ долженъ вознаградить наймодатца, но отвѣтственность за случайныя поврежденія или уничтоженія имущества (*casus*) падаетъ на него лишь тогда, если она точно оговорена въ договорѣ; такъ, если арендаторъ обязался «хранить домъ отъ пожара», онъ долженъ уплатить хозяину цѣну дома, если будетъ доказано, что онъ сторѣлъ отъ его вины.

Прекращеніе аренднаго договора обычно вѣнно наступаетъ съ истеченіемъ срока, иногда однако по истеченіи срока договоръ этотъ возобновляется безмолвно, такъ что арендаторъ продолжаетъ пользоваться имуществомъ, а наймодатецъ получаетъ плату; такое безмолвное возобновленіе не обнимаетъ однако непремѣнно всѣхъ условій прежняго договора, напр. не касается самаго срока. До наступленія срока А. прекращается по взаимному согласію сторонъ, а также по вышеуказанномъ случаѣ отдачи в аренду имущества пожизненнымъ владѣльцемъ безъ согласія собственника. По римскому и общегерманскому законодательству А. прекращается при отчужденіи имущества постороннему лицу (на основаніи принципа: *resolutio jure concedentis, resolvitur jus concessum*), наше же законодательство, а равно прусское и французское держатся другаго начала («*nemo plus juris ad alium transferre potest, quam ipse habet*»), по которому арендный договоръ въ предѣлахъ срока обязателенъ для каждаго новаго хозяина имѣнія, а равно и для самаго арендатора передъ новымъ хозяиномъ.

Терминъ А. встрѣчается еще въ нашемъ законодательствѣ въ значеніи особаго вознагражденія, жалугемаго въ видѣ награды, въ особенности за государственную службу. Въ прежнее время А. жаловались въ казенныхъ земляхъ Западныхъ и Остзейскихъ губерній; съ 1837 года пожалованіе такихъ земель прекращено и замѣнено выдачею арендныхъ денегъ на опредѣленное время (обыкновенно 12 лѣтъ). При переходѣ этихъ арендъ по смерти лицъ, получившихъ ихъ, къ членамъ ихъ семейства впередъ до истеченія срока, онѣ считаются неотчуждаемыми и нераздѣльными (см. Имущество, также ст. 1691—1694, 1699—1703, 1705—1713, ч. 1 ст. 1067, примѣч. 1 къ ст. 277 X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр. ст. 164 Пол. о вых. II Особ. Прилож. къ IX Т. Св. Зак. о сост.).

Арендаль—городъ въ Неденескомъ христіанландскомъ округѣ, на юго-восточномъ берегу Норвегіи, при устьѣ Ниль-Эльфа, съ 4132 жит. (1876), построенъ въ высшей степени неправильно, частью на островахъ и скалахъ, частью на сваяхъ, надъ самымъ моремъ; нѣкоторыя изъ его улицъ ничто иное, какъ мосты, перекинутые между двумя рядами домовъ. А. вновь отстроенный послѣ пожаровъ, называемый по своему мѣстоположенію Малой-Венеціей, имѣетъ весьма живописный видъ. Гавань, защищенная дамцами передъ нею лѣ-

системъ островомъ Тремё—превосходна и благопріятствуетъ торговлѣ, весьма значительной; въ концѣ 1877 г. А. имѣлъ 393 собственныхъ судна вмѣстимостью въ 150415 т. съ 4714 чел. экипажа. Оттуда вывозятъ, главнымъ образомъ, дѣсъ (1879 г.—46039 т.) и желѣзо, добываемое въ окрестныхъ рудникахъ. Жители занимаются также судостроеніемъ; меньшую часть дохода составляютъ табачныя фабрики, винокуренные и пивоваренные заводы. Дви Филиппъ, вполнѣдствіи король Франціи, еще герцогомъ Орлеанскимъ жилъ въ этомъ городѣ во время своего путешествія въ сѣверныя страны, въ эпоху французской революціи.

Арендаренко (Тимофей)—казачій гетманъ, ковенскій уроженецъ, назначенный польскимъ гетманомъ Конецпольскимъ. Когда казаки, подъ предводительствомъ Тараса Трясины, овладѣли польскимъ обозомъ, то Конецпольскій, будто бы примирившись съ казаками, назначилъ имъ А. въ гетманы, который, при свиданіи съ митрополитомъ Говомъ въ Черкасахъ, предложилъ послать къ польскому королю двухъ депутатовъ съ жалобою на раззореніе, причиненное войною на Украинѣ. Назначеніе состоялось въ 1630 г., а въ 1631 г. А. былъ смѣненъ Петромъ Жицкимъ, по ни А., ни П. Жицкій не были признаны казаками.

Арендзе—городъ въ прусскомъ остербургскомъ Магдебургскомъ округѣ, на берегу большого Арендскаго озера, имѣющаго 53 м. глубины, 2170 жит. (1860), амтсгерихтъ, сельско-хозяйственное училище, воловечное заведеніе съ кузальнями, три пивоваренныхъ завода, нѣсколько винокуренныхъ, довольно большой кожевенный и кирпичный заводы. Отгонъ I основалъ въ А. въ 1184 г. бенедиктинскій женскій монастырь, обращенный въ 1540 г. въ институтъ для благородныхъ дѣвицъ, преобразованный въ 1812 г. Недвижимое имущество и доходы монастыря перешли въ вѣдомство государственныхъ имуществъ и въ 1868 г. на его землѣ построено казенное ремонтное депо.

Арендъ (Карль)—нѣмец. географъ; род. 5 июля 1815 г. въ Ингольштадтѣ, съ 1847 по 74 состоялъ профессоромъ землѣвѣдѣнія въ мюнхенской военной академіи, въ 1869 г. былъ однимъ изъ учредителей мюнх. географическаго общества, которымъ руководилъ до самой смерти; съ октяб. 1878 г. редактировалъ «Deutsche Rundschau für Geographie und Statistik» (Вѣна). Ему принадлежатъ слѣдующіе труды: «Leitfaden für den ersten wissenschaftlichen Unterricht in der Geographie» (20 изд., обработанное Г. Вилдерманомъ, Регенсб., 1864), «Geographie von Bayern» (6 изд., обработанное Г. Вилдерманомъ, Регенсб., 1884), «Grundzüge der mathem. und physik. Geographie» (Регенсб., 1876), «Naturhistorischer Schultatlas» (5 изд., обработанное Траумюллеромъ, Лейпц., 1885), а также значительное число естественно-научныхъ учебниковъ; кроме того онъ обработалъ 6 изд. «Всеобщаго землепосаженія» Вальби (2 т., Вѣна, 1871—73). А. † 11 окт. 1881 г. въ Поссепоффенѣ.

Арендъ (Леопольдъ-Александръ-Фридрихъ)—изобрѣтатель весьма распространенной системы стенографіи; род. 1 декабря 1817 г. въ Ракнишкахъ, близъ Вильны; первоначальное образованіе получалъ въ Ригѣ, затѣмъ изучалъ

въ Дерптѣ естественныя науки, филологію и философію; въ 1844 г. переселился въ Берлинъ, гдѣ продолжалъ занятія филологіей. Результатомъ десятилѣтнихъ слѣдствій трудовъ и изслѣдованій его въ области стенографіи было изданное имъ сочиненіе: «Leitfaden einer rationalen Kurzschrift» (Берлинъ, 1860 г.; 2 изд. 1881 г.), въ которомъ изложены основы ботѣ рациональнаго письменнаго изображенія разговорнаго языка. Цѣлью его была выработка новаго способа начертанія словъ и созданіе новой системы стенографіи, которая превосходила бы всѣ прежнія системы легкостью изложенія и точностью письменныхъ знаковъ (см. Стенографія). Эта новая система была встрѣчена весьма сочувственно и принята въ Германіи, Франціи, Испаніи, Венгріи и Швейцаріи [Гроссе, «Manuel de la sténographie rationnelle»; Меллеръ-Инграмъ, «Manual de la estenographia racional»; Донаны (Dohnanyi), «Arends Lipót gyorsírás»; Е. Бергстенъ, «Leopold A. F. Arend's rationelle stenografi eller kortskrift»]. Результатомъ его фонетическихъ и лингвистическихъ изслѣдованій явилось сочиненіе: «Ueber den Sprachgesang der Forzeit und die Herstellbarkeit der althebr. Vokal-musik» (Берлинъ, 1867). Арендъ пробовалъ также свои силы въ сочиненіи драматическихъ произведеній, издалъ въ 1844 г. драму «Libussas Wahl», а въ 1848 г. трагедію «Demosthenes oder Hellas Untergang». Ср. Г. Гроссе, «Leopold A. F. Arends. Eine biographische Skizze» (Берл., 1878 г.). Арендъ † 22 декабря 1882 г. въ Берлинѣ.

Арендтъ (Мартинъ-Фридрихъ)—археологъ, род. въ 1769 г. въ Альтонѣ, изучалъ ботанику въ Геттингенѣ и Страсбургѣ; въ 1797 былъ опредѣленъ въ ботаническій садъ въ Копенгагенѣ. Во время ботанической экскурсіи, которую совершилъ въ сѣверныя части Норвегіи въ 1798 г., А. такъ пристрастился къ изслѣдованію древностей, въ особенности странъ сѣверныхъ, что исходилъ съ тѣхъ поръ съ этой цѣлью въ самую большую часть Европы, положительно не зная отдыха, причѣмъ испытывалъ не мало трудовъ и приключеній. Онъ † въ 1824 г. близъ Венеціи. А. находился въ перепискѣ со многими археологами и передавалъ результаты своихъ изслѣдованій, не лишеныя значенія въ палеонтологическомъ отношеніи, на храненіе въ Копенгагенскую публичную бібліотеку.

Арендтъ (Ник. Фод.)—знаменитый хирургъ; род. въ 1786 г. въ Казани, гдѣ отецъ его служилъ лекаремъ. Свое медицинское образованіе А. получилъ въ петербургской медико-хирургической академіи, гдѣ блистательно окончилъ курсъ въ 1805 г. Вслѣдъ затѣмъ онъ поступилъ на службу военнымъ врачомъ и принималъ участіе во всѣхъ кампаніяхъ эпохи нашихъ войнъ съ Наполеономъ, а по заключеніи мира былъ назначенъ главнымъ врачомъ русскаго оккупационнаго корпуса, оставшагося во Франціи. А. славился какъ необыкновенно искусный и смѣлый хирургъ, который брался за самыя рискованныя операціи и съ успѣхомъ выполнялъ ихъ. Тайна немовѣрнаго успѣха его операцій въ значительной степени коренится въ чрезвычайно тщательномъ уходѣ, которымъ онъ окружалъ больного послѣ совершенія операціи.

Онъ первый въ Россіи объявилъ значеніе такого ухода для благополучнаго исхода операций. «За совершенное знаніе медицинн, доказанное множествомъ операций» комитетъ министровъ, съ высоч. утвержденія, прозвелъ его въ 1821 г. безъ экзамена въ доктора медицинн и хирургіи — честь, до того времени небывалая. Въ 1829 г. онъ былъ назначенъ лейб-медикомъ, въ 1847 г. медицинскимъ инспекторомъ учреждений императрицы Маріи. А. † въ Петербургѣ 14 окт. 1859 г. Литературныхъ работъ онъ по себѣ не оставилъ. Обзоръ его главнѣйшихъ операций сдѣланъ Никитинымъ въ «Сѣв. Ицелѣ» 1851 г., № 139.

Арененбергъ — замокъ, принадлежащій фамиліи Бонапарте, лежитъ на высотѣ 458 м. н. ур. м. на берегу Боденскаго озера, въ нижней его части, на холмѣ ниже Заленштейна, въ штекторномскомъ округѣ швейцарскаго кантона Тургау, въ общинѣ Эрматингенъ, изобилующей замками. Замокъ А. не обширенъ, незатѣйливой архитектуры, въ современномъ стилѣ, безъ всякихъ украшеній, но славится великолѣпными окрестностями. А. принадлежалъ фамиліи Стренгъ до покупки его королевой Гортензіей, нѣсколько лѣтъ спустя послѣ ея изгнанія изъ Франціи: съ тѣхъ поръ королева жила тутъ со своими двумя сыновьями, подъ именемъ герцогини Сен-Лѣ (St-Leu) и украсила замокъ драгоценными предметами, напоминавшими Наполеона I. По смерти королевы (5 окт. 1837) замокъ достался принцу Луи-Наполеону, который продалъ его со всѣмъ имуществомъ. Въ апрѣлѣ 1855 г. императрица Евгенія тайно приобрѣла вновь это имѣніе и подарила его своему мужу. Съ тѣхъ поръ замокъ и паркъ, окружающій его, были приведены въ порядокъ. А. былъ недолгое время центромъ бонапартистской агитаціи, когда въ немъ жила Евгенія въ 1873 году.

Аренись де-Марь (Arenys-de Mar) портовый городъ въ матерскомъ округѣ, въ испанской провинціи Барселонѣ, станція Каталонской приморской желѣзной дороги, въ 42 км. къ СВ. отъ Барселоны; въ немъ королевское морское училище, значительныя верфи, бумажныя и шерстяныя тканія фабрики, кружевные фабрики, якорные и винокуренныя заводы и 4672 жит. (1877). Въ окрестностяхъ города село Аренись-де-Мунтъ, съ 3177 жит., расположенное на холмахъ, покрытыхъ плантаціями, имѣетъ нѣсколько теплыхъ минеральныхъ источниковъ, между прочимъ купальни Тита, имѣющія температуру 38° Ц.

Аренбекъ — мѣстечко въ эйтнскомъ округѣ ольденбургскаго княжества Любекъ, раньше входилъ въ составъ Гольштейнн, но по мирному договору 27 сентября 1866 года онъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми прилегающими округами (всего 147 кв. км. съ населеніемъ въ 12604 жит.) былъ уступленъ Пруссіей Ольденбургу. А. насчитываетъ 2235 ж. (1875); при немъ находится замокъ, выстроенный герцогомъ Гольштейнъ-Плэнскимъ, который раньше носилъ титулъ герцога Аренбекскаго.

Аренбургъ — уездный городъ эзельскаго уѣзда Лифляндской губ., лежитъ подъ 58° 15' с. ш. и 40° 9' в. д. на южномъ берегу острова Эзеля, близъ устья ручья Педдуса или Пед-

дуста, на берегу Финскаго залива. А. (на туземномъ эстонскомъ языкѣ: Kurgesare или Saegesa—lin) лежитъ въ 362 в. отъ С.-Петербурга, въ 1115 в. отъ Москвы и въ 403 в. отъ губецазнаго города Риги, и въ немъ находятся всѣ присутственныя мѣста такъ наз. Эзельской провинціи. Въ городѣ 3509 жителей (1887): русскихъ, эстонцевъ, лѣмцевъ и евреевъ, причѣмъ мужчинъ 1558, женщинъ—1951 чел.; по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ—644 ч., католиковъ—22 ч., лютеранъ—2707 ч., евреевъ—80 ч., прочихъ—56 ч.; въ томъ числѣ: духовныхъ—8, купцовъ—84, мѣщанъ—718, военныхъ—115 ч.; домовъ каменныхъ—140, деревянныхъ—313; заводовъ: кожевенныхъ—9, привоаренныхъ—2 и 1 водочный. Жители А., помимо рыбнаго промысла, (значительный ловъ камбалы и сельдей), занимаются обработкой камня, известки и плиты, отправляемыхъ водою въ громадномъ количествѣ въ Ревель и Ригу, что составляетъ главный предметъ торговли въ настоящее время, благодаря неисчерпаемому богатству этого материала въ недрахъ острова. Ежегодно въ А. съ 12—15 февраля бываетъ ярмарка, но весьма небогая. А. имѣетъ торговую гавань и числится однимъ изъ портовъ, ведущихъ граничную торговлю, но его торговля незначительна по недостатку промысловой дѣятельности жителей, а главное потому, что гавань мелка, тѣсна и не можетъ вмѣщать большихъ судовъ, которыя должны останавливаться на якорѣ, выгружаться и нагружаться на рейдѣ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города. Вывозные товары: рожь, ячмень, хлѣбное вино, рыба и картофель; привозные—соль, сельди, табакъ, небольшое количество мануфактурныхъ и колониальныхъ товаровъ.—Эпоха основанія поселенія въ этомъ мѣстѣ неизвестна: уже въ XII в. идолопоклонники эсты — коренные обитатели острова Эзеля, занимавшіеся морскимъ разбоемъ, на мѣстѣ нынѣшняго А., или около него, имѣли свои укрѣпленія. Послѣ взятія острова датчанами, король Вольдемаръ II срубилъ здѣсь, какъ говорятъ наши лѣтописцы, деревянный городокъ, въ 1205 г., который вскорѣ сгорѣлъ. Пра утвержденія на островѣ христіанства и основанія епископства, городокъ былъ возобновленъ въ 1221 г. Наконецъ, въ 1334 г. епископъ рижскій Германъ фонъ-Оснабрюгге выстроилъ здѣсь каменный укрѣпленный замокъ; епископы, управляя Ливоніей, избрали аренбургскій и гапсальскій замки своею резиденціею; во время правленія гермейстеровъ, особенно при знаменитомъ Плеттенбергѣ, замокъ былъ украшенъ и сильно укрѣпленъ. Благодаря сильно укрѣпленнымъ замкамъ весь островъ Эзель съ Аренсбургомъ находились во владѣнн датчанъ съ 1561—1645 г., до заключенія Бразельбургскаго мира, послѣ котораго А. перешелъ къ Швеціи. Шведскій король Карль XI увеличилъ укрѣпленіе и снабдилъ крѣпость значительною артиллеріею. Въ своей судьбѣ А. подвергался участи Лифляндіи. Принадлежа сперва епископамъ, потомъ гермейстерамъ, А. одно время признавалъ власть Польши, былъ во власти Даніи и Швеціи; въ 1710 г. 13 сент., по вѣднн Персова и капитуляціи Риги, Аренбургскій замокъ во время осады взятъ русскими

войсками вмѣстѣ съ городомъ, и со всѣмъ гарнизономъ перешелъ къ русскимъ; въ 1711 г. островъ и городъ были окончательно завоеваны Петромъ I, а присоединеніе на вѣчныя времена къ Россіи произошло только въ 1721 г. по Ништадтскому миру. Аренбургская крѣпость служила Россіи на Балтійскомъ морѣ полезнымъ подспорьемъ до 1836 г., когда возникли укрѣпленія Бомарзунда на Аландскихъ островахъ, куда переправлены были всѣ военныя принадлежности, вся артиллерія и кавалерія, а крѣпость А. съ замкомъ передана была эзельскому дворянству (см. Аренбургскій замокъ). Изъ зданій въ городѣ замѣчательны: православный храмъ во имя св. Николая Чудотворца, построенный въ 1748 году и возобновленный по приказу императрицы Екатерины II въ 1786 г.; лютеранская церковь, одна изъ красивѣйшихъ въ Остзейскомъ краѣ; зданіе ратуши съ надписью надъ главнымъ входомъ: «Semper officium fungitur utilitati hominum et societati consulens. Anno MDLXX»; два старинныхъ дома на Лангстрассе съ надписью 1500 г. и 3 домика на Шлоссъ-штрассе, принадлежавшіе казакамъ Пугачевымъ, предкамъ Емельяна Пугачева, сосланнымъ въ этотъ городъ на поселеніе; въ 1816 году въ А. основано ученое Эстонское общество — «Ehstnische Gesellschaft», докторомъ фонъ-Люце, съ цѣлью изучать и разрабатывать: эстонское нарѣчіе и древности острова; оно основало музеи: антропологию и этнографію; всѣхъ предметовъ до 500, найденныхъ при раскопкѣ кургановъ, городищъ и могилъ на островахъ: Эзель, Монъ и Даго. Въ 1846 г. въ А. основано сельско-хозяйственное общество; затѣмъ дѣйствуетъ эсто-русское православное братство, заботящееся о нуждахъ школы и престарѣлыхъ больныхъ и бѣдныхъ. Лѣтомъ 1890 г. «русскимъ обществомъ охраненія народнаго здравія» проектировано открыть въ А. дѣтскую климатическую станцію (лечебную колонію) по образцу открытой въ этомъ году въ Старой Русѣ. Городъ имѣетъ 3 богоугодныя заведенія (первое основано еще въ 1646 г., когда, по ходатайству магистрата, королева Христина разрѣшила отпускать изъ казны хлѣбъ на 28 бѣднѣйшихъ гражданъ), уѣздное училище для дворянъ, гимназію и 4 школы, въ которыхъ обучается 151 ч. (1889). А. расположенъ не совсѣмъ правильно и растянутъ на большое пространство; но какъ всѣ нѣмецкіе города отличается чистотою: улицы и городская площадь вымощены камнемъ; въ городѣ много садовъ, а на берегу моря паркъ. А. раздѣляется на 2 части: собственно городъ и слободу при морскихъ купаніяхъ, къ которой примыкаетъ деревня Торри. См. Аренбургскія лечебныя гризы и морскія купанья. Аренбургскій уѣздъ — см. Эзельскій у. Лифляндской губ.

Аренбургскій замокъ расположенъ между гаванью и юго-западною оконечностью города, былъ выстроенъ изъ тесаннаго камня, еще и въ настоящее время носить слѣды сильной крѣпости, окруженной бастіонами и глубокими рвами, контр-эскарпы которыхъ и наружныя отлогости брустверовъ обшиты гранитными плитами, отъ времени опавшими и разбросанными по разнымъ направленіямъ. На

развалинахъ въ надворотныхъ аркахъ существуютъ надписи: «Зюдъ остъ рав.» (юго-западный равелинъ) и СКs — 1645 (Христина, королева шведская). Пожаръ 1545 г. совершенно измѣнилъ этотъ древній памятникъ, чему не мало способствовали мѣстныя власти, превративъ большую часть замка въ амбары, а знаменитые епископскіе домики арендуются военнымъ вѣдомствомъ, ежегодно посылающимъ туда на леченіе своихъ воспалитииковъ, раскидывающихся здѣсь лагеремъ. Осмотру предоставлена небольшая часть замка, именно: костель во 2-мъ этажѣ, въ которомъ иногда совершается служба, а въ 3-мъ этажѣ — залъ тайнаго судилища (Freigericht, Verhengericht, Heimliche Gericht), устроенный полуциркулемъ, величиною въ 5—6 кв. саж. и значительно устарѣвшій. Засѣданія вольныхъ судей (фрейшенфы) тайнаго судилища происходили ночью, часто въ подземельяхъ аренбургскаго замка. Рядомъ съ заломъ виднѣются слѣды мостика, на мѣстѣ котораго находится большой квадратный пролетъ — люкъ, послѣдній до сего времени названіе Лыьинной ямы, въ которую бросали осужденные при выходѣ изъ замка (по преданію, внизу ямы находились львы, разрывавшіе на части бросаемыя имъ жертвы). Въ замкѣ показываютъ мѣсто (маленькую комнату), гдѣ въ 1785 г. нашли замурованнаго рыцаря въ полныхъ доспѣхахъ, сидящаго на дубовомъ стулѣ передъ столомъ, на которомъ стояла кружка; въ столѣ нашли четки, на стѣнѣ висѣла шляпа съ перомъ.

Аренбургскія лечебныя гризы и морскія купанья. Аренбургскія гризы стали известны въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Въ 1824 г. владѣлецъ имѣнія Ростикюль (на зап. берегу острова Эзеля), убѣдившись въ прекрасныхъ свойствахъ ила, излечивающаго ревматизмъ и золотуху, устроилъ на морскомъ берегу заведеніе, а въ 1825 г. лифляндская врачебная управа поручила химику, проф. Гринделю, сдѣлать анализъ гризей острова Эзеля, результаты котораго были опубликованы въ «Hufeland's Journal» (1828, ноябрь) и др. Купальни существовали до 1834 г., когда были закрыты по распоряженію новаго владѣльца. Нынѣшнія купальни устроены въ 1839 г. энергіею доктора Нормана. Желѣзосѣрная аренбургская морская грязь, по изслѣдованіямъ проф. Гебеля, представляетъ смѣсь смолистой сѣры, глины, песку, желѣзной окиси, небольшого количества сѣрнистаго желѣза, сѣрнокислой и углекислой извести, углекислой магнезій, хлористаго натра, небольшого количества гнилыхъ органическихъ веществъ, затѣмъ нѣкоторое количество углекислоты и свободного сѣрнистоводороднаго газа. Анализъ аренб. ила производили также проф. Эйхвальдомъ, Ивановымъ, Шмидтомъ и др., изъ которыхъ болѣе всего обращаетъ на себя вниманіе количественный анализъ аренб. ила, произведенный проф. Шмидтомъ въ 1852 г., причѣмъ въ 100 частяхъ оказалось:

сѣрнистаго желѣза	2,575
углекислой извести	1,462
сѣрнокислой >	0,171
сѣрнистаго кальція	0,024
> аммонія	0,018

хлористой магнезиі	0,240
хлористаго калия	0,391
» натрия	0,147
фосфорнокислой магнезиі / » известа \	0,002
іода и бромистаго патра	слѣды
кремневой кислоты	47,892
глинозема	3,897
железной окиси	1,045
известа, магнезиі, калия, патра	0,300
органическихъ веществъ	2,216
воды, насыщенной сѣрнистымъ водородомъ	39,620

Этотъ илъ, весьма пригоденъ для грязевыхъ ваннъ, соединяетъ въ себѣ свойства сѣрно-железныхъ, болотныхъ (Moorbäder) и разсолныхъ (Soolbäder) ваннъ (А. Кашинъ, «Островъ Эзель и Ар. морскія купанья», С.-Петербургъ, 1858). Подъ влияніемъ дѣйствія теплыхъ грязевыхъ аренб. ваннъ, обмѣнъ веществъ въ тѣлѣ усиливается, всѣ отдѣлительные органы функционируютъ сильнѣе, на нервную систему грязи обнаруживаютъ успокоительное дѣйствіе, подобное франценобадскимъ, дрибурскимъ, галсальскимъ и др. Весьма цѣлебный морской аренбургскій илъ (Merga Mudde) не слѣдуетъ смѣшивать съ такъ наз. гнилымъ иломъ (Medda Mudde), находимымъ вездѣ въ морѣ продуктомъ гніенія морской тины, не обладающимъ цѣлебностью. Дѣйствіе А. грязей весьма сложно и притомъ распространяется почти на всѣ системы организма, такъ какъ укрѣпляетъ сосудистую систему, увеличиваетъ плотность крови, этого главнѣйшаго источника питания, нервной чувствительности и мышечной раздражительности. Сѣрныя А. грязи одно изъ сильнѣйшихъ разрѣшающихъ средствъ, особенно дѣйствуютъ на воротную вену, геморроидальные и маточные сосуды, слизистыя и серозныя оболочки, также при леченіи золотухи, кожныхъ сыпей и язвъ, при леченіи сифилитическаго и меркуриальнаго худосочія, ревматизма суставовъ наружныхъ частей, неправоильности пищеваренія, особенно при хроническомъ катарѣ кишекъ и желудка, хорошо излечиваетъ лишайныя, импетигиозныя и аргригическія сыпи, блѣдную немочь, мѣстныя нервныя боли, заваты внутренностей, основанные на временномъ разстройствѣ отравленій, какъ это бываетъ у страдающихъ гемморроемъ; также излечиваютъ частныя парализы, причина которыхъ зависитъ не отъ пораженія черепнаго мозга, мужское безсиліе и т. п.: къ теплымъ ваннамъ присоединяются натираніе кожи иломъ, обливанія тепловатою морскою водою и припарки изъ ила. Курсъ леченія грязями начинается съ 20-го мая и продолжается до 15-го августа. Не совѣтуютъ употребленія грязевыхъ ваннъ при чахоткѣ, скорбутѣ, кровохарканіи и при слабой дѣятельности сердца. Проф. Эйхвальдъ находить, что арен. грязи дѣйствуютъ сильнѣе старорусскихъ «не только отъ различнаго свойства морской грязь, но также отъ самаго климата и морского воздуха» Аренбурга (Э. Эйхвальдъ, «О минеральныхъ водахъ Россіи», «Воен. мед. ж.», С.-Петербургъ, 1860, II, стр. 110).—А. холодныя морскія купанья принадлежатъ къ числу лучшихъ купаній Балтійскаго моря; преимущество ихъ

состоитъ въ изобиліи ила, которымъ покрыто дно здѣшнихъ бухтъ, особенно на болѣе глубокихъ мѣстахъ, гдѣ волны не смываютъ скопившагося вещества, а также въ изобиліи солей, при слабомъ ударѣ волнъ, особенно въ іюні и іюлѣ, купанья эти полезны для людей съ разстроенными нервами: температура воды (въ среднемъ) въ южной бухтѣ +16—18° Р. По голымъ изслѣдованіямъ содержанія въ водѣ солей оказывается, что «въ ваннѣ аренб. морской воды содержится 83½ унциі, т. е. болѣе 6,75 ф. солей» (Кашинъ, стр. 66 и 67), такъ что у береговъ Аренбурга вода солонѣе, чѣмъ у Цоппота близъ Даниила, не говоря уже о Ригѣ, Ревелѣ и Галсальѣ. Вода въ А. отзывается сѣрнистымъ водородомъ, количество котораго еще увеличивается въ запертыхъ сосудахъ отъ химическаго взаимодѣйствія солей и растительно-животныхъ частицъ. Морскія купанья дѣйствуютъ тонически и въ извѣстныхъ границахъ, за предѣлами которыхъ они могутъ принести вредъ; тутъ слѣдуетъ соображаться съ возрастомъ, тѣлосложеніемъ, характеромъ болѣзни и пр. Морскія купанья вредны во время менструаціи, беременности и кормленія грудью. Страждущіе разстройствомъ грудныхъ органовъ трудно переносятъ морскія купанья, которыми не слѣдуетъ пользоваться также полнокровнымъ, со слабыми легкими, страдающимъ продолжительнымъ запоромъ или поносомъ. Курсъ купаній начинается нѣсколько позже пользованія грязевыми ваннами. Успѣшному пользованію какъ грязями, такъ и купаньемъ много способствуетъ положеніе Аренбурга, закрытаго отъ сѣвера и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Климатъ Аренбурга прекрасенъ, что доказываетъ его роскошная флора;—въ садахъ растутъ сливы, бергамоты, рейнклоды на открытомъ воздухѣ: шпанскія вишни, грецкій орѣхъ (безпл. дный), шпалерный виноградъ, прекрасные тошолы, въ тѣсахъ зимуетъ плющъ. Зима коротка, санная дорога рѣдка (см. «Сборникъ», изд. медпипскимъ департаментомъ, т. I, 1887 г.). До Крымской войны Аренбургъ посѣщался огромнымъ количествомъ больныхъ: затѣмъ, вслѣдствіе отсутствія надлежащихъ удобствъ, сталъ посѣщаться менѣе до послѣдняго времени, когда вновь начинается уселенно посѣщаться, благодаря улучшившимся заботамъ о пріѣзжихъ купальщикахъ. Въ 1883 и 1886 г. устроены новыя грязе-лечебныя заведенія, открыта телеграфная станція, построена пристань и дамба, наконецъ, приобретѣн обществомъ пароходъ «Константинъ», поддерживающій сообщеніе съ Ригю и Балтійскимъ портомъ и приняты мѣры къ доставленію публикѣ развлеченія посредствомъ устройства баловъ (въ куръ-салонѣ) и концертовъ; въ Аренбургѣ теперь дѣйствуютъ три лечебныхъ заведенія: 1) заведеніе Ромассаръ, директоръ д-ръ Мержеевскій, 2) Новое Аренбургское лечебное заведеніе и грязевыя ванны, директоры—доктора К. Видеманъ и Карстенъ и 3) Заведеніе г.-жи Вейзе-дир. д-ръ Гартенъ. Отъ С.-Петербурга до Ар. около 2-хъ сутокъ пути по Балтійской жел. дорогѣ до ст. Балтійскій портъ, а оттуда черезъ Зундъ водою до Аренбурга, или же прямо изъ С.-Петербурга водою черезъ Ригу.

Ср. Кашинъ, «Ар. морскія куняи и минеральн. грязя» («Воен. мед. жур.», 1852); Грума, «Описание минер. водъ» (Спб., 1855); Гольдмайера, «Das Bad A. auf d. Insel Ösel» (Рига, 1880). «Новое грязе-лечебное заведение въ Ар.» (Спб., 1884 г.); «Новѣйшій путеводитель на минер. воды» (С.-Петербург., 1885 г.); «Путеводитель по лечебнымъ заведениямъ» (изд. А. Граге, С.-Петербург., 1887 г.); В. Мерзеевскаго, «Аренсбургъ на островѣ Эзелѣ» (С.-Петербургъ, 1887 г.).

Аренскій (Антонъ Степановичъ) — профессоръ и композиторъ; род. 30 июня 1861 года въ Петербургѣ; воспитывался въ 5 классической гимназій, по окончаніи курса въ которой занимался первоначально у покойнаго К. К. Зике, а позднѣе поступилъ въ петербургскую консерваторію для спеціального изученія теоріи композицій, гдѣ и окончилъ свое музыкальное образованіе. Теорію музыки А. изучалъ у профессоровъ Югансена и Римскаго-Корсакова. Въ 1882 г. онъ окончилъ курсъ по классу практическаго сочиненія у проф. Римскаго-Корсакова, награжденъ (малою золотою медалью) за экзаменную задачу, состоящую изъ кантаты на текстъ «Лѣснаго царя» и концертной увертюры. Въ настоящее время А. состоитъ профессоромъ теоріи композицій въ московской консерваторіи. Композиторская дѣятельность А. довольно обширна; онъ написалъ симфонію, квартетъ, фортепьянный концертъ, сонату для двухъ роялей, оперу «Сонъ на Волгѣ» на текстъ, заимствованный изъ драмы А. Н. Островскаго, увертюру «Маргарита Готье», торжественный маршъ (на 50-лѣтній юбилей А. Г. Рубинштейна), двѣ пьесы для виолончели, пьесы для фортепьяно (числомъ девять, въ двухъ разныхъ изданіяхъ) и нѣсколько вокальныхъ сочиненій.

Аренсъ (Генр., Arens s Heing.) — юристъ-философъ; род. 14 іюля 1808 г. въ Кннштедтѣ, близъ Зальцгиттера, въ Ганноверѣ; конч. курсъ въ Геттингенѣ, гдѣ примкнулъ къ философской школѣ Краузе и съ 1830 г. состоялъ приват-доцентомъ. Участіе въ геттингенскихъ безпорядкахъ заставило его въ 1831 г. бѣжать. Онъ поселился сначала въ Брюсселѣ, потомъ въ Парижѣ, гдѣ предался научно-философскимъ изслѣдованіямъ и читалъ лекціи по философіи права и психологіи. Осенью 1834 года онъ получилъ приглашеніе занять профессорскую кафедру въ Брюсселѣ; тамъ же онъ обработалъ для печати свои парижскія лекціи, въ которыхъ излагались главнѣйшія основы системы Краузе, и издалъ ихъ подъ заглавіемъ «Cours de psychologie» (2 т., Пар., 1837—38). Вслѣдъ за нимъ появился его «Cours de droit naturel» (Пар., 1838; 7 изд. 2 т. Лейпц., 1873), переведенный на многіе языки. Въ 1848 г. избирательный округъ его родины послалъ А. своимъ представителемъ въ національное собраніе, созванное во Франкфуртѣ на Майнѣ и тамъ А. былъ избранъ членомъ учредительнаго комитета. По своимъ воззрѣніямъ А. принадлежалъ къ велико-германской партіи и впоследствии, когда національное собраніе перемѣстилось въ Штутгартъ, онъ вмѣстѣ съ прочими ганновер. депутатами вышелъ изъ него. Въ 1850 г. онъ былъ приглашенъ на кафедру философіи права и государствовѣдѣнія въ Градцъ, а въ 1859 г. занялъ кафедру нравствен-

ной философіи и политики въ Лейпцигѣ. Въ Градцѣ онъ приготовилъ на нѣмецкомъ языкѣ свой «Cours de droit naturel», который уже раньше былъ переведенъ на нѣм. и издалъ его подъ заглавіемъ: «Die Rechtsphilosophie oder das Naturrecht auf philos.-anthropol. Grundlage» (Вѣна, 1851). Вторую часть этого сочиненія составляетъ «Die organische Staatslehre» (т. I, Вѣна, 1850). Шестое его изданіе, совершенно переработанное, обнимаетъ государственное право и основы международнаго права, и появилось подъ заглавіемъ: «Naturrecht oder Philosophie des Rechts und Staats, auf dem Grunde des ethischen Zusammenhangs von Recht und Kultur» (2 т., Вѣна, 1870—71 г.). Въ своей «Jurist. Encyclopädie» (Вѣна, 1855—57) онъ сдѣлалъ попытку обосновать свое органическое ученіе о правѣ и государствѣ съ точки зрѣнія положительнаго права. Немедленно за своимъ появленіемъ она была переведена на итальянскій и польскій языки, а вскорѣ послѣдовалъ и русскій переводъ (Юридическая энцикл., 2 вып., Москва, 1862—63). Последнимъ его трудомъ былъ: «Die Abwege in der neuern deutschen Geistesentwicklung und die notwendige Reform des Unterrichts-wesens» (Прага, 1873). † 2 августа 1874 г. въ Зальцгиттерѣ. А. занимаетъ видное мѣсто въ исторіи философіи права, какъ самый выдающійся представитель органическаго ученія о правѣ и государствѣ. Свое ученіе онъ развиваетъ, исходя изъ того основнаго положенія, что общественный союзъ представляетъ собою организмъ, въ которомъ всѣ части и функціи находятся между собою въ такой неразрывной связи, что благосостояніе или пораженіе одной части или функціи отзывается на всѣхъ другихъ и на цѣломъ. Отсюда воззрѣніе на право какъ на систему соотношеній между различными общественными элементами, имѣющую цѣлью обезпечить какъ свободное развитіе всего общественнаго организма, такъ и полное осуществленіе индивидуальныхъ благъ и интересовъ. Право онъ изучаетъ въ неразрывной органической связи съ прочими сферами жизни — религіей, нравственностью, наукой, воспитаніемъ, промышленностью и искусствомъ, которыя всѣ являются лишь различными проявленіями идеи божественнаго, а въ государствѣ онъ видитъ организмъ, предназначенный для осуществленія права. Но задачу государства онъ не ограничиваетъ однимъ лишь установленіемъ и охраненіемъ юридическаго порядка и разрѣшеніемъ столкновеній между частными лицами посредствомъ судебной власти, а на ряду съ этой главной и непосредственной его цѣлью признаетъ еще за государствомъ право и обязанность содѣйствовать національному благосостоянію. При этомъ онъ предостерегаетъ государство отъ принятія на себя инициативы и творческой роли въ дѣлѣ развитія народнаго благосостоянія, а ставитъ ему задачей устраненіе препятствій къ правильному развитію личныя силы и притомъ такихъ препятствій, которыя не могутъ быть устранены частною предприимчивостью.

Аренсъ (Генр.-Иудольфъ, Arens Heing.-Lud.) — выдающійся герм. филологъ и педагогъ; род. 6 іюня 1809 г. въ Гельмштедтѣ, въ 1826

прибыль въ Геттингенъ для изученія математики и филологіи, но вскорѣ всецѣло посвящать себя послѣдней. Онъ принадлежалъ къ лучшимъ ученикамъ К. О. Мюллера, Диссена и Митчеллиха и въ 1829 г. получилъ премію за сочиненіе на предложенную философскимъ факультетомъ тему: «De Athenarum statu politico et literario inde ab Achaici foederis interitu usque ad Antoninorum tempora» (Геттинг., 1829). Вслѣдъ за тѣмъ ему была предоставлена доцентура въ Геттингенѣ, но уже въ 1830 г. онъ занялъ мѣсто учителя при мѣстной гимназій, а въ 1831 г. перешелъ преподавателемъ въ учительскую семинарію въ Пльфельдъ, при которой и состоялъ 14 лѣтъ. Весною 1845 года онъ получилъ мѣсто директора въ Лингенѣ, а въ 1849 году былъ поставленъ во главѣ лицей въ Ганноверѣ и руководилъ имъ вплоть до 1879 г., 24 сентября 1881 года † въ Ганноверѣ. Его литературная деятельность была посвящена преимущественно греч. языку и литературѣ. Больше значительные труды его: «De graecae linguae dialectis. Liber I: De dialectis aeolicis et pseudoaeolicis» (Геттинг., 1839). «Liber II, de dialecto dorica» (Геттинг., 1843). «Griechische Elementarbuch aus Homer. 1 Cursus» (Геттинг., 1850). «Griechische Formenlehre des homerischen und attischen dialects» (Геттинг., 1852) «Bibliothecae Graecorum Theocriti Bionis Moschi reliquiae accedentibus incertorum idyllis» (2 т., Лейпц., 1855—59). Его педагогическая система, предлагающая начинать чтеніе греч. классиковъ съ Гомера, сильно оспаривается, хотя и допускаютъ, что въ рукахъ такого педагога, какъ А., она можетъ дать блестящіе результаты.

Ареола (латин.) — означаетъ собственно небольшой свѣтлый кругъ; такъ называются кольцеобразныя красноватыя мѣста кожи: круги около грудныхъ сосковъ, около осинъ и т. п.; А. называется также свѣтлый кругъ, видимый около луны.

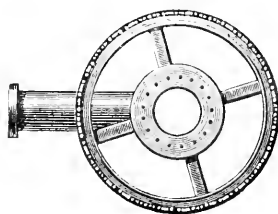
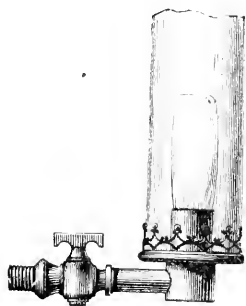
Ареометръ (греч.) — въ физикѣ такъ наз. приборъ, который служитъ для опредѣленія плотности, а слѣдовательно и уд. вѣса тѣлъ. Устройство А. основано на гидростатическомъ законѣ (см. Архимедовъ зак.), по которому каждое тѣло плавае въ жидкости столь глубоко погруженнымъ въ нее, что вѣсъ вытѣсненной имъ жидкости равенъ вѣсу всего плавающего тѣла. 1) Если желательно, чтобы одно и то же тѣло, плавая въ жидкостяхъ различной плотности, было погружено на опредѣленную глубину до извѣстной точки, то приходится для этой цѣли искусственно измѣнять его вѣсъ, соразмѣрно измѣненію плотности жидкости: если плотность жидкости стала больше, вѣсъ тѣла нужно увеличить, положивъ на него соотвѣтственный грузъ. 2) Если оставить вѣсъ погружаемаго тѣла постояннымъ и погружать его въ жидкости различной плотности, то очевидно, на основаніи вышеуказаннаго гидростат. закона, оно тѣмъ глубже будетъ погружаться въ жидкость, чѣмъ плотность ея будетъ меньше.

Для устройства А. воспользовались этими свойствами плавающихъ въ жидкостяхъ тѣлъ и, смотря по тому, на основаніи котораго изъ этихъ двухъ высказанныхъ положеній устроенъ приборъ, различаютъ 1) А. вѣсовой или гравиметръ (съ постояннымъ объемомъ), и

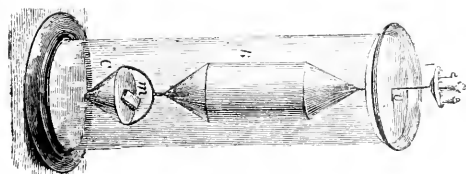
2) А. со шкалой (съ постояннымъ вѣсомъ). — Вѣсовые А. устроены на основаніи перваго изъ указанныхъ выше положеній. Эти приборы приготавливаются главнымъ образомъ изъ металла или изъ стекла, въ видѣ полыхъ тѣлъ. Форма ихъ бываетъ разнообразна, смотря по тому, какой они системы: Фаренгейта, Траллеса Никольсона и др. Они всегда снабжены чашечкой, на которую можно класть гири и небольшой тѣла, которыхъ плотность приходится опредѣлять. Никольсоновскій вѣсовой А. (см. рис.) состоитъ изъ полого металлическаго, конически законченнаго, цилиндра В, къ которому подвѣшенъ массивный металлическій конусъ или полушаріе плоскимъ основаніемъ вверхъ, такъ что туда можно положить изслѣдуемое тѣло (т). Вверху приборъ снабженъ тонкимъ металлическимъ стержнемъ, съ прикрѣпленной къ нему тарелочкой А., предвѣзначенной для принятія груза и небольшого твердаго изслѣдуемаго тѣла. Съ помощью такого вѣсового А. можно опредѣлить какъ абсолютный вѣсъ твердаго тѣла, такъ и его плотность, равно какъ и плотность различныхъ жидкостей. Эти приборы крайне компактны и удобны для путешествующихъ минералоговъ, служа для опредѣленія плотности найденныхъ или минераловъ. Вѣсовой А. употребляется главнымъ образомъ для опредѣленія удѣльнаго вѣса твердыхъ тѣлъ; для этого небольшой кусокъ изслѣдуемаго тѣла кладутъ сперва на верхнюю тарелочку прибора и, прибавляя разновѣски, доводятъ его до черты (марки) на стержнѣ А. до которой приборъ погружается въ водѣ при извѣстномъ грузѣ на тарелочкѣ. Вытя изъ вѣса гири, нужно для погруженія А. до черты безъ твердаго тѣла, вѣсъ гири, прибавленныхъ къ положенному на тарелочку тѣлу, опредѣляютъ вѣсъ изслѣдуемаго тѣла. Затѣмъ данное тѣло кладутъ на основаніе подвѣшаннаго конуса (иногда для этого тамъ устраиваютъ металлическую корзинку), погружаютъ А. въ воду и, кладя гири, заставляютъ А. погрузиться до черты. Небольшой расчетъ, основанный на Архимедовомъ законѣ, даетъ искомую плотность, а слѣдовательно и удѣльный вѣсъ даннаго тѣла. При опредѣленіи плотности жидкостей съ помощью вѣсового ареометра долженъ быть принятъ въ расчетъ также абсолютный вѣсъ А. — Для опредѣленія плотности и удѣльнаго вѣса жидкостей, какъ напр., растворовъ солей, кислотъ и т. п., употребляются въ химическихъ лабораторіяхъ и въ техникѣ вѣсы Мора и, болѣе чувствительные и точные, вѣсы Вестфала, основанные на принципѣ вѣсового ареометра. Вѣсы Вестфала, которые являются незамѣнимыми въ нынѣшней лабораторной практикѣ, какъ по своей чувствительности и точности результатовъ, такъ и по простотѣ устройства и метода опредѣленія, представляютъ собой вѣсы съ коромысломъ, къ одному концу котораго подвѣшенъ стеклянный тяжелейшій поплавочъ или, какъ его называли нѣмцы, «стеклянное тѣло» (Glaskörper); на другомъ же концѣ находится противовѣсъ, уравновѣшивающій «стеклянное тѣло». При погруженіи стекляннаго тѣла въ изслѣдуемую жидкость, оно будетъ терять часть своего вѣса, равную вѣсу вытѣсненной имъ жидкости,

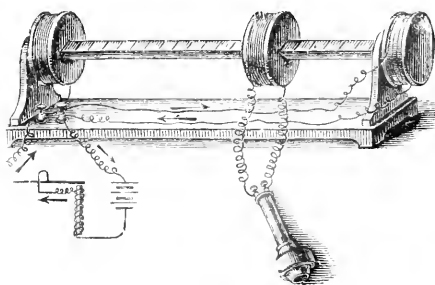
Археоптериксъ.

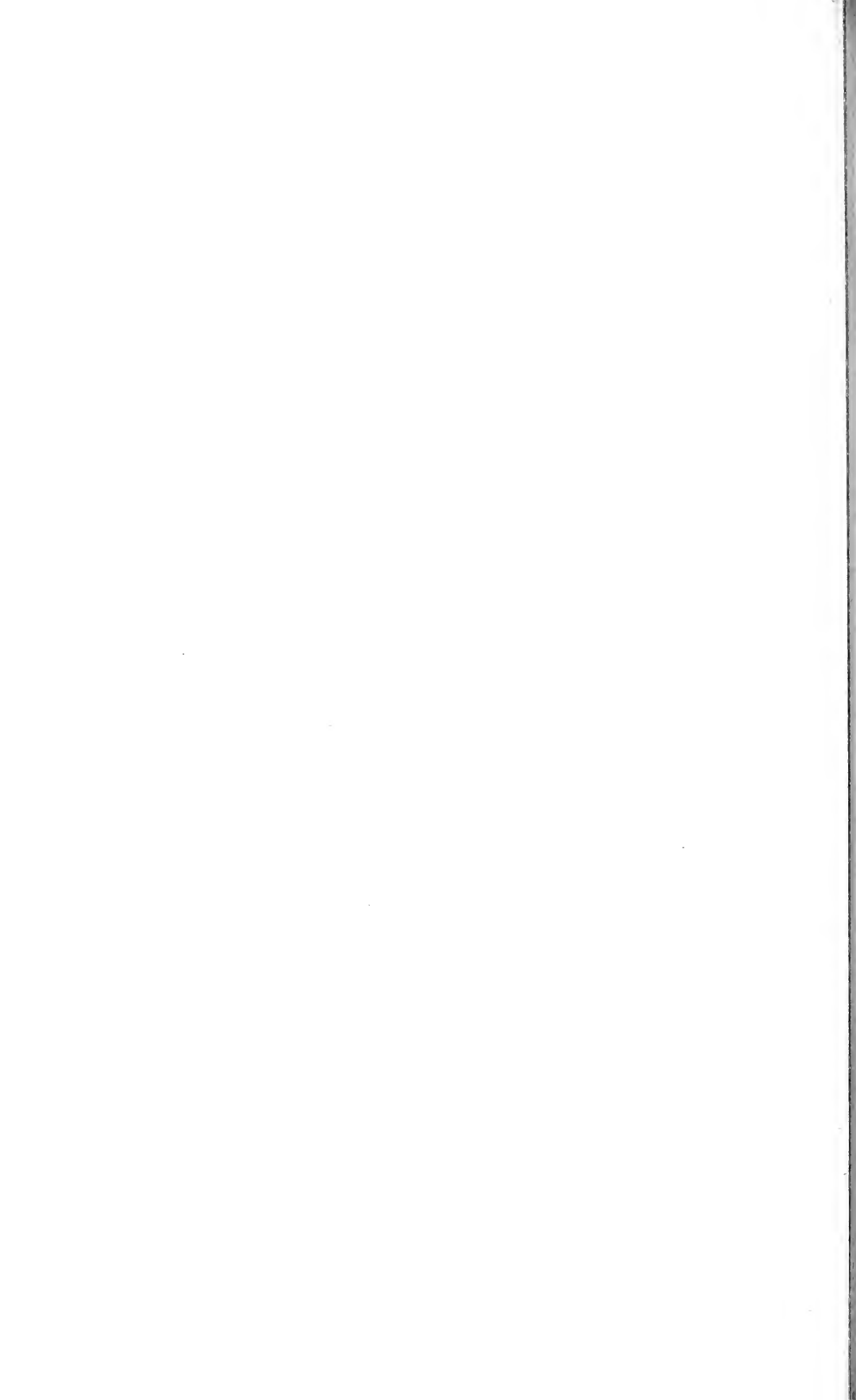
Аргандова горѣлка

Ареометръ.

Аудиометръ.

равновѣсіе вѣсовъ нарушится. Навѣшивая грузики различной величины, специально калиброванные и приспособленные для этой цѣли и отнесенные къ плотности воды=1, на разную дѣленія коромысла (какъ на обыкновенныхъ химическихъ вѣсахъ), вѣсы опять можно привести въ состояніе равновѣсія. Соответственная величина и мѣсто груза на коромыслѣ, послѣ поправки на воздухъ и температуру (см. Плотность и Удельный вѣсъ), дастъ искому плотность и удельный вѣсъ жидкости. Для наблюденія температуры жидкости, имѣющей вліяніе на плотность, на стеклянномъ тѣлѣ устроенъ маленькій термометръ. Вестфальскіе вѣсы калиброваны при 15° Ц. и обыкновенно жидкость приводятъ къ этой температурѣ.

А. со шкалой (постояннаго вѣса) состоитъ изъ стекляннаго полого тѣла, къ которому прирѣплена шейка изъ стеклянной трубки со шкалой. внизу же А. помѣщается шарикъ, наполненный ртутью или дробью. Дѣленіе на градусы шейки крайне разнообразно. Въ этомъ отношеніи А. со шкалой носятъ разныя названія: волюметра, плотностимѣра, процентнаго А. и А. съ произвольной шкалой. Между первыми однимъ изъ лучшихъ считается приборъ Гэ-Люссака, со шкалой изъ 100 дѣленій. А., шкала которыхъ допускаетъ прямое отсчитываніе плотности жидкости, наз. плотностимѣрами или определителями плотности; изготовленіе ихъ крайне затруднительно. Въ практической жизни чаще всего употребляются процентные А., которые даютъ опредѣленіе не плотности, но процентнаго отношенія смѣси жидкостей или растворовъ въ объемныхъ или вѣсовыхъ %. Сюда относятся спиртомѣры (алкоголометры), служащіе для опредѣленія количества спирта въ водѣ. Шкала этихъ А. устранивается по способу и указаніямъ Траллеса или Гэ-Люссака; по ней можно непосредственно отсчитывать, сколько объемныхъ процентовъ спирта находится въ изслѣдуемой жидкости. Въ Россіи, Германіи и Австріи содержаніе спирта въ водкѣ, обложенной акцизной пошлиной, производится по Траллесу, во Франціи по Гэ-Люссаку.—Къ А., подобнаго же рода, можно причислить слѣдующіе приборы, требующіе впрочемъ еще значительныхъ усовершенствованій: энометръ (винные вѣсы), солемѣръ—приборъ для опредѣленія содержанія поваренной соли въ разсолѣ, плукометръ или А. для винограднаго сусла, сахаромѣръ (сахарометръ)—для опредѣленія содержанія сахара въ жидкостяхъ, лактометръ,—А. для молока, А. для растворовъ солей: селитры, поташа, ѣдкихъ щелочей и др. Каждый изъ этихъ А. годенъ только для одной той жидкости, для которой онъ предназначенъ. Такъ напр., солемѣръ не годится для сахарныхъ растворовъ, а спиртомѣръ можетъ быть примѣняемъ только для смѣсей воды со спиртомъ. Такъ какъ температура вліяетъ на измѣненіе плотности изслѣдуемой жидкости, то необходима поправка, которую дѣлаютъ по особымъ, для этой цѣли вычисленнымъ, таблицамъ. Для русскаго спиртомѣра нормальной температуры считается 12½° Р., для нѣмецкаго—12¼° Р. и для австрійскаго 12° Р. Чтобы легче можно было ри-

зслѣдовать, и опредѣлить температуру спирта, къ спиртомѣру прирѣданы термометры. А. съ произвольной шкалой устраиваются на произвольныхъ основаніяхъ; они не имѣютъ никакого научнаго значенія, но въ практической жизни крайне употребительны. Между приборами этого рода особенно извѣстны А. Боме, Картье, Бека и др.

Литература. Мейенеръ, «Die Aërometrie» (2 т., Нюрнб., 1816); Петрушевскій, «Курсъ наблюдательной физики» и другіе учебники физики. Р. Винье, «Manipulations de physique» (Парижъ, 1876).

Ареонагъ (по греч. Ἀρεὸν πάγος, Ἀρεὸν πάγος)—древнее уголовное судилище въ Аѳинахъ, названное такъ по мѣсту, на которомъ проходили его засѣданія, на холмѣ Арея, возвышавшемся противъ Акрополя, нѣсколько западнѣе его. Учрежденіе этого судилища относится къ древнѣйшему мѣщескому періоду аѳинской исторіи, историческое же значеніе оно приобрѣло со временъ Солона, который установилъ новыя правила при назначеніи его членовъ и далъ ему болѣе обширныя права. Члены ареонага назначались пожизненно, изъ бывшихъ архонтовъ, которые безупречно исполненіемъ своихъ служебныхъ обязанностей оказались достойными этой чести. Этому судилищу были подлежны слѣдующія преступленія: убійства, нанесеніе ранъ съ заранѣе обдуманной цѣлью, отравленіе и поджигательство, а равно подстрекательство къ этимъ преступленіямъ, въ томъ случаѣ, если намѣреніе лишить человека жизни было при этомъ достигнуто. Приговоръ суда произносился не только на основаніи юридическихъ доказательствъ виновности преступника, но и на основаніи нравственнаго убѣжденія судей. Солонъ возложилъ также на А. главный надзоръ за просвѣщеніемъ, нравственностью и религіозными вѣрованіями гражданъ въ ихъ общественной и частной жизни и наблюденіе за точнымъ исполненіемъ законовъ. А. могъ произносить свое veto противъ всѣхъ рѣшеній приговоровъ общественныхъ, если они не отвѣчали, по его убѣжденію, духу государственныхъ учреждений и существующимъ законамъ, или не согласовались съ благосостояніемъ государства, причемъ самъ А. не подлежалъ за это никакому отвѣтственности. Въ критическія минуты, когда государству угрожала опасность, А. самостоятельно вступалъ въ управленіе государственными дѣлами, какъ это случилось напр. въ эпоху Персидской войны. Засѣданія его происходили подъ открытымъ небомъ, ночью, впродолженіе трехъ послѣднихъ дней каждаго мѣсяца; для голосованія употреблялись маленькіе камешки и, когда число голосовъ было одинаково, судъ присуждалъ, что богиня Паллада склонилась на сторону обвиняемаго. Но такъ какъ А., какъ судилище, въ которомъ засѣдали только высшіе сановники государства, было, по существу своему, весьма консервативнымъ, то прогрессивная партія Атики, стремившаяся къ преобразованію государства на демократическихъ началахъ, стала мало по малу тяготѣться могуществомъ А. и старинными Эфиальта и Перикла кругъ дѣятельности А. былъ ограниченъ въ 461—460 г. его перво-

начальнымъ назначеніемъ — служить только уголовнымъ судилищемъ. Однако, послѣ паденія тридцати тирановъ, политическая и исполнительная власть, которую А. былъ облеченъ Солономъ, была въ значительной степени восстановлена. Во времена римскаго владычества, А. пользовался также большимъ значеніемъ, имѣлъ право обширнаго полицейскаго надзора, и высшаго наблюденія за учебной и воспитательной частью въ государствѣ; только съ паденіемъ Аѳинъ, А. утратилъ мало по малу свое значеніе и лишился его окончательно въ первой половинѣ V вѣка по Р. X. Ср. Форхгаммеръ, «De Aegorago» (Киль, 1828); Шеманъ, «De Aegorago et Erphetis» (Грейсв., 1833); Филиппи, «Der Aegoragus und die Erpheten» (Берлинъ, 1874).

Арески, Ерески или Ярески—мѣст. Полтавской губ., миргородск. у., въ 25 вер. къ ЮВ. отъ Миргорода, на р. Пелѣ. При существованіи казачьихъ полковъ А. считалось «Сотеннымъ городомъ» Миргородскаго полка. Здѣсь 308 дворовъ и 1950 жителей об. п., 4 ярмарки, церковь православная, школа, 4 пост. двора, 2 лавки, базаръ, 4 маслобойн. завода, въ 15 верст. кирпичный заводъ.

Арескингъ (Робертъ) или Эрескингъ — лейб-медикъ Петра Великаго, докторъ медцины и философія оксфордскаго университета, родомъ изъ благородной шотландской фамиліи, воспитывался въ оксфордскомъ университетѣ и въ 1704 г. поступилъ домашнимъ врачомъ къ кн. Меншикову, но уже въ 1706 г. по ходатайству его, принять Петромъ I въ царскую службу и назначенъ президентомъ Аптекарскаго приказа (архіатеромъ). А. Гордонъ (A. Gordon, «Historie of Peter the Great», ч. II, стр. 170) въ своей исторіи Петра I говоритъ, что А. былъ прямодушнъ, обходителенъ и благодарнъ. При управленіи А. медицинская часть значительно усовершенствовалась, особенно устройствомъ аптекъ, улучшеніемъ медицинскихъ училищъ и строгимъ выборомъ иностранныхъ медиковъ. Императоръ весьма цѣнилъ его заслуги и назначалъ на самыя высокія и почетныя мѣста. Въ званіи лейб-медика А. сопровождалъ царя въ 1717 г. въ путешествіе по Германіи, Голландіи и Франціи. А. † въ Олондѣ въ 1718 г. Петръ I приказалъ привезти тѣло А. въ столицу и похоронить въ Невской лаврѣ, рядомъ съ могилою царяды Наталіи, причемъ самъ шелъ за гробомъ и присутствовалъ при погребеніи.

Арестанскія роты—одинъ изъ родовъ исправительныхъ наказаній, замѣненный въ послѣдствіи такъ наз. «исправительными арестантскими отдѣленіями». Возникновеніемъ своимъ эта карательная мѣра особенно, обязана жалабамъ мѣстныхъ начальствъ Сибири на неудовлетворительное положеніе ссылки (см. это сл.), въ виду огромнаго, постоянно увеличивавшагося, количества высылаемыхъ. Эти жалобы въ царствованіе императора Николая I вызвали стремленіе прекратить вовсе, или по крайней мѣрѣ уменьшить ссылку. Министръ внутреннихъ дѣлъ гр. Блудовъ рекомендовалъ замѣнить ссылку въ Сибирь—арестантскими ротами. Уже въ 1825 г. крѣпостныхъ каторжныхъ арестантовъ (см.

Каторга) начали строить въ роты, съ подчиненіемъ ихъ военной дисциплинѣ (положеніе 26 сентября 1826 г.), а въ 1827 г. на подобіе этихъ военныхъ ротъ, раздѣлявшихся на роты инженернаго и морскаго вѣдомствъ, предложено устроить въ губернскихъ городахъ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, надѣясь устранить этой мѣрой расходу по пересылкѣ арестантовъ въ Сибирь и содѣйствовать развитію губернскихъ городовъ помощью невольнаго арестантскаго труда. Первыя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства были открыты въ Новгородѣ и Псковѣ. Въ 1828 г. рѣшено всѣхъ приговоренныхъ къ ссылкѣ и способныхъ къ работѣ удерживать въ арестантскихъ ротахъ. Въ 1830 г. прибавилось во всемъ ротъ въ Одессѣ и Новороссіи, затѣмъ роты возникли въ Москвѣ, Брестъ-Литовскѣ, Кронштадтѣ, Кіевѣ, Екатеринославѣ и др. городахъ, такъ что въ 1865 г. число ихъ доходило до 32. Въ арестантскія роты заключались: бродяги, лица, приговоренныя къ ссылкѣ за маловажныя преступленія, не наказанныя рукою палача и лица привилегированныхъ сословіи даже за важныя проступки (до 1842 г.). Срокъ содержанія былъ опредѣленъ только для бродягъ, остальные заключенные считались всегдашними; послѣдніе, однако, послѣ 10 лѣтняго заключенія перемѣщались въ разрядъ срочныхъ на 5 лѣтъ, а потомъ въ военно-работчія роты, неспособные же къ работѣ оставались на 10 лѣтъ, а затѣмъ получали свободу. Арестанты подвергались военной дисциплинѣ, употреблялись на публичныя работы, какъ то: мощеніе улицъ, рытье канавъ, сооруженіе мостовъ и т. п., за что не получали никакого вознагражденія. Въ 1845 г. было выработано общее положеніе объ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства, согласно началамъ уголовного законодательства, принятымъ уложеніемъ о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Составители уложенія, оставивъ военный режимъ арестантскихъ ротъ, дѣлаютъ ихъ срочными и придаютъ имъ значеніе высшаго исправительнаго наказанія (см. Наказаніе) для лицъ, неизятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія (см. это сл.), параллельнаго ссылкѣ на житье въ Сибирь для лицъ привилегированныхъ состояній (Полн. Собр. Зак. № 19285 [45]). Комплектъ арестантскихъ ротъ быстро переполнился и, при невозможности ихъ расширить, пришлось прибѣгать къ замѣнѣ этого наказанія. Въ 1848 г. предисылаемо приговоренныхъ на продолжительные сроки частью отправлять въ кронштадскія роты, частьюсылать. Наконецъ, вмѣсто заключенія въ арестантскихъ ротахъ, стали принятія въ видѣ временной мѣры—ссылку въ Сибирь для водворенія» (Законъ 23 ноября 1853 года, см. Сылка). Арестантскія роты гражданскаго вѣдомства до 1863 г. были подчинены главному управленію путей сообщенія и публичныхъ зданій, а съ 1864 г. переданы въ вѣдѣніе губернаторовъ. Закономъ 16 мая 1867 г. арестантскія роты инженернаго вѣдомства замѣнены военно-исправительными ротами. По изданіи закона 31 марта 1870 г. арестантскія роты гражданскаго вѣдомства переименованы въ «Исправительныя арестантскія отдѣ-

ления гражданского вѣдомства» — военный режимъ въ нихъ упраздненъ и наружныя работы, прежде практиковавшіяся, замѣнены работами внутренними въ самомъ зданіи тюрьмы. Подробности см. «Исправительныя арестантскія отдѣленія»; Фойнищій, «Ученіе о наказаніи» (С.-Петербургъ, 1855).

Арестантъ — такъ называется лицо, содержащееся подъ стражей, т. е. подвергнутое заключенію, какъ въ силу судебного приговора, такъ и по распоряженію полиціи или др. уполномоченныхъ на то закономъ должностныхъ лицъ, или же по постановленію судьи или судебного слѣдователя, въ виду возведеннаго на это лицо обвиненія, съ цѣлью преслѣдъ ему возможность уклониться отъ суда и слѣдствія (см. Аресть). Въ нашемъ законодательномъ языкѣ слово арестантъ утвердилось въ началѣ текущаго столѣтія, замѣнивъ выраженіе «колодникъ», встрѣчающееся въ нашихъ древнихъ памятникахъ. Выраженія: арестъ, арестовать были введены Петромъ I въ воинскій Уставъ (Арт. 207. Полное Собраніе Зак., № 3006). Слово же арестантъ впервые встрѣчается въ именномъ указѣ отъ 17 іюня 1718 года (I Пол. Собр. зак., № 3209) объ «объявленіи писемъ, получаемыхъ чужестранными министрами и россійскими подданными для доставленія арестантамъ и шведскимъ плѣнникамъ». Но это новое слово привилось не сразу, и если употреблялось, то почти исключительно для обозначенія преступниковъ военнаго вѣдомства. Преступники же общіе назывались попрежнему колодниками, а также невольниками. Твердая терминологія была установлена указомъ отъ 24 іюля 1816 г. (№ 26371), коимъ повелѣно было, «чтобъ отнынѣ во всѣхъ бумагахъ невольники именованы были арестантами». Въ послѣдній разъ о колодникахъ упоминаетъ указъ отъ 7 іюня 1817 (№ 26910). Въ древней Россіи и даже въ концѣ XVII ст. арестанты назывались тюремными сидѣльцами, а подслѣдственные арестанты — приводными людьми (Уложеніе царя Алекс. Мвх., гл. X, ст. 270); народъ называетъ ихъ несчастными. Положеніе и жизнь арестантовъ, какъ тѣсно связанныхъ съ состояніемъ мѣстъ заключенія и съ началами, которыми законодатель руководствуется при разрѣшеніи пенитенціарныхъ вопросовъ, могутъ быть описаны лишь въ связи съ исторіею и современнымъ состояніемъ науки тюремовѣдѣнія (см. Тюремовѣдѣніе, Тюремы и Пенитенціарная система).

Аресть.—Въ гражданскомъ процесѣ А. есть одна изъ формъ обезпеченія подлежащаго денежной оцѣнкѣ иска или взыскапія. Цѣль ареста служить обезпеченіемъ иска или взыскапія, т. е. гарантировать истцу возможность удовлетворенія его со стороны отвѣтчика, въ случаѣ признанія судомъ его требованія, и препятствовать отвѣтчику уклониться отъ исполненія обязанностей, изъ судебного рѣшенія вытекающихъ. Размѣръ этого обезпеченія, въ виду возможно меньшаго стѣсненія отвѣтчика, долженъ быть ограниченъ размѣромъ исковаго требованія; достиженіе же этой соразмѣрности возможно лишь при опредѣленности исковаго требованія, почему требованія, не подлежащія де-

нежной оцѣнкѣ, не могутъ быть ограничены путемъ ареста. Судебное рѣшеніе, являющееся источникомъ охраняемыхъ арестомъ обязательствъ, можетъ быть: 1) еще не состоявшееся, будущее, въ тѣхъ случаяхъ, когда арестъ является обезпеченіемъ иска; въ этихъ случаяхъ онъ можетъ быть налагаемъ при тѣхъ же условіяхъ, какъ и прочія формы обезпеченія иска (судебный залогъ и судебное поручительство, см. Обезпеченіе иска). Кромѣ наличности опредѣленной цѣны иска, необходимы: а) вѣроятная основательность требованія истца, б) существованіе иска (съ нѣкоторыми исключеніями), в) предьявленіе иска къ частному лицу и 1) существованіе достаточныхъ причинъ къ обезпеченію; 2) состоявшееся, но не вступившее въ законную силу — при предварительномъ исполненіи рѣшенія (см. Рѣшеніе) и 3) состоявшееся и вступившее въ законную силу — при обыкновенномъ исполненіи рѣшенія. По существу А. является правомъ на денежный эквивалентъ принадлежащей отвѣтчику вещи, осуществляемымъ посредствомъ продажи вещи, въ случаѣ неисполненія должникомъ-отвѣтчикомъ его обязанностей къ истцу-кредитору. По отношенію къ движимымъ вещамъ, А. имѣетъ тоже значеніе, какъ запрещеніе (см. это сл.), налагаемое на недвижимость — онъ долженъ устранить возможность отчужденія отвѣтчикомъ его имущества во вредъ истцу; но такъ какъ для достиженія этой цѣли по отношенію къ движимостямъ запрещеніе совершенія отчуждательныхъ актовъ не можетъ быть признано мѣрою достаточною, такъ какъ вещи или могутъ быть отчуждаемы безъ письменныхъ актовъ и безъ участія общественной власти, то и приходится ограничивать иногда для хозяйна вещи не только право распоряженія ею, но и право владѣнія и пользованія; въ этомъ и заключается отличие А. движимостей отъ запрещенія на недвижимыя имущества. Предметомъ А. является движимость, принадлежащая отвѣтчику. Принадлежность эта или очевидна, что можно удостовѣрить какъ актами, такъ и свойствомъ самой вещи, или же предполагаемая, причемъ предположеніе можетъ быть разрушено доказательствомъ противнаго; такъ напр., по нашему законодательству имущество, находящееся въ общей квартирѣ супруговъ предполагается принадлежащимъ тому изъ нихъ, противъ котораго производится взысканіе, за исключеніемъ платья и бѣлья другаго супруга и вещей, о принадлежности коихъ этому супругу представлены достовѣрныя доказательства. Не могутъ подлежать А.: 1) вещи, подвергающіяся скорой порчѣ (при обезпеченіи иска); 2) ежедневно носимое платье, необходимое по времени года; 3) бѣлье и посуда въ той мѣрѣ, въ какой они необходимы должнику въ семейству его для ежедневнаго употребленія; 4) постели и кровати; 5) находящіяся въ домѣ жизненные припасы и дрова, въ количествѣ нужномъ на содержаніе дома въ теченіе одного мѣсяца; 6) иконы, не имѣющія ни развѣ, ни цѣнныхъ украшеній; 7) принадлежащія должнику семейныя и другія бумаги, за исключеніемъ долговыхъ обязательствъ, акцій, облигацій и т. п. бумагъ; 8) необходимая форменная одежда лицъ, состоящихъ въ дѣйствитель-

ной службѣ: 9) форменная одежда, штатное вооруженіе и строевыя лошади лицъ служилого состава казачьихъ войскъ; 10) движимость, признаваемая, по законамъ гражданскимъ, принадлежностью недвижимыхъ имуществъ; 11) движимость крестьянъ, признаваемая необходимою въ крестьянскомъ хозяйствѣ; причѣмъ опредѣленіе того, что изъ крестьянскаго хозяйства можетъ подлежать А., предоставлено при взысканіи съ отдѣльныхъ крестьянъ сельскому старостѣ и волостному старшинѣ, при взысканіи же съ цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ—уѣздному по крестьянскимъ дѣламъ присутствію или мировому посреднику (въ мѣстностяхъ, гдѣ эта должность еще не упразднена); 12) лошади, экипажи, сбруя и прочія принадлежности почтовой станціи, опредѣленныя въ контрактѣ, заключенномъ почтосодержателемъ съ казною на содержаніе станціи, во все время дѣйствія означеннаго контракта; 13) пенсіи, пожалованныя за раны; 14) вспомошествованія, назначенныя должнику на погребеніе родителей, жены или дѣтей или по случаю раззоренія отъ пожара, наводненія или иного несчастнаго событія, а также пособія, выдаваемыя чиновнику на леченіе болѣзни его или членовъ его семейства; 15) суммы, отпущенныя на поѣздку по дѣламъ службы и 16) денежные суммы, подлежащія выдѣлу по полицамъ (см. это сл.) правленіямъ страховыхъ обществъ. Могутъ подлежать А. лишь за неимѣніемъ другаго имущества: 1) земледѣльческія орудія, машины, инструменты и всякаго рода снаряды, составляющіе хозяйство имѣнія; 2) рабочій и домашній скотъ; 3) запасы зерноваго хлѣба, сѣна, соломы и другихъ произведеній земли, необходимые для наступающаго посѣва и содержанія людей и рабочаго скота въ имѣніи, впродъ до новаго урожая; 4) книги, инструменты и снаряды, необходимые должнику въ ежедневныхъ по его званію, ремеслу или промыслу занятіяхъ. При обращеніи взысканія на жалованье или другіе оклады, А. можетъ быть наложенъ лишь на извѣстную долю ихъ, именно: 1) изъ окладовъ чиновника, получающаго въ годъ до 500 р. включительно, подлежить А., если онъ не женатъ— $\frac{1}{3}$, а если женатъ, или вдовъ, но имѣеть дѣтей— $\frac{1}{4}$ всей слѣдующей ему отъ казны ежегодной суммы; 2) изъ окладовъ отъ 500 р. — 1000 р. — въ годъ арестуется у неженатаго— $\frac{2}{5}$, у женатаго или вдовца, но имѣющаго дѣтей— $\frac{1}{3}$; 3) изъ окладовъ получающаго болѣе 1000 р. неженатаго— $\frac{1}{2}$, женатаго или вдовца, но имѣющаго дѣтей $\frac{2}{3}$; если, впрочемъ, жена или дѣти должника имѣютъ собственное достаточное на содержаніе ихъ имѣніе, или же получаютъ особое отдѣльное отъ мужа или отца содержаніе, то на оклады его налагается А. на томъ же основаніи, какъ на оклады неженатаго или вдовца, неимѣющаго дѣтей. Сочиненія и переводы рукописныя и напечатанныя, но не обращенныя еще въ продажу самимъ сочинителемъ или переводчикомъ, не подлежатъ А. безъ согласія должника или (въ случаѣ его смерти) его наследниковъ.

Порядокъ наложенія А. Истецъ, желающій наложить А. на имущество отвѣтника, долженъ обратиться въ судъ, рассматривающій дѣло

или постановившій рѣшеніе, съ просьбою о наложеніи ареста на имущество должника, съ указаніемъ, гдѣ и у кого оно находится, или обѣ исполненіи рѣшенія. По признаніи просьбы подлежащему удовлетворенію, истцу выдается судомъ или судьей (если онъ дѣйствуетъ единолично) исполнительный листъ (см. это сл.); въ томъ же случаѣ, если просьба объ обезпеченіи иска заявлена въ такое время, когда нѣтъ засѣданія суда, а между тѣмъ окажется, что принятіе мѣръ обезпеченія не терпитъ отлагательства, просителю выдается предсѣвателемъ суда на имя судебного пристава (см. это сл.) приказъ объ обезпеченіи, подлежащій исполненію тѣмъ же порядкомъ, какъ судебныя рѣшенія. При А. имущества, находящагося въ рукахъ отвѣтника, для исполненія всѣхъ дѣйствій по наложеніи его, по просьбѣ истца, назначается предсѣвателемъ того суда, въ округѣ котораго дѣйствія эти должны быть совершены, судебный приставъ; наложеніе ареста по рѣшеніямъ мировыхъ судей можетъ быть производимо какъ судебными приставами, состоящими при мировомъ сѣздѣ, такъ и полицейскими чинами или волостными и сельскими начальствами. При обращеніи взысканія на движимое имущество, находящееся въ томъ мѣстѣ, гдѣ жительствуетъ должникъ, судебный приставъ приступаетъ къ А. одновременно съ предъявленіемъ должнику повѣстки объ исполненіи; на явку же къ А. имущества отсутствующаго должника, если таковое не подвержено скорой порчѣ и нѣтъ опасенія, что оно можетъ быть растрчено, назначается семидневный срокъ со дня врученія повѣстки, съ прибавленіемъ поверстаннаго срока (см. Срокъ). А. производится въ присутствіи: должника, взыскателя и приглашенныхъ ими свидѣтелей, хотя и не приостанавливается неявкой какого-либо изъ этихъ лицъ. Кромѣ того, въ слѣдующихъ случаяхъ при наложеніи А. присутствуютъ, по приглашенію судебного пристава, члены мѣстной полиціи: 1) если заперты вѣншія двери дома и отказываются отворить ихъ, также двери внутреннихъ покоевъ или замки запертыхъ помѣщеній и 2) если А. производится въ отсутствіи должника. Подлежащее А. имущество включается приставомъ въ опись; однако, если послѣдній найдетъ уже А. наложеннымъ по другому взысканію, то онъ свѣривъ имущество съ составленною по прежнему А. описью, налагаетъ А. на тѣ только предметы, которые не внесены въ прежнюю опись; въ этомъ случаѣ А. снимается по удовлетворенію обоихъ взысканій или съ согласія обоихъ взыскателей. Въ описи должны заключаться: 1) означеніе номеровъ на приложенныхъ къ арестованнымъ предметамъ ярлыкахъ; 2) точное названіе и подробное описаніе cadaго арестованнаго предмета, съ означеніемъ, въ случаѣ надобности, ихъ мѣры, вѣса, счета; пробы благородныхъ металловъ; заглавія, имена авторовъ и число томовъ книгъ; содержаніе и имя должника при А. произведеній искусства, если эти данныя извѣстны; въ описи билетовъ кредитныхъ установленій, облигацій, акцій и т. п. бумагъ—число, родъ, нарицательная цѣна и номера ихъ; 3) оцѣнка арестованнаго имуще-

ства. Цѣна каждаго описаннаго предмета опредѣляется истцомъ или отвѣтчикомъ, если истецъ не явился; въ случаѣ спора противъ оцѣнки, предъявляющій его имѣетъ право, принявъ издержки производства на свой счетъ, требовать производства оцѣнки черезъ свѣдующихъ людей, назначаемыхъ для этой цѣли по взаимному согласію сторонъ, а при несогласіи ихъ, за отсутствіемъ или по какой либо другой причинѣ— по усмотрѣнію судебного пристава; оцѣнка, назначенная вслѣдствіе письменнаго договора, въ которомъ производящіе оцѣнку лица уже предварительно поименованы, производится этими лицами; предметамъ же, оцѣненнымъ въ самомъ письменномъ договорѣ, новой оцѣнки не производится. Участвующія при описи стороны и приглашенные свидѣтели могутъ представлять судебному приставу свои замѣчания на составляемую имъ опись и предлагать нужныя, по ихъ мнѣнію, измѣненія. Судебный приставъ, оставивъ такыя замѣчанія безъ уваженія, долженъ, по требованію сдѣлавшихъ ихъ, объяснить въ концѣ описи побудившія его къ тому причины. Кромѣ того, въ случаѣ предъявленія третьими лицами права на арестованные предметы, послѣдніе вносятся въ опись съ отмѣткою: кто предъявилъ на нихъ право и въ чемъ оно состоитъ. Опись подписывается истцомъ-взыскателемъ и отвѣтчикомъ-должникомъ, если они находились при описи, свидѣтелями, если такыя были приглашены и судебнымъ приставомъ; о причинахъ неподписанія кѣмъ либо изъ этихъ лицъ описи дѣлается особая въ ней оговорка. Къ хранителямъ, а равно къ каждому предмету, не находящемуся въ означенныхъ помѣщеніяхъ, приставъ прилагаетъ свою печать и ярлыкъ, съ означеніемъ номера по описи; сторонамъ присутствующимъ предоставлено право приложить въ ярлыкахъ и свои печати. Взыскатель или должникъ, не явившіяся къ описи, или подписавшія оную безъ всякихъ замѣчаній, за исключеніемъ того случая, когда къ описи имущества, подверженнаго скорой порчѣ, было приступлено, не ожидая явки должника, лишается права обжалованія неправильности ея производства. Охраненіе арестованнаго имущества поручается владѣльцу оного, съ отобраніемъ отъ него подписки о храненіи сего имущества въ цѣлости по описи, и оставляется въ томъ помѣщеніи, гдѣ оно находилось; если же владѣлецъ откажется отъ храненія, то имущество передается особому хранителю, назначаемому по взаимному согласію сторонъ, въ случаѣ же несогласія назначается судебнымъ приставомъ—изъ лицъ состоятельныхъ и преимущественно такихъ, которые примутъ на себя храненіе безъ перемѣщенія имущества, или же имущество переносится въ особаго помѣщенія. Судебнымъ приставамъ не могутъ, однако, быть назначены хранителями безъ письменнаго согласія сторонъ: 1) лица, не имѣющія по закону права быть свидѣтелями; 2) родственники и свойственники пристава до второй степени включительно и 3) стороны, ихъ супруги, домашніе, родственники въ прямой линіи безъ ограниченія степеней, а въ боковой родственники второй степеней и свойственники до второй степеней включительно, развѣ бы никто другой не согласился

взять имущество на храненіе. Хранитель получаетъ плату за храненіе, размѣръ коей опредѣляется по соглашенію сторонъ или на основаніи особой таксы, составляемой на каждое трехлѣтіе мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ и утверждаемой министромъ внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ министромъ юстиціи и министромъ финансовъ. Обязанность хранителя заключается въ сохраненіи въ цѣлости ввѣреннаго ему имущества: онъ не вправе ни пользоваться имъ, ни отдавать его другимъ лицамъ, обязанъ отчетностью въ приносимыхъ имуществомъ прибыляхъ; въ случаѣ поврежденія имущества лишается платы за храненіе и долженъ вознаграждать за убытки; если же имущество это растрачено, то подвергается, сверхъ гражданскаго взысканія, уголовной отвѣтственности.—При наложеніи А. на имущество, находящееся въ рукахъ третьихъ лицъ, исполнительный листъ предъявляется подлежащимъ лицамъ съ отобраніемъ росписки о невѣдѣчѣ отвѣтчику принадлежащаго ему имущества, о чемъ сообщается отвѣтчику. При обращеніи взысканія на это имущество, третьи лица обязаны передать его приставу, исполняющему рѣшеніе, или въ мѣстный окружной судъ. На повременные платежи, производимые отвѣтчику сторонами частными лицами по условіямъ и актамъ, А. налагается предъявленіемъ исполнительнаго листа симъ лицамъ, съ отобраніемъ отъ нихъ отзыва о томъ: производятъ ли они платежи отвѣтчику, въ какомъ количествѣ и когда произведенъ послѣдній платежъ, послѣ чего предписывается всѣ дальнѣйшіе платежи производить, помимо отвѣтчика, въ то установленіе, коимъ положенъ А., или въ мѣстное казначейство. Присутственное мѣсто или должностное лицо, у коихъ находятся на сохраненіи или распоряженіи имущество отвѣтчика или денежныя его суммы, обязывается, получивъ исполнительный листъ объ арестѣ, остановить, впредь до новаго извѣщенія, всякія выдачи отвѣтчику, кромѣ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ; при поступленіи же искомыхъ требованій объ обращеніи капиталовъ должника или слѣдующихъ ему выдачъ на удовлетвореніе болѣе чѣмъ одного взысканія—отсылаетъ слѣдующія должнику суммы и выдачи въ мѣстный окружной судъ. Неполненіе изложенныхъ выше обязанностей влечетъ за собою для частныхъ лицъ наложеніе денежнаго штрафа и гражданскую отвѣтственность за причиненный истцу или взыскателю ущербъ, а для должностныхъ лицъ лишь послѣднюю. Споры и жалобы, относящіяся до исполнительныхъ дѣйствій при наложеніи (не касающіяся толкованія рѣшенія) А., подлежатъ разсмотрѣнію въ частномъ порядкѣ (см. Частное обжалованіе) тому суду, въ округѣ котораго исполняется рѣшеніе, если они заявлены не позже двухъ недѣль со времени исполненія оспариваемыхъ дѣйствій; они не приостанавливаютъ, однако, дѣйствій пристава, развѣ бы о приостановленіи ихъ послѣдовало опредѣленіе суда. А. прекращается и имущество, на которое онъ наложенъ, становится свободнымъ: 1) если онъ наложенъ въ обезпеченіе иска, въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ оправданъ судомъ, при этомъ онъ имѣетъ

право отыскивать съ истиа понесенные отъ наложения А. убытки; 2) когда вытекающее изъ судебного рѣшенія обязательство прекращается путемъ добровольнаго исполненія или черезъ осуществленіе права путемъ взысканія (см. это сл.) и 3) по заявленію о томъ лица, по просьбѣ коего арестъ наложенъ (ст. ст. 126, 158, 591, 593, 594, 601, 607, 624 — 640, 962, 963, 966, 968—1019, 1041, 1082, 1084—1090 У. Г. С.: 304—305, 1681—1682 Улож. о наказ.; 177 Уст. о наказ. валаг. мир. суд.; Прилож. къ ст. 24 (примѣч. 3) Т. IX Св. Зак. Особ. Прилож. I, Общ. Пол. по продолж. 1886 г.).

Кромѣ этого имущественнаго А., нашему законодательству извѣстенъ и арестъ личный по гражданскимъ дѣламъ о несостоятельности (см. это сл.), заключающейся въ личномъ задержаніи и содержаніи подъ стражей несостоятельнаго должника. Эта мѣра примѣнялась у насъ прежде одинаково въ дѣлахъ какъ о торговой, такъ и о неторговой несостоятельности. Высочайше утвержденнымъ 7 марта 1869 года мнѣніемъ государственнаго совѣта правила о личномъ задержаніи несостоятельнаго должника, въ смыслѣ предупредительной мѣры, т. е. до опредѣленія свойствъ несостоятельности, оставлены въ силѣ лишь въ дѣлахъ о несостоятельности торговой и не распространяются болѣе на дѣла о несостоятельности неторговой, кромѣ того случая, когда должникомъ нарушена подписка о неотлучкѣ изъ города (см. Подписка о невѣздѣ); банкротъ (см. это сл.) же, признанный неосторожнымъ, подвергается задержанію по усмотрѣнію заимодавцевъ, съ соблюденіемъ особо на то установленныхъ правилъ (см. Несостоятельность).

Арестъ въ уголовномъ правѣ—есть наказаніе, заключающееся въ лишеніи свободы на непродолжительный срокъ времени. Наказаніе это назначается за мелкія нарушенія полицейскихъ постановленій и предполагается лишь, обыкновенно ведущимъ законный образъ жизни; вина ихъ вызвана единственно небрежнымъ отношеніемъ къ закону и можетъ быть искуплена легкой карой, поэтому къ нимъ примѣняется система общаго заключенія (см. это сл.); работы необязательны, но государство имѣетъ право требовать отъ нихъ уплаты издержекъ, понесенныхъ на ихъ заключеніе. Въ нашемъ законодательствѣ А. по Уложенію о наказ. угол. и исправ. имѣетъ четыре степени 1) на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ; 2) отъ семи дней до трехъ недѣль; 3) отъ трехъ до семи дней; 4) отъ одного до трехъ дней; по Уставу о наказ. валаг. мир. суд.—на время не свыше трехъ мѣсяцевъ; при томъ слѣдуетъ замѣтить, что если за проступокъ назначенъ А. свыше трехъ дней, мировой судья не вправе назначить его въ размѣрѣ трехъ или менѣе дней. Ограниченіе это объясняется желаніемъ законодателя оградить права подсудимыхъ, такъ какъ приговоры о заключеніи до трехъ дней окончательны (см. Приговоръ) и обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ не подлежатъ. Мѣста, въ коихъ арестованные содержатся, различны, смотря по тому кто подвергается А.; такъ мѣщане и крестьяне отбываютъ арестъ въ назначенныхъ для сего помѣщеніяхъ при полиціи, при-

чемъ они могутъ по распоряженію мѣстнаго начальства быть употреблены на общественныя и другія правительствомъ установленныя работы; другія лица отбываютъ арестъ въ тюрьмѣ, а дворяне и чиновники, по усмотрѣнію суда или начальства, или въ тюрьмѣ, или на военной гауптвахтѣ, или въ собственномъ мѣстѣ жительства, или же въ одномъ изъ домовъ вѣдомства, если состоятъ на службѣ. Присужденные къ А. мировыми судебными учрежденіями занимаются работами лишь по собственному желанію и содержатся отдѣльно отъ прочихъ заключенныхъ. Офицеры, не состоящіе на дѣйствительной военной службѣ, будучи присужденны къ А., отбываютъ его на военной гауптвахтѣ. Въ извѣстныхъ случаяхъ А. является наказаніемъ, замѣняющимъ другое, именно, когда присужденные къ денежнымъ взысканіямъ окажутся несостоятельными въ ихъ уплатѣ, причемъ вмѣсто денежнаго взысканія не свыше 15 р. назначается А. не свыше 3 дней, вмѣсто же взысканія свыше 15 и до 300 р.—А. не свыше 3 мѣсяцевъ. По проекту новаго уложенія А. занимаетъ предпоследнее мѣсто въ лѣстницѣ общихъ наказаній и назначается за маловажныя преступныя дѣянія, называемыя нарушеніями (см. это сл.), на срокъ отъ одного дня до шести мѣсяцевъ, а въ случаѣ совокупности или повторенія нарушеній—до одного года. Приговоренные содержатся въ устроенныхъ для ареста помѣщеніяхъ, въ общемъ заключеніи, во по ихъ просьбѣ, при наличности свободныхъ камеръ, помѣщаются въ одиночное заключеніе и занимаются въ самомъ помѣщеніи работами по ихъ выбору; чистый доходъ отъ работъ обращается въ ихъ пользу. А. замѣняетъ также денежную пеню, неуплаченную въ теченіе мѣсяца со дня вступленія въ законную силу приговора, коимъ она назначена, а при разсрочкѣ или отсрочкѣ платежа, въ день наступленія срока, причемъ соблюдается слѣдующая соразмѣрность: пеня до 25 р. замѣняется А. до одной недѣли, отъ 25—100 р.—А. отъ 1 недѣли до 1 мѣсяца; отъ 100—500 р.—А. отъ 1—3 мѣсяцевъ, отъ 500—1000 р.—А. отъ 3—6 мѣсяцевъ, пеня же свыше 1000 р.—А. до 1 года; при уплатѣ денежной пени или же части ея во время отбыванія замѣняющаго ее А.—последній прекращается, или же срокъ его уменьшается соразмѣрно со внесенною частью пени. Кромѣ того, при совокупности и повтореніи, А. не свыше одного мѣсяца является въ извѣстной степени наказаніемъ дополнителнымъ, которое можетъ быть въ этихъ случаяхъ прибавлено судомъ къ денежной пенѣ (ст. ст. 39, 56, 57 Улож. о наказ. угол. и исправ.; 1, 4, 5, 5¹, 7, 12. Уст. о наказ. валаг. мир. суд.; 1, 18, 52, 54, 56 Проекта уголовн. улож.).

А. въ уголовномъ процессѣ есть одна изъ мѣръ пресѣченія обвиняемому способствовать уклоненію отъ суда и примѣняется къ обвиняемымъ въ преступленіяхъ или проступкахъ общихъ, за которые подлежатъ содержанію въ тюрьмѣ или исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, или ссылкѣ (см. это сл.) на житъе въ сибирскія и другія отдаленныя губерніи, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, или же наказаніямъ уголовнымъ, какъ

то: ссыльк на поселение или въ каторжныя работы (см. это сл.) съ лишениемъ всѣхъ правъ состоянія. Мѣра эта примѣняется также противъ обвиняемыхъ, оставленныхъ на свободѣ до представления ими залога или поручительства и можетъ быть принимаема противъ обвиняемыхъ, не имѣющихъ осѣдлости, хотя бы они обвинялись въ преступленіяхъ менѣе важныхъ, чѣмъ упомянутыя выше. Подозрѣваемые же въ проступкахъ, подсудныхъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, за которые въ законѣ положено заключеніе въ тюрьмѣ, или наказаніе болѣе строгое, могутъ быть подвергнуты мировымъ судьей личному задержанію. Законъ нашъ знаетъ два вида предварительнаго ареста, именно: арестъ домашній и содержаніе подъ стражею. Первый изъ нихъ представляется мѣрою пресѣченія, находящую весьма ограниченное примѣненіе на практикѣ, въ виду трудности его осуществленія для полиціи: поэтому главное значеніе сосредоточивается на второмъ видѣ. Постановленіе судебного слѣдователя или протоколъ мирового судьи о взятіи обвиняемаго подъ стражу должны содержать точное означеніе: 1) кѣмъ именно и когда сдѣлано постановленіе; 2) точное опредѣленіе личности задержаннаго (его имя, отчество, фамилія, мѣсто приписки и проч.); 3) преступленія, въ которомъ задержанный обвиняется или подозрѣвается; 4) мотивовъ задержанія и 5) подпись того, кѣмъ сдѣлано распоряженіе. Постановленіе о взятіи подъ стражу должно быть предъявлено обвиняемому передъ самымъ отправленіемъ его въ мѣсто заключенія и во всякомъ случаѣ не позже сутокъ отъ времени заключенія его подъ стражу. Копія съ постановленія посылается въ мѣсто заключенія обвиняемаго, гдѣ и должна постоянно храниться, служа доказательствомъ правильности заключенія. Въ мѣстахъ заключенія ведется реестръ, въ которыхъ, при самой сдачѣ арестанта, означается это постановленіе и расписываются какъ сдающій, такъ и принимающій арестанта, причѣмъ первый получаетъ вмѣсто квитанціи выписку изъ статьи реестра для представленія слѣдователю. Предварительный А. является лишь крайней мѣрой пресѣченія, примѣненіе коей можетъ быть оправдано невозможностью ограничиться менѣе строгою мѣрою; во всякомъ случаѣ онъ не можетъ нпкомъ образомъ быть расматриваемъ какъ наказаніе, и поэтому, при осуществленіи его слѣдуетъ по возможности избѣгать стѣсненія обвиняемаго—избавить его отъ сообщества съ лицами уже осужденными и другими обвиняемыми, въ виду чего къ предварительному А. болѣе всего примѣнима система одиночнаго заключенія, разрѣшая ему на собственныя средства улучшать пищу и, на сколько позволяютъ обстоятельства даннаго случая, видѣться съ родственниками и знакомыми. Взглядъ этотъ на значеніе и осуществленіе предварительнаго А., раздѣляемый въ настоящее время громаднымъ большинствомъ спеціалистовъ, выраженъ между прочимъ въ заключеніи IV международнаго тюремнаго конгресса (С.-Петербургъ, 1890 г.). Избавится однако совершенно отъ карательнаго элемента при примѣненіи предварительнаго А. невозможно, такъ какъ лишеніе свободы такъ или

иначе всегда является тягостнымъ наказаніемъ. Въ виду этого, особенно при проступкахъ менѣе важности, вполне оправдывается зачетъ предварительнаго А. въ наказаніе или до крайней мѣры смягченіе послѣдняго. Дѣйствующее наше законодательство допускаетъ такого рода смягченіе въ мѣрѣ и степени, когда виновный въ такомъ преступленіи или проступкѣ, за которые законъ не подвергаетъ лишенію всѣхъ правъ состоянія, весьма долго находился подъ судомъ и подъ стражею. Проектъ же новаго Угол. уложенія идетъ дальше и разрѣшаетъ суду зачитывать предварительное заключеніе вполне или частью, если виновный приговаривается къ исправительному дому, заточенію, тюрьмѣ или А. (ст. 77, 84, 416, 419, 420, 428, 430—432 У. У. С.; 153 Уложеніе о наказ. угол. и исправ.; 46 проекта Угол. улож.).—Кромѣ того А. обыкновенно называются дисциплинарныя взысканія, заключающіяся въ кратковременномъ лишеніи виншнаго свободы. Ср. Гольмстенъ, «Учебникъ русскаго гражданскаго судопроизводства» (СПб., 1885 г.); Фойншкій, «Ученіе о наказаніи» и «Курсъ уголовного судопроизводства» (СПб., 1884).

Арестъ въ русскіхъ войскахъ имѣетъ различныя виды. При маловажныхъ упущеніяхъ по службѣ, А. налагается съ исправленіемъ служебныхъ обязанностей и служитъ исправительною мѣрою, въ другихъ же случаяхъ виновный устраняется отъ несенія службы. Такой А. налагается по суду и безъ суда и, смотря по роду преступленія, служитъ или средствомъ для удержанія отъ укрывательства и побѣга, до исполненія судебного приговора, или наказаніемъ. На офицеровъ и чиновниковъ военнаго вѣдомства А. налагается: 1) домашній, съ пребываніемъ на своей квартирѣ или въ особой комнатѣ при полку, и безъ отбирания оружія; 2) на гауптвахтѣ, безъ исполненія служебныхъ обязанностей, а при неимѣніи гауптвахты — на квартирѣ или въ особой комнатѣ, съ приставленіемъ часового. Оружіе при этомъ отбирается и хранится подъ знаменами полка; если же команда, въ которой состоитъ арестованный, не имѣетъ знамени—то на квартирѣ начальника команды; а когда офицеръ или чиновникъ содержится на крѣпостной гауптвахтѣ, то оружіе его находится у коменданта. Съ возвращеніемъ оружія А. прекращается. Генералы, штабъ и оберъ-офицеры, во время нахождения подъ А., сохраняютъ содержаніе, присвоенное имъ по мѣсту службы. Состоящіе подъ судомъ и слѣдствіемъ, если были арестованы или уволены отъ должности не болѣе недѣли, тоже сохраняютъ полное содержаніе, если же болѣе недѣли — то жалованье имъ производится половинное; но въ случаѣ оправданія такого арестованнаго, другая половинна жалованья ему возвращается и время А. зачисляется въ дѣйствительную службу. Для нижнихъ чиновъ существуютъ слѣдующіе виды ареста: 1) простой, съ содержаніемъ въ одиночку въ свѣтломъ карцерѣ; причѣмъ виновные спятъ на голыхъ нарахъ, но получаютъ горячую пищу; 2) строгій, на хлѣбъ и водѣ, съ отпускомъ горячей пиши черезъ 2 дня; 3) усиленный, причѣмъ виновный содержится при тѣхъ же условіяхъ, какъ

въ строгомъ А., но въ темномъ карцерѣ. Всѣмъ арестованнымъ нижнимъ чинамъ воспрещается курение табаку, употреблеііе водки, всякаго рода игры и пѣснь, равно какъ и сообщеніе съ посторонними. Нижніе чины, состоящіе подъ слѣдствіемъ и судомъ, жалованья не получаютъ.

Арестъ-ов-джджментъ (Arrest of judgement—приостановка, неприведеніе въ исполненіе рѣшенія или приговора)—такъ называется въ Англіи особый порядокъ производства, заключающійся въ томъ, что, какъ въ гражданскомъ, такъ и въ уголовномъ процессѣ, рѣшеніе или приговоръ, постановленные судомъ, могутъ не быть приведены въ исполненіе въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ или обвиняемый удостовѣритъ, что при установленіи фактической стороны (существа) дѣла при судебномъ слѣдствіи и т. д. допущены были существенныя измѣненія съ формальной стороны, въ виду которыхъ представляется неправильнымъ вердиктъ присяжныхъ засѣдателей. Этимъ не исключается однако возможность возбужденія новаго производства.

Ареге—малая планета (197), открытая 22 мая 1879 Пализа въ Вѣнѣ.

Аретей (греч. Aretaos) — известный врачъ, родомъ изъ Каппадокіи, жилъ въ концѣ I или въ началѣ II вѣка по Р. X.; пользовался у древнихъ славою лучшаго, послѣ Гипократа, изслѣдователя болѣзней. Результаты его многолѣтнихъ изслѣдованій изложены имъ въ двухъ сочиненіяхъ, въ четырехъ томахъ каждое, изъ коихъ въ первомъ изложены причины и признаки острыхъ и хроническихъ болѣзней, а въ послѣднемъ говорится о способахъ излеченія. Сочиненія эти были изданы Гупялемъ (Парижъ, 1554), Виганомъ (Оксф., 1723), Эрмериемъ (Утрехтъ, 1847) и (съ английскимъ переводомъ) Адамсомъ (Лонд., 1856); переведены на нѣмецкій языкъ Девеломъ (2 т., Вѣна, 1790, 1802 и 1803) и Манномъ (Галле, 1858). Ср. Лохера, «A. aus Cappadocien» (Цюр., 1847).

Аретино (Петро)—итальянскій поэтъ, побочный сынъ дворянина Луджия Баччи; род. 20 марта 1492 г. въ Аретцо; заимствовалъ свою фамилію отъ этого города. Изгнанный изъ Аретцо за язвительный сонетъ, написанный имъ противъ продавца индугенній, онъ отправился въ Перуджію съ цѣлью изучить переплетное мастерство. Отсюда пробрался въ Римъ, встрѣтилъ покровителей въ папѣ Львѣ X и Климентѣ VII, но за 16 сонетовъ нескромнаго содержанія, сочиненныхъ имъ къ столь же соблазнительнымъ рисункамъ Джуліо Романо, принужденъ былъ бѣжать изъ Рима. Тогда онъ отправился къ Иоанну Медичи (начальнику черной банды). По смерти Медичи А. поселился въ Венеціи. Епископъ виченцскій не только помирилъ его съ Климентомъ VII, но отреккомендовалъ его также съ лучшей стороны Карду V, который далъ ему богатые подарки и назначилъ жалованье. А. умеръ въ Венеціи въ 1557. Написалъ пять комедій, полныхъ остроумія и комизма и трагедію, не лишенную достоинствъ, но скабрзнаго содержанія—«Ragionamenti» и «Puttana errante», 16 упомянутыхъ выше «Sonetti lussuriosi», ко-

торые были переведены вмѣстѣ съ его же непристойными діалогами на французскій языкъ въ «Académie des dames»; наконецъ, «Rime, Stanze, Capitoli» и нѣсколько недоконченныхъ эпопей.

Аретино (Леонардо)—см. Бруни.

Аретинскіе слогн—такъ называются иногда сольфеджіи, по имени предполагаемаго ихъ изобрѣтателя Гвидо изъ Аретцо.

Аретинъ—баварскій баронскій родъ, члены котораго неоднократно выдавались своими заслугами на поприщѣ государственной службы и литературы. Родоначальникомъ его былъ Іоаннъ-Банистъ-Христофоръ-Аруціонъ-Казидуръ; родился 24 іюня 1706 года въ Константинополѣ, въ бѣдной семьѣ; двѣнадцати-лѣтнимъ мальчикомъ онъ прибылъ въ Венецію, откуда былъ привезенъ курфюрстиной баварской въ Мюнхенъ; тутъ онъ былъ воспитанъ при дворѣ и занималъ впоследствии должность совѣтника государственнаго казначейства; 11 апр. 1769 г. получилъ титулъ барона и † 11 окт. того же года. Внукъ его, баронъ Адамъ фон-Аретинъ, род. 24 авг. 1769 г. въ Ингольштадтѣ, занималъ подъ начальствомъ графа Монжеля должность начальника дипломатическаго отдѣла министерства иностранныхъ дѣлъ и былъ въ 1817 г. посланникомъ союзныхъ державъ на сеймѣ въ Франкфуртѣ на Майнѣ, гдѣ онъ приобрѣлъ всеобщее уваженіе своей умѣренностью и вмѣстѣ твердостью, при защитѣ новыхъ баварскихъ учреждений. † 16 авг. 1822 г. А. былъ вмѣстѣ съ Штейномъ основателемъ «Общества изученія древнегерманской исторіи»; ему принадлежало обширнѣйшее собраніе эстамповъ и множество картинъ, проданныхъ послѣ его смерти съ аукціона. Ср. Брюллоу, «Catalogue des estampes du cabinet d'Areтино» (3 т., Мюнх., 1827).—Баронъ Георгъ фонъ-Аретинъ, братъ предъидущаго, род. 29 мар. 1771 г. въ Ингольштадтѣ; въ 1793 г. былъ правителемъ баварскаго округа и оказалъ важныя услуги осушкой протранныхъ дунайскихъ болотъ. Въ 1796 г. былъ совѣтникомъ государственнаго казначейства, а въ 1806 г. инспекторомъ сухопутныхъ и водяныхъ путей сообщенія въ Тиролѣ. Во время возстанія въ Тиролѣ, въ 1809 г., въ качествѣ генеральнаго комиссара былъ взятъ въ плѣнъ австрійцами и отнесенъ въ Венгрію. По освобожденіи изъ плѣна, получилъ въ 1810 г. отъ баварскаго короля помѣстье и значительную пенсію, послѣ чего посвятилъ себя исключительно наукамъ, искусствамъ и сельскому хозяйству. † 22 февр. 1844 г. Изъ его сочиненій заслуживаютъ вниманія: «Versuch eines Defensivsystems von Bayern» (Перенсб., 1820) и «Zeitbedürfnisse mit besonderer Rücksicht auf Bayern» (3 т., Зальцбургъ и Регенсбургъ, 1818—19).—Третій братъ Адама А., баронъ Христофоръ А., род. 2 дек. 1772 г. въ Ингольштадтѣ, былъ въ 1799 г. совѣтникомъ земскаго управленія, а по упраздненіи монастырей, въ 1803 г., командированъ въ званіи правительственнаго комиссара для осмотра монастырскихъ библиотекъ; въ 1806 г. назначенъ главнымъ хранителемъ Мюнхенской Центральной библиотекы. Его сочиненіе «Die Pläne Napoleons und seines Gegner in Deutschland»

(1809), въ которомъ онъ говоритъ о заговорѣ противъ Наполеона и называетъ Бонапарте представителемъ германизма, или космополитизма, возбудило между мюнхенскими учеными ожесточенную полемику, вслѣдствіе которой А., по повелѣнію короля, оставилъ въ 1811 г. свою должность и назначенъ директоромъ апелляціоннаго суда въ Нейбургѣ, а съ 1819 г. президентомъ апелляціоннаго суда въ Амбергѣ. Онъ † 24 дек. 1824 г. въ Мюнхенѣ. Многочисленные его сочиненія, юридическаго и политическаго содержанія, написанныя въ національномъ духѣ, касаются по большей части событій его времени. Послѣднимъ его сочиненіемъ было: «*Staatsrecht der Konstitutionellen Monarchie*» (новое изданіе, къ которому продолженіе написано Роттекомъ, 3 т., Лейпц., 1836—40).—Старшій сынъ послѣдняго, баронъ Карлъ-Марія А., род. въ Вецларѣ 4 іюля 1796 г., принималъ участіе въ войнахъ 1813—15 гг., вступилъ затѣмъ на дипломатическое поприще, по вполнѣнствію служилъ въ баварскомъ генеральномъ штабѣ и въ военномъ министерствѣ. Оставивъ службу, онъ удалился въ свое помѣстье, но склонность къ архивнымъ занятіямъ побудила его возвратиться въ Мюнхенъ. Онъ получилъ въ 1834 г. мѣсто совѣтника посольства при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и архиваріуса частнаго королевскаго и государственнаго архива. Занявъ это мѣсто, онъ издалъ слѣдующія сочиненія, написанныя имъ въ строго-католическомъ духѣ: «*Bayerns auswärtige Verhältnisse seit dem Anfang des XVI Jahrh.*» (Пасс., 1839); «*Geschichte des Herzogs und Kurfürsten Maximilian I*» (Пасс., 1842) и «*Wallenstein*» (Регенсбургъ, 1846). Въ концѣ марта 1847 г. А. оставилъ мѣсто архиваріуса и назначенъ совѣтникомъ при баварскомъ посольствѣ въ Берлинѣ. По утвержденіи въ 1854 г. королемъ баварскимъ проекта о сооруженіи Баварскаго національнаго музея, осуществленіе этого плана было возложено на А. Въ связи съ этой дѣятельностью было изданіе древностей и памятниковъ баварскаго королевскаго дома: «*Altertümer und Denkmale des bayr. Herrscherhauses*» (вып. 1—9, Мюнх., 1855—71), которымъ онъ руководилъ до самой смерти. А. былъ съ 1859 года пожизненнымъ членомъ государственнаго совѣта. † 29 апрѣля 1868 г. въ Берлинѣ, гдѣ находился въ то время депутатомъ въ таможенномъ парламентѣ.—Сынъ упомянутаго выше барона Адама, Петръ-Карлъ А. (род. 3 мая 1814 г.) состоитъ съ 1871 г. депутатомъ отъ ингольштадтскаго избирательнаго округа въ германскомъ рейхстагѣ; сынъ его, баронъ Людвигъ А., (род. 19 мар. 1845) также былъ въ 1874—78 г. депутатомъ въ рейхстагѣ отъ иллертиссенскаго избирательнаго округа. † 5 февр. 1884 г.

Аретуза—такъ назывались въ древности нѣсколько источниковъ, изъ коихъ большей извѣстностью пользовался источникъ на о-вѣ Ортигін, въ Сиракузахъ; онъ образуетъ бассейнъ, обсаженный кустами папируса. По греческому мнѣю, нимфа Аретуза, дочь Нереея и Дориды, преслѣдуемая рѣчнымъ богомъ Алфеємъ, переплыла море или перешла по его дну въ Сицилію и обратилась тамъ въ источникъ (см. Алфей). Аретуза была воспѣта въ

эпогѣ и пользовалась въ Сиракузахъ божескими почестями: ея изображеніе встрѣчается часто на древнихъ монетахъ этого города.

Аретуза—малая планета (95), открытая 23 ноября 1867 г. Лютеромъ.

Ареуза—рѣка въ швейцарскомъ кантонѣ Нейенбургѣ.

Арешино — село Владимірской губ., муромскаго у. въ 60 вер. къ С.В. отъ Мурома, на почтовой дорогѣ въ Нижній, при р. Идошкѣ. Жителей об. пола 687, дворовъ 98; православныхъ 2 церкви, изъ нихъ одна каменная, во имя Владимірской Бож. Матери, построена въ 1775 г. вмѣсто деревянной сгорѣвшей; въ ней сохраняются 9 иконъ Ив. Никитича Романова, Евангеліе, изданное при царѣ Михаилѣ Федоровичѣ, и кипарисная панатія патріарха Филарета; имѣется часовня, 7 тавокъ, кирпичный и кожаный заводы, 2 постоялыхъ двора, 8 трактировъ, Троицкая ярмарка и базаръ.

Аретіи (Aretius, Веведигтъ)—реформатскій богословъ; род. въ Баттеркиденѣ, въ Бернскомъ кантонѣ, назывался первоначально Мартиномъ, получилъ образованіе въ Марбургѣ, читалъ въ тамошнемъ университетѣ философію, въ 1549 г. получилъ мѣсто учителя гимназій въ Бернѣ, съ 1563 г. былъ профессоромъ богословія въ Бернѣ. Умеръ 22 апр. 1574 г. Важнѣйшее его сочиненіе по богословію «*Theologiae problemata*» (Женева, 1579; 2 изд. 1617) пользовалось въ свое время большою извѣстностью; его краткое руководство къ полемикѣ «*Examen theologicum*» выдержало шесть изданій. Имъ написаны также комментарий къ произведеніямъ Пиндара и описанія растеній, встрѣчаемыхъ на горахъ Штокгорнъ и Нисенъ.

Арецио (Arretium)—главный городъ итал провинціи того же имени (3500 кв. км. съ 242785 жит.; 1881 г.), лежитъ въ плодородной долинѣ, на склонѣ холма, на высотѣ 471 м. н. ур. м., въ 9 км. отъ впаденія р. Кіаны въ Арно, при Флоренція-Римской желѣзной дорогѣ; это одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Тосканы и одинъ изъ 12 главныхъ городовъ древнихъ этрусскихъ республикъ, славившійся между всѣми этрусскими городами своими гончарными и бронзовыми издѣліями. Во время первой междоусобной войны, Сулла изгналъ всѣхъ его жителей и населилъ городъ своими приверженцами. Во время войнъ между гвельфами и гибеллинами, А. былъ на сторонѣ гибеллиновъ и постоянно враждовалъ съ флорентинцами, которые нанесли аретинцамъ рѣшительное пораженіе при Камальдио въ 1289 г.; въ этой битвѣ участвовалъ Данте. Въ XIV-мъ столѣтіи А. былъ временно подвластенъ Тарлато, а въ XVI столѣтіи, въ правленіе герцога Космы I, перешелъ во владѣніе Тосканы. Въ А. 35795 жителей (1881 г.), но стѣны его, имѣющія до 5 км. въ окружности, и многочисленныя храмы свидѣтельствуютъ о томъ времени, когда городъ имѣлъ до 300000 жит. и придаетъ ему весьма красивый видъ. Изъ многихъ площадей А. заслуживаетъ вниманія Piazza Grande или Ferdinanda съ колонадой, съ Loggia, имѣющей весьма красивый готическій фасадъ и съ церковью, построенной на фундаментахъ древняго языческаго храма. Соборъ, построенный въ XIII стол., фасадъ ко-

того не оконченъ подобно многимъ другимъ церквамъ, имѣетъ великолѣпный главный алтарь изъ мрамора работы Джованни Пизано и нѣсколько цѣнныхъ образовъ. Въ прочихъ церквахъ—прекрасныя картины древней тосканской школы. Арещо—мѣстопребываніе префекта и епископа, имѣетъ 15 приходскихъ церквей, академію наукъ, пользующуюся большою извѣстностью, бібліотеку, дипломатическій архивъ, музей древностей, картинную галерею, нѣсколько частныхъ музеевъ, гимназію, госпиталь и четыре монастыря. Улицы города широкія и хорошо вымощены, городскія постройки красивыя, снабженъ прекрасной водою, пользуется великолѣпнымъ климатомъ и его жители выдѣлываютъ до 14308 в. (1880) превосходнаго вина. Довольно значительная въ прежнее время промышленность А. находится въ упадкѣ; производствомъ шелковыхъ матерій, суконъ, красильни и сыромятни. Въ А. родились Меценатъ, Петрарка, Шiero Аретино, Гвидо—изобрѣтатель потъ, Леонардо Аретино—историкъ, Чезальпини—ботаникъ, Редн—врачъ и юмористъ, папа Юлій II, маршалъ д'Анкръ, живописецъ и биографъ художниковъ—Вазари и др. Ср. Сезанъ, «Arezzo illustrata» (Флоренція, 1859).

Арешскій уѣздъ Елисаветпольской губ.: пространство 2322,9 кв. вер. (3212,5 кв. км. или 294062 десят.), на лѣвомъ берегу Куры, на ЮЗ. и Ю. граничитъ Курой, на С.—нухинскимъ у., на В.—геокчайскимъ у. Бакинскій губ.; селеній—125, жит.—52371, изъ которыхъ въ составѣ 44 сельскихъ обществъ входитъ 51845. Распределение по народностямъ: русскихъ—3, курдовъ—359, армянъ—12278, цыганъ—227, грузинъ и гогушанцевъ—1401 и азербейджанскихъ татаръ—37577. По сословіямъ: дворянъ—11, хановъ, бековъ, наготовъ и мелковъ—армянъ—893, духовенства—484, городск. соед.—524, крестьянъ, живущихъ на казенной землѣ—36710, крестьянъ, живущихъ на владѣльч. зем.—11389, крестьянъ собственниковъ—1829. Весь у. визменный, степной. Кромѣ Куры есть лишь незначительная рѣчка, водами которыхъ пользуются для орошенія полей и садовъ. Многіе изъ жителей, послѣ сбора раннихъ хлѣбовъ, пшеницы и ячменя, уходятъ со своими стадами въ горы, возвращаясь лишь въ сентябрѣ. Тамъ, гдѣ есть чалтыки (рисовыя поля) остаются немногіе для надзора за орошеніемъ этихъ полей, жатвѣ возвращаются и остальные. На полевыхъ работахъ, особенно жатву, приходятъ асыры, несторіане изъ Сѣверной Персіи. Значительная часть у. не имѣетъ ни орошенія, ни земледѣлія и населена исключительно кочевниками, которые пасутъ свои стада съ сентября по май на нанятыхъ ими казенныхъ земляхъ. Лѣтомъ травы выгораютъ и кочевники со стадами переходятъ на горныя пастбища. По южной части проходитъ Закавказская ж. д., по которой изъ уѣзда отправляется пшеница, кожи, шерсть и другіе продукты скотоводства. Городовъ нѣтъ, уѣздное управленіе въ С. Учковахъ.

Аржансонъ (Argenson, Воиѣ д'А.)—французская дворянская фамилія, родовое помѣстье которой Польми (Paulmy) находится въ Турени. Родоначальникомъ этой фамиліи былъ

Рене де-Воиѣ, графъ д'Аржансонъ, поступившій на гражданскую службу въ 1596. Онъ велъ при-Ришелье и Мазарини дипломатическіе переговоры; † 24 іюля 1651 г. французскимъ посланникомъ въ Венеціи. Этотъ постъ занялъ послѣ него его сынъ Рене, родившійся въ 1624 г., но впоследствии удалился въ свои помѣстья и предается тамъ занятиямъ науками; † въ 1700.—Его сынъ, Маркъ Рене, маркизъ де-Польми, потомъ Маркизъ д'А, род. въ Венеціи 4 ноября 1652, † въ Парижѣ 8 мая 1721 г. Онъ занялъ послѣ Ла-Рени (Nic. de la Reynie), при Людовикѣ XIV, видный постъ главнаго полиціанта—lieutenant-général de police, 1697, и отправлялъ эту должность 21 годъ. Энергичный, образованный, весьма способный, но столько же властолюбивый и деспотичный, онъ сумѣлъ посредствомъ личныхъ докладовъ королю, а потомъ регенту, и вмѣстѣ съ нимъ въ всѣ части управленія и частную жизнь сановниковъ, пріобрѣсти значеніе перваго министра, а посредствомъ lettres de cachet сблался могущественнымъ и безответственнымъ деспотомъ. Умѣя устроить отлично связи (особенно оказалъ поддержку герц. Орлеанскому) и превосходно обхаживая собственныя дѣла и положеніе своего семейства, онъ успѣлъ возбудить къ себѣ большую ненависть. Не смотря на множество введенныхъ имъ улучшеній въ полиційской области, населеніе Парижа его ненавидѣло, и при его погребеніи (въ маѣ 1721 году) прахъ его подвергся поруганію толпы (тоже случилось и при погребеніи Кольбера). Въ 1718 году А. былъ перемѣненъ съ его полиційской должности въ президентъ финансоваго совѣта, но по несогласіямъ съ Ло оставилъ эту должность, получивъ титулъ государственнаго министра и генеральнаго инспектора полиціи.—Рене-Луи, маркизъ д'А., старшій сынъ предъидущаго, род. 18 окт. 1694 г.; съ 1720—24 г. былъ интендантомъ въ Геннегау, въ 1741 г. назначенъ статсъ-секретаремъ по иностраннымъ дѣламъ, но былъ вынужденъ оставить этотъ постъ въ 1747 г. вслѣдствіе протесковъ испанскаго двора. Съ тѣхъ поръ онъ посвятилъ себя исключительно занятиямъ науками, былъ назначенъ президентомъ Académie des inscriptions и находился въ сношеніяхъ со многими философами своего времени. † 26 января 1757 года. Его философско-политическія идеи изложены въ сочиненіи: «Considérations sur le gouvernement de la France» (Амстердамъ, 1764 г., Парижъ, 1784 и 1787), въ которомъ онъ разсматриваетъ вопросъ о значеніи демократіи въ государствѣ, вслѣдствіе чего это сочиненіе можетъ считаться предвѣстникомъ философско-политической литературы, возникшей въ концѣ XVIII столѣтія. Его «Essais, dans le goût de ceux de Montaigne, ou loisirs d'un ministre d'Etat» (Амстердамъ, 1785 года; 2 т., Парижъ, 1787) заключаютъ, между прочимъ, его автобіографическія воспоминанія. Полное собраніе его сочиненій издано Рагери подъ заглавіемъ: «Journal et mémoires» (9 т., Парижъ, 1860—67).—Маркъ Антоній Рене, маркизъ де-Польми д'А., единственный сынъ предъидущаго, род. 22 ноября 1722 г., извѣстенъ какъ писатель и составитель драгоцѣнной «Арсенальной биб-

лютеки» (Bibliothèque de l' Arsenal), заключающей до 150000 томовъ, и проданной имъ въ 1781 году графу d'Artois. А. задумалъ издавать «Bibliothèque universelle des romans» и подъ его руководствомъ вышло 40 томовъ (Парижъ, 1775—78) этой библиотеки. Въ этомъ собраніи появились также его собственныя, не лишеныя интереса, повѣсти, которыя были изданы и отдѣльно: подъ заглавіемъ «Choix de petits romans de différens genres» (2 т., Парижъ, 1782 и другія изданія). Не менѣе обширнымъ библиографическимъ его предпріятіемъ было изданіе «Mélanges tirés d'une grande bibliothèque» (69 т., Пар., 1779—87). † 13 авг. 1787.—Маркъ Пьеръ, графъ д'А., братъ маркиза Рене-Луи, род. 16 авг. 1696; въ 1740 г. былъ интендантомъ въ Парижѣ, затѣмъ назначенъ въ 1742 г. на мѣсто Бретеля военнымъ министромъ въ то время, когда дѣла министерства находились въ самомъ печальномъ положеніи. А. употребилъ все усилія, чтобы улучшить состояніе войска, перенесъ военныя дѣйствія въ Нидерланды и по заключеніи Ахенскаго мира дѣятельно принялся за устройство военнаго вѣдомства, не пренебрегая въ тоже время и научными занятіями. Другу своему, Вольтеру, онъ доставилъ матеріалы для его «Siècle de Louis XIV». По интригамъ г-жи Помпадуръ лишился своего мѣста въ 1757 г. и былъ вынужденъ поселиться безвыѣздно въ своемъ имѣніи Ормъ и только по смерти Помпадуръ возвратился въ Парижъ, гдѣ и † 22 авг. 1764 г.—Маркъ-Рене де-Войё (de Vouyer) д'А., внукъ предыдущаго, род. 10 сентября 1771 г.; при началѣ революціи былъ адъютантомъ генерала Витгенштейна, затѣмъ Лафайета; послѣ катастрофы 10 августа 1792 г. удался въ свое туренское помѣстье. Во время 100 дней онъ былъ избранъ членомъ палаты отъ Верхнерейнскаго департамента, въ Бельфорѣ; также какъ и послѣ реставраціи 1815 года, А. выказалъ себя неподкупнымъ противникомъ политики реставраціи и смѣлымъ защитникомъ національной и гражданской свободы, и когда во главѣ министерства сталъ Мартиньякъ, онъ оставилъ палату въ 1829 году. Послѣ Июльской революціи, онъ былъ избранъ отъ Страссбурга членомъ палаты депутатовъ и выступилъ яркимъ противникомъ политики Орлеанистовъ. Въ 1834 г. удался въ свое помѣстье, въ Ормъ; † въ Парижѣ 2 авг. 1842 г.—Его сынъ, Карлъ-Маркъ-Рене де-Войё, маркизъ д'А., род. 20 апрѣля 1796 г., былъ избранъ въ 1848 г., умѣренной демократической партией въ учредительное собраніе; извѣстенъ какъ ученый своими трудами по археологич. Имъ издано, между прочимъ: «Les nationalités européennes» (Парижъ, 1859 г. съ картами) и «Mémoires» его дѣда. † 31 іюля 1862 г.

Аржанта—городъ въ тилльскомъ округѣ фр. департ. Коррезъ на берегу Дордонн, въ которую немного выше города впадаетъ ея правый притокъ Дустръ, съ 3262 ж. (1886), замѣчательнъ каменно-угольными копами, прядильнями, фабриками шляпъ и кружевъ, также торговлей свиньи.

Аржантанъ—хорошо отстроенный глав. городъ одного изъ округовъ французскаго де-

партаменту Орны, въ Норманди, на правомъ берегу Орны, на холмѣ, высотой въ 166 м., господствующимъ надъ обширной, плодородной равниной; въ этомъ мѣстѣ скрещиваются Каенъ-Леманская и Парижско-Гранвилльская вѣтви Западной желѣзной дороги. Городъ имѣетъ 4937 жлт. (1886, въ общинѣ до 6285 чел.), двѣ церкви и часть стариннаго замка, принадлежавшаго гр. д'А., обращеннаго нынѣ въ помѣщенія суда и тюрьмы. Вышнія укрѣпленія обращены болѣею частью въ прекрасныя бульвары. Въ А. изготовлялись нѣкогда кружева, славившіяся подъ названіемъ «Points d'Alençon»; нынѣ его промышленность ограничивается главнымъ образомъ кожевеннымъ производствомъ, изготовленіемъ перчатокъ и вышивокъ. Жители его ведутъ довольно значительную торговлю скотомъ, откармливаемымъ на убой, и сырами. Влнзъ города, среди пруда, возвышается замокъ д'О., готической архитектуры, со многими украшеніями, построенный, какъ говорятъ, Изабеллой Баварской. Въ 15-ти, приблизительно, километрахъ отъ А. лежитъ селеніе Le-Pin-au Haras, съ превосходнымъ коннымъ заводомъ, основаннымъ Людовикомъ XIV въ 1714 г., который поставилъ лошадей на 10 департаментовъ.

Аржантейль—городъ франц. департамента Сены-Уазы въ 10 км. на СЗ. отъ Парижа, на правомъ берегу р. Сены, у Парижъ-Диепской желѣзной дороги. Жителей 9752 (1886 г., въ общинѣ—12809); главное производство—винодѣліе. Городъ возникъ на мѣстѣ древняго мужскаго монастыря, основаннаго въ 656 г.: при Карлѣ В. онъ былъ обращенъ въ женскій монастырь. Здѣсь постриглась знаменитая Элоиза (см. Абельаръ). Въ 1129 г. монастырь опять сдѣланъ мужскимъ и отъ него осталась прекрасная, въ послѣдніе годы реставрированная церковь. Главная святыня, т. н. неспитая одежда Христа, подарена византійской царицей Ирриной Карлу V. и разорвана, во время первой франц. революціи якобинцами, остатки ея хранятся въ бронзовой вызолоченной ракѣ.

Аржантонъ на Крѣзѣ—городъ во франц. департаментѣ Эндръ, станція Орлеанской желѣзн. дор., въ 28 км. на СЗ. отъ Шато-Ру; жителей—5591 (въ 1886 г., въ общинѣ—6388 чел.). Крѣза раздѣляетъ городъ на верхній и нижній, соединенные каменнымъ мостомъ. Изъ древностей здѣсь интересны: церковь XV стол., только недавно оконченная, и руины дворца [XIII стол., срытаго Людовикомъ XIII. Существуютъ фабрики: кожевенныя, шерстопрядильныя, бумажныя, суконныя и свинцовыя издѣлія. Въ окрестностяхъ находятся каменоломни и мельницы. Десять разъ въ году бываетъ ярмарки. Аргентомагусъ, лежавшій нѣкогда сѣвернѣе, принадлежалъ битургамъ. Въ XVI стол. А. былъ крѣпостью Лиги, но въ 1589 г. сдася Генриху IV.

Аржантьеръ—село во французскомъ департаментѣ Верхней Савойи, лежитъ на 1270 м. надъ ур. моря, противъ отвѣсной, зубчатой скалы—Aiguilles-Rouges, на лѣвомъ берегу р. Арвы, тамъ, гдѣ величественный глетчеръ А., по величинѣ уступающій только монблановскому глетчеру Mer de glace, спускается въ долину

Шамуни, между вершиною Шардонне (3823 м.) и верш. Дрю (3818 м.). А. соединяется съ Шамуни прекрасной дорогой и съ Мартиньи, лежащемъ въ кантонѣ Валлисъ, куда ведутъ двѣ дороги, большая черезъ ущелье Тетъ-Нуаръ, другая черезъ ущелье Вальмъ. Трудный глетчеровый проходъ черезъ ущелье А. (3520 м.), ведетъ на остроколючую гору А. (3912 м.) мимо села А., въ швейцар. долину Ферре Орзьеру у С.-Бернарскаго прохода. Величественная природа и счастливое мѣстоположеніе А. на перекрѣсткѣ двухъ дорогъ изъ Валлиса и Шамуни дѣлаютъ это мѣстечко любимымъ мѣстопребываніемъ туристовъ.

Аржань (Жанъ-Батистъ де-Войе, маркизъ д'А., Argens) — французскій писатель, бывшій втѣченіе многими лѣтъ приближеннымъ Фридриха Великаго; род. 24 июня 1704 г. въ г. Э. въ Провансѣ, поступилъ въ военную службу, но вслѣдствіе ушиба, полученнаго имъ при паденіи съ лошади, долженъ былъ оставить военное поприще въ чинѣ капитана. Личенный огнемъ наслѣдства за свою легкомысленную жизнь, онъ отправился въ Голландію, гдѣ началъ писать полемическія статьи, имѣвшія большой успѣхъ. Фридрихъ Великій вызвалъ популярнаго писателя въ Потсдамъ, сдѣлать его камергеромъ, директоромъ академіи и своимъ ежедневнымъ собесѣдникомъ. Послѣ 25 лѣтняго пребыванія при прусскомъ дворѣ, А. возвратился въ 1769 г. на родину, гдѣ и † 11 января 1771 г. Ему принадлежатъ слѣдующія сочиненія, проникнутыя скептицизмомъ французскихъ энциклопедистовъ: «Lettres chinoises» (5 ч., Гаага, 1739); «Lettres cabalistiques» (6 т., Гаага и Франкфуртъ на Майнѣ, 1741 г.); «Lettres juives» (6 т., Гаага, 1742 г.; лучшее изданіе, Парижъ, 1766 г.); «Philosophie du bon sens» (2 т., Дрезденъ, 1769); собраны въ «Oeuvres du marquis d'Argens» (24 т., Гаага, 1768), «Histoire de l'esprit humain» (14 т., Берлинъ, 1765 — 68) и др. Его «Lettres et Mémoires» появились сначала въ Лондонѣ (1748), затѣмъ въ Парижѣ (1807). Ср. «Correspondance entre Frédéric II et le marquis d'Argens» (Кенигсбергъ и Парижъ, 1798).

Арженсола (Argensola, Луперсіо и Бартоломео-Леонардо) — выдающіеся испанскіе писатели золотого вѣка испанскіе литературы; родились въ Барбастро, въ Арагоніи: Луперсіо въ 1564, а Бартоломео въ 1566. Получили образованіе въ Гуэско; Луперсіо сдѣлался известнымъ уже въ 1585 тремя трагедіями «La Isabella», «La Alejandra», «La Filis» (послѣдняя утеряна). Обративъ на себя вниманіе императрицы австрійской Маріи, вдовы императора Максимилиана II, поселившейся по смерти мужа въ Мадридъ, Луперсіо получилъ мѣсто ея секретаря, а Бартоломео — ея капеллана. Вслѣдствіи Луперсіо былъ пожалованъ эрцгерцогомъ австрійскимъ Альбертомъ въ камергеры, а король Филиппъ III в государственные чины Арагоніи далъ ему званіе историографа (Cronista mayor) этого королевства, вслѣдствіе чего онъ поселился въ Сарагоссу, за нимъ послѣдовалъ и братъ его, который по смерти императрицы Маріи сопровождалъ въ 1603 г. Филиппа III въ Валъядолидъ, а въ 1609 г. въ Мадридъ, издавъ въ это время, по порученію графа Лемоса, пре-

зидента совѣта по дѣламъ Индіи, «Conquista de las Molucas» (1609). Въ 1611 году оба брата, пользовавшіеся уже въ то время значительной извѣстностью какъ лирические поэты, отправились съ графомъ Лемосъ, назначеннымъ вице-королемъ, въ Неаполь, гдѣ Луперсіо † въ 1613 г., занимая постъ государственнаго и военнаго министра; Бартоломео же возвратился въ 1616 г. съ вице-королемъ въ Испанію, получилъ незанятое, по смерти брата, мѣсто историографа Арагонскаго королевства и поселился окончательно въ Сарагоссу, посвятивъ себя главнымъ образомъ трудамъ по продолженію «Лѣтописей Арагоніи», начатыхъ Суриго; подготовительныя работы къ этому труду были уже сдѣланы его братомъ. Вслѣдствіе смерти Бартоломео (26 февраля 1631 г.), въ свѣтъ вышла только первая часть «Primera parte de los anales de Aragon, que prosigue los del secretario Geronimo Zurita desde el año 1516» (Сарагосса, 1630), въ которой пространно изложены событія 1516—20 годовъ. По смерти обоихъ братьевъ, сынъ Луперсіо А. издалъ собраніе ихъ «Rimas» (Сарагосса, 1634), речечатанное въ «Coleccion de Ramon Fernandez» (Мадридъ, 1786) и неоднократно впоследствии. Оба брата воспитались на чтеніи римскихъ поэтовъ, въ особенности Горация, поэтому стихотворенія ихъ, отличающіяся болѣе тщательной отдѣлкой стиха, нежели оригинальностью сюжета и богатствомъ фантазіи, въ главныхъ чертахъ напоминаютъ произведенія римскихъ классиковъ. Бартоломео А. принадлежатъ, впрочемъ, мѣсто среди классическихъ писателей Испаніи за его историческія сочиненія. Многие ставятъ его, по отношенію слога, гораздо выше Суриги, а по правильности и выработкѣ языка считаютъ его неподражаемымъ.

Арзамасская школа — какъ наз. школа иконописнаго и живописнаго дѣла, пригтовлявшая также и учителей рисованія, существовавшая съ 1809 — 1861 г. Она была устроена А. В. Ступиннымъ въ г. Арзамасѣ Нижегородской губ. и прослыла «художественною школою», пользовавшейся въ 40-хъ годахъ значительною извѣстностью. Объ А. ш. нельзя говорить какъ о «школѣ» въ смыслѣ художественномъ, гдѣ подразумевается преемственность талантовъ, слѣдующихъ извѣстному направленію. Изъ свыше 100 учениковъ, учившихся въ этой школѣ, извѣстности достигли, поднявшіеся выше уровня учителя рисованія, только трое, которые своимъ образованіемъ обязаны, однако, академіи. Эти трое — Горбуновъ, Раевъ и Алексѣевъ. Но все же А. ш. сдѣлала свое дѣло, пригтовивъ не мало учениковъ, успѣшно выполнявшихъ работы для церквей. Самъ Ступинъ пробылъ въ академіи, въ Петербургѣ, около двухъ лѣтъ и за это время не могъ усвоить прочно искусства по недостатку основательнаго образованія, отсутствовавшаго даже у тогдашнихъ корифеевъ, каковы Акимовъ и Угрюмовъ. Такимъ образомъ Ступинъ не могъ внести въ свое преподаваніе улучшенный методъ и правильный взглядъ на натуру, хотя конечно, имѣлъ данныя сформировать мастерскую на лучшихъ основаніяхъ, зѣвѣя тогда существовавшія ремесленныя заведенія у под-

рядчиковъ иконописнаго и живописнаго дѣла. Ступинъ, по природѣ сметливый, одаренный умомъ, благодаря введеннымъ имъ улучшениямъ въ обученіи, умѣлъ довольно быстро образовывать себѣ помощниковъ для работъ. По возвращеніи Ступина изъ Петербурга въ Арзамасъ, помощники стали ему охотно отдавать крѣпостныхъ мальчиковъ для образованія изъ нихъ мастеровъ-маляровъ живописныхъ и иконописныхъ; этимъ особенно занимался Ступинъ, заставляя учениковъ рисовать (въ первое время) масляными красками съ гравюръ, что было пригодно для иконостасовъ сельскихъ и городскихъ церквей. Ступинъ скромною дѣятельностью не ограничился, ему хотѣлось прославить себя и свое заведеніе, для чего онъ отправился въ 1809 г. въ Петербургъ, куда повезъ своего сына Рафаила и талантливаго И. П. Горбунова. Приѣхавъ въ столицу, Ступинъ представилъ академіи аттестациі, которыми заручился отъ нѣсколькихъ помѣщиковъ, съ трудомъ подшавшихъ свои фамиліи. Ступинъ добился того, что его заведеніе академія назвала «школой» и приняла подъ свое покровительство, а самого «Ступина, яко перваго заводителя дѣла еще необыкновеннаго удостоила званія академика. Сынъ его и И. П. Горбуновъ были приняты въ академію казенными пансионерами. Въ 1810 году нижегородскій губернаторъ Руновскій доносилъ президенту академіи «о хорошемъ порядкѣ и устройствѣ въ разсужденіи преподаванія рисовальнаго художества ученикамъ, которыхъ въ школѣ 15 человекъ». Впродолженіе слишкомъ 20 лѣтъ школа продолжала присылать въ Петербургъ только копии, писанныя съ гравюръ, что Ступину наконецъ, было замѣчено академіей. Весь успѣхъ школы въ 30-хъ годахъ ограничился образованіемъ двухъ учителей рисованія, принятыхъ въ уѣздный городъ по рекомендаціи Ступина. Такое необычайное явленіе поставлено ему въ крупную заслугу и академія выразилась, что «такой пользы отъ его заведенія не ожидала». Ступинъ свою художественную школу сталъ расширять, пристроивъ къ школѣ «картинную и античную галерею», воспользовавшись прібытіемъ въ Арзамасъ талантливаго архитектора Коринескаго. Воротившійся изъ Петербурга художникъ Горбуновъ принялъ руководство школой, а недоучившійся Р. Ступинъ въ 1819 г. открылъ «классъ перспективы», безъ которой, оказывается, живописцы до того свободно обходились. Слава школы разрослась, дошла до Нижняго, и Ступинъ былъ приглашенъ туда расписывать соборъ, и по исполненіи заказа представилъ въ академію аттестатъ губернатора. Изъ учениковъ этой школы сдѣлались пзвѣстными: Ае. Належдинъ, открывшій въ г. Козловѣ школу по образцу арзамасской; Н. М. Алексѣевъ, зять Ступина, управлявшій школою 10 лѣтъ, академикъ съ 1838 года, по приѣздѣ въ Арзамасъ открылъ классы рисованія съ антиковъ и натуръ; это время — блестящая пора существованія школы; въ 1843 году Алексѣевъ вызванъ въ Петербургъ для живописныхъ работъ въ Исаакіевскомъ соборѣ, и школа, начавъ терять свое значеніе, все же продержалась до смерти Ступина (1861

года). См. Гацисскаго, «Нижегородскій сборникъ».

Арзамасъ (55° с. ш., 61° 29' в. д.)—первый изъ уѣздныхъ городовъ Нижегород. губ. и по населенію и по промышленности, расположенъ на правомъ высокомъ берегу р. Тешы, при впаденіи въ нее р. Шамки, въ 122 в. отъ Нижняго-Новгорода. Правый берегъ далеко господствуетъ надъ окружающею мѣстностью и городъ съ своими 30 церквами представляетъ живописную панораму: а лѣвый луговой берегъ съ громаднымъ селомъ, Выѣздной Слободой, соединенной съ городомъ довольно длиннымъ мостомъ, и усѣянный множествомъ селеній, еще болѣе оживляетъ картину. Нѣсколько поодаль красуется, увѣчанная лиственной рощей, «Святая Гора» съ Высоко-горскою пустынью. А. принадлежитъ къ древнѣйшимъ мордовскимъ поселеніямъ въ губерніи (самое названіе происходитъ отъ мордовскаго племени—эзря), такъ еще въ XIV стол. городъ былъ разоренъ болгарами, а потомъ восстановленъ казанскими татарами. Послѣ завоеванія Казани онъ былъ укрѣпленъ деревянною стѣною съ башнями; уѣзднымъ городомъ сталъ съ 1779 г. Жит. въ А.—11770 чел., домовъ—1309 (82 камен.); учеб. завед.—9, изъ нихъ одно городское четырехклассное, женская четырехклассная прогимназія и мужское духовное училище; всего учащихся болѣе 700 чел. (около 200 жен. п.).—Почвенныя и климатическія условія нельзя назвать вполне благоприятными: такъ напр. вода р. Тешы отъ запрудъ и моченія кожъ въ заводахъ, расположенныхъ по ея берегамъ, вредна, и для питья не употребляется, а, застываясь, даетъ вредныя испаренія. Затѣмъ внутри города находится «Спаское болото» у подножія стараго высокаго берега р. Шамки, а сзади его лежитъ яма, изъ которой по временамъ вода разливается, что указываетъ на соединеніе ея съ подземными резервуарами воды. По торговлѣ и промышленности А. занимаетъ второе (послѣ Нижняго) мѣсто въ губерніи; въ этомъ отношеніи онъ представляетъ центръ южной части губерніи. Въ городѣ находится до 15 кожов. зав., до 20 маслобоекъ, 4 салотопенныхъ заводовъ, 4 кирпичныхъ, 2 кошмоваляльныхъ, 3 крушодерки, 2 крупчатки; болѣе тысячи мѣщанъ занимаются вязаньемъ изъ цвѣтной шерсти ботинокъ. Въ г. А. 4 мужскихъ и 3 женскихъ монастыря. Замѣчательны рукодѣлія Алексѣевской женской общины. Ср. «Нижегородскій Сборникъ»—изд. нижег. статист. ком., «Материалы для оцѣнки земель Нижегород. губ.», изд. губ. земствомъ—см. Нижегородская губ.

Арзамасскій уѣздъ Нижегородской губерніи занимаетъ среднюю часть губерніи. Общій наклонъ мѣстности къ ЮВ., мѣстность довольно ровная, но въ восточной части изрѣзана оврагами. Преобладающія горныя породы: известнякъ, мергель (опока) и прекраснаго качества алебастръ. По изслѣдованіямъ профес. Докучаева въ южной части А. у. довольно хорошей черноземъ, но далеко хуже, чѣмъ въ сергачскомъ и дуковновскомъ уѣздахъ. Въ сѣверной части почва мало плодородна и еще недавно были большіе лѣса. Вообще въ уѣздѣ при помощи удобренія получается удовлетворительный урожай и главное занятіе жителей—хлѣбонаше-

ство, сѣють преимущественно рожь и овесъ, также сѣдуютъ упомянуть о картофелѣ и коноплѣ. Заводская промышленность незначительна, но много кустарныхъ промысловъ мѣстныхъ и отхожихъ. Изъ первыхъ важнѣйшіе: гвоздарный, кузнечный, ткацкій и по приготовленію войлоковъ и кошемъ, изъ вторыхъ надо отмѣнить ремесла: плотничное, камнетесное, печное и сапожное. А. у. занимаетъ пространство въ 3312,2 кв. в. или 345131 дес., имѣеть 245 поселеній и 141134 жит. об. п. преимущественно русскихъ и мордвы-азра, послѣднихъ въ уѣздѣ считается 20842 души. Землеуладѣніе распределяется слѣдующимъ образомъ по сословіямъ: у дворянъ—72000 дес., духовенства—149 д., купцовъ—5062 д., мѣщанъ—953 д., крестьянъ—10400 д. Крестьянскія общества уладѣють 185841 д., казенной земли въ уѣздѣ—44490 д., удѣльной—5014 д., церковной—3478 д., монастырской—1184 д.

Арзамась—литературное общество первой четверти вѣншяго столѣтія, просуществовавшее лишь 3 года, съ 1815 по 1818 г., но оставившее неизгладимые слѣды въ исторіи русской литературы. Его возникновеніе и характеръ дѣятельности обуславливались положеніемъ литературныхъ партій того времени. Это была эпоха, полная надеждъ и упованій, послѣдовавшая за Отечественной войной. Побѣдоносные походы 1813—14 г. вмѣстѣ съ славой принесли Россіи новыя понятія, познакомили ее съ условіями другаго, болѣе совершеннаго быта, указали ей на неустройство и недостатки родной жизни. Самъ императоръ Александр I сталъ во главѣ либеральнаго движенія и приступилъ къ кореннымъ реформамъ, намѣченнымъ еще въ началѣ его царствованія. На ряду съ броженіемъ въ обществѣ совершался переворотъ въ литературѣ и языкѣ: разладилась живая, гладкая, всѣмъ понятная проза Карамзина, а плавные стихи Дмитріева открыли новую эру въ исторіи русской поэзіи. За этими пионерами послѣдовалъ цѣлый рядъ молодыхъ талантовъ, ставшихъ въплоть до корифеевъ русской литературы и влившихъ новую жизнь въ русскую словесность. Но какъ это всегда бываетъ въ подобныя преобразовательныя эпохи, переворотъ, совершенный въ литературѣ и языкѣ Карамзинымъ, встрѣтилъ ярыхъ противниковъ въ лицѣ фанатическихъ приверженцевъ старины, неспособныхъ понять новыхъ требованій жизни. Во главѣ этой партіи стоялъ извѣстный адмиралъ А. С. Шишковъ, человекъ, лишенный таланта и эрудиціи, не знавшій даже древне-русскаго языка, за который онъ ратовалъ, но пользовавшійся громаднымъ вліяніемъ. Для борьбы съ ненавистными ему новшествами онъ основалъ въ 1811 году официальное общество подъ именемъ «Бесѣды любителей русскаго слова». Борьба между обѣими партіями обострилась до крайней степени; приверженцы Шишкова не останавливались ни передъ какими средствами, чтобы вредить своимъ противникамъ: были пушены въ ходъ доносъ, клевета и каррикатура. Съ своей стороны и карамзинисты не оставались въ долгу, хотя и не прибѣгали къ такимъ средствамъ. Ихъ органами служили журналы: «Цвѣтникъ»

(1809—1810) и «С.-Петербургскій Вѣстникъ» (1812). Но разрозненныя и случайныя журнальныя статьи не могли ихъ удовлетворять; чувствовалась настоятельная потребность во взаимномъ единеніи, въ созданіи постоянного органа для обмена мыслей и дружной борьбы съ сильнымъ врагомъ. Такимъ именно органомъ и явился Арзамась, который никогда однако не считался обществомъ официальнымъ, а былъ лишь частнымъ кружкомъ молодыхъ людей, связанныхъ узами дружбы и общими симпатіями литературными и общественными. Вѣншимъ поводомъ къ учрежденію А. послужила комедія кн. Шаховскаго «Урокъ кокеткамъ или Линекія воды» (1815), который въ балладникѣ Фіалкинѣ выставилъ въ карикатурномъ свѣтѣ Жуковскаго, подобно тому какъ раньше еще въ «Новомъ Стерѣѣ» (1807) онъ осмѣялъ Карамзина. Жуковскій самъ остался равнодушенъ къ этой выходкѣ противнаго лагеря, но тѣмъ сильнѣе задѣла она его поклонниковъ и единомышленниковъ. За него отомстилъ Блудовъ. Въ подражаніе французской шуткѣ «*Vision de l'abbé Morrellet*» (1760), написанной по поводу комедіи Палиссо: «*Les philosophes*», въ которой осмѣяны энциклопедисты и Руссо, Блудовъ сочинилъ: «Видѣніе въ арзамасскомъ трактирѣ, изданное обществомъ ученыхъ людей» съ эпиграфомъ «*Le vrai peut quelquefois n'être pas vraisemblable*». Мѣстомъ дѣйствія избранъ городъ Арзамась, по поводу случайному и совершенно вѣншнему. Въ то время нѣкій Ступнянъ, воспитанникъ петербургской академіи художествъ, съ цѣлью облагородить мѣстную иконописи, основалъ въ Арзамасѣ школу живописи (см. Арзам. школа). Блудова и его друзей крайне потѣшала мысль, что въ уѣздномъ городишкѣ, извѣстномъ только своими гусями, будетъ своя школа живописи, и, при всемъ своемъ уваженіи къ этому предпріятію, они сильно трунили надъ этой школой и называли ее не иначе, какъ арзамасской академіей. А. же онъ избралъ и мѣстомъ дѣйствія для своей сатиры. Въ ней рассказывается, что въ арзамасскій трактиръ собралось въ опредѣленные дни общество ученыхъ людей и въ одинъ изъ этихъ дней трактирщикъ указалъ обществу на одного проѣзжаго, съ которымъ творилось что то не ладное. Члены общества разсматривали его сквозь щель и имъ представилась картина, какъ незнакомецъ, въ припадкѣ лунатизма, ходилъ по комнатамъ и разсказывалъ о какомъ то своемъ видѣніи. Въ этомъ проѣзжемъ трудно было не узнать кн. Шаховскаго, а видѣніе рисуетъ его поэтическую дѣятельность и будущее въ самомъ забавномъ свѣтѣ. Шутку эту Блудовъ прочелъ своимъ друзьямъ и они рѣшили основать общество и назвать его «арзамасской академіей» или просто Арзамасомъ. Членами А., принимавшіе имена изъ баллады Жуковскаго, состояли слѣдующія лица:

К. Н. Батюшковъ (Ахиллъ), Д. Н. Блудовъ (Кассандра), Ф. Ф. Вигель (Ивиковъ журавль) А. Ѳ. Воейковъ (Дымная печурка), кн. П. А. Вяземскій (Асмодей), Д. В. Давыдовъ (Армянинъ), Д. В. Дашковъ (Чулъ), С. П. Жихаревъ (Громобой), В. А. Жуковскій (Свѣтлана), Д. А. Кавелинъ (Пустынный), М. Ѳ. Орловъ

(Рейнъ), А. С. Пушкинъ (Сверчокъ), В. Л. Пушкинъ (Вотъ), Д. П. Сѣверинъ (Рѣзвый котъ), А. И. Тургеневъ (Эолова арфа), Н. И. Тургеневъ (Варвикъ), С. С. Уваровъ (Старушка). Кроме того были еще почетные члены: Н. М. Карамзинъ, кн. Г. И. Гагаринъ, И. П. Дмитріевъ, Ю. А. Нелединскій-Мелецкій, кн. А. Н. Салтыковъ и М. А. Салтыковъ.

Орудіямъ борьбы для А. служила пародія, мѣткая эпиграмма, колкая пасмышка, ядовитая иронія. Сообразно этому на всей жизни кружка лежалъ отпечатокъ шутчества и беззабвнтнаго веселья. Эпблехотъ общества служилъ мерзлый арзамасскій гусь; члены его носили титулы: ихъ превосходительства гени А. Приемъ въ члены общества сопровождался разными аллегорическими церемоніями и представлялъ пародію на обряды масонства, котораго А. не долюблялъ и считалъ вреднымъ варостомъ цивилизаціи. Конечно, церемоніи эти соблюдался только тогда, когда представлялся удобный случай помянуться. Но иъкоторыя формальности соблюдался неизмѣнно и были утверждены уставомъ общества, написаннымъ Блудовымъ и Жуковскимъ. «По примѣру другихъ обществъ, говорилось въ немъ, каждому новопоступающему члену А. надлежало бы читать похвальную рѣчь своему покойному предшественнику, но всѣ члены новаго А. безсмертны, и потому, за неизмѣнимъ собственныхъ готовыхъ покойниковъ, ново-арзамасцы — въ доказательство благороднаго своего безпристрастія и еще болѣе въ доказательство, что ненависть ихъ не простирается за предѣлы гроба—положили брать на прокатъ покойника между халдеями «Бесѣды и академіи» (такъ карамзинсты называли шишковетовъ), дабы воздавать имъ по дѣламъ ихъ, не дожидаясь потомства». Очередной предсѣдатель, мѣнявшійся всякую недѣлю, отвѣчалъ оратору пристойнымъ привѣтствіемъ, «въ которомъ искусно мѣшала похвалы ему съ похвалами усопшему» (слова церемониала). Какъ рѣчи, такъ и отвѣты, при серьезно-торжественномъ тонѣ, были содержанія комическаго и часто намѣренно пропитывались безмыслицей, долженствовавшей характеризовать отпѣваемого покойника. Жуковскій въ своей вступительной рѣчи прославлялъ графа Хвостова, «пзбранный притчи» котораго (Спб., 1802) служили настольной потѣшной книгой въ А. и доставляли Жуковскому неперчаемый источникъ для эпиграммъ и шутокъ. Жихаревъ, который раньше былъ сотрудникомъ «Бесѣды», долженъ былъ смыть этотъ грѣхъ и отпѣвать самого себя. А. С. Пушкинъ, который былъ принятъ въ общество, еще будучи лицеистомъ, благодаря вліянію Жуковскаго и авторитету В. Л. Пушкина, «старосты А.», произнесъ свою вступительную рѣчь въ стихахъ. Засѣданія общества, собиравшагося обыкновенно у Блудова или Уварова, въ противоположность чопорнымъ собраніямъ «Бесѣды», на которыя мужчины являлись во фракахъ и мундирахъ, а дамы въ бальныхъ платьяхъ, происходили запросто и безъ всякой торжественности. Вечеръ, посвященный чтенію и разбору новаго произведенія отечественной или одной изъ иностранныхъ литературъ, заканчивался веселымъ

ужиномъ, на которомъ являлся неизмѣнный «арзамасскій гусь», сыпались эпиграммы и остроты, сочились веселые кушеты, а за неизмѣнимъ ихъ хоромъ распѣвалась обычная кантата Дашкова. Засѣданію велся протоколъ, который обыкновенно составлялся постоянными секретарями общества: Блудовымъ и Жуковскимъ. Въ этихъ протоколахъ первый давалъ полный просторъ своему остроумію, а второй—фантази. Въ особенности Жуковскій обладалъ изумительной способностью сочетать самыя разнородныя слова, рифмы и даже цѣлыя фразы такимъ образомъ, что рѣчь его, повидимому правильная и плавная, составляла совершенную бесмыслицу и самую забавную галиматію. Свой полные юмора протоколы онъ нерѣдко составлялъ въ стихахъ.

Такова была жизнь этого беззаботнаго и веселаго общества, повидимому, пресѣдовавшего лишь одну цѣль: приятное времяпрепровожденіе своихъ членовъ. Но подъ этой шутской формой скрывались задачи серьезныя и дѣятельность благотворная. «Арзамасская критика должна вѣхать верхомъ на галиматію» говорилъ Жуковскій, но эта критика указывала начинающимъ авторамъ ихъ настоящую дорогу, давала имъ широкія начала и основательную подготовку для дальнѣйшей дѣятельности. Черезъ посредство своихъ членовъ А. оказывалъ вліяніе на все общество, вліяніе неуловимое, но тѣмъ болѣе сильное. У него не было твердой эстетической теоріи, не было, какъ у Бесѣды, кодекса неизмѣнныхъ литературныхъ правилъ и воззрѣній, но руководимый непосредственнымъ чувствомъ изящнаго, безошибочнымъ чутьемъ таланта и вкусомъ, А. всегда давалъ вѣрную оцѣнку новымъ произведеніямъ литературы, бичевалъ педантизмъ, ненавидѣлъ напыщенность и торжественность, пресѣдывалъ пустую, трескучую фразу во всякомъ ея видѣ, либеральномъ или консервативномъ. Отстаивая право чловѣка отыскивать себѣ новые пути въ жизни и литературѣ, онъ расчищалъ дорогу молодымъ талантамъ, первымъ всегда привѣтствовалъ всякое новое вѣяніе, если только въ немъ чулось зерно здраваго развитія. Таковымъ явсуетъ А. одинъ изъ руководящихъ членовъ его, гр. С. С. Уваровъ, который въ своихъ литературныхъ воспоминаніяхъ даетъ о немъ слѣдующій отзывъ. «А. не имѣлъ собственно никакой опредѣленной формы. Это было общество молодыхъ людей, связанныхъ между собою однимъ живымъ чувствомъ любви къ родному языку, литературѣ, исторіи и собиравшихся вокругъ Карамзина, котораго они признавали путевоителемъ и вождемъ своимъ. Направленіе этого общества, или лучше сказать этихъ пріятельскихъ бесѣдъ, было преимущественно критическое. Лица составлявшія его, занимались строгимъ разборомъ литературныхъ произведеній, примѣненіемъ къ языку и словесности отечественной всѣхъ источниковъ древней и иностранныхъ литературъ, зысканіемъ началъ, служащихъ основаніемъ твердой, самостоятельной теоріи языка и проч. Въ то время и подъ вліяніемъ А. писались стихи Жуковскаго, Батюшкова, А. Пушкина, и это вліяніе отразилось, можетъ быть,

я на иных страницах Исторіи Карамзиня». «Литературныя воспоминанія» А. С. (гр. С. С. Уварова, «Современникъ», 1851 г., т. 27).

Но этимъ не ограничивалось значеніе и вліяніе А. Онъ вліялъ и на политическія и общественыя воззрѣнія своихъ членовъ, а чрезъ нихъ и на все общество. Подъ его непосредственнымъ и преобладающимъ вліяніемъ сложилось міросозерцаніе А. С. Пушкина. А. не обладалъ твердо выработанной программой, въ области вопросовъ политическихъ, А. не обладалъ твердо выработанной программой, подобно тому какъ на почвѣ литературной онъ не руководился узкой эстетической теоріей. Программу и теорію замѣняли ему живые инстинкты свободы, стремленіе къ просвѣщенію, твердыя надежды на общечеловѣческую европейскую науку, какъ на единственную опору для устраненія неустойчивъ русской жизни, но главной отличительной чертой его политическаго міровоззрѣнія была непоколебима вѣра въ возможность соединенія коренныхъ основъ русскаго быта—самодержавія и православія съ свободой лишь, сословій и учреждений. Его идеалами были истина, справедливость, единеніе въ служеніи общему благу.

За А. слѣдуетъ признать еще одну заслугу. Онъ первый выступилъ въ защиту правъ русскаго писателя на свободную, независимую дѣятельность. И эта проповѣдь принесла плоды и по распаденіи общества. Когда Шишковъ, назначенный министромъ народнаго просвѣщенія, провелъ цензурный уставъ 1826 г., крайне стѣснительный для писателей, то прежніе арзамасцы выступили неумолимыми бойцами противъ этого устава. Въ комиссіи, учрежденной для пересмотра устава иностранной цензуры, для котораго Шишковъ тоже приготовилъ уже проектъ, два участвовавшихъ въ ней арзамасца, Уваровъ и Дашковъ, подняли вопросъ о несостоятельности недавно изданнаго устава цензуры внутренней и своей энергичной дѣятельностью добились отмены его и изданія новаго устава 1828 г.

При всемъ своемъ вліяніи А. не издавалъ печатныхъ трудовъ. Правда, въ послѣдній годъ его существованія дѣятельно обсуждался въ немъ проектъ журнала, для котораго были даже приготовлены нѣкоторыя статьи, какъ напр. статья гр. Блудова «О русскіяхъ словникахъ», гр. Уварова и Ватюшкова «о греч. Антологіи» (вышла въ послѣдствіи отдѣльной брошюрой съ предисловіемъ, упоминающимъ про А., Спб., 1820); гр. Каподистрія обѣщалъ доставлять матеріалъ для политическаго отдѣла, но изданіе это не состоялось. Есть извѣстіе, что члены А. въ принципѣ противились изданію журнала, такъ какъ инициаторъ этого дѣла М. Ѳ. Орловъ предложилъ программу съ сильно политическимъ оттенкомъ и они опасались, что предпріятіе измѣнитъ первоначальный характеръ кружка введеніемъ въ него новыхъ элементовъ. Съ другой стороны имѣется свидѣтельство современниковъ, согласно которому члены А. и въ особенности Блудовъ возражали не противъ самой идеи Орлова, а лишь противъ программы его, находя ее слишкомъ обширной, выступающей за предѣлы литературы. По поводу программы журнала впервые возникли несогласія и раздоры между членами А. Въ ихъ среду

проникли чуждые имъ элементы. Новые члены М. Ѳ. Орловъ, Н. М. Муравьевъ и Н. И. Тургеневъ пытались увлечь А. на сомнительный политическій путь. Они упрекали его въ безпечности, пустотѣ и празности, указывали ему другія задачи, политическія и социальныя, и другія средства дѣятельности. Но А. служилъ родиной, стоя на почвѣ литературныхъ, ученыхъ и художественныхъ вопросовъ. Онъ предпочелъ совсѣмъ не собираться, чѣмъ измѣнить самому себѣ. Въ то же время болѣе дѣятельные члены его, какъ Блудовъ и Дашковъ, разбѣжались, и А. самъ собою распался. Но прежде кончины своей, говоритъ Вигель, породилъ онъ чувство, рѣдко встрѣчаемое—неизмѣнимую, твердую дружбу между людьми, которые, оказывая великія услуги государству, въ вѣкъ обмана и златолюбія, служили примѣромъ чести и безкорыстія. А. оставилъ по себѣ самыя пріятныя воспоминанія въ своихъ членахъ. Блудовъ считалъ то время самымъ счастливымъ въ своей жизни, А. С. Пушкинъ еще въ 30-хъ годахъ подписывался Арз. (Арзамасецъ) и Грс. (Сверчокъ), а А. И. Тургеневъ до конца жизни (1846) сохранилъ свое арзамасское прозвище (Эолова арфа).

Объ А. нѣтъ цѣльнаго изслѣдованія. Свѣдѣнія о немъ разбросаны въ мемуарахъ, монографіяхъ и журналахъ. Кромѣ упомянутыхъ сочиненій, ср. кн. П. А. Вяземскаго, «Выдержки изъ старыхъ бумагъ Остафьевскаго архива» (Москва, 1867); М. А. Дмитриева, «Мелочи изъ запаса моей памяти» (Москва, 1869); Ф. Ф. Вигеля, «Воспоминанія» (Москва, 1864—1866, 3 т.); А. Струдзы, «Всегда люб. рус. слова и А. въ царствованіе Александра I и мои воспоминанія» («Москвитинянинъ», 1851 г., ч. 6, № 21); «Осьмое января 1851» (Спб., 1851—Описание юбилея Блудова). Собщ. кн. П. А. Вяземскаго, «Протоколъ 20-го арзамасскаго засѣданія» («Рус. Арх.», 1868, № 4—5); Е. Ковалевскій, «Графъ Блудовъ и его время» (Полн. собр. соч., Спб., 1874, гл. V); А. Галаховъ, «Исторія рус. словесности древней и новой» (2 изд., Спб., 1880, т. 2-й, § 17); П. Анненковъ, «А. С. Пушкинъ въ александровскую эпоху» (Спб., 1874, гл. 4).

Арзахель или Эйзрахель (Авраамъ)—одинъ изъ славныхъ и трудолюбивѣйшихъ астрономовъ - наблюдателей конца XI и начала XII стол. А. родомъ изъ Толедо, по происхожденію еврей. А. написалъ два капитальнѣйшихъ сочиненія по астрономіи, слѣдовавшихъ его имя извѣстнымъ: «О затмѣніяхъ и продолжительности года» и такъ назв. «Толеданы» — прекрасныя астрономическія таблицы; оба сочиненія сохранились въ рукописяхъ въ рѣдкихъ бібліотекахъ. Многочисленныя наблюденія, составляющія предметъ перваго сочиненія А., способствовали къ усовершенствованію теоріи видимаго движенія солнца какъ то: для опредѣленія его апогея, эксцентриситета и пр., также наклоненія эклиптики, которое А. намѣлъ въ 23° 34'. «Толеданы» въ свою очередь, послужили въ послѣдствіи важнымъ пособіемъ при составленіи «Альфонсовыхъ» астрономическихъ таблицъ.

Арзогарь—рядъ холмовъ на лѣвомъ берегу Волги, между Енотаевскомъ и Рынъ-Песками. числомъ до 70. Составятъ изъ гилса, и

них воронкообразныя углубленія. Здѣсь находятъ яшму и агатъ. Флора своеобразна; въ холмахъ есть пещеры.

Аризона—область сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, обращенная 24 февр. 1863 г. въ особую территорію. Она занимаетъ пространство въ 295090 кв. км. и состоитъ изъ южной половины прежней мексиканской территоріи «Новая Мексика» и пространства земли въ 77000 кв. км., купленной въ 1854 у Мексиканской республики за 10 мил. долл. Границитъ на В. съ Новой Мексикой, на Ю. съ Мексиканской республикой, на С. съ Калифорніей и Невадой, на С. съ Утою. Въ первой половинѣ XVIII ст., когда она принадлежала испанцамъ, была еще довольно хорошо населена, но жестокость испанцевъ вынудила индѣйцевъ къ возстанію; бѣлые были прогнаны, почти всѣ слѣды цивилизаціи исчезли, кромѣ нѣсколькихъ поселеній полуцивилизированныхъ индѣйцевъ—пимсовъ, и страна обратилась въ голую пустыню. Даже и нынѣ населенныя мѣста попадаютъ лишь кое-гдѣ въ долинахъ Мезиллы, Джилы и Сантакруса. Территорія раздѣлена на 7 графствъ: Марикопа, Могава, Пима, Явапай, Юма, Апача и Пиналь. Главный городъ Туссонъ въ графствѣ Пима, имѣетъ 3224 ж. и образуетъ самое населенное мѣсто. По переписи 1880 население А. простиралось до 40441, въ томъ числѣ 35178 бѣлыхъ, 3493 индѣйцевъ, 1632 китайцевъ и 138 негровъ. Главные горные хребты возвышаются до 2500 м. и большей частью идутъ съ СВ. на ЮЗ. Вулканъ Сан-Франенско простирается даже до 3500 м. Главныя рѣки: Колорадо, текущая между высокими, отвѣсными скалами, возвышающимися на нѣкоторыхъ мѣстахъ до 2900 м., и Джилла, которая, начинаясь въ Новой Мексикѣ, сливается съ Колорадо. А.—самая богатая рудами область прибрежья Тихаго Океана, даже богаче Калифорніи; но замкнутость отъ большихъ морскихъ и сухопутныхъ путей и постоянно повторяющіеся разбойничьи набѣги индѣйцевъ (апачей) до сихъ поръ являлись препятствіемъ къ разработкѣ этихъ неисчерпаемыхъ сокровищъ золота, серебра, мѣди, ртути, желѣза, гипса и соли. Въ 1879 въ архивѣ территоріи числилось 5485 документовъ на право собственности на разнаго наименованія рудники и в 1606 рудниковъ продано. Долины средней и восточной А. весьма удобны для хлѣбопашества и имѣютъ богатая пастбища. Только начиная съ 1881 года, когда территорія во всю ширину была прорѣзана по 35 параллели Атлантической и Тихо-Океанской, а по 32 параллели южной Тихо-Океанской желѣзными дорогами, получила возможность приступить къ правильной эксплуатаціи ея громадныя естественныя богатства. Территорія посылаетъ въ конгрессъ одного депутата; законодательное учрежденіе ея составляютъ совѣтъ изъ 9 и палата депутатовъ изъ 18 членовъ. Ср. Броунъ, «Reisen und Abenteuer im Arachelande» (съ англ., Лена, 1870); Козень, «The marvelous country of three years in A.» (Лондонъ, 1874).

Ариза—береговой городъ департамента Такна. въ республикѣ Перу, лежитъ на СЗ.

отъ главнаго гор. Такна и соединяется съ нимъ желѣзной дорогой. Имѣетъ небольшую гавань п въ 1876 г. жителей было всего 3469 чел., между тѣмъ раньше, до землетрясенія 1833 г., во времена владычества испанцевъ, это было очень значительный торговый пунктъ, съ 30000 жит. Уже въ 1605 г. городъ пострадалъ отъ землетрясенія, въ 1680 г.—отъ разграбленія англ. пиратами, 13 авг. 1863 г.—опять отъ страшнаго землетрясенія, во время котораго погибло 500 чел., дома всѣ повреждены; въ гавани, волною въ 13 м. выс. выкинуло суда далеко на берегъ или разбило о скалы; пострадала вся нижняя часть города. 7 июня 1880 г. городъ взятъ штурмомъ чилийцами.

Аризачченъ—островъ Восточнаго океана, Прим. Анал., имѣетъ 279 кв. в. = 317,5 кв. км.

Ариманъ (древнеперсид. Ahriya shaniyus, зендское aīrīho-mainyus, т. е. всеуничтожающій духъ) представляетъ собою въ религіи Зороастра олицетвореніе зла, и потому въ древнеперсидскихъ клинообразныхъ письменахъ носитъ эпитетъ duwaista, т. е. ненавидимый. А. не обладаетъ самостоятельною творческою силою, какъ Ормуздъ (Арумазда), но во всякое чистое и доброе твореніе Ормузда онъ можетъ заронитъ зерно зла. Поэтому онъ является источникомъ вредныхъ силъ природы, болѣзней, неурожая, вторюмъ ядовитыхъ растений, хищныхъ звѣрей; къ нему вообще сводятся всѣ физическія и моральныя бѣдствія. Ему далѣе покорны всѣ даэвы (Девы), т. е. духи зла, онъ властелинъ смерти и мрака и представляется такимъ образомъ противовѣсомъ и вѣчнымъ врагомъ Ормузда и его блаженнаго царства свѣта. Когда наконецъ три спасителя (Сосюши, по зенд. (aosōšans), въ особенности третій, побѣдятъ А. и уничтожатъ сонмища его демоновъ, тогда утвердится безраздѣльное господство Ормузда надъ всѣмъ міромъ.

Аримансы—имя мифическаго народа, на крайнемъ Сѣв.-востокѣ древняго міра. По Геродоту, это были одноглазый народъ, что и означаетъ слово А. на скифскомъ яз., находившіеся въ постоянной борьбѣ съ грифами, у которыхъ они хотѣли отнять охраняемое ими золото. Многие думаютъ, что этотъ рассказъ созданъ у золотыхъискателей Урала или Алтая.

Аримаоія—см. Рама.

Ариминумъ—гавань въ Умбриі, теперь Римини (см. это сл.), городъ стоялъ на р. Аримина, теперь Мареккіа.

Ариносъ—большой притокъ Тапайоса. впадающаго съ правой стороны въ р. Амазонку; протекаетъ по браз. провинціи Магто-Гроссо, начало беретъ въблизи Діамантино подъ 14°5 южн. швр. Здѣсь находится водораздѣлъ между Рио-Прето, впадающей въ А., и р. Діамантино—въ р. Парагвай; лодки перетаскиваются изъ одной водной системы въ другую. Въ 285 м. отъ источниковъ А. протекаетъ р. Куяба, впадающая въ Парагвай, такъ что въ дождливые дни здѣсь тоже перетаскиваютъ лодки по водораздѣлу, не болѣе какъ въ 4 метра дл. Далѣе А. сливается съ Юруеной и получаетъ названіе Тапайосъ.

Аристагоръ—персидскій памѣстникъ Милета и виновникъ борьбы грековъ съ Да-

рѣемъ Гистасломъ. Желая избѣгать отвѣта царю за неудавшуюся экспедицію въ Накосъ, онъ возбудилъ возстаніе среди іонійскихъ городовъ М. Азін (500 до Р. Х.), общая имъ демократическое правленіе. Аѳоняне прислали имъ на помощь 20 кораблей и сперва дѣла іонійцевъ шли хорошо, но въ 499 г. они принуждены были отступить въ Эфесъ; въ 498 г. аѳоняне вернули свои корабли, персы покорили Кипръ; А. бѣжалъ во Фракію, гдѣ и палъ при осадѣ Эвнеа-Годой (впослѣдствіи Амфиполисъ).

Аристакеъ—епископъ (извѣстенъ подъ фамиліей Сетраканъ, хотя настоящая его фамилія Меликъ-Аракелянъ). Извѣстенъ своими переводами («Закавказскій край» Гакетгаузена, «Исторія умственного развитія Европы» Дрепера и др.) и самостоятельными сочиненіями; извѣстныя изъ нихъ: «Описание древностей Алинджанскаго магала Эриванской губерніи», «Древности грузино-имеретинской и армяно-грегоріанской епархій: готовить къ печати большой трудъ о «Брачномъ вопросѣ»). Происходитъ изъ древнихъ армянскихъ меликовъ (владѣтельныхъ князей), родился въ 1845 г., посвященъ въ монахи въ 1865 и въ епископы въ 1882 г. Кончилъ курсъ въ эчмиадзинской духовной академіи, гдѣ и былъ преподавателемъ (1874—81 гг.), управлялъ карабахской (елисаветпольской) епархіей (1867 г. и 1876—80), былъ викаріемъ въ Татевѣ (Елисавет. губ.), Еринджакѣ (нахичеванск. уѣздъ) и съ 1883 г. по нынѣ епархіальный начальникъ грузино-имеретинской епархій.

Аристанетъ (греч. *Αρισταίνετος*) изъ Пикен, въ Византіи, современникъ софиста Либанія (см. это сл.), погибъ въ 358 по Р. Х. во время сильнаго землетрясенія въ Никомидіи. Его считали авторомъ 50 греч. эротическихъ писемъ, собранныхъ въ двѣ книги. Какъ полагаютъ, настоящій авторъ ихъ жилъ въ V стол., потому что онъ упоминаетъ о пантомимѣ Карамаллъ, современникъ Сидонія Аполлинарія († 484 г.). По единственно существующей въ Нѣхъ рукописи ихъ издалъ Самбукусъ (Антв., 1566), позднѣе Буассональ (Пар., 1822), затѣмъ Гершеръ, «*Epistolographi Graeci*» (Парижъ, 1873), на нѣмец. яз. перевелъ Герель (Альтен., 1770 г.).

Аристархъ—родомъ изъ Самоса, жилъ въ первой половинѣ III стол. до Р. Х. и прославился какъ выдающійся астрономъ древняго міра. Большая часть его сочиненій изъ области астрономіи до насъ не дошла, за исключеніемъ весьма цѣннаго трактата: «О размѣрахъ и взаимныхъ разстояніяхъ солнца и луны» (впервые напечатанъ по-латыни въ Венеціи, 1418, а по греч. Валисомъ изданъ въ Оксфордѣ, въ 1688). А. въ этомъ трактатѣ даетъ оригинальный методъ опредѣлять разстояніе солнца и луны отъ земли посредствомъ угла, образуемаго обоими небесными свѣтилами въ глазу наблюдателя въ той фазѣ луны, когда она кажется полусвѣщенной. По вычисленіямъ А., разстояніе солнца отъ земли въ 19 разъ больше разстоянія луны отъ нашей планеты. Подобное понятіе считалось справедливымъ до конца среднихъ вѣковъ, но нынѣ отвергнуто, такъ какъ разстояніе солнца отъ земли значи-

комъ велико, чтобы методъ А. былъ болѣе или менѣе близокъ къ действительности. Кромѣ того, А. опредѣлилъ діаметръ солнца въ 30' и училъ о движеніи земли вокругъ солнца и около своей оси, являясь такимъ образомъ приверженцемъ пифагорейскаго ученія, за что подвергся со стороны стоика Клеанѳа обвиненію въ безбожій. А. приписываютъ также открытіе солнечныхъ часовъ (*scaphium*), состоявшихъ изъ плоскаго полушарія съ гномонномъ посредніи, по отбрасываемой тѣни котораго опредѣлялась высота солнца надъ горизонтомъ, или часы дня.

Аристархъ изъ Самооракіи — знаменитый александрійскій грамматикъ, жилъ въ Александріи въ 170 г. до Р. Х., при Птоломѣ VII Филопартѣ и воспитывалъ его сына Филопатра II. Страдая неизлечимой болѣзнію, А. умерилъ себя голодной смертью на остр. Кипрѣ, 72 лѣтъ. Онъ былъ ученикомъ грамматика Аристарфа; послѣдствіи же самъ основалъ филологическую школу и считался великимъ учителемъ критики и экзегетики. А. занимался истолкованіемъ и критикой греческаго поэтовъ, въ особенности Гомера; нѣкоторыя изъ его критическихъ замѣчаній и объясненій къ Илиадѣ сохранились и изданы, въ сочинѣніи Виллуазона (Венеція, 1788 г.), позднѣе Диндорфомъ (Оксфордъ, 1875). Аристарфану и ему му болѣе другихъ обязаны свѣдѣніями о Гомерѣ. Ср. Лееръ, «*De Aristarchi studiis Homericis*» (Кѣнигсбергъ, 1833; 2-е изд., 1865 г.).

Аристеа (*Aristea Cavan.*)—родъ растений изъ семейства рисовыхъ или касатиковыхъ (*Iridaceae*) и класса однодольныхъ; виды этого рода южноафриканскіе и растутъ преимущественно предгорьями около мыса Добрая Надежды. Это многолѣтнія травы съ длинными линейными или мечевидными листьями и безлистными цвѣточнымъ стеблемъ, обыкновенно двураздѣльнымъ, несущимъ цвѣты или собранные въ конечную головку или попеременно сидячіе; цвѣты снабжены сухощавымъ прищѣтникомъ и состоятъ изъ нѣшайвой трехгнѣздной завязи, несущей 6-ти-членный короткотрубоччатый околоцвѣтникъ съ 3 тычинками. Нѣкоторые виды разводятся ради красоты въ оранжереяхъ, какъ: А. суаеа съ небесно-голубыми головками цвѣтовъ, А. *capitata* тоже съ голубыми сощѣтниками, А. *spiralis* съ попеременно расположенными бѣловато-голубыми цвѣтами, спирально скручивающимися на ночь.

Аристей (греч. *Αρίστηος*, т. е. лучший) — имя греч. божества. Существуетъ сказаніе, что А. сынъ Аполлона и Кирены, внуки или дочери рѣчного бога въ Эссалии—Пенея. А. родился на берегу Ливіи, названномъ потомъ Киренакой. Гермесъ передалъ ребенка Горамъ и Гебъ, восплавленнымъ его нектаромъ и амбросіей. Аполлонъ отдалъ его на воспитаніе Хирону. Музы научили А. искусству предсказанія и исцѣленія. Въ Беотіи онъ женился на дочери Кадма—Автоніи, и у нихъ родился несчастный Актеонъ. Призванный жителями, по приказанію Аполлона, онъ боролся на островѣ Кеосѣ съ палашиемъ жаромъ, посвятивъ себя Зевесу Пикайскому (дающему сырость), потому отправился въ Сардинію и во Фракію къ Діо-

внсю. А. особенно цѣнили какъ покровителя пчелъ (и потому называли Меллисей), охоты (Арпей) и пастуговъ (Номій). Виргилій разсказываетъ, что онъ преслѣдовалъ своей любовью Евридику, жену Орфея, и что она, убѣгая отъ него, была умерщвлена ядовитой змѣей. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ А. почитался наравнѣ съ Зевсомъ и Аполлономъ. На древнихъ монетахъ его изображали то Зевсомъ, то Аполлономъ, а на обратной сторонѣ было изображеніе пчелъ или виноградъ.

Аристей—грекъ, жившій въ III ст. до Р. X. Птоломей Филадельфъ поручилъ ему привести изъ Иерусалима священные книги и 72 ученыхъ, чтобы перевести Ветхій Заветъ на греческ. яз. Исторія и личность А. свидѣлствуются письмомъ, какъ полагаютъ, писаннымъ имъ самимъ; оно найдено въ I стол. по Р. X. и относится ко времени до рожденія Христа. Оно издано: Годы въ «De biblogium textu originali» (Оксф., 1705), Далѣ въ «Dissertatio super Aristeia» (Амстер., 1705), Галландисъ—«Bibliotheca patrum» (2 т.) и Мерца въ «Archiv» (1868, 3 тетр., т. I) съ критическимъ примѣчаніемъ Шмидта.

Аристера—островъ близъ Специ (см. это сл.).

Аристида (Aristida L.), колосовка—родовое названіе травы изъ семейства злаковъ. Родъ характеризуется весьма рѣзко тѣмъ, что наружная цвѣточная чешуя у колосовъ снабжена на концѣ трехраздѣльною пушистою остью, вѣточки коей бывають длиной отъ I—4 см. Многочисленные красивые виды этого рода распространены всего болѣе въ тропич. поясѣ и только *A. coarulescens* Desf., *A.* голубая, растетъ въ южной Испаніи. Нѣсколько видовъ извѣстны какъ красивыя оранжерейныя растенія. У насъ въ Россіи, на крайнемъ Югѣ и въ Средней Азій, отъ Каспія почти до Сыръ-Дарыя, весьма распространены два вида—*A. plumosa* L., съ длинными перистыми остями—на Кавказѣ и въ Арало-Каспійской низинѣ, и, чаще, *A. pungens* Desf. (= *A. repens* Trin.) съ короткими (1 см.) остями—отъ Калмыцкихъ степей до Сыръ-Дарыя, весьма обильная во всей Арало-Каспійской низинѣ, Туркменіи и Закаспійской области. Весьма важна роль этого вида для закрѣпленія легучихъ песковъ; оно одно изъ первыхъ селится на песчаныхъ холмикахъ и своею богатой и прочной корневою системою быстро скрѣпляетъ верхушки ихъ; растетъ пышными огромными кустами или кустами до 0,75 м. толщины, а вышины до 1 м. Служитъ кормомъ лошадамя и верблюдамъ, хотя весьма жестка. По туркменски—«селдинъ» или «селдау».

Аристидъ—авинскій полководецъ и государственный мужъ, сынъ Лизимаха, аристократическаго происхожденія. Род. въ 540 г. до Р. X. Въ 509 г. онъ вмѣстѣ съ Ксантиспомъ былъ сотрудникомъ Клизеена при образованіи демократической республики въ Авинахъ. Назначенный однимъ изъ 10 авин. стратеговъ, онъ отличился въ борьбѣ съ персами, въ битвѣ при Марафонѣ, 490 г. до Р. X. Годъ спустя, его сдѣлали архонтомъ-эпонимомъ, но по интригамъ Фемистокла, стремившагося преобразовать Авини въ морскую державу и опасавшагося соперничества А., онъ подвергся остра-

кизму въ 483 г. и уѣхалъ въ Эгину. Три года спустя, по окончаніи срока его изгнанія и при нашествіи Кеерка на Грецію, А. послѣднѣе къ Фемистоклу съ извѣстіемъ, что персы окружили греческій флотъ у остр. Саламина (480 г.). На другое утро, въ день битвы, А. съ сухопутными войсками отнялъ у персовъ остр. Пен-талею. Годъ спустя (479 г.) онъ былъ назначенъ полководцемъ аттическаго войска и много содѣйствовалъ побѣдѣ при Платѣ. По его предложенію четвертый классъ гражданъ получилъ доступъ ко всемъ государственнымъ должностямъ (477 г.). Въ 476 г., когда недовольные Павзаніемъ союзники отпали отъ Спарты и признали игомонію Авинъ, А. поручилъ организацію новаго аттико-іонич. союза и вътрѣдн сохрненіе союзной кассы. А. умеръ преклонныхъ лѣтъ, въ 467 до Р. X., оставивъ сына Лизимаха и двухъ дочерей, которымъ республика дала приданое. А. былъ человѣкъ высокой честности и какъ государ. дѣятель умѣлъ прилѣпяться къ событіямъ. Его жизнеописаніе составлено Корнелиемъ Непотомъ и Плутархомъ.

Аристидъ (Элій)—риторъ и софистъ II стол. по Р. X.; род. въ 117 г. въ Адрианополѣ, въ Мизіи; умеръ въ 189 г. Много путешествовалъ по Азій, Греціи, Италіи, Египту и доходилъ до Эфиопіи. Когда городъ Смирна погибъ отъ землетрясенія, А. своимъ краснорѣчіемъ убѣдилъ Марка Аврелія пожертвовать крупную сумму на его возстановленіе, за что жители воздвигли ему бронзовую статую и называли основателемъ Смирны. Какъ ораторъ, онъ старался подражать древнимъ философамъ и хотя впадаетъ въ общія ошибки софистовъ, но выдается среди нихъ своею даровитостію. Онъ имѣетъ большое значеніе какъ выдающийся представитель литературнаго направленія, сочувствовавшаго въ то время возвращенію къ старо-языческому культу. Послѣ него сохранились: рѣчь противъ Лептина, найденная Мореллі (Венец., 1785 г.); рѣчь противъ Демосеена, открытая Маемъ, но достоверность ея оспаривается Фоссомъ (Альтенб., 1842 г.), 55 рѣчей, теоретическій трактатъ о цубличномъ и обдѣльномъ краснорѣчій. Новѣйшее полное изданіе—Диндорфа (3 т., Лейпцигъ, 1829); кромѣ того Фроммелемъ издано «Scholia» (Франк., 1828 г.). Ср. въ парижской Академіи надписей—«Mémoires» Ваддингтона (т. 26) и Баумгарта, «Aelius A.» (Лейпцигъ, 1874 г.).

Аристидъ Милетскій—жилъ, какъ полагаютъ, въ I или во II вѣкѣ до Р. X. и написалъ, такъ наз. «Милетскія сказки». Это рядъ фантастическихъ разсказовъ, весьма нескромнаго содержанія, ареной которыхъ служатъ богатый Милетъ. Онѣ были очень распространены и въ I стол. до Р. X., переведены Сизенной на латинскій яз., отъ греческаго оригинала ничего не осталось, отъ латинскаго перевода сохранились только незначительные отрывки.

Аристидъ Фивскій—одинъ изъ знаменитыхъ художниковъ древней Греціи, ученикъ Эвксинида, сынъ или братъ Никомеха, современникъ Апеллеса. Онъ считается первымъ греч. художникомъ, желавшимъ передать въ живописи сильныя ощущенія. Особенно знаменита его картина: «Раненная, при взятіи

города»—мать отстраняетъ своего груднаго младенца, чтобы онъ не напился крови вмѣсто молока. За картины А. платились громадные суммы.

Аристиль (*Aristillus*)—греческій астрономъ, родомъ съ острова Самоса, жилъ около 290 г. до Р. Х. въ Александріи, гдѣ производилъ обстоятельныя наблюденія надъ размѣрами и взаимными разстояніями неподвижныхъ звѣздъ; кромѣ того, вмѣстѣ съ астрономомъ Тимохарисомъ, произвелъ многія изслѣдованія въ области астрономіи, легшія впоследствии въ основаніе Птолемеевой планетной системы; равнымъ образомъ Гиппархъ упоминаетъ въ своихъ трактатахъ о наблюденіяхъ и изслѣдованіяхъ А. Къ сожалѣнію, монографія А. «О неподвижныхъ звѣздахъ» до насъ не дошла, также какъ и другіе его трактаты.

Аристиппъ—греч. философъ; род. около 430 до Р. Х. въ африканскомъ городѣ Киренѣ, знаменитомъ роскошью и богатствомъ, что, вѣроятно, и не осталось безъ вліянія на ученіе А. Громкая молва о мудрости Сократа привлекла его въ Аѳины, гдѣ онъ сдѣлался ученикомъ философа. Умозрительная философія и математика мало его интересовали, и главнымъ предметомъ его изслѣдованій сдѣлалась назначеніе человѣка и достиженіе высшаго блага. Односторонне и вѣриво понималъ ученіе Сократа, А. ставитъ цѣлью нравственнаго совершенства облагороженное образованіемъ наслажденіе. Удовольствіе—вотъ единственное положительное добро и единственное мѣрило добра. Главныя положенія его ученія слѣдующія: всѣ ощущенія человѣка могутъ быть сведены къ чувству удовольствія и страданія; они единственные критеріумы истиннаго и ложнаго, добра и зла; удовольствіе и неудовольствіе (страданіе)—два прямо противоположныя состоянія души, одно свѣтлое, тихое, другое—тревожное, бурное; всѣ живыя существа ищутъ перваго и избегаютъ втораго. Счастіе есть ничто иное, какъ постоянное удовольствіе, слагающееся изъ отдѣльныхъ мгновенныхъ удовольствій; но въ то же время оно не исключаетъ ни дѣятельной жизни, ни чувства міры. И такъ какъ счастье есть цѣль всѣхъ человѣческихъ стремленій, то человѣкъ не долженъ пренебрегать никакимъ родомъ удовольствія. Дѣло мудреца вносить въ свои удовольствія интеллектуальный элементъ и устроить ихъ такъ, чтобы они наполняли его душу только мирными радостями, чуждыми страстныхъ увлеченій. Сократовское понятіе высшаго блага, какъ сочетаніе добродѣтели со счастьемъ, распалось у его послѣдователей такъ, что одни ученики признавали за высшее благо добродѣтель, а другіе—киреняки (названные такъ по мѣсторожденію А.), видѣли добродѣтель единственно въ разумномъ наслажденіи. Но и тѣ и другіе одинаково сгруппировали задачу философіи, сводя ее къ изслѣдованію личнаго блага отдѣльнаго человѣка и тѣмъ самымъ являлись проповѣдниками равнодушія къ государственной жизни, характеризующаго упадокъ греческой культуры. А. совершилъ нѣсколько путешествій въ Сицилію и встрѣтилъ тамъ радушный пріемъ у Діонисія. Рассказъ Діогена Лаэртія, будто по своему возвращеніи въ Аѳины А. открылъ тамъ свою

собственную школу, лишень вѣроятія. Единственными проповѣдниками его ученія были дочь его Арете и внукъ А. младшій (метропидактосъ). Послѣдній признавалъ за высшее благо пріятное возбужденіе чувствъ. Онъ и послѣдующіе киреняки привели въ систему ученіе объ удовольствіи, за что и получили названіе эвдоянковъ. Сочиненія А. погибли. Вліяніе сдѣлаъ А. главнымъ героемъ своего историко-философскаго романа: «A. und einige seiner Zeitgenossen». См. Вендтъ, «De philosophia cyrenaica» (Геттингенъ, 1842).

Аристовуль—александрійскій еврей при Птолемеѣ VII Филометрѣ, около 175 до Р. Х., называемый въ 2 Макк. (I, 10) учителемъ Птолемея IX. Его сочиненіе на греческомъ языкѣ «*Ἐξηγησις*» (аллегорическое толкованіе Пятикнижія), о которомъ часто упоминаютъ Климентъ Александрійскій и Евсевій, дошло до насъ лишь въ видѣ немногихъ отрывковъ, содержащихъ въ себѣ цитаты изъ древнѣйшихъ греческихъ поэтовъ: Лина, Музея, Орфея, Гомера и Гезиода. Такъ какъ въ этихъ цитатахъ о божествѣ говорится далеко не въ античномъ греческомъ духѣ, а выраженіями Ветхаго Завѣта, то ихъ надо признавать за поддѣлку. Новѣйшія изслѣдованія сдѣлали вѣроятнымъ, что они написаны позже, совершенно неизвѣстнымъ авторомъ, задавшимся цѣлью доказать, что Ветхій Завѣтъ былъ знакомъ уже упомянутымъ греческимъ поэтамъ, которые въ немъ именно черпали свою высшую мудрость. Возможно, что имя А. выставлено въ заголовкѣ единственно съ тѣмъ, чтобы доставить книгѣ лучшей пріемъ и вѣрнѣе достигнуть цѣли—внушенія грекамъ высокаго мнѣнія о Ветхомъ Завѣтѣ. Ср. Валькенееръ, «*Diatribе de Aristobulo Judaeo*» (Лейд., 1806).

Аристовина—раскольничій толкъ, названный такъ по имени его основателя, петерб. купца Василія Козьмыча Аристова (род. въ 1763, † 1819). Онъ принадлежалъ къ «редосѣвцамъ», хотя разошелся съ ними въ толкованіи брака и отношеній христіанъ къ властямъ.

Аристовъ (Евменій Филипп.)—анатомъ; род. въ 1806 г. въ Ярославской губ. въ бѣдной семьѣ сельскаго дьячка. Кончивъ ярославскую духовную семинарію, онъ въ 1826 г. вступилъ въ число казенныхъ воспитанниковъ московскаго отдѣленія медико-хирургической академіи, откуда былъ выдѣленъ въ 1830 г. лекаремъ 1 отдѣленія по медицинской и ветеринарной частямъ и при выпускѣ награжденъ золотой медалью. Тамъ же А. въ 1832 г. занялъ мѣсто исправляющаго должность адъюнкта зоотоміи, сравнительной физиологіи и эпизоотическихъ болѣзней. Въ 1834 г. по защитѣ диссертациі: «*De somno et vigilio*» (Москва, 1834), удостоился степени доктора медицины, въ 1835 г. былъ утвержденъ адъюнктъ-профессоромъ анатоміи. Въ 1837 году А. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ въ Казань, но предварительно былъ откомандированъ на два года за-границу для усовершенствованія въ наукахъ. Заграницей онъ пользовался руководствомъ и лекціями славнѣйшихъ анатомовъ того времени и съ особенной тщательностью вникалъ въ устройство анатомическихъ театровъ и кабинетовъ. Въ 1839 г.

онъ явился въ Казань вполне достойнымъ замѣстителемъ университетской кафедръ, обвинявшей кромѣ описательной анатоміи еще общую анатомію и анатомію патологическую. 29 лѣтъ А. съ честью занималъ эту кафедру и оставилъ по себѣ въ казанскомъ университетѣ лучшую память, какъ преподаватель и ученый. Его живое изложеніе, простой и образный языкъ, его блестящія аналогіи и смѣлыя обобщенія привлекали къ нему массу слушателей, въ которыхъ онъ стремился пробудить интересъ къ наукѣ и самостоятельность въ занятіяхъ. Свою преподавательскую дѣятельность А. закончилъ въ 1868 г. и черезъ 7 лѣтъ † въ Казани 26 октября 1875 г.

Какъ ученый, А. принадлежитъ къ той эпохѣ, когда естественныя науки не освободились еще отъ пути философскаго трансцендентализма. Это отразилось на его взглядахъ на задачи общей анатоміи. Послѣднюю онъ не ограничивалъ ученіемъ о типѣ микроскопическаго строенія тканевыхъ элементовъ, а стремился еще къ установленію анатомическихъ типовъ индивидуумовъ. Онъ былъ того мнѣнія, что въ каждомъ индивидуумѣ ткань претерпѣваетъ качественныя видоизмѣненія, и послѣднія кладутъ свой отпечатокъ на общій анатомическій складъ организма, на его тѣлосложеніе, ростъ, формы цѣлаго и частей и т. д. Свести эти видоизмѣненія къ извѣстнымъ типамъ и составлять задачу его изслѣдованій, предпринятыхъ въ этомъ направленіи. Сюда относятся статьи: «О тѣлосложеніяхъ» (Учен. зап. каз. унив., 1853 г., кн. III), «О значеніи внѣшности человѣка»—актовая рѣчь (въ Обзорнѣи преподаванія въ имп. каз. ун., Казань, 1846). Въ патологической анатоміи А. былъ послѣдователемъ гуморальнаго направленія и особенное значеніе придавалъ крови. Отсюда цѣлый рядъ самостоятельныхъ изслѣдованій его о свертываніи крови при нормальномъ и при патологическихъ состояніяхъ организма. «Отношеніе между плотностью кровяныхъ печеночекъ и количествомъ содержащихся въ нихъ пасоки и фибрина» («Другъ здравія», 1855, № 4), «Наблюденія надъ человѣческой кровью» (М. Вр. Ж. I), «Лекціи изъ общей патологической анатоміи» (Учен. зап. каз. унив., 1857, кн. 3) и друг.

Аристовъ (Николай Яковлевичъ)—историкъ, заслуженный профессоръ и инспекторъ вѣнчнскаго историко-филологическаго института, былъ 21 годъ профессоромъ въ университетахъ казанскомъ, варшавскомъ и харьковскомъ; родился въ 1834 году, † 26 августа 1892 года въ Нижнѣи, Черниговской губ. Воспитывался въ тамбовской духовной семинаріи и казанской академіи, изучалъ русскую исторію, богословскія науки и славянскія народности, слушалъ лекціи проф-въ А. П. Шапова, И. М. Добротворскаго и В. И. Григоревича. Преподавалъ въ симбирской семинаріи сначала математику, затѣмъ русскую словесность, въ 1861 оставилъ службу и уѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ защитилъ въ 1865 году диссертацию на степень магистра русской исторіи: «Промышленность древней Руси». Сотрудникъ газеты «Якорь» (1864—1865), журналовъ «Заря», «Вѣкъ», «Время», «Библіотека для

чтенія», «Отечеств. Записки», гдѣ помѣщалъ рецензіи и монографіи по русской исторіи. Съ 1867—доцентъ по кафедрѣ рус. исторіи въ казанскомъ, а съ 1869—профессоръ въ варшав. университетѣ. Дѣятельный сотрудникъ и членъ Московскаго Археологическаго Общества. Съ 1868—1882 напечаталъ болѣе 30 монографій, изъ нихъ важнѣйшія: «Первыя времена христіанства по церковно-историческому содержанию русскихъ лѣтописей» (Спб., 1888 г., изд. В. Симанскаго); «Хрестоматія по русской исторіи для изученія древнерусской жизни, письменности, литературы отъ начала письменности до XVI в.» (Варшава, 1870, 800 стр.); «Московскія смуты во время царевны Софьи Алексѣевны» (Варшава, 1871); «Объ историческомъ значеніи русскихъ разбойничьихъ пѣсенъ» (Воронежъ, 1875); «А. П. Шаповъ, его жизнь и сочиненія» (Спб., 1882 г., изд. Симанскаго); «Сочиненія Н. В. Гоголя, со стороны отечественной науки» (Спб., 1883 г., изд. В. Симанскаго).

Аристовъ (Вад. Влад.)—общественный дѣятель конца 50-хъ и начала 60-хъ годовъ, образованіе получилъ въ моск. университетскомъ пансіонѣ, съ 1842 г. жилъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, которому и принадлежитъ вся его дѣятельность. Онъ напечаталъ: «Столѣтній юбилей М. В. Ломоносова, празднованный въ Ниж. Новгородѣ 4 апр. 1865 года» (Москва, 1865); «Нижегородскій водопроводъ» (Москва, 1865) и «Антоній II, послѣдній католикъ Греціи» (Нижній Новгородъ, 1865).

Аристокитонъ—см. Гармодій и Аристокитонъ.

Аристоклемъ—по сказанію грековъ, сынъ Аристомаха, праправнукъ Геракла, первый царь Спарты изъ рода гераклидовъ. По другимъ преданіямъ, онъ былъ убитъ молніей еще до завосванія Пелопоннуса гераклидами, такъ что первыми царями Спарты были его два сына—близнецы.—А. царь мессенскій, герой сказочной исторіи первой войны между Спартой и мессенцами; чтобы доставить побѣду своему народу, онъ обрекъ на жертву свою собственную дочь, когда онейскій оракулъ возвѣстилъ, что только кровь дѣвственницы можетъ спасти Мессенію, и собственноручно умертвилъ ее, когда ея возлюбленный, чтобы спасти несчастную, заявилъ, что она потеряла свою дѣвственность. Возведенный на престолъ послѣ смерти бездѣтнаго царя, А. царствовалъ нѣсколько лѣтъ и одержалъ большую побѣду. Но затѣмъ появились зловѣщія предзнаменованія и устранившій видѣннымъ имъ сномъ, А. съ отчаянія закололъ себя на могилѣ дочери.

Аристократія (греч.)—такая республиканская форма государственнаго управленія, въ которой верховная власть находится исключительно въ рукахъ высшихъ привилегированныхъ классовъ, которые правятъ или одни, или при содѣйствіи представителей остальныхъ классовъ. Ей противополгается демократія, т. е. республика, въ которой державная власть признается принадлежащей всей совокупности или большинству гражданъ. Въ основаніи А. лежитъ идея, что государствомъ должны управлять только избранные, лучшіе умы. Но на дѣлѣ вопросъ объ этомъ избранничествѣ на-

ходить различное разрѣшеніе; у однихъ А. опредѣляющимъ началомъ является знатность происхожденія, у другихъ воинская доблесть, высшее умственное развитіе, религиозное или нравственное превосходство, наконецъ, также размѣры и родъ имущества. Впрочемъ, въ большинствѣ аристократій нѣсколько этихъ факторовъ, или все они вмѣстѣ соединяются для опредѣленія права на государственную власть. Помимо государственной формы, А. называются еще высшіе аристократическіе классы. Принадлежность къ нимъ можетъ обусловливаться рожденіемъ и наследованіемъ извѣстныхъ недвижимостей (родовая аристократія, знать въ тѣсномъ смыслѣ), или же она связана съ пріобрѣтеніемъ особыхъ, предполагающихъ ее условій (денежная и чиновная аристократія, noblesse financière, noblesse de la robe), или, наконецъ, достигается избраніемъ. Къ послѣднему роду принадлежала народная аристократія древняго Рима. Родовая и поземельная аристократія достигла полного своего развитія въ феодальной организаціи новаго европейскаго общества, явившагося на сѣмъ античной цивилизаціи; въ борьбѣ съ этой средневѣковой А. выросъ и укрѣпился принципъ современной монархіи. Рѣшительный, смертельный ударъ нанесла ей великая французская революція, положивъ начало господству денежной А., утвердившей теперь свое владычество во всѣхъ европейскихъ государствахъ. Сущность, аристократическаго принципа заключалась въ томъ, что господство должно принадлежать лучшимъ людямъ и вела за собою три важныхъ послѣдствія. Первое то, что даже въ республиканскихъ государствахъ, т. е. въ монархіяхъ, аристократическіе элементы участвуютъ, если не прямо въ обладаніи верховной властью, то въ ея отпращиваніи, и притомъ фактически вездѣ, а въ силу государственно-юридическихъ полномочій въ т. наз. представительныхъ монархіяхъ. Последнее осуществляется преимущественно въ формѣ верхнихъ палатъ; но и нижнія палаты, или палаты представителей, равно какъ вообще всякое народное представительство, въ свою очередь, тоже покоятся на аристократическомъ принципѣ. Второе послѣдствіе то, что и самая широкая демократія не только терпитъ въ себя аристократическіе элементы, но въ дѣйствительности есть ничто иное, какъ расширенная А., такъ что обѣ онѣ—понятія относительныя и представляютъ лишь различныя степени развитія одной и той же государственной формы и одного и того же опредѣляющаго ея начала. Наконецъ, третье послѣдствіе заключается въ томъ, что во всѣхъ образующихся внутри государства общественныхъ союзахъ, политическихъ, социальныхъ и даже церковныхъ, равно какъ въ международныхъ союзахъ государствъ, вездѣ выступаетъ аристократическій принципъ (см. Дворянство).

Аристоксень—одинъ изъ лучшихъ учениковъ Аристотеля, жилъ въ Афинахъ около 350 до Р. Х. Изъ его многочисленныхъ философскихъ сочиненій, напр. «О законахъ воспитанія» и «Жизнеописанія знаменитѣйшихъ философовъ» сохранились лишь небольшіе отрывки, приводимые другими писателями (собрании К. Мюллера въ его «Fragmenta hi-

storicorum graecorum» т. 2, Парижъ, 1848). Вмѣстѣ съ тѣмъ А. былъ однимъ изъ древнѣйшихъ греч. писателей по музыкѣ. Изъ сочиненій послѣдняго рода уцѣлѣли его «*Арифметика στοιχειά*» (Основы музыки), въ трехъ книгахъ, правда, съ пробѣлами и въ искаженномъ видѣ. Они изданы Мерзюсомъ (Лейденъ, 1646), а вмѣстѣ съ латинскимъ переводомъ Мейбомсомъ въ его «*Antiquae musicae scriptores*» (2 изд., 2 т. Амстерд., 1652) и критически разобраны Маркардомъ (съ нѣмецкимъ переводомъ, Берлинъ, 1869). Отрывки одного сочиненія А. о музыкальномъ ритмѣ, изданные первоначально Морелли вмѣстѣ съ рѣчью Аристида (Венеція, 1785) были критически переработаны Фейслеромъ (Ганау, 1848) и Бартелсомъ (Бреславль, 1854). Возвращаясь къ ученію Пифагорейцевъ, А. называетъ душу гармоніей и учитъ, что какъ музыкальная гармонія есть комбинація различныхъ тоновъ, такъ и душа есть сочетаніе отдѣльныхъ составныхъ частей тѣла. Въ своей музыкальной теоріи онъ кладетъ въ основу музыки не начало числа, подобно Пифагору, а единственно свидѣтельство слуха, другими словами, онъ перенесъ музыку изъ области физики въ область эстетики.

Аристолохія (*Aristolochia L.*), кирказонъ—родовое, установленное Линнеемъ названіе растений изъ своеобразнаго семейства, которому самый родъ послужилъ центромъ и именемъ—аристолохіевыхъ или кирказоновыхъ (*Aristolochiaceae Lindl.*). Представители этого рода суть многолѣтнія травы или деревянистыя растенія съ прямостоячими или ползучими кривыми стеблями и поперебными черешковыми листьями, болѣею частью сердцевидной формы. Цвѣты въ углахъ листьевъ собраны въ соцветія—короткіе «завитки» (*cispius*)—неправильные, съ нижней завязью и длинными трубчатыми вѣнчикомъ, внизу раздутымъ, а на верхнемъ концѣ расширеннымъ и оттянутымъ въ одну сторону въ видѣ языковиднаго отростка, или рѣже, развернутымъ вродѣ блюдца или вазы. Внутри раздутой части такого вѣнчика находится 6 весьма короткихъ тычинокъ съ сидчими пыльниками, проросшихъ къ шаровидному пестику; пыльники приходятся подъ лопастями короткаго 6-лопастнаго столбика завязи такъ, что цвѣтневая пыль не можетъ попасть на рыльца безъ посторонней помощи. Завязь 6-гнѣздая и содержитъ въ каждомъ гнѣздѣ по 2 яичекъ. Плоды—сухой, коробочка, крупный и шаровидный, сильно вырастающій въ сравненіи съ завязью. Характерное устройство цвѣтвыхъ—въ томъ, что они являются протерогиническими, т. е. съ пестиками, созрѣвающими ранѣе тычинокъ и требующими перекрестнаго опыленія. Для этой цѣли внутри трубочки вѣнчика находятся волоски, направленные внизъ и препятствующіе выпозать назадъ насѣкомому, проникшему въ цвѣтокъ и принесшему на себѣ пыльцу съ другаго цвѣтка. Насѣкомое задерживается въ трубкѣ цвѣтка до тѣхъ поръ пока волоски, послѣ опыленія, не опадутъ и не откроютъ выходъ, и крутятся во вздутой части вѣнчика, невольно опыляя липкія лопасти его. Послѣ опыленія лопасти вѣнчика заворачиваются вверхъ, а пыльники раскрываются,

обдавая пылью пойманное насекомое. Въ тоже время волоски на трубкѣ вѣнчика опадаютъ а цвѣтокъ наклоняется книзу; незадерживаемое насекомое получаетъ выходъ для того, чтобы вновь продлѣть тоже надъ другимъ цвѣткомъ. Европейскіе виды суть многолѣтнія травы съ прямостоячимъ или слабо ползучимъ стеблемъ и шишковатымъ корневищемъ. Въ средней Европѣ и Россіи рѣдко дико встрѣчается (съ черноземной полосой) *A. Scythicus* L., Кирказонъ домоносный, съ блѣдно-желтыми цвѣтками (около 1 дюйма длины) по 5—7 въ углахъ сердцевидныхъ треугольныхъ листьевъ. Растетъ преимущественно на известковой почвѣ, въ листовныхъ лѣсахъ. Корень прежде былъ лекарственнымъ, какъ внутренне такъ и наружно; для подобныхъ же цѣлей служатъ и понижъ южноевропейскіе виды *A. Jonga* L. (длинноцвѣтнй К.) и *A. rotunda* L. (круглый К.). Весьма многіе виды родомъ изъ тропич. странъ, изъ Вестъ-Индіи и тропич. Америки, отличаются какъ величиною, такъ и красотою и своеобразной формой цвѣтвъ, и составляютъ цѣнные украшенія оранжерей. Интереснѣйшія изъ нихъ: *A. Serpentaria* L., змѣвидный К., прямостоячій полукустъ со змѣвидно переплетающимися корневищами, известными издавна въ медицинѣ подъ именемъ *radix serpentariae* или Виргинскаго змѣянаго корня, сокомъ котораго пользуются отъ укушенія змѣй и перемежающейся лихорадки; корень горекъ, а запахъ сока напоминаетъ валериану. *A. Sipro* L., К. трубчатый (сифонный), художнй кустъ (переводн.)—древовидное растение съ длиннымъ и выходящимъ стеблемъ и вѣтвями, огромными листьями и зеленоваго-желтыми парными или одиночными довольно крупными цвѣтами; околоцвѣтникъ напоминаетъ табачную трубку съ крышкой. Весьма обычно въ средней и южной Германіи около стѣнъ, заборовъ и жилья, и зимуетъ безъ ухода, размножаясь корнями. *A. angucida* L., К. губитель змѣй, изъ Мексико, ползучій кустъ, употребительнъ специально противъ укушенія змѣй.

Аристолохіевыя (*Aristolochiaceae* Lindl.), кирказоновыя—название растительнаго семейства изъ двудольныхъ. Обнимаетъ до 200 родовъ, растущихъ въ умеренныхъ поясахъ, особенно въ сѣверномъ. Роды—по большей части травы и полукустарники съ ползучими или вьющимися стеблями, многіе чужездны. Всѣ снабжены очередными цѣльными листьями, рѣдко 3—5 надрѣзными; цвѣты обоополье съ простымъ трубчатымъ и неправильнымъ околоцвѣтникомъ, сидящимъ на нижней завязи. Число тычинокъ и лопастей вѣнчика измѣнчиво у разныхъ родовъ. Подробности устройства цвѣтка и особенностей опыленія у центральнаго рода—см. Аристолохія, Кирказонъ.

Аристотель—любимый герой мессенскихъ преданій о войнахъ съ воинственной Спартой. А. родился въ Анданіи и слѣлался прославленнымъ вождемъ своего народа во второй мессенской войнѣ (по старой хронологіи 685—668, а по новѣйшимъ исчисленіямъ 645—630 до Р. Х.). Въ сраженіи при Дерзонъ выказалъ почти невозвратную отвагу, такъ что мессенцы провозгласили его своимъ царемъ; но онъ удовольствовался званіемъ пред-

водителя, облеченнаго неограниченною властью, и цѣлымъ рядомъ смѣлыхъ до дерзости предпріятій, навелъ такой страхъ на лакедемонянъ, что поэту Тиртею пришлось ободрять ихъ своими военными пѣснопѣяніми. Послѣ измѣническаго поступка аркадскаго царя Аристократеса, А. съ остаткомъ своихъ храбрецовъ удалился въ горную крѣпость Эйру. Когда послѣ первыхъ успѣховъ мессенцы принуждены были запереться въ неприступной горной крѣпости Эйрѣ, А. своею стойкостью и смѣлыми вылазками отдалилъ окончательное порабоженіе своей родины на 11 лѣтъ. Наконецъ, хитростью и измѣной, Эйра была взята и А. еще три дня продолжалъ обороняться, а затѣмъ со всеми жителями безпрятственно отступилъ, неслѣдуемый ошеломленными врагамъ. По его совѣту, спасшіе мессенцы переселились (668 г.) на о-въ Сидалію, гдѣ, въ память своей родины, основали городъ Мессину. Самъ А. удалился въ Родосъ, гдѣ и скончался у зятя своего Дамелоса. Тамъ его обоготворили, какъ героя.

Аристонъ—механпческой музыкальнй инструментъ, устроенный на подобіе музыкальныхъ ящиковъ, на которомъ, посредствомъ наложенія круглыхъ, вращающихся картонныхъ пластинокъ, съ вырѣзанными въ нихъ продолговатыми отверстиями различной величины, можетъ быть исполнена всякая музыкальная пѣса. Новѣйшіе инструменты, схожіе по конструкціи съ аристонъ, суть: герофонъ, фениксъ и мелифонъ; къ послѣднимъ двумъ инструментамъ такія пластинки изготовляются изъ олова, вслѣдствіе чего они переносятъ всякія колебанія температуры, чего нельзя сказать о картонныхъ кругахъ, которые легко сырѣютъ. Особенность А. заключается въ томъ, что органный валикъ, представлявшій значительную цѣнность какъ по материалу, такъ и по сложности работы, замѣненъ кругомъ съ отверстиями, который по простотѣ своей конструкціи и дешевизнѣ, сразу повліялъ на пониженіе цѣны музыкальныхъ ящиковъ.

Аристонъ мен-юдоръ (*Ἀριστων μὲν Ἰωδὸρ*, греч., самое лучшее—вода)—фраза изъ пиндаровой «Олимпіи» (I, 1), часто встрѣчающаяся въ видѣ надписи снаружи и внутри бань, водолечебницъ и т. п.

Аристотелева философія.—Философія А. выросла изъ платоновскаго ученія объ идеяхъ, стремясь привести это ученіе въ болѣе тѣсную связь съ эмпирическимъ знаніемъ. Благодаря этому, если, съ одной стороны, Аристотель пришелъ къ иному взгляду на отношенія идей къ отдѣльнымъ предметамъ, чѣмъ Платонъ, если, вслѣдствіе подробнаго изслѣдованія дѣятельности человѣческаго познания, онъ придалъ всей своей системѣ болѣе глубокое психологическое основаніе, то, съ другой стороны, слѣдуя во всемъ указаніямъ эмпирическаго знанія, онъ достигъ такой широты пониманія, которая не имѣетъ себѣ подобной во всемъ древнемъ мѣрѣ и дѣлаетъ изъ его системы полнѣйшее воплощеніе древней науки. И въ этомъ отношеніи, точно такъ же, какъ по своему историческому положенію, онъ представляетъ собою зрѣлое завершеніе національнаго научнаго развитія грековъ, такъ какъ послѣ него сама греческая наука прини-

масть характеръ того слиянія національныхъ культуръ, начало которому было положено дѣяніями его великаго воспитанника Александра. Такимъ образомъ, въ философіи А. различныя научныя теченія слились въ одно величественное русло, чтобы отсюда, какъ органически цѣлостная система научныхъ началъ, оказывать свое вліяніе на далекое будущее.—Ср. Бизе, «Die Philosophie des Aristoteles» (2 т., Берлинъ, 1835—42); Брандисъ, «Uebersicht über das Aristotelische Lehrgebäude» (Берлинъ, 1860); его же, «Aristoteles, seine akademischen Zeitgenossen und nächsten Nachfolger» (Берлинъ, 1853, во 2 части его «Handbuch der Geschichte der griech.-röm. Philosophie»); Льюисъ, «Aristotle, a Chapter from the history of science» (Лондонъ, 1864; Эд. Целлеръ, «Aristoteles und die alten Peripatetiker» (Тюб., 1860—62, во 2-й части его «Philosophie der Griechen», 2 изд.); Грантъ, «Aristotle» (Лондонъ, 1877). Русская литература указана въ ст. Аристотель.

Между тѣмъ какъ платоновская теорія приписывала отдѣльнымъ предметамъ только несовершенное участіе въ созданіи вѣчныхъ и неизмѣнныхъ идей, А. выходилъ изъ того положенія, что идеи не имѣютъ самостоятельнаго существованія внѣ отдѣльныхъ предметовъ и представляютъ лишь внутреннія, субъективныя формы дѣятельности. На этомъ основаніи самыя глубокая и всеобъемлющая изслѣдованія А. имѣютъ своимъ предметомъ преимущественно отношенія общаго къ частному, и точнымъ опредѣленіемъ этихъ отношеній онъ и сдѣлался основателемъ логики. Разсматривая общее за истинную сущность того, что есть въ отдѣльныхъ предметахъ, онъ долженъ былъ поставить задачей науки объяснить это общее чрезъ «понятіе» и закрѣпляющее его «опредѣленіе», такъ какъ знать—значитъ понятъ. Понятіе есть центръ логической теоріи А.; онъ впервые разработалъ этотъ элементъ мысли надлежащимъ образомъ и, по возможности, всесторонне. Онъ училъ, что наши представленія соотвѣствуютъ формамъ существующаго, и его «категоріи», которыя онъ повидимому, не безъ вліянія грамматическихъ формъ рѣчи признавалъ за высшіе виды понятій, были для него въ то же время «высшими формами бытія». Подобнымъ же образомъ, А. считалъ высказываемое въ сужденіи положительное или отрицательное сочетание представленій за вѣрное выраженіе соотвѣтственного сочетанія реальныхъ вещей, и въ этомъ смыслѣ далъ изслѣдованіе о различныхъ способахъ группировки понятій въ сужденіяхъ, сдѣлавшись на долгія времена основою логики. Далѣе, онъ построилъ теорію силлогизмовъ или умозаключеній, какъ основанную на правильномъ соединеніи понятій способомъ достиженія научной истины. Въ самомъ дѣлѣ, когда понятія установились и разграничились, т. е. когда составились общія сужденія, то за этимъ долженъ слѣдовать выводъ. Орудіемъ къ полученію этого вывода и является умозаключеніе, имѣющее своей задачей отъ какого нибудь общаго начала дойти до частныхъ, объяснить явленіе сведеніемъ его къ общему положенію, уже извѣстному. Теорія силлогистическаго доказательства А., если смотрѣть на нее, не какъ на источникъ и осно-

ваніе нашихъ знаній, какъ, повидимому, думалъ самъ А. и въ особенности его позднѣйшіе поклонники, но какъ на изслѣдованіе законовъ, по которымъ умъ выводитъ частное заключеніе изъ общаго положенія, и какъ на повѣрку частнаго вывода помощью общаго начала, навсегда останется однимъ изъ величайшихъ приобритеній въ области логики. Наконецъ, чтобы утвердить пользование логическимъ доказательствомъ на прочномъ основаніи, А. не оставилъ безъ вниманія и предварительнаго процесса мышленія, т. е. составленія первоначальныхъ сужденій. Наблюденіе, опытъ и наведеніе—вотъ источники, изъ которыхъ человекъ черпаетъ свои сужденія о вещахъ. А. показалъ, какъ путемъ наведенія наука восходитъ отъ воспріятого чувствами единичнаго факта къ общему и затѣмъ развивается дальше силлогистическими заключеніями. Съ другой стороны, такъ какъ никакое доказательство не можетъ быть проведено обратно до безконечности, то онъ указываетъ на необходимость для каждой отрасли извѣстнаго числа основныхъ началъ и понятій, познаваемыхъ непосредственно и интуитивно. Самъ онъ указываетъ въ этомъ отношеніи только на такъ называемыя начала противорѣчія и исключеннаго третьяго, которыя не могутъ быть доказываемы, но находятся внѣ сомнѣнія (А есть Б, слѣд. А. не можетъ быть не-Б; А есть или Б или не-Б, слѣд. среднее немислимо). Ср. Ф. Ф. Кампе, «Die Erkenntnistheorie des Aristoteles» (Лейпцигъ, 1870); Р. Эйкенъ, «Die Methode der aristotelischen Forschung» (Берлинъ, 1872); Соттини, «Aristotile e il metodo scientifico» (Пицца, 1873).

На этихъ основныхъ положеніяхъ А. воздвигъ свое теоретическое зданіе изъ трехъ частей, которыя, соотвѣтственно различнымъ способностямъ ума, къ коимъ онъ относится, названы теоретической, практической и поэтической философіей. Въ главѣ всего зданія поставлена имъ «Первая философія», названная потомъ метафизикой, задача которой изслѣдовать общія основанія всего сущаго. Изъ 4 установленныхъ началъ: «форма, вещество, причина и цѣль» А. опредѣляетъ отношеніе двухъ первыхъ въ томъ смыслѣ, что въ каждомъ отдѣльномъ предметѣ между формой (*εἶδος*), какъ общимъ, и веществомъ, какъ особеннымъ, существуетъ связь, въ силу которой форма должна быть разсматриваема, какъ осуществленіе (энтелехія, *εντελέχεια*) того, что матерія заключаетъ въ себѣ только въ видѣ возможности (потенція, *δύναμις*). Слѣдовательно только форма придаетъ матеріи дѣйствительное существованіе, дѣлаетъ предметъ тѣмъ, чѣмъ онъ есть. Но, съ другой стороны, необходимо признать существованіе нѣкоторой нематеріальной формы, какъ высшаго и совершеннѣйшаго бытія, какъ частной творческой дѣятельности (актуальность); послѣднюю А. находитъ въ мыслящемъ въ самомъ себѣ разумѣ, въ божествѣ, которое, слѣдовательно, въ сущности есть чистая форма, противоположаемая, какъ дѣятельное начало, матеріи, существующей только въ видѣ возможности. Богъ, какъ чистая дѣятельность, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и первая причина всякаго движенія (*κίνησις*), недвижимый дви-

гатель всего, а в противоположность ему материя (βλη) является вмѣстѣлишемъ проявляющихся въ отдѣльныхъ актахъ творенія механическихъ причинъ (αἰτίαι) и, слѣдовательно, есть причина случайнаго. Между нею и Божествомъ лежитъ весь безграничный міръ реальныхъ существъ, которыя, въ силу своего большаго или меньшаго приближенія къ чистой формѣ, образуютъ преемственную лѣстницу твореній. Ср. Глазеръ, «Die Metaphysik des Aristoteles» (Берлинъ, 1841).

Къ теоретической философiи А. относить и математику, признавая ее за чистую формальную науку, но самъ ею не занимался. Тѣмъ шире зато развиты его метафизическія воззрѣнія въ «физикѣ», для которой онъ воспользовался громаднымъ матеріаломъ своихъ естественно-научныхъ свѣдѣній. Все его міросозерцаніе и ученіе о природѣ зиждется на понятіи о цѣлесообразности, заключающемся уже въ основномъ понятіи энтелехiи. Міръ вѣченъ; въ смыслѣ времени онъ не имѣетъ ни начала, ни конца. Творчество въ природѣ есть процессъ постояннаго образованія и разрушенія, цѣль котораго приближеніе матерiи къ духу, побѣда формы надъ матерiей, осуществляющаяся, наконецъ, въ человѣкѣ. Это подчиненіе матерiи формѣ выражается въ постепенномъ развитіи, идущемъ отъ неорганическаго къ органическому и, далѣе, къ міру животныхъ и завершающемуся человѣкомъ. Этотъ процессъ развитія А. понимаетъ къ томъ смыслѣ, что на каждой высшей ступени органической жизни повторяется сущность нѣзшей, но въ соединеніи съ новой, ей одной свойственной силой, и съ этой точки зрѣнія имъ начертана его система зоологiи. Ср. I. Б. Мейеръ, «Aristoteles' Thierkunde» (Берлинъ, 1855); Зундеваль, «Die Thierarten des Aristoteles» (Стокг., 1863). Въ человѣкѣ, вмѣстѣ съ общими всѣмъ животнымъ свойствами, соединяется еще особая сила—мыслящій разумъ. А. опредѣляетъ человѣческую душу, какъ энтелехiю человѣческаго тѣла; къ присущей уже растенію образовательной силѣ (питающая душа) и свойственной животнымъ способности чувствованія, желанія и движенія (чувствующая душа) у человѣка присоединяется еще разумъ (νοῦς, разумная душа), который независимъ отъ тѣла и безсмертенъ, тогда какъ двѣ другія части души погибаютъ вмѣстѣ съ тѣломъ, съ которымъ онъ связаны. Ср. Р. Ф. Фишеръ, «De principiis Aristoteleae de anima doctrinae» (Эрлангенъ, 1845), Эбергардъ, «Die Aristotelische Definition der Seele»; (Берлинъ, 1868); Фр. Brentano, «Die Psychologie des Aristoteles» (Майнцъ, 1870). Schenle (Chaignet), «Essai sur la Psychologie d'A.» (1883).

Установивъ классификацію психическихъ явленій, А. долженъ былъ искать въ ней и основанія для своей этики. Если разумъ есть высшее, что гайтся въ человѣческой душѣ, то только онъ и можетъ считаться вѣрнымъ руководителемъ къ достиженію высшаго блага—счастья. Поэтому А. опредѣляетъ добродѣтель, какъ развитію путемъ постояннаго упражненія способность челоѣка дѣлать разумное единственнѣмъ предметомъ своихъ желаній, и учить, что изъ добродѣтельныхъ поступковъ съ есте-

ственною необходимостью вытекаетъ и высочайшее наслажденіе. Но такъ какъ разумный челоѣкъ всегда выбираетъ справедливую средину между двумя крайностями, то за высшую добродѣтель А. признаетъ справедливую, знающую мѣру. См. Эйкенъ, «Über die Methode der Aristotelische Ethik» (Франкф. на М., 1870), Рассовъ, «Forschungen über die Nikomachische Ethik des Aristoteles» (Вейм., 1874); Грантъ, «Ethics of Aristotle» (2 т., Лондонъ, 1874).

Но справедливость находить себѣ полное воплощеніе только въ государственной жизни, для которой, по мнѣнію А., челоѣкъ рожденъ уже въ силу того, что онъ обладаетъ даромъ слова. Онъ прямо называетъ челоѣка «политическимъ животнымъ». И если этика А. подчиненіемъ добродѣтели разумной способности челоѣка остается позади платоновской, зато въ его политикѣ сказывается гораздо болѣе глубокое и тонкое пониманіе исторической дѣятельности и блестяще проведено стремленіе внести этическія начала во всѣ реальные отношенія политической и общественной жизни. Если при этомъ люди, съ мало образованнымъ умомъ, обрекаются имъ исключительно на повиновеніе и такимъ образомъ дается философское оправданіе рабству древняго міра, то въ виду современныхъ ему условій это тѣмъ менѣе должно быть поставлено ему въ упрекъ, что оно находилось въ связи со всѣми его этическими принципами. Вмѣсто проекта утопическаго идеальнаго государства, его «политика» содержитъ сравнительную оцѣнку монархическихъ, аристократическихъ и демократическихъ государственныхъ формъ, сводящуюся къ тому, что самое лучше государственное устройство то, въ которомъ всѣ эти три элемента граммически соединены между собою. См. Онкенъ, «Die Staatslehre des Aristoteles» (Лейпц., 1870—75).

Что касается поэтической или технической философiи, то, кромѣ риторикѣ и замѣчаній о педагогикѣ, заключающихся въ 8-ой книгѣ его «Политики», А. разрабаталъ только «поэтику». Независимо отъ заимчивости и удовольствія, онъ требуетъ отъ искусства служенія нравственному усовершенствованію челоѣка путемъ умпротворенія его страстей и душевныхъ волненій. На этомъ основана его теорія трагедіи, высоко цѣнившаяся такимъ знатокомъ искусства, какъ Лессингъ. Ср. Зуземль, «Die Lehre des Aristoteles vom Wesen der schönen Künste» (Трейфсв., 1862); Теихмюллеръ, «Aristotelische Forschungen» (2 т., Галле, 1867—69).

Исторія А. философiи. Въ отношеніи научной полноты и стройнаго распредѣленія матеріала ни одна система древней философiи не можетъ идти въ сравненіе съ аристотелизмомъ. Тѣмъ не менѣе, въ послѣдовавшую за тѣмъ эпоху греко-римскаго культурнаго развитія, ученіе А. державшееся вдали отъ практической жизни и полагавшее свой центр тяжести въ знаніи, значительно отступало передъ влияніемъ другихъ ученій—Платона, стоиковъ и эпикурейцевъ. Только въ самой школѣ перипатетиковъ, не покидавшей мѣста, гдѣ прежде раздавался голосъ учителя, ученіе его сохранилось въ довольно чистомъ и неиз-

мбненномъ видѣ. Главы школы, между которыми громкое имя приобрѣли Теофрастъ, Эвдемъ и Аристоксенъ, либо занимались преимущественно спеціальными отраслями знанія, либо развивали логическія изслѣдованія А., какъ напр., Теофрастъ, главнымъ образомъ, разработалъ ученіе о силлогизмѣ. При Стратонѣ аристотелевое ученіе получило натуралистическій характеръ, а въ слѣдующихъ поколѣніяхъ, у представителей школы Лякона (около 250 до Р. Х.), Аристола (200), Критотыла (бывшаго въ 155 въ Римѣ), Стабелъ, Діодора и Кратиппа (около 50 до Р. Х.), котораго особенно высоко цѣнятъ Цицеронъ, приняло, въ согласіи съ духомъ времени, морализирующее направление. Ср. Мейеръ, «Peripateticorum philosophia moralis secundum Stabaeum» (Вейм., 1859). Въ Римѣ сочиненія А. сдѣлались извѣстными, благодаря, въ особенности, трудамъ Андроника изъ Родоса и Боэція, но и тутъ влияние аристотелизма рѣшительно оставалось позади другихъ системъ, хотя слѣды этого влияния чувствуются въ этическихъ взглядахъ Цицерона, Варрона, Сенеки, Плинія Младшаго и др. Ср. Штара, «Aristoteles bei den Römern» (Лейпц., 1834). Лишь послѣ того, какъ на смѣну морализирующаго направленія явилась ученая эллинистическая философія, синкретизмъ ново-платониковъ снова привлекъ вниманіе къ Аристотелю, и онъ нашелъ себѣ дѣльный рядъ комментаторовъ въ ученыхъ александрийской школы. Между ними особеннаго вниманія заслуживаютъ Александръ Афродизійскій (около 200 п. Р. Х.) и въ VI вѣкѣ Симплицій (около 520). Наконецъ, самъ неоплатонизмъ, основателемъ котораго, Аммонію Саккасу, приписывается принятое потомъ авинской школой мнѣніе о тождествѣ ученій Платона и А., въ моментъ своего наибольшаго развитія, у Плотина (см. это сл.), поставилъ аристотелизмъ на второмъ мѣстѣ, рядомъ съ платонизмомъ, и выводилъ изъ платоновской высшей идеи добра аристотелевскій міровой разумъ (νοῦς)—отношеніе, которое у систематическаго завершителя этого направленія, Прокла (см. это сл.), сложилось еще больше въ пользу А.

Что касается тогдашнихъ ученій отновъ церкви, въ многихъ отношеніяхъ проникнутыхъ этимъ синкретизмомъ, то ихъ религіозному чувству гораздо ближе были Платоновская метафизика и нравственное ученіе стоиковъ, хотя уже и въ то время они начали знакомиться съ логическими сочиненіями А., какъ съ формальнымъ органомъ научнаго познания и изложенія. Зато тѣмъ могущественнѣе влияние А. сказалось, начиная съ VIII вѣка, въ арабской философіи. Съ одной стороны строгій монотеизмъ магометанской религіи съ живостью ухватился за аристотелевскую метафизику и ученіе о божествѣ, какъ за научное подтвержденіе своихъ ученій, а съ другой стороны—араб. медицина находила себѣ обильную пищу въ богатомъ, тщательно распределенномъ матеріалѣ естественно-научныхъ трудовъ А. И дѣйствительно, мы уже рано находимъ у нихъ переводы сочиненій А. и нѣкоторыхъ перипатетиковъ, выполненные преимущественно при посредствѣ сирійскихъ ученыхъ, между которыми въ XIII ст. особенно выдавался Григорій Бар-

гебреусъ (или Абульфараджъ). Ср. Фенрихъ, «De auctorum graecorum versionibus et commentariis syriacis, arabicis, armeniacis, persicis». (Лейпц., 1842); Ренакъ, «De philosophia peripatetica apud Syros» (Пар., 1852). Однако, на первыхъ порахъ, съ влияніемъ А. соперничалъ, появившійся одновременно въ арабскихъ извѣщеніяхъ, неоплатонизмъ. Такъ, скоро послѣ комментатора логическихъ сочиненій А., Алкенди, мы встрѣчаемъ философа Альфараби (первая половина X ст.), который въ своей метафизикѣ стоитъ преимущественно на почвѣ неоплатонической эманационной теории (теоріи истеченія), хотя его логическія изслѣдованія насквозь проникнуты влияніемъ А. Только у Авицены (род. 980 п. Р. Х.) аристотелизмъ проложилъ себѣ путь и въ метафизику, хотя все еще не совсѣмъ свободный отъ неоплатоническихъ элементовъ. Логико-метафизическая форма, которую придаль этотъ философъ аристотелевскому ученію объ отношеніи общихъ понятій къ частному, имѣтъ для насъ тѣмъ большее значеніе, что уже въ концѣ XII столѣтія, благодаря латянскимъ переводамъ комментаріевъ Авицены, она получила доступъ на Западѣ и тамъ существеннымъ образомъ опредѣлила собою ученіе схоластиковъ, въ особенности Альберта Великаго. Большимъ авторитетомъ, какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ, пользовались вѣченіе многихъ столѣтій медицинскія и естественно-научныя сочиненія Авицены, тоже опиравшіяся на труды А.—Если на Востокѣ арабская философія стремилась, при помощи ученій А., тѣснѣе укрѣпить свою связь съ магометанскимъ правовѣріемъ—стремленіе, завершившееся въ XI ст. у Алгацали полнымъ отрицаніемъ всякихъ философскихъ попытокъ и проповѣдью строгой ортодоксіи—то въ Испаніи, подъ влияніемъ А., арабская наука приняла болѣе свободное и самостоятельное развитіе. Уже въ началѣ XII ст. Авермаце, извѣстный, кромѣ своихъ трудовъ по логикѣ, комментаріями къ естественно-философскимъ сочиненіямъ А., развивалъ, главнымъ образомъ, мысль о постепенномъ, преемственномъ развитіи человѣческаго духа изъ инстинктивнаго, животнаго состоянія, до участія въ божественномъ разумѣ. Ту же мысль проводилъ потомъ Абубасръ, въ видѣ явнаго протеста противъ положительной религіи. Наконецъ, самый знаменитый изъ арабскихъ философовъ, Аверроесъ (1126—93), создалъ систему, близкую къ пантеизму. Почти ко всѣмъ сочиненіямъ А. онъ написалъ краткія или подробныя парафразы и комментаріи, излагая въ то же время свое собственное ученіе въ цѣломъ рядѣ важныхъ трудовъ, направленныхъ преимущественно противъ правовѣрія Алгацали. Въ логикѣ онъ былъ послѣдователемъ А. въ толкованіи Авицены, и главный вкладъ его въ ученіе чистаго аристотелизма сводится къ мысли, что только въ самомъ драгоценномъ достояніи человѣка, въ знаніи, личность его является участницей въ единомъ, вѣчномъ, истекающемъ изъ сущности божества и общемъ всему человечеству разумѣ, и что это участіе прекращается съ угасаніемъ органической жизни. Ср. Э. Ренакъ, «Averroës et l'Averroïsme» (Пар., 1852). Если уже Аверроесу и его соче-

нениям пришлось много терпеть отъ преслѣдованій самихъ магометанъ, то съ сокращеніемъ мавританскаго господства въ Испаніи окончательно увяла и эта послѣдняя отрасль арабской философіи, имѣвшая свои корни въ А.—Ср. Мохаммедъ-аль-Шерестани, «Geschichte der religiösen und philos. Sekten bei den Arabern» (на нѣм. яз. Гаарбрюккеромъ, 2 т., Галле, 1850—51); Вюстенфельдъ, «Die Akademien der Araber und ihre Lehre» (Геттинг., 1837); Шмельдеръ, «Essai sur les écoles philosophiques chez les Arabes» (Пар., 1842); Равессонъ, «Mémoire sur la philosophie d'Aristote chez les Arabes» (Парижъ, 1844).

Не меньшую притягательную силу аристотелевская метафизика и его ученіе о Божествѣ представляли для еврейскаго монотеизма, и послѣ паденія мавританскаго господства въ Испаніи наслѣдство арабскихъ аристотеликовъ перешло къ евреямъ. Ср. С. Мункъ, «Mélanges de philosophie juive et arabe» (Пар., 1859). Если средневѣковой мистицизмъ евреевъ, нашедшій себѣ воплощеніе въ каббалѣ, изобличаетъ больше вліяніе неоплатонизма и религіозныхъ системъ Востока, то правѣрное ученіе еврейства уже въ IX и X ст. стоитъ ближе къ ученію А. Однако, уже ученіе Соломона-бен-Гебироля (1020—70), котораго схоластики считали за араба подъ именемъ Авидеброна, заключаетъ въ себѣ смѣсь аристотелевскихъ и неоплатоническихъ ученій. Съ другой стороны, около 1160, Абраамъ-бен-Давидъ изъ Толедо пытался привести ученіе А. въ согласіе съ еврейской догматикой, а самый значительный изъ средневѣковыхъ еврейскихъ богослововъ, Моисей Маймонидъ (1135—1204), до такой степени находился подъ вліяніемъ А., что позволялъ себѣ уклоняться отъ его незбылагаго научнаго авторитета только тамъ, гдѣ это безусловно требовалось богословской догмой, какъ напр., въ ученіи о созданіи міра во времени, и гдѣ примѣнявшееся имъ, съ цѣлью примиренія разума съ откровеніемъ, аллегорическое толкованіе религіозныхъ сказаній оказывалось недостаточнымъ. Слѣдуетъ упомянуть еще жившаго въ началѣ XIV ст. Леві-бен-Герсона (Герсониды), ученаго переводчика комментаріевъ Аверроеса и самостоятельнаго представителя его интеллектуальнаго пантеизма. Ср. Г. Грець, «Geschichte des Judentums» (т. 7-ой, 1863).

Если такимъ образомъ своимъ метафизическимъ ученіемъ о Богѣ аристотелизмъ могъ быть приведенъ въ согласіе съ религіозными умозрѣніями арабовъ и евреевъ, то въ развитіи христіанскаго богословія первенствующую роль играла логика А., долженствовавшая, какъ совершенная форма мышленія, служить для подтвержденія догматовъ. Поэтому, въ то время, какъ по своему содержанію, христіанская религіозная философія примыкала больше къ Платону, форма ея все болѣе и болѣе принимала аристотелевскій характеръ, особенно подъ вліяніемъ неоплатоническаго синкретизма. Въ Восточной церкви уже въ V ст. Немезіи пользовался аристотелевскими категоріями; точно также въ VI ст. мы встрѣчаемъ въ Иоаннѣ Филіпповѣ ревностнаго комментатора А., а систематизація догматическаго ученія, совершенная въ VIII ст. Иоанномъ Дамаскскимъ и авто-

ритетъ которой еще и теперь признается Греческой церковью, вызвана, главнымъ образомъ, вліяніемъ логическихъ формъ аристотелизма. Для Западной церкви ученіе А. приобрѣло значеніе преимущественно въ той формѣ, въ которой оно было передано въ переводахъ и комментаріяхъ Бозція (478—525). Вообще, въ отношеніи своихъ логическихъ ученій, весь ходъ развитія схоластики опредѣлялся аристотелевскимъ матеріаломъ, по мѣрѣ знакомства съ нимъ. См. Прантъ, «Geschichte der Logik im Abendlande» (т. 2—4, Лейпц., 1861—70). Иначѣ это знакомство было скудное и смутное; даже Абельаръ долженъ былъ довольствоваться комментаріемъ Бозція на написанное неоплатоникомъ Порфиріемъ введеніе къ «Органону» и латинскими переводами двухъ сочиненій «De categoriis» и «De interpretatione», да еще отрывками изъ другихъ книгъ А. У Гильбера Порретана, въ первой половинѣ XII в., впервые замѣчается нѣкоторое знакомство съ обѣими «Аналитиками», но безъ существеннаго вліянія. Около этого же времени начинается и болѣе близкое знакомство съ «Топикой», и аристотелевская теорія силлогизма мало-по-малу становится, подъ названіемъ «новой логики» на мѣсто «старой логики», впрочемъ, не безъ горячаго протеста со стороны нѣкоторыхъ чистыхъ богослововъ. Если, такимъ образомъ, благодаря близкому знакомству съ «Органономъ» А., какъ логикъ, приобрѣталъ все большую и большую извѣстность (т. напр. Іоаннъ Салсъбургскій отдаетъ ему дань высочайшаго уваженія), то въ цвѣтущій періодъ схоластики вліяніе его не знаетъ соперничества. Этому въ особенности способствовали, начиная съ конца XII ст., евреи, познакомившіе Западный міръ съ арабскими переработками А. Но это былъ не чистый, подлинный А., а сколокъ съ него, сдѣланный арабскими мыслителями, и слѣдовательно не самъ Аристотель, а его арабскіе послѣдователи доставили орудіе къ величественной систематизаціи ученія Западной церкви. Первоначально враждебная А., церковь уже въ срединѣ XIII ст. до такой степени прониклась солидарностью съ древнимъ философомъ, что признавала его за величайшій авторитетъ по всѣмъ вопросамъ, не касавшимся непосредственно догмата. Для всѣхъ великихъ представителей схоластической мысли въ эпоху ея наивысшаго развитія, для Александра Галесскаго, Бонавентуры, Альберта В., Фомы Аквинскаго, арабское толкованіе аристотелизма, именно въ изложеніи Авиценны, имѣло рѣшающее значеніе. Какъ у арабовъ философія совершенно исчезла въ понятіи аристотелизма, такъ схоластики насковозъ были проникнуты сознаніемъ согласія католической догмы съ ихъ аристотелевскими ученіями, и его система преемственнаго развитія природы превратилась у Фома въ величественную систему развитія высшей благодати. Въ этой формѣ философія А. стала официальной наукой католической церкви и нашла свой поэтическій апоэозъ въ «Божественной комедіи» Данте. Но, какъ и слѣдовало ожидать, чѣмъ выше подымалась волна почитанія А., тѣмъ рѣзче должна была обнаружиться противоположность между его идеями и ученіемъ церкви. Этотъ про-

пессь совершился въ Рожерѣ Бэконѣ, Дунсѣ Скотѣ и т. п., у которыхъ внутреннее единство ученія церкви съ философій все болѣе и болѣе расшатывалось, пока, наконецъ, эти два элемента средневѣковой мысли не раздвинулись окончательно. Чтобы прикрыть ихъ противорѣчье, а главное, чтобы устранить зарожденіе аристотелевской ереси, избрѣнено было ученіе о двойственной истинѣ, богословской и философской. За всѣмъ тѣмъ даже у номиналистовъ, горячо возстававшихъ противъ ученія А., авторитетъ его стоялъ на такой недосыгаемой высотѣ, что разрывъ съ схоластикой, совершенный философій Возрожденія, повсюду разыгрался подъ знаменемъ разрыва съ аристотелизмомъ. Ср. Журденъ, «Geschichte der Aristotelischen Schriften im Mittelalter» (нѣм. пер. Штара, Галле, 1831), также Исторію схоластической философій Каулиха (Прага, 1863) и Штöкля (3 т. Майнцъ, 1864—67).

Начавшееся въ срединѣ XV ст., при посредствѣ греч. ученыхъ, знакомство съ оригинальными сочиненіями А. на греческомъ языкѣ привело къ возобновленію чистаго перипатетизма, оказавшаго громадное вліяніе на тогдашнее броженіе умовъ. Правда, въ первое время по восстановленіи первоначальныхъ текстовъ интересъ къ Платону превѣшивалъ интересъ къ А., но зато позднѣе, благодаря падуанскому университету, ставшему одно время главнымъ средоточіемъ философскихъ изысканій, ученіе А. сбросило съ себя, наконецъ, оболочку схоластическихъ и арабскихъ комментариевъ и явилось во всей своей первоначальной чистотѣ. Въ этомъ отношеніи самымъ замѣчательнымъ изъ всѣхъ аристотеликовъ возрожденія должны быть признаны Петръ Помпонатій († 1525 г.) и его ученики Симонъ Порта и Юлій Цезарь Скалигеръ. Противъ этого возрожденія аристотелевой философій выступили, съ одной стороны, новое эмпирическое направленіе естествознанія, въ томъ видѣ, какъ оно царило въ неаполитанской академіи, руководимой Телезіемъ (1508—88), а съ другой, такіе оригинальные мыслители, какъ Джордано Бруно, Петръ Рамусъ и Тауреллусъ. Но всего рѣшительнѣе борьба противъ аристотелизма поведена была Декартомъ и Бэкономъ, которыми дѣйствительно удалось, хотя и разными способами, основать новѣйшее мышленіе на его собственномъ принципѣ вполнѣ независимо отъ древней философій. Ср. Буле, «Geschichte der modernen Philosophie» (т. 2, 2 полов., Геттинг., 1801); Эверштейнъ, «Ueber die Beschaffenheit der Logik und Metaphysik der reinen Peripatetiker» (Галле, 1801).

Въ то время какъ новая европейская наука пошла самостоятельнымъ путемъ, католическая церковь удержала въ своихъ ученіяхъ авторитетъ А., не стѣняясь, гдѣ это было возможно, преслѣдовать своихъ противниковъ. Въ сущности она осталась при ученіи Фомы Аквитанскаго, какъ болѣе совершенномъ выраженіи ея взглядовъ и, слѣдовательно, подъ рѣшительнымъ вліяніемъ схоластическаго А. Но и протестантская церковь, какъ только она сознала невозможность уклоняться долѣе отъ философскаго обоснованія своего ученія, поняла всю важность поддержки А., и Меланхтонъ положилъ

въ основу системы протестантскаго богословія филологически очищенный аристотелизмъ, обработавъ для этой надобности его логику. Такимъ образомъ, въ протестантскихъ университетахъ Германіи водворился новый родъ аристотелизма, который хотя тоже чуждался живаго движенія новѣйшей науки, но въ слѣдствіи вошелъ въ Лейбницъ-Вольфовскую философію не только своей терминологіей, но и частью своего ученія. Въ XIX стол. для историческаго пониманія аристотелизма многое было сдѣлано трудами Тренделенбурга.

Аристотелево колесо — такъ называютъ обыкновенно кажущійся парадоксъ, представляющійся при движеніи колеса около оси, когда самое колесо катится на плоскости по прямой линіи. Полагаютъ, что Аристотель впервые замѣтилъ этотъ странный парадоксъ, который по этой причинѣ и удержалъ наименованіе «Аристотелева колеса».

Положимъ, что кругъ, обращаясь вокругъ своего центра, катится въ то же время по прямой линіи, и съ совершеніемъ полного оборота описываетъ прямую, коей длина равна окружности круга. Если въ этомъ кругѣ, который назовемъ главнымъ, вообразимъ другой меньшій, одноцентренный съ первымъ и движущійся вмѣстѣ съ нимъ, то по совершеніи большимъ кругомъ полного оборота, малый кругъ опишетъ прямую линію, равную уже не своей окружности, а окружности главнаго круга. Примѣръ подобаго кажущагося парадокса можно видѣть въ движеніи каретнаго колеса, ступица котораго при своемъ обращеніи перейдетъ прямую, большую своей окружности и равную окружности самаго колеса. Приведенный примѣръ, какъ извѣстно, подтверждается ежедневнымъ опытомъ. Но тутъ рождается вопросъ, какъ объяснить, что окружность ступицы описываетъ прямую большую этой самой распрямленной окружности? Рѣшеніе Аристотелемъ даннаго парадокса заключается въ ясномъ и послѣдовательномъ изложеніи всѣхъ моментовъ факта, представляющаго нѣкоторое затрудненіе. Галилей, также пытавшійся объяснить приведенный парадоксъ, вообразилъ безчисленное множество безконечно малыхъ пустотъ (vides infinitionis petiti), распределенныхъ по двумъ прямымъ линіямъ, описываемымъ обоими кругами; онъ утверждалъ, что малый кругъ не касается точками своей окружности къ пустымъ пространствамъ переходимой имъ прямой линіи и, такимъ образомъ, описываетъ только линію, равную длинѣ своей окружности. Нѣтъ надобности, кажется, доказывать слишкомъ очевидную неосновательность подобнаго объясненія. Существуютъ и другія попытки ученыхъ объяснить явленіе такъ называемаго Ар. колеса, но всѣ онѣ болѣею частью неудовлетворительны. Первое настоящее рѣшеніе этого парадокса было предложено членомъ парижской академіи Дорту-де-Мераномъ (Dortous de Maïran) въ 1715 г. Онъ объяснилъ кажущееся противорѣчье приведеннаго случая скольженіемъ ступицы колеса по прямой линіи, переходимой точками ея окружности.

Можно разбѣшить затрудненіе еще и другимъ образомъ. Вообразимъ кругъ, обращающійся

щийся около своего центра въ то время, какъ послѣдній (т. е. центръ) движется по прямой линіи; очевидно, что прямолинейное движеніе центра вовсе не зависитъ отъ вращательнаго движенія круга, а слѣдовательно и отношеніе скоростей, соответствующихъ обоямъ движеніямъ, вполне произвольно. Очевидно, что легко уподобить катящееся на плоскости колесо съ кругомъ, обращающимся около своего центра, между тѣмъ какъ этотъ центръ движется параллельно упомянутой плоскости. Слѣдовательно, такъ же легко вообразить движеніе колеса, какъ и движеніе круга.

Аристотелевы врата — см. Апокрифы.

Аристотелия (*Aristotelia* L'Herit.) — родъ растенія изъ семейства липовыхъ (*Tiliaceae*). Важнѣйшій видъ этого рода *A. Макки* (*A. Macqui* L'Herit.), вѣчнозеленый кустарникъ, растущій въ Чили. Онъ до 1½ мет. высоты, съ прямостоячимъ красноватымъ стволомъ и продолговатыми глянцеватыми листьями, расположенными попарно. Бѣлые цвѣты собраны на концахъ вѣтвей повислыми кистями и состоятъ изъ 4—5 долевой чашечки, 4—5 обратносердцевидныхъ лепестковъ, множество тычинокъ и одного пестика. Плодъ — чернокрасная шаровидная ягода, трехгнѣздная, съ 2 сѣменами въ гнѣздѣ, съѣдобная, но очень кислога вкуса; чилийцы приготавливаютъ изъ ягодъ родъ ликера, употребительнаго какъ противохолерадочное средство. Кустарникъ размножается черенками, разводится въ оранжереяхъ, гдѣ они должны зимовать, а на лѣто могутъ высаживаться въ грунтъ.

Аристотель — одинъ изъ величайшихъ философовъ Греціи, творецъ самой законченной и всеобъемлющей системы греческой науки, основатель истиннаго естествознанія и глава перипатетической школы; род. 384 до Р. X. въ Стагирѣ, греческой колоніи во Фракіи, недалеко отъ Аеона. Отсюда имя Стагирита, которое часто давалось А. Отецъ его Никомакъ и мать Фестидя были благороднаго происхожденія. Никомакъ, придворный врачъ македонскаго царя Аминты III, прочилъ своего сына на ту же должность и, вѣроятно, самъ первоначально обучалъ мальчика врачебному искусству и философіи, которая въ то время была нераздѣльна съ медициной. Рано потерявъ родителей, онъ отправился сначала въ Атарней, въ Малой Азіи, а затѣмъ на 18 году — въ Аѣны, гдѣ прожилъ цѣлые 20 лѣтъ. Тамъ, подъ влияніемъ Платона, лекціи котораго А. также усердно слушалъ, какъ изучалъ его сочиненія, духъ ученика развился такъ быстро и мощно, что онъ скоро занялъ самостоятельное положеніе относительно своего учителя. Если же позднѣйшіе писатели говорятъ объ открытомъ раздорѣ между ими и охотно распространяются о неблагодарности ученика къ учителю, то противъ этого рѣшительно говорятъ всегда почтительный тонъ, въ которомъ А. ведетъ свою полемику противъ платонова ученія объ идеяхъ. Уваженіе А. къ учителю засвидѣтельствовано, между прочимъ, отрывкомъ элегій на смерть Эвдема, гдѣ А. говоритъ о Платонѣ, что «дурной человекъ не вмѣетъ даже права хвалить его». Весьма естественно, что разли-

чіе взглядовъ вело къ спорамъ между двумя мыслителями, но А. постоянно отзывается о Платонѣ съ уваженіемъ, а иногда съ болѣею пѣжностью. «Если подобныя отношенія, справедливо, замѣчаютъ одинъ историкъ философін, «можно назвать неблагодарностью, то такую неблагодарность лютуютъ всѣ ученики, которые не были рабскими послѣдователями своихъ учителей». Невѣроятно также, чтобы еще при жизни Платона А. основалъ свою собственную философскую школу, враждебную академіи Платона. Противъ этого говорятъ тотъ именно фактъ, что немедленно послѣ смерти Платона (347 до Р. X.) А. вмѣстѣ съ любимымъ ученикомъ послѣдняго Ксенофонтомъ, переѣхалъ къ атарнейскому тирану Гермю. Когда же Гермій измѣной попалъ въ руки Артаксеркса и былъ имъ убитъ, А. женился на его племянницѣ Пнеиадѣ и поселился съ нею въ Митиленѣ. Отсюда македонскій царь Филиппъ призвалъ его къ своему двору (343) и ввѣрилъ ему воспитаніе своего сына, 13-ти-лѣтняго Александра. Съ какемъ умнѣнемъ А. выполнилъ свою задачу — объ этомъ свидѣтельствуетъ благородный духъ его воспитанника, величіе его политическихъ замысловъ и подвиговъ, щедрость, съ которою онъ покровительствовалъ наукамъ и искусствамъ и, наконецъ, его стремленія связать побѣду греческой культуры съ успѣхами своего оружія. И если мы примемъ во вниманіе, что прямое влияніе А. на Александра могло продолжаться не болѣе трехъ или четырехъ лѣтъ, что до того и послѣ того молодой наслѣдникъ былъ окруженъ дворомъ, гдѣ грубость нравовъ, придворныя интриги, доходившія до заговоровъ и убійствъ, и весь строй жизни, чуждый всякой человѣчности, служили непроницаемымъ олотомъ противъ всякой живой мысли и свободнаго проявленія человѣческихъ чувствъ, то мы поймемъ, до чего живо и благотѣльно было влияніе великаго философа. Отецъ такъ достойно наградили заслуги А. Филиппъ возстановилъ разрушенную Стагиру, жители которой, въ знакъ благодарности, ежегодно праздновали память А. (праздникъ былъ извѣстенъ подъ именемъ Аристотелинъ), и много помогалъ А. въ его естественно-научныхъ изслѣдованіяхъ. Съ той же цѣлью Александръ подарилъ ему сумму въ 80000 талантовъ (около 2 мил. руб.) и, по разсказу Плинія, отдалъ въ его полное распоряженіе нѣсколько тысячъ человекъ для пріисканія образцовъ животныхъ, послужившихъ матеріаломъ для его знаменитой «Исторіи животныхъ». Дружественныя отношенія А. къ его знаменитому ученику разстроились, по видимому, послѣ казни Каллисѣена, племянника философа, навлекшаго на себя гнѣвъ царя жестокимъ порицаніемъ его недостойнаго поведения и павшаго жертвою несправедливо взведеннаго на него обвиненія въ покушеніи на жизнь Александра, въ которое недруги А. постарались замѣшкать и его имя. Еще раньше этого, въ 334 г. А. снова переѣхалъ въ Аѣны и основалъ тамъ свою школу въ лицѣ, единственной гимназіи, которая оставалась для него свободна, потому что академія была занята Ксенократомъ, а Киносаргъ — циниками. Школа его получила названіе перипатетиче-

ской, оттого ли, что А. имѣлъ привычку во время преподаванія ходить взадъ и впередъ (перипатетъ) или отъ тѣсныхъ аллей, окружавшихъ мѣсто, гдѣ онъ училъ. Его чтенія были двоякаго рода: утро онъ посвящалъ строго-научнымъ занятіямъ въ тѣсномъ кружкѣ ближайшихъ учениковъ (эзотерическія или акроаматическія лекціи), а послѣ обѣда читалъ общедоступныя лекціи для всѣхъ, кто желалъ его слушать (экзотерическія лекціи). Но съ этой тихой и мирной жизнью, отданной наукѣ, онъ принужденъ былъ разстаться, благодаря политическимъ страстямъ афинянъ, для которыхъ А. сталъ подозрителенъ по своимъ прежнимъ отношеніямъ къ Александру и вообще по своимъ македонскимъ симпатіямъ. Партія греческой независимости не могла не воспользоваться смертью Александра, чтобы еще разъ поднять знамя возстанія противъ своихъ повелителей и она весьма естественно видѣла опасность для свободы въ томъ уваженіи, которымъ А. пользовался среди окружающей его молодежи. Обвиненіе въ безбожій, вѣчно повторяемое противъ людей мысли ихъ противниками, потому-что оно доступно невѣжественной массѣ и всегда находить себѣ въ немъ сочувствіе, было предъявлено и противъ А. Понимая, что дѣло идетъ не о правдѣ судѣ, а о партійной ненависти, и что судьба его рѣшена уже заранее, 62-лѣтній А. покинулъ Афины, чтобы, какъ онъ говорилъ, явно намекая на смерть Сократа, избавить афинянъ отъ новаго преступления противъ философіи. Онъ переселился въ Халкисъ на Эвбей, куда за нимъ послѣдовала толпа учениковъ и гдѣ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ и отъ болѣзни желудка (322 до Р. Х.), завѣщавъ Теофрасту Эрезійскому руководство шкою и свою богатую бібліотеку.

При жизни А. не былъ любимъ. Наружность его не отличалась привлекательностью. Онъ былъ малаго роста, сухошавъ, близорукъ и картавъ; на губахъ его играла зыбительная улыбка; онъ былъ холодеиъ и насмѣшливъ. Противники страшились его рѣчи, всегда ловкой и логичной, всегда остроумной, подчасъ саркастической, что, конечно, доставило ему не мало враговъ. Нерасположеніе грековъ къ А. преслѣдовало его память и послѣ его смерти, и его характеръ подвергся злостнымъ нападкамъ и извращеніямъ, главнымъ поводомъ къ которымъ послужили его отношенія къ Платону и его царственному питомцу, а также женитба на племянницѣ Гермия. Но если отъ скудныхъ и не всегда безпристрастныхъ біографическихъ свѣдѣній мы обратимся къ сочиненіямъ А., то увидимъ человека съ глубокой, искренней любовью къ правдѣ, яснымъ пониманіемъ дѣйствительности, со всѣми ея реальными отношеніями, неутомимымъ рвеніемъ къ собранію фактическихъ знаній и вмѣстѣ съ тѣмъ съ изумительнымъ даромъ систематизаціи и плодотворнаго распредѣленія матеріала. По всему складу своего ума и способностейъ онъ является трезвымъ, спокойнымъ мыслителемъ, чуждымъ фантастическихъ увлеченій Платона. Въ немъ греческая философія совершила свой переходъ отъ идеальной восторженности юношеской эпохи къ трезвой рассудительности зрѣлаго возраста. Свѣдѣнія

о жизни А., переданныя намъ древними, принадлежатъ, главнымъ образомъ, Диогену Лаэртію, жившему около 6 вѣковъ послѣ А., и нѣсколькимъ псевдонимамъ и анонимамъ. Ср. Буле, «Vita Aristotelis per annos digesta» въ 1 томѣ изданія сочиненій А. (Швейбр., 1791); Штарпъ, «Aristotelia» (1 т., «Das Leben des A. von Stagira», Галле, 1830); Энгельбрехтъ, «Ueber die wichtigsten Lebensumstände des A. und sein Verhältniss zu Alexander» (Эйсл., 1845).

Многочисленныя сочиненія А. обнимаютъ почти всю область доступнаго тогда знанія, которое въ его трудахъ получило болѣе глубокое философское обоснованіе, приведено было въ строгій, систематическій порядокъ и значительно расширилось съ эмпирической стороны. Нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій не были выданы имъ вторично при жизни, а многія другія подложно ему приписаны впоследствии. Но даже тѣ сочиненія, которыя безспорно принадлежатъ ему, отнюдь не во всѣхъ своихъ частяхъ свободны отъ сомнѣній, и уже древніе старались объяснить себѣ эту неполноту и отрывочность превратностями судьбы рукописей А. Именно, по преданію, сохранившемуся у Страбона и Плутарха, отъ Теофраста, которому А. завѣщалъ свои сочиненія, онъ перешелъ къ Нелію изъ Скепсиса, наследники котораго спрятали драгоценныя рукописи отъ жадности пергамскихъ царей въ погребъ, гдѣ онѣ сильно пострадали отъ сырости и плесени. Въ I вѣкѣ до Р. Х. они проданы были за высокую цѣну богачу и любителю книгъ Аппелікону, въ самомъ жалкомъ состояніи, и онъ постарался возстановить пострадавшія мѣста рукописей своими собственными прибавками, но не всегда удачно. Впоследствии, при Суллі онѣ попали въ числѣ прочей добычи въ Римъ, гдѣ Тираніанъ и Андроникъ издали ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ мы имѣемъ ихъ теперь. Этотъ рассказъ, если и вѣренъ, то развѣ только относительно весьма немногихъ и второстепенныхъ сочиненій А. Первое полное изданіе на латинскомъ языкѣ съ комментаріями арабск. философа Аверроеса появилось 1489 въ Венеціи, а первое греческое изданіе сдѣлано Альдомъ Мануціемъ (5 т., Венеція, 1495—98). За этимъ послѣдовало новое изданіе, пересмотрѣнное Эразмомъ (Базель, 1531), потомъ другое, пересмотрѣнное Сильбургомъ (Франкф., 1584) и многія другія. Въ концѣ XVIII стол. Буле сдѣлалъ новое греческое и латинское изданіе (5 т., Цвейбрюкъ, и Страсб., 1791—1800). Въ XIX ст. издвеніями берлинской академіи приготовлено пятитомное полное изданіе сочиненій, комментарий, схолій и фрагментовъ (Берл., 1831—71), которое послужило пособіемъ и для французскаго изданія Дидо въ Парижѣ (5 т., 1843—74). Родъ дополненія къ этому изданію представляетъ «Aristotelis pseudo-epigraphus» (Лейпц., 1863) Розе. Изъ не дошедшихъ до насъ сочиненій А. (ср. Брандисъ, «De perditis Aristotelis de ideis libris», Воннъ, 1823; Эм. Гейцъ, «Die verlorenen Schriften des A.», Лейпц., 1865) особенно чувствительна утрата тѣхъ, которыя, по образцу платоновскихъ сочиненій, имѣли въ виду обыкновенную публику, а между учеными сочиненіями, вообще сохранившимися въ необработанномъ видѣ, по-

тера книги о «Государствахъ», въ которой было собрано больше 158 древнихъ государственныхъ уложений, законовъ, постановлений и т. д. и служившій фактическимъ дополненіемъ къ его удѣлѣвшей «Политикѣ». Ср. Штаръ, «Die Schicksale der Aristotelischen Schriften» (Лейпц., 1832); Позе, «De Aristotelio librorum ordine et autoritate» (Лейпц., 1854); Бонницъ, «Aristotelische Studien» (4 т., Вѣна, 1862—66).

Дошедшія до насъ сочиненія А., между которыми къ сожалѣнію недостаётъ написанныхъ въ общедоступной формѣ, напр. «Диалоговъ» (хотя принятое древними различіе между экзотерическими и эзотерическими сочиненіями вовсе не было имъ такъ строго проведено и, во всякомъ случаѣ, не означало различія по содержанию), носятъ на себѣ далеко не одинаковый литературный характеръ. Даже въ одномъ и томъ же сочиненіи одни отдѣлы производятъ впечатлѣніе основательной обработки, приготовленной для обнародованія, тогда какъ другія части представляютъ только болѣе или менѣе подробные наброски. Наконецъ, есть и такія, которыя заставляютъ предполагать, что онѣ были только легкими замѣтками учителя для предстоявшихъ лекцій, а нѣкоторыя мѣста, какъ напр. его эвдемическая этика, очевидно обязаны своимъ происхожденіемъ запискамъ слушателей, или по крайней мѣрѣ переработаны по этимъ запискамъ.

Всѣ его сочиненія, согласно принятой въ системѣ А. классификаціи, подраздѣляются на 4 класса, изъ которыхъ первый содержитъ сочиненія по логикѣ и пропедевтикѣ, второй по метафизикѣ и естествознанію, третій по этикѣ, а четвертый содержитъ поэтику и риторику. Книги перваго класса собраны учениками А. подъ названіемъ «Органонъ»; сюда вошли слѣдующія сочиненія: «Категоріи», заключающія классификацію всего представляемаго, «Первая аналитика», обнимающая теорію заключеній, «Вторая аналитика», содержащая теорію научнаго доказательства, «О доказательствѣхъ софистовъ», тѣсно связанная съ предъидущей, и «Топика», разсматривающая вѣроятнѣйшія заключенія въ ненаучной области мнѣнія. Подлинность первой изъ этихъ книгъ сомнительна. Всѣ «Органонъ» изданъ Вайцемъ (2 т., Ганнов., 1841—46), переведенъ Целлемъ (7 т., Штутг., 1836—41); «Категоріи» изданы Ценкеромъ (Лейпцигъ, 1846) и Беккеромъ (Берл., 1843), «Категорія» и «Аналитика» переведены Кирхманномъ (Лейпцигъ, 1876—79). Изъ сочиненій по теоретической философіи—«Метафизику или первую философію» издалъ Швейгеръ (4 т., Тюбинг., 1847—48), Бонницъ (2 т., Боннъ, 1848—49); «Физику» —Беккеръ (Берл., 1843) и Прантъ (Лейпцигъ, 1879), въ нѣмец. пер. Вейзе (Лейпц., 1829); «Исторію животныхъ» съ переводомъ—Аубертъ и Виммеръ (Лейпц., 1860); «Метеорологію» —Иделеръ (2 т., Берл., 1834); «Три книги о душѣ» —Тренделенбургъ (2 изд., Берл., 1877) и Торстрикъ (Берл., 1862), въ пер. Кирхманъ (Лейпц., 1872). Изъ сочиненій по практической философіи—«Никомахову этику» издалъ Целль (2 т., Гейдельб., 1820), Мишле (Берл., 1829—35), Беккеръ (3 изд., Берл., 1861), Рамзауеръ (Лейпц., 1878); «Политику» Геттингъ (Гена,

1824), Беккеръ (Берл., 1855) и Зуземиль (Лейпц., 1872), на нѣмец. яз. Гарве (2 части, Бресл., 1794—1802), Линдау (Бльсь, 1843) и Бернейсъ (Берл., 1872); «Поэтику» издалъ: Г. Германнъ (Лейпц., 1802), Валенъ (Берл., 1874), Христъ (Лейпц., 1878); «Риторику» Шпенгель (Лейпц., 1844), оба сочиненія вмѣстѣ—Беккеръ (Берл., 1859); въ нѣм. пер. первое изъ нихъ—Зуземиль (2 изд., Лейпц., 1874) и М. Шмидтъ (Гена, 1865), второе Штаръ (Штутг., 1862), оба вмѣстѣ—Кнебель (Штутг., 1840).—На русскомъ языкѣ превосходное изложеніе философіи А., въ особенности его научныхъ трудовъ, даётъ книга П. Л. Лаврова: «Очеркъ исторіи физико-математическихъ наукъ». «Этика и политика А.» у Неволина, въ его «Энциклопедіи законовѣднія», т. I. Ср. также Рѣдкинъ, «Изъ лекцій по исторіи философіи» (С.-Петербургъ, 1880); Д. Г. Льюисъ, «Исторія философіи въ жизнеописаніяхъ» (переводъ съ послѣдняго англійскаго изд., 2 т., Спб., 1885); Э. Пеллера, «Очеркъ исторіи греческой философіи» (перев. М. Некрасова, Спб., 1886); Ланге, «Исторія Матеріализма. Древняя философія» (т. I, Спб.); «Поэтика Аристотеля» (пер. В. И. Захарова, Варшава, 1885); Д. Ст. Блекъ, «Четыре фазиса нравственности: Сократъ, Аристотель, Христіанство и утилитаризмъ» (перев. на русск. яз., Москва, 1878, in 8°); д-ра Алъб. Швейгера, «Исторія философіи» (перев. съ 5-го нѣмец. изд. подъ ред. П. Д. Юркевича. Вып. I. «Древн. философія», II «Нов. философія» (Москва, 1864); Н. Скворцова, «Политика Аристотеля» (перев. съ греч., съ примѣчаніями, критическимъ изслѣдованіемъ и съ двумя экскурсами, содержащая въ себѣ ученіе о правѣ и воспитаніи, Москва, 1865); Д. Г. Льюиса, «Исторія философіи отъ начала ея въ Греціи до нашихъ временъ. Древняя философія» (пер. подъ ред. Спасовича и Невѣдомскаго, Спб., 1866).

Аристофанъ — величайшій драматическій писатель Греціи и древняго міра, сынъ Фалиппа; род. около 444 до Р. Х. и † между 387—380 гг. въ Афинахъ. Первую свою комедію онъ поставилъ въ 427, но еще подъ чужимъ именемъ. Когда, годъ спустя (426), онъ осмѣялъ въ своихъ «Вавилонянахъ» могущественнаго демагога, кожевника Клеона, послѣдній обвинилъ его передъ совѣтомъ въ томъ, будто онъ въ присутствіи уполномоченныхъ отъ союзныхъ государствъ порицалъ и выставилъ въ смѣшномъ видѣ политику Афинъ. Позднѣе Клеонъ поднялъ противъ него довольно обычное въ Афинахъ обвиненіе въ незаконномъ присвоеніи званія афинскаго гражданина. А., какъ говорятъ, защищался передъ судомъ стихами Гомера:

Моя мать, та говоритъ: онъ мой отецъ:
самъ же я

Этого не знаю, ибо кто же можетъ самъ
знать кто его произвелъ?

А. отомстилъ Клеону, жестоко нападъ на него въ комедіи «Всадники». Страхъ передъ сильнымъ демагогомъ будто былъ такъ великъ, что актеры отказались отъ этой роли, никто не соглашался даже сдѣлать маску, подходящую на Клеона и А. самъ игралъ эту роль, раскрасивъ себѣ лицо. Но этотъ разсказъ, вѣроятно, выдуманъ на основаніи нѣкоторыхъ непонятныхъ стиховъ комедіи. Вотъ почти все, что

извѣстно о жизни А.: древніе называли его по просту комикомъ, подобно тому, какъ Гомеръ былъ извѣстенъ у нихъ подъ именемъ поэта. Изъ 44 комедій, написанныхъ А., до насъ дошли только 11: «Ахарнейцы», «Всадники», «Облака» (въ позднѣйшей неоконченной поэтомъ переработкѣ), «Осы», «Миръ», «Птицы», «Лизистрата», «Женщины на праздникъ Тесмофорій», «Лягушки», «Женщины въ народномъ собраніи» и «Плутосъ» (тоже во второй, но оконченной переработкѣ, въ которой она была поставлена на сцену). Всѣ эти комедіи, несомнѣнно, принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ античной сцены. Но, чтобы понять ихъ, нужно быть близко знакомымъ съ жизнью и событіями того времени. Только такой читатель въ состояніи будетъ достойно оцѣнить остроумные намеки, тонкій сарказмъ, «аттическую соль», мастерство и глубину замысла и исполненія, равно какъ другія красоты формы, доставившія А. великую славу художника слова. Его остроуміе и шутовство столько же неизсякаемы, сколько безгранична его смѣлость. Греки были очарованы прелестью и обаятельностью его пьесъ. Приписываемая Платону эпиграмма говорить, что «музы устроили себѣ въ немъ пріютъ». Гете отзывался о немъ нѣсколько иначе, онъ называетъ его «неблаговоспитаннымъ любимцемъ музъ», и съ точки зрѣнія европейскаго читателя это совершенно вѣрно. Остроты А. слишкомъ часто кажутся намъ грубыми и неблагопристойными, его выраженія слишкомъ обнажены и нечистоплотны, чтобы современнымъ человѣкъ, съ его тонко развитымъ чувствомъ изящнаго и не подкупленный красотой языка, могъ находить въ нихъ художественное наслажденіе. Правда, эта грубость принадлежала не лично А., а всей тогдашней эпохѣ, привыкшей называть вещи ихъ настоящимъ именемъ, ничѣмъ не стѣсняясь. Но зато комедіи А. даютъ неоцѣнимый матеріалъ для изученія современной ему жизни. По своимъ политическимъ и нравственнымъ убѣжденіямъ А. былъ приверженцемъ старины, суровымъ защитникомъ старыхъ вѣрованій, старыхъ обычаевъ, науки и искусства. Откуда его язвительныя насмѣшки надъ Сократомъ или, вѣрнѣе, надъ умствованіями софистовъ въ «Облакахъ», его безпощадныя нападки на Еврипида въ «Лягушкахъ» и другихъ комедіяхъ. Свобода древней комедіи давала широкій просторъ личной сатирѣ, а смѣлость и фантазія А. сдѣлала такое безграничное примѣненіе изъ этой свободы, что онъ ни передъ чѣмъ не останавливался, если предметъ заслуживалъ осмѣянія. Онъ не щадилъ даже афинскій демосъ, смѣло бросалъ ему въ лицо обвиненія въ малодушіи, легкомысліи, въ надюхости до лъстивыхъ рѣчей, глупой довѣрчивости, заставляющей его вѣчно питать надежды и вѣчно разочаровываться. Эта безграничная свобода слова составляла вообще характеристическую черту древней комедіи, въ которой долгое время видѣли одинъ изъ оплотовъ демократіи; но уже во время пелопонесскаго война на нее были наложены нѣкоторыя стѣсненія. Около 415 г. проведены были законъ, нѣсколько ограничивавшій необузданную свободу осмѣянія личности. Драматическія произведенія А. служатъ вѣрнымъ

зеркаломъ внутренняго быта тогдашней Атіки, хотя выводимыя въ нихъ фигуры и положенія часто представлены въ извращенномъ, каррикатурномъ видѣ. Въ первомъ періодѣ своей дѣятельности онъ преимущественно изображалъ общественную жизнь и ея представителей, тогда какъ въ позднѣйшихъ его комедіяхъ политика отступаетъ на задній планъ. Подъ конецъ жизни онъ поставилъ на сцену, подъ именемъ своего сына, пьесу «Какалосъ», въ которой молодой человѣкъ соблазняетъ дѣвушку, но затѣмъ женится на ней, узнавъ кто она родомъ. Этой пьесой, какъ признавали уже древніе, А. положилъ начало новой комедіи. Какъ во всемъ, что касалось формы, А. былъ мастеромъ также въ стихосложеніи; его именемъ названъ особый видъ анапеста (катаlecticкій тетраметръ, metrum Aristophanium). Основная форма его слѣдующая:

— — — — — | — — — — — || — — — — — | — — — — — |

Этотъ стихъ употребляется въ страстной, возбужденной рѣчи. См. Рочеръ, «A. und sein Zeitalter» (Берл., 1827); Ф. Ранке, «De Aristophanis vita» (Лейпц., 1845); Мюллеръ Штрюбингъ, «A. und die histor. Kritik» (Лейпц., 1873). Кромѣ старыхъ изданій А. Мануія (Венец., 1498), Кюстера и Бергера (Лейд., 1769), особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія: Брунка (3 т., Страсб., 1781—83); Инверничи, начатое съ превосходной равенской рукописи, подъ редакціей Бекка (Лейпц., 1794), продолженное съ 7-го тома В. Диндорфомъ и законченное на 13 томѣ (1826); Беккера (5 т., Лонд., 1829), повторенное Диндорфомъ (Лейпц., 1869), Влейдеса (Галле, 1880, не оконч.); карманныя изданія Берга (2 изд., 2 т., Лейпц., 1866) и Мейнеке (2 т., Лейпц., 1860); наконецъ «Выборки» съ нѣмецкими примѣчаніями Кокка (Лейпц., съ 1852 во многихъ изданіяхъ). Между отдѣльными изданіями пьесами надо указать «Плутосъ» Гемстергунса (Гарлингенъ, 1744 и Лейпц., 1811); «Облака» Германа (Лейпц., 1799 и 1830), Рейзига (Лейпц., 1820) и Тейфеля (Лейпц., 1863 и 1868); «Осы» Глршига (Лейд., 1847) и Рихтера (Берл., 1858); «Женщины на праздникъ Тесмофорій» Фрише (Лейпцигъ 1838); Тирша (Гальбершт., 1832) и Фельзена (1878); «Ахарнейцы» Мюллера (Ганнов., 1863) и В. Рыбека (Лейпц., 1864); «Миръ» Рихтера (Берл., 1860); «Лягушки» Фрише (Цюр., 1845) Фельзена (Лейпц., 1881); «Всадники» В. Рыбека (Берл., 1867) и Фельзена (Лейпц., 1869). Отдѣльныя пьесы переведены Виландомъ въ «Attischer Museum», Велькеромъ (2 т. Гиссенъ, 1810); «Облака» Вольфомъ (Берл., 1812); «Птицы» Рюккертомъ въ его посмертныхъ сочиненіяхъ (Лейпц., 1867); «Общее собраніе» I. Г. Фоссомъ (3 т., Брауншв., 1821), Дройзеномъ (3 т., Берл., 1835—38; 2 т., Лейпц., 1871), Иер. Мюллеромъ (3 т., Лейпц., 1843—46), Зегеромъ (3 т., Франкф., 1842—48), Шнитцеромъ (Штутгартъ, 1842—54), Минквицемъ (Штутг., 1854, неоконч.) и Деннеромъ (3 т., Франкф., 1861—62). Собраніе важнѣйшихъ древнихъ схолій выпустилъ Дюбнеръ (Пар., 1842).

Аристофанъ Византійскій — одинъ изъ лучшихъ грамматиковъ и критиковъ вре-

мень Птолемея, род. 260, † около 180 до Р. Х., ученикъ Зенода и учитель Аристарха, сдѣлался на 62 году завѣдующимъ Александрийской библиотекой. Ему приписывается изобрѣтеніе удареній и знаковъ препинанія. Главная заслуга А. заключается въ его критикѣ и объясненіи поэмъ Гомера. Послѣдніе собраны и обработаны критически Наукомъ (Галле, 1848). Большой отрывокъ, носящій имя А., изданъ Буассонадомъ вмѣстѣ съ эпиграмматическими Геродана (Лондонъ, 1829).

Арифъ-Химеть-Бей — турец. государственный дѣятель; род. 1786 г., по окончаніи образованія поступилъ въ сословіе улемовъ, и, пользуясь любовью магометанскаго населенія за свою строгую религіозность, былъ назначенъ муфтиемъ въ 1846 г. послѣ смерти муфтия Меккизаде. Направивъ свою дѣятельность на восстановление старо-турец. строя въ Портѣ и не сочувствуя ея европейскимъ тенденціямъ, онъ былъ смѣщенъ въ 1854 г., когда усилилось европ. вліяніе. Великолѣпную свою библиотеку въ 12000 рукописей онъ пожертвовалъ въ святищу Мекки.

Арихатъ — гавань на Капъ-Бретонѣ (см. это сл.).

Аричи (Чезаре) — итальян. поэтъ; род. въ Брешии 2 іюля 1782 г., съ 1810 г. былъ профессоромъ исторіи и литературы въ мѣстномъ лицѣ; когда же правительство уничтожило каѳедры исторіи (1824), онъ остался при лицѣ въ качествѣ профессора латинскаго языка. † 2 іюля 1836 г. А. извѣстенъ какъ поэтъ; съ 1808 г., издалъ дидактическое стихотвореніе «*La coltivazione degli olive*». Изъ его многочисленныхъ поэтич. произведеній лучшія: «*I Coralli*» (Брешиа, 1810), «*La Pastorizia*» (Брешиа, 1814) — дидактическое стихотвореніе въ шести пѣсняхъ; «*Il Sampo santo di Brescia*» (Брешиа, 1823), «*Versi sacri*» (Миланъ, 1 23), «*L'origine delle fonti*» (Миланъ, 1833). Онъ предпринялъ также большое эпическое произведеніе: «*La Gerusalemme distrutta*», въ которомъ воспѣваетъ разрушеніе Іерусалима при Титѣ, но кончилъ только первыя шесть пѣсеней (Брешиа, 1808 г.). Переводы его произведеній Виргилія не имѣли успѣха (3 т., Брешиа, 1822). Особенно цѣнятся: «*Discorsi*», напечатанное въ «*Commentarii*» или въ лѣтописяхъ Атенея Брешианскаго отъ 1828—35 г. Послѣ его смерти изданы: «*Prose e Poesie inedite*» (Брешиа, 1833). Всѣ его стихотворенія большей частью дидактическія, эпическія и лирическія незначительны. Полное собраніе его произведеній вышло въ Брешии, 1808—19 г. (6 т.), позднѣе — дополненное въ Падуѣ, 1858 г.

Ариччи — маленкій городокъ въ Италіи, въ 22 км. къ ЮВ. отъ Рима, близъ Альбано, съ которымъ соединяется великолѣпнымъ желѣзнодорожнымъ мостомъ; лежитъ на очень живописной возвышенности съ широкимъ кругозоромъ; любимое дачное мѣстопребываніе римлянъ и художниковъ-туристовъ. Въ городѣ замѣчательна церковь, построенная Веррини, и дворецъ князя Киджи съ обширнымъ паркомъ. Жителей 2349 ч. (1881). Вблизи А. находится знаменитый памятникъ «Гораціевъ и Куриціевъ», въ древне-итальянскомъ стилѣ. А. воздвигнутъ на мѣстѣ древней Ар.ліи, лежавшей въ

котловинѣ, на Аппшевой дорогѣ; это былъ одинъ изъ старѣйшихъ городовъ Лациума и во время войны Марія съ Суллою былъ уничтоженъ первымъ и восстановленъ Суллою. Часто упоминаемые въ древней исторіи священная роща А., озеро (*Jacus Aricinus*) и храмъ аричинской Діаны тождественны съ рощей и храмомъ неморезійской Діаны и съ озеромъ *Nemogensis* (теперь *lago di Nemi*, см. Альбано). Въ котловинѣ, подъ нынѣшнимъ городомъ, проходятъ шлюзы озера Неми; отъ древней Аппшевой дороги еще существуютъ фундаменты изъ квадратныхъ камней — мѣстами въ 21 рядъ и арки, подымающіяся болѣе чѣмъ на 10 м.

Аришъ (эль-Аришъ) — египетскій городъ и пограничная крѣпость около Палестины, на скалѣ у Средизем. моря и у р. Эль-Аришъ, которая еще въ Ветхомъ Заветѣ называлась «Египетскимъ потокомъ» и означала границу. Здѣсь стоялъ пограничный городъ Риноколура. Жителей въ А. — 2506 чел. (1877 г.); городомъ управляетъ начальникъ крѣпости. Во времена Крестовыхъ походовъ это мѣстечко называлось Ларисъ; здѣсь скончался іерусалимскій король Балдуинъ I, 22 марта 1118 г. Въ 1123 г. венеціанцы одержали морскую побѣду близъ А.; 20 февр. 1799 г. крѣпость была взята французами съ Клеберомъ во главѣ, 29 дек. англійчаше и турки отвоевали ее обратно. 24 янв. 1800 г. Клеберъ заключилъ съ великимъ визиремъ конвенцію, по которой французамъ предоставленъ свободный выѣздъ въ Европу, на что англ. правительство не согласилось.

Аришъ или эль-Араишъ, т. е. виноградный холмъ, европейцы зовутъ его Ларашъ — укрѣпленный городъ на атлантическомъ берегу Марокко, 70 км. южнѣ Тангера, главный пунктъ провинціи Азгаръ, живописно расположенъ на двухъ холмахъ, на южн. берегу Луккоса или эль-Коса. Городъ окруженъ полуразвалившимися стѣнами, внутри тоже много развалинъ, между прочимъ, полуразрушенный дворецъ губернатора. Изъ построекъ замѣчательны: базаръ, прекрасная мечеть и биржа на колоннахъ, выстроенная португальцами. Жителей — 5000 мавровъ. Торговля значительна, въ гавань (1879 г.), прибыло 69 кораблей въ 13588 тоннъ. Главные предметы вывоза: рожь, шерсть, шкуры, бобы и пробки. Окрестности богаты оливками, апельсинами, гранатами и хорошо обрабатываются, но болотисты и нездоровы. А. — древній Ляксусъ, на рѣкѣ того же имени, но отъ римскихъ построекъ уцѣлѣли развалины только на морскомъ берегу. Противъ города, на правомъ берегу Лукка, лежатъ развалины финик. колоній Ляксъ или Ликсъ, арабы зовутъ ихъ Чеммъсъ или Тешмъсъ. Сохранившіяся стѣны относятся къ пуническимъ и къ римскимъ временамъ, мѣстами они въ 3 м. толщины и состоятъ изъ огромныхъ квадратныхъ камней; мѣстами среди полей, заросшихъ терновымъ кустарникомъ, открываются слѣды башенъ и другихъ римскихъ построекъ; неособенно давно Мальцанъ откопалъ каменную плиту съ сохранившеюся на ней финик. надписью. Въ устьѣ этой рѣки Плиній помѣстилъ острова и сады Гесперидъ.

Ариметика (отъ греч. словъ *ἀριθμός* — число и *τέχνη* — искусство) — часть матема-

тики, которая занимается изучением свойств определенных конкретных величин; в более тѣсномъ смыслѣ А. есть наука о числахъ, выраженныхъ цифрами, и занимается дѣйствіями надъ числами. А. можно дѣлить на низшую и высшую, понимая подъ первой четыре основныхъ дѣйствія съ цѣлыми и дробными числами и ихъ практическія примѣненія, учене о пропорціяхъ, возвышеніе въ степень, извлеченіе квадратныхъ и кубическихъ корней и рѣшеніе численныхъ уравненій, между тѣмъ какъ высшая А. занимается изслѣдованіемъ свойствъ чиселъ вообще, дѣленія цѣлыхъ чиселъ на части, непрерывныхъ дробей и пр.—А. находится въ тѣсной, неразрывной связи съ алгеброй, которую Ньютонъ называлъ «Общей арифметикой»; вотъ почему дѣйствія—возвышеніе въ степень, извлеченіе корней и рѣшенія численныхъ уравненій, относяшіяся собственно къ алгебрѣ, должны войти въ составъ А., разсматривая послѣднюю какъ техническую часть алгебры. Разсматривая возвышеніе въ степень, какъ частный случай умноженія и принимая во вниманіе, что при извлеченіи корней и рѣшенія численныхъ уравненій мы производимъ какое-либо изъ четырехъ основныхъ дѣйствій, нѣкоторые математики сплели ограничить А. лишь основными дѣйствіями, а именно: сложенія, вычитанія, умноженія и дѣленія, но подобное ограниченіе несправедливо, такъ какъ три вѣроятнейшихъ дѣйствія А. производятся въ извѣстномъ порядкѣ, который составляетъ существенную часть каждаго дѣйствія. Многие писатели затруднились разграниченіемъ алгебры отъ А., такъ какъ первая занимается тѣми же дѣйствіями, что и вторая. Принявъ однако въ соображеніе, что алгебра доказываетъ тѣ правила, которыми А. руководствуется, и что алгебра имѣетъ предметомъ преобразованіе дѣйствій однихъ въ другія такъ, чтобы А. оставалось лишь исполненіе самыхъ простѣйшихъ дѣйствій, можно такимъ образомъ утверждать, что алгебра есть обобщенная А., которая, въ свою очередь, есть наука о числахъ и свойствахъ вполнѣ определенныхъ величинъ.

Исторія А. Трудно сказать что-либо положительное о времени и мѣстѣ рожденія А. Многочисленные изслѣдователи этого вопроса приписываютъ открытіе истинъ А. различнымъ народностямъ и приурочиваютъ его къ разнымъ эпохамъ. Историкъ Иосифъ Флавій («Древняя Иудея», кн. I, гл. 8) утверждаетъ, что еще праотцѣ Авраамъ, въ пребываніи своемъ въ Египтѣ, во время голода, поставшаго Ханаанскую землю, первый обучилъ египтянъ арифметикѣ и астрономіи. Платонъ (in Phaedro) и Диогенъ Лаэртій (in Proemio) тоже считаютъ Египетъ колыбелью А. и геометріи. Они говорятъ, что числа, числительное искусство и геометрія висносланы египтянамъ отъ ихъ бога Ѳевта (Theut) или Ѳота (Thot), владѣвшаго торговлею и числами, подобно греческому Меркурію. Другіе, болѣе позднѣйшіе, изслѣдователи полагаютъ, что А. открыта халдейцами, а Страбонъ въ своей «Географіи», говоритъ, что современники его приписывали изобрѣтеніе А. финикіянамъ, такъ-какъ они первые стали производить обширную торговлю, которая, безъ

сомнѣнія, требовала нѣкоторыхъ познаній въ счетной наукѣ. Оставляя однако въ сторонѣ подобныя догадки, достовѣрнымъ можно принять относительно историческаго происхожденія А., что люди начали считать съ того самаго отдаленнаго времени, когда, приходя во взаимное столкновеніе между собою, они стали группироваться въ общества, ибо, безъ сомнѣнія, они знали число членовъ своихъ семействъ, считали свои стада и т. п. Такимъ образомъ, начало А. должно отнести къ эпохѣ перваго проявленія гражданскаго строя среди людей; что же касается усовершенствованія первобытныхъ понятій о численности, то они должны быть отнесены къ гораздо позднѣйшимъ временамъ. Первыми историческими математиками, сознательно излагавшими А., какъ науку, должны быть признаны древніе греки, а именно: Эвклидъ (7—10 книги его «Элементовъ»), Диофантъ—математикъ IV ст. до Р. X. (оставилъ по себѣ 13 трактатовъ, изъ которыхъ до насъ дошло 6) и Никомахъ, жившій въ I вѣкѣ до Р. X. Въ ихъ сочиненіяхъ мы встречаемся съ двумя различными терминами: *λογιστική*—логистика, такъ наз. «числительное искусство» и *ἀριθμητική*—арифметика—наука о свойствахъ чиселъ; очевидно, что древніе греки различали особенными именами практическую часть А. отъ теоретической. Греки, обогативъ А., заимствованную имъ, вѣроятно, отъ египтянъ, передали ее черезъ Александрийскую школу римлянамъ и арабамъ, отъ которыхъ она начинаетъ проникать повсюду лишь въ эпоху Возрожденія. Открытіе книгопечатанія оказало немаловажную услугу распространенію первоначальныхъ истинъ А. Насколько медленно проникали во всеобщее сознаніе эти истины до эпохи Возрожденія, видно изъ того факта, что даже у арабовъ, ревностныхъ носителей «математической цивилизаціи», всякій знавшій едва четыре основныхъ дѣйствія А., считался ученымъ математикомъ; при всемъ томъ число подобныхъ ученыхъ было весьма ограничено. Съ открытія книгопечатанія стали чаще появляться монографіи и трактаты по А., которые хотя не вносили ничего новаго въ А., унаслѣдованную отъ арабовъ и грековъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ получался толчокъ къ усовершенствованію древнихъ методовъ. Въ 1478 г. была напечатана въ С.-Альбансѣ одно изъ выдающихся сочиненій по А., подъ заглавіемъ: «*Rhetorica nova Gulielmi de Saona*», въ которомъ съ особой ясностью изложены простѣйшія дѣйствія А. или «Алгоризма», какъ еще называли греки А.— γ . Почти одновременно, въ 1484 году, вышло прекрасное сочиненіе итальянца Лукаса де Бурго: «*Summa de Arithmetica, Geometria, Proportioni et Proportionalita*», въ которомъ А. посвященъ длинный обзоръ состоянія этой науки до конца XV-го столѣтія. Съ начала XVI-го вѣка появляются все чаще мемуары по А., обогащенные новыми свѣдѣніями, сравнительно съ арабскими и унаслѣдованными отъ Диофанта. Такъ, въ 1586 г. вводятся десятичные дроби Симономъ Стевиномъ—весьма существенное прибавленіе къ такъ называемому Алгоризму. Голландецъ Альбертъ Жираръ почти одновременно распро-

страняетъ наше письменное счисленіе на десятичныя дроби, а англичанинъ Райтъ (Wright) въ 1616 г. заключилъ даже въ скобки сложные знаки; въ слѣдующемъ же году, знаменитый Непиръ (Napier) доводитъ знакоположеніе А. до нынѣшняго ея состоянія.

Одной изъ самыхъ интересныхъ страницъ исторіи А. должно признать вопросъ о счисленіи. Свѣдѣнія, собранныя различными изслѣдователями этого важнаго вопроса, сводятся къ тому заключенію, что почти у всѣхъ народовъ, покоя въ вѣковъ, была принята система десятичнаго счисленія. Джорджъ Пикокъ (Peacock) проф. кембриджскаго унвер., приводитъ въ своей статьѣ объ А. для «Encyclopedia metropolitana of pure mathematics» прекрасныя данныя о системахъ счисленія даже у дикихъ племенъ, и тамъ мы встрѣчаемъ десять различныхъ словъ у каждаго нарѣчія, которыя служатъ основаніемъ счисленія. Объясненія подобнаго совпаденія системъ должно искать въ фактѣ наличности десяти пальцевъ у человѣка, который, на первыхъ ступеняхъ своего развитія, естественно, прибѣгалъ къ своимъ пальцамъ для выраженія числа. Письменное счисленіе десяти цифрами получило свое начало, какъ надо полагать, на Востокѣ, а именно: у индусовъ, которые передали свое искусство для усовершенствованія арабамъ, изучившимъ творенія грековъ по «числительному искусству». Впослѣдствіи достоверно, на основаніи дошедшихъ до насъ памятниковъ, что арабы еще въ концѣ X вѣка совершенно понимали употребленіе 10 цифръ и не могли не сообщить своего знанія всѣмъ народамъ, съ которыми имѣли сношенія. Въ началѣ XI вѣка мавры, овладѣвшіе Испаніей, прилежно занимались тамъ математикой и особенно «Логистикой» грековъ и послужили, такимъ образомъ, въспомоществу такимъ же наставникамъ по математикѣ для христіанскаго міра, какъ египтяне для грековъ. Съ появленіемъ цифръ въ переводѣ Птолемея «Алмагеста», изданномъ въ Испаніи въ 1136 г., индійское (такъ назыв. нынѣ арабское) знакоположеніе дѣлается употребительнѣйшимъ между учеными. Въ обществѣ, однако, римскія цифры господствовали до половины XV в., когда наступаетъ некоторымъ образомъ эпоха смѣшенія римскихъ и арабскихъ знаковъ; мало по малу римскіе знаки уступаютъ мѣсто арабскимъ, среди ученыхъ, благодаря которымъ арабскіе и дѣлаются всеобщимъ достояніемъ. Понятно, что весьма трудно прослѣдить весь процессъ преобразованія нашего счисленія; прибавимъ поэтому только, что А. достигла настоящей степени совершенства лишь благодаря гениальнымъ трудамъ корифеевъ математики послѣднихъ двухъ столѣтій; достаточно упомянуть имена Ньютона, Лейбница, Валлиса, Эйлера и др., чтобы представить себѣ, сколько трудовъ было потрачено, пока А. достигла той степени изящества и простоты, на которую она возведена въ настоящее время.

Не безынтересно будетъ упомянуть, какъ постепенно распространялась А. въ нашемъ отечествѣ. Карамзинъ полагаетъ («Исторія Госуд. Рос.», т. X, стр. 259), что первая русская А. появилась въ исходѣ XVI ст., подъ слѣдую-

щимъ названіемъ: «Книга, рекома по гречески Ариометика, по-нѣмки Алгорисма, а по-русски—Цифирная счетная мудрость». Въ предисловіи къ этому сочиненію, между прочимъ, сказано: «Сирь, сынъ Амноровъ, мужъ мудръ бысть; сій же написа численную сію философію финическими письмены, яко же онъ мудрый глаголетъ, яко безплатно сущи начала, тѣлеса же преимушаша... Безъ сея книги ни единъ философъ, ни дохтуръ не можетъ быти; а хто сію мудрость знаетъ, можетъ быти у государя въ великой чти и въ жалованьи; по сей мудрости гости по государствамъ торгуютъ и во всякихъ товарѣхъ и въ торгѣхъ силу знаютъ, и во всякихъ вѣсѣхъ и въ мѣрахъ и въ земномъ верстаи и въ морскомъ теченіи зло искусны и счетъ изъ всякаго числа перечню знаютъ». Это вѣстиватое предисловіе наглядно показываетъ, что ничего систематическаго нельзя ожидать отъ подобнаго ариометическаго курса. Дѣйствительно, мы тутъ имѣемъ дѣло съ обрывочными свѣдѣніями о 4-хъ первоначальныхъ дѣйствіяхъ, трактованныхъ еще по древнему методу грековъ; при этомъ мы находимъ также римскія цифры, а не арабскія. Съ арабскими цифрами А. была впервые сочинена и опубликована у насъ учителемъ математики на Сухаревой башнѣ (въ Москвѣ) Леонтиемъ Магницкимъ, въ 1703 г. По мнѣнію другаго изслѣдователя русской старины Голикова (см. «Дополненія къ дѣяніямъ», кн. V, стр. 78), Петръ Великій привезъ въ 1698 г. изъ Лондона многихъ ученыхъ морскихъ офицеровъ, въ числѣ коихъ былъ Фергарсонъ, который будто ввелъ впервые въ Россію арабскія цифры. Безспорно, что со времени великаго преобразователя Россіи А., парави съ другими науками, получаетъ свое направленіе съ Запада и совершенствуется, сообразно состоянію А. у нашихъ сосѣдей. Благодаря же трудамъ знаменитаго Эйлера, бывшаго академикомъ нашей академіи наукъ, и цѣлой плеяды славныхъ его учениковъ, А. вмѣстѣ съ алгеброй получаютъ самостоятельное направленіе и, независимо отъ иностранныхъ математиковъ, движутся быстрыми шагами впередъ, дойдя до той формы, которую А. сохранила до настоящаго времени. Мы ограничимся лишь краткимъ обзоромъ исторіи А., отсылая читателя за подробностями къ соответствующимъ статьямъ, составляющимъ содержаніе А., и къ специальнымъ сочиненіямъ, перечисленнымъ нами ниже (см. статьи: Дроби, Тройное правило, Проценты, Цѣнное правило, Товарищества и др.).

Содержаніе А. Изъясняя А. къ этому отдѣлу причисляютъ обыкновенно: четыре основныя дѣйствія съ цѣлыми и дробными числами, ученіе объ отношеніяхъ и пропорціяхъ, тройное правило и основанія на немъ: проценты, учетъ векселей и правила—цѣнное, товарищества и смѣшенія. Къ высшей А. относятъ изслѣдованіе свойствъ чиселъ вообще и дѣленіе цѣлыхъ чиселъ на части. Кромѣ того, различаютъ еще практическую А. отъ теоретической, что подходитъ подъ дѣленіе А. на низшую и высшую. Надо еще упомянуть о такъ называемой полнѣйшей А., подъ которой понимаютъ примѣненіе общей А. къ вычисленію ревътъ, лоттерей, эмитуръ и пр., хотя всѣ эти вопросы основаны,

собственно, на теория вероятностей (см. Политическая А.).

Литература А. Эвклида, «Elementa» — около конца IV стол.; Диофанта, «Arithmetica» (III в.); Никомаха, «Theologumena Arithmetices» (I в. до Р. X.); Вондрий (VI ст. послѣ Р. X.); Сакробоско (1226), «Algorithmus seu Arithmeticae introductio» (изд. в Венеціи 1523); Иорданъ Немогарий (1524, напечатано готическимъ шрифтомъ); Стифелія, «Arithmetica Integra» (1544); Бернардъ Соллнякъ (Solignac) (1580); Адамъ Ризъ (Reesse, 1610); Петръ Апаній (1627); Альбертъ Жираръ (1629); Валлеса, «Arithmetica infinitorum» (1655); Ньютона, «Opera» (1666); Лейбница, «Opera» (1677); Паппа, «Collectanea Mathematica»; Лесли, «Philosophy of Mathematics»; Эйлеръ, Абель, Лагранжъ, Де-Моавръ, Гауссъ, Коши и др. Учебники на русскомъ языкѣ, Машинъ и Буренинъ, Буссе, Лева и мн. др.

Ариѳметика увеселительная (Arithmétique amusante, divinatoire). — Подъ этимъ словомъ подразумѣвается искусство опредѣлять посредствомъ вычисления какія-либо загаданныя числа или карты, или находить относительный порядокъ, при которомъ удовлетворяются извѣстные условія. Для примѣра приведемъ слѣдующую задачу, которая, наравнѣ съ другими, циркулировала въ концѣ XVIII ст. — въ періодъ, когда увеселительная ариѳметика занимала умы и несправданныхъ людей. На кораблѣ въ числѣ экипажа было 15 турокъ и 15 христіанъ. Застыгнувшая ихъ буря заставляла принять всѣ мѣры къ спасенію. Когда пзшиный баластъ былъ выброшенъ за бортъ, капитанъ корабля объявилъ, что необходимо бросить въ море половину экипажа для спасенія другой. Было рѣшено, выстроивъ весь экипажъ въ одинъ рядъ, бросать за бортъ каждаго девятого по счету, продолжая счетъ постоянно съ одного и того же конна. Капитанъ распорядился заранѣе такъ выстроить свой экипажъ, чтобы по жребію выброшены были за бортъ всѣ 15 турокъ, а жизнь христіанъ была спасена. Какъ былъ выстроенъ экипажъ? Отвѣтомъ служить слѣдующая діаграмма:

++++ 0000 ++ 0 ++ ++ 0 + 00 ++
000 ++ 00 ++ 0,

гдѣ + означаетъ мѣсто христіанина, 0 турка. Былъ, кромѣ того, подобранъ мнемоническій стихъ для подобнаго построенія: «Populeam virgam mater regina ferebas». Принимая $a = 1$, $e = 2$, $i = 3$, $o = 4$, $u = 5$, гласныя буквы даннаго стиха показываютъ, въ какомъ порядкѣ чередуются христіане съ турками, въ предположеніи, что первыми въ рядъ были христіане.

Ариѳметическая величина — такъ называютъ обыкновенно вещественную величину какого-либо алгебраическаго выраженія, которое допускаетъ и мнимыя значе-

нія; напр. $\sqrt[3]{8}$ имѣетъ, какъ извѣстно, три различныхъ корня, а именно: $2, -1 + \sqrt[3]{3} \sqrt[3]{-1}$ и $-1 - \sqrt[3]{3} \sqrt[3]{-1}$, но лишь 2 будетъ представлять собою ариѳметическую величину корня выраженія $\sqrt[3]{8}$.

Ариѳметическая прогрессія есть рядъ чиселъ, изъ которыхъ каждое послѣдующее различается отъ предыдущаго на одну и ту же величину, наприм. 1, 4, 7, 10, . . . А. прогрессіи могутъ быть возрастающія или убывающія и состоятъ изъ ряда явно выраженныхъ чиселъ или буквенныхъ означеній величинъ, нешественныхъ или мнимыхъ. Легко убѣдиться въ слѣдующихъ свойствахъ А. прогрессіи. Сумма пары членовъ А. прогрессіи, одинаково отстоящихъ отъ обоихъ концовъ ея, есть величина постоянная. Сумма всѣхъ членовъ А. прогрессіи равна произведенію изъ полусуммы крайнихъ членовъ ея на число членовъ. Всѣ вопросы, относящіеся къ А. прогрессіи рѣшаются посредствомъ двухъ формулъ $l = a + (n - 1)r$, $s = \frac{1}{2} n (a + l)$, выражающихъ зависимость между первымъ членомъ прогрессіи a , послѣднимъ членомъ ея l , разностью прогрессіи r , числомъ ея членовъ n и суммою s .

Ариѳметическая средняя изъ нѣсколькихъ величинъ получается раздѣленіемъ суммы этихъ величинъ на ихъ число. Такъ, А. средняя изъ a_1, a_2, \dots, a_n есть $a = \frac{1}{n} (a_1 + a_2 + \dots + a_n)$. Главныя свойства А. средней содержатся въ слѣдующихъ двухъ положеніяхъ: 1) Сумма уклоненій всѣхъ данныхъ отъ ихъ А. средней равна нулю; такъ, изъ написанной формулы очевидно слѣдуетъ: $(a_1 - a) + (a_2 - a) + \dots + (a_n - a) = 0$, что треб. доказать. 2) Сумма квадратовъ уклоненій отдѣльныхъ данныхъ отъ ариѳметич. средней имѣетъ наименьшую величину, т. е. $(a_1 - a)^2 + (a_2 - a)^2 + \dots + (a_n - a)^2 = \text{минимум}$, такъ какъ если вмѣсто a мы возьмемъ $a \pm h$, то получимъ для новой суммы квадратовъ уклоненій $\sum (a_i - a \pm h)^2 = \sum (a_i - a)^2 \mp 2h \sum (a_i - a) + nh^2$, а такъ какъ $\sum (a_i - a) = 0$, то эта сумма $= \sum (a_i - a)^2 + nh^2$, что очевидно $> \sum (a_i - a)^2$, что треб. доказать.

А. средняя имѣетъ обширное примѣненіе и громадное значеніе во всѣхъ научныхъ измѣреніяхъ или счѣсленіяхъ. Если произведемъ рядъ наблюденій надъ величиною какого нибудь объекта, и для этой величины найдены различныя значенія a_1, a_2, \dots, a_n , то вѣроятнѣйшее значеніе измѣренной величины есть а — ариѳмет. средняя изъ отдѣльныхъ наблюденій. Это имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда измѣренія a_i одинаково точны и достоверны, т. е. равновѣсны. Если же точность этихъ измѣреній не одинакова, если напр. результатъ a_1 полученъ изъ r_1 отдѣльныхъ наблюденій, результатъ a_2 изъ r_2 такихъ-же наблюденій, . . . результатъ a изъ r_n такихъ-же наблюденій, то вмѣсто простой А. средней должно взять величину $a = \frac{r_1 a_1 + r_2 a_2 + \dots + r_n a_n}{r_1 + r_2 + \dots + r_n}$, короче $\sum r_i a_i : \sum r_i$.

Должно различать два рода А. среднихъ; въ одномъ случаѣ средняя выражаетъ вѣроятнѣйшую величину какого нибудь объекта измѣренія, напр. вѣроятнѣйшій ростъ человѣка, измѣреннаго нѣсколько разъ. Въ другомъ случаѣ

А. средняя есть фиктивная величина, изображающая средній типъ группы различныхъ предметовъ, напр. средній ростъ большаго числа людей. Иногда различаютъ еще третій видъ среднихъ, который получается въ нѣкоторыхъ изслѣдованіяхъ, какъ точный результатъ изъ двухъ чиселъ, въ которыхъ въ одномъ случаѣ нѣкоторая посторонняя причина дѣйствовала въ одномъ направленіи, въ другомъ случаѣ, съ такою же силою, въ противоположномъ; напр., въ астрономическихъ наблюденіяхъ кульминаціонная ошибка при двухъ противоположныхъ положеніяхъ трубы, или при выводѣ широты мѣста изъ наблюденій двухъ звѣздъ въ нижней и верхней кульминаціи ихъ.

Принципъ А. средней, при выводѣ вѣроятнѣйшаго результата, вѣроятно прилагался, болѣе или менѣе случайнымъ образомъ, уже въ древности; изреченіе *Эристовъ мѣтровъ*, вѣроятно, прилагалось не только къ философскимъ теоріямъ. Однако до Дежандра и въ особенности Гаусса, т. е. до XIX-го столѣтія не существовало теоріи ошибокъ и систематическихъ способовъ вычисленія результатовъ наблюденій, а понятіе средней какъ типа было впервые прочно установлено въ наукѣ трудами Кетле, въ среднѣ настоящаго столѣтія. А. средняя и приложена ея къ выводу вѣроятнѣйшаго результата изъ ряда несогласныхъ наблюденій породила цѣлую литературу, до сихъ поръ еще не сказавшую послѣдняго слова о предѣлахъ применимости этого способа. Сканарелли показалъ, что А. средняя есть единственная функція системы чиселъ, обладающая слѣдующими двумя свойствами: 1) она не измѣняется отъ измѣненія единицъ, въ которыхъ выражены эти числа, т. е. аналитически: если всѣ данныя числа увеличить въ m разъ, то и средняя увеличится въ m разъ и 2) она не измѣняется отъ перемѣщенія точки нуля, отъ которой отсчитываются данныя числа, т. е. если ко всѣмъ даннымъ числамъ прибавить нѣкоторое число h , то и къ средней прибавится то же число h . А. средняя можетъ разсматриваться какъ основаніе метода наименьшихъ квадратовъ (см. это сл.) или какъ слѣдствіе или частный случай его (см. Ошибки).

Арифметически-гармоническая средняя изъ двухъ чиселъ получается слѣдующимъ образомъ. Пусть данныя числа суть a и $h < a$. Составимъ ихъ арифметическую среднюю a_1 и гармоническую среднюю h_1 , т. е. найдемъ $a_1 = \frac{1}{2}(a+h)$ и $h_1 = \frac{2ah}{a+h}$, такимъ же образомъ составимъ $a_2 = \frac{1}{2}(a_1 + h_1)$ и $h_2 = \frac{2a_1h_1}{a_1+h_1}$ и т. д. Числа a, a_1, a_2, \dots и h, h_1, h_2 будутъ представлять—первый убывающій рядъ, вторыя—возрастающій. Всѣ числа перваго ряда больше всѣхъ чиселъ втораго, и оба ряда стремятся къ одному и тому же предѣлу, который и есть А.-г. средняя. Означимъ ее АН. Покажемъ, что АН. двухъ чиселъ равно геометрической средней ихъ. Въ самомъ дѣлѣ $h_1 = \frac{2ah}{a+h} = \frac{a_1^2}{a_1}$ слѣд. $a_1h_1 = ah$; точно также $a_2h_2 = a_1h_1 = ah$, что треб. док., наконецъ $a^nh^n = ah$. Но $a_\infty = h_\infty = b^2$,

если b есть АН между a и h ; итакъ $b = \sqrt{ah}$, ч. треб. док. Слѣдствіе, АН изъ какого нибудь числа a единицы есть квадратный корень изъ этого числа, т. е. АН($a, 1$) = \sqrt{a} . Итакъ, чтобы найти \sqrt{a} можно поступить слѣдующимъ образомъ: найти арифметическую среднюю a_1 изъ a и 1 и гармоническую среднюю h_1 изъ a и 1; затѣмъ арифметическую среднюю a_2 изъ a_1 и h_1 и гармоническую среднюю h_2 изъ a_1 и h_1 , и т. д., числа a_1 и h_1 будутъ быстро сходиться и стремиться къ предѣлу = \sqrt{a} . Прим.
 $a=2 \quad h=1 \quad a_1=1.5000000 \quad h_1=1.3333333$
 $a_2=1.4166666 \quad h_2=1.4117647$
 $a_3=1.4142157 \quad h_3=1.4142114$
 $a_4=1.4142136 \quad h_4=1.4142136$,
 итакъ $\sqrt{2} = 1.4142136$, ч. треб. док.

Арифметически-геометрическая средняя изъ двухъ чиселъ получается слѣдующимъ образомъ. Пусть данныя числа суть a и g . Составимъ ихъ арифметическую среднюю a_1 и геометрическую среднюю g_1 , т. е. найдемъ $a_1 = \frac{1}{2}(a+g)$, $g_1 = \sqrt{ag}$. Такимъ же образомъ составимъ $a_2 = \frac{1}{2}(a_1+g_1)$ и $g_2 = \sqrt{a_1g_1}$ и т. д. Числа a, a_1, a_2, \dots и g, g_1, g_2, \dots будутъ представлять убывающій рядъ, вторыя возрастающій. Всѣ числа перваго ряда больше всѣхъ чиселъ втораго, и оба ряда стремятся къ одному и тому же предѣлу, который и есть А.-геометрическая средняя. Означимъ ее АГ. Напр. $a=2 \quad g=1$. Последовательно находимъ
 $a_1=1.5000000 \quad g_1=1.4132136$
 $a_2=1.3737734 \quad g_2=1.3731462$
 $a_3=1.3734598 \quad g_3=1.3734596$
 $a_4=1.3734597 \quad g_4=1.3734597$
 Итакъ АГ(2,1)=1.3734597

А.-геометрическая средняя играетъ роль въ вычисленіи эллиптическихъ интеграловъ. А именно, Гауссъ показалъ, что $\frac{2K}{\pi} = 1:AG(1+k, 1-k)$

Онъ же вычислилъ таблицу АГ между единицей и синусами угловъ отъ 0 до 90° черезъ полуградусъ (Гауссъ, «Werke», Bd. III).

Арифметически-знаки — символическія обозначенія, при посредствѣ которыхъ указываются арифметическія дѣйствія надъ данными числами. Знакомъ сложенія служатъ +, напр. 3+5 равно 8; знакомъ вычитанія —, напр. 5—3 равно 2; для умноженія существуютъ два равносильныхъ знака: \times или точка \cdot , напр. 2 \times 3 или 2 \cdot 3 равно 6; дѣленіе обозначается либо горизонтальной чертой, надъ которой пишутъ дѣлимое, а подъ чертой дѣлитель, либо двоеточіемъ, помѣщеннымъ между дѣлимымъ и дѣлителемъ, напр. $\frac{30}{6}$ или 30:6 равно 5. Совокупность нѣсколькихъ чиселъ, подлежащая въ результатъ новому дѣйствію, заключается въ «скобки», напр. (7—3+8), либо [7—3+8]. Степень какаго либо количества выражается помѣщеніемъ показателя степени надъ даннымъ количествомъ, напр. 10³. Извлеченіе корня обозначается знакомъ $\sqrt{\quad}$, подъ которымъ пишутъ количество, подлежащее из-

влеченію, а число надъ нимъ означаетъ степень корня, напр. $\sqrt[3]{8}$, что иногда пишутъ подъ видомъ $8^{1/3}$. Знакомъ равенства двухъ количествъ служить $=$. Знаки $>$ и $<$ означаютъ, что одно число больше или меньше другого, напр. $7 > 3$, $4 < 5$; Знакъ Z показываетъ, что неизвѣстно, равны ли неравны между собою данныя количества и которое изъ нихъ болѣе. Знакъ ∞ употребляется для выраженія подобія и знакъ \approx служитъ для обозначенія конгруенціи двухъ величинъ. Безконечно большое число выражается знакомъ ∞ , бесконечно малое $\frac{1}{\infty}$. Знакъ $\frac{0}{0}$ показываетъ неопредѣленность.

Арифметическіе ряды... — Пусть будетъ рядъ:

(А) $u_0, u_1, u_2, u_3, \dots$

Если изъ этого ряда, черезъ вычитаніе каждаго члена изъ слѣдующаго, выведемъ другой рядъ

(В) $u_1 - u_0, u_2 - u_1, u_3 - u_2, \dots$

равнымъ образомъ, черезъ вычитаніе каждаго члена ряда (В) изъ слѣдующаго, составимъ рядъ

(С) $u_1 - 2u_1 + u_0, u_2 - 2u_2 + u_1, u_3 - 2u_3 + u_2, \dots$

и другіе подобныя ряды (D), (E) . . . (N), то (B), (C) . . . по отношенію къ (А) будутъ первыиъ, вторыиъ и т. д. разностныиъ рядомъ.

Если n -ый разностный рядъ будетъ состоятъ изъ равныхъ членовъ, отличныхъ отъ нуля, то такой рядъ называется арифметическимъ рядомъ n -го порядка. Очевидно, что члены $(n+1)$ -го, $(n+2)$ -го и т. д. разностныхъ рядовъ будутъ равны нулю. Отсюда легко заключить, что арифметическая прогрессія $a, a+b, a+2b, a+3b, \dots$

есть арифметическій рядъ 1-го порядка, для котораго постоянный членъ 1-го разностнаго ряда $= 1 \cdot b$.

Рядъ $a^2, (a+b)^2, (a+2b)^2, (a+3b)^2, \dots$ есть арифметическій рядъ 2-го порядка, гдѣ постоянный членъ 1-го разностнаго ряда $= 1 \cdot 2 \cdot b^2$, и т. д.

Рядъ $a^n, (a+b)^n, (a+2b)^n, (a+3b)^n, \dots$ есть арифм. рядъ n -го порядка, для котораго постоянный членъ 1-го разностнаго ряда $= 1 \cdot 2 \cdot 3 \cdot \dots \cdot n \cdot b^n$. Очевидно, что изслѣдованіе свойствъ ихъ приводится къ исчисленію разностей.

Арифметическій треугольникъ — см. Треугольникъ.

Арифметическое дополненіе — такъ называютъ дополненіе даннаго числа до единицы или десяти; напр. А. дополненіемъ 0,7321893 служитъ 0,2678107—1, при $\log x = 8,0032574$. Ариф. д. $\log x$ будетъ 1,9967426—10. А. дополненіе применяется очень часто при логарифмическихъ вычисленіяхъ для избѣжанія дѣйствія вычитанія, которое замѣняется сложеніемъ, причемъ вмѣсто найденнаго по таблицамъ логарифма берется его А. дополненіе.

Арифметическое отношеніе — результатъ сравненія двухъ величинъ, когда имѣется въ виду опредѣлить, на сколько одна величина больше другой даетъ А. отношеніе, напр. $13 - 8 = 5$ или $2x - 9 = 15$; легко видѣть, что А. отношеніе сводится къ дѣйствию вычитанія. 3 члена А. отношенія называются

предыдущій (13 и 2х), слѣдующій (8 и 9) и остатокъ (5 и 15). Когда одинъ изъ членовъ А. отношенія неизвѣстенъ, какъ во 2-мъ примѣрѣ, то онъ опредѣляется на основаніи двухъ другихъ данныхъ, при соблюденіи основнаго правила А. отношенія, что «предыдущій членъ равняется слѣдующему, сложенному съ остаткомъ» — см. Отношеніе.

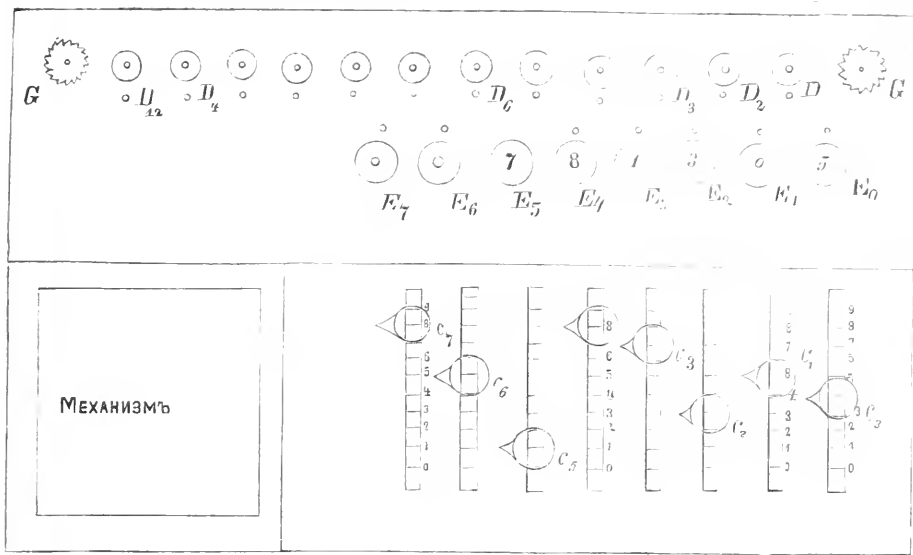
Арифмография — подъ этимъ словомъ подразумѣвали въ прошломъ столѣтіи науку, въ которой излагаются правила для слѣдовательнаго изобразованія формулъ элементарнаго математическаго анализа и для приведенія ихъ къ видамъ, самымъ простымъ и наиболѣе соответствующимъ предполагаемой цѣли. Сюда включали также и самое производство дѣйствій, изображаемыхъ формулами, когда эти дѣйствія относятся только къ числамъ. А. содержатъ въ себѣ, по нынѣшнимъ нашимъ понятіямъ, арифметику и начальныя основанія алгебры.

Арифмографъ — общее названіе инструментовъ, при помощи которыхъ производятся арифметическія дѣйствія надъ небольшими числами. А. полихроматическій — снарядъ, изобрѣтенный Дюбуа съ цѣлью облегченія арифметическихъ дѣйствій (подробное описаніе его см. «Comptes rendus», 1861, séance du 7 octobre).

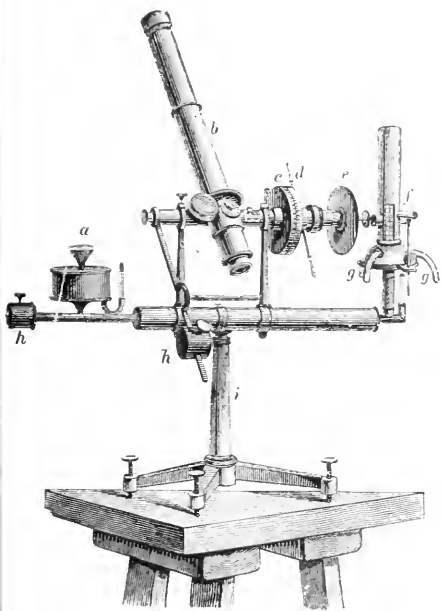
Арифмологія — (отъ $\alpha\rho\theta\mu\omicron\varsigma$ число и $\lambda\omicron\gamma\omicron\varsigma$ — слово) — такъ называлъ Амперъ чистую математику въ своемъ «Essai sur la philosophie des sciences» (Парижъ, 1834).

Арифмомантия, числогаданіе — мнимое искусство гадать посредствомъ чиселъ и ученіе о сокровенныхъ ихъ свойствахъ. Оно получило, какъ полагаютъ, свое происхожденіе у халдеевъ, египтянъ и евреевъ и затѣмъ перешло къ грекамъ. Слѣдователи Платона принимали единицу за начало всѣхъ чиселъ; два (2) изображалъ у нихъ злое начало, безпорядокъ, смѣтаніе и проч. Число 3 они называли совершенною гармоніею и находили въ немъ разныя таинственныя значенія; 4 — было у нихъ въ большемъ почетѣ. Число 5, какъ составленное изъ 2 и 3 — перваго четнаго и перваго нечетнаго — знаменовало собою бракъ, а потому снискало себѣ особое покровительство Юноны. Понятно, что подобныя заблужденія ума человѣческаго находятъ себѣ оправданіе лишь въ невѣжественномъ состояніи тѣхъ отдаленныхъ отъ насъ временъ, въ которыя они возникли.

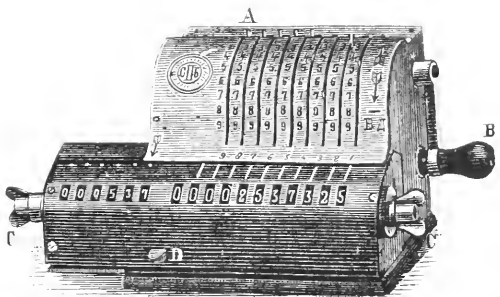
Арифмометръ — приборъ, служившій для механическаго выполненія большихъ вычисленій, или числительная машина. Исторія открытія А — а начинается съ самой глубокой старины; во всѣ почти періоды человѣческаго развитія мы видимъ попытки къ нахожденію способа облегченія вычисленій путемъ автоматическаго приспособленія. Въ древній періодъ исторіи, когда пользованіе древними цифровыми знаками представляло не мало неудобствъ, былъ придуманъ такъ называемый Абакосъ (см. это сл.); или счетная доска, къ которой прибѣгали не только дѣти, но и математики и астрономы. У китайцевъ, въ свою очередь, былъ въ общепользованіи счетный приборъ, напоминавшій по формѣ русскіе счеты нашего времени, который значительно

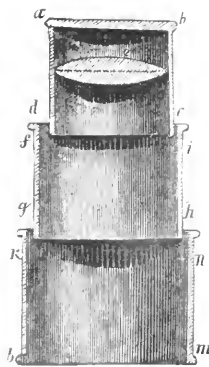
Схематическій черт. Арифмометра Томаса.

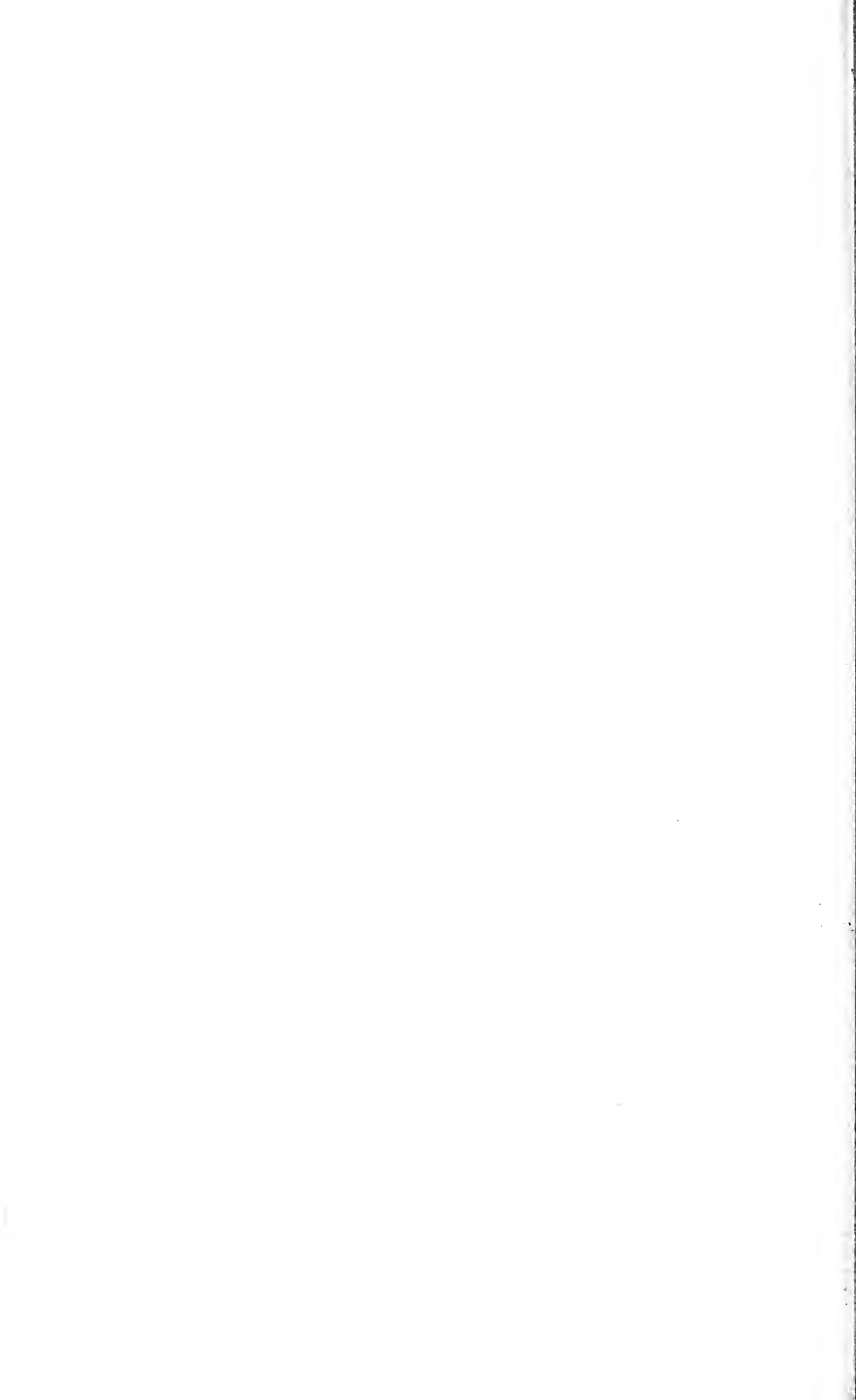
Фотометръ Цельнера
(Къ ст. „Астрофотометрія“).

Арифмометръ В. Т. Фернера
ОДНЕРЪ

Аусометръ.

облегчалъ вычисления въ умѣ. Позднѣе, открытіе логарифмовъ и приспособленіе ихъ къ сложнымъ арифметическимъ вычислениямъ есть крупный шагъ къ нахожденію метода, которымъ мы могли бы исполнять и контролировать наши вычисления. Въ то же время мы видимъ, что усилія многихъ изобрѣтателей направлены къ тому, чтобы построить такую числительную машину, которая не требовала бы отъ человѣка другихъ познаній, кромѣ чтенія цифровыхъ знаковъ. Въ періодъ отъ начала XVII стол. до настоящаго времени можно считать безчисленное множество числительныхъ аппаратовъ отчасти для общихъ, отчасти для специальныхъ вычисленій. Всѣ подобные числительные аппараты, или Арифмометры, какъ ихъ обыкновенно называютъ, можно подвести подъ два главныхъ типа: къ первому типу относятся такіе приборы, которые лишь сокращаютъ и облегчаютъ умственные напряженія человѣка, тогда какъ приборы втораго типа производятъ самыя сложныя вычисленія, безъ всякаго участія человѣческаго разума, путемъ извѣстныхъ манипуляцій и которые можно скорее назвать автоматическими счетчиками. Изъ А-овъ перваго типа укажемъ на А-ры Эдмона Гунтера (изобр. въ 1624 г.) и Гаспара Шотта (1668 г.). Оба воспользовались открытіемъ логарифмическихъ таблицъ, которыя они расположили первый на кругѣ, а второй на подвижныхъ цилиндрахъ такъ, что при весьма простомъ приспособленіи получаются сразу результаты умноженія и дѣленія надъ большими числами. Къ этому же типу долженъ быть отнесенъ счетчикъ при помощи пружинокъ Непера (gabology), Арифмометризмъ Лаланда (1839 г.) и многіе другіе, которые, отличаясь по своей конструкціи, имѣли въ основаніи одну и ту же идею—путемъ простаго приспособленія облегчить и сократить производство сложныхъ дѣйствій надъ большими числами. Открытіе А-овъ втораго типа составляетъ всецѣло достояніе нашего вѣка. Лучшимъ представителемъ этого типа долженъ быть безспорно признанъ Аръ эльзасца Томаса, изобрѣтенный въ 1820 г., какъ удовлетворяющій всѣмъ справедливымъ требованіямъ автоматическаго счетчика и какъ приобрѣвшій всеобщее употребленіе въ практической математикѣ, не смотря на сложность своей конструкціи. На прилагаемомъ здѣсь чертежѣ мы приводимъ схематическое изображеніе этого остроумнаго прибора. Передняя указатель С, устанавливаемъ данное число, подвергающееся извѣстному дѣйствію; рукоятка, приводящая въ движеніе цѣлую систему зубчатыхъ колесъ, переводитъ данное число въ нумераторы Е: второе число снова устанавливается на указателяхъ С и при помощи той же рукоятки, съ соблюденіемъ извѣстныхъ правилъ, получается въ нумераторахъ Е уже результатъ дѣйствій, которымъ должны подвергнуться данныя числа. Арифм. Томаса, кромѣ всѣхъ четырехъ основныхъ дѣйствій арифметики, производитъ возвышеніе въ степень, логарифмирование и др. вычисленія, при чемъ всѣ дѣйствія абсолютно вѣрны и математически точны. Но главнымъ и неопнимымъ достоинствомъ прибора Томаса должно признать то обстоятельство, что

всякій можетъ съ легкостью пользоваться имъ, безъ специальныхъ математическихъ познаній: приборъ довольно простъ и не вызываетъ усталости при продолжительномъ употребленіи. Не вдаваясь въ подробности конструкціи А-ра Томаса и методовъ обращенія съ нимъ, отсылаемъ интересующагося читателя къ статьямъ: «Instruction pour se servir de l'Arithmomètre, inventée par Thomas» (Парижъ, 1851) и «La grande Encyclopédie», т. III, стр. 957. Изъ Арифмометровъ русскаго происхожденія укажемъ на А-ы: нашего знаменитаго академика П. Л. Чебышева, ученаго еврея К. З. Слонимскаго и новѣйшей конструкціи А-ъ В. Т. Однера, изобрѣтенный въ 1899 г. Мы помѣщаемъ на прилагаемой таблицѣ рисунокъ А-а Однера въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Остановимся подробно на устройствѣ этого прибора и способѣ его употребленія. Рукоятка В соединена съ цилиндромъ, къ которому прирѣзаны спицы, выходящія изъ прорѣзей А кожуха. Спицы переставляются въ разное положеніе другъ къ другу, вдоль прорѣзей. Первоначальное положеніе цилиндра обозначается вертикальнымъ положеніемъ рукоятки; въ этомъ положеніи рукоятка придерживается пружиной, слѣдовательно, для вращенія необходимо ея освобожденіе. Первоначальное положеніе цилиндра есть также первоначальное положеніе спиць, показывающее нуль. Передвигая спицы, можно поставить всѣ цифры на крышкѣ отъ 0 до 9; для облегченія постановки цифръ прорѣзи нумерованы съ права на лѣво. Ящикъ содержитъ двѣ системы отверстій: въ большихъ отверстияхъ появляются цифры, установленныя до вращенія рукоятки спицами на крышкѣ, а также результатъ суммированія или вычитанія. Цифры въ маленькихъ отверстияхъ показываютъ разницу числа оборотовъ рукоятки въ обоихъ направленіяхъ (стрѣлка + и стрѣлка —), иначе говоря, контроль надъ числомъ оборотовъ рукоятки. Весь ящикъ, смотря по надобности, передвигается нажатіемъ на кнопку D, причемъ защелка впадаетъ въ прорѣзи, удерживая ящикъ. Ящикъ передвигается лишь при вертикальномъ положеніи рукоятки, движеніе которой возможно только при вышеупомянутомъ положеніи ящика. Погашеніе цифръ ящика въ большихъ отверстияхъ производится посредствомъ вращенія правой и въ маленькихъ отверстияхъ лѣвой ласточки С. Ласточки должны постоянно находиться въ первоначальномъ положеніи, обозначенномъ углубленіями. Манипуляція А-а Однера сводится къ слѣдующимъ четыремъ пунктамъ: установка цифръ на крышкѣ, вращеніе рукоятки, передвиженіе ящика и вращеніе ласточки. На основаніи этихъ четырехъ операций рѣшаются задачи по всѣмъ четыремъ правиламъ арифметики. Приведемъ нѣсколько примѣровъ, иллюстрирующихъ пользованіе А-омъ Однера. Пусть требуется найти сумму: $75384 + 6278 + 6278 + 9507$.

Рукоятка предварительно должна находиться

въ первоначальномъ положеніи и цифры въ отвѣрстіяхъ показывать нуль. Установивъ на спицахъ 73334, рукоятка поворачивается по направлению стрѣлки + одинъ разъ; установивъ затѣмъ 6278, рукоятка поворачивается въ томъ же направленіи два раза; установивъ снова 9507 и повернувъ рукоятку, въ большихъ отвѣрстіяхъ появится число 97447—искомая сумма. Въ маленькихъ отвѣрстіяхъ число 4 покажетъ только количество оборотовъ рукоятки. Найти произведеніе 49563×24 ? Такъ какъ произведеніе состоитъ изъ 24 численной суммы числа 49563, поэтому требуется установить на крышкѣ число 49563 и произвести 24 поворота рукоятки по направлению стрѣлки +. Передвиженіе же ящичка позволяетъ сократить число оборотовъ на $4+2=6$. Сдѣлавъ 4 оборота, ящикъ передвигается къ слѣдующей точкѣ подъ стрѣлку съ лѣвой стороны крышки и поворачивается рукоятка еще два раза, при чемъ большія отвѣрстія ящичка показываютъ результатъ 1189512 и маленькія—множителя 24. Въ началѣ операциі, понятно, всѣ отвѣрстія должны показывать 0. Легко догадаться, что для вычитанія пользуются стрѣлкой —, а что дѣленіе есть сокращенное вычитаніе, сводимое на приборѣ къ дѣйствию послѣдняго (объ А-хъ другаго рода см. статьи: Бабелъ, Интеграторы и «Прибавленіе»).

Ариадна—дочь критскаго царя Минаоса и Пазифаи. Когда Тезей рѣшился убить минотавра, которому афиняне, по требованію отца А., посылали ежегодно позорную дань изъ семи юношей и семи дѣвицъ и, такимъ образомъ, избавитъ отечество отъ чудовища, онъ получилъ отъ любившей его А. клубокъ нитокъ, выведшей его изъ лабиринта, гдѣ обиталъ минотавръ. Совершивъ геройскій подвигъ, Тезей бѣжалъ съ А. на остр. Наксосъ, гдѣ, по одному сказанію, А. была убита стрѣлами Дианы, по другому — покинута Тезеемъ и найдена Діонисіемъ, который на ней женился. Послѣ ея смерти Діонисій сдѣлался безсмертнымъ богомъ и помѣстивъ ея корону среди созвѣздіи. Во многихъ произведеніяхъ искусства изображенъ моментъ отчаянія А., покинутой Тезеемъ на остр. Наксосъ, затѣмъ изображается спящая А. и появленіе Діонисія; чаще же всего встрѣчается изображеніе А. на колесницѣ, окруженной вакханками. Извѣстное произведеніе Даннекера во Франкфуртѣ на М. изображаетъ А. на пантерѣ.

Ариадна—малая планета (43), открыта 16 апрѣля 1867 Погономъ.

Ариана—см. Иранъ.

Ариане. — Александрійскій священникъ Арій училъ о неравенствѣ Сына Божія съ Богомъ-Отцомъ. Послѣ долгихъ споровъ на вселенскомъ соборѣ въ Никейѣ (325 г.) и въ Константинополѣ (381) былъ установленъ церковный догматъ о единосущіи Бога-Отца и Сына и составленъ символъ вѣры. Арій еще въ 318 г., послѣ собора въ Александріи, былъ лишенъ сана и отлученъ отъ церкви епископомъ Александромъ, но у него уже было много послѣдователей въ народѣ; среди-же епископовъ онъ пользовался сочувствіемъ Евсевія Никомидскаго и Евсевія Кесарійскаго, тѣмъ не менше на Вселенскомъ соборѣ въ Никейѣ (325) онъ подписалъ установленный догматъ и ересь Арія

была осуждена, но съ этихъ-же поръ начинается продолжительная борьба обѣихъ партій, причѣмъ вначалѣ торжествуетъ партія Арія (325 — 355), позднѣе ихъ противники (355 — 381). Императоръ Константинъ, видя какъ неохотно Востокъ принялъ новый догматъ, перешелъ на сторону евсевіанъ. Въ 328 г. Арій былъ призванъ изъ изгнанія и въ 336 г. долженъ былъ торжественно быть принятъ въ кругъ духовенства, но онъ неожиданно умеръ. Тогда главные его противники были низложены: Аеонасій—на соборѣ въ Тирѣ и сосланъ въ Трирѣ (336 г.); Маркеллъ Анкирскій—на соборѣ въ Константинополѣ (336). На соборѣ въ Антиохіи въ 341 г. евсевіане составили четыре формулы о «единствѣ», причѣмъ рѣшающее слово—«омоусія»—единосущность было вышучено: на соборѣ-же въ Антиохіи, въ 344 г., было сказано—не «единосущный», а «богоподобный». Западная церковь стояла за рѣшеніе Никейскаго собора и на соборахъ въ Римѣ, 341 г., и въ Сардики, 343, подтвердила догматъ о «единосущіи»; Восточная церковь на соборахъ въ Филиппополѣ, 343 г., и въ Сирміумѣ, 351 г., настаивала на «подобіи Божіемъ». Такимъ образомъ государство распалось на двѣ враждебныя стороны, но послѣ смерти Константина, 350, и побѣды надъ Максимианомъ, 353, самодержавный Констанцій принудилъ Западную церковь, на соборѣ въ Арлѣ 353 г., и въ Миланѣ, 355, согласиться съ осужденіемъ Аеонасія и принять примирительную формулу евсевіанъ. Тогда соединенные противники догмата «единосущности» распались на три партіи: собственно А., съ Азиемъ (дьякономъ въ Антиохіи, 350 г., † 370 г.) и Евноміемъ (360 г. еписк., † послѣ 392 г.) во главѣ, открыто утверждая неравенство Бога-Сына, («Аномоусія», «Гетероусія», отсюда назв. аномоевъ и етерусіастовъ), евсевіане въ свою очередь раздѣлились на омоусіастовъ и омоевъ. Первые названные послѣ собора въ Анкирѣ, 358, «полуаріанами», съ Василіемъ Анкирскимъ и Георгіемъ Лаодикійскимъ во главѣ, признавали антиохійскіе догматы (341, 344) о «подобіи Божіемъ», объявленные на третьемъ соборѣ въ Сирміумѣ. Во главѣ вторыхъ стояли епископы Урзаній и Валенсій, имѣвшіе большое значеніе при дворѣ; они рѣшили избѣгать всякаго опредѣленія относительно естества Сына, просто высказавъ положеніе: «Сынъ подобенъ Отцу». Этими они надѣялись восстановить согласіе церквей и воспользовавшись своимъ вліяніемъ, заставили западныхъ арианъ принять эту формулу на соборѣ въ Аримини, а вост. полуаріанъ на соборѣ въ Селевїи. Но это опредѣленіе не могло никого удовлетворить; поэтому, когда Юліанъ Отступникъ, въ 361 и 363, предоставилъ свободу всѣмъ партіямъ, снова возникла вражда никейцевъ и арианъ. Несмотря на тяжелыя притѣненія Валента, въ 364—378 г., приверженцы Никейскаго собора одержали верхъ, отчасти благодаря твердости и учености ихъ вождей, отчасти вслѣдствіе потребности вѣрующаго христіанъ. При Θεодосіи В. (379—395) былъ созванъ вселенскій соборъ въ Константинополѣ, 381 г., и объявленъ «Symbolum-Nicaeno-Constantinopolitanum»; такимъ образомъ

торжество Никейской партіи было укрѣплено. Ср. Берингеръ, «Athanasius und Arius» (Штутт., 1874). Арианизмъ быстро исчезъ въ Римской имперіи, особенно послѣ предпринятыхъ на него гоненій Валентиніаномъ II. Зато среди германцевъ онъ развился необыкновенно быстро. Еще до раздѣленія церкви, нѣкоторые вестготскіе племена приняли христіанство. Обращенные епис. Ульфилоу, вѣстготы поселились у подножія Балканъ (355); императоръ Валенсій разрѣшилъ имъ перейти вост. границы своего государства, съ условіемъ принять арианской вѣры (376), на что Ульфилъ, арианинъ по убѣжденію и главный правитель этого народа, поспѣшилъ согласиться. Онъ † въ 388 г. и оставилъ свой переводъ Библии. Ученіе Арія быстро распространилось среди другихъ германскихъ племенъ, принявшихъ его исключительно изъ политическихъ цѣлей. Когда же усилилась власть римскихъ епископовъ и римской культуры, германскія племена подпали подъ это влияние и были обращены въ католицизмъ. Осѣдые съ 429 г. въ Африкѣ вандалы подпали подъ владычество Юстиніана I въ 534 г. и, какъ и остготы въ Италіи, въ 533 г. приняли его вѣру. Въ 450 г. бургунды, подъ влияніемъ вестготской королевской фамилии, перешли изъ католицизма, принятаго въ 413 г., въ арианизмъ, но при Сигмундѣ, 517, вернулись въ католичество. Вѣстготы въ Испаніи остались вѣрны ученію Ульфилы до 589 г., когда ихъ король Реккаредъ на соборѣ въ Толедо призналъ вѣрованія Римской церкви. Свевы въ Испаніи, обращенные вестготами, въ 469, въ арианъ въ половинѣ VI стол. вернулись въ католичество. Долге всего удержали ученіе Арія лангобарды (до 662 г.), поселившіеся при Альбоинѣ, въ 568г., въ Верхней-Италіи. Окончательное торжество католичества произошло при побѣдоносномъ вторженіи франковъ, король которыхъ Хлодвигъ, принявъ католическую вѣру.

Ариане въ Польшѣ. Ученіе Арія, нѣсколько преобразованное Фавстомъ Социномъ, довольно сильно распространилось въ Польшѣ въ XVII в. Социнъ или собственно Социнъ род. въ Италіи 1539 г., † въ Польшѣ 1604 г. (см. Социнъ) и оставилъ послѣ себя много послѣдователей своего ученія, которое состояло въ слѣдующихъ главныхъ положеніяхъ: истиннокомъ истинны надо считать Священное Писаніе, но только тогда, когда оно не противорѣчитъ разуму; Богъ существуетъ въ одномъ только лицѣ; Спаситель былъ челоѣкомъ; Духъ Святой представляетъ силу Божью; первоудный грѣхъ не существуетъ; таинства имѣютъ значеніе только обрядовъ. Церковная власть должна совершенно отдѣлиться отъ свѣтской; она состоитъ изъ собора всего духовенства, пасторовъ, назначенныхъ соборомъ и которые въ свою очередь назначаютъ церковныхъ старшинъ и діаконовъ. Это ученіе въ Польшѣ, обыкновенно называемое арианизмомъ, процвѣтало тамъ впродолженіе пятидесяти лѣтъ послѣ 1604 г. Было основано множество приходовъ, а всѣ прихожане составляли цѣлѣ польской интеллигенціи и поэтому арианизмъ считался шляхетской религіей. Центромъ арианизма былъ городокъ Раковъ, гдѣ ариане имѣли

свой главный приходъ, типографію и школу; но кромѣ того были арианскія школы и въ другихъ мѣстахъ напр. въ Шмиглѣ, Венгровѣ и Кѣслинѣ. Въ Раковѣ, названномъ польскими Аѣнами, печатались всѣ книги полемическаго характера, направленные противъ другихъ еретиковъ и католиковъ. Изъ авторовъ, главнымъ образомъ, прославились слѣдующіе: Валентинъ Шмальцъ, ректоръ школы въ Шмиглѣ, † 1622 г., написалъ 52 сочиненія въ защиту арианизма; Иванъ Фелькель написалъ «De vera religione», сочиненіе особенно почитаемое польскими арианами, изданное Креллемъ въ Раковѣ, 1633 г.; Христофоръ Остородтъ — сторонникъ анабаптизма написалъ по-нѣмски: «Unterrichtung von der vornehmsten der christlichen Religion», † 1611 г.; Иеронимъ Москоржевскій основалъ въ Чарковѣ арианскій приходъ, издалъ «Arologia Socjanizmu» и перевелъ на латинскій языкъ раковскій катехизисъ, † 1625 года; Адамъ Гославскій, попечитель арианскихъ церквей, писалъ противъ еретиковъ, † 1640 г.; Андрей Войловскій авторъ сочиненія «Friedomachia», направленаго противъ св. Троицы, † 1619 г.; Андрей Волянъ боролся съ иезуитами, написалъ «Anabaptismus sive speculum fidei et pietatis Anabaptistorum» (Вильно, 1686); Станиславъ Любенекскій, авторъ сочиненія: «Historia Reformationis Polonicae in qua tum Reforma-tionum tum Antitrinitariorum origo et progressus in Polonia finitimus provinciae narratur» (Фрейштадтъ, 1683); Петръ Моршковскій написалъ въ 1646 г.: «Politica ecclesiastica quam vulgo agendam vocant» (Лейпцигъ, 1745); Самуилъ Прижовскій, † 1670—«Жизнеописаніе Фавста Социна» и малую статью: «O wolności wuznania». Кромѣ того прославились: Иванъ Крелль, Тонасъ Шлихтингъ: «Wuznanie wiary polskich soscjanów (1642); Мартинъ Угаръ и наконецъ Андрей Вишовашы, который оставилъ послѣ себя 62 сочиненія, участвовалъ въ изданіи раковскаго катехизиса и издавалъ «Bibliotheca Fratrum Polonorum», гдѣ помѣщались сочиненія ученыхъ арианъ. Въ царствованіе Сигизмунда III началась сильная реакція противъ арианъ; въ 1627 г. уличная чернь разрушила арианскій храмъ въ Люблинѣ, потомъ при Владиславѣ IV въ 1638 г. государственныя власти разрушили церковь въ Раковѣ, уничтожили типографію и ариане были оттуда прогнаны, наконецъ 1658 г. сеймъ объявилъ, что оставшіеся въ Польшѣ арианами позволяютъ впродолженіе двухъ лѣтъ устроить свои дѣла, продать имѣнія и послѣ этого срока всѣ должны оставить Польшу. Эмигранты сперва отравились въ Силезію, гдѣ даже были два собора 1661 и 1663 г., но потомъ пошли дальше въ Цфальнѣ. Имъ назначенъ былъ сперва мѣстопрѣбываніемъ Мангеймъ, но уже въ 1666 году они были вытѣснены и оттуда и разошлись по разнымъ мѣстамъ.

Ариано-ди-Пуля (древній Equus Tuticus, въ Самнумѣ)—городъ и епископская резиденція въ итальянской области Авеллино, у жел. дор. Фоджіа-Неаполь; лежитъ между р. Калоре и р. Трибальто, на крутой туфовой скалѣ, на высотѣ 1040 м. Городъ плохо построенъ; им. много церквей; жителей въ общинѣ 14437 ч. (1881 г.). Въ 1456 и въ 1782 г.

мѣстность сильно пострадала отъ землетрясенія. Въ окрестныхъ известково-туфовыхъ горахъ многие жители вырыли себѣ жилища подобно троподитамъ.

Арианскія могилы—польскіе крестьяне этимъ именемъ называютъ вообще всѣ доисторическія могилы, находящіяся не на католическихъ и вообще религіозныхъ, такъ сказать официальныхъ кладбищахъ. Арианъ въ Польшѣ было много, особенно въ XVII в., а такъ какъ у нихъ были свои собственные кладбища, по многимъ вышшимъ признакамъ похожая на доисторическія, разбросанныя по всей Польшѣ могилы, то неудивительно, что новое названіе распространилось на всѣ этого рода памятники точно также, какъ имя шведскихъ окоповъ получили всѣ вообще доисторическія городища и земляныя слѣды гораздо позже развалившихся замковъ и укрѣпленій.

Аріасъ Монтанусъ (Бенито)—извѣстный ориенталистъ и богословъ, знавшій 10 древнихъ и новыхъ языковъ, особенно прекрасно изучилъ и владѣлъ семитическими языками. Род. въ 1527 г. въ Эстремадурѣ, † въ 1598 г. въ Севильѣ; поступилъ въ орденъ Св. Яго де-Компостелла и сопровождалъ сеговійскаго епископа Мартина-Переса Аялу на Тридентскій соборъ; по порученію Филиппа II завѣдывалъ изданіемъ антверпенской Библии-Полиглотты (8 т. фол. изд. Христофора Плантена); совершивъ этотъ трудъ въ 1569—1572 гг., составилъ также въ это время списокъ книгъ («Index expurgat. librorum»), запрещенныхъ на послѣднемъ соборѣ. Изданіе полиглотты вызвало съ одной стороны похвалы и награды, а съ другой за вкравшіяся ошибки иезуиты обвинили его въ иудайзмъ и А. долженъ былъ ѣхать въ Римъ для оправданія. А. † приоромъ севильскаго монастыря своего ордена и его огромная бібліотека вошла въ Эскуріальскую. Антверпенская полиглотта (Biblia regia)—главный трудъ А., заключающій въ себѣ множество изслѣдованій о библейскихъ древностяхъ, вышедшихъ и особо подъ названіемъ: «Antiquitates judaeae» (1593); въ полиглоттѣ замѣтенъ недостатокъ критики, хотя издана она весьма старательно. А. оставилъ также начало обширной Библейской Энциклопедіи и много комментариевъ на разныя книги Библии, переводы въ стихахъ Псалмовъ и Экклезиаста.

Аріель—ближайшій спутникъ планеты Урана. Открытъ 24 октября 1851 года Ласселемъ, хотя бытъ можетъ былъ наблюдаемъ и раньше В. Гершелемъ и О. Струве, первымъ въ 1794 г., вторымъ въ 1847 г. Время обращенія его около Урана два съ половиною дня. Элементы и пр. см. Уранъ.

Ариетта (итал. arietta)—такъ называется арія, написанная въ меньшихъ раздѣлахъ и менѣе выработанная по формѣ; содержаніе ея болѣе легкое.

Арийскіе языки и Арийскіе народы—см. Арийцы и Индоевропейцы.

Арийцы (санскр. арија, т. е. вѣрный; персид. арија и арија, отсюда Ариана—Иранъ, т. е. страна ариевъ)—обще-принятое названіе для означенія лингвистической семьи народовъ, населяющей съ весьма незначительными исключеніями почти всю западную Азію и Европу и

переселившуюся отдѣльными членами за вѣскольکو стол. въ Америку, Австралію, Африку и Полинезію. Близкое и идущее отъ глубокой древности родство отдѣльных вѣтвей и членовъ этого большаго племени сказывается уже въ сходствѣ физическаго типа и во многихъ чертахъ характера, особенно ярко выступающихъ въ интеллекуальномъ, нравственномъ и религіозномъ творчествѣ отдѣльных народовъ, равно какъ и въ ихъ исторіи. Сравнительное изученіе санскритскаго языка съ другими европейскими языками—латинскимъ, греческимъ, славянскими и кельтическими навело ученыхъ на мысль, что большая часть европейскихъ языковъ происходитъ отъ одного, общаго, первобытнаго языка арийскаго. Этимъ вопросомъ родства языковъ занимались преимущественно нѣмецкіе ученые еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія; между прочимъ Фридрихъ Шлегель (которымъ введено названіе индогерманцы), Францъ Боппъ и его школа. Боппъ и англійскіе ученые называютъ эти всѣ родственные между собою народы индоевропейцами, нѣмецкіе ученые обозначаютъ ихъ названіемъ индогерманцевъ, французскіе же называютъ ихъ просто арийцами. Послѣднее названіе получило нынѣ почти вездѣ право гражданства. По нынѣшнимъ изслѣдованіямъ, всѣхъ живущихъ и умершихъ отраслей большаго арийскаго кореннаго языка можно насчитать восемь. Двѣ изъ нихъ составляютъ азіатскую группу, остальные же шесть европейскую группу арийскаго кореннаго языка. Азіатскую группу обнимаютъ: 1) индійскіе языки, во главѣ которыхъ стоитъ санскритскій языкъ, въ своей древней формѣ (языкъ Ведъ), старѣйшій и самый важный языкъ для лингвистическихъ изслѣдованій; 2) иранскіе языки, по ихъ главному языку называемые также персидскими; ихъ древнѣйшія отрасли составляютъ древнеперсид. яз. ахеменидскихъ клинообразныхъ надписей и древне-бактрійскій или зендскій. Европейскую группу обнимаютъ: 3) ерако-иллирійская семья языковъ, отъ которой имѣемъ весьма слабыя остатки. Остаткомъ еракійскихъ языковъ считаютъ армянскій языкъ, а иллюрійскихъ языковъ—нынѣшній албанскій; 4) греческая семья; 5) италійскіе языки, важнѣйшимъ представителемъ которыхъ является латинскій языкъ. Этотъ послѣдній, снова какъ вульгарный латинскій, т. е. какъ языкъ римскихъ колонистовъ—родоначальникъ новыхъ романскихъ языковъ; 6) вымирающіе языки кельтовъ; 7) славянскіе языки, самую старшую форму которыхъ составляетъ церковнославянскій языкъ, вмѣстѣ съ весьма сродною имъ семьею литовскою и латышскою или балтійскою, къ которой тоже кромѣ литовскаго и латышскаго принадлежатъ также и древне-прусскій языкъ; 8) германскіе языки. Гдѣ нужно искать мѣсто-пробыванія первобытнаго арийскаго народа, это вопросъ довольно спорный и въ этомъ отношеніи ученые расходятся во мнѣніяхъ; между тѣмъ какъ прежніе ученые обозначаютъ его мѣстопробываніе въ странѣ у верхняго Окса и Яксарта, нынѣшніе ученые (напр. Бенфей, Л. Гейгеръ, Ф. Мюллеръ и др.) высказываются въ пользу восточной или средней Европы, нѣкоторые даже въ пользу Скандинавіи (Пенка)

По новѣйшимъ критическимъ изслѣдованіямъ (О. Шрадера), послѣднее мнѣніе имѣетъ за собою большую долю вѣроятности, чѣмъ первое. Во всякомъ случаѣ, первобытные А. достигли уже довольно высокой степени культуры: они жили, какъ это показали изслѣдованія Куна, Макса Мюллера, Шралера, въ довольно правильной семейной организаціи, занимались землѣдѣіемъ, скотоводствомъ и вели осѣдлый образъ жизни. Религія ихъ, имѣвшая въ основаніи обожаніе свѣта, представляла простой культъ природы. Равнымъ образомъ, по отношенію вопроса: какимъ образомъ происходили развѣтвленія иллага первобытнаго племени на отдѣльные племена, господствуютъ различныя мнѣнія. Шлейхеръ утверждаетъ, что сначала отъ арійцевъ отдѣлилась та главная вѣтвь, которая, въ свою очередь, распалась на германцевъ, литовцевъ и славянъ. Вторая главная вѣтвь, отдѣлившаяся отъ арійцевъ, обнимала позднѣйшія семьи кельтовъ, грековъ (съ ерако-иллирійскими племенами) и италійцевъ. Послѣднюю группу, оставившую первоначальное общее мѣстопробываніе, составляли: индусы и иранцы. Первые черезъ Гималайскія горы спустились въ долину Пенджаба, гдѣ произошли первые ведійскіе гимны, и распространились затѣмъ по всему побережью Ганга. Иранцы же, оставивъ старую Бактрію, заняли все Иранское плоскогорье. Шлейхеръ принимаетъ по этому три группы: сѣверо-восточно-европейскую, юго-западно-европейскую и азиатскую. Но большая часть теперешнихъ лингвистовъ придерживается, вопреки Шлейхеру, того мнѣнія, что коренной языкъ распался сначала на двѣ группы: азиатскую (индусы и иранцы) и европейскую, послѣдняя потомъ опять развѣтвилась (ср. А. Фикъ, «Die ehemalige Sprachseinheit der J. Eurgoras» (Геттинг., 1873). Но все-таки исходнымъ пунктомъ для обоихъ мнѣній служитъ то предположеніе, что отдѣльныя группы и семьи произошли вслѣдствіе переселенія и фактическаго отдѣленія отъ первобытнаго народа или части его. Въ новѣйшее время вѣстнѣйшій нѣмѣцкій лингвистъ Юганъ Шмидтъ въ своемъ сочиненіи: «Die Verwandtschaftsverhältnisse der indogermanischen Sprachen» (Веймаръ, 1872 г.) выступилъ съ мнѣніемъ, что между отдѣльными арійскими семьями не происходило никакихъ рѣзкихъ разрывовъ, но имѣли мѣсто лишь постепенные переходы. Мнѣніе это нашло мало приверженцевъ. Подробнымъ и глубокимъ изслѣдованіемъ общаго кореннаго арійскаго языка мы обязаны, главнымъ образомъ, Болцу и Шлейхеру, положившимъ своими сочиненіями основанія новѣйшей науки — Сравнительной грамматики. Главное сочиненіе первого: «Vergleichende Grammatik» (6 ч. Берл., 1833—52; 3 изд. 3 т., Берл., 1868—71); второго — «Compendium der vergleichenden Grammatik» (4 изд. Веймаръ, 1876). Важнымъ сочиненіемъ по вопросу объ арійцахъ считается трудъ Пикта, «Les origines indo-européennes ou les Aryas primitifs» (Парижъ, 1878). Разработкою отдѣльныхъ отраслей языковъ занимались, главнымъ образомъ: Яковъ Гриммъ (германскіе яз.), Миклошичъ (славянскіе яз.), Шлейхеръ (литовскій и славянскій), Эбель (кельтискіе яз.), Бен-

фей, Поттъ, Курциусъ (греч. яз.), Шингелъ, Гаугъ, Юсти, Ф. Мюллеръ (францскіе) и др. Съ 1850 г. Курцъ издалъ «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der deutschen, griechischen und lat. Sprachen» съ 1856—76 вмѣстѣ съ Шлейхеромъ издалъ въ Берлинѣ «Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung auf dem Gebiete der arischen, kelt. und slav. Sprachen». Оба эти изданія съ 1876 г. были соединены въ одно подъ заглавіемъ «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischer Sprachen». Ср. Пеше, «Die Arier» (Лена, 1878).

Ариовисть — одинъ изъ древнѣйшихъ германскихъ вождей, знаменитъ походомъ въ Галлію и борьбою съ Юліемъ Цезаремъ. Въ 71 г. до Р. Х. секваны, изъ Галліи (около нынѣшняго Безансона), признали германскихъ свеновъ съ Верхняго Рейна на помощь противъ эдуевъ. А. перешелъ Рейнъ съ 15000 чел. и увлекъ за собою въ Галлію 120000 германцевъ. Эдуи и ихъ союзники были разбиты у Адмагетобрига въ 61 г., признали владычество секванъ и обязались платить дань, за что римляне объявили А. (59 г.) своимъ другомъ и союзникомъ; когда-же А. потребовалъ отъ секванъ третъ ихъ области въ пользу своего народа и выказалъ явныя намѣренія подчинить ихъ своей власти, римскіе галлы съ проконсуломъ Юліемъ Цезаремъ вступились за племена средней Галліи и началась война. Юлій Цезарь, уже отличившійся въ 58 г., отразивъ вторженіе гелльетовъ, поспѣшилъ занять Безонцію (Безансонъ); потомъ оба непріятеля двинулись въ область Зунда, въ 7 км. отъ Рейна (въ окрест. Бельфора и Мюльгаузена), наконецъ на Мюльгаузенской равнинѣ (между селами Чернай и Нижнимъ Амшахомъ) произошло генеральное сраженіе. Римляне вышли побѣдителями; А. раненый, съ небольшою дружиной, перешравился черезъ Рейнъ въ отчизну, гдѣ вскорѣ умеръ. Переселившихся съ А. германцевъ, вдоль лѣваго берега Рейна, отъ Страсбурга до Вормса, Цезарь оставилъ въ покоѣ.

Ариозо (итал. Arioso) — высшая речитативная форма, которая отличается отъ низшихъ формъ: сухаго речитатива (recitativo secco) и речитатива въ темпѣ (a tempo), большимъ методическимъ содержаніемъ въ партіи голоса и большимъ интересомъ и сложностью въ аккомпаниментѣ. — Ариозо есть также вокальное сочиненіе небольшихъ размѣровъ, не имѣющее определенной формы, какъ напр. пѣсня, ишущаяся въ колѣнномъ складѣ; по объему оно соответствуетъ ариеттѣ. Въ новѣйшее время, многие композиторы даютъ небольшія аріи названіе ариозо. Образчиками ариозо могутъ служить вагнеровскіе пѣвучіе речитативы.

Арионъ — древній греческій поэтъ и музыкантъ, изъ Мегимна, на остр. Лесбосѣ, около 620 г. до Р. Х. Древніе приписываютъ ему изобрѣтеніе дифрамба, т. е. вакхическаго гимна. Еще во времена Геродота сложилась объ немъ легенда, передѣланная многими греч. и рим. писателями. Въ позднѣйшія-же времена обработанная Шлегелемъ въ балладу. Темою служитъ его чудесное спасеніе на дельфинѣ, во время возвращенія его въ Коринѣ изъ своего путешествія въ Италію и Сицилію. Уже

при Павзаніи около мыса Тенарона стояла бронзовая статуя, изображающая человека на дельфинѣ: говорили, что она поставлена по объѣму богамъ самимъ А. Многие художники позднѣйшаго времени воспользовались этой темой для своихъ произведеній.

Ариости (Аттилио)—композиторъ: родился около 1660 года въ гор. Болоннѣ, былъ сначала монахомъ, но пана разрѣшилъ его объѣтъ и А. вполне предался своему искусству. Въ 1696 во Флоренціи дана его опера «Дафна»; въ Берлинѣ, гдѣ онъ подружился съ Генделемъ, опера «Атиса», въ Вѣнѣ—«Amor fra nemici». Въ 1720 А. вмѣстѣ съ Генделемъ и Бонoncini приглашенъ въ Лондонъ для основанія музыкальной академіи. Въ 3-хъ актной оперѣ «Muzio Scevola» А. принадлежитъ 1-й актъ, остальные два акта принадлежатъ Генделю и Бонoncini. Лучшею оперою А. считается «Горіолавъ», (1723). Въ 1728 г. А. оставилъ Авлію и уѣхалъ въ крайнюю бѣдность.

Ариосто (Людвигъ)—знаменитый итальянскій поэтъ XVI стол.; родился 8 сентября 1474 въ Реджо, въ бывшемъ герцогствѣ Феррарскомъ, гдѣ его отецъ, потомокъ стародворянскаго рода Николо дель-Ариости, былъ комендантомъ крѣпости. А. воспитывался въ феррарской школѣ и потомъ, по желанію отца, занялся юридическими науками. Онъ съ раннихъ лѣтъ выказывалъ склонность къ поэзіи и потому въ 22 г., когда отецъ предоставилъ ему, наконецъ, свободный выборъ занятій, онъ уѣхалъ въ Римъ и сталъ изучать древніе языки и изящную словесность; скоро онъ обратилъ на себя вниманіе нѣсколькими латинскими стихотвореніями и главными драмами, по образцу Плавта и Теренція: «Cassaria» и «I Suppositi». Лат. стихотвореніе «Carmen Erithalium», написанное по случаю бракосочетанія герцога Альфонса I съ Лукреціей Борджиа, расположило дворъ къ молодому поэту и въ 1503 г. онъ поступилъ къ кардиналу Ипполиту д'Эсте, брату герц. Альфонса. Въ это время онъ написалъ свое великое произведеніе «L'Orlando Furioso»; десять лѣтъ, съ 1505 до 1515, посвятивъ онъ этому эпосу, раздѣленному на 46 пѣсень. Въ 1517 г. А. поссорился съ кардиналомъ и перешелъ на службу къ его брату, герц. феррарскому Альфонсу I. Въ 1521 г. ему было поручено отправившись комиссаромъ въ Гарфаньяно для изгнанія бандитовъ; съ успѣхомъ окончивъ экспедицію, онъ спустя три года (1525 г.) вернулся въ Феррару, гдѣ получилъ новое назначеніе, для него болѣе пріятное; ему поручили надзоръ за постройкой новаго театра. Матеріальныя средства его на столько улучшились, что онъ купилъ небольшой домъ съ садомъ, который еще и теперь показывается въ Феррарѣ, въ улицѣ Миразоле. Свободныя часы онъ проводилъ за сочиненіемъ комедій въ стихахъ и за исправленіемъ своего великаго эпоса, достигшаго при немъ 17 изданій (1532 г.). Онъ умеръ, послѣ тяжелой болѣзни, 6 іюня 1533 г., похороненъ въ Феррарѣ, въ монастырѣ св. Вenedикта. Сорокъ лѣтъ спустя, феррарскій дворянинъ, Августино Мости, воздвигъ ему прекрасный памятникъ. Монументъ, стоящій въ настоящее время въ церкви, относится къ 1612. Произведенія А: 1) «L'Orlando Furioso»—

«Неустойный Орландъ» и его продолженіе, написанное Боярдо «Orlando innamorato», составляютъ пѣлую эпопею и безъ послѣдней половины многія части первой—непонятны. Въ «Orlando» изображены средневѣковые геройскіе подвиги, но А. передаетъ ихъ въ пролическомъ духѣ, возбуждая въ читателей недовѣріе къ дѣйствительности изображаемыхъ событій. Подобное направленіе и явное скептическое отношеніе автора къ своему сюжету было ново въ литературѣ и рѣзко обрисовываетъ эпоху Возрожденія. Одаренный богатой фантазіей и мастерски владея языкомъ, А. представилъ рядъ блестящихъ картинъ, съ хитро-сплетенными эпизодами и создалъ въ «Orlando Furioso» произведеніе тонкаго художественнаго вкуса, хотя и безъ патристическихъ или религиозныхъ идей. 2) «Commedie»—двѣ въ прозѣ «La Cassaria» (Венеція, 1525 г. и позже) и «I Suppositi» (Вен., 1525 г. и позже); пять въ стихахъ: «Il Negromante» (Вен., 1530), «La Lena» (Вен., 1535 г.), «I Suppositi» (Вен., 1542), «La Cassaria» (Вен., 1546), «La Scolastica» (Вен., 1547 г.: полное изд. «Commedie»—Вен., 1562 и Флор. 1724 г.). 3) «Satire», важныя для жизнеописанія поэта, сперва появились въ 1534 году. Открытая Джамшери въ 1845 г. героическая поэма, изданная въ 1846 во Флоренціи, «Rinaldo arditto di L'Ariosto», повѣствующая о борьбѣ Карла V. съ сарацинами, считаются подложными. Полное изданіе «Opere» вышло въ 2 т. (Венеція, 1730; Венец. 1739, 1741, 1753, 1766), «Orlando» пережило 500 изд.; новѣйшія: Моллини (3 т., Флор., 1821), Паницци (4 т., Лонд., 1824), Джоурети (2 т., Флор., 1846 и Мил., 1870) и Камерини (Мил., 1869); переводовъ его существуетъ: латинскихъ—3, франц.—19, англ.—6, нѣмецк.—8 (лучшія: Гриссъ, 4 изд., Лейпц., 1851; Стрекфусъ, 2 изд., 6 т., Галле, 1849; Курцъ, Штутт., 1855; 2-е изд. съ иллюстраціями Доре, Бресл. и Лейпц., 1880; Гильдемейстеръ, 4 т., Берл., 1882), испан. и рус.—2, съ предисловіемъ С. Уварова. Выпускъ 1, пѣсни 1—10 (Спб. 1879) и Рапча (3 ч., Москва, 1832—37), много переводовъ на разные итальянскіе диалекты. Сатиры А. переведены на нѣмецк. яз. Альвартомъ (Берлинъ, 1704 г.). Главныя біографія А.: Джамбаттиста Пинья («Vita di Lodovico A.», въ изд. «Orlando», Венеція, 1556 г.), Джакомо Гарофало (въ изд. «Orlando», Венеція, 1584 г.), Симонъ Форнари (въ вальвассорскомъ изд. «Orlando», Венеція, 1586 г.); выдержки изъ всѣхъ этихъ біографій сдѣланы Гаetanомъ Барбiери (Феррара, 1773 г.). На нѣмецкомъ яз. существуетъ біографія Ферраро: «Leben des Lodovico A.» (изд. Гайна, Лейпц., 1817). Новѣйшая біографія—Кампори: «Notizie per la vita di Lodovico A. tratte da documenti inediti» (Модена, 1871). Неоконченная комедія А. «La Scolastica» была дополнена его сыномъ, Габриелемъ, издавшимъ томъ лат. стихотвореній (Феррара, 1582 г.). Библиографія произведеній А. и всѣхъ сочиненій объ немъ издана Феррарци «Bibliografia Ariostesca» (1 т., Миланъ, 1881 г.).

Ариа (итал. Aria, франц. и англ. air)—вокальное сочиненіе для одного голоса, болѣе обширное и совершенное изъ сольных вокальных формъ. Меньшая вокальная форма есть пѣснь (см. это сл.). Изъ этой послѣдней про-

изошла А. въ XVII столѣтїи, когда начался періодъ наибольшаго развитія сольнаго вокальнаго искусства, какъ въ оперѣ, такъ и въ ораторїи. При Генделѣ форма А. вполнѣ сложилась. Такъ называемая большая А. состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ первая, болѣе обширная, повторяется послѣ второй, такъ-что вторая является собственно среднею частью, вслѣдствіе чего вся А. получаетъ форму рондо. Эта округленная форма и носить название арии съ *da capo*. Ширина и законченность формы такой А. даетъ композитору и пѣвцу возможность вполнѣ развернуть свои силы, что не въ такой степени достигается при меньшей вокальной формѣ. А. встрѣчается въ видѣ самостоятельной музыкальной пьесы и называется тогда концертной аріей, или же составляетъ часть обширнаго музыкальнаго сочиненія, какъ то: оперы, ораторїи и такъ далѣе. Виды арии: арія концертная, при которой одинъ или нѣсколько духовыхъ или струнныхъ инструментовъ имѣютъ одинаковое съ голосомъ значеніе; браурная арія, дающая пѣвцу возможность выказать блестящую технику и, наконецъ, силлабическая арія или такъ называемая арія *parlando* (по итал. *aria parlante*, т. е. скороговоркой), которая встрѣчается въ оперѣ буффа (*buffa*) и почти совсѣмъ исключаетъ мелодраматическое пѣніе, т. е. въ ней на каждую ноту приходится слогъ; такая А. пишется преимущественно въ скоромъ темпѣ.

Арія каттѣва (*Aria cattiva*, итал.)—см. Маларія.

Арк. (Арк.) — официальное сокращеніе сѣверо-американскаго штата Арканзасъ.

Арка. Всякое полукруглое или криволинейное покрытие пролета, сдѣланнаго въ стѣнѣ, или такое же покрытие промежутка между двумя столбами называется аркою (см. приложения: I «Архитектура», черт. 3-й и II, ч. 39). Разница между сводомъ и аркою заключается въ томъ, что у свода ширина пролета болѣе толщины опоръ, а у арки она или равна ей или меньше ея (см. приложения: «Византийское зодчество», черт. 1-й и «Итальянское Возрожденіе», черт. 5-й). Пятами арки называются поверхности ея опоръ, а осью называется линия, проходящая черезъ ея центръ и перпендикулярная къ ея фасаду. Наиболѣе распространенная форма арки—полукруглая, и арка этой формы называется полукруглыми, полными и полуциркульными (см. прил. I: «Архитектура», черт. 3-й). Но эта форма не всегда примѣнима, что зависитъ отъ мѣстныхъ условий; поэтому, кромѣ полукруга, для арки приходится пользоваться и другими очертаніями. Когда подъемъ арки болѣе половины пролета, то она называется возвышенною; если онъ меньше половины пролета, то арка называется сжатой; если подъемъ меньше четверти пролета, то—плоской; наконецъ, если она едва приподнята или совершенно горизонтальна снизу, то называется уже не аркой, а перемычкой. Для плоскихъ арокъ исключительно примѣняется дуга круга или такъ называемый лучокъ; а для сжатыхъ—или лучокъ, или полуэллипсъ, или наконецъ кривыя линїи, очертанія изъ трехъ или болѣе центровъ, такъ

называемыя коробовыя кривыя: въ зависимости отъ этого и арки бываютъ лучковыя, эллиптическія и коробовыя (см. прил. «Нѣмецкое и французское Возрожденіе», черт. 2-й, 5-й и 7-й). Затѣмъ арки имѣютъ еще различныя названія въ зависимости отъ положенія ихъ оси и пять: прямою аркою называется такая, у которой опоры прямоугольны; косою—такая, у которой опоры косоугольны; сходящую аркою—такая, у которой внутренняя поверхность не горизонтальна, а наклонна (напр. у арки надъ лестницей), и, наконецъ, ползучая арка или козудла—такая, у которой одна пята выше другой. Потомъ названія арокъ находятся въ зависимости отъ ея примѣненія. Подпругина или подпругная арка устраивается подъ внутреннею поверхностью сводовъ; разгрузная арка дѣлается надъ какою либо слабою частью здания (напр. надъ пролетомъ), чтобы защитить ее отъ груза верхнихъ частей здания; обратная или опрокинута—устанавливается въ толщѣ стѣны для равномерной передачи давления опоръ на промежутки между ними; упорной аркой называется наклонно поставленная лучковая арка, которая подпираетъ какую нибудь часть строенія. Наконецъ, названія арокъ зависятъ также отъ формы ихъ, обусловливаемой стилемъ: такъ напр. арка, составленная изъ двухъ дугъ, пересѣкающихся подъ острымъ угломъ и примѣняемая преимущественно въ готическомъ стилѣ, называется стрѣлкою или стрѣлчатую аркою (см. прилож.: «Стрѣлчатое зодчество», черт. 7-й и 12-й). Арка, имѣющая видъ подковы и примѣняемая въ мавританскомъ стилѣ называется подковообразною или мавританскою (см. прил. «Магометанское зодчество», черт. 1-й). Иногда очертанія арки состоятъ изъ трехъ или большаго числа кривыхъ, пересѣкающихся подъ острымъ угломъ; тогда арка называется трехъ или многолопастною (см. приложения: «Стрѣлчатое зодчество», черт. 5-й и «Магометанское зодчество», черт. 1-й). Наконецъ, килевою аркою называется такая, которая по своему очертанію напоминаетъ поперечное сѣченіе опрокинутой лодки; эта форма примѣняется преимущественно въ индѣйско-магометанской архитектурѣ (см. Магометанское зодчество).

Арка триумфальная — см. Триумфальная ворота.

Аркада — такъ называется непрерывный рядъ равныхъ арокъ. Аркады бываютъ трехъ видовъ: въ первомъ видѣ арки опираются на прямоугольныя или квадратныя столбы, которые называются устоями (см. прил. «Наружскія здания», черт. 1-й); во второмъ—арки опираются на колонны (см. прил.: «Византийское зодчество», черт. 1-й и «Итальянское зодчество», черт. 5-й), и, наконецъ, въ третьемъ—арки опираются на устои, украшенные пилястрами или полуколоннами, которыя поддерживаютъ антаблементъ, вѣнчающій аркаду (см. приложения: I «Архитектура», черт. 3-й и «Стиль XIX столѣтія», рис. 2-й); Слѣбою—называется такая арка, которая прислонена къ стѣнѣ и не имѣетъ сквозныхъ пролетовъ.

Аркадакъ (Никольское)—сло Саратовск. губ. балашовскаго у., въ 50 в. къ С. отъ города, при р. Аркадакъ, на соединеніи большихъ дорогъ изъ Балашева въ Кирсаповъ и Сердобскъ. Число ж. 1603 об. п. и 315 дворовъ. Винокуренный заводъ (кн. Вяземскаго). По воскресеньямъ въ А. бываютъ базары, перекрѣ прав., школа, 21 лавка, 9 пост. дворовъ, паровая мельница, 2 армарки.

Аркадій—императоръ Восточной Римской имперіи, старшій сынъ императора Θεодосія I; род. въ Испаніи 377 г., царствовалъ съ 395—408 г. Когда, послѣ смерти его отца, Римская имперія была раздѣлена, онъ сдѣлался первымъ императоромъ на Востокѣ, а братъ его Гонорій получилъ Западъ. Его владѣнія простирались отъ Адриатическаго моря до Тигра и отъ Дуная до Нила. Фактическимъ повелителемъ этого обширнаго государства былъ сперва его министръ Руфинъ, родомъ галль, а по умерщвленіи Руфина солдатами готскаго полководца Гайнаса (395)—овер-камергеръ, евнухъ Евтропій, который былъ въ свою очередь свергнутъ за корыстолюбіе и несправедливыя поступки императрицею Евдокіей и Гайнасомъ, захватившимъ власть. А. ум. 408 г. Ему наследовалъ несовершеннолѣтній сынъ, Θεодосій II.

Аркадія—самая центральная страна Пелопоннеса, вѣроятно получила свое названіе, приписываемое преданіемъ Аркаду, сыну Зевса и Каллисто, отъ медвѣдей, которые въ древности водились на ея возвышенностяхъ. Она граничитъ на С. — Ахайей, на В. — Элидой, на Ю. — Мессеніей и Лаконіей, на В. — Арголідой и окружена съ трехъ сторонъ мощными пограничными горными цѣпями, изъ которыхъ самая значительная: Килена (теперь Зирля) на СВ., Эримантосъ (теперь Олоносъ) на СЗ., Ликеевъ (теперь Діафорти) на ЮЗ. и Артемизионъ (теперь Малевъ) на В. Внутренность страны тоже почти вся занята возвышенностями, которая еще въ настоящее время покрыта еловыми и дубовыми лѣсами. Только на В. страны встрѣчается значительная равнина, гдѣ вѣогда лежали города: Тегея и Мантиней (называемая теперь равниной Триполисы, по главному городу всей области). Между рѣчками самая значительная Алфей и Ладонъ, соединяющіяся между собой недалеко отъ границы Элиды. А. единственная страна Пелопоннеса, которой не коснулось дорическое переселеніе; она сохранила своихъ древнихъ пеласгическихъ обитателей, которые, главнымъ образомъ, жили скотоводствомъ и земледѣльемъ, мало или вовсе не знали промышленности, искусствъ (за исключеніемъ музыки) и наукъ, пользовались у остальныхъ грековъ славою гостепріимнаго и благочестнаго народа, поэтому новѣйшіе поэты, въ особенности творцы эпиллы, какъ итальянецъ Саназаро и его подражатели, изображали А. страной райской невинности, патріархальной простоты нравовъ и мирнаго счастья, сдѣлавъ ее театромъ своихъ поэтическихъ вымысловъ. Аркадскіе пастухи, воспѣвавшіеся съ фантастическими прикрасами, сдѣлались предметомъ рода поэзіи—пасторали (см. это сл.). Въ политическомъ отношеніи А. распалась въ древности на значительное число отдѣльныхъ

странъ, которыя, будучи независимы другъ отъ друга, образовали очень слабый союзъ. Этотъ недостатокъ единства и былъ причиной того, что А., не смотря на многочисленность и воинскую доблесть своихъ жителей, которые часто служили наемниками другихъ государствъ, не играла никакой вліятельной роли въ греческой исторіи, а ограничивалась защитой своей независимости отъ сосѣдей. Единственная попытка основать единое государство на строго централистической подкладкѣ сдѣлана была въ 371 г. до Р. Х. Эпаминондомъ, построившимъ городъ Мегалополисъ (Большой городъ). Но эта попытка не увѣнчалась успѣхомъ и новая столица, вслѣдствіе враждебныхъ столкновеній съ одной стороны съ анти-централистической партіей въ А., а съ другой—со спартапцами, мало по малу пришла въ такой упадокъ, что получила въ насмѣшку названіе «Большой пустыни». Въ настоящее время А. составляетъ одну изъ 5 пелопоннескихъ номархій (округовъ) Греческаго королевства, съ пространствомъ въ 4346 кв. км. и населеніемъ въ 148905 душъ (1879). Она раздѣлена на 4 епархій (области): Мантиней, Кинурію, Гортинію и Мегалополисъ. Кромѣ скотоводства и земледѣлія, жители занимаютъ преимущественно разведеніемъ винограда и табаку. Ср. Швабъ, «Arkadien» (Штутгартъ, 1851 г.); Курциусъ, «Peloponnesos» (т. I, Гота, 1851); Бурсианъ, «Geographie von Griechenland» (т. 2, Лейпцигъ, 1872).

Аркадіане—названіе членовъ одной академіи въ Римѣ (Accademia degli Arcadi), образовавшейся съ цѣлью противодѣйствія испорченному литературному вкусу XVII ст. Первое основаніе положено ей шведской королевой Христиной, которая во время своего пребыванія въ Италіи собрала вокругъ себя кружокъ изъ преданныхъ наукъ людей, принявшій скоро названіе академіи и имѣвшій первое свое засѣданіе 24 января 1656 г. Кромѣ нравственной философіи, въ программу кружка вскорѣ была включена и поэзія, а когда послѣ смерти королевы Христины (1689) прежніе члены академіи образовали, подъ предсѣдательствомъ Джовани-Маріо Кресчимбени, новое ученое общество, то поэзія сдѣлалась почти исключительнымъ предметомъ ихъ занятій. Такимъ образомъ возникла Accademia degli Arcadi, которая вступила въ жизнь 5 окт. 1690 г. Она находилась подъ управленіемъ президента (custode), избиравшагося не болѣе какъ на одну олимпиаду. Первымъ президентомъ былъ Кресчимбени. Въ А. допускались только поэты, какъ мужчины, такъ и женщины, и любители поэзіи; каждый членъ носилъ въ ней греческое пастушеское имя. Въ настоящее же время академія снова преслѣдуется преимущественно научными цѣлями, тогда какъ поэзія отошла на второй планъ. Ученыя засѣданія происходятъ два раза въ мѣсяцъ во дворцѣ Алтемпіусъ. «Giornale Arcadico» не имѣетъ никакого отношенія къ академіи. См. Кресчимбени, «Storia d' Arcadia» (Римъ, 1709).

Аркадьевскій женскій монастырь въ гор. Вязьмѣ, Смоленской губ. На мѣстѣ мон. въ XI вѣкѣ жилъ преп. Аркадій. Въ 1661 основанъ мужской мон., не существовавшій уже въ XVIII ст. Въ 1780 образовалась

здѣсь община изъ упраздненнаго Ильинскаго мон. въ Вязьмѣ; въ 1512 г. постройки были сожжены французами; въ 1832 община переименована въ монастырь.

Арканзасъ—одинъ изъ южныхъ штатовъ Северо-Американскаго союза, между 33° и 36° 30' сѣв. ш. и 89° 30' и 94° 30' зап. д. (отъ Грин.), граничитъ на В.—рѣкою Миссиссиппи и штатомъ Миссури, на С.—Миссури, на З.—Индійской территоріей и Техасомъ на Ю.—Луизианою и занимаетъ пространство въ 135187 кв. км. Главныя рѣки: притоки Миссиссиппи—Арканзасъ (3000 км.), судоходный на всемъ протяженіи, съ правыми притоками Канадагъ и Пото и лѣвыми—Вердигризъ и Иллинойс; Бѣлая рѣка (White-River), 900 км., съ притокомъ Черная рѣка (Black-River); С.-Франциско (680 км.) и, наконецъ, Красная рѣка (Red-River) съ Вашингтой въ юго-зап. части штата.

Поверхность штата различна на В. и З. Восточная часть по рѣкѣ Миссиссиппи низка, покрыта роскошной растительностью, отъ наводненій рѣки богата болотами, которыя, лѣтомъ высыхая, дѣлаютъ климатъ вреднымъ. На северо-западѣ А. климатъ здоровый. Здѣсь въ страну выступаютъ Озарковья горы, простирающіяся отъ Литль-Рока въ сѣверо-западн. направленіи (480—630 м. высоты) и придающія ей живописный видъ. Склоны горъ и низины рѣкъ даютъ хороший урожай хлѣба, а плодородныя, но нездоровыя низменности на В. пригодны для воздѣлыванія хлопка. На Ю. отъ рѣки Арканзаса возвышаются Вашингтскія горы, голыя и неплодородныя. Начиная отъ рѣки Вашингты, почва снова дѣлается плодородною. Недалеко отъ этой рѣки, въ 104 км. къ ЮЗ. отъ Литль-Рока, лежатъ знаменитые горячіе источники (HotSprings), числомъ 75—100, съ температурой въ 40—70° Ц., полезные отъ подагры, ревматизма и меркуріальныхъ страданій. Климатъ страны умѣренный, но позднюю осень и зимой подверженъ очень рѣзкимъ переѣнамъ температуры подъ влияніемъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ. Весною и лѣтомъ случаются сильныя грозы. Крайнія температуры въ Литль-Рокѣ —10° и +36° Ц., средняя температура зимнихъ мѣсяцевъ +8°, лѣтнихъ мѣсяцевъ +27° Ц. Лѣтомъ жары стоятъ часто втеченіе 40—50 дней подрядъ выше 32° Ц. Громадныя минеральныя богатства страны почти еще не тронуты. Правда, открытое въ бассейнѣ Бѣлой рѣки золото не стоитъ труда разработкн, но зато по обоимъ берегамъ рѣки Арканзаса простираются мощные пласты каменнаго угля. Цинковая руда встрѣчается въ большемъ количествѣ, чѣмъ во всякомъ другомъ штатѣ Союза, за исключеніемъ Нью-Джерсея. Во многихъ мѣстахъ встрѣчается, содержащая серебро свинцовая руда а также соль, а въ Озарковыхъ горахъ желѣзныя руды находятся мѣстами у самой поверхности земли. Марганецъ и гипсъ А. богаче всѣхъ другихъ штатовъ Союза. По Вашингтѣ попадаются громадныя пласты наилучшаго жировика. Дичью А. все еще очень богатъ. Буйволы, лоси, олени, бобры, выдры, зайцы, еноты, индѣйки, гуси, перепела обилуютъ особенно въ Озарковыхъ горахъ; медвѣди и волки не рѣдки.

Хотя А. богато одаренъ отъ природы, но,

благодаря господствовавшему прежде рабству, население увеличилось сравнительно медленно; вдобавокъ, вслѣдствіе очень низкаго культурнаго состоянія населенія, увеличивающагося преимущественно на счетъ переселенцевъ изъ юго-восточныхъ рабовладѣльческихъ штатовъ, важность его для общей экономической жизни Союза возрастала далеко непропорціоально числу жителей. Въ 1820, 1840, 1860 и 1870 число жителей равнялось 14273, 97574, 435450 и 484471, и только послѣ отмены рабства население поднялось въ 1880 г. до 802364; въ этомъ числѣ находится всего 10295 иностранцевъ, 210250 цѣстныхъ, включая сюда 134 китайца и 197 индѣйцевъ. Въ общемъ мужчинъ было 416383, женщинъ—386181. Въ 1870 штатъ насчитывалъ 111799 душъ старше 10 лѣтъ, которые не умѣли читать, и 133339—не умѣвшихъ писать. Лишь по окончаніи междоусобной войны въ штатѣ введена въ 1865 система свободнаго школьнаго образованія, такъ-что въ 1870 изъ 180274 дѣтей школьнаго возраста 107908 посѣщали школы. Вначалѣ 1872 въ Файтвиллѣ открытъ на счетъ штата Arkansas Industrial University—родъ реальной школы, вмѣющей 321 бесплатныхъ мѣстъ и посѣщаемой 400 учениками. Долги штата простирались (1880) до 3046405 дол., тогда какъ оцѣночная стоимость поземельной собственности равнялась 54606057 дол., а движимое имущество оцѣнивалось въ 32286484 дол. Населеніе почти исключительно занимается земледѣліемъ. Изъ 32½ мил. акровъ, составляющихъ поверхность штата, подъ обработкой находилось въ 1850 г. — 781530, въ 1869—1933036, а въ 1870, вслѣдствіе войны, всего 1714466 акровъ. Цѣнность всѣхъ фермъ, простиравшаяся въ 1850 до 15¼ мил. дол., составляла по оцѣнкѣ 1860 не меньше 91½ мил., тогда какъ, вслѣдствіе войны, въ 1870 она упала до 36457476 дол. Урожай 1860 и 1880 далъ относительно главнѣйшихъ продуктовъ слѣдующій приростъ: пшеницы отъ 955298 до 1269730 бушелей; маиса отъ 17758665 до 24150417 бушелей; хлопка отъ 367485 до 608236 тюковъ (въ 225 клг.). Общая стоимость домашняго скота возрастала за 1850—60 съ 6647969 до 22040211 дол. Рѣзкій контрастъ съ этимъ увеличеніемъ доходности земледѣльческаго труда составляетъ полное отсутствіе промышленной жизни. Нѣтъ даже тѣхъ простѣйшихъ промысловъ, которые связаны съ земледѣліемъ. Въ янв. 1880 во всемъ штатѣ было около 1293 км. желѣзн. дорогъ.

Штатъ раздѣленъ на 74 графства (Counties). Законодательная власть находится въ рукахъ сената изъ 31 члена, избираемыхъ на 4 года, и палаты депутатовъ изъ 39 членовъ, избираемыхъ на 2 года. Исполнительная власть принадлежитъ избираемому на 2 года губернатору, который можетъ быть избранъ не больше одного раза и получаетъ содержаніе въ 3500 дол. Верховный судья въ судѣ высшей инстанціи назначается губернаторомъ и утверждается законодательною властью на 8 лѣтъ, тогда какъ четверо членовъ избираются народомъ непосредственно на 8 лѣтъ. Члены окружнаго и низшихъ судовъ назначаются губернаторомъ съ согласія сената на 6 лѣтъ; мировые судьи избираются народомъ на 2 года, а члены су-

довъ первой и второй инстанціи—тоже народомъ на 2 и 4 год. Въ конгрессъ штатъ посылаетъ двухъ сенаторовъ и 4 представителей. Значительныхъ городовъ въ штатъ вовсе нѣтъ. Даже главный городъ Литл-Рокъ имѣетъ всего 13185 ж., а Елена, представляющая значительнѣйшую пристань на Миссисиппи и узловый пунктъ многихъ желѣзныхъ дорогъ, имѣетъ не больше 3652 ж.

Исторія. Нынѣшній штатъ А. первоначально принадлежалъ къ купленной отъ Франціи территоріи Луизианѣ, затѣмъ 1812, при допущеніи штата Луизианы въ Союзъ, вошелъ въ составъ Миссурийской территоріи и въ 1821, когда Миссури тоже былъ обращенъ въ штатъ, составилъ особую территорію, которая 15 июня 1836 вступила въ Союзъ въ качествѣ равновѣснаго штата. Въ 1861 г. А., не смотря на то, что громадное большинство его жителей высказалось за вѣрность Союзу, былъ вовлеченъ террористическими мѣрами въ возстаніе рабовладѣльческихъ штатовъ. Въ начавшейся послѣ этого войны особенно сильно пострадала сѣверная половина А. Весною 1862 сѣверо-западъ штата сдѣлался театромъ кровавыхъ сраженій (битва при Пи-Риджѣ). Въ сентябрѣ 1863 союзное войско заняло Литл-Рокъ. Съ водвореніемъ мира снова началась правдивая жизнь, и надо надѣяться, что послѣ уничтоженія рабства А., который по населенію составляетъ 25, а по культурѣ послѣдній штатъ Союза, получивъ возможность выйти изъ своего дикаго состоянія.

Арканзасъ-Постъ — село въ сѣвероамериканскомъ штатѣ Арканзасъ, на лѣвомъ берегу рѣки Арканзасъ, въ 80 км. отъ впаденія ея въ Миссури, съ 683 ж. (1870), самое древнее населенное мѣсто штата, основанное 1685 г. французами. Во время междоусобной войны оно было сильно укрѣплено конфедератами, но 11 января 1863 взято приступомъ союзными войсками.

Арканзасъ — владѣлецъ тайнаго средства (арсанумъ), также посвященный въ тайное искусство; въ старину такъ назыв. директоръ рисовальнаго отдѣленія на фарфоровыхъ заводахъ.

Арканское ученіе (Arcani disciplina), тайное ученіе—такъ называется съ XVII столѣтія правило древней церкви не допускать присутствія оглашенныхъ при нѣкоторыхъ священнодѣйствіяхъ и таинствахъ, каковы главнымъ образомъ, принятіе Святыхъ таинъ, таинство крещенія, таинство священства, чтеніе молитвы Господней и муромозаваніе. Начало ему положено въ первыя времена церкви, но впервые о немъ упоминается Оргеніемъ, а въ VI ст. этотъ обычай вышелъ изъ употребленія. Причина лежала въ историческихъ обстоятельствахъ. Въ первыя времена политическихъ преслѣдованій, когда христіане боялись допускать къ богослуженію чужихъ, вся служба была доступна только для принявшихъ крещеніе. Позднѣе же доступъ къ ней былъ разрѣшенъ и язычникамъ, въ видахъ ихъ обращенія, но съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы некрещенные присутствовали только при проповѣди, а не при таинствахъ. Но послѣ того, какъ христіанство сдѣлалось господствующей рели-

гіей и вошло въ обычай совершать обрядъ крещенія уже надъ дѣтми, вернулись къ старымъ порядкамъ.—Постѣ реформации католики стали ссылаться на А., какъ на особое тайное ученіе (Arcani disciplina), сохранившееся въ преданіяхъ церкви и будто бы содержащее въ себѣ тѣ догматы, въ пользу которыхъ они не могли привести доказательствъ изъ Священнаго Писанія.

Арканзасъ (лат. arsanum)—такъ наз. все скрытое, также все секретное и таинственное; уже у древнихъ римлянъ въ религіозныхъ терминахъ оно означало секретныя дѣла, о которыхъ нельзя было говорить, преимущественно же по этимъ словомъ понимались мистеріи или тайныя ученія жрецовъ, совершенно закрытыя и недоступныя для людей непосвященныхъ въ нихъ. Въ послѣднемъ значеніи оно перешло въ христіанское богословіе (см. Арканское ученіе).—Въ средневѣковой алхиміи А. играли важную роль: названіе это носили разные препараты, имѣвшие будто особенное дѣйствіе, составъ которыхъ держался въ глубочайшей тайнѣ. А. назывались также высшія проблемы алхимиковъ—«жизненный эликсиръ» и «философскій камень». Въ позднѣйшей мистическо-спекулятивной алхиміи подъ А. понимали нечто скрытое, безтѣлесное и безсмертное.—А. въ медицинѣ—см. Секретныя средства.

Арканъ—веревка съ петлею или чулею на концѣ; ею ловятъ длинхъ лошадей, буйволовъ и др. закидывая петлю на шею животнаго. Арканомъ называется въ Персіи и линейная мѣра (12 соф.), употребляемая для измѣренія полей.

Арканьюоло—флорент. художникъ, см. Орканъ.

Аркасъ (Зах. Андр.) — археологъ, сынъ греч. выходца; род. 1793 г. въ городѣ Литохоро у подошвы горы Олимпа, въ Фессаліи. Отецъ его, преподававшій въ г. Николаевѣ исторію и древніе языки, далъ дома своимъ сыновьямъ хорошее классическое образованіе, а старшему, Захарію, внушилъ любовь къ археологіи. 16 лѣтъ А. поступилъ въ николаевское штурманское училище и въ 1816 г. былъ выпущенъ оттуда въ 41-й флотскій экипажъ мичманомъ. Въ 1839 г. онъ, по разстроенному здоровью, оставилъ строевую службу во флотѣ, во время которой участвовалъ въ нѣсколькихъ морскихъ сраженіяхъ и два раза получалъ отличія за храбрость. Поселившись въ Севастополь, А. занималъ тамъ различныя должности, между прочимъ директора и строителя сева-стопольской морской офицдерской бібліотеки. Бібліотеку эту онъ поставилъ на высокую степень совершенства; передъ осадю Севастополя онъ перевезъ ее въ Николаевъ. Здѣсь онъ прожилъ до самой смерти. † А. 23 марта 1866 г. въ чинѣ генералъ-лейтенанта. Немногочисленные сочиненія его посвящены археологіи и имѣютъ своимъ содержаніемъ исторію греч. колоній на берегахъ Чернаго моря и исторію черноморскаго флота. Это были почти первыя попытки въ этой области, и онѣ даютъ свѣдѣніе матеріаловъ, тщательно пробѣренныхъ на мѣстѣ, съ приложеніемъ картъ, снимковъ и плановъ. Ему принадлежатъ: «Описаніе

Ираклийского полуострова и древностей его. История Херсонеса» (Николаевъ, 1879); 2-е изд., дополн. прибавлениями, вышло уже послѣ смерти А. и сдѣлано на средства младшаго брата адм. Н. А. Аркаса; «Сравнительная таблица еллиническихъ поселеній по Евксинскому понту безыменнаго автора, съ мѣстностями, назначенными на маркеторской картѣ, составленной въ 1836 г.» (Манганари, «Зап. одесскаго общ. исторіи и древностей», т. III); «Начало учрежденія російскаго флота на Черномъ морѣ и дѣйствія Черноморскаго флота съ 1788—1866 гг.» (тамъ же, т. IV—VI).

Аркуатура — рядъ маленькихъ арокчекъ, на колоннахъ, маленькая аркада; примѣняется преимущественно въ романскомъ и готическомъ стиляхъ; бываетъ болѣею частью слѣпо, т. е. припосланной къ стѣнѣ.

Арсашонъ (Arcachon)—кувальное мѣсто съ прекраснымъ климатомъ, у Гасконскаго залива, въ департаментѣ Жиронды, во Франціи. А. защищенъ отъ сильныхъ вѣтровъ хвойнымъ лѣсомъ и представляетъ весьма пощащаемый морской бальнеологической пунктъ. Температура даже въ зимніе мѣсяцы рѣдко бываетъ ниже 0°, средняя температура за нояб. и дек. +5 до 7° Ц., въ январѣ +3 до 4° Ц. Воздухъ влаженъ; постоянное безвѣтріе; туманъ и снѣгъ рѣдки. Песчаное дно и замкнутость бухты (соединяется съ Атлантическимъ океаномъ узкимъ каналомъ) увеличиваютъ удобства купальщиковъ въ Арсашонѣ, сѣрныя воды котораго хорошо помогаютъ при золотухѣ, а прекрасный климатъ излечиваетъ хроническую легочную бугорчатку и хроническія бронхіальныя болѣзни. А. — станція Бордо-Марсантаго жел. дор. и находится на разстояніи 12,5 ч. ѣзды отъ Парижа по Бордо-Турской жел. дорогѣ.

Аркъ-Бутантъ (франц. Arc-boutant)—наружныя упорныя арки готическихъ соборовъ, упирающіяся верхнимъ концомъ въ стѣну, а нижнимъ — въ столбы или контрфорсы (см. приложения: «Стрѣльчатое зодчество», черт. 7-й и «Кельскій соборъ»).

Арква (Arqua)—мѣстечко съ населеніемъ въ 1416 жит.; находится въ итальянской провинціи Падуя, на юго-восточномъ склонѣ Эвганейскихъ горъ, по Падуя-Болонской ж. д., въ 19 км. къ ЮЗ. отъ Падуи. Туристы часто посѣщаютъ это мѣстечко, чтобы осмотрѣть домъ, гдѣ жилъ и въ 1374 г. умеръ Петрарка и гдѣ еще сохраняется его домашняя обстановка. На мѣстномъ кладбищѣ красуется памятникъ изъ краснаго мрамора, поставленный поэту его зятемъ Броссано, бюстъ же воздвигнутъ въ 1667 г. Окрестные холмы, которые доставляютъ хорошее вино и превосходныя винныя ягоды, извѣстны своими сѣрными источниками.

Аркебуза (франц. arquebuse). Названіе это было присвоено впервые появившемуся ручному огнестрѣльному оружію и соответствовало нѣмецкимъ названіямъ: «Handbüchse», «Naken», «Nakenbüchse» (по голландски: hakbus). Вначалѣ А. были такъ тяжелы, что стрѣлять изъ нихъ можно было не иначе, какъ подоживъ ихъ на козлы; но затѣмъ стали ихъ постепенно дѣлать легче, до возможности стрѣлять изъ нихъ прямо съ руки. Части войска, вооруженныя А., назывались аркебузы и рами.

Въ XVI вѣкѣ рядомъ съ А. является мушкетъ (см. это сл.) — оружіе болѣе тяжелое, но зато и болѣе дѣйствительное, изъ котораго стрѣляли съ подставки. Вооруженными мушкетеры изображали изъ себя какъ бы тяжелую пѣхоту, а аркебузиры — легкую. Съ теченіемъ времени А. была окончательно вытѣснена мушкетомъ.

Аркебузироваиіемъ называлась смертная казнь посредствомъ разстрѣліянія.

Арсебузада (примочка для ранъ) — названіе многихъ примочекъ, употреблявшихся прежде при огнестрѣльныхъ ранахъ. Двѣ изъ нихъ, бѣлая А., Aqua vulneraria spiritiosa, и Теденовская А., подъ названіемъ Mixtura vulneraria acida, еще и теперь имѣются въ аптекахъ.

Арсениалъ — греческій философъ, основатель второй академической школы; род. въ Питанѣ въ Эоліи, 316 г., † 241 г. до Р. X. Получивъ основательное образованіе и прослушавъ бесѣды перипатетика Теофраста и академичка Крантора, онъ выработалъ, подъ влияніемъ философіи Пиррона, особое скептическое мировоззрѣніе, опровергавшее ученіе стоиковъ и состоявшее въ томъ, что (въ мірѣ) не существуетъ неоспоримаго критерія для опредѣленія истины и что всякое положеніе можетъ быть оспариваемо тѣми или другими доводами, которые тоже кажутся вѣроятными; поэтому достиженіе абсолютно истиннаго недоступно человеческому сознанію и слѣд. необходимо ограничить однимъ только вѣроятнымъ, что, по ученію А., является вполне достаточнымъ для практической нашей дѣятельности.

Арсеиаль (Arcueil)—село во Франціи, въ департ. Сены, на р. Биврѣ, въ 6 км. къ Ю. отъ Парижа; первая станція желѣзной дороги, идущей черезъ Со (Seau) въ Орлеанъ, имѣетъ 6067 жит. (1881). Въ древности назывались Arcus Julianus—по имени водопровода, постройку котораго приписываютъ Юлиану, и отъ котораго въ настоящее время сохранились только 2 арки. Знаменитый новый водопроводъ построенъ въ 1613—24 г. Дебрессомъ по порученію Маріи Медичи для орошенія садовъ ея дворца (нынѣшній Люксембургъ). Въ маѣ 1871 г., во время коммуны, въ А. произошла кровавая рѣзня.

Аркеко (Аркеко, Акико, по д'Абади Harquicaw)—приморскій городъ Абессиніи, при заливѣ того же имени, въ Красномъ морѣ, въ прибрежной области Самгара, къ Ю. отъ египетскаго островнаго города Массова, на З. отъ Далакскихъ острововъ и на СЗ. отъ развалинъ Адудиса. Городъ, имѣющій 300 жителей, находится подъ властью наиба и расположенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стояла деревушка Догене. Впрочемъ, по О. Рейлю, названіе А. принадлежитъ только островамъ въ бухтѣ, тогда какъ самый городокъ называется Адомана.

Арклоу (Arklow)—приморскій прландскій городъ, въ провинціи Лейнстеръ, въ 80 км. отъ Дублина, при впаденіи Авки въ каналъ св. Георгія. Жители, числомъ 5214, занимаются ловлей устрицъ и сельдей, а также торговлей углемъ и солодомъ. Въ горахъ Виклевскаго графства, къ которому принадлежитъ А.,

находить множество остатков древней цивилизации. Въ 12—15 км. отъ берега лежатъ арловскія отмели. Въ 1795 при А. произошла стычка между английскими войсками и ирландскими инсургентами.

Арго (Argo)—городъ въ Тироли, въ окр. Рива, лежитъ въ долине Сарки, въ 5 км. къ С. отъ г. Рива, у подошвы увѣччанной оливковыми деревьями известковой горы, мѣстопребываніе окружнаго суда, имѣеть 5423 ж. (1850), занимающихся садоводствомъ, винодѣльемъ, шелководствомъ и приготовленіемъ оливковаго масла. Изъ городскихъ зданій особенно замѣчательны церковь съ куполами и мраморнымъ алтаремъ, новый дворецъ эрц. Альбрехта и большой новый кургаузъ. Въ городѣ нѣсколько монастырей: кауцшаскій, францискаскій, сервитинскій съ воспитательнымъ заведеніемъ для дѣвочекъ. Мягкій климатъ и удобное защищенное положеніе сдѣлали его въ послѣднее время многолюднымъ зимнимъ курортномъ. Ср. Шрейберъ, «A. am Gardasee als klimatischer Winterkurort» (Вѣна, 1879). Къ С. отъ города, на крутой горѣ 126 м. высоты, стоятъ развалины замка того же имени, построеннаго, вѣроятно, еще при римлянахъ, но документально существующаго только съ XII ст. Носящій это имя дворянскій родъ, нѣмецкаго происхожденія, но не отрасль баварскихъ графовъ Ф. Богеиъ, впервые появляется при Лотарѣ III: кор. Сигизмундъ возвелъ въ 1413 году Винцигера ф. А. въ графское имперіи достоинство. Въ настоящее время существуютъ три линіи этого графскаго дома, изъ которыхъ наибольшимъ процвѣтаніемъ пользуется баварская линія. 2-я линія живетъ въ Силезіи, третья—въ Мантуѣ. Одинъ изъ гр. А.—Николай, род. 1479, † 1546; оставивъ военное поприще, посвятилъ себя наукѣ и литературѣ и приобрѣлъ извѣстность, главнымъ образомъ, своими латинскими стихотвореніями, которыя были напечатаны въ Мантуѣ (1546) и Веронѣ (1762) подъ названіемъ: «Nicolaï Argii comitis numeris». Къ тирольской линіи принадлежатъ гр. Иоаннъ Батистъ-Жераръ А. (род. 1739, † 1791), извѣстный своими политико-экономическими трудами: полное собраніе его сочиненій вышло въ Кремонѣ въ 4 т., въ 1785 г.

Арго (Карло, Argo) — итальян. историкъ искусства; род. 1799 въ Мантуѣ и принадлежать къ мантуанской линіи баварск. графскаго рода А. Сначала посвятилъ себя занятію живописью, позже перешелъ къ изученію исторіи искусства, первымъ плодомъ котораго явилась обширная, основанная на документальныхъ данныхъ, біографія Джуліо Романо (Мант., 1838). Больше замѣчательно его сочиненіе: «Delle arti e degli artifici di Mantova» (2 т., 1857—59), въ которомъ онъ разсматриваетъ исторію развитія художественной жизни въ Мантуѣ въ средніе вѣка, въ связи съ политическимъ положеніемъ города. Кромѣ работъ по исторіи искусства, онъ написалъ историко-полит. сочиненіе: «Della economia politica del municipio di Mantova a tempi in cui si reggeva a republica» (1812, 2-е изд. 1846) и «Studi intorno al municipio di Mantova» (3 т., 1871—72). Кромѣ того А. издалъ цѣлый рядъ актовъ, какъ дополненіе къ исторіи Мантуи («Chronicon Mantuanum 1095—

1299 etc.»). † 26 января 1872 г. въ званіи подеста г. Мантуи.

Аргозъ (Argose, Feldspathsammit)—разновидность песчаника, богатая зернами полевого шпата. Это мелко—или крупнозернистые песчаники, состоящіе изъ зеренъ кварца и полевого шпата (обыкновен. каолинизированный ортоклазъ) и листочковъ слюды, связанныхъ глинистымъ, известковымъ или кремнистымъ цементомъ. Иногда А. дѣлаются настолько гранитовидными, что ихъ прежде называли возникшими гранитами. А. произошли изъ гранитовъ и гнейсовъ путемъ цементовки гранитаго щедня гидротермическимъ путемъ, поэтому А. залегаютъ или на гранитахъ или по соседству съ ними. По степени цементовки и связности различаютъ нѣсколько разновидностей А., отъ почти рыхлаго гранитаго щедня до гранитовидныхъ А. съ твердымъ кремнистымъ цементомъ. Слѣдуетъ замѣтить, что граница между А. и обыкновенными песчаниками, содержащими полевой шпатъ, довольно произвольна. А. встрѣчаются въ третичной, юрской, пермской, каменноугольной и другихъ геологическихъ системахъ. Они извѣстны въ Оверни, въ массивѣ Монблана, въ Бельгіи, во многихъ мѣстахъ Германіи, Франціи и т. д. Иногда А. пропитаны смолнистымъ веществомъ и содержатъ различные минералы.

Арколе (Arcole) — мѣстечко въ итал. провинціи Верона; лежитъ въ очень болотистой мѣстности, на рѣчкѣ Альпино, лѣвомъ притоцкѣ Эча, къ Ю. отъ г. Вероны. А. стало извѣстнымъ въ исторіи по упорному сраженію, происшедшему около него, въ 1796 г. (15—18 нояб.) между французами, подъ начальствомъ Бонапарте, и австріяцами. Послѣ отступленія Моръ отъ Рейна, австр. фельдцейхмейстеръ Альвинци явился въ сѣв. Италію съ 50 тыс. арміею, выручить гр. Мантую, блокированную французскими войсками. Опрокинувъ непріятельскія отряды Ожеро и Массены, у Калдіеро, Альвинци обнаружилъ намѣреніе переправиться черезъ Эчъ. Для воспрепятствованія этому, Бонапарте, имѣвшій при себѣ всего 18 т. чел., предпринялъ наступательное движеніе лѣвымъ берегомъ названной рѣки и правымъ берегомъ Альпино. На плотинахъ, преграждавшихъ эту рѣчку, у А., послѣдовало 15 ноября, первое столкновеніе противниковъ. Самъ Бонапарте со знаменемъ въ рукахъ шелъ впереди одной изъ штурмовыхъ колоннъ; однако, послѣ отчаяннаго боя, французы, понесшіе большія потери, отброшены были на окрестныя болота и принуждены отступить къ Ронко. 16 нояб. французы возобновили нападеніе, но снова потерпѣли неудачу, и къ вечеру этого дня они очутились въ положеніи весьма сомнительномъ. Однако, уже въ слѣдующую за тѣмъ ночь, части дивизіи Ожеро удалось перейти черезъ Альпино, пониже А., и обойти позицію австріяцевъ. Не смотря на это, бой, возобновившійся 17 числа, сначала былъ опять неблагоприятенъ для Бонапарте, пока маневръ, предпринятый небольшимъ французскимъ отрядомъ, не заставилъ австріяцевъ опасаться за свой тылъ. Маневръ этотъ, совпавшій съ новою атакою, поведенною непріятелемъ по всей линіи, заставлялъ австріяцевъ начать от-

ступленіе. Результатомъ этого сраженія было то, что франц. войска, помимо воспрепятствования намѣреніямъ противника, приобрѣли надъ нимъ тотъ нравственный перевѣсъ, который, съ этого времени, повелъ ихъ отъ побѣды къ побѣдѣ.

Аркона или Арконъ (Arkona)—самый сѣверный мысъ о-ва Рюгена, на полуостровѣ Витовѣ (54° 39' сѣв. шроты, 31° 51' вост. долготы отъ Ферро), выдающійся на 48 м. изъ Балтійскаго моря. Его отвѣсныя склоны состоятъ изъ смѣси мѣла или глины, съ горизонтальными кремневыми прослойками, и только на восточномъ склонѣ въ отдѣльных пластахъ встрѣчается чистый мѣлъ. Въ многочисленныхъ расщелинахъ скалъ, площадка которыхъ покрыта обработанными полями и лугами, гнѣздятся тысячи прибрежныхъ ласточекъ. Видъ съ этой площадки простирается на ЮВ. до береговъ Ясмунда, на ЮЗ. до о-ва Гидденсоѣ и на СЗ. до о-ва Мѣена. Название А. древнее и встрѣчается еще въ хроникѣ Саксова Грамматика; происхождение его неясно; всего вѣрнѣе оно происходитъ отъ славянскаго урканъ, что значить «на концѣ». На запад. сторонѣ А. находится знаменитый, высотой въ 20—27 м., валъ или кольцеобразный бургъ, въ которомъ помѣщался храмъ вендскаго бога Святовита. Датскій король Вольдемаръ I взялъ этотъ бургъ 15 июня 1168, съжегъ храмъ вмѣстѣ съ идоломъ и увезъ его сокровища въ Данію. Въ 1827 надъ бургомъ былъ устроенъ маякъ въ 23,5 м. высоты, видимый на разстояніи 60 км. и служащій также гостиницей.

Аркосъ дела-Фронтера (Arcos de la Frontera) — городъ въ испанской провинціи Кадиксъ, живописно расположенъ на крутой высокой (166 м.) скалѣ, омываемой р. Гвадалете; изъ зданій этого древняго неправильной постройки города особенно замѣчательны: готическаго стиля церковь и стоящій внѣ городской черты полуразрушенный роловой замокъ герцоговъ А. Городъ имѣетъ (1877) 16280 ж., занимающихся различными промыслами. Выше по рѣкѣ, приблизительно въ 10 км. отъ города, въ предѣсной мѣстности, лежитъ лѣтнее купальное мѣсто Борносъ (5153 жит.). А. былъ извѣстенъ римлянамъ подъ именемъ Colonia arcensis и арабамъ—Медица-Аркошъ. Название дела Фронтера (пограничный) городъ получилъ вслѣдствіе того, что во время войнъ христіанъ съ маврами составлялъ границу между ихъ территориями.

Аркрайтъ (Ричардъ, Arkwright Richard) — усовершенствовалъ бумагопрядильныя машины; родился въ Престонѣ въ Ланкаширѣ 1732 г. Сначала цирюльникъ въ Виркстортѣ (пѣ Дербиширѣ), въ 1767 году бросилъ это ремесло и отдался своей склонности къ механикѣ, занявшись въ Варрингтонѣ устройствомъ перелетучимъ-мобиле. Уступивъ впоследствии убѣжденіямъ одного часовыхъ дѣлъ мастера, по фамилии Кей, онъ принялся устраивать вмѣстѣ съ нимъ бумагопрядильную машину, причемъ, поддерживаемый денежной помощью Атертона изъ Ливерпуля, онъ съ полнымъ успѣхомъ примѣнилъ вытяжной валекъ для растягиванія нитокъ. Примѣненіе это было задумано еще въ 1738 году Уайтомъ, но

затѣмъ брошено имъ. Устроенная Аркрайттомъ машина называлась водяной (water-machine, water-frame), потому что это была первая машина, къ которой была примѣнена вода, и это названіе, не смотря на нѣкоторыя несущественныя, впрочемъ, измѣненія, она сохранила до нынѣ. Два патента, взятыхъ А. въ 1769 и въ 1775 г., доставили ему съ двухъ фабрикъ, которыя онъ завелъ сначала въ Ноттингемъ, а потомъ въ Кромфордѣ, въ Дербиширѣ, значительныя средства. Послѣ А., † 3 августа 1792 г. въ Кромфордѣ, осталось состояніе въ 500000 фунт. стерл.

Арктическій. — Слово это означаетъ въ астрономіи все что относится къ, находящемуся высоко на сѣверномъ небѣ, созвѣздію Медвѣднца (греч. Арктосъ), поэтому—сѣверное. Въ географіи А. называются всѣ земли и моря, лежащія къ С. отъ сѣвернаго или арктическаго полярнаго круга (подъ 66²/₃° сѣв. шир.), такъ-что на графическомъ изображеніи А. отрѣзка (сегмента) земнаго шара сѣверный или арктическій полюсъ будетъ центромъ (въ перспективѣ крайней верхней точкой высоты сегмента), сѣверный же полярный — окружностью основанія. Всѣ части земли, лежащія сѣвернѣе этого полярнаго круга, какъ сѣверная часть Швеціи и Норвегіи, Шпицбергенъ, сѣверныя окраины европейской Россіи, новооткрытыя острова на СЗ. Берингова пролива и къ С. отъ Новой-Земли, равно какъ большая часть Сибири и Сѣв. Америки носятъ общее названіе арктическихъ полярныхъ странъ или сѣверныхъ полярныхъ странъ, но говорятъ и въ отдѣльности объ арктической Европѣ, арктической Азіи, преимущественно же объ арктической Америкѣ. Арктической океанъ (Сѣв. Ледовитый океанъ), одинъ изъ пяти мировыхъ громадныхъ водоемовъ, соединенъ со всѣми водами земнаго шара, отдѣляясь отъ Атлантическаго океана линіей, умственно проведенной отъ Скоресбійскаго залива въ Гренландію до мыса Норда (Нордкапа) на Скандинавскомъ полуостровѣ и сливаетъ свои воды посредствомъ Беринговаго пролива (между Азіей и Америкой) съ Тихимъ (Великимъ) океаномъ (см. Ледовитый океанъ). Климатологія и географія растений различаютъ А. поясъ (зону) въ противоположность умѣренному и жаркому поясамъ (зонамъ). Границы этого А. пояса не совпадаютъ однако съ границами географическаго. Поясъ этотъ дѣлается на полярный поясъ или область, занимающую пространство земнаго шара отъ 90 до 72° сѣв. шир., собственно А. поясъ или область, занимающую отъ 72 до 66° и субарктическій поясъ, который занимаетъ пространство отъ 66 до 58° и образуетъ переходъ къ мѣстностямъ умѣреннаго пояса. Въ противоположность названію «арктическій» существуетъ также названіе «антарктическій», которое дано всѣмъ землямъ и морямъ, окружающимъ южный полюсъ и простирающимся до 66²/₃° южн. широты. Равнымъ образомъ въ противоположность аркт. поясу имѣются «антарктическіе поясы», антарктическій океанъ и антарктическая землі; но одна изъ 5 частей свѣта однако не достигаютъ антарктическаго круга. Ядромъ или центромъ южнополярныхъ

странъ считаютъ одинъ только, расположенный вокругъ южнаго полюса, Антарктической материкъ. Сѣверная граница Антарктическаго океана доходитъ почти до параллели Огненной земли.

Арктомишь (*Arctomys*)—родъ млекопитающихъ изъ отряда грызуновъ. Тѣло ихъ неуклюже, длинныя кости сжаты съ боковъ и приспособлены для рытья, уши коротки; зацепныхъ мѣшковъ нѣтъ. Самый извѣстный изъ принадлежащихъ къ этому роду видовъ—сурокъ (*A. marmota*); это мирное животное, обитающее въ Центральныхъ Альпахъ вплоть до границы вѣчныхъ снѣговъ; живетъ обществами въ норахъ. Не считая хвоста, мѣщающаго въ длину 13 см. и оканчивающагося черной кисточкой волосъ, сурокъ достигаетъ въ длину до 40 см.; снизу, на животѣ, онъ окрашенъ въ темножелтый, на спинѣ въ желтоватый и черновато-сѣрый цвѣтъ; носъ, за исключеніемъ носовой перегородки, покрытъ волосами. Кормится сурки, сидя вертикально на заднихъ лапкахъ и держа пищу въ переднихъ. Въ половинѣ октября сурки уходятъ въ свои норы, заткаютъ отверстия ихъ землей и снѣгомъ и погружаются въ зимнюю спячку, продолжающуюся вплоть до апрѣля. Такъ какъ сурки осенью бываютъ очень жирны, то въ это время они усердно выпаживаются изъ своихъ норъ жителями Альпъ, у которыхъ считаются весьма лакомымъ блюдомъ. Сурки весьма легко приручаются и дрессируются. У насъ въ Россіи и въ Сибири сурка замѣняетъ весьма близкій къ нему, но обитающій только въ равнинахъ и степяхъ, байбакъ (*A. Bobac*). Обитающаго въ С. Америкѣ сурка (*A. Ludoviciana*) называютъ тамъ собакой прерій, такъ какъ голосъ его очень напоминаетъ лай молодыхъ собакъ; его постройка, возвышающаяся до 45 см. надъ поверхностью земли и соединенныя другъ съ другомъ подземными ходами, по той же причинѣ называютъ собачьими деревьями.

Арктостафилосъ (*Arctostaphylos* Adams или *Arbutus* L.)—толокнянка, родовое названіе европейскихъ полукустарниковыхъ растений изъ сем. вересковыхъ (*Ericaceae*), отъ греч. *ἄρκτος*: медвѣдь и *σταφύλη* лоза, медвѣжья лоза, медвѣжница, толокняница, мушница, безплодница, медвѣжий виноградъ; отъ рода *Арбутусъ* (см. это сл.) отличается, однако, устройствомъ плодовъ, весьма схожихъ съ брусничною по цвѣту и величинѣ, но содержащихъ внутри пять крупныхъ и жесткихъ односемянныхъ костяночекъ, облеченныхъ тонкими мясистымъ околочленикомъ; у брусники же типичная ягода, съ мясисто-водянистымъ содержимымъ, въ которое погружены мелкія сѣмена. Всѣ *A.* ипзенькіе, рѣдко прямыя полукустарники или полуци приземлныя деревца. Европейскіе виды—*Arctost. alpina* Spr. и *A. Uva ursi* Rth. или *A. officinalis* Much., или *Arbutus Uva ursi* L.; послѣдній п есть собственно наша Толокнянка, весьма распространенное по лѣсамъ Россіи полукуст. растение, по общему виду весьма схожее съ брусничкой; отличается отъ нея, кромѣ указаннаго устройства плода, мушнестаго и сухаго на вкусъ (откуда и названіе *A.*), еще свѣтло-коричневой окраской вѣтвей и присутствіемъ

сѣтчатаго рисунка вѣтвистыхъ жилокъ на нижней сторонѣ листьевъ, такихъ же продолговато-яйцевидныхъ по формѣ, какъ и у брусники. *A.* безвредна, но не собирается, въ пищу не идетъ по своей жесткости и безвкусию.

Арктотисъ—(*Arctotis* L., медвѣжье ухо переводное назв. отъ греч. *ἄρκτος*: медвѣдь и *ὄτις*:—*ὄτις*: ухо) — ботаническое названіе рода сем. сложнорцѣтныхъ (*Compositae*) и отдѣла его штиконосныхъ (*Comumbiferae*). Виды этого рода исключительно африканскіе, даже южно-африканскіе. Это — частью полукустарники, частью много- или однолѣтніе, съ опадающими листьями безъ колючекъ, и одиночными, на ножкахъ, соцвѣтiami (корзинками); краевые цвѣты этихъ соцвѣтій язычковые, а средины трубчатые, всѣ вмѣстѣ окружены многорядной черепчатой поволокой или оберткой. Плоды—овальные сѣмянки, снабжены 3 крыльями, густо покрыты торчащими волосками, и несутъ хохолокъ изъ двухъ рядовъ сухощавыхъ чешуекъ. Почти всѣ виды отличаются красивою окраской цвѣтовъ, почему и составляютъ украшеніе оранжерей; всего чаще разводится *A. acaulis* L., *A.* безстебельный, находящій въ одичаломъ состояніи на берегу Португаліи близъ Лиссабона. Разводимые въ Германіи виды содержатся въ горшкахъ, зимуютъ въ оранжерей, приравленные близко къ окну; требуютъ довольно плотной, вязкой почвы, зимой умѣренной полвки, лѣтомъ большей, и легко размножаются отсадами.

Арктуръ или α Boötis—звѣзда первой величины желтовато-краснаго цвѣта. Положеніе ея на небѣ въ 1890 г.: $\alpha = 14^h 10^m 38^s$, $D = 19^\circ 45' 20''$. Собственное движеніе этой звѣзды одно изъ наибольшихъ, а именно оно составляетъ $2\frac{1}{2}$ сек. дуги въ годъ. Шиндль въ Аѳинахъ утверждалъ, что цвѣтъ *A.* измѣнился, ставъ менѣе краснымъ. Паралаксъ *A.*— $0''$, 13, что составляетъ въ 1600000 разъ большее разстояніе отъ насъ, чѣмъ разстояніе солнца. Составляющія собственнаго движенія *A.*, по Ауверсу $\Delta\alpha = 0,0799$, $\Delta\delta = -1977$. Эта же звѣзда носила также названіе Коланца, Азимехъ, Альрамахъ.

Архуенскій (Антонъ)—польскій ваятель-самоучка, оставившій послѣ себя нѣсколько хорошихъ работъ изъ бронзы, напр. Святое Семейство, выкованное для церкви въ Доброй, въ окрестностяхъ Калиша, передняя часть алтаря въ Могилѣ, въ окрестностяхъ Кракова, и памятникъ Копернику въ костелѣ св. Анны въ Краковѣ; † 1842 г.

Арзъ—лѣвный притокъ Изеры, беретъ начало въ Грейскихъ Альпахъ къ З. отъ вершины Ла-Леванна (3640 м.), течетъ по франц. департам. Савои, открытымъ къ С. полукругомъ охватываетъ холмистую долину Моріенъ, проходитъ мимо главнаго ея города С.-Жан-де-Моріенъ и, стремительно пробѣжавъ 150 км., впадаетъ въ Изеру у Шамуссѣ. По верхней долині *A.* значительная дорога ведетъ черезъ Альпы; здѣсь же проведена и жел. дор. отъ Шамбори черезъ Мон-Сеннсъ къ Сузѣ и Турину.

Арзъ (*Arques*)—городокъ съ 1000 жит., во Франціи, въ департаментѣ Нижней Сены, на р. Векюйѣ и Понтуаэ-Діеппской линіи Западн. желѣзной дороги, лежитъ на разстояніи

6 км. къ ЮВ. отъ Диеппа. Въ исторіи войнъ А. извѣстенъ тѣмъ, что здѣсь 21 сент. 1589 г. Генрихъ IV разбилъ войско Лиги, которымъ предводительствовалъ герцогъ Майенскій.

Аркъ, Жанна д'Аркъ (см. это сл.).

Арлекинъ—название одной изъ комическихъ масокъ итальянскаго національнаго театра, такъ называемой commedia dell'arte, происхождение которой приписываютъ древне римскимъ ателланамъ (см. это сл.). А. является въ плотно-обтянутомъ костюмѣ, шпигтомъ изъ кусочковъ матеріи всевозможныхъ цвѣтовъ, съ коротко обстриженными волосами, иногда въ черной полумаскѣ, и съ деревяннымъ мечемъ у пояса. Происхождение этой маски, упоминаемой еще въ греческихъ сатирическихъ пьесахъ, приписывается римскимъ мимикамъ, ходившимъ съ коротко обстриженными волосами, и называвшимся centunculi, по причинѣ своего пестраго костюма, и planipedes, вслѣдствіе босыхъ ногъ. Деревянный мечъ произошелъ отъ кухоннаго ножа повара, излюбленной шутливой фигуры у древнихъ. Доказательствомъ происхожденія А. отъ древнихъ мимовъ служить еще и то, что лучшіе тосканскіе писатели называютъ ловкихъ паяцовъ Арлекина и Скаппио «двумя панни», что напоминаетъ лат. «Sannio», описаніе котораго въ «De oratore» Цицерона безусловно подходитъ къ характеру А. Многіе совершенно неосновательно производятъ это имя отъ тосканскаго деревенскаго священника Джювани Арлетто, а другіе говорятъ, что родина А.—Франція, куда commedia dell'arte была перенесена въ 1579 г. и гдѣ названіе А. произошло отъ забавнаго барабанщика Петра Арля изъ Прованса (Pierrot Arlequin). Достоверно, что французскій А., въ роли котораго знаменитый Карлино производилъ въ половинѣ XVIII столѣтія такой фуроръ, и итальянскій А. одно и тоже лицо, и что онъ былъ перенесенъ въ концѣ XVII столѣтія въ Германію, гдѣ и замѣнилъ имя стараго Гансвурста—Гарлекиномъ. Арлек., занимая многіе вѣка роль слуги, былъ въ прежнія времена грубымъ, неуслужливымъ, безстыднымъ, трусливымъ, грязнымъ, но когда въ половинѣ XVI столѣтія при итальянскомъ дворѣ явилась мода на commedia dell'arte, то А. перемѣнился и приобрѣлъ лукавство, подхалимство, дѣятельность, остроуміе и необузданность относительно двухъ другихъ лицъ комедіи—Панталона и Доктора. Во Франціи А. сдѣлался еще болѣе ловкимъ и граціознымъ, но затѣмъ сохранился только въ балетѣ. Въ Италиі А. живетъ до сихъ поръ на народныхъ импровизованныхъ сценахъ. Плащомъ А. (manteau d'Arlequin) называютъ на сценѣ кулисы, идущія послѣ завѣса, и прикрывающія первая декоратіи. Это остатки кулисы, которыми обвѣшивали старинную сцену кругомъ, вмѣсто декоратіи съ нарисованной перспективой, и въ складахъ которыхъ прятали А., выкидывая свои шутки.

Арлинкуръ (Arlescourt, Шарль-Викторъ Прево, виконтъ)—французскій романистъ, родился 28 сентября 1789 г. въ замкѣ Мерантръ, близъ Версаля. Сначала онъ былъ сторонникомъ Наполеона I, потомъ перешелъ на сторону Бурбоновъ. А. написалъ нѣсколько выскопарныхъ романовъ съ реакціонно-аристо-

кратическимъ направлепіемъ: «L'étrangère», «Le renégat» и особенно «Le solitaire», переведенный на всѣ европейскіе языки. Послѣ революціи 1830 г. А. сталъ писать историческіе романы, которые въ сущности были памфлеты, полные намековъ на новую мѣшанскую монархію Луи-Филиппа: «Les rebelles sous Charles V» (2 изд., 6 том., 1832 г.), «Les écorcheurs ou l'usurpation et la peste» (3 т., 1833 г.), «Le brasseur roi» (4 изд., 1835 г.) и т. д. Февральскія событія 1848 г. побудили его выступить съ различными брошюрами («Dieu le veut», «Place au droit» и т. д.), въ которыхъ онъ требовалъ воцаренія законнаго наследника престола. А. † 22 января 1856 г. въ Парижѣ.

Арлеръ (Arler)—семейство, изъ котораго вышло нѣсколько извѣстныхъ архитекторовъ и скульпторовъ. О Генрихѣ А. упоминается еще въ 1351 г., какъ о строителѣ церкви св. Креста въ Гмюнденѣ, въ Швабіи. Неизвѣстно, не смѣшивается ли онъ съ Генрихомъ Гмюндомъ, извѣстнымъ художникомъ, родившемся въ 1333 году въ Болоннѣ, и принимавшемъ участіе въ постройкѣ Миланскаго собора?—Петръ А., вѣроятно сынъ Генриха, производилъ постройку Пражскаго собора св. Вѣта, начатую Матвѣемъ Арраскимъ въ 1343 году и оконченную А. въ 1385 г. Къ позднѣйшимъ постройкамъ, произведеннымъ А. въ Прагѣ, причисляютъ церковь Всѣхъ Святыхъ и мостъ на Молдавѣ. А. † въ 1400 г. Изъ его четырехъ сыновей, трое—Иоаннъ, Венцель и Петръ-Павель были тоже архитекторами. Послѣ смерти отца они переселились въ Германію, гдѣ принимали участіе въ постройкѣ колокольни Страсбургскаго собора (монстера) въ 1404—18.

Арлингтонъ, графъ—см. Беннѣ Генрихъ.

Арлонъ (Arlon, Orolanum vicus)—столица бельгійской провинціи Люксембургъ, на Брюссель-Люксембургской жел. д., отъ которой въ этомъ мѣстѣ идетъ побочная вѣтвь въ Лонгви, по склону Арденскихъ горъ, мимо Семейскихъ источниковъ. Это очень богатый городъ съ гимназіей, музеемъ древностей и археологическимъ обществомъ. Въ 1883 г. въ немъ было 7684 жителя, занимающихся производствомъ желѣзныхъ товаровъ, кожи, табаку, фаянсу и глиняныхъ трубъ. Подъ его настоящимъ названіемъ городъ упоминается первый разъ въ 870 г. при раздѣленіи Лотарингіи. Въ 1214 г. А. достался графству Люксембургскому и былъ за нимъ укрѣпленъ. Въ 1684—97 А. былъ французскимъ городомъ, но затѣмъ снова достался Люксембургу, и къ Бельгійѣ отошелъ только въ 1831 г. Между А. и деревней Мессанси (10 км. къ Ю.) 16 и 17 апрѣля 1794 г. австрійцы, подъ командою Волье, были разбиты французами подъ командою Журдана. 18 апрѣля Журданъ занялъ городъ, но 30 апр. былъ отбитъ при деревняхъ Клерфонтенъ (6 км. къ СВ.) и Аттергъ (8 км. къ С.).

Арль (Arles, Arelate)—главный городъ округа французскаго департамента Устья Роны, въ Провансѣ, на лѣвомъ берегу главнаго восточнаго рукава раздѣляющей здѣсь Роны, въ 45 км. отъ впаденія ея въ море, на Средиземной жел. дорогѣ, расположенъ въ ирелстеной мѣстности среди садовъ и луговъ. Въ 1886 г.

въ немъ считалось 15291 (въ общинѣ 23491) жителей, ведущихъ торговлю винами, хлѣбомъ, скотомъ, колбасами, плодами и масломъ. Они занимаются также кораблестроеніемъ, имѣютъ нѣсколько машинно- и вагонно-строительныхъ заводовъ, шелковыхъ, шляпныхъ и табачныхъ фабрикъ. Въ большихъ машинныхъ и ремонтныхъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ занято до 1200 человекъ рабочихъ. Въ городѣ есть коллегія, коммерческой судъ, гидрографическая школа, публичная бібліотека, естественно-историческій и богатый кабинетъ древностей. Для осушки болотъ, ради оздоровленія мѣстности, и въ виду нѣкоторыхъ неудобствъ, мѣшающихъ судоходству по Ронѣ, прорытъ Арльскій каналъ, въ 60 м. ширины и 7—9 м. глубины, проходящій къ южному берегу. Черезъ Рону перекинутъ пласкочутный мостъ въ Тренкайталь—предмѣстьѣ А., лежащемъ на островѣ дельты Камаргъ, славящемся крупнымъ скотоводствомъ. А. считается однимъ изъ древнѣйшихъ городовъ Франціи, и извѣстенъ хорошо сохранившимся древними памятниками. Между ними особенно замѣчательнъ амфитеатръ въ 140 м. длиною и 103 м. шириною съ двойной аркадой, реставрированный въ 1846 году для боя быковъ, и развалины театра, къ которому принадлежитъ такъ называемая Роландова башня. Театръ въ 102 м. ширины вмѣщалъ 16000 зрителей; отъ него сохранился боковой входъ, пять арокъ, двѣ коринтскія колонны, авансцена, оркестръ и первая ступени круга. Незначительные остатки дворца Константина Великаго теперь называются замкомъ Труиль (Le Chateau de Trouille). Найдены въ 1839 г. в поставленномъ въ 1676 г. передъ ратушей гранитный обелискъ имѣетъ 15,28 м. вышины: замѣчательны развалины двухъ храмовъ, триумфальной арки, и множества надгробныхъ памятниковъ; далѣе, къ В. отъ города находится кладбище, которыми пользовались еще римляне, египетскія поля (Gluscamps), гдѣ найдено много древнехристіанскихъ саркофаговъ и т. д. Въ театрѣ найдены превосходныя статуи, и между прочимъ Арльская Венера, отправленная въ 1863 г. въ парижскій Лувръ. Соборъ св. Трофима, въ древнеримскомъ стилѣ съ красивыми арками портала, выстроенъ въ XII столѣтіи; принадлежашій къ собору монастырь отличается замѣчательными тайниками съ четырьмя галереями, круглыми и стрѣльчатыми сводами. Старая церковь св. Анны служитъ музеемъ древностей.

Въ 53 г. до Р. Х. А. былъ завоеванъ Цезаремъ и обращенъ въ военную колонію, затѣмъ сдѣлался резиденціей императора Максиміана, и временнымъ мѣстопребываніемъ Константина Великаго, при которомъ А., подъ именемъ Констанція, пережилъ самое цвѣтущее время: потомъ онъ сдѣлался столицей префектуры Галліи, въ V-мъ же столѣтіи былъ нѣкоторое время резиденціей востотскаго короля Эриха. Въ 503 г. городъ былъ присоединенъ къ Остготскому государству, затѣмъ къ Франкскому, а въ 579 сдѣланъ столицей Аредатскаго королевства. Сдѣлавшись съ 1217 г. имперскимъ городомъ, онъ перешелъ въ 1251 къ герцогу Карлу Анжуйскому, графу Прованскому, а въ 1481 г. присоединенъ къ Франціи.

Въ торговомъ отношеніи А. въ средніе вѣка равнялся Марселю, Генуѣ и Пизѣ. Въ первыхъ столѣтіяхъ христіанской церкви въ А. было нѣсколько значительныхъ соборовъ, называвшихся Аредатскими соборами. На первомъ соборѣ въ 314 г. была рѣшена распря между Цецилианомъ и Донатомъ въ пользу перваго, и духовенство освобождено отъ всякихъ податей; на второмъ соборѣ въ 354 г. былъ осужденъ Аванасій и изгнанъ Паулія Тирскій; на третьемъ въ 452 г. было установлено нѣсколько правилъ церковнаго и монастырскаго порядка, а на четвертомъ въ 475 г. осуждено ученіе Луцидуса о предопредѣленіи, отъ котораго онъ принужденъ былъ отречься.

Арльбергскій горный проходъ въ сѣверозападномъ Тироли, лежитъ на В. отъ Блуденца, на З. отъ Ландека, между форарльбергскими Клостерталемъ и тирольскимъ Штанцерталемъ. Проходъ этотъ является не только границей между Форарльбергомъ и настоящимъ Тиролемъ, но—восточною границею области нѣмецкаго нарѣчія, и кромѣ того образуетъ водораздѣлъ Рейна и Дуная и границу между сланцемъ Сѣверныхъ Ретическихъ Альповъ и известковымъ поясомъ Лехтальскихъ и Форарльбергскихъ Альпъ. Дорога черезъ А. въ концѣ XVIII ст. была тропинкой, весьма неудобной, въ слѣдствіе горныхъ потоковъ и лавинъ. Въ 1786 году по проходу устроили дорогу, а между 1822—25 г. проложили уже почтовый трактъ. Нынѣшняя арльбергская дорога идетъ отъ Блуденца (582 м. выше ур. моря), послѣдней станціи Форарльбергской желѣзной дороги, къ ЮВ. вверхъ по долинѣ Ильль, поворачиваетъ у св. Петра къ В. въ Клостерталъ, орошаемый Альфенцемъ, и идетъ вдоль рѣки, ограждаемой во многихъ мѣстахъ шитами противъ лавинъ, поднимается черезъ Брацъ (715 м.), Далаасъ (952 м.), Клестерли (1057 м.) и Штубенъ (1417 м.) къ пустынному, негостеприимному горному проходу (1808 м.) между Балугеркопфомъ (2690 м.) и Пейшелькопфомъ (2416). Около 0,5 км. по ту сторону его находятся на 1750 м. выше уровня моря въ суровой мѣстности страннопримный домъ св. Христофора, церковь и гостиница. Страннопримный домъ съ братствомъ св. Христофора учрежденъ для спасенія заблудившихся и потерѣвшихъ вѣстие путниковъ пастухомъ Генрихомъ Финделькандомъ. Съ этого мѣста дорога начинаетъ круто спускаться въ Сент-Антонъ (1317 м.), верхнюю деревню долины Станцеръ, и затѣмъ, слѣдуя этой долиной вдоль рѣки Розанны, а потомъ Санны, достигаетъ Ландека (813 м.) на Иннѣ, гдѣ и соединяется съ большою дорогою долины Инна. Отъ Блуденца до перевала считается 43 км., а отъ перевала до Ландека 33 км. Въ 1830—37 гг., чтобы соединить черезъ А. прямымъ путемъ, долины Инна и Рейна и связать ихъ съ австрійскою и швейцарскою желѣзнодорожною сѣтью, была проектирована желѣзнодорожная линия между Инспрукомъ и Блуденцомъ въ 136 км., изъ которыхъ приходится 64,6 км. на горный участокъ между Ландекомъ и Блуденцомъ съ максимумальнымъ подъемомъ, съ запад. стороны Арльбергскаго тоннеля, въ 0,030, а съ восточн.—0,025. Тоннель—10,270 м. длны, 8,2 м. ширины и 6,2 м. вышины, раз-

считанъ на пару рельсовъ и стоилъ 16216000 фл., а вся линия—35600000 фл.

Арльть (Фердинандъ, Arlt)—окулистъ; род. 18 апрѣля 1812 года въ Оберграуенѣ близъ Теплица, учился въ гимназій въ Лейтмершѣ, а медицину слушалъ въ Прагѣ. Съ 1840—42 г. служилъ ассистентомъ въ тамошней глазной клиникѣ, затѣмъ былъ врачомъ въ Прагѣ, пока не былъ приглашенъ въ 1846 г. доцентомъ по глазнымъ болѣзнямъ въ университетъ. Въ 1849 г. назначенъ профессоромъ. Осенью 1856 г. онъ перешелъ на такое же мѣсто въ Вѣну. Европейская слава А., какъ глазнаго врача, основывается на его главномъ сочиненіи: «Die Krankheiten des Auges für Aerzte geschildert» (3 т., Прага, 1851—56, много разъ вновь изданное). Въ первомъ томѣ говорится о болѣзняхъ связокъ и роговой оболочки, во второмъ—о болѣзняхъ твердой и радужной оболочки и кристаллика, а въ третьемъ—о болѣзняхъ самаго глаза, слѣпчатою оболочкой, глазныхъ мускуловъ, вѣкъ, слезныхъ органовъ. О другихъ его работахъ, кромѣ популярнаго сочиненія: «Die Pflege der Augen im gesunden und kranken Zustande» (Прага, 1846 г.; 3 изд., 1865), слѣдуетъ упомянуть: «Ueber die Verletzungen des Auges und deren gerichtsarztliche Würdigung» (Вѣна, 1875 г.); «Ueber die Ursachen und die Entstehung der Kurzsichtigkeit» (Вѣна, 1876); «Klinische Darstellung der Krankheiten des Auges» (Вѣна, 1881), далѣе его статьи въ пражскомъ «Mediz. Vierteljahrsschrift» и въ издаваемомъ имъ вмѣстѣ съ Дондерсомъ и съ Альб. Грефе «Archiv für Ophthalmologie» (съ 1854 г. въ Бер.) и отрывокъ «Operationslehre», въ издаваемомъ Альфр. Грефе и Семишеромъ «Handbuch der gesammten Augenheilkunde» (Лейпц., 1874). А. † 7 мар. 1887 г. въ Вѣнѣ.

Армавиръ—1) Развалины древней столицы Армянскаго царства, у юго-восточ. подножья горы Алагѣза. Построенъ внукомъ Хайка (Тайкъ, Айкъ) Армисомъ въ 1980 г. до Р. Х. До II вѣка А. былъ столицей владѣтелей и царей армянскихъ. На развалинахъ этого города нынѣ находится селеніе Тападиби; 2) гл. г. Лабинскаго отдѣла Кубанской обл. на Кубани, на главной линіи Владикавказской ж. д.; жителей около 8000, большая торговля, особенно мануфактурными товарами, которыми А. снабжаетъ значительную часть Кубанской и западную часть Терской обл. А. основанъ генераломъ Зассомъ въ 1848 г.; здѣсь были поселены горскіе армяне, жившіе прежде въ разныхъ аулахъ; образъ жизни, одежда и языкъ были черкесскіе, но они занимались торговлей. А. хорошо построено, особенно весьма длинная базарная площадь. Дома и магазины не хуже, чѣмъ въ губернскомъ городѣ средней руки.

Армагъ (Armagh)—графство, названное по имени его главнаго города, въ ирландской провинціи Ульстеръ; съ С. границею служатъ озеро (Луфъ) Нигъ, съ З.—Тиронъ и Монаганъ, съ Ю.—Лутъ, съ В.—Даунъ. Въ графствѣ 1260 кв. км. земли и 162823 жителей (1881), изъ которыхъ 49 процентовъ католиковъ. Въ южной части находится группа холмовъ, примыкающая своими гранитными массами къ Мурискимъ горамъ въ Даунѣ, и въ Сливъ-Геллионѣ

достигающая 541 м. высоты. Средняя водообразная часть графства имѣетъ лучшую почву во всей Ирландіи; къ С. же у Нига простирается низменная болотистая мѣстность; главные продукты каргофель и ленъ. За исключеніемъ нѣсколькихъ частныхъ крупныхъ землевладѣній, вся земля принадлежитъ церквѣ, училищному вѣдомству и корпорациямъ, которыя согласно уставамъ, не могутъ отдавать ее въ пожизненную аренду. Поэтому въ этой мѣстности встрѣчаются безконечныя раздробленія участковъ и передача аренды, при чемъ отецъ раздѣляетъ свой небольшой клочекъ земли между сыновьями и часто даже между дочерьми. Народъ живетъ картофелемъ и занимается тканьемъ: холсты, сотканые изъ ручной пряжи на обыкновенныхъ станкахъ, долгое время составляли главный заработокъ, но машинное производство подавило этотъ кустарный промыселъ. Попытки ввести бумагопрядильную фабрикацію не удалось, какъ и во всей провинціи Ульстеръ; но смѣсь бумаги со льномъ привилась кое-гдѣ. Мало по малу стали устраивать машинныя ткацкія. Графство раздѣляется на пять баронствъ и посылаетъ двухъ уполномоченныхъ въ парламентъ, двухъ же другихъ избираютъ города А. и Ньюри. Главнѣйшій городъ А. съ 10070 ж. (1881), соединенный желѣзнымъ путемъ съ Бельфастомъ и Дублиномъ, выстроенъ на склонѣ холма, на которомъ стоитъ соборъ—старинная кафедральная церковь всей Ирландіи. Въ городѣ католическій и англійскій архіепископы—старшія духовныя лица Ирландіи. Съ V по IX столѣтіе, до завоеванія датчанъ, городъ А. былъ центромъ западной учености, но въ послѣдствіи пришелъ въ полный упадокъ, пока архіепископъ Ричардъ Робинсонъ, баронъ Рокеби (1765—94 гг.), не попытается поднять его. Онъ окончилъ соборъ (послѣ попытки архіепископа Маргетсона въ 1575 году достроить его), который какъ говорятъ, былъ начатъ св. Патрикомъ и дважды (1566 и 1642) разрушенъ О'Нейлемъ, но затѣмъ реставрированъ. Онъ выстроилъ около города архіепископскій дворецъ. Кромѣ того, его стараніемъ было выстроено великолѣпное зданіе для епархіальной школы, основанной и богато одаренной Карломъ I. Далѣе Робинсонъ учредилъ публичную библиотеку (имѣющую нынѣ 15000 томовъ), обсерваторію, больницу и подарилъ городу новый рынокъ, мясные ряды. Кромѣ того въ А.—клубъ, исправительный и рабочій дома, казармы, госпиталь и домъ для умалишенныхъ, складъ полотень и пряжи и кромѣ латинской школы (free-grammar-school)—школа хороваго пѣнія, дѣтскій садъ, ланкастерская и воскресная школы. Жители ведутъ значительную торговлю хлѣбомъ, льномъ и пражей, но фабрикъ не имѣютъ. Пять разъ ежегодно происходитъ круная продажа льняной пряжи, которую скупаютъ купцы отъ мелкихъ ткачей и уже сами бѣлятъ ее.

Армада—такъ называется въ Испаніи всякая вооруженная сила и въ особенности военный флотъ. Но подъ названіемъ Испанской А. подразумѣвается обыкновенно необѣдланный флотъ, который Филиппъ II послалъ въ 1588 г. подъ начальствомъ несвѣдущаго въ

морскомъ дѣлѣ, герцога Медина-Сидонія и вице-адмирала Мартинеса де-Рекальдо противъ Елисаветы Англійской, чтобы завоевать подаренную ему папой Сикстомъ V Англию и отомстить за смерть Маріи Стюартъ. Флотъ, отбываемый въ 60 мил. рублей, состоялъ изъ 130 большихъ и 30 меньшихъ военныхъ кораблей съ 19295 десантнаго войска, 8460 матросамъ, 2088 рабами и 2630 пушками; съ флотомъ ѣхалъ великій инквизиторъ и 150 доминиканскихъ монаховъ. Лишь только флотъ отошелъ 29 мая 1588 г. отъ Лиссабона, какъ буря разметала его, такъ-что въ Корунъ прішло лишь чинить корабли. Одинъ корабль потонулъ, а три были отведены возмущившимися рабами во французскія гавани. Послѣ этого флотъ направился къ фламандскимъ берегамъ, чтобы освободить закрытыя голландцами в англійскихъ гавани Ньюпортъ и Дюнкирхенъ, и, посадивъ тамъ подъ начальствомъ герцога пармскаго войско въ 31000 и 4000 лошадей, перевезти его въ Англию подъ охраною армады. А., шедшая полукругомъ на разстояніи 52 км., встрѣтилась около Плимута съ англійскимъ флотомъ, состоявшимъ изъ 80 кораблей подъ начальствомъ лорда Говарда. Говардъ и помощники его—Дрекъ, Гаукинсъ, Сеймуръ и Фробишеръ, не считая себя на столько сильными, чтобы вступить съ непріятельскимъ флотомъ въ открытую битву, безпокоили его, постоянно осыпая выстрѣлами на ходу. Около Дюнкирхена наступившій 7-го августа штормъ лишилъ испанцевъ возможности двигаться далѣе. Во время шторма англійскій главнокомандующій пустилъ противъ А. восемь брандеровъ, которые произвели такое смѣяние, что 8 авг. утромъ Говардъ рѣшился сдѣлать нападеніе. Послѣ храбраго сопротивленія испанцы должны были потерять нѣсколько кораблей, взятыхъ англичанами, вслѣдствіе чего герцогъ Медина-Сидонія отказался отъ намѣренія освободить Ньюпортъ и Дюнкирхенъ. Такъ какъ сильный южный вѣтеръ препятствовалъ движенію по Ламанскому каналу, то онъ рѣшился увести флотъ обратно въ Испанію черезъ Сѣверное море. Англійскій вицеадмиралъ Сеймуръ послѣдовалъ за непріятелемъ, но принужденъ былъ зайти в англійскія гавани, чтобы пополнить свой флотъ военными снарядами, вслѣдствіе чего скрылся отъ разразившейся бури. Зато испанцы страшно пострадали отъ урагана около Оркнейскихъ острововъ. Суда А., шедшія въ стройномъ порядкѣ, были разбросаны во всѣ стороны. Нѣкоторыя разбились о норвежскія скалы, другія погибли въ открытомъ морѣ и у шотландскихъ береговъ. Только нѣсколько сильно поврежденныхъ кораблей привелъ Рекальдо обратно въ Испанію, гдѣ въ добавокъ, уже въ самой гавани, случайно сгорѣло два судна. Лишь къ концу сентября герцогъ Медина-Сидонія вошелъ въ гавань Сантандеръ. Вообще А. лишилась въ морѣ 75-ти большихъ кораблей и 10185 человекъ, и не было ни одной значительной семьи въ Испаніи, которая не оплакивала бы потери близкаго человѣка. Съ уничтоженіемъ флота кончилось и могущество Испаніи. Въ память этого знаменательнаго событія королева Елисавета велѣла вычеканить медаль съ надписью: «Adfavit Deus

et dissipati sunt» (т. е. Господь подулъ и они разсыпались). По другимъ свѣдѣніямъ, медаль эта была вычеканена Нидерландскими генеральными штатами и рисунокъ съ нея находится въ «Nederlandsche Historiepenningen» Лунса.

Армадилла (исп.)—маленькій флотъ военныхъ кораблей, небольшое вооруженное судно, въ особенности таможенное.

Армадиль, броненосецъ пли тату (*Dasyurus*). — Неуклюжія южно-американскія млекопитающія животныя изъ отряда неполнозубыхъ (*Edentata*), отличающіяся твердымъ костянымъ панциремъ, покрывающимъ верхнюю часть ихъ тѣла. Длинная треугольная голова покрыта щитками, спина цѣлымъ панциремъ, оставляющимъ свободнымъ лишь животь, обросшій щетвиными волосками; по срединѣ спины панцирь дѣлится на костяные пояски, число которыхъ у различныхъ видовъ различно. Короткій, толстый хвостъ и короткія, сильныя, вооруженныя серповидными когтями, ноги—тоже защищены спереди костяными пластинками. Морда покрыта щетиною; изъ зубовъ есть только коренные, рѣзцы и клыки отсутствуютъ вполне; языкъ мясистый, толстый, глазки маленькіе, уши большія, кожистыя. Эти лѣнныя, неуклюжія животныя, изъ которыхъ самый крупный видъ едва достигаетъ величинны свиньи, живутъ въ земляныхъ норахъ, которыми они выкапываютъ съ поразительной быстротой. При преслѣдованіи они свертываются въ клубокъ или стараются быстро зарыться въ землю; они, сравнительно со своей величиной, отличаются замѣчательной силой. Пища ихъ состоитъ преимущественно изъ насѣкомыхъ и червей, которыхъ они вырываютъ изъ земли, хотя они не брезгаютъ также плодами и падалью. Изъ своихъ норъ они выходятъ днемъ лишь въ совершенно уединенныхъ мѣстахъ; они легко приручаются, но малопонятливы и ни къ чему негодны; мясо ихъ весьма ценится. Самый крупный, и притомъ весьма рѣдкій, родъ *Prinodon gigas* достигаетъ въ длину до 1 м. и имѣетъ до 100 коренныхъ зубовъ. По своему строенію эти остальныхъ броненосцевъ сильно уклоняются, т. н. щитоносецъ (*Chlamyphorus truncatus*), достигающій въ длину не болѣе 12 см. и встрѣчающійся теперь только въ провинціи Мендоса; онъ отличается большимъ, полукруглымъ, рѣшетчатымъ костянымъ щитомъ, покрывающимъ заднюю часть его тѣла. Скелетъ этого звѣрка во многомъ напоминаетъ скелетъ мегатеріума. — Въ глинахъ пампасовъ часто находятъ ископаемые остатки многочисленныхъ родовъ и видовъ громадныхъ броненосцевъ (*Glyptodon*, *Panochtus*), панцирь которыхъ однако довольно рѣзко отличается отъ панциря нынѣ живущихъ броненосцевъ тѣмъ, что онъ весь былъ составленъ изъ отдѣльныхъ круглыхъ или шестиугольныхъ пластинокъ, крѣпко соединенныхъ между собой швами, и такимъ образомъ препятствовалъ животному свертываться въ клубокъ. Хвостъ этихъ ископаемыхъ животныхъ совершенно покрывался толстой костяной трубкой, составленной изъ тѣхъ же пластинокъ. Животныя эти достигали величины носорога. Цѣльные скелеты ихъ можно видѣть въ музеяхъ Буенось-Айреса, Лондона, Парижа и Милана.

Армазь (Картли).—Развалины древняго города и замка, Тифлисской губ. и у., въ 7 в. отъ слиянія Арагвы съ Курой. Часть построекъ относится еще къ дохристианскому времени. Позднѣ тамъ была построена часовня св. Нплой, въ послѣдствіи, до XIII в. существовала монастырь, разоренный въ XIII в. монголами.

Армансонъ (Armançon)—франц. рѣка въ бассейнѣ Сены, беретъ начало въ деревнѣ Эссей, на Ю. отъ Пуэлы - ан - Монтанъ (департаментъ Кот-д'Оръ), на возвышенности въ 405 м., течетъ преимущественно въ сѣверозападномъ направленіи по глубокому ущелью, огибаетъ Сомюрскую возвышенность, соединяется съ Бреной, откуда она не покидаетъ ни Парижско - Луонскій желѣзныи путь, ни прямой водяной путь Бургундскаго канала, соединяющій Ионну (Сену) и Саону (Рону), до самаго своего впаденія въ Ионну около Ла Роша. Между Бюффономъ и Ла-Рошомъ А. принимается съ правой стороны, при Сен-Флорантинѣ, Армансу.

Арманспергъ (графъ Иосифъ-Людвигъ, Armanzperg)—бывшій президентъ регентства въ Греціи; родился 28 февр. 1787 г. въ Кёптингѣ въ Нижней Баваріи. А. происходилъ отъ стариннаго рода, получившаго въ 1719 г. баронское, а въ 1790 графское достоинство. Кончивъ курсъ наукъ въ Ландсгутѣ, онъ поступилъ въ 1808 г. на баварскую государственную службу, а въ 1813 и 1816 г. былъ гражданскимъ комиссаромъ въ баварской арміи. Съ 1816—23 г. онъ обратилъ на себя вниманіе, какъ директоръ Рейнскаго округа, организацией его финансовъ. Выбранный въ 1815 г. депутатомъ, онъ занялъ мѣсто втораго президента второй палаты и дѣйствовалъ въ главѣ умѣренной либеральной оппозиціи. Король Людвигъ I, вступивъ на престолъ, призвалъ его въ Мюнхенъ. Быстро сдѣлавъ онъ былъ пожизненнымъ государственнымъ совѣтникомъ, министромъ внутреннихъ дѣлъ и, наконецъ, министромъ финансовъ и иностранныхъ дѣлъ. Но послѣ того какъ онъ, на бурномъ ландтагѣ 1831 г., нѣсколько разъ пытался примкнуть къ либеральной партіи, онъ, по окончаніи ландтага, былъ удаленъ изъ министерства. Вскорѣ послѣ того онъ сталъ во главѣ образовавшагося послѣ Лондонскаго договора 7 мая 1832 г., регентства Греціи. Въ качествѣ президента регентства, А. высадился въ Навлліи вмѣстѣ съ молодымъ королемъ Оттономъ 6-го февр. 1833 г. Съ іюня 1835 г. до 14 февр. 1837 г. онъ былъ государственнымъ канцлеромъ, и въ послѣдніе мѣсяцы, во время пребыванія короля въ Германіи, правилъ страню почти съ неограниченнымъ полномочіемъ. Его четырехлѣтнее управленіе принесло Греціи много пользы. Онъ окруженный тысячею препятствій, посреди горячихъ, недоброжелательныхъ другъ другу партій, стѣсняемыхъ соперничествомъ и интригами пословъ великихъ европейскихъ державъ, сорядя съ другими членами регентства, онъ не могъ долго удержаться на своемъ посту. Получивъ отставку, онъ въ мартѣ 1837 г. покинулъ Грецію и уѣхалъ къ себѣ въ помѣстье Этгъ при Деггендорфѣ и принималъ участіе въ общественныхъ дѣлахъ только въ качествѣ государственнаго совѣтника. А. † 8 апр. 1853 г.

Армантьеръ (Argentières)—городъ въ Сѣверномъ департаментѣ Франціи, въ 16 километрахъ отъ Лилля, узловая станція Сѣверной и Бельгійской желѣзной дороги на Куртрэ, имѣетъ коллегію, 26614 жит. (1886, какъ община 27905), много различныхъ производствъ: хлопчатобумажныи и полотняныи фабрики, кожевенныи, красильныи, бѣлизныи, маслобойныи, салотопенныи, литейныи и пркатныи заводы.

Арманьякъ (Armanjac)—названіе древней мѣстности въ южной Франціи, которая, какъ часть Гасконіи, входитъ въ нынѣшній Жерскій департаментъ, прежде простиралась отъ подошвы Пиренеевъ до Гаронны и раздѣлялась на Верхній и Нижній А. Главнымъ городомъ былъ Лектуръ на Жерѣ. Плодородная, особенно для посѣва хлѣба, воздѣлыванія винограда и скотоводства, земля раздроблена на множество мелкихъ имѣній, раздѣленныхъ между массою небогатыхъ дворянъ. Главная отрасль промышленности заключается въ переработкѣ водки, которая въ продажѣ называется Eau d'Armanjac, и соперничаетъ съ сентонжемъ и коньякомъ. Простые, крѣпкіе, но суевѣрные и невѣжественные жители, брались прежде преимущественно въ военную службу.—А. былъ прежде графствомъ, и древній родъ графовъ Арманьяковъ (Comitatus Armaniacus) въ Авитаніи, происходящій отъ короля Хлодвига, постоянно игралъ важную роль въ исторіи Франціи. Графъ Бернаръ VII, храбрый и могущественный предводитель партіи, стоявшій на сторонѣ Орлеана противъ бургундцевъ, былъ назначенъ въ 1415 г. коннетаблемъ, но скорѣ послѣ того какъ въ Парижѣ, взятомъ бургундцами, внушилъ къ себѣ своей жестокостью сильную ненависть, былъ арестованъ и убитъ 12-го іюня 1418 г.—Сынъ его Генрихъ IV хотѣлъ добиться въ англо-французской войнѣ независимости отъ французской короны и держался на сторонѣ Генриха VI Англіискаго; вступилъ въ 1442 г. съ нимъ въ переговоры относительно брака съ его дочерью; но попавъ въ плѣнъ французамъ, А. долженъ былъ купить свою свободу признаніемъ надъ собою власти французскаго короля. † въ 1450.—Сынъ его Іоаннъ родился въ 1420 г. и жилъ съ своей младшей сестрой Изабеллой въ преступной связи; въ послѣдствіи, обманувъ ее и домоваго капеллана подложной буллою, онъ обвѣчался съ нею, вслѣдствіе чего былъ преданъ анаемѣ и осужденъ къ изгнанію. Онъ бѣжалъ въ Арагонію, но, понадевшись на охранительное письмо, вернулся во Францію, гдѣ былъ арестованъ парламентомъ и освобожденъ, давъ честное слово не бѣжать, но онъ нарушилъ обѣщаніе и бѣжалъ въ Италію. Послѣ смерти Карла VII, онъ выхлопоталъ себѣ опущеніе грѣховъ и возвращеніе своихъ помѣстій, но съ 1465 г. примкнулъ къ противникамъ Людовика XI, и послѣ продолжительной войны былъ, наконецъ, убитъ въ 1473 г. въ Лектурѣ. Съ графомъ Карломъ прекратился этотъ родъ и его владѣнія перешли въ казну. Въ 1497 г. Францискъ I отдалъ графство А. своему зятю, герцогу Карлу Алансонскому, съ довою котораго оно перешло въ домъ Альбре, въ Наварру. И только

Генрихъ IV навсегда прикрѣпилъ его къ французскимъ владѣніямъ.

Во времена короля Карла VII Арманьяки были зерномъ предводительствуемыхъ графомъ Арманьякомъ и другими начальниками шакель, распространявшихся во Франціи убійства и грабежи. Чтобы послѣ подчинения Жана IV гр. А. въ 1444 г. освободить страну отъ разбойниковъ и въ тоже время завоевать Рейнъ, какъ пограничную рѣку, Карлъ VII по предложенію императора Фридриха III и вельможъ Эльзаса и Швабии, нацѣлившись покорить такимъ образомъ Швейцарію, послалъ два отряда этихъ арманьяковъ, одинъ въ 20000 человекъ въ Мецъ, Туль, Вердюнъ и Эльзасъ, а другой въ 30000 подъ начальствомъ дофина противъ Зундгау и Мемпельгарда. Отсюда Арманьяки обратились противъ швейцарцевъ; но послѣдніе отразили разбойничью шайку при Сен-Жакъ на Вирсѣ, 26-го августа 1444 г., гдѣ маленькое войско изъ крестьянъ, пожертвовавъ собой, завоевало выгодный Энгеймскій миръ (28 окт. 1444 г.). Арманьяки были изгнаны изъ Эльзаса частью силою оружія, частью въ силу договоровъ, остальныхъ распустилъ Карлъ VII. Ср. Бартольда, «Armeeckenkrieg (отъ «Armer Geck» —насмѣшное прозвище Арманьяковъ въ Германіи) въ 1445 и 1446», въ «Histor. Taschenbuch» (2 серія, годъ 3, Лейпц., 1842); Волькера, «Urkunden und Schreiben, betreffend den Zug der Armagnaken» (Франкф. на М., 1873).

Арманьякъ (Eau d'Armagnac) — водка, дистиллируемая изъ вина, похожая на коньякъ и названная такъ по имени мѣстечка А. (французскаго департамента Жеры), гдѣ она преимущественно изготовляется.

Арматылы—греческая милиція, носящая это названіе съ древнихъ временъ. Эта милиція создалась въ Византійской области во времена Палеологовъ, и это названіе воскресло въ XV ст., когда венеціанцы образовали греческую дружину. Это же названіе далъ султанъ Селимъ I учрежденной имъ въ началѣ XVI вѣка дружинѣ для борьбы съ клефтами (см. это сл.), непримиримо враждовавшими противъ турокъ. Но А. нерѣдко сами переходили на сторону клефтовъ, и наконецъ окончательно присоединились къ нимъ во время борьбы Греціи за независимость—борьбы, въ которой они приняли дѣятельное участіе. Изъ ихъ рядовъ вышелъ знаменитый боецъ за свободу Греціи, Марко Бонаррисъ.

Арматырь—см. Каперъ.

Артатура (лат.)—всѣ предметы, служащіе для вооруженія и снаряженія одного воина; иногда подъ этимъ словомъ разумѣютъ лишь одно снаряженіе. Такъ же называются разныя украшенія, устраняемые изъ предметовъ вооруженія.—Названіе А. въ физикѣ дается проволочной обмоткѣ электромагнита.—Въ паровыхъ котлахъ А. (франц. garniture) называется совокупность всѣхъ предохранительныхъ аппаратовъ, какъ то: клапановъ, манометровъ и т. п.: въ болѣе обширномъ смыслѣ этимъ словомъ (грубая А.) называются также всѣ желѣзныя части, принадлежащія топкѣ пароваго котла, какъ напр.: дверцы топки, колосниковыя рѣшетки и т. п. (см. Паровой котелъ).

Аришевскій (Петръ Яковлевичъ)—магистръ минералогіи и геогнозіи, профессоръ кіевскаго университета (съ 1885) по кафедрѣ минералогіи и петрографіи. Род. 1851 въ г. Ново-зыбковѣ Черниговской губ. Его работы по геологіи и кристаллографіи помѣщены въ «Запискахъ Кіевскаго Общества естествоиспытателей» и въ «Извѣстіяхъ Геологич. комитета».

Арейскіи корпусъ (Armee Corps)—войсковая масса, составленная изъ всѣхъ родовъ оружія, имѣющая собственное управленіе и, по размѣрамъ своимъ, въ извѣстной степени способная къ самостоятельнымъ военнымъ операціямъ. Ближайшее степенно подраздѣленія А. к. являются дивизіи—пѣхотныя, или кавалерійскія, съ придачею имъ, въ опредѣленныхъ размѣрахъ, полевой артиллеріи, а также и техническихъ частей войска. Въ составъ А. к. входятъ, обыкновенно, 2 пѣхотныя и 1 кавалерійская дивизіи; затѣмъ, нераспределенныя по дивизіямъ, полевая батарея, подъ общимъ названіемъ корпусной или резервной артиллеріи; несостоящія при дивизіяхъ техническія войска; далѣе обозы: зарядные, провіантскіе, полевого лазарета и т. д.; наконецъ, разныя административныя и т. п. учрежденія, какъ то: корпусное интенданство и комиссаріатъ, полевая почта и телеграфъ, полевое духовенство, полевой аудиторіатъ. Нерѣдко бываетъ, что кавалерійскія дивизіи стоятъ внѣ связи съ А. к., и изъ нихъ могутъ формироваться кавалерійскіе корпусы, между тѣмъ какъ А. к., состоящіе изъ одной пѣхоты, называются пѣхотными корпусами. Образованіе самостоятельныхъ войсковыхъ массъ изъ различныхъ родовъ оружія ведетъ свое начало съ француз. революціонныхъ войнъ. Въ русской арміи, въ настоящее время (1890 г.), имѣется 20 корпусовъ слѣдующаго состава: гвардейскіи: 3 пѣх. дивизіи, стрѣльбовая бригада, 2 кавал. дивизіи; гренадерскіи—3 пѣх. и 2 кав. дивизіи; 1-й А. к.—3 пѣх. дивизіи; 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й, 10-й, 11-й и 12-й А. к.—по 2 пѣх. и 1 кав. дивизіи; 13-й—2 пѣх. дивизіи, 14-й и 15-й—по 2 пѣх. и 1 кав. дивизіи; 16-й и 17-й—по 2 пѣх. дивизіи; кавказскіи А. к.—1 гренадерская, 2 пѣхотныхъ и 2 кавказ. казачьи дивизіи, 2 пѣшихъ пластунскихъ баталіона и 2 батареи кубанскаго каз. войска.—Въ иностранныхъ арміяхъ, къ 1 января 1889 г., корпусовъ считалось: въ Германіи 18; въ Австро-Венгріи 15; во Франціи 19; въ Италіи 12; въ Англій, въ мирное время корпусовъ нѣтъ, въ военное же ихъ должно быть 8; въ Турціи 7; въ Румыніи 4; въ Бельгіи только въ военное время образуются 3 А. к.; въ Испаніи—корпусы предполагаются формировать только на время войны; въ прочіяхъ европ. государствахъ корпусовъ нѣтъ ни въ мирное, ни въ военное время.

Арейскія крѣпости (Armeefestungen).—Названіе это въ новѣйшее время стали придавать первокласснымъ крѣпостямъ, представляющимъ собою главнѣйшіе опорные пункты при оборонѣ какой либо обширной области и даже цѣлаго государства. Вновь формируемая войска должны снабжаться въ нихъ всѣмъ для себя необходимымъ, а разбитыя арміи реорганизоваться. Въ этихъ же крѣпостяхъ

концентрируется главная сила сопротивления занявшему страну неприятелю—съ цѣлью выиграть время и, при случаѣ, воспользоваться благоприятными шансами. Образами подобныхъ крѣпостей могутъ служить: Парижъ для Франціи, Антверпенъ для Бельгійи.

Арменіака (Armeniacs (Tour.) — абрикосъ—см. Прунусъ, Prunus Armeniacs, а также Абрикосъ.

Арменія въ своемъ полномъ объемѣ почти никогда или только кратковременно находилась, какъ цѣлое государство, подъ управленіемъ одного государя. Она лежитъ между 35° и 67° вост. долготы (отъ Ферро) и 37¹/₂ и 41³/₄ сѣв. широты. Большая длина ея отъ В. до ЮЗ. равняется 975—1050, бѣлая ширина отъ С. до Ю. 525 км. Она занимаетъ площадь въ 357900 кв. км. и тянется отъ Каспійскаго моря и персидской провинціи Азербейджанъ на В., до Малой-Азіи на С., и отъ рѣки Куры на С. до Курдистана и Месопотаміи на Ю. Настоящая А. или Великая А., раздѣленная на 150 провинцій, 190 округовъ и 620 меньшихъ округовъ, занимала большую восточную часть всей страны до самаго Евфрата и Антитавра, пространствомъ въ 220000 кв. км. Въ З. отъ нея лежала Малая Арменія, доходившая до Малой Азіи и имѣвшая сначала 28000, потомъ 88000 п, наконецъ, при Юстиніанѣ 138000 кв. км. Арабы, завоевавшие большую часть А., произвели различныя раздѣленія, потомъ страна покорилась сельджукамъ, и, наконецъ, русскіе, персіане и турки раздѣлили ее между собою. Сѣв.-вост. часть, вслѣдствіе мирнаго договора 1828 г. при Туркманчаѣ, уступленная Россіи Персіей, была увеличена до Аракса и въ 1829 къ ней былъ прибавленъ Ахалыхскій пашалыкъ, а въ 1878 г., въ силу Берлинскаго договора, къ Россіи присоединены Ардаганъ, Карсъ, Батумъ и нѣсколько пограничныхъ мѣстечекъ. Юго-вост. маленькая часть, одна шестая, принадлежитъ персіанамъ, а западная часть, двѣ трети всей страны, подчинена Турціи. А. лежитъ въ одной изъ самыхъ возвышенныхъ мѣстностей Западной Азіи, плоскогорія которой находятся на 2200 м. и представляютъ роскошнѣйшія пастбища, но лишены совершенно деревьевъ, а къ З. и Ю. спускаются отлогими террасами. Страна богата большими горными озерами, изъ которыхъ озеро Геггамъ и Геванъ лежатъ на 1900, озеро Ванъ на 1480, а озеро Урміа на 1420 м. выше уровня моря. Изъ горъ замѣчательнъ въ особенности Большой Араратъ, 5171 м., рядомъ съ которымъ Малый Араратъ, 3970 м. Въ А. попадаются обширныя низменности, изъ которыхъ необработанная Мугганская равнина весьма значительна. Равнина эта лежитъ въ восточной части страны, между Курой и Араксомъ и простирается до Каспійскаго моря и Кавказа. Кромѣ маленькихъ рѣкъ въ А. протекаютъ Кура, образующая сѣверную границу страны, на ЮВ., Араксъ, служащій границей между русской и персидской А., а далѣе Евфратъ, берущій начало въ горахъ санджака Баязета, и Тигръ, который неподалеку отъ Евфрата беретъ начало въ впадѣтѣ Діарбекірѣ. Климатъ А. гораздо суровѣе, чѣмъ можно предполагать. Во многихъ мѣстахъ снѣгъ лежитъ по полугоду, многія рѣки совершенно замерзаютъ, и вся

страна зачастую покрыта снѣгомъ на 1—2 м. вышины, что дѣлаетъ путешествіе тамъ опаснымъ. Въ верхней А. снѣгъ падаетъ въ продолженіе семи мѣсяцевъ, отъ октября до мая. Въ Эривани, хотя снѣгъ падаетъ только пять мѣсяцевъ, но термометръ опускается до 25° Ц. Западная же А., южная часть съ курдистанскими глубокими долинами, округъ Діарбекірѣ и большая плоскость при Каспійскомъ морѣ не такъ суровы. Снѣговая линія, лежащая на Кавказѣ ниже 3100 м., доходитъ въ А. до 4100 м. и вслѣдствіе этого вѣчными снѣгами покрыта только вершина Большого Арарата и Арагада (нынѣ Алагеза 4040 м. в.). Только на горахъ, лежащихъ къ Ю. отъ Курдистана и Винѣлы, снѣговая линія доходитъ до 3300 м. Въ болѣе теплыхъ мѣстахъ страны весна начинается въ мартѣ, но вообще только въ апрѣлѣ, въ концѣ котораго и начинается посѣвъ. Въ маѣ вѣдутъ фруктовыя деревья и тогда пастухи выгоняютъ скотъ въ горы, гдѣ и остаются въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ. Но въ Эрзерумѣ случаются и въ іюнѣ такіе холода, что по ночамъ замерзаетъ вода, въ то время, какъ въ другихъ мѣстахъ того же самаго пашалыка зрѣютъ вишни, и хлѣбъ уже готовъ для жатвы. Послѣ долгой зимы наступаетъ въ А. короткая весна, переходящая къ лѣтнему зною, такъ что плодородный черноземъ въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ даетъ листья, цвѣтъ и зрѣлые плоды. Въ долинѣ Аракса хлѣбъ созреваетъ ранѣе, чѣмъ въ Эрзерумѣ, чѣмъ въ умѣренномъ Понтѣ, такъ какъ въ Эривани жаръ доходитъ до 38° Ц. и разница между крайнимъ холодомъ и крайнимъ жаромъ достигается до 60° Ц. За знойными днями наступаетъ осень, такая же короткая, какъ и весна и затѣмъ продолжительная зима съ массою снѣга. Зимую дуетъ сѣверный вѣтеръ, въ дождливую весну западный, сухимъ лѣтомъ южный и восточный вѣтры. Такъ какъ земля очень быстро сохнетъ, то еще въ древнія времена provedены были съ большимъ трудомъ и искусствомъ каналы для орошенія страны. Климатъ вообще считается здоровымъ, кромѣ окрестностей Эривани, и во многихъ мѣстахъ жители достигаютъ глубокой старости; только лихорадки и катарры считаются обыкновенными болѣзнями.—Изъ полезныхъ минераловъ въ А. имѣется сѣрый мраморъ, болѣе, славившійся прежде своимъ высокимъ достоинствомъ, квасцы и сѣра. Изъ металловъ въ А. очень много жѣлѣза и мѣди, есть мышьякъ, магнитный жѣлѣзнякъ, ртуть въ различныхъ мѣстахъ, далѣе свинецъ, серебро и мѣстами въ юго-зап. части, въ Софенѣ древнихъ, попадаются слѣды золота. Вслѣдствіе продолжительныхъ зимнихъ холодовъ, южные плоды не могутъ созрѣвать, но хлѣбъ и разныя овощи растутъ въ изобиліи, даже въ мѣстностяхъ гораздо болѣе возвышенныхъ, чѣмъ въ Европѣ. Виноградная лоза, не произрастающая въ Европѣ выше 785 м., даетъ плоды въ долинѣ Арарата на высотѣ 1340 м., на самомъ Араратѣ до 1260 и на Ванѣ до 1600 м. Лѣсовъ въ Арменіи немного, и деревья не высоки и не толсты. Чаще всего попадаетъ тополь обыкновенный, осина, платанъ (преимущественно въ восточной сторонѣ), верба (Vitex), ива и ши-

повникъ: взрѣдка встрѣчается орѣшникъ и грецкій орѣхъ, плимъ, кедръ и можжевельникъ. Въ низкихъ мѣстахъ, особенно съ южной стороны, падается мѣртвое дерево и букъ, лавръ и сосна. Лѣсныя мѣстности встрѣчаются въ юго-вост. провинціяхъ, притекающихъ къ Черному морю, частью между Курой и Араксомъ въ карабагскомъ и шусскомъ уѣздахъ. Горная флора, достигающая до 4100 м., въ А. гораздо разнообразнѣе, чѣмъ на Кавказѣ. Цвѣты армянскихъ горъ превосходятъ яркостью цвѣты другихъ странъ. Между ними встрѣчаются превосходныя розы, тюльпаны, колокольчики на высокихъ стебляхъ, голубыя лліи, цуцвоыя бархатныя драцены и т. д. Изъ фруктовыхъ деревьевъ растутъ: абрикосы, отираемые въ Европу, сливы, вишни, яблоки, груши, персики, гранаты, тутовая ягода. Въ болѣе теплыхъ мѣстахъ страны растутъ оливковое дерево и фиговое. Хлопокъ, кукуруза, табакъ и ленъ тоже родятся въ А. Рисъ растетъ въ восточной части. Въ другихъ полезныхъ растеніяхъ и лекарственныхъ травахъ тоже недостатка нѣтъ. На всѣхъ возвышенностяхъ красивыя плодородныя луга—пастбища курдовъ и туркменовъ. Животный мѣръ тоже во множествѣ имѣетъ своихъ представителей въ А. Съ давнихъ временъ страна славилась охотою на разнаго рода звѣрей: оленей, кабановъ, газелей и буйволовъ. Кромѣ рогатаго скота въ А. разводятся много овецъ. Карабага и Курдистанъ знамениты своими быстроногими лошадыми, которыми прежде владѣтели страны платили дань персидскому двору. Изъ хищныхъ животныхъ въ лѣсахъ и пустыняхъ водятся тигры, леопарды, гиены, рыси, медвѣди, волки, лисцы, дикая собака и т. д. Львовъ уже почти не встрѣчается. Изъ птицъ и рыбъ много видовъ неизвестныхъ и еще неописанныхъ. Пчелы доставляютъ прекрасный медъ около береговъ Чернаго моря.

Исторія. Армяне—отрасль иранской группы индо-европейскаго племени. Древняя исторія страны почти совсѣмъ неизвестна. Имя Араратъ, въ древности даваемое сѣверной части страны и связанное съ монсеевымъ преданіемъ о потоцѣ, встрѣчается въ клинообразныхъ надписяхъ и у Геродота. Древніе персы называли эту страну Арминію. Исторія же, обработанная выишшими армянами, не опирается на древнеармян. національные памятники; они связываютъ свою древнюю исторію съ разсказами Ветхаго Завета, что доказываетъ ея позднѣйшее христіанское происхождение. По преданіямъ армянь, страна ихъ была центромъ древняго міра, изъ котораго вытекали 4 величайшія рѣки (Евфратъ, Тигръ, Кура и Араксъ), раемъ и, по сказанію библейскому и ассирійскому, послѣ потопа сдѣлалась вторично колыбелью рода человѣческаго. Родоначальникомъ своимъ они называютъ Гайка, сына, упомянутаго въ Библии (Бытіе I, 3) Тогарны, вслѣдствіе чего они называютъ себя гайканами, а страну свою Гаіастаномъ. Одинъ изъ потомковъ Гайка былъ Арамъ, увеличившій свое государство завоеваніями и этимъ вызвавшій раздѣленіе на Большую и Малую А., что однако, безъ сомнѣнія, совершилось гораздо позже. По армянскимъ преданіямъ, завоествовававымъ отъ грековъ, онъ былъ современни-

комъ Нина, который не могъ побѣдить его, и уступилъ ему первое мѣсто послѣ себя. Отъ него или отъ Арменака, сына Гайка, армянскіе историки производятъ название А., тогда какъ греки и римляне даютъ этому имени частью фригійское происхождение, а частью производятъ его отъ ессалийца Арменія—спутника Язона при походѣ аргонавтовъ. Послѣ того, какъ сынъ Арама Арай погибъ въ битвѣ противъ Семирамиды, правителямъ А. пришлось признать главенство Ассиріи. Парурай отвоевалъ себѣ независимость и принялъ титулъ царя, но потомки его, вѣроятно, опять сдѣлались вассалами вавилонскихъ царей. Единственныя прямыя историческія доказательства имѣются въ находящихя въ Ванѣ, Палу и другихъ мѣстахъ клинообразныхъ надписяхъ на древне-армянскомъ языкѣ,—въ которыхъ встрѣчаются имена Мишаса, Аргистиса. Въ этихъ клинообразныхъ надписяхъ Аргистисъ называется могущественнымъ противникомъ ассирійца Саргона (710). Другой царь армянскій Гайкъ II, по армянскимъ преданіямъ, какъ союзникъ Новуходоносора, принималъ участіе въ осадѣ Иерусалима. Между плѣнниками, приведенными имъ съ собой, находилась знатная фамилія Шамбата, сынъ котораго назывался Багаратомъ. Умомъ и ловкостью она достигла власти и наконецъ въ IX столѣтіи по Р. X. вступила на престолъ А. и Грузіи, и имя ея до сихъ поръ сохранилось въ фамиліи Багратионовъ. Въ половинѣ VI стол. до Р. X. Тиграну I изъ рода Гайка удалось свергнуть чужестранное иго. Но вскорѣ А. пришлось снова покориться власти царей персидскихъ. Въ древне-персидскихъ письменахъ впервые встрѣчается имя Армина. А. оставалась въ зависимости отъ Персіи до тѣхъ поръ, пока Александръ Великій не присоединилъ къ своему государству всю Персидскую монархію, а вмѣстѣ съ нею и А. Послѣ смерти Александра, А. подпала подъ власть Селевкидовъ, намѣстники которыхъ управляли страной. Двое изъ намѣстниковъ—Артаксіасъ (по армянски Арташасъ) и Зариадресь (Дарехъ) освободились между 223—190 до Р. X. изъ зависимости отъ своего повелителя Антіоха Великаго во время войны его съ римлянами и раздѣлили между собою страну, разграничивъ ее на Большую и Малую А. Артаксіасъ взялъ Большую А., отдѣленную съ С. отъ Понта и Колхиды Коронскими горами, отъ Иберіи и Албаніи—Чорохомъ, съ В. отъ Мидіи—Араксомъ и Атропатенскими горами, съ Ю. отъ Ассиріи—Нифатскими горами и отъ Месопотаміи—Тигромъ, а съ З. отъ Малой Арменіи—Евфратомъ. Но династія Артаксидовъ царствовала недолго, потому что уже въ половинѣ II столѣтія до Р. X. Великая А. пошла во власть вѣтви парянскихъ Арсакидовъ, которая, начиная Валазарсомъ или Вагаршакомъ I, дала Великой А. вторую династію, избравшую Нисибу своей резиденціей. Тигранъ Великій былъ самымъ знаменитымъ государемъ этого рода, присоединившій къ завоеваніямъ своихъ предковъ въ Малой Азійи и на Кавказѣ—Сирію, Каппадокію и Малую А., разившій парянъ и отнявшій у нихъ Месопотамію, Адабелу и Атропатаканъ. Война съ римлянами, въ которой онъ принялъ участіе, какъ родственникъ Мат-

ридата Понтийскаго, лишила его въ 63 г. до Р. X. почти всёхъ его завоеваній. Сынъ его Артаваздъ былъ вѣроломно захваченъ въ плѣнъ Антономъ. Съ этого времени римскіе и греческіе писатели даютъ цѣлый рядъ именъ армянскихъ царей, непризнаваемыхъ армянскими историками; это разногласіе объясняется тѣмъ, что армянскіе историки признаютъ только потомковъ Арсакидской династіи, царствовавшихъ вначалѣ лишь въ южной месопотамской части А. въ весьма небольшой области и платившихъ дань какъ римлянамъ, такъ и персамъ, за что тѣ и другіе оставляли ихъ въ покоѣ, тогда какъ настоящая А. служила яблокомъ раздора между персами и римлянами и получала то отъ однихъ, то отъ другихъ—царей, непризнаваемыхъ армянск. историками. По ихъ словамъ Эрванъ соединилъ (въ 68—88 г. по Р. X.) снова всю А. подъ свою власть, чему не противился ни Веспасіанъ, ни Титъ, такъ-какъ онъ совершенно уступилъ римлянамъ месопотамскую часть. Наслѣдники его сохранили престолъ. Траянъ объявилъ въ 117 г. А. римской провинціей; но Адрианъ отозвалъ римскіе легіоны за Евфратъ. Хозрой I долгое время воевалъ съ Арташиромъ (Артакерсомъ), основателемъ династіи Сасанидовъ. Желая отомстить за смерть своего единоплеменника Артавана, послѣдняго арсакидскаго персидскаго царя, Хозрой прогналъ его уже до индійской границы, но по наущенію Арташира былъ предательски убитъ, послѣ чего Арташиръ подчинилъ себѣ всю А.

При вступившемъ въ 286 г. съ помощью римлянъ на наслѣдственный престолъ царѣ Тирידатѣ Великомъ, сынѣ Хозроя, въ А. начало распространяться христіанство. Въ началѣ христіане, конечно, подвергались сильнымъ гоненіямъ, но когда Тиридатъ самъ принялъ христіанство, оно было сдѣлано государственной религіей и, конечно, не безъ кровавыхъ распрей изгнало совершенно старую религію—видоизмѣненный парсизмъ. Но христіанство не могло удержать А. отъ внутренняго упадка и не могло вызвать энергической помощи со стороны византійскихъ грековъ противъ нападокъ персовъ. Такимъ образомъ въ 428 г. персидскій царь Багратъ V (по арм. Вратъ) обратилъ А. въ провинцію Сасанидскаго государства, и съ низверженіемъ Арташира положилъ конецъ Арсакидской династіи и въ А. По греческимъ источникамъ Тигранъ VIII подчинился въ 412 г. персу Іездеджерту. При этомъ небольшая часть западной А. отошла къ византійскимъ императорамъ, которые въ то же время владѣли Малой А. Но и эти императоры уступили ее сначала сасанидамъ, а впоследствии арабамъ. Династія сасанидовъ, царствованіе которой ознаменовалось особенно кровопрлитными пощылками персовъ уничтожить христіанство въ А., пала уже въ 636 и ее замѣнили завоеватели Передней Азіи—арабскіе калифы. Во время войнъ между калифами и византійскими императорами, А. снова страшно страдала, и управлялась частью византійскими, частью арабскими намѣстниками. Намѣстники сасанидовъ назывались маршалами и пользовались во многвхъ отношеніяхъ неограниченной властью; при господствѣ калифовъ намѣстники назы-

вались остиканами, а при византійскихъ императорахъ—куропататами. Ашхотъ I († въ 889 году)—потомокъ древняго и могущественнаго армянскаго рода Багратидовъ, наконецъ, съ соизволенія калифа Мутамидъ Биллаха, въ 885 г. получилъ корону и сдѣлался основателемъ третьей великой династіи Багратидовъ или Багратунн, царствовавшей до 1046 г. При царствованіи его потомковъ Великая А. снова поднялась, и только въ концѣ X вѣ началѣ XI вѣковъ возникшія распри между членами династіи Багратидовъ и отпаденіе Ариуни ослабили внутреннее управленіе въ странѣ настолько, что она не могла противиться одновременному нападенію сельджуковъ и византійцевъ. Такимъ образомъ греки заняли почти всю А. Только нѣсколько армянскихъ князей сохранили свою независимость, которую потеряли въ 1242 г., когда монголы завоевали всю А. Въ 1472 г. Великая А. сдѣлалась персидской провинціей, западную часть которой черезъ 100 лѣтъ завоевалъ турецкій султанъ Селимъ II, а восточная часть осталась во власти персіянъ. Со времени русско-персидской войны (1829) и русско-турецкой (1878) эта восточная часть перешла во владѣніе Русской династіи.

Въ Малой А., отдѣленной съ С. отъ Понта горами Скилдскимии и Паріадрскимии, съ В. отъ Великой А. — Евфратомъ, съ Ю. отъ Сиріи и Киликіи—Тавромъ, съ З. отъ Каппадокіи отрогами Антитаврскихъ горъ, въ 190 г. до Р. X. Зариадръ (Дарехъ) занялъ престолъ. Династія его царствовала до Вагармашака, основателя династіи Арсакидовъ въ А., убившаго въ бою сына Дареха, Морфилика. Тиграну II пришлось уступить страну въ 62 г. до Р. X. римлянамъ, которые отдали ее Деютару, царю Галатіи. Послѣ смерти сына этого царя, римляне передавали страну различнымъ властителямъ и потомъ обратили ее въ римскую провинцію. Какъ римская провинція, она отошла при раздѣлѣ Римской имперіи къ Восточной имперіи. Въ XI вѣкѣ (около 1080 года) Киликія и часть Малой А., въ горахъ которой съ давнихъ поръ укрывалось отъ персовъ и турокъ множество армянъ, были освобождены Рубеномъ, родственникомъ послѣдняго царя Багратидовъ, тоже бѣжавшаго въ горы отъ византійскаго ига. Его потомки распространили свои владѣнія до Каппадокіи, и во время Крестовыхъ походовъ играли такую значительную роль, что императоръ Генрихъ VI провозгласилъ Льва II царемъ, и 6 янв. 1198 онъ былъ коронованъ въ Тарсѣ. Маленькое Армянское государство долгое время процвѣтало подъ управленіемъ династіи Рубенидовъ, ловко умѣвшихъ ладить съ монголами и противодѣйствовать мусульманству. Но съ вѣщательствомъ папъ въ церковныя дѣла, начались внутреннія распри, обезсилившія страну, такъ что въ 1375 она подпала подъ власть египетскаго султана Ша-бана. Послѣдній царь, Левъ VI изъ дома кипрскихъ царей изъ рода Лузиньяновъ, но съ материнской стороны Рубенидъ, освободившись изъ египетскаго плѣна, уѣхалъ въ Парижъ, гдѣ въ 1393 г. и †. Съ этого времени Малая А. стала зависимымъ государствомъ и перешла въ 1403 г. отъ еги-

петскихъ султановъ подъ власть туркменовъ, въ 1508 г. персовъ и, наконецъ, въ 1522 и 1574 г. османовъ. Политическая судьба страны была причиною того, что армяне разсѣялись по всей Передней и Средней Азии до Китая и даже по берегамъ Средиземнаго моря. Около 5000 армянъ живутъ въ Африкѣ, столько же въ Ост-Индіи, куда они перебрались, уходя отъ персидскаго гнета и преимущественно изъ Джулфы. Въ Персіи и въ соседнихъ областяхъ живутъ около 100000 армянъ. Въ Россіи, гдѣ они со времени Петра Великаго нашли покровительство, они образовали въ Петербургѣ, Москвѣ и Малороссіи пѣтыя общины, а въ Крыму и Польшѣ ихъ не менѣе 500000. Въ Австріи ихъ до 16000, половина которыхъ живетъ въ Трансильваніи, а другая половина распределяется между Венгріей и Галиціей. Въ остальной Европѣ разсѣяно не болѣе 1000 арм. Въ Лондонѣ, Амстердамѣ и Марсели есть армянскіе торговые дома. Братство или конгрегация арм. мехитаристовъ пользуется большимъ уваженіемъ въ Венеціи и Вѣнѣ. Въ европейской Турціи живетъ 400000 армянъ, изъ которыхъ 200000 населяютъ Константинополь и его окрестности. Въ самой А. живутъ по однимъ свѣдѣніямъ 2 милліона, а по другимъ 4—5 милліоновъ армянъ, хотя пѣфы эти сильно преувеличены, и болѣе 1 милліона считать нельзя. Численность всего армянскаго народа не превышаетъ 2½ милліоновъ. Ср. произведенія армянскихъ историковъ: Сеп-Мартена: «Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie» (2 тома, Парижъ, 1818); Нейманъ, «Geschichte der Uebersiedelung von 40000 Armeniern» (Лейпцигъ, 1834).

Арменопуль (Константинь)—византийскій юристъ, см. Гарменопуль.

Армерія (итальян., дейхгаузъ)—спеціальное названіе великолѣпнѣйшаго музея или склада оружія въ королевскомъ замкѣ, въ Туринѣ (Uffizio della Reale Armeria). Это собраніе составилъ Карлъ-Альбертъ съ 1833 г.

Армерія (*Armeria* Willd.)—родовое ботаническое названіе, установленное англійскимъ ботаникомъ Вильднуоу, изъ семейства свинцовковыхъ (*Plumbagineae*). Составилось изъ кельтійскихъ словъ аг—близъ и шог—море, по находженію видовъ этого рода чаще по морскому берегу. Виды этого рода по большей части многолѣтнія травы съ узкими прикорневыми листьями, образующими при основаніи стебля густой пучекъ; безлистный простой стебель несетъ на концѣ тѣсное соцветіе («головку»), изъ мелкихъ сухощавыхъ пленчатыхъ цвѣтовъ, окруженное при основаніи бурой трубчатой поволокой (оберткой), плотно охватывающей стебель. Цвѣты чаще красноватые или розовые, рѣже бѣловатые. Испанскіе и португальскіе виды полукустарники и кустарники съ плотными пучками листьевъ на концахъ стебля и вѣтвей. Цвѣтки состоятъ изъ узкой ворончатой 5-раздѣльной и наверху пленчатой чашечки и глубоко 5-раздѣльнаго сухощаваго вѣнчика. Плодъ мелкій, односѣмянный, кожистый. Всѣ А. весьма красивы и родомъ изъ Южной Европы и Сѣв. Америки. Изъ нихъ, обыкновенная А., *A. vulgaris* Willd., или *Statice armeria* L., встрѣчается часто въ Германіи

на песчан. мѣстахъ, а въ Россіи—въ Финляндіи, Эст-, Лиф-, Курляндіи, Литвѣ, Польшѣ и Сибирѣ; листья узенькіе, цѣльные, линейные. Другой видъ, морская А., *A. maritima* Willd., съ низкимъ стеблемъ, вѣроятно только разновидность предъидущаго вида, попадается весьма часто по морскому побережью и разводится въ садахъ. Южноевропейскія формы хороши для украшенія садовъ; за исключеніемъ кустарниковыхъ видовъ, они легко размножаются отводками и раздѣлкой корней, и требуютъ песчаной почвы. Весьма многіе виды А. отнесены ботаниками къ другому роду того-же семейства *Statice*, Кермекъ (см. это сл.), и описаны, особенно русскіе, какъ виды Кермека.

Армида—одинъ изъ самыхъ поэтическихъ женскихъ образовъ въ «Свобожденномъ Иерусалимѣ» Тасса. По разсказу Тасса, А. была послана дядею своимъ Гидрастомъ, принятьемъ дамасскимъ, въ лагерь крестоносцевъ. Чарующая красота ея такъ увлекла нѣсколькихъ храбрѣйшихъ рыцарей, что они послѣдовали за нею въ Дамаскъ. На пути они были освобождены прекраснымъ Ринальдо. Однако поздне и Ринальдо не избѣжалъ чаръ Армиды. Она воспытала къ нему пламенной любовью и увезла на далекой островъ, гдѣ среди волшебныхъ садовъ Армиды онъ забылъ о высокой цѣли, которой посвятилъ себя. Двое крестоносцевъ посланы были на островъ, чтобы освободить Ринальдо и ему удалось бѣжать. Въ отчаяніи, А. разрушила свои сады и поспѣшила къ сарацинамъ, чтобы воодушевить ихъ вождя на битву съ Ринальдо, но всѣ они погибли подъ ударами его меча. Въ заключеніе А. сама бросается въ битву, но Ринальдо признался ей въ любви и объявляетъ себя ея рыцаремъ.—Оперные композиторы не разъ пользовались этимъ сюжетомъ для своихъ произведеній. Особенно извѣстна «Армида» Глюка и А. Россини. Глюкъ держался текста Тасса, въ особенности, во всемъ, что относится къ личности героини.

Армилярная сфера—есть собраніе круговъ, изображающихъ важнѣйшія дуги небесной сферы. Она имѣетъ цѣлью изобразить относительное положеніе экватора, эклиптики, горизонта и другихъ круговъ. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ А. сфера замѣняетъ небесный глобусъ, хотя въ послѣднемъ могутъ быть изображены и свѣтила, и слѣдовательно, онъ имѣетъ болѣе широкой кругъ приложений. Древніе астрономы Гиппархъ-Эратосѣенъ, за нимъ Гиппархъ и Птоломей пользовались А. сферой и для производства наблюдений, которые хотя и не могли быть весьма точны при сравнительно грубой конструкціи этого инструмента, но все же доставили нѣкоторые результаты, цѣнные даже для современной науки. Употребленіе А. сферы какъ инструмента для астрономическихъ наблюдений удержалось весьма долго. Даже Тихо де-Браге произвелъ большую часть своихъ наблюдений надъ планетами при помощи этого инструмента, и въ особенности примѣнялъ его для опредѣленія времени своихъ наблюдений на нѣкихъ приборахъ, квадрантъ и секстантъ. Въ настоящее время онъ вполне вытѣсненъ болѣе точными инструментами (см. прилагаемый рисунокъ).

Армилюдія (лат.)—такъ назывались у римлянъ военныя упражненія въ мирное время и назначаемые для нихъ дни.

Армилострумъ (лат.)—мѣсто у Авентивской горы въ Римѣ, на которомъ освятилось оружіе; то же названіе стали потомъ придавать войсковымъ смотрамъ.

Арминіане или ремонстранты. — Такъ называется по имени основателя ея, Якова Арминія, секта, отпавшая отъ реформатской церкви въ Нидерландахъ. Главною причиною отпаденія было разногласіе въ ученія о божественномъ предопредѣленіи. Реформатская церковь придерживается первоначально принятаго всѣми нѣмецкими реформатами воззрѣнія, что Богъ предназначаетъ по своему усмотрѣнію однихъ къ блаженству, а другихъ къ погибелю, безъ отношенія къ поступкамъ людей. Напротивъ, А. по мнѣнію Эразма, Корнгерта и Арминія ставятъ предопредѣленіе въ зависимость отъ вѣры человека, которая предусматриваема Богомъ. Кромѣ того А. рѣшительно признаютъ лишь второстепенное значеніе символическихъ книгъ. Противники же А. ставятъ эти книги наравнѣ или даже выше Св. Писанія. Наконецъ А. допускаютъ нѣкоторое вмѣшательство свѣтской власти въ церковныя дѣла, противники же ихъ отвергаютъ его. Это послѣднее разногласіе привело къ пагубному для А. усложненію релігиознаго вопроса политическимъ, такъ какъ вожди республиканцевъ—Ольдбарневельтъ и Гуго Гроцій стали на сторону арминіанъ, а претендентъ Морицъ Оранскій — на сторону ихъ противниковъ. Вслѣдствіе такого обстоятельства, смотря по политическимъ комбинаціямъ, то та, то другая партія выдвигала спорный церковный вопросъ, предлагая то одно, то другое его рѣшеніе, и фактически закончился онъ только съ паденіемъ республики.

По смерти Арминія, во главѣ партіи сталъ Іоганнъ Уйтенбохартъ, бывший съ 1588 пасторомъ въ Гагѣ. Имъ составлена т. н. Remonstrantia (14 янв. 1610), подписанная 46 духовными лицами и представленная генеральнымъ штатамъ Голландіи и западной Фрисландіи. По имени изложенія этого вѣроученія А. получили названіе ремонстрантовъ. Оно заключается въ слѣдующихъ пяти статьяхъ: 1) Богъ отъ вѣка предопредѣлилъ всѣхъ вѣрующихъ къ блаженству и всѣхъ невѣрующихъ къ погибелю; 2) Христосъ умеръ крестною смертію въ искупленіе всѣхъ людей, но дѣйствительно искуплены будутъ лишь вѣрующіе. 3) Вѣру, дарующую блаженство, человекъ не можетъ получить собственною силою, но получаетъ ее лишь въ томъ случаѣ, когда Богъ, въ лицѣ Христа, дѣйствуетъ на него Духомъ Святымъ; 4) Безъ Божьей власти человекъ не можетъ желать добра или творить добро; противныя же благодати во власти человека. 5) Вѣрующіе, при помощи Святаго Духа, могутъ поборотъ зло, но теряютъ ли они божественную благодать собственнымъ небреженіемъ, это еще требуетъ ближайшаго изслѣдованія на основаніи Священнаго Писанія.

11 мар. 1611 г. противники, съ своей стороны представили опроверженіе (Contraremonstrantia), отсюда контрремонстранты), въ кото-

ромъ самымъ безусловнымъ образомъ высказались за предопредѣленіе къ блаженству или погибелю. Штаты приказали обѣимъ партіямъ жить въ мирѣ, а въ слѣдствіе неоднократныхъ, послѣдовавшихъ затѣмъ споровъ и столкновений обнаружилось въ янв. 1614 г. слѣдующій эдиктъ: «Надлежитъ терпѣть всякаго, исповѣдающаго, что спасеніе наше исходитъ лишь отъ Бога». Контрремонстранты же объявили, что терпимости, по отношенію къ ихъ противникамъ, есть отпаденіе отъ реформациі и повсюду возбуждаютъ волненія. Когда они оказывались въ большинствѣ, то силою изгоняли ремонстрантовъ изъ церкви; когда же были въ меньшинствѣ, то сами удалялись. Такъ шли дѣла среди различныхъ волненій, пока не были заключены въ тюрьму Ольдбарневельтъ и Гуго Гроцій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пала республика 28 авг. 1618 г. Осталось найти подходящую форму для рѣшенія церковнаго разногласія. Она была найдена на Дортрехтскомъ соборѣ, проходившемъ съ 13 ноября 1618 г. до 9 мая 1619 г., состоявшемъ изъ свѣтскихъ и духовныхъ представителей. Кромѣ нидерландцевъ (18 делегатовъ отъ генеральныхъ штатовъ и 56 отъ церкви), всѣ иностранныя реформатскія церкви, за исключеніемъ Франціи, Ангальта и Бранденбурга были представлены въ лицѣ 28 делегатовъ. Подъ председательствомъ запальчиваго лейварденскаго пастора Іоанна Бохермана Соборъ вовсе не имѣлъ въ виду соглашенія различныхъ воззрѣній. Единственною задачею его было осужденіе арминіанъ. Уже съ самаго начала заключено было трое ремонстрантскихъ делегатовъ, избранныхъ громаднымъ большинствомъ на провинціальномъ соборѣ въ Утрехтѣ. Вмѣсто ихъ приглашено было 13 ремонстрантскихъ проповѣдниковъ для того, чтобы они высказались по поводу пяти пунктовъ; однако, имъ было дозволено лишь отвѣчать на поставленные имъ вопросы, а не выражать свое мнѣніе въ свободныхъ рѣчахъ. Послѣ неоднократно заявленныхъ ими протестовъ противъ такого подчиненнаго положенія, ихъ, какъ слишкомъ безпкойныхъ, исключили изъ Собора 14 янв. 1619 г. Соборъ, затѣмъ, уже самъ формулировалъ отвергаемое имъ джеученіе и противопоставилъ ему въ строгой формѣ выраженное ученіе ортодоксальной церкви. Это и составляетъ содержаніе т. н. «Canones et decreta Synodi Dortacensae». Ремонстрантамъ запрещено было богослуженіе даже въ частныхъ домахъ и на общественныхъ собраніяхъ. Около 200 духовныхъ лицъ ихъ отставлено было отъ должности. Многіе ремонстранты покинули родину и переселились частью во Францію, частью въ Шлезвигъ-Гольштейнъ, гдѣ основались въ новомъ городѣ Фридрихштадтѣ, частью въ Англію. Другіе остались на родинѣ, втайнѣ продолжая придерживаться своего вѣроученія и въ 1630 г. получили большую свободу. Имъ разрѣшено было проживать во всѣхъ городахъ и мѣстностяхъ Голландіи, строить церкви и держать духовныя семинаріи. Въ 1634 г. Епископій открылъ свою коллегію въ Амстердамѣ, переведенную въ 1873 г. въ Лейденъ.

Дальнѣйшее развитіе арминіанства имѣетъ значеніе не столько для общей исторіи цер-

кви, сколько для истории богословских знаний. Какъ церковная партия, А. со времени установления вѣротерпимости все болѣе теряетъ свое значеніе, но богословская школа ихъ въ Амстердамѣ, а также цѣлый рядъ ученыхъ и практическихъ дѣателей, оказали весьма серьезное вліяніе на остальные протестантскія церкви. Рядомъ съ Гуго Гроціемъ и Симономъ Эпшкониемъ можно поставить такихъ людей, какъ Филиппъ фон-Лимборхъ († 1714), важнѣйшій реформантскій догматикъ, знаменитый поллиторъ Іоаннъ Клерикъ († 1736) и прославившійся своимъ изслѣдованіемъ Священнаго Писанія Яковъ Ветштейнъ († 1745). По основному направленію своему А. въ средѣ протестантской церкви явились представителями свободомыслящей, не связанной никакимъ церковнымъ авторитетомъ, науки. Положеніе ихъ, что для спасенія требуется лишь весьма ограниченное количество догматовъ, нашло свое практическое примѣненіе въ томъ, что они допустили въ церковную общину отвергаемыхъ всѣми остальными протестантскими церквами антиринитаріевъ (см. это сл.). Всѣ прочія уклоненія А. отъ ортодоксальнаго протестантства тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ основнымъ направленіемъ арминіанскаго богословія, стремившагося къ поднятю нравственнаго элемента христіанства и выразившагося первоначально въ отрицаніи безусловнаго Божьяго предопредѣленія и признаніи свободы человѣка воспринимать или не воспринимать предлагаемую благодать. Къ этимъ уклоненіямъ принадлежатъ: подчиненіе Сына Божія Богу Отцу въ Св. Троицѣ; возрѣніе на первородный грѣхъ скорѣе какъ на физическое, чѣмъ какъ на нравственное грѣхопаденіе; на недостаточность для спасенія души крестной смерти Христа и на необходимости сверхъ того и благодати (аспертилатіо); возрѣніе на искушеніе, какъ на дѣло самого Бога, посредствомъ котораго Онъ отпускаетъ вѣрующимъ грѣхъ (actus dei forensis), подъ условіемъ, однакоже, дѣятельной вѣры; возрѣніе на таинство скорѣе какъ на видимый знакъ и символъ Христіанской вѣры и благодати, чѣмъ какъ на собственно средство получить опущеніе. Наконецъ, свобода, предоставляемая каждому вѣрующему совершать обрядъ крещенія на младенцахъ или же на взрослыхъ.

Церковное устройство А. представляетъ мало особенностей, за исключеніемъ того, что мірянамъ предоставляется болѣе самостоятельности по отношенію къ лицамъ духовнаго званія, чѣмъ въ реформатской церкви. Ежегодно, въ началѣ іюня, происходитъ въ Амстердамѣ общее собраніе, на которомъ пасторы и депутаты отъ общинъ обсуждаютъ церковныя дѣла. А. насчитывали въ 1870 г. въ Голландіи 22 общины съ 24 священнослужителями, между тѣмъ какъ въ 1809 г. у нихъ было 34 общины и 40 священнослужителей. Болѣе многочисленная община находится въ Роттердамѣ и имѣетъ до 400 членовъ. Общее число голландскихъ А. доходитъ до 3000 человѣкъ, но они находятся и въ Англіи. Большинство же ихъ встрѣчается въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ они подраздѣляются на арминіанъ - универсалістовъ, арминіанъ - баптистовъ и вѣмцеко-

арминіано - баптистовъ. Ср. Рехебохъ, «Geschichte der Remonstranten» (съ голланд., 2 т., Лемго, 1781—84); Швейцерь, «Die protest. Centraldogmen» (1 т., Цюрихъ, 1854); Шнекенбергеръ, «Vorlesungen über die Lehrbegriffe der kleinern prot. Kirchenparteien» (изд. Гундесгагена, Франкфуртъ на Майнѣ, 1863).

Арминій (Яковъ), собственно Гармензень, — основатель арминіанской секты; род. въ Удватерѣ, въ южной Голландіи, въ 1560. Съ 1575 г. учился въ Лейденѣ, Базелѣ и Женевѣ. Во время путешествія по Италіи, А. познакомился съ темными сторонами католической церкви. Въ 1588 г. былъ пасторомъ въ Амстердамѣ. Здѣсь, Корнгертъ, стремясь къ дѣятельному христіанству, предпринялъ строгую критику ученія о предопредѣленіи. А. поручено было опровергать это ученіе. Принявшись за изученіе этого догмата, А. самъ впалъ въ сомнѣніе и отложилъ рѣшеніе вопроса. Проповѣди (началь съ 1591 г.) на тексты изъ Посланія къ римлянамъ, мало по малу привели его къ убѣжденію, что Богъ предопредѣляетъ, одного къ блаженству, другаго къ погибели, потому что Ему заранѣе извѣстно, кто будетъ и кто не будетъ вѣровать. Жалобы на А. по этому поводу не привели ни къ какому рѣшенію. Въ 1603 г. А. былъ профессоромъ богословія въ Лейденѣ, и немедленно по занятіи кафедрой, вступилъ въ споръ со своимъ товарищемъ по профессорству, Гомарусомъ, по вопросу о предопредѣленіи. Послѣ многихъ и горячихъ прений, въ 1608 г., въ Гагѣ назначенъ былъ религиозный диспутъ предъ генеральными штатами Голландіи и Западной Фрисландіи, между Гомарусомъ и Арминіемъ. Диспутъ не привелъ къ соглашенію и вскорѣ вслѣдъ затѣмъ А. † 19 октября 1609 г. Собраніе сочиненій его было издано въ Лейденѣ только въ 1629 г.

Арминій—предводитель Херусковъ—см. Германия.

Арминскій (Францъ)—польскій астрономъ; род. въ 1789 году учился въ Краковѣ и въ инженерномъ варшавскомъ училищѣ, съ 1812 г. въ Парижѣ у Араго и Даламбера. Онъ соорудилъ астрономическую обсерваторію на Иль-де-Франсѣ, а потомъ 1829 г. въ Варшавѣ, гдѣ былъ профессоромъ университета и директоромъ обсерваторіи, † 1848 г.

Армистичіумъ (лат. сл.) — см. Перемиріе.

Армія (франц.). Въ обширномъ смыслѣ А. означаетъ совокупность вооруженныхъ сухопутныхъ силъ какого либо государства. Въ тѣсномъ же смыслѣ, слово А. означаетъ соединеніе значительной массы вооруженныхъ силъ на одномъ театрѣ войны, подъ начальствомъ одного лица, для достиженія опредѣленной цѣли; причемъ сила и составъ этой массы, соотвѣтственно обстоятельствамъ, могутъ быть весьма различны. А. раздѣляется на армейскіе корпусы (см. это сл.), которые, въ свою очередь, распадаются на дивизіи, бригады и т. д. Во всякомъ случаѣ, А. составляется изъ всѣхъ родовъ оружія и всѣхъ вспомогательныхъ военныхъ учрежденій. Предѣлъ численности А. опредѣляется возможностью управленія для одного лица. Сообразно намѣченной А. дѣли, она называется: дѣй-

ствующую, осадную, наблюдательную (обсервационную), оккупационную. Если государство выставяет нѣскольکو А., то онѣ получаютъ названія: а) относительно назначенія—главная, вспомогательная, резервная; б) по М.М.—1, 2, 3 и т. д.; в) по странамъ свѣта—сѣверная, восточная и т. п.; г) соответственно театру войны—Дунайская, Кавказская, Рейнская, Дуарская и т. п.—Та изъ А., при которой находится высшій начальникъ, обыкновенно называется главною (при Наполеонѣ I, большая А. (la grande armée). А., въ тѣсномъ смыслѣ слова, образуются теперь только на время войны (см. Войско).

Армонициано или Гармонициано—механический приборъ, посредствомъ котораго звукъ фортепиано дѣлается непрерывнымъ и продолжительнымъ. Продолжительность звука получается слѣдующимъ образомъ: рядомъ съ обыкновеннымъ двумя педалями рояля или пианино находится третья педаль, при нажатіи которой приводится въ движеніе механизмъ, помѣщенный въ нижней части рояля. Посредствомъ рычага, который черезъ отверстие въ доскѣ проходитъ въ верхнюю часть фортепиано (рядомъ со струнами), движеніе это сообщается бруску съ молотками, расположенному подъ струнами такъ, что эти молотки приходятся рядомъ съ обыкновенными молотками фортепиано. Такимъ образомъ, въ то время, когда нажимается вышеупомянутая третья педаль, всѣ молотки приводятся въ быстрое движеніе, но звукъ издаютъ только тѣ изъ нихъ, которые освобождаются при ударѣ или нажимѣ соответственной клавиши. Кромѣ третьей педали есть еще двѣ боковыя—для колѣвъ; одна изъ этихъ педалей, при нажатіи, измѣняя разстояніе между молотками и струнами, придаетъ звуку армонициано разные отбѣнки, доходящія до едва слышнаго rrrr; другая боковая педаль имѣетъ цѣлю удерживать клавиши нажатыми и послѣ того, какъ играющій отнимаетъ руки отъ инструмента. Такимъ образомъ, взятый аккордъ (по желанію) не перестаетъ звучать въ то время, какъ руки продолжаютъ игру. На роялѣ съ А. получаютъ 4 разные способа игры: 1) Обыкновенная фортепианная игра. 2) Одинъ протяжный звукъ А., если играющій только нажимаетъ клавиши, но не ударяетъ ихъ. 3) Соединенные звуки фортепиано съ А., если играющій ударяетъ клавиши и притомъ нажимаетъ третью педаль. 4) Смѣшанный способъ, если, напримѣръ, играющій ударяетъ по клавишамъ мелодію фортепианнымъ звукомъ, причѣмъ ноты аккомпанамента играютъ, не ударяя по клавишамъ, а только слегка нажимаю ихъ, отчего получается звукъ А. Такимъ образомъ, армонициано, не измѣняя рояля, даетъ играющему возможность получать продолжительный фортепианный звукъ и придавать ему разнообразныя отбѣнки.—Первыя «гармонициано», на которыхъ тогда еще не было примѣнено prolongement (продолжительность звука) были построены итальянцемъ Кальдера въ 70 годахъ, и объ нихъ Ф. Листъ уже писалъ, что «это изобрѣтеніе придаетъ фортепиано эффекты Эоловой арфы; вибрація выдержанныхъ аккордовъ выходитъ выразительнѣе, чѣмъ на смыч-

ковыхъ инструментахъ; такой поэтической звучности не можетъ дать обыкновенное фортепиано». Но въ А., построенномъ Кальдера, были разные недостатки, какъ напримѣръ, прерывистый и дрожащій звукъ. Недостатки эти удалось устранить В. И. Главачу, нѣсколько лѣтъ занимавшемуся усовершенствованіемъ А., благодаря чему въ настоящее время звукъ получается настолько ровный и непрерывный, что трудно себѣ представить, чтобы звукъ этотъ могъ-бы производиться посредствомъ тѣхъ же самыхъ струнъ, которыя при обыкновенной фортепианной игрѣ даютъ звукъ короткій и отрывистый. Выставленномъ В. И. Главачемъ на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. армонициано возбудило большой интересъ въ музыкальномъ мірѣ, и, не смотря на то, что—въслѣдствіе назначенія г. Главача членомъ жюри—армонициано было объявлено на выставкѣ «въ конкурсѣ» жюри, все-таки пріусудило сотрудиникамъ г. Главача золотую и двѣ серебряныя медали.

Арморация (Armogacia DC)—хрѣвъ, названіе одного изъ крестоцвѣтныхъ растений, относимаго другими ботаниками также къ роду Кохлеарія (Cochlearia L.)—ложечная трава (см. это сл.). Названіе А. составилось, по всей вѣроятіи, какъ и Armeria, изъ кельтійскихъ словъ ar—mor—близъ моря, съ прибавкой rish—страна, или измѣннаго radix—корень, т. е. «приморскій корень». Обыкновенный хрѣвъ А. rusticana Lam.—Cochlearia Armogacia L.

Арморика (правильнѣе Арморика, то есть приморская страна)—такъ называлась у кельтовъ западная Галлія, на берегу Атлантического океана и, преимущественно, побережье между устьями Сены и Луары (Нормандія и Бретань). Позднѣе, а именно съ V вѣка нашей эры, Арморикою называлась собственно Бретань (Britannia minor), населенная по большей части британскими кельтами, жившими ранѣе на британскихъ островахъ. Эти кельты составили союзъ арморійцевъ и въ 420 г. объявили себя независимыми отъ римскаго господства, а въ 497 г. признали верховную власть короля франковъ Хлодвига.

Арморіаль—гербовникъ, армористъ—знатокъ геральдики.

Армстронгова машина—см. Гидро-электрическая машина.

Армстронгова пушка отличается отъ прочихъ родовъ пушекъ, какъ способомъ выдѣлки, такъ и условіями конструкціи самаго тѣла орудія. На заднюю половину сдѣланнаго изъ стали главнаго ствола, въ которой находится камера орудія, послѣдовательно нагоняются, одинъ на другой, нѣсколько рядовъ цилиндрическихъ трубъ изъ ковannaго желѣза, находящихся въ раскаленномъ состояніи и, при остываніи, плотно сваривающихся другъ съ другомъ. Цилиндры эти фабрикуются посредствомъ навиванія на желѣзный стержень разогрѣтыхъ желѣзныхъ же полосъ, которыя затѣмъ проковываются. Плотность и твердость отдѣльныхъ слоевъ, образующихъ заднюю часть орудія, возрастаетъ отъ вишней къ внутренней оболочкѣ ствола въ такой степени, что эта послѣдняя часть, наиболѣе подверженная давленію пороховыхъ газовъ, обладаетъ весьма зна-

чительно сплюо сопротивленія. Впослѣдствіи, Армстронговъ способъ выдѣлки былъ нѣсколько измѣненъ въ томъ смыслѣ, что вмѣсто большаго числа цилиндровъ малаго размѣра стали употреблять меньшее количество цилиндровъ болѣе крупныхъ. Затруднительность обращенія съ запирающимъ механизмомъ А. п. и нѣкоторыя другія ея неудобства на продолжительное время поколебали въ англичанахъ довѣріе ко всемъ, вообще, орудіямъ, заряжаемымъ съ казны. Тогда Армстронгъ, придерживаясь своего прежняго способа выдѣлки, сталъ приготавливать орудія, заряжаемая съ дула, изъ чего впослѣдствіи (1865) развилась английская Вулчская система.

Армстронгова смѣсь — получается смѣшеніемъ хлорновато-каліевой (берголетовой) соли съ аморфнымъ (краснымъ) фосфоромъ; она взрываетъ даже при самомъ легкомъ треніи. Такую смѣсь помѣщаютъ въ оболочку изъ гуммилака и кладутъ въ углубленіе, сдѣланое въ кускѣ дерева; если затѣмъ воткнуть сюда иглу, то достаточно легкаго удара молоткомъ по головкѣ иглы, чтобъ произвели взрывъ. Эта смѣсь, преимущественно, употребляется для боевыхъ ракетъ, воспламененіе которыхъ должно производиться при посредствѣ удара или тренія.

Армстронгъ (Уильямъ-Джорджъ Armstrong) — изобрѣтатель армстронговой пушки (см. это сл.), род. 1818 года въ Ньюкестлѣ, гдѣ отецъ его былъ альдерманомъ; посвятивъ себя механикѣ, вскорѣ приобрѣлъ извѣстность усовершенствованіемъ гидравлическаго аппарата, употребляемаго на корабельныхъ верфяхъ, равно какъ изобрѣтеніемъ гидро-электрической машины; вступилъ въ кампанію съ инженеромъ Ренделемъ, который обладалъ большимъ заводомъ для постройки машинъ, и былъ крупнымъ поставщикомъ для англійскаго правительства. Когда возгорѣлась Крымская война, А. представилъ воен. министру, герцогу Ньюкестльскому, чертежъ изобрѣтеннаго имъ артиллерійскаго орудія, и въ декаб. 1854 г. ему было заказано отлить шесть пушекъ, согласно предъявленному образцу. Коммиссія, назначенная для изслѣдованія этихъ орудій, дала благоприятный отзывъ объ ихъ конструкціи, что, однако, вслѣдствіе вскорѣ затѣмъ заключеннаго мира, осталось безъ дальнѣйшихъ послѣдствій. Но когда, въ 1858 г., явилась опасность разрыва съ Франціею, при чемъ превосходство франц. артиллеріи сильно озабочивало англичанъ, то А. стали поощрять къ производству опытовъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ и опыты эти привели къ изумительнымъ результатамъ. Доставленная имъ пушка, заряжающаяся съ казенной части, превзошла все что до тѣхъ поръ было сдѣлано по этой части, и повидимому обѣщала полный переворотъ въ артиллеріи. Въ февр. 1859 г. А. наименованъ былъ главнымъ инженеромъ по конструкціи нарѣзныхъ орудій (Engineer of Rifled Ordnance), получилъ изъ рукъ самой королевы дворянскій дипломъ, а въ ноябрѣ того же года назначенъ директоромъ королевскаго литейнаго завода, предназначеннаго исключительно для производства пушекъ его системы. Послѣдовавшее вскорѣ затѣмъ практическое испытаніе по-

ваго орудія на войнѣ съ Китаемъ, равно какъ въ нѣкоторыхъ частныхъ экспедиціяхъ флота, подало поводъ къ разнымъ критическимъ замѣчаніямъ, счюсившимся особенно до прочности запирающаго механизма и до береженія снарядовъ. Вслѣдствіе этого, 1 янв. 1863 г., составлена была новая коммиссія, которой поручено подвергнуть орудія А. всестороннему изслѣдованію и сравнительнымъ опытамъ съ орудіями инженера Витворта. Тогда А., въ февр. 1863 оставилъ занимаемую имъ должность, однако дальнѣйшую дѣятельность свою посвятилъ конструкціи орудій и изготовленію артиллерійскихъ снарядовъ. Опыты, произведенные въ 1864 и 1865 гг. надъ армстронговою пушкой, заряжаемой съ казны, дали неблагоприятные результаты, однако не повели къ принятію системы Витворта. Между тѣмъ, А. и самъ отказался отъ своей системы и посвятилъ себя изученію орудій, заряжаемыхъ съ дула. Въ 1868 г., на Тегельскомъ стрѣльбищѣ, около Берлина, производились опыты надъ его тяжелыми морскими орудіями, которыя, впродолженіи нѣкотораго времени, были близки къ тому, чтобы одержать верхъ надъ крупновскими пушками; однако, когда для послѣднихъ употребленъ былъ призматическій порохъ, то преимуществу осталось за Крупномъ. А. имѣетъ большіе заводы около Ньюкестля и, по получаемымъ заказамъ, доставляетъ повсюду разный артиллерійскій матеріалъ. Имъ написано: «Discussions on the aboiti on of patents for inventions» (Лондонъ, 1869).

Армстронгъ (Джонъ Armstrong) — поэтъ и врачъ; род. въ Кэслтонѣ въ 1709 г., въ шотландскомъ графствѣ Норфолькѣ. Получилъ образованіе въ Эдинбургѣ и степень доктора медицины въ 1732 г., затѣмъ переселился въ Лондонъ, въ 1741 г. отправился въ качествѣ военнаго врача въ Вест-Индію, въ 1749 получилъ мѣсто врача при одномъ изъ лондонскихъ госпиталей, а съ 1760—63 находился при англійскихъ войскахъ въ Германіи. А. † 7 сентября 1779 года. Болѣе извѣстны стихотворенія его: «The art of preserving health» (Лондонъ, 1744); «The economy of love» (Лонд., 1739 и 1768). Въ прозѣ Армстронгъ написалъ: «Sketches or essays on various subjects» (Лондонъ, 1758) и «Miscellanies» (2 тома, Лондонъ, 1770).

Армури — герой одной исторической повѣрческой пѣсни, записанной въ одномъ сборникѣ, хранящемся въ Импер. публичной библіотекѣ въ Петербургѣ. Сюжетъ пѣсни относится ко времени борьбы византийцевъ съ сарацинами между VII и XI вв. и приблизительно въ это время пѣсня была сочинена. Она носитъ на себѣ отчетливые слѣды народнаго характера и заключаетъ въ себѣ намеки на древнія языческія вѣрованія грековъ и славянъ, напр. тамъ нѣсколько разъ повторяется клятва на солнце и мать солнца. Подобные сюжеты, представляющіе молодыхъ, какъ Армури, богатырей, встрѣчаются въ нѣкоторыхъ русскихъ былинахъ, напр. о Васильѣ Буславичѣ или Русланѣ; послѣдняя былина пересказана по какому то восточному оригиналу персидской легенды о Рустанѣ. Стихъ объ А. не конченъ; поэтому А. Н. Веселовскій пытается возстановить ко-

нецъ его въ статьѣ «Южно русскія быльницы» (Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности Импер. Академіи Наукъ, С.-Петербургъ, 1885) и въ основаніе своей гипотезы принимаетъ нѣкоторые эпизоды русскихъ быльницъ, какъ: бой Ильи Муромца со своимъ сыномъ Соколыникомъ, часть пѣсни о Даниилѣ Пгнатъевичѣ, готовящемся сразиться съ сыномъ, котораго призналъ за татарина и, наконецъ, былинку о Саулѣ Левандовичѣ, которая поразительно походитъ на стихъ объ А. Сюжетъ смертельнаго боя отца съ сыномъ извѣстенъ тоже и въ западно-европейской народной литературѣ, какъ это видно напр. изъ древнѣйшаго памятника нѣмецкой народной поэзіи, извѣстнаго подъ вѣдомъ отрывка, гдѣ описывается бой Гильдебранта съ Гадубрандомъ. См. Левандовичъ Саулъ, Буслаевичъ Василій, Ерусланъ Лазаревичъ.

Армфельдъ (Александръ Осиповичъ)—ординарный профессоръ московскаго университета, родился 18 февраля 1806 г. въ Москвѣ, посѣщалъ дерптскій и московскій университеты, и по окончаніи курса въ 1826 г. поступилъ на службу въ Хирургическій институтъ; въ 1833 г. получилъ степень доктора медицины, въ слѣдующемъ году отправился для усовершенствованія на три года за границу и по возвращеніи въ 1837 г. вступилъ въ должность ординарнаго профессора судебной медицины, медицинской полиціи, энциклопедіи, методологіи, исторіи и литературы медицины. Съ 1838 г. состоялъ инспекторомъ классовъ сиротскаго института московскаго Воспитательнаго Дома. Кромѣ мелкихъ статей, появившихся въ разныхъ периодическихъ изданіяхъ, зачастую безъ его подписи, ему принадлежатъ слѣдующія сочиненія: «De dilatatione cordis. Dissertatio inauguralis» (Москва, 1833); «De finibus certorum et probabiliū in responsis medicorum forensium» (1848). † 12-го марта 1868.

Армфельды—графы, бароны и дворяне. Фамилія эта шведско-финляндскаго происхожденія; родословіе Армфельдовъ, по имѣющимся даннымъ, начинается съ Эрика, Лаврентьева сына, А. (Eric Larsson Armfeldt), поручика кавалеріи, котораго былъ возведенъ шведскою королевою Христиною, 20 июля 1648 г. въ дворянское достоинство.—1) Вукъ Эрика Карль-Густавъ, швед. генералъ, род. 1666 г., въ 1685 поступилъ на службу во франц. войска, съ которыми отличался во многихъ сраженіяхъ. Возвратясь въ 1700 г. въ Швецію, принималъ участіе (скорѣе съ честию, нежели съ успѣхомъ) въ борьбѣ Карла XII противъ Россіи; онъ упорно оборонялъ Финляндію и особенно Гельсингфорсъ, а въ бою при Стор-Киро, въ февралѣ 1714, съ выдающею храбростію сражался противъ превосходящихъ силъ русскихъ, бывшихъ подъ начальствомъ Апраксина, но понесъ большія потери, вынужденъ былъ наконецъ отступить въ Остроботнію. Въ 1718 г. онъ былъ посланъ въ сѣверн. Норвегію для покоренія Дронтейма, но, при обратномъ движеніи оттуда черезъ Тидальфельде, большая часть его отряда, состоявшаго изъ 6000 чел., погибла отъ холода. Впоследствии онъ былъ произведенъ въ ген.-лейтенанты, возведенъ въ званіе барона и назначенъ главнокомандую-

щимъ въ Финляндіи. † 24 октября 1736 г.—2) Густавъ Моринъ, графъ А., любямецъ шведскаго короля Густава III, родился 1 апрѣля 1757 г. въ Юва (въ Абосской губ.); вступивъ, въ очень молодыхъ лѣтахъ, въ ряды шведской арміи, онъ скоро сталъ довѣреннымъ другомъ короля Густава III, съ которымъ близко познакомился въ 1780 г. во время пребыванія въ Спа. Обладая многими привлекательными качествами, А. былъ вмѣстѣ съ тѣмъ пронырливъ, честолюбивъ и, сдѣлавшись завѣдомымъ любимцемъ Густава, приобрѣлъ рѣшительное вліяніе на дѣла, особенно со времени сейма 1786 г. Во время войны съ Россіею (1788—90), онъ двукратно спасалъ свободу и жизнь своего монарха, окруженнаго предателями. Когда Густавъ подвергся нападенію и со стороны западныхъ соседей своихъ, то А. посланъ былъ имъ въ Далекарію, собралъ тамъ 18 т. чел., разбилъ датчанъ, а затѣмъ двинувъ преданное ему войско въ окрестности Стокгольма, чтобы король могъ имѣть его подъ рукою во время сейма 1789 г. Произведенный въ генералъ-майоры, А., 14 авг. 1790 г., подписалъ мирный договоръ въ Верелъ, за которымъ, въ 1791 г., послѣдовало заключеніе союза съ Россіею противъ Франц. республики. Уже на смертномъ одрѣ своемъ король назначилъ А. (1792) губернаторомъ Стокгольма и членомъ регентства; однако братъ короля, герцогъ Карлъ Зюдерманландскій (впоследствии король Карлъ XIII), лично и по политическимъ причинамъ ненавидѣвшій А., отменилъ это назначеніе, а чтобы избавиться отъ А., отправилъ его посланникомъ въ Неаполь. Вскорѣ затѣмъ А., принявшій участіе въ заговорѣ противъ герцогскаго любимца Рейтерхольма, и даже призывавшій на помощь русскихъ, былъ обвиненъ въ государственной измѣнѣ и заочно приговоренъ къ смерти; мѣлкія его были конфискованы, а самъ онъ успѣлъ бѣжать въ Россію, гдѣ былъ помѣщенъ на жительство въ Каугѣ. Въ 1799, Густавъ IV возвратилъ ему прежнія званіе и имущество и осыпалъ его знаками своей милости. А. назначенъ былъ посломъ въ Вѣну, а въ 1805—генералъ-губернаторомъ Финляндіи. 1806 и 1807 онъ съ отличіемъ принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, происходившихъ въ Помераніи, а 1808 съ меньшимъ счастіемъ сражался въ Норвегіи. Послѣ паденія Густава IV, А., 1809 г., назначенъ былъ президентомъ военной коллегіи, но уже въ 1810 вышелъ въ отставку и, вслѣдствіе связи съ графинею Шинеръ, навлекъ на себя новыя, жестокія преслѣдованія. Тогда А., въ 1811 г., отправился въ Петербургъ, гдѣ былъ принятъ съ радушіемъ, какъ человѣкъ, пользовавшійся большимъ вліяніемъ въ Финляндіи, которая въ 1809 была уступлена Россіи. Онъ возведенъ былъ въ графское достоинство, назначенъ президентомъ комитета по финляндскимъ дѣламъ и сенаторомъ. Занимая эти мѣста, А. усердно работалъ на пользу своего отечества, которое обязано ему сохраненіемъ своихъ привилегій и соединеніемъ съ такъ называемой старою Финляндіей, гдѣ крестьяне, противузаконно обращенные въ крѣпостныхъ, получили свои прежнія права, вслѣдствіе его же доклада. Онъ со-

проводялъ своего новаго государя, во время пребыванія его въ арміи, въ 1812 г.; существенно содѣйствовалъ заключенію мира съ Турціею; первый сталъ возбуждать въ Александрѣ I мысль объ эманципации Польши, о восстановленіи Бурбоновъ и свѣтской власти папы. А. скоропостижно скончался 19 авг. 1814 въ Царскомъ Селѣ. Онъ свободно изъяснялся, писалъ почти на всѣхъ европейскихъ языкахъ. Автобіографія его находится въ «Handlingar rörande Sveriges historia» (Стокг., 1830). Отъ брака его съ граф. Гедвигой Понтусовной Делагарди остались два сына: Густавъ Магнусъ, род. 1792, въ 1812 вступилъ въ русскую военную службу, † 1850 г. въ чинѣ ген.-лейтенанта, — и графъ Александръ Густавовичъ А. — извѣстный государственный дѣятель, род. 6 апрѣля 1794 г. въ Ригѣ, воспитывался въ абосскомъ университетѣ, поступилъ въ военную службу, участвовалъ въ походахъ противъ французовъ, въ 1827 вышелъ въ отставку капитаномъ гвардіи и началъ служить въ Финляндіи. Съ 1834 товарищъ статсъ-секретаря Великаго Княжества Финляндскаго, а съ 1842 (по смерти графа Ребиндера, † 1841) министръ и статсъ-секретарь Княжества до кончины своей († 27 декабря 1875). Богато одаренный природою, А. всю свою энергическую дѣятельность посвятилъ Финляндіи, которая ему обязана своимъ экономическимъ и политическимъ развитіемъ: сеймовый уставъ, монетная система, правительственные желѣзныя дороги, судостроительство, поднятіе матеріальнаго и умственнаго уровня общественной жизни — за все это А. заслуживаетъ глубокую признательность финновъ.

Армякъ — особаго рода шерстяная ткань, употреблявшаяся въ Россіи для приготовленія мѣшковъ артиллерійскихъ зарядовъ. Такъ какъ ткань эта, находясь въ складахъ, подвергалась сильной порчѣ отъ моли, то съ 1866 г. введена для той же цѣли ткань изъ шелковыхъ охлопковъ. А. называется и кучерской кафтанъ; названіе происходитъ отъ татарскаго слова армячина, обознач. верблюжье сукно или ткань, которая выдѣлывалась татарами.

Армяне на Русѣ и въ Польшѣ. Послѣ разрушенія сельджукскимъ султаномъ столицы Великой Арменіи, въ 1061 г., около 20000 армянъ выселилось изъ своего отечества и отправилось въ Крымъ и въ русскія земли. Нѣкоторые русскіе князья приняли бѣглецовъ къ себѣ подъ условіемъ, чтобы они помогали русскимъ въ ихъ борьбѣ съ половцами. Такъ напр., князь Фѣдоръ Дмитріевичъ позволилъ имъ селиться въ Галицкой Русѣ. Потомъ Левъ, князь галицкій, основавъ Львовъ, въ 1270 г., призвалъ туда армянъ и надѣлилъ ихъ нѣкоторыми привилегіями; въ тоже самое время армянскія селенія начали являться въ теперешней Подольской губерніи. Подольскій король Казимиръ Великій, завоевавъ Червонную Русь, оставилъ за армянами прежнія ихъ права и привилегіи и въ тоже время позволилъ имъ судиться по нѣмецкому праву, наконецъ въ 1367 г. — основалъ армянское епископство въ Львовѣ. Но нѣмецкіе мѣщане притѣсняли армянъ, которые въ 1379 г. обратились съ просьбою къ королевѣ Ядвигѣ утвердить ихъ

права; просьба ихъ была уважена, тѣмъ болѣе, что и число армянскихъ выходцевъ въ то время сильно увеличилось, такъ-какъ въ 1374 году окончательно пало ихъ государство въ Киликии. Часть этихъ выходцевъ поселилась во Львовѣ, часть въ Каменѣ Подольскомъ, гдѣ въ 1398 г. была основана первая армянская церковь св. Николая. Въ XV в. армяне уже отличаются въ военной службѣ; такъ напримѣръ извѣстно, что они храбро сражались въ литовскомъ войскѣ Витовта при Грюнвальдѣ и Таннебергѣ въ 1410 г. Самое благоприятное для армянъ время было въ XVI вѣкѣ, когда основано много церквей, а львовскимъ армянамъ было предоставлено пользоваться почти исключительно собственными законами, сводъ которыхъ былъ переведенъ на латинскій языкъ и съ небольшими измѣненіями утвержденъ въ 1519 г. королемъ Сигизмундомъ I на сеймѣ въ Петроковѣ. Эти законы, во второй разъ собранные польско-армянскимъ поэтомъ Симономъ Зиморовичемъ, были утверждены Владиславомъ IV, а царствовавшій послѣ него Янъ Казимиръ тоже много заботился объ армянахъ. Причина этихъ заботъ состояла, главнымъ образомъ, въ томъ, что армяне были посредниками въ торговлѣ между Западомъ и Востокомъ, вслѣдствіе чего въ ихъ рукахъ скоплялись громадныя богатства и вся страна при нихъ богатѣла. Армяне тоже отличались образованностью и никогда не уклонялись отъ общественныхъ тяготъ и налоговъ: они всегда вѣрно служили той странѣ, въ которой находили пріютъ. Въ XVIII в. надъ армянами взяли первѣсь еврен, къ которымъ перешла почти вся торговля, вслѣдствіе чего армяне разорились, и почти совершенно слились съ мѣстными жителями. Армянское каменецкое епископство существовало до 1816 г., послѣ чего армянскою церковью управляли генеральные викаріи; наконецъ, въ 1854 г., прежнее армянское каменецкое епископство было присоединено къ католическому каменецкому епископству. Во Львовѣ же теперь существуетъ недавно основанное армянское армянское епископство.

Армянская литература возникла вмѣстѣ съ введеніемъ христіанства въ Арменію, т. е. въ IV в., когда жилъ первый апостолъ и первый писатель армянскій, Григорій. Изъ древнихъ языческихъ временъ, сохранилось нѣсколько простонародныхъ пѣсенъ, которые въ V в. записалъ историкъ Моисей Хоренскій. Въ началѣ IV в. жилъ Григорій Просвѣтитель — первый апостолъ и католикосъ или патріархъ всей Арменіи; нѣкоторые изъ молитвъ имъ составленныхъ сохраняются еще теперь въ молитвенникахъ, а его поученія были изданы въ Венеціи 1836 г.; житіе же св. Григорія, на писанное современнымъ его Агавангеломъ издано тамъ же въ 1862 г. Поученія, приписываемыя Якову изъ Пизибисъ, изданы съ латинскимъ переводомъ Антонелли въ Римѣ 1756 г., и въ Константинополѣ 1824 г. Въ то же время жилъ сиріецъ Зиявий Глакъ, который написалъ исторію распространенія христіанства въ армянской провинціи Таронѣ (изд. въ Венеціи, 1832 г.). Всѣ эти сочиненія были написаны отчасти по-гречески или по-сирійски.

отчасти-же по-армянски, но греческимъ, сирийскимъ или персидскимъ письмомъ, такъ какъ армянскій алфавитъ былъ изобрѣтенъ только въ началѣ V ст., именно въ 405 г. Вмѣстѣ съ изобрѣтеніемъ алфавита начинается золотой эвкъ армянской литературы, который, однако, продолжался очень коротко и не обнимаетъ даже одного столѣтія. Къ писателямъ золотого вѣка принадлежатъ прежде всего Сахакъ Великій, католикосъ, и Месропъ, которые перевели Ветхій Заветъ; ученики же ихъ перевели Новый Заветъ, такъ-что около 410 г. все Священное Писаніе читалось на армянскомъ языкѣ, издано же оно было въ первый разъ въ Амстердамѣ 1666 г., затѣмъ въ Венеціи 1733 г. и, наконецъ критическое изданіе — Ивановъ Зохрабомъ въ Венеціи (1805 года). Сохакъ и Месропъ посылали своихъ учениковъ въ греческія, сирийскія и египетскія школы, гдѣ они учились иностраннымъ языкамъ и потому обогащали отечественную литературу переводами. Изъ числа этихъ учениковъ прославился особенно Эзникъ, который не только переводилъ съ греческаго, но и былъ авторомъ самостоятельнаго сочиненія «О побѣдѣ надъ еретиками», изданнаго въ Смирнѣ (1762) и въ Венеціи (1826) и переведеннаго на французскій языкъ Ле-Вальяномъ де-Флоривалемъ (Парижъ, 1853). Товарищъ Эзника Корюнь, около 450 г. написалъ, между прочимъ, жизнеописаніе Месропа и исторію изобрѣтенія армянскихъ письменъ. Въ это же время, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, жилъ Фавстъ Византійскій, хотя есть нѣкоторые основанія думать, что онъ уже въ концѣ IV в. писалъ свою исторію Арменіи, доведенную до 390 г.; во всякомъ, однако, случаѣ Фавстъ по своему языку принадлежитъ къ золотому вѣку. Знаменитѣйшимъ изъ писателей V в. былъ Моисей изъ Хорена или Хоренскій († 487 г.), прославленный историкъ своего отечества. Онъ посѣщалъ Месопотамію, Александрію, Римъ, Аѳины, Константинополь и такъ изучилъ греческую литературу и языкъ, что даже немного испортилъ свой армянскій стиль. Его сочиненія часто печатались и до сихъ поръ очень цѣнятся армянами; къ нимъ принадлежатъ: знаменитая исторія Арменіи, т. е. Армянская хроника до 441 г., изданная въ латинскомъ переводѣ бр. Вистонами (Лондонъ, 1736), во французскомъ — Ле-Вальяномъ де-Флоривалемъ (Парижъ, 1841), въ итальянскомъ (Венеція, 1849—50), въ русскомъ — Эминомъ (Москва, 1858) и въ нѣмецкомъ — Лауреромъ (Регенсбургъ, 1869). Риторика написана Хоренскимъ на основаніи греческихъ образцовъ; кромѣ того онъ былъ авторомъ комментаріевъ къ арм. грамматикѣ и, наконецъ, ему приписываютъ двѣ проповѣди и сочиненіе по географіи. Всѣ его сочиненія были напечатаны два раза: въ 1843 и 1865 г. въ Венеціи. Географія издавалась отдѣльно два раза: Сен-Мартеномъ (Парижъ, 1819) и Паткановымъ (Петербургъ, 1877), но о ней, почти навѣрно можно сказать, что она написана тогда, когда уже давно Хоренскаго не было въ живыхъ. Самымъ близкимъ Хоренскому по языку былъ Давидъ Философъ, названный Непреодолимымъ, переводчикъ многихъ сочиненій Аристотеля и авторъ самостоятельныхъ «Фило-

софскихъ опредѣленій» (Константинополь, 1711 и Венеція, 1833 г.). Лазарь Өарнейскій оставилъ послѣ себя исторію Арменіи отъ 388 до 485 года (Венеція, 1793 и 1873 г.). Наконецъ къ этому же періоду времени относится Елсей, написавшій «Исторію войны полководца Вардана противъ персовъ», которая часто была печатана, послѣдній разъ въ Венеціи, 1859 г. и переведена на нѣсколько языковъ: на англійскій — Нейманомъ (Лондонъ, 1830), на итальянскій — Каппеллетти (Венеція, 1840), на французскій (Парижъ, 1844) и на русскій (Тифлисъ, 1853). Къ V же столѣтію относится много безымянныхъ переводовъ съ греческаго и сирийскаго языковъ, между которыми особенно важны, потому что ихъ оригиналы утеряны, слѣдующіе: «Хроника Евсевія», изданная вмѣстѣ съ латинскимъ переводомъ Аухеромъ (Венеція, 2 т., 1818), в одинъ только ея латинскій переводъ изд. Зохрабомъ и Анджело Май (Миланъ, 1818); вновь пересмотрѣнный переводъ изданъ: 2-й томъ въ Берлинѣ (1866) Шене, а 1-й томъ (1875) Петерманомъ. Рѣчи Филона — Аухеромъ (Венеція, 1822) и другіе отрывки этого автора (Венеція, 1826); особенно отличающіяся по красотѣ языка поученія Іоанна Златоуста и его объясненія къ евангеліямъ Матѳея и Іоанна, а также къ пророку Исай и къ посланіямъ ап. Павла (5 т., Венеція, 1826—62); поученія Северіана (Венеція, 1827); Василия Великаго (Венеція, 1830); Ефрема Сирина (4 т., Венеція, 1836); «Жизнеописаніе Александра Македонскаго» Псевдокаллистоена (Венеція, 1842); наконецъ, армянскій переводъ одного посланія св. Игнатія, изд. сперва въ Константинополѣ (1783), а затѣмъ Петерманомъ въ Лейпцигѣ (1849).—Время расцвѣта арм. литературы продолжалось недолго, такъ-какъ уже въ VI ст. замѣчается совершенный ея упадокъ; причиною этого было то обстоятельство, что сасанидскіе персы, которымъ тогда принадлежала Арменія, запрещали армянамъ посѣщать греческія школы. Единственнымъ достойнымъ упоминанія фактомъ въ это время было установленіе армянскаго вѣтосчисленія, а именно, въ 552 г. патриархъ Моисей II созвалъ соборъ, на которомъ было постановлено считать началомъ вѣтосчисленія день 11 іюля 552 г.

Въ VII в. мы замѣчаемъ нѣкоторый поворотъ къ лучшему: Іоаннъ Мамиконіанъ описываетъ тогдашнюю борьбу съ персами, какъ продолженіе сочиненія Зиновія Глака, изданное вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ: Себей пишетъ исторію Иракла (Константинополь, 1851 и С.-Петербургъ — Паткановымъ на русскомъ яз., 1862, на армянскомъ — 1879). Изъ богословскихъ писателей надо упомянуть Өеодора Кересавора и патриарха Сахака III, послѣ которыхъ остались поученія и нѣкоторыя другія сочиненія небольшого размѣра.—Восьмое столѣтіе особенно богато переводами съ греческаго языка; изъ писателей этого вѣка особенно отличились: Іоаннъ Одзнеевъ — патриархъ и философъ, писавшій, между прочимъ, противъ евтихіана и павликіанъ; его сочиненія съ латинскимъ переводомъ изданы Аухеромъ (Венеція, 1834). Его современникъ Степанъ Синнеевъ, который долго жилъ въ

Константинополь и въ Римѣ, много перевелъ съ греческаго, особенно изъ отповѣй церквей, но изъ его переводовъ до сихъ поръ изданъ только переводъ сочиненій Кирилла Александрийскаго (Константинополь, 1717). Немного позже его жилъ Левондъ, т. е. Леонтий, написавшій исторію арабскихъ завоеваній и нападеній на Арменію, между 632 и 788 гг. Сочиненіе это издано на французскомъ—Шаназареаномъ (Парижъ, 1857) и на русскомъ—Паткановымъ подъ загл. «Исторія халифовъ Левонда» (Петербургъ, 1862).

Девятое столѣтіе не принесло ни одного замѣчательнаго сочиненія и отличалось только тѣмъ, что въ концѣ его началось снова болѣе сильное стремленіе къ просвѣщенію, и молодежь стала усердно изучать греческій, арабскій и сирійскій языки, что повлекло за собою нѣкоторое оживленіе въ А. литературѣ, уже въ началѣ X столѣтія. Патриархъ Іоаннъ IV, основываясь на сочиненіяхъ своихъ предшественниковъ, написалъ исторію Арменіи со времени потопа до 925 года (Іерусалимъ, 1843; Москва, 1853, на французскомъ Сен-Мартеномъ, Парижъ, 1841); кромѣ того онъ оставилъ исторію всѣхъ патриарховъ отъ Григорія до себя самого. Өома Арируни написалъ исторію арцрунскихъ князей, которая вмѣстѣ съ тѣмъ заключаетъ въ себѣ прошествовія, вообще касающіяся Арменіи; она простиралась первоначально до 936 г., но потомъ была продолжена другимъ лицомъ до 1226 года (Константинополь, 1852 года, на французскомъ Броссе, 1874 года). Послѣ нихъ жили духовные писатели: Хозровъ Великій, написавшій цѣпныя объясненія къ армянскому молитвеннику и сынъ его Григорій изъ Нарека (951—1003), оставившій послѣ себя многочисленныя сочиненія, напр. поученія, комментаріи къ Св. Писанію, изд. подъ загл. «Богословскія сочиненія» (Венеція, 1827); онъ былъ объясненъ Габриломъ Аветиканомъ. Месропъ, священникъ, написалъ біографію Нерсеса Великаго (Мадрасъ, 1775; Венеція, 1853). Известны еще: Самушъ Мудрецъ, аббатъ Ананія и др. Патриархъ Хачикъ I основалъ въ это время знаменитую бібліотеку въ Аркинадъ близъ Ани. Наконецъ, въ этомъ же вѣкѣ писали: Ухтанесъ изъ Уррхи (армян., 1871; француз., Броссе, 1870 г.) и Моисей изъ Каганкатвы, авторъ «Исторіи кавказскихъ албанцевъ», найденной только въ недавнее время и изданной въ Парижѣ (1860), въ Москвѣ (1860) въ русскомъ переводѣ Паткановымъ (Петербургъ, 1861). Къ XI в. относится слѣдующіе писатели: Григорій Магистръ († 1038 г.), оставившій послѣ себя значительное количество писемъ, грамматику и нѣсколько стихотворныхъ произведеній: сынъ его Вахрамъ сдѣлался патриархомъ подъ именемъ Григорія II и перевелъ съ греческаго и сирійскаго яз. нѣкоторыя житія св. мучениковъ, отчего онъ былъ названъ «Внаясерьъ», т. е. любящій свидѣтелей вѣры; Матѳеи—священникъ, оставивъ послѣ себя житіе св. Іоанна Златоуста (Венеція, 1751). Это столѣтіе имѣло двухъ историковъ: Степана Асолика, автора хроники до 1004 г. (Парижъ, 1859) и Аристака изъ Ластиверга, исторія котораго за-

ключаетъ время между 989 и 1071 г. (Венеція, 1844); кромѣ того какъ стихотворецъ прославился Петръ II Гетадардзъ, патриархъ съ 1019 до 1058 г. (франц., Неве, 1855), наконецъ, отъ этого времени осталось нѣсколько гимновъ и пѣсень, отличающихся возвышеннымъ стилемъ.

Самымъ знаменитымъ писателемъ XII в. былъ Нерсесъ Клайетси, патриархъ съ 1166 до 1173 г., названный Шнорхали, авторъ прекрасныхъ стиховъ, богословскихъ сочиненій и хорошихъ церковныхъ гимновъ. Его стихотворенія изданы въ Венеціи (1830); изъ нихъ самое красивое носить заглавіе «Писусъ орда». Какъ богословъ, Нерсесъ особенно отличается прекрасными молитвами, поученіями и комментаріями къ Св. Писанію. Его сочиненія въ латинскомъ переводѣ изданы въ Венеціи (1833). Кромѣ того его элегія на взятіе Эдессы издана отдѣльно (Парижъ, 1828). Вторымъ крупнымъ писателемъ XII в. былъ Нерсесъ Ламбронатси—поэтъ, ученый и проповѣдникъ; особенно известны его «Синодальныя рѣчи» (Венеція, 1812), въ нѣмецкомъ переводѣ Неймана (Лейпц., 1834). Всѣ сочиненія Нерсеса появились въ печати въ Венеціи, въ 1847 г. Далѣе, историкъ и богословъ Іоаннъ Саркавагъ, но особенно прославился Матѳеи изъ Уррхи или Эдессы, написавшій исторію между 952 и 1136 г., которую потомъ Григорій—священникъ довелъ до 1162 г.; во французскомъ переводѣ Дюлорье (Парижъ, 1858). Кромѣ того, къ XII в. относятся еще богословы Игнатій и Сергѣй и, наконецъ, около 1180 г. Мехитаръ Гошъ составилъ первый сборникъ армянскихъ басенъ (Венеція, 1854). Слѣдуетъ еще упомянуть объ одномъ переводѣ: Михаилъ Спріецъ, якобитскій патриархъ, съ 1167 до 1200 г., написалъ на сирійскомъ языкѣ «Всеобщую хронку отъ Адама до 1198 г.» и это сочиненіе сохранилось только въ армянскомъ переводѣ, послѣ того какъ какое то другое лицо довелъ его до 1250 г. (по двумъ редакціямъ, Іерусалимъ, 1870 и 1871; франц., Лангуга, Венеція, 1868).

Въ XIII в. А. литература снова падаетъ: самымъ славнымъ писателемъ этого времени былъ Врданъ Великій изъ Бардзерберда въ Килікии: онъ написалъ «Всеобщую исторію отъ начала міра до 1267 г.» (изд. Әминюмъ, Москва, 1861; Венеція, 1862), комментаріи къ некоторымъ книгамъ Св. Писанія, поученія, гимны въ честь св. Григорія Просвѣтителя и сборникъ басенъ, изданный на арм. и франц. яз. (Парижъ, 1825); Киракъ изъ Гандзака написалъ исторію съ 300 до 1264 г., которая была доведена до послѣднихъ временъ (Осканомъ, Москва, 1858; Венеція, 1865; франц. пер. Броссе, 1870). Малакія—монахъ, авторъ книгъ о походахъ татаръ 1228 и 1272 г., которая была переведена Паткановымъ на русскій языкъ подъ загл. «Исторія монголовъ инокъ Малакинъ» (Спб., 1871); «Исторія монголовъ по армянскимъ источникамъ XIII в.» (I и II Спб., 1873, 1874 г.), Мехитаръ Эриванскій написалъ исторію, изданную Паткановымъ (С.-Петербургъ, 1867), переведенную имъ же подъ загл. «Хронографическая исторія Мехитара Айриванскаго» (1869). Вахрамъ Рабуни—секретарь царя Льва III (1269—1289), оставилъ послѣ себя

написанную стихами Исторію Рубенидовъ до 1280 г. (Парижъ, 1859). Архіепископъ Степанъ Орбелеанъ написалъ «Исторію Сіуійской области», изд. Шахназараномъ (Парижъ, 1859 и Эмниомъ, Москва, 1861). На рубежѣ этого и слѣдующаго столѣтія стоитъ полководецъ Сембать, написавшій исторію Киликіи между 961 и 1244 гг. (Осканомъ, Москва, 1856 и Шахназараномъ, Парижъ, 1859). Его языкъ пересыпанъ престонародными и областными словами и оборотами рѣчи.

Въ XIV в. армянскіе писатели стали пренебрегать греческой литературой и подражать латинскимъ схоластикамъ, вслѣдствіе чего армянскій языкъ на столько перемѣнился, что его уже нельзя называть классическимъ. Послѣднимъ изъ авторовъ, котораго иногда еще причисляютъ къ классикамъ, былъ Іоаннъ Эрзнкатси, † 1320 г., который оставилъ послѣ себя много сочиненій филологическаго, богословскаго и астрономическаго содержанія, а также нѣсколько духовныхъ стиховъ. Вообще тогда появилось много подобнаго рода сочиненій, а изъ нихъ важны нѣкоторыя не по литературнымъ, но по историко-культурнымъ достоинствамъ, такъ какъ знакомятъ насъ съ исторіей Востока въ средніе вѣка. Тогдашніе историки воспитывались на византийскихъ образцахъ и отличаются отъ остальныхъ восточныхъ историковъ интереснымъ выборомъ важныхъ фактовъ и художественнымъ изложеніемъ. Между этими историками особенно замѣчательны, жившій въ началѣ этого вѣка, Хетхумъ, который, будучи приглашенъ папою Климентом V въ Авиньонъ, написалъ тамъ исторію монголовъ («Histoire merveilleuse du Grand Chan» (Парижъ, 1528), а также, какъ говорятъ, онъ оставилъ армянскую хроникку, основанную на армянскихъ, сирійскихъ и европейскихъ источникахъ. Наконецъ, къ тому же вѣку принадлежатъ Іоаннъ изъ Ородна и Григорій изъ Шаева, оставившіе послѣ себя неважныя сочиненія. Съ этимъ столѣтіемъ кончается серебряный вѣкъ армянской литературы. Въ XV в. замѣчается значительное паденіе А. литературы: изъ немногочисленныхъ писателей этого времени можно упомянуть только Кирака Эрзнкатси и Омуу Метсопскаго, написавшаго исторію Таверлана, съ которой онъ связалъ и исторію всей Арменіи до 1447 г. Въ XVI в. Григорій изъ Ахеамара написалъ нѣсколько стиховъ, а Өадей изъ Себастиіи нѣсколько элегій на престонародномъ нарѣчьи. Въ это же время, именно въ 1565 г., была основана первая армянская типографія въ Венеціи, а затѣмъ, въ 1584 г., въ Римѣ, но скоро нечего было печатать. Въ XVII вѣкѣ число новыхъ типографій значительно увеличилось: онѣ основывались во многихъ городахъ Европы. Римская пропаганда устроила въ 1662 г. армянскую коллегію во Львовѣ и поставила учителемъ Климента Галана, автора армянской грамматики и логики, а также сочиненія о соединеніи Армянской церкви съ Римскою. Степанъ Лехали (полякъ) или Рохки (русскій) изъ Львова отправился въ Эчмиадзинъ и, сдѣлавшись епископомъ, переводилъ съ латинскаго на армянскій; онъ также написалъ армянско-латинско-польскій словарь, рукопись

котораго находится во Львовѣ. Переводчикомъ съ латинскаго былъ тоже Варданъ Хуаннеанъ, львовскій архіепископъ, помощникомъ же его былъ епископъ Аствадзадуръ Перзесовичъ, который составилъ: «Lexicon Latinoarmenicum» (Римъ, 1695). Въ этомъ же столѣтіи жилъ Архакхель изъ Тэбриса, авторъ исторіи, заключающей факты между 1601 и 1662 гг. (Амстердамъ, 1669; франц.—Броссе, 1874 г.).

Въ XVIII вѣкѣ началось снова лучшія времена для А. литературы: славный Мехитаръ Себастианъ (1676—1749) основалъ въ Царьградѣ конгрегачію мехитаристовъ, имѣющую цѣлью распространеніе наукъ и просвѣщенія между армянами; онъ также построилъ монастырь и помѣстилъ въ немъ типографію, существующую до сихъ поръ. Самъ Мехитаръ былъ авторомъ обширнаго словаря армянскаго языка, грамматики, и кромѣ того онъ издалъ много сочиненій своихъ учениковъ. Изъ венеціанской коллегіи вышло много ученыхъ, между которыми извѣстенъ Михаилъ Чемчванъ, написавшій исторію своего народа съ древнѣйшихъ временъ (3 т., Венец., 1784—86: въ сокращенномъ видѣ на англійскомъ, 2 т., Калькутта, 1827). Лука Инджиджеанъ въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго вѣка написалъ слѣдующія сочиненія, весьма цѣнными специалистами: «Описание Өракійскаго Босфора» (Венец., 1794 и въ итальянскомъ перев., 1831); «Описание древн. Арменіи» (Венец., 1822); «Всеобщую исторію XVIII ст.» (Венец., 1824—27); «Армянскія древности» (Венец., 1835). Этого же ученый вмѣстѣ съ Аконтсомъ Коверомъ написалъ всеобщую географію. Аугереанъ или Ау-херъ и Чахчахеанъ или Чяччакъ издали нѣсколько словарей, а самый большой изъ нихъ «Новый словарь армянскаго языка» составляетъ общій трудъ венеціанскихъ мехитаристовъ. Ваграгуня и др. составили армянскія грамматики. Въ нынѣшнее время самымъ знаменитымъ писателемъ венеціанской коллегіи представляется Левъ Алишанъ, ученый и поэтъ, издавшій 5 томовъ стихотвореній, большею частію лирическихъ и переводовъ. Изъ его научныхъ сочиненій слѣдуетъ упомянуть «Ширакъ», гдѣ описывается самая сѣверная часть древней Арменіи и «Сиссуанъ»—описание Киликіи. Часть венеціанскихъ мехитаристовъ въ 1773 г. переселился въ Триестъ, гдѣ основала собственную коллегію, которая потомъ въ 1811 г. была переведена въ Вѣну; здѣсь былъ основанъ монастырь и типографія, изъ которой вышло въ свѣтъ много армянскихъ книгъ, напр. нѣсколько текстовъ древней литературы, а также новыхъ, напр. «Всеобщая исторія» Катарджеана; вообще съ 1715 г. мехитаристы издали около 900 сочиненій въ 1200 томахъ, и кромѣ того напечатали въ Вѣнѣ много нѣмецкихъ, латинскихъ и славянскихъ книгъ. Мехитаристы въ Константинополь тоже не оставались безъ дѣла: онъ напр. издалъ сочиненія С. Дервишеана, между которыми недавно появились «Хндеуроаканъ нахалезу», т. е. индоевропейскій языкъ (1885). Изъ школы венеціанскихъ мехитаристовъ вышелъ также Гавриилъ Айвазовскій, грузинскій архіепископъ, ученый филологъ, † 1880 г.; въ Вѣнской

школъ, воспитывался поэтъ Бешикташлеанъ, † недавно въ Константинополѣ.

Литературная дѣятельность русскихъ армянъ сосредоточивается, главнымъ образомъ, въ Тифлисѣ: тамъ, между другими, отличился народный поэтъ Харуеиунъ, писавшій свои поэмы на тифлисскомъ нарѣчій. Тифлисскій ученый педагогъ Абовеанъ написалъ, между прочимъ, сочиненіе: «Веркъ Хаиастани», т. е. «Раны Арменіи»; онъ писалъ также стихи подъ вліяніемъ нѣмецкой романтики, съ которою познакомился въ дерптскомъ университетѣ. Этого же университета посѣщалъ Рафаилъ Паткановъ, братъ петербургскаго профессора К. П. Патканова, лучший въ настоящее время поэтъ и новеллистъ армянскій. На другомъ астраханско-московскомъ говорѣ писали профессоръ Эмянъ и Халатеанцъ. До сихъ поръ всѣхъ армянскихъ газетъ появилось до 150. Объ армянской литературѣ писали: Сукіасъ Сомаль, «Quadro della storia letteraria di Armenia» (Венец., 1829; въ нѣмецкой передѣлкѣ Неймана, «Versuch einer Geschichte der armenischen Litteratur», Лейпц., 1836); К. Паткановъ, «Catalogue de la littérature arménienne depuis le commencement du IV siècle jusque vers milieu du XVII» (Спб., въ 1860, Mélanges asiaticques); К. Паткановъ, «Библиографическій очеркъ армянской исторической литературы» (Спб., 1880); его же, «Матеріалы для армянскаго словаря» (I, II т., Спб., 1882—84); П. Каревинъ, «Исторія армянской литературы» (на армян., 2 т., Венец., 1865—78); его же «Армянская бібліографія» (на армян., Венец., 1883); Садокъ Барончъ, «Rys dziejów armiańskich» (Тарнополь, 1869); Артуръ Лейстъ, «Litterarische Skizzen» въ «Armenische Bibliothek», изд. Агбаромъ Ионаннісiani въ Лейпцигѣ. Наконецъ, Отто, «Slovnik Nausunъ», подъ словомъ «Armenisky jazyk a literatura», статья Гануша.

Армянская церковь. Христіанство появилось въ Арменіи очень рано и хотя свѣдѣнія, оставленныя Агбаромъ очень неясны, но тѣмъ не менѣе первое достовѣрное извѣстіе получается изъ II столѣтія. Христіанство, сильно преслѣдуемое, иногда совершенно тамъ исчезало, пока наконецъ епископъ Григорій Просвѣтитель не обратилъ въ 301 г. Тирidata и въ V стол. Месропъ не перевелъ Библию на армянскій языкъ. Съ этого времени въ армянской церкви началась дѣятельность и армяне стали часто посѣщать школы въ Аеннахъ и Константинополѣ. Въ церковныхъ распрахъ о двухъ естествахъ Христа, армяне примкнули къ монофизитамъ, съ одобренія персидскаго царя Хозроя, завоевавшего страну въ 536 г., они отвергли на Туйскомъ синодѣ формулу Халкидонскаго собора, и съ тѣхъ поръ отдѣлились въ особую церковь, которую назвали въ честь Григорія — Грегорианской. Главою церкви ихъ сдѣлался католикосъ (т. е. всеобщій епископъ), живущій въ Эчмиадзинѣ, монастырь около Эривани, древней столицы А. Скоро въ средѣ армянъ началась богатая научная дѣятельность и значительная богословская литература, сохранившаяся на сирійскомъ языкѣ, начала переводиться на армянскій языкъ для того, чтобы сдѣлать ее доступной армянскому духовенству. Пересель-Клайнци, армян-

скій католикосъ XII вѣка, сочиненія котораго издавались много разъ, считается армянами величайшимъ ихъ богословомъ. Съ греческой (православной) церковью грегорианцы не сливаются до сихъ поръ. Но римскіе папы пытались много разъ, напр. въ 1145, 1341, 1440 гг., когда армяне обращались за помощью къ западнымъ государствамъ противъ магометанъ, отторгнуть армянъ отъ старой вѣры. Папамъ удалось однако только образовать расколъ въ арм. церкви. Уніаты-армяне живутъ въ Польшѣ, Галиціи, Персіи, подъ властью архіепископа, живущаго въ Нахичевани на Дону; кромѣ того они живутъ на горѣ Ливанѣ, въ Римѣ, Марсели и на островѣ св. Лазаря около Венеціи (см. Мехитаристы). Они признаютъ верховную власть папы, соглашаются въ религиозныхъ догматахъ съ католиками, но имѣютъ свои особенныя церковныя правила. При вторженіи персовъ въ Арменію въ началѣ XVII ст. многіе изъ армянъ принуждены были перейти въ магометанство; но большинство населенія осталось вѣрно своей старой религіи. Ученіе армянской церкви отличается отъ греко-православной особенно тѣмъ, что оно по монофизитскому ученію признаетъ въ Христѣ только одно естество. Относительно семи таинствъ, арм. церковь держится особыхъ правилъ, а именно: при крещеніи младенцевъ трижды опрыскивается и трижды погружается въ воду; муропомазаніе соединено съ крещеніемъ; при причастіи употребляется несмѣшанное вино и квашенный хлѣбъ, помоченный въ винѣ, собираются только духовныхъ лицъ тотчасъ послѣ смерти. Армяне вѣрятъ въ святыхъ, но не вѣрятъ въ чистилище. Посты армяне соблюдаютъ также строго, праздниковъ у нихъ менѣе. Богослуженіе свое въ Турціи они большей частью совершаютъ ночью; обѣдно служатъ на древне-армянскомъ, а проповѣди говорятъ на новоармянскомъ языкѣ. Въ іерархическомъ отношеніи А. церковь подчинена эчмиадзинскому католикосу и эчмиадзинскому синоду. Католикосъ избирается на эчмиадзинскомъ синодѣ, куда приглашаются депутаты отъ всѣхъ русскихъ и иноземныхъ армянскихъ епархій, и утверждается особой грамотой Государемъ Императоромъ. Католикосъ живетъ въ Эчмиадзинѣ на Араатѣ, куда каждый армянинъ долженъ съѣздить хоть разъ въ жизни. Католикосъ приготовляетъ священный елеи и продаетъ его священникамъ, а частыя паломничества богомольцевъ даютъ ему средства поддерживать великолѣпные богослуженія и учреждать превосходныя учебныя заведенія. Патріархи константинопольскій и іерусалимскій, армянскіе архіепископы и епископы могутъ быть рукоположены только католикосомъ. Остальное духовенство занимаетъ такое же положеніе, какъ духовенство Греческой церкви; жадованія оно не получаетъ, а живетъ исполненіемъ требъ; образованіе его стоитъ на низкой ступени. Монахи принадлежатъ къ ордену св. Василія. Вартабиды составляютъ особенный классъ духовенства, нѣчто въ родѣ монаховъ съ учеными степенями, и иногда назначаются викаріями къ епископамъ. Свѣтское духовенство можетъ вступать въ бракъ только одинъ разъ, второй бракъ не разрѣшается. А. церковь при-

обрѣла въ Турціи политическое значеніе вслѣдствіе того, что Порта, взявъ Константинополь, подчинила всѣхъ своихъ православныхъ подданныхъ подъ именованіе *Rum millet* (римской націи) не только духовной, но и свѣтской власти патриарха Геннадія, а подвластныхъ себѣ армянъ соединила, какъ *Ermeni millet* (армянскій народъ), въ церковнополитическое тѣло, и отдала его подъ попеченіе армянскаго патриарха столицы, пользовавшагося значительной свѣтской властью. Въ 30—40 гг. настоящаго столѣтія іерархическая власть значительно поколеблена и патриархъ принужденъ былъ раздѣлить свою власть съ совѣтомъ изъ 12 членовъ свѣтскаго сословія. Въ 1860 году Портой утверждена, выработанная на особомъ народномъ собраніи армянъ, конституція (напечатанная подъ назв. «Национальной конституціи армянъ» въ *Revue des Deux Mondes*, 1868 г., кн. II), по которой управленіе гражданское и духовное турецкихъ армянъ принадлежитъ двумъ совѣтамъ: Духовному (14 членовъ подъ предѣлательствомъ патриарха) и Свѣтскому (20 чл.), избираемому собраніемъ представителей (400) армянскихъ общинъ. Въ послѣднее время духовенство и армянская пресса стараются подчинить патриарха католикосу Эчмиадзина и тѣмъ усилить русское вліяніе на Грегорианскую церковь въ Турціи. Но патриархъ, поддерживаемый турецкимъ правительствомъ, оказываетъ упорное сопротивленіе этимъ попыткамъ. Въ 1835 г. по стараніямъ Франціи Уніато-армянская церковь въ Турціи подъ названіемъ *Katolik millet* (католическій народъ) получила права, какъ корпорація, и вслѣдствіе этого точнѣе же возникли затрудненія, такъ какъ по существовавшимъ государственнымъ принципамъ Леванта, духовенству дается право свѣтской власти, а между тѣмъ это самое духовенство подчинено въ духовныхъ дѣлахъ римскому папѣ, не состояющему даже въ союзѣ съ Портою. Во избѣжаніе этого недоразумѣнія, высшая іерархическая власть была раздѣлена, и свѣтскія дѣла переданы патриарху, бывшему, такъ сказать, чиновнику Порты, а духовныя—лицу, зависящему отъ Рима. Римскій престоль, при переходѣ армянъ въ унию, обязалъ сохранить имъ древненациональныя особенности неопитовъ—армянскую литургію, юліанскій календарь, ихъ святыхъ и т. д., и запретить католическимъ миссіонерамъ стараться обращать армянъ-униатовъ въ латинскую церковь. Но не смотря на это, римскій престоль надеялся интригами достигнуть своей цѣли, и съ этимъ намѣреніемъ назначалъ священниками въ церкви лгу, находящихся подъ его вліяніемъ. Это ему удалось привести въ исполненіе, и примасомъ былъ назначенъ Гассунъ, горячій ультрамонтанъ, стремящійся осуществитъ идеи Рима. Но противъ этихъ козней ультрамонтановъ, подъ вліяніемъ михитаристовъ, поднялась сильная оппозиція, широко охватившая всю націю. Порта, сочувствующая болѣе народу, чѣмъ духовенству, въ продолженіе многихъ лѣтъ, уступая французскому вліянію, старалась сохранить миръ въ ущербъ армянъ. Но когда Гассунъ отправился въ 1870 г., какъ сторонникъ непогрѣшимости, въ Римъ на Соборъ и именованъ римскаго пре-

стола сталъ громить своихъ противниковъ, посылая имъ упреки и угрозы, армяне возстали подъ вліяніемъ своихъ священниковъ, изгнали изъ многихъ церквей креатуръ примаса и утвердили, независимую отъ Рима, старо-католическую церковь, но не соединились съ Грегорианской армянской церковью, какъ надѣялись грегорианцы. Порта признала этотъ совершившійся фактъ. 2-го іюля 1872 г. вновь избранный патриархъ Купелянъ получилъ инвеституру и былъ введенъ во владѣніе церковнымъ имуществомъ, послѣ чего непогрѣшимый патриархъ Гассунъ получилъ приказаніе выѣхать изъ Константинополя. Это движеніе, не смотря на государственную поддержку, кончилось, однако же, побѣдою гассунитовъ. Въ мартѣ 1879 г. старокатолическій константинопольскій патриархъ, глава анти-непогрѣшимой партіи, Купелянъ подчинился непогрѣшимому папѣ. Въ сентябрѣ 1879 г. его примѣру последовали 16 епископовъ и 13000 сторонниковъ. Порта снова признала совершившійся фактъ, вмѣстѣ съ этимъ признала Гассуна законнымъ патриархомъ. Спустя годъ, папа наградила патриарха, даровавъ ему кардинальское достоинство. Протестантскіе миссіонеры различныхъ названій уже дѣлаютъ 50 какъ дѣйствуютъ въ Арменію, но до сихъ поръ безъ всякаго успѣха. Ср. Мадана, «Divine liturgy of the armenian church» (1870).

Армянскій алфавитъ (армянское письмо). По преданіямъ армянскихъ писателей въ началѣ V в. писарь при дворѣ Хозроя III Месропъ съ помощью греческаго каллиграфа Рувина, переделалъ древнее, такъ называемое данелическое письмо на новый ладъ. Порядокъ армянскихъ буквъ и ихъ форма дѣйствительно показываютъ, что онѣ были изобрѣтены при помощи греческаго алфавита. Такъ какъ послѣдній имѣетъ только 22 знака, а въ армянскомъ языкѣ существуетъ 36 различныхъ звуковъ, то недостающіе 14 знаковъ были сочинены уже на армянской почвѣ. Говорятъ, что съ помощью новозобрѣтеннаго алфавита Месропъ ок. 405 г. написалъ въ первый разъ по армянски «Соломоновы притчи».

Армянскій базаръ—предмѣстье Перекопа, Таврической губ., на крымской сторонѣ перешейка, въ 5 верст. къ Ю. отъ города. Основанъ въ прошедшемъ вѣкѣ армянами и греками по разрушеніи Перекопа русскими войсками. Нынѣ А. базаръ важнѣе самаго Перекопа. Здѣсь-же помѣщаются присутственные мѣста г. Перекопа, приходское училище и городская больница—см. Перекопъ.

Армянскій языкъ принадлежитъ къ индоевропейской семьѣ языковъ, какъ это впервые доказали Петерманъ и Виндишманъ. Де-Лагардь и Фридрихъ Моллеръ причисляли этотъ языкъ къ иранскимъ діалектамъ, но новѣйшіе ученые съ Гюбшманомъ во главѣ считаютъ его самостоятельнымъ членомъ индоевропейской семьи и ставятъ посреднѣй между индоиранскою или арійскою и славянолитовскою или балтійскою группою. Съ послѣднимъ мнѣніемъ согласенъ и Бругманъ, который въ своемъ сочиненіи «Grundzüge der Vergleichenden Grammatik der Indogermanischen Sprachen» излагаетъ грамматику армянскаго языка въ

особым отдѣлѣ. Въ фонетическомъ отношеніи А. языкъ характеризуется большимъ разнообразіемъ звуковъ: между согласными замѣчательно присутствие придыхательныхъ и множество шипящихъ и свистящихъ звуковъ: такъ, мы находимъ тамъ кромѣ звуковъ: с, з, ш, ж, еще дз, ч, дж, причѣмъ эти послѣдніе двухъ родовъ: зубные и нѣбные; кромѣ того мы замѣчаемъ двойные гласные: два р и два л; изъ втораго л развился въ новоармянскомъ яз. придвунной звукъ, обозначаемый греческой буквой γ; звукъ ф, какъ и въ славянскихъ языкахъ, является только въ заимствованныхъ словахъ. При этомъ богатствѣ звуковъ А. языкъ мало сохранилъ древнихъ своихъ формъ, а воспринялъ много элементовъ изъ греческаго, сирійскаго и персидскаго яз. Древнеармянскій яз., подобно древнегреческому, zendскому, санскритскому и др., сохраняется теперь только въ памятникахъ древней литературы и давно уже вышелъ изъ употребленія въ обыденной жизни. Извѣстно, что уже въ V ст. существовала разница между разговорнымъ и литературнымъ языкомъ; начиная съ этого времени разговорный языкъ все болѣе и болѣе беретъ перевѣсъ надъ древнимъ и въ свою очередь дѣлается литературнымъ языкомъ. Уже въ V ст. видны слѣды простонародныхъ говоровъ въ литературномъ яз. армянъ; послѣ XI в. подъ вліяніемъ взаимодѣйствія этихъ двухъ нарѣчій, образовалось что-то среднее, канцелярскій яз., на которомъ въ XIV в. была написана хроника Сембата. Такая же смѣсь классическаго и простонароднаго яз. является въ надписяхъ, простирającychся съ VIII до конца XVIII в.

Нарѣчія А. яз. до сихъ поръ весьма мало изучены. Иванъ Эрзнкацц, ученый грамматикъ XIV в., къ комментаріямъ на грамматику Дюнися Оракійскаго приводитъ названія восьми арм. нарѣчій, на которыхъ говорили въ различныхъ мѣстахъ Арменіи. Теперь всѣ нарѣчія А. яз. можно раздѣлить на двѣ группы: восточную и западную. Первую группу составляютъ нарѣчія русскихъ и персидскихъ армянъ, литературный языкъ которыхъ развился около 1840 г. изъ нарѣчія астраханскихъ армянъ, на которомъ печатаются книги и газеты въ Тифлисѣ, Москвѣ, Петербургѣ и т. д. Вторую группу составляютъ нарѣчія турецкихъ, югозападнорусскихъ, польскихъ и венгерскихъ армянъ; ихъ литературный языкъ или западноармянскій возникъ въ Царьградѣ въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

Грамматическіе труды, посвященные изученію А. яз., можно раздѣлить на три части: къ первой принадлежатъ тѣ, которые даютъ намъ свѣдѣнія о древнеармянскомъ яз., а между ними первое мѣсто занимаетъ грамматика д-ра Арсенія Айдинеана, изд. въ Вѣнѣ, 1855 г., обнимающая явленія языка золотой эпохи арм. литературы. Обширѣе ея является грамматика А. Багратуні (Венеція, 1846, на армянскомъ; 1852 на итальянскомъ яз.), обнимающая формы яз. золотого и серебрянаго вѣковъ арм. литературы. Какъ руководство можетъ служить Петермана: «Brevis linguae armenicae grammatica, litteratura, chrestomatia cum glossario» (2 изд., Берл., 1872). Кромѣ того существуютъ еще грамматики: Мехитара (Венеція, 1770),

Авезикеана (Венеція, 1815, на армянскомъ яз.; затѣмъ Эйрбидя (Пар., 1823, на французскомъ), Шредера (Амстердамъ, 1711, на латинскомъ), Лауера (Вѣна, 1869, на нѣмецкомъ яз.). Изъ новѣйшихъ изслѣдованій надо отмѣтить Гюбшмана, «Armenische Studien» (Лейпцигъ, 1883) и общій обзоръ арм. грамматики у Бругмана въ его «Grundzüge». О нарѣчійхъ армянскихъ писали: проф. Паткановъ, «Изслѣдованіе о диалектахъ армянскаго языка» (Спб., 1869) и Янъ Ганушъ, «O języku ormian polskich» (Краковъ, 1886); грамматику новаго А. языка издалъ Арсеній Айдинеанъ (Вѣна, 1865). Изъ словарей лучше другихъ «Новый словарь арм. языка» (только по-армянски), изданный мехитаристами (въ Венеціи 1836—37), Чахчахеана, «Dizionario armeno-italiano» (Венеція, 1837), Аухера и Бетроссана армянско-английскаго (Венец., 1875—79), Джамджеана «Италянско-французско-армянско-турецкій» (Вѣна, 1846) и Эминеана, «Французско-армянско-турецкій» (Вѣна, 1871). Кромѣ того въ армянскомъ львовскомъ соборѣ есть рукопись словаря армянско-латинско-польскаго, составленнаго Степаномъ Рошкимъ (1670—1739).

Арм. (Arm.)—у ботаниковъ сокращеніе имени Джорджа Арнотта, директора ботаническаго сада въ Глазговѣ, род. 6 февр. 1799 г., † 17 апр. 1868 г.

Арнаболди Александръ (Arnaboldi), современный итальянскій поэтъ, род. въ Миланѣ 19 дек. 1827. Изданные имъ 1872 «Versi» вызвали энтузіазмъ его соотечественниковъ и были замѣнены въ Германіи и Англій. Нѣкоторыя изъ его стихотвореній переведены на англійскій языкъ Е. Лл-Гамильономъ: «Poem and transcripts» (Эдинб., 1878). Ср. Даль-Онгаро, «Epistolario scelto» (Мил., 1873). Амедей Ру, «La litterature contemporaine en Italie, 3-me periode 1873—1883» (Парижъ, 1883).

Ариакъ-Помпадуръ—община во французск. Коррезскомъ департаментѣ (Corgéze), заключ. въ себѣ двѣ деревни—Ариакъ и Помпадуръ. Въ первой имѣется старинная романская церковь, постр. 1028, совершенно оригинальнаго стиля. Въ Помпадурѣ—старинный замокъ (см. Помпадуръ).

Ариаль Этьеннъ (Arnal) — знаменитый французскій комическій актеръ, пользовавшійся почти подольстлія восторженнымъ расположеніемъ публики (р. 1794, † въ Швейцаріи 1875). Написалъ извѣстное «Epritte à Bouffé» (1840), вошедшее потомъ въ изданный имъ томъ стихотвореній, подъ заглавіемъ: «Boutades en vers» (Парижъ, 1861).

Арнау—городъ въ одномъ изъ округовъ верхней Эльбы въ Богеміи, на лѣвомъ берегу Эльбы; 3676 жит. (1880 г.), говорящихъ на нѣмецкомъ языкѣ. Имѣетъ большой пивоваренный заводъ, бѣлильныя, красильныя и ткацкія фабрики и значительную полотняную и писчебумажную промышленность. Въ А. п. въ 12 сосѣднихъ мѣстечкахъ до 3306 ткацкихъ станковъ, доставляющихъ ежегодно 165375 кусковъ полотна, полуполотна и, въ особенности, скатертей. Двѣ писчебумажныя фабрики принадлежатъ къ лучшимъ во всей странѣ. Въ исторіи Богеміи этотъ городъ извѣстенъ подъ именемъ пограничной крѣпости Гостень. Въ XIV

вѣкъ ею владѣли бароны Тургау. Во время Гусситской войны въ 1424 г. А. былъ безъ успѣха осаждаемъ Жижкою. Послѣ сраженія при Бѣлой Горѣ А. перешелъ во власть Валленштейна, а послѣ убіенія Валленштейна, его взялъ императорскій фельдмаршалъ Ламбой. Въ 1779 г. замоль А. приобрѣтенъ графскою фамиліею Даймъ.

Ариаутка—родъ пшеницы, см. Хлѣбныя растенія.

Ариауты—турское названіе албанцевъ (см. это сл.).

Аргентинъ (по гол. Агнеш, быть можетъ Агенасит римлянъ) — главный городъ нидерландской провинціи Гельдернъ, на правомъ берегу Рейна, въ красивѣйшей мѣстности, резиденція губернатора, а также провинціального, окружнаго и кантональнаго суда. Въ 1885—46233 ж. Изъ зданій замѣчательны: церковь св. Евсевія, гдѣ находятся гробницы герцога гельдернскихих, также превосходный памятникъ Карлу Эгмонту, зданіе суда, ратуша, дворецъ, провинціальный архивъ, новыя казармы, музей Весселя Кнопса, музей древностей, залъ общества «Tot Nut van het Algemeen», библиотека, реальное училище, зданіе для различныхъ торжествъ «Musis sacrum», инвалидный домъ, извѣстный подъ именемъ «Bronbeek'a» и предназначенный для военныхъ, служившихъ въ нидерландской Индіи. Изъ учреждений заслуживаютъ вниманія: академія художествъ, публичная библиотека, гимназія, реальное училище для учениковъ и ученицъ, женская учительская семинарія съ 60 пансіонерками и друг. Промышленность заключается главнымъ образомъ въ экипажномъ дѣлѣ, въ изготовленіи зеркалъ, мебели, математическихъ и физическихъ инструментовъ. Вывозная торговля ведется мѣстнымъ табакомъ и зерновымъ хлѣбомъ, а также значительная экспедиционная торговля съ Германіей. Со времени постройки желѣзной дороги, соединяющей А. съ Амстердамомъ, Роттердамомъ, Эммерихомъ, Цюлфеномъ и Нимвегеномъ, торговля А. необыкновенно оживилась. По мѣстоположенію А. безспорно красивѣйшій городъ въ Голландіи. Окрестности застроены виллами, послѣ снесенія старыхъ укрѣпленій. Большая часть этихъ виллъ принадлежитъ возвратившимся изъ Индіи богатымъ голландцамъ и украшаютъ селенія: Вельпъ, Розендаль и Остербекъ. А. упоминается впервые въ историческихъ документахъ въ 996 году; въ 1233 г., графъ Отто III Гельдернскій сдѣлалъ А. своею резиденціею и укрѣпилъ его; позднѣе городъ присоединился къ Ганзейскому союзу. Въ 1473 г. А. былъ завоеванъ герцогомъ Карломъ Бургундскимъ (Карлъ Смѣлый), въ 1585—голландцами, а въ 1672—французами, которые очистили его два года спустя. Пруссаки подъ начальствомъ Булова взяли А. приступомъ 30 ноября 1813 г. и такимъ образомъ восточныя голландскія провинціи освобождены были изъ подъ власти Наполеона.

Аргентинъ (Гансъ-Георгъ)—генералъ вревнѣ Тридцатилѣтней войны—см. Арнимъ.

Аридтъ фонъ-Ариесбергъ (Karl-Ludwig Arndts v. Arnesberg)—вѣнчскій юристъ; род. 19 авг. 1803 въ Ариесбергѣ, воспитывался

въ тамошней гимназіи, слушалъ лекціи въ Боннѣ, Гейдельбергѣ и Берлинѣ. Началъ читать лекціи въ Боннѣ въ 1826. Въ 1827 назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ, а въ 1839—ординарнымъ въ Мюнхенѣ. Здѣсь былъ онъ членомъ законодательной комиссіи съ 1844—47. Ему поручено было выработать проектъ гражданскаго уложенія. Въ 1848 избранъ депутатомъ отъ Штраубинга въ Франкфуртское національное собраніе. Онъ принадлежалъ въ немъ къ тѣмъ называемой великогерманской партіи. Въ 1855 былъ ординарн. профессоромъ римскаго права въ вѣнскомъ университетѣ. Въ 1867 г. поставилъ депутатомъ въ австрійскую палату господъ, а въ 1871 г. получилъ дворянское званіе и титулъ фонъ-Ариесбергъ. Сдѣлавшись въ 1872 действительнымъ членомъ академіи наукъ, принужденъ былъ въ 1874 отказаться отъ своихъ обязанностей, по причинѣ болѣзненнаго состоянія и † въ Вѣнѣ 1 марта 1878 г. Научная дѣятельность А. распространялась на римское право, французское гражданское право, энциклопедію законовѣдѣнія и гражданское судопроизводство. Изъ соч. его особенно замѣчательны: «Juristische Encyclopädie und Methodologie» (7 изд., Штутг., 1880), «Lehrbuch der Pandekten» (10 изд., Штутг., 1879), «Die Lehre von den Vermächtnissen» (Эрланг., т. 1—3, 1869—78) и «Gesammelte civilistische Schriften» (3 т., Штутгартъ, 1873—74). Въ сотрудничествѣ съ Блунчли и Пёцлемъ А. издалъ: «Kritische Ueberschau der deutschen Gesetzgebung und Rechtswissenschaft» (6 т., Мюнхенъ, 1853—58). Кромѣ того имъ изданы: «Sententiae» Павла и «Epitome rerum germanicarum» (2 т., Вѣна, 1856—58). А. былъ ревностнымъ католикомъ и принадлежалъ по своимъ политическимъ воззрѣніямъ къ ультрамонтанамъ. Ученые труды его отличаются замѣчательною основательностью.

Аридтъ или **Аридъ** (Юганнъ)—писатель-богословъ. род. въ Балленштедтѣ, въ Ангальтѣ, 27 декабря 1555 года, слушалъ лекціи съ 1576 г. въ Гельмштедтѣ, Виттенбергѣ, Страсбургѣ и Базелѣ, былъ въ 1583 г. пасторомъ въ Падборнѣ (Ангальтъ), но въ 1590 году оставленъ отъ должности, вслѣдствіе того, что воспротивился приведенію въ исполненіе приказа кальвинистскаго князя Югана Георга объ упраздненіи священныхъ изображеній и эксорцизма, т. е. молитвъ для изгнанія бѣсовъ. Въ 1599 г. былъ проповѣдникомъ въ церкви св. Мартына въ Брауншвейгѣ, гдѣ подвизался съ большимъ успѣхомъ до тѣхъ поръ, пока въ 1605 году изданіе его книги «Vom wahren Christenthum» не навлекло на него обвиненія въ еретичествѣ. Въ 1608 году онъ приглашенъ былъ въ Эйслебенъ, а въ 1611 году переселился въ Целле, въ качествѣ придворнаго проповѣдника и генералъ-суперинтендента. † въ Целле 11 мая 1621 г. Изъ сочиненій А. самое знаменитое: «Bücher v. wahren Christenthum» (первая книга появилась въ 1605 г., первое полное изданіе—въ 1609 г.); оно было переведено почти на всѣ европейскія языки и выдержало множество изданій (9-е изд. Круммахера, въ Лейпцигѣ, 1872 и 5-е Мейера, Франкфуртъ, 1873). Ни одна богословская кнѣ-

га послѣ «Подражанія Христу» Өомы Кемпійскаго не имѣла подобаго успѣха. Въ догматическомъ отношеніи А. былъ послѣдователемъ лютеранства, но требовалъ христіанства, исходящаго изъ сердца, а не изъ догматическихъ формулъ. Несмотря на это, современные ему богословы-полемисты обвиняли его въ ереси. Изъ другихъ сочиненій его замѣчательны: «Paradiesgärtlein» (Лейпцигъ, 1612 и позже), заключающій множество прекрасныхъ молитвъ и много собраний проповѣдей: «Postille» (1615), «Auslegung des Katechismus Lutheri» (1616), «Auslegung des ganzen Psalters» (1617), заключающіяся также въ его «Sämtliche geistreichen Schrifte» (3 тома, Гёрлицъ, 1734—36). Проповѣди его замѣчательны не только по богатству содержанія, но и по изяществу формы. А. былъ предшественникомъ Арнольда и Шпенера и много поработалъ на пользу возрожденія Евангелической церкви. Ср. Арндтъ, «Johann Arndt, ein biographischer Versuch» (Берл., 1838) и Пертцъ, «De Johanne Arndtio» (Ганноверъ, 1852).

Ардтъ (Ernst-Mor.)—знаменитый поэтъ и нѣмецкій патриотъ, род. 26 дек. 1769 г. въ Шорицѣ, на островѣ Рюгенѣ. Его дѣдъ былъ крѣпостнымъ, но далъ возможность меньшему сыну своему Людвигу-Николаю получить хорошее образованіе. Эту послѣдній получилъ волею отъ князя Малье-Путбуса и познѣе добился благосостоянія и уваженія въ качествѣ управляющаго и фермера. Получивъ предварительную подготовку въ родительскомъ домѣ, А. поступилъ во второй классъ штральзундской гимназій въ 1787 г. Но въ 1789 г. вышелъ изъ нея; послѣ 1791 г. изучалъ богословіе въ Грейфсвальдѣ (1791—93) и Ленѣ. Совершивъ дѣшкомъ путешествіе по Германіи, онъ съ 1796 занималъ мѣсто учителя у Козегартена въ Альтенкирхенѣ. А. отказался однако отъ богословія, желая посвятить себя исключительно изученію исторіи и литературы. Весною 1798 г. онъ отправился въ Австрію, прожилъ 4 мѣсяца въ Вѣнѣ, посетилъ Венгрію, перешелъ черезъ Альпы, провелъ дѣло въ Парижѣ и вернулся домой черезъ Германію въ 1799 г. Наблюденія, сдѣланныя имъ во время путешествій, онъ издалъ въ большомъ 4-хъ томномъ трудѣ, свидѣтельствующія о большой проицательности и ясности его сужденій. (Лейпц., 1804). Въ 1800 г. онъ поступилъ въ грейфсвальдскій университетъ приватъ-доцентомъ по филологіи и исторіи. Лекціи его по исторіи касались, главнымъ образомъ, государственнаго устройства и общественной жизни разныхъ странъ. Онъ занимался также разъясненіемъ произведеній греческихъ поэтовъ. Въ 1806 сдѣлался экстраординарнымъ профессоромъ. Кроме многочисленныхъ стихотвореній известны: его диссертанія противъ «Contrat Social» Руссо, небольшая брошюра: «Ein menschliches Wort über die Freiheit» (Грейфсв., 1880), «Germanien u. Europa» (1803), «Fragmente über Menschenbildung» (1805). Но истинное призваніе А. обнаружилось въ его соч. «Versuch einer Geschichte der Leibeigenschaft in Pommern u. Rügen» (1803). Свободолюбивое чувство, которымъ проникнуто это изслѣдованіе, и описанные въ немъ ужасы крѣпостнаго права,

которое онъ бичевалъ какъ несправедливость въ нравственномъ отношеніи и какъ извращеніе здравыхъ политическихъ понятій, навлекли на него доносъ шведскому королю со стороны дворянъ-землевладѣльцевъ. Выслушавъ отвѣтъ А., король сказалъ: «Если все это такъ, то человекъ этотъ правъ», и въ 1806 г. отмѣнилъ крѣпостное право.

Кипучая натура, требовавшая дѣятельности, а также и тревожныя событія того времени, не позволили А. спокойно заниматься профессурою. Съ 1803—1804 онъ жилъ въ Швеціи («Reise durch Schweden», 4 тома, Берлинъ, 1806). По возвращеніи его въ 1805 г. Наполеонъ разгромилъ Австрію, Пруссію (1806) и распорядился Германскій союзъ. Своимъ «Geist der Zeit». А. водрузилъ знамя, которое отстаивалъ всю свою жизнь. Изъ поклонника наполеоновскаго генія, какимъ былъ ранѣе, онъ превратился въ защитника независимости германскаго народа и въ пламенныхъ стихахъ и рѣчахъ призывалъ его на борьбу съ исконнымъ врагомъ. Отъ наполеоновскихъ преслѣдованій ему пришлось бѣжать въ Швецію. Пробывъ тамъ нѣкоторое время на государственной службѣ, онъ тайно вернулся въ Берлинъ, совершивъ довольно опасное путешествіе. Въ 1810 г. послѣ заключенія мира съ Швеціей, А. снова занялъ профессорскую катедру въ Грейфсвальдѣ, но уже въ 1812 г. отправился въ Петербургъ, вступивъ предварительно въ союзъ съ нѣмецкими патриотами въ Берлинѣ и Бреславлѣ. Въ Петербургѣ баронъ Штейнъ призывалъ его съ дѣлю воспользоваться его литературнымъ сотрудничествомъ для организаціи борьбы противъ Наполеона. Они очень скоро и легко пришли къ соглашенію. Въ своихъ «Wanderungen und Wandlungen mit dem Reichsfreiherrn H. K. F. v. Stein» А. даетъ полное жизни описаніе своихъ отношеній къ Штейну и своей дѣятельности за это время. Когда Наполеонъ вынужденъ былъ отступить, А. вмѣстѣ съ Штейномъ послѣднимъ вернуться въ Германію, гдѣ воодушевлялъ свой народъ къ борьбѣ съ Наполеономъ въ стихотвореніяхъ, полныхъ энтузіазма, и въ летучихъ листовкахъ. Не въ одномъ сердцѣ зажегъ А. искру самоотверженной любви къ родинѣ своимъ патриотическими стихотвореніями. Ихъ пѣла вся Германія. Болѣе извѣстны слѣдующія: «Was ist des Deutschen Vaterland?», «Der Gott der Eisen wachsen liess», «Was blasen die Trompeten? Husaren heraus!», «Sind wir vereint zur guten Stunde»—всѣ они живуть въ памяти нѣмцевъ, какъ свидѣтели великихъ дѣлъ и подвиговъ. Изъ патриотическихъ брошюръ особенно извѣстны: «Landwehr u. Landsturm», «Soldatenkatechismus», «Der Rhein, Deutschlands Strom, aber nicht Deutschlands Grenze»; послѣдняя написана подъ свѣжымъ впечатлѣніемъ битвы подъ Лейпцигомъ. Вмѣстѣ съ нѣмецкими войсками А. прибылъ во Франкфуртъ, гдѣ имѣлъ многочисленныя занятія вѣченіе всей зимы. Лѣтомъ 1814 онъ прошелъ по Прирейнскимъ областямъ и слѣдующую зиму провелъ уже въ Берлинѣ. Гарденбергъ привлекъ его на государственную службу, но война, загорѣвшаяся весною 1813, снова заставила его бросить службу и ѣхать опять на Рейнъ, въ Кельнъ, гдѣ онъ издавалъ

газету «Der Wächter». Съ 1817 г. онъ жилъ въ Боннѣ, намѣреваясь занять кафедру исторіи въ основывавшемся тамъ университетѣ. Въ томъ-же году А. женился на сестрѣ богослова Шайермахера. Вскорѣ онъ былъ однако вытѣсненъ изъ университета. Начались гоненія противъ талантливыхъ людей и обвиненія ихъ въ демагогическихъ пронахъ. Гоненія эти особенно усилились послѣ того, какъ студентъ Зандъ убилъ Коцебу. Съ 1813 до 1855 написано имъ множество сочиненій, крупныхъ и мелкихъ: «Ansichten und Aussichten der deutschen Geschichte» (Лейпц., 1814), «Nebstunden, eine Beschreibung der schottländ. Inseln u. der Orkaden» (Лейпц., 1826), «Schwedische Geschichte unter Gustav III u. Gustav IV Adolf» (Лейпц., 1839), «Versuch in vergleichenden Völkergeschichten» (1844), «Erinnerungen aus dem äussern Leben» (1842), «Die Frage über die Niederlande» (1831), «Belgien und was daran hängt» (1834, 4 т.), «Schriften für und an meine lieben Deutschen» (Лейпц., 1845—55), «Gedichte» (2 т., Франкф., 1818; полное же собраніе—1-е изд. Берлинъ, 1860 и 2-е, 1865).

Въ 1840 г. А. со вступленіемъ на престолъ Фридриха - Вильгельма IV, получилъ возможность продолжать свои лекціи. Шумно и восторженно привѣтствовали профессора - поэта и патриота. Вскорѣ онъ былъ избранъ ректоромъ боннскаго университета, а въ апрѣлѣ 1848 г. 15-й рейнскій избирательный округъ выбралъ его депутатомъ въ Нѣмецкое національное собраніе. Когда же Фридрихъ Вильгельмъ IV не принялъ отъ депутата, въ которой находился и Ардтъ, императорской короны, А. сложилъ съ себя званіе депутата. Возвръщая его на германское движеніе высказаны имъ въ брошюрахъ: «Von dem verjüngten oder vielmehr zu verjüngenden Deutschland. Ein Büchlein für den lieben Bürgers- und Bauersmann» (Боннъ, 1848), «Blätter der Erinnerung um und aus der Paulskirche» (Лейпц., 1849). По возвращеніи въ Боннъ, А. написалъ пятую часть своего «Geist der Zeit», озаглав. «Pro populo Germanico» (Берлинъ, 1854). Сверхъ того находилъ время писать стихи и переводить иностранныя поэтическія произведенія. А. † 90 лѣтъ, 29 января 1860 г. Ему поставлена бронзовая статуя въ г. Боннѣ, на площади старой таможи. Биографическая литература объ А. весьма обширна: «Ernst Moritz Arndt» (Берл. 1860), «Arndt-Album» (изд. Рейнгардтомъ, Мангеймъ, 1860), Лабесъ, «Ernst Moritz A., ein Büchlein für das d. Volk, nebst ungedr. Briefen A's» (Лена, 1860); Ребеинъ и Кейль «Ernst Moritz A., ein Buch für das deutsche Volk» (1861); Ланденбергъ, «Ernst Moritz A., sein Leben und seine Schriften» (Боннъ, 1865 и 1869); Шенкель, «Ernst Moritz A., ein polit. und religiöser deutscher Charakter» (Эльберфельдъ, 1869); В. Байеръ, «Ernst Moritz A. Leben, Thaten u. Meinungen» (Гамбургъ, 1870); Фр. Шмидтъ, «Ernst Moritz Arndt, ein Lebensbild» (Берл., 1875) «A.-S. Briefe an eine Freundin» (изд. Лангенбергомъ, Берлинъ, 1878).

Ардтъ (Вильгельмъ)—нѣмецкій историкъ, род. 1839 въ Кульмѣ, въ Восточной Пруссіи, изучалъ исторію подъ руководствомъ Ваица въ Геттингенѣ и перешелъ въ Лейпцигъ, гдѣ по-

лучилъ званіе экстраординарнаго профессора въ 1876 г.; А. съ 1862 г. состоитъ содружествомъ изданія «Monumenta Germaniae historica», для котораго онъ заведывалъ между прочимъ изданіемъ Ромульда Салернскаго, Гиселберта изъ Геннегау и Григорія Турскаго. Имъ написаны также: «Kleine Denkmäler aus der Merowingergzeit» (Ганноверъ, 1874); «Schrifttafeln zum Gebrauch bei Vorlesungen» (2 т., Берл., 1874—78) и изданы письма Гёте къ графинѣ Штальбергъ съ предисловіемъ и примѣчаніями ко второму изданію, а также «Jeri und Bätely» Гёте, въ первоначальномъ видѣ.

Арнебіа (Arnebia Forsk.)—родовое названіе (арабскаго происхожденія) растений изъ сем. бурачниковыхъ или шероховатолыстныхъ (Boraginaceae). Немногіе виды (6—8) всѣ изъ Азии, низкія, одно-или многолѣтнія жесткія растения съ растопыренными вѣтвями и небольшими желтоватыми неправильными цвѣтами. Корни содержатъ темно-бурое красящее вещество. У насъ, начиная съ Астрахани, на Кавказѣ, въ Средней Азии, на Алтаѣ и въ Сибири растутъ напескахъ и пустынныхъ мѣстахъ виды А., особенно часто А. conrta Fisch. et Mey, А. согнутая. Весьма красива грузинская А. eschioides DC, А. похожая на синякъ (Echium), иногда разводимая.

Арнебургъ—городъ въ прусскомъ имперскомъ округѣ Магдебургѣ, на Эльбѣ, 2191 ж. (1880), занимающийся земледѣліемъ, имѣетъ сахарный, пивоваренный, кирпичный и печной заводы. Здѣсь сохранились еще полуразрушенныя стѣны крѣпости, построенной Генрихомъ I въ защиту противъ вендовъ.

Арнедо—старый развалившійся городъ въ испанской провинціи Лагрозю, у подножія Сьерры де-Шеньялозы, имѣетъ 3785 ж. (1877). Въ 11 км. находится минеральная станція Арнедилло съ горячимъ ключемъ въ 50° Ц. а нѣсколько южнѣ купальное мѣстечко Гравалось съ холодными минеральными ключами.

Арпетъ (Arpeth, Иосифъ Калазанца)—нумизматъ и археологъ; род. 12 авг. 1791 г. въ Леопольдслагѣ, въ Верхней Австріи. Получилъ образованіе въ училищѣ св. Флоріана и въ лицейской гимназіи, съ 1810 г. слушалъ лекціи въ Вѣнѣ, въ 1811 былъ практикантомъ въ нумизматическомъ кабинетѣ и древностей, а въ 1813—его консерваторомъ. Вскорѣ послѣ того онъ поступилъ офицеромъ въ австрійско-нѣмецкій легіонъ и принималъ участіе въ походахъ 1813 и 1814 гг. по возвращеніи занялъ прежнюю должность. Въ качествѣ воспитателя князя Иосифа Дитрихштейна, А. получилъ возможность расширить свои археологическія и нумизматическія знанія во время путешествій по Германіи, Швейцаріи и Италиі. Съ 1824—28 А. временно занималъ кафедру всеобщей исторіи и исторіи Австріи въ вѣнскомъ университетѣ. Преимущественно съ 1833 А. занимался приведеніемъ въ порядокъ порученныхъ ему коллекцій и оказалъ при этомъ большія услуги музею, директоромъ котораго назначенъ въ 1840 г. Съ 14 мая 1847 г.—членъ академіи наукъ. † 31 октября 1863 г. Ученые труды А., помѣщенные большею частью въ періодическихъ изданіяхъ и ученыхъ сборникахъ, за исключеніемъ его «Geschichte des

Kaiserthums Oesterreich» (Вѣна, 1827), состоять, главнымъ образомъ, въ работахъ по нумизматикѣ и археологiи. Въ средѣ нумизматовъ онъ пользовался большимъ авторитетомъ, какъ экспертъ при опредѣленiи подлинности монетъ. Изъ нумизматическихъ трудовъ его заслуживаютъ вниманiя: «Synopsis numorum graecorum» (Вѣна, 1837); «Katalog der k. k. Medaillenstempelsammlung» (Вѣна, 1839); «Synopsis numorum romanorum» (Вѣна, 1842) и «Ueber das Taubenorakel zu Dodona» (Вѣна, 1840). Изъ археологическихъ трудовъ важнѣйшiе: «Zwolf rom. Militärdiplome» (Вѣна, 1843); «Das Niello-Antependium zu Klosterneuburg» (Вѣна, 1844); «Das k. k. Münz und Antikenkabinet» (Вѣна, 1845); «Die antiken Gold- und Silbermünzmonumente des k. k. Münz u. Antikenkabinetts» (Вѣна, 1850); «Die Cinque-Cento-Kameen und Arbeiten des Benvenuto Cellini und seiner Zeitgenossen» (Вѣна, 1858) и «Studien ueber Benvenuto Cellini» (Вѣна, 1859).

Арнетъ (Arneht, Альфредъ фонъ)—историкъ, сынъ предъидущаго; род. 10 июня 1819 г. въ Вѣнѣ, посещалъ гимназiю въ Кремсбюнгстертѣ съ 1830—36 г. По окончанiи курса состоялъ при императорскомъ фамильномъ и государственномъ архивахъ, затѣмъ служилъ въ государственной канцелярiи и посвящалъ свои досуги изученiю исторiи. Первымъ плодомъ этого изученiя было: «Leben des kaiserl. Feldmarschalls Grafen Guido v. Starhemberg» (Вѣна, 1853), за нимъ послѣдовала написанная по источникамъ биографiя принца Евгенiя Савойскаго («Prinz Eugen v. Savoyen», 3 т., Вѣна, 1858—59), вслѣдствiе которой А. назначенъ вице-директоромъ упомянутыхъ архивовъ. Пользуясь богатыми матеріалами этихъ архивовъ, онъ написалъ свою «Geschichte Maria Theresias» (т. 1—10, Вѣна, 1863—79). Дальнѣйшими результатами архивныхъ работъ его была: «Maria Theresia und Maria Antoinette. Briefwechsel während der J. 1770—1780» (Вѣна, 1865; 2 изд. 1866); «Marie Antoinette, Joseph II und Leopold II. Ihr Briefwechsel» (Вѣна, 1866); «Maria Theresia und Joseph II. Ihre Correspondenz samt Briefen Joseph an seinem Bruder Leopold» (3 т., Вѣна, 1867); «Beaumontchais und Sonnenfels» (Вѣна, 1868); «Joseph II und Katharina von Russland» (Вѣна 1869); «Johann Christoph Bartenstein und seine Zeit.» (Вѣна, 1872); «Joseph II und Leopold v. Toscana; ihr Briefwechsel von 1781—90» (2 т., Вѣна, 1872). Въ содруженствѣ съ Жофруа имъ издана: «Marie Antoinette. Correspondance secrète entre Marie Thérèse et le comte de Mercy d'Argenteau, avec les lettres de Marie Thérèse et de Marie Antoinette» (3 т., Пар., 1874); наконецъ «Briefe der Kaiserin Maria Theresia an ihre Kinder und Freunde» (4 т., Вѣна, 1881). Имъ изданы сверхъ того: «Die Relationen der Botschafter Venedigs ueber Oesterreich im XVIII Jah.» (Вѣна, 1863), вошедше въ «Fontes rerum Austriacarum» (2 отд.). Лѣтомъ 1848 А. былъ избранъ депутатомъ въ Германское національное собранiе во Франкфуртѣ на М., отъ нейнкирхенскаго округа. Призванный въ 1869 г. въ качествѣ пожизненнаго представителя въ палату господъ австрiйскаго рейхсрата, онъ принималъ дѣятельное и выдающееся участiе въ об-

сужденiяхъ различныхъ вопросовъ и въ особенноти законовъ о вѣроисповѣданiяхъ (Konfessionelle Gesetz). Съ 1863 года А. состоитъ директоромъ австрiйскаго государственнаго архива. По его ходатайству этотъ архивъ былъ открытъ для свободныхъ ученыхъ изслѣдованiй, что послужило первымъ толчкомъ къ открытiю доступа и въ главн. архивы другихъ государствъ. Состоя съ 1862 года дѣйствительнымъ членомъ академiи наукъ, А. неоднократно былъ избираемъ въ вице-президенты, а въ 1879 году въ президенты этой академiи.

Арни (Bubalus Arni)—см. Буйволъ.

Арника (Arnica L.)—баранья трава, лилейный родъ растений изъ семейства сложноцвѣтныхъ (compositae Adans. и подсемейства ихъ шитниковыхъ, scumbiferae). Весьма немногочисленные (до 10) виды этого рода—многолѣтняя трава сѣвероамериканскаго и сибирскаго происхожденiя. Само названiе А., хотя и объясняется отъ слова ἀρνός—ягненокъ, по мягко-шерстистымъ на исподней сторонѣ листьямъ, но всего вѣрнѣе (по указанiямъ ботаниковъ Лейнисса и Келера—см. его «Medicinal-Pflanzen», 1837, т. I, табл. 12) объяснить слово, какъ исказенное Штармика (см. это сл.) отъ греч. ἄρνησις—чиханiе, т. е. чихотная трава, ибо ея запахъ и цвѣточная пыль вызываютъ чиханiе. Въ Европѣ два вида, изъ кот. горная А., A. montana L. (=Doronicum montanum Lam., Doronicum Arnica Desf.) распространена въ гористыхъ мѣстностяхъ Германiи, Францiи, Швейцарiи, Швеции; въ Россiи водится въ Западномъ краѣ и Сибири; въ Восточной Сибири еще три вида.—Это многолѣтняя трава, вышиной 30—50 см., съ дов. крупными листьями, собранными у корня розеткой изъ 4—6, продолговато-овальныхъ, цѣлюнокрайными и пятинервными; на стеблѣ они меньшей величины и сидятъ въ 1—2 паркахъ, безъ черешковъ. Корневище толстое, въ разрѣзѣ бѣлое, снаружн покрыто бурными пленками; стебель круглый, голый, мало вѣтвистый, заканчивается крупною головкой мелкихъ цвѣт. до 5 см. въ поперечникѣ. Всѣ цвѣтки головки темножелтые, язычковые по краямъ и трубчатые въ срединѣ. Изъ трубчатыхъ цв. происходятъ плоды-сѣмянки съ сидячей летучкой изъ перистыхъ волосковъ. Это растенiе издавна имѣетъ большое примѣненiе въ народной и официальной медицинѣ. Изъ цвѣтовъ ея приготавливаютъ настои (tinctura Arnicae)—извѣстную примочку отъ ушибовъ, а изъ корня порошокъ, являющийся, какъ внутреннее, наравнѣ съ тинктурой, сильно возбуждающимъ средствомъ для всей нервной и сосудистой системы; сильныя дозы корня вызываютъ рвоту. Физиологическое дѣйствiе объясняется присутствiемъ особаго алкалоида арницина, извлекаемаго въ аморфномъ видѣ и легко растворимаго въ спиртѣ и эфирѣ; извлекается также и арниковое масло, въ спиртѣ растворимое. Въ Средней Россiи подъ названiемъ А. извѣстно нѣсколько растенiй, ложныхъ А., отчасти схожихъ съ настоящей и употребляемыхъ съ тѣми-же цѣлями, но безъ успѣха; таковы Leontodon autumnale L.—желтушка, горькушка, нѣкоторые виды Crepis—

скерды, Негасиум—ястребинки и даже одуванчикъ (Тагахасум).

Арнимъ (Arnim)—старинный дворянскій, маркиграфскій родъ, получившій свое имя отъ мѣстечка Арнима въ Альтмаркѣ (штендальскаго округа). Еще въ 1204 г. упоминается въ исторической лѣтописи первый изъ Арнимовъ, Алларъ ф. А. Между этимъ и шауенбургскимъ и гельдернскимъ родомъ А. нѣтъ никакого родства. Лишено также основанія и предположеніе о происхожденіи А. изъ города Арнгейма. Лѣтописи XIV вѣка нерѣдко упоминаютъ о многочисленныхъ представителяхъ этой фамилии, владѣвшей громадными помѣстьями, преимущественно въ Укермаркѣ. Начиная съ XV столѣтія является непрерывный рядъ именъ представителей этой фамилии, вѣтви которой распространяются съ этого времени въ Померанію, Франконію, Магдебургъ, Саксонію, Мекленбургъ и Пруссію. Изъ выдающихся членовъ этого семейства, заслуживаютъ упоминанія: Іоакимъ ф. Арнимъ (1544), бывшій гротесмейстеромъ рыцарскаго ордена Іоанниттовъ. Цѣлый рядъ ландфогтовъ изъ рода А. жилъ въ Укермаркѣ, съ 1424 до 1738, т. е. до упраздненія ландфогтовъ.—Іоганнъ-Георгъ ф. А., генералъ Тридцатилѣтней войны;—Вольфъ-Кристофъ ф. А. († 1638 г.)—саксонскій генералъ-лейтенантъ и родоначальникъ саксонской линіи, Георгъ-Авраамъ А. (род. 1651)—служилъ въ прусскихъ войскахъ съ шестнадцатилѣтняго возраста, принималъ участіе въ 25 сраженіяхъ и 17 осадахъ. † въ 1734 году прусскимъ генералъ-фельдмаршаломъ;—Георгъ Дитловъ ф. А. былъ военнымъ министромъ и министромъ-президентомъ († 1753);—Фридрихъ-Вильгельмъ ф. А. (род. 1739, † 1801)—прусскій военный и государственный министръ, получившій прусское графское достоинство;—сынъ его Фридрихъ-Авр.-Вильгельмъ ф. А. былъ неоднократно посланникомъ при разныхъ дворахъ (род. 1761, † 1812);—Генрихъ Ленардъ ф. А. (род. 1801, † 1875)—былъ съ 1849 года и до самой своей смерти, за исключеніемъ избирательнаго періода 1862—65, членомъ прусской палаты депутатовъ и вліятельнымъ вождемъ консервативной партіи;—Альбрехтъ-Генр. ф. А.—государств. министръ и министръ юстиціи при Фридрихъ-Вильгельмѣ III (род. 1744, † 1805). Родъ А. отличался всегда консервативными убѣжденіями, иногда военными заслугами и богатствомъ, заключавшимся, преимущественно, въ крупныхъ помѣстьяхъ, изъ которыхъ нѣкоторыя представляли собою маіораты.

Арнимъ (Гансъ-Георгъ)—австрійскій генералъ, пріобрѣвшій извѣстность во время 30-лѣтней войны; род. 1581, † 1641). Началь онъ свою службу въ шведскихъ войскахъ, затѣмъ служалъ въ польскихъ, а въ 1626 перешелъ на австр. службу съ чиномъ полковника. Онъ былъ довѣреннымъ лицомъ Валленштейна, поручившаго ему осаду Стральзунда; за тѣмъ А. былъ посланъ въ Польшу для дѣйствій противъ шведовъ, и въ 1628 возведенъ въ чинъ фельдмаршала. Ревностный протестантъ, онъ не сочувствовалъ политикѣ императора, вышелъ въ отставку, а 1631 г. поступилъ на службу саксонскаго курфюрста Іоганна Георга, которому

содѣйствовалъ въ заключеніи союза съ Густавомъ Адольфомъ. Въ сраженіи подъ Брейтенфельдомъ (17 сент. 1631) А. командовалъ саксонскими войсками, затѣмъ вторгся въ Силезію и Богемію и овладѣлъ Прагою. Не будучи въ состояніи держаться въ Богеміи противъ Валленштейна, А. продолжалъ удачно дѣйствовать въ Силезіи. Впродолженіе военныхъ дѣйствій онъ не переставалъ тайно сноситься съ Валленштейномъ; но, вслѣдствіе гибели послѣдняго, переговоры не повели ни къ чему. Когда Валленштейнъ былъ убитъ, А. энергически возобновилъ военныя дѣйствія и одержалъ цѣлый рядъ успѣховъ надъ императорскими войсками. По заключеніи Пражскаго мира (1635), онъ вышелъ въ отставку и поселился въ своемъ имѣніи. Здѣсь, по обвиненію во враждебныхъ замыслахъ противъ Швеціи, онъ былъ арестованъ (7 марта 1637) и отвезенъ въ Стокгольмъ. Ему удалось спастись бѣгствомъ: по прошествіи нѣкотораго времени онъ снова былъ принятъ, съ чиномъ генералъ-лейтенанта, на службу—одновременно и къ императору и къ курфюрсту. Ср. Форстеръ, «Briefe Wallensteins» (2 т., Берлинъ, 1828); Гельбингъ, «Wallenstein und A. 1632—34» (Дрезденъ, 1850); Кирхнеръ, «Schloss Boitzenburg und seine Besitzer» (Берл., 1860).

Арнимъ (Карль-Отто-Людв., фон А.)—писатель-путешественникъ, род. 1 авг. 1779 г. въ Берлинѣ; съ 1795 г. учился въ Галлѣ и Геттингенѣ; послѣ продолжительнаго путешествія былъ причисленъ къ прусскому посольству въ Стокгольмъ, потомъ въ Лондонъ. Позже служилъ въ дирекціи королевскихъ театровъ въ Берлинѣ. Съ 1835 года предпринималъ болѣе далекія путешествія по всей Европѣ. † 9 февраля 1861 года въ Берлинѣ. Между прочими сочиненіями онъ издалъ нѣкоторыя изъ байроновскихъ стихотвореній и комедію подъ заглавіемъ: «Der Smaragdring» (1822 г.). Его литературная извѣстность основана на запискахъ путешественника подъ заглавіемъ: «Flüchtige Bemerkungen eines flüchtig Reisenden» (6 томовъ, Берл., 1837—50).

Арнимъ (Людв.-Іоакимъ, назыв. обыкновенно Ахимъ фон А.)—нѣмецкій поэтъ, род. 26 іюня 1781 г. въ Берлинѣ; изучалъ естественныя науки въ Геттингенѣ и Галлѣ и уже въ 1799 г. издалъ брошюру: «Versuch einer Theorie der elektrischen Erscheinungen», но вскорѣ послѣ знакомства съ Л. Тикомъ и Клементіемъ Brentano совершенно отдался поэзіи. Пробывъ нѣкоторое время въ Геттингенѣ, посѣтилъ Швейцарію, Италію, Францію, Голландію и Англію; останавливаясь въ разныхъ мѣстахъ Германіи, жилъ въ Гейдельбергѣ съ Клем. Brentano. Со времени женитьбы на сестрѣ послѣдняго, Елисаветѣ (Бетинѣ) Brentano, онъ жилъ попеременно то въ Берлинѣ, то въ своемъ имѣніи Випердорфѣ, близъ Дамы, въ Маркѣ, гдѣ и † скоропостижно 21 янв. 1831 г. отъ нервнаго удара. Первые его поэтическія произведенія: два романа «Hollus Liebeleben» (Геттинг., 1802) и «Ariels Offenbarungen» (Геттинг., 1804). За этимъ послѣдовалъ сборникъ нѣмецкихъ народныхъ пѣсенъ, изданный имъ и Brentano подъ заглавіемъ «Des Knaben Wunderhorn» (1 т., Гейдельб., 1806; 2-е изд., 1819; 2—3 т.,

1808); вновь изданъ въ общемъ собраніи его сочиненій въ 4 томахъ и исправленъ по оставленнымъ имъ рукописямъ Л. Эркома въ Берлинѣ въ 1854 г.; позднѣе Бирлингеромъ и Крепеліусомъ съ иллюстраціями и критическими замѣтками (2 т., Высб. и Мюнх., 1873—77); 2 т., съ иллюстр. и введеніемъ Венда (Берл., 1873 г.); въ «*Universalbibliothek*» Реклама и Форбергеромъ въ «*Nationalbibliothek*» Гемшеля. Новѣйшее изданіе въ 2 т. (1880). Затѣмъ явились «*Wintergarten*» (Берл., 1809)—собраніе рассказовъ, романъ «*Armuth, Reichthum, Schuld und Busse der Gräfin Dolores*» (2 т., Берл., 1870); самое замѣчательное изъ сочиненій А. «*Halle und Jerusalem, Studentenspiel und Pilgerabenteuer*» (Гейдельб., 1811); «*Isabelle von Aegurten*» вмѣстѣ съ тремя другими повѣстями (Берл., 1812); «*Schaubühne*» (1 т., Берл., 1813); романъ «*Die Kronenwächter oder Bertholds erstes und zweites Leben*» (1 т., Берл., 1817); драма «*Die Gleichen*» (Берл., 1819); «*Landhausleben, Erzählungen*» (1 т., Берл., 1826); наконецъ, «*Sechs Erzählungen, Nachlass*» (Берл., 1835). Всѣ его сочиненія отличаются богатствомъ фантазій, чувствомъ и юморомъ, но неудовлетворительною формою изложенія. А. былъ горячимъ патриотомъ. Собраніе его сочиненій съ предисловіемъ Гримма издала его жена (20 т., Берл., 1839—48; позднѣе 22 т., Берл., 1853—56).

Арнимъ (Елисавета, фон-А., рожд. Brentano, называемая обыкновенно Бетиной)—жена Ахима А., сестра поэта Клементія Brentano; род. во Франкф. на М. 4 апр. 1785, молодость провела отчасти въ Фрицларскомъ монастырѣ, отчасти у своихъ родственниковъ въ Оффенбахѣ, Марбургѣ, Франкфуртѣ; вышла замужъ за Ахима фон-А. въ 1811. Ея любовь къ природѣ, особенно усилившаяся со времени знакомства съ Каролиной Гюндероде (см. это сл.), перешла въ фантастическое поклоніе и приняла болѣзненный характеръ. Послѣ самоубійства Гюндероде она увлеклась страстью къ Гёте, который однако не отвѣчалъ на ея любовь, хотя и вошелъ съ нею въ переписку. Къ этому времени относится переведенная ею на англійскій языкъ переписка ея съ Гёте, изданная подъ заглавіемъ «*Goethes Briefwechsel mit einem Kinde*» (3 т., Берл., 1835; 3 изд. Гримма, 1881); ср. «*Briefe Goethes an Sophie de la Roche und Bettina Brentano*», изд. Леперъ (Берл., 1879). Позднѣе была выпущена въ свѣтъ ея переписка съ Каролиной Гюндероде подъ заглавіемъ: «*Die Günderoode*» (2 т., Грюнб. и Берл., 1840; 2 изд. 1852); но болѣе замѣчательнымъ и оригинальнымъ изъ ея произведеній остается однако ея переписка, составившая три тома; въ первыхъ двухъ заключается ея переписка съ матерью Гёте и съ самимъ Гёте, а въ третьемъ—ея дневникъ. Ея переписка съ Гёте начинается въ мартѣ 1807, когда поэту было около 60 лѣтъ. Даумеръ составилъ изъ ея писемъ поэтическій сборникъ подъ заглавіемъ: «*Bettina. Gedichte aus Goethes Briefwechsel mit einem Kinde*» (Нюрнб., 1837). Подвижной и впечатлительный духъ Бетины подъ влияніемъ социально-политическихъ явленій сороковыхъ годовъ принялъ другое направленіе, что и отразилось въ ея сочиненіяхъ: «*Dies Buch gehört dem Könige*» (2 т., Берл., 1843), «*Plus Pamphilius und die Ambro-*

sia» (2 т., Берл., 1848), заключающее переписку между Бетиной и поэтомъ Фил. Натузиемъ и «*Gespräche mit Dämonen*» (Берл., 1852). † 20 янв. 1859 въ Берлинѣ. Собраніе ея сочиненій «*Sämtliche Schriften*» явились въ свѣтъ въ 11 томахъ (2 изд., Берл., 1853). Ср. Г. Гримма въ «*Goethe-Jahrbuch*», Л. Гейгера (т. 1, Франкф. на М., 1880). Одна изъ ея дочерей, Гизела фон-А. (бывшая въ супружествѣ съ Герм. Гриммомъ), издала «*Dramatische Werke*» (Боннъ и Берл., 1857—75).

Арнимъ (Генрихъ-Александръ, баронъ фон-А.)—пруссійскій дипломатъ и министръ; род. 13 февр. 1798 въ Берлинѣ, былъ младшимъ изъ 11 братьевъ и сестеръ, вышедъ 15-и лѣтъ изъ учебнаго заведенія въ Галлѣ и съ пятью братьями принялъ участіе въ войнѣ за освобожденіе, затѣмъ съ 1818 учился въ Гейдельбергѣ. Съ 1820 поступилъ на государственную службу, сначала въ качествѣ аташе при посольствѣ въ Швейцаріи, потомъ секретаремъ посольства въ Мюнхенѣ, Копенгагенѣ и Неаполѣ. Въ послѣднемъ городѣ онъ былъ назначенъ повѣреннымъ въ дѣлахъ и въ 1829 переведенъ въ Дармштатъ, гдѣ обратилъ особенное вниманіе на развитіе таможенного союза. Въ 1840 году былъ назначенъ посланникомъ въ Брюссель; 30 авг. 1841 г. получилъ титулъ барона. Въ Брюсселѣ его дѣятельность ознаменовалась заключеніемъ прусско-бельгійскаго торговаго трактата 1844 г. Въ своей брошюрѣ подъ заглавіемъ «*Mein Handelspolit. Testament*» (Берл., 1844) онъ выступилъ сторонникомъ свободной торговли. Назначенный посланникомъ въ Парижъ въ 1846 г., онъ возвратился оттуда въ Берлинъ въ 1848 г. послѣ Февральской революціи и старался проводить между приближенными короля тенденціи въ смыслѣ національно-либеральной политики. Важный для нѣмецкаго дѣла манифестъ отъ 21 марта написанъ имъ и въ тотъ же день онъ вступилъ въ качествѣ министра иностранныхъ дѣлъ въ министерство, составленное графомъ А.-Бойценбургомъ; уже въ 1848 году А. вышелъ изъ кабинета, вслѣдствіе господствовавшего въ національномъ собраніи демократическаго духа съ которымъ онъ не могъ примириться. Послѣ этого, удалившись отъ дѣлъ и проживъ нѣкоторое время въ уединеніи, въ Франкфуртѣ на М. и Нейвидѣ, онъ напечаталъ двѣ брошюры: «*Frankfurt und Berlin*» (Франкф., 1848) и другую «*Ueber die Mediationsfrage*» (Франкф., 1849). Весной 1849 г. онъ былъ избранъ въ верхнюю палату, гдѣ присоединился къ нѣмецко-конституціонной партіи и съ 1849—1851 г. энергически боролся противъ реакціонной политики министерства Мантейфеля Своими брошюрами—«*Zur Politik der Epigonen in Preussen*» (Берл., 1850) и «*Zur Politik der Contrarevolution in Preussen*» (Берл., 1851) онъ навлекъ на себя такую ненависть феодально-привлеченъ къ суду за искаженіе фактовъ оскорбленіе и приговоренъ къ денежному штрафу. Съ тѣхъ поръ онъ удалился съ политической арены, хотя послѣ паденія Мантейфеля былъ сряду выбранъ въ депутаты ландтага однимъ берлинскимъ округомъ, но ранѣе, чѣмъ успѣлъ получить свои полномочія, † 5 янв. 186

въ Дюссельдорфѣ. А. былъ болѣе уважаемымъ предводителемъ старо-прусской конституціонной партіи, высоко его цѣнившей за мужество, опытность и краснорѣчіе. Ср. Радовица, «Gespräche aus der Gegenwart» (Штутг., 1851), гдѣ А. выставленъ подъ именемъ Арнбурга.

Арнемъ (Генрихъ-Фридрихъ, графъ фонъ А.-Генрихсдорфъ-Вербловъ) — дипломатъ и прусскій министръ, род. 23 сентября 1791 г. въ Укермаркѣ; по окончаніи образованія вступилъ на дипломатическое поприще въ качествѣ секретаря посольства въ Стокгольмъ и Парижѣ, въ 1845 г. былъ чрезвычайнымъ посломъ и уполномоченнымъ министромъ при австрійскомъ дворѣ, 6 февр. 1841 г. получилъ титулъ графа; въ Вѣнѣ сталъ слѣдовать меттерниховой политикѣ. Послѣ майскаго возстанія въ 1848 г., сопровождалъ императора въ Инспрукъ, но вскорѣ затѣмъ вышелъ въ отставку, не желая защищать либеральную политику министерства Ауерсвальда. 24 февраля 1849 г. ему былъ врученъ портфель министра иностранныхъ дѣлъ при министерствѣ Бранденбургъ-Мантейфеля; но уже 3-го мая онъ оставилъ свой постъ, не сочувствуя союзной политикѣ. Въ 1851 году былъ вторично назначенъ посломъ въ Вѣну, но по увольненіи министерства Мантейфеля, въ 1858 г., отозванъ въ Берлинъ, гдѣ и оставался до самой смерти, послѣдовавшей 18 апр. 1859 г. А. былъ пожизненнымъ членомъ верхней палаты. Онъ былъ холостъ и съ нимъ угадала Вербловская вѣтвь дома А.

Арнемъ (Адольфъ-Генрихъ, графъ фонъ А.)—прусскій министръ; род. 10 апр. 1803 г., былъ младшимъ сыномъ графа Фридр.-Абраг.-Вильгельма фонъ-А. По раздѣлу наслѣственного имущества онъ получилъ большую часть значительнаго поземельнаго владѣнія; учился въ Геттингенѣ и по окончаніи курса поступилъ юристомъ на государственную службу. Въ 1833 году былъ правительственнымъ президентомъ въ Штральзундѣ, потомъ въ Ахенѣ, затѣмъ въ Мерзебургѣ; въ 1840 г. назначенъ оберъ-президентомъ Познанской провинціи. Съ 1837 г. былъ членомъ государственнаго совѣта и въ 1842 г. преемникомъ фонъ-Рохова въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Тутъ онъ отмѣнилъ полицейско-шпіонскую систему и этимъ приобрѣлъ большую популярность, которую, впрочемъ, скоро утратилъ вслѣдствіе мѣропріятій по дѣламъ печати и изгнанія баденскихъ депутатовъ—Геккера и Ицштейна, въ 1845 г. Хотя это изгнаніе послѣдовало не прямо отъ него, а отъ министра графа Штальберга лишь по его донесенію, но это обстоятельство сдѣлалось главной причиной его выхода изъ министерства. Въ соединенномъ ландтагѣ въ 1847 г., гдѣ онъ приобрѣлъ значеніе, благодаря своему краснорѣчію, онъ старался дать правительству либеральное направленіе. Вслѣдъ за мартовской революціей, по удаленіи Боделшвинга, король вручилъ ему 19 марта 1848 г. управленіе министерствомъ; но 29 марта онъ уже оставилъ этотъ постъ вслѣдствіе несогласія съ политикой своего двоюроднаго брата, барона Генриха-Александра фонъ-А., назначеннаго министромъ иностранныхъ дѣлъ. Избранный членомъ нѣмецкаго національнаго сейма, онъ скоро

отказался отъ своихъ полномочій вслѣдствіе господствовавшаго тамъ направленія. Въ качествѣ защитника интересовъ земельнаго дворянства, онъ принималъ участіе въ совѣщаніяхъ «Юнкерскаго парламента». Съ 1849 г. А. былъ членомъ нижней палаты, гдѣ онъ, хотя принадлежалъ къ крайней правой, на совѣщаніяхъ о конституціи защищалъ стремленія либеральнѣйшей бюрократіи. Въ этомъ направленіи онъ дѣйствовалъ въ первые годы своей дѣятельности въ бернхей палатѣ, въ которой сдѣлался наслѣственнымъ членомъ въ 1854 году. Лишь послѣ паденія Мантейфеля въ 1858 г. онъ сталъ склоняться все болѣе къ феодальной реакціи и, благодаря его влиянію, въ верхней палатѣ несогласія относительно конституціи усилились. Съ 1862—1866 гг., въ оправданіе своего поведенія, онъ напечаталъ: «Das Recht des Herrenhauses bei Festsetzung des Staatshaushalts» (Берл., 1862 г.). Въ послѣдніе годы жизни онъ совершенно удалился съ политической арены и † 8 января 1868 г. въ своемъ имѣніи Войценбургѣ въ Укермаркѣ.

Арнемъ (Дитловъ, Фридрихъ-Адольфъ графъ фонъ-А.)—членъ германскаго рейхстага, род. въ боиенбургскомъ замкѣ 12 окт. 1832 г. Съ 1851 г. изучалъ право въ Геттингенѣ, Боннѣ и Берлинѣ. Во время похода противъ Даніи онъ состоялъ ординарцемъ при принцѣ Фридрихѣ-Карлѣ, а позже прикомандированъ къ генералу Герварту, и принималъ участіе въ занятіи острова Альзена. Въ авг. 1-64 г. А. поступилъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, въ 1868 г. былъ ландратомъ Темплинскаго округа. Въ 1870 г. принялъ участіе въ походѣ противъ Франціи, состоя ординарцемъ при штабѣ 3-го армейскаго корпуса. Въ мартѣ 1873 г. былъ президентомъ меискаго округа въ Эльзасѣ-Лотарингіи, въ 1874 г. назначенъ оберъ-президентомъ Силезіи. Въ этомъ званіи онъ оставался до 1877 г., когда вслѣдствіе конфликта своего двоюроднаго брата, графа Гарри А. съ княземъ Бисмаркомъ, вышелъ совсемъ въ отставку. По смерти отца въ 1868 г., какъ наслѣдникъ майората, былъ призванъ въ прусскую верхнюю палату. А. былъ членомъ сѣверогерманскаго рейхстага отъ Рупинъ-Темплинскаго избирательнаго округа и въ 1871 г. былъ избранъ тѣмъ же округомъ въ нѣмецкій рейхстагъ. Сначала онъ держался далеко отъ всѣхъ фракцій, но потомъ присоединился къ такъ наз. имперской партіи. Въ 1879 и 1880 былъ президентомъ рейхстага, но весной 1881 отклонилъ отъ себя вторичный выборъ, потому что не хотѣлъ вести дѣла сообща съ однимъ изъ членомъ центра. А. въ 1875 г. былъ членомъ чрезвычайнаго, а въ 1879 г. постояннаго генеральнаго синода, избраннаго его своимъ президентомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ членомъ синодальнаго совѣта.

Арнемъ (Гарри-Карлъ-Куртъ-Эдуардъ, графъ фонъ-А.) — нѣмецкій дипломатъ; род. 3 окт. 1824 г. въ Мойцельфшѣ въ померанскомъ Коблянскомъ округѣ. Сначала онъ посвятилъ себя юридической карьерѣ; по окончаніи университетскаго курса въ 1847 поступилъ на службу въ качествѣ аудитора, а въ 1850 г. перешелъ на дипломатическое поприще. Вскорѣ

былъ назначенъ при посольствѣ въ Мюнхенѣ; съ 1853 — 55 г. исправлялъ должность секретаря посольства въ Римѣ, откуда былъ вызванъ въ Берлинъ, гдѣ занимался въ министерствѣ иностр. дѣлъ, до 1858. Съ 1859—61 былъ первымъ совѣтникомъ прусскаго посольства въ Вѣнѣ, въ 1862 назначенъ чрезвычайнымъ посломъ въ Лиссабонъ, въ 1864 такимъ же посломъ въ Мюнхенъ. Предъ А. открылась arena дѣятельности, весьма важной по своимъ послѣдствіямъ, въ окт. 1864, когда онъ былъ утвержденъ посломъ при папской куріи въ Римѣ, гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ ему предстояло съ 1866 поддерживать и усиловать, заключенный между Пруссіей и Италіей, дружественный союзъ, но поддерживать не вызывая, однако, неприязни Ватикана. А. выполнялъ свою задачу съ такимъ дипломатическимъ искусствомъ, что въ 1868 получилъ новыя полномочія въ качествѣ посла при папскомъ престолѣ отъ Сѣверо-Германскаго союза. Наперекоръ Ватиканскому собору, А. совѣтовала своему правительству подвинуть нѣмецкихъ епископовъ къ протесту противъ догмата непогрѣшимости: но не могъ склонить на свою сторону графа Бисмарка: 28 іюля 1870 г. А. получилъ титулъ графа, въ мартѣ 1870 назначенъ комиссаромъ въ Брюссель по дѣламъ, касавшимся заключенія мира съ Франціей и въ томъ же качествѣ дѣйствовалъ во Франкфуртѣ на М. Тамъ онъ оказался опять столь ловкимъ и опытнымъ дипломатомъ, что 23 августа 1871 былъ назначенъ чрезвычайнымъ нѣмецкимъ посланникомъ при Французской республикѣ и 9 января 1872 г. былъ аккредитованъ на этомъ посту въ качествѣ посла Германской имперіи. Принципиальная несогласія во мнѣніяхъ между А. и Бисмаркомъ по вопросу отношеній между Германіей и Франціей, такъ и относительно церковной политики, послужили поводомъ къ удаленію А.; онъ былъ отозванъ отъ своего поста въ Парижѣ 2 марта 1874 года и 19 марта того же года назначенъ посланникомъ въ Константинополь, но этого поста онъ не занялъ, такъ какъ уже 15 мая 1874 былъ уволенъ въ отставку. На мѣсто А. посланникомъ въ Парижъ былъ назначенъ князь Гогенлоу, который 8-го іюня 1874 сообщилъ въ Берлинъ, что въ канцеляріи посольства не находится нѣсколькихъ официальныхъ актовъ, касающихся будущаго упраздненія папскаго престола и конклава. Послѣ послѣдовавшей вслѣдъ за тѣмъ ревизіи посольскаго архива оказалось, что не находится, помимо означенныхъ выш. документовъ, еще много другихъ важныхъ дипломатическихъ древнихъ актовъ и предписаній, всего около 80. А. было предъявлено официальное требованіе о выдачѣ означенныхъ документовъ, но оно не было имъ удовлетворено. Послѣ настоятельнаго требованія со стороны правительства, А. представилъ, наконецъ, 14 дипломатическихъ актовъ; но такъ-какъ они оказались маловажными, самые же значительные онъ удержалъ, то 2 окт. министерство предложило государственной прокуратурѣ въ Берлинѣ произвести слѣдствіе надъ А. 4 окт. 1874 онъ былъ арестованъ въ своемъ имѣніи Нассенгейде, въ округѣ Штетина и, хотя былъ освобожденъ, но внесенъ залога въ 100000 талеровъ и

по докторскому свидѣтельству, но вслѣдъ за тѣмъ за проступки по должности и за утайку грамотъ привлеченъ къ суду. Его обвиняли въ томъ, что въ бытность въ Парижѣ съ 1872—1874, имѣя въ своемъ вѣдѣніи архивные документы, довѣренные ему какъ должностному лицу, онъ умышленно утайлъ ихъ и присвоилъ себѣ. Съ 9 по 15 дек. 1874 г. въ берлинскомъ судѣ разбирался его процессъ; уличенный въ умышленную утайку церковно-политическихъ актовъ, хранившихся въ особо опредѣленномъ для нихъ мѣстѣ, А. былъ обвиненъ въ утайкѣ этихъ документовъ и въ служебныхъ преступленіяхъ, и присужденъ къ 3 мѣсячному тюремному заключенію, причемъ былъ принятъ въ расчетъ мѣсяцъ предварительнаго заключенія. Государственная прокуратура также, какъ и защитники графа, апеллировали противъ рѣшенія суда, опубликованнаго 19 дек.; но результатомъ этой апелліаціи было то, что А. былъ присужденъ уже къ 9 мѣсячному заключенію за утайку официальныхъ документовъ. Вслѣдствіе выяснившихся на этомъ судебномъ разбирательствѣ служебныхъ проступковъ, противъ А. было возбуждено дисциплинарное преслѣдованіе за уклоненіе отъ ареста посредствомъ путешествія по Швейцаріи и Италіи. Государственный дисциплинарный судъ въ Потсдамѣ, разбиравшій дѣло 27 августа 1876, приговорилъ А. къ увольненію отъ службы, что вело за собою лишеніе титула и пенсіи. Вслѣдъ за этимъ А. издалъ брошюру: «Pro nihilo. Vorgeschichte des Armin-Processes» (Дюр., 1875), въ которой, разоблачая секретные дипломатические документы, рѣзко нападалъ на Бисмарка. Поэтому, по рѣшенію прусскаго государственнаго суда, началось слѣдствіе противъ А., по обвиненію въ государственной измѣнѣ, оскорбленіи величества, государственнаго канцлера и министерства иностранныхъ дѣлъ. 11 мая 1876 происходило засѣданіе государственнаго суда подъ предсѣдательствомъ вице-президента Мюллера, но разбирательство было отложено до 15 окт. по прошенію А., чтобы въ этотъ срокъ онъ могъ собрать доказательства въ свое оправданіе. Ср. «Stenographischer Bericht über den Process A.» (Берл., 1874); Ф. фонъ-Гольцендорфъ, «Für den Grafen Harry von A.» (Берл., 1876). Между тѣмъ А. оставалъ все еще заграничней. Члены фамиліи А. рѣшили на семейномъ совѣтѣ подать прошеніе о помилованіи ихъ родственника, чтобы этимъ дать ему возможность возвратиться для личной защиты. По докладу Бисмарка и министра юстиціи было рѣшено отказать просителямъ и 16 мая было подписано объявленіе А. бѣглецомъ, а также предъявлено требованіе заграничнымъ властямъ доставить А. въ тюремное управленіе на Штѣнскомъ озерѣ, гдѣ, по судебному приговору, А. долженъ былъ отсидѣть 9 мѣсяцевъ. А. прислалъ докторскія свидѣтельства, въ которыхъ значилось, что выполненіе судебного приговора было бы опасно для его жизни; однако, судъ объявилъ, что свидѣтельство иностранныхъ докторовъ не можетъ имѣть значенія для законной власти. Поэтому дальнѣйшіе проски для замедленія дѣла государственнаго суда отклонили, и заочнымъ рѣшеніемъ А. обвиненъ въ государственной измѣнѣ и при-

говорень къ пятилѣтнему заключенію въ смири-
тельномъ домѣ. Верховный судъ отказалъ въ
просьбѣ объ отміѣннѣ приговора. А. отвѣчалъ на
это публикаціей второй части своей брошюры,
въ которой ссылался на дипломатическіе до-
кументы, выставляя себя невинной жертвой
преслѣдованій со стороны князя Висмарка.
Тогда фамилія А. употребила всѣ усилія, что-
бы смыть позоръ осужденія одного изъ ея чле-
новъ въ государственной измѣнѣ и рѣшила въ
1880, опираясь на свидѣтельство двухъ бер-
линскихъ судебныхъ врачей, заявившихъ, что
продолженіе тюремнаго заключенія, въ виду
слабого здоровья А., небезопасно для его жизни,
требовать свободнаго пропуска для личной явки
на судъ и возобновленія процесса. Имперскій
судъ дозволилъ ему свободный проздѣль, но 19
мая 1881 А. † въ Инцѣ. Тѣло его было при-
везено въ Шлагентинъ при Гентинѣ и по-
хоронено тамъ въ фамильномъ склепѣ. Кромѣ
сочиненія «Pro nihilo», гр. А. издалъ еще двѣ
брошюры: одну подъ заглавіемъ—«Der Nuntius
Kommt! Essay von einem Dilettanten» (Вѣна,
1878), другую «Quid faciamus nos?» (Вѣна,
1878), въ которыхъ старается оправдать свое
поведеніе во время Ватиканскаго собора и за-
щищать мнѣніе, что пруссаки должны бы спо-
собствовать нѣмецко-католической церкви; обѣ
брошюры написаны болѣе умиреннымъ языкомъ,
чѣмъ «Pro nihilo».

Аринсь—мѣстечко въ шлезвигскомъ ок-
ругѣ прусской провинціи Шлезвиг-Гольштейнъ,
въ южн. части области Ангельтъ, на сѣв.
берегу бухты Шлей, на 15 км. выше входа
въ нее. Въ 1880 г. тамъ считалось 768 жит.,
занимающихся судоходствомъ. А. связанъ съ
Шлезвигомъ и Капельномъ ежедневнымъ па-
роходнымъ сообщеніемъ. Возлѣ А., построеннаго
на косѣ, вдающейся въ Шлей, начинается
нижнее сѣчленіе этой морской бухты, которая
тянется къ Нѣмецкому морю, далеко за Ка-
пельнъ и въ самомъ узкомъ мѣстѣ у А. (250 мет-
ровъ) не представляетъ затрудненія для пе-
реправы. А. былъ основанъ 1667 года однимъ
выходцемъ изъ Капельна. Мѣстечко это сдѣ-
лалось извѣстнымъ во время нѣмецко-датской
войны въ 1864 г. устройствомъ тамъ понтон-
наго моста 6 февр. для перехода пруссаковъ
черезъ Шлей подъ предводительствомъ принца
Карла.

Арно (Arno, Arnus)—самая значительная
изъ рѣкъ Средней Италіи послѣ Тибра, беретъ
начало у Аппенинскаго массива Фальтерони
(1648 м.), на высотѣ 1352 м., и протекаетъ на
протяженіи 230 км. Бурнымъ горнымъ потокомъ
онъ вытекаетъ выше селенія Стіа и образуетъ
плодосную Казентинскую долину (460—440 м.
высоты). Пересѣкая холмы, идущіе отъ верх-
нихъ Суб-Аппенинъ въ Претоманю къ глав-
ному хребту, онъ направляется къ З. по богато
воздѣланной равнинѣ Ареццо, гдѣ въ него впа-
даютъ воды рѣки Кіаны, связывающей его
средствомъ канала съ Тибромъ. Тутъ онъ
течетъ сперва въ сѣв.-зап. направленіи, потомъ
направляется къ С., протекая по широкой, пло-
дородной верхней Арнской долинѣ (на вы-
сотѣ 160—130 м.). Вблизи селенія Понтасие
А., принимая въ себя одинъ изъ главныхъ
своихъ притоковъ Сиве, круто поворачиваетъ

къ З. и течетъ въ этомъ направленіи до конца.
Между Понтасие и Флоренціей А. окруженъ
лѣсистыми, превосходно воздѣланными хол-
мами; ниже долина расширяется и тосканская
столица, раздѣленная рѣкою на двѣ неравныя
части, растянута во всю ея ширину. Около 15
км. ниже Флоренціи А. течетъ опять посреди
низкихъ горъ, покрытыхъ кедровымъ лѣсомъ,
и близъ Эмполь достигаетъ, наконецъ, обширной
долины, идущей къ З. и ЮЗ. отъ переднихъ Аппе-
нинъ къ морю и похожей на непрерывный ро-
кошный садъ. По впаденіи въ него Эльзы, ниже
Эмполь, и у Понтедери рѣки Эры,—А. про-
текаетъ чрезъ Пизу дугообразной извилиной.
Въ средніе вѣка устье А. находилось на три км.
впереди города, теперь же это устье и море
находятся въ 10 км. отъ города. А. становится
судоходнымъ, да и то лишь для маленькихъ
судовъ и барокъ, только начиная отъ Флорен-
ціи. Область его занимаетъ 6420 кв. км. Итальян-
скіе поэты говорятъ о «Золотомъ А.», а между
тѣмъ болѣею частью его воды отвратительны,
молочнокофейнаго цвѣта и берега его хотя
красивы, но нигдѣ не представляютъ величест-
венной картины. Безчисленное множество есте-
ственныхъ и искусственныхъ водяныхъ ар-
терій способствуютъ хорошему земледѣлію;
железная дорога, проходящая черезъ его до-
лину, связываетъ Пизу съ Ареццо. При пре-
восходной культурѣ Тосканія долина А. пред-
ставляется самой заманчивой и благоденствен-
ной изъ долинъ Италіи. Оливковыя и фиговыя
деревья растутъ между кипарисами и кедрами
и необозримые виноградники покрываютъ бе-
рега рѣки. Особенный палеонтологическій ин-
тересъ представляетъ сѣверная и сѣверо-за-
падная часть Арнской долины, бывшая нѣ-
когда прѣсноводнымъ озеромъ въ 50 км. длны.
Теперь эту часть составляютъ 3 бассейна: бас-
сейнъ Ареццо, Фильины и Инчизы; всѣ они
наполнены осадкамъ прѣсной воды съ валу-
нами, щебнемъ и песочными массами, подни-
мающимися надъ уровнемъ рѣчнаго русла на
60 м. приблизительно. Подъ этими слоями,
метровъ на 18 выше А., лежитъ слой синей
глины, перемѣшанной съ остатками водяныхъ
животныхъ и угольныхъ залежей. Вообще здѣсь
находится множество окаменѣлыхъ остатковъ
тропическихъ четвероногихъ, отчасти млеко-
питающихъ, принадлежащихъ къ вымершимъ
породамъ, какъ то: мастодонтовъ, слоновъ, но-
сороговъ и бегемотовъ.

Арно (Antoine Arnauld)—французскій пуб-
лицистъ, род. въ 1560 году, происходитъ изъ
древней овернской фамиліи, члены которой не
разъ отличались военными и государственными
заслугами. Какъ горячій защитникъ Ген-
риха IV и авторъ политическихъ брошюръ, а
также какъ энергической защитникъ париж-
скаго университета противъ иезуитовъ въ 1594 г.,
онъ навлекъ на себя ненависть ордена. Иезу-
иты преслѣдовали его до самой его смерти 29
дек. 1619 г.—Дочь его, извѣстная въ монашествѣ
подъ именемъ Анжелики, была настоятельни-
цею Портрояльскаго монастыря.—Сынъ его А н-
туанъ род. 16 февр. 1612, изучалъ сперва
юрисдикцію науки, а позднѣе подъ вліяніемъ
Сен-Сирана и Янсена занимался богословіемъ.
Въ 1641 г. сынъ былъ уже священникомъ, въ 1643

членомъ Сорбонны, а въ 1648 однимъ изъ португальскихъ отшельниковъ. Во всѣхъ спорахъ съ иезуитами, духовенствомъ и правительствомъ, онъ постоянно былъ главнымъ выразителемъ мнѣній яansenистовъ. Противъ иезуитскаго обычнаго причащанія какъ можно чаще, онъ написалъ брошюру: «De la fréquente communion» (Парижъ, 1643); въ защиту отъ обвиненій со стороны кальвинистовъ, въ сотрудничествѣ съ Николемъ, написана имъ «La perpétuité de la foi de l'église catholique touchant l'eucharistie» (Пар., 3 т., 1669—72). Первое изъ названныхъ сочиненій вызвало гнѣвъ иезуитовъ, второе—сильнѣйшее неудовольствіе со стороны реформатовъ. Иезуиты принудили его своими преслѣдованіями къ бѣгству въ Нидерланды; реформаты, въ особенности Клодъ и Жюрье, отвѣчали ему горячими и рѣзкими печатными возраженіями. Онъ велъ ожесточенную борьбу съ Мальбраншемъ, которая продолжалась до самой его смерти, послѣдовавшей въ Люттихѣ 8 августа 1694 г. А. обладалъ сильнымъ, въ высшей степени послѣдовательнымъ умомъ, и большими знаніями. Въ полемикѣ онъ отличался необыкновенной смѣлостью, а горячность его нерѣдко доходила до оскорбленій противниковъ. Сочиненія его изданы аббатомъ Готешажемъ въ 45 т., въ Лозаннѣ, 1775—83.—Старшій братъ его Робертъ д'Андилль, род. въ 1588, † 27 сентября 1674, извѣстенъ какъ писатель-моралистъ и переводчикъ Юсіфа Флавія и Жуана Давилье; онъ считается однимъ изъ лучшихъ французскихъ стилистовъ. Ср. Варина, «La vérité sur les Arnauds» (2 т., Парижъ, 1847).

Арно (François-Thomas-Marie de Baculard d'Arnaud)—французскій писатель; род. въ Парижѣ 18 сент. 1718 г. Написалъ въ ранней молодости три трагедіи, изъ которыхъ одна: «Coligny ou la St. Barthélemy» была напечатана въ 1740 г. Вольтеръ помогалъ ему деньгами и совѣтомъ. Фридрихъ II велъ перенести съ А. и пригласилъ его въ Берлинъ. Пробывъ тамъ годъ, онъ отправился въ Дрезденъ, гдѣ былъ совѣтникомъ посольства и затѣмъ вернулся во Францію. Во время террора онъ былъ заключенъ въ тюрьму. † въ Парижѣ 8 ноября 1805 г.— Въ произведеніяхъ его замѣчается большая наклонность къ ужасному. Заслуживаютъ вниманія его: «Les épreuves du sentiment», «Les délassements de l'homme sensible», «Les loisirs utiles», «Le comte de Comminges» и др. Собраніе его сочиненій появилось въ 1770 г. (нов. изд. 12 т. въ 1803).

Арно (Antoine-Vincent Arnault)—французскій поэтъ; род. въ Парижѣ 1 янв. 1766 г. Ему доставили извѣстность первыя произведенія его—трагедіи «Marius à Minturnes» (1791) и «Lucrèce» (1792). Послѣ сентябрьскихъ событій въ 1792 г. онъ уѣхалъ въ Англію, а затѣмъ въ Брюссель. По возвращеніи во Францію въ 1793, онъ былъ арестованъ какъ эмигрантъ, но затѣмъ освобожденъ, какъ авторъ трагедіи «Marius», а въ 1797 г. ему поручено было Бонапарте устройство управленія Ионическихъ острововъ. Въ 1799 г. онъ сдѣлался членомъ института, въ 1805 вице-президентомъ института, а въ 1808 совѣтникомъ и генеральнымъ секретаремъ университетскаго совѣта.

Въ то-же время А. состоялъ сотрудникомъ «Академическаго словаря». Послѣ Второй реставраціи ему пришлось снова бѣжать и онъ избралъ своимъ мѣстопробываніемъ Брюссель, но въ ноябрѣ 1819 г. вернулся на родину. Въ сотрудничествѣ съ Жюль и Норвекомъ онъ предпринялъ изданіе «Biographie nouvelle des contemporains» (20 томовъ, Парижъ, 1820—25). За сочиненіе «Vie politique et militaire de Napoléon» (3 т., 1822) Наполеонъ I завѣщалъ ему 100000 франк. Въ 1829 г. А. былъ снова принятъ въ академію и, по смерти Андріе, назначенъ ея постояннымъ секретаремъ. Часть своихъ воспоминаній онъ издалъ подъ именемъ: «Les souvenirs d'un sexagénaire» (1833 г., 4 т.). А. † въ Годервиллѣ, близъ Гавра 16 сент. 1834. Кромѣ упомянутыхъ драматическихъ произведеній имъ написаны еще «Les Venitiens» (1799); лучшая изъ его трагедій—«Guillaume de Nassau» (1826), замѣчательна превосходною характеристикою Филиппа II—«Les Guelfs et les Gibelins» (1828). Представленіе на сценѣ Théâtre Français, присланной имъ изъ Бельгіи, гдѣ онъ во то время находился въ изгнаніи, пьесы «Germanicus» послужило поводомъ къ бурной демонстраціи либеральной партіи, вслѣдствіе чего пьеса была запрещена. А. написалъ сверхъ того «Fables et poésies» (1812, нов. изд. 1826) и «Fables nouvelles» (1833). Въ противоположность литературному направленію, выражаемому школою В. Гюго, Ламартина и Мюссе, А. постоянно являлся поборникомъ французскаго классицизма. Собраніе его сочиненій появилось сперва въ 4 томахъ, изданныхъ въ Гагѣ въ 1818 г., позднѣе въ Парижѣ въ 8 томахъ (1824—27). Изъ сыновей его—старшій, Эмилъ Люсіенъ А., родившійся въ Версалѣ 1 окт. 1757 г., извѣстенъ также какъ поэтъ. Онъ занималъ уже въ 1840 г. постъ интенданта виллійскихъ провинцій и былъ префектомъ во время Ста дней. Особенный успѣхъ имѣла его трагедія «Régulus», поставленная въ Парижѣ въ 1822 г. Менше успѣха имѣли другія его трагедіи: «Pierre de Portugal» (1823), «Le dernier jour de Tibère» (1828), а также историческія драмы: «Catherine de Médicis aux Etats de Blois» (1829), «Gustave Adolphe» (1830). Призванный вновь на государственную службу по водвореніи Юльской монархіи, онъ удалился отъ дѣлъ со времени революціи 1848 г. † въ Парижѣ 24 апрѣля 1863 г. Полное собраніе его сочиненій издано Франсуа (2 т., Парижъ, 1863).

Арно (Jacques-Leroy de Saint-Arnaud)—маршалъ Франціи, сынъ мелкаго буржуа; род. 20 авг. 1796 г. въ Бордо; въ 1820 въ чинѣ поручика, по тунилъ въ военную службу въ отрядъ флорантцевъ (Garde du-Corps) Людовика XVIII, но вскорѣ за дурное поведеніе былъ уволенъ по требованію его роты. Пробовалъ онъ затѣмъ искать счастья въ Англіи, потомъ во Франціи (въ качествѣ актера, подѣ фамиліею Флориваль), наконецъ въ Греціи, какъ филалельнъ, но вслѣдъ потерпѣлъ неудачи. Въ 1827 г. родственникамъ удалось съ трудомъ помѣстить его въ ряды арміи. Но когда полкъ, въ которомъ онъ служилъ, получилъ назначеніе отправляться въ Гваделупу, А. не оказавшись на лицо. Онъ подвергся преслѣдованію

как дезертиръ, и снова появился на сцену лишь послѣ Июльской революціи, выдавая себя за жертву своихъ либеральныхъ убѣжденій. Его опредѣлили офицеромъ въ 64-й полкъ, куда онъ явился подъ именемъ Сент-Арно. Въ теченіе одного года онъ находился въ городѣ Блз, за содержанія стражи при арестованной герцогинѣ Беррійской, а въ 1836 г., согласно собственной просьбѣ, былъ переведенъ въ алжирскій иностранный легионъ. Въ Африкѣ онъ выказалъ себя храбрымъ солдатомъ, въ 1837 г. былъ произведенъ въ капитаны, а въ 1840 получилъ баталіонъ. Командуя баталіономъ, А. нѣкоторое время находился въ Мецѣ, но когда Бюжѣ былъ назначенъ генераль-губернаторомъ въ Алжиръ, онъ вмѣстѣ съ Бюжо возвратился туда и служилъ въ зуавахъ, подъ начальствомъ Кавеньяка. Въ 1842 г. онъ былъ уже подполковникомъ 53-го полка, а въ 1844—полковникомъ и начальникомъ Орлеанвилльской под-дивизіи. Въ 1847, за взятіе въ плѣнъ арабскаго старшины Бу-Мазы, А. произведенъ въ бригадные генералы. Во время февральской революціи, онъ находился въ отпуску въ Парижѣ. Здѣсь Бюжѣ поручилъ ему начальство надъ бригадою, съ которою онъ взялъ штурмомъ баррикады на улицѣ Ришльѣ, а потомъ занялъ полиційскую префектуру. При отступленіи войскъ, онъ былъ захваченъ въ плѣнъ народомъ; но скоро выпущенный на свободу, опять вернулся въ Африку, гдѣ, при Кавеньякѣ, командовалъ мостаганемскою под-дивизіею, при Шантарнѣ—алжирскою, а въ 1850 принялъ начальство надъ Константиною провинціею. Въ 1851 г. онъ былъ назначенъ главнымъ начальникомъ экспедиціи въ Малую Кабилию, счастливо окончивъ ее, произведенъ въ дивизионные генералы, непосредственно затѣмъ вызванъ во Францію и назначенъ начальникомъ 2-й дивизіи парижской арміи. 26 октября 1851 года принцъ-президентъ назначилъ А. военнымъ министромъ. Онъ острожно подготовилъ для Луи-Наполеона государственный переворотъ 2 дек. 1851 г. и ровно черезъ годъ послѣ этого, при возобновленіи имперіи, сдѣланъ маршаломъ Франціи, затѣмъ обер-штадмейстеромъ императора. Когда Франція заключила союзъ съ Портою противъ Россіи, А. получилъ главное начальство надъ франц. восточною арміею. Онъ командовалъ ею во время сраженія на Альмѣ и при движеніи къ Севастополю, но 26 сент. 1854, вслѣдствіе совершенно разстроеннаго здоровья, передалъ начальство Канроберу. А. † во время перѣзда въ Константинополь 29 сент. 1854. Послѣ его смерти появились его «Lectres» (2 изд., 2 т., Парижъ, 1864), написанныя не безъ таланта.

Арнобий Старшій—былъ около 320 г. по Р. Х. учителемъ краснорѣчія въ Сиккѣ въ Нумидіи, и потому часто называется африканцемъ; около 300 г. онъ сдѣлался христіаниномъ и † около 327. По словамъ Геронима, желая изложить епископу, который долженъ былъ его крестить, свое христіанское вѣроисповѣданіе, онъ написалъ семь томовъ, подъ заглавіемъ: «Adversus nationes», гдѣ опровергаетъ обвиненія язычниковъ противъ христіанства, но вмѣстѣ съ тѣмъ примѣшиваетъ

къ христіанству платонико-гностическія идеи. Его книга заключаетъ въ себѣ много матеріала для изученія Римской церкви. Ср. Кетнера, «Cornelius Labeo. Ein Beitrag zur Quellenkritik des A.» (Наумб., 1877). Лучшія изданія были сдѣланы Орелли (2 т., Лейпц., 1816), Гильдебрандомъ (Галле, 1844), Элеромъ (Лейпцигъ, 1846) и Рейфершейдомъ (Вѣна, 1875), нѣмекій переводъ съ объясненіями издалъ Бернгардъ (Ландтсг., 1842).—А. Младшій былъ епископомъ въ Галліи во второй половинѣ V вѣка: послѣ него сохранились незначительныя сочиненія, особенно комментарий его на Псалмы, написанный около 460 года согласно съ ученіемъ семипелagianъ. Эти сочиненія изданы Фефардентомъ (Кельнъ, 1595 г.) и въ «Patrologia» (53-й т.).

Арнодонова зеленая краска—служитъ для набивки тканей и хотя не яркаго оттѣнка, но имѣетъ чисто зеленый цвѣтъ даже при искусственномъ освѣщеніи; не ядовита; по хим. составу представляетъ гидратъ окиси хрома, заключающей фосфорную кислоту и получается при нагреваніи до 170—180° Ц кристаллическаго фосфорнокислаго аммонія (128 ч.) съ кслымъ хромовокслымъ калн (149 ч.); полученную массу промываютъ водою. Болѣе яркаго оттѣнка, но уже ядовитыми свойствами, эта краска получается, если часть фосфорно-кислаго аммонія замѣнить мышьяково-кслымъ.

Арнозерия (Arnoseris Gärtn.)—родъ растений изъ сложноцвѣтныхъ, отдѣла язычковыхъ или цикоріевыхъ (Cichoraceae). Единственный видъ, А. низкая, A. putila Gärtn., маленькое растеньице, свойственное средней Европѣ и зап. Россіи, нѣмѣющее примѣненія.

Арнольди (Эрнстъ-Вильг.)—основатель банка въ Готѣ для страхованія жизни и отъ огня; родился 21 мая 1778, посвятилъ себя торговой карьерѣ и, пробывъ нѣсколько лѣтъ въ Гамбургѣ, вступилъ участникомъ въ торговый домъ своего отца въ Готѣ. Онъ обратилъ преимущественно вниманіе на тѣ отрасли торговли, посредствомъ которыхъ можно было усилить вывозъ продуктовъ внутренней промышленности, и въ особенности—башмачной. Въ 1804 онъ устроилъ красильную фабрику подъ фирмой «Ernst Arnolds Sohn», а четыре года спустя была устроена при его содѣйствіи фабрика фаянсовой посуды въ Эльгерсбургѣ. Когда съ 1816 требованіе свободы внутренней торговли въ Германіи стало проявляться настоятельно, онъ выступилъ горячимъ ея защитникомъ. Въ 1819 онъ представилъ Союзному собранію адресъ, подписанный 5051 промышленникомъ съ требованіемъ уничтоженія препятствій для внутренней торговли и обложенія болѣе высокими пошлинами иностранныхъ произведеній. Около 1817 последовало, по почину А., основаніе въ Готѣ купческаго общества и связаннаго съ этимъ учебнаго заведенія. Его идея объ устройствѣ основаннаго на взаимности страхового учрежденія отъ огня, для нѣмецкаго торговаго сословія, осуществилась въ 1821 г. При содѣйствіи многихъ единомышленниковъ онъ устроилъ (1829) на началъ взаимности «Банкъ страхованія жизни» въ Готѣ. Послѣдній, будучи первымъ учрежденіемъ въ этомъ родѣ въ Гер-

манія, принявъ очень широкіе размѣры и А. былъ его директоромъ до смерти. Когда состоялся нѣмецкій таможенный союзъ, онъ употребилъ все усилія для распространенія по Германіи производства свековичнаго сахара. А. † 27 мая 1841 въ Готѣ, гдѣ нѣсколько лѣтъ спустя ему былъ воздвигнутъ памятникъ. Ср. Отто, «Ernst-Wilhelm A.» (Лейпц., 1868); Эмингауза, «Geschichte des Lebensversicherungsbank für Deutschland» (Вейм., 1877). Биографія А. написаны Эмингаузомъ (Веймаръ, 1878) и Гопфомъ (Гота, 1878).

Арнольдъ (Вильг.)—епископъ трирскій: род. 4 янв. 1798 въ Бюданѣ, селѣ въ Эйфель, учился въ соборной школѣ, потомъ въ гимназіи въ духовной семинаріи въ Трирѣ, получая санъ священника въ 1821, былъ профессоромъ еврейскаго языка и духовнаго краснорѣчія въ семинаріи, въ 1826 священникомъ лауфельскаго прихода въ Эйфель, въ 1834 настоятелемъ трирскаго собора и вліятельнымъ совѣтникомъ епископа Гоммера, котораго онъ успѣлъ отклонить, когда тотъ былъ уже на смертномъ одрѣ, отъ сдѣлки съ правительствомъ относительно смѣшанныхъ браковъ, сдѣлки неодобряемой Римомъ. Поэтому, когда А. былъ избранъ епископомъ, по смерти Гоммера въ 1839, правительство не хотѣло утвердить его; но, наконецъ, послѣ многократныхъ избраній, 18 сент. 1842 правительство не сопротивлялось болѣе его посвященію въ епископа. Въ трирской духовной семинаріи онъ ввелъ реформы въ ультрамонтанскомъ духѣ, въ Трирѣ же устроилъ семинарію для мальчиковъ сообразно съ постановленіями Тридентскаго собора и основалъ цѣлый рядъ монастырей. Выставкой одежды Христа безъ швовъ въ 1844 онъ привлекъ въ Трир множество любопытныхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ возбудилъ сильное раздраженіе. Хотя около 1½ милліона католиковъ устремились на эту выставку въ Трир, но тѣмъ не менѣе даже среди самыхъ католиковъ это вызывало открытое неодобреніе и много содѣйствовало развитію нѣмецко-католическаго движенія, во главѣ котораго стоялъ Ронге (см. это сл.). А. † 7 янв. 1864. Ср. «Wilhelm A., Bischof zu Trier» (Вѣна, 1865).

Арнольдисты—такъ назывались приверженцы Арнольда изъ Брешіи, которыхъ ошибочно смѣшивали съ каварами и альбигойцами. Они были осуждены на Веронскомъ соборѣ (1684) папой Луишемъ III.

Арнольдъ Гальденскій—см. Мельхталъ.

Арнольдъ Брешіанскій—одинъ изъ болѣе выдающихся защитниковъ реформатскаго движенія, начавшагося вначалѣ XII вѣка во Франціи и въ Верхней Италіи. Онъ былъ ученикомъ Абеляра, за которымъ послѣдовалъ въ уединеніе, но по натурѣ болѣе склонный къ дѣятельной, чѣмъ созерцательной жизни, возвратился съ пламеннымъ желаніемъ очищенія церкви въ свой родной городъ Брешію, гдѣ уже прежде занималъ церковную должность. Его строгая нравственность, признанная даже противниками, его блестящее краснорѣчіе и республиканскій свободный духъ скоро собрали вокругъ него множество приверженцевъ, при содѣйствіи которыхъ онъ стремился осуществить свои нравственные идеалы

и возвратитъ клиръ, предавшійся пышной и лѣнливой жизни, къ истинному христіанству по образу апостольскихъ временъ; поручъ церкви онъ приписывалъ преимущественно богатствъ духовныхъ лишь а потому требовалъ отъ нихъ, чтобы они отказались отъ свѣтской власти и богатства и довольствовались для своего содержанія добровольными приношеніями первенцовъ (отъ плодовъ и скота) и десятинами. Уклонялось ли догматическое ученіе А. относительно причащенія и крещенія отъ церковнаго ученія и былъ-ли онъ въ этомъ смыслѣ еретикомъ—сомнительно; Иоаннъ Салисбурійскій, епископъ шаргскій, доказываетъ полное согласіе его ученія съ Евангеліемъ. Между его ученіемъ и ученіемъ каваровъ и альбигойцевъ не оказывается никакой связи; однако, епископъ Брешіи на второмъ Латеранскомъ соборѣ (1139) обвинялъ его въ ереси. Иннокентій II присудилъ его къ изгнанію и къ вѣчному молчанію. А. возвратился во Францію къ Абеляру; но тамъ онъ подвергся нападеніямъ со стороны св. Бернарда и былъ осужденъ вмѣстѣ съ Абеляромъ на Сенскомъ соборѣ (1140), тогда онъ бѣжалъ въ Швейцарію и нашелъ убѣжище у кардинала-легата Гвидо. По смерти Иннокентія II, Гвидо занялъ папскій престолъ подъ именемъ Целестина II и тогда А. возвратился въ свое отечество. Въ 1146 онъ явился въ Римъ, гдѣ быстро смѣнился одинъ за другимъ папъ; преемникъ Целестина, Луцій II, былъ побитъ камнями во время штурма Капитолія. Евгений III вынужденъ былъ бѣжать вторично, спасаясь отъ народнаго бунта, во Францію. Во всѣхъ этихъ мятежахъ А. не принималъ никакого участія; но, воодушевляясь воспоминаніями о величіи древняго Рима, говорилъ проповѣди противъ свѣтскаго владычества папъ и за возобновленіе древней Римской республики. Былъ учрежденъ древній сенатъ, державшійся старыхъ формъ правленія; но римляне не обладали республиканскимъ добродѣтелями и не понимали христіанскаго ученія, которымъ А. хотѣлъ облагородить ихъ стремленія къ политической свободѣ. Новый папа Адрианъ IV устранилъ мятежныхъ римлянъ интердиктомъ, Арнольда отлучилъ отъ церкви и потребовалъ его выдачи отъ Фридриха Барбаросы, только что перешедшаго чрезъ Альпы для своего коронованія. А., прогнанный республиканцами, попалъ въ руки папы, который не осмѣлилъ его подвергнуть смертной казни изъ боязни римлянъ. Нѣкоторые изъ приверженцевъ освободили его силой, но выдали его опять по требованію короля Фридриха. Римскій префектъ велѣлъ въ 1155 повѣсить его, тѣло сжечь и пепель бросить въ Тибръ. Папскій дворъ счелъ потомъ болѣе выгоднымъ не принимать участія въ кровавомъ дѣлѣ. Политическія стремленія А. и его партіи послѣ его смерти на время заглохли, крайней мѣрѣ въ Римѣ, но его дѣятельность видимо усилила существовавшую уже и прежде въ верхней Италіи оппозицію противъ церкви и клира, принявшую свѣтскій характеръ. Ср. Грегоровиуса, «Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter» (т. 1—4, Штут., 1859—63; 3 изд. 1875—77); Гизебрехта, «A. von Brescia» (Мюнх.,

1873). Жизнь А. служила много раз темой для драматических произведений. Авторомъ одного изъ нихъ былъ Бодмеръ, другого Николлинъ.

Арнольдъ (Христофоръ)—крестьянинъ въ Зоммерфельдѣ, близъ Лейпцига, астрономъ; родился 17 дек. 1650, † 15 апр. 1695 г.; своими астрономическими познаниями былъ обязанъ самому себѣ и только позднѣе помогать ему астрономъ Кирхъ въ Лейпцигѣ. Онъ построилъ обсерваторію на своемъ домѣ. Многія изъ небесныхъ явленій онъ открылъ ранѣе, чѣмъ другіе астрономы; А. первый обратилъ вниманіе лейпцигскихъ астрономовъ на кометы 1682 и 1686 гг. Еще большую извѣстность приобрѣлъ онъ наблюденіемъ прохождения Меркурія чрезъ солнце, 31 окт. 1690 г. Астрономъ Шрётеръ называлъ его именемъ три т. н. Лунныя долины.

Арнольдъ (Готфридъ)—извѣстный историкъ протест. церкви; род. 5 сент. 1665 въ Аннабергѣ, изучалъ богословіе въ Виттенбергѣ. Въ Дрезденѣ познакомился со Шпенеромъ и былъ имъ обращенъ къ «внутреннему христіанству»; въ 1696 написалъ: «Die erste Liebe, d. i. wahre Abbildung der ersten Christen». Въ 1697 былъ приглашенъ профессоромъ исторіи въ Гисенъ; но въ 1698 отказался отъ этой должности, потому что его благочестіе не могло согласоваться съ суетой свѣтской учености и съ безпорядкомъ университетскихъ безпорядковъ. Въ 1700 году А. былъ придворнымъ пасторомъ овдовѣвшей герцогини саксенъ-эйзенахской, а въ 1702 уволенъ отъ должности; въ 1708 былъ проповѣдникомъ и инспекторомъ въ Вербенѣ, въ 1707 пасторомъ въ Перльбергѣ въ Бранденбургѣ, гдѣ и † 30 мая 1714 отъ испуга, произведеннаго прусскими вербовщиками, ворвавшимися въ церковь во время богослуженія. Главное изъ его сочиненій: «Uparteiliche Kirchen- und Ketzehistorie» (2 т., Франкф., 1699; 1700—15; 1729; 3 т., Шафг., 1740—42). Это сочиненіе обнаруживаетъ большую начитанность автора, но вмѣстѣ съ тѣмъ отсутствіе системы и критическаго отношенія къ матеріаламъ; достоинство же его заключается отчасти въ томъ, что оно написано на нѣмецкомъ языкѣ, который былъ успѣшно вновь введенъ въ ученый міръ А. и его другомъ Томазіемъ, вмѣсто латинскаго языка, а также и въ искренней оцѣнкѣ ересей, какъ необходимаго и весьма важнаго условия для церковнаго развитія. Не менѣе полезны были въ этомъ отношеніи и прочія его сочиненія, какъ напр. «Historia et descriptio theosophiae» (1702; на нѣмецкомъ языкѣ 1703), «Das Leben der Gläubigen» (1701), «Das Geheimniss der göttlichen Sophia» (1700) и т. д. Множество его духовныхъ пѣсней, разбросанныхъ во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ, были собраны и изданы Кнаппомъ и Эманюлемъ, Штутг., въ 1845—1855. Ср. Дибелия, «Gottfr. A. Sein Leben und seine Bedeutung für die Kirche und Theologie» (Берл., 1873).

Арнольдъ Николай (Миклашъ)—род. въ Лешнѣ 1618 г. и былъ ученикомъ Амоса Коменскаго, затѣмъ отправился въ Англію и Голландію, гдѣ изучалъ богословіе и древнюю филологію. Писалъ противъ соцініанъ: «Reli-

gia sociniana, seu catechismus cracoviensis publice disputatione refutata» (1654) и противъ ученія Коменскаго о близкомъ концѣ свѣта: «Discursus theologicus contra Comenii praesentem lucem in tenebris» (1660).

Арнольдъ (Георгъ Христіанъ)—лейб-медикъ польскаго короля Станислава-Августа Понятовскаго; род. 1747 г., посѣщалъ медицинскій факультетъ въ Лейпцигѣ, † 1827 г.; приобрѣлъ извѣстность довольно многочисленными трудами своими по исторіи медицины въ Польшѣ и нумизматикѣ. Онъ первый сталъ заниматься исторіей медицины въ Польшѣ и оставилъ по этому предмету сочиненіе: «Prodromus historiae antiquae medicinae polonae ad Georg. Sam. Bandke» (1814); «De monumentis historiae naturalis polonae etc» (1818) и нѣсколько монографій.

Арнольдъ (Гог-Георгъ-Даниль)—писатель по части правовѣднія и поэтъ, писавшій на страсбургскомъ нарѣчій; род. въ Страсбургѣ 18 февр. 1780, учился въ Страсбургѣ, Геттингенѣ и Парижѣ, потомъ объѣхалъ Германію, Францію, Италію и Англію, въ 1806 былъ преподавателемъ французскаго гражданскаго права въ школѣ правовѣднія въ Кобленцѣ, въ 1809 профессоромъ исторіи на философскомъ факультетѣ въ своемъ родномъ городѣ; въ 1811 обмѣнялся кафедрой съ профессоромъ римскаго права на юридическомъ факультетѣ; въ 1820 былъ также деканомъ этого факультета и † въ Страсбургѣ 18 февр. 1829. Какъ ученый, онъ издалъ замѣчательное научно-юридическое сочиненіе: «Elementa juris civilis Justinianei cum Codice Napoleone et reliquis legum codicibus collata» (Страсб. и Парижъ, 1812); а между поэтами, писавшими на народномъ нарѣчій, А.—одинъ изъ выдающихся, благодаря своей комедіи: «Der Pfingstmontag» (Страсб., 1816; 2-е изд., 1850; новое пересмотрѣнное изданіе съ историко-литературнымъ введеніемъ А. Шаха, Страсб., 1874). Эта комедія, написанная александрийскимъ размѣромъ и большею частью страсбургскимъ нарѣчьемъ, имѣетъ, по выраженію Гёте, «мало себѣ подобныхъ, какъ въ отношеніи ясности и полноты воззрѣній, такъ и по остроумному изображенію безконечныхъ подробностей».

Арнольдъ (Гог)—мельникъ въ Неймаркѣ, извѣстный замѣчательнымъ процессомъ въ царствованіе Фридриха II. Лично извѣстный королю, онъ подаль ему жалобу на то, что королевскій наслѣдственный арендаторъ, Герсдорфъ, вырылъ прудъ, отвелъ у него воду, необходимую для его мельницы, и что не смотря на это онъ былъ присужденъ окружнымъ судомъ въ Кюстринѣ и высшимъ судомъ въ Берлинѣ къ уплатѣ арендной платы; за невзвозъ же послѣдней мельница у него была взята и онъ доведенъ съ семействомъ до нищеты. Король поручилъ полковнику Гейкингу вновь произвести на мѣстѣ слѣдствіе и такъ-какъ результаты его были въ пользу мельника, то король не только оставилъ отъ должности канцлера Фюрста, давъ ему строжайшій выговоръ, но велѣлъ также арестовать совѣтниковъ высшаго суда, разбравшихъ это дѣло и цѣлкомъ продать гласности протоколъ всего дѣла (отъ 11 дек. 1779). Хотя уголовный департа-

ментъ (Kriminalsenat) высшаго суда, разбиравшей подъ предсѣдательствомъ министра Зедлица, по новому изслѣдованію, послѣ вторичнаго слѣдствія, оправдалъ чиновниковъ отъ обвиненія въ пристрастіи, однако король постановилъ 1 янв. 1780 приговоръ: трехъ совѣтниковъ окружнаго и двухъ высшаго суда, а также одного юстиціаріуса (Justitiarius) удалить отъ ихъ должностей и подвергнуть тюремному заключенію на годъ и денежному взысканію собоища съ арендаторомъ Герсдорфомъ для вознагражденія мельника за его протопи и убытки. Но едва Фридрихъ II умеръ, какъ осужденные подали прошеніе о пересмотрѣ процесса; этотъ пересмотръ былъ разрѣшенъ Фридрихомъ Вильгельмомъ II, и послѣ того чиновники были совершенно оправданы. А. былъ вознагражденъ за убытки казенными деньгами. Ср. Дома, «Denkwürdigkeiten meiner Zeit» (т. I, Лемго, 1814); Зенгебуша. «Histor. rechtliche Würdigung der Einmischung Friedrichs d. Gr. in die Rechtssache des Müllers A.» (Альтона, 1829); Рейхе, «Friedr. d. Gr. und seine Zeit» (Лейпцигъ, 1840).

Арнольдъ (Томасъ) — англійскій педагогъ; род. 13 июня 1795 г. въ Ковесѣ, на островѣ Уайтѣ, учился въ винчестерской школѣ, съ 1811 г. изучалъ въ Оксфордѣ древннхъ философовъ и историковъ и съ 1819 г. жилъ въ Лэльгэмѣ, на Темзѣ, гдѣ началъ составлять словарь къ Оукидиду, который впоследствии издалъ въ 3 т., въ Оксф., въ 1830—35 г. Въ концѣ 1827 г. онъ сдѣлался директоромъ школы въ Рогбаѣ и въ 1828 г. посвященъ въ пасторы. До него въ этой школѣ исключительно господствовали латинскій и греческій языки, но онъ ввелъ рядомъ съ этими языками изученіе исторіи, географіи, французскаго и нѣмецкаго языковъ, приучалъ воспитанниковъ къ самостоятельному мышленію и сужденію и болѣе всего старался о развитіи ихъ нравственнаго чувства. А. оказалъ особенное содѣйствіе реформѣ школьной системы. Рогбаѣская школа сдѣлалась образцовой и ея примѣръ далъ толчокъ прочимъ школамъ. А. содѣйствовалъ также основанію ремесленныхъ и образовательныхъ союзовъ. Въ декабрѣ 1841 г. онъ былъ приглашенъ въ Оксфордъ и тамъ началъ свои лекціи съ большимъ успѣхомъ; но внезапно † 12 июня 1842 г. Самое важное изъ его сочиненій — «History of Rome» (1—4 т.) осталось неоконченнымъ. Ср. Стэнли, «Life and congressence of Th. A.» (2 т., Лонд., 1845, 9-е изд., 1868); Цинцова, «Thomas A.» (Штеттинъ, 1869).

Арнольдъ (Матю) — поэтъ и критикъ; старшій сынъ предвѣдущаго; род. 24 декабря 1822 года въ Лэльгэмѣ, воспитывался въ Винчестерѣ и Рогбаѣ, съ 1840 года учился въ оксфордскомъ университетѣ, гдѣ получилъ премію въ 1843 г. за стихотвореніе о Кромвелѣ. Съ 1847—51 былъ частнымъ секретаремъ лорда Лансдоуна и потомъ получилъ мѣсто школьнаго инспектора. По изданіи въ 1848 г. анонима: «The strayed reveller and other poems», онъ выпустилъ въ свѣтъ въ 1853 г. «Empedocles on Etna», а въ 1854 г. еще два тома «Poems», послѣ этого, въ 1857 г., получилъ почетную должность профессора словесности въ Оксфордѣ,

которую занималъ до 1867 г. Въ 1858 г. напечаталъ трагедію «Megore», а въ 1861 г. свои лекціи: «On translating Homer», въ которыхъ приводилъ образы своей передачи Гомера англійскимъ гекзаметромъ. По порученію правительства объѣхалъ съ 1859—60 г. Францію, Германію и Голландію, чтобы изучить систему обученія въ этихъ странахъ. О собранныхъ имъ свѣдѣніяхъ онъ сдѣлалъ докладъ. Въ 1865 г. объѣхалъ вторично материкъ и напечаталъ свои наблюденія въ «Schools and universities on the Continent» (Лонд., 1868). Послѣ того какъ А. издалъ уже въ 1865 свои разбросанныя прозаическія статьи въ одномъ сборникѣ, подъ заглавіемъ: «Essays in criticism», появились въ свѣтъ въ 1867 г. его «Lectures on the study of Celtic literature» (1866), одинъ томъ «New poems» (1869), «Culture and anarchy, an essay in political and social criticism» (1870), «St. Paul and protestantism with an essay on puritanism and the Church of England» (1873), «Literature and dogma, an essay toward a better appreciation of the Bible» (1877), «Last essays on Church and Religion» и полное изданіе въ двухъ томахъ его стихотвореній, а въ 1879 г.: «Mixed essays». Какъ поэтъ, онъ отличается полнотой мысли и богатствомъ поэтическихъ формъ; въ своихъ превосходныхъ въ стилистическомъ отношеніи «Essays», онъ является горячимъ защитникомъ самаго передоваго радикализма, † въ 1888 г.

Арнольдъ (Христианъ Фридрихъ) — архитекторъ; род. 12 фев. 1823 г. въ Дреблахъ, въ Саксоніи, образованіе получилъ сначала въ ремесленной школѣ въ Хемницѣ, затѣмъ въ королевской академіи художествъ въ Дрезденѣ, гдѣ изучалъ архитектуру подъ руководствомъ Гейне и Селтера. Въ 1849 г. былъ отправленъ на казенный счетъ для усовершенствованія въ Италію, южную Германію, Вельгію и Францію. Въ 1853 г. сдѣлался преподавателемъ строительной академіи въ Дрезденѣ, въ 1861 году — ординарнымъ профессоромъ, оставался въ этой должности до 1885 г. Его преподавательская дѣятельность была посвящена преимущественно орнаментальной части архитектуры, а въ послѣднее время — перспективѣ. А. оставилъ много церковныхъ и свѣтскихъ построекъ; изъ первыхъ замѣчательны церкви въ Штаухѣ, Вантевицѣ, Эппендорфѣ, Георгенталѣ и др., а изъ послѣднихъ — школа въ Дрезденѣ, замокъ Сухау тамъ же, замокъ въ Кіевѣ и многочисленныя виллы близъ Дрездена и въ Шандау. Далѣе, онъ реставрировалъ соборъ въ Мейссенѣ, церковь св. Софіи въ Дрезденѣ, церковь св. Куншгунды въ Рохлицѣ и др. Кромѣ того ему принадлежить много художественныхъ произведеній въ области церковной утвари (алтари, канделябры, священные сосуды и т. п.). Съ особенной любовью онъ воспроизводилъ стиль ренессансъ, но нѣкоторые его постройки, какъ напр. замокъ Сухау и др., принадлежать къ готическому стилю.

Арнольдъ (Эммануилъ) — чешскій политическій дѣятель; род. 1800 г. въ Минзовомъ Градицѣ; отличался свободомысліемъ въ политическомъ и религіозномъ направленіяхъ. Написалъ: «Deje Husituv», т. е. «Исторію Гускъ-

товъ» — сочинение болѣе современнаго политическаго, чѣмъ историческаго характера; въ томъ же духѣ онъ редактировалъ повременное изданіе «Obscansko noviny». Писаль противъ возвращенія іезуитовъ въ Австрію и принималъ дѣятельное участіе въ революціонномъ движеніи 1848 года, за что былъ военнымъ судомъ приговоренъ къ смерти, но затѣмъ казнь была замѣнена двадцатилѣтнимъ заключеніемъ, отъ котораго А. былъ освобожденъ манифестомъ имп. Франца Іосифа 1857 г. Послѣ этого онъ издалъ книгу: «Krátké vylicení hospodárství sestihoného stridavého a porovnání s 4 novým nestridavým».

Арнольдъ (Христофоръ-Фрид.-Вильг.) — извѣстный юристъ; род. 28 октября 1826 г. въ Боркенѣ въ Кургессенѣ, посѣщая гимназію въ Касселѣ и Ганау, изучалъ право въ Берлинѣ и Марбургѣ, въ 1850 былъ въ Марбургѣ признанъ достойнымъ профессорской каѳедры, въ 1855 былъ приглашенъ въ Базель профессоромъ нѣмецкаго права, въ 1863 возвратился въ Марбургъ въ качествѣ орд. профессора. Онъ приобрѣлъ извѣстность въ области исторіи права и политической экономіи слѣдующими важными изслѣдованіями: «Verfassungsgeschichte der deutschen Freistädte» (2 тома, Гамб. и Гота, 1854), «Zur Geschichte des Eigenthums in den deutschen Städten» (Баз., 1861), «Kultur- und Rechtsleben» (Берл., 1865), «Kultur und Recht der Römer» (Берл., 1868), «Ansidelungen und Wanderungen deutscher Stämme» (Марб., 1875), «Deutsche Urzeit» (3 изд., Гота, 1881). А. † 2 іюля 1883 г. въ Марбургѣ.

Арнольдъ (Ричардъ) — генералъ-маіоръ сѣверо-американской службы; род. 12 апр. 1828 г. въ Провиденсѣ въ штатѣ Род-Эйландъ, учился въ военной академіи въ Вест-Поинтѣ, которую оставилъ въ 1850 г., присоединился къ экспедиціи капитана Мак-Клеллана для изученія западной части бассейна Миссисиппи, изслѣдовалъ хребтъ Каскад-Рэнгъ въ предѣлахъ Орегона и территоріи Вашингтонъ. А. † 8 нояб. 1882 г. въ Говернорс-Эйландѣ.

Арнольдъ (Эдвинъ) — англ. журналистъ и поэтъ; род. 10 іюня 1831 г. поступилъ въ оксфордскій университетъ, гдѣ удостоился преміи за стихотвореніе «Пиръ Вальтасара». Пробывъ нѣкоторое время учителемъ англ. языка въ кинг-эдвардской школѣ въ Бирмингамѣ, онъ былъ переведенъ директоромъ санскритской коллегіи въ Пуна и эту должность занималъ до 1861 г. За это время появилась его драма «Griselda», сборники «Poems narrative and lyrical», «Education in India» и изданіе и переводъ Гитопадезы. Вернувшись въ 1861 г. въ Англію, онъ сдѣлался соредакторомъ лонд. газеты «Daily Telegraph». По его настояніямъ газета снарядила на свой счетъ экспедицію ассиріолога Джорджа Смита въ Ассирію и участвовала въ издержкахъ по экспедиціямъ Стэнли для отысканія Ливингстона и открытій Конго. Лучшимъ произведеніемъ А. считается его «The light of Asia» — прекрасная по формѣ и содержанію поэма, посвященная жизни и трудамъ Будды, выдержавшая уже 25 изданій и доставившая автору орденъ Бѣлаго Слона отъ короля сіамскаго. Кромѣ того, ему принадлежатъ: «History of India under the administration of the Earl

of Dalhousie» (1862—64), «Hero and Leander» (1874), сборникъ переводовъ восточныхъ поэтовъ подъ заглавіемъ: «Indian Poetry» (1881) и «Pearls of faith on Islams Rosary» (1883).

Арнольдъ. Въ Россіи извѣстны трое: 1) Карлъ Пвановичъ А. писалъ по коммерческимъ наукамъ; род. въ прусс. городѣ Ландекѣ въ 1775, учился въ берл. университетѣ, поселился сначала въ Ригѣ, потомъ въ Москвѣ, гдѣ въ 1804 г. основалъ коммерческой пансіонъ, преобразованный въ 1806 г. въ Практическую коммерческую академію (см. Академія коммерч. наукъ, I, стр. 261). Въ 1810 поступилъ на службу въ министерство финансовъ, а въ 1840 вышелъ въ отставку и поселился въ Фридрихсгамѣ, гдѣ † 23 ноября 1845 въ большой бѣдности. Его литературная дѣятельность посвящена практической части коммерческихъ наукъ. Онъ издалъ: «Taschenbuch für Banquiers und Kaufleute» (Митавъ, 1804); «Самоучитель бухгалтеріи» (2 ч., Москва, 1809); «Опытъ гражданской бухгалтеріи» (Спб., 1814); «О системѣ госуд. счетоводства» (1 ч., Спб., 1823); «Разныя свѣдѣнія о рос. вишней торговлѣ» (Спб., 1829) и др.—2) Юрій Карловичъ А. — музыкальный писатель и композиторъ, сынъ предыдущаго; род. 1 нояб. 1811 г. въ Спб., воспитывался въ дерптской гимназіи и въ петербургск. университетѣ, по камеральному факультету. Состоя на военной службѣ въ кирасирскомъ полку, онъ участвовалъ въ Польской кампаніи, послѣ которой въ 1838 г. перешелъ въ гражданскую службу и дѣятельно занялся изученіемъ контрапункта и формъ музыкальныхъ сочиненій у Фукса. Написалъ русскую оперу «Цыганка». Въ 1859 г. получилъ отъ петербургскаго Филармоническаго общества премію за написанную имъ на конкурсъ музыку къ поэмѣ «Свѣтлана» Жуковскаго. Сочинилъ увертюру «Борисъ Годуновъ», впервые исполненную въ одномъ изъ концертовъ Русскаго музыкальнаго общества, подъ управленіемъ А. Г. Рубинштейна. Кромѣ этихъ инструментальныхъ сочиненій, А. написалъ много вокальныхъ (романсовъ). Въ 1863 г. А. переселился въ Лейпцигъ, гдѣ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ въ извѣстномъ музыкальномъ журналѣ «Сигналъ». Въ 1868 г. вернулся въ Москву и состоялъ преподавателемъ элементарной теоріи музыки въ мѣстной консерваторіи. Въ 1874 г. основалъ въ Москвѣ общественные музыкальные классы. Множество критическихъ статей А. разсыяно въ петербургскихъ и московскихъ газетахъ. Изъ литературныхъ трудовъ А. по исторіи музыки извѣстны слѣдующія сочиненія: «Теорія древне-русскаго церковнаго и народнаго пѣнія», «Краткое руководство къ изученію правилъ композиціи» и статьи, помѣщенные въ нашихъ музыкальныхъ журналахъ, подъ заглавіемъ: «О причинахъ недостатка въ Россіи хорошихъ пѣвцовъ и пѣвицъ» («Музык. Миръ», 1883 г., № 8—9) и «Возможно ли въ музыкальномъ искусствѣ установленіе характеристически-самостоятельной, русской національной школы, и на какихъ данныхъ должна таковая основываться?» («Баянъ», 1888 и 1889 гг.). Последняя статья явилась болѣе подробнымъ и значительно расширеннымъ и дополненнымъ изложеніемъ пробныхъ лекцій, читанныхъ А.

въ московскомъ университетѣ, куда онъ былъ приглашенъ для преподаванія исторіи музыкальнаго искусства 20 февраля 1880 года.—3) Θεοδορ в Карловичъ А.—извѣстный русскій лѣсоводъ, практикъ и теоретикъ лѣснаго хозяйства, одинъ изъ видныхъ труженниковъ на этомъ поприщѣ, братъ предыдущаго; род. въ Сиб. въ 1819 г. Воспитывался въ Лѣсномъ институтѣ, по окончаніи котораго для усовершенствованія посланъ былъ за-границу, откуда возвратился въ 1842, когда въ Россіи приступили къ новому лѣсоустройству и А. ревностно исполнилъ возложенныя на него работы. До 1858 служилъ по лѣсному департаменту, состоя начальникомъ отдѣленія, а съ этого времени посвящаетъ себя исключительно наукѣ. До 1876 состоялъ профессоромъ по кафедрѣ лѣсоводства и лѣсной таксаціи въ лѣсномъ и земледѣльческомъ институтѣ, когда назначенъ былъ въ Москву директоромъ Петровско-Разумовской сельскохозяйственной и лѣсной академіи. Написалъ: «Руководство къ лѣсоводству» (С.-Петербургъ, 1854; 2-е изд. 1856); «Лѣсная таксація» (С.-Петербургъ, 1858)—удостоена конкурсной преміи въ 1200 руб.; «Лѣсоводство» (С.-Петербургъ, 1861)—подробный курсъ; «Справочная книга для землевладельцевъ и лѣсничихъ» (С.-Петербургъ, 1862); «Хозяйство въ русскихъ лѣсахъ» (1880). Редактировалъ переводы Кунце: «Учебникъ древоизвѣренія» и «Лѣсъ» Росмелера (последнее не переводъ, а талантливое изложеніе «русскаго лѣса» въ духѣ Росмелера). Основатель «Газеты лѣсоводства и охоты». Весьма извѣстна его «Инструкція для таксаціонныхъ работъ въ лѣсныхъ дачахъ, избираемыхъ для правильнаго устройства», которую А. составилъ для руководства при работахъ въ казенныхъ лѣсахъ. Всѣ начинанія лѣсной администраціи проходили (съ 1844—58) черезъ его руки и А. съумѣлъ культивировать не мало полезныхъ мѣръ къ охранѣ и разведенію лѣса и насажденію лѣснаго образованія. По справедливости наз. «отцомъ русскаго лѣсоводства». Нынѣ исполняетъ временно должность директора лѣснаго департамента. Еще въ прошломъ году (1888—89) при празднованіи своего 50-ти лѣтняго юбилея состоялъ профессоромъ по кафедрѣ лѣсоводства въ Лѣсномъ институтѣ; въ настоящее время Ф. К. редактируетъ 3-хъ томное сочиненіе «Русскій лѣсъ», изд. въ Петербургѣ Ф. Марксомъ (1-й томъ уже вышелъ), содержащее въ себѣ подробныя свѣдѣнія о лѣсномъ хозяйствѣ въ Россіи.

Арнольфо ди-Камбіо, называемый обыкновенно А. ди-Лапо—одинъ изъ знаменитѣйшихъ архитекторовъ въ Коллѣ въ Тосканѣ; родился около 1232 въ Эльзаталъ, † во Флоренціи 13 марта 1311. При немъ начались во Флоренціи нѣкоторыя изъ наиболѣе замѣчательныхъ ея построекъ. А. былъ ученикомъ Николая Пизано; въ качествѣ архитектора и ваятеля онъ работалъ между 1277 и 1281 въ Перуджии надъ большимъ колодеземъ, постройка котораго началась въ 1254. Тогда онъ состоялъ на службѣ Карла Анжуйскаго, короля неаполитанскаго. Въ 1293 онъ началъ декоративныя работы наружной стороны баптистеріи, въ 1295 соборъ Sta-Croce, въ 1298 Sta-Maria del Fiore и городской палаццо во Флоренціи;

участвовалъ также въ постройкѣ крѣпостей для защиты области. Изъ его скульптурныхъ произведеній находится въ Орвіето (см. Доменико) надгробный памятникъ кардинала де-Браве, сдѣланный приблизительно около 1280, и престолъ главнаго алтаря въ церкви св. Павла въ Римѣ, сдѣланный въ 1285.

Арношть, теперь Веди Мѣджибъ—нѣкогда пограничная рѣка между областью моавитянъ и царствомъ аморитянъ, позже израильскимъ, нынѣ между округами Керакъ и Белка. Истоки ея находятся на возвышенной плоскости къ В. отъ Джебель э-Т-Тарфуей и э-Бувейте (см. Аваримъ). Протекая черезъ дикую долину между высокими скалистыми берегами, принимаетъ въ себя ручьи: Санде (блблейск. Середъ), Энк-гейле, Салиге и Вале, и, наконецъ, по выходѣ изъ горъ, стремится черезъ дельту, поросшую частыми кустарниками, въ Мертвое море, впадая въ него прямо противъ Энгеди. Во время странствованія по пустынѣ, израильтяне перешли черезъ А. въ ея верхнемъ теченіи, пробравшись отчасти, бытъ можетъ, по нынѣшней дорогѣ богомольцевъ. Позднѣ римляне надъ крутыми обрывами А. близъ древняго моавитскаго города Ароеръ провели дорогу, отъ которой сохранились еще слѣды.

Арношть (Neill Arnott)—англійскій врачъ и физикъ; род. въ Дизаргъ у Монтрозы, въ 1788 г., кончилъ воспитаніе въ гимназіи въ Абердинѣ и посѣщалъ въ 1801 г. тамъ-же университетъ. Свое медицинское образованіе совершилъ онъ въ Лондонѣ, подъ руководствомъ Эверарда Гома и поступилъ въ качествѣ хирурга на службу Остпидской компаніи; въ 1811 г. онъ вернулся въ качествѣ практическаго врача въ Лондонъ и читалъ позднѣ лекціи по физикѣ, которая появилась въ печати въ 1823 году, подъ заглавіемъ: «Elements of physics» (7 изд., Лонд., 1864 г.) и были переведены на многие языки. А. сдѣлался въ 1835 году членомъ университетскаго сената, въ 1837 лейбъ-медикомъ королевы и въ 1838 членомъ Королевскаго общества (Royal society). Онъ обнаруживалъ много сочиненій о гигиенѣ и изобрѣлъ Арнотовскій вентиляторъ и Арнотовскую печку, за что ему была присуждена въ 1854 г. Румфордская медаль. Позднѣ, онъ обнаруживалъ сочиненіе «A survey of human progress» (Лондонъ, 1861). А. † 2 марта 1874 года.

Арношть или Эрнштъ—первый пражскій архіепископъ. Кончивъ приготовительныя занятія въ одномъ изъ чешскихъ бенедиктинскихъ монастырей, онъ отправился въ Италию и впродолженіе 14 лѣтъ посѣщалъ университеты въ Болоніи и Падуѣ. Возвратившись на родину, былъ избранъ пражскимъ епископомъ въ 1343 году, но уже въ слѣдующемъ 1344 году пражское епископство сдѣлалось совсѣмъ независимымъ отъ майнцаго архіепископства и преобразовалось въ архіепископство, послѣ чего А. получилъ отъ папы палліи. А. всѣми силами стремился къ исправленію испорченныхъ нравовъ духовенства и смотрѣлъ, чтобы духовные суды дѣйствовали справедливо. Во всѣхъ важнѣйшихъ государственныхъ постановленіяхъ и реформахъ Карла IV

А. принималъ участие своими знаніями и со-вѣтомъ, такъ напр. по его старанію уничтожены ордалии, т. е. Божьи суды при земскихъ судебныхъ учрежденіяхъ въ Чехіи. Онъ имѣлъ также вліяніе на учрежденіе Карломъ IV университета въ Прагѣ, бывалъ нѣсколько разъ посломъ у папы, въ Авиньонѣ, и такъ прославился, что послѣ смерти Иннокентія VI нѣкоторые хотѣли выбрать его на папскій престолъ. А. † 1364 г., похороненъ въ Кладскѣ.

Арсенбергъ—главный городъ округа того же имени, въ прусской Вестфалии, лежитъ на рѣкѣ Рурѣ и Горно-Маркской жел. дорогѣ. А. представляетъ административный центръ съ ландрихтомамъ, католическою, основанною въ 1643 г., и женскою гимназіямъ. Въ городѣ 6733 жит. (1885), имѣются экипажная фабрика, шпиковаренный заводъ, пшечубумажная фабрика, токарная и желѣзнодорожная мастерскія. Надъ городомъ, на холмѣ, возвышаются развалины замка вестфальскихъ графовъ, который былъ разрушенъ во время Семилѣтней войны; у подножія холма, въ паркѣ, видны развалины мѣста засѣданія вестфальскаго средневѣковаго тайнаго судилища. Арсенбергское графство перешло въ 1368 году къ кельнскому курфюршеству, въ 1802 году къ Гессенъ-Дармштату и въ 1815 г. къ Пруссіи. А. округъ—одинъ изъ самыхъ промышленныхъ административныхъ округовъ Пруссіи, насчитываетъ на 7697,4 кв. км. 1189658 жит. (1884); приростъ населенія сравнительно съ 1068041 жит., въ 1880 г., составляетъ 11% (о). Онъ состоитъ изъ городскихъ округовъ: Дортмунда и Бохума и земскихъ—Арсенберга (676,5 кв. км. и 43156 жит. въ 1885 г.), Мешедѣ, Брилона, Линштадта, Зеста, Гамма, Дортмунда, Бохума, Гагена, Изерлона, Альтены, Ольпе, Зигена и Витгенштейна.

Арсенбургъ—нѣкогда богатое цистерціанское аббатство, на Веттерѣ въ Гессенскомъ округѣ гессенской провинціи Оберъ-Гессенъ, а нынѣ обширная помѣщичья усадьба со всеми хозяйственными постройками. Въ окрестности много кургановъ и памятниковъ древнихъ укрѣпленій, а недалеко отъ А. тянется древнеримскій пограничный ровъ.

Арсвальде—городъ въ сѣверо-восточной части франкфуртскаго округа прусской провинціи Бранденбурга, въ Неймаркѣ, лежитъ на границѣ Помераніи, Познани и Западной Пруссіи и на Штаргардъ-Познанской желѣзной дорогѣ. Городъ расположенъ среди трехъ озеръ, служитъ мѣстопребываніемъ суда, жителей числится 9378 чел. (1885). Въ Арсвальдѣ имѣются чугунно-литейные, толевые и дѣсопильные заводы, бумагопрядильная фабрика и шерстяныя мойки.—Въ арсвальдскомъ округѣ на 1264 кв. км. приходилось (въ 1885 г.) 42336 жит.

Арну (Амбрузъ-Мари, Arnould)—франц. политическій дѣятель и авторъ нѣсколькихъ сочиненій по полит. экономіи; род. въ Дижонѣ 1750, † 1812, былъ членомъ конвента и трибуната, и, наконецъ, былъ назначенъ госуд. контролеромъ. Онъ напечаталъ: «De la balance du commerce» (1791)—довольно обширное (2 т.) сочиненіе, имѣющее значеніе, главнымъ образомъ, по массѣ приводимыхъ въ немъ фак-

товъ: «Système maritime politique» (1797); «Histoire générale des finances de France» (1806)—сочиненіе слабое, по причинѣ смѣшенія историч. данныхъ, въ то время мало исследованныхъ; «Répartition de la contribution foncière» (1791), «Point de terrorisme contre les assignats» (1794).

Арну (Шарль, Arnault)—дѣятель первой франц. революціи († 1793), издавшій два замѣчательные сборника: «Collection des décrets des Assemblées Nationale, Constituantе et Legislative» (1792, 7 т.) и «Collection des décrets de l'Assemblée Constituantе» (1792).

Арну (Ж. Клодъ, Arnould)—знаменитый франц. инженеръ; род. 1792, † 1866; воспитанникъ Политехнической школы, служилъ въ артиллеріи, потомъ былъ одно время профессоромъ въ этой школѣ, а затѣмъ сталъ въ главѣ Messageries générales. Онъ прославился открытіями въ области желѣзныхъ дорогъ; ему принадлежатъ изобрѣтеніе особыхъ быстрыхъ поѣздовъ (des trains articulés), увѣнчанное (1839) академіею наукъ преміею. Онъ написалъ цѣлый рядъ техническихъ изслѣдованій по желѣзнодорожному дѣлу: «Système de voitures pour chemins de fer de toute courbure» (1838); «De la nécessité d'apporter des économies dans la construction et l'exploitation des chemins de fer...» и пр. 1865).

Арну (Эдмонъ-Никола, Arnould)—франц. профессоръ и литераторъ; род. въ Діэзѣ 1811, † въ Парижѣ 1861; былъ профессоромъ франц. литературы въ страсбургскомъ университетѣ, потомъ въ Пуатье и затѣмъ въ Парижѣ въ Faculté des lettres. Кромѣ поэмы, драмы, перевода Шивады, онъ напечаталъ (1849) изслѣдованіе: «De l'invention originale», увѣнчанное преміею пар. академіи и «Essai d'une théorie du style» (1851), переработанное потомъ въ «Essais de théorie et d'histoire littéraire» (1858), гдѣ, между прочимъ, помѣщенъ составленный имъ вмѣстѣ съ Ратери (Rathery) трактатъ о вліяніи итальянской литературы на французскую, также увѣнчанный акад. преміею.—Сынъ его Артюръ А., родившійся въ Діэзѣ 1833—видный политическій дѣятель и писатель. Начавъ свою дѣятельность въ администраціи, онъ скоро дѣлается редакторомъ журнала «L'Opinion nationale», затѣмъ становится въ ряды сотрудниковъ оппозиционныхъ журналовъ, два раза обвиняется судомъ исправ. полиціи за проступки по дѣламъ печати, въ 1870 опредѣляется помощникомъ бібліотекаря при городскомъ управленіи и товарищемъ мэра IV гор. округа. Затѣмъ дѣйствуетъ въ коммунѣ, послѣ майской недѣли ему удалось бѣжать въ Швейцарію, оттуда въ Бразилію, и возвращается во Францію въ 1880, послѣ объявленія общей амнистіи. Имъ написано и издано очень много; важнѣйшіе его труды слѣдующіе: «Béranger, ses amis, ses ennemis et ses critiques» (2 т., 1864); «Histoire de l'inquisition» (1869), «l'Etat et la Révolution» (1877); «Histoire populaire et parlementaire de la Commune» (3 т., 1878).

Арну (Софія, Arnould)—извѣстная французская оперная пѣвица; родилась 14 февраля 1744 года, † въ 1803 году. Втеченіи 20 лѣтъ А. приводила въ восторгъ все высшее общество Парижа своею красотою и голосомъ.

На сценѣ парижской оперы она пѣла съ 1757 до 1778 г. и славилась своею находчивостью и остроуміемъ. Собраніе ея «*Vonnets*» было издано подъ названіемъ «*Arnoldiana*» (1813 г.). Ср. «*Mémoires de Mlle A.*», изданныя Ламоттъ-Лангономъ (2 т., Парижъ, 1837 г.).

Арну-Плессон (Arnould-Plessy)—талантливая французская актриса; род. 7 сент. 1819, дочь провинціального алтера, выступила въ Парижѣ, въ *Comédie Française*, 1834 въ «*La Fille d'honneur*» Дювала. Сразу завоевавъ симпатіи, она создала пѣлую серію ролей и возбуждала восторгъ парижанъ до 1845 г., когда отправилась въ Лондонъ, гдѣ вступила въ бракъ съ драматическимъ писателемъ Арну (I. F. Arnould, † 1854). До 1855, когда она опять возвратилась въ Парижъ, А. была украшеніемъ франц. сцены Михайловскаго театра въ Петербургѣ. Въ 1876 она покинула парижскую сцену.

Арнульфинги—I) потомки Арнульфа, епископа менскаго (отъ 612 до 621 г.); родомъ франкъ, Арнульфъ вмѣстѣ со своимъ другомъ Пипиномъ старшимъ стоялъ въ главѣ заговора австраійской аристократіи въ 611 году, достигъ низложенія королевы Брунгилды, и присоединилъ Австразію къ неистріюскому королю Хлотару II. Въ благодарность за это, оба друга получили огромное вліяніе на управленіе короля, который назначилъ ихъ совѣтниками своего сына Дагоберта, когда передалъ послѣднему въ 622 г. Австразію. Но уже въ 627 г. Арнульфъ удалился отъ дѣлъ и † 16 августа 641 г. Онъ сдѣлался родоначальникомъ династіи арнульфинговъ или каролинговъ, благодаря тому, что его сынъ Анзегизилъ былъ женатъ на дочери Пиппина, Бергъ. Ср. Боннель, «*Anfänge des Karolingischen Hauses*» (Берд., 1866 г.). II) Потомки Арнульфа, герцога баварскаго. Во время распада Германскаго королевства при Людовикѣ-Дитяи и послѣ сильнаго пораженія, нанесеннаго въ 907 г. венграмъ, въ сраженіи съ которыми палъ также отецъ Арнульфа, графъ восточнаго маркграфства Луитпольдъ, баварцы избрали своимъ герцогомъ Арнульфа. Онъ отстаивалъ свою независимость, какъ герцогъ, отъ Конрада I, и если впоследствии призналъ Генриха I своимъ королемъ, то сдѣлалъ это лишь въ виду того, что тотъ позволилъ ему занять баварскія епископства. Вскорѣ послѣ коронаванія въ Ахенѣ Оттона I, причемъ Арнульфъ исполнялъ обязанности маршала, онъ † (14 іюля 937 г.). Мужское потомство Арнульфа прекратилось уже въ 955 г. со смертію его внука Бертольда, который палъ въ битвѣ съ венграми при Аугсбургѣ, а дочь А., Юдвѣ, была въ замужествѣ за Генрихомъ, братомъ Оттона I; послѣдній далъ Генриху, въ 945 г., въ удѣлъ Баварское герцогство.

Арнульфъ—германскій императоръ; родился около 850 г., побочный сынъ баварскаго короля Карломана. Незадолго до смерти отца Арнульфъ попытался обезпечить за собою баварскій престолъ; однако эта попытка не удалась, и ему пришлось довольствоваться удыомъ Каринтіею. Баварцы, не смотря на это, постоянно видѣли въ немъ своего приднаго короля, а потому, когда правле-

ніе его дяди императора Карла III Толстаго возбудило всеобщее недовольство, Арнульфъ двинулся на западъ съ войскомъ изъ баварцевъ и славянъ, осенью 887 года. Тщетно сзывалъ императоръ своихъ приверженцевъ въ Трибуръ на сеймъ. Сторону Арнульфа тотчасъ же приняла князья восточныхъ франковъ, которымъ надоѣла власть челоуѣка, не бывшаго въ силѣхъ ни отразить внѣшняго врага, ни подавить анархію внутри страны. Карлъ удалился въ Аллеманію, гдѣ онъ вскорѣ и † въ январѣ 888 года. Послѣ низложенія Карла и его смерти прекратилось, повидимому, право наслѣдованія династіи каролинговъ, по крайней мѣрѣ, и въ прочихъ областяхъ Франкскаго королевства епископы и князья начали избирать себѣ королей. Хотя вѣкторые герцоги и графы, какъ Одо Парижскій, Рудольфъ изъ верхней Бургундіи, Людовикъ изъ нижней Бургундіи и Беренгардъ Фріульскій, признали временно А. своимъ сувереномъ, но этого было недостаточно для дѣйствительнаго достиженія императорской короны. Не смотря на то, что А. отличался личною энергіею, онъ не могъ гордиться своими успѣхами, всегда лишь кратковременными. Такъ, въ 891 г. норманнѣ ворвались въ Лотарингію и 26 іюня разбили германское войско при Гэлѣ близъ Мاستрихта. А. побѣдилъ ихъ 1 ноября того же года въ сраженіи на Дилѣ у Левена, что нисколько не помѣшало норманнамъ предпринять вторично походъ. Вскорѣ затѣмъ оказался новый, не менѣе опасный врагъ, моравскій князь Свентiboldъ, владѣнія котораго обнимали также зап. Венгрію. Походы противъ моравовъ не имѣли тоже рѣшающаго успѣха, а во второмъ походѣ приняли участіе мадьяры, которые уже въ 894 г. сражались съ германцами, своими недавними союзниками. Между тѣмъ къ Арнульфу обратились за помощію папа Формозъ, которому угрожала опасность со стороны Гвидо Сполетскаго, побѣдившаго своего противника Беренгарда Фріульскаго. А. послѣдовалъ призыву папы и отправился въ Италію. Онъ дошелъ уже до Пивачены, но отложеніе Рудольфа Бургундскаго заставило его вернуться. Въ то время, какъ А. безуспѣшно сражался въ Бургундіи, Гвидо † (въ 894 г.) и Беренгардъ былъ признанъ въ Павіи королемъ. Противъ Беренгарда выступилъ сынъ Гвидо и его соправитель Ламбертъ. Въ виду этого А. въ 895 г. вторично посѣщилъ въ Италію, гдѣ между тѣмъ Ламбертъ и Беренгардъ соединились противъ него и привлекли на свою сторону другихъ вассаловъ. Прежде всего А. пошелъ на Римъ, защищавшійся вдовою Гвидо Агилъ трудою, и взялъ его штурмомъ. Папа Формозъ короновалъ его римскимъ императоромъ въ 896 г. Послѣ того А. заболѣлъ и, оставивъ въ Италиіи своего сына Ратольда, вернулся въ Германію, гдѣ и † въ г. Регенсбургѣ 8 декабря 899 года. Послѣ его смерти должнъ былъ быть его преемниками, согласно его желанію, его побочные сыновья: Свентiboldъ котораго онъ поставилъ королемъ въ Лотарингіи, и Ратольдъ. Тѣмъ не менѣе феодалы единогласно избрали Людовика-Дитя, единственнаго законнаго сына А., не желая допустить окончательнаго распада германскихъ обла-

стей, которое могло бы произойти въ случаѣ новаго уклоненія отъ обычнаго порядка престолонаслѣдія. Со смертью Людовика Дитяти въ 911 г. прекратилась въ Германіи династія Каролинговъ. Ср. Дюммлера, «Geschichte des ostfränk. Reichs» (т. 2, Берл., 1865).

Арихемлендъ — прежде называвшаяся Нортхернская территорія, лежащая въ Австраліи между Арафурскимъ моремъ (на С.) и заливомъ Карпентарія (на В.), оканчивающаяся мысомъ Арихемъ. Название это дано въ честь голландскаго морехода Арихема, открывшаго въ 1623 г. берегъ этой части Австраліи.

Арицениусъ (Arizenius) — семья голландскихъ ученыхъ, изъ которыхъ замѣчательны слѣдующіе: — Иоганнъ Арицениусъ, родъ въ 1702 въ Везелѣ, гдѣ отецъ его занималъ должность ректора; выродоженіе 1718 — 25 гг. онъ думалъ въ утрехтскомъ университетѣ лекціи права и изучалъ, въ особенности, филологію подъ руководствомъ Дукера. Затѣмъ онъ читалъ лекціи въ Нимвегенѣ, а въ 1742 г. былъ профессоромъ франкерскаго университета, † въ Франкерѣ въ 1759 году. Его издачіи классиковъ — Аврелія Виктора (Амстердамъ, 1733 г.), Плинія «Панегирикъ» (Амстердамъ, 1738 г.) и Паката Дрепанія «Панеспиритъ» (Амстердамъ, 1753 г.), еще не утралили своей цѣны и обнаруживаютъ эрудицію и глубокой критической взглядъ автора. — Другой братъ, Оттонъ-Арицениусъ, родился въ Аригеймѣ, въ 1703 г. и съ 1745 г. былъ директоромъ латинской школы въ Амстердамѣ, гдѣ и † въ 1763 г.; извѣстенъ своими трудами по археологіи и очень цѣннымъ изданіемъ сочиненія Катона «Disticha» (2 изд., Амстердамъ, 1754 г.). — Робертъ Гендрикъ А., внукъ Оттона, родился 19 декабря 1777 г., былъ адвокатомъ въ Амстердамѣ и пользовался славою любимаго голландскаго поэта. — Сынъ его, Питеръ-Николай А., генеральный адвокатъ въ Амстердамѣ, собралъ стихотворенія своего отца-поэта и издалъ ихъ подъ заглавіемъ: «Nagelaten Gedichten» (2 т., Гарлемъ, 1825 г.). — Сынъ Иоганна, Гендрикъ-Иоганнъ А., род. въ Нимвегенѣ въ 1735 г. и былъ профессоромъ римскаго права въ Гренингенѣ съ 1774 г. и въ Утрехтѣ съ 1788 г., гдѣ и † въ 1797 г. 7 апрѣля. Его юридическія сочиненія не такъ важны, какъ изданная имъ сочиненія Седулія (Леевенъ, 1761), Аратора (Цитфенъ, 1769 г.) и, въ особенности, римскихъ панегиристовъ (2 т., Утрехтъ, 1790—97). — Германъ А., сынъ послѣдняго, родился въ Цитфенѣ въ 1765 г., былъ профессоромъ правъ въ утрехтскомъ университетѣ съ 1800 г. и † 15 ноября 1842 г., также приобрѣлъ имя въ науку, какъ юристъ и филологъ.

Ариштадтъ — самый значительный городъ во владѣніяхъ Шварцбургъ-Зондергаузенаго княжества, въ 18 км. на ЮЗ. отъ Эрфурта, въ живописной мѣстности, у сѣвернаго склона Тюрингскаго лѣса, на р. Герѣ и вѣтви прусской государственной желѣзной дороги Дитендорфъ-Ильменау. Въ городѣ 11537 жителей (1885); онъ одинъ изъ древнѣйшихъ въ Тюрингіи и существованіе его уже въ 704 г. доказано актами. Находящаяся въ городѣ и построенная еще въ XII ст. церковь Божіей

Матери съ надгробнымъ памятникомъ Гинтера Шварцбургскаго наглядно показываетъ переходъ романскаго стilia въ германскій, готическій. Изъ другихъ построекъ слѣдуетъ упомянуть объ исторически извѣстной мельницѣ Гинтера, которая сгорѣла въ 1872 г. и замѣнена новою по американскому образцу. Дворецъ князя, кромѣ заключающейся въ немъ коллекціи фарфоровыхъ издѣлій, ничѣмъ не замѣчательнъ. Въ Ариштадтѣ находится судъ, классическая гимназія, реальное училище, школа и театръ, расположенный въ дворцовомъ саду. Здѣсь сосредоточивается хлѣбная и лѣсная торговля между плодородной равниной и Тюрингскимъ лѣсомъ. Промышленная дѣятельность города доказывается большимъ количествомъ кожевенныхъ и шивоваренныхъ заводовъ и значительныхъ фабрикъ, изготавляющихъ перчатки, десятчные вѣсы, экипажи, пожарныя трубы, краски, обувь, корзиночныя издѣлія и шляпы; вблизи (у Плауэ) находится обширный фарфоровый заводъ. Кромѣ того, городъ ведетъ большую торговлю по вывозу садовыхъ и огородныхъ произведеній. А. считается также климатическою станціею и извѣстенъ соляными, паровыми ваннами, также ваннами изъ сосновыхъ иголъ. Ср. Олеаріи, «Arnstädtsche Geschichte» (Аришт., 1701), Гессе, «Arnstadt's Vorzeit und Gegenwart» (Аришт., 1842).

Ариштейнъ (Карль-Авг.) — профессоръ гистологіи казанскаго университета; род. въ Москвѣ 17 марта 1840 г., воспитаніе получилъ въ лазаревскомъ институтѣ, 1857 г. поступилъ въ дерптскій университетъ, гдѣ въ 1864 г. кончилъ курсъ медицинскихъ наукъ. Для усовершенствованія въ наукахъ отправился за границу и въ Берлинѣ, Вюрцбургѣ и Мюнхенѣ занимался гистологіей, физиологіей и патологической анатоміей. Въ 1867 г. А. защитилъ въ Дерптѣ докторскую диссертацию «Ueber die wandernden und becherförmigen Zellen des Darmes» (Дерптъ, 1867). Диссертация эта обратила вниманіе ученаго міра на начинающаго гистолога и до сихъ поръ не утратила интереса. Въ 1869 г. онъ былъ приглашенъ въ Казань прозекторомъ патологической анатоміи, а въ 1872 г. здѣсь же занялъ кафедру гистологіи. Многочисленные труды А., равно какъ и работы учениковъ его, произведенныя въ лабораторіи казанскаго университета подъ его непосредственнымъ руководствомъ, посвящены, главнымъ образомъ, вопросамъ о нервныхъ окончаніяхъ въ различныхъ частяхъ организма. Для разрѣшенія этихъ вопросовъ имъ усовершенствованы и самыя методы изслѣдованія. Изъ трудовъ А. наиболѣе замѣчательны: «Die Nerven der behaarten Haut» («Wiener Sitzungsberichte», 1876, № 3); «Die Methylenblaufärbung, als histologische Methode» («Anatom. Anzeiger» 1887, № 5 и 17). «Къ вопросу объ окончаніяхъ нервовъ въ роговицѣ» («Груды Общ. естествоиспытателей», 1886, т. 20); отдѣлъ «Органъ зрѣнія» (совмѣстно съ своими учениками А. Догелемъ и А. Гебергомъ) въ «Основаніяхъ къ изученію микроскопической анатоміи», изд. подъ ред. Лавдовскаго и Овсянникова. Съ 1884 г. А. совмѣстно съ другими учеными издаетъ «Internationale Monatschrift für Anatomie und Phy-

siologie». Въ этомъ журналѣ помѣщена большая часть работъ, произведенныхъ подъ его руководствомъ.

Арнь (Thomas-Augustin Arne)—англійскій композиторъ; род. въ Лондонѣ въ 1710, † тамъ же 5 мар. 1778 г. Воспитывался въ Итонѣ. Отецъ предназначалъ его къ юридическому поприщу, но противъ воли отца, обойщика и любителя музыки, онъ посвятилъ себя музыкальному искусству. Онъ игралъ на скрипкѣ преимущественно соч. Генделя и Корелли и музыкальные занятія его такъ увлекли его сестру, что она сдѣлалась явщицею. Для нея написана имъ партія въ его первой оперѣ «Rosamond», которая была поставлена въ первый разъ въ 1733 г., затѣмъ послѣдовала комическая опера «Tom Thumb, or the opera of organs», съ текстомъ романиста Фильдингга. Болѣе своеобразенъ и удаченъ «Comus» на сюжетъ изъ Мильтона (1738). Въ 1740 г. онъ женился на пѣвицѣ Цециліи Юнгъ, съ которой отправился въ Ирландію, гдѣ оба они были весьма сочувственно приняты. А. положилъ на музыку «Artaserse» Метастазіо, который долго держался въ оперномъ репертуарѣ. Далѣе имъ написана музыка къ нѣсколькимъ пѣснямъ въ шекспировскихъ драмахъ и другія пѣсни и оркестровыя пьесы. Особенно извѣстенъ А. своимъ «Rule Britannia» (національный британскій гимнъ, который составлялъ часть его музыкальнаго произведенія «Alfred»), написанный въ 1788 и вдохновленный мелодіями Генделя. Произведенія А. богаты мелодіями, но не отличаются искуснымъ контрапунктомъ. Онъ писалъ, глав. обр., подъ влияніемъ Генделя и итальянцевъ. А. считается однимъ изъ крупныхъ англійскихъ композиторовъ XVIII вѣка.—Сынъ его Михаилъ (род. въ Лондонѣ 1741 г., † 1806) также извѣстный музыкантъ и хороший капельмейстеръ въ Лондонѣ.

Арна-ле-Дюкъ (Arnaud-le-Duc) — городокъ въ Котдорскомъ департаментѣ Франціи, имѣетъ 2580 жит. (1886) и хороша шерстяная и бумагопрядильная мануфактура. Средне-вѣковой Арпетумъ принадлежалъ во времена франковъ къ Pagus Morivensis, а позднѣе къ бургундской Оксуа (Auxois).

Ароанъ — оазисъ въ западной Сахарѣ, около 220 км. къ С. отъ Тимбукту, 19° 20' с. ш. и 13° 40' восток. дол. (отъ Ферро), занимаетъ бассейнъ, окруженный со всѣхъ сторонъ песчаными высотами. А. — центръ значительной торговли, такъ какъ расположенъ на соединительномъ пути между Марокко и Нигеромъ; арабы привозятъ соль изъ Таодени въ Суданъ, которая служитъ для нихъ предметомъ торговли со странами, лежащими на С. Здѣсь пересѣкаются тоже и другія караванныя дороги. Главный городъ А. имѣетъ около 500 жителей, весь оазисъ около 1500 жителей.

Ароваки — индѣйское племя, живущее въ Южной Америкѣ, именно въ британской и голландской Гвианѣ, въ бассейнѣ рѣкъ Корентина и Поморуна. Въ настоящее время численность этихъ индѣйцевъ уменьшилась и доходитъ приблизительно до 2000 человекъ. Прежде они населяли все побережье между Амазонкою и заливомъ Парійскимъ, откуда переселились на близлежащіе острова и были

коренными жителями всей этой мѣстности, до распространянія здѣсь карайбовъ. На островахъ А. были истреблены карайбами, которые взяли себѣ ихъ женъ. Такимъ образомъ у женщинъ Карайбскихъ острововъ образовалось нарѣчіе, представляющее очевидное смѣшеніе основъ карайбскаго языка и ароваскаго. Ср. Шомбургъ, «Reisen in Britisch-Guiana 1840—44 гг.» (съ приложеніемъ грамматики Квандта, 3 тома, Лейпц., 1847—48); Бреттъ «The Indian tribes of Guiana» (Лонд., 1868).

Аросіандринусъ (Андерсъ - Iogansonъ; Arosiandrinus, также называемый Andreas Ionaе или Ioannis Arosiensis)—извѣстный шведскій поэтъ XVII в. Это имя онъ получилъ отъ города Аросіа или Vesterås, гдѣ онъ былъ учителемъ, и составилъ «Compendium musicum in usum R. Gymnasii Arosensis» (1699). Онъ издалъ свои религіозныя пѣсни (1639) и переводы на шведскій яз. Миліуса «Хвалъ Лютеру» (1632) и «Исторію Аполлонія Тирскаго» (1633).

Ароидныя (Aroideae Juss.), ароидныя бѣлокрыльничковыя—название обширнаго и характернаго семейства растений изъ подкласса однодольныхъ. Изъ видовъ (до 740) его едва 50 принадлежатъ умѣренному поясу, остальное большинство—тропическому. Сюда входятъ травянистыя формы съ шпиковатыми корневищами и древовидныя съ лазящими воздушными корнями, частью деревья и немногія водныя плавающія формы. Всѣ роды (до 100) характеризуются, прежде всего, мельчайшими цвѣтами, собранными въ плотныя соцветія и длинныхъ прямыхъ или загнутыхъ мясистыхъ стержняхъ—початки (Spadix), съ особымъ по большей части цвѣтнымъ широкимъ, цѣльнымъ листомъ при основаніи початковъ — поволокой (Spatha). Цвѣты А. мелкіе и крайне просты, чаще раздѣленные тычиночныя отъ пестичныхъ, рѣже обоополые, двухъ типовъ: съ малозамѣтнымъ 2—3 дольнымъ околоцвѣтникомъ и безъ него; последнее чаще. Тычиночныя цвѣты то сомкнуты плотно внизу початка, то разсыяны между пестичными. Самый початокъ бываетъ то непрерывно усаженъ цвѣтами, то имѣетъ кольцеобразные промежутки, занятые недоразвитыми цвѣтками, раздутые весьма различно, то снабженъ хвостовиднымъ продолженіемъ, длиннымъ цвѣтвомъ. Изъ пестичныхъ цвѣтковъ, представляющихъ одиночную завязь съ сидячимъ рыльцемъ, происходятъ ягодообразныя мелкіе 1-многоосѣмянные плоды, тѣсно сидящіе на початкѣ. Листъ поволоки сростается иногда съ початкомъ различно, или закрываетъ его весь или отчасти. Листья цѣльнокрайніе иногда расщепленные или продырявленные, расположены попеременно на стеблѣ; у родовъ же снабженныхъ корневищемъ, листья отходятъ отъ послѣдняго. По красотѣ и формамъ ярко-зеленыхъ листьевъ, а также по причудливымъ початкамъ съ ярко-окрашенными поволоками давно разводятся многія А. въ комнатахъ и оранжереяхъ, особенно роды: Арумъ (Arum L.) Антуриумъ (Anthurium L.), Бѣлокрыльничка (Calla L.), Филлодендроны (Philodendron), Колоказія (Colocasia), Каладіумъ (Caladium), Алоказія (Alocasia), Диффенбахія (Dieffenbachia) и мн. др. (см. эти сл.). У нѣкоторыхъ видовъ

съ весьма закрытымъ поволокой початкомъ, подмѣчено значительное повышение температуры во время цвѣтенія внутри полости поволоки, доходящее до 2° выше температуры окружающаго воздуха.

Ароксалань — городъ въ венгерскомъ комитатѣ Дульи—Руманія съ 12794 (1880) жителей, преимущественно мадьяровъ римско-католическаго исповѣданія. Ведеть значительный торгъ хлѣбомъ и скотомъ.

Ароласъ (Хуанъ-де, Arolas Juan)—испанскій поэтъ; род. въ Барселонѣ 20-го июля 1805 г. Еще ребенкомъ слѣдъ прибылъ въ Валенсію, гдѣ уже на 14 году поступилъ въ монашескій орденъ. Въ 1821 г. постригся и, окончивъ курсъ ученія, получилъ въ 1825 мѣсто учителя гимназій въ своемъ монастырѣ, которое и занималъ до 1842 г. Въ 1844 г. онъ опасно заболѣлъ (у него развилось страданіе головного мозга), поправился лишь на короткое время, и затѣмъ впалъ въ полное упомъшательство. Въ такомъ состояніи А. † 25 ноября 1849 г. Даже юношескія произведенія А.: «*Libro de amores*», «*Poesias pastorales*» и «*Cartas amatorias*» отличаются необыкновенною обработкою стиха и изяществомъ формы. Значительно выше стоятъ лирико-эпическія творенія поэта. Къ этому роду поэзій А. перешелъ позже. Его рыцарскіе и историческіе романы, особенно «*Moriscos*», его восточныя стихотворенія принадлежатъ къ лучшимъ созданіямъ испанской поэзій въ этомъ родѣ. Въ романтической поэмѣ: «*La sifide del acueducto*», содержание которой взято изъ мѣстной легенды, поражаетъ разнообразіемъ метровъ. Съ большимъ искусствомъ переведены имъ стихотворенія и трагедія Шатобриана («*Moises*»). Стихотворенія А. «*Poesias caballerescas y orientales*» появились въ 1840 и 1850 гг. въ Валенсіи и въ 1842 г. однимъ томъ «*Poesias*» въ Барселонѣ. Эротическія стихотворенія поэта, въ числѣ которыхъ находится и передѣлка произведенія Іоганна Секунда («*Basia*»), были собраны въ 1843 г. (3 т., Валенсія). Полное изданіе поэтическихъ его произведеній выходило нѣсколько разъ: въ 1860 г. (3 тома, Валенсія) и въ 1867 г. подъ названіемъ: «*Poesias religiosas, caballerescas, amatorias y orientales*» (3 т., Валенсія), также въ 1879 г. подъ заглавіемъ: «*Poesias del Padre Juan de A.*»

Арольsenzъ (Arolsen)—главный городъ и резиденція княжества Вальдекъ, съ населеніемъ въ 2442 жит. (1885), преимущественно евангелическаго исповѣданія. Здѣсь сосредоточены высшія присутственныя мѣста и находится судъ. Въ большомъ, построенномъ въ продолженіи 1710—1720 гг., дворцѣ имѣется библиотека, состоящая изъ 30000 томовъ, богатая коллекція монетъ и помпейскихъ бронзовыхъ издѣлій (болѣе 700 номеровъ; ср. Гедельхъ, «*Die Antiken des Museums zu A.*», 1863), много картинъ такихъ художниковъ, какъ Вестъ, Кауфманъ, Тишбейнъ и др., также превосходный мраморный бюстъ Гете, сдѣланный въ Римѣ съ оригинала работы Александра Трипцеля. Въ городской церкви можно видѣть три мраморныя статуэтки (Вѣра, Любовь и Надежда) работы Хр. Рауха, который, какъ и Б. Каульбахъ, родился въ А.

Ароматическій—приятно пахучій, пріятный, благовонный, и Ароматъ—пріятный запахъ, благовоніе, отъ греч. *ἀρωμα*—корень, означаетъ собственно запахъ корня и вещества съ пріятнымъ пріятнымъ вкусомъ и запахомъ корней, имѣющимъ причиною присутствіе въ корняхъ различныхъ эфирныхъ маселъ (см. это сл.). Многочисленныя ароматическія вещества, какъ корни и ихъ части въ цѣломъ и измельченномъ видѣ, такъ и другія части растений—плоды, кожура, кора, сѣмена и т. п. а также и извлеченныя изъ нихъ масла и экстракты имѣютъ обширное и многостороннее примѣненіе, напр. какъ пріяности (корица, гвоздика, лимонная корка, перецъ—пimentъ, мускатный орѣхъ и цѣвъ и т. п.), какъ врачебныя средства, въ косметикѣ и парфюмеріи (бензойная смола, сторакасъ, бальзамы толуанскій и перуанскій и др.), для истребленія паразитовъ, для предохраненія отъ гніенія, сквашанія и т. п.

Ароматическія соединенія—см. Бензолъ и его производныя.

Ароматическія средства—лекарственные вещества съ летучими эфирными маслами, сильно и по большей части пріятно пахучими; имѣютъ возбуждительное дѣйствіе, а многія употребительны какъ пріяности. Принятія внутрь, они возбуждаютъ вкусовые и желудочные нервы, вызывая отдѣленіе желудочнаго сока и движенія желудка и кишки, усиливая аппетитъ, пищевареніе, и изгоняя газы. Какъ наружное—возбуждаютъ нервы кожи, проникая иногда въ кровь; большія количества (внутри) могутъ вызвать сильное и всеобщее возбужденіе нервной и кровеносной системъ. А. дыханія дѣлаются для вызова отдѣленій слизистой оболочки дыхательнаго горла. При легкихъ расстройствѣхъ пищеваренія (диспепсій), образованіи газовъ (пученій) и т. п. принимаются А. сред. въ видѣ порошковъ, чайныхъ настоевъ, спиртовыхъ настоевъ (желудочные эликсиры, водки). При расслабленіяхъ и общей нервной слабости (параличахъ) употребляются какъ припарки, или втиранія А. воды, спиртовыя вытяжки, отвары, ванны и т. п. При катаррахъ пищевода и зѣва, при чрезмѣрномъ выдѣленіи слизи въ гортани и дыхательномъ горлѣ, при удушьи отъ переполненія легкихъ слизью, производятся дыханія пара съ А. средствами. По дѣйствію, А. средства различаются на сильныя и слабыя, причемъ въ первомъ случаѣ дѣйствіе принадлежитъ одному какому-либо сильному алкалоиду (раздраженіе этимъ послѣднимъ желудка или кишки можетъ дойти до воспаленія); вторыя—слабыя, служатъ всего лучше вѣтрогонными, возбуждая движеніе кишки. Наконецъ, отдѣляютъ еще особо горькія А. вещества, полезныя при пораженіяхъ желудка и кишки, происшедшихъ отъ простаго несваренія.

Слабыя А. средства: ромашка, перечная мята, душистая или курчавая мята, липовый цвѣтъ, бузина, тимьянъ (богородичныя травка, *Thymus serpyllum*), розмаринъ, мелісса, анисъ (*Anethum*), тминъ полевой, и собственно пріяности—гвоздика, «новый корень» (*semina Amomi*), сѣмена кардамона, ваниль, мускатный орѣхъ, корица и т. п. Вѣтрогонныя А. сред.: сѣмена укропа (*foeniculum*), аниса (другаго--

Pimpinella anisum L.), тмина, кишнеца (*Coriandrum*); горькія: ирь (андръ, черный корень, *Ascorus Calamus*), полынъ, гвоздичный корень, крогонъ (или каскарilha, *Croton Eleutheria* Sw.), померанцы и гистогонное пятварное сѣмя (собственно это не сѣмя, а мелкія головки цвѣтовъ по-лыни—*Artemisia santonica* L., *A. contra* L., *Vahlia* Kostel.); острия: перецъ бѣлый и черный, кайенскій и испанскій, кубебскій, инбиръ и др. Наиболье употребительны, какъ въ домашней медицинѣ, такъ отчасти и въ аптекахъ, слѣдующія ароматныя травы или сборы (*species aromaticae*) изъ смѣсей сухихъ—мяты, розмарина, тмина, маюрана, лаванды и др. Ароматный спиртъ, также кармелитскій спиртъ, венгерская вода (не «горькая») — есть перегнаный съ водою спиртовый настой изъ римской ромашки, перечной мяты, инбиря, померанцевъ, апра, мускатнаго орѣха и др. Ароматный порошокъ—состоитъ изъ корицы (*cassia*, *Cinnamomum aromaticum*), кардамона и инбиря. Ароматная вода или дѣтскій бальзамъ—спиртовый настой изъ шаффея, розмарина, мяты перечной, лаванды, укропа, корицы, перегнаный съ водою. Ароматныя ванны суть отвары изъ маюрана, мяты, апра, тмина; ароматныя пластыри или желудочный пластырь состоитъ изъ воска или терпентина съ эфирными маслами и смолами; ароматныя вдыханія—пары терпентина или воды съ настоями ромашки, бузины и т. п.; сюда же примыкаетъ и вдыханіе смолистаго воздуха хвойныхъ лѣсовъ.

Арона—старинный городъ въ итальянской провинціи Новарѣ, лежитъ у склона горы, нѣсколько на З., у южной части озера Лаго-Маджоре, соединенъ вѣтвью на Новару (37 км.) съ сѣтью верхне-итальянскихъ желѣзныхъ дорогъ. Въ общинѣ 4474 жит. (1881). Городъ имѣетъ крѣпость, пароходную пристань, школу кораблестроенія, прекрасный соборъ и ведетъ оживленную торговлю. Въ замкѣ, построенномъ въ 984 г., большая часть котораго уничтожена пожаромъ 1674 г., родился св. Боррелій. Недалеко отъ города, у духовной семинаріи, воздвигнута ему въ 1697 г. колоссальная статуя, которая возвышается на 20 м. надъ шедесталомъ изъ гранита, вышиною въ 14 м. Голова, руки и ноги статуи отлиты изъ бронзы, прочія части изъ кованной мѣди. Голова до того велика, что на ней могутъ одновременно помѣститься 4 человека.

Арондель (Arundel)—старый муниципальный городъ, посылающій депутатовъ въ парламентъ, въ англійскомъ графствѣ Суссексѣ, въ 16 км. къ В. отъ Чичестера, на судоходной рѣкѣ Аронѣ, соединяющейся каналомъ съ Темзой, и впадающей на 7 км. ниже города въ море. Городъ стоитъ на склонѣ горы, на вершинѣ которой возвышается замокъ герцога Норфолькскаго, бывший прежде крѣпостью. Въ А. 2748 ч. ж. (1881). Суда въ 150 тоннъ подходить къ самому городу, который упоминался еще въ завѣщаніи Альфреда-Великаго. Въ церкви, построенной въ 1375 году, находятся замѣчательные памятники. Владѣтелю замка городъ даетъ титулъ графа Арондельскаго. Норманскій замокъ давно уже принадлежитъ фамиліи Говарда, герцога Норфолькскаго, и въ

послѣднее время реставрированъ. Въ особенности хорошо окно въ баронскій залѣ, съ стеклянною живописью, изображающею короля Иоанна подписывающимъ Великую Хартию. Арондельскіе мраморы названы такъ въ честь перваго владѣтеля (Magno Arundeliana).

Арондель—см. Норфолькъ, герцогу.

Арондель (Томасъ-Говардъ Arundel, графъ А.)—извѣстный антикварій; род. 1580, † 1646; привезъ въ Англію (въ 1627 году знаменитую лѣтопись изъ Парса, выгравированную на мраморныхъ доскахъ и содержащую въ себѣ исторію Греціи съ 1582 г. до Р. Х. до 264 года; эти-то доски сохранили за собою названіе Арондельскихъ мраморовъ).

Арондельское общество (Arundel Society for promoting the knowledge of art) въ Лондонѣ—названо такъ въ честь Томаса, графа Арондельскаго и Соррейскаго, любителя искусства и антикварія XVII столѣтія. Это общество, имѣющее членовъ своихъ и заграничей Англіи, основано съ 1849 г. богатою воспроизведеніемъ старинныхъ картинъ посредствомъ олеографіи или другимъ способомъ. Оно обратило особенное вниманіе на предметы искусства, собранныя въ капеллѣ Бранкачи, въ Сан-Марко, во Флоренціи, и картины Перуджино, Джованни Сантуса, Сандро Боттичелли и др. и издало ихъ хромофотографіями. С. Кайзеръ, Л. Грунеръ и Маріанеччи главные художники этого изданія, во главѣ произведеній котораго можно поставить копии двухъ лучшихъ предметовъ сѣвернаго искусства, а именно: гентскаго алтаря братьевъ ван-Эйка и живописи кельскаго собора. Кромѣ того общество дѣлаетъ копии изъ гипса съ переплетовъ книгъ изъ слоной кости древнихъ и среднихъ вѣковъ. Съ дѣятельностью общества знакомитъ секретарь его Мейнардъ въ «Twenty years of the Arundel Society» (Лондонъ, 1849) и въ «Descriptive notice of the drawings and publications of the Arundel Society» (Лондонъ, 1870).

Арондо (Жакъ, Arondeau)—род. въ 1802 во Франціи, въ департаментѣ Шаранты, 1863. Занимая постъ начальника канцеляріи въ министерствѣ юстиціи (chef de bureau) онъ возымѣлъ мысль издавать ежегодный отчетъ о судопроизводствахъ уголовномъ, гражданскомъ и коммерческомъ во Франціи: «Comptes rendus de la justice criminelle, civile et commerciale en France». Эта мысль осуществилась съ 1825 ежегодно издается отчеты по уголовному, а съ 1831 и по гражданскому и коммерческому судопроизводствамъ.

Ароникумъ (*Aconitum* Neck.)—родовое названіе растений изъ семейства сложноцвѣтныхъ; изъ видовъ рода одинъ въ Сибири, Алтайскій, *A. altaicum* DC, остальные немногіе въ Альпахъ и въ горахъ южной Европы. Это многолѣтнія травы съ прямымъ, сочнымъ, облиственнымъ стеблемъ; стеблевые и прикорневые листья черешковые; на концахъ стебля и вѣтвей крупныя соцветія—головки, напоминающія арнику (названіе *Ar.* изъ *Arnica*), по чему и присоединялся этотъ родъ Линнеемъ къ Арникѣ. На каменистыхъ альпійскихъ лугахъ растутъ *A. Clusii* Koch и *A. scorpioides* Koch, извѣстные съ другими видами, въ садоводствѣ; цвѣтутъ

съ весны, не требуя особаго ухода, и размножаются осенними черенками.

Аронія (*Aronia rotundifolia* Pers.) — см. Амеланхьеръ.

Аронсонъ (Жакъ-Леонъ, Aronsson) — знаменитый франц. врачъ-практикъ; род. въ Мецѣ 1791, † въ Страсбургѣ 1861, получилъ степень доктора въ страбс. университетѣ и былъ тамъ профессоромъ, приобрѣвшимъ всемирную извѣстность. Изъ его сочиненій извѣстны: «Sur les tumeurs développées dans les nerfs» (1822) (перев. на нѣмецкій), «Sur les progrès récents du diagnostic» (1836) и «Sur l'inflammation et les scrofules» (1860).

Аронъ (Василій) — румынскій поэтъ (род. 1770, † 1822), извѣстный своими поэмами (Пирамъ и Тиссея, Нарциссъ и Эхо), сдѣлавшими его весьма популярнымъ въ народѣ. Въмѣстѣ съ Баракку (Bacacu) и Пану (Panu) А. принадлежитъ къ любимымъ народнымъ пѣвцамъ.

Аронъ (Флоріанъ) — румынскій писатель; род. 1805 въ Трансильваніи, переѣхалъ 1827 въ Валахію, гдѣ былъ профессоромъ въ Бухарестѣ, потомъ временно редактировалъ въ Трансильваніи «Румынскій Телеграфъ» и съ 1857 снова продолжалъ профессору въ Бухарестѣ. Ему принадлежитъ нѣсколько трудовъ по исторіи и дидактикѣ и кромѣ того, въ сотрудничествѣ съ Поженаромъ и Гилемемъ, пмъ изданъ французско-румынскій лексиконъ: «Dictionnaire français-roumain» (2 т., 1843).

Арочные мосты — см. Мостъ и мостовыя сооруженія.

Арпадь (Arpád) — первый князь мадяровъ, которые подъ его предводительствомъ заняли Венгрію и вмѣстѣ съ тѣмъ основатели государства Венгерскаго и династіи королей отъ Стефана Святаго до Андрея III (997—1301), называемыхъ поэтому Арпадами. До 894 г. онъ былъ княземъ въ прежнихъ поселеніяхъ венгровъ по р. Бугу, Дристру, Пруту и Серету. Вслѣдствіе призыва византійскаго императора Льва Мудраго, вступившаго на престолъ въ 886 г., мадяры сражались съ болгарами подъ предводительствомъ Лютина, сына А., и три раза побѣждали ихъ. Въ 893 г. мадяры впервые появляются и на зап. отъ Карпатскихъ горъ, когда они въ союзѣ съ императоромъ Арнульфомъ воевали съ моравами. Въ Германію мадяры вторглись впервые въ 894 году. Вѣроятно около этого времени А. повелъ свой народъ въ равнины Тиссы, гдѣ встрѣчалось повсюду рѣдкое населеніе (славяне), несоединенное въ государство. Занятіе Панноніи также не потребовало большой борьбы, потому что ни Арнульфъ, ни его слабыя преемники не обладали достаточнымъ могуществомъ; государство же Моравское мадяры уничтожили въ 905—907 гг. Границею между владѣніями венгровъ и печенѣговъ, которые жили въ ихъ прежнихъ восточныхъ поселеніяхъ, служило, по всей вѣроятности, нынѣшнее Седмиградье, какъ никому непринадлежащая земля. Преданіе гласитъ, что ее завоевалъ Юхутумъ, венгерскій военачальникъ, по приказанію Арпада. Изъ сочиненій императора Константина видно, что семь венгерскихъ племенъ (восьмымъ были кабары, которые отдѣлились отъ хозаровъ и соединились съ венграми) жи-

ли по берегамъ рѣкъ и управлялись старшими въ родѣ, которые въ свою очередь находились въ подчиненіи князей. Самая степень подчиненности неизвѣстна. Создавъ семь въ Сегединѣ въ 898 г. и устроивъ администрацію и отправленіе правосудія, А. † въ 907 году, оставивъ несовершеннолѣтняго сына. Жизнь А. служила неоднократно матеріаломъ для произведеній національнаго искусства и литературы мадяровъ.

Арпантажъ (Arpentage) — землемѣріе. межеваніе. Искусство, пмѣющее своимъ предметомъ измѣреніе полей, т. е. изображеніе участковъ земли на бумагѣ въ точномъ, но уменьшенномъ видѣ, и опредѣленіе ихъ поверхностей. Землемѣріе состоитъ, собственно говоря, изъ трехъ частей. Первую часть составляютъ дѣйствія, производимыя на самомъ участкѣ, а именно: измѣренія основанія и другихъ линий на землѣ, опредѣленіе угловъ и пр. Вторая часть занимается изображеніемъ на бумагѣ того участка земли, размѣры и видъ котораго опредѣлены на мѣстѣ; при этомъ получается, такъ называемый, планъ участка. Предметъ третьей части составляетъ опредѣленіе квадратнаго содержанія, пли поверхности изображаемаго на бумагѣ участка земли. Всѣ три поименованныя части искусства межеванія носятъ названія: 1-я — землемѣріе; 2-я съемка плана и 3-я — измѣреніе поверхности или вымѣрка. Землемѣріе, которое въ историческомъ отношеніи можно считать основнымъ камнемъ геометріи, по свидѣтельству всѣхъ изслѣдователей этого вопроса, получило свое начало въ Египтѣ. По мнѣнію нѣкоторыхъ, разлитіе рѣки Нила вызывало постоянные споры изъ-за границъ смежныхъ между собою участковъ земли и необходимость разграничивать ихъ каждый разъ съзнана, что естественно должно было заставить египтянъ искать какихъ-либо постоянныхъ правилъ для размежеванія полей. Таково, по мнѣнію нѣкоторыхъ, историческое происхожденіе арпантажа. Другіе относятъ начало этого искусства ко временамъ Сезостриса, въ царствованіе котораго Египетъ пересѣкли безчисленнымъ множествомъ каналовъ и раздѣлили полученшіяся вслѣдствіе этого участка между его жителями, которыхъ по сему поводу обложили данью, соразмѣрно съ величиною доставшагося каждому участка земли. Подобный раздѣлъ требовалъ, конечно, нѣкоторыхъ познаній въ геометріи и, по свидѣтельству Геродота, онъ былъ произведенъ подъ руководствомъ Тота (Thot seu Theut), саовника при дворѣ Сезостриса, который, по мнѣнію того же историка — одно лицо съ Озприсомъ. Высшая часть А. носитъ названіе геодезіи. О дальнѣйшихъ успѣхахъ арпантажа см.: Межеваніе, Съемка, Геометрія, Геодезія.

Арпантъ (Arpent) — важнѣйшая древне-французская поземельная мѣра, которая была принята также въ Бельгіи и во французской Швейцаріи, соотвѣтствуетъ прежнему германскому моргену и десятинѣ (Acker). А. заимствована отъ гальской мѣры «Агереппа», которая совпадала съ древне-римскими semis или actus (14400 древнеримскихъ кв. ф.). Не вездѣ А. былъ одинаковъ и, кромѣ того, были раз-

личные роды А.—Парижскій А. имѣлъ 32400 пар. кв. ф.=34,189 нынѣшняго ара; узаконенный или Argent d'ordonnance, также Argent des eaux-et-forets, заключалъ въ себѣ 45460 пар. кв. ф.=51,072 ара и былъ принятъ при межеваніи лѣсовъ и другихъ государственныхъ имуществъ: обычный же А. заключалъ въ себѣ 10000 пар. кв. ф.=42,208 ара. Въ провинціяхъ—Бри, Шампани, Гатинь, Орлеанъ, Пуату и т. д. былъ принятъ обычный А. Со времени введенія метрической системы А. замѣненъ гектаромъ.

Арпачай—рѣка. 1) Береть начало изъ горъ Карахачъ, протекаетъ на Ю. мимо г. Александрополя; принимаетъ Карсчай и другія рѣчки и, протекая такимъ образомъ верстъ полтора-два, впадаетъ близъ с. Хейрбеклю въ Араксъ; 2) беретъ начало изъ горъ Сырьеръ-Сырчалы, выше горячихъ источниковъ Истнуь, и впадаетъ въ Араксъ ниже селенія Башнорашень, имѣя протяженіе около 120 вер.

Арпачайское сраженіе 18 июня 1807 г. Во время турецкой войны въ царствованіе Александра I, эрзерумскій сераскирь Юсуфпаша, узнавъ о неудачѣ, понесенной генераломъ отъ инфантерій гр. Гудовичемъ (главнокомандующимъ на Кавказѣ) при штурмѣ крѣпости Ахалкалакъ, рѣшился воспользоваться этимъ. Онъ собралъ 20 т. чел., при 25 орудіяхъ, и двинулся противъ гр. Гудовича, отсутствоваго къ разрушенной крѣпости Цапка. Въ то же время, переіане, по соглашенію съ турками, стали сосредоточивать свои войска къ Эриванц, для того, чтобы, въ случаѣ успѣха послѣднихъ, вторгнуться въ Грузію. Гр. Гудовичъ рѣшился предупредить турокъ и самъ двинулся на встрѣчу Юсуфу съ 11 баталіонами, 2 казачьими полками и 3 эскадронами драгунъ, причѣмъ предполагалъ соединиться съ отрядомъ генер. Несвѣтаева (3 неполныхъ баталіона и 2 казач. полка), стоявшимъ въ Гумрахъ (нынѣшній Александрополь). Юсуфпаша, передъ тѣмъ неудачно атаковавшій Несвѣтаева, узнавъ объ этомъ движеніи, отступилъ на правый берегъ Арпачай и расположился двумя лагерями недалеко отъ Гумрукъ. 16 июня гр. Гудовичъ прибылъ въ Гумры, произвелъ рекогносцировку позицій турокъ и рѣшилъ атаковать ихъ съ праваго фланга и тыла, чтобы отрезать отъ Карса. Обходное движеніе, предпринятое въ ночь 17 на 18 июня, было открыто турецкими шкестами; сераскирь перешелъ черезъ Арпачай съ лучшими войсками и окружилъ отрядъ гр. Гудовича. Успѣхъ боя нѣкоторое время колебался, но, наконецъ, удачный огонь русской артиллеріи и стремительная атака всей конницы рѣшили дѣло: турки бѣжали за Арпачай и русскія войска, преслѣдуя ихъ, овладѣли обоими лагерями противника. Побѣда эта имѣла двойную важность, такъ какъ послѣдствіемъ ея было и то, что персидскія войска, стоявшія въ 35 в. отъ поля сраженія, немедленно отступили въ свои предѣлы. Вскорѣ послѣ этого съ турками было заключено перемиріе.

Арпеджіо, Арпеджіатура (отъ итал. арпа—арфа)—такъ называется исполненіе аккордовъ на фортепіано и струнныхъ инструментахъ, какъ на арфѣ, причѣмъ звуки аккорда

слѣдуютъ одинъ за другимъ. Самый употребительный знакъ для А. Σ ставится передъ аккордомъ: иногда употребляется также знакъ дуги: (. Арпеджированные аккорды называются также «ломанными» или разбитыми, съ этимъ выраженіемъ связаны такія звуковыя группы въ гармонической фигурациі, которыя происходятъ отъ раздробленія аккордовъ, и въ которыхъ отдѣльныя ноты аккорда могутъ подвергаться различной перестановкѣ. Такія фигуры и суть такъ называемые басы Альберти (арфовые басы, арпеджированные басы, или точнѣе арпеджированный аккомпаниментъ въ басу), носящіе свое названіе отъ Доменико Альберти (знаменитаго пѣвца и виртуоза на клавишныхъ, жившаго въ первой половинѣ XVIII столѣтія въ Италіи и Испаніи), который особенно часто употреблялъ въ своихъ композиціяхъ для клавиесныя такіе расчлененные аккорды въ видѣ фигуръ аккомпанимента. А. въ болѣе старинной фортепіанной музыкѣ, около 1700 г., примѣнялись такъ часто, что цѣлыя пьесы написаны такимъ способомъ.

Арри—въ древности значительный городъ Апуліи, на правомъ берегу Аквилона. Послѣ победы Аннибала при Каннахъ (въ 216 г. до Р. Х.) А. отложился отъ Рима и перешелъ на сторону Карагана, но уже въ 213 г. новая измѣна гражданъ предала его опять въ руки римлянъ. Во времени Августа А. пришелъ въ совершенный упадокъ. Кое-какія развалины его, лежащія къ С. отъ Фоджии, извѣстны теперь подъ именемъ Арши.

Аррино (древній Агрипумъ)—городъ въ итальянской провинціи Казертъ (Terra di-Lavoro), въ сорскомъ округѣ, недалеко отъ Гарильяно (Liris), имѣеть (1861) съ общиною 11214 жителей, которые занимаютъ производствомъ суконъ, пергамента, писчей бумаги и полотень. Вблизи города превосходная писчебумажная фабрика Лефевра. Древній Агрипумъ былъ первоначально городъ вольсковъ, затѣмъ самнитовъ, въ 302 году до Р. Х. было дано ему ограниченное право, а въ 188 г. онъ получилъ всѣ права гражданства съ правомъ голоса въ государств. дѣлахъ (jus suffragii). А. извѣстенъ особенно, какъ родина Маріи и Цицерона. Послѣдній увидѣлъ свѣтъ на маленькомъ островѣ (Сан-Доменико), лежащемъ при устьѣ рѣчки Фибрена, впадающей ближе къ С., у Изолы въ Лирисъ. Этотъ островъ принадлежалъ родителямъ Цицерона и здѣсь владѣлъ помѣстьемъ «Арсипумъ» его братъ Квинтъ. Объ окружности стараго города можно судить по огромнымъ обломкамъ циклопическихъ, толщиною въ 2—3 метра, стѣнъ и полигонныхъ строеній. Колоссальнѣйшія развалины послѣднихъ находятся въ другой части города, лежащей выше и только отчасти заселенной, которая называется Чивитавеккіей и служила нѣкогда цитаделью.

Арше (Адольфъ Эдвардъ)—финляндскій химикъ; род. 1818, съ 1848—1870 былъ профессоромъ, а съ 1858—69—ректоромъ гельсингфорскаго университета; А. напечаталъ на латинскомъ языкѣ нѣкій рядъ изслѣдованій по химіи («De iodeto bismutico», 1843, «De acido pyrotartico», 1847 и др.), а на шведскомъ—

историю алхимии въ Финляндіи (Гельс., 1870).— Братъ А., Нильсъ-Людвигъ (род. 1801, † 1861), получилъ извѣстность обширными промышленными предпріятіями; онъ первый въ Финляндіи примѣнилъ паръ въ области мореходства (1833) и фабрикъ (1842).

Арпсъ-Гофены бароны. Родоначальникомъ этой фамиліи былъ богатый купецъ г. Нарвы, Карлъ-Георгъ Арпсъ, который былъ возведенъ императоромъ Леопольдомъ II, въ іюль 1791 г., въ баронское Римской имперіи достоинство, съ именемъ «Арпсъ-Гофена» (Arps-Hofen).—Сынъ его, баронъ Егоръ Карловичъ, былъ командиромъ лейбъ-гусарскаго полка.

Арра (лат. arrha, греч. ἀρράβων)—терминъ римскаго права, соответствующій нашему задатку (см. это сл.). Это одинъ изъ наиболее употребительныхъ въ практикѣ римскаго права способовъ обезпеченія обязательствъ, заключающийся въ томъ, что одинъ изъ контрагентовъ даетъ другому какую либо вещь или часть слѣдующей по договору суммы впередъ съ тѣмъ, чтобы доказать существованіе и обезпечить заключеніе или исполненіе цѣлаго обязательства, или другими словами: А. есть ничто иное, какъ предварительное исполненіе части обязательства со стороны того контрагента, который его даетъ другому. Такимъ образомъ назначеніе А. двояко: 1) онъ удостоверяетъ существованіе главной сдѣлки и обезпечиваетъ ея исполненіе (arrha contractu perfecto data) и 2) онъ обезпечиваетъ заключеніе будущаго еще не заключеннаго договора (arrha ratio imperfecto data). Хотя дача А. допускалась по римскому праву въ обезпеченіе всякаго рода договоровъ, но была особенно въ употребленіи при куплѣ-продажѣ и при обрученіи (см. это сл.). Предметомъ А. въ первомъ случаѣ была большею частью извѣстная денежная сумма, а во второмъ — кольцо. Арральная сдѣлка, будучи контрактомъ вещественнымъ, считалась совершенной лишь съ момента выдачи денегъ или вещи, составляющихъ ея предметъ. Юридическія послѣдствія А. заключаются въ томъ, что контрагентъ, давшій ее, вслучаѣ неисполненія лежавшаго на немъ обязательства, теряетъ ее, контрагентъ же получившій ее и виновный въ неисполненіи своихъ обязательствъ долженъ возратить другому двойную ея стоимость. Не смотря однако на эти послѣдствія, А. по гражданскому праву не устанавливала для контрагентовъ права отсуженія отъ главнаго обязательства путемъ предоставленія А. или возвращенія ея въ двойномъ количествѣ въ виду того, что сторонѣ, не нарушившей договора, предоставлялось право выбора удержать или домогаться возвращенія А. или же требовать исполненія главнаго обязательства. Право отсуженія могло быть оговорено сторонами лишь путемъ спеціальнаго договора (ratum displicentiae), такъ какъ цѣлью арральной сдѣлки является обезпеченіе, а не ослабленіе обязательной силы договора. Будучи сдѣлкой прядаточной, А. прекращалась съ прекращеніемъ главнаго договора. Въ древне-германскомъ правѣ подъ А. (denarius dei, Haftpfennig, Gottespfennig, Heiligengeistpfennig) разумѣли не-

значительную денежную сумму, даваемую въ знакъ заключенія сдѣлки. Какъ юридическій терминъ выраженіе это встрѣчается въ новомъ французскомъ законодательствѣ, которое, однако, придаетъ ей отступительный характеръ, т. е. допускаетъ право неисполненія главнаго обязательства съ удержаніемъ противной стороной или возвращеніемъ А. (débit).

Аррадикація. Если въ сближеніи двухъ формъ языка участвуетъ сознаніе ихъ сходства по формѣ и по значенію, и одновременно соединяются ассоціація и адидеяція (см. это сл.), послѣ чего одно изъ этихъ словъ измѣняетъ свою форму подъ влияніемъ другаго—получается аррадикація. Такъ напр., Викторъ Гюго рассказываетъ, что одну башню въ Парижѣ, которая носила латинскую надпись «Tu es!» народъ назвалъ Trou-aux-rats. Въ русскомъ языкѣ имѣемъ случаи аррадикаціи: такъ напримѣръ, рекрутъ иногда звучитъ некрутъ вследствие сближенія съ выраженіемъ некрутой, сравнительно съ старымъ солдатомъ или офицеромъ; также иногда русскій народъ говоритъ вм. угольникъ — угольникъ, такъ-какъ иконы ставятся въ уголь.

Арральскіе острова (южные) — состоятъ изъ трехъ рыбацкихъ острововъ: Иншмора, Иншимэна и Иншера, и лежатъ передъ Гальвейскимъ заливомъ на западномъ побережьи Ирландіи. Они составляютъ часть провинціи Мюнстеръ и занимаютъ все вмѣстѣ пространство въ 46 кв. км., съ населеніемъ около 3000 ж. На Иншморѣ лежитъ рыбацье мѣстечко Киллини съ 460 ж. Сѣверный А. о-въ, близъ Довегальскаго побережья, въ провинціи Ульстеръ, занимаетъ площадь около 8 кв. км. и имѣетъ 1000 ж. Его береговые утесы одни изъ красивѣйшихъ въ Ирландіи и самая высокая вершина его достигаетъ 226 м.

Арранъ — самый большой островъ среднешотландскаго графства Бютъ, лежитъ въ лиманѣ рѣки Клейда и отдѣляется на западѣ Кильбрананскимъ проливомъ отъ полуострова Кентайра. А. имѣетъ въ длину 32 км., въ ширину 16 км. и занимаетъ площадь въ 413 кв. км. Островъ покрытъ лѣсистыми горами, которыя достигаютъ на Ю. вышины 280 м., причѣмъ на С. онъ еще выше и изрѣзаны многочисленными ущельями. Здѣсь возвышается, въ видѣ усѣченнаго конуса, вершина Готфелъ или Гаодъ-Вейнъ (гора вѣтра) на 785 м. Берегъ острова вообще крутой и скалистый, однако попадаетса много низменностей, и Шисканская долина, лежащая къ Ю. отъ изрытаго базальтоваго мыса Дрюмюдона, самая плодородная часть его. Геологическое строеніе А. крайне разнообразно. Встрѣчаются девонскіе песчаники, микашиферы, известняки угольной формаціи, траппъ и граниты, а на Готфелѣ добывается яшма, агатъ, горный хрусталь и такъ называемый арранскій алмазъ (Arganstones). На островѣ встрѣчаются живописные уголки съ водопадами и т. д., также много пещеръ и могилъ древнихъ героевъ. Здѣсь, если вѣрить легендѣ, долгое время жилъ и умеръ Оссианъ. Къ мегалитическимъ памятникамъ острова принадлежатъ Фингаловъ котель, недалеко отъ Королевской пещеры, углубляющейся на 34 м. Населеніе острова состоитъ изъ 5234 жите-

лей ирландскаго происхожденія, исповѣдующихъ протестантскую религію, и занимающихся земледѣіемъ, рыболовствомъ и торговлею свиньями. Въ сѣверной части острова въ Лох-Раніѣ, развита доля сельдей. На восточномъ берегу острова расположено нѣсколько деревень. Въ деревнѣ Лемлешъ самая лучшая гавань въ Клейдскомъ заливѣ, которая защищена небольшоимъ островомъ Оли-Айлэндъ, здѣсь же развалины монастыря; другая деревня называется Кильбрайдъ. Далѣе, лежитъ рыбацье село Бродикъ на Бродикъ-бѣѣ и вблизи старинный замокъ Бродикъ-Кэстль герцога Гамильтона, которому принадлежитъ большая часть острова.

Аррароба (Arraroba)—кора темнокоричневаго цвѣта, растущаго въ Бразиліи дерева *Andira Arraroba*, которое принадлежитъ къ семейству бобовыхъ. Въ видѣ порошка эта кора является главною составною частью употребительнаго въ Ост-Индіи подъ названіемъ *Poudre de Goa* цѣлебнаго средства. Въ новѣйшее время это средство везено и въ Европу и рекомендуется при наклонныхъ болѣзняхъ, особенно при *Negres tonsigans*. А. дѣйствуетъ очень сильно на слизистую оболочку носа, зѣва и глаза, а потому ее слѣдуетъ употреблять съ величайшею осторожностью.

Аррасъ (Arras *Nemetocenna* или *Memetash* въ странѣ *Атребатовъ*, позднѣе *Атребате* или *Атребатае*)—главный городъ французскаго департамента Па-де-Калэ и бывшей провинціи Артуа, лежитъ при впаденіи Креншоны въ судорожную въ этомъ мѣстѣ Скарпу и на сѣверной желѣзной дорогѣ, которая развѣтвляется здѣсь, направляясь на Калэ и на Дуэ. А. крѣпость и мѣстопробываніе епископа. Въ А. находятся: основанное въ 1737 г. ученое общество, гимназія, институтъ для глухонѣмыхъ, духовная семинарія, нижезерная, рисовальная и медицинская школы, экономическое общество, бібліотека изъ 40000 томовъ и 1100 рукописей, естественнонаучный кабинетъ, музей и ботаническій садъ. На ряду съ фабричнымъ производствомъ кружевъ и трубокъ, городъ занимается производствомъ растительныхъ маселъ и свекловичнаго сахара и другими отраслями крупной промышленности; ведетъ также обширную торговлю преимущественно зерновымъ хлѣбомъ, виномъ, масломъ и углемъ. Число жителей въ 1886 году было 21492, въ общинѣ же 26914 ж. Читатель, какъ и прочія укрѣпленія города, глушена, частью вновь возведена Вобаномъ. А. распадается на старый городъ (*cité*) и новый (*la ville*), которые отдѣлены другъ отъ друга насыпью и ровомъ. Среди зданій особенно замѣчательны: построенный въ 1755—1833 г. соборъ смѣшаннаго стиля; старинное абатство Сен-Вассть, занятое нынѣ частью семинаріею, частью музеемъ и бібліотекою; рагуша въ готическомъ стилѣ, выстроенная около 1510 г.—одна изъ красивѣйшихъ въ сѣв. Франціи и тутъ же *Veffroi*—четыреугольная башня, возведенная въ 1554 г., вышиною въ 75 м., и украшенная на вершинѣ герцогскою короною, на которой стоитъ огромный левъ. А. занималъ уже видное мѣсто во время Цезаря, который располагался здѣсь на зимнихъ квартирахъ. Аттила разрушилъ его въ

451 г., а норманны—въ 880 году. Вмѣстѣ съ графствомъ Артуа А. достался герцогамъ бургундскимъ, которые имѣли здѣсь блестящій дворъ. Послѣ того, въ 1482 г., Нидерландскіе штаты уступили его вмѣстѣ съ Артуа Людовіку XI Французскому, но уже въ 1493 г. городъ отошелъ обратно къ Максимилиану Австрійскому. А. оставался за домогъ Габсбурговъ до тѣхъ поръ, пока не занялъ его Людовикъ XIII въ 1640 г., послѣ продолжительной осады. Попытка завладѣть А., сдѣланная испанцами при Конде въ 1654 г., не удалась вслѣдствіе побѣды Тюренна 24 августа. По Пиренейскому миру 1659 г. А. остался за Франціею. Знаменитыя «Линіи Арраса» по направлению къ Бушени на Шельдѣ Мальборо перешелъ 5 августа 1711 г. А. родина обоихъ Робеспьеровъ.

Арратель (во множественномъ числѣ *Arrateis*) или либра (*Libra*)—такъ называлась въ Португаліи единица вѣса, до введенія французской метрической системы (въ концѣ сентября 1868 г.), португальскій фунтъ, который былъ въ обращеніи и въ Бразиліи до конца 1873 года, когда и тамъ французскія метрическія величины вошли въ употребленіе. А. распадалась на половины (*Meios*) и четверти (*Quartos*); четверть въ свою очередь на 4 унціи (*Oncas*), каждый въ 8 осмушекъ (*Oitavas*). Дѣленіе шло еще далѣе: осмушка дѣлилась на 3 скрупула (*Scrupulos*), каждый въ 24 грана (*Graos*). Такимъ образомъ А. содержала 9216 гранъ; 32 А. составляли одну арробу (см. эс. сл.), а 4 арробы—квинталъ или центнеръ. А. вѣсила 459 граммовъ, и слѣдовательно 100 А. соотвѣтствовали 45,9 килограмъ.

Арраци—родъ оboевъ и ковровъ.

Арре (*Montagne d'Argré*)—гранитная гора во Франціи, въ Финистерскомъ департаментѣ сѣвернѣ Оны (*Aulne*), высотой 391 м.

Арребо (Андерсъ, *Argebo*)—датскій поэтъ; род. на островѣ Аррѣзъ 1587 г. Уже тридцати лѣтъ отъ роду онъ сдѣлался епископомъ въ Дронтегемъ, но, вслѣдствіе непростойнаго образа жизни, лишенъ этого сана въ 1621 г.—А. перевелъ Псалмы (1623 г.) и получилъ затѣмъ опять мѣсто проповѣдника въ Фордингборгѣ, гдѣ и † 7 марта 1637 г. Самое извѣстное произведеніе его «*Hexameron*»—подражаніе поэмѣ французза Дю-Барта О сотвореніи міра. Первая книга этого произведенія А. написана римованными гекзаметрами, прочія—александринскими стихами, причеиъ нельзя не замѣтить вліянія Оппца. Ср. *Perdam* въ *Arrebo's Levnet og Skrifter* (2 т., Кюпенгагенъ, 1857 г.).

Арренатерумъ (*Arrhenatherum* P. de V.)—родовое названіе растенія изъ злаковъ установленное французскимъ ботаникомъ Паллосъ де Бовзъ, виды этого рода (всего 4) еще со временъ Линнея и донынѣ относятся иными ботаниками къ роду Овесъ—*Avena* L., имѣя значительное съ нимъ сходство. Къ описываемому роду относятся, между другими видами «французскій райграссъ», *A. elatius* Mert. e Koch (= *Avena elatior* L., *Holcus avenaceus* M. à Vieb.), также шпиченикъ высокій, «овсяная голка»—отличная кормовая трава, разводима искусственно по всей Средней Европѣ на су

хихъ и влажныхъ лугахъ. Многочтнее корневище даетъ густой пучокъ листьевъ и тонкіе стебли (соломины), отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{4}$ метра вышиною, несущіе метелку цвѣтовъ, раскидистую только во время цвѣтѣнія, а въ остальное время сжатую; все растение голое, гладкое, метелка желтоватая, глицицивая. Злакъ этотъ растетъ всего лучше на сухихъ, но искусственно орошаемыхъ лугахъ, гдѣ и даетъ наилучшій урожай. Въ Россіи растетъ дико отъ Финляндіи до Арменіи, но въ небольшихъ количествахъ. Прочіе виды А. изъ Палестины и Алжірии.

Аррениусъ (Іоаннъ)—шведскій ботаникъ и агрономъ; родился въ 1811 г. въ Йерефѣ (Кальмарь-ленъ), съ 1830 г. учился въ Упсалѣ, въ 1840 г. былъ назначенъ доцентомъ ботаники, въ 1848 г. начальникомъ вновь открытаго агрономическаго института въ Ульгунѣ, близъ Упсалы. Въ 1850 г. избранъ профессоромъ, а въ 1862 г. секретаремъ агрономической академіи въ Стокгольмѣ, съ 1881 г. А. живетъ на пенсіи. Своєю преподавательской и литературной дѣятельностью оказалъ неисчислимыя услуги дѣлу развитія сельскаго хозяйства въ Швеціи. Его учебники «Lärobok i Botanik» (5 изд., 1882), «Handbok i Svenska jordbruket» (4 изд., 1879) и «Landbrukspraktika» (3 изд., 1876), равно какъ серія его «Smärre skrifter i landhushållningen» (27 выпусковъ 1858—85) получили широкое распространеніе. А. принималъ участіе и въ политической жизни своей страны въ качествѣ члена верхней палаты (1867—72).

Аррениусъ (Свантъ-Августъ, Arrhenius)—род. 19 февр. 1859 г. неподалеку отъ Упсалы (въ Швеціи); высшее образованіе и затѣмъ ученую степень доктора философіи получилъ въ упальскомъ университетѣ въ 1884 г. и въ томъ же году былъ назначенъ приватъ-доцентомъ университета. Посвятивъ себя изученію физики и физической химіи, А. посѣтилъ съ ученой дѣлю Ригу въ Лейпцигѣ, Амстердамъ, Вюрцбургъ, Граць, гдѣ работалъ подъ руководствомъ профессоровъ: Оствальда, Вант-Гоффа, Кольрауша и Больдмана. Въ своей докторской диссертаци: «Recherches sur la conductibilité galvanique des électrolytes» онъ пытался, исходя изъ свойствъ электролитовъ (кислотъ, оснований и солей), создать теорію химическаго дѣйствія этихъ тѣлъ. Послѣ опубликованія Вант-Гоффомъ изслѣдованій, доказывающихъ полную аналогію между состояніемъ вещества въ слабыхъ растворахъ и газообразномъ состояніи, А. подробнѣе развилъ свои взгляды и сформулировалъ ихъ въ такъ называемой «Теоріи электрической диссоціаци», гдѣ сдѣлалъ попытку выяснитъ важнѣйшія свойства растворовъ (По этой теоріи соль въ растворѣ является отчасти диссоциированной на свои іоны—электроположительную и электроотрицательную часть, напр. хлористый натрій—на хлоръ и натрій). Сводку важнѣйшихъ полученныхъ имъ выводовъ А. опубликовалъ въ «Lumière électrique» за 1889 г., подъ заглавіемъ: «Théorie moderne de la constitution des solutions électrolytiques»; русскій переводъ Н. С. Дрендельна, (Спб., 1890). Прочія изслѣдованія А. посвящены были электропроводности воздуха подъ

вліяніемъ электрическаго свѣта; изъ этихъ опытовъ онъ сдѣлалъ выводъ о вліяніи солнечныхъ лучей на электрическія явленія, совершающіяся въ атмосферѣ, и пытался при этомъ объяснить упомянутыя явленія, а также бури и суточные колебанія въ направленіи магнитной стрѣлки. Въ общемъ А. написалъ до 30 напечатанныхъ въ «Schriften d. Acad. Wissensch. in Stokholm», въ «Wiedemann's Annalen» и въ «Zeitschrift für phys. Chemie».

Арресто, собственно Бурхарди (Христіанъ-Георгъ-Генрихъ, Arresto)—любимый въ свое время актеръ въ роляхъ любовниковъ и жуировъ; род. въ Шверинѣ въ 1768 г. Въ началѣ XIX ст. онъ игралъ въ гамбургскомъ театрѣ, затѣмъ былъ директоромъ нѣмецкаго театра въ Петербургѣ и подъ конецъ герцогскаго мекленбургскаго. А. † 22 іюля 1817 г. въ Доберанѣ. Изъ его пьесъ долѣе всего сохранилась: «Die Soldaten».

Аррестъ (Генрихъ-Людвигъ д')—знаменитый астрономъ новѣйшаго времени; род. въ Берлинѣ 13 авг. 1822 г.; окончивъ тамъ же французскую гимназію, онъ съ 1839 г. вполне посвятилъ себя изученію астрономіи, въ первое время подъ руководствомъ извѣстнаго астронома Энке. На поприщѣ астрономіи А. рано получилъ извѣстность; будучи еще молодымъ ученымъ, А. въ 1844 г. открылъ комету, а въ промежуткѣ 1845—1857 гг. ему удалось открыть другія три кометы. Въ 1846 г. А. былъ назначенъ вторымъ ассистентомъ при берлинской обсерваторіи, а черезъ 2 года, въ 1848 г., былъ переведенъ въ Лейпцигъ на должность завѣдывающаго университетской обсерваторіей. Получивъ докторскую ученую степень за капитальнѣйшій трудъ подъ заглавіемъ: «О системѣ малыхъ планетъ между Марсомъ и Юпитеромъ», А. былъ избранъ въ 1852 г. экстраординарнымъ проф. по кафедрѣ астрономіи при лейпцигскомъ университетѣ. Къ этому времени должно отнести начало изслѣдованія А. въ области туманныхъ пятенъ и звѣздныхъ кучъ—изслѣдованія, которыми онъ затѣмъ исключительно занялся и которыя составили ему заслуженную славу. Еще въ Лейпцигѣ онъ опубликовалъ свои «Результаты наблюденій надъ туманными пятнами и звѣздными кучами»—прекраснѣйшій каталогъ 200 различныхъ пятенъ и звѣздъ. Осенью 1857 г. А. отправился въ Копенгагенъ, куда былъ приглашенъ въ качествѣ ординарнаго проф. астрономіи при королевскомъ университетѣ; тамъ, подъ его личнымъ руководствомъ, была сооружена новая университетская обсерваторія, снабженная лучшими астрономическими приборами (16-и дюймовый рефракторъ), которая понынѣ считается одной изъ лучшихъ обсерваторій. Въ Копенгагенѣ А. закончилъ свои наблюденія надъ туманными пятнами и издалъ такъ называемый «Siderum nebulosorum observationes Hafnienses» (Копенг., 1867)—каталогъ, заключающій въ себѣ 4800 отдѣльныхъ положеній 1422 туманныхъ пятенъ, изъ которыхъ около 400 были имъ впервые открыты. Въ этомъ направленіи особенно важно то открытіе А., что туманныя пятна обладаютъ измѣнчивой яркостью. Впослѣдствіи А., кромѣ того, предался спектроскопическому анализу всѣхъ ту-

манностей и звѣздныхъ кучь, доступныхъ спектроскопу, и изложилъ свои результаты въ трудѣ, изданномъ на датскомъ языкѣ—«Изслѣдованія туманныхъ звѣздъ въ отношеніи ихъ аналитико-спектральныхъ особенностей». Большинство сочиненій А. по разнообразнымъ отраслямъ астрономіи напечатано въ «Astronomische Nachrichten» и «Berichten der königl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften», а также въ «Mitteilungen der Kopenhagener Societät der Astronomie». Въ 1862 году онъ также открылъ маленькую планету Фрею. А. внезапно скончался отъ разрыва сердца въ Копенгагенѣ 14 іюня 1875 г.

Аррете (Arrêtés) — терминъ, употребляемый во французскомъ административномъ языкѣ, означающій отчасти опредѣленія (décisions) мэра, префекта или министра, направленные къ приведенію въ дѣйствіе или исполненію извѣстныхъ постановленій и законовъ, отчасти же рѣшенія (jugements) совѣтовъ префектуръ. Въ Бельгіи А. называютъ также заключенія короля.

Арретинскіе сосуды. Подъ этимъ именемъ извѣстны встречающіяся всюду, гдѣ были римскія поселенія, гончарныя издѣлія изъ болѣе или менѣе красной глины съ блестящею, чрезвычайно тонкою глазурью коралловаго цвѣта. Въ Англій и Франціи они носятъ до сихъ поръ ошибочное названіе «самійскихъ вазъ», а въ Германіи извѣстны, какъ «вазы изъ terra sigillata». Изъ Арретіума производство этой отрасли керамики вскорѣ распространилось и въ другихъ мѣстностяхъ Італіи, а впоследствии развилось во всей Римской имперіи, гдѣ оно процвѣтало, повидимому, втеченіе еще долгаго времени. Тѣмъ не менѣе, настоящая арретинскія вазы отличаются отъ имитаций лучшею обработкою глины и чрезвычайно прочностью и изысканностью красной глазури. Производство этихъ вазъ усилилось въ Арретіумѣ, кажется, въ то время, когда фабрикація покрытыхъ черною глазурью кампанскіихъ глиняныхъ издѣлій пришла въ упадокъ, около половины II в. до Р. X. Арретинскія вазы нерѣдко украшены рельефными рисунками, между которыми преобладаютъ узоры листьевъ и арабески, но встрѣчаются и фигурные орнаменты. Имя гончара выгравировано обыкновенно на внутренней сторонѣ дна вазы, но фабрикантъ, а можетъ быть также и художникъ, выставляютъ иногда свое имя и на маленькихъ выступающихъ полоскахъ между рельефными рисунками. Ср. Фабронн, «Storia degli antichi vasi aretini» (Арредо, 1841); Келлеръ, «Die rote röm. Topferware mit besonderer Rücksicht auf ihre Glasur» (Гейдельбергъ, 1876).

Аррещіумъ—одинъ изъ важнѣйшихъ 12 городовъ Этрурии, теперь Арредо (см. это сл.).

Аррѣ (Arrhé)—островъ въ Даніи, въ 15 км. на В. отъ Альзена и въ 11 км. на Ю. отъ Фіовіи, входитъ въ составъ Сведборгскаго округа и имѣетъ на 84½ кв. км. 11900 (по переписи 1880 года) жит., говорящихъ по-датски. Поверхность острова возвышенная и холмистая, почва чрезвычайно плодородна и въ настоящее время совершенно лишена своей прежней лѣсной растительности. Нынѣ почти вы-

сохшій фіордъ Гравенстенъ-Нэръ глубоко врѣзывается съ С. и дѣлитъ островъ на двѣ части, соединенныя лишь узкимъ перешейкомъ. Берега на сѣвер. и вост. сторонахъ острова недоступны вслѣдствіе мелководья, на южн. и зап. высоки, круты и не имѣютъ пристаней, по той причинѣ, что узкая береговая полоса усѣяна каменными глыбами. Лишь на сѣверо-западной оконечности Скільднэсъ, гдѣ расположена деревня Сэби, достаточно глубоко, какъ на Ю. и В. острова, и берега доступны для остановки кораблей. Мѣстечко Марсталь съ незамерзающею зимою гаванью имѣетъ 2746 жит., которые занимаются перевозкою грузовъ, оснасткою кораблей и рыболовствомъ. Менѣе значителенъ городъ Аррескьёбингъ съ 1578 жителями. Островъ А. былъ проданъ въ 1749 г. датскому королю Фридриху V, принадлежалъ затѣмъ Шлезвигу, но по Вѣнскому миру 1864 г. перешелъ опять къ Даніи. Не слѣдуетъ смѣшивать островъ А. съ оставшимся за Шлезвигомъ островомъ Аарѣ (см. это сл.), который лежитъ въ Маломъ Бельтѣ.

Арривабене (Фердинандо)—итальянскій поэтъ, писавшій также по исторіи литературы; род. въ Мантуѣ въ 1770 году, изучалъ право въ Павіи и затѣмъ служилъ правительству Цизальпинской республики. Во время австрійскаго владычества былъ отправленъ въ 1800 г. по политическимъ соображеніямъ въ тюрьму въ Себенико, въ Далмаціи. Здѣсь онъ выразилъ протестъ противъ своего заключенія въ форѣтъ канцоны «La tomba di Sebenico», надѣлавшей много шума. Въ 1804 г. А. былъ назначенъ совѣтникомъ апелляціоннаго суда въ Лионѣ, а затѣмъ предсѣдателемъ суда по политическимъ преступленіямъ въ Брешии. Переведенный австрійскимъ правительствомъ въ Бергамо, онъ въ 1821 г. оставилъ службу и поселился въ Мантуѣ, чтобы всецело посвящать себя литературной дѣятельности. Онъ написалъ: «Il secolo di Dante» (Удине, 1827) и «Degli amori di Dante» (Мантуя, 1823); далѣе, ему принадлежатъ, увѣнчанный въ 1817 г. академіей въ Брешии, юридическо-философскій трактатъ: «Sulla filantropia del giudice». А. † 29 іюня 1834 г. въ Мантуѣ, занятый обработкой большого сочиненія: «Iconografia d'Italia» (въ сотрудничествѣ съ Фосколо, Никколино, и другими).

Арривабене (графъ Giovanni Arrivabene)—итальянскій политико-экономъ; род. въ Мантуѣ въ 1787 г., 24 іюня. Въ 1820 г. вслѣдствіе участія въ заговорѣ карбонариевъ былъ арестованъ и заключенъ въ тюрьму государственныхъ преступниковъ, въ Мурано близъ Венеціи. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ былъ освобожденъ за отсутствіемъ уликъ. Арривабене отправился тогда въ Швейцарію и Францію, а отсюда въ Англію. Между тѣмъ въ 1824 г. австрійское правительство приговорило его заочно къ смертной казни, секвестровавъ предварительно его имѣнія. Въ Лондонѣ онъ усердно занялся политической экономіею. Плодомъ этихъ занятій явилось сочиненіе: «Beneficenza della città di Londra» (2 т., Лондонъ и Луганс 1828—32). Послѣ того А. переселился въ Вельгію, гдѣ пробылъ до 1859 г. Здѣсь онъ былъ однимъ изъ организаторовъ брусельскаго полн-

тико-экономическаго конгресса въ 1846 г. и находился также въ числѣ учредителей Бельгійскаго экономическаго общества, председателемъ котораго онъ и состоялъ затѣмъ. Вернувшись въ 1860 г. въ Италію, А. былъ назначенъ сенаторомъ. На родинѣ онъ также сталъ во главѣ Итальянскаго политико-экономическаго общества во Флоренціи и оказалъ этимъ благотворное вліяніе на дѣло хозяйственной реформы въ Италиі. Впослѣдствіи, А. удалился въ свой родной городъ Мантую. Избранныя сочиненія изъ его «*Scritti morali ed economici*» (Флор., 1870) были изданы Каринюю. А. перевелъ на итальянскій языкъ сочиненіе Дж. Стюарта Милля: «*Principles of political economy*», также выпустилъ въ свѣтъ мемуары о своей богатой прошествіями жизни (Туринъ, 1860; нѣмецкій переводъ Буркгарта, Гота, 1861). А. † въ Мантуѣ 11 января 1881 г.

Арриги-ди-Казанова (Жанъ-Тусэнъ, Arrighi di Casanova) — герцогъ Падуанскій; родился 8 марта 1778 г. въ г. Корте на о-вѣ Корсикѣ; будущіи родственникомъ фамиліи Бонапарте, онъ въ очень юныхъ лѣтахъ вступилъ на службу во франц. войска, и въ 1797 г., въ качествѣ секретаря посольства, сопровождалъ Иосифа Бонапарте въ Римъ. Затѣмъ онъ принималъ участіе въ Египетской экспедиціи, дослужился до капитанскаго чина, и былъ тяжело раненъ подъ Сен-Жанъ д'Акроме. За сраженіе при Маренго онъ былъ произведенъ въ штабъ-офицеры, а за Аустерлицъ — въ полковники гвардейскаго драгунъ. На полѣ сраженія подъ Фриландомъ, Наполеонъ произвелъ его въ генералы, а въ 1808 г. даровалъ ему титулъ герцога Падуанскаго. Въ 1809 г., въ бояхъ подъ Эслингеномъ и Ваграмомъ, онъ уже командовалъ дивизіею. Во время похода въ Россію, А. принялъ начальство надъ когортами національной гвардіи, которыя должны были охранять побережье Франціи отъ англичанъ. Весною 1813 г., командуя 3-мъ кавалерійскимъ корпусомъ главной франц. арміи, ему поручено было прикрывать Лейпцигъ и очищать лѣвый берегъ Эльбы отъ непріятельскихъ партизанскихъ отрядовъ. Въ битвѣ подъ Лейпцигомъ онъ былъ въ числѣ послѣднихъ защитниковъ городскихъ предметей. Въ 1814 г. онъ отличился при Ножанѣ и Лаонѣ. Наполеонъ, по возвращеніи своемъ съ о-ва Эльбы, послалъ его чрезвычайнымъ комиссаромъ въ Корсику. А. былъ однимъ изъ самыхъ рѣшительныхъ приверженцевъ Наполеона, и исполнялъ его повелѣнія, ничѣмъ не стѣняясь. 24 іюля 1815 г. онъ былъ изгнанъ изъ Франціи и отправился въ Триестъ; впослѣдствіи жилъ въ Ломбардіи, а во Францію вернулся лишь въ 1848 г. Въ 1849 г., будучи избранъ депутатомъ отъ Корсики въ законодательное собраніе, онъ усердно поддерживалъ интересы бонапартизма; въ ноябрѣ того же года сдѣланъ главнымъ директоромъ почтъ, а послѣ государственнаго переворота 2 декабря 1851 г. членомъ такъ называемой Совѣщательной комиссіи (Commission Consultative) и, наконецъ, въ 1852 г. сенаторомъ и начальникомъ Инвалиднаго дома. Въ этомъ званіи онъ скончался 22 марта 1853 г. (см. Дюкасъ, «*Le général de Casanova*» 2 т., Пар., 1866). Отъ брака его съ

дочерью графа Монтескѣ родился (26 сент. 1814 г.) сынъ Эрнестъ-Луи-Анри-Гіасантъ А. ди-Казанова, наследовавшій титулъ герцога Падуанскаго. Сначала онъ служилъ офицеромъ въ артиллеріи, но по нерасположенію къ бурбонамъ вышелъ въ отставку. Луи Наполеонъ назначилъ его, въ 1849 г., префектомъ Версальа, а въ 1853 сенаторомъ; въ 1859 онъ втеченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ управлялъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, а впослѣдствіи былъ членомъ генеральнаго совѣта департамента Сены и Уазы. Въ 1874 г., бывши мэрмомъ въ Курбонъ л'Оне, лишился этого мѣста, благодаря его агитационъ въ бонапартистскомъ духѣ. Съ 1876 г. А. состоялъ членомъ въ палатѣ депутатовъ; въ 1877 едва было не попалъ подъ судъ за неправильныя дѣйствія по выборамъ; но его выправила амнистія 1880 г.

Арримажъ (Arrimage, франц.) — нагрузка, равномерная укладка въ трюмъ перевозимыхъ на кораблѣ товаровъ.

Аррианъ (Флавій, Arrianus) — одинъ изъ выдающихся греческихъ писателей временъ Римской имперіи; род. въ Никоидіи, въ Воніи. При Адрианѣ достигъ консульства, а приблизительно съ 130 — 138 гг. былъ намѣстникомъ въ Каппадокіи. затѣмъ однако удалился отъ дѣлъ въ свой родной городъ, гдѣ жилъ еще во время Марка Аврелія. Взявъ себѣ за образецъ Ксенофонта, А. написалъ рядъ сочиненій изъ области философіи, исторіи, географіи и тактикъ. Ученикъ и послѣдователь Эпиктета, онъ составилъ «*Лекціи Эпиктета*» въ 8 книгахъ, изъ которыхъ сохранились лишь первая четыре, и изложилъ все его ученіе въ одномъ «*Руководствѣ*». Оба эти произведенія изданы Швейггейзеромъ (въ «*Epicetiae philosoph. monumenta*», 3 тома, Лейпцигъ, 1799), Корансомъ (Пар., 1827) и Дюбнеромъ (одновременно съ «*Theophrasti characteres*» и другими, Пар., 1842), даже Швейггейзеромъ и Дюбнеромъ вмѣстѣ съ составленнымъ въ VI в. «*Комментаріемъ Симплиція*». Первое произведеніе появилось вновь въ переводѣ Энка (Вѣна, 1866), а второе — «*Руководство*», въ переводѣ К. Конца (Штутгартъ, 1869). Изъ историческихъ сочиненій А. дошла до насъ «*Исторія походовъ Александра Великаго*», называемая «*Анабазисъ*», которая почерпнута изъ вполне достовѣрныхъ, нѣтъ утраченныхъ источниковъ, съ большою осмотрительностью и правдивостью. «*Анабазисъ*» былъ затѣмъ обработанъ, по прежнимъ изданіямъ Бланшара и Гроновія, Шмидеромъ (Лейпцигъ, 1798), Эллендтомъ (2 тома, Кенигсбергъ, 1832), Крюгеромъ (2 т., Берл., 1835, 1848; текстъ съ критическими замѣчаніями въ 1851; съ объяснительными примѣчаніями въ 1851), Гейеромъ (Лейпц., 1851), Синтенисомъ (съ примѣчаніями, 3-е изд., Берлинъ, 1860; текстъ въ 1867), Абихтомъ (2 выпуска, Лейпц., 1871—75, только текстъ въ 1876) и другими. Въ тѣсной связи съ этимъ сочиненіемъ А. стоить его трактатъ объ Индіи, который, примыкая къ сообщеніямъ Эратосфена объ этой странѣ и ея жителяхъ, содержитъ 4 книги и извлеченіе изъ описанія Нearchа о его поѣздкѣ (издано Шмидеромъ, Галле, 1798, а также въ «*Geographi Graeci minores*» К. Мюллера, т. 1-й, Парижъ, 1855). Какъ бы продол-

женіе исторіи Александра составляла исторія первыхъ лѣтъ послѣ смѣи Александра. Отъ этого сочиненія сохранилась, по крайней мѣрѣ, еще выдержка, но изъ его исторіи Вивенніи и изъ 17 книгъ о Парейанскихъ войнахъ дошли до насъ только отрывки (собрано въ «Historici Graeci» К. Мюллера, т. 3, Пар., 1849). Кромѣ того, имѣется значительный фрагментъ его исторіи войны съ аламами: «Боевой порядокъ въ войнѣ противъ аламовъ». Выпущенная въ свѣтъ ранѣе съ именемъ А. «Тактика» принадлежитъ, по мнѣнію Кэхли, перу Эліана и только статья объ упражненіяхъ римской конницы, помѣщенная тамъ же, составлена Арріаномъ. Для древней географіи имѣетъ значеніе отчетъ А. о плаваніи вокругъ береговъ Понта Эвксинскаго (Чернаго моря), подъ названіемъ «Periplus», представленный имъ Адриану. Напротивъ того, «Плаваніе по Красному морю», равно какъ второе «Плаваніе по Черному морю», хотя и приписываются А., но не принадлежатъ его перу (всѣ три описанія изданы въ «Geographi Graeci minores» К. Мюллера). Кромѣ того, имя А. носитъ еще небольшое сочиненіе объ охотѣ («Κουκυτικός»), изданное впервые Гольденомъ (Парижъ, 1644 г.) и неоднократно съ тѣхъ поръ помѣщавшееся какъ въ полныхъ собраніяхъ сочиненій А., такъ и въ изданіяхъ Ксенофонта. Полное изданіе историческихъ сочиненій А. принадлежитъ К. Мюллеру (Парижъ, 1846); «Scripta minora» изданы Герхеромъ (Лейпцигъ, 1854). Историческія произведенія А. переведены Дерверомъ (Штутгартъ, 1829 и слѣд.) и Клессомъ (Штутгартъ, 1862 и слѣд.).

Арріаса и Супервьела (Don-Juan-Bautista d'Argiaza y Superviela)—испанскій поэтъ; род. въ Мадридѣ въ 1770 году, воспитывался въ военной школѣ въ Сеговіи и затѣмъ поступилъ въ королевскій флотъ. Но въ 1798 году по болѣзни вынужденъ былъ оставить военную службу и посвятилъ себя дипломатической карьерѣ. Былъ сперва секретаремъ посольства въ Лондонѣ, потомъ въ Парижѣ. Возвратившись въ Испанію въ 1807 году, А., въ качествѣ строгаго роялиста, выступилъ противъ партіи Afrancesados—сторонниковъ Франціи—и нападалъ на нихъ во время революціи 1812 и 1820 годовъ. Въ виду этого Фердинандъ VII назначилъ его королевскимъ совѣтникомъ и секретаремъ кабинета, а впоследствии official segundo jubilado въ министерство иностранныхъ дѣлъ и камергеромъ. А. † въ Мадридѣ въ 1837 г. Поэзія его носитъ характеръ импровизаціи и не отличается глубокимъ содержаніемъ. Въ 1796 г. написалъ большое стихотвореніе на смерть послѣдняго герцога Альбы, а въ 1797 г. выпустилъ въ свѣтъ первое собраніе своихъ юношескихъ поэтическихъ произведеній: «Los primicias ó coleccion de los primeros frutos poéticos de D. I. V.» (6-е изд., 2 т., Мадридъ, 1829—32). Къ 1803 г. относится его не особенно удачная дидактическая поэма «Emilia», названная имъ такъ въ честь одной благотворительницы, воспитывавшей на свой счетъ сиротъ, одаренныхъ артистическими талантами. Въ 1810 г. А. воодушевлялъ испанцевъ въ борьбѣ за національную независимость своими

«Poesias patrióticas» (Лонд., 1810; 3-е изд. Мадридъ, 1815). Избранныя его стихотворенія «Poesias liricas» (6-е изд., 2 т., Мадридъ, 1829—32) вмѣстѣ съ биографическими-критическими замѣчаніями помѣщены въ «Floresta de rimas modernas castellanas» Ф. Вольфа (т. 2, Пар., 1837).

Аррія (Argia)—имя мужественной супруги римлянина Цецины Пета, который былъ приговоренъ къ смертной казни за участіе въ возстаніи противъ императора Клавдія въ 42 г. послѣ Р. Х. Пету оставался лишь одинъ исходъ—самоубійство, но на это у него не доставало рѣшимости. Тогда А., не покидавшая своего мужа, схватила кинжалъ, вонзила его себѣ въ грудь и затѣмъ передала супругу со словами: «Paete, non dolet» (т. е. «Петъ, это не больно»). Одна изъ прекраснѣйшихъ античныхъ группъ, находящаяся на Villa Ludovici въ Римѣ, была ошибочно принята за исторію этой римской четы. Будучи по своему стилю произведеніемъ Пергамской школы, названная группа принадлежала къ циклу тѣхъ большихъ батальныхъ картинъ, которыя заказывали пергамскіе цари для возвеличенія своихъ побѣдъ надъ галлами. Правильнѣе видѣть здѣсь изображеніе кельта, который добровольною смертью спасаетъ себя и жену отъ плѣна. Позднѣйшіе художники часто изображали А. въ тотъ моментъ, когда она извлекаетъ кинжалъ изъ своей раны.

Аррѳа (Argoba)—единица торговаго вѣса, употреблявшаяся до введенія французской метрической системы въ Испанію, Португалію, Бразилію и въ бывшихъ испанскихъ и португальскихъ колоніяхъ. Въ Испанію (до конца 1853 г.) А. составляла 25 кастильскихъ «libras» или фунтовъ, и соответствовала, слѣдовательно, 11,5023 килогр. Четыре такія А. составляли узаконенный испанскій квинталь или центнеръ, равный 100 фунтамъ. Кромѣ того, А. называлась въ Испаніи также и мѣра жидкостей. Кастильская большая А., или «винная А.» (Argoba mayor, argoba de vino) или «кантара» (cántara) для вина и водки равнялась 16,133 литра. Мѣрою для маселъ служила въ Кастиліи малая А. (Argoba menor) или масляная А. (Argoba de aceite), первоначально вѣсовая мѣра въ 25 испанскихъ фунтовъ, а по объему равнявшаяся 12,563 литра. Португальская и бразильская А. содержали 32 арратейсы или португальскихъ фунта и равнялись 14,688 килогр. Въ Португалію и Бразилію 4 А. составляли также одинъ квинталь или центнеръ, содержавшій, слѣдовательно, 128 арратейсы или португ. фунта.

Аррогація—см. Усыновленіе.

Аррозація (Arrosement, франц.)—т. е. орошеніе, освѣженіе, означаетъ въ образномъ выраженіи дополнительный взносъ денегъ, чтобы обезпечить этимъ сдѣланный раньше. Такъ, участники акціонернаго предпріятія должны приплачивать на каждую акцію, если предполагавшійся основной капиталъ оказывается недостаточнымъ. Такой А. (аррозаціоннаго займа) потребовала, между прочимъ, устроенная въ Австріи въ 1803 и 1809 г. финансовая операція. Владѣльцы австрійскихъ государственныхъ облигацій должны были сдѣ-

дать известный дополнительный взносъ, дававший однако также проценты, чтобы не утратить своего права удовлетворения по прекращеннымъ взносамъ и получению процентовъ. Въ новѣйшее время этотъ терминъ встрѣчается, главнымъ образомъ, въ практикѣ баварскихъ государственныхъ займовъ. Такъ называемый аррозационный заемъ, къ которому прибѣгла Баварія въ 1848 г., представляется добровольнымъ 4%-нымъ займомъ, причемъ половина взноса должна была заключаться въ наличныхъ деньгахъ, а другая—въ прежнихъ 3 $\frac{1}{2}$ %-ныхъ облигацияхъ, которыя были затѣмъ повышены до 4%. Въ 1850 г. аррозационный заемъ былъ повторенъ снова съ нѣкоторыми измѣненіями въ подробностяхъ. За каждую 4% ссуду наличными деньгами займодавецъ получалъ возможность обмѣнять въ двойномъ размѣрѣ полученныя имъ прежде 3 $\frac{1}{2}$ %-ныя государственныя облигации на новыя 4%-ныя. Съ 1853 до 66 слѣдовали дальнѣйшіе аррозационные займы въ видахъ постройки желѣзныхъ дорогъ.

Арройо де Чина — городъ въ Аргентинской республикѣ, см. Консепсио дель Уругвай.

Аромъ (Сесилия д') — испанская писательница, см. Кабаллеро.

Арондисманъ (Arrondissement) — подраздѣленіе французскаго департамента; въ каждомъ А. имѣется под-префектъ.

Ароуруть (англ. Arrowroot) — вестиндскій крахмалъ, заключающийся въ шпикватомѣ, почти бѣлаго цвѣта корневищъ нѣкоторыхъ растений, принадлежащихъ къ роду *Maranta*, а именно *M. arundinacea*, *M. indica*, *M. nobilis*. Нынѣ онъ поступаетъ въ торговлю не только изъ Вест-Индіи, но и изъ другихъ странъ. Подъ этимъ именемъ въ продажу идетъ иногда также мука кассавы изъ *Manihot utilisima*. Наибольше обыденную примѣсь къ А. составляютъ другіе сорта крахмала, затѣмъ рисовая, пшеничная, овсяная мука, гипсъ и мѣлъ. Минеральныя примѣси можно открыть при обзаливаніи продукта: 1000 ч. А. должны давать около 7 ч. золы; въ случаѣ подмѣси муки, при сухой перегонкѣ образуются амміачные продукты; отъ картофельнаго крахмала А. отличается своей растворимостью въ холодной водѣ и кромѣ того существуютъ болѣе тонкіе способы распознаванія подмѣси другихъ сортовъ крахмала. А. употребляется въ медицинѣ, въ кулинарномъ искусствѣ, въ пекарномъ дѣлѣ; удобоваримостью и питательностью онъ не превосходитъ шпеничаго и рисоваго крахмала.

Ароуэмитъ (Ааронъ, Arrowsmith) — англійскій картографъ; род. 14 июля 1750 въ Уинстонѣ въ графствѣ Дургэмъ, въ 1770 г. прибылъ въ Лондонъ и устроилъ тамъ картографическое заведеніе, достигшее тогда его управленіемъ значительныхъ успѣховъ. Изъ него вышло болѣе 130 атласовъ и большихъ картъ, отличавшихся небывалой точностью и отчетливостью и представлявшихъ особенную цѣнность для гидрографіи. Особенно замѣчательна всемірная карта по проекціи Меркатора (1790 и 1794), которую онъ снабдилъ объясненіями, даѣе большая карта Шотландіи (1807) и «General Atlas» (1817). Послѣ смерти А. появилось въ печати

его сочиненіе «Geometrical projection of maps» (Лонд., 1825), въ которомъ онъ изложилъ результаты своего долготнаго опыта. А. † въ Лондонѣ 23 апр. 1823. — Джонъ А., племянникъ предъидущаго, род. 23 апр. 1790 въ Уинстонѣ, поступилъ въ 1810 въ картографическій институтъ своего дяди, который послѣ смерти послѣдняго перешелъ къ нему. А. также приобрѣлъ себѣ имя въ качествѣ картографа, между прочимъ, благодаря своему «London Atlas of universal geography» (1834—37) и своими картами къ многочисленнымъ путешествіямъ, какъ напр. къ экспедиціи Лейхгарда во внутренность Австраліи (1841), къ изслѣдованіямъ Линвингтона въ Южной Африкѣ (1857) и др. А. † 2 мая 1873 г.

Ару (Arrou) — правый пригорокъ Луары во франц. департ. Сона и Луары, беретъ начало въ департ. Кот-д'Орь, течетъ въ направленіи на ЮЗ. между Мон-дю-Морванъ съ З. и Кот-д'Орь съ В., проходитъ мимо городовъ Отэнъ и Тулонъ и, пробѣжавъ 120 км., впадаетъ въ Луару подъ Дигуаномъ. Вблизи Геньяна А. дѣлается судоходнымъ на протяженіи 20 км.

Ару — группа острововъ Индійскаго архипелага, см. Ару.

Аррѣ (Arrêt) — французское слово, происшедшее, какъ и наше выраженіе арестъ, отъ употребляемаго въ латинскомъ юридическомъ языкѣ слова *arrestare* — означаетъ во Франціи вообще всякое распоряженіе или повелѣніе компетентной власти о заарестованіи. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ подъ А. разумѣютъ рѣшеніе суда послѣдней инстанціи въ противоположность *jugement* — означаемому подлежащее апелляціонному обжалованію рѣшеніе нпшаго суда. — А. *de règlement* (пронзносится *арре де-реглеман*) называлось въ прежнія времена рѣшеніе парламента или *conseil supérieur* (верховнаго совѣта), относящееся къ какому либо юридическому положенію, которое, хотя и получило установленнымъ порядкомъ силу закона, но могло и быть измѣнено или же отмѣнено подлежащимъ парламенту или совѣтомъ. Эти А. представлялись, обыкновенно, усмотрѣнію (*au bon plaisir*) короля, который съ соблюденіемъ, однако, известныхъ формъ, могъ отмѣнять ихъ собственною властью, въ качествѣ единоличнаго законодателя.

Арсакнды — назаніе царей Паряянскаго государства, основаннаго въ 256 до Р. Х. Арсакомъ I, который освободилъ страну Паряянъ (см. это сл.) отъ господства Селевкидовъ и сдѣлалъ удобно расположенный Гекатомпидосъ или Раги столицею своего царства. Въ 253 г. до Р. Х. это царство наслѣдовалъ его братъ Арсакъ II Тиридатъ. Этотъ послѣдній, настоящій основатель паряянскаго могущества, упрочилъ его по отношенію къ Сиріи въ 238 г. своими побѣдами надъ Селевкомъ Каллиникомъ и ум. въ 216 г. Ему наслѣдовали Арсакъ III Аргабанъ I (ум. 196), Арсакъ IV Фриапатій (ум. 181) и Арсакъ V Фраотъ I (ум. 144), послѣ чего вступилъ на престолъ братъ послѣдняго, мужественный Арсакъ VI Митридатъ I, подчинившій своей власти всѣ земли между Индомъ и Евфратомъ и сдѣлавшій Паряянское царство міровой державой. Этотъ значительнѣйшій изъ всѣхъ А. ум. въ 136 г. Сынъ его Арсакъ VII

Фраотъ II (ум. 127) взявъ Вавилонъ (133) и свою побѣдою надъ Антиохомъ Сидетомъ (131) навсегда избавилъ Паряянское государство отъ нападений сирійскихъ царей. Зато, около того-же времени, начинаются войны съ кочевыми народами внутрешней Азій, которыя прекратились лишь послѣ неоднократныхъ побѣдъ Арсака IX Митридата II (ум. 87), прозваннаго Великимъ. Послѣдній, однако, встрѣтилъ отъ З. новаго могущественнаго соперника въ лицѣ Тиграна I, царя армянскаго; кромѣ того онъ въ 92 г. впервые пришелъ въ соприкосновение съ римлянами. Послѣ паденія Понтійскаго царства (69), въ царствованіе Арсака XII Фраота III, паряне и римляне стали сосѣдями, что подало поводъ къ частымъ столкновениямъ обонхъ народовъ. Первая римско-паряянская война была въ 53 г. до Р. X. между Арсакомъ XIV Ородомъ I (ум. 37 до Р. X.) и Крассомъ, потерявшимъ при Каррахъ битву и жизнь; за этой войной скоро послѣдовала вторая, между Арсакомъ XV Фраотомъ IV (ум. 4 по Р. X.) и Антониемъ. Изъ послѣдующихъ А. — Арсакъ XXIII Вологезъ I (ум. 90) велъ въ 56—64 по Р. X. неудачную войну съ римлянами изъ-за Арменіи. Арсакъ XXV Хозрой I (ум. 121) потерялъ, вслѣдствіе неудачныхъ войнъ съ императоромъ Траяномъ (115 и 116) Мессопотамію и Ассирію, которыя онъ, однако, въ 117 г. отвоевалъ у Адриана. Арсакъ XXVI Вологезъ II (ум. 192) и Арсакъ XXVIII Вологезъ III (206—9) также вели неудачныя войны съ римлянами, первый съ Л. Веромъ, второй — съ Северомъ. Послѣдній А., Арсакъ XXIX Артабанъ IV, былъ свергнутъ въ 226 г. по Р. X. съ престола Артакерскомъ (Ардеширъ) — родоначальникомъ Сасанидовъ и, такимъ образомъ, пало Паряянское царство, вмѣсто котораго образовалось второе Древне-Персидское. Существуетъ мало источниковъ по исторіи А., многое остается темнымъ, даже и въ хронологіи. Съ этими А. не слѣдуетъ смѣшивать менѣе известныхъ армянскихъ А., происходящихъ отъ паряянскихъ. Ср. Вальяна, «Arsacidorum imperium» (2 т., Пар., 1725); Лонперье, «Sur les monnaies des rois Arsacides» (Пар., 1834); Шнейдервертга, «Die Parther oder das Neupers. Reich unter den A.» (Гейлгенст., 1874).

Арсеналь (Arsenal, Zeughaus) — учрежденіе, служащее вообще для приготовленія или же храненія разныхъ предметовъ вооруженія и снаряженія войскъ. По роду предметовъ, изготовляемыхъ или хранимыхъ въ нихъ, А. раздѣляются на сухопутные и морскіе; первые, кромѣ того, бывають артиллерійскіе и инженерные. Иногда же А. служатъ для удовлетворенія потребностей и сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, какъ напр. англійскій А. въ Вудчѣ. А. устраиваются преимущественно въ крѣпостяхъ, при удобныхъ путяхъ сообщенія, а морскіе А. — при военныхъ портахъ и гаваняхъ. Прежде, во всѣхъ промышленныхъ государствахъ, предметы вооруженія изготовлялись на частныхъ заводахъ, но долгій опытъ доказалъ, что для полного обезпеченія отъ всякихъ случайностей необходимо устраивать казенные А. — заводы; поэтому, такіе А. имѣются даже въ тѣхъ государствахъ, гдѣ существуютъ значительные частныя заводы, специально при-

способленные къ приготовленію предметовъ вооруженія. Въ Германской имперіи казенные А. — заводы имѣются въ Шпандау, Дейтцѣ, Данингѣ, Страсбургѣ, Дрезденѣ и Мюнхенѣ. Предметы вооруженія всѣхъ родовъ войскъ хранятся въ особыхъ складахъ; кромѣ того, въ берлинскомъ А. сохраняются многіе памятники и трофеи царствованія Фридриха Великаго. — Австрія обладаетъ колоссальнымъ арсеналомъ въ Вѣнѣ, гдѣ готовятся предметы матеріальной части артиллеріи, часть ручного огнестрѣльнаго и все холодное оружіе. При А. состоитъ центральный складъ для храненія всѣхъ сортовъ оружія и предметовъ матеріальной части. Кромѣ того, имѣется инженерный А. въ Клостернебургѣ, называемый пѣонернымъ складомъ (Zeugs-Depot). — Во Франціи А. существуютъ въ Буржѣ, Гарбѣ, Дуэ, Реннѣ, Лаферѣ, Тулузѣ и Лионѣ; при послѣднихъ пяти хранятся запасы ручнаго оружія и артиллеріи. Кромѣ того, въ Парижѣ находится А. — складъ, называемый центральнымъ складомъ предметовъ матеріальной части. Морскіе А. учреждены въ Лоріанѣ и Тулонѣ. — Италія имѣетъ А. въ Туринѣ и Неаполѣ, инженерный А. въ Павіи и главный морской А. въ Специи. Въ Англіи — громадный вудчскій А., гдѣ сосредоточена вся дѣятельность англ. артиллеріи по ученой и технической части, готовится все необходимое для сухопутной артиллеріи и флота, и хранятся запасы орудій, лафетовъ и военныхъ повозокъ. Для инженерныхъ войскъ есть А. въ Чатамѣ. Въ тоуэрскомъ А., въ Лондонѣ, хранятся запасы оружія для арміи и флота и многіе трофеи. — Турція имѣетъ А. въ Топ-Хане, близъ Константинополя. — Въ Швеціи нѣсколько А. — складовъ; изъ нихъ замѣчательнѣйшій въ Стокгольмѣ. На казенныхъ заводахъ Финслонгскомъ, Мотальскомъ и Атласскомъ лются пушки и изготовляются всѣ къ нимъ принадлежности — Норвегія имѣетъ главный А. (Акерхусскій) въ Христианіи и А. — склады въ Христианстадѣ, Фридрихстенѣ, Трондъемѣ, Фредриксстадѣ и Бергенѣ. — Данія имѣетъ А. въ Копенгагенѣ. — Голландія — во Флессингѣ. — Бельгія — въ Лигтхѣ и Антверпенѣ. — Румынія — въ Бухарештѣ. — Соединенные штаты Сѣв. Америки имѣють значительное число казенныхъ А. А. — заводъ, устроенный въ недавнее время на р. Миссисипи (Rock Island arsenal), весьма обширенъ; его произведенія можно въ короткий срокъ вооружить многочисленную армію.

Въ Россіи существуютъ А. — заводы и А. — склады, артиллерійскіе, инженерные и морскіе. Прежде, артиллерійскіе А. — заводы имѣли при себѣ также и склады оружія и вообще предметовъ вооруженія, но съ 1865 запасы готовыхъ издѣлій сосредоточены въ окружныхъ артиллерійскихъ складахъ, а А. предназначены только для приготовленія вновь или исправленія артиллерійскихъ предметовъ вооруженія, причѣмъ въ нихъ хранятся подъ названіемъ «постояннаго запаса» только матеріалы, необходимые для безостановочнаго хода арсенальныхъ работъ. Такихъ А. три: Петебургскій, Брянскій и Кіевскій. Они названы были «мѣстными», въ отличіе отъ существовавшихъ прежде «окружныхъ» и «подвижныхъ». Въ Петербургѣ, какъ

отдѣлъ петербургскаго А., существуетъ еще особый орудіиный заводъ. Окружкой А. имѣется только въ Ташкентѣ, такъ какъ въ туркестанскомъ военномъ округѣ не введено положеніе объ артиллерійскихъ складахъ. Всего упрядненныхъ подвижныхъ А. положено формировать въ военное время подвижныя артиллерійскія мастерскія. Главныя морскія А. находятся въ Крошштадтѣ для балтійскаго флота, и въ Николаевѣ—для черноморскаго. Хранящаща дрянвнго оружія и разныхъ предметовъ, интересныхъ въ военно-историческомъ отношеніи, слѣдующія: Московскій А., Кіевскій и Рижскій, а также Артиллерійскій музей, находящійся въ кронверкѣ Петропавловской крѣпости, въ Петербургѣ.

Арсеніть (мышьяковій цвѣтъ)—образуетъ мучнистый налетъ на мышьякѣ мышьяковомъ колчеданѣ, шейсовомъ кобальтѣ и т. д.; состоитъ изъ мышьяковистой кислоты. При обжиганіи минераловъ, содержащихъ мышьякъ, получаютъ въ возгонѣ октаэдрическіе кристаллики арсенита. Часто его сплавляютъ въ аморфную массу (бѣлое мышьяковое стекло) и пускаютъ въ продажу подъ названіемъ блага мышьяка. Употребляется для красокъ, въ стеклянномъ производствѣ—для приготовления эмалей, въ медицинѣ—для сохранения зоологическихъ объектовъ и для отравленія вредныхъ животныхъ. Сильный ядъ.

Арсеніи, святые русскіе:—1) Арсеній епископъ тверской, основавшій Желтиковъ монастырь, † 1409, память его празднуется 2 марта.—2) Арсеній преподобный коневскій—основатель Коневскую обитель на о-вѣ Ладожскаго озера (1397) и распространялъ въ тѣхъ краяхъ христіанство, † 1444 г. по возвращеніи съ Авоиной горы; мощи покоятся въ монастырѣ, мѣстная память—12 іюня.—3) Арсеній преподобный Комельскій, изъ боярскаго рода; былъ игуменомъ Троицко-Сергіева монастыря (1525), въ 1529 удалился въ пустынь (близъ Вологды)—впослѣдствіи Арсеніевъ монастырь, † 1550 г., память празднуется 24 августа.—4) Арсеній преподобный, родомъ изъ Ржева-Владимірова, кожевникъ, основатель новгородскій Арсеніевъ монастырь, нынѣ упрядненный, † 1577 и мощи его покоятся въ Кирилловскомъ монастырѣ; память—12 іюля.

Арсеній св., второй архіепископъ сербскій, † 1264, причисленъ сербскою церковью къ лику святыхъ, память его празднуется 28-го октября. Съ раннихъ лѣтъ (род. во II половинѣ XII в.) монахъ, А. былъ усерднымъ сотрудникомъ св. Саввы—ревнителемъ и устройтея православной сербской церкви—сына великаго жупана Стефана Немана, въ то же время утвердившаго въ Сербіи единодержавіе и государственный порядокъ. А. сначала былъ епископомъ въ монастырѣ Жичѣ (на югѣ Сербіи, близъ г. Карловца), въ 1215 г. былъ избранъ св. Саввой игуменомъ этого монастыря и ему же поручено было окончить его построеніе. Св. Савва предполагалъ учредить тамъ сербскую митрополию, но вторженіе венгровъ заставило его искать болѣе безопаснаго мѣста, чѣмъ Жича. Тогда св. Савва, будучи уже поставленъ въ Иерусалимѣ первымъ архіепископомъ сербскимъ, послалъ А. въ юго-восточную

часть Сербскаго княжества для присканія удобнаго мѣста, которое могло бы служить средоточіемъ новоустроенной сербской церкви. А. указалъ на Печь (по-албанскіи Ипекъ, въ Старой Сербіи), у подножія горъ, образующихъ Черногорію и сѣверную часть Албаніи, въ сѣв.-запад. углу равнины Метохія и Косова поля, и здѣсь, по порученію св. Саввы, А. приступилъ къ постройкѣ монастыря во имя св. Петра и Павла. Печь сдѣлалъ въ XIV в. столицей сербскихъ патриарховъ и до сихъ поръ носитъ имя патриархіи сербской. Когда св. Савва въ 1234 г. вторично отправился въ Палестину и Египеть, то А. былъ назначенъ его намѣстникомъ. По смерти св. Саввы (1137), А. былъ избранъ въ архіепископы королемъ и соборомъ сербскимъ и основалъ свое мѣстопробываніе въ Печи. Мощи его покоятся въ печескомъ монастырѣ. См. Арсеній Черноевичъ.

Арсеній—католикосъ грузинскій, жилъ въ началѣ X вѣка, историкъ и собиратель жизнеописаній грузинскихъ святыхъ, пострадавшихъ въ V, VIII и IX в. во время огнешо-клонничества и мусульманскаго владычества. Экземпляры его сочиненій на пергаментѣ хранятся нынѣ въ бібліотекѣ Академіи наукъ.

Арсеній Авоиискій—константинопольскій патриархъ XIII ст. (1255), сдѣлалъ выборку изъ Номоканона Іоанна Схоластикъа подъ названіемъ «Сокращеніе церковныхъ правилъ» (Σύνοψις), содержащее правила Вселенскихъ соборовъ и отновъ церкви и сверхъ того нѣкоторыя статьи изъ такъ наз. Царскихъ законовъ.

Арсеній, прозванный Аѳоріанусъ—номинальный патриархъ константинопольскій, прославился твердостью, съ которой защищалъ церковную дисциплину противъ императора; былъ прежде монахомъ въ Никейѣ, потомъ пустынникомъ на Авоиной горѣ, но въ 1254 г. былъ возведенъ императоромъ Теодоромъ II Ласкарисомъ въ патриарха константинопольскаго. Но вскорѣ разошелся съ дворомъ, такъ какъ имъ хотѣли пользоваться лишь какъ орудіемъ для политическихъ цѣлей. Когда преемникъ Ласкариса, импер. Михайль VIII Палеологъ, въ 1261 г. велѣлъ ослѣпить 11-лѣтняго сына своего предшественника, законнаго наследника престола, А. отлучилъ его отъ церкви. Такъ какъ примиреніе съ императоромъ было невозможно, то А. былъ отправленъ въ изгнаніе на островъ въ Пропонтидѣ, гдѣ и † въ 1267 г.

Арсеній—первый епископъ рязанскій, † 1212 г. А. своимъ заступничествомъ въ 1207 спасъ Рязань отъ гнѣва Всеволода Юрьевича, зашодозрившаго рязанскихъ князей въ измѣнѣ. Всеволодъ послалъ въ Рязань своего сына Ярослава, но вскорѣ народъ перебилъ владимірскихъ бояръ; Всеволодъ съѣзгъ Рязань, а А. отведенъ плѣннымъ (1208) во Владиміръ и былъ освобожденъ только въ 1212 г.

Арсеній—архіепископъ новгородскій, избранный изъ простыхъ монаховъ Хутынскаго монастыря 3-го іюля 1223 г., въ день смерти епископа Митрофанія; объ А. лѣтописецъ говоритъ, какъ о мужѣ добромъ и боящемся Бога. Въ 1225 А. изгнанъ по возвращеніи Антонія изъ Перемишля; въ 1228 снова призванъ, когда отлѣвшій Антоній, удалился въ монастырь. Сдѣланный въ это время голодъ былъ припи-

санъ грѣхамъ А., что вызвало ярость народа и А. едва спасся; потомъ былъ игуменомъ Хутынского монастыря, а въ 1270 г. княземъ Ярославомъ переведенъ въ монастырь св. Георгія.

Арсеній—избранный епископъ псковскій, который, по принятіи псковичами князя Александра Михайловича Тверскаго, былъ посланъ ставиться къ Феогносту, отказавшему псковичамъ въ ихъ требованіи; не помогло и посредничество литовскаго князя Гедимина, къ которому Феогностъ былъ приверженъ.

Арсеній Грекъ—монахъ, которому на духу открылся первый самозванецъ и передавшій это игумену Стодольскаго монастыря. Карамзинъ считаетъ этотъ разсказъ вымысломъ; онъ помѣщенъ въ «Сказаніи еже содѣяся».

Арсеній—епископъ Эласонскій (въ Фессалии), сопровождалъ патриарха Іеремію, пріѣзжавшаго при царѣ Федорѣ Иоанновичѣ въ Москву ставить патриарха Іова (1588—89) и составившій описаніе своего путешествія. Это описаніе на греческомъ языкѣ было издано въ 1749 г. съ лат. переводомъ въ Парижѣ, и затѣмъ нѣсколько разъ перепечатывалось.

Арсеній Сухановъ—иеромонахъ, строитель Троицко-Сергіева Богоявленскаго монастыря и келарь Троицко-Сергіевой лавры. Когда гостившій въ Москвѣ въ началѣ 1649 г. іерусал. патриархъ Пансіей указалъ царю и патриарху Іосифу на многія отступленія московскаго богослуженія отъ чиновъ и обрядовъ Восточной церкви и въ особенности на неправильность двуперстія въ крестномъ знаменіи, рѣшено было послать на Востокъ вѣрнаго челоувѣка, который изучилъ бы вопросъ на мѣстѣ. Порученіе это возложено было на старца А. вмѣстѣ съ Пансіемъ онъ въ іюні 1649 г. выѣхалъ въ Яссы, побывалъ на Аѳонѣ и, вернувшись въ декабрѣ 1650 г. въ Россію, представилъ въ Посольскій приказъ отчетъ о своемъ путешествіи, названный имъ «Статейнымъ спискомъ», къ которому приложилъ еще «Пренія о вѣрѣ» съ аѳонскими старцами (напечат. Влокуровымъ въ «Христ. чтеніи» 1883 г., № 11—12). Въ февралѣ 1651 г. А. предпринялъ второе путешествіе на Востокъ. На этотъ разъ онъ посѣтилъ Константинополь, Хіосъ, Родосъ и др. острова Греческаго архипелага, проникъ въ Египетъ и Іерусалимъ и черезъ Малую Азію и Кавказъ вернулся въ іюні 1653 г. въ Москву. Представленный имъ царю отчетъ, онъ называлъ «Просквинтаріемъ», т. е. поклонникомъ (изд. проф. Ивановскимъ, Казань, 1870). Черезъ годъ А. поручено было доставить въ Москву возможно большее количество древне-греч. рукописей, которыя необходимы были патриарху Никону для предпринятаго имъ исправленія богослужебныхъ книгъ. Благодаря богатой «милостынѣ», которой снабдили его, А. удалось вывезти изъ Аѳона и другихъ мѣстъ 700 драгоценнѣйшихъ рукописей, которыя до сихъ поръ считаются украшеніемъ Московской синодальной бібліотеки. Кромѣ того, изъ Іерусалима А., по просьбѣ Никона, привезъ модель большого храма Воскресенія Христова, которая послужила образцомъ при построеніи большой Воскресенской церкви въ Ново-Іерусалимскомъ монастырѣ. А. † 14 августа 1668 г. Въ своихъ отчетѣ

тахъ А. является мелкимъ ритуалистомъ, ставящимъ на одну доску незначительныя богослужебныя обрядности и важнѣйшіе догматы христіанства. Мрачными красками описываетъ онъ испорченность восточнаго духовенства, его приниженность и угодливость. Вмѣсто того, чтобы скорѣе объ упадкѣ Восточной церкви, стоявшей подъ тяжкимъ турецкимъ игомъ, онъ съ какимъ-то злорадствомъ отмѣчаетъ, что вѣра де испортилась не у насъ, а на Востокѣ. Вопросъ о крестномъ знаменіи составляетъ главное содержаніе «Преній о вѣрѣ». По словамъ А., аѳонскіе старцы не могли привести ни одного сколько-нибудь вѣскаго довода противъ двуперстія. Понятно, что сочиненія его дали приверженцамъ «старой вѣры» сильное оружіе противъ новшества Никона и получили широкое распространеніе въ раскольничьей средѣ, гдѣ впрочемъ, подверглись многочисленнымъ искаженіямъ.

Арсеній Грекъ, — по свидѣтельству Адама Олеарія, учредилъ по распоряженію патриарха и царя Алексѣя Михайловича школу, въ которой русское юношество обучалось греческому и латинскому языку. До этого же времени, по мнѣнію Олеарія, никакихъ школъ въ Россіи не было. Мирковичъ въ своей статьѣ: «О школахъ и просвѣщеніи въ патриаршіи періодъ» («Ж. Мин. Нар. Просв.», 1878, июль) полагаетъ, что этотъ Арсеній Грекъ прібылъ въ Москву вмѣстѣ съ Пансіемъ, патриархомъ іерусалимскимъ въ 1649 г., и видалъ, что въ Москвѣ большой запросъ на ученыхъ людей, не уѣхалъ съ патриархомъ въ Грецію, но остался въ Россіи. Недовольный имъ патриархъ Пансіей, писалъ съ дороги царю Алексѣю Михайловичу, что Арсеній подозрѣвается въ неправоствленіи и что за нимъ надо смотрѣть хорошо. За этимъ письмомъ послѣдовало заточеніе Арсенія въ Соловки, но когда Никонъ вступилъ на патриаршью кафедру 1652 г., онъ, чувствуя нужду въ образованныхъ людяхъ, возвратилъ Арсенія въ Москву и помѣстилъ его въ Чудовомъ монастырѣ, приказывая тамъ обучать юношество и принять участіе въ исправленіи богослужебныхъ книгъ. Противъ этого возстало общественное мнѣніе московскаго народа и духовенство, которое не могло забыть, что Арсеній за ересь былъ посланъ въ Соловецкій монастырь. Олеарій не даетъ намъ указаній, въ которомъ именно году Арсеній основалъ свою школу, гдѣ, между прочимъ, въ первый разъ было введено въ кругъ образованія языкованіе. Но такъ какъ Олеарій былъ въ Москвѣ въ сороковыхъ годахъ XVII ст., то надо полагать, что школа была основана въ 1649 г. Арсеніемъ передъ своимъ заточеніемъ. Мнѣніе, что Арсеній основалъ свою школу въ Москвѣ при патриархѣ Филаретѣ въ 1634 г., опровергалось Сергѣемъ Влокуровымъ, который въ Чтеніяхъ Общ. Люб. Дух. Просв. въ 1888 г. доказываетъ на основаніи втораго изданія Олеарія, что школу Арсеній основалъ при Никонѣ, вѣроятно, въ 1653 г.

Арсеній Глухой или Селижаровецъ, т. е. монахъ Ниловой пустыни, расположенной на берегу озера Селигера—одинъ изъ видныхъ справщиковъ XVII вѣка. Во время своихъ странствовъ, онъ изучилъ грамматику, «свя-

щенную едлосеюю» (диалектику), лат. и греч. языки, и, такимъ образомъ, принадлежалъ къ образованнѣйшимъ людемъ своего времени. Когда въ 1615 г. предпринято было первое исправленіе богослужебныхъ книгъ отъ «тѣмочисленныхъ» ошибокъ, вкравшихся въ нихъ, благодаря невѣжеству прежнихъ справщиковъ, А., проживавшій тогда въ Троицко-Сергіевой лаврѣ, былъ для сего дѣла назначенъ въ помощ. препод. Діонисію и попу Ивану Насѣдкѣ. Дальновидный А. понималъ, что исправленіе книгъ, освященныхъ употребленіемъ нѣсколькихъ поколѣній, «простымъ людемъ будетъ смутно», что оно возбудитъ неудовольствіе массы лицъ, прикосновенныхъ къ печатанію прежнихъ книгъ, и даже самого митрополита Іоны, замѣстителя патриаршаго престола (Филаретъ былъ еще въ плѣну), который отъ этого дѣла былъ устраненъ; поэтому онъ всячески уклонялся отъ этого шекотливаго порученія и даже самому Діонисію совѣтовалъ: «откажи дѣло государю, не сдѣлати намъ того дѣла въ монастырѣ, безъ митрополитичаго совѣта», но честолюбіе Ивана Насѣдки, имѣвшаго сильное вліяніе на Діонисія, взяло верхъ и справщики приступили къ разсмотрѣнію и исправленію книгъ. Случай московскія изданія съ нѣсколькими десятками славянскихъ и греческихъ списковъ, А. и его товарищи разсмотрѣли Требникъ въ 1602 г., Цвѣтную тріодъ, Октоихъ, Общую минеею, Мѣсячную минеею, Псалтырь, Каноникъ и Церковный уставъ въ 1610—1618 гг. Діонисій отвѣтъ въ Москву исправленный текстъ. Что предвидѣлъ А., то и случилось. Иона, недовольный тѣмъ, что исправленіе книгъ велось въ Троицкой лаврѣ, помимо него, и оскорбленный еще тѣмъ, что справщики нашли ошибки въ книгахъ, изданныхъ уже при немъ, создалъ соборъ, который занялся не обсужденіемъ исправленийъ, а осужденіемъ справщиковъ: особенно ставилось имъ въ вину то обстоятельство, что въ молитвѣ на день Богоявленія Господня, которая въ прежнемъ Требникѣ кончалась словами: «самъ и нынѣ, Владыко, освяти воду сію Духомъ твоимъ святымъ и огнемъ», справщики «вымарали» слово «и огнемъ». Всѣ доказательства, приведенныя А. и товарищами его въ оправданіе свое, не привели ни къ чему; они были осуждены и подвергнуты дѣлому ряду истязаній. Послѣ пытки въ Вознесенскомъ монастырѣ, А. содержался въ тяжкомъ заключеніи на Кирилловскомъ подворьѣ. Во время этого заключенія, онъ написалъ два посланія къ боярину Борису Салтыкову и протопопу Ивану Лукьяновичу (послѣднее напечатано въ статьѣ Вишневскаго въ «Правосл. Обзорніи», 1862 г., № 3). Посланія эти яркими красками рисуютъ поразительное невѣжество московскаго духовенства того времени и содержатъ нѣкоторые данныя для составителя ихъ биографіи. Въ іюлѣ 1619 г. злополучные справщики, по ходатайству патриарха іерусалимскаго, гостившаго тогда въ Москвѣ, были освобождены, а по возвращеніи Филарета, выбросившаго слово «и огнемъ» въ Требникѣ, А. снова былъ приставленъ къ книжному дѣлу и долго работалъ на печатномъ дворѣ.

Арсеній Черноевичъ — патриархъ сербскій въ концѣ XVII в., главный виновникъ

переселенія сербовъ въ 1690 г. въ австрійскія владѣнія, имѣвшаго огромное вліяніе на судьбу сербскаго народа, усложнивъ и ослабивъ его политическое положеніе. Пронхожденіе А. отъ рода Черноевичей, владѣвшихъ въ XV в. Черногорію, весьма сомнительно; родъ въ Ваицахъ, близъ Цетиньѣ, въ Черногоріи; поступленіемъ въ духовное званіе приобрѣлъ вліяніе въ сербскомъ народѣ, комъ избранъ въ патриархъ въ Печи (нынѣ Ипекъ). Завѣтною мечтою его было освобожденіе сербовъ изъ-подъ турецкаго ига. Успѣшная война австрійскаго императора Леопольда I противъ турокъ укрѣпила Арсенія въ его надеждахъ, и онъ вступилъ въ сношенія съ Юріемъ Бранковичемъ, который, опираясь на покровительство князя Седмиградъ и Австріи, готовилъ въ Сербіи возстаніе; А. заодно съ Бранковичемъ открылъ переговоры съ австрійскимъ дворомъ и приготовилъ народъ къ вооруженному содѣйствію австрійскимъ войскамъ, которыми въ 1688 году былъ взятъ Бѣлградъ; все христіанское населеніе Сербіи, Босніи и части Албаніи встрѣтило ихъ съ восторгомъ, какъ своихъ освободителей. Но результатами побѣды австрійцы не воспользовались въ надлежащей мѣрѣ; почему-то признано было нужнымъ ретироваться изъ завоеванныхъ сербскихъ областей, но все же признавая тяжесть ига турецкаго для сербскаго народа, Леопольдъ I издалъ прокламацію, въ которой приглашалъ недовольныхъ селиться подъ его покровительствомъ въ южной Венгріи, въ пустынныхъ краѣхъ на С. отъ Дуная и Савы, незадолго передъ тѣмъ отнятомъ у Турціи. Вѣроломство австрійцевъ скоро обнаружилось. Приказано было схватить (1689 г.) Юрія Бранковича и отвезти въ крѣпость, чтобы этимъ путемъ лишитъ сербскій народъ его энергичнаго вождя. Арсеній склонился къ переселенію въ юж. Венгрію и началъ переговоры объ условіяхъ переселенія съ австрійскимъ генераломъ Пиколомини, стоявшимъ въ Нишѣ. А. торопился переговорами, такъ какъ опасался, что въ случаѣ заключенія съ турками мира вся тяжесть турецкаго оружія обрушится на сербовъ. Австрійское правительство обѣщало полную свободу исповѣданій, свободу отъ податей, право избирать себѣ воеводъ и патриарховъ и управление по собственнымъ законамъ и обычаямъ, взамѣнъ чего сербы обязались служить Австріи вооруженнымъ оплотомъ противъ Турціи. Таковы были условія, утвержденныя и обнародованныя Леопольдомъ I. Въ 1690 г. началось переселеніе во главѣ съ сербскимъ патриархомъ Арсеніемъ: до 40000 семействъ оставили свои крѣпкія позіціи въ древней Расѣ (гдѣ г. Новибазаръ), на Коссовомъ полѣ, у подножія Шар-дага и др. ближайшихъ къ г. Печи мѣстностей. Сербска патриархія, просуществовавъ въ Печи около 4 вѣковъ, также была перенесена въ австрійскіе предѣлы и патриаршій престолъ былъ основанъ сначала въ монастырѣ Крушедолѣ, а впоследствии перенесенъ въ г. Карловицъ. Съ этихъ поръ начинается существованіе т. н. Сербской воеводины и сербскаго патриаршества въ южной Венгріи. Австрія данныхъ обѣщаній не исполняла. Сербская воеводина оставалась безъ воеводы.

такъ какъ вопреки правамъ сербовъ австрійское правительство не освобождало Бранковича, избраннаго воеводою, а продолжало его держать въ крѣпости; не помогали безпрестанныя ходатайства Арсенія объ освобожденіи Бранковича, ни даже заступничество русскаго двора. Странія Петра Великаго оставались тщетными передъ непреклонною рѣшимостью Леопольда I—не давать сербскимъ переселенцамъ самостоятельной организаціи на основаніи выговоренныхъ правъ. Бранковичъ † въ заключеніи. Общанная свобода вѣроисповѣданій также оказалась мнимою, о чемъ можно судить по безконечнымъ жалобамъ Арсенія на безпрестанныя стѣсненія и обиды, которымъ сербы подвергались въ своемъ искомѣданіи, для чего А. приходилось постоянно находиться въ Вѣнѣ, при дворѣ Леопольда: такъ въ безплодныхъ ходатайствахъ прошли послѣдніе годы жизни А. † въ Вѣнѣ въ 1706 г., при императорѣ Іосифѣ, у котораго онъ домогался признанія за сербами правъ, утвержденныхъ Леопольдомъ. Со смертію А. правительство не допустило избранія новаго сербскаго патриарха и новый патриаршій престолъ сербовъ въ Австріи былъ занимаемъ митрополитами до 1848 г., въ Печы же былъ снова избранъ патриархъ, такъ какъ власть патриарха, жившаго въ Австріи, не могла распространяться на сербовъ, принадлежавшихъ Турціи. Печскіе патриархи просуществовали до 1763 г., когда сербы по пропискамъ константинопольскаго патриарха были подчинены фанариотской епархіи, чѣмъ уничтоженъ былъ сербскій патриархатъ. Между тѣмъ, сербы съ переходомъ къ Австріи сдѣлались храбрѣйшими ея защитниками, выполнивъ блистательно принятыя на себя обязательства. Уже въ 1692 г. у Слан-Камена сербы подъ предводительствомъ своего вожда Монастырля одержали блистательную побѣду надъ великимъ визиремъ, въ 1694 у Ченея, а въ 1704 г. почти одни отстояли власть австрійскаго императора въ Венгріи, при всеобщемъ возстаніи, поддерживаемомъ Франціею, съ Ракоци въ главѣ. Все это не было отчуждено и притѣсненія продолжались по прежнему. Мѣста, оставленныя сербами, съ переселеніемъ въ Венгрію, опустѣли и перешли въ руки соседнихъ албанцевъ-мусульманъ и центръ древней сербской державы обратился въ пустыню. До этого переселенія сербскій народъ составлялъ плотную массу отъ Дуная до высокаго Шардага и Адриатическаго моря, Арсеній же часть этого народа перевелъ на сѣвер. сторону Дуная, гдѣ она расплылась между мадырами и валахами.

Арсеній Мащевичъ (въ мѣрѣ Александръ)—послѣдній противникъ церковной реформы Петра I. Сынъ православнаго священника, ведущаго свой родъ изъ польской шляхты; род. въ 1697 г. во Владимірѣ-Водяскомъ, въ 1715 г. поступилъ въ Кіевскую академію, въ слѣдующемъ году постригся въ монашество, съ 1718 по 1726 г. вторично находился въ Кіевской академіи и получилъ здѣсь санъ іеромонаха (1723). Въ 1730 г. былъ вызванъ въ Тобольскъ митрополитомъ Антоніемъ Стаховскимъ, въ 1733 году совершилъ путешествіе въ Устюгъ, Холмогоры и Соловецкій мона-

стырь, гдѣ полемизировалъ съ заключенными тамъ раскольниками, и по поводу этой полемики написалъ «Увѣщаніе къ раскольнику» (напечатано въ «Правосл. Собесѣдникѣ» 1861 г., т. III). Съ 1734—37 гг. А. участвовалъ въ Камчатской экспедиціи, въ 1737 г. былъ прикомандированъ къ синодальному члену Амвросію Юшкевичу, занимавшему въ то время первенствующее мѣсто въ церковной іерархіи. Назначеніе это привело къ сближенію двухъ іерарховъ и опредѣлило дальнѣйшую судьбу А. Посвященный въ мартѣ 1741 г. въ санъ митрополита сибирскаго, А. во время пребыванія своего въ Тобольскѣ преобразовалъ мѣстную архіерейскую канцелярію въ консисторію и защищалъ ноегородскихъ инородцевъ отъ притѣсненій воеводъ, а духовенство—отъ вмѣшательства свѣтскаго суда. Но суровый сибирскій климатъ вредно отразился на его здоровьи, и онъ, вскорѣ по воцареніи Елисаветы Петровны, попросился въ Ростовъ, причѣмъ получилъ званіе члена синода. Его 20-лѣтнее (съ мая 1742 г. по мартъ 1763 г.) управленіе Ростовской епархіей совпадаетъ съ наиболѣе блестящимъ періодомъ его дѣятельности. Строгий къ подчиненнымъ, не терпящій ни малѣйшаго проявленія непокорности, А. становится въ рѣзкую оппозицію къ свѣтской власти. Онъ игнорируетъ постановленія Духовнаго регламента, отказываетъ въ помѣщеніи инвалдовъ въ монастыряхъ своей епархіи, вмѣстѣ съ Амвросіемъ Юшкевичемъ настаиваетъ предъ императрицею на удаленіи свѣтскихъ чиновъ изъ синода и мечтаетъ уже о возстановленіи патриаршарго престола. Исполняя порученіе св. синода и исправляя сочиненіе Теофилакта Лопатинскаго: «Обличеніе неправды раскольниковъ», онъ въ своемъ дополненіи къ послѣднему проводитъ взгляды Іосифа Волоцкаго; въ своихъ «Возраженіяхъ на пашквилъ лютеранскій, нареченный Молотокъ на камень вѣры» (въ извлеченіи напеч. у Чистовича, «Феофанъ Прокоповичъ», стр. 386—407) онъ требуетъ возстановленія патриаршества и выступаетъ въ защиту монашества. Еще болѣе обострился отношенія его къ свѣтской власти, когда въ концѣ царствованія Елисаветы Петровны, Петра III и Екатерины II, распоряженія, направленныя къ ограниченію монастырей въ управленіи ихъ имуществами, вызвали сильное негодованіе въ высшемъ духовенствѣ, и на А. послѣднее смотрѣло какъ на единственнаго членка, способнаго вступить въ открытую борьбу съ правительствомъ. И онъ не обманулъ этихъ надеждъ. 9 февраля 1763 г. А. совершаетъ въ Ростовѣ чинъ отлученія съ нѣкоторыми прибавками, направленными противъ «насилствующихъ и обидящихъ святяга Божіи церкви и монастыри», которые «принимаютъ данныя тѣмъ отъ древнихъ боголюбцевъ мѣнія» и т. п., а въ мартѣ того же года онъ посылаетъ два донесенія въ синодъ, составленныя въ томъ же духѣ (напеч. въ «Чтеніяхъ моск. общества исторіи», 1862 г., т. II и III). Синодъ доложилъ императрицѣ объ А., какъ «оскорбителѣ ея величества», и Екатерина предала его суду синода «за превратныя и возмутительныя толкованія св. Писанія и посягательство на спокойствіе подданныхъ». Семь

дней дѣлся судъ надъ А., и онъ былъ осужденъ, низведенъ въ званіе простаго монаха и заточенъ въ корельскій-николаевскій монастырь. Но и въ ссылкѣ А. не унимался. Онъ продолжалъ неодобрительно отзываться объ изображеніи монастырскихъ имуществъ, выражалъ сомнѣніе въ правахъ Екатерины на престолъ, сочувствіе великому князю Павлу Петровичу и т. п. Все это послужило матеріаломъ для вторичнаго суда надъ А., и дѣлу данъ былъ уже характеръ политической. Въ концѣ 1767 г. А. былъ лишенъ монашества и приговоренъ къ вѣчному заключенію; подъ пменемъ Андрея Браля онъ содержался въ ревельскомъ казематѣ, гдѣ и † 28 февр. 1772 г. Изъ многочисленныхъ проповѣдей А. напечатаны: «Семь поученій» (Москва, 1742—43); остальные же, числомъ 217, хранятся въ рукописяхъ въ ярославской духовной семинаріи. Важнѣйшія событія за время управленія имъ Ростовской епархіей суть: преобразование славяно-латинской школы въ семинарію (ярославскую) и открытіе мощей св. Дмитрія Ростовскаго въ 1757 г. Ср. В. Иконниковъ, «Арх. Маѣвевичъ» («Русск. Старина» 1879 г., т. XXIV—XXVI). «Обзоръ литературы объ А.» сдѣланъ И. Моршкинымъ (въ «Библиографѣ», 1886 г., № 2—4).

Арсеній (Алексій Могилыцкій)—искусный проповѣдникъ двора Елисаветы Петровны. Родился 1704 года въ м. Рѣшетловкѣ, Полтавской губ., воспитывался въ академіи въ Кіевѣ, въ 1741 г. перешелъ въ Москву, гдѣ постригся и былъ опредѣленъ учителемъ, а затѣмъ проповѣдникомъ духовной академіи. Въ 1743 былъ вызванъ къ двору, какъ отличный проповѣдникъ, въ 1744—архимандритъ Сергіевской лавры и членъ синода. Царица очень любила его и подарила ему панagio въ 60000 руб. Въ 1752 отпросился на покой въ Новгородъ-Сѣверскій монастырь, но въ 1757 назначенъ митрополитомъ въ Кіевъ; † 8-го іюня 1770 г. Его рѣчи напечатаны: «Въ день стрѣтенія иконы Владимірской Пресвят. Богородицы» (Москва, 1742); «Въ недѣлю IV великаго поста» (Петербургъ, 1743); «Въ похвалу св. Угодникамъ Божиимъ» (Петербургъ, 1743); «Въ день Успенія пресв. Богородицы» (Москва, 1743); «Имп. Елисаветѣ Петровнѣ къ Троицко-Сергіевской лаврѣ пѣшей приближавшейся» (Петербургъ, 1744); «Слово на миръ со шведамъ» (Москва, 1744). Также псалты въ Кіевѣ службу и акаѣистъ св. Дмитрію Ростовскому и мн. др.

Арсеній—митрополитъ кіевскій (въ мѣрѣ Ѳеодоръ Павловичъ Москвитинъ); род. въ 1795 г. въ семьѣ діакона села Воронья, Костромской губ. и уѣзда, обучался въ костром. семинаріи и петерб. духовной академіи, въ 1821 г. постриженъ въ монашество, въ 1823 г. кончилъ курсъ со степенью магистра и опредѣленъ бакалавромъ богословскихъ наукъ при петерб. академіи, съ 1825 г. послѣдовательно состоялъ ректоромъ семинарій: моголевской, орловской, рязанской и тверской, въ 1826 г. произведенъ въ санъ архимандрита, въ 1832 г. рукоположенъ во епископа тамбовскаго, въ 1841 г. назначенъ архіепископомъ подольскимъ, въ 1848—архіеп. варшавскимъ и управляющимъ волынской епархіей и Почаевской успенской

лавы священно-архимандритомъ, въ 1860 г. назначенъ митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ, съ 1862 года ежегодно былъ вызываемъ на зимніе мѣсяцы въ Петербургъ для присутствования въ св. синодѣ, въ 1866 г. назначенъ председателемъ комиссіи по вопросу о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній; † въ Петербургѣ 28 апр. 1876 г., а погребенъ въ Кіевѣ въ крестовоздвиженской церкви ближнихъ пещеръ. Митр. А.—одинъ изъ наиболѣе выдающихся русскихъ іерарховъ нынѣшняго столѣтія. Подобно тому какъ во время служенія своего въ званіи ректора онъ посылался въ различныя семинаріи для поднятія ихъ нравственнаго и научнаго уровня, такъ и въ санѣ епископа онъ поставился во главѣ русс. церкви въ такихъ епархіяхъ, гдѣ отъ раскола или пновѣрія ей грозила наибольшая опасность. И въ области церковной науки ему принадлежитъ весьма видное мѣсто. Его учено-литературные труды имѣютъ цѣлью то объясненіе раскола, то защиту православія отъ пновѣрія, то изъясненіе и проповѣданіе слова Божія; но и другіе роды ученой и литературной дѣятельности не были ему чужды. Митр. А. былъ почетнымъ членомъ духовныхъ академій: кіевской и московской, университетовъ: петербургскаго, кіевскаго и московскаго, медико-хирургической академіи, Имп. публичной бібліотеки въ С-Петербургѣ, археологическаго общества и проч., а также покровителемъ церковно-археологическаго общества при кіевской дух. академіи. Изъ трудовъ его напечатаны: «Изъясненіе Божественной литургіи» (Кіевъ, 1874)—рядъ бесѣдъ, произнесенныхъ въ 1836—37 гг. во время служенія въ Тамбовѣ, во увѣщаніе молоканъ и укрѣпленіе вѣрующихъ; «Собраніе словъ, бесѣдъ и рѣчей» (5 т., Спб., 1874), сказанныхъ въ разное время въ разныхъ епархіяхъ; «Толкованіе на первые 26 псалмовъ» (Кіевъ, 1874); «Замѣчанія на книгу варшавскаго ксендза Путяницкаго подъ названіемъ: «Pismo o religii naturalnej obiwionej» (Труды кіевской дух. акад., 1873 г.); «О молоканской и другихъ сектахъ въ Тамбовской епархіи» (тамъ-же, 1875 г.) и др.

Арсеній (Ивашенковъ)—архимандритъ; род. въ Херсонской губ., въ янв. 1831 г., образование получилъ въ херсонской семинаріи и Кіевской академіи, въ 1872 г. былъ назначенъ членомъ комитета духовной цензуры въ Спб., а въ настоящее время состоитъ настоятелемъ Заиконоспасскаго монастыря въ Москвѣ. Литературные труды его весьма многочисленны и, главнымъ образомъ, посвящены исторіи Православной церкви на Востокъ и на берегахъ Средиземнаго моря; печатались они въ духовныхъ журналахъ, «Журн. Мнн. Нар. Провс.» и «Кіевской Старинѣ». Отдѣльно изданы: «По поводу вопроса объ Авонскомъ монастырѣ св. Пантелеймона» (Спб. 1874) и «Лѣтопись церковныхъ событій» (Спб., 1869—1871; 2-е изд. Спб., 1880). Последнее сочиненіе представляетъ погодное обозрѣніе всѣхъ выдающихся событій церковной исторіи, начиная отъ Р. Х. до 1879 г. (во 2-мъ изданіи). Для составленія ея авторъ пользовался матеріалами не только печатными, но и рукописными, хранящимися въ архивѣ св. синода.

Арсеноорганическія соединенія — см. Мышьякъ и его соединенія.

Арсеньевщина — доповищскій толкъ Діаконова согласія, пазывавшійся по имени Арсенія, жившаго въ первой половинѣ XVIII в. Поводомъ къ появленію толка было крестообразное каженіе, введенное Александромъ Діакономъ (см. это сл.); часть недовольныхъ нововведеніемъ пристала къ Арсенію, который по смерти Онуфрія сдѣлался настоятелемъ его скита, а приверженцы Александромъ соединились въ Діаконовомъ скитѣ. Разница въ церковномъ обычаѣ между діаконовцами и арсеньевцами служила постоянно поводомъ къ раздору, а между тѣмъ всѣ остальные пункты ученія были согласны между собою; 9 іюня 1717 г. выборные скитовъ на общемъ совѣтѣ разсудили и написали на мировомъ свиткѣ: «каженіе въ діаконовѣ скитѣ кадятъ крестообразно, а во Арсеніевѣ скитѣ кадятъ по обычаю церковному; и о семъ раздѣленія и другъ отъ друга удаленія не чинить, но во всемъ въ любви и соединеніи пребывать». Старецъ Арсеній за всѣхъ и за себя руку приложилъ, по благословенію отца своего духовнаго священноинокъ Досвояе. Толкъ ютился въ Нижегородской губ. на Керженцѣ, въ Чернораменскихъ лѣсахъ и существовалъ только въ первой половинѣ XVIII в.

Арсеньевъ (Конст. Иван.)—статистикъ, историкъ и географъ; род. 12 окт. 1789 г. въ семьѣ священника села Мирханова, Костромской губ., чухломскаго уѣзда, образование получилъ въ костромской семинаріи и петербургскомъ педагогическомъ институтѣ, гдѣ кончилъ курсъ въ 1810 г. Черезъ годъ былъ назначенъ преподавателемъ института по каѳедрѣ латинскаго языка и географіи; кромѣ того преподавалъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ томъ числѣ въ инженерномъ училищѣ, гдѣ ему удалось обратиться на себя милостивое вниманіе великаго князя Николая Павловича. Въ 1819 г. съ преобразованиемъ института въ университетъ, А. былъ опредѣленъ адъюнктомъ по каѳедрѣ географіи и статистики, но пребываніе его въ университетѣ было кратковременное. Спустя два года надъ университетомъ разразилась гроза: попечитель его, пресловутый Руничъ, сталъ очищать университетъ отъ «вредныхъ» элементовъ. Разсмотрѣвъ лекціи А., изданныя подъ заглавіемъ: «Начертаніе статистики Росс. государства» (2 ч., Спб., 1818—19), и выдѣливъ изъ нихъ «вредныя мѣста», въ которыхъ трудъ свободный перевозится надъ трудомъ крѣпостнымъ, прославляется свобода промысловъ, выражается сожалѣніе объ отсутствіи кодификаціи законовъ (свода тогда еще не было), порицается подкупность судей и т. п., Руничъ нашелъ, что лекціи эти составляютъ «обдуманную систему невѣрія и правилъ зловредныхъ и разрушительныхъ въ отношеніи къ нравственности, образу мыслей и духу учащихся» и предписалъ ректору университета немедленно прекратить лекціи А. Въмѣстѣ съ другими профессорами, подвергшимся той же участи, А. былъ преданъ особо учрежденному «университетскому суду». Дѣло могло бы кончиться для А. весьма печально, но его спасло высокое покровительство

великаго князя Николая Павловича. Удаленный изъ университета, А. тѣмъ не менѣе продолжалъ преподавать въ главномъ инженерномъ и артиллерійскомъ училищахъ, и вскорѣ ему даже было разрѣшено посвятить свою «Исторію народовъ и республикъ древней Греціи» (Спб., 1825—26) имени государя императора. Въ 1824 А. былъ назначенъ редакторомъ комиссіи составленія законовъ. Должность эту онъ занималъ до 1828 г., когда на долю его выпала высокая честь стать преподавателемъ наслѣдника престола. По собственному желанію имп. Николая, А. было поручено преподаваніе статистики и исторіи. А такъ какъ печатные матеріалы по статистикѣ Россіи были тогда въ крайне печальномъ состояніи, то тотчасъ же по назначеніи А. послѣдовалъ указъ: «По требованію коллежскаго совѣтника А. повелѣваемъ доставлять ему всѣ изъ всѣхъ министерствъ свѣдѣнія, нужныя къ составленію статистики Россійской Имперіи для преподаванія его имп. высочеству вел. князю, наслѣднику престола». Семь лѣтъ спустя, въ 1835 г. А. было высоч. разрѣшено извлекать изъ государственнаго архива и архива иностранныхъ дѣлъ акты, необходимыя для изложенія и преподаванія новѣйшей русской исторіи. Такое исключительное положеніе доставило А. возможность обогатить нашу историческую науку массой новыхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ протоколовъ (Верховнаго тайнаго совѣта), изъ слѣдственныхъ дѣлъ (графа Денъера и др.) и иныхъ документовъ, и такимъ образомъ пролить свѣтъ на эпохи, бывшія въ то время для науки заповѣдными. Вотъ почему до сихъ поръ сохранили научную цѣнность его историческія труды: «Царствованіе Петра II» (Спб., 1839), «Царствованіе Екатерины I» (Спб., 1856), равно какъ и его «Статистическіе очерки Россіи» (Спб., 1848), при составленіи коихъ А. пользовался неизданными свѣдѣніями горнаго департамента, мин. внутрен. дѣлъ и другихъ вѣдомствъ. Въ качествѣ учителя, А. оказалъ бесспорное вліяніе на складъ мыслей и характеръ будущаго Царя-Освободителя. Личныя отношенія высокаго ученика къ своему учителю были самыя сердечныя и близкія. Когда въ 1837 г. цесаревичъ предпринялъ путешествіе по Россіи, изъ учителей сопровождалъ его только Жуковскій и А., который руководилъ образовательной стороною поѣздки и составилъ указатель мѣстъ, которыя слѣдовало осмотрѣть подробно. Путешествіемъ по Россіи закончилось воспитаніе наслѣдника, и съ тѣхъ поръ А. всецѣло отдался своимъ научнымъ и служебнымъ обязанностямъ. Служба его тоже была научнаго характера: съ 1832 г. по 1853 А. въ званіи члена совѣта мин. внутр. дѣлъ, заведывалъ работами статистическаго комитета, учрежденнаго при министерствѣ по его мысли и много сдѣлалъ для организациі русской статистики: его по справедливости можно назвать однимъ изъ отцовъ нашей официальной статистики. Въ 1836 г. А. былъ избранъ въ члены Россійской академіи, а въ 1838 г.—въ почетные члены с.-петерб. университета. Въ 1845 г. онъ вмѣстѣ съ гр. Ф. П. Литке положилъ основаніе Географическому обществу, въ ко-

торомъ съ 1850 г. по 1854 г. состоялъ товарищемъ председателя. А. † въ чинѣ тайнаго совѣтника 29 ноября 1865 г. въ Петрозаводскѣ. Кромѣ упомянутыхъ уже трудовъ А. изданы: «Краткая всеобщая географія» (Спб., 1818, 20 изд. 1849), написанная по порученію учебнаго начальства и втеченіе 30 лѣтъ служившая единственными учебникомъ по этому предмету; «Обозрѣніе физическаго состоянія Россіи и выгоды отъ того притекающихъ для народныхъ промысловъ, нынѣ существующихъ» (Спб., 1818). Кромѣ того, А. принадлежитъ много статей и изслѣдованій, напечатанныхъ въ періодическихъ изданіяхъ того времени. Послѣ его смерти Пекарскій издалъ собранные А. въ архивовъ документы подъ заглавіемъ: «Историческія бумаги К. И. Арсеньева» (Спб., 1872); къ книгѣ этой приложена біографія А.

Арсеньевъ (Конст. Конст.)—современный публицистъ, юристъ и критикъ, сынъ предыдущаго; род. въ Петербургѣ 24 янв. 1837 г., въ 1849 г. поступилъ въ Училище правовѣдѣнія, по окончаніи курса въ 1855 г. опредѣлился на службу въ министерство юстиціи. Литературную свою дѣятельность А. началъ историческими статьями, печатавшимися въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1858—61 гг. Въ 1859 и 1860 г. А. состоялъ помощникомъ редактора, основаннаго тогда «Журнала мин. юстиціи», но это было болѣе служебное порученіе, чѣмъ литературная работа. Всецѣло А. посвятилъ себя литературной дѣятельности съ 1862 г., когда сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ «Отеч. Записокъ», въ которыхъ помѣстилъ рядъ статей объ англійской конституціи и одновременно завѣдывалъ иностраннымъ обозрѣніемъ. Въ концѣ этого же года принялъ на себя веденіе «Иностранной полтики» въ «Спб. Вѣд.» В. О. Корша, для чего оставилъ государственную службу. Въ 1864 г. А. уѣхалъ на годъ за границу, отчасти для леченія, отчасти для усовершенствованія въ наукахъ, и въ теченіе двухъ семестровъ слушалъ въ боннскомъ университетѣ лекціи исторіи, философіи и политической экономіи. Вернувшись въ Петербургъ ко времени введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, А. въ 1866 г. поступилъ въ число присяжныхъ повѣренныхъ; здѣсь онъ сразу занялъ видное мѣсто какъ ораторъ и юристъ и выбранъ сначала членомъ, а въ 1867 г.—председателемъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа спб. судебной палаты. Въ этомъ званіи А. состоялъ почти все время своей адвокатской дѣятельности. Къ этому-же времени относятся три отдѣльно-изданныя книги его, практическаго характера: «Преданіе суду и дальнѣйшій ходъ уголовного дѣла до начала судебного слѣдствія» (Спб., 1870); «Судебное слѣдствіе» (Спб., 1871) и «Замѣтки о русской адвокатурѣ» (Спб., 1875). Последнее сочиненіе посвящено обзору дисциплинарной дѣятельности совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа спб. судебной палаты и разбираетъ вопросы адвокатской этики, касающіеся какъ способовъ веденія дѣлъ, такъ и выбора ихъ; въ мѣрѣ русской адвокатурѣ оно пользуется большимъ авторитетомъ. Въ 1874 г. А. оставилъ адвокатуру и поступилъ на службу товарищемъ оберъ-

прокурора гражданскаго кассационнаго департамента сената; должность эту занималъ шесть лѣтъ, потомъ былъ членомъ консултанціи при мин. юстиціи. Въ 1880—81 гг. А. состоялъ старшимъ чиновникомъ при сенаторѣ П. И. Шамшинѣ во время ревизіи послѣднимъ губ. Саратовской и Самарской, причѣмъ на обязанности его лежало изученіе преимущественно начальной школы и земскихъ учреждений. Окончивъ свою долю работъ по ревизіи, А. въ апрѣлѣ 1882 г. вторично вышелъ въ отставку въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и посвятилъ себя исключительно литературному труду. И состоя на службѣ, А. не переставалъ самымъ дѣятельнымъ образомъ сотрудничать въ «Вѣстникѣ Европы», въ которомъ участвовалъ съ самаго основанія его въ 1866 г. Здѣсь онъ помѣстилъ рядъ статей по вопросамъ общественно-политическимъ и историческимъ и впервые выступилъ въ роли литературнаго критика. Съ 1 марта 1880 года А. принялъ на себя веденіе внутренняго обозрѣнія и общественной хроники «Вѣстника Европы» и отдѣлы эти велѣтъ до сихъ поръ. Помимо того, въ послѣдніе 6 лѣтъ А. написалъ цѣлый рядъ критическихъ этюдовъ о Щедринѣ, Гл. Успенскомъ, Достоевскомъ, Аполлонѣ Майковѣ, о молодыхъ беллетристахъ, поэтахъ и др. Большая часть этихъ статей вошла въ отдѣльно изданную имъ книгу: «Критическіе этюды по русской литературѣ» (Спб., 1888). Слѣдуетъ отмѣтить еще доклады, представленные А. въ спб. юридическое общество по вопросу о реформѣ мѣстнаго управленія («Вѣстн. Европы», 1886 г. № 12, 1887 г. № 2 и 4). Съ 1867 г. А. неоднократно былъ избираемъ въ члены комитета литературнаго фонда, а въ 1880-хъ годахъ нѣсколько лѣтъ состоялъ и нынѣ состоитъ председателемъ его. Съ 1880 г. много разъ избираемъ былъ въ уѣздные и губернскіе гласные, почетные мировые судьи и другія должности земскаго самоуправленія Петербургской губ. Подробная характеристика А. какъ юриста, публициста и критика дана С. Венгеровымъ въ его «Критико-Биографическомъ словарѣ русскихъ писателей и ученыхъ» (Спб., 1889, т. I).

Арсеньевъ (Шля Александр.)—журналистъ; род. въ 1820 г. въ Москвѣ, гдѣ отецъ его вращался въ избранномъ обществѣ. Въ родительскомъ домѣ А. встрѣчалъ не только представителей московской знати, но и выдающихся литературныхъ дѣятелей, въ томъ числѣ Дмитріева, Пушкина, Лермонтова и др. Воспитаніемъ его одно время руководилъ Надеждинъ. Образованіе А. получилъ въ московскомъ университетѣ и, по окончаніи курса поступилъ въ концѣ 30-хъ годовъ на службу въ канцелярію генераль-губернатора, въ 1848 г. А. перевелся въ Петербургъ. Въ концѣ 30-хъ годовъ А. оставилъ службу и сдѣлался журналистомъ. Статьи его, болѣею частью по акціонернымъ вопросамъ, появлялись въ «Сѣверной Пчелѣ». Въ началѣ польскаго возстанія намѣстникъ графъ Ламбертъ предложилъ ему ѣхать въ Варшаву и оттуда писать корреспонденціи. Но русскія газеты ихъ не принимали и онѣ печатались только въ брусельскихъ газетахъ «Le Nord» и «L'indépendance Belge». Въ 1864 г. А. вернулся въ

Петербургъ и короткое время сотрудничалъ въ «Сѣвер. Почтѣ». Вскорѣ онъ принялся за издательскую дѣятельность и основалъ «Петербургскій Листокъ» и «Петербургскую Газету». Въ концѣ 60-хъ годовъ А. долженъ былъ оставить Петербургъ и переехать въ Москву. Вслѣдствіи онъ возвратился въ Петербургъ, но въ печати участія уже не принималъ. Въ 1886 г. А. началъ помѣщать въ «Историческомъ Вѣстникѣ» отрывки изъ своихъ воспоминаній, которыя оборвались въ 1887 г. за его смертью.

Арсеньевъ (Флег. Арс.)—этнографъ; род. 2 апр. 1832 г. въ селѣ Красномъ, моложскаго уѣзда, Ярославской губ., образованіе (но не до конца курса) получилъ въ Демидовскомъ лицѣ. Въ 1867 году занялъ мѣсто секретаря вологодскаго статистическаго комитета, а съ 1882 г. состоитъ чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ усть-сысольскаго уѣзда Вологодской губ. Литературные труды А. посвящены географическо-статистическому описанію и изученію быта Вологодскаго и Пришекснинскаго края; печатались они въ мѣстныхъ и столичныхъ журналахъ и изданіяхъ. Отдѣльно имъ изданы: «Рѣчная область Шексны» (Яросл., 1864); «Зыряне и ихъ охотничьи промыслы» (Москва, 1873); «Очеркъ кустарныхъ промысловъ въ Вологодской губ.» (Вологда, 1882); «Охотничьи рассказы» (2-е изд., Москва, 1885).

Арсеньевъ (Александръ Васильевичъ)—сотрудникъ дѣтскихъ и историческихъ журналовъ; род. въ Петербургѣ 4 іюня 1854 отъ небогатыхъ родителей, образованіе получилъ въ училищѣ челолюбиволюбива общества. Опасная болѣзнь глазъ заставила его отказаться отъ поступленія въ гимназію, и онъ поступилъ на службу въ книжный магазинъ, что дало ему возможность поподнять свое образованіе путемъ чтенія. Здѣсь же начинается его литературная дѣятельность. Сначала онъ помѣщалъ библиографическія замѣтки въ «Дѣтскомъ Саду», «Дѣлѣ» (1875) и «Русск. мірѣ» (1876 г.). Въ 1876 г. онъ становится постояннымъ сотрудникомъ «Нивы» и «Пчелы» Микѣшина. Въ 1878—80 гг. помѣстилъ рядъ стихотвореній въ «Отеч. Зап.» и «Русскомъ Богатствѣ», «Свѣтѣ» Вагнера, въ «Будильникѣ», «Стрекозѣ» и др. журналахъ, а также много дѣтскихъ рассказовъ въ «Дѣтскомъ Читеніи» и «Игрушечкѣ». Съ 1881 г. А. началъ сотрудничать въ «Историч. Вѣстникѣ», съ 1887 г.—въ «Нови» и въ послѣднее время всецѣло посвятилъ себя историческимъ статьямъ и исторической беллетристикѣ. Отдѣльно изданы имъ: «Изъ жизни и исторіи» (Спб., 1884)—собраніе его дѣтскихъ рассказовъ: «Первая книжная лавочка» (Спб., 1887)—повѣсть, представленная имъ въ 1879 г. на конкурсъ журнала «Нева», и получившая премію; «Первые русскіе студенты заграничѣй» (Спб., 1887) и др. Въ 1882 году А. издалъ «Графическую карту, изображающую красками исторію и развитіе русской литературы»; карта эта получила на выставкѣ 1882 г. почетный отзывъ.

Арсеньевы. — Происходятъ отъ Ослана-мурзы, знатаго татарина, выѣхавшаго въ Россію изъ Золотой Орды и принявшаго св. крещеніе съ именемъ Прокоція въ 1389 г. Прокопій былъ женатъ на дочери стольника в. к.

Дмитрія Донскаго, Мавръ Зотовнѣ Житовой, и оставилъ пять сыновей: 1) Арсеній—родоначальникъ Арсеньевыхъ; 2) Одеръ—родоначальникъ Сомовыхъ; 3) Яковъ Кременецкій—родоначальникъ Ждановыхъ и угасшихъ фамилій Кременецкихъ и Яновцевыхъ; 4) Павелъ—родоначальникъ Павловыхъ и 4) Левъ, по прозвищу широкій ротъ—Ртищевыхъ. А. служили въ воеводахъ, дворянахъ московскихъ, стольникахъ и нѣкоторые изъ нихъ были царицыными; такъ, Андрей Михайловичъ былъ стольникомъ при ц. Евдокии Одеровнѣ, Дмитрій Федосѣвичъ и Кириллъ Юрьевичъ—при ц. Наталіи Кириловнѣ и Петрѣ Михайловнѣ—при ц. Прасковѣ Одеровнѣ. Служили нѣкоторые А. и въ стряпчихъ. Одинъ изъ членовъ этой фамиліи, Одеръ Макарьевичъ, убитъ при осадѣ Вендена въ 1556 г. Въ 1699 г. пятьдесятъ пять Арсеньевыхъ владѣли населенными имѣніями. Въ XVIII ст. при Екатеринѣ II Михаилъ Михайловичъ Арсеньевъ былъ генералъ-поручикомъ и правителемъ иркутскаго наместничества; Никита Васильевичъ и Николай Васильевичъ были тайными совѣтниками и почетными опекунами московскаго Воспитательнаго дома. Въ настоящее время одинъ изъ Арсеньевыхъ, Дмитрій Сергѣевичъ, вице-адмиралъ, состоитъ начальникомъ Морскихъ академій и училища, а до этого занималъ не менѣе важный постъ: былъ воспитателемъ, а потомъ попечителемъ пхъ имп. выс. вел. князей Сергія и Павла Александровичей.

Арсеньева (Варвара Михайловна)—младшая дочь стольника Мих. Аван. А., свояченица генералиссимуса кн. Меншикова, обергофмейстерина племянницы своей, княжны Меншиковой,—невесты Петра II. Старшая сестра ея, Дарья Михайловна, въ 1706 году вышла замужъ за князя Меншикова, но еще до замужества сестры между В. М. и княземъ установились весьма близкія отношенія. Известно, что ближайшій фаворитъ царя Петра ничего не предпринималъ, не посовѣтовавшись съ В. М., не отличавшейся красотой, но безспорно одаренной необыкновеннымъ умомъ и обладавшей прекраснымъ для того времени образованіемъ. Ея даръ слова и оживленность снискали ей уваженіе Петра I и привязанность Екатерины I. Будучи весьма честолюбивой, В. М. не удовольствовалась званіемъ фрейлины, а искала высшихъ почестей, и съ воцареніемъ Петра II достигла своихъ желаній, когда послѣ обрученія старшей дочери Меншикова съ императоромъ ее сдѣлала обергофмейстериней двора ея племянница, государевой невесты (день обрученія—25 мая 1727 г.), съ окладомъ 2000 р. въ годъ, и съ предоставленіемъ права брать шагъ послѣ женъ генералъ-фельдмаршаловъ; но послѣ ареста Меншикова (8-го сент. 1727 г.) ея положеніе пзмѣнилось; зять былъ отправленъ съ семействомъ въ раненбургскую ссылку; хотя судьба В. М. не была еще рѣшена, но она отправилась вмѣстѣ съ Меншиковыми, облегчая участь своей сестры. Посланный въ догонку изъ Петербурга капитанъ Шушеринъ настигъ Меншиковыхъ въ Клину, отобралъ у изгнанниковъ всѣ орденъ и повезъ В. М. въ Александровскую слободу,

нынѣ городъ Владимірской губ., въ Успенскій монастырь. Желая освободиться изъ незаключеннаго заточенія, В. М. отсюда писала къ царевнамъ Екатеринѣ и Прасковѣ Ивановнамъ, къ кн. Тат. Кур. Голицыной, къ М. М. Ржевской, Толстой и др. знатнымъ и влиятельнымъ дамамъ того времени, даже прибѣгала къ задариванію, такъ какъ ей неоднократно присылалъ деньги зять, — но все было напрасно. Съ появленіемъ въ Москвѣ извѣстнаго подметнаго письма, найденнаго у Спаскихъ воротъ 24 марта 1728 г., положеніе Меньшиковыхъ и В. М. ухудшилось: слѣдствіе хотя и не обнаружило автора письма, а только открыло просякъ къ освобожденію, но рѣшено было Меньшикова съ семьей отправить въ Березовъ, а В. М. «послать въ близерскій уѣздъ, въ Горницкій дѣвичій монастырь и тамъ еѣ постричь при унтер-офицерѣ, который ее повезетъ, и велѣть ей тамъ по тому же быть несходно, а игуменъ смотрѣть надъ нею, чтобы никто, ни къ ней, ни отъ нея не ѣздилъ и писемъ она не писала». Обрядъ постриженія видѣлъ унтер-офицеръ Верекинъ и В. М. была наречена Варсонофією. Въ Горницкомъ монастырѣ за ней зорко смотрѣли, но В. М. не вынесла несчастія и черезъ годъ здѣсь же †, въ 1729 г.

Арсеньевы монастыри въ Россіи. Нынѣ существуетъ только одинъ Арсеневъ - Комельскій - Ризположенскій муж. 3-е-классный монастырь, находящійся въ 20 в. къ СВ. отъ г. Грязовца (Вологодской губ.), въ Комельскомъ лѣсу при слияніи рѣчекъ Кохтыжи и Лежи. Основанъ былъ преп. Арсеніемъ (родомъ изъ Москвы, дворянинъ Сухоруковъ) въ 1529 г. Сначала А. былъ игуменомъ Троицко-Сергіева монастыря, но въ 1529 г. удаленъ въ вологодскіе предѣлы и избралъ Комельскій лѣсъ мѣстомъ своей обители, гдѣ срубилъ деревянную церковь Положенія Ризы Богородицы и учредилъ при ней пустыньку, преобразованную потомъ въ Ризположенскій монастырь, съ благословенія вологодскаго епископа Алексія, въ 1547 году. Еще въ 1530 г. Арсеній получилъ отъ вел. кн. Василія Ивановича грамоту, по которой в. к. «съ выжляты (гонимы) гоняти в бѣловати не велѣтъ около тоѣ пустыни за двѣ версты во всѣ четыре стороны». Въ 1539 году Арсеній добылъ несудимую грамоту, а по грамотѣ 1543 года пустынькѣ предоставлялся на вѣчныя времена пять сосѣднихъ починокъ. Арсеній † 1550 г., причтенъ церковью къ лику святыхъ; мощи его покоятся подъ правымъ предѣломъ, во имя Арсенія Комельскаго, соборной церкви Положенія Ризы Богородицы. Грамоты хранятся до сихъ поръ въ Комельскомъ монастырѣ и были подтверждены послѣдующими царями. За монастыремъ до новыхъ штатовъ 1764 г. состояло 237 душъ крестьянъ. Въ обители всѣ зданія деревянные, кромѣ каменной соборной церкви и ограды, сооруженной въ 1807 г. игуменомъ Сильвестромъ. Какъ на достопримѣчательность обители можно указать на Евангеліе, хранящееся въ монастырской ризницѣ, писанное (не по порядку евангелистовъ, а по порядку дней, начиная съ Пасхи) на александрійской бума-

гѣ, въ четверть листа, рукою самого Арсенія. въ 1506 г., чему свидѣтельствуеетъ подписи: «Сіе же писалъ евангеліе многорышій чернецъ Арсенышко Сухаруковъ». Съ XVII вѣка Комельскимъ монастыремъ управляютъ игумены. Изъ древнѣйшихъ настоятелей монастыря, упоминаемыхъ въ грамотахъ, были: Герасимъ, преемникъ Арсенія (1631), Василій (1592) и Антоній (1617—1621). Несуществующіе теперь монастыри: 1) Арсенева пустынь, что «во мхахъ», въ 40 в. къ СЗ. отъ г. Вологды, на р. Масляи, основана въ 1529 тѣмъ же Арсеніемъ Комельскимъ, вскорѣ ушедшимъ въ грязовецкій уѣздъ. Церковь и зданія остались деревянныя до упраздненія пустыни въ 1764 г.; теперь здѣсь село «Арсеніева пустынь», церковь котораго раньше была монастырской. 2) Арсеневъ въ Богородицкій монастырь въ Новгородѣ, на Торговой сторонѣ, на Михайловской улицѣ. Существовалъ до 1764 г., а основанъ былъ препод. Арсеніемъ при содѣйствіи Ѳеодора Сыркова, выстроившаго здѣсь деревянную церковь во имя Рождества Богородицы; въ этой обители въ 1570 г. царь Иванъ Васильевичъ выслушивалъ рѣшкія обличенія Арсенія, здѣсь пребывавшаго въ заточеніи. По упраздненіи монастыря мощи Арсенія, съ часовни на берегу Волхова, были въ 1787 г. перенесены въ Новгородѣ, въ Кирилловскій монастырь. Напоминаемъ о монастырѣ служить каменная часовня, обновленная въ послѣдній разъ въ 1808.

Арсенъ графъ Патрикъ (d'Arcy) — инженеръ и математикъ, членъ парижской Академіи наукъ, бригадный генералъ; род. 1725 г. въ Галльвѣ, въ Ирландіи. Другъ Клеро съ дѣтства. А. рано пристрастился къ математикѣ. Воспитывался въ Парижѣ, большую часть молодости провелъ въ походахъ: такъ, въ 1746 году участвовалъ во Фландрской войнѣ, а въ 1757 въ Росбахскомъ сраженіи. Съ 1763 г. всѣ свои досуги посвящалъ занятіямъ любимымъ предметомъ и издалъ: «Réflexion sur la théorie de la lune» (Парижъ, 1749); «Observation sur la théorie et la pratique de l'artillerie» (Парижъ, 1751 г.); «Essai d'une nouvelle théorie de l'artillerie» (Парижъ, 1766); «Sur le principe de la moindre action de M. Maupertuis» («Mém. de l'Acad. de Paris», 1749 и 1752); «Sur les degrés de l'éllipticité des sphéroïdes par rapport à l'intensité de l'attraction» (ibid., 1758); «Sur la durée de la sensation de la vue» (ibid., 1765); «Mémoire sur l'électricité, contenant la description d'un électromètre» (ibid., 1749); «Mémoire sur la précession des équinoxes» (ibid., 1759); «Manière de décrire les ovales de Descartes» (ibid., 1753); «Problème de Dynamique» (ibid., 1747 и 1750); «Réflexions sur les machines hydrauliques» (ibid., 1754); «De la courbe d'égalé pression» («Mém. Math. Phys.» I); «Recueil de pièces sur un nouveau fusil» (1767). А. † въ 1779 г.; за 2 года до смерти онъ женился на своей племянницѣ, и тогда же принялъ титулъ графа. Разборъ трудовъ А. помѣщенъ въ похвальному словесу, написанному знаменитымъ французскимъ ученымъ Кондорсе, который былъ въ то время непремѣннымъ секретаремъ парижской Академіи наукъ. Ученыя заслуги д'Арсенъ съ особен-

нимъ умѣньемъ и искусствомъ выставлены въ самомъ благоприятномъ свѣтѣ, что дѣлаетъ честь Кондорсе, къ которому д'А. всю жизнь питалъ нескрываемую вражду, нерѣдко причиняя ему большія неприятности.

Арсноа — такъ назывался гл. городъ егип. провинціи Фаюма, которая теперь носитъ названіе МедINET-эль-Фаюмъ, т. е. городъ Фаюма. До Птоломейскаго періода городъ назывался Крокодилополисомъ, отъ священнѣхъ крокодиловъ, которые тамъ содержались. Онъ лежалъ по ту сторону знаменитаго Меридова озера, куда можно было попасть сейчасъ же по входѣ въ этотъ оазисъ, расположенный къ З. отъ Нильской долины. Искусственное устройство этого озера при 12 династіи Манетона (приблизительно за 2300 до Р. Х.), безъ сомнѣнія, совпадаетъ съ основаніемъ города. Изъ этого періода сохранился еще одинъ замѣчательный памятникъ, по близости отъ нынѣшней деревни Бенгигъ, имѣющій форму обелиска, съ начертаннымъ на немъ названіемъ царя Узуртесена I. По имени I. въ греческое время получъ свое названіе номосъ (округъ) Арсноа, раздѣленный впоследствии на два номоса—передній и задній. Стефанъ Византійскій насчитываетъ 11 городовъ этого названія, изъ которыхъ нѣсколько было расположено по берегу Краснаго моря и имѣли значеніе для мореплаванія.

Арсенъ на Обѣ (Arsis sur Aube)—старинный городъ во Франціи, въ Обскомъ департаментѣ; лежитъ на линіи желѣзной дороги при р. Обѣ; имѣетъ фабрики хлопчатобумажныхъ издѣлій и ведетъ бойкую торговлю. Жителей около 3000 (1881). А. на Обѣ — мѣсто рожденія Дантона; въ исторіи же приобрѣлъ громкую извѣстность вслѣдствіе побѣды, одержанной тутъ союзными войсками, подъ начальствомъ кн. Шварценберга, надъ Наполеономъ, въ 1814. Последний, имѣя всего 20 тыс., атаковалъ (вечеромъ 20-го марта), стоявшихъ у А., союзниковъ, не смотря на тройное съ ихъ стороны превосходство силъ. Командовавшій его лѣвымъ крыломъ, маршалъ Ней, занявъ сел. Гран-Торси, удержался тамъ противъ корпуса Вреде, но отбросилъ назадъ австрійцевъ и баварцевъ ему не удалось. Передовая линія французской конницы была опрокинута и разстроена. Ночью, къ союзникамъ подошли весьма сильныя подкрѣпленія; французы же были усилены всего 10-ю т. чел. На слѣдующій день Наполеонъ, заключивъ, по нѣкоторымъ предвѣщеніямъ и свѣдѣніямъ, что союзники намѣрены отступать, снова было повелѣно на нихъ атаку, но вскорѣ удостоверился въ присутствіи перелъ нимъ всей союзной арміи, расположенной на крѣпкой позиціи. Открытіе это заставило его самого предпринять отступление, которое и совершено имъ было относительно благополучно, благодаря нерѣшительности сознанаго главнокомандующаго, упустивашаго благоприятный случай для совершеннаго уничтоженія малочисленнаго противника.

Арсенъ и Темезъ (греч.)—см. Повышеніе и пониженіе.

Арскъ—защ. гор. Казанской губ. и у. въ 52 в. къ СВ. отъ Казани, 56°10' с. ш. и 67°32' в. д., 1100 жит. Получилъ названіе отъ финскаго племени ара. Арская страна покорена впер-

вые въ 1489 г. Иоанномъ III, но была въ зависѣмости и отъ Казанскаго ханства до 1552, когда Иоаннъ Грозный окончательно покорилъ ее. Сохранилась древняя деревянная башня, прежде ихъ было много.

Арс-лонга, вита бревнсъ (Ars longa, vita brevis)—лат. форма начала греч. «Афоризмовъ» Гипократа; въ переводѣ значитъ: искусство—продолжительно, жизнь—коротка.

Арсонъ (Жан - Клод - Элеонор - Лемико d'Arson)—франц. инженеръ; родился 1733 въ Понтарль, 1754 вступилъ въ Мезьерскую воен. школу, а 1755—въ инженерныя войска; отличился при оборонѣ Касселя (1761) и приобрѣлъ извѣстность по своимъ картографическимъ и военно-научнымъ трудамъ. Карлъ III вызвалъ его въ 1781 г. въ Испанію, желая обсудить съ нимъ планъ отстрѣльванія Гибралтара со стороны моря. Для этой цѣли А. придумалъ плавающія батареи, уничтоженныя англійскими калеными ядрами. Въ 1793 А. командовалъ отрядомъ въ войскахъ Дюмурье, вторгнувшихся въ Голландію. Въ эпоху террора онъ состоялъ при Карно и составилъ извѣстную инструкцію для арміи Французской республики. А. † 1800 1-го іюля, въ званіяхъ инспектора крѣпостей и члена сената. Изъ сочиненій его наиболѣе извѣстно: «Considerations militaires et politiques sur les fortifications» (Пар., 1795).

Арсъ на Мозель (Ars sur Moselle)—городъ въ округѣ Горъ, въ Лотарингіи, расположенъ при впаденіи Мансы въ Мозель, при желѣзн. дорогѣ Мец-Пань, въ 9 км. къ ЮЗ. отъ Меца и въ 6 км. къ Ю. и ЮЗ. отъ форта принца Фридриха-Карла. А.—мѣстопребываніе участковаго суда, имѣетъ нѣсколько значительныхъ желѣзныхъ и машино-строительныхъ заводовъ, и пшечобумажныхъ фабрикъ, 5708 ж. (1875) почти исключительно католическаго исповѣданія. Къ Ю. отъ А., по направленію къ Жуи-оз-Аршъ (Jouy-aux-Arches), находятся остатки построеннаго при Друзѣ римскаго водопровода, отъ котораго теперь еще сохранилось 18 столбовъ съ арками. По близости А., въ долинѣ Мансы и къ С. отъ города по склону Буа де-Во (Bois de Vaux), находятся богатые желѣзные рудники, для которыхъ изъ А. проведены спеціальныя вѣтви жел. дороги. Во время осады крѣпости Меца въ 1870 г., А. служилъ важнымъ опорнымъ пунктомъ для линіи форпостовъ герм. войска. Въ битвахъ при Марсъ-ла-Турѣ (16 авг. 1870) и Гравелоттѣ (18 авг. 1870), лежащій къ С. отъ А., Буа де-Во служилъ опорнымъ пунктомъ праваго крыла нѣмцевъ, именно первой арміи.

Арт. (Art.)—сокращенное обозначеніе имени ботаника Петра Артеди (род. 22 фев. 1706 въ Ингерманландіи, въ Швеціи, † 27 сент. 1785 г. въ Амстердамѣ), употребляемое въ ботанической номенклатурѣ (см. Артеди).

Арта—старинный городъ въ сѣв.-вост. части вост. острова Маіорки, принадлежащаго къ группѣ Балеарскихъ острововъ, отличается живописностью положенія, насчитываетъ 5148 ж., которые занимаются винодѣліемъ и шелководствомъ, а также воздѣлываніемъ хлопка и маслины. Въ 8 км. къ ВЮВ. отъ города въ прибрежной мѣстности, называемой Кабо-

Вермей, находятся знаменитыя, великолѣпныя сталактитовыя пещеры Ла-Гермита, доступъ къ которымъ искусственно облегченъ.

Арта или Нарда, въ древности Амвракія—городъ въ древнемъ Эпирѣ, съ 1881 г. главный городъ вновь образованной изъ прежнихъ турецкихъ частей Эпира греческой номархіи Атаманинъ, въ 75 км. на Ю. отъ Янины, на лѣвомъ берегу быстрой р. Арты (Арето или Арахта), берущей начало на Меновскихъ горахъ (Лакмонъ), въ 12 км. отъ ея впаденія въ Артскій заливъ (Sinus Ambracicus) Ионическаго моря. Городъ служитъ мѣстопробываніемъ греческаго епископа, насчитываетъ около 6000 жит., отличается цвѣтущею торговлею; въ окрестностяхъ его процвѣтають—хлѣбопашество, виноградники и апельсиныя роши, но страдаетъ отъ малярии. Живописный венеціанскій мостъ ведетъ черезъ рѣчку, а на мѣстѣ старой цитадели находятся развалины выстроеннаго въ 1337 г. Никифоромъ форта. Древняя Амвракія въ Эпирѣ была основана около 640 г. до Р. X. коринѳянами подъ предводительствомъ Горгія, сына тирана Кипсела, но мѣстности первоначально занятаю дріопами, но потомъ эллинизированной, у сѣверной подошвы длиннаго, кругаго холма Церранта: впоследствии же, по изгнаніи правителей изъ рода Кипселидовъ, она была превращена въ демократическую республику, которая скоро достигла могущества и сохранила свою самостоятельность, несмотря на то, что въ союзъ съ пелопоннѳцами въ 426 г. потерпѣла сильное пораженіе отъ аѳинянъ и акарнанійцевъ. Филиппъ Македонскій, благодаря интригѣ, подчинилъ ее своей власти. Послѣ того, какъ Александръ, сынъ Кассандра, уступилъ Эакиду Пирру Эпирскому, послѣдній сдѣлалъ ее своею столицею и резиденціей и украсилъ великолѣпными постройками и художественными произведеніями, которыя при завоеваніи А. римлянами подъ предводительствомъ М. Фульвія Нобилиора въ 189 г. до Р. X. были всѣ вывезены оттуда въ Римъ. Покореніе это было началомъ упадка города, завершившагося, послѣ битвы при Акиумѣ, основаніемъ Никополиса, куда была переведена часть жителей А. Въ эпоху завоеванія города, стѣны его, отъ которыхъ еще до сихъ поръ сохранились остатки, имѣли въ окружности 4,5 км. Со стороны моря, кромѣ гавани, защищенной молами и запираемой цѣпями, городъ охранялся еще расположенной близъ берега, среди болотъ, сильною крѣпостью Амвракосъ, соотвѣтствующей теперешнему Фидокастроу (Змѣиный замокъ), лежащему къ З. отъ прежняго устья Арахта, на маленькомъ островѣ въ лагунахъ Логари. Позднѣе, во времена императоровъ, городъ снова поднялся и при византийцахъ былъ важною крѣпостью, встрѣчающеюся уже въ XII в. подъ названіемъ А. или Царты. Въ 1083 г. она была завоевана норманномъ Боэмундомъ Тарентскимъ, оградившимъ императора Алексѣя послѣ кровавой битвы. Въ 1688 г. венеціанцы, подъ начальствомъ Морозини, отняли ее у турокъ, въ 1797 г. она была занята французами, а въ 1798 г. завоевана Али-пашей Янинскимъ. 24 нояб. 1821 г. городъ, за исключеніемъ цитадели, былъ взятъ Рангосомъ и обоими Гискосами, но въ

декабрѣ опять отнять турками. У деревни Комботти, къ Ю. отъ города, турки 24 июня 1822 г. потерпѣли пораженіе, но 16 июля, подъ начальствомъ Решидъ-пашы, разбили грековъ и фило-эллиновъ, предводимыхъ Маврокордато и Норманномъ, близъ Пети, деревни къ СВ. отъ города. 25-го января 1854 г. греки А. округа провозгласили свою независимость отъ Турціи, 8 февр. заняли городъ и осадили фортъ, но уже 1-го апр. оставшіе были разсѣяны при Петѣ и 6 апр. при Меновѣ. Вслѣдствіе разрѣшеннаго грекамъ, въ слѣдъ Берлинскаго трактата 1878 г., расширенія границъ, А. въ 1881 г. была уступлена грекамъ и 6 июля 1881 г. занята генераломъ Суцосомъ. Съ тѣхъ поръ А. служитъ главнымъ городомъ греч. номархіи Атаманинъ.

Артабазъ (староперс., т. е. имѣющій сильныя руки)—название нѣсколькихъ знатныхъ персовъ временъ Ахеменидовъ (см. это сл.). Одинъ полководецъ, по имени А., предводительствовалъ во время похода Ксеркса въ Грецію (480 г. до Р. X.) парянами и хоразмійми. Онъ соединился потомъ съ персидскимъ полководцемъ Мардоніемъ, которому отсовѣтовалъ, но тщетно, вступать въ битву при Платей. При первыхъ признакахъ пораженія (479) А. съ своими войсками (около 40000 ч.) бѣжалъ и, хотя задерживаемый трудностями пути и нападеніями еракіицевъ, добрался черезъ Фессалію, Македонію и Фракію до Византии, откуда переправился въ Азію. Позднѣе А. служилъ посредникомъ при переговорахъ между спартанцемъ Павзаніемъ и царемъ Ксерксомъ.—Другой А. былъ полководцемъ персидскаго царя Артаксеркса II Анемона въ его борьбѣ съ матеежымъ сатрапомъ Капшадогомъ, Датамомъ (362 до Р. X.), но и самъ поддерживаемый греческими войсками возсталъ противъ царя Артаксеркса III Оха въ 356 г. до Р. X. Послѣ многихъ побѣдъ А. былъ, однако, побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ, но благодаря заступничеству своихъ зятевъ, именно родосцевъ Ментора и Мемнона, оказавшихъ большія услуги царю Артаксерксу усмирненіемъ возстанія египтянъ подъ начальствомъ Нектанеба, получилъ прощеніе. Впоследствии, онъ является вѣрнымъ приверженцемъ послѣдняго персидскаго царя Дарія Коломана, котораго онъ сопровождалъ при его бѣгствѣ послѣ несчастной битвы при Арбелѣ (331). Александръ почтилъ эту вѣрность и назначилъ его сатрапомъ Бактріи. А. имѣлъ 11 сыновей и 10 дочерей; изъ послѣднихъ, во время празднествъ, устроенныхъ Александромъ въ Вавилонѣ (324), Артакама была выдана замужъ за Птолемея, Артонія за Эвмена.

Артабазъ — царь армянскій, см. Артаваздъ.

Артабанъ — имя многихъ парянскихъ царей. А. I царствовалъ отъ 216—196 до Р. X., побѣдилъ Антіоха III Сирійскаго; А. II (127—124 до Р. X.) погибъ въ войнѣ со скивами; А. III (18—44 послѣ Р. X.) лишенъ царства имп. Тиверіемъ. Съ А. IV, побѣжденнымъ и низложеннымъ съ престола Артаксерксомъ Персидскимъ, угасла династія Арсакидовъ (см. это сл.).

Артаваздъ (Артабазъ, Артавацъ) — царь армянскій, сынъ царя Тиграна II, съ 55 г

былъ соправителемъ своего отца, а послѣ его смерти (36 до Р. Х.) правилъ самостоятельно (см. Тиграиъ). Именемъ А. назывались еще и другіе цари Арменіи и Мидіи.

Артахи или **Эрдекъ** (древ. Artace) — городъ на малоазійскомъ берегу Мраморнаго моря, въ турец. вилаетѣ Худавендиджаръ, на лѣвномъ берегу полуострова Капудага (Mons Dindymus), клинообразно вдающагося къ С. въ море и соединеннаго съ материкомъ только очень узкимъ перешейкомъ, въ 5,5 км. къ З. отъ развалинъ нѣкогда могущественнаго приморскаго города Кизика (см. это сл.). Въ 1854 г. А. совершенно сгорѣлъ, но скоро опять отстроился и теперь считается главнымъ городомъ полуострова. — Старый портовый городъ Артахе въ Мизіи былъ основанъ милетцами. Во время возстанія малоазійскихъ грековъ противъ персовъ, онъ былъ сожженъ послѣдними, потомъ опять восстановленъ и подчиненъ кизикцамъ, обратившими его въ предметъ своего города. Въ числѣ его достопримѣчательностей считались храмъ Афродиты и источникъ, въ которомъ аргонавты, по преданію, положили якорь Арго.

Артасата (армян. Арташатъ) — названіе новой резиденціи въ средней старой Арменіи, — выстроенной и укрѣпленной по плану Анибалла, окруженной со всѣхъ сторонъ водою и около 180 до Р. Х., по возстановленіи государства Артаксѣемъ, занявшей мѣсто древнѣйшей, расположенной въ равнинѣ Араса, столицы Армавира. По разрушеніи А. полководцемъ Нерона, Корбулономъ въ 58 по Р. Х., была выстроена по близости новая резиденція Валааршанатъ или Вагаршанатъ, существовавшая до V ст. Развалины еще и теперь называются Ардаширъ; мѣсто Армавира отыскиваются въ 7 км. къ В. отъ теперешняго Сурмалі. Теперешній оживленный и людной городокъ Вагаршанатъ, въ нынѣшней Эриванской губерніи, былъ основанъ въ 524 г. подлѣ армянскаго патриаршскаго монастыря Эчмиадзина, на высотѣ 895 м.

Артаксерово дѣйство — заглавіе комедіи, которая въ первый разъ была сыграна въ Москвѣ при царѣ Алексѣ Михайловичѣ. Царь при помощи боярина Артамона Матвѣева и его пріятеля полковника Ван-Стадена старался устроить у себя театр и велѣлъ соорудить такъ-называемую комедійную хоромину. Пока Ван-Стаденъ разыскивалъ актеровъ за-границей, Алексѣй Михайловичъ обратился къ проживавшему тогда въ Москвѣ лютеранскому пастору Ягану Готфриду Грегори, который собралъ дѣтей разныхъ чиновъ служилыхъ и торговыхъ иноземцевъ, всего 64 человека, и сталъ съ ними разыгрывать комедію объ Эсэпир, или такъ называемое «Артаксерсово дѣйство». По содержанию и по складу комедія эта ни въ чемъ не различалась отъ подобнаго рода библейскихъ драматическихъ представленій, которыя разыгрывались въ школахъ и университетахъ всей западной Европы XVII в. По всей вѣроятности, комедія эта въ первый разъ была поставлена въ ноябрѣ 1672 г. въ селѣ Преображенскомъ. Въ награду за представленіе Грегори получили «40 собелей въ 100 рублей».

да пару въ восемь рублей», а спустя нѣкоторое время самъ Грегори и комедіанты «Артаксерсова дѣйства» были у великаго государя у руки и видѣли его свѣтлыя очи; самую же комедію «Артаксерсова дѣйства» вѣдно было перепелти въ сафьянъ съ золотомъ.

Артаксерсъ (староперс. Artakhsathra, могущественный) — названіе трехъ перс. царей. А. I (465 — 424), прозванный Длиннорукимъ, вступилъ на престолъ послѣ умерщвленія его отца Ксеркса I и его старшаго брата Дарія Артабаномъ и другими заговорщиками. Сейчасъ-же послѣ его воцаренія возсталъ Египетъ (464) и Артаменъ, полководецъ А-са, былъ разбитъ египтянами и ассириями (463). Бактрія также отложилась, но Мегабизу удалось однако подчинить ее опять, послѣ чего въ 460 г. онъ привелъ и Египетъ въ зависимость отъ Персіи. Война съ ассириями, веденная на Кипрѣ (459), окончилась договоромъ, обезпечившимъ за греко-азійскими городами автономію, вновь отнятую А. въ 452 г. Новая неудачная война съ ассириями при Кимонѣ окончилась въ 449 г. постыднымъ миромъ. Послѣ короткаго царствованія его сыновей Ксеркса II и Секидиана, ему наследовалъ незаконный сынъ Охъ, подъ названіемъ Дарія II. — А. II, прежде Оарзесъ, сынъ Дарія II и Паризатиды, прозванный, благодаря своей памяти, Мнемонемъ (староперс. Abiyataka), царствовалъ 405—359. Его братъ Киръ сталъ оспаривать у него престолъ, побѣдивъ его въ 406 г. въ битвѣ при Кунаксѣ. Послѣ этой междоусобной войны между братьями, началось внутреннее разложение государства; сатрапы воевали другъ съ другомъ, и А. былъ вынужденъ призвать на помощь противъ лакедемонянъ ассириянина Кона. Наконецъ А. заключилъ со Спартой — выгодный Анталькидовъ миръ, по которому грец. города въ Азій и Кипрѣ переходили къ Персіи; тѣмъ не менѣе, въ 375 г.; А. былъ вынужденъ вернуть имъ свободу, чтобы быть въ состояніи вести войну съ Нектанебомъ египетскимъ, окончившуюся, однако, неудачей. Внутренніе раздоры и дворцовыя революціи омрачили его старость. Жизнь А. описана Плутархомъ. — А. III Охъ (староперс. Vahuka), сынъ и преемникъ послѣдняго (359 — 338), снова подчинилъ Египетъ, бывший втеченіе 63 лѣтъ (413—350) независимымъ, послѣ битвы при Пелузіумѣ. Затѣмъ онъ усмирилъ Финикію, учиня въ обѣихъ странахъ неслыханныя жестокости. А. велѣлъ также зарѣзать Аппса и приготовить къ пиршеству. А. былъ отравленъ своимъ полководцемъ Багоосомъ (338), и трупъ его былъ выброшенъ на сѣденіе кошкामъ, а изъ костей изготовили рукоятки для мечей. Ему наследовалъ его сынъ Арзесъ (338—336). — Новоперсид. историч. легенда соединила всѣхъ трехъ А. въ одно лицо, которому она дала названіе Ardeschir-Derazdest (Длиннорукой). Основатель династіи Сассанидовъ (см. это сл.), называемый у римлянъ А., также назывался Ардеширомъ, съ прозвищемъ Бабагана.

Арташь, Роталь или Реталь — названіе мароккской единицы вѣса. Она дѣлится на 14 укѣевъ или унцій и въ свѣ. гаваняхъ султаната (Рабатъ, Эль-Аршиъ, Танжеръ, Тетуанъ) = 1,12

англ. торговаго фунта или 508 гр., въ южныхъ же гаваняхъ (Магадоръ, Софи, Казабланка, Мазаганъ)=537—540 гр. Въ послѣднихъ, онъ представляетъ вѣсъ 20 старыхъ исп. серебряныхъ пиастровъ. Встрѣчаются и А. пнаго вѣса: по Рольфусу, въ Тарифлетъ для европ. товаровъ употребляется А. въ 500 гр., для мѣстныхъ же приблизительно въ 1500 гр.; по Шерперу въ Магадоръ для събытныхъ припасовъ употребляется «рыночный А.» въ 1½ торговыхъ А., вѣсомъ въ 30 исп. пиастровъ=810 гр.

Артамоновъ (Гаврилъ)—раскольникъ, московскій купецъ, дѣйствовавшій въ началѣ XVIII ст. Сначала былъ приверженцемъ Ефодосѣвскаго согласія, потомъ пристрасть къ партіи новожонъ, управляя московскою общиною этого толка, получившаго прозвище Гавриловой церкви или Артамоновщины.

Артамена (Artamea Don.)—родовое названіе растений изъ сем. норичниковыхъ (Scrophulariaceae) немногочисленные виды растутъ въ Австраліи и южной Азіи. Изъ нихъ *A. fimbriatum*, многолѣтній полукустарникъ, часто разводится въ оранжереяхъ; угловатый стебель его отъ ½ до 1½ метровъ высоты усаженъ черешковыми супротивными яйцевидно-ланцетными листьями, а на концѣ несутъ длинныя кисти крупныхъ цвѣтовъ; цвѣты состоятъ изъ пятилопной чашечки съ листовидными долями, и длиннаго двугубаго фиолетоваго вѣнчика съ бахромчатыми долями; между цвѣтками расположены прицвѣтники. Въ оранжереяхъ цвѣтеть съ юля до глубокой зимы, размножается сѣменами, высѣваемыми съ весны.

Арташатъ—см. Артаксата.

Артиванъ (турец. Ливане)—околожной городъ Кутапской губ., 8000 жит., на лѣвомъ берегу Чороха, въ 80 в. отъ Батума. Ущелье тамъ узко, что строения дѣлается къ горамъ, и разность уровня между верхней и нижней частью города болѣе 700 м. Православ. и арм.-католическія; жители преимущественно армяно-католическаго исповѣданія; по мѣстному преданію, ихъ предки выселились изъ Апп, древней столицы Арменіи. Въ городѣ и окрестныхъ селеніяхъ обширныя фруктовые сады и масличныя рощи. Сообщеніе съ Батумомъ на каюкахъ (плоскодонныхъ лодкахъ) по быстрому теченію Чороха.

А. округъ Кутапской губ., прежде Батумской обл. (73402 жит.), присоединенный къ Россіи въ 1878. Онъ очень гористъ, перерѣзанъ отрогами Малаго Кавказа. По границѣ съ Батумскимъ округомъ есть горы выше 3500 м.; западная часть округа, переваль по дорогѣ въ Ольты—прорѣзана глубокими долинами Чороха и его притоковъ, въ которыхъ, благодаря не очень большой высотѣ н. у. м. и защитѣ отъ вѣтровъ, климатъ теплый и растутъ южныя плоды, напр. маслина. Большая часть округа имѣетъ болѣе холодный климатъ. Весь округъ находится въ рѣчной области Чороха. Дожда и снѣга выпадаетъ очень много, особенно въ мѣстахъ, открытых вѣтрамъ съ Чернаго моря; благодаря обилію влаги растительность роскошная, особенно въ западной части. Лѣсовъ мало, въ нижнемъ поясѣ горъ преобладаютъ лиственные со множествомъ вьющихся растений, выше—хвойныя. Послѣ

присоединенія округа къ Россіи многіе изъ жителей выселились. Населеніе состоитъ изъ турокъ, лавовъ (грузинъ мусульманскаго исповѣданія), армянъ и небольшого числа русскихъ колонистовъ—см. Батумскій округъ.

Артевельде (так. van-Artevelde)—знаменитый фландр. народный вождь, сынъ богатаго, находившагося въ родствѣ со знатною, суковщика Йог. ван-А. въ Гентѣ. Когда графъ Людвигъ II Фландрскій, склонившійся вмѣстѣ съ дворянствомъ страны на сторону Франціи, продолжалъ и послѣ битвы при Касселѣ (23 авг. 1328) дѣйствовать въ разрѣзъ съ интересами могущественныхъ и богатыхъ фландр. городовъ, симпатизировавшихъ Англіи, то А., достигшій тогда, благодаря своему богатству и ораторскому таланту, большаго вліянія въ Гентѣ, сталъ во главѣ народной партіи и смѣло выразилъ свое порицаніе политикѣ графа и дворянства. Онъ достигъ такого значенія, что могъ отважиться, помимо графа, заключить съ англичанами союзъ, главнымъ образомъ, въ интересахъ торговыхъ сношеній. Высадка англичанъ на Казандѣ и перевѣсъ, полученный ими 10 нояб. 1336 г. надъ приверженцами графа, снова оживили народное недовольство противъ французской партіи, и А. воспользовался этимъ обстоятельствомъ, чтобы склонить на свою сторону Брюгге, Иперъ и сдѣлаться фактическимъ вожакомъ и повелителемъ (Riwaert) во Фландріи. Союзъ съ Англіей былъ утвержденъ, назначенные графомъ чиновники устранены, а самъ графъ былъ вынужденъ покинуть страну. А. употреблялъ всѣ средства къ тому, чтобы, съ одной стороны, содѣйствовать побѣдѣ Эдуарда III надъ Франціей, а съ другой стороны сдѣлать невозможнымъ примиреніе графа съ своими прежними подданными. Но слишкомъ сильная приверженность его къ Англіи возбудила неудовольствіе народной партіи; говорили, что А. имѣетъ намѣреніе доставить принцу Уэльскому наслѣдство во Фландріи, и во время народнаго возстанія 24 юля 1345 г. А. былъ убитъ. Въ 1863 г. ему была воздвигнута въ Гентѣ бронзовая статуя.—Сынъ его, Филиппъ ван-А., род. 1340 г., былъ призванъ въ 1381 во время возстанія Гента противъ графа Людвигъ III Фландрскаго, на сторонѣ котораго былъ Брюгге, сталъ въ главѣ своихъ согражданъ и Фландрій въ качествѣ «Riwaert'a». Приказавъ казнить 12 еще оставшихся въ живыхъ виновниковъ убійства своего отца, онъ 3 мая 1382 г. разбилъ графа при Бевергаутѣ, затѣмъ занявъ Брюгге, откуда вывезъ въ Гентъ несмѣтную добычу и былъ признанъ всю Фландріей, за исключеніемъ Оуденаарде, регентомъ. Изгнанный графъ Людвигъ нашель, однако, поддержку у Карла VI Французскаго, посланшаго въ Нидерланды значительныя военныя силы подъ начальствомъ Олвера де-Блиссона. А. 27 ноября 1382 отвѣдился на битву при Росбекѣ, въ которой фланцы потерпѣли полное пораженіе и самъ А. былъ убитъ. Исторія обоихъ А. неоднократно подвергалась поэтической обработкѣ.

Артеди Петръ или Артедусъ (Artedi)—знаменитый шведскій натуралистъ, другъ и предшественникъ Карла Линнея; род. 1705 г. въ Анундѣ, въ Ингерманландіи; съ раннихъ

лтъ А. пристрастился къ изученію рыбъ, которымъ посвятивъ всю свою короткую жизнь. Линней считалъ А. гениальнымъ ихтиологомъ. При своихъ путешествіяхъ друзья еще болѣе сблизились и завѣщали другу свои рукописи. А. утонулъ въ Амстердамѣ въ каналѣ (въ такъ наз. Gracht), въ 1785 г. За выдачу рукописей А. его квартирный хозяинъ потребовалъ большой выкупъ, который былъ уплаченъ, благодаря просвѣщенному содѣйствію банкира Ю. Клиффорда—покровителя Линнея, изданное въ 1788 г. его «*Ichthyologia*» (2-е изд., исправленное сдѣлано въ 1788—1789 г. Вольбаумомъ). Шнейдеръ издалъ въ 1789 отдѣльно 4-ю часть его «*Synonymia piscium*»—сочиненіе, пользовавшееся извѣстностью, хотя въ немъ китовыя отнесены еще къ рыбамъ. Кромѣ рыбъ А. занимался земноводными амфибіями и частію ботаникой, особенно семействомъ зонтичныхъ. Въ честь друга Линнея даль его имя роду *Artedia*.

Артезианскій колодезь (по имени франц. провинціи Аргуа, гдѣ они употребительны съ давнихъ временъ) или буровой колодезь, буровая скважина (по способу устройства его)—такъ называется, въ новѣйшемъ употребленіи этого слова, всякая болѣе глубокая буровая скважина, независимо отъ обстоятельна: дасть-ли она воду или поглощаетъ ее. Слой, образующіе земную кору, болѣею частью могутъ впитывать въ себя воду и проводить ее дальше (песокъ, рыхлыя каменныя породы и т. п.), или же состоятъ изъ водоупорныхъ веществъ (глины, мергеля и т. д.). Слой почвы не лежатъ горизонтально, но идутъ въ различныхъ направленіяхъ въ глубину, вслѣдствіе чего, очевидно возможно, заложивъ въ извѣстномъ мѣстѣ буровую скважину, наткнуться на слой, пропускающій воду и находящійся между двумя водоупорными слоями. Слой этотъ изогнутъ и, образуя вѣстѣ съ водоупорными слоями котловину, по крайней ея выходитъ на поверхность земли выше мѣста, въ которомъ достигла его буровая скважина. Атмосферная вода, встрѣчая наружную часть слоевъ, будетъ впитываться въ проводящій слой, и такимъ образомъ въ котловинѣ произойдетъ накопленіе ея. Вслѣдствіе давления воды, выше собирающей, на воду, собравшуюся на днѣ котловины, она, выйдя выходъ, пройдетъ въ отверстіе буровой скважины и будетъ подниматься илѣ даже съ силой бить вверхъ фонтаномъ, если котловина глубока. Вслѣдствіе потери отъ тренія высота бьющей струи не достигнетъ конечно уровня столба воды между слоями, давление котораго является причиной ея поднятія. Предположительно всего для заложения артезианскихъ колодезевъ котловинообразныя мѣльды (см. это сл.) въ долинахъ, которыя наполнены рыхлыми, расположенными между слоями глины, каменными породами. Особенно благоприятны въ этомъ отношеніи условія Лондона, Парижа и Петербурга. Первые два города лежатъ на днѣ прежняго большого моря. Издавна склоняются къ этимъ мѣстамъ мощные ряды слоевъ болѣе древнихъ породъ и наполняютъ котловину, края которой занимаютъ большую часть Англии и сѣверной Франціи. Результатъ буреній, за-

ранѣ предусмотрѣнный, на основаніи самаго тщательнаго изученія слоевъ, оказался блестящимъ. Гренельскій колодезь, у дома Инвалидовъ, въ Парижѣ, надъ которымъ работалъ цѣлые 7 лѣтъ (съ 1833 по 1841 г.), имѣетъ 548 метровъ глубины и доставляетъ ежедневно 3½ милліона литровъ совершенно чистой, прозрачной воды при 27,77° Ц., тогда какъ средняя температура Парижа составляетъ лишь 10° Ц. Петербургъ лежитъ въ долинѣ р. Невы, которая мѣстами имѣетъ 40 верстъ въ ширину. Эта долина съ С. ограничена Парголовскими, а съ Ю. Царскосельскими высотами. Подъ наноснымъ слоемъ долины Невы лежитъ слой синей глины съ прослоями песчаника. Во дворѣ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ заложена была буровая скважина, доказавшая наклонное положеніе слоевъ Невской долины, такъ-какъ появился ключъ. Буреніемъ обнаружены были три водосодержащія слоя. Первый былъ встрѣченъ на глубинѣ 26,8 метра, на границѣ встрѣчи наносныхъ слоевъ со слоемъ синей глины; вода содержала 0,14% минеральныхъ веществъ, т. е. значительно болѣе невской воды. Второй водосодержащій слой былъ найденъ на глубинѣ 118 метровъ, въ мѣстѣ встрѣчи слоя синей глины съ прослоемъ песчаника; вода содержала 0,223% мин. вещ.; наконецъ, третій слой—на глубинѣ 157,5 метра, также въ мѣстѣ встрѣчи синей глины съ песчаникомъ; вода содержала 0,394 мин. вещ. Вода выходила тотчасъ по вырытіи колодца фонтаномъ, но въ настоящее время она поднимается только на нѣсколько дюймовъ надъ поверхностью трубы. Общая глубина петербургскаго артезианскаго колодца равна 200 метрамъ; температура воды его 11,2° Ц. Такъ какъ она для питья оказалась негодною, то за незначительной долей, идущей въ употребленіе въ экспедиціи, большая ея часть спускается въ рѣчку Тарахановку.

Въ последнее время въ Петербургѣ заложено до 10, быть можетъ даже болѣе, артезианскихъ колодезевъ, преимущественно для различныхъ заводовъ. Эти колодезы вполне подтвердили данныя о трехъ водоносныхъ слояхъ подл Петербургомъ, добытые при буреніи перваго колодца въ экспедиціи заготовленія госуд. бумагъ. Въ Россіи А. колодезы съ каждымъ днемъ находятъ все болѣе примѣненіе и въ настоящее время въ разныхъ мѣстахъ ея заложено много буровыхъ скважинъ съ различнымъ успѣхомъ. Глубочайшая изъ нихъ—Айбарская, въ Крыму, въ 796 м. глуб., но она не дала воды. Харьковская скважина, въ 644 м. глуб., дала прѣсную воду. Въ Москвѣ заложена скважина въ 396 м., но воды не оказалось. Въ Ревелѣ А. колодезь, заложенный почти на самомъ берегу моря, далъ хорошую прѣсную воду съ глубины 90 м.

Городъ Сен-Луи, въ Соединенныхъ Штатахъ, имѣлъ съ 1854 г. глубочайшій постоянный артезианскій колодезь, но вода, вслѣдствіе большого содержанія сѣры, была плоха, и оны не отвѣчалъ своему назначенію. Городъ рѣшилъ поэтому въ 1865 г. пробуровать другой колодезь; буреніемъ достигли глубины 1170 м., дошли до гранитной первичной породы, но воды не оказалось. По глубинѣ это первая

скважина въ мірѣ. Въ геогностическомъ отношеніи особенно извѣстны три, открытыя искусственнымъ буреніемъ, соляныхъ источника въ Раугеймѣ, въ Гессенѣ. Въ нихъ изверженіе воды обуславливается не гидростатическимъ давленіемъ, но необыкновенно энергичнымъ развитіемъ углекислоты внутри источника. Въ послѣднее время особенно извѣстны стали А. колодцы, устроенные главнымъ образомъ, В. Жлгонди, въ Венгріи. На островѣ Маргариты, въ Буда-Пештѣ, находится подобный колодезь, глубиною въ 970 м., который доставляетъ ежедневно 1,8 милліона литровъ горячей воды. Въ Ранкѣ, въ Венгріи, А. колодезь доставляетъ ежедневно 5,2 милліона литр. воды для ваннъ; столбъ воды поднимается на высоту 19,2 метра. Въ Гаркани, тамъ-же, вода, добытая буреніемъ, имѣетъ температуру 51° Ц. Изъ числа другихъ колодезѣвъ нужно упомянуть Шперенбергскій (близъ Берлина, 1033 м.), Колумбскій (въ Огайо, 837 м.), Мендорфскій (въ Люксембургѣ, 626 м.), Нейзальцерскій (въ Вестфалии, 730 м.) и много др. Въ Бохумѣ, въ Вестфалии, при открытіи А. колодца (43 м.), вода выбросила до 20 прѣсноводныхъ рыбъ.

Устройство артезианскихъ колодезѣвъ производится съ помощью земляного бура (см. Буръ). Чтобы скважинѣ придать устойчивость, которая бываетъ прочной безъ вспомогательныхъ средствъ только въ твердой каменной породѣ, въ нее вставляютъ, по мѣрѣ ея поступленія въ глубь, деревянные, или желѣзные трубы, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ удерживаютъ грязную воду, стекающую съ стѣнокъ скважины. Въ верхнихъ слояхъ устраивается обыкновенная шахта, которую выстилаютъ или покрываютъ каменной кладкой. Съ этой шахты, которая служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и вмѣстилищемъ собирающейся воды, начинается буреніе. Диаметръ буроваго отверстия достигаетъ всего лишь нѣсколькихъ сантиметровъ, глубина—часто сотенъ метровъ, какъ мы это уже видѣли. Первое примѣненіе А. колодезѣвъ относится къ очень давнимъ временамъ. Про подобные колодцы упоминаетъ уже Олимпіодоръ и говоритъ, что они были глубиной въ 200—300, даже 500 локтей и проливали воду на поверхность земли, вслѣдствіе чего и примѣнялись для орошенія полей. Большіе оазисы Оувскій и Дакельскій почти рѣшеткообразно продырявлены А. колодцами, но большинство изъ нихъ занесены пескомъ. Только въ XIX столѣтіи часть ихъ была открыта. Одинъ изъ этихъ колодезѣвъ, послѣ открытія и очистки его, далъ крайне интересное явленіе, повторившееся въ Бохумѣ, а также въ Эльбефѣ, близъ Руана. Съ глубины 107 метровъ стали подниматься вмѣстѣ съ водою и рыбы. Въ Китаѣ встрѣчаются также въ большомъ количествѣ А. колодцы, такъ что наприм. недалеко отъ мѣстности У-Тунг-Кіао, на пространствѣ менѣе 100 кв. км. существуетъ болѣе 10000 колодезѣвъ. Китайскіе колодцы глубиной отъ 600—900 метр. и шириной отъ 13—15 сантиметровъ. Многія поколѣнія работали, вѣроятно, надъ однимъ колодеземъ, вслѣдствіе примѣненія приема буренія, при которомъ цѣль достигалась только послѣ долгодѣльныхъ работъ. Въ Европѣ были уже давно извѣстны буровые колодцы въ Моденѣ

и Болоннѣ, равно какъ и въ нижней Австріи. Въ картезианскомъ монастырѣ, въ Лиллерсѣ, полагаютъ, въ 1126 году, впервые былъ устроенъ подобный же колодезь, который доставлялъ воду въ самыя верхніе этажи домовъ. Бельдоръ даетъ около 1729 г. цѣпныя описанія артезианскихъ колодезѣвъ. Общее вниманіе, однако, было обращено на этого рода сооруженія лишь въ 1816 г., когда одно парижское общество назначило премію въ 3000 фр. за лучшее приспособленіе для буренія бышихъ источниковъ. Премія была присуждена горному инженеру Гарнье въ Аррасѣ. Равноцѣнная работа по этому предмету была представлена Герикаромъ де-Тюрн (Hericart de Thury), которая удовлетворяла геогностическимъ требованіямъ. Съ этихъ поръ А. колодцы стали распространяться въ большомъ числѣ во Франціи, Германіи и въ Сѣверной Америкѣ и сдѣлались могущественнымъ средствомъ къ благосостоянію; особенное значеніе приобрѣли она въ Анжурѣ, въ примѣненіи къ культурѣ почвы.

Главнѣйшее назначеніе артезианскаго колодца—доставленіе чистой воды, годной для домашняго обихода и для потребностей разныхъ фабрично-промышленныхъ заведеній. Что касается первой стороны, то ихъ значеніе особенно выступаетъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ обыкновенны колодцы совсѣмъ не даютъ или даютъ дурную воду. Полезные результаты въ этомъ отношеніи получились послѣ многихъ тщетныхъ попытокъ въ нѣмецкой военной гавани, окруженной на большое пространство низменными слоями, у впаденія Яды. Оконченный въ 1867 году А. колодезь доставлялъ ежедневно около 100000 литровъ. Въ 1878 году было устроено другое подобное сооруженіе для водоснабженія. Меньшее значеніе имѣетъ примѣненіе быющей струи къ мельницамъ и къ другимъ небольшимъ заводамъ съ машинами. Гораздо важнѣе возможность охранять и имѣть свободными отъ льда мельничные пруды и помѣщенія для колесъ съ помощью воды артезианскихъ колодезѣвъ, быющей иногда въ тепломъ состояніи, какъ это примѣнено на гейдлброннской фабрикѣ. Равнымъ образомъ примѣняются они къ согрѣванію теплицъ, прудовъ для разведенія рыбы и т. п. Чтобы получить болѣе богатые разсолы изъ соляныхъ залежей примѣняются также часто А. колодцы, какъ напримѣръ въ Реме, недалеко отъ Миндена, даѣе въ Эйнгаузенѣ, гдѣ также выдѣляется углекислый газъ, собираемый въ особые газометры для цѣлебныхъ купаній, затѣмъ въ Готтесгабѣ на Рейнѣ, гдѣ одновременно выдѣляющійся углеводородный газъ служитъ для освѣщенія, отопленія и т. д. Для купаній употребляются А. колодцы также и въ Венгріи. Если при буреніи артезианскаго колодца встрѣчаютъ слои, пропускающіе воду, но не снабжаемые ею и открытые на нижней сторонѣ, то буровая скважина можетъ поглощать воду и А. колодезь становится отрицательнымъ или поглощающимъ (абсорбирующимъ) А. колодеземъ. Во Франціи многократно примѣняли съ большой пользой подобные колодцы. Въ Сен-Дени устроенъ колодезь, состоящій изъ трехъ, вставленныхъ одна въ другую, трубъ. По самой внутренней изъ нихъ поднимается

съ глубины 600 метровъ чистая вода для питья, изъ пространства между самой тонкой и средней трубой течетъ менѣе чистая для мытья, третья же труба отводитъ обратно излишекъ воды, доставленной двумя первыми трубами. Каждая изъ трубъ достигаетъ слоя почвы, отвѣчающаго известной цѣли.

Лит.: Спенсеръ, «Anleitung zur Anlage artesischer Brunnen» (Любекъ, 1832); Герикарь де-Тюрп, (Héricart de Thury), «Geologische und physikalische Betrachtungen über das Entstehen v. Springquellen durch gebohrte Brunnen» (Кобл., 1833); Паулуччи, «Das technische Verfahren bei Bohrung art. Brunnen» (Вьна, 1838); Бееръ, «Erdbohrkunde» (Прага, 1858); Гагенъ, «Handb. der Wasserbaukunst» (Берл., 1870); Иностранцевъ, «Геологія» (Спб., 1886); Г. Шуровскій, «А. колодезь въ Москвѣ» («Русск. Вѣстн.», 1869, кн. 8).

Артель. — Слово восточнаго происхожденія, отъ турецкаго слова орта—община, середина, что между прочимъ доказывается и употребленіемъ этого слова въ томъ же смыслѣ, который оно имѣетъ у насъ въ нѣкоторыхъ восточныхъ языкахъ, напримѣръ въ киргизскомъ; у насъ—оно впервые появляется лишь въ актахъ второй половины XVII столѣтія, замѣняя собою другое, тоже восточнаго корня, раньше распространенное слово—ватага. Значеніе этого слова въ народной рѣчи весьма обивчиво по растяжимости понятія артели: народъ принаравливаетъ его вообще ко всѣмъ тѣмъ случаямъ, когда приходится дѣйствовать не одному человѣку, а нѣсколькимъ, соединившимся для достиженія какой-либо цѣли. Въ литературномъ же, въ особенности въ экономическо—юридическомъ смыслѣ, подъ артелью слѣдуетъ понимать: основанный на договорѣ союзъ нѣсколькихъ равноправныхъ лицъ, большую часть принадлежащихъ къ высшимъ классамъ народонаселенія, совместно преслѣдующихъ хозяйственныхъ цѣли, связанныхъ круговою порукой и участвующихъ, при веденіи промысла, трудомъ, или трудомъ и капиталомъ. Изъ этого опредѣленія мы можемъ усмотрѣть слѣдующіе признаки понятія артели: 1) А. есть союзъ, преслѣдующій цѣли хозяйственныя, члѣнъ А. отличается отъ всѣхъ другихъ союзовъ, напр. духовныхъ, политическихъ, ученыхъ и т. п.; илѣн эти могутъ заключаться какъ въ прибыли отъ совместнаго производства или промысла, такъ въ уменьшеніи расходовъ при совместномъ употребленіи, а равно въ созданіи условий, увеличивающихъ кредитоспособность отдѣльныхъ лицъ, примкнувшихъ къ союзу. 2) Лица, являющіяся полноправными членами артели, равноправны между собой, т. е. одинаково пользуются всеми правами и выгодами артельного единенія и несутъ равныя обязанности. Равенство это объясняется тѣмъ, что А. всегда была поставлена въ такія условия, которыя побуждали ее подбирать въ члены людей болѣе или менѣе сходныхъ по возрасту, тѣлесной силѣ, рабочей подготовкѣ и имущественнымъ средствамъ и нисколько въ сущности не нарушается встрѣчающимся часто на практикѣ не абсолютно равнымъ раздѣломъ общей прибыли, поступающей въ боль-

шемъ размѣрѣ собственнику капитала или орудій производства или лицу, руководящему артелью, такъ какъ этотъ излишекъ является вознагражденіемъ за капиталъ, трудъ или техническія познанія и опытность, отличающіе этихъ лицъ отъ рядовыхъ членовъ артели, и въ одинаковой мѣрѣ уменьаетъ долю каждаго отдѣльнаго артельщика. Точно также начало равенства не нарушается предоставленіемъ одному изъ членовъ исполнительнѣйшей власти во внутреннихъ отношеніяхъ артели и посредничества въ сношеніяхъ ея съ посторонними лицами. Ибо каждый изъ членовъ, можетъ стоять въ главѣ исполнительнѣйшей власти, а въ иныхъ артеляхъ право это переходитъ въ обязанность, ложащуюся поочередно на всѣхъ артельщиковъ. Началомъ равноправности А. рѣзко отличается отъ капиталистическихъ формъ предпріятій. 3) А. слагается болѣею частью изъ лицъ низшихъ классовъ населенія (лицъ «рабочаго состоянія»), не обладающихъ большими капиталами или специальными научными свѣдѣніями, такъ какъ этотъ способъ единенія, если и требуетъ въ нѣкоторыхъ (далеко не всѣхъ) случаяхъ отъ своихъ участниковъ извѣстнаго капитала или техническихъ знаній, то капиталъ этотъ въ большинствѣ случаевъ сравнительно незначителенъ и можетъ быть образованъ частичными взносами изъ заработка, познанія же ограничиваются знаніемъ какого либо ремесла или даже простымъ физическимъ навыкомъ. Эта черта артели даетъ возможность пользоваться ею широко массѣ народа, добывающей свое пропитаніе физическимъ трудомъ и способствующей освобожденію работника отъ невыгодныхъ сторонъ единичнаго наемнаго труда и гнета капитала. 4) Члены артели связаны круговою порукой, т. е. каждый изъ нихъ ручается солидарно за всѣхъ остальныхъ, всѣ же вмѣстѣ за каждаго отдѣльно. Этотъ признакъ вытекаетъ изъ самаго понятія объ артели, какъ о самостоятельной общественной единицѣ. Безъ отвѣтственности каждаго за всѣхъ и всѣхъ за каждаго лицу, пользуемому услугами артели, пришлось бы, въ виду огражденія своихъ интересовъ, прибѣгать къ оцѣнкѣ способностей каждаго работника въ отдѣльности, контролировать его работу, распредѣлять порядокъ и ходъ занятій, однимъ словомъ вмѣшиваться во внутренній строй артели, что понятію повело бы къ ея разложенію. Эта отвѣтственность другъ за друга есть искони отличительный признакъ артелей, доказательствомъ чему служатъ дошедшіе до насъ историческіе памятники, именно договоры съ артелями, заканчивающіеся указаніемъ на то, что отвѣтственность за ущербъ и убытки, нанесенные артелью, должны падать на того «кто будетъ въ лицахъ», т. е. на лицо. Круговая порука есть необходимая принадлежность всѣхъ артелей, хотя не во всѣхъ имѣетъ одинаговую силу и значеніе; обычаемъ она признается вездѣ, а при нѣкоторыхъ видахъ артели получаетъ законодательное освѣщеніе. Степень и предѣлы отвѣтственности могутъ быть различны; она можетъ даже иногда относиться къ ущербу чисто случайному и распространяться на все, безъ исключенія, иму-

щество члена артели, хотя обыкновенно обнимает собою лишь вред, происшедший от неосторожности и падает лишь на известную часть имущества, именно лишь на ту, которая остается сверх расходов, необходимых для поддержания жизни и здоровья каждого ответственного лица. Но каковы бы ни были эти степени и пределы ответственности, сущность круговой поруки, как важнейшаго признака артели, остается неизмѣннымъ. 5) А. есть союзъ, основанный на договорѣ, чѣмъ отличается отъ другихъ союзовъ, обладающихъ всѣми предъидущими признаками, напр. отъ нашей сельской общины, принадлежность къ коей устанавливается уже однимъ фактомъ рожденія въ семьѣ общественника. Этотъ договоръ ясно выступаетъ наружу въ письменномъ актѣ въ болѣе развитыхъ формахъ артели, въ другихъ ограничивается словеснымъ соглашеніемъ, скрѣпляемымъ въ иныхъ случаяхъ известными обрядами, а иногда вовсе не проявляется во внѣ, являясь лишь молчаливымъ договоромъ (*tacitus consensus*), возможность котораго обуславливается общезвѣстностью обычая, регулирующаго строй этихъ союзовъ. Противоположность договорнаго и семейнаго начала не можетъ однако служить рѣзкою границею между упомянутыми союзами, въ виду многихъ сближающихъ ихъ чертъ: практика указываетъ намъ, что семейное начало не остается безъ вліянія на А., договоръ же въ известныхъ, хотя исключительныхъ случаяхъ устанавливаетъ принадлежность къ сельской общинѣ (см. это сл.); наконецъ, 6) члены артели участвуютъ въ общемъ промыслѣ трудомъ, или трудомъ и капиталомъ. Этотъ признакъ свойственъ, понятно, лишь артелямъ производительнымъ и отличается ихъ отъ полнаго товарищества (см. Товарищество), въ коемъ трудъ не является обязательнымъ для всякаго участника.

Рабочія ассоціаціи, сходныя по своему характеру съ нашей артелью, начали распространяться на Западѣ только въ послѣднее время, (если не считать иныхъ группъ, которыя сохранились въ немногихъ мѣстностяхъ влѣстѣ съ общиннымъ владѣніемъ, см. Альменда), благодаря указаніямъ науки и требованіямъ практической жизни; на Востокѣ же, въ особенности у насъ въ Россіи, А. существуетъ вполнѣ самостоятельно уже много вѣковъ. Хотя точныя историческія указанія на А. не восходятъ далѣе XIV столѣтія, но съ большою достоверностію можно предположить, что онѣ существовали раньше. Основаніемъ къ такому предположенію служатъ, съ одной стороны трудность всякаго рода предпріятій вслѣдствіе дикости и малонаселенности страны и низкаго культурнаго развитія населенія, съ другой—раннія историческія указанія на существованіе тѣхъ промысловъ, которые позже и по настоящее время ведутся артелями. Напр. известно, что въ XI вѣкѣ какой-то норманъ привезъ королю Альфреду «рыбы зубы» (моржевые клыки) съ Вѣлаго моря; въ 1159 новгородскій князь Ростиславъ дарилъ Святославу, между прочимъ, и клыки. Получивъ свое начало какъ у насъ, такъ и у другихъ восточныхъ народовъ (самодѣи, зыряне, лопари, корелы, даже якуты)

въ родовомъ быту, А. представляется первой формой единенія, въ которую въ эти отдаленныя времена облечлись группы отдѣльныхъ лицъ, стремящихся къ одной и той же цѣли. Эти группы, хотя и состоящія изъ равноправныхъ членовъ, уже въ самомъ началѣ своего существованія, въ виду успѣха общаго предпріятія, добровольно подчинились авторитету одного изъ нихъ, конечно самаго опытнаго и заслуживавшаго общее довѣріе, который и сталъ носителемъ исполнительной власти. Цѣль этихъ группъ, какъ и цѣль вышѣшнихъ артелей, была хозяйственная, но средства, служившія къ достиженію ея, были различны. Однимъ изъ такихъ средствъ были набѣги, совершавшіеся исключительно ради добычи. Съ этой цѣлью, уже очень рано, образовались группы людей, неспособныхъ къ мирному усидчивому труду, подъ именемъ «ватагъ повольниковъ или ушкуйниковъ» съ «атаманомъ или ватаманомъ» во главѣ, которыя, по всей вѣроятности, имѣли артельный характеръ. Подобныя воинственныя группы съ явнымъ уже артельнымъ характеромъ встрѣчаются и въ позднѣйшія времена, именно у Донскихъ и Запорожскихъ казаковъ. По мѣрѣ того какъ население дѣлалось осѣдлымъ, оставалось все меньше и меньше простора для набѣговъ и открывалось болѣе широкое поприще для мирной хозяйственной дѣятельности. Простота потребностей и неразвитость техники заставляли население ограничиваться лишь стоящими близко къ самой природѣ отраслями труда; рыболовство и земледѣліе долго оставались почти исключительными занятіями. Въ этихъ отрасляхъ дѣятельности, и особенно на суховомъ, угрюмомъ Сѣверѣ, человекъ могъ работать успѣшно лишь въ союзѣ съ другими, бывшемъ по взаимнымъ отношеніямъ членовъ продолженіемъ той формы тѣснаго товарищескаго общенія, какая утвердилась раньше во время набѣговъ. Въ нашихъ источникахъ мы находимъ свѣдѣнія объ охотничьихъ артеляхъ за кречетами въ Архангельской губерніи, относящихся къ XIII и XIV вв. Грамоты великихъ князей Андрея Александровича и Іоанна Даниловича («Акты археогр. экспед.» I, №№ 1 и 3) упоминаютъ о ватагахъ помѣщичьихъ, занимавшихся соколинымъ промысломъ. Грамота Бѣлозерскаго князя Михалпа Андреевича отъ 1460 г. («Акты археогр. экспед.» V, № 67) заставляетъ предполагать, что князь отправлялъ на рыболовный промыселъ свои ватаги. Въ XVII в. на нашихъ сѣверныхъ окраинахъ, въ особенности на Мурманскомъ берегу, сильно распространяется тресковый промыселъ, а одновременно съ нимъ промыселъ на морскихъ звѣрей, моржей и тюленей и оба они ведутся артельнымъ порядкомъ. Первоначальныя, т. е. самостоятельныя артели, состоящія изъ небольшой группы сочленовъ, связанныхъ между собою обычаемъ, освобождающимъ отъ точнаго письменнаго оформленія ихъ взаимныхъ отношеній, оставили мало слѣдовъ своей исторической судьбы; мы можемъ судить до известной степени объ ихъ прошломъ лишь по нынѣшней организаціи сохранившихся формъ, въ виду той устойчивости обычая, которая препятствуетъ ему мнѣять разъ установив-

шая формы. Однако и о подобных артелях встречаются хотя и незначительныя историческія указанія, такъ наприм. въ одной купчей крѣпости 1682 г. упоминается о такихъ самостоятельныхъ артеляхъ холмогорскихъ крестьянъ, составившихся для моржеваго промысла на Новой Землѣ. Волѣе подробныя свѣдѣнія дошли до насъ о тѣхъ артеляхъ, которыя удаются отъ первоначальнаго типа, допуская, наряду съ равноправными членами, предпринимателя, вносящаго въ предпріятіе капиталъ и связанное съ нимъ давленіе. Въ XVII в. главнымъ предпринимателемъ въ рыболовномъ промыслѣ нашихъ сѣверныхъ береговъ былъ архіерейскій домъ въ Холмогорахъ, нанимавшій ежегодно, съ принятиемъ на себя всѣхъ издержекъ и риска производства, нѣсколько артелей—«покрученниковъ», т. е. лицъ, подрядившихся работать, не будучи сами хозяевами производства. Каждый покрученникъ получалъ предварительно небольшую сумму денегъ на обувь, не въ отладу, т. н. «свертею», а при дѣлѣхъ $\frac{1}{3}$ приходилась обыкновенно на долю всей А., $\frac{2}{3}$ же поступали архіерейскому дому въ качествѣ вознагражденія за капиталъ и рискъ. Отъ первыхъ годовъ XVIII в. сохранились довольно подробныя свѣдѣнія о подобнаго рода предпріятіяхъ архіерейскаго дома и объ отношеніяхъ его къ покрученникамъ. Кромѣ того въ этомъ вѣкѣ встрѣчается нѣсколько иная организація артелей для моржеваго промысла, заключающаяся въ томъ, что хозяинъ предпріятія, кромѣ капитала, вноситъ и свой трудъ, причемъ самъ управляетъ судномъ и всѣмъ ходомъ предпріятія или передаетъ эти права т. н. «кормичику». Къ этому же времени относятся первыя свѣдѣнія о союзахъ нѣсколькихъ артелей, сговорившихся сообща вести дѣло, о «котлянахъ», которые носили названіе «плотыхъ», если составлялись на все промысловое время въ году и «смашныхъ», если сотрудничество ограничивалось охотой только за однимъ встрѣченнымъ стадомъ моржей. Источники не сохранили указаній на существованіе земледѣльческихъ артелей, но распространенныя въ нынѣшнее время земледѣльческія А. Вологодской губ., известныя подъ именемъ «обчухъ», даютъ основаніе предполагать, что они были знакомы нашимъ сѣверянамъ уже въ весьма отдаленныя отъ насъ времена.—Артельная форма труда находила себѣ примѣненіе и въ другихъ отрасляхъ хозяйственной дѣятельности. Въ нашихъ источникахъ находятся указанія: на А. для взятая на откупъ сбора таможенныхъ пошлинъ (1654), для торговли въ sibирскихъ городахъ (1635), для плотничьяго промысла (1598, 1623 и 1677), на А. каменщиковъ (1686), бузнецовъ (1648), извощиковъ (1655 и 1690), бортишковъ (1663), арендаторовъ (кормочниковъ) земли и сельскихъ рабочихъ (1700), чернорабочихъ (1690), наконецъ, бурлаковъ—«ярвыжнихъ» (1642 и 1633). Этимъ перечисленіемъ понятно не исчерпываются всѣ указанія объ артеляхъ въ древней Россіи, многое можетъ быть открыто въ неизвѣстныхъ еще намъ памятникахъ, многое исчезло безслѣдно за отсутствіемъ письменности въ этого рода союзахъ. Въ царствованіе Петра Великаго, съ развитіемъ нашей

промышленности и торговли, артельная форма получила примѣненіе къ нѣкоторымъ отраслямъ труда, вызваннымъ новыми условіями хозяйственной жизни. Въ едва основанный Петербургъ стали стекаться рабочей людъ, преимущественно изъ сѣверныхъ губерній, гдѣ артельный трудъ составлялъ самую обыкновенную форму труда между простымъ народомъ, почему понятно, что и по приходѣ въ Петербургъ эти рабочіе сохранили привычку работать артелью. Съ установленіемъ, начиная съ 1713 г., правильныхъ торговыхъ сношеній явился запросъ на новый родъ труда по нарузкѣ и вырузкѣ и сбереженію привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ, который породилъ такъ наз. «биржевыя А.», внутренняя жизнь и внѣшнія сношенія которыхъ получили законодательное опредѣленіе въ 1799 г. въ Уставѣ о цехахъ, а впоследствии въ Сводѣ Законовъ. Въ это же время, именно въ 1724 г., была образована при петербургской таможнѣ А. «дрягилей» (отъ нѣм. сл. Träger) для пріема и досмотра товаровъ, подлежащихъ оплатѣ таможенными пошлинами; въ 1827 по представленію министра финансовъ гр. Канкринъ было издано «Положеніе о дрягилахъ». Въ началѣ XVIII в. образовалась и «купорная А.»—для откупорыванія и закупориванія товаровъ, перевозимыхъ въ бочкахъ, ящикахъ, обитыхъ желѣзомъ кипахъ и т. п. Съ этого же вѣка мы находимъ указанія на архангельскую А. «лоцмановъ» (см. это сл.), которые, по мнѣнію Костомарова, уже во время новгородскаго владычества соединились въ А. Подчиненные въ древнее время приказной избѣ, позже таможнѣ, затѣмъ губернской канцеляріи, лоцмана перешли въ 1802 г. подъ вѣдѣніе портоваго начальства. Въ 1816 самоуправленіе лоцмановъ было ограничено правительствомъ подчиненіемъ ихъ лоцъ-капитану. Въ 1812 по ходатайству архангельскаго купечества и таможеннаго начальства было издано положеніе объ архангельскихъ дрягилахъ. Въ 1828 г. для браковки товаровъ были основаны А. «десятниковъ», находящіяся подъ вѣдѣніемъ таможенныхъ браковщиковъ, рядомъ съ ними возникла и А. «связальщиковъ», для связыванія означенныхъ товаровъ. Въ 1830 изданы высочайше утвержденныя правила о «штуровой А.», являющейся обществомъ подрядчиковъ для доставки рабочихъ на корабли съ цѣлью ихъ нарузки и вырузки. При биржевыхъ артеляхъ явились «А. заурорскія», состоящая изъ рабочихъ части Смоленской губ., лежащей за р. Угрой и нанимаемыхъ биржевыми артелями, особенно въ лѣтнее время, когда послѣднимъ нѣтъ возможности справиться съ работой. Въ 1864 г. изъ мѣщанъ г. Архангельска образовалась «балластная А.» для вырузки балласта изъ кораблей. Въ 1868 г. была организована монопольная таможенная А. въ Вержболовѣ, а 1875 такая же А. открыла свои дѣтствія въ Петербургѣ. Въ шестидесятихъ годахъ нынѣшняго столѣтія подъ вліяніемъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, отчасти также отъ возникшаго въ то время на Западѣ ассоціаціоннаго движенія, начинаютъ создаваться у насъ А. новаго, уже искусственнаго типа. Въ это время (1866) возникаетъ первая кредитная А.—Рождественское

(Костромской губ.) ссудо-сберегательное товарищество, устроенное Лагунинымъ, и при участіи земствъ образуются разнаго рода промышленныя товарищества, какъ напр. сыроваренныя А., нивцаторомъ и устроителемъ которыхъ былъ Верецагинъ; тверскія: кузнечная, сапожная и смолокурная А. Но эти промышленныя А. не имѣли успѣха и въкоторыя изъ нихъ должны были ликвидировать свои дѣла вскорѣ послѣ открытія. Съ 60 по 70 гг. устривается нижегородская механическая А. (Братство) при екатеринбургскомъ механическомъ заводѣ и А. для производства доменныхъ и литейныхъ работъ на купчинскомъ заводѣ; въ 60-хъ гг. въ московскомъ рабочемъ и смирительномъ домахъ (см. это сл.) образуются А. арестантовъ по различнымъ ремесламъ; 1862 по почину Мельникова, въ Петербургѣ, образуется А. столяровъ; въ 70-хъ гг.—складочная А. слесарей въ селѣ Павловѣ (Нижегородской губ.), разложившаяся 1877 г.; А. молотильщиковъ въ Рязанской губ.; А. половыхъ московскаго трактира; въ 1873 г.—петербургская А. трипичниковъ, въ 1878—петербургская А. газетчиковъ. Кромѣ перечисленныхъ А. существуетъ еще цѣлая масса не подвергнутыхъ до сихъ поръ научному изслѣдованію и кроющихся въ глубинѣ народной жизни. Необходимо еще замѣтить, что артельная форма труда не составляетъ исключительнаго достоянія нашихъ сѣверныхъ и великорусскихъ губерній, она встрѣчается, хотя съ известнымъ мѣстнымъ отбѣнкомъ, и въ Малороссіи и въ другихъ окраинахъ. Малороссійскія А. могутъ быть подраздѣлены на А. чисто мѣстнаго происхожденія и сложившіяся по образцу великорусскихъ. Первые—по характеру своей организаціи, указываютъ на близкую связь съ устройствомъ Запорожской стѣны и о нѣкоторыхъ изъ нихъ можно съ известною основательностью предположить, что онѣ могли существовать одновременно съ нею; сюда относятся: «чумацкія валки»—извозно-промышленныя А., «забродческія ватаги»—рыболовныя А., артели запорожскихъ звѣролововъ, лопчановъ, рѣчныхъ рабочихъ и торговцевъ ходоубиковъ; другія же носятъ отпечатокъ позднѣйшаго образованія, напр. крымскія солепромышленныя А. и артели косарей (круги). Ко вторымъ слѣдуетъ отнести: великорусскія захожія А. плотниковъ и каменщиковъ и смѣшанныя съ мѣстнымъ элементомъ, А. биндюжниковъ или дрогателей (дрянщи) и севастопольскихъ лодочниковъ. Кромѣ того, Малороссіи известны особыя, искони установившіяся формы земельно-общинныхъ артелей, какъ напр. тогола, обычай «спрягаться» (соединеніе скота и орудіи нѣсколькихъ липъ для запашки поля) «чередняка» (пастухи), «половинники», «гуртовка», а также своеобразныя А. нищихъ и пириковъ, батальонныя (для перевозки сообща военнаго багажа въ Кубанскомъ войскѣ), «чабановъ» при «отарахъ», т. е. пастуховъ при овечьихъ стадахъ, конокрадовъ и наконецъ такъ наз. «складки», т. е. общества сельской молодежи, образуемая съ цѣлью устройства праздничныхъ увеселеній и сбора необходимыхъ на это средствъ. Въ 1876 г. артельное устройство примѣнено къ образовавшемуся въ с. Шекеянахъ, Кѣлецкой губ., крестьянскому оркестру.

Изъ вышеизложеннаго видно, что А., являясь естественно-историческимъ слѣдствіемъ человѣческой жизни и природы, существовали у насъ въ отдаленнѣйшія времена, нынѣ же получили обширное развитіе и примѣненіе къ весьма разнообразнымъ отраслямъ труда и хозяйственной дѣятельности. Цѣль, преслѣдуемая артелью, оказываетъ вліяніе на ея внутреннюю организацію и отношенія къ постороннимъ ей лицамъ, почему и можетъ служить признакомъ классификаціи различныхъ артелей, сходныхъ по характеру своихъ задачъ, въ известныя группы. Стремясь удовлетворить свои потребности, человѣкъ обрабатываетъ матеріалы, дарованные природой, измѣняетъ ихъ видъ, производитъ новыя полезности; всѣ виды хозяйственной дѣятельности, направленной на созданіе новыхъ цѣнностей и полезностей, мы называемъ промысломъ. Артели, ставящія себѣ цѣлью занятіе какимъ либо промысломъ или содѣйствіе промыслу членовъ—составляютъ группу артелей промышленныхъ. Конечною цѣлью хозяйственной дѣятельности есть потребленіе благъ, которое тоже можетъ служить задачею артельного единенія; этого рода артели образуютъ собою группу артелей потребительныхъ. Кромѣ того сложность экономическихъ отношеній ставитъ почти каждаго, отъ времени до времени, въ такое положеніе, когда нѣтъ на лицо желательнаго количества цѣнностей; отсюда—необходимость добыть ихъ, подъ условіемъ возвращенія въ будущемъ, отсюда—кредитъ, который, служа цѣлью артельной ассоціаціи, порождаетъ группу артелей кредитныхъ. Присущая человѣку заботливость о самообеспеченіи въ будущемъ, объ охраненіи себя и своей семьи отъ нужды, какія причины ни произвели бы ее, вызываетъ рядъ дѣйствій страховыхъ, которыя могутъ быть задачею—артелей страховыхъ.

Изложенное выше раздѣленіе артелей на группы позволяетъ также разсмотрѣть каждую изъ нихъ съ точки зрѣнія стѣны ея самостоятельности, т. е. возможности охранить свою хозяйственную дѣятельность и права своихъ членовъ отъ внѣшняго, посторонняго вліянія. Въ этомъ отношеніи артели потребительныя, страховыя и, до нѣкоторой степени, кредитныя, по самому своему характеру, отличаются отсутствіемъ тѣхъ началъ, которыя могли бы способствовать ихъ порабощенію, такъ какъ выгоды, заключающіяся въ полученіи небольшого кредита не настоль велики, чтобы заставить А. пожертвовать изъ-за нихъ своею самостоятельностью и переносить давленіе сторонняго лица; а разъ эти выгоды не превышаютъ тѣхъ, которыя могутъ быть достигнуты каждымъ изъ членовъ А. единолично, артельное общеніе не имѣетъ болѣе смысла существованія и должно разстроиться. Совсѣмъ другую картину представляютъ собою А. промышленныя; даже въ случаѣ относительной незначительности выгодъ, предоставляемыхъ членамъ, онѣ удерживаютъ послѣднихъ отъ выхода, въ виду еще болѣея невыгодности, иногда и совершенной невозможности единоличнаго веденія даннаго промысла, а также затрудни-

тельности вступления въ другіе союзы: постороння лица поэтому и могут производить чрезмѣрное давленіе на эти А., а послѣднія соглашаются выносить его, дорожа хотя и сравнительно незначительными выгодами общенія. Такимъ образомъ за общее правило въ этомъ отношеніи можно признать, что возможная степень давленія на А. прямо пропорциональна трудности для члена ея жить внѣ А. Крайняя сложность кредитныхъ и страховыхъ отношеній и близость кредитныхъ и страховыхъ артелей съ другими, стремящимися къ той же цѣли общенія, заставляетъ разсмѣтрѣть ихъ въ связи съ послѣдними (см. Кредитныя. Страховыя общества и Ссудосберегательныя товарищества). Потребительныя А. могутъ обнимать всѣ стороны потребленія или касаться только одной изъ нихъ и, въ послѣднемъ случаѣ, могутъ быть подраздѣлены на А. харчевыя и квартирныя. Онѣ иногда являются обособленными, связывая собою лицъ, работающихъ врозь, каждый за себя, но обыкновенно сопутствуютъ артелямъ промышленнымъ. Внутреннія отношенія между ихъ членами и связь съ посторонними лицами весьма несложны и сводятся обыкновенно къ равномерному участию всѣхъ членовъ въ расходахъ А. по покупкѣ състныхъ припасовъ и найму жилища и къ круговой отвѣтственности по забору припасовъ «на книжку» и платежу квартирныхъ денегъ. Промышленныя А. представляютъ группу широко распространенную въ Россіи и имѣющую особенно важное значеніе въ хозяйственной жизни нашего народа. Онѣ могутъ быть подраздѣлены на слѣдующіе виды: 1) сырьевыя—способствующія приобрѣтенію членами перерабатываемаго ими сырого материала; 2) складочныя—составляющіяся съ цѣлью устройства склада на общій счетъ; 3) производительно-подсобныя—для приобрѣтенія на общій счетъ помѣщеній или орудій для производства и 4) производительно-обширныя—обнимающія всѣ стороны промышленной дѣятельности членовъ.

Артель, какъ уже указано, есть союзъ договорной, но этотъ договоръ при образованіи артели не всегда одинаково выражается: облегчается онъ въ письменную форму лишь при образованіи самыхъ развитыхъ артельныхъ формъ послѣдняго времени, въ другихъ ограничивается словеснымъ сговоромъ или извѣстной символическою обрядностью, или же не выходитъ изъ предѣловъ молчаливаго подразумѣваемаго соглашения. Въ виду этого способы возникновенія различныхъ артелей весьма различны, различны также условія, требуемыя для вступленія членовъ и выхода ихъ, а равно и внутреннія отношенія между ними, въ зависимости отъ тѣхъ условій, при которыхъ образуется и дѣйствуетъ А. и отъ цѣли, которую она преслѣдуетъ. Вообще, чѣмъ новѣе происхожденіе артели, чѣмъ сложнѣе промыселъ, чѣмъ болѣе имущественные взносы участниковъ въ общій капиталъ, чѣмъ болѣе продолжительно пребываніе каждаго члена въ союзѣ, тѣмъ медленнѣе слагается А., тѣмъ труднѣе устанавливаются опредѣленные отношенія въ ея внутренней жизни, тѣмъ болѣе нуждается союзъ въ точномъ регулированіи различныхъ сторонъ

своего быта. Проще всѣхъ образуются артели, вызываемыя случайно возникшею и скоро достигаемою цѣлью, напр. для сдвинутія съ мели судна, причѣмъ вступленіе выражается самымъ фактомъ прибытія на мѣсто происшествия, или артель образованная случайно встрѣтившимися охотниками и отправившимися вмѣстѣ. Охотничьи артели, однако, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ предприятие сопряжено съ опасностью, образуются при посредствѣ извѣстныхъ обрядовъ, какъ совмѣстное омовеніе въ бани, поклоны на 4 стороны, взаимныя прощанія и др.; обрядовая форма, заключающаяся въ совмѣстной молитвѣ, пирушкѣ и др. обрядахъ, считается обязательною и при образованіи рыболовныхъ артелей, хотя въ тѣхъ случаяхъ, когда артель дѣйствуетъ несамостоятельно, напр. покрученники, ей предшествуетъ «рѣда», т. е. договоръ предпринимателя съ кормщикомъ, становящимся во главѣ артели. Въ большинствѣ зависимыхъ артелей образованію ихъ предшествуетъ спросъ на трудъ со стороны лицъ, ихъ нанимающихъ, напр. артели бурлацкія, «вольныя артели крючниковъ» (перегрузочныя) въ Рыбинскѣ, артели «старателей» (для развѣдки мѣсторожденій золота и разработки прысковъ); «согласныя» же артели крючниковъ приходятъ въ Рыбинскъ, уже сложившись въ артели, состоящія изъ крестьянъ одного селенія. Образованіе артелей позднѣйшаго происхожденія отличается болѣею сложностью, причѣмъ наибольшимъ числомъ формальностей обставлено возникновеніе тѣхъ артелей, которыя съ самаго момента своего возникновенія становятся въ зависимость отъ общественныхъ учреждений, въ интересахъ которыхъ лежитъ обезпеченіе какъ твердаго существованія артели, такъ и уплаты капитала, если таковой данъ ей въ ссуду. Сюда относятся напр. артели сыроварныя и др., устраиваемыя при посредствѣ земствъ, московская биржевая артель и др. Условія вступленія въ А. также не вездѣ одинаковы. Вообще, чѣмъ менѣе интересовъ своихъ участниковъ поглощаетъ союзъ, чѣмъ менѣе продолжительно существованіе артели, тѣмъ менѣе требованія, которыя А. ставитъ вступающимъ и наоборотъ. Условія, которымъ долженъ удовлетворить каждый вступающій въ А. можно свести къ слѣдующимъ: 1) Полъ.—А. образуются преимущественно изъ лицъ мужскаго пола, хотя встрѣчаются и женскія, а иногда и смѣшанныя. 2) Семейное состояніе обыкновенно не играетъ никакой роли, но существуетъ А. нѣжинскихъ табачницъ, состоящая исключительно изъ дѣвицъ. 3) Родство никогда не является существеннымъ условіемъ приѣма, но въ нѣкоторыхъ артеляхъ, какъ наприм. парильщиковъ въ Петербургѣ, архангельскихъ лоцмановъ и петербургскихъ купоровъ, облегчаетъ его. 4) Мѣсто жительства. Нѣкоторыя А., какъ напримѣръ рыболовныя, общія, согласныя А. крючниковъ и др. составляются исключительно изъ односельчанъ, не только въ виду близкаго знакомства между ними, но и потому, что мѣсто жительства членовъ нерѣдко бываетъ одновременно и мѣстомъ занятія промысломъ. 5) Сословіе. Принадлежность къ тому или другому сословію имѣетъ значеніе въ тѣхъ

случаях, когда А. устроена съ цѣлью под-
нять благосостояніе какого нибудь опредѣлен-
наго сословія, такъ напр. въ петербургскую
А. десятниковъ принимаются только мѣщане
или «малочные» кушны; архангельскія А.
вязчиковъ и балдастна составляются изъ од-
нихъ архангельскихъ мѣщанъ. 6) Рабочая
сила. Почти во всѣхъ артеляхъ отъ вступаю-
щаго требуется сила равная силѣ прочихъ
членовъ, причѣмъ въ однихъ артеляхъ, какъ
напр. общихъ, лодманскихъ, биржевыхъ и др.
артеляхъ, рабочая сила предполагается въ за-
висимости отъ возраста, предѣлы котораго и
опредѣляются съ большей или меньшей точ-
ностью, въ другихъ же самыя условія труда
устраиваютъ отъ поступленія въ А. лицъ, необ-
ладающихъ достаточной физической силой,
какъ напр. рыбнскихъ вольныхъ артели при-
нимаютъ лишь тѣхъ лицъ, которыя легко могутъ
вчетверомъ носить куль зерна. 7) Рабочее
искусство. Это условіе лежить, понятно, въ
тѣснѣйшей зависимости съ самой цѣлью той или
другой артели, напр. биржевыя артели требуютъ,
чтобы вступающій былъ грамотенъ. Наличие
этого условія опредѣляется знакомствомъ
членовъ артели съ новостопуяющимъ, если
легко можетъ быть сама по себѣ обнаружена,
въ противномъ же случаѣ назначается извѣст-
ное пробное время, въ которое можетъ обна-
ружиться годность или негодность вновь всту-
пающаго, а кромѣ того въ иныхъ случаяхъ
требуется прохожденіе школы правильнаго уче-
ничества (напр. лодманы) или выдержаніе со-
отвѣтственного экзамена (напр. десятички). 8)
Свобода отъ всякой обязательной работы,—
какъ гарантія принесенія на пользу артели
всей рабочей силы; требованіе это рѣдко фор-
мально выражается, какъ напр. въ московскихъ
биржевыхъ артеляхъ, но во многихъ случаяхъ
артельный трудъ фактически поглощаетъ все
рабочее время члена. 9) Нравственные ка-
чества, служація гарантіе успѣшнаго дости-
женія цѣли и могущія оправдать то довѣріе,
которое внушаетъ артель въ своихъ внѣш-
нихъ сношеніяхъ, имѣютъ почти одинаково
важное значеніе во всѣхъ артеляхъ, причѣмъ
въ большинствѣ случаевъ выступаетъ на пер-
вый планъ трезвость, которая иногда фор-
мально оговаривается въ артельныхъ уставахъ.
Гарантіе нравственныхъ качествъ, по пре-
имуществу, служатъ поручительствомъ за посту-
пающаго въ А. одного или нѣсколькихъ лицъ,
лично извѣстныхъ артели. 10) Взносъ из-
вѣстной доли въ артельный капиталъ—яв-
ляется необходимымъ условіемъ лишь въ тѣхъ
артеляхъ, которыя нуждаются въ капиталѣ по
самому своему характеру и не получаютъ его
отъ предпринимателя. Какъ различна высота
этихъ взносовъ, обуславливаемая родомъ про-
мысла, такъ различна и форма ихъ. Въ арте-
ляхъ стариннаго происхожденія, слатающихся
въ деревняхъ, взносы членовъ производятся
часто натурой или же частью натурой, частью
наличными деньгами, въ другихъ артеляхъ
вступленіе члена сопряжено только съ уплатой
денежнаго взноса, высота коего бываетъ все-
ма различной (отъ 25 — 1600 р.). Взносы эти
называются вкупомъ, вкупными деньга-
ми, новизной. Тамъ, гдѣ отъ вступающаго

требуется вкупъ равный долѣ общаго капита-
ла, приходящейся на каждаго артещика, тамъ
онъ тѣмъ выше, чѣмъ долѣе существуетъ А.
чѣмъ больше капиталъ ея. Взносъ вкупныхъ
денегъ, обыкновенно, разсрочивается на нѣ-
сколько лѣтъ, при вступленіи же членъ обя-
зуется внести передовыя деньги; кромѣ того
отъ малолѣтнихъ сверхъ вкупа требуется еще
такъ наз. береговыя деньги или наносъ,
уплачиваемый ежегодно до достиженія ими
18—19 лѣтъ. Денежные взносы требуются еше
для того, чтобы образовать капиталъ обезпе-
ченія, могущій служить для покрытія убыт-
ковъ, причиненныхъ кому либо артелью. Въ
большинствѣ артелей всѣ вступающіе дѣлаютъ
одинаковыя взносы. Самый пріемъ членовъ со-
пряженъ въ простѣйшихъ артеляхъ и тѣхъ,
гдѣ допускается продажа и покупка мѣсты, съ
немногими формальностями; послѣднія особенно
выступаютъ въ тѣхъ артеляхъ, за которыми
признается оффиціальныя характеръ. Въ этихъ
артеляхъ члены принимаются, обыкновенно, на
общихъ собраніяхъ, хотя, если вступающій
хорошо извѣстенъ нѣсколькимъ артещикамъ,
то можетъ быть принятъ и малымъ собраніемъ
«у образа». Кромѣ того, въ извѣстныхъ случа-
яхъ требуется еще утвержденіе пріема долж-
ностными лицами или общественными учреж-
деніями (напр. таможенъ для дрягилей, дистан-
ционными смотрителями—для лодмановъ).

Вступаая въ А., членъ принимаетъ на себя
цѣлый рядъ обязанностей, которыя тѣмъ мно-
гочисленнѣе, чѣмъ тѣснѣе узы между участни-
ками, чѣмъ сильнѣе зависимость всего союза
отъ каждаго члена. Онѣ могутъ быть сведены
къ 3 группамъ: 1) Обязанность участвовать
трудомъ въ общемъ дѣлѣ. Эта обязанность въ
однихъ артеляхъ точно и опредѣленно форму-
лируется, въ другихъ же лишь косвенно воз-
лагается на членовъ. Артещикъ не вправе
уклоняться отъ возлагаемой на него артелью
работы; не имѣя возможности явиться на ра-
боту онъ долженъ «отписаться» отъ артели, т. е.
заявить объ этой невозможности и получить
отпускъ, лишаясь на его время права получать
долю изъ общаго заработка, но сохраняя общую
съ артелью отвѣтственность за ея дѣйствія и
обязуясь явиться по первому ея требованію, а
иногда и уплатить особый сборъ «за насѣдова-
ніе». 2) Обязанность дѣлать опредѣленные взно-
сы въ капиталъ. Капиталъ этотъ по большей
части образуется постепенно, причѣмъ обыкно-
венно опредѣляются размѣры и сроки член-
скихъ взносовъ; въ тѣхъ же артеляхъ, гдѣ онъ
составляется путемъ вычетовъ изъ заработ-
ковъ членовъ—опредѣляется или удерживаемая
доля, или количество заработка, выдаваемого
на руки. Кромѣ оплаты вкупа и взносовъ въ
капиталъ, артещики (напр. биржевые) обяза-
ны въ извѣстныхъ случаяхъ уплачивать «сва-
дебное»—при вступленіи въ бракъ; «за зара-
ботанье артели» при переходѣ изъ новиковъ
въ старики и т. п. 3) Обязанности, касающіяся
поведенія членовъ. Сюда относятся: а) соблю-
деніе строгой дисциплины, необходимой для
порядка, обезпечивающаго успѣхъ предпріятія
и заключающейся въ посущаніи лицу, постав-
ленному во главѣ артели; б) добросовѣстность
работы и отношеній членовъ къ постороннимъ

лицамъ, упрочивающія внушаемое артелью до- вѣріе: в) защита интересовъ артели, которымъ артельщики не должны вредить ни словами, ни даже намекомъ и, наконецъ. г) искренность от- ношеній между товарищами и готовность по- мочь другъ другу во всякомъ несчастномъ случаѣ.

Какъ въ другихъ юридическихъ отноше- нійхъ, такъ и въ артели обязанностямъ соотвѣт- ствуютъ права, именно: 1) Участіе въ матери- яльныхъ выгодахъ, доставляемыхъ артелью, причемъ какъ ни различны основанія, по ко- торымъ распределяются эти выгоды, всѣ члене- ны союза являются при распредѣленіи равны- ми. Доходы, причитающіеся труду, дѣлятся почти всегда поровну, тѣ же, которые выпа- даютъ на долю капитала, — по большей части соразмѣрно долѣ его, внесенной членомъ. Съ этимъ правомъ связаны: предоставляемое нѣ- которыми артелями (биржевыми, купорными и др.) брать у старосты деньги впередъ въ счетъ заработковъ, а также право на вспоможеніе со стороны товарищей въ случаѣ болѣзни; это вспоможеніе выражается уплатою втеченіе извѣстнаго времени заболѣвшему одинаковой доли заработковъ со здоровыми, но лишь въ томъ случаѣ, если болѣзнъ произошла «по волѣ Божьей», а не вызвана пьянствомъ или раз- вратнымъ поведеніемъ заболѣвшаго. 2) Участіе въ управленіи; хотя фактически не каждый членъ обладаетъ тѣми данными, которыя тре- буютъ отъ органовъ исполнительной власти, но юридически каждый артельщикъ имѣетъ право быть избраннымъ на должность по артельному управленію, а равно каждый имѣетъ право го- лоса на артельныхъ собраніяхъ.

Выходъ члена изъ артели сопряженъ съ из- вѣстными формальностями лишь въ артеляхъ, обладающихъ извѣстнымъ капиталомъ и рас- считанныхъ на болѣе продолжительное суще- ствованіе. Выходъ можетъ быть или добро- вольный или принудительный — исключеніе. Условия выхода зависятъ отъ времени пребы- ванія члена въ артели и участія его въ об- щемъ капиталѣ. Въ нѣкоторыхъ артеляхъ (пе- тербургскія биржевыя) установленъ извѣстный «пробный срокъ», втеченіе котораго всякій можетъ выйти изъ артели безъ ущерба, въ другихъ же дѣлается разница между старика- ми и новиками. Первые получаютъ при вы- ходѣ: 1) изъ артельнаго капитала — или среднюю долю, приходящуюся на каждого члена, или причитающуюся имъ, если взносамъ каждого ведется особый счетъ; 2) изъ заработковъ — долю на основаніи перваго, слѣдующаго за вы- ходомъ раздѣла и 3) взмѣнъ вкупъ, который обыкновенно не возвращается — «выводъ» или «выводныя деньги», равныя 25—33% вкупъ. Вторые иногда совсѣмъ не получаютъ доли изъ артельнаго капитала и выводныхъ денегъ, иног- да же получаютъ ее въ меньшемъ противъ вне- сеннаго размѣрѣ, причемъ послѣдній, въ боль- шинствѣ случаевъ, находится въ зависимости отъ времени пребыванія новика въ артели; от- носительно-же заработковъ новики приравни- ваются къ наемнымъ рабочимъ, плата конкхъ значительно ниже средняго дохода артельщика. Всѣ эти расчеты артели съ выбывающимъ ар- тельщикомъ значительно упрощаются, а въ из-

вѣстныхъ случаяхъ становятся излишними въ тѣхъ артеляхъ, гдѣ личный составъ ихъ чле- новъ можетъ быть взмѣняемъ продажей и по- купкою мѣсты. Смерть артельщика обыкновенно приравнивается добровольному выходу и на- слѣдникамъ умершаго дѣлаются всѣ слѣдова- щія ему выдачи. Исключеніе члена можетъ быть вызвано какъ недостаточностью физиче- скихъ силъ, такъ и нравственною негодностью участника. Въ первомъ случаѣ, въ особенно- сти при потерѣ здоровья или достиженіи пре- клонныхъ лѣтъ, исключеніе по своимъ послѣд- ствіямъ приравнивается къ добровольному вы- ходу; во второмъ же — эта мѣра носитъ кара- тельный характеръ и влечетъ для исключен- наго или совершенное лишеніе права на полу- ченіе какого либо расчета, или же вліяетъ на опредѣленіе размѣра послѣдняго. Петербург- скія старая артель составляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе, такъ какъ не дѣлаетъ никакого различія между выходомъ и исклю- ченіемъ. Управленіе артельными дѣлами при- надлежитъ всей совокупности ея членовъ при равномъ участіи каждого изъ нихъ. Это осо- бенно ясно въ простѣйшихъ типахъ А., покоя- щихся на общино-родовомъ началѣ, какъ на- примѣръ общинъ, артелей половничиковъ и т. п., гдѣ связанные между собою близкимъ знакомствомъ и узамъ родства члены, благо- даря строгой опредѣленности работъ, не нуж- даются въ избраніи особыхъ органовъ управ- ленія. Въ большинствѣ же остальныхъ арте- лей, въ виду сложности преслѣдуемыхъ за- дачъ, отдѣльные члены уступаютъ свои права по управленію особымъ органамъ исполнитель- ной власти, которымъ поручаютъ руководить артелью. Число этихъ органовъ зависитъ отъ степени примѣненія раздѣленія труда къ испол- нительной власти, причемъ во всѣхъ простѣй- шихъ артеляхъ — въ одномъ лицѣ совмѣщаются самыя разнообразныя функціи; въ сложныхъ же артеляхъ позднѣйшаго образованія изби- раются нѣсколько должностныхъ лицъ съ точ- нымъ опредѣленіемъ вѣдомства и предѣловъ власти каждого изъ нихъ. Главою исполни- тельной власти является обыкновенно одно лицо, называемое въ большинствѣ случаевъ «старостой», хотя встрѣчаются и ныя названія — рядчикъ, подрядчикъ, батырь, артель- щикъ, сотскій, кормщикъ, хоровщикъ, береж- никъ, карбасникъ, ватаманъ, усердникъ, сощецъ, башлыкъ. Способъ образованія артели опредѣляетъ до извѣстной степени организа- цію исполнительную власть. Гдѣ эта власть предоставляется инициатору ео ipso, тамъ вы- борное начало скрывается, но не отсутству- етъ вовсе, такъ-какъ всѣ приступающіе къ артели молчаливо выражаютъ свое согласіе на главенство инициатора, который имъ извѣстенъ по своимъ способностямъ и умѣнію руково- дить дѣломъ. Обыкновенно, должности въ са- мостоятельныхъ артеляхъ замѣщаются по вы- бору, сопровождаемому извѣстными обряд- ностями, хотя въ нѣкихъ случаяхъ (петербург- скія биржевыя артели) старостой становится каждый членъ по очереди, смотря по стар- шинству вкупъ. Отъ избираемаго требуется кромѣ общихъ условий, которымъ онъ долженъ удовлетворять какъ артельщикъ, еще обла-

даніе извѣстными способностями и умственными развитіемъ, обеспечивающими успѣшное управление оборотами артели, а въ извѣстныхъ случаяхъ и денежныхъ пенъ, ограждающій артель отъ злоупотребленій властью и возбуждающій довѣріе постороннихъ лицъ. По общему правилу должность старосты обыкновенно замѣщается лицами, входящими въ составъ артели, но иногда (архангельская балдастная артель) на эту должность избираются и постороннія лица. Въ артеляхъ несамостоятельныхъ право выбора или ограничивается утвержденіемъ должностнаго лица, или общественнаго или государственнаго учрежденія, или же вовсе не примѣняется, уступая мѣсто праву хозяина или предпринимателя назначать завѣщающимъ отъ него артелямъ руководителей. Права лицъ, завѣдующихъ артелями, неодинаковы въ артеляхъ древнѣйшаго и новаго образованія; они заключаются: а) въ правѣ требовать отъ артеличиковъ уваженія и повиновенія всѣмъ ихъ приказаніямъ, а равно право наказывать провинившихся, которое въ древнѣйшихъ, основанныхъ на патриархальныхъ началахъ, артеляхъ доходило до безапелляціоннаго прилѣженія тяжкаго тѣлеснаго наказанія, притомъ даже за тѣ проступки, которые выходять за предѣлы артельной дисциплины; въ новѣйшихъ же артеляхъ ограничивается лишь наложеніемъ незначительнаго денежнаго взыскація, лишь за неисполненіе приказаній старосты, съ заявленіемъ о томъ на артельномъ собраніи, передъ которымъ обвиняемый можетъ оправдаться; и б) въ правѣ на полученіе спеціального вознагражденія, заключающагося или въ сравнительно большей противъ остальныхъ участниковъ долѣ въ прибыляхъ или въ опредѣленномъ жалованіи, или въ томъ и другомъ вмѣстѣ. Однако, это право принадлежит не всѣмъ руководителямъ артели; въ древнѣйшихъ ея формахъ оно совершенно отсутствуетъ. Обязанности старосты сводятся, главнымъ образомъ, къ руководству дѣлами артели, наблюденію за ея членами и имуществомъ внутри артели и сношеніямъ отъ ея лица съ посторонними. Кромѣ старосты, во многихъ артеляхъ есть и другія должностныя лица, несущія на себѣ извѣстныя обязанности по управленію, напр. малый ватаманъ, помощники старосты, писаря, кассиры, сборщики, подручные писаря, харчевники, переводчики и т. п. Сроки, на которые избираются должностныя лица, весьма различны: въ однихъ они точно опредѣлены, въ другихъ же (напр. дрягильскихъ) избранное лицо остается въ должности впродъ до смѣны его по уважительнымъ причинамъ. Контроль дѣствій должностныхъ лицъ не всегда можетъ быть производимъ всѣми участниками артели, при многочисленности ихъ избирается особый наблюдающій органъ единоличныи или коллегіальный. Въ первомъ случаѣ контроль состоитъ въ участіи въ дѣствіяхъ должностнаго лица—органа-контроля, такъ напр. въ нѣкоторыхъ артеляхъ писарь или «посыльный», сопровождаетъ старосту при покупкѣ товаровъ; во второмъ—въ повѣркѣ счетовъ и наличныхъ денежныхъ суммъ особою ревизіонною комиссіею, состоящею изъ нѣсколькихъ артеличиковъ

и назначаемую или на каждый разъ особо или въ видѣ постояннаго органа на опредѣленное время. Въ артеляхъ, построенныхъ по западно-европейскимъ образцамъ, существуетъ особый—«повѣрочный советъ». Органомъ распорядительной власти служитъ общее собраніе членовъ А., которое играетъ дѣйствительную роль лишь въ артеляхъ съ болѣе сложными оборотами, въ простѣйшихъ же оно обыкновенно передаетъ фактически свою власть должностнымъ лицамъ и обнаруживается лишь въ началѣ и въ концѣ предпріятія. Общія собранія бывають: а) обыкновенныя или очередныя, имѣющія своимъ предметомъ обсужденіе всѣхъ текущихъ вопросовъ, избраніе должностныхъ лицъ и денежныхъ расчетъ и собирающіяся одинъ или нѣсколько разъ въ году; б) чрезвычайныя—для обсужденія вопросовъ, вызванныхъ непредвидѣнными обстоятельствами и в) особая малая собранія «у образа»—извѣстныя петербургскимъ биржевымъ артелямъ, собирающимся ежедневно на кварталѣ А. утромъ и вечеромъ, на которыхъ выслушивается дневной отчетъ должностныхъ лицъ, дѣлаются распоряженія на слѣдующій день и разбираются всевозможные споры и жалобы. Общее собраніе созывается старостой, инициатива же чрезвычайныхъ общихъ собраній принадлежитъ кромѣ органовъ исполнительской власти и опредѣленному числу членовъ. Посѣщеніе общихъ собраній въ нѣкоторыхъ артеляхъ, какъ напр. петербургскихъ биржевыхъ, обязательно и неявка безъ уважительныхъ причинъ наказуется штрафомъ, кромѣ того она всегда не выгодна для артеличика, такъ какъ лишаетъ его права обжаловать состоявшееся въ его отсутствіи рѣшеніе. Иногда для дѣйствительности общихъ собраній требуется присутствіе опредѣленнаго числа членовъ, по большей части $\frac{2}{3}$; каждый членъ имѣетъ только одинъ голосъ безъ права передачи, въ иныхъ случаяхъ голосъ старосты даетъ перевѣсъ. Для дѣйствительности рѣшеній требуется или большинство простое или $\frac{2}{3}$ или же полное единогласіе присутствующихъ. Предсѣдательство принадлежитъ старостѣ или его кандидату. Подача голосовъ въ нѣкоторыхъ артеляхъ начинается со старосты. Въ самостоятельныхъ артеляхъ общее собраніе является высшею инстанціей, постановленія коей не подлежатъ обжалованію, въ артеляхъ же, имѣющихъ полицейское значеніе, рѣшенія ихъ общихъ собраній могутъ быть обжалованы подлежащимъ общественнымъ или государственнымъ учрежденіямъ. Вступивъ въ А., члены ея должны всѣми силами стараться обезпечить успѣхъ предпріятія, а поэтому не могутъ, подъ угрозою наказанія, совершать такихъ поступковъ, которые препятствовали бы развитію союза. Эти предосудительныя поступки или находятся въ связи съ промышленной дѣятельностью артеличиковъ, какъ напр. уклоненіе отъ работы, или явка въ нетрезвомъ видѣ, такъ наз. «прогулъ», или же представляютъ собою нарушенія или проступки общаго характера. Предосудительныя дѣствія артеличиковъ влекутъ за собою карательныя мѣры, которыя въ простѣйшихъ старинныхъ артеляхъ заключаются, преимущественно, въ тѣлесномъ наказаніи, въ позд-

нѣйшихъ же, болѣе развитыхъ, какъ напр. биржевыхъ артеляхъ, лѣтница наказаній представляется въ слѣдующемъ видѣ: а) денежные пенни, которыя въ тѣхъ случаяхъ, когда налагаются за неявку на работу, носятъ названіе «прогула» или «прогульныхъ денегъ», размѣръ коихъ опредѣляется суточной платой, а въ остальныхъ случаяхъ—«штрафа», высота котораго доходить до 200 р.; б) отписка отъ работъ, заключающаяся во временномъ устраниеніи артельщика отъ работъ, безъ полученія какой либо при дѣлѣжь прибыли на срокъ до 3 лѣтъ, послѣ истеченія котораго наказанный можетъ вновь принятъ, но вступаетъ вновь во всѣ права члена лишь послѣ мѣсяца безмядной работы въ А.; в) исключеніе съ получениемъ выводныхъ денегъ или безъ этого. Примѣненное къ артельщику наказаніе нерѣдко хранится артелью въ тайнѣ, изъ опасенія, что гласность проступка члена можетъ поколебать оказываемое ей довѣріе.—Во многихъ артеляхъ, въ особенности въ тѣхъ, которыя, получая экономическую самостоятельность, получаютъ значительный доходъ отъ всего промысла, причѣмъ однако этотъ доходъ сильно колеблется по временамъ года, прибѣгаютъ къ найму постороннихъ лицъ. Примѣненіе наемнаго труда, напр. въ биржевыхъ артеляхъ, такъ широко, что къ нимъ, въ качествѣ рабочихъ, поступаютъ цѣлыя артели «загорцевъ», а члены послѣднихъ сами также нанимаютъ рабочихъ. Эта потребность въ наемномъ трудѣ объясняется колебаніемъ заработковъ въ лѣтнее и зимнее время, заставляющимъ артель пріорочивать число своихъ членовъ къ наименьшему заработкамъ, а въ случаѣ ихъ увеличенія выручаться наемнымъ трудомъ. Наемъ производится или отдѣльными артельщиками, причѣмъ каждый изъ нихъ вознаграждаетъ нанятыхъ имъ лицъ, или опредѣленную платою, или половиною пая (половинщикъ), или же должностными лицами отъ имени и за счетъ артели. Положеніе наемника хуже положенія артельщика, потому что съ одной стороны А. часто возлагаетъ на него болѣе тяжелія работы, съ другой онъ получаетъ лишь опредѣленное вознагражденіе, не превышающее обыкновенно средней наемной платы за данный трудъ и далеко неравное соответственной долѣ заработка артельщика. Понятно, что отвѣтственность предъ сторонними лицами за наемныхъ рабочихъ падаетъ или на цѣлую А., или на отдѣльнаго ея члена, смотря по тому, кто нанималъ рабочихъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ возникаетъ тѣсныя взаимныя отношенія между нѣсколькими артелями, соединяющимися въ одно для совместной дѣятельности. Это соединеніе встрѣчается исключительно въ охотничьемъ и рыболовномъ промыслахъ и объясняется самимъ ихъ характеромъ. Такъ напр., устьинскія тюленя А. соединяются въ одну «бурю», артели покрученниковъ для тюленьихъ промысловъ составляютъ между собою «ромшукъ». Вслѣдствіе такого соединенія каждая А. отказывается отъ нѣкоторыхъ правъ и передаетъ ихъ новому союзу, сохраняя свою самостоятельность въ управленіи лишь настолько она дѣйствуетъ въ промыслѣ отдѣльно отъ другихъ. Что же ка-

сается отношеній одной артели къ другой въ исполнѣи посторонней, то здѣсь необходимо отмѣтить то высокое уваженіе къ правамъ другихъ, которымъ отличаются наши артели преимущественно стариннаго типа. Большинство артелей приходится, при исполненіи работъ, вступать въ болѣе или менѣе долгосрочныя сношенія съ третьими лицами. Съ лицами этими артели сносятся или прямо черезъ своихъ представителей, какими по большей части являются представители исполнительной власти, или же при помощи особыхъ посредниковъ, каковыми бывають подрядчики или общественныя учрежденія, отъ которыхъ зависитъ А. Обязанность артели по отношенію къ нанимателю обыкновенно заключается въ томъ, что она обязана выполнить добросовѣстно всю работу на нее возложенную, отвѣчая за всѣ убытки круговою порукою. Круговая порука, представляя несомнѣнныя выгоды для нанимателя, не остается безъ вліянія на положеніе артели; съ одной стороны она увеличиваетъ ея кредитоспособность, съ другой, особенно въ тѣхъ видахъ промысла, гдѣ артельный трудъ конкурируетъ съ индивидуальнымъ, монополизируя этотъ промыселъ въ рукахъ артели, позволяетъ ей получать за свои работы вознагражденіе, значительно иногда превышающее обыкновенную рабочую плату. Отвѣтственность заключается въ возмѣщеніи убытковъ наличными деньгами или посредствомъ отработыванія. Послѣднее при общественомъ положеніи нашихъ артелей, встрѣчается въ большинствѣ случаевъ и ложится тяжелымъ бременемъ на всю артель, служа при извѣстныхъ условіяхъ источникомъ полнаго ея разваленія, для устранения чего многія артели стали прибѣгать къ составленію особаго капитала, который бы служилъ первоначальнымъ источникомъ для удовлетворенія потерпѣвшаго. Круговая порука примѣняется къ ущербу какъ уголовному, такъ и гражданскому, какъ умыслу, такъ и неосторожному, но не къ случайному, хотя на практикѣ встрѣчаются отступленія отъ этого правила; она не касается частныхъ долговъ и обязательствъ артельщиковъ и въ артеляхъ, не испытавшихъ на себѣ западноевропейскаго вліянія, прекращается для каждаго отдѣльнаго члена вмѣстѣ съ выходомъ его изъ нея. Возникающіе при сношеніяхъ артелей съ посторонними лицами споры и недоразумѣнія въ нѣкоторыхъ случаяхъ (штурвья, биржевыя артели) разрѣшаются третейскимъ судомъ (см. это сл.), составленнымъ изъ представителей сторонъ и общественныхъ учреждений.

Почти во всѣхъ артеляхъ мы находимъ артельный капиталъ, хотя размѣры его бывають весьма различны. Въ тѣхъ артеляхъ, гдѣ для производства нужны лишь самыя простыя орудія, составляющія частную собственность отдѣльныхъ артельщиковъ; общимъ артельнымъ капиталомъ являються предметы, необходимыя для содержанія работника во время труда, такъ какъ большинство артелей имѣють общія жилища и пищу. Въ болѣе развитыхъ формахъ артели необходимость иногда даже значительнаго капитала вызывается сложностью промысла, требующаго цѣнныхъ орудій производства и другихъ затратъ для стороннихъ, но

тѣсно связанныхъ съ работой артели цѣлей. Въ самостоятельныхъ А. весь капиталъ вносится членами или изъ собственныхъ средствъ или добывается ими въ кредитъ. Какъ и въ другихъ предприятияхъ артельный капиталъ можетъ быть подраздѣленъ на основной, оборотный и запасный, хотя проведение точнаго разграниченія между этими видами капитала при артельномъ общеніи представляется въ высшей мѣрѣ затруднительнымъ. При этомъ лишь вторые два вида въ сущности остаются собственностью артели и не подлежатъ возврату участвовавшимъ въ ихъ взносовъ лицамъ. Кромѣ этихъ составныхъ частей капитала въ тѣхъ сложныхъ артеляхъ, для которыхъ весьма важно довѣріе лицъ, пользующихся ихъ услугами, мы встрѣчаемъ особый капиталъ—«капиталъ обезпеченія», достигающій, въ виду своего значенія, довольно большой высоты, а въ нѣкоторыхъ артеляхъ капиталъ «вспоможенія», который, будучи предназначенъ для цѣлей благотворительныхъ, не возвращается выходящимъ членамъ. Такимъ образомъ биржевыя и другія сходныя съ ними по своей сложности артели, за исключеніемъ капиталовъ оборотнаго и обезпеченія, незначительныхъ по своей высотѣ, не имѣютъ капитала, неразрывно связаннаго съ предприятиемъ, размѣры коего не зависли бы отъ измѣненій въ числѣ участниковъ. Порядокъ образованія капитала въ краткосрочныхъ артеляхъ состоитъ въ одновременныхъ взносахъ членами причитающихся съ нихъ долей въ моментъ составленія артели. Въ болѣе же продолжительныхъ А.—капиталъ составляется постепенно опредѣленными взносами или вычетами изъ заработковъ, причемъ взносы прекращаются, когда сумма ихъ достигнетъ определенной нормы (московскія биржевыя артели). Вообще оборотный капиталъ составляется изъ наевъ членовъ, оплачиваемыхъ въ опредѣленные сроки, запасный же—изъ отчисленія долей чистой прибыли, взысканій и процентовъ на бумаги, принадлежащія артели. Въ болѣе сложныхъ случаяхъ всѣ члены вносятъ въ капиталъ равныя доли, хотя иногда допускается сосредоточеніе въ рукахъ одного лица нѣсколькихъ паевъ или значительной части капитала, причемъ соотношеніе между долями отдѣльныхъ членовъ обуславливаетъ размѣръ выгодъ, извлекаемыхъ изъ общенія. При невозможности составить собственный капиталъ, артели необходимо обратиться къ кредиту общественныхъ учреждений, или же частныхъ лицъ. Первые, стремясь къ общественной пользѣ безъ всякихъ эгоистическихъ побужденій, открываютъ кредитъ весьма выгодный по незначительности процентовъ и по предоставляемой должнику разсрочкѣ уплаты. Кредитъ же частный можетъ быть сравнительно выгоднымъ и безопаснымъ для самостоятельности А. лишь тогда, когда, при достаточномъ капиталѣ, заемъ вызванъ лишь желаніемъ увеличенія оборотовъ, или когда артельщики могутъ избѣгать чрезмѣрнаго гнета капитала, обращаясь къ другимъ занятіямъ; въ остальныхъ же случаяхъ такой кредитъ эксплуатируетъ А. и, хотя не лишаетъ ее самостоятельности во внутреннихъ отношеніяхъ, повергаетъ однако въ безвыходную кабалу. Существуютъ и такія, въ которыхъ боль-

шая часть или даже весь капиталъ не принадлежитъ А. Въ этомъ случаѣ собственникъ капитала или большей части его становится хозяиномъ предприятия и А. въ слѣдствіе своей экономической зависимости приближается къ частно-хозяйскому единоличному предприятию съ наемными рабочими.

Актъ раздѣла дохода между артельщиками называется «дуваномъ». Прибыль отъ артельного труда дѣлится между всеми участниками поровну, хотя равенство это не абсолютное, а въ болѣе сложныхъ случаяхъ лишь относительное: доли членовъ въ доходѣ пропорциональны выполненнымъ ими обязанностямъ въ хозяйственной жизни союза. А., не нуждающаяся въ капиталѣ, дѣлитъ доходъ поголовно, такъ какъ предполагается, что всѣ члены обладаютъ одинаковой тѣлесной силой и рабочимъ искусствомъ, хотя и въ такихъ артеляхъ должностнымъ лицамъ въ вознагражденіе за труды по управленію предоставляется болѣшая доля дохода. Въ другихъ артеляхъ допускается лишь относительно равное участіе въ доходахъ, причемъ они дѣлятся сообразно съ числомъ дней, проведенныхъ каждымъ на артельной работѣ или, въ зѣровыхъ артеляхъ, сообразно числу вывощенныхъ животныхъ. Обыкновенно малолѣтніе получаютъ нисшее вознагражденіе, чѣмъ взрослые. Гдѣ капиталъ артели болѣе или менѣе значителенъ и взносы участниковъ не равны, тамъ весь доходъ распределяется въ извѣстномъ отношеніи между трудомъ и капиталомъ. Способы этого раздѣла слѣдующіе:

1) весь доходъ при раздѣлѣ составляетъ одну массу, извѣстная часть которой поступаетъ капиталу, другая же идетъ труду; 2) доходъ разбивается на опредѣленные самостоятельныя части, изъ коихъ однѣ поступаютъ труду, другія капиталу и 3) члены за свой трудъ получаютъ опредѣленную плату, оставшіяся же послѣ этого излишекъ прибыли разверстывается между артельщиками, соразмѣрно съ долями въ общемъ капиталѣ. Въ артеляхъ несамостоятельныхъ распределеніе дохода производится по первому способу, т. е. доля, причитающаяся капиталу, опредѣляется относительно извѣстнымъ числомъ паевъ, причемъ иногда хозяинъ сводитъ счеты не только со всею артелью, но и съ каждымъ артельщикомъ отдѣльно. Распределеніе дохода можетъ производиться какъ деньгами, такъ и натурою. Время дѣлать счеты въ зависимости отъ продолжительности существованія артели, измѣняемости ея состава и рода промысла. Въ кратковременныхъ артеляхъ, часто измѣняющихся составъ участниковъ, дуванъ производится весьма часто, всякій разъ послѣ окончанія работы, еженедѣльно. Въ болѣе продолжительныхъ и сложныхъ артеляхъ для дувана назначаются опредѣленные сроки, болѣею частью 2 раза въ годъ послѣ зимнихъ и лѣтнихъ работъ, въ виду неоднаковости приносимыхъ каждой изъ этихъ работъ доходовъ. Въ промежутокъ между дуванами артельщикъ можетъ брать у старосты деньги въ счетъ заработковъ. Въ общую сумму, подлежащую раздѣлу, поступаютъ лишь доходы, сопряженные съ оборотами артели, а не частныя прибыли артельщиковъ, не находящіяся въ связи съ дѣятельностью артели, хотя иногда встрѣчается

и послѣднее. Жизнь артелей, какъ мелкихъ группъ, не имѣющихъ значительной связи съ общегосударственными интересами, не подверглась у насъ какой либо общей нормировкѣ со стороны законодательства. Въ немъ находится лишь отлѣльныя законоположенія о некоторыхъ союзахъ этой формы, которые по характеру своей дѣятельности пришли въ соприсношение съ лицами или учреждениями, нуждающимися во вмѣшательствѣ государства въ ихъ дѣятельность. Положенія эти отличаются односторонностью, позволяющею предполагать, что они созданы не ради артелей, а скорее въ интересахъ лицъ, пользующихся ихъ услугами. Въ XII т. Св. Зак. въ ст. 269—274 находятся общія положенія о лоцманахъ, ст. 274—314—о лоцманахъ вышневолоцкихъ, волковскихъ, мстисскихъ, боровичскихъ и архангельскихъ; въ Торговомъ Уставѣ (XI Т., 2 ч.)—о лоцманахъ кронштадтскихъ, рижскихъ, шекснинскихъ, енисейскихъ, енисинскихъ, шилкинскихъ и николаевскихъ. Въ этихъ статьяхъ ни разу не употребляется слово «артель». Первая законоположенія собственно объ артеляхъ встрѣчаются въ Уставѣ о цехахъ 12 ноября 1799 года (1-е П. С. З., т. XXV, № 19187), гдѣ артель опредѣляется, какъ общество нѣкотораго числа людей, исполняющихъ по добровольному между собою согласію службы и работы, съ силами одного человека несомѣрными. Это же опредѣленіе перешло и въ Уставъ Торговый, который въ главѣ 5-ой 2-го раздѣла, въ статьяхъ 89—104 (изд. 1887 г.), заключаетъ въ себѣ немногія постановленія и правила артелей биржевыхъ и грузочныхъ (штуровыхъ). Въ Уставѣ Горномъ (VII т. Св. Зак.) находится нѣсколько статей объ артеляхъ рабочихъ, нанимаемыхъ въ рудники и объ артеляхъ старателей. Ср. «Сборникъ матеріаловъ кас. А. въ Россіи» (3 вып., С.-Петербургъ, 1873—75). А. Исаевъ, «Артели въ Россіи» (2 выпуска, С.-Петербургъ, 1872—1873); Калачевъ, «Артели въ древней и нынѣшней Россіи» (С.-Петербургъ, 1864); Щербина, «Очерки южно-русскихъ артелей» (Одесса, 1881).

Артельщикъ въ русскихъ войскахъ—завѣдующій артельнымъ хозяйствомъ роты, эскадрона, команды. На его обязанности лежатъ: 1) храненіе и расходваніе вѣреннаго ему имущества; 2) закупка припасовъ на деньги, полученныя отъ командира части, или пріемъ продуктовъ отъ подрядчика и своевременная выдача ихъ кошеварамъ; 3) закупка предметовъ на хозяйственные надобности и производствъ расходовъ изъ образной суммы; 4) веденіе отчетности находящимся у него на рукахъ деньгамъ, припасамъ и имуществу. А. избираются изъ грамотныхъ рядовыхъ, по полугодно, и одновременно во всѣхъ ротахъ (эскадронахъ) полка. Въ выборѣ А. принимаютъ участіе всѣ нижніе чины, кромѣ фельдфебеля, каптенармуса и старога А. Каждая рота избираетъ 4-хъ кандидатовъ, изъ коихъ ротный командиръ назначаетъ одного А., утверждаемаго затѣмъ въ должности приказомъ по полку; но должность эту одинъ и тотъ же солдатъ не можетъ занимать болѣе двухъ полугодій сряду. Если А. заболѣетъ, окажется неадекватнымъ или неспособнымъ, то ротный командиръ

назначаетъ вмѣсто него одного изъ кандидатовъ и доноситъ о томъ баталіонному командиру. вновь избранный А. представляется на утвержденіе полковаго командира, и о назначеніи его объявляется въ приказѣ по полку съ изложеніемъ причинъ смѣны старога А.

Артемидъ—греч. богиня, см. Діана.

Артемидоръ Эфесскій, прозванный Дальдіанскимъ, отъ гор. Дальдысь въ Лидіи, родини его матерн, жилъ въ концѣ II в. до Р. Х., объѣхалъ берега Азіи, Греціи и Италіи и написалъ сочиненіе объ истолкованіи сновъ («*Oneirocritica*»), заключающее въ себѣ, при искусномъ изложеніи, разностороннія свѣдѣнія, какъ о нравахъ и обычаяхъ древности, такъ и объ искусствѣ символическаго толкованія. Сочиненіе его изданы Ригатіемъ (Пар., 1603), Рейффомъ (Лейпц., 1805), Герхеромъ (Лейпц., 1864). Переводъ сдѣланъ Крауссомъ (Вѣна, 1881).—А. Эфесскій—географъ, около 100 до Р. Х., особенно знаменитъ своими путешествіями по Средиземному и Красному морямъ и Атлантическому океану. Изъ его «*Pेरiplus*» въ 11 книгахъ, 500 лѣтъ спустя, Маркіанъ Гераклейскій сдѣлалъ извлеченіе; но дошедшій до насъ отрывокъ, носящій это названіе въ прежнихъ сборникахъ «*Geographi Graeci minores*», теперь гораздо вѣрнѣе считается извлеченіемъ Маркіана изъ «*Pेरiplus*» Мениппа.

Артемизія—названіе нѣсколькихъ греч. мысовъ, посвященныхъ богинѣ Артемидѣ; наиболѣе извѣстнымъ изъ нихъ является мысъ, лежащій на сѣверѣ Эвбеи, у котораго въ 480 г. до Р. Х. произошло первое рѣшительное морское сраженіе грековъ съ персами. Недавно здѣсь былъ найденъ храмъ Артемиды-Прозод.

Артемизія—правительница галликарнасская, сопровождала Ксеркса въ его походѣ въ Грецію и въ битвѣ при Саламинѣ, 480 до Р. Х., отличалась мужествомъ и рѣшительностью, а на военномъ совѣтѣ умомъ.—Другая А., очевидно той же династіи, царица Карійская, правила съ 352—350 г. до Р. Х. Она была сестрой и сурругой Мавзола, которому наследовала въ правленіи. Въ честь своего страстно любимаго мужа она соорудила въ своей столицѣ Галикарнасѣ такъ наз. мавзолей (см. это сл.).

Артемизія (*Artemisia L.*)—полянъ, ботаническое названіе установленнаго Линнеемъ весьма обширнаго и своеобразнаго рода растеній изъ семейства сложноплодныхъ (*Compositae*) и отлѣла ихъ щитконосныхъ (*Compositiferae*). Названіе происходитъ, всего правдоподобнѣе, отъ греческаго слова *αρτεμις*—здроводы, по цѣлебному дѣйствию растенія наружно и внутренно; объясненія отъ имени Артемиды (Діаны), покровительницы дѣвствъ, помогающей имъ въ женскихъ болѣзняхъ, причемъ и употребляется полянъ, или отъ имени греческой царицы Артемизіи, считаются болѣе поздною происхожденіемъ, чѣмъ само названіе, почему и имѣютъ менѣе основаній. Многочисленные, около 150, виды этого рода суть многолѣтнія травы или полукустарники, распространенныя по всему сѣверному полушарію, а особенно въ умеренномъ поясѣ Европы и Азіи. Цвѣты А. чрезвычайно мелки и собраны въ мѣлкія соцветія—головки, состоящія изъ тончайшихъ трубчатыхъ обоюдолыхъ цвѣтовъ, причемъ крае-

вые нитевидны и однополые; плоды — гладкія сѣмянки. Головочки цвѣтовъ собраны въ длинныя кисти, колосья или метелки. Листья всего чаще лапчато-или перисто-раздѣльные, доли мелкія и тонкія часто серебристыя или войлочные; стебли обыкновенно прямые. Для удобства группировки и обзорнія видовъ, всѣ они раздѣлены (по де-Кандоллю) на четыре группы: 1) *Dracunculius*, Дракункулъ, съ голымъ цвѣтоложемъ и не плодущими краевыми цвѣтами. 2) *Scrophidium*, Серифидіумъ, съ голымъ цвѣтоложемъ и всѣми цвѣтами обоимъ и плодущими. 3) *Abrotanum*, Абротанъ, съ голымъ цвѣтоложемъ и плодущими краевыми цвѣтками. 4) *Absinthium*, Абсинтъ (съ греч. ἀλάνθιον — невыпываемый), съ волосистымъ цвѣтоложемъ и всѣми цвѣтами плодущими. О нѣкоторыхъ видахъ послѣдней группы — см. Абсинтъ. Сюда относится Альпійская полынь, *A. mutellina* Vill., изображеніе которой (рис. 9) находится на таблицѣ, приложенной къ статьѣ «Альпійскія растенія».

Къ первой группѣ относятся: Полынь полевая или черныбыль, черныбыльникъ, нехворощъ, *A. campestris* L., встрѣчается весьма часто на каменистыхъ и пустынныхъ мѣстахъ; она съ приподнимающимися жесткими темными стеблями, мелко раздѣченными двояко-и трояко-перистыми темнозелеными, шелковидными листьями, и мелкими красноватыми головками цвѣтовъ, извѣстныхъ въ медицинѣ подъ именемъ *Semen A. rubrae*; эстрагонъ, змѣевикъ, *A. Dracunculius* L. (отъ драконъ, по змѣеобразной формѣ корня), сибирская форма съ прямымъ деревянистымъ стеблемъ и нераздѣльными узко-лапчатыми голыми листьями, употребляемыми въ домашнемъ хозяйствѣ для приготовления укуса-эстрагона и маринадовъ, разводится на огородахъ. Ко второй группѣ относятся азіатскіе виды, многіе цвѣточные головки которыхъ составляютъ извѣстное глестокопное «цитварное сѣмя» (*Semina Cinae* или *Santonici*); сюда принадлежатъ татарская полынь, *A. Santonica* L. или русская цитварь, *Semen Santonici russici*, растущая на югѣ Россіи; Алепская цитварь, *A. Vahliana* Kostel. или въ Малой Азійѣ и Персіи; Африканская или варварійская цитварь, *A. Sieberi* Bess., настоящее цитварное сѣмя, *Semina Cinae* или *Sem. contra*. Къ третьей группѣ принадлежатъ обыкновенная полынь, *A. vulgaris* L., пыльникъ, бурьянъ, черныбыльникъ, растущій во всей Россіи и средней Европѣ весьма часто какъ сорное растеніе у домовъ, заборовъ, дорогъ, канавъ и т. п. Ея прямой гнѣздой стебель снабженъ перисто-раздѣченными листьями, сверху темнозелеными и гладкими, снизу сѣрозелеными, тонкопушистыми; буроватая головка цвѣтовъ собрана въ длинныя кисти; корень весьма употребителенъ отъ хроническаго нервного болѣзни, причиняемыхъ глистыми, при падучей болѣзни, и при разстройствѣ отравленій женскаго организма. Далѣе, сюда же римская полынь, *A. pontica* L. или александрійская (собственно понтійская или черноморская), въ средней и южной Европѣ; она во всѣхъ частяхъ меньше предыдущей, съ двояко-перисто-раздѣченными листьями и желто-

ватыми цвѣтами. Наконецъ, полынь—Божье дерево, *A. abrotanum* L. (отъ греч. ἀβροτον—красивый или ἀβροτος—бессмертный, по своимъ цвѣднымъ дѣйствіямъ), растущее во всей южной Европѣ и Россіи—кустарникъ съ прямостоячими метельчатыми стеблями, узколинейными двояко-перистораздѣченными листьями, и маленькими шаровидными головками цвѣтовъ. Врачебное примѣненіе имѣютъ болѣе другихъ видовъ листья послѣдняго вида (*Herba abrotani*), верхушки вѣтокъ и стебли римской и обыкновенной полыни (*Summitates Absinthii pontici* et *Artemisiae*) и корень обыкновенной (*radix A.*). Всѣ виды полыни богаты эфирными маслами, которые и отдають въ спиртовыхъ настояхъ (Полынная водка). Въ Россіи болѣе 80 видовъ полыни. Мятами, на Ю. и В. Европейской Россіи и въ Западной Азій, мелкіе виды полыни образуютъ на сухихъ и бесплодныхъ каменистыхъ степяхъ огромныя сплошныя заросли, состоящія, всего чаще, изъ невысокихъ видовъ *A. maritima* (приморская), *A. patans* W. (попихвая или кивающая) и другихъ; подобныя «попынная степи» особенно распространены въ области киргизовъ, въ Средней Азій, и начинаются уже за Волгой, съ Астрахани и Оренбурга. Весьма многіе русскіе виды ожидаютъ еще своего примѣненія. Изъ стеблей нѣкоторыхъ китайскихъ и японскихъ видовъ, относящихся къ группѣ *Abrotanum*, особенно *A. chinensis* L. (Полынь китайская) и *A. Moxa* Bess. (Полынь Мокса), приготовляется такъ наз. «мокса» или горячіе цилиндры, употребляемые отъ ломоты и ревматизма (см. Мокса). Въ садоводствѣ—нѣсколько болѣе красивыхъ видовъ, напр. *A. chamaemelifolia* Vill., Полынь ромашколистная, густовѣтвиный южноевропейскій видъ, рѣдко цвѣтущій.

Артемисъ, Артемиды — малая планета (105), открыта 16 сентября 1868 г. Ватсономъ.

Артемовскій-Гулакъ (Петръ Петровичъ)—популярный и талантливый украинскій поэтъ, почетный членъ и профессоръ харьковскаго университета; родился 16-го января 1790 г. въ мѣстечкѣ Смѣль, Кіевской губ. Сначала воспитывался въ Кіевской академіи, но не окончивъ курса прибылъ въ Харьковъ, въ 1817 году, гдѣ, слушая лекціи въ университетѣ, въ то же время преподавалъ польскій языкъ, а съ 1820 года — русскую исторію, географію и статистику; въ томъ же году выдержалъ кандидатскій и магистерскій экзамены, а въ 1821 г. защитилъ диссертацию: «О пользѣ исторіи вообще и преимущественно отечественной и о способѣ преподаванія послѣдней»; съ 1823 г. занималъ кафедру русской исторіи, а съ 1828 г. утверждёнъ ординарнымъ профессоромъ; съ 1831—1834 читалъ статистику; три раза былъ избираемъ деканомъ, а съ 8-го декабря 1841 г. по 1849 г., до выхода въ отставку, былъ ректоромъ харьковскаго университета. Съ 1818 года также состоялъ преподавателемъ въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, а съ 1831 года—инспекторомъ этого учрежденія, въ устройствѣ котораго участвовалъ, также какъ и въ преобразованіи полтавской гимназій по новому уставу 1831 г.; † въ октябрѣ 1865 г. Его разсказы въ стихахъ: «Панъ та собака» (напеча-

тань въ «Украинскомъ Вѣстникѣ», когда А. былъ еще студентомъ: журналъ прекратился въ 1821 г.), «Солопий та Хівря», «Тютхій та Чванько» и др. доставили автору симпатичную извѣстность среди украинцевъ, особенно первый, въ которомъ П. П. рисуетъ дикій произволъ пана по отношенію къ вѣрной собацѣ—Рябуку, долго ходившій въ рукописи и послѣ напечатанія его. Не смотря на то, что стихи написаны ямбомъ, несвойственнымъ украинской народной поэзіи, все же они очень звучны. По манерѣ писать А. подражалъ Котляревскому, но значительно превзошелъ его. Въ журналѣ «Славянинъ» 1827 г. помѣщена имъ, переведенная изъ Мпшкевича, баллада «Твардовскій», также помѣшалъ свои стихотворенія въ «Утренней Звѣздѣ», альманахъ 1834 г. Въ украинской литературѣ за А. признается заслуга развитія малорусскаго слова, послѣ Котляревскаго. Его рѣчь при открытіи курса лекцій напечатана въ «Украинскомъ Вѣстникѣ» 1819 г.; другая рѣчь 1-го сентября 1828 г. напечатана отдѣльно, какъ и диссертация: «De expediendis quibusdam antiquitatis slavonicae modis» (Харьковъ, 1827 г.). Его стихи въ переводѣ въ изданіи Гербеля: «Поэзія Славянъ» (С.-Петербургъ, 1871 г.). Критическую статью объ А. см. въ журналѣ «Основа» (1861 г., III, П. Кулшша).

Артемовскій (Семень Степановичъ)—пѣвецъ и композиторъ, пользовавшійся въ 40-хъ и 50-хъ годахъ большою извѣстностью на петербургской русской оперной сценѣ. Пѣнію учился въ Италіи, по возвращеніи откуда принималъ дѣятельное участіе въ оперѣ, одинаково хорошо исполняя какъ русскія, такъ и иностранныя оперныя роли; особенно хороши онъ былъ въ оп. «Москаль-Чаривникъ». Въ 1844 г. А. пѣлъ въ италіанской оперѣ въ Петербургѣ, и имѣлъ выдающійся успѣхъ въ «Донъ-Жуанѣ» и «Пуританахъ». А. вмѣстѣ съ знаменитымъ пѣвцомъ О. А. Петровымъ были первыми исполнителями партій «Руслана» въ оперѣ Глинки, при ея постановкѣ въ 1842 г. на сценѣ Большаго театра; А. написалъ оперу «Запороженъ за Дунаемъ», которая, благодаря незамысловатости сюжета и безпретенциозности музыки, имѣла нѣкоторый успѣхъ. Опера была дана въ первый разъ 25 мая 1863 г. въ Маринскомъ театрѣ.

Артемьевское (Артемьевка)—село Харьковской г. волчанскаго у., на р. Гнилицѣ, дѣв. притокъ Сѣв. Дона, въ 40 в. на Ю. отъ Волчанска; жит. обоего пола 3703, двор. 611, цер. прав., школа, 2 лавки и ярмарка.

Артемьевъ (Александръ Ивановичъ)—русскій статистикъ, археологъ, этнографъ и географъ; род. 24-го октября 1820 г. въ г. Хвалыискѣ, Саратовской губ., воспитывался въ казанскомъ университетѣ, который окончилъ кандидатомъ восточной словесности по китайскому отдѣлу, и поступилъ на службу въ университетскую бібліотеку; за диссертацию «Нѣдли-ли варяги влияние на славянъ, и если имѣли, то въ чемъ оно состояло?» (Казань, 1845) награжденъ магистромъ русской исторіи: это весьма обстоятельный и талантливый трудъ, въ которомъ А. отрицаетъ влияние варяговъ, воцреки норманистамъ. Съ 1844—1852 редакторъ

«Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», въ которыхъ достойны вниманія его статьи о казанскихъ достопримѣчательностяхъ. Въ 1850 А. избранъ членомъ-корреспондентомъ Археологическаго общества въ С.-Петербургѣ, а также членомъ Русскаго Географическаго Общества. Съ 1852 служилъ въ Петербургѣ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, работая по статистикѣ Россіи до конца жизни († 29 сентября 1874 г.). Хорошій знатокъ русской географіи и статистикъ, участвовалъ въ составленіи «Списковъ населенныхъ мѣстъ Россійской имперіи» (Казанской, Ярославской и др. губ.), составилъ «Обозрѣніе трудовъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» (Спб., 1873)—большая монографія, составленная по случаю 25-лѣтія этого общества. Имъ же составлено «Описание рукописей бібліотеки казанскаго университета» (С.-Петербургъ, 1882, издано проф. Е. Е. Замысловскимъ послѣ его смерти). А. также принималъ участіе въ двухъ первыхъ археологическихъ сѣздахъ: въ Москвѣ (1869) и С.-Петербургѣ (1871). Участвовалъ въ «Русскомъ Дневникѣ» (газета П. И. Мельникова), «Сѣверной Почтѣ» и др. Масса его статей по исторіи, археологіи, статистикѣ и географіи разбросана въ «Каз. Губ. Вѣд.» и въ разныхъ специальныхъ журналахъ и изданіяхъ.

Артемьевъ (Алексій Артемьевичъ)—русскій писатель конца XVIII вѣка; воспитывался въ московскомъ университетѣ, оставилъ переводъ книги: «Душа добродѣтели или правила нравоченія» и т. д. (Москва, 1782), затѣмъ написалъ «Краткое очертаніе римскихъ и російскихъ правъ» (Москва, 1777), «Вексельное право»—послѣднее по указанію митрополита Евгенія составилъ изъ лекцій московскаго профессора Дилтея.

Артемьевъ (Проконій)—граверъ при Академіи наукъ, выпущенъ подмастерьемъ въ отставку; род. 1736 г., жилъ еще въ богадѣльнѣ въ 1804. Гравировалъ виды для книгъ; ему напр. принадлежатъ изображенія въ «Описаніи Петербурга» Богданова (изд. Рубана), очень много работалъ втеченіе XVIII вѣка для книгопродавцевъ.

Артемьевы. Первые свѣдѣнія объ этой фамилии начинаются съ Семена Василевича Артемьева, пожалованнаго 2 окт. 1550 г. помѣщикомъ въ московскомъ уѣздѣ. Артемьевы служили въ дѣякахъ и стряпчихъ. Такъ Борисъ Трифоновичъ былъ дѣякомъ въ приказѣ большой казны съ 1682 по 1695 г., а Федоръ Филипповичъ былъ стряпчимъ въ 1679 г. Шесть Артемьевыхъ владѣли населенными имѣніями въ 1699 г.

Артенэ (Artenay)—главный пунктъ одного изъ кантоновъ Орлеанскаго округа въ департаментѣ Луары; лежитъ въ 19 км. къ С. отъ Орлеана, у жел. дороги изъ Парижа; жителей 1041. Въ 1870 г. 10 окт., генералъ фондер-Тангъ, наступая къ Луарѣ съ 1-ю баварскою дивизіей, корпусною артиллеріей, 2-ю и 4 прусскими кавалер. дивизіями, наткнулся у А. на авангардъ франц. Луарской арміи (одна дивизія 15-го корпуса, подъ начальствомъ генер. Рейна) и совершенно разбилъ его. Съ 10 ч. утра до 3-хъ пополудни французы, не смотря на то, что артиллерія ихъ численностью

уступала германской, твердо держались на своей позиціи къ С. отъ Артенэ, но когда оба крыла ихъ были обойдены прусскою конницею, а самое А., въ 3 ч. было съ боя взято баварцами, — французы, около 5 час., были отброшены въ Орлеанскій лѣсъ. А. часто упоминается и при послѣдующихъ столкновѣніяхъ германцевъ съ франц. Дуарскою арміей (1—4 дек.).

Артерікатазія — см. Аневризма.

Артеріи—въ анатоміи этимъ именемъ называются кровеносные сосуды, которые уносятъ кровь изъ сердца и распространяють ее по всѣмъ частямъ тѣла. У животныхъ, у которыхъ не имѣется центрального органа—сердца, а существуютъ сокращающіеся сосуды (напр. у большинства червей), или у которыхъ сократительная дѣятельность сердечныхъ мышцъ по временамъ измѣняется (напр. у асцидій и т. п.), у такихъ не можетъ быть рѣчи о сосудахъ, направляющихся къ сердцу (вены), или выходящихъ оттуда (артеріи). Напротивъ того, у высшихъ животныхъ, у которыхъ имѣется центральный органъ—сердце, производящее ритмическія сокращенія, волна крови ощущается на большихъ артеріальныхъ стволахъ въ видѣ ударовъ пульса, напр. на предплечьи, по протяженію лучевой артеріи, въ томъ мѣстѣ, гдѣ врачи обыкновенно ощущиваютъ пульсъ, на артеріяхъ шеи, височныхъ артеріяхъ и т. д. У высшихъ позвоночныхъ животныхъ и у человека сосуды распадаются на два главныхъ отдѣла. Одинъ отдѣлъ сосудовъ несетъ во всѣ части тѣла такъ называемую артеріальную кровь, насыщенную во время дыхательныхъ актовъ кислородомъ, при чемъ она теряетъ часть имѣвшейся въ ней угольной кислоты; кровь эта алого цвѣта и имѣетъ назначеніемъ обмѣнъ веществъ въ тканяхъ. Главный артеріальный стволъ—аорта (см. это сл.) выходитъ изъ лѣваго желудочка и направляется сначала по средней линіи тѣла вверхъ и спереди и затѣмъ книзу и сзади, ввереди позвоночного столба. Другой отдѣлъ сосудовъ—легочныя артеріи, несутъ темную, такъ называемую венозную кровь, насыщенную угольной кислотой, къ правому сердцу и оттуда къ легкимъ, гдѣ она обращается въ алую, артеріальную. Сосуды, благодаря періодическимъ ударамъ сердца, должны всегда выносить очень высокое давленіе, для чего они пронизаны крѣпкими, эластическими волокнами, въ особенности средняя оболочка, которая очень плотна и растяжима; внутренняя же оболочка гладка и вѣзна. Кромѣ эластическихъ волоконъ, вся сосудистая система заключаетъ въ себѣ еще гладкія мышечныя волокна; послѣднія иннервируются нервной системой и могутъ по этому, по мѣрѣ необходимости, сужать и расширять просвѣтъ сосудовъ; слѣдовательно быстрога, равно какъ и величина кровяной волны могутъ въ различныхъ частяхъ организма регулироваться нервной системой (см. Кровообращеніе). Изъ болѣзней сосудовъ наиболее встрѣчается хроническое воспаленіе внутренней оболочки, которое обыкновенно ведетъ или къ жировому перерожденію, или къ утолщенію сосудовъ стѣнокъ, что даетъ почву для происхожденія аневризмъ (см. это сл.) или апоплексій (см.

это сл.). Пораненія сосудовъ ведутъ всегда къ кровотеченіямъ, которыя, смотря по величинѣ пораненнаго сосуда, бываютъ иногда очень опасны для жизни. Въ послѣднихъ случаяхъ надо прибѣгнуть къ искусственному закрытію просвѣта пораненнаго сосуда (см. Перевязка).

Артеріосклерозъ (греч.)—хроническое воспаленіе и уплотненіе артерій, легко приводитъ къ тромбозу, старческому воспаленію и апоплексіи.

Артеріотомія—см. Кровоусуканіе.

Артерия—городъ въ прусскомъ зангергаузенскомъ Мерзебургскомъ округѣ, лежитъ въ 12 км. къ Ю. отъ Зангергаузена, при Унштругѣ, принимаемъ здѣсь Гельму и при Зангергаузенско-Эрфуртской ж. д., насчитываетъ 4582 ж. (1880), занимающія преимущественно земледѣліемъ. Кромѣ сахарнаго, значительнаго акціонернаго шивовареннаго, солодовеннаго и пароваго кирпичнаго заводовъ, А. имѣетъ еще королевскую солеварню. Вблизи у деревни Эдерслебенъ находятся значительныя копи бурого каменнаго угля. Въ грамотахъ названіе А. впервые встречается около 760 г.; въ 1452 г. онъ путемъ купли перешелъ къ графамъ Мансфельдамъ, въ 1780 г.—къ курф. Саксоніи и въ 1815—къ Пруссіи. Отъ замка сохранились только ничтожныя развалины.

Артикулированныя, членораздѣльныя звуки.—Такъ назыв. въ физиологіи въ отличіе отъ звуковъ, издаваемыхъ безсловесными животными,—элементарныя, недѣлимые болѣе на составныя части звуки, производимыя человѣческимъ аппаратомъ рѣчи, который состоитъ изъ гортани, полости рта (съ небомъ, языкомъ, зубами и губами) и носа. Гортань и носовая полость производятъ звуки посредствомъ выталкиваемого легкими воздуха.

Артикуляція, т. е. точное, сное, членораздѣльное произношеніе, происходитъ оттого, что большимъ или меньшимъ сближеніемъ двухъ частей рта образуется преграта выходящему воздуху, который разбивается, артикулируется и даетъ разные звуки. Отъ болѣе широкаго раскрыванія или тѣснаго сближенія частей рта, при той или другой комбинаціи отдѣльныхъ органовъ рѣчи—неба, языка, зубовъ и губъ зависитъ образованіе всѣхъ гласныхъ и согласныхъ звуковъ, изъ сочетанія коихъ составляются слоги и слова.

Артикуль.—Въ Россіи, въ прежнее время, слово это употреблялось не только въ смыслѣ отдѣла, статьи, части, но оно же обозначало ружейныя приемы. Отсюда простекло выраженіе «метать А.», т. е. дѣлать ружейныя приемы.

Артикуль вонскій.—Названіе это присвоено было сборнику (1716) законовъ о военныхъ преступленіяхъ и наказаніяхъ, составлявшему часть вонскаго устава Петра Великаго; онъ имѣлъ примѣненіе втеченіе болѣе 120 лѣтъ, и отмѣненъ былъ лишь въ 1839 г., введеніемъ Свода военныхъ постановленій, см. Вонскій уставъ.

Артикулы вонскіе въ Чехіи—такъ называется краткій соорникъ законовъ и предписаній, которымъ долженъ повиноваться каж-

дый солдатъ. Эти А. возникли въ средніе вѣка, когда надо было «свербовать» солдатъ и заключать съ ними условія. Подобные А. были написаны Жижкою для его солдатъ: въ ихъ основаніе приняты были пражскіе А. и къ нимъ присоединены другія предписанія чисто военнаго характера.

Артикулы Генрицианскіе, подписанные Мандукомъ, посломъ новозбраннаго польскаго короля Генриха Вадуа, на избирательномъ сеймѣ въ Варшавѣ 1572 г. По закону и обычаю, это тѣ же *rusta conventia*, которые подписывали и предшественники Генриха, но по своему содержанию они значительно отъ тѣхъ разнятся. Здѣсь очень сильно выступаетъ принципъ не наследственности, а избирательности королевской власти, которая притомъ очень ограничивается разными условіями, какъ напр. тѣмъ, чтобы всегда король въ качествѣ совѣтниковъ имѣлъ при себѣ 16 сенаторовъ, каждые два года долженъ созывать сеймъ и давать четвертую часть доходовъ изъ королевскихъ земель на содержаніе постоянного войска; такъ-какъ эта часть называлась «квартъ», то в войско получило названіе: «wojsko kwarciane». Съ тѣхъ поръ мало по малу уничтожается въ Польшѣ традиція наследственности королевской власти, такъ что уже черезъ столѣтіе ни одинъ сынъ Яна Собѣскаго не могъ подняться на престолъ. Ср. Трачевскій, «Польское безкорольеве по прекращеніи династии Ягеллоновъ» (Москва, 1869); Т. Пилинскій, «Bezkrólewie po Zygmuncie Auguście» (Крак., 1872); Закревскій, «Po ucieście Henryka» (Крак., 1878); Шуйскій, «Opowiadania i rozrządzenia historyczne» (Варш., 1882).

Артикулы гетманскіе—такъ называлось въ Польшѣ собраніе военныхъ законовъ, окончательно приведенное въ порядокъ при Сигизмундѣ III и утвержденное варшавскимъ сеймомъ въ 1609 г. Названіе это объясняется тѣмъ, что гетманы, какъ высшіе военачальники, въ разное время по мѣрѣ надобности издавали особые постановленія, т. е. артикулы, которые современемъ сдѣлались военнымъ кодексомъ. Все это собраніе раздѣляется на двѣ главныя части: первая заключается въ себѣ 33 главы съ предписаніями, какъ долженъ вести себя солдатъ во время похода, причѣмъ нарушеніе законовъ наказывалось строго, по большей части смертью, напримѣръ оскорбленіе начальника, порча стѣнъ въ крѣпости, поединки, задержка гетманскихъ универсаловъ, неисполненіе гетманскаго распоряженія, бѣгство во время битвы, грабежъ и т. п. Когда во время похода солдатъ или офицеръ силою отнималъ у крестьянъ фуражъ и не давалъ имъ за это гетманской квитанціи, его судили какъ за воровство. Вторая часть артикуловъ обнимаетъ 37 главъ и даетъ предписанія касательно сохраненія порядка въ войскахъ во время похода, лагеря или битвы.

Артикулы маршалковскіе—такъ назывался сборникъ узаконеній, которымъ руководились великіе коронные маршалы въ Польшѣ, при сужденіи преступленій, подлежащихъ ихъ юрисдикціи. Сборникъ этотъ былъ утвержденъ въ 1678 конституціей и заключалъ въ себѣ 20 главъ, касающихся слѣдующихъ

дунктовъ: 1) преступленія противъ общественнаго порядка; 2) запрещеніе стрѣльбы въ окрестностяхъ, гдѣ пребываетъ король; 3) объ обязанности каждаго иностранца, прибывающаго въ королевскую резиденцію, взвѣстивъ о себѣ маршала; 4) обиды и увѣчья, причиненныя другимъ; 5) причина относительно пожара; 6) музыка въ публичныхъ мѣстахъ; 7) почести, отдаваемыя иностраннымъ посланцамъ; 8) безпорядки на улицахъ города: шумъ, насилие и т. п.; 9) отвѣтственность слугъ за нехорошее поведеніе въ публичныхъ мѣстахъ; 10) безопасность мѣшанъ, простаго народа и евреевъ; 11) порядокъ квартированія для сенаторовъ въ королевскомъ замкѣ; 12) объ изгнаніи людей безъ занятій и имущества изъ городовъ; 13) о запрещеніи гушамъ вести себя грубо; 14) о закрытіи питейныхъ домовъ послѣ 8 ч. вечера; 15) запрещеніе грабить у купцовъ товаръ; 16) преступленія противъ точныхъ мѣръ и вѣсовъ; 17) объ обязанности фельдшеровъ по осмотру ранъ доносить объ ихъ причинѣ; 18) каждый, находясь подъ маршалковскимъ судомъ, долженъ вести себя прилично; 19) кто ударитъ маршалковскаго служителя (полицейскаго) наказывается смертью; 20) распутныя женщины должны быть сѣчены розгами и клеймены на ушахъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что маршалковскіе артикулы были полицейскими предписаніями.

Артикулы пражскіе или четыре главныя правила, изданныя гуситскими священниками въ Прагѣ 1419 г. Въ нихъ говорится о свободной проповѣди слова Господня, объ искорененіи грѣховъ, о причащеніи подъ двумя видами и о томъ, что священники должны отрѣшаться отъ всего мірскаго.

Артикулы сеймовые въ Польшѣ, Чехіи, Моравіи, Силезіи, у сербовъ Лужицкихъ и въ Венгріи. Въ Польшѣ, Чехіи и Моравіи артикулами сейм. назывались инструкціи, которыя на провинціальныхъ сеймикахъ отъ своихъ избирателей получали послы на большой сеймъ. А. с. назывались также постановленія сеймовъ, имѣвшія силу закона. Въ Польшѣ эти А. назывались «ухваламъ» (*uchwały sejmowe*) *laudes*, статутиами или конституціями и вписывались въ земскія или градскія (*grodzkie*) книги: они стали печататься съ XVI столѣтія. Ср. Павинскій, «*Rady sejmikowe w Polsce*» (Варш., 1888). Въ Чехіи въ XV ст. они записывались въ земскія, съ конца XV в. въ памятные книги; древнѣйшіе ихъ печатные оригиналы восходятъ къ 1492 и 1493 г. и съ 1516 г. идутъ непрерывнымъ рядомъ до послѣднихъ временъ; до 1627 г. они писались только на чешскомъ, а съ 1627 г. тоже и на нѣмецкомъ языкѣ. Палащій издалъ эти артикулы до 1508 г. въ Чешскомъ Архивѣ, а акты съ 1526 г. началъ помѣщать въ земскомъ Архивѣ. Древнѣйшіе моравскіе печатные А. относятся къ 1516 г., они не изданы. Силезскіе лужицкіе А. изданы Вратиславомъ Пальмомъ и Кребсомъ въ «*Acta publica*» пзъ XVII в. Последнее изданіе польскихъ («*Volumina Legum*» сдѣлано Юс. Огрызкой (Петербургъ, 1859 г. Венгерскія «*Monumenta comitialia regni Hungariae*» отъ XVI в. изд. Франкной, а «*Monumenta comitialia regni Transylvaniae*»—Силагъ.

Артикульныя грамоты (Artikelbriefe)—такъ назыв. патенты нѣм., швейц., нидерл., датскихъ или шведскихъ полководцевъ, которые уполномочивали какого-нибудь полковника составить полкъ всадниковъ или ландкнехтовъ. Патенты эти заключаютъ въ себѣ также собраніе различныхъ правилъ и обычаевъ, касающихся обязанностей службы, которымъ должны были присягать завербованные въ солдаты. Императоръ Фридрихъ I, во время своего похода въ Италию въ 1155 году, первый примѣнилъ подобные патенты. Изъ императорскихъ А. грамотъ замѣчательны изданныя въ 1846 г. Фридрихомъ III: «Des Heil. Rom. Reichs Heers-Ordnung wider die Türcken bei gemeiner Reichs-Versammlung beliebet», затѣмъ А. г. Максимилиана I отъ 1508, Карла V: «A. und Freiheiten der löblichen Artillerie»; Максимилиана II: «Reuter-Bestallung, item von Bestallung des Felds, erneuert Reuter-Recht und der Teutschen Knechte Artikel» (1570); А. г. Фердинанда III отъ 1647 г. о возстановленіи дисциплины; Фердинанда III отъ 1642 г., возобновленные въ 1665 г. Леопольдомъ I; «A. vor die Reichsvölker» отъ 1672 г.; А. г. 1682 г. для имперской арміи; «Kriegs-Artikel» Карла VI. А. г. заключаютъ въ себѣ полицейскія постановленія о сохраненіи общественнаго порядка и спокойствія и правила военной дисциплины. А. г., изданныя въ 1621 г. Густавомъ II Адольфомъ Шведскимъ, имѣли большое нравственное значеніе и служили образцомъ для военныхъ А. бранденбург.-прусскаго войска. Отъ этихъ А. г. мало по малу произошли военные артикулы теперешнихъ армій, изъ которыхъ особенно замѣчательны: «König Friedrich Wilhelms in Preussen neu approbierte Kriegsartikel vor die unteroffizieren und gemeine soldaten de anno 1713».

Артиллерійскій металл — см. Бронза.

Артиллерійскій музей въ С.-Петербургѣ—представляетъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ въ историческомъ отношеніи хранилищъ всякаго рода оружія и воинскихъ доспѣховъ и принадлежностей. Коллекція его разделена на два отдѣла: русскій и иностранн. 1-й охватываетъ собою исторію русскаго вооруженія и артиллеріи, съ конца XIV вѣка до современныхъ намъ образцовъ включительно. 2-й, иностранный отдѣлъ, состоитъ, главнымъ образомъ, изъ трофеевъ войнъ, преимущественно XVIII столѣтія. Сверхъ того въ музей хранятся разные историческіе предметы, случайно туда попавшіе, такъ, между прочимъ, мундиръ и оружіе Петра I, Петра III, Екатерины II, Александра I, Николая I; сѣдло Іоанна Грознаго, рабочій колѣсъ Петра Великаго; мундиръ и бѣлье Фридриха Великаго; посмертный слѣпокъ съ лица Суворова; мундиръ генер. Милорадовича, въ которомъ онъ убитъ 14 декабря 1824 г.; табуретъ и трость Стевы Разина и т. д.—Полное описаніе музея составлено г. Бранденбургемъ и издано въ 1889 г. по случаю празднованія 500 лѣтняго юбилея русскаго артиллеріи.

Артиллерійскій паркъ — такъ наз. всякое, предпріятое съ пзвѣстною цѣлью, сгруппированіе артил. матеріальной части, преимуще-

ственно орудій и перевозочныхъ средствъ. Такъ напр. А. паркомъ называются отряды, составляемые изъ зарядныхъ ящиковъ въ предназначенные для снабженія войскъ зарядами. Въ общихъ осадныхъ паркахъ, А. паркъ есть та часть ихъ, въ которой содержится артиллерійскія принадлежності осады.

Артиллерійское прикрытие — часть войскъ другихъ родовъ оружія (пѣхоты или конницы), придаваемая артиллеріи въ полевою бою и имѣющая специальнымъ назначеніемъ ея охрану. Въ подобной защитѣ артиллерія нуждается потому, что не только во время передвиженій она совсѣмъ неспособна къ бою, но даже и тогда, когда дѣйствуетъ на своей позиціи, весьма легко можетъ быть угрожаема съ фланга, или съ тыла, а также обезоконована мелкими неприятельскими отрядами, не имѣя возможности оказывать подобнымъ покушеніямъ надлежащаго противодействія. Кроме того, и сторожевую службу можетъ она исполнять лишь въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ. По всемъ этимъ причинамъ, если артиллерія не состоитъ въ непосредственной связи съ другими родами оружія, то ей придается означенное прикрытие, которое для пѣшихъ, или ѣздящихъ батарей обыкновенно составляется изъ пѣхоты, а для конныхъ—изъ кавалеріи.

Артиллерійскія училища и Артиллерійскія мастерскія — см. Артиллерія.

Артиллерія.—Происхожденіе этого слова объясняютъ различнымъ образомъ, какъ напр. отъ латинскихъ: arcus и tellum, или отъ ars tollendi; болѣе же принято производить его отъ итал. словъ: arte de tirare (искусство стрѣльбы). Еще до изобрѣтенія пороха выраженіе А. охватывало собою все роды металлическихъ и стѣннитныхъ машинъ, съ ихъ прислугою. Затѣмъ названіе это перенесено было уже исключительно на огнестрѣльные орудія. Въ настоящее время подъ словомъ А. подразумѣвается особый родъ оружія, который, совместно съ пѣхотою и конницею, составляетъ боевую часть войскъ и значеніе коего состоитъ въ дѣйствіи изъ разнаго рода артиллер. орудій. Люди, принадлежащіе къ этому роду оружія, называются артиллеристами. Слово А. часто употребляютъ для обозначенія не только личнаго состава людей, служащихъ въ этомъ родѣ войска, но также и подъ нимъ разумѣютъ весь орудіиный матеріалъ. До настоящаго времени артиллеристы, вообще, обязаны были стремиться не къ одиѣмъ лишь тактическимъ дѣламъ, на нихъ еще возлагалось созданіе всей боевой матеріальной части и распоряженіе оной. Эта часть дѣятельности А. называется техническойю. Въ послѣдніе годы, вслѣдствіе усилившагося значенія специальностей, различіе между технической и строевою А. стало болѣе рѣзкимъ. Собственно строевою А., при разнообразіи тактическихъ сценъ, на которыхъ ей нужно выступать въ той или другой роли, приходилось удовлетворять столь многимъ, нерѣдко противурѣчающимъ другъ другу запросамъ, что раздѣленіе ея на различныя отрасли явилось неизбежнымъ. Такъ напр., пришлось раздѣлить боевую А. на су-

гопутную и морскую, или корабельную: причём надо замѣтить, что корабельная А. управляют морские офицеры, и прислуга ея состоитъ изъ матросовъ. Сухопутная артиллерія распадается на полевую (Mauöbvierartillerie) и позиционную (Positions-artillerie), смотря потому, имѣетъ ли она назначеніемъ дѣйствовать въ тѣсной связи съ прочими родами войскъ и слѣдовательно часто перемѣнять положеніе, или же дѣйствовать съ позиціи болѣе постоянныхъ.

Полевая А. назначается, главнымъ образомъ, для сраженій въ открытомъ полѣ. Она снабжена легковѣсными орудіями. Лафетамъ конхъ сообщается возможно большая подвижность, допускающая быстрое занятіе боевыхъ позицій. Прислугѣ полевыхъ орудій дается военная подготовка, а силамъ ихъ двигающимъ придаютъ размеры на столько широкіе, чтобы передвиженія на всякаго рода мѣстностяхъ и самыми усиленными аллюрами были возможны, даже въ случаѣ ухудшенія качества лошадей. Для артиллерійской прислуги, обязанной неотлучно сопровождать полевые орудія, существуютъ различные способы передвиженія. Самый дорогой, но за то наиболѣе соответствующій требованію быстроты, способъ состоитъ въ томъ, чтобы вся прислуга была верхомъ. Отсюда происхождение конной А. Другой способъ состоитъ въ передвиженіи прислуги на повозкахъ; отсюда—ѣздящая А. Та часть полевой А., отъ которой, по ея организации и по задачамъ ей поставленнымъ, не требуется продолжительныхъ быстрыхъ передвиженій, называется пѣшею артиллеріею; но, впрочемъ, и у ней для ускоренныхъ передвиженій на небольшія разстоянія устраиваются приспособленія для посадки прислуги на зарядные ящики, передки и лафеты. Въ Австро-Венгріи вѣрфается названіе кавалерійская А. (Kavallerie-A.); оно придано ѣздящей А., которая снабжена усиленною упряжкой и должна исполнять обязанности конной А.

Полевая А., подобно пѣхотѣ и конницѣ, формируется въ твердо-сплоченныхъ боевыхъ частяхъ. Основнымъ звеномъ такихъ частей, такъ называемую тактическую единицу, является батарея. Каждая батарея состоитъ изъ шести или восьми, въ рѣдкихъ случаяхъ—изъ четырехъ орудій. Въ составъ батареи, кромѣ того, входятъ зарядные ящики, провіантскія фуры, запасные лафеты, полевая кузница и т. д.—Вооруженіе полевой А. состоитъ, въ настоящее время, почти исключительно изъ нарѣзныхъ пушекъ, иногда съ дополненіемъ незначительнаго процента мицральезъ (см. это сл.); въ русской арміи, въ позднѣйшее время, введены еще полевые мортирныя батареи (см. это сл.). Каждая батарея составляется всегда изъ орудій однородныхъ и однокалиберныхъ. При этомъ, конную А. всегда вооружаютъ орудіями легкими, а пѣшую (ѣздящую)—какъ легкими, такъ и тяжелыми. Мицральезныя батареи—гдѣ таковыя существуютъ—бываютъ обыкновенно одинаковаго калибра съ принятымъ въ своей арміи пѣхотнымъ ружьемъ и имѣютъ одинаковые съ нимъ заряды.

Относительно системы орудій для полевой А., впродолженіе долгаго времени преобладало мнѣніе, что нарѣзная, заряжающаяся

съ казны пушка, вслѣдствіе большей сложности своей конструкціи, уступаетъ пушкѣ, заряжаемой съ дула. Къ орудію, заряжаемому съ казны сначала, главнымъ образомъ, обратились только прусская и англійская А., между тѣмъ какъ во Франціи и Австріи высказывались рѣшительно въ пользу орудій, заряжаемыхъ съ дула. Въ настоящее время отъ этой послѣдней системы отрѣшились повсюду, за почти единственнымъ исключеніемъ Англій, гдѣ, напротивъ, совсѣмъ измѣнились воззрѣнія на орудія, заряжающіяся съ казны, и теперь опять полевая А. вооружена пушками, заряжаемыми съ дула. Въ Россіи, Германіи, Бельгіи и Швейцаріи введена вполнѣ законченная система орудій, заряжаемыхъ съ казны; таковыя же вводятся во Франціи, Италіи, Нидерландахъ и пр.; Австро-Венгрія обратила, въ послѣднее время, самое живое вниманіе на вопросъ о введеніи въ свою полевую А. пушекъ, заряжаемыхъ съ казны. Мицральезы существуютъ теперь, преимущественно, въ Россіи, Франціи, Англій, а также у венгерскихъ гонведовъ. — Тѣло орудій дѣлается изъ бронзы, или литой стали: лафеты—изъ дерева, или кованаго желѣза. Снарядами служатъ: гранаты, шрапнели и, въ меньшемъ процентѣ, зажигательныя ядра, а также картечь. Артиллеристы вооружаются саблями (шашками), а также—пистолетами или револьверами.

Полевая А., снабженная нарѣзными орудіями, можетъ открывать огонь по неприятелю съ разстоянія до 2500 метровъ; а потому на нее обыкновенно возлагается завязка сраженія и подготовка дѣйствій другихъ родовъ оружія. По обширнымъ мѣстамъ, какъ напр. лагерц, селенія и т. п. она можетъ открывать огонь съ разстоянія до 4000 м. Благодаря разрушительной силѣ своихъ снарядовъ, полевая А. можетъ преодолевать силу сопротивленія крѣпкихъ препятствій, напр. стѣнъ, баррикадъ и т. п.; это придаетъ ей особенно важное значеніе при атакѣ городовъ, селеній, укрѣпленныхъ позицій, когда она огнемъ своимъ очищаетъ дорогу для штурмующей пѣхоты. Выстрѣлами своими она можетъ поражать противника даже стоящаго за закрытіями. Благодаря большой своей подвижности и способности къ маневрированію, полевая А. можетъ, во время боя, сопровождать другіе роды войскъ и во всякій моментъ поддерживать ихъ силою своего огня, которая, вслѣдствіе постепеннаго усовершенствованія гранатъ и шрапнелей, достигла весьма высокой степени. Хотя она одна, самостоятельно, и не въ состояніи рѣшить сраженія, но можетъ существенно повліять на рѣшеніе оного, сосредоточивши большую массу огня на томъ или другомъ пунктѣ. Дальнобойность орудій даетъ ей, въ послѣднемъ актѣ сраженія, возможность содѣйствовать преслѣдованію противника, хотя довершеніе пріобрѣтеннаго успѣха выпадаетъ на долю другихъ родовъ войскъ.—Особымъ назначеніемъ полевой А. является еще снабженіе зарядами всѣхъ прочихъ родовъ войскъ.

Какъ на отрасль полевой А. слѣдуетъ указать на горную А., предназначенную для дѣйствій въ мѣстностяхъ горныхъ, имѣющихъ мало колесныхъ дорогъ. Она снабжена самыми

легкими орудіями, и весь матеріалъ ея приспособленъ къ разборкѣ и перевозкѣ на вьюкахъ. Особенно выгодно бываетъ для горной А. употребленіе ракетъ (см. это сл.), которые, до позднѣйшаго времени, употребляются въ некоторыхъ государствахъ и полевую А.—Горную А. имѣютъ теперь: Австро-Венгрія, Англія, Італія, Россія, Франція и Швейцарія. Она вооружается укороченными пушками, калибра 6—8 см., которые сводятся въ батареи, состоящая обыкновенно изъ 4-хъ орудій. Въ некоторыхъ арміяхъ, какъ напр. во французской и итальянской, къ числу отраслей полевой А. относятся и понтонныя части.

Тяжелая (позиціонная) артиллерія употребляется тамъ, гдѣ бой представляетъ менѣе измѣнчивыя характеръ, вслѣдствіе того, что: или цѣли стоятъ неподвижно, или позиціи занимаются на болѣе продолжительное время. Это бываетъ при атакѣ и защитѣ крѣпостей, а также при оборотѣ береговъ. По самой сущности дѣла, всѣ орудія въ тяжелой А. ограничены менѣе узкими рамками, нежели въ полевой; съ другой стороны, дѣйствіямъ первой изъ нихъ часто бываютъ поставлены такія обширныя требованія, удовлетворить коимъ могутъ лишь орудія большаго калибра и вѣса. Для перевозки тяжелаго орудія съ одной позиціи на другую, опредѣленнаго количества лошадей не полагаются.—Сотвѣственно вышеупомянутымъ назначеніямъ, тяжелую А. подраздѣляютъ на три отрасли: осадную, крѣпостную и береговую (последнюю называютъ и морскою А.). Береговая А., хотя, собственно, составляетъ лишь отрасль А. крѣпостной, но, вслѣдствіе своей специальной задачи (борьбы съ военными судами), должна имѣть и особое управленіе, обусловливаемое особенностями, какъ пріемовъ стрѣльбы, такъ и представляющихся цѣлей дѣйствія.

Орудія осадной артиллеріи имѣютъ назначеніемъ: 1) привести къ молчанію артиллерію обороняющагося, 2) затруднять сообщеніе между крѣпостными верками, равно какъ и пребываніе на нихъ, 3) разрушать жилия помѣщенія гарнизона, его магазины и пороховые погреба, 4) противодѣйствовать вылазкамъ и, наконецъ, 5) пробивать бреши въ крѣпостной оградѣ на пунктахъ, предназначенныхъ для штурма. Различіе этихъ задачъ требуетъ и различнаго рода орудій, а именно, какъ пушекъ, такъ и мортиръ. Пушки употребляются только на рѣзныя, хотя и разныхъ калибровъ, соотвѣственно силѣ сопротивленія поставленной имъ цѣли. Что касается мортиръ, то вмѣстѣ съ наръзными, по временамъ, употребляютъ и гладкоствольныя. Осадныя пушки, по большей части, бываютъ калибра 12—15 см., и лишь въ незначительномъ количествѣ имѣютъ калибръ полевыхъ орудій; наръзные мортиры обыкновенно бываютъ калибра 21 см., а гладкоствольныя 15—23 см.—Лафеты для этихъ орудій устраниваются такъ, чтобы можно было удобно двигаться по укатаннымъ дорогамъ и чтобы орудія можно было ставить на насыпи въ ростъ человѣка, не имѣя при этомъ надобности вырѣзывать въ насыпи особая амбразуры. При перевозкѣ изъ осаднаго парка на боевую позицію, часто приходится, по ус-

ловіямъ мѣстности, преодолевать большія затрудненія; по этому всѣ орудія вмѣстѣ съ лафетомъ не должны, вообще говоря, превосходить 100 центнеровъ. Если, ради дѣйствительности стрѣльбы, увеличеніе этого размѣра является необходимымъ, то выборъ боевой позиціи существенно обусловливается близостью ея отъ хорошихъ дорогъ. При весьма высокомъ вѣсѣ орудія его обыкновенно отдѣляютъ отъ лафета и перевозятъ на особыхъ повозкахъ. Снарядами для осадныхъ орудій служатъ: граната, зажигательная граната и шрапнель; иногда для орудій болѣе легкихъ употребляются картечь, а для самыхъ тяжелыхъ—ядро. Обязанности личнаго состава осадной А. весьма разнообразны: 1) мобилизація осаднаго обоза, укладка всей матеріальной части и снарядовъ, 2) подвозъ ихъ къ осажденной крѣпости,—для чего пользуются рельсовыми путями, гдѣ таковые есть, 3) устройство осаднаго парка и изготовленіе матеріала для осадныхъ батарей, 4) рекогносцированіе крѣпости, 5) закладка батарей и вооруженіе ихъ, 6) уходъ за орудіями и дѣйствія изъ нихъ.

Орудія крѣпостной А. предназначены для того, чтобы огнемъ своимъ противодействовать открытію осады и постепеннымъ усилѣніямъ ея. Прежде всего онѣ открываютъ свое дѣйствіе противъ появившихся близъ крѣпости осадныхъ войскъ и, по возможности, мѣшаютъ имъ утвердиться въ ея ближайшихъ окрестностяхъ; обстрѣлываютъ занятыя осаждающимъ пункты; препятствуютъ ему въ устройствѣ батарей и подступовъ (апроешей); вступаютъ въ борьбу съ выставленными на позицію осадными орудіями; вообще противодействуютъ всѣмъ наступательнымъ предпріятіямъ атакующаго. Если крѣпостнымъ орудіямъ и не приходится, какъ орудіямъ осаднымъ, дѣйствовать противъ цѣлей, обладающихъ большою силою сопротивленія, то тѣмъ не менѣе отъ нихъ требуется весьма многосторонняя дѣятельность; поэтому мы встрѣчаемъ тутъ не только тѣ же роды орудій и калибровъ, какъ въ осадной А., но, между прочимъ, и пушки гладкоствольныя, предназначенныя для обстрѣливанія крѣпостныхъ рововъ. Въ отношеніи подвижности орудій нѣтъ надобности превосходить той мѣры, которая поставлена для осадной А., прочія условія конструкціи лафетовъ тоже сходны между собою; особаго же устройства лафеты полагаются лишь для казематовъ и броненосныхъ помѣщеній, что обусловливается относительною тѣсотю помѣщенія. Снаряды употребляются тѣ же, что и въ осадныхъ орудіяхъ. Въ военное время дѣятельность личнаго состава служащихъ начинается съ артиллерійскаго вооруженія крѣпости, которое сначала приравнивается лишь къ тому, чтобы обезпечить крѣпость отъ нечаяннаго нападенія, или отъ атаки открытою силою; когда же является вѣроятность правительной осады, то, соразмѣрно этому, и вооруженіе усиливается. Орудія, въ мирное время хранящіяся въ цейхгаузахъ, ставятся на лафеты, подвозятся на назначенные имъ пункты и снабжаются зарядами. Втеченіе самой осады прислуга крѣпостной А. частью состоитъ при орудіяхъ для стрѣльбы изъ нихъ,

частью же обращается къ работамъ по изготовленію разныхъ огнестрѣльныхъ запасовъ. Люди этой прислуги участвуютъ также и въ вылазкахъ, при чемъ назначеніе ихъ состоитъ въ томъ, чтобы приводить въ негодность неприятельскія орудія и портить осадныя работы. Вызванныя продолженіемъ осады перемѣщенія орудій, равно какъ и поставка новыхъ, съ дѣлюю усиленія огня—все это тоже входитъ въ кругъ дѣятельности крѣпостной А.

Береговая А., назначенная для вооруженія береговыхъ батарей и приморскихъ крѣпостей, дѣйствуетъ изъ своихъ орудій противъ неприятельскихъ военныхъ кораблей и высадочныхъ войскъ. Здѣсь, во вниманіе значительной толщины корабельной брони, преимущественно употребляются тяжелыя, наръзные орудія, калибра 21, 24, 28, 30 см. Громадная тяжесть подобныхъ орудій, соединенная съ необходимостью согласовать направленіе огня съ быстрыми движеніями кораблей, требуетъ весьма сложной конструкціи лафетовъ, при чемъ прибѣгаютъ къ всевозможнымъ техническимъ средствамъ для достиженія легкости и быстроты въ управленіи ими. Сложность системы и особая споровка, потребная для дѣйствія противъ кораблей, хотя и вызываютъ нѣкоторое различіе въ личномъ составѣ крѣпостной и береговой А., но тѣмъ не менѣе дѣятельность ихъ представляетъ много общаго. Корабельная А. состоитъ, преимущественно, изъ наръзныхъ пушекъ средней величины, а также и тяжелыхъ; однако употребляются и орудія малыхъ калибровъ для вооруженія десантныхъ судовъ и для сопровожденія корабельныхъ экипажей, высаживаемыхъ на берегъ (см. Корабельная артиллерія). Конструкція лафетовъ должна быть соображаема съ ограниченностью пространства, предоставляемаго кораблемъ, и, подобно тому какъ въ береговой А., требуетъ возможной легкости въ обращеніи съ ними.

Техническою А. называютъ тотъ отдѣлъ этого рода оружія, главное назначеніе коего состоитъ въ изготовленіи и усовершенствованіи всей артиллер. матеріальной части и зарядныхъ принадлежностей. Въ составъ ея входятъ ремесленныя, рабочія протехническія роты, стоящія внѣ связи съ строевыми частями и не формируемыя въ болѣе крупныя административныя группы. Въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ напр. въ Германіи, теперь совершенно отказались отъ техническо-артиллерійскихъ войсковыхъ частей; тамъ, вообще, военно-техническія заведенія состоятъ лишь подъ руководствомъ военнаго начальства, между тѣмъ какъ исполнительная часть возложена на гражданскихъ техникумовъ и вольныхъ рабочихъ. Къ техническимъ заведеніямъ А. принадлежатъ: литейныя заводы, на которыхъ отливаются орудія и снаряды; артиллерійскія мастерскія, изготовляющія весь лафеточный и повозочный матеріалъ со всѣми его принадлежностями; пороховыя заводы и артиллерійскія лабораторіи. Надзоръ за храненіемъ всѣхъ предметовъ вооруженія, не находящихся на рукахъ войскъ, возлагается на особые лицъ. Хранятся эти предметы, по болшей части, въ крѣпостяхъ; здѣсь во

главѣ административнаго персонала стоять мѣстные артиллерійскіе офицеры, на которыхъ вмѣстѣ съ тѣмъ возлагается и составленіе плана артиллерійской обороны крѣпости.

Историческія свѣдѣнія Выдѣлка и употребленіе орудій, въ прежнія времена, составляли спеціальность особаго цеха, состоявшаго изъ оружейныхъ мастеровъ (констлей) и ихъ помощниковъ. Народные правители и города временно нанимали ихъ къ себѣ на службу и снабжали обширными привилегіями. Такимъ образомъ, артиллеристы вовсе не были солдатами и полководецъ имѣлъ на нихъ лишь весьма ограниченное вліяніе. Орудійный цехъ окружалъ себя покровомъ таинственности, которому какъ нельзя лучше содѣйствовало царившее тогда суевѣріе, и работалъ лишь въ сообществѣ своихъ цеховыхъ помощниковъ. Такое положеніе дѣлъ являлось очень важною помѣхою въ употребленіи новыхъ боевыхъ средствъ. Вслѣдствіе этого, болѣе прозорливые государи начали стараться о томъ, чтобы освободить А. изъ рукъ цеха, и забрать этотъ новый родъ оружія въ свои собственныя руки. Первою попыткою въ этомъ направленіи было учрежденіе артиллерійскихъ училищъ венеціанцами (1506 г.) и Карломъ V (1513 г., въ Бургундіи); но гораздо болѣе рѣшительный шагъ сдѣланъ былъ швед. королемъ Gustavom Адольфомъ. Орудія свои онъ прямо распредѣлилъ по пѣхотнымъ частямъ, прислугую служили мушкетеры; эти орудія облегчены были на столько, что могли слѣдовать за движеніями войскъ. Шведскія полковыя орудія скоро приняты и въ другихъ арміяхъ, явилось, до извѣстной степени, основаніемъ артиллеріи, какъ рода оружія, освобожденнаго отъ цеховыхъ оковъ, и начало способной къ маневрированію полевой А. Учрежденіе постоянныхъ армій существенно содѣйствовало придаванію А. чисто военного характера. Во 2-й половинѣ XVII вѣка являются уже артиллерійскіе полки, начало которымъ положено во Франціи, гдѣ Людовикъ XIV, еще въ 1671 г., учредилъ «Королевско артиллерійскій полкъ». Дальнѣйшіе успѣхи сдѣланы были въ XVIII столѣтіи. Изъ путаницы, царившей въ матеріальной части, выработались артиллерійскія системы, согласно которымъ численность разнородныхъ конструкцій и калибровъ было рациональнымъ образомъ сокращено; одновременно съ этимъ происходило выдѣленіе тяжелыхъ орудій изъ состава полевой артиллеріи. Въ личномъ составѣ тоже произошелъ нѣкоторый переворотъ: менѣе пригодные элементы отдѣлены были въ гарнизонную А., предназначенную для защиты укрѣпленныхъ пунктовъ. Какъ на важный шагъ впередъ слѣдуетъ смотрѣть на учрежденіе конной А., зародышъ которой относится въ 1759 г. и исходитъ отъ Фридриха Великаго. Такимъ же образомъ возникла настоящая полевая А., для дальнѣйшаго преуспѣянія которой особенно много было сдѣлано Наполеономъ I. Онъ, со всѣмъ отказался отъ полковыхъ орудій, и полевая артиллерія его выступала въ дѣло не иначе, какъ соединенною въ батареи. Этимъ достигалось болѣе единство въ управленіи ею и сообщался ей характеръ дѣйстви-

тельно самостоятельного рода оружия. Во время продолжительного мирного периода, последовавшего за Наполеоновскими войнами, сделаны были значительные успехи, как в организации, так и в материальной части А. Особенно работали над увеличением подвижности полевой А., для чего самый материал был облегчен и конструкции его приданы более рациональные основы; в пешей А. придуманы приспособления для перевозки людей; упряжка доведена до возможных упрощений и прочности. В системѣ осадной и крепостной А. произведены обширные усовершенствования и существенное упрощение. На более резкое разделение в личном составѣ, однако, не могли еще рѣшиться; артиллеристов обучали всеѣмъ отраслям ихъ многосложнаго дѣла, и техническая А. оставалась въ тѣсной связи со строевою. Только съ 1852 г. приступлено было къ отдѣленію полевыхъ батарей отъ связи съ крепостными ротами; по это касалось лишь нижнихъ чиновъ; офицеровъ же продолжали употреблять по всеѣмъ отраслямъ артиллерійскаго дѣла. Во Франціи, въ 1854 г., конная, ѣздящая и крепостная А. были раздѣлены на отдѣльные полки (въ 1867 г. это опять отмѣнено), между тѣмъ какъ въ Пруссіи только съ 1864 г. приступлено къ формированію полевыхъ и крепостныхъ артил. полковъ. Особенно возвысилось значеніе артиллеріи въ 1859 г. съ введеніемъ нарѣзныхъ орудій. Но съ усовершенствованіемъ вооруженія возвысилась и требовательность относительно руководства личнымъ составомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ принципъ раздѣленія труда сталъ и въ этой области пріобрѣтать все большее примѣненіе. Въ германской А., въ 1872 г., рѣшено совершенно отдѣлить полевую А. отъ крепостной. Стремленіе къ усовершенствованію материальной части и къ увеличенію дѣятельности стрѣльбы находить лучшую для себя почву въ высоко-развитой техникѣ новѣйшаго времени, и до окончательныхъ заключеній еще не дошло.

Въ Россіи появленіе огнестрѣльныхъ орудій съ достовѣрностію восходитъ къ концу XIV столѣтія. Лѣтописи свидѣтельствуютъ, что въ княженіе Дмитрія Донскаго, въ 1389 г., привезены были изъ за-границы «арматы и стрѣльба огненная». За тѣмъ, изъ летописей же видно, что А. играла практическую роль въ войнахъ, веденныхъ Новгородомъ, Тверью, Москвою и т. д. Съ конца XV вѣка имѣются уже фактическія свидѣтельства выдѣлки артилл. орудій въ самой Россіи; но есть основаніе полагать, что желѣзныя орудія ковались у насъ гораздо ранѣе. Въ Москвѣ въ 1488 г. существовала литейная, называвшаяся «пущечною избой» и безъ сомнѣнія устроенная, вызваннымъ тогда въ Москву, знаменитымъ зодчимъ и литейщикомъ Аристотелемъ Флорентини. Въ XVI в. являются русскіе литейщики и между ними замѣчательнѣйшій— Андрей Чоховъ. Онъ отплылъ въ Москвѣ, въ 1586 г., извѣстный дробовикъ (родъ артиллерійскаго орудія), съ коннымъ изображеніемъ царя Феодора Ивановича. Кроме того, въ Тулѣ и Устюжѣ-Жельвопольской (Новг. губ.) ковались желѣзныя орудія.

Вся А. называлась на Руси «огнестрѣльнымъ снарядомъ» или «большимъ снарядомъ». Начальникомъ, его во время похода, былъ пушкарскій голова—одно изъ важнѣйшихъ лицъ на войнѣ. Артиллеристы назывались пушкарями и стрѣлками, смотря по величинѣ орудій, при которыхъ они находились. Къ каждому орудію назначалось не болѣе двухъ пушкарей, которымъ придавались податные люди для прислуги. У насъ также какъ и въ Зап. Европѣ пушкари составляли особый цехъ и получали большое содержаніе. Хозяйственными дѣлами заведывалъ пушкарскій приказъ. Въ XVI вѣкѣ появилось въ Россіи и первое сочиненіе по артилл. части: «Уставъ ратныхъ пушечныхъ и другихъ дѣлъ», составленный Описникомъ Михайловымъ. Начало нашей регулярной А. относится къ 1695 г., когда при Преображенскомъ полку была учреждена бомбардирская рота, изъ 6 мортиръ и 4 пушекъ. Капитаномъ этой роты съ 1695 по 1706 г. былъ самъ царь Петръ I. Какъ при немъ, такъ и при послѣдующихъ государяхъ прилагалось особое стараніе объ усовершенствованіи нашей А., какъ въ строевомъ, такъ и въ техническомъ отношеніяхъ. Позднѣйшая исторія нашей А. представляетъ цѣлый рядъ преобразованій—частью заимствованныхъ у западной Европы, частью же являющихся самостоятельными, но всегда клонившихся къ тому, чтобы поставить этотъ родъ оружия на высоту современныхъ военныхъ требованій. Въ настоящее время можно съ достовѣрностію сказать, что русская А. есть одна изъ лучшихъ.

Сложность материальной части и многосторонность служебныхъ обязанностей являются причиною тому, что личному составу, въ особенности же офицерамъ А., ставятся болѣе широкія научныя требованія, нежели въ другихъ родахъ войскъ; такъ что А., и по нынѣ, является какъ бы представительнѣйшею научнаго элемента въ арміи. Общности всеѣхъ артил. знаний придаютъ названіе «артиллерійской науки» (Artilleriewissenschaft), на которую, впрочемъ, нельзя смотрѣть, какъ на науку въ прямомъ смыслѣ этого слова, но какъ на конгломератъ различныхъ отраслей знанія. Артил. наука, въ главныхъ чертахъ, распадается на три части. а) артил. техника, или изученіе артил. матеріала; б) искусство артил. стрѣльбы или баллистика, и в) артил. тактика, т. е. наука о боевомъ употребленіи артиллеріи. Важнѣйшими вспомогательными науками надо считать: математикѣ, естественныя науки (именно, физикѣ и химіи) и технологію; кроме того, артил. наука находится въ тѣсной связи съ прочими воен. науками, а именно съ общою тактикою и фортификаціею. Для спеціальнаго образованія артил. офицеровъ служатъ училища артил. вѣдомства, которыя имѣютъ или преимущественно теоретическое, или преимущественно практическое направленіе. Представительными перваго являются артил. училища или артил. академіи, которыя очень часто соединяются съ училищами инженерными, и гдѣ артил. офицеры получаютъ какъ обще-военное, такъ и арт. спеціальное образованіе, или же только одно послѣднее. Для Германской имперіи су-

ществуетъ соединенная артиллерійская и инженерная академія въ Берлинѣ (образованная изъ существовавшей съ 1791 г. прусской артилл. академіи); Австро-Венгрія имѣетъ военнотехническую академію и высшій артилл. курсъ въ Вѣнѣ; Франція—апликаціонную артилл. и инженерную школы въ Фонтенебло; Англія—воен. академію въ Вудичѣ; Россія—артилл. училище и академію въ Петербургѣ. Специальное упражненіе въ искусствѣ стрѣльбы производится въ возникающихъ въ новѣйшее время школахъ артиллер. стрѣльбы. Для дальнѣйшихъ усовершенствованій въ матеріальной части А. учреждаются коммисіи изъ особо назначенныхъ офицеровъ, называемыя артилл. комитетами, или артилл. изслѣдовательными коммисіями.

Изъ большой литературы объ А. укажемъ здѣсь слѣдующія сочиненія, содержащая въ себѣ болѣе общія понятія о ней: Шарпгорстъ, «Handbuch der A.» (Ганов., 1804—14, 3 т.); Гассенди, «Aide-mémoire à l'usage des officiers d'artillerie de France attachés au service de terre» (Пар., 1819); Де-Морла, «Lehrbuch der A.» (перев. съ испанскаго, Лейпц., 1821—26); Рувруа, «Vorlesungen über die A.» (Дрезденъ, 1821—25); Смола, «Handbuch für österr. Artillerieoffiziere» (Вѣна, 1839); Тимебрансъ, «Essai d'un traité d'artillerie» (Люттихъ, 1839—46); Шейрлейнъ, «Grundzüge der allgemeinen Artilleriewissenschaft» (Берл., 1860); Луи-Наполеонъ (Наполеон III), «Etudes sur le passé et l'avenir de l'artillerie» (Пар., 1848); Ширманъ, «Versuch zu einem System der Artilleriewissenschaft» (Берл., 1860); Басриенъ, «Artillerieschule. Lehrbuch der gesammten Artilleriewissenschaft» (Прага, 1865—66); Витте, «Artillerielehre» (Берлинъ, 1872—73); Экстенъ, «Описание системъ огнестрѣльнаго оружія» (1870); Пашкевичъ, «Устройство артиллерійскаго и ручнаго оружія»; Кириичевъ, «Орудія и снаряды»; Мюллеръ, «Die Entwicklung der Feldartillerie von 1815—70» (1873); его же, «Die Entwicklung der preuss. Festungs-und Belagerungsartillerie von 1815—75» (1876); Пашкевичъ, «О стрѣльбѣ изъ артиллерійскихъ орудій»; Маевскій, «Способъ рѣшенія задачъ навѣсной и прицѣльной стрѣльбы» и «Курсъ вѣвшей баллистики»; «Aide-mémoire à l'usage des officiers d'artillerie» (1880); Энгельгардтъ, «Сборникъ свѣдѣній о матеріальной части полевою, осадной, крѣпостной и береговой А. въ Россіи и иностранныхъ государствахъ» (1880); Потоцкій, «Очеркъ современнаго состоянія А.» и «Современное ручное оружіе» (1882); Бранденбургъ, «500-лѣтіе русской А.» (Спб., 1889).

Изъ повременныхъ артилл. изданій заслуживаютъ вниманія слѣдующія: «Archiv für die Offiziere der königl. preuss. Artillerie-und Ingenieurkorps» (Берлинъ); «Mitteilungen über Gegenstände der Artillerie-und Geniewesens» (Вѣна); «Revue d'artillerie» (Парижъ); «Zeitschrift für die schweizerische A.» (Фрауэнфельдъ); «Артиллерійскій журналъ» (С.-Петербургъ).

Артинскіе каз. заводы (жельзныхъ и стальныхъ издѣлій) Пермской губ. красноуфимскаго уѣзда, 56 верстъ къ ЮВ. отъ г. Красноуфимска, на р. Артѣ; ихъ два: Верхній

и Нижній; оба принадлежатъ къ Златоустовскому горному округу; жителей об. пола 5051, дворовъ 944, церковь прав., школа, лавка, больница, ярмарка, базарь. Въ 1887 г. выдѣлано 27 тысячъ пуд. желѣза и 2 тыс. пуд. стали.

Артинскій ярусъ—группа слоевъ и по стратиграфическому положенію, и по фаунѣ занимающая промежуточное, переходное положеніе между двумя системами: пермской и каменноугольной. Названіе дано А. П. Карпинскимъ по г. Артинску на западномъ склонѣ Урала, гдѣ песчаники, конгломераты, рухляки, доломиты, гипсъ, каменная соль и другія породы этого яруса пользуются значительнымъ развитіемъ. Въ фаунѣ Артинскаго яруса, состоящей изъ каменноугольныхъ, пермскихъ и самостоятельныхъ формъ, особенно интересны гониатиты, изъ головоногихъ моллюсковъ. А. ярусъ занимаетъ большая площадь, какъ въ Россіи (западный склонъ Урала отъ Ледовитаго океана до Киргизскихъ степей, Донецкій каменноугольный бассейнъ, Ферганская область, Кавказъ, Печора и т. д.) такъ и на Шинцбергенѣ, въ Дарвазѣ, Ост-Индіи, Небраскѣ, Саксоніи и Богеміи.

Артистъ (фр.).—Слово А. прилагается къ нѣсколькимъ классамъ лицъ, избравшихъ своею профессіею какое-либо изъ свободныхъ или изящныхъ искусствъ. Такъ какъ область свободныхъ искусствъ (artes liberales) можетъ быть понимаема въ болѣе тѣсномъ или широкомъ смыслѣ, то и слову А. придается болѣе узкое или широкое значеніе. А. прежде всего называютъ художниковъ въ тѣсномъ смыслѣ: живописцевъ, скульпторовъ, архитекторовъ, гравировъ, затѣмъ различаютъ еще А. музыкальныхъ (подраздѣляющихся на инструментальныхъ и пѣвцовъ). А. хореографическихъ или танцовщиковъ и А. сценическихъ или драматическихъ, иначе назыв. актерами (см. это сл.). Выраженіе А. не было извѣстно древнимъ; греки подъ словомъ τέχνης, а римляне—artifex смѣшивали два понятія—А.-художника и ремесленника (фр. artisan). Но и въ наше время часто трудно разграничить, гдѣ кончается художественная работа и начинается ремесленная, и потому слово А. иногда прилагается къ мастерамъ той или другой отрасли промышленности, вносящимъ въ свою работу извѣстную долю вкуса и пониманія изящнаго. Такимъ образомъ, по своему внутреннему содержанию слово А. должно прилагаться ко всякому, кто стремится посредствомъ линий, контуровъ или красокъ, звуковъ или другимъ образомъ произвести на насъ впечатлѣніе прекраснаго, изящнаго или гармоническаго, причѣмъ безразлично, является ли воплощаемая въ художественной формѣ идея красоты собственнымъ созданіемъ гениа, таланта и фантазіи исполнителя (А. въ высшемъ и тѣсномъ смыслѣ), или продуктомъ искусства подражанія, усовершенствованнаго механическаго воспроизведенія (А.-ремесленника).

Какъ званіе, какъ признанный разрядъ лицъ, которымъ законъ даетъ извѣстныя права, слово артистъ примѣняется у насъ только къ А. императорскихъ театровъ и нѣкоторымъ художникамъ и мастерамъ при нихъ. Артисты императорскихъ театровъ дѣлятся по занимае-

мому амплу, согласно Высочайше утвержденному положенію объ артистахъ 15 января 1839 года, на 3 разряда: 1) главные исполнители ролей (первое амплу) всѣхъ родовъ драматическаго искусства, режиссеры, капельмейстеры, балетмейстеры, декораторы, солисты оркестра, солгсты балета, главный костюмеръ и дирижеръ оркестровъ, 2) исполнители 2-хъ и 3-хъ ролей, суфлеры, гардеробмейстеры, музыканты, театральные скульпторы и фехтмейстеры, и 3) хористы, актеры для выходовъ, фигуранты, парикмахеры, нотные писцы, пѣвчіе, назиратели нотной конторы и др.—всѣ они считаются на государственной службѣ. Въ старое время социальное положеніе А. было крайне тяжелымъ и не смотря на то, что въ труппахъ казенныхъ театровъ было много талантливыхъ А., на нихъ все же смотрѣли не безъ предразсудковъ: начальство въ обращеніи съ ними говорило имъ «ты» и часто обращалось пренебрежительно, чему способствовало отчасти то обстоятельство, что многие А. принадлежали къ податному сословию. 11-го октября 1827 г. состояло даже распоряженіе (въ силѣ до сихъ поръ), чтобы чиновники, поступающіе на сцену, были предварительно лишены чиновъ и только 2 апрѣля 1831 Высочайшимъ повелѣніемъ позволено было при совершенномъ увольненіи отъ сцены возвращать чины тѣмъ А., которые ихъ имѣли до поступленія на сцену. Законодательство наше почти сравняло А. 1-го разряда съ учеными художниками и, такимъ образомъ, сняло ту печать пренебреженія, которую такъ долго налагало на эту почетную профессию невѣжество общества. 26 ноября 1832 года Высочайше утверждено ходатайство о представленіи артистамъ 1-го разряда правъ личнаго почетнаго гражданства во время службы при театрахъ, такъ и при увольненіи, если прослужили безпорочно и усердно не менѣе 10 лѣтъ. По прослуженіи 15 лѣтъ, А. могутъ просить о возведеніи въ потомственное почетное гражданство, при чемъ это распоряженіе касается только русскихъ подданныхъ. Артисты-иностранцы должны принять русское подданство и срокъ для выслуги считается со дня вступленія въ подданство. См. Художникъ.

«Артистъ» — названіе театральнаго, музыкальнаго и художественнаго иллюстрированнаго журнала, издающагося въ Москвѣ съ сентября 1889 г. О. А. Куманнинъ. Журналъ выходитъ съ сентября по апрѣль, 7 книгъ въ годъ крупнаго формата Редакторъ—А. Р. Гиппиусъ при главномъ участіи профессора Алексѣя Николаевича Веселовскаго. Среди сотрудниковъ журнала не мало именъ, пользующихся почетною извѣстностью въ художественномъ мѣрѣ и въ литературѣ, каковы: К. С. Баранцевичъ, Т. Д. Боборыкинъ, В. А. Гольцевъ, Ц. А. Кюн, Н. С. Лѣсковъ, Э. Ф. Направникъ, В. И. Немировичъ-Данченко, проф. Н. И. Стороженко, проф. Н. С. Тихоновъ, Т. И. Чайковский, А. Чеховъ, И. В. Шважинскій, бар. П. А. Клодтъ, К. А. Трутовскій и много другихъ.

Артишокъ, *Synapsa scolymus* L. (циндара сколимусъ)—родовое названіе южноевропейскаго растенія изъ сем. сложноцвѣтныхъ (Compositae) и его втораго отдѣла трубчато-

цвѣтныхъ или артишоковыхъ (*Synapsae*), для которыхъ и является центральнымъ родомъ и типическимъ представителемъ. Именно, у всѣхъ растеній этого отдѣла (каковы напр. василекъ, лопухъ, чертополохъ) всѣ цвѣтки въ соцветіи—«корзинки»—имѣютъ трубчатые вѣнички, а язычковыхъ по краямъ соцветія нѣтъ (см. Сложноцвѣтныя). Вѣроятное отечество А.—Азія. Происхожденіе названія объясняется отъ арабскихъ словъ *ardi-schanki*, земляной тернъ. *Synapsa*—отъ греч. *syn*—собака, по сходству листовъ обертки съ собачьими зубами, или отъ глагола *syn*—паранаю; *scolymus* отъ греч. *skoloz*—козь, остріе.

А.—многолѣтнее травянистое растеніе, колючее, вродѣ чертополоха или татарника, достигаетъ высоты человѣческаго роста; давно вошло въ культуру и дикимъ не встрѣчается; крупные листья то цѣльные, то вырѣзные, колючіе, снизу бѣловолочные; прикорневые достигаютъ полуметра въ длину и образуютъ плотную розетку. Стебель заканчивается соцветіемъ—крупной, до 7½ см. въ поперечникѣ, «корзинкой» трубчатыхъ пурпурофіолетовыхъ цвѣтовъ, окруженныхъ въ нѣсколько рядовъ черепчатой поволокой или оберткой изъ жесткихъ и толстыхъ сизо-зеленыхъ листьевъ, на вѣшнемъ концѣ заостренныхъ въ шипъ, а при основаніи утолщенныхъ и мясистыхъ. Всѣ цвѣты плотно сидятъ на толстомъ «донцѣ» или цвѣтоложѣ, т. е. на расросшемся въ ширину мясистомъ концѣ стебля. Это «донце» и нижнія части чешуй обертки и составляютъ съдѣльную часть растенія, употребляемую какъ овощъ или салатъ: корзинки или головки цвѣтовъ, до полного ихъ раскрыванія, срѣзываются и отвариваются въ водѣ или бульонѣ: ѣдятъ ихъ также съ уксуомъ и масломъ, какъ салатъ, или поджаренными въ маслѣ. Различаютъ три сорта или разности обыкновеннаго А.: крупный англійскій, колючій и гладкій; культура ихъ требуетъ большой заботливости, и возможна только въ странахъ съ теплымъ климатомъ; она особенно развита на югѣ Европы, во Франціи, отчасти въ Австріи, а въ Германіи только въ прирейнскихъ частяхъ. Корневые отростки, образующіеся къ осени у старыхъ растеній, отдѣляютъ и высаживаютъ въ мартѣ въ тучную, хорошо удобренную землю (черноземъ) рядами, въ полуметръ одинъ рядъ отъ другого, а самые сажены въ 1¼—1½ метра другъ отъ друга. При нѣсколькихъ цвѣточныхъ головкахъ на одномъ и томъ же растеніи, срѣзаютъ прочь нижнія, оставляя назрѣвать лишь конечныя, для большей ихъ сочности и величинны. Послѣ сбора головокъ, въ концѣ августа, стебель сламываютъ у корня, обрываютъ образующіеся далѣе прикорневые листья, а на зиму корни прикрываютъ землей, а поверхъ кучами навоза, предохраняющаго корни своей теплою отъ промерзанія. Другой видъ, испанскій А. или Кардъ, *Synapsa Cardunculus* L., весьма колючій полкустарникъ, тоже употребителенъ какъ овощъ, причемъ съдѣбны мясистые черешки крупныхъ прикорневыхъ листьевъ; головки-же цвѣтовъ значительно меньшихъ размѣровъ, чѣмъ у предъидущаго вида. Кардъ и слѣдуетъ считать родоначальникомъ обыкно-

веннаго А. (*C. scolymus*), какъ на основаніи весьма доказательныхъ опытовъ выводки А. изъ Карда, такъ и по современному распространению послѣдняго на югъ Европы, на сѣверѣ Африки, на Канарскихъ островахъ, и по обильному его размноженію въ Южной Америкѣ, гдѣ онъ, завезенный изъ Европы, размножился мѣстами въ штатахъ Ланлаты до того, что сдѣлать значительныя пространства земли непроходными.

Артисеръ (Марія-Тереза фон-)—австрийская поэтесса, дочь генерала А.; родилась 19 апрѣля 1772 г. въ деревнѣ Шиннтау въ венгерскомъ комитатѣ Нейтра. Послѣ смерти отца она стала жить въ Вѣнѣ, но впоследствии, потерявъ состояніе, перѣехала къ своей подругѣ Маріи Зай въ Уголь, потомъ въ Аграмъ, гдѣ и † 25-го ноября 1829 г. Вместе съ Маріанной Тиль она издала: «Feldblumen, auf Ungarns Fluren, gesammelt von Nina und Theone» (2 тома, Іена, 1800; 2-е изданіе 1812), и подъ именемъ Теоны издала—«Neuste Gedichte» (Тюбингенъ, 1806; увеличенное, Пештъ, 1818); затѣмъ издала драмы: «Stille Grosse» и «Regenda und Wladimir» (Кашау, 1824) и трагедію: «Die That» (2-е изд., Пештъ, 1820), служашую первой частью къ піесѣ Мюльнера «Schuld». Послѣ смерти появились ея интересныя письма: «Briefe über Kroatien an Karoline Pichler» (Гальберштадтъ, 1-30).

Арто (Маргарита Жозефина-Дезире-Монтань, Artôt)—пѣвица; род. 21 іюля 1835 въ Парижѣ, дочь профессора брюссельскаго консерваторіи и племянница бельгійскаго скрипача Іосифа А. (родился 25 январѣ 1815 г. и † 20 іюля 1845 г.), учалась пѣнію въ брюссельской и парижской консерваторіяхъ, а потомъ у Виардо-Гарси. Дебютировала въ 1857 г. сначала въ Лондонѣ и Парижѣ. Славу приобрѣла въ 1859 году, когда пѣла въ Берлинѣ. Вслѣдствіи часто пріѣзжала въ Берлинъ на гастроли въ королевскую оперу, и всегда пользовалась успѣхомъ какъ тамъ, такъ и на другихъ сценахъ Германіи, Бельгіи, Голландіи, Англіи и Россіи, гдѣ не разъ концертнровала во многихъ городахъ. Въ 1869 году А. вышла замужъ за пѣвца Падилла. Голось Арто (меццо-сопрано) никогда не отличалась особенной красотой, но при развитой техникѣ и прекрасной манерѣ пѣть, она обладала выдающимся сценическимъ талантомъ. Большимъ успѣхомъ она пользовалась въ колоратурныхъ партіяхъ итальянскихъ и французскихъ комическихъ оперъ, какъ Розины въ «Севильскомъ цирюльникѣ», «Дочери полка», Адальгизы въ «Нормѣ», Аннины въ «Соннамбуль», Адины въ «Любовномъ напитокѣ», Маргариты въ «Фаустѣ» и т. д.

Артосарпсъ (*Artocarpus L.*; отъ греч. слово *ἄρτος*—хлѣбъ и *κάρπος*—плодъ), хлѣбное дерево—родовое, установленное Линнеемъ, названіе деревьевъ изъ небольшого семейства хлѣбноплодныхъ (Артосарпеа). Крупныя деревья эти имѣютъ цвѣты раздѣльные, но одностолбные, т. е. растущіе на одномъ и томъ же деревѣ, причѣмъ тычиночные собраны въ сережки (въ родѣ вѣи), а пестичные или плодиковые (женскіе)—въ початки, снабженные при основаніи двулпной поволокой. По от-

рѣтанціи весь початокъ и околоцвѣтнички каждаго пестичнаго цвѣточка сильно разрастаются, дѣлаются мясистыми и образуютъ громадный шаровидный сложный плодъ, или соплодіе съ мясисто-мучнистымъ содержимымъ. Собственно плоды—суть отдѣльныя костянки, тѣсно сдвигая по всей поверхности такого сборнаго плода; у многихъ давно культивируемыхъ разновидностей сѣмянь вовсе не бываетъ. Листья А. то перисто-разсѣченные, то ланцетовидныя, рѣдко цѣльныя. Весь родъ А. содержитъ до 30 видовъ—всѣ обитатели тропическаго пояса. Особенно распространены — *A. incisa L.*, т. е. съ надрѣзанными листьями, и *A. integrifolia L.*, цѣльнолиственный А., съ незапамятныхъ временъ воздѣлываемые по островамъ Океаніи. Первый видъ—дерево въ 12—16 метр. вышины, съ плодами въ 3—4 фунта вѣсомъ и надрѣзными листьями; у второго вида плоды верѣлко и достигаютъ вѣса 25 — 30 фунтовъ. Для южноокеанійскихъ островитянъ А. является однимъ изъ питательнѣйшихъ растений, употребляемыхъ картофелю влп хлѣбнымъ злакамъ. Выбранная изъ невполнѣ зрѣлыхъ плодовъ ихъ внутренняя мякоть, завернутая въ листь, печется на горячихъ камняхъ, и даетъ подобіе хлѣба, мало напоминающаго шпеленный, но болѣе близкаго ко вкусу банановъ; вполнѣ-же зрѣлые плоды обладаютъ гнилостнымъ вкусомъ. Сѣдобны также и маслянистыя сѣмена. Кора и лубовыя волокна, также какъ и бѣлая легкая древесина, идутъ на поделки для домашняго обихода; липкій млечный сокъ коры служитъ приманкой и ловушкой для птицъ и даетъ родъ каучука. При обильныхъ плодоношеніяхъ свойственныхъ хлѣбнымъ деревьямъ, и дающихъ питательный матеріалъ втеченіе цѣлаго года, и при массѣ прѣвѣней всѣхъ остальныхъ его частей, легко видѣть, что обладаніе 8—10 такими доходными деревьями составляетъ для семьи туземцевъ цѣлое состояніе, обезпечивающее ихъ на всю жизнь.

Артолатрія (греч.)—означаетъ признаіе святости хлѣба, т. е. просфоры.

Артось (*ἄρτος*)—Всецѣлая просфора. Такъ наз. большой раскрашенный и позолоченный хлѣбъ, по краямъ котораго пишется полный стихъ: «Христось воскресъ» и пр., а въ срединѣ изображается либо крестъ, либо Воскресеніе Христова. Втеченіе Свѣтлой Недѣли онъ помѣщается въ церкви на налоѣ предъ иконостасомъ, обносится съ ежедневнымъ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви, а въ субботу на Святой Недѣлѣ окропляется св. волюю и распределяется между вѣрующими.

Артоворъ (греч., хлѣбовосецъ)—сосудъ для даровъ: дароносца и дарохранительница.

Артр.—*Arthr...* и *Arthro* (греч. *ἄρθρον*, сочлененіе, суставъ)—сочленовный, суставной.

Артралгія (*Artralgia*)—боль, ломота въ сочлененіяхъ (сочленовный ревматизмъ).

Артритисъ (*Arthritis*)—собственно называетъ воспаленіе сочлененій или суставовъ; въ этомъ смыслѣ слово это употребляется французскими врачами, между тѣмъ какъ нѣмецкіе врачи для этой цѣли употребляютъ слово *arthrosace arthroplogosis*. Обыкновенно въ медицинѣ слово это обозначаетъ подагру (см. это сл.).

Артрозоа—см. Артропода.

Артроксерозъ (Arthroserosis)— атрофія сустава.

Артропозизъ (Arthropoyosis)— гнойное воспаление суставовъ.

Артроластна (по греч. образование сустава, сочленения)— образование искусственнаго сочлененія, когда движенія въ какомъ либо нормальномъ сочлененіи исчезли, вследствие воспалительнаго процесса или образовавшихся ложныхъ перепонокъ. Искусственное сочлененіе производится выпилываніемъ клиновиднаго куска кости (см. Резекція) и затѣмъ посредствомъ пассивными движеніями, съ цѣлью воспрепятствовать сращенію обонхъ концовъ резцированныхъ костей.

Артропода (Arthropoda, Atriculata sive Arthrozoa), суставчатоногія или членистоногія животныя.—Такъ называется чрезвычайно многочисленный отдѣлъ безпозвоночныхъ животныхъ, отличающихся тѣмъ, что ихъ удлинненное, симметрическое тѣло состоитъ изъ отдѣльныхъ члениковъ или сегментовъ, группирующихся въ различные отдѣлы или части тѣла, какъ то: голова, головогрудь, грудь и брюшко. Покровы тѣла этихъ животныхъ состоятъ изъ жесткой кожицы, образованной особымъ веществомъ, т. н. хитиномъ; мышцы прикрѣпляются ко внутренней сторонѣ сидящихъ другъ противъ друга кольцевидныхъ или ланкообразныхъ бугорковъ, образованныхъ кожейю. Къ сегментамъ тѣла прикрѣпляются членистыя конечности, которыя, смотря по классамъ, отправляютъ различныя функціи и являются то настоящими ногами, то щупальцами, то челюстями, то, наконецъ, крыльями. Первоначально, какъ кажется, существовать лишь три пары конечностей, однако съ одной стороны число ихъ увеличивается уже у зародыша, съ другой же — онѣ претерпѣваютъ во время своего развитія многочисленныя видоизмѣненія. Нервная система суставчатоногихъ состоитъ изъ расположенной въ головѣ подъ глоткой нервной массы, изъ обхватывающаго глотку нервного кольца и изъ цѣпочки нервныхъ узелковъ, расположенныхъ по срединной линіи на брюшной сторонѣ и соединяющихся другъ съ другомъ посредствомъ продольныхъ нитей. Органы чувствъ большею частію очень развиты; особенно часто наблюдаются сложные глаза. Система кровообращенія несовершенна въ томъ отношеніи, что обыкновенно существуетъ одно лишь, находящееся на спинной сторонѣ, сердце безъ сосудовъ и что никогда не наблюдается вполнѣ развитая система венъ: на сердцѣ, въ тѣхъ случаяхъ когда оно существуетъ, находятся боковыя трещины, черезъ которыя въ него поступаетъ безвѣтная кровь. Дыханіе происходитъ или посредствомъ всей наружной поверхности тѣла, или посредствомъ особыхъ органовъ: жабръ или трахей. Жевательный аппаратъ движется обыкновенно съ боковъ, т. е. въ горизонтальной плоскости; часто онъ видоизмѣняется въ сосательный аппаратъ; кишечникъ, за рѣдкими исключеніями, имѣетъ два отверстія: ротвое и заднепроходное. Почки большею частью являются раздѣльными; гермафродитизмъ и безполое размноженіе встрѣ-

чается лишь изрѣдка. При развитіи зародыша въ яйцѣ, желтокъ находится на спинной его сторонѣ; при дальнѣйшемъ развитіи въ большинствѣ случаевъ можно различать стадію личинки и даже куколки.

Суставчатоногихъ, обнимающихъ собой около $\frac{3}{4}$ всѣхъ существующихъ видовъ животныхъ, подраздѣляютъ на три большихъ класса, присоединяя сюда же еще одинъ, относительно котораго, впрочемъ, до сихъ поръ еще существуютъ нѣкоторыя сомнѣнія. Классы эти слѣдующіе: 1) Ракообразныя (Crustacea) съ двумя парами щупальцевъ и болѣе чѣмъ четырьмя парами ногъ, съ конечностями на брюшкѣ и съ головой, которая является то свободной, то сдвинутой съ грудью въ т. н. головогрудь. 2) Паукообразныя (Arachnida)— голова всегда срастается съ грудью; настоящихъ щупальцевъ нѣтъ, а они видоизмѣнены въ челюсти; ногъ обыкновенно четыре пары. 3) Насѣкомыя (Insecta)— голова, грудь и брюшко раздѣльны; одна пара щупальцевъ; три пары ногъ, прикрѣпленныхъ на нижней сторонѣ груди; большею частью одна или двѣ пары крыльевъ, прикрѣпленныхъ къ верхней части груди; на брюшкѣ конечностей не существуетъ. Четвертый, сомнительный по своему положенію въ системѣ, классъ образуютъ такъ называемыя многоножки (Myriapoda), которыя, съ одной стороны, какъ и насѣкомыя имѣютъ одну лишь пару щупальцевъ, несросшуюся съ грудью головою, и такіе же органы дыханія. съ другой же стороны, благодаря большому числу сегментовъ, снабженныхъ ножками, приближаются къ ракообразнымъ, вследствие чего ихъ причисляли то къ тому, то къ другому изъ этихъ двухъ классовъ, въ настоящее же время обыкновенно считаютъ особымъ самостоятельнымъ классомъ.

Артеій заливъ — представляетъ бассейнъ въ 654 кв. км., отличающійся очень выгоднымъ для торговли положеніемъ между Греціей и Турціей; А. заливъ былъ въ древности оживленъ, благодаря своимъ гаванямъ: Амвракіи, Аргоусу Амфилохскому и Анакторіону и, по минованіи мела у входа близъ прославившейся, благодаря морской побѣдѣ Августа. Акиумской косы (теперь греч. La Punta) и города Никополя при Превезѣ (см. это сл.) удобенъ для стоянки большихъ морскихъ кораблей. Берега залива носятъ еще слѣды прежняго значенія, но еще болѣе свидѣтельствуютъ о своемъ настоящемъ запустѣніи. Даже санитарное состояніе населенія прежде было лучше. Теперь, напротивъ, вся мѣстность вокругъ залива въ лѣтніе мѣсяцы очень нездорова, такъ какъ въ низкихъ мѣстахъ свирѣпствуетъ часто перемежающаяся лихорадка самаго злокачественнаго свойства.

Артуа (Artois)—название графства одной изъ сѣверной провинціи Франціи, пограничной Фландріи и Пикардіи, нынѣ департаментъ Падде-Кале. Мѣстность съ отлогими холмами и невысокими горами представляетъ одну изъ богатыхъ водами областей Франціи. Рѣки Оти и Капшъ бѣгутъ къ З., Аа, Лисъ, Скарпъ и нѣсколько другихъ малыхъ рѣчекъ текутъ къ С. и СВ. Южная часть лежитъ выше и славится плодородной почвой своихъ долинъ, а сѣвер-

часть покрыта болотами. Ради потребностей въ водяныхъ путяхъ, какъ и ради осушки болотъ на СВ., прорыто множество каналовъ. А. принадлежитъ къ житишамъ Франціи. Ленъ и конопля поддерживаютъ мануфактурную дѣятельность. Культура рѣпного сѣмена и хмѣля ведется въ большихъ размѣрахъ. Богатыя пастбища благоприятствуютъ скотоводству и овцеводству. Хотя дѣсу тамъ немного, зато есть торфъ, а къ В. отъ Арденнъ—каменно-угольная залежь. Главный городъ мѣстности—Арасъ. Въ 1239 г. Людовикъ IX сдѣлалъ А. графствомъ и отдалъ брату своему Роберту. Когда Робертъ палъ въ Египтѣ въ битвѣ при Мансурѣ (8-го февраля 1250), ему наследовалъ сынъ его Робертъ II, отравившійся съ Людовикомъ IX въ Тунисъ, и бывший во время плѣна Карла II регентомъ въ Сициліи. Онъ былъ убитъ 11 іюля 1302 г. во время битвы при Куртре. Внѣшдствіемъ А. достался Фландріи и Бургундіи, но въ силу Пиренейскаго и Нимвегенскаго мира (1659 и 1678) опять отошелъ къ Франціи. Король Карлъ X, будучи еще принцемъ, носилъ титулъ графа Артуа.

Артугъ, правильнѣе Артугъ—шведская мѣдная монета, впервые выпущенная въ Швеціи въ 1360 г., при королѣ Магнусѣ II, равнявшаяся франц. ливру. Эти шведскіе артуги, подобно литовскимъ грошамъ, стали обращаться съ конца XIV ст. и въ Новгородѣ и Псковѣ, и получили тамъ названіе артуговъ, и постепенно вытѣснили изъ обращенія древнія купы, а въ половинѣ XV ст. въ Новгородѣ и Псковѣ стали ковать серебр. монету, и артуги начали выходить изъ употребленія.

Артузи (Джованни-Марія, Artusi)—ученый музыкальный писатель XVI вѣка; род. въ Болоннѣ. Его извѣстное сочиненіе «L'arte del Contrapunto» (Венеція, 1586—1589; 2-е изд., 1593 г.) заключаетъ въ себѣ полное ученіе о контрапунктѣ, изложенное въ 76 главахъ; въ другомъ сочиненіи «L'Artusi, ovvero delle imperfettioni della moderna Musica» etc. (Венеція, 1600—1608) описаны инструменты, употреблявшіеся въ концертахъ того времени, а также помѣщены споры о вопросахъ гармоніи. Его два сочиненія: «Impressa» (1604 года) и «Considerazioni» (1607 г.) считаются прибавленіями къ первому труду, хотя нѣкоторые ученые оспариваютъ это.

Артурово сѣдѣніе (Arthur's Seat)—название горы близъ Эдинбурга, съ которой Артуръ (см. это сл.), по преданію, обозрѣлъ мѣстность, прежде чѣмъ разбилъ тутъ саксовъ. Съ вершины этой горы, поднимающейся на 220 м., открывается великолѣпный видъ.

Артуровы залы или юнкерскія—такъ наз. въ средніе вѣка зданія, гдѣ собирались патриціи, чтобы поппровать за столомъ по образцу Артурава круглаго стола. Въ Данцигѣ еще сохранилось такое зданіе.

Артуръ или Аругъ—принцъ Сидурійскій или Дамноніійскій, собравшій британскія племена, отгнѣсннныя къ зап. Англій и двинувшійся противъ язычниковъ англо-саксовъ, предводительствуемыхъ Цердикомъ. А. храбро возсталъ за свободу и вѣру своего народа. Говорятъ, что онъ †. вслѣдствіе тяжелой раны, нанесенной ему во время битвы его возстав-

шимъ племянникомъ Модредомъ, на островѣ Авалонѣ. Останки его были найдены при королѣ Генрихѣ II. А., какъ историческая личность, пробудившая въ послѣдній разъ національное сознаніе кельтовъ отъ ихъ полнѣйшаго угнетенія, послужилъ предметомъ множества героическихъ легендъ, распространенныхъ изъ Валлиса и Брегани по всему романскому и германскому міру и продолженіе нѣсколькихъ столѣтій обработывавшихся въ поэтическихъ произведеніяхъ. Уже въ валлійскихъ пѣсняхъ бардовъ VI и VII столѣтій въ «Mythological archaeology of Wales» (3 том., Лонд., 1801) воспѣвался народный герой А. и его сподвижники. Въ хроникахъ IX столѣтія, какъ и у Ненніуса, является первое указаніе на происхожденіе саги о циклѣ Артура, соединенной съ сагой о волшебникѣ Мерлинѣ. По мѣстному преданію, отецъ А., Утеръ, влюбился въ Пгерну, жену Горласа, герцога Корнваллійскаго, и овладѣлъ ею, вслѣдствіе того, что Мерлинъ далъ ему возможность облекчса въ образъ Горласа. Пгерна родила ему А. Послѣ смерти Утера, 516, А. сдѣлался предводителемъ британцевъ, побѣдилъ во многихъ большихъ сраженіяхъ саксовъ, и побѣдоносно двинулся въ Шотландію, Данію, Норвегію и даже во Францію, гдѣ одержалъ около Парижа побѣду надъ большимъ римскимъ войскомъ. Во время его отсутствія племянникъ его Модредъ возсталъ и увлекъ его жену Джиневру. Возвратившійся А. вступилъ въ битву съ племянникомъ, въ которой и былъ убитъ. По народному преданію, однако, А. не умеръ, а душа его переселилась въ ворона, и онъ когда-нибудь вернется. Онъ жилъ въ Валлисѣ въ Керлеонѣ съ своей женой Джиневрой (Gwenhwywar), окруженный блестящимъ дворомъ и нѣсколькимистами рыцарей по храбрости и манерамъ служившимъ образцомъ всему свѣту. Центромъ этого общества были 12 рыцарей, засѣдавшихъ, какъ самые храбрые и благородные приверженцы короля, за круглымъ столомъ. Придворные рыцари А. развѣзжали по всѣмъ странамъ искать приключеній. Они приобрѣли рыцарскую славу, какъ защитники женщинъ, укротители разбойниковъ, освободители заколдованныхъ, и усмирители великановъ и карликовъ. Описание безчисленныхъ происшествій, случившихся по большей части въ дѣсу, и понынѣ служитъ предметомъ множества поэмъ на всѣхъ западно-европ. языкахъ. Британскія саги, «The Mabinogion from the Llyfr Coch o Nergest» или «Сказки красной книги Гергеста» (7 том., Лонд., 1838—49) нѣсколько измѣнены, вслѣдствіе французскій обработки въ XIV ст., такъ какъ они распространились прежде всего во Франціи, гдѣ рыцари круглаго стола служили образцами блестящаго, придворнаго рыцарства, провѣщавшаго въ XII стол. Этотъ предметъ былъ обработанъ во Франціи въ особенности Кретьеномъ де-Труа. Уже въ концѣ XII стол. французскіе художники, пріѣхавшіе въ Германію, узнали въ «Парсивальѣ» Вольфрамъ Эшенбахскаго, въ «Тристанѣ и Изольдѣ» Годфрида Страсбургскаго, въ «Эрекѣ» и «Ивейнѣ» Гартманна фон-дер-Ау, тѣже похождения какъ и во французскихъ поэмахъ. Главными героями А. цикла считаются кромѣ самого А.

Парсиваль, или Передурь, какъ онъ называется въ британ. сагахъ, затѣмъ Тристанъ, Ивейнъ, Эрекъ, Гавейнъ, Вигалуа, Вигамюръ и Лансело. Во многихъ поэмахъ, какъ напр. въ «Парсиваль» и «Титурель» сага объ Артурѣ перемѣшана съ сагой о св. Граль (см. это сл.). Сага объ А. перенесена изъ Франціи въ Нидерланды, Англію и на Скандинавскій Сѣверъ, перешла къ провансальцамъ, испанцамъ и итальянцамъ. См. Грегфе, «Die grossen Sagenkreise des Mittelalters» (Дрезд. и Лейпц., 1842); Санъ Маръ (Шульцъ), «Die Arthursage» (Кведл., 1842); его же «Beiträge zur breton., und kelt.-german. Heldensage» (Кведлинб., 1847); Вильмарке, «Contes populaires des anciens Bretons» (2 т., Пар., 1845); его же, «Poèmes des bardes bretons du VI-e siècle» (Пар., 1850); Гольцманъ, «Artus» (въ «Germania» Пфейфера, 12 годъ, Вѣна, 1867); Фоншанъ, «Arthur ou le roi chasseur» (Парижъ, 1874 г.).

Артуръ—принцъ веллкобританскій, герцога Коннаутскій, третій сынъ королевы Викторіи, 13 марта 1879 г. вступилъ въ бракъ съ принцессой Луизой-Маргаритой (род. 15 іюля 1860 г.), третьей дочерью принца Фридриха-Карла Прусскаго.

Артъ—мѣстечко въ швейц. кантонѣ Швицѣ, на высотѣ 420 м. надъ уровнемъ моря, въ 13 км. на ЗСЗ. отъ Швица, на южномъ концѣ Цугскаго озера, между Риги и Россбергомъ; отличается красивымъ мѣстоположеніемъ въ плодородной долині, 3050 ж. (1880), большую часть католиковъ, главнымъ занятіемъ которыхъ, кромѣ скотоводства, хлѣбопашества и разведенія фруктовыхъ деревьевъ, служитъ шелкопряденіе. А. имѣетъ выстроенную въ 1667 г. приходскую церковь, капуцинскій монастырь и нѣсную школу, соединенъ почтовымъ трактомъ съ Кюснахтомъ, Цугомъ и Швицемъ и, благодаря своему положенію, какъ исходный пунктъ горной жел. дороги А.-Риги-Кульмъ и какъ станція пароходной линіи Цугскаго озера и С.-Ротардской ж. д., отличается оживленнымъ транспортомъ и посѣщается туристами.

Артишь 1)—горный хребтъ къ С. отъ Кашгара, главнаго города Китайскаго Туркестана, самая южная цѣль Тяньшанской системы подъ этимъ меридіаномъ. Состоятъ изъ новыхъ третичныхъ породъ; 2)—долина рѣки, прорѣзывающая означенный хребтъ.

Ару или Арру (острова)—юго-восточная группа острововъ Индійскаго архипелага, находящаяся во владѣніи Нидерландовъ (резиденства Амбоина) и лежащая къ Ю. отъ запад. части Новой Гвинеи, между 5 и 7° южн. шир. и 134° до 135° вост. долготы (отъ Гринича). Группа состоитъ изъ одного большого продолговатаго острова, длиною въ 125 км. и шириною въ 82 км. и восьмидесяти маленькихъ, составляющихъ вмѣстѣ пространство около 6833 кв. км. Главный островъ, называемый малайцами Танна-Безаръ, т. е. большая земля, раздѣленъ по направленію отъ В. къ З. двумя морскими каналами, похожими на рѣки, на три части: Воканъ, Майкаръ и Коброръ. Коброръ опять тоже раздѣленъ двумя каналами на пять отдѣльныхъ частей. Почва почти всюду сухая и волнообразная, прорѣзанная мѣстами

глубокими оврагами, и отвѣсными, но не превышающими 65 м. вышины, горами. Въ оврагахъ частью мягкая, частью твердая почва коралловаго известняка. Мѣстность покрыта густымъ лѣсомъ. Море въ 180 м. глубины, окружающее А., полно коралловыхъ образований и богато жемчужными раковинами—главный предметъ торговли острововъ. Оригинальная форма маленькаго архипелага и сходство животнаго царства съ царствомъ Новой Гвинеи даетъ нѣкоторое вѣроятіе высказанному Уэллесомъ мнѣнію, что прежде острова эти составляли часть Новой Гвинеи, а именно ту часть, гдѣ находились устья рѣкъ Утанамъ и Воканъ, теперь впадающихъ въ море на противуположномъ отъ острововъ берегу, и что отдѣлились они вслѣдствіе пониженія почвы. Изъ всей группы обитаемы только 19 острововъ. Туземнаго населенія, состоящаго преимущественно изъ папуасовъ, считается 20000 человекъ. Предметы вывоза составляютъ: тропанги, черепахи, жемчугъ, перламутръ, гнѣзда ласточекъ и райскія птицы, а ввоза—арахъ, рисъ, опиумъ, шерстяныя и бумажныя матеріи, желѣзныя, стальныя и мѣдныя издѣлія, оружіе, порохъ и т. д. Главная торговля, находящаяся въ Доббо, главномъ городѣ на маленькомъ островѣ Валма на З. отъ Вого, сосредоточивается въ рукахъ китайцевъ, бугіосовъ и макассаровъ, которые ежегодно посѣщаютъ эти острова.

Аруба—вестиндскій островъ, см. Кюрасао.

Арувимми—рѣка, впад. въ Конго, съ правой стороны (подъ 24° в. д., 1°20' с. ш.) на всемъ своемъ протяженіи впервые была изслѣдована Стэнли въ послѣднее его путешествіе по центральной Африкѣ (1887—89 г.). Длина ея равна приблизительно 1815 км. или 1700 верст.; начало она беретъ въ горахъ Спеке, Швейфурта и Юнкера. Въ нижнемъ теченіи называется Бйерре, въ среднемъ Нева, и въ верхнемъ Итури; длину послѣдней, начинающейся около устья Непоко, Стэнли опредѣляетъ въ 1125 км. Берега А. большую часть низки, въ нижнемъ и среднемъ теченіи не выше 2—3 м., и нѣсколько выше въ верхнемъ, гдѣ значительно больше пороговъ, прекращающихъ судоходство около дер. Ипото, такъ что А. судоходна только на разстояніи 883 км. отъ устья. Изъ пороговъ болѣе замѣчательны—Панга, Ампри, Вафайдо, Базоко и др. Наибольшая высота воды бываетъ въ ноябрѣ, а наименьшая въ декабрѣ, находясь въ строгой зависмости отъ дождей. Берега покрыты богатѣйшею тропическою растительностію, такъ какъ значительная часть А. находится въ области большаго центрально-африканскаго лѣса. Притоки А., съ правой стороны: Негула, Небулу, Непоко, Итури, впадающая въ А. съ высоты 12 м. Дуи, Игуру и др., съ лѣвой—Репли, Ленда, Ибона и др. По обоимъ берегамъ А. и его притоковъ живутъ слѣдующія (болѣе крупныя) племена: А. бабуа, мабиде, момфу и балесе на правомъ и бакулгу и бабуру на лѣвомъ бер., подраздѣляющіяся на множество мелкихъ племенъ.

Арувимми или Базоко—селеніе при впадѣніи р. Арувимми или Бйерре въ Конго, населенное племенемъ барутчи.

Арумь (*Agum L.*), аронникъ—родовое, давнее Линнеемъ, названіе растений изъ подкласса однодольныхъ и семейства Аронниковыхъ или ароидныхъ (*Aroideae*—см. Ароидей), для котораго является главнымъ или центральнымъ родомъ. Представители этого рода, около 30, суть всё многолѣтнія травянистые или слабо-деревянистыя растения съ шишковатымъ корневищемъ и большею частью, весьма короткимъ, стеблемъ, увѣнчивающимся соцветіемъ мелкихъ цвѣтовъ—початкомъ (о подробностяхъ устройства цвѣтовъ—см. Ароидей). Листья А. сочные, на длинныхъ черешкахъ, очередные, цѣльные или вързные. Плоды, происходящіе изъ пестичной части початка—1—4 сѣмяныя ягоды, плотно другъ къ другу прижатыя. Большая часть видовъ родомъ изъ тропическихъ странъ, и многие хорошо извѣстны въ оранжерейной и комнатной культурѣ, разводимыя ради красоты и своеобразныхъ соцветій его поволоки; таковы напр.: драконникъ, *A. dracuncul.*, съ запчатыми листьями и красной поволокой при соцветіи; А. итальянскій, *A. italicum*; А. палестинскій, *A. palaestinum*, съ копьевидными листьями и двучвѣтной поволокой—снаружи пурпуровую, внутри черную; А. узколистный, *A. tenuifolium*, и др. Для культуры требуютъ сильно глинистой земли съ перегноемъ и пескомъ. Размножаются черенками. Въ средней Европѣ и западной Россіи попадаетъ аронникъ, ааронова борода, ааровъ корень, дикорастущій А. пятнистый, *A. maculatum L.*, невысокое травянистое ародное, съ бѣлою поволокою, темными пятнами на стрѣловидныхъ листьяхъ (часто листья безъ пятен) и зеленовато-фіолетовымъ початкомъ цвѣтовъ; ягоды—темнокрасныя; растетъ въ густыхъ листовыхъ садахъ. Все растение ядовито, содержитъ ѣдкій сокъ, но высушенное корневище употребляется въ пищу и дасть такъ назыв. порландское саго. Врачебное примѣненіе, нѣкогда значительное (*tubera Aři seu Dracontii sibirica*), теперь очень слабо. Въ Крыму и на Кавказѣ еще есть два вида.

Арундъ, тростникъ (*Arundo L.*)—водяное растение изъ сем. злаковъ (*Gramineae*). Родъ А. охватываетъ небольшое число видовъ, растущихъ на остиндскихъ о-вахъ, по берегамъ Средиземнаго моря и во внутр. Европѣ. Это многолѣтній травя, съ высокимъ (1—5 метр.), стройнымъ колѣнчатымъ стеблемъ, очень жесткимъ и деревянистымъ, а внутри пустымъ—трубчатымъ («соломина»), въ чемъ отличие отъ камыша, стебель котор. плотенъ). Листья—узкіе, длинные, лентообразные, какъ у всѣхъ злаковъ, обхватываютъ стебель почти на половину своей длины. Цвѣты мелкіе, собраны наверху стебля густой и большой пушистой метелкой, состоящей изъ множества мелкихъ колосковъ по 2—7 цвѣтковъ въ каждомъ; «скрующая чешуя» почти одной длины съ цвѣтами; наружная вѣтвочная чешуя на верхушкѣ трехраздѣльная, остистая; стерженки колосковъ усажены длинными волосками; столбики длинные, на верхушкѣ перистые. Растетъ часто густыми зарослями по берегамъ рѣкъ и на стоячихъ водахъ, въ илистомъ грунтѣ. Въ Испаніи, Тиролѣ и Венгріи растутъ виды *A. sativatica Desf.* и *A. Donax L.*—извѣстные подъ именемъ испан-

скаго тростника, идущаго на разныя плетенныя подѣлки, даже на жилища (крыши и стѣны рыбацкихъ хижинъ). Въ Россіи А. *Donax* найденъ только около г. Астрахани и за Кавказомъ. Настоящій испанскій тростникъ—стебли пальмы *Salamis verus W.*, ротангъ, съ о-вовъ Ост-Индіи. Другое растение того же сем., *Phragmites communis Trin.*—*Arundo Phragmites L.*, тоже тростникъ, обильно распространенъ по всей Россіи и Европѣ, отъ Лапландіи; весьма схожъ во всемъ съ предыдущимъ, кромѣ отличія въ наружной цвѣточной чешуѣ, на верху не трехраздѣльной, а цѣльной и безъ ости. Употребленіе тростника всѣмъ извѣстно.

Арунесъ—этрусское имя, которое, повидимому, давалось младшимъ сыновьямъ дворянъ, въ то время какъ старшіе назывались Ларами или Ларсами. Изъ лицъ, извѣстныхъ подъ этимъ именемъ, можно упомянуть: А.—убійцу Камиллы, царицы вольсковъ; затѣмъ въ этрусскихъ фамиліяхъ Рима, въ особенности Тарквиніевъ, А.—брата Тарквинія Приска, и сына Тарквинія Гордаго, и, позднѣе въ Этруріи, младшаго сына Порсенны, который былъ убитъ въ 503 до Р. X. при осадѣ Арніи.

Аруеси (*Aroosi, Arussi*)—племя галла въ восточной Африкѣ, на верхнемъ Веби, обитающее въ мѣстности между 6 и 9° сѣв. широты и 40 и 43° вост. долготы (отъ Гринича). Мѣстность представляетъ обширную равнину, хорошо орошенную множествомъ ручьевъ, вливающихъ въ Веби, и производящую много хлѣба. Въ 1879 г. посѣтилъ эту землю представитель лонскаго торговаго дома Пиншаръ, которому глава племени Эль-Хадд-Ун-Гиа-Хару изъявилъ согласіе вступить съ европейцами въ торговныя сношенія.

Арустукъ (*Aroostook*)—графство въ сѣв. амер. штатѣ Мень, обнимаетъ сѣв. и сѣв.-восточ. части Мена и граничитъ на югъ съ графствами того же штата: Сомерсетъ, Пискатакисъ, Пенобскотъ и Вашингтонъ, а остальными границами прилегаетъ къ владѣніямъ Канады, именно: на З. и СЗ. къ провинціи Квебекъ, на С. и В. къ провинціи Новыи-Брауншвейгъ. Весь сѣв. А. покрытъ лѣсами, и только на ЮВ. воздѣланъ. Значительная часть графства принадлежитъ къ бассейну рѣки Валлустукъ, иначе Мен-Сен-Джонъ, которая образуетъ почти всю сѣв. границу графства и штата, и лишь узкая полоса на ЮВ. орошается притоками рѣки Пенобскотъ, по сѣверо-восточ. же части графства протекаетъ рѣка Арустукъ, которая беретъ начало въ графствѣ Пискатакисъ, при Ашендѣ принимаетъ притокъ Гритъ-Махіосъ, за фортомъ Файрфильдомъ оставляетъ границы штатовъ и въ Новомъ-Брауншвейгѣ владѣетъ справа въ Сен-Джонъ. Съ послѣднимъ же соединяются озера Геронъ и Лонгъ черезъ посредство Аллегуаш-Риверъ; на СВ. графства лежатъ еще озера: Скванпау, Портгаъ, Фруадъ, Винтропъ, Серживикъ и Клевлендъ; всѣ они соединяются частью съ Сен-Джономъ, частью съ Арустукомъ. На южной же границѣ находится озеро Шипутнегикукъ или Велікое, изъ котораго вытекаетъ Сан-Круа, образующая юго-восточ. границу между Меномъ и Новымъ-Брауншвейгомъ. А. въ 1840 г. насчитывалъ лишь 9413 ж., а къ 1830 г. число ихъ возросло до 41700. Главный

городъ графства—Гульстонъ, съ населеніемъ въ 3228 (1880), расположенъ близъ восточной границы, на правомъ берегу Медугнекик-Ривера, впадающаго въ Сен-Джонъ, и соединенъ съ желѣзно-дорожной сѣтью канад. провинціи Новый-Брауншвейгъ.

Арфа—музыкальный инструментъ, струны котораго приводятся въ движеніе пальцами. Онъ имѣетъ форму треугольника, который состоитъ: во 1) изъ резонанснаго корпуса-ящика, длину приблизительно въ 1 метръ, расширяющагося книзу; прежняя его форма была четырехугольная, нынѣшняя-же закругленная съ одной стороны; онъ снабженъ плоскою декою, выдѣлываемою обыкновенно изъ клепаго дерева, въ средину которой, по длинѣ корпуса, прикрѣпляется узкая и тонкая рейка изъ твердаго дерева, въ которой пробиваются отверстия для продѣванія кишечныхъ струнъ; во 2) изъ верхней части (въ видѣ большихъ размѣровъ грифа), змѣеобразно изогнутой, прикрѣпленной къ верхнѣйшему корпусу, образующей съ нимъ острый уголъ; къ этой части придѣланы колки для укрѣпленія струнъ и ихъ настраиванія; въ 3) изъ передняго бруса, имѣющаго форму колонны, назначеніе котораго—оказывать сопротивленіе силѣ, производимой струнами, натянутыми между грифомъ и резонанснымъ корпусомъ. Такъ какъ А., уже и въ прежнее время, имѣла значительный звуковой объемъ (пять октавъ), а помѣщеніе для струнъ полной хроматической гаммы недостаточно, то въ А. нагнатуы струны только для добыванія звуковъ діатонической гаммы. На А. безъ педалей можно сыграть только одну гамму. Для хроматическихъ повышеній, въ прежнія времена, струны должны были быть укорочиваемы прижиманіемъ пальцевъ у грифа; позже, это прижиманіе стали производить съ помощью крючочковъ, приводимыхъ въ движеніе рукою. Такія А. оказывались крайне неудобными для исполнителей; недостатки эти были въ значительной степени устранены механизмомъ въ педаляхъ, изобрѣтеннымъ Гохбрукеромъ изъ Донауверта (въ 1720). Этотъ мастеръ придѣлалъ къ А. семь педалей, дѣйствовавшихъ на проводники, которые чрезъ пустое пространство бруса проходили къ грифу, и тамъ приводили крючочки въ такое положеніе, что они, крѣпко прилегаа къ струнамъ, производили во всемъ объемѣ инструмента хроматическія повышенія.

Изобрѣтеніе Гохбрукера, чрезвычайно облегчившее игру на А., сдѣлало ее вполне пригодной къ модулированіямъ какъ при исполненіи отдѣльныхъ шесъ (solo), такъ и при игрѣ въ оркестрѣ. Себастьянъ Эрардъ (см. это сл.) сдѣлалъ въ А. дальнѣйшія усовершенствованія, посредствомъ устройства двойныхъ педалей (double movement), изъ которыхъ каждая производитъ два хроматическихъ повышенія струны. Эрардовская А., построенная въ гаммѣ До-бемоль, имѣетъ объемъ въ шесть съ половиною октавъ, тогда какъ гохбрукеровская А., построенная въ гаммѣ Фа, имѣетъ объемъ только въ пять октавъ съ секстою. Кромѣ обыкновенной А., существуютъ еще различныя, ей подобныя инструменты, менѣе совершенныя по своему устройству, какъ напр. острая или крыльчатая А. (Agranetta), двойная А. (Agra-

doppia), тройная А. (Луки-Антоніо Евстахія) и т. д. Кромѣ этихъ инструментовъ большою извѣстностью пользуется т. н. Золова А. (см. это сл.). Арфа принадлежитъ къ самымъ древнимъ музыкальнымъ инструментамъ, о которыхъ мы имѣемъ историческія извѣстія. Уже древніе египтяне имѣли А., которая, относительно своего объема, указывали на значительную степень ихъ развитія. Позднѣе, евреи употребляли А. и имъ подобные инструменты при религіозныхъ обрядахъ и другихъ празднествахъ. Не меньшимъ значеніемъ пользовалась А. у грековъ; А. Аполлона стала даже олицетвореніемъ всего поэтическаго и прекраснаго. Ихъ встрѣчаютъ, наконецъ, также у гальскихъ, шотландскихъ и нѣмецкихъ пѣвцовъ и у скандинавскихъ скальдовъ. Изъ новѣйшихъ композиторовъ, писавшихъ для А., можно назвать: Крумпгольца, Надерманна. Лабарре, Демара, Цабеля, Парисъ-Альварса, Годфруа, Обергюра и друг. Въ настоящее время А. сдѣлалась необходимою принадлежностію каждаго хорошо организованнаго оркестра.

Арфакъ — горный хребтъ въ Новой Гвинее.

Арфе—фамілія артистовъ, къ которой принадлежатъ извѣстнѣйшіе чеканщики и серебрляныхъ дѣлъ мастера Испаніи. Родоначальникомъ семейства былъ нѣмецъ Генрихъ А., поселившійся въ Леонѣ въ 1506 г. Изъ его многочисленныхъ работъ особенно цѣнятся дарохранительницы, сдѣланныя имъ для соборовъ Леона (1506), Кордовы (1513), Толедо (1517—24) и для бенедиктинскаго монастыря въ Сарагунѣ. Всѣ онѣ исполнены въ готическомъ стилѣ.—Его сынъ Антоніо А. сталъ работать въ греческомъ и римскомъ стиляхъ и сдѣлалъ, между прочимъ, дарохранительницы для соборовъ Сант-Яго (1544) и для приходской церкви Санта-Марія въ Медина-де-Риозеко. — Наибольшею извѣстностью изъ членовъ этой семьи пользовался сынъ послѣдняго, Хуанъ де-Арфе Виллафана, который род. въ Леонѣ въ 1535 году, † въ Мадридѣ въ 1603 году. Получивъ первоначальное артистическое образованіе подъ руководствомъ отца, онъ изучалъ анатомію въ саламанкскомъ университетѣ, жаль затѣмъ довольно долго въ Валлядолидѣ, бывшемъ въ то время центромъ испанской артистической жизни, а впоследствии въ Севовин, гдѣ онъ былъ директоромъ монетнаго двора, наконецъ въ 1596 г. онъ вызванъ Филиппомъ II въ Мадридъ. Ему принадлежатъ многочисленныя художественныя произведенія, которыя по строгому стилю, безупречной формѣ и изумительной техникѣ превзошли всѣ подобнаго рода произведенія испанскихъ мастеровъ. Таковы дарохранительницы, изготовленныя имъ для соборовъ Авилы (1564—71), Севильи (1587), Бургоса (1588) и Осмы, и для церкви св. Мартина въ Мадридѣ. Имъ исполнено, по порученію королей Филиппа II и Филиппа III, множество другихъ произведеній, между прочимъ бронзовыя статуи, украшающія Эскуриаль. Кромѣ того А. рѣзалъ на свинцѣ; такъ сдѣланъ имъ портретъ писателя Эрсилла, передъ выходомъ въ свѣтъ его перваго изданія «Araucana». Въ литературѣ онъ приобрѣлъ извѣстность своими сочи-

неніямъ «Quilador de oro, plata y piedras» (Севилья, 1585) и «Varia commensuración para la escultura y arquitectura» (Севилья, 1585).

Арханзмъ — употребленіе устарѣлыхъ словъ в старинныхъ оборотовъ рѣчи; также подражаніе старинному стилю въ искусствѣ.

Архангеліка — см. Ангеліка.

Архангело-Нашійскій чугунный и желѣзодѣлательный заводъ кн. Голицына, въ 200 в. къ СВ. отъ Перми. Вблизи завода находятся большія залежи каменнаго угля. Въ 1887 г. выплавлено 760 тыс. пудовъ чугуна.

Архангель (добрый духъ) — занимаетъ второе мѣсто въ третѣмъ чинѣ небесной іерархіи (архангелы Михаилъ и Гавріилъ), см. Ангель.

Архангельская станція Кубанской обл., кавказскаго у., къ СЗ. отъ г. Ставрополя, при р. Челбасѣ. Число жит. 4546 об. пола, и 525 двор. Станція основана въ 1803 г.: жители занимаются разведеніемъ фруктовыхъ садовъ: школа, мельницъ водяныхъ и вѣтряныхъ—33, лавокъ—12, питейныхъ заведеній—7.

Архангельскіе монастыри въ Россіи. Изъ нихъ извѣстны: Архангельскій муж. 3-классный, въ г. Архангельскѣ, на берегахъ Двины, основанный въ XII в. новгородскимъ архіеп. Іоанномъ (1110—1130) съ цѣлью распространять христіанство среди чужд; сперва монастырь находился на мысѣ Пур-Наволокъ, противъ нынѣшняго городского собора, и былъ въ 1419 г. разоренъ норвежцами (мурманами); въ 1552 г. А. м. получалъ несудимую грамоту; въ 1553 монастырь имѣлъ двѣ деревянныя церкви: а) соборную, Михаила Архангела и в) теплую, Папы пророка. Съ возникновеніемъ торговыхъ отношеній между русскими и англичанами, около одиноко стоявшаго монастыря выстроился англійскій купеческій дворъ, при немъ заведена пристань, гдѣ выгружались съ прибывшихъ судовъ иноземные товары, отправляемые въ Холмогоры—центръ тогдашней бѣломорской торговли. Въ 1584 г., по царскому указу, воеводы Нащокинъ и Волховъ «кругъ архангельскаго монастыря городъ деревянный однимъ годомъ поставили»: церковь монастыря и кельи были оставлены внутри городской стѣны, а всѣ службы отнесены за городъ, названный воеводами Новья Холмогоры, впоследствии по монастырю переименованный въ Архангельскъ; въ 1608 г. А. м. дана тарханная грамота, въ 1637 г. монастырь сгорѣлъ до тла, а въ 1638 г. перенесенъ на свое нынѣшнее мѣсто, гдѣ были воздвигнуты двѣ деревянныя церкви, разобранныя въ 1710 г.; въ 1681 г. А. м. поступилъ «въ удовольствованіе» (на содержаніе) арх. холмогорскаго и важскаго; въ 1685 г. начата постройка нынѣ существующей каменной соборной церкви, оконченная лишь къ 1700 г., стоившая 1763 р. 37½ к. Въ 1771 г. сюда переведена холмогорская семинарія; при учрежденіи новыхъ штатовъ 1764 г. за монастыремъ числилось 527 двор. крестьянъ. Нынѣ въ А. м. существуютъ: каменная соборная церковь, состоящая изъ двухъ-этажей, вверху съ престоломъ архангела Михаила, внизу—Покрова Богородицы и великомученика Мины, и каменная церковь во имя грузинской

Богородицы, сооруженная въ 1784 г. 2) Архангельскій велико-устюжскій мужск. 2-о классный монастырь, основанный въ 1212 св. Кипріаномъ, который срубилъ себѣ келью и поставилъ двѣ деревянныя церкви въ мѣстности г. Великаго Устюга (Вологод. губ.), носившей тогда названіе Чернаго Яра; въ 1216 г. при перенесеніи г. Устюга съ Гledenской горы на нынѣшнее мѣсто св. Кипріанъ положилъ начало монашеской обители, въ которой былъ первымъ настоятелемъ; монастырь въ разное время получалъ грамоты (въ 1521—несудимую, въ 1523—жалованную); въ 1651 г. здѣсь на средства купца Ревякина началъ строиться каменъ, въ 1681—поступилъ «на удовольствованіе» архіеп. устюжскаго, числ. за собою 230 дворовъ, въ 1737—здѣсь заведена семинарія и черезъ годъ сдѣлана каменная ограда: монастырь изстари управлялся архимандритами, всегда обладавъ довольно значительными средствами, въ началѣ XVII в. нерѣдко ссужалъ правительство суммами въ 500 р. и болѣе—для того времени довольно крупныя; при учрежденіи штатовъ 1764 г. монастырь обладалъ 2315 двор. крестьянъ; монастырь нынѣ имѣетъ 5 каменныхъ церквей: а) соборъ арх. Михаила, строенный 1653 г., б) Введенія—1653 г., в) Всѣхъ святыхъ—1695 г., г) Преполовенія—1710 г. и д) Владимірской Богородицы—1682 г.; въ монастырѣ погребенъ успенскій юродивый Прокопій († 1303 передъ воротами монастыря), причисленный церковью къ лику святыхъ. 3) Архангельскій дальскій монастырь муж., заштатный, въ предмѣстьи заш. г. Дальска, на р. Лалѣ (великоустюж. у. Вологод. губ.); основанъ въ XII и нынѣ имѣетъ соборную каменную церковь Преображенія, съ придѣлами Михаила и священномученика Власія, и каменную же церковь Тихона ама-еунтскаго. 4) Архангельскій юрьевскій муж. 3-го класса монастырь (Владимірской губ., въ г. Юрьевъ-Польскомъ), существовавшій уже въ концѣ XIII в.; издавна управлялся архимандритами, а съ 1764 г. (числилось 750 дв.) управлялся игуменомъ: нынѣ монастырь имѣетъ 3 каменныя церкви; 1) соборную арх. Михаила, выстроенную въ 1560 г. кн. М. П. Кубеяскимъ; здѣсь погребенъ кн. Дмитрій Святославовичъ Юрьевъ-Польскій († 1269 г.); 2) Знаменія в 3) Иоанна Богослова. Прежде существовало около десятка архангельскихъ монастырей нынѣ упраздненныхъ. Такъ, извѣстны Архангельскій Тверской монастырь, существовавшій въ XIV в. въ Городѣ, близъ Твери, на Волгѣ, гдѣ тверитяне встрѣтили гробъ своего в. князя Михаила Ярославовича, убитаго въ Ордѣ; Архангельскій Устьвымскій монастырь (Волог. губ.), гдѣ теперь село Устьвымъ, упраздненъ въ 1764 г. и др. Объ Архангельскихъ монастыряхъ см. А. Ратшинъ, «Полное собраніе историческихъ свѣдѣній о монастыряхъ въ Россіи» (Москва, 1852).

Архангельскіе соборы — см. Москва, Нижній Новгородъ, Рязань и Передавль.

Архангельскій (Ник. Мих.)—род. въ 1787 г., учился въ харьковскомъ университетѣ, въ которомъ съ 1818—1826 былъ адъюнктомъ, а съ 1826—1830 ординарнымъ профес-

соромъ математики. † въ 1857 г. А. обогатилъ нашу математическую литературу переводами нѣкоторыхъ трудовъ Эйлера, Боссю, Пуассона и др.

Архангельскій (Григ. Ив.)—гигиенистъ; род. въ 1837 г., въ 1860 г. кончилъ курсъ въ Медико-хирургической академіи, до 1871 года служилъ военнымъ врачомъ въ разныхъ мѣстахъ, въ 1871 г. назначенъ былъ младшимъ медицинскимъ чиновникомъ при медицинскомъ департаментѣ и редакторомъ издававшихся этимъ департаментомъ: «Архива судебной медицины», «Эпидемиологическаго листка», «Сборника сочиненій по судебной медицинѣ» и проч. Въ 1874 г. получилъ степень доктора медицинъ. Во время Восточной войны былъ чиновникомъ для порученій при этапномъ отдѣленіи военныхъ сообщеній. Съ 1884 г. состоитъ старшимъ ординаторомъ николаевскаго военнаго госпиталя. Литературные труды А. весьма многочисленны и относятся къ области общественной гигиены, главнымъ образомъ, по вопросамъ питанія и эпидемиологій. Въ послѣдніе годы А., будучи консультантомъ по врачевнымъ вопросамъ при спб. городской думѣ, всецѣло преданъ врачебно-публицистической дѣятельности и много содѣйствовалъ организаціи врачебнаго дѣла въ столицѣ, введенію института думскихъ врачей, устройству городскихъ родильныхъ приютовъ и т. д. Изъ трудовъ его наиболѣе значительны: докторская диссертация—«Холерная эпидемія въ Европ. Россіи въ 50-лѣтній періодъ 1823—1872 гг.» (Спб., 1874); «Петербургъ и его средства къ охраненію и восстановленію здоровья жителей» («Здоровье», 1874, № 1—5); «О надлежащей организаціи въ Спб. дѣла призрѣнія роженцевъ, нуждающихся въ общедоступной помощи» («Изв. Спб. город. думы», 1883 г., № 5); «Нѣсколько данныхъ относительно общедоступной медицинской помощи въ Спб.» (Спб., 1884) и др. Послѣдній по времени трудъ А.: «Женщины-врачи на городской общественной службѣ въ Спб. въ 1878—1890 гг.» («Изв. Спб. городской думы», 1890 г., № 18) посвященъ изложенію причинъ медленнаго приложенія врачебнаго труда женщинъ и значительныхъ услугъ, оказанныхъ земскому и городскому управленію женщинами-врачами.

Архангельскій (Александръ Семенъ), профессоръ исторіи русской литературы, сынъ священника; род. 24 июля 1854 г. въ Пензѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ пензенской семинаріи, въ 1872 г. поступилъ въ казанскій университетъ, по окончаніи курса въ 1876 г. нѣкоторое время состоялъ преподавателемъ симбирской гимназіи, но вскорѣ былъ откомандированъ, на казенный счетъ, въ Москву для архивныхъ занятій. Въ 1882 г. за изслѣдованіе «Ниль Сорскій и Вассіанъ Патрикеевъ, ихъ литературные труды и идеи въ древней Руси» (Спб., 1882), получилъ въ казанскомъ университетѣ степень магистра русской словесности и тогда же былъ избранъ этимъ университетомъ доцентомъ по этой кафедрѣ, а 1 окт. 1884 г. назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ. А. напечаталъ: «Тетрадь до-Петровской Руси» (Казань, 1884); «Св. Кириллъ и Меводій и совершенный

ими переводъ Св. Писанія» (Казань, 1885) и др.

Архангельскій (Мих. Ферап.)—уроженецъ Орловской губ., магистръ спб. духовной академіи, священникъ и нынѣ протоіерей Пантелеймоновской церкви въ Спб. Въ бытность свою учителемъ словесности въ спб. семинаріи издалъ: «Руководство къ изученію словесности и къ практическому упражненію въ сочиненіяхъ» (Спб., 1857), вытѣсившее единственный тогда учебникъ по словесности Донскаго. Въ «Историко-статистическомъ описаніи Спб. епархіи» (изданіе Спб. епархіальнаго историко-статистическаго комитета) ему принадлежатъ значительная часть «Исторіи Спб. епархіи». Много проповѣдей его издано отдѣльными брошюрами. Ему же принадлежатъ многочисленные рецензіи въ «Странникѣ» 60-хъ гг.

Архангельскій (Александръ Андреевичъ)—музыкальный дѣятель; род. 11 октября 1846 года въ Пензенской губ., нарвчатскаго уѣзда. Первоначальное музыкальное образованіе получилъ въ Пензѣ и, будучи еще въ семинаріи, онъ, съ 16-лѣтняго возраста до окончанія курса, управлялъ мѣстнымъ архіерейскимъ хоромъ. Въ это же время А. имѣлъ случай познакомиться съ нашимъ духовнымъ композиторомъ Н. М. Поголовымъ и изучалъ подъ его руководствомъ наши древніе церковные напѣвы. По пріѣздѣ своемъ въ Петербургъ, въ 70-хъ годахъ, онъ основалъ свой хоръ, который сначала исполнялъ церковное пѣніе въ почтамтской церкви. Въ 1883 г. А. выступилъ въ первый разъ со своимъ хоромъ въ концертѣ, данномъ въ залѣ кредитнаго общества и съ тѣхъ поръ каждый сезонъ даетъ отъ пяти до шести концертовъ, въ которыхъ избралъ себѣ задачею: достигнуть типичнаго исполненія народныхъ русскихъ пѣсень, изъ которыхъ многія гармонизованы самимъ А. Съ 1888 г. А. сталъ давать историческіе концерты, полные глубокаго музыкальнаго интереса, въ которыхъ онъ познакомилъ публику съ самыми выдающимися представителями разныхъ школъ: итальянской, нидерландской и вѣнецкой, съ XVII до XVIII ст. Были исполнены слѣдующіе композиторы: Палестрина, Аркадельтъ, Лука Маренціо, Лотти, Орlando Лассо, Шютцъ, Себаст. Вахъ, Гендель, Керубини и др. Численность его хора, доходившаго въ началѣ своей дѣятельности до 40 человѣкъ, возросла теперь до 75 (мужскихъ и женскихъ голосовъ). Хоръ А. пользуется заслуженною репутаціею одного изъ лучшихъ частныхъ хоровъ; исполненіе его отличается художественною стройностью, прекраснымъ подборомъ голосовъ, большою звучностью и рѣдкимъ ансамблемъ. Въ настоящее время А. управляетъ хоромъ гр. А. Д. Шереметева.

Архангельское: 1) село (Безсоновка) Пензенской губ. и у., въ 12 вер. къ Ю. отъ г. Пензы, при р. Шелдаисѣ (прит. Суры); число ж.—6830 об. п.; дв.—890. Главное занятіе жителей—разведеніе лука, который сбывается не только въ Пензенской губ., но и въ другихъ сосѣднихъ. Село очень богато, въ избы днѣ двухъ-этажныя, 2 церкви прав., школа, больница, ярмарка и базаръ 2 раза въ недѣлю. Винокур. зав., построенный въ 1858 г., паровая мельница, крахмальныи заводъ.—2) село (Большая

Лука) Пензенской губ., керенскаго у., въ 10 вер. къ З. отъ Керенска, при р. Вадѣ; число ж.—782 об. п., двор.—186, церковь правосл., большаго, суконная фабрика, выдѣлывающая 235000 аршинъ гвардейскаго и армейскаго сукна.—3) Село (Чернышево) Пензен. губ., чембарск. у., въ 18 вер. къ ЮЗ. отъ г. Чембара, при р. Воронѣ и Сивернѣ. Жителев.—762 об. п., двор.—126, церковь прав., школа, винокуренный заводъ.—4) Село (Терса) Саратовск. губ., вольскаго у., въ 12 вер. къ СВ. отъ г. Вольска, при рр. Волгѣ и Терсѣ на саратовской почтовой дорогѣ. Число ж.—3350 об. п.; двор.—658, 2 церкви правосл., 4 лавки, 2 водяныя мельницы. 5) Село (Донгузъ) Саратовской губ., вольск. у., при рѣч. Донгузѣ. Число ж.—3611 об. п.; дворовъ—600; прав. церковь, школа, лавки, 2 ярмарки и базаръ. 6) Село или погостъ Ярославской губ., мышкинскаго у., въ 18 вер. къ З. отъ г. Мышкина, при рѣч. Ломихѣ. Число ж. об. п.—130, двор.—14. Въ церкви села хранится грамота царя Алексѣя Мвх. 1650 г., изъ коей видно, что село А. пожаловано было мурзѣ Дербышеву. Оно прежде принадлежало князю Константину Утатову. Въ 1574 году поступило въ казну отъ князя Бориса Утатова, попавшаго въ опалу Грознаго. Прежде было многолюдно, что видно изъ остатковъ фундаментовъ, находящихся подъ землей. Въ селѣ 4 ярмарки и зимой еженедѣльно базары, школа и 18 лавокъ.

Архангельское-Голлицино—с. при рч. Ускьяѣ, Пензенской губ., саранскаго у.; дворовъ—432; жит. об. п.—3006, 2 церкви прав., школа, почтовая станція, 6 постоялыхъ дворовъ, 11 лавокъ, базары.

Архангельская губ., городъ и уѣздъ.—Архангельскъ глав. гор. Арханг. губ., подъ 64°33' с. ш. и 56°33' в. д., у мыса Пур-Наволокъ, на правомъ берегу и близъ устья Сѣверной Двины, съ 17665 жит. (безъ с. Соломбала напротивъ города), 23 прав. церкви, 1 монастырь, 1 лютер. и римско-катол., 2 англик. церкви, 1895 жилыхъ домовъ, 537 лавокъ, контора госуд. банка съ оборотомъ въ 25 милл. руб., общественный банкъ, муж. и жен. гимназій, духовная семинарія, мужское и женское епархіяльное училище, городское училище, шкиперскіе курсы, ветеринарная и повивальная школы, 16 нач. училищъ, таможня, значительная внутренняя и заграничная торговля. Маргаритинская ярмарка, въ сентябрѣ, съ оборотомъ въ 1400000 рубл. По Двинѣ прибыло въ 1886 судовъ—471, плотовъ—880, съ грузомъ на 2552 тыс. руб. Иностранныхъ судовъ прибыло парусныхъ—149; паровыхъ—94, русскихъ парусныхъ—904, паровыхъ—74. Въ 1887 вывезено за границу на 6087000 руб., привезено на 877000 рублей, въ томъ числѣ жизненныхъ припасовъ на 1623000 руб., сырыхъ и полуобработанныхъ продуктовъ на 4400000. Главныя статьи отпуска: овесъ, льняное сѣмя, ленъ и кудель, доски и смола. Привозятся, главнымъ образомъ, рыба изъ Норвегіи. Въ среднемъ за 10-лѣтіе 1845—54 вывозъ былъ на 4832000 р., за 5-лѣтіе 1856—60 равнялся 6183000 руб. Заводская промышленность незначительна, фабрикъ нѣтъ. Поэтому жизнь и движеніе въ А. замираютъ на 6—7 мѣсяцевъ, когда замерзаютъ рѣка. Городъ чиновничій и торговый,

мѣстнаго дворянства нѣтъ, иностранные купцы издавна играютъ большую роль. Теперь они постепенно оставляютъ А., въ которомъ торговля не развивается, благодаря отсутствію путей сообщенія.—А. основанъ Θεодоромъ Ивановичемъ въ 1584 году. Сначала на пустынномъ мѣстѣ Двины былъ монастырь (см. Архангельскіе монастыри). Въ 1419 году всѣ иноки монастыри были умерщвлены норвежцами, и сожженный ими монастырь съ трудомъ снова устроился. Въ 1553 г. англичане, розыскивая путь въ Китай, черезъ Ледовитый Океанъ послали 3 корабля на Мурманъ, изъ которыхъ одинъ былъ занесенъ въ устье Сѣверной Двины къ монастырю. Командиръ корабля Ченслеръ отправился въ Москву, гдѣ его принялъ съ почетомъ царь Иоаннъ IV. Англичанамъ тогда даны были льготы по торговлѣ. Можно съ увѣренностью утверждать, что во времена прибытія англичанъ уже существовало поселеніе около монастыря, такъ какъ черезъ 32 года тобольскіе воеводы свидѣтельствовали: «а отъ А. города ходъ къ Мангазѣ (лежащей на рѣкѣ Енисей) близко поспѣваются во пять недѣль». Въ 1584 г. воеводы заложили деревянную крѣпостцу Новая Холмогоры и съ этого года считается основаніе А. Постройка судовъ на Бѣломъ морѣ существовала ранѣе постройки А. Историкъ этого порта, Огородниковъ, говоритъ, что судостроеніе идетъ отъ начала плаванія соловецкихъ монаховъ по Бѣлому морю, около 1440 г.; въ 1548 монахи имѣли уже свои верфи. Въ 1693 въ А. было 29 торговыхъ домовъ иностраннаго купечества и приходило до 40 кораблей въ годъ. Петръ Великій въ первый разъ посѣтилъ А. 29 іюля 1693 г.; въ 1696 г. царь разрѣшилъ Баженинымъ строить корабли. Кромѣ нихъ были верфи у Бармина, Амосова и Пругавина. Во время посѣщенія А. Петромъ въ 1693, 1694 и 1702 г. судостроеніе на Соломбальской верфи было въ полномъ разгарѣ. Одно изъ судовъ съ русскими грузомъ Петръ I при себѣ отправилъ за-границу. При Петрѣ въ А. прибыло судовъ: 1694—50, 1700—64, 1702—149, 1708—203 и 1716—233. Въ 1711 г. цѣнность привоза и вывоза дошла до 1½ мил. рублей. Съ основаніемъ Петербурга Петръ охладѣлъ къ А. и въ 1722 г. вышелъ указъ о запрещеніи привозить въ А. болѣе товара, чѣмъ потребно собственному городу. Въ виду этого указа къ городу пришло только 26 иностранныхъ кораблей. Торговля упала и городъ не развивался. Въ 1762 г. этотъ указъ отменили и вывозъ достигъ 10 мил. руб. Въ 1813—1814 Бѣломорскій купеческій флотъ имѣлъ 300 судовъ, которыя совершали дальнія плаванія. За послѣднія 30 лѣтъ ввиду проведенія желѣзныхъ дорогъ, улучшенія водяныхъ сообщеній и т. д. товары пошли отъ А. къ другимъ пунктамъ и торговля А. упала.

Изъ зданій въ А. заслуживаютъ вниманія старинное зданіе быв. монетнаго двора (теперь таможня), соломбальскій соборъ, оконченный постройкою въ 1766 г., каѳедральный соборъ (оконченъ въ 1805)—одинъ изъ самыхъ свѣтлыхъ и красивыхъ соборовъ въ Россіи и монастырь. Недалеко отъ собора помѣщается перевезенный изъ Ново-Двинской крѣ-

пости домикъ Петра I. Въ присутственных мѣстахъ помѣщается сельско-хозяйственный и промышленный музей, въ которомъ собрано нѣсколько археологическихъ предметовъ. Въ зданіи думы находится общественная бібліотека. Городъ раздѣляется на русскую и нѣмецкую сторону. Торговля находится главнымъ образомъ въ рукахъ нѣмцевъ.

Литература: Лепехинъ, «Дневныя Записки» (III, 39); В. Крестининъ, «Краткая исторія Архангельска»; Молчановъ, «Архангельская губ.»; Пушкаревъ, «Архангельская губ.»; Штукенбергъ, «Архангельская губ.»; Максимовъ, «Годъ на сѣверѣ»; К. К. Случевскій, «По сѣверу Россіи»; Семеновъ, «Географическій словарь» (т. 1, 1863 г., гдѣ указана литература объ А.). Докладъ русскаго генеральнаго консула въ Норвегій А. Тетермана (Töttermann) въ Норв. эконом. союзѣ 26 окт. 1888, «Om en ny handelsweg till vestra Sibirien», гдѣ, между прочимъ, представлена исторія и нынѣшнее торговое положеніе А. (отд. оттискъ изъ «Stats-ökonomisk tidskrift», 1890); «Исторія А.» («Морской сборникъ», 1889 и 1890).

Архангельскій уѣздъ занимаетъ среднюю часть А. губ. и на СВ. граничитъ Бѣлымъ моремъ. Простр. 26776 кв. вер., жителей 51076. Сѣверная Двина дѣлитъ уѣздъ на двѣ части; правый берегъ, гдѣ—городъ А., называется городскимъ. Единственная значительная рѣка Сѣв. Двина, судоходна на всемъ пространствѣ и доставляетъ значительные заработки жителямъ. Озеръ много, но оныя не велики. Поверхность довольно ровная, лишь по берегу Бѣлаго моря проходятъ невысокія Зимнія горы. Въ южной и средней части уѣзда занимаются хлѣбопашествомъ, причѣмъ сѣютъ главнымъ образомъ ячмень, а ржи мало. Въ сѣв. части почва песчаная и хлѣбопашества очень мало. Вообще мѣстный урожай далеко не обезпечиваетъ жителей и по Двинѣ привозится хлѣбъ изъ Вологодской и Вятской губ. Хорошіе дуга по берегамъ Двины способствуютъ скотоводству, особенно разведенію рогатаго скота холмогорской породы. Лѣсные промыслы менѣ развиты, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ арханг. губ. Главныя статьи—рубка и пила дровъ, заготовленіе угля и производство деревянной посуды. Важнѣйшіе промыслы рыбные и звѣринные. Навага, сельди, камбала, корюшка и т. д. ловятся въ устьѣ Двины, налимы и щуки въ рѣкахъ, а на звѣринные промыслы отправляются на Бѣлое море и низовье р. Мезени. Населеніе великорусское, потомки древнихъ новгородцевъ. Небольшое число заволоцкой чуди, финскаго племени, вполне обрусѣло. Иностранцы кромѣ того живутъ лишь въ Архангельскѣ.

Архангельская губернія—самая обширная въ Европейской Россіи, занимаемъ ея сѣверную часть, граница на С.—Ледовитымъ океаномъ и Бѣлымъ моремъ. Простр.—740347 кв. вер., жителей—315730, уѣздовъ—8: съ З. на В. идутъ—кольскій, кемскій, онежскій, шенкурскій, холмогорскій, архангельскій, пинежскій и мезенскій. На огромномъ пространствѣ губерніи поверхность очень разнообразна, причѣмъ можно вообще замѣтить, что средняя часть губерніи довольно ровна, а на

З. и В., особенно же на СЗ. и СВ., встрѣчаются довольно высокія горы. Если въ этомъ отношеніи сѣв.-зап. и сѣв.-вост. части губерніи сходны, то въ другихъ—различіе большое. На СВ. проходятъ три кряжа горъ: Уралскій, составляющій границу съ Тобольской губ. и между полярнымъ кругомъ и 68° с. ш., имѣющій нѣсколько вершинъ болѣе 1300 м., а Пай-Яръ даже 1420 м. Отъ Урала отдѣляется и идетъ въ сѣверо западномъ направленіи хребетъ Пай-Хой на пространствѣ 200 в. и оканчивается у Югорскаго шара. Его высота нѣсколько менѣ чѣмъ Сѣвернаго Урала. Третій, менѣе высокій Тиманскій хребетъ входитъ въ Архангельскую губ. изъ Вологодской, онъ оканчивается у Ческой (Чешской) губы Бѣлаго моря и не выше 400 м. Онъ служитъ вообще водораздѣломъ съ тѣмъ Печоры и Мезени, по р. Цыльма пробивается черезъ него, впадая затѣмъ въ Печору. Въ этомъ сѣв.-вост. углу губ. распространены юрскія отложения; она не лишена и минеральныхъ богатствъ, такъ на р. Цыльмѣ есть серебро-свинцовыя руды, на Ухтѣ сланецъ доманикъ, пропитанный нефтью. Особенно богатымъ считается Тиманскій кряжъ, куда въ 1889 г. снаряжена была экспедиція мнѣ госуд. имущества. Печора протекаетъ по губ. на протяженіи 800 в. и судоходна. Кромѣ Цыльмы, принимаетъ справа Усу, слѣва Паму. Средняя часть губ., вообще, довольно ровная; здѣсь преобладаютъ древнія осадочныя отложения. Девонская формация входитъ широкой полосой изъ Олонецкой губ., проходитъ по онежскому и арх. уѣздамъ, до восточнаго (зимняго) берега Бѣлаго моря, потомъ переходитъ и на западный (Терскій) берегъ. Южнѣе идетъ болѣе узкой полосой каменнугольная формация, по холмогорскому и пинежскому у. къ устью Мезени, а въ шенкурскомъ у. восточной части Пинеги и чрезъ р. Мезень до р. Пезы встрѣчаются пермскія отложения. Эта средняя, болѣе узкая часть губерніи (такъ какъ Бѣлое море вдается глубоко въ материкъ) прорѣзана тремя большими судоходными рѣками, текущими съ Ю. на С. и впадающими въ Бѣлое море: Онегой, протекающей по губерніи на 200 в., Сѣверной Двиной на пространствѣ 400 и Мезенью на 400 в. Сѣверная Двина въ предѣлахъ губ. принимаетъ справа Пинегу, слѣва Вагу, и на ней производится оживленное пароходство, по берегамъ ея сосредоточена большая часть населенія губерніи.

Совершенно иныя условія въ западной части губ., въ у. кемскомъ, между Бѣлымъ моремъ и границами Финляндіи и Кольскимъ или Лапландскимъ полуостровомъ, между сѣверной частью Бѣлаго моря и Ледовитымъ океаномъ. Уже въ кемскомъ у. мѣстность очень неровная, пересѣченная, во многомъ сходная съ сѣверной Финляндіей, а внутри Лапландскаго полуострова есть настоящія горы—Хибинны и Чауны-тундры и т. д. Здѣсь встрѣчаются выходы гнейсовъ, гранитовъ, діоритовъ, порфировъ и разныхъ другихъ кристаллическихъ породъ, разбросанныхъ въ громадномъ количествѣ въ видѣ валуновъ на Кольскомъ и Кемскомъ полуостровахъ. Вообще эту мѣстность можно считать классической

страной древнихъ ледниковъ и ледяныхъ покрововъ: кромѣ валуновъ и мелкихъ ледниковыхъ наносовъ встрѣчаются въ изобиліи округленные и выглаженные льдомъ скалы (бараньи лбы), затѣмъ ледниковыя борозды и т. д. Благодаря нагроможденію ледниковыхъ наносовъ, здѣсь образовалось множество озерныхъ котловинъ; здѣшнія озера, особенно Имандра, по величинѣ больше другихъ озеръ Европейской Россіи, кромѣ Ладожскаго и Онежскаго. Рѣки всѣ порожисты; это такъ сказать рѣки въ зачаткѣ, состоящая изъ озеровидныхъ расширеній и пороговъ или водопадовъ. Лапландскій полуостровъ — нагорье средней высотой около 300—350 м., надъ которыми, особенно около оз. Имандра, поднимаются настоящія горы, такъ Хибины-тундры. Высшая вершина которыхъ 920 м., Чаунитундры до 850 м. и Салми-тундры до 1000 м.

Тундрами здѣсь, въ отличіе отъ восточной части губ., называются скалистыя горы, вершины которыхъ лишены лѣсовъ; вараками—горы, покрытыя доверху лѣсомъ. На Хибинскихъ тундрахъ лѣсъ растетъ до высоты 400 м. в. у. м. Климатъ Архангельской губ. суровъ, но не вездѣ, на крайнемъ сѣверо-западѣ губерніи зима далеко не холодна, открытое море не замерзаетъ, не бываетъ на немъ и крупнаго плывучаго льда, вѣроятно и самый холодный мѣсяцъ имѣетъ температуру не ниже—7°, т. е. близкую къ собсѣдному норвежскому городу Вардѣ; внутри страны зима становится гораздо холоднѣе, вообще Мурманская зима такъ тепла, какъ на сѣверномъ берегу Азовскаго моря. Иное дѣло весна и лѣто;—въ эти времена года море имѣетъ охлаждающее вліяніе на температуру и лѣсная растительность не встрѣчается на прибрежной полосѣ, а лишь въ некоторомъ отдаленіи отъ моря, за исключеніемъ лишь южной части Бѣлаго моря. На послѣднемъ образуется много льда и оно имѣетъ большое

вліяніе на охлажденіе температуры весны и лѣта. На Кольскомъ полуостровѣ лѣсная растительность въ защитѣ отъ морскихъ вѣтровъ доходитъ до 69° с. ш. и притомъ сосны и березы рослыя, не приближающіяся къ карликовымъ деревьямъ (сланцамъ). Въ средней и восточной части губерніи лѣсная растительность далеко не доходитъ до такой широты: такъ на Канинскомъ полуостровѣ крупный лѣсъ до 67½° (ель), а на Печорѣ до той же широты доходитъ лиственница.

Въ среднюю часть губерніи проникаютъ нѣкоторыя сибирскія деревья, которыхъ нѣтъ въ лѣсахъ далѣе на Ю. и З., напр: лиственница, пихта, кедръ. Для многихъ растений Запада Бѣлое море и Онежское озеро составляютъ предѣлы распространенія; наонецъ, стоить упомянуть о находженіи въ шенкурскомъ и холмогорскомъ у. нѣкоторыхъ растений чернозема, какъ черной ольхи. Въ А. губерніи проходятъ и предѣлы распространения нѣкоторыхъ важныхъ культурныхъ растений, причемъ, какъ справедливо замѣтилъ проф. Бекетовъ, нашъ Сѣверъ еще такъ мало населенъ, что нынѣшніе предѣлы воздѣлыванія огнюдь не составляютъ еще климатическихъ предѣловъ. Онъ же полагаетъ, смысаясь на примѣръ Норвегіи, что гдѣ растетъ высокоствольный лѣсъ, тамъ возможно и воздѣлываніе ячменя; у насъ до послѣдняго времени ячмень далеко не доходитъ до такихъ широтъ, и на Кольскомъ полуостровѣ онъ не сѣялся, но въ послѣднее время воздѣлывается съ успѣхомъ подъ 68° ½ с. ш., въ 15 в. отъ Колы. Къ В. отъ Бѣлаго моря ячмень сѣютъ близъ Мезени (65¾ с. ш.), а на Печорѣ, гдѣ лѣто суровѣе, чѣмъ на Двинѣ, подъ той же широтой, до 64° с. ш. Рожь сѣется еще въ архангельскомъ у. до 65° с. ш. и были уже попытки воздѣлывать ее за полярнымъ кругомъ на Кольскомъ полуостровѣ.

Среднія температуры.

	Широта.	Годъ.	Январь.	Апрѣль.	Іюль.	Октябрь.
Вардѣ (сѣв. Норвегія)	70½	0,8	—6,0	—1,6	8,9	1,4
Муоніониска (сѣв. Финляндія)	68°*)	—2,7	—17,8	—3,6	14,0	—2,7
Орловскій маякъ	67°	—2,5	—12,2	—4,5	8,6	—0,4
Кемь	65°	0,9	—11,3	—0,4	14,8	1,5
Архангельскъ	64½°	0,4	—13,6	—1,0	15,9	1,5

*) 300 м. н. у. м.

Сравненіе Орловскаго маяка въ сѣверной части Бѣлаго моря съ Вардѣ показываетъ насколько климатъ теплѣе у береговъ океана. На Печорѣ, къ сожалѣнію, хотя и есть наблюденія въ одномъ мѣстѣ, но не напечатаны.

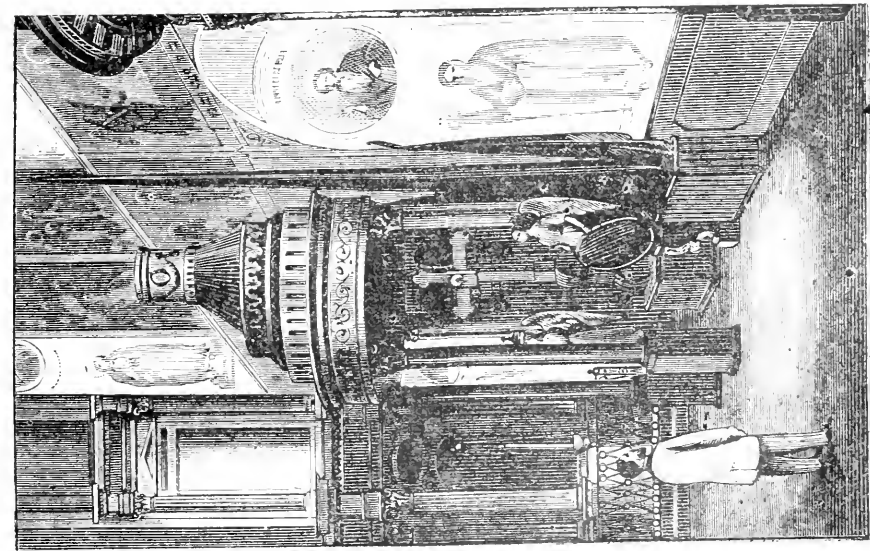
Дождя и снѣга въ Архангельской губ. выпадаетъ менѣе, чѣмъ въ средней Россіи, но его болѣе чѣмъ достаточно для земледѣлія, которое страдаетъ не отъ засухи, а отъ раннихъ и позднихъ морозовъ, иногда совершенно уничтожающихъ жатву. Въ Архангельскѣ въ годъ выпадаетъ—396, въ Кемь—359, въ Колѣ—201 мм., всего болѣе въ августѣ, затѣмъ въ іюлѣ. Осенью осадковъ менѣе, но дождливые дни чаще; уже въ сентябрѣ ненастье продолжается нерѣдко много дней сряду. Весна сухе осени, болѣе ясныхъ дней. Лѣса занимаютъ болѣе половины площади, а если исключить сѣверныя тундры, гдѣ лѣсъ не растетъ по

климатическимъ условіямъ, то гораздо болѣе половины, какъ видно изъ слѣд. сопоставленія. Казеннаго лѣса въ тысячахъ десятинъ:

уѣзды.	Общее пространство.	Лѣсу.
Архангельскій	2836	2575
Холмогорскій	1534	1540
Шенкурскій	2281	586
Пинежскій	4412	4831
Мезенскій	46540	21192
Онежскій	2646	2569
Кемскій и Кольскій	18336	9706.

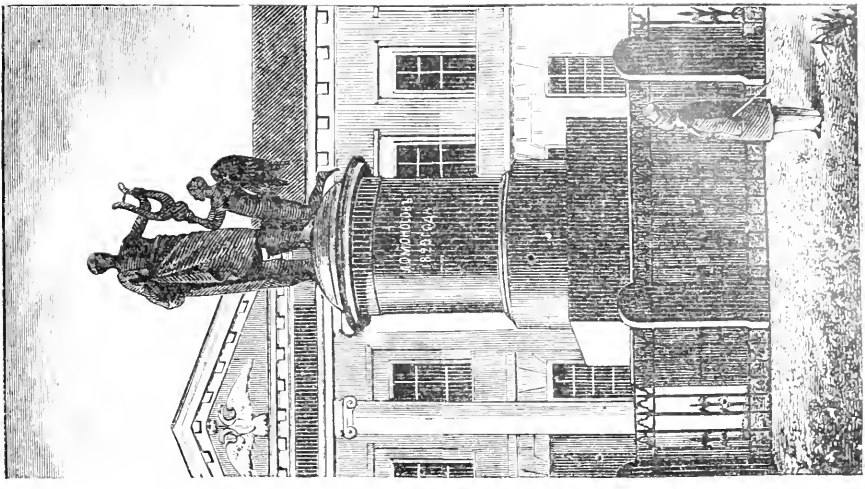
Пространства уѣздовъ и лѣсовъ очевидно нечтны. Точно измѣрено только пространство корабельныхъ лѣсовъ, которыхъ 2 мил. 200 т. десятинъ. Лучшія породы: лиственница въ восточныхъ и сосна въ среднихъ и южныхъ частяхъ губерніи. Лѣсъ въ видѣ досокъ и бревенъ вывозится за границу изъ Онеги,

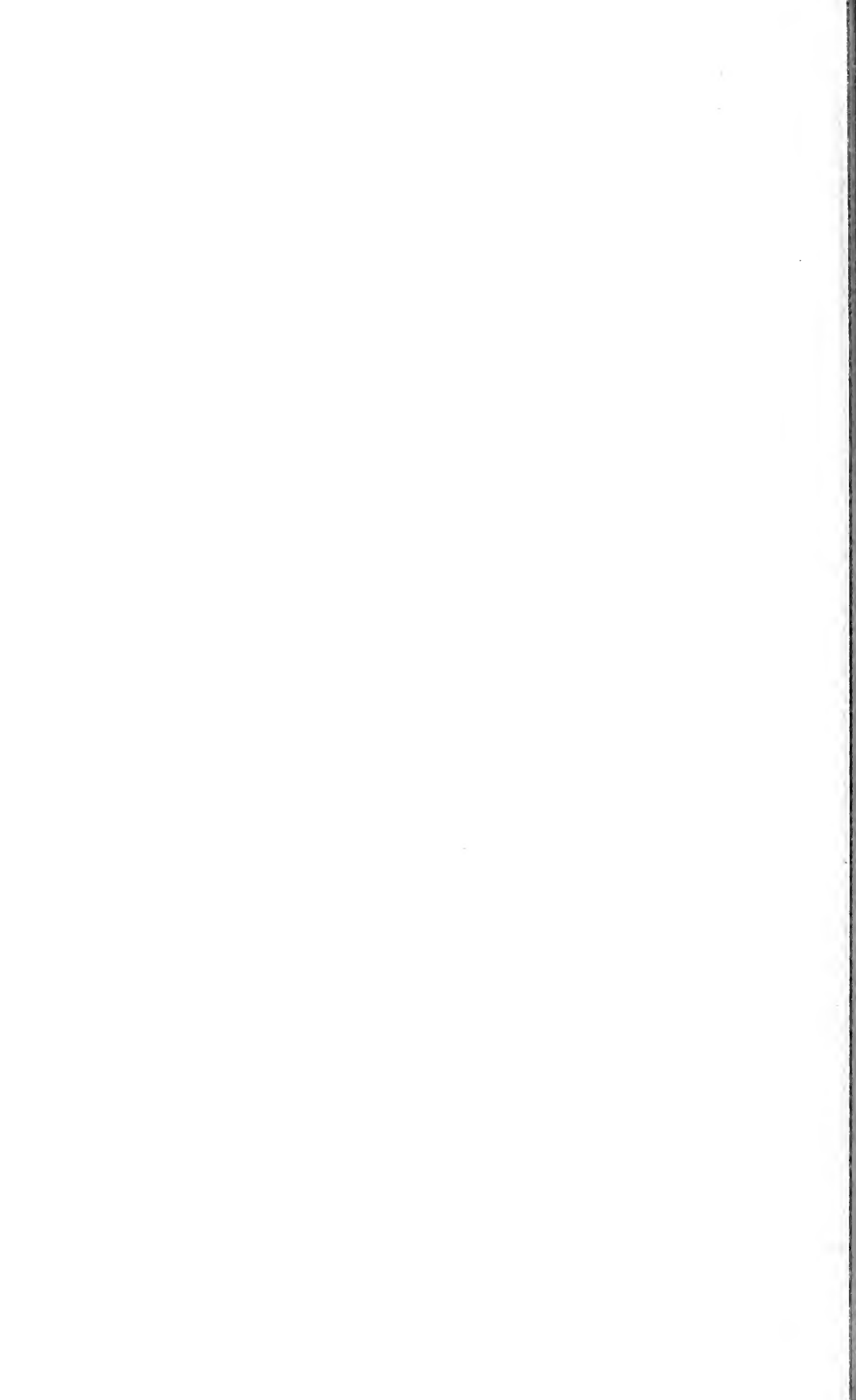
Деревянный крестъ Имп. Петра Вел.

Броунауъ и Ефронъ, «Визилъ. Слов.».

Памятникъ Домочосову.

Сиб., Тип. Егорова

Архангельска, Мезени и устьевъ Печоры, т. е. изъ мѣстъ, куда лѣсъ можетъ быть доставленъ дешево по водѣ.

Другіе лѣсные промыслы также играютъ большую роль въ жизни Архангельской губ., особенно смолокурение, всего болѣе развитое въ уѣздахъ: шенкурскомъ, холмогорскомъ и пинежскомъ; смола доставляется для вывоза въ Архангельскій портъ не только изъ А. губерніи, но и изъ сѣв.-вост. уѣздовъ Вологодской. Затѣмъ можно еще упомянуть о заготовкѣ дровъ, особенно по притокамъ Сѣв. Двины, для г. Архангельска и пароходовъ, о выдѣлкѣ деревянной посуды и т. д.

Во всей средней и южной части губерніи лѣсъ играетъ первенствующую роль; болѣе 90% пространства занято лѣсомъ; человѣческими поселеніями, поля и огороды составляютъ лишь небольшія островки въ лѣсномъ морѣ. Исключеніе составляютъ берега Сѣверной Двины.

Издавна установилось и до сихъ поръ ведется огневое или лядиное хозяйство, т. е. выжиганіе лѣса для получения двухъ, трехъ урожаевъ хлѣба, послѣ чего пашня оставляется и снова зарастаетъ лѣсомъ. Въ Архангельской губ. почти нѣтъ частной земельной собственности, земля принадлежитъ казнѣ, а въ шенкурскомъ у. имѣются и большія удѣльные имѣнія. Въ зависимости отъ взгляда казеннаго и удѣльнаго управления на лѣса и пользованіе ими—находится участь населенія. Нерѣдко въ виду сбереженія лѣсовъ до крайности сѣбялюбое пользованіе ими для лядины и смолокурения, между тѣмъ какъ лучшіе знатоки края, напр. Н. Я. Данилевскій, доказывали, что край такъ малонаселенъ, что достаточно только заботиться о сохраненіи строевыхъ и корабельныхъ лѣсовъ, и лѣсовъ на побережьяхъ большихъ рѣкъ. Постоянныхъ пашенъ даже въ среднихъ уѣздахъ губ. очень мало, не только сравнительно съ общимъ пространствомъ, но и съ пространствомъ луговъ, и, благодаря этому, онѣ хорошо удобрены и даютъ довольно высокіе средніе урожаи. Всего болѣе хлѣба сѣется въ шенкурскомъ у., а по Сѣв. Двинѣ, особенно въ холмогорскомъ, тянутся превосходные заливные дуга, и содержится холмогорская порода рогатаго скота, известная своею молочностью; отсюда животнаго вывозятся на продажу въ Петербургъ. — Населеніе среднихъ и южныхъ у. Архангельской губ. по преимуществу русское, потомки новгородцевъ, люди дѣятельные и предприимчивые, живущіе лучше населенія среднихъ губерній. Особенно просторны и чисты жилища. Рыбные и звѣринные промыслы играютъ значительную роль лишь въ архангельскомъ у., но рыбы, особенно трески съ Бѣлаго моря, потребляется вездѣ много. Изъ инородцевъ здѣсь обитаютъ: 1) заволоцкая чудь, финское племя, жившее здѣсь до прихода русскихъ. Они теперь смѣшались съ русскимъ населеніемъ въ у. архангельскомъ, холмогорскомъ и пинежскомъ. Вообще, чѣмъ дальше удаляться отъ большихъ рѣкъ, тѣмъ болѣе примѣсь чуди, 2) иностранцы и инородцы, живущіе въ г. Архангельскѣ и с. Соломбалѣ, у устья Двины — недавніе пришельцы, обыкновенно не живущіе долго въ краѣ. Западная часть мезенскаго у., по р.

Мезени—составляетъ до нѣкоторой степени переходъ къ Печорскому краю, гдѣ земледѣліе очень ненадежно, а важнѣе—лѣсные промыслы (сплавы и пилка лѣса), особенно рыбные и звѣринные, не только мѣстные, но и отхожіе на о. Калгуевъ и даже Новую Землю. Кромѣ русскихъ, въ мезенскомъ у. живутъ зыряне, какъ около Мезени, такъ и на Печорѣ, а Самоѣды кочуютъ вездѣ на сѣверъ уѣзда за предѣлами лѣсовъ. Большая восточная часть мезенскаго у., обширный и малолюдный Печорскій край, такъ мало связана съ остальной частью губерніи, что уже идетъ рѣчь объ устройствѣ особаго печорскаго у. изъ частей Архангельской, Вологодской и Пермской губ. съ причисленіемъ его къ Пермской. Дѣйствительно, изъ чердынскаго у., Пермской губ. идетъ торговый путь на Печору, куда съ Камы привозится хлѣбъ, а оттуда вывозятся замши, оленинъ мѣха, языки и рыба. На Печорѣ земледѣліе незначительно, жители занимаются рыбными промыслами по всей рѣкѣ и ея притокамъ, а звѣринными—въ ея устьѣ и на сосѣднихъ островкахъ,—также рубкой и сплавомъ лѣса, оленеводствомъ, выдѣлкой замши и оленьихъ мѣховъ. Оленеводство—коренной промыселъ самоѣдовъ, кочующихъ по обѣ стороны Нижней Печоры въ Большеземельской, Малоземельской и Канинской тундрахъ, но теперь русскіе и зыряне все болѣе овладѣваютъ этимъ промысломъ, снабжая самоѣдовъ разными товарами и получая расплату оленями. Охота на пушныхъ звѣрей и дичь также доставляетъ хорошей заработокъ. Она имѣетъ значеніе и для жителей среднихъ и южныхъ у-довъ. Русскіе живутъ въ низовьяхъ Печоры и ея притоковъ, въ вол. Пустозерской и Усть-Цымынской (въ послѣдней почти исключительно раскольники), а зыряне выше по рѣкѣ, особенно въ Ижемской волости. Въ послѣдніе годы было много изысканій дорогъ чрезъ Уралъ изъ области Оби въ область Печоры, была рѣчь о проведеніи желѣзной дороги, которая открыла бы удобный путь для вывоза сибирскаго сырья. Пока проложена лишь тропа, по которой куп. Сибиряковъ доставляетъ небольшое количество хлѣба.

Западные у-ды губерніи находятся въ особыхъ условіяхъ: рыбные и звѣринные промыслы имѣютъ огромное значеніе для населенія, а хлѣбопашество незначительно, лѣсные промыслы—слабо развиты и то лишь въ южной части. Внутри кемскаго у-а живутъ корелы, финское племя. Они занимаются хлѣбопашествомъ, кузнечнымъ дѣломъ, между прочимъ приготовленіемъ ружей, отхожими рыбными и звѣринными промыслами и живутъ въ нищетѣ. Русскіе, т. н. поморы, потомки новгородцевъ, живутъ по берегу моря и низовьямъ рѣкъ, отъ границъ онежскаго у. до Кандалахи и исключительно занимаются рыбными и звѣринными промыслами. Въ рѣчкахъ ловится семга, но въ небольшомъ количествѣ, гораздо важнѣе ловъ семги, новаги и трески въ Бѣломъ морѣ, особенно въ Кандалакскомъ заливѣ, а важнѣе всего рыбные и звѣринные промыслы на Мурманскомъ берегу Ледовитаго океана (см. Мурманъ). Движеніе на Мурманѣ начинается уже въ февралѣ, причѣмъ приходится

пройти до 500 верстъ по необитаемой мѣстности. Главная статья здѣсь ловъ трески. Она идетъ въ Архангельскъ, а отсюда развозится по всей губерніи и сосѣднимъ. Кромѣ трески русскаго улова, помори привозятъ и норвежскую, вымѣниваемую ими на хлѣбъ въ портахъ сѣверной Норвегіи. Открытое море и прекрасныя гавани Мурманскаго берега, обиліе рыбы и морскаго звѣря заставили въ послѣднее время, подумать о колонизаціи этого края. Здѣсь издавна было русское поселеніе—Кола, а теперь по берегу устроено нѣсколько т. н. колоній, населенныхъ русскими, финнами (изъ Финляндіи) и норвежцами, но населенія все-таки очень мало, и мѣстность оживляется лишь лѣтомъ, съ приходомъ поморевъ, когда идетъ ловля, соленіе и сушка рыбы, вытапливаніе тресковаго жира и т. д. Есть одинъ китоловный заводъ въ Арагубѣ. Недавно на самой границѣ Норвегіи устроенъ Трифоно-Печенгскій монастырь. На Лапландскомъ полуостровѣ кочуютъ лопари со своими оленями, иныя занимаются и рыболовствомъ. Всѣ уже давно православные. Русскіе проникли въ Архангельскую губ., по крайней мѣрѣ, съ XI ст.; то были новгородскіе ушкуйники, плававшіе на Онегу и Двину, извѣстные тогда подъ именемъ Заволочья, а отсюда на Мезень и Печору. Позже, въ числѣ владѣній Великаго Новгорода была Двинская пятнина, гдѣ новгородцы прочно основались. Послѣ покоренія Новгорода московскимъ государемъ, воеводы покорили Югорскій край, т. е. восточную часть Архангельской губ. Въ 1553 г. англійскій капитанъ Ченслеръ вошелъ впервые въ Сѣверную Двину, въ 1584 г. основанъ Архангельскъ и сталъ вести значительную торговлю съ Англійей и Голландіей. Петръ Великій, ревнуя о своемъ Петербургѣ, почти совершенно прекратилъ торговлю Архангельска, но позже она опять развилась (см. Бѣлое море), а въ послѣднее время упала вслѣдствіе дурныхъ путей сообщенія. Для оживленія торговли и прокормленія населенія необходима Вятско-Двинская желѣзная дорога.

Во внутренней губерніи Россіи Архангельскъ отпускаетъ: семгу и треску, замшу, олени и другіе мѣха, тюлений и тресковый жиръ, дичь, а за границу—строеной лѣсъ, смоду, хлѣбъ и, льяное сѣмя. Въ послѣдніе годы нѣсколько оживился каботажъ между Архангельскомъ и особенно, портами Мурманскаго берега и Петербургомъ. Всѣ порты губерніи привозятъ товаровъ на 1385000 руб., отпускаютъ на 6954 т., около 85% вывозной торговли приходится на Архангельскъ, лѣсъ и смола составляютъ 59% отпуска, овесъ 14%, ленъ, кудель и пакля 19%, ржаная мука 8%, оборотъ 5 главныхъ армарокъ составляетъ 2500000 р. Въ губ. среднихъ учебныхъ заведеній (кромѣ городскихъ и мореходныхъ)—7, съ 997 учениками, городскихъ и ремесленныхъ—8, съ 321 учениками, шкиперскихъ и мореходныхъ—6, съ 164 учениками, начальныхъ и приходскихъ—153, съ 8470 учениками. Въ 10 лѣтъ 1877—86 среднее ежегодное число рожденій было 12603, смертей—8578, перевѣсъ рожденій—4025, т. е. около 1,3^о, населенія.

Литература. Делехинъ, «Дневныя записки»

(III, IV, изд. Акад. наукъ); Мурчисонъ, «Геологія Россіи», I; Арсеньевъ, «Статист. очерки» (1848); Рейнеке, «Опис. сѣверн. берега Россіи» (1850); Латкинъ, «Дневникъ на Печорѣ» (Зап. Геогр. Общ., VII); Неволнинъ, «О пятинахъ Новгородскихъ» (тамъ-же, VIII); «Памятныя справочныя книги Арханг. губ.» (1850—78); Н. Я. Данилевскій, «Исслѣд. рыбн. и звѣрин. пром. Бѣд. моря и Ледовит. океана» (изд. мин. госуд. имущ.); его же, «О мѣрахъ продовольств. жителей крайняго сѣвера Россіи» (1869); Максимовъ, «Годъ на сѣверѣ» (1859); Гофманъ, «Сѣв. Уралъ и Пай-Хой» (1856); «Огородниковъ, «Мурман. и Терск. берега и прибреж. Ледов. м. по книгѣ Большаго Чертежа» (Записки отд. этногр. И. Р. Геогр. Общест.); Кастренъ, «Наблюденія о лопаряхъ, самоѣдахъ и т. д.» (Вѣстн. И. Р. Геогр. Общ., XVII, XVIII); А. В. Григорьевъ, «Бѣлое море и Ледов. океанъ» (Извѣстія И. Р. Геогр. Общ., 1882); «Указатель статей объ Арханг. губ.» («Арханг. Губ. Вѣд.», 1869, № 2); то же по 1881—особ. брш. Сангурскаго (Арх., 1883); то же изъ разн. період. изд.—особ. брш. (Арх., 1881); Сидоровъ, «Сѣверъ Россіи» (1879); Экспедиція въ сѣверныя моря» (Извѣстія И. Русск. Геогр. Общ., 1870, 1871); Бекетовъ, «Архангельская флора» (Труды Общ. Естеств. Спб-го ун-в., томъ XV); Кудрявцевъ, «Кольскій полуостр.» (тамъ-же, т. XII, XIV); «Зоолог. изслѣдов. на Мурманѣ и Бѣломъ морѣ» Ш. Борданова, Вагнера, Герценштейна и друг. (тамъ же, т. XII—XVI); Рибо (Ribot), «Laropie russe» (Bull. Soc. Geogr., Парижъ, 1889, IV).

Архангельскъ—посадъ бывшихъ военныхъ поселеній, въ елисаветградскомъ уѣздѣ Херсонской губерніи, съ хуторами Архангельскимъ, Дунаевымъ и Хамидинимъ; расположенъ при впаденіи рч. Торговищи въ Синюху, противъ мѣстечка Торговищи, уманскаго уѣзда Кіевской губ. Мѣсто, гдѣ стоитъ А., было избрано въ 1753 г. для устройства укрѣпленія Архангелогорода или Архангельскаго шанца. Тогда здѣсь устранились военныя поселенія и А. былъ крайнимъ сторожевымъ пунктомъ такъ наз. «Новой Сербіи», слуга пограничнымъ пунктомъ между польскими и татарскими (вслѣдствіи запорожскими) землями. А. назывался одно время Ново-Архангельскомъ, и съ преобразованиемъ сербскихъ полковъ въ гусарскій, былъ назначенъ штабъ-квартирнымъ городомъ 7-ой роты сапернаго полка. При учрежденіи Вознесенской губ., А. былъ причисленъ къ новомиргородскому уѣзду, а послѣ перешелъ въ елисаветградскій уѣздъ Николаевской, впоследствии Херсонской губ. Въ 1816 г. при заведеніи вновь военныхъ поселеній въ разныхъ мѣстахъ Россіи, А. названъ посадомъ и назначенъ главнымъ мѣстомъ окружнаго и полковаго штабовъ 6-го округа «Новороссійскихъ поселеній». По свѣдѣніямъ (1883) въ А.—4832 душъ обоюго пола, въ томъ числѣ 3389 малолетовъ, остальные: великоросы, поляки, молдаване, нѣмцы и евреи; дворовъ—1026; колодець—11; въ посадѣ 2 православныхъ церкви, школа, 28 торговыхъ заведеній и 17 промышленныхъ, винокуренный заводъ и нѣсколько водяныхъ мельницъ; рогатаго скота—2033 головы; лошадей—430, лошаковъ—69, овецъ—1376 и свиней—464. Ведетъ торговлю хлѣбомъ.

Архаровы. Въ родословной книгѣ, изд. Новиковымъ, сказано только, что «Архаровы выѣхали изъ Литвы». Неизвѣстно, кто былъ родоначальникомъ этой фамилии. Полагаютъ («Род. кн.» изд. «Русск. Стар.»), что «родоначальникъ Архаровыхъ выѣхалъ въ концѣ XIV или началъ XV в. изъ Литвы въ Россію, съ князьями Патрикѣвыми, потомками Гедимина». А., въ концѣ XVII в., служили въ дворянахъ московскихъ (Григорій Вас., Григ. Михайл., Елизарій Дементьевичъ и Полуехтъ Богдановичъ) и въ стольникахъ (одинъ—Едоръ Григорьевъ). Въ XVIII в. бригадиръ Петръ Архаровъ оставилъ двухъ сыновей: Николая и Ивана Петровичей.—Николай Петровичъ Архаровъ род. 7 мая 1742 г., воспитывался дома, учился, по тогдашнему обычаю, немного и немногу, въ 1754 г. зачисленъ въ гвардію. Н. П. началъ службу 16-ти лѣтъ нижнимъ чиномъ въ Преображенскомъ полку, въ офицеры произведенъ въ 1761 г. Въ несчастный для Россіи 1771 г., когда въ Москвѣ свирѣпствовала моровая язва, Н. П. былъ туда посланъ подъ начальство гр. Григорія Орлова. За энергичную и распорядительную дѣятельность Н. П., что видно изъ отзывовъ о немъ гр. Орлова, былъ пожалованъ императрицею Екатериною II чиномъ арміи полковника и назначенъ московскимъ обер-полицеймейстеромъ; въ 1773 г. Н. П. пользовался особымъ довѣріемъ императрицы, и въ 1774 употребленъ въ розыскъ по дѣлу о Пугачевскомъ бунтѣ, а въ 1775 г., во время торжества въ Москвѣ по поводу заключенія Кучук-Кайнарджійскаго мира, былъ произведенъ въ бригадиры. Дѣятельность Н. П. какъ московскаго обер-полицеймейстера до сихъ поръ еще живетъ въ памяти москвичей. Обладая большою проникающей способностью, Н. П., при помощи полиціймейстера Шварца—одно имя котораго держало въ страхѣ Москву,—зналъ до мелчайшихъ подробностей все, что дѣлается въ первопрестольной; съ изумительной быстротой отыскивались всевозможныя пропажи; Н. П. умѣлъ читать на лицахъ людей и нерѣдко, взглянувъ на подозрѣваемого, рѣшалъ его правоту или виновность. Средства, къ которымъ прибѣгалъ Н. П. для открытія самыхъ сокровенныхъ преступленій, нерѣдко отличались удивительною оригинальностью, давъ канву многочисленнымъ анекдотамъ о немъ. Саргинъ—знаменитый парижскій полиціймейстеръ Людовика XV, писалъ Архарову, что «увѣдомляясь о нѣкоторыхъ его дѣйствіяхъ, не можетъ довольно надивиться ему». Служба Н. П. не разъ была награждаема, и онъ закончилъ ее кавалеромъ всѣхъ русскіихъ орденовъ: въ 1777 г. произведенъ въ генералъ-майоры, въ 1782 назначенъ губернаторомъ Москвы, въ 1783—генералъ-поручикомъ, въ 1784 исполнялъ должность генералъ-губернатора Новгородскаго и Тверскаго намѣстничества, нося въ тоже время званіе директора водяной коммуникаціи. Въ 1788—89 гг., въ эпоху шведской войны, Н. П., желая помочь правительству въ изысканіи средствъ защитить открытую русскую границу со стороны Финляндіи, предложилъ организовать военную силу посредствомъ набора мелкопомѣстныхъ

дворянъ управляемыхъ имъ Тверскаго и Новгородскаго намѣстничества, что особымъ указомъ правительства приведено въ исполненіе; за эту услугу Н. П. былъ награжденъ въ 1790 г. влччирской лентой. Въ день смерти Екатерины II и воцаренія Павла I (6-го ноября 1796 г.) Н. П. былъ въ Петербургѣ и по Высочайшему повелѣнію вмѣстѣ съ Ростовичинымъ приводилъ къ присягѣ гр. Орлова Чесменскаго въ его же домѣ. 9-го ноября Н. П. произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, причѣмъ Павелъ I сыналъ съ себя андреевскую ленту и, возложивъ ее на А., велѣлъ быть вторымъ, послѣ наслѣдника престола, генералъ-губернаторомъ Петербурга. Въ день коронованія Павла I (5-го апрѣля 1797) Н. П. было пожаловано 2000 душъ, а вслѣдъ затѣмъ повелѣно отправиться въ свои тамбовскія имѣнія и пребывать тамъ безвыѣздно. Три года въ своемъ богатомъ Разсказовѣ Н. П. со своимъ братомъ дѣлилъ изгнаніе, когда въ 1800 г., незадолго до кончины императора, получилъ дозволеніе поселиться въ Москвѣ, гдѣ долго еще очаровывалъ москвичей своимъ широкимъ радушіемъ и гостеприимствомъ. Н. П. † въ Разсказовѣ, въ янв. 1814 г.—Иванъ Петровичъ А., младшій братъ Н. П., съ 1760 г. служилъ тоже въ Преображенскомъ полку; 15-го марта 1774 г. переведенъ въ армію подполковникомъ, пмш. Павломъ I произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, 1-го декабря 1796 г. украшенъ александровскою лентой, въ день коронованія Павла получилъ 1000 душъ, назначенъ командиромъ московскаго восьмибатальоннаго гарнизона, слышавъ архаровскимъ полкомъ, а въ 1797 г. вмѣстѣ съ братомъ удаленъ въ тамбовскія имѣнія; въ 1800 возвращенъ въ Москву; † въ С.-Петербургѣ, въ февр. 1815 г., оставивъ по себѣ память хлѣбосольнаго барина и суроваго командира еще болѣе суровыхъ архаровцевъ.

Архе—см. Ковчегъ.

Археогонія—ботаническое названіе женскихъ половыхъ органовъ у сосудистыхъ споровыхъ растений и у листовыхъ мховъ. Внутри А. находится особая большая кѣлочка, такъ назыв. яйцекѣлочка, изъ которой послѣ оплодотворенія происходитъ, путемъ дѣленія и разростванія, сначала зародышъ, а затѣмъ цѣлый новый организмъ растенія, или индивидъ. Слово образовано отъ греч. *ἀρχή*—начало, *γενεσις*—родъ, т. е. поколѣніе, зачатокъ новаго поколѣнія, родоначаліе. По большей части, А. имѣютъ видъ бутылкообразныхъ или грушевидныхъ образованій, съ расширеною нижнею частью, содержащею яйцекѣлочку и узкою верхнею, имѣющею каналъ по днѣ, въ который и проникаютъ мельчайшіе «живчики» или «сперматозоиды» изъ мужскаго органа «антеридія» того-же растенія. У папоротниковъ А. преобразуются въ новыя растенія, приносящія споры на нижней сторонѣ листьевъ, а у мховъ—въ плодовые коробочки, наполненныя спорами. Въ новѣйшее время стали называть А.—также и женскіе органы у хвойныхъ растеній, по значительному сходству въ нѣкоторыхъ существенныхъ чертахъ со споровыми растеніями.

Архейская эра означаетъ въ геологіи самый древній, самый ранній періодъ исторіи

земной коры. Нижнесилурійскія и кэмбрііскія отложения, заключающія богатую флору и фауну и составляющія основание всѣх осадочныхъ образованій земной коры, подстилаются мощной толщей глинистыхъ и кристаллическихъ сланцевъ, известняковъ, гнейсовъ и т. п. породъ, частью вовсе лишенныхъ органическихъ остатковъ, частью крайне ими бѣдныхъ. Въ Америкѣ, гдѣ впервые эта группа геологическихъ памятниковъ подверглась тщательному изученію, ее разбили на двѣ подгруппы, на двѣ системы, принятія и для всей Европы; но въ последнее время въ Америкѣ стали склоняться къ дѣленію архейской группы на три системы. Нижняя часть архейскихъ, т. е. самыхъ древнихъ отложений, состоящая изъ гнейсовъ, гранулитовъ, гранитовъ, слюдяныхъ сланцевъ, известняковъ и конгломератовъ, характеризуется сильнымъ господствомъ гнейсовъ, почти полнымъ отсутствіемъ слѣдовъ органической жизни и носитъ название лаврентьевской системы (отъ р. св. Лаврентія), также системы первобытныхъ или первозданныхъ сланцевъ. Верхняя группа сложена преимущественно слюдяными и глинистыми сланцами, известняками, содержитъ больше остатковъ органической жизни, хотя также еще очень бѣдна ими, и называется системой первобытныхъ, или первозданныхъ гнейсовъ, системой Гуронской (по Гуронскому оз.). Лаврентьевскіе гнейсы и сопровождающія ихъ породы по представлению многихъ геологовъ являются первичной твердой корою земнаго шара, первой твердой оболочкой охлаждающагося огненножидкаго земнаго шара. Предполагая, что вся вообще архейская группа лишена слѣдовъ органической жизни, ее назвали азойской, т. е. лишенной органической жизни; послѣ того какъ стали извѣстны остатки животнаго и растительнаго царствъ въ азойскихъ отложенияхъ, ихъ правильнѣе (вмѣстѣ съ нѣкоторыми геологами) стали называть агнотозойскимъ, т. е. такими, въ которыхъ органическая жизнь мало извѣстна (частью даже вовсе неизвѣстна), но въ которыхъ она бесспорно существовала, такъ какъ слѣдующія за ними кэмбрііскія и силурійскія отложения содержатъ уже сравнительно высокоорганизованную фауну, бесспорно имѣвшую многихъ предшественниковъ. Неизмѣримая древность архейскихъ отложений, глубокая, гидрокимическая и динамическая метаморфизация во многихъ случаяхъ совершенно уничтожили, или по крайней мѣрѣ сильно замаскировали, остатки органической жизни, слѣдлаи архейскія породы «азойскими». Общая мощность архейскихъ отложений превышаетъ 3000 метровъ, древность не поддается опредѣленію числомъ столѣтій и тысячелѣтій, а опредѣляется геологическими періодами. Въ Архейскую эру начали впервые обрисовываться материка и зародилась органическая жизнь. Въ лаврентьевскихъ отложенияхъ единственными ея слѣдами является громадная корненожка (*Eozoön Canadense*), которая многими учеными рассматривается какъ родоначальникъ органической жизни, между тѣмъ какъ многие геологи отрицаютъ вполне органическое происхожденіе *Eozoön* и видятъ въ немъ лишь

минеральное конкреціозное образованіе. Гранфитъ, очень распространенный въ Лаврентьевскихъ горныхъ породахъ, свидѣтельствуеъ въ пользу существованія растительныхъ организмовъ. Въ Гуронскихъ породахъ кромѣ углистыхъ веществъ (см. Шунгитъ) найдены остатки червей, иглокожихъ, водорослей. Вулканическая дѣятельность, отличавшаяся въ этотъ отдаленный періодъ исторіи земной коры особой интенсивностью и массовымъ характеромъ, доставила на земную поверхность громадныя массы гранитовъ, диабазовъ, габбро и сіенитовъ. Золото, серебро, мѣдныя и желѣзныя руды, драгоценныя камни (изумруды, турмалины, хризобериллы и т. п.) очень распространены въ архейскихъ породахъ. Въ Россіи въ этомъ отношеніи выдѣляется Уралъ, играющій по своимъ минеральнымъ богатствамъ первенствующую роль во всей Европѣ. Остатки архейской эры въ видѣ различныхъ архейскихъ породъ покрываютъ значительныя площади Америки, Азіи, Европы (Скандинавія, Богемія, Баварія, Саксонія, Шотландія, Альпы и т. д.). Въ Россіи архейскія отложения, въ особенности лаврентьевскія, пользуются значительнымъ развитіемъ въ Финляндіи, Олоуенкой и Архангельской губ., также въ Тиманскомъ кряжѣ на Уралѣ, въ Днѣпровской кристаллической полосѣ (Волинск., Подольск., Екатеринославская, Воронежская губ. и т. д.), а также въ нѣкоторыхъ частяхъ Сибири (Подкаменная Тунгуска, Саянскій и Яблоновскій хребты, Байкаль).

Архелай (гр. *Ἀρχέλαος*) — родомъ гераклидъ, сынъ Теменоса Аргосскаго. Изгнанный изъ отечества своими братьями, А. бѣжалъ въ Македонію, гдѣ основалъ знаменитый родъ, однимъ изъ потомковъ котораго былъ Александръ Македонскій. Сказаніемъ объ А. воспользовался Эврипидъ, написавъ трагедію «Архелай».

Архелай — незаконный сынъ македонскаго царя Пердикки II, вступилъ на македонскій престолъ въ 413 г. до Р. Х., приказавъ умертвить законнаго наслѣдника. Онъ выстроилъ нѣсколько городовъ, преобразовалъ войско и много способствовалъ распространенію греческаго образованія. Его дворъ былъ сборнымъ мѣстомъ поэтовъ и художниковъ и считалъ въ числѣ своихъ гостей такихъ знаменитостей, какъ Эврипидъ, Агаонъ и Зевксисъ. А. палъ жертвою заговора и былъ убитъ въ 399 г.

Архелай — полководецъ царя Митридата Великаго, родомъ изъ Каппадокіи. Послѣ завоеванія Митридатомъ, въ Первую войну съ римлянами, Малой Азіи, А. былъ въ 88 г. до Р. Х. посланъ съ сильнымъ флотомъ и многочисленнымъ войскомъ въ Грецію и склонилъ греческія провинціи вплоть до Фессаліи къ отпаденію отъ Рима, на что Аѳоны уже раньше изъявили согласіе. Отправленный въ Грецію въ 87 г. для усмиренія А., римскій полководецъ Сулла осадилъ его въ укрѣпленной гавани въ Пирей, завоевалъ г. Пирей, 86 г., но не могъ овладѣть крѣпостью Мунихіею, въ которой заперся его противникъ. Наконецъ А., по приказанію своего царя, оставилъ эту крѣпость и перешелъ въ Вiotію, гдѣ сосредото-

точилъ всѣ свои силы, получивъ отъ Митридата значительное подкрѣпленіе. Сулла послѣдовалъ за нимъ, и въ битвѣ при Хероней (86) римляне одержали блестящую побѣду. Только недостатокъ кораблей помѣшалъ окончательному истребленію непріятельскихъ силъ, вновь стянувшихся къ Халкидѣ, пока Митридатъ не выслалъ въ Грецію свѣжее войско въ 80000 чел. Обѣ непріятельскія арміи вновь встрѣтились при Орхоменѣ въ Витіи (85), гдѣ Сулла послѣ двухдневнаго боя истребилъ войско А., спасшагося, послѣ трехдневной засады въ болотѣ, на челнокѣ, на которомъ переѣхалъ въ Халкиду. Митридатъ, потерпѣвшій уже большія неудачи въ Азіи, поручилъ наконецъ А. войти съ Суллою въ переговоры о мирѣ (зимой 85—84 г.), который былъ заключенъ послѣ личнаго свиданія обоихъ полководцевъ въ Дарданонѣ. Впавъ въ немилость у Митридата, А. бѣжалъ къ римлянамъ въ 81 г., когда началась вторая Митридатская война.

Архелай—сынъ предыдущаго, въ 63 г. до Р. X. возведенъ Помпеемъ въ званіе жреца въ понтийскомъ городѣ Команѣ. Въ 56 году А., считавшійся сыномъ Митридата, женился на Вероникѣ, дочери царя Птоломея Аулета, царствовавшей въ Египтѣ послѣ изгнанія своего отца, но весьма недолго, такъ какъ черезъ полгода Авлъ Габиній, проконсулъ въ Сиріи, явился въ Египетъ съ сильнымъ войскомъ для возстановленія Птоломея на престолѣ А., провозгласившій себя египетскимъ царемъ, палъ въ сраженіи противъ Габинія, а Вереника была казнена. Сынъ А., носившій тоже имя, наследовалъ отцу въ званіи жреца, отнятомъ у него въ 47 г. до Р. X. Цезаремъ.

Архелай—сынъ предыдущаго, получилъ отъ Антонія Каппадокію въ 36 г. до Р. X., которую сохранилъ и при Августѣ, подарившемъ ему кромѣ того часть Киликіи и Малой Арменіи. Когда же на римскомъ престолѣ воцарился Тиверій, ненавидѣвшій А., послѣдній былъ отозванъ въ Римъ и обвиненъ передъ сенатомъ въ противозаконныхъ нововведеніяхъ. А. ум. въ 17 г. по Р. X. и Каппадокія была включена въ число римскихъ провинцій.

Архелай—сынъ царя іудейскаго Ирода Великаго, наследовалъ отцу и сумѣлъ сохранить свое положеніе, не смотря на задуманный фарисеями заговоръ противъ него. Получилъ отъ императора Августа, признавашаго за нимъ право на наследство, провинціи Іудею, Самарію и Іудею съ титуломъ этнарха. Послѣ девятилѣтняго царствованія былъ свергнутъ Августомъ за жестокость и сосланъ въ Галлію, гдѣ и умеръ. Владѣнія его были присоединены къ римской провинціи Сиріи, а имѣнія взяты въ государственную казну.

Архена (Archena)—городъ съ купальною станціею, въ испанской провинціи Мурціа, вправо отъ Сегура, на желѣзной дорогѣ Мадридъ-Картагена; имѣетъ 3533 жит. (1877) и теплыя ванны 51° Ц.

Архенгольцъ (баронъ Іоганнъ-Вильгельмъ, Archenthal)—вѣмецкій историкъ; род.

въ Лангфурѣ, предмѣстьи Данцига, 1741 г., вступилъ въ 1760 г. на службу офицеромъ прусской арміи, уволенъ капитаномъ по окончаніи Семилѣтней войны. Послѣ отставки предпринялъ путешествіе по Европѣ, продолжавшееся 16 лѣтъ, и по возвращеніи въ отечество проживалъ въ Дрезденѣ, Лейпцигѣ и Берлинѣ. † 1812 г. въ Гольштейнѣ. Первые литературные опыты его появились въ журналѣ «Litteratur- und Völkerkunde» (Лейпцигъ и Дессау, 1782—91). Блестящій успѣхъ имѣло сочиненіе его «England und Italien» (Лейпцигъ, 1787), переведенное на нѣскольکو языковъ, и продолженіе его «Annalen d. brit. Geschichte» (20 том., Брауншвейгъ, Гамбургъ и Тюбингенъ, 1789—98). Къ числу его капитальныхъ сочиненій принадлежатъ: «Geschichte des Siebenjährigen Kriegs» (Берлинъ, 1793 г.; 11 изд. Лейпцигъ, 1879), «Geschichte der Königin Elisabeth», помѣщенная въ «Histor. Kalender für Damen» (Лейпцигъ, 1798) и «Geschichte Gustav Wasas» (Тюбингенъ, 1801).

Археологическая Коммиссія.—А. Коммиссія, состоящая при министерствѣ народнаго просвѣщенія въ С.-Петербургѣ. Археологическая Коммиссія была открыта въ 1834 году при департаментѣ народнаго просвѣщенія. Первый камень для основанія коммиссіи положилъ Н. М. Карамзинъ. Въ исторической запискѣ, читанной Л. Н. Майковымъ на 50-лѣтнемъ юбилей коммиссіи 8 января 1885 г. говорится: «Великій историческій трудъ Карамзина пробудилъ въ нашемъ отечествѣ любознательность и усердіе къ историческимъ изысканіямъ, а просвѣщенное покровительство графа Н. П. Румянцева трудамъ по отечественному дѣписанію повело къ открытію и обнаруженію огромнаго количества памятниковъ». Гр. Н. П. Румянцеву мы обязаны научно выполненнымъ изданіемъ нашихъ актовъ. Съ 1813 года на его средства начало издаваться знаменитое «Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ», приговоренное, подъ главнымъ наблюденіемъ слера Н. Н. Бантыша-Каменскаго, а потомъ А. О. Малиновскаго, трудами К. О. Калайдовича и П. М. Строева; на его средства также принято было изданіе цѣлага ряда важныхъ актовъ: «Судебники», «Софійскій временникъ», «Памятники русской словесности XII в.», «Грамоты, собранныя въ Персской губерніи», «Бѣлорусскій архивъ». Въ 1828 году П. М. Строевъ обратился въ Академію наукъ съ предложеніемъ снарядить археологическую экспедицію для обозрѣнія, разбора и описанія съ возможною точностью всѣхъ монастырскихъ соборныхъ, духовно-училищныхъ и прочихъ собраній рукописей. Академія наукъ одобрила эту мысль и по предложенію своего президента, гр. С. С. Уварова, рѣшилась снарядить археологическую экспедицію въ сѣверную и среднюю Россію. На совершеніе этого путешествія академія полагала около семи лѣтъ; на путешествіе издержки назначила изъ собственныхъ средствъ по 10 т. руб. ассигнаціями въ годъ и избрала начальникомъ экспедиціи П. М. Строева. Государь императоръ Николай Павловичъ предложеніе академіи утвердилъ 14 июля 1828. а въ мартѣ слѣдующаго года Строевъ уже вы-

ѣхалъ съ 2-мя своими помощниками по экспедиціи; путешествіе было затруднительно, архивы въ безпорядкѣ и хранились небрежно, а нѣкоторые лица, боясь отвѣтственности за плохое содержаніе документовъ, передъ приѣздомъ экспедиціи ихъ сжигали. За 6-ть лѣтъ (1829—1834 г.) экспедиція объѣхала 14 губерній (не южные Москвы) и осмотрѣла болѣе 200 библиотекъ и архивовъ. П. М. Строевъ съ своимъ достойнымъ помощникомъ Я. И. Бередниковымъ собрали до 3 т. актовъ историческихъ и юридическихъ и составили каталогъ рукописей и старопечатныхъ книгъ, хранящихся въ монастырскихъ библиотекахъ. Для изданія актовъ, собранныхъ археографической экспедиціей, была открыта Археографическая коммиссія. Первоначально коммиссія состояла, подъ предѣлательствомъ князя П. А. Ширинскаго-Шихматова, изъ членовъ К. С. Сербиновича, П. М. Строева, Н. Г. Устрялова и Я. И. Бередникова. Къ этимъ лицамъ вскорѣ присоединились еще трое: В. Д. Комовскій, А. А. Краевскій и С. М. Строевъ. Уставъ А. коммиссіи былъ утвержденъ 18-го февраля 1837 года. На основаніи этого устава коммиссія издаетъ слѣдующіе источники отечественной исторіи: 1) сочиненія, составляющія славяно-русскую литературу, собственно историческаго содержанія, то есть: лѣтописи, хронографы, степенныя книги, сказанія и другія рукописи, въ непосредственной связи съ исторіей стоящія; 2) акты государственно-юридическіе, какъ-то: грамоты, уставы, указы, судныя дѣла, розыски и т. п. документы, объясняющіе законодательство, управление и судопроизводство, также родословныя, разрядныя и писцовыя книги, статейные списки и проч. При томъ рядъ издаваемыхъ коммиссіею документовъ не долженъ былъ восходить позже 1700. Коммиссіи поручено также занятіе русскою нумизматикою, а въ 1838 году ей-же поручено и изданіе историческихъ документовъ на иностранныхъ языкахъ, относящихся къ русской исторіи. Коммиссія поручила своему члену Бередникову осмотръ библиотекъ Императорской публичной, Академіи наукъ и Эрмитажа, и Руянецкаго музея для извлеченія изъ нихъ историческихъ документовъ. Коммиссія истребовала старинныя документы, хранящіеся въ архивахъ и библиотекахъ тѣхъ губерній, гдѣ не была экспедиція. Богатія коллекціи получены изъ верхоурскаго и якутскаго архивовъ. Въ московскихъ архивахъ для коммиссіи работали М. А. Оболенскій, доставившій документы изъ московскаго главнаго архива мин. иностр. дѣлъ, П. М. Строевъ, Н. П. Ростоваровъ, А. И. Тимофѣевъ и др. С. Р. Матвѣевъ выбралъ акты изъ архивовъ Астраханской губерніи; П. И. Мельниковъ съ тою же цѣлью работалъ съ успѣхомъ въ Н. Новгородѣ; Г. Ф. Карповъ и Е. Е. Замысловскій осматривали, по порученію коммиссіи, архивъ и библиотечку Флоринцевой пустыни; М. И. Семеновскій совершилъ съ археографическою цѣлью путешествіе по Россіи. Въ иностранныхъ архивахъ работали А. И. Туреневъ, Я. А. Головацкій, проф. Соловьевъ и др., доставившіе много интересныхъ актовъ (издано нѣсколько томовъ).

Переходя къ изданіямъ коммиссіи мы прежде всего должны были остановиться на массѣ драгоценныхъ документовъ, изданныхъ подъ именемъ актовъ, но о нихъ см. слово «Акты». Особенно важно для историка «Полное собраніе русскихъ лѣтописей», котораго издано нѣсколько томовъ. Достаточно указать на то, что «Повѣсть временныхъ лѣтъ» издана по 3 древнимъ спискамъ: Лаврентьевскому, Ипатьевскому и по Синодальному—1-й Новгородской лѣтописи (посредствомъ свѣтопечати). Коммиссія издала еще ненапечатанныя лѣтописи: Ипатьевскую пустынскую, Новгородскія—2, 3, и 4, Псковскую, Александровско-Невскую и т. д. Надъ лѣтописями работали: М. П. Погодинъ, А. О. Бычковъ, А. И. Тимофѣевъ, П. П. Саватовъ и др. лица. Членъ коммиссіи проф. К. Н. Вестужевъ-Рюминъ написалъ весьма важное сочиненіе о составѣ древнихъ лѣтописей, а членъ ея М. А. Веневитиновъ о «Даніиловомъ хожденіи въ Святую Землю»; П. М. Строевъ напечаталъ «Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви»—весьма важное пособіе для хронологическихъ опредѣленій. Весьма важенъ трудъ извѣстнаго академика А. А. Куника: «Сравнительныя хронологическія таблицы», служащія пособіемъ при критическомъ разборѣ и повѣркѣ русской исторіи съ византийскою. Коммиссія издаетъ «Русскую историческую библиотечку», которой вышло 12 томовъ. Въ этой библиотекѣ помѣщены памятники русскаго церковнаго законодательства, западно-русской полемиической литературы, акты Иверскаго монастыря и т. д. Въ печатаемомъ теперь томѣ «Исторической библиотечки» будутъ помѣщены интересные документы, касающіеся архангельской и устюжской епархіи, собранные знатокомъ исторіи нашей церкви и ея хозяйства П. К. Зяиченко, во время его путешествія по сѣверу Россіи. Весьма важное изданіе коммиссіей Великихъ Мцен-Четкихъ, собранныхъ всероссійскимъ митрополитомъ Макаріемъ. Пока они изданы только за сентябрь (къ нимъ изданъ указатель) и за октябрь. Коммиссія издала въ 5-ти выпускахъ собраніе русскихъ медалей съ XV по XIX столѣтіе и медалоны въ память военныхъ событій: 1812, 1813, 1814 и 1815 гг., скопированные графомъ О. П. Толстымъ. Въ настоящее время въ трудахъ коммиссіи, какъ члены, принимаютъ участіе А. Н. Труворовъ и почтенные академики: А. О. Бычковъ, А. А. Куникъ, В. Г. Василевскій, К. Н. Вестужевъ-Рюминъ, Л. Н. Майковъ, многіе профессора и т. д. 56 лѣтъ существуетъ коммиссія и она много сдѣлала для исторіи, но ея рукописныя собранія настолько велики, что работы хватить еще на много лѣтъ. Въ заключеніи краткаго очерка дѣятельности коммиссіи, мы приведемъ списокъ тѣхъ изданій, о которыхъ не упоминалось ни здѣсь, ни въ статьѣ «Акты», 1) «Указатель къ первымъ 8 томамъ полнаго собранія русскихъ лѣтописей», 2) «Документы, объясняющіе исторію Западно-Русскаго края» (съ 3 картами), 3) «Историческое изслѣдованіе о Западной Россіи», 4) «Дневникъ Люблинскаго сейма 1569», 5) «Сказанія иностранныхъ писателей о Россіи», (2 тома), 6) «Сказаніе Масси и Германа о смутномъ времени въ Россіи» (съ портретомъ

Мася, планомъ Москвы 1606 и рисун. дворца Лже-Дмитрія I), 7) «Записки о Московской войнѣ Рейнгольда Гейденштейна», 8) «Путешествія игумена Данила по Св. Землѣ, въ началѣ XII в.», 9) «Путешествіе новгородскаго архіепископа въ Царьградъ въ концѣ XII в.», 10) «О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича», современное сочиненіе Гр. Котошихина (выдержало 3 изданія), 11) «Писцовыя книги Новгородскія» (4 т.), «Ижорской земли» (от. II, съ картой), 12) «Лѣтописн. занятія (8 выпусковъ) и протоколы засѣданій археографической комиссіи» (2 вып.), 13) «Сказанія о князьяхъ и царяхъ земли Русской», 14) «Чертежная книга Сибири 1701 г.», изд. посредствомъ фотолит. (съ прил.), 15) «Описание рукописей археографической комиссіи», 16) «Указатель къ Степенной книгѣ, съ родословными росписями русскихъ князей», 17) «Розыскныя дѣла о Фодорѣ Шакловитомъ и его сообщникахъ» (3 тома), 18) «Указатель, дополненія и примѣчаніе къ VII тому «Исторической библиотеки». Въ комиссіи можно получать еще слѣдующія книги (труды ея членовъ, сотрудничавъ и т. д.): 1) «Записки гетмана Жолкевскаго о Московской войнѣ», 2) «Что желательно для русской исторіи», 3) «Сборникъ князя Хилкова», 4) «Памятники сибирской исторіи XVIII в.» (2 тома). Члены археографической комиссіи напечатали такъ много важныхъ историческихъ трудовъ, что нѣтъ возможности ихъ тутъ перечислить. Упомянемъ, что председателями комиссіи были: кн. П. А. Ширинскій-Шихматовъ, А. С. Норовъ, П. А. Мухановъ. Председателемъ комиссіи теперь В. В. Титовъ. Заступаетъ его мѣсто академикъ А. Ф. Бычковъ. Среди правителей дѣлъ упоминаемъ: С. М. Стрובה, академика М. Л. Коркунова, А. К. Тимофѣева и академика Л. Н. Майкова (состоитъ правителемъ дѣлъ и теперь).

Археографическая комиссія Виленская. Обиліе актовъ и документовъ Виленскаго центрального архива (1924 актовыхъ книгъ) и желаніе изслѣдовать прошлое Литвы, которая и въ старину принадлежала Россіи, вызвали послѣ 1863 учрежденіе особой комиссіи для разбора въ г. Вильнѣ древнихъ актовъ. Комиссія начала свои дѣйствія 12 апр. 1864 г. По штату на содержаніе ея отпускается изъ государственнаго казначейства 9200 руб. Въ настоящее время комиссія состоитъ изъ председателя (Ю. Ф. Крачковскаго), 3 членовъ (К. И. Снитко, Ф. Н. Добрянскаго, П. Я. Спрогиса) и причисленнаго къ комиссіи съ жалованьемъ члена В. М. Плошанскаго. Со дня своего существованія комиссія состояла подъ председательствомъ П. В. Кукольника, П. А. Везсонова (1865—1866, и исп. долж. председателя И. А. Никитина (1866—1867). 22 декабря 1867 г. Высочайшимъ указомъ председателемъ комиссіи опредѣленъ извѣстный ученый Я. Ф. Головацкій, который занималъ это мѣсто до своей смерти. Преемникомъ его былъ избранъ Ю. Ф. Крачковскій, назначенный председателемъ 1 июня 1888 г.; 20 лѣтъ Я. Ф. Головацкій былъ председателемъ комиссіи и за исключеніемъ 2 первыхъ томовъ актовъ (1 тома—Ревизія пуць и тома Хронологическихъ таблицъ), изданныхъ до него, и XV т. актовъ, изданнаго

послѣ его смерти, всѣ труды комиссіи изданы при немъ. Пимъ Я. Ф. Головацкаго нераздѣльно связано съ комиссіею и его заслуги для нея неоцѣнимы (см. Головацкій). Первые члены комиссіи: П. А. Никитинъ, Н. И. Горбачевскій и свящ. А. Тухолко занимались разборомъ книгъ и составили планъ своихъ занятій. Акты, которые написаны по польски, рѣшено печатать въ подлинникъ и снабдить переводомъ на русский языкъ; для изданія выбирать: 1) Акты, выясняющіе элементъ православія въ Западномъ краѣ, 2) Акты, касающіеся администраціи Западнаго края въ разныхъ эпохахъ существованія великаго княжества (быть крестьянъ, мѣщанъ, евреевъ и др. сословія), 3) Акты, юридическіе и этнографическіе. Членъ комиссіи и начальникъ Виленскаго центрального Архива Н. И. Горбачевскій составилъ весьма важное пособіе для лицъ, занимающихся разборомъ книгъ: «Краткія таблицы, необходимыя для исторіи, хронологіи, вообще для всякаго рода археологическихъ изслѣдованій и въ частности для разбора древнихъ актовъ и грамотъ Западнаго края Россіи и Царства Польскаго» (17 таблицъ и 49 страницъ объяснительнаго текста). Имъ же въ 1869 г. составленъ «Археологическій календарь на 2 тысячъ лѣтъ (325—2324) по Юліанскому счисленію и на семьсотъ сорокъ два года (1583—2324) по Григоріанскому счисленію». Къ календарю приложены: 1) Синхроническая таблица російскихъ государей, польскихъ королей и литовскихъ великихъ князей и 2) литовско-польская метрологія съ переводомъ ея на русскую. Я. Ф. Головацкій издалъ очень цѣнное пособіе для занимающихся палеографіею: «Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ виленскомъ центральномъ архивѣ и виленской публичной библиотекѣ, 1432—1548» (вып. I, Вил., 1874, in folio, стр. VIII, 45, XXX листовъ снимковъ, 59 номеровъ). Кромѣ Я. Ф. Головацкаго, очень много поработали ея члены: Н. И. Горбачевскій, С. В. Шолковичъ и, состоящіе въ настоящее время ея членами, П. Я. Спрогисъ (онъ же начальникъ центрального архива), и Ф. Н. Добрянскій; новый председатель комиссіи Ю. Ф. Крачковскій продолжаетъ энергично дѣло своего предшественника и имъ издано 2 тома актовъ. Всѣ томы актовъ, изданныхъ комиссіею перечислены подъ словомъ «Акты» и мы упомянемъ здѣсь только другія изданія комиссіи: 1) «Ревизія королевскихъ пуць въ быв. великомъ княжествѣ Литовскомъ Гргорія Волловича, 1509» (съ алфавитнымъ указателемъ); 2) «Ординація королевскихъ пуць въ быв. великомъ княжествѣ Литовскомъ, 1641» (подлинникъ съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ); 3) «Писцовая книга Пинскаго старства Лаврина Воина, 1561—66» (съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ); 4) «Ревизія Гобринской экономіи, 1563»; 5) «Писцовая книга Гродненской экономіи, XVI в.» (2 ч.); 6) «Писцовая книга Пинскаго и Клепскаго княжествъ Станислава Хвальчевскаго, 1552—1555». Надо отмѣтить еще работы Н. И. Горбачевскаго: 1) «Каталогъ древнимъ актовымъ книгамъ губерній: Виленской, Гродненской, Мин-

ской и Ковенской, также книгамъ нѣкоторыхъ судовъ губерній: Могилевской и Смоленской, хранящихся въ центральномъ архивѣ въ Вильнѣ, 2) «Словарь древняго актового языка Сѣверо-западнаго края и Царства Польскаго»,—необходимое пособие для читающихъ акты этого края, и члена комиссіи Ф. Н. Добрянскаго: «Описаніе рукописей виленской публичной бібліотеки церковно-славянскихъ и русскихъ».

Виленская комиссія учебнаго округа для изданія документовъ, относящихся къ исторіи сѣверо-западной Россіи издала 10 томовъ «Археологическаго сборника» съ 1867 по 1874. Изданіе ея послѣ этого года не выходило. Въ 1864, 1865 и 1866 были командированы нѣкоторые лица по Сѣверо-западному краю, которые собрали много документовъ. Въ декабрѣ 1866 г. для археологическихъ работъ при виленскомъ учебномъ округѣ были приглашены Л. А. Гилдебрантъ, Ф. Г. Елеонскій и А. Л. Миротворцевъ. Они издали 1, 2, 3 и 4 т. «Археологическаго сборника». Въ I-й т. вошли 167 документовъ (1406—1800), касающихся исторіи церкви, политической исторіи и т. д. Во II томѣ помѣщ.: 1) «Могилевскіе акты» (1454—1794), 2) «Документы, относящіеся къ исторіи трокскихъ церквей» (1541—1818), 3) «Тяжба митрополита Гавриила Календы съ виленскимъ магистратомъ о пляцахъ въ г. Вильнѣ» (1671), 4) «Документы къ исторіи церквей г. Бѣльска» (1633—1699) и 5) «Записки игумена Ореста»—важны для исторіи Могилева, такъ какъ они основаны на документахъ и лѣтописи Трубническаго. III т. составляютъ 143 документа (1442—1785): 1) церковно-историческаго содержанія, 2) политико-историческаго, 3) политико-экономическаго и 4) соціально-юридическаго; въ IV томѣ документовъ—108 (1508—1612); въ V томѣ (дополнительный), составленный О. Щербицкимъ и А. Демьяновичемъ, вошли 99 документовъ (1502—1793) и алфавитный описательный указатель къ 5-ти томамъ сборника; VI томъ заключаетъ въ себѣ 145 документовъ—исторія церквей (1486—1764), съ алфавитнымъ указателемъ, составленнымъ А. Демьяновичемъ, Ф. Елеонскимъ и Ф. Смирновымъ. Въ VII томѣ вошли 279 документовъ (1433—1791), собранныхъ въ Несвижѣ П. Гилдебрантомъ и А. Миротворцевымъ и ими изданныхъ. Въ VIII томѣ помѣщены 117 документовъ (1495—1796) изъ Кейданскаго архива князя Радзивилла и инвентарь Упитской волости (1554), собранные Л. Ф. Лукашевичемъ, Ю. С. Чеховичемъ и Д. Ф. Каширянымъ, и изданные О. В. Щербицкимъ. IX томъ, изданный А. П. Демьяновичемъ, заключаетъ въ себѣ хронику двухъ монастырей: Супрасльскаго и Коложскаго. Въ него вошли 123 документа Супрасльскаго монастыря (1505—1829) и 10 документовъ Коложскаго монастыря (1492—1737). Въ X-й томъ вошли преимущественно матеріалы для исторіи виленскаго Св. Троицкаго монастыря, съ 1609 по 1839 г. (43 документа), составленъ О. Щербицкимъ при помощи Ф. Добрянскаго. Всѣ тома снабжены указателями, а польскіе документы и переводаны на русскій языкъ. Кромѣ «Археологическаго сборника»

около издалъ «Достопримѣчательности Сѣверо-западной Руси», напечатанныя подъ наблюдениемъ академика И. П. «Трутнева (в. I, 1867 г., 22 рисунка), и Туровское Евангеліе XI вѣка» (хромолитографировано въ 1868 г., въ Петербургѣ). Изданію «Археологическаго сборника» оказали содѣйствіе попечители виленскаго учебнаго округа И. П. Корниловъ, П. Н. Ватушковъ и П. А. Сергѣевскій, которые доставили средства на изданіе, а И. П. Корнилову сборникъ обязанъ своимъ возникновениемъ. А. В. Зосимскій, А. М. Сазоновъ, быв. ректоръ литовской семинаріи Іосифъ (впослѣдствіи епископъ) собрали много документовъ и оказали помощь комиссіи.

Археологическая комиссія Кавказская. Послѣ присоединенія Кавказа въ архивѣ главнаго управленія намѣстника кавказскаго накопилось такое множество дѣлъ, что ихъ необходимо было разобрать. Въ это время во главѣ гражданскаго управленія Кавказа стоялъ просвѣщенный А. П. Николаи (впослѣдствіи министръ народнаго просвѣщенія). Онъ возбудилъ вопросъ объ основаніи кавказской археологической комиссіи, на которую слѣдуетъ возложить разборъ дѣлъ архива и извлеченіе изъ архива такихъ документовъ, которые имѣли-бы историческое значеніе для прошлаго Кавказа. А. П. Николаи составилъ проектъ устава комиссіи, который былъ вполне одобренъ его императорскомъ высочествомъ Августѣйшемъ намѣстникомъ Кавказа великимъ княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, который на докладѣ о комиссіи написалъ «вполнѣ сочувствую этому полезному учрежденію и одобряю этотъ проектъ». Въ апрѣлѣ 1864 года положеніе и штатъ комиссіи Высочайше утверждены. Первымъ председателемъ назначенъ извѣстный ученый А. И. Берзе, избравшій себѣ сотрудниками Мирзу-Али (переведшаго всѣ восточные документы, вошедшіе въ первый томъ), Н. Г. Берзенова (переведшаго грузинскіе гуджары, вошедшіе въ первый томъ), но особенно драгоцѣнно было участіе въ трудахъ комиссіи грузинскаго историка и археолога Д. З. Бакрадзе. Въ актахъ комиссіи онъ помѣстилъ капитальное изслѣдованіе—«Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства». Этотъ неумолимый изслѣдователь Кавказа, его исторіи и памятниковъ, къ сожалѣнію, уже съ VII тома не принималъ участія въ изданіяхъ комиссіи. Комиссія открыла свои дѣйствія ознакомленіемъ съ архивомъ главнаго управленія Кавказа, который былъ въ безпорядкѣ. Прежде была попытка привести его въ порядокъ, но она не была dokonчена. Въ 1843 была образована подъ предѣлательствомъ генерала Нейдгарта комиссія, которая, разобравъ архивъ, представила въ августѣ 1864 г. докладъ. Въ немъ сообщалось, что дѣлъ въ архивѣ оказалось 43514 и 877 переплетенныхъ книгъ (дѣла 1827 г.) и что признается возможнымъ уничтожить 32538 д. и 249 кн., а оставить 10538 д. и 628 книгъ. Генераль Нейдартъ оставилъ эти дѣла на годъ и поручилъ архивариусу дознати, сколько втеченіе года понадобится навести справки въ тѣхъ дѣлахъ, которые предполагалось уничтожить. Дѣлъ для спра

вокъ понадобилось 98 и генераль Нейдгартъ оставил всё дѣла въ архивѣ. Въ 1866 г. комиссія, подъ предѣлательствомъ А. И. Берже, уничтожила 34792 дѣла. Въ настоящее время въ архивѣ главнаго управленія болѣе 350 тысячъ дѣлъ. Бюджетъ комиссіи 8710 руб. Она состоитъ изъ предѣлателя и одного члена и издала XI томовъ актовъ (см. Акты). Значительная стоимость изданія актовъ возбуждала вопросъ о закрытіи археографической комиссіи. При штабѣ войскъ кавказскаго военнаго округа состоитъ военно-историческій отдѣлъ, который издалъ нѣсколько дѣльныхъ томовъ по исторіи кавказскихъ войнъ. Во главѣ этого отдѣла стоитъ генераль П. С. Черныяскій. Этотъ отдѣлъ для извлечения документовъ изъ архивовъ командировалъ нѣсколькихъ лицъ и перевезъ въ Тифлисъ старинные архивы: кизлярскій, георгиевскій и др. Въ архивѣ же главнаго управленія—дѣла только съ 1801 г.; противники комиссіи указываютъ на болѣе успѣшную дѣятельность отдѣла передъ нею, на дороговизну ея изданій (печатный листъ сборника обходится отдѣлу въ 170 р., а комиссіи листъ ея актовъ стоитъ до 273 р.) и на ненаучное изданіе актовъ и т. д.

Археографическая комиссія Киевская. По Высочайш. пов. 1843 года учреждена при киевскомъ-военномъ, подольскомъ и волынскомъ генераль-губернаторѣ временная комиссія для разбора древнихъ актовъ въ архивахъ, присутственныхъ мѣстахъ в монастырей Киевской, Подольской и Волынской губерній. Акты въ комиссію до 1845 года доставлены изъ архивовъ: кременецкаго, лужкаго и владимірскаго уѣздныхъ судовъ, собора Почаевской лавры, римско-католической консисторіи, архива бывшей униатской митрополіи въ Радомѣ и т. д. Кромѣ того, въ комиссію поступили рукописи, бывшія у инфулата Осенскаго и отъ многихъ помѣщиковъ Киевской, Подольской и Волынской губерній. Въ 1845 году комиссія выпустила I-й томъ памятниконъ, въ который вошли: 1) «Памятники Лужкаго крестовоздвиженскаго братства» (1617—1713); 2) «Акты о правахъ и обязанностяхъ владѣльцевъ поземельной собственности въ отношеніи къ крестьянамъ» (см. Акты) и 3) «Матеріалы для исторіи Малороссіи» (1648—1649), 86 документовъ, извлеченные изъ рукописи, принадлежавшей барону де-Шодуару. Во II-й томъ (1846) вошли: 1) «Памятники Киевскаго богоявленскаго братства» (1615—1787), 2) «Уставъ о волокахъ», изданный королемъ Сигизмундомъ Августомъ въ 1557 г., и заключающей въ себѣ постановленіе о земляхъ и крестьянахъ королевскихъ. Къ нему же прибавочныя статьи 1557, 1558 и почтовый уставъ 1558 года 8 июня и 3) «Матеріалы для исторіи Малороссіи» (1650—1651, г.), 17 документовъ; универсалы извлечены изъ книгъ градскихъ, киевскихъ и житомирскихъ, а письма, болѣею частью, въ подлинникѣ доставлены К. Свидянскимъ. III-й томъ (1852) состоитъ изъ 3 отдѣловъ: 1) «Акты Литовскаго Братства» (см. Акты), 2) «Акты объ устройствѣ помѣщичьихъ имѣній юго-западной Россіи, въ XVI в.» (см. Акты) и 3) «Матеріалы для

исторіи Малороссіи». «Письма Адама Киселя, Хмѣльницкаго (и къ нему разныхъ лицъ), его грамоты и т. д.» (документы съ 1632—1640). Тутъ же грамота султана туренкаго Мохаммеда IV Богдану Хмѣльницкому и всему войску запорожскому 1650. Всего 95 документовъ. Томъ IV-й (1854) имѣетъ 3 отдѣла: въ I) помѣщены матеріалы для исторіи православныхъ братствъ въ юго-западной Россіи и православныхъ монастырей, и письменныя древности Дерманскаго монастыря (съ поясненіемъ и замѣчаніями, съ XIV в. по XVIII в.). 2) описаніе замковъ: Владимірскаго, Лужкаго и Кременецкаго (1545), 3) матеріалы, касающіеся событій 1660—1664 гг. Киевская комиссія въ 1859 г. начала издавать вмѣсто памятниконъ «Архивъ юго-западной Россіи». Къ этому рѣшенію комиссію привело знакомство съ содержаніемъ киевскаго центрального архива, составленнаго въ 1852 г., по Высочайшему соизволенію при университетѣ св. Владиміра, изъ актовыхъ книгъ градскихъ и земскихъ трехъ губерній: Киевской, Волынской и Подольской, которыхъ въ архивѣ 5815 кромѣ 453881 отдѣльныхъ актовъ, начиная съ XVI вѣка. Кромѣ изданныхъ комиссіею актовъ, которые перечислены подъ словомъ «Акты», ею изданы: 1) «Лѣтопись Сам. Величко»; 2) «Лѣтопись Самовидца», по новооткрытымъ спискамъ; 3) «Жизнь князя Андрея Курбскаго въ Литвѣ и на Волынѣ»; 4) «Древности», (3 тетради); 5) «Лѣтопись Гадлячскаго полковника Григорія Грабянки»; 6) «Матеріалы для исторіи православія въ западной Украинѣ въ XVIII ст.» (ч. 1-я, т. II и III.); 7) «Подемическіе памятники» (ч. 1, т. VII.); 8) «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Киева»; 9) «Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи южной и западной Россіи»; 10) «Указатели къ изданіямъ комиссіи» (т. I, Имена личины, 1878 г.; т. II, Имена географическія, 1883 г.). Отдѣльными брошюрами изданы: 1) В. Антоновича, «Последнія времена казачества на правой сторонѣ Днѣпра»; 2) Н. Пванишева, «О древнихъ сельскихъ общинахъ въ юго-зап. Россіи»; 3) С. Терновскаго, «Исслѣдованіе о подчиненіи киевской митрополіи московскому патриарху»; 4) В. Антоновича, «Исслѣдованіе о гайдамачествѣ»; 5) П. Новицкаго, «Очеркъ исторіи крестьянскаго сословія юго-западной Россіи въ XV—XVIII вв.»; 6) «О началѣ христіанства въ Польшѣ». Приведенные въ трудахъ комиссіи польскіе документы снабжены переводомъ; особенно важны указатели къ трудамъ комиссіи. Киевская Археографическая комиссія имѣла среди своихъ членовъ такихъ выдающихся ученыхъ какъ Н. Д. Пванишевъ и, работающихъ въ ней до сихъ поръ, проф.: В. Б. Антоновича, М. Ф. Владимірскаго-Буданова. Подъ руководствомъ профессоровъ архивными дѣлами занимаются студенты, оставленные при университетѣ и на основаніи ихъ пишутъ свои работы. Архивъ киевскаго университета — прекрасная школа для знакомства съ исторіею Юго-западнаго края и потому дѣятельность Киевской археографической комиссіи не только имѣетъ значеніе научное, но и учебное.

Археологическіе институты и археологическія школы.—Названіе

«Археологическій институтъ» принадлежитъ учреждениямъ двоякаго рода: 1) ученому обществу, имѣющему задачей изслѣдовать древности и распространять добытыя о древностяхъ свѣдѣнія путемъ различнаго рода научныхъ изданій, 2) учено-учебному установлению, ставящему себѣ цѣлью путемъ преподаванія и различныхъ научныхъ работъ готовить свѣдущихъ археологовъ и архивистовъ. Образованъ А. И. въ первомъ его значеніи является, возникшій въ 1829 г. въ Берлинѣ, А. И., официально названный Институтомъ для археологической корреспонденціи (Institut für archäologische Korrespondenz). Онъ образовался, подъ покровительствомъ тогдашняго кронпринца (впоследствии короля Фридриха-Вильгельма IV) и подъ непосредственнымъ заведываніемъ герцога Благаскаго (Blacas) изъ Бунзена, Феа, Герхарда, Кестнера, Велькера и др., въ видѣ постоянно дѣйствующаго установленія въ Римѣ, поставившаго себѣ задачей подвергать научному анализу и изученію дѣлаемые въ области археологии открытія, въ особенности же открываемые памятники греческаго, римскаго, этрусскаго и древнеитальянскаго времени (доисторическое время и средніе вѣка исключены изъ задачи). Для ознакомленія публики съ этими научными работами, Институтъ предпринялъ ежемѣсячное изданіе: «Bulletino dell' Instituto di corrispondenza archeologica». Болье обширныя работы ежегодно печатаются въ «Anali dell' instituto di corrispondenza archeologica», съ приложеніемъ рисунковъ. Кромѣ того А. И. издаетъ въ Берлинѣ археолог. журналъ: «Archäologische Zeitschrift». Въ зимніе мѣсяцы И. еженедѣльно устраиваетъ публичные засѣданія, въ которыхъ дѣлаются на итальянскомъ, франц. и латинскомъ языкахъ рефераты о важнѣйшихъ археологическихъ открытіяхъ. Довольно богатая бібліотека А. И. объявлена доступною для ученыхъ археологовъ, всѣхъ націй. Для подготовленія археологовъ А. И. располагаетъ 5-ю стипендіями. Въ 1871 году А. И. слѣлавъ прусскимъ государственнымъ установленіемъ; для его помѣщенія построено въ Римѣ новое обширное зданіе; центральное управленіе изъ 11 членовъ функционируетъ въ Берлинѣ, а въ Римѣ дѣйствуютъ два его секретаря. Въ 1874 г. устроился, подобный этому, нѣмецкій А. И. въ Аенбахѣ для такого же изученія греческихъ древностей; его центральное управленіе находится также въ Берлинѣ. Съ 1876 г. этотъ Институтъ издаетъ 4 раза въ годъ свои «Mitteilungen des deutschen Archäolog. Instituts in Athen». Нѣсколько иное значеніе имѣетъ, образовавшійся въ 1847, А. И. въ Люксембургѣ, такъ какъ онъ поставилъ себѣ задачей изслѣдовать всякаго рода древности и издавать добытыя о древностяхъ данныя. Въ 1878 г. изданъ указатель обширныхъ изданій этого А. И.: «Institut archéologique du Luxembourg, Table générale des publications insérées dans les Annales de l'Institut archéologique du Luxembourg depuis sa fondation en 1747 jusqu'à l'année 1877 inclusivement». Совершенно подобенъ ему А. И. въ Люттихѣ, уже издававшій 19 томовъ. Перечисленіе его важ-

ныхъ изданій находится въ капитальной бібліографіи Де-Тѣ (De Theux): «Bibliographie liégeoise» (изд. 2-е, 1885, in 4°). А. И. въ этомъ первомъ его значеніи являются всѣ археологическія общества (см. это сл), а въ Бельгii: «Académie d'archéologie de Belgique» [Указатель первыхъ 20 томовъ наход. у Торфса (Louis Torfs), издаваемаго «Table des matières», изд. этой академіи (Анверъ, 1867)]. Въ этомъ же значеніи Арх. Института дѣйствуютъ французскія: «Ecole de Rome», «Ecole d'Athènes», «Ecole du Louvre» въ (Парижѣ) и «Institut Egyptien du Caire».

Другое значеніе Арх. Института,—какъ археологической школы, представляютъ учрежденія, носящія весьма различныя названія. Такъ, во Франціи значеніе А. И. въ этомъ смыслѣ имѣетъ знаменитая.

Парижская «Ecole des Chartes» со-здалась въ 1821 году по плану извѣстнаго дублициста де-Жерандо (de Gérard). Первоначально онъ представлялъ въ 1806 Наполеону I гораздо болѣе широкій планъ подобнаго Института, но этотъ планъ не осуществился, и только въ 1821 послѣдовалъ королевскій ордонансъ (Людовика XVIII) объ учрежденіи «Ecole des Chartes», для приготовленія архивистовъ. На первый разъ положено было имѣти 12 слушателей, изъбрать которыхъ поручено было «Académie des inscriptions et belles lettres». Первыми профессорами были назначены люди весьма свѣдущіе: аббатъ Лепинъ (Lesprie), заведывавшій уже втеченіе 20 лѣтъ отдѣленіемъ рукописей въ Королевской бібліотекѣ, и Павилье (M. Paville), начальникъ исторической секціи королевскихъ архивовъ. Школа весьма неудачно была раздѣлена на 2 отдѣленія: одно — изъ 6 слушателей, готовившихся для бібліотекъ, другое также изъ 6 слушателей, готовившихся для архивовъ. Слушателямъ полагалось содержаніе, и въ 1823 опредѣлено, что курсъ долженъ продолжаться два года. Но черезъ годъ содержаніе слушателямъ прекратили, школа стала клониться къ упадку, и преподаваніе замолкло на пять лѣтъ. Предложенный въ 1828 г. планъ для воскресенія «Ecole des Chartes», хотя и утвержденный королемъ, не осуществился, и новая эра для этой школы началась съ дѣятельности Гизо въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ, хотя кратковременной, но достаточной для того, чтобы поставить «Ecole des Chartes» на надлежащую почву. Онъ тотчасъ уничтожаетъ двойственность школы, все преподаваніе сосредоточиваетъ въ одной школѣ при публичной бібліотекѣ; элементарный курсъ ввѣряетъ Лепину, а на кафедрѣ дипломатики и палеографіи приглашаетъ опытнаго въ архивномъ дѣлѣ Шамполіона-Фижака (M. Champollion-Figeac). Аббатъ Лепинъ скоро (1831) скончался и на его мѣсто руководителемъ элементарнаго курса былъ поставленъ Гераръ (M. Guérard), питомецъ этой школы, окончившій въ пей курсъ въ 1822 г. Подъ влияніемъ Гизо измѣнился весь складъ школы; въ 1839, прежне ея питомцы (ихъ выпущено было до 1839 г. 48) слились въ одно научное цѣлое съ ея настоящими слушателями, образовавъ «Société de l'Ecole royale des Chartes»,

бюро котораго составилось изъ профессоровъ школы и членовъ комиссіи, ею управлявшихъ. Это общество стало издавать «Bibliothèque de l'École des Chartes», первый томъ которой былъ изданъ въ 1839, и затѣмъ изданіе постоянно продолжается: въ 1889 г. уже начались L-тые томы этой великой коллекціи историческихъ документовъ, обработанныхъ членами этого общества, слушателями «Ecole des Chartes». Гераръ, сдѣланный директоромъ школы, удачно повелъ дѣло ея развитія: составъ профессоръ сталъ увеличиваться, 8 слушателямъ стали назначаться отъ правительства стипендіи по 600 фр. Вступленіе въ школу обусловлено получениемъ предварительно степени bachelier ès-lettres (соответствующей бывшей у насъ ученой степени кандидата историко-филол. факультета); курсъ устроенъ трехгодичный, и ежегодно производится испытанія. Къ концу шороковыхъ годовъ подъемъ школы былъ отъмѣченъ компетентными лицами, и когда въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ (1850) образовалось центральное управленіе всѣми департаментскими архивами, то декретомъ 4 февр. 1850 объявлена весьма важная привилегія «Ecole des Chartes»: въ архивисты, управляющіе департаментскими архивами, могутъ быть опредѣляемы только окончившіе курсъ въ «Ecole des Chartes» (съ званіемъ archiviste-paléographe), и только въ случаѣ недостатка таковыхъ—постороннія лица, по особому экзамену. Эта привилегія, равно какъ начала, проведенныя директоромъ этой школы Гераромъ (остав. директоромъ до самой кончины, до 1852; мѣсто его занялъ сначала Натали-де-Вальи, а съ 1858 Лакобанъ), доставили школѣ особое выдающееся значеніе въ последнее тридцатилѣтіе. Между прочимъ, питомцы ея принялъ дѣятельное участіе въ реорганизациі (съ 1850) всего архивнаго дѣла Франціи, а возникшее въ 1839 г. въ ближайшей связи съ нею учено историческое общество (Société de l'École des Chartes), постоянно расширяя свою дѣятельность, приобрѣло значеніе національнаго учрежденія. Развитіе этого учрежденія заставило и все французское общество обратить вниманіе на «Ecole des Chartes». Въ нее потекли пожертвованія, особенно книгами и рукописями, и она владѣетъ теперь собственною довольною богатою бібліотекою. Пользуясь казеннымъ помѣщеніемъ въ этомъ громадномъ замкѣ архивовъ, зарываясь въ архивныхъ матеріалахъ, имѣя значительный годовой бюджетъ, пользуясь всеобщимъ вниманіемъ и уваженіемъ, «Ecole des chartes» можетъ быть почитаема образцовымъ археологическимъ институтомъ въ этомъ второмъ его значеніи. См. Вале-де-Виривиль (M. Vallet de Viriville), «l'École des Chartes, son passé, son état présent, son avenir» (Пар., 1867); И. Е. Андреевскаго, «О Парижской Ecole des Chartes» («Наблюдалъ», 1889, № 2).

Этой цѣли, подготовленія свѣдущихъ архивистовъ, для достиженія которой во Франціи создались «Ecole des Chartes», въ Германіи и Италіи стремятся достигнуть другими средствами—особымъ специальнымъ преподаваніемъ при архивахъ. Такъ, при центральномъ государственномъ архивѣ Баваріи до-

пускаются аспиранты, — выдержавшіе государственннй экзаменъ по юридическимъ наукамъ или по исторіи и древностямъ, и желающіе при архивѣ подготовиться къ специальному испытанію на должностъ архивиста (это испытаніе производится въ присутствіи директора архива). Такимъ аспирантамъ производится отъ казны содержаніе, отъ 500 до 600 флориновъ въ годъ, и для нихъ при архивѣ читаются лекціи по палеографіи, по наукѣ объ архивахъ, по исторіи права, по источникамъ исторіи и даются практическія упражненія по составленію описей и реестровъ. Эти лекціи при архивѣ стали въ близкую связь съ лекціями мюнхенскаго университета.

При Неаполитанскомъ, Миланскомъ и Венеціанскомъ архивахъ дѣйствуютъ такіа же школы. Особенно удачно дѣйствуетъ школа при Венеціанскомъ архивѣ (съ 1854 г.). Ученіе распределяется по двумъ курсамъ. До 1863—1864 учебного года ученіе ограничивалось палеографіею и общео исторіею, а съ этого года введено специальное преподаваніе венеціанской исторіи. Школа владѣетъ богатымъ собраніемъ учебныхъ рукописей, увеличенныхъ фотографическимъ способомъ. Учащихся среднимъ числомъ 15.

Въ Россіи для достиженія этой цѣли—подготовленія свѣдущихъ архивистовъ — дѣйствуетъ Археологическій Институтъ въ Петербургѣ, состоящій нынѣ подъ покровительствомъ Е. И. В. Государя Великаго Князя Сергѣя Александровича, устроенъ въ 1877 г. Н. В. Калачовымъ (см. это сл.). Посвятивъ всю жизнь служению наукъ—исторіи русскаго права и архивному дѣлу, Калачовъ сталъ дѣлать мысль о сознаніи въ Россіи института, который могъ бы сослужить такую службу, какую сослужила Франціи «Ecole des Chartes». На второмъ археологическомъ съѣздѣ въ Петербургѣ (1871) онъ прочиталъ статью, въ которой представилъ безотрадное положеніе русскихъ архивовъ, что вызвало въ членахъ съѣзда живое участіе къ вопросу объ улучшеніи архивнаго дѣла въ Россіи; отъ съѣзда представлено было ходатайство правительству объ учрежденіи временной комиссіи изъ представителей разныхъ вѣдомствъ съ тѣмъ, чтобы они, обсудивъ всѣ вопросы относительно устройства архивовъ и храненія въ нихъ документовъ, составили положеніе о главной архивной комиссіи, какъ правительственнымъ учрежденіи и объ ея отношеніяхъ къ архивамъ различныхъ вѣдомствъ. Ходатайство съѣзда было уважено: представленіе министра народнаго просвѣщенія было Высочайше утверждено 3 февраля 1873 г. Подъ предсѣдательствомъ Н. В. Калачова образовалась временная комиссія для устройства архивовъ. Эта комиссія, дѣйствовавшая до самой кончины Калачова (25 окт. 1885), между прочимъ, остановилась на вопросѣ о необходимости образованія у насъ архивистовъ, и полагаля, что неотложно требуются два учрежденія, изъ коихъ одно подготовляло бы специалистовъ, а другое имѣло бы въ своихъ рукахъ центральную администрацію всего архивнаго дѣла, въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія. Въ виду этого, комиссія начер-

тала проектъ правительственнаго археологическаго института, соответствующаго французской «Ecole des Chartes». Но какъ весь проектъ, требовавшій значительныхъ затратъ, не могъ скоро осуществиться, а Калачовъ горѣлъ желаніемъ доставить быстрое осуществленіе своей идѣе, то онъ рѣшился создать Археологическій Институтъ на частныя средства, надѣясь найти жертвователей. Созданный имъ планъ былъ одобренъ комитетомъ министровъ, 23-го іюля 1877 г. Высочайше утверждено положеніе объ Институтѣ, первоначально въ видѣ опыта на 4 года. 15-го января 1878 г. послѣдовало торжественное открытіе А. И., вызвавшего большое сочувствіе и денежныя пожертвованія, давшія на первыхъ порахъ возможность Институту нѣсколько открыть преподаваніе, но и издавать свои труды. Съ 1886 г. отъ правительства назначена ежегодная субсидія въ 6 тыс. рублей. А. И.—учено-учебное учрежденіе, состоящее въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, ввѣренное особому директору, определяемому и увольняемому Высочайшими приказами по министер. нар. просвѣщенія (первымъ директоромъ до самой смерти былъ учредитель Института, сенаторъ Калачовъ). Профессора и преподаватели назначаются, по представленіямъ директора, министромъ нар. просвѣщенія. Управление педагогическими дѣлами ввѣрено совѣту, а хозяйственными—правленію. Институтъ можетъ имѣть и почетныхъ членовъ изъ лицъ, оказывающихъ нравственные услуги Институту, или вносящихъ ежегодно въ его пользу 500 рублей (почетнымъ членамъ присваивается за-урядъ и пока состоятъ въ этомъ званіи V-й классъ по должности и V-й разрядъ по мундиру вѣдомства министерства нар. просвѣщенія). Цѣль А. И. готовить специалистовъ по русской старинѣ, для занятія мѣстъ въ архивахъ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ. Въ А. И. принимаются только лица, окончившія курсъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; немѣшкіе такихъ дипломовъ допускаются въ качествѣ вольныхъ или постороннихъ слушателей. Курсъ ученія безплатный и ограничивается двумя годами. Прослушавшіе двухлѣтній курсъ подвергаются испытаніямъ, и при успешности таковыхъ, получаютъ аттестаты и дѣлаются действительными членами Института, а посторонніе слушатели, по выдержаніи испытанія, получаютъ свидѣтельства и дѣлаются членами-корреспондентами. Въ А. Институтѣ преподаются слѣдующія науки: 1) Наука объ архивахъ, съ практическими занятіями по разбору архива, составленію карточнаго инвентаря, регистровъ и т. д., 2) Палеографія общія и въ особенности русская, съ практическими занятіями по чтенію древнихъ актовъ, 3) Нумизматика, 4) Метрологія, 5) Археологія обща-древневосточная, 6) Юридическія древности, 7) Церковныя древности.—При Институтѣ довольно богатая бібліотека и музей. Кромѣ лекцій ежедневно преподаваемыхъ отъ 10—12 час. утра, въ Институтѣ имѣются спеціальныя вечернія занятія (еженедѣльно) для разсмотрѣнія работъ историческихъ и археолог. обществъ, критическаго разсмотрѣнія новыхъ сочиненій, бесѣдъ о вопросахъ археологіи и исторіи и

т. п., и ежемѣсячно публичныя засѣданія, въ которыхъ читаются рефераты и открываются бесѣды. Институтъ издаетъ свой органъ, первоначально выходившій подъ именемъ «Сборника Арх. Инст.», а теперь подъ именемъ «Вѣстника археологіи и исторіи» (VII вып. изд. 1888). Создавшаяся тѣсная связь между бывшими слушателями Института, его действительными членами, общія работы, вызываемыя строго-научными интересами, и установившаяся простота отношеній между его дѣятелями, приобриде этому дѣтищу Калачова всеобщее уваженіе. Располагая весьма недостаточными средствами, не предоставляя никакихъ льготъ или матеріальныхъ выгодъ своимъ питомцамъ, А. И. не оскудѣваетъ въ числѣ слушателей: ежегодно ихъ бываетъ до 30 и даже болѣе. См. И. Е. Андреевскаго, «Десятилѣтіе Археологическаго Института» (пом. въ «Русской Старинѣ», 1888); Поповскаго, «L'Institut Archéologique de Saint-Petersbourg» (пом. въ «Bulletin de l'Institut archéologique liégeois», т. XVI, 1882).

Археологическіе съѣзды. Мысль о съѣздѣ русскихъ археологовъ возникла въ средѣ Московскаго Археологическаго общества и была выражена впервые графомъ А. С. Уваровымъ въ засѣданіи общества 3 нояб. 1864 г. 27-го апрѣля 1867 г. получено Высочайшее разрѣшеніе на открытіе въ Москвѣ 1-го А. съѣзда. Въ ноябрѣ 1868 г. въ С.-Петербургѣ собрался предварительный комитетъ, состоявшій изъ представителей правительственныхъ ученыхъ учреждений и археологическихъ обществъ, и выработалъ правила съѣзда 12-го декабря 1868 г. Эти правила, съ незначительными измѣненіями, дѣйствовавшими на всѣхъ послѣдующихъ съѣздахъ, были утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія, который ассигновалъ на расходы 3000 руб. Членами съѣзда признаются всѣ лица, изъявившія желаніе принять участіе въ занятіяхъ съѣзда и заплатившія 4 руб. Члены съѣзда раздѣляются обыкновенно на нѣсколько отдѣленій. Число и научная спеціализація отдѣленій на разныхъ съѣздахъ были различны, что зависѣло какъ отъ мѣстности, гдѣ собирался съѣздъ, такъ и отъ состава членовъ предварительнаго комитета. На послѣднемъ московскомъ съѣздѣ было девять отдѣленій: I) Древности первобытныя, II) Древности историко-географическія и этнографическія, III) Памятники искусства и художества, IV) Русскій бытъ—домашній, юридическій и общественный, V) Памятники церковныя, VI) Памятники славяно-русскаго языка и письма, VII) Древности классическія, славяно-византійскія и западно-европейскія, VIII) Древности восточныя и языческія и IX) Памятники археологическія. Члены предварительнаго комитета и депутаты, присланные на съѣздъ учеными учреждениями, составляютъ совѣтъ съѣзда и избираютъ въ первомъ же своемъ засѣданіи администрацію съѣзда: предсѣдателя, секретарей, казначая и шесть членовъ въ распорядительный комитетъ. Въ томъ же засѣданіи избираются предсѣдатели и секретари отдѣленій, которые составляютъ ученый комитетъ. Ученый комитетъ руководитъ всею ученою частью съѣзда

Ученый и распорядительный комитеты сами избираютъ своихъ председателей. Засѣданія ученаго и распорядительнаго комитетовъ и совѣта происходятъ при закрытыхъ дверяхъ, засѣданія съѣзда публичны. А. съѣзды собираются черезъ каждые три года въ различныхъ городахъ. Труды съѣзда издаются редакціоннымъ комитетомъ, который выбирается въ послѣднемъ засѣданіи совѣта. Въ послѣднемъ же засѣданіи совѣта назначается мѣсто будущаго съѣзда и избирается приготовительный комитетъ.

Въ настоящее время уже ясно видно значеніе съѣзда для развитія русской археологій по тѣмъ результатамъ, которые достигнуты впродолженіе двадцати лѣтъ. Результаты эти выражаются: I) въ сочиненіяхъ, издаваемыхъ къ съѣзду, и въ трудахъ самихъ съѣздовъ. До сихъ поръ изданы: труды 1-го съѣзда—2 т. in 4°, съ атласомъ рисунковъ in folio. Труды 2-го съѣзда—2 т. in 4°, съ атласомъ in folio. Труды 3-го съѣзда—2 т. in 4°, съ атласомъ in folio. Труды 4-го съѣзда—1 т. in 4° (выйдетъ еще одинъ). Труды 5-го съѣзда—1 т. трудовъ предварительнаго комитета и 1 т. трудовъ съѣзда in 4°, со многими табличными рисунковъ. Труды 6-го съѣзда—3 т. in 4°, со многими табличными рисунковъ (выйдетъ еще 4-й т.). Труды 7-го съѣзда—пока вышелъ одинъ томъ. Труды 8-го съѣзда—печатаются. Такимъ образомъ, всего вышло 12 т. и 3 атласа рисунковъ. Кромѣ этихъ трудовъ, многіе ученые (напр., В. В. Антоновичъ, У. В. Аспелинъ, К. И. Невоструевъ, И. В. Помяловскій, С. М. Шпилевскій и др.) издавали къ съѣзду отдѣльныя сочиненія, посвященныя изслѣдованіямъ древности той мѣстности, гдѣ собирался съѣздъ; II) въ организаціи археологическихъ экспедицій и экскурсій. Ученыя экспедиціи, организуемыя приготовительными комитетами, начались съ 5 съѣзда. Въ нихъ принимали участіе гр. А. С. Уваровъ, проф. Антоновичъ, Кондаковъ, Успенскій, Васильевскій и др. лица. Экскурсіи, устраиваемыя съѣздомъ, начались съ 3-го съѣзда, и имѣли цѣлью ознакомить пріѣзжихъ археологовъ съ мѣстными древностями; III) въ устройствѣ археологическихъ выставокъ. Устройство выставокъ началось съ 1-го съѣзда и на второмъ московскомъ достигло замѣчательныхъ успѣховъ, какъ по количеству выставленныхъ предметовъ, такъ и по значенію нѣкоторыхъ изъ нихъ, благодаря трудамъ гр. П. С. Уваровой. Многія коллекціи, присланныя на съѣздъ, пожертвованы затѣмъ владѣльцами въ мѣстные музеи—при кievскомъ и казанскомъ университетяхъ, въ Тифлисскій музей, Эрмитажъ и въ Историческій музей въ Москвѣ; IV) въ постановкѣ новыхъ археологическихъ вопросовъ и задачъ, лежащей на обязанности приготовит. комитетовъ. Къ первому съѣзду было поставлено—118 вопросовъ, ко 2-му—59, къ 3-му—117, къ 4-му—175, къ 5—162, къ 6-му—233, къ 8-му—123. Изъ числа всѣхъ этихъ вопросовъ и задачъ остались не разрѣшенными 329. Списокъ ихъ составленъ и напечатанъ Московскимъ Археол. обществомъ; V) въ возбужденіи интереса въ мѣстномъ обществѣ къ своимъ древностямъ. Подъ влия-

ніемъ съѣздовъ въ провинціальныхъ городахъ возникли археологическіе общества и музеи. Такъ напр., въ Кіевѣ—Общество Нестора-лѣтописца, археологическіе музеи при университетѣ св. Владиміра и при кievской Духовной академіи, въ Казани—Общество исторіи, археологій и этнографіи, въ Ярославлѣ—Ярославская губернская ученая архивная коммиссія, и VI) въ сближеніи между дѣятелями на поприщѣ археологій, что особенно важно для молодыхъ, начинающихъ археологовъ.

До сихъ поръ съѣзды собирались въ слѣдующихъ городахъ: 1-й А. съѣздъ въ Москвѣ, съ 16—28 марта 1869 г., подъ председательствомъ гр. А. С. Уварова, число членовъ 130, засѣданій 19, отдѣленій 6, рефератовъ 57.—2-й А. съѣздъ въ С.-Петербургѣ, съ 7—20 декабря 1871 г., почет. предсѣд. Его выс. вел. князь Константинъ Николаевичъ, предсѣд. гр. А. С. Уваровъ. Участниковъ 170 ч., засѣд. 20, отд. 6, рефератовъ до 70.—3-й А. съѣздъ въ Кіевѣ, съ 2—16 августа 1874 г., предсѣд. гр. Уваровъ. Членовъ—204., засѣд. 27, отд. 8, рефератовъ до 110.—4-й А. съѣздъ въ Казани, съ 31 июля—16 августа 1877 г., предсѣд. гр. Уваровъ. Членовъ—347, засѣд. 24, отд. 7, реферат. до 122.—5-й А. съѣздъ въ Тифлисѣ, съ 8—21 сентября 1881 г., пр. А. В. Комаровъ, членовъ около 400, засѣд. 20, отд. 8, рефер. 86.—6-й А. съѣздъ въ Одессѣ, съ 15 августа—1 сентября 1884 г., почет. предсѣд. Его Выс. вел. князь Сергій Александровичъ, предсѣд. гр. Уваровъ, член.—327, засѣд. 38, отд. 8, рефер. 117.—7-й А. съѣздъ въ Ярославлѣ, съ 6—20 августа 1887 г., предсѣд. И. Е. Заблѣинъ; членовъ—240, засѣд. 21, отд. 7, рефер. 69.—8-й А. съѣздъ въ Москвѣ, съ 8—24 января 1890 г.; почет. предсѣд. Его Выс. вел. князь Сергій Александровичъ, предсѣд. А. О. Бычковъ, членовъ—380, засѣд. 34, отд. 9, рефератовъ 136. Всего на всѣхъ съѣздахъ было 203 засѣданія, на которыхъ прочитано 767 рефератовъ. Слѣдующій съѣздъ назначенъ въ Вильнѣ. А. съѣзды стали уже привлекать славянскихъ и иностранныхъ ученыхъ, печатавшихъ свои отчеты въ славянскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ періодическихъ изданіяхъ (напр., Луи Леже, «Rapport sur le Congrès archéologique de Kiev» (Пар., 1877); Рамбо, «Articles sur le Congrès Kazan» въ «Revue politique» и въ «Revue scientifique» за 1878—79 гг.). Особенно много было иностранцевъ на кievскомъ и второмъ московскомъ съѣздахъ. Многіе изъ нихъ заслужили въ наукѣ блестящія имена, другіе интересны для насъ потому, что являются представителями славяно-русскихъ и франко-русскихъ симпатій. Назовемъ нѣкоторыхъ: баронъ де-Бай, Р. Вирховъ, Ванкель, Гонель, Гремшлеръ, Вела Дудикъ, Дзюловскій, Коларъ, Калужницкій, Эмилъ Картальякъ, Луи Леже, Любичъ, Мурко, Новаковичъ, Обстъ, Плошанскій, Попадопуло-Керамевъ, Пастернекъ, А. Рамбо, Рачки, Ромеръ, Стржиговскій, графъ де-Флери, Эгеръ и др. На устройствѣ съѣздовъ и на изданіе трудовъ жертвовали: Его Выс. вел. князь Михайлъ Николаевичъ, гр. Уваровъ, Казанское городское общественное управленіе и др. лица и учрежденія. Министерство народнаго просвѣщенія ассигнуеть на расходы каждаго съѣзда по 3000 руб.

Всего израсходовано на всѣ сѣзды около 80000 руб.

Археологическія общества въ Россіи. 1) Самымъ первымъ, по времени основанія, археологическимъ обществомъ въ Россіи было Московское общество вѣдѣній и древностей, открытое въ 1804 году. До 14 декабря 1810 г., когда послѣдовало его закрытіе, Общество успѣло обнаружить свою научную дѣятельность, только въ изданіи 80 страницъ (листовъ) лѣтописей, и то трудами одного Калайдовича. Новое возрожденіе оно въ 1811 г. съ цѣлью критическаго разбора лѣтописей, ихъ изданія, собранія древностей, медалей, монетъ и другихъ памятниковъ, «служашихъ къ объясненію разныхъ происшествій въ русской исторіи» (§ 3 устава); другими словами, въ занятія новаго О. должны были входить двѣ области: прежде всего историческая и затѣмъ археологическая, какъ имѣющая вспомогательное, служебное значеніе для первой, принимая здѣсь розысканія археологическія въ тѣсномъ смыслѣ—разработки древностей путемъ археологическаго метода. И дѣйствительно, слѣдя за дѣятельностію О., за время его существованія (до 1890 г.), можно легко убѣдиться, что оно, главнымъ образомъ, обращало вниманіе на изданіе лѣтописей и вообще историческихъ письменныхъ памятниковъ. и на составленіе историческихъ изслѣдованій, розысканія же археологическія носили характеръ случайный и затрагивали только нѣкоторые части археологій. Больше всего археологій удѣлено было вниманія О. въ 20-хъ и 30-хъ годахъ (около этого времени собственно и началась дѣятельность новаго Общества, едва успѣвшаго оправиться послѣ войны 1812 года, только къ 1823 году—времени первыхъ послѣ пожара засѣданій), когда произошлись раскопки на югѣ Россіи и найдена была де-Брюкомъ Кудебская ваза (1831 г.), возбуждавшая сильный интересъ къ археологическимъ розысканіямъ. Въ это время были найдены древности Кіева, Владимира, села Грузина, предприняты археологическія путешествія, подвергнуты изслѣдованію нумизматическіе клады, при чемъ особенно посчастливилось такъ называемой Черниговской гривнѣ и серебру и злату Владимира и Ярослава. Всѣ эти работы придали на нѣкоторое время занятіямъ О. археологическій характеръ, котораго не лишены даже «Русскій историческій сборникъ» Погодина (1837—46), такъ какъ многія статьи его были задуманы и обработаны по мыслямъ, господствовавшимъ въ 20-хъ и началѣ 30-хъ гг. Изслѣдованіямъ Ходаковского и полемику его съ Калайдовичемъ положено основаніе изслѣдованіямъ о древнихъ городищахъ, отнесительно ихъ первобытнаго, еще языческаго значенія. Въ то же время О. приступило къ раскопкамъ, еще по слѣдующему поводу. Въ началѣ 1836 г. дрезденскій бібліотекаръ Клеммъ препроводилъ въ О. программу, приглашая всѣхъ любителей древности доставлять ему свѣдѣнія о могилныхъ холмахъ, гдѣ либо находились. На другой годъ онъ доставилъ обществу обстоятельные вопросы о курганахъ и могилахъ и другихъ остаткахъ древности въ Россіи. Въ отвѣтъ

на его вопросы появилась статья (1837) В. Пассека—«О городищахъ и курганахъ южной Россіи», гдѣ онъ, между прочимъ, предлагаетъ О. обозрѣть курганы отъ Дуная до Забайкалья. Общество приняло это предложеніе, но въ виду ограниченности своихъ средствъ выдало ему пособие для изслѣдованія кургановъ и городищъ только въ уѣздахъ вальковскомъ, харьковскомъ и взюкомъ. Продолженіе этихъ розысканій въ другихъ мѣстностяхъ, производимыхъ Пассекомъ по порученію О., было вызвано предложеніемъ вѣдингтонскаго національнаго института въ 1841 году о представленіи въ него предметовъ русскихъ древностей, какъ имѣющихъ отношеніе къ американскимъ древностямъ. Послѣ этого, упоминанія о древностяхъ въ трудахъ О. становятся все рѣже и рѣже: въ первыхъ книгахъ «Чтеній», начавшихъ выходить съ 1846 г., мы еще встрѣчаемъ извѣстія и о разрытіи кургановъ и о древнихъ предметахъ, и статьи ки нумизматическія, но въ позднѣйшее время, начиная съ 1859 г., подобные статьи составляютъ большую рѣдкость (см. Историческія общества).

Вторымъ археологическимъ обществомъ, имѣющимъ на это названіе уже гораздо больше права, было

2) Императорское одесское общество исторій и древностей.—О. основано 23 апрѣля 1839 г. Главнѣйшими задачами его были, по уставу: 1) собраніе, описаніе и храненіе всѣхъ остатковъ древностей, открывающихся въ южной Россіи или имѣющихъ къ ней отношеніе, и 2) приготовленіе матеріаловъ для будущей исторіи края, собираемѣмъ вѣрныхъ свѣдѣній о настоящемъ его состояніи въ отношеніи къ географіи и статистикѣ. Выполняя первую цѣль, вполне указывающую на археологическій характеръ дѣятельности О., оно на 2-й-же годъ существованія, несмотря на ограниченность своихъ матеріальныхъ средствъ, (а всѣ средства его состояли, главнымъ образомъ, изъ членскихъ взносовъ и отпускаемыхъ ежегодно изъ государственнаго казначейства 5 т. р.), приступило къ раскопкамъ на небольшомъ островѣ Левки, теперь Фидониси, которыя продолжались съ небольшими перерывами до 1859 г. Находки этихъ раскопокъ состояли преимущественно изъ монетъ античнаго міра. Въ 1845 г. были произведены раскопки въ мѣстности, гдѣ лежала Ольвия, но вскорѣ же, по незначительности результатовъ, были прекращены; въ 1852 и 53 гг.—въ эски-Крымѣ и около Феодосіи. Въ 1875 г. было ассигновано О. 1000 рубл. ежегодно для археологическихъ изслѣдованій въ мѣстности, принадлежащей Херсонискому монастырю. Раскопки начались въ слѣдующемъ году и привели къ открытію фундамента круглой крестообразной церкви съ остатками фресокъ. Раскопки 1877 и 1878 гг. не привели почти ни къ какимъ результатамъ, за то въ 1879 г. было найдена плита съ надписью отъ подножія бронзовой статуи Діофанта, полководца Мидритага VI; надпись эта, какъ по историческому значенію, такъ и филологическому, представляетъ важнѣйшій памятникъ греческой эпиграфіки. Затѣмъ, раскопки продолжались до 1884 г., когда были прекращены,

такъ какъ всё ихъ результаты сводились къ отысканію мелкихъ вещей и монеть. Вновь онѣ начаты въ 1888 году с.-петербургскою археологическою комиссіею, при участіи О. Занмайера розысканіями древностей еще неизвѣстныхъ, Общество въ то же время принимаетъ мѣры къ поддержанію и сохраненію тѣхъ памятниковъ, которые приходили въ разрушеніе. Такъ, въ предохраненіе херсонесскихъ древностей, по случаю прозводившихся тамъ построекъ въ 1845 году, О. предлагаетъ ихъ собраніе, заботится о сохраненіи гробницъ въ керченскихъ курганахъ: «Золотомъ» и «Царскомъ» (1841—60), принимаетъ надзоръ за находящимся въ Θεодосіи музеемъ древностей (1850), какъ по его устройству, такъ и приращенію, приобретаетъ (1865) участокъ земли съ развалинами генуэзской крѣпости въ Судакѣ, предназначенный къ продажѣ (крѣпость заключала много надписей XV в., снятыхъ въ послѣдствіи Юргевичемъ; тамъ-же находилась и замѣчательная капелла, возобновленная въ 1887 г., по указаніямъ О. судакскими армянами-католиками); стараніями О. возобновляется въ 1871 г. чесменская гробница, открытая въ 1858 г., и въ 1877 г. надгробные памятники въ Херсонѣ надъ убитыми въ Очаковскомъ штурмѣ и т. д.

Къ археологической же дѣятельности Общества относится и образованіе при немъ музея въ 1846 г., который теперь, по богатству предметовъ, относящихся къ эллино-скипскому періоду, принадлежитъ къ числу богатѣйшихъ собраний Европы. Въ 1889 г. въ немъ числилось разныхъ предметовъ древностей — 2541 (изъ нихъ элліанскихъ—2106), монеть мѣстныхъ и разноплеменныхъ—13284 (130 зол., 2705 сер. и 10449 мѣдныхъ), медалей и жетоновъ—18, знаковъ отличія—42. Музей имѣетъ 6 разныхъ описаній, изъ которыхъ нѣкоторыя были переиздаваемы по нѣскольку разъ. Въ издаваемыхъ О. «Запискахъ», которыхъ до 1890 года вышло 15 томовъ, довольно много и крупныхъ статей и изслѣдованій, какъ о древностяхъ, такъ и болѣе всего о монетахъ, преимущественно, міра античнаго (см. Историческія общества).

Вскорѣ послѣ возникновенія Одесскаго общества исторіи и древностей, посвящавшаго свою дѣятельность, какъ и Московское, кромѣ археологическихъ изслѣдованій еще историческимъ трудамъ, образовывается общество, имѣвшее цѣлю разработку одной только археологіи, за которымъ открывается много другихъ подобныхъ обществъ, изслѣдующихъ или археологію вообще, или какую-либо ея часть. Такимъ обществомъ является

3) Императорское русское археологическое общество въ С.-Петербургѣ, начало которому положено въ 1846 году. Къ этому времени, какъ извѣстно, археологія на Западѣ уже занимала довольно видное мѣсто въ ряду научныхъ дисциплинъ. Труды Петерсена, Миллена, К. Миллера и др. навсегда упрочили за археологіей положеніе самостоятельной науки. У насъ же, благодаря болѣе или менѣе счастливымъ находкамъ, какія давали раскопки, производимыя на югѣ Россіи въ началѣ столѣтія, только начиналъ возбуж-

даться интересъ къ археологіи и дальнѣйшімъ археологическимъ розысканіямъ. Многія изъ отраслей археологическихъ знаній, какъ это видно изъ предъидущаго очерка дѣятельности первыхъ обществъ, въ особенности по части изслѣдованія памятниковъ вещественныхъ, оставались еще совершенно нетронутыми. Дабы развить любовь къ археологіи и содѣйствовать распространенію археологическихъ знаній въ Россіи, нѣсколько просвѣщенныхъ лицъ (22), вполнѣ убѣжденныхъ въ пользу и необходимости этихъ знаній, рѣшаютъ, по примѣру западно-европейскихъ ученыхъ, образовать изъ своей среды археологическое общество въ Спб., «посредствомъ котораго бы», какъ сказано въ первомъ отчетѣ за 1846 г., «любители археологіи и нумизматики могли бы находиться въ постоянныхъ сношеніяхъ и, сообщая взаимно плоды розысканій и трудовъ своихъ, принести нѣкоторую пользу наукамъ въ отечествѣ, распространяя въ ономъ и въ предѣлахъ Имперіи полезныя свѣдѣнія о фактахъ археологіи и нумизматики». И при содѣйствіи и поддержкѣ высокообразованнаго тогдашняго президента Академіи художествъ, герцога Лейхтенбергскаго, имъ удается 15 мая 1846 г. исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе на утвержденіе «Статуты Археологическо-нумизматическаго общества». Новое общество поставило себѣ цѣлю (по 1-му § статута) «не только изученіе классической археологіи въ собственномъ ея смыслѣ, но и въ особенности археологіи и нумизматики новѣйшихъ временъ, странъ Западныхъ и Восточныхъ». Оно будетъ имѣть въ виду также ознакомленіе съ существованіемъ монеть, медалей и изящныхъ произведеній древности, еще неизвѣстныхъ въ ученомъ мірѣ, которыя бы могли быть открыты въ Россіи». Въ первое время О. строго держалось устанавливаемыхъ этимъ § рамокъ и кругъ своихъ занятій ограничивало исключительно археологіею классическою и нумизматикою новѣйшихъ временъ, преимущественно странъ Западныхъ. Нельзя, кажется, не видѣть влияния здѣсь слѣдующихъ обстоятельствъ: во 1) что еще мало было извѣстно предметовъ древностей чисто русскихъ, во 2) что всѣ почти тогдашнія находки относились къ міру античному и въ 3) что перевѣсъ научныхъ силъ въ то время, по крайней мѣрѣ, въ средѣ членовъ-основателей О. былъ на сторонѣ иностранцевъ. Въ составъ должностныхъ лицъ Общества (званіе президента принялъ на себя его высочество герцогъ Лейхтенбергскій):—двухъ вице-президентовъ, двухъ секретарей, одного для русской корреспонденціи, а другаго для иностранной, и казначея—вошли исключительно иностранцы. Вице-президентами были: Рейхель и Жиль, секретарями: докторъ Кене (для иностр.) и штабсъ-капитанъ лейбъ-гвардіи егерскаго полка Бартоломей (для русской), и казначею—Демезонъ. Хотя въ § 9 «статута» мы и читаемъ, что «Общество издаетъ статьи о своихъ трудахъ на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ яз., и что оно обязано заботиться, дабы тѣ изъ нихъ, которые касаются собственно до Россіи, были всегда писаны или переводимы на природный языкъ», тѣмъ не

ментѣ русскій языкъ изъ русскаго ученаго общества тщательно изгонялся до 1849 года. Всѣ даже русскіе сочлены должны были представлять статьи въ О., написанныя на французскомъ или нѣмецкомъ языкахъ: періодическое изданіе О., первый томъ котораго вышелъ въ 1847 году, носило слѣдующее названіе: «Mémoires de la société archéologique et de numismatique de St.-Petersburg». Всѣ статьи и рефераты, напечатанные въ «Mémoires», были написаны на яз. французскомъ и нѣмецкомъ и даже одна статья, кажется Григорьева, на англійскомъ языкѣ, и касались преимущественно нумизматики Западной и Восточной. Въ 1849 г. 26 октября былъ Высочайше утвержденъ новый уставъ О., переименованнаго его въ «Императорское археологическое Общество». По смыслу этого новаго устава кругъ дѣйствій общества по прежнему долженъ былъ оставаться тотъ-же самый, ограниченный областью археологій классической и нумизматики Западной и Восточной. «Предметомъ своимъ», сказано въ 1 § устава, «Общество имѣетъ изученіе археологій классической, преимущественно же памятниковъ средних вѣковъ, и нумизматики новѣйшей, какъ Восточной, такъ и Западной, обращая въ особенности вниманіе на монеты, медали и другіе предметы древняго искусства, находящіяся или открываемые въ Россіи». Но какъ ни казалось твердо-упроченнымъ за обществомъ статутомъ 1846 г., уставомъ 1849 г. и, наконецъ, иностранными записками, тѣсное направленіе его дѣятельности въ смыслъ преимущественно западно-европейскомъ, однакоже потребности времени, положеніе науки въ Россіи и вообще стремленія русской части членовъ Общества мало по малу и даже въ весьма скоромъ времени измѣнили совершенно его характеръ. Почти при самомъ-же началѣ существованія Общества трудами русскихъ членовъ стало подготовляться особое изданіе на русскомъ языкѣ, въ видѣ отчетовъ, съ приближеніемъ статей, относящихся къ русскимъ древностямъ. Членъ - основатель общества П. С. Савельевъ особою запискою, читанною въ первомъ засѣданіи 1847 г., обратилъ вниманіе Общества на древности Востока, особенно мусульманскаго, находившагося съ глубокой древности въ постоянныхъ сношеніяхъ съ нашимъ отечествомъ. Уступая этому теченію, вносящему въ кругъ занятій О. древности русскія и восточныя, находящіяся въ связи съ первыми, Общество рѣшило, наконецъ, независимо отъ «Mémoires» и одновременно съ ними издавать «Записки» на русскомъ языкѣ, первый томъ которыхъ вышелъ въ 1849 г., подъ редакціей П. С. Савельева. Въ этомъ-же году на мѣсто Бартоломея секретаремъ для веденія корреспонденціи на русскомъ яз. былъ выбранъ П. С. Савельевъ. Къ означенному году относятся и еще одно мѣропріятіе Общества въ пользу русской археологій; а именно, съ 1849 г. Общество, по мысли гр. А. С. Уварова, для привлеченія лицъ, подготовленныхъ къ занятію археологіей, стало прибѣгать къ назначенію премій, сначала въ 300 р., а затѣмъ и болѣе, за оригинальныя сочиненія на русскомъ яз. по «Русской нумазматикѣ или изъ

круга древностей русскихъ». И отвѣтомъ на заданныя обществомъ темы вскорѣ-же поступили такіа капитальныя изслѣдованія, какъ изсл. П. Е. Забѣлина, «О металлическомъ производствѣ въ Россіи», Ровинскаго, «Исторія русскаго иконописанія», Тизенгаузена, «Осамавидскихъ монетахъ» и др., въ высокой степени обогатившія русскую археологію. Такимъ образомъ, съ этого времени на ежемѣсячныхъ засѣданіяхъ (по статутамъ, обыкновенныхъ и годовыхъ, къ которымъ уставъ 1849 г. прибавляетъ еще чрезвычайныя, созываемыя председателемъ по особымъ домашнимъ дѣламъ Общества), предметомъ занятій Общества ставяются на ряду съ древностями классическими и Западными—древности Русскія, Славянскія и Восточныя. Въ виду столь разнообразной дѣятельности Общества, расширяющейся съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, е. н. в. герцогъ Лейхтенбергскій въ февральскомъ засѣданіи 1851 г. предлагаетъ: «для большаго успѣха въ ученыхъ работахъ гг. членовъ раздѣлить труды Общества на слѣд. три отдѣла: 1) отдѣленіе русской и славянской археологій, 2) отдѣленіе восточной археологій и 3) отдѣленіе древне-классической, византійской и западно-европейской археологій,—каждое со своимъ управленіемъ, состоящимъ изъ управляющаго и секретаря». Предложеніе это было принято единогласно и вскорѣ-же приведено въ исполненіе. Основаніе трехъ отдѣленій окончательнo выдвинуло Общество на новый путь—путь разработкѣ преимущественно отечественной археологій и тѣсно связанной съ нею славянскій и восточной. Въ томъ-же году на мѣсто Рейхеля и Жюля помощникомъ председателя Общества былъ избранъ гр. Блудовъ (до 1864 г.), человекъ весьма просвѣщенный и русскій по имени и сердцу. Въ 1852 г. скончался герцогъ Лейхтенбергскій. Председателемъ Общества государю императору благоудно было утвердить изъывившаго на то согласіе е. н. в. великаго князя Константина Николаевича, который состоитъ председателемъ Общества и по настоящее время (1890 г.). Теперь уже Общество неуклонно держится изученія древностей преимущественно русскихъ, или тѣсно связанныхъ съ Россією. Печатаніе «Mémoires» прекращено. Кромѣ издававшихся «Записокъ Императорскаго археологическаго общества», въ 1851 г. вышелъ 1-й т. «Записокъ отдѣленія русской и славянской археологій». А вскорѣ, въ виду постоянно возрастающаго числа работъ и статей, поступавшихъ въ Общество отъ членовъ и постороннихъ ученыхъ, къ этимъ изданіямъ необходимо было прибавить новыя: «Труды восточнаго отдѣленія Импер. арх. общества» (1-й т. вышелъ въ 1856 г.) и «Извѣстія Императорскаго археологическаго общества» (1-й т. вышелъ въ 1859 г.). Послѣднія предполагалось выпускать одновременно съ «Записками Импер. арх. общества», что и продолжалось около 10 лѣтъ, и цѣль ихъ заключалась въ своевременномъ печатаніи протоколовъ засѣданій Общества, также въ помѣщеніи периски его съ разными лицами и учрежденіями и мелкихъ статей, которыя, по содержанию своему или объему, не могли бы быть напечатаны въ «Запискахъ».

Въ первыхъ-же томахъ названныхъ органовъ Общества были помѣщены мелкія статьи, касающіяся разныхъ сторонъ археологической науки, подробныя топографіи о древностяхъ русскихъ и восточныхъ, и подлинныя тексты болѣе замѣчательныхъ древнихъ памятниковъ, и даже изслѣдованія историческія, словомъ—въ нихъ уже съ самаго начала стала входить археологія, понимая ее въ самомъ обширномъ смыслѣ. Такое направленіе дѣятельности Общества, принявшее впоследствии болѣе широкіе размѣры, получило въ 1866 г. окончательное утвержденіе. Въ этомъ же году вышелъ новый уставъ, законодательствующій всѣмъ переѣмны, происшедшія съ 1849 г. во внутреннемъ порядкѣ Общества, цѣль котораго, согласно его занятіямъ, опредѣлена въ 1 § такъ: «Общество имѣетъ предметомъ своихъ занятій изслѣдованіе по памятникамъ древности и старины, преимущественно отечественной, и распространеніе въ Россіи археологическихъ знаній вообще. При этомъ Обществу присвоено наименованіе «Императорскаго русскаго археологическаго общества» и даровано право за особо замѣчательныя археологическія труды присуждать медали. Кромѣ того, уставъ 1866 года обезпечилъ существованіе Общества, утвердивъ за нимъ постоянное ежегодное денежное пособіе изъ суммъ государственнаго казначейства въ размѣрѣ 3000 р. Пособіе это отпускалось и раньше, но только въ видѣ временныхъ выдачъ на шесть лѣтъ, по истеченіи которыхъ нужно было входить съ новой просьбой. Въ 1871 г. исполнилось 25 лѣтъ со времени основанія Общества. Празднованіе этого юбилея было ознаменовано созваніемъ въ С.-Петербургѣ 2-го археологическаго съѣзда (1-й въ Москвѣ, 1869 г.). При этомъ въ возданіе за услуги, оказанныя Обществомъ отечественной наукѣ, и для большаго его пріустья, была увеличена казенная ежегодная субсидія до 5000 р. Въ 1887 году вышелъ новый уставъ Общества, но онъ вводитъ только небольшія измѣненія въ домашнемъ быту Общества, учредивъ совѣтъ Общества, во 1) вѣдающаго всѣ хозяйственныя и распорядительныя дѣла Общества, во 2) распределяющаго по соответствующимъ отдѣленіямъ поступающія въ Общество сообщенія и въ 3) представляющаго годовому собранію отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ въ истекшемъ году: затѣмъ по образованію редакціоннаго комитета, имѣющаго цѣлью «наблюденіе за своевременнымъ выходомъ въ свѣтъ изданій Общества, а также опредѣленіе, какіе труды подлежатъ печатанію, и вообще редактированіе изданій», и, наконецъ, по введенію нѣкоторыхъ дополнительныхъ положеній относительно членовъ Общества.

Всѣхъ членовъ Общества по 8 января 1890 г. насчитывается до 260, изъ нихъ почетныхъ членовъ—18, дѣйствительныхъ членовъ—115, членовъ-сотрудниковъ русскихъ—73 и иностранныхъ—51, и, наконецъ, членовъ-сотрудниковъ, избранныхъ въ прежніе годы на основаніи устава 1849 г.—3.

Что касается научной дѣятельности О. послѣ 1866 г., то указанный выше характеръ ея до этого года остался тотъ же самый и до на-

стоящаго времени (1890), получивъ только болѣе развитіе въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, особенно по разработкѣ отечественныхъ древностей, благодаря трудамъ Срезневскаго, Куняка, Саввантова, Прозоровскаго и др. Для помѣщенія научныхъ статей и рефератовъ членовъ, а также и протоколовъ засѣданій императ. археолог. Общества, вмѣсто прекратившихся (въ 1870 г.) «Записокъ» и «Извѣстій» (1884) О. стало издавать съ 1886 г. (1-й томъ) вновь «Записки Имп. рус. арх. об.» (2-я серія); въ 1890 г. вышелъ четвертый и послѣдній выпускъ 4 тома. Кромѣ кабинетной дѣятельности, Общество, начиная съ 1860-хъ гг., обратило прежде всего свои занятія на изслѣдованіе памятниковъ старины на мѣстахъ ихъ нахожденія (первая экспедиція была снаряжена Обществомъ въ 1864 г. въ Западный край, подъ руководствомъ И. И. Срезневскаго) и на произведеніе раскопокъ (особенно богаты по своимъ результатамъ раскопки Ивановскаго въ С.-Петербургской и Новгородской губ., Бранденбурга—въ С.-Петербургской и Виноградова—въ Новгородской, Тверской и Ярославской); затѣмъ, О. приняло мѣры и заботы по поводу сохраненія и возстановленія древнихъ памятниковъ, и, наконецъ, участвовало въ трудахъ и занятіяхъ археологическихъ съѣздовъ: Антверпенскаго, который устроила французское археологическое общество и бельгійская археологическая академія въ 1866, и восьми—бывшихъ въ Россіи съ 1869 по 1890 г. включительно.

Отдѣленія. Изъ отдѣленій наибольшую дѣятельность обнаружило «Отдѣленіе восточной археологіи». Засѣданія его происходили непрерывно съ перваго года основанія до настоящаго времени (1890) и чаще, чѣмъ въ другихъ отдѣленіяхъ. Первый органъ его «Труды вост. отд.» изобилуетъ капитальными изслѣдованіями и статьями по археологіи и исторіи Востока. Имена его главныхъ дѣятелей—П. С. Савельева, Григорьева, Березина, Васильева, Тизенгаузена и бар. Розена произносятся съ глубокимъ чувствомъ уваженія всеми знатоками и любителями археологіи, не только восточной, но и вообще русской, такъ какъ дѣятельность, напр. Савельева оставила глубокиѣ слѣды и въ послѣдней. Не меньшимъ интересомъ и научнымъ значеніемъ отличаются статьи и рефераты, помѣщенные въ другомъ изданіи отдѣленія: «Запискахъ восточнаго отдѣленія Имп. рус. археол. общ.», начавшихъ выходить съ 1886 года, одновременно съ «Трудами». Какъ на болѣе выдающіяся изъ нихъ, слѣдуетъ указать на статьи бар. Розена, редактора «Записокъ», Позднѣева, Цагарелли, Гаркави и др. Такая плодотворная дѣятельность отдѣленія, конечно, не можетъ быть объяснена одною энергіею ее просвѣщенныхъ членовъ; не малую долю вліянія и значенія въ этомъ имѣетъ и то обстоятельство, что восточное отдѣленіе было и есть единственное правильно организованное учрежденіе по занятіямъ древностями и исторіей Востока. Его только трудами могли руководствоваться всѣ наши оріенталисты и въ него только присылали они свои находки и изслѣдованія. Изслѣдователи русскихъ и славян-

ствахъ древностей могли сообщаться, помимо отдѣленія русской славянской археологій, съ историческими обществами и другими подобными имъ учреждениями, отчего и наблюдаются колебанія въ состояніи этого отдѣленія, зависѣвшія по преимуществу отъ личнаго состава его руководителей и членовъ. Пока въ немъ дѣйствовали Сахаровъ, Срезневскій и Уваровъ, оно не только непрерывно собиралось для особыхъ засѣданій, но и издало два тома «Записокъ отдѣленія русской и славянской археологій», наполненныхъ статьями какъ названныхъ ученыхъ, такъ и другихъ знаменитыхъ нашихъ изслѣдователей русской старины: архимандрита Макарія, Савваитова, Тихоурава и др. Такъ успѣшно продолжало свою дѣятельность отдѣленіе до 1868 года; съ этого-же года до 1874 въ его занятіяхъ происходить перерывъ. Въ 1874 г. управляющимъ отдѣленія выбираютъ А. О. Бычкова, и съ этого времени дѣятельность отдѣленія уже не прекращалась до нашихъ дней. Благодаря неутомимой энергій А. О. Бычкова, выходитъ въ свѣтъ 3-й томъ «Записокъ отдѣленія»: трудами его членовъ, вызванныхъ къ дѣятельности тѣмъ-же А. О. Бычковымъ, наполняется почти весь IX томъ «Извѣстій» Общества, и продолжаютъ отдѣльные изданія по русскимъ древностямъ. Что-же касается «Отдѣленія классической, византійской и западно-европейской археологій», то оно отчасти за отсутствіемъ матеріала, отчасти по недостатку научныхъ силъ, сравнительно съ прочими отдѣленіями, и отчасти вслѣдствіе того, что древности классическія, византійскія и зап.-европейскія возбуждали относительно меньшій интересъ, довольно рано прекратило свою дѣятельность. Засѣданія его, которыхъ, обыкновенно, бывало не болѣе 2—3 въ годъ, прекращаются на третій же годъ существованія отдѣленія. Существовая, можно сказать, только номинально, оно изрѣдка собиралось для обсужденія какихъ-либо частныхъ вопросовъ, касавшихся археологій древней и западной. Такъ, послѣ 1854 г. оно впервые собирается для засѣданія въ 1866 г., главнымъ образомъ, по поводу находокъ и открытій, совершенныхъ экспедиціей Арх. Общества въ Западномъ краѣ. Слѣдующее его засѣданіе было въ 1874 г. Не много чаще собиралось отдѣленіе и въ послѣдующее время. Специальный органа Общество не имѣло, хотя въ общемъ засѣданіи 17 марта 1867 года, согласно просьбѣ его членовъ, я было разрѣшено особое изданіе подъ названіемъ: «Труды отдѣленія древне-классической, византійской и западно-европейской археологій». Поэтому, труды по археологій классической и византійской, которыхъ въ послѣднее десятилѣтіе существованія Общества стало появляться все болѣе и болѣе, докладывались на общихъ собраніяхъ Общества и печатались въ «Извѣстіяхъ» и «Запискахъ общества».

Изданія Общества. I. Периодическія: 1) «Mémoires de la société archéologique et de numismatique de St. Pétersbourg» (6 томовъ, 1847—52 г.). 2) «Записки археологическо-нумизматическаго общества» (2 тома, I-й въ 1849, II-й 1850 г.), въ которыхъ заключаются протоко-

лы засѣданій О. до 1849 г., рефераты и статьи преимущественно нумизматическаго характера, и, между прочимъ, два письма Снегирева къ гр. Уварову «О значеніи иконописи», Черквова «Описаніе древностей, найденныхъ въ звенигородскомъ уѣздѣ» при разрытіи имъ четырехъ кургановъ въ 1838 и 1845 г., и «Отчеты» Терещенко о его поискахъ въ 1843—49 гг. въ развалинахъ Сарая. Начиная съ 3-го тома они переименовываются въ «Записки Императорскаго археологическаго общества», которыхъ вышло—12 т. заключающихъ въ себя особенно цѣнные труды по археологій русской и восточной, каковы, напр., изслѣдованія Забѣлина «О металлическомъ производствѣ въ Россіи», и «Историческое обозрѣніе финифтянаго и ценнаго дѣла въ Россіи», Тизенгаузена «О саманидскихъ монетахъ», Ровинскаго «Исторія русскаго иконописанія до конца XVII в.», Архим. Макарія «Памятники древности въ Пермской губ.», Савваитова «Описаніе старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора» (извлечено изъ рукописей московской оружейной палаты, съ прибавленіемъ объяснительнаго указателя словъ), Прозоровскаго «Монета и всѣ въ Россіи до конца XVII вѣка», П. С. Савельева «Монеты джундискія, джагатайскаія и другія, обращавшіяся въ Золотой ордѣ въ эпоху Тохтамыша», Березина «Исторія монголовъ» (пер.). Введеніе: «О турецкихъ и монгольскихъ племенахъ» персидскаго историка Рашидъ Эддина и др. 3) «Извѣстія императорскаго арх. общ.» (10 т., 1859—84), заключающихъ по преимуществу мелкія статьи и замѣтки. Наилучшія изъ нихъ принадлежатъ Срезневскому, Кункину, Савваитову, Прозоровскому и др. 4) «Записки Императорскаго русскаго археологическаго общества» (2-я серия, 4 тома, 1886—1890). 5) «Труды восточнаго отдѣленія Импер. арх. общ.»—17 томовъ. 6) «Записки восточнаго отдѣленія»—2 тома. 7) «Записки русской и славянской археологій» (4 тома, 1852—1887). 8) «Труды коммисіи по производству химико-техническихъ анализовъ древнѣйшихъ бронзъ»—2 т., подъ ред. Брандербурга и Иванова.

II. Отдѣльные изданія: 1) «Древности російскаго государства. Кіевскій Софійскій соборъ» (рисуки съ фресокъ)—4 выпуска, послѣдній вышелъ въ 1887 г. 2) «Сказанія о св. Борисѣ и Глѣбѣ», facsimile съ Сильвестровскаго списка XVI в., съ предисловіемъ И. И. Срезневскаго. 3) Архим. Макарія, «Памятники церковныхъ древностей въ Нижегородской губ.». 4) «Описаніе новгородскаго Софійскаго собора», сост. прот. Соловьевымъ, съ указателемъ Савваитова. 5) Вельяминова-Зернова, «Изслѣдованіе о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ» (3 части); 6) его-же, «Словарь джагатайскаго-турецкаго». 7) Кене, «Описаніе европейскихъ монетъ X, XI, и XII вв., найденныхъ въ Россіи»; 8) его-же, «Изслѣдованія объ исторіи и древностяхъ Херсонеса Таврическаго». 9) Григорьева, «Жизни и труды П. С. Савельева». 10) Прозоровскаго, «Каталогъ русскимъ медалямъ и монетамъ, хранящимся въ музеѣ Импер. археол. общ.» (2 изданія—въ 1864 и 1868 г.). 11) Архим. Антонина, «О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аѳонахъ»; 12) его-же, «Поѣздка въ

Румелию»; 13) его-же, «Изъ Румелии». 14) «Труды 2-го арх. съѣзда». 15) «Рукопись Констанцскаго собора». 16) «Археологическіе труды Оленина» — 2 тома. 17) «Очеркъ жизни и дѣятельности Полнова - Хруцова». 18) Прозоровскаго, «Опись древнихъ рукописей, хранящихся въ музеѣ Имп. арх. общ.»; 19) его-же, «Мѣра и вѣсъ въ Россіи»; 20) его-же, «Опись предметовъ, хранящихся въ музеѣ Имп. арх. общ.». 21) Прахова, «Критическія наблюденія надъ формами изящныхъ искусствъ. а) Зодчество древняго Египта». 22) «Рязанскія древности». 23) Стефани, «Собрание древнихъ памятниконъ въ Павловскѣ». 24) Тизенгаузена, «Монеты восточнаго халифата»; 25) Хвольсона, «Сборникъ еврейскихъ надписей». 26) Н. И. Веселовскій, «Григорьевъ по его письмамъ и трудамъ». 27) Полнова, «Библиографическое обозрѣніе трудовъ Имп. русс. арх. общества до 1871 г.». 28) Вас. Вас. Латышева, «Inscriptiones antiquae orae Septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae» (т. I, 1885; II, 1890).

Музей и библиотека общества. Въ первые же годы дѣятельности Общества образовался при немъ музей, которому было положено основаніе тогдашнимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ гр. Перовскимъ, передавшимъ Обществу 147 разныхъ монетъ великаго князя Ивана Васильевича Грознаго, найденныхъ въ Калужской губерніи. Почти одновременно съ музеемъ возникла и библиотека. Какъ своимъ возникновеніемъ, такъ и дальнѣйшимъ ростомъ они обязаны почти исключительно пожертвованіямъ любителей археологии и разныхъ обществъ. Описанія предметовъ въ музеѣ и библиотекѣ не восходятъ далѣе 1866 года; о послѣдующихъ поступленіяхъ, болѣе важныхъ и цѣнныхъ, свѣдѣнія даются въ протоколахъ за сѣданій.

Средства общества состоятъ, кромѣ ежегодной казенной субсидіи (съ 1871 г. въ 5000 руб., а до того въ 3000 р.), изъ ежегодныхъ и единовременныхъ членскихъ взносов, изъ пожертвованій любителей археологии и денегъ, вырученныхъ отъ продажи изданій. Вначалѣ расходъ Общества былъ около 2—3 т. р., а съ 52 года, около 5—6 т. р., а затѣмъ и болѣе— до 7, 8 и даже 9½ т. р., какъ напр. въ 1882 г.; въ 1888 г. всего расходу по Обществу было 5742 р. 94 к., а доходу по общему и специальному (отдѣленій) капиталамъ—7452 руб. 39 к.

4. Императорская археологическая коммиссія основана въ 1859 году и состоитъ, какъ сказано въ 1 § «Положеній объ Импер. археол. коммиссіи», отдѣльнымъ учрежденіемъ въ министерствѣ Императорскаго двора (всѣ прочія археологическія общества находятся въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія) и имѣетъ цѣлю: 1) розысканіе предметовъ древности, преимущественно относящихся къ отечественной исторіи и жизни народовъ, обитавшихъ нѣкогда на пространствѣ, занимаемомъ нынѣ Россіею; 2) собраніе свѣдѣній о находящихся въ государствѣ, какъ народныхъ, такъ и другихъ памятникахъ древности, и 3) ученую разработку и оцѣнку открываемыхъ древностей». Для выполненія этихъ задачъ, коммиссія (§ 5, 6 и 8 положе-

ній) предоставляется право производить земляныя раскопки на всѣхъ мѣстностяхъ, или замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи, или дающихъ поводъ разсчитывать на открытіе древностей», и слѣдить: 1) за всѣми дѣлающимися въ государствѣ открытіями предметовъ древности, о которыхъ ее извѣщаютъ мѣстныя начальства, а если не представляется затрудненій, то и пересылаютъ и самыя находимыя древности на ея разрѣшеніе, и 2) за земляными работами, производимыми въ большихъ размѣрахъ, какъ напр. при проведеніи желѣзныхъ дорогъ, шоссе ит. п.

Въ ея завѣдываніе, по § 3 поступаютъ Керченскій музей древностей и Римская коммиссія археологическихъ розысканій. Составъ ея былъ определенъ назначеніемъ председателя, трехъ штатныхъ членовъ: одного старшаго и двухъ младшихъ, и затѣмъ штатныхъ чиновниковъ (для внутренняго распорядка коммиссіи) въ должностяхъ секретаря, казначея, смотрителя музея, дѣлопроизводителя, художника и др. Кромѣ того, она имѣла право привлекать въ число своихъ почетныхъ членовъ и членовъ корреспондентовъ лицъ, приносившихъ ей пользу доставкою археологическаго матеріала, научнымъ его описаніемъ или другими способами. Ежегодная правительственная субсидія въ первое время выражалась цифрой 17764 р., изъ которыхъ 10000 р. назначались на раскопки, а остальные 7764 р. на жалованье членовъ и служащихъ въ коммиссіи и Керченскомъ музеѣ. Впослѣдствіи, эта субсидія была увеличена до 30—35 т. р., и въ настоящее время (1890 г.) до 45 т., изъ которыхъ на однѣ раскопки назначено до 20 т. р.

Таковы основныя положенія Императорской археологической коммиссіи, утвержденныя государемъ императоромъ 2 февраля 1859 г. и не потерявшія никакихъ измѣненій до настоящаго времени, кромѣ увеличенія штата чиновниковъ, и Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося 11 марта 1889 г., по которому: 1) «иск.почетное право производства и разрѣшенія, съ археологическою цѣлю, раскопокъ въ имперіи на земляхъ казенныхъ и общественныхъ предоставить Императорской археологической коммиссіи. Всѣ учрежденія и лица, предполагающія производить подобныя раскопки, обязаны, независимо отъ сношенія съ начальствомъ, въ вѣдѣніи котораго состоятъ упомянутыя земли, входить въ предварительное согласеніе съ Императорскою археологическою коммиссіею. Открываемые при раскопкахъ цѣнные и особо важныя въ научномъ отношеніи предметы должны быть присылаемы въ Императорскую археологическую коммиссію, для представленія на Высочайшее воззрѣніе». 2) «Реставрацію монументальныхъ памятниковъ древности производить по предварительному согласенію съ Императорскою археологическою коммиссіею и по сношеніи ея съ Императорскою академіею художествъ». Это Высочайшее повелѣніе придало археологической коммиссіи характеръ учрежденія центральнаго, стоящаго во главѣ всѣхъ археологическихъ работъ, производимыхъ въ Россіи, и значительно расширило, такъ сказать, ея административную дѣятельность.

Обращаясь теперь къ занятіямъ комиссіи до 1859—90 г., мы прежде всего должны замѣтить, что комиссія отступила отъ тѣхъ широкихъ рамокъ, какія ей были указаны 1 § положеній, ограничившись раскопками на югѣ Россіи и научнымъ описаніемъ предметовъ, найденныхъ при нихъ, а равно и другихъ художественныхъ предметовъ эллинической цивилизаціи, поступающихъ въ Императорскій эрмитажъ и подобныхъ ему учрежденій. Въ данномъ случаѣ, она являлась только продолжательницею тѣхъ работъ, которыя производились на югѣ Россіи, особенно въ Крыму, еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія и которыя своимъ богатствомъ въ научномъ отношеніи рано обратили вниманіе правительства, не разъ снаряжавшаготуда экспедиціи (Шеровскаго, Леонтьева и др.). Тамъ началъ свою археологическую дѣятельность и графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ, по инициативѣ котораго возникла археологическая комиссія и который былъ ея первымъ предсѣдателемъ до конца своей жизни (1882 г.). Въ годъ основанія комиссіи начался и ея раскопки въ окрестностяхъ г. Керчи и на Таманскомъ полуостровѣ; въ Керчи и около нея онѣ производились ежегодно. Тамань же, какъ менѣе богатая древностями (раскопки производились на мѣстѣ древней Фавогоріи), нѣкоторые годы оставалась безъ изслѣдованія. Въ послѣдующіе годы кромѣ этихъ мѣстностей комиссія обратила вниманіе на придиѣпровскіе курганы (Екатеринославской губ.), на Θεοδοσίю съ ея окрестностями, Землю войска Донскаго, преимущественно курганы придонскіе (по поводу случайныхъ богатыхъ находокъ въ 1864 г. близъ Новочеркасса), и Кубанскую область (въ 1875 г.). Раскопки въ Керчи и отчасти на Тамани и въ Θεοδοσίи производилъ директоръ Керченскаго музея Люценко, вышедшій въ отставку въ 1878 г., а съ этого года его преемникъ Веребрюсовъ, въ Придиѣпровьѣ—старшій членъ П. Е. Забѣлинъ; на Тамани, около Новочеркасса и въ Кубанской области—Тизенгаузенъ и Гондаковъ. Кромѣ того, слѣдуетъ еще упомянуть о раскопкахъ Радлова, производимыхъ по порученію комиссіи въ Сибири, и объ археологическомъ путешествіи Лерха, члена комиссіи, для разслѣдованія придонскихъ кургановъ, и городищъ и кургановъ губерній: Олонецкой, Вологодской, Вятской и долины Сыръ-Дарьи (1867).

Всѣ почти раскопки въ южной Россіи имѣли результатомъ открытіе гробницъ, но такъ какъ послѣднія, болѣею частію, попадались уже ограбленныя, то нерѣдки были годы, когда всѣ находки заключались въ мелкихъ, преимущественно бронзовыхъ вещахъ, греческихъ и римскихъ монетахъ. Самымъ счастливымъ и удачнымъ годомъ по обилію, оригинальности и научному значенію древностей, добытыхъ Арх. комиссіею при произведенныхъ ею раскопкахъ,—былъ 1879 г., когда г. Тизенгаузену удалось найти на Таманскомъ полуостровѣ нѣсколько богатыхъ, совершенно еще нетронутыхъ царскихъ гробницъ. Добываемые при раскопкахъ предметы помѣщаются частью въ Керченскомъ музеѣ, частью въ музеѣ Арх. комиссіи и частью въ Императорскомъ эрмитажѣ, гдѣ VII зала, называемая залой древностей

Босфора Киммерійскаго, заключаетъ въ себѣ наиболѣе цѣнныя вещи античнаго міра. Богатый вкладъ доставляютъ въ указанныя хранилища и случайныя археологическія находки, совершаемыя въ разныхъ мѣстахъ Россіи и состоящія, главнымъ образомъ, изъ монетъ римскихъ, русскихъ и др. Печатнымъ органомъ комиссіи служатъ ея «Отчеты»; издавались они на русскомъ и французскомъ языкахъ томами in 4°, дающими свѣдѣнія о занятіяхъ комиссіи за одинъ годъ, а иногда и за два съ альбомомъ рисунковъ. Отчетъ Имп. арх. комиссіи за 1881 г. былъ ея послѣднимъ печатнымъ отчетомъ; за послѣдующіе годы до сихъ поръ не было отпечатано ни одного. Каждый томъ имѣлъ два отдѣла: 1) Отчетъ комиссіи о дѣйствіяхъ за истекшій годъ и 2) Приложенія, содержащія изображенія или только объясненія предметовъ, найденныхъ при раскопкахъ въ предшествующемъ году или еще и объясненіе нѣкоторыхъ художественныхъ предметовъ, находящихся въ Императорскомъ эрмитажѣ и др. подобныхъ учрежденіяхъ. Всѣ эти научныя объясненія принадлежатъ почти исключительно одному академику Л. Э. Стефанн. Изъ отдѣльныхъ изданій комиссіей предприняты: 1) «Матеріалы по археологій Россіи» (1 и 2 вып. «Древности Геродотовой Скиаіи», 1866; 3 и 4—1873 г.); 2) «Матеріалы по археологій Россіи. Сибирскія древности», Ц. Радлова (т. I, вып. 1, 1888 г.) и 3) «Древности Сѣв.-западн. края» (т. I, вып. 2, 1890 г.), заключ. статьи Аверанура: «Дрогичицъ Надбужскій и ея древности» и «Описаніе нѣкоторыхъ древностей, найденныхъ въ Витебской губерніи».

5. Московское Императорское археологическое общество. Уставъ московскаго археологическаго общества утвержденъ министромъ народнаго просвѣщенія 19 сентября 1864 г., но днемъ основанія его въ кружкѣ учредителей было постановлено считать 17 февраля, когда состоялось первое засѣданіе въ квартирѣ и подъ предсѣтельствомъ основателя Общества, покойнаго графа А. С. Уварова. Общество имѣетъ цѣлю, какъ гласитъ 1 § устава 1864 г., изслѣдованіе археологій вообще и преимущественно русской. Состоятъ оно изъ дѣйствительныхъ членовъ, членовъ-корреспондентовъ и почетныхъ членовъ. Въ годъ основанія общества ихъ было всего 61, черезъ два года число это возрастаетъ до 123, а черезъ 20 лѣтъ ихъ насчитывается уже болѣе 300. Изъ дѣйствительныхъ членовъ были выбраны и лица, кромѣ предсѣдателя, входящія въ составъ управленія общества: секретарь и казначей, къ которымъ уставъ 1877 г. прибавилъ еще товарища предсѣдателя, библиотекаря и хранителя музея. Засѣданія общества: обыкновенныя—не менѣе одного въ мѣсяцъ, (кромѣ каникулярнаго времени, съ мая по сентябрь), чрезвычайныя—безъ опредѣленнаго срока и назначаемыя по особымъ домашнимъ дѣламъ Общества и годичное—17 февр. Обыкновенныя засѣданія Московское Общество первое сдѣлало доступными постороннимъ посетителямъ, заблаговременно объявляя о нихъ въ газетахъ, съ обозначеніемъ тѣхъ сообщеній, которыя будутъ сдѣланы въ засѣданіи. Денежныя средства Общества, по уставу 1877.

состоять изъ: 1) ежегодныхъ и одновременныхъ членскихъ взносов, 2) пожертвованій отъ любителей археологій, 3) денегъ, выручаемыхъ отъ продажи изданій Общества и 4) платы, получаемой за изготовленіе дипломовъ. Въ первые годы существованія Общества, конечно, всё суммы его состояли изъ членскихъ взносов и пожертвованій, которые были, въ свою очередь, довольно еще скудны; увеличившись они только впоследствии, съ увеличеніемъ числа членовъ и съ постепеннымъ возбужденіемъ интереса къ археологій въ средѣ русскаго общества. До 1868 г. члены Общества, на немногихъ помѣщеніяхъ и средствъ къ наяду его, собирались въ квартирѣ предсѣдателя, тѣ помѣщенія и возрождавшіеся музеи и библиотека Общества. Въ этомъ году (1868) государемъ императоромъ былъ пожалованъ Обществу курьерскій домъ на Барсеневкѣ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы оно на свои средства возстановило и содержало это зданіе, сохраняя характеръ и архитектуру этой древней постройки. Въ 1872 г. государемъ императоромъ всемилостивѣйше было пожалована ежегодная денежная субсидія Обществу въ размѣрѣ 3000 р., а въ 1881 г.—въ размѣрѣ 5000 р. Ровно черезъ 5 лѣтъ Общество получаетъ въ даръ отъ Государя Императора 15000 р. для археологическаго изслѣдованія Кавказа и сѣверо-восточныхъ губерній Россіи, а въ 1888 г. еще 10000—для продолженія этихъ работъ. Такимъ образомъ, въ 1888 г. приходъ Общества выразился цифрою 26744 р., а расходъ—14597 р. Въ 1881 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на присвоеніе Московскому Археологическому О. наименованія «Императорскаго». Въ 1889 г. исполнилось 25 лѣтъ со времени основанія Общества; официальное празднованіе этого юбилея было ознаменовано археологическимъ съѣздомъ, состоявшимся въ Москвѣ въ первыхъ числахъ января 1890 г.

Дѣятельность Общества выразилась прежде всего и болѣе всего въ засѣданіяхъ, затѣмъ въ производствѣ членами Общества раскопокъ и изслѣдованій предметовъ старины на мѣстахъ ихъ находженія, по порученію и иногда на средства Общества, въ составленіи специальныхъ коммиссій, устройствѣ археологическихъ съѣздовъ и наконецъ въ изданіи ученыхъ трудовъ г. членовъ. На засѣданіяхъ, которыхъ въ годъ, среднимъ числомъ, бывало болѣе 10, кромѣ текущихъ дѣлъ, значительная часть времени посвящалась чтенію научныхъ рефератовъ г. членовъ, или полностью, или же однихъ главныхъ положеній, которыя потомъ, по большей части, печатались въ журналѣ Общества: «Труды московскаго археологическаго общества». Содержаніемъ рефератовъ, согласно выраженной въ 1 § устава Общества цѣли, и даже, пожалуй, болѣе, особенно въ послѣднее время, служатъ по преимуществу отечественныя древности. И здѣсь на первый планъ выступаютъ древности курганнаго періода въ сообщеніяхъ г. Уварова, Аничина, Самокасова, Сизова и др., затѣмъ, древности историческія, надъ изслѣдованіемъ которыхъ трудились: г. Уваровъ, Пловайскій, Румлишевъ, Барсовъ и др. На ряду съ разработкою отечественныхъ древностей шли изслѣдованія по археологій и ис-

торіи Востока, возбуждавшія все болѣе и болѣе интересъ въ средѣ членовъ и вызвавшія, наконецъ, образованіе особой Восточной коммиссіи (въ 1887), уже заявившей о своей дѣятельности выпускомъ тома, носящаго заглавіе: «Древности Восточныя. Труды Восточной коммиссіи Импер. москов. арх. общ.». Изъ археологій же всеобщей болѣе останавливали вниманіе г. членовъ—древности классическія (Усовъ, Михайловскій и др.), затѣмъ—западныя (Усовъ). Кромѣ того, рядъ докладовъ, знакомящихъ съ состояніемъ археологической науки на Западѣ по отчетамъ иностранныхъ археолог. обществъ, по послѣднимъ археологическимъ сочиненіямъ западно-европейскихъ ученыхъ и по описаніямъ произведенныхъ ими новыхъ раскопокъ (г. Уваровъ, Герцъ, Поповъ). Нѣкоторые изъ членовъ занимались еще составленіемъ археологической карты Россіи въ собираніемъ матеріаловъ для словаря русскихъ древностей.

Раскопки. Хотя отечественныя древности курганнаго періода, какъ уже выше сказано, и составляли главное содержаніе, во все время существованія Общества, сообщеній и статей членовъ его, тѣмъ не менѣе въ раскапываніи кургановъ и ихъ изслѣдованіи можно усмотрѣть два періода: первый до 80 года, а второй съ этого года до настоящаго (1890). До 1880 въ отчетахъ общества упоминается всего лишь о четырехъ раскопкахъ, наиболѣе богатыхъ своими результатами: Куслицкаго (Смоленской губ.), Самокасова (Черниговской, Кіевской и Полтавской), Авдіона (Ярославской) и Лишина (Херсонской). Въ послѣднее же 10-лѣтіе члены производили раскопки и изслѣдованія въ губ.: Московской, Смоленской, Херсонской, Могилевской, Псковской, Вятской, Пермской и на Кавказѣ и Закавказскихъ областяхъ, куда, согласно Высочайшей волѣ, начиная съ 1886 г. снаряжались даже цѣлыя научныя экспедиціи.

Коммиссіи. Изъ коммиссій, состоявшихъ при Моск. Арх. Общ., наибольшаго вниманія заслуживаетъ коммиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ, особенно церквей, образовавшаяся въ 1876 г. Въ обязанности ея членовъ входило: осматрѣть старинныхъ предметовъ, снятіе съ нихъ рисунковъ и заботы о возобновленіи и возстановленіи приходившихъ въ упадокъ. О всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ коммиссія докладывала сначала въ обыкновенныхъ собраніяхъ Общества, а затѣмъ, съ расширеніемъ ея дѣятельности, въ особыхъ засѣданіяхъ.

Съѣзды. Дѣятельность общества по поводу археол. съѣздовъ, какъ извѣстно, своимъ возникновеніемъ въ Россіи обязанныхъ мысли и трудомъ основателя московскаго археол. общ., заключалась въ подготовительныхъ работахъ къ нимъ, по составленію научныхъ вопросовъ и часто внутреннему устройству. Изъ всѣхъ съѣздовъ Московское Общество наибольшую дѣятельность обнаружило на первомъ и восьмомъ, бывшихъ въ Москвѣ, въ 1869 г. и въ 1890 г., затѣмъ на 3-мъ—въ Кіевѣ, на тифлисскомъ (5-мъ) и на ярославскомъ (7-мъ).

Изданія Общества. На другой же годъ по основаніи общества вышелъ первый выпускъ его періодическаго изданія, носящаго названіе: «Древности. Труды московск. архео-

логическаго общества» съ слѣдующей программой: 1) изслѣдованія, 2) матеріалы (здѣсь особенную цѣнность имѣетъ археологическій словарь, въ составленіи пли, лучше сказать, въ собраніи матеріаловъ для котораго среди многихъ ученыхъ болѣе другихъ принимали участіе: гр. Уваровъ, Забѣлинъ, Котляревскій, Шепингъ и др.), 3) библиографическій отдѣлъ, гдѣ удѣлено значительное мѣсто иностранной библиографіи по археологіи, 4) археологическія извѣстія и 5) протоколы Общества. Всѣхъ томовъ «Трудовъ» (по два выпуска въ каждомъ) до 1890 г. вышло 13. Особенно пѣныя статьи въ отдѣлѣ изслѣдованій—Герца, Жизневскаго, Румянцова и Веневитинова. Съ 1867 стало выходить особое издание Общества подъ заглавіемъ: «Археологическій Вѣстникъ», подъ редакціею члена Котляревскаго, выпускался въ объемѣ 5—6 листовъ, черезъ каждые два мѣсяца. Тутъ были и небольшія изслѣдованія, исключительно по отечественной археологіи, библиографическій отдѣлъ и археологическія извѣстія. Въ слѣдующемъ году это издание прекратилось за смертью его редактора. Изъ другихъ изданій Московскаго Общества были предприняты: Закревскаго, «Описание Кіева» (2 т.); «Труды 1-го москов. археолог. съѣзда» (2 т., 1871); «Труды 5-го тифлискаго археолог. съѣзда» (т. 1, 1887); «Историческая записка о дѣятельности Имп. моск. археолог. общества по поводу его 25-ія» (1890) и много друг.

6. Общество любителей кавказской археологіи. Общество утверждено 23 марта 1873 года, и въ этомъ же году принялъ его подъ свое покровительство великій князь Михаилъ Николаевичъ. Въ занятія Общества должны были входить: 1) поддержаніе и охраненіе отъ разоренія и расхищенія замѣчательныхъ сооружений на Кавказѣ; 2) изслѣдованіе памятниковъ древности и старины, и 3) приобрѣтеніе археологическихъ древностей. Выполненіе всѣхъ этихъ задачъ возлагалось, главнымъ образомъ, на комитетъ Общества, состоящій изъ предсѣдателя, его помощника, 8-ми членовъ, секретаря и казначея; участіе же въ трудахъ Общества мѣстныхъ его членовъ было слишкомъ незначительно, что весьма невыгодно отразилось на успѣхахъ его дѣятельности. За болѣе чѣмъ пятнадцатилѣтній періодъ существованія результатомъ занятій служить слѣдующія изданія: 1) «Записки общ. любителей кавказской археологіи» (т. I, 1875), составленные изъ статей: Берзе, «Кавказъ въ археологическомъ отношеніи» и Вакрадзе, «Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства», со включеніемъ оффиціальнаго отдѣла (гдѣ помѣщенъ уставъ Общества и годовой отчетъ) и приложений (три надписи); 2) «Извѣстія общества любителей кавказской археологіи» (два вып., первый вышелъ въ 1877 г., заключающій два реферата и годовой отчетъ), и 3) особое изданіе—«Предметы древности въ хранилищѣ общества» (1 вып., Тифлисъ, 1877 г.). Какъ видно изъ отчетовъ, Общество предпринимало раскопки (особенно замѣчательны изъ нихъ тѣ, которыя производилъ Байерль, и затѣмъ Вакрадзе), изслѣдовало мѣстныя древности и составляло ихъ описанія (Госселиани), заботилось о сохраненіи предметовъ древностей, помѣщая

ихъ въ своемъ музеѣ, и способствовало разъясненію и разработкѣ историческихъ данныхъ Кавказа (Вакрадзе). Кромѣ того, Общество принимало дѣятельное участіе въ пятомъ археологическомъ съѣздѣ, бывшемъ въ Тифлисѣ.

7. Казанское общество археологівъ, исторіи и этнографіи учреждено при казанскомъ университетѣ въ 1878 году. Мысль же о необходимости учрежденія въ г. Казани ученаго общества для изученія мѣстнаго края въ его прошломъ и настоящемъ, какъ вполне естественная, въ видахъ огромнаго значенія края въ археологическомъ, историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, зародилась значительно раньше, не разъ высказывалась, но не была приведена въ исполненіе до времени четвертаго археологическаго съѣзда, бывшаго въ Казани въ 1877 г. На съѣздѣ еще болѣе была признана крайняя необходимость и своевременность учрежденія Общества, и на немъ же были выработаны уставъ общества, утвержденный г. министромъ народнаго просвѣщенія 18 марта 1878 года. 1 § этого устава такъ опредѣляетъ цѣль общества: «Оно имѣетъ цѣлью изученіе прошедшаго и настоящаго русскаго и инородческаго населенія въ территоріи бывшихъ Бугарско-Хазарскихъ и Казанско-Астраханскихъ царствъ съ прилежащими къ ней мѣстностями». Общество составляютъ члены дѣйствительные, почетные, члены-сотрудники и члены-соревнователи. При основаніи О. ихъ было 40, къ концу перваго же года число ихъ возрасло до 64, а къ 1 янв. 1889 г. ихъ насчитывалось до 179. Въ средѣ, преимущественно дѣйствительныхъ членовъ, для завѣданія внутренними дѣлами Общества выбирается совѣтъ, состоящій изъ предсѣдателя его товарища, пяти выборныхъ членовъ, секретаря казначея, и устраивающій свои особія засѣданія помимо общихъ собраній Общества. Собранія бываютъ: обыкновенныя, на которыя допускались и посторонние посетители и которыя должны происходить ежемѣсячно, кромѣ канікулярнаго времени (съ мая по сентябрь), чрезвычайныя и годовыя. Эти собранія, сказано въ § 28 устава О., «посвящаются слушанію отчетовъ о дѣйствіяхъ совѣта, о новыхъ приобрѣтеніяхъ, и полученныхъ извѣщеніяхъ, выборамъ въ члены, утвержденію расходовъ, по представленію совѣта, свыше ста рублей, чтенію ученыхъ статей, устному сообщенію извѣстій и разсужденіямъ членовъ». Хотя Общество, по видимому и поставило себѣ равномерныя задачи изслѣдовать мѣстный край въ археологическомъ, историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, тѣмъ не мѣнѣе уже съ самыхъ первыхъ лѣтъ усматривается наибольшая дѣятельность О. въ области первобытныхъ древностей. Такъ, изъ 98 рефератовъ, сдѣланныхъ теченіе первыхъ 8 лѣтъ существованія Общества—62 относятся къ области археологіи. Такое же преимущество археологическихъ работъ замѣчается и въ послѣдующіе годы: въ 1887 г., напр., было сдѣлано 5 археолог. сообщеній, а историческихъ и этнографическихъ лишь два; въ 1888 г.—9 археолог. изъ всѣхъ 14, и только въ одномъ 1889 г. значительный

перевѣсь быть на сторонѣ этнографическихъ сообщеній, благодаря работамъ Смирнова и Веске. Археологическіе рефератовъ было только 4 изъ всѣхъ 13. Въ своихъ археологическихъ занятіяхъ члены Казанскаго общества обратили особенное вниманіе на собраніе и изслѣдованіе древностей болгарскихъ и биларскихъ, составляющихъ особую коллекцію въ музеѣ Общества, которая имѣетъ до 2000 разныхъ предметовъ (между прочимъ много вещей изъ янтаря, что прямо указываетъ на сношенія съ прибалтійскимъ побережьемъ). Кромѣ того, Обществомъ, благодаря отпускаемой съ 1881 г. изъ средствъ государственнаго казначейства, по Высочайшему разрѣшенію, ежегодной денежной субсидіи въ размѣрѣ 300 рублей, предприняты ремонтныя работы по восстановленію и сохраненію остатковъ древняго города болгарь. Такъ, въ 1884 г. послѣ предварительнаго осмотра и изслѣдованія особою комиссіею, снаряженною для этой цѣли Обществомъ, были отремонтированы: 1) черная палата, 2) малый минаретъ, 3) нѣкоторыя зданія около него 4) церковь св. Николая (неоконч.), всего на сумму 1033 р. Новая ремонтныя работы были предприняты въ 1888 и 1889 гг. и тогда былъ нанятъ сторожъ для постояннаго наблюденія за цѣлостію этого города. Далѣе, Общество много потрудилося надъ собираніемъ и изученіемъ предметовъ бронзового и мѣднаго вѣковъ, найденныхъ въ Ананьинскомъ могильникѣ (см. это сл.), и составленіемъ коллекцій предметовъ костяныхъ, каменныхъ и проч., попадающихся въ городищахъ и кострищахъ по рр. Камѣ и Вяткѣ, раскапываемыхъ и изслѣдуемыхъ преимущественно членами Кузнецовымъ, Спицынымъ и Первухиннымъ.

Музей. Съ перваго же года существованія Общество задумало устроить музей, по, обратившись, за неимѣніемъ средствъ, къ мѣстной городской думѣ, не встрѣтило тамъ никакой поддержки, и имѣющіяся при немъ коллекціи были кое-какъ размѣнены въ двухъ комнатахъ, уступленныхъ совѣтомъ казанскаго университета, гдѣ они находятся и до сихъ поръ. До 1888 г. музей не имѣлъ не только каталога, но даже и хранителя. Впервые приступлено было къ его разбору въ концѣ 1888 и 89 г. по поводу 8 Арх. съѣзда и научно-промышленной выставки въ Казани. Впрочемъ, отчасти для ознакомленія съ болѣе замѣчательными предметами своего музея, отчасти для увеличенія средствъ, Общество устроило двѣ археолого-этнографическихъ выставки на пасхальной недѣлѣ, въ залахъ каз. университета, одну въ 1882 г., давшую чистой прибыли болѣе 250 р., и другую въ 1889 г.—увеличившую средства Общества на 187 рублей.

Денежныя средства Общества, составляющіяся во 1) изъ ежегодныхъ и единовременныхъ членскихъ взносовъ, во 2) пожертвованій, дѣлаемыхъ ревнителями наукъ и въ 3) изъ суммъ, выручаемыхъ отъ продажи изданій Общества, были на столько скудны, что ихъ едва хватало для исполненія самыхъ крайнихъ нуждъ общества. Всѣ, напр., раскопки производились на средства самихъ членовъ или при самомъ незначительномъ вспомоществованіи Общества. Отпускаемая ежегодно изъ госу-

дарственнаго казначейства 300 рублей имѣли своимъ специальнымъ назначеніемъ поддержаніе и охраненіе остатковъ древняго города болгарь. Въ 1879 г. въ кассѣ Общества было около 500 р. Съ 28 марта 1880 г. по 24 апр. 1882 г. въ приходѣ Общества поступило немного болѣе 2000 р., каковая цифра значится въ приходѣ и за 1889—90 г.

Изданія. Органомъ Общества были «Извѣстія казанскаго общества археологій, исторій и этнографій», ихъ вышло 8 томовъ. Послѣдній томъ, въ трехъ выпускахъ, вышелъ въ 1890 г. и содержитъ два весьма цѣнныхъ изслѣдованія: Веске—«Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка» и Смирнова—«Вотьяни». Въ 1886 году Обществомъ изданъ «Краткій очеркъ 8—лѣтней дѣятельности казанскаго общества археологій, исторій и этнографій и его задачи».

8. Псковское археологическое общество, открытое 25 окт. 1880 года, возникло изъ псковской археологической комиссіи, образовавшейся въ 1872 году при статистическомъ комитетѣ, и имѣвшей цѣлью исключительно изученіе историческихъ памятниковъ псковской старины. Прежде всего, комиссія направила свою дѣятельность на приведеніе въ порядокъ, собраннаго въ разное время комитетомъ, историческаго матеріала—рукописей и вещественныхъ памятниковъ, и на устройство для послѣднихъ музея и исторической библиотеки. Затѣмъ, главнымъ образомъ, ея занятія проявились въ изданіи ряда историческихъ документовъ и описаній памятниковъ псковской страны. Въ 8-лѣтній промежутокъ времени комиссіей были изданы подъ редакціей члена ея И. И. Васильева а) «Виды города Пскова и его окрестности» (30 фотографическихъ снимковъ съ древнихъ зданій и предметовъ съ пояснительнымъ текстомъ для каждого рисунка), б) «Повѣсть преславна сказаема о пришествіи пресвятыя Владычцы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи Печерскія въ Богоспасаемомъ градѣ Псковѣ въ прохожденіи Литовскаго короля Стефана, съ великимъ и гордымъ войскомъ». Повѣсть эта составляетъ вариантъ повѣсти «О прихожденіи Литовскаго короля Стефана на великій и славный градъ Псковъ», изданный О. М. Боянскимъ въ 1847 г. Повѣсть издана съ указаніемъ всѣхъ вариантовъ между обоими изданіями, в) «Историко-статистическій очеркъ г. Пскова», г) «Хронологическій указатель историческихъ памятниковъ г. Пскова», съ указаніемъ мѣста ихъ находенія. Подъ редакціей Евлентьева изданы: а) «Археологическая записка о Поганкиныхъ», б) «Книги Псковитина, посадскаго торговаго человека Сергѣя Иванова, сына Поганкина» (памятникъ старинной письменности XVII в., содержащій въ себѣ подробное описаніе всего недвижимаго имущества С. Поганкина), в) «Домашняя книга Псковитина, посадскаго торговаго человека И. И. Ямскаго» (знакомаящая съ домашнею обстановкой стариннаго перво-статейнаго псковича изъ торговаго сословія, подобно тому, какъ книга Поганкина—съ внѣшнею обстановкою). Кромѣ того, за этотъ промежутокъ времени (1872—1880 гг.

много статей археологическихъ и историческихъ гг. членомъ комиссіи было помѣщено въ «Губ. Вѣдом.». Въ 1878 г. 10 іюля въ Изборскѣ и 11 іюля въ Выбутахъ были произведены раскопки при непосредственномъ участіи ихъ императорскихъ высочествъ великихъ князей Сергія и Павла Александровичей и Константина и Дмитрія Константиновичей, подъ руководствомъ гр. А. С. Уварова. Последній тутъ же предложилъ мысль объ образованіи въ Псковѣ самостоятельнаго археологическаго Общества. Эта мысль была одобрена Его Императорскимъ Высочествомъ Сергіемъ Александровичемъ, послѣдствіи (въ 1882 г.), съ соизволенія Государя Императора, принявшимъ общество подъ свое Высочайшее покровительство. Вскорѣ по отбытіи ихъ императорскихъ высочествъ археологическая комиссія приступила къ выработкѣ устава Общества, который и былъ утвержденъ г. министромъ народнаго просвѣщенія 1 іюля 1880 года. Цѣлью своею новое Общество поставило «ислѣдованіе памятниковъ древности и старины, по преимуществу въ предѣлахъ Псковской губ.»; но при этомъ было прибавлено, что О. «не исключаетъ изъ своей задачи занятій историческимъ исслѣдованіями, на сколько они могутъ служить къ увеличенію памятниковъ древности, и этнографическими—на сколько они сопркасаются съ археологическими и историческими изысканіями». Въ одномъ изъ первыхъ засѣданій общества еще точнѣе были опредѣлены его задачи по части мѣстныхъ археологическихъ и историческихъ исслѣдованій, долженствовавшихъ заключаться первоначально въ разработкѣ древней географіи Псковской губерніи. Но за весь 10-лѣтній періодъ существованія Общества (съ 1880 по 1890) былъ предложенъ единственный рефератъ, характеризующій это первоначальное направленіе дѣятельности его, г. Кохомскимъ, подъ заглавіемъ: «Холмскій уѣздъ Псковской губерніи по Новгородской писцовой книгѣ 1495 года». Вообще же всѣхъ рефератовъ членами Общества сдѣлано втеченіе 10 лѣтъ его существованія не болѣе 10. Большая часть времени на засѣданіяхъ, которыхъ всего было съ 1880 по августъ 1890 г.—17, посвящалась домашнимъ дѣламъ общества. Самымъ дѣтельнымъ годомъ (на который приходится до 7 засѣд.) въ жизни Общества (съ 1881-ый когда по его инициативѣ состоялось празднованіе трехсотлѣтняго юбилея осады Пскова польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ, вызвавшее 3 или 4 засѣданія. Изъ всѣхъ 10 рефератовъ на этотъ годъ приходится—7: упомянутый уже рефератъ Кохомскаго, два по поводу празднованія юбилея, два отчета о раскопкахъ (о другихъ раскопкахъ Общества не упоминается до 1888 г.), произведенныхъ Васильевымъ, сообщеніе Раевского—«О трупоископаніи у древнихъ обитателей Псковской земли» и рефератъ епископа Павла «О владычныхъ палатахъ». Если теперь еще остановиться на изданіяхъ Общества, то дѣятельность его будетъ совершенно исчерпана, за исключеніемъ, впрочемъ одного факта, когда въ 1888 г. по инициативѣ Общества была построена каменная часовня въ с. Выбутахъ—

для ознаменованія 1000-лѣтія дня рожденія св. Ольги. Изданія общества слѣдующія: 1) «Описание и изображеніе древностей Псковской губерніи». Посмертное изданіе сочиненія инженеръ-полковника Годовикова, рукопись котораго была получена Обществомъ отъ своего августѣйшаго покровителя великаго князя Сергія Александровича, т. I; 2) «Дневникъ послѣдняго похода Стефана Баторія на Россію» (осада Пскова), перев. съ польскаго Милевскій; 3) «Воспоминаніе объ осадѣ Пскова польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ»; 4) епископа Павла, «Лѣтописное разъясненіе о владычныхъ палатахъ въ Псковѣ, построенныхъ архіепископомъ новгородскимъ и псковскимъ Макариемъ»; 5) «Памятникъ просвѣтительной дѣятельности святой, благовѣрной великой княгини Ольги Россійской въ Псковской странѣ» (съ фотогр. рис.); 6) «Погость Люботово-Лебедева» (реф., чит. въ 1885 году); 7) Березскаго, «Историко-археологическій очеркъ Псковоградскаго св. взвоза храма» (рефератъ, чит. въ 1886 г.); 8) Токмакова, «Святогорскій монастырь» (библ. и материалы); 9) «Выписка изъ домашней лѣтописной книги за время 1770 по 1793»; 10) «Хронологическій указатель къ неоффициальной части «Псковск. губернскаго вѣдом.» съ 1875—1878 г.»; 11) въ 1889 г. было приступлено къ изданію историческаго альбома г. Пскова и губерніи. Имѣющіеся при Обществѣ музей и библиотека составлены преимущественно изъ пожертвованій, впервые приведенныя въ порядокъ только въ 1888 году. Въ 1880 году въ кассѣ Общества было около 1000 р., а въ 1886—до 1500 р.

9. Московское общество древне-русскаго искусства. Въ 1861 году, какъ извѣстно, состоялось окончательное перенесеніе изъ С.-Петербурга въ Москву коллекцій Румянцевскаго музея и учрежденіе Московскаго публичнаго музея. Эти богатѣйшія сокровищницы памятниковъ науки и искусства, выполняющія свое главное назначеніе оберегать находящіяся въ нихъ предметы и доставлять публикѣ всевозможныя удобства въ пользованіи ими, естественно, должны были вызвать къ жизни при нихъ еще такія учрежденія, которыя бы заботились и о возможно болѣешемъ обнародованіи и объясненіи ихъ богатствъ. И дѣйствительно, еще до окончательнаго устройства музеевъ, въ небольшомъ кружкѣ ученыхъ, преимущественно, изъ московскаго университета, Оружейной палаты и Московскаго публичнаго музея, при участіи нѣкоторыхъ любителей и иконописцевъ, рождается мысль о необходимости основанія въ Москвѣ Иконописное общество, въ задачи котораго входили-бы, какъ сохраненіе въ цѣлости старинныхъ памятниковъ и ихъ ученое описаніе, такъ и развитіе и расширеніе иконописнаго дѣла. Этой мысли суждено было осуществиться въ 1864 г., только въ нѣсколько измѣненномъ, расширенномъ видѣ. 22 мая сего года (1864) былъ Высочайше утвержденъ уставъ «Общества древне-русскаго искусства» при Московскомъ публичномъ музеѣ. По уставу, цѣлью Общества поставлено: «собираніе и научная разработка памятниковъ русскаго древности и древне-русскаго церковнаго и народнаго искусствъ во

всѣхъ его отрасляхъ, при чемъ особое вниманіе Общество обращаетъ на распространеніе научныхъ и практическихъ свѣдѣній о древнерусской иконописи и древне-русскомъ пѣніи вообще, и на приведеніе въ извѣстность памятниковъ обѣихъ этихъ отраслей древнерусскаго искусства». Этой цѣли Общество оставалось вѣрно до нынѣшняго времени и на своихъ засѣданіяхъ, и въ трудахъ и изслѣдованіяхъ своихъ членовъ, помѣщенныхъ въ двухъ его изданіяхъ: «Сборникъ общества древнерусскаго искусства» (2 т.—I-й, 1866 г.; II-й, 1873 г.) и «Вѣстникъ» (1 т., 1876 г.). Въ ряду изслѣдованій на первомъ планѣ слѣдуетъ поставить по обстоятельности, законченности и богатству свѣдѣній изслѣдованіе **Θ. И. Буслая**: «Общая понятія о русской иконописи» («Сборникъ», 1866 г.); затѣмъ идутъ обширныя статьи о томъ-же предметѣ **Филимонова**: «О Софій, премудрости Божіей», «Симонъ Ушаковъ и современная ему эпоха русской иконописи», «Очерки русской христіанской иконографии» и др. («Вѣстникъ»). Далѣе, для исторіи портретной живописи его-же изслѣдованія: «Иконныя портреты русскихъ царей, и о древне-русскомъ пѣніи; статьи **Разумовскаго**: «Объ основныхъ началахъ богослужебнаго пѣнія православной греко-россійской церкви» («Сборникъ», 1866) и «Государственные пѣвчіе-дѣляки XVII вѣка» («Сборникъ», 1873). Кромѣ того въ составъ «Сборника» и «Вѣстника» вошли еще довольно цѣльныя описанія древнѣйшихъ памятниковъ, каковы описанія: **Виноградскаго**, «Одревнихъ-мозаикахъ Либеріевой базилики» («Сборникъ», 1866), **Жизневскаго**, «Описаніе тверскихъ древностей», архим. **Леониды**, «Звенигородъ и его соборный храмъ съ фресками» и др. Всѣ указанныя статьи и описанія вошли въ отдѣлъ изслѣдованій; кромѣ того «Сборникъ» заключаетъ еще матеріалы, критику, библиографію и смѣсь (мелкія статьи и замѣтки). «Вѣстникъ» прибавилъ къ нимъ оффиціальныя отдѣлы и приложения. Въ отдѣлѣ матеріаловъ помѣщены цѣльныя письменные источники отечественной археологіи, какъ то: 1) «Иконописный подлинникъ новгородской редакціи», по Софійскому списку конца XVI в.; 2) «Переписная книга московскаго Благовѣщенскаго собора, по двумъ спискамъ»; 3) «Опись патриаршей ризницы 1631 года» и др. Нѣкоторые матеріалы были отпечатаны и отдѣльными оттисками. Отдѣльнымъ оттискомъ напечатано было и изслѣдованіе **Викторова**, «Обозрѣніе старинныхъ описей патриаршей ризницы». Въ приложеніи напечатано краткое изложеніе содержанія «Вѣстника» на фр. яз. и статьи **Дюмушеля** по иконографіи.

10. Церковно-археологическое общество при кievской духовной академіи основано въ 1872 г., но самая мысль объ основаніи его возникла нѣсколькими годами раньше, когда новымъ уставомъ духовныхъ академій было разрѣшено преподаваніе церковной археологіи, какъ науки самостоятельной, и предоставлено академіямъ право учреждать ученые общества для разработки и изданія источниковъ христіанскаго вѣрученія, памятниковъ и вообще матеріаловъ, относящихся къ исторіи и современному состоянію церкви. Къ этому времени въ бібліотекѣ

кievской духовной академіи скопилось довольно значительное количество предметовъ древностей, относящихся и къ общей археологіи и преимущ. къ церковной. Обиліе предметовъ церковной археологіи возбуждало мысль у нѣкоторыхъ профессоровъ академіи образовывать при ней особый музей церковной археологіи, а для разработки и изслѣдованія его матеріаловъ составить изъ 32 членовъ археологическую комиссію. Святѣйшій Синодъ, куда былъ представленъ уставъ предполагаемаго музея и комиссія, согласно новому академическому уставу, разрѣшилъ учредить то и другое, при чемъ значительно дополнилъ самый уставъ и переименовалъ названіе комиссіи на Общество, предоставивъ ему право существовать независимо отъ академіи. Какъ при самомъ возникновеніи, такъ и во все послѣдующее время Церковно-археологическое Общество играло далеко не первостепенную роль, напротивъ оно было вспомогательнымъ, служебнымъ учрежденіемъ при музеѣ, что отчасти можно усмотрѣть и изъ самаго опредѣленія цѣли и задачъ музея и общества, сдѣланнаго въ уставѣ. Музей основанъ въ видахъ сохраненія для науки церковныхъ древностей, а также и такихъ, которыя только состоятъ въ связи съ церковными и служатъ къ уясненію религіознаго быта древнихъ. «Для приведенія же въ извѣстность памятниковъ церковной древности», какъ гласитъ § 7 устава, «и обращенія ихъ по возможности въ составъ музея, а равно и для принятія мѣръ къ предупрежденію утраты памятниковъ для науки и приобрѣтенія ихъ для музея—при академіи учреждается Церков.-археол. общество». Находясь подъ главнымъ вѣдѣніемъ и покровительствомъ кievскаго митрополита и предѣлствомъ ректора академіи, Общество состоитъ изъ почетныхъ членовъ, дѣйствительныхъ и членовъ-корреспондентовъ, которыми были преимущественно лица духовныя: архіепископы, епископы, священники, преподаватели академій и семинарій (къ 1873 г. всѣхъ членовъ было 70). На первыхъ порахъ Общество занималось исключительно разработкою матеріала, поступившаго изъ академической бібліотеки въ музей, и подготовительными работами по устройству внутреннихъ, чисто домашнихъ дѣлъ Общества. На засѣданіяхъ же, которыя начались только по внутреннему устройствѣ **О.**, главнѣйшимъ занятіемъ членовъ было назначеніе комиссій и отдѣльных членовъ для разнаго рода археологическихъ порученій, вродѣ осмотра старинныхъ церквей и монастырей, или указанія производства работъ къ сохраненію остатковъ древности, и слушаніе отчетовъ этихъ комиссій и членовъ. Что-же касается рефератовъ, дѣлаемыхъ членами въ засѣданіяхъ Общества, то, какъ сказано уже выше, они не были необходимою принадлежностью засѣданій, и хотя въ громадномъ большинствѣ ихъ референты имѣли задачею содѣйствовать распространенію и толкованію церковныхъ древностей, тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ изъ нихъ затрогивались вопросы, относящіеся къ общей археологіи и, преимущественно, къ исторіи. Таковы, прежде всего, сообщенія секретаря этого общества—

Петрова. Назову изъ нихъ только нѣкоторыя: «Къ исторіи колонизаціи свободской Украйны»; «О бронзовой медали съ греческою надписью»; «О найденной близъ г. Батурина, Черниговской губерніи, египетской статуэтки и о параллельныхъ явленіяхъ въ древнеегипетской и народной русской литературѣ»: «О невѣстной доселѣ рукописной молдавской лѣтописи на славянскомъ языкѣ съ 1359 г. по 1554 г.». Затѣмъ, сообщеніе Суручана; «Объ Ольвійской псефизмѣ I в. по Р. X.»; Голубева, «О времени кончины кн. К. Острожскаго и первопечатника русскаго Ивана Федорова». Самыми частыми референтами Общества были: Дмитріевскій, Лашкаревъ, Голубевъ, Малышевскій и Завитневичъ. Изслѣдуя, по преимуществу, предметы древности, уже открытые или находящіеся въ музеѣ, члены Общества иногда предпринимали и самостоятельныя раскопки, по большей части, на мѣстахъ древнихъ церквей или монастырей, а иногда даже раскапывали курганы. Такъ, напр., членъ общества Завитневичъ раскопалъ нѣсколько кургановъ въ 1886 году въ Минской губерніи и обогатилъ Церковно-археологическій музей множествомъ предметовъ по всеобщей археологій. Затѣмъ дѣятельность членовъ выразилась въ участіи въ 6 послѣднихъ археологическихъ съѣздахъ и устройствѣ, главнымъ образомъ, на нихъ отдѣлений церковныхъ древностей.

Свои «Отчеты», «Извѣстія» и рефераты Общество печатало въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи». Отчеты и извѣстія выходили также отдѣльными тетрадами погодно. Съ 1880 въ нихъ появилась новая рубрика подъ заглавіемъ: «Занятія общества», гдѣ говорилось о рефератахъ, читанныхъ въ засѣданіяхъ Общества и о дѣйствіяхъ комиссіи. Въ этомъ же году (1880 г.) музей и Общество были приняты подъ августѣйшее покровительство его императорскаго высочества великаго князя Владиміра Александровича и, расширивъ свою дѣятельность, выросли изъ рамокъ первоначальнаго устава, потребовавъ измѣненій и дополненій въ немъ, которыя и были утверждены указомъ спсндо отъ 10 августа 1881 г. Эти измѣненія и дополненія касаются: 1) принятія Общества съ музеемъ подъ августѣйшее покровительство; 2) усиленія ученыхъ занятій Общества ежемѣсячными собраніями, чтеніемъ рефератовъ и печатаніемъ ихъ; 3) увеличенія числа должностныхъ лицъ учрежденіемъ на трехгодичный срокъ особыхъ должностей: заведывающаго музеемъ и помощника секретаря, кромѣ прежнихъ должностей: председателя, его помощника, секретаря и казначея; 4) исключенія изъ списковъ Общества тѣхъ членовъ, которые втеченіе трехъ лѣтъ не заявятъ дѣятельности на пользу Общества и музея. Съ 1880 до 1890 года уставъ Общества не подвергался никакимъ измѣненіямъ и дѣятельность его членовъ носила совершенно тотъ же характеръ, какой указанъ выше до 1880 года. Матеріальныя средства Общество почерпало изъ «добровольныхъ взносовъ членовъ и пожертвованій лицъ, сочувствующихъ его цѣлямъ». Въ 1873 г. въ кассѣ Общества было только 135 рублей, въ слѣдующемъ году почти вдвое больше—250 р.,

а въ 1881 г. около 1500 р., причѣмъ увеличилась и расходъ: вмѣсто прежнихъ 100—150 р. Общество расходуетъ теперь уже 1000 р. и болѣе. Конечно, такія незначительныя средства давали возможность Обществу удовлетворять только крайнія нужды; командировокъ и экскурсій членовъ, требующихъ болѣе значительныхъ затратъ, Общество вовсе не предпринимало. Даже для музея втеченіе всего времени своего существованія Общество могло купить не болѣе 20 предметовъ на сумму около 500 р. Главнымъ же источникомъ, послѣ академической бібліотеки, изъ которой поступило до 1000 разныхъ предметовъ, обогатившихъ Церковно-археологическій музей и поставившихъ его въ числѣ первыхъ по богатству и скопленію предметовъ церковныхъ древностей, были пожертвованія частныхъ лицъ и нѣкоторыхъ ученыхъ учреждений. Самое богатое пожертвованіе было сдѣлано великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ, подарившимъ обществу 466 предметовъ.

Что же касается пожертвованій изъ бібліотекъ и ризницъ церковныхъ и монастырскихъ, на которыя много рассчитывало Общество въ самомъ началѣ своего существованія, то изъ нихъ въ продолженіе всего времени поступило не много болѣе 20 предметовъ. Уже въ 1880г. музей имѣлъ каталогъ и всѣ предметы, въ немъ находящіеся, строго распредѣлены по отдѣламъ. Къ 1 января 1889 г. всего числилось по музею: 1) памятниковъ церковныхъ, архитектуры, живописи, ваянія, скульптуры, разной утвари и т. п.—2206 предметовъ; 2) памятниковъ нецерковныхъ—11698; 3) фотографическихъ снимковъ, гравюръ и т. п.—1155; 4) актовъ, грамотъ—1400; 5) рукописей—946; 6) старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгъ—589. По бібліотекѣ музея: книгъ и брошюръ—1190, а всего по музею съ бібліотекой—21184 предмета.

II. Императорское общество любителей древней письменности. Общество обязано своимъ возникновеніемъ иніціативѣ князя П. П. Вяземскаго, большого любителя и знатока памятниковъ древней письменности. Имъ же составленъ и уставъ Общества, утвержденный министромъ народнаго просвѣщенія 18-го мая 1877 года. По уставу, главною цѣлью Общества было «изданіе доселѣ непечатанныхъ рукописей, писанныхъ на церковно-славянскомъ языкѣ, со всѣми его отбѣнками племенными и временными, по всѣмъ отраслямъ человѣческаго знанія, а также переизданіе неисправно напечатанныхъ или составляющихъ бібліографическую рѣдкость древнихъ произведеній. На другой же годъ Обществомъ рѣшено было печатать всѣ изданія въ особомъ органѣ Общества: «Памятники древней письменности», который съ 1878 г. аккуратно выходитъ до настоящаго времени по нѣскольку выпусковъ въ годъ. Въ немъ, кромѣ подлинныхъ памятниковъ древней письменности, помѣщались и разнообразныя изслѣдованія: историческія, литературныя, по исторіи искусствъ, протоколы и отчеты о дѣятельности Общества. Изслѣдованія по исторіи искусствъ, собственно говоря, только и сближаютъ это общество съ археологическими обществами, вооб-

ще-же оно скорѣе можетъ быть названо археографическимъ. Поэтому мы ограничимся только указаниемъ изслѣдованій и докладовъ по исторіи искусства. Въ числѣ первыхъ по времени изслѣдованій этого рода, помѣщенныхъ въ «Памятникахъ», было изслѣдованіе Суластова: «Образцы древне-русскаго зодчества въ миніатюрныхъ изображеніяхъ» (1881), затѣмъ Берга: «Нѣчто о древности типа деревянныхъ построекъ и рѣзбы въ Волжскомъ краѣ» (1882) и Стасова: «Картинъ в композиціи, скрытыхъ въ заглавныхъ буквахъ древнихъ русскихъ рукописей» (1884). Въ числѣ постоянныхъ докладчиковъ Общества были его члены: Султановъ, Покровский, Кондаковъ, затѣмъ сдѣлали нѣсколько сообщеній по этому предмету: проф. варшавскаго университета Кирипичиковъ, Барсуковъ, Саввантовъ, Праховъ и др. При Обществѣ имѣются музей и бібліотека, которымъ начало положилъ основатель Общества кн. П. П. Вяземскій. Въ музей вошли не только древнія рукописи, но и памятники вещественные, напр. одежды, украшенія и проч. Съ 1882 г. Общество Высочайше разрѣшено именоваться «Императорскимъ»: существованіе-же его обеспечивается болѣе частными средствами, нежели казенною субсидією, даже помѣщается оно въ домѣ гр. Шереметева, почетнаго председателя Общества.

12. Московское нумизматическое общество, уставъ котораго былъ утвержденъ г. министромъ народн. просвѣщ. 4 марта 1888, имѣетъ цѣлью: а) «изслѣдованія въ области нумизматики вообще, въ частности-же и по преимуществу русской, а равно и распространеніе въ Россіи нумизматическихъ знаний; б) доставленіе возможности болѣе тѣснаго общенія, въ интересахъ изученія нумизматики, какъ лицамъ, специально посвятившимъ себя этому изученію, такъ и любителямъ и в) охраненіе неопытныхъ собирателей монетъ, медалей и сочиненій по нумизматикѣ отъ эксплуатаціи ихъ торговцами рѣдкостей» (§ 1). Общество состоитъ изъ членовъ: почетныхъ, действительныхъ и корреспондентовъ (§ 3). Дѣлами общества завѣдуютъ общее собраніе и комитетъ. Послѣдній состоитъ изъ председателя, его товарища, секретаря и его товарища, казначея, бібліотекаря и хранителя коллекцій; общія собранія бывають: годичныя, обыкновенныя (не менѣе одного въ мѣсяцъ, за исключеніемъ мѣсяцевъ—съ мая по сентябрь включительно) и экстренныя. Общество, между прочимъ, предоставляетъ (по § 2) право снаряжать коммисіи и экспедиціи для нумизматическихъ изслѣдованій, а также и для обзоренія и описанія нумизматическихъ коллекцій, бібліотекъ и памятниковъ, и устраиваетъ съѣзды нумизматовъ, какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ.

13. Епархіальная церковно-археологическая коммисія подъ предѣлательствомъ преосвященнаго Агаѳодора, епископа балахнинскаго, учреждена въ Нижегородск. епархіи 16 мая 1889 г. Коммисія имѣетъ цѣлью всестороннее изученіе прошедшей жизни мѣстной церкви, начиная отъ перваго появленія христіанства въ предѣлахъ Низовскія земли и до послѣдняго времени, во всѣхъ ея проявленіяхъ,

т. е. со стороны распространенія христіанства между инородческими населеніемъ края, со стороны образованія приходовъ, устройства церквей и часовенъ, религіозно-нравственной жизни клира и мірянъ, ея роста и упадка,—уклоненій: въ магометанство, язычество, расколъ и сектантство,—распространенія образованія и проч. Коммисія пока занята устройствомъ внутренняго распорядка.

Археологическія общества прибалтійскаго края. I. Самымъ старымъ Обществомъ края является Митавское общество. Оно основано въ 1817 г. подъ названіемъ «Kurländische Gesellschaft für Literatur und Kunst». Предметомъ его занятій вначалѣ, дѣйствительно, и были литература и искусство мѣстнаго края, но потомъ мало по малу въ кругъ занятій Общества, задавашагося цѣлью изслѣдовать свой край во всѣхъ отношеніяхъ, вошли исторія и археологія. Послѣдняя стала привлекать вниманіе членовъ Общества только въ послѣдніи 20 лѣтъ. Да и за этотъ періодъ всѣ сообщенія и статьи, посвященныя разработкѣ мѣстныхъ древностей, принадлежатъ почти исключительно тремъ лицамъ: Дерингу, Блюму и въ самое послѣднее время—Бою, успѣвшимъ, однако, очень много изслѣдовать и описать. Наибольшая заслуга въ этомъ отношеніи принадлежитъ Дерингу. Въ издаваемомъ обществомъ «Sitzungsberichte», кромѣ протоколовъ о засѣданіяхъ, статей и рефератовъ членовъ, помѣщаются еще и отчеты о поступленіяхъ въ Митавскій музей, иначе называемый Курляндскій провинціальный музей, гдѣ хранятся и коллекціи Общества. По отзывамъ посѣщавшихъ его иностранныхъ ученыхъ музей этотъ является однимъ изъ богатѣйшихъ музеевъ въ свѣтѣ.

II. Вторымъ по времени основанія было общество исторіи и древностей въ Ригѣ (Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostseeprovinzen Russlands), основанное въ 1834 году. Отчеты о засѣданіяхъ Общества начиная съ 1835 по 1872 г. включительно, появлялись въ разныхъ временныхъ изданіяхъ, выходившихъ въ Ригѣ. Отдѣльно и самостоятельно они стали выходить только съ 1873 г. До этого года Общество имѣло 375 засѣданій, приблизительно по одному ежемѣсячно, за исключеніемъ ганцикулярнаго времени. Въ 1874 г. Общество насчитывало 18 почетныхъ членовъ, 40 членовъ корреспондентовъ и 121 действительныхъ члена всего 179; черезъ 10 лѣтъ число ихъ увеличилось до 206. Кромѣ «Sitzungsberichte» (отчеты о засѣданіяхъ) общество издавало еще «Mitteilungen aus der Gebiete der Geschichte Liv-Est und Kurland». Для изслѣдованія древностей этого края особенно много потрудились Борнгауцъ, гр. Сиверсъ, Фиргуфъ, Бухгольцъ, Стегманъ и др.—Гр. Сиверсъ, Фиргуфъ и Борнгауцъ произвели многочисленныя раскопки, особенно первый, и значительно обогатили имѣющіяся при Обществѣ музей предметы каменнаго и бронзоваго вѣковъ. Бухгольцу болѣею частью принадлежатъ статьи по нумизматикѣ.

III. Спустя четыре года послѣ основанія въ Ригѣ Общества исторіи и древностей

основывается въ Дерптѣ «Gelehrte estnische Gesellschaft» (1838). Первый § устава такъ опредѣляетъ цѣль Общества: «изученіе прошлаго и настоящаго эстонскаго народа, его языка литературы, и страны, имъ населенной». Цѣль довольно широкая и трудная для выполненія, что и обнаружилось съ самыхъ же первыхъ лѣтъ существованія Общества. Чтобы справиться съ такого рода обширными задачами, устанавливаемыми I § устава, даже болѣе или менѣе удовлетворительно, требовались достаточныя и матеріальныя средства и научныя силы. Между тѣмъ первыя—были въ такомъ положеніи, что Общество не имѣло не только особаго помѣщенія для своихъ коллекцій и бібліотеки, но даже мѣста для собраній. Только въ 1857 г., почти черезъ 20 лѣтъ со времени основанія, ресурсы его увеличились на столько, что дали возможность за 25 р. въ годъ нанять помѣщеніе для засѣданій. Въ числѣ членовъ, правда были и профессора дерптскаго университета, но большинство ихъ составляли мѣстные пасторы—лица, обремененныя массою другихъ обязанностей. Въ такомъ положеніи находилось общество почти 30 лѣтъ. За весь этотъ періодъ дѣятельность его была, можно сказать, исключительна направлена, особенно въ первые 20 лѣтъ, на разработку народнаго языка и литературы. Мѣстная исторія вошла только отчасти и то въ трудяхъ послѣ 1857 г. Что же касается археологій, то вся дѣятельность Общества въ этой области въ означенный періодъ сводилась къ тремъ замѣткамъ Гаузенана о монетахъ (2—о русскихъ и 1—о восточныхъ) и коротенькому сообщенію Бубрига: «О древнихъ монетахъ въ области Верресе». Изъ 14 томовъ «Записокъ общества», изданныхъ до 1839 г. (Verhandlungen), на этотъ періодъ приходится всего 5 томовъ. Кромѣ того Общество издавало еще отдѣльно «Sitzungsberichte», которыхъ вышло до 1888 г.—27 тетрадей.

Въ концѣ 1860-хъ годовъ, когда Общество тѣснѣе примкнуло къ университету, и въ него вошло изъ послѣдняго много новыхъ и научно подготовленныхъ силъ, началась эра—«спокойнаго» и строго научнаго служенія на пользу родногo прошлаго въ самомъ широкомъ смыслѣ. Только съ этого времени получаетъ освѣщеніе мѣстная исторія, понимаемая въ обширномъ смыслѣ слова, открываются и изслѣдуются предметы мѣстныхъ древностей. Работы Гревинга, Спиды, гр. Сиверса, Юнга и др. членовъ Общества въ области археологій, и по количеству и по богатству своихъ результатовъ, даютъ право назвать этотъ періодъ (послѣдніе 20 лѣтъ) въ дѣятельности Общества — періодомъ археологическимъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно, кажется, назвать только такія труды Гревинга, какъ: «Ueber einige heidnische Gräber Russisch-Litauens und einiger benachbarten Gegenden, insbesondere Lettlands und Weissrusslands», «Die Neolithischen Bewohner von Kunda in Estland u. deren Nachbarn u. als Beilage: die Karte des Stein-Bronze und ersten Eisenalters von Liv.-Est u. Kurland», которые представляютъ собою строгонаучныя изслѣдованія о курганахъ языческаго періода всего Прибалтійскаго края,

и упомянуть о богатыхъ результатахъ раскопкахъ граф. Сиверса и Регниевскаго. Находящійся при Обществѣ музей заключающій въ себѣ собраніе монетъ до 7755 №№ и собраніе древностей до 1770 предметовъ (1888).

IV. Нарвское археологическое общество основалось въ 1861 г. съ цѣлью разработки мѣстныхъ древностей и исторій. Называется оно: «Narwasche Alterthums-Gesellschaft»; его составляли въ 1864 г. члены-основатели и дѣйствительные члены, первыхъ—37, вторыхъ — 13. Въ слѣдующемъ году число дѣйствительныхъ членовъ возрастаетъ до 75 (въ томъ числѣ 7 членовъ корреспондентовъ) и прибавляются еще члены почетныя—24. Засѣданія въ первые годы происходили почти ежемѣсячно—6—8 разъ въ году. На нихъ, кромѣ отчетовъ о разныхъ поступленіяхъ въ Общество, читались и рефераты членовъ, посвященные преимущественно мѣстной археологій: объясненію предметовъ древностей, сообщенію о новыхъ раскопкахъ и ихъ находкахъ, воспоминаніямъ объ умершихъ археологахъ, и писателямъ, внесшихъ свою лепту въ археологію этого края и проч. Что касается историческихъ розысканій и изслѣдованій края, то всѣ они, по крайней мѣрѣ изъ тѣхъ, которые помѣщены въ вышедшихъ до сихъ поръ протоколахъ о засѣданіяхъ, принадлежатъ исключительно одному Гаузену, секретарю общества. «Sitzungsberichte» (протоколы засѣданія) заключаютъ много его статей по исторіи г. Нарвы въ XVII и началѣ XVIII вѣковъ, замѣтокъ и бібліографическихъ указаній русской литературы по этому вопросу. Всѣхъ выпусковъ «Sitzungsberichte» извѣстно только 32 (каждое засѣданіе—особый выпускъ). Послѣднее (32-е) засѣданіе происходило 25 марта 1868 г. О дальнѣйшей дѣятельности Общества ничего неизвѣстно, но въ то-же время оно не считается и закрытымъ. При самомъ-же основаніи Общества образовался при немъ и музей съ бібліотекою. Музей въслѣдствіи раздѣлился на слѣдующіе три отдѣла: 1) отдѣлъ древностей, 2) рукописный, и 3) монетный, заключающій очень много и довольно цѣнныхъ въ нумизматическомъ отношеніи монетъ Россіи. Общество имѣетъ свое помѣщеніе—бывшій дворецъ Петра I.

Археологія. I) Опредѣленіе А. и значеніе для исторій. Слово *archaeologia* употреблено впервые Платономъ: *περί τῶν γενῶν, ὧν ὤμαρτες, τῶν τε ἡρώων καὶ τῶν ἀνθρώπων, καὶ τῶν κατοικησῶν, ὡς τὸ ἀρχαίων ἐκτίθησαν αἱ πόλεις, καὶ συλλήθην πάσης τῆς ἀρχαιολογίας ἤδηστο ἀπὸ τῶντι* (Hippias maior 285 D). Здѣсь, какъ и въ другихъ своихъ сочиненіяхъ, онъ понимаетъ подъ А.—исторію прошедшихъ временъ. Послѣ Платона, терминъ А. употребляетъ знаменитый древній историкъ Діонисій Галикарнаскій въ заглавіи своего сочиненія Ῥωμαϊκῆ Ἀρχαιολογία. Въ предисловіи къ нему Діонисій такъ опредѣляетъ задачи и предметъ А. (I. 8): «Я начинаю мою исторію древнѣшими сказаніями, которыя мои предшественники пропускали, потому что имъ было очень трудно ихъ отыскивать. Я веду свой рассказъ до начала первой Пунической войны, которая случилась въ третій годъ 128 олимпіады. Я рассказываю, ра-

нымъ образомъ, о всѣхъ войнахъ и междоусобицахъ, которыя велъ римскій народъ. Я сообщаю также о всѣхъ формахъ государственнаго устройства и управления, которыя государство имѣло при царяхъ и по уничтоженіи монархіи. Я привожу большое собраніе правъ и обычаевъ, и знаменитѣйшіе законы, и представляю въ краткомъ обзорѣ всю старую государственную жизнь». Трудъ Дюннеія послужилъ образцомъ для Юсифа Флавія, написавшаго исторію евреевъ подъ заглавіемъ: *Ioŭdaike 'Arxaiologia*. Оба сочиненія ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ историческихкихъ повѣствованій того времени, и никакого археологическаго матеріала въ себѣ не заключаютъ. Современные археологи могутъ замѣстовать у своихъ древнихъ предшественниковъ только заглавіе. У римлянъ для обозначенія древней исторіи явилось новое слово «*Antiquitates*» (Cic. Acad. I, 2; Plin. H. N. I, 19; Gell. V, 13; XI, 1). Теренцій Варронъ озаглавилъ этимъ новымъ терминомъ свое сочиненіе «*De rebus humanis et divinis*». Изъ христіанскихъ авторовъ «*Antiquitates*» употребляютъ въ томъ-же значеніи бл. Августинъ (*De Civit. Dei*. VI, 3) и бл. Иеронимъ (*adv. Iovin. II, 13*). Съ XVI ст. оба выраженія принимаютъ болѣе определенное значеніе и употребляются для обозначенія жизни и состоянія прошедшихъ временъ, въ противоположность исторіи, которая изучаетъ дѣянія прошлаго. Но, къ сожалѣнію, должно сознаться, что и теперь еще не пришло окончательное къ соглашенію ни о преимущественномъ употребленіи одного изъ этихъ выраженій, ни объ ихъ отношеніи къ древностямъ. Такая неопредѣленность этихъ терминовъ заставляла нѣкоторыхъ ученыхъ (напр., Пеллиціа) совершенно отъ нихъ отказываться. Но это несомнѣно исполнимо, потому что оба слова получили во всѣхъ языкахъ права гражданства. Попытка опредѣлить предметъ, задачу и объемъ А. было множество; онѣ касались, главнымъ образомъ, А. классической и христіанской.

Проф. Гергардъ считаетъ А. (въ широкомъ значеніи, т. е. въ смыслѣ исторіи искусства) частью «науки о классической древности», изучающей памятники монументальныя («*santiquitas figurata*», т. е. памятники изъ твердаго матеріала: камня, бронзы и тому подл., въ отличіе отъ «*santiquitas litterata*» т. е. письменныхъ памятниковъ). А. дѣлится, въ свою очередь, на три части: пригготовительную, историческую и практическую. Пригготовительная часть (пропедевтика) даетъ свѣдѣнія о населеніи Греціи и Италіи, о богатствѣ грековъ и римлянъ памятниками искусства, объ открытіяхъ въ новѣйшія времена этихъ памятниковъ, о географическомъ ихъ распредѣленіи и о мѣстахъ ихъ современнаго храненія (музографія). Вторая часть, исторія искусства,—опредѣляетъ генезисъ произведеній искусства, т. е. причину ихъ происхожденія, сопоставляя художественныя явленія съ историко-культурными фактами изъ жизни древнихъ народовъ. Последняя часть представляетъ собственно то, что Гергардъ считаетъ А. (А. въ узкомъ значеніи) и которую онъ ближе опредѣляетъ такъ: А. есть пригготовительное зна-

ніе, основанное на техникахъ и филологіи, учающее насъ: наблюдать искусство (автоптика), изслѣдовать его (критика) и объяснять (герменевтика).

1) Автоптика изучаетъ: а) матеріалъ, объемъ и состояніе, б) стиль и в) идейное содержаніе какого-нибудь памятника искусства.

2) Критика изслѣдуетъ: действительно-ли такимъ образомъ изученный памятникъ можно признать антикомъ?

3) Герменевтика выясняетъ степень значенія памятника по сравненію его съ другими уже извѣстными. А. изучаетъ строительное искусство, изящныя искусства, эшиграфику и нумизматику.

Съ этими взглядами не согласенъ Отто Янъ, считающій изящныя искусства центромъ А.: къ А. принадлежатъ всѣ остатки древностей, которые даютъ свѣдѣнія о духѣ того времени, на сколько этотъ духъ выразился въ изображительныхъ искусствахъ. Поэтому все, что относится къ ремеслу, исключается изъ А. Только такъ-же исключаются изъ круга археологическаго видѣнія: нумизматика и эшиграфика; первая относится къ исторіи, вторая къ исторіи языка. Въ шестидесятыхъ годахъ Готфридъ Земперъ является съ новымъ ученіемъ о происхожденіи художественныхъ формъ, которое до-же время опровергаетъ взгляды на Ар-ию Отто Яна. Земперъ полагаетъ, что первоначальные типы художественныхъ формъ явились въ произведеніяхъ ремесленныхъ: одеждахъ, оружій, утвари и пр., и отсюда перешли въ архитектуру. Керамика (горшечное производство), тектоника (деревянная архитектура) и стереотомія (каменная архитектура) находились издревле въ тѣсной связи и пользовались художественными типами ткацкаго искусства, т. е. орнамента вазанія. плетенія и шитья были перенесены и получили дальнѣйшіе развитіе на памятникахъ искусства.

При опредѣленіи христіанской А. пришлось встрѣтиться съ новымъ затрудненіемъ, съ опредѣленіемъ границы древности. Этотъ вопросъ рѣшался различно. Августинъ говоритъ, «что древнее и средневѣковое время можно было-бы соединить подъ общимъ понятіемъ—древность» («*Handb. d. chr. A.*, т. I, стр. 23). Слѣдовательно, Августинъ границей древности считаетъ вѣкъ Реформаціи. Розенкрайцъ и Пиперъ отодвигаютъ границу до настоящаго времени. Вальхъ ограничивается первыми тремя вѣками нашей эры. Бингамъ и Рейнвальдъ считаютъ границей смерть Григорія Великаго (604 г.). Росси, Гарруччи, ле-Бланъ, Мартиньяи подъ христіанской древностью понимаютъ то время, когда христіанство находилось подъ вліяніемъ и въ предѣлахъ греко-римской культуры. Конечно, тутъ во времени можетъ произойти значительная разница, потому что, напр. въ Галліи античная культура дѣйствовала на цѣло столѣтіе дольше, чѣмъ въ Италіи. Вслѣдствіе этого, Росси оканчиваетъ свое собраніе надписей седьмымъ вѣкомъ; а ле-Бланъ—восьмымъ. По мнѣнію Крауса 604 годъ представляетъ настоящую границу древности, а захватывать средневѣковыя и даже новое время значитъ смѣшивать древность со старинной

Поэтому подь христианской А. оль понимаетъ всестороннее изучение и понимание христианской жизни въ предѣлахъ античной культуры.

Но все эти опредѣленія оказываются односторонними, если не ограничиваться только изучениемъ древностей классическихъ и христианскихъ. Кто будетъ оспаривать имя археолога у того ученаго, который занимается изслѣдованіемъ древностей народа, неучастнаго искусству? Слово археологъ по общему употребленію обозначаетъ равно какъ того, кто занимается изслѣдованіемъ кургановъ и могилъ древнихъ народовъ, такъ и того, кто изучаетъ картины и скульптуры. Поэтому были попытки опредѣлить А. не только классическую и христианскую, но и А. вообще, какъ самостоятельную науку съ опредѣленнымъ содержаниемъ, задачами и приемами изслѣдованія. Вотъ какъ П. Е. Забѣлинъ опредѣляетъ А. въ своей статьѣ «Объ основныхъ задачахъ А.». Все остатки древности являются произведеніями творческой силы человѣка. Творчество человѣка бываетъ двухъ родовъ: единичное, зависящее отъ воли каждаго человѣка, и родовое, безсознательное, принадлежащее всему народу и отъ него зависящее. Родовое творчество составляетъ область исторіи, а единичное—предметъ А. На это возражаетъ проф. Н. В. Покровский, который полагаетъ, что предметъ А. нельзя отдѣлять отъ предмета исторіи и что родовыя явленія составляютъ центръ тяжести А., хотя и не исключаютъ изъ круга ея вѣднія явленія индивидуальнаго свойства. Кроме того, Н. В. Покровский не считаетъ задачей А. только наблюденія родовыхъ явленій, но также и опредѣленіе ихъ генезиса. «Такъ, напр., недостаточно указать, что изображеніе символовъ добраго пастыря и рыбы извѣстно было христианамъ во II—III вв., обязанность археолога состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить: откуда возникли эти символы, какія историческія обстоятельства вызвали ихъ къ жизни и чѣмъ обуславливалась ихъ форма.» («Новѣйшія воззрѣнія на предметъ в задачѣ А.», стр. 23 въ «Сборникъ Археологическаго института», кн. 4). Графъ А. С. Уваровъ признаетъ, что предметъ А. и исторіи одинъ и тотъ-же: обѣ онѣ изучаютъ остатки древняго быта, но методъ ихъ изслѣдованія различенъ. Наибольше распространено въ настоящее время мнѣніе, что предметомъ А. должны служить преимущественно памятники вещественные. Но в такомъ категорическомъ опредѣленіи А. должно признать всеобщимъ удачнымъ. Можно-ли строго разграничивать памятники вещественные отъ памятниковъ письменныхъ? Можно-ли, напр., положить границу между надписью и рукописью? Проф. Гардтаузенъ находить, что это невозможно, такъ какъ надписи на воску, свинцѣ и т. п. имѣютъ непосредственный и индивидуальный характеръ рукописей. Невозможно такъ-же отдѣлять предметъ палеографіи отъ предмета эпиграфики, потому, что древнѣйшіе греческіе папирусы скорѣе могутъ быть опредѣлены и датированы эпиграфистомъ, чѣмъ палеографомъ; а средневѣковыя надписи на камняхъ датируются только по сравненію съ рукописями.

Не останавливаясь надъ рассмотрѣніемъ другихъ попытокъ научнаго опредѣленія А., что можетъ служить предметомъ только отдѣльнаго ученаго сочиненія, постараемся резюмировать все сказанное: 1) Терминъ А., со времени Платона, понимался и теперь еще понимается различно. 2) Предметъ, задачи и методъ А. до сихъ поръ не опредѣлены. 3) А. въ настоящее время можно опредѣлять, какъ совокупность разнообразнѣйшихъ свѣдѣній о памятникахъ древности. 4) Часть эти свѣдѣнія обособились въ отдѣльныя группы и эти группы имѣютъ уже опредѣленный предметъ, задачи и приемы изслѣдованія, почему и называются знаніями или дисциплинами (Дисциплины) А., частью эти свѣдѣнія могутъ быть характеризованы тѣми древностями, которыми оны занимаются. Къ числу первыхъ принадлежатъ: палеографія, эпиграфика, дипломатика, сфрагистика, геральдика, нумизматика, ангиология, глиптология и метрология. Къ числу вторыхъ—древности быта и древности искусствъ. Все эти дисциплины А., а также отдѣльные предметы древности имѣютъ очень большое значеніе для исторіи.

Палеографія (см. это сл.) и эпиграфика (см. это сл.) изучаютъ рукописи и надписи съ цѣлью найти признаки, по которымъ можно было-бы опредѣлить время и мѣсто ихъ происхожденія. Надписи имѣютъ особенное значеніе для исторіи такихъ народовъ, отъ которыхъ совсѣмъ не сохранилось рукописей. Исторія Египта, Ассирій и Вавилона въ новѣйшее время переработана вся исключительно по надписямъ, найденнымъ въ раскопкахъ. Въ русской исторіи находка, напр., Тмутороканскаго камня и опредѣленіе его достоверности разъяснило сомнѣніе о мѣстности Тмуторокани. Знаніе палеографіи даетъ также возможность правильно читать рукописи и исправлять ошибки древнихъ переписчиковъ. Такъ, И. П. Срезневскій, предполагая, что договоръ Святослава съ греками былъ написанъ глаголицей, объяснилъ грубую ошибку переписчиковъ лѣтописи, писавшихъ: «сакымъ царемъ» вмѣсто «ванымъ царемъ».

Дипломатика (см. это сл.) изслѣдуетъ древніе документы дипломатическаго и юридическаго характера: грамоты, акты и т. п. Задача ея отличать подложные акты отъ настоящихъ. Такъ, опровергнута достоверность грамоты Льва Галицкаго, грамоты Ивана Берладника «удѣльнаго князя галицкаго стола въ Берладѣ» и т. п. Сфрагистика (см. это сл., или сигиллографія) занимается печатами и составляетъ часть дипломатики.

Геральдика (см. это сл.)—ученіе о гербахъ—у насъ еще мало разработана и далеко не имѣетъ того значенія для исторіи, какое приобрѣла на Западѣ, гдѣ существовало рыцарство.

Нумизматика (см. это сл.) изучаетъ монеты и медали; задачи ея чисто историческія. Монеты и медали важны для пополненія историческихъ данныхъ. Напр., по золотоордынскимъ монетамъ опредѣлили имена нѣкоторыхъ хановъ; клды монетъ указываютъ пути древней торговли и т. п.

Ангиология (см. Керамика) изслѣдуетъ вазы и сосуды древнихъ.

Глентология (см. это сл.) — учение о рѣзныхъ камняхъ: геммахъ и камелѣхъ.

Метрология (см. это сл.) — учение о древнихъ мѣрахъ, цѣнностяхъ и вѣсахъ, необходима при изученіи экономическаго состоянія древнихъ народовъ. Особенно важна для исторіи часть ея — хронологія, т. е. учение о лѣтосчисленіи у разныхъ народовъ, которая даетъ средство провѣрять лѣтоисписи и грамоты.

Древности быта (см. это сл.) знакомятъ съ домашней и общественной обстановкой народа. Сюда относятся: одежда, вооруженіе, утварь и т. п. Особенно привлекаютъ, въ настоящее время, вниманіе археологовъ древности первобытыя (см. это сл.) или доисторическія, изслѣдующіе посредствомъ раскопокъ: насыпи, курганы, могилы, городища и т. п. съ цѣлью опредѣлить народность, ихъ создавшую. Этотъ отдѣлъ А. еще мало разработанъ; онъ важенъ пока болѣе для исторіи рода человѣческаго, а не для исторіи отдѣльнаго народа.

Древности искусствъ (см. Исторія искусства) изучаютъ остатки древнихъ зданій: фрески, мозаики, иконы и т. п., и представляютъ большой интересъ для исторіи. Такъ, напр., развалины Вирс-Нимруда (Геродотовъ храма Бела), близъ Вавилона, наглядно представляютъ астрономическія понятія халдеевъ: каждая изъ семи террасъ этого храма была особой окраски и означала отдѣльную планету.

II. Историческій очеркъ А. Торжество новой религіи и вшествіе варваровъ мало измѣнили вадъ древняго Рима. На сохранившемся планѣ Рима временъ Карла Великаго видны почти всѣ древнія зданія. Въ средніе вѣка все то, что поощадили варвары, было разрушено самими римлянами; статуи и барельефы служили для постройки домовъ. Зданія превратились въ каменоломни; въ XV ст. папа Николай V (1447—1454) вывезъ изъ Колізея 2600 тельбъ камня. Первый началъ заниматься римскими древностями Николай Габрини, известный болѣе подъ фамиліей Коладі-Риензи (1310—1354); онъ вышелъ изъ простаго народа, былъ нотаріусомъ в хотѣлъ заниматься прошлымъ своихъ соотечественниковъ, чтобы возстановить республику. Риензи изучалъ надписи, комментировалъ *Lex regia*, вырѣзанный на бронзовой доскѣ, которую Бонифаній VIII помѣстилъ въ Латеранскую базиликѣ, и написалъ около 1344 г.: «*Descriptio Urbis Romae ejusque excellentiae*». Въ это-же время начинаютъ собирать древности. Оливье Форца или Форчета изъ Тревизы удалось около 1335 г. составить первую коллекцію антиковъ. Впродолженіе XV и XVI ст. образовались уже большія коллекціи статуй, бронзъ, медалей, рѣзныхъ камней и т. п. Во Флоренціи были известны: Николо Николіни, который въ 1430 г. посылалъ комиссаровъ даже въ Сирію, чтобы отыскивать античныя вещи, и Лаврентій Медичи, создавшій богатѣйшій музей въ своемъ дворцѣ. Въ Римѣ первая коллекція принадлежала папѣ Павлу II (1457), а папа Сикстъ IV уже основалъ Капитолійскій музей. Описаніе Андреа Фульвіо въ «*Antiquaria Urbis Romae*» (1513) показывается состояніе Ватиканскаго и Капитолійскаго музеевъ въ началѣ XVI ст.

Всѣ эти коллекціи собирались не столько съ цѣлью археологическими, сколько съ артистическими.

Въ 1478 г. наступаетъ новый періодъ въ дѣлѣ изученія древностей: въ этомъ году Помпоній Лето основалъ Академію антикваріевъ въ Квинриналѣ; тогда древности начинаютъ собирать и изучать для комментирования классической литературы. Особенную важность получаютъ топографія и иконографія. Въ 1446 г. Флавіо Бондо написалъ «*Roma Instaurata*»; въ концѣ XV и въ началѣ XVI ст. Андреа Фульвіо издалъ «*Antiquaria Urbis Romae*» и «*Antiquitates Urbis Romae*». Французы: Пьеръ Жилье изучалъ топографію Константинополя, а Белонъ — Грецію и Малой Азіи. Подъ иконографіей понималъ описаніе памятниковъ, представляющихъ портреты знаменитыхъ историческихъ лицъ. Эти портреты иллюстрировали Тацитъ и Тита Ливія. Въ 1517 г. Андреа Фульвіо издалъ «*Illustrium Imagines*»; въ 1570 г. издана коллекція бюстовъ Фульвіо Орсини подъ заглавіемъ: «*Imagines et elogia virorum illustrium et eruditiorum*»; въ 1536 г. Альдрованди описалъ римскія статуи — «*Statue di Roma*», а въ 1594 г. та же работа исполнена Кавалери. въ соч. «*Antiquae statuae Urbis Romae*». Въ 1719 — 24 гг. вышло сочиненіе знаменитаго французскаго бенедиктинца Бернарда Монфокона (см. это сл.; род. 1665 г. въ Лангедокѣ, † 1741 г. въ Парижѣ): «*L'antiquité expliquée et représentée en figures*». Трудъ Монфокона в «*Thesaurus Brandeburgicus*» (1696 — 1701) Лаурентія Бегера даютъ вѣрное представленіе о методѣ, который держался въ А. до самаго XVIII ст. Втеченіе XVII и XVIII ст. число открытыхъ памятниковъ значительно возросло. Музеи были устроены по всей Италіи и въ другихъ странахъ; въ 1629 г. Рубенсъ удивлялся богатству англійскихъ коллекцій, а лордъ Аронделъ (Aronde) составилъ даже проектъ «пересадить Грецію въ Англію». Франція не оставалась позади. Посольство маркиза де-Нуантеля въ Константинополь, въ 1670 г., имѣло вполне научный характеръ, и снимки съ нѣкоторыхъ памятниковъ греческаго искусства, исполненные живописцемъ Жакомъ Карре, до сихъ поръ не потеряли своего значенія. Надписи, доставленныя посольствомъ во Францію, образовали часть эпиграфическаго музея въ Луврѣ. Въ 1709 г. принцъ д'Эльбефъ началъ въ окрестностяхъ Портичи и Резины раскопки Геркуланума, которыя привели къ открытію театра. Въ 1750 г. раскопки, всѣсколько приоткрытыя, продолжались съ двойной энергіей подъ дирекціей Алькубьера и швейцарскаго инженера Вебера. Во дворцѣ Саганиса былъ устроенъ музей, куда собирались всѣ предметы, найденные при раскопкахъ. Въ 1765 г. основана въ Неаполѣ академія *Egcolanesi* съ цѣлью описанія и изслѣдованія открытыхъ древностей.

Въ XVIII ст. новая эпоха наступаетъ для классической А. Является новая идея, учащая познавать античное искусство въ его органическомъ развитіи, какъ живое цѣлое. Творцомъ ея былъ Винкельманъ (см. это сл.). Онъ училъ познать искусство посредствомъ

изучения характера народа и его исторического развития и, наоборот, оживлять письменные остатки народа изучением памятников искусства. Так, например, изучая греческое искусство Винкельманъ открылъ, что со стороны содержания всѣ художественные памятники грековъ, по крайней мѣрѣ временъ процвѣтанія искусства, заимствованы изъ греческой мифологіи. Поэтому его «Исторія искусства» важна какъ для историка искусства и археолога, такъ и для историка.

Въ концѣ XVIII ст. открытія памятниковъ увеличиваются. Шуазель-Гуфье посѣтилъ Грецію и Малую Азію (1776—1782); въ 1761—62 г. Стюартъ и Ревекъ издали «Antiquities of Athen»; въ 1816 г. приобретены Британскимъ музеемъ мраморы, вывезенные изъ Аѳинъ лордомъ Элгинъ и т. д. Накопленіе материала потребовало новыхъ ученыхъ силъ и въ 1828 г. въ Римѣ учрежденъ Археологическій институтъ подъ президентствомъ герцога де Блока д'Оль. При дѣятельномъ участіи Бунзена, Гергарда и др. лицъ институтъ началъ издавать: «Annali dell' Instituto di corrispondenza archeologica di Roma, Bullettino e Monumenti inediti». Въ 1829 г. принцъ Люсьенъ Бонапартъ производилъ раскопки на мѣстѣ древней Vulci и нашелъ богатое собраніе раскрашенныхъ вазъ, которыя послужили матеріаломъ для труда Гергарда: «Rapporto intorno i vasi Volcenti» (1831), открывшаго новый періодъ въ исторіи греческой керамики. Въ это же время французская экспедиція посѣтила Морею (Expédition scientifique de Morée, 1831—1838 гг.) и начала раскопки Олимпіи, которыя до настоящаго времени продолжало уже германское правительство подъ руководствомъ Курциуса. Эти раскопки стоили 1300000 марокъ.

Сводъ всего сдѣланнаго послѣ Винкельмана былъ предпринятъ О. Мюллеромъ въ его «Handbuch der Archäologie der Kunst» (Бреславль, 1830 и 1846 гг.). Мюллеръ родился 1797 г. въ Бригѣ въ Силезіи, † 1840 г. въ Аѳинахъ. Его сочиненія долгое время служили лучшими руководствами для изучающихъ классическую А. и до сихъ поръ не потеряли своего значенія. Послѣ Мюллера число открытій древностей значительно возрасло, благодаря массѣ блестящихъ экспедицій и раскопокъ. Экспедиція Ноэля де-Верже въ Этрурію и его раскопки, продолжавшіяся десять лѣтъ, повели къ открытію многихъ древностей описанныхъ въ его соч. «L'Etrurie et les Etrusques» (Пар., 1862 г., 2 т. и атласъ in folio). Геренъ въ 1860 г. былъ посланъ въ Тунисъ французскимъ министромъ народнаго просвѣщенія на счетъ герцога де-Лювиа для производства розысканій въ древнихъ Нумидіи, Зегитаніи и Визаціи. Результатомъ экспедиціи были 568 надписей и трудъ Герена (V. Guérin, «Voyage arch. dans la régence de Tunis», Пар., 1862 г.). Въ 1872—1873 гг. Рэйе и Тома отправлены на счетъ Ротшильдовъ (по порученію фр. министра народ. проsv.) раскапывать Милетъ, Гераклею Латмосскую, а главное храмъ Аполлона въ Дидимахъ (О. Рэйе и А. Тома, «Milet et le Golfe Latmique», 1877 г.). Раскопки на островѣ Делосъ, предприняты по порученію французскаго археологическаго института въ Аѳинахъ А. Ле-

бегомъ въ 1873 г., повели къ открытію развалинъ храма Аполлона Делійскаго съ цѣлымъ архивомъ мраморныхъ плитъ, содержащихъ записи жрецовъ о денежныхъ поступленіяхъ въ храмъ. Затѣмъ обнаружены храмы Зевса Кинтійскаго и Минервы, а также храмъ Сераписа (А. Лебергъ, «Recherches sur Délos», Парижъ, 1876 г., и цѣлый рядъ изслѣдованій Гомоля въ «Bull. de corresp. Hellen.» за 1877—90 гг.). Въ 1873 г. Австрія снарядила экспедицію на островъ Самоѳракъ, состоящую изъ Конце, Гаузера и Нимана. Результаты ея описаны: А. Конце, А. Гаузеромъ и Г. Ниманомъ, «Arch. Unters. auf Samothrake» (Вѣна, 1875 г.). Затѣмъ туда же были посланы Конце, Гаузеръ и Бендорфъ, докончившіе розысканія и издавшие: «Neue arch. Unters. auf Samothrake» (Вѣна, 1880 г.). Въ 1880 г. отправлены австрійскимъ обществомъ «Oesterreich. Gesellschaft für archäol. Erforschung Kleinasiens» Петерсенъ и Лушанъ въ Ликію, Миліаду и Кибратиду (Е. Петерсенъ и Ф. Лушанъ, «Reisen in Südwestlichen Kleinasien», Вѣна, 1889 г.). Наконецъ, упомянемъ: о раскопкахъ Шлимана въ Троѣ, Чеснолы на Кипрѣ, о раскопкахъ Помпен; объ экспедиціяхъ: въ Ликію въ 1883 г. Бендорфа и Нимана, Вуда въ Эфесъ, Зальмана въ Кампроеъ на островѣ Родосѣ, Леба и Ваддингтона въ Грецію и М. Азію; о раскопкахъ «Dilettanti Society» въ 1889 и 1890 годахъ въ Іоніи; о покупкѣ американцами для производства раскопокъ за 800000 франковъ земель, гдѣ находятся развалины Дельфъ и т. д. Всѣ эти открытія вызываютъ необходимость новаго свода всего сдѣланнаго послѣ О. Мюллера; и такая работа уже предпринята Перро въ «Histoire de l'art dans l'Antiquité».

Въ новое время при многихъ заграничныхъ университетахъ и др. учебныхъ заведеніяхъ учреждены кафедры классической А., съ которыми неразрывно связаны имена многихъ извѣстныхъ ученыхъ. Во Франціи при факультетахъ: въ Парижѣ—Перро, въ Бордо—Колльонъ, въ Лионѣ—Блохъ и Лефебюръ, въ Нанси—Гомоль, въ Тулузѣ—Лебергъ; при «Ecole des Chartes»—де-Ластери; въ «College de France»—Рэйе и Ренье; «Cours d'archéologie de la Bibl. Nationale»—проф. Пауль-Рошетъ, А. Ленорманъ и Ф. Ленорманъ; «Ecole pratique des hautes études à la Sorbonne»—А. Ваддингтонъ, Рэйе, Ренье и Дежарденъ. Въ Германіи при университетахъ: въ Берлинѣ—Панюфка, Геттингенѣ—Дюнъ, Кенигсбергѣ—Гиршфельдъ и т. д. Кромѣ того, существуютъ особыя школы А.: Нѣмецкій археологическій институтъ въ Берлинѣ (перенесенъ изъ Рима въ 1886 г.) съ отдѣленіями въ Римѣ и Аѳинахъ; французскія: «Ecole de Rome», «Ecole d'Athènes», «Ecole du Louvre» въ Парижѣ и «Institut Egyptien du Caïre»; наконецъ, въ 1881 г. Бостонскій археологическій институтъ основалъ въ Аѳинахъ школу классической А.

XVI в., въкъ гуманизма и реформацій, имѣетъ чрезвычайно важное значеніе въ развитіи А. До сихъ поръ занимались, большею частью, классическими древностями и при томъ въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ это было необходимо для изученія классической филологіи и ли-

тературы. Реформація вызвала необходимость изучения устройства, обрядовъ и обычаевъ древней Христіанской церкви. Обѣ враждующія партіи—католики и протестанты—горячо принялись за дѣло; вскорѣ появились знаменитыя протестантскія «Магдебургскія центуры» и вызвали еще болѣе знаменитые «Анналы» (1588—1607 гг.) католика Цезаря Баронія, заключающіе богатѣйшій матеріалъ для христіанской А. Древне-христіанскіе вещественные памятники находятся, болѣею частью, подъ землею, въ такъ называемыхъ катакомбахъ, открытыхъ теперь въ различныхъ мѣстахъ античнаго міра, но въ особенности около Рима. Предметы изъ катакомбъ отличаются простымъ, наивнымъ символизмомъ; по стилю они еще тѣсно примыкаютъ къ античному искусству. Надписи—почти всѣ погребальныя—отличаются краткостью и полны вѣры. Со времени Константина Великаго сооружаются обширныя базилики; живопись и мозаика покрываютъ внутреннія стѣны церквей, скульптура находитъ обширное примѣненіе при украшеніяхъ саркофаговъ. Наибольшее количество христіанскихъ памятниковъ катакомбнаго періода находится въ Римѣ. Изученіе ихъ началось въ концѣ XVI ст. испанскимъ доминиканцемъ Джаконіо и двумя фламандцами Филиппомъ де-Винь и Макаріусомъ (Jean Heugheux). Ихъ работы остались неизданными за исключеніемъ сочиненія Макаріуса, напечатаннаго итальянскимъ ученымъ Гарручи подъ заглавіемъ: «Nagioglypta», въ 1859 году въ Парижѣ. Послѣ нихъ изслѣдованіемъ катакомбъ занимался Бозіо, сочиненіе котораго «Roma sotterranea», не потерявшее еще и теперь своего значенія, издано было уже послѣ его смерти въ 1632 г. и вскорѣ переведено на латинскій языкъ Аринги. Послѣ Бозіо изученіе катакомбъ приостановилось и онѣ были часто опустошаемы паллигримами и искателями реликвій. Серьезныя изслѣдованія продолжаютъ Больдетти, занимавшій долгое время должность смотрителя катакомбъ. Въ 1720 году вышелъ его «Osservazioni Sopra i cimiteri dei SS. Martiri ed antichi Cristiani di Roma»; въ 1716 г. имъ изданы съ Буонаротти: «Osservazioni sopra alcuni frammenti di vasi antichi di vetro ornati di figure trovati nei cimiteri di Romai»; въ 1740 съ Марангони «Acta S. Victorini». Между тѣмъ, Чампини предпринялъ изслѣдованіе древнѣйшихъ христіанскихъ церквей и мозаикъ: «De sacris aedificiis a Constantino magno constructis» 1693 г. и «Vetera monumenta», 1690—1697 гг. До XIX ст. мало обращали вниманія на художественную сторону памятниковъ христіанской древности. Д'Аженкуръ въ «Histoire de l'art par les monuments», 1811—1823 гг., Рауль-Рошетъ въ «Mémoires d'antiquités chrétiennes» (т. XIII, «Mémoires de l'Acad. des inser.»), «Discours sur l'origine et le caractère des types imitatifs qui constituent l'art de christianisme», 1834; «Tableau des catacombes» и т. д. изучаютъ ихъ съ этой стороны. Въ 1851—1855 гг. французское правительство издало обширный трудъ Перре—«Les Catacombes de Rome», къ сожалѣнію, большинство таблицъ не точно передаютъ памятники. Въ Римѣ изслѣдованіе катакомбъ продолжаетъ Марки, который осо-

бенно подробно изучилъ катакомбы св. Агнесы. въ 1844 г. вышелъ первый томъ его «Monumenti delle arti cristiane primitive». Ученнику Марки—Джовани Баттиста де-Росси (см. это ст.), принадлежить наибольшая слава въ дѣлѣ изученія христіанскаго Рима. Онъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ посѣтилъ всѣ извѣстныя до него катакомбы и, нерѣдко съ опасностью жизни, изслѣдовалъ много новыхъ. Открытые имъ памятники древне-христіанской жизни и изученіе ихъ превзошли все то, что до него было сдѣлано. Наиболѣе знаменитыя открытія сдѣланы въ катакомбахъ: Каллиста, Домитиллы. Претекстаты и Прискиллы. Въ своемъ трудѣ «Roma sotterranea cristiana» (1854—1877 гг.) Росси предпринялъ методическое описаніе катакомбъ; своими «Inscriptiones uerois Romae christianaе» (1861 г.) онъ положилъ прочное начало научному изданію надписей; его «Mosaici cristiani di Roma» представляютъ современнѣе дѣлу исторію христіанской мозаики въ Римѣ; наконецъ, своимъ «Bulletino di archeologia cristiana», выходящимъ періодически съ 1863 г., онъ знакомитъ публику съ текущими изслѣдованіями и открытіями. Сочиненія Росси популяризировались какъ заграничней, такъ и у насъ въ Россіи: во Франціи—Алларомъ: «Rome souterraine» (1873 г.), въ Германіи—Краусомъ: «Roma sotterranea» (1873), въ Россіи—Фрикеномъ; «Римскія катакомбы». Что касается до обширнаго труда Гарручи: «Storia dell'arte cristiana nei primi otto secoli» (1872—80), то оно полезно болѣе потому, что заключаетъ въ себѣ много рисунковъ. Въ другихъ мѣстахъ Италіи въ послѣднее время трудились надъ изученіемъ христіанскихъ древностей: въ Неаполѣ—де Жоріо, Gennaro Galante, Tagliatela; въ Сициліи—Cavallari; въ Миланѣ—Biraghi; въ Моденѣ—Cavedoni и т. д. Во Франціи христіанскую А. теперь представляютъ: де-Бланъ, изслѣдующій памятники Галліи: «Inscriptiones chrétiennes de la Gaule» (1856); «Sarcophages chrétiens de la ville d'Arles» (1875); «Sarcophages chrétiens de la Gaule» (1886); аббатъ Мартинъ, извѣстный своимъ «Dictionnaire des antiquités chrétiennes» (1877); Роле — «Les Catacombes de Rome» (1879—1881); Лефоръ — «Etudes sur les monuments de la peinture chrétienne en Italie» (1885); Груссе — «Etudes sur les sarcophages chrétiens» (1885), Мюниъ и др. Въ началѣ XIX ст. въ Германіи выдающееся мѣсто среди археологовъ, трудившихся надъ разработкой христіанской А., занялъ д-ръ Августин. Его «Denkwürdigkeiten aus der christlichen A.» (1817—1831) и «Handbuch der christl. A.» (1836) долго считались классическими и до сихъ поръ не потеряли своего значенія. Изъ другихъ нѣмецкихъ ученыхъ назовемъ: Пяпера, написавшаго «Mythologie der christlichen Kunst» (1847) и «Einleitung in die monumentale Theologie» (1867); Крауса — «Anfänge der christlichen Kunst» (1872) и «Real-Encyclopädie der christlichen Alterthümer»; Шульце — «Archäologie. Studien über altchristl. Monumente» (1880) и т. д. Въ Германіи работы болѣе важныя и оригинальныя касались, болѣею частью, памятниковъ христіанской эпохи послѣ Константина. Открытія христіанской А. имѣли большое вліяніе

ва исторію христіанства первыхъ вѣковъ: устройство общества, чаявія вѣрныхъ, отношенія къ господствующей церкви и государству — получать новое освѣщеніе.

Христіанскіе памятники находятся въ тѣсной связи съ древностями средневѣковыми. Подъ средневѣковыми древностями понимаются обыкновенно памятники, оставленные христіанскими народами съ VII по XVI в., когда искусство и литература подъ влияніемъ изученія классиковъ и натурализма вступили въ новую эпоху своего развитія. Средневѣковое искусство и литература долгое время презирались учеными, а памятники варварски уничтожались. Но въ эту эпоху было нѣсколько одинокихъ работниковъ, приготовлявшихъ матеріалъ для будущей науки. Въ 1678 г. вышелъ «Glossarium mediae et infimae latinitatis» дю-Канжа, гдѣ собрана цѣлая масса техническихъ словъ. Ему же принадлежитъ «Glossarium graecitatis», очень важный для изучающихъ византійскія древности. Въ то же время Роже де-Геньеръ († 1715 г.) собиралъ снимки съ французскихъ древностей и самые памятники. Коллекція его была приобретена французскимъ правительствомъ и находится теперь въ «Bibliothèque nationale». Монфоконъ воспользовался ею для своей работы: «Monuments de la Monarchie française» (1729—1733). Во время первой французской революціи погвбло множество памятниковъ; въ нихъ преслѣдовали прошлое, съ которымъ хотѣли навсегда порвать всякую связь. Въ этомъ случаѣ революціонеры слѣдовали несчастному примѣру протестантовъ, которые въ XVI ст. съ ревностью уничтожали скульптуру и живопись, украшавшія средневѣковые соборы. Въ защиту памятниковъ выступилъ Александръ Ленуаръ (1761—1839). Сдѣланный въ 1791 г. консерваторомъ «du dépôts des Petits-Augustins», онъ собралъ цѣлую массу скульптуръ и въ 1795 г. открылъ «Musée des monuments français». Въ 1804 г. онъ издалъ его описаніе. Въ 1816 г. музей былъ упраздненъ, но примѣръ Ленуара не остался безъ послѣдователей. Милленъ въ 1790—99 гг. издалъ «Antiquités nationales», а въ 1807—11 гг. «Voyage dans les départements du midi de la France»; Вильгельмъ (1806—39) — «Monuments français inédits». Центромъ ученыхъ розысканій сдѣлалось «Société des antiquaires de Normandie». Членъ этого общества де-Комонъ въ 1823 г. написалъ «Essai Sur l'architecture religieuse du moyen âge»; въ 1830 г. онъ читалъ въ Канѣ лекціи о французскихъ древностяхъ, а въ 1834 г. основалъ первый журналъ во Франціи, посвященный исключительно средневѣковой А.: «Bulletin monumental». Интересъ къ средневѣковой А. пробудился съ новой силой послѣ выхода въ свѣтъ въ 1831 г. знаменитаго романа Виктора Гюго «Notre-Dame de Paris»; тогда средневѣковые памятники стали уже привлекать вниманіе не только археологовъ, но и писателей и художниковъ. Въ 1837 г. учрежденъ «Comité des arts et monuments» и «Comité des monuments historiques», которые должны были заботиться о сохраненіи древнихъ зданій, изучать ихъ и описывать. Въ 1841 г. главные члены комитета. Вите, Мериме, Ш. Ле-

норманъ, Ленуаръ и Дидронъ издали «Les Instructions sur l'architecture militaire, religieuse et civile». Съ 1855 комитетъ печатаетъ снимки съ наиболее важныхъ памятниковъ подъ заглавіемъ: «Archives de la commission des monuments historiques». Дидронъ, авторъ «l'Histoire de Dieu», основалъ въ 1844 г. «Annales archéologiques», гдѣ принимали участіе такіе известные ученые, какъ де-Вернель, изучавшій влияние византійской архитектуры на готику и доказавшій, что памятники готической архитектуры во Франціи старше германскихъ. Въ то же время въ Парижѣ въ «Hôtel de Clugny» Александромъ Сомермаромъ положено основаніе музея средневѣковыхъ древностей. Этотъ музей приобретенъ государствомъ и съ 1844 г. сдѣлался публичнымъ. Мало по малу начали принимать участіе въ научномъ движеніи архитектора. Цезарь Дали включилъ средневѣковые памятники въ «Revue générale d'architecture» 1840 г. и слѣд.: Лассю приготовилъ въ 1858 г. къ изданію «Album» В. Гоннекура, архитектора XIII ст., и руководилъ въ Парижѣ реставраціями Saint-Martin des Champs, Sainte-Chapelle, Notre-Dame de Paris и др. Виолле ле-Дюкъ реставрировалъ стѣны Авиньона, замокъ Pierrefonds и составилъ: «Dictionnaire raisonné de l'architecture française du XI-e au XVI-e siècle» (1858—68), и «Dictionnaire du mobilier français» (1853—72)—оба сочиненія превосходно иллюстрированы и могутъ служить энциклопедіей средневѣкового искусства. Промышленное искусство превосходно представлено въ трудѣ Лабарта «Histoire des arts industriels au moyen âge et à la Renaissance» (1854—66). Въ Германіи начали заниматься средневѣковой А. тоже съ начала XIX ст. Лучшіе представители этой отрасли А.: Фіорилло, Моллеръ, Буассеръ, Руморъ, Куглеръ, Ферстеръ, Мертенъ, Шпрингеръ, Отте, Любке и др. Особенно выдается трудъ Шнаазе: «Geschichte der bildenden Künste» (2-е изданіе, 1866—76), въ восьми частяхъ, изъ которыхъ шесть посвящены среднимъ вѣкамъ. Въ немъ собрана прекрасная бібліографія предмета.

Въ послѣднее время очень важное значеніе, особенно для насъ, получили древности византійскія. Одинъ изъ первыхъ началъ ими заниматься Дидронъ, издавшій въ 1845 г. иконописный подлинникъ подъ заглавіемъ: «Manuel d'icônographie grecque et latine». Затѣмъ изучали византійскую архитектуру: Тессе—«Architecture byzantine»; Кушо—«Choix d'églises byzantines»; Зальценбергъ—«Alt-christliche Baudenkmäler von Constantinopel и т. д.»; де-Богюэ изслѣдовалъ памятники Сиріи и Палестины: «Architecture civile et religieuse de la Syrie», «Les Eglises de Terre-Sainte». Наконецъ, явились болѣе полныя обзорнія византійскаго искусства въ трудахъ: Унгера—«Die griechische Kunst im Mittelalter», въ Encyclopédie Ersch'a и Gruber'a 1867 г., т. 84—85; Вэйе—«L'Art byzantin» 1883 г. и Н. П. Кондакова: «Histoire de l'Art byzantin considéré principalement dans les miniatures» (Парижъ, 1886 г.).

Научное изслѣдованіе русскихъ древностей возникаетъ у насъ только съ XIX ст., но появленіе интереса къ собиранію древностей надо

отнести къ первому путешествію Петра Великаго въ Голландію. Будучи въ Амстердамѣ, Петръ посѣтилъ музей Якова Вильде, который славился коллекціями древнихъ монетъ и другихъ древностей. Музей Вильде былъ нѣсколько разъ описанъ, и одно изъ этихъ описаній, а именно 1700 г., имѣетъ для насъ особенный интересъ. Оно озаглавлено: «Signa antiqua e museo Jacobi de Wilde veterum reatarum carminibus illustrata». Въ числѣ гравюръ, рѣзанныхъ Маріей Вильде, любопытна гравюра «съ изображеніемъ зала, въ которомъ помѣщался музей Вильде съ его древностями, глобусами и книгами; по срединѣ столъ, за которымъ сидятъ два человѣка; по правую сторону Яковъ Вильде въ современной европейской одеждѣ и парикѣ; въ одной рукѣ у него статуэтка, другою показываетъ монету. На лѣвой—молодой человѣкъ въ шапкѣ, опущенной лѣхомъ, кафтанъ съ узкими у кисти рукавами, высокіе сапоги, на боку сабля; онъ разсматриваетъ статуэтку и вещи, разложенныя предъ нимъ на столѣ. Этотъ молодой человѣкъ—самъ царь, въ чемъ удостовѣряетъ двуглавый русскій орелъ, изображенный у лѣвожья его» (Щекарскій, «Наука и литература въ Россіи при П. В.», т. I, стр. 8). Извѣстна любовь Петра къ древностямъ и особенно къ славянскимъ рукописямъ, надъ которыми онъ всегда долго останавливался при посѣщеніи западныхъ книгохранилищъ и музеевъ, и даже самъ открылъ кенигсбергскій списокъ лѣтописи Нестора. Знаменитымъ указомъ отъ 13 февраля 1718 г. Петръ положилъ прочное начало собранію въ Россіи древностей: «также, ежели кто найдетъ въ землѣ, или въ водѣ какія старыя вещи, а именно: каменныя необыкновенныя, кости человѣческія или скотскія, рыбы или птичьи, не такія, какія у насъ нынѣ есть, или и такія, да зѣло великія или малы передъ обыкновеннымъ; также, какія старыя надписи на каменѣхъ, желѣзѣ или мѣди, или какое старое, необыкновенное ружье, посуду и прочее все, что зѣло старо и необыкновенно—такжежь бы приносили, за что будетъ довольная дача, смотря по вещи, понеже, не выдавъ, положить нельзя цѣны» (Пол. Собр. Закон., № 3139). Вещи эти назначались для пополненія кунсткамеры. Древности въ то время извѣсты были у насъ болѣе подъ названіемъ «раритетовъ» и «курьезитетовъ». Петръ не ограничивался собраніемъ древностей только въ Россіи, но старался пріобрѣтать ихъ и за границей. Такъ Колотриновъ въ мартѣ 1719 г. пишетъ царю изъ Рима: «на сихъ дняхъ купилъ я статуу мраморовую Венуса, старинная, найдена съ мѣсяцъ; какъ могу хорошиися отъ извѣстнаго охотника, и скульптору виѣрнѣю починку ея; не разнитъ ничемъ противъ флоренской славной, но еще лучше тѣмъ, что сія цѣлая, а флоренская изломана во многихъ мѣстахъ; у незнаемыхъ людей попалась, и ради того заплатилъ за нее 196 ефимковъ, а какъ купить-бы инако, скульпторъ говорить, тысячь десять и больше стоитъ; только за то опасуюсь о выпускѣ, однакожь уже она вашего величества, и еще будетъ починка кругомъ ея мѣсяца на два» (Соловьевъ, т. XVI, стр. 320).

Послѣ Петра собраніе и приведеніе въ извѣстность вліющихся у насъ древностей продолжается и является уже желаніе систематизировать это дѣло. Такъ, въ царствованіе Анны Иоанновны, знаменитый историкъ В. Н. Татищевъ (р. 1686 г., † 1750) составилъ инструкцію для собранія свѣдѣній географическихъ и археологическихъ. Объ этой инструкціи акад. К. П. Вестужевъ-Рюминъ говорить: «подобная инструкція только приравненная къ степени теперешнихъ познаній и къ требованіямъ нашего времени дѣлалабы честь любому ученому, хотя стоила-бы ему гораздо меньшихъ трудовъ и розысканій, чѣмъ стоила Татищеву его инструкція, для которой ему не было никакого руководства» («Русская исторія», т. I, стр. 213). Академики Миллеръ, Палласъ, Лепехинъ, Гмелинъ, Зуевъ, Рычковъ въ своихъ путешествіяхъ собираютъ свѣдѣнія о древностяхъ. Въ концѣ царствованія Екатерины II, однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ археологовъ былъ графъ Алексѣй Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ. Назначенный въ 1791 г. оберъ-прокуроромъ Синода, онъ приказалъ собирать древности и книги лѣтописнаго содержанія по епархіямъ и монастырямъ. Сначала это дѣлалось для импер. Екатерины II, которая внасла тогда свои «Записки касательно русской исторіи». Но вотъ присылаются изъ Кіева двѣ древнѣйшія монеты: Ярославле сребро и серебро Володимірово, в настолько услаиваютъ охоту графа къ собранію древностей, что онъ заводитъ во многихъ городахъ комиссіонеровъ, и щедро платитъ за находки. Цѣлый рядъ блестящихъ открытій увѣнчалъ труды Мусина-Пушкина. Найдены: Русская правда, Слово о полку Игоревѣ, Договоръ Смоленска съ Рингой 1229 г., золотая гривна и пр. и пр. Собраніе графа до 1799 г. находилось въ Петербургѣ, а послѣ перевезено въ Москву, гдѣ и погнбло въ пожарѣ 1812 г. Сохранилось только то немногое, что было у Карамзина, Бекетова и у другихъ лицъ. Мусинъ-Пушкинъ не только собиралъ древности, но также описывалъ ихъ и издавалъ. Изъ его трудовъ особенно важно «Исслѣдованіе о мѣстоположеніи Тмутороканскаго камня, 1794 г.», потому что оно вызвало знаменитое сочиненіе А. Н. Оленина (р. 1764, † 1844 г.): «Письмо къ графу А. П. Мусину-Пушкину о камнѣ Тмутороканскомъ, найденномъ на островѣ Таманѣ въ 1792 году. Въ градѣ св. Петра, 1806 г.», послужившее началомъ научной разработки русскихъ древностей. Въ началѣ XIX ст. покровителемъ отечественной А. является канцлеръ, графъ Николай Петровичъ Румянцевъ (р. 1754 г., † 1821 г.). Онъ сумѣлъ отыскать людей, способныхъ заняться изученіемъ русскихъ древностей, и далъ матеріальныя средства для печатанія ихъ трудовъ. «Кругожъ Румянцева составляли: Адельунгъ, П. И. Кеппенъ, Кругъ, Ходаковскій, Френъ, К. Ѳ. Калайдовичъ, П. М. Стрелевъ, митрополитъ кіевскій Евгеній Болховитинъ, протоіерей Іоаннъ Григоровичъ, Востоковъ и др. Труды большинства изъ нихъ никогда не потеряютъ своего значенія для русскаго археолога и историка. Памятникомъ дѣятельности Румянцева по А. остался его музей, завѣщанный имъ «на поль-

зу отечества и благаго просвѣщенія». Въ 1811 г. появляется сочиненіе проф. харьковскаго университета Гавриила Успенскаго (род. 1765 г., † 1820 г.) «Опытъ о древностяхъ Россійскихъ», которое, къ сожалѣнію, совсѣмъ не касается вещественныхъ памятниковъ и не оправдываетъ своего заглавія. Въ 1816—1818 гг. вышло уже восемь частей «Исторіи Государства Россійскаго» Карамзина съ драгоценными примѣчаніями, гдѣ множество археологическихъ памятниковъ превосходно описано и объяснено. Дальнѣйшее развитіе А. тѣсно связано съ возникновеніемъ у насъ археологическихъ обществъ, създобъ и правительственныхъ археологическихъ учрежденій. Всѣ они издаютъ свои труды и имѣютъ собранія древностей. Въ общемъ движеніе русской А. въ нашѣмъ столѣтіи можно характеризовать такъ: 1) собираніе древностей, начало при Петрѣ В., продолжается, и число памятниковъ достигаетъ громадной цифры; 2) имѣется уже много памятниковъ прекрасно описанныхъ и изданныхъ; 3) научная разработка, большею частью, касается отдѣльныхъ предметовъ древности; 4) немногіе общіе выводы служатъ предвѣстниками широкой научной постановки археологическихъ вопросовъ въ наступающемъ двадцатомъ столѣтіи.

Литература: Н. П. Кондаковъ, «Наука классической А. и теорія искусства» (въ VIII т. «Записокъ новорос. университета»); «Труды 3-го археологич. съѣзда» т. I, гдѣ напечатаны статьи И. Е. Забѣлина и гр. А. С. Уварова; П. И. Срезневскій, «Славяно русская палеография»; Краусъ, «Real-Encyclopädie d. christl. A.»; Гергардъ, «Grundriss der A.» (Берлинъ, 1853 г.); Байеръ, «Winckelmann's Lehre v. Schönen u. v. d. Kunst» (Грейфсвальдъ, 1862); Шеферъ, «Rede z. Winckelmannsfeste» (Грейфсвальдъ, 1861); О. Янь, «Ueber d. Wesen u. d. wichtigsten Aufgaben d. archäol. Studien», («Berichte über d. Verhandl. d. kgl. sächs. Gesellschaft d. Wissenschaften zu Leipzig», 1848, II); Гардтраузенъ, «Griechische Palaeographie» (Лейпцигъ, 1879 г.); Бруниъ, «Archäologie und Anschauung» (Мюнхенъ, 1885 г.); Рэйе, «Cours d'Archéologie à la bibliothèque nationale» (Парижъ, 1874 г.); Ленорманъ, «Leçon d'ouverture» (Парижъ, 1875 г.); М. Колинъонъ, «Archéologie grecque et romaine»; Байе, «Archéologie chrétienne»; Байе, «Arch. du moyen âge». Последнія три статьи напечатаны въ «Grande Encyclopédie», т. I.

Археополисъ — развалины крѣпости, нѣкогда неприступной и крѣпчайшей въ войнѣ Византіи съ Персіею въ V и VI в., лежатъ близъ с. Николаевки сенакскаго у. Кутаевской губ.

Археоптериксъ (Archaeopteryx) — въ высшей степени замѣчательное ископаемое позвоночное животное, величиною съ голубя, занимающее промежуточное положеніе между пресмыкающимися и птицами. По строенію таза и реберъ, по двояковогнутымъ позвонкамъ, челюстямъ покрытымъ зубами и по длинному хвосту, состоящему изъ 20 позвонковъ, этотъ видъ тѣсно примыкаетъ къ пресмыкающимся. Но конечности и черепъ построены по типу птицъ; переднія конечности были

снабжены сильными маховыми перьями, хвостовые позвонки также были снабжены попарно сидѣщими на нихъ перьями; наконецъ, все тѣло археоптерикса было покрыто перьями. А. былъ, вѣроятно, лазящимъ животнымъ, употреблявшимъ свои крылья скорѣе въ видѣ парашюта, чѣмъ для летанія. До сихъ поръ извѣстно лишь два хорошо сохранныхъ экземпляра археоптерикса, оба изъ верхнеюрскаго золотифенскаго сланца. Первый, безъ головы, былъ найденъ въ 1861 г. и хранится въ Лондонѣ въ Британскомъ музеѣ; второй, съ головой, подтвердившей реставрацію головы, сдѣланную Оуеномъ (Owen) по первому экземпляру, найденъ въ 1877 г. и находится теперь въ Палеонтологическомъ музеѣ берлинскаго университета.

Архи . . (греч. *ἀρχή*) — греческая частица, служащая для обозначенія высшихъ должностей въ іерархіи вообще и въ церковной въ особенности, напр. архипапа, архіепископъ, архидіаконъ и т. п.

Архивариусъ или **архивистъ** — лицо, заведующее архивомъ. Иногда заведующему большому архивомъ присваивается названіе начальника архива или директора, или управляющаго архивомъ. Въ Россіи названіе архивариуса въ смыслѣ чиновника, заведующаго архивомъ, явилось въ законодательствѣ Петра I, въ генеральномъ регламентѣ коллегій. Спеціальнаго образованія отъ А. не требовалось и теперь не требуется. Только въ 1766 (1-е П. С. № 13127) селатомъ установлено: «въ А. избирать людей трезваго житія, неподозрительныхъ, въ порокахъ и иныхъ пристрастіяхъ непримѣченныхъ» (см. Архивы).

Съ образованіемъ во Франціи «Ecole des Chartes» образовался особый титулъ архивиста-палеографа (Archiviste Paléographe), даваемый, на основаніи королевскаго ординаса 13 дек. 1846, оканчивающимъ курсъ въ этой школѣ. Съ полученіемъ этого званія связано право занимать должности: архивиста въ департаментскихъ архивахъ, въ архивахъ національныхъ (историческихъ), главнаго инспектора архивовъ и библиотекъ и библиотечаря, а равнымъ образомъ преподавателя въ «Ecole des Chartes».

Архивное право — понятіе, создавшееся въ средніе вѣка, тѣсно связанное съ леннымъ землевладѣніемъ, и заключающее въ себѣ право землевладѣльца, имѣющаго архивъ, какъ совокупность документовъ, полученныхъ отъ власти сюзерена, императора или короля, представлять выписи изъ этихъ документовъ или подлинныя документы при рождавшихся спорахъ по ленному землевладѣнію. Такое же право присвоила себѣ церковь, а затѣмъ и города, которые въ получаемыхъ отъ императора или папы привилегіяхъ получали архивное право — хранить эти документы и ссылаться на нихъ, какъ на неотъемлемое право. Въ новѣйшее время понятіе архивнаго права совершенно видоизмѣнилось. Правительство, обладая архивнымъ правомъ, въ понятіе его вводитъ: 1) вѣдѣніе всѣхъ государственныхъ правительственныхъ архивовъ; 2) требованіе, чтобы общины участвовали въ издержкахъ на содержаніе историческихъ архивовъ; 3) требованіе,

чтобы общины имѣли свои архивы и вели ихъ надлежащимъ образомъ, почему предоставляетъ себѣ наблюдение и за общинными архивами. Созданное въ наиболѣе широкомъ видѣ (съ 1850) во Франціи, архивное право въ различныхъ государствахъ имѣетъ размѣры весьма различные и толкуется еще неодинаково (см. Архивы).

Архивныя ученые комиссіи губернскаго—созданы въ Россіи недавно по плану Н. В. Калачова, одобренному г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, графомъ Д. А. Толстымъ. 13 апрѣля 1884 г. состоялось Высочайшее утвержденное опредѣленіе комитета министровъ, коимъ предоставлено г. министру внутреннихъ дѣлъ разрѣшить открытіе такихъ комиссій въ Рязани, Тамбовѣ, Твери и Орлѣ, а открытіе дальнѣйшихъ комиссій въ другихъ губернскихъ городахъ должно слѣдовать такому порядку: мѣстный губернаторъ (какъ непрѣмѣнный попечитель такой комиссіи) вступаетъ въ сношеніе съ директоромъ археологическаго института, а по представленію послѣдняго министръ внутреннихъ дѣлъ можетъ разрѣшить открытіе. О дѣятельности всѣхъ губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій за минувшій годъ, директоръ археологическаго института обязанъ ежегодно представлять отчетъ Академіи наукъ. Составляемія изъ лицъ, интересующихся русскою исторіею и памятниками русской старины, губернскаго ученые архивныя комиссіи избираютъ изъ своей среды председателя, и имѣютъ слѣдующія функціи: 1) составить губернскаго историческаго архива; 2) собирать свѣдѣнія о древностяхъ края, къ чему фактически присоединилась забота о созданіи мѣстнаго музея; 3) знакомить публику съ открываемыми, оставшимися неизвѣстными памятниками старины; 4) содѣйствовать распространенію археологическихъ и историческихъ свѣдѣній. Послѣднія три задачи присоединились въ силу фактической необходимости къ первой и важнѣйшей задачѣ этихъ комиссій — созданію историческаго архива. Первые 4 комиссіи, открытыя въ 1884 г., создали планы и приемы дѣятельности, послужившіе руководящимъ началомъ для слѣдующихъ, послѣ нихъ открывшихся: въ 1885 въ Костромѣ, въ 1886 въ Саратовѣ и Симферополѣ, въ 1887 въ Оренбургѣ и Нижнемъ-Новгородѣ, въ 1888 въ Пермѣ, въ 1889 въ Ярославлѣ, въ 1890 разрѣшено открытіе комиссій въ Калугѣ. О дѣятельности всѣхъ комиссій ежегодно осенью въ Археологическомъ институтѣ, въ публичномъ засѣданіи, представляется директоромъ отчетъ, печатаемый потомъ въ «Русской Старинѣ» и въ «Вѣстникѣ Института», представляемый затѣмъ Академіи наукъ.

Архивовѣдѣніе или Наука объ архивахъ,—сложившаяся уже въ XVIII столѣтіи и получившая въ новѣйшее время, вслѣдствіе преподаванія ея въ археологическихъ школахъ, точную обработку, имѣетъ задачей: 1) доставить всѣмъ категориямъ архивовъ (см. это сл.), путемъ научнаго разъясненія ихъ существа и значенія, единство и цѣльность; 2) привести ихъ къ положенію учреждений международныхъ или всемірныхъ, по-

средствомъ разъясненія методовъ пользованія ими и установленія сношеній между центральными управленіями историческихъ архивовъ различныхъ государствъ. Та часть науки объ архивахъ, которая разъясняетъ эти двѣ задачи, въ нѣмецкой литературѣ носитъ названіе архивной науки въ тѣсномъ смыслѣ (Archivwissenschaft); 3) изложить главнѣйшія основы правильнаго, удобнаго устройства того или другаго архива и вандучныхъ методовъ храненія актовъ, составленія инвентаря, описей и т. п. Эта часть архивной науки, въ отличіе отъ первой, въ нѣмецкой литературѣ называется «Archivkunde». Но какъ всѣ три задачи находятся въ тѣснѣйшей внутренней связи, то и общіе эта наука составляютъ одно нераздѣльное цѣлое—Науку объ архивахъ.

Первыя двѣ задачи, составляющія содержаніе первой части науки объ архивахъ, могутъ быть удачно разрѣшены путемъ историко-сравнительнаго изученія различнаго рода архивовъ въ разныхъ странахъ и параллельнаго разсмотрѣнія мѣстныхъ и положеній, высказывавшихся писателями, изъ коихъ большее число были техники-архивисты. Первые стремленія разобраны сохранившіеся отъ среднихъ вѣковъ въ многочисленныхъ хранилищахъ-архивахъ акты привели къ необходимости ознакомиться съ дипломатикою и палеографіею. Въ XVIII ст. стали появляться пособия для той и другой. Мабильона—«Diplomatique théorique», Словарь Дюканжа (Ducange), Плюма (M. Pluche), «Spectacle de la nature». Но особенно важныя услуги въ этомъ отношеніи оказали труды ученыхъ бенедиктинцевъ, этой замѣчательной конгрегациа de St. Maure. Изданный ими въ половинѣ XVIII ст. капитальный трудъ по дипломатикѣ, а отчасти и палеографіи: «Nouveau Traité de diplomatique théorique» послужилъ основаніемъ для составленія различныхъ руководствъ по устройству архивовъ, разбору актовъ и способамъ храненія документовъ. Одно изъ важнѣйшихъ было составлено въ 1765 г. ученымъ хранителемъ церковнаго архива въ Лионѣ Лемуаномъ (Le Moine)—«Diplomatique pratique ou Traité de l'arrangement des archives et trésors des chartes», въ которомъ, между прочимъ, выбрано и все важнѣйшее изъ труда бенедиктинцевъ. Изъ книги Лемуана дѣлалось много извлеченій, издававшихся въ XVIII ст. въ видѣ руководствъ (Шевриеръ, Шписъ, Гюнтеръ, Абе и др.). Всѣ эти труды имѣли большое вліяніе на образованіе архивистовъ, справлявшихся въ множествѣ архивовъ (въ одной Франціи такихъ хранилищъ было болѣе 10000) съ громаднымъ средневѣковымъ матеріаломъ. Архивисты встрѣтились съ массою положеній, которыя теперъ, послѣ систематической ихъ разработкы, составляютъ важнѣйшіе вопросы современной науки объ архивахъ, таковы: архивное право (см. это сл.), титры и отношеніе ихъ къ землевладѣнію, различіе архивовъ юридическихъ и историческихъ и ихъ взаимная связь (см. Архивы), передвиженіе актовъ изъ однихъ архивовъ въ другіе вслѣдствіе завоеваній, взаимныхъ уступокъ, купли и т. п. Архивисты, бывши свидѣтелями великаго погрома архивовъ и разрушенія средневѣковыхъ документовъ, внесли въ науку обѣ

архивахъ оцѣнку послѣдствій этого погрома и тѣ новыя положенія, которыя вызваны жизнію во Франціи и сдѣлались теперь достояніемъ и другихъ государствъ. Систематическая, историко-сравнительная разработка всей совокупности вопросовъ, составляющихъ содержаніе этой первой части науки объ архивахъ, обезпечила возможность и относительно полное современное толкованіе вопросовъ, составляющихъ вторую часть этой науки, извѣстную въ нѣмецкой литературѣ подъ именемъ «Archivkunde».

Эта вторая часть Науки объ архивахъ, на основаніи данныхъ, вполне разъясненныхъ въ первой части, различая архивы правительственные, общественные и частные и каждый изъ нихъ раздѣляя на архивъ текущій и архивъ историческій, разъясняетъ слѣдующіе вопросы: 1) Постановка архивовъ, какъ учреждений отдѣльныхъ, или какъ совокупности, связанной по управленію въ одно цѣлое. Послѣ множества недоразумѣній, возникшихъ отъ неправильнаго толкованія фактовъ, теперь выяснилось положеніе, какъ несомнѣнное, что совершенно возможно и весьма желательно въ каждой странѣ созданіе центрального управленія историческими архивами, но нѣтъ ни необходимости, ни возможности стянуть всѣ архивы (текущіе) въ одно управленіе. 2) Источники, изъ которыхъ могутъ быть покрываемы издержки на архивы. Содержаніе архивовъ въ порядкѣ—дѣло дорогостоящее. Но различію архивовъ, и источники для покрытія издержекъ различны. Правительственные текущіе архивы, точно также, какъ и общественные текущіе вездѣ входятъ въ штатъ того установленія, при которомъ дѣйствуютъ. Историческіе же архивы, не смотря на различія ихъ устройства, вездѣ начинаютъ составлять предметъ государственнаго расхода, съ нѣкоторымъ только пополненіемъ издержекъ со стороны общины и съ допущеніемъ пожертвованій со стороны частныхъ лицъ. 3) Помѣщеніе архивовъ, какъ вопросъ первостепенной важности, обезпечивающей возможность пользованія архивомъ, и требующій двухъ главныхъ условий—безопасности отъ огня и надлежащаго освѣщенія—вызываетъ совокупности работы опытныхъ архивистовъ и архитекторовъ. Для помѣщенія историческихъ архивовъ имѣются двѣ категоріи зданій: зданія старыя, средневѣковыя, преимущественно монастырскія, приспособляемыя для архива, и зданія воздвигаемыя специально для архивовъ. Имѣются замѣчательные образцы той и другой категоріи. Напр., къ первой относится знаменитый испанскій Архивъ-городъ, Венеціанскій и др. Ко второй—построенное въ Парижѣ изъ «Hôtel de Subis» громадное зданіе (въ Rue de France Bourgeoise), въ которомъ помѣщаются національные архивы (Archives nationales) и музей (Musée de Subis), зданіе государственнаго баварскаго архива въ Мюнхенѣ, зданіе Лондонскаго архива—«The Public Record office» зданіе архива министерства юстиціи въ Москвѣ, зданіе архива государственнаго совѣта въ Петербургѣ. 4) Внутреннее устройство архива, находящееся въ зависимости отъ са-

мага помѣщенія и отъ основъ администраціи архива. 5) Принятіе архивомъ документовъ и порядокъ включенія принятаго въ архивный матеріалъ. Важность наличности двухъ условий: во-первыхъ, существованіе особаго помѣщенія (напр. подвального этажа, какъ въ мюнхенскомъ и московскомъ архивѣ министерства юстиціи) и во-вторыхъ—опредѣленіе въ законѣ срока, напр. извѣстнаго мѣсяца, когда документы должны быть передаваемы въ архивъ. 6) Способы описанія архивнаго матеріала и печатанія документовъ. Они находятся въ зависимости отъ слѣдующихъ условий: старый ли, еще неразобранный архивъ, или вновь заволенный; текущій или историческій архивъ; имѣется ли персоналъ просвѣщенныхъ архивистовъ или дѣйствуютъ лица неподготовленныя. Описанія архивовъ—отъ простыхъ описей, заключающихъ въ себѣ только заголовки, могутъ доходить до самаго тщательнаго описанія дѣла, къ самому дѣлу прилагаемаго. Такія научныя описанія цѣлкомъ, или въ видѣ извлеченій, могутъ быть печатаемы. 7) Выдача изъ архива выписей и справокъ и отправка документовъ—существенная функція архива, различающаяся, смотря потому, какой это архивъ, какую юридическую силу предоставляетъ законъ такой выписи въ судѣ и вообще въ гражданскомъ оборотѣ, какія формальности установлены для полученія такой выписи частнымъ лицомъ. 8) Допущеніе частныхъ лицъ для работы въ архивѣ—въ новѣйшее время слѣдалось совершенною необходимостью какъ для интересовъ науки, такъ и для интересовъ правительства. Еще существуетъ разнообразіе правилъ въ разныхъ архивахъ. Наконецъ, 9) Уничтоженіе дѣлъ въ архивѣ—возбуждаетъ различныя требованія въ текущихъ и историческихъ архивахъ. Изъ текущихъ архивовъ ежегодно (за одинъ годъ) дѣла передаются въ опредѣленныхъ историческій архивъ, и при этомъ возбуждаемый вопросъ, какія дѣла не требуютъ храненія и могутъ быть уничтожены, долженъ быть разрѣшаемъ лицами компетентными, и всегда долженъ быть оставленъ слѣдъ того, что уничтожено. Въ архивахъ историческихъ не столько разрѣшается вопросъ объ уничтоженіи, сколько вопросъ о перепискѣ и восстановленіи приходящихъ въ ветхость документовъ. Литература. Лабордъ (Marquis de Laborde), «Les archives de la France» (1867); Шамполлионъ-Фижакъ (Champoillon Figeac), «Manuel de l'archiviste» (1867); Эггъ (Oegg), «Ideen einer Theorie der Archivwissenschaft» (Гота, 1804); Брандъ, «Archivwissenschaft» (Падерб., 1854); Лейста (Fr. Leist), «Katechismus der Diplomatie, Paläographie, Chronologie u. Sphragistik» (Лейпц., 1882); Георгъ Гольцингеръ, «Kateschismus der Registratur u. Archivkunde» (Лейпц., 1883); Н. В. Калачова, «Архивы, ихъ государственное значеніе, составъ и устройство» (ном. въ Сборникѣ Госуд. знаній, т. IV, 1877); И. Е. Андреевскаго, «Наука объ архивахъ», лекція въ Археол. институтѣ (литорг.).

Архивольтъ (греч.).—Архивольтомъ называется архитектурная тяга, которая идетъ

обыкновенно по краю арки съ ея лицевой стороны (см. «Архитектура», прил. I, черт. 3-й).

Архивъ — кромѣ главнаго своего значенія, какъ хранилища бумагъ, документовъ и дѣлъ (см. Архивы), является названіемъ различныхъ сборниковъ и повременныхъ изданій, имѣющихъ цѣлю собирать свѣдѣнія о различныхъ документахъ, а иногда и вобще о данныхъ науки. Такое названіе нашло себѣ приютъ во всѣхъ европейскихъ литературахъ, равнымъ образомъ и въ Россіи, подъ этимъ названіемъ издавались и издаются различные сборники и повременныя изданія, какъ: «Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи», изд. Калачовымъ, его же, «Архивъ историческихъ в прак. свѣдѣній, относящихся до Россіи», «Архивъ Бѣлорусскій» Григоровича, «Архивъ сѣверный», «Архивъ югозападной Россіи», «Русскій Архивъ» и т. д.

Архивы. Слово «Архивъ», происходящее отъ латинскаго *Archium* или *Archivium*, письменнаго, издавались и издаются различные сборники и повременныя изданія, какъ: «Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи», изд. Калачовымъ, его же, «Архивъ историческихъ в прак. свѣдѣній, относящихся до Россіи», «Архивъ Бѣлорусскій» Григоровича, «Архивъ сѣверный», «Архивъ югозападной Россіи», «Русскій Архивъ» и т. д.

Архивы. Слово «Архивъ», происходящее отъ латинскаго *Archium* или *Archivium*, письменнаго, издавались и издаются различные сборники и повременныя изданія, какъ: «Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи», изд. Калачовымъ, его же, «Архивъ историческихъ в прак. свѣдѣній, относящихся до Россіи», «Архивъ Бѣлорусскій» Григоровича, «Архивъ сѣверный», «Архивъ югозападной Россіи», «Русскій Архивъ» и т. д.

Архивы были извѣстны всѣмъ народамъ, достигшимъ извѣстной цивилизаціи. О подобныхъ хранилищахъ древнихъ народовъ долго знали только по нѣкоторымъ свѣдѣтельствамъ. Новѣйшія открытія множества подлинныхъ актовъ (Лайеръ, Смитъ, см. Археологія) засвидѣтельствовали о существованіи на востокъ множества архивовъ, въ формѣ библиотекъ. Во дворцѣ Ассурбанипала разобраны клинообразныя надписи, содержащія законы, судебныя приговоры, царскія повелѣнія и пр. документы Ассирийскаго царства. Эзра засвидѣтельствовалъ уже объ архивахъ Мидіи и Вавилоніи. Тертуліанъ упоминаетъ объ архивахъ финикійцевъ. Греческіе историки были знакомы съ архивами Египта. Архивъ евреевъ, помѣщавшіеся въ храмѣ Соломона, сорѣлъ вмѣстѣ съ храмомъ при взятіи Иерусалима римлянами, при Титѣ. Въ Аѳонахъ акты (*Δημοσια γράμματα, γαρσοφάκων*) хранились въ *ἀρχεῖον*, каковой имѣлся у каждаго государ. органа, важнѣйшіе хранились въ Акрополѣ и храмахъ. Въ Римѣ, во время республики, квесторы охраняли главнѣйшіе акты республики (*sua tabularum publicarum*), хранившіеся въ *aerarium*. Еще важнѣе почитался архивъ жрецовъ. Постановленія эдилов хранились первоначально въ храмѣ Цереры, а потомъ вмѣстѣ съ постановленіями сената и консуловъ хранились въ Капитоліи. Въ Римѣ каждая фамилія дорожила своими документами и хранила ихъ въ особомъ помѣщеніи (*tabularum*), рядомъ съ *atrium*. Но главное развитіе получили архивы во время императоровъ, и особенно въ Восточной, Византийской имперіи, гдѣ главнѣйшіе государственные документы хранились въ императорскомъ дворцѣ — *Scrinia sacri palatii*. Въ провинціяхъ существовали отдѣльные, хорошо устроенные архивы.

По примѣру Рима и средновековныя власти создали архивы, какъ союзерныя, такъ и вассалы, церкви и монастыри соорудили богатые хранилища, а затѣмъ и города завели архи-

вы. Архивное наслѣдство средневѣковой Европы досталось новымъ государствамъ, гдѣ администрація архивнаго дѣла, особенно съ сороковыхъ годовъ этого столѣтія, по примѣру Франціи, получила широкое развитіе. Въ новѣйшее время архивы различаются, какъ: 1) государственные правительственные архивы, текущіе, устроенные при каждомъ правительственномъ установленіи, и выделяющіе свои документы, которые не требуютъ уже для частыхъ справокъ присутств. мѣста, въ правительственные историческіе архивы; 2) общественные, общинныя и частныя архивы, выделяющіе свои документы, сдѣлавшіеся историческими, или въ правительственные или въ отдѣльныя историческія архивы; 3) тѣ и другіе, какъ правительственные, такъ общественныя, общинныя и частныя, какъ историческіе, такъ и текущіе, если заключаютъ въ себѣ юридическіе документы, получающіе особый характеръ и значеніе, по связи ихъ какъ съ нотаріатомъ, такъ и съ юридическимъ значеніемъ тѣхъ выписей, которыя могутъ быть выдаваемы изъ архивовъ. Въ новѣйшее время администрація архивнаго дѣла, согласно указаніямъ и даннымъ науки объ архивахъ (см. Архивовѣдѣніе), стремятся: 1) всѣ существующіе въ странѣ архивы (правительственные, общинныя и общественныя) привести въ надлежащій порядокъ, установивъ точныя правила относительно устройства архива и порядка веденія дѣлъ и поставить за всѣми архивами правительственный надзоръ; 2) всѣ историческіе архивы связать въ одно цѣлое, установивъ точный порядокъ выдѣленія изъ всѣхъ текущихъ архивовъ документовъ въ ближайшіи историческіи архивы, создавая для достиженія этой цѣли центральное управленіе историческими архивами; 3) при центральномъ управленіи сосредоточить общій инвентаръ всѣхъ документовъ, хранящихся во всѣхъ историческихъ архивахъ; 4) завязать сношенія съ центральными управленіями историческихъ архивовъ другихъ государствъ, чтобы могло родиться единеніе историческихъ архивовъ цѣлаго міра, обезпечивающее возможность собрать полныя историческія данныя по вопросамъ, занимающимъ правительство или ученыхъ. Эти стремленія въ европейскихъ государствахъ осуществляются различно, по различію самаго устройства архивовъ и методовъ, при которыхъ воспользовались наслѣдствомъ средневѣковыхъ архивовъ.

Средновековныя архивы создались подъ влияніемъ стремленій сохранить юридико-политическія данныя: 1) влстителей и землевладѣльцевъ вообще, 2) церкви и 3) городовъ.

Средновековныя власти, нося различныя титулы, стали, по примѣру Рима, заводить архивы, какъ при своемъ дворцовомъ управленіи, такъ и при создававшихся установленіяхъ. Съ развитіемъ ленныхъ отношеній, и каждаго землевладѣльца обзаводился своимъ канцлеромъ и выдавалъ изъ своей канцеляріи дипломы и привилегіи, подобно тому, какъ самъ получалъ такіе же акты отъ сюзерена, короля или императора. Рядомъ съ этимъ стали развиваться частныя сношенія, гражданскій оборотъ требовалъ составленія актовъ по заключаемымъ частнымъ сдѣлкамъ. Широкое примѣненіе въ

судах римскаго права дало направлѣніе составленію этихъ актовъ; потребовались свѣдущіе люди для составленія частныхъ актовъ, получившіе общее названіе нотаріусовъ (см. это сл.). Еще въ XIII ст. ихъ было очень мало, такъ что землевладельцы свѣтскіе и духовные прилагали заботы о подготовленіи таковыхъ. Напр. Бертранъ, епископъ Меца, установилъ (1197) *Amanuenses*, какъ органы, къ которымъ частныя лица могутъ обращаться для написанія свѣдковъ. Во Франціи только при Филиппъ Красивомъ (1300) изданъ ординансъ, воспрещающій дѣйствовать самозваннымъ нотаріусамъ, и требующій внесенія желающихъ составлять акты въ матрикузу; въ 1302 назначеніе нотаріусовъ объявляется регальнымъ правомъ короля, немогущимъ принадлежать отдѣльнымъ землевладельцамъ, но собственно коронныя нотаріусы въ цѣлой Франціи введены только при Людовикѣ XIV (1691). Это названіе «нотаріусы» дано прежнимъ *Tabellions* по той причинѣ, что составлявшіеся ими проекты актовъ, называвшіеся (да и до сихъ поръ называемые) *minutes*, получили оффиц. названіе *potae* или *potulae*, отсюда *potaires* или *gardes-potes*. Эти акты должны были имѣть подпись нотаріуса, но до XVI стол. это не всегда соблюдалось. Нерѣдко нотаріусы, кромѣ подписи своей, рисовали еще различныя знаки (*paraphes, raches*).

Развитію актовъ много содѣйствовала церковь, такъ какъ папа и епископы отъ себя давали привилегіи и жалованныя грамоты, какъ подчиненнымъ своимъ аббатствамъ и монастырямъ, такъ и частнымъ лицамъ и городамъ. Съ другой стороны церкви, аббатства, монастыри вездѣ старались запастись грамотами и актами отъ свѣтскихъ властей на земли, и содѣйствовали развитію актовъ, удостоверяющихъ совершеніе договоровъ и вкладовъ, дѣлавшихся частными лицами въ церкви и монастыри.

Создававшіеся въ средніе вѣка новые города въ свою очередь содѣйствуютъ народженію актовъ. Основываясь и изъ римскихъ колоній на земли того или другаго владѣльца, свѣтскаго или духовнаго, города стремились получить отъ него привилегію или констатированіе права пользованія его землею (*Stadtprivilegien, Freiheitsbrief, Handfest*, въ Германіи). Имперскіе города, подобно французскимъ, получали такую отъ короля или мѣстнаго землевладельца, по смерти котораго получали новую отъ его преемника, внося извѣстную плату. Нѣкоторые города, правда, не слѣдовали общему примѣру и не обезпечивали себя актами, напр. Майнцъ, не имѣя грамоты, объясняли, что это его природенныя права (въ памятникѣ 1135 г. — *infra sui nativi juris* — «*ejus angeborenen Rechts*» привед. у Маурера, «*Geschichte der Städteverfassung*», I, § 49). Кромѣ этихъ главныхъ городскихъ документовъ, въ городахъ создались еще слѣдующіе роды актовъ: 1) такъ какъ до XV ст. пути сообщенія не были безопасны, то купцамъ необходимо было возить свои товары караваннымъ способомъ, со святою съ собственнымъ войскомъ, что они считали своимъ правомъ, связаннымъ съ правомъ городского рынка или городской площади (*Markt-*

recht), для обезпеченія чего получали особаго удостовѣренія — *Schutz-или Geleitsbriefe*; 2) съ самостоятельностью города соединилось право городской юрисдикціи — новое основаніе для созданія документовъ; кромѣ общей городской юрисдикціи создавалось право отправленія спеціальнаго ярмарочнаго суда (*Gastgerichte или Messgerichte*), и вся совокупность этихъ правъ нерѣдко подтверждалась въ *Messprivilegien*; 3) начали создаваться собственныя городскія постановленія, касающіяся общаго городского имущества, принадлежащаго всей совокупности городскихъ корпорацій (*Altbürger, gildien купцовъ, гильдіи или цеху ремесленниковъ*), и называвшагося въ Германіи *Weisbildgüter: corti, qui bona opidularia, quod vocatur vicibede gud existunt*; 4) съ развивавшимся гражданскимъ оборотомъ, вызвавшимъ какъ переходъ домовъ изъ рукъ въ руки, такъ и залогъ ихъ, создались городскія книги, въ которыя вносились всѣ юридическія свѣдк. и изъ этихъ книгъ выдѣлялись тѣ, въ которыя вносились переходы имущества по наследству — *libri hereditatum*. Первые городскія книги, находящіяся въ связи съ морскою торговлею и съ образованіемъ перваго торговаго союза, Лондонскія ганзы (см. Ганзы), стали вестн въ Антверпенѣ, Брюгге, Гентѣ; отсюда это перенеслось въ Лютихъ, въ сѣверныя провинціи Франціи, въ Германію и Швейцарію. Въ Германіи эти городскія книги составили основы самобитной германской шпотки, впоследствии совершенно видоизмѣненной римскимъ правомъ, и снова воскресающей въ новѣйшемъ шпотечномъ законодательствѣ Германіи.

Всѣ указанныя причины породили въ средніе вѣка множество документовъ и актовъ, требовавшихъ храненія. Первый примѣръ для храненія актовъ дала церковь. Важнѣйшіе документы старались хранить у папы (богатѣйшій архивъ Ватиканской бібліотеки) и епископовъ, а затѣмъ и каждый храмъ служилъ архивомъ. Но естественно церкви и монастыри получали на храненіе только важнѣйшіе акты. Весьма скоро города нашли необходимымъ устроить мѣста храненія актовъ при городскихъ софѣтахъ. А затѣмъ, по примѣру церквей, и землевладельцы стали устраивать архивы. Въ замкахъ богатыхъ землевладельцевъ настоятель замковой церкви, капелланъ, получаетъ прямое отношеніе къ этому дѣлу, такъ какъ землевладелецъ поручаетъ ему хранить акты въ церковной ризницѣ; когда въ ней не хватало мѣста, то, по распоряженію капеллана, для *archivium или atmagium* отводилось особое помѣщеніе, всего чаще въ башнѣ. Такъ какъ при разрѣшеніи различныхъ недоразумѣній нужно было за справками обращаться въ архивъ, къ капеллану, то начальникъ капелляріи, канцлеръ, ставился подъ его начальство, почему нерѣдко канцлера дѣлались изъ духовныхъ, а иногда самъ капелланъ назначался канцлеромъ. Замѣтно было стремленіе духовныхъ дѣлаться капелланами придворныхъ церквей, такъ какъ это открывало имъ много должностей и вообще доставляло вліяніе. Этому стремленію духовенства старались противодѣйствовать епископы. Работы въ создавшихся

архивахъ доставляли широкое историческое образованіе ихъ хранителямъ: знаніе палеографіи и дипломатики не только сдѣлалось принадлежностью духовенства, но и множества свѣтскихъ архивистовъ, управлявшихъ архивами и создавшихъ въ XVIII ст. цѣлую литературу относительно архивнаго дѣла (см. Архивовѣдніе). Въ одной Франціи, напр. въ XVIII ст., было болѣе 10000 различныхъ архивовъ. Этимъ наслѣдствомъ средневѣковыхъ архивовъ новѣйшія государства распорядились неодинаково.

Архивы Франціи. Въ моментъ первой французской революціи богатѣмъ хранилищамъ французскихъ документовъ грозила величайшая опасность. Энергическіе дѣятели первой республики рѣшили сокрушить все, что напоминало о феодальной Франціи и несправедливыхъ привилегіяхъ и правахъ эксплуататоровъ. Де-Лабордъ (Marquis De Laborde, «Les archives de la France», 1867), безпристрастный историкъ, горько оплакивающій разгромъ аристократіи, не пожалѣлъ красокъ, описывая вандализмъ, съ которымъ принялись разрушать архивы и сожигать старыя хартіи (12 марта 1792 на площади Vendome), отбирая пергаменты на потребности артиллеріи. Но, къ счастью Франціи и науки, уничтожено и сожжено было немного; напротивъ, въ самый разгаръ страстей оказалось необходимымъ остановить руку разрушенія и позаботиться о приведеніи въ порядокъ уцѣлѣвшаго. Для обезпеченія выпущенныхъ государственныхъ ассигнацій съ принудительнымъ курсомъ, гарантированныхъ продажей конфискованныхъ земель, потребовалось отыскать эти земли и документы на нихъ, чтобы произвести продажу. Отсюда стремленіе республиканскаго правительства создать центральное управленіе всѣми архивами, и всѣ архивы перевезти въ Парижъ (Камюзъ, Camus—гл. дѣятель въ исполненіи невозможнаго плана). Любопытный періодъ великаго ошибокъ, изъ которыхъ въ послѣдствіи выработалась замѣчательная государственная практика архивнаго дѣла. Наиболее широкій полетъ этой идеѣ централизаціи архивовъ думалъ дать Наполеонъ I, повелѣвшій изъ всѣхъ завоеванныхъ имъ мѣстъ Европы перевезти всѣ архивы въ Парижъ: съ 1810 г. началась эта гигантская перевозка въ Парижъ архивовъ Италіи, Германіи и Голландіи; 21 марта 1812 онъ повелѣлъ построить на лѣвомъ берегу Сены, между мостами Іенскимъ и Согласія (p. d'Iena и p. de la Concorde) громаднѣйшій замокъ для помѣщенія архивовъ цѣлаго міра (Palais des archives), но едва показался только фундаментъ, какъ міровыя событія уже измѣнились, наступилъ переворотъ 1814 г., и началось обратное путешествіе европейскихъ архивовъ по домамъ. Блестящая идея Наполеона сдѣлать Парижъ средоточіемъ исторіи всего міра дала менѣе грандіозную централизацію, именно централизацію историческихъ архивовъ одной Франціи (archives nationales), много обязанную своимъ складомъ указаніямъ Гизо (1834), работамъ «Ecole des Chartes» и законодательству съ 1850 г. Не остановившаяся здѣсь на разсмотрѣніи множества измѣненій съ тѣхъ поръ, замѣтимъ, что по декрету 21 марта 1884 все управленіе архивами

(національными, департаментскими, общинными и учрежденій призрачныя бднвыхъ, hospita-lières) сосредоточено въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, въ которомъ съ этою цѣлью дѣйствуетъ особая высшая коммиссія (Commission supérieure des archives) и 4 главныхъ инспектора (inspecteurs généraux). Подъ національными архивами (archives nationales) разумѣется та совокупность документовъ, которую вслѣдъ за первою революціею успѣли собрать въ Парижѣ, въ предположеніи присоединить сюда документы изъ цѣлой Франціи. Въ дѣйствительности тутъ документы всѣхъ уничтоженныхъ въ революцію учрежденій, дѣйствовавшихъ на пространствѣ нынѣшняго Сенскаго департамента. Это не центральный историческій архивъ, потому-что въ него постунаютъ документы изъ присутственныхъ мѣстъ только Парижа, а не цѣлой Франціи. Управляющій этимъ архивомъ носитъ прежній, также несоствѣтствующій своему значенію, титулъ «Directeur des archives nationales». Онъ назначается, по представленію министра, президентомъ республики. Этотъ громадный архивъ расположенъ по системѣ и плану просвѣщеннаго архивиста, имъ управлявшаго, Дону (Donou, † 1840). Цѣлая серія начатчаныхъ инвентарей этого архива обезпечиваетъ удобства пользованія его сокровищами. Департаментскіе архивы, хотя задуманы были Камюзомъ еще въ 1796 г., но созданы только въ 1839 г. Каждый департаментскій архивъ заключаетъ въ себѣ двѣ части: историческій архивъ древнихъ документовъ (до 1790) и историч. архивъ департамента послѣ 1790, въ который ежегодно вносятся документы изъ всѣхъ правит. учреждений, такъ какъ въ текущемъ архивѣ каждаго изъ нихъ могутъ находиться только дѣла за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ. Всѣ эти архивы устроены и ведутся по одному образцу распределенія дѣлъ по категориямъ. Составленные съ 1884 г. въ вѣдѣніе министерства нар. просвѣщенія (до тѣхъ поръ находились въ министерствѣ внутр. дѣлъ), они состоятъ въ ближайшемъ вѣдѣніи префектовъ, которые и назначаютъ архивистовъ. Архивы общинныя (Archives communales) поставлены съ 1812 подъ прачительственное наблюденіе—постоянное со стороны департаментскаго архивиста и специальное—инспектора. Для нихъ, точно также, какъ и для archives hospitalières составлены образцы инвентарей и они обязаны ежегодно представлять отчетъ, входящій въ общій ежегодный отчетъ о положеніи всѣхъ архивовъ, издаваемый министерствомъ. Такая централизація историческихъ архивовъ, приносящая много пользы, не соединила однако въ своемъ управленіи всѣхъ историческихъ архивовъ Франціи. Напротивъ, въ ея стоятъ весьма важныя историческія архивы, въ вѣдѣніи отдѣльныхъ министерствъ: 1) архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Отдѣльные инвентари его прекрасно изданы, равно какъ и цѣлые сборники дипломат. документовъ, пзѣ этого архива извлеченныхъ. Исторію этого архива издалъ Башель (M. A. Baschel, «L'Histoire du dépôt des archives des affaires étrangères depuis son origine jusqu'en 1874», Пар., 1875); 2) Архивы министерствъ военнаго и морскаго, заключающе въ себѣ большіе историче-

ские архивы; 3) Нотариальные архивы, въ которых собраны, согласно съ закономъ 1791, старинные нотариальные акты. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. Парижскій (1862), напечатали своя инвентари; 4) Метрики — Archives de l'état civil. Старинныя метрическія записи, веденныя духовенствомъ, закономъ 1792 г. переданы городскому управленію.

Архивы Италіи, перевезенные при Наполеонѣ I въ Парижъ и въ 1814 г. снова возвращенные Италіи, получили новую организацію, во многомъ основанную на французскихъ началахъ. Отлично обработанный докладъ комисіи, подъ предсѣдательствомъ Чибраріо (Cibrario) 1871 г., даетъ точные мотивы для этого новаго законодательства. Теперь управленіе А-ми сосредоточено въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, въ вѣдѣніи котораго имѣется десять архивныхъ округовъ, изъ коихъ въ каждомъ нѣсколько провинціальныхъ архивовъ. Многіе изъ послѣднихъ представляютъ громадные историческія богатства, такъ какъ заключаютъ въ себѣ документы различныхъ прежнихъ итальянскихъ правительствъ, таковы: архивы Неаполитавскій, Венеціанскій, Флорентинскій, который стремится сдѣлать центральнымъ историческимъ архивомъ въ томъ смыслѣ, чтобы сосредоточить въ немъ карточный инвентарь всѣхъ историческихъ архивовъ Италіи. Директоръ архивовъ государственныхъ, органъ министерства внутреннихъ дѣлъ Вазіо (М. X. Vasio), напечаталъ въ 1883 подробный отчетъ, въ которомъ изложены точныя указанія организаціи и положенія итальянскихъ архивовъ: «Relazioni sugli Archivi di stato Italiani, 1874 — 1882» (Римъ, 1883 in 4°). Въ общее управленіе итальянскихъ архивовъ, естественно, не вошелъ и стоитъ особнякомъ, въ папскомъ вѣдѣніи, знаменитый Ватиканскій архивъ, созданный еще въ V столѣтіи; до послѣдняго времени А. этотъ охранялся великою тайною и проникать въ него для работъ могли весьма немногіе. Но новые принципы архивнаго склада, создавшіяся въ Англіи и поддержанныя французскою организаціею архивовъ, открывшихся для людей науки, привикли въ нынѣшнее управленіе Ватиканскаго архива; въ него открыли доступъ ученымъ, но пользованіе имъ весьма трудно, за неимѣніемъ печатныхъ инвентарей. О папскихъ архивахъ ср. Р. А. Munch, перев. съ датскаго — Левенфельда, «Ausschüsse über das päpstliche Archiv» (Берл., 1880); Г. Пальмиери, «Ad Vaticani archivi pontificum regesta manductio» (Римъ, 1854).

Архивы Бельгіи, въ дѣлѣ организаціи ихъ управленія, также значительно напоминаютъ французскія начала. Уже въ 1831 г. Бельгія стала приводить въ порядокъ доставшіяся ей архивы, заключающіе въ себѣ историческія памятники чрезвычайной важности, хранившіяся въ 57 хранилищахъ и весьма хорошо описанные. Превосходный разборъ и перечень ихъ можно найти въ отчетѣ просвѣщеннаго главнаго архивиста Бельгіи, Гашара (M. Gachard, «Rapport à M. le ministre de l'intérieur et des affaires étrangères sur les archives générales du royaume» (Брюссель, 1833 г.). Всѣ эти хранилища образовали Archives gé-

nérales du royaume, относительно которыхъ издано (и теперь дѣйствующее) положеніе 31 янв. 1870, въключающее главному архивисту, съ 3 помощниками, центральное управленіе всѣми историческими архивами и поручающее ему ежегодно, въ январѣ, представлять министру внутреннихъ дѣлъ полный отчетъ.

Архивы Англіи. Богатѣйшіе историческіе документы, которыми владѣетъ Англія, и которые прежде хранились во многихъ отдѣльныхъ архивахъ Лондона, таковы: State Paper-Office, Chapter-House, Westminster abbey, Rolls-Chapel, Carlton-lane, Лонд. башня—соединены въ одно цѣлое и помѣщены въ величественномъ зданіи, начавшемся постройкою 1855 г.—Всѣ государственные архивы Англіи съ 1849 г. ввѣрены особому директору—Master of Rolls.—Теперь содержаніе этихъ важныхъ историческихъ архивовъ Англіи сдѣлалось извѣстнымъ, благодаря издаваемымъ ежегодно отчетамъ—«Annual reports of the deputy Keeper of the public records» (21 т. in f., изд. 1840—1861 и 26 т. in 8°, изд. 1862—1885 г.), заключ. въ себѣ описи и инвентари. Государственные акты, долгое время хранившіяся въ Foreign-Office, въ 1870 внесены въ этотъ общій историческій архивъ Record-Office—по предложенію лорда Гревилля, за исключеніемъ документовъ старѣйшихъ 1810 г. Но уже давно Англія (первая изъ всѣхъ европейскихъ державъ) открыла доступъ ученымъ къ государственнымъ актамъ: пользованіе ими облегчено теперь изданіемъ съ 1855 «Calendars of state papers», представляющихъ коллекцію въ 120 т. (in 8°), раздѣленную на нѣсколько серий—Domestic series, Foreign series и т. д. Доступъ въ величественный историческій архивъ Англіи, Public Record Office, свободенъ для публики.—Архивы Шотландіи, образованіе коихъ восходитъ къ 1282 г., собраны въ Эдинбургѣ въ особомъ помѣщеніи, General Register House, и ввѣрены управленію Lord Clerk Register. Архивы Ирландіи испытали много превратностей. Устроенная въ 1810 г. комиссія для приведенія ихъ въ ясность и порядокъ не много успѣла и реорганизована въ 1847 г.; архивы находятся въ Дублинѣ въ различныхъ помѣщеніяхъ. Коммиссіею издано нѣсколько томовъ «Calendars from the Irish patent and close rolls».

Архивы Австро-Венгрии — не подверглись централизаціи, не подчинены единому управленію: каждая страна, вошедшая въ составъ Австро-Венгерской имперіи, имѣетъ свое собственное управленіе архивами, причемъ все множество церковно-монастырскихъ архивовъ сохраняютъ самобытно свои документы. Историко-статистическое изученіе австрійскихъ архивовъ, весьма замѣчательныхъ по содержанію и поучительныхъ по устройству, съ 1868 г. гостеприимно открывшихъ свои двери для изслѣдователей—впервые точно представлено Вольфомъ, въ 1871 г. (G. Wolf, «Geschichte der K. K. Archive in Wien»). Въ Вѣнѣ имѣется 6 большихъ архивовъ, составившихся изъ соединенія различныхъ хранилищъ образовывавшихся съ конца XV ст.: 1) Das Geheime Haus- Hof- u. Staatsarchiv. Главною основою этого архива было, создавшееся

при Маріи Терезіи, по плану министра Бартенштейна, хранилище, въ которое выдѣлены изъ многочисленныхъ архивовъ всѣ государственные документы, доказывавшіе права Маріи Терезіи. Это хранилище было поручено весьма замѣчательному по образованию архивисту Розенталу († 1779); 2) Архивъ министерства финансовъ, съ специальною богатую бібліотекою по финансамъ; 3) Архивъ мин. внутр. дѣлъ, бывший еще въ XVIII ст. въ хаотическомъ состояніи, приведенный въ порядокъ Росперомъ и его преемникомъ ф. Эйсенномъ, заключаетъ въ себѣ документы всей внутренней политики Австріи съ XVI ст. Въ связи съ архивомъ специальная бібліотека министерства; 4) Архивъ военнаго министерства—имѣть коллекцію плановъ крѣпостей съ половины XVII ст.; 5) Архивъ мин. юстиціи—акты съ XVII ст., приведенный въ отличный порядокъ; 6) Архивъ мин. просвѣщенія—богатые матеріалы для исторіи университетовъ. Архивы Моравіи хранятся въ Брюннѣ, Штиріи—въ Грацѣ, Тироля—въ Инсбрукѣ, Богеміи—въ Прагѣ. Архивы Венгріи собраны въ Буда-Пештѣ, сравнительно недавно—изъ различныхъ архивовъ канцеляріи, изъ архивовъ Трансильваніи, изъ Archivium regnicolare и изъ архивовъ Палатиновъ, къ которымъ съ 1876—1882 гг. присоединились выборка изъ многихъ мѣстныхъ архивовъ.

Архивы Германіи, испытывшіе немало бѣдствій, начиная съ XVII ст., какъ хранилища императорскихъ сеймовъ и канцелярій, пропуществовали при Наполеонѣ I въ Парижѣ, возвратились въ 1814 г., документы изъ коихъ во множествѣ утеряны, распредѣлились по архивамъ отдѣльныхъ германскихъ государствъ. Изъ архивовъ отдѣльныхъ германскихъ государствъ важнѣйшіе: — Баварскіе, какъ по удобству и роскоши помѣщенія, такъ и по богатству инвентарей и по доступности для изслѣдователей. Многочисленные хранилища историческихъ документовъ, уже съ XIV ст. вызывавшія къ себѣ вниманіе правителей, соединились въ XIX ст., именно съ 1837 г., въ 8 мѣстныхъ или областныхъ архивовъ (Landarchiven), поставленныхъ въ непосредственную связь, подъ центральное управленіе главнаго Мюнхенскаго архива (Allgemeines Reichsarchiv). Послѣдній помѣщенъ въ образцовомъ, специально для него построенномъ зданіи, въ немъ соединены старинные секретные королевскіе архивы (Geheimes Haus-Archiv и Geheimes Staats-Archiv), въ него определено свезти со всего королевства историческіе документы до 1400 г. Вѣрный особому директору и состоящей при немъ коллегіи, этотъ архивъ нѣтолько имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи 8 областныхъ архивовъ и 4 специальныхъ историческихъ архива (въ Вюрцбургѣ, Бамбергѣ, Нюрнбергѣ и Шпейерѣ), но и сосредоточиваетъ у себя карточные инвентари всѣхъ этихъ архивовъ. Здѣсь централизація историческихъ архивовъ, обеспечивающая возможность скорѣйшихъ справокъ, достигла наибольшаго и наилучшаго развитія. Печатныхъ полныхъ инвентарей еще нѣтъ, хотя уже было много попытокъ: еще въ XVIII ст. Академія наукъ издала сборникъ документовъ въ

которыхъ частей этого архива, подъ названіемъ «Monumenta boica» (40 томовъ), потомъ составленъ указатель «Regista boica» (13 т.) и нѣскольکو подробныхъ изданій отдѣльныхъ частей этого архива. При архивѣ специальная богатая бібліотека и особые курсы для подготовки архивистовъ (см. статью директора этого архива Ф. Легера, напис. для «Сборника спб. археолог. института», в помѣщ. въ его кн. 2 и 3, въ переводѣ г. Лялина. Ср. Гашара (M. Gachard), «Une visite aux archives et à la Bibliothèque royale de Munich» (Брюссель, 1864 г.).

Архивы Пруссіи вызвали къ себѣ вниманіе правительства только въ XIX ст. Въ 1810 года предположено было создать центральное управленіе всеми архивами Пруссіи, и оно возложено было на государственнаго канцлера графа Гарденберга, которому не удалось выполнить этой задачи, и послѣ его смерти (1823) управленіе ввѣрено двумъ министерствамъ — двора и иностранныхъ дѣлъ. Два главные архива въ Берлинѣ—Das geheime Staatsarchiv и das Kabinet-Archiv, хорошо устроенные и описанные, оставались до 1852 раздѣльными, не смотря на то, что хранящіяся въ нихъ документы однородны. Въ 1852 г. эти два старинные и важнѣйшіе архива соединены въ одинъ—Das geheime Staats-Archiv, значительно обогатившіеся въ 1866 г.: Баварія передала Пруссіи имѣвшіеся въ Бамбергскомъ архивѣ важные для Пруссіи документы Бранденбургскаго маркграфства. Этотъ архивъ остался раздѣленнымъ на двѣ части по той причинѣ, что каждая часть (прежніе архивы) приведена въ самостоятельный порядокъ и имѣетъ инвентари. А. вѣрнѣе президенту министерства и ему поручено было достигнуть централизаціи архивнаго дѣла доставленіемъ этому архиву значенія центрального, начальствующаго надъ провинціальными архивами (въ Кенигсбергѣ, Штеттинѣ, Вреславлѣ, Магдебургѣ, Мюнстерѣ, Кобленцѣ, Дюссельдорфѣ, Ганноверѣ, Гиссенѣ, Идштейнѣ, Зигмариненѣ и Познани). Съ присоединеніемъ Эльзаса-Лотарингіи, Пруссія получила богатые архивы Страсбурга, описанные Брукеромъ (J. C. Brucker, «Les archives de la ville de Strasbourg antérieures à 1790», Страсб., 1873).

Въ остальныхъ германскихъ государствахъ замѣтны въ новѣйшее время стремленія поставить архивы на основанія, подобныя баварскимъ.

Архивы Россіи. Названіе «архива» явилось въ русскомъ законодательствѣ впервые при императорѣ Петрѣ Великомъ, но понятіе о храненіи актовъ и созданіе различныхъ способовъ такого храненія издавна извѣстно Россіи—именно, съ тѣхъ поръ, какъ начали распространяться у насъ письменные акты, и поднялся вопросъ объ ихъ храненіи. Прежде всего письменные акты стали распространяться въ Новгородѣ и Псковѣ, по влиянію церкви и частныхъ сношеній съ нѣмцами. Первоначально и здѣсь юридическія сдѣлки отмѣчались на доскахъ (см. это сл.), но по настоянію судебной практики (Псковская судная грамота, ст. 14, 28, 30, 33 и др. по изд. Энгельмана) вмѣсто досокъ стали распространяться

письменные акты. Тѣ акты считались внѣ спора, которые вносились въ ларь св. Троицы, т. е. записывались въ содержавшіяся тамъ для сего книги. Такимъ образомъ, для Пскова ларь св. Троицы игралъ издавна роль вота-ріальнаго архива. Когда, гораздо позже, именно въ XVI ст., и въ Москвѣ вошло въ употребленіе излагать юридическія сдѣлки письменно (см. Грамоты, Кабалы), то важнѣйшіе акты, составлявшіеся у площадныхъ подьячихъ, повелѣвалось являть въ приказахъ по принадлеж-ности, для занесенія ихъ въ Приказовыя книги, дабы дѣлать такіе акты крѣпкимъ (крѣпости). См. Неволна, «Исторія рос. гражд. зак.» I, § 45 и сл.; Мейлика, «Грамоты XIV и XV в. Моск. архива министерства юстиціи». (М., 18-3). Такимъ образомъ храненіе актовъ создавалось уже давно въ Россіи, какъ необходи-мость: церкви и монастыри сдѣлались прию-томъ для массы документовъ, затѣмъ въ мо-сковскихъ приказахъ и воеводскихъ избахъ дьяками установленъ былъ точный методъ хра-ненія актовъ, хотя, къ сожалѣнію, не устраи-вали особыхъ, безопасныхъ отъ огня, помѣ-щеній для такого храненія. Эти московскіе порядки хранения актовъ не удовлетворяли великаго преобразователя Россіи. Въ генераль-номъ регламентѣ коллегіямъ, отдѣльная XLV глава посвящена архивамъ. По этому законо-положенію установлено два архива — одинъ, общій для всѣхъ коллегій, въ специальномъ вѣдѣніи коллегіи и иностранныхъ дѣлъ, другой— финансовый, подъ наблюденіемъ ревизіон-кол-легіи. При этомъ поставлено общее правило, что въ канцеляріяхъ и конторахъ окончен-ныя дѣла и документы могутъ лежать только три года, а затѣмъ должны быть сдаваемы въ архивъ подъ росписку архиваріуса (1-е П. С. № 3534). Это коротенькое постановленіе вызвало на практикѣ стремленіе коллегій стя-нуть въ свои архивы дѣла изъ прежнихъ при-казовъ по принадлежности. Устроена была по смерти Петра I весьма важная по ея декла-мамъ сенату архивная коммиссія. Между прочимъ, справедливыя заботы вызвала вотчин-ная коллегія (преобразованная изъ вотчинной конторы при юстиц-коллегіи), которая не могла дѣйствовать безъ дѣлъ помѣстнаго приказа— помѣстныхъ и вотчинныхъ. Почему сенатъ уже въ 1827 повелѣлъ, для храненія вотчин-ныхъ дѣлъ, образовать государственныя архивы, переписать всѣ столбцы потчпной коллегіи въ тетради (№ 4823); о содержаніи этого архива въ порядкѣ сенатъ прилагалъ немало стараній. При закрытіи въ царство-ваніе Екатерины II вотчинной коллегіи, архивъ ея повелѣно удержать въ видѣ самостоя-тельнаго установленія, подъ названіемъ: «Ар-хивъ древнихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ», вошедшій впоследствии въ «Московскій архивъ министерства юстиціи». Сенату при-надлежала и забота о развитіи возрѣвшаго Пе-тра I на архивы и относительно губерній: въ 1736 онъ дѣлаетъ общее распоряженіе, чтобы во всѣхъ губерніяхъ и провинціяхъ «сдѣлать по двѣ палаты каменные, отъ деревяннаго строенія не въ близости, со своды и полы каменными и съ затворы и двери и рѣшетки желѣзными, пѣзъ которыхъ бы одна была

на архиву, а другая на поклажу денежной казны» (№ 6875). При реформахъ импера-трицы Екатерины II, вслѣдствіе закрытія мно-жества установленій, потребовалось устроить для сохраненія ихъ дѣлъ два историческія архива—С.-Петербургскій и Московскій архивы старыхъ дѣлъ.—Такимъ образомъ, благодаря заботамъ правит. сената въ XVIII ст., весьма много документовъ и дѣлъ было сохранено, и къ реформамъ XIX ст. подго-товлены важныя историческіе документы. За-конодательство XIX ст., во первыхъ, привело общія положенія относительно архивовъ при-сутственныхъ мѣстъ и, во вторыхъ, дало отдѣль-ныя уставы историческимъ архивамъ, не рѣ-шившіеся до сихъ поръ выступить на путь ихъ обобщенія и созданія для историческихъ ар-хивовъ центральнаго управленія.

Общія положенія объ архивахъ при коди-фикации вошли въ учрежденіе министерствъ и въ общее губернское учрежденіе. Въ общемъ учрежденіи министерствъ (1811), создавшемъ одинаковый для министерствъ порядокъ дѣло-производства и веденія всходящихъ бумагъ, поставлено, что отпуски всѣхъ бумагъ прила-гаются къ дѣламъ и отдаются въ свое время, при надлежащихъ описяхъ въ архивы. Изъ архива никакое дѣло и никакая выписка не псходитъ внѣ департамента, безъ точнаго при-казанія директора; въ департаментъ же дѣла и выписки обращаются по запросамъ началь-ника отдѣленія. Въ общемъ губернскомъ у-чрежденіи помѣщены слѣдующія общія поста-новленія объ архивахъ. Различены архивы присутственныхъ мѣстъ такимъ выраженіемъ: «Архивъ въ присутственномъ мѣстѣ есть дво-ичій: текущій и оконченныхъ дѣлъ (окончатель-ный). Оконченныя дѣла не должны быть уде-рживаемы въ канцеляріяхъ, безъ сдачи въ ар-хивъ, далѣе трехъ лѣтъ послѣ ихъ оковчанія. Даны общія указанія, какъ содержать въ ар-хивѣ опись по алфавиту и по номерамъ, а на присутствіе возложена обязанность свидѣтель-ствовать архивъ не менѣе одного раза въ годъ. Для разбора и уничтоженія архивныхъ дѣлъ указывается учреждать особая коммиссія, при чемъ для руководства такимъ коммиссіямъ въ законѣ (ст. 828) дается опредѣленіе, какіе роды дѣлъ подлежатъ чрезъ десять лѣтъ уни-чтоженію (Св. Зак., т. II, ч. 1, изд. 1876 г.; Общее губ. учр., ст. 62—72, 822—831). Эти общія правила втеченіе времени разъясня-лись и дополнялись особыми инструкціями от-дѣльныхъ вѣдомствъ, почему возникла мысль на второмъ археологическомъ съѣздѣ (въ Пе-тербургѣ, 1872), по предложенію Н. В. Кала-чова (см. Археологическіе институты), ходатайствовать предъ правительствомъ объ у-чрежденіи временной коммиссіи изъ представите-лей различныхъ вѣдомствъ, чтобы обсудить всѣ вопросы относительно устройства архивовъ и храненія въ нихъ документовъ. По этому ходатайству, въ 1873 г., состоялось Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи съ этою цѣлью, подъ предѣлительствомъ Н. В. Кала-чова, временной коммиссіи объ устрой-ствѣ архивовъ. Но за кончиною Калачова (25 окт. 1885) работы коммиссіи приостанови-лись, и реорганизація нашего архивнаго скла-

да не послѣдовало. На послѣднемъ археологическомъ сѣздѣ въ Москвѣ (въ январѣ 1890) поручено Археологическому институту возбудить ходатайство о приведеніи архивовъ въ губерніяхъ въ лучшей порядокъ и единеніе. Отдѣльные, крупные историческіе архивы въ Россіи—слѣдующіе: 1) Архивъ Государственнаго совѣта, дѣла котораго до 1886 г. находились въ одномъ помѣщеніи съ архивомъ Прав. сената, а въ 1886 г. перемѣнены во вновь построенное роскошное зданіе (въ Милліонной улицѣ), съ богатыми внутренними приспособленіями. Въ 1863 г. состоялось Высочайшее повелѣніе составить систематическое описаніе архива Госуд. совѣта и Госуд. канцеляріи. Эта работа была поручена Н. В. Калачову и проф. И. Н. Чистовичу. На Калачова, сверхъ общей редакціи, возложено было описаніе журналовъ, протоколовъ и др. матеріаловъ, хранящ. въ архивѣ со времени его образованія въ 1810 г., съ подраздѣленіемъ по царствованіямъ, а на Чистовича—описаніе матеріаловъ, относ. къ дѣйствіямъ прежнихъ Совѣтовъ до 1810 г. Часть работы, возложенной на г. Чистовича, имъ выполнена: въ 1869 г. изданъ 1 томъ, въ двухъ частяхъ заключающій въ себѣ протоколы Совѣта при дворѣ императрицы Екатерины II. 2) Состоящіе въ вѣдомствѣ министерства иностранныхъ дѣлъ: а) Государственный архивъ, въ Петербургѣ, учрежденный при открытіи этого министерства вмѣсто коллегіи иностранныхъ дѣлъ: въ него тотчасъ были переданы бумаги, найденныя въ кабинетѣ Екатерины II; по кончинѣ Александра I—всѣ бумаги, относящіяся ко вступленію на престолъ Николая I, затѣмъ дѣла слѣдственной комиссіи и верховнаго суда 1825 г.; съ 1827 г. стали передавать кабинетъ Петра В. и кабинетскія дѣла послѣдующихъ царствованій; въ 1829 г. повелѣно выдѣлить сюда изъ архива коллегіи иностранныхъ дѣлъ бумаги, касающіяся императорской фамиліи и слѣдственныя и уголовныя производства по дѣламъ особенной важности. Въ 1834 г., съ упраздненіемъ Архива старыхъ дѣлъ, часть документовъ и весьма важныхъ XVII ст., передана въ этотъ архивъ. Расположенный въ роскошномъ помѣщеніи министерства, этотъ архивъ, состоящій въ вѣдѣніи особаго управляющаго (при коемъ старшіе и младшіе архиваріусы), допускаетъ постороннихъ лишь къ занятіямъ только по особому Высочайшему разрѣшенію, такъ какъ его дѣла составляютъ государственную тайну. Много важныхъ историческихъ работъ совершено нашими учеными, на основаніи сокровищъ этого архива. б) Московскій главный архивъ—богатѣйшее хранилище важнѣйшихъ историческихъ документовъ Россіи. Устроенный при Петрѣ В. въ Москвѣ, при конторѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, этотъ архивъ принялъ всѣ дѣла бывшего Посольскаго приказа. Разобраться съ этою массою дѣлъ и привести архивъ въ порядокъ долго не удавалось, несмотря на требованіе Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ 1762 г. этотъ архивъ перевели изъ неудобнаго помѣщенія въ кремлевскихъ палатахъ въ напаятый домъ Ростовскаго подворья (на Варваркѣ), тоже весьма неудобный для архива.

Но уже въ 1766 г. начинается новая эра для этого архива: онъ вѣренъ управленію знаменитаго нашего исторіографа Миллера. По его ходатайству, архивъ переведенъ въ новое помѣщеніе, въ купленный для него домъ князя Голицына (близъ Покровки, у Вознесенскаго монастыря; въ этомъ помѣщеніи архивъ пребывалъ до новѣйшаго времени, до 1875 г.). Имъ же положены основы и для правильнаго разбора дѣлъ архива, и по его ходатайству въ 1783 г. повелѣно было завести при этомъ архивѣ особую типографію «для печатанія сочиняемаго по указу 28 января 1779 г. собранія древнихъ и новыхъ трактатовъ между Россією и другими державами и новыхъ публичныхъ актовъ, такожъ и прочаго, что до Россійской исторіи касается» (№ 15663). Успѣхъ дѣятельности Миллера много обезпечили его сотрудники—Н. Н. Бантышъ-Каменскій, Соколовскій и Стриттеръ. Первый изъ нихъ и былъ преемникомъ Миллера по управленію архивомъ (1783—1814 гг.), успѣвшимъ блистательно осуществить начала Миллера. Преемниками Бантышъ-Каменскаго были: А. Ѳ. Малиновскій (1814—1840), вв. Оболенскій, а теперь директоромъ состоитъ баронъ Ѳ. А. Бюдлеръ. Архивъ съ 1876 г. помѣщается въ превосходномъ зданіи (на Воздвиженкѣ, близъ Кремля). Въ архивѣ этомъ хранятся дѣла посольскаго приказа и коллегіи до 1801 г., и составляютъ два особые отдѣла: госуд. актовъ и дипломатическій. Дѣла послѣдняго расположены по государствамъ. Для изданія важнѣйшихъ актовъ въ архивѣ хранящихся, по мысли Миллера, осуществленной въ 1811 г. по представленію канцлера графа Н. П. Румянцева, при архивѣ устроена комиссія печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ. На пожертвованныя гр. Румянцовымъ 25 тыс. р. издано было «Собраніе госуд. грамотъ и договоровъ» (5 т.), и затѣмъ изданія архива продолжаются. 3) Архивъ святѣйшаго Синода, помѣщенный въ зданіи Синода (въ 1889 г. его помѣщеніе расширено и приспособленіе улучшено), содержащій въ себѣ немного актовъ ранѣе 1721 г. (2 акта XVI ст., 15—XVII, 70 актовъ XVIII), представляетъ замѣчательное богатство историческихъ актовъ со времени учрежденія св. Синода. Были давно попытки составленія выборокъ или указателя изъ этого архива (А. П. Кунцица, 1836 г., Н. И. Волобуева, 1864), но эти указатели не были напечатаны. Въ 1865, по представленію просвѣщеннаго управляющаго архивомъ, покойнаго Н. П. Григоровича, съ Высочайшаго соизволенія устроена особая комиссія (и теперь дѣйствующая), подъ предѣлительствомъ А. Ѳ. Бычкова, для разсмотрѣнія тѣхъ 44000 дѣлъ, которыя были отобраны для уничтоженія. Комиссія наша необходимымъ, и это было одобрено св. Синодомъ, начать разсмотрѣніе и описаніе дѣлъ въ хронологическомъ порядкѣ, что привело комиссію къ составленію двухъ замѣчательныхъ изданій, на печатаніе первыхъ томовъ которыхъ являлись частныя пожертвованія: 1) «Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ св. Синода»—уже издано 7 томовъ, представляющихъ образцовое въ научномъ и практическомъ от-

ношении описание архива и 2) «Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповѣданія» (тоже напечатано в 6 томовъ). 4) Московскій архивъ министерства юстиціи, помѣщающійся съ 1886 г. въ особомъ, специально для этого архива построенномъ заботами покойнаго директора его, Н. В. Калачова, зданіи (на Девичьемъ полѣ), образованъ подъ этимъ названіемъ въ 1852 г. для хранения дѣлъ Прав. Сената до 1801 г. (дѣла Сената съ 1801 г. хранятся въ самостоятельномъ архивѣ при Прав. Сенатѣ въ Петербургѣ въ указателѣ одной его части изданъ П. И. Барановымъ, 3 т., 1872—1878), почему въ этотъ архивъ и сданы были дѣла какъ Прав. Сената такъ и все, что хранилось подъ вѣдѣніемъ Сената изъ упраздненнаго архива вѣчной коллегіи и моск. архива старыхъ дѣлъ, а равно изъ упраздненныхъ судебныхъ установлений. Этотъ архивъ представляеть богатѣйшее хранилище документовъ о службѣ (разрядный архивъ), о поземельной собственности (основу этого архива служатъ дѣла помѣстнаго приказа) и судопроизводствъ съ XIII до конца XVIII ст. Назначенный директоромъ этого архива, П. И. Ивановъ издалъ «Описание архивовъ разряднаго (1842 г.) и старыхъ дѣлъ (1850)», но описание весьма неполное и малоудовлетворительное. Точное описание этого архива началось, когда директоромъ его сдѣлался Н. В. Калачовъ. Въ изданной въ 1869 г. 1-й книгѣ этого описанія помѣщенъ общій указатель всѣхъ матеріаловъ, которые заключаютъ въ себѣ архивъ въ 1869, далѣе въ той же книгѣ и во 2-й помѣщена опись «писцовымъ переписнымъ, дозорнымъ, перечневымъ, платежнымъ и межевымъ книгамъ». — Осуществленіе мысли Калачова, относительно составленія точнаго справочнаго указателя всего содержащагося въ архивѣ, продолжается и теперь: преемникомъ Калачова, Н. А. Поповымъ, издана «Памятная книжка Моск. архива мнв. юстиціи» (Москва, 1890 г.), въ 1 отдѣлѣ которой помѣщенъ «Составъ архива и обзорніе хранящихся въ немъ документовъ», въ отд. II — «Управление архивомъ и его дѣятельность», а въ особомъ приложеніи — 6 чертежей, изображающихъ зданіе архива съ объясненіями). Кроме этихъ указателей и различныхъ научныхъ изданій архива (См. «Памятн. Кн.», тл. IX, стр. 200 и сл.) часть его, именно документы Прав. Сената, подверглась научному описанію и изданію. Въ 1872 г. акад. Кункичъ предложилъ Академіи Наукъ приступить къ описанію и изданію архива Прав. Сената; предложеніе его было принято, и Академія ввѣрила это дѣло Н. В. Калачову. Въ московскомъ архивѣ мнв. юст. всѣхъ книгъ, кас. Сената при Петрѣ I, находится 429; собственно Сенату принадлежатъ 58, а остальные — учрежденіямъ, при немъ состоявшихъ. При жизни Калачова началось изданіе этой замѣчательной серіи архивныхъ документовъ, подъ заглавіемъ «Документы и приговоры Прав. Сената» (1 т. за 1711 выш. въ 1880, 2 т. за 1712, въ двухъ книгахъ — 1882, 1883). По смерти Калачова редакція этого изданія поручена академику, генералу Дубровину, и подъ его редакціею изданы уже слѣдующіе два тома (Спб., 1889).

Въ 1887 г. переданъ въ этотъ архивъ самостоятельный историческій архивъ — Литовская Метрика, находившійся до тѣхъ поръ (съ 1796) въ Петербургѣ, при 3 департаментѣ Правительствующаго Сената. Нѣкоторыя части этого архива описаны: М. Зельверовича, «Литовская Метрика при Правительствующемъ Сенатѣ» (Спб., 1883), С. Л. Пташищаго, «Описание книгъ и актовъ Литовской метрики» (Спб., 1887).

5) Въ ведомствѣ министерства народнаго просвѣщенія состоятъ два исторические архива: центральные архивы Кіевскій и Виленскій.

а) Кіевскій — учрежденъ по высочайшему повелѣнію въ 1852 г., при университетѣ св. Владимира, для хранения древнихъ актовыхъ книгъ губерній: Кіевской, Подольской и Волынской. Учрежденіе его состоялось по инициативѣ главнаго дѣятеля временной комиссіи, открытой въ 1843 для разбора древнихъ актовъ при кіевскомъ военномъ, подольскомъ и волынскомъ генералъ-губернаторѣ, — профессора Н. Д. Иванншева. Описание этого архива пошло успѣшно подъ руководствомъ г. Царевскаго (съ 1866); четыре руки актовыхъ книгъ напечатаны въ 1869. Всего книгъ въ архивѣ 5-83, ежегодно описывается до 5 книгъ. Изданіе историческихъ матеріаловъ этого архива предприняла кіевская археографическая комиссія, изд. съ 1859 г. «Архивъ югозападной Россіи». См. И. Куманина, «Кіевскій центральный архивъ», помѣщ. въ «Сборникѣ археологическаго института», кн. V; Сторожева, «Отчетъ о занятіяхъ въ архивахъ кіевскомъ центральномъ и яготинскомъ кн. Репнина», помѣщ. въ «Кіевскихъ университет. извѣстіяхъ», 1886, ноябрь).

б) Виленскій центральный архивъ образованъ одновременно съ кіевскимъ для хранения актовъ, хранившихся до тѣхъ поръ въ различныхъ установленіяхъ: Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губ. Съ 1853 началась и продолжалась втеченіе 10 лѣтъ перевозка актовъ. Всѣхъ книгъ въ архивѣ собрано 17767, изъ коихъ актовыхъ крѣпостныхъ 3974. Управление ввѣрено было Н. Горбачевскому, который издалъ (1872) каталогъ древнихъ актовыхъ книгъ. Изданіемъ актовъ, содержащихся въ этомъ архивѣ, занята виленская археографическая комиссія. См. Лялина, «Виленскій центральный архивъ», пом. въ «Сборникѣ археолог. института», кн. I.

6) Совершенно однородный съ виленскимъ, но состоящій въ ведомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, Витебскій центральный архивъ, учрежденный тѣмъ же высочайшимъ повелѣніемъ 1852, для хранения древнихъ актовъ двухъ бѣлорусскихъ губерній — Витебской и Могилевской, началъ дѣйствовать съ 1863 г. Помѣщенный довольно неудобно, въ зданіи прежняго костела, вмѣстѣ съ архивомъ губернскаго правленія, Витебскій архивъ заключаетъ въ себѣ 1823 актовыхъ книгъ. Вѣтренный просвѣщенному архивариусу А. М. Созонову, архивъ описывается: съ 1871 г. начали издаваться акты этого архива, подъ заглавіемъ: «Историко-юридическіе матеріалы, извлеченныя изъ актовыхъ книгъ губерній Витебской и Могилевской». См. Лялина, «Витебскій архивъ», въ «Сборникѣ археологическаго института», кн. III и IV.

7) Военно-ученый архивъ главнаго штаба. Начало его восходить къ концу XVIII стол.: 13 ноября 1796 состоялось высочайшее повелѣніе объ упраздненіи департамента генеральнаго штаба и о передачѣ находившихся тамъ картъ и плановъ въ образованное собственное Его Величества депо картъ. Въ это хранилище стали поступать рукописи и дѣла изъ частныхъ хранилищъ, между прочимъ, отъ гр. Аракчеева. Въ 1812 г. оно преобразовано въ военно-топографическое депо, и при немъ образованъ архивъ, въ который, по высочайшему повелѣнію, были передаваемы различные документы. Этотъ архивъ преобразованъ въ 1867 г. въ Военно-ученый архивъ главнаго штаба, послѣ приведенія его въ порядокъ комиссіею, дѣйствовавшою съ 1863 г. подъ предѣлительствомъ извѣстнаго историка генерала М. И. Богдановича. Съ 1886 г. управление архива приступило къ печатанію каталога: «Каталогъ военно-ученаго архива главнаго штаба. Матеріалы о войнахъ, въ которыхъ участвовали русскія войска», выш. I. (СПб., 1886).

8) Архивъ морскаго министерства, образовавшійся изъ стараго архива, учрежденнаго въ 1724 г. при адмиралтействъ-коллегіи. При преобразованіи морскаго министерства въ 1827 изъ архива составлено особое (третье) отдѣленіе инспекторскаго департамента, и учреждена комиссія для разбора архива, но приведеніе въ порядокъ шло медленно за отсутствіемъ описей. Только въ 1873 г. послѣдовало высочайшее повелѣніе объ учрежденіи «Комиссіи для разбора и описанія дѣлъ архива за время до 1805 г. и для изданія составленныхъ ею описаній». Поставленная подъ предѣлительство адмирала Веселаго, комиссія съ полнымъ успѣхомъ стала выполнять возложенное на нее порученіе. Съ 1877 г. началось изданіе: «Описанія дѣлъ архива морскаго министерства за время съ половины XVII стол. до начала XIX ст.»

9) Кромѣ множества важныхъ историческихъ документовъ, хранящихся въ петербургскомъ и московскомъ архивахъ дворцовыхъ вѣдомствъ министерства императорскаго двора, и архивы собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи представляютъ богатія хранилища историческихъ документовъ. Архивъ бывшаго I-го его отдѣленія приведенъ въ порядокъ и начато печатаніе его описанія. Въ 1868 высочайше повелѣно было приступить къ разработкѣ документовъ царствованія Николая I и напечатать сборникъ документовъ, представляющихъ особый научный интересъ. При особыхъ попеченіяхъ статсъ-секретаря Тяньева, управлявшаго I-мъ отдѣленіемъ, уже въ 1876 г. изданъ первый выпускъ «Сборника матеріаловъ», извлеченныхъ изъ этого архива. Изъ богатаго архива бывшаго II-го отдѣленія, вынѣ кодификаціоннаго отдѣла, весьма важныя выборки помѣщаются въ «Сборникъ русскаго историческаго общества».

10) Губернскіе историческіе архивы см. Архивныя ученныя комиссіи губерскія.

Архигенъ—греч. врачъ; род. въ Сиріи, лечилъ съ такимъ успѣхомъ въ Римѣ, въ царствованіе Траяна, что Ювеналь далъ его име-

ни значеніе всякаго великаго врача. Изъ сочиненій А. сохранились одни отрывки. Ср. Гарлесъ (Harless), «Archigeno medico» (Лейпцигъ, 1816 г.).

Архидамъ (Архидарос). Пмя нѣкоторыхъ спартанскихъ царей. А. I., сынъ и преемникъ Анаксидама, царствовалъ во время второй Мессенской войны. А. II., изъ поколѣнія Прокидовъ, былъ царемъ съ 469 г. до Р. X., отличался твердостью характера и благоразуміемъ. Благодаря своей энергіи, онъ съ успѣхомъ оградилъ Спарту отъ нападенія возмущившихся илотовъ во время страшнаго землетрясенія, опустошившаго въ 464 г. Лаконию. Ему пришло, при всемъ своемъ нерасположеніи къ пелопонесской воинственной партіи, вести пелопонесскую армию противъ Атики, но произведенныя имъ въ этой сражѣ опустошенія не имѣли рѣшительнаго вліянія на исходъ войны. Ему наследовалъ, 426 г., его сынъ Агисъ II, послѣ котораго на спартанскій престолъ вступилъ, 358 г., внучатный его племянникъ Архидамъ III, сынъ Агезилая II, брата Агисова уже равиѣ заявившій себя искуснымъ полководцемъ во время блестящей защиты Спарты противъ Эпаминонда. Въ 343 г. онъ побѣдилъ луканцевъ, а въ 338 г. палъ въ битвѣ съ ними и съ мессаицами при Манеиріонѣ, въ день сраженія при Херонѣ.

Архидіаконъ (греч.). Собственно старшій изъ діаконовъ. Первоначально этотъ титулъ былъ присвоенъ первому діакону епископской церкви. Но уже въ V столѣтіи, преимущественно въ Западной церкви, архидіаконы не только возвысились надъ пресвитерами, но и стали занимать должности викаріевъ въ епархіяхъ и на соборахъ; поэтому къ нимъ мало по малу перешло судебное разбирательство церковныхъ дѣлъ, надзоръ за духовенствомъ, монастырями и мнастырскими имѣніями, ревизія епархій и судъ надъ еретиками. Впрочемъ, до IX вѣка они и на Западѣ были только замѣстителями епископовъ, безъ личной власти; впоследствии же, при раздѣленіи епархій на округа и архидіаконства, они сдѣлались самостоятельными чинами церкви и, за немногими исключеніями, пользовались полною епископскою властью. Въ XI и XII столѣтіяхъ архидіаконы считались тамъ самыми вліятельными прелатами церкви. Съ теченіемъ времени значеніе ихъ стало падать, и въ XV и XVI ст. они должны были уступить право производить судъ вновь образованнымъ судебнымъ учрежденіямъ, сохранивъ за собой только одинъ титулъ. Въ настоящее время въ римско-католической церкви санъ архидіакона почти повсемѣстно упраздненъ. Въ греческой церкви, начиная съ VII ст., уже не было архидіаконъ, за исключеніемъ константинопольскаго. Въ епископальной церкви въ Англій архидіаконы и нынѣ считаются представителями епископовъ по надзору за епархіями. Въ протестантской церкви титулъ архидіакона присвоенъ вторымъ священникамъ при главныхъ церквахъ въ большихъ городахъ.

Архилищъ-трава—сказочное растеніе, о которомъ сказано въ одномъ Травникѣ XVIII в., что кто рветъ ее на Ивановъ день

сквозь золотую или серебряную гривну и на себѣ носить, тотъ не боится ни дьявола, ни еретика, ни глаза человека. Она растетъ при большихъ рѣкахъ и вообще охраняетъ отъ порчи и дурнаго глаза.

Архилохъ—знаменитый греческій сатирической поэты; род. на островѣ Паросѣ въ 688 г. до Р. X. Материаломъ для исторіи его жизни послужили встрѣчающіяся въ его стихотвореніяхъ намеки и указанія. Еще юношей онъ съ частью своихъ согражданъ переселился на островъ Фазисъ для основанія тамъ колоніи. Въ сраженіи вазійцевъ съ еракіяцами оставилъ свой щитъ на полѣ брани, но не изъ малодушія. Его стихотворенія отличаются смѣлостью формы и разнообразіемъ содержанія. Своихъ противниковъ онъ бичевалъ ѣдкими сатирами, какъ напр. Ликамба, не сдержавшаго даннаго обѣщанія выдать за него свою дочь. Древніе греки ставили его наряду съ Гомеромъ. Его блестящее творчество сказалося также въ области музыки. Онъ первый ввелъ ямбическій размѣръ и считается (вмѣстѣ съ Каллиномъ) древнѣйшимъ элегическимъ поэтомъ. Но его имени удвоенный пентаметръ (— — — — —) который онъ часто употреблялъ, названъ архилохійскимъ стихомъ. Самое лучшее изданіе его стихотвореній—Шнейдевина (Schneidewin) въ «Delectus poetarum Graecorum» (Геттингенъ, 1839). Гердеръ и Пассовъ перевели его сочиненія на нѣмецкій языкъ.

Архимандритъ (отъ греческ. ἀρχὴν и μάναξ—загородъ, хлѣвъ для скота, овчарня—по отношенію къ монашескому обществу, какъ къ стаду Христову, овнамъ Христовымъ, по прелюбществу).—Наименованіе А. прилагается въ греч. перкви къ начальникамъ монастырей съ V в. Первоначально такъ назывались избранные епископомъ для надзора надъ монастырями его епархіи чиновники изъ игуменовъ. Когда надзоръ надъ монастырями перешелъ отъ архимандритовъ къ другимъ епископскимъ чиновникамъ, имено, къ великимъ сакелларіямъ, наименованіе А. въ качествѣ почетнаго титула, было придаваемо игуменамъ важнѣйшихъ монастырей въ епархіи. Съ такимъ значеніемъ это наименованіе изъ Греціи перешло и къ намъ, въ Россію. У насъ оно первоначально было усвоено, можетъ быть, только одному игумену въ епархіи, и уже съ теченіемъ времени сдѣлалось достояніемъ нѣсколькихъ. Въ первый разъ это наименованіе встрѣчается у насъ подъ 1174 г. въ приложеніи къ игумену Киево-печерскаго монастыря, имено къ Поликарпу, и притомъ въ соединеніи съ общимъ названіемъ—игуменъ: «печерскій игуменъ архимандритъ». Потомъ, упоминается архимандритъ въ Новгородѣ, въ Юрьевскомъ монастырѣ, подъ 1226 г.; во Владимірѣ—въ Рождественскомъ монастырѣ—подъ 1230 г. и т. д. Ср. Е. Голубинскій, «Истор. русск. пер.» (I т., 1 ч., 593—594); Макаріи, «Истор. русск. пер.» (III т., 41 и слѣд., Спб., 1868 и IV т., 211—213, Спб., 1866).

Архимедовъ винтъ—водоподъемный винтъ, водная улитка (фр. vis d'Archimède, англ.—Archimedian screw)—такъ называется изобрѣтенная Архимедомъ водоподъемная маши-

на, состоящая изъ безконечнаго винта съ укрѣпленной осью, которая входитъ своими извилинами въ винтовое колесо. Машина эта имѣетъ то преимущество передъ насосами, что она крайне проста по своему устройству и не заключаетъ подвижныхъ частей, которыя могутъ прийти въ беспорядокъ и привести машину въ негодность, почему она дѣйствуетъ хорошо даже въ илстой водѣ. Принимая во вниманіе необходимую для ея дѣйствія силу, она является крайне удовлетворительной и хорошей для практическихъ потребностей, хотя съ другой стороны она не пригодна для подниманія воды на любую высоту. Вслѣдствіе легкости съ какою она можетъ быть перевозима и всюду устанавливаема, ею пользуются часто для вычерпыванія воды изъ рвовъ и ямъ при постройкѣ фундаментовъ и для осушки залитыхъ мѣстностей, переливая воду черезъ низкую плотину и т. п. Нынѣшнія водоподъемныя машины состоятъ изъ оси, вокругъ которой вьются обороты винтовой плоскости такимъ образомъ, что образуютъ винтовой каналъ, открытый внизу и сверху машины; все это помѣщается обыкновенно въ цилиндрическую или расширенную въ видѣ бочки трубу. Винтъ, котораго длина бываетъ отъ 3,8—до 6,4 метр., ставится такимъ образомъ, что нижній конецъ его погруженъ въ воду, верхній же находится тамъ, гдѣ вода должна выливаться. Винтъ приводится во вращеніе съ помощью рукоятки, прикрѣпленной къ верхнему концу оси (если машинѣ приходится долго дѣйствовать, то это дѣлаютъ съ помощью вѣтрянаго колеса, которое соединяется помощью привода съ винтомъ, какъ напр. въ Голландіи).—Вода, которая попадаетъ въ каналъ внизу, при вращеніи винта поднимается до верха и льется непрерывной струей изъ верхняго отверстія. На томъ же самомъ принципѣ основанъ и винтъ корабельный (см. это сл.).

Архимедовъ законъ—такъ наз. открытый Архимедомъ важный гидростатическій законъ, согласно которому каждое тѣло, погруженное въ жидкость, теряетъ столько своего вѣса, сколько вѣситъ вытѣсненная имъ жидкость. Этотъ законъ основанъ на гидростатическомъ давленіи (см. Гидростатика), вслѣдствіе котораго тѣло, погруженное въ жидкость, поднимается съ дѣйствующей отвѣсно вверхъ силой, равной вѣсу вытѣсненной имъ жидкости. Для доказательства Архимедова закона на опытѣ служатъ гидростатическіе вѣсы, т. е. совершенно равноплечіе вѣсы, которые даютъ возможность взвѣшивать тѣла, погруженные въ воду или въ любую жидкость. На этихъ вѣсахъ одна чашка повѣшена короче другой, но вѣсъ обѣихъ чашекъ съ подвѣсами одинаковъ; къ болѣе короткой чашкѣ подвѣшиваютъ два металлическихъ цилиндра: одинъ полый, а другой подъ нимъ массивный (последній такой величины, что онъ совершенно плотно входитъ въ полый). Приведа тарированіемъ вѣсы въ равновѣсіе, погружаютъ массивный цилиндръ въ воду. Чашка вѣсовъ, къ которой подвѣшены цилиндры, поднимается, но стоитъ только налить въ пустой цилиндръ до верха воды, вѣсы возвращаются опять въ равновѣсіе. Этимъ доказывается истинность Архимедова

закона, который применяется для объяснения пассивнаго плаванія, равно какъ дѣйствія воздушнаго шара; на основаніи этого закона производятся также опредѣленіе плотности (удѣльнаго вѣса тѣла) съ помощью гидростатическихъ вѣсовъ и ареометра (см. это сл.).

Архимедъ — величайшій изъ математиковъ древности; родился въ Сиракузахъ, въ 287 г. до Р. Х., былъ родственникомъ царя Гіерона II. Математика сбязана этому знаменитому ученому своими драгоценнѣйшими открытіями и важнѣйшими истинами, образующими блестящую эру прогресса въ древности. Биографы А. не оставили намъ свѣдѣній, подлѣ чьимъ руководствомъ онъ занимался въ дѣтствѣ; но кто бы ни были его учителя, онъ ихъ превзошелъ. Извѣстно лишь, что А. былъ знакомъ съ элементарными принципами Эвклида. Всѣ отрасли математики одинаково входили въ предметъ изученія и изслѣдованія А., но геометрія и механика принадлежатъ къ числу тѣхъ, которыми онъ занимался съ большимъ успѣхомъ и превосходствомъ: онъ преподавалъ имъ съ такимъ усердіемъ и самопожертвованіемъ, что забывалъ ради нихъ существенныя жизненныя потребности, и не разъ его рабы обязаны были принуждать его воспользоваться ихъ услугами. Къ великому несчастію для человѣчества, многія его открытія изъ области геометріи не дошли до насъ, но и того, что составляетъ наше достояніе, совершенно достаточно, чтобы предать его памяти заслуженному безсмертію. Ариметику А. обогатилъ своимъ трактатомъ, подлѣ названіемъ «Псамитъ» (пер. на русскомъ языкѣ Ѳ. Петрушевскимъ, 1824), въ которомъ онъ указываетъ способъ для вычисленія количества песчинокъ, могущихъ заключиться въ объемѣ земнаго шара (см. Аренарій). Въ области геометріи А. сдѣлалъ открытіе, которое понынѣ выражается въ законѣ: «сегментъ, шаръ и цилиндръ съ одинаковыми основаніями и при равныхъ высотахъ относятся между собою, какъ 1, 2, 3», или, что «шаръ равенъ $\frac{2}{3}$ описаннаго около него цилиндра». Это открытіе доставило А. такъ много радостей, что онъ изъявилъ желаніе имѣть эпитафію на своемъ гробу шаръ, вписанный въ цилиндръ, найденный законъ объ отношеніи шара къ цилиндру составлять предметъ прекраснаго трактата А. «О шарѣ и цилиндрѣ». Въ другомъ трактатѣ: «Объ измѣреніи длины окружности» А. впервые доказываетъ истину, что площадь круга равна площади треугольника, высота котораго равна радиусу, а основаніе — периферіи. Отношеніе длины окружности къ диаметру круга (что нынѣ извѣстно подлѣ видомъ π) А. пытался выразить при помощи вписанныхъ и описанныхъ правильныхъ многоугольниковъ и нашелъ это отношеніе въ предѣлахъ $\frac{22}{7}$, и $2\frac{1}{7}$, что весьма близко подходитъ къ величинѣ нынѣ общепринятаго π . Изъ другихъ дошедшихъ до насъ сочиненій А. по геометріи особенно замѣчательно «Изслѣдованіе конолдовъ и сферолдовъ» (2 т.), при чемъ онъ послѣдніе сравниваетъ съ цилиндромъ и шаромъ съ одинаковыми высотами и равными диаметрами и выводитъ ихъ взаимныя отношенія. Къ этимъ важ-

нымъ открытіямъ А. по геометріи надо прибавить еще другія, которыя не менѣ способствовали славѣ сиракузскаго ученаго, а именно, квадратуру параболы и изслѣдованіе свойствъ спиралей, одна изъ которыхъ получила даже названіе «Архимедовой спирали». Мы не упоминаемъ еще о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ А. по чистой математикѣ, изъ которыхъ дошла до насъ только малая часть, а перейдемъ къ другой отрасли работъ А. Важныя открытія, сдѣланныя А. въ механикѣ, даютъ ему право считаться творцомъ этой вѣтви математическихъ наукъ. Всѣ познанія, которыми обладали до него по этому предмету, включая сюда и трактаты Аристотеля, не выходили изъ категоріи первоначальныхъ понятій и неопредѣленныхъ гипотезъ, характеризовавшихъ зародышное состояніе этой науки. А. же быстро превзошелъ своихъ предшественниковъ и первый установилъ вѣрныя принципы статики и особенно — гидростатики. Статика А. основана на идеѣ центра тяжести, впервые имъ высказанной и при томъ такъ увѣренно, что онъ могъ сказать однажды: «Дайте мнѣ точку опоры, и я подниму земной шаръ». Что касается открытій А. по гидростатикѣ, то передаютъ слѣдующія обстоятельство, вызвавшая безсмертій принципъ А.: «Всякое тѣло при погруженіи въ жидкость теряетъ въ своемъ вѣсѣ столько, сколько вѣситъ вытѣсненная имъ жидкость». Гіеронъ, царь сиракузскій, подозрѣвая своего ювелира въ обманѣ при выдѣлкѣ золотой короны, поручилъ своему родственнику А. открытъ обманъ и доказать, что въ корону примѣшано серебра больше, чѣмъ слѣдовало. Долго безуспѣшно трудился А. надъ рѣшеніемъ предложенной задачи, пока наконецъ случайно во время купанія открылъ основную гидростатическую законъ и пришелъ отъ своего открытія въ такой восторгъ, что голый съ криками «*εὕρηκα*» (я нашелъ!) побѣжалъ изъ купальни домой, чтобы испробовать свою теорію, которая такъ прекрасно въ послѣдствіи подтвердилась. Въ древности Архимеду приписывали до 40 открытій въ области практической механики, но не всѣ они описаны его биографами и комментарами, такъ что нѣкоторые извѣстны лишь по названію, какъ то: архимедовъ рычагъ, полиспастъ и др. Архимедовъ винтъ (см. это сл.) применилъ онъ, будучи въ Египтѣ, къ осушкѣ залитыхъ Ниломъ мѣстностей. Укажемъ также на изобрѣтенный А. планетарій — приборъ, который съ наглядностью показывалъ движеніе небесныхъ тѣлъ. Не менѣ замѣчательно, что А. зналъ про силу водяныхъ паровъ и пытался применить ее къ орудіямъ своего вѣка, такъ наз. метательнымъ снарядамъ. Римляне, подлѣ предводительствомъ кодула Марцелла, осадили во время второй Пунической войны (212 г. до Р. Х.) родинѣ А. — Сиракузы. Посылавъ себя защитѣ Сиракузъ, А. сталъ душой самаго упornaго и вѣстѣ съ тѣмъ самаго искуснаго сопротивленія, о которомъ говоритъ исторія. Онъ построилъ метательные снаряды, причинившіе много вреда римскому войску. Историкъ Полибій, Ливій и Плутархъ, описавшіе эту рѣдкую по выдержанности осаду, повѣствуютъ, что А. построилъ также громадныя «зажига-

дельныя стекла» (двойковыпуклыя чечевицы), посредствомъ которыхъ смогъ римскій флотъ. Тѣмъ не менѣе, А. не могъ спасти свою родину отъ печальной участи: римляне вторглись въ городъ. Солдаты, предавшіеся грабежу, не пропустили и дома Архимеда, который въ это время сидѣлъ на полу, посыпанномъ пескомъ, на которомъ чертилъ свои геометрическія фигуры. А. встрѣтилъ побѣдителей классическими словами: «Не трогай моихъ фигуры!» (*Noli turbare circulos meos!*), но варваръ не пощадилъ старца и умертвилъ его на мѣстѣ. Такъ кончилъ свою плодотворную дѣятельность А. на 75 году жизни, окруженный двойнымъ ореоломъ славы, приобретенной наукой и рѣдкимъ патриотизмомъ. На его могилу поставили цилиндръ, съ включеннымъ (высѣаннымъ) въ него шаромъ, чтобы этия двѣ увѣковѣчить его открытіе взаимнаго отношенія шара и цилиндра, которому онъ придавалъ особое значеніе. Цицеронъ, будучи квесторомъ Спидии, отыскалъ этотъ памятникъ, скрытый въ кустѣ. Оставшія послѣ него сочиненія собралъ Торелли (Оксфордъ, 1792 г.), Гейбергъ (Лейпцигъ, 1680 г.). Они были переведены и объяснены Ницше (Штралзундъ, 1824). Отдѣльныя сочиненія его переведены Гауберомъ (Тюбингенъ, 1798 г.), Гофманомъ (Ашафенб., 1817 г.), Крюгеромъ (Кведлинб. и Лейпцигъ, 1820 г.) и Гутенкеромъ (Вюрцбургъ, 1828 г.). Ср. Гейбергъ, «*Quaestiones Archimedeae*» (Копенгагенъ, 1879 г.).

Архипелагъ (Archipelagos, Archipel)—географическій терминъ, обозначающій совокупность большого числа отдѣльных острововъ, цѣлыхъ группъ или цѣпей ихъ, близколежащихъ другъ отъ друга и составляющихъ общую соединенную систему. Тождественность или сходство образованія почвы и структуры горъ, родствѣнность флоры и фауны всѣхъ острововъ, принадлежащихъ къ архипелагу и даже близколежащихъ материковъ—указываютъ на то, что архипелаги ничто иное, какъ части материка или большихъ острововъ, равномерно расчлененныя непутической или плутонической силой. Различаютъ поэтому два рода А.: 1) континентальныя (материковыя) и 2) пелагическія (морскія, т. е. образовавшіяся изъ большихъ острововъ). Къ послѣдней формѣ, которая является, главнымъ образомъ, въ Тихомъ океанѣ, принадлежатъ: А.—Лорда Мельгрэва (Маршалскіе и Жильбертовы о-ва), А.—Тонга или Товаршества, А.—Сандвичевы о-ва и др. Континентальныя А. расположены близъ береговъ (материковъ), обыкновенно сильно расчлененныхъ и изрѣзанныхъ, или образуютъ соединительную цѣпь между двумя большими материками, какъ напр. А. де-лос-Чоносъ (о-ва Чилоэ), Патагонскій, Арктическій (на крайнемъ сѣверѣ Америки) и др. Особеннаго вниманія заслуживаютъ: Колумбовъ А. (Антильскіе о-ва), Индійскій А. и Греческій А.

Греческій А. занимаетъ сѣверо-восточную часть Средиземнаго моря, между берегами Румелии (Фракія) на С., Малой Азіи на В., Македоніи и Греціи на З.; онъ оканчивается на южной сторонѣ, вытянутымъ въ длинную лвию, между Лаконіей и Родосомъ, островомъ Критомъ, въ юговосточной части Сре-

диземнаго моря, свободной отъ острововъ и расширяющейся по направленію отъ З. къ В. Всѣ острова А., на которые приходится смотрѣть, какъ на островное продолженіе горныхъ цѣпей Малой Азіи, часто далеко вдающихся въ море, распадаются на нѣсколько большихъ группъ или рядовъ. Къ Фракіи относятся острова, расположенныя къ Ю. отъ ея берега: Тазосъ, Самотракія, Имбро и лежащій дальше о-въ Сталимене (Лемносъ) вмѣстѣ съ Ансраги. О-ва малоазійскаго берега, частью довольно большіе, принадлежатъ къ системѣ Тавра, какъ напр. Тенедосъ, Митилене, Хиосъ, Инсара, Самосъ, Спорадскіе о-ва (см. это сл.) и Родосъ. Этотъ послѣдній, будучи югозападнымъ продолженіемъ Малой Азіи, служитъ началомъ ряда острововъ, отдѣляющихъ къ Ю. бассейнъ А. и измѣющихъ центромъ пространной Критъ. Острова Скарпанто (Карпато) и Казо служатъ промежуточными звеньями цѣпи, идущей на В. отъ Крита до Родоса, на З. подобнымъ же образомъ она проходитъ черезъ о-ва Черигото и Черигото до Целопонниса. Дальнѣйшія расчлененія материка Элады, къ которому принадлежитъ непосредственно прилегающая Эвбея, образуютъ такъ наз. сѣверныя Спорадскіе острова и группу Скиросъ, простирающуюся въ сѣв.-восточномъ направленіи до еракійскаго Херсониса, равно какъ многочисленныя Цикладскіе о-ва (см. это сл.), которые двумя или тремя главными рядами, направленными на В., простираются отъ мыса Колонны (Сунниумъ) въ Атикѣ и отъ Эвбеи почти до Каріи. Эти различныя ряды острововъ, перерѣзающіе море, дѣлятъ его на нѣсколько естественныхъ бассейновъ. Сѣверная и средняя части носили у древнихъ имя Эгейскаго моря (см. это сл.), которое теперь даютъ всѣмъ водамъ А. Юговосточная часть носила названіе Икарскаго, югозападная—между Цикладами и Критомъ—Критскаго моря. Подобно тому какъ весь греческій А. относительно почвы, животнаго и растительнаго царства носитъ характеръ сосѣдняго съ нимъ материка, подобнымъ же образомъ судьба и участь отдѣльныхъ острововъ и группъ ихъ была всегда связана съ судьбою Греціи и Малой Азіи. Съ 475 г. (до Р. X.), до сраженія у Эгоспотамоса (въ 405 г.), они находились подъ владычествомъ могущественныхъ въ то время на морѣ Аѳинъ: послѣ Спарты, въ 376 г. до Р. X. они вернулись снова подъ владычество Аѳинъ, послѣ битвы при Херонѣи они подпали подъ власть Македоніи, позже вмѣстѣ съ Греціей и государствами Діадоховъ, подъ власть римлянъ. Послѣ раздѣленія Римской имперіи, въ 395 г. послѣ Р. X., А. оставался во владѣніи императоровъ византійскаго и Латинскаго крестоваго похода. Венеціанецъ Марко Санудо завоевалъ въ 1207 г. острова Наксосъ, Паросъ, Антипаросъ, Санторинъ, Анафи, Аргентіеру, Милосъ, Сидено, Поликандро и др., и, будучи васаломъ Латинской византійской имперіи, принявъ титулъ герцога Додеканнисккаго или Архипелагскаго. Его преемника владѣли, подъ именемъ герцоговъ Наксосскихъ, большею частью этихъ острововъ; династія эта замѣнилась родомъ Криспо (съ 1383 г.), послѣ того какъ Ломбардо Франческо Криспо, родствен-

никъ владѣвшей о-вами династіи, въ откры- томъ возстаніи захватилъ въ свои руки власть. Новая династія владѣла о-вами до тѣхъ поръ, пока послѣдній герцогъ Джакомо IV не былъ посаженъ въ тюрьму султаномъ Селимомъ II и острова были отданы еврейскому банкиру султана, Хуану Микесу, который съ тѣхъ поръ владѣлъ ими подъ именемъ «Донъ Хозе Наси», герцога Накосскаго и Цикладскаго. Когда этотъ новый герцогъ умеръ 2-го августа 1579 г., о-ва были соединены непосредственно съ Турецкой имперіей, на очень легкихъ условіяхъ. Во власти турокъ А. оставался до основанія Греческаго королевства, когда послѣднему были уступлены Цикладскіе, сѣв. Спорадскіе о-ва и Скиросъ. Греческій А. носитъ также названіе просто «Архимелага». Это названіе явилось одновременно съ началомъ венеціанскаго господства въ греческихъ водахъ, но оно даже у самихъ грековъ не въ употребленіи. На него смотрятъ какъ на искаженіе названія Аегаіаи Pelagus (Эгейское море). Турки называютъ А.—Ак-Денисъ (Бѣлое море).

Архимелажская экспедиція 1769-1774 гг. — Вслѣдствіе происшедшаго въ 1769 г. разрыва съ Оттоманскою Портою и неизбежности войны съ нею, императрица Екатерина II, имѣя въ виду раздѣлить непріятельскія силы посредствомъ морской диверсіи, и тѣмъ пріобрѣсти болѣе шансовъ на успѣхъ, повелѣла снарядить въ Кронштадтѣ двѣ эскадры и отправить ихъ въ Архимелагъ. 1-я эскадра, подъ начальствомъ адмирала Спиридова (7 линейныхъ кораблей, 1 фрегатъ, 1 бомбардирный корабль и нѣсколько малыхъ судовъ), вышла въ море 25 июля 1769 и въ исходѣ ноября прибыла въ портъ Магонъ на о-въ Минаоркъ. Десантъ, находившійся на этой эскадрѣ, состоялъ изъ 8 ротъ Кекогольмскаго пѣхотнаго полка и 2 роты артиллеріи; 2-я эскадра, подъ начальствомъ контр-адмирала Эльфинстона (3 корабля, 2 фрегата и нѣсколько транспортовъ), оставила кронштадтскій рейдъ только 9-го октября и, вслѣдствіе поздняго времени года, зимовала въ Портсмутѣ. Главнокомандующимъ всѣми отправленными въ Архимелагъ силами былъ назначенъ генерал-аншефъ графъ Алексій Григорьевичъ Орловъ, который, черезъ Италию, отправился къ театру предстоявшихъ военныхъ дѣйствій. Пользуясь волненіемъ, охватившимъ грековъ при извѣстіи о появленіи русскаго флота у Балеарскихъ о-вовъ, графъ Орловъ приказалъ Спиридову идти къ берегамъ Морей. 17-го февраля 1-я эскадра прибыла къ порту Витولو и высадилась на берегъ отрядъ сухопутныхъ войскъ, вѣрнейшему брату главнокомандующаго, генерал-маіору графу Федору Григорьевичу Орлову. Къ отряду этому, въ которомъ было всего около 500 человекъ, немедленно присоединилось до 2¹/₂ т. воинственныхъ майнотовъ (считающихъ себя потомками древнихъ лакедемонянъ). Небольшая команда русскихъ солдатъ оставлена была въ портѣ Витولو для сформированія изъ греческихъ волонтеровъ двухъ отрядовъ, названныхъ западнымъ и восточнымъ спартанскими легіонами; всѣ же остальные войска двинулись

къ крѣпости Коронъ, къ которой направлялась и эскадра, усиленная вооруженными греческими судами. Начальство надъ вновь сформированными легіонами вѣрено было капитану Баркову (надъ восточнымъ) и капитану князю Долгорукому (надъ западнымъ). Оба они, имѣя при себѣ по 12 чел. русскихъ солдатъ при 1 унтер-офицерѣ и по нѣсколько сотенъ майнотовъ, выступили изъ Витولو 20 февраля. Барковъ, перейдя черезъ Тайгетскій хребтъ, 26-го числа дошелъ до небольшой крѣпости Мизитра, которая, послѣ 9-ти дневнаго обложенія (во время котораго у осажденныхъ успѣли отрѣзать воду), сдалась на капитуляцію. Согласно условіямъ этой капитуляціи, непріятельскія войска, оставивъ оружіе, могли удалиться въ свое отечество, но едва лишь стали они выходить изъ крѣпости, какъ майноты, чуждые понятіямъ о святости договора, бросились на безоружныхъ турокъ и едва не поголовно вырѣзали ихъ, не смотря на заступничество Баркова, который при этомъ самъ чуть не поплатился жизнью. Вѣроломный поступокъ этотъ весьма невыгодно отозвался на общемъ ходѣ дѣлъ, такъ какъ свѣдѣшіе по разнымъ крѣпостямъ турецкіе гарнизоны уже не сдавались ни на какия общіянія. Движеніе капитана кн. Долгорукаго, которому было поручено выгнать турокъ изъ Аркадіи, совершалось безпрепятственно, такъ какъ непріятельскіе отряды повсюду отступали, не оказывая никакого сопротивленія. Такимъ образомъ заняты были Каламата, Леонтаро и Аркадія. Между тѣмъ Барковъ, получивъ съ флота подкрѣпленіе изъ 36 человекъ, при 2-хъ орудіяхъ, и собравъ 7—8 т. добровольцевъ изъ майнотовъ и мѣстныхъ жителей, пошелъ къ Триполищѣ, гдѣ засѣло тысячъ шесть турокъ. На требованіе сдачи они отвѣчали отчаянною атакою, послѣдствіемъ коей было совершенное пораженіе насоро собраннаго греческаго полчища. Самъ Барковъ, раненый и брошенный союзниками, едва успѣлъ спастись съ бывшею при немъ горстью русскихъ солдатъ. Этимъ дѣйствіемъ легіоновъ и кончился. Осада Корона, къ которому отправилась русская эскадра и сухопутная войска, началась 1-го марта и подвигалась впередъ довольно медленно. Въ первыхъ числахъ апрѣля адмиралъ Спиридовъ отдѣлялъ отъ себя 2 корабля и фрегатъ къ крѣпости Наваринъ, которая, послѣ 6-ти дневной осады, сдалась 10 апрѣля начальствовавшему десантными войсками, генералъ-маіору Ганнибалю. Въ тотъ же день, главнокомандующій гр. Орловъ, прибывъ къ флоту, стоявшему у Корона и, приказавъ снять осаду, отрядилъ часть эскадры съ адмираломъ Спиридовымъ для крейсированія у о-ва Черуго; самъ же съ остальными силами пошелъ въ Наваринъ, который, на первое время, избравъ болѣе мѣсто-пребываніемъ его главной квартиры. Собравъ тутъ присоединившихся къ нему грековъ, онъ послалъ часть ихъ для осады Патраса; но предпріятіе это не удалось, благодаря вмѣшательству душманитовъ (архимелажскихъ морскихъ разбойниковъ), которые напали на осаждавшихъ и разогнали ихъ. Тогда главнокомандующій поручилъ своему брату, генерал-по-

ручку гр. Орлову, съ 700 русскихъ и 3 т. грековъ осадить кр. Модонъ, гдѣ заперлось около 700 турокъ. Крѣпость была выручена триполскимъ пашею, который 8-го мая напалъ на осаждающихъ съ тыла и, при содѣйствіи энергической вылазки гарнизона, разсѣялъ греческое ополченіе, вслѣдствіе чего и малочисленный русскій отрядъ вынужденъ былъ отступить къ Наварину. Неудачи эти нѣсколько вознаграждены были тѣмъ, что въ означенное время Коринѣ былъ обложенъ македонскими ополченіями, а вслѣдъ за тѣмъ соединенному русско-греческому отряду судяся г. Арта. Высанный турецкимъ правительствомъ въ Морею сильный корпусъ войскъ занялся не военными дѣйствіями, а грабежомъ городовъ и селеній, и былъ разбитъ майногами и іонійцами, соединившимися подъ предводительствомъ Метаксы. Главнокомандующій, думая воспользоваться этими успѣхами, одновременно возобновилъ осаду крѣпостей Модона и Корона, но тутъ снова потерпѣлъ неудачу. Турки, собравшись въ большихъ силахъ, напали на стоявшій подъ Модономъ отрядъ, подавили его своею многочисленностью и заставили вторично снять обѣ осады. Потерявъ довѣріе къ грекамъ и надежду достигнуть какихъ либо успѣховъ въ Моревѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ имѣя въ виду усиленіе турокъ въблизи отъ Наварина, гр. Орловъ измѣнилъ планъ своихъ дѣйствій. 22 мая онъ велѣлъ подорвать наваринскія укрѣпленія, и со всѣмъ флотомъ пошелъ къ о-ву Идра, гдѣ 11 іюня соединился съ прибывшею изъ Порсмута эскадрою Эльфинстона. 24 іюня турецкій флотъ, застигнутый русскимъ въ проливѣ между о-мъ Хиосъ и мало-азійскимъ берегомъ, принужденъ былъ послѣ упорнаго боя удалиться въ заливъ при кр. Чесма. Тамъ, въ ночь на 26-е число, онъ былъ зажженъ брандерами и почти окончательно истребленъ (см. Чесма). Гр. Орловъ не воспользовался первыми минутами своего успѣха и, вмѣсто того, чтобы со всѣмъ флотомъ идти въ Дарданеллы, послалъ туда только 3 корабля, подъ начальствомъ Эльфинстона, который дошелъ только до двухъ первыхъ береговыхъ замковъ, но, не имѣя поддержки, и къ тому же встрѣченный сильнымъ противнымъ теченіемъ, возвратился къ Тенедосу. Обложеніе о-ва Лемноса и осада кр. Пелари то же не увѣнчались успѣхомъ. Послѣ этого гр. Орловъ со всѣми своими силами направился къ о-ву Паросу, и избралъ тамошній портъ Аузу главною стоялкою флота. 25 декабря пришла туда изъ Россіи еще эскадра (3 корабля, 1 фрегатъ и нѣсколько транспортовъ) подъ начальствомъ контр-адмирала Арфа. На ней находились 2 роты л. гв. Преображенскаго полка и шليسельбургскій пѣхотный полкъ. Чесменская побѣда, доставившая русскому флоту господствующее положеніе въ Архипелагѣ, встревожила западно-европейскія державы. Англія, Голландія, Данія, Швеція и Испанія послали въ Средиземное море свои эскадры, а Франція отправила въ Константинополь искусныхъ артиллеристовъ и инженерновъ. Кампанія 1771 г. не была ознаменована событіями особой важности. Порта направила усиленную дѣятельность на созданіе

новаго флота и на усиленіе гарнизоновъ въ крѣпостяхъ Мореи (гдѣ возстаніе было подавлено) и на главныхъ островахъ Архипелага; а русскій флотъ, раздѣленный на отряды, занялся крейсерствомъ, истребляя неприятельскіе прибрежныя сооруженія и запасы и уничтожая попадавшіея ему военныя суда. 1772 г. прошелъ почти весь въ мирныхъ переговорахъ съ Турціею, что не мѣшало однако русскому флоту продолжать свои дѣйствія. Въ іюні этого года, два отряда судовъ, подъ начальствомъ капитана Ризо и лейтенанта Псаро, крейсировавшіе у о-ва Кипра и у береговъ Караманіи и Сирія, были приглашены возставшимъ противъ Порты египетскимъ беємъ Али къ содѣйствію съ нимъ нападенію на турокъ, осаждавшихъ г. Зейда, подвластный союзнику Али, друзскому шейху Омару. Начальники отрядовъ, принявъ это предложеніе, истребили стоящую близъ названнаго города турецкую флотилію, а потомъ высадили десантъ, принявшій участіе въ пораженіи, нанесенномъ египетскими и друзскими войсками 30-ти тысячному корпусу дамасскаго паши. На возвратномъ пути отряды принудили къ сдачѣ укрѣпленный г. Бейрутъ и взяли съ него контрибуцію. Другимъ замѣчательнымъ событіемъ этого года было морское сраженіе у Патраса, при входѣ въ Лепанскій заливъ, гдѣ соединенныя эскадры капитана 1-го ранга Конеева и капитанъ-лейтенанта гр. Войновича разбили флотилію дульциниговъ (см. Патрасъ). Побѣда эта имѣла особую важность, такъ какъ уничтожала замыслы Порты истребить русскіе складочныя магазины и другія заведенія на о-вѣ Паросѣ. Въ остальные два года войны особенно выдающихся дѣйствій не было. Главныя силы русскаго флота блокировали входъ въ Дарданеллы, недопуская подвоза въ Константинополь военныхъ и продовольственныхъ запасовъ и по временамъ тревожили турокъ высадками на разные острова. Въ іюль и августъ 1773 г. эскадра контр-адмиралъ Елманова, съ посаженными на нее сухопутными войсками (почти исключительно албанцами), нанесла пораженіе туркамъ при крѣпостяхъ Станко и Будрумъ, и истребила находившіеся тамъ магазины; а въ маѣ 1774 г., другая эскадра, посланная на помощь Али-бею, подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Кожухова, взяла вторичную контрибуцію съ Бейрута и захватила нѣсколько военныхъ и купеческихъ судовъ. 10 іюля 1774 г. заключенъ былъ миръ между Россіею и Турціею при Кучукъ-Кайнарджи, а къ осени 1775 г., флотъ предводимый гр. Орловымъ, возвратился въ Кронштадтъ.

Архипелажская экспедиція 1807 г.— Въ началѣ войны Россія съ Турціею, въ партстваніе Александра I, вице-адмиралъ Севининъ, главнокомандовавшій русскими морскими и сухопутными силами въ Средиземномъ морѣ (см. Адриатическая экспедиція), получилъ повелѣніе идти въ Архипелагъ и дѣйствовать тамъ по своему усмотрѣнію. Въвѣреннаго ему эскадра состояла изъ 8 линейныхъ кораблей, 1 фрегата и 1 шлюпки, на которыхъ находились 2 баталіона козловскаго мункиетерскаго полка и одяны, такъ наз. ал-

банскій баталіонъ, сформированный изъ судіотовъ. Появленіе русскаго флота у острова Идры, гдѣ онъ былъ застигнутъ противнымъ вѣтромъ, взволновало все греческое население Архипелага и Морен, сильно тяготившееся турецкимъ игомъ и ждавшее лишь удобнаго случая, чтобы свергнуть его. Сенявину, однакоже, удержалъ ихъ отъ преждевременнаго возстанія и ограничился лишь изданіемъ прокламаци, въ которой объявлялъ неприятельскимъ только тѣ острова и нѣкоторые порты, гдѣ находились турецкіе гарнизоны, а всѣ прочіе—состоящими подъ покровительствомъ Россіи. Кромѣ того, нѣсколькимъ (около 20) греческимъ судамъ разрѣшено было служить при флотѣ. — Еще прежде этого, въ то время, когда Сенявину, задержанный неблагоприятными вѣтрами, стоялъ у острова Корфу, посланная для его поддержки англійская эскадра вице-адмирала Дукварта, 7 февраля 1807 г., успѣла прорваться черезъ Дарданеллы и бросила якорь передъ Константинополемъ. Но здѣсь Дуквартъ выѣхотъ рѣшительныхъ дѣйствій провелъ цѣлыхъ 10 дней въ безплодныхъ переговорахъ, давъ время туркамъ опомниться, привести городъ въ оборонительное состояніе, и затѣмъ успѣшилъ возвратиться въ Архипелагъ, потерявъ на обратномъ пути чувствительный уронъ. Въ послѣднихъ числахъ февраля Сенявину соединился съ нимъ около острова Тенедоса, но склонитъ англійскаго адмирала къ совмѣснымъ дѣйствіямъ ему не удалось. Овладевъ затѣмъ (въ мартѣ) островомъ Тенедосомъ, Сенявину занялся блокадою разныхъ прибрежныхъ пунктовъ и крейсерствомъ въ водахъ Архипелага. 7 мая турецкій флотъ, подъ начальствомъ славившагося на Востокъ алжирскаго адмирала Сеиб-Али, вышелъ въ море и на другой день произвелъ высадку на островъ Тенедосъ, занятый русскими войсками, но высаженные войска были прогнаны съ урономъ. Послѣ этого, неприятельскій флотъ поплылъ обратно въ Дарданеллы, но при самомъ входѣ въ проливъ былъ настигнутъ Сенявинымъ и потерпѣлъ чувствительное пораженіе. Затѣмъ цѣлый мѣсяцъ турецкій флотъ не выходилъ изъ Дарданеллы, а русская эскадра продолжала заниматься крейсерствомъ и захватила много турецкихъ и французскихъ судовъ. 10-го іюня неприятельскій флотъ снова показался въ морѣ, пользуясь тѣмъ, что сильное течение изъ Дарданеллы и весьма тихій вѣтеръ препятствовали русскому флоту, лавировавшему между островами Нимбросомъ и Самотракии, атаковалъ его, 14 числа того же мѣсяца въ числѣ 10 кораблей, 9 фрегатомъ, 1 брига, съ множествомъ греческихъ судовъ снова пошелъ къ острову Тенедосу. Высадивъ тамъ сильный отрядъ войскъ, турки обложили крѣпость и двукратно пытались взять ее штурмомъ, но гарнизонъ, подъ начальствомъ полковника Падейскаго и майора Гедеонова, мужественно отразилъ ихъ. Въ то время какъ шла эта осада, Сенявину 19 іюня засталъ турецкій флотъ у Аѳонской горы и нанесъ ему совершенное пораженіе. Неприятель потерялъ нѣсколько кораблей и фрегатомъ, въ томъ числѣ 1 адмиральскій, взятый въ плѣнъ. Желая выручить

Тенедосъ, Сенявину не преслѣдовалъ побѣжденныхъ, а направился къ названному острову, куда прибылъ 25 іюня и потребовалъ отъ осаждавшихъ добровольнаго удаленія, на что тѣ и согласились. 24-го іюня, вслѣдствіе полученнаго приказанія, войти съ турками въ переговоры о мирѣ, Сенявину оставилъ Тенедосъ, взорвавъ тамошня укрѣпленія. Еще передъ тѣмъ, прибыла для поддержки русскихъ новая англійская эскадра. Адмиралы согласились соединенными силами атаковать Дарданеллы, и уже все было приготовлено для выполнения этого предпріятія, когда 12 авг. пришло изъ Петербурга официальное извѣстіе о заключеніи съ Франціей (въ Тильзитѣ) мира, а съ Турціей перемирія. Вслѣдствіе этого, Сенявину отдѣлился отъ англичанъ и отошелъ къ Тенедосу, а 23 августа получено имъ было формальное повелѣніе оставить Архипелагъ и возвратиться въ Россію.

Архиповъ (Александръ Николаевичъ)—берггауптманъ и помощникъ горнаго начальника Гороблагодатскихъ заводовъ; родъ 1785; воспитывался въ горномъ корпусѣ, по окончаніи котораго поступилъ въ горную службу на Алтайскіе заводы. Въ 1825 г. переведенъ въ Кушву на Уралѣ, гдѣ первый приступилъ къ обработкѣ платины, приготовляя платинистую булатную сталь. Напечаталъ: «Геогностическое обозрѣніе округа Гороблагодатскихъ заводовъ» («Горный Журналъ», 1833).

Архитектоника (греч.)—теорія архитектуры и строительнаго искусства. Выраженіе это въ настоящее время употребляется рѣдко и большею частью замѣняется словомъ «архитектура».

Архитекторъ—слово греческое, отъ *ἀρχι*—начальникъ и *τέκτων*—строитель. буквально начальникъ надъ плотниками и, слѣдовательно, вообще руководитель постройки. Въ Европѣ это названіе привилось уже около 400 лѣтъ тому назадъ. «Повидимому, говорить по этому поводу Виолле-ле-Дюкъ, до XVI вѣка этого титула не давали художникамъ, руководившимъ постройками». У насъ до Петра I слово А. не употреблялось, и строителей обозначали словами «зодчій, палатный мастеръ, мурозъ, каменникъ и плотничный староста». Въ настоящее время А. называются спеціалисты, занимающиеся «гражданскою архитектурою».

На архитекторѣ лежатъ слѣдующія обязанности: во 1-хъ, онъ составляетъ проекты по даннымъ условіямъ и дѣлаетъ слѣты, т. е. изготавляетъ чертежи и рисунки будущихъ сооружений и опредѣляетъ ихъ стоимость; во 2-хъ, онъ руководитъ производствомъ работъ, т. е. своими словамъ, практически осуществляетъ прозку; и наконецъ, въ 3-хъ, онъ свидѣтельствуетъ существующія знанія и дѣлаетъ имъ оцѣнку при продажахъ, залогахъ, страховкахъ и т. п. Эта краткая программа дѣятельности А. принимаетъ на дѣлѣ очень обширные размѣры и предъявляетъ А. массу различныхъ требованій, которымъ онъ долженъ удовлетворять: чтобы опредѣлить всю трудность этого положенія, рассмотримъ А. въ идеалѣ, т. е. разберемъ всѣ тѣ условія, которымъ безурочный А. долженъ удовлетворять.

Прежде всего, конечно, онъ долженъ превосходно теоретически и практически знать свою специальность; но и помимо этого онъ долженъ обладать еще многими разносторонними познаниями, которые относятся къ области различныхъ наукъ, находящихся въ известномъ соотношеніи съ гражданскою архитектурою, а именно:

Во 1) онъ долженъ отлично знать строительную механику, дабы имѣть возможность точно рассчитать прочность и устойчивость всѣхъ частей своего сооружения, что особенно важно въ сводчатыхъ сооруженияхъ, какъ напр. въ церквахъ; слѣдовательно, онъ долженъ имѣть хорошее математическое образование.

2) Онъ долженъ быть знакомъ съ минералогіей, геогнозіей и геологіей, дабы имѣть вѣрное представление о свойствахъ и качествахъ разныхъ естественныхъ матеріаловъ, какъ напр. камней разныхъ породъ, земель и пр. Всѣ эти свѣдѣнія особенно необходимы ему, если онъ работаетъ въ какой нибудь отдаленной мѣстности, гдѣ ему приходится примѣнять новые и еще неиспытанные матеріалы.

3) Онъ долженъ хорошо знать физику и химию, ибо ему на каждомъ шагу приходится встрѣчаться съ ними въ вопросахъ прочности зданія. Вліяніе температуры, влажности, силы тяжести и другихъ дѣятелей, которые бывають очень часто пагубны для зданія, — всѣ относятся къ области физики; теплородъ, электричество и звукъ ему надо знать для отопленія, громоотводовъ и акустики. Явленія, происходящія въ растворахъ, вліяніе одного вещества на другое, процессы, происходящіе въ самыхъ строительныхъ матеріалахъ, напр. гниеніе, ржавчина и пр. — все это, относящееся къ области химіи, должно быть хорошему А. вполнѣ извѣстно; независимо отъ этого онъ долженъ быть также знакомъ съ химическимъ анализомъ, дабы съ помощью его дѣлать точныя опредѣленія новыхъ, неизвѣстныхъ еще матеріаловъ, напр. каменныхъ породъ, земель и пр.

4) Ему нужно имѣть еще извѣстныя юридическія познанія, ибо онъ долженъ хорошо знать, что разрѣшается и что воспрещается въ строительномъ дѣлѣ законодательствомъ его страны; у насъ въ Россіи напр., онъ долженъ отлично знать Строительный Уставъ и Урочное Положеніе (см. это сл.), дабы не ввести себя или домовладѣльца - строителя въ матеріальныя убытки, въ случаѣ сломки выстроенныхъ частей зданія.

Независимо отъ всѣхъ этихъ общихъ познаній, потребныхъ для всякаго рода сооруженій, совершенно особаго рода свѣдѣній требуютъ отъ А. задачи такъ называемой «спеціальной» архитектуры; такъ напр., для постройки хорошей больницы А. долженъ имѣть понятіе объ основныхъ требованіяхъ медицины и гигиены; для постройки тюрьмы онъ долженъ знать современныя теоріи и требованія тюремнаго дѣла; для зданій учебныхъ заведеній онъ долженъ изучить основныя педагогическія условія и т. д. Положимъ въ большихъ строительныхъ центрахъ, напр. въ

столицахъ, А. дѣлятся по специальностямъ: одинъ, напр. занимается церквами, другой жилыми домами, третій театрами и т. д. Но, конечно, это невозможно гдѣ либо въ отдаленіи, въ глуши, гдѣ одному и тому-же земскому или городскому А. приходится строить и церковь или школу, и больницу, и жилой домъ! Помимо всѣхъ этихъ свѣдѣній, которыя, какъ бы обширны они не были, пріобрѣтаются путемъ изученія, А. долженъ имѣть разныя врожденныя качества и способности, которыя никакимъ обученіемъ привить нельзя. Онъ прежде всего долженъ обладать художественнымъ талантомъ, такъ какъ безъ него А. является простымъ техникомъ и не можетъ создать ничего замѣчательнаго въ области архитектуры, какъ искусства. Замѣтимъ при этомъ, что изъ всѣхъ художниковъ-творцовъ, т. е. поэтовъ, музыкантовъ, живописцевъ и скульпторовъ, А. самый несвободный, потому что всѣ указанные выше свободные художники подчинены только отвлеченнымъ законамъ своего искусства, тогда какъ А., помимо требованій эстетическихъ, находится еще въ самой суровой зависимости отъ условій матеріальныхъ, т. е. отъ климата, свойствъ матеріаловъ, законовъ строительной механики и, главное, денежныхъ средствъ, отпущенныхъ на постройку. И ни одно изъ этихъ условій не находится въ его власти. Такимъ образомъ полетъ художественной фантазіи А. постоянно сдерживается и въ немъ происходитъ вѣчная борьба; съ одной стороны для красоты и изящества зданія хотѣлось-бы сдѣлать то или другое; а съ другой стороны — средствъ на это нѣтъ и потому приходится вывертываться и вступать въ сдѣлки съ эстетическими требованіями, что конечно идетъ въ ущербъ красотѣ зданія. Затѣмъ идеальный А. долженъ быть такимъ художникомъ, который не только располагаетъ талантомъ и массою художественныхъ идей, но и умѣетъ выразить ихъ въ наиболее простой, а, слѣдовательно, въ наиболее дешевой формѣ. Въ этомъ, къ великому ихъ счастью, не нуждаются прочіе художники-творцы, такъ напр., при совершенно одинаковыхъ вещественныхъ затратахъ (и обыкновенно самыхъ ничтожныхъ) можно написать и великолѣпную и плохую картину, и гениальную и бездарную поэмю! И обратно, нельзя на стоимомъ сарая соорудить храмъ или изъ одного только кирпича сдѣлать великолѣпный фасадъ! Кромѣ художественнаго дарованія, всякій архитекторъ-практикъ долженъ имѣть хорошія административныя способности, ибо на немъ одномъ лежитъ распоряженіе всѣмъ ходомъ работъ; на большихъ постройкахъ бываетъ иногда по нѣскольку сотъ, а иногда до тысячь рабочихъ, нѣсколько артельныхъ десятниковъ, одинъ или нѣсколько казенныхъ десятниковъ, подрядчики, помощники архитектора и т. д. И всѣмъ этимъ людямъ надо распорядиться во время; надо дать дѣло и смотрѣть, чтобы оно дѣлалось безъ замедленія и какъ слѣдуетъ; надо во время обавить и прибавить рабочихъ и притомъ такъ, чтобы и дѣло шло успѣшно и чтобы рабочіе не мѣшали другъ другу, толкались; надо во время заготовить матеріалъ, чтобы какая-ни-

будь неожиданная задержка въ поставкѣ не останавливала работъ; надо, наконецъ, А. такъ высоко держать свой авторитетъ, чтобы весь этотъ разнородный людъ безпрекословно исполнялъ его приказанія, ибо, по закону, онъ одинъ является отвѣтственнымъ лицомъ. Отсюда ясно, что хорошей архитекторъ долженъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ хорошимъ администраторомъ. Наконецъ, всякій хороший А. долженъ обладать врожденнымъ тактомъ, т. е. умѣньемъ держать себя съ людьми. Въ силу условій его специальности, въ которой нуждаются всѣ, А. приходится имѣть дѣла со всеми слоями общества, начиная съ мужика и кончая лицами, наиболее высокопоставленными. Само собою разумеется, что ему при этомъ приходится сталкиваться съ такою массою разныхъ понятій, взглядовъ и требованій, что только съ помощью сильно развитаго чувства мѣры, онъ можетъ, какъ слѣдуетъ, уладить свои отношенія и провести все, что требуется для дѣла. Условія эти осложняются еще тѣмъ обстоятельствомъ, что А. приходится примирять иногда требованія, естественно противоположныя по своей основѣ. Такъ напр., громадное большинство заказчиковъ желаетъ построить зданіе, какъ можно лучше и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ можно дешевле, не выникая вовсе въ то обстоятельство, что одно исключаетъ другое; другіе же, напримѣръ, не жалѣютъ средствъ на удовлетвореніе какихъ-либо своихъ прихотей и причудъ, вмѣстѣ съ тѣмъ отказываютъ въ средствахъ на хорошее въ строительномъ отношеніи исполненіе зданія, напримѣръ, желаютъ лѣпныхъ украшеній на потолкахъ и не даютъ денегъ на цементъ тамъ, гдѣ онъ необходимъ, и требуютъ примѣненія извести только потому, что она дешевле.—И все это случается при отношеніяхъ съ однимъ лицомъ; еще хуже бываетъ, если А. приходится имѣть дѣло съ нѣсколькими лицами, какъ это бываетъ при сооруженіи разныхъ общественныхъ зданій, завѣдуемыхъ многочисленной администраціей, тогда А. попадаетъ въ такой лабиринтъ противоположныхъ интересовъ, счетовъ мелкаго самолюбія и самыхъ разнородныхъ требованій, что только громадный запасъ терпѣнія, твердости и врожденной тактичности помогаетъ ему благополучно миновать Сциллу и Хариду и благополучно раздѣлаться съ окончательнымъ постройкой: таковы требованія, предьявляемыя А. самою жизнью и его специальностью. Онъ до того разнообразенъ, что удовлетворить имъ всё въ одномъ человѣку, если не совсемъ невозможно, то, по крайней мѣрѣ, очень трудно. Неудивительно послѣ этого, что извѣстное изреченіе Платона: «хорошіе архитекторы очень рѣдки», имѣетъ значеніе и въ наши дни.

Первый официальный спросъ на архитектурское наблюденіе за частными постройками является въ Россіи въ началѣ XVIII в. Указомъ Петра I, изданномъ въ 1713 г., впервые предписывалось строить въ столицахъ дома не иначе какъ по планамъ, составленнымъ А. Первые А. при Петрѣ были большею частью иностранцы, но были также и русскіе. Затѣмъ въ XVIII ст. А., какъ русскіе, такъ и иностранные, состояли на службѣ по разнымъ вѣдомствамъ и одинъ изъ нихъ, зна-

менитый графъ Растрелли, имѣлъ даже званіе «собер-архитектора». Кромѣ главныхъ и младшихъ архитекторовъ при канцеляріи строений, адмиралтействъ и др. учрежденіяхъ состояли еще на службѣ «гезели отъ архитектурн поручичьяго ранга» и «архитектурн ученики», которые изучали архитектуру—теоретически у А. и гезелей и практически—на постройкахъ. Съ учрежденіемъ въ Петербургѣ академіи художествъ въ ней стали давать молодымъ людямъ специально-архитектурное образованіе и въ царствованіе Екатерины II питомцы академіи занимали уже повсюду мѣста старшихъ и младшихъ А.

Въ настоящее время архитектурное образованіе дается въ Россіи въ архитектурномъ отдѣленіи академіи художествъ, въ институтѣ гражданскихъ инженеровъ министерства внутреннихъ дѣлъ и въ московскомъ училищѣ живописи и ваенія; причемъ академія даетъ званія художниковъ, академикомъ и профессоромъ архитектуры, институтъ—званіе гражданского инженера, а училище живописи и ваенія—званіе архитектурскаго помощника. Всѣ эти званія даютъ право производства строительныхъ работъ; кромѣ того «художникамъ» (1-й степени) и «академикомъ архитектуры» (1-го разряда) и «профессорамъ архитектуры»—право ношенія золотого «ученаго» знака. Для поступления въ академію и институтъ необходимо имѣть свидѣтельство о полученіи средняго образованія и выдержать установленный повѣрочный экзаменъ. Затѣмъ право производства строительныхъ работъ, но безъ всякаго ученаго званія, дается лицамъ, выдержавшимъ специальный экзаменъ въ комиссіи при техническо-строительномъ комитетѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ каждомъ губернскомъ правленіи имѣется строительное отдѣленіе, которое вѣдаетъ строительную часть въ губерніи; оно состоитъ изъ губернскаго инженера и губернскаго архитектора и младшаго инженера и младшаго архитектора и подчиняется техническо-строительному комитету министерства внутреннихъ дѣлъ. Кромѣ того въ нашихъ губерніяхъ бываютъ еще архитекторы епархіальные, городскіе и земскіе. Они состоятъ на службѣ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, думахъ и земствахъ и строительному отдѣленію не подчиняются; но всѣ А., на какой-бы службѣ они не состояли, при составленіи проектовъ и смѣтъ обязаны руководствоваться строительнымъ уставомъ, урочнымъ положеніемъ и справочными цѣнами.

Архитектура. Слово архитектура по своей формѣ латинское (architectura), хотя и происходитъ отъ греческихъ корней *αρχι* и *τεχνη*, что значить вышее плотничное или строительное искусство. Въ этомъ смыслѣ слову «архитектура» придавали очень обширное значеніе; такъ напр., были въ ходу выраженія: «военная архитектура», «корабельная архитектура», «гидротехническая архитектура» и т. д. Но въ настоящее время подъ словомъ «архитектура» разумеется исключительно искусство строить зданія, предназна-

ченныя только для помѣщенія людей, животныхъ или какихъ либо предметовъ.—Каждому зданію присущи два основныхъ элемента: техническое исполненіе и художественная обработка. Присутствіе этихъ двухъ элементовъ въ зданіи и до сихъ поръ еще заставляеть слово архитектура понимать двояко: одни поють этия словомъ подразумѣвають совокупность всѣхъ техническихъ и художественныхъ приемовъ, применяемыхъ при возведеніи всякаго рода зданій, и въ этомъ смыслѣ, преимущественно, употребляется выраженіе «гражданская архитектура»; это послѣднее пониманіе его наиболѣе распространено, о чемъ свидѣтельствуютъ программы многихъ нашихъ высшихъ техническихъ заведеній, какъ напр. Института гражданскихъ инженеровъ, Военно-инженерной академіи и Института инженеровъ путей сообщенія.

Другіе-же относятъ всѣ технические приемы къ области «Строительнаго искусства», а подъ словомъ «Архитектура» разумють только внѣшнюю, художественную обработку зданія, независимо отъ строительныхъ приемовъ (программа архитектурнаго отдѣленія Академіи художествъ). Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ и мы его будемъ понимать, согласно системѣ изложенія, принятой въ «Словарѣ».

Каждое зданіе, для чего бы оно ни предназначалось, имѣеть цѣлю удовлетворять нашимъ потребностямъ; потребности эти, согласно вещественной и духовной природѣ человѣка, бываютъ двухъ родовъ: потребности матеріальныя и потребности нравственныя. Такъ какъ обѣ стороны человѣческой природы слишкомъ тѣсно связаны между собою, то большая часть зданій должна удовлетворять тѣмъ и другимъ нашимъ потребностямъ; напр., жилые дома должны быть не только теплы, сухи и просторны, но также и красивы; храмы, сооруженіе которыхъ исключительно обуславливается духовными потребностями человѣка, вмѣстѣ съ тѣмъ должны быть по возможности и удобны, такъ какъ трудно представить себѣ возможность молитвенной сосредоточенности, если человѣкъ страдаетъ отъ какихъ либо вещественныхъ причинъ, каковы: холодъ, духота, сырость и т. д. Конечно, въ однихъ зданіяхъ преобладаетъ одна сторона, а въ другихъ другая; напр. заводская и сельско-хозяйственная архитектура преслѣдуетъ цѣли почти исключительно полезныя; въ театрахъ, храмахъ и дворцахъ развивается сторона преимущественно художественная. Къ чести человѣчества, впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что ему очень трудно отрѣшиться совсѣмъ отъ художественныхъ потребностей и потому даже въ самыхъ простѣйшихъ зданіяхъ мы видимъ присутствіе эстетическаго элемента: крестьянинъ убираетъ порѣзками свою часто убогую пазушку и технологъ, возводяшій скучнѣйшій фабричный корпусъ, все-же не пренебрегаетъ законами симметріи, вертикальными и горизонтальными члененіями фасада и правильнымъ расположеніемъ скатовъ крыши. Есть даже одинъ родъ зданій, которыя никакимъ матеріальнымъ потребностямъ не удовлетворяютъ, а возводятся исключительно въ силу духовныхъ требованій человѣческой природы;

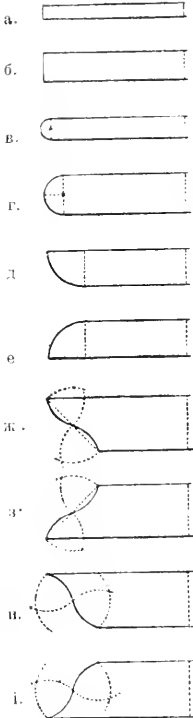
такой родъ зданій представляютъ собой надгробные памятники и монументы въ честь великихъ людей и великихъ событій. Этотъ родъ сооружений подчиняется только однимъ художественнымъ условіямъ и это подчиненіе архитектуры эстетическимъ законамъ возводитъ ее въ разрядъ изящныхъ творческихъ искусствъ или художествъ, наравнѣ съ живописью, балетомъ и музыкою. Между архитектурю, живописью и скульптурю есть существенная разница: архитектура пользуется почти исключительно геометрическими формами и только въ орнаментикѣ прибѣгаетъ къ органическимъ формамъ; живопись же и скульптура изображаютъ преимущественно животныя и растительныя формы и лишь въ аксессуаряхъ обращаются къ формамъ архитектурнымъ, т. е. геометрическимъ. По своей подчиненности извѣстнымъ математическимъ законамъ въ области пропорцій, архитектура ближе всего подходитъ къ музыкѣ, которая подчиняется также математическимъ законамъ въ области звуковыхъ соотношеній; въ этомъ смыслѣ архитектуру очень удачно называютъ «окаменѣлой музыкой». Каждое художественное произведеніе заключаетъ въ себѣ два основныхъ элемента:—отвлеченную идею и вещественное ея представленіе, т. е. иными словами сущность и форму. Соединеніе этихъ элементовъ въ одно согласное цѣлое представляетъ цѣль искусства; и если эта цѣль достигнута, то произведеніе безусловно можетъ быть названо изящнымъ. Слѣдовательно всякое изящное архитектурное произведеніе должно своимъ внѣшнимъ представленіемъ вполне обнаруживать внутренней смыслъ и назначеніе зданія. Въ силу этого закона, нельзя, напр., церкви придать наружный видъ театра, или одноэтажному внутри зданію придать двухъ этажный фасадъ.

Хотя законы образованія архитектурныхъ формъ, какъ въ художественномъ, такъ и въ строительномъ отношеніи вездѣ одни и тѣ же, однакоже формы, созданныя подъ влияніемъ этихъ законовъ, весьма различны. Причины, которыя порождаютъ эти разнообразія, также довольно многочисленны. Онѣ бываютъ также духовныя и физическія. Къ первымъ относятся: религія народа, степень его гражданственности, нравы и обычаи; ко вторымъ—климатъ страны, характеръ строительныхъ матеріаловъ и степень народнаго благосостоянія. Совокупность этихъ причинъ обуславливаетъ то обстоятельство, что въ опредѣленную эпоху и въ извѣстную мѣстность являются постройки, весьма сходныя между собой. Вотъ это-то родовое сходство построекъ, принадлежащихъ одному народу, или скорѣе одной мѣстности и одной эпохѣ, носитъ названіе архитектурнаго стиля. Отъ климата страны зависитъ, главнымъ образомъ, общая форма зданія и внутреннее расположеніе частей. Въ южномъ, жаркомъ климатѣ человѣкъ наиболѣе страдаетъ отъ жары и поэтому жилище его должно быть устроено такъ, чтобы оно давало ему возможно больше прохлады; съ этою цѣлю отдѣльныя помѣщенія располагаются разбросанно, раздѣляются промежутками и большими внутренними дворами, кромѣ того они снабжаются разными открытыми, хотя 2

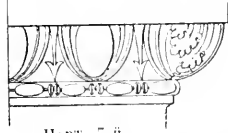

Черт. 2-й. Меандръ или алгарекъ.

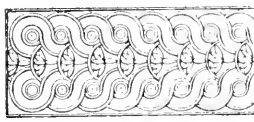
Черт. 1-й. Обломы:

Черт. 6-й. Юшки.

Черт. 7-й. Пидушка.

Черт. 8-й. Листья.

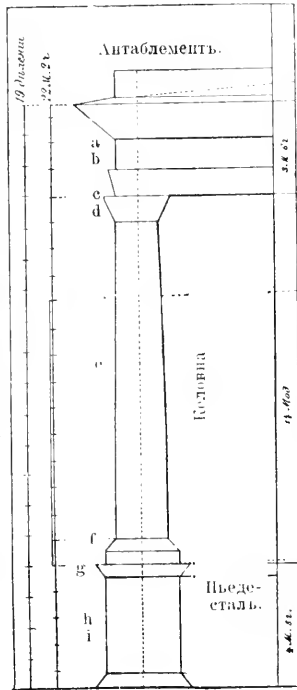
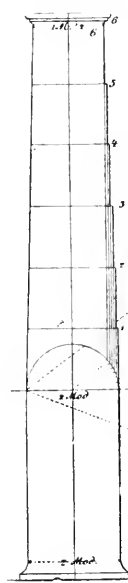

Черт. 9-й. Листики.

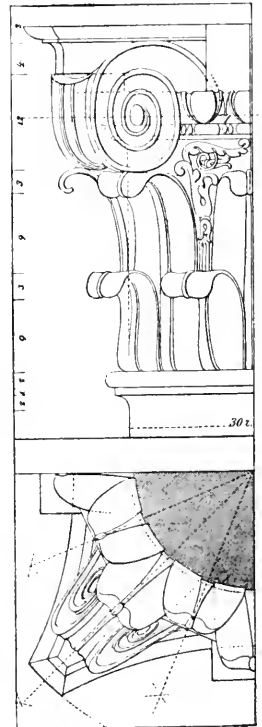

Черт. 10-й Утонение.

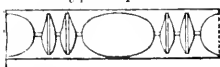
Черт. 11-й. Полный орденъ.

Черт. 12-й. Сложн. капитъ.

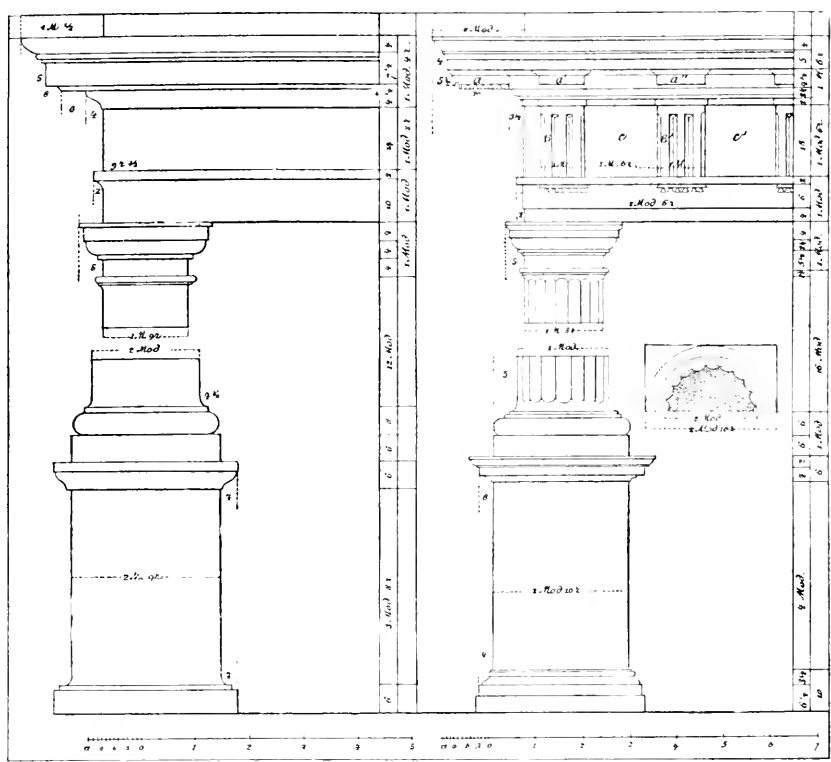
Черт. 16-й. Шууръ перловъ.

а) Подочка; б) Полка; в) Валникъ; г) Валь; д) Четвертной в.; е) Обр. четв. в.; ж) Каблучокъ; з) Обр. д. Черт. 11: а—карнизъ; б—фризъ; в—архитравъ (все вмѣстѣ—антаблементъ); д—капитель;

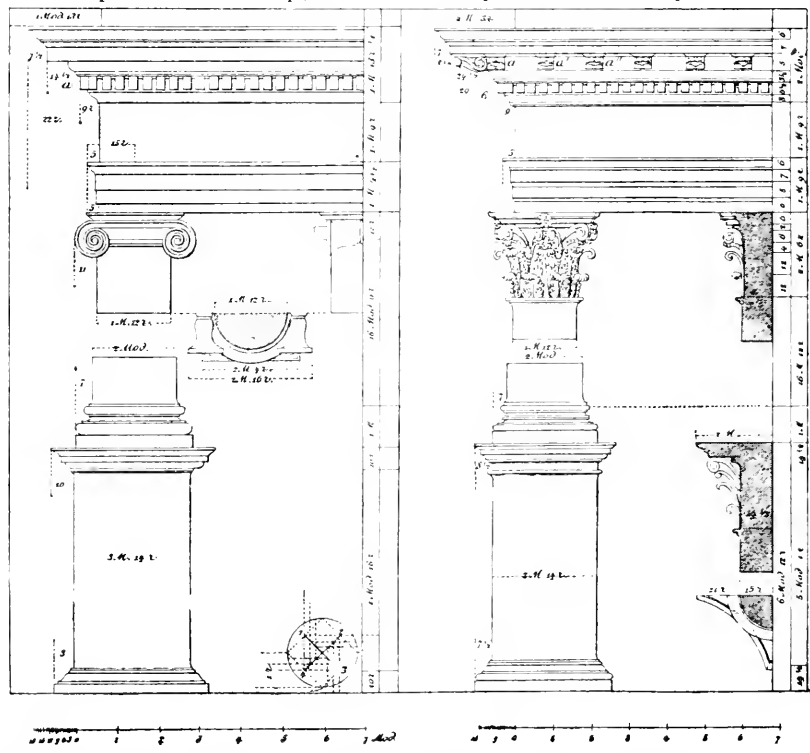
Черт. 4-й. Тосканский ордер.

Черт. 5-й. Дорический ордер.

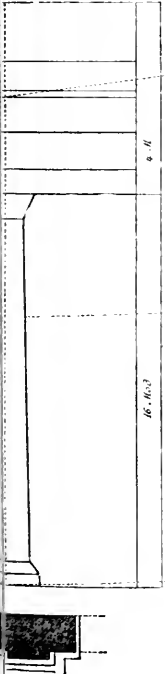

Черт. 14-й. Ионический ордер.

Черт. 15-й. Коринтский ордер.

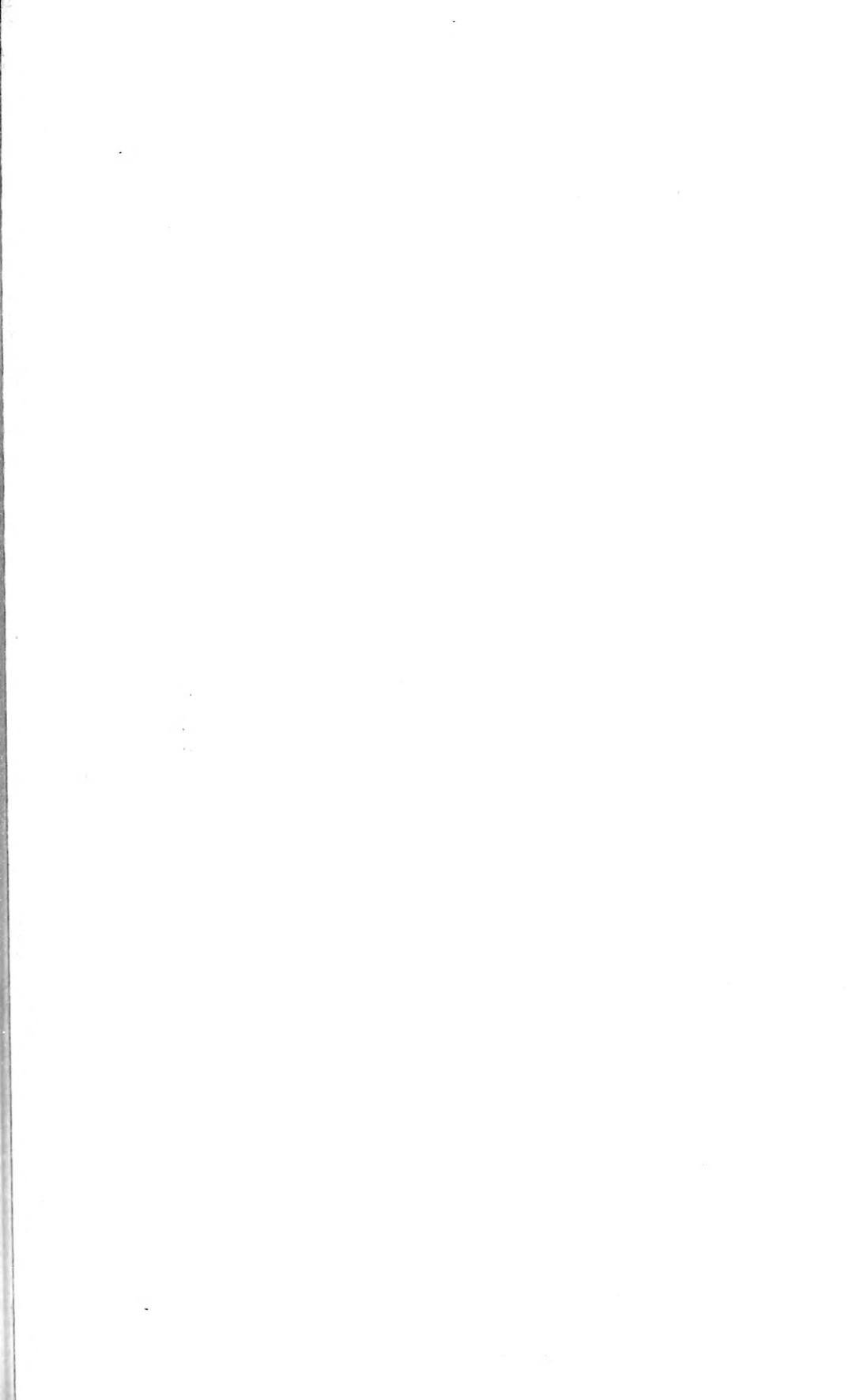

Ионический ордер.

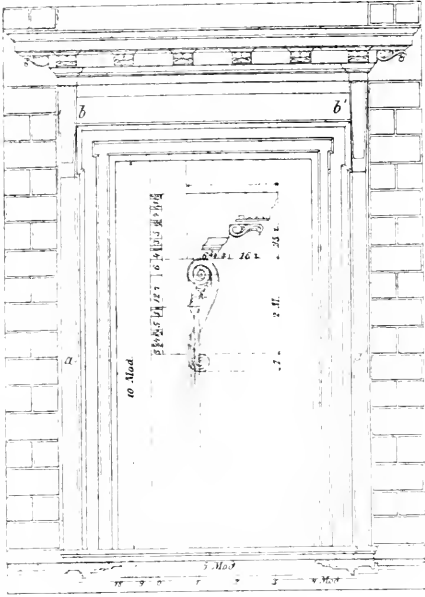

а—карниз; б—слезник; в—база (все вместе колонна); г—кариза; д—стлб; е—докол (все вместе пьедестал).

Черт. 17-й.

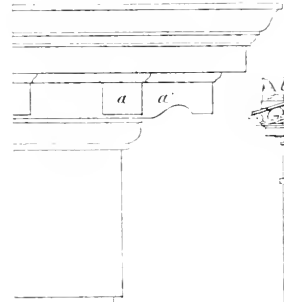
Черт. 18-й.

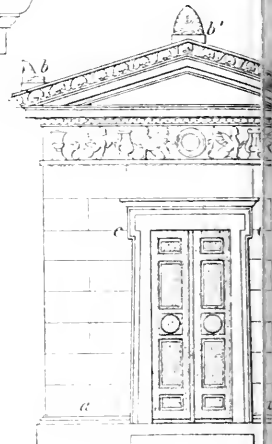
Черт. 19-

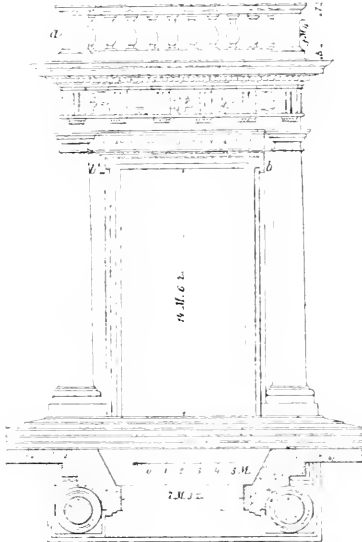
Черт. 23-й

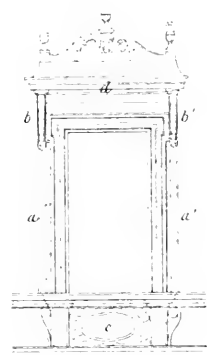
Черт.

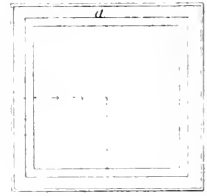
Черт. 29-й.

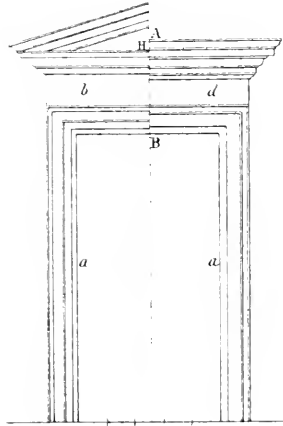
Черт. 30-й.

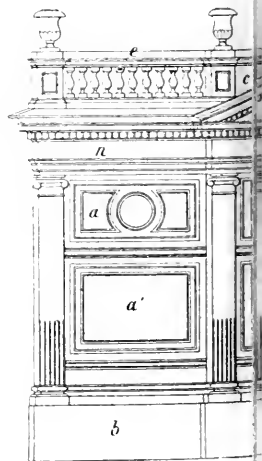
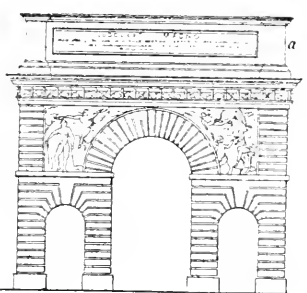
Черт. 34-й.

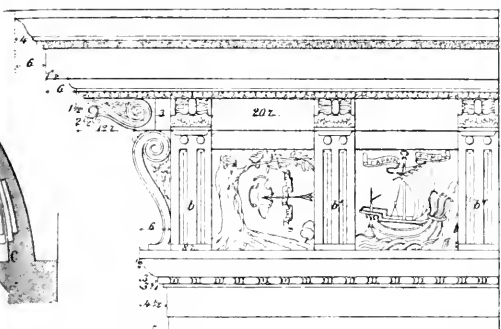
Черт. 38-й

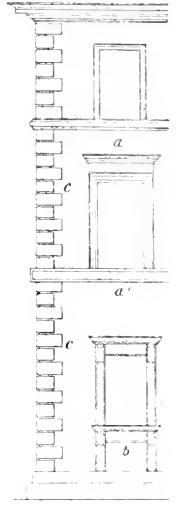
Черт. 39-й.

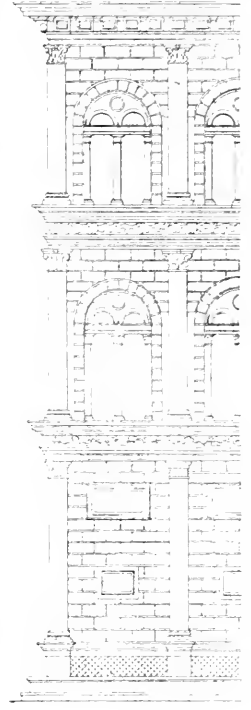
Черт. 20-й.

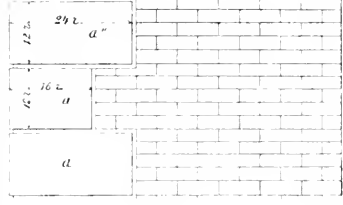
Черт. 21-й.

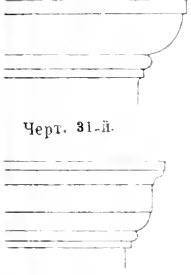
Черт. 22-й.

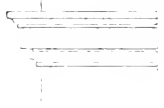
Черт. 25-й.

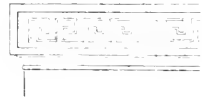
Черт. 26-й.

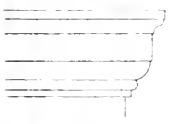
Черт. 27-й.

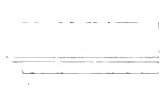
Черт. 28-й.

Черт. 31-й.

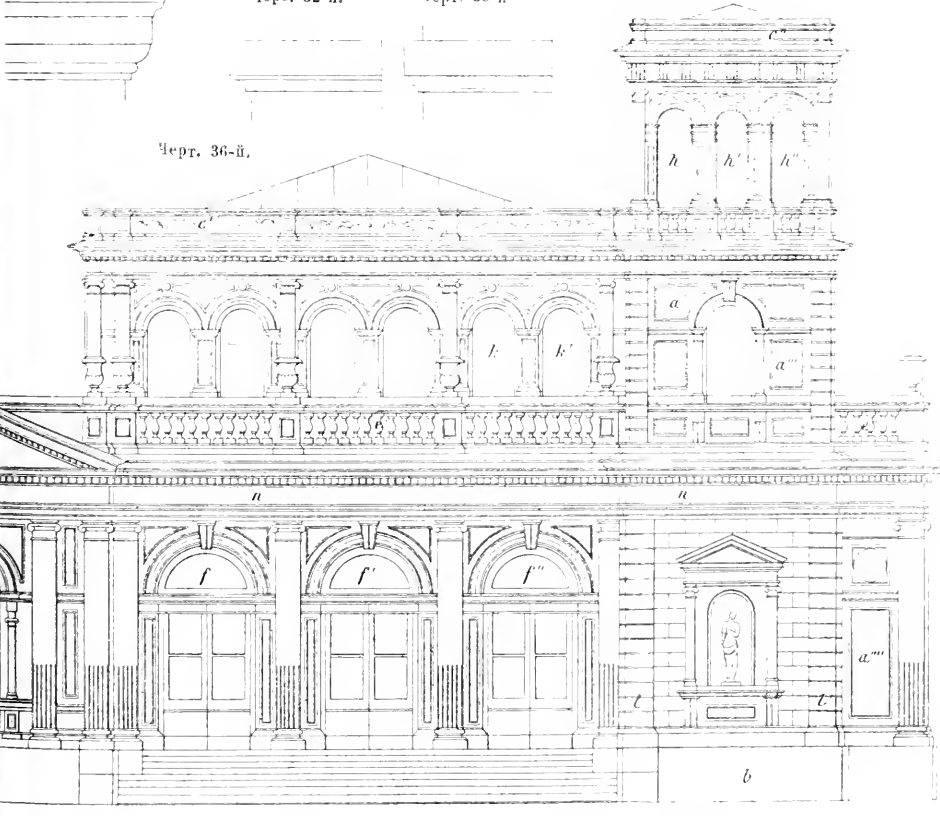
Черт. 32-й.

Черт. 33-й.

Черт. 36-й.

тѣнистыми наружными частями, какъ напр. колоннадами, сквозными галлереями, балконами и террасами; затѣмъ въ южномъ климатѣ громадное большинство запятій человѣка пропеходитъ на открытомъ воздухѣ, въ доказательство чего стоитъ только вспомнить живописные базары восточныхъ городовъ съ ихъ лавками и мастерскими прямо на открытомъ воздухѣ; и потому внутреннія помѣщенія не требуютъ много свѣта, слѣдовательно окна могутъ быть не велики; мало того, такъ какъ южное жилище должно быть по возможности защищено отъ палящихъ лучей солнца, то окна дѣлаются не только небольшими, но ихъ также должно быть немного. Наконецъ, въ южномъ климатѣ дождей бываетъ сравнительно очень мало, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и вовсе не бываетъ, а это даетъ возможность дѣлать на зданіяхъ плоскія крыши или террасы. Всѣ условия для сооружения сѣвернаго зданія диаметрально-противоположны: сѣверное зданіе должно быть по возможности защищено отъ холода и потому внутреннія помѣщенія располагаются скученно, дабы вышло поменьше наружныхъ стѣнъ и дабы внутреннія помѣщенія предохраняли-бы другъ друга отъ охлаждения; даиѣ—въ сѣверномъ ненастномъ климатѣ всѣ занятія человѣка пропеходятъ внутри зданія, слѣдовательно внутренность его должна быть хорошо освѣщена, что обуславливаетъ большіе размѣры оконъ и большое ихъ количество. Наконецъ, въ сѣверномъ климатѣ выпадаетъ большое количество дождя и снѣга, отъ которыхъ приходится защищать его одною большою и притомъ крутою крышею, дабы снѣгъ и вода какъ можно быстрее скатывались на землю. Итакъ, южная постройка представляетъ собою зданіе съ немногими, небольшими окнами, крытое плоскою крышею, съ растянутымъ и разбросаннымъ расположеніемъ; сѣверное-же зданіе, наоборотъ, представляетъ собою одну большую массу, со множествомъ большихъ оконъ, и съ одною высокоподнятою крышею. У насъ въ Россіи есть не мало наглядныхъ примѣровъ этого, каковы напр. ханскій дворецъ въ Бахчисараѣ и Большой Кремлевскій дворецъ въ Москвѣ. Первый представляетъ рядъ комнатъ, заль, галлерей и павильоновъ, по большей части одноэтажныхъ, разбросанныхъ вокругъ дворовъ, двориковъ съ бассейнами и садовъ; второй представляетъ собою одно высокое трехъ-этажное зданіе въ видѣ громаднаго прямоугольнаго массива.

Свойства матеріала преимущественно вліяютъ на формы частей зданія и въ особенности на форму покрытия помѣщенія, а также оконныхъ и дверныхъ отверстій. До нынѣшняго вѣка камень и дерево были почти единственными основными матеріалами; металлы же употреблялись только для скрѣпленія отдѣльныхъ частей или для украшеній. И лишь съ нынѣшняго столѣтія, со времени постройки знаменитаго Хрустальнаго дворца для лондонской всемірной выставки и нарижскаго Центрального стропильнаго матеріала, и не успѣло еще оказать вліяніе на формы зданій и выработать свой стѣль, хотя признаки этого будущаго стѣля уже начинаютъ отчасти

появляться (см. Желѣзная архитектура). Въ мѣстностяхъ лѣсныхъ, гдѣ дерево является почти исключительнымъ строительнымъ матеріаломъ, развилась деревянная архитектура, отличительными признаками которой являются: во 1-хъ, горизонтальная покрытія, потому что они удобнѣе всего устраиваются изъ балокъ во 2-хъ, тонкость всѣхъ частей зданія, какъ напр. стѣнъ и отдѣльныхъ опоръ (колоннъ и столбовъ), которая обуславливается легкостью дерева и слѣдовательно незначительнымъ грузомъ верхнихъ частей зданія, и, въ 3-хъ, наконецъ, незначительные размѣры зданій, которые придаются ему въ дѣйствіе меньшей, сравнительно съ камнемъ и металлами, прочности дерева. Хотя мы знаемъ деревянные зданія довольно значительныхъ размѣровъ, какъ напр. древнія деревянные церкви на нашемъ Сѣверѣ, которая бывають иногда болѣе 20 саж. высоты, или знаменитый дворецъ царя Алексѣя Михайловича въ селѣ Коломенскомъ, который въ отдѣльныхъ частяхъ занималъ площадь до 3000 кв. саж., но конечно они не могутъ идти въ сравненіе съ такими колоссами архитектуры, какъ египетскія пирамиды, храмъ св. Петра въ Римѣ, Христа Спасителя въ Москвѣ и Эйфелева башня въ Парижѣ. Затѣмъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ камень, благодаря своимъ основнымъ свойствамъ, хорошо обрабатывался въ длинныя балки и гдѣ архитектура развивалась безъ участія сводчатого покрытія, было принято также горизонтальное покрытіе; но такъ какъ камень представляетъ собою матеріалъ весьма тяжелый, то такое покрытіе требовало частыхъ и массивныхъ опоръ, т. е. толстыхъ стѣнъ и колоннъ. При такихъ условіяхъ развилась напр. архитектура Египта и древней Греціи. Но этотъ способъ покрытія не всегда удобенъ, потому что далеко не вездѣ находится такой каменный матеріалъ, который удобно обрабатывается въ балки; и даже въ самой Греціи мы знаемъ едвали не единственный примѣръ 3 саженной, каменной балки (средній пролѣтъ Пропилей афинскаго Акрополя). Поэтому приходится прибѣгать къ весьма частымъ опорамъ, которая слишкомъ затѣняютъ внутренность помѣщенія. Примѣнѣтъ-же деревянные балки къ разнымъ монументальнымъ сооружениямъ неудобно по ихъ непрочности и недолговѣчности. Поэтому въ архитектурѣ вошли въ употребленіе своды, съ помощью которыхъ перекрываются громадные пролеты. Такъ напр., куполь Пантеона въ Римѣ (см. прилож. II къ ст. «Римское зодчество», черт. 3-й) имѣетъ около 20 саж. въ диаметръ, куполь храма Христа Спасителя 12 саж., арка Главнаго штаба въ Петербургѣ 8 саж. и т. д. Начало сводчатой конструкціи теряется въ глубочайшей древности; она издавна примѣнялась китайцами и этрусками; въ настоящее время доказано, что она была извѣстна не только грекамъ, но даже ассириянамъ и египтянамъ; но блестящаго развитія впервые достигла въ А. римляны, которые создали колоссальнѣйшіе въ мірѣ своды.

Эти два рода покрытій: балочное или архитравное (см. это слово) и сводчатое составляютъ отличительные признаки стѣлей. Богатство и мощь страны отражается преимущественно на размѣрахъ зданій; такъ напр.

могучія древнія монархіи оставили нам громадныя архитектурныя памятники: Египетъ—пирамиды и храмы; Вавилонъ в Ассиріи—дворцы; Римъ—разныя общественныя сооруженія:—амфитеатры, термы, акведуки; между тѣмъ какъ слабая въ политическомъ отношеніи государства Греція создала лишь сравнительно небольшія, хотя и въ высшей степени художественныя архитектурныя произведенія: одинъ изъ знаменитѣйшихъ по красотѣ и по величинѣ храмовъ Греціи, Парѳенонъ въ афинскомъ Акрополѣ, имѣлъ всего лишь около 14 саж. ширины и 32 саж. длины; а едва ли не величайшій изъ греческихъ храмовъ—храмъ Зевса въ Агригентѣ имѣлъ около 20 саж. ширины и 47 длины, слѣдовательно былъ гораздо меньше нашей петербургской биржи (32 саж. × 45 саж.).

Степень культурнаго развитія отражается преимущественно на художественномъ достоинствѣ и богатствѣ зданій; такъ напр., А. начала среднихъ вѣковъ была, конечно, гораздо бѣднѣе и ниже въ художественномъ отношеніи, нежели архитектура римская, которую она замѣнила; хотя это, впрочемъ, относительно художественности зданій не всегда справедливо. Мы, напр., въ культурномъ отношеніи стоимъ несомнѣнно выше готической эпохи, т. е. конца среднихъ вѣковъ, а между тѣмъ по степени художественности наша А. бесспорно ниже недосигаемыхъ созданій Готки въ родѣ Кельнскаго, Миланскаго и др. соборовъ, подобно тому какъ наша современная европейская скульптура, конечно, не можетъ соперничать съ безсмертными произведеніями греческаго и грекоримскаго рѣзца. Но сильнѣе всего вліяютъ на частности зданія и на характеръ внѣшней обработки его деталей религія, нравы и обычаи народовъ, которые какъ бы наперекоръ всѣмъ предъидущимъ вліяніямъ создаютъ совершенно различныя архитектурныя стили въ одной и той-же мѣстности, и слѣдовательно при одномъ и томъ-же климатѣ и одномъ и томъ-же матеріалѣ. Вспомнимъ римскіе языческіе храмы и древнехристіанскія базилики, которые стоятъ рядомъ на одной и той-же почвѣ Италіи (см. Древнехристіанское зодчество), или зодчество древняго Египта и А. арабовъ, которые развивались въ одной и той-же долині Нила (см. приложение къ статьямъ «Зодчество древняго Востока» и «Магометанское зодчество»). Этими и объясняется почему даже тѣ народы, которые не создали своего самостоятельнаго архитектурнаго стили, а заимствовали чужой стиль, оставили на своихъ зданіяхъ свой, чисто личный отпечатокъ. Подобная общность или заимствование архитектурныхъ стилей возрастаетъ по мѣрѣ расширенія международныхъ сношеній: въ древнемъ мѣрѣ почти каждый народъ имѣлъ свою А.; въ средніе вѣка западная половина Европы развивала одинъ стиль: сперва романскій, а потомъ готическій, а восточная половина Европы развивала другой стиль—византійскій; теперь-же не только вся Европа, но также Америка и Австралія пользуются одною только, такъ называемою «европейскою А.». Сдѣлаемъ теперь бѣглый обзоръ различныхъ стилей, выработанныхъ А. съ древнѣйшихъ временъ.

Самыя первыя произведенія строительной дѣятельности человѣка представляютъ собою земляныя насыпи и огромныя каменные глыбы, сложенные въ видѣ гротовъ, корридоровъ и т. п. Эти послѣднія сооруженія извѣстны подъ названіемъ мегалитическихъ памятниковъ (о нихъ см. въ статьѣ «Первобытная древность»). Затѣмъ въ глубочайшей древности подучаетъ свое начало зодчество Индіи, древней Халдеи, Вавилонія и Ассиріи, Египта и, сравнительно болѣе молодое, искусство древней Персіи (объ архитектурѣ этихъ странъ см. въ статьѣ «Зодчество древняго Востока»). Далѣе, лѣтъ за 1000 до Р. Х., начинается развиваться зодчество Греціи, на смѣну котораго является Римъ, распространившій формы своей Арх. почти во всѣ предѣлы извѣстнаго тогда міра (см. «Греческое зодчество» и «Римское зодчество»). Римское зодчество пало вмѣстѣ съ язычествомъ и уступило свое мѣсто древнехристіанской А. (см. «Древнехристіанское зодчество»), которая изъ Италіи пошла на Западъ и Востокъ и вскорѣ частью преобразилась, а частью была замѣнена новыми формами. На западѣ въ X вѣкѣ она перешла въ такъ называемый «Романскій стиль» (см. «Романское зодчество»), который въ концѣ XII вѣка началъ замѣняться «Готическою А.». Готическое зодчество обнимаетъ собою трехсотлѣтній періодъ (XIII—XVI) и заканчивается средніе вѣка (см. «Стрѣльчатое зодчество»). Таково было историческое развитіе зодчества на Западѣ.

На Востокѣ оно шло инымъ путемъ. Древнехристіанское искусство, перенесенное на берега Босфора, вкорѣ должно было уступить свое мѣсто новому Византійскому зодчеству (см. приложение къ статьѣ «Византійское зодчество»), которое пышно расцвѣтаетъ въ VI в. при императорѣ Юстиніанѣ и замираетъ въ XV в., послѣ взятія Константинополя турками. Византія, въ качествѣ блестящаго центра, оказываетъ сильное художественное вліяніе на сосѣднія страны и распространяетъ свое зодчество далеко за предѣлы собственныхъ владѣній, въ особенности по берегамъ Чернаго моря. Сосѣднія, менѣе культурныя страны, сперва воспринимаютъ его цѣликомъ, а затѣмъ перерабатываютъ его и выходятъ на вполне самостоятельную дорогу. Такимъ образомъ Византійское зодчество по служило основой русской и грузинно-армянской А. Русское зодчество начинаетъ свое существованіе съ X в., т. е. со временъ Владиміра Святаго и въ Кіевѣ сохраняетъ еще вполне византійскія формы; затѣмъ видоизмѣняется въ силу разныхъ мѣстныхъ условій въ Новгородѣ и Владимірѣ и уже вполне самобытно развивается въ XVI и XVII вв. въ Москвѣ. Ово временно замираетъ съ воцареніемъ Петра и возрождается при Николаѣ I (см. приложение къ статьѣ «Русское зодчество»). Древнѣйшія постройки Грузіи и Арменіи восходятъ къ весьма отдаленнымъ временамъ, къ VII—VIII в. по Р. Х.; затѣмъ существованіе грузинно-армянской А. тянется довольно продолжительный періодъ времени, до концъ XVIII в., т. е. до присоединенія Грузіи къ Россіи (см. приложение къ статьѣ «Грузинно-армянское зодчество»). Въ VII в. по Р. Х.

чение Мохаммеда соединило въ одно цѣлое олудикія кочевья племена арабовъ, которыя бразовали на южныхъ границахъ Византийской имперіи могучую державу, распространившую исламъ отъ Ширенеевъ до Ганга. Юхаммеданскіе завоеватели на первыхъ полахъ должны были пользоваться зодчествомъ обѣдженныхъ народовъ, но затѣмъ, вслѣдствіе вонхъ рѣзкихъ національныхъ особенностей, быстро создали свое собственное зодчество, которое видоизмѣнялось въ разныхъ мѣстахъ хъ владычества. Оно въ нашемъ словарѣ называется «Магометанскимъ зодчествомъ» и мѣстѣ слѣдующія подраздѣленія: а) Маврианской А. называется та отрасль магометанскаго зодчества, которая развивалась въ Испаніи съ VIII по XVI в., т. е. во время ладьчества мавровъ; б) Арабское А. называется зодчество Багдадскаго халифата, Сиріи, Египта, Сициліи и сѣвернаго побережья Африки. Начало этой отрасли магометанской А. было положено въ VIII в.; въ нѣкоторыхъ ѣстахъ она давно уже покончила свое существованіе, какъ напр. въ Сициліи, а въ другихъ странахъ она живетъ еще и до сихъ оръ, какъ напр. въ Египтѣ, Тунисѣ и т. д.) Персидскою магометанскою А., въ отличіе гъ древне персидскою, называется та А., которая стала развиваться въ Персіи со времени образованія въ ней независимаго Газневидскаго халифата; она достигла наибольшаго лиска въ XVII в. при Софадахъ и тянетъ свое существованіе до нашего времени. г) Индіскомагометанская архитектура появляется въ Индіи въ концѣ среднихъ вѣковъ, когда въ ней начинаютъ владствовать разные магометанскіе завоеватели. Наибольшее ея процвѣтаніе начинается съ XVI в. и относится ко временамъ инастіи Великаго Могола; несмотря на угнетеніе англійскаго владычества, она живетъ о сихъ оръ. И, наконецъ, д) Турецкою А. азывается самая молодая отрасль магометанскаго зодчества, которая развивается до настоящаго времени въ предѣлахъ Турціи. Въ я нынѣшнемъ видѣ она начинается съ XV в., е. со времени взятія Константинополя. огда она смѣняетъ Византийскую и развивается на ея общей основѣ (см. «Магометанское зодчество» и приложение къ нему). акимъ образомъ обѣ отрасли средневѣковаго ристіанскаго искусства—византийская и готическая—покончили свое существованіе одновременно. И действительно мы видѣли, что ѣ началѣ того-же самаго XV в., въ половинѣ оторога палъ Константинополь, въ Италіи ачинаетъ развиваться новая А., которая изѣстна подѣ названіемъ «Зодчества эпохи Возрожденія» или просто «Стіля Возрожденія». А. га восприняла формы древне-римскаго искусства и, переработавъ ихъ, примѣнила къ новымъ потребностямъ и условіямъ жизни.—Стіль озрожденія въ Италіи распадается на три едѣла: а) Раннее Возрожденіе, которое поять характеръ колебанія въ выборѣ формъ, е отличается еще особенною чистотою стіля совпадаетъ съ XV в.; б) Высокое Возрожденіе, лвлчающееся необыкновенною чистотою и блародствомъ стіля и развивающееся въ первой половинѣ XVI столѣтія; в) во второй поло-

винѣ XVI в. замѣчается порча стіля и чувствуются уже признаки наступленія третьяго періода, или такъ называемаго «Стіля Барокко», который господствуетъ съ конца XVI до половины XVII вѣка и отличается крайнимъ богатствомъ, вычурностью и нерѣдко даже уродливостью формъ.

Стіль Возрожденія изъ Италіи быстро распространяется по всей Европѣ, кромѣ Россіи, и уже въ началѣ XVI в. всюду вытѣсняетъ Готику, приобретаая въ разныхъ странахъ различные отбѣнки, вслѣдствіе чего появляется напр. Французское Возрожденіе, Нѣмецкое Возрожденіе, Фламандскій стіль и т. д. Съ Петра Великаго стіль Возрожденія привносится въ Россію и такимъ образомъ вся Европа обращается къ одной А., которая разнится съ европейцами повсюду, куда вступаетъ только ея нога: въ Америку, въ Австралію, въ Индію и побережьямъ Азии и Африки. Это новое зодчество, представляющее собою извѣстную переработку итальянскаго Возрожденія, извѣстно теперь подѣ названіемъ «Европейской архитектуры». Таково историческое развитіе зодчества съ древнѣйшихъ временъ.

Этотъ историческій очеркъ невольно наводитъ на слѣдующіе вопросы: одинаковое ли художественное достоинство имѣютъ всѣ эти отрасли зодчества? если-нѣтъ, то какое-же изъ нихъ наиболѣе подходитъ къ идеалу? И если такое между ними найдется, то зачѣмъ-же изучать остальные? Не лучше-ли заняться только имъ однимъ и только его и примѣнять въ настоящее время.—На первый вопросъ мы отвѣтимъ словами извѣстнаго французскаго археолога А. Е. Вюлле-де-Люка, который говоритъ по этому поводу: «Искусство есть весьма сложное произведеніе различныхъ элементовъ, среди которыхъ господствуютъ особенности, свойственныя каждому племени. Было-бы настолько же смѣшно осуждать египтянъ, зодчество котораго основано на употребленіи битой глины и бамбука, зато, что онъ не выстроилъ Пантеона, на сколько было-бы безумно упрекать эллина, строившаго изъ камня и мрамора, зато, что онъ не воздвигъ вагоды на подобіе буддійскихъ сооружений Пекина. Полагать, что красота въ искусствѣ заключается въ одной определенной формѣ, значитъ отрицать разнообразіе преходящаго, если это напримѣръ касается А., отъ нравовъ, потребностей, матеріаловъ, способа ихъ употребленія и климата. Природа—великая наставница во всѣхъ отношеніяхъ—учитъ насъ, что красота не исключаетъ разнообразія и что одно изъ главныхъ условій, присущихъ красотѣ, заключается въ полномъ согласіи внѣшней формы съ условіями жизни существа, если это касается животнаго или растенія и съ условіями устойчивости и прочности, если это касается вещества». Это превосходное рѣшеніе вопроса прямо показываетъ, что истинно художественныя произведенія могутъ быть во всѣхъ стіляхъ. Что касается примѣненія стілей, то въ этомъ случаѣ, конечно, кромѣ личнаго вкуса, приходится, главнымъ образомъ, считаться съ тѣми потребностями, для удовлетворенія которыхъ зданіе строится; такъ напр., если строится городской жилой домъ, дворецъ или какое нибудь общественное сооруженіе, то его, конечно,

лучше всего строить въ общеевропейскомъ стилѣ, потому что, благодаря широко развитымъ международнымъ сношеніямъ, жизнь въ разныхъ странахъ Европы сложилась въ очень близкія между собою формы. Въ тѣхъ областяхъ своей жизни, которая отличалась наибольшою консервативною, или исключительно національнымъ характеромъ, какъ напр. въ области религіи, европейскіе народы стали преимущественно примѣнять свои родные историческіе стили; такъ напр., церкви въ Англіи и Германіи строятся въ готическомъ стилѣ, а въ Россіи даже законъ обязываетъ строить ихъ въ стилѣ древнерусскаго зодчества. Въ зданіяхъ роскошныхъ нерѣдко примѣняются для разнообразія разные стили, какъ мы видимъ напр. въ вѣкторныхъ новыхъ дворцахъ, гдѣ каждая парадная комната сдѣлана въ особомъ стилѣ. Эта система примѣняется даже въ настоящее время въ богатыхъ домахъ особнякахъ и въ богатыхъ квартирахъ, причемъ даже большинству комнатъ присваивается собственный стиль: такъ напр., столовую принято дѣлать въ русскомъ стилѣ, кабинетъ въ стилѣ англійскаго Возрожденія (Елисаветинскій стиль), залу и гостиную въ одной изъ отраслей французскаго Возрожденія (въ стилѣ Людовика XV и XVI), дамскій кабинетъ нерѣдко въ мавританскомъ стилѣ и т. д. Это послѣднее явленіе, конечно, обуславливается крайнею извѣстностью формъ нашей европейской А. и художественнымъ безсиліемъ нашего вѣка, не способное создать что-либо новое и самобытное и довольствующагося художественными дохотьями, давно уже взношенными его предшественниками.—И, конечно, ничто подобное не было бы мыслимо въ эпохи блестящаго развитія зодчества, какъ напр., въ Греціи во времена Перикла, въ Римѣ при Августѣ и въ Италіи во времена Медичисовъ.

Въ виду всеобщаго распространенія и повсемѣстнаго примѣненія «Европейской архитектуры», изученіе «Архитектуры» начинается въ настоящее время съ изученія формъ итальянскаго Возрожденія, которое послужило ей главною основою, причемъ изучаютъ сперва колонны, ихъ пропорціи, формы и разныя соединенія съ ними архитектурныя части, или такъ называемую «Теорію архитектурныхъ ордеровъ»; далѣе, разсматриваютъ разныя части фасадовъ, какъ напр. окна, двери, карнизы и т. д., что составляетъ «Теорію архитектурныхъ формъ»; наконецъ, познакомившись основательно съ формами итальянскаго Возрожденія, переходятъ къ разсмотрѣнію формъ прочихъ стилей или къ такъ называемой «Исторіи архитектуры» — эта послѣдняя войдетъ въ вышеуказанныя статьи «Словаря», касающіяся разныхъ стилей; что-же касается «Теоріи архитектурныхъ ордеровъ въ формѣ», то мы ихъ разсмотримъ вкратцѣ здѣсь, такъ какъ изложеніе ихъ можетъ крайне облегчить объясненіе тѣхъ архитектурныхъ терминовъ, которые войдутъ въ послѣдующіе отдѣлы Словаря, а также чтеніе статей историко-архитектурнаго характера.

Теорія архитектурныхъ ордеровъ. Всякое архитектурное произведеніе, какъ-бы сложно оно ни было, можетъ быть разложено на самыя мелкія недѣлимыя части, которыя

называются архитектурными обломами. Они бываютъ, смотря по очертанію, прямолинейные и криволинейные. Къ первымъ относятся: полка и полочка (см. приложение I, черт. 1-й); ко вторымъ—валъ, валикъ, прямой и обратный четвертной валъ, прям. и обр. каблучокъ, прям. и обр. гусекъ, выкружка и скоція. Способы ихъ чертанія ясны изъ самыхъ чертежей. Нѣкоторые обломы весьма часто примѣняются вмѣстѣ; валикъ съ полочкой или полка съ полочкой; они образуютъ такъ называемые сложные обломы, которые имѣютъ свои наименованія; первое сочетаніе называется астрагаломъ, а второе—слезникомъ (ib.). Наконецъ обломы бываютъ или гладкіе или украшенные орнаментами, причемъ орнаменты прямые геометрическіе примѣняются къ прямолинейнымъ обломамъ, а органическіе преимущественно къ криволинейнымъ; такъ напр. полки украшаются меандромъ или алагрекомъ; валики—шнуромъ изъ бисера; или перлами, гуськи въ каблучкѣ—лпстьями и четвертные валы—иониками (черт. 2-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й и 16-й). Изъ обломовъ составляются архитектурныя профили, красота которыхъ обуславливается, главнымъ образомъ, разнообразіемъ, т. е. соблюденіемъ того условія, чтобы крупныя обломы чередовались съ мелкими, криволинейныя съ прямолинейными; гладкіе съ украшенными (черт. 14-й и 15-й). Познакомившись съ обломами, мы можемъ перейти теперь къ теоріи архитектурныхъ ордеровъ въ. Слово арх. орденъ происходитъ отъ латинскаго слова ордо, что значитъ «порядокъ», слѣдовательно подъ словомъ «орденъ» слѣдуетъ понимать тотъ распорядокъ, въ которомъ архитектурныя части соединяются между собою. Древнѣйшія понятія объ орденахъ мы встрѣчаемъ въ сочиненіи Витрувія (см. эт сл.), слѣдовательно еще у римлянъ; но въ е настоящемъ видѣ теорія А. О. была разработана разными архитекторами эпохи Возрожденія, каковы напр. Серліо, Шалладіо и Виньола; теорія этого послѣдняго, какъ наиболѣе совершенная, пользуется исключительнымъ распространеніемъ и является основою нашего архитектурнаго образованія. А. орденъ присущъ зодчеству греческому, римскому и эпохѣ Возрожденія. Но Виньола ордену подраздѣляетъ на полные и не полные; полный орденъ состоитъ изъ трехъ частей: пьедестала, колонны и антаблемента (въ просторѣчій обыкновенно неправильно называемаго карнизомъ, черт. 11-й); неполный состоитъ только изъ колонны и антаблемента (черт. 13-й). Чтобы по данной высотѣ построить полный орденъ, ее раздѣляютъ на девятнадцать частей, причемъ четыре отдѣляютъ для пьедестала, двѣнадцать для колонны и три для антаблемента (черт. 11-й); для неполнаго орденъ высоту раздѣляютъ на пять частей и одну отдѣляютъ для антаблемента, а четыре для колонны (черт. 13-й). Подобно тому какъ полный орденъ раздѣляется на три части, такъ точно каждая-часть его имѣетъ тройное подраздѣленіе; пьедесталъ состоитъ изъ доколстуга и карниза, колонна изъ базы, ступня и капители, и антаблементъ изъ а

китрава, фриза и карниза (черт. 11-й). Колонна никогда не дѣлается цилиндрической, а всегда имѣет утоненіе къверху; употребительнѣйшій способъ утоненія, предложенный Виньолю, показанъ на черт. 10-мъ. Кроме отличія по количеству составныхъ частей, орденъ различается еще своими вѣшними формами и пропорціями, обусловленными ихъ историческимъ происхожденіемъ. Въ греческой А. употреблялось первоначально только два ордена дорическій и іоническій; впоследствии съ нимъ прибавился еще орденъ коринтскій (см. приложение «Греческое зодчество», черт. 9-й, 0-й и 11-й); въ римской А. примѣнялись, главнымъ образомъ, эти три ордена, а затѣмъ изобрѣенный еще римлянами сложный орденъ, отличающійся отъ коринтскаго, главнымъ образомъ, формою капители (черт. 12-й). Наконецъ, въ А. Возрожденія употребляется пять ордеровъ: самый простой и тяжелый тосканскій (черт. 4-й); болѣе легкій и богатый дорическій (черт. 5-й); стройный и изящный іоническій (черт. 14-й); роскошный коринтскій (черт. 15-й) и, наконецъ, очень сходный съ коринтскимъ сложный (см. черт. 12-й).

Масштабомъ всѣхъ частей ордена служатъ обыкновенно радиусъ нижней основанія колонны, который Виньола называлъ модулемъ; для тосканскаго и дорическаго ордена онъ раздѣлялъ модуль на двѣнадцать частей, а для рочихъ ордеровъ на восемнадцать. Отличительными признаками тосканскаго ордена является простота и нѣкоторая массивность всѣхъ его частей; всѣ обломы безъ украшеній; колонна имѣетъ въ высоту семь нижнихъ діаметровъ или четырнадцать модулей (черт. 4-й). Колонна дорическаго ордена очень напоминаетъ тосканскую, но отличается отъ нея во-первыхъ пропорціями, потому что она имѣетъ вѣсьмъ діаметровъ или шестнадцать модулей, а во 2-хъ продольными желобками, которые называются каннелюрами или ложамъ. Архитравъ дорическаго ордена — гладкій украшенъ только полочкой съ каплями; ризъ очень богатъ и украшается выступами въ треугольными вертикальными желобками, и триглицами, и впадинами гладкими съ барельефами, которая называется мопамъ. Переходомъ отъ фриза къ карнизу служитъ украшеніе особаго вида, которое называется дантикуломъ, зубчиками или ухаиками; иногда они замѣняются поддерживающими выступными частями или модульонами (черт. 5-й).

Весьма характернымъ признакомъ іоническаго ордена является его капитель, которая имѣетъ завитки или волоты. Стержень колонны строитѣ дорическаго; она равняется по высотѣ девяти діаметрамъ или восемнадцати модулямъ, и покрыта каннелюрами, раздѣленными между собою дорожками. Архитравъ горизонтально раздѣляется на три части; фризъ дѣлается гладкій или покрывается рельефами. Карнизъ имѣетъ зубчики (черт. 14-й). Коринтскій орденъ имѣетъ богатѣйшую капитель, красную шестнадцатью волотами и двумя рядами листьевъ аканта (см. Акантусъ); стержень колонны очень стройный и имѣетъ десять діаметровъ или двадцать модулей.

Антаблементъ представляетъ собою дальнѣйшее развитіе іоническаго, но отличается отъ него во 1-хъ, болѣе богатымъ расчлененіемъ, а во 2-хъ, добавкою особаго вида кронштейновъ, расположенныхъ подъ слезникомъ, или модульоновъ (черт. 15-й). Капитель сложнаго ордена представляетъ собою какъ-бы верхнюю часть іонической, положенной на нижнюю часть коринтской (черт. 12-й). Утоненіе колоннъ для тосканскаго ордена составляетъ $\frac{1}{3}$ нижняго діаметра, а для всѣхъ прочихъ ордеровъ $\frac{1}{6}$. Архитектурные ордена иногда примѣняются къ зданіямъ самостоятельно, а иногда обрамляютъ собою арки; въ такомъ случаѣ являются новыми арх. части, которыя имѣютъ особые названія: часть стѣны, выступающая изъ-за колонны, зывается лопаткою; верхній карнизикъ лопатки, поддерживающій арку, представляетъ собою шпостъ или заплечникъ; тяга, обрамляющая арку, составляетъ архивольтъ, а камень посреди арки — замбкъ (черт. 3-й). Расстояніе между колоннъ и пропорція арки зависятъ отъ того, будетъ-ли орденъ полный или неполный, или-же отъ ордена. Въ тѣхъ случаяхъ, когда ордена употребляются въ соединеніи со стѣнкою, колонны иногда дѣлаютъ не круглыми, а четырехугольными, и выискаются изъ толщи стѣны всего на четверть діаметра; въ такомъ случаѣ онѣ называются пиллястрами; пиллястры утоненія не имѣютъ (см. приложения: I, черт. 17-й и II, черт. 22-й и 36-й).

Въ греческой А. ордена составляли вполне самостоятельную и основную часть зданія и обыкновенно занимали собою весь фасадъ (см. табл. «Греческое зодчество», черт. 1-й, храмъ Тезея въ Афинахъ). Въ Римѣ они сперва играли ту же роль (см. табл. «Римское зодчество I», черт. 4-й), но потомъ стали играть роль подчиненную и превратились въ простое украшеніе зданій (см. табл. «Римское зодчество II», черт. 1 и 7). Въ стилѣ Возрожденія и въ наше время архитектурные ордена играютъ ту и другую роль и даже служатъ украшеніемъ мелкихъ частей зданія, какъ напр. оконъ и дверей (см. таблицы: «Итальянское Возрожденіе», чертежъ 1-й и «Берлинскія зданія», чертежъ 1-й и 2-й).

Теорія архитектурныхъ формъ. Подобно тому какъ полный орденъ состоитъ изъ трехъ частей, такъ точно и всякое зданіе по высотѣ раздѣляется на три части и состоитъ изъ нижней части или цоколя, средней или поля стѣны и вѣнчающей или карниза (см. чертежъ 24-й). Цоколь служитъ основой всего фасада и дѣлается обыкновенно не ниже одного аршина; онъ можетъ быть или совершенно гладкій (черт. 34-а, б) или имѣть на верху одинъ или нѣсколько обломовъ, которые называются кордономъ (черт. 24-й, а), или-же, наконецъ, можетъ быть обработанъ въ видѣ пьедестала (черт. 22-й). Поле стѣны остается или гладкимъ или-же расчленяется и украшается разнымъ образомъ. Самый употребительный способъ украшения стѣнъ заключается въ томъ, что кромки каменной обтесываются различными способомъ, вследствие чего на стѣнахъ появляются глубокіе горизонтальные и вертикальные швы, которые называются

рустами (черт. 17-й и 22-й); иногда эти русты дѣлаются только на углахъ зданія (черт. 20-й и 2.-й). Кромѣ того стѣны украшаются еще филеанками, т. е. прямоугольными рамками, которыя совпадаютъ съ общими очертаніями стѣны (черт. 36, а, а', а''). Дабы уничтожить скучное однообразіе большихъ стѣнъ прибѣгаютъ къ ихъ горизонтальнымъ и вертикальнымъ члененіямъ. Къ горизонтальнымъ члененіямъ относятся: гурты, пояски и подоконныя тяги; поясокъ есть ничто иное какъ гурты, тяга тупого профиля, въ родѣ полочки (черт. 32-й и 33-й); пояски располагаются на фасадахъ, на горизонтѣ балокъ, и указываютъ такимъ образомъ снаружи на внутреннее подраздѣленіе зданій; гурты (черт. 26-й и 27-й) имѣютъ профиль болѣе острый и располагаются на фасадахъ въ зависимости отъ ихъ архитектурной обработки (черт. 21-й и 36-й). Подоконныя тяги—это гурты, расположенныя на уровнѣ подоконковъ (черт. 21-й, а). Первое мѣсто между вертикальными члененіями, конечно, занимаютъ колонны и пилястры, которые располагаются или во всю высоту зданія (черт. 36-й) или поэтажно (черт. 22-й); затѣмъ, также съ успѣхомъ примѣняются лопатки, т. е. гладкія вертикальныя выступы и столбы изъ рустовъ, т. е. тѣ-же лопатки, но только украшенныя рустами (черт. 36-й, l и l'). Чтобы придать еще болѣе игривости фасаду, верѣдко выступаютъ слегка нѣкоторыми частями фасада впередъ, отчего онѣ по бокамъ профилируются и образуютъ такъ наз. раскреповки (ч. 36-й). На верху стѣны помѣщается обыкновенно вѣчающій карнизъ, размѣры и формы котораго отличаются крайнимъ разнообразіемъ. Теорія подлагаетъ высоту карниза отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{3}$ всей высоты зданія (безъ цоколя), но на практикѣ мы видимъ значительныя отступленія отъ этой нормы даже у лучшихъ мастеровъ и въ наилучшихъ арх. произведеніяхъ; что касается формъ карнизовъ, то они видоизмѣняются отъ простѣйшихъ и гладкихъ (черт. 18-й) и кончая карнизами на модульонахъ (черт. 23-й), кронштейнахъ (черт. 20-й) и даже полными антаблементами (черт. 22-й и 24-я). Если зданію желаютъ придать большую высоту, то сверху карниза помѣщаютъ обыкновенно разныя архитектурныя части, которыя называются верхними оковечностями стѣнъ. Къ нимъ относятся прежде всего фронтоны, т. е. стѣны треугольной формы, обрамленныя наклонными карнизами и отдѣленныя отъ всего фасада горизонтальнымъ карнизомъ (черт. 24-й и 36-й, d). Средина фронтона, между карнизами, называется полемъ фронтона или тимпаномъ (черт. 36-й, d). Оно оставляется или гладкимъ или покрывается барельефами. Если фронтонъ горизонтальнаго карниза не имѣетъ, а представляетъ собою непосредственное продолженіе стѣны, то онъ называется щипцомъ (см. прилож. «Романское зодчество», черт. 6-й). Иногда на вершинѣ и на углахъ фронтона ставятся треугольной формы украшенія, которыя называются акротерами (черт. 24, b, b', b''); акротеры эти часто замѣняются статуями, тревожниками, вазами и т. п. (черт. 25-й). Сверхъ карниза помѣщаютъ также аттики, парапеты, балюстрады и рѣшетки. Аттики обыкновенно

представляютъ собою стѣнку, которая обрабатывается въ видѣ pedestala, имѣетъ значительную большую высоту, чѣмъ карнизъ, и предназначена для надписей и барельефовъ (ч. 39-й, a). Парапетъ для крыши играетъ роль перилья А потому имѣетъ ихъ высоту (около 1 арш съ небольшими) и обрабатывается также въ родѣ pedestala (черт. 36-й, с, с'). Если въ парапетѣ средняя глухая стѣнка замѣняется балюстрадай или перилами. Наконецъ, въ современной А. балюстраду часто замѣняютъ металлическими рѣшетками. Весьма значительнымъ украшеніемъ фасада являются окна и двери. Окна бывають весьма различны; онъ располагаются или въ одиночку или группами и бывають двойныя или тройныя кромѣ того, по формѣ онѣ раздѣляются на прямоугольныя (черт. 30-й), полуциркульныя (черт. 36-й, ш), круглыя, овальныя и полу круглыя (черт. 36-й, f). Наилучшей пропорціе окна считается два квадрата, поставленныхъ одинъ на другого, т. е. такая пропорція, при которой высота вдвое больше ширины. Эта же пропорція считается наилучшей и для дверей. Украшенія оконъ и дверей крайне разнообразны; тѣмъ не менѣе между ними есть нѣкоторыя, такъ сказать, основныя части. Къ числу ихъ относятся: во 1-хъ, наличникъ, т. е. архитектурная тяга, которая обрамляетъ обыкновенно отверстие (черт. 34-й, a); ширина е равняется обыкновенно $\frac{2}{3}$ изъ ширины пролѣтъ во 2-хъ, сандрикъ, т. е. тотъ карнизикъ с фризомъ и даже фронтономъ, который помѣщается сверху (черт. 30-й, d и черт. 38-й, b, A, и, наконецъ, въ 3-хъ, контръ-наличникъ, т. е. архитектурная тяга, помѣщаемая снаружи по бокамъ наличника; сверху контръ-наличника располагаются обыкновенно кронштейны поддерживающіе карнизикъ сандрика (черт. 30-б, b'). Въ окнахъ дѣлаются еще обыкновенно подоконникъ, который имѣетъ самую разнообразную обработку, начиная съ формы pedestala и кончая даже балюстрадой (черт. 30-й, с и черт. 36-й, ш). Полуциркульныя окна и двери обдѣлываются, обыкновенно, въ видѣ аркады (черт. 36-й, ш, k). Наконецъ окна и двери самой богатой формы окаймляются болшею частью полнымъ орденкомъ (черт. 29-й). Своды извнутри украшаются обыкновенно восьмиугольными или квадратными пинадами, которыя называются кессонами (см. прилож. II, черт. 19-й, a, a' и a''); кессоны раздѣляются между собою дорожками (ib., b, b' и b''). Таковы современныя архитектурныя формы. Конечно, мы указали только на главнѣйшія А. нашего времени имѣетъ въ своемъ распоряженіи гораздо болшеіхъ ихъ запасъ; но зато первою-же взглядъ на любое изъ современныхъ европейскихъ зданій, мы найдемъ на немъ большинство изъ перечисленныхъ нами формъ (см. прилож.: «Стиль XIX столѣтія», «Берлинскія, Вѣнскія, Лондонскія и Парижскія зданія»).

Архитравъ или эпистеміонъ (греч.). Слово это въ архитектурѣ имѣетъ тройное значеніе: во 1-хъ, архитравомъ или архитравнымъ покрытіемъ называется вообще всякая прямолинейная черепашина, перекрѣ-

вающая промежутокъ между колоннами, столбами или косяками (въ окнахъ и дверяхъ) (см. «Зодчество древняго востока», прилож. I, рис. 5-й и 6-й); во 2-хъ, нижняя часть антаблемента, непосредственно опирающаяся на капители колонны (см. «Архитектура» прил. I, черт. 11-й); въ Тосканскомъ и Дорическомъ орденахъ А. дѣлается простой, гладкій (ib., черт. 4-й и 5-й), а въ Ионическомъ и Коринтскомъ—раздѣленный горизонтально на три части (ib., черт. 15-й); и въ 3-хъ, одна видъ изразцовъ, употребляемыхъ на облицовку голландскихъ печей.

Архипъ Таревтскій—философъ-пифагореецъ, извѣстенъ также какъ математикъ, государственный человекъ и полководецъ. Онъ былъ современникомъ Платона; главная его дѣятельность относится къ 400—365 гг. до Р. Х. Такимъ образомъ его нельзя считать ни учителемъ Платона, ни непосредственнымъ ученикомъ Пифагора. Ему приписывается рѣшеніе многихъ геометрическихъ и механическихъ задачъ (напр. удвоеніе куба). Гораций въ одной изъ своихъ одъ (од. I, 28) восхваляетъ А., утонувшаго у апулейскаго берега. Большинство изъ сочиненій, носящихъ его имя и написанныхъ на дорич. діалектѣ, по мнѣнію Целлера, ему не принадлежатъ. Ср. Гартенштейнъ, «De Archytae Tarantini fragmentis philosophicis» (Лейпц., 1833); Группе, «Über die Fragmente des A. u. der ältern Pythagoräer» (Берл., 1840); Бекманъ, «De Pythagoraeorum reliquiis» (Берл. 1844 и 1850); Муллахъ въ «Fragmenta philosophorum Graecorum» (II т., Пар., 1867).

Архіепископства въ Польшѣ.

Еще передъ пріятіемъ христіанства нѣмецкое архіепископство въ Магдебургѣ распространило далеко на Западъ свои границы и обнимало все пространство, заселенное языческими славянами; но это было только на бумагѣ, на дѣлѣ же магдебургскіе епископы въ польскихъ земляхъ не имѣли никакого вліянія, и только весьма короткое время первое польское епископство въ Познани до 1000 г. подлежало юрисдикціи магдебургскаго архіепископства. Въ 1000 г. было основано гнѣзненское архіепископство, которое обнимало всю Великую Польшу; Хробагія же съ Краковомъ, завоеванная королемъ Болеславомъ Храбрымъ въ 999 г., имѣла другое славянское архіепископство, которое Болеславъ отдалъ латинскому духовенству; послѣднимъ краковскимъ архіепископомъ былъ Ааронъ (1046—1059), послѣ смерти котораго въ продолженіе 300 лѣтъ Польша составляла одну провинцію въ религіозномъ отношеніи подъ управленіемъ гнѣзненскаго архіепископа. Только въ XIV в., съ присоединеніемъ къ Польшѣ Червоной Руси, появилась нужда устроить второе архіепископство, сперва галицкое, потомъ львовское. Затѣмъ въ XVIII в., послѣ раздѣла Польши, образовалось новое архіепископство въ земляхъ, присоединенныхъ къ Россіи, именно могилевское; такимъ образомъ архіепископство гнѣзненское перешло къ Пруссіи, львовское къ Австріи, а могилевское было въ Россіи. Только при императорѣ Александрѣ I новое архіепископство было учреждено въ Варшавѣ. Кромѣ того, на прежнихъ польскихъ земляхъ была

еще архіепископства русскія и армянскія, такимъ образомъ вообще въ Польшѣ были слѣдующія архіепископства:

I. Католическія латинскія: 1) гнѣзненское, основанное въ 1000 г.; первымъ архіепископомъ былъ Гаудентъ или Радзынь (Радимъ), по преданію братъ польскаго апостола св. Войтѣха; гнѣзненскій архіепископъ былъ президентомъ королевскаго совѣта въ XIII в., чеканилъ собственную монету, въ XIV вѣкѣ получилъ титулъ пріамаса Польши. До 1479 г. архіепископъ былъ избираемъ гнѣзненскимъ капитуломъ, съ этого же времени его стали назначать король, поэтому гнѣзненское архіепископство сдѣлалось высшей ступенью въ іерархіи польской католической церкви. Архіепископамъ принадлежало право высшаго духовнаго суда, пока этого права не стали оспаривать папскіе легаты. Послѣ смерти Сигизмунда Августа (1572 г.), пріамась, во время междоусобствъ, получили высшую власть судебную и административную и въ это время стали носить титулъ князя и только онъ имѣлъ право короновать короля; высшаго могущества гнѣзненскіе архіепископы достигли въ XVIII в., когда окружили себя пышнымъ дворомъ въ своей резиденціи Сערневицахъ. Всѣхъ гнѣзненскихъ архіепископовъ было около 90.

2) Львовское, основанное въ XIV в. Людовикомъ—королемъ польскимъ и венгерскимъ. Сперва архіепископы жили въ Галичѣ, но съ 1416 г. они перѣехали въ Львовъ, и тогда имъ принадлежала верховная власть надъ епископствами: галицкимъ, перемышльскимъ, владимірскимъ и холмскимъ. Львовскій архіепископъ признавалъ надъ собою верховную власть пріамаса, но занималъ послѣ него первое мѣсто и даже носилъ титулъ пріамаса Галиціи и Лодомеріи, но послѣ 1847 г. титулъ этотъ былъ отнятъ у римско-католическаго латинскаго архіепископа и отданъ русскому. Всѣхъ архіепископовъ было около 45. 3) Могилевское, учрежденное 1784 г.; могилевскій архіепископъ имѣлъ кромѣ того званіе митрополита всѣхъ католическихъ церквей въ имперіи и председателя духовной католической коллегіи въ Петербургѣ, гдѣ находилась постоянная его резиденція. Послѣ смерти послѣдняго архіепископа-митрополита Гинтовта въ 1889 г., обязанности, соединенныя съ этимъ постомъ, раздѣлены теперь такимъ образомъ, что администраторомъ архидіоцезіи назначенъ прелатъ Довгичъ, а могилевскимъ епископомъ кс. Здановичъ. 4) Варшавское. Уже во времена Августа II познанскіе епископы, которымъ принадлежала верховная духовная власть и въ Варшавѣ, стали называться епископами познанскими и варшавскими, но только въ 1797 г. прусскій король назначилъ отдѣльнаго варшавскаго епископа. Послѣ смерти перваго епископа Масковскаго, варшавская епископская кафедра была свободна во времена княжества варшавскаго до 1817 года, когда было учреждено варшавское архіепископство; архіепископовъ было до сихъ поръ 9, теперь кафедру занимаетъ кс. Понель; нѣкоторые изъ архіепископовъ употребляли титулъ митрополитовъ. 5) Краковское, какъ мы уже упоминали, суще-

свало только кратковременно и притомъ съ перерывами; въ остальное время въ Краковѣ были только епископы. 6) Рижское, основанное въ 1253 г., когда первымъ архіепископомъ въ Ригѣ былъ назначенъ Альбертъ Саубееръ. Архіепископы постоянно боролись съ меченосцами и борьба эта въ 1391 г. кончилась въ пользу ордена, изъ среды котораго стали съ тѣхъ поръ назначаться епископы, называвшіеся тогда князьями священной Римской имперіи, примасами и митрополитами. Во времена реформации католичество такъ сильно начало падать, что уже въ 1563 г. не для кого было назначать архіепископа.

II. Армянское львовское. Долгое время, именно съ XIV в., было только армянское епископство въ Львовѣ, епископовъ же посвящали армянскіе патриархи; только съ 1666 г., послѣ утѣи съ Римомъ, въ Каменцѣ посвящали армянскихъ епископовъ латинскіе и униатскіе русскіе епископы. Первымъ архіепископомъ назначенъ въ 1627 г. Николой Торосовичъ и съ тѣхъ поръ армянскую церковь въ Галиціи управляютъ архіепископы.

Архіепископъ православной церкви—см. Епископъ.

Архіерей—въ греч. переводѣ LXX такъ называется высшій представитель ветхо-зав. священства—первосвященникъ (Лев. IV. 3); это же наименованіе ап. Павелъ прилагаетъ и къ І. Хр. (Евр. IV. 14). Въ греч. в русск. церкви архіереями именуются лица высшей іерархіи—епископы, какъ первосвященники, въ отличіе отъ подчиненныхъ имъ іереевъ, священниковъ. См. Епископъ.

Архіерейскіе дома у насъ въ Россіи имѣютъ долгую и измѣнчивую исторію, сообразно съ поземельными владѣніями архіереевъ и ихъ административными и судебными правами и обязанностями. Съ самаго начала русской церкви еп. каѳедры владѣли многочисленными недвижимыми имуществами и населенными мѣстами. Не только хозяйственная забота надъ землями и угодьями, но и управление лицъ, населявшихъ церковныя земли, и судъ надъ ними по многимъ дѣламъ принадлежалъ епископу. Кромѣ лицъ духовныхъ или живущихъ при церковныхъ учрежденіяхъ и на церковныхъ земляхъ, епископскому суду подлежали и всѣ свѣтскія лица по дѣламъ церковнымъ и многимъ другимъ, напримѣръ, семейнымъ. Благодаря всему этому, домъ архіерея представляетъ очень сложное учрежденіе: при немъ находились многіе чины съ разными наименованіями для управления разнообразныхъ хозяйственныхъ, административныхъ и судебныхъ обязанностей. Здѣсь были свои—епископскіе бояре, дворяне и нѣшіе слуги разнаго названія: волостели—для управления вотчинами, десятники—для суда церковныхъ людей по дѣламъ гражданскимъ и для сбора податей съ духовенства и проч. должностныя лица. Обстановка архіер. дома в количество должностныхъ лицъ при немъ зависѣла отъ обширности и богатства епархіи. Богатый и вліятельный во всѣхъ дѣлахъ гражданскихъ новгородскій владыка, обладавъ обширными вотчинами, жилъ въ богатыхъ палатахъ, къ дому его причислялись многіе бояре, стольники, казначей, волостели и

разныя нѣшія должностныя лица, былъ даже свой полкъ подъ начальствомъ своего воеводы. Еще разнообразіе штатъ должностныхъ лицъ былъ при митрополитѣ московскомъ. Дворъ его былъ устроенъ на подобіе двора удѣльнаго князя. При немъ были: бояре, стольники, коношійе, свой полкъ и проч. Кромѣ управления своей епархіей, онъ управлялъ всей русской церковью, и кромѣ обычныхъ для всѣхъ архіереевъ доходовъ съ церковей и вотчинъ имѣлъ доходы и съ другихъ епархій. Для всего этого, понятно, нуженъ былъ очень большой штатъ. А. дворъ патриарха, особенно со временъ Филарета и при Николѣ, былъ устроенъ по образцу царскаго двора. Здѣсь были: свѣтники, чашники, скатертники, хлѣбопеки, повара и проч.; иконописцы, книгописцы, рѣзчики, позолотчики, пѣвчіе дьяки разныхъ статей и проч.; бояре, околичиче, думные, тѣпны, боярскіе дѣти, дворяне, дьяки и проч. По образцу царск. приказовъ явились патриаршіе приказы для дѣлъ хозяйственныхъ, административныхъ и судебныхъ; въ каждомъ приказѣ сидѣлъ патриаршій бояринъ съ дьякомъ и подьячними и рѣшалъ дѣла съ доклада патриарху. Подобные же приказы съ этого времени появляются и при домахъ другихъ епархіальныхъ архіереевъ. По свидѣтельству Котошихина, церкви принадлежало 118000 дворовъ, а иностранцы считали въ церковномъ владѣніи 1/3 всей государственной территоріи. Государство издавна, со временъ Иоанна III, стремилось ограничить какъ вотчинное владѣніе церкви, такъ и судебныя ея права. Существенно-важное въ этомъ отношеніи было сдѣлано при Петрѣ Великомъ. При немъ очень ограничено было пользование доходами съ церковныхъ имѣній и въ то же время многія дѣла, подлежавшія прежде церковному суду, перешли въ вѣдѣніе свѣтской власти. Это значительно измѣнило обстановку архіер. домовъ. Многіе служилые люди архіер. домовъ оказались теперь лишними, и съ 1701 г. начался ихъ разборъ: однихъ взяли въ военную службу, другихъ—нешляхетскаго рода—заняли въ подушный окладъ. При архіер. домахъ остались необходимые домовые служители и небольшое количество дворянъ, которые были подчинены общимъ законамъ о дворянахъ. Строгий контроль надъ расходами и доходами, постоянно новыя требованія на благотворительныя учрежденія и спеціальныя подати съ духовныхъ имуществъ продолжались и при преемникахъ Петра Великаго, напр. при Антѣи Ивановичѣ архіер. дома обложены были особенною податью на содержаніе конскихъ заводовъ, тогда устроенныхъ въ широкихъ размѣрахъ, по страсти Вирона къ лошадамъ. Все это сильно вліяло на обстановку архіер. домовъ, которые быстро бѣднѣли. Окончательно былъ рѣшенъ вопросъ о церковныхъ вотчинахъ вообще, и въ частности о владѣніяхъ арх. домовъ при Екатеринѣ II. Въ 1764 г. всѣ церковныя вотчины, имѣвшія 910866 душъ, изъяты изъ церковнаго вѣдомства. Тогда же установленъ былъ штатъ и для архіер. домовъ. Еп. каѳедры были раздѣлены на три класса. На 3 первоклассныя каѳедры съ соборами было ассигновано 39410 руб. На 8 второклассныхъ—по 5000 р.; лично архіерею—2600 р.

На 15 третеклассныхъ по 4232 р.; лично арх. 1800 р. На 2 викариатства—8061 р. Не считая громадныхъ доходовъ съ церковныхъ земель, государство получало въ 1780 г. ежегодно оброка съ церковныхъ крестьянъ—3370000 р., а на всѣ церковныя учрежденія (архіеребскіе дома, монастыри, соборы, школы и проч.) ассигновало 403712 руб. Эти цифры наглядно говорятъ, что всѣ церковныя учрежденія и въ частности архіер. дома съ этого времени должны были бдѣть. Теперь арх. дома владѣютъ землями и угодьями, которыя тогда были оставлены за ними. Имъ не воспрещается пріобрѣтать всякаго рода недвижимое имущество чрезъ покупку, завѣщаніе и даръ частныхъ лицъ, но таковое пріобрѣтеніе получаетъ законную силу не иначе, какъ по Высочайшему соизволенію на каждый отдѣльный случай. Земли и всѣ вообще имущества находятся въ полномъ владѣніи архіерея. Онъ можетъ чрезъ посредство консисторій отлавать ихъ въ наемъ другимъ лицамъ, но не болѣе, какъ на 25 лѣтъ. Доходы съ земель находятся въ полномъ распоряженіи архіерея. Епарх. арх. не имѣетъ права отчуждать земли и владѣнія или промѣнивать, кромѣ важныхъ къ тому побужденій, безъ разрѣшенія св. Синода и даже безъ Высочайшаго соизволенія. Хозяйство архіер. дома управляется экономомъ, опредѣленіе и увольненіе котораго зависитъ отъ архіерея. Экономъ обязанъ отчетомъ архіерею и консисторіи. Консисторія провѣряетъ хозяйство при перемѣнѣ эконома и смерти архіерея. При переводѣ арх. на другую кафедру, консисторія провѣряетъ имущество арх. дома и только въ томъ случаѣ выдаетъ архіерею квитанцію на выѣздъ, когда архіерей дастъ объясненія относительно имущества и пополнитъ недостающее противъ инвентаря. Свита архіерея состоитъ—изъ эконома, духовника, крестовыхъ монаховъ, различнаго, свѣтчихъ и личнаго арх. секретаря; на этихъ лицъ полагается особое содержаніе.—О теперешнемъ состояніи арх. домовъ—см. Т. Барсовъ, «Сборникъ дѣйствующихъ и руковод. церк. и церковно-гражданскихъ постановленій...» (Спб., 1885, I т.); М. Горчакова, «Исторія земельныхъ владѣній и управления арх. дом.»; «О земельныхъ владѣніяхъ всеросс. митрополитовъ, патріарховъ и св. Синода» (Спб., 1871) и ето-же, «Монастырскій приказъ» (Спб., 1868).

Архіи (Авль Лицвій) — поэтъ, извѣстный по защитительной рѣчи Цицерона, родомъ изъ Антіохіи въ Сиріи (род. 120 г. до Р. Хр.), составившій себѣ имя въ Греціи и Азіи. По прибытіи въ Римъ въ 102 г., былъ радушно принятъ Маркомъ Дукулломъ, и такой-же пріемъ продолжали оказывать ему сыновья Лукулла, послѣ изгнанія ихъ отца. Получивъ, по возвращеніи изъ предпріятого съ Луціемъ Дукулломъ путешествія по Сициліи, права гражданства отъ г. Геракленъ въ Нижней Италиіи, опъ благодаря этому, по закону 89 года, получилъ право римскаго гражданина; когдаже это послѣднее право стало опсаривать кто Грацій, то Цицеронъ произвель въ защиту А. рѣчь: «Pro Archia poeta». Изъ сочиненій А. ннодо не сохранилось; о нихъ доминиаетъ Цицеронъ, отзываются съ особою похвалою объ эдическихъ его стихотво-

реніяхъ, воспѣвающихъ войну противъ кимвровъ при Маріи и войну противъ Митридата. Едва-ли можно предположить, чтобы, помѣщенные въ греческой антологіи подъ его именемъ, 35 посредственныхъ эпиграммъ принадлежали ему.

Архіатеръ (греч.).—Этимъ именемъ назывались врачи, состоявшие при особѣ государей, преимущественно при римскихъ императорахъ, а впоследствии это званіе присвоено было и тѣмъ медикамъ, на которыхъ возлагали извѣстныя общественныя обязанности. Первый А., упоминаемый въ исторіи,—Андромахъ старшій, врачъ императора Перона. А. раздѣлялись на Archiatri palatini—придворныхъ А. и Archiatri populares—А. для народа или городскіе. Первые занимали мѣсто между царедворцами и достигали иногда высшихъ государственныхъ почестей (Comites et Archiatri Sacri palatii). Вторые, помимо другихъ обязанностей, должны были лечить народъ и безвозмездно снабжать его лекарствами. Въ городахъ А. составляли коллегіи и получали жалованье отъ правительства.—У насъ въ Россіи званіе А. носилъ первый царскій лейб-медикъ; оно съ давнихъ поръ извѣстно въ Россіи и произвольно присвоивалось нашими лейб-медиками изъ подражанія римскимъ врачамъ; встрѣчается уже при царѣ Борисѣ Оеодоровичѣ, одинъ изъ придворныхъ врачей котораго, Ритингъ, носилъ это званіе, а потомъ и другіе. Но какъ особый чинъ, какъ должность, она установлена 30 апр. 1716 г. Петромъ Великимъ, первымъ А. котораго былъ Робертъ Арескинъ (см. это сл.). Арескинъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ президентомъ аптекарской канцеляріи, аптекарскаго приказа (см. это сл.); съ этихъ поръ А. назначались президентами медицинскій канцеляріи, смѣнившей въ 1725 году аптекарскую. Званіе А. существовало до 12 сентября 1763 г., до учрежденія медицинскій коллегіи, и съ нимъ были связаны важныя права и преимуществы, а также весьма значительное по тогдашнему времени содержаніе. А. управляли всею медицинскою частью въ Россіи, имѣли главный надзоръ за всѣми врачебными заведеніями: госпиталями, аптеками и мед. школами, завѣдывали докторами, хирургами и аптекарями, опредѣляя ихъ на службу увольняя и опредѣляя награды. На нихъ лежали санитарныя заботы и обязанность преподавать наставленія къ сохраненію здоровья и къ предупрежденію заразныхъ и повальныхъ болѣзней. А. докладывали о нуждахъ ихъ управленія прямо государю и непосредственно приводили въ исполненіе Высочайшіе указы по медицинскій части. Извѣстнѣшіе А. были: Р. Арескинъ (1716—1718), Лаврентій Блуменростъ (1721—1731)—лейб-медикъ и ученый ботаникъ Петра I; Иванъ Фишеръ (1734—1741) и Павелъ Кондоиди (1753—1763)—послѣдній архіатеръ.

Архонтъ.—Такъ назывался въ Аѳинахъ по прекращеніи династіи Кодра (ум. 1064 до Р. Х.) верховный правитель республики. Онъ выбирался первоначально изъ рода Кодра по праву первородства и пожизненно. Новѣйшія изысканія однако доказываютъ, что аристократическіе роды (эвпатриды) только въ 752 г.

до Р. X. уничтожили царскую власть и каждые 10 лет выбирали одного из рода Кодра, которого ставили во главе государства. Въ 712 г. всѣ эвпатриды получили равныя права на это высокое званіе; въ 683 г. власть этого перваго лица въ государствѣ была раздѣлена между 9 сановниками, избираемыми на годъ; эти правители стали называться архонтами. Реформы Солона открыли доступъ къ высшимъ государственнымъ должностямъ всѣмъ аоніанамъ высшаго податнаго класса безъ различія происхождения. Аристидъ сдѣлалъ еще шагъ впередъ и въ 477 г. предоставилъ доступъ въ архонты всѣмъ аоніскимъ гражданамъ, независимо отъ ихъ имущественнаго положенія. Впрочемъ, съ этого же времени выборъ былъ замѣненъ жребіемъ; этотъ порядокъ продолжался до утверждения римскаго владычества, когда жребій былъ снова замѣненъ выборами. Первый изъ 9 соправителей носилъ преимущественно названіе архонта, къ которому присоединилось еще и другое—эпонимъ, потому что его именемъ назывался годъ во всѣхъ официальныхъ документахъ. Онъ стоялъ въ главѣ всей общественной жизни: предсѣдательствовалъ въ совѣтѣ и народномъ собраніи, руководилъ рѣшеніемъ дѣлъ какъ наследственныхъ, такъ и вообще касающихся семейнаго права, онъ же руководилъ устройствомъ празднествъ Діониса. Второй А., носившій титулъ базилевса—царя, завѣдывалъ религиозными дѣлами и, въ связи съ этимъ, велъ обвиненія противъ оскорбляющихъ религію и убійцъ. Третій—назывался полемархомъ—полководцемъ и управлялъ войсками (со времени Клизеена къ нему приставляли 10 стратеговъ). Позднѣе, онъ завѣдывалъ устройствомъ погребальныхъ торжествъ въ честь павшихъ воиновъ, а также судопроизводствомъ въ дѣлахъ не-гражданъ. Остальные 6 архонтовъ не имѣли особыхъ верховныхъ функций и носили общее названіе тесмотетовъ—законопоздателей, которое распространялось иногда и на всѣхъ архонтовъ. Они составляли какъ бы особую коллегію; въ ихъ рукахъ было судопроизводство по всѣмъ дѣламъ, которыя не состояли въ формальномъ вѣдѣніи другихъ правителей. Функция всѣхъ А. въ судопроизводствѣ со времени Перикла ограничивалась предварительнымъ слѣдствіемъ и руководствомъ процесса въ судѣ, рѣшеніе же постановлялось особыми судами. По своему избранію, А. подвергались двойному испытанію: передъ совѣтомъ (Бουλѣ) и передъ собраніемъ присяжныхъ, ежегодно избираемыхъ изъ народа, причемъ дожны были прежде всего доказать, что ихъ предки въ 3 поколѣніяхъ были аоніскими гражданами; вмѣстѣ съ тѣмъ они давали присягу въ добросовѣстномъ соблюденіи государственныхъ законовъ. По истеченіи срока службы, они давали отчетъ въ своей дѣятельности и, въ случаѣ безупречности ея, становились членами ареопага. Со времени утверждения римскаго владычества значеніе А. значительно пало, вмѣсто нихъ выдвинулся начальникъ города или первый стратегъ. Тѣмъ не менѣе, даже въ эпоху совершенной потери Греціей политической самостоятельности, званіе А. было такъ уважаемо, что нѣкоторые эллинистическіе римскіе императоры охотно принимали его. Это

званіе мало по-малу исчезаетъ въ V в. по Р. X. вмѣстѣ съ другими особенностями Аоніской республики. Въ позднѣйшей Византійской имперіи, а также во время франкскаго владычества въ Греціи, А. назывались крупныя греческіе помѣщики или бароны. У евреевъ, въ діаспорѣ (см. это сл.), имя А. имѣло различное значеніе. Въ Новомъ Заветѣ оно употребляется для обозначенія сановниковъ въ Палестинѣ. Чаще всего этимъ именемъ называются члены сinedрона. У гностиковъ А. назывались исходящіе изъ міра зоны, поэтому одна изъ гностическихъ сектъ называлась архонтіками.

Архури или Ахури—деревня, уничтоженная землетрясеніемъ горы Арарата въ 1840 г.; она находилась въ Эриванской губ. и уѣздѣ, къ Ю. отъ Эривани, въ уездѣ Арарата, на выс. 2500 фут. Архури принадлежала къ числу прекраснѣйшихъ и обширнѣйшихъ деревень Арменіи; въ ней было 200 дворовъ и 1600 ж. обоего пола; какъ видно изъ могильныхъ надписей, церковь селенія существовала уже въ VIII вѣкѣ. Въ окрестностяхъ успѣшно произрастали пшеница и ячмень, деревня отличалась своими садами. По армянскому преданію, Архури была основана Ноемъ тотчасъ послѣ потопа, и Ной посадилъ здѣсь первую виноградную лозу. Въ верстѣ выше деревни находился монастырь св. Іакова. Все было разрушено до основанія 20 июня 1840 г.

Арца—родъ перегнанной водки, приготовляемой киргизами и башкирами изъ перебродившаго кобыльаго молока. Монгольское слово, перешедшее въ русскій языкъ въ Забайкальской области.

Арцбергъ—торговое мѣстечко въ обер-франкскомъ округѣ Вунзидель. А. стоитъ на Рослау, впадающей въ Іегеръ, на линіи Редвин-Ширдингъ баарской желѣзной дороги, имѣетъ 2000 жителей, разрабатывающихъ значительныя желѣзные руды, каменно-угольныя копи и добывающихъ кобальтъ и квасцы. Кромѣ того, они занимаются добываніемъ дѣта, пережигаютъ известь и имѣютъ ткацкія и фарфоровыя фабрики.

Арценъ—городъ въ Алжиріи, см. Оранъ.
Арциниано (Arziniano)—окружный городъ въ итальянской провинціи Виченца, на южномъ подножіи Лессинскихъ Альпъ, на 16 км. западнѣе Виченцы, имѣетъ 4149 (1881) жителей (съ общиною 8339), древній замокъ, минеральный источникъ и нѣсколько фабрикъ. Это—среднѣвѣковой Arzignano, принадлежавшій съ XII ст. Виченцѣ.

Арцишевскій (Христофоръ)—извѣстный полководецъ XVII в.; родился 6 декабря 1592 въ польской кавьянистской семьѣ. Молодость свою провелъ при дворѣ кн. Христофора Радзивилла, но уже въ 1622 г. долженъ былъ оставить Польшу вслѣдствіе того, что, проигравъ процессъ, онъ убилъ своего противника и былъ за это приговоренъ къ смертной казни. При помощи Радзивилла, Арцишевскій уѣхалъ въ Голландію, вступилъ тамъ въ военную службу посѣщать академію въ Лейденѣ, потомъ отправился во Францію, былъ при осадѣ Рошеда и въ 1636 г., какъ голландскій офицеръ, отправился въ Бразилію воевать противъ испан-

цевь и португальцев. Тамъ онъ оказалъ много весьма важныхъ услугъ голландцамъ, которые въ 1638 г. сдѣлали его генераломъ и главнымъ начальникомъ всей артиллеріи. Но, поссорившись съ главнокомандующимъ, графомъ Нассаускимъ, онъ подалъ въ отставку и, приняваемый уже нѣсколько разъ польскимъ королемъ Владиславомъ IV, возвратился въ Польшу, гдѣ былъ назначенъ главнокомандующимъ всей тогдашней артиллеріи. На этомъ посту А. оказалъ огромныя услуги, устроилъ хорошо все войско, ввелъ вездѣ порядокъ и дисциплину. Въ царствованіе Іоанна Казимира, во время войны съ Хмѣльницкимъ, Арцишевскій защищалъ Львовъ и укрѣплялъ Збаражъ. У Зборова онъ хотѣлъ дать сраженіе, но противосложное мнѣніе взяло перевѣсъ и былъ заключенъ миръ; опечаленный этимъ, Арцишевскій вышелъ въ отставку 1650 г., † въ 1656 г.

Арцуни (Григорій Іереміевичъ) — извѣстный публицистъ и редакторъ армянской газеты «Мшакъ» (Работникъ). Потомкомъ упоминаемаго въ исторіи съ 740 г. до Р. X. рода Арцуни, сынъ генерала, родился 27 фев. 1845 г. Изучалъ латинскій, нѣмецкій, французскій, русскій и армянскій языки. Въ 1863 году окончилъ курсъ въ тифлисской классической гимназій и поступилъ въ гейдельбергскій университетъ, въ которомъ изучалъ политико-экономическія науки и въ 1869 году, получивъ степень доктора философіи, вернулся въ Тифлисъ, гдѣ въ 1872 году основалъ газету «Мшакъ». — А. (Андріасъ Іереміевичъ), младшій братъ предъидущаго — профессоръ минералогіи въ Ахенѣ. Въ семидесятихъ годахъ былъ командированъ русскимъ правительствомъ на Уралъ и Кавказъ для минералогическихъ изслѣдованій.

Арцыбашевы. — Извѣстія объ этой фамилии начинаются съ Петра, Кашпарова сына, Арцыбашева, нѣмца по происхожденію, переселившагося изъ Германіи въ Литву, а изъ Литвы въ Россію, при в. к. Василіи Ивановичѣ, въ началѣ XVI в. — Отъ Петра, Кашпарова сына, Арцыбашева произошли три, почти сходныя, фамиліи: 1) Арцыбашевыхъ, какъ сказано выше; 2) Арцыбышевыхъ и 3) Арцыбушевыхъ. — Петръ Арцыбашевъ имѣлъ двухъ сыновей, изъ которыхъ одинъ: Андрей Петр., былъ дьякомъ и сопровождалъ въ его посольствѣ къ имп. Максимилиану II, а другой, Григорій Петровичъ, убитъ при взятіи Казани, 2 окт. 1552 г., и его имя вмѣстѣ съ другими, вписано въ синодикъ московскаго Успенскаго собора на вѣчное поминовеніе. — Внуку Андрея Петровича, Федоръ Михайловичъ, какъ выборный отъ серпуховскихъ дворянъ, участвовалъ въ 1613 г. въ избраніи царя Михаила Федоровича. — Сыновья Григорія Петровича, Василій Невзоровъ и Матвѣй Торопецъ, дѣти боярскіе бологовскаго погоста, въ Вотской пятинѣ, въ землѣ новгородской, жалованы отъ Іоанна Грознаго помѣстьями въ московскомъ уѣздѣ, 2-го октября 1560 г. — Въ XVII в. Арцыбашевы находились въ городовыхъ дворянахъ, стольниками и стряпчихъ (Михаилъ и Назарій Іев-

левичи были стольниками п. Евдокія Федоровны въ послѣдней четверти XVII в.). — Правнукъ Василія Невзора, Иванъ Ивановичъ, убитъ подъ Чудновымъ въ 1659 г., праправнукъ Торопца, Демидъ и Прокофій Перфильевичи, убиты подъ Конотопомъ, въ 1660 Тринадцатъ Арцыбашевыхъ, Арцыбышевыхъ и Арцыбушевыхъ владѣли населенными имѣніями въ 1699 г.

Арцыбашевъ (Инк. Серг.) — русскій историкъ; род. 1 дек. 1773 г. въ селѣхъ Мамино цивильскаго уѣзда Казанской губ., образованіе получилъ въ нѣмецкомъ пансіонѣ въ Петербургѣ, откуда вышелъ въ 1793 или 1794 году. Службу началъ въ лейб-гвардіи Семеновскомъ полку, вскорѣ переведенъ былъ прапорщикомъ въ казанскій гарнизонъ, но служилъ недолго. Выйдя въ отставку, А. предается историческимъ розысканіямъ, которымъ посвятилъ всю свою жизнь. † 27 августа 1841 г. и погребенъ въ с. Риндинѣ цивильскаго уѣзда при церкви св. Духа. Главный трудъ А. в результатъ его 35-лѣтнихъ изысканій: «Повѣствованіе о Россіи» издавъ Моск. Обществомъ исторіи и древностей подъ наблюденіемъ Погодина (3 т., Москва, 1838—43). 3 тома, обнимающіе исторію Россіи съ древнѣйшихъ временъ по 1698 годъ; четвертая, неоконченная часть, неиздана до сихъ поръ. Самъ Арцыбашевъ напечаталъ цѣлый рядъ статей и изслѣдованій по русской исторіи какъ въ отдѣльномъ видѣ, такъ и въ историческихъ сборникахъ и періодическихъ изданіяхъ: «О первобытнотной Россіи и ея жителяхъ» (Спб., 1809); «О степени довѣрія къ исторіи, сочиненной кн. Курбскимъ» («Вѣстн. Европы», 1811 г., ч. CXVII, № 12); «О свойствахъ царя Ивана Васильевича» (тамъ-же, ч. CXIX, № 18); «Замѣчанія на Исторію государ. Россійскаго, Карамзина» («Моск. Вѣстникъ», 1828 г., ч. XI, № 19 — 20, ч. XII, № 21; 1839 года ч. III) и др. По своимъ возрѣваніямъ А. принадлежатъ къ скептической школѣ русской исторіографіи, главой которой былъ Шлецеръ. Труды его не задаются ни философскими, ни художественными цѣлями, онъ стремится лишь къ критикѣ факта и возможно точной передачѣ текста источниковъ и очищаетъ исторію отъ всякаго рода басенъ и сомнительныхъ преданій. Этимъ объясняются его критическія статьи, направленныя противъ Карамзина. Статьи эти вызвали горячую полемику противъ ихъ автора и причинили массу неприятностей какъ А., такъ и Погодину, печатавшему ихъ въ своемъ журналѣ. Въ то время нападки на Карамзина, окруженнаго ореоломъ благоговѣнія, были не безопасны. Поклонники знаменитаго исторіографа обрушились на А. всею тяжестью своего негодованія. Между прочимъ, онъ послужилъ мишенью для ѣдкой сатиры кн. П. А. Вяземскаго («Моск. Телеграфъ», 1823, № 19). Но въ тоже время труды А. высоко цѣнились такими археологами, какъ Строевъ и канцлеръ Румянцевъ, и такими историками, какъ Соловьевъ, а впоследствии Вестужевъ-Рюминъ. «Повѣствованіе» А. представляетъ собою сводъ тщательно собранныхъ и свѣренныхъ извѣстій и цитатъ изъ лѣтописей и другихъ источниковъ

и до сих поръ не потеряло интереса для науки.

Арчаднская станция Земли Войска Донскаго, Усть-Медвѣдиц. окр., на прав. бер. рѣки Медвѣдицы, противъ устья рѣчки Арчады, въ 60 верст. отъ Усть - Медвѣдицкой станицы; число ж.—2065 об. п., двор.—424. Въ станицѣ—448 лошадей, 472 пары воловъ, 1801 голова рогатаго скота и 4470 овецъ. Къ станицѣ принадлежатъ 19 хуторовъ съ 860 дворами и 5853 душами обоюго пола.

Арчанъ (Arçon) — деревянный островъ сѣдла, лѣнчикъ; состоитъ изъ двухъ лукъ (передней и задней) и двухъ боковыхъ лавокъ. Камыки и башкиры связываютъ луки и лавки ремнемъ, не употребляя клея.

Арчеръ — рѣка, орошающая зап. часть Юрскаго полуострова, входящая въ составъ британско-австрал. колоніи Квинслэнды, впадаетъ въ заливъ Карпентарія, между Пера-Гадъ съ С. и Кап-Кур-виръ (Туригавиъ) съ Ю., въ нижнемъ теченіи имѣетъ въ ширину свыше 500 м. и доступенъ для морскихъ судовъ, сидящихъ не глубже 3 м. въ водѣ. А. орошаетъ луговую долину съ роскошной растительностью.

Арчеръ (Честеръ А., Chester Arthur)—21-й президентъ Соединенныхъ Штатовъ Америки, сынъ переселенца изъ Ирландіи, баптистакаго священника; род. 5 ноября 1830 г. въ Альбани, въ графствѣ Франклинъ, въ штатѣ Вермонтъ, учился въ «Union College» въ Скенектеди, въ штатѣ Нью-Йоркъ, и посвятивъ себя адвокатурѣ, поселился въ 1851 г. въ Нью-Йоркѣ, гдѣ вскорѣ началъ играть политическую роль и въ 1856 г. содѣйствовалъ образованію республиканской партіи. Во время междоусобной войны, онъ въ качествѣ перваго генералъ-инспектора, а позднѣе генералъ-квартирмейстера Нью-Йорка, трудился надъ вооруженіемъ войскъ штата и доставленіемъ ихъ на театръ военныхъ дѣйствій. Назначенный въ 1872 г. президентомъ Грантомъ, въ награду за оказанныя имъ услуги, главнымъ таможеннымъ директоромъ (Collector of Customs) нью-йоркской гавани, онъ занималъ этотъ важный и выгодный постъ до 20 іюля 1878, когда президентъ Гейесъ (Hayes) смѣстилъ его за оппозицію реформѣ гражд. службы. Эта сильная мѣра произвела глубокой разрывъ въ республиканской партіи и заставила А. стать на сторону тѣхъ, которые подъ предводительствомъ сенатора Конклинга оказывали упорное сопротивленіе реформамъ Гейеса. На конвентѣ республиканской партіи, выставившей въ іюнь 1880 г. въ Чикаго кандидатомъ въ президенты Джемса А. Гарфильда, А. былъ назначенъ вице-президентомъ, чтобы примирить меньшинство Конклинга и вызвать единодушное дѣйствіе партіи. Избраніе А. послѣдовало одновременно съ избраніемъ Гарфильда 2 нояб. 1880. Послѣ убійства Гарфильда (см. это сл.) 19 сент. 1881 г., А. принялъ президентство и 22 сент. 1881 г. присягнувъ конституціи. До конца 1881 г. А. перемѣнилъ главный составъ прежняго кабинета. Новые министры принадлежали правой, такъ назыв. конклинговской сторонѣ республиканской партіи. Подобно А., и вице-президенты I. Тайлоръ (1841), Милларъ Фильморъ (1850) и Андру Джонсонъ (1865) сдѣ-

лись преемниками внезапно умершихъ президентовъ Гаррисона, Тайлора и Линкольна.

Арчиюла (муз.) — старинный инструментъ съ 12 или 14 струнами, назыв. также Lira di Gamba, мало разлился отъ Viola di Gamba. На инструментахъ этой категоріи исполняли басовыя партіи въ оркестрахъ XVI—XVIII ст., затѣмъ эти инструменты вытѣснены контрабасомъ и виолончелью.

Арчилона—окружной городъ въ исп. провинціи Малага, расположенъ близъ отроговъ хребта Сиера де Иегасъ, господствующихъ съ С. надъ долиною Гвадальхорсе, 8048 жит. (1877); замѣчателенъ обширными мраморными каменоломнями и остатками римскихъ построекъ. Во времена мавровъ назывался Арчидуна. А. лежитъ при Андалузской желѣзной дорогѣ на вѣтви Бобадилла-Гранада.

Арчицебало (Arcicembalo)—муз. инструментъ, построенный скорѣе для теоретическихъ цѣлей, чѣмъ для практическихъ. Въ концѣ XV и вѣченіе всего XVI ст. музыканты стремились въ создававшейся теоріи музыки различить принципы древнегреческой музыки. Одинъ изъ представителей этихъ попытокъ, Вячентино (Nic. Vicentino) устроилъ особый инструментъ, родъ клавесина, назвавъ его Арчицебало и разъяснилъ его назначеніе въ соч. «Antica musica ridotta alla moderna pratica...» (Римъ, 1555).

Арчь (Иосифъ) — организаторъ рабочаго движенія среди сельскихъ рабочихъ Англии; род. 10 нояб. 1826 г. въ Барфордѣ въ Варвикширѣ въ семьѣ сельскаго рабочаго, и значительную часть жизни самъ былъ рабочимъ. Свои досуги онъ посвящалъ чтенію, которое возбуждало въ немъ интересъ къ вопросамъ экономическимъ. Долгіе годы онъ состоялъ добровольнымъ проповѣдникомъ у деревенскихъ методистовъ. Когда же, по проведеніи реформы 1867 г., среди сельскихъ рабочихъ пробудилось стремленіе къ улучшенію своей участи, А. сталъ признаннымъ вожакомъ ихъ. Въ 1872 г. онъ основалъ «National Agricultural Labourers Union», долженствовавшій стать центральнымъ органомъ движенія и съ тѣхъ поръ предался всецѣло агитаторской дѣятельности въ пользу признанія за сельскими рабочими политич. правъ и улучшенія ихъ экономическаго положенія. Его неустойчивая энергія, увлекательное краснорѣчіе и несомнѣнный организаторскій талантъ обеспечивали успѣхъ дѣлу, которому онъ посвятилъ свою жизнь. Впослѣдствіи, чтобы провѣрить свои воззрѣнія на рабочей вопросъ и на стоящій въ тѣсной связи съ нимъ вопросъ колонизаціонный и доставить имъ болѣе твердую почву, онъ предпринялъ путешествіе въ Канаду. Когда же въ сессіи 1885 года парламентъ далъ сельскимъ рабочимъ политическую эманципацію, эта мирная побѣда была какъ бы личнымъ триумфомъ А. При послѣдовавшихъ вслѣдъ затѣмъ общихъ выборахъ онъ былъ избранъ депутатомъ въ Норфолькъ. Ср. Ф. Г. Гитъ (Heat) «The English peasantry» (1874).

Арше (франц. Archers, итал. arcieri, отъ слова arcus). Такъ въ средніе вѣка назывались въ зап. Европѣ стрѣлки изъ лука, которые еще въ XI-мъ вѣкѣ имѣли тоже назначеніе въ бою, какъ подвижніе застрѣль-

щия. Они дѣлали до 12 выстрѣловъ въ минуту, и на разстояніи 200 шаговъ рѣдко давали промахъ. Въ XIII вѣкѣ значеніе ихъ уменьшилось вслѣдствіе появленія самострѣловъ (Armburst), все болѣе и болѣе входившихъ въ употребленіе. Позже, они появляются во Франціи подъ названіемъ «Grands-Archers», но уже частью въ конномъ строѣ и съ болѣе тяжелымъ вооруженіемъ. Самые извѣстные стрѣлки изъ лука (А.) были въ Англіи, гдѣ они, какъ особый родъ войска, встрѣчаются еще въ 1627 г. Отъ А. происходитъ слово *Hartschie* г.

Аршевскіе. По словамъ родословной книги (изд. «Русск. Стар.») Аршевскіе литовскаго происхожденія. Оедръ Аршевскій, шляхтичъ въ воеводствѣ Смоленскомъ, имѣлъ сына Николая, который, по занятіи Смоленска русскими войсками въ 1654 г., вступилъ въ русскую военную службу и былъ подполковникомъ. —Правнукъ Николая Оедровича, Исаѣ Захаревичъ, былъ, въ царствованіе имп. Елизаветы, смоленскимъ губернаторомъ; но въ царствованіе имп. Екатерины II обвиненъ въ лихоимствѣ.—Сынъ его, Петръ Исаевичъ, былъ также смоленскимъ губернаторомъ и генералъ-поручикомъ; † въ 1803. —Яковъ Семеновичъ Аршевскій (1771 г.) былъ при импер. Елизаветѣ оберъ-кригс-комиссаромъ, а при Екатеринѣ II генералъ-поручикомъ и нижегородскимъ губернаторомъ. Онъ имѣлъ трехъ сыновей: Николая Яковлевича, бывшаго астраханскимъ губернаторомъ при императорѣ Павлѣ I и † въ 1802 года, Петра Яковлевича, бывшаго московскимъ губернаторомъ, † въ 1812 г. и Илью Яковлевича, бывшаго председателемъ мануфактур-коллегіи, а потомъ сенаторомъ и почетнымъ опекуномъ петербургскаго Воспитательнаго дома; † въ 1820 г. Указомъ имп. Александра I, 10 іюля 1801, дозволено «московскому губернатору, т. с. Петру Аршевскому, съ согласія родныхъ братьевъ его—тайн. совѣтниковъ Николая и Ильи, передать имя и гербъ Аршевскихъ воспитаннику своему, поручику Ильѣ Городецкому».

Аршевскій (Василій Кондратьевичъ)—профессоръ чистой математики московскаго университета; род. 1758 г. въ Кіевѣ, † 1808 г. А. заслуживаетъ вниманія, какъ хорошій педагогъ, внесшій въ свое преподаваніе логичную стройность, отсутствовавшую при прежней безсистемности. Сначала воспитывался въ Кіевѣ, затѣмъ въ университетской гимназіи въ Москвѣ, въ 1785 произведенъ въ магистры философіи и свободныхъ наукъ, въ 1789—адъюнктъ, въ 1795—экстраординарный, а въ 1805—ординарный профессоръ чистой математики. Кромѣ того А. занималъ успѣшно должность инспектора студентовъ. Ученыхъ трудовъ А. не оставилъ, напечатаны были только двѣ его рѣчи, произнесенныя въ публичныхъ собраніяхъ московскаго университета: «О началѣ, связи и взаимномъ пособіи математическихъ наукъ и пользѣ оныхъ» (1794) и «О связи чистой математики съ физикою» (1802).

Аршевскіе—литовская фамлія, представители которой были знатными служилыми людьми въ Сибири, XVI—XVIII ст.—Имелъ

А. быть въ числѣ «тобольскихъ людей Литвы», сопровождавшихъ въ Москву (1498) плѣнное семейство сибирскаго царя Кучума.—Давыдо Даниловичъ А.—знатный перчинскій воевода (1669) и начальникъ всей Дауріи, ведній выгодный сношенія съ Китаемъ, шедро награжденный царемъ, † 1676.—Сынъ его, Иванъ А.—тобольскій стрѣлочекій голова.

Аршинъ вошелъ въ употребленіе въ Россіи въ началѣ XVI вѣка; до тѣхъ же поръ употреблялся локоть. Да и А.—ничто иное, какъ своего рода локоть. По объясненію Торговой Книги, А. дѣлился на 16 вершковъ, локоть же равнялся 10²/₃ вершкамъ, такъ что А. соответствовало 1¹/₂ локтя. Въ 1554 году англичанинъ Тассе опредѣлилъ локоть въ ¹/₂ ярда, т. е. въ 18 дюймовъ, отсюда А. XVI вѣка опредѣляется въ 27 дюймовъ. Турецкій А. также равняется 27 англ. дюймамъ, но слѣдуетъ ли изъ этого, что русскіе заимствовали А. отъ турокъ? Гораздо замѣчательнѣе дѣленіе нашего А. на 16, соответствующее дѣленію ярда на 16 эйлей, и это-то дѣленіе ярда, по всей вѣроятности, послужило образцомъ дѣленію А. Бывшій въ 1661 году въ Москвѣ австрійскій посланникъ баронъ Мейербергъ объяснял, что русскій локоть (т. е. аршинъ) равняется 2 футамъ и 5 дюймамъ; по отношенію шведскаго фута къ англійскому опредѣленіе это превышаетъ опредѣленіе Тассе на 1¹/₄ дюйма. Но можно полагать, что въ XVII вѣкѣ А. уже равняется 28 англ. дюймамъ. Петръ Великій, въ началѣ XVIII вѣка, установилъ А. именно въ 28 англ. дюймовъ; но шведскій профессоръ Гассіусъ въ 1740 г. нашелъ въ русскомъ А-шѣ 27¹/₂ швед. дюймовъ, что равняется около 28 англ. дюйм.; впрочемъ, Гассіусъ могъ взять либо старинный, не вышедшій изъ народнаго употребленія, либо А. не казенный, вѣрный. Вообще иностранцы не очень-то заботились о точности своихъ показаній, какъ это видно изъ описанія Петербурга, Георги, 1794 года, гдѣ А. показанъ въ 28 англ. дюймовъ, а вершокъ въ 1⁵/₈ дюйм., тогда какъ вершокъ равенъ ¹/₄ дюйм. Шиншій А. сохраняется величину, данную этой единицѣ Петромъ Великимъ.

Аршиакъ (Etienne-Jules-Ad. Desnier de S. Simon, vicomte d'Archiac)—геологъ; р. въ Реймѣ 24 сент. 1802, † 1868. По окончаніи С.-Сирской школы вступилъ въ военную службу, но скоро ее оставилъ и преданъ изученію исторіи в геологіи. Кромѣ отдѣльных мемуаровъ, А. написалъ «L'Histoire des progrès de la géologie de 1834 à 1862», изд. Пар. геологич. обществомъ (1862, 8 т.). Избранный членомъ Института въ 1857, онъ сдѣлалъ профессоромъ палеонтологіи въ музеумъ. Важнѣйшіе его труды: «Cours de paléontologie stratigraphique» (Пар., 1862—64, 2 т.), «Géologie et Paléontologie» (Пар., 1866); «Paléontologie de la France» (Парижъ, 1868).

Аршотъ или Эршотъ—городъ въ бельгійской провинціи Брабантъ, у р. Демера, при жел. дор. Гассельъ—Ланденъ, развѣтвляющейся здѣсь по направленію къ Тилъбургу и Шарлеруа, имѣетъ старинную церковь, остатки древнихъ укрѣпленій в 5620 ж. (1883), зани-

мающихся кружевнымъ производствомъ и пивовареніемъ. А. въ средніе вѣка былъ баронствомъ, которое въ 1533 г. было возведено Карломъ V въ герцогство и отдано графамъ де-Круа. По прекращеніи рода послѣднихъ въ 1612 г., А. перешелъ къ имперскимъ князьямъ (позднѣе—герцогамъ) Аренбергамъ.

Арь (сокр. а; фр. аге отъ лат. агеа—поверхность)—такъ называется въ метрической системѣ единица франц. и нѣм. мѣръ поверхности. А. представляетъ квадратъ, каждая сторона котораго = 10 м. (= 1 декаметр) и, слѣдовательно, соответствуетъ пространству въ 100 кв. м. (= 1 кв. декаметр) или 917682 старымъ парижскимъ кв. футамъ. = 21,968 кв. саж. А. содержитъ 10 дециаровъ, 100 центиаровъ и 1000 миллиаровъ, а въ восходящемъ ряду: 10 А. = 1 декаару, 100 А. = 1 гектару, 1000 А. = 1 килару, 10000 А. = 1 миріару. Выраженія: миріарь, киларь и декарь, также какъ и децарь ($\frac{1}{10}$ А.) неупотребительны, говорятъ: 10000 А., 1000 = А., 10 А., $\frac{1}{10}$ А. Во Франціи слово миріарь при особенно большихъ вычисленияхъ иногда употребляется. Гектаръ (въ сокр. ha)—есть единица для мѣренія площади, поля и лѣса и замѣнилъ во Франціи прежній арпанъ (см. это сл.), въ Германіи—различные акеры (см. это сл.), моргены (см. это сл.). Гектаръ соответствуетъ 10000 кв. мет. = 0,915 дес. Площадь въ 100 гектаровъ или 10000 А. (миріарь)=1 кв. километру (см. Метръ).

Арь (Aar, менѣе правильно Aar)—лѣвый притокъ Рейна, въ который впадаетъ подъ Спиггомомъ; начинается подъ именемъ Малый Штейншютцъ на Эйфель, близъ мѣстечка Бланкенгеймъ, на высотѣ 469 м. Притокъ этотъ, весьма извилистый и стремительный, течетъ преимущественно въ сѣверо-зап. направленіи и на протяженіи 89 км. орошаетъ въ прусс. области Кобленцъ глубокую, большую частью узкую, долину, живописную и богатую виноградниками. По берегамъ рѣки расположены желѣзодобывательныя заводы, въ томъ числѣ Арскій заводъ (Ahrhütte), а немного дальше—село Арембергъ, близъ котораго на Вальдбергъ, на высотѣ 630 м., поднимается укрѣпленный замокъ Арембергъ—родовое помѣстье герцоговъ того же имени—основанный въ XII стол. и разрушенный въ 1809 г. За деревней Альтенаръ начинается нижняя долина Ара, до чрезвычайности извилистая. Здѣсь рѣка прорѣзываетъ котловину, со всѣхъ сторонъ охваченную отвѣсными, зубчатыми скалами съ причудливыми очертаніями, которыя, надвигаясь другъ на друга многочисленными рядами, образуютъ живописнѣйшій уголокъ всей долины. На самой крутизнѣ высятся развалины замка Аре (Альтенаръ), XIII стол., живописный видъ котораго привлекаетъ сюда массу путешественниковъ. За Альтенаромъ рѣка устремляется въ окаймленную скалами долину, длиною въ 14 км.; сланцевые склоны скалъ сплошь покрыты виноградниками. Здѣсь рѣка пробѣгаетъ мимо деревень Майшопъ, гдѣ находятся развалины Шафенбургъ, выдержавшаго осаду въ 1703 г., Рехъ и Дернау, славящихся своими винами, и у деревни Вальпорггеймъ она покидаетъ эту

долину и затѣмъ протекаетъ по другой части долины, не менѣе живописной. Оставивъ за собой городъ Арвейлеръ, раскинувшійся въ живописномъ отдаленіи, Арь проходитъ мимо деревни Ваденгеймъ и колодца Аполлинарія; на противоположномъ берегу его, у подошвы базальтовой конусообразной скалы въ 327 м., расположены деревня Бейль и популярный курортъ Нейенаръ, а на вершинѣ скалы—развалины замка Нейенаръ, разрушеннаго еще въ 1371 г. Далѣе внизъ по рѣкѣ поднимается надъ всей долиной на высоту 268 м. другой базальтовый конусъ Ландскронъ, съ часовой и развалинами одноименнаго замка, разрушеннаго французами въ 1689 г. Подъ нимъ деревня Гейпнгеръ съ мелочно-кислымъ источникомъ и такого же свойства минеральныя воды Ландскронъ. Еще ближе ко впаденію въ Рейнъ, подъ Спиггомомъ, расположена деревня Вадендорфъ, славящаяся своимъ винодѣліемъ. Изъ долины Ара вывозятся прекрасныя вина (см. Арвейнъ), ивовыя прутья для плетеныхъ работъ и небольшая рыба *Surginus rhoxinus*, которая ловится здѣсь милліонами, варится въ соленой водѣ и разсылается въ коробкахъ пзъ ивовой коры; въ пищу она употребляется съ уксусомъ и солью.

Арыкъ (тур.)—такъ наз. въ Туркестанѣ и прилегающихъ къ нему странахъ водопроводные каналы, посредствомъ которыхъ туземцы орошаютъ свои поля. Арыки тянутся иногда десятки верстъ и часто на своемъ пути разливаются озерами, а на окраинахъ обработанныхъ полосъ образуютъ цѣлые ряды разливовъ, озерковъ и болотинъ, отчасти пересыхающихъ во время маловодья. Озерки эти поростають обыкновеннымъ камышомъ, а по берегамъ ихъ засѣдаютъ заросли гребенщика, и разстилаются болотистыя луга, богатые травянистою растительностью. Берега А. частью заростають, частью представляютъ голый песокъ. Путешественникъ по Хивѣ, Туркестану и соседнимъ странамъ въ высохшихъ и частью теперь существующихъ оставленныхъ А. видѣть свидѣтельство ютившейся здѣсь жизни, такъ какъ безъ А. обидлая жизнь здѣсь немислима. Арыками пользовались съ древнихъ временъ.

Арьежъ—рѣка въ южн. Франціи, вытекаетъ изъ ущелья Пюи-Моренъ, на вост. границѣ Андоры, въ департаментъ Восточныхъ-Пиреней, протекаетъ по живописной долианѣ, съ лѣвой стороны принимаетъ притокъ Лезъ, съ правой—притокъ Леръ, у Сентгабеля становится судоходной, впадаетъ въ Гаронну на 7,5 км. выше Тулузы, пройдя пространство 157 км.; изъ нихъ 42 судоходны. На Арьежѣ промываютъ золото, откуда происходитъ его названіе по лат. и испан. Auri-geta.—Департаментъ Арьежъ, окруженный Каталоніей, Андорой, Вост.-Пиренеями, Верхней-Гаронной, лежитъ на сѣверныхъ покатостяхъ Пиреней, переходящихъ здѣсь свѣжную линію (вершины: Эста—3073 м. и Монкальмъ—3080 м.). Департаментъ занимаетъ 4894 кв. км. и принадлежитъ къ бассейну Гаронны; мѣстность, большей частью гористая, въ особенности южная и средняя полосы сильно перерѣзаны Пиренейскими отрогами; дикія долины,

по которымъ протекають горныя ручьи, мѣстами соединяются очень узкими и высокими ущельями; изъ горныхъ рѣкъ болѣе значительны: А. съ ея притоками. Салатъ в Аризъ, тоже впадающій въ Гаронну. Къ С. долины этихъ рѣкъ расширяются и переходятъ въ болотистыя равнины. Климатъ въ этой мѣстности, хотя и весьма различный, въ общемъ—мягкій и здоровый; три десятыхъ пространства безплодны, четверть—покрыта лѣсомъ, треть—обрабатывается. Мѣстами въ горахъ занимаются скотоводствомъ; земледѣльческая дѣятельность развита только въ сѣв. части страны, гдѣ успѣшно воздѣлывается конопля, лёнъ, масляныя растенія; каштаны, овощи и посредственное вино находятся повсемѣстно. Лѣса, состоящіе изъ сосны, дуба и пробковыхъ деревьевъ, населены медвѣдями, волками и сернами. Кромѣ издѣлій: суконныхъ, чулочныхъ, стеклянныхъ, глиняныхъ, роговыхъ, кожаныхъ и полотняныхъ, жители промышленно еще добываютъ металлы: главнымъ образомъ—железа, богатые рудники котораго лежатъ въ Рансе у Викдессо, ртуть въ Далу, мрамора, алебастра, асфида, каменнаго угля и др. минераловъ. Изъ соляныхъ и теплыхъ источниковъ болѣе извѣстны—въ Аксѣ и Уссатѣ. Департаментъ перерѣзывается желѣзн.-дор. линіей Тулузо-Тарасконской. Жителей въ 1886 г. было 237619 (въ 1872—246298 ч., слѣд. население уменьшилось на 3%); большинство—потомки басковъ. Департаментъ распадается на три округа (arrondissements): Фуа, Паміе и Сен-Жиронъ, въ которыхъ 20 кантоновъ и 336 общинъ. Главный городъ Фуа (Foix).

Арьбергардъ (франц. *Argièregarde*).—Такъ называется та часть войскъ, которая должна охранять отъ неприятельскаго нападенія тылъ главныхъ силъ. При движеніяхъ наступательныхъ (если только нѣтъ опасности обхода со стороны противника), А. не играетъ важной роли; въ этомъ случаѣ, онъ несетъ обязанность болѣе полицейскую, поддерживая порядокъ въ тылу походной колонны. Напротивъ того, при отступленіи, особенно послѣ програннаго сраженія, роль А. весьма важна: онъ долженъ удерживать наступающаго противника отъ слишкомъ настойчиваго преслѣдованія и своевременно открывать покушеніе его къ обходамъ и фланговымъ атакамъ. Въ этомъ случаѣ, при крупныхъ войсковыхъ массахъ, А. составляетъ изъ всѣхъ родовъ оружія, взаимное отношеніе коихъ зависитъ отъ мѣстности, по которой приходится слѣдовать. На равнинахъ, А. усиливають конницу и копыю артиллерию, на мѣстностяхъ же пересѣченныхъ и представляющихъ удобо-оборонительныя позиціи, преобладаетъ пѣшая артиллерія. Въ А. всегда назначаются самыя надежныя и наименѣ пострадавшія войска. Сила его вполне зависитъ отъ обстоятельствъ, и можетъ отъ нѣсколькихъ эскадроновъ доходить до цѣлыхъ дивизій. Важное значеніе имѣетъ опредѣленіе отдаленности А. отъ главныхъ силъ. Если такая величина велика, то А. легко подвергнется обходу; если же слишкомъ мала, то главные силы могутъ быть атакованы одновременно съ А. Въ мѣстности пере-

сѣченной и въ дефилеяхъ разстояніе это можетъ быть увеличено; на равнинахъ же, и имѣя противъ себя многочисленную конницу, А. приближается къ главнымъ силамъ почти непосредственно. Обыкновенно, при такъ назыв. арьбергардныхъ дѣлахъ цѣль заключается въ томъ, чтобы удержатъ за собою дороги, по которымъ отступаютъ главныя силы. Бой, главнымъ образомъ, идетъ около отдѣльныхъ проходовъ, селеній, перелѣсковъ и т. п. Артиллерія обстрѣливаетъ дороги и мѣстность, съ обѣихъ сторонъ прилегающую къ нимъ; пѣхота и конница служатъ для поддержанія и продолженія боя. Цѣль арьбергарднаго дѣла состоитъ всегда въ томъ, чтобы выиграть время; однако, въ дѣло это ввязываться слѣдуетъ лишь въ такой мѣрѣ, чтобы во всякое время была возможность прекратить его. Затѣмъ, отступление производится послѣдовательно. А. лучше всего достигаетъ своей цѣли, если въ теченіе дня задерживаетъ противника, а ночью пользуется для быстрого отступления; поэтому и завязывать бой слѣдуетъ, лучше всего, за нѣсколько часовъ до наступленія темноты.

As.—сокращеніе (химич.) для обозначенія мышьяка (*Arsenicum*).

Аса—третій царь іудейскій (958—917 до Р. Х.), преемникъ Авія, удачно ведшій войну съ эзіопскимъ царемъ Зараемъ; ему, между прочимъ, приписывается уничтоженіе возникшаго среди іудеевъ идолопоклонства.

Аса фетида (*Asa foetida*), воночка—воночка смола растенія изъ сем. зонтичныхъ, *Ferula Asa foetida* L., извѣстна въ Средней Азіи подъ киргизскимъ названіемъ «лавъ»; образуетъ мѣстами цѣлыя заросли, достигающія 1 саж. вышины. Смола вытекаетъ изъ корней и изъ надрѣзовъ надземныхъ органовъ въ видѣ бѣлаго сока, бурьющаго на воздухѣ. Лучшіе торговые сорта *Asa foetida* и *lacumis*, образуютъ однородные куски, толщиной около дюйма; другой сортъ, *Asa foetida in massis*, *amygdaloides*, является въ продажѣ въ видѣ безформенной, пачкающей массы, съ вкрапленными въ нее бѣлыми и фіолетовыми зернами. Въ Баміанѣ *Ferula Asa foetida* доставляетъ жителямъ важнѣйшую статью дохода. Мѣста, гдѣ она растетъ, раздѣлены между жителями и оберегаются ими (Бузе, «*Bullet. d. l. soc. d. n. d. Moscou*», 1850 г., т. 23)—Григорьевъ, «*Кабилеетанъ*», Деманъ, «*Reise*», Эверсманъ, «*Reise*»; Борцовъ). Запахъ смолы неприятный, чесночный, вкусъ вѣдкій и горькій; она содержитъ до 50% смолы, 36% камеди, в эфирное масло съ содержаніемъ сѣры. Смола эта служитъ въ Востокѣ пряной приправой въ пищу; у насъ употребляется въ медицинѣ для раздраженія нервовъ, отъ судорогъ, въ истеріи, отъ иппохондріи, одышки и противъ глистовъ.

Асади (*Asadi—Thoufi*)—персидскій поэтъ, блестятъ при дворѣ султана Махмуда-Газневида, пока его не забылъ его же ученикъ Фердоусъ (ум. около 1020 послѣ Р. Х.).

Асаки (Георгъ)—румынскій писатель; род. 1-го марта 1788 г., воспитывался въ Германіи и Италиі, и затѣмъ посвятилъ себя въ Вѣнѣ изученію математики и астрономіи. Возвратившись на родину, онъ сталъ издавать румын-

ские учебники и грамматики, завелъ первую типографію въ Румыніи, и основалъ первый румынскій журналъ, который редактировалъ въ продолженіе 30 лѣтъ. Какъ министръ народнаго просвѣщенія, А. основалъ съ 1856 г. множество элементарныхъ школъ, гимназій, художественныхъ и ремесленныхъ училищъ и академію. А. † въ Яссахъ 24 нояб. 1869. Его стихотворенія (2 изд., Яссы, 1854) теперь забыты. Онъ кромѣ того написалъ «Исторію Россіи».

Асазь — соленое озеро на СВ. Африки, см. Ассаль.

Асазы или Ассаны — татарское племя, живущее въ восточной Сибири, въ Красноярскомъ уѣздѣ на берегу Енисея. А., исповѣдующіе христіанство, жили еще въ концѣ XVIII ст. цѣлыми деревнями. Теперь же не насчитывается и ста разбросанныхъ семействъ этого племени.

Асарюотъ — въ библейской исторіи третій сынъ Иокана. Въслѣдствіе того, что это еврейское имя по своимъ звукамъ приближается къ имени сарматовъ, которые въ средніе вѣка и потомъ еще долго считались у поляковъ родоначальниками славянъ, А. нѣкоторыми польскими историками считался общимъ родоначальникомъ всѣхъ славянъ; только его потомки, родные братья, носившіе имена Лехъ, Чехъ и Русъ раздѣлились потомъ и сдѣлались родоначальниками трехъ родственныхъ народовъ: поляковъ, чеховъ и русскихъ; объ остальныхъ же славянахъ легенда не упоминаетъ. Польскій поэтъ Янъ Вороничъ написалъ стихотвореніе, «Pieśń Asarotha, narodów sarmackich przycygar-chu» (1805), содержаниемъ котораго является благословеніе А. будущихъ поколѣній.

Асарунъ (Asarum), копытень — установленный Турнефоромъ родъ изъ сем. кирказоновыхъ (Aristolochiaceae). Въ Европѣ извѣстенъ одинъ видъ, А. еигопаеum L., живущій въ тѣнистыхъ лиственныхъ лѣсахъ и рощахъ (въ средней Россіи до Петерб. губ. и Урала) У него подземное, ползучее, виллообразно развѣтвленное, членистое, неправильно четырехъ-угольное, буровато-сѣрое корневище, несущее почковидные листья на длинныхъ черешкахъ в одиночный верхушечный, съ короткою, поднимающею ножкою, цвѣтокъ; околоцвѣтникъ колокольчатый, 3-хъ лопастный, снаружи буроватый, внутри темно-красно-бурый, съ янцевиднымъ, у заостренной верхушки внутрь загнутыми долями. Корневище, Rhizoma Asari, употреблялось прежде какъ рвотное и слабительное, также какъ извѣстный табакъ. Въ народной медицинѣ — отъ головной боли (прикладываютъ отваренный корень), отъ глистовъ и лихорадки. Запахъ его напоминаетъ запахъ валерианы, вкусъ отвратительно ѣдкій и горькій. Содержитъ: азаринъ, бурое, растворимое въ водѣ и спиртѣ, вызывающее рвоту вещество, и желтое, густое азаровое или копытневое масло, отличающееся ѣдкимъ вкусомъ и запахомъ валерианы.

Асауъ — музыкантъ левитскаго рода, въ царствованіе Давида управлявшій богослужебнымъ пѣніемъ въ скинии Завета, между тѣмъ какъ четыре его сына управляли четырьмя пѣвческими классами. А. приписываются псалмы: 50, 73 — 83.

Асбень — см. Апръ.

Асбёртонъ — городъ въ англ. графствѣ Девонъ, съ средневѣковыми постройками, въ 28 км. къ ЮЗ. отъ Экзетера, на границѣ Дартморскаго лѣса; им. 5797 жит. (1881), большею частью рудокоповъ, работающихъ въ мѣдныхъ и оловянныхъ рудникахъ. Множество мельницъ приводится въ движеніе протекающимъ чрезъ городъ ручьемъ, впадающимъ въ находящійся въ 15 км. Дартъ.

Асбьернсенъ (Петеръ-Кристенъ; Asbjørnsen) — норвежскій писатель; род. 15 янв. 1812 г. въ Христіаніи. Въ 1833 г. поступилъ въ университетъ, но вскорѣ, сдѣлавшись домашнимъ учителемъ, занялся ботаникой и зоологіей и вълѣсть съ тѣмъ собраніемъ народныхъ преданій и сказокъ, в тольکو въ 1837 г. вернулся въ Христіанію, гдѣ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ учился медициной и естественнымъ наукамъ. Съ 1846 онъ совершилъ нѣсколько поѣздокъ на казенный счетъ, частью вдоль норвежскихъ береговъ, для изслѣдованія береговой фауны, а частью въ глубь страны, чтобы пополнить свое собраніе преданій и сказокъ. Въ 1849—50 г. онъ сопровождалъ экспедицію въ Средиземное море на военномъ корветѣ «Орель». Спустя нѣсколько лѣтъ, онъ занялся лѣсоводствомъ и въ 1856—58 слушалъ курсъ въ Тарандской лѣсной академіи, въ Саксоніи. Вернувшись въ Норвегію, онъ получилъ мѣсто лѣсничаго. Кромѣ множества трудовъ по естественнымъ наукамъ и въ особенности по зоологіи, какъ напримѣръ: «Das wilde Renttier und die Renttierjagd in den norveg. Alpen» (1852) и т. п., А. издалъ много хорошо составленныхъ популярныхъ книгъ по естествовѣдѣнію, какъ напр.: «Naturhistorie for Ungdommen» (6 ч., Христ., 1839—49). Главный его трудъ — сборникъ «Norske Folke-Eventyr» (Христ., 1842—43, 4-е изд. 1868; новое, пополненное изд. 1871).

Асваъ — городъ въ Египтѣ, см. Асуанъ.

Асвины (индус., возницы) — имя богинь-близнецовъ, инд. Диоскуровъ, которые въ золотой, изготовленной небеснымъ художникомъ Рибусомъ, колесницѣ предшествовали утренней зарѣ и приносили людямъ первые лучи свѣта; религиозныя пѣсни индусовъ прославляютъ ихъ готовность прійти на помощь своимъ поклонникамъ и разнообразныя чудеса, ими творимыя; поэты же выставляютъ ихъ идеаломъ юношеской красоты и мужественной силы (ср. В. Миллеръ: «Очерки Арійской мѣологии въ связи съ древнѣйшей культурой, т. I. Асвины Диоскуры» (Москва, 1876).

Асгардъ — небесное жилище Азовъ, см. Скандинавская мѣология.

Асодъ, то есть вольный городъ — одинъ изъ пяти главныхъ филистимлянскихъ городовъ, съ гаванью на разстояніи въ 8 км. Почитался, въслѣдствіе своего положенія, ключемъ къ Египту, но, несмотря на сильныя укрѣпленія, былъ завоеванъ ассирійскимъ царемъ Саргономъ въ VIII вѣкѣ до Р. Х., а около 100 лѣтъ спустя египетскій царь Псаметихомъ I, который овладѣлъ имъ послѣ 29 лѣтней осады. Маккавей сожгъ городъ въ 147 г. до Р. Х., но вскорѣ потомъ онъ возникъ снова и былъ присоединенъ

азъзъ Помпеевъ къ Сиринъ. Отъ IV до VI вѣка упоминаются асодскіе христіанскіе епископы. Въ настоящее время А. называется Эдудомъ и представляетъ собою селеніе съ 250 бѣдными хижинами.

Ас-дуръ (As-dur по нѣм.; итал. la bemolle maggiore; франц. la bemol majeur; англ. a flat major)—мажорный ладъ, въ которомъ ас считается тониокомъ; гамма этого лада кромѣ ас заключаетъ въ себѣ еще три пониженныя ступени: b, des, es. Параллельный минорный тонъ будетъ f-moll; см. Тонъ.

Асега (Asega)—сборникъ фризскихъ законовъ XIII в. на верхненѣмецкомъ языкѣ. Название происходитъ отъ прозванія судьи, избиравшагося общиною Асега или Asga. Ср. Вйарда, «Asegabuch» (1805).

Асеитетъ (Aseitas)—по схоластической терминологіи самосущность, существованіе само по себѣ (esse a se), въ отличіе отъ такого, которое имѣетъ несамостоятельное происхожденіе. Но такъ какъ всякое конечное существо происходитъ отъ чего-нибудь и возвращается къ источнику своего происхожденія, то А. составляетъ исключительно свойство вѣчнаго и безконечнаго. Въ понятіи о вѣчномъ и безконечномъ заключается понятіе о безусловномъ, между тѣмъ какъ въ понятіи о временномъ и конечномъ предполагается условность существованія. Доказательство, что въ понятіи о божествѣ (какъ безконечномъ и вѣчномъ существѣ) заключается и понятіе о существованіи, схоластики называли путемъ къ самосущности (via aseitatis). Оно считалось убѣдительнѣйшимъ изъ онтологическихъ доводовъ въ пользу существованія Бога. Однако, связь между только-что указанными понятіями не можетъ считаться правильною, и одною изъ важнѣйшихъ заслугъ Канта было открытіе этой ошибки въ схоластической аргументаціи, что было сдѣлано имъ частью уже въ соч. его «Der einzig mögliche Beweisgrund für das Dasein Gottes» (1763) и въ особенности въ «Kritik dergereinen Vernunft», гдѣ онъ доказываетъ, что представленіе о Божествѣ, какъ безусловной реальной основѣ всѣхъ явленій, есть апіорное положеніе разума, идея, не подлежащая ни доказательству, ни опроверженію тѣми способами, которыми располагаетъ разумъ.

Асенковы — семейство извѣстныхъ актрисъ, изъ которыхъ наиболѣе выдающеюся была Варвара Николаевна. Ея мать Александра Егоровна, род. 1796 г., воспитывалась въ театральномъ училищѣ, уч. кн. А. А. Шаховскаго; дебютировала въ 1814 г. у императрицы Маріи Теодоровны въ одноактной комедіи «Марья и Угаръ» (роль Марья) и имѣла успѣхъ. По свидѣтельству современниковъ, А. Е. была плѣнительна, играла кокетокъ и служанокъ въ высокой комедіи, а также роли старыхъ дѣвъ, сварливыхъ старухъ и бойкихъ барынь въ комедіи и водевилѣ; особенно была неподражаема въ роляхъ субретокъ (Дорина въ «Тартюфъ», Сусанна въ «Свадьбѣ Фигаро»), † въ 1860-хъ годахъ: —Ея дочь, Варвара Николаевна, служила украшеніемъ драматической сцены въ періодъ высшаго расцвѣта отечественнаго сценическаго искусства, періодъ, когда впервые были де-

ставлены «Ревизоръ» и «Жизнь за царя». В. Н. род. 1 апрѣля 1817 года; мать отдала ее въ театральное училище, откуда она была, какъ и изъ пансіона, исключена за неспособность. Избрать для дочери другую карьеру было невозможно и Александра Егоровна обратилась къ извѣстному артисту И. И. Сосниному (см. это сл.), умоляя его взять дочь для пригтовленія къ сценѣ. Дебютировала В. Н. въ бенефисѣ Сосникова 25-го января 1835 въ старинной комедіи Фавара: «Соляманъ II или три султаниши», въ роли бойкой Роксаны—одальскія. плѣннвишей султана. В. Н. плѣнила зрителей: ея красота, ловкость, прекрасная мимика, изящныя манеры, пріятный голосъ—все въ ней восторгало своей необычайностью. Исполняя первыя и трудныя роли любовницъ въ драмахъ, комедіяхъ и водевиляхъ, она постыжась была любимцею публики. В. Н. нравились роли мальчиковъ и съ передѣлываніемъ (roles de travestissement), въ которыхъ она была удивительно ловка и мила своею игривостью. Играя очень часто, любя веселіе, праздники, удовольствія всякаго рода, молодая актриса не берегла себя. Слабое здоровье В. Н. не выдержало сценическихъ трудовъ, оваций и поклонниковъ и послѣ 6-ти лѣтъ сценической дѣятельности († 15 апрѣля 1841 г.), преждевременно сошла въ могилу, не успѣвъ противъ сильной чахотки. Похоронена на Смоленскомъ кладбищѣ, близъ церкви; на могилѣ ея сооруженъ по подлинкѣ красивый памятникъ.

Асептинъ — торговое названіе, избрѣтеннаго Ганомъ въ Унсалѣ, средства предохраненія молока отъ скисанія. Основа А.—борная кислота; на 1 литръ молока употребляютъ 1 гранъ асептина.

Асепсисъ (греч.)—въ хирургіи означаетъ теченіе излеченія раны, несопровождаемое лхоралдою.

Асептоль, $C_6H_4 \begin{matrix} \text{OH} \\ \text{SO}_2 \end{matrix}$ OH — водный растворъ орто-сульфофеноловой кислоты, обладаетъ, подобно фенолу (карболовой кислотѣ), сильными антисептическими свойствами и въ тоже время недовѣитъ и не производитъ раздражающаго дѣйствія, свойственнаго обыкновенному фенолу. А. дѣйствуетъ уже при разведеніи 1: 1000 и, благодаря отсутствію ядовитыхъ свойствъ, съ успѣхомъ применяется вмѣсто карболовой и салициловой кислотъ при хирургическихъ операціяхъ, напр. при вскрытіи брюшной полости.

Асизы—см. Францискъ Асизійскій.

Асизы или **Ассизы** (Assisium)—городъ и резиденція епископа въ итальянской провинціи Перуджинъ, въ 22 км. къ Ю. отъ Перуджинъ, на желѣзнодорожной линіи Перуджия-Римъ, у южнаго склона горы Монте-Субазіо, расположенный высоко и живописно надъ притокомъ Тибра—Кіамо (Chiascio), 15963 жит. (1880). Городъ Асизы—мѣсто рожденія римскаго поэта Проперція и родина св. Франциска, который здѣсь построилъ первый монастырь своего ордена. — Монастырь этотъ съ тѣхъ поръ считается первоначальнымъ между прочими монастырями Францисканскаго ордена и носить имя «Convento sacro». Долгое время онъ находился во владѣннн миноритовъ,

въ настоящее же время упраздненъ. Монастырская церковь, выстроенная въ готическомъ стилѣ нѣмецкимъ архитекторомъ Якобомъ (начата въ 1228 и окончена въ 1233 г.), одна изъ самыхъ замѣчательныхъ въ Италіи; въ ракъ покоится тѣло святого. Превосходныя картины старинной школы, между которыми многія принадлежать кисти Чимабуэ и Джотто, украшаютъ церковь и галерею монастыря. Богато украшенная, съ куполами, церковь S-ta Maria degli Angeli (въ 3 км. отъ города)—произведение Виньолы (1569); въ ней находится фреска Ф. Овербека. Въ 1832 г. обрушилась значительная часть церкви Sta Maria во время землетрясенія, но была восстановлена въ прежнемъ видѣ. Туда собираются массы богомольцевъ въ началѣ августа. Изъ древностей въ А. находится великолѣпный портикъ храма Минервы, равно какъ развалины и остатки акведука и этрусскихъ городскихъ стѣнъ.

Асимметрическая система—одна изъ шести кристаллографическихъ системъ, получившая свое названіе оттого, что для кристалловъ этой системы нѣтъ направленія, по которому плоскость, проведенная черезъ кристаллъ, дѣлала бы его на двѣ симметричныя части. Кристаллы асимметрической системы лишены симметріи и характеризуются тремя неравными осями, пересѣкающимися подъ косыми углами, почему эта система носитъ также названіе триклиноэдрической или трехклиномѣрной. Каждой плоскости соответствуетъ лишь одна ей параллельная, другія отъ нея независимы. При разматриваніи кристалловъ одну ось всегда ставятъ вертикально; изъ двухъ боковыхъ осей одна называется брахи-осью, а болѣе длинная макросью. Въ асимметрической системѣ кристаллизуются натровые и натрово-известковые полевые шпаты, аксинитъ, дистенъ, мѣдный купоросъ и т. д.

Асимметрия (греч.)—отсутствіе соразмѣрности; асимметрической—несоразмѣрной. Иногда подъ А. подразумѣваютъ въ математикѣ неизмѣримость, иррациональность.

Асимптота (отъ греч. слово: α , $\sigma\upsilon\nu$, $\pi\acute{\iota}\nu\tau\omicron$)—несовпадающая. Подъ асимптотой подразумѣвается такая линія, которая, будучи неопредѣленно продолжена, приближается къ данной кривой линіи или къ нѣкоторой ея части такъ, что разстояніе между обѣими линіями дѣлается менѣе всякой данной величины; иначе говоря, А. касается данной кривой линіи на безконечномъ разстояніи отъ начала координатъ. Всякая другая линія, параллельная А., хотя и приближается непрерывно къ кривой, однако не можетъ быть названа въ свою очередь А., такъ какъ разстояніе ея отъ кривой не можетъ быть уменьшено по произволу. Такимъ образомъ, число А. для каждой кривой вполне ограничено. Съ тѣхъ поръ какъ греческіе геометры стали изслѣдовать свойство кривыхъ линій, образующихся на поверхности конуса отъ пересѣченія его плоскостью, стало извѣстнымъ, что вѣтви гиперболы, будучи неопредѣленно продолжены, непрерывно приближаются съ двумя прямыми линіями, всходящими изъ центра гиперболы и одинаково наклоненными къ ея оси. Эти

прямые, о которыхъ упоминаетъ уже Архимедъ, были еще въ древности названы А. и сохранили свое названіе и по настоящее время. Впослѣдствіи Ньютонъ показалъ, что существуютъ криволинейныя А. не только въ кривыхъ трансцендентныхъ, но даже въ алгебраическихъ, начиная съ 3 порядка послѣднихъ. Дѣйствительно, нынѣ различаютъ А. прямолинейныя и криволинейныя; но, обыкновенно, прямолинейной А. присваиваютъ названіе Асимп., называя криволинейную—асимптотическою кривою. Основываясь на вышеприведенномъ опредѣленіи, что прямолинейная А. есть касательная къ кривой въ точкѣ, безконечно удаленной отъ начала координатъ, легко найти уравненіе А. данной кривой. Въ самомъ дѣлѣ, пусть $y=f(x)$ есть уравненіе кривой линіи; уравненіе касательной ея въ точкѣ, опредѣленной координатами x и y ,

будетъ, какъ извѣстно, $Y-y = \frac{dy}{dx} (X-x)$ или

$$Y = \frac{dy}{dx} X + y - x \frac{dy}{dx}. \text{ Чтобы перейти отъ}$$

касательной къ А., стоитъ сдѣлать одно изъ слѣдующихъ предположеній: 1) x и $y = \pm \infty$, 2) $x = \pm \infty$, а $y =$ конечному числу и 3) $y = + \infty$, а $x =$ конечному числу, такъ какъ этими предположеніями мы выражаемъ, что точка касанія находится на безконечномъ разстояніи отъ начала координатъ. Такъ, для гиперболы, опредѣляемой уравненіемъ $\frac{x^2}{a^2} - \frac{y^2}{b^2} = 1$, находимъ

$$Y = \pm \frac{b}{a} \cdot \frac{x}{\sqrt{x^2 - a^2}} \cdot X \mp \frac{ab}{\sqrt{x^2 - a^2}}. \text{ Пола-}$$

гая $x = \infty$, найдемъ $\pm \frac{b}{a} \frac{x}{\sqrt{x^2 - a^2}} = \pm \frac{b}{a} \times$

$$\times \frac{1}{\sqrt{1 - \frac{a^2}{x^2}}} = \pm \frac{b}{a}, \text{ и } \mp \frac{ab}{\sqrt{x^2 - a^2}} = 0; \text{ слѣдова-}$$

тельно, уравненіе А. разматриваемой гиперболы будетъ $Y = \pm \frac{b}{a} \cdot X$ или, что все равно,

$$Y = + \frac{b}{a} X \text{ и } Y = - \frac{b}{a} X; \text{ послѣдніа два}$$

уравненія показываютъ, что гипербола имѣетъ двѣ А. Можно также опредѣлить А. слѣдующимъ образомъ. Пусть будетъ $Y = X + V$ уравненіе А., непараллельной оси Y . Ордината u кривой, соответствующая абсциссѣ x , для весьма большихъ величинъ сей абсциссы, будетъ очень мало разниться отъ ординаты $Y = a$ -ты, такъ что можно ее принять $y = Ax + B \pm \epsilon$, подразумѣвая подъ ϵ количество, уничтожающееся

вмѣстѣ съ $\frac{1}{x}$. И такъ, полагая $x = \infty$, най-

$$\text{демъ пред. } \left(\frac{y}{x} \right) = \text{пред. } \left\{ A + \frac{B \pm \epsilon}{x} \right\} = A, \text{ и}$$

$$\text{пред. } (y - Ax) = \text{пред. } (B \pm \epsilon) = B. \text{ Слѣдовательно,}$$

для опредѣленія постояннаго количества стоитъ

только въ уравненіи кривой положить $\frac{y}{x} = q$

или $y = xq$ и сѣискать предѣлъ, къ которому стремится q для безконечно большихъ значеній x . Величина B опредѣлится, если въ уравненіи кривой примемъ $y - Ax = v$, для

$y = Ax + v$. Изменивъ x на y и наоборот, и рассуждая такъ-же, какъ и выше, найдемъ A , непараллельныя оси x . Такъ, напримѣръ, уравнение рассмотрѣнной нами гиперболы, черезъ

$$\frac{x^2}{a^2} - \frac{q^2 x^2}{b^2} = 1$$

или $q^2 = \frac{b^2}{a^2} - \frac{b^2}{x^2}$; полагая $x = \infty$, найдемъ

$$q^2 = \frac{b^2}{a^2}, \text{ или } q = \pm \frac{b}{a} A.$$

Полагая въ томъ же уравненіи $y = Ax + v = \pm \frac{b}{a} x + v$, получимъ

$$\frac{x^2}{a^2} - \frac{(\pm \frac{b}{a} x + v)^2}{b^2} = 1, \text{ или } v = \pm \frac{b}{a} \times$$

$\sqrt{x_1 - ax - x}$, гдѣ, полагая $x = \infty$, получимъ $v = 0 = B$; слѣдовательно, уравненіе A предложенной гиперболы будетъ, какъ и выше,

$$y = \pm \frac{b}{a} x, \text{ что и требовалось доказать. Безчисленное множество кривыхъ имѣетъ } A;$$

укажемъ, кромѣ упомянутой уже гиперболы, слѣдующія кривыя, имѣющія A : конхоида, логаририомическая линія, пессоида, декартовыхъ лъсть и др. Чертежи I, II и III представляютъ (см. приложение) примѣры a -ты: линій KL и MN служатъ (черт. I) асимптотами нормальной равносторонней гиперболы, получающейся отъ пересѣченія поверхности конуса плоскостью, — пересѣкающимися въ точкѣ O , начала координатъ, подъ прямыми углами; линіи AF и AG (черт. II) изображаютъ A частей CB и CE такъ называемой пересѣчной гиперболы. Змѣвидная гиперболы DVE (черт. III) имѣетъ асимптотой линію AC . Примѣръ асимптотической кривой усматриваемъ въ кривой 3-го порядка, опредѣляемой уравненіемъ $y = x^2 + \frac{1}{x}$.

Очевидно, что по мѣрѣ увеличенія абсциссы x въ положительную или отрицательную сторону, членъ $\frac{1}{x}$ будетъ неопредѣленно уменьшаться, а x^2 увеличиваться, такъ что ордината y будетъ приближаться все болѣе и болѣе къ значенію x^2 , котораго однако никогда не достигаетъ. Отсюда ясно, что рассматриваемая нами кривая имѣетъ A -ской кривой параболу, опредѣляемую уравненіемъ $y = x^2$. Для весьма малыхъ положительныхъ или отрицательныхъ значеній абсциссы x случится обратное положеніе: численная величина дроби $\frac{1}{x}$ неопредѣленно возрастаетъ, а x^2 , напротивъ того, уменьшается, такъ что ордината y будетъ стремиться къ равенству съ $\frac{1}{x}$; такимъ образомъ, равносторонняя гиперболы, отнесенная къ своимъ асимптотамъ, будетъ также A -ою предложенной кривой.

На чертѣ IV (см. тамъ-же) предложенная кривая означена буквами $a, a, b, b, \dots a', a', b', b', \dots$; параболу буквою p , гиперболу — q . Парабола служитъ асимптотической кривой ветвямъ a, a, a, \dots и a', a', a', \dots кривой, а гиперболы — ветвямъ b, b, b, \dots и b', b', b', \dots Сверхъ того, продолженная кривая имѣетъ прямолинейную A , а именно, ось yy' .

Асимптота поверхности называется прямою линію, пересѣкающая поверхность по крайней мѣрѣ въ двухъ бесконечно-удаленныхъ точкахъ.

Асимптотическая плоскость — плоскость, касающаяся данной поверхности въ бесконечно удаленной точкѣ, но не лежащая вся въ бесконечности.

Асимптотическая поверхность — поверхность, обертывающая асимптотическія плоскости къ нѣкоторой поверхности. Всякая поверхность имѣетъ, вообще говоря, бесконечно большое число бесконечно удаленныхъ точекъ, а именно всѣ точки пересѣченія ея съ бесконечно удаленною плоскостью, совокупность которыхъ составляетъ бесконечно-удаленную кривую, лежащую на данной поверхности. Всякой точкѣ этой кривой соответствуетъ одна A , такъ что поверхность имѣетъ бесконечное число A , вещественныхъ или мнимыхъ. Такъ какъ въ тоже время во всякой точкѣ можно провести къ поверхности касательную плоскость, то поверхность имѣетъ и бесконечное число асимптотическихъ плоскостей, вещественныхъ или мнимыхъ. Всякая такая плоскость заключается въ себѣ бесконечное число A , а такъ какъ всѣ эти A пересѣкаютъ поверхность въ одной и той же бесконечно удаленной точкѣ, то онѣ между собой параллельны. A -ческая поверхность очевидно линейчатая поверхность. Пусть уравненіе данной поверхности есть $F(x, y, z) = 0$ и пусть $x - v/\lambda = y - \eta/\mu = z - \zeta/\nu$ есть уравненіе одной изъ A . Расположимъ F по однороднымъ функціямъ n -го, $n-1$ -го и т. д. измѣреній: $F = \varphi_n + \varphi_{n-1} + \dots + \varphi_1 + \varphi_0$. Точки пересѣченія A и поверхности суть корни уравненія $F(\xi + \lambda g, \eta + \mu g, \zeta + \nu g) = 0$. Назовемъ черезъ D операнію $\xi \frac{d}{d\lambda} + \eta \frac{d}{d\mu} + \zeta \frac{d}{d\nu}$; тогда будетъ, если $\varphi_n' \varphi_{n-1} \dots$ означаютъ функціи отъ λ, μ, ν $g^n \varphi_n + g^{n-1} \varphi_{n-1} (D\varphi_n + \varphi_{n-1}) + g^{n-2} \frac{1}{2} D^2 \varphi_n + D \varphi_{n-1} + \varphi_{n-2} + \dots = 0$. Простая A получится, если два корня этого уравненія обратятся въ бесконечность, т. е. если $\varphi_n = 0$ и $D \varphi_n + \varphi_{n-1} = 0$. Уравненія эти показываютъ, что всѣ асимптоты параллельны производящей конической поверхности $\varphi_n(x, y, z) = 0$ и что всѣ A параллельны одной изъ производящихъ этого конуса лежать въ одной плоскости параллельной плоскости касательной къ конусу съ соответствующей производящей.

Уравненіе $u = D\varphi_n + \varphi_{n-1} = 0$ есть уравненіе одной асимптотической плоскости. Для смежной асимптотической плоскости будетъ

$$\frac{du}{d\lambda} d\lambda + \frac{du}{d\mu} d\mu + \frac{du}{d\nu} d\nu = 0$$

$$\text{и въ силу равенства } \lambda^2 + \mu^2 + \nu^2 = 1 \text{ } \lambda d\lambda + \mu d\mu + \nu d\nu = 0,$$

$$\text{откуда получается } \frac{du}{d\lambda} : \frac{d\varphi_n}{d\lambda} = \frac{du}{d\mu} : \frac{d\varphi_n}{d\mu} = \frac{du}{d\nu} : \frac{d\varphi_n}{d\nu}$$

$$= \frac{du}{d\nu} : \frac{d\varphi_n}{d\nu}$$

Это послѣднее уравненіе вмѣстѣ съ $u = 0$ изображаетъ линію сѣченія двухъ смежныхъ

асимптотическихъ плоскостей, то есть одну изъ производящихъ асимптотической поверхности. Исключая изъ этихъ двухъ уравнений φ^n (λ, μ, ν) = 0 величины λ, μ, ν , получимъ иско- мое уравненіе асимптотической поверхности. Можно показать, что въ общемъ случаѣ поряд- окъ асимптотической поверхности для поверх- ности n -го порядка есть n ($3n - 5$). Поверх- ности 2-го порядка суть единственныя, для которыхъ асимптотическія поверхности также 2-го порядка. Въ особенныхъ точкахъ поверх- ностей ихъ асимптотическія поверхности могутъ быть высшаго порядка. Въ каждой касательной плоскости есть двѣ инфлекціональ- ныя касательныя (см. это сл.); точно также въ каждой асимптотической плоскости есть двѣ инфлекціональныя асимптоты, проходящія че- резъ три послѣдовательныя точки поверхности, а такъ какъ плоскость проведенная черезъ инфлекціональную касательную пересѣкаетъ поверхность по кривой, имѣющей точку переги- ба въ точкѣ касанія этой касательной, то кривая пересѣченія поверхности и плоскость проходящей черезъ инфлекціональную асимп- тоту имѣетъ точку перегиба въ безконечности. Инфлекціональныя асимптоты суть линія пере- сѣченія поверхности $\frac{1}{2} D^2 \varphi_n + D\varphi_{n-1} = 0$ и плоскости $D\varphi_n + \varphi_{n-1} = 0$.

Если поверхность имѣетъ двойную точку въ безконечности, то вмѣсто конуса $\varphi_n = 0$ получится цилиндръ втораго порядка. Каса- тельныя въ двойной точкѣ, вообще говоря, пересѣкаютъ поверхность въ трехъ точкахъ. Точно также есть шесть производящихъ асимп- тотическаго цилиндра, пересѣкающихъ поверх- ность въ четырехъ точкахъ. Кривая пересѣ- ченія поверхности съ плоскостью параллельной направленію производящихъ цилиндра имѣетъ двойную точку въ безконечности. Эта двойная точка обращается въ угловую точку, если плоскость проходитъ черезъ производящую ци- линдра.

Асимптотическая точка. — Такъ назы- вается точка, около которой обращается кривая φ , неопредѣленно приближаясь къ ней, когда ея не достигаетъ. Примѣромъ А — ой точки могутъ служить такъ назыв. локсодромія и спираль архимедическая (см. эти слова).

Асимфонія (греч.)—недостатокъ въ един- ствѣ, ансамблѣ; асимфоническій—негармо- ническій.

Асинарусъ (Asinarius)—небольшая рѣчка на юго-восточномъ берегу о. Сицилія, нынѣ Фи- уме ди-Ното или Фальгоне (въ Сиракуской провинціи), впадающая въ море близъ Ното. Зна- менита пораженьемъ, нанесеннымъ афинскому войску, предводимому Никіемъ, въ 413 г. до Р. Х. сиракузцами, которыми начальство- вать Гилиппосъ. Воспоминаніе объ этой побѣдѣ сохранилось до настоящаго времени и въ Сиракузахъ ежегодно справляется народный празникъ Asinaria.

Асметонъ (греч. несвязный)—такъ на- зывается въ грамматикѣ и риторикѣ такой спо- собъ выраженія, при которомъ предложенія или слова, не связанныя союзомъ, совершен- но понятны и безъ союза. Всего чаще это бываетъ при перечисленіяхъ, напр.: Демосевъ, Эсхинъ, Лицій были великіе ораторы. Какъ

риторическая фигура, А. встрѣчается при быстрой, пылкой рѣчи:—извѣстный примѣръ въ изреченіи Цезаря: «Veni, vidi, vici» (пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ).—Противоположное этому понятіе называется Полисиндетонъ.

Асиръ, Ассиръ—горная мѣстность въ западной Аравіи, населенная почти фактиче- ски независимыми племенами. Лежитъ между Геджасомъ на С., Йеменомъ на Ю. и Неджеромъ на В. Впервые сдѣлалась въсколю извѣстною вслѣдствіе участія въ войнѣ вагабитовъ съ Мехметомъ-Али Египетскимъ. Въ настоящее время составляетъ турецкій санџакъ того-же имени въ Йеменскомъ вилайетѣ. Пространія приблизительно на 8800 кв. км., этотъ обшир- ный край богатъ источниками, рѣками, а также плодородными долинами. Живописная долина Вади - Шаранъ облуетъ дурровыми полями, виноградниками, миндалями и периковыми деревьями. Жители—фанатики-вагабиты, на- болѣе сильное изъ аравійскихъ племенъ. Ихъ численность опредѣляется въ 82000, но во вре- мя Вагабитскихъ войнъ, когда страна служила убежищемъ для всѣхъ недовольныхъ, она до- ходила до 400000 чел. Главнымъ центръ—Ме- надиръ съ богатымъ бедунскимъ дворцомъ, окруженъ горами, на западномъ склонѣ кото- рыхъ находятся верки крѣпости Реды.

Асиръ, также Ассеръ (евр. Ascher, т. е. счастливый, Felix)—сынъ Иакова и Зильпы и родоначальникъ названнаго по его имени израильскаго колѣна, область котораго лежала къ С. отъ Палестины, на берегу моря.

Асиетолія (греч.)—относительное безса- діе сердечныхъ сокращеній; симптомъ, часто наблюдаемый во всѣхъ острыхъ и хрониче- скихъ болѣзняхъ сердца.

Аскалонъ (евр. Ашкелонъ, араб. Аска- ланъ)—одинъ изъ пяти филистимлянскихъ главныхъ городовъ, въ Палестинѣ, между Га- зою и Асодомъ, на берегу Средиземнаго моря, въ мѣстности, богатой виноградомъ, маслина- ми, орѣхами и гранатами. Онъ нерѣдко упоминается въ Ветхомъ Заветѣ. Ионаанъ, изъ рода Маккавеевъ, дважды овладевалъ горо- домъ. Продъ выстроилъ тамъ бани, дворцы и вырылъ колодези. А былъ центромъ культа Деркеты, т. е. Афродиты Ураніи сирійцевъ и палестинцевъ. Здѣсь у нея былъ храмъ и прудъ съ посвященными ей рыбами. Аскалонцы во всѣ времена враждовали съ іудеями и пере- несли эту ненависть и на христіанъ, имѣвшихъ здѣсь епископство отъ IV до VI вѣка. При калифѣ Омарѣ, А. принадлежалъ къ числу бо- лѣе укрѣпленныхъ городовъ Палестины. Имъ овладѣли мусульмане (638) и онъ оставался подъ ихъ властью до 19 авг. 1153 г., когда взятъ былъ Балдуиномъ III, королемъ іерусалимскимъ. Еще разѣ, 12 августа 1099 года, при А. Кре- стоносцы одержали подъ предводительствомъ Готфрида Бульонскаго побѣду надъ несрав- ненно сильнѣйшимъ войскомъ египетскаго сул- тана. Послѣ битвы при Гиттинѣ 1187 года, сарацины снова овладѣли А. Въ 1191 г. онъ былъ взятъ Ричардомъ Львиное Сердце, а въ 1192 г. вслѣдствіе условія мира, заклю- ченнаго между христіанами и мусульманами, укрѣпленія А. были разрушены соединенными силами. Съ 1240—47 А. снова находился въ

рукахъ христіанъ. Въ настоящее время А. необитаемъ и посѣщается только по причинѣ развалинъ храмовъ, театровъ и монастырей. Отъ А. получилъ свое названіе особый видъ мелкаго чеснока, разводившагося въ прежнее время въ его окрестностяхъ (*Ascalonitae, Eschalottes*).

Аскани—деревня Кутапской губ. Озургетскаго уѣзда, къ В. отъ города Озургети, близъ рѣки Баквискали, дворовъ 144, жителей 948, 3 правосл. церкви и школа. Населена гурійцами. На неприступной скалѣ, у подошвы горы Сарербъ въ Самуенскихъ горахъ, развалины крѣпости, построенной князьями Мучутадзевыми въ XIV столѣтіи.

Асканій.—Судя по преданію—сынъ Энея и Креузы, вынесенный на рукахъ отца изъ пылавшей Трои. А. явился въ Италію, гдѣ Эней женился на Лавиніи, дочери царя Латина, и сдѣлался наслѣдникомъ его царства. Послѣ Энея онъ принялъ правленіе и выстроилъ Альба-Лонгу, гдѣ царствовалъ послѣ его смерти сынъ Лавиніи (Эней) Сильвій, тогда какъ его собственный сынъ Юлій, предполагаемый родоначальникъ рода Юліевъ, удовольствовался наслѣдственнымъ саномъ жреца. По другимъ преданіямъ А. самъ назывался Юліемъ.

Асканія (турек. *Ismik-ghiol*)—самое обширное озеро въ древней Мизіи (Визиніи), нынѣшнемъ турецкомъ вилаетѣ Худавенди-якаръ, получила свое названіе отъ Асканія, сына Энея. По берегамъ ея лежатъ развалины древнихъ городовъ Никей и Отрои.

Асканія или Ашарія, также Ашанія—прежнее нѣмецкое графство и одно изъ древнѣйшихъ владѣній ангалтцевъ, быть можетъ даже мѣсто ихъ происхожденія. Графство получило свое имя отъ крѣпости А., которая, если вѣрить сказанію, основана еще въ VI в. во время саксовъ, и находилась на З. отъ города Ашерслебена. Крѣпость и городъ были разрушены въ 1140 г. при Альбрехтѣ Медвѣдѣ сторонниками Гвельфовъ и вновь отстроены графомъ балленштедскимъ Отто Богатымъ въ концѣ XII вѣка. Генрихъ I, внукъ Альбрехта Медвѣда, титуловался княземъ Ангалтскимъ и графомъ Ашарійскимъ. При послѣдовавшемъ въ 1252 г. раздѣлѣ ангалтскихъ владѣній, Генрихъ II получилъ Ашерслебенъ, Вегелебенъ и Гернроде и продолжалъ носить титулъ князя Ангалтскаго и графа Ашарійскаго, перешедшій къ сыну его Отто I и внуку Отто II. Родъ его угасъ въ 1315 г. и графство перешло вмѣстѣ съ верховенствомъ надъ городомъ Ашерслебеномъ къ епископу Гальберштадскому, которое, вопреки междоусобицамъ и неоднократнымъ постановленіямъ рейхстага, удержало его въ своей власти. Князь-же Ангалтъ, Бернбургскій также присвоилъ себѣ титулъ графа А. и присоединилъ къ своему гербу изображеніе медвѣда, а позже и шахматное поле, имѣющееся въ гербѣ города Ашерслебена. Крѣпость А., которую уже послѣдній изъ графовъ А. завѣщалъ Михаэльштейнскому монастырю, потеряла свое военное значеніе послѣ того, какъ городъ Ашерслебенъ въ 1322 г. былъ снабженъ рвами, стѣнами и башнями, пришла въ упадокъ и была, наконецъ, продана городу Ашерслебену въ 1444 г. Послѣдній разрушилъ

крѣпость и занялъ часть ея площади городской стѣною. По секуляризациі епископства послѣ Вестфальскаго мира, А. перешелъ къ Бранденбургу и Ангалтскому дому не пришлось получить за него никакого вознагражденія.

Аскавъ (*Ascan*)—сокращеніе у натуралистовъ, означющее Петра Аскавія (*Peter Ascanius*), извѣстнаго зоолога, род. 1723, † въ должнсти врача въ Копенгагенѣ 1803 г.

Аскаріды (*Ascaridae* или *глисты*)—семейство изъ класса круглыхъ червей, названныхъ такъ изъ-за формы ихъ тѣла. Отъ остальныхъ кишечноглистовъ А. отличаются тѣмъ, что ротъ ихъ окруженъ тремя губами. Тѣло ихъ совершенно круглое, кожа плотная, эластическая, внутренности подвѣшаны въ полости тѣла, какъ въ трубкѣ. Полов. раздѣльны, самецъ всегда нѣсколько меньше самки. Послѣдняя кладетъ огромное количество яицекъ, которые выносятся наружу вмѣстѣ съ испраженіями того животнаго, внутри котораго живетъ аскаріда. Какимъ образомъ происходятъ зараженіе глισταми—до сихъ поръ съ точностью неизвѣстно, хотя существуетъ предположеніе, что личинки аскарідъ попадаютъ во внутренности человѣка или иныхъ животныхъ вмѣстѣ съ крахмаллистыми растеніями, на которыхъ онѣ живутъ въ видѣ микроскопически малыхъ червячковъ. Съ другой стороны возможно допустить, что личинки аскарідъ развиваются предварительно въ т. н. промежуточномъ хозяинѣ и лишь черезъ него попадаютъ въ постольнаго. Самый извѣстный изъ видовъ аскарідъ есть аскаріда или глιστα человѣческая (*Ascaris lumbricoides*), живущая въ тонкой кишкѣ преимущественно человѣка, но встрѣчающаяся впрочемъ также у лошадей, рогатаго скота и свиней. По наружному виду она напоминаетъ дождеваго червя, достигаетъ въ длину до 250 мм. и причиняетъ глистную болѣзнь у дѣтей. Припадки этой болѣзни, вызываемые аскарідой, рѣдко бываютъ такъ сильны, какъ вызываемые ленточной глистой, при томъ же аскаріда часто пропадаетъ сама, или, по крайней мѣрѣ, легко можетъ быть устранена соответствующею медицинскою помощью. Для удаленія ея употребляются обыкновенно цитварное сѣмя. Второй видъ того же семейства есть острица дѣтская (*Oxuris vermicularis*), не превышающая въ длину 9 мм. и отличающаяся заостреннымъ хвостомъ; она живетъ тѣлами тысячами въ толстыхъ кишкахъ у дѣтей, вызывая у нихъ острый зудъ и являясь причиной нѣкоторыхъ дурныхъ привычекъ. Промыванія и клистиры известковой водой или разбавленнымъ уксусомъ убиваютъ немедленно этихъ глстовъ.

Аскелёвъ (Іоганъ-Кристоф.)—шведскій журналистъ; род. 13 февраля 1787, получилъ образованіе въ Лундѣ, и въ 1805 со степенію доктора философіи поступилъ въ стокгольмскую королевскую канцелярію. Публицистическое поприще онъ началъ изданіемъ еженедѣльной газеты «*Polyfem*» (1809—12), которая преимущественно ратовала противъ шведской Академіи и классицизма во французскомъ вкусѣ. Онъ слѣдовалъ за главною квартирою кронпринца, въ 1813—14, въ качествѣ гражданскаго чиновника. По окончаніи войны, подѣ

руководством президента Бильберга, А. занялся ликвидацией въ мѣстностяхъ, гдѣ стояли шведскія войска, а позже, начиная съ 1819, ему поручено было регулирование померанскихъ удѣловъ. Въ то же время онъ издавалъ журналъ: «Lifvet och Döden» (1815—16), а вмѣстѣ съ графомъ Шверинномъ и генеральнымъ директоромъ Ливингомъ—другое политическое периодическое издание: «Läsning till utbredande of medborgerliga Kunskaper» (1816—17). Въ 1829 А. предпринялъ издание еженедѣльной газеты «Den objudne Gästen», которое съ 1830 г. выходило подъ именемъ «Svenska Minervan» до самой его смерти. Газета всегда боролась съ либеральнымъ движениемъ, представителемъ котораго былъ «Aftonbladet». Начиная съ 1840 года, когда власть перешла въ руки либеральнаго министерства, А. находился въ рядахъ оппозиции. А. † 12 июня 1848 года. Остроуміе, иронія, полемическая ядовитость и прекрасный слогъ характеризуютъ его статьи.

Аскеназъ.—По библейской таблицѣ народовъ (Бытiе, X, 3)—армянскій или сосѣдній съ Арменій народъ, въ которомъ желали видѣть россемелькеровъ Гомера, скинскихъ кочевниковъ на Киммерійскомъ сѣверѣ. Обозначеніе новѣйшими еврейскими писателями именемъ А.—Германія, лишено всякаго историческаго основанія.

Аскетика или Аскетическое богословіе—см. Богословіе.

Аскеты (Аскиты)—въ первые вѣка христіанства, постники и молитвенники, не налагавшие на себя обѣтовъ, какъ потомъ монахи, но проводившіе жизнь въ постѣ и молитвѣ, не принимая иногда и службы въ клирѣ. Слово аскетъ, аскитъ, производное отъ *ἀσκήσις*, означавшее на языкѣ древнихъ философовъ упражненіе въ добродѣтели и, особенно, въ подчиненіи своей воли. Аскеты христіанскіе были близки по упражненіямъ своимъ къ еврейскимъ ерапейтамъ, о которыхъ говоритъ Филонъ, хотя Евсей въ Исторіи церковной (кн. II, 17 ч.) и утверждаетъ, что они (ерапейты), по крайней мѣрѣ позднѣйшіе, были уже христіанами. И Іоаннъ Креститель и Анна пророчица, по роду жизни, могутъ называться принадлежавшими къ аскетамъ, но не къ ерапейтамъ, какъ и ученики евангелиста Марка. Оригенъ въ трактатѣ противъ Цельса даетъ имя аскетовъ всѣмъ, которые не только воздерживались отъ употребленія въ пищу мяса, но и могли пробыть безъ пищи два и три дня, равно и тѣмъ, которые предавались молитвеннымъ подвигамъ, и пребывали большую часть дня при богослуженіи. Кромѣ того, дѣла милосердія и презрѣніе міра съ его обычаями, съ обреченіемъ себя на служеніе Богу и немущимъ, давали право на почетное имя аскета. Такъ прозвался при Коммодѣ, бывшій епископъ антиохійскій, Серапѣонъ, и мученики палестинскіе, до страданія (въ правленіе Диоклетіана) жертвовавшіе свои достатки на бѣдныхъ. Аскеты носили, если не особаго покроя, то отличнаго отъ другихъ цвѣта одежду, по презумпциу коричневаго и чернаго цвѣтовъ (Синезій, послан., 146), съ употребленіемъ, поверхъ другой одежды, плаща философовъ (pallium), такъ что, если священники носили его, то, какъ

говорили propter *ζακιδιον* (Salmas. ad Tertullian. De Pallio III, IV). По этимъ признакамъ мы можемъ, несомнѣнно, видѣть въ аскетизмѣ начало монашества. Не занимая, какъ замѣчено, должностей въ клирѣ, аскеты составляли въ первоначальной церкви особый классъ вѣрныхъ, выше прочихъ, простыхъ людей. Церковные писатели оставили имена многихъ, прославившихся въ свое время аскетовъ, между удостоившимися страданій. Таковы были св. мученики: Лукіанъ, Петръ Палестинскій, Памфилъ, Селевкій, Іустинъ, Іоаннъ Египетскій, Сульпицій Северъ, Паулинъ, Элодоръ, Непоціанъ, Пвннѣанъ и св. отцы: Василій Великій, Григорій Назіанзинъ, Іоаннъ Златоустъ, Амфилохій Понтійскій, Аванасій Великій Александрійскій, Мартинъ Турскій и св. Антоній, считающійся насадителемъ монашества.

Аскитъ, неотбрасывающіе тѣни. Подъ этимъ именемъ извѣстны жители жаркаго пояса, такъ какъ они, въ извѣстное время года, а именно, когда солнце находится въ зенитѣ, не отбрасываютъ тѣни. Это явленіе замѣчается однажды въ годъ у жителей мѣстности, лежащихъ подъ поворотными кругами и два раза въ годъ у живущихъ между поворотными кругами. Последніе носятъ названіе амфискѣевъ, то есть бросающихъ двойную тѣнь, потому что въ остальное время года они бросаютъ двойную тѣнь. Когда солнце находится на сѣверной сторонѣ экватора, то отбрасываемая жителями всей южной части тропиковъ (и той части сѣверной половины, углового разстояніе которой меньше, чѣмъ отклоненіе солнца) тѣнь въ полдень падаетъ къ Ю. Напротивъ, пока солнце находится на южной сторонѣ экватора, тѣнь жителей сѣверной половины тропическаго пояса и сѣверной части южной половины, лежащей къ экватору ближе, чѣмъ уголъ отклоненія солнца,—падаетъ къ С. Въ отличіе отъ амфискѣевъ, жителей умѣреннаго пояса называютъ гетероскѣями или одготѣнными, такъ какъ тѣнь, ими отбрасываемая въ полдень, имѣетъ постоянно одно и то же направленіе, а именно: въ сѣверныхъ мѣстностяхъ она падаетъ къ С., въ южныхъ—къ Ю. По взаимному отношенію, ихъ называютъ также антискѣями. Перискѣями же называютъ жителей холоднаго пояса, такъ какъ они отбрасываютъ круговую тѣнь въ то время года, когда солнце у нихъ не заходитъ.

Асклепиадеи (Asclepiadeae)—семейство двудольныхъ растений, заключающее въ себѣ около 1300 видовъ, большая часть которыхъ свойственна теплымъ странамъ обохъ полушарій. Это многолѣтнія травы, ползучистарники, вьющіяся и ползучія растенія, взрѣдка деревья. Цвѣтки правильные, обоопольные; вѣнчикъ и чашечка почти раздѣльные, у многихъ родовъ вмѣстѣ еще придаточный, также почти раздѣльный вѣнчикъ; у всѣхъ по пяти тычинокъ и по два столбика, иногда съ лопастью рылецемъ. Плоды различны. Сѣмена снабжены нѣрѣдко длиннымъ лучкомъ бѣлыхъ волосковъ. Наши представители—многолѣтники, съ супротивными листьями и собранными въ несъезные зонтики или полузонтики цвѣтами.

Асклепиады—члены семейства, имѣвшихъ родоначальникомъ Асклепія или Эску-

лапа и практиковавшихъ лечение въ посвящен-
ныхъ ему святилищахъ. Это лечение состо-
яло первоначально въ религиозныхъ и суе-
вѣрныхъ обрядахъ, какъ напримѣръ инкубаціи
(сонъ въ святилищѣ), посредствомъ которой
больные получали исцѣленіе отъ самихъ бо-
говъ, во время сна, причеиъ жрецы толковали
сны, а рядомъ съ тѣмъ врачевали и лекар-
ственными средствами. Такимъ образомъ, вра-
чебныя свѣдѣнія передавались въ этомъ се-
мействѣ изъ рода въ родъ, чему способство-
вали и составлявшіяся выздоровѣвшими па-
циентами таблички, на которыхъ описывались
болѣзнь и способъ излеченія ея. Это прак-
тиковалось и въ храмѣ Эскулапа, на о. Тиверія,
въ Римѣ. Боиѣ знамениты А. были изъ Ко-
са, Книды и Эпидавра. Къ первымъ принадле-
жалъ Гиппократъ. А. уже съ самыхъ раннихъ
временъ дѣлились своими знаніями съ посто-
ронними, которые къ нимъ обращались, подъ
условіемъ, что они будутъ передавать эти зна-
нія лишь заслуживающимъ довѣрія лицамъ и
не станутъ злоупотреблять врачевнымъ искус-
ствомъ, къ чему обязывались клятвой. Въ
приписываемыхъ Гиппократу сочиненіяхъ со-
хранилась формула такой клятвы подъ загла-
віемъ: «Jusjurandum Hippocraticis». Съ теченіемъ
времени названіе А. усвоивало все болѣе
общій характеръ и его даютъ вообще врачамъ.

Асклепиадъ (греч. Ἀσκληπιάδης) — зна-
менитѣйшій изъ древнихъ врачей этого имене-
н. Родился въ Прузѣ, въ Вивиніи. Онъ началъ
себя ораторскаго искусства, но затѣмъ посвятилъ
себя изученію медицины и практиковалъ съ
большимъ успѣхомъ въ нѣсколькихъ грече-
скихъ городахъ, а поздиѣе въ Римѣ. Митри-
датъ напрасно старался привлечь его къ сво-
ему двору блестящими обіианіями. Въ исторіи
древней медицины А. былъ собственно
основателемъ методической школы. Необхо-
димыми условіями успѣшнаго лечения онъ
считалъ быстроту, точность и примѣнимость.
Онъ отвергалъ употребленіе лекарствъ, пре-
почитая діету, перемежку образа жизни и т. п.
Патологія его была основана на атомистиче-
ской системѣ. Изъ сочиненій его сохранились
лишь отрывки, которые и были собраны Гумпер-
томъ (Веймаръ, 1794). Ср. Рено, «De Asclepiade
medico ac philosopho» Пар., 1862). Небольшое
ему приписываемое стихотвореніе, въ которомъ
говорится о гигиеническихъ правилахъ («Ἱγιανὰ
παρὰσκέπιατα», изд. Вельцемъ (Вюрцбургъ, 1841),
относится къ VII в. по Р. Х.

Асклепиадъ (греч. Ἀσκληπιάδης) изъ Са-
моса, сынъ Сикела, оттого иногда называемый
Сикелидомъ—греческій поэтъ, другъ, нѣсколько
старшій дѣтами, Теоокрита. Его именемъ по-
мѣчены въ «Антологіи» 39 эпиграммъ, по боль-
шей части эротическаго характера, изъ кото-
рыхъ часть вѣроятно принадлежитъ другому
лицу, досящему тоже самое имя. Изданныя въ
«Антологіи» его поэгическія сочиненія были
переведены на нѣмецкій языкъ Гартунгомъ въ
«Die Griechischen Elegiker». По имени одного
изъ авторовъ, носившихъ такое имя, извѣст-
ный родъ стиха названъ асклепиадическимъ.
Стихъ этотъ начинается спондеемъ, кончается
логадическимъ размѣромъ, а въ серединѣ
имѣетъ хореембы, напр.

— — | / — — — — | / — — — — — —
Massenas atavis edide regibus или

— — / — — — — | / — — — — — —
Nullam, Vare, sacra vite prius severis arborem.

Первый стихъ называется меньшимъ аскле-
пиадическимъ, второй большимъ асклепиадиче-
скимъ стихомъ. Гораций употреблялъ оба рола
этого стиха отдѣльно, или же соединялъ ихъ
съ другими размѣрами въ одну строфу; такъ,
съ асклепиадическимъ соединялся ферекратен-
ческой: — () | / — — — — — — или глико-

неической: — — | / — — — — — — — — — —
Асклепиадическая строфа состоитъ изъ двухъ
малыхъ асклепиадическихъ стиховъ, одного
ферекратенческаго и одного гликопнеического.

Асклепиасъ (Asclepias L.) — родъ изъ
семейства Asclepiadaceae, заключающій въ себѣ
около 60 видовъ, большая часть которыхъ жи-
ветъ въ Сѣверной Америкѣ и Мексикѣ. Всѣ
относящіяся сюда виды—травянистыя растенія
съ прямостоящимъ стеблемъ. Цвѣты собраны
обыкновенно въ верхушечныя или назушныя
зонтики съ большимъ числомъ лучей, чашечка
пятираздѣльная, вѣнчикъ пятираздѣльный, пра-
вильный, часто съ завернутыми долями; кромѣ
того, имѣется придаточный вѣнчикъ изъ пяти
отдѣльныхъ мясистыхъ придатковъ и пять
скрытыхъ въ немъ пыльниковъ. Плоды содер-
жатъ большое число сѣмянъ съ пучкомъ длин-
ныхъ, шелковистыхъ волосковъ. Много ви-
довъ отличаются ярко-окрашенными цвѣтами,
разводятся въ садахъ, напр. *A. syriaca* L.,
сѣвероамериканскій видъ, выживающій у насъ
подъ открытымъ небомъ, не требуя особаго
ухода. Въ западной Европѣ и въ нашихъ юго-
западныхъ губерніяхъ производились опыты
выдѣлки изъ хохолка сѣмянъ (и изъ стеблей
этого вида) прияднаго матеріала, но «расти-
тельный шелкъ» оказалась матеріаломъ слиш-
комъ мало прочнымъ и хрупкимъ, такъ что
опыты разведенія растенія скоро бросили. Съ
бумагой волоски также не поддаются выдѣлкѣ,
такъ какъ при употребленіи или при мытьѣ
они выпадаютъ. Нѣсколько болѣе пригоденъ
южно-американскій *A. curassavica* L., хотя и
этотъ видъ даетъ чрезвычайно хрупкій мате-
риалъ. Впрочемъ, волоски различныхъ видовъ
употребляются для набивки подушекъ и пр.
Бѣлый млечный сокъ *A. syriaca* L. заключаетъ
въ себѣ, растворяющееся въ эфирѣ и кристал-
лизующееся тѣло, асклепионъ, примѣняемое въ
медицинѣ. *Asclepias Vincetoxicum* L.—см. Вин-
цетотикумъ оффицинале (Moench).

Асклепидоръ — 1) аенскій живопи-
сецъ, котораго Плиніи (кн. XXXV. Hist. Nat.,
гл. X, 36) находилъ искуснымъ не менѣе
Апеллеса, хотя онъ уступалъ послѣднему въ
пропорціональности частей фигуры. Такъ, на-
примѣръ, у А. головы болѣе значительнаго раз-
мѣра, чѣмъ требовалъ канонъ древне-греческой
красоты формъ. Самымъ извѣстнымъ произ-
веденіемъ А. считали двѣнадцать божествъ
Олимпа, за которое тиранъ Мнасонъ заплатилъ
ему 300 минъ (т. е. 180 руб.). Мейеръ въ «Исторіи
искусства у древнихъ» (т. II, стр. 172)
приписываетъ А. сочиненіе трактата о жи-

вопроси: — 2) скульпторъ, по Плинію (кн. XXXIV., гл. VIII. 19) отличалъ тѣмъ, что придавалъ выразительность лицамъ въ фигурахъ философовъ (Платона Силліа и Юлія).

Аскеліюсъ—греч. имя Эскулапа (см. это сл.).

Аскеларионъ—римскій математикъ и астрономъ конца I ст. послѣ Р. Х., предсказавшій императору Домиціану насильственную смерть и себѣ, не менѣе печальную участь—быть съѣденнымъ собаками. Домиціанъ, желая доказать на дѣлѣ ложность предсказанія А., приказалъ умертвить предвѣдителя судьбы и затѣмъ съечь его тѣло на кострѣ. Но проливной дождь погасилъ пылавшій костеръ, и трупъ А. былъ растерзанъ собаками. Предсказаніе А. относительно Домиціана впоследствии дѣйствительно подтвердилось.

Аскназіи (Исаакъ Львовичъ)—академикъ (съ 1855 г.) исторической живописи; род. въ Полоцкѣ 1856, въ 1874 г. принятъ въ академики, въ 1880 г. былъ отправленъ на четыре года за границу, въ 1885 г. получилъ званіе академика за картины: «Палачъ, держащій голову Іоанна Крестителя» и «Моисей въ пустынь».

Асколи (A. Piceno, Asculum Picenum)—г. г. и мѣстопребываніе епископа въ итальянской провинціи А. [215395 жпт. (1881) на 2096 кв. км.], въ 5 км. къ Ю. отъ Анконы, на высотѣ 143 м. н. ур. м.; имѣетъ штадель, нѣсколько мостовъ, древне-римскія ворота, множество монастырей, 11 церквей со старинною живописью. Въ А. 18140 ж. съ общиною 23380 ж. (1881). Имѣются фабрики издѣлій изъ маюлики, стекла, воска, шелка сырка, а также коженныя и желѣзные заводы, шляпныя и суконныя фабрики. Находящаяся въ 30 км. отъ города гавань, при впаденіи Тронто, у Чивита Тронтино, доступна только небольшимъ судамъ и потеряла свое значеніе со времени открытія желѣзнодорожной вѣтви изъ Болоньи въ Бриндизи. А. былъ главнымъ городомъ и крѣпостью пичентинцевъ, позднѣе римскою муниципіей.

Асколи (A. Satriano, Asculum или Ausulum Arulum)—городъ и резиденція епископа, въ итальянской провинціи Фоджин, на восточ. склонѣ Аппенинъ, въ 65 км. къ В. отъ Беневента и въ 33 км. къ Ю. отъ Фоджин, съ которою связанъ желѣз. дорож. вѣтвью; имѣетъ 7874 жителей. Недалеко отъ этого города въ 279 г. до Р. Х. Пирръ, понесъ значительный уронъ, одержавъ побѣду надъ римскимъ консуломъ П. Сульпиціемъ и П. Деціемъ, послѣ двухдневной битвы.

Асколи (Граціалио-Исаія, Ascoli)—итальянскій лингвистъ; родился 16 іюля 1829 отъ еврейскихъ родителей, которые предназначали его къ торговой профессіи; позже занялся филологіей и преимущественно сравнительнымъ языкознаніемъ. Уже на 16-мъ году напечаталъ трудъ свой о средствѣ валахскаго и фриульскаго нарѣчій. Главное сочиненіе его двухтомное «*Studiî orientali e linguistici*», въ которомъ онъ пытается доказать существованіе многихъ семитическихъ элементовъ въ этрусскомъ языкѣ, доставило ему въ 1860 г. кафедру экстраординарнаго профессора языковѣдѣнія въ миланской академіи, президентомъ

которой онъ сдѣлался впоследствии. А. написалъ сверхъ того «*Studiî critici*» въ 2-хъ томахъ, «*Corsi di glottologia*» (томъ I: «*Fonologia comparata del sanscrito, del greco e del latino*», Туринъ и Флоренція, 1870) и редактировалъ «*Archivio glottologico italiano*». А. считается основателемъ и главнымъ представителемъ въ Италіи аріиско-семитической теоріи въ языкознаніи. Почти всѣ итальянскіе языковѣды были его учениками: Гаспаръ Далл'Ока, Джузеппе Морози, Карло Джузеппи и др. Имъ написано также сочиненіе о цыганскомъ племени.

Асколи (Чекко d' Ascoli), собственно Франческо Стабилли—профессоръ астрономіи въ Болоньѣ; родился во второй половинѣ XIII столѣтія въ г. Асколи. Обвиненный инквизиціей въ колдовствѣ, онъ былъ лишень кафедры 16 дек. 1324 г., отправился во Флоренцію и тамъ поступилъ на службу герцога Карла Калабрійскаго. Но и здѣсь его продолжала преслѣдовать инквизиція, которая, наконецъ, осудила его—26 сент. 1327 г. онъ умеръ на кострѣ. Имъ оставленъ комментарий о сферѣ Сакробоско и дидактическое стихотвореніе «*L'Asceba*» (изд. въ Венеціи 1510 и позже).

Асколинъ (Glycerinum sulfurosum)—растворъ сѣрнистой кислоты въ глицеринѣ, рекомендуемый какъ средство противъ дифтерита; служитъ также для освѣтленія вина, пива и фруктовыхъ консервовъ.

Аскольдова могила—мѣсто убіенія храбрыхъ витязей Аскольда и Дира, на уступѣ печерской возвышенности г. Киева, обращенномъ къ В. Диръ былъ погребенъ за Ирринскимъ монастыремъ, а Аскольдъ—на мѣстѣ его кончины. Мѣстность эта съ древнихъ временъ ограждена стѣной и здѣсь съиздавна существуетъ кладбище. Надъ самой могилой Аскольда, принявшаго при крещеніи имя Николая, существовала небольшая деревянная церковь, взаимѣнъ которой пздвигненіемъ воронежскаго купца Мешерякова сооружена въ 1809 году каменная церковь во имя св. Николая. Могила Аскольда находится подъ церковью, въ подвальномъ помѣщеніи, въ которое ведетъ спускъ съ наружной стороны церкви, и имѣетъ видъ каменной саркофага глубокой древности. Въ томъ же помѣщеніи покоится прахъ князя Дмитрія Кантакузена († 1820 г.). Со времени исполнявшагося въ 1866 году тысячелѣтія кончины Аскольда, къ его могилѣ ежегодно совершается 2 іюля крестный ходъ изъ близлежащаго Николайскаго мужскаго монастыря, въ вѣдѣніи котораго и состоитъ Аскольдова могила.

Аскольдъ, Оскольдъ, Скальдъ и Диръ—два дружинника Рюрика, о которыхъ упоминается въ исторіи начала Русскаго государства. Преданіе говоритъ, что у Рюрика было двѣ «мужей»: А. и Д., не родныхъ ему, которые выпросились у него идти къ Царюграду съ родомъ своимъ (естъ извѣстія, что А. и Д. оставили Рюрика по неудовольствію, такъ какъ онъ, размежевуя своимъ «мужамъ» землю веревкой на волости или «верви», обдѣлывалъ А. и Д., которые въ обидѣ ушли). Завидѣвъ на Дирѣ городокъ Киевъ, платившій дань хозарамъ, А. и Д. остались въ немъ, собравъ около себя много варяговъ, и на-

чала владѣть землею полянъ. Надо полагать, что Кіевъ въ то время былъ притономъ варяговъ и всѣхъ искателей приключеній, чѣмъ въ послѣдствіи были Тмуторокань и Берладъ. По нѣкоторымъ извѣстіямъ сюда, въ Кіевъ, перебрѣжало изъ Новгорода много людей, недоброжелательныхъ Рюрикомъ. А. и Д. стали вождями довольно многочисленной шайки и поляне должны были имъ подчиниться. А. и Д. воевали со степными варягами, съ соседними славянскими племенами — древлянами и угличами и съ дунайскими болгарами. Имѣя въ своемъ распоряженіи немалое число ратныхъ людей, А. и Д. съ дружиной предприняли походъ на Византію. Завѣтная мысль варяга исполнилась и Русь оказалась у стѣнъ Царьграда, приплывъ на 200 парусныхъ ладьяхъ въ 866 г. Здѣсь Русь нашла себѣ славное имл, впервые отмѣненное въ Византійскихъ хронографахъ. Аскольдовъ походъ не удался по греческимъ свидѣтельствамъ, вслѣдствіе чудеснаго заступничества Богородицы: подымавшая буря разбила русскія ладьи и остатки дружины возвратились со своими князьями назадъ въ Кіевъ. Византійцы вслѣдъ за этимъ передаютъ о принятіи христіанства нѣкоторыми русскими, о посылкѣ къ нимъ изъ Царьграда епископа. Такимъ образомъ этотъ походъ доставилъ въ Кіевъ первая смена христіанства: такъ уже рано обнаружилось значеніе Кіева въ нашей исторіи, вслѣдствіе столкновенія Руси съ Византіей. Въ 869 г. † Рюрикъ, оставивъ малолѣтняго Игоря, передать княженіе Олегу, какъ старшему въ родѣ. Олегъ, продолжая стремленіе Рюрика къ сосредоточію власти, двинулся на Ю. съ войскомъ, составленнымъ изъ всѣхъ подвластныхъ ему племенъ—чуди, славянъ (ильменскихъ), мери, веси и кривичей. Захрѣпивъ за собою Смоленскъ и Любечъ, Олегъ прибылъ въ Кіевъ, гдѣ княжили А. и Д. Здѣсь, рассказывая преданіе, Олегъ велѣлъ скрыть лодки, на которыхъ приплылъ, а въ нихъ спряталъ дружину свою и послалъ сказать А. и Д., что земляки ихъ—купцы, идущіе въ Грецію, хотятъ повидаться съ ними. А. и Д. пришли, но точася же были окружены скрытыми ратниками Олега, который будто-бы сказалъ имъ: «Вы не князья, ни роду княжескаго» и, указывая на младенца Игоря, прибавилъ: «этотъ сынъ Рюриковъ». А. и Д. были убиты и погребены на горѣ на берегу Днѣпра на холмѣ, уступаши спускающемся къ рѣкѣ и уединенномъ храмомъ св. Николая. Мѣсто это называется Аскольдовой могилой. Относительно эпизода объ А. и Д. нѣкоторые писатели русской исторіи высказываютъ сомнѣнія, какъ напр. Байеръ, Татищевъ и др. Д. Иловайскій въ своихъ «Розысканіяхъ о началѣ Руси» (Москва, 1882 г.) полагаетъ, что А. и Д.—продуктъ народной фантазіи. Основывается Д. Иловайскій на томъ обстоятельстве, что Византійцы, описывая походъ Руси, нигдѣ не упоминаютъ о предводителяхъ его; они рассказываютъ объ обращеніи этихъ руссовъ, объ ихъ посольствѣ въ Римъ и Константинополь по вопросу о вѣрѣ, о чудѣ съ Евангелиемъ, причемъ говорятъ постоянно объ одномъ князѣ, а не о двухъ. Наши лѣтописцы, говоритъ Д. Иловайскій, рассказъ о нападеніи на Константинополь

въ 866 г. нѣникомъ взяли изъ византійскихъ хронографовъ, но присоединили къ нему имена А. и Д. Очень можетъ быть, что названіе какихъ либо кіевскихъ урочищъ, въ родѣ Аскольдова могила и Дирова могила, могли послужить основаніемъ къ сказанію объ этихъ двухъ витязяхъ, подобно тому, какъ названіе Кіевъ, Хоревщина и Щеквина послужили основой для легенды о трехъ братьяхъ, когда княжившихъ у полянъ. То обстоятельство, что на могилѣ А. поставлена церковь, а Дирова могила, какъ свидѣтельствуется лѣтописецъ, находилась за церковью св. Ирины, указываетъ, что А. и Д. были христіане. Шлѣцеръ («Oskold und Dir») и «Несторъ», въ переводѣ Языкова, т. II, 15) опровергаетъ мнѣніе предшествовавшихъ ему писателей. Морошкинъ считаетъ А. и Д. хазарскими воеводами.

Аскольдь—островъ въ Сѣверно-японскомъ морѣ къ В. отъ Уссурійскаго залива, у береговъ Амурскаго края, довольно большою, скалистый, покрытый лиственнымъ лѣсомъ. На немъ, какъ и въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, находится золото, которое самовольно разрабатывается китайскими бѣглецами (манзами). Въ 1863 г. здѣсь были кровавыя стычки манзовъ съ нашими войсками. Кромѣ золота, манзы добываютъ еще морскую капусту, т. е. морскую водоросль, идущую въ большое количество въ Китай. Климатъ теплѣе, чѣмъ во Владивостокѣ, съ октября по мартъ средн. темп. года 4,8; января—11,2; юля 18,6.

Аскомицеты (Ascomycetes) — группа грибовъ, обнимающая большое число видовъ и распадающаяся на нѣсколько семействъ. Аскомицетные или сумчатые грибы отличаются отъ другихъ грибовъ особенно тѣмъ, что споры ихъ образуются свободно внутри сумчатыхъ кѣлѣтокъ, аскусовъ, причемъ протоплазматическое содержимое этихъ кѣлѣтокъ распадается на нѣсколько частей, которыя вырабатываютъ оболочку и наконецъ выпадаютъ изъ кѣлѣтки въ видѣ зрѣлыхъ споръ. Такъ образуются аскоспоры. Кромѣ нихъ, у аскомицетныхъ грибовъ появляются въ нѣкоторыхъ случаяхъ на концахъ особыхъ конидіальныхъ нитей, такъ назыв. конидіи, т. е. мелкія споры, и пикниды—замкнутыя, обыкновенно бутылевидныя плодоншенія, въ которыхъ образуются споры. въ большинствѣ случаевъ болѣе крупныя, чѣмъ конидіи. Какъ аскоспоры, такъ и конидіи и пикнидоспоры способны прорастать и снова давать грибовыя нити. Такое разнообразіе споръ свойственно, однако, не всѣмъ видамъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ образуются только одни аскусы, почему форма ихъ и расположеніе служатъ главнѣйшимъ отличительнымъ признакомъ отдѣльныхъ семействъ. Обыкновенно отличаютъ 4 семейства: 1) Дискоспеты, у которыхъ аскусы расположены на плодовыхъ тѣлахъ въ видѣ диска или бокала. Сюда принадлежатъ, между прочимъ, нѣкоторые съдобные грибы, напр. сморчекъ, затѣмъ многіе паразитные грибки, напр. грибокъ, обуславливающий заболѣваніе лиственныхъ и причиняющій иногда большія опустошенія. 2) Ширеномицеты, у которыхъ аскусы заключены въ особые вмѣстительщики (перитецяхъ), сидящихъ на мицеліи слое по

нѣсколькѣ вмѣстѣ на мясистомъ ложѣ, т. н., стромѣ (stroma); къ переносицнымъ грибамъ относится много паразитные грибы; такъ, между прочимъ, грибокъ медвяной росы, опасный грибокъ, обуславливающий болѣзнь виноградной лозы, спорынья на ржи и др. 3) Скратно-сумчатые (Tuberaceae), у которыхъ аскусы бывають обыкновенно заключены въ подземныхъ, клубневидныхъ, иногда величюною съ кулакъ, тѣлахъ; сюда принадлежать трюфели, а по новѣйшимъ пестлованіямъ также и самый обыкновенный плѣсневый грибокъ — *Penicillium glaucum*. 4) Лишай. Существовать ли у нихъ половое размноженіе — точно неизвѣстно; во всякомъ случаѣ, конидіи и пикниды образуются безполымъ путемъ. Нѣкоторыя наблюденія позволяютъ, однако, полагать, что у многихъ аскомицетовъ плодовая тѣла, въ которыхъ образуются аскусы, являются продуктомъ полового размноженія.

Асконый (Квинтъ Педіанъ, Asconius) — римскій писатель, написавшій въ IV вѣкѣ нашей эры біографію Салюстія, сочиненіе направленное противъ писателей, умалявшихъ значеніе Виргилія, и превосходные комментаріи къ рѣчамъ Цицерона, въ которыхъ онъ преимущественно обращаетъ вниманіе на фактическую сторону, на хронологію и т. д. Сохранилось пять такихъ комментаріевъ. Ему ошибочно приписываютъ и другіе комментаріи, но весьма возможно, что нѣкоторые изъ отрывковъ его комментаріевъ помѣщены въ «Scholia Bobiensia». Всѣ эти комментаріи напечаталъ Орелли въ изданіи Цицерона (6 томовъ, Цюрихъ, 1833). Отдѣльно напечатано пять, несомнѣнно принадлежащихъ А., комментаріевъ, притомъ съ лучшей рукописи и по новому просмотру Кюслингомъ и Шеллемъ (Берл., 1875). Ср. Мадвига, «De Q. Asconio Pediano» (Кюенгагенъ, 1828).

Асколь — известное мѣсто скачекъ въ англ. графствѣ Бѣркесъ въ 9,5 км. ЮЗ. отъ Виндзора. Пронесходіяція здѣсь ежегодно въ Тринити день скачки считаются знаменитѣйшими въ Англии, наряду съ ипсокскими, ньюмаркетскими и донкастерскими. Онѣ посѣщаются аристократіей и королевской фамліей.

Аскоченевскій (Викторъ Шпатовичъ) — журналистъ и писатель; родился 1-го октября 1820 года, † 18-го мая 1879 года; учился въ воронежской семинаріи, къ которой вполнѣ приложима мрачная характеристика бурсы Помяловскаго, затѣмъ кончилъ магистромъ Кіевскую академію въ 1837 году и назначенъ бакалавромъ по кафедрѣ патрологіи; въ 1846 оставилъ профессору; въ 1854 году онъ основалъ журналъ «Домашняя Беседа». Напечаталъ: «Исторію русской литературы» (крат. очеркъ, Кіевъ, 1846); «Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ» (Кіевъ, 1856); романъ «Асмодей нашего времени» не имѣлъ успѣха. Весьма любовителенъ ег. «Дневникъ». См. «Истор. Вѣст.», ст. О. Булгакова (1882 г.).

Аскръ (Askr, Ask) — имя перваго человѣка, по скандинавской мѣлологіи. Въ Вольфѣ разсказывается, что три Аза — Одинъ, Вили и Ве, по сотвореніи земли, нашли два дерева — ясьень (Askr) и ольху (Eimbla), и сдѣлали изъ нихъ мужчину и женщину. Одинъ вдохнулъ

въ нихъ душу и жизнь. Вили — разумъ и движеніе, Ве — пять чувствъ. Отъ Аскра и Эмблы произошло все человѣчество. Этотъ скандинавскій мифъ сопоставляютъ съ греческою легендою о Филемонѣ и Бавкидѣ.

Аскусъ (Ascus, во мн. ч. числѣ Ascii), спорная сумка, споровая кѣтка — расширенная кѣтка лишая и грибовъ, заключающая въ себѣ споры, служащая для размноженія этихъ растений.

Асламъ — названіе каботажнаго судна, строящагося въ Астрахани и Парипынѣ. По мѣстному преданію, названіе это происходитъ отъ татарина Аслама, великаго мастера строить такіа суда.

Аслаудузъ — бродъ черезъ Араксъ, при впаденіи въ нее рѣчки Дара-Юртъ. Въ 1812 г. генер. Котляревскій, въ двухъ-дневномъ бою (19 и 20 окт.), нанесъ около этого пункта совершенное пораженіе въдесятеро сильнѣйшимъ персидскимъ войскамъ, бывшимъ подъ начальствомъ Абас-Мирзы.

Асна — дочь Мервана, еврейская поэтесса, во время Мохаммеда, въ Аравіи, бывшая женою араба-язычника. Ея сагиры на Мохаммеда, предупреждавшія соотечественниковъ отъ присоединенія къ исламу, были столь сильны, что по наущенію Мохаммеда она была умерщвлена Омаромъ.

Асман (Абу-Сайдъ-Абд-эль-Малекъ-ибн-Курейсъ) — наставникъ сыновей халифа Гарунъ-эль-Рашида и авторъ весьма популярна Востокаго романа «Антаръ»; род. въ 738 г., ум. въ 829 (824, 832). А. славился еще какъ грамматикъ; романъ его представляетъ вѣрную картину жизни бедуиновъ, переведенъ на всѣ европейскія языки, на русскій — О Сенковскимъ («Полное собр. соч.» Спб., 1859 г.).

Асманитъ. Въ 1873 Маскелъ-инъ (Maskeleyn) открылъ въ метеоритѣ Брейтенбахъ округленныя безцвѣтныя зерна кремнекислоты съ блестящими плоскостями. Принявъ ее за новую разновидъ кремнекислоты, кристаллизующуюся въ ромбической системѣ, онъ далъ ей особое названіе «асманитъ» (отъ индиск. словъ a-sman, т. е. громовая стрѣла). Впослѣдствіи оказалось, что сгващшіяся за асманитъ кристаллы принадлежать тридимиту — довольно распространенной диморфной разновидности кремнекислоты. Такимъ образомъ названіе «асманитъ» должно быть исключено изъ минералогической терминологіи, какъ совершенно лишнее.

Асмангаузенъ — деревня въ рейнскомъ участкѣ прусскаго округа Висбадена, на правомъ берегу Рейна, на сѣверозапад. склонѣ Нидервальда и на желѣзной дорогѣ Франкфурт — Оберланштейнъ, съ 772 жит.; обязана своею извѣстностью вину, получаемому изъ близлежащихъ виноградниковъ. Асмангаузенское вино бываетъ красное и бѣлое; но первое далеко лучше втораго. Это вино, добываемое изъ небольшой бургундской лозы, имѣетъ своеобразный ярко красный цвѣтъ и отличается рѣдкимъ приятнымъ вкусомъ и крѣпостью. Свое качество оно сохраняетъ, однако, не долѣе трехъ или четырехъ лѣтъ; затѣмъ оно годъ отъ году ухудшается, вслѣдствіе осажденія его красящаго вещества. Нѣсколькю ниже деревни

ваходится горячий источник, при котором съ 1876 г. устроено купальное заведение.

Асмодей (собственно Аммедай, то-есть искуситель)—злой, сластолюбивый демонъ, упоминаемый въ позднѣйшей еврейской литературѣ. Въ книгѣ Товія А. убиваетъ изъ ревности одного за другимъ семерыхъ мужей Сарры; въ Талмудѣ онъ называется княземъ демоновъ, т. е. сатаной, изгнаннымъ царя Соломона изъ его царства. Въ славянской популятивной литературѣ XVI и XVII вѣковъ это сказаніе извѣстно въ двухъ редакціяхъ: западной, которая носитъ названіе—«Разговоръ Соломона съ Морольфомъ» и восточной—«Сказаніе о Соломонѣ и Китоврасѣ». Последняя извѣстна у русскихъ. Здѣсь выступаетъ тотъ же самый А.: въ 1-ой—подъ именемъ именемъ Морольфа, Маркольфа или Морольта, во 2-ой—подъ названіемъ Китовраса, что произошло отъ греческаго слова *κίτωνος*, что въ свою очередь образовалось отъ санскритскаго *Gandharva*. См. Китоврасъ, Морольфъ.

Асмудъ—кормилецъ Святослава Игоревича; въ войнѣ съ древлянами онъ дѣйствовалъ въ качествѣ воеводы.

Аспиковскій (Иванъ)—польскій актеръ и драматическій писатель; родился 1800 г., † 1849 года; исполнялъ комическія роли, главнымъ образомъ, въ виенскомъ, краковскомъ и львовскомъ театрахъ; оставилъ послѣ себя нѣсколько забытыхъ теперь комедій и переводовъ съ французской и нѣмецкой литературъ.

Аспизъ (Адамъ)—извѣстный современный польскій поэтъ; род. въ Калишѣ, гдѣ кончилъ гимназію, затѣмъ изучалъ медицинскія науки въ Варшавѣ и Бреславлѣ, наконецъ поступилъ на философскій факультетъ въ Гейдельбергъ, гдѣ занимался политической экономіей и подучилъ степень доктора; теперь живетъ въ Краковѣ, въ послѣднее время избранъ посломъ на сеймъ. Его литературная дѣятельность начинается въ 1864 г. До сихъ поръ появились 4 тома его стихотвореній по большей части мелкихъ произведеній, отличающихся артистическимъ вкусомъ, остроуміемъ, тонкой ироніей, смѣшанной съ меланхолическимъ оттенкомъ, иногда придающимъ его сочиненіямъ пессимистическую окраску. Изъ драматическихъ сочиненій самыми извѣстными являются трагедіи: «Kola Rienzi» (1874) и «Kiejstut» (1878).

Аспидическій (греч.)—связанный съ отравленіемъ или тоскою.

Асока—знаменитый властитель индійской династіи Маурья, царствовавшей въ III вѣкѣ до Р. X. Ему присвоено прозвище Пийядази, т. е. любвеобильный. Резиденція его была Паталипутра, на берегу Ганга, въ странѣ Магадха, но господство его распространялось на большую часть Индостана. Особенно замѣчательныя своимъ отношеніемъ къ буддизму, который онъ распространялъ въ своихъ владѣніяхъ и при посредствѣ сына своего Магендра ввелъ на о-вѣ Цейлонѣ, гдѣ начиная съ половины III вѣка находился главный центръ этой религіи. А. оставилъ множество надписей въ разныхъ частяхъ Индіи. Эти надписи представляютъ важнѣйшій источникъ для изученія древнѣйшаго развитія народныхъ диалектовъ.

Ср., въ особенности, Куннингамъ: «Copper inscriptiones indicarum» (т. 1. Калькутта, 1877).

Асока (Jonesia Asoka Roxb.)—остиндское дерево изъ семейства бобовыхъ (Leguminosae) или мотыльковыхъ (Papilionaceae) съ удивительно красивыми цвѣтами; играетъ роль въ сказаніяхъ индійскихъ поэтовъ; такъ, существуетъ сказаніе, что А. цвѣтетъ отъ прикосновенія ноги двубушки.

Асоло (въ древ. Аелузіумъ)—старинный городъ въ итальянской провинціи Тревизо, въ 30 км. къ СЗ. отъ города Тревизо, живописнѣ, расположенный на холмѣ, окруженъ стѣнами и башнями, имѣетъ церковь съ хорошою живописью, развалины древнихъ банъ и водопроводовъ. Жит. 1715 (1881), въ общинѣ—15203. Въ ратушѣ находятся двѣ первыя статуи Кановы (Орфей и Эвридика).

Асопійосъ (Константивъ)—греч. ученый, профессоръ греческаго языка авинскаго университета (род. 1791), одинъ изъ видныхъ бойцевъ за возрожденіе Греціи. Участвовалъ въ изданіи «Литературнаго Гермеса», «Ионической антологіи», издалъ нѣсколько изслѣдованій по греческой филологіи: «Греческіе уроки» («*Τραχικὴ μάχη*», Венец., 1817), «Исторія греческой литературъ» (Аѳины, 1851) и др.

Асопусъ или Асопосъ—пазаніе нѣсколькихъ рѣчекъ въ древней Греціи, въ Арголидѣ, Віотіи и пр. Греческая мифологія обожествляла всѣ эти рѣки, создавъ бога Асопоса, легенда о которомъ слагалась разнообразно. Болѣе извѣстно сказаніе объ Асопосѣ Віотійскомъ, дочь котораго Эгина была похищена Зевесомъ. Такъ какъ Асопосъ собирался при помощи коринфскаго царя Сизифа отнять ее у Зевеса, то онъ на своемъ ложѣ былъ пораженъ громомъ; вотъ почему въ этой рѣкѣ находили погасшія уголья.

Ассортиментъ (франц. Assortiment)—у торговцевъ означаетъ выборъ лучшихъ сортовъ товара, имѣющагося въ торговомъ помѣщеніи. Во французской артиллеріи А. означаетъ номенклатуру всѣхъ предметовъ, составляющихъ принадлежность батареи.

Аспазія—одна изъ знаменитѣйшихъ женщинъ древней Греціи; род. 470 до Р. X. въ Милетѣ, дочь Аксіоха, переселившася въ Аѳины, гдѣ она искала общества замѣчательныхъ людей, которыхъ былъ такъ много въ вѣкѣ Перикла. А. отличалась красотою, граціей, природнымъ умомъ и значительною образованностью. Домъ ея въ Аѳинахъ былъ сборнымъ мѣстомъ вліятельныхъ и замѣчательныхъ по уму и дарованіямъ людей, которые даже приводили къ ней своихъ женъ, что было совершенно не въ нравахъ того времени. Сократъ часто посѣщалъ А. Периклу она внушила прочную привязанность. Онъ разстался со своею первою женою и женился на А. (445 до нашей эры). Правда, наследка не щадила А. Ее называли Герой Олимпійнаго Перикла, а также Омфалой и Деянীরой новаго Геркулеса. Политическіе противники Перикла взводили на нее, вообще, многія обвиненія: такъ напримѣръ, ей приписывали войну между аѳинянами и жителями о-ва Самоса. Аристофанъ обвинялъ ее въ томъ, что Пелопоннесская война загорѣлась вслѣдствіе похищенія

меларцамъ некоторыхъ изъ ея служанокъ. Оуклидъ вовсе не упоминаетъ объ А. Не осмѣливаясь нападать на самого Перикла, противника его, устами комика Гермиппа (482), обвинили А. въ непочитаніи боговъ. Периклъ выступилъ ея защитникомъ и обезоружилъ судей. По смерти Перикла, А. вышла замужъ за народнаго вождя Лизикла, который достигъ значительнаго вліянія, но скоро умеръ. Дальнѣйшая судьба А. неизвѣстна. Имя ея было такъ знаменито, что сардскій царь Киръ называлъ Аспазіей свою, также отличавшуюся умомъ и красотою, фаворитку — фокянку Милто. Ср. Ф. Якобс, «Beiträge zur Geschichte des weiblichen Geschlechts» въ его «Vermischte Schriften» (4 т., Лейпцигъ, 1840); Филейль (Filleul), «Histoire du Siècle de Périkles» (2 т., Парижъ, 1873); Ад. Шмидтъ, «Pericles u. sein Zeitalter», въ его «Epochen und Katastrophen» (Берлинъ, 1874); его-же, «Das Periklesche Zeitalter» (2 т., Лена, 1877—79).

Аспалатусъ (Aspalathus L.)—богатый видами южно-африканскій родъ кустарниковъ изъ семейства мотыльковыхъ, съ простыми или тройчатыми листьями, обыкновенно желтыми, одиночными въ пазухахъ листьевъ или собранными въ головки, цвѣтками. в односѣмянными, продолговатыми, часто кривыми боками. Нѣкоторые виды, напр. *A. ciliaris* L., *redunculata* Herit., *ericaefolia* L., *argentea* L. и др., часто разводятся въ оранжереяхъ. Требуютъ боровой земли, размножаются сѣменами и черенками. Подъ названіемъ аспалатоваго дерева встрѣчается въ продажѣ дерево *Aquilaria*, также оливко-зеленое, съ свѣжими темными полосками, чрезвычайно плотное и твердое дерево (зеленое эбеновое) восточнаго Вруга *Ebenus* DC., принадлежащаго къ семейству мотыльковыхъ.

Аспанада—см. Испанянь.

Аспарагиновая кислота—см. Аспарагинъ.

Аспарагинъ или **амидосукцининовая кислота**—кристаллическое вещество, найденное въ 1805 г. Вокеленомъ и Рубке въ росткахъ спаржи; оно содержится не только въ этомъ растеніи, но, вообще, значительно распространено въ растительномъ царствѣ и представляетъ, по всей вѣроятности, постоянную составную часть вещества растеній, какъ продуктъ измѣненія растительнаго бѣлка. Присутствіе А. доказано въ проростающихъ сѣменахъ, при чемъ растительный бѣлокъ, по всей вѣроятности, переходитъ въ это соединеніе во время своего перемѣщенія изъ хранилища питательнаго матеріала въ мѣста потребленія. Составъ его, определенный Либихомъ, отвѣчаетъ формулѣ $C_4H_8N_2O_3 + H_2O$, по химическому же строенію, А. представляетъ неполный амидъ аспарагиновой или амидоянтарной кислоты, т. е. амидосукцининовую кислоту, рациональная формула которой $C_2H_3(NH_2) \begin{matrix} \text{CO} NH_2 \\ \text{CO} OH \end{matrix}$ (Кольбе). Удобнѣе всего получать А. изъ молодыхъ ростковъ фасоли, вики, гороха; такіе ростки, вышійной въ 60—70 см., разрѣзываютъ, выжимаютъ, полученный сокъ кипятятъ до свертыванія бѣлка и затѣмъ фильтруютъ. Изъ сгущеннаго фильтрата А. вы-

дѣляется въ видѣ кристалловъ; эти послѣдніе отдѣляются отъ маточнаго раствора и перекристаллизуются изъ горячей воды. Искусственно А. получаютъ при дѣйствіи амміака на моноэтиловый эфиръ аспарагиновой кислоты. А. представляетъ превосходные, прозрачные, безцвѣтные ромбическіе кристаллы съ лѣвыми геміэдрическими площадками, содержащіе 1 часть кристаллизационной воды, удаляющейся при нагреваніи до 100° Ц. А. легко растворимъ въ горячей водѣ: на 1 ч. его. при 100° Ц., идетъ 1,89 ч. воды, а при 0°—105,26 ч.; не растворяется въ холодномъ, абсолютномъ алкоголѣ и эфирѣ; растворы оптически дѣятельны, а именно обладаютъ лѣвымъ вращеніемъ. При кипяченіи съ сильными щелочами или кислотами А. распадается на амміакъ и аспарагиновую кислоту $C_2H_3(NH_2)(COHO)$; при обработкѣ азотистой кислотой мѣняютъ обѣ группы NH_2 на водные остатки и переходятъ въ яблочную кислоту; при броженіи даетъ янтарно-амміачную соль $C_4H_8N_2O_3 + H_2O + H_2 = C_4H_8O_4(NH_4)$; образуетъ со щелочами и съ кислотами иногда прекрасно кристаллизующіяся соединенія. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ (въ 1886) итальянскій химикъ Пьетти выдѣлилъ изъ маточныхъ растворовъ обыкновеннаго, лѣво вращающаго А., право вращающій изомеръ, по своимъ химическимъ свойствамъ тождественный съ открытымъ ранѣе, дающимъ совершенно тѣ же производныя, какъ и этотъ послѣдній (за исключеніемъ способности ихъ вращать плоскость поляризаціи въ обратную, правую, сторону на тоже число градусовъ). Полученная изъ него правая аспарагиновая кислота даетъ съ прежде извѣстной лѣвой кислотой недѣятельную аспарагиновую кислоту, тождественную съ открытой ранѣе Дессенемъ. Въ тѣхъ же условіяхъ, т. е. совмѣстной кристаллизаціей, не удается получить изъ праваго и лѣваго изомеровъ недѣятельный аспарагинъ; этотъ послѣдній Пьетти синтезировалъ изъ кислаго эфира аспарагиновой кислоты состава $COOC_2H_5.CN.NH_2.CN_2.COON$ и назвалъ его α -аспарагиномъ (въ отличіе отъ дѣятельныхъ β -аспарагиновъ, праваго и лѣваго). Пьетти придаетъ α -аспарагину формулу $CO NH_2.CN.NH_2.CN_2.COON$, а β -аспарагинамъ— $CO NH_2.CN_2.CN.NH_2.COON$. Эти послѣдніе представляютъ такимъ образомъ физическіе изомеры; изъ нихъ лѣвый имѣетъ уд. вѣсъ 1,518 и безвкусенъ, правый же обладаетъ сладкимъ вкусомъ, немного болѣе растворимъ въ водѣ; уд. вѣсъ его 1,528; кристаллическая форма совершенно тождественна съ кр. формой лѣваго А., только кристаллы обладаютъ не лѣвыми, а правыми геміэдрическими площадками, какъ это обыкновенно наблюдается въ подоонныхъ случаяхъ.

Аспарагусъ (*Asparagus* L.), спаржа, холодокъ—родъ изъ семейства лилейныхъ (*Liliaceae*). Виды его—многолѣтники съ ползучимъ корневищемъ, или прямостоящіе, или же лазящіе подкустарники и кустарники, иногда вооруженные крѣпкими колючками. Первые листья ихъ всегда въ видѣ плечатыхъ чешушекъ, позднѣйшіе линейные или нитевидные, мягкіе или жесткіе, даже колючіе, всегда въ пучкахъ. Цвѣтки одиночные или пучками по

бокамъ вѣтвей, обополюе или, вслѣдствіе недоразвѣтвля, двудомные; околоцвѣтники колокольчатый. Изъ трехвѣздной верхней завязи развивается шаровидная, многосѣмянная ягода. Большинство видовъ растутъ въ Азій. Въ Западной Европѣ и въ Россіи встрѣчается дико обыкновенная спаржа, *A. officinalis L.*, всюду разводима въ садахъ. Изъ кустарныхъ видовъ чаще другихъ попадаютъ въ южной Европѣ *A. acutifolius L.*, съ зазлыми стволъ и вѣтвями и листьями въ видѣ иголь; *A. albus L.*, съ бѣлыми колчюми вѣтвями. Замѣчательн растущій въ Испаніи и Греціи видъ *A. horridus L.*, сильно колочій, лишенный листьевъ кустарникъ, молодые и сочные побѣги котораго употребляются въ южной Испаніи и на Балеарскихъ островахъ въ пищу. Во всѣхъ видахъ, особенно въ сочныхъ побѣгахъ разводимой спаржи, встрѣчается (впрочемъ, также и во многихъ другихъ растеніяхъ) г. п. аспарагинъ (см. это сл.).

Аспарухъ или Исперихъ—предводитель болгаръ VII ст. Свѣдѣнія о немъ дають только византійскіе историки. Онъ создалъ поселеніе болгаръ между Днѣстромъ, Дунаемъ и Чернымъ моремъ. Въ концѣ VII в. онъ перешелъ Дунай, проникъ до Варны и создалъ тамъ Болгарское царство; царствовалъ съ 640 до 700 г. Преемникомъ его былъ Тервелъ. Греки называютъ его Испери (Иречика, «Исторія болгаръ», 1878).

Аспе—мѣстечко съ 7476 жит. (1877) въ испанской провинціи Аликанте на Рио-Тарафѣ; около 30 км. отъ Аликанте, близъ мраморныхъ домокъ горы Ролло, имѣетъ превосходные виноградники, мясоваренные и водочные заводы и маслобойни.

Аспень въ астрономіи—названіе особаго расположенія планетъ, солнца и луны относительно другъ друга, каковыми они представляются для наблюдателя, находящагося на землѣ. Въ астрологіи А. имѣли большое значеніе и наблюдались весьма усердно для предсказаній судьбъ. Въ настоящее время сохранилось употребленіе нѣсколькихъ названій А. для означенія особенныхъ положеній свѣтилъ, хотя положенія эти уже утратили свой мистическій интересъ. Таковы аспекты оппозиціи, соединенія квадратуры и рѣже употребляющіяся тригональный и секстильный А. Оппозиція или противостояніе означаетъ въ астрономическихъ календаряхъ знакомъ \odot . Она бываетъ для двухъ данныхъ тѣлъ, когда ихъ долготы отличаются на 180° , такъ что одно восходитъ, когда другое заходитъ. Важное значеніе имѣетъ оппозиція для солнца и луны. Въ оппозиціи мы имѣемъ полнолуніе и только въ оппозиціи возможны лунныя затмѣнія, а именно тогда, когда широты этихъ свѣтилъ равны или мало отличаются одна отъ другой. Соединеніе или конъюнкція означаетъ знакомъ \odot и бываетъ, когда долготы двухъ свѣтилъ одинаковы. Въ этомъ случаѣ положенія свѣтилъ на небѣ различаются только на разность ихъ широтъ. Такъ какъ большинство планетъ имѣетъ орбиты, мало наклоненныя къ эквиптикѣ, а широта солнца всегда равна нулю, то въ моментъ соединенія всѣ планеты

занимаютъ на небесной сферѣ положеніе, весьма мало отличающееся отъ положенія солнца, а иногда положеніе, совпадающее съ солнцемъ. Вѣдншія планеты не бывають видимы во время соединенія, внутреннія—Венера и Меркурій—иногда проходятъ при этомъ черезъ солнечный дискъ, обстоятельство весьма важное для практической астрономіи, такъ какъ имъ пользуются для измѣренія паралакса солнца. Наконецъ, во время соединенія луны и солнца, если широта луны не выходитъ изъ нѣкоторыхъ предѣловъ, происходятъ затмѣнія солнца. Оппозиція имѣетъ особенное значеніе въ наблюденіи малыхъ планетъ, астероидовъ, такъ какъ въ это время ихъ наблюдѣть удобно наблюдать, ибо онѣ ближе всего къ землѣ и наиболѣе освѣщены для насъ солнцемъ. Поиски и открытія новыхъ астероидовъ производятся всегда весьма близко отъ оппозиціи. Совокупность оппозиціи и соединенія называется также иногда сизигіями, но это слово въ настоящее время принято употреблять исключительно въ примѣненіи къ лунной орбитѣ. Тригональный аспект Δ бываетъ тогда, когда долготы двухъ планетъ отличаются на третью часть круга, т. е. на 120° , квадратура \square на четверть, т. е. на 90° , секстильный аспект \ast на шестую часть круга, т. е. 60° . Эти послѣдніе А. уже не имѣютъ значенія въ наукѣ и только для луны можетъ быть интересно знать время ея квадратуры, такъ какъ тогда ровно половина луннаго диска бываетъ освѣщена солнцемъ, лунна отдѣла свѣта отъ тѣни на лунѣ есть прямая линия. Однако, въ нѣкоторыхъ астрономическихъ календаряхъ до сихъ поръ сохранился обычай печатать время квадратуръ различныхъ планетъ, а остальные два аспекта уже совершенно вышли изъ употребленія.

Аспелена—литовская богиня угловъ, Dea angularis; ея названіе трудно для объясненія и непонятно для теперешнихъ литовцевъ.

Аспендосъ.—Въ древности большой и цвѣтущій городъ въ Памфилиі, на обонхъ берегахъ р. Эвримедона (нын. Капра-Су), въ 12 км. отъ впаденія ея въ море. У стѣнъ этого города погребъ въ 389 г. до Р. X. знаменитый аеинскій вождь Фразивулъ. Городъ былъ столь великъ, что во времена селевкидовъ могъ выставить 4000 войска. Въ позднѣйшее, византійское время онъ назывался Primumpolis, древнѣйшее же его названіе было Estvedius. Въ его развалинахъ видѣны, между прочимъ, городской хорошо сохранившійся театръ.

Аспергиллусъ (*Aspergillus Mich.*), плѣсневый грибокъ, плѣсень—ботаническое названіе рода мелкихъ грибовъ изъ семейства аскомицетовъ (*Ascomycetes*) или сумчатыхъ грибовъ (см. это сл.); родъ А. установленъ Михели; нѣкоторые виды А. являются обыкновеннѣйшими формами, составляющими плѣсень. Всего чаще на заплеснѣвшихъ сырыхъ плодахъ или хлѣбѣ встрѣчаются Аспергиллусъ черный, *A. niger*, и А. сизый, *A. glaucus*. Строеніе этихъ формъ различается только въ луну или микроскопѣ и представляется сильно развѣтвленныя вѣтви «грибницы» или «мицелія», распространяющагося по субстрату и несущаго на утолщенныя

кончикахъ нитей многочисленныхъ «кониди», т. е. ряты споръ, четкообразно сидящихъ. У некоторыхъ видовъ *A.* известна и другая форма размноженія—такъ назыв. «перитецій»,—т. е. шарики величиною съ булавочную головку, состоящие изъ плотно перепутанныхъ нитей грибицы, между которыми развиваются аскоспоры (см. Аскомицеты). Въ образованіи перитеція многіе ботаники усматриваютъ половой актъ, ибо наблюдалось, что около мѣста образованія перитеція появляется особая винтообразно закрученная нить (или гифа), изъ нижней части которой выскакиваетъ множество тонкихъ нитей, плотно приклады- вающихся къ верхней завернутой части главной нити, которая затѣмъ уже и развивается въ перитецій.

Аспергъ—городъ въ вюртембергскомъ Неккарскомъ округѣ, при Брухзалъ-Штутгардской желѣзной дорогѣ, 2571 жит. (1880); при немъ Гогенаспергъ (см. это сл.).

Асперматизмъ (греч.)—отсутствие сѣменной жидкости (при болѣзняхъ почекъ, мочевого канала, спиннаго хребта) и обусловленное этимъ временное проходящее или длительное безсилье; асперматическій—безсѣмянный.

Аспергъ—селеніе на лѣвомъ берегу Дуная, напротивъ Вѣны; оно лежитъ непосредственно около узкаго рукава этой рѣки, въ 1200 шагахъ отъ другаго сел. Эслингъ. Къ В. и С. отъ обоихъ селеній тянется равнина Мархфельдъ, ограниченная съ З. возвышенностію Бизамбергъ. Около возвышенности этой, съ 16-го мая 1809 г., стояла армія эрц-герцога Карла, который, послѣ несчастныхъ дѣлъ подл Ренсбургомъ, отступилъ кружнымъ путемъ, черезъ Богемію, опять къ Дунаю, и рѣшился защищать противъ Наполеона важный стратегическій пунктъ, на которомъ соединяются дороги изъ Богеміи, Моравіи и Венгріи. Французы, въ числѣ около 90 т., вступили 13 мая въ Вѣну и стояли на правомъ берегу Дуная, намѣреваясь переправиться черезъ рѣку. Для переправы Наполеонъ избралъ то мѣсто, гдѣ Дунай раздѣляется о-помъ Лобау на два рукава. Въ полдень 20 мая французы начали переправляться черезъ сѣверный (Солѣе узкій) рукавъ и заняли селенія А. и Эслингъ. Къ вечеру 21-го числа они перевели на лѣвый берегъ Дуная до 30 тыс. чел., при чемъ Массена сталъ у А., Ланнъ—у Эслинга, а между ними расположилась конница, подл начальствомъ самого Наполеона. Эрц-герцогъ Карлъ со всею своею арміею (75 т.) двинулся противъ французовъ, намѣреваясь отбросить ихъ за Дунай, разрушить мосты и занять берегъ рѣки сильною артиллеріею. Только послѣ многочислагаго боя въ уличахъ и домахъ, и послѣ отраженія австрійскою пѣхотою атакъ франц. конницы, эрц-герцогу Карлу удалось вытѣснить непріятелей изъ А., и всѣ попытки ихъ вновь овладѣть селеніемъ кончились неудачею; но Эслингомъ австрійцы не могли овладѣть, и это селеніе осталось во власти французовъ. Втеченіе ночи, Наполеонъ приказалъ возстановить разрушенной австрійцами главный мостъ, перевелъ на лѣвый берегъ большую часть своей арміи и 22 мая воз-

обновилъ бой. Силы противниковъ теперь почти поравнялись. Предметомъ борьбы опять явились оба названные селенія: австрійцы старались взять Эслингъ, французы—А. Пока правый флангъ французовъ защищали Эслингъ, а лѣвый проникъ въ А., Наполеонъ новелъ главную свою атаку въ центрѣ. Здѣсь двинуты были впередъ крупныя колонны войскъ подл начальствомъ Ланна, и центръ австр. арміи подвергся опасности быть прорваннымъ. Тогда самъ эрц-герцогъ, взявъ въ руки знамя, сталъ во главѣ поколебавшихся было войскъ, призвалъ изъ резерва гренадерскіе батальоны, и французы были отброшены. Однако овладѣть Эслингомъ и теперь не удалось; зато изъ А. французы были выбиты, а центръ ихъ подвергся жестокому артиллерійскому огню, жертвою котораго палъ самъ Ланнъ. Не видя возможности держаться на лѣвомъ берегу, Наполеонъ приказалъ ночью отступить на о-въ Лобау. Отступленіемъ этимъ распорядился Массена, выказавшій столько отваги и искусства, что въ рукахъ непріятеля осталось лишь весьма мало трофеевъ. Уронъ австрійцевъ доходилъ до 24-хъ тыс., французовъ—до 30-ти тыс. Въ болѣетвѣ своемъ Наполеонъ говорилъ, что окончательно отбросилъ непріятеля, добровольно прекратилъ бой уже среди полной побѣды, и только 23-го числа приказалъ войскамъ отступить. Однако истину не удалось скрыть: она проникла до Парижа и вызвала тамъ безпокойное движеніе; въ Тироли и сѣв. Германіи возникли новыя надежды на вмѣшательство Пруссіи. Воспользовавшись побѣдою, быстро перейти на правый берегъ и довершить поражение непріятеля до прибытія къ нему новыхъ подкрѣпленій—на это эрц-герцогъ Карлъ не рѣшился, вслѣдствіе утомленія своихъ войскъ и недостатка въ зарядахъ. Онъ продолжалъ стоять на Мархфельдѣ и удовольствовался тѣмъ, что поколебалъ вѣру въ непобѣдимость Наполеона.

Асперула (*Asperula* L., ясменникъ)—родъ растений сем. мареновыхъ (*Rubiaceae* Juss.) отличается отъ ближайшаго рода *Galium* воронковиднымъ вѣнчикомъ съ явственною трубкою; чашечка мало замѣтная, завязъ нижняя, плодъ двойчатый, сухой, съ односѣмянными половниками. Цвѣтки обыкновенно бѣлые, часто въ ложныхъ зонтикахъ, собранныхъ метелкою; листья кольчатые. Относящіяся сюда растения—многолѣтнія, рѣже однолѣтнія, травянистыя или полустарныя; для большинства—родина Европа. Болѣе другихъ извѣстенъ видъ *A. odorata* L., лѣсной чай, служащій для приготвленія освѣжающаго напитка (*Maitrank*). Корневище у него ползучее, нитевидное, стебель прямой, четырехугольный, листья продолговато-ланцетные, сидятъ кольцомъ по восьми, бѣлые цвѣтки отличающіеся пріятнымъ запахомъ кумарина, образуютъ верхушечный, трехраздѣльный ложный зонтикъ. Плодъ покрытъ крючковатыми щетинками. Смѣшивается часто съ *Galium silvaticum* L., но у этого послѣдняго стебель цилиндрической, а листья съ голубоватымъ оттѣнкомъ. Считается специфическимъ средствомъ отъ бѣнія сердца (*hefta cordialis*); употребляется въ народѣ отъ водобоязни и отъ простуды.

Асперъ или Акче—самая мелкая изъ турецкихъ монетъ и самая малая часть турецкаго паштра, который дѣлится на 40 пара по 3 А. каждый. Такимъ образомъ 120 А. составляютъ пашטרъ. Но за послѣднее время пашטרъ дѣлится также и на 100 частей, носящихъ также названіе асперовъ. Въ Египтѣ паштръ дѣлится на 100 А. или 120 курантъ-А., въ Каирѣ-же на 80. Какъ 120-я часть турецкаго паштра А. стоитъ около $\frac{1}{32}$ мет. коп., но во внутреннемъ обращеніи Европ. Турціи онъ стоитъ не болѣе $\frac{1}{25}$. Въ Румыніи, гдѣ съ 1868 г. введена французская монетная система, придерживались ранѣе турецкой системы, но валюта была исколко выше. Въ Валахіи А. стоитъ около $\frac{2}{40}$ мет. коп., въ Молдавіи около $\frac{1}{15}$ (въ Галацѣ, впрочемъ, онъ стоитъ около $\frac{1}{20}$ м. к.). Въ Сербіи, гдѣ съ 1878 г. также принята была французская монетная система, до сихъ поръ нерѣдко держатся турецкой валюты и А. стоитъ приблизительно столько-же, какъ и въ Турціи, т. е. около $\frac{1}{22}$ мет. копѣйки.

Асперъ (Жанъ)—швейцарскій живописецъ; род. въ Цюрихѣ въ 1499, † 1571; подражалъ манерѣ своего знаменитаго современника Гольбейна. Извѣстенъ своими жанровыми картинами и очень цѣнными въ свое время портретами, изъ которыхъ замѣчательнъ портретъ Цвингли, хранящійся въ цюрихской библиотекѣ. Гравюры къ Мауреровскому изданію «*Helvetica sancta*» сдѣланы по его рисункамъ.

Аспидіумъ (*Aspidium Sw.*), Щитникъ, родовое названіе папоротниковъ изъ семейства полиподіевыхъ (*Polypodiaceae*—«многочленистыхъ»). У относящихся къ роду А. папоротниковъ, покрывала (*indusium*), свойственныя большинству папоротникообразныхъ, и прикрывающія снизу чучки спорангіевъ, расположенныя на исподѣ листа, имѣютъ форму круглаго щитка, прирѣшеннаго къ листу лишь въ своей среднѣи; отсюда и названіе рода, отъ греч. *ἀσπίς*—щитъ. Обширный родъ А. содержитъ около 300 видовъ многолѣтнихъ и крупныхъ папоротниковъ, распространенныхъ во всѣхъ поясахъ земного шара. Классификація видовъ А. весьма, впрочемъ, непостоянна и неопредѣлена, такъ какъ много видовъ относится различными ботаниками къ инымъ близкимъ родамъ (*Polystichum*, *Athyrium*, *Nephrodium* и др.). Изъ многихъ европейскихъ видовъ наиболѣе извѣстны: 1) *A. lonchitis Sw.*, III. кобельный (также конь-трава, бердышная трава, папороть мевная), водичійся въ подальшескомъ поясѣ Европы (въ Германіи), а въ Россіи—на Кавказѣ, Алтаѣ, Байкальскихъ горахъ и въ Лапландіи; егс узкіе перистые листья или вай напоминаютъ конь и состоятъ изъ узкихъ зазубренныхъ долей; имѣтъ нѣкогда лечебное употребленіе; названіе—отъ греч. *λόγχη*—копье. 2) *A. filix mas Sw.*, III. мужескій или крупный (также кобельщикъ, черныи папоротникъ, папороть большая, и мн. др.) или *Polystichum filix mas Roth.*—распространеннѣйшій и извѣстнѣйшій средне-европейскій папоротникъ, съ крупными красивыми листьями или ваями, дл $1\frac{1}{2}$ арш. въ длину; въ Россіи встрѣчается очень часто, по сырымъ лѣсамъ; еще въ глубокой древности названъ *filix mas*,

т. е. «папоротникъ мужескій», въ отличіе отъ крайне схожаго съ нимъ другаго, *A. filix femina Sw.* (= *Asplenium fil. fem. Bern.*) «женскаго папорт.», листья котораго болѣе тонко и изящно вырѣзаны и разрѣзаны на доли, чѣмъ у перваго, очертанія листа котораго грубоѣ и проще. Листья у обоихъ перистые, а доли ихъ перисто-надрѣзныя. Хорошо извѣстны (*f. mas*) какъ давнишнее лигостогонное средство, для чего служить сокъ или отваръ корневища. 3) *A. aculeatum Sw.*, III. остроколючный, съ заостренными зубцами листовыхъ долей; въ альпійской области Европы и Кавказа. Весьма многіе виды А. давно культивируются въ оранжереяхъ, разводятся посѣвомъ и дѣленіемъ корневища; таковы, напр. *A. triangulum*, III. треугольный, съ огромными ваями, изъ Вест-Индіи; *A. falcatum*, III. серповидный, изъ Китая и Японіи, и другіе; подробности устройства и размноженія рода—см. Папоротникъ, Споровыя растенія.

Аспидный сланецъ—черная легко колющаяся на тонкіе слои разность глинистаго сланца (см. это сл.), очень близкая къ сѣрому кровельному сланцу. Употребляется для грифельныхъ досокъ, кровель, столовыхъ досокъ и т. п. Извѣстенъ въ Тюрингіи, Флхтелингебирге, Корваллисѣ, Венгрии и т. п.

Аспидъ—ядовитая змѣя. См. Випера Асписъ (*Vipera Aspis*).

Аспинваль—небольшой городъ на сѣверномъ берегу Панамскаго перешейка, въ штатѣ Панамѣ республикѣ Колумбіи, основанъ въ 1852 году сѣверо-американцами по случаю проложенія Панамской желѣзной дороги (конечной станціею которой онъ является) и названъ по имени главнаго предпринимателя нью-йоркскаго негоданта Аспинваля; туземцы же называютъ А.—Колономъ. Въ немъ прекрасный рейдъ; 4 пароходныя линіи (между ними наиболѣе извѣстно Гамбургско-южно-американское общество) связываютъ А. съ Нью-Йоркомъ, Вест-Индіею, Англіею, Франціею и Германіею. Городъ насчитываетъ всего 1200 жит., преимущественно негровъ и мулатовъ и незначительное число бѣлыхъ. А. гредстоитъ важное значеніе въ будущемъ, какъ конечному пункту воздаемаго Панамскаго канала.

Аспиндза—сел. Тифлисской г. ахалпхскаго у., въ 30 вер. къ ЮВ. отъ г. Ахалцыха, при впаденіи р. Аспинзынай въ р. Куру, домовъ 53, жителей 358, съ древнимъ замкомъ аспинзскихъ бековъ и минеральными водами, славящимися цѣлительною силою отъ женскихъ болѣзней.

Аспиратъ (лат.)—ищущій мѣста, должности, поступленія въ какое-нибудь общество и т. п.

Аспираторъ—весьма употребительный въ химическихъ лабораторіяхъ аппаратъ, служащій для просасыванія воздуха (съ желаемой безстрою) черезъ соединенныя съ такимъ приборомъ сосуды. Въ простѣйшемъ видѣ А. состоитъ изъ объемистаго жестяного цилиндра съ герметически закрывающейся крышкою, снабженной тубулусами; на днѣ такого цилиндра прирѣзанъ выпускной край. Если приборъ наполнить водой и сообщить одинъ изъ тубулусовъ съ сосудомъ, черезъ который оу-

деть протягиваться воздухъ, а затѣмъ открыть нижній кранъ, то можно управлять скоростью идущаго черезъ приборъ воздуха, пуская болѣе или менѣе сильную струю воды. За немѣнлемъ особаго прибора для тѣхъ же цѣлей можно пользоваться обыкновеннымъ газометромъ (см. это сл.), всегда имѣющимся подъ руками въ лабораторіяхъ. Когда вся вода стечетъ, А. вновь нацѣляютъ. Это неудобство устранено въ приборѣ Арендта, состоящемъ изъ двухъ вертикально соединенныхъ между собою сосудовъ, представляющихъ, такимъ образомъ, двойной аспираторъ; при этомъ вода изъ высасывающаго (верхняго) сосуда переливается въ нижній; когда первый опорожнится, весь приборъ повертываютъ на 180° около горизонтальной средней оси, и, такимъ образомъ, наполненный водою сосудъ помѣщается надъ порожнимъ и можетъ служить, какъ А. При помощи особо устроенныхъ крановъ регулируютъ скорость струи воды и просасываемаго воздуха. Совершенно иное устройство представляютъ А., служащія для разряженія воздуха. Относительно принципа ихъ дѣйствія и конструкции см. Насосы.

Аспираціонная система—см. Вентиляція.

Аспизъ (Богумилъ)—современный польскій поэтъ и литераторъ; род. 1842, посѣщаль московскій и с.-петербургскій университеты и потомъ былъ учителемъ гимназіи въ Варшавѣ. Написалъ: эпическую поему: «Salwator» (1859 г.), «Sen Odrodzenia» (1869 г.), трагедію «Sulamita» (1874), поему «Na smentarzu» (1875) и много другихъ бездѣтрическихъ и публицистическихъ статей въ различныхъ журналахъ и поременныхъ польскихъ изданіяхъ.

Аспленіумъ (*Asplenium* L.), селезеночникъ, кочедыжникъ—родовое названіе папоротниковъ изъ семейства полиподіевыхъ (*Polypodiaceae*—«многоноговья»). Родъ весьма близокъ къ вышеописанному Щитнику, *Aspidium*, отъ котораго отличается тѣмъ, что покрывальце надъ кучками спорангіевъ не имѣетъ видъ щитка прикрѣпленнаго своею серединою, а представляетъ удлинненныя, прямыя полоски, однимъ краемъ приросшія къ краямъ листовыхъ долей, а на другомъ краѣ свободныя. Форма листьевъ или «вай» въ описываемомъ родѣ разнообразится гораздо сильнѣе, чѣмъ въ родѣ *Aspidium* (см. это слово), отъ совершенно цѣльныхъ, узкихъ или ланцетныхъ, до весьма различно раздѣленныхъ или надрѣзанныхъ, отъ весьма малыхъ до очень крупныхъ вай. Весь родъ распространенъ по всему земному шару, причѣмъ большая часть видовъ разселена въ тропическомъ поясѣ; многие изъ такихъ видовъ давно вошли въ оранжерейную культуру. Въ средней Европѣ и Россіи распространено около 9 видовъ; изъ нихъ *A. filix femina* Bernh. или «женскій папоротникъ» (см. объясненіе въ словѣ *Aspidium*), по вѣшнему виду и по размѣру своихъ листьевъ (вай) весьма схожій съ Щитникомъ (*Aspidium filix mas* Sw.), обильно встрѣчается въ смѣшанныхъ средневропейскихъ лѣсахъ. Его крупныя тройко-перыстыя вай несутъ на исподней сторонѣ мелкія спорангіевыя кучки, по формѣ и величинѣ которыхъ этотъ видъ причи-

слался прежде къ роду Щитникъ (*Aspidium*); растетъ всего лучше на влажныхъ мѣстахъ съ перегнойною почвою, особенно по берегамъ лѣсныхъ ручьевъ, пышными кучами. Другой видъ, *A. Trichomanes* L., волосоростъ—трава, «каменная роса»—съ узкими просто-перыстыми листьями (ваями), не превосходящими 21 см. длины и образующими густыя пучки или подушки; черешки вай черно-бурые, а доли вай зазубренны; растетъ по скаламъ, ущельямъ, трещинамъ и т. п. и составлялъ врачебное средство подъ именемъ *herba Adiantum nigri*; употребительно также, какъ хорошее украшеніе искусственныхъ скалъ въ садахъ.—У третьяго, самаго мелкаго вида или стѣнной руты, *A. ruta muraria* L., листья или вай широко-треугольной формы, двояко-перисто-раздѣльныя, при длинѣ не болѣе 10 см.; дольки листьевъ маленькія, ромбоидальныя или овальныя, иногда надрѣзныя. Растетъ также какъ и предъидущій въ углахъ и щеляхъ скалъ, и имѣлъ врачебное употребленіе подъ именемъ *herba Adiantum albi*. Нѣсколько видовъ еще—въ Россіи, въ сѣверныхъ частяхъ (*A. crenatum* Fries), на Уралѣ и на Кавказѣ.

Аспорина—малая планета (146), открыта 6 марта 1885 г. Борелли.

Аспра, аспръ (греч. ἀσπρή, ἀσπρα *аспирита*)—мелкая серебряная монета, вродѣ русскаго серебрянаго пятакка, ходила въ Турціи и черезъ Болгарію и Сербію извѣстна была нашимъ предкамъ, особенно по книгамъ, заносимымъ къ нимъ оттуда, какъ это видно изъ служебной Миней начала XVI стол., сербскаго правописанія (см. А. Поповъ, «Описание рукописей А. И. Хлудова», М., 1872, № 157, стр. 312). Рус. путешественники по Востоку также знакомы были съ А., которая турки, вѣроятно, заимствовали отъ грековъ. Арсеній Сухановъ (см. это сл.) писалъ въ 1651, что въ Ионніи (Яфѣ) они давали на заставѣ по двѣ аспры съ человѣка и похваляи въ Римлю. Въ XVI в. А. были лучшаго и худшаго достоинства; первыя ходили по Болгаріи, но въсомъ и достоинствомъ они все же стояли ниже А. прежняго чекана, такъ что асланъ или девъ, стоившій 100 А., потомъ дѣлился въ 120 А. Въ 1639 г. два вола продавались по 1400—1800 А. Подробно объ А. говорить Ю. Венелинъ въ соч. «Влахоболгар. грамм.» (Спб., 1840, стр. 96 и сл., также 271, 308).

Аспра—мѣстечко въ итальянской провинціи Перуджѣ, въ 20 км. къ ЗЮЗ. отъ Ріети; живописно лежитъ въ Сабинскихъ горахъ.

Аспре (Константинъ, d'Aspre)—австрийскій фельдцейхмейстеръ, сынъ генералъ-фельдмаршала Гообрейка, барона д'А., которому оторвало пушечнымъ ядромъ въ сраженіи при Ваграмѣ руку, вѣдѣвшею чего онъ и умеръ во время перѣзда въ Брюннѣ, 7 іюля 1809 г. Род. въ Брюсселѣ 18 декаб. 1789 г., поступилъ въ австрийскую армію и принималъ участіе въ большей части походовъ противъ Франціи. Въ 1825 г. участвовалъ въ кампаніи противъ Мюрата и открылъ путь въ Неаполь удачнымъ нападеніемъ на лагерь въ Миньяно. Въ Неаполѣ онъ усмирилъ возстаніе, и произведенный въ полковника, въ 1830 повелъ войска противъ инсurreкціи къ Романья. Въ 1833 г. въ чинѣ

генерала былъ посланъ въ Богемію, въ 1835— въ Тироль, въ 1840—въ Италію, въ званіи фельдмаршала и начальника дивизіи. Въ августѣ 1846 послѣдовало въ Падуѣ назначеніе его командиромъ 2-го корпуса. Во время возстанія въ Сѣверной Италіи въ мартѣ 1848, А. пытался соединить войска свои съ корпусомъ Радецкаго и вступилъ 28 мая въ Мантую. Послѣ штурма Виченцы 10 июня, А. образовалъ изъ 2-го корпуса правое крыло сосредоточенной въ ночь съ 22 на 23 іюня арміи у Вероны и принималъ участіе въ битвахъ этой арміи у Соны, Соммакампанья, Кустоцы и Вольты. По занятіи Милана, вступилъ 13 авг. въ Брешию. А. былъ назначенъ фельдцейхмейстеромъ 13 марта 1849 в отличился, затѣмъ, во второмъ походѣ противъ Сардиніи штурмомъ Мортары (21 марта), а также въ сраженіи при Новаррѣ, въ которомъ втеченіе 5 часовъ отбивался отъ превосходныхъ силъ непріятеля. Въ реляціи Радецкаго онъ былъ названъ первымъ изъ первыхъ. Позже онъ получалъ командованіе войсками въ Пармѣ, перешелъ р. По съ войсками, посланными въ Тоскану, соединился 10 мая 1849 съ остальными австрійскими войсками при Ливорно, которое и было взято штурмомъ 18 мая. Въ октябрѣ 1849 г. А. получилъ командованіе надъ 6-мъ арм. корпусомъ, въ главной квартирѣ котораго, въ Падуѣ, онъ † 24 мая 1850 г.

Аспремонте—лѣсистыя горы на крайней югозападной оконечности Аппенинскаго полуострова, составляющія самую южную часть Калабрійскихъ горъ. Горы эти начинаются у самаго Реджо и достигаютъ на Монте-Альто 1964 мет. выс. А. оставался неизвѣстнымъ, почти никогда неупоминаемымъ, глухимъ уголкомъ до той поры, когда 29 августа 1862 г. здѣсь былъ взятъ въ плѣнъ итальянскимъ полковникомъ Паллавичини, раненный въ предшествовавшей стычкѣ Гарибальди, что помѣшало ему идти на Римъ.

Аспремонъ-Линденъ (Aspremont-Linden) — бельгійская дворянская фамілія, получившая свое имя отъ городка въ Лимбургской провинціи и считающая себя отраслью Эсскаго дома. Этотъ домъ распался уже въ весьма отдаленныя времена на двѣ линіи: Аспремонъ и Линденъ. Родоначальникомъ первой былъ Гобертъ III, внукъ котораго Гобертъ V возведенъ въ герцогское достоинство Людовикомъ Святымъ. Потомки его титуловались князьями и графами А., Амблязъ и Дунъ. Начиная съ XIV вѣка, они владѣли обширными помѣстьями въ Бельгіи и Голландіи. Теодорихъ VI, гр. А., виконтъ Дормальскій, жившій въ XVI вѣкѣ, имѣлъ отъ жены Маріи Эльдернъ двухъ сыновей, Роберта и Германа, бывшихъ въ свою очередь родоначальниками двухъ линій, старшей и младшей. Послѣднія, члены которой назывались въ 1623 г. графами Рекгеймъ, а съ 1677 г. ф. А., утасла въ мужскомъ колѣнѣ 19 сентября 1819 со смертію графа Юганна Гоберта; старшая же, возведенная въ 1610 въ баронское, а въ 1676 въ графское достоинство, существуетъ и понынѣ подъ именемъ А.

Фердинандъ Гобертъ, графъ А., родился въ 1643 г. въ Рекгеймѣ, въ Вестфалии, вступилъ

въ баварскую, а затѣмъ въ имперскую службу и командовалъ войсками въ качествѣ фельдмаршала-лейтенанта въ 1686 г. при штурмѣ г. Офена. Назначенный комендантомъ Эссека въ 1687 г., онъ блокировалъ въ 1689 г. Гроссвардейнъ и командовалъ бѣлградскимъ гарнизономъ и окрестными войсками въ то время, когда принцъ Людвигъ Баденскій отправился въ Седмиградское княжество. Когда въ 1690 г. Бѣлградъ былъ осажденъ Мустафою Кепрли, онъ принужденъ былъ сдать ему городъ 8 октября 1690 г. Вслѣдствіе этого, онъ былъ подвергнутъ тюремному заключенію въ Вѣнѣ. А. † въ своемъ плѣнѣ Рекгеймѣ 1 февр. 1708.—Фердинандъ Карлъ, графъ А.-Линденъ, род. 17 сентября 1689 г., вступилъ въ австрійскую военную службу, отличался въ 1734 и 1735 г. въ рядахъ рейнской арміи, а съ 1743 г. въ Италіи. Въ 1754 назначенъ фельдцейхмейстеромъ и принималъ участіе въ Семилѣтней войнѣ. † 14 августа 1772 г. въ Вѣнѣ, въ званіи фельдмаршала.—Франсуа де-ла-Моттъ Виллеберъ, виконтъ д'А., вступилъ въ 1650 г. во французскую военную службу одновременно съ знаменитымъ Вобаномъ и посвятилъ себя преимущественно изученію осаднаго и нижвернаго дѣла. Въ 1653 г. взялъ Бордо, Бургъ (Жирондск. деп.) и Либурнь (Ланскій деп.); въ 1655 г. осаждалъ Стенъ, Ландресъ, Конде, Сен-Гильенъ, снялъ осаду Арраса и былъ раненъ при Конде, Валансьеннѣ и Гравелинѣ. Подъ начальствомъ Тюрена принималъ участіе въ походѣ на Испанію въ 1658 г. и руководилъ атаками на Эрсъ, Рейнбергенъ, Нимвегенъ, а также овладѣлъ шанцами на Боммелервердѣ. Благодаря его распоряженіямъ, одержана была побѣда въ 1677 г. въ Испаніи, при Эспульдѣ (въ Каталоніи). Построенныя по его плану укрѣпленія въ Тулонѣ, гдѣ в ум. 27 іюня 1678 г., поставили въ лѣтнихъ военнаго искусства его имя рядомъ съ именемъ Вобана.

Аспропотамо — рѣка въ Греціи. См. Ахелой.

Ась (Vallée d'Aspe)—густо населенная и знаменитая своею живописностью долина на сѣверной сторонѣ Пиреней, во французскомъ Нижнепиренейскомъ департаментѣ. Здѣсь находится множество мнеральныхъ источниковъ. Долина простирается отъ Никъ д'Ась (2500 м.) къ С. между возвышающимися до 1-00—2800 метр. горами почти до Олорона. Имѣетъ 54 км. въ длину, 18 въ ширину и перерѣзывается рѣкою Гавъ д'Ась. Древнеримская дорога ведетъ изъ долины въ Испанію, мимо Пакъ д'А., черезъ Col de Somport (1649 м.) и Арагонскую долину. Населеніе доходитъ до 12000 жителей, которые почти исключительно занимаются скотоводствомъ. Главныя центры здѣсь: Арро, Лурбъ, Эско, Саррансъ, Валъ, Акку, Этео, Урдо, съ высшею на скалѣ грѣбостью. Въ селеніи Осъ находится протестантская община съ 150 жит., единственная оставшаяся во Франціи послѣ отміны Нантскаго эдикта. Долина А. въ средніе вѣка составляла маленькую республику, подъ покровительствомъ князей Беарнскихъ, и сохранила многія льготы и послѣ присоединенія къ Франціи.

Асса—лѣвый притокъ Сунжи. Беретъ начало изъ Андійскаго хребта, Тифлисскаго губ.,

и прорывается через Черныя горы, 125 км. теченія.

Асса воче (*Assa voce*, лат.) — означает въ музыкѣ, что голосъ пѣвца не аккомпанируется инструментомъ.

Ассабай или Сабабай — бухта въ южной части Краснаго моря, у африканскаго берега, тянущаяся на 21 км. отъ СЗ. къ ЮВ., отъ 12° 30' до 13° с. ш., въ 55,6 км. отъ Бабы-эль-Мандэбскаго пролива. Компания Рубатино въ Генуѣ. пароходы которой дѣлають рейсы до Александрии, купила по окончаніи Суэзск. канала, въ ноябрѣ 1869 г., у племени данаклей прибрежную полосу земли въ 4 км. длины и 3 км. ширины, лежащую между двумя мысами: одинъ наслупротивъ острова Сенабиа, другой недалеко отъ о-ва Дармакіе. Берегъ возвышается не болѣе какъ на 5 или 6 метровъ. Глубина бухты въ мѣстѣ стоянки судовъ — Буи равняется 15—18 м., въ остальныхъ же мѣстахъ она не имѣетъ достаточной глубины. На восточной сторонѣ бухты находятся коралловые и песчаные острова. На нихъ только два ключа съ водой весьма плохого качества. Вдоль берега тянутся многочисленныя группы фиговыхъ пальмъ и другихъ, а нѣсколько далѣе — лѣса стройныхъ акацій. Купленная пароходнымъ обществомъ Рубатино, земля поступила во владѣніе итальянскаго правительства 9 января 1881 г.; она простирается, вмѣстѣ съ островами Омъ-эль-Бакаръ и Рас-эр-Рамль приблизительно на 15 кв. км. съ 1000 жителей. Ср. Салето, «Assab e i suoi ciltici» (Генуа, 1879).

Ассагай или Загай (отъ исп. Azagaya, метательное копье) — главное оружіе всѣхъ африканскихъ племенъ, а также у многихъ африканскихъ народовъ, обитателей Остиндскаго архипелага и Полинезіи. А. представляетъ нѣчто среднее между тяжелымъ метательнымъ копьемъ и легкой стрѣлою. Рукоятка — гладкая, изъ твердаго, тяжелого дерева: длина ея — 1,25—2 м. Лезвие — желѣзное, 16—48 сент. длины, у рукоятки — въ 3—6 сент. ширины, обоюдоострое и заканчивающееся остриемъ, по большей части намазаннымъ ядовитымъ веществомъ. Оружіе это употребляютъ, обыкновенно, для метанія, рѣже для ударовъ. Его бросаютъ съ необыкновенною ловкостью на разстояніи 30—40 м. и прицѣпляютъ во время битвы большая опустошенія. Клинки А. служатъ также вмѣсто кнжала и ножа. Нерѣдко А. составляетъ средство обмена, т. е. замѣняетъ монету.

Ассаки Георгій (род. 1788) — молдавскій политическій дѣятель и писатель, занимавшій съ 1856 г. видный постъ директора департамента въроисповѣданій и народнаго просвѣщенія. А. много содѣйствовалъ молдавскому возрожденію основаніемъ политическихъ журналовъ: «Молдавская Пчела», «Картина міра». Изъ его трудовъ важнѣйшіе: «Театръ», «Стихотворенія» (2 изд., Яссы, 1854), «Исторія Россіи» (2 т.).

Ассагъ или Азалъ — соляное озеро въ странѣ Адалъ въ сѣверо-восточной Африкѣ, въ 14 км. отъ береговъ Таджурскаго залива. Первоначально было кратеромъ, имѣетъ 19 км. длины и около 6,5 ширины и представляетъ пра-

вильный овалъ. Темно-голубая поверхность его лежитъ на 174 м. ниже уровня Краснаго моря; посрединѣ озера, въ мелководьѣ, возвышается небольшою, черной, зубчатой конусъ вулкана. Озеро не имѣетъ притоковъ и не даетъ начала ни одной рѣкѣ.

Ассамаръ — такъ называлъ Рейхенбахъ особое вещество, образующееся при нагрѣваніи растительныхъ и животныхъ продуктовъ и сообщающее пригорѣлой хлѣбной коркѣ и поверхности жаркаго бурюю окраску и своеобразный вкусъ. Оно представляетъ такимъ образомъ продукты разложенія углеродовъ и послѣ известнаго рода очистки имѣетъ видъ мягкой, янтарно-желтой массы, горькаго вкуса, расплывающейся на воздухѣ, нерастворимой въ эфирѣ, обладающей восстановительными свойствами и не осаждающейся растворами металлическихъ солей. Подъ тѣмъ же именемъ известно и другое вещество, полученное Фелькемъ изъ водянистаго слоя, образующагося при перегонкѣ тростниковаго сахара; оно представляетъ красно-желтый, гипроскопическій сиропъ (состава С₂Н₂Ои₂?), осаждающійся свиновымъ сахаромъ, восстанавливающий серебряные растворы.

Ассамблеи (*Assemblée*) — этимъ словомъ означаетъ на французскомъ языкѣ всякое собраніе, между прочимъ и собранія народныя и сословныя. Согласно съ привычкомъ, лежащимъ въ основаніи послѣднихъ, они раздѣляются на *Assemblées provinciales*, созываемыя для защиты особыхъ интересовъ провинцій, привилегированныхъ сословій, какъ это было во Франціи до первой революціи, и *Assemblées représentatives*, конституціонныя палаты, должныя выражать національную волю. Въ исторіи Франціи замѣчательны: особенно созданное въ 1787 г. Калонномъ собраніе вотаблей и слѣдовавшее за нимъ съ 1789 г. учредительное — *Assemblée constituante*, для установленія новой французской конституціи. Периодическія собранія народныхъ представителей, которыя, на основаніи вошедшей въ силу конституціи, занимаются разсмотрѣніемъ законопроектвовъ, называются законодательными собраніями (*Assemblées législatives*). Въ нынѣшней Французской республикѣ двѣ соединенныя палаты (сенатъ и палата депутатовъ) носятъ названіе *Assemblée nationale*, или національнаго собранія.

Ассамблеи въ Россіи. — Общпрныя реформы Петра I не ограничились сферой государства и церкви; онѣ въ корни преобразовали и общественный и семейный бытъ нашихъ предковъ. Московская, до-петровская Русь, знала лишь двѣ сферы жизни: сфера семейная, вѣрнѣе теремная, подавляла личность женщины, сфера государственная поглощала личность мужчiny. Для общественной и личной инициативы, для общественныхъ связей и интересовъ въ московской Русѣ не было мѣста; то, что мы называемъ слѣтскимъ обществомъ, было ей совершенно неизвестно. Петръ, присмотрѣвшись во время своего путешествія къ западно-европейской жизни, рѣшилъ для начала привнть Россіи хоть вѣншній доскъ цивилизованнаго общества. Великій преобразователь Россіи прибѣгалъ къ различнымъ мѣрамъ,

для того, чтобы ввести в домашнюю и общественную жизнь своих подданных нравы и обычаи европейских народов; так, он повелел переписать съёмкаго и напечатать: «Приклады, како пишутся комплименты и т. д. (Спб., 1708; были еще издания 1712 и 1725). Но наиболее действительное средство для достижения этой цели Петръ нашелъ въ введенныхъ имъ ассамблеяхъ, для которыхъ онъ выработалъ подробныя правила. Правила эти были обнародованы указомъ отъ 26 ноября 1718 года, объявленнымъ генералъ-полицеймейстеромъ Девьеромъ (Полн. Собр. Зак., № 3246). Указъ этотъ, крайне характерный относительно Петровскихъ способовъ цивилизовать Россію, изложенъ въ слѣд. словахъ: «Ассамблеи, слово французское, котораго на русскомъ языкѣ однимъ словомъ выразить невозможно, но обстоятельно сказать: вольное въ которомъ домѣ собраніе или съѣздъ дѣлается не для только забавы, но и для дѣла; ибо тутъ можетъ другъ друга видѣть, и о всякой нуждѣ переговорить, также слышать, что дѣлается, при томъ же и забава. А какимъ образомъ оныя ассамблеи отправлять: то опредѣляется ниже сего пунктомъ, покаместъ въ обычаи войдетъ. 1) Въ которомъ дому имѣетъ А. быть, то надлежитъ письмомъ или инымъ знакомъ объявить людямъ, куда всякому вольно придти, какъ мужескому полу, такъ и женскому. 2) Ранѣе 5 или 4 часовъ не начинается, а долѣе 10 пополудни не продолжается. 3) Хозяинъ не повиненъ гостей ни встрѣчать, ни провожать, ни подчивать, и не точію вышесказанное не повиненъ чинить, но хотя и дома не случится онаго, вѣтъ ничего; но токмо повиненъ нѣсколько покоевъ очистить, столы, свѣчи, питье, употребляемое въ жажду, кто попроситъ, игры на столахъ, употребляемыя. 4) Часы не опредѣляются, въ которомъ быть, но кто въ которомъ хочетъ, лишь бы не ранѣе и не позже положеннаго времени; также тутъ быть столько, кто похочетъ, и отъѣхать вольно, когда хочетъ. 5) Во время бытія въ ассамблеѣ вольно сидѣть, ходить, играть, и въ томъ никто другому прешкодить или унимать, также церемоніи дѣлать вставаньемъ, провожаньемъ и прочимъ отнюдь да не дерзаетъ, подъ штрафомъ великаго орла (объясненіе см. ниже), но только при пріѣздѣ и отъѣздѣ поклономъ почтить должно. 6) Опредѣляется, какимъ чиномъ на оныя ассамблеи ходить, а именно: съ высшихъ чиновъ до оберъ-офицеровъ и дворянъ, также знатымъ куншамъ и начальнымъ мастеровымъ людямъ, также и знатымъ приказнымъ, тебѣ разумеется и о женскомъ полѣ, и къ женъ и дѣтей. 7) Лакеямъ или служителямъ въ тѣ апартаменты не входить, но быть въ сѣняхъ, или, гдѣ хозяинъ опредѣлитъ; также въ австеріи, когда и въ прочихъ мѣстахъ будутъ балы или банкеты, также невольно вышесказаннымъ служителямъ въ тѣ апартаменты входить кромѣ вышеозначенныхъ мѣстъ». Судя по сохранившимся коректурнымъ листамъ, въ подлинникѣ прошлаго столѣтія, озаглавленномъ: «объявленіе, какимъ образомъ ассамблеи отравлять надлежитъ», былъ еще 8-й пунктъ слѣдующаго содержанія, который въ Полное Собраніе Зак. не попалъ:

«Также объявляется при семь реестръ, кому ассамблей держать, которыя начнутся отъ 21 числа сего мѣсяца. Первая будетъ у Князя Папы, а потомъ будутъ слѣдуются другія, кому сказано будетъ отъ того хозяина, у кого будутъ сидѣть на ассамблеѣ, а тотъ хозяинъ повиненъ спрашивать о томъ у Принципаловъ. И у того означать ассамблее быть, то повиненъ оный хозяинъ тогда объявить тому, кому вольно имѣть ассамблею». Затѣмъ слѣдуетъ реестръ лицъ, между которыми особенно вниманіе обращаетъ на себя вице-адмиралъ Петръ Михайловъ; подъ этимъ подразумѣвался самъ царь.

Относящіяся къ тому времени мемуары мекленбургскаго посланника Бебера и голштинскаго камеръ-юнкера Беркгольца сообщаютъ дальнѣйшія подробности объ А. Объ А. возмѣчалось жителямъ Петербурга барабаннымъ боемъ и прибывшимъ къ фонарнымъ столбамъ объявленіями. Въ день А. генералъ-полицеймейстеръ обязанъ былъ въ два или три часа пополудни являться къ хозяйну дома и записывать всѣхъ пріѣзжающихъ. Въ 6 часовъ пріѣзжалъ государь, нѣсколько позже государыня въ вдовствующая парца Прасковія Федоровна съ царевнами. Передъ началомъ бала хозяйинъ подносилъ одной изъ дамъ, по своему выбору, бронзовый вызолоченный жезлъ, на подобіе кадушца, и перчатку, въ знакъ владѣчества, давая тѣмъ знати, что въ свѣтской жизни господство принадлежитъ прекрасному полу. Послѣ сего дама принимала названіе «парцы бала», подывала кавалера, по собственному своему выбору, приказывала ему стать на колѣни и посвящала въ «маршалы бала», приложивъ, по обычаю древне-рыцарскихъ временъ, два пальца къ его щекѣ, послѣ чего передавала ему кадушца, а вмѣстѣ съ тѣмъ и власть свою. Маршалъ обязанъ былъ безпрекословно исполнять всѣ повелѣнія своей дамы. Танцы открывались польскими, за ними слѣдовали «миновей» (менуэтъ) и другіе модные въ то время танцы, родъ контр-дансовъ, напр., «шнотельтъ-миновей» и др. Но государь избралъ еще и свой собственный танецъ. Это было что-то вродѣ «гросс-фатера»: отъ 30 до 50 паръ, подъ звуки похороннаго марша, медленно подвигались погребальнымъ шествіемъ; вдругъ по знаку маршальскаго жезла музыка переходила въ веселую, дамы оставляли своихъ кавалеровъ, брали другихъ между танцовавшими, кавалеры ловили дамъ или пекали другихъ: поднималась ужасная кутерьма, толкотня, бѣготня, шумъ и крикъ, какъ будто играли въ жмурки. Самъ Петръ и Екатерина и вся царская фамилія не освобождали себя отъ этого: за ними бѣгали, гонялись, какъ и за всѣми другими; сами они ловили другихъ; наконецъ, по новому сигналу маршала все опять приходило въ прежній порядокъ, и тѣ, кто оставались безъ дамъ, подвергались наказанію: осушить большаго или малаго орла. Это былъ почтенный размѣровъ кубокъ, который обыкновенно хранился въ одной изъ комнатъ, и отъ осушенія его никакія оправданія не могли освободить виновнаго. Въ тогдашнихъ танцахъ особенно отличались плѣнные шведскіе офицеры: нѣкоторое время они были учителями русскихъ

дамъ и кавалеровъ. Между танцами дамамъ предлагались чай, кофе, медь, варенья и проч., а впоследствии, со времени пребывания въ Петербургѣ голштинскаго герцога, по примѣру данной имъ А., вошли въ моду шоколадъ и лимонадъ. Этотъ же герцогъ первый познакомилъ петербургскую публику со стройной, приятной музыкой, выписанной имъ изъ Италіи, а до того времени гремѣли трубы, фаготы, гобой и литавры. Выработавъ правила для А., Петръ росписалъ впереди, у кого имъ быть, не исключивъ изъ нихъ и самого себя. Первая А. состоялась 4 дек. 1718 г. у генерал-адмирала Апраксина, извѣстнаго въ то время хлѣбосола; вторая—9 дек. у тайнаго совѣтника Толстаго; третья А. повелѣно было устроить 11 дек. канцлеру Головкину, славившемуся своею скупостью; потомъ А. были: 16 дек. у вице-канцлера Шафирова, 20 дек. у вице-адмирала Крюка и т. д. Вслѣдствіи зимній сезонъ А. обыкновенно открывался и заканчивался у кн. Меншикова. Государь давалъ свои очереди А. въ почтовомъ домѣ на Адмиралтейской сторонѣ, тамъ, гдѣ вынѣ Мраморный дворецъ; въ этомъ домѣ одна комната, предназначенная для А., была убрана съ особенной роскошью. Лѣтомъ А. давались лишь царемъ въ Лѣтнемъ саду. Успѣхъ А. былъ чрезвычайный; при Петрѣ онѣ до того утвердились въ русской жизни, что завелось и въ средѣ духовенства. Синодальный вице-президентъ, архіепископъ Θεодосій, сдѣлалъ въ Москвѣ распоряженіе о заведеніи А. между членами Синода и завѣсичами отъ него лицами. Первая такая А., и должно быть послѣдняя, была 29 дек. 1723 г. въ Донскомъ монастырѣ, гдѣ былъ изготовленъ даже и обѣдъ. Какой переворотъ А. произвели въ русской жизни можно прослѣдить по запискамъ упомянутыхъ двухъ иностранцевъ. Веберъ пріѣхалъ въ Россію въ 1714 г., еще до изданія указа объ А. Въ своихъ мемуарахъ онъ яркими красками описываетъ грубые и дикіе нравы, царившіе въ Россіи, заботность и невѣжество русскихъ женщинъ, запертыхъ въ своихъ высокихъ термахъ. Когда онъ, по пріѣздѣ въ Петербургъ, вздумалъ сдѣлать визиты представителямъ русской знати, хозяева, недоумѣвавшіе о причинѣ его посѣщенія, принимали его крайне непривѣтливо и нѣредко провожали бранью и даже побоями: русскія дамы являлись предъ нимъ съ вычиренными зубами (тогда господствовало еще убѣжденіе, что бѣлизна зубовъ—принадлежность обезьянъ и араповъ). Семь лѣтъ спустя и черезъ 3 года по заведеніи А. пріѣхалъ въ Петербургъ Беркгольцъ, пріѣхалъ прямо изъ Парижа временъ регентства, гдѣ версальскій дворъ уподоблялся въ безумной роскоши и былъ законодателемъ моды и утонченныхъ манеръ для всей Европы, и первое впечатлѣніе его выразилось въ словахъ: «признаюсь, я вовсе не ожидалъ, что здѣшній дворъ такъ великолѣпенъ». Прежніе чопорные бояре стали свѣтскими людьми: русскія женщины явились на А. милыми и остроумными собеседницами, блистали бриллиантами, самыми изысканными прическами, богатыми туалетами, нисколько не уступавшими по вкусу и фасону иностраннымъ. Но роль и значеніе А. не

ограничивается тѣмъ, что онѣ освободили женщину и создали въ Россіи т. н. свѣтское общество, и не одно это имѣли въ виду ихъ геніальный организаторъ. Петръ хорошо понималъ, что лишь при сплоченности общества всякій благой починъ въ общественныхъ дѣлахъ можетъ найти себѣ сочувствіе и помощь, что при ней только можетъ быть вызвана къ жизни лучшая и общественная инициатива, этотъ главнѣйшій рычагъ современной цивилизаціи. Въ этомъ то отношеніи Петръ и возлагалъ большія надежды на А. Надежды эти проявились и въ указѣ его, который вводитъ А. «не для только забавы, но и для дѣла». Тѣ же дѣла преслѣдовалъ и архіеп. Θεодосій, который въ повелѣніи своемъ о заведеніи А. среди членовъ Синода разъяснилъ: «а ежели кто и обѣдомъ трактовать изволитъ, о томъ не воспрещается». Какое значеніе Петръ придавалъ задуманнымъ имъ А. можно заключить изъ того, что онъ самъ корректировалъ указы о нихъ, какъ это видно изъ хранящагося въ архивѣ Московскаго синодальной типографіи корректурнаго листа съ собственноручными пометками царя.

Ассамъ, принадлежащій къ Бенгальскому президентству главнѣйшій комиссаріатъ (Chief-Commissionership) Индобританской имперіи, пространствомъ въ 117327 кв. км., къ С. отъ Бутана и восточной части Гималаевъ, къ С. отъ Юлианскихъ горъ, къ В. отъ Бирмы и Маннпура. На С. отъ Брамапутры южные склоны Гималаевъ входятъ въ А., на Ю. отъ нея возвышаются отдѣльно цѣпи горъ Гару и Хазія. Ассамъ обвиняетъ собою долину Брамапутры, начиная отъ вступленія этой рѣки въ предѣлы Индіи до того мѣста, гдѣ она поворачивается на соединеніе съ Гангомъ. Въ предѣлахъ А. Брамапутра принимаетъ 61 притокъ. Послѣдніе имѣютъ чрезвычайно быстрое теченіе и часто причиняютъ наводненія, которыя въ маѣ обыкновенно достигаютъ большой силы, что съ давняго времени побудило къ устройству большихъ плотинъ, пришедшихъ теперь по большей части въ разрушеніе. Въ долинѣ Брамапутры преобладаетъ весьма благоприятная для растительности наносная почва, между тѣмъ какъ на многочисленныхъ островахъ рѣки почва болѣе песчаниста. По обѣимъ сторонамъ этой широкой наносной полосы почвы идетъ болѣе возвышенная земля, которой рѣдко касаются ежегодныя наводненія и которая постепенно поднимается къ горнымъ цѣлямъ, состоящимъ преимущественно изъ гранита и гнейса. Климатъ умереннѣе, чѣмъ въ Бенгаліи. Впродолженіе четырехъ самыхъ жаркихъ мѣсяцевъ тепло доходить до 26—27° Ц., а въ болѣе холодные мѣсяцы до 13—14° Ц. Дожливое время года продолжается съ марта до половины октября. Въ прохладную пору господствуютъ, особенно въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ, густые, недолговременные туманы. Землетрясенія бывають весьма часты. Въ А. находятся обширныя залежи каменнаго угля, также нефтяныя и соляныя источники, глинистый желѣзнякъ, а въ рѣкахъ золотой песокъ. Почва по большей части черноземная, чрезвычайно плодородная. Большая пространства заняты лѣсами. Ассамская флора производитъ много красильныхъ

херевъ, а также большое количество прядильныхъ и другихъ полезныхъ растений. Различныя породы фишташика доставляютъ каучукъ, а терпентинное дерево даетъ превосходный лакъ. Къ главнѣйшимъ произведеніямъ почвы принадлежатъ: сахарный тростникъ, табакъ, бетель, опиумъ, перецъ, нибиръ, рисъ, пшеница, ячмень, пшено, хлопокъ и чай. Последнее растение принадлежитъ къ туземнымъ на почвѣ А. и въ новѣйшее время культура его значительно расширилась. Ассамская чайная компанія имѣетъ большія плантаціи чая въ области Маттака или Мумаръ, въ верхнемъ А., и воздѣлываетъ его при помощи китайскихъ рабочихъ. Эта культура быстро развивается: въ 1861 г. чайнымъ кустарникомъ было засажено 4850 гект., а въ 1872 уже 12677 гект. Лѣса изобилуютъ дикими слонами. Кромѣ того водятся дикіе буйволы, кабаны, носороги, тигры, леопарды, медвѣди и другія хищныя животныя и дичь. Жители содержатъ ручныхъ слоновъ и буйволовъ, а также стада воловъ, овецъ, козъ и лошадей.

Общее число жит. простирается до 4162019 (1872), въ томъ числѣ 65 проц. индусовъ, 27 проц. магометанъ, а остальные принадлежатъ дикимъ горнымъ племенамъ, какъ напр. гару и хази въ южныхъ пограничныхъ областяхъ, и хамти и синго въ сѣверовосточныхъ горныхъ областяхъ, прилегающихъ къ Тибету. Ассамцы меньше ростомъ, коренастѣе и менѣе веселаго нрава, чѣмъ настоящіе индусы, а своими выдающимися скулами и плоскимъ лицомъ напоминаютъ отчасти китайцевъ. Языкъ близокъ къ бенгалскому; болѣе распространенная религія браманизмъ. Промышленность довольно значительна только по отношенію къ шелководству и обработкѣ шелка. Торговля также не слишкомъ развита и находится болѣею частью въ рукахъ кельтовъ, переселившихся сюда изъ Марваря. Предметами отпускной торговли служатъ: преимущественно особый лакъ, производимый маленькимъ насекомымъ *Coccus ficus*, которое покрываетъ имъ вѣтви *Ficus religiosa* и другихъ деревъ, далѣе хлопокъ, горчичное сѣмя, шелкъ, слоновая кость, золото и чай; привозятся, главнымъ образомъ: соль, мѣдъ, желѣзные товары, стекло, бумажныя и шерстяныя ткани. Торговля сношенія съ внутреннимъ азиатскимъ плоскогорьемъ повидимому довольно значительны. Ассамъ состоитъ изъ 13 округовъ, во всей странѣ разбросано множество отдѣльныхъ поселеній, но населенныхъ мѣстъ, походящихъ на города, мало, и изъ нихъ самыя большія Гаугатти, бывшій некогда главнымъ городомъ всего А., на Брамапутрѣ, съ 11492 жит., и Силгатъ на Ю., съ 16846 жит. Исторія А. мало извѣстна. Населеніе его отличалось вѣрностью и любовью къ независимости, такъ что даже королевство Дели въ зенитѣ своего могущества не въ силахъ было покорить А. Упадокъ независимости А. начался съ 1770 г., когда англичане впервые вступили въ сношенія съ этою страной. Въ началѣ XIX столѣтія уже нѣсколько округовъ находилось въ зависимости отъ Остиндской компаніи, а другіе подчинялись бирманамъ. Завоеваніе этой страны бирманамъ въ 1823 г. подало поводъ къ войнѣ между Бирмой и Англіей. Англичане завоевали страну въ 1826 г.

и обратили ее въ провинцію своей имперіи: бирманцы формально уступили ее по миру, заключенному въ Яндабу въ 1826 г. Самыя сѣверныя области страны, Тарай и Кача Бигара, были отняты англичанами въ 1865 г. у раджи бутанскаго. Ср. Флекса, «Kulturgeschichtliche Bilder aus A.» (Берл., 1873); Гунтера, «A statistical account of A.» (т. 1, Лондонъ, 1880).

Ассарій или Асъ (Assarius)—мѣдная монета, бывшая въ употребленіи въ Римской имперіи. Изъ римскаго фунта мѣди выдѣлывалось 48 ассаріевъ. Отъ этого же корня—еврейскій Ассаръ, мѣдная монета, заключавшая въ себѣ 8 перутоевъ.

Ассасины (Assassini и Assissini).—Такъ называются въ средневѣковыхъ хроникахъ принадлежавшіе къ шитской сектѣ, влослѣдствіи персидскіе и сирійскіе исмаилиты, которые сначала занимались, по всей вѣроятности, изготовленіемъ изъ разныхъ травъ оупьяняющаго напитка, по-арабски называемаго гашишемъ. У западныхъ писателей они носятъ изрѣдка названіе гашишнъ (траводовъ), иногда называются федави (жертвующіе собою), а по болѣе части имъ дается названіе—исмаилитовъ. Секта названа такъ по Исмаилу, правнуку Али въ седьмой линіи, котораго большая часть шитовъ, т. е. защитниковъ правъ Али и его потомковъ на духовное и свѣтское главенство, признала законнымъ наследникомъ. Эта секта въ первыя времена царствованія Абасидовъ основана была персами, одинаково ненавидѣвшими исламтское правовѣріе и Абасидовъ, и старалась увеличить число своихъ приверженцевъ преимущественно посредствомъ правильнаго устройства миссіонерскихъ учрежденій. Еще въ то время, когда поклонники Ислама находились подъ властію Омайядовъ, друзья потомковъ Али втайнѣ вербовали сторонниковъ для возведенія на престолъ калифа и имама изъ дома пророка. Уже тогда они учили, что Али современемъ возвратится на землю, чтобы доставить побѣду правдѣ и справедливости, а до тѣхъ поръ имама изъ его рода должны считаться его наместниками, которыми подобаеъ высокое почитаніе и безусловная покорность. Имамъ считался также болѣе способнымъ истолкователемъ божественнаго откровенія. Коранъ, по ихъ ученію, былъ только вышней оболочкой религіи, а ея духъ и сущность заключались въ аллегорическомъ истолкованіи ея, ключъ къ которому былъ у имама. Послѣ сверженія Омайядовъ, когда мѣсто ихъ заняли Аббасиды, а не Алиды, послѣдніе стали учить, что семь имамовъ, т. е. Али и его потомки до Исмаила, призваны были къ публичной проповѣди религіи, а послѣ нихъ, до новаго появленія «руководимаго Богомъ» (махди), имама должны оставаться сокрытыми для людей и вмѣсто нихъ должны дѣйствовать ихъ миссіонеры. Благодаря этой теоріи, миссіонеры получили возможность, смотря по времени и обстоятельствамъ и не вредя своему авторитету, провозгласить какого нибудь излюбленнаго ими потомка Али настоящимъ махди, а пока самимъ господствовать надъ умами. Въ IX и X столѣтіяхъ миссіонеры исмаилитовъ, подъ именемъ карматовъ, возстали противъ аббасидовъ, нанесли имъ многи

пораженій въ открытомъ полѣ, отпали у нихъ города Куфу и Басру и ѣвоторое время занимали даже священный городъ Мекку. Точно также одинъ изъ ихъ миссіонеровъ передалъ одному аяиду городъ Кайраванъ, тогдашнюю столицу Берберіи, лежавшую неподалеку отъ нынѣшняго Туниса, и здѣсь основано было царство фатимидовъ, т. е. потомковъ Али и его жены Фатимы, дочери Мохаммеда, которое вскорѣ распространило свою власть на Сивилію, Египетъ и часть Сиріи. Каира, куда фатимидъ Алмуцлидинъ-Алла перенесъ свою резиденцію, сдѣлался тогда средоточіемъ аяидскихъ миссій, и царствовавшей тамъ калифъ былъ настоящимъ махди, которому, особенно по восточнѣй на престолъ Алхакима, воздавался почти божеская почести. Вскорѣ однако между фатимидами и ихъ приверженцами начались распри възъ за престолонаслѣдія. Калифъ Алмустансиръ-Биллагъ назначилъ своимъ наслѣдникомъ сперва старшаго сына своего Низара, а послѣдствіи своего втораго сына Ахмеда, царствовавшаго потомъ подъ именемъ калифа Алмустаъ-ль-Биллагіи. Многіе шиты утверждали однако, что разъ назначенный махди уже не можетъ лишиться этого сана; они поклонялись Низару и даже послѣ его смерти признавали настоящими имамами только его потомковъ. Послѣднее воззрѣніе раздѣлялъ и Гасанъ Ибн-Саба, настоящій основатель ордена ассасиновъ, подвергшійся за это изгнанію изъ Египта. Онъ возвратился въ свое отечество, Персію, гдѣ еще прежде былъ замѣстителемъ одного начальника миссій, но принужденъ былъ, спасаясь отъ преслѣдованія сельджуковъ, въподолженіе многихъ лѣтъ скитаться въ этой странѣ, пока наконецъ, въ 1090 г., ему не удалось завоевать укрѣпленный замокъ Аламута, близъ Казвина. Здѣсь онъ занялся воспитаніемъ самыхъ сильныхъ юношей, чтобы сдѣлать ихъ орудіями своей воли, и прибѣгалъ, для достиженія этой цѣли, ко всевозможнымъ обманамъ. Онъ употреблялъ, между прочимъ, одуряющіе составы опія, которыми приводилъ своихъ учениковъ то въ состояніе блаженства, такъ что они считали себя въ раю, то въ сильнѣйшее возбужденіе, «обдряющее ихъ къ самымъ опаснымъ предпріятіямъ. Гасанъ не боялся могущества сельджуковъ и съ помощью убійствъ, къ которымъ его ученики всегда были готовы, наводилъ такой страхъ на самыхъ могущественныхъ государей, полководцевъ и государственныхъ людей своего времени, что въ послѣдствіи слово А. сдѣлалось равнозначущимъ съ словомъ убійца. По истеченіи короткаго времени и многіе другіе укрѣпленные города въ разныхъ провинціяхъ Персіи и Сиріи подпали подъ власть его приверженцевъ, и управленіе ими они ввѣряли своимъ любимцамъ. Передъ кончиной (1124) Гасанъ назначилъ своимъ преемникомъ своего намѣстника въ Лемзірѣ, Бузург-Умидъ. Двухъ собственныхъ сыновей онъ самъ осудилъ на смерть, одного за то, что онъ считался убійцею уважаемаго начальника миссій въ Кугистанѣ, котораго Гасанъ хотѣлъ назначить своимъ преемникомъ, а другого потому, что онъ нарушалъ заповѣди Корана, тогда какъ самъ Гасанъ своею строгою рели-

гіозною жизнію всемъ внушалъ довѣріе и почитеніе. Бузург-Умидъ сдѣловалъ во всемъ примѣру Гасана и передъ кончиною (1138) назначилъ преемникомъ своего сына Мохаммеда, который также усплялъ могущество и вліяніе ордена. Его сынъ и преемникъ Гасанъ II (1162—66), потворствуя своимъ страстямъ, распространилъ аллегорическое толкованіе Корана и на законодательную его часть и наконецъ сталъ выдавать себя уже не за намѣстника имама, а за самого имама. Гасанъ былъ убитъ своимъ зятемъ. Его сынъ Мохаммедъ II, питавшій такіа же стремленія, въ состояніи былъ удержаться только до 1210 г. и, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, былъ отравленъ. Гасанъ III возвратился къ принципамъ основателя ордена и умеръ въ 1221. Ему наследовалъ сынъ его Мохаммедъ III, не отличавшійся ни благоразуміемъ, ни воздержностью своего отца; онъ также погибъ насильственною смертію (1255). Рокнеддин-Хуршахъ, послѣдній глава А. въ Персіи, былъ слишкомъ слабъ, чтобы устоять противъ неоднократныхъ нападеній Гулага; послѣ продолжительной осады Аламута онъ покорился ему, но былъ казненъ по приказанію Менгу-Хана (1256).

Еще при Гасанѣ I были посылаемы миссіонеры въ Сирію. и въ началѣ XII столѣтія они поселились въ Халебѣ, гдѣ приобрѣли расположеніе князя Ридвана. Въ 1107 г. они врасплохъ напали на Апамею и овладѣли этимъ городомъ, который, однако, былъ снова отнятъ у нихъ Танкредомъ. Въ послѣдствіи они приобрѣли благосклонность визиря, дамасскаго князя Бури, который отдалъ имъ во владѣніе укрѣпленный замокъ Баніасъ. И здѣсь, какъ въ Персіи, коварное убійство было у нихъ самымъ зауряднымъ дѣломъ. Князья Дамаска, Гимса, Мосула и Мераги, одинъ изъ визирей фатимидовъ, даже самъ калифъ Ааміръ, котораго они считали узурпаторомъ, пали одинъ за другимъ подъ ударами ассасиновъ. Около половины XII столѣтія ассасины приобрѣли въ Ливанскихъ горахъ много укрѣпленныхъ замковъ, между которыми самыми значительными были Кадмусъ, Массіатъ и Алеика. Послѣдній сдѣлался резиденціей ихъ вожака, Шейхъ-аль-Джебеля (Повелителя Горы), котораго на Западѣ стали называть «Старшемъ Горы». Отсюда они вели войны съ крестоносцами и умертвили Раймунда I, графа Триполискаго. Это коварное убійство побудило тамплиеровъ вооружиться противъ ассасиновъ и осадить ихъ замокъ до тѣхъ поръ, пока они не согласились платить имъ ежегодную дань въ нѣсколько тысячъ динариевъ. Главою ассасиновъ былъ въ это время Синаанъ, который, подобно Гасану II въ Персіи, освободилъ своихъ сторонниковъ въ Сиріи отъ исполненія предписаній Корана. Синаанъ писалъ даже королю Амальриху I, что онъ готовъ вмѣстѣ со своими приверженцами принять христіанство, если король побудитъ тамплиеровъ сложить съ него дань. Амальрихъ согласился на это предложеніе; но его послы были убиты тамплиерами, и такъ какъ Амальрихъ вскорѣ послѣ того умеръ, то всѣ переговоры объ обращеніи ассасиновъ прекратились. Саладинъ не разъ подвергался нападеніямъ ассасиновъ, но въ послѣдствіи заключилъ

съ вѣмъ мѣръ и даже пользовался ими, какъ орудіями для достиженія своихъ цѣлей; дѣйствительно, его считаютъ подстрекателемъ въ убійствѣ маркграфа Конрада Тирсага, которое совершенно было нѣсколькими ассасинами въ монашескихъ рясахъ.

И по смерти Синана (1163), А. въ Сиріи еще на всѣхъ наводили страхъ, такъ что у нихъ достало смѣлости умертвить въ 1214 Раймунда, сына князя Антиохійскаго, а въ 1250 предложить Людовику Святому, при его высадкѣ въ Аккѣ (Акфѣ), сдѣлать имъ, по примѣру другихъ государей, подарки, какъ бы для застрахованія своей жизни. Паденіе государства ассасиновъ въ Сиріи началось почти одновременно съ упадкомъ могущества ихъ единовѣрцевъ въ Персіи, потому что и они должны были уступить часть своихъ укрѣпленныхъ замковъ занимаемыхъ Сирію монголамъ, а вскорѣ, послѣ изгнанія послѣднихъ, ассасинамъ объявилъ войну могущественный египетскій султанъ Бейбарсъ, который въ 1272 отнялъ у нихъ послѣднюю крѣпость. Бейбарсъ дозволялъ имъ, однако, существовать въ качествѣ секты и воспользовался ими какъ орудіями убійства противъ меккайскаго князя Вародемея и противъ англійскаго принца Эдуарда, воевавшего въ то время въ Палестинѣ. Такой же политики держался и послѣдующіе египетскіе султаны. Такъ А. мало по малу спустились до роли обыкновенныхъ убійцъ, которые за деньги готовы были лишитъ жизни кого угодно (вѣдѣствіе чего съ XII столѣтія французы для обозначенія коварныхъ убійцъ стали употреблять слово assassin, а итальянцы assassino). Въ качествѣ религіозной секты они существуютъ въ Ливанскихъ горахъ до настоящаго времени, но ихъ осталось всего нѣсколько сотъ семействъ, тогда какъ носсаири и друзы, ученіе которыхъ представляетъ большое сходство съ ученіемъ ассасиновъ, по прежнему представляютъ въ Сиріи значительную силу. Богопочитаніе Аллѣ, вѣра въ воплощеніе божества и въ переселеніе душъ и аллегорическое толкованіе Корана составляютъ принадлежность всѣхъ трехъ сектъ; онѣ различаются между собою преимущественно тѣмъ, что А. вѣруютъ въ возвращеніе на землю Исмаила, седьмого имама, носсаири же въ возвращеніе двѣнадцатаго имама, Мохаммеда Ибн-Гасана, между тѣмъ какъ друзы поклоняются фатимидскому калифу Алхакиму, который, въ качествѣ богочеловѣка, долженъ въ будущемъ возвратиться на землю. Ср. Гаммера, «Geschichte der A.» (Штутгартъ и Тюбингенъ, 1818); Вейля, «Die A.» (въ «Histor. Zeitschrift» Зибеля) 1863 г.; Гюйара (Guyard), «Fragments relatifs à la doctrine des Ismaélis» (Парижъ, 1874).

Ассачинская соска—вулканическая гора въ южной части Камчатки.

Ассбургъ (Asseburg) — дворянскій родъ, владѣющій теперь помѣстьями въ Пруссіи и Ангальтѣ и получившій свое названіе отъ родового имѣнія Ассбурга въ Брауншвейгѣ. Этотъ замокъ, развалины котораго до сихъ поръ видны еще на лѣсистой горѣ Ассе, былъ разрушенъ во время войнъ при императорѣ Генрихѣ IV. но въ началѣ XIII ст. восстанов-

ленъ императорскимъ столпикомъ Гунцелиномъ и его синомомъ Бурхардтомъ Вольфенбюттель. Этотъ Бурхардтъ, жившій въ 1215—61 и съ 1224 принявшій фамилію А., былъ родоначальникомъ нынѣшнихъ Ассбурговъ. Баронскій титулъ получилъ 29 іюля 1747 г. Карлъ-Леопольд-Сигизмундъ А. Въ графское достоинство Прусской монархіи былъ возведенъ 2 іюля 1816 года Максимилианъ А., род. въ 1785 и 1814 вступившій въ бракъ съ графиней Фридерикой Блюхеръ-Вальштадтъ. Этотъ бракъ остался бездѣльнымъ, такъ что графская линия Ассбурговъ прекратилась со смертію ея основателя (17 авг. 1851). Крімъ того, братъ перваго графа, Людвигъ-Августъ А., род. 11 янв. 1796, † 24 окт. 1869 въ замкѣ Мейсдорффъ, близъ Эрслебена, владѣлецъ графскаго имѣнія Фалькенштейнъ, прусскій камергеръ, потомственный членъ прусской палаты господъ, былъ возведенъ 15 окт. 1840 въ графское достоинство. Нынѣшній глава этой фамиліи—графъ Людвигъ А., родился 6 іюня 1829 года егермейстеръ прусскаго двора и членъ прусской палаты господъ. Владѣнія этого дома составляютъ графское имѣніе Фалькенштейнъ въ Мансфельдскомъ горномъ округѣ и имѣніе Нейдекъ въ Богеміи. Владѣнія пресѣкшейся вестфальской главной линии этого дома, къ которой принадлежатъ, между прочимъ, епископъ Вильгельмъ-Антонъ-Надерборнскій (1763—1782), перешли, по брачному договору, къ одной изъ линій фамиліи Бохольцъ, которая съ 1793 носитъ имя Бохольцъ-А. и имѣетъ соединенный гербъ обѣихъ фамилій. Ср. «Assesburger Urkundenbuch» (т. I, до 1300, изд. Бохольцомъ-А., Ганноверъ, 1876).

Ассезать (Жюль, Assézat)—франц. писатель; род. въ Парижѣ 21 янв. 1832, былъ сотрудникомъ «Journal des Débats» и основаннаго имъ, вмѣстѣ съ Дюранти и Тюлье, журнала «Le Réalisme» (1856), издалъ «Lucina sine concubitu» Авраама Джонстона и «L'homme-Machine», Ла-Мери и снабдилъ эти произведенія основательнымъ предисловіемъ; написалъ комментарий къ «Oeuvres facétieuses» Ноэля де Файля (1874) и приготовилъ къ изданію «Oeuvres complètes» Дидро (20 т. 1875—77, законченое М. Турне), † 26 іюня 1876.

Асскурація (отъ лат. сл. securus, безопасный; франц. assurance, итал. assicuranza, нѣм. Versicherung)—такъ называется договоръ, имѣющій цѣлью обезпечитъ данное лицо отъ матеріальнаго ущерба, который можетъ быть причиненъ какимъ либо несчастнымъ случаемъ. См. Страхованіе.

Асселейнъ (Asselyn) Янъ, получившій, благодаря своимъ вывернутымъ пальцамъ, прозвище Krabbetje (маленькій ракъ)—нидерландскій живописецъ; родился, какъ полагаютъ, около 1610 въ Антверпенѣ (или въ Дипенгеймѣ). Врѣнной молодости учился въ Италіи, потомъ у Псаи ван-дер-Фельде, Яна Мида и др. и, наконецъ, слѣдуя примѣру Питера ван-Лаара, посвятилъ себя преимущественно батальной, ландшафтной и жанровой живописи. Вирочемъ, въ послѣдствіи въ своихъ римскихъ ландшафтахъ онъ усвоилъ себѣ манеру Клода Лоррена, хотя и не измѣнилъ нидерландскому характеру живописи. Въ 1645 онъ возвратился изъ

родину и въ 1652 переселился въ Амстердамъ, гдѣ и умеръ въ 1660.

Асселино (Шарль, Asselineau Franc.-Alexandre-Charles)—французскій историкъ литературы; род. въ мартѣ 1820 г. въ Парижѣ, съ 1859 г. занималъ должность бібліотекаря въ Мазаринской бібліотекѣ, написалъ много сочиненій по исторіи литературы и искусствъ, изъ которыхъ болѣе замѣчательны: «J. de Scheleandre» (1854), «André Boule, ébéniste de Louis XIV» (1854), «Les albums et les autographes» (1855), «Histoire du sonnet pour servir à l'histoire de la poésie française» (1855), «L'enfer du bibliophile» (1860), «Le Paradis des gens de lettres» (1862), «Charles Baudelaire» (1869), «Bibliographie romantique» (1872), «Les Sept péchés capitaux de la littérature» (1872). † 25 июля 1874 въ Шательювоиѣ (Шюа-де-Домъ).

Асселинъ (Луи, Asseline)—франц. писатель и журналистъ; род. 1829 въ Версалѣ, съ 1851 адвокатъ, основалъ въ 1866 посвященное учениямъ материализма еженедѣльное изданіе «La libre pensée», а потомъ «La pensée nouvelle»; въ 1866 издалъ эту: «Diderot et le dix-neuvième siècle» и въ 1868 сдѣлался однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ «Encyclopédie générale» (1869—71). Назначенный послѣ переворота 4 сент. 1870 мэромъ 14 парижскаго округа (Монружъ), онъ 20 февр. 1871 вышелъ въ отставку, но впоследствии сдѣлался членомъ общиннаго совѣта. А былъ также сотрудникомъ журнала «Rappel» и писалъ для провинціальной печати «Correspondance républicaine». Кроме того, ему принадлежитъ весьма пѣнный трудъ «Histoire d'Autriche depuis la mort de Marie-Thérèse» (1877). А † 7 апр. 1878 въ Парижѣ.

Ассемани (Иосифъ-Симонъ, Assemani)—ориенталистъ; род. 1687 въ Триполи въ Сиріи, происходилъ изъ маронитской, т. е. сирійско-христіанской семьи на Ливанѣ. Во время своихъ путешествій по Востоку, особенно по Египту и Сиріи (1735—38), онъ собралъ много восточныхъ рукописей для папской бібліотеки, въ званіи хранителя которой онъ умеръ 14 янв. 1768. Къ самымъ значительнымъ его произведеніямъ принадлежатъ: «Bibliotheca orientalis Clementino-Vaticana» (4 т., Римъ, 1719—28), содержащая въ себѣ рукописи ватиканской бібліотеки, изданіе «Opera Ephraemi Syri» (6 т., Римъ, 1732—46), «Kalendaria ecclesiae universae» (6 т., Римъ, 1755—57) и «Bibliotheca juris orientalis saeculorum et civilis» (4 т., Римъ, 1762—64, сокращен. нѣмецкій переводъ, 2 т., Эрланг.). Изъ рукописей, оставшихся послѣ его смерти, нѣкоторыя были изданы Майемъ.—Сынъ его сестры, Стефанъ-Эводій А., род. въ 1707 въ Триполи, съ 1768 также занималъ должность хранителя восточныхъ рукописей Ватиканской бібліотеки, и въ тоже время былъ епископомъ Апаменъ. † 24 ноября 1782, оказавъ немаловажныя услуги знакомству съ христіанскимъ Востокомъ. Главныя его произведенія: «Bibliothecae Mediceo-Laurentinae et Palatinae codices manuscriptorum orientales» (2 т., Флоренція, 1742) и «Acta sanctorum martyrum orientalium et occidentaliun» (2 т., Римъ, 1748). Онъ намѣревался также издать полный каталогъ рукописей Ватиканской бібліотеки, но вышла въ

свѣтъ только первая часть этого труда (Римъ, 1756), такъ какъ въ послѣдствіи всѣ его бумаги сгорѣли.—Врагъ послѣдняго, Иосифъ Алоизій А., род. въ 1710 въ Триполи, былъ профессоромъ въ Саленцѣ въ Римѣ и † тамъ 9 февр. 1782; издалъ, между прочимъ, «Codex liturgicus ecclesiae universalis» (13 т., Римъ, 1749—66) и «De catholicis et patriarchis Chaldaeorum et Nestorianorum» (Римъ, 1755). — Родственникъ двухъ предшествовавшихъ, Симонъ А., род. 20 февр. 1752 въ Триполи, воспитывался въ Римѣ, потомъ путешествовалъ по Востоку и въ 1785 получилъ профессору восточныхъ языковъ въ Падуѣ, гдѣ † 8 апр. 1821. Онъ въ особенности оказалъ услуги пумизматикѣ древняго Востока своимъ сочиненіемъ «Museum Naplano illustrato» (2 т., Падуя, 1787—88). Изъ другихъ его сочиненій слѣдуетъ упомянуть о: «Saggio sull'origine degli Arabi» (Падуя, 1787).

Ассемановъ или Ватиканскій кодексъ Евангельскихъ чтеній, т. в., «апракосъ» представляетъ собою одинъ изъ самыхъ вѣрныхъ памятниквовъ древне-славянской или церковно-славянской письменности глаголическаго письма южной редакціи. Ватиканскій бібліотекаръ Иосифъ Ассемани во второе свое путешествіе въ Иерусалимъ нашелъ тамъ (1736, въ грекославянскомъ монастырѣ глаголическую рукопись и, купивъ ее вмѣстѣ съ другими менѣе важными памятниками, привезъ въ Римъ и отдалъ въ Ватиканскую бібліотеку, обозначивъ этотъ памятникъ номеромъ I. Памятникъ этотъ носитъ заглавіе: «Евангеліе изборное», въ ученомъ же мірѣ получалъ названіе А., по имени бібліотекаря, который его привезъ въ Европу, или Ватиканскій по мѣсту, гдѣ теперь хранится. Евангеліе писано на пергаментѣ въ малую четверку на 159 листахъ (3 листа потеряны) или 318 страницахъ, въ два столбца, на каждой страницѣ, въ каждомъ же столбцѣ находится отъ 23 до 30 строкъ. Полное заглавіе слѣдующее: **ЕВАНГЕЛИЕ ИЗБОРНОЕ СЪ БОЖИМЪ ЧИНОМЪ ВЪ СВѢТОТЪ И НЕДѢЛА ОТЪ ВЕЛИКА НЕДѢЛА ПАСХЫ СЪ МѢСЦЕСЛОВЕСЬНИКОМЪ** (для удобства читателей заглавіе приведено въ крпильской транскрипціи). Рукопись писана весьма древней округленной глаголицей, похожей на нѣкоторыя мѣста Зографскаго Евангелія: отъ такого рода глаголицы отличается угловатокруглѣнный почеркъ Маріинскаго Евангелія; послѣдній же типъ Ягичъ считаетъ самымъ древнимъ. Если допустить, что А. кодексъ и немножко моложе Маріинскаго, тѣмъ не менѣе написаніе его, судя по палеографическимъ и филологическимъ даннымъ, можемъ отнести къ концу X или самому началу XI в. Въ этомъ памятникѣ являются уже сокращенія и монограммы, весьма обычныя въ позднѣйшей хорватской глаголицѣ, напр. въ глаголической частн Реймскаго Евангелія; иногда тоже пропущается здѣсь знакъ **з** и **ь** и ставится вмѣсто него апострофъ. Нѣкоторыя заглавныя буквы рукописи украшены изображеніемъ Лица Господня, или головы самаритянка, слѣнца, Ла-

заря, Козьмы и Демьяна. Иногда встрѣчаются приписки кириллицей болѣе поздняго характера. Содержаніе памятника состоитъ изъ евангельскихъ чтеній (περικοπαί—такой сборникъ по гречески назывался въ средніе вѣка τὸ Εὐαγγέλιον ἐκλογικόν), переведенныхъ изъ такъ называемой восточной или византійской редакціи, но въ нѣкоторыхъ частностяхъ здѣсь видно даже вліяніе западной или александрійско-италійской редакціи. Евангельскія чтенія въ Ассемановомъ Евангеліи раздѣлены по александрійскому ученому и учителю Оригена Аммонію Саккасу: евангеліе Матѳея раздѣлено на 352 главы, Марка—на 234, Луки на—340 и Иоанна—на 226. Мѣсяцесловъ въ Ассемановомъ Евангеліи очень кратокъ и въ этомъ отношеніи этотъ памятникъ похожъ на Остромирово Евангеліе; особенно же эта краткость замѣчается во второй половинѣ: отъ марта до конца августа. Это тоже указываетъ на древность этого памятника, въ особенности при сравненіи съ другими древними мѣсяцесловами. Всѣ эти мѣсяцесловы переведены съ греческихъ менологовъ. Съ помощью А. мѣсяцеслова можно въ нѣкоторой степени опредѣлить точнѣе, когда былъ написанъ самъ кодексъ: здѣсь упоминается имя болгарскаго св. епископа Климента, который умеръ 916 года и на этомъ основаніи можно сдѣлать выводъ, что кодексъ не могъ быть написанъ раньше этого года и что онъ былъ составленъ въ Болгаріи.

Принадлежность А. кодекса къ древнѣйшей болгарской редакціи обнаруживается при грамматическомъ и лексическомъ разборѣ его языка. Въ этомъ отношеніи А. кодексъ вмѣстѣ съ немногочисленными другими составляетъ настоящій неоцѣнимый кладъ. Правда, что и здѣсь мы не находимъ идеальнаго типа церковно-или древне-славянскаго языка, но этотъ типъ нигдѣ не сохранился; хотя здѣсь уже встрѣчается смѣшеніе **Ѣ** и **Ѧ**, но употребленіе юсовъ вполнѣ правильно. Морфологія здѣсь вообще правильна, по крайней мѣрѣ нѣтъ отступленій болѣе крупныхъ, чѣмъ въ другихъ памятникахъ славянской старины. Въ лексическомъ отношеніи мы находимъ здѣсь слова, которыя исчезаютъ уже въ болѣе позднихъ памятникахъ. Первымъ изъ славистовъ, который занялся изученіемъ А. евангелія былъ хорватскій ученый Караманъ; Ассемани поручилъ ему опредѣлить, къ какому времени относится написаніе кодекса; Караманъ опредѣлялъ, что рукопись написана не позже 1081 г. Затѣмъ около 1820 г. былъ въ Римѣ виленскій каноникъ кс. Бобровскій, который открылъ Супрасльскую рукопись, но онъ вопреки Караману думалъ, что рукопись не можетъ быть старше XIII в. Съ этимъ мнѣніемъ соглашался Добровский, полагавшій, что эта глаголическая рукопись переписана въ XIII в. съ болѣе древней кирилловской рукописи. Напротивъ того, Копитаръ, будучи убѣжденнымъ, что глаголица старше кириллицы, отстаивалъ мнѣніе, что А. кодексъ относится къ XI в. и что онъ не моложе другаго славнаго памятника, изъ вѣснаго подъ названіемъ Glagolita Kiozianus. Григоровичъ относилъ А. евангеліе къ первому разряду древнѣйшихъ церковно-славянскихъ рукописей, за нимъ и всѣ новѣйшіе славян-

скіе ученые. Памятникъ этотъ былъ изданъ цѣлкомъ два раза: въ 1865 г. подъ загл. «Assemanov ili Vatikanski Evangelista» двумя хорватскими учеными: докторомъ Францомъ Рачки и Игнатіемъ Викентьевичемъ Ягичемъ, который къ этому изданію написалъ обширный грамматическій разборъ на сербохорватскомъ языкѣ. Это была первая глаголическая книга, которая напечатана въ XIX столѣтіи глаголическимъ шрифтомъ, вслѣдствіе чего форма печатнаго глаголическаго шрифта сдѣлалась такъ сказать обязательною для позднѣйшихъ глаголическихъ изданій древняго типа, потому что при изданіи глаголическихъ хорватскихъ памятниковъ употребляется крупный угловатый шрифтъ. Къ сожалѣнію, изданіе Рачки немного можетъ принести пользы изслѣдователю древнеславянскаго языка, такъ какъ тамъ встрѣчается громадное количество опечатокъ, происшедшихъ, по всей вѣроятности, отъ недостатка въ лицѣ, которое могло бы вести весьма трудную корректуру глаголической книги. Весьма цѣннымъ является второе изданіе этого памятника, сдѣланное Черичичемъ въ Римѣ; оно точно, но страдаетъ однако другимъ, хотя не столь вреднымъ, но все-таки крупнымъ недостаткомъ: оно печатано въ транскрипціи, притомъ не кирилловскимъ, какъ слѣдовало ожидать, а латинскимъ шрифтомъ.

Ассенсь (Assens)—старинный городъ съ 3196 жит. (1880), по среднѣ западнаго берега датскаго острова Фіонія, на Маломъ Вельтѣ, мѣсто переправы въ Орезундъ въ Шлезвигѣ. Послѣ кровопролитной битвы, въ которой король Христіанъ III одержалъ въ 1535 г. при Эксенебергѣ побѣду надъ любекцами подъ предводительствомъ Христофора Ольденбургскаго, А. былъ взятъ приступомъ Іоанномъ Рауцау, стѣны его разрушены и городъ разграбленъ, но въ 1628 снова укрѣпленъ, и остатки этихъ укрѣпленій сохранились до настоящаго времени.

Ассенъ (Assen)—главный городъ провинціи Дрентъ въ Нидерландскомъ королевствѣ, въ 23 км. къ Ю. отъ Гренингена, на желѣзной дорогѣ Мешпель-Гренингенъ, соединенъ съ Зюдерзее каналомъ Дренче-Гофлъ, построеннымъ въ 1770—80, имѣеть 7472 жит. (1876), ведетъ торговлю и занимается добываніемъ торфа; въ окрестностяхъ его находятся могилы древнихъ народовъ (Hünnebedden), о которыхъ упоминаетъ еще Тацитъ; это большіе камни, на которые положены поперегъ другіе, не менѣе тяжелые, камни; тамъ же были находимы урны съ пепломъ, боевые топоры и проч.

Ассенъ (Явъ-Вальтеръ фонъ)—голландскій живописецъ, см. Корнелисъ (Якобъ).

Ассерторическій (отъ новолат. asser-torius), т. е. утвердительный—техническое выраженіе формальной логики, относящееся къ такому сужденію, въ которомъ просто высказывается, что то или другое обстоитъ такъ или иначе. Не приходя формальныхъ логическихъ основаній, оно утверждаетъ дѣйствительное значеніе того, что высказывается. Этимъ оно отличается съ одной стороны отъ проблематическаго сужденія, допускающаго, что дѣло можетъ обстоитъ иначе, а съ другой стороны отъ сужденія аподиктическаго, исключющаго возможность противоположнаго. Слѣдовательно, суж-

денія проблематическія, ассерторическія и зподиктическія находятся въ такомъ отношеніи между собою, какъ утверждения простой возможности, действительности и необходимости.

Ассеръ—см. Аспрь.

Ассессоръ (лат., соответствует русскому засѣдателю)—такъ называлось въ древнемъ Римѣ должностное лицо, облеченное судебною властью. Въ императорскій періодъ это были совѣтники императора, избираемые имъ изъ числа свѣдущихъ и опытныхъ юристовъ; на обязанности ихъ лежало давать заключенія по сложнымъ тяжбымъ дѣламъ. Съ теченіемъ времени изъ императорскихъ А. образовался особый судъ, извѣстный подъ названіемъ *auditorium principis* или *auditorium sacrum*. Изъ Рима званіе А. перешло въ средневѣковую Европу; здѣсь оно было присвоено членамъ резолюціонныхъ и засѣдательскихъ судовъ. Во Франціи нѣкогда тоже существовалъ родъ А., сходныхъ съ римскими, но они продержались недолго. Въ Польшѣ слово А. было выраженіемъ, весьма употребительнымъ для обозначенія разнаго рода должностей. Такъ, при всякомъ судѣ состоялъ *assessor skrzytkowu*—должностное лицо, принимавшее такъ назыв. пересуды, т. е. деньги, которая стороною выигравшей процессъ вносились въ пользу суда и хранились въ особой кассѣ. Существовали еще т. н. ассессорскіе суды, ведущіе свое начало съ XV в., когда въ королевскомъ судѣ начали принимать участіе высшіе сановники, которые имѣли только право совѣта королю, а такъ какъ они засѣдали вмѣстѣ съ королемъ, то и получили названіе ассессоровъ; для короля ихъ совѣтъ былъ необязателенъ. Съ теченіемъ времени король иногда давалъ полномочіе ассессорамъ судить процессы безъ его присутствія и такимъ образомъ въ XVI в. возникли два рода судовъ: *judicium regis proprium*, и *judicium assesorium*. Во времена Сигизмунда Августа былъ учрежденъ сеймовый судъ и тогда выработался точный порядокъ, что должно подлежать компетенціи того или другаго суда, причемъ А. судъ назывался иногда канцлерскимъ, такъ какъ вмѣсто короля стали предѣлательствовать въ немъ уполномоченные имъ канцлеры. А. судамъ подлежали дѣла, касающіяся: 1) привилегій, 2) апелляціонныхъ жалобъ на городскіе суды, 3) королевскихъ имуществъ. Въ 1683 г. канцлеръ Велепольскій и подканцлеръ Малаховскій опредѣлили организацию и порядокъ судопроизводства ассессорскихъ судовъ; въ 1764 г. судъ этотъ признанъ безапелляціоннымъ и нѣсколько позже, при Станиславѣ Августѣ, перемѣнился его составъ, такъ какъ въ немъ стали засѣдать двое изъ сената и четверо изъ дворянъ, но для рѣшенія дѣлъ достаточны были четыре лица съ предѣлательств. Судовъ этихъ было два: одинъ—для Польши, другой—для Литвы; первый собирався въ Варшавѣ, второй въ Варшавѣ или въ Гродно. Если король уважалъ за-границу, дѣятельность этихъ судовъ прекращалась, какъ и во время безкорольевъ; ср. Освальдъ Бальцеръ, «*Genezis trybunatu Koronnego*» (Варшава, 1886). Въ новѣйшее время въ нѣкоторыхъ импед. государствахъ названіе А. присвоено молодымъ людямъ, готовящимся къ службѣ

по административному или судебному вѣдомствамъ и сданнымъ для того государственный экзамень.

Въ Россіи званіе А. было введено Петромъ I. Въ до-петровской Руси организациа государственнаго управленія носила рѣзкій характеръ неразвитости: должности военныя не были отдѣлены отъ должностей гражданскихъ. Реформы Петра устранили этотъ существенный недостатокъ и ввели въ Россіи понятіе о службѣ и чинахъ гражданскихъ. Устраивая свои новыя учрежденія по шведскому образцу, Петръ внесъ должность А. въ штаты всѣхъ высшихъ учреждений, начиная съ коллегій и кончая сенатомъ и синодомъ. Должности этой соответствовалъ свой чинъ. По петровской табели о рангахъ лицо, занимавшее извѣстную должность, тѣмъ самымъ получало соответствующій чинъ, поэтому коллежскій А. дѣйствительно былъ ассессоромъ въ коллегіи, но съ дальнѣйшимъ развитіемъ нашихъ учреждений дѣло измѣнилось: чинъ отдѣлился отъ должности. Съ упраздненіемъ коллегій званіе коллежскаго А. было сохранено для обозначенія извѣстнаго чина, получаемаго чиновникомъ независимо отъ занимаемой имъ должности. Въ настоящее время кол. А. есть чинъ VIII класса, первый штабъ-офицерскій чинъ гражданской службы, соответствующій маіору въ военной. Чинъ этотъ до 1845 г. давалъ потомственное дворянство, а съ тѣхъ поръ даетъ только личное. Должность же А. въ настоящее время существуетъ въ нѣкоторыхъ нашихъ губернскихъ учрежденіяхъ: въ губернскомъ правленіи, въ казенной палатѣ, въ управленіи государственными имуществами—въ каждомъ по одному. А.—младшіе члены. Они присутствуютъ въ общемъ собраніи, но не имѣютъ въ своемъ управленіи отдѣльной части; главнымъ образомъ они употребляются для командировокъ, за отсутствіемъ одного изъ членовъ занимаютъ его мѣсто, при накопленіи дѣлъ у членовъ предѣлатель поручаетъ имъ часть дѣлъ для производства. Должность А.—наименѣе устойчивая; неоднократно подвергалась она сокращеніямъ. Въ 1876 г. министру внутреннихъ дѣлъ предложено было, по мѣрѣ надобности и по его усмотрѣнію, упразднить должности А. въ губернскихъ правленіяхъ.

Асси (Адольфъ-Альфонсъ Assi)—франц. коммунистъ; род. въ 1840, рано примкнулъ къ интернаціональному обществу. Въ 1868 онъ устроилъ въ Ле-Крезо, гдѣ служилъ механикомъ, стачку рабочихъ, которая потребовала неоднократнаго вмѣшательства вооруженной силы. Въ дѣйствіяхъ коммуны игралъ выдающую роль: 18 марта 1871 онъ былъ президентомъ центральнаго комитета, прервалъ начатые мэрами столицы и адмираломъ Сессэ переговоры и 26 марта избранъ членомъ парижской коммуны. Для своей партіи онъ казался еще слышкомъ умѣреннымъ, а потому навлекъ на себя подозрѣніе своихъ радикальныхъ товарищей, былъ заключенъ въ тюрьму и, хотя скоро освобожденъ послѣ допроса, однако, съ тѣхъ поръ занималъ только ниснія должности. По вступленіи въ Парижъ Версальской арміи, онъ былъ взятъ въ плѣнъ и въ 1872

сослать въ Новую Каледонію, откуда возвратился въ Францію только въ силу амнистіи, 1880 года.

Ассигнація—т. е. превращеніе въ ассигнаціи, свистящій, или шипящій звукъ; терминъ этотъ теперь почти не употребляющійся въ лингвистикѣ, замѣненъ другимъ, именно: «палатализация» согласныхъ звуковъ. Терминомъ этимъ обозначается процессъ замѣненія, обыкновенно передъ мягкими гласными и j, горланныхъ и зубныхъ звуковъ шипящими и свистящими звуками. Процессъ этотъ является почти во всѣхъ языкахъ индоевропейской земли и захватываетъ собою нѣсколько отдѣльныхъ явленій изъ праарійской фонетики. Во первыхъ, къ нему принадлежитъ явленіе, что вмѣсто первобытнаго праарійскаго палатально-горланнаго звука, которому отвѣчаетъ въ греческомъ, латинскомъ, кельтскомъ и германскомъ языкахъ чистый горланный, является въ санскритскомъ, zendскомъ, армянскомъ, албанскомъ, литовскомъ и славянскомъ языкахъ свистящій или шипящій звукъ, и притомъ здѣсь не производить никакого вліянія природа смежныхъ звуковъ въ словѣ. Во вторыхъ къ этому же процессу относится замѣна горланныхъ передъ мягкими гласными и йотой въ шипяще и свистяще, что замѣчается въ санскритскомъ, zendскомъ и славянскомъ языкахъ, напр. нога—ножка изъ ножка, горло—жерло и т. д. Въ нѣкоторыхъ языкахъ, напр. въ романскихъ, германскихъ и славянскихъ этому переходу подвергаются зубные звуки, напр. фр. nation, нѣм. setzen (изъ sajan), польск. świeca (изъ swiaico); наконецъ, къ А. неправильно причисляютъ чередованіе первоначальнаго и слав. ch(x), напр. пасмурный, польск. roszmigtu, церковно-слав. прѣнѣсъ при прѣнѣху и т. д.

Ассигнаціи (фр. assignats, т. е. свидѣтельства на полученіе денегъ)—названіе бумажныхъ денегъ, къ выпуску которыхъ приступила въ 1789 г. французская революція для удовлетворенія своимъ финансовымъ потребностямъ. На основаніи декрета учредительнаго собранія отъ 19 дек. 1789 было сперва выпущено на 400 милл. ливровъ таквихъ свидѣтельствъ на имущество духовенства. Эти бумажныя деньги должны были приниматься въ уплату при продажѣ означенныхъ имуществъ, и правительство надѣялось, что онѣ будутъ приниматься за наличныя деньги и свободно обращаться въ публикѣ. Но вскорѣ послѣ того А. данъ былъ принудительный курсъ, а каждаея удобство, съ которымъ правительство удовлетворило этимъ способомъ потребностямъ революціонныхъ войнъ, повлекло за собою столь частое повтореніе того же способа, что въ 1796 г. вся масса выпущенныхъ А. достигла громадной суммы въ 45578 милліоновъ ливровъ. Къ этому присоединилось еще множество фальшивыхъ А., привезенныхъ изъ Англіи. Ассигнаціи, по своему происхожденію, были ничто иное, какъ свидѣтельства на полученіе денегъ, которыя въ лучшемъ случаѣ могли быть уплачены только въ продолжительные сроки. Уже по этой причинѣ, ихъ покупная цѣна не могла соответствовать номинальной, но кромѣ того,

необезпеченность будущаго полученія должна была возрастать съ каждымъ милліономъ, на который выпускъ ассигнацій превышалъ дѣйствительную стоимость національныхъ имуществъ. Если при этомъ принять во вниманіе ненадежность тогдашняго общественнаго положенія, то не трудно будетъ понять, почему А., цѣна которыхъ понизилась еще при первомъ ихъ выпускѣ, въ началѣ 1791 г. обрѣцались по курсу 90%, въ исходѣ 1792—63%, 1793—45%, 1794—22% и вскорѣ послѣ того 17% своей номинальной цѣны и, наконецъ, за нихъ стали давать металлическими деньгами $\frac{1}{3}$ номинальной цѣны, такъ что всѣ товары достигли немнѣею высокой цѣны (за пару сапогъ напр. платили 20000 ливровъ ассигнаціями). Сначала дѣлалась попытка, въ виду возрастающей дороговизны, противодѣйствовать обезвѣнью бумажныхъ денегъ назначеніемъ максимума цѣны всѣмъ товарамъ, но никто не былъ въ состояніи принудить производителей и торговцевъ производить и торговать себѣ въ убытокъ. Въ 1792 году директорія за выпущенныя ею вновь 20000 милліоновъ А. едва могла получить 100 милл. франковъ въ реальныхъ цѣностяхъ. Послѣдствіемъ было полное разстройство экономическаго положенія. Многія тысячи людей понесли громадные убытки, никто не хотѣлъ имѣть дѣла съ казною и лишь немногіе, которымъ удалось заблаговременно приобрести національныя имущества на дешевыя А., обогатились насчетъ всего остальнаго населенія. Наконецъ, рѣшеніемъ 30 июля 1794 г. (19 февр. 1796) предписано изымать А. изъ обращенія, обмѣнивая ихъ на такъ называемыя территориальныя свидѣтельства по уменьшенной въ тридцать разъ номинальной цѣнѣ. Вслѣдствіе пытались обмѣнивать на эти свидѣтельства ассигнаціи по уменьшенной въ 100 разъ цѣнѣ, но это не удалось, потому что владѣльцы А. охотнѣе отдавали ихъ за ту ничтожную цѣну, какая существовала. Территориальныя свидѣтельствамъ также данъ былъ принудительный курсъ и ихъ выпущено одновременно на 2400 милл. ливровъ. Сначала онѣ ходили по 91, потомъ 60% ихъ номинальной цѣны, но стоимость ихъ быстро понижалась и подъ конецъ упала до 2—3%. Уже въ 1796 г. ихъ не принимали въ торговлѣ; когда-же, въ февралѣ 1797, принудительный курсъ ихъ былъ отмененъ, то не рѣдко за 100 ливровъ территориальными свидѣтельствами давали монетою только 2 лиара или $\frac{1}{2}$ су ($\frac{1}{10}$ ливра), такъ что стоимость ихъ понизилась до $\frac{1}{4000}$ номинальной цѣны.

Ассигнаціи въ Россіи введены были въ 1769 г. Екатериной II. Въ изданномъ по этому поводу манифестѣ императрица, между прочимъ, ссылается на опытъ европ. государствъ. Нельзя однако разматривать введеніе А., какъ слѣдствіе заманчиванія иностранныхъ порядковъ; на самомъ дѣлѣ А. являются результатомъ естественнаго развитія прежняго же русскаго порядка вещей. Чтобы убѣдиться въ этомъ, бросимъ взглядъ на денежное обращеніе въ Россіи до эпохи А. Правительство Алексѣя Михайловича считало благородные металлы главнѣйшимъ богатствомъ

страны. Источникомъ ихъ добыванія служила только внѣшняя торговля, цѣлью которой являлось привлеченіе въ Россію золота и въ особенности серебра (основной счетной единицей служилъ серебр. рубль); товары были обложены высокими пошлинами, взимаемыми ефимками, которые перечекивались въ рубль, причемъ правительство удваивало ихъ номинальную цѣну, и въ этомъ видѣло весьма выгодную операцію. Въ тоже время оно выпускало мѣдную монету разныхъ наименованій, номинальная цѣна которой далеко превышала стоимость заключающагося въ ней металла и выпускъ этотъ считался однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ государственныхъ доходовъ. Вскорѣ обращеніе ея въ Россіи, кромѣ Сибири, на опытъ убѣдило правительство въ невозможности сравнивать эти два металла въ одинаковой цѣнѣ силою государева указа. Мѣдные деньги при промѣнѣ на серебро теряли данный имъ закономъ курсъ, такъ что въ 1663 за рубль сер. брали уже не менѣе 15 р. мѣды. Въ томъ же году мѣдные деньги изъяты изъ обращенія; но отношеніе правительства къ монет. дѣлу осталось тоже: перечеканка монеты съ увеличеніемъ ея номинальной цѣны составляла обычную мѣру, къ которой прибѣгало государство для удовлетворенія возросшихъ нуждъ. Этой же системы придерживаясь и Петръ В.; постоянная нужда въ деньгахъ для проведенія его великихъ реформъ заставила его возобновить выпуски мѣдной монеты, которой ежегодно выпускалось до 200 т. р., а въ нѣкоторые годы до 500 т., причемъ сначала вычеканивалось по 20 р. изъ пуда, а потомъ по 40, тогда какъ на самомъ дѣлѣ пудъ мѣды стоилъ тогда не болѣе 5—6 р. При преемникахъ Петра дѣлались попытки къ возвышенію внутренней цѣны мѣдной монеты, но въ основаніяхъ своихъ монетная система оставалась неизмѣнной. Безпрерывные выпуски монеты, въ которой номинальная цѣна не соответствовала ея внутренней стоимости, приводили къ тому, что относительная цѣна всѣхъ предметовъ торговли возрастала. Но кромѣ того, самая разнородность монетъ и находженіе въ обращеніи въ одно и то же время золота, серебра и мѣды совершенно разныхъ достоинствъ, но одинаковаго номинальнаго счета должны были производить замѣшательства, измѣнять отношенія въ цѣнахъ и устанавливать преобладаніе одного изъ этихъ металловъ. Слѣдствія такого совмѣстнаго обращенія серебра и мѣды легко предвидѣть: серебро вымѣнивалось на мѣдную монету, имѣвшую весьма слабое внутреннее достоинство сравнительно съ названіемъ, и уходило за-границу; въ народѣ же оставалась мѣдная монета, и количество ея увеличивалось еще подвозомъ иностранной фальшивой монеты, а также поддѣлкой внутри имперіи. Мѣдные деньги, при значительномъ обращеніи въ народѣ и промышленномъ классѣ, приобретали указанную имъ цѣну единственно въ силу закона и составляли поэтому условный знакъ цѣнности, а не самую цѣнность.

Такимъ образомъ и до введенія А. въ Россію существовали условныя деньги, которыя, не имѣя характера и значенія общаго прѣдставителя

цѣнности, представляли лишь одинъ знакъ ея, и были еще знакомъ весьма неудобнымъ. Пересылка суммъ въ этомъ видѣ требовала значительныхъ издержекъ и сопряжена съ разными неудобствами. Этотъ то недостатокъ и былъ устраненъ введеніемъ А. въ 1769 г. Мысль о замѣнѣ мѣдныхъ денегъ А. возникла при Елисаветѣ Петровнѣ по инициативѣ генералъ-берг-директора Миниха, но сенатъ отвергъ ее по слѣдующимъ основаніямъ: 1) бумажныя деньги есть дѣло необычное на Руси, 2) онѣ прямо вредны, такъ какъ обмѣнъ ихъ сопряженъ съ еще болѣшими убытками для казны: мѣдные деньги представляютъ хоть какую нибудь внутреннюю цѣнность, бумажныя же не имѣютъ никакой и, наконецъ, 3) введеніе А. опасно, такъ какъ можетъ возбудить превратные толки. Рѣшительный шагъ въ этомъ вопросѣ сдѣлалъ-было Петръ III; 25 мая 1762 г. послѣдовалъ высоч. указъ объ учрежденіи государственнаго банка, который долженъ былъ выпустить на 5 милліоновъ руб. банк. билетовъ 10, 50, 100, 500 и 1000-рублеваго достоинства. Но вслѣдствіе перемѣны правительства въ томъ же 1762 г., указъ этотъ остался невыполненнымъ. Семь лѣтъ спустя, Екатерина II осуществляла предначертанія своего супруга: манифестъ 29 дек. 1768 г. повторять тѣ же основныя положенія, которыя были высказаны въ указѣ 25 мая 1762 г. «Съ 1 января 1769 г. устанавливается въ С.-Петербургѣ и Москвѣ два банка для вымѣна государственныхъ ассигнацій, которыя выдаваемы будутъ изъ разныхъ правительствъ и казенныхъ мѣстъ, отъ Насъ къ тому означенныхъ, столько, а не болѣе, какъ въ вышеозначенныхъ банкахъ капитала наличнаго будетъ состоять». А. заготовлялись въ сенатѣ, подписывались двумя сенаторами, потомъ главнѣйшій директоръ и затѣмъ уже поступали въ банки, гдѣ подписывались директоромъ банка и выпускались въ обращеніе. Въ каждый банкъ положено было капитала по 500 т. р., а всего миліонъ, и на такую же сумму изготовлено было А. 4-хъ достоинствъ: 25, 75, 50 и 100 руб. Названіе свое А. получили отъ того, что со времени вексельныхъ оборотовъ, учрежденныхъ при Елисаветѣ Петровнѣ въ видахъ облегченія передвиженія мѣдныхъ денегъ, слово это вошло въ общее употребленіе и выражало то, чѣмъ онѣ на самомъ дѣлѣ были, т. е. ассигновку на промѣнный банкъ, по которой императрица за себя и преемниковъ престола принимала обязательство «чинить всегда вѣрный и исправный платежъ». Въ обращеніе А. были выпущены изъ камер-коллегіи (на 200000 р.), провантской канцеляріи (150000 р.), соляной конторы (150000 р.) и др. мѣстъ, которая производила ими платежи, но не болѣе ¹⁾ слѣдуемой къ выдачѣ суммы, развѣ кто изъ получателей самъ просилъ больше. Вымѣнъ же А., помимо банковъ, производился во всѣхъ мѣстахъ, куда постунали казенные сборы. Въ случаѣ надобности въ А. всѣ казенныя мѣста обязывались обращаться въ банкъ, выставлявъ предварительно на требуемую сумму наличныя деньги. Частнымъ лицамъ предоставлено было размѣнывать на А. всяка-

го рода монету, также золото и серебро въ издѣляхъ и слиткахъ. Успѣхъ А. превозмошелъ ожиданія правительства: случалось, что въ одну недѣлю изъ банковъ выбирали А. болѣе чѣмъ на 100000 р. Вскорѣ потребовались новыя распоряженія къ облегченію выпуска А. и къ устраненію первоначально принятыхъ формальностей. Такъ, въ маѣ разрѣшено было подписывать А. одному только директору или одному совѣтнику. Вслѣдъ за симъ сдѣлано распоряженіе, чтобы каждый банкъ имѣлъ въ запасѣ А. на 250000 р., чтобы на такую же сумму хранилось ихъ въ правленіи и чтобы, наконецъ, сенатъ имѣлъ наготовѣ подписанныхъ А. на 1 м. р. и на такую же сумму неподписанныхъ. Требования на А. были весьма большія; онѣ разошлись по всей имперіи, и мѣдная монета стекалась въ столицы. Но такъ какъ А. были только въ крупныхъ суммахъ, то въ губерніяхъ вскорѣ стали ощущаться недостатки въ мелкой мѣдной монетѣ для ежедневныхъ покупокъ и общежитскихъ потребностей. Въ видахъ устраненія этого неудобства въ 1772 г. учреждены были разнѣсныя конторы, которыя размѣнвали А. на мѣдную монету. Всѣ казенныя мѣста той губ., гдѣ находилась разнѣсная контора, обязаны были свозить туда мѣдную монету и получать А. Съ 1772 по 1788 г. заведено было 23 разнѣ. конторы; во изъ нихъ къ 1796 г. остались только 3: въ Рыбинскѣ, Вышнемъ-Волочкѣ и Архангельскѣ. Въ 1804 г. разнѣ. контора учреждена была въ Одессѣ, въ 1806 г.—въ Таганрогѣ. Въ каждую изъ нихъ положено былъ особый капиталъ отъ 100 до 300 т. р. мѣдною монетою, сообразно потребностямъ. Въ видахъ большаго упроченія кредита А. 10 января 1774 г. послѣдовалъ именной указъ сенату о томъ, чтобы выпускъ А. былъ прекращенъ, когда общая сумма ихъ достигнетъ 20 м. р. Тѣмъ же мѣнѣ къ 1786 г. было выпущено до 50 мил.

Въ 1786 г. оба промѣнные банка были соединены въ одинъ подъ именемъ ассигнаціоннаго. Пренія А., отличавшіяся довольно простымъ наружнымъ видомъ, оказались легкими къ поддѣлкѣ и непрочными въ обращеніи; поэтому повелѣно было изъять ихъ изъ обращенія и взамѣнъ ихъ выпустить А. новаго образца. При этомъ для дальнѣйшаго облегченія денежнаго обращенія введены были А. 10 и 5 руб. достоинства, которыхъ повелѣно было при каждомъ выпускѣ изготовлять въ размѣрѣ 10⁰ /₁₀₀ всей суммы выпуска. Въ то же время при банкѣ учреждена была особая экспедиція для ревизіи и приѣма А., подлежащихъ уничтоженію или выпуску, а также для веденія книгъ, въ коихъ означались цѣна, подпись и нумера на А. Мало по малу самый характеръ А. измѣняется: онѣ перестаютъ уже быть разнѣсными билетами, вполне обезпеченными наличностью звонкой (мѣдной) монеты, а получаютъ значеніе бумажныхъ денегъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Съ этого времени достоинство А. стало опираться ужъ не на размѣнъ, а единственно на пріемъ ихъ въ податки и казенныхъ сборахъ. Выпускъ А. правительство начинаетъ разсматривать какъ источникъ государственныхъ

доходовъ. При изготовленіи на 50 м. р. новыхъ А. императрица, имѣя въ виду учрежденіе государственнаго заемнаго банка и неотложныя нужды казначейства, повелѣла довести общую сумму А. до 100 м. р. Сумма эта, по проекту императрицы распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: 1) на обмѣнъ старыхъ А.—50 м. 2) въ капиталъ госуд. земельного банка для раздачъ въ ссуду дворянству и городамъ—33 м. 3) для усиленія средствъ казначейства—17 м. Въ то же время манифестъ 23 іюня 1786 г. торжественно оповѣщаетъ, «что число банковыхъ А. никогда и ни въ какомъ случаѣ не долженствуетъ простирается въ Нашемъ государствѣ выше 100 м. р.». Не смотря на это, къ концу царствованія Екатерины общее число выпущенныхъ А. возросло до 157 м. р. За это время А. стали исключительными деньгами во всѣхъ оборотахъ; серебро и золото начали выходить изъ обращенія. Между тѣмъ надобность въ серебрѣ не исчезала, торговая цѣны по прежнему имѣли въ своемъ основаніи серебр. единицу; естественно, что А. не размѣняемыя по номинальной стоимости на серебр. монету, получили кромѣ номинальной цѣны, особенную цѣну по отношенію къ серебру. Въ результатъ появились въ нашей денежной системѣ двѣ единицы: рубль серебряный и рубль ассигнаціонный. Ассигнац. рубль, первоначально равный серебряному, получилъ уже по отношенію къ послѣднему только номинальное значеніе рубля и въ торговлѣ съ 1786 по 1791 г. послѣдовательно стоилъ 98, 97, 92³/₄, 91³/₄ и 87 в 81¹/₂ к., а въ 1794 г. курсъ его понизился до 68¹/₂ к. Съ другой стороны сереб. рубль, принятый въ нашей системѣ за единицу, встрѣчая новую ассигн. единицу, равную ему только номинально, началъ сообразоваться въ торговлѣ съ общими бумажными деньгами и сталъ представлять собою уже не 100 коп., какъ было прежде, а значительно больше. Паденіе курса А. выразилось, главнымъ образомъ, въ дороговизнѣ всѣхъ предметовъ потребленія. Всѣ постоянные доходы, назначенные въ извѣстномъ окладѣ, какъ то: подати, жалованье, долги и проч. потеряли значительную часть своего значенія: одни и тѣ же расходы требовали все большихъ и большихъ суммъ. Дороговизна съ особенной силой давала себя чувствовать въ столицахъ, гдѣ преимущественно скоплялась масса денегъ, выпускъ которыхъ не завысилъ несколько отъ потребностей обращенія, а единственно отъ чрезвычайныхъ финансовыхъ нуждъ. Правительство первое стало ощущать потери. Подати по прежнимъ окладамъ на серебр. получаемыя въ А. в мѣдной монетѣ, теряли свое значеніе къ покрытію расходовъ по мѣрѣ того, какъ падалъ ассигн. рубль. Поэтому въ 1794 г. правительство вынуждено было приступить къ возвышенію окладовъ въ сборахъ и податяхъ. Такъ напр., поступавшій на содержаніе вѣска подушный сборъ, опредѣленный при Петрѣ I въ 80 к., обавленный потомъ до 70 к., былъ возвышенъ до 1 р., такъ какъ «съ тѣхъ поръ, съ умноженіемъ денежнаго обращенія, возвышалась цѣна на всѣ предметы».

Царевъ I, вступавъ на престолъ, обратилъ

особенное вниманіе на тогдашнее состояніе монетной системы. Онъ стремился упрочить обращеніе золотой и серебряной монеты и мечталъ о совершенномъ уничтоженіи А. Въ его царствованіе А. впервые признаны были «истиннымъ общенароднымъ долгомъ на казнѣ». Установлена была золотая и серебряная монета высшей пробы. Для поддержанія кредита А. повелѣно было размѣнивать ихъ и на золотую и серебряную монету, по курсу (съ лажемъ сначала 30-конѣчнымъ на рубль, а потомъ 40 коп.). Внутренніе долги переведены были для погашенія во вновь учрежденныя при ассигнаціонномъ банкѣ учетныя конторы, чѣмъ положено основаніе у насъ первой комиссіи погашенія долговъ. Съ тѣхъ поръ исторія денежнаго обращенія становится неразрывною съ исторіей кредитныхъ учреждений (см. Банки). Но всѣ благія предначертанія императора не привели ни къ чему. Павелъ I не могъ уже остановиться на томъ скользкомъ пути, на который вступила Екатерина II. Чрезвычайные внутренние расходы, главнымъ образомъ, необходимостью поддерживать дворское земледѣліе, пришедшее со времени учрежденія заемнаго банка въ крайнее расстройство, вслѣдствіе обилія денегъ и облегченія займовъ, заставляли его продолжать выпуски А., и къ концу царствованія этого государя сумма всѣхъ обращающихся А. возросла до 212 м. Увеличеніе числа А. повлекло за собою дальнѣйшее паденіе ассигнац. рубля: въ 1798 г. онъ стоилъ уже 62½ коп.

Въ первые годы царствованія Александра I были сдѣланы новыя и большіе выпуски А., и цѣна ихъ дошла въ 1809 г. до 43½ к., а въ 1810 г. до 25½ к. Такое пониженіе достоинства государственныхъ А. побудило имп. Александра I издать манифестъ 2 февр. 1810 г., въ которомъ постановлено, что всѣ государственныхъ банковыя А. признаются дѣйствительнымъ государственнымъ долгомъ, обезпеченнымъ всѣми богатствами имперіи, и что дальнѣйшій выпускъ А. отнынѣ пресѣкается. Манифестомъ 13 апр. 1810 г. повелѣно: всю массу обращающихся А. ограничить круглымъ числомъ 577 м., а остальныя 373880 руб. уничтожить. Для уменьшенія количества А. и погашенія государственныхъ долговъ, манифестомъ 27 мая того же года открытъ былъ срочный внутренний заемъ въ 100 миллионовъ рублей. Кромѣ того манифестомъ 10 сент. 1810 г. постановлено: «для составленія особеннаго капитала погашенія долговъ изъ государственныхъ имуществъ, кои всегда служили ассигнаціямъ залогомъ, отдѣляется известная часть для продажи въ частную собственность». Продажа казенныхъ имѣній производилась съ 1811 по 1817 г., когда она была прекращена вслѣдствіе того, что уплата за проданныя имѣнія производилась неисправно. Всѣ эти мѣры имѣли бы свое дѣйствіе на возвышеніе достоинства А., еслибы обстоятельство 1812 г. и слѣдующихъ трехъ лѣтъ не потребовали новыхъ и огромныхъ выпусковъ А., умножившихся къ 1818 г. до 836 м.; курсъ ихъ втеченіе этихъ лѣтъ былъ самый низкій—25½ к., а въ 1814 и 1815 г. дошелъ даже до 20 к. Причины такого упадка достоинства А. были слѣдующія:

1) Самая масса А. достигла такого размѣра, какого не бывало ни прежде, ни послѣ (836 м.).
2) Появленіе весьма значительнаго количества поддѣльныхъ А. Ассигн. 1786 г. отличались, сравнительно съ А. 1760 г., уже болѣе сложной отдѣлкой, тѣмъ не менѣе и онѣ были весьма легки въ поддѣлкѣ, такъ что поддѣлывателями явились даже люди изъ необразованныхъ классовъ, какъ то: крестьяне и татары. Но особенно много поддѣльныхъ А. внесено было франц. войсками. Еще весной 1812 г., до вступленія франц. войскъ въ наши предѣлы, наполеоновскій министръ герцогу Бассано передалъ одному варшавскому банкиру на 20 м. р. фальшивыхъ А. для распространенія въ Россіи. По занятіи Москвы, фальшивыя А., главнымъ образомъ 100 рублевья, фабриковались французами въ самой Россіи. Еще въ 1846 г. старожилы указывали двѣ комнаты на Преображенскомъ безпоповщинскомъ кладбищѣ въ Москвѣ, въ одной изъ коихъ стоялъ станокъ для дѣланія фальшивыхъ А. Сторублевья А. французскаго издѣлія были такъ искусно поддѣланы, что даже въ ассигн. банкѣ ихъ съ перваго взгляда приняли за настоящія; отъ русскихъ онѣ отличались только тѣмъ, что подпись на нихъ была выравнирована, да напечатаны онѣ были немного гуще. Чрезвычайное обиліе фальшивыхъ А. сильно затрудняло ихъ обращеніе, въ особенности поселяне и рабочіе принимали ихъ съ опасеніемъ и охотно, даже съ большою уступкой, мѣняли ихъ на звонкую монету. Для уменьшенія произтекающаго отсюда зла, предписано было въ 1817 г. ассигнац. банку принимать фальшивыя А., поддѣлыватели коихъ уже известны, и платить за нихъ настоящими. Еще до того, съ 1813 по 1817 г., представлено было въ банкъ фальшивыхъ А. на 5614380 р., а съ 1819 по 1821 г. представлено было на 6794520 р.; 3) Когда, при выступленіи нашихъ войскъ за границу, объявленъ былъ свободный ходъ А. въ Пруссіи и Германіи и для пріема ихъ отъ мѣстныхъ жителей учреждены были при нашей арміи промѣнныя конторы, которыя выдавали за мѣны А. квитанціи на полученіе звонкой монеты въ Гродно, Вильно, Варшавѣ и С.-Петербургѣ, то такихъ квитанцій въ 1813 г. и вначалѣ 1814 г. въ одинъ только Петербургъ представлено было на сумму до 30 м. р. Конечно, въ то время невозможно было уплатить ихъ всѣ вдругъ, и оттого довѣріе къ А. за границей падало. Мѣры, принятыя для оплаты А., представленныхъ иностранцами, опять подняли достоинство ихъ до 25 к., и цѣна эта не измѣнялась въ продолженіе 1816—18 гг. За это время народъ привыкъ считать серебряную монету въ 25 к. или четвертакъ за ассигнаціонный рубль или 100 к. мѣдныхъ, такъ что серебряная монета въ 20 к. принималась за 80 к. мѣдныхъ, серебряная монета въ 10 к.—за 40 к. мѣдныхъ и т. д.

Съ 1817 г. начинается третій и послѣдній періодъ въ исторіи нашихъ А., періодъ обратнаго движенія, уменьшенія числа А. въ обращеніи, порожденія даже и, наконецъ, окончательныхъ мѣръ къ совершенному уничтоженію ихъ и замѣнѣ новыми кредитными билетами. Въ этомъ году состоялся послѣдній вы-

пускъ А. и тогда же приступлено было къ рѣшительнымъ мѣрамъ. 16 апр. 1817 г. учреждена была государственная коммиссія погашенія долговъ, которая должна была постепенно извлекать А. изъ обращенія до тѣхъ поръ, пока онъ не приблизится къ достоинству звонкой монеты. На сей предметъ рѣшено было отпускать ежегодно: 1) 30 м. р. изъ доходовъ государственныхъ имуществъ, 2) всѣ остаточныя суммы отъ постепенной уплаты срочныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ долговъ, 3) остатки, какіе могутъ послѣдовать ежегодно отъ государственныхъ доходовъ, за удовлетвореніемъ общихъ государственныхъ расходовъ и 4) суммы, слѣдующія коммиссіи за проданныя имущества. Сверхъ того, для скорѣйшаго достиженія цѣли заключались займы внутренніе и внѣшніе. На основаніи высочайше утвержденного положенія 10 мая 1817 г. открытъ былъ пріемъ добровольныхъ вкладовъ въ государственную коммиссію погашенія долговъ. Вклады эти съ прибавленіемъ 29% на каждые 100 р. были вписаны въ государств. долговую книгу, съ обращеніемъ ихъ въ обеспеченный безсрочный долгъ, и взимѣвъ ихъ выданы были билеты, приносящіе по 6% непрерывнаго дохода. Такихъ вкладовъ въ 1817 было внесено на 28252237 р. На тѣхъ же основаніяхъ положеніемъ 16 июня 1818 г. открытъ былъ вторичный пріемъ вкладовъ въ государств. коммиссію погаш. долговъ, причемъ за каждые вносимые 85 р. вписаны были въ государств. долговую книгу 100 р. Этотъ второй заемъ доставлялъ 80084100 р. Помимо того, по высочайшимъ указамъ, даннымъ на имя министра финансовъ, занято было у заграничныхъ банкировъ: 16 авг. 1829 г.—у братьевъ Бернги въ Лондонѣ и Гоше, въ Амстердамѣ—40 м. р. серебромъ, 23 июня 1822 у Ротшильда 43 м. р. Всѣ суммы, поступившія по этимъ 4 займамъ, предназначались исключительно для скорѣйшаго уменьшенія числа А. Съ 1818 по 1822 г. сожженіемъ уничтожено было А. на 229283130 р. Въ виду же того, что при введеніи въ 1819 г. А. новаго образца не было представлено въ назначенные сроки къ обмѣну прежнихъ А. на новыя—на 10940560 р., можно считать, что къ 1823 г. всего изъято было изъ обращенія А. на 240223690 руб., а осталось въ обращеніи на 595776310 р. Въ этомъ количествѣ онъ оставались неизмѣнно до 1843 г., т. е. до замѣны ихъ кредитными билетами, такъ какъ дальнѣйшее изыятіе А. изъ обращенія признано было неудобнымъ въ виду того, что оно не имѣло ощутительнаго вліянія на возвышеніе ихъ достоинства, а между тѣмъ операція обременяла государство огромными долгами, требовавшими ежегодно большихъ суммъ на уплаты по нимъ %. Дѣйствительно, не смотря на всѣ эти усилія правительства, даже на то, что ежегодно бывали новые выпуски золотой и серебр. монеты (такъ напр., съ 1826 по 1837 золотой и серебр. монеты вычеканено было на сумму 105635000 р. сер., составляющихъ на А. 383914000 р.), не смотря на то, что наша отпускная торговля ежегодно превышала привозную, отчето пополнило въ Россіи много иностранной монеты, государственныя А. втеченіе 25 лѣтъ, съ 1817 по 1843 г., возвыси-

лись въ своемъ достоинствѣ только на 2¹/₂%, т. е. ассигнационный рубль изъ 25 коп. серебряныхъ достигъ 27¹/₂. Объясняется это тѣмъ, что всѣ вышеозначенныя предпріятія правительствомъ мѣры были искусственныя, а не естественныя. Естественнымъ и необходимымъ условіемъ свободнаго обращенія бумажныхъ денегъ на равнѣ съ золотою и серебр. монетою является безпрятственный обмѣвъ ихъ на послѣднюю, но для такой мѣры правительство не располагало необходимыми средствами.

Остается упомянуть еще объ одной мѣрѣ, къ которой прибѣгло правительство для возвышенія достоинства А. Еще 9 апр. 1812 г. изданъ былъ манифестъ о томъ, чтобы на всемъ пространствѣ имперіи всѣ счеты и платежи основаны были на А. (въ 6 пограничныхъ зап. губерніяхъ и 3 остзейскихъ всѣ сдѣлки и обороты производились на металлическую монету, русскую и иностранную, а А. цѣнился тамъ значительно ниже, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ). Но, по чрезвычайнымъ обстоятельствамъ того времени, манифестъ этотъ остался безъ послѣдствій. Лишь въ 1817 г. впервые по государственной росписи, всѣ государственные доходы исключены были къ поступленію въ А. въ мѣдную монету, и въ тѣхъ мѣстахъ лицамъ предписано было принимать въ казну всѣ подати и сборы только государственными А. или мѣдною монетою. Но по мѣрѣ уменьшенія количества А. мѣра эта стала обнаруживать свое стѣснительное дѣйствіе; съ одной стороны она стала затруднять уплату податей и сборовъ, потому что плательщики должны были нарочно приобретать для этого А., съ другой вызвало появленіе такъ назыв. простонароднаго лажа, который былъ не что иное, какъ произвольная надбавка нѣсколькихъ % къ нарицательной стоимости А. Размѣръ этой надбавки то повышался, то понижался, смотря по количеству А., находящимся въ данной мѣстности, что чрезвычайно запутывало расчеты между частными людьми. Для устраненія затрудненій въ пробоирѣнн А., въ 1824 г. предписано было казеннымъ палатамъ обмѣнивать всѣмъ лицамъ податныхъ состояній серебро на А., по курсу 3 р. 70 к.; но самый взносъ податей по прежнему производился въ А. Но и эта мѣра не уничтожила простонароднаго лажа, и потому 11 дек. 1830 г. разрѣшенъ былъ пріемъ въ казну отъ плательщиковъ золотой, серебряной и платиновой монеты.

Форма русскихъ А. Государственныя А. перемѣнялись 3 раза. Первая А. имѣли обращеніе съ 1769 года по 1786 годъ включительно, вторыя съ 1787 года по 1819 годъ, третья съ 1820 г. по 1843 г. Съ 1768 г. по 1785 г. бумага для А. готовилась подъ надзоромъ сената на бумажной фабрикѣ обергофмаршала графа Сиверса, а печатаніе А. производилось при сенатѣ. Первая А. были 4 достоинствъ: 100, 75, 50 и 25 рубл. в раздѣлялись на с.-петербургскія и московскія. Всѣ онѣ были на бѣлой бумагѣ, имѣвшей видъ четырехугольника съ внутренними просвѣчивающимися прописями по сторонамъ: вверху—любовь къ отечеству, внизу—дѣйствуетъ къ пользѣ онаго, съ лѣвой стороны—госу-

дарственная казна, а съ правой — достоинство ассигнации прописью и церковными буквами, означающими число рублей. Прописи эти ограничены съ 4 сторонъ просвѣчивающимися полосками, въ видѣ рамы. Вверху напечатанъ черною краскою № ассигнации, подъ нимъ вытиснены два сухие штемпеля, подъ которыми напечатано: «объявителю сей государственной ассигнации платить с-петербургскій (московскій) банкъ сто (семьдесятъ-пять и т. д.) рублей ходячею монетою, годъ (печатанія А.), С.-Петербургъ». Подъ этими словами слѣдовали подписи (они хъ см. выше), писанныя собственноручно перомъ.

Въ 1771 г. 75-рублевая А. были изъяты изъ обращения въ виду того, что появились фальшивыя А. этого достоинства, искусно переделанныя изъ А. 25-рублевого достоинства. Это былъ первый случай поддѣлки А. въ Россіи, но вскорѣ поддѣлка А. стала явленіемъ весьма распространеннымъ, и потому признано было необходимымъ ввести А. новаго, болѣе сложнаго образца. 30 янв. 1785 г. учреждена была казенная бумажная фабрика въ Царскомъ-Селѣ для дѣланія ассигнаціонной бумаги, но печатаніе А. по прежнему производилось при сенатѣ. Новыя А. отъ прежнихъ отличались слѣдующимъ: между просвѣчивающимися прописями, по угламъ, изображены были гербы 4-хъ царствъ—Астраханскаго, Московскаго, Казанскаго и Сибирскаго, съ принадлежащею каждому изъ нихъ короною; напечатано между штемпелями—№, сумма А. цифрами, подъ этимъ въ строкахъ складомъ—«объявителю сей государственной ассигнации платить ассигнаціонный банкъ сто (пятьдесятъ и т. д.) рублей ходячею монетою, подъ тѣмъ въ лѣвой сторонѣ годъ и подлѣ года въ черномъ полѣ складомъ, бѣлыми буквами, цѣна; подъ годомъ буквы Др. Б. (директоръ банка); подъ симъ 2 нумера; на оборотѣ А. съ лѣвой стороны буквы Сов. Пр. Б. (совѣтникъ правленія банковъ). Первоначально введены были А. трехъ достоинствъ: 100, 50 и 25 рубл., всѣ на бѣлой бумагѣ, но 10-рублевая имѣли видъ равносторонняго четырехугольника, 50-рублевая—продолговатаго четырехугольника, съ двумя наискось отъятыми, на подобіе отрѣзанныхъ, углами, а въ 25-рублевыхъ отъяты всѣ 4 угла. Манифестомъ 28 июля 1786 г. введены были А. 10 и 5-рублевого достоинства, первыя на красной, вторыя на синей бумагѣ. Кромѣ того 10-рубл. А. отличались еще тѣмъ, что прописи «объявителю сей» и проч. напечатана была наискось отъ нижняго лѣваго угла къ правому верхнему. Обмѣнъ А. начался въ 1786 г. и продолжался до исхода 1787 г. Всего обмѣнено было А. на сумму 46003725 р.; противъ выкуса не представлено было къ обмѣну на 215525 р. Вскорѣ выяснилось, что и эта уже болѣе сложная и тщательная отдѣлка А. не соотвѣтствовала современному развитію искусства печатанія и гравированія. Поддѣлка оказалась весьма легкою, и фальшивыя А. наводнили всю имперію. Поэтому еще въ 1813 г. министръ финансовъ представлялъ о необходимости перемѣны А. Но теперь новыя А. требовалось уже огромное количество (836 м.), и средства

прежнихъ заведеній, учрежденныхъ для приготовления А., были уже недостаточны. Поэтому въ 1816 г. приступлено было къ устройству обширнаго заведенія для приготовления А. и др. бумагъ. Заведенію этому присвоено было наименованіе Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, и устройство его поручено было извѣстному въ то время строителю генералу Бетанкуру. Съ іюля 1818 г. началось заготовленіе А. по новымъ образцамъ. Новыя А. были 5 достоинствъ: 200, 100, 50, 25, 10 и 5-рублевая; 10-рубл. печатались на розовой бумагѣ, 5-рубл.—на свѣтло-синей, остальные—на бѣлой. Для предохраненія новыя А. отъ поддѣлки приняты всѣвозможныя мѣры: они испещрены были разнаго рода украшеніями и фигурами, А. различныхъ достоинствъ различался между собою совершенно, только внутреннія просвѣчивающіяся прописи были одинаковы для всѣхъ. Для образца опишемъ 200-рубл. и 50-рубл. Двѣсти-рублевая были четырехугольныя, продолговатыя въ ширину, на бѣлой бумагѣ, внутри которой по всѣмъ 4 сторонамъ значилось: сверху—Государственная, съ правой стороны—Банковая, внизу—двѣсти рублей, съ лѣвой стороны—ассигнация. Въ срединѣ съ лѣвой стороны просвѣчивался цифрами годъ, а съ правой—слово: года, внизу же по срединѣ въ овалѣ цифрами 200. Посрединѣ А. сверху изображенъ былъ двуглавый орелъ съ императорскою короною и моск. гербомъ въ остроконечномъ щитѣ, держащій въ когтяхъ лавровый вѣнокъ, молнію и факелъ, поставленные на полосатомъ штибѣ, заключающемъ въ себѣ цифрами 200. Щитъ этотъ прислоненъ къ положенному бокомъ скипетру, обвитому лавровыми вѣтвями. По сторонамъ орла съ лѣвой стороны—годъ цифрами, а съ правой слово: года—бѣлыми литерами. Въ срединѣ прописи ассигнации курсивными литерами, а достоинство обозначалось бѣлыми литерами въ рѣшетчатомъ полѣ. По обѣимъ сторонамъ А. внизу—№ въ большихъ цифрахъ, между ними подлины управленія шаго и слово кассиръ—печатныя, фамилія же кассира подписывалась перомъ. Всѣ украшенія на А.: прописи, подлины и цифры печатались сильною черною краскою. Оборотъ А. покрывался сѣткою сѣраго цвѣта, по срединѣ которой большими полосатыми цифрами значилось 200.—50-рубл. А. были четырехугольныя, но менѣе продолговатыя въ ширину, чѣмъ 200-рубл. По всѣмъ 4 сторонамъ тѣже внутреннія прописи, что и въ 200-рублевыхъ, съ тою только разницею, что годъ дѣланія бумаги означался не въ одномъ овалѣ, а въ двухъ шестигульничкахъ, расположенныхъ одинъ противъ другаго, а цифра 50 внизу А.—въ кругѣ. Посрединѣ А. вверху изображенъ двуглавый орелъ съ короною, держащій въ когтяхъ полосатый щитъ, заключающій въ себѣ цифры 50. На правой и лѣвой сторонѣ А. по одному скипетру, увѣнчанному имп. короною и украшенному 3 лавровыми вѣтвями. Внизу А. украшеніе изъ листьевъ и розетъ, а съ каждой стороны сего украшенія по одному овалу, въ которомъ—годъ печатанія А. Вся лѣвая сторона А. покрыта сѣткою, которая оставалась бѣлыми лишь срединъ четырехугольничкѣ съ прописью А. и

два продолговатыхъ четырёхугольника съ ну- мерами. На оборотѣ А. въ продолговатомъ четырёхугольнике годъ печатанія ея. Средній въ сложности проц. всѣхъ выпусковъ крупныхъ и мелкихъ А. составляетъ: для 200 р.—6,12%, для 100 руб.—12,04, для 50 руб.—20,67, для 25 руб.—34,67, для 10 руб.—17,06, для 5 руб.—13,3. Ср. Е. И. Ламанскій, «Историческій очеркъ денежнаго обращенія въ Россіи съ 1650 по 1817 г.» (въ «Сборникѣ статист. свѣдѣній о Россіи, издав. статист. отдѣленіемъ Имп. Русс. Географ. Общества», т. II, Спб., 1854); Я. Печоринъ, «Наша государств. А.» («Вѣстникъ Европы», 1876, № 8); замѣчательная записка объ А. графа М. М. Сперанскаго напечатана въ «Чтеніяхъ общ. ист. и древн. росс.» (1872, № 4).

Ассигнація (нѣм. Anweisung)—такъ называется порученіе, которое одно лицо—ассигнантъ, даетъ другому—ассигнатарію, получить отъ третьяго—ассигната определенную цѣнность, причѣмъ въ тоже время ассигнать получаетъ порученіе произвести эту выдачу. Можетъ случиться, что ассигнантъ состоитъ должникомъ ассигнатарія и вѣрителемъ ассигната, и въ такомъ случаѣ путемъ ассигнаціи онъ одновременно осуществляетъ свое требованіе и уничтожаетъ лежащее на немъ обязательство. Однако бываетъ и такъ, что ассигнантъ не имѣетъ права чего либо требовать, но пользуется лишь съ помощью ассигнаціи кредитомъ у ассигната, онъ можетъ даже и не состоять должникомъ ассигнатарія, а просто желаетъ черезъ ассигнацію оказать ему кредитъ или лишь уполномочить его на взысканіе денегъ за его, ассигната, счетъ. Нормурая ближе обыкновенную ассигнацію (безразлично выражена ли она въ письменной формѣ или просто словесно), большинство вышешихъ законодательствъ вѣдетъ по слѣдамъ Римскаго права, выдвигавшаго на первый планъ не имущественный характеръ обязательства и связаннаго съ нимъ права требованія, а личный, и смотрѣвшаго на нихъ лишь какъ на индивидуальное отношеніе между строго определенными лицами. Выдача ассигнантомъ ассигнаціи заключаетъ въ себѣ лишь предложеніе принятія на себя порученія взыскивать, слѣдовательно ни къ чему еще не обязываетъ ассигнатарія. Но лишь только послѣдній принимаетъ это предложеніе, онъ уже обязанъ исполнять данное ему порученіе, долженъ побудить ассигната къ исполненію, объявивъ ему объ ассигнаціи, и отвѣчаетъ за неисправность, напр. за невзысканіе. Точно также и для ассигната обязательно принять на себя порученіе совершить уплату, лишь съ момента объявленія о его принятіи послѣднее становится для него обязательнымъ. Если же онъ уклонится отъ обѣщанной уплаты, то долженъ безусловно отвѣчать передъ ассигнантомъ за происшедшіе отъ этого вредъ и убытки.

Вопросъ о томъ, можетъ-ли ассигнатарій самостоятельно требовать судомъ съ ассигната исполненія обѣщанія, заключающагося въ приемѣ на себя ассигнаціи, или же только ему предоставлено право регресса (см. это сл.) къ ассигнанту, представляется спорнымъ. Послѣ удовлетворенія ассигнатарія, ассигнантъ можетъ требовать отъ ассигната, на основаніи полу-

ченнаго отъ него полномочія, возвращенія уплаченнаго, если онъ не былъ столько же должникомъ ассигнанту, или же получилъ отъ него соответственную сумму денегъ за этой уплаты. При несостоявшихся приемѣ на себя или уплатѣ ассигнаціи слѣдуетъ определить возникающее по этому поводу юридическое отношеніе между ассигнантомъ и ассигнатаріемъ. Если путемъ ассигнаціи должно было быть удовлетворено требованіе ассигнатарія, въ такомъ случаѣ ему возвращается его право регресса противъ ассигнанта, вытекающее изъ первоначальнаго обязательства, напр. онъ имѣетъ право требовать уплаты покупной цѣны, если ему было предоставлено взыскивать путемъ ассигнаціи слѣдующую отъ ассигнанта въ означенную уплату сумму. Въ этомъ случаѣ не можетъ имѣть значенія то возраженіе, что онъ уже получалъ удовлетвореніе представлениемъ ему ассигнаціи, такъ какъ «ассигнація — не уплата», и должникъ-ассигнантъ остается обязаннымъ до момента дѣйствительнаго удовлетворенія ассигнатарія. Въ томъ случаѣ, когда ассигнатарій совершенно лишаетъ ассигнанта его права требованія, напр. при уступкѣ обязательства, цессія (см. это сл.), ассигнантъ отвѣчаетъ лишь за подлинность (veritas nominis), но не за успѣшное осуществленіе (bonitas nominis) требованія; если же ассигнація выражается въ формѣ делегаціи (см. это сл.), то онъ освобождается отъ всякой отвѣтственности. Нѣтъ основаній думать, чтобы ассигнатарію не могло быть предоставлено право дальнѣйшей передачи обыкновенной ассигнаціи, если только онъ не обязанъ ввести взысканное путемъ ассигнаціи—ассигнанту. Еще не приведенная въ исполненіе ассигнація можетъ быть односторонне уничтожена по волѣ ассигнанта, а также, какъ всѣ другія довѣренности, прекратиться съ его смертью.

Отъ этихъ основныхъ положеній встрѣчается много отступленій въ ассигнаціяхъ, совершаемыхъ купцами, носившимъ названіе ассигнацій торговыхъ. Эти отступленія вызваны необходимостью пускать въ оборотъ будущія цѣнности въ качествѣ составныхъ частей имущества и пользоваться ими для платежа. Въ виду этого допускаются закономъ вѣзвѣстныя отступленія отъ тѣхъ положеній, которыми опредѣляются отношенія лицъ, участвовавшихъ въ первоначальной сдѣлкѣ и создается для всѣхъ участниковъ самостоятельная система правъ и обязанностей, вытекающихъ изъ абстрактной ассигнаціонной сдѣлки. По германскому законодательству торговая ассигнація (kaufmännische Anweisung) состоитъ въ письменномъ актѣ, называемомъ тоже «Anweisung» и заключающемъ въ себѣ указаніе суммы, порученіе уплаты, имена ассигнанта, ассигната и ассигнатарія, время уплаты, мѣсто и число выдачи. Такія ассигнаціи походятъ на первоначальные векселя и потому сопоставляются съ ними законодательствомъ: саксонскимъ, баварскимъ, саксен-веймарскимъ, саксен-альтенбургскимъ и рейнскихъ княжествъ. А., главнымъ образомъ, пользуются мелкіе фабриканты и кушны съ цѣлью создать себѣ кредитъ. При ассигнаціи, выданной пользующимся довѣріемъ торговымъ до-

момъ, молчаливо предполагается, что ассигнантъ желаетъ побудить ассигната къ платежу за доставленные товары послѣ выручки въ пзвѣстный срокъ. Ассигнатарій не можетъ побудить ассигната къ предварительному объявленію о пріемѣ на себя платежа по ассигнаціи и тѣмъ менѣе, если въ таковой ему отказано, воспользоваться, установленнымъ для векселей, правомъ регресса противъ предыдущаго надписателя или лица, выдавашаго ассигнацію. Но разъ ассигнація акцептована (см. Акцептъ) ассигнатовъ, то на него распространяется сила вексельнаго права. Точно также и во Франціи, Бельгіи, Нидерландахъ, Италіи, Португаліи, Англіи и Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки ассигнаціямъ, и даже неторговымъ, придается вексельная сила. Другія нѣмечдкія государства, кромѣ упомянутыхъ выше, руководствуясь германскимъ торговымъ уставомъ, отличаютъ торговья ассигнаціи отъ обыкновенныхъ въ томъ отношеніи, что ассигнатарій можетъ принуждать ассигната, какъ только послѣдній акцептовалъ ассигнацію къ платежу по торговому обычаю, не стѣсняясь притомъ какими либо отговорками, вытекающими изъ особыхъ отношеній ассигната къ ассигнанту. Кромѣ того, такая ассигнація, если она лишь выдана не только на уплату первоначальному получателю, но и скому онъ прикажетъ), можетъ быть далѣе передаваема по надписи (см. Индосаментъ) и, наконецъ, въ случаѣ потери можетъ быть такъ же образомъ амортизирована, какъ и вексель.

Въ нашемъ законодательствѣ мы не встречаемъ спеціального указація объ ассигнаціи. Порученіе, даваемое должнику произвести платежъ третьему лицу, можетъ быть осуществлено, какъ передачей по надписи долговаго обязательства, которое, если предметъ его состоитъ въ денежномъ платежѣ, необезпеченномъ залогомъ, можетъ быть передаваемо независимо отъ воли должника, но безъ оборота (регресса) на заимодавца (ст. 2058, X т., 1 ч. Св. зак. гражд.), такъ и путемъ довѣренности или предорученія, даннаго третьему лицу, т. е. безъ предоставленія ему самостоятельнаго требованія, а тѣмъ менѣе регресса. Ассигнація же въ точномъ смыслѣ этого слова сливается въ нашемъ законодательствѣ съ понятіемъ переводнаго векселя, см. Вексель.

Ассигновка—распоряженіе компетентнаго правительственнаго органа, излагаемое на установленномъ бланкѣ талоннаго образца, о выдачѣ казначействомъ предьявителю определенной суммы. См. Казначейство, Счетоводство.

Ассизы—см. Асизы.

Ассизы—собраніе, засѣданіе суда. Въ Англіи еще съ XII столѣтія названіе assisa или assisia давалось суду, въ которомъ рѣшались дѣла не поединкомъ, какъ это допускалось со времени завоеванія Англіи норманнами и въ гражданскихъ процессахъ, а на основаніи добросовѣстнаго изслѣдованія истины. Въ этомъ судопроизводствѣ, особенно при разсмотрѣніи спорныхъ земельныхъ вопросовъ, приглашались, въ качествѣ свидѣтелей и судей, къ податѣ подъ присягою своего голоса, 12 чел. сосѣдей, которымъ было извѣстно дѣло. Съ XIII стол. такъ называемый «судъ Божій»

былъ отмѣненъ и въ уголовныхъ процессахъ, съ замѣною его приговоромъ собранія народныхъ судей. Съ тѣхъ поръ названіе ассизовъ стали давать судамъ присяжныхъ и ихъ судопроизводству не только въ Англіи, но также во Франціи и въ тѣхъ странахъ, которыя ввела у себя судебное устройство, подобное французскому. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ ассизахъ, какъ о явленіяхъ, предшествовавшихъ нынѣшнему суду присяжныхъ, содержатся въ сочиненіяхъ Бинера: «Das engl. Geschworenengericht» (3 т., Лейпц., 1852—55) и Брунера «Die Entstehung der Schwurgerichte» (Берл., 1872). О нынѣшнемъ устройствѣ ассизовъ вообще—см. Судъ присяжныхъ. Иногда ассизами называлось также какое либо изданіе для суда или иль развитое законоположеніе. Въ исторіи упоминаются «Assises de Normandie» и особенно въ Англіи «Assise of Clarendon 1164, of Northampton 1176, of measures» и т. д. Выраженіе assisa, по всей вѣроятности, происходитъ отъ англо-саксонскаго aseniss. Ср. Стѣбба, «The constitutional history of England in its origin and development» (т. I, Оксф., 1880); Гундермана, «Engl. Privatrecht» (ч. I, «Die Common law», Тюб., 1864); Дирби, «An introduction to the history of the law of real property» (Оксфордъ, 1875).

Ассизы Иерусалимскаго королевства. По завоеваніи Иерусалима Крестоносцами (1099) первою заботою Годефруа Бульонскаго была организація управленія по плану государства феодальной Европы. Онъ создалъ haute cour или cour des barons, коллегію, составившуюся изъ важнѣйшихъ вассаловъ, въ которой самъ предѣлительствовалъ. Эта коллегія была и правительственный совѣтъ и судъ для знатныхъ. Для остальныхъ въ Иерусалимѣ и др. городахъ были устроены особые суды—basse cour и cour des bourgeois, составившіеся подъ предѣлительствомъ губернатора города (виконта) изъ 12 присяжныхъ, но по гражданскимъ дѣламъ обывателямъ завоснанной области, сирійцамъ, предоставлено было пользоваться ихъ прежними обычными судами. Поэтому пришлось устроить спеціальныя суды для торговцевъ, привозящихъ товары моремъ и сухимъ путемъ (la cour de la Fonde и la cour de la Chaîne). Для руководства двумъ главнымъ судамъ—для знатныхъ и для простыхъ людей—были составлены два отдѣльныя законоположенія подъ общимъ названіемъ Ассизовъ Иерусалимскаго королевства («Assises de royaume de Jerusalem»). Оригиналъ, написанный на франц. языкѣ, былъ положенъ на храненіе у Св. гроба, почему нерѣдко назывался Lettres du Saint-Sépulcre, и былъ уничтоженъ при взятіи Иерусалима Саладиномъ (1187). Хотя не сохранилось и копія съ этого документа, но уже во второй половинѣ XII ст. появились толкованія юристовъ тѣхъ положеній и основаній, которыхъ держались эти суды—la haute cour и la cour des bourgeois. Сохранившіеся отрывки этихъ трактатовъ и носятъ теперь названіе: «Иерусалимскихъ ассизовъ». Кромѣ того юрисдикція буржуазнаго суда (cour des bourgeois) была записана (1178—1180) въ особую книгу—«Le Livre des assises de la cour des bourgeois». Въ по-

ловинъ XIV ст. однимъ кипрскимъ юристомъ было сдѣлано извлеченіе изъ этой книги («*Abregé du livre des assises*»). Съ XIII ст. появляются работы для разъясненія юрисдикціи перваго суда (*la haute cour*). По разрушеніи Иерусалимскаго королевства (1186), засѣданія правительства и судовъ были перенесены сначала въ С.-Жанъ-д'Акръ (*Saint-Jean-d'Acree*), а послѣ потери этого города (1291) на островъ Кипръ, въ Никозію. Въ этихъ двухъ городахъ и явились юристы, стремившіеся растолковать это своеобразное право, которымъ руководился *la haute cour*. Написанный Монреалемъ (*Gérard de Montréal*) трактатъ не сохранился. Изъ сохранившихся—древнѣйшіе комментаріи суть слѣдующіе: 1) «*Le livre de forme de plaits*», составленная въ половинѣ XIII ст. Филиппомъ Наварскимъ (*Philippe de Navarre*)—юристомъ, моралистомъ и поэтомъ; это трактатъ, излагающій въ 94 параграфахъ, въ видѣ уроковъ, порядокъ судопроизводства суда знатныхъ (*la haute cour*). 2) «*Le livre des assises et des bons usages du royaume de Jérusalem*», составленная въ 1266 г. известнымъ могущественнымъ барономъ Ибелиномъ (*Jean d'Ibelin*), графомъ Яффы, Аскалона и Рамы. Это обширный учебникъ, пополняющій предъидущій, пользовавшійся еще въ XIV ст. на Кипрѣ значеніемъ officialнаго кодекса; одинъ вывѣренный особю комиссіею (1369) экземпляръ былъ положенъ на храненіе въ соборъ въ Никозію; въ XV ст. этотъ экземпляръ исчезъ и до насъ дошли только его копии. 3) «*Le Livre de Geoffroy le Tort*» сохранились только отрывки — 32 главы, представляющія извлеченіе изъ предъидущаго. 4) «*Le Livre de Jacques d'Ibelin*», жившаго во второй половинѣ XIII ст. Это ясный и отчетливо составленный въ 69 главахъ конспектъ феодальнаго права, дѣйствовавшаго въ Кипрскомъ королевствѣ. 5) «*La Clef des assises*» неизвѣстнаго автора. Это извлеченіе изъ руководства Жана Ибелина. 6) «*Le Livre au roi*» (52 гл.), вѣроятно составленная въ С.-Жанъ-д'Акрѣ, между 1271 и 1291 г. Тутъ интересныя данныя о правахъ престолонаследія и нѣкоторыхъ феодальныхъ отношеніяхъ. Сохраненіемъ этихъ памятниковъ, известныхъ подъ названіемъ Иерусалимскихъ ассисовъ, обязаны венеціанцамъ. Островъ Кипръ, какъ извѣстно, въ 1490 г. подпалъ подъ власть Венеціанской республики. Совѣтъ Десяти поручилъ (1531) особой комиссіи розыскать наилучшіе тексты книгъ обоихъ судовъ (*la haute cour* и *cour des bourgeois*), и перевести ихъ на итальянскій языкъ. Комиссія выбрала относительно перваго суда одну рукопись XIV ст., а относительно втораго рукопись XV ст.; онѣ были переведены историкомъ Флоріо Вустрони (*Florio Bustroni*) и напечатаны въ 1535 г. Французскій текстъ былъ напечатанъ позже: въ 1690 г. Томасьеръ (*Thaumasserie*) издалъ «*Le Livre de Jean d'Ibelin*» съ прекрасными толкованіями, но по несправленному списку XVI ст. Въ 1839 г. «*Le Livre des assises de la cour des bourgeois*» была издана Кауслеромъ въ Штутгартѣ, по рукописи Мюнхенскаго архива съ вариантами изъ рукописи венеціанской. Въ то же время венец. рукопись была

издана на франц. языкѣ, съ итальянскимъ переводомъ Фуше (1839—41). Наконецъ, вся совокупность текстовъ, подъ названіемъ «*Assises de Jérusalem*», была напечатана Бенью (*Beugnot*) въ «*Collection des historiens des Croisades*», изд. Пар. академіею надписей (2 т. in f. 1840—43). Греческій переводъ трехъ документовъ напечатанъ въ Венеціи, въ «*Bibliotheca graeca mediae aevi*» (1877).

Ассимиляция (уподобленіе)—такъ называется въ лингвистикѣ, именно въ области фонетики, явленіе, заключающееся въ томъ, что сосѣдніе въ словѣ звуки, первоначально различные, уподобляются другъ другу. Ассимилироваться могутъ гласные съ гласными, гласные съ согласными, согласные съ гласными и согласные съ согласными. Всѣ эти роды А. встрѣчаются въ славян. языкахъ. Первый родъ А. особенно развитъ въ финскихъ языкахъ, гдѣ онъ болѣе явственъ подъ названіемъ гармоніи гласныхъ: законъ гармоніи состоитъ въ томъ, что всѣ гласные въ словѣ звучатъ приблизительно такъ, какъ гласный въ первомъ слогѣ. Это же явленіе подъ названіемъ переголосовки или «*Umlaut*» замѣчается въ нѣмецкомъ языкѣ, а именно: тамъ а, о, u передъ слѣдующимъ мягкимъ слогомъ переходятъ въ ä, ö, ü, напр. Hund въ Hündin; хотя теперь не всегда послѣ ä, ö, ü слѣдуетъ мягкій слогъ, но только потому, что мягкій звукъ съ теченіемъ времени въ немъ исчезъ. Наконецъ, въ одномъ славянскомъ говорѣ, именно у Резанъ въ сѣверной Италіи, замѣчается то же самое явленіе. А. гласнаго согласному на славянской почвѣ замѣчается въ томъ, что въ праарійскомъ сочетаніи еу, еу,—е подъ влияніемъ сосѣдняго и, у переходитъ въ о и, такимъ образомъ, ви. еу, еу является славянк. ов. Напротивъ, согласный гласному ассимилируется въ весьма многихъ случаяхъ, именно: передъ твердой гласной согласный выговаривается твердо, передъ мягкой гласной—мягко, напр. ѣдуть, ѣдятъ; въ такихъ случаяхъ часто даже происходитъ ассимиляція (см. это сл.). Наконецъ А. замѣчается и между согласными, причемъ А. имѣетъ дѣйствіе обратное, когда первый согласный уподобляется второму, напр., вездѣ вм. вес-дѣ, или прямое, когда первый звукъ уподобляется второму, напр.: губа—губка (выговаривается, какъ гупка). Кромя того А. бываетъ неполная, когда два звука, хотя нѣсколько уподобляются, но остаются всетаки различными, напр., губка (гупка), или же полная когда одинъ звукъ совершенно уподобляется другому, и такимъ образомъ одинъ изъ нихъ удвоится; это явленіе обыкновенно въ итальянскомъ языкѣ, напр., ditto (лат. dictus), на славянской же почвѣ чаще происходитъ смѣшеніе и удвоеніе звуковъ, напр., нѣкоторые вм. «приходится» говорятъ «приходицца».

Ассимиляция (усвоеніе). Въ физиологій животныхъ А. называется процессъ, помощью котораго поглоченныя животными вещества дѣлаются подобными веществамъ тѣла самихъ животныхъ. Такъ какъ всякая работа, совершаемая организмомъ животного, вызываетъ затрату частицы вещества, то организмъ постепенно разрушался бы, если-бы обновленіемъ и обмѣномъ вещества въ немъ не под-

держивалось-бы равновѣсія. Обмѣнъ этотъ совершается путемъ выдѣленія кѣлочками организма однихъ веществъ и усвоенія другихъ изъ окружающей среды. Въ этой способности претворять въ себѣ извнѣ новые элементы и заключается особенность органической жизни. Самый простой видъ процесса А. мы можемъ видѣть въ мѣрѣ нишихъ животныхъ, напр. однокѣлочныхъ, гдѣ онъ сводится къ примитивному всасыванію и выдѣленію. Гораздо сложнее онъ—у высшихъ животныхъ, гдѣ уже является сложная система аппаратовъ, содѣйствующихъ переработкѣ ассимилируемаго вещества. Совокупность всѣхъ явленій, какими сопровождается А., образуетъ понятіе питанія въ обширномъ смыслѣ (см. Питаніе). Въ физиологіи растений А. въ обширномъ смыслѣ обозначаются всѣ превращенія поглощенныхъ растеніями веществъ въ тѣла, необходимыя для жизнедѣятельности растительнаго организма. Въ тѣсномъ смыслѣ, подъ А. разумѣютъ въ ботаникѣ ассимиляцію углерода, т. е. разложеніе поглощенной растеніемъ изъ воздуха угольной кислоты на углеродъ и кислородъ и усвоеніе перваго. Процессъ этотъ состоитъ въ томъ, что углекислота атмосферы (СО₂) поглощается растеніемъ и разлагается имъ на углеродъ и кислородъ; кислородъ выдѣляется обратно въ воздухъ, а углеродъ фиксируется и становится источникомъ цѣлаго ряда соединений, т. н. продуктовъ А.; изъ числа первыхъ продуктовъ А., наиболѣе распространенными и легче всего открываемыми являются сахаръ и крахмалъ. Такъ какъ углеродъ является главною составною частью стѣнокъ всѣхъ кѣлочекъ растенія, всегда входя, притомъ, въ составъ содержимаго кѣлочекъ, то А. углерода служить, понятно, главнѣйшимъ факторомъ питанія растеній. Не смотря, однако, на столь значительную потребность въ углеродѣ, растенія черпаютъ его исключительно изъ углекислоты воздуха, которую они поглощаютъ чрезвычайно энергично, хотя ее въ воздухѣ содержится обыкновенно не болѣе 0,04—0,06%. Усвоеніе углерода, а слѣдовательно, и образование органическаго вещества изъ неорганическихъ соединений, свойственно, однако, только хлорофиллоноснымъ растеніямъ. Точно установлено, что растенія незеленыя, т. е. всѣ грибы и многія чужеродныя высшія растенія, не способны переработывать неорганическія вещества въ органическія, а вынуждены поглощать пищу уже въ видѣ готовыхъ органическихъ соединений и жить или на гниющихъ веществахъ сапрофитами или же паразитами на живыхъ организмахъ растительнаго и животнаго царствъ. Многочисленными изслѣдованіями доказано также, что усвоеніе углерода происходитъ въ зеленыхъ растеніяхъ только подъ вліяніемъ желтыхъ лучей спектра (см. Саксъ, «Vorlesungen über Pflanzen-physiologie» 1887 г.), другіе, впрочемъ, думаютъ, что тутъ главную роль играютъ красныя лучи (см. Тилляриэвъ, «Публичныя лекціи и рѣчи», 1888). При А. растенія выдѣляютъ значительное количество кислорода, въ чемъ не трудно убѣдиться, если положить въ воду нѣсколько зеленыхъ листьевъ и подвергнуть ихъ затѣмъ сильному

освѣщенію: выдѣляющіеся при этомъ пузырьки газа состоятъ, какъ оказывается, почти изъ чистаго кислорода. Растенія уже давно, по этому, употребляются, особенно растенія съ крупными листьями, для улучшенія воздуха, испорченнаго дыханіемъ животныхъ (см. Дыханіе). О роли хлорофилла при А.—см. Хлорофилл.

Ассимъ-паша—турецкій государственныи дѣятель; родился въ Адрианополѣ въ 1840 г., сынъ тамошняго вице-губернатора Хуршида-пашы. Состоялъ секретаремъ при турецкомъ посольствѣ въ Лондонѣ и Парижѣ, а позднѣе вице-губ. и губернаторомъ въ Адрианополѣ. По окончаніи русско-турецкой войны 1877—78 г. А. былъ назначенъ председателемъ международной комиссіи, которой поручена была выработка органическаго устава для Восточной Румелии, а позднѣе президентомъ комиссіи для установленія порядка управленія европейско-турецкихъ провинцій. 13 сентября 1880 былъ назначенъ вмѣсто Абединна - пашы министромъ иностранныхъ дѣлъ, потомъ Трапезунтскимъ губернаторомъ; † въ началѣ 1886 г.

Ассингъ (Людмила)—нѣмецкая писательница, племянница К. А. Фарнгагена фон-Энзе и дочь врача и лирическаго поэта Д. А. Ассинга; родилась въ Гамбургѣ 22 февраля 1821. По смерти родителей, она переселилась къ своему дядѣ Фарнгагену въ Берлинъ и познакомилась черезъ него съ Александромъ Гумбольдтомъ, княземъ Шюклеръ - Мускау и другими знаменитостями того времени. На литературное поприще она выступила впервые съ биографіями: «Gräfin Elise von Ahlefeldt» (Берл., 1857) и «Sophie von Laroche, die Freundin Wielands» (Берл., 1859). Послѣ смерти Фарнгагена ф.-Энзе, она напечатала сначала 8 и 9 томы его «Denkwürdigkeiten» (Лейпц., 1859), затѣмъ «Briefe Alexander von Humboldts an Varnhagen von Ense aus den J. 1827—58» (1—5 издан., Лейпц., 1860). Уже эти сочиненія, обратившія на себя большое вниманіе, возбудили противъ нея сильную неприязнь, которая еще возрасла послѣ обнародованія: «Tagebücher von K. A. Varnhagen von Ense» (томы 1—6, Лейпц., 1861—62; томы 1—4, 2 изд., 1863). Въ концѣ мая 1862, по поводу 3 и 4 томовъ означеннаго сочиненія, въ Берлинѣ былъ возбужденъ противъ нея процессъ о неуваженіи къ королю, оскорбленіи королевы и проч., который въ 1863 г. кончился приговоромъ, въ которомъ Ассингъ была осуждена къ тюремному заключенію. Изданіе 5 и 6 томовъ означеннаго сочиненія подало поводъ къ новому обвиненію ее въ цѣломъ рядѣ подобныхъ же преступленій, за которыми послѣдовало новое осужденіе уже къ двухлѣтнему тюремному заключенію. Ассингъ не подверглась однако этимъ наказаніямъ, потому что еще осенью 1861 уѣхала въ Италію, гдѣ и поселилась во Флоренціи. Здѣсь въ 1874 она вышла замужъ за итальянца Эино Гримелли, но этотъ бракъ вскорѣ былъ расторгнутъ. Гримелли застрѣлился въ 1878 въ Моденѣ, а Людмила А. въ 1880 впаде въ умопомѣшательство и была помѣщена въ домъ умалишенныхъ (Manicomio S. Bonifazio) во Флоренціи, гдѣ † 25 марта 1880. Въ Италіи она издала переводъ двухъ сочиненій Пьеро Чирони: «Die

nationale Presse in Italien von 1820 — 60» и «Die Kunst der Rebellen» (Лейпц., 1863); дайте, «Tagebücher von K. A. Varnhagen von Ense» (7 в 8 т., Цюр., 1865; томы 9—14, Гамб. 1868—70); «Briefwechsel zwischen Varnhagen und Oelsner» (3 т., Штутг., 1865); «Briefe von Stüsemann, Metternich u. s. w.» (Лейпц., 1865); «Vita di Piero Cironi» (Прага, 1865); «La posizione sociale della donna» (Милань, 1866) и проч. По желанию князя Пюклерь-Мускау, она послѣ его смерти привела в порядок и издала его переписку и дневник и кромѣ того напечатала его биографію. Рукописи Фаригагела она отдала духовнымъ завѣщаніемъ королевской библиотекѣ въ Берлинѣ.

Ассини (Assini)—область, состоящая подъ французскимъ покровительствомъ на крайнемъ востокѣ Золотого берега Верхней Гвинеи, раздѣленная лагуной Аби (упоминаемая Рогозинскимъ подъ названіемъ Аге, Аге) на южную плоскую береговую полосу и северную холмистую внутреннюю область. Область весьма плодородна, покрыта въ высшей степени богато тропической растительностью. Въ лагуну Аби, которая на СВ. соединяется въ британской области Золотого Берега съ лагуной Ен или Тондо, впадаетъ на С., вытекающая изъ страны Гіаманъ, р. Біа, которая, вытекая изъ этого озера съ Ю. подъ названіемъ р. Ассинъ, впадаетъ въ Атлантическій океанъ. Баръ, находящійся передъ устьемъ А., принадлежатъ къ опаснѣйшимъ отмелямъ береговъ Верхней Гвинеи. На этомъ берегу расположены двѣ англійскія и одна французская факторіи; на С. отъ лагуны Аби—кофейная плантація. Народонаселеніе А. представляетъ собою одно изъ красивѣйшихъ племенъ всего Гвинейскаго берега; главный городъ туземцевъ и королевская резиденція — Киньябо (Киндябо, Криньябо), на В. отъ р. Біа, вблизи ея впаденія въ лагуну. Киньябо (около 2500 жит.) посѣщается караванами, привозящими золото и слоновую кость, произведенія растительнаго царства, мѣха леопардовъ и обезьянъ. По порученію торг. дома Вердье, который содержитъ французскую факторію на этомъ берегу, Бретиньеръ и Шоперъ предприняли въ 1882 г. путешествіе по этой области по направленію къ С. отъ лагуны Аби, между Киньябо на З. и рѣкою Тануэ на В.; въ 1883 г. по А. путешествовалъ Рогозинскій, который посѣтилъ въ Киньябо почти столѣтняго короля Аматысу.

Ассинибойна (Assiniboia)—рѣка въ британской Сѣверной Америкѣ, вытекаетъ подъ 51° 40' сѣв. шир. и 105° вост. долг. (отъ Гринича) и, пробѣжавъ около 700 км., впадаетъ при портѣ Гарри въ области Манитобѣ въ сѣверный Ред-Риверъ, впадающій въ Виннипегское озеро. Ассинибойнскіе индѣйки принадлежатъ къ семейству Дакота и живутъ какъ въ территоріи Монтана въ Соединенныхъ Штатахъ, такъ и въ Манитобѣ въ британской Сѣверной Америкѣ. Сначала они составляли родственную группу племени Янктов-Сиу, но еще въ XVII столѣтіи отдѣлились отъ него и сдѣлались съ тѣхъ поръ его заклятыми врагами. Французскіе миссіонеры упоминаютъ о нихъ еще въ 1640 г. Между ассинибойнскими индѣйцами, живущими

на берегахъ озера Санта Анны, есть католическія и методистскія миссіи. Въ британскихъ владѣніяхъ они раздѣляются на ассинибойнскія долины и ассинибойнскіе тѣсовы; первыя отличаются высокимъ ростомъ, сильнымъ тѣлосложеніемъ и хищническимъ характеромъ, вторыя меньше ихъ и чрезвычайно бѣдны; общее число тѣхъ и другихъ не превышаетъ 5000 чел. Ассинибойны Соединенныхъ Штатовъ раздѣляются на красныхъ каменныхъ ассинибойнскіхъ и на верхнихъ ассинибойнскіхъ, вмѣстѣ составляющихъ населеніе также не свыше 5000 душъ.

Ассинибойа (Assiniboia)—съ 1882 округъ сѣв.-зап. территоріи британской Канады, граничить съ Ю.—территоріями Монтана и Дакота С. Амер. Соедн. Штатовъ, на В.—провинціей Манитоба, на С.—округомъ Соскачеванъ и на З.—округомъ Альберта. На С. границей служитъ прямая линія вблизи 52° сѣв. шир., на З.—111° 30' зап. долг. (отъ Гринича). По сѣв. зап. части этого округа протекаетъ Южный-Соскачеванъ, который принимаетъ здѣсь слѣва р. Ред-Дир-Риверъ; Ю. и ЮВ. А. орошаютъ, впадающія справа въ Ассинибойну, рѣки Квапеле и Сурисъ. Этотъ округъ, по которому по направленію съ В. на З. проходитъ канадская Тихо-океанская желѣзная дорога, въ 1875 году насчитывалъ на пространствѣ 232300 кв. км. 22083 жителей.

Ассиргуръ—крѣпость на скалѣ при Бурганпурѣ (см. это сл.).

Ассирійская архитектура — см. Зодчество древняго Востока.

Ассирія у грековъ и римлянъ, Ассуръ по-ассирійски, Ашуръ у евреевъ и Атура (Aithura) у древ. персовъ. Подъ этими названіями извѣстна простирающаяся на 165000 кв. км. мѣстность, сѣверная часть которой соотвѣтствуетъ приблизительно нынѣшнему южн. Курдистану. Это верхняя часть месопотамской равнины, неотдѣляемая отъ лежащей къ Ю. Вавлоніи никакою естественною границею. На С. граничатъ арм. Нифатскія горы, на В.—мидійскіе Цагросъ и Хоатросъ, на З. Тигръ не составляетъ границы, такъ какъ собственно А. включаетъ часть сѣверной Месопотаміи. Изъ этихъ горъ вытекаетъ множество рѣкъ, орошающихъ страну и впадающихъ въ Тигръ. Важнѣйшія изъ нихъ: Цабъ, Хабуръ или Хуринъ и. образуемая сляніемъ Шпрвана съ Голваномъ, Дикаде. Весьма важнымъ климатическимъ условіемъ является то обстоятельство, что почти вся площадь страны представляетъ волнообразную поверхность въ зависимости отъ склоновъ пограничныхъ горъ (мидійскихъ и армянскихъ), такъ что, смотря по степени возвышенности, являются значительныя различія въ температурѣ и производительности. Хотя уже въ древности извѣстны были въ этой мѣстности безлѣсіе и недостатокъ въ дождяхъ, однако еще чаще упоминается ея плодородіе, о которомъ свидѣлствуютъ памятники съ изображеніями лошадей, человѣческихъ фигуръ и упитанныхъ животныхъ, а также роскошныхъ ландшафтовъ. На горныхъ склонахъ растутъ пальмовыя, оливковыя, ореховыя деревья, въ долинахъ—разнаго рода хлѣбныя растенія. Судя по удѣлѣннымъ барельефамъ, животное царство въ

древнія времена было здѣсь богаче: встрѣчались львы, дикіе ослы, газели, зайцы, страусы, куропатки и пр. Минеральное царство доставляло превосходный камень для построекъ—отъ твердаго базальта Мазійской горы до нѣжныхъ породъ алебастра у лѣваго устья Тигра. Желѣзо, мѣдъ и свинецъ находились во множествѣ; что касается благородныхъ металловъ, то, повидимому, ихъ добываніемъ занимались, сравнительно, мало. Большою славою пользовались асфальтовые и нефтяные источники, принадлежавшіе впрочемъ большею частью Вавилоніи. Страна эта представляетъ въ исторіи Передней Азіи узловую пунктъ. Здѣсь приходили въ соприкосновеніе иранская и западная семитическая группы народовъ, съ развѣтвленіемъ сѣвернаго алтайскаго Турана. Первый культурный народъ, населявшій А., былъ Турано-уральскаго происхожденія. Этимъ народомъ, о которомъ свѣдѣнія доставлены клинообразными надписями были—сумиры: къ нему присоединились жившіе въ древности не Ю. отъ него аккады, и еще послѣдніе вавилонскіе цари назывались царями сумировъ и аккадовъ. Языкъ, на которомъ говорили эти туранцы, назывался сумирскимъ (ошибочно наз. аккадскимъ). Ассирійцы называли языкъ сумировъ «священнымъ языкомъ» и пользовались имъ и въ позднѣйшія времена. Имъ оставлено множество памятниковъ съ ассирійскимъ переводомъ. Древнее названіе А. было Сумиръ и только послѣ вторженія семитовъ, о которомъ говорится въ Библии (Бытіе, X) исчезло первоначальное названіе, въ которомъ, быть можетъ, ошибочно искали названіе Сенаара. Слѣды этихъ древнихъ туранскихъ племенъ находимъ въ Торгаѣ (сумир. turgai, великій человекъ), греческомъ переводѣ книги Бытія (XIV. 1, 9). Надписи даютъ обильныя данныя и ихъ превосходятъ числомъ только египетскія. Однако свѣдѣнія, касающіяся спеціально А., не идутъ далѣе 2000 лѣтъ до Р. X. Къ числу древнѣйшихъ принадлежатъ, найденныя въ городѣ Ассуръ (Кала Шерхатъ), документы Самасбина, сына Измедагана (1900 до Р. X.). Властители носили арийское имя Патисъ, но языкъ господствовалъ семитическій. Это были независимые князья, не пользовавшіеся, однако, большимъ вліяніемъ. Многие изъ князей этихъ князей сохранились въ памятникахъ. Изъ городовъ уже въ тѣ времена существовали Ниневія, Калахъ и Резенъ (ассир. Рез-Ану), основанные семитомъ Ассуромъ. По свѣдѣтельству Саргона до Асура царствовало 350 государей; повидимому онъ перечисляетъ всѣхъ одновременно царствовавшихъ царей. Древнѣйшая исторія затемняется легендой. Такъ напримѣръ, Немвродъ не былъ отъ дѣльной личностью, но чисто этнографическимъ названіемъ, относившимся къ населенію Евфратской долины и Эламу. Немвродомъ называлось воинственное племя и это имя не имѣетъ ничего общаго съ Ниномъ, Беломъ и другими личностями.

По свѣдѣніямъ Ктезія, сообщаемымъ на основаніи мидоперсидскихъ источниковъ, основателемъ ассирійскаго могущества былъ Нинъ и его жена Семирамида, азіатская завоевательница и строительница Вавилона. Семира-

мида — несомнѣнно историческая личность, хотя ее и окружаетъ туманъ разнообразныхъ сказаній. Ей наследовалъ сынъ ея Ниній, отличившійся безхарактерностью, а за нимъ царствовало 34 государя, изъ которыхъ послѣднимъ былъ Сарданапалъ, предавшій пламени себя и дворецъ свой, чтобы не отдался живымъ осаждавшимъ его вассаламъ: правителю Мидіи—Арбаку и правителю Вавилона—Белезису (788). Государство, основанное Ниномъ и Семирамидою, просуществовало 1360 лѣтъ. Съ другой стороны существуютъ болѣе достовѣрные источники, а именно Геродотъ и Берозій, по которымъ Ассирійское государство существовало 520 лѣтъ, втеченіе которыхъ ему принадлежало главенство въ средѣ азіатскихъ государствъ до того времени, когда отъ него отпали мидійцы. Главенство это началось съ присоединеніемъ Вавилона къ А. (1314). Ранне царствованія 45 царей втеченіе 526-ти лѣтняго періода (1314—788) надъ А. владычествовала Семирамида. Затѣмъ, первые государи этого періода мало извѣстны и между ними остаются многие пробѣлы. Сохранились имена нѣкоторыхъ предшественниковъ царя Теглат-Фалтасара I (1100 до Р. X.), о которомъ сообщаютъ найденныя въ нѣсколькихъ экземплярахъ надписи въ Калахъ-Шергатъ, которыя говорятъ о завоеваніяхъ этого государя на малоазіатскомъ сѣверѣ, въ Арменіи и Эламѣ. За этимъ царемъ слѣдуетъ пробѣлъ въ 150 лѣтъ, но отсюда до конца Ассирійской монархіи слѣдуетъ почти непрерывный рядъ извѣстныхъ владѣтелей. За царствовавшимъ 20 лѣтъ Биннирара III (956—936) слѣдуетъ его воинственный сынъ Теглат-Санданъ (936—930), распространившій завоеванія на Сѣверѣ. Царствованіе сына его Ассур-Назир-Габала (Сарданапалъ III, 930—905) принадлежитъ къ болѣе извѣстнымъ въ ассирійской исторіи. Имъ построены сѣверозападный нимрудскій дворецъ и многочисленныя письменныя памятники сообщаютъ о походахъ его въ Арменію, Малую Азію, Сирію и Финикію. Этотъ государь завоевалъ и сдѣлалъ своею резиденціей Калахъ. Обстоятельству этому слѣдуетъ приписать сохраненіе многихъ историческихъ документовъ. Изъ оставшихся послѣ него и премирниковъ его документовъ видно, что Ниневія также была резиденціей. Но документы, найденныя въ этомъ городѣ, начинаются лишь со временъ Сенахериба. Послѣ Асура царствовалъ сынъ его Салманассаръ IV. Описанія многочисленныхъ походовъ (905—870) сохранились въ надписяхъ въ Нимрудѣ, Калахъ-Шергатѣ и въ мѣстности, близъ устьевъ Тигра. Болѣе извѣстна надпись на черномъ нимрудскомъ обелискѣ, найденномъ среди развалинъ построеннаго Салманассаромъ центрального дворца. Краткій очеркъ 31 лѣтняго царствованія этого царя изображенъ на барельефѣ, въ видѣ приносимой ему дани. На немъ же изображены слоны, верблюды, обезьяны, носороги и проч. Салманассаръ предпринималъ походы въ восточныя страны: Арменію, Вавилонію, Малую Азію. Походы въ Сирію привели его къ столкновенію съ Бенгладомъ и Газапломъ Дамасскими и съ Ахавомъ и Ядумъ Израильскими. Послѣдній прислалъ

ему дань вскорѣ по востшествіи его на престолѣ. По смерти Салманассара загорѣлся междуособная война между сыновьями его Ассур-данин-Габаломъ (Сарданапаломъ IV) и Самас-Виномъ. Последний одержалъ верхъ и царствовалъ втеченіе 13 лѣтъ (870 — 357). Сынъ Самас-Вина, Винраръ IV (857—828), отправился въ Мидію и въ нынѣшній Авангистанъ, покоривъ, предварительно Дамаскъ. Жену его Саммуратъ ошибочно смѣшиваютъ съ геродотовою Семирамидою. Салманассаръ IV (828—818) предпринималъ походы въ Армению и Сирію. Приемникъ его Ассур-эдиль-эль II (818—800) боролся втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ противъ возмущеній въ самой Ассиріи. Наслѣдникъ его Ассуръ-Нраръ былъ малодѣтельнымъ государемъ и извѣстенъ у Ктезія въ его спискѣ асс. властителей подъ именемъ развращеннаго Мнас-Колерія. Мидійцы и вавилоняне соединились и овладѣли Ниневіей (788). Вавилонянинъ Белезисъ, а затѣмъ халдеецъ Фульъ влаждествовали надъ А. Последний отправился походомъ въ Сирію и Палестину, принудилъ царя израильскаго, Менахема, платить ему дань и повелѣлъ многихъ израильтянъ въ Месопотамію.

Ассирійское могущество было восстановлено Теглат-Фалассаромъ, овладѣвшимъ престоломъ въ 745 г. Это былъ деспотъ, отличавшійся большею энергіей и увѣковѣчившій себя постройками. Послѣ напрасныхъ усилій подчинить себѣ втеченіе 40 лѣтъ независимую Вавилонію, Теглат-Фалассаръ направился на Э. и вѣдшася въ распри между Пекахомъ Израильскимъ и Ахазомъ Іудейскимъ. Онъ побѣдилъ Пекаха, союзника сирійца Резина, который былъ имъ убитъ, и завладѣлъ его самарійскимъ престоломъ; онъ побѣдилъ также іудейскаго противника Ахаза Азрію (сына Табала), котораго призналъ царемъ соединившіеся израильтяне и сирійцы. Теглат-Фалассаръ повелѣлъ жителей Нафтали и Гилеада въ А. Послѣ 18 лѣтняго царствованія Теглат-Фалассаръ уступилъ престолъ преемнику своему Салманассару V (727—722), который воевалъ съ Осією Израильскимъ и осаждалъ Самарію. Салманассаръ ум. во время этой осады. Послѣ междоцарствія, продолжавшагося нѣсколько мѣсяцевъ, на престолъ вступилъ одинъ изъ потомковъ стараго царскаго дома Саргонъ (721), основатель послѣдней ассирійской династіи. Саргонъ увѣковѣчилъ свое имя постройками въ Хорсабадѣ, которыя по его приказанію украсились многочисленными надписями. Славное царствованіе его сдѣлалось извѣстнымъ только, благодаря этимъ надписямъ. Кромѣ этихъ источниковъ, самое имя его упоминается только у пророка Исаян (XX, 1). За первымъ его походомъ противъ Элама, послѣдовало покореніе Самаріи. Впроложженіе десяти лѣтъ воевалъ онъ съ Мидіей, Арменией, Малою Азіей, Иберіей, Финикіей; въ 712 г. онъ овладѣлъ Асодомъ и втеченіе двухъ лѣтъ боролся съ Меродахъ-Баладомъ Вавилонскимъ. Послѣ долгаго сопротивленія Вавилона, онъ овладѣлъ городомъ, отбѣснилъ Меродахъ-Баладона къ Ю. и одержалъ надъ нимъ окончательную побѣду, взявъ его послѣднюю крѣпость Вет-Іакинъ. Вавилонъ находился подъ властью ассиріянъ втеченіе четырехъ лѣтъ, послѣ 80 лѣтней независимости. Позже

онъ предпринялъ походъ противъ Кипра и въ память этого похода велѣлъ воздвигнуть монументъ. Послѣ похода въ Мидію онъ умеръ, вѣроятно, насильственной смертію, въ 704 г. Ему наследовалъ знаменитый сынъ его Сенахерибъ (съ 704 до 680 г.). Изгнанъ изъ Вавилона, вновь овладѣвшаго имъ Меродахъ-Баладона и посадивъ на престолѣ Веліба, который былъ царемъ только по имени, онъ пошелъ войною въ Сирію и Палестину. Сенахерибъ оставилъ документъ, въ которомъ описывается походъ его въ Іудею противъ Езекиа и осада Іерусалима. Документъ этотъ не совпадаетъ съ библейскимъ описаніемъ тѣхъ же событій, въ нѣкоторыхъ частностяхъ. По библейскимъ даннымъ Езекиа отказался платить дань, а Сенахерибъ, въслѣдствіе отказа, вторгся въ Палестину съ большими военными силами, взявъ предложенную ему на этотъ разъ дань, а затѣмъ, такъ-какъ намѣревался предпринять походъ въ Египетъ. Іерусалимъ подвергся осадѣ, но ангелъ Господень въ одну ночь истребилъ 185000 человекъ, послѣ чего Сенахерибъ отступилъ къ Ниневіи. По свидѣтельству же самого Сенахериба, ассиріецъ наказалъ непокорнаго Езекиа тѣмъ, что увелъ 200150 человекъ жителей и безчисленное множество стадъ, сжегъ всѣ его города и заперъ его самого въ Іерусалимъ, какъ въ кѣлѣи. Однако Сенахерибъ снялъ вскорѣ осадѣ и Езекиа присталъ ему въ Ниневію, въ знакъ покорности, громадное количество золота и драгоценностей. Послѣ похода на Іудею Сенахерибъ покорилъ снова продолжавшій сопротивляться Вавилонъ, находившійся во власти царя эламскаго. Послѣ 24 лѣтняго царствованія, Сенахерибъ былъ убитъ сыновьями своими Адрамелехомъ и Сарезаромъ. Престолъ занялъ четвертый сынъ его Ассаргадонъ. Сенахерибъ много сдѣлалъ для могущества и славы А. Важнѣйшимъ изъ его дѣланій остается восстановление разрушеннаго ниневійскаго дворца, о чемъ упоминается во многихъ, оставленныхъ этимъ властителемъ памятникахъ. Позже онъ окружилъ свою столицу стѣнами, часть которыхъ сохранилась до сихъ поръ. Ассаргадонъ (680—667) снова овладѣлъ Вавилономъ, избравъ его своею резиденціей и предпринялъ тамъ величественныя постройки. Онъ передалъ своему преемнику господство надъ Халдеей, получилъ своей власти Египетъ, смирилъ эфиопа Таргака и изгналъ Манассію изъ Іудеи въ Вавилонъ. О дѣланіяхъ его повѣствуетъ, сохранившася до нашего времени, надпись въ Нарэль-кельбѣ, въ Сиріи, недалеко отъ Бебрута. Ассаргадонъ въ старости отрекся отъ престола въ 667 г., предоставивъ старшему сыну своему Ассурбанипалабу (Сарданапалу VI) Ассирію и младшему Самумасадукину (Саосдукину)—Вавилонъ. Этотъ меншой сынъ его соединился съ врагами А., его братъ пошелъ войною на него и Саосдукинъ сжегъ себя въ 647 г. въ вавилонскомъ дворцѣ своемъ, послѣ чего Сарданапалъ еще 22 года и въ послѣдній разъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Ниневію и Вавилонъ. Его-же птоломеева таблица ассир. царей называетъ развращеннымъ Хинальдадомъ. Сарданапалъ VI (какъ назыв. этого

властителя Берозій) изъ всёхъ ассирійскихъ государей оставилъ большее количество документовъ, которыми воспользовалась современная наука. Онъ основалъ въ Ниневіи богатый архивъ, изъ котораго уцѣлѣли отрывки. Это по большей части копии древнихъ текстовъ. Сардананалъ покорилъ Египетъ, раззорилъ Оныи (663), заключилъ съ ливійскимъ царемъ Гитомъ союзъ и проникъ далеко во внутренность Аравіи. Сардананалъ положилъ конецъ непрерывнымъ распрямъ изъ-за эламскаго престола въ 648 тѣмъ, что овладѣлъ Сузою. Онъ предпринималъ также походъ и въ Арменію. Мидіянъ Фраурта онъ побѣдилъ лично (635), предводительствуя войсками при Ниневіи. О сынѣ его Ассурдидла ничего неизвѣстно. Последнимъ изъ династии Саргонидовъ былъ, повидимому, Ассирикирскунъ, о которомъ сохранилась подустертая надпись на глиняномъ сосудѣ. Его то называютъ писателемъ Саракусомъ. Повидимому, его слѣдуетъ отличать отъ легендарнаго мидоперсидскаго Сардананала. Весьма возможно, что и онъ, подобно Саос-дукуну, погибъ въ пламени собственнаго дворца, въ то время когда Набоалассаръ вавилонскій и Ціаксаръ мидійскій напали на Ниневію и разрушили ее, положивъ навсегда конецъ Ассирійскому царству (606). Ниневія долгое время оставалась грудой развалинъ; во времена Ксенофонта самое имя этого города было забыто. Насколько извѣстно, паряане построили въостѣдствіи городъ на томъ-же мѣстѣ, а по свидѣтельству монетъ эпохи рим. императоровъ, римляне основали здѣсь колонію. Атабеки, повидимому, построили здѣсь укрѣпленія; позже насупротивъ города, на правомъ берегу Тигра, возникъ и понынѣ существующій Моссулъ. Ниневія оставалась въ разрушенномъ видѣ до той поры, когда предприняты были ея раскопки въ XIX вѣкѣ. Первыя увѣчавшіяся успѣхомъ раскопки въ Моссулѣ сдѣланы Джемсомъ Ричемъ, въ 1820. Воспользовавшись его открытіями, французскій консулъ въ Моссулѣ Вотта въ 1842 г. успѣшно продолжалъ изслѣдованія, преимущественно въ Хорсабадѣ и лежащемъ къ С. отъ Ниневіи Дур-Саркинѣ. Съ 1851 Плесь (Рассе) также занимался раскопками въ Хорсабадѣ и другихъ сосѣднихъ пунктахъ. Сверхъ того англичанинъ Лейярдъ оказалъ большія услуги археологіи успѣшными раскопками, предпринятыми имъ съ 1845—49 въ Нимрудѣ (древнемъ Казахѣ) и Коюнджикѣ—собственной Ниневіи. Послѣ отъѣзда его, это дѣло взяли на себя: англійскій вице-консулъ Рассамъ и Лофтусъ, производившіе раскопки въ Коюнджикѣ. Открытыя ими древности, часть которыхъ погибла во время переезда по Тигру, доставлены были въ Британскій музей. Французскія и англійскія находки весьма удачно пополняютъ другъ друга. Изслѣдованы или только открыты семь дворцовъ: 1) древнѣйшій дворецъ Казах-Тергата, резиденція Теглат-Фалассара I; 2) сѣверный нимрудскій дворецъ, построенный Сардананаломъ III; 3) центральный нимрудскій, построенный Салманасаромъ; 4) фундаменты хорсабадскаго и саргонскаго дворцовъ; 5) первый коюнджикскій дворецъ, построенный Сенахерибомъ; 6) юго-западный нимрудскій дворецъ, построенный

Ассаргадномъ и 7) второй коюнджикскій дворецъ Сардананала V.

Ассирійскія древности, находящіяся въ Луврскомъ и Британскомъ музеяхъ, даютъ понятіе о всей совокупности культурной жизни древней А. Средоточіемъ всёхъ изображеній является царь, его свита, парадворцы, жрецы и солдаты. Онъ изображается въ тиарѣ, длинной, богато украшенной галунами туникѣ, двойной затканной или вышитой мантии, расходящейся съ лѣвой и правой стороны, обнаруживая нижнюю тунику; въ правой рукѣ держитъ скипетръ, въ лѣвой украшенный мечъ, всегда въ горизонтальномъ положеніи. Почти на всёхъ изображеніяхъ присутствуютъ толстые, безбородые евнухи, пользовавшіеся большимъ почетомъ и нерѣдко занимавшіе должности жрецовъ. Обыкновенно они держатъ надъ головою властителя зонтикъ или опахало изъ перьевъ. Особенно тщательную отдѣлку отличаются волосы на головѣ и бородѣ. Всѣ лица ассир. государей имѣютъ одно и тоже выраженіе деспотической суровости, безъ всякаго различія по отношенію къ изображаемому дѣйствию: сраженію, жертвоприношенію или охотѣ. Ассирійская государственная жизнь тѣснѣйшимъ образомъ связана съ мнѣологіей и культурой страны. Царь получалъ свое имя отъ боговъ; какъ онъ, такъ и его слуги приносили жертвы богамъ; онъ обращается къ содѣйствию боговъ, приступая къ какому-бы то ни было дѣйствию, совершаемому ихъ именемъ или подъ ихъ покровительствомъ. Религія весьма сходна съ тою, которая исповѣдывалась въ Вавилонѣ. Въ ассирійскихъ надписяхъ замѣчаются имена 7, а позднѣе 12 главныхъ божествъ, во главѣ которыхъ стоялъ еще сверхъ того богъ Ассуръ. Имена этихъ 13 боговъ слѣдующіе: Ассуръ, Ану, богъ земли, Бэль-эль—демиургъ и отецъ боговъ, богъ моря, Бинъ, Янъ, Ану—богъ дождей, Небо—начальникъ небесныхъ войскъ, позднѣе называвшійся Меркуриемъ, Нинипъ—Самдонъ—Геркулесъ, Нергалъ—богъ войны, Самасъ—солнце, Синъ—луна, Таоатъ—мать боговъ, Истаръ—богиня войны и любви. Истаръ въостѣдствіи расцѣляется на нѣсколько богинь. Планеты считались также божествами, равно какъ и многія силы природы. Колоссальные быки и крылатые львы изображали собою божества низшаго порядка. Въ національномъ богѣ Ассурѣ нельзя не узнать Зороастрова Ормузда. Совершенно неизвѣстенъ былъ въ Вавилонѣ богъ добра. Ему не посвященъ ни одинъ изъ 12 мѣсяцевъ и предоставленъ лишь 13-й, вставной мѣсяцъ. Культъ былъ обставленъ съ большею пышностью, вообще отличавшею ассирійскій бытъ. Жрецы носили роскошныя одежды. Въ тщательно-убранные волосы вплеталось богато-изукрашенная лента. Въ правой рукѣ они держали обыкновенно растение съ тремя вѣтвями и тремя цвѣтками. Растеніе принадлежало, повидимому, къ виду лотоса. Къ числу обычныхъ проявленій ритуала принадлежатъ поклоненіе символическому чудесному дереву. Несравненно чаще, чѣмъ изображенія религиозныхъ обрядовъ, встрѣчаются на ассирійскихъ памятникахъ изображенія сраженій. Царь всегда принималъ участіе въ войнѣ. Войска имѣли разнообраз-

ния одежды. Некоторые войны носили чешуйчатые панцири. Собственно боевой порядок был неизвестен. Главная военная сила заключалась в прекрасной коннице и в боевых колесницах. Штурмы, нередко изображаемые на памятниках, велись при помощи лестниц, таранов и т. п. Переправы совершались на ладьях и связанных кожаных мѣхахъ. Судьба побѣжденных была печальна. Они подвергались сажанью на колъ, сдиранью кожи, вырыванью языка и т. д. Другихъ массаи отправляли в ссылку. На памятникахъ встрѣчаются изображенія подобныхъ сценъ. Царь съ большимъ торжествомъ вступалъ въ покоренныя мѣста. Изъ охоты обыкновенно изображались: левница и на буйоловъ, иногда также на оленей, зайцевъ и куропатокъ. Въ видахъ засвидѣствования могущества царя даже и во время охоты, его нередко изображали ведущимъ львовъ за уши или за хвостъ; изъ оружій противъ зѣбрей употребляли, смотря по ихъ величинѣ, копья или стрѣлы. Все изображенія посвящены исключительно прославленію царской власти и только мимоходомъ бросаютъ свѣтъ на частную жизнь. Одежда, утварь, мебель, украшения—все указываетъ на большую роскошь. Вышиванье, повидимому, доведено было до высокой степени совершенства. Серьги, браслеты и т. п. украшения указываютъ на весьма выработанную технику. Изъ изображеній попадаются сцены покоевъ, рыбной ловли, переправъ на кожаныхъ мѣхахъ, кормленія лошадей, боины овецъ, ѣзды женщинъ на мулахъ. О совершенствѣ ткацкаго искусства, о которомъ говорятъ пр. Езекиль (XXVII, 22, 24) свидѣтельствуютъ замѣчательныя изображенія Сарданапала I въ нинрудскомъ сѣверо-западномъ дворцѣ. Прочѣмъ также гончарное дѣло, произведенія котораго отличались разнообразіемъ и изяществомъ.

Въ области чисто умственной дѣятельности можно отмѣтить весьма немного. Изъ массы надписей на полахъ, стѣнахъ и скульптурныхъ произведеніяхъ нѣтъ возможности придти къ общему выводу, относительно степени общей образованности. Клинообразныя письмена, привадже къ числу трудныхъ, препятствовали распространенію грамотности и ихъ 300 знаковъ, еще во времена ассирійскихъ царей, вызвали необходимость въ официальныхъ грамматическихъ трудахъ. Рядомъ съ этимъ, частью идеографическимъ, частью слабицескимъ письмомъ существовало и скорописное. Въ высшей степени поучительны историческіе тексты и отрывки легендъ; безчисленное множество надписей въ официальномъ содержаніи даютъ богатый матеріалъ для заключеній относительно народной жизни. Большая часть этихъ документовъ торговаго и юридическаго содержанія и заключаютъ цѣнныя указанія на возрѣвѣ ассирійцевъ по вопросамъ о правѣ личноиъ, порядкѣ перехода права собственности и о судебныхъ доказательствахъ. Прочія надписи астрологическаго и тератологическаго содержанія. Встрѣчаются также надписи медицинскаго содержанія; что же касается нравственно-философскаго — то матеріалъ крайне скуденъ. Архивы Сарданапала VI заключаютъ правила

обращенія государей съ народомъ; сверхъ того сохранилось множество жалобъ, въ которыхъ просители жалуются на грубое обращеніе съ стороны должностныхъ лицъ. Въ области философскихъ возрѣвѣ можно указать на идею о несуществованіи загробной жизни. По понятіямъ ассирійцевъ могила мѣстопребываніе и тѣла и души.

Воспоминаніе объ А. утратилось весьма быстро, во идеи, лежавшія въ основаніи ассир. государственнаго устройства, перешли въ Персію, а оттуда распространились по всему Востоку и перешли въ Грецію и Византію. А. вмѣстѣ съ Египтомъ даетъ древнѣйшій образецъ организованнаго монархическаго государства и администраціи. Изъ 40 придворныхъ должностей изъ туранскихъ временъ до нашего времени удержалось названіе драгомана, переводчика (отъ ассир. tur Guman образов. dragman). Ассирійцы, также какъ позднѣе арабы и римляне называли года по имени извѣстныхъ должностныхъ лицъ. Сохранился длинный списокъ этихъ эпонимовъ, а упоминаемое въ немъ солнечное затмѣніе, которое оказалось затмѣніемъ, происходившимъ 13 июня, 809 до Р. X., придаетъ этой хронологіи большую достовѣрность. Ассирійцамъ и вавилонянамъ обязаны мы древнѣйшей системой мѣры и вѣса, которая въ своихъ основныхъ чертахъ послужила основаніемъ греческой.

Новѣйшія свѣдѣнія относительно ассирійскихъ древностей, основанныя на трудахъ Масперо, Перро, Шилье, Бекера, Сіеса и Астафьева—см. Древности Востока.

Литература.—По исторіи раскопокъ въ Ассиріи: Вейссенборнъ, «Ninive u. sein Gebiet» (Эрфуртъ, 1851—56) и капитальныя произведенія: Ботта и Вланденъ, «Monument de Ninive» (5 т., Парижъ, 1846—1850); Лейардъ, «Niniveh and its remains» (2 т., Лондонъ, 1849); его же, «Discoveries in the ruins of Niniveh and Babylon» (1853 и слѣд.) и «Monuments of Niniveh» (2 т., Лонд., 1849); Лофтуса, «Chaldea and Susiana» (Лонд., 1856); Оппертъ, «Expédition en Mésopotamie» (2 т., Пар., 1853—63). А. Паулинсонъ «The early history of Babylonia» (Лонд., 1851); Во (Vaux), «Niniveh and Persepolis» (Лонд., 1850); Г. Паулинсонъ, «The five great monarchies of the ancient world» (т. 1 Лонд., 1862); Оппертъ, «Les inscriptions assyriennes des Sargonides» (Версаль, 1863); его же, «Histoire des Empires de Chaldée et d'Assyrie» (Парижъ, 1865); его же и Менанъ, «Les fastes de Sargon» (Парижъ, 1862); Юнголь, «Judea und die assyr. Macht»; Менанъ, «Annales des rois d'Assyrie» (Парижъ, 1874г.); Смитъ, «Assyrian discoveries» (Лондонъ, 1875). По общей исторіи: Бономи, «Niniveh and its palaces» (Лондонъ, 1852) и Фееръ (Feer), «Les ruines de Ninive» (Пар., 1864); по экзегетикѣ: Шпредеръ, «Die Keilschriften und das alte Testament» (Гисс., 1872). По метрологіи: Оппертъ, «L'étalon des mesures assyriennes» (Пар., 1875).

Ассирь—см. Аспрь.

Ассиетвь (лат.)—помощникъ всякаго рода — такъ называются лица, состоящія при профессорахъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, при врачахъ въ больницахъ и госпиталяхъ и т. п. Ассиетв-

ровать—помогать, содѣйствовать; Ассистенція—помощь, содѣйствіе, особенно въ какой либо должности или въ служебномъ дѣйствіи. Пассивной ассистенціей называется въ римско-католической церкви присутствие священника только въ качествѣ свидѣтеля при объявленіи о бракосочетаніи, которому церковь не даетъ своего благословенія, или при бракосочетаніи, совершаемомъ не католическимъ священникомъ.

Ассентио (испан., собственно мѣстопребываніе, утвержденіе, договорь).—Такъ назывались преимущественно заключаемые испанскимъ правительствомъ съ иностранными государствами договоры, на основаніи которыхъ послѣднимъ, за извѣстную плату, предоставлялось право исключительной торговли африканскими неграми съ испано-американскими колоніями. Сами испанцы эту торговлю не занимались. Еще Карль V даровалъ нидерландцу Ла-Брезу привилегію ежегоднаго привоза 4000 негровъ-невольниковъ, которую нидерландцы пользовались до 1552. Въ 1580 Филиппъ II предоставилъ монополію означеннаго торгоу генуэзцамъ, которые занимались имъ при посредствѣ одного англійскаго торговаго общества. Филиппъ V, при востшествіи на престолъ, предоставилъ одной французско-гвинейской компаніи на 10 лѣтъ право ежегодно ввозить 4800 негровъ въ испанскую Америку. Англичанамъ удалось однако, по предлиннаму миру, заключенному въ 1711, добиться монополіи на 30 лѣтъ, и эта уступка, сдѣланная Испаніей, была подтверждена Утрехтскимъ мирнымъ договоромъ 1713. Съ тѣхъ поръ англійская Южноокеанійская компанія занялась торговлею неграми, которая была для англичанъ особенно выгодна потому еще, что заодно съ нею они присвоили себѣ почти весь контрабандный привозъ товаровъ въ испанскую Америку. Испанское правительство принимало противъ этого различныя мѣры и требовало, чтобы ему предоставлено было право осмотра въ открытомъ морѣ англійскихъ кораблей, что послужило, главнымъ образомъ, къ новой войнѣ между этими двумя государствами, вспыхнувшей въ 1739 г. По Ахенскому миру 1748 г., англійской Южноокеанійской компаніи было предоставлено еще на четыре года ассентио, но уже 5 окт. 1750 въ Мадридѣ состоялся новый договоръ, по которому Англія согласилась на отпущеніе ассентио, подъ условіемъ уплаты Испанію Южноокеанійской компаніи 100000 фунт. стерлинговъ.

Ассиуъ—городъ въ Египтѣ, см. Сіуъ.

Ассоланъ (Жан-Баттистъ, I. В. Assolant)—французскій писатель, беллетристъ; род. 20 марта 1827 въ Обюссонѣ, Крѣзкаго департамента. Получилъ образованіе въ парижской Нормальной школѣ, былъ сперва учителемъ и здѣлалъ попытку счастья въ Сѣверную Америку, но вскорѣ возвратился въ Парижъ и напечаталъ въ «Revue des deux Mondes» два замѣчательныхъ по изяществу слога и мѣстному колориту разсказа: «Les Butterfly» и «Asacis». Въмѣстѣ съ третьимъ его разсказомъ: «Une fantesie Americaine» они появились отдѣльною книжкою, подъ заглавіемъ: «Scenes de la vie des Etats Unis» (1859). Позже имъ написанъ цѣлый рядъ разсказовъ, напр.

«Deux amis en 1792», «Brancas», «Marcomir», «Aventures de Karl Brunner», «Une ville de garnison», «Gabrielle de Chênevert», «Histoire du célèbre Pierrot», «Aventures du capitaine Corcoran», «Rachels», «Le plus hardi des gueux», «Nini», «Le Tigre», «Le vieux juge», «Hyacinthe» (1860—79).

Ассоніонъ—см. Асунсіонъ.

Ассонансъ (франц., созвучіе)—такъ называется въ стихословеніи родъ неполной рѣзмы, въ которой рифмуютъ однѣ гласныя, но не согласныя. Особенно часто прибѣгаютъ къ А. испанскіе и португальскіе поэты. Нѣмецкіе—лишь при переводахъ и подражаніяхъ этимъ поэтамъ и лишь немногіе въ оригинальныхъ произведеніяхъ, напримѣръ Шлегель въ своемъ «Аларкостъ». Въ народной поэзіи славянъ съ появленія рѣзмы А. часто встрѣчается, но обыкновенно уже рядомъ съ созвучіемъ согласныхъ въ двухъ сосѣднихъ строкахъ стиха, такимъ образомъ является полвая болѣе или менѣе выработанная рѣзма, т. е. созвучіе гласныхъ и согласныхъ. Примѣры А. въ русской народной поэзіи являются чаще, напр. у Безсонова въ его сборникѣ «Калѣжкіе переходы», гдѣ между прочимъ можно замѣтить слѣдующіе А.: виноградъ—кудрывы (Ж 2), сиротки—безродны (3), убоги—безродны (3) и т. д. Надо замѣтить, что здѣсь вообще А. не имѣетъ строго выработанныхъ правилъ: иногда онъ основывается на болѣе или менѣе точномъ созвучіи гласныхъ, иногда наоборотъ согласныя играютъ большую роль, напр. власти—гости (3), причѣмъ только послѣдній гласный звукъ совпадаетъ; иногда сближеніе весьма неопредѣленно, напр.: сказати—золотыя (2), виноградъ—кудрывыхъ (2), подавати—обути (2) и т. д., но чаще всего является рѣзма и притомъ въ двухъ видахъ: I) тожество только послѣдняго слога—а) согласною и гласною, напр. власти—гости (3), б) тожество только послѣдней гласной напр. небеса—братья (1), и, наконецъ, II) самый обыкновенный случай, это болѣе или менѣе выработанная рѣзма двухъ послѣднихъ слоговъ: шатались—обуваются (1), золотую—медовую (2), молили—просили (3) и т. д.

Ассонація—такъ называется нѣкоторые лингвистами тотъ родъ ассимилляціи или народнаго словопроизводства, когда безсознательно сближаются два слова, совмѣстъ неродственные и не имѣющія ничего общаго, кромѣ чисто внѣшняго сходства своей формы. Вслѣдствіе этого сближенія одно изъ этихъ словъ, болѣе извѣстное народу, вліяетъ на перемѣну формы другого слова. Примѣромъ такой А. можетъ служить французское слово *vau deville*, которое, подъ вліяніемъ слова *ville* произошло изъ *Vau de Ville*. Въ русскомъ простонародномъ нарѣчій существуетъ множество подобныхъ словъ, заимствованныхъ изъ иностранныхъ языковъ и измѣненныхъ на русскій ладъ: такъ напр., въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вмѣсто адвокатъ говорятъ облокатъ, обляжъ это слово съ глаголомъ облокать, т. е. облизывать (Л. Гротъ, «Фил. розысканія»). Иногда измѣняется только часть слова, напр. окончаніе, подъ вліяніемъ похожего чисто русскаго окончанія, такимъ, напр., образомъ арендаторъ измѣняется иногда въ арендатель.

Ассось—городъ въ Мизіи, см. Ассусь.

Ассоціативность — свойство многихъ математическихъ операций. Сущность этого свойства понятна изъ слѣдующихъ примѣровъ: сложение ассоціативно, такъ какъ $a + (b + c) = (a + b) + c$, т. е. можно соединять въ группы, ассоціировать отдѣльные слагаемые, составлять изъ нихъ частныя суммы, и затѣмъ складывать эти суммы, не нарушая окончательнаго результата. Умноженіе ассоціативно, такъ какъ $a(bc) = (ab)c$. Возвышеніе въ степень не ассоціативно, такъ какъ $a(b^c) \neq (a^b)^c$.

Ассоціація (новолат.) означаетъ вообще союзъ нѣсколькихъ лицъ въ виду общей цѣли, преимущественно-же такой союзъ, который основанъ на свободномъ согласіи участниковъ, а не на принудительномъ общественномъ единеніи, какъ въ государствѣ, общинѣ, вастѣ или цехахъ. А., преслѣдующія политическіе, общепользные, церковныя, благотворительныя или общіе интересы особыхъ общественныхъ группъ, принято называть собственно союзами и подъ правомъ ассоціаций подразумѣвается специальное право гражданъ невозбранно, хотя и подъ условіемъ соблюденія извѣстныхъ законныхъ предписаній, основывать такіе союзы. Второй разрядъ составляютъ частныя хозяйственныя А.: онѣ имѣютъ законнымъ основаніемъ или гражданскій договоръ (societas), или-же специальное законодательство о торговыхъ обществахъ (общества съ полною или ограниченою отвѣтственностью членовъ, акціонерныя, компаніи), промышленныхъ и производительныхъ. Промышленныя общества составляютъ переходъ къ социально-экономическому учению объ А., которымъ до сихъ поръ занимались, глав. образомъ, социалисты-теоретики и которое нашло примѣненіе въ нѣкоторыхъ кооперативныхъ обществахъ. Соціалистическая идея А. исходитъ изъ положенія, что экономическое производство и распредѣленіе должны быть основаны не на принужденіи, какъ это бываетъ при рабовладельческой системѣ, и не на системѣ свободного обмѣна при безграничной конкуренціи и преобладаніи капитала, а на общественныхъ договорахъ. въ силу которыхъ отдѣльные участники вкладываютъ на равныхъ правахъ капиталъ или трудъ свой и дѣлятъ между собою доходъ общаго производства. Такимъ образомъ получаются не господа и рабы, и не капиталисты и наемные рабочіе, но равноправные члены общества, ассоціаціи. Если же общее производство связано и съ совмѣстною жизнью, а распредѣленіе дохода производится «сообразно съ потребностями», то есть не сообразясь съ различіемъ доставляемаго труда или вклада капитала, то подобная форма А. называется коммунистическою. Опыты устройства подобныхъ А. находимъ и въ настоящее время въ Америкѣ. Особый видъ социалистической А., основную идею которой проводили нѣкоторые писатели еще въ XVIII вѣкѣ, представляетъ «фаланстеръ» Фурье, въ которомъ хотя и признается общее производство и совмѣстная жизнь членовъ, но не отвергается различіе въ размѣрѣ вознагражденія и въ прибыляхъ капитала. Фаланстеры были неоднократно

испробованы и въ Европѣ и въ Америкѣ, но не имѣли успѣха. Изъ социалистическихъ производительныхъ ассоціаций заслуживаютъ упоминанія, клонившіяся къ коммунизму системы Луи Блана и Бюшеза (Vichet). Рабочія товарищества Шульце Деллача и сельскія ссудо-сберегательныя кассы Раифа, хотя и остаются на почвѣ нынѣшняго общественно-экономическаго устройства, тѣмъ не менѣе дѣлаютъ значительную услугу социальному принципу, признавая солидарную отвѣтственность своихъ членовъ. Одною изъ формъ А. должно быть признано и участіе рабочихъ въ прибыляхъ предпринимателей. Изъ сказаннаго уже легко заключить, что видовъ ассоціаций является безчисленное множество, и что только тѣ ассоціаціи могутъ быть въ государствѣ терпимы, которыя не представляютъ опасности и не служатъ нарушеніемъ правъ ни по своей цѣли, ни по формѣ, ни по употребляемымъ средствамъ. Оттого, всякаго рода ассоціаціи должны быть извѣстны правительству: тайныя нигдѣ не допускаются. Двойкимъ порядкомъ имѣется для достиженія того, чтобы А. была извѣстна правительству: законъ требуетъ или представленія опред. правит. органу заявкіи отъ учреждающейся А., или предварительнаго правительственнаго разрѣшенія. Тотъ и другой порядокъ имѣютъ въ виду достиженіе одной и той же цѣли: возможности для правительства знать о работахъ и успѣхахъ А. и возможность вести за нею наблюденіе. Въ Россіи преслѣдуются всѣ противозаконныя общества, подъ которыми разумѣются: 1) всѣ тайныя общества, 2) всѣ общества, преслѣдующія вредную цѣль, немогущія потому получить утвержденія правительства. 3) всѣ общества, которыя хотя и дозволены, но уклоняются отъ цѣли ихъ учрежденія или станутъ прикрывать благонадными дѣйствіями такое направленіе, которое въ какомъ-либо отношеніи вредно для госуд. благоустройства или общ. нравственности (Св. Зак., т. XIV, Уст. пред. пр., изд. 1876, ст. 128). Ср. Н. Е. Андреевскаго, «Полицейское право» (I. 1874, § 56). См. Сообщества.

Ассоціація идей—такъ называется въ психологіи связь между прежнимъ и вновь возникающимъ въ человѣческомъ сознаніи представленіями. Представленія группируются и составляютъ ряды, связанные между собою такъ, что возобновляющееся въ сознаніи представленіе вызываетъ въ немъ и другое, бывшее съ нимъ ранѣе связаннымъ. Большая часть такъ называемыхъ непривольныхъ представленій основана на этомъ психологическомъ явленіи; ему подчинена также большая часть непривольныхъ воспоминаній, полетовъ фантазіи, причудливыхъ сплетеній сновъ и неутомимый потокъ мысли безумца. Но и произвольное, сознательное мышленіе, произвольное воспоминаніе и размышленіе могутъ достигать цѣли, лишь разрывая процессы воспроизведенія при помощи ассоціаціи идей. Заслуга открытія этого явленія должна быть приписана возбужденному по инициативѣ Локка въ Англіи движенію въ области психологическаго мышленія въ XVIII столѣтіи. Какъ ян расходились въ разъясненіи этого явленія Гертль и Пристлей.

такъ называемые психологи-ассоциационисты, а съ другой стороны Ридъ и въ другомъ отношеніи Юмъ, однако всѣ они признаютъ четыре основныхъ закона, по которымъ представленія связываются одно съ другимъ: 1) на основаніи сходства, 2) на основаніи контраста, т. е. противоположности, 3) въ силу близости во времени или въ пространствѣ, 4) вслѣдствіе отнесеній между понятіями, напр. причинности, преуспеяности и т. д.

Психология XIX вѣка обратила особое вниманіе на этотъ предметъ. Много новаго высказано было по этому поводу, въ особенности Д. С. Миллемъ и Гербартомъ. Важнымъ результатомъ ихъ трудовъ можно считать упрощеніе четырехъ только-что указанныхъ психологическихъ законовъ и сведеніе ихъ на двѣ основныя формы: съ одной стороны представленія связываются взаимнымъ сходствомъ, родствомъ, съ другой—чуждыя одно другому представленія сливаются вслѣдствіе одновременности, т. е. вслѣдствіе случайной встрѣчи въ томъ-же субъектѣ. Вторая форма разсматривается Гербартомъ лишь какъ усложненіе. Для обѣихъ формъ имѣетъ значеніе законъ, что ассоціація тѣмъ прочѣе и вѣрнѣе, чѣмъ чаще она повторяется, что мы испытываемъ при ученіи чего нибудь наизусть. Относительно обѣихъ формъ можетъ быть указанъ еще и тотъ важный фактъ, что два представленія, которыя какимъ-бы то ни было образомъ сливаются съ третьимъ, могутъ вступать и другъ съ другомъ въ такое отношеніе, что будутъ вызывать одно другое безъ сознанія посредствующаго представленія. При ассоціаціи вслѣдствіе сходства, слѣдуетъ, наконецъ, замѣтить, что элементы представленій могутъ состоять также и изъ сопровождающихъ ихъ чувствъ, которыя, вообще, имѣютъ громадное значеніе и при всемъ ходѣ ассоціативнаго воспроизведенія. Какъ ни важно явленіе ассоціаціи идей для элементарныхъ процессовъ духовной жизни человѣка, тѣмъ не менѣе ошибочно была теорія XVIII вѣка, сводившая къ ассоціаціи всѣ психическія явленія, и болѣе правильно ученіе Лейбница, что ассоціація должно быть противопоставлено какъ своеобразная и еще болѣе важная функція—воспріятіе. Изъ процесса воспріятія, познаванія, несомнѣнно возникаютъ новыя и болѣе прочныя ассоціаціи идей.

Ассуай—провинція въ Перу, см. Асуай.

Ассуанъ или **Асванъ**—городъ въ Египтѣ, съ 4000 жит. Въ древности—Сиена. Лежитъ на сѣверной сторонѣ перваго водопада, на восточномъ берегу Нила, и имѣетъ съ находящимся насупротивъ островомъ Элефантиною, составляя еще въ древности южную границу собственно Египта, за которую нѣкогда жили негры, а вслѣдствіи возникло нѣмнѣе смѣшанное племя нубійцевъ. Отдѣляющаяся отъ арабскихъ горъ цѣпь 6 км. ширины, которая, пересѣкая здѣсь Нилъ, образуетъ водопадъ, состоитъ, главнымъ образомъ, изъ гранита превосходнаго качества и получившаго свое имя (сиенитъ) отъ древняго г. Сиены. Съ самыхъ древнихъ временъ здѣсь ломали громадныя массы этого гранита; его отправляли въ разн. мѣста на судахъ. По новѣйшему геологическому опредѣленію, къ этому граниту примѣшивается известное

количество роговой обманки. Впрочемъ, по болѣе частой ассуанткѣй гранитъ не содержитъ этой примѣси. Въ древности полагали, что Сиена лежитъ подъ поворотнымъ кругомъ, который, однако, на самомъ дѣлѣ находится нѣсколько южнѣе. Городъ имѣлъ во всѣ времена значеніе оборонительнаго пункта противъ Судана.

Ассунгви—значительная колонія бразильской провинціи Параны.

Ассуъ (греч. Ассось)—городъ въ Мизіи, при Адрамитійскомъ заливѣ (нынѣ Эдремидскій), лежитъ на высокой почти неприступной скалѣ. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, это была колонія метимидцевъ, по другимъ миталенцевъ, но во всякомъ случаѣ эоличскаго происхожденія. Въ VII в. до Р. Х. была завоевана лидійскими царями, въ VI персами, въ IV была резиденціей тирана Гермія Атарнейскаго, при дворѣ котораго одно время жилъ Аристотель, и перешла послѣ борьбы между діадохами во власть пергамскаго царя. А. мѣсто рожденія стоика Клеанта. На мѣстѣ древняго А. находится нынѣ селеніе Бейрамъ (или Беремъ Калесса) съ величественными развалинами. А. въ новѣйшее время посѣяемо многими англійскими и нѣмецкими путешественниками Начиная съ осени 1881 г. Американскій археологическій институтъ производитъ здѣсь раскопки, подъ руководствомъ архитектора Юс. Кларка.

Ассъ—мыза Эстляндск. г., вирляндскаго у., къ Ю. отъ Везенберга, замѣчат. замкомъ, построеннымъ гермейстеромъ лифляндск. Бодо фон-Гогенбахомъ, въ 1293 г. Въ XVI в., вѣроятно въ 1558 г., когда русскіе осадили Вейсенштейнъ, разоренъ былъ и замокъ А.; въ 1781 г. возобновленъ владѣльцемъ Бенкендорфомъ по первоначальному плану и фасаду, жителей 602.

Аста (Asta Regia или Aesta)—римская колонія въ Hispania Baetica, см. Хересь дельа-Фронтера.

Астазія (греч.)—неустойчивость, безпокойство (особенно у больныхъ); астатическій—неустойчивый, безпокойный, легко подвижный.

Астакось—древній городъ Визинія, Мегарско-Аѣнскаго колонія, лежалъ при заливѣ А., теперь называемомъ Никомидійскимъ. Былъ разрушенъ Лизимахомъ, полководцемъ Александра Великаго.

Астара—ленкоранскаго у. Бакинской губ., на самой границѣ Персіи, на берегу Каспійскаго моря, лежитъ подъ 38° 26' сѣв. шир. и 66° 35' вост. долготы, открытый рейдъ, довольно значительная торговля до полумилліона рублей ежегодно, вывозятся главнымъ образомъ: ризъ, дѣсь, камышъ; привозятся: мануфактурные товары и желѣзныя издѣлія.

Астарита Дженаро—одинъ изъ любѣимѣйшихъ публикою музыкальныхъ композиторовъ XVIII вѣк.; родился около 1750 г. близъ Неаполя и † здѣсь же въ 1800 г. Его композиціи поставлено было 16 комическихъ оперъ, изъ которыхъ болѣе известны нынѣ Италія: «Цирцея» и «Улиссъ», «Парикмахеръ» и «Пріятное занятіе въ деревнѣ».

Астароть—древній городъ въ Сиріи, см. Восра.

Астарта (у иудеевъ Ашторетъ, у асспр. Иштаръ)—ямя главной богини древнихъ семитовъ-азычиковъ, именно: гимьяртянъ, сирійцевъ, ассириянъ, арабовъ, финикянъ и иудеевъ. Богиня этой, какъ мужескій элементъ, соотвѣтствуетъ богъ Вааль, въ особенности Вааль-Гамманъ (юд. Молохъ), а символомъ ея служили два рога—олицетвореніе силы у древнихъ семитовъ. Главныя храмы, посвященные ей, находились въ Финикии—въ Тирѣ и Сидонѣ. У иудеевъ культъ ея, который уже исчезъ было, вновь былъ введенъ царемъ Соломономъ, занимававшимъ его у финикянъ. А. почиталась еще подъ именемъ Малкаты-Гашамаимъ, т. е. царицы неба. У финикянъ она носила еще имя Раббатъ (т. е. властительница, повелительница), что даетъ поводъ вѣрнѣшимъ изслѣдователямъ свести къ ней мнѣе обь Европѣ. У древнихъ арабовъ существовалъ еще богъ Асторъ. Въ мнѣологии ассириянъ Иштаръ является дочерью богини Луны, богини брака, совокупляющей всѣ тварь. Между планетами она занимаетъ мѣсто Венеры. Ея сынъ и возлюбленный соотвѣтствуетъ Таммузу и Адонису. Въспѣдствіи Иштаръ, Иштаръ стало въ Финикии нарицательнымъ именемъ всѣхъ богинь, какъ Вааль было нарицательнымъ именемъ всѣхъ боговъ. Съ А. не слѣдуетъ смѣшивать другую богиню древнихъ семитовъ Ашгеру. Последней богинѣ приписывалась особенная приверженность къ козламъ; ея символомъ служилъ рhалис, а ея капищами—густыя, зеленыя рощи. Лучшимъ средствомъ умилостивить ее считалось принесеніе въ жертву дѣвственности. И ей въ свою очередь соотвѣтствуетъ, какъ мужескій элементъ, свой Вааль. Ср. Моллеръ, «А., ein Beitrag zur Mythologie des orient. Altertums» (Вѣна, 1861).

Астатическая стрѣлка, система—такъ называется магнитная стрѣлка, въ которой устранена направляющая сила земного магнетизма. Это достигается такимъ расположеніемъ магн. стрѣлки, что она вращается вокругъ оси, расположенной въ плоскости магнитнаго меридіана, параллельно наклоненію,—или же соединеніемъ двухъ магнитныхъ стрѣлокъ, одной и той же силы, параллельно другъ другу, но только обращенныхъ въ одну и ту же сторону разноименными полюсами. Подобное соединеніе двухъ стрѣлокъ наз. А. системой. Въ ней устраняется вліяніе земного магнетизма, который дѣйствуетъ на эту двойную стрѣлку по двумъ діаметрально противоположнымъ направленіямъ, съ одинакой силой, уничтожающейся вслѣдствіе этого. А. система будетъ находиться въ покоѣ въ любой положеніи, если на нее не дѣйствуетъ ни одна сила, кромѣ земного магнетизма, но лишь только появляется малѣйшая подобная сила—А. система стрѣлокъ отклоняется; вслѣдствіе этого ее примѣняютъ для обнаруженія присутствія слабыхъ силъ, дѣйствующихъ на магнитъ.

Астатическіе токи.—Такъ наз. въ физикѣ электр. токи, проходящіе по проволокамъ, симметрически расположеннымъ по обѣ стороны отъ оси вращенія оборота, составляющаго подвижную часть дѣлп, такъ что этимы

уничтожается направляющее дѣйствіе земли (см. Земной токъ).

Астауровъ (А. И.)—авторъ рецензій на книги селско-хозяйственнаго содержанія, печатавшіяся въ «Трудахъ Имп. Вольн. Экон. Общества» съ 1871 г. Отдѣльно издалъ «Современныя успѣхи практики русскаго сельскаго хозяйства».

Астафьевъ (Александръ Иван.)—военный писатель; род. въ 1816 г. въ дворянской семьѣ, въ Калужской губ.; въ 1835 г. изъ кадета 1-го моск. корпуса выпущенъ прапорщикомъ въ 8 артил. бригаду, въ 1842 г. поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, а по окончаніи въ ней курса переведенъ въ 1844 г. въ Генеральный штабъ. Въ 1854 г. А., въ чинѣ полковника, зачисленъ при Николаевской акад. Ген. штаба въ качествѣ воспитателя находящихся въ академіи офицеровъ и остался въ этомъ званіи до выхода въ 1863 г. въ отставку по болѣзни. Вскорѣ послѣ этого А. †. Первымъ литературнымъ трудомъ его было «Военно-статистическое обозрѣніе Варшавской губ.» (Спб., 1850). Крымская война, обнаружившая съ такою силой неустойчивость русской жизни, вызвала движеніе и въ военныхъ кругахъ. А. подвергъ пересмотру организацію всего военнаго дѣла и, отвергая всякое значеніе опыта, стремился обособовать свое ученіе о военномъ искусствѣ а priori, путемъ теоретическихъ, философскихъ началъ. Отъ военныхъ А. требуетъ универсальнаго образованія, знакомства со всеми общими науками, о наукахъ же специально-военныхъ отзывается съ пренебреженіемъ. Свои взгляды А. изложилъ въ соч. «О современномъ военномъ искусствѣ» (2 т., Спб., 1856—61), и въ приложеніяхъ къ нему: «Источники политическаго экономіи в государственнаго хозяйства» (Спб. 1862), «Полевая служба войскъ» (составлена кап. Кенпомъ и издана А.), «Что такое военное хозяйство?» Современная военная критика («Воен. Сборникъ», 1861, № 5) отнеслась къ взглядамъ А. очень внимательно, но вмѣстѣ съ тѣмъ и очень строго.

Астафьевъ (Иск. Александр.)—профессоръ исторіи; род. 17 марта 1825 г. въ селѣ Совѣтъ, ростовскаго уѣзда Екатеринославской губ. Первоначальное образованіе получилъ частью дома, частью въ частномъ пансіонѣ Журдана въ Петербургѣ. Въ 1842 г. поступилъ въ петербургскій университетъ, гдѣ занимался преимущественно исторіей древней Греціи подъ руководствомъ проф. М. С. Кутурги. Въ 1847 году окончилъ курсъ кандидатомъ, а въ 1850 г. послѣ защиты, оставшейся внапечатанной, диссертациі «Оправленіи четырехсотъ въ Аоніахъ» былъ удостоенъ спб. университетомъ степеня магистра всеобщей исторіи. Въ томъ же году А. поступилъ во 2 кадетскій корпусъ преподавателемъ исторіи, а въ 1856 г. былъ принятъ въ спб. университетъ приватъ-доцентомъ по кафедрѣ всеобщей исторіи, въ 1864 г. утвержденъ штатнымъ доцентомъ, но въ слѣдующемъ году оставилъ университетъ. Въ 1863 г. А. вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими лицами положилъ основаніе «Обществу для распространенія Св. Писанія въ Россіи»; по высоч. утвержденіи устава об-

щества А. быть в 1869 г. избранъ председателемъ и по нынѣ несомнѣнно занимаетъ эту должность. Съ открытiемъ въ 1867 г. въ Спб. историко-филологическаго института, А. получилъ кафедру всеобщей исторiи, которую занимаетъ и въ настоящее время. А. принадлежитъ слѣдующiе труды: «Македонская гегемонiя и ея приверженцы» (Спб., 1856); «Древности Вавилоно-Ассирiйскiя по новѣйшимъ открытiямъ» (три публич. лекцiи, Спб., 1882); «Опытъ исторiи Виблiи въ Россiи» («Журн. мнѣ. нар. проsv.»), 1888 г. Отдѣльно Спб., 1889); «Краткое руководство къ чтенiю Новаго Завета», а также переводныя брошюры религиозно-нравственнаго содержанiя: «Молисье-ли ты?»; «День воскресный—день отдыха» и др.

Астафьевъ (Петръ Евген.)—современный писатель по философскимъ вопросамъ; род. 7 дек. 1846 г. въ деревнѣ Евгеневкѣ, острожскаго уѣзда Воронежской губ., въ богатой дворянской семьѣ. Первоначальное образованiе получилъ дома. въ 1863 г. поступилъ прямо въ 7 классъ воронежской гимназiи, съ 1864—68 г. учился въ моск. университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ юридическихъ наукъ. Съ 1872—75 гг. преподавалъ въ Демидовскомъ Юридическомъ лицей исторiю философию права. Въ 1877 г. вмѣстѣ съ П. П. Аксаковымъ организовалъ литературную часть «Русской Газеты» и помѣстилъ въ ней рядъ переводовъ статей и иностранныхъ обзорѣвъ. Пробывъ затѣмъ нѣкоторое время мировымъ посредникомъ въ Юго-Западномъ краѣ, А. въ 1881 г. поступилъ завѣдующимъ университетскимъ отдѣленiемъ въ лицей Цесаревича Николая (директоръ М. Н. Катковъ), гдѣ, кромѣ того, попеременно читалъ и въ настоящее время читаетъ психологiю, этику и логику. Съ ноября 1885 г. А. состоитъ цензоромъ московскаго цензурнаго комитета. А. принадлежитъ слѣдующiе труды: «Монизмъ или дуализмъ?» (Ярославль, 1873); «Психическiй мiръ женщины, его особенности, превосходства и недостатки» («Рус. Вѣстникъ», 1881—82 г.; отдѣльно М., 1882 съ приложенiемъ статьи «Понятiе психическаго ритма, какъ научное основанiе психологiи половъ»). Последнее сочиненiе посвящено женскому вопросу, и въ немъ А. для объясненiя души женщины пользуется понятiемъ психическаго ритма, подъ которымъ разумѣть большую или меньшую быстроту смѣны психическихъ состоянiй и дѣйствiй. Болѣе быстрымъ ритмомъ у женщинъ А. объясняетъ ихъ недостатки и достоинства и приходитъ къ тому заключенiю, что женщина не производительная сила жизни, а распорядительная сила. «Симптомы и причины современнаго настроенiя. Наше техническое богатство и наша духовная нищета» (2 публич. лекцiи, М., 1885); «Страданiе и наслажденiе жизни» (вып. I); «Вопросъ пессимизма и оптимизма» (Спб., 1885); «Чувство, какъ нравственное начало» (М., 1885); «Национальность и общечеловѣческiя задачи»; «Къ русской народной психологiи» (М., 1890). А. по временамъ затрагиваетъ и вопросы литературной критики. Въ своихъ статьяхъ: «По поводу юбилея Апол. Майкова» («Моск. Вѣд.», 1888 г. отъ 30 апрѣля) и «Старое недоразумѣнiе» («Рус. Дѣло», 1888 г., № 43, отдѣльно М., 1888) онъ

выступаетъ поборникомъ чистаго искусства и врагомъ тенденциозности въ искусствѣ.

Астафьевы. Существуетъ нѣсколько фамилiй этого имени. Двѣ изъ нихъ, писавшiяся въ старину Остафьевы, болѣе древняго происхожденiя; другiя же сдѣлались известными въ позднѣйшее время. Одна изъ 2-хъ, болѣе древнихъ, происходитъ отъ Глѣбовыхъ, родоначальникомъ которыхъ былъ косоожскiй князь Редя; потомокъ Редеди, Михаилъ Юрьевичъ Сорокоумъ, былъ родоначальникомъ многихъ дворянскихъ родовъ. Одинъ изъ потомковъ Михаила Юрьевича, Емельянъ Михайловичъ, писался уже Остафьевымъ. Сынъ его, Дорофей Емельяновичъ, былъ посланъ въ Крымъ въ 1636 г., потомъ воеводоу въ Чердынѣ.—Астафьевы служили въ дворянахъ московскихъ, въ стольникахъ, стряпчихъ; изъ нихъ Петръ Большой и Петръ Меньшой Васильевичи служили стольниками при Петрѣ I-мъ.—Другая древняя фамилия этого племени происходитъ отъ новгородскихъ бояръ. Родоначальникомъ ея считается бояринъ Евстафiй, который въ Новгородѣ въ 1330 г. былъ тысяцкимъ.—Сынъ его, Варооломей-Ефремъ Остафьевичъ, сопровождалъ въ 1331 г. новгородскаго архиепископа Григорiя, ѣздившаго въ Новгородъ-Вольскiй къ архиепископу Феогносту для рукоположенiя Афанасiя Остафьевъ въ 1475 г. былъ новгородскимъ посадникомъ. Никита Ивановичъ былъ четвертымъ воеводоу лѣвой руки войскъ въ Казанскомъ походѣ 1544 г., по р. Ока. Въ этомъ же походѣ Кирилъ Никифоровичъ А. былъ третьимъ воеводоу восьмага сторожеваго полка. Одинъ изъ Остафьевыхъ, Яковъ, сынъ боярскiй, послѣ покоренiя Казани, посланъ былъ зимою 1552 г. собирать ясакъ съ областей новопокореннаго Казанскаго царства.—Одна изъ фамилiй А. ведетъ свое происхожденiе отъ Павла Остафьева, бывшаго думнымъ дякомъ въ правленiе царевны Софьи Алексеевны.—Шестнадцатъ А. въ 1699 владѣлъ населеннымъ имѣнiемъ.—Въ «Общ. герб. двор. росс. родовъ» помѣщены три фамилiи А., гербы которыхъ совершенно разнятся между собою (Общ. герб. ч. IV, № 69; IX, № 73; и та же часть № 113). О первой изъ нихъ сказано, что предокъ Астафьевыхъ былъ пожалованъ помѣстьемъ отъ царя Шуйскаго въ 1606 г.; о второй,—что онъ потомокъ Ивана Табаевича Остафьева, галчскаго сына боярскаго, раненнаго при осадѣ Смоленска въ 1634 г., и о третьей,—какъ о потомкѣхъ Ивана Ангѣевича Остафьева, жалованнаго помѣстьемъ въ 1687 г.

Астаховы. Дворяне А. ведутъ свое происхожденiе отъ Ефима Леонтьева сына А. вступившаго въ службу въ 1772 г. Въ 1791 г. онъ былъ произведенъ въ майоры и, находясь въ этомъ чинѣ, 7 окт. 1792 г. былъ пожалованъ въ дворянское достоинство.

Астеи (Asteas)—древ. греч. живописецъ на вазахъ (Милленъ, «Peinture de vases», т. 1, tabl. 10), по формѣ обозначенiя своего имени художникъ долженъ принадлежать къ древнѣйшимъ.

Астепзмъ (греч., соотвѣтствуетъ лат. urbanitas)—изящное, городское обращенiе, остроумный разговоръ, насмѣшка; въ риторикѣ обозначаетъ прiемъ, которымъ, многозначительно умалчивая о чемъ нибудь, стараются этимъ

так сказать, краснорѣчивымъ молчаніемъ обращать на предметъ еще большее вниманіе.

Астеки или **Ацтеки**—обитатели Мексики въ эпоху прибытія европейцевъ въ Америку. Когда около середины XI в. по Р. Х. сошли со сцены толтеки, въ Анахуакъ устремились многочисленныя племена чичимековъ, за которыми послѣдовали векорѣ, около 1200 г., болѣе цивилизованные аколдуасы. Послѣдніе вдохнули новую жизнь въ вымирающіе остатки цивилизаціи толтековъ и основали путемъ завоеваній въ сѣверномъ Анахуакѣ цвѣтущее государство Аколдуаканъ съ главнымъ городомъ Тескуко. Въ началѣ XIII вѣка наступившіе съ С. дикіе астеки достигли долины Мексики, по которымъ они кочевали втеченіе болѣе столѣтій, находясь одно время подъ властью аколдуаковъ. Лишь въ 1325 г. построили городъ Тенохтитланъ—Мексикѣ европейцевъ, названную такъ по имени бога войны Мексицтли. Не смотря на внутренніе междоусобія и постоянныя войны съ соседними народами, население Мексики увеличивалось и государство крѣпло. За А. утвердился слава храбрыхъ воиновъ. Въ началѣ XV вѣка король Тескуко, Нецалхуаткоатль, обратился къ королю астековъ Иццоатлю (1423—36) за помощью противъ тепанековъ, которые покорили аколдуаковъ и завладѣли городомъ Тескуко. Помощь была оказана, а тепанеки уничтожены. Послѣ того было восстановлено государство Тескуко, отняты же у тепанековъ земли отошли къ Мексицтлю. Тескуко и вначальное государство Тлакопанъ заключили между собою союзъ, который оставался въ силѣ до самаго прибытія испанцевъ и въ которомъ Мексика занимала первенствующее мѣсто. Затѣмъ шли непрерывныя войны въ продолженіе цѣлаго столѣтія. Сперва А. сражались лишь въ предѣлахъ своихъ долинъ, а въ послѣдствіи перенесли театръ военныхъ дѣйствій по ту сторону горныхъ хребтовъ Анахуака. Уже при первомъ Монтезумѣ (1436—64) они распространили свое владычество до береговъ Мексиканскаго залива. Благодаря цѣлому ряду весьма способныхъ государей, которые сумѣли воспользоваться возростающимъ богатствомъ страны и воинственнымъ духомъ народа, владыка Монтезумы II простирались, ко времени прибытія европейцевъ, по берегамъ Атлантическаго океана отъ 18—21°, а по побережью Южнаго океана отъ 14—19° сѣв. широты. Нѣкоторые короли Мексики, какъ Ахуитцотль (1482—1502), проникали еще дальше, до самыхъ отдаленныхъ мѣстностей Никарагуа и Гватемалы.

Въ основѣ королевской власти А. лежало выборное начало. Короли избирались изъ среды ближайшихъ родственниковъ умершаго государя четырьмя представителями высшей знати страны. Посвященіе въ королевскій санъ сопровождалось пышными религиозными торжествами. Жизнь въ грубой роскоши, мексиканскіе короли правили неограниченно при содѣйствіи особаго тайнаго государственнаго совѣта и подъ охраною личной стражи, набранной изъ знатнѣйшихъ семействъ. Высшую аристократію, изъ которой назначались первые придворные и государственные чины, состав-

ляли около 30 дворянскихъ семействъ, владѣвшихъ большими имѣніями и обязанныхъ по большей части жить въ столицѣ. Законодательная власть находилась всецѣло въ рукахъ короля. Противовѣсомъ возможному произволу государственной власти служили однакоже, высшія судебныя учрежденія, вполнѣ отъ нея независимыя; суды отличались стройною организаціей. Дѣла разбирались безъ участія дѣйственныхъ сторонъ, а доклады дѣлъ, показанія свидѣтелей и т. д. записывались особыми судебными писцами. Законы были также писанные и весьма суровые. Положеніе рабовъ регулировалось специальными законоположеніями въ благопріятномъ для нихъ смыслѣ. Источники королевскихъ доходовъ были крайне разнообразны. Кромѣ доходовъ съ государственныхъ земельныхъ имуществъ, сюда входили еще личная и натуральная повинности. Жители уплачивали въ казну часть дохода съ участковъ земли, доставшихся имъ по жребію, и отъ этого взноса не освобождались даже знатные владѣльцы, принадлежавшіе къ высшей знати. Помимо этого, существовали еще налоги на различныя произведенія промышленности и искусства. Въ видахъ правильнаго поступленія податей были распознаны постоянныя гарнизоны въ болышинствѣ значительныхъ городовъ. При посредствѣ гонцевъ и благодаря существованію болышихъ военныхъ дорогъ, на которыхъ черезъ каждыя 15 км. были устроены станціонные дома, поддерживалась постоянная связь между столицею и самыми отдаленными пунктами государства. Конечною цѣлью всего домашняго воспитанія и всѣхъ общественныхъ учрежденій служило веденіе войны. Каждой войнѣ предшествовало предложеніе покориться и затѣмъ слѣдовало торжественное ея объявленіе. Во главѣ войска стоялъ самъ король; оно имѣло блестящій видъ и отличалось прекрасною выправкою, военные законы ихъ были чрезвычайно суровы.

Религія А. находилась въ самой тѣсной связи съ ихъ государственнымъ устройствомъ. Отсутствіе естественнаго внутренняго единства въ религиозномъ мировоззрѣніи А. оправдываетъ возможность предложенія, что мифология ихъ образовалась отъ слиянія ихъ собственнаго вѣроученія, носящаго на себѣ печать неукротимой дикости, съ болѣе возвышенными религиозными представленіями толтековъ, отличавшихся болѣе кроткимъ и благороднымъ складомъ. А. вѣрили въ существованіе высшаго, невидимаго творца и влстителя вселенной, Таотля. Ему были подчинены 13 главныхъ божествъ и еще 200 низшихъ, изъ которыхъ каждому было посвященъ опредѣленный день или же особое празднество. Во главѣ послѣднихъ стоялъ богъ-покровитель всего народа, страшный Хуитцилопочтли, мексиканскій Марс. Храмы, воздвигнутые въ честь его, были самыми великолѣпными и величественными, алтари его въ каждомъ городѣ Мексики дымилась отъ крови принесенныхъ ему въ жертву военнопленныхъ. Послѣ этого бога самыми выдающимися представителями древне-мексиканскаго пантеона являются Кветцалкоатль и Тец-

катлипока. Первого, бывшего национальным богом толтековъ, также высоко чтли и А., преимущественно, какъ бога воздуха. Тецкатлипока считался душою міра, ему приписывали сотвореніе неба и земли и, кромѣ того, въ немъ признавали бога, воздающего за содѣянное добро и зло. Загробную жизнь А. представляли себѣ въ тройкомъ видѣ: на небесахъ рай предназначался для воиновъ, затѣмъ было мѣсто безмятежнаго довольства для опочившихъ мирно, естественнымъ путемъ и, наконецъ, адъ съ вѣчною болью для безбожниковъ, какими являлись большая часть рода человѣческаго. Сжиганіе мертвыхъ сопровождалось многочисленными празднествами, при чемъ у знатныхъ приносились даже рабы въ жертву. Отличавшееся своею численностью сословіе жрецовъ пользовалось неограниченнымъ вліяніемъ какъ въ общественной, такъ и въ частной жизни. Различныя званія жрецовъ и соотвѣствующія каждому званію функціи были точно опредѣлены. Высшій классъ жрецовъ заведывалъ человѣческими жертвоприношеніями, особые классы заведывали воспитаніемъ дѣтей, вели письменную часть, наконецъ, производили календарныя наблюденія. Во главѣ ихъ стояли два верховныхъ жреца. Судя по архитектурѣ теокалліи (т. е. храмовъ), далеко превосходившихъ размѣромъ городскія каменныя постройки для жилья, всѣ многочисленныя и разнообразныя религиозныя торжества проходили публично. Онѣ состояли отчасти изъ процессій жрецовъ, жепшицъ, мужчинъ, дѣтей, отчасти изъ жертвоприношеній. Вначалѣ приносили въ жертву людей лишь изрѣдка, но по мѣрѣ расширенія государства это стало обычнымъ явленіемъ, и въслѣдствіи почти каждое значительное празднество заканчивалось человѣческими жертвоприношеніями. Трупы принесенныхъ въ жертву съдались за роскошнымъ пиръствомъ.

Самое важное занятіе жрецовъ составляло всѣтаки воспитаніе дѣтей, и для этого существовали при всѣхъ храмахъ спеціальныя зданія. Кочечною пѣлюю воспитанія, даваемого жрецами, было развитіе въ дѣтяхъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ уваженіе къ религіи и ея служителямъ. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, называвшихся «калмекакъ», преподавали юношамъ, готовившимся для духовнаго званія, астрономію, богословіе, исторію и т. д., при чемъ пособіемъ при изученіи этихъ наукъ служили символическія письмена. Этими іероглифическимъ письмомъ были начертаны законы и донесенія чиновниковъ. Для составленія географическихъ картъ служили тѣже іероглифы: эмблематическое письмо наносилось красками на хлопчатобумажную ткань, на тщательно обработанную кожу или на особую растительную бумагу. Во время прибытія испанцевъ существовало весьма значительное количество такихъ рукописей самаго разнообразнаго содержанія, но въслѣдствіе фанатизма христіанскаго (катол.) духовенства и солдатъ до насъ дошло лишь немногое этихъ памятниковъ язычества. Некоторые манускрипты разсыяны по различнымъ бібліотекамъ Европы, напр. въ Вѣнѣ хранится роскошный экземпляръ кодекса на оленьей кожѣ. Большинство ихъ помѣщено въ великолѣпномъ изданіи барда Книгсборо: «The anti-

quites of Mexico» (6 томовъ, Лонд., 1830. Большое in folio). Ср. Обэнь, «Mémoire sur l'écriture figurative et la peinture didactique des anciens Mexicains» (Пар., 1849). Система счисленія, календарная и хронологическая системы мексиканцевъ заставляють предполагать въ нихъ солидныя свѣдѣнія по математикѣ и астрономіи. Ихъ солнечный годъ, который состоялъ изъ 18 мѣсяцевъ, по 20 дней въ каждомъ, съ 5 добавочными днями, былъ вычисленъ гораздо точнѣе, чѣмъ греческій и римскій годъ. А., кажется, была также известна и причина солнечныхъ затмѣній.

Земледѣліе стояло на такой же высокой степени развитія, какъ и прочія отрасли промышленности, и находилось въ большомъ почетѣ, будучи тѣсно связано съ национальными религиозными учрежденіями и составляя основаніе всего параднаго благосостоянія. Горное дѣло достигло у А. значительнаго развитія. Серебро, свинецъ, олово добывались изъ залежей въ Таско, а мѣдь изъ горъ Цакотоллана. Золото вымывалось изъ песку и со дна рѣкъ. Употребленіе желѣза было неизвѣстно мексиканцамъ, и они пользовались вмѣсто него для выдѣлки инструментовъ сплавомъ изъ мѣди и олова, а также твердыми каменными породами, напр. иттли или обсидіанпорфиромъ. Въ производствѣ некоторыхъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій мастера А. могли поспорить съ испанскими. Точно также глинавая и деревянная посуда, прочныя и блестящія краски, вышитыя ткани, украшенія изъ перьевъ и т. д. представляютъ блестящее доказательство высокаго технического совершенства работы А. Провзведенія ихъ скульпторовъ и архитекторовъ сохранились еще въ значительномъ количествѣ (см. Американскія древности). Торговля послала отчасти мѣнновыя характеръ, денежными же знаками служили различнаго рода дѣнности, помимо товаровъ (стволь пера, наполненный золотомъ пылью, кусочекъ олова, бобы какао). Профессія купца пользовалась вообще особеннымъ почетомъ. Находясь подъ непосредственною охраною правительства, часто обремененные порученіями послѣдняго, купцы управлялись со своими караванами въ самыя отдаленныя мѣстности Анахуака и сосѣднихъ странъ. Торгъ невольниками считался также почетнымъ занятіемъ; постоянные рынки для этого устроивались въ Ацкапоцалко. Многоженство было дозволено, но было распространено лишь среди имущихъ классовъ населенія. Къ женщинамъ относились съ уваженіемъ, онѣ принимали участіе въ общественныхъ празднествахъ и увеселеніяхъ. Государство находилось, такимъ образомъ, на апогеѣ своего процвѣтанія, когда испанцы вычеркнули на вѣки имя А. изъ списка народовъ. Хотя потомки А. живутъ еще въ горахъ и долинахъ Анахуака, смѣшавшись съ европейцами, но все, что составляло ихъ особенностъ, какъ самостоятельнаго народа, исчезло навсегда. Подобно всѣмъ другимъ племенамъ краснокожихъ, А. одарены стѣ природы особенною чувствительностью. Грубое прикосновеніе европейскаго пришельца заставляетъ ихъ въ ужасѣ отступать назадъ. Если чуждое вліяніе приближается къ нимъ даже въ формѣ высшей культуры, то они и

въ этомъ случаѣ не выдерживаютъ давленія и вымираютъ. Кто знакомъ съ современнымъ индѣйцемъ Мексики, тотъ едва-ли можетъ себѣ представить, что этотъ народъ былъ когда-либо способенъ создать такой государственный организмъ, какой мы встрѣчаемъ у древнихъ А. или у толтековъ.

Литература. Кромѣ сочиненій Фейтѣа, Клавигеро, Сахагуна и Торквемады объ исторіи Мексики, ср.: Прескотта, «History of the conquest of Mexico» (2 тома, Бостонъ, 1843); Брасер-де-Бурбуръ, «Histoire de nations civilisées du Mexique» (4 том., Пар., 1856—58); Мюллеръ, «Geschichte der amerikanischen Urreligionen» (Базель, 1855); Вайтцъ, «Anthropologie der Naturvölker» (томъ IV, Лейпц., 1864); Фалье, «Etudes historiques et philosophiques sur les civilisations Aztèque etc.» (2 тома, Парижъ, 1869—74); Банкрофтъ, «The native races of the Pacific States of North-America» (5-томовъ, Сан-Франциско и Лейпцигъ, 1875); Бастианъ, «Die Kulturländer des alten Amerika» (2 т., Берл., 1878).

Астенія (греч., бесиле).—Въ медицинской терминологіи употребляется, какъ выраженіе слабости, истощенія, утомленія. Состояніе организма, обусловленное общею слабостью, ослабленіемъ дѣятельности сосудистой системы и т. д. называется астеническимъ. Слово это введено въ медицину Brown'омъ, который всѣ болѣзненные состоянія дѣлилъ на стеническія и астеническія. А. же подраздѣлялась иль въ свою очередь на непосредственную и посредственную, являющуюся слѣдствіемъ чрезмѣрной раздражительности организма.

Астенопія (греч.; лат. Hebetudo visus). Этимъ именемъ называется такое расстройство зрительнаго акта, при которомъ острота зрѣнія остается нормальной. Несмотря на отсутствіе какихъ-либо воспалительныхъ процессовъ въ глазахъ, зрѣніе, тѣмъ не менѣе, на столько расстроено, что занятія, требующія напряженнаго зрѣнія, напр. чтеніе, письмо, шитье и т. д. дѣлаются возможными только на короткое время. Это состояніе, которое можно бы назвать усталостью глаза, сопровождается иногда крайне неприятными ощущеніями. Смотря по причинамъ, обуславливающимъ А., послѣдняя дѣлится на 3 рода: мышечную, аккомодативную и ретинальную.

1) Мышечная астенопія проявляется въ тѣхъ случаяхъ, когда внутреннія прямыя мышцы глаза, сокращенія которыхъ чрезвычайно важны для правильнаго бинокулярнаго акта зрѣнія, по какой либо причинѣ ослаблены; вслѣдствіе этого является необходимость сокращать ихъ насильно; при такихъ условіяхъ нѣтъ возможности ихъ долго удержать на опредѣленной степени сокращенія. Съ момента появленія мышечной слабости, глазъ начинаетъ удаляться отъ точки фиксациі въ обратную сторону, т. е. по направленію къ височной области; одновременно съ этимъ начинается появляться неясное, двойное зрѣніе, дѣлающее невозможнымъ продолженіе работы; иногда въ этихъ случаяхъ субъектъ инстинктивно, съ цѣлью избѣжать вышеописанныхъ расстройствъ зрѣнія, закрываетъ больной глазъ и продолжаетъ работу однимъ глазомъ. Этотъ видъ А. наблюдается очень часто при близорукости:

вслѣдствіе близкаго расположенія объекта наблюденія, неизбѣжно происходитъ при мѣишіи усиленное сокращеніе внутреннихъ, прямыхъ мышцъ глаза, которое чрезъ нѣкоторое время вызываетъ ихъ ослабленіе. Устраненіе этихъ расстройствъ зрѣнія можетъ быть достигнуто двоякимъ путемъ: или съ помощью оптическихъ стеколъ, имѣющихъ облегчить напряженіе внутреннихъ прямыхъ мышцъ при конвергенціи, или же оперативнымъ путемъ. Изъ оптическихъ стеколъ съ этой цѣлью употребляются двояко вогнутыя и призматическія стекла (преломляющій уголъ послѣднихъ долженъ быть обращенъ къ височной сторонѣ). 2) Аккомодативная астенопія есть усталость глаза въ зависимости отъ появленія ослабленной дѣятельности аккомодативной мышцы. Это расстройство зрѣнія проявляется, обыкновенно, при гиперметроціи, требующей для полученія яснаго зрѣнія—усиленнаго напряженія аккомодаций. Больные, при этомъ видѣ расстройства зрѣнія, жалуются на невозможность долго заниматься мелкими предметами, напр. чтеніемъ; буквы при этомъ, вслѣдствіе появленія круговъ разсѣянія, сливаются и дѣлаются неясными; при этомъ появляется тяжесть въ глазъ, около глазъ, въ вискахъ и на лбу, доходящая по временамъ до степени сильныхъ болей. Занятія дѣлаются временно невозможными. По вечерамъ астенопическіе припадки обыкновенно выступаютъ гораздо рѣзче. Лечение аккомодативной А. состоитъ въ примѣненіи оптическихъ стеколъ, корригирующихъ имѣющуюся аномалію рефракціи. Мышечная и аккомодативная А. иногда появляется одновременно, въ случаѣхъ, когда гиперметропическая рефракція совпадаетъ съ появленіемъ слабости внутреннихъ прямыхъ мышцъ глаза. 3) Ретинальная астенопія или нервная часто появляется у первыхъ субъектовъ вслѣдствіе усталости сѣтчатой оболочки. Этотъ видъ А. также проявляется въ невозможности заниматься сколько нибудь продолжительное время; предметы дѣлаются неясными, какъ бы въ туманѣ; иногда же въ глазахъ дѣдается совсѣмъ темно. При ретинальной А. часто наблюдается свѣтловая чувствительность глазъ.

Астеромеръ — инструментъ, служащій для вычисленія восхожденія и захожденія свѣтила, когда извѣстны ихъ склоненія и время прохожденія черезъ меридіанъ (или прямое восхожденіе). Въ запискахъ Парижской академіи («Mémoires de l'Académie», 1779) находимъ описаніе подобнаго инструмента, изобрѣтеннаго Жераромъ. Подвижный кругъ, раздѣленный на 24 часа и минуты, обрамляется около своего центра; подвижная линейка между двумя кулисами движется параллельно самой себѣ такимъ образомъ, что отсѣкаетъ на окружности круга дугу, равную долготѣ дня. Кулисы, между которыми движется линейка, раздѣлены посредствомъ таблицы полудневныхъ дугъ на градусы склоненія, такъ что линейка, поставленная на склоненіе, отсѣкаетъ на кругѣ дневную дугу; тогда подводитъ инструментъ подъ часъ, означающій прохожденіе свѣтила черезъ меридіанъ,—и линейка покажетъ на одной сторонѣ круга восхожденіе, а на другой захожденіе свѣтила.

Астеризмъ.—Нѣкоторые минералы обладаютъ способностью въ проходящемъ или отраженномъ свѣтѣ испускать особый своеобразный блескъ по определеннымъ направлениямъ въ видѣ лучей, группирующихся часто въ правильныя фигуры. Это явленіе носитъ названіе астеризма и было описано еще въ 1768 году Квистомъ. Нѣкоторые сафиры показываютъ напр. шестилучевую звѣзду, если смотрѣть на свѣтъ свѣчи черезъ пластинку этого минерала, вырванную перпендикулярно къ его главной оси. То же явленіе наблюдается на полшарѣн сафира, вышлифованномъ поперекъ главной оси. А. сафира объясняется многочисленными трубчатыми пораами, пронизывающими минералъ. У другихъ минераловъ, какъ напр. у слюды, А. вызывается правильно расположенными микроскопическими включениями постороннихъ тѣлъ. Особенно красивымъ А. въ видѣ ясной шести или двѣнадцатилучевой звѣзды обладаетъ слюда изъ «South-Burges» въ Канадѣ; причиной А. является здѣсь множество игольчатыхъ включеній, пересякающихся подлѣ определенными углами. Включениями амiantoобразныхъ волоконъ объясняется также А. кошачьяго глаза—особой разновидности кварца. Многие волокнистые минералы, каковы: волоконистый известнякъ, волоконистый гипсъ, бразильскій хризобериллъ, вышлифованные въ видѣ шара, издаютъ особый переливающейся блескъ.

Астерискусъ (*Asteriscus* Mönch., звѣздоцвѣтъ)—название рода растений изъ обширнаго семейства сложноцвѣтныхъ. Немногіе виды этого рода, болѣею частью восточнаго происхожденія, суть травянистыя или полукустарниковыя формы: маленькія, желтыя головки цвѣтотвъ сидятъ, по болѣею части, на концахъ вѣтвей. Интереснѣйшимъ видомъ представляется А. карлика, *A. rugosaeus* Coss. et Dur., растущій въ Палестинѣ, особенно въ окрестностяхъ Герихона. Головки соцвѣтій А. карлика, по своей живучести и приспособленности къ дальнему переселенію и обсемененію, сходны съ весьма замѣчательной «сериховскою розой»—*Anastatica rosea hierosolimitica* (см. Анастатика, томъ I А., стр. 708). Открываніе и закрываніе цвѣточныхъ головокъ у А. происходитъ быстро, чѣмъ у Анастатикъ, почему называемое растение должно имѣть болѣею право на названіе «Анастатикъ», т. е. возстановляющей и воскрешающей, чѣмъ сама Анастатика.

Астерическій знакъ (греч. *asteriskos*).—Такъ называлась у греч. грамматиковъ звѣздочка (*), которая ставилась или для критическихъ отмѣтокъ. Аристофанъ Византійскій обозначалъ ею мѣста, лишеныя смысла, Аристархъ же, а за нимъ и другіе критики, отмѣчали ею повторенія и притомъ тамъ, гдѣ текстъ былъ на надлежащемъ мѣстѣ; тамъ же, гдѣ тотъ же текстъ оказывался неправильно включеннымъ, надъ нимъ ставился А. знакъ въ сопровожденіи съ знакомъ (—или +), который назывался *obelos* или *obeliscos* и самъ по себѣ указывалъ мѣста, подлежащія уничтоженію, или же подлинность коихъ подвергалась сомнѣнію. Слѣдзя примѣру, данному Оригеномъ въ «Hexapla», бл. Иеронимъ отмѣчалъ въ своемъ пе-

реводѣ Библии А. знакомъ тѣ мѣста, которыя, хотя пропущены въ переводѣ Семидесяти толковниковъ, но имѣются въ еврейскомъ первоисточникѣ, въ противоположныхъ же случаяхъ онъ ставилъ *obelos*. По другому предположенію, А. знакъ отчасти служилъ Отцамъ церкви для указанія пробѣловъ—употребленіе, которое давали ему и древніе грамматикъ. Равнымъ образомъ, и въ новѣйшихъ изданіяхъ древнихъ авторовъ одна или нѣсколько звѣздочекъ обозначаетъ пробѣлы въ текстахъ. Но еще чаще употребляются теперь звѣздочки и кресты для указанія мѣстъ, къ которымъ относятся подстрочныя примѣчанія. Съ тѣхъ поръ, какъ количество листовъ печатныхъ сочиненій стали отмѣчать арабскими цифрами внизу на первыхъ страницахъ, цифра, снабженная звѣздочкой, употребляется для обозначенія на слѣдующей затѣмъ страницѣ листа уже означеннаго на предыдущей страницѣ.

Астеріонъ—имена мнѣческихъ личностей и дѣйствительно жившаго лица. Мнѣческихъ лицъ четыре: 1) божество рѣки того же имени, протекавшей въ Арголидѣ, отецъ кормилицы Ионыи, трехъ сестеръ: Эвбеи, Просимены и Акренъ—по Павзанію (кн. 2, гл. 17); 2) по Аполлотору, одинъ изъ Аргонавтовъ, сынъ Комета; 3) сынъ Миноса и Пасифаи, убитый Тезеемъ—самый сильный человекъ въ своемъ околѣдѣ. Аполлоторъ считаетъ его однимъ лицомъ съ Мнотавромъ; по другимъ мнѣографамъ онъ способствовалъ похищенію Юпитеромъ Европы и былъ сына Тектама, одного изъ потомковъ Эола—подъ чѣмъ слѣдуетъ разумѣть пловцовъ по морю, пользующихся попутнымъ вѣтромъ. 4) по Аполлотору, братъ героя Плиады—Нестора, сынъ Пелея и Хлорисы (Аполл. кн. 1, гл. 12). Живой человекъ, называвшійся именемъ Астеріонъ, былъ сынъ поэта Эсхила, также поэтъ и драматургъ, авторъ трагедій и въ тоже время скульпторъ, выполнявшій статуи увѣчаннаго въ Олимпіи атлета «Херенъ», для родины его г. Сикіона (Павзан., кн. VI, гл. 3).

Астероидеи (*Asteroides*, морскія звѣзды)—одинъ изъ классовъ игокожихъ (*Echinodermata*), характеризующійся слѣдующими признаками: тѣло имѣетъ пятиугольную форму, скелетъ состоитъ изъ подвижно соединенныхъ позвонковъ, спинная сторона покрыта кожей, на брюшной—расположены такъ наз. амбулякральныя ножки. Ротовое отверстіе лежитъ въ центрѣ брюшной стороны, заднепроходное, если только оно имѣется, въ центрѣ спинной стороны. Лучи морскихъ звѣздъ, или такъ назыв. руки ихъ, въ случаѣ ихъ потери могутъ быть вновь воспроизведены животнымъ, что у нѣкоторыхъ формъ ведетъ къ размноженію безполымъ путемъ, посредствомъ дѣленія. Живутъ морскія звѣзды исключительно въ моряхъ и питаются, главнымъ образомъ, различными мягкотѣлыми животными; передвигаются съ мѣста на мѣсто или при помощи ножекъ (собственно морскія звѣзды) или посредствомъ змѣеобразныхъ движеній рукъ (офиуры). По своему строенію всѣ морскія звѣзды распадаются на 2 большія группы: морскія звѣзды собственно (*Stelleridea*) и офиуры (*Opheiridea*). Первыя отличаются тѣмъ, что полости ихъ рукъ или лучей составляютъ про-

долженіе центральной полости, у офиуръ же длинныя цилиндрическія руки рѣзко отграничены отъ центральнаго кружка. Кромѣ того послѣднія еще характеризуются отсутствіемъ заднепроходнаго отверстия.

Астероиды, планетоиды, малыя планеты—суть тѣла, обращающіяся около солнца, подобно большимъ планетамъ, и находящіяся въ промежуткѣ между Марсомъ и Юпитеромъ. Открытіе А. представляетъ чрезвычайно любопытный фактъ въ исторіи астрономіи, такъ какъ существованіе этихъ тѣлъ было предугадано раньше ихъ открытія на основаніи нѣкоторой правильности въ распредѣленіи планетъ въ солнечной системѣ, указанной Тициусомъ, и разработанной Боде. Если написать рядъ чиселъ 0,3,6,12,24,48,96 и прибавить къ каждому изъ этихъ чиселъ (составляющихъ, начиная отъ втораго, геометрическую прогрессию съ знаменателемъ 2) по 4, то получимъ новый рядъ чиселъ 4,7,10,16,28,52,100, который достаточно близко выражаетъ послѣдовательно разстоянія всѣхъ планетъ отъ солнца, а именно:

Меркурій	отстоитъ отъ солнца на разст. 3,9
Венера 7,2
Земля 10,0
Марсъ 15,2
Юпитеръ 52,0
Сатурнъ 95,4

Между Марсомъ и Юпитеромъ оказывается промежутокъ, въ которомъ и можно было предполагать существованіе еще неоткрытой планеты. Первые о существованіи планеты между Марсомъ и Юпитеромъ говорили, повидному, Кеплеръ, не указывая однако причинъ такого предположенія. Затѣмъ о большомъ промежуткѣ между Марсомъ и Юпитеромъ мы находимъ нѣсколько замѣчаній у Ламберта въ его «Космологическихъ письмахъ объ устройствѣ вселенной» (1761 г.) и, наконецъ, вполне определенно указанъ данный выше рядъ и предсказано открытіе новой планеты Тициусомъ (проф. въ Виттенбергѣ) въ примѣчаніи къ нѣмецкому изданію «Betrachtungen der Natur». Тициусъ говоритъ: «Обратите вниманіе на разстояніе планетъ одной отъ другой, замѣтите, что онѣ отдалены одна отъ другой почти въ пропорціи ихъ величины. Дайте разстоянію отъ солнца до Сатурна 100 частей, тогда Меркурій отстоитъ отъ солнца на 4 такія части, Венера 4+3=7, Земля 4+6=10, Марсъ 4+12=16. Но смотрите отъ Марса до Юпитера происходитъ уклоненіе отъ этой точной прогрессіи. Отъ Марса слѣдуетъ пространство, равное 4+24=28 такіяx частей, а на этомъ разстояніи нѣтъ ни планеты, ни спутника. Неужели Звѣздитель міра оставилъ бы это мѣсто пустымъ? Никогда! Будемъ увѣрены, что это пространство принадлежитъ какому нибудь не открытому еще спутнику Марса, или допустимъ, что можетъ быть Юпитеръ имѣетъ еще нѣсколько спутниковъ, которые еще до сихъ поръ не видны ни въ одно стекло. За этимъ намъ неизвѣстнымъ пространствомъ начинается сфера дѣйствія Юпитера, на разстояніи 4+48=52, и Сатурна, на разстояніи 4+96=100. Какое поразительное соотношеніе!». Замѣчаніе Тициуса было помѣщено въ книгѣ Боде, «Anleitung zur Kenntniss des gestirnten Himmels» и хотя

авторъ указываетъ здѣсь на перваго изобрѣтателя этого соотношенія, все же рядъ Тициуса сталъ болѣе извѣстенъ подъ именемъ «закона Боде». Правда законъ этотъ далеко не точенъ. Во первыхъ, онъ не состоитъ изъ простой геометрической прогрессіи, такъ какъ первое число ряда Тициуса не равно половинѣ втораго. Должно бы для сохраненія единства ряда писать въ началѣ его не 0, а 1½. Но тогда для разстоянія Меркурія получилось бы совершенно неточное значеніе. Далѣе, послѣ открытія новыхъ планетъ Урана и Нептуна, оказалось, что законъ Боде примѣняется только къ первому. Въ самомъ дѣлѣ, продолжая начатую прогрессию далѣе, мы получимъ бы для разстояній Урана и Нептуна величины 196 и 388, вмѣсто 191,2 и 300,6. Последнее число уже весьма далеко отъ требуемаго закономъ Боде. Такимъ образомъ въ настоящее время рядъ Тициуса можно разсматривать только какъ эмпирическое правило для удобнаго запоминанія приблизительныхъ размѣровъ солнечной системы, причѣмъ за единицу въ этомъ рядѣ можно считать съ достаточною точностію 2 милліона нѣмецкихъ миль. Въ Берлинскомъ астрономическомъ календарѣ на 1790 г. Вурмъ нѣсколько усовершенствовалъ правило Боде, взявъ вмѣсто чиселъ 3 и 4 числа 293 и 387, что даетъ слѣдующія величины для разстояній отдѣльныхъ планетъ отъ солнца, въ километрахъ, если принять разстояніе Меркурія равнымъ 57,5 мил. кил. Для сравненія рядомъ съ вычисленными величинами даны истинныя разстоянія планетъ.

					М. К.
Меркурій	387	=	387	=	57,5 57,5
Венера	387+	1.293	=	680	= 101,1 107,5
Земля	387+	2.293	=	973	= 144,7 148,7
Марсъ	387+	4.293	=	1559	= 231,8 226,3
	387+	8.293	=	2731	= 406,1
Юпитеръ	387+	16.293	=	5075	= 754,7 773,5
Сатурнъ	387+	32.293	=	9763	= 1451,1 1418,0
Уранъ	387+	64.293	=	19139	= 2846,1 2851,3
Нептунъ	387+	128.293	=	37891	= 5634,6 4470,5

Открытіе Урана Гершелемъ въ 1781 г. подтверждало повидному правильность ряда Боде. такъ что подъ руководствомъ Цаха и Шрелера въ 1800 г. образовалось общество для систематическаго обозрѣнія неба съ цѣлью наблюденія предполагаемой планеты. Для этого должно было наблюдать внимательно эклиптикальныя звѣзды, среди которыхъ можно было надѣяться открыть новую планету. Предполагалось изготовить 24 эклиптикальныя карты, специально для этой цѣли. Ожиданія скоро оправдались, хотя открытіе было сдѣлано не однимъ изъ членовъ новаго общества, а итальянскимъ астрономомъ Пиацци, въ Палермо, который нашелъ 1-го января 1801 г. малую планету, названную имъ Церерой. Она оказалась именно въ промежуткѣ между Марсомъ и Юпитеромъ, какъ то показалъ Гауссъ, который опредѣлилъ орбиту новооткрытой планеты, по способу, опубликованному имъ въ послѣдствіи въ существенно видоизмѣненной формѣ, въ классическомъ сочиненіи—«Theoria motus corporum coelestium». Послѣ того, какъ Церера скрылась въ лучахъ солнца, и наблюденіе ея стало уже невозможнымъ, даль-

нѣйшее движеніе ея въ пространствѣ могло быть прослѣжено только теоретически, посредствомъ вычисленія орбиты ея. Гауссъ рѣшилъ эту новую задачу теоретической астрономіи, и Церера была найдена, безъ малаго черезъ годъ послѣ ея исчезновенія, въ мѣстѣ, указанномъ Гауссомъ. Расстояніе ея отъ солнца весьма близко соответствовало тому, которое требовалось формулою Тициуса, а именно оно было 27,7 (см. 28). Помимо своей малой величины во время открытія, яркость Цереры была равна яркости звѣзды 6-ой величины, что при небольшомъ разстояніи ея отъ земли указывало на весьма малую величину (этой планеты); новая планета представляла еще ту особенность, что орбита ея оказалась наклонною къ эклиптикѣ подъ весьма большимъ угломъ 10°, значительно превосходящимъ уголъ наклоненія даже орбиты Меркурія. Но эти ненормальныя свойства планеты и ея орбиты вскорѣ оказались только первыми указаніями на еще болѣе неожиданныя открытія. Бременскій астрономъ Ольберсъ долгое время искалъ Цереру передъ вторичнымъ появленіемъ ея. При этомъ однажды онъ замѣтилъ звѣзду, которая раньше не была имъ наблюдаема, и двухъ часовъ наблюденія было достаточно, чтобы убѣдиться, что эта звѣзда перемѣщается почти также, какъ перемѣщалась Церера, которую Ольберсъ наблюдалъ раньше почти въ томъ же самомъ мѣстѣ. Это была новая малая планета, названная Палладой (1802 г.). Орбита ея была еще болѣе ненормальна, чѣмъ орбита Цереры. Наклонность орбиты къ эклиптикѣ = 34° 39', эксцентриситетъ 0,248, и то и другое болѣе, чѣмъ во всѣхъ извѣстныхъ дотождѣ планетахъ. Уже въ гелиоцентрическомъ положеніи ея возможны слѣдательно разности въ 69° въ широтѣ, а для геоцентрическаго положенія разность въ широтѣ можетъ достигать 84°, такъ что видимое положеніе Паллады на небѣ бываетъ иногда далеко за предѣлами зодіака, внутри котораго наибольшія отклоненія всѣхъ прежде извѣстныхъ большихъ планетъ занимали поясъ всего въ 18° шир. Расстояніе Паллады отъ солнца почти совпадаетъ съ разст. отъ солнца Цереры (27,7 въ единицахъ полуоси земн. орбиты).

Существованіе двухъ малыхъ планетъ въ столь близкомъ другъ отъ друга разстояніи, съ столь необыкновенными орбитами, привело Ольберса къ мысли, что эти А., какъ ихъ называлъ Гершель, суть обломки одной большой планеты, замѣщавшей некогда пробѣль въ рядѣ Тициуса, и разорвавшейся вслѣдствіе какихъ нибудь вулканическихъ или иныхъ причинъ. Въ такомъ случаѣ можно было надѣяться найти еще нѣсколько обломковъ, и притомъ извѣстно было даже, гдѣ вѣроятнѣе всего ихъ можно встрѣтить. Въ самомъ дѣлѣ, изъ весьма элементарныхъ соображеній можно усмотрѣть, что, если какая нибудь планета разорвется вслѣдствіе дѣйствія какихъ нибудь внутреннихъ силъ, то осколки ея, разбросанные въ разныя стороны, хотя и будутъ описывать около солнца орбиты, отличныя одна отъ другой, но будутъ возвращаться послѣ каждого оборота около солнца въ то же мѣсто, изъ котораго они разошлись. Такимъ образомъ всѣ орбиты отдѣльныхъ А. будутъ пересѣкаться въ одной

и той же точкѣ пространства, и въ этой точкѣ и слѣдуетъ искать дальнѣйшихъ обломковъ. Предсказаніе Ольберса въ этомъ смыслѣ увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Въ 1804 года, Гардингъ въ Лилленталѣ, въ 1807 г. самъ Ольберсъ въ Бременѣ, открыли два новыхъ А., названныхъ соответственно—Юнона и Веста.

Прошло почти сорокъ лѣтъ, прежде чѣмъ къ этимъ четыремъ первымъ А. присоединились новыя планетки. Только въ 1845 г. Генке, послѣ 15-лѣтнихъ поисковъ, нашелъ новую малую планету, названную Астрея, а въ 1847 г. онъ же открылъ еще одну малую планету Гебе, а затѣмъ сталъ быстро слѣдовать одно за другимъ открытія А., число которыхъ возрасло почти до 300 въ настоящее время, и по ходу открытій можно думать, что все количество ихъ еще далеко не исчерпано. Открытія Генке и другихъ наблюдателей въ серединѣ настоящаго столѣтія въ значительной степени обусловлены появленіемъ берлинскихъ акад. звѣздныхъ картъ, а впоследствии эклиптикальныхъ картъ Гайнда и Шакурнака, которыя позволяли, посредствомъ сравненія свѣтилъ, видимыхъ въ данный моментъ въ какомъ нибудь участкѣ неба, съ фундаментальными картами, легко замѣчать присутствіе постороннихъ свѣтилъ среди неподвижныхъ звѣздъ. Карты берлинской академіи давали полное обзореніе всѣхъ звѣздъ до 9-й величины въ экваторіальномъ поясѣ въ 30° ширины; послѣднія вышеупомянутыя карты обнимаютъ только узкій поясъ около эклиптики, но заключаютъ за то звѣзды до 11-ой и 12-ой величины.

Въ слѣдующей табличкѣ дано число открытій А. по пятилѣтіямъ:

Раньше 1845 г.	4	1865—1869	27
1845—1849	6	1870—1874	31
1850—1854	23	1875—1879	71
1855—1859	24	1880—1884	33
1860—1864	25	1885—1889	43

Число открытій А. въ последнее время зависѣло почти исключительно отъ дѣятельности двухъ астрономовъ: Пализа въ Вѣнѣ и недавно † въ Килнѣи Петерса. Въ пятилѣтія 1875—1879, наиболѣе богатое открытіями малыхъ планетъ, изъ 71 А., первый открылъ ихъ 20, второй также 20. За все время своей дѣятельности, т. е. съ 1874 г. до настоящаго времени (апрѣль 1890) Пализа одинъ открылъ 70 А. (Въ приложеніи помѣщенъ полный списокъ всѣхъ А., открытыхъ до 1889 г., съ указаніемъ степени яркости и разстоянія отъ солнца съ элементами ихъ орбиты). Послѣ открытія первыхъ А. имъ дали особая обозначенія, подобныя тѣмъ, которыя употребляются для большихъ планетъ. Обозначенія эти иногда употребляются и въ настоящее время для первыхъ четырехъ А., открытыхъ до 1845 г.; знаки же, придуманные для позднѣйшихъ А.—Астрея, Гебе, Ирися, Флоры, Метиса, Гигіеи, Партенопсы, Викторин, Эгерин, Ирены, Эвномы, Психе, Тетиса, Прозерпины, Беллоны, Амфитриты, Левкоген, Фидеса, совершенно не употребляются, и А. перестали означаться особыми символами съ тѣхъ поръ, какъ число открытій ихъ стало быстро возрастать. Даже собственныя имена, которыми продолжаютъ еще надѣлать малыя планеты, вытѣсняются болѣе простымъ обозначе-

нием их числомъ, показывающимъ порядокъ открытїя планеты. Такимъ образомъ напр. Церера означается (1), Паллада (2), Юнона (3), Веста (4) и т. д., какъ показано въ спискѣ А. Всѣ астероиды отличаются отъ большихъ планетъ, главнымъ образомъ своею величиною. Первые А. были еще среннствельно наибольшими членами обширной группы этихъ тѣлъ. Церера, при среднемъ разстоянїи ея отъ солнца, имѣетъ въ оппозиціи яркость, равную яркости звѣзды 7,4 величины, Паллада—8,0, Юнона—8,7, Веста даже—6,5, но дальнѣйшіе А. уже гораздо меньше. Яркость открываемыхъ А. уменьшается по мѣрѣ возрастанїя ихъ номера. Можно думать, что уже всѣ наибольшіе А. въ настоящее время пзвѣстны, и дальнѣйшія открытїя раскрываютъ намъ все болѣе мелкихъ членовъ группы А. До 1861 г. еще попадались А., яркость которыхъ равнялась яркости звѣздъ 9-ой величины, но съ тѣхъ поръ открываемыя планетки имѣютъ яркость звѣздъ 10-ой, 11-ой и т. д., даже 13-ой величины въ оппозиціи. Малая яркость соотвѣтствуетъ малымъ линейнымъ размѣрамъ. Нѣкоторые астрономы пытались пзмѣрить непосредственно диаметръ наибольшихъ А., но попытки ихъ не дали пока достаточно достовѣрныхъ результатовъ. Линейные размѣры А. могутъ быть опредѣлены приблизительно изъ предположенїя, что альbedo ихъ одинаково съ альbedo большихъ планетъ, и тогда размѣры планеты получаются изъ ея яркости простымъ вычисленїемъ. Наибольшїй изъ А., Веста, имѣетъ; по такому расчету, диаметръ около 400 км., наименьшіе изъ нихъ, менѣе десятка км. Малость А. не дала возможности до сихъ поръ опредѣлить время обращенїя около оси ни одного изъ нихъ, такъ какъ измѣненїя яркости, которыя были замѣчены на нѣкоторыхъ, напр. (49), (77), еще недостаточно доказаны и выведенные изъ нихъ періоды вращенїя этихъ А. еще поэтому не достовѣрны. Точно также еще не могли быть опредѣлены положенїе осей вращенїя А. или свойства ихъ поверхности, хотя Гершель и предполагалъ, что около многихъ А. можно видѣть густыя атмосферы.

Разсматривая элементы орбиты малыхъ планетъ, мы находимъ въ нихъ нѣкоторыя особенности, на которыя уже отчасти было указано вначалѣ. Эксцентриситетъ орбитъ ихъ, наклонность къ эклиптикѣ многихъ изъ этихъ орбитъ превышаютъ во много разъ эксцентриситетъ и наклонность орбитъ всѣхъ большихъ планетъ, вмѣстѣ взятыхъ. Планетка 132 заходитъ въ перигелїй по сю сторону орбиты Марса, а въ афелїй она удалена отъ солнца дальше наиболѣе удаленной планетки Гильды. Совокупность орбитъ всѣхъ планетовъ занимаетъ поясъ, ширина котораго нтрое больше разстоянїя земли отъ солнца. Всѣ орбиты такъ переплетены между собою, что, если бы мы изобразили ихъ матеріальными кольцамн, то, поднявъ одно изъ этихъ колець, мы бы подняли вмѣстѣ съ нимъ и всѣ остальные. Распределенїе орбитъ А. не представляетъ никакихъ особенностей. Попытки указать на нѣкоторыя сгущенїя узловъ или перигелїевъ ихъ орбитъ, въ опредѣленныхъ направленїяхъ, не привели

ни къ какому результату. Можно утверждать, что распределенїе узловъ и перигелїевъ—случайное. Напротивъ, въ распределенїи разстоянїй А. замѣчается вліяніе прїтягательнаго дѣйствїя Юпитера, а именно, какъ показалъ америкапскїй астрономъ Кирквудъ, если расположить малыя планеты въ рядъ, по величинѣ ихъ разстоянїя отъ солнца, то окажется, что въ этихъ разстоянїяхъ будутъ большіе пустые промежутки, напр. въ разстоянїи 3,28 имѣется весьма замѣтный промежутокъ, точно также около разстоянїя 2,96 или 2,50 и т. п. Это объясняется тѣмъ, что если бы въ этихъ разстоянїяхъ и находились прежде А., то они не могли бы остаться въ такомъ положенїи. Время обращенїя ихъ было бы при такихъ разстоянїяхъ въ простомъ кратномъ отношенїи съ временемъ обращенїя Юпитера и потому возмущающее дѣйствїе этой планеты постепенно накоплялось бы и должно бы было въ концѣ концовъ, послѣ достаточноаго числа обращенїй, вывести планету изъ такого ея положенїя. Разстоянїе, соотвѣтствующее времени обращенїя, вдвое меньшему времени обращенїя Юпитера, есть именно 3,28, на разстоянїи 2,96 планетка имѣла бы время обращенїя, равное $\frac{3}{7}$ года Юпитера, въ разстоянїи 2,50— $\frac{1}{2}$ этого періода и т. п. Что касается массъ А. въ отдѣльности или массы всей совокупности ихъ, то объ этомъ пока можно высказать только гадательныя предположенїя. Не зная достовѣрно ни диаметровъ, ни плотностей ихъ, мы не можемъ конечно опредѣлить и ихъ массу, однако приблизительная оцѣнка размѣровъ А. даетъ вестакн нѣкоторое представленїе объ ихъ массѣ. Совокупность всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ А. не составила бы шара диаметромъ болѣе 650 км. и, если будетъ открыто еще 1000 планетокъ, яркость которыхъ въ среднемъ будетъ не больше яркости тѣхъ изъ нихъ, которыя открыты послѣ 1850 г., то совокупность всѣхъ этихъ тѣлъ не составитъ вмѣстѣ шара болѣе 800 км. въ диаметрѣ. Масса такого тѣла не можетъ быть очень велика. Изъ теорїи движенїя большихъ планетъ, а въ особенности Марса, въ которомъ до сихъ поръ не замѣчено никакихъ измѣненїй подъ вліяніемъ прїтяженїя А., можно заключить, что во всякомъ случѣй совокупность ихъ массъ не можетъ составить массу, сравнимую по величинѣ съ массою какой нибудь большой планеты, хотя нельзя высказаться объ этомъ болѣе опредѣленно. Постоянное возрастанїе числа находимыхъ планетъ составляетъ, по мнѣнїю многихъ астрономовъ, бесполезное нагроможденїе фактовъ, и излишнюю работу для тѣхъ астрономовъ, которые вычисляютъ ихъ орбиты и эфемериды. Съ настоящаго года берлинскїй астрономическїй календаръ, вѣдавшїй, главнымъ образомъ, вычисленїе планетныхъ орбитъ, отказался отъ этой работы, и, вслѣдствїе этого, весьма возможно, что дальнѣйшія планетки, какъ и многія изъ уже извѣстныхъ, постепенно затеряются, какъ уже разъ терялись и прежде найденныя А. (Списокъ всѣхъ астероидовъ—см. Приложение).

Астерокефаль—см. Скабіоза.

Астерона—названїе двухъ звѣздъ въ Плеядахъ, а именно: А. I есть К. Плеядъ, А.

II или Атласъ есть F. Псеядь. Последняя 5-й величины, первая 6-й.

Астерона—малая планета (233), открыта 11 мая 1883 г. Борелли.

Астерофиллы—такъ наз. вѣтви съ расположенными вокругъ нихъ мутовчатыми листьями исполненныхъ казанитовъ прежнихъ геологическихъ эпохъ, главнымъ образомъ палеозойской эры. Особенно часто встрѣчаются ихъ отпечатки и обуглившіеся остатки въ шиферныхъ сланцахъ каменноугольной системы.

Астеръ, Астра (*Aster L.*, звѣздоцвѣтъ, отъ греческаго слова *astér*—звѣзда)—ботаническое названіе обильнаго видамъ рода растений изъ семейства сложноцвѣтныхъ (*Compositae*) и его подсемейства астровидныхъ (*Asteroideae*). Родъ этотъ характеризуется черепчатой оберткой головки (соцвѣтія), язычковыми красными цвѣтами, отличными по окраскѣ отъ срединныхъ трубчатыхъ, и плодами съ сидячей летучкой изъ простыхъ волосковъ. Цвѣточныя головки собраны, большею частью, шиткомъ, или метелкой. Къ средне-европейскимъ видамъ А. принадлежатъ: *A. Amallus L.*, Волосья очи, Синій цвѣтъ, Поддубравчикъ (по имени р. Мелы, около Мантуи, гдѣ этотъ видъ обилѣнъ и воспѣтъ Виргиліемъ), еще позднимъ лѣтомъ цвѣтущ. въ лѣсахъ, *A. alpinus L.*—горная А., въ Альпахъ и по горамъ средней Европы, въ восточн. Россіи, Приураліи; *A. Tripolium L.* (—*Tripolium vulgare L.*), съ лиловыми цвѣтами, на морскомъ берегу и соловатовой почвѣ. Много другихъ сѣверо-американскихъ видовъ привилось въ Европѣ и украшаютъ наши сады подъ общимъ именемъ осенней астры. Къ самымъ граціознымъ и изящнымъ видамъ относятся: *A. bicolor*, — А. двувѣтная, *A. floribundus*, — А. изобильноцвѣтная, *A. formosissimus*—А. красивѣйшая и ихъ разновидности (*varietates*):—крупноцвѣтная, многоцвѣтная (*multiflora*), новоанглійская (*Novae Angliae*), новобельгійская (*Novi Belgii*) и другія. Для успѣшнаго роста и пышнаго цвѣтенія слѣдуетъ пересаживать А. въ свѣжую землю каждыя 2—3 года, всего лучше въ концѣ сентября или марта. Наибольшимъ распространеніемъ въ садахъ пользуется многолѣтняя китайская А., *A. Chinensis L.* (*Callistephus chin. Cass.*); ботаническое отличіе ея отъ осеннихъ или американскихъ породъ замѣчается въ формѣ и расположеніи листочковъ обертки соцвѣтія—язычковыхъ, черепчато-расположенныхъ и растопыренныхъ въ обѣ стороны.

Подъ именемъ *Callistephus chinensis* А. вывезена въ концѣ прошлаго столѣтія изъ Китая іезуитскимъ патеромъ Инкарвилле во Францію, гдѣ и цвѣла впервые въ парижскомъ *Jardin des Plantes*; цвѣтная головка состояла изъ желтыхъ трубчатыхъ цвѣтковъ, составившихъ срединный дискъ соцвѣтія, и лучеобразно расположенныхъ лиловыхъ красныхъ язычковыхъ цвѣтковъ. Съ тѣхъ поръ *Callis. chin.* измѣнился во многихъ отношеніяхъ, причѣмъ окраска «лепестковъ» (т. е. краевыхъ или язычковыхъ цвѣтковъ) варьируетъ отъ чисто-блago до яркокраснаго и темно-лиловаго цвѣта; строеніе самой головки измѣнилось, причѣмъ срединные трубчатые цвѣты представляютъ изъ

себя то длинныя вытянутыя, открытыя или закрытыя трубочки, то превращаются въ узкія и широкія листоватыя образованія, похожія на лепестки; вѣточки, на которыхъ сидятъ соцвѣтія, наклонены къ стеблю подъ различными углами, отъ тупаго до остраго, опредѣляя тѣмъ весь общій видъ или *habitus* растенія; наконецъ, сама величина цвѣтковъ измѣняется, смотря по сортамъ отъ 3 до 12 см., и высота всего растенія отъ 60 см. до 10 (у астры-карлицы); есть варіаціи также и въ группировкѣ цвѣтковъ и соцвѣтій, въ ихъ совмѣстныхъ расположеніяхъ и т. п. Въ мѣстностяхъ, гдѣ особенно развито цвѣтоводство и сѣмяноторговля, каковы, напр., Эрфуртъ, Кведлинбургъ и др., выводится до 400 сортовъ А. Всѣ ея виды, разновидности и сорта или породы представляютъ такой богатый морфологической матеріалъ, подобный которому едва-ли встрѣтятся въ другихъ родахъ растений. Кроме вышеупомянутыхъ, часто разводятся еще слѣдующія формы и виды А.: трубчатая, шаровидная, пионо-подобная А. Труфрѣ, Викторія—А., игольчатая, вѣнцобразная, букетъ—А., карликовая, великанъ. А. высѣваютъ въ апрѣлѣ въ рыхлую тучную почву, въ парники или горшки, а въ маѣ высаживаютъ въ грунтъ на вольный воздухъ, гдѣ онѣ и цвѣтутъ съ іюня до поздней осени.

Астеръ (Эрнестъ-Людвигъ фонъ)—выдающійся военный инженеръ, прусс. генералъ отъ инфантеріи и шефъ прусс. инженернаго корпуса: род. 5 окт. 1778 г. въ Дрезденѣ, гдѣ 1 дек. 1804 г. † отецъ его ген.-майоръ и начальникъ сакс. инженернаго корпуса Фридрихъ-Людвигъ А.; воспитаніе получалъ домашнее подъ руководствомъ отца, въ 1794 г. поступилъ въ сакс. инженерный корпусъ, въ 1794 г. произведенъ былъ въ офицеры и участвовалъ въ походѣ 1806 года противъ Франціи. Въ 1809 году въ чинѣ каптана былъ причисленъ къ генеральному штабу. Въ слѣдующемъ году молодой инженеръ посланъ былъ въ Парижъ съ порученіемъ представить и разъяснить Наполеону I проектъ укрѣпленія Торгау. Его сильныя и полныя достоинства возраженія, которыя онъ дѣлалъ противъ поправокъ, предложенныхъ въ Парижѣ, приобрѣли ему довѣріе императора, и послѣдній поручилъ ему переработать проектъ въ Парижѣ же и затѣмъ утвердилъ его. Въ 1811 г. онъ, въ чинѣ майора, принималъ участіе въ нашествіи на Россію. Въ маѣ 1813 г. онъ просилъ увольненія отъ сакс. службы и, не дожидаясь его, отправился въ Вауценъ, въ главную квартиру русской арміи и въ ея рядахъ сражался при Вауценѣ. Въ походѣ 1814 года онъ состоялъ при 3-мъ нѣмец. армейскомъ корпусѣ, сначала въ качествѣ генераль-квартирмейстера, а потомъ начальника штаба. Въ мартѣ 1814 г. императоръ Александръ I возвелъ его въ полковники. Въ слѣдующемъ году онъ съ тѣмъ же чиномъ перешелъ въ прусскій инженерный корпусъ, въ походѣ этого года состоялъ начальникомъ генеральнаго штаба 2 прусскаго армейскаго корпуса и участвовалъ въ сраженіяхъ при Линьи и Ватерлоо, равно какъ въ осадѣ крѣпостей. Въ 1825 г. онъ былъ назначенъ комендантомъ Кобленца и Эренбрейт-

штейна съ оставленіемъ въ должности инженеръ-инспектора крѣпостей, въ 1827 назначенъ въ генераль-лейтенантъ, въ 1837 г. назначенъ шефомъ инженернаго корпуса и пѣонерныхъ войскъ, генераль-инспекторомъ крѣпостей и членомъ государственнаго совѣта, въ 1842 г. произведенъ въ генералы отъ инфантерій, въ 1854 г. получилъ орденъ Чернаго Ора и вмѣстѣ съ тѣмъ потомственное дворянство. Въ 1847 г. одинъ изъ важѣйшихъ верковъ близъ Кобленца названъ былъ въ честь его «Asterstein». Въ 1849 г. онъ былъ уволенъ въ отставку по прошенію; А. † 10 февраля 1855 г. Въ качествѣ инспектора крѣпостей и шефа инженернаго корпуса А. принималъ живѣйшее участіе въ постройкѣ новой системы крѣпостей, которую предприняла Пруссія послѣ 1815 г. Послѣ Брезе (см. это сл.), основателя такъ называемой новой системы прусскихъ крѣпостей, А. принадлежатъ важѣйшія заслуги въ дѣлѣ организации государственной обороны Пруссіи. Онъ построилъ крѣпости Кобленцъ и Эрэнбрѣйтштейнъ и усилилъ остальные крѣпости Пруссіи. Особенности его сооруженій заключаются въ искусномъ примѣненіи системы полигоналей къ конкретнымъ условіямъ мѣстности, но оригинальной формы онъ не выработалъ. Его заслуга заключается въ томъ, что онъ совершенно отвергнулъ одностороннія системы укрѣпленія, выдвигалъ необходимость тщательнаго изученія данной мѣстности и, отказавшись отъ прежней несостоятельной мысли, что крѣпость есть лишь средство обезпеченія, возвелъ ее на степень базиса военныхъ дѣйствій. Сообразно съ этимъ онъ заботился о подготовленіи пѣхоты и артиллеріи къ крѣпостной войнѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ стремился къ возвышенію техническихъ знаній и воинскаго духа въ инженерномъ корпусѣ. Онъ оставилъ по себѣ много трудовъ: «Gedanken über eine Umgestaltung der heutigen Kriegstheorie», «Gedanken über eine systematische Militärgographie», «Abriss einer Geschichte d. Erziehungswesens», «Ingenieurunterricht und seine heutigen Erfordernisse» и др. Всѣ они цѣнятся очень высоко и собраны въ его «Nachgelassene Schriften» (5 т., Берлинъ, 1856—1861; 2 изд. 1878).

Астеръ (Карль-Георихъ)—братъ предъидущаго; род. 4 февр. 1782 г. въ Дрезденѣ, въ 1796 г. поступилъ въ сакс. артиллерію и поручикомъ участвовалъ въ сраженіи при Іенаѣ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ занялъ мѣсто преподавателя въ артиллерійской школѣ въ Дрезденѣ, а съ 1809 г. принималъ дѣятельное участіе въ реорганизации сакс. арміи. Въ 1834 г. вышелъ въ отставку и 23 дек. 1855 г. † въ Дрезденѣ. А. составилъ себѣ имя въ качествѣ военнаго писателя. Ему принадлежатъ: «Lehre von Festungskriegen» (2 т., Дрезденъ, 1812; 3 изд. 1835)—сочиненіе, переведенное на многіе языки, а въ Пруссіи принятое учебникомъ; «Die Gefechte und Schlachten bei Leipzig» (съ планомъ и картами, 2 т., Лейпцигъ, 1852—1853 и друг.)—превосходное сочиненіе, основанное на тщательномъ изученіи источниковъ.

Асти (Asta Pompeja)—городъ въ итальянской провинціи Алессандрія, резиденція епископа, лежитъ въ 40 км. къ ЮВ. отъ Турина,

при слияніи Борборе и Танаро, по желѣзной дорогѣ Турин-Алессандрія-Генуя. 35518 жителей (1881, съ общиной). Къ достопримѣчательностямъ города принадлежатъ: старій замокъ, готическій соборъ, множество палатно. Въ А. двѣ многолюдныя армарки и шелковая фабрика; онъ ведетъ значительную торговлю шерстяными издѣліями, кожей, шляпами и трюфелями. Окрестности города славятся въ Пьемонтѣ винами, которыя высоко цѣнятся, въ особенности Asti spumante, пѣнящееся мускатное вино. А.—родина поэта Альфіеро, которому здѣсь воздвигнутъ въ 1862 памятникъ. Въ средніе вѣка А. принадлежалъ къ числу могущественнѣйшихъ республикъ Верхней Италіи и долгое время славился своими 100 башнями, изъ коихъ 30 сохранились донинѣ. Императоръ Фридрихъ I предаль его въ 1185 г. огню, въ 1348 г. онъ подпалъ подъ власть Висконти, затѣмъ былъ присоединенъ къ Франціи, а по Камбрейскому миру перешелъ въ 1529 г. къ Карлу V, который подарилъ его своей теткѣ Беатриче Савойской. Въ октябрѣ 1745 г. А. былъ взятъ притупомъ французамъ. Сосѣдствя долна Андона богата ископаемыми остатками.

Астигматизмъ (отъ στίγμα—точка).—Астигматическая рефракція характеризуется тѣмъ, что лучи свѣта, падающіе изъ какой нибудь точки, послѣ преломленія въ глазу, не соединяются снова въ одну точку. Различаютъ двѣ рода А.: правильнй и неправильнй. Правильнй А.—тотъ, при которомъ рефракція въ различныхъ меридіанахъ одного и того же глаза, вслѣдствіе ассиметрическаго строенія преломляющихъ средъ, неодинакова, но съ помощью соответственныхъ сферическихъ стеколъ можно достигнуть того, что лучи каждаго отдѣльнаго меридіана будутъ падать на слои палочки и колбочекъ сѣтчатой оболочки. Неправильнй А. называется такой, при которомъ преломленіе лучей въ одномъ и томъ же меридіанѣ настолько сложно, что съ помощью сферическихъ стеколъ не можетъ быть достигнуто паденіе лучей на сѣтчатку. Легкая степень, какъ правильнаго, такъ и неправильнаго астигматизма очень мало вліяетъ на нормальную остроту зрѣнія и часто имѣется и въ нормальномъ глазу. Но, если степень А. повышается, тогда пропорціонально падаетъ и острота зрѣнія. Причина А. лежитъ или въ роговой оболочкѣ, или въ хрусталикѣ, или одновременно въ обоихъ; А., находящійся въ зависимости отъ роговой оболочки, можетъ при содѣйствіи хрусталика или усилиться или (частію) корригироваться. Такъ какъ при правильномъ А. существуетъ только два меридіана, представляющіе наибольшую разницу въ преломляемости, то степень А. будетъ выражаться разницею въ преломляемости двухъ главныхъ меридіановъ глаза. Если преломленіе въ одномъ главномъ меридіанѣ нормально, а въ другомъ слишкомъ сильно или слишкомъ слабо, тогда существуетъ простой миопическій или простой гиперметропическій А. Если же въ обоихъ меридіанахъ существуетъ миопическая или гиперметропическая рефракція въ различныхъ степеняхъ, тогда имѣется сложный миопическій или сложный гипер-

метропический А. Смѣшаннымъ астигматизмомъ называется такой, при которомъ въ одномъ главномъ меридианѣ опредѣляется міопія, а въ другомъ гиперметропія. Коррекція правильнаго А., а слѣдовательно и имѣющихся въ зависимости отъ послѣдняго разстройствъ зрѣнія, достигается съ помощью сферическихъ стеколъ. Если имѣють дѣло съ простымъ А., то употребляютъ съ цѣлью коррекціи, плоско-цилиндрическія стекла, которыя по направленію оси не имѣють никакого оптического дѣйствія. Они ставятся передъ глазомъ такимъ образомъ, что ось ихъ соответствуетъ меридиану съ нормальной рефракціей, а корригируется, слѣдовательно, другой меридианъ; поэтому цилиндрическія стекла назначаются или выпуклыя (при простомъ гиперметропическомъ А. или вогнутыя (при простомъ міопическомъ А.). При сложномъ А. коррекція достигается, кромѣ цилиндрическихъ, еще сферическимъ стекломъ, корригирующимъ аномалію рефракціи, общую обоимъ меридианамъ. Смѣшанный А. естественно также корригируется сферическо-цилиндрическими стеклами. Неправильный А. корригируется въ рѣдкихъ случаяхъ и то не вполне. Зрѣніе можно въ этихъ случаяхъ иногда улучшить съ помощью косяго положенія сферическихъ стеколъ, стенопическими очками, а иногда и оперативнымъ вмѣшательствомъ. Ученіе объ А. создали Томасъ Юнгъ и астрономъ Айри; подинули его къ окончательному разрѣшенію: Фшеръ, Брюстеръ, Стоксъ, Гудъ, Гамилтъонъ, Гайсъ и Дондерсъ.

Астидамія—два имени едва-ли не мифическихъ героинь: 1) дочь Аминтора, жена царя Іохлова, Акаста, полюбившая Пелеея—отца Ахиллеса, но не встрѣтивъ съ его стороны сочувствія, возбудила противъ него гнѣвъ мужа, обвинивъ его въ покушеніи на ея честь. Съ позоромъ прогнанный Акастомъ, Пелей объявлялъ войну обидчику, побѣдилъ его, лишилъ престола и казнилъ Астидамію, иначе называемую Ипполитою или Критенсою (см. Аполлодора, кн. 3, гл. 13 и Пяндара «Нем.»); 2) Астидамія, дочь Ормена, любовница Иракла, убійцы отца ея. Отъ Иракла она имѣла сына Этезиппа, а отъ другаго брака (съ Пиргеємъ или Главкономъ, или Нептуномъ)—Лепрея,—даващаго имя свое одному городу въ Элидѣ; этотъ-то сынъ Астидаміи присовѣтовалъ Авгію заключить Иракла, за освобожденіе свое обязаннаго вычистить конюшни Авгію. За этотъ совѣтъ Иракль возненавидѣлъ Лепрея, но Астидаміи удалось умоловить его. Сынъ же ея этимъ не успокоился и вызывалъ героя на разныя состязанія, изъ которыхъ Иракль вышелъ побѣдителемъ. Наконецъ, однажды разгоряченный виномъ, Лепрей вызвалъ Иракла на единоборство и былъ имъ побѣжденъ и убитъ, какъ непримиримый ненавистникъ (см. Павзан., «Опис. Эллады», кн. 5, гл. 5).

Астидамы—имена четырехъ личностей въ древней Греціи: 1) поэтъ-трагическій въ Афинахъ, ученикъ Исократы, жилъ въ V в. до Р. X. и прославился необыкновенною плодотворностью творчества. Имъ написано 240 трагедій и 350 сатирическихъ драмъ (родъ водевилей народныхъ) и авторъ 15 разъ былъ увѣчанъ на Олимпійскихъ и другихъ играхъ

(Свидъ и Диодоръ Сицил.); 2) одноименный сынъ предыдущаго, тоже драматургъ, оставившій 8 трагедій; 3) сатирический поэтъ, уроженецъ Аѳонскій и 4) знаменитый актеръ, не разъ увѣчаный на Олимпійскихъ играхъ, уроженецъ Милета. Аѳиней о его прожорливости рассказываетъ, что А., приглашенный Ариобарзономъ на обѣдъ, съѣлъ столько, сколько дано было девятерымъ гостямъ (Аѳиней, кн. 10).

Астиль—имена извѣстныхъ въ древности личностей: 1) мнелогич. существо, конь-человѣкъ, одаренный предвидѣніемъ будущаго. Онъ уговаривалъ своихъ кентавровъ не воевать съ лаптеями и, когда непріязнь началась, — удалился вмѣстѣ съ Нессомъ (Овид. Превр., 12); 2) знаменитый атлетъ, уроженецъ Кротонскій, 6 разъ увѣчаный на Олимпійскихъ играхъ. Его статуи сограждане разбили за переселеніе въ Сиракузы на службу Перона, какъ рассказываетъ Павзаній.

Астиаръ (мид. Истувегу)—сынъ Ціаксара, послѣдній царь Мидіи. Въ 553 г. до Р. X. свергнутъ съ престола Киромъ, который положилъ конецъ независимости Мидіи и покорилъ ее власти персовъ. По Геродоту онъ былъ дѣдомъ Кира со стороны матери его Манданы, бывшей съ Камбизомъ; по Ктезию же между ними никакого родства не было.

Астианаксъ или **Скамандрій**—сынъ Гектора и Андромахи, во время осады Трои былъ еще ребенкомъ. Слова Одиссея: «безумно, убивъ отца, оставить жизнь дѣтямъ»—побудили грековъ предать его по взятіи Трои смерти и они сбросили его съ троянскихъ стѣнъ. По другимъ сказаніямъ, это сдѣлалъ, по собственному побужденію, Неоптолемъ, сынъ Ахиллеса.

Астма (Asthma, греч. стѣсненіе въ груди).—А. разсматривалась старыми врачами, какъ совершенно самостоятельная болѣзнь; современная наука смотритъ на нее, какъ на симптомъ различныхъ заболѣваній. Отъ диспноэ А. отличается многими характерными признаками: диспноэ существуетъ очень продолжительное время и составляетъ симптомъ при нѣкоторыхъ формахъ хроническихъ заболѣваній легочной ткани; А. появляется периодически въ видѣ припадковъ большей или меньшей продолжительности и силы. Припадокъ А. начинается неожиданно: у больного вдругъ появляется чувство стѣсненія въ груди, страхъ, затрудненное дыханіе, причѣмъ иногда въ актѣ дыханія принимаютъ участіе всѣ вспомогательныя дыхательныя мышцы; нерѣдко во время припадка появляется кашель, при которомъ извергается большее или меньшее количество мокроты. Припадокъ А. тянется отъ нѣсколькихъ часовъ до нѣсколькихъ недель; въ послѣднемъ случаѣ съ нѣкоторыми паузами. Такого рода астматическіе приступы развиваются обыкновенно тогда, когда по какой либо причинѣ затруднено выдѣленіе угольной кислоты и окисленіе циркулирующей крови. При извѣстной степени накопленія угольной кислоты въ крови, послѣдняя вызываетъ раздраженіе дыхательныхъ нервныхъ центровъ, заложенный въ продолговатомъ мозгу, что въ свою очередь вызываетъ клоническія судороги дыхательныхъ мышцъ. Астматическіе приступы могутъ быть вызваны раз-

личными болѣзненными явленіями: 1) механическими препятствіями, служащими дыхательные пути, напр.: болѣзни гортани, шитовидной желѣзы, аневризмы большихъ сосудовъ, стенозовъ, суженіе полости грудной кѣтки, вслѣдствіе каихъ либо заболѣваній брюшной полости; 2) болѣзнями легкихъ, у взрослыхъ чаще всего эмфизема (см. это сл.), воспаление легкихъ, плевритъ, накопленіе жидкости въ плеврѣ, чахотка легкихъ, катаръ дыхательныхъ путей; 3) заболѣваніями сердечной мышцы и клапановъ (ожиреніе сердца, заболѣванія перикардія) и 4) разстройствомъ нервной системы (нервозная, бронхиальная А.). Мышечныя волокна бронхъ средняго и мелкаго калибра, подъ вліяніемъ раздраженія идущихъ къ нимъ нервныхъ волоконъ, тонически сокращаются и сужаютъ просвѣтъ бронхъ настолько сильно, что вдыхаемый воздухъ не имѣетъ доступа къ альвеоламъ. Отсюда неизбежно является переполненіе крови угольной кислотой, служащее толчкомъ къ появленію каждаго астматическаго приступа. Лѣченіе А. зависитъ исключительно отъ основной болѣзни, которая должна быть опредѣлена тщательнымъ физическимъ изслѣдованіемъ. Во время приступа, нужно больного освободить отъ стѣсняющаго его платья, примѣнять кожныя раздраженія въ видѣ холодныхъ обливаній, ручныхъ и ножныхъ ваннъ, отвлекающія на кишечникъ (клизмы и т. д.), вдыханія свѣжаго воздуха, хлороформа, паровъ селитры (получаемыхъ сжиганіемъ бумаги, пропитанной селитрой) и т. д. Всѣ эти средства обыкновенно приносятъ существенное облегченіе. Вдыханіе сгущеннаго воздуха также оказало превосходныя услуги при А. Приступы А. у дѣтей появляются обыкновенно вслѣдъ за болѣзненнымъ закрытіемъ голосовой щели (спазмъ голосовой щели). Наилучшимъ средствомъ къ отвращенію подобныхъ припадковъ надо считать рациональное кормленіе дѣтей.

Асторга (Asturica Augusta)—городъ въ исп. провинціи Леонъ, 4483 жит. (1877 г.), резиденція епископа, живописно раскинутъ на вершинѣ холма, на высотѣ 895 м. н. у. м., у рѣки Туерго при Галисійской военной дорогѣ и при Сѣверо-зап. желѣзной дорогѣ. Главный промыселъ города—обработка льна. Къ достопримѣчательностямъ его принадлежатъ: великолѣпный соборъ, выстроенный въ 1471 г. Геррерой въ готич. стилѣ, и толстая зубчатая стѣна, которая ошосылаютъ городъ и часть относятся къ эпохѣ римлянъ. Въ сосѣднихъ горахъ живетъ своеобразное племя маргатосовъ, славящихся по всей Испаніи, какъ погонщики муловъ. Asturica Augusta, главный городъ асурійцевъ, который Плиніи называлъ urbs maurica, гдѣ въ 446 г. былъ созданъ соборъ, былъ еще въ средніе вѣка многолюднымъ городомъ, тогда какъ теперь это—незначительный городокъ. 22 апр. 1810 г. послѣ продолжительной осады, во время которой жители явились почти единственными защитниками города, онъ былъ взятъ французами подъ предводительствомъ Жюно.

Асторга (Эмануэль, баронъ d'Astorga)—потомокъ древней неаполит. фамиліи графовъ и князей Капече, приверженецъ Австріи, состояв-

шихъ въ родствѣ со многими дворянскими родами Богеміи; род., вѣроятно, 11 дек. 1681 и прославился своими музыкальными произведеніями, а также своей романтической судьбой. Родной его былъ Неаполь, а отцомъ его называютъ полковника Джироламо Капече, который былъ однимъ изъ главнейшихъ возстаній противъ испанскаго короля Филиппа V и потому казненъ 3 окт. 1701 г. Сынъ его былъ отвезенъ въ Испанію, вѣроятно, въ 1702 г., когда Филиппъ V посѣтилъ королевство Обихъ Сицилій, и заключенъ въ монастырь А., въ провинціи Леонъ. Съ тѣхъ поръ онъ принялъ имя этого монастыря вмѣсто прежняго имени Капече. Вскорѣ его выдающійся музыкальный талантъ, который въ Неаполѣ развивался подъ руководствомъ братьевъ Скарлатти, обратилъ на него общее вниманіе. Полагаютъ, что онъ оставался въ этомъ монастырѣ до тѣхъ поръ, пока въ Испанію прибылъ въ качествѣ претендента на испанскій престолъ эргерговъ Карлъ. При дворѣ послѣдняго въ Барселонѣ появилась въ 1709 г. его опера «Дафна». 1711 годъ засталъ его въ Вѣнѣ и потому надо полагать, что Испанію онъ оставилъ въ 1711 г. вмѣстѣ съ Карломъ, который по смерти Иосифа I, наследовалъ императорскій престолъ. Во время своихъ дальнѣйшихъ странствованій, онъ, между прочимъ, посѣтилъ и Англію, но всегда возвращался въ Австрію, которую считалъ своей новой родиной, гдѣ и † 21 августа 1736 г. въ кругу родныхъ въ богем. замкѣ Раудницѣ, на берегу Эльбы. Изъ его музыкальныхъ произведеній особенной славою пользовалась «Stabat mater» (B—dur). Въ этомъ твореніи усматривалъ отраженіе тѣхъ душевныхъ мукъ, которыя онъ долженъ былъ перенести, вынужденный присутствовать вмѣстѣ съ матерью своей при обезглавленіи отца; прибавляютъ еще, что на мѣстѣ казни мать его умерла отъ родовъ, но эти рассказы ничѣмъ не удостовѣрены. А. принадлежитъ еще много церковныхъ пѣснь подобнаго же рода, месса G—moll и т. п., но особенно цѣнились современниками его итальянскія соло-кантаты, въ которыхъ онъ является истиннымъ ученикомъ Скарлатти. Значительная часть ихъ сохранилась до нынѣ.

Асторія — городокъ съ 2803 ж. (1880 г.), лежитъ въ почти необитаемой мѣстности графства Клатсонъ, въ штатѣ Орегонѣ, на южномъ берегу Колумбіи, на разстояніи 15 км. отъ впаденія ея въ Тихій океанъ. Она была основана въ 1811 г. нѣмцемъ Яковомъ Асторомъ съ цѣлю создать центръ для америк. компаніи торговли мѣхами, вступившей въ конкуренцію съ англичанами форты Ванкуверъ, принад. Гудсоновской компаніи. Но, какъ и вся америк. торговля мѣхами въ Орегонѣ, такъ и порожденіе ея, А. имѣла лишь преходящее значеніе. Затруднительный доступъ въ Колумбію является главнымъ препятствіемъ для развитія города. Уже въ 1813 г. А. была занята англичанами и переименована въ фортъ Джорджъ, но въ 1818 году снова сдана американцамъ. Первые годы существованія этого города описаны Вашингтономъ-Ирвингомъ въ его «Astoria».

Асторъ—арабское божество, см. Астарты.

Асторь (Иоаннь-Яковъ, Astor) — одинъ изъ богатѣйшихъ и предприимчивыхъ людей; родился 17 июля 1763 года отъ бѣдныхъ родителей въ Вальдорфъ близъ Гейделъберга: 16-и лѣтъ уѣхалъ въ Англію къ старшему брату, у котораго изучилъ производство музыкальныхъ инструментовъ, а въ 1783 г. переселился въ Америку. Въ Нью-Йоркѣ онъ занялся торговлей мѣхами и, благодаря непосредственнымъ сношеніямъ съ индіанцами, уже въ 1800 обладалъ состояніемъ въ $\frac{1}{4}$ милл. долларовъ. Въ слѣдующее десятилѣтіе онъ, острожно спекулируя перепродажею земель, учредилъ свой капиталъ. Въ 1811 году, онъ пытался распространить свою торговую дѣятельность на сѣверовосточную часть С. Америки и монополизировать въ своихъ рукахъ всю торговлю мѣхами, а также ввозъ чая и шелку, для чего вступилъ въ непосредственныя сношенія съ Китаемъ. Планъ этотъ, который привелъ къ основанію въ Орегонѣ, у устья рѣки Колумбіи, города Асторія, былъ уже на пути къ осуществленію, но А. долженъ былъ отъ него отказаться вслѣдствіе войны съ Англіей и невѣрности собственныхъ агентовъ. Съ тѣхъ поръ онъ ограничилъ свою дѣятельность Соединенными Штатами и Нью-Йоркомъ. Своимъ богатствомъ онъ, главнымъ образомъ, обязанъ удачнымъ спекуляціямъ съ землей во вновь открытыхъ сѣверо-восточныхъ штатахъ, которые колонизировались съ необычайной быстротой, а также въ городѣ Нью-Йоркѣ. Благодаря неизмѣрному расширенію этого города, состояніе А. достигло такихъ размѣровъ, что по смерти его, 29 марта 1848 г., оно оцѣнивалось въ 20 милл. долл. Въ 1863 г. наслѣдникъ его внесли $\frac{1}{2}$ милл. наслѣдственныхъ пошлинъ и всѣ выстѣгъ получили отъ 50—60 милл. По настоянію своихъ друзей-литераторовъ, въ томъ числѣ Вашингтона-Ирвинга, А. пожертвовалъ 40000 долл. на устройство въ Нью-Йоркѣ библиотеки, названной, въ честь его, библиотекой Астора, а впоследствии сынъ его внесъ въ пользу этого же учрежденія еще 200000 долл. Библиотека эта была открыта 9 янв. 1854 г. на площади Лафайета въ красивомъ домѣ, выстроенномъ въ византийскомъ стилѣ, снабжена всѣми удобствами и состоитъ въ завѣдываніи 12 директоровъ, въ числѣ которыхъ находились первое время Вашингтонъ-Ирвингъ, Фил-Грин-Галлекъ, Когсвеллъ и т. п. Въ настоящее время библиотека насчитываетъ 150000 томовъ; нѣкоторые отдѣлы, какъ напр. технологія, восточныхъ языковъ, довольно богаты, другіе же, въ томъ числѣ и американская исторія, весьма скудны. А. основалъ еще ча родилн своей въ Вальдорфѣ воспитательный домъ для бѣдныхъ дѣтей, при которомъ имѣется также богадѣльня для нуждающихся стариковъ. Учрежденіе это, на которое онъ пожертвовалъ 50000 долл., было открыто въ 1854 и названо домомъ Астора.

Астрабадская морская станція — см. Астрабадскій заливъ.

Астрабадскій заливъ — образуется въ юго-вост. углу Каспійскаго моря полуостровомъ Мян-Кале, острымъ угломъ, вдающимся въ море и извѣстнымъ у насъ подъ именемъ полуострова Потемкина, и двумя островами:

Большимъ и Малымъ Ашурале (или Ашуромъ). Полуостровъ и острова соединяются подводными косами, такъ что имѣется лишь одинъ свободный проходъ для судовъ — между материкомъ и островомъ Малый Ашурале. Острова эти совершенно ничтожны по своей величинѣ, но въ исторіи движенія Россіи на Востокъ они занимаютъ видное мѣсто, такъ какъ на большемъ изъ нихъ въ 1841 г. была основана морская станція и учрежденъ постоянный постъ. Островъ этотъ, получившій свое названіе отъ персіянина Ашюра, который первый занялъ его, вѣроятно для рыбной ловли, лежитъ подъ $30^{\circ} 51'$ с. ш. и $71^{\circ} 12'$ в. д. и при неправильномъ очертаніи имѣеть около $1\frac{1}{2}$ версты въ длину и до полуверсты въ ширину. Къ Ю. въ 13 в. отъ него тянется перс. берегъ, въ $4\frac{1}{2}$ в. къ З. — полуостровъ Потемкина, верстахъ въ 7 или 8 къ В. и СВ. за входомъ въ А. заливъ простирается низменный берегъ Трухменской степи, а къ С. и СВ. — открытое море. Почва состоитъ изъ сыпучаго песка, сбитнаго ракушкой и лишь верхній слой совершенно сухой, на $\frac{1}{4}$ арш. въ глубину начинается постоянно влажный слой, а на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ арш. показывается уже прѣсная вода. Островъ возвышается н. ур. м. всего на 4 ф. и часто страдаетъ отъ наводненій, причиняемыхъ сильными зап. вѣтрами. Эти же вѣтры служатъ причиной непрерывнаго измѣненія и постоянного уменьшенія его поверхности: они поднимаютъ морскія воды, которыя размываютъ южн. и зап. берега, и сносятъ песокъ къ С. черезъ проливъ между островомъ и полуостровомъ Потемкина. Климатъ здѣсь скорѣ тропическій, чѣмъ умѣренный. Правда, лѣтомъ жары рѣдко превышаютъ $+30$ Реом., но зато зимою, даже по ночамъ термометръ не падаетъ ниже -2 , а днемъ обыкновенно поднимается до $+13$. Разность температуры по временамъ года не велика, но зато теченіе сутокъ замѣчаются здѣсь рѣзкія перемены, свойственныя жаркимъ климатамъ: разность въ температурѣ дня и ночи простирается, какъ между тропиками, до 18° Реом. На островѣ растутъ пальмовыя и померанцовыя деревья, кактусы и алоэ. Но климатъ здѣсь нездоровый и островъ славится гнѣздомъ спорадическихъ и даже эпидемическихъ лихорадокъ. А. заливъ имѣеть свободное сообщеніе съ касп. портами втеченіе 8 мѣсяцевъ, а съ Закасп. краемъ круглый годъ. Зимою сюда приходитъ несмѣтное количество красной рыбы, что всегда привлекало русск. купцовъ. Впервые они явились сюда для рыбной ловли въ 1836 г. и тогда же завязали торговныя сношенія съ туркменами. Для защиты русск. купцовъ отъ туркменъ, которые въ одно и тоже время занимались торговлей и разбоями, главнокомандующій кавказ. арміей поручилъ начальнику эскадры у острова Сара содержать въ А. заливѣ постоянный постъ однимъ изъ бывшихъ у него военныхъ бригавъ. Но дѣйствительнымъ инициаторомъ этого дѣла былъ графъ Меллеръ чрезвычайный посоль нашъ въ Персію, который полагалъ, что для поддержанія вліянія нашего въ Персію необходимо имѣть по близости точкой опоры какой нибудь военный постъ. Окончательно утвердилась станція въ

1842 г., когда для усиления ея былъ посланъ капитанъ I ранга Путятинъ. Онъ впервые явился въ А. заливъ на пароходѣ, чѣмъ навелъ панической страхъ на туркменъ; послѣдніе вынуждены были возмѣстить убытки, причиненные недавними ихъ разбоями, выдать своего предводителя Яхши Махмуда и уничтожить свои военныя лодки. Чтобы окончательно прекратить разбой и умиротворить туркменъ, Путятинъ предписалъ имъ избирать одного хана, посредника между ними и русс. властями. Ханъ утверждался начальникомъ астрабадской станціи и выдавалъ билеты на всѣ туркм. лодки, идущія въ заливъ для мѣшовой торговли. Торговля эта (главнымъ предметомъ служило русское желѣзо) развивалась медленно, пока въ 1845 г. составила въ Москвѣ компанія, подъ фирмой Елизарова, Баранова, Ракизова и Ко, для торговли съ Персіей. Первые суда этой компаніи прибыли въ А. заливъ въ 1846 г. Въ 1852 г. туркмены, убѣдившись въ ничтожности русс. гарнизона на Ашурадѣ, произвели нападеніе на островъ, но вскорѣ высадился на ихъ берегъ десантъ и взятіемъ аула Гасав-Гули такъ устрашилъ туркменъ, что съ тѣхъ поръ они никогда не осмѣливались нападать на островъ и русс. колонія на немъ развивалась. Главнымъ образомъ она состоитъ изъ офицерскихъ и матросскихъ домиковъ, построенныхъ изъ камыша п обмананныхъ глиной, замѣтно выдаются между ними деревянные баракы и лазаретъ и надъ всей колоніей господствуетъ небольшая, но красивая церковь. Колонія ведетъ довольно оживленную торговлю съ Персіей; предметами ея служатъ: фрукты, свѣжіе и сухіе, которые сохраняются въ такъ назыв. зимбильяхъ (родъ корзины, плетеной изъ осоки), финики, винныя ягоды, виноградъ, фиасганки, чай и сахаръ. Съ 1862 г. сюда стали заходить пароходы общества «Кавказъ и Меркурій», лѣтомъ каждую недѣлю, а зимою 2 раза въ мѣсяцъ. Съ упраздненіемъ астраханскаго порта въ 1867 г. большая часть касп. флотилии вошла въ составъ Астрабадской станціи.

Астрабадь—городъ сѣверной Персіи, въ 15 км. отъ юго-вост. оконечности Каспійскаго моря, на обширномъ равнинѣ, въ виду густолѣсныхъ отроговъ цѣпи Эльбурсъ вблизи залива того же имени, отдаленнаго отъ моря узкимъ полуостровомъ Потемкина, 10000 жителей. Какъ и многіе другіе города Персіи, онъ еще недавно былъ гораздо больше и богаче, о чемъ свидѣтельствуютъ развалины многихъ зданій, между прочимъ дворца Аббаса Великаго. Лучшее зданіе въ городѣ—русское консульство. Улицы города довольно широки, дома по большей части глинобитные, съ крутыми черепичатыми крышами. А. построенъ очень давно, въ 1384 разрушенъ Тамерланомъ, въ XVII столѣтіи процвѣталъ, съ XVIII ст. очень обдѣлывъ. Въ послѣдніе годы, благодаря торговлѣ съ Россіей, начинаетъ поправляться. Портромъ А. служитъ городокъ Гязъ.

А. область—простр. на 14951 кв. м., около 80000 жит. Область плодородна и, благодаря теплоту и влажному климату, производитъ цѣнные продукты, которые вывозятся въ Россію: шелкъ, хлопокъ, рисъ, сушеные плоды. Горы покрыты густыми лѣсами лиственныхъ породъ, между

деревьями множество вѣющихъ растений: выше полоса хвойнаго лѣса. Въ отличіе отъ Баку и даже Ленкорани, здѣсь и лѣтомъ бываютъ обильные дожди. Климатъ нездоровъ, много лихорадокъ, хотя и менѣе, чѣмъ въ соседнемъ Гилъяѣ. Еще недавно вывозилось въ западную Европу много орѣховаго напльва, но теперь, послѣ наложенія вывозной пошлины, вывозъ остановился. Рыбныя ловли богаты, вывозятся въ Россію соленая осетрина и икра. Ввозятся главнымъ образомъ: бумажныя и шерстяныя ткани, желѣзо и сахаръ изъ Россіи. Ср. Карелинъ, «Путеш. по Каспійскому морю»; Мельгуновъ, «Южный берегъ Каспійскаго моря».

Астрагаломантия (фр.)—гаданье на костяхъ (*astragalos*), изъ которыхъ на каждой была вырѣзана одна буква греческаго алфавита. Косточки выбрасывали по одной и изъ буквъ складывали слова, означавшія рѣшеніе загаданнаго вопроса, подобно тому, какъ при столоверченіи въ наше время употребляютъ самопишущій карандашъ. Въ древности устроены были астрагаломантическіе прорицалища при храмѣ Геркулеса, въ Ахеліи, и близъ Падун оракулъ Геріона.

Астрагалъ—см. Архитектура, стр. 276 и Приложение, таблица I, черт. 1-й.

Астрагалъ (*Astragalus* DC.)—богатый видами (у Boissier, «Flora orientalis»—757 видовъ) родъ изъ семейства мотыльковыхъ. Травянистая, однолѣтняя и многолѣтняя растенія или низкіе кустарники, съ непарно-перистыми листьями и цвѣтками, обыкновенно въ пазухныхъ вѣтвяхъ или головкахъ; чашечка трубчатая или колокольчатая, пятираздѣльная, двугубая, тычинки двубратственные. Распространены по всему сѣверному полушарію, но особенно въ Азіи, на Кавказѣ и на Востокѣ. Наши степи весьма богаты А. У присредземныхъ кустарниковъ и полкустарниковъ изъ группы *Tragacantha* листовые черешки превращаются, послѣ опаденія пластинокъ, въ колючки. *A. creticus* Lamk. (на Критѣ, въ Испаніи), *A. gummifer* Labill (на Востокѣ) и *A. verus* Oliv. (на Ливанѣ) даютъ знаменитую камедь трагакантъ. Листья и стебель встречающагося въ западной Европѣ и въ Россіи *A. glycyrrhizus* L. содержатъ сахаръ, но вкусъ ихъ непріятный. Листья и сѣмена (*herba et semen Glycyrrhizae silvestris*) употреблялись прежде отъ каменной болѣзни и какъ слабительное. На сыпучихъ пескахъ центральной Азіи часто встрѣчаются *A. ammodendron*, туйя-сенгиръ, также unifoliatus, *brachypus-Karakugensis*. Сѣмена испанскаго *A. basticus* L. служатъ иногда суррогатомъ кофе. Это послѣднее растеніе развѣдано въ Европѣ во время наполеоновской войны съ Англіей. У него лежачій, покрытый пѣжвыми волосками стебель, желтоватыя цвѣты и трехгранно-призматическія коробочки (объ А. см. Винде, «Mém. de l'Acad. d. sc. d. St. Pб.» (VII сер., т. XI, № 16 1868 и т. XV., № 1, 1869).

Астрадамовка—село Симбирской губ. алатырск. у., въ 55 вер. къ Ю. В. отъ Алатыря, при р. Яклѣ. Число жит. 2703, двор.—392, правосл. церк., школа, 60 лавокъ, 6 крашенень, 11 солодовень, 12 кожевень. Ежегодныя базары.

Астралитъ.—Такъ называлъ Петтенкоферъ полученный имъ особый сортъ стекла, близко стоящей къ гематопону (см. это сл.) и употребляющейся для выдѣлки различныхъ украшеній; онъ получается сплавленіемъ 80 ч. кремнезема, 120 ч. окиси свинца, 72 ч. соды, 18 ч. безводной буры, 24 ч. мѣдной и 1 ч. желѣзной окалины. Послѣ шлифованія стекло представляетъ почти черную массу, со включенными въ ней голубоватыми мерцающими кристалликами, которая при прохожденіи солнечномъ свѣтѣ кажется явственно красною. Голубоватое дихроичное мерцаніе на темномъ фонѣ напоминаетъ блескъ звѣздъ на небѣ ночью, откуда сплавъ и получилъ свое названіе.

Астральные духи—звѣздные духи въ культѣ звѣздъ и огня древнеосточныхъ религій, духи, представляющіе олицетвореніе небесныхъ тѣлъ. Ученіе это перешло въ религіозно-космическія воззрѣнія грековъ, евреевъ и даже христіанскаго міра. Наука о духахъ или демонологія христіанскихъ среднихъ вѣковъ видѣла въ А. то падшихъ ангеловъ, то души отлученныхъ отъ церкви, то состоящихъ изъ огня духовъ, которые носятя между небомъ, землею и адомъ и не принадлежатъ ни къ одному изъ этихъ царствъ. Когда въ XV столѣтіи вѣра въ духовъ и въ видѣмъ достигла своего апогея, такъ наз. демонологи, какъ напр. Парацельсъ, привели ихъ въ систему; между этими духами или демонами А. духи занимаютъ первое мѣсто.

Астральный—относящаяся къ звѣздамъ, происходящій отъ звѣздъ. Астральный міръ—звѣздное небо, вселенная.

Астральный свѣтъ или звѣздный свѣтъ есть тотъ блѣдный свѣтъ, который распространяетъ по всему небу, благодаря звѣздамъ, видимымъ и невидимымъ простому глазу. Особенно силенъ А. свѣтъ въ Млечномъ пути. Свѣтъ совокупности звѣздъ достаточно силенъ, чтобы позволить, на высокихъ горахъ, гдѣ толщина поглощающаго слоя атмосферы меньше, читать безъ помощи искусственнаго освѣщенія. Есть нѣсколько мѣстъ на небесной сферѣ, вполнѣ лишенныхъ А. свѣта. Это такъ-наз. Угольный мѣшокъ или Магеллановы тучи въ Южномъ полушаріи.

А. свѣтъ подалъ поводъ къ оживленному спору между астрономами относительно количества и распредѣленія звѣздъ въ пространствѣ. Можно показать аналитически, что, если бы все пространство безконечной вселенной было наполнено звѣздами, распредѣленными въ немъ случайнымъ образомъ, то все небо должно бы было сплошь свѣтиться А. свѣтомъ, яркость котораго не должна бы была уступать яркости самыхъ звѣздъ. Ибо, въ какомъ бы направленіи мы ни провели лучъ зрѣнія, рано или поздно этотъ лучъ встрѣтитъ въ безконечномъ пространствѣ звѣзду, которая и будетъ свѣтить полнымъ блескомъ, если свѣтъ ея не поглощается никакою эфирною или иною средою. Такъ какъ, следовательно, на всякомъ элементѣ поверхности неба должна оказаться такимъ образомъ свѣтящаяся звѣзда, то все небо должно свѣтиться яркимъ А. свѣтомъ. Въ объясненіе отсутствія такого яркаго свѣта Ольберсъ предложилъ и В. Струве развили ги-

потезу о существованіи въ пространствѣ особой тонкой эфирной среды, которая, поглощая свѣтъ удаленныхъ звѣздъ, уменьшаетъ А. свѣтъ до тѣхъ размѣровъ, въ которыхъ онъ намъ является. Яркость каждой звѣзды такимъ образомъ уменьшается съ разстояніемъ весьма быстро, вследствие возрастающаго въ геометрической прогрессіи поглощенія лучей звѣздъ. Однако, отсутствіе такого сплошнаго свѣченія неба можетъ быть объяснено также существованіемъ въ пространствѣ, наряду съ безконечно большимъ числомъ свѣтящихся звѣздъ, безконечно большаго числа темныхъ тѣлъ, которыя преграждаютъ свѣтъ находящимся за ними свѣтлаламъ. То же разсужденіе, которое примѣнялось къ свѣтящимся тѣламъ, можетъ быть приложено и къ тѣламъ темнымъ. Можно сказать вообще, что лучъ зрѣнія, продолженный достаточно далеко, встрѣтитъ непременно какое нибудь тѣло, но это тѣло можетъ оказаться свѣтлымъ или темнымъ. А въ нашей солнечной системѣ совокупность поверхностей, покрываемыхъ темными тѣлами, во много разъ больше поверхности свѣтящагося солнца. Кромѣ того Прокторъ предложилъ для объясненія того же явленія гипотезу, хотя и недоказуемую, но достаточную для такого объясненія. А именно, можно предположить, что звѣзды распредѣлены въ пространствѣ по системамъ, аналогичнымъ солнечной системѣ, такъ что въ каждой системѣ разстояніе между отдѣльными тѣлами чрезвычайно велико въ сравненіи съ величиною самихъ тѣлъ. Эти системы могутъ быть соединены въ системы высшихъ порядковъ до безконечности, и при такомъ распредѣленіи не окажется, что все небо должно свѣтиться сплошнымъ свѣтомъ. Это объясненіе во всякомъ случаѣ лучше, чѣмъ то, которое поддерживалось нѣкоторыми астрономами, по которому міръ существуетъ еще на безконечное время, и свѣтъ отъ звѣздъ, удаленныхъ болѣе, чѣмъ на нѣкоторое предѣльное разстояніе, еще не успѣлъ дойти до земли отъ сотворенія міра, или столь же метафизическое мнѣніе другихъ астрономовъ, что отсутствіе сплошнаго А. свѣта доказываетъ небезпредѣльность, ограниченность вселенной или по крайней мѣрѣ звѣзднаго міра. Наконецъ, нѣкоторые астрономы предполагали, что это обстоятельство можетъ быть объяснено тѣмъ, что свѣтоносный эфиръ разлитъ не во всемъ безконечномъ пространствѣ, а только окружаетъ отдѣльныя тѣла или системы тѣлъ, и что за предѣлами нашей звѣздной системы, заключающей нѣсколько десятковъ милліоновъ, но не безконечное число звѣздъ, можетъ находиться сколько угодно нныхъ системъ, около которыхъ находятся свои эфирныя атмосферы, отдѣльныя однако отъ нашей эфирной атмосферы пространствомъ пустымъ, или по крайней мѣрѣ наполненнымъ несвѣтоноснымъ эфиромъ. Въ виду существованія естественныхъ объясненій отсутствія сплошнаго астрального свѣта такія метафизическія теоріи теряютъ всякое значеніе въ наукѣ.

Астральныя лампы—или лампы звѣзды; это названіе послѣднихъ придать лампѣ изобрѣтенной Арганомъ, съ полой свѣтящейся и притомъ слабленной круглымъ резер-

вуаромъ для масла. Это названіе должно было указывать на необыкновенно яркій свѣтъ лампы этого рода, но оно давно уже утратило значеніе и смыслъ, такъ какъ нынѣ имѣются лампы, свѣтящія гораздо ярче.

Астрація (*Astratia* L., звѣздовка) — установленный Линнеемъ родъ многолѣтнихъ растений изъ семейства зонтичныхъ, отличающийся крупными, звѣздчатыми, многолистными покрывальцами многоцвѣтковыхъ зонтиковъ и поперечно складчато зубчатыми ребрами съмянокъ. У всѣхъ видовъ черноватое корневище, дланевидные нижніе листья съ длинными черешками, сидячіе, разсѣченные стеблевые листья и бѣлые или розовые цвѣтки. У насъ распространены въ Западномъ и Юго-западномъ краѣ *A. major* L. Черное или цилиндрическое корневище его, усаженное такими черными волоками (*Radix Imperatoriae nigrae*), употреблялось прежде отъ запора.

Астракса (*Astrapaea* Lindl.) — родъ изъ семейства *Büttneriaceae*; немногіе представители этого рода встрѣчаются въ Ост-Индіи, на Мадагаскарѣ и на о. Бурбонѣ. Деревья съ простыми листьями и изящными, красиво окрашенными цвѣтами съ пятилепестнымъ вѣнчикомъ, собранными въ зонтики. Наиболее извѣстенъ остиндскій видъ *A. Wallichii*, съ широкими, сердцевидными, зубчатыми листьями, крупными прилистниками и ярко-красными цвѣтками. Разводится въ оранжереяхъ; размножается отводками.

Астрація — такъ въ древней Греціи называлось освобожденіе отъ военной службы.

Астраханитъ — соль, добываемая изъ астраханскихъ озеръ. Она состоитъ, главнымъ образомъ, изъ глауберовой соли (сѣрно-кислаго натрія) и горькой соли (сѣрно-кислаго магнія).

Астраханскіе казаки. Время начала образованія казачьяго войска относится къ 1737 г., въ которомъ послѣдовалъ указъ сената: употребить на службу находящихся въ Астрахани новокрещенныхъ калмыковъ, сформировавъ изъ нихъ и служилыхъ людей трехсотенную команду. На основаніи этого распоряженія составленная команда изъ 100 русскихъ и 200 новокрещенныхъ калмыковъ получила 6 малыхъ знаменъ, а за недостаткомъ ружей, вооружена была — сапдаками, сандовіями, дротиками и паламами. Въ полномъ трехсотенномъ составѣ команда эта просуществовала недолго, такъ какъ уже въ 1742 г. двѣ трети ея, состоявшія изъ калмыковъ, разбѣжались, уведя съ собою и казенныхъ лошадей, въ рядахъ остались 111 человекъ. Для пополненія команды стали набирать въ нее всякій сбродъ. Въ 1750 г. велѣно команду увеличить до 600 человекъ и съ этого времени она получила названіе Астрах. казачьяго военного полка, которому выданы новыя знамена и кот. былъ вооруженъ ружьями, пистолетами, саблями или пашками. Первоначально обязанность казачьяго сословія въ конвоированіи казенныхъ транспортовъ — лицъ, и доставкѣ казенныхъ бумагъ, а затѣмъ и въ содержаніи постовъ въ степи, на рыбныхъ промыслахъ и соляныхъ озерахъ. До образованія полка команда находилась въ Астрахани, но въ 1750 г.

отведенъ для устройства поселенія казаковъ, въ 4-хъ верстахъ отъ города къ ЮВ., глинисто-песчаный бугоръ, гдѣ въ 1757 г. и образовалась первая станица, получившая названіе Казачебугуровской. Въ 1762 г. приемъ въ казаки бродягъ и бѣглыхъ людей воспрещенъ. Въ 1764 государственная военная коллегія предписала для населенія казачьихъ отвести земли на правомъ берегу Волги, вверхъ отъ Астрахани до Чернаго Яра; такимъ образомъ образовался рядъ военныхъ поселеній или станицъ: Городофарностинская, Дурповская, Лебяжинская, Замьяновская (астрах. уѣзда), Сѣроглазинская, Колановская, Ветланская, Грачевская (енотаевск. уѣзда); станица Михайловская основана позже, въ 1842 г. Въ 1784 г. присоединены къ астрах. казачьему полку — енотаевская команда, въ 1786 — черныярская и красноярская, а 1801 г. саратовская, камышинская, царницкая и остатки волжскихъ казачьихъ, образовавшіе въ 1802 г. станицы Александровскую и Пичужинскую, такъ что въ 1803 г. число строевыхъ казачьихъ достигло до 1600 человекъ. Волжскіе казаки существовали не долго — съ 1731 по 1777 г. и составляли 6 станицъ, расположенныхъ отъ Камышина до Царница и между Волгой и Дономъ; за участіе въ Пугачевскомъ бунтѣ большая часть волжскихъ казачьихъ переселена въ 1777 на берегъ Терека. Въ 1808 астраханскіе казаки раздѣлены на три полка, на обязанности которыхъ лежало содержаніе кордоновъ на четырехъ линіяхъ: каспійской, на протяженіи 260 верстъ — 14 постовъ; ахтубинской — 270 в. — 17 постовъ; елтонской и узенской на 580 в. — 23 поста. Въ 1816 г. для усиленія боевой силы казачьихъ предписано сформировать полуроту конной артиллеріи 6 орудійнаго состава. Въ 1817 утверждено положеніе о волжскомъ и гражданскомъ управленіи и полки переименованы въ Астраханское казачье войско, которому выданы 4 новыхъ знамени; первымъ войсковымъ атаманомъ, въ 1818 г. выбраннымъ изъ казачьяго сословія, былъ войсковой старшина В. Ф. Скворцовъ. Въ 1833 г. астрахан. казачье войско выдѣлено изъ состава кавказскаго корпуса и подчинено астрахан. военному губернатору. Въ 1836 изъ 4-хъ оберегательныхъ линій были образованы три: въ 1861 уничтожены были всѣ эти линіи, а сформирована была новая кумо-маньчская, которая въ 1864 уничтожена. Въ настоящее время въ административномъ отношеніи астрах. казачье войско раздѣлено на два отдѣла; главное управленіе войска находится въ Астрахани и состоитъ изъ войскового правленія, подъ предсѣдательствомъ наказнаго атамана, должность котораго соединена въ лицѣ астраханскаго военного губернатора. Въ мирное время астраханскіе казаки образуютъ одинъ полкъ, состоящій изъ 4-хъ сотенъ въ 676 человекъ казачьихъ и офицеровъ; изъ этого полка двѣ сотни находятся при штабѣ и заняты строевымъ образованіемъ, одна сотня находится въ калмыцкихъ улусахъ, одна въ ханской ставкѣ; въ военное же время войско обязано выставить три полка. Астрахан. казаки участвовали и въ военныхъ дѣйствіяхъ 1812 г.; въ 1813 г. часть ихъ послана была къ границамъ Персіи;

въ 1823 г. астрах. казачій полкъ находился на Кавказѣ, въ 1827 часть полка была послана въ Баку; въ 1828 и 1877 астрах. казаки участвовали въ турецкой войнѣ. Земли казачьи лежатъ въ чернозёмномъ владѣніи съ крестьянскими, городскими и казенными землями. При своемъ образованіи станицы получили и надѣлы землею, но затѣмъ съ увеличеніемъ населенія были даны дополнительные надѣлы; въ 1873 по произведенной таксаціи всѣхъ войсковыхъ земель произведены надѣлы казакамъ отъ 15 до 80 дес. на душу, смотря по достоинству земельного надѣла, обер-офицерамъ по 200 дес. и штаб-офицерамъ по 400 дес. Всего земли, принадлежащей казачьему вѣдомству — 744648 дес., пзъ нея въ распоряженіи станицъ 579628 дес., изъ которыхъ 273756 д. признаны негодными; передана въ потомственную собственность офицерамъ и чиновникамъ 75457 д. и войсковой запасъ 89562 д.; кромѣ того подъ лѣсомъ числится 28503 д. Казачье населеніе состоитъ изъ 42 поселеній, а именно 18 станицъ, 10 поселковъ, 13 хуторовъ и 1 выселка, изъ 12662 д. м. п. и 13046 ж. п. Главное занятіе казаковъ—скотоводство, какъ приносящее наибольшую выгоду и требующее меньше хлопотъ; рогатаго скота числится 12444 гол. или на одинъ дворъ 4,6; лошадей—7065 или 2,6 и овецъ—18453 или 6,9 (въ 13 станицахъ Астрах. губ., 1888 г.). Рыболовство составляетъ видную статью казачьяго хозяйства, въ особенности въ мѣстахъ, лежащихъ на Волгѣ ниже Грачевской станицы; икропленіе наиболее развито въ ст. Сѣроглазинской и Коспикинской. Хлѣбопашество составляетъ значительную статью дохода только въ станицахъ Саратовской губерніи; въ Астрах. губ. въ нѣкоторыхъ станицахъ, до Сѣроглазинской включительно, распашка земли казаками не производится. Въ станицахъ, лежащихъ въ астрах. уѣздѣ, казаки занимаются заготовленіемъ сѣна для сплава въ Астрахань, что составляетъ немаловажную статью дохода. Извозъ и ломка соли доставляетъ заработокъ станицамъ, лежащимъ вблизи города. Садоводствомъ занимаются отчасти казаки станицъ и хуторовъ Саратовской губ.; но наиболее развито садоводство у казаковъ Красноярской станицы, гдѣ изъ плодовъ преимущественно разводятся яблоки. Пчеловодство въ незначительномъ размѣрѣ существуетъ въ одномъ только казачьемъ поселеніи Саратов. губерніи. Торговля въ станицахъ незначительна и на бывающихъ въ теченіе года 7 ярмаркахъ привозъ и продажа товаровъ ничтожны. Для образованія имѣется въ Астрахани казачій пансіонъ, устроенный въ 1830 г. на 30 воспитанниковъ для дѣтей штаб- и обер-офицеровъ, а въ станицахъ и поселкахъ числится 41 училище, въ которыхъ было 944 мальч. и 550 дѣвочекъ (1888 г.).

Источники: С. Г. Гмелинъ (ч. II, 1777); «St.-Petersburg. Journal» (1776, Bd. I, Juni); «Астрах. Губ. Вѣдом.» (1840, № 16—26; 1846, № 42; 1850, № 11 и 12; 1862, № 37 и 38; 1855, № 9 и 10; 1858, № 3, 4); Рыбушкинъ, «Записки объ Астрахани» (1841); «St.-Petersburg. Zeitung» (1845, № 125); «Саратовскія Губ. Вѣд.» (1850 № 22); «Журн. мин. вн. дѣлъ» (1852 г., ч. XXXVIII, кн. 4); Небольсинъ, «Очерки

Волжскаго Низовья» (1852); газ. «Волга» (1864, № 17); газ. «Востокъ» (1866, № 24); «Астрах. Справочный Листокъ» (1868, № 62 и 63; 1876, № 130; 1881, № 21, 24 и 121; 1883, № 62, 73 и 75; 1887, № 265); «Труды астрахан. губ. стат. комитета» (1869, вып. 1, ст. 2); «Астрах. епархіальныя вѣдомости» (1867, № 17 и 1884, № 16).

Астраханскій портъ—расположенъ на берегу Волги къ ЮЗ. отъ Кремлевской башни до начала Варваціевскаго канала, при протоцкѣ Скаржинкѣ, которая раздѣляла портъ на двѣ части: старый и новый; о р. Скаржинкѣ остались только воспоминанія, такъ какъ она совершенно высохла. Мѣсто бывшаго военного порта по плану 1801 занимало площадь въ 13784 кв. саж., къ этому въ 1855 отведено 2500 кв. саж. подъ механической заводъ. Мѣстность, первоначально занятая портомъ, была околпана валомъ, снабженнымъ пушками. Основаніе Астраханскаго порта положено Петромъ Великимъ, который въ бытность свою въ Астрахани въ 1722 г. указалъ мѣсто для порта на Волгѣ у Кутума; но основаніе порта и заложение адмиралтейства послѣдовало только въ 1826 г., не на указанномъ Петромъ Великимъ мѣстѣ, а ниже по теченію Волги, гдѣ портъ находится нынѣ. Первые попытки по заведенію Каспійской флотиліи были сдѣланы въ царствованіе Алексѣя Михайловича постройкой въ 1669 г. перваго корабля «Орла» на р. Окѣ, голландцемъ Бутлеромъ, и сожженнаго у Астрахани Стенькою Разиннымъ въ 1670 г. Первые суда для Астраханскаго порта строились въ Казани, въ Нижнемъ-Новгородѣ и приведенный Петромъ В. флотъ состоялъ: изъ 3 шнявъ, 2 большихъ корабельныхъ гекботовъ, 1 гукора, 9 шуйтъ, 17 тялокъ, 1 яхты, 7 эверсовъ, 12 гальботовъ, 1 струга, 34 ластовыхъ судовъ, 196 большихъ островскихъ лодокъ и 168 мальхъ; для увеличенія этого флота прибыло изъ Казани и Нижняго-Новгорода еще 15 гекботовъ. Замкнутое положеніе Каспійскаго моря, а отчасти мелководіе волжскаго фарватера было причиною, что Астраханскій портъ, не смотря на всѣ усилія правительства поднять его значеніе, падалъ, такъ что съ 1735 флотилія постепенно уменьшалась и дошла до 3-хъ мальхъ судовъ, содержавшихся въ порту для брандвахты. Съ 1780 года флотилія значительно увеличилась. До уничтоженія адмиралтейства въ Казани, въ Астрахани суда почти не строились, а именно до 1821 г. построено только 3 судна. Въ 1826 г. переведено изъ Казани въ Астрахань адмиралтейство. Въ 1827 г. выстроено въ старомъ порту зданіе для присутственныхъ мѣстъ и въ 1830 г. были построены всѣ остальные зданія адмиралтейства. Эллинги неоднократно переносились съ одного мѣста на другое, вслѣдствіе пониженія воды въ Волгѣ. Въ 1846 г. возложена на портъ обязанность содержать почтовое сообщеніе съ портами Каспійскаго моря, въ 1860 г. переданное компаніи «Кавказъ и Меркурій». Въ 1854 г. началось преобразование Астраханскаго порта: при немъ устроенъ механическій заводъ, въ которомъ открыты работы въ 1858 г. Въ 1857 г. портъ возведенъ былъ въ первоклассный. Въ 1858 г. построенъ деревянный плавучій докъ,

спущенный на воду въ 1859 г. Вслѣдствіе этого дѣятельность порта оживилась: построены 4 желѣзныхъ транспорта, собрано три парохода; въ эту пору наибольшей дѣятельности порта, устроены были въ Астрахани двѣ частныя верфи, вслѣдствіе взятаго отъ правительства подряда на постройку 4-хъ желѣзныхъ винтовыхъ транспортовъ для Каспійской флотиліи. Въ 1856 г., между Астраханью и Бирючей Косой, устроенъ оптической телеграфъ, уничтоженный въ видахъ экономіи въ 1859 г. Въ 1860 г. начата постройка маяковъ на Каспійскомъ морѣ и первымъ появился Ашеронскій. Неудобство сообщенія порта съ моремъ было одной изъ причинъ упраздненія его и перенесенія въ Баку въ 1867 г.; мѣстность же порта со всѣми строеніями передана пароходному обществу «Кавказъ и Меркурій». Зданія состоятъ изъ главнаго корпуса въ старомъ порту, и въ новомъ порту: 1) изъ механическаго завода, въ которомъ помѣщаются 13 мастерскихъ: слесарная, кузнечная, лѣсошпильная, литейная, желѣзо-и мѣднокотельная, фонарная, компасная, малярная, столярная, блоковая, модельная и рѣзная; 2)—магазина для храненія амуничныхъ вещей, 3)—шлюпочнаго сарая и 4) изъ сарая для храненія веревки и плезир-яхты Петра В.; всѣ сараи каменные и построены въ 1861 г. Кромѣ того, въ порту находятся деревянные триумфальныя ворота, воздвигнутыя въ 1871 г., по случаю пріѣзда въ Астрахань императора Александра II. Къ пристани ведетъ прекрасная длинная аллея, съ вѣковыми деревьями, составляющая одно изъ наиболее любимыхъ мѣстъ прогулки горожанъ. Въ послѣдніе годы (1867) военная флотилія Астраханскаго порта состояла изъ 18 паровыхъ судовъ, а именно: изъ 7 колесныхъ пароходовъ, 4-хъ винтовыхъ шхунъ, 3 винтовыхъ канонерскихъ лодокъ и 4-хъ винтовыхъ барказовъ; 12 парусныхъ судовъ, изъ нихъ: 1 шхуна, 5 транспортовъ и 6 морскихъ барж; въ плаваніи находилось 43 офицера и 402 нижнихъ чина. Навигация при Астраханскомъ портѣ открывалась около половины марта и оканчивалась около 1 ноября, такъ что портъ открытъ былъ для судоходства втеченіе 8 мѣсяцевъ. Для коммерческаго судоходства Астраханскій портъ имѣлъ и имѣетъ большое значеніе; такъ, въ 1888 г. было приписано къ А. порту 90 паровыхъ судовъ и 1152 парусныхъ; на судахъ, отшедшихъ изъ порта, числилось 5177 человекъ экипажа. Во время навигации пришло 1689 пар. и 2588 парусныхъ судовъ, ушло первыхъ 1697, а вторыхъ 2634.

Источники: «Астраханскія Губернскія Вѣдомости» (1843, № 30; 1847, № 25; 1851, № 32—84; 1857, № 7); «Сѣверная Почта» (1847, № 241), «С.-Петербургскія Вѣдомости» (1847, № 150); «Морской Сборникъ» (1849, т. II, № 7; 1851, т. V, № 1; 1863, т. LXVIII, № 10; 1869, т. С, № 1); «Русскій Инвалидъ» (1849, № 249 и 250); «Кронштадтскій Вѣстникъ» (1862, № 69); газ. «Волга» (1862, № 2, 24, 94 и 96); газ. «Востокъ» (1866, № 11, 12, 15 и 23); «Астрах. Справ. Листокъ» (1869, № 2—4 и 6; 1886 г., № 141, 175, 177 и 180).

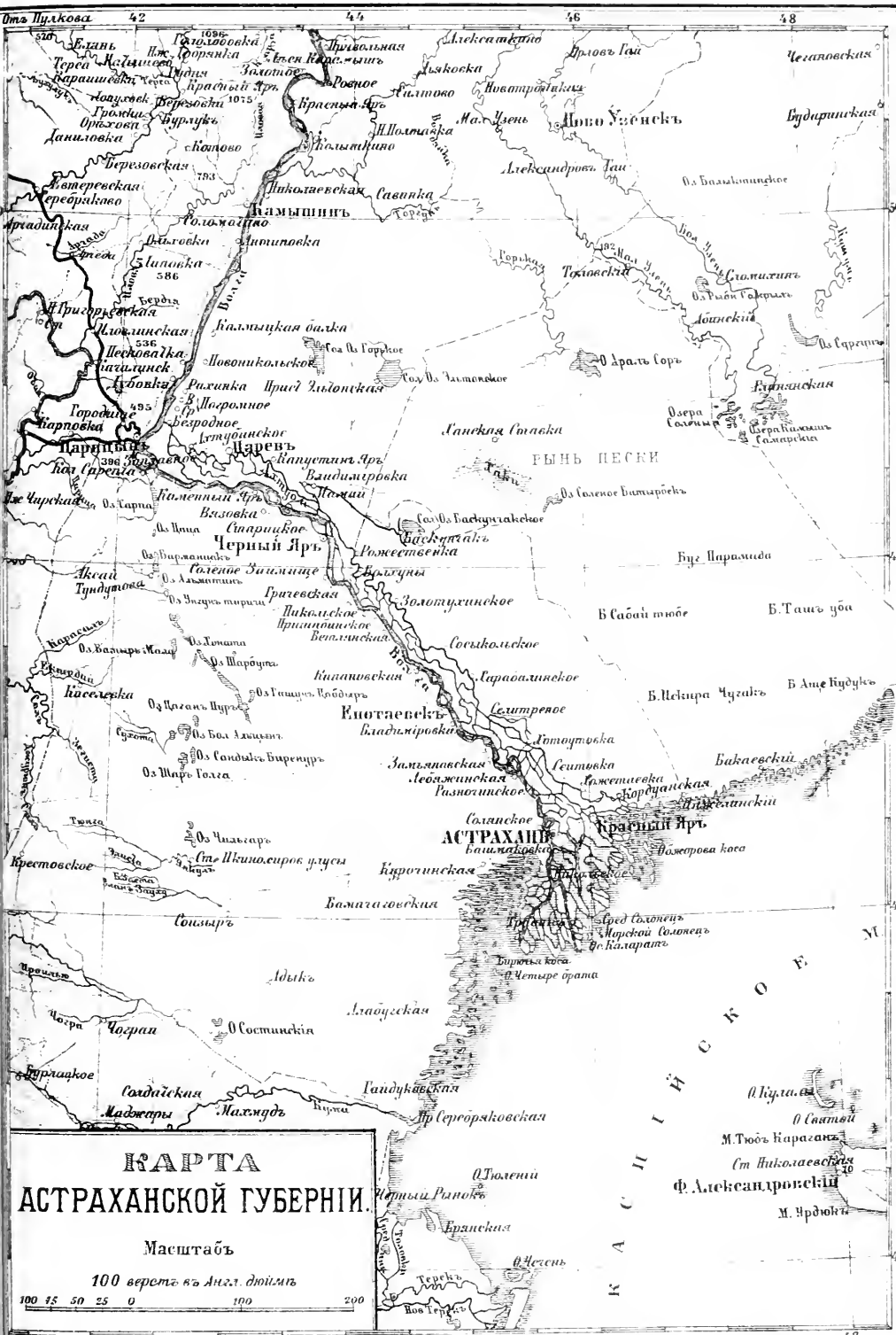
Астрахань, уездъ и губернія.—А. губ. гор. Астраханской губ., лежитъ подъ 46°, 21'

с. шпр. и 46°, 2' вост. дол. (отъ Гринвича), ниже уровня океана—20,7 м. (67,9 ф.) въ 2019³/₄ в. отъ С.-Петербурга и въ 90 верстахъ отъ Каспійскаго моря. Городъ расположенъ на лѣвомъ берегу главнаго русла Волги, на островѣ, образуемомъ ею, рукавомъ ея Балдою и другими небольшими протоками. На трехъ параллельно идущихъ съ ВСВ. къ ЗЮЗ. холмахъ, раздѣленныхъ болотистыми, солончачковыми низменными мѣстами. Вершины крайнихъ холмовъ, а именно лежащаго у берега Волги—Кремлевскаго (у татаръ Шабазъ, т. е. высокой, русскіе называли ранѣе—Заячьимъ) и отстоящаго отъ него въ 1¹/₂ вер. къ Ю.—Парабучева, возвышаются всего надъ уровнемъ Каспійскаго моря на 41,6 ф., а вершина средняго бугра—Садоваго, на 34,6 ф. Нивелировка показала, что около ¹/₃ частей всего пространства занимаемаго Астраханью не возвышается болѣе 8,5 ф. надъ ординаромъ р. Волги, причѣмъ наиболее возвышенная часть города—Кремлевская площадь, лежитъ на 46,5 ф. выше средняго уровня воды въ рѣкѣ; болѣе низменныя лежатъ улицы, какъ Рождественская—на 7,7 ф., а 4-я Бахладдинская улица—на 6,3 ф.; а такъ какъ средняя высота воды въ половодье въ Волгѣ равна 9,5 ф. и достигаетъ до 13 ф. надъ ординаромъ, то ясно, что большая часть А. заливалась бы водою, если бы городъ не былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ земляными валами, доходящими до 14 ф. выше средняго уровня воды въ Волгѣ. Сѣверная и западная части города омываются р. Волгою, русло которой у А. ширину отъ 2 до 3¹/₂ верстъ, а глубина, ближе къ правому берегу, доходитъ мѣстами до 84 ф.; у восточной окраины города течетъ р. Б. Балда, на Ю. прр. Царевъ и Бегча. Кромѣ того, въ городѣ протекаетъ рукавъ Волги—р. Кутумъ, на протяженіи 2¹/₂ верстъ, при ширинѣ въ 38 саж. и при глубинѣ въ подлугу воду до 13 ф. Кутумъ соединенъ съ Волгою, проходящимъ съ В. къ З. по среднѣмъ города, между Кремлевкимъ и Садовымъ буграми, Варвацевскимъ каналомъ, длина котораго 2 в. 200 саж., ширина 20 саж., а глубина въ половодье до 10 ф. Каналъ прорытъ для осушенія почвы по плану Петра Великаго. Начало работъ относится къ 1744 г., но онѣ не были окончены за неимѣніемъ средствъ; въ 1810 г. работы возобновлены и при участіи и на средства частнаго лица грека Варвація окончены въ 1817 г. и стоили ему около 200000 р. Каналъ первоначально назывался Астраханскимъ, а по окончаніи работъ ему Высочайше присвоено названіе Варвацевскаго. Въ 1838 г. на средства города устроены новыя деревянныя панели и каналъ обсаженъ деревьями, увеличившимъ только на сѣверн. его части. Въ лѣтнее время р. Кутумъ и Варвацевъ каналъ сильно мельютъ; на Кутумѣ имѣются 5 деревянныхъ мостовъ, 1 пѣшеходный и два перевоза; на Варвацевскомъ каналѣ—6 мостовъ и 1 пѣшеходный. У самыхъ окраинъ города на В. и Ю. находится много племени т. е. рѣчныхъ заливовъ, соединяющихся съ рр. Волгою, Б. Балдою и Кутумомъ посредствомъ небольшихъ рѣчекъ, каковы—Крѣгуша, Бакалда, Луковка и другія, о существованіи (большою частью) которыхъ остались одни воспомнанія. Вода въ

р. Волгѣ и ея рукавахъ богата содержаніемъ постороннихъ примѣсей, въ особенности въ половецкихъ; въ это время цвѣтъ воды становится желтоватымъ, мутнымъ и она безъ очистки негодна для питья. Въ 100 частяхъ воды найдено при химическомъ изслѣдованіи, въ іюнѣ мѣсяцѣ, плотнаго остатка 21, а количества органическихъ веществъ (по Кюбелю)—33. Вода въ колодцахъ, которыхъ насчитывается до 12, еще менѣе годна къ употребленію и содержитъ на 100 ч. до 18,5 плотныхъ частей и избытуетъ хлористыми и сѣрнистыми солями. Работы по устройству въ 1836 г. артезианскаго колодца не привели къ удовлетворительнымъ результатамъ, доведены были до глубины 53½ с. (374 ф.) и оставлены вълѣдствіе выхожденія воспламеняющаго газа. Почва города состоитъ изъ иловатой, съ подпочвой синей солончаватой болѣе компактной глины, на поверхности почвы наносный песокъ и разложившіяся остатки органическихъ веществъ образуютъ тончайшій слой пыли; въ низкихъ мѣстахъ города отъ кристаллизации содержащихся въ почвѣ солей, улицы покрыты какъ бы бѣлымъ налетомъ. Климатъ А. сухой, континентальный, съ значительными крайностями: лѣтомъ жары доходятъ до 38,9° Ц. (въ тѣни), а зимою морозы достигаютъ —31,7° Ц.; относительная влажность въ декабрѣ 87%, въ июлѣ 58%. Средняя многолѣтняя годовая температура сутокъ—9,8° Ц., июля—25,6° Ц., января—6,4° Ц. Среднее годовое стояніе барометра 765 мм. Осенью и весною часты, сильные вѣтры, среднее направленіе вѣтра СВ.; годовое число дней съ дождемъ 57, со снѣгомъ 35; количество осадковъ 177,7 мм., причѣмъ лѣтомъ нерѣдко втеченіе 4-хъ и болѣе недѣль не выпадаетъ ни капли дождя. Позднею осенью часты туманы, а зимою—оттепели (Шперкъ). Санитарное состояніе города неудовлетворительно: большая часть улицъ не вымощена, для очистки нечистотъ практикуется выгребная система, вывезенныя нечистоты сваливаются за городомъ, распространяя въ его окраинахъ зловоніе; улицы не метутся и не поливаются; водопроводные фильтры не очищаютъ воду надлежащимъ образомъ. Климатическія, почвенныя и анти-санитарныя условія дѣлаютъ А. городомъ нездоровымъ, что подтверждается значительною смертною жителей; такъ, ежегодно по среднему выводу (за 23 года) изъ 100 человекъ умираетъ 4,5; приростъ населенія отъ переѣса рожденій составляетъ 0,6% (Шперкъ). Городу принадлежатъ 4741 десятина. 842 саж., подъ постройкой (въ 1867 г.) занята была площадь въ 586 дес. 646 кв. саж., на которой въ 1884 г. считалось 204 улицы съ переулками; каменныхъ зданій 2087 и деревянныхъ—7367. Православн. храмовъ—30, въ томъ числѣ: 2 собора въ Кремлѣ, 17 приходскихъ церквей, 3 на кладбищѣ, 5 домовыхъ, 2 монастыря мужскихъ и 1 женскій. Армяно-грегоріанскихъ церквей—6, римско-католическихъ—1, 2 каплицы, евангел.-лютеранскихъ—1, раскольничья молельня—1, мечетей магометанскихъ-суннитскихъ—6 и шитская—1, синагогъ—2. Городъ въ полиційскомъ надзорѣ раздѣленъ на 6 участковъ, имѣющихъ 17 околовцовъ, 36 постовъ и 4 пожарныя части. Окружность города до 15 в., ширина 3 в., длина города до

5 верстѣ. По свѣдѣніямъ 1888 года въ А. числилось жителей 73710 д. об. п., (40200 д. м. п. и 33510 ж. п.), въ томъ числѣ: православнаго вѣроисповѣданія—55430 д. об. п.; раскольниковъ разныхъ сектъ—1025; армяно-грегоріанъ—6222; римско-католиковъ—877; евангел.-лютеранъ—477; іудейскаго—831; магометанъ—8801; другихъ исповѣданій—47. По словіямъ: дворянъ потомственныхъ и личныхъ 1681; духовенства православнаго бѣлаго—385, монашествующаго—70; армяно-грегоріанскаго—97; римско-католическаго—1; евангелическо-лютеранскаго—5; магометанскаго—68; іудейскаго—3; гражданъ потомственныхъ и личныхъ—496; купцовъ—1522; мѣшанъ и цеховыхъ—38995; разночиновъ—714; крестьянъ—21111; колонистовъ—169; вольныхъ мастеровъ и штурмановъ—72; регулярныхъ войскъ—1231; запасныхъ нижнихъ чиновъ—1550; оставшихъ нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ—3946; иностранныхъ подданныхъ—971, преимущественно персы, нѣсколько хивинцевъ, бухарцевъ и европейцевъ; лицъ, не принадлежащихъ къ вышеупомянутымъ разрядамъ—623, какъ то: калмыки, киргизы, черкесы и т. д. Число браковъ 744; родилось 4153, а умерло 4297, дефицитъ—139 д. об. пола.

Съ учрежденіемъ въ 1730 года славяно-латинской школы положено болѣе прочное начало образованію въ Астрахани; но и въ этой латинской школѣ непрерывное ученіе началось только съ 1744 г.; а въ 1778 г. эта школа преобразована въ семинарію. Въ 1764 г. учреждена еще гарнизонная школа, упраздненная въ 1785 г. Въ 1788 повелѣно основать главное народное 4-классное училище, которое въ 1806 г. преобразовано въ классическую гимназію. Въ 1805 г. основано военно-спиртское отдѣленіе, время упраздненія котораго неизвѣстно. Въ 1807 г. открытъ частный пансіонъ при католической церкви, лучшее въ свое время воспитательное заведеніе, просуществовавшее до 1820 г. Въ 1810 г. положено основаніе агабабовскому армянскому училищу, преобразованному въ 1838 году; въ 1830 году основано купцомъ Саложниковымъ спиртское заведеніе, просуществовавшее до 1848 г. Въ 1830 г. при гимназіи открытъ пансіонъ для казачьихъ дѣтей; въ 1836 г.—институтъ для дѣвицъ, закрытый въ 1866 г., и въ 1836 г. основано училище для дѣтей канцелярскихъ служителей, нынѣ не существующее. Въ 1860 г. открыто 3-классное женское училище перваго разряда министерства народнаго просвѣщенія, переименованное въ 1871 г. въ женскую гимназію. Въ 1869 г. учебныя заведенія Астрахани состояли изъ: 1 классической гимназіи (333 учен.), 1 реальной училища (197 уч.); 1 женской Маринской гимназіи (343 уч.), 1 армяно-агабабовскаго уѣзднаго училища (69 уч.), 1 четырех-класснаго мужскаго училища (190 уч.), 1 четырех-класснаго женскаго училища (149 уч.), 3 одноклассныхъ мужскихъ училищъ (215 уч.), 8 начальныхъ или приходскихъ мужскихъ училищъ (474 уч.), одно изъ нихъ армянское, 4 женскихъ приходскихъ училищъ (347 уч.), 5 частныхъ училищъ для дѣтей обоего пола (138 уч.), 1 училище для глухонемыхъ (18 уч.), 1 школа общества взаим-

**КАРТА
АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ.**

Масштабъ

100 верстъ въ Англ. дѣлѣхъ

наго вспоможенія приказчиковъ (27 уч.), 1 школа для безпріютныхъ дѣтей (38 уч.), 1 училище внородское для татаръ (министерства народнаго просвѣщенія, 43 уч.), 3 медресе (185 уч.), 3 мектебе (48 уч.), 1 калмыцкое мужское училище (66 уч.) и 1 женское (54 уч.), 1 мореходный классъ (52 уч.), 3 ремесленные мужскія школы (104 уч.) и 1 ремесл. женская школа (26 уч.), 1 духовная семинарія (145 уч.) съ образцовою при ней школою, 1 духовное уѣздное училище (204 уч.), 1 епархіальное женское училище (190 уч.), 1 армянское духовное мужское училище (36 уч.), 1 епархіальное женское училище (103 уч.), 1 казачій пансіонъ (30 уч.), 1 повивальная школа (16 уч.), 12 церковно-приходскихъ школъ (363 уч.), 1 школа грамотныхъ (30 уч.) и 1 армянская церковно-приходская школа. Общественная и частная благотворительность въ А. широко развиты. Кромѣ общества: Россійскаго краснаго креста, съ двумя комитетами, благотворительнаго общества, общества спасенія на водахъ, попечительства о бѣдномъ учащемся юношествѣ, попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, попечительства для вдовъ и сиротъ священно-и церковно-служителей А.-армяно-григоріанской епархіи, церковнаго попечительства о бѣдныхъ армянахъ, кассы для служащихъ въ А. пожарной командѣ, попечительства о безпріютныхъ дѣтяхъ съ состоящимъ при немъ спротскимъ домомъ, общества взаимнаго вспоможенія купеческихъ приказчиковъ, въ городѣ имѣются слѣдующія благотворительныя заведенія: 1) приказа общественнаго призрѣнія:—а) больница на 120 кров., б) дома для умалшеннхъ на 40 кр., в) родильное отдѣленіе на 10 кр., г) отдѣленіе для неизлѣчимо больныхъ—20 кр. и д) двѣ богадѣльни на 100 кр.; 2) городское управленіе заведуетъ: а) соединенною больницею на 88 кров., б) больницею для заразныхъ больныхъ—22 кров., в) амбулаторнымъ покоемъ—10 кр., г) городскою богадѣльнею—182 кр., д) родовспомогательнымъ домомъ на 100 кров., е) богадѣльнями частныхъ благотворителей—Бѣловыхъ на 45 кр., Рѣпныхъ—16 кр. и Морозовой—40 кр.; 3) домъ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія, православнаго исповѣданія (20 женщ.); 4) губернскаго попечительства о дѣтскихъ приютахъ имѣеть два заведенія: александровскій дѣтскій приютъ, гдѣ жило 19 мальч., съ приходомъ было 64 ребенка, п николаевскій, въ которомъ жилъ 22 дѣв., а съ приходомъ было 54 дѣтей; 5) попечительство о бѣдныхъ армянахъ содержитъ богадѣльню на 25 кров. и мужскую ремесленную школу на 12 дѣтей Кромѣ того, въ городѣ имѣется военный лазаретъ и 5 частныхъ аптекъ. Кредитныя учрежденія въ А. состоятъ: изъ отдѣленія государственнаго банка, отдѣленія волжско-камскаго коммерческаго банка, астраханскаго городскаго общественнаго банка, астраханскаго общества взаимнаго кредита и биржи. Въ А. издаются 4 периодическія изданія, изъ нихъ 2 частныя: «Астраханскій справочный листокъ» съ 1866 г. и «Астраханскій вѣстникъ» съ 1889 г.; первая частная газета въ Астрахани «Восточныя извѣстія», издавалась съ 1813 по 1816 г.; имѣется 5 библиотекъ, изъ нихъ 2 частныя; въ общественной

библіотекѣ числится въ 1887 г. до 13968 томовъ (5756 названій). Въ А.—два ученыхъ общества:—Петровское общество изслѣдователей астраханскаго края и общество врачей, кромѣ того епархіальный комитетъ православнаго миссіонерскаго общества, Кирилло-Меодіевское общество, музыкально-драматическое общество съ музыкальнымъ при немъ классомъ и др. Въ городѣ имѣются 4 типографіи, первая учреждена въ 1792 г., и хромофотографія. Наибольше замѣчательны храмы и зданія въ городѣ: Успенскій соборъ,лучшее украшеніе города, первоначально построено въ 1602 г., въ нынѣшнемъ видѣ сооруженъ въ 1710 г.; зданіе собора двух-этажное, о пяти главахъ, въ византийскомъ стилѣ, вокругъ галлерей; въ верхней церкви собора имѣется 8-ярусный лозовой иконостасъ, въ кот. замѣчательнъ образъ Владимірской Богоматери, присланный Иоанномъ IV въ 1568 г.; очень богатая ризница; въ нижней церкви собора находится усыпальница мѣстныхъ іерарховъ съ нетлѣнными останками нѣкоторыхъ. Упраздненный Спасо-преображенскій монастырь, начатый постройкою въ 1600 г., съ находящеюся семинаріею: Иоанно-Предтеченскій монастырь, основанный въ 1683 г., имѣеть замѣчательныя по древней живописи иконы. Церковь Рождества Богородицы—одна изъ первыхъ по основанію, нынѣ же существующая построена въ 1709 г.; армянская церковь Петра и Павла замѣчательна по находящемуся въ ней образу «Святіе со креста Спасителя»—копію Рафаэля. Костель, построенный въ 1721 г., украшенъ изображеніями святыхъ, присланными изъ Италіи. Татарская бѣлая мечеть (сунитская), построенная въ 1810 г., и персидская (шітская)—въ 1859 г. Кремль съ своими зубчатыми стѣнами, имѣющими 4½ саж. высоты и 2 саж. ширины, съ арками и нишами, съ 4-мя башнями, изъ которыхъ юго-западъ въ три этажа, вышиною въ 63 фута. Для въѣзда въ Кремль имѣется двое воротъ: Пречистенскія, находящіяся подъ соборною колокольнею, и Никольскія съ имѣющеюся надъ ними церковью св. Николая, гостиный дворъ, Б. и М. Исады (два рынка), частный каменный театръ, зданіе реальнаго училища, зданія приказа общественнаго призрѣнія, тюремный замокъ, водопроводъ и много казенныхъ и частныхъ каменныхъ зданій. Въ городѣ имѣются 3 сквера, изъ которыхъ въ одномъ, на губернаторской площади, воздвигнуть въ 1884 г. памятникъ: «Царю Освободителю Александру II»; въ полицейскомъ скверѣ имѣется фонтанъ. У Кремлевской стѣны на Ю. разведенъ довольно обширный садъ, прилегающій къ «Александровскому бульвару» и имѣющій павильонъ и фонтанъ. Кромѣ того два загородныхъ увеселительныхъ сада сълѣтними театрами, открытыми сценами и т. д., Въ А. портъ и таможня. Въ порту аллея изъ вѣковыхъ деревьевъ, триумфальная деревянная арка, воздвигнутая въ 1871 г. ко времени прибытія въ А. императора Александра II, и каменное зданіе съ хранящимися въ немъ—плезир-яхтою и верейкою Петра В., Варвацевъ каналъ съ бульваромъ.

Астрахань по положенію своему на юго-запад. границѣ Европ. Россіи, на большомъ

водномъ пути, съ древнихъ временъ служила важнымъ торговымъ пунктомъ. Такъ, по сообщенію Барбаро въ XV в. русскіе посылали свои суда по Волгѣ въ А. за солью и въ это же время ходили сухопутно караваны между А. и Москвою; но въ періодъ татарскаго владычества, какъ самая А., такъ и ея торговля были ничтожны, о чемъ свидѣлствуютъ достигшіе А. въ 1473 г. Кантарини и Дженкинсонъ въ 1556 г. Съ первыхъ временъ приобращенія А. Россію, она обращаетъ на себя вниманіе наиболѣе заинтересованныхъ торговлею съ Востокомъ европейскихъ державъ, такъ въ 1557 г. является ко двору Іоанна Грознаго Дженкинсонъ съ предложеніемъ отъ англійской комп.—проекта торговли черезъ А. и Каспійское море съ Востокомъ, но, такъ какъ эта попытка ему не удалась, то въ 1561 г. онъ предлагаетъ новый проектъ—торговли съ Персіей. Хотя всѣ попытки англичанъ продолжавшіяся втеченіе 20 лѣтъ, завести прочную торговлю на Каспійскомъ морѣ кончились неудачею, все же они послужили къ основанію складочнаго мѣста товаровъ въ А. в ознаменованіе ея съ англійскими товарами. Еще менѣе удачны были попытки Гольштинской К^о въ 1634 завязать торговля связи съ Персією. Московское правительство, заинтересованное торговлею съ Востокомъ, дѣлало съ своей стороны попытки для основанія прочныхъ торговыхъ связей съ Индією, для чего съ 1646 г. посылались неоднократно посольства и караваны, не достигшіе желаемой цѣли. Въ послѣдніе годы царствованія Іоанна IV торговые договоры московскаго двора въ 1563 г. съ шемахинскимъ царемъ, а въ 1567 и 1569 г. съ бухарскимъ владѣтелемъ вызвали болѣе оживленныя торговля связи съ этими государствами, а также привлечь торговыхъ людей въ А.—изъ Шемахи, Бухары, для которыхъ выстроены были караван-сарай, носившіе названіе дворовъ:—гилянскаго, бухарскаго, индійскаго и т. д. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича торговля съ Персією приняла большіе размѣры для того времени, чему много способствовали льготы, дарованныя персидскимъ шахомъ Аббасомъ II русскимъ торговымъ людямъ. Въ это время на торговой аренѣ А. являются армяне, забравшіе въ свои руки всю ея внѣшнюю торговлю. Главнымъ товаромъ, привозимымъ изъ Персіи, былъ шелкъ-сырецъ, торговля которымъ передается въ руки армяны, образовавшихъ въ 1667 г. Джульфинскую К^о. Неудачи посольствъ въ Индію были причиною ограниченія права индійскихъ торговцевъ, которымъ съ 1688 г. дозволено торговать только въ А., сдѣлавшейся и въ это время средоточіемъ внѣшней торговли Россіи съ Востокомъ и Персією. Значительность торговли А. съ Москвою свидѣлствовали цѣлыя горы привезенной зимою замороженной рыбы, лежавшія на московскихъ рынкахъ, пригоняемые табуны лошадей, простирившіеся до 36000 головъ, и караваны, шедшіе водой изъ А., состоявшіе изъ 500 и болѣе судовъ. Въ началъ царствованія Петра В. въ А. были 4 торговля К^о. При Екатеринѣ II въ 1762 г. всѣ К^о уничтожены и торговля объявлена свободною, но стѣсненная портовыми пошлинами въ Эн-

зели и въ Баку, она начала падать. на что имѣли вліяніе и начавшіяся смуты, когда городъ неоднократно подвергался разграбленію. Хотя въ концѣ XVII ст. увѣренность въ возможности направить всю торговлю Востока черезъ А.—пала, но, благодаря возстановившемуся спокойствію въ краѣ и дарованнымъ торговлѣ льготамъ, она въ концѣ XVIII столѣтія начала подниматься, торговое значеніе А. увеличилось и періодъ времени съ 1813 по 1826, т. е. до Персидской войны—является дѣвствующей эпохой внѣшней торговли А. Но затѣмъ конкуренція англичанъ, наводнившихъ своими товарами Персію и Среднюю Азію, подорвала внѣшнюю торговлю А., еще большій ударъ этой торговлѣ нанесенъ былъ разрѣшеніемъ европейскаго транзита черезъ Закавказскій край въ 1864 г.; съ закрытіемъ транзита въ 1883 г. замѣтно увеличеніе ввоза въ Персію черезъ Мешедисерскій и Газскій рейды русскихъ товаровъ. Завоеванія въ Средней Азіи, въ особенности постройка Закаспійской дороги и бакинское нефтяное производство, еще болѣе подняли торговлю А., черезъ которую совершается передвиженіе грузовъ большей части Россіи—въ Персію, Среднюю Азію, Закавказскій край, частью въ Оренбургскій и обратно. Въ 1870 г. открыта А. биржа и биржевой комитетъ. Общая цѣнность привезенной и отправленной клади въ А. въ 1889 г. простиралась до 30441044 р. По роду товаровъ общее количество отправленнаго груза было: рыбныхъ товаровъ—8388560, нефтяныхъ продуктовъ—31347831, прочихъ товаровъ—2753575 пудовъ, а всего 42489966 пудовъ цѣнности клади на сумму 13813676 рублей. Отпускъ товаровъ за-границу ограничивается преимущественно Персією, куда отправлено товаровъ на сумму 1736323 руб. и золотой и серебряной монеты на 1186954 руб. Въ Бухару отправленъ только сахаръ въ количествѣ 10274 пуд. на 45412 р. Главнѣйшіе предметы ввоза, за исключеніемъ золота и серебра, были:—бумажныя ткани, холстъ, сахаръ, желѣзные и мѣдныя издѣлія, стекло, галавтерейныя вещи, писчая бумага, соль, краски и нѣкоторые друг. товары. Въ привозѣ заграничнымъ путемъ было: изъ Персіи на 2317623 руб., изъ Хивы на 55177 р. и изъ Бухары на 924300 руб.—Главный продуктъ хлопокъ; кромѣ него, главнѣйшіе предметы ввоза составляли: фрукты, рисъ, орѣхи, шелкъ и издѣлія изъ него, кожи, шерсть, рыбные продукты и нѣкоторые другіе товары. Весь оборотъ по привозу и вывозу товаровъ по портовымъ свѣдѣніямъ простирался по заграничной отправкѣ на 16086246 р. и по каботажу съ русскими прикаспійскими портами на 52156982 р. Грузилось и разгружалось на А. приставяхъ, которыхъ насчитывается до 24-хъ пароходныхъ и нефтяныхъ и до 45 лѣсныхъ, 1052 баржи, 1425 судовъ и 32 плота; на всѣхъ находилось судорабочихъ—27387 чел.; пароходовъ бумсирныхъ—566. Выдано разныхъ торговыхъ свѣдѣтельствъ—6707, а торговыхъ заведеній считалось до 2455. Судоходство по Каспійскому морю значительно развито; такъ, приписанныхъ къ А. порту судовъ въ 1888 г. числилось до 1242, изъ нихъ 90 паровыхъ

и 1152 парусныхъ; къ этому втеченіе 1888 г. вновь построено—въ А. 19 парусныхъ шхунъ и 4 кусовыя лодки. Втеченіе навигаціи пришло въ портъ 3998 судовъ съ товарами и 279 съ балластомъ; а отошло изъ А. 1344 судна съ товарами и 2987 съ балластомъ, на всѣхъ отошедшихъ судахъ находилось экипажа 5177 человекъ. Матросы на частныхъ судахъ зовутся—музурами.

Доходы Астрахани въ 1888 г. простирались до 582231 р., а расходы до 608917 р. Главнѣйшія статьи поступления были: съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ и оброчныхъ статей—302397 р.; оцѣночный сборъ съ недвижимыхъ имуществъ—49284 р., съ трактирныхъ и другихъ торговыхъ заведеній—48953 р., съ документовъ за право торговли—32905 р., за свидѣтельство протестовъ и представленныхъ къ взысканію актовъ—11680 р., съ извознаго и перевознаго промысла—19431, прочія мелочныя и случайныя поступления—60866 р. Недоимокъ 28303 р., изъ другихъ источниковъ—39412 р. Расходы составляли: содержание городского общественаго управленія и зданій—68394 р., содержание городской полиціи—73809 р., пожарной команды и обоза—50115 р., благотворительныя и другія общественыя заведенія—58018 р., строительная часть—117770 р., на воинскіе потребности—6401 р., содержание врачебнаго персонала—19469, устройство и содержаніе мостовыхъ—69355 р., освѣщеніе улицъ—15593 р. и прочіе расходы—52563 р. Цѣнность недвижимаго имущества города опредѣлена въ 13661900 руб. Фабричная и заводская промышленность Астрахани незначительна, всѣ произведенія ея расходуются или на мѣстѣ ихъ производства въ А. или въ самой губерніи, за границы которой вывозятся немного. Промышленность А. сильно измѣнилась и почти не развивается; такъ, въ 1770 г. въ А. считалось 130 фабрикъ и 10 заводовъ, принадлежащихъ армянамъ. Въ 1803 г. показано фабрикъ шелковыхъ, полушелковыхъ и бумажныхъ 92, съ 686 станками и 1006 рабочими; 9 сафьяновыхъ заводовъ и 3 савриновыхъ (шагреновыхъ); послѣдними производствомъ шеголяла А.; 15 мыловаренныхъ и 18 кирпичн. заводовъ; въ 1839 число фабрикъ и заводовъ уменьшилось до 56, въ числѣ которыхъ показаны только 2 шелковыя, 2 кожевенныхъ и 2 сафьяновыхъ завода, 20 красильныхъ, 1 чугунный, 1 канатный и 1 хрустальный. Въ 1885 г. въ А. и ея окрестностяхъ числится всего 62 фабрично - заводскихъ заведеній; 5 фабрикъ ватнаго производства, 2 красильни, 1 паче-бумажная, 5 мыловаренныхъ и свѣчосальныхъ заведеній, 2 восковыхъ свѣчей, 8 кожевенныхъ, 6 скорняжныхъ и овчинныхъ, 1 алебастровый, 13 кирпичныхъ, 2 гончарныхъ и изразцовыхъ, 3 машинно - строительныя, 3 искусственныхъ и шипучихъ воды, 5 водочныхъ, 4 пивоваренныхъ, 1 укусуный и 1 нефтяный. Вся фабрично-заводская дѣятельность Астрах. губерніи за 1889 г. выразилась въ годовомъ оборотѣ производства на сумму 2393410 р. на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ числится до 234, съ 2107 рабочими. Изъ городскихъ промысловъ процвѣтаютъ рыбопромышленность, садоводство, въ особенности разведеніе винограда и огородничество. Начало разведенія виноград-

ныхъ дозь въ А. относятъ къ 1613, а садоводству положилъ основаніе Петръ В. Въ 1736 г. считалось въ А. 17 казенныхъ садовъ. Для поддержанія начавшаго клониться къ упадку садоводства правительствомъ учредило въ 1752 г. садовую контору, поручивъ завѣдываніе ею Царабочу, приведшему садоводство въ цвѣтущее состояніе. Для работы въ садахъ дозволено было конторѣ присылать разнаго сословія людей, которыхъ при садахъ считалось въ 1762 до 1379 д.; но, съ возвращеніемъ людей къ первобытному ихъ состоянію, садоводство пало и въ 1785 г. правительствомъ передало всѣ сады въ вѣдѣніе города, который, не видя отъ нихъ для своихъ доходовъ пользы, просилъ разрѣшенія продать сады и въ 1788 г. всѣ они, числомъ до 22, проданы за 24560 р. Въ частныхъ рукахъ садоводство начало развиваться такъ, что въ 1803 г. числилось въ А.—124 сада, но затѣмъ вновь пришло въ упадокъ, на что повліяли—холодныя зимы, въ которыя погибло отъ морозовъ много деревъ, и дороговизна рабочихъ рукъ; въ 1817 г. было уже 84 сада, а въ 1840 г. только 70 садовъ. Въ 1842 снова заведенъ казенный садъ и при немъ училище для садоводства, нынѣ несуществующее. Въ 1836 г. въ А. считалось 52 сада. Винодѣліе въ А. никогда не было сильно развито, вина приготавливались дешевыя; такъ, въ 1836 г. продано до 18000 ведеръ по 3 р. 50 коп. за ведро, наибольшій отпускъ не превышаетъ 40000 вед.; лучшая вина приготавливались на Черепашѣ у Ахматовой и Пфунта и продавались до 6 и 12 р. за ведро. Въ 1850 годахъ нѣкто Роде приготавливалъ въ А. шампанское до 33000 бутылокъ въ годъ, но со смертію его производство это прекратилось. Нынѣ наиболѣе славятся вина производства Зварикина; въ 1880 г. количества добытаго въ А. вина показано въ 10000 вед. Шелководство въ А., не смотря на всѣ усилія правительства, и поощренія этому производству — даровую раздачу земель, на даровой трудъ, въ крѣпостное время, и на частную предприимчивость, не привилось и ставило въ воспоминаніе нѣсколько сотъ тутовыхъ деревъ; между тѣмъ съ 1840 г. въ Астрах. губ. считалось ихъ 53500; изъ этого числа въ А. и его уѣздѣ было до 50000, шелку добыто было 29 пуд. 55 ф.; но въ 1848 г. шелку добыто только 15 п. 24 ф. Въ 1857 г. купецъ Сапожниковъ пытался развить въ А. шелководство и устроилъ шелкомотальную фабрику, но и его предпріятіе рухнуло.

Нынѣшняя А.—городъ чисто русскій; годъ перенесенія А. съ праваго берега Волги на нынѣ занимаемое мѣсто съ достовѣрностью опредѣлить нельзя, но переносъ совершено первымъ астраханскимъ воеводою Черемисиновымъ не позже 1563 г. Татарская Астрахань, Хаджи-Тархань, Адъяз - Тархань, Хазитархань, Хазирь, Аш(э)тарахань, Цытрыкань, или Зытрыхань, лежала на правомъ берегу Волги, верстахъ въ 10 выше нынѣшней, на такъ называемомъ Шареномъ или Жареномъ бугрѣ, на которомъ и нынѣ видны признаки нѣкогда бывшихъ, кромѣ А., здѣсь городовъ, погребенныхъ подъ мусоромъ и пепломъ—Атедя или Итиля, древней столицы хазаровъ, въ

III вѣкѣ в Баланджара или Балангара, упоминаемаго въ вѣсходѣ VI ст. и исчезнуваго въ IX ст. Татарская Астрахань окончательно занята русскими войсками и присоединена къ Россіи въ 1557 г., но не успѣла перенесенная на новое мѣсто А. надлежащимъ образомъ укрѣпиться, какъ въ 1564 г. подъ стѣнами ея появляется значительное турецкое войско, военачальникъ котораго возводитъ на Шареномъ бугрѣ укрѣпленіе; но, узнавъ о приближеніи значительной русской рати, сжигаетъ укрѣпленіе и бѣжитъ къ Азову, черезъ Кумскія степи, въ которыхъ губитъ вслѣдствіе года почти все свое войско. Въ 1582 г. мѣсто, занятое крѣпостью, длиною въ 225 саж., шириною 175 с. а въ окружности вмѣстѣе 1 версту 445 саж., обносится каменными стѣнами, съ 8 большими и нѣсколькими малыми башнями. Мѣстность къ В. отъ крѣпости занята была такъ называвшимся Бѣлымъ городомъ, длиною въ 435 с., при ширинѣ 240 саж. и въ окружности 2 версты 155 саж., обнесена первоначально ровомъ и палисадомъ, а затѣмъ каменными стѣнами и башнями; въ городѣ построены каравансарай, предначиненные для торговли и жительства разныхъ азіятскихъ народовъ; отъ стѣны в ровъ Бѣлаго города выгнѣ не осталось и слѣдовъ; караванъ-сарай или разрушены или получили другое назначеніе и большею частью обращены въ лавки. Вначалѣ заселеніе Астрахани шло быстро: отдаленность края, привольное житіе и потребность въ рабочихъ рукахъ привлекли массы русскихъ переселенцевъ, образовавшихъ вокругъ города и крѣпости слободы:—Сіанову, Безродную, Теребловку, Солдатскую, Ямгучереву (или Огурчееву) и т. д., а торговое сношеніе и соседство съ Востокомъ дало А. самое пестрое населеніе, состоявшее изъ смѣси азіятскихъ пришельцевъ изъ разныхъ мѣстъ, съ незначительною примѣсью еврейскаго элемента. Поселившіеся въ окрестностяхъ города татары образовали—Татарскую, а армяне—Армянскую слободы. Въ окрестностяхъ города, какъ и въ настоящее время, встрѣчались кибитки калмыковъ и киргизовъ, привлекавшихъ къ городу скопотою для его продажи. Къ первымъ переселенцамъ изъ Азій слѣдуетъ отнести индійцевъ, которые съ теченіемъ времени образовали общество отъ 300 до 400 человѣкъ: въ настоящее время въ А. цѣль ни одного индійца. Не имѣя права, по законамъ родины, вывозить съ собою на чужбину женъ, они вступали во временные браки и сожителство съ мѣстными татарками, давъ А. особе поколѣніе татаръ, носившихъ названіе агрыжанскихъ; отъ сожителства персіянъ съ татарками образовалось общество гялянскихъ татаръ, третье общество составляли въ А. бухарскіе татары; по IX ревизіи всѣхъ татаръ этихъ 3-хъ обществъ числилось 623 д. м. п.; теперь они составляютъ одно татарское общество. Въ 1605 и 1606 г. А. была взята и разграблена донскими и терскими казаками. Въ 1614 г. А. взята Заруцкимъ, бѣжавшимъ изъ Кремля въ ночь на 12 мая. Въ 1655—56 г. А. пострадала отъ сильной чумы, всѣхъ чумныхъ эпидемій въ А. было 4, изъ которыхъ въ самую жестокою является чума 1692—94 г., похитившая изъ 16000 на-

селенія города 10383 человѣка, затѣмъ чума была еще въ 1727—28 гг. и въ 1807 г. и 1808 г. Въ 1660 въ А. было два сильныхъ землетрясенія: 4 января и 4 іюля, затѣмъ, на сколько извѣстно, землетрясенія въ А., хотя и слабыя, были наблюдаемы:—29 апрѣля 1662 г., 19 іюля 1668 г., 25 февраля 1830 г. и 4 октяб. 1886 г. Въ 1660 г. А. пострадала отъ возмущенія татаръ. Въ 1665 г. безуспѣшно была осаждена Разнымъ, появившимся вторично въ 1667 г. подъ стѣнами города, взятаго имъ измѣною стрѣльцовъ и разграбленнаго. Въ 1705 А. испытала въ стѣнахъ своихъ возмущеніе стрѣльцовъ. Въ 1709 городъ сильно пострадалъ отъ пожара, уничтожившаго до 570 домовъ; кромѣ того, наиболѣе сильныя пожары были въ 1858, продолжавшіеся съ 1 августа трое сутокъ и уничтожившіе, кромѣ массы судовъ, до 300 зданій, и въ 18-0 пожаръ лѣсныхъ приставей. Въ 1717 г. А. назначена губернскимъ городомъ; въ 1722 г. постижена императоромъ Петромъ Великимъ вмѣстѣ съ императрицею Екатериною. Въ 1726 заложено адмиралтейство. Въ 1728 утвержденъ гербъ города. Въ 1785 г. А. назначена областнымъ городомъ Кавказскаго намѣстничества; въ 1790 въ А. переведено изъ Екатеринбургскаго управление Кавказскою губ.: въ 1802 переименована въ губернской городъ. Въ 1823 въ городѣ появилась въ первый разъ холера: всѣхъ холерныхъ эпидемій было 15, изъ нихъ наиболѣе сильная въ 1830 похитила 3000 человѣкъ. Въ 1867 16 мая А. пострадала отъ наводненія, что повторилось много разъ. Въ 1871 году городъ удостоенъ посѣщенія императора Александра II и Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Александровича.

Астраханскій уѣздъ—лежитъ на нагорной, т. е. правой сторонѣ Волги въ нагорныхъ Волжской дельты, прилегая къ Каспійскому морю; у. заключаетъ въ себѣ площадь въ 34730,3 кв. в.: подъ озерами 68,2, подъ Волжской дельтою—14674,5, а всего 49473,3 кв. в. или 1022,49 кв. м. по измѣренію г. Стрѣльбицкаго, а по свѣдѣніямъ астраханскаго межевого отдѣленія—678679 десят. или 6460 кв. в. Въ томъ числѣ считается до 22741 дес. лѣса, состоящаго, главнымъ образомъ, изъ тальника, съ примѣсью осокоря; кромѣ того, мѣстность богата камышемъ, который идетъ на топливо, постройку загоновъ для скота и на крыши строеній. Нагорный берегъ низокъ и весь состоитъ изъ такъ называемыхъ Бѣровскихъ бугровъ, почва—песчано-глинистая, или глинисто-песчано-глинистая и вообще не плодородна. На Ю., протекающая на границѣ Ставропольской губ., р. Гуйдукъ—есть не болѣе, какъ цѣль озеръ, которыя весною, во время таянія снѣга, или во время моряны (нагонныхъ вѣтровъ), соединяясь, образуютъ временной рѣчной потокъ, составляющей рукавъ р. Кумы. Озеро очень много, большею частью горько-соленыхъ и соленыхъ; послѣднихъ насчитывается до 70, изъ нихъ болѣе половины ежегодно разрабатывается. Наиболѣе замѣчательныя по количеству добываемой изъ нихъ соли: Кош-Кашлянская, Б. и М. Бешкуль, Дарминскія, Машиновскія, Баснискія и многія другія. Нѣко-

торыя озера имѣютъ только соленую воду, или солоноватую; изъ наиболѣе прѣсноводныхъ озеръ замѣчательно Бѣлое или Чаган-Норъ. Кромѣ того, имѣются въ уездѣ грязи или такъ называемыя хаки, изъ которыхъ эксплуатируются только—Тинаки, на которыхъ находится грязелечебное заведеніе (см. Тинакскія грязи). Въ астраханскомъ уездѣ кочуютъ калмыки, число которыхъ точно не определено и есть зимніе ставки удусовъ—аркетеневскаго, карахусовскаго и яндыковскаго. По свѣдѣніямъ 1888 г. число осѣдлыхъ жителей въ астраханскомъ уездѣ показано 56740 д. об. п. и (29330 м. и 27410 ж. п.), изъ нихъ: православныхъ—42595 об. п., раскольниковъ—2171 об. п., армяно-григоріанъ—63; римско-католиковъ—43, евангелико-лютеранъ—96; иудеевъ—7; магометанъ—11765 об. п. По происхожденію дворянъ личныхъ и потомственныхъ—172 об. п.; православнаго духовенства: монашествующаго—17, бѣлаго—291, магометанскаго—192; гражданъ потомственныхъ и личныхъ—28; купцовъ—145; мѣщанъ—5290; крестьянъ всѣхъ наименованій—42710; регулярнаго войска—20; казачьяго сословія—1272 муж., ихъ женъ и дѣтей—3302; запасныхъ нижнихъ чиновъ—493 м. п.: отставныхъ нижнихъ чиновъ, солдатскихъ женъ и дѣтей—2377 об. п.; иностранныхъ подданныхъ—22 об. п.; лицъ, не принадлежащихъ къ означеннымъ категориямъ—95 об. п.; число браковъ—568, родилось—3732 (1891 мальч. и 1841 дѣв.), умерло 2640 (1390 мальч. и 1250 дѣв.), прибыль составляетъ 1092 д. об. п. или 1,9%. Число селеній въ астраханскомъ уездѣ 58 (1887), въ нихъ число каменныхъ жилищъ строевыхъ—10, деревянныхъ—8048, церквей—31, мечетей—38, число дворовъ—6798; сельское населеніе составляло 50 сельскихъ обществъ, 8 волостей, 3 стана, 19 урядническихъ участковъ; уездъ раздѣленъ на два слѣдственныхъ и два мировыхъ (судей) участка. Кромѣ того, въ уездѣ находится 5 казачьихъ станицъ, 18 поселковъ, 23 рыбныхъ промысла, 6 хуторовъ, 2 урочища и большое число ватагъ. Въ ростѣ сельскаго населенія принимаютъ большое участіе развивающіеся на побережь Каспійскаго моря—поселки, составъ населенія которыхъ чрезвычайно разнообразенъ, и на развитіе которыхъ повліяло введеніе въ 1866 г. вольнаго морскаго промысла, доставившаго значительный заработокъ, вызвавшій сильный приливъ переселенцевъ съ верховыхъ губерній. Наибольшій поселокъ Тишковъ имѣетъ 1601 д. об. п. Татарское населеніе уѣзда состоитъ изъ такъ называемыхъ юртовскихъ татаръ, потомковъ золотоордынскихъ ногаевъ; они образуютъ 17 селеній и 3 поселка, изъ которыхъ наибольшее село Солынка имѣетъ 305 дв. и 1658 д. об. п., 7 мечетей, училище (1876); изъ селеній крестьянъ наибольшее Черепиха, 254 двора и 1560 д. об. п., основано въ 1766 году, славится своими виноградными садами, 2 церкви, часовня, училище. Изъ станицъ наибольшая Замьяловская—323 дв. и 1763 д. об. п. (1878). Рыболовство, какъ главное занятіе населенія астрахан. уѣзда, послужило къ образованію довольно зажиточнаго сословія «вольныхъ ловцовъ». Изъ

бытокъ соленыхъ озеръ въ уездѣ даетъ немалый заработокъ мѣстному населенію, занимающемуся ломкой и перевозкой соли. Скотоводство менѣе развито, чѣмъ въ остальныхъ уездахъ; такъ, въ крестьянскомъ населеніи считалось (1885) рогатаго скота—26014 гол., на 1 д. приходится 3,8; лошадей—13931, на 1 дв.—2 и овецъ 35950 или 5,2 на 1 дворъ; довольство въ скотѣ даетъ возможность жителямъ заниматься извозомъ. Хлѣбопашествомъ занимаются въ небольшомъ размѣрѣ жители Яндыковской и Началовской волости, посѣяно было въ 1888 г. только 600 дес. озимаго и 1040 д. яроваго хлѣба, всего числится у крестьянъ пахатной земли 13241 дес. Огородничество довольно сильно развито въ уездѣ и имъ преимущественно занимаются татары и крестьяне с. Черепихи. Избытокъ овощей даетъ возможность вывозить ихъ съ выгодой въ порты Каспійскаго моря. Подъ садами и огородами въ астраханскомъ уездѣ находится болѣе 1100 десятинъ. Садоводство и въ особенности разведеніе винограда составляетъ также одинъ изъ источниковъ дохода, но садоводство только значительно въ одномъ селеніи Черепиха, гдѣ въ 1866 г. числилось садовъ 237. Торговля въ уездѣ незначительна. Заводы и фабрики расположены въ окрестностяхъ А. и производство ихъ не велико.

Астраханская губернія—составляетъ юго-восточную часть Европейской Россіи и лежитъ между 45° и 51° сѣвера. широты и 43° и 51° вост. долг. (отъ Гринича); наибольшая длина губерніи съ С. на Ю. до 550 вер., а наибольшая ширина ея отъ З. къ В.—500 верствъ. Площадь губерніи, по свѣдѣніямъ межеваго архива при губернскомъ правленіи (1886), заключаетъ въ себѣ 182913 кв. вер. или 3780 кв. миль, а именно, площадь пяти уѣздовъ, со включеніемъ всѣхъ водъ, равна 41147 кв. вер., Калмыцкая степь—75635 кв. в. и Внутренняя Киргизская Орда—66131 кв. в. По вычисленію г. Стрѣльничаго (1874) площадь А. губ. равна 197247,2 кв. в. или 4076 кв. миль, въ томъ числѣ подъ озерами 647,5 кв. в. или 13,38 кв. миль, подъ Волжской дельтой 14674,8 кв. в. или 303,3 кв. миль, за которую принято все пространство отъ г. Царыцына до Каспійскаго моря, между рр. Волгой и Ахтубой и со включеніемъ всѣхъ острововъ по морскому побережью. По своему пространству А. губ. занимаетъ четвертое мѣсто въ ряду губерній Европейской Россіи. Вся площадь губерніи представляетъ обширную, лишенную лѣсной растительности, песчано-глинистую и солончатую степь, имѣющую общій склонъ къ ЮВ. и составляющую часть Арало-Каспійской низменности, бывшей въ недавнюю геологическую эпоху морскимъ дномъ. Южная часть губерніи на протяженіи 400 в. омывается водами Каспійскаго моря. Волга раздѣляетъ А. губ. на двѣ половины: лежащая на правомъ ея берегу, удерживающемъ названіе нагорнаго, зовется Волжскою или Калмыцкою степью; а находящаяся на лѣвомъ или луговомъ берегу называется Заволжскою или Киргизскою степью. Съ вступленіемъ рѣки въ А. губ. въ ея теченіи замѣчаются нѣкоторыя измѣненія: такъ, Волга, шедшая на Ю., всту-

ная всѣмъ своимъ русломъ въ предѣлы губ., около колоніи Сарепты, вдругъ дѣлаетъ крутой поворотъ къ В., образуя 1-ю луку; а затѣмъ у селенія Владиміровки, дѣлая 2-ю луку, направляется на ЮВ. и удерживаетъ это направление до впаденія своего въ Каспійское море. Выше Царицына, верстахъ въ 20, Волга отдѣляется отъ себя съ лѣвой стороны значительный рукавъ Ахтубу, текущую почти параллельно на протяженіи до 500 в. съ главнымъ русломъ Волги до Каспійскаго моря. Въ предѣлахъ А. губ. Волга не принимаетъ ни одного сколько нибудь значительнаго притока, а сама отдѣляетъ множество рукавовъ, которые въ свою очередь, дробясь на болѣе мелкіе притоки, носящіе названіе—ериковъ, прорановъ, подстенковъ, узеловъ, ильмелей и т. д., непрерывно переплетаясь, образуютъ собой водный лабиринтъ. Волжская дельта начинается, собственно, съ отдѣленіемъ отъ Волги значительнаго рукава ея—р. Бузана у Петропавловской ватаги, немного выше Лебжанской станицы. Въ нижнемъ теченіи Волги насчитываютъ до 200 притоковъ и всѣ они болѣе частью отдѣляются съ лѣвой стороны Волги; наиболѣе замѣчательные изъ нихъ по многоводію: Ахтуба, Бузанъ, В. Волга, Камызякъ, Чаганъ, Иванчукъ и др.; съ правой стороны притоки начинаютъ отдѣляться отъ Волги болѣею частью ниже Астрахани, изъ нихъ называетъ:—Бахтемиръ, Кара-Булакъ и Чулпанъ. При впаденіи въ море Волга имѣетъ до 70 устьевъ, образуя низменную дельту, поросшую непроходимымъ лѣсомъ камышей, которые у морскихъ береговъ служатъ къ образованию такъ называемыхъ—«черной». Разбившись на множество рукавовъ, Волга въ устьяхъ своихъ сильно мелѣетъ, что и составляетъ камень преткновенія къ правильному по ней сообщенію съ Каспійскимъ моремъ. На главномъ судоходномъ ея руслѣ «Бахтемирѣ», при выгонныхъ (W и NW) вѣтрахъ, бываетъ на меляхъ до 2½ фут. и менѣе воды; мелъ, извѣстный подъ названіемъ «розселей», слѣдующія: первая отъ А. въ 53 в.—Княжая, затѣмъ идетъ Шадинская, далѣе Ракушинская и послѣдняя Зюзинская. Съ 1854 г. на «Камызякскомъ» рукавѣ Волги, который былъ избранъ фарватеромъ для сообщенія съ моремъ, производились работы втеченіе 13 лѣтъ, стоившія болѣе 2 милл. руб., но не оправдавшія возлагавшихся на нихъ надеждъ. Штормы и наводненіе 20 и 21 окт. 1869 г. разрушили всѣ сооруженія, предпріятыя для улучшенія Камызякскаго фарватера, вслѣдствіе чего работы прекращены, а съ 1874 приступлено къ углубленію «Бахтемирскаго» фарватера посредствомъ землечерпательныхъ машинъ, которое производится и по настоящее время. Паденіе Волги въ нижнемъ ея теченіи 0,91 д. на в., средняя ширина главнаго русла рѣки отъ 500 саж., глубина при ordinarily отъ 7 до 25 ф., мѣстами доходить до 83 ф. Кромѣ Волги и Ахтубы съ ихъ сѣтью водныхъ притоковъ, въ губерніи находятся слѣдующія текуція воды: на С., на границѣ съ Саратовской губ., течетъ небольшая рѣчка Сарпа, пересыхающая лѣтомъ и составляющая истокъ цѣлой системы сарпнскихъ озеръ, лежащихъ у подножья Эр-

геней. Р. Вязовка, течетъ отъ З. на В., всего на протяженіи 25 в., имѣетъ горько-соленую воду, пересыхаетъ, впадаетъ въ Волгу у с. Вязовки. На западной границѣ (съ областью Войска Донскаго) насчитывается до 80 рѣчекъ и ручьевъ, текущихъ съ Эргеней и питающихъ цѣлыя озера, лежащихъ у восточнаго подножья этой возвышенности, или текущихъ къ З. въ притоки Дона; большая часть этихъ источниковъ лѣтомъ высыхаетъ, немногіе, какъ наприм., Елиста, Тенгуты, Акишбай и др. имѣютъ постоянное теченіе. На Ю., на границѣ съ Ставропольскою губерніей, находятся два Маныча, западный течетъ въ предѣлы Войска Донскаго, восточный принадлежитъ А. губ. Верхняя обоихъ Манычей находится на встрѣчѣ Эргенейской возвышенности съ Ставропольскою и лежатъ на высотѣ 11,5 саж. надъ уровнемъ Чернаго моря. Восточный Манычъ сначала течетъ на ЮВ., а затѣмъ, вступивъ въ низменную часть степи, на В. и, недоходя версты 100 до Каспійскаго моря, теряется въ системѣ озеръ, несящихъ названіе Састинскихъ, образуя непроходимыя топи подъ названіемъ хаконъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны Джерлачихаки. Соединеніе вершинъ Манычей, въ полу воду, подало поводъ къ возбужденію вопроса о возможности устройства судоходнаго канала между Азовскимъ и Каспійскимъ морями, но на основаніи изслѣдованія этой мѣстности двумя экспедиціями главное управленіе путей сообщенія въ 1859 году высказалось, что работы по устройству канала, не представляя достаточныхъ ручательствъ въ успѣхѣ, потребовали бы огромныхъ издержекъ, не соответствующихъ пользѣ предпріятія. Р. Гайдукъ, составляющая рукавъ р. Кумы, наполняется водою только весною, лежитъ на югоз. границѣ Ставропольской губ. Сѣверовост. часть А. губ. еще менѣе надлена прѣсными водами. На самомъ С., на границѣ съ Самарской губ., течетъ небольшая рѣчка Ерусланъ, съ притокомъ р. Торгуныю; далѣе у сѣв.-вост. границы лежатъ рр. Б. и М. Узени, впадающія въ Камыш-Самарскія озера и принадлежащія А. губ. нижнимъ своимъ теченіемъ; вода въ нихъ мѣстами солоновата; кромѣ того въ степи находятся—Горькая рѣчка и р. Бульдургенди, недалеко отъ Ханской ставки—обѣ незначительны и имѣютъ горькую, негодную для питья воду. Всѣ эти текуція воды незначительны, находятся на окраинахъ губерніи, средина же степи совершенно лишена проточныхъ водъ. По изслѣдованіямъ г. Мушкетова въ Калмыцкой степи находятся два водоносныхъ горизонта:—верхній залегающъ среди каспійскихъ отложений на небольшой глубинѣ отъ 2 до 6 саж. и содержитъ солоноватую или соленую воду; второй, залегающій ниже Каспійскихъ осадковъ съ прибавленіемъ толщей третичныхъ песчаниковъ на глубинѣ 20 и болѣе саж., содержитъ прѣсную воду. Мѣстное населеніе пользуется для добыванія подпочвенной воды первымъ водоноснымъ горизонтомъ, для чего въ мѣстахъ песчаныхъ роются неглубокіе колоды, носящіе калмыцкое названіе «худукъ», рѣже встрѣчается русское «копань». Худуки разбросаны по всей степи группами, въ разстояніи отъ 10 до 30 версты, но въ южной

части степи они встрѣчаются рѣкѣ, въ разстояніи 50 и 70 верстѣ, и имѣютъ воду, менѣе годную для питья. Кромѣ того, въ степи аккумуляруются еще такъ называемые «пандыки» — это природныя цистерны; они образуются во впадинахъ, покрытыхъ слоемъ плотной, бурой глины, на которой собирается вода отъ тающего снѣга или выпадающаго дождя, годная къ употребленію на короткое только время. Водораздѣлъ между Дономъ и Волгой въ предѣлахъ А. губ. носить названіе Эргеней (по калмыцки — крутизны), представляющихъ плоскую возвышенность, идущую отъ колоній Сарепты къ Ю. на протяженіи 300 верстѣ, почти меридіанально, и оканчивающуюся у береговъ Вост. Маныча крутизною, называемою Чалонъ-Хамуръ (или Таш-Муранъ). Наибольшая высота Эргеней у сел. Завѣтнаго, 532 ф. выше уровня Каспійскаго моря; къ З. Эргени спускаются полого въ Донскую степь, восточныя ихъ склоны круто обрываются въ Волжскую степь, вслѣдствіе чего при незначительной своей высотѣ Эргени со стороны степи кажутся горами. Восточные склоны ихъ изрѣзаны оврагами (балками), которые къ З. лежатъ близко другъ къ другу; по этимъ оврагамъ весной шумятъ ручьи в рѣчки, питающіе пѣлый рядъ озеръ, лежащихъ у подножья Эргеней: часть этихъ озеръ прѣсноводная, какковы — Цацняское. Алцын - Хута, Шар - Толгота, Чилгарь, Яшкуль и др., или же они прѣсны только весною, а потомъ дѣлаются горько-солеными — какковы: Ханата, Нарынъ-Хара, Кобдыр; нѣкоторыя лѣтомъ обрастаютъ въ солончаки, какъ напр. Табун - Усунъ, или же высыхая покрываются сочною травою, служа мѣстами для богатаго сѣнокоса, какъ — Ушке-Нуръ, Сальвур и др. Почву Эргеней составляютъ мощныя пласты желтой глины, такъ называемый лёсъ. Степь, лежащая отъ Эргеней къ С.В. на правой сторонѣ Волги, болѣе возвышенная, не заключаетъ въ себѣ озеръ, изобилуетъ хорошими сѣнокосами, мѣстами годна для земледѣлія и имѣетъ песчано-глинистую почву. Правый нагорный берегъ, имѣющій у Царыцина 280 ф., сильно понижается къ Ю. и уже въ черноморскомъ уѣздѣ имѣетъ отъ 30 и до 40 ф. высоты, а ниже Енотаевска появляются песчаные бугры, совершенно лишенные мѣстами растительности; степь, все болѣе понижаясь къ Каспійскому морю, покрывается множествомъ соленыхъ озеръ, мѣстность же у береговъ Каспійскаго моря до того низменна, что все сѣверное и сѣверо-западное побережье представляетъ собой видъ бахромы вслѣдствіе безчисленнаго числа далеко врѣзавшихся въ побережье заливовъ (илъменей) и выдвинувшихся въ море мысовъ, на образованіе которыхъ имѣютъ большое вліяніе находящіяся тамъ бугры. Характеристическую черту южной части степи составляютъ такъ называемыя Боровскіе бугры, представляющіе собою рядъ невысокихъ не болѣе 4 саж., вытянувшихся съ В. къ З. и расположенныхъ параллельно холмовъ, при чемъ они сходятся основаніями, имѣя длины отъ 1½ до 4 верстѣ, при ширинѣ въ 170 саж. На этихъ буграхъ выстроены гг. Астрахань и Красный Яръ. Около взморья множество бугровъ вы-

ходитъ изъ подъ воды, которая, заливаясь между ними, образуетъ массу илъменей, съ пѣлымъ архивелагомъ полуострововъ; мѣстность эта, лежащая къ Ю.З. отъ Астрахани, носить названіе «Мочагъ». Прибрежная морская полоса имѣетъ много соленыхъ и горько соленыхъ озеръ, нѣкоторыя окружены грязями, имѣющими пѣлебныя свойства, какъ напр. Тинакскія грязи въ 12 верстахъ къ С.З. отъ Астрахани. Перехода къ берегамъ Волги, мы видимъ, что рѣка въ этой песчано-глинистой мѣстности прорыла себѣ ложе для своего русла, въ неустойчивомъ, частью сыпучемъ грунтѣ, образовавъ долину въ 30 и болѣе верстѣ ширины, ограниченную къ В. лѣвымъ берегомъ Ахтубы. Вся эта долина, изрѣзанная во всѣхъ направленіяхъ протоками рѣки, образуетъ архипелагъ острововъ, заливаемыхъ въ половодье водою, и состоящихъ изъ намытой почвы; по берегамъ острова окаймлены узкой полосой лёса, состоящаго преимущественно изъ тальника, и по спаденіи воды представляютъ богатую луговую растительность: вся эта долина носитъ названіе — «займища». За Ахтубой, лежащая къ В. мѣстность, сливающаяся съ необозримыми Средне-азиатскими степями, представляется въ общихъ чертахъ сходною съ лежащею къ З. Наиболѣе возвышенная сѣверная часть ея представляетъ нѣсколько бугристую поверхность, покатую отъ береговъ Ахтубы къ В. и сливающуюся съ болѣе песчаною и низменною равниною; ея песчано-глинистая почва, въ болѣе низкихъ мѣстахъ изобилуетъ хорошими сѣнокосами и годна къ обработкѣ; но мѣстами до того рыхла, что легко превращается въ сыпучій песокъ, районъ которыхъ, съ года на годъ увеличиваясь, губительно отражается на заселенной мѣстности, засыпая пастбища, пашни и образуя поля песчаныхъ бугровъ — бархановъ. Благодаря ихъ наступательному движенію, нѣкоторыя мѣстности до того засыпаны пескомъ, какъ напр.: Ханская ставка, селенія Севтовка и Хошеутовское и другія, что жители вынуждены, какъ напр. въ послѣднемъ, переселяться; соляныя озера, какъ напр. Мухановскія, Джамбайскія дѣлаются подпесочными и добыча соли на нихъ прекращается; то же явленіе замѣчается въ зап. степи. Въ болѣе сѣверныхъ частяхъ вост. степи встрѣчается въ Царевскомъ уѣздѣ черноземъ. Въ этой полосѣ лежатъ и болѣе извѣстныя своимъ громаднымъ содержаніемъ соли озера Ельтона и Баскунчакъ и гора Чапчачи, а также наибольшія возвышенности въ видѣ отдѣльныхъ горъ: — Б. Богдо — 524 ф., М. Богдо — 96 ф., Арзагаръ — 72 ф. и др. Мѣстами встрѣчаются грязи и топч., изъ которыхъ болѣе извѣстны громадныя Уланъ-Хаки, лежащая верстахъ въ пяти отъ Ханской ставки и имѣющая десятки верстѣ въ ширину и длину и озера съ горько-соленой и прѣсной водою. Далѣе къ В., верстахъ въ 100 отъ берега Ахтубы, степь переходитъ въ песчано-бугорную, носящую названіе «Рын-пески». Песчаные бугры этой мѣстности представляютъ возвышенія разнообразной формы, между которыми залегаютъ луга, имѣющіе нерѣдко 14 и болѣе верстѣ ширины, покрытые хорошею раститель-

ностью изъ аржанца и другихъ злаковъ, свойственныхъ степи. Эти бугры, почти лишённые растительности, мало-по-малу, по приближеніи къ морю, исчезаютъ и изъ обыкновенныхъ сыпучихъ песковъ переходятъ въ желтыя, безплодныя, солончаковыя низины, мѣстность становится богатою мелкими соляными озерами и грязямъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны Кизилъ-Хаки, а между горъ Вистау находится цѣлбодный источникъ, носящій названіе Ассетюбе или Айсысаръ, горько-соленого вкуса, съ температурой въ 3° Ц., съ сѣрнистымъ запахомъ. Къ ЮЗ. появляются Баровскія бугры. Восточную окраину губерніи составляетъ плоская степь, частью съ почвой темно-сѣрой глины, частью съ площадями, имѣющими песчано-глинистую солонцоватую почву; на С. этого района лежатъ прѣсноводныя Камышъ-Самарскія озера, окруженныя топями, поросшими камышемъ. Бѣдная степная растительность нигдѣ не представляетъ въ Астрах. краѣ непрерывнаго сплошнаго дерна, а разсыяна какъ-бы островами: на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ располагаются многочисленныя виды полыни съ ихъ сѣвратно-зеленою листвою, а гдѣ мѣстность солончатая, появляются сорта солянокъ, съ темно-зеленою листвою или сухія колючки; въ болѣе низменныхъ мѣстахъ бѣлѣтъ ковыль, а низменности покрыты зеленою солодкою и разными злакамъ; гдѣ-же почва солончатая—солянками изъ породы *Salicorniae*, темно-розового цвѣта, съ толстыми и сочными листьями; только луга и острова на Волгѣ, да овраги Эргеней имѣютъ болѣе пышную растительность. Стоячія воды низовій Волги украшаютъ *Nymphaea alba* и *Nelubium Speciosum*, β Caspicum.

По своему геологическому составу почва Астр. губ. принадлежитъ къ арало-каспійской формации, пласты всюду горизонтальны и содержатъ множество соленыхъ глинъ. Каспійскіе осадки, залегающіе на песчаникахъ и третичныхъ глинахъ, достигаютъ громадной мощности въ 53 саж. и состоятъ изъ перемежающихся слоевъ песку и разноцвѣтныхъ глинъ—краснобурыхъ, синихъ, зеленыхъ, и содержатъ раковины, принадлежащія каспійской фаунѣ и больш. частью къ формамъ нынѣ еще живущимъ. Ниже Чернаго Яра глинистыя пласты становятся болѣе тонкими, а иногда и совсѣмъ исчезаютъ и тогда преобладаетъ рыхлый песокъ, служащій къ образованію дюнь у береговъ нижняго теченія Волги, которая особенно замѣтна у станицъ Лебяжинской и Дуновской и носятъ названіе «Толокняныхъ горъ». Эргени представляютъ самостоятельную ось поднятія, послѣдовавшую въ то время, когда уже осадился каспійскія глины, и состоятъ изъ третичнаго жерноваго песчаника, лежащаго на синей глинѣ, принадлежащаго къ миоцену. Только въ отдѣльной возвышенности луговой стороны являются горныя породы болѣе древней формации, а именно: пермской и триасовой, встрѣчающіяся въ г. Богдо. Опока или мѣловой мергель принадлежитъ къ мѣловой почвѣ. Песчаники Соляной Балки представляютъ жерновой камень лучшаго качества. Около сел. Кормоваго встрѣ-

чаются обломки бѣлаго кварца, лѣдйскаго камня и желѣзистаго песчаника. Въ балкѣ «Кресты» находится слой рухляка, обремененные остатками ископаемыхъ рыбъ. Чалон-Хамуръ сложенъ изъ известковыхъ пластовъ. Гипсъ, находящійся въ нѣкоторыхъ балкахъ, обжигается для добыванія алебастра, употребляемаго только на бѣлѣніе хатъ. Кромѣ того, въ Эргеняхъ найдены признаки каменнаго угля, а желѣзныя руды, въ сѣв. части, представляютъ въ нѣкоторыхъ балкахъ мощныя выходы. У Сарепты добывается гончарная глина, у сел. Солдниковъ—кровельный сланецъ, у Астрахани—кирпичная глина; а около урочища «Элиста» найдена фаянсовая глина, имѣющая при каленіи часто красный цвѣтъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ имѣется селитра. У горы Б. Богдо найдено незначительное мѣстороженіе сѣры и присутствіе нефти; возвышенности лѣвой стороны Волги, какъ Богдо и друг., состоятъ преимущественно изъ гипса; но вообще въ Астраханской губ. трудно ожидать развитія какой либо отрасли горной промышленности, за исключеніемъ существующей—соляной. Къ высвѣмъ образованіямъ относятся наносы Эргеней, песчаныя дюны, известковые туфы Эргеней, солончаки и самосадочныя соли. Кости мамонтовъ и другихъ животныхъ находятся лишь въ наносахъ Волги.

Въ административномъ отношеніи Астраханская губ. раздѣляется на 5 уѣздовъ (астраханскій, красноярскій), еногаевскій, черноярскій и царевскій) и состоитъ изъ Калмыцкой степи съ 7 улусными управленіями и калмыцкимъ базаромъ, Киргизской степи, раздѣленной на участковыя управленія (5 частей и два округа) и Астраханскаго казачьяго войска изъ 2 отдѣловъ (см. Калмыки, Киргизы и Астрах. казаки). Во всѣхъ пяти уѣздахъ состояло (1885) 157 сельскихъ обществъ, 47 волостей, 13 становъ и 89 урядническихъ участковъ, а всѣхъ имѣній и деревень въ губерніи считалось—189, кромѣ 13 станицъ Астрах. казачьяго, ватагъ и хуторовъ; число строеній въ селахъ пяти уѣздовъ состояло изъ 231 каменныхъ и 56472 деревянныхъ домовъ; въ губерніи было 167 церквей и 4 монастыря (1887). Наиболѣе населенныя мѣста были (1877); въ царевскомъ уѣздѣ—слобода Николаевская—1750 дворовъ, 17824 д. об. п.; въ еногаевскомъ уѣздѣ въ сел. Николаевскомъ—668 двор. и 4734 д. об. п.; въ черноярскомъ уѣздѣ, въ сел. Солонечко-Займицкѣ—533 дв., 3090 д. об. п.; въ астрах. уѣздѣ въ селеніи Солянкѣ—305 дв. и 1658 д. об. п.; въ красноярскомъ уѣздѣ въ сел. Казначинскомъ—147 дв. и 1396 д. об. п. и изъ станицъ наибольшая Замыкаевская имѣла 323 дв. и 1763 д. об. п. Осѣдлое населеніе Астр. губ. въ 1888 г. состояло изъ 479980 д. об. п., 245079 м. п. въ 231901 ж. п., преимущественно изъ великороссовъ, малороссовъ (переселенцевъ разныхъ губерній Россіи) и изъ татаръ юрговскихъ и кундровскихъ (см. Татары астр.); плотность сельскаго населенія составляетъ 11,6 чел. на 1 кв. версту. Кромѣ того, въ Калмыцкой степи приблизительно считалось 138980 д. об. п. и въ Киргизской—237520 д. об. п. между ними небольшое число каракалпаковъ и туркменъ. По вѣроисповѣданіямъ населеніе

состояло: изъ православныхъ—420699 д. об. п., раскольниковъ—12002, армяно-грегоріанъ—6364, римско-католиковъ—1183, евангел.-лютеранъ—585, евреевъ—872, магометанъ—276759, ламатовъ—136735, другихъ исповѣданій—1713. Въ остальномъ населеніи число жителей по происхожденію состояло изъ дворянъ потомственныхъ и личныхъ—2665 д. об. п.; духовенства православнаго: монашествующаго—120, бѣлаго—1736, армяно-грегоріанскаго—97, римско-католическаго—1, еванг.-лютеранскаго—5, магометанскаго—333, іудейскаго—3; гражданъ потомственныхъ и личныхъ—647; купцовъ—2354; мѣщанъ и цѣховыхъ—65122; разночинцевъ—1724; крестьянъ всѣхъ наименованій—348066; колонистовъ—169; вольныхъ матросовъ и штурмановъ—72; регулярнаго войска—1621; казаковъ—16404; запасныхъ нижнихъ чиновъ—8092; отставныхъ нижнихъ чиновъ—28852; иностранныхъ подданныхъ—1131; лицъ, не принадлежащихъ къ упомянутымъ разрядамъ—807. Число браковъ въ осѣдломъ населеніи показано—5167; число родившихся 29753, а умершихъ—20080, приростъ населенія въ 9673. По среднему выводу (Шперкъ) за 17 лѣтъ въ осѣдломъ населеніи губерніи ежегодно рождается на 100 д.—5,7; умираетъ 3,7. Изъ временъ года наиболѣе умираетъ лѣтомъ—33,5%, затѣмъ весною—23%, зимою 22,7% и осенью 20,8%. Наибольшее число заболѣваній падаетъ на малярію, а наибольшая смертность является въ лѣтнее время отъ желудочно-кишечныхъ страданій. Затѣмъ слѣдуютъ болѣзни органовъ дыханія, между которыми не послѣднее мѣсто принадлежитъ чахоткѣ. Изъ чисто мѣстныхъ болѣзней слѣдуетъ упомянуть о проказѣ (леpra Casrisa), которую наиболѣе страдаетъ населеніе, расположенное по р. Ахтубѣ, ниже с. Сасыпольскаго; болѣе всего болѣзнь проказы найдено въ с. Селитренномъ—17 человекъ.

Народное образованіе въ губерніи, за исключеніемъ г. Астрахани, состоитъ изъ приходскихъ, начальныхъ народныхъ училищъ, церковно-приходскихъ и школъ грамотности, всѣхъ этихъ училищъ было въ уѣздныхъ городахъ 11, при 682 учащихся (505 мальч. и 177 дѣв.), въ селахъ и станицахъ 193 училища съ 1809 учащимися (6203 мальч. и 1887 дѣвоч.), 5 училищъ въ Калмычійской степи съ 118 мальч., татарскихъ школъ 36 съ 1144 учащимися (1049 мал. и 45 дѣв.). Въ Киргизской ордѣ 2 ставропчыхъ училища и 6 школъ. Изъ занятій жителей на первомъ планѣ стоитъ рыболовство, какъ одинъ изъ промысловъ, наиболѣе доставляющій заработокъ мѣстному и пришлому населенію и около котораго группируются другіе промыслы. Такъ въ астраханскомъ и красносарскомъ уѣздахъ ежегодно въ ловъ рыбы принимается участіе до 30000 человекъ пришлаго люда, считая въ томъ числѣ женщинъ и подростковъ. Количество билетовъ, выданныхъ на право лова рыбы и на обій тюленей, или другими словами—число вольныхъ ловцовъ простиралось въ 1888 г. до 8514 чел. Уловъ сельдей, составляющій одну изъ главнѣйшихъ статей дохода, въ 1888 г. былъ относительно не великъ и простирался только до 21 милл. рыбъ, между тѣмъ какъ въ предъ-

идущемъ году уловъ показанъ въ 278 милл. сельдей. Рыболовство доставило казнѣ дохода 753384 р. Соледобываніе постъ рыболовства, съ которымъ имѣетъ тѣсную связь, составляетъ одинъ изъ главныхъ родовъ промышленности, доставляя заработокъ, какъ мѣстному населенію, такъ и пришлому люду. На Баскунчакскомъ озерѣ работало 2300 киргизовъ и 2000 русскихъ рабочихъ, болѣею частью изъ еноатевскаго и царевскаго уѣздовъ; а на южно-астраханскихъ озерахъ работали преимущественно калмыки и татары въ числѣ 1227 человекъ. Добыча соли на всѣхъ озерахъ простиралась до 18702894 пуд., изъ этого количества на Баскунчакѣ добыто 14768878 пуд., т. е. почти три четверти всей добытой соли; на южно-астраханскихъ озерахъ—3934016 пуд., кромѣ того произведена правительственная заготовка соли—на Мажарогайдукской группѣ озеръ, для казаковъ Астраханскаго, Кубанскаго и Терскаго войска, въ количествѣ 59711 пуд. Для перемолота соли находилось въ Астр. губ. 6 паровыхъ мельницъ, одна съ коннымъ приводомъ и двѣ ручныя, на которыхъ перемолото 1255000 пуд. Горькія соленыя озера расположены преимущественно на дуговой сторонѣ губерніи, у Каспійскаго побережья; лежащая въ нагорной сторонѣ содержитъ б. ч. горькую соль только въ корнѣ. Нѣкоторые озера осаждаютъ только сѣрно-кислый натръ (глауберову соль), другія—двойную соль, (состоитъ изъ 42,2%, сѣрно-кислаго натра 35,9%, сѣрно-кислаго магнезія 21,5%), кристаллизационной воды, носящую названіе астраханита, которымъ наиболѣе богаты озера Б. и М. Басинскія, В. Малиновское. Добхын-Хакъ, Хотчинское, М. Кардуанское и др. Разработка этихъ озеръ производилась Гг. Оссе, Мальцевымъ и др., но временно и въ незначительныхъ размѣрахъ. Топографическія и климатическія условія губерніи служатъ причиною, что скотоводство составляетъ одно изъ наиболѣе выдающихся занятій населенія, а у калмыковъ, киргизъ и отчасти татаръ составляетъ исключительный источникъ для ихъ существованія. Въ губерніи показано всего скота (1887) 3349440 головъ; изъ нихъ лошадей—226292, рогатаго скота—766320, овецъ—2247556, козъ—43299, верблюдовъ—66035. У крестьянъ 5-и уѣздовъ приходилось, на одинъ дворъ—7,8 гол. рогатаго скота, 1,6 лошадей, 20,9 овецъ. Въ послѣднее время скотоводство сильно пострадало отъ эпизоотіи чумы, отъ которой въ 1888 г. заболѣло 4774 головы изъ этого числа 341 гол. пало, а 4433 убиты для прекращенія болѣзни. Но еще болѣе скотоводство страдаетъ отъ суровыхъ зимъ, а въ особенности гололедныхъ и снѣжныхъ вьюговъ (шургановъ); такъ, въ 1798 г. одни калмыки потеряли болѣе 500000 гол. скота, въ зиму 1828 г. въ киргизской ордѣ погибло 36445⁰ гол. крупнаго скота и до милліона овецъ; къ главнымъ причинамъ такихъ громаднхъ потерь нужно отнести отсутствіе запаса корма на зиму, а потому скотъ всю зиму пасется подъ открытымъ небомъ, на подножномъ корму. Земледѣліе въ А. губ. слабо развито; наиболѣе земледѣльческія уѣзды являются царевскій, второе мѣсто принадлежитъ

черноярскому уѣзду, въ еногаевскомъ хлѣбопашество незначительно, въ астрах. уѣздѣ, за исключеніемъ двухъ волостей Яндыковской и Началовской, население не занимается земледѣліемъ, а въ красноярскомъ уѣздѣ посѣвъ хлѣбныхъ вовсе не производится. Крестьяне пользуются своими надѣлами на правахъ общественаго владѣнія, переѣзды пахатныхъ земель бывають черезъ 5, 10 и 12 лѣтъ, а сѣнокосовъ ежегодно. Пахатной земли не удобряють. Изъ всѣхъ уѣздовъ одинъ царевскій отпускаетъ въ урожайные годы избытокъ пшеницы за предѣлы губерніи. Хлѣбъ привозится изъ Вирска, Самары, Саратова и Нижняго Новгорода. Въ 1888 г. считалось у крестьянъ всего 505919 десят., посѣяно озимаго хлѣба на 79500 дес. и яроваго на 20733 дес., причеъ озимаго хлѣба высѣяно 31786 четв., сѣяно 106031 четв., рожь родилась самъ 3, пшеница самъ 12; яровыхъ посѣяно 80853 четв., сѣяно 434787 четв., урожай самъ 5; кромѣ того, было посѣяно льну—449 четвертей, конопли—69 четв., посажено картофеля 5123 четв., сѣяно 27296 четв., преимущественно въ астрах. у., горчицы посѣяно 3224 четв., сѣяно 15107 четв.; въ черноярскомъ и царевскомъ уѣздахъ посѣвы ея съ года въ годъ увеличиваются, изъ нея добывается извѣстная во всей Россіи «Сарептская горчица». Въ астрах. уѣздѣ очень развито огородничество, и между прочимъ разводито много стручковаго перца. Бахчеводство доставляетъ также значительный заработокъ. Астр. арбузы—быковскіе (подъ названіемъ камышинскихъ) имѣють громадный сбытъ во внутреннія губ. Россіи. Разведеніемъ табаку занимаются въ черноярскомъ уѣздѣ, гдѣ 10 плантацій и на трехъ десятинахъ земли (1876) собрано 500 пуд. Пчеловодство существуетъ въ ограниченныхъ размѣрахъ—нѣмъ занимаются нѣкоторые крестьяне въ сс. Вязовкѣ и Болухахъ. Садородствомъ и преимущественно разведеніемъ винограда наиболее занимаются въ окрестностяхъ Астрахани, причеъ татары разводятъ много айвы, а въ Красномъ Яру и въ еногаевскомъ уѣздѣ въ садахъ разводятъ преимущественно яблоки. Между промыслами, доставляющими не малый заработокъ мѣстному населенію, нужно упомянуть объ извозномъ промыслѣ или чумачествѣ. Число сель, жители которыхъ занимаются этимъ промысломъ 70, а число лицъ—6151; число скота, употребленнаго въ извозѣ, состояло изъ 39598 воловъ, 1757 лошадей и 764 верблюдовъ (1876). Лѣса въ астр. губ. занимають узкую полосу по срединѣ губерніи, или такъ называемое займище, въ остальныхъ частяхъ лѣса или почти совсѣмъ нѣтъ, или онъ разведенъ искусственно до 1200 десятинъ. Астраханскій лѣсъ состоитъ исключительно изъ лиственныхъ породъ, причеъ болѣе крѣпкія породы растутъ въ сѣверной половинѣ губерніи и состоятъ изъ однолѣтнаго дуба (*Quercus pendunculata*), вяза, осокори и единично—изъ тополя и тутоваго дерева; вторую группу южной полосы губерніи составляютъ мягкія породы, исключительно вѣвьяны; за границу между обѣими группами можно принять окрестности села Каменнаго Яра. Подлѣсокъ со-

стоитъ—изъ бѣлотала, чернотала, краснотала, терна, дикой яблони, калины, карагача, крушины, неклена, боярышника, шиповника и гребенщика. Лѣса занимають площадь въ 140655 дес., изъ этого числа: въ 14 дачахъ казеннаго лѣса—5564 д. и 1388 кв. с.; у крестьянъ въ 76 дач.—65595 д. и 1858 кв. с., остальную площадь составляютъ лѣса Астр. казачьяго войска, монастырей и частныхъ, лицъ всего 69494 д. и 1554 кв. с. Для надзора за казенными лѣсами имѣется 4 лѣсничества. Камыши, составляя громадныя заросли въ дельтѣ Волги и по побережью Каспійскаго моря, такъ называемый «черны», замѣняетъ топливо; изъ него дѣлають хлѣвы для скота и имъ кроють крыши. Фабричная и заводская промышленность слабо развита; такъ, въ губерніи въ 1888 г. считалось всего 234 заводскихъ и фабричныхъ заведеній, на которыхъ работало 2107 человекъ, а годовая сумма производства показана всего въ 2398410 р., при чемъ всего было 5 заводовъ съ производствомъ выше 100000 р., а именно: 2 жиротопенно-толеневыхъ, 1 машино-строительный и 2 водочныхъ. Число заводовъ, производство которыхъ показано болѣе тысячи рублей, простиралось до 120, а именно: 47 масло-горчичныхъ, 18 кирпичныхъ, 15 кожевенныхъ, 14 овчинныхъ, 13 кишечныхъ, 3 красильныхъ, 3 укусныхъ, 2 гончарныхъ и одинъ ватный, чулочно-вязальный, войлочный, салотопенный и бондарный. Остальная большая половина заводовъ состоитъ изъ мелкихъ заведеній съ производствомъ менѣе 1000 руб. Торговля Астрах. губ. раздѣляется на внутреннюю и внѣшнюю. Внутренняя торговля губерніи, главнымъ образомъ, сосредоточивается на ярмаркахъ, число которыхъ, въ разныхъ посѣвахъ, втеченіе года, простирается до 109; сумми распредѣлены такъ: въ А. уѣздѣ бываетъ 2, въ красноярскомъ—2, въ еногаевскомъ—20, въ черноярскомъ—46, въ царевскомъ—29; кромѣ того, въ казачьихъ станцияхъ 7, въ Киргизской ордѣ—2 и въ Калмыцкой степи—1; обороты всѣхъ ярмарокъ составляли: привозъ всѣхъ товаровъ на сумму 6012700, продано на 1811172 р. Сообщение въ губерніи раздѣляется на сухопутное и водное. Первое производится по почтовымъ трактамъ, какъ напр. отъ Астрахани до Сарепты на протяженіи 380³/₄ в., отъ г. Черно-Яра до Ханской ставки 152¹/₂ версты. Отъ Черно-Яра до г. Царева 115 в., и отъ г. Астрахани до г. Красноя Яра 35 в.; проселочныя и степныя дороги существуютъ между селеніями и хуторами, нѣкоторыя изъ нихъ служатъ для перевозки соли и называются солевозными, а для перевозки тяжестей—чумачьими трактами; изъ послѣднихъ наиболее замѣчательны: Царицынско-старополюскій—длиною въ 300 в., Астраханско-Кизлярскій или такъ называемый Линейный—254 в., Астраханско-Царицынскій—380 вер., Крымскій или Воровская дорога—325 в.; солевозный трактъ отъ озера Елтона до сл. Николаевской—129, отъ Владимировки до горы Чапчачи—142 в. и т. д. Ровное степное положение губерніи даетъ возможность сообщаться въ любомъ направленіи. Для переправы черезъ Волгу и Ахтубу существуетъ

11 перевозовъ на паромахъ и на плоскодонныхъ судахъ, а въ слоб. Николаевской и у г. Астрахани перевозъ производится съ помощью пароходовъ. Водяное сообщеніе вверхъ по Волгѣ совершается удобно на пароходахъ, а внизъ по Волгѣ, за неимѣніемъ пристаней, сообщеніе на пароходахъ не столь удобно. По р. Ахтубѣ ходитъ небольшой пароходъ до Царева только въ полую воду; постоянное сообщеніе поддерживается небольшими пароходами съ г. Краснымъ Ярмомъ и съ сел. Хохланкинымъ и с. Иванчукомъ. Кромѣ того, въ А. губ. находится Баскунчакская желѣзная дорога, идущая отъ пристани Владимірской до озера Баскунчака на протяженіи 52 верстъ и служащая для перевоза соля (см. Баскунчакъ).

А. губ., составляя по характеру мѣстности, какъ бы продолженіе средне-азиатскихъ степей, съ незапамятныхъ временъ служила дорогою при передвиженіи народовъ, представляя какъ бы ворота изъ Азіи въ Европу; по этому пути двигалось все переселеніе народовъ; при чемъ одни, вытѣсняемые другими, въ свою очередь уступали мѣсто вновь шедшимъ съ Востока волнамъ переселенія. Наиболѣе древнія извѣстія свидѣтельствуютъ о нахожденіи въ Астраханскихъ степяхъ скифовъ. Во II ст. нашей эры являлись аланы, вытѣсненные въ III вѣкѣ хазарами, по имени которыхъ Каспійское море называлось хазарскимъ, которые имѣли на берегахъ низовой Волги столицу Атель. Съ IV по XI ст. проходятъ здѣсь — угры, гуны, обры, мадыяры, болгары, хвалысы и т. д.; по имени послѣднихъ Каспійское море окрещивается Хвалынскимъ. Въ XII вѣкѣ встрѣчаемъ половцевъ, которыхъ въ XIII в. смѣнили монголы, занявшие значительное пространство теченія Волги и въ низовьяхъ Астр. края основавшіе города—два Сарая, Увѣкъ и Астрахань, давшую наименованіе кратковременно существовавшему ничтожному царству, но громкое имя котораго вошло въ титулъ русскихъ царей. Начало свое Астраханское царство ведетъ съ 1480 года, со времени гибели хана Золотой Орды Ахмета, съ переходомъ во владѣніе ногайскихъ царевичей, а въ 1490 г. упоминается тамъ царемъ Абдуль-Керимъ; но уже съ 1554 г. русскія воиска, подъ начальствомъ князя Пронскаго Шемякина, занимаютъ Астрахань, для водворенія на престолѣ изгнаннаго изъ Астрахани хана Дербыша, который присягнулъ на подданство Россіи, общая платитъ дань. Измѣна Дербыша была причиною окончательнаго занятія города русскими и присоединенія Астраханскаго царства къ Московскому государству въ 1557 г. Долгое время населеніе края ограничивалось только городомъ и мѣстностями, лежащими въ волжской дельтѣ ниже Астрахани, такъ называемыми «сучугами», для лова рыбы. Со времени Петра I, обратившаго особенное вниманіе на этотъ край, начала развиваться колонизація, шедшая, впрочемъ, въ началѣ очень туго, по причинѣ частыхъ набѣговъ разныхъ татарскихъ ордъ. разбоевъ — калмыковъ и вольныхъ казаковъ. Въ 1632 г. прикочевали калмыки, закончивъ собою движеніе кочевыхъ ордъ съ В. къ З., такъ какъ переселеніе киргизовъ въ 1801 г. въ Астраханскую степь со-

вершилось уже съ разрѣшенія правительства. Въ 1627 году, положено основаніе Черноярскому острогу, въ 1667 г. основанъ Красный Яръ, съ 1700 года появляются первыя селенія на правомъ берегу Волги, какъ напр. Солоное Займище. А. губ. неоднократно претерпѣвала значительныя измѣненія въ своихъ границахъ; такъ, въ 1708 г., при первомъ раздѣленіи Россіи на 8 губерній, она вошла въ составъ Казанской губ.; указомъ 1717 г. А. губ. образована изъ частей Казанской и Нижегородской губ., а въ 1719 г. присоединенъ къ А. губ. симбирскій уѣздъ. Губернія состояла изъ городовъ: Астрахани, Краснаго и Чернаго Яра, Япцго-Гурьева, Терека, Саратова, Царицына, Сызрани, Петровскаго, Самары, Дмитріева (т. е. Камышина) и Симбирска. Въ 1739 г. присоединенъ г. Саратовъ. Въ 1745 г. А. губ. заключала города: Астрахань, Саратовъ, Дмитріевскъ, Царицынъ, Черный и Красный Яръ, Кизляръ и 8 крѣпостей. Въ 1720 г. появляется село Безродное на Ахтубѣ. Въ 1742 основывается Еногаевскъ, съ 1746 начинается заселеніе праваго берега казачьими станицами. Въ 1763 г. по высочайшему указу поселено на Волгѣ, около Астрахани, 65 семей лютеранъ, образовавшихъ поселеніе Визенталь, время и обстоятельство уничтоженія котораго неизвѣстны. Съ цѣлю скорѣйшаго заселенія края правительство даритъ участки земли и продаетъ ихъ на льготныхъ условіяхъ; такъ, въ 1770 продано земли разнымъ лицамъ 5755 дес. съ прилежащими водами. Въ 1771 г. большая часть калмыковъ, вслѣдствіе возникшаго неудовольствія распоряженіями правительства, покинула предѣлы Россіи, такъ что осталась меньшая часть ихъ на правомъ берегу Волги; послѣ этого заселеніе края стало быстрѣе подвигаться впередъ. Въ 1785 г. А. губ. сдѣлана областю кавказскаго наместничества и состояла изъ города Астрахани, Чернаго и Краснаго Яра и Еногаевска, а въ 1790 г. управленіе наместничествомъ переведено изъ Екатеринограда въ Астрахань. Въ 1796 г., съ упраздненіемъ Кавказскаго наместничества, переименованнаго въ Астраханскую г., которая въ 1802 г. раздѣлена на двѣ губ.: Кавказскую и Астраханскую, причемъ инспекторъ Кавказской линіи былъ главнокомандующимъ въ Грузіи и военнымъ губернаторомъ астраханскимъ до 1832, когда А. губ. окончательно была изъята изъ вѣдомства главноуправляющаго Грузіею и присоединена къ общему составу управленій внутреннихъ губерній. Между 1848 и 50 гг. совершено заселеніе селами ставропольскаго тракта. Въ 1850 г. отъ Саратовской губерніи присоединенъ царевскій уѣздъ, а въ 1860 г. граница, шедшая по р. Кумѣ, отнесена нѣсколько сѣвернѣе, по притоку ея р. Гайдуку (Гуйдуку) и калмыки Больше-Дербетовскаго улуса переданы въ вѣдѣніе Ставропольской губерніи. Въ 1862 г. разрѣшено заселеніе сродины Калмыцкой степи хуторами отъ 15 до 20 двор., начиная отъ г. Астрахани до границы Войска Донскаго, по такъ называемому Крымскому тракту, на протяженіи 335 верстъ, для чего избрано 15 пунктовъ; но заселеніе не состоялось по неимѣнію желающихъ поселиться въ указанныхъ мѣстахъ.

Источники. С. Г. Гмелинь, «Путешествіе по Россіи» (1771—1785); П. С. Палласъ, «Путешествіе по Россіи» (1773—1788); П. Рычковъ, «Введеніе въ астрах. топографію» (1774 г.); «Мѣсяцесловъ истор. и географ.» (1785); Озерковскій, «Описаніе Колы и Астрахани» (1804); «Хозяйственное описаніе Астраханской и Кавказской губ.» (1809); Ф. Гельбъ, «Reise in die Steppen des südlichen Russlands» (1837); «Восточныя извѣстія» (1813—16); «Казанскія извѣстія» (1815 г., № 48, 49); «Новости литературы» (1824 г., кн. IX); «Журн. мин. вн. дѣлъ» (1858 г., ч. VIII, № 2; 1835 г., ч. XVI, № 5; ч. XXIII, № 8); «Астрах. губ. вѣдомости» (1838—1887); «St.-Petersb. Zeitung» (1837, № 68—71); «Библиотека коммерческихъ знаній» (1839 г., т. I); «С.-Петербургскія вѣдомости» (1839 г., № 284; 1876 г., № 61); «Bullet. scientifique de l'Acad. Imper.» (1840 г., т. VI); «Сѣверная Пчела» (1843 г., № 214); М. Рыбушкинъ, «Записки объ Астрахани» (1841); «Москвитянинъ» (1844 г., № 8 и 9; 1854 г., № 3, 4 и 13); Р. Мурчисонъ, «The Geology of Russia in Europe etc.» (Лонд., 1845); «Archive für Wissenschaftliche Kunde von Russland» (1846); «Морской Сборникъ» (1849, ч. II, № 2); Н. Е-въ, «Астрахань и Астрах. губ.» (1852); «Bullet. de la classe physicomathem. de l'Acad. Imp. des sciences de St.-Petersb.» (1855 г., т. XIII; 1856 г., т. XIV; 1857 г., т. XV); Баръ, «Kaspische Studien»; И. О. Штукенбергъ, «Статистич. труды» (1857 г.); «Проектъ Астр. губ.» (1858 г.); «Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общ.» (1855, ч. VII; 1859, ч. XXVII); Небольсинъ, «Очерки Волжскаго низовья» («Жур. мин. гос. им.», 1859, ч. LXXI и LXXII); Барботъ де-Марни, «Геолог. и орограф. очерки Калмыцкой степи» (1862); Н. Костомаровъ, «Очерки торговли Московскаго государства въ XVI и XVII стол.» (1862); газета «Волга» (1863—1865); «Живоп. русская библиотека» (1858, № 28); «Русск. Дневникъ» (1859, № 106—108); «Сѣверная Почта» (1863, № 98); газета «Востокъ» (1866—1867 г.); «Астр. справоч. листокъ» (1866—1890); «Волга и Поволожье» (1868 г.); «Казанскія губ. вѣд.» (1868, № 7); «Медико-топографич. сборникъ» (1870, т. I); «Die Natur» (1870 г., № 4—6); «Кругозоръ» (1876, № 41); «Астрах. статистическій временникъ Россійской имперіи» (1871 г., т. I); «Труды Астр. губ. статистич. ком.» (1869, 74, 75 и 77 гг.); «Астр. епарх. вѣд.» (1876—1890); «Ключаревская лѣтопись» (1878); П. С. Ивановъ, «Общественная и частная благотворительность въ Астр. губ.» (1888 г.); «Памятныя книжки Астрах. губ.» (1884—1890); Орловъ, «Указатель фабрикъ и заводовъ Европ. Россіи» (1887); Н. Богуславскій, «Волга, какъ путь сообщенія» (1887 г.) и друг.

Астраханская епархія. — Съ покореніемъ Астрахани въ 1557 и остроюкою первыхъ церквей водворилось въ краѣ православіе. По прошенію перваго астрахан. воеводы Черемиснова: «о присылкѣ челоуѣка святаго монаха, чтобы училъ добру и въ крещеную вѣру загоналъ, какъ разумъ достанеть», великій князь Іоаннъ Васильевичъ прислалъ въ 1568 г. игумена Кирилла, повелѣвъ—строить церкви, забирать монаховъ и судъ творить надъ мир-

скими людьми; въ дѣлахъ же перковныхъ Астрахань подчинена была іерархамъ казанскимъ, которые именовались—казанскими и астраханскими. Черезъ 45 лѣтъ, въ 1602 г., учреждена особая А. епархія, съ причисленіемъ къ ней всѣхъ церковныхъ приходоѡ по Волгѣ, начиная отъ Саратова, по Хопру и Медвѣдицѣ, до Дона.

1) Астраханская и терская епархія (съ 1602 по 1723 гг.).—1-мъ іерархомъ новоучрежденной епархіи былъ назначенъ игуменъ астраханскаго троицкаго монастыря Θεодосій, посвященный въ санъ архіепископа въ 1602 г. и ему велѣно писатись—архіепископомъ астраханскимъ и терскимъ. Онъ правилъ епархіею 4 года, извѣстенъ стойкостью и смѣлостью въ обличеніи Іоаннъ Лжедмитрія въ самозванствѣ, за что былъ схваченъ и въ оковахъ отправленъ въ Москву. По убіеніи самозванца, возвративъ въ 1607 въ Астрахань, но на пути умеръ. Мощи его перенесены изъ Казани и находятся въ астраханскомъ соборѣ.—2-й астраханскій архіепископъ Онуфрій хиротонисанъ въ 1615 время его кончины 1627 г., управляя епархіею 12 лѣтъ;—3-й архіепископъ Макарій, посвященный въ санъ епископа въ 1627 и умершій въ 1637 г., былъ честолюбивъ и замыслилъ будто бы отторгнуть Астрахань отъ московской короны и сдѣлаться патриархомъ въ новомъ Астрахан. царствѣ.—4-й архіеписк. Рафаиль хиротонисанъ изъ архимандритовъ А.-троицкаго монастыря въ 1638 г., управляя епархіею 2½ года, † 1640 г.—5-й архіепископъ Пахомій, хиротонисанъ въ 1641 г., прибылъ въ Астрахань въ 1643 г., сдѣлался въ 1655 г. жертвою сильно свирѣпствовавшей въ Астрахани чумы, управляя епархіею 14 лѣтъ.—6-й архіепископъ и затѣмъ первый астраханскій митрополитъ Іосифъ, хиротонисанъ изъ архимандрита астраханск. троицкаго монастыря въ 1656, † въ 1671 году, сдѣлавшись жертвою возмущенія, и своею мученическою кончиною запечатлѣвъ преданность и любовь къ царю и отечеству. Съ 1659 г. по 1716 г. А. епархія управлялась митрополитами.—Вторымъ митрополитомъ былъ—7-й іерархъ астр. Шарфеній, посвященный въ санъ епископскій въ 1671 и умершій въ 1680 г.—8-й іерархъ Никифоръ нареченъ митрополитомъ въ 1681 году, † въ 1683 г.—9-й Савватій возведенъ въ санъ митр. въ 1683 г., † 1696 г., управляя епархіею 13½ лѣтъ, при немъ была сильная чума въ Астрахани, наведшая панической страхъ на населеніе; всѣ бѣжали, но митрополитъ, вѣрныиъ своему христанскому долгу, оставался на своемъ мѣстѣ, утѣшая свою паству.—10-й іерархъ пятый и послѣдній митрополитъ астрах. и терскій Самсонъ, хиротонисанъ въ 1697 г., † въ 1714 г. Знаменитый ревнитель православія строитель храмовъ, при которомъ сооружено 15 церквей; снъ принималъ личное горячее участіе въ возведеніи вновь Успенскаго собора, составляющаго украшеніе Астрахани. При немъ архимандритъ Вознесенскаго монастыря Рувицкій произвелъ возмущеніе въ 1705 г. и принудилъ митрополита бѣжать изъ Астрахани. Временной пріютъ пастырь нашелъ у татаръ а потомъ у калмыцкаго хана Аюки. Нелѣпыя мощи Сампсона хранятся въ созданномъ

дмъ соборѣ. Съ назначеніемъ 11-го іерарха Іоакима, А. епархія управлялась съ 1716 по 1746 г. епископами: Іоакимъ правилъ епархію 7¼ года; въ 1723 вытребованъ въ С.-Петербургъ, † въ 1741 г.

2) Астраханская и Ставропольская епархія: 12-й—еписк. Лаврентій (Горка), посвященъ въ 1722, † 1737 г. По жалобѣ жителей астрах. на расточеніе церковнаго имущества и другіе непріличныя пастырскому сану поступки, былъ въ 1726 г. вызванъ въ С.-Петербургъ.—13-й епископъ Варлаамъ (Ленившій), посвященъ въ санъ въ 1719, назначенъ въ Астрахань въ 1727, въ 1730 по указу св. Синода выѣхалъ въ Москву на покой; въ Астрахани не пользовался любовью; лѣтписецъ говорить о немъ: «грѣхъ ради нашихъ Богъ послалъ къ намъ сего гордаго и неприступнаго властелина». При немъ въ Астрахани была чума.—14-й епископъ Иларіонъ посвященъ изъ архимандрита астрах. спасо-преображенскаго монастыря въ 1731, † въ 1735, правилъ епархію 24 года, способствовалъ къ украшенію города храмами. За отказъ отъ сана архіепископа получилъ въ 1746 значительное приращеніе къ своей епархія, такъ что при немъ она заключала города: Астрахань, Кизляръ, Красный и Черный Яръ, Царицынъ, Дмитріевскъ, Саратовъ (Астр. губ.); Гурьево и Ставрополь-Самарскій (Оренб. губ.); Самару, Сызрань, Симбирскъ, Корсунь, Петровъ, Пензу и Мокшанскъ (Казанск. губ.).—15-й еп. Меодій посвященъ изъ архимандрита астрах. спасо-преображенскаго монастыря въ епископы въ 1758 г. Славился святостью своей жизни и кротостью, ему порученъ судъ надъ духовенствомъ, замѣшанномъ въ Пугачевскомъ бунтѣ. Извѣстны слова его къ осужденнымъ: «Богъ и всемилостивѣйшая государыня всѣхъ прощаетъ, и я, по данной отъ нея власти, прошю васъ и разрѣшаю». Способствовалъ украшенію города храмами. Кончина его послѣдовала отъ случайнаго паденія въ горячій минеральный источникъ, водами котораго онъ хотѣлъ воспользоваться для леченія. Гробница его, съ нетлѣнными останками, находится въ соборѣ. При немъ А. епархія снова возведена въ 1764 на степень архіепископій.—16-й еп. Антоній Румовскій, посвященъ въ санъ епископа въ 1774 г., въ 1776 назначенъ въ Астрахань, † 1786 г.; при немъ открыта въ Астрахани семинарія.—17-й еп. Никифоръ (Феотоки), посвященъ въ санъ епископа въ 1779 г., назначенъ въ Астрахань въ 1786, въ 1792 за слабостію здоровья, по прошенію, уволенъ на покой.—18-й еп. Тихонъ (Малнинъ), хиротонисанъ въ 1775 г., назначенъ въ Астрахань въ 1792 г., гдѣ и † въ 1793 г., управлялъ епархію 1½ года, былъ архипастырь кроткій, любившій правду, входъ къ нему былъ доступенъ всѣмъ и во всякое время. При немъ въ 1793 г. учреждено было викариатство—моздокско-можарское, единственнымъ епископомъ котораго былъ преосвященный Гайъ.—19-тый епископъ Феофілъ Раевъ, назначенный въ 1794 г., въ Астрахань не прибылъ, а оставленъ по просьбѣ въ Тамбовѣ.—20-й еп. Платонъ (Любарскій), хиротонисанъ въ 1794 г., переведенъ изъ Астрахани въ 1805 г., не пользовался любовью своей паствы, былъ сребро-

любивъ и гордъ. Оставилъ намъ описаніе А. епархія. При немъ въ 1799 г. отъ А. епархія отдѣлена Саратовская губ., а викариатъ моздокско-можарскій уплчуженъ, съ присоединеніемъ всѣхъ церквей къ А. епархія, архіереямъ вѣдно именоваться астрах. и моздокскими, а съ 1803. астр. и кавказскими.

3) Астраханская и Кавказская епархія съ 1803 по 1829 г.—21-й архіеп. Аванасій (Ивановъ), назначенный въ Астрахань въ 1805 г., за смертію послѣдовавшю въ Екатеринославѣ не прибылъ.—22-й еп. Анастасій (Братановскій-Каминскій), посвященъ въ 1797 г., въ Астрахань назначенъ въ 1805 г. и, не пробывъ года, † въ 1806 г., завѣщая астраханской семинаріи свою бібліотеку. При немъ открылась въ А. чума.—23-й еп. Свѣловъ (Лебединскій), посвященъ въ епископы въ 1799 г., въ Астрахань назначенъ въ 1807 г., а въ 1808 г. уволенъ на покой, управлялъ епархію только 11 мѣсяцевъ. при немъ еще продолжалась въ городѣ чума.—24-й еп. Гайъ (Такаовъ), посвященъ въ епископы въ 1793 г., съ 1808 г. назначенъ въ Астрахань, † 1821 г., управлялъ епархію 13 лѣтъ; за ласковое обоженіе и хлѣбосольство пользовался любовью своей паствы и отъ добротныхъ дателей приобрѣлъ значительныя денежныя средства, употребивъ ихъ на украшеніе обора.—25-й еп. архіепископъ Іона (Васильевскій), хиротонисанъ въ 1812 г., назначенъ въ Астр. въ 1821 г. и въ томъ же году переведенъ экзархомъ въ Грузію.—26-й еп. Авраамъ (Шумплинъ), хиротонисанъ въ 1818 г., назначенъ въ Астрахань въ 1821 г., управлялъ епархію по 1824-й г., переведенъ въ Ярославль; при немъ обнаружилась первая эпидемія холеры въ Астрахани въ 1823 г.—27-й еп. Меодій (Шиничевскій), хиротонисанъ въ 1813 г. назначенъ въ Астр. въ 1824 г., переведенъ во Псковъ въ 1825 г.—28-й еп. Павелъ (Саббатовскій), хиротонисанъ въ 1817 г., назначенъ въ Астрахань въ 1826 г.; въ 1829 г. повелѣно ему именоваться астраханскимъ и ентаевскимъ епископомъ, † въ 1842 г.

4) Астр. епотаевская епархія съ 1829—29-й архіепископъ Виталий (Борисовъ Жлачевъ), хиротонисанъ въ 1826 г., переведенъ въ Астрахань въ 1832 г., гдѣ † въ 1841 г.—30-й архіеписк. Стефанъ (Романовскій), хиротонисанъ въ 1813 г., переведенъ въ Астрахань въ 1841 году, гдѣ † въ томъ же году, правилъ епархію только 8 мѣсяцевъ.—31-й архіепископъ Смагаль, хирот. 1831 г., прибылъ въ Астрахань въ 1842 г., перемѣщенъ въ Орелъ въ 1844 г.—32-й архіеп. Евгеній (Важеновъ), хиротонисанъ 1824 г., назначенъ въ Астрахань въ 1844 г., переведенъ во Псковъ въ 1856 г.—33-й епископъ Аванасій (Дроздовъ), хиротонисанъ въ 1842 г., назначенъ въ Астрахань въ 1856 г., возведенъ въ санъ архіепископа въ 1858 г. и въ 1870 г. по прошенію уволенъ на покой; былъ любимъ паствою и заботился о благоустройствѣ духовно-учебныхъ заведеній, управлялъ епархію около 14 лѣтъ.—34-й епископъ Феоногъ (Лебедевъ), хиротонисанъ въ 1867 г., назначенъ въ 1870 г. въ Астрахань, переведенъ въ 1874 г. въ Каменецъ-Подольскъ; его стараніемъ открытъ епархіяльный комитетъ миссіонерскаго

общества.—35-й еп. Хрисанъ (Ретивцевъ), посвященъ въ епископы и назначенъ въ Астрахань въ 1874 г., а въ 1877 перемѣщенъ въ Нижній-Новгородъ.—36-й еп. Герасимъ (Добросердовъ), хиротонисанъ въ 1863 году, назначенъ въ Астрахань въ 1877 г., гдѣ и † 1880 г.—37-й еп. Евгений II (Шерешиловъ), назначенъ въ 1870 викарнымъ епископомъ брестскимъ, въ 1880 г. изъ Мінска перемѣщенъ въ Астрахань, а отсюда въ 1889 г. въ Ставрополь; его заботамъ обязано своимъ прекраснымъ устройствомъ женское епархіальное училище; онъ много сдѣлалъ для епархіальной библиотеки, и способствовалъ широкому развитію церковно-приходскихъ училищ.—38-й, нынѣ находящійся на епископской кафедрѣ астраханской и енонтаевской еп. Павелъ II, хиротонисанъ въ 1878, переведенъ изъ Саратова въ 1889 г. Съ 33-го іерарха Аванасія астр. архіерея именуются, епископами. Въ ней въ 1886 г. было 3 заштатныхъ мужскихъ монастыря, въ нихъ 46 монашествующихъ и 6 послушниковъ, 1 женскій 3-го класса монастырь, въ которомъ было 16 монахинь и 20 послушницъ. Церквей соборныхъ 6, монастырскихъ 9, приходскихъ 144, 6 кладбищенскихъ, 1 домовая, 1 походная, 2 миссіонерскія, 5 при заведеніяхъ, 12 приписныхъ, 1 заштатная, молитвенныхъ домовъ и часовень—16, а всего 203. Три духовно-учебныя заведенія: семинарія съ 145 учащ., духовное училище (204 ученика), епархіальное женское училище (190 ученицъ), 90 церковно-приходскихъ школъ для дѣтей обоаго пола съ 1155 учащимися (656 мальч. и 499 дѣв.), 24 школы грамотности съ 422 учащ. (363 м. и 54 жен. пол., (1889).

Источники: «Ежемѣсячн. сочин. къ пользѣ и увесел. служащія» (1757, т. IV, апрѣль), «Астр. Губ. Вѣд.» (1840, № 18 и сл.; 1841, № 5, 11, 12, 23 и сл.; 1842, № 52; 1845, № 1), «Сѣверн. Пчела» (1840, № 118), «Журн. Мин. Народн. Просв.» (1842, ч. XXXIV, апрѣль), «Труды Имп. Русск. Акад. Наукъ» (1842, ч. V), «Журн. Воен.-Учебн. Зав.» (1844, № 185), «Пензенск. Епарх. Вѣдом.» (1866, № 17), «Іерархи Астрах. Епархіи» (1868, Казань), «Астрахан. Епарх. Вѣд.» (1876, № 13 и сл.; 1878, № 34, 35, 44, 46 и 52; 1879 № 37 и 38; 1889, № 9 и сл.; 1886, № 2, 8, 8 и 18; 1887 № 1 и сл.), Каменскій, «Краткая исторія Астрах. епархіи» (1886), Ключаревскаго Лѣтописъ (1857, Астрахань), «Астраханскій Вѣстникъ» (1890, № 196).

Астрей (греч. *Ἀστρῆος*)—въ греческомъ преданіи сынъ титана Кріоса и Эврибіи; по Гезіоду онъ производилъ вмѣстѣ съ Эсомъ (Авророй) вѣтры—Зефиръ, Борей, Ночь, равно какъ и Гесперъ и другія звѣзды; у Овидія вѣтры называются поэтомъ «Fratres Astraei». А. называлась также маленькая рѣчка въ Македоніи.

Астрея—имя богини справедливости (Дике), дочери Зевса и Фемиды; Аратъ называетъ ее дочерью Астрея. Она покинула землю, по словамъ Овидія, въ желѣзномъ вѣкѣ, по словамъ же Арата—въ бронзовомъ; съ тѣхъ поръ она подѣ именемъ Дѣвы сияетъ въ качествѣ созвѣздія Зодиака

Астрогнозія (отъ греческихъ словъ *ἄστρον* свѣтло и *γνώσις* знаніе)—знаніе звѣздъ, есть

искусство узнавать на небѣ звѣзды и созвѣздія. А. даетъ возможность узнавать приблизительно время и направление, если только небо не закрыто тучами. Поэтому А. встрѣчается уже въ глубокой древности, у весьма мало цивилизованныхъ народовъ, для которыхъ она представляла весьма важную въ ежедневномъ обиходѣ науку. Пастушескія и земледѣльческія племена древности одинаково нуждались въ методахъ для опредѣленія времени, которые сводятся, при неизмѣнн часовой, къ наблюденію естественныхъ явленій, лучше всего звѣздъ. Немного нужно было вниманія, чтобы замѣтить, что конфигураціи созвѣздій не измѣняются изъ дня въ день, изъ года въ годъ; преданія указывали даже на постоянство созвѣздій въ теченіи вѣковъ. Манилій напр. утверждаетъ въ своей астрономической поэмѣ, что созвѣздія не измѣнили своего вида со времени Троянской войны. Благодаря такому постоянству неба, нетрудно было изучить расположеніе звѣздъ, и мы встрѣчаемъ съ незапамятныхъ временъ у различныхъ народовъ системы созвѣздій, которыми всѣ звѣзды, составляющія видимое небо, распределяются на группы. Для лучшаго разсматриванія неба древніе наблюдатели отпраздничали на открытыя площади, какъ напр. это дѣлали спартанскіе эфоры, или на холмы и возвышенности всякаго рода, какъ напр. египтяне, китаицы, инки и др. Отдѣльныя наиболее яркія звѣзды и нѣкоторыя бросающіяся въ глаза комбинаціи звѣздъ получили самостоятельныя названія. Плеяды, Большая Медвѣдица, Оріонъ, Телець составляютъ такія группы звѣздъ, которыя естественно соединяются подъ однимъ названіемъ и обращаютъ на себя вниманіе всякаго наблюдателя сѣвернаго неба. На южномъ полушаріи мы находимъ подобныя же замѣтныя фигуры въ созвѣздіяхъ Южнаго Креста, Центавра и др. Эти отдѣльныя созвѣздія мы встрѣчаемъ гораздо раньше чѣмъ полное раздѣленіе неба на участки, съ отдѣльными названіемъ для каждаго. Гомеръ и Гезіодъ еще только упоминаютъ Оріона, Плеядъ и Гіадъ и изъ отдѣльныхъ звѣздъ Сиріуса и Арктуса. У Гомера мы еще не встрѣчаемъ Большую и Малую Медвѣдницу, о которыхъ не упоминаетъ Гезіодъ. Послѣдній въ указываетъ ни одного новаго созвѣздія, перечисляя изображенія ихъ на щитѣ Ахилла, на которомъ Гефестъ изобразилъ всѣ созвѣздія. (Медвѣдннй Гомеръ упоминаетъ, какъ о единственномъ созвѣздіи, которое не погружается въ Океанъ, слѣдовательно то, что мы знаемъ подъ названіями Дракона, Цефея, Кассіопея было неизвѣстно Гомеру. Только у 6 различныхъ народовъ мы встрѣчаемъ самостоятельныя полныя астрогнозіи, а именно у китайцевъ, монголовъ, халдеевъ, индусовъ, египтянъ и арабовъ. Отъ халдеевъ А. перешла къ грекамъ.

Уже въ XXIV вѣкѣ до Р. X. мы находимъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ А. у китайцевъ. Такъ въ это время они знали Полярную звѣзду, которую тогда была зв. 101 Дракона и называли ее «Единицею неба». Въ VI вѣкѣ до Р. X. Конфуцій называетъ нѣсколько созвѣздій, между прочимъ нашихъ Скорпіона, Лиру. Комментаріи

его упоминают о созвѣздіи Льва, подъ названіемъ Красной птицы. Но въ это время китайцы не имѣли еще полного обозрѣнія неба. Впервые такое встрѣчаемъ въ книгѣ: «Состояніе китайскаго неба», написанной за 120 г. до Р. X. Въ Египтѣ уранографія была закончена въ значительной степени въ XIII вѣкѣ до Р. X. Въ нѣсколькихъ гробницахъ египетскихъ царей, относящихся къ этому и къ предшествующимъ вѣкамъ, мы находимъ большое число созвѣздій, изображенныхъ на камнѣ. У халдеевъ, отъ которыхъ созвѣздія были заимствованы греками и потомъ перешли къ намъ, мы встрѣчаемъ знаки зодіака уже до XX вѣка до Р. X. можетъ быть даже до XXIII. Въ книгѣ Іова, въ XV вѣкѣ, мы находимъ нѣсколько названій созвѣздій, заимствованныхъ отъ халдеевъ, хотя переводчикамъ этихъ книгъ и не удалось установить, какимъ созвѣздіямъ соответствуютъ слова *orb, kesil, kimah, maz-zaloth*, которыя тамъ упомянуты. У арійцевъ А. вѣроятно начинается около XXV или XXIV вѣка. Въ Ведахъ упоминается только Большая Медвѣдница. Но въ Рамаيانѣ мы уже находимъ названія и другихъ созвѣздій. У другихъ народовъ, дошедшихъ до нѣкоторой степени развитія, мы находимъ, обыкновенно, отлѣпныя названія для различныхъ созвѣздій или звѣзд. У галловъ мы знаемъ, что друиды обучали юношей знанію движенія звѣздъ. У скандинавовъ находимъ названія для созвѣздій Большой Медвѣдницы, которая называлась Собакой, Малой Медвѣдницы—Повозка Карла, Лебедя—Крестъ, Оріона—Прялка Фригги. Млечный путь носилъ названіе Пути змѣы. Названія, которыя мы употребляемъ для означенія Сѣвера, происходятъ отъ созвѣздія Медвѣдницы. Слово «арктическій» происходитъ отъ греческаго *ἀρκτος*—Медвѣд. Западно-европейское *Serpentrio* отъ *serpens triones*—семь быковъ, означающее то же созвѣздіе. Въ Новомъ Свѣтѣ мы также встрѣчаемъ у различныхъ народовъ начатки А. У многихъ американскихъ народовъ Большая Медвѣдница называлась именемъ какого-нибудь большого животнаго. У эскимосовъ это былъ Сѣверный Олень, у индѣйцевъ *Puget Sound'a*—Лось У нѣкоторыхъ Медвѣдница раздѣлена на двѣ части, изъ которыхъ одна состоитъ изъ четырехугольника, составленнаго звѣздами $\alpha, \beta, \delta, \gamma$ —а три звѣзды ϵ, ζ, η разсматриваются отдѣльно. Въ Италіи ихъ называли Тремя Всадникамъ, и ту-же идею мы видимъ у прокезовъ, которые называли Медвѣдницей только тѣ-же четыре звѣзды этого созвѣздія, не считая остальныхъ трехъ хвостомъ ея, такъ какъ у животнаго—Медвѣдницы короткій хвостъ. Эти три звѣзды считались тремя охотникамъ, изъ которыхъ средній носилъ котелокъ (это «Навздникъ», Алькоръ). Такія совпаденія встрѣчаются довольно часто въ различныхъ астрогнозіяхъ. Такъ, у прокезовъ млечный путь назывался Путемъ душъ. Точно также въ классической древности, какъ мы можемъ видѣть изъ сочиненій Платона и Макробія, Млечный путь представлялъ Путь для душъ на небо. Онъ входила на небо черезъ созвѣздіе Стрѣльца, въ знакъ Козерога. Плеяды носили у тѣхъ же прокезовъ названіе «Танцовщицковъ». Точно также въ древнемъ

классическомъ мірѣ мы встрѣчаемъ замѣчаніе Гигинуса, что расположеніе звѣздъ Плеядъ таково, какъ будто онѣ ведутъ хороводъ. У другихъ народовъ эта же группа звѣздъ носила названіе Курицы и цыплятъ, напр. въ Индіи—*pillalucodi*, у евреевъ—*succoth benoth*, въ новое время у итальянцевъ—*gelinetta*, у французовъ—*poussinière*, у англчанъ—*hen and chickens*. Самое названіе Плеядъ происходитъ отъ греческаго *πλειάδα*; т. е. дикій голубь. Въ Россіи Плеяды носятъ, кромѣ имени «Стожаръ» названіе «Птичьего гнѣзда» или «Утиного гнѣзда». Подлярная звѣзда называлась у ирокезовъ характеристическимъ именемъ: та, которая не ходитъ; эскимосы называли ее: «Охотникъ за тюленьями», у эскимосовъ мы находимъ еще названія для Плеядъ — «Связанныя вмѣстѣ», близнецовъ—«Грудь неба», а три звѣзды Пояса Оріона означали Трехъ охотниковъ, которые, возвращаясь съ охоты на тюленей, заблудились и были перенесены на небо.

Несмотря на сравнительно высокую степень цивилизаціи астековъ и перуанцевъ, мы находимъ у нихъ весьма неразвитую А. Плеяды играли важную роль въ празднествахъ мексиканцевъ. У астековъ мы находимъ особое названіе для 7 звѣздъ Малой Медвѣдницы. Большая Медвѣдница носила у нихъ названіе Скорпіона. Майяны различали Плеядъ и голову Близнецовъ. У перуанцевъ мы встрѣчаемъ Плеядъ и нѣсколько названій созвѣздій «Ягуаръ, Крестоносецъ» и нѣкоторыя другія группы, значеніе которыхъ неизвѣстно. Млечный путь они называли Звѣздной пылью. У нихъ же мы находимъ отдѣльныя названія для звѣзд α *Aurigae*, α *Lugae*. Имъ было также извѣстно созвѣздіе Южнаго Креста. Въ большомъ темномъ пятнѣ около этого созвѣздія они видѣли фантастическій рисункъ, въ «Угольномъ мѣшкѣ» современнаго неба они видѣли Овцу и ягненокъ. На южной оконечности американскаго материка, въ Патагоніи, во время Магеллана, туземцы не имѣли еще повидимому никакихъ названій для созвѣздій: на западномъ берегу Пуэльчи различали Млечный путь, который они считали дорогой для охоты ихъ предковъ. У тайтянъ встрѣчается названіе для Плеядъ и много названій отдѣльныхъ звѣздъ. *Sirius*, *Achernar*, *Aldébaran*, *Regul*, *Antares* имѣли свои особыя наименованія. Млечный путь, черное пятно на Южномъ Крестѣ имѣли также свои названія. Изъ созвѣздій въ собственномъ смыслѣ мы видимъ у нихъ названія только для Оріона и Близнецовъ. Интересно замѣтить, что это созвѣздіе и у тайтянъ называлось также Близнецамъ.

Для ознакомленія съ небомъ, его созвѣздіямъ и звѣздамъ, служатъ вспомогательными средствами Звѣздныя карты и Небесныя глобусы. Для пользованія глобусомъ нужно умѣть его «ориентировать». Ориентировка происходитъ слѣдующимъ образомъ. При помощи магнитной стрѣлки, которая часто бываетъ прикрѣплена къ Небесному глобусу, или какимъ-нибудь инымъ, хотя бы и менѣе точнымъ образомъ, опредѣляютъ направленіе С.-Ю., и поворачиваютъ глобусъ вмѣстѣ съ его правой такъ, чтобы т. наз. меридіанъ, т. е. мѣдное кольцо, которое проходитъ черезъ

оба полюса глобуса, находился въ вертикальной плоскости, проходящей через линію С.-Ю. Затѣмъ поворачиваютъ глобусъ такъ, чтобы высота его полюса равнялась широтѣ мѣста, въ которомъ производится наблюдение, для чего должно поворачивать глобусъ въ оправѣ, пока между полюсомъ и горизонтальнымъ кругомъ оправы уголь, который отсчитывается на меридіанѣ, не будетъ равенъ этой широтѣ, напр. въ Петербургѣ 60°. Затѣмъ замѣчаютъ мѣсто солнца на эклиптикѣ, которое можно узнать изъ астрономическаго календаря, или изъ указаній, обыкновенно даваемыхъ на самой оправѣ глобуса. Эту точку эклиптики подводятъ подъ меридіанъ, и часовой указатель глобуса устанавливаютъ на 12 часовъ. Тогда глобусъ ориентированъ, т. е. онъ показываетъ своимъ положеніемъ мѣсто каждаго созвѣздія на небѣ для полудня даннаго дня. Для того, чтобы получить состояніе неба для какого угодно иного часа, должно вращать глобусъ, пока часовой указатель не станетъ противъ желаемаго часа, тогда глобусъ дастъ картину неба въ данный часъ. Горизонтальное кольцо глобуса означаетъ горизонтъ наблюдателя, и всѣ звѣзды, находящіяся на глобусѣ ниже этого кольца, въ данный моментъ находятся ниже горизонта наблюдателя. Звѣзды, находящіяся подъ меридіаномъ глобуса, кульминируютъ въ данный моментъ въ этомъ мѣстѣ и т. д. Нужно однако привыкнуть разсматривать глобусъ какъ бы изъ центра его наружу, ибо такъ мы разсматриваемъ звѣздное небо. Въ противномъ случаѣ все расположеніе звѣздъ будетъ казаться намъ обратнымъ на небѣ, чѣмъ на глобусѣ. То, что на глобусѣ мы видимъ, напр. на право, должно искать на небѣ лѣво и т. п. Зная нѣсколько звѣздъ и найдя ихъ изображеніе на глобусѣ, легко потомъ найти, при помощи глобуса, какое угодно созвѣздіе, или звѣзду, планету и пр. на небѣ. Способъ отысканія ихъ одинаковъ и для звѣздныхъ картъ, которыя даютъ плоское изображеніе неба. Для этого, какъ и для преподаванія, наиболее употребительный приемъ состоитъ въ проведеніи нѣкоторыхъ линій, соединяющихъ извѣстныя звѣзды, при помощи которыхъ послѣдовательно находятся и другія звѣзды (alignment). Такъ напр., соединивъ двѣ крайнія звѣзды α и β созвѣздія Большой Медвѣдицы и продолживъ ихъ, встрѣтимъ Полярную звѣзду, отъ нея легко перейти къ созвѣздію Малой Медвѣдицы и т. п. На звѣздныхъ картахъ нѣрѣдко даются линіи для удобнаго нахождения звѣздъ. Для разысканія планетъ на небѣ, должно знать изъ астрономическихъ календарей положеніе ихъ среди неподвижныхъ звѣздъ, и разыскать сперва тѣ звѣзды, близъ которыхъ данная планета находится. Полезно, конечно, ознакомиться съ главнѣйшими созвѣздіями неба, въ которыхъ потомъ уже легко находить всякій интересный для наблюдения объектъ. Для руководства могутъ служить слѣдующія сочиненія, атласы и пр. Смитъ и Чамберсъ *Smith & Chambers «A. cycle of celestial objects»* (1881). Фламмаріонъ, «*Les étoiles et les curiosités du ciel*» (1880). Боде, «*Anleitung zur Kenntnis des gestirnten Himmels*» (1888). Арделандеръ, «*Uranometria nova*» (1843). Рейсъ (Heis),

«*Atlas coelestis*» (1872). Мелеръ, «*Звѣздный атласъ*» (СПб., 1888).

Астрографъ (отъ греческихъ словъ *ἄστρον*—свѣтило и *γράφω*—пишу)—инструментъ для черченія звѣздныхъ картъ изъ прямаго наблюдения ихъ. А. предложень Штейнгейлемъ въ Мюнхенѣ, но не получилъ широкаго признанія. Одинъ типъ А. состоитъ изъ зрительной трубы, снабженной часовымъ механизмомъ, въ фокусѣ которой находится какая нибудь искусственная звѣзда, напр. краснаго цвѣта. Посредствомъ винта у окуляра можно заставить эту звѣзду совпасть послѣдовательно со всякой звѣздой, видимой въ полѣ зрѣнія зрительной трубы, а затѣмъ, посредствомъ штифтика, который движется вмѣстѣ съ искусственной звѣздой, легкимъ пожатіемъ пальца ставится точка на неподвижный листъ бумаги. Такимъ образомъ можно изобразить всѣ звѣзды одну за другою на ихъ мѣстахъ. Въ то же время можно измѣнять яркость искусственной звѣзды и приравнивать ее послѣдовательно яркости каждой отмѣчаемой звѣзды, и тѣмъ означитъ механически на той же картѣ и классъ величины всѣхъ этихъ звѣздъ. Другой типъ А. состоитъ изъ телескопа, въ тѣлѣ котораго помѣщено зеркало, наклоненное подъ угломъ въ 45° къ оси его и проектирующее изображеніе звѣздъ на бумагу, помѣщенную подъ окуляромъ, при помощи втораго зеркала такъ, что онѣ попадаютъ на бумагу въ моментъ прохожденія своего черезъ меридіанъ, гдѣ положеніе ихъ и можетъ быть обозначено наблюдателемъ.

Астрографія получила весьма ограниченное примѣненіе главнымъ образомъ потому, что А. не позволяетъ получать изображенія звѣзднаго неба въ масштабѣ достаточно большомъ для точныхъ изображеній, такъ какъ величина изображенія прямо дается однимъ объективомъ телескопа, безъ помощи увеличивающаго окуляра. Прямое наблюденіе звѣздъ во много разъ точнѣе астрографіи О. А. Штейнгейля. См. статью изобрѣтателя его въ 11 томѣ «*Astronomische Nachrichten*».

Астролатрія—поклоненіе звѣздамъ, см. Саббензмъ.

Астрология—мнимая наука, пытавшаяся предсказывать будущее отдѣльныхъ личностей и человѣчества изъ наблюденій надъ положеніемъ свѣтилъ на небѣ. Почти у всѣхъ народовъ, достигшихъ нѣкоторой степени научнаго знанія о небѣ, мы встрѣчаемъ А, какъ необходимую переходную стадію отъ астролатрія къ астрономіи. А., алхимія и магія, тѣсно связанныя между собою, представляютъ ступени въ развитіи мысли человѣчества, черезъ которыя оно повидимому должно было непременно пройти прежде, чѣмъ достигъ научной астрономіи, химіи и другихъ физическихъ наукъ. Пораженный громаднымъ, всеобщимъ вліяніемъ солнца на всѣ процессы, происходящіе на землѣ, на жизнь растений и животныхъ, человѣкъ естественно приходилъ къ мысли, что, изучивъ движеніе этого свѣтила, онъ научится предсказывать будущее вліяніе его, т. е. будущую судьбу всего, покрывающаго землю. Когда накопившіяся наблюденія уже позволяли предсказывать положеніе солнца

на небѣ съ нѣкоторою точностью, казалось возможнымъ предсказывать температуры, затѣмъ дождь, вѣтеръ, бури и пр. метеорологическія явленія. Въдѣ извѣстно, напр., что бури бывають чаще лѣтомъ, чѣмъ весною, въдѣ по положенію звѣздъ на небѣ опредѣляется время года. Звѣзды, а не одно солнце, по видимому, производять урожай, располагаясь извѣстнымъ образомъ на небѣ. Въ «Георгикъ» Вергилія мы находимъ указанія, при какомъ расположеніи звѣздъ слѣдуетъ начинать посѣвъ или воздѣлываніе почвы. Плиній полагаетъ, что различное направленіе вѣтра зависитъ отъ восхода или захода опредѣленныхъ звѣздъ или созвѣздіи. Урожай и неврожай, болѣзни и эпидеміи зависѣли, очевиднымъ образомъ, отъ временъ года, т. е. отъ положенія небесныхъ свѣтилъ на небѣ, и естественно было въ нихъ искать самую причину этихъ явленій. Такимъ образомъ натуральная астрологія имѣла нѣкоторые факты за себя, которые заставляютъ ее до сихъ поръ упорно держаться въ массѣ не только необразованнаго народа, но и самаго интеллигентнаго современнаго общества.

Легко было перейти отъ натуральной А. къ А. юдиціарной, которая пыталась указывать въ небесныхъ свѣтилахъ судьбы человѣчества. Такъ, разъ отъ солнца и звѣздъ зависятъ совокупность вѣшнихъ условій его жизни, а также его собственное здоровье и физическая организація, то отъ тѣхъ же условій должна зависеть и вся его судьба. Вѣра въ судьбу, фатумъ, должна была поддерживать такое предположеніе. Вся судьба чело- вѣка, говоритъ Гомеръ, опредѣлена въ моментъ его рожденія, а отсюда легко придти къ мысли, что все его будущее можетъ быть прочтено на звѣздахъ, посредствомъ изученія расположенія ихъ въ моментъ рожденія даннаго лица. Правильныя движенія небесныхъ свѣтилъ наилучшимъ образомъ символизируютъ понятіе рока, и съ ними чело- вѣкъ и связалъ свою судьбу. Все, говоритъ Авлъ Геллій, что чело- вѣкъ дѣлаетъ, то дѣлаетъ не по своему произволу, а руководимый звѣздами. Итакъ, изъ различнаго положенія звѣздъ и, въ особенности, планетъ выводились предсказанія относительно судьбы чело- вѣка. Казалось, что достаточно съ точностью опредѣлить положеніе всѣхъ свѣтилъ въ моментъ его рожденія, чтобы вывести изъ этого положенія всю его судьбу. Медицина могла сослужить службу А., указывая на вліяніе небесныхъ свѣтилъ на чело- вѣка. Гиппократъ думаетъ, что Плеяды, Арктуръ и Сиріусъ имѣютъ иблельное вліяніе на здоровье чело- вѣка. Онъ вѣрилъ въ существованіе критическихъ дней, зависящихъ отъ гелиоцентрическихъ восходовъ и заходовъ свѣтилъ. Весьма древне мнѣніе, приписывающее Сиріусу, являющемуся поздней осенью, распространеніе чумы. Галенъ считалъ, напротивъ, что главное вліяніе на здоровье людей имѣетъ луна. Въдѣ вліяніе луны можно было замѣтить на приливахъ и отливахъ, на менструаціи женщинъ, на лунатикахъ, на ночныхъ морозахъ и росѣ, появляющихся въ свѣтлыя лунныя ночи. Трудно было указать, гдѣ кончается вліяніе причинъ небесныхъ и начинаются земные агенты.

Въ началѣ своего развитія А. совсѣмъ не имѣла научнаго характера, а носила характеръ чисто произвольныхъ догадокъ, ни на чемъ неоснованныхъ. Въ томъ состояніи развитія чело- вѣка, когда чиханіе, случайная встрѣча какого нибудь животнаго, полетъ птицы, видъ облаковъ, дрожаніе мускула, слово, случайно сказанное ребенкомъ, фигура, принятая расплавленнымъ воскомъ, влитыи въ воду, и мн. др. принималось за указанія будущихъ судьбъ чело- вѣка, приписываніе опредѣленному расположенію свѣтилъ роковаго вліянія на эту судьбу является сравнительно научнымъ и безразсудкомъ. А. требуетъ уже нѣкоторой, сравнительно высокой, степени познанія астрономическихъ фактовъ и потому она не можетъ встрѣчаться у народовъ, еще совсѣмъ не разобравшихся въ движеніяхъ неба. Мы не встрѣчаемъ ее ни у негровъ Африки, ни у индійцевъ Америки. Въ древнемъ мірѣ мы находимъ А. прежде всего у египтянъ, самаго ученаго народа глубокой древности.

Тамъ А. началась съ незапамятныхъ временъ. Уже во времена Геродота она процвѣтала въ Египтѣ, нѣсколько смѣшанная еще съ астрологіей, ей предшествовавшей. Книги Гермеса представляли 36 декановъ или гороскоповъ, которые занимались, подъ предводительствомъ многовиднаго бога, установленіемъ чело- вѣческихъ жизней, въ опредѣленномъ порядкѣ, вмѣстѣ съ движеніемъ планетъ. Чело- вѣческое тѣло было раздѣлено подобно зодіаку на 36 частей, каждая изъ которыхъ находилась подъ покровительствомъ одного декана. Гробница Рамзеса IV указываетъ, какія части тѣла зависятъ отъ различныхъ декановъ. Британскій музей владѣетъ отрывками астрономическаго календаря, составленнаго повидимому въ XIV-мъ или XV-мъ вѣкѣ до Р. Х., въ которомъ, между прочимъ, указывается отъ какихъ дѣйствій слѣдуетъ воздерживаться въ каждый день года, чтобы избѣжать гибельнаго вліянія звѣздъ. Остатки такого вѣрованія сохранились и по настоящее время въ видѣ «несчастливыхъ дней», за которые считаютъ понедѣльникъ, а иногда и пятницу. У халдеевъ, по преданію, А. была введена Зороастромъ. Нинивійскіе цари не предпринимали никакихъ важныхъ дѣлъ безъ совѣщанія со звѣздами. Они имѣли при себѣ специальныхъ астрологовъ, которые наблюдали небо и объясняли теченіе планетъ, какъ объ этомъ часто упоминаютъ надписи. Изъ одного памятника мы усматриваемъ, что Сеннахерибъ отказался отъ одного похода только потому, что расположеніе звѣздъ оказалось неблагоприятнымъ. Въ день востества на престолѣ Ассурназирпала, частное затмѣніе солнца предвѣщало удачу. Такое же счастливое предзнаменованіе усматривалось въ знаменитомъ затмѣніи луны 720 г. до Р. Х., когда Саріукивъ вступалъ на престолъ. Гороскопы впервые появляются у ассириянъ, причемъ въ этихъ гороскопахъ главную роль играютъ, какъ впоследствии въ Европѣ, Юпитеръ. Занятіе А. въ Халдѣе было столь распространено, что самое названіе халдеевъ означало у многихъ писателей древности астролога. Въ такомъ смыслѣ говорить, напр., о халдеяхъ Гемпиусъ, Секетъ Эмпирикъ и др. римскіе писатели.

Въ Персіи также А. существовала уже въ глубокой древности. Современникомъ Зороастра считался Гамазбъ, котораго «Книга философа» была переведена въ XIII вѣкѣ на арабскій языкъ. Эта книга трактуеть, главнымъ образомъ, о соединеніяхъ планетъ и объ ихъ значеніи для человѣка. Позднѣйшіе путешественники сообщаютъ, что еще въ XVII вѣкѣ въ Персіи А. процвѣтала и астрологи щедро награждались государямъ. И до сихъ поръ во всѣхъ важныхъ случаяхъ жизни персіянинъ охотно справляется у астролога и совѣтуется съ нимъ: идетъ ли дѣло о путешествіи или постройкѣ дома, о вступленіи въ бракъ, вводитъ во владѣніе, назначеніи на мѣсто, или болѣзни. Въ Индіи уже въ Атарва-веда упоминается о 28-ми накшатрахъ, изъ которыхъ каждый имѣеть большое вліяніе на судьбы человѣка, и астрологія до сихъ поръ играетъ важную роль въ жизни индуса. По описанію одного путешественника, небо раздѣляется нынѣшними индусскими астрологами на 27 частей, въ которыхъ каждая планета имѣеть особое вліяніе. При каждомъ важномъ актѣ жизни полезно справляться съ расположеніемъ планетъ въ этихъ «лунныхъ домахъ» и не предпринимать ничего важнаго въ несчастные дни, недѣли или мѣсяцы. Индійская астрологія проникла и въ Сіамъ, гдѣ она процвѣтаетъ до сихъ поръ, и въ Тибетъ, гдѣ, напр., по описанію Марко-Поло, послѣ смерти какого-нибудь лица наблюдалось положеніе звѣздъ для того, чтобы опредѣлить благоприятный моментъ для его погребенія, который доставить ему радужный пріемъ на томъ свѣтѣ. Уже въ XXII вѣкѣ китайскіе астрологи распредѣлили вліяніе различныхъ созвѣздіи между различными провинціями имперіи. Отъ V-го до III-го вѣка до Р. Х. споръ между различными астрологическими школами принять столь острый характеръ, что императоръ Тсин-чи-хангъ велѣлъ сжечь всѣ книги, не необходимыя непосредственно для администраціи страны и съ того времени, по мнѣнію китайскихъ историковъ, наука должна была начинать снова возстановлять потерю накопленнаго матеріала. Во времена Марко-Поло, однако, въ одномъ Пекинѣ насчитывалось 500 астрологовъ и предсказателей. По описаніямъ путешественниковъ видно, что и до сихъ поръ А. играетъ важную роль въ Китаѣ. Связь звѣздъ съ отдѣльными частями человѣческаго тѣла, которую мы встрѣтили въ Египтѣ, оказывается независимо была признаваема и японцами, у которыхъ А. уже стояла на твердой почвѣ, когда европѣецъ ознакомился съ этою страной. Такъ напр., медицинскій трактатъ Кіусіу-гами утверждаетъ, что духъ звѣздъ засѣдаетъ весной около 9-го позвонка, лѣтомъ около 5-го, осенью около 3-го и зимою около 14-го, у самыхъ бедеръ. По мнѣнію японскихъ астрологовъ несчастные дни повторяются ежегодно въ одни и тѣ же числа года. Достаточно поэтому разъ навсегда наблюдать ихъ и составить имъ списокъ, чтобы избавиться отъ вреднаго вліянія этихъ дней, не предпринимая ничего важнаго и продолженіе этихъ дней. Астрологи Японіи утверждали, что ими составлены такіе списки на основаніи наблюденій, продолжавшихся много столѣтій, и списки такіе,

составленные Абино Сеями, были опубликованы на всѣхъ общественныхъ мѣстахъ для руководства каждаго. Народы Новаго Свѣта еще не достигли той ступени научнаго знанія небесныхъ явленій, при которой можетъ появиться А. У мексиканцевъ только незадолго до появленія европейцевъ можно найти нѣкоторые слѣды рудиментарной А. Такъ, о королѣ тецукскомъ Непхуагуальпили упоминается, что онъ совѣтовался со звѣздами.

У грековъ и римлянъ долгое время подъ названіемъ А. понималось одинаковымъ образомъ какъ искусство предсказанія будущаго изъ звѣздъ, такъ и наука-астрономія. По сообщенію Геродота, греки получили А. отъ халдеевъ. А именно, магъ Останъ, сопровождавшій Ксеркса въ его походы на Элладу, распространилъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ А. между эллинами. Жрецъ Ваала Берозъ пользовался такою популярностью въ Афинахъ, что ему былъ воздвигнутъ памятникъ, въ которомъ онъ изображался съ золотымъ языкомъ, какъ драгоцѣнный прорицатель. Вообще въ Греціи А. появляется сравнительно поздно и не достигаетъ высокаго развитія. У Гомера мы встречаемъ только указаніе на то, что одно солнечное затмѣніе было истолковано женами Пенелопы, какъ дурное для нихъ предзнаменованіе скорого возвращенія Улсса. Въ Спартѣ, по свидѣтельству Плутарха, эфоры отправлялись разъ въ 9 лѣтъ на нѣкоторое открытое мѣсто въ ясную безлунную ночь и наблюдали небо. Если при этомъ имъ удавалось видѣть падающую звѣзду, то они привлекали царей къ отвѣтственности, такъ какъ это служило доказательствомъ того, что они прогнѣвили боговъ. До насъ не дошло почти ни одно астрологическое сочиненіе древнихъ грековъ, кромѣ развѣ поэмы Максима, относящейся уже къ позднѣйшему времени, сочиненія Геминуса и «Четверокнижия» (Тетрабиблосъ, Quadripartitum), приписываемаго, едва-ли справедливо, Птолемею. По мнѣнію Геблера, А. была распространена въ школѣ Стоиковъ, гдѣ она была связана съ фаталистическимъ ученіемъ этихъ философовъ. У римлянъ мы находимъ указаніе на знаменитаго астролога Люція Таруція Фирмана (116—28 г. до Р. Х.), который, по порученію своего друга, ученаго Баррона, старался опредѣлить посредствомъ астрологическихъ вычисленій точное время основанія Рима. Однако, образованное римское общество относилось въ это время къ А. скептически, что можно видѣть изъ сочиненій Цицерона, Секста Эмпірика, Сенеки и др., хотя изъ сатиры Ювенала можно видѣть, что астрологи имѣли нѣкоторое значеніе въ Римѣ. Цицеронъ, напр., указываетъ, что люди, рожденные въ одинъ и тотъ же моментъ, имѣютъ весьма различныя характеры, изъ чего очевидно, что положеніе звѣздъ въ моментъ рожденія не опредѣляетъ всей судьбы человѣка. Далѣе онъ упоминаетъ, что предсказаніе, сдѣланное астрологами Крассу и Юлію Цезарю, что они послѣ славной жизни умрутъ спокойно естественною смертію, не оправдалось и т. п.

Нѣсколько большее значеніе получила А. въ Римѣ во время имперіи. Императоръ Августъ благоволилъ къ астрологамъ и ему посвящена

поэма Манлиа, древнѣйшій сохранившійся до насъ памятникъ римской А. Поэма эта называется «Астрономіа» и состоитъ изъ 5 книгъ. Точно также интересовался А-тѣй Тиберій, а про Калигулу сообщаютъ, что его смерть была ему предсказана астрологомъ. Въ царствованіе императора Клавдія (въ 52 г. по Р. Х.) нѣкто Фурій Скрибоніанъ былъ изгнанъ за то, что обратился къ звѣздословамъ съ вопросомъ, скоро ли умретъ императоръ. Астрологи также были изгнаны изъ государства. И Неронъ и, въ особенности, Оттонъ были преданы А. Преемникъ Оттона, Вителлій, однако, изгналъ подъ страхомъ смертной казни астрологовъ изъ Италіи. Такой же декретъ былъ издавъ Веспасіаномъ, изгнавшимъ астрологовъ изъ Рима, хотя въ то же время онъ сохранялъ своихъ домашнихъ астрологовъ у себя. Сыновья Веспасіана, Титъ и Домиціанъ, занимались А-тѣй. А изъ шестой сатиры Ювенала можно заключить, что и при преемникахъ этихъ императоровъ А. пользовалась большою популярностью въ Римѣ. Даже наиболее образованная часть римскаго общества не возвысилась до полягаго отрицанія А. Такъ, Тацитъ, хотя и не вѣрилъ въ тѣ предсказанія, которые дѣлались въ его время астрологами, но считалъ, однако, что возможно изъ наблюденій звѣздъ предсказывать будущее. Изъ позднѣйшихъ императоровъ—Септимій Северъ, Каракалла и Александръ Северъ относились къ А. на столько благосклонно, что были разрѣшены школы астрологическаго искусства, и астрологи получали отъ императоровъ содержаніе. Однако Діоклетіанъ и позднѣйшіе императоры возобновляли декреты, изгонявшіе ихъ изъ государства, и преслѣдовали халдеевъ, математиковъ, и т. п. лишь, и вскорѣ къ преслѣдованіямъ императоровъ присоединилось проклятіе христіанской церкви противъ всѣхъ астрологовъ. Изъ IV-го вѣка до насъ дошло обширное сочиненіе сицилійца Фирмика Матерна, подъ названіемъ: «Восемь книгъ Астрономія», въ которомъ впервые мы встрѣчаемъ ученіе о 12-ти домахъ, которое играло столь важную роль въ позднѣйшей А. Въ доказательство вѣрности астрологическихъ предсказаній на основаніи гороскопа, Фирмикъ даетъ въ этомъ сочиненіи гороскопы многихъ мненческихъ или историческихъ личностей, изъ которыхъ онъ выводитъ потомъ событія ихъ жизни, напр. для Эдипа, Париса, Демосеена, Гермодора, Гомера, Платона, Пиндара, Архилоха, Архимеда и Терсита. Конечно, гороскопы эти составлены подъ влияніемъ уже извѣстныхъ фактовъ ихъ жизни и не имѣютъ никакого доказательнаго значенія. Отцы церкви долгое время были усердными врагами А. Они не признавали этого ученія, которое приводило неизбѣжно къ фатализму, не согласному съ ученіемъ о свободной волѣ, какъ оно понималось христіанскими учителями. Но даже преслѣдуя А., они часто вѣрили въ влияніе звѣздъ на судьбу человѣка. Такъ напр. Оригенъ, съ большимъ рвеніемъ преслѣдовавшій астрологию, считалъ только, что человѣкъ не способенъ прочесть на небѣ указанія будущей судьбы своей, что, однако возможно для высшихъ существъ загробнаго міра. Нѣкоторыя христіанскія секты, какъ напр. Гностики и

Присциане, примѣшивали долю А. къ своимъ ученіямъ. Философская школа Неоплатониковъ была склонна къ признанію за А. права существованія, и мы встрѣчаемъ, въ особенности, у позднѣйшихъ представителей этой школы нѣкоторыхъ извѣстныхъ астрологовъ. Таковы, напр. извѣстный комментаторъ математическихъ сочиненій древности Прокль Діадохъ (410—485), который оставилъ, между прочимъ сохранившуюся до насъ, переработку уже упомянутого выше «Четверокнижія», его ученикъ Маринъ, оставившій біографію своего учителя съ точною его «генитурой» (гороскопомъ).

Арабы унаслѣдовали отъ грековъ вмѣстѣ съ ихъ астрономіей и астрологическія ученія, которыя были разрабатываемы ими съ большимъ усердіемъ. Абу-Маджаръ изъ Бата въ Хорасанѣ, въ IX столѣтіи, Абозенъ Гади въ XIII-мъ написали трактаты, пользовавшіеся въ послѣдствіи большимъ влияніемъ въ Европѣ.

Но наибольшій развѣтъ А. мы видимъ въ западной Европѣ въ XIII, XIV и XV стол. Въ это время мы встрѣчаемъ придворныхъ астрологовъ у всѣхъ правителей европейскихъ государствъ, гдѣ они пользуются большимъ почетомъ и влияніемъ. Въ университетахъ въ Падуѣ, Парижѣ и др. эта наука преподается, и кафедра А. считается одною изъ важнѣйшихъ среди другихъ наукъ. Въ XV вѣкѣ мы уже встрѣчаемъ нѣкоторыхъ просвѣщенныхъ противниковъ А., напр. Савонарола, Пиколе Мирандола и др., но А. продолжаетъ существовать и въ XVI столѣтіи, когда жилъ наиболее знаменитый въ исторіи науки астрологъ Нострадамусъ (1503—1566). Екатерина Медичи пригласила его къ французскому двору въ качествѣ врача Карла IX, при дворѣ котораго онъ пользовался большимъ влияніемъ. Сочиненія Нострадамуса считались заслуживающими наибольшаго довѣрія въ астрологическихъ матеріяхъ, съ вѣрою читались болѣе двухъ столѣтій, и даже въ 1781 г. противъ нихъ было издано папское запрещеніе. Даже самъ Кеплеръ, которому наука обязана установленіемъ точныхъ законовъ планетныхъ движеній, не только вѣрилъ въ астрологию, но и самъ занимался составленіемъ гороскоповъ и защищалъ это искусство противъ нападокъ болѣе просвѣщенныхъ ученыхъ. Онъ пользовался большою извѣстностью, какъ составитель удачныхъ предсказаній, хотя нѣкоторые утверждали, что онъ самъ въ нихъ не вѣрилъ, а занимался изготвленіемъ гороскоповъ, какъ средствомъ къ заработку. Однако, мы читаемъ, напр., въ его сочиненіи: «Tertius interveniens» — «предостереженіе нѣкоторымъ — theologos, medicos и philosophos, а въ особенности Филиппу Фезелію, чтобы они при легкомысленномъ отбрасываніи звѣздословнаго суевѣрія не выбросили ребенка вмѣстѣ съ водою изъ ванны въ тѣмъ не повредили бы своей собственной профессіи». Въ другомъ мѣстѣ онъ, напротивъ, отвѣчаетъ объ А. весьма презрительно. Такъ, онъ пишетъ: «А. есть такая вещь, на которую не стоить тратить времени, но люди въ своемъ безуміи думаютъ, что ею долженъ заниматься математикъ». И въ другомъ мѣстѣ: «А. есть, конечно, глупая дочка, но Боже мой, чтобы стало съ ея многоразумною матерью астроно-

мией, если-бы она не имѣла этой дочки. ибо в вообще mathematicorum salaria такъ велики, что мать навѣрно страдала-бы отъ голода, если-бы дочь ея не зарабатывала что-нибудь».

Въ XVII вѣкѣ, однако, А. уже совершенно была осуждена на погубель. Результаты блестящихъ научныхъ открытій этого вѣка вскорѣ показали съ неоспоримою ясностью пустоту астрологическихъ притязаній, произвольность и неудачность ея приемовъ, и въ позднѣйшее время мы уже не встрѣчаемъ болѣе астрологовъ пначе, какъ среди невѣжественныхъ людей, среди которыхъ до сихъ поръ еще далеко не исчезли астрологическія суевѣрія. Последнимъ, болѣе выдающимся, астрологомъ былъ Жанъ-Батистъ Моренъ (1583—1656), бывшій въ молодости астрологомъ епископа бунонскаго, герцога лауенбургскаго и др. Его большое сочиненіе, результатъ 30 лѣтнихъ трудовъ: «Astrologia gallica», изданное въ 1661 г., уже не могло поддержать разрушавшееся зданіе А., какъ-то надѣялся этотъ авторъ, тѣмъ болѣе, что предсказанія его обыкновенно выходили неудачными.

Но еще долго многія астрологическія суевѣрія держались, даже среди наиболее образованныхъ слоевъ общества. И до сихъ поръ большинство лицъ, не занимающихся специально наукой, вѣрять въ различныя вліянія луны, а часто и другихъ планетъ и звѣздъ. Въ одномъ изъ первыхъ томовъ парижскаго астрономическаго календаря: «Connaissance des temps», издате Льего извнняется передъ читающей публикой за то, что онъ не помѣщаетъ политическихъ и метеорологическихъ предсказаній наряду съ астрономическими эфемеридами (1705 г.). П первые таблицы планетъ, вычисленныя Руже де-Лилемъ на основаніи теоріи тяготѣнія Ньютона, были въ то же время послѣдними астрологическими таблицами, такъ какъ онѣ были составлены въ виду вычисленія гороскоповъ.

Приведемъ нѣкоторыя статистическія данныя о количествѣ работъ по А., выходившихъ въ разное время въ Европѣ или на Востокѣ.

Въ древности, до времени паденія Александрийской школы, библиографія Гузо насчитываетъ 175 трактатовъ, большая часть которыхъ не пздана, но хранится въ разныхъ библиотекахъ Европы, въ рукописяхъ. Затѣмъ тамъ же перечисляется 339 сочиненій восточныхъ астрологовъ и 569 сочиненій, появившихся въ Европѣ до изобрѣтенія книгопечатанія. Для многихъ изъ этихъ трудовъ нельзя указать времени ихъ появленія, такъ что хронологическія указанія о постепенномъ развитіи астрологической литературы въ этотъ періодъ очень трудны.

Со времени изобрѣтенія книгопечатанія мы находимъ въ XV вѣкѣ (г. е. во второй половинѣ его) 48 сочиненій; въ XVI вѣкѣ—279, въ XVII—379, въ XVIII—98 и въ XIX (до 1880)—48, изъ нихъ 28 вѣрующихся, 15 историческихъ и критическихъ трактатовъ. Кроме того, специальныхъ изслѣдованій о соединеніяхъ планетъ, затмѣній и кометъ и ихъ значеній въ XV вѣкѣ—7, въ XVI—91, въ XVII—185, въ XVIII—30 и XIX—7, и, наконецъ, трактатовъ

по медицинскои А. въ XV вѣкѣ—3, въ XVI—27, въ XVII—20, въ XVIII—10 и въ XIX—4.

Изложимъ теперь принципы А., какъ они существовали въ различныя времена у грековъ, арабовъ и въ Западной Европѣ, въ средніе вѣка.

Въ сочиненіи Абен-Рагеля, въ началѣ XI вѣка, мы находимъ довольно полное изложеніе принциповъ астрологическихъ предсказаній. Солнце, отецъ всѣхъ вещей, разливаешь вмѣстѣ съ луною свѣтъ и распредѣляетъ между разными планетами ихъ вліянія. Юпитеръ управляетъ справедливостью, отъ Венеры зависитъ красота, Марсъ началствуетъ надъ небеснымъ войскомъ. Проходя черезъ 12 знаковъ Зодіака, солнце вмѣстѣ съ планетами подвергается различнымъ вліяніямъ, которыя астрологъ долженъ умѣть различать, чтобы опредѣлять ихъ значеніе для земли. Все время, однако, солнце остается благодѣтелемъ, это свѣтло царей, повелителей, важныхъ сановниковъ. Луна—планета важная и меланхолическая. Она царствуетъ надъ всѣми ремеслами и занятіями, которыя должны скрываться въ темнотѣ, или вообще происходить ночью. Такъ, въ вѣдѣніи луны находятся ростовщики, кабатчики, актеры. Меркурій непостояненъ, измѣнчивъ, онъ вѣдаетъ всѣ науки и искусства. Астрологи находятся подъ его покровительствомъ. Марсъ, какъ красный цвѣтъ его указываетъ, есть покровитель всѣхъ тѣхъ, кто проливаетъ кровь, палачей и воиновъ, докторовъ и поваровъ, онъ же царствуетъ и надъ желѣзомъ, поэтому его покровительствомъ пользуются кузнецы, ювелиры и пр. Ровный свѣтъ Юпитера свѣдѣтельствуешь о его добротѣ, онъ—руководитель мудрецовъ, великихъ философовъ, мирныхъ поселанъ. Наконецъ блѣдный, медленный свѣтлый Сатурнъ напоминаетъ болѣзнь, слабость, ему подчинены старцы, священники, монахи. Различныя части тѣла также управляютъ различными планетами. Знаки Зодіака распределены по всему человеческому тѣлу, начиная отъ Овна, которому подчинена голова, до Рыбъ, отъ которыхъ зависятъ ноги. Различныя звѣри также посвящены различнымъ планетамъ: левъ—солнцу, быкъ—лунѣ, драконъ—Меркурію, голубь—Венерѣ, волкъ—Марсу, орелъ—Юпитеру, осель—Сатурну. Комбинація различныхъ вліяній отъ различныхъ планетъ и ихъ относительныхъ положеній производила чрезвычайно запутанную систему объясненій. Такъ напр., знакъ Льва, эмблема тепла, означалъ просто крѣпкаго, иногда жестокаго человека, когда въ немъ находилось одно только солнце. Но, если оказывалось, что человекъ родился подъ знакомъ Марса въ созвѣдін Льва, то онъ долженъ былъ оказывать героизмъ или разбойничкомъ. Главное значеніе имѣють относительные аспекты планетъ и положенія ихъ въ разныхъ созвѣздіяхъ. Продолжительные періоды Сатурна имѣють большое значеніе не только для жизни отдѣльныхъ лицъ, но и для судьбы государствъ. Такое большое вліяніе имѣеть Сатурнъ, въ особенности, когда онъ оказывается въ соединеніи съ Юпитеромъ. Десять полныхъ оборотовъ Сатурна возвращаютъ прежнее физическое и нравственное вліяніе Сатурна къ прежней величинѣ. Кардиналъ Айли указываетъ однако, что вліяніе

Сатурна не вполне повторяется по истечении этого периода. Должно различать conjunctione majora и conjunctione minora, которая происходит только разъ въ 900 лѣтъ; 9-ое такое соединеніе произойдетъ, по мнѣнію названнаго автора, въ 1789 г., когда будутъ большія измѣненія въ мірѣ, и особенно относительно законовъ. Книга кардинала Айли: «Alliacus tractatus de imagine mundi» написана въ 1414 г. и напечатана въ 1480 г. Въ 1514 г. не только Юпитеръ и Сатурнъ, но и Марсъ должны были оказаться въ созвѣздіи Рыбъ. Стефлеръ, указывавшій на это совпаденіе въ эфемеридахъ, изданныхъ имъ въ 1499 г., предсказывалъ, какъ слѣдствіе такого соединенія, большія наводненія. Вирдунгусъ предсказывалъ подобное же наводненіе на 1521 г. Предсказанію Стефлера настолько вѣрили, что, напр., президентъ Оріаль въ Тулузѣ изготовилъ себѣ Ноевъ ковчегъ на случай потопа. Всякія необычайныя явленія связывались съ особеннымъ расположеніемъ планетъ, иногда съ затмѣніями или кометами. Планетамъ приписывалось, напр., появленіе сифилиса, комета Галлея, 1456 г., объясняла рожденіе теленка съ двумя головами въ Италіи, кровавый дождь въ Римѣ, и рожденіе одного ребенка въ Анковѣ съ 6 зубами и громадными глазами. Но систематическія предсказанія судьбы людей дѣлались на основаніи пхъ «гороскопа». Въ общемъ значеніи этого слова, оно означало расположеніе всѣхъ свѣтилъ въ моментъ рожденія какого нибудь лица. Чтобы знать судьбу какого нибудь человѣка, нужно умѣть опредѣлить его гороскопъ. Для этого приходилось часто производить весьма сложныя вычисления и не мало наблюденій. Желаніе имѣть возможность построить теоретически состояніе неба для каждаго даннаго момента не мало содѣйствовало успѣху самой астрономіи, которая, такимъ образомъ, многимъ обязана своей суетвѣрой сестрѣ. Въ специальномъ значеніи, слово гороскопъ означало точку эклиптики, восходящую въ моментъ рожденія даннаго лица. Начиная отъ этой точки, небо дѣлилось кругами склоненія. Ближайшій къ гороскопу, ниже горизонта, домъ жизни, затѣмъ домъ счастья или богатства, домъ братьевъ, домъ родственниковъ, домъ дѣтей, домъ слугъ, или иногда здоровья, домъ брака. Этотъ шестой домъ начинался тою точкою эклиптики, которая заходила въ моментъ рожденія, затѣмъ шли домъ смерти, домъ вѣры, домъ чиновъ, начинавшійся тою точкою эклиптики, которая кульминировала въ моментъ рожденія, наконецъ, дома дружбы и вражды. Съ помощью этихъ 12 домовъ составлялась т. наз. небесная фигура, въ которой обозначались положенія планетъ въ разныхъ домахъ и ихъ аспекты. Затѣмъ уже, при помощи нѣкоторыхъ традиціонныхъ правилъ, изъ небесной фигуры составлялись предсказанія. Такъ напр., если солнце находилось въ первомъ домѣ, то новорожденный обѣщалъ быть здоровымъ и ученымъ человѣкомъ, если въ первомъ домѣ находился Сатурнъ, то это означало нечестнаго и лѣниваго человѣка. Меркурій во второмъ домѣ предсказывалъ счастье въ торговлѣ, луна въ пятомъ домѣ—большое число дѣтей и т. п. Упомянутые 12 домовъ назывались также специаль-

ными названіями, а именно: I—гороскопъ, II—нижнія ворота, III—Tea, IV—земной уголь, V—счастье, VI—несчастье, VII—вечеръ, VIII—верхнія ворота, IX—Teosъ, X—середица неба, XI—добрый духъ, XII—злой духъ или еще II—анафора, VI и VII—катафора, VIII—эпикатафора и т. п. Вліяніе каждаго аспекта было сходно, какъ на Макрокосмосъ, т. е. главнымъ образомъ на метеорологическія явленія, такъ и на Микрокосмосъ, т. е. на человека. Такимъ образомъ, различныя фигуры могли быть сами по себѣ земныя, воздушныя, водныя, огненныя, холодныя, теплыя, плодородныя, неплодородныя, сухія, влажныя, красивыя, безобразныя, высокія, низкія, тощія, плотныя, толстыя, сильныя, слабыя, философскія, легкомысленныя, холерическія, меланхолическія, флегматическія, сангвиническія и мн. др.

Астрология еще далеко не исчезла съ лица земли. Даже среди образованныхъ, даже среди ученыхъ XIX столѣтія, мы встречаемъ астрологовъ. Мы уже упоминали выше объ астрологическихъ сочиненіяхъ нашего вѣка, и изъ приведенныхъ статистическихъ данныхъ можно было видѣть, что А. еще имѣетъ адептовъ среди ученыхъ нашего просвѣщеннаго вѣка. До конца XVIII столѣтія во Франціи и въ Германіи появлялись альманахи, въ которыхъ дѣлались астрологическія предсказанія. Многіе и теперь вѣрятъ въ Брюсовъ календарь. Въ срединѣ настоящаго столѣтія появилось нѣсколько сочиненій Моррисона, подъ псевдонимомъ Падкеля, имѣвшихъ нѣсколько изданій, въ которыхъ излагались способы вычисленія гороскоповъ и давались таблицы для опредѣленія положенія планетъ и прочихъ нужныхъ для астролога вещей, для Лондона и Ливерпуля. Мало ли найдется людей среди самыхъ образованныхъ классовъ общества въ Европѣ, которые вѣрятъ въ «свою звѣзду», въ вліяніе луны на темпераментъ, или различныя физиологическія явленія и т. п. Остатки старинныхъ астрологическихъ понятій видны во многихъ словахъ, уже утратившихъ свое астрологическое значеніе и употребляющихся нынѣ только въ переносномъ смыслѣ, таковы слова: désastre, malôtru (провансальское malastreue), considération, jovial, bien luné, mal luné во французскомъ языкѣ, saturnine, moon struck въ англійскомъ sciagurato (отъ лат. ex augurio) въ итальянскомъ и мн. др.

Астролябия (отъ греческихъ словъ: ἀστρον—свѣтило и λαβίζω—беру), планисфера, аналемма—угломѣрный снарядъ, употреблявшійся для астрономическихъ и геодезическихъ наблюденій. А. применялась Гиппархомъ для опредѣленія долготы и широты звѣздъ. Она состоитъ изъ кольца, которое устанавливалось въ плоскости эклиптики и перпендикулярнаго къ нему кольца, на которомъ отсчитывалась широта наблюдаемаго свѣтила, послѣ того, какъ на него были наведены діаметры инструмента. По горизонтальному кругу отсчитывалась разность долготы между даннымъ свѣтиломъ и какимъ-нибудь другимъ. Въ позднѣйшее время А. была упрощена, въ ней былъ оставленъ только одинъ кругъ, посредствомъ котораго мореплаватели отсчитывали высоту звѣздъ надъ

горизонтомъ. Кругъ этотъ подвѣшивался на кольцо въ вертикальной плоскости и посредствомъ алидады, снабженной дюртрами, наблюдались звѣзды, высота которыхъ отсчитывалась на лимбѣ, къ которому впоследствии придѣлывался новіусъ. Позднѣе вмѣсто дюртра стали употреблять зрительныя трубы и, постепенно совершенствуясь, А. перешла въ новый типъ инструмента—теодолитъ, который и употребляется теперь во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда требуется нѣкоторая точность измѣреній. Въ землемѣрномъ искусствѣ А. еще продолжаетъ примѣняться, гдѣ при достаточно тщательной градуировкѣ она позволяетъ измѣрять углы съ точностью до минутъ дуги (см. Сетка). Квадрантъ и секстантъ суть простыя видовозмѣненія А., употреблявшіеся долгое время для астрономическихъ наблюдений; послѣдній еще до сихъ поръ пользуется широкимъ примѣненіемъ въ морскомъ искусствѣ. Первое примѣненіе А. къ мореходству упоминается въ связи съ королемъ португальскимъ Іоанномъ, который пожелалъ, чтобы было указано вѣрное средство для избѣжанія потери пути въ морѣ. Врачи Іосифъ и Родерихъ и одновременно съ ними Мартинъ Бегаймъ изъ Нюрнберга предложили употреблять для этой цѣли А., посредствомъ которой можно было опредѣлять путь корабля въ морѣ, безъ помощи магнитной стрѣлки. Въ новѣйшее время А. совершенно вытѣснена въ морскихъ наблюденияхъ секстантомъ.

Астрометеорологія (отъ греческихъ словъ *ἄστρον*—свѣтило, *μετεωρον*—воздушное явленіе и *λόγος*—слово)—мнимая наука о вліяніи звѣздъ или иныхъ небесныхъ свѣтилъ на воздушныя явленія, на метеорологическіе феномены, въ частности на погоду. Въ прежнее время астромет. была тѣсно связана съ натуральною астрологіей, но теперь многіе ученые стараются отыскать связь, въ особенности, между лунными фазами и метеорологическими явленіями, создавая новую область А., часто столь же мало обоснованную, какъ древніе предразсудки. О вліяніи луны въ метеорологіи мы имѣемъ обширную литературу, окончательный результатъ которой сводится къ тому, что упорно держащееся у большинства людей убѣжденіе въ громадномъ вліяніи этого свѣтила на погоду—есть унаслѣдованный отъ астрологіи предразсудокъ, не находящій подтвержденія въ фактахъ, доставляемыхъ научнымъ наблюдениемъ. Отъ времени до времени на книжномъ рынкѣ и даже въ серьезныхъ научныхъ журналахъ появляются сочиненія и статьи, въ которыхъ приписывается первенствующее вліяніе на погоду звѣздамъ, космическимъ метеорамъ, лунѣ, планетамъ и т. п. Сочиненія эти не имѣютъ никакого научнаго значенія. Убѣжденіе въ вліяніи луны, держащееся и среди образованныхъ классовъ современнаго общества, проявляется и въ пословицахъ различныхъ народовъ Европы, напр.: Какова погода въ Чистый четвергъ, такова и въ Вознесенье. — На Святой дождь — добрая рожь. — На Троицкой рожь—много грибовъ.

Существуетъ также повѣріе, что ледъ на Волгѣ не становится въ свѣтлую ночь, въ полнолуніе, и т. п. Отъ этихъ суевѣрій дол-

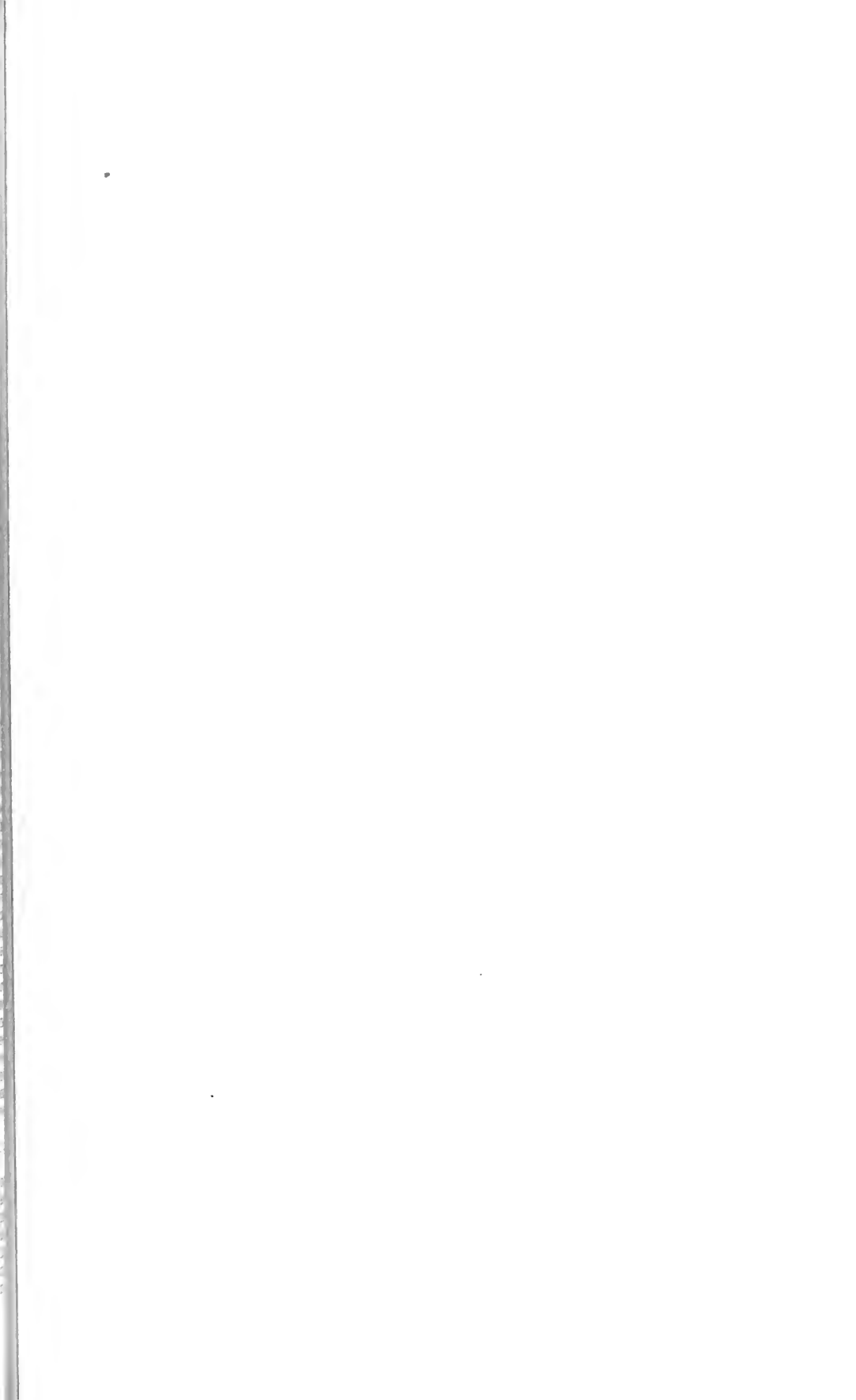
жно отличать примѣты вродѣ напр. той, что, если луна круторога, то зимой это къ стужѣ, лѣтомъ къ ведру. Здѣсь состояніе погоды находится въ связи не непосредственно съ видомъ луны, но съ прозрачностью атмосферы, которая вліяетъ и на яснують луны.

Астрономическіе инструменты или приборы см.: Альтазимутъ, Армилярная сфера, Астрографъ, Астролябія, Астрофото-метръ, Ауксометръ, Винокулярный телескопъ, Гелиографъ, Гелиометръ, Гелиоскопъ, Гелиостатъ, Гелиотропъ, Гномонъ, Деклинографъ, Квадрантъ, Коллиматоръ, Кометоскапель, Октантъ, Пассажный инструментъ, Планетарій, Рефлекторъ, Секстантъ, Сидеростатъ, Телескопъ, Телурій, Теодолитъ, Универсальный инструментъ, Ураноскопъ, Фотогелиографъ, Хронографъ, Хроноидей, Хронометръ, Экваторіаль.

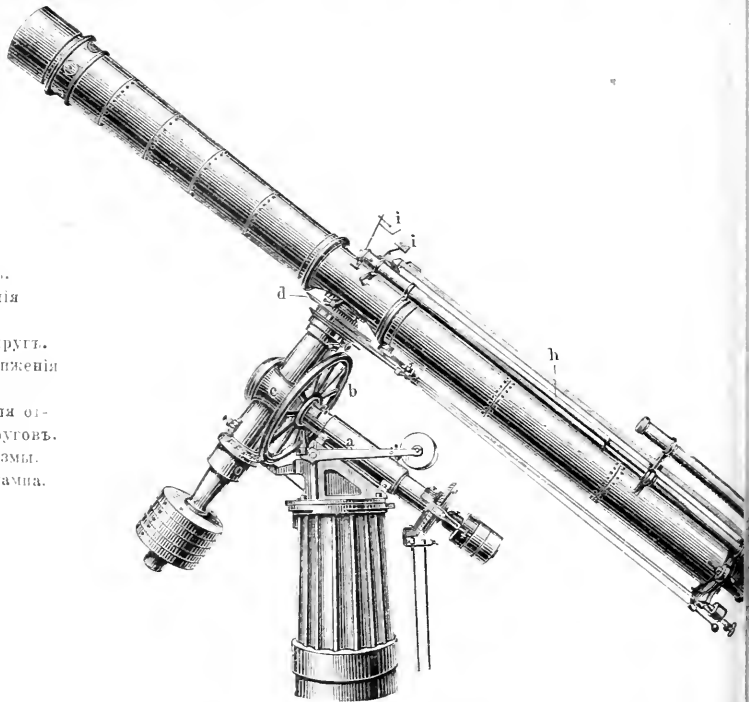
Астрономическіе часы — не отличаются ни по своему назначенію, ни по устройству отъ обыкновенныхъ часовъ. Отъ нихъ только требуется чрезвычайно правильный ходъ, для достиженія котораго А. часы снабжаются приспособленіями, слишкомъ дорогими для примѣненія ихъ къ обыкновеннымъ часамъ. Одно изъ главныхъ приспособленій состоитъ въ компенсаціи вліяній температуры. Обыкновенные часы, карманные или стѣнные, спѣшатъ при пониженіи температуры и отстаютъ при повышеніи ея. Въ часахъ съ маятникомъ устраняется т. н. компенсаціонный маятникъ, въ часахъ съ пружиной или хронометрахъ т. н. *écharpenté*. Иногда подъ названіемъ А. часовъ понимаютъ также сложные инструменты, которые, указывая часть дня, кромѣ того даютъ теченіе планетъ и луны, приливы и отливы, подвижные праздники, различныя явленія неба, въ особенности затмѣнія солнца и луны, високосные года и т. п. посредствомъ особыхъ механическихъ приспособленій. Построеніе такихъ часовъ требуетъ большого механическаго искусства и не мало астрономическихъ познаній; наиболѣе замѣчательные часы такого рода были изготовлены въ XV-мъ вѣкѣ для Страсбургскаго собора. Мастеръ Швильге въ Страсбургѣ передѣлалъ ихъ заново, и въ этомъ новомъ видѣ они до сихъ поръ находятся въ соборѣ. Другіе, нѣсколько болѣе простые, часы подобнаго рода находятся въ Майнцѣ. Однако, практическая польза подобныхъ сложныхъ инструментовъ весьма ограничена и не окунаетъ затраченнаго на изготовленіе ихъ громаднаго труда. Для астронома удобнѣе справиться относительно небесныхъ явленій въ эфемеридахъ, а публика гораздо болѣе интересуется неизмѣющимися научнаго значенія придатками, вродѣ кричащаго пѣтуха или шестія 12-ти апостоловъ каждый часъ, чѣмъ болѣе сложными, болѣе трудными, но непонятными ей астрономическими показаніями часовъ.

Астрономическій годъ, мѣсяцъ, день, см. Календарь.

Астрономія (отъ греческихъ словъ *ἄστρον*, свѣтило и *νόμος*, законъ)—наука о небесныхъ свѣтилахъ. Въ обширномъ значеніи этого слова А. включаетъ въ себѣ изслѣдованіе всего того, что можно знать о небесныхъ свѣтилахъ: солнцѣ, лунѣ, планетахъ, кометахъ, падающихъ звѣздахъ, неподвижныхъ звѣздахъ.

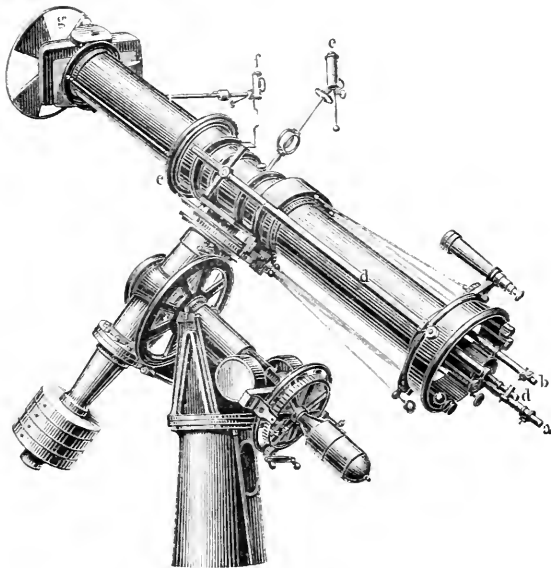

- а.) ось.
- б.) часовой кругъ.
- в.) кругъ эклоенія
- г.) окуляръ.
- д.) позиціонный кругъ.
- е.) кольцо для движенія окуляра.
- ж.) микроскопъ для отсчитыванія круговъ.
- и, і) зеркала и призма.
- к) керосиновая лампа.

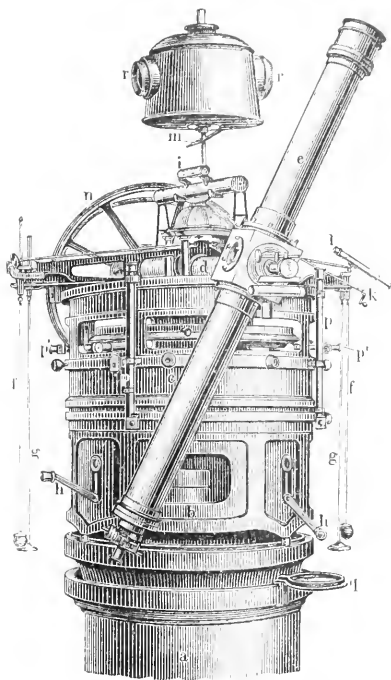

Фиг. 2. Большой рефракторъ Страсбургской Обсерваторіи. Объективъ Мерца въ Мюнхенѣ, механическая часть бр. Реисольдъ въ Лейпцигѣ. Диаметръ объектива 48,7 сант., фокусное разстояніе 7 метровъ.

- а) окуляръ.
- б, в) микроскопы для отсчитыванія дѣленій.
- г) раздѣленный кругъ.
- д, е) керосиновыя лампы.
- ж) заслонка.

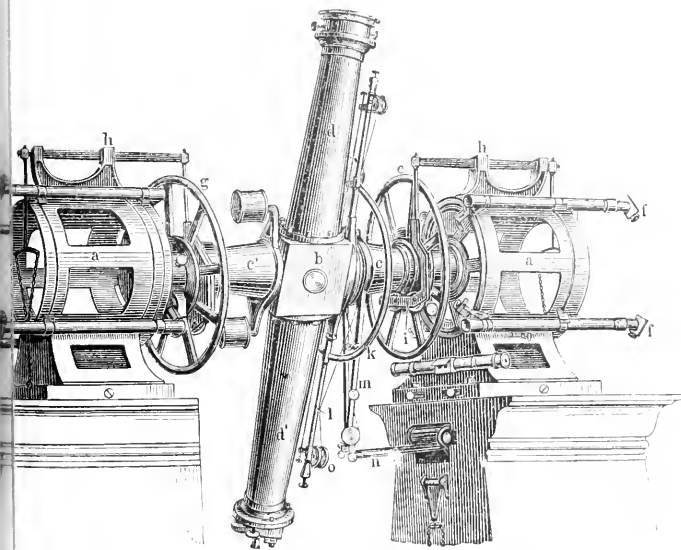
Фиг. 3. Гелиометръ Обсерваторіи въ Нью Гавенѣ (Сѣв. Ам.). Построенъ бр. Реисольдъ въ Гамбургѣ.

- а) круглое основание.
- б) чугунный цилиндр.
- с) верхний цилиндр.
- с) зрительная труба
- д) рукоятки.
- е) рукоятка для перекладывания инструмента.
- и) уровень.
- к) рукоятка уровня
- л) зрительная трубка уровня.
- м) зеркало.
- п) вертикальный круг или кругъ высотъ.
- о) горизонтальный кругъ или кругъ азимутовъ.
- р, р') микроскопы для отсчитывания делений на кругахъ.
- ч) ртутный горизонтъ.
- ш) крышки лампы, помещенной въ котелѣ.

Фиг. 3. Альтазимутъ Страсбургской Обсерватори.

Объективъ Мерца въ Мюнхенѣ; механическая часть бр. Ренеольдъ въ Гамбургѣ.
Диаметръ цилиндра 84 сантим., отверстіе объектива 13.3 сантим., фокусное разстояніе 1,5 метра

- а. а) подставки.
- б) кубъ.
- с, с') пустые конусы.
- д, д') зрительная труба.
- е, г) круги съ деленіями.
- г, б) микроскопы для отсчитыванія деленій.
- н, н') горизонтальные рычаги съ крючками.
- и) для поддерживанія горизонтальной оси вращенія.
- к) мѣдный кругъ для вращенія трубы.
- л, м, п) приспособленія для закрѣпленія трубы.
- о) рукоятка съ цѣвью.
- р) пекать.
- ч) противѣсы.

г. Меридіанный кругъ Страсбургской Обсерватори.
бр. Ренеольдъ въ Гамбургѣ, объективъ Мерца въ Мюнхенѣ, отверстіе объектива 16,5 сантим., фокусное разстояніе 1,9 метра.

туманностях неба. По в настоящее время обыкновенно въ А., въ собственномъ смыслѣ, включаютъ только изученіе законовъ движенія небесныхъ тѣлъ, между тѣмъ какъ вопросы касающіеся строения или состава ихъ выдѣляются въ особую область астрофизики (см. это сл.). Такимъ образомъ, А. можно опредѣлить какъ геометрію, кинематику неба. Эту обширную науку дѣлать обыкновенно на слѣдующія части: общею или описательною А., иначе космографіей называютъ описаніе неба, отдѣльныхъ свѣтилъ, видимыхъ на немъ, и ихъ движеній. Сферическою А. называютъ совокупность геометрическихъ дисциплинъ, относящихся къ видимымъ положеніямъ свѣтилъ на небесной сферѣ, а именно: теорію астрономическихъ координатъ и какущихся измѣненій видимыхъ положеній свѣтилъ подъ влияніемъ прецессіи, нутаціи и иныхъ болѣе мелкихъ движеній земли или измѣненій ея орбиты, абераціи, параллакса, рефракціи и др. явленій. Теоретическая А. переходитъ отъ видимыхъ движеній и положеній къ истиннымъ, изучаетъ теорію движеній планетъ и кометъ по конеческимъ сбченіямъ около солнца и излагаетъ методы опредѣленія орбитъ этихъ тѣлъ изъ наблюдений надъ ними, и наоборотъ, опредѣленія мѣста ихъ на небесной сферѣ по даннымъ орбитамъ. Сюда же въ послѣднее время относятъ и теорію движенія двойныхъ звѣздъ и метеорныхъ потоковъ. Физическая А. изучаетъ механизмъ движеній въ солнечной системѣ въ общемъ видѣ, она изслѣдуетъ силу взаимодѣйствія между тѣлами солнечной системы и почти исключительно разсматриваетъ законъ тяготѣнія Ньютона и всѣ слѣдствія, которыя изъ него вытекаютъ относительно движенія небесныхъ тѣлъ по ихъ орбитамъ, возмущенія въ этихъ орбитахъ, а также теорію вращенія планетъ, праливовъ и отливовъ, движенія атмосферъ, какъ цѣлаго, и др. вопросы меньшей важности. Можно сказать съ достаточною точностью, что сферическая А. есть геометрія неба, теоретическая А. — кинематика неба и физическая А. — механика неба. Всѣ эти три отдѣла вмѣстѣ взятые составляютъ часть одной теоретической А. въ обширномъ смыслѣ этого слова, въ противоположность практической А., которая даетъ теорію инструментовъ для астрономическихъ наблюдений, методологію наблюдений, теорію ошибокъ инструментовъ или наблюдений вообще. Сюда же включаютъ изложеніе способовъ опредѣленія времени изъ астрономическихъ наблюдений, а также способъ опредѣленія геометрическихъ координатъ точекъ земной поверхности. Последняя задача, въ примѣненіи специально къ мореходному искусству, выдѣляется часто въ мореходную А., которая излагаетъ спеціальныя способы опредѣленія географическаго положенія на морѣ, вмѣстѣ съ опредѣленіемъ времени при помощи инструментовъ, которыми можетъ пользоваться мореплаватель. Хронологія составляетъ спеціальную отдѣлу А., занимающуюся составленіемъ календаря и изученіемъ древней хронологіи на основаніи астрономическихъ наблюдений древности.

Но всѣ эти наблюденія, которыя стали въ настоящее время легко выполнимыми, и до кото-

рыхъ простому смертному нѣтъ никакого дѣла, такъ какъ онѣ дѣлаются за него специалистами, прежде дѣлались каждымъ для себя. Прежде чѣмъ появились часы, которые непрерывно показываютъ время, каждый человекъ долженъ былъ самъ опредѣлять время, какъ умѣлъ, когда ему это было нужно. Вмѣсто того, чтобы узнавать о смѣнѣ годовъ и времени года изъ календаря, человекъ долженъ былъ справляться съ состояніемъ неба и умѣлъ предъугадывать по данному виду неба наступленіе интересующихъ его моментовъ. Въ путешествіяхъ по ненаселеннымъ странамъ или въ морѣ, всѣ члены экспедиціи должны были помогать опредѣлять направление, котораго слѣдуетъ держаться, отбивая длину пройденнаго пути и т. п. Не было специалистовъ, которые избавляютъ большинство отъ всякаго рода астрономическихъ наблюдений, каждый былъ своимъ собственнымъ астрономомъ. Эта потребность привела въ раннемъ дѣтствѣ всѣхъ народовъ къ изученію движеній небес. свѣтилъ. Если А. стала одною изъ первыхъ наукъ о времени, то это должно приписывать скорѣе практической пользы, сопряженной съ первыми астрономическими наблюденіями, а не интересу, возбужденному созерцаніемъ звѣзднаго неба.

Исторія астрономіи. Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ А., какъ и всякая наука, была тѣсно связана съ состояніемъ общаго развитія человѣчества. Ея гипотезы и теоріи носять на себѣ отпечатокъ того времени, въ которомъ онѣ появляются, на нихъ видно общее міросозерцаніе эпохи и народа, въ которомъ онѣ рождаются. А. прогрессируетъ или терпитъ застой вмѣстѣ съ обществомъ въ обширномъ смыслѣ этого слова. Она связана даже, въ особенности въ началѣ, съ практическою жизнью народовъ. Такимъ образомъ, отражая въ себѣ исторію развитія человѣчества, исторія А. есть часть исторіи цивилизаціи или умственной эволюціи человѣчества вообще. Вмѣстѣ съ тѣмъ и время появленія каждой науки опредѣляется общимъ историческимъ теченіемъ развитія человѣческаго интеллекта. Простыя истины, лежащія въ основѣ математическихъ повятій, приводятъ къ равному развитію математическихъ наукъ. Простая и видимая гармонія небесныхъ движеній вмѣстѣ съ практическою потребностью въ знаніи ихъ эмпирическихъ законовъ приводятъ уже въ глубочайшей древности къ некоторымъ астрономическимъ обобщеніямъ. Болѣе сложная явленія, составляющая предметъ биологическихъ наукъ, отглаживаютъ развитіе этой отрасли человѣческаго знанія на тысячелѣтія послѣ того, какъ математика уже достигла высокой степени совершенства. Научная психологія и социальныя науки только теперь выступаютъ на свѣтъ. Чрезвычайная сложность явленій, подлежащихъ изслѣдованію метеорологіи, заставляетъ до сихъ поръ большинство даже цивилизованныхъ народовъ видѣть въ метеорологическихъ явленіяхъ проявленіе случая, не поддающагося научному изслѣдованію, и метеорологія едва только начинаетъ становиться дѣйствительною наукою со второй половины настоящаго столѣтія.

Въ дѣтствѣ всякаго народа А. занимаетъ въ

ежедневной жизни каждого отдельного человека гораздо большее место, чем в жизни цивилизованных наций; цивилизованный горожанин не может себя представить, как необходимо первобытному человеку постоянное наблюдение неба. Мы постоянно окружены множеством точных часов, за ходом которых постоянно наблюдают меридианные инструменты обсерваторий, о которых большинство пользующихся часами не имеет никакого понятия. Наши недели, месяцы и года заранее устанавливаются календарем, без всякого содействия с нашей стороны. Восход и заход солнца и луны, фазы луны, затмения или какія бы то ни было другія явления, происходящія на небѣ, заранее указываются въ календаряхъ, которыми можетъ пользоваться всякій, и все движеніе свѣтлѣ кажется настолько простымъ, что пль и не интересуются. Корабли движутся по морю и прибываютъ по назначенію послѣ дней, недель или мѣсяцевъ пути въ океанѣ, благодаря наблюденіямъ надъ звѣздами, которыя дѣлаются такъ быстро и незамѣтно, что публика обыкновенно о нихъ ничего не узнаетъ.

Одна изъ первыхъ потребностей человека, приводящихъ къ астрономическимъ наблюденіямъ, есть потребность въ опредѣленіи времени и измѣреніи промежутковъ времени. Точное измѣреніе стало возможнымъ только современно изобрѣтенія нѣкоторыхъ инструментовъ. Вначалѣ время опредѣляется, конечно, только грубо, приблизительно. Днемъ довольно точно можно связать время съ положеніемъ солнца на небѣ, въ особенности съ высотой солнца надъ горизонтомъ. Ночью требуется внимательное наблюденіе звѣзд. При облачной погодѣ и это средство недостаточно. Число частей, на которыя дѣлился сутки, или отдѣльно ночь и день, зависѣло отъ степени развитія данного народа и увеличивалось постепенно съ развитіемъ человѣчества. Большая часть народовъ Нового Свѣта дѣлила сутки только на 4 части, соответствующія восходу солнца, высшей точкѣ дневнаго пути его, заходу солнца, и, наконецъ, серединѣ ночи. Индѣйцы мака, на перешейкѣ Фука, и въ настоящее время дѣлятъ сутки на 5 частей: восходъ солнца, полдень, заходъ солнца, вечеръ и середина ночи. Несмотря на сравнительно высокую степень культуры инки довольноствовались также довольно грубымъ раздѣленіемъ времени, они различали: разсвѣтъ, восходъ солнца, утро, день, заходъ солнца и ночь, въ которой также указывался одинъ опредѣленный моментъ. Но майяны въ Юкатанѣ дѣлили уже день на 10 частей: полночь, до разсвѣта, начало разсвѣта, разсвѣтъ, восходъ солнца, день, полдень, пополудни, заходъ солнца, вечеръ. По свидѣтельству путешественника Горребуо, описавшаго Исландію въ серединѣ прошлаго столѣтія, исландцы дѣлили день также на 10 частей, причемъ каждая часть называлась описательно, напр.: полу-день, полный день и т. д. Современные арабы различаютъ также только восходъ и заходъ солнца, подъемъ и опусканіе его, сумерки, ночь, первый крикъ пѣтуха и разсвѣтъ. Однако, у нѣкоторыхъ нецивилизованныхъ народовъ можно найти срав-

нительно точное раздѣленіе дня, какъ напр. у туземцевъ острововъ Товарищества, которые во времена Кука имѣли раздѣленіе дня на 18 частей, длина которыхъ была однако неодинакова; наиболѣе короткіе промежутки времени соответствовали утру и вечеру, наиболѣе длинныя—полночи и полудню.

Дошедшіе до насъ памятники письменности древнихъ цивилизаций даютъ указанія о способахъ дѣленія времени у евреевъ, грековъ, римлянъ, въ глубокой древности. Въ книгѣ Бытія часы не упоминаются, а говорится только о состояніи дня. Тоже можно сказать о поэмахъ Гомера и Гезіода. Даже у Платона и Ксенофонта мы еще не встрѣчаемъ слова «часъ». Первое упоминаніе этого слова встрѣчается у Менандра въ IV вѣкѣ до Р. Х., гдѣ вмѣстѣ съ часомъ встрѣчается и «полчаса». Это время можно считать, такимъ образомъ, началомъ дѣйствительнаго измѣренія времени вмѣсто приблизительной оцѣнки его. Всякій знаетъ, что и до сихъ поръ большая часть человѣчества пользуется для означенія времени болѣе или менѣе неопредѣленными выраженіями, вродѣ «утромъ», «около полудня», «въ обѣденное время» и т. д. Греки имѣли множество выраженій подобнаго рода. Изъ римскихъ выраженій приведемъ напр.: ante lucem—до свѣта, ad lucem—при приближеніи дня, alba ante coelo—вначалѣ разсвѣта, cum luci simul—съ восходомъ солнца, prima lux—въ началѣ дня. paulo adhuc die—когда еще было совсѣмъ светло, sub lumine prima—когда начали зажигать факелы.

Народы, живущіе въ полярныхъ странахъ, испытывали въ данномъ случаѣ особое затрудненіе, неизвѣстное въ болѣе южныхъ странахъ. Въ самомъ дѣлѣ, дѣломъ тамъ втеченіе нѣ котораго промежутка времени солнце совсѣмъ не заходитъ и высота его весьма мало измѣняется, а зимой втеченіе такого-же промежутка времени солнце совсѣмъ не восходитъ и ночь не прекращается. Оказывается, что эклипсы, которые были такимъ образомъ лишены естественныхъ показателей времени и не имѣли искусственныхъ, пользовались наблюденіями надъ приливами и отливами моря для оцѣнки времени, в такомъ образомъ даже открыли зависимость, существующую между этими явленіями и луною. Въ то же время наблюденія надъ положеніемъ нѣкоторыхъ созвѣздіи, въ особенности Большой Медвѣдцы, отчасти замѣняли въ отсутствіи солнца это свѣтло и давали возможность отличать полдень отъ полночи, втеченіе непрерывной ночи или непрерывнаго дня.

Луна, гораздо менѣе удобная для измѣренія времени, представляла зато добавочный интересъ по измѣненію своихъ фазъ, наблюденіе которыхъ гораздо проще, чѣмъ наблюденіе доложеній звѣздъ или даже солнца. Циклъ лунныхъ фазъ совершается втеченіе достаточно краткаго промежутка времени, который было легко раздѣлить на части. Такъ, индѣйцы Сѣверной Америки, называя время свиданія задолго впередъ, опредѣляютъ его наступленіемъ полнолунія. Блескъ полной луны представляетъ, въ особенности, въ южныхъ странахъ, столь прекрасное зрѣлище и въ то же

время луна настолько полезна первобытному человеку, что не удивительно, если полнолуние сопровождается у многих народов праздниками веселого характера, между-тѣмъ какъ исчезновение луны во время новолунія вводитъ человека въ уныніе, когда онъ не знаетъ вернется-ли его свѣтло и когда вернется. Празднества въ день появленія новой луны существовать и въ настоящее время у многих народовъ на Востоку и въ Африку. Такіе-же праздники существовали и въ Америкѣ и въ древнѣмъ классическомъ мірѣ (см. Луна). Фазы и движенія луны служили для измѣренія промежутковъ времени, охватывавшихъ нѣсколько дней, они привели къ установленію мѣсяца (самое названіе котораго во многихъ языкахъ и, между прочимъ, въ русскомъ, указываетъ на его происхождение) и недѣли. Болѣе трудно было наблюдати продолжительность года солнечнаго періода, тѣмъ болѣе, что продолжительность года несоизмѣрима съ продолжительностью луннаго періода, и дѣленіе на лунные мѣсяцы не примѣнимо къ солнечному году.

Измѣненіе длины тѣни въ полдень давало довольно простой методъ опредѣленія времени въ солнечномъ періодѣ. Измѣреніе этой длины пріобрѣло даже въ древности вполне научный характеръ. Вначалѣ, конечно, наблюденіе длины тѣни было весьма неточно. Въмѣсто длины нѣкоторые наблюдали также направленіе тѣни въ опредѣленный моментъ времени, напр. въ моментъ восхода или захода солнца. Такъ, въ санскритскихъ книгахъ указывается, что для того, чтобы опредѣлити продолжительность года, слѣдуетъ въ какой-нибудь день замѣтить при восходѣ или заходѣ солнца направленіе тѣни и ждать, чтобы тѣнь снова вернулась къ тому-же направленію. Въ Египтѣ и странахъ, имѣвшихъ съ нимъ сношенія, установился довольно точный способъ опредѣленія времени года посредствомъ гелиакческаго (см. это сл.) восхода или захода какой-нибудь опредѣленной звѣзды. Сиріусъ служилъ, преимущественно, для этой цѣли. Эвдоксъ, у грековъ, пишетъ, что черезъ 1461 день, возвращаясь въ четвертый разъ, гелиакическій восходъ Сиріуса повторяется при вполне тождественныхъ условіяхъ, такъ-что продолжительность года равняется 365 днямъ. Въ Египтѣ годичный періодъ весьма естественно проявляется въ явленіяхъ природы, однако продолжительность года долгое время считалась равною 365 днямъ. Зато это было найдено уже въ глубокой древности. Сначала годъ считался равнымъ 360 днямъ, но несомнѣнно, что уже въ 3104 г. до Р. X. было извѣстно, что въ году содержится 365 дней. Изъ другихъ странъ намъ весьма мало извѣстно относительно лѣтосчисления въ столь глубокой древности. Извѣстно, что въ Месопотаміи уже весьма давно годъ принимался равнымъ 365 1/4 днямъ. Китайцы относятъ установленіе такого года ко времени Яо, т. е. къ XXIV вѣку до Р. X. Въ Персіи до среднихъ вѣковъ сохранилось дѣленіе года ровно на 365 дней. Въ Индіи, гелиакическій періодъ Риг-Веда, записанный въ XII вѣкѣ до Р. X., но происходящій, по всей вѣроятности, изъ XVIII-го или даже XX-го вѣка, содержитъ 366

дней, такъ какъ въ помѣ каждый годъ имѣеть 360 дней и послѣ каждыхъ 5 лѣтъ прибавляется 30 дней. Въ Америкѣ мы находимъ почти такое же опредѣленіе продолжительности года, какъ и въ Старомъ Свѣтѣ. Въ Чили въ году считалось 365 дней. Въ Перу, повидимому, за три столѣтія до покоренія европейцами, былъ введенъ годъ въ 365 1/4 дней. Въ Мексикѣ точный календаръ свѣдѣтельствуеть о сравнительно высокой степени точности астрономическихъ наблюденій, но нѣтъ возможности указать время введенія этого календаря. На сѣверѣ болѣе дикіе народы не опредѣляли вовсе продолжительности года, хотя замѣчали измѣненіе длины тѣни въ разныя времена года. Съ другой стороны для народовъ, живущихъ близки экватора, гдѣ годичный періодъ имѣеть гораздо меньшее значеніе, чѣмъ для жителей умереннаго климата, опредѣленіе продолжительности года не представляетъ насущной потребности. Таковыя не имѣли слова, для означенія понятія «годъ». Они знали объ измѣненіи вида звѣзднаго неба, но это составляло для нихъ не болѣе, какъ любопытное зрѣлище. Они замѣчали эпоху сѣвернаго солнцестоянія, во время котораго дни ихъ были нѣсколько короче, но эпоха южнаго солнцестоянія не обращала на себя ихъ вниманія. Такое же преимущество отдавалось сѣверному солнцестоянію передъ южнымъ жителями Перу.

Видъ звѣзднаго неба могъ служить, подобно слѣдѣ времени года, для опредѣленія продолжительности годового періода. Звѣздное небо изучалось въ глубочайшей древности всѣми народами. Время установленія созвѣздіи, которыми мы пользуемся до сихъ поръ, теряется во мракѣ времени. Полярная звѣзда, столь полезная для ориентировки въ пути, должна была уже рано обратитъ на себя вниманіе наблюдателей, вслѣдствіе своей неподвижности. Прокоезы руководствовались для опредѣленія направленія положеніемъ звѣзды, «которая не ходитъ». Когда въ XV вѣкѣ первые европейскіе мореплаватели ознакомились съ туземцами Зеленаго мыса, они замѣтили, что при странствованіяхъ внутри материка, они руководствовались вѣтрами, птицами и звѣздами. Во времена Плинія, путешественники, отправлявшіеся изъ Карфагена во внутрь Африки, для опредѣленія направленія пути, руководствовались въ пустынѣ звѣздами. Наибольшее значеніе звѣзды имѣли въ смыслѣ указанія направленія для мореплавателей. Финикияне обращали вниманіе на положенія созвѣздія Малой Медвѣдцы, между тѣмъ какъ большинство народовъ ихъ окружавшихъ довольствовались грубымъ приближеніемъ, которое давалось наблюденіемъ положенія Большой Медвѣдцы. Орионъ служилъ верѣдко древнимъ мореплавателямъ для наблюденія вращенія небесной сферы. Еще въ средние вѣка арабы наблюдали Канопусъ (α Navis) для опредѣленія точки Ю. Норманны, не менѣе финикиянъ нуждавшіеся въ знаніи неба для руководства въ морскихъ походахъ, повидимому, обладали нѣкоторыми познаніями въ этой области, хотя объ объемѣ этихъ познаній намъ почти ничего неизвѣстно. Въ числѣ особенностей норманскихъ князей, упоминае-

мыхъ въ ихъ преданіяхъ, мы узнаемъ, что они умѣли играть въ шахматы, кататься на конькахъ, плавать, сочинять стихи, знали звѣздное небо и названія звѣздъ. Звѣздное небо представлялось, насколько о томъ можно судить изъ памятникѣвъ, весьма близкимъ. Гомеръ говоритъ, что высокія сосны горы Ида выходятъ за предѣлы атмосферы въ область эфира, чрезъ которую звукъ оружія героевъ доходитъ до неба. Для большинства народовъ древности звѣздное небо представляется въ видѣ твердаго шара или полушара, опрокинутого на землю. Эврипидъ называетъ его «крышкой, покрывающей твореніе божественнаго работника». Анаксименъ разсматривалъ звѣзды, какъ гвозди, воткнутые въ сводъ небесъ. Эмпедоклъ считалъ звѣзды прикрѣпленными къ хрустальной сферѣ, какою онъ считалъ небо. Подъ небеснымъ сводомъ разстилалась плоская земля, въ центрѣ которой каждый народъ полагалъ свою собственную страну. Китай до сихъ поръ называется «Царствомъ середины», Индія называлась «Мидгіама» или мѣсто центра. Такое же значеніе имѣютъ названія Midehimъ у скандинавовъ, Mittagart—у древнихъ германцевъ, Meadhon—въ Ирландіи. Инки показывали центръ земли въ храмѣ Кучко, названіе котораго значитъ «пупъ». Такое же названіе носилъ храмъ Аполлона въ Дельфахъ (ὄμφαλος) и Иерусалимъ у христіанъ. Китайцы полагаютъ пупъ земли въ городѣ Хотанъ (см. Земля). Изъ планетъ только Венера извѣстна издавна. Отсутствие методическаго обозрѣнія неба долгое время заставляло смѣшивать планеты съ неподвижными звѣздами. Уранъ, видимый простымъ глазомъ, былъ открытъ только въ концѣ XVIII вѣка. Не удивительно, что во времена Гомера другія планеты, кромѣ Венеры, еще не были извѣстны, какъ таковыя. Уже въ самомъ началѣ мы встрѣчаемъ, что утрення и вечерняя звѣзда, каковою бываетъ Венера, считаются одною и тою же звѣздой. Vesper и Lucifer считаются однимъ и тѣмъ же свѣтиломъ. Гомеръ и Гезіодъ упоминаютъ объ этой планетѣ. Она упоминается въ древне-еврейскихъ книгахъ, гдѣ Венера является олицетвореніемъ утра въ книгѣ Іова въ XV-мъ вѣкѣ до Р. Х., и названа «солнцемъ утра» въ VIII-мъ вѣкѣ, въ одномъ стихѣ Исаіи. Наблюдения надъ Венерой находятся въ клинообразныхъ надписяхъ Халдеи. Одна изъ такихъ надписей восходитъ до VIII вѣка до Р. Х. Аріиды распознали Венеру сравнительно поздно. По крайней мѣрѣ законы Ману не упоминаютъ вовсе о планетахъ. Названія планетъ у аріидцевъ происходятъ очевидно изъ Индіи.

Въ Новомъ Свѣтѣ, въ Перу, Венера была извѣстна подъ именемъ «Часка», т. е. волосатая, повидному вслѣдствіе кажущейся лучистости этой планеты. Она остается постоянно вблизи солнца, какъ красивѣйшая звѣзда, съ которою солнце не хочетъ разставаться. Мексиканцы знали Венеру подъ названіемъ Citlalpuchi-veyestlahin, что значитъ Утрення звѣзда, и tlaviscalpan-leaitli, т. е. богъ утра и вечера. Въ языкѣ майя, о раздѣленіи дня которыхъ было сказано выше, имѣется особое названіе для Венеры. Такое же знакомство съ Венерой и съ одвою только Венерой изъ всѣхъ планетъ

мы находимъ у индѣйцевъ пауни, у прокезовъ, въ Бразиліи, у племени топинамбуру. Уже въ XX, а можетъ быть даже въ XXIII вѣкѣ до Р. Х. аккадійцы дѣлили видимый путь солнца на 12 частей, додекатеморій, которыя впоследствии послужили для наблюденія гелиакическихъ восходовъ звѣздъ. Халдейцы наблюдали восходъ и заходъ звѣздъ, которыя бывають частью года постоянно ниже горизонта, для опредѣленія наступленія опредѣленныхъ моментовъ года. У Гезіода много разъ упоминается о гелиакическихъ восходахъ, подробно изложеніе теорій которыхъ находимъ у Секста Эмпирика. Служа для опредѣленія времени года, восходъ или заходъ опредѣленной звѣзды могъ служить также и для оцѣнки часа ночи. Весьма замѣчательную систему измѣренія времени мы находимъ въ египетскомъ календарѣ, написанномъ на потолкѣ одной царской гробницы XIII-го вѣка, въ которой дается черезъ промежутки въ 15 дней для всего года—восходъ звѣздъ и созвѣздіи втеченіе ночи, причемъ звѣзды весьма искусно выбраны, такъ что даютъ для каждой ночи 13 опредѣленныхъ моментовъ, т. е. 12 промежутковъ, которые однако не могли быть равны, такъ какъ звѣзды, которыми могли пользоваться для наблюденій, не находились на равныхъ расстояніяхъ часовыхъ угловъ одна отъ другой. Въ Китаѣ, какъ и въ Индіи и въ Халдеѣ, вмѣсто восхода звѣздъ наблюдали ихъ кульминацію, и мы видимъ уже въ XVII-мъ вѣкѣ, что для опредѣленія времени они пользуются семью блестящими звѣздами Большой Медвѣдицы и двумя звѣздами изъ созвѣздія «Вышвальщицы», т. е. α и β Лукае. Такое же наблюденіе кульминацій указывается Гиппархомъ, который даетъ списокъ звѣздъ для каждого часа ночи. Мы уже видѣли, что Венера была извѣстна большинству древнихъ народовъ, какъ планета. На островахъ Гаити, кромѣ того, была извѣстна Марсъ и нѣкоторые таитяне знали Юпитера и Сатурна. Уже въ глубочайшей древности, когда аріидцы переселились въ Индію, они встрѣтили тамъ дравидійскія племена, которыя сдѣлали за Марсомъ и Юпитеромъ. Въ Египтѣ всѣ планеты древности (Меркурій, Венера и Сатурнъ) уже названы въ календарѣ гробницы Рамзеса, XIII вѣка. Всѣ эти планеты упоминаются въ Греціи впервые въ связи съ Пифагоромъ. Индусы и китайцы также независимо открыли всѣ планеты, причемъ первое наблюденіе положенія Марса въ созвѣздіи Скорпіона относится къ XVI вѣку. Можетъ быть, кромѣ этихъ народовъ, одни персы самостоятельно открыли планеты, ибо едва ли можно сомнѣваться, что галлы, скандинавы и другіе европейскіе народы заимствовали свои знанія о небесныхъ свѣтилахъ отъ болѣе цивилизованныхъ народовъ Юга. Почти всѣхъ мы видимъ, что, подобно солнцу и лунѣ, планетамъ приписывается божественность, во многихъ мѣстахъ имъ поклоняются, и вскорѣ онѣ начинаютъ играть важную роль въ астрологіи (см. это сл., а также Астрологія).

Первыя изображенія небесной сферы относятся приблизительно къ IV вѣку до Р. Х. Птоломей упоминаетъ о сферѣ, начерченной Гиппархомъ, но эта сфера погибла въ Але-

ксандрійської бібліотеки. Перше збережене зображення неба єсть, по всьй віроятності, те, которое імбється на нѣкоторыхъ фигурахъ, представляющихъ Атласа, поддерживающаго небо, на которомъ нанесены нѣкоторыя звѣзды. Въ Неаполитанскомъ музеѣ хранится фигура Геркулеса Фарнезійскаго, держащаго на плечахъ большой мраморный шаръ, на которомъ можно разлѣчить главнѣйшія созвѣздія. Фигура эта относится къ концу IV вѣка до Р. X. Сходныя сферы хранятся въ музеѣ Арольсена и въ Ватиканѣ. Послѣднія относятся, повидимому, къ I-му вѣку до Р. X. Изображенія зодіака находятся на многихъ памятникахъ каменнаго вѣка, напр. въ Китаѣ, — у арійскихъ народовъ, въ Новомъ Свѣтѣ. Первые наблюденія, заслуживающія названія таковыхъ, были дѣлаемы въ Китаѣ. Мы видимъ въ Шу-Кингъ, что во время Яо, т. е. въ XXIV вѣкѣ до Р. X., существовали астрономы, которые были обязаны наблюдать за временемъ наступленія равноденствій и солнцестояній. Для этихъ наблюденій употреблялся гномонъ съ острымъ наконечникомъ, который давалъ довольно смутную тѣнь. До вась сохранилось изобрѣненіе, произведенное Чэу-кунгомъ въ XII вѣкѣ до Р. X. въ городѣ Ло-янгъ, на Ю. Желтой рѣки. Лапсакъ могъ воспользоваться въ своихъ изысканіяхъ наблюденіями, произведенными въ Китаѣ въ 49 г. до Р. X. и въ 173, 461, 629 и 1279 г. по Р. X., изъ которыхъ онъ вывелъ заключеніе объ уменьшеніи наклонности эклиптики. Одинъ стихъ Лукана указываетъ на то, что въ Сиенѣ (нынѣ Ассуанъ), въ день лѣтнаго солнцестоянія предметы не отбрасываютъ тѣни. Въ тоже время солнце можно видѣть въ колодцѣ по отраженію. Между тѣмъ уже съ середины X вѣка до Р. X., вслѣдствіе уменьшенія наклонности эклиптики, солнце уже не появлялось болѣе въ зенитѣ этой мѣстности. Древнѣйшее наблюденіе въ Греціи относится къ гораздо болѣе позднему времени, а именно къ 481 г. до Р. X. По видимому впервые было сдѣлано Метонемъ и Эвктемонемъ опредѣленіе момента лѣтнаго солнцестоянія, которымъ вслѣдствіи пользовались Гиппархъ и Птоломей. Въ Перу, по видимому незадолго до появленія европейцевъ, были воздвигнуты башни, обсерваторіи, въ которыхъ наблюдалось посредствомъ остроумнаго расположенія столбовъ, изъ-за которыхъ появлялось солнце, время наступленія солнцестоянія. Инки наблюдали посредствомъ вертикальнаго столба моментъ, когда солнце оказывалось въ зенитѣ, разъ въ году. День этотъ считался большимъ праздникомъ и жрецы должны были производить постоянныя наблюденія, чтобы заранѣе предсказать его наступленіе. Древнѣйшія записи астрономическихъ явленій касаются затмѣній и находятся у китайцевъ. Одна такая запись восходитъ къ 2136 г. до Р. X. Болѣе 600 записей затмѣній находятся въ китайскихъ аналахъ. Вавилоняне и ассирияне также обладали длинными перечнями древнихъ затмѣній. О древности ихъ можно судить по цитатѣ Діогена Лаертскаго, который говоритъ, что во времена Александра Македонскаго египтяне имѣли списокъ 832 затмѣній луны и 373 затмѣній солнца. Числа

эти достовѣрны, ибо, какъ легко убѣдиться посредствомъ вычисленія, таково должно быть дѣйствительное отношеніе между числомъ тѣхъ и другихъ затмѣній для одной и той же мѣстности втеченіе достаточно долгого промежутка времени. Это вычисленіе показываетъ, кромѣ того, что начало записей должно относиться къ 1600 г. до Р. X. (см. подробнѣе въ статьѣ Затмѣнія). Съ VII-го вѣка до Р. X. въ энциклопедіи Ма-туан-линь мы находимъ записи появленія кометъ и падающихъ звѣздъ. Тамъ же даны наблюденія 45 случаевъ солнечныхъ пятенъ, видимыхъ простымъ глазомъ. Послѣднія наблюденія относятся къ промежутку времени отъ 805 до 1205 г. по Р. X. Изъ новыхъ звѣздъ китайскія лѣтописи упоминаютъ о звѣздахъ, появившихся въ 133 г. до Р. X. и, можетъ быть, о звѣздѣ въ 2240 г. до Р. X. Первая оккультация, наблюденная китайцами, записана подъ 68 г. до Р. X., а именно оккультация Марса луною. Оккультацию звѣзды α Virginis наблюдали уже въ 282 г. до Р. X.

Въ Америкѣ первыя наблюденія относятся къ весьма позднему времени, а именно незадолго до появленія европейцевъ. Инка Гуана-Капакъ видѣлъ пятно на солнцѣ въ 1525 г. (т. е. раньше открытія солнечныхъ пятенъ европейцами). Существовали нѣкоторыя воспоминанія о кометахъ, а также о падающихъ звѣздахъ. И тѣ, и другія разсматривались здѣсь, какъ и въ Старомъ Свѣтѣ, какъ предвѣстники несчастій. У астековъ, какъ видно изъ рукописей, хранящейся въ Национальной бібліотекѣ въ Парижѣ, записаны затмѣнія съ 1476 г. и въ 1509 г. упоминается о зодіакальномъ свѣтѣ. Астрономическія записи велись тамъ еще нѣкоторое время подъ испанскимъ владычествомъ. Настоящія астрономическія наблюденія, т. е. первыя сколько нибудь точныя измѣренія положеній небесныхъ свѣтилъ, мы находимъ опять таки у китайцевъ, причемъ ихъ древніе инструменты отличаются отъ нашихъ не по привычку, а только меньшею точностью. Такъ, напр., уже въ XXIII вѣкѣ до Р. X. по свидѣтельству книги Конфуція, китайцы употребляли зрительную трубу (безъ стеколъ, конечно), которая направлялась напр. на планету и наклонъ которой къ горизонту измѣрялся для опредѣленія склоненія планеты. Такою же трубой, укрѣпленной на вершинѣ гнома, пользовались и индусы въ своихъ наблюденіяхъ. Когда труба была направлена на требуемое свѣтло, ея направленіе опредѣлялось затѣмъ посредствомъ веревки, которая прокладывалась въ трубѣ и продолжалась до пересѣченія съ землею, гдѣ легко было измѣрить уголъ ея съ горизонтомъ. Секетъ Эмпирикъ и Макробій описываютъ, какимъ образомъ первыя астрономы достигли раздѣленія зодіака на 12 равныхъ частей. Измѣривъ количество воды, вытекающей изъ сосуда съ малымъ отверстіемъ втеченіе сутокъ, и раздѣливъ это количество на 12 равныхъ частей, они заставляли вытекать каждую двѣнадцатую часть отдѣльно и замѣчали появленіе звѣздъ по истеченіи этой части. Свидѣтельство названныхъ авторовъ подтверждается текстомъ папируса въ Дувра. Со времени Гиппарха, когда нѣкоторыя свѣдѣнія по сфериче-

ской тригонометрии позволяли находить зависимость между различными дугами на небесной сфере, астрономические наблюдения и их вычисления вступают уже на тот путь, которому они следуют до настоящего времени. Первый греческий философ, занимавшийся А., о котором мы имеем исторические свидетельства, Фалес Милетский, родился около 640 г. до Р. Х., основатель т. н. ионийской школы философов. Его астрономические теории уже показывают довольно высокий уровень познаний и большое остроумие исследователя, хотя в них мы встречаем и не мало ошибочного. Нам известно, что он утверждал, что звезды состоят из огня, что луна получает свой свет от солнца, и бывает невидима во время соединений, так как скрывается в лучах солнца: он учил, что земля имеет вид шара, и находится в центре мира. Землю и небесную сферу он делил на пять поясов — экватором, тропиками и полярными кругами. Он наблюдал затмения, и, если верить свидетельству Геродота, предсказал затмение, положившее конец войне мидян и лидийцев, хотя, повидному, в этом предсказании не было указан день затмения, а только год появления его. Каллимах сообщает, что он, кроме того, определил положение звезд Малой Медведицы, хотя, по всей вероятности, он только указал на значение, которое это созвездие может иметь для мореплавателя, и которым уже в то время пользовались финикийцы в своих плаваниях.

Ученик Фалеса, Анаксимандр, по свидетельству Плутарха, считал землю за тело цилиндрической формы. По мнению этого философа, солнце равно по величине с землею. Ему же приписывается устройство в Лакедемонии гномона для наблюдений солнцестояний и равноденствий. Наконец, повидному, он же первый стал чертить географические карты. Устройство солнечных часов приписывается, как Анаксимандру, так и последователю его Анаксимену, который придерживался тех же взглядов относительно строения Вселенной, как и его предшественники. Ученик и последователь его, Анаксагор, по свидетельству Плутарха, имел весьма ложные понятия о Вселенной. Он считал небесный свод состоящим из камней, которые не падают на землю вследствие быстроты своего вращательного движения. Солнце, по мнению его, есть большой, величиною в Пелопонис, раскаленный камень, которому плотная атмосфера земли мѣшает подвигаться дальше тропиков. Весьма возможно, что эти взгляды и не принадлежали Анаксатору, который был изгнан из отечества за то, что приписывал естественным силам то, что по мнению толпы было делом богов. Но, во всяком случае, ионийская школа уже не внесла ничего нового в А., а на место ее выступает школа пифагорейцев. Рассказывают, что Пифагор узнал в Египте о наклонности эклиптики, о тождественности утренней и вечерней звезды и о других фактах. Но сам Пифагор заслуживает особенного внимания, так как он, вероятно, первый учил, что земля движется в пространстве около солнца, как и другие планеты, хотя

публично утверждал, что земля находится в центре мира. Увлекаемая теорией мировых чисел и мировой гармонии, он искал в расстояниях планет указаний на гармонию небесных светил и элементы, из которых составлена вселенная с пятью правильными геометрическими телами. Система Пифагора была впоследствии вновь открыта и доказана Коперником, а аналогии с правильными телами еще увлекали Кеплера. Так как сам Пифагор не оставил никаких сочинений, то нельзя утверждать, что все то, что приписывается ему, не было отчасти делом его ближайших учеников, из которых некоторые продолжали начато Пифагором исследование вселенной. Филолай Кротонский, напр., утверждал, что солнце есть стеклянный диск, отражающий на землю свет мира. Он считал продолжительность лунного месяца равною 29¹/₂ дням, лунного года 354 дням и солнечного года 365¹/₂ дням. Никет Сиракузский, повидному, первый публично защищал Пифагорову систему мира. Ссылаясь на Теофраста, Цицерон утверждает, что он приписывал кажущееся вращение небесного свода вращению земли около оси, но вероятно, что это было впервые высказано Гераклитом Понтийским и Эфантом, учеником Пифагора.

Большую славу, как астроном, пользовался Эвдокс Книдский. По мнению Плиния, он ввел в употребление в Греции разделение года на 365¹/₂ дней. Архимед сообщает, что он считал диаметр солнца в 9 раз больше диаметра луны, что уже отчасти показывается, что он умел видеть дальше того, что дается непосредственно внешними чувствами. До нас сохранились три его труда, а именно: «О периоді или окружности земли», «Феномены» и «Зеркало». Его обсерватория еще существовала в Книде во времена Страбона. Он презирал халдейские предсказания, и строго разграничивал область астрологии от А. Повидному он первый дал механическое объяснение движения планет. А именно, он утверждал, что планеты занимают каждая отдельную часть неба, и что их пути определяются комбинацією движений нескольких сфер. Солнце и луна имели по три сферы. Одна из них вращается около оси, полюсы которой совпадают с земными полюсами, другая вращается около полюсов эклиптики в противоположном направлении, что производит годичный период одного и месячный период другого светила, наконец, третья вращается в направлении, перпендикулярном к первой и производит изменение в склонении светила. Каждая из планет имеет еще четвертую сферу, которая объясняет стояния и обратное движение планет. По мѣрѣ открытия новых неравенств в движениях светил, приходилось прибавлять новые сферы, и система эта, весьма сходная с системой эпициклов Птолемея, вскоре привела к весьма запутанному сплетению воображаемых сфер.

Хотя едва ли можно назвать Платона астрономом, однако успехи А. отчасти зависели от света, пролитого им на разные вопросы в

наукъ. Онъ повидимому имѣлъ вѣрное представление о причинѣ затмѣній, онъ говорилъ, что небесныя тѣла имѣли стремление двигаться по прямымъ линіямъ, но тяжесть заставляла ихъ отклоняться и описывать криволинейные пути, при чемъ онъ считалъ эти пути круговыми и движеніе равномернымъ. Геометрія усердно изучалась въ школѣ Платона, такъ что этой школѣ А. обязана нѣкоторыми своими открытіями и теоріями.

Аристотель написалъ трактатъ по А., въ которомъ онъ сообщаетъ о нѣкоторыхъ своихъ собственныхъ наблюденіяхъ, напр. объ оккультанѣ Марса луною, и одной звѣздѣ въ созвѣздіи Близнецовъ Юпитеромъ. Такъ какъ такія явленія довольно рѣдки, то мы имѣемъ право заключить, что онъ слѣдилъ за состояніемъ неба. Въ это время въ Греціи уже существовало не малое число астрономовъ, которые подготовляли имѣвшее совершиться преобразование науки, которое было сдѣлано Гиппархомъ. О Геликонѣ Кизикскомъ сообщаютъ, что онъ предсказалъ одно затмѣніе, которое и произошло, какъ сообщаетъ Плутархъ въ назначенное время. Кромѣ Фалеса и Геликона, въ исторіи упоминается еще только одинъ астрономъ, которому удалось предсказать появленіе затмѣній, а именно Эдемъ. Онъ написалъ, между прочимъ, исторію А., отъ которой до насъ дошло однако только нѣсколько строкъ въ «Bibliotheca Graeca» Фабриціуса. Здѣсь упоминается, что оси экватора и эклиптики наклонены одна къ другой подъ угломъ, равнымъ углу пятиугольника, т. е. 24°. Это первое упоминаніе объ измѣреніи этого угла, которое мы находимъ у грековъ. Оно дано въ круглыхъ числахъ и, конечно, можетъ быть ошибочное на четверть градуса.

Калиппъ ввелъ новый циклъ, состоящій изъ 4-хъ цикловъ Метона, введенныхъ въ 433 г. до Р. X. Онъ же составилъ коллекцію наблюденій гелиаическихъ восходовъ планетъ. Теофрастъ написалъ сочиненіе по исторіи А. По мнѣнію этого ученаго, Млечный путь происходитъ отъ неполнаго скрѣпленія двухъ полушарій неба, вслѣдствіе чего свѣтъ изъ-за нихъ проникаетъ къ намъ. Автоликъ Питанскій написалъ два сочиненія, сохранившіяся до насъ: «О подвижной сферѣ и О заходѣ звѣздъ». Питеасъ Марсельскій, жившій около времени Александра Македонскаго, опредѣлялъ длину тѣни въ моментъ равноденствія въ различныхъ странахъ, посредствомъ гномона. Наблюденія эти однако не отличались особенною точностью, какъ можно судить изъ того, что онъ нашелъ длину тѣни одинаковою въ Марсели и въ Византіи, хотя разность широтъ этихъ городовъ составляетъ 2 $\frac{1}{2}$ °. Наблюденіе это, однако, интересно, какъ подтвержденіе уменьшенія наклонности эклиптики и какъ древнѣйшее измѣреніе длины тѣни (послѣ китайскаго). Питеасъ много путешествовалъ для своихъ астрономическихъ и геодезическихъ наблюденій, и достигалъ даже Исландіи. Его описанія считались древними географами вымышленными сказками (Страбонъ и Полибій), но вѣрность многихъ изъ нихъ подтверждена новѣйшими наблюденіями. Онъ же первый указалъ на связь климата и различной длины дня и ночи.

Первые астрономы Александрійской школы—Аристиллъ и Тимохарисъ, жившіе около 300 г. до Р. X., опредѣляли относительное положеніе звѣздъ зодіака, но довольствуясь однимъ пересчисленіемъ времени восхода и захода ихъ. Ихъ наблюденія послужили Гиппарху при открытіи предвѣренія равноденствія, и служили основаніемъ теоріи, которую впоследствии далъ для этого явленія Птоломей. Аристархъ Самосскій написалъ трактатъ; «О величинѣ и разстояніи солнца и луны», сохранившійся до насъ, въ которомъ онъ описываетъ придуманный имъ остроумный способъ для опредѣленія отношенія разстояній солнца и луны. Въ тотъ моментъ, когда наблюдается дихотомія луннаго диска, т. е., когда для наблюдателя, находящагося на землѣ, ровно половина луннаго диска кажется освѣщенной и линія отдѣла свѣта отъ тѣни есть прямая, можно доказать геометрическимъ разсужденіемъ, что уголъ между прямыми, исходящими изъ центра луны къ наблюдателю и къ солнцу есть прямой. Измѣряя въ этотъ моментъ уголъ между лучами зрѣнія отъ наблюдателя къ солнцу и лунѣ, можно изъ прямоугольнаго треугольника, составленнаго пересчисленными прямыми, вычислить отношеніе длинъ сторонъ его, которое равно отношенію спусковъ угловъ. По измѣреніямъ Аристарха оказалось, что этотъ уголъ равенъ 87°. На самомъ дѣлѣ онъ равенъ 87° 50'. При такой большой величинѣ угла малая ошибка въ углѣ приводитъ къ большой ошибкѣ въ отношеніи сторонъ. Аристархъ получилъ изъ своихъ вычисленій тотъ результатъ, что разстояніе солнца въ 18—19 разъ больше разстоянія луны. Другое тонкое наблюденіе, сдѣланное Аристархомъ, состоитъ въ измѣреніи солнечнаго диаметра. Архимедъ сообщаетъ, что онъ нашелъ для этого диаметра величину, равную 720 части окружности круга, т. е. $\frac{1}{2}^{\circ}$, что уже весьма близко къ истинѣ, не смотря на трудность измѣренія. Онъ придерживался воззрѣній Пифагора относительно движенія земли, и повидимому имѣлъ болѣе вѣрныя понятія, чѣмъ большинство астрономовъ его времени объ обширности вселенной. Преемникъ Аристарха, Эратосфенъ Киренскій, былъ приглашенъ бібліотекаремъ въ Александрію, Птоломеемъ Эверетомъ; ему приписываютъ изобрѣтеніе армиллярной сферы (см. это сл.). Посредствомъ этого инструмента онъ измѣрилъ разстояніе между тропиками и нашелъ, что оно относится къ окружности, какъ 11 къ 83, что даетъ въ нашемъ счисленіи для наклонности эклиптики 23° 51'. Это весьма важное наблюденіе, также подтверждающее уменьшеніе наклонности эклиптики, требуемое теоріею. Онъ же первый пытался научными приемами измѣрить величину земли. Замѣтивъ (какимъ образомъ неизвѣстно), что Сіена и Александрія находятся почти точно на одномъ и томъ же меридіанѣ, онъ рѣшилъ измѣрить дугу небесной сферы, соответствующую разности широтъ этихъ двухъ городовъ, и въ тоже время измѣрить линейное разстояніе ихъ по землѣ. Сіена находилась, по мнѣнію Эратосфена, точно подъ тропикомъ, такъ какъ въ день лѣтняго солнцестоянія гномонъ не давалъ тѣни и солнце можно было наблюдать въ глубокомъ колодцѣ.

Въ день солнцестоянія въ Александріи Эратосфенъ нашелъ зенитальное разстояніе солнца равнымъ $7^{\circ} 12'$ (50-ой части окружности). Землемѣры Александра и Птолемея нашли уже равные, что разстояніе между Александріею и Сіеной составляетъ 5000 стадій. Отсюда Эратосфенъ заключилъ, что окружность земли составляетъ 250000 стадій. Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстна точная величина стадій, и мы не имѣемъ возможности опредѣлить степень точности этого измѣренія. Въ это время А. обогащается открытіями нѣкоторыхъ знаменитыхъ геометровъ Александрійской школы. Эвклидъ, авторъ знаменитой геометріи, жилъ въ царствованіе перваго Птолемея. Онъ написалъ книгу о сферѣ, которая, вѣроятно, служила образцомъ для позднѣйшихъ сочиненій о той же матеріи, и въ которой впервые трактуется геометрически о различныхъ явленіяхъ, представляемыхъ наклонною сферою. Кононъ Самосскій, другъ Архимеда, собралъ коллекцію египетскихъ наблюдений затмѣній. Архимедъ также содѣйствовалъ усиліямъ А. Его знаменитый планетарій, изображавшій движенія: солнца, луны, планетъ и звѣзднаго неба, нерѣдко воспѣвался поэтами древности. Аполлоній изъ Перга рѣшилъ посредствомъ системы эпицикловъ и деферентовъ трудную задачу о стояннхъ и обратныхъ движеніяхъ планетъ. Ему принадлежитъ установленіе связи между геометріею и А., которая оказала столь большое вліяніе на дальнѣйшіе усилія нашей науки.

А., состоявшая до сихъ поръ изъ собранія свѣдѣній о разныхъ отдѣльныхъ, не связанныхъ между собою фактахъ, приобрѣла совершенно новый обликъ послѣ обработки ея Гиппархомъ, который былъ, можетъ быть, величайшимъ изъ философовъ не метафизиковъ древности. Онъ родился въ Нікеѣ, въ Востиніи, и наблюдалъ на Родосѣ. Флемстидъ и Кассини, вѣроятно, введенные въ заблужденіе какимъ нибудь неяснымъ мѣстомъ Птолемея, сообщили, что Гиппархъ производилъ свои наблюденія въ Александріи, и это мнѣніе получило всеобщее распространеніе въ исторіи А. Деламбръ, изслѣдовавшій подробно этотъ вопросъ, полагаетъ, что нѣтъ никакого основанія утверждать, что Гиппархъ былъ когда бы то ни было въ Александріи. Птоломей, сообщающій о наблюденіяхъ Гиппарха, считаетъ, что Родосъ и Александрія находятся на одномъ и томъ же меридіанѣ, и потому не считаетъ нужнымъ упоминать о мѣстѣ наблюденія. Прежде всего Гиппархъ повѣрилъ наблюденія Эратосфена относительно наклонности эклиптики, затѣмъ онъ старался опредѣлить длину тропическаго года. Сравнивая свои собственные наблюденія надъ временемъ наступленія солнцестоянія съ наблюденіями Аристарха, сдѣланными 140 лѣтъ передъ тѣмъ, онъ нашелъ, что длина тропическаго года составляетъ 365 дней, 5 часовъ 49 мин., что всего на 12 секундъ больше истинны. Тщательнымъ наблюденіемъ солнцестояній и равноденствій онъ убѣдился, что эти моменты не дѣлятся годъ на четыре равныя части, такъ какъ солнце переходитъ отъ весенняго равноденствія къ лѣтнему солнцестоянію въ $94\frac{1}{2}$ дня, между тѣмъ какъ оно переходитъ

въ $92\frac{1}{2}$ дня отъ осенняго равноденствія къ зимнему солнцестоянію, такъ что солнце остается 187 дней между экваторомъ и сѣвернымъ полюсомъ и только 178 дней между экваторомъ и южнымъ полюсомъ. Это указывало на эксцентричность солнечной орбиты. Гиппархъ объяснялъ это тѣмъ, что земля находится не точно въ центрѣ круга, описываемаго солнцемъ, а отсюда слѣдовало и что разстояніе солнца отъ земли измѣняется, а также должна казаться непостоянною скорость перемѣщенія солнца по эклиптикѣ. На основаніи этихъ наблюденій и теоретическихъ изысканій онъ составилъ первая таблицы солнца и объяснилъ также неравенство дней въ разные времена года, происходящее помимо перемѣщенія солнца по эклиптикѣ отъ т. наз. уравненія времени. Столь же успѣшны были и изысканія Гиппарха относительно движенія луны. Сравнивая наблюденія надъ затмѣніями, сохранившіяся отъ халдеевъ, онъ опредѣлилъ время обращенія луны относительно звѣздъ, относительно солнца, узловъ лунной орбиты и линіи апсидъ ея. Эти опредѣленія имѣютъ весьма важное значеніе для теоретической А., такъ какъ доказываютъ существованіе ускоренія средняго движенія луны и тѣмъ даютъ весьма тонкое подтвержденіе теоріи тяготѣнія Ньютона, изъ которой оно выводится априорнымъ путемъ. И въ самомъ дѣлѣ, въ новѣйшее время Галлей доказалъ существованіе такого ускоренія, именно сравненіемъ наблюденій Гиппарха съ позднѣйшими наблюденіями арабскихъ астрономовъ, и новѣйшими изысканіями. Гиппарху также удалось измѣрить эксцентриситетъ лунной орбиты и опредѣлить наклонность ея пути къ эклиптикѣ, причемъ, какъ можно убѣдиться изъ сравненія съ современными изысканіями, его результаты точны до нѣсколькихъ минутъ дуги. Онъ провидѣлъ существованіе неравенства луны, называемаго эвекціей, и уже подготовилъ матеріалъ для опредѣленія его, но не успѣлъ докончить этой работы, которая была сдѣлана Птолемеемъ. Наконецъ, онъ же опредѣлилъ параллаксъ луны, сравнивая его съ параллаксомъ солнца, посредствомъ измѣренія діаметра сѣченія конуса тѣни земли во время луннаго затмѣнія. Такимъ образомъ, онъ нашелъ, что наибольшій и наименьшій полудіаметръ лунной орбиты равны соотвѣтственно 78 и 67 полудіаметровъ земли, и въ то же время, что разстояніе солнца отъ земли равно 1800 радіусамъ земли. Первый изъ этихъ результатовъ нѣсколько больше истиннаго (разстояніе луны, какъ извѣстно составляетъ около 60 радіусовъ земли), а второй результатъ во много разъ ниже истиннаго: солнце отстоитъ отъ земли на разстояніи, въ 24000 разъ большемъ ея радіуса. Слѣдуетъ однако замѣтить, что Птоломей, желавшій найти болѣе точное назначеніе параллакса, получивъ еще менѣе вѣрный результатъ.

Появленіе новой звѣзды во время Гиппарха побудило его предпринять составленіе полнаго каталога всѣхъ звѣздъ, видимыхъ на небѣ, опредѣлить ихъ относительное положеніе, и тѣмъ дать возможность потомству замѣчать всякія перемѣны, которыя могутъ произойти въ состояніи неба. Это смѣлое и трудное предпри-

тіе привело его къ открытію предваренія равноденствія, одного изъ фундаментальныхъ явленій А. Сравнявъ свои собственныя наблюденія съ наблюденіями Аристилла и Тилохариса, онъ нашель, что точка Овна, которая во времена этихъ астрономовъ, т. е. 150 лѣтъ передъ тѣмъ, совпадала съ весеннимъ равноденствіемъ, перемѣстилась на 2° , т. е. со среднею скоростью 48 сек. въ годъ. Это весьма близко къ истинѣ. Ибо, согласно новѣйшимъ предѣленіямъ, предвареніе равноденствія составляетъ 50,1 сек. въ годъ. Каталогъ его содержитъ 1080 звѣздъ (а не 1022, какъ иногда оворится; такое количество звѣздъ находится въ каталогѣ Птолемея, который пропустилъ нѣкоторые слабыя звѣзды). Онъ же началъ рядъ наблюдений, долженствовавшихъ служить помосту для составленія теоріи движенія планетъ, и, наконецъ, ему принадлежитъ изобрѣненіе способа изображенія неба на плоскости, который давалъ возможность рѣшать многіе вопросы А. легче и точнѣе, чѣмъ посредствомъ лобуса. Онъ первый далъ способы рѣшенія прямолинейныхъ и сферическихъ треугольниковъ, и построилъ таблицу хордъ, которою ользовался такъ же, какъ мы пользуемся нынѣ таблицами синусовъ. Въ географіи онъ ввелъ предѣленіе положенія мѣстъ посредствомъ ихъ долготы и широты, и онъ опредѣлялъ долготы посредствомъ наблюдений затмѣній луны.

Прошли почти три столѣтія послѣ смерти Гиппарха, прежде чѣмъ повторился послѣдствитель, достойный названія продолжателя этого еликаго астронома. Втеченіе всего этого періода А. не сдѣлала никакихъ существенныхъ приобрѣтений. Нѣсколько наблюдений ненадлежащей точности, нѣсколько трактатовъ, не вносившихъ ничего новаго въ науку, доказываютъ только, что А. не была забыта въ то время, столь богатое ораторами и поэтами. Пеминусъ и Клеомедъ написали трактаты, сравнившіеся до нашего времени. Объ Агриппѣ

Менеладъ сообщаютъ, что они произвождали наблюдения. Римскій календарь былъ преобразованъ по желанію Юлія Цезаря египетскимъ астрономомъ Созигеномъ. Послѣдній измѣрилъ длину одного градуса на земной поверхности и замѣтилъ, что приливы и отливы вязыны съ движеніемъ луны и солнца. Наконецъ, А. снова ожива въ рукахъ знаменитаго Птолемея, системѣ котораго было суждено царствовать втеченіе болѣе тысячелѣтій. Птоломей жилъ около 130 г. по Р. Х., въ царствованіе императоровъ римскихъ Адріана и Антонія. Его собственныя открытія даютъ ему право занять одно изъ первыхъ мѣстъ среди астрономовъ. Но еще большую службу онъ содужилъ наукѣ собраніемъ древнихъ наблюдений, которыя имѣютъ для А. чрезвычайную одшую важность. Изъ совокупности своихъ наблюдений и собранія наблюдений другихъ лицъ составилъ знаменитый трактатъ его «Альмагестъ», который представляетъ полную энциклопедію А. его времени, и содержитъ уже знаніе многихъ методовъ, употребляющихся въ А. и до нынѣ. Для объясненія запутанныхъ движеній планетъ, Птоломей уже имѣлъ готовые гипотезы, предложенныя его предшественниками. Онъ принялъ теорію эпицикловъ и

деферентовъ Аполлонія съ поправкой, которую внесъ Гиппархъ, помѣстивъ землю не въ центрѣ круга, описываемаго свѣтилками. Птоломей пришилъ, что планета описывала эпициклъ равномернымъ движеніемъ, причѣмъ эпициклъ двигался поступательно по кругу, эксцентричному относительно земли. Посредствомъ такой комбинаціи, выбравъ соответствующимъ образомъ размѣры эпицикла и деферента, и подобравъ также скорости движенія планеты по одному и центра эпицикла по другому кругу, онъ могъ съ достаточною точностью представить движеніе планетъ. Такимъ образомъ теоріи Аполлонія и Гиппарха были систематизированы, всѣ размѣры эпицикловъ и деферентовъ вычислены Птоломеемъ, и система эта получила названіе Птолемеевой системы. Важнѣйшее фактическое открытіе, принадлежащее самому Птоломеему, есть открытіе эвекціи луны. Уравненіе, данное имъ для этого неравенства, весьма точно. Весьма осторожный способъ былъ также имъ употребленъ для измѣренія луннаго параллакса.

Птоломей подтвердилъ также результатъ Гиппарха относительно измѣненія долготы звѣздъ. но данная имъ величина прецессіи гораздо менѣе точна, чѣмъ та, которую раньше нашель Гиппархъ. А именно, Птоломей находилъ, что прецессія составляетъ 1° въ 90 лѣтъ, что могло быть получено только при допущеніи ошибки въ цѣлый градусъ въ наблюденіяхъ Птолемея. Съ другой стороны иныя приводимыя числа заставляютъ приписать его наблюденіямъ гораздо большую точность. Отсюда нѣкоторые писатели вывели заключеніе, что Птоломей просто измѣнялъ наблюденія Гиппарха, чтобы согласовать ихъ со своими теоретическими взглядами, и есть основаніе думать, что въ этомъ обвиненіи есть доля истины. Послѣ тщательнаго изученія «Альмагеста», Делабри находилъ, что, кромѣ собственныхъ утверждений автора, нельзя видѣть изъ его трактата, чтобы онъ произвелъ хотя бы одно наблюденіе. Правда, онъ нерѣдко упоминаетъ о своихъ наблюденіяхъ, и приводитъ таблицы положеній солнца, луны, измѣренія прецессіи, движенія луны и ея параллакса, каталогъ звѣздъ и пр., однако всѣ эти данныя могли быть вычислены изъ таблицъ Гиппарха. Онъ никогда не приводитъ болѣе одного наблюденія даннаго объекта, такъ что нѣтъ никакой возможности сравнить отдѣльныя наблюденія между собою для опредѣленія, хотя бы приблизительно ихъ точности. Наконецъ, его каталогъ звѣздъ, составленный на основаніи каталога Гиппарха, хотя не имѣетъ поэтому самостоятельнаго значенія, но важенъ по деталямъ, которыя въ немъ сообщаются. Послѣ Птолемея мы уже не находимъ въ Александрійской школѣ ни одного знаменитаго астронома. Можно назвать только Теона, наблюдавшаго затмѣніе 365 г. и дочь его Гинатію, которая погибла въ 415 г. подъ ударами каменной толпы, возбужденной фанатическимъ патриархомъ Кирилломъ. Послѣдніе остатки нѣкогда блестящей Академіи исчезли, когда Александрія попала въ руки магометанскаго полководца Амру и сокровища ея сгорѣли въ пожарѣ, виновникомъ котораго считаютъ этого варвара.

А. совершенно исчезла въ европейской цивилизаціи и втеченіе многихъ вѣковъ сохранилась и отчасти совершенствовалась у арабовъ, отъ которыхъ потомъ вновь вернулась въ Европу. Послѣ окончанія походовъ арабовъ, когда наступилъ мирный періодъ ихъ исторіи, новые основанные ими города: Багдадъ, Каиръ, Кордова въ Испаніи, стали центрами новой цивилизаціи магометанскаго міра и средоточіями наукъ, которыя вскорѣ стали процвѣтать въ странахъ, занятыхъ арабами. Правда, арабы не обогатили науку многими важными открытіями, но они старательно собрали то, что было оставлено греческими и римскими писателями, перевели большинство древнихъ сочиненій на свой языкъ и имъ мы обязаны сохраненіемъ многихъ памятниковъ древности, грозившихъ полнымъ исчезновеніемъ. Въ А. арабы отличались, главнымъ образомъ, большимъ количествомъ весьма старательно сдѣланныхъ наблюденій, но не создали новой теоріи, а довольствовались комментированіемъ Птолемея. Халифы оказывали существенную поддержку наукъ вообще и А. въ частности. Такъ, халифъ Аль-Мамунъ (ум. 833 г.) построилъ около Багдада обсерваторію, гдѣ онъ самъ, вмѣстѣ со своими главнымъ астрономомъ Аль-Фергани и другими учеными, наблюдалъ звѣзды. Въ IX вѣкѣ также существовала обсерваторія въ Дамаскѣ. Альбатегній построилъ также свою обсерваторію въ близости Багдада, Ибн-Юнисъ въ Каирѣ, Джеберъ въ Севильѣ и др. имѣли также свои обсерваторіи Персіянинъ Абуль-Вефа наблюдалъ планеты въ обсерваторіи, построенной персидскимъ эмиромъ Сараф-эд-Даудомъ. Въ Багдадѣ же наблюдалъ персидскій астрономъ Аль-Суфи, который оставилъ каталогъ звѣздъ, недавно опубликованный Шьеллерупомъ.

Первымъ астрономомъ арабовъ, Альбатегній или Мохаммед-бен-Джебер-аль-Батани, былъ княземъ сирійскимъ, и жилъ въ Раккѣ, въ Месопотаміи. Но многа наблюденія его сдѣланы въ Антиохіи. Изучивъ Альмагестъ Птолемея и ознакомившись съ греческими приемами наблюденія, онъ открылъ ошибки въ положеніяхъ звѣздъ, происходящихъ отъ небрнаго опредѣленія прецессіи и измѣрилъ величину ея гораздо точнѣе, чѣмъ Птоломей. Чрезвычайно точное значеніе было имъ получено для эксцентриситета солнечной орбиты, но въ опредѣленія продолжительности года онъ сдѣлать ошибку на цѣлыхъ 2 минуты, что зависѣло, какъ показалъ Галлей, отъ излишняго довѣрія къ точности наблюденій Птолемея. Онъ же первый открылъ перемѣщеніе апогея солнечной орбиты, подтвержденное впоследствии теоріей тяготѣнія и новыми наблюденіями. Новые астрономическія таблицы, изготовленныя Альбатегніемъ, точнѣе таблицъ Птолемея. Онѣ изданы вмѣстѣ съ другими его трудами впервые въ 1537 г. подъ заглавіемъ: «De Scientia Stellarum». Ибн-Юнисъ, наблюдавшій въ громадной обсерваторіи, построенной халифомъ Азизомъ и Гакемомъ на горѣ Мокоттамъ, около Каира, извѣстенъ, въ особенноти, своими такъ назыв. Гакемитскими таблицами солнца, луны и планеты (ум. 1008 г.). Даже монгольскіе князья покровительствовали наукамъ, какъ

можно судить, напр., по тому, что послѣ завоеванія Багдада Илех-ханомъ, этотъ повелитель далъ астроному Наср-Эддину средства для постройки большой обсерваторіи въ Мерга, въ сѣверозападной Персіи, гдѣ онъ производилъ наблюденія надъ планетами, и изготовилъ таблицы планетъ, переводы разныхъ греческихъ авторовъ и пр. Влукъ Тамерлана, Улуг-бей, основатель Самарканда, учредилъ въ своей резиденціи высшую школу и обсерваторію, изъ которой вышель между прочимъ извѣстный каталогъ звѣздъ. Посредствомъ гномона въ 180 футовъ вышины онъ опредѣлялъ наклонность эклиптики, которая оказалась равною $23^{\circ}30'20''$, прецессію онъ опредѣлялъ въ 1° въ 70 лѣтъ (т. е. въ 51 сек. въ годъ). Таблицы планетъ Улуг-бея по точности стоятъ наравнѣ съ таблицами Тихо-Браге и каталогъ звѣздъ его первый полный каталогъ послѣ Гиппарха, спустя XVI вѣковъ. Послѣ смерти Улуг-бея, А. уже не дала ничего новаго арабамъ или инымъ восточнымъ народамъ. Но въ это время наука снова переключивается въ Европу, гдѣ ей суждено было получить въ скоромъ времени блестящее развитіе и остаться до настоящаго времени. До XV столѣтія въ Европѣ нельзя назвать ни одного астронома, который бы внесъ что либо въ науку, хотя вовсе время среднихъ вѣковъ въ Европѣ процвѣтала астрологія, имѣвшая громадное значеніе въ жизни человѣчества (см. Астрологія). Первымъ астрономомъ, въ собственномъ смыслѣ, является Георгъ Пурбахъ изъ Веурбаха, род. въ этомъ австрійскомъ мѣстечкѣ въ 1423 г. Онъ учился въ Вѣнѣ и путешествовалъ по Европѣ, между прочимъ по Италіи, гдѣ былъ принятъ благосклонно кардиналомъ Куза, любителемъ А. Вернувшись въ Вѣну, онъ предпринялъ переводъ «Альмагеста» и, хотя былъ не знакомъ ни съ арабскимъ ни съ греческимъ языкамъ, но все же знаніе А. позволило ему исправить многа ошибки, вкравшіяся въ переводы «Альмагеста», вслѣдствіе невѣжества переводчиковъ и переписчиковъ. Но особенно Пурбахъ извѣстенъ, какъ учитель знаменитаго Іоганна Мюллера, болѣе извѣстнаго подъ именемъ Региомонтануса (т. е. Кенигсбергскаго). Кромѣ переводовъ греческихъ авторовъ, онъ производилъ и самъ наблюденія въ обсерваторіи, построенной имъ на средства, пожертвованныя однимъ богатымъ нюрнбергскимъ купцомъ, причѣмъ инструменты для наблюденія, которыя были снабжена эта обсерваторія, были почти цѣлкомъ его собственнымъ измышленіемъ. Здѣсь онъ могъ посредствомъ точныхъ измѣреній исправить многа ошибки древнихъ таблицъ и передать обсерваторію своему преемнику Вальтеру, который продолжалъ его наблюденія втеченіе 30 лѣтъ. Исторически интересно замѣтить, что Вальтеръ первый пользовался тогда только что входившими въ употребленіе часами для своихъ астрономическихъ наблюденій. Его наблюденія были собраны и опубликованы въ 1544 г. Шенеромъ, наконецъ еще разъ Тихо-Браге. Въ томъ же Нюрнбергѣ, изъ котораго по всей Европѣ распространялись часы,—этотъ необходимѣйшій астрономическій инструментъ, мы должны назвать еще одного астронома Іоганна Вернера, кото-

рый предложили способ, впоследствии развитый Маскелдином, для нахождения долготы на морѣ посредством наблюдений разстояній луны отъ звѣздъ. Онъ опубликовалъ нѣсколько математическихъ и географическихъ сочиненій и опредѣлялъ посредствомъ собственныхъ наблюдений наклонность эклиптики и предвареніе равноденствій.

Съ начала XVI вѣка А. вступаетъ на совершенно новый путь, благодаря новымъ великимъ теоріямъ, которыя вскорѣ приводятся вмѣстѣ съ развитіемъ другихъ наукъ, къ всеобъемлющимъ обобщеніямъ и строгой гармонической наукѣ. Коперникъ (1473—1543) первый ясно формулируетъ гелиоцентрическую теорію строения солнечной системы, которая вскорѣ совершенно переворачиваетъ астрономическіе взгляды и создаетъ новую эпоху въ наукѣ. Конечно гипотеза Коперника не была вполнѣ новою и самостоятелною мыслью. Мы уже видѣли нѣкоторые намеки на это въ греческихъ космогоническихъ ученіяхъ, вкратцѣ изложенныхъ выше. Уже въ III вѣкѣ до Р. X. Аристархъ Самосскій приписывалъ землѣ вращеніе около оси и поступательное движеніе около солнца. Селевкъ Вавилонскій, около столѣтія позже, училъ эту теорію, какъ доказанный фактъ. Однако, хотя отдѣльные умы и приходили къ мысли о движеніи земли, ихъ мнѣнія не получали всеобщаго распространенія, и невозможно было представить доказательство такого движенія, такъ какъ всѣ небесныя явленія одинаково хорошо объяснялись и системою Птолемея. Клеомедъ (II-й вѣкъ до Р. X.) упоминаетъ о движеніи земли, какъ о фантазіи. Незадолго до появленія сочиненія Коперника, въ 1541 г. Калькананинъ изложилъ нѣкоторыя соображенія, доказывающія вращеніе земли около оси. Самъ Коперникъ не могъ, собственно говоря, представить никакихъ доказательствъ вѣрности своихъ взглядовъ, кромѣ сравнительной простоты его теоріи. Въ знаменитой книгѣ его: «De revolutionibus orbium coelestium» все еще царствуетъ система эпицикловъ, съ тою только разницею, что вращенія происходятъ не около земли, а около солнца. Такая теорія, какъ та, которую предлагалъ Коперникъ, требовала для своего подтвержденія какихъ нибудь новыхъ фактовъ. Если она просто объясняла видимыя движенія планетъ, то также просто можно было объяснить эти движенія гипотезой, поддерживавшейся Тихо-Браге, по которой всѣ планеты вращались около солнца, а солнце около земли. Только впоследствии, когда было открыто измѣненіе тяжести, происходящее отъ вліянія центробѣжной силы вращенія земли, когда были открыты Реморъ и Брэдлеемъ явленія абераціи свѣта, можно было говорить о доказательствахъ вращенія земли около оси и обращенія ея около солнца, такъ какъ явленія эти не могли быть объяснены въ системѣ Птолемея, и весьма просто объяснялись въ системѣ Коперника.

Наука обязана весьма многимъ датскому астроному Тихо-Браге. Неугасимый и искусный наблюдатель, онъ первый ввелъ въ измѣненіе угловыхъ величинъ точные приемы, которые позволили ему превзойти въ точности все, что было сдѣлано до него въ этомъ отно-

шеніи. Онъ первый опубликовалъ таблицу рефракціи, доходившую до высоты въ 45°, выше которой рефракція была нечувствительна для его инструментовъ. Таблицы солнца Тихо-Браге были настолько точны, что онъ утверждалъ, что никогда въ нихъ не оказывалось ошибки даже въ четверть минуты, въ чемъ однако можно сомнѣваться, такъ какъ даже Кассини, сто лѣтъ послѣ него, не могъ ругаться за цѣлую минуту дуги, хотя имѣлъ въ своемъ распоряженіи гораздо болѣе точные инструменты. Онъ значительно усовершенствовалъ таблицы луны и открылъ новое неравенство движенія ея, которое назвалъ вариацией, и другое неравенство, въ долготѣ луны, не получившее особаго названія, для котораго онъ опредѣлилъ съ большою точностью числовую величину. Неравенства въ движеніи узловъ и наклонности орбиты луны онъ изобразилъ движеніемъ полюса лунной орбиты по малому кругу около полюса эклиптики. Онъ опредѣлилъ съ большою тщательностью положеніе 777 звѣздъ и оставилъ длинный рядъ наблюдений надъ планетами, которыя послужили Кеплеру для обоснованія теоріи Коперника и находженія знаменитыхъ законовъ движенія планетъ.

Несомнѣнно, что законы Кеплера не могли быть открыты, если-бы въ рукахъ Кеплера не находилась такая масса точныхъ наблюдений надъ положеніемъ планетъ, какую доставили работы Тихо-Браге. Настойчивость, энергія и терпѣніе, съ которыми Кеплеръ втеченіе 20 лѣтъ пробовалъ гипотезу за гипотезой для объясненія движенія свѣтилъ, громадная масса труда, потраченная на изученіе этихъ движеній—поистинѣ поразительны. Трудъ этотъ былъ, наконецъ, вознагражденъ открытіемъ эмпирическихъ законовъ Кеплера, которые въ свою очередь дали возможность Ньютону обосновать свою теорію тяготѣнія. Введенный сперва въ заблужденіе крѣпко державшимся убѣжденіемъ, что планеты описываютъ въ пространствѣ круги, убѣденіе, которое никѣмъ еще не оспаривалось, Кеплеръ потратилъ много излишняго труда на различныя попытки изобразить движенія планетъ комбинаціею круговъ. Удачная и смѣлая мысль попробовать вмѣсто круга эллипсъ, удачный выборъ планеты Марса для такой попытки, привелъ, наконецъ, къ открытію перваго закона—эллиптического движенія планеты около солнца, которое помѣщалось въ одномъ изъ фокусовъ планетной орбиты. Дойдя до этого результата, освободившись отъ вѣковаго заблужденія круговаго движенія, Кеплеръ долженъ былъ отбросить другое апіорное предположеніе, царившее до тѣхъ поръ въ астрономіи и не подвергавшееся сомнѣніямъ—гипотезу равномернаго движенія въ орбитѣ. Изслѣдуя движеніе Марса, онъ замѣтилъ, что планета эта движется около солнца неравномерно, и, вѣроятно случайно, напалъ на мысль сравнить площади, описываемыя планетами въ афелии и перигелии ихъ орбитъ. Когда оказалось, что площади эти равны и когда сравненіе площадей, описанныхъ Марсомъ въ разныхъ частяхъ его орбиты, показало, что равенство площадей, описанныхъ въ разные

промежутки времени, сохраняется во все время движения, Кеплер мог провозгласить второй закон движения планет около солнца. Несколько лет неустанного труда прошло, прежде чем Кеплер нашел третий закон, связывающий движения отдельных планет в одно стройное целое. Это открытие он считал наиболее важным из своих трудов, завершающим гармонию небесных движений. И это открытие было сделано им не на основании каких-нибудь теоретических соображений, а после множества попыток подчинить замеченные периоды обращения и расстояния планет около солнца какому-нибудь закону. Одна из испробованных им гипотез состояла в том, что сравнивались некоторые степени времени обращения с некоторыми степенями расстояний. Оказалось, что квадраты времени обращения весьма точно пропорциональны кубам средних расстояний и что этот закон применим ко всем планетам, тогда известным, так что Кеплер мог выставить его, как научный факт. Позднейшие наблюдения подтвердили все законы Кеплера, хотя оказалось, что во все эти законы должны быть внесены некоторые поправки, которые были уже открыты не эмпирическим путем, а путем математического анализа гением Ньютона. Во всяком случае уже законы Кеплера придали солнечной системе ту стройность, которая отсутствовала в системах других астрономов. Ни Птоломей, ни Коперник, ни Тихо-Браге не были в состоянии связать все движения планет в одно целое, управляющееся столь простыми законами, которые открыл Кеплер. Теория Кеплера послужила ему для составления таблицы эллиптического движения планеты, совершенно сходных с ныне употребляемыми таблицами. Может показаться странным, что ему не пришло в голову распространить теорию эллиптического движения и на кометы. Но в его время еще не было известно ни одной периодической кометы. Казалось, что всякая комета появляется только один раз в солнечной системе, и Кеплер считал излишней потерю времени заниматься определением орбит тех, имеющих столь кратковременное существование. Он же развил теорию определения разности долгот посредством наблюдения затмений или покрытий звезд—способ, который до сих пор остается самым точным в А. В сочинениях его по оптике указана комбинация двояковыпуклых стекол, которая дает телескоп гораздо более удобный для астрономических наблюдений, чем незадолго до этого времени изобретенная Галилеем зрительная труба. Наконец, нельзя не упомянуть о вычисленной Кеплером таблицы логарифмов чисел и тригонометрических величин, служившей для позднейших вычислений. Его теоретические взгляды на причины небесных движений в многих случаях чрезвычайно проникательны. Тяготение уже в некоторой степени известно ему, хотя он считает его убывающим пропорционально расстоянию, вместо того, чтобы взять квадраты расстояний. С замечательной ясностью

он излагает в своем знаменитом сочинении: «De stella Martis», в котором даны законы планетных движений, известные под его именем, что тела имеют стремление одно к другому, подобно железу и магниту, и что, как земля притягивает камень, так и камень притягивает землю. Если бы луна не удерживалась в своей орбите какою-нибудь одушевленной или иной силой, то она упала бы на землю, причем и земля двигалась бы по направлению к луне и прошла бы $\frac{1}{4}$ расстояния, отделяющего ее от луны, между тем как луна успела бы в то же время пройти остальные $\frac{3}{4}$ этого расстояния. Если бы земля не притягивала воду, все море поднялось бы и соединилось бы с луною. Сфера притяжения луны достигает даже до земли и направляет воды к жаркому поясу, так что они поднимаются в той точке, в которой луна находится в зените. Легко представить себе, какое влияние могли оказать сочинения Кеплера на Ньютона.

Одновременно с Кеплером в Италии жил Галилей, открытия которого касались более общезвестных вопросов, были более поразительны и общепонятны для большинства людей, и потому имели гораздо большее непосредственное влияние на умы, и в значительной степени способствовали быстрому перерождению наук, которое уже началось во времена Возрождения. В Голландии почти одновременно несколько лиц открыли, что известною комбинацією стекол можно составить инструмент, который показывает предметы в увеличенном виде и как бы приближает отдаленные объекты. Галилей слышал об этом изобретении и сам попробовал возобновить его по тем туманным сведениям, которые до него дошли. Попытка его сразу увенчалась успехом. Ему в тот же день удалось изготовить телескоп, увеличивающий в три раза. Этот первый телескоп состоял из кожаной трубы, в которую были вставлены плосковыпуклое и плосковогнутое стекло. Впоследствии ему удалось последовательно увеличить силу своих оптических комбинаций и достигнуть до увеличения в 32 раза. Хотя Галилей и не может считаться изобретателем зрительной трубы, но, во всяком случае, он первый направил ее на небо, и вскоре мог осветить миру о необычайных открытиях, сделанных им в солнечной системе. На луне он сразу узнал ее горы и мог с уверенностью подтвердить, что луна есть твердое непрозрачное тело, отражающее лучи солнца, причем пятна луны зависят от неровности ее поверхности. Фазы Венеры, открытые Галилеем при помощи зрительной трубы, служили первым несомненным доказательством того, что планета эта обращается около солнца, а не около земли. Существование этих фаз было предсказано Коперником и подкрепляло его гипотезу. Спутники Юпитера, названные сперва Галилеем в честь Медичисов—«Медичейскими звездами», составляют одно из важнейших открытий, сделанных тогда же Галилеем. Аналогия мира Юпитера с солнечной системой, как ее понимал Коперник.

также служила новымъ доводомъ въ пользу его предположеній. У Сатурна Галилей открылъ особый придатокъ, который онъ не могъ разложить посредствомъ своихъ оптическихъ инструментовъ, такъ-что ему казалось, что Сатурнъ есть тройная звѣзда (*tergenum observatio*). На солнцѣ зрительная труба указала существованіе пятенъ и изъ наблюдений надъ перемѣщеніемъ этихъ пятенъ оказалось, что солнце вращается около оси втеченіе 27 дней. Помимо обогащенія фактическаго матеріала А., открытія эти имѣли громадное философское значеніе не только, какъ аргументы въ пользу теоріи Коперника, но и сами по себѣ, какъ доказательства того, что какъ солнце, такъ и остальные небесныя тѣла суть вещественные предметы, сходные съ землей, не божественнаго, нетлѣннаго характера, какъ думали нѣкоторые. Не меньшее значеніе для науки имѣли теоретическія изысканія Галилея относительно законовъ паденія тѣлъ, а также найденная имъ 보존енность колебанія маятника.

Мы уже упоминали о таблицахъ логарифмовъ, вычисленныхъ Кеплеромъ. Изобрѣтеніе ихъ принадлежить шотландскому математику Непиру, который ими во много разъ сократилъ утомительную и скучную работу необходимыхъ въ А. вычисленій, и далъ возможность позднѣйшимъ астрономамъ приступить къ рѣшенію такихъ задачъ, которыя раньше были недоступны по причинѣ громадности вычисленій, которыя бы потребовались при трактованіи ихъ. Несомнѣнно, что дальнѣйшіе успѣхи теоретической А. въ значительной степени обусловлены появленіемъ въ это время логарифмовъ, безъ помощи которыхъ астрономы не имѣли бы терпѣнія произвести тѣ вычисленія, которыя требовались какъ для теоретическаго обоснованія новыхъ взглядовъ, пробивавшихся въ наукѣ, такъ и для практическихъ приложений наблюдательной А. при постоянно возрастающей точности инструментовъ. Наблюденія продолжали совершенствоваться и охватывать большее число объектов. Иезуитъ Шейнеръ оспаривалъ у Галилея открытіе солнечныхъ пятенъ, Иоганъ Байеръ опубликовалъ знаменитый атласъ неба, описаніе созвѣздіи, и ввелъ въ употребленіе сохранившійся донныи способъ означенія звѣздъ буквами греческаго алфавита. Фламандскій астрономъ Лансбергъ напечаталъ рядъ математическихъ таблицъ, которыя, между прочимъ, указали Горроксу на имѣющее быть прохожденіе Венеры передъ дискомъ солнца, наблюдаемое тогда этимъ астрономомъ (24 ноября 1639 г.). Снедліи произвелъ известное геодезическое измѣреніе земли. Гассенди, которому вмѣстѣ съ Декартомъ, принадлежить заслуга ниспроверженія системы Аристотеля во Франціи, произвелъ нѣсколько важныхъ наблюдений, между прочимъ надъ прохожденіемъ Меркурія передъ солнцемъ въ 1631 г. Его труды, занимающіе 6 томовъ in-folio, наполнены интересными изслѣдованіями. Иезуитъ Риччиоли, болѣе заботившійся о подтвержденіи догматовъ церкви, чѣмъ объ изслѣдованіи природы, врагъ системы Коперника и защитникъ Столомея, собралъ массу наблюдений, теоретиче-

скихъ разсужденій, методовъ обработки наблюденій и пр., и написалъ цѣлую энциклопедию А. въ книгѣ, которую назвалъ: «*Novum Almagestum*». Ему помогали Гримальди, известный въ физикѣ открытій диффракціи свѣта, а въ А. изслѣдованіемъ поверхности луны, топографія которой имъ была начата.

Самыя точныя наблюденія, сдѣланныя въ это время, до примѣненія телескопа къ астрономическимъ наблюденіямъ, были изслѣдованія данцигскаго гражданина Гевелія, который посвятилъ свою жизнь и богатое состояніе изученію А. Болѣе сорока лѣтъ онъ производилъ астрономическія наблюденія въ обсерваторіи, которую построилъ на свои средства и снабдилъ лучшими инструментами того времени. Въ сочиненіи: «*Selenographia*» онъ далъ подробное описаніе пятенъ луны и рисунки наличныхъ фазъ ея и при различныхъ состояніяхъ либраціи. Можеть показаться, что задача графическаго изображенія фазъ луны не представляетъ особыхъ трудностей. Но Гримальди и Пейрескъ, которые пытались раньше Гевелія изобразить фазы луны, не могли достигнуть этого и самъ Гевелій втеченіе многихъ лѣтъ трудился надъ этой работой, хотя владѣлъ съ большимъ совершенствомъ искусствомъ рисованія. Много лѣтъ занимался онъ кометами и, найдя, что орбиты ихъ не могутъ быть изображены ни прямыми линіями, ни круговыми орбитами — первый изображалъ ихъ параболоми. Слѣдуетъ замѣтить, что зрительная труба уже примѣнялась, въ это время, къ наблюденіямъ, и давала въ рукахъ Галлея чрезвычайно точные результаты. Но Гевелій отказывался примѣнить телескопъ къ своимъ инструментамъ, утверждая, что отъ этого наблюденія становятся менѣе точными. И въ самомъ дѣлѣ, когда Галлей, желая лично убѣдиться въ превосходствѣ того или другаго способа, посѣтилъ Гевелія въ Данцигѣ и сравнилъ свои наблюденія съ наблюденіями этого астронома, то оказалось, что между тѣми и другими нельзя было указать различія въ пользу кого бы то ни было. Искусство Гевелія замѣняло увеличеніе, даваемое зрительной трубой. Различіе въ положеніяхъ небесныхъ тѣлъ между наблюденіями Галлея и Гевелія обыкновенно составляло нѣсколько секундъ дуги и рѣдко доходило до одной минуты.

Обсерваторія, инструменты и рукописи Гевелія сгорѣли во время большого пожара въ Данцигѣ, въ отсутствіи ихъ владѣльца. Сгорѣла между прочимъ рукопись второго тома его: «*De machina coelestium*», въ которой излагались результаты многихъ его работъ. Несмотря на преклонныя лѣта, Гевелій принялся за восстановленіе потеряннаго, снова составилъ таблицы солнца, приготовилъ къ печати карту неба, названную имъ: «*Urimamentum Sobiescianum*», которая однако была напечатана только послѣ его смерти. Для точности астрономическихъ наблюдений имѣло большое значеніе приложение маятника къ часамъ, сдѣланное Гюйгенсомъ, теоретическія изысканія котораго въ механикѣ, усовершенствованія телескоповъ и открытіе кольца Сатурна составляютъ также важные шаги въ наукѣ. При помощи усовершенствованныхъ имъ телескоповъ, онъ открылъ не

только, что кажущееся удлинение Сатурна происходит отъ существования кольца, наклонность котораго къ эклиптикѣ по измѣреніямъ Гюйгенса составляетъ около 21, но и открылъ еще одного спутника у этой планеты. Насколько въ это время еще были сильны телеологическія, апіоріи постройки Вселенной, можно видѣть, напр., изъ того, что даже Гюйгенсъ, столь много содѣйствовавшій установленію механическихъ принциповъ, считалъ, что послѣ открытія имъ спутника у Сатурна, уже бесполезно искать новыхъ спутниковъ, такъ-какъ число спутниковъ планетъ оказалось равнымъ числу планетъ, что, по мнѣнію Гюйгенса, должно было имѣть мѣсто для гармоніи мірозданія. Первое приложеніе телескопа къ измѣрительнымъ инструментамъ астронома было сдѣлано, вѣроятно, Мореномъ въ 1634 г., когда этотъ астрономъ приспособилъ телескопъ къ квадрату. Въ 1635 г. онъ могъ наблюдать посредствомъ своего телескопа звѣзды днемъ. Нѣсколько важныхъ приспособленій къ телескопу было сдѣлано въ короткое время. Гюйгенсъ, Мальвазіа и Озу изобрѣли и усовершенствовали микроскопъ. Наконецъ Пикарь въ 1667 г. началъ рядъ правильныхъ наблюденій съ телескопомъ, причѣмъ онъ ввелъ наблюденіе кульминацій звѣздъ, употребляющееся и до нынѣ. Онъ же первый придумалъ способъ наблюденія равныхъ высотъ и этими методами положилъ начало новой наблюдательной А. во Франціи. Ученикъ Пикаря, Ремеръ, открылъ движеніе свѣта и определялъ скорость его посредствомъ наблюденій спутниковъ Юпитера и ихъ затмѣній. Ремеръ же построилъ первый пассажный инструментъ, сходный съ современными.

Постройка королевской обсерваторіи въ Парижѣ въ значительной степени подвинула впередъ точность астрономическихъ наблюденій. Первый директоръ этой обсерваторіи, Доминикъ Кассини, начавшій наблюденія въ обсерваторіи, постройка которой была окончена въ 1760 г., обогатилъ А. многими весьма тщательно сдѣланными наблюденіями. Его таблицы движеній спутниковъ Юпитера, построенныя на основаніи собственныхъ наблюденій ихъ затмѣній, оказались чрезвычайною точными. Онъ открылъ, что кольцо Сатурна состоитъ изъ двухъ частей съ темнымъ промежуткомъ («промежуткомъ Кассини») и открылъ еще четырехъ спутниковъ этой планеты, помимо спутника, найденнаго Гюйгенсомъ, такъ что этотъ астрономъ, жившій еще въ это время, могъ убѣдиться въ ложности своего гармоническаго пониманія міра, о которомъ было сказано выше. Онъ опредѣлилъ время обращенія Юпитера около оси и производилъ наблюденія надъ Венерой и Марсомъ съ тою же цѣлью. Зодіакальный свѣтъ, приблизительное измѣреніе параллакса солнца, теорія либраціи луны, таблицы рефракціи, вычисленныя по вѣрному принципу и др. работы его заставили многихъ считать его, какъ бы обновителемъ науки (Лаландъ) и его имя сдѣлалось синонимомъ съвородомъ А. во Франціи, мнѣніе, которое сильно оспаривалось Делабромъ. Маральди, ассистентъ Кассини въ Парижѣ, произвелъ замѣчательныя изслѣдованія движеній спутниковъ Юпитера. Онъ опре-

дѣлилъ величину обратнаго движенія узловъ орбитъ этихъ спутниковъ и поступательнаго движенія линій апсидъ. Онъ же исправилъ теорію движенія Марса и измѣрялъ параллаксъ солнца. Однако ему казалось, что гипотеза поступательнаго движенія свѣта не основательна, такъ какъ она недостаточна для объясненій неравенствъ движеній спутниковъ Юпитера.

Мы уже перечислили нѣсколько капитальныхъ открытій и изобрѣтеній, сдѣланныхъ въ XVII-омъ вѣкѣ въ А. Этому же вѣку суждено было положить прочное основаніе полной теоріи движенія небесныхъ свѣтилъ—теоріи тяготѣнія Ньютона. Наряду съ практическими приспособленіями, усовершенствованными наблюденіями и открывшими цѣлый новый міръ небесныхъ объектовъ, явилась теорія, которая связывала всѣ небесныя движенія однимъ закономъ, простота и почти очевидность котораго были поразительны. Маятникъ, телескопъ и логарифмы дали возможность измѣрять съ точностью промежутки времени, опредѣлять съ точностью относительное положеніе небесныхъ тѣлъ, прежде извѣстныхъ и новооткрытыхъ и, наконецъ, вычислять съ сравнительно поразительною легкостью всѣ астрономическія феномены. Въ то же время математика и теоретическая механика шли быстрыми шагами впередъ. Приложеніе алгебры къ геометріи, сдѣланное Декартомъ, законы паденія тѣлъ, найденные Галилеемъ, законы планетныхъ движеній Кеплера, теорія бесконечно-малыхъ были необходимыми предшественниками безсмертнаго открытія Ньютона, которое составило новую эру въ наукѣ. Тяготѣніе не только объясняло всѣ неравенства движеній планетъ и ихъ спутниковъ, открытыя вѣковыми наблюденіями, но и предсказывало существованіе новыхъ явленій, которыя постоянно подтверждались по мѣрѣ возрастанія точности методовъ наблюденій. Тяготѣніе объясняло не только планетныя движенія, которыя все же и раньше, хоть только эмпирически укладывались въ сравнительно краткія формулы, но и давало объясненіе движенію кометъ, которымъ еще такъ недавно приписывали существованіе свободной воли, а вполнѣдствіи оказалось, что оно объясняетъ и относительное движеніе, составляющихъ двойныхъ звѣздъ, и привело къ открытію новыхъ тѣлъ въ солнечной системѣ и въ звѣздномъ мірѣ. Но помимо этихъ, сравнительно практическихъ, результатовъ теоріи тяготѣнія, главная заслуга его состоитъ несомнѣнно въ томъ философскомъ взглядѣ на явленія природы, который вытекалъ изъ пониманія общности законовъ движенія въ мировомъ пространствѣ, единства мірозданія и строгой причинности всѣхъ наиболѣе запутанныхъ явленій Вселенной. До сихъ поръ законъ тяготѣнія постоянно служитъ лучшимъ примѣромъ философскаго обобщенія, охватывающаго сразу безконечную область фактовъ въ одной простой строгой, математической формулѣ.

Теорія тяготѣнія положила основаніе физической А. въ отличіе отъ чисто геометрической науки, какою А. была до тѣхъ поръ. Онъ показалъ, что всѣ движенія планетъ управляются однимъ этимъ закономъ. Изъ того же закона онъ вывелъ и форму небес-

ныхъ тѣлъ, показавъ, напр., что сжатіе земли можетъ быть выведено дедуктивнымъ путемъ изъ теоріи тяготѣнія. Онъ объяснилъ строго научно приливы и отливы, открылъ физическую причину предваренія равноденстій, многихъ неравенствъ движенія луны и возмущеній въ движеніяхъ планетъ. Многія частныя приложенія теоріи тяготѣнія по необходимости должны были остаться въ весьма несовершенномъ видѣ, такъ какъ требовалось развитіе многихъ другихъ отраслей знанія для полнаго ихъ приложенія. Но позднѣйшія открытія только подтверждали теорію Ньютона и расширяли кругъ ея приложеній. Въ то же время практическая А. дѣлала быстрые успѣхи. Совершенствовались инструменты, изобрѣтались новыя методы наблюденія. Флемстидъ, первый директоръ построенной въ 1675 году Гринвичской обсерваторіи, произвелъ втеченіе 33 лѣтъ пребыванія въ Гриничѣ громадное количество чрезвычайно точныхъ наблюденій. Наблюденія неподвижныхъ звѣздъ, планетъ, кометъ, солнечныхъ пятенъ и спутниковъ Юпитера составляютъ первый томъ его трудовъ. Во второмъ — даны прохожденія планетъ и звѣздъ черезъ меридіанъ и положенія планетъ, выведенныя изъ этихъ наблюденій. Наконецъ, въ третьемъ — сообщается историческій очеркъ развитія знанія неба и напечатаны звѣздные каталоги Птолемея, Улугъ-бея, Тихо-Браге, Ландграфъ Гессенскаго и Гевелія и, наконецъ, Британскій каталогъ, содержащій 2884 звѣзды. Флемстидъ ограничивался чисто наблюдательною А., въ которую онъ внесъ нѣсколько новыхъ методовъ, напр. методъ одновременнаго наблюденія прямого восхожденія солнца и звѣзды, что сводитъ опредѣленіе положенія звѣзды къ измѣренію ея высоты и опредѣленію времени прохожденія ея черезъ меридіанъ. Онъ же объяснилъ уравненіе времени и ввелъ въ теорію движенія луны годичное уравненіе, предложенное Горрокомъ. Преемникъ Флемстида, Галлей, не менѣе извѣстенъ своими теоретическими изысканіями, какъ и своими точными и обширными наблюденіями. Такъ, онъ поселился на о-вѣ св. Елены для того, чтобы составить каталогъ южныхъ звѣздъ, но, къ сожалѣнію, мѣсто это было выбрано неудачно, такъ какъ постоянные дожди и туманы помѣшали ему произвести много наблюденій. Онъ привезъ, однако, списокъ положеній 360 звѣздъ южнаго полушарія, послѣ годичнаго пребыванія на этомъ о-вѣ. Наблюдая разъ прохожденіе Меркурія передъ дискомъ солнца, онъ возымѣлъ блестящую мысль воспользоваться прохожденіями Венеры для точнаго измѣренія параллакса солнца, способъ, который, какъ извѣстно, до сихъ поръ остается самымъ точнымъ для этой цѣли. Его сочиненіе «*Synopsis Astronomiae Cometicæ*» содержитъ замѣчательныя мысли о кометахъ. Между прочимъ онъ первый рѣшился предсказать возвращеніе одной кометы (носящей его имя), возвращеніе которой ему уже не пришлось наблюдать, такъ какъ оно произошло послѣ его смерти. А именно, комета 1681 года по вычисленіямъ Галлея, должна была возвратиться въ 1759 г. — первое предсказаніе, дѣйствительно оправдавшееся. Вступивъ въ управленіе

Гринвичскою обсерваторіей, онъ предпринялъ обширныя наблюденія надъ луною, причемъ открылъ изъ сравненія древнихъ наблюденій съ новѣйшими знаменитое ускореніе средняго движенія луны, которое долгое время составляло неразрѣшимую загадку для математиковъ, пока это не объяснилъ Лапласъ. Наконецъ, Галлей указалъ на вѣковыя возмущенія въ движеніяхъ Юпитера и Сатурна, происходящія отъ взаимнаго тяготѣнія этихъ свѣтилъ, вопросъ, который служилъ впоследствии темою для глубокихъ изслѣдованій Эйлера и Лагранжа и полное развитіе котораго было дано также Лапласомъ. Англія дала еще одного астронома, открытій котораго въ наукѣ имѣли громадное значеніе. Брайлей, открывшій аберацію свѣта, первый далъ истинное доказательство поступательнаго движенія земли около солнца, основанное на наблюденіи. Уже раньше Брайлей, Пикаръ нашель нѣкоторыя измѣненія въ положеніи полярной звѣзды, которыя оказались вмѣющимися годичный періодъ, причемъ отклоненія доходили до 40". Гукъ и Флемстидъ объясняли параллактическимъ перемѣщеніемъ звѣздъ наблюдавшіяся ими движенія. Манфреди и Кассини доказали ложность взглядовъ Флемстида, но не были въ состояніи дать вѣрную теорію найденныхъ малыхъ движеній. Моляне вмѣстѣ съ Брайлеемъ произвелъ рядъ наблюденій специально съ цѣлью проверить открытіе Пикара, причемъ онъ убѣдился, что перемѣненіе звѣздъ несомнѣнно существуетъ, но никакъ не можетъ быть объяснено существованіемъ параллакса. Наконецъ, Брайлею удалось найти въ абераціи объясненіе кажущихся перемѣшеній небесныхъ свѣтилъ. Однако, вскорѣ Брайлей убѣдился, что одна аберація недостаточна для полнаго совпаденія теоріи съ результатами наблюденій, причемъ уклоненія первой отъ послѣднихъ возрастали втеченіе 9 лѣтъ, послѣ чего они стали убывать втеченіе слѣдующихъ 9 лѣтъ. Эта періодичность совпаденія съ періодомъ зловъ луны легко объяснялась небольшимъ движеніемъ земной оси, происходящимъ отъ притягательнаго дѣйствія луны на экваторіальную выпуклость земли. Окончательная теорія нутаціи земной оси была дана Брайлеемъ въ сообщеніи Англійскому Королевскому обществу въ 1748 г. Открытія абераціи и нутаціи придала астрономическимъ изысканіямъ большую точность, и въ то же время дали возможность послѣдующимъ наблюдателямъ установить существованіе собственныхъ движеній звѣздъ, открытыхъ впервые Галлеемъ на примѣрѣ Сириуса, Арктура и Альдебарана. Кассини удалось доказать существованіе собственнаго движенія звѣздъ, изъ сравненія своихъ наблюденій съ наблюденіями Ришера, произведенными 66 лѣтъ раньше его, но только Тобіасу Майеру первому удалось въ серединѣ XVIII вѣка дать первый каталогъ дѣйствительныхъ собственныхъ движеній изъ сравненія своихъ наблюденій съ наблюденіями Ремера, а именно, онъ нашель собственныя движенія у 56 звѣздъ въ размѣрѣ, превосходящемъ 10" въ 50 лѣтъ. Въ то же время Лакойль во Франціи предпринималъ обширныя наблюденія для опредѣ-

зения паралакса солнца, посредством измерения паралакса Марса и Венеры из одновременных наблюдений этих планет в двух отдаленных точках земной поверхности. Он сам отправился на мыс Доброй Надежды с этою целью, а также для того, чтобы составить каталог южных околополярных звезд. Втечение одного года, без посторонней помощи, он наблюдал болѣе 10000 звезд между тропиком Козерога и полюсом эклиптики и вычислил положение 1942 из них. Въ 1763 г. появилось его «*Socium Australe stelliferum*». Въ то же время он измѣрил дугу меридіана и произвел рядъ наблюдений надъ дуною одновременно съ наблюдениями Лаланда, находившагося въ Берлинѣ. Такимъ образомъ паралаксъ луны былъ опредѣленъ изъ наблюдений въ двухъ мѣстахъ земной поверхности, отстоящихъ одно отъ другаго на 35° дуги земаго меридіана. Ему же А. обязана таблицею рефракціи, которую онъ составилъ на основаніи болѣе 300 наблюдений на мысѣ Доброй Надежды и въ Парижѣ. Въ 1757 г. появилось его сочиненіе «*Astronomiae Fundamenta*», въ которомъ онъ даетъ методы вычисления положенія звездъ, которые употреблялись до тѣхъ поръ, пока Ламбертъ показаль способы введенія поправокъ на нутацію, а Делабръ поправокъ на абберрацію.

Первые ахроматическіе телескопы, построенные Доллондомъ въ 1757 г., точные хронометры, изготовленные Гаррисономъ въ 1758 г., снова подвинули въ значительной степени точность астрономическихъ наблюдений. Делиль въ Россіи, Варгентинъ въ Швеціи, Маскелинъ въ Англіи своими изысканіями доставили обширный матеріалъ, подлежащій теоретической разработкѣ позднѣйшихъ изслѣдователей. Делиль показалъ простые способы для опредѣленія гелиоцентрическихъ положеній солнечныхъ пятенъ Меркурія и Венеры во время прохожденія ихъ черезъ солнечный дискъ, а также для графическаго опредѣленія посредствомъ стереографической проекціи ихъ пути по диску солнца. Варгентинъ специально занимался исправленіемъ таблицъ движенія спутниковъ Юпитера, причѣмъ недостатки теоріи приходилось постоянно восполнять эмпирическими формулами для согласованія вычислений съ данными наблюдений. Таблицы Варгентина послужили для опредѣленія массъ этихъ спутниковъ, составившихъ основаніе дальнѣйшихъ изысканій законовъ ихъ движенія. Маскелинъ, въ особенности, извѣстенъ усовершенствованіемъ способовъ опредѣленія долготы на морѣ и опредѣленіемъ средней плотности земли посредствомъ измѣренія притяженія, оказываемаго горами на отвѣсъ. Наконецъ, наблюдательная А. обогатилась въ концѣ XVIII-го вѣка массою открытій В. Гершеля, который втеченіи многихъ лѣтъ наблюдений съ помощью инструментовъ собственной конструкціи обогатилъ звѣздную А. нѣсколькими совершенно новыми областями, и вмѣстѣ съ тѣмъ внесъ нѣсколько смѣлыхъ теорій, касавшихся строенія всего мірозданія. Первое открытіе его относилось къ солнечной системѣ. А. именно, онъ нашелъ планету Уранъ, чѣмъ сразу расширилъ предѣлы солнечной системы, кото-

рая съ незапамятныхъ временъ достигла только до Сатурна. Уранъ оказался далеко за предѣлами этой послѣдней планеты древнихъ, а вскорѣ затѣмъ Гершель нашелъ, что Уранъ имѣетъ, подобно другимъ планетамъ, спутниковъ. Построивъ телескопы - рефлекторы громадныхъ размѣровъ, Гершель воспользовался ими для систематическаго обозрѣнія неба, а также для наблюдений надъ планетами, въ особенности надъ Сатурномъ и его кольцами. Собственное движеніе солнечной системы, по направленію къ созвѣздію Геркулеса, было указано Гершелемъ съ удивительною точностью изъ весьма немногихъ движеній звездъ и подтверждено, только полстолѣтія спустя, многочисленными вычислениями астрономовъ XIX вѣка. Двойныя звезды, открытыя имъ, туманности и звѣздныя кучи, изслѣдованію которыхъ онъ посвятилъ много лѣтъ наблюдений и систематическіе «черки неба», посредствомъ которыхъ онъ пытался опредѣлить величину и форму всей совокупности звѣздной системы, въ которой погружена наша солнечная система, составляютъ столь же новыя, сколько и смѣлыя начинанія, расширившія безконечнымъ образомъ поле изслѣдованія А. Поразительная дѣятельность этого неутюмага чловѣка засвидѣтельствована 67-ю мемуарами, представленными имъ въ Англійское королевское общество, въ которыхъ онъ до глубокой старости продолжалъ развивать начатія имъ изслѣдованія строенія звѣзднаго міра.

Первая полная исторія А., написанная Делабромъ (въ 5 томахъ in 4°), составляетъ въ то же время наиболѣе полное начертаніе этой исторіи. Втеченіи Французской революціи этотъ трудолюбивый астрономъ былъ занятъ измѣреніемъ длины дуги меридіана для установленія длины метра, который, по постановленію Конвента, долженъ былъ равняться одной десятичной доли четверти меридіана. Дуга меридіана отъ Барселоны до Дюнкирхена была измѣрена Делабромъ съ необыкновенною точностью, несмотря на трудности и даже опасности, сопряженныя съ этимъ предпріятіемъ. Въ теоретической астрономіи громадное количество чрезвычайно точныхъ наблюдений послужило Делабру для точнаго опредѣленія постоянныхъ, входившихъ въ формулы, данныя глубокими изслѣдованіями Лагранжа и Лапласа, и для составленія таблицъ, поразительныхъ по количеству труда, потраченнаго на нихъ и по ихъ точности. Его трактатъ теоретической и практической А. (въ трехъ томахъ in 4°) содержитъ изложеніе наилучшихъ способовъ астрономическихъ наблюдений. Но болѣе замѣчательный трудъ Делабра — его исторія А., въ которой сообщаются результаты собственныхъ изысканій автора, ознаменовавшихся лично со всѣми сочиненіями по А. отъ глубокой древности до его времени. О всякой работѣ данъ здѣсь отчетъ, всякое открытіе прослѣжено съ самаго начала своего появленія, и весь трудъ составляетъ монументальный вкладъ въ науку.

Законъ Ньютона, принятый съ самаго момента своего открытія всѣми англійскими астрономами, долго еще не признавался на кон-

гипотезы. Требовалось еще большее развитие математического анализа, прежде чѣмъ изъ этого закона можно было вывести какія нибудь новыя слѣдствія помимо тѣхъ, которыя вывелъ его изобрѣтатель, и теорія тяготѣнія считалась часто ничѣмъ инымъ, какъ болѣе или менѣе вѣроятною гипотезой. Ньютонъ показалъ аналитически, что, если два тѣла движутся въ пространствѣ, и на нихъ не дѣйствуютъ никакія иныя силы, кромѣ взаимнаго притяженія, обратно пропорціональнаго квадратамъ разстояній между тѣлами, то оба тѣла будутъ описывать одно около другого, или около своего общаго центра тяжести эллипсы, причѣмъ площади, описанныя въ равныя времена, равны. Но, прилагая эту теорію къ солнечной системѣ, мы немедленно наталкиваемся на большія затрудненія, вслѣдствіе того, что здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ двумя только тяготеющими одно къ другому тѣлами, а со многими взаимно притягивающимися планетами, вслѣдствіе чего ни одна планета не описываетъ въ точности того эллипса, который получились бы, если бы единственнымъ притягательнымъ центромъ въ нашей системѣ было солнце. Правда, солнце во много разъ превосходитъ каждую планету въ отдѣльности и даже всѣ ихъ въ совокупности, но, хотя поэтому уклоненія отъ эллиптического пути и не очень велики въ движеніяхъ планетъ, однако они все же достаточно замѣтны. Между тѣмъ математическій анализъ былъ не въ силахъ рѣшить въ общемъ видѣ задачу объ орбитѣ тѣла, движущагося подъ влияніемъ нѣсколькихъ притягательныхъ тѣлъ. Въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, которые притомъ-же встрѣчаются почти въ чистомъ видѣ въ природѣ, есть возможность найти сравнительно простое приближенное рѣшеніе этой задачи. Такъ напр. земля, луна и солнце составляютъ совокупность трехъ тѣлъ, на которыхъ притяженіе остальныхъ планетъ оказываетъ уже весьма незначительное влияніе, такъ какъ ближайшія планеты малы, а большія удалены отъ земли на большомъ разстояніи. Точно также солнце, Юпитеръ и Сатурнъ составляютъ другую такую систему, на которую оказываютъ лишь незначительное влияніе другія планеты, весьма малы въ сравненіи съ этими тремя великанами солнечной системы. Общая задача о движеніи тѣла въ пространствѣ подъ влияніемъ силы тяготѣнія разсматривалась поэтому обыкновенно въ частной формѣ задачи о движеніи трехъ взаимно тяготеющихъ тѣлъ и получила названіе «Задачи о трехъ тѣлахъ». Клеро, д'Аламберъ и Эйлеръ предприняли почти одновременно рядъ изслѣдованій для нахождения приближительнаго рѣшенія задачи о трехъ тѣлахъ, необходимого для составленія точной теоріи движенія луны. Изслѣдованія ихъ, сдѣланныя въ серединѣ прошлаго столѣтія, составляютъ первыя работы, открывшія рядъ глубокихъ математическихъ изысканій позднѣйшихъ астрономовъ.

Клеро удалось въ 1747 г. получить изъ закона тяготѣнія, сравнительно простымъ способомъ, не только такъ называемую варіацію, которую уже вывелъ раньше Ньютонъ, но и эвекцію и годичное уравненіе. Но и онъ, и д'Аламберъ и Эйлеръ, занимавшіеся этой за-

дачей, впали сперва въ нѣкоторую ошибку, отбросивъ въ своихъ рѣдахъ члены имѣющіе большое значеніе, вслѣдствіе чего сначала для движенія апогея получались теоретическіе результаты, несогласные съ данными наблюденіями. Но недолго торжествовали защитники Картезианскихъ вихрей, видѣвшіе въ этомъ обстоятельстве опроверженіе закона тяготѣнія. Клеро открылъ ошибку и, исправивъ ее, получилъ результатъ, вполне согласный съ наблюденіемъ. д'Аламберъ въ тоже время вывелъ теорію прецессіи и нутаціи земной оси и опредѣлилъ теоретически величины этихъ колебаній. Введенный имъ новый принципъ трактованія динамическихъ вопросовъ (такъ наз. принципъ д'Аламбера) далъ въ его рукахъ и въ рукахъ позднѣйшихъ изслѣдователей вопросы небесной механики блестящіе результаты. Наконецъ, одновременно съ названными двумя учеными, тѣми же вопросами занялся Эйлеръ, который далъ нѣсколько замѣчательныхъ мемуаровъ относительно движенія луны и взаимныхъ возмущеній Юпитера и Сатурна. Мемуары эти замѣчательны, въ особенности, богатствомъ новыхъ математическихъ точекъ зрѣнія, введенныхъ остроумнымъ авторомъ. Здѣсь впервые мы находимъ начало такъ наз. способа измѣненія произвольныхъ постоянныхъ, начатки теоріи шаровыхъ функцій, изслѣдованія объ устойчивости движенія планетной системы и мн. др. Возвращеніе кометы Галлея, предсказанное этимъ астрономомъ на 1758 и начало 1759 г. дало прекрасный случай испытать точность теоріи тяготѣнія. Задача о вычисленіи пути кометы, испытывавшей возмущенія втеченіе весьма большаго промежутка времени подъ влияніемъ главныхъ планетъ солнечной системы, представляла не только большія теоретическія трудности, но и громадную вычислительную работу, которая была предпринята Клеро, вмѣстѣ съ г-жею Гортензіею Лепотъ. Работа исчисленія возмущеній этой кометы подъ влияніемъ Юпитера и Сатурна была окончена ими въ ноябрѣ 1758 г. и представлена въ парижскую академію. Вычисления показали, что комета должна появиться въ началѣ 1759 г. и пройти черезъ перигелій 15-го апрѣля 1759 г., причѣмъ вычислители опредѣлили возможную ошибку своего результата въ одинъ мѣсяць. И дѣйствительно, комета прошла черезъ перигелій 13-го марта 1759 г. Различіе между теоріей и фактомъ оказалось происходившимъ отчасти отъ ошибки въ вычисленіяхъ, но исправленію которой разность во временахъ прохожденія черезъ перигелій уменьшилась до 19 дней. Если-бы планета Уранъ была извѣстна въ то время, разногласіе было бы еще меньше. Наряду съ этими работами, Клеро написалъ еще небольшой, но весьма замѣчательный трактатъ о фигурѣ земли, въ которомъ доказалъ, что эллипсоидъ есть возможная фигура равновѣсія жидкаго тѣла, находящагося подъ влияніемъ одной силы взаимнаго тяготѣнія частицъ и вращающагося около оси. Изслѣдованія эти были обобщены д'Аламберомъ на болѣе сложные случаи.

Усовершенствованіе теоріи луны послѣ ра-

Тотъ Клеро, д'Аламбера и Эйлера было уже тѣломъ весьма труднымъ. Работы Томаса Симпсона, Фризи, Ламберта и др. мало прибавили существеннаго къ этой теоріи, пока вся небесная механика не была переработана заново и поставлена на высокую степень совершенства трудами Лагранжа и Лапласа. Начиная съ 1764 г., въ рядѣ замѣчательныхъ по глубинѣ мысли и тонкости анализа мемуаровъ, Лагранжъ не только далъ рѣшеніе многихъ вопросовъ, оставшихся нерѣшенными, не смотря на труды такихъ изслѣдователей, какъ только что названныхъ нами три астронома, напр. теоріи либраціи луны, но совершенно переработалъ всю аналитическую механику, и въ тоже время усовершенствовалъ математическіе методы изслѣдованія и придаль имъ ту простоту и изящность, которая составляетъ одно изъ главныхъ достоинствъ позднѣйшихъ изслѣдованій. Въ то же время Лапласъ, въ своей знаменитой «Mécanique Celeste» (5 т.), усовершенствовалъ сразу всѣ отрасли небесной механики и подвинулъ ее на громаднѣйшую впередъ. Сущность новыхъ изслѣдованій Лапласа не поддается популярному изложенію. Здѣсь достаточно сказать, что сочиненія Лапласа и Лагранжа составляютъ вмѣстѣ съ знаменитыми «началами» Ньютона фундаментальныя труды, безъ изученія которыхъ не можеть обойтись въ настоящее время ни одинъ астрономъ теоретикъ, желающій подвинуть дальше рѣшеніе какого-нибудь вопроса небесной механики.

Совокупность блестящихъ изслѣдованій математиковъ XVIII вѣка довела небесную механику до высокой степени совершенства. Теорія тяготѣнія, которая, какъ показалъ Ньютонъ, объясняетъ движенія луны, планетъ и кометъ, сводя ихъ къ одному высшему закону, оказалась способною объяснить и всѣ тѣ неравенства въ движеніи тѣлъ солнечной системы, которыя постепенно открывались по мѣрѣ увеличенія оптической силы инструментовъ для астрономическихъ наблюденій и предугадывать новыя неравенства, которыя потомъ подтверждались прямыми наблюденіемъ. Тѣ же самыя неравенства, которыя рассматривались въ которое время, какъ опроверженія закона тяготѣнія, оказались впоследствии наилучшимъ подтвержденіемъ его достовѣрности и точности. Въ настоящее время законъ Ньютона можеть считаться не подлежащимъ ни малѣйшему сомнѣнію и трудно указать какія-нибудь научныя обобщенія, достовѣрность которыхъ можеть сравниться съ достовѣрностью закона тяготѣнія. Теоретически законъ Ньютона даетъ въ руки математика средство указать для какого угодно момента времени, прошедшаго или будущаго, состояніе солнечной системы, т. е. положеніе cadaго тѣла, входящаго въ эту систему и величину, и направление скорости его движенія въ этотъ моментъ, если извѣстно это состояніе для одного какого-нибудь момента времени и, кроме того, извѣстны массы тѣлъ солнечной системы. Опредѣленіе массъ планетъ еще далеко не закончено въ настоящее время. Массы Венеры и Меркурія извѣстны еще только въ весьма грубомъ приближеніи, а математиче-

скіе приемы, которыми производится вычисленіе движенія планетъ и кометъ, вѣроятно, могутъ быть еще въ значительной степени упрощены, задача о трехъ тѣлахъ, или общее, задача о движеніи произвольнаго числа тѣлъ, подъ вліяніемъ взаимнаго тяготѣнія, вѣроятно, можеть получить еще гораздо лучшее рѣшеніе, чѣмъ то, которымъ по необходимости пользуются современные астрономы въ своихъ въ высшей степени длинныхъ и утомительныхъ вычисленіяхъ движенія луны, или планетъ и ихъ спутниковъ.

Одновременно съ развитіемъ математической А. и съ блестящими открытіями, при помощи все усиливавшихся оптическихъ инструментовъ, въ звѣздномъ мірѣ и въ солнечной системѣ, А. въ концѣ XVIII-го вѣка дала нѣсколько смѣлыхъ обобщеній, захватывавшихъ основныя вопросы строенія мірозданія и происхожденія солнечной системы и міровъ вообще. Гипотеза Канта и Лапласа, конечно извѣстная читателю, объясняла происхожденіе того порядка вещей, который Ньютонъ принималъ, какъ данный, существующій съ сотворенія міра, а гипотезы Гершеля о строеніи звѣздной системы распространяли сходныя воззрѣнія на всю совокупность видимаго міра. Вводилось новое понятіе эволюціи вмѣсто неподвижной устойчивости. Оказывалось, что неподвижныя звѣзды совсѣмъ не неподвижны, а движутся въ пространствѣ съ громадною скоростью, что само наше солнце со всѣмъ сонмомъ окружающихъ его планетъ движется въ звѣздномъ пространствѣ съ большою скоростью, что небо не есть ничто постоянное, неизмѣнное, какимъ оно кажется человѣку, кратковременность жизни котораго не позволяетъ ему замѣтить тѣ малыя измѣненія, которыя успеваютъ произойти теченіе короткаго времени его существованія. Туманныя пятна указывали на первичныя состоянія вещества, изъ которыхъ могли получаться звѣзды и солнечныя системы путемъ постепенной эволюціи, продолжающейся для каждой системы сотни миллионновъ лѣтъ. Черки Гершеля заставляли думать, что даже совокупность всѣхъ видимыхъ звѣздъ составляетъ еще только одну систему изъ безконечнаго числа подобныхъ же системъ, разбѣнныхъ въ пространствѣ, систему, форму и размѣры которой можно было надѣяться опредѣлить посредствомъ систематическихъ наблюденій. Двойныя звѣзды вскоре указали, что законъ тяготѣнія распространяется не только на нашу маленькую солнечную систему, но и на звѣзды, среди которыхъ тоже оказываются системы, описывающія орбиты, повинующіяся законамъ Кеплера. Такимъ образомъ, XIX вѣкъ начинался среди процесса безконечнаго расширенія предѣловъ изслѣдованія и приложенія найденныхъ раньше законовъ движенія. Количество и разнообразіе открытій, сдѣланныхъ въ А. въ настоящемъ, еще не истекшемъ XIX-мъ столѣтіи, столь велико и разнообразно, что уже нѣтъ возможности изложить здѣсь, даже въ самыхъ краткихъ чертахъ, сущность cadaго изъ нихъ. Мы ограничимся только простыми перечисленіемъ важнѣйшихъ изъ нихъ.

Весьма важное значеніе для успѣховъ А.

въ настоящемъ столѣтїи имѣть усовершенствованіе не столько оптической, сколько механической части новыхъ телескоповъ. Основанный Рейхенбахомъ въ 1804 г. въ Мюнхенѣ оптический и механическій институтъ впервые сталъ изготовлять инструменты, точность которыхъ во много разъ превосходила точность всѣхъ измѣрительныхъ приборовъ, которыми должны были довольствоваться астрономы прошлаго вѣка. Въ настоящее время преемники этого перваго художника въ построенїи астрономическихъ инструментовъ довели искусство изготовленія этихъ инструментовъ до поразительнаго совершенства. Только это дало возможность появленію такихъ изслѣдованій, какъ опредѣленія параллакса неподвижныхъ звѣздъ и опредѣленіе орбитъ многихъ изъ нихъ и пр. Первые наблюденія, произведенныя съ новыми инструментами съ небывалою точностью, были сдѣланы Бесселемъ въ концѣ первой четверти настоящаго вѣка. Наблюденія эти указали путь другимъ астрономамъ, и въ настоящее время во всѣхъ частяхъ свѣта, во множествѣ обсерваторїи, производится ежедневно, непрерывныя наблюденія надъ положеніемъ звѣздъ, точность которыхъ казалась бы немислимою въ началѣ XIX-го вѣка. Въ 1838 г. Бессель опредѣлилъ первый параллаксъ — звѣзды 61 Сугні, который оказался равнымъ 0,3. Съ тѣхъ поръ до настоящаго времени параллаксъ опредѣленъ для 50 звѣздъ и число это постоянно возрастаетъ. Тотъ же астрономъ положилъ основаніе новымъ каталогамъ звѣздъ своими кенигсбергскими наблюденіями, въ которыхъ онъ впервые далъ чрезвычайно точныя наблюденія около 50000 звѣздъ, и въ то же время издалъ вычисленныя имъ съ чрезвычайною тщательностью положенія звѣздъ, наблюденныхъ Брэдлеемъ, въ каталогѣ, названномъ имъ «Fundamenta Astronomiae». Сравненіе этихъ наблюденій съ позднѣйшими дало обильный матеріалъ для опредѣленія собственныхъ движеній звѣздъ, весьма малое число которыхъ было известно до этого времени. Новое изданіе Брэдлеевскихъ наблюденій, перевычисленное еще съ гораздо большею тщательностью и сравненіе наблюденій Брэдлея съ позднѣйшими наблюденіями тѣхъ же звѣздъ окончено въ 1888 г. Ауверсомъ. Изученіе звѣзднаго неба, начатое Бесселемъ, было сразу доведено до поразительной обширности наблюденіями Ареландера, который въ продолженіе 9-ти лѣтъ непрерывныхъ наблюденій, составилъ обзорнїе всѣхъ звѣздъ сѣвернаго полушарія неба до 9-й величины включительно, числомъ 324198. Мы еще не имѣемъ подобнаго обзорнїя южнаго неба. Часть южнаго полушарія, между экваторомъ и 23° южнаго склоненія, уже разработана по плану, сходному съ планомъ Ареландера, сотрудникомъ его, нынѣ живущимъ Шенфельдомъ. Для остальной части южнаго неба существуетъ пока кромѣ отдѣльныхъ изысканій, напр. около полярныхъ звѣздъ и пр., только обзорнїе зонъ аргентинскаго астронома Гульда, охватывающее пространство отъ 23° до 80° южнаго склоненія и содержащее 76000 звѣздъ. Въ настоящее время идетъ въ рядѣ обсерваторїи дѣятельная работа из-

готовленія новаго полнаго звѣзднаго каталога, по инициативѣ и подѣ наблюденіемъ международнаго астрономическаго общества, и нѣсколько томовъ этого каталога (напр. наблюденія Казанской обсерваторїи) уже появились. Въ то же время недавно предпринято и уже изготовляется фотографическое обозрѣніе неба, которое дастъ наиболѣе полное и документальное изображеніе состоянія неба въ концѣ XIX-го вѣка, неопытное для дальнѣйшихъ изслѣдованій.

Мы уже указали на параллаксъ звѣздъ, какъ на одинъ изъ результатовъ новыхъ методовъ изслѣдованія. Точныя наблюденія дали также возможность подтвердить открытіе Гершелемъ системъ двойныхъ звѣздъ. Микрометрическія измѣренія В. Струве въ Дерптѣ указали путь къ такимъ наблюденіямъ. Изслѣдованія собственныхъ движеній звѣздъ дали возможность многимъ астрономамъ независимо опредѣлить направленіе и скорость движенія солнечной системы въ пространствѣ, которое еще подвергалось сомнѣніямъ со стороны Бесселя. Вычисленія Археландера, Отто, Струве, Галлова, Эйри, а послѣ нихъ многихъ другихъ астрономовъ установили вѣдъ всякаго сомнѣнія существованіе этого движенія и указали приблизительно его направленіе. Однако, кромѣ большей достовѣрности, не было достигнуто большей точности. Апексъ солнечной системы еще далеко не опредѣленъ съ тою точностью, къ которой привыкъ астрономъ, а относительно скорости перемѣщенія солнечной системы у различныхъ астрономовъ получаются весьма разнорѣчивые результаты. Въ солнечной системѣ открытіе Нептуна имѣетъ интересъ, главнымъ образомъ, потому, что оно было сдѣлано не случайно, какъ напр. открытіе Урана или перваго астероида, а на основаніи теоретическихъ изысканій Лаверье о движеніи Урана, въ которомъ оказались нѣкоторые неравенства, не могшія быть объясненными возмущеніями отъ Сатурна, и для объясненія которыхъ Лаверье предположилъ существованіе за предѣлами Урана нѣкоторой новой, неизвѣстной дотогдѣ планеты, положеніе которой онъ опредѣлилъ изъ возмущеній, производимыхъ ею на планету Уранъ. То-же было сдѣлано почти одновременно съ Лаверье Адамсомъ. Предказанная теоріею планета была найдена Галле въ 1846 г. Два спутника Урана, Оберонъ и Титанія, были открыты уже Гершелемъ въ 1787 г. Еще два новыхъ спутника были найдены у той же планеты Ласселемъ въ 1851 г. Онъ же открылъ спутника Нептуна. Всѣ спутники этихъ двухъ отдаленныхъ планетъ представляютъ большой теоретическій интересъ для космогонической теорїи Лапласа, по особымъ свойствамъ ихъ орбитъ. Между тѣмъ какъ у всѣхъ остальныхъ планетъ ихъ спутники движутся, какъ и сами планеты, въ орбитахъ, мало наклоненныхъ къ эклиптикѣ и въ направленіи, совпадающемъ съ общимъ направленіемъ всѣхъ движеній въ солнечной системѣ (въ частности съ направленіемъ вращенія солнца), спутникъ Нептуна оказался движущимся около Нептуна въ направленіи, обратномъ движенію самой планеты, а спутники Урана имѣютъ орбиты, накло-

ненныя къ плоскости орбиты Урана подь угломъ, близкимъ къ прямому. Открытіе нѣсколькихъ новыхъ промежутковъ въ кольцахъ Сатурна, сдѣланное Вондомъ въ 1850 г. и другими, имѣло также теоретическій интересъ, такъ какъ подтверждало гипотезу, высказанную уже въ XVII столѣтіи Робервалемъ, что кольца Сатурна состоятъ изъ совокупности весьма большого числа спутниковъ, мысль, подтвержденная теоретическими изысканіями Максвелла, въ 1857 г. А именно, промежутки въ кольцахъ Сатурна, по наблюдениямъ Бонда и др., оказываются находящимися въ такихъ разстояніяхъ отъ планеты, въ которыхъ не могли бы существовать спутники, ибо, если бы таковыя туда попали, то время обращенія ихъ около Сатурна было бы въ простомъ кратномъ отношеніи съ временемъ обращенія другихъ спутниковъ той же планеты, и возмущеніе въ орбитѣ, которое они бы испытывали отъ такого совпаденія, вывело бы ихъ изъ этого положенія, заставивъ приблизиться или удалиться отъ Сатурна на большое разстояніе. Чрезвычайно любопытнымъ и также интереснымъ въ теоретическомъ отношеніи было открытіе спутниковъ Марса въ 1877 г. Существованіе этихъ спутниковъ уже предсказывалось, на основаніи довольно рискованной аналогіи, задолго до ихъ открытія. Такъ какъ земля имѣетъ одного спутника, Юпитеръ—четыре, Сатурнъ—8, а Марсъ находится между землей и Юпитеромъ, то ему приписывали двухъ спутниковъ и въ известномъ сочиненіи Свифта: «Путешествіе Гулливера» указывается, что астрономы страны лапутовъ уже открыли этихъ спутниковъ, которыхъ не могутъ найти земные жители, и даже даны элементы ихъ орбитъ, которые поразительно сходны съ действительными элементами ихъ. Между тѣмъ несомнѣнно, что до самаго послѣдняго времени спутники эти не могли быть открыты, такъ какъ для того, чтобы ихъ увидѣть, нужно имѣть въ своемъ распоряженіи инструментъ, оптическая сила котораго весьма велика; спутники эти представляютъ то странное явленіе, что одинъ изъ нихъ обращается около планеты втеченіе времени меньшаго, чѣмъ сама планета вращается около своей оси, такъ что для воображаемыхъ жителей Марса одинъ спутникъ восходитъ на З., другой на В., и спутники эти движутся по небу въ обратномъ направленіи. Всѣ эти открытія въ значительной степени поколебали уже первоначальную гипотезу происхождения солнечной системы Лапласа и заставили нѣкоторыхъ современныхъ астрономовъ предложить новыя или нѣсколько видоизмѣненныя предположенія для объясненія новооткрытыхъ фактовъ. Наконецъ, въ планетной системѣ слѣдуетъ отмѣтить открытіе весьма большого числа такъ назыв. малыхъ планетъ или астероидовъ, которые также подтвердили странную аналогію, указанную еще до ихъ открытія Тициусомъ и Боде, въ концѣ прошлаго столѣтія. Разстоянія послѣдовательныхъ планетъ отъ солнца слѣдуютъ приблизительно въ некоторомъ простому арифметическому закону, въ которомъ, однако, оказывался одинъ незаполненный промежутокъ, соответствующій промежутку между Марсомъ и Юпитеромъ, и Боде указывалъ, что въ этомъ

промежуткѣ должна находиться планета, для пополненія гармоніи въ распредѣленіи тѣлъ солнечной системы. Планета эта была найдена Пиацци 1-го января 1801 г.; казалось, что гармонія восстановлена. Но найденная Пиацци планета была весьма маленькая, гораздо меньше всѣхъ известныхъ до тѣхъ планетъ. Въ 1802 г. Ольберсъ открылъ вторую, столь же малую планету въ промежуткѣ между Марсомъ и Юпитеромъ, въ 1804 г. Гардингъ нашелъ третью, въ 1807 г. Ольберсъ—четвертую. Затѣмъ послѣ долгаго промежутка времени, въ теченіе котораго ни одинъ новый астероидъ не былъ найденъ, съ 1845 г. открытія этихъ малыхъ планетъ стали слѣдовать одно за другимъ съ большою быстротой. Пятый астероидъ былъ открытъ Генке въ 1845 г., послѣ 15-лѣтнихъ поисковъ. Затѣмъ до настоящаго времени открыто въ суммѣ 290 планетъ, причемъ въ настоящее время поразительнымъ успѣхомъ въ открываніи астероидовъ пользуется Пализа въ Вѣнѣ, открывшій уже 70 такихъ тѣлъ, и Петерсъ, который открылъ до сихъ поръ болѣе сорока астероидовъ. Въ разстояніяхъ этихъ планетъ отъ солнца Кирквудъ, въ Америкѣ, указалъ существованіе такихъ же промежутковъ, какъ тѣ, которые мы упомянули выше въ кольцахъ Сатурна, а изслѣдованіе орбитъ малыхъ планетъ подало поводъ къ появленію многихъ замѣчательныхъ работъ въ А.

Открытіе первыхъ малыхъ планетъ дало новую задачу астрономамъ, простое рѣшеніе которой оказалось въ послѣдствіи весьма важнымъ въ виду появленія все большаго числа астероидовъ. А именно, нужно было найти способы опредѣленія элементовъ орбиты свѣтила, по данному числу наблюденій надъ видимымъ положеніемъ этого свѣтила. Раньше открытія Пиацци такая задача представлялась только относительно кометъ, для которыхъ существовало нѣсколько, впрочемъ, весьма запутанныхъ способовъ вычисленія орбитъ, изъ которыхъ способъ Лагранжа наиболѣе удовлетворялъ условіямъ простоты и удобства вычисленій. Полное рѣшеніе задачи объ опредѣленіи орбиты планеты изъ наименьшаго числа наблюденій было дано Гауссомъ, который напечаталъ свое рѣшеніе черезъ много лѣтъ послѣ того, какъ онъ нашелъ его, въ формѣ, совершенно не сходной съ первоначальною, которую онъ самъ пользовался при опредѣленіи элементовъ орбитъ первыхъ найденныхъ астероидовъ. Онъ же развилъ замѣчательный способъ наименьшихъ квадратовъ и довель его сразу до такой высокой степени совершенства, что со времени Гаусса къ его изслѣдованіямъ не прибавлено ничего существеннаго въ этомъ вопросѣ. Способы опредѣленія орбитъ астероидовъ были нѣсколько усовершенствованы Энке, Ганзеномъ и др., но они оставались по существу простыми детальными разработками способа Гаусса, который остается до сихъ поръ единственнымъ рѣшеніемъ этой трудной задачи. Методы, данныя Гауссомъ во всѣхъ вопросахъ, которыми онъ занимался, всегда оказывались самыми точными и изящными, какъ въ А., такъ и въ геодезій, въ физикѣ или чистой математикѣ. Способъ на-

меньших квадратов, указанный впервые уже Лежандром в 1806 г. (сочинение Гаусса вышло в 1809 г., хотя способ этот был открыт им гораздо раньше и он уже давно пользовался им в своих изслѣдованіях), составлялъ необходимое вспомогательное орудіе, безъ котораго также было бы невозможно увеличеніе точности астрономическихъ изслѣдованій, какъ безъ болѣе сильныхъ оптическихъ инструментовъ. Послѣ несистематическихъ способовъ приближенія къ истинѣ изъ ряда несогласныхъ наблюденій, которыми приходилось довольствоваться въ прошломъ столѣтіи, способъ наименьшихъ квадратовъ сразу установилъ одинъ общій простой и чрезвычайно точный приемъ, приложенія котораго теперь неисчислимы. Опредѣленіе кометныхъ орбитъ было усовершенствовано Ольберсомъ въ 1797 г., и мало усовершенствовано позднѣйшими работами другихъ астрономовъ. Въ отношеніи къ кометамъ XIX столѣтіе дало болѣе, чѣмъ въ отношеніи къ планетамъ. Не только открыто весьма большое число кометъ, не только найдены способы для опредѣленія ихъ орбитъ и изучены орбиты весьма большого числа этихъ свѣтилъ, но найдено физическое строеніе ихъ; кометы и падающія звѣзды связаны въ одно цѣлое блестящими изслѣдованіями Скиапарелли. Падающія звѣзды составляютъ исключительное достояніе нашего вѣка. До XIX столѣтія самое существованіе ихъ не признавалось большинствомъ ученыхъ, или имъ не приписывалось никакого значенія. Только послѣ открытія радіанта и періодичности появленія падающихъ звѣздъ, въ 1833 году эти тѣла были включены въ кругъ изслѣдованій астронома, а изысканія Г. Ньютона и въ особенности теорія Скиапарелли окончательно установили ихъ право на названіе свѣтилъ, одинаковыхъ съ планетами или кометами (см. подробнѣе Кометы, Метеоры). Въ настоящее время новѣйшія космогоническія теорія приписываютъ имъ первенствующее значеніе въ образованіи міровъ. Работы Локьера, Джорджа Дарвина и др., еще далеко не оконченныя, открываютъ новое поле изслѣдованій, результаты котораго еще трудно предвидѣть. Въ теоріи луны, теоріи планетныхъ возмущеній и физической А. вообще сдѣлано въ настоящемъ столѣтіи много замѣчательныхъ изслѣдованій, которыя однако всѣ идутъ по стопамъ Лагранжа, не пролагая новыхъ путей въ наукѣ. Математики, въ особенности Якоби, а въ новѣйшее время Гильденъ, Пуанкаре дали нѣкоторыя замѣчательныя работы въ теоріи планетныхъ движеній, которыя, однако, имѣютъ болѣе теоретическій интересъ; въ то же время работы Гансена, а также Адмса, Эйри, Делоне, Плана, Опольдера и др. въ теоріи луны представляютъ новыя разработки числовой задачи, предъявляемой движеніемъ луны, продолжающей смущать астрономовъ своею трудностью. Въ теоріи движенія большихъ планетъ и ихъ спутниковъ грандіозныя изслѣдованія Леверье, а въ новѣйшее время Ньюкома, составляютъ основу новыхъ таблицъ планетъ, которыми пользуется нынѣшній астрономическій міръ. В. Гриничская, Парижская, Берлинская, Вашингтонская, Пудковская

и многія другія обсерваторія даютъ постоянно возрастающій рядъ чрезвычайно точныхъ наблюденій, составляющихъ основу звѣздной А. Наконецъ, съ середины настоящаго столѣтія на сцену выступила совершенно новая наука, самостоятельная область А.—астрофизика, появившаяся послѣ изобрѣтенія спектроскопа, усовершенствованія фотографіи и фотометрическихъ приемовъ и увеличенія оптическихъ силъ обыкновенныхъ астрономическихъ инструментовъ. Изслѣдованіе физическаго строенія солнца, химическаго состава кольца, неподвижныхъ звѣздъ, кометъ и туманностей составляетъ совершенно новую область А., самую возможность которой отрицалъ Огюсть Копль незадолго до открытія спектроскопа. Тотъ же спектроскопъ далъ возможность открыть перемѣщеніе звѣздъ по направленію луча зрѣнія, недоступное обыкновенному астрономическому наблюденію. Строеніе поверхности планетъ, ихъ атмосферы, измѣненія, на нихъ происходящія, физическое строеніе кометъ и ихъ загадочныхъ хвостовъ, строеніе солнечной короны и пр. составляютъ вопросы, едва народившіеся и изслѣдованіе которыхъ составляетъ предметъ современныхъ работъ многихъ искусныхъ астрофизиковъ.

Приведемъ въ заключеніе нѣкоторыя статистическія данныя о количествѣ статей астрономическаго содержанія, появившихся съ начала XVII в. до 1880 г., по разсчету авторовъ цитированной ниже полной астрономической библиографіи. Мы должны по необходимости ограничиться статистикою журнальныхъ статей, такъ какъ библиографія отдѣльныхъ изданій, книгъ, собраній наблюденій еще не вышла въ печати.

Библиографія Гузо и Ланкастера заключаетъ слѣдующее число указаній статей, написанныхъ на разныхъ языкахъ:

На французск. языкѣ . . .	5991	статья.
» англійскомъ » . . .	5809	»
» нѣмецкомъ » . . .	4433	»
» итальянскомъ » . . .	791	»
» латинскомъ » . . .	547	»
» шведскомъ » . . .	118	»
» русскомъ » . . .	89	»
» голландскомъ » . . .	85	»
» датскомъ » . . .	39	»
» испанскомъ » . . .	29	»
» португальск. » . . .	29	»
» польскомъ » . . .	7	»
» чешскомъ » . . .	6	»
» венгерскомъ » . . .	6	»

По десятилѣтіямъ времени появленія статей онѣ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

1601—1610 . . .	5	1741—1750 . . .	241
1611—1620 . . .	4	1751—1760 . . .	311
1621—1630 . . .	4	1761—1770 . . .	372
1631—1640 . . .	6	1771—1780 . . .	457
1641—1650 . . .	15	1781—1790 . . .	669
1651—1660 . . .	17	1791—1800 . . .	712
1661—1670 . . .	72	1801—1810 . . .	979
1671—1680 . . .	128	1811—1820 . . .	865
1681—1690 . . .	71	1821—1830 . . .	1188
1691—1700 . . .	74	1831—1840 . . .	1234
1701—1710 . . .	115	1841—1850 . . .	2782
1711—1720 . . .	101	1851—1860 . . .	2712
1721—1730 . . .	139	1861—1870 . . .	3838
1731—1740 . . .	255	1871—1880 . . .	6372

солнца и планетъ, насколько это возможно изъ телескопическихъ наблюдений надъ этими тѣлами. А. есть еще совершенно юная наука. Самое названіе ея существуетъ только съ 1865 и предложено Цельнеромъ. Астрофизическіи обсерваторіи существуютъ еще только въ очень немногихъ странахъ. Изъ нихъ особенно знамениты Потсдамская обсерваторія, подъ управленіемъ Фогеля, и Медонская, подъ управленіемъ Жансена. Въ Пулковѣ также устроено астрофизическое отдѣленіе, въ главѣ котораго стоитъ Гассельбергъ. Въ настоящей статьѣ мы изложимъ исторію и главные результаты астрофизической науки, или того отдѣла А., который состоитъ изъ приложенія спектральнаго анализа къ изученію небесныхъ тѣлъ.

Первыя изслѣдованія спектра солнца были предприняты однимъ изъ изобрѣтателей спектральнаго анализа, Кирхгофомъ, въ 1859 г. Результатомъ этихъ изслѣдованій были рисунокъ солнечнаго спектра, изъ котораго можно было опредѣлить уже съ большою подробностью химическій составъ солнечной атмосферы. Раньше Кирхгофа высказывались только иногда отдѣльныя предположенія о возможности анализа солнечной атмосферы посредствомъ спектроскопа, и въ особенности о существованіи на солнцѣ натрія, вслѣдствіе найденной въ спектрѣ его темной линіи D натрія. Такія предположенія высказывались напр. Фуко въ Парижѣ, Стокомъ въ Кембриджѣ. Между тѣмъ еще незадолго до этого Огюсть Контъ высказалъ въ своей «Положительной Философіи» убѣжденіе въ невозможности, когда бы то ни было, узнать химическій составъ небесныхъ тѣлъ, хотя уже въ 1815 г. Фраунгоферъ зналъ о существованіи темныхъ линій въ спектрѣ солнца и о существованіи характеристическихъ спектровъ у нѣкоторыхъ отдѣльныхъ звѣздъ Сириуса, Капеллы, Бетеігейзы, Прокіона, Поллукса. Послѣ первыхъ изслѣдованій Кирхгофа, спектральнымъ анализомъ небесныхъ тѣлъ занялись съ большимъ усердіемъ нѣсколько астрофизиковъ, которые вскорѣ представили чрезвычайно обстоятельныя изслѣдованія спектровъ солнца, и неподвижныхъ звѣздъ. Ангстромъ (вѣрнѣе Онгстромъ) изготавилъ чрезвычайно точный атласъ солнечнаго спектра, Секки произвелъ обзорнѣе большого числа звѣздъ посредствомъ спектроскопа и установилъ четыре типа звѣздныхъ спектровъ, Геггинсъ началъ рядъ изслѣдованій надъ спектрами отдѣльныхъ яркихъ звѣздъ. Область примѣненія спектроскопа постепенно расширялась. Геггинсу удалось наблюдать спектръ въ некоторыхъ туманностей и подтвердить уже неопровержимымъ образомъ предположеніе о существованіи двухъ типовъ туманностей—звѣздныхъ, состоящихъ изъ кучъ звѣздъ, которыя, при достаточной оптической силѣ инструмента, могутъ быть разложены на звѣзды, и газообразныхъ, дѣйствительныхъ туманностей, относительно которыхъ можно думать, что онѣ находятся въ фазѣ образованія отдѣльныхъ звѣздъ путемъ постепеннаго сгущенія ихъ вещества. Съ середины 60-хъ годовъ изученіе поверхности солнца посредствомъ спектроскопа, во время затмѣній и въ ихъ, вошло въ составъ непрерывныхъ наблюдений, произво-

дшихся въ настоящее время во многихъ обсерваторіяхъ. Геггинсъ, Локьеръ въ Англій, Жансень въ Франціи, Фогель въ Германіи, Тацchini въ Италіи, Гассельбергъ въ Россіи, и др. дали обширныя изслѣдованія, уяснившія строеніе верхнихъ слоевъ солнечной атмосферы (см. Солнце). Въ то же время съ 1865 года, по мысли Геггинса, спектроскопъ былъ примѣненъ и къ изслѣдованію собственныхъ движеній звѣздъ по направленію луча зрѣнія, посредствомъ измѣренія перемѣшеній линій ихъ спектровъ измѣренія, которыя въ настоящее время также производятся систематически въ Гринвичской обсерваторіи. Принципъ Допплера, лежащій въ основаніи этихъ измѣреній, былъ уже нѣсколько разъ проверяемъ экспериментально измѣреніями перемѣшеній солнечнаго спектра и послужилъ Локьеру въ его измѣреніяхъ перемѣшеній различныхъ линій спектра солнца, къ установленію его типотезы о сложности химическихъ элементовъ. Спектры кометъ, падающихъ звѣздъ, метеоритовъ, изслѣдованныя разными астрономами, а въ послѣднее время въ особенности Локьеромъ, дали уже много весьма важныхъ фактовъ въ руки астроному и въ значительной степени послужили къ уясненію происхожденія и развитія звѣздъ и солнечной системы. А. шагаетъ, именно въ настоящее время, большими шагами впередъ и слѣдуетъ думать, что въ ближайшемъ будущемъ раскрытые ею факты послужатъ къ установленію болѣе полной космогонической теоріи, чѣмъ та, которая передана намъ предыдущими поколѣніями.

Литература: Кайзеръ, «Spectralanalyse» (1884); Локьеръ, «Chemistry of the sun» (1857).

Астрофотография — искусство фотографировать небесныя свѣтла, область астрофизики, идущая въ настоящее время гигантскими шагами впередъ. Первые попытки фотографированія неба были сдѣланы Дреперомъ въ Нью-Йоркѣ въ 1840. Ему удалось получить нѣсколько дагерротиповъ луны, диаметромъ въ одинъ дюймъ, но результаты эти не внушали особыхъ надеждъ на успѣшное примѣненіе фотографии къ астрономіи. Дагерротипъ солнца былъ впервые полученъ Фуко и Физо въ Парижѣ въ 1845 г., но опытъ этотъ не былъ, повидимому, повторенъ ими. Вондъ въ Кембриджѣ (въ Соед. Шт.) получилъ въ 1850 г. дагерротипъ луны, при помощи 15-дюймоваго Гарвардскаго рефрактора, и снимокъ его, бывшій на Лондонской всемірной выставкѣ 1851 г., побудилъ Варрена-де-ла-Рю заняться фотографированіемъ луны, и въ рукахъ названнаго изслѣдователя вскорѣ искусство это достигло высокой степени совершенства. Въ 1853 г. онъ получилъ уже нѣсколько удачныхъ снимковъ луны, новымъ коллодоннымъ процессомъ. Но недостатокъ механической конструкции его аппарата препятствовалъ дальнѣйшимъ опытамъ, пока наконецъ Варрен-де-ла-Рю не построилъ себѣ собственную новую обсерваторію специально съ цѣлью фотографированія неба въ Кванфордѣ, недалеко отъ Лондона. Въ томъ же году онъ построилъ по порученію Королевскаго общества въ Лондонѣ специальный фотографіграфъ, для фотографированія солнца въ обсерваторіи, въ Кью. Съ

1858 г. в течение 14 лѣтъ производились ежедневные снимки солнца (въ ясные дни), и съ тѣхъ поръ постепенно многа другія обсерваторіи предприняли постоянное фотографическое регистрирование состоянія солнца. Такъ, въ 1883 г. соединеніе гринвичскихъ и индійскихъ фотографій составило 340 дней, втеченіе которыхъ солнце было фотографировано, въ 1885 г. 360 дней.

Первая фотографія солнечнаго затмѣнія была сдѣлана въ 1851 г. Бушемъ въ Кенингсбергѣ, но до 1860 г., кромѣ одного снимка Буша, не было ничего сдѣлано въ этой области. Въ 1860 г. во время затмѣнія, полоса котораго проходила черезъ Испанію, Варрен-дела-Рю привезъ на полюсу свой фотогеліографъ, и съ сходнымъ приборомъ пріѣхалъ и О. Секки. Сравненіе снимковъ, полученныхъ де-ла-Рю и Секки впервые доказало тогда, что солнечные выступы, протуберанцы, дѣйствительно принадлежатъ солнцу. Послѣ этого, въ особенности во время затмѣній 1868 г., 1878, 1887 и 1889 г., были получены прекрасные снимки солнечныхъ затмѣній, которые, однако, еще не вполне выяснили природу такъ называемой солнечной короны, окружающей солнце во время затмѣній. Попытка Геггинса фотографировать корону безъ затмѣнія, давшая сперва повидимому хорошіе результаты, оказалась послѣ тщательнаго изслѣдованія вполне неудачною. Полученная на снимкѣ около солнца свѣтлая полоса происходила отъ земной атмосферы, а не отъ солнечной короны.

Фотографировать комету впервые удалось Жансену въ Медонѣ и, почти одновременно съ нимъ, Дреперу въ Нью-Йоркѣ. Съ тѣхъ поръ многие астрономы, а въ особенности братья Анри въ Парижѣ, о дѣятельности которыхъ болѣе будетъ сказано ниже, получали прекрасные снимки кометъ. Столь же трудно было сначала фотографированіе туманностей, вслѣдствіе слабости ихъ свѣта. Сперва Дреперъ въ 1880 г., потомъ Жансенъ, получили первые удачные снимки туманности Ориона. Коммонъ въ 1883 г. получилъ прекрасный снимокъ этой туманности. Въ то же время братья Анри начинали свои замѣчательныя работы въ этой области, а въ 1888 г. И. Робертъ въ Англіи получилъ нѣсколько поразительныхъ по своимъ качествамъ снимковъ туманностей: въ 1890 г. онъ продолжаетъ разрабатывать приемы фотографированія небесныхъ объектовъ и получаетъ прекрасные результаты.

Спектръ солнца было сравнительно легко фотографировать, вслѣдствіе большой яркости его. Труднѣе было сначала справиться со спектромъ неподвижныхъ звѣздъ. Однако, уже въ 1863 г., Геггинсу удалось получить первые снимки спектровъ Сиріуса и Канеллы. Но эти первые снимки были только едва замѣтными попятками, которыя еще ничего не давали изслѣдователю. Только въ 1876 г. ему удалось получить снимокъ звѣзднаго спектра, на которомъ уже можно было различить отдѣльныя спектральныя линіи, а затѣмъ быстрое совершенствованіе фотографической техники дало возможность снимать не только видимую, или ультрафиолетовую часть спектра звѣздъ, но

даже спектры кометъ и туманностей. Въ настоящее время въ Гарвардской обсерваторіи, въ Америкѣ, изготовляется полное спектрографическое обозрѣніе неба. Нѣтъ надобности фотографировать спектръ каждой звѣзды отдѣльно. Призма, поставленная передъ объективомъ зрительной трубы, по указанію Секки, даетъ сразу спектры всѣхъ звѣздъ, видимыхъ въ полѣ зрѣнія инструмента. Такимъ образомъ, напр. въ 1886 г., былъ сразу полученъ снимокъ, содержавшій спектры 40 звѣздъ въ Плеядахъ. Замѣчательное сходство этихъ спектровъ доставляетъ новое подтвержденіе предположенія объ общности происхожденія звѣздъ этой группы. Наконецъ, мы должны упомянутьъ еще о фотографическихъ снимкахъ планетъ, полученныхъ различными астрономами.

Переходя къ приложеніямъ А. къ чистой астрономіи, помимо приложеній ея къ астрофизикѣ, мы должны остановиться, главнымъ образомъ, на замѣчательныхъ работахъ братьевъ Анри, давшихъ толчекъ этому новому методу астрономическихъ наблюденій. Первые снимки звѣздъ были получены въ самомъ началѣ призмѣной фотографіи къ небеснымъ объектамъ, начиная съ 1850 г. Уже въ 1866 г. изъ снимка Плеядъ, полученнаго Руттерфордомъ, Гульдъ могъ заключить, что со времени Бесселя въ этой системѣ звѣздъ не произошло замѣтныхъ перемѣненій. Но первые снимки, полученные братьями Анри въ Парижѣ въ 1884 г., превзошли сразу всѣ ожиданія, которыя возлагались астрономами на небесную фотографію. Звѣзды до 16-й величины получились отчетливымъ образомъ на пластинкѣ, и, какъ показали измѣренія, фотографическій снимокъ способенъ дать не менѣе точныя свѣдѣнія объ относительномъ положеніи звѣздъ, чѣмъ прямое наблюденіе ихъ посредствомъ телескопа. Столь же искусные въ шлифованіи стеколъ для астрономическихъ инструментовъ, сколько въ teknikѣ фотографированія и въ астрономическихъ наблюденіяхъ, братья Анри сами изготовили по порученію Парижской обсерваторіи астрофотографическій телескопъ, который вскорѣ далъ въ ихъ рукахъ блестящіе результаты. Фотографическій снимокъ Плеядъ, полученный послѣ трехъ-часовой экспозиціи, заключалъ 1421 звѣзду, положеніе которыхъ было такимъ образомъ сразу безошибочно фиксировано на вѣки, для чего потребовалось бы нѣсколько лѣтъ усилившаго труда для обыкновеннаго наблюдателя астронома. На этомъ же снимкѣ оказалась новая туманность, открытая фотографіей, около звѣзды Майа. Блестящіе снимки братьевъ Анри возбудили всеобщее восхищеніе, и въ 1887 г. въ Парижѣ собрался первый международный конгрессъ делегатовъ большинства государствъ для обсужденія проекта построенія полнаго фотографическаго атласа неба. На конгрессѣ этомъ работа фотографированія была распределена между различными обсерваторіями сѣвернаго и южнаго полушарія земли, и къ исполненію ея уже приступлено. На предпріятомъ атласѣ неба будутъ фотографированы звѣзды до 14-й величины включительно, изъ которыхъ звѣзды до 11-й величины будутъ занесены въ каталогъ.

Если принять во внимание, что такихъ звѣздъ будетъ болѣе полутора милліона, то легко понять, что составленіе этого громаднаго каталога займетъ не мало времени. Фотографическій атласъ неба, вѣроятно, будетъ готовъ черезъ 10 лѣтъ. Не вдаваясь въ подробное перечисленіе отдѣльных пунктовъ постановленія конгресса по поводу этого атласа, упомянемъ о слѣдующихъ, наиболѣе важныхъ изъ нихъ. Поле зрѣнія фотографической трубы будетъ квадратъ, стороны котораго равны 2. Отдѣльныя пластинки будутъ имѣть 160 милліметровъ въ діаметрѣ. Общее число всѣхъ пластинокъ, совокупность которыхъ составятъ обзорніе всего неба, будетъ около 12000. Специальныя постоянныя коммисіи изучаютъ измѣрительныя приборы для составленія каталога по фотографическимъ снимкамъ и способамъ воспроизведенія ихъ и др. вопросовъ, связанныхъ съ изданіемъ результатовъ трудовъ по составленію новаго обзорнія звѣзднаго неба.

Астрофотометрія (отъ греческихъ словъ *άστρον*—свѣтло, *μέτρον*—свѣтъ и *μετρώω*—измѣраю)—наука объ измѣреніи яркости звѣздъ. Древніе астрономы раздѣляли видимыя звѣзды по ихъ яркости на 6 классовъ, и дѣленіе это сохранилось, съ нѣкоторыми измѣненіями, до настоящаго времени, не смотря на многократныя попытки болѣе точной классификаціи. Списки яркостей звѣздъ каталога Птолемея до сихъ поръ остается безъ измѣненій, кромѣ нѣсколькихъ отдѣльных случаевъ, вродѣ напр. звѣзды α Aquilae (Атапръ), которую Птоломеемъ причислилъ къ 2-му классу, между тѣмъ какъ въ настоящее время она несомнѣнно звѣзда 1-й величины. Уже Птоломеемъ ввелъ раздѣленіе промежутка между двумя послѣдовательными величинами на три части, и только въ настоящемъ столѣтіи Аргеландеръ и Струве ввели болѣе детальное дѣленіе величины на 10 частей. Съ введеніемъ телескопа въ наблюдательную астрономію, пришлось продолжать дѣленіе телескопическихъ звѣздъ на классы высшихъ порядковъ, которые также подраздѣляются на десятыя доли, со времени Аргеландера. Громадное обзорніе звѣздъ сѣвернаго полушарія Аргеландера, содержащее болѣе 300000 звѣздъ, даетъ для каждой звѣзды не только ея положеніе на небѣ, но и яркость въ величинахъ и десятихъ доляхъ ихъ. Однако, въ телескопическихъ звѣздахъ опредѣленность раздѣленія на классы значительно уменьшается съ уменьшеніемъ яркости звѣзды и въ высшихъ классахъ различіе астрономы приписываютъ однимъ и тѣмъ же звѣздамъ весьма различныя номера классовъ яркостей. Такъ напр., звѣзды, которые Гершель называетъ звѣздами 18-го, 20-го класса, принадлежатъ по классификаціи В. Струве къ 12-му и 13-му классу.

Фотометрическія измѣренія звѣздъ, посредствомъ специальныхъ инструментовъ были впервые дѣлаемы въ серединѣ прошлаго столѣтія Бугеромъ. Затѣмъ астрографіей занимался, въ особенности, Джонъ Гершель на мысѣ Доброй Надежды, Зейдель и Целльнеръ, а въ новѣйшее время Причардъ въ Оксфордѣ и Пикерингъ въ Америкѣ. Измѣренія эти производятся нѣ-

сколькими различными способами. Во-первыхъ, можно посредствомъ уменьшенія величины отверстія объектива зрительной трубы или при помощи Николевой призмы уменьшать яркость данной звѣзды и погасить ея свѣтъ, или можно сравнивать яркость двухъ звѣздъ, увеличивая дискъ одной изъ нихъ посредствомъ передвиженія стеклы телескопа, или можно уменьшать свѣтъ одной изъ двухъ сравниваемыхъ звѣздъ посредствомъ какихъ-нибудь приспособленій и довести его до яркости свѣта другой, менѣе яркой звѣзды, съ которой данную звѣзду сравниваютъ, или наконецъ, можно опредѣлять яркость звѣзды по ея фотографическому изображенію, хотя въ послѣднемъ случаѣ фотографическая яркость не всегда будетъ совпадать съ видимою яркостью, такъ какъ активныя лучи не тождественны съ видимыми. Первый принципъ примѣнялся въ особенности Араго, но онъ менѣе надеженъ, чѣмъ остальные. По второму построень астрофотометръ Штейнгеля, по третьему астрофотометръ Целльнера, а также Шверда и другой приборъ Штейнгеля. Въ фотометрѣ Целльнера вмѣстѣ естественной звѣзды для сравненія служатъ искусственная звѣзда, яркость которой можетъ быть по произволу уменьшаема посредствомъ поляризационнаго снаряда. Искусственная звѣзда получается въ фотометрѣ Целльнера посредствомъ лампочки, какъ будетъ видно изъ описанія этого инструмента, даннаго ниже. Джонъ Гершель пользовался въ своихъ фотографическихъ измѣреніяхъ также искусственной звѣздой, которую онъ получалъ, уменьшая видимый діаметръ луны посредствомъ комбинаціи оптическихъ стеклы, и градуирова яркость получающейся свѣтящейся точки посредствомъ измѣненія разстоянія ея отъ глаза. Относительная яркость каждой звѣзды получалась изъ сравненія ея съ искусственною звѣздой. Такимъ образомъ, Гершель нашелъ, что, если принять звѣзду α Centauri за единицу яркостей, звѣзды послѣдовательныхъ классовъ имѣютъ слѣдующія яркости:

1-ой величины	0,500	4-ой величины	0,051
2-ой	> 0,172	5-ой	> 0,034
3-ей	> 0,086	6-ой	> 0,024

Астрофотометръ Штейнгеля, построенный имъ въ 1836, посредствомъ котораго произвелъ обширный рядъ наблюдений Зейдель, названный его изобрѣтателемъ «Prismenphotometer», состоялъ изъ зрительной трубы съ разрѣзаннымъ объективомъ, какъ въ гелиометрѣ. Каждая половина объектива можетъ быть приближена или удалена отъ окуляра самостоятельно, и отверстіе ея можетъ быть уменьшено произвольно посредствомъ экрана. При помощи призмы можно направить свѣтъ какихъ нибудь двухъ сравниваемыхъ звѣздъ въ каждую половину объектива и сравнивать яркость ихъ изображеній, увеличивая дискъ одной изъ нихъ раздвиженіемъ половины трубы. Относительная яркость звѣздъ получается, какъ функция перемѣщенія одной половины объектива относительно другой. Приводимъ результаты измѣреній Зейделя для звѣздъ первой и второй величины. Принявъ за 1 яркость звѣзды Vega (α Lyrae), онъ получилъ для другихъ звѣздъ слѣдующія значенія:

Звѣзды первой величины:

Сириусъ . . . 4,285	Атаиръ . . . 0,490
Вега . . . 1,000	Спика . . . 0,485
Ригель . . . 0,999	Фомальгаутъ . 0,340
Капелла . . . 0,819	Регулъ . . . 0,326
Арктуръ . . . 0,794	Альдебаранъ . 0,303
Проционъ . . . 0,700	Антаресъ . . . 0,291

Звѣзды второй величины:

Денебъ . . . 0,811	ε Orionis . . . 9,191
ε Canis majoris 0,309	β Aurigae . . . 0,177
Поллуксъ . . . 0,289	γ Geminorum 0,172
Касторъ . . . 0,257	α Persei . . . 0,170
γ Orionis . . . 0,256	δ Canis majoris 0,157
β Tauri . . . 0,229	α Andromedae 0,155
ζ Orionis . . . 0,221	ζ Ursae majoris 0,152
ε Ursae majoris 0,214	α Ophiuchi . . . 0,145
η Ursae majoris 0,206	β Leonis . . . 0,142

Фотометръ Цельнера изображенъ на прилагаемой фигурѣ. На стативѣ находится подвижная ось *i*, на которой укрѣплена горизонтальная ось съ сосудомъ *a* для керосина. Сосудъ этотъ соединенъ трубкою съ лампой, къ которой доступъ воздуха происходитъ черезъ трубку *g*, вѣсть зрительная труба, уравновѣшенная противовѣсомъ *h*. Посредствомъ трубки, перпендикулярной въ этой зрительной трубѣ и зеркальнаго стекла отъ пламени лампы получается искусственная звѣзда, которую наблюдатель видитъ въ полѣ зрѣнія одновременно съ естественною звѣздой, яркость коей онъ желаетъ измѣрить. Въ трубѣ помѣщены двѣ Николевы призмы, поляризующія свѣтъ искусственной звѣзды. Николи поворачиваются рычагомъ и даютъ возможность измѣнять произвольнымъ образомъ свѣтъ искусственной звѣзды. Наблюденіе производится слѣдующимъ образомъ. Наведя зрительную трубу на измѣряемую звѣзду, вращаютъ Николи, пока яркости естественной и искусственной звѣзды не сдѣлаются равными между собою. По градуированному кругу затѣмъ отсчитываютъ уголъ вращенія Николей, изъ котораго можно по извѣстной формулѣ теоріи свѣта вычислить яркость наблюдаемой звѣзды. Такъ какъ естественныя звѣзды бываютъ часто окрашены различными цвѣтами, то въ фотометрѣ Цельнера находится еще шлифованный перпендикулярно къ оптической оси кусокъ горнаго хрустала, вращеніемъ котораго можно окрашивать свѣтъ искусственной звѣзды, проходящій черезъ этотъ хрустала и приравнять окраску его къ окраскѣ естественной звѣзды. Уголъ вращенія хрустала горнаго хрустала измѣряется на кругѣ *e*. Посредствомъ этого инструмента Цельнеръ положилъ основаніе фотометрическому обозрѣнію неба, а также измѣрилъ яркости и альбедо (см. это сл.) отлѣбныхъ планетъ. Сравнивая яркость солнца съ яркостью луны, Цельнеръ получилъ для отношенія этихъ двухъ величинъ число 618000. Раньше Цельнера, сперва Бугеръ измѣрялъ это отношеніе и получилъ для него величину 3000000 (въ 1725 г.), Вулъстенъ въ 1799 г. 801072, а въ новѣйшее время Бондъ въ Кембриджѣ (въ Соед. Шт.) 470980. Для вѣдшихъ планетъ отношенія яркости солнечнаго свѣта къ яркости планетъ получились у Цельнера слѣдующія:

Марсъ	694400'000
Юпитеръ	5472000000
Сатурнъ	130980000000
Уранъ	848600000000
Нептунъ	7962000000000

Приведемъ еще списокъ результатовъ фотометрическихъ измѣреній, произведенныхъ Энгельманомъ, фотометромъ Цельнера, въ Мюльварѣ и Бижапурѣ, въ Индіи, въ 1868 г. надъ нѣкоторыми звѣздами южнаго полушарія. Для сравненія сопоставлены результаты измѣреній Дж. Гершеля. За единицу принято въ обоихъ случаяхъ свѣтъ Фомальгаутъ.

Названіе звѣзды:	Энгельманъ	Дж. Гершель
α Centauri	2,095	3,820
α Aquilae	1,407	1,337
α Eridani	1,340	1,683
α Scorpii	1,221	1,543
Fomalhaut	1,000	1,000
α Tauri	0,902	—
χ Scorpii	0,656	0,733
α Gruis	0,646	0,646
ε Gruis	0,628	—
ε Scorpii	0,534	0,394
β Gruis	0,523	0,527
β Ceti	0,497	0,465
υ Ophiuchi	0,495	0,443
ε Ophiuchi	0,462	0,538
α Pavonis	0,461	0,545
θ Scorpii	0,384	0,607
γ Pegasi	0,358	—
α Phoenicis	0,348	0,385
α Altaris	0,442	—
ζ Sagittarii	0,315	—
α Indi	0,299	—
π Scorpii	0,255	—
γ Gruis	0,272	—
δ Aquarii	0,251	—

Для ознакомленія съ А. слѣдуетъ обратиться къ сочиненіямъ Цельнера: «Grundzüge einer allgemeinen Photometrie des Himmels» (Берл., 1861) и «Photometrische Untersuchungen» (Лейпцигъ, 1-65).

Опредленіе яркостей звѣздъ посредствомъ фотографіи есть задача, разрабатываемая въ настоящее время астрофизиками. Объ этомъ см. отдѣльные мемуары въ «Monthly Notices of the Royal Astronomical Society» и др. Въ Россіи А. занимается проф. Цераскій въ Москвѣ. См. его трудъ: «Астрономическій фотометръ».

Аструа (Джованна)—итальянская пѣвица; родилась въ Туринѣ 1725 г. и † отъ чахотки тамъ-же въ 1758 г.; 15-тъ лѣтъ пѣла на сценѣ: первые шесть лѣтъ въ Италіи и затѣмъ 9 лѣтъ въ Германіи, прославившись, особенно передъ концомъ своей художественной карьеры, въ Берлинѣ, гдѣ была придворною пѣвицей.

Астура—маленькая рѣка въ итал. Римской провинціи, называемая въ древности А. и Стурой; вытекаетъ съ Веллетрійскихъ высотъ, А. вскорѣ вступаетъ въ низменность, протекаетъ по самой сѣверной части повтинской болотистой мѣстности въ югъ западномъ направленіи и впадаетъ южнѣ Нептуну въ Тирренское море. Недалеко отъ ея устья, на оконечности мыса А., ограничивающаго съ южной стороны Нептунскій заливъ, находятся вмѣстѣ

съ древними развалинами остаток средневековаго замка, въ которомъ искалъ убійци на Жакопо Франджинани Конрадинъ Швабскій, послѣ неудачнаго сраженія у Тальякоцца, въ 1268 г., и былъ выданъ затѣмъ владѣльцемъ замка Карлу Алжуйскому. Многие знатные римляне (напр. Цицеронъ) имѣли здѣсь въ древности свои дачи.

Астурия (исп. Asturias)—сѣверная провинція Испаніи, въ 1833 году официально переименована въ провинцію Овiedo; граничить на В.—Старой Кастиліей, на Ю.—Леонъ, на З.—Галисіей, на С.—Бискайскимъ моремъ, въ которое болѣе всего вдается мысомъ Кап-Пеньясъ, и на площади въ 191599 кв. км. насчитывала въ 1884 г. 51007 ж. А. представляетъ дикую гористую мѣстность на берегу моря и наполнена отрогами Кантабрийскихъ горъ, главная цѣль которыхъ образуетъ почти всю южную границу Астурии и посылаетъ на С. и Ю. поперечные хребты, которые въ А., гдѣ вершины ихъ (1000—1300 м.) подходятъ къ самому побережью моря, гораздо величественнѣе, чѣмъ на югѣ. Главный гребень этихъ горъ на В. приближается къ морю на разстояніи около 30 км., къ З. же разстояніе это постепенно увеличивается до 60 км.; на южной границѣ А. устья грандіозными вершинами, изъ которыхъ многія выше 2000 м.; Торре де Серредо достигаетъ 2678 м., а Пенья-Віеха—2663 м. Главная дорога между городомъ Овiedo и Леонъ пролегаетъ черезъ горный проходъ Нахаресъ на высотѣ 1370 м. Крутыя и мрачныя ущелья прорѣзываютъ сѣверные склоны хребта, по мѣстамъ выступаютъ параллельныя цѣли, которыя описываютъ живописныя долины, а дикіе потоки пролагаютъ себѣ въ нихъ дорогу. По глубокому ложунамъ сбѣгаютъ лишь небольшія прибрежныя рѣки, какъ то: Навія, Селла и Налонъ съ притокомъ Насера. На голыхъ и обнаженныхъ вершинахъ до августа лежить снѣгъ, склоны покрыты альпійскими пастбищами, а подшвы лугами и лишь ниже, гдѣ долины расширяются, появляются деревья и поля, засѣяныя рожью. На разстояніи 20 м. отъ главнаго гребня, впервые встрѣчаются маисъ, пшеница, каштановыя, орѣховыя и туловыя деревья; въ мѣстахъ же защищенныхъ растутъ фиговыя, оливковыя и апельсинныя деревья, а также виноградъ. Въ низкихъ мѣстностяхъ близость моря благоприятствуетъ плодородію почвы; въ высокыхъ же и узкихъ долинахъ морозныя ночи и холодныя утра препятствуютъ развитію земледѣлія, зато здѣсь процвѣтаетъ скотоводство и славятся мѣстныя породы сильныхъ лошадей и рогатаго скота. Прибрежные жители занимаются рыболовствомъ, которое здѣсь весьма развито. Изъ царства минеральнаго добываются, главнымъ образомъ: мѣдъ, желѣзо, свинецъ, кобальтъ, мышьякъ, цинкъ, киноварь, мраморъ и каменный уголь. Въ измѣненностяхъ попадаются торфъ и янтарь. Крутые и скалистые берега образуютъ мало гаваней, но между ними замѣчательны бухтообразныя расширенія устьевъ рѣкъ (Rias), какъ, напр., устье Налона, называемое Ria de Правія.

А.—колыбель Кастильской монархіи. Арабы не могли здѣсь прочно укрѣпиться, но готамъ

страна эта доставила надежное убѣжище. Въ Астурии Пелаю въ 718 г. провозглашенъ королемъ, и преемники его вели побѣдоносную борьбу съ нечестивыми, а въ X стол. объявили себя королями Леона. Астурийцы считаютъ себя поэтому свободными гидальго и гордятся тѣмъ, что въ ихъ крови нѣтъ еврейской и арабской примѣсей. Правы ихъ просты, храбрость доходитъ до самоотверженія, но они не такъ трудолюбивы какъ галисійцы, не такъ общительны, какъ бискайцы. Своей диалектъ, изъ котораго развился нынѣшній исп. языкъ, они называютъ lengua bable. Масса астурийцевъ, не находящихъ пропитанія въ своей провинціи, расселяются по всей остальной Испаніи, гдѣ славятся, какъ преданные слуги, но, скопивъ кой какія средства, остатокъ дней своихъ проводятъ на родинѣ. Своеобразную касту среди нихъ образуютъ вакеiros, которые кочуютъ со своими стадами зимой по берегамъ моря, дѣтвомъ по Лейтарьскимъ горамъ; браки они заключаютъ лишь въ средѣ своего племени. Вообще населеніе живетъ разсѣянными дворами и деревнями. Торговля А. довольно значительна, но, за отсутствіемъ ремеслъ, предметомъ ея служитъ почти исключительно сырье. Еще съ 1388 г., когда А. былъ присвоенъ титулъ княжества, наследникъ исп. престола носилъ имя принца астурийскаго. Главный городъ провинціи—Овiedo; изъ остальныхъ городовъ замѣчательны Гихонъ—первый портъ провинціи и Авилесъ—второй ея портъ. Но и эти гавани не велики и не удобны, хотя въ общемъ берега богаты мѣстами, пригодными для стоянки и нарузки судовъ. Изъ главнаго порта Гихона проведена желѣзная дорога на Ю. до Самаде-Лангрео, а другая дорога ведетъ черезъ Овiedo къ Пола-де-Лена; проектируется продолженіе послѣдней дороги черезъ Пуерто де-Нахаресъ къ Леону.

Астуръ (Astur, ястребъ) — родъ изъ семейства ястребиныхъ (Accipitres), отличающійся отъ соколиныхъ (Falcones) болѣе короткими и закругленными крыльями, достигающими еле до половинны хвоста; третье и четвертое маховыя перья почти равны, но гораздо длиннѣе втораго, которое въ свою очередь длиннѣе перваго. Принадлежащій къ этому семейству птицы отличаются, кромѣ того, довольно высокими ногами и сжатый съ боковъ, сильно закругленнымъ клювомъ. Онѣ обитаютъ преимущественно въ большихъ лѣсахъ и въ быстротѣ полета не уступаютъ остальнымъ хищникамъ; добычу свою они схватываютъ, какъ на лету, такъ и съ земли. Изъ нѣсколькихъ принадлежащихъ сюда видовъ самымъ крупнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ извѣстнымъ является ястребъ тетеревятникъ (Astur palumbarius), свойственный всему старому свѣту и встрѣчающійся у насъ въ Россіи чаще другихъ хищниковъ. Это чрезвычайно хитрая и дерзкая птица, причиняющая огромный вредъ какъ домашней птицѣ, такъ и пернатой дичи, а потому повсюду съ ожесточеніемъ преслѣдуется. Самецъ достигаетъ въ длину до 60 см., самка нѣсколько больше; опереніе пеленно-коричневое, съ болѣе темными продольными полосками на груди и животѣ; хвостъ съ черными поперечными полосками; ноги свѣтло-желтаго

цѣфта, когти черныя. Въ Англіи и у насъ въ Россіи тетеревинокъ иногда употребляется для охоты, какъ ловчая птица, однако гораздо рѣже, чѣмъ благородный соколъ. Второй видъ, значительно уступающій предыдущему, какъ по величинѣ, такъ и по причиняемому имъ вреду, есть ястребъ перепелятникъ (*Astur nisus*), въ послѣднее время выдѣляемый въ особый родъ *Nisus*. Онъ величиной съ горлицу, причѣмъ самецъ, какъ и у предыдущаго вида, меньше самки; опереніе сверху пепельно-сѣрое съ голубоватыми отгѣнками; снизу грязноблѣое съ поперечными черными или бурыми полосками. Перепелятникъ обитаетъ, за исключеніемъ крайняго сѣвера, во всей Европѣ, въ сѣв. Африкѣ и Азій, у насъ въ Россіи онъ принадлежитъ къ весьма обыкновеннымъ птицамъ. Несмотря на свою незначительную величину, перепелятникъ долженъ быть причисленъ къ самымъ вреднымъ изъ нашихъ хищниковъ, такъ какъ онъ уничтожаетъ огромнѣйшее количество нашихъ маленькихъ пернатыхъ друзей. На крайнемъ ЮВ. нашего отечества перепелятника замѣняютъ весьма близкій къ нему видъ *Astur Gabar*, на крайнемъ же ЮЗ. Европы—не менѣе близкій *Astur badius*.

Асть (Георгъ-Ант.-Фридр., Ast) — филологъ и философъ; род. 29 дек. 1778 г. въ Готѣ и тамъ же посѣщалъ гимназію; въ 1788 году перѣхалъ въ Іену, гдѣ изучалъ сначала богословіе, но вскоре перешелъ къ филологіи и философіи. Выступивъ въ 1802 г. въ Іенѣ, въ качествѣ доцента филологіи и философіи, онъ уже въ 1805 г. получилъ предложеніе занять кафедру классической литературы въ Ландсгутѣ, а въ 1826 г. приглашенъ на ту же кафедру въ Мюнхенъ, гдѣ и † 31 окт. 1841 г. Его учебники и руководства по философіи въ свое время ставились весьма высоко. Сюда относятся: «*System der Kunstlehre oder Aesthetik*» (Лейпц., 1805), «*Wissenschaftliche Darstellung der Grammatik, Hermeneutik und Kritik*» (Ландс., 1808), «*Grundlinien der Philosophie*» (2 изд. Ландс., 1809)—во всѣхъ этихъ трудахъ онъ отчасти примыкаетъ къ воззрѣніямъ Шеллинга; «*Grundriss der Geschichte der Philosophie*» (Ландс., 1807; 2 изд., 1825), «*Hauptmomente der Geschichte der Philosophie*» (Мюнхенъ, 1829), и «*Entwurf der Universalgeschichte*» (Ландс., 1810). Второй періодъ его дѣятельности посвященъ почти исключительно изученію и разъясненію философіи Платона. Кромѣ введенія къ ея изученію—«*Platos Leben und Schriften*» (Лейпц., 1816), которое принадлежитъ къ лучшимъ изслѣдованіямъ въ этой области, и обработкѣ отдѣльныхъ сочиненій Платона, именно «*Phaedrus*» (Лейпцигъ, 1810) и «*Politica*» (2 т., Лейпц., 1814), онъ издалъ общее собраніе сочиненій Платона съ критикой текста, латинскимъ переводомъ и весьма содержательными комментаріями (11 томовъ, Лейпц., 1819—32) и снабдилъ его еще обширнымъ «*Lexicon Platonicum*» (3 т., Лейпц., 1835—39).

Астуревъ (Николай Михайловичъ) — современный беллетристъ; род. 1857 г. въ г. Тихвинѣ, Новгородской губ., въ 1878 г. окончилъ курсъ реальнаго училища въ Москвѣ и поступилъ въ Институтъ инженеровъ путей сообщенія, но, не кончивъ курса, удалился въ

деревню и сдѣлался волостнымъ писаремъ; здѣсь онъ близко познакомился съ народною жизнью, представленною имъ въ цѣломъ рядѣ очерковъ, частью помѣщенныхъ въ «*Вѣстникъ Европы*». Въ 1886 г. часть своихъ очерковъ издалъ отдѣльно, подъ заглавіемъ: «*Въ сельскихъ писаряхъ*». Очерки крестьянскаго самоуправления» (Москва). Съ 1884 г. А. занимается сельско-хозяйственной статистикой, которой посвятилъ цѣлый рядъ статей, помѣщенныхъ въ «*Ежегодникъ моск. губ. земства*» за 1884—1886 гг. Съ 1888 завѣдуетъ статистическимъ бюро въ Иркутскѣ.

Астье (Жакобъ-Фредерикъ; Astié, Jean-Frédéric) — извѣстный протестантскій богословъ; род. въ Неракѣ (департ. Лотъ-э-Гаронъ) въ 1822 году, посѣщалъ лицей въ По, изучалъ философію и богословіе въ Женевѣ, Галлѣ и Берлинѣ и въ 1848 отправился въ Нью-Йоркъ, гдѣ былъ впродолженіе пяти лѣтъ настоятелемъ французо-швейцарской общины. По возвращеніи въ Европу, онъ пробылъ нѣкоторое время въ Парижѣ и въ 1855 г. переселился въ Лозанну, гдѣ получилъ кафедру философіи и богословія при факультетѣ свободной церкви кантона Ваадт, которую онъ и нынѣ занимаетъ. На его богословское образованіе величайшее вліяніе имѣли Шлейермахеръ и Винце, на философскія же воззрѣнія сильно повлияло ученіе Канта. Изъ его произведеній слѣдуетъ упомянуть: «*M. Scherer, ses disciples et ses adversaires*» (Парижъ, 1854); «*Les deux théologies nouvelles dans le sein du protestantisme français*» (Парижъ, 1862); «*Explication de l'évangile selon S. Jean*» (Женева, 1862—64 г.); «*Histoire de la république des Etats-Unis*» (Парижъ, 1865); «*Théologie allemande contemporaine*» (1874); «*Mélanges de Théologie et de Philosophie*» (Лозанна, 1868); «*Le Vinet de la légende et celui de l'histoire*» (Парижъ, 1881). Кромѣ того, онъ выпустилъ два изданія «*Pensées*» Паскаля (Лозанна, 1857 и Парижъ, 1883); «*Esprit d'Alexandre Vinet*» (2 тома 1861) и опубликовалъ много различныхъ брошюръ. Съ 1868 онъ издаетъ вмѣстѣ съ Вюльлемъ «*Revue de théologie et de philosophie*».

Асуай или Ассуай — одна изъ самыхъ южныхъ провинцій южноамериканской республики Эквадора; граничитъ со слѣдующими провинціями этого государства: на З. — Гуайей, на С. — Чимборазо, на В. — Лос-Риосъ и Тунгурагуей, на Ю. — Лохой и Перу. Асуай занимаетъ пространство въ 29288 кв. км. и насчитываетъ около 100000 жителей (большей частью цивилизованныхъ индѣйцевъ), которые занимаются скотоводствомъ, земледѣліемъ и нѣкоторыми отраслями обрабатывающей промышленности, произведенія которой, какъ напр. шерстяныя и бумажныя ткани, гончарныя издѣлія очень цѣнятся. Провинція эта представляетъ преимущественно гористую мѣстность (продолженіе громадной плоскости Квито), которая ограничивается на З. и В. двумя главными цѣпами Кордильеръ, восточные склоны которыхъ необыкновенно богаты хинными деревьями (*Chinchona*). Средняя годовая температура плоскосторія — 15° Ц. Здѣсь находятся еще остатки древней главной дороги государства, времяя шаквъ,

длинною въ 1850 км., ведущей изъ Куско въ Кито. Главный городъ провинціи Куэнка (см. это сл.)

Асумъ (Азумъ), Вади (рѣчная долина)—рѣка въ Дарфурѣ, въ среднемъ Суданѣ, беретъ начало на З. Джебелъ Марраха, приблизительно подь 13° сѣв. широты и 24° вост. долготы по Гриничскому меридиану, течетъ сначала на З. потомъ на ЮЗ., соединяется на зап. границѣ Дарфура подь 12° сѣв. шир. и 22° вост. долг. съ текущей съ С. Вади Кія (Кадыя), протекаетъ по южному Вадаю подь именами Олель-Тиманъ и Багар-ес-Саламатъ и терцится въ Ирской лагувѣ на юго-западной границѣ Вадая.

Асунсьонъ (порт. Assunção, или Nuestra Señora de la Asuncian)— столица южноамерик. республики Парагвая, на лѣвомъ берегу р. Парагвая, древнѣйшій городъ области Ла-Платы, основанъ въ 1536 г. Хуаномъ де-Айюласъ и до 1620 г. былъ главнымъ городомъ всѣхъ исп. провинцій по Ла-Платѣ. Городъ былъ отчасти разрушенъ диктаторомъ Фравсиа и вновь выстроенъ по новому болѣе правильному плану. Предъ войной 1864—70 г. онъ насчитывалъ около 48000 ж.; въ 1876 г.—лишь 19643 ж. Городъ этотъ съ широкими прямыми улицами, расположенный на живописномъ террасообразномъ берегу рѣки, весь скрытый въ роскошной тропической растительности, представляетъ живописное зрѣлище: тѣмъ не менѣе, въ немъ много грязныхъ улицъ съ полуразвалившимися домами. Къ выдающимся зданіямъ принадлежатъ: кафедральный соборъ, построенный въ 1841—45 г., церкви Сан-Рокъ и Энкарнасьонъ, дворецъ, театръ, вокзалъ, военный госпиталь, казарма Сан-Франсиско и т. д. А.—столица государства, мѣсто собранія конгресса, который засѣдаетъ въ Кабильдо, резиденція епископа, и соединенъ желѣзной дорожкой съ городомъ Паравари, лежащемъ въ 72 км. къ ЮВ. отъ него. Въ А. сосредоточена торговля всей страны какъ заграничная, такъ и внутренняя. Главные предметы ея: матэ (парагв. чай), для котораго складочнымъ мѣстомъ служитъ городъ Вилларика, кожа, табакъ, апельсины, маниокъ, меласъ и ромъ. Благодаря трактату, заключенному 13 февр. 1850 г. Парагваемъ и Бразиліей, по которому плаваніе по рѣкѣ Парагваю объявлено свободнымъ для всѣхъ дружественныхъ націй, торговля А. значительно расширилась, но она сильно пострадала въ 1865—70 г., во время войны Парагвая съ соединенными силами Бразиліи, Аргентины и Уругвая.—А. (Сіудадъ де ла А.) называется еще главный городъ штата Нуева Эшарта въ южно-америк. республикѣ Венесуелѣ.—А. или Ассонсонгъ—одинъ изъ сѣверныхъ Маріанскихъ острововъ съ дѣйствующимъ еще вулканомъ, высотой въ 870 м.

Асура—название боговъ въ древнѣйшей саскритской литературѣ, въ позднѣйшей же боги назывались Суры, а Асуры были враждебные имъ демоны, какъ Дайти, Данавы и др.

Асфальтовая краска—приготавливается изъ асфальта и принадлежитъ къ маслянымъ краскамъ. По своему прекрасному коричневому цвѣту, совершенной прозрачности и легкости наведенія, употребляется преимущественно при глазировкѣ. Краска эта

легко смѣшивается съ другими красками, за исключеніемъ бѣлой, и при этомъ сообщаетъ имъ бархатистость и силу; въ слабѣе же растворѣ асфальтъ только окпляетъ другія краски, какъ лакъ. Неудобство употребленія А. краски заключается въ медленной сушкѣ ея и черезъ то ломкѣ лака; другое неудобство состоитъ въ томъ, что она со временемъ чернѣетъ все, съ чѣмъ соединена, поэтому она предпочтительно употребляется въ темныхъ сочетаніяхъ, при которыхъ эта особенность ея не можетъ нарушить гармоніи красокъ. Пробовали еще растирать асфальтъ въ алкоголь и примѣнять его въ такомъ видѣ къ акварельной живописи.

Асфальтовое море—см. Мертвое море.

Асфальтъ—горная, минеральная, или иудейская смола, представляющая черное или чернобурое, сильно блестящее вещество, плавящееся при 100° Ц., растворимое въ терпентинномъ маслѣ, петролеумѣ и бензинѣ: уд. вѣсъ: 1,1—1,2, запахъ слабый, битуминозный. Эта ископаемая смола, растворенная въ терпентинномъ маслѣ, употребляется въ видѣ асфальтового лака для черной лакировки желѣзныхъ и др. вещей, для грунта при рѣзбѣхъ на мѣди, а также въ качествѣ темнокоричневой масляной краски. А., повидимому, произошелъ черезъ испареніе и окисленіе тяжелыхъ сортовъ нефти (минеральный деготь, горный гудронъ). Главнѣйшія мѣсторожденія А. представляютъ: о-въ св. Троицы и Асфальтовое море въ Иудеѣ, т. назыв. Мертвое море. На остр. Троицы находится почти круглое озеро около 2 км. въ диаметрѣ, неизвѣстной глубины, поверхность котораго вся состоитъ изъ А. Обыкновенно по такой поверхности можно ходить, но только она въ жаркіе солнечные дни дѣлается ледкой на 3 см. въ глубину. Въ Мертвомъ морѣ минеральный деготь вытекаетъ вмѣстѣ съ водой изъ множества соедѣнныхъ источниковъ, попадаетъ въ море, затвердѣваетъ тамъ мало по малу и плаваетъ на поверхности воды, которая тамъ сильно солена, а потому удѣльно тяжелѣе А. При сухой его перегонкѣ получается чернобурое, летучее, асфальтовое масло. А. первоначально называли только что описанную чистую ископаемую смолу, нынѣ же это названіе придаютъ матеріалу, существенно отличающемуся отъ настоящаго асфальта, идущему на пощеніе улицъ, въ особенности для настилки половъ, для крышъ и для задержанія распространія влажности по каменнымъ кладкамъ: примѣненіе такого рода А. для упомянутыхъ цѣлей весьма обширно. Онъ состоитъ изъ известковыхъ горныхъ породъ, пропитанныхъ ископаемой смолой, съ примѣсью большаго или меньшаго количества минеральнаго легтя, или изъ мелкаго известковаго песку, крѣпко спементированнаго упомянутыми смолистыми веществами. Въ такомъ естественномъ состояніи матеріалъ носитъ названіе асфальтоваго камня и употребляется на работы въ двухъ видахъ: 1) Прессованный (А. comprimé) А. въ видѣ порошка кладется на приготовленное бетонное основаніе и укатывается горячими катками, такъ что части слипаются между собой и прилипаютъ къ бетону.

На такія работы годится лишь самый лучший А. 2) Литый способ (А. coulé). На заводахъ предварительно готовится асфальтовая мастика, для чего А. измельчается и варится съ минеральной смолой или гудрономъ, затѣмъ формуется въ плитки. Передъ настилкой половъ или тротуаровъ ихъ распускаютъ въ котлахъ съ добавлением новой порціи смолы и значительнаго количества гравія или крупнаго песку (размѣры зерна отъ булавки до горошины). Лучшая смола или гудронъ добывается изъ смолистыхъ песчаниковъ (иногда называется песчанымъ А.) простымъ вытапливаніемъ въ кипящей водѣ. Для того, чтобы воспрепятствовать распространению сырости по стѣнамъ здания, кладутъ немного выше фундамента между кирпичами вмѣсто цемента одну или двѣ пары слоевъ такой асфальтовой массы. Безъ прибавки песку, тотъ-же матеріалъ, подъ названіемъ асфальтоваго цемента или асф. мастики употребляется, какъ цементъ, при гидравлическихъ сооруженіяхъ, для выстилания годохранилищъ, выгребныхъ ямъ и т. п. Для устройства мостовыхъ, измельченный асфальтовый камень нагреваютъ только до тѣхъ поръ, пока битуминозная масса не начнетъ размягчаться, затѣмъ кладутъ её на тщательно выравненную плоскость и вальдуютъ тяжелыми желѣзными вальцами; при охлажденіи затвердѣвающей битумъ спаиваетъ минеральныя составныя части въ твердую, но до известной степени упругую массу. Для подобнаго рода цѣлей пытались примѣнять искусственный А., т. е. расплавленную черную каменноугольную смолу, получающуюся при перегонкѣ каменноугольнаго дегтя, въ смѣси съ крупнымъ пескомъ и измельченнымъ известнякомъ; однако такого рода смѣсь непрактична, вслѣдствіе своей хрупкости.

Извѣстное еще въ глубокой древности асфальтовое производство (цементъ на старѣйшихъ постройкахъ Египта, Вавилона и Нинивіи) надолго затѣмъ прекратилось. Греки и римляне его не знали. Современное асфальтовое производство возникло въ западной Европѣ въ прошломъ столѣтіи и въ Россіи въ 70-хъ годахъ; впрочемъ, русскія мѣсторожденія описаны еще въ прошломъ вѣкѣ путешественникомъ Палласомъ; въ 40-хъ годахъ министръ Д. А. Перовскій выписывалъ асфальтъ изъ Сызранскихъ удѣльныхъ дачъ въ Петербургъ. Въ Россіи асфальтовое дѣло развилось съ 1873, когда Д. И. Воейковъ вмѣстѣ съ зоологомъ М. Н. Богдановымъ во время экскурсіи нашли песчаный асфальтъ въ Бахиловской дачѣ сызранскаго уѣзда. Это дало возможность основать производство гудрона и мастики изъ мѣстныхъ матеріаловъ отличнаго качества; требованіе на асфальтъ въ Россіи появилось одновременно съ французскими инженерами Главнаго общества российскіхъ желѣзныхъ дорогъ. Въ концѣ 50-хъ годовъ асфальтъ сталъ ввозиться изъ заграницы и ввозъ этотъ постоянно возрасталъ до половины 70-хъ годовъ, когда сначала на Волгѣ, а потомъ и въ Москвѣ сызранскій асфальтъ безъ содѣйствія таможенныхъ пошлинъ вытѣснилъ иностранный. Московское городское управленіе командировало

заграницу своего члена Пятунникова. Результатомъ этой командировки явилось его изслѣдованіе: «Мостовыя западной Европы», въ которомъ основательно разобраны всѣ способы моченія и отдано предпочтеніе А. Съ тѣхъ поръ употребленіе А. быстро возрасло; нынѣ въ московскомъ промышленномъ округѣ ежегодно употребляется 300—400 тысячъ пуд. асфальтовыхъ матеріаловъ.

Главныя мѣсторожденія А. (известковаго) въ зап. Европѣ: у Пешельбрана, Гаттенъ и Лобзана, въ Эльзасѣ и въ Валь де Траверъ (Val de Travers) близъ Нѣвшателя, въ Швейцаріи, Сейссель (Seysse) въ департ. Эны (Ain), во Франціи и Лиммеръ (Limmer) близъ Ганновера, въ Германіи; у Валь де-Траверъ производится лучший А., идущій на прессованіе, въ послѣднихъ двухъ—мастика. Богатыя залежи А. есть и на о. Браццъ (Brazza) въ Далмаціи и въ Абрुццяхъ въ Италіи. Въ Россіи мѣсторожденія А. встрѣчаются по Волгѣ, впадающимъ въ нее рѣчкамъ и оврагамъ въ сызранскомъ у. Симбирской губ., отъ с. Переволки до г. Сызрани. Порода здѣсь не известнякъ, какъ въ западной Европѣ, а доломитъ. Сызранскій А. тверже западноевропейскіхъ и плавится при болѣе высокой температурѣ. Онъ встрѣчается довольно правильными слоями, легко замѣтными даже издали по своему темно-коричневому цвѣту среди желтоватаго, несмолистаго доломита.

Содержаніе смолы въ сызранскомъ А. по большей части отъ 6 до 13%, но изрѣдка и до 37%. Лучшія залежи затощаются съ апрѣля до начала іюля водами Волги. Добываютъ А. по большей части открытымъ разномомъ, но недавно заложена шахта въ удѣльной Печерской дачѣ. Гудронный песчаникъ въ значительномъ количествѣ добывается въ томъ же у., въ сѣверост. части Самарской Луки, въ дремучихъ лѣсахъ. Онъ встрѣчается неправильными гнѣздами. Кромѣ того извѣстно еще нѣсколько мѣстороженій въ губ. Самарской и Казанской. А. перерабатывается въ значительномъ количествѣ на мастику на 2 заводахъ близъ с. Батраки и с. Печерскаго сызранскаго у. Оба въ 1889 г. произвели 800 тыс. пудовъ мастики.

Что касается химическаго состава различныхъ сортовъ природнаго А., то Буссенго, между прочимъ, нашелъ, что перуанскій А. (изъ Какситамбо) и А. изъ пешельбрана почти отвѣчаютъ формулѣ $C_{10}H_{16}$. По Кайзеру различные сорта содержатъ отъ 78,8% до 87,0% углерода, 9,0%—11,4% водорода, 1,4%—10% сѣры, 0,2%—0,9% золы и 0,3%—1,4% азота (этого послѣдняго въ нѣкоторыхъ сортахъ вовсе не найдено). Различные растворители извлекаютъ сѣру содержація пещества, сложнаго состава. Растворы А. (изъ различныхъ мѣстороженій) обладаютъ характерными спектрами поглощенія, что можетъ служить для отличія сортовъ другъ отъ друга и отъ искусственнаго продукта. На свѣту природнаго А. дѣлается нерастворимымъ и благодаря этому свойству имѣетъ примѣненіе въ фотографіи. Изъ русскихъ сочиненій объ А., кромѣ цѣлаго ряда статей въ техническихъ журналахъ, укажемъ на слѣдующія: А. Лѣтній, «Сызранскій А.»

(«Записки Технич. Общ.», 1874) и его же, «Сухая перегонка битуминозных ископаемых» (Спб., 1875); А. И. Воейковъ, «О добычаніи и обработкѣ природнаго асфальта въ Россіи и нуждахъ асфальтовой промышленности» (Спб., 1883). Нѣмецкія монографіи о природномъ А. Кайзеръ, «Unters. über nat. Asphalt» (Нюрнбергъ, 1879); Мейнъ (Meun), «Der Asphalt u. seine Bedeutung f. d. Strassenbau grosser Städte» (Галле, 1873); Дюкеръ, «Petroleum u. Asphalt in Deutschland» (2 изд., Миндль, 1881); Шубертъ, «Ueber Asphaltstrassen» (Берлинъ, 1881).

Асфиксія (греч., собственно отсутствие пульса)—такъ назыв. въ медичѣй высшая степень обморочнаго состоянія, мнимая смерть; мнимоумершіе называются также находящимися въ асфиктическомъ состояніи. Смерть отъ А. обыкновенно наступаетъ при явленіяхъ остановки кровообращенія (напр. при утопленіи, задушеніи, отъ удара молніи и т. д.). Асфиктическими газами называются газы, при вдыханіи которыхъ происходятъ явленія задушенія. А. новорожденныхъ обыкновенно наблюдается немедленно послѣ рожденія на свѣтъ и состоитъ въ отсутствіи дыхательныхъ движеній въ зависимости отъ какихъ либо уклоненій въ родовомъ періодѣ.

Асфоделусъ (*Asphodelus* L., асфодель), названіе рода растений изъ семейства лилейныхъ (*Liliaceae*). Виды этого рода, числомъ около 20, дико растущіе въ приредиземныхъ странахъ, почти всѣ суть многолѣтники, красивыя травянистыя растенія, безъ луковицы, съ толстыми корневищами, усаженными продолговатыми шишками; линейные или желобчатые листья всѣ прикорневые; простой или вѣтвистый безлиственный стебель несетъ на концѣ довольно крупныя цвѣты, блыде, рже желтые, иногда съ пурпуровыми полосами, собранныя въ кисти или колосъ. Каждый цвѣтокъ, подобно другимъ лилейнымъ, состоитъ изъ глубоко — 6-раздѣльнаго околоцвѣтника (лепестковъ вѣнчика), шести тычинокъ, окружающихъ трехгнздную завязь расширенными основаніями своихъ нитей (отличительный признакъ рода А. отъ весьма къ нему близкаго рода *Антерикумъ*, см. это сл.). Плодъ — почти шаровидная, морщинистая коробочка, трескающаяся на три створки. Чаше другихъ попадаютъ въ южной Европѣ дико и часто разводятся въ горшкахъ. А. бѣлый (*A. albus* W.), съ невѣтвистымъ стеблемъ и А. вѣтвистый (*A. ramosus* L.). У обоихъ видовъ корневище несетъ много шишекъ или клубней, снаружи черныхъ, внутри бѣлыхъ, мясистыхъ и сочныхъ, содержащихъ много крахмала и сахара, значительно болѣе чѣмъ сахарный тростникъ. Во Франціи изъ этихъ клубней добываютъ спиртъ; такъ въ Лангдокѣ (департаментъ Геро, Нёгавль) винокуренныя заводы получаютъ, послѣ броженія и перегонки, 8 вѣсовыхъ единицъ 86-градуснаго спирта изъ 100 единицъ сока, выжатаго изъ клубней бѣлаго А., растущаго тамъ въ обиліи. Асфодельный спиртъ чистъ, безъ примѣси сивушнаго масла и сохраняетъ свойственный растенію ароматъ. Въ Испаніи и Греціи оба названные вида занимаютъ иногда большія пространства на влажныхъ лу-

гахъ, кажущихся, во время цвѣтенія, какъ-бы покрытыми снѣгомъ; клубни употребляются въ пищу. У древнихъ грековъ существовало мифическое представленіе объ «Асфодельныхъ лугахъ», по которымъ блуждали тѣни умершихъ. Въ Россіи, на южномъ берегу Крыма и на Кавказѣ, встрѣчается желтый А. (*A. luteus* L., *Asphodeline lutea* Rich.), съ желтыми небольшими цвѣтками и облиственнымъ стеблемъ, что и позволяетъ относить этотъ видъ къ особому роду; тамъ же А. крымскій (*Asphodeline taurica* Kunth). Въ средней Азіи есть еще нѣсколько видовъ, относимыхъ, впрочемъ, къ инымъ близкимъ родамъ. Названіе А. образовалось, вѣроятно, изъ греческихъ словъ *α*—не, безъ, и *σφρόδολος*—луковица, т. е. «безлуковичникъ».

Асхабадъ — г. Закаспійской обл. ахалтекинскаго у. Въ 1881 г. былъ главнымъ ауломъ Ахал-Текинскаго оазиса и состоялъ не болѣе, какъ изъ 500 киботокъ; съ обращеніемъ же А. въ мѣстопробываніе управленія покореннаго края, онъ сталъ привлекать къ себѣ не мало пришлыхъ людей, преимущественно рабочихъ и мелкихъ торговцевъ изъ Персіи, Хивы и Кавказа. Въ 1884 г. численность асхабадскаго населенія доходила уже почти до 4000 чел. Особенно быстрое развитіе А. получилъ со времени присоединенія Мерва къ Россіи и начала работъ по продолженію Закаспійской желѣзной дороги, когда караванный путь сдѣлался болѣе безопаснымъ и можно было рассчитывать на расширеніе торговыхъ сношеній съ соседними странами; къ ноябрю 1886 г. въ А. населеніе было уже 10423 чел., не считая войскъ, и въ этомъ числѣ было 4308 торговцевъ, главнымъ образомъ изъ кавказскихъ армянъ и мусульманъ, персіянъ и хивинцевъ (послѣднихъ 500 чел.); остальное же населеніе принадлежало преимущественно къ ремесленному и просто-рабочему классу; число домовъ было 368, лавокъ 587 и 24 каравансарая, нѣкоторыя изъ нихъ весьма солидными размѣровъ. По свѣдѣніямъ 1887 г. въ А. жит. считалось уже до 11240 ч. По даннымъ за 1885 и 1886 гг., торговые обороты А. выражались слѣдующими цифрами; въ 1885 г. привезено товаровъ изъ внутренней Россіи, Персіи, Хивы и Бухары на 1486473 руб., а вывезено въ Персію, Хиву, и Мервскій округъ на 514646 р., тогда какъ въ 1886 г. только за девять мѣсяцевъ, по отношенію къ тѣмъ же странамъ, сумма привоза и вывоза уже возвысилась: привоза до 1945929 р., а вывоза—до 532460 р. При сопоставленіи цифръ привоза и вывоза по государственнымъ отдѣльно, оказывается, что преобладающее участіе въ привозной торговлѣ А. принадлежало внутренней Россіи, а за нею Персіи, доставившихъ втеченіе девяти мѣсяцевъ 1886 г. товаровъ на сумму: внутренней Россіи на 1186864 р., а Персіи—609865 р. Изъ русскихъ товаровъ въ А. наибольшее количество находилось въ складахъ Коншина (на 350000 р.) и Кудрина (на 300000 р.). По вывозу-же изъ А. первое мѣсто занимаетъ Персія, куда было отпущено товаровъ въ 1885 г. на сумму до 344000 р. и за девять мѣсяцевъ 1886 г.—на 372760 р. Развитіе и

значение А. стало теперь еще сплыве, когда Закаспийская желѣзная дорога, от Каспия до Самарканда, на протяжении 1360 верст, — представляется уже совершившимся фактом, и А. сдѣлалась станціею на этой дорогѣ, соединяющей рельсовымъ путемъ могущественную Россійскую Имперію съ Центральной Азіей.

Асхера—малая планета (214), открыта 26 февраля 1886 года Палла.

Асценденты—см. Десценденты.

Асцензія (астрон.)—см. Восхождение.

Асценсіо (отъ лат. ascensio)—повышеніе, означаетъ восходящій порядокъ звуковъ въ музыкальной гаммѣ. Дилекцій въ «Ідеѣ грамматикѣ мусикійской» (рукопись 1679 г.) писалъ: «хотяже выставитъ совершеннаго мусіку во время господне прелагаю възшествія и низшествія, или-же составляется всяческое пѣніе. И тако начинающе писати первую прелагаю я же латински именуется асценсіо, первый степенъ».

Асцитини (также Ашентини, Франческо) — венеціанскій ювелиръ, выгравировавшій царю Борису большой изумрудъ для короны, а также вырѣзавшій на агатѣ распятіе, за что А. получилъ 100 червонцевъ, собою шубу, гордастую шапку и муфту, и дважды удостоился обѣда за царскимъ столомъ. Изъ Москвы (1601—1604) уѣхалъ въ Кіевъ, встрѣтивъ по дорогѣ въ Черниговѣ Самозванца, которому пѣвовалъ руку; получивъ отъ него видъ, А. все-таки не уничтожилъ московскаго вида, показывая его въ городахъ, непризнававшихъ Самозванца. Посѣтивъ Астрахань, А. вернулся въ Венецію, гдѣ въ 1617 г. издалъ «Записки о Россіи», переведенныя на францускій языкъ Бурьеромъ.

Асцидіи (зоол. Ascidae)—подъ этимъ именемъ извѣстны особая морскія животныя, принадлежащія къ такъ наз. оболочниковымъ (Tunicata). Тѣло ихъ окружено оболочкой или мантией, состоящей изъ целлюлозы и обладающей кожистой или хрящевой консистенціей. Средствомъ этой мантии А. прикрѣпляются къ субстрату. Мантия имѣетъ два лежаща рядомъ отверстія, которыя вытягиваются часто въ видѣ трубки. Одно отверстие—вводное, служитъ для введенія матеріаловъ для питанія и дыханія, другое выводное для выведенія продуктовъ обмена веществъ. Большая часть внутренняго тѣла состоитъ изъ тонкокожаго, богатаго сосудами жабернаго мѣшка, обладающаго многочисленными разщелинами, снабженными рѣсничками. Вода всгупаетъ черезъ переднее отверстие, которое, подобно заднему, снабжено звѣздочно расположенными бахромками, наполняетъ жаберный мѣшокъ и черезъ щели вливается въ особое пространство, такъ наз. клоаку, которая сообщается со вторымъ—выводнымъ отверстиемъ. Отверстіе кишечнаго канала находится на днѣ жабернаго мѣшка: кишка образуетъ завитки и открывается наконецъ въ клоаку. Сердце этихъ животныхъ, расположенное позади кишки, отъ времени до времени, мѣняетъ направленіе, по которому выталкиваетъ кровь. Рядомъ съ упомянутыми внутренностями (въ одномъ клубкѣ) находится нервный узелъ, большая печель и

иногда глаза. А.—животныя двоякополыя, гермафродиты. Яйца, выводимыя черезъ клоаку, даютъ начало зародышамъ, претерпвающимъ любопытныя метаморфозы. На основаніи изслѣдованій Ковалевскаго развитіе асцидій, особенно заложене нервной системы и скелета, весьма сходно съ развитіемъ высшаго позвоночнаго, такъ наз. ланцетника (Amphioxus), и слѣдовательно съ развитіемъ позвоночныхъ, вообще. Въ молодости личинки (зародыши) снабжены большимъ хвостомъ, которымъ правятъ, какъ рулемъ, когда же онѣ прикрѣпляются къ субстрату, то теряютъ совершенно все черты сходства съ позвоночными. Впрочемъ, это сходство съ позвоночными неоднократно и не безъ успѣха оспаривалось. Между А. различаются одиночныя и общественныя (Synascidia). Последнія окрашены не рѣдко въ яркіе пѣвта и располагаются часто на листьяхъ водорослей, образуя звѣздообразныя фигуры. При прикосновеніи онѣ энергично сжимаются, причемъ изъ обѣихъ отверстій выбрасываютъ воду фонтаномъ. Живутъ А. преимущественно въ Атлантическомъ океанѣ и въ Сѣверномъ и Средиземныхъ моряхъ.

Асцитъ (греч.)—водянка живота.

Ась—название старинной римской мѣдной монеты, какъ говорятъ, отчеканенной въ Гимъ во времена Сервія Туллія, но по всѣмъ вѣроятіямъ появившейся только въ началѣ республики. А. первоначально имѣлъ вѣсъ фунта и соответствовалъ $\frac{4}{5}$ обыкновеннаго фунта (Libra). Но съ теченіемъ времени онъ все убавлялся и въ позднѣйшее время имперіи сохранилъ только $\frac{1}{36}$ своего первоначальнаго вѣса. Всѣ монеты древней Италіи представляли собою А., или помноженныя, или раздѣленные на извѣстное число. Не только при раздѣлѣ монетъ, но и при опредѣніи мѣры, вѣса, насѣдства и процентовъ, единцей бралися А. и раздѣлялся на 12 долей, унцій (uncia), причемъ каждая часть раздѣленной единицы носила свое особенное названіе, напримѣръ: унція= $\frac{1}{12}$, секстансъ= $\frac{1}{6}$, квадрансъ= $\frac{1}{4}$ и т. д. Мѣдныя монеты отличались одна отъ другой извѣстнымъ традиціоннымъ чеканомъ. Такимъ образомъ, настоящія римскія монеты имѣли на лицевой сторонѣ голову какого-нибудь бога, напр. Юпитера, а на пѣломъ А. голову Януса и т. д., на другой-же сторонѣ корабельный носъ, съ цифровыми указаніями стоимости; шариками обозначалось число унцій на дробныхъ частяхъ А.; римскія цифры чеканились на А. и кратныхъ его. См. Бударса: «De aesse et partibus ejus» (Венец., 1522); Моммзена, «Über das röm. Münzwesen» (Лейпц., 1850) и «Geschichte des röm. Münzwesens» (Берл., 1860); Гульча, «Griech. und röm. Metrologie» (Берл., 1862).

Ась—старинный вѣсъ въ Германіи и Голландіи, одна изъ самыхъ малыхъ частей фунта и марки, употреблявшаяся прежде для опредѣленія вѣса монетъ и тяжестей. Въ послѣднее время А. вышелъ изъ употребленія, потому что теперь приняты французскій вѣсъ на граммы и десятичное раздробленіе фунта. Старинная кѣльнскія марка была раздѣлена на 4020 кѣльнскихъ А. и вѣсила 4864,68 голландскихъ А. Въ старинной голландской трой-

маркъ (Трой-Марк) было 5120, а въ вдвое болѣе тягеломъ голландскомъ трой-фунтѣ (Трой-Рюнд) 10240 голландскихъ А. Въ употреблявшихся для взвѣшиванія въ Германіи золотыхъ монетъ голландскихъ А. было 20,80392 или немного болѣе $20\frac{1}{2}=1$ гр., или же голл. А. = 0,048063 грм. Въ Пруссіи 18 янв. 1854 г. было постановлено, что для вѣса монетъ гренъ (въ прусской маркѣ 288 греновъ) дѣлится на 16 прусскихъ А.; такимъ образомъ, прусская марка = 4608 прусск. А. Въ силу прусскаго закона отъ 5-го мая 1857, новый (нынѣшній нѣмецкій) фунтъ равняется 500 гр. золота, серебра и монетнаго вѣса и дѣлится на тысячу частей, тысячная же часть на 10 А. и далѣе по десятичной системѣ. Вслѣдствіе этого новый прусскій А. = $\frac{1}{10000}$ нѣмецкаго фунта или $\frac{1}{20}$ гр. и = 1,040296 или почти $1\frac{1}{2}$ голландскаго А. Такъ называемый дукатовъ асѣ (Ducatenas) былъ вѣсъ, 4020 единицъ котораго составляли кельнскую марку и слѣдов. равнялись кельнскому асу. Въ Австріи зовутъ его дукатовымъ граномъ (Ducaten gran); въ дукатъ (вѣсъ) золота заключается 60 такихъ дукатовыхъ гранъ.

Асѣ (нѣм. As, франц. la bémol)—обозначаетъ ноту А или Ля, пониженную на полутонъ. Это пониженіе въ нотахъ обозначается знаком \flat (бемоль), поставленнымъ предъ нотой А или Ля.

Асѣвка—деревня змѣвскаго уѣзда Харьковской губ., шебелинской волости, душь м. п. 662. Возлѣ А. устроена земствомъ, въ вѣдомствѣ мин. госуд. имуществъ, на основаніи норм. положенія 1883 г., нисшая сельско-хоз. школа 2-го раз., въ 1888 г. (См. Сельско-хоз. училища).

Асѣвъ (греч. Ἀσάνης, лат. Assanus)—имя которое носило нѣсколько болгарскихъ царей. Первымъ изъ нихъ былъ Іоаннъ Асѣвъ I, царствовавшій съ 1186 до 1195 г. и вмѣстѣ съ братомъ своимъ Петромъ освободившій Болгарію отъ византійскаго рабства, продолжавшагося полтора ста лѣтъ. А. основалъ свою столицу въ Тырновъ и послѣ возстановленія болгарскаго государства самымъ знаменитымъ его подвигомъ было взятіе Срѣдца. Послѣ убіенія А., престолъ наслѣдовалъ братъ его Петръ, а послѣ него младшій изъ братьевъ Калоянъ, который былъ убитъ 1207 г. своимъ племянникомъ Бориломъ, захватившимъ власть въ свои руки. Тогда сынъ Асѣва I, имѣвшій права на престолъ, Іоаннъ А. II бѣжалъ въ Русь и спустя 11 лѣтъ возвратился на родину, побѣдилъ Борила и занялъ престолъ (1218—1241). При немъ болгарское государство возвысилось до небывалаго прежде могущества: онъ принялъ тогда титулъ «царя всѣхъ болгарамъ и грекамъ» и Болгарія сдѣлалась страшною даже для Византіи, съ 1230 г., послѣ битвы при Клокотницѣ между Пловдивомъ и Адрианополемъ, гдѣ былъ побѣжденъ могущественный тогда царь эпирскій Теодоръ; А. занялъ Македонію и Албанію; въ 1235 онъ вмѣстѣ съ Іоанномъ, царемъ якиекскимъ, осаждалъ Константинополь. А. прославился и внутренними реформами государства: болгарская легенда о немъ говоритъ слѣдующее: «Іоаннъ А., царь великій и благочестивый, сынъ стараго Асѣва, имѣвшій великую любовь къ

Богу, прославишій и просвѣтившій болгарское царство больше всѣхъ царей, прежде него бывшихъ, соорудившій монастыри, украсивъ ихъ золотомъ и бисеромъ и каменными драгоценными и всѣ святыя и божественныя церкви одарившій дарами многими, обставивъ имъ чистую свободу, и весь священническій чинъ: архіереи, іереи, и диаконы наградившій великими почестями, но болѣе всего прославившій себя тѣмъ, что съ пламеннымъ желаніемъ обновилъ патриаршество болгарскаго царства». При сынѣ его Михаилѣ Асѣвѣ († 1258) болгарское царство стало клониться къ упадку, благодаря тремъ причинамъ: вліянію Византіи, богомилству и феодализму. Въ 1258 г. родъ Асѣвъ въ прямой линіи прекратился, но имя имѣло у болгаръ столько обаянія, что нѣкоторые цари изъ другихъ династій принимали его себѣ, напр. Константинъ А. († 1277), послѣ котораго Византія возвела на престолъ одного изъ боковыхъ потомковъ Асѣвъ—Іоанна Асѣва III (1277—1280) и царь Іоаннъ Александръ А. (1331—1365). Потомки Іоанна Асѣва III составили, долго существовавшій византійскій дворянскій родъ Асановъ, изъ которыхъ послѣдніе жили еще въ XVI в. въ Константинополь.

А. Т.—официальное сокращенное обозначеніе территоріи Аризона въ сѣв.-амер. Соединенныхъ Штатахъ.

Атабаска—индѣйское названіе одной изъ значительнѣйшихъ рѣкъ въ британскихъ владѣніяхъ, въ Сѣверной Америкѣ. Рѣка эта называлась нѣкогда французами Rivière la Biche, а англичанами Elk-River и составляетъ, собственно, лишь верхнее теченіе Мекензи, одной изъ болѣе значительныхъ рѣкъ Сѣверной Америки. А. вытекаетъ изъ горнаго озера, лежащаго въ одной изъ самыхъ возвышенныхъ частей Скалистыхъ горъ, близъ вершинъ Гукеръ (4773 м.) и Броунъ (4900 м.), подъ 52°10' сѣв. ш., принимаетъ слѣва истокъ Малаго Невольничьяго озера, течетъ въ направленіи NNO. на протяженіи 1040 км. и впадаетъ въ большое озеро А., занимающее 7700 кв. км. Это озеро простирается подъ 59° с. ш. и 106—112° з. д. (отъ Гринича), съ С. на Ю., въ ширину на 30 км., а съ В. на З. въ длину до 330 км. и принимаетъ въ своемъ восточн. углу р. Тутонъ, связующую р. Мекензи съ Гудсоновымъ заливомъ посредствомъ озера Волластонскаго или Манито, Оленьяго и Индѣйскаго озера и рѣки Черчиль, которая протекаетъ черезъ два послѣднія озера и впадаетъ въ Гудсоновъ заливъ. На сѣв. берегу озера А. находится укрѣпленія Чипевіанъ и Фон-до-Лакъ. Вытекающая изъ озера А., р. Атабаска получаетъ названіе р. Стронгъ; слившись вскорѣ съ Унджигой или Мирной рѣкою (Peace-river), которая течетъ съ З., она подъ именемъ Большой Невольничей рѣки течетъ далѣе въ Большое Невольничье озеро; отсюда выходитъ уже подъ именемъ Мекензи и называется такъ до самаго впаденія въ Ледовитый океанъ. Близъ истоковъ А., на высотѣ 2200 м. надъ уровнемъ моря, между вершинами Гукеръ и Броунъ, находится окруженный глетчерами Атабаскскій горный проходъ, часто посѣщаемый аме-

риканскими торговцами пушным товаром; через него идет дорога на З., в долину р. Колумби, впадающей в Тихий океан, связывая таким образом земли, расположенные около Гудсонова залива с британскою Колумбией.

Атабаска—округ в сѣверо-запад. территориях Брит. Канады (Dominion of Canada), выдѣленный въ самостоятельное дѣло въ 1882, лежитъ между 55 и 60 сѣв. шир. и 111° 30' и 120° зап. дол. (отъ Гринича), на Ю. граничитъ съ округомъ Альберта, на З. съ провинціей Британской Колумби; сѣв. часть его вост. границы образуютъ: нижнее теченіе рѣки А., западный уголъ озера Атабаска и истекающая изъ послѣдняго Невольничья р. до 60° сѣв. шир. Притокъ Невольничьей рѣки—Мирная рѣка (Peace-river) прорѣзываетъ округъ по направлению съ ЮЗ. на СВ.; вост. часть округа орошается рѣкой А., а сѣверо-зап. часть его—Гай-риверомъ, впадающимъ въ Великое Невольничье озеро; изъ населенныхъ пунктовъ здѣсь расположены форты Ассинбойнъ—по лѣвому берегу рѣки А. и Вермилльонъ—по лѣвому берегу Мирной рѣки. Округъ занимаетъ площадь въ 723200 кв. км.

Атабаски—общее названіе, данное нѣкоторыми этнологами и лингвистами нѣсколькимъ племенамъ индѣйцевъ, ведущимъ кочевую жизнь въ обширныхъ пространствахъ западной части британскихъ владѣній, въ Сѣверной Америкѣ, между Черчилемъ и верхнимъ теченіемъ Саскачевана на Ю., Гудсоновымъ залвомъ на В., Скалистыми горами на З. и бережной полосой Ледовитаго океана, населенной эскимосами, на С. Всѣ они занимаются рыбной ловлею и охотою и имѣютъ между собою большое сходство по наружному виду, нравамъ и языку. Самое значительное изъ этихъ племенъ (называющее само себя тинне, т. е. люди)—чепевіаны. Они считаютъ мѣстность между Большимъ Невольничьимъ озеромъ, озеромъ Атабаска и Миссисипи (Черчилъ) своими охотничьими владѣніями и какъ охотники имѣютъ сношенія съ компаніей Гудсонова залива, именно съ принадлежащими ей фортами по берегу Большаго Невольничьяго озера и оз. А. Чепевіаны составляютъ самое многочисленное изъ всѣхъ атабаскихъ племенъ. Къ послѣднимъ принадлежатъ и догрибсы, также называемые невольниками (slaves), живущіе къ В. отъ Мекензиевой рѣки и къ С. отъ Большаго Невольничьяго озера, по берегу озера Мартинъ и Мѣдной рѣки; зайцы (Hare Indians)—къ С. отъ Невольничьяго озера, внизъ по теченію Мекензи; мѣднокрасные индѣйцы (называемые также берестовые люди)—къ В. отъ Невольничьяго озера, между р. Мѣдной и Большою Рыбною рѣкою; индѣйцы «ред-найвсъ» (т. е. красные ножи), живущіе къ В. отъ догрибсовъ и СВ. отъ Большаго Невольничьяго озера. Между тѣмъ какъ всѣ эти племена, по нравамъ, образу жизни и языку представляютъ между собою большое сходство, диготы, обитающіе по нижнему теченію р. Мекензи до Ледовитаго океана, значительно отличаются отъ нихъ и сходны во многомъ съ соседними съ ними эскимосами. Нѣсколько дальше стоятъ

родственные между собою бобровые и горные индѣйцы (тождественные, по всей вѣроятности, съ сиканіями); изъ нихъ первые живутъ подъ 56—59° с. ш., по берегу рѣки Мирной (Peace River), а послѣдніе—къ Ю. отъ нихъ, у подошвы Скалистыхъ горъ. Къ атабаскамъ причисляютъ, наконецъ, еще племя сарсеевъ или суссеевъ, которое обитаетъ между истоками рѣки Атабаски и Саскачевана; такали (такули) или карриеры—кочуютъ на З. отъ Скалистыхъ горъ до прибрежныхъ Кордильеровъ, подъ 52½—56° с. ш., образуютъ часть туземнаго населенія Британской Колумби и племя кучини, населяющее пространство на З. отъ нижняго теченія Мекензи, между 130 и 150° зап. дол. (отъ Гринича) до 65° сѣв. ш. По изслѣдованіямъ, произведеннымъ въ послѣднее время Бушманомъ, всѣ эти племена, вмѣстѣ взятая, составляютъ лишь вѣтвь большаго народа, населяющаго обширное пространство земли и распадающагося на нѣсколько отдѣльныхъ племенъ, извѣстныхъ въ современной этнографіи и лингвистикѣ подъ общимъ названіемъ атабаскихъ племенъ или атабаской семьи языковъ. Они распадутся на три вѣтви, изъ коихъ первая заключаетъ въ себѣ собственно атабаскія племена въ тѣсномъ смыслѣ слова, вторая образуется изъ остатковъ индѣйскихъ племенъ, разбѣянныхъ между посторонними имъ племенами въ Калъхикіи, Тласкалани, Умпквіи и Гуахакѣ, въ штатахъ Ореговъ и Вашингтонъ; третью вѣтвь составляютъ апачи съ навахосами, живущіе въ южныхъ частяхъ Соединенныхъ Штатовъ и пограничныхъ съ ними мѣстностяхъ Мексики. Въ отдаленномъ родствѣ съ атабасками находятся кинани, живущіе на крайнемъ сѣверо-западѣ Америки. Ср. Бушманъ, «Der Arthapasische Sprachstamm» (Берл., 1856) и его же, «Die Verwandtschaftsverhältnisse der athapasischen Sprachen» (Берл., 1863); Вайль, «Die Anthropologie der Naturvölker» (т. 3 и 4, Лейпц., 1862—64) и его же, «Die Indianer Nordamerikas» (Лейпц., 1865); Мюллеръ, «Allgemeine Ethnographie» (2 изд., Вѣна, 1879).

Атабегъ (отецъ-господинъ)—этимъ именемъ называли воспитателей дѣтей султановъ, а потомъ и вообще воспитателей. Въ Арменіи слово А. стало употребляться послѣ нашествія монголовъ, въ смыслѣ правителя, намѣстника, удѣльнаго князя. Въ Закавказьи А. назывались правители Ахалцхской провинціи, которую потому грузины называли Саатабаго, т. е. владѣніе атабега (С. П. Зелинскій, «Объяснительный словарь Закавказскаго края» (Тифлисъ, 1859).

Атава Сергѣй—псевдонимъ С. Н. Терпигорова—см. Терпигоревъ.

Атавизмъ (отъ лат. сл. atavus—прародитель)—законъ запоздалой наслѣдственности (см. это сл.), въ силу которой къ влукамъ и правнукамъ иногда въ сильнѣйшей степени переходятъ черты дѣдовъ и прадѣдовъ, чѣмъ къ сыновьямъ и дочерямъ ихъ.

Атага—Новый (Малый) и Старый (Большой) аулы въ грозненскомъ округѣ, Терской области при р. Аргунѣ. Новый А. на прав. берегу. Число жит. об. п.—1884. Старый А. на лѣвомъ, число жит.—2124, число домовъ въ

обоихъ аулахъ 819; населены чеченцами-суннитами, имѣютъ 7 мечетей.

Атапърь—главная звѣзда созвѣздія Орла; красивая звѣзда первой величины. Она находится по отношенію къ двумъ другимъ, не столь яркимъ звѣздамъ, лежащимъ вблизи ея, въ такомъ положеніи, что занимаетъ какъ разъ средину линіи, умственно проведенной между ними прямой линіи. Въ лѣтнія ночи А. образуетъ съ Вегой и съ главной звѣздой Лебеда прямоугольный треугольникъ. Она имѣетъ собственное движеніе въ 2 секунды ежегодно.

Атака.—Въ тактическомъ смыслѣ А. есть стремительное и дружное движеніе войскъ противъ непріятеля, завершаемое ударомъ холоднаго оружія. А. производится пѣхотою или конницею; артиллерія же сама по себѣ не можетъ проводить А. (хотя и бывали одиочные случаи удачныхъ налетовъ конно-артиллерійской прислуги на опрокинутого и бѣгущаго противника), но зато она служитъ могущественнымъ средствомъ для подготовки успѣха А., такъ какъ стойкость непріятеля значительно ослабѣваетъ подъ направленнымъ на него, усиленнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Въ фортификаціи слово А. означаетъ совокупность дѣйствій, предпринимаемыхъ для овладѣнія непріятельскими укрѣпленіями, крѣпостями или зданіями.

Атакама—названіе самой сѣверной провинціи Чили и самой южной провинціи Боливіи, въ болѣе же тѣсномъ смыслѣ обнимаетъ возвышенную, большую частью пустынную равнину у подошвы Кордильероу, которая простирается къ С. отъ Копіано (27° юж. шир.) черезъ предѣлы Чили (24° юж. шир.) вплоть до прибрежной рѣки Лоа или границы Боливіи съ Перу (21½° юж. шир.). Она поднимается непосредственно у самого берега моря, гдѣ тянутся такъ называемыя прибрежныя дѣла, достигающія отъ 800—1000 м., а въ отдѣльныхъ вершинахъ и свыше 1700 м., и на В. упирается въ Кордильеры де-Лос-Андесъ. Равнина эта поднимается отъ 800—1600 м., прорѣзывается поперечными лощинами и немногими прибрежными ручьями, по берегамъ коихъ кое-гдѣ попадаетъ скудная растительность, рѣже встрѣчаются обработанные или способные къ обработкѣ оазисы. Совершенно лишенная воды и растительности, та часть ея, которая собственно и образуетъ пустыню А., простирается отъ Кебрада де-Ботиха (24½°) до 21½° юж. шир. и почти вся лежитъ въ предѣлахъ Боливіи. Она состоитъ изъ усѣянной холмами и горами равнины, шириной около 70 км., съ почвой почти исключительно каменной и кремнистой, изрѣдка покрытой пескомъ. Позади этой пустыни на 4000 м. поднимаются высокіе Атакамскіе Кордильеры съ примыкающимъ къ нимъ плато, усѣяннымъ солеными озерами. Изъ послѣднихъ самое обширное—Салина де-А., большую часть высохшее соленое болото, занимающее, на высотѣ 2250 м. н. ур. м., пространство свыше 2700 кв. км. У сѣвернаго его угла расположенъ городокъ А. или Сан-Педро де-А. съ населеніемъ отъ 2—3 т. ж., богатый садами и плодовыми деревьями. Въ 30 км. къ СВ. отъ него, подъ 22°16' ю. ш.

поднимается вулканъ А. или Сан-Педро де-А. Южнѣе лежитъ на высотѣ 2664 м. н. ур. м. Салина де-Пунта-Негра, тоже обширное высохшее соленое болото, окруженное травой и ситникомъ, а къ В. отъ послѣдняго подъ 24½° ю. ш. высится вулканъ Льюллаиллако (6200 м.).

Чилийская провинція А. обнимаетъ площадь въ 100723 кв. км., изъ коихъ 30300 кв. км. занимаетъ обширная пустыня; это самая сѣверная и самая большая, но менѣе населенная провинція государства: въ 1878 г. она имѣла лишь 73404 жит., тѣмъ не менѣе она является важнѣйшей горнозаводской мѣстностью въ Чили. Населеніе сосредоточено въ богатыхъ пастбищахъ долинахъ двухъ рѣкъ—Копіано и Хуаско; здѣсь же близости—и центръ горнаго дѣла. Другія двѣ населенныя мѣстности—горнозаводскій округъ Трес-Пунтасъ на В. и прибрежныя деревни Папосо, Фламенко и Чапьяраль де-Лас-Анимасъ на З. отдѣляются другъ отъ друга пустыней, лежащей на высотѣ 1600 м. и прорѣзанной пятью лощинами. Болѣе песчаная, чѣмъ кремнистая почва, главнымъ образомъ, состоитъ изъ вулканическихъ породъ—кременія со слѣдами металловъ, рѣже гранита и слюды; господствуютъ же глинистыя породы, порфиръ и лавообразныя массы. Изъ продуктовъ провинціи первое мѣсто занимаетъ мѣдь, издревле добываемая въ прибрежныхъ хребтахъ Замѣчательны рудники Чехо и Нантоко. Гуафаканъ обладаетъ величайшей въ мірѣ плавильней мѣди, которой ежегодно выпускается отъ 8—10000 тоннъ, отправляемыхъ почти исключительно на англійскій рынокъ. Золото добывается въ Чапьярзильо, Копіано и Трес-Пунтасъ, возвышенномъ городкѣ съ 2—3000 жит., обладающимъ и богатѣйшими серебряными рудниками; кромѣ того, серебро находится и во многихъ другихъ мѣстахъ, которыя всѣ вмѣстѣ образуютъ узкій поясъ на западномъ склонѣ Андювъ. Всѣхъ серебряныхъ рудниковъ въ этой провинціи 5096, мѣдныхъ—116, золотыхъ—17, но всѣ вмѣстѣ занимаютъ лишь 6589 рабочихъ. Многія копи исчерпаны и заброшены. Далѣе, добываются здѣсь: свинецъ, кобальтъ, никель, желѣзо. Упомянутыя выше соленыя озера доставляютъ превосходную поваренную соль. Ущелья Кордильероу въ Чехо содержатъ значительныя залежи глауберовой соли; селитра встрѣчается въ количествѣ безпримѣрномъ. Цѣпи прибрежныхъ горъ доставляютъ гинсь, приморье—гуано, которое вывозится изъ Мехильо и острова Бланка. Главный городъ—Копіано; главными пунктами для вывоза добываемыхъ металловъ служатъ Хуаско и Кальдера (въ 1875 г. 3082 ж.), который отстоитъ отъ Копіано на 82 км. и съ 1875 г. соединенъ съ нимъ желѣзною дорогой. Отсюда дорога эта идетъ дальше по долинѣ рѣки Копіано къ Пабеллоу, затѣмъ, на высотѣ 1150 м., къ рудникамъ Чапьярзильо. Ср. Филиппи, «Reise durch die Wüste A.» (Галле, 1860); Писсисъ, «Bericht über die Wüste A.» въ «Mittheilungen des Vereins für Erdkunde zu Halle» (1878); Брессонъ, «Пустыня А.» («Библиотека путешествій», Спб., 1876).

Боливійская провинція А. или Кобія (ранѣ-

ше департ. Литораль)—самая южная, самая бѣдная и мало населенная провинція государства, состоитъ главнымъ образомъ, изъ пустыни; тѣмъ не менѣе она представляеть для Боливии чрезвычайную важность, такъ-какъ только черезъ нее она имѣеть доступъ къ океану. На площади въ 181760 кв. км. она въ 1865 г. имѣла 7948 жит. Недостатокъ воды въ этой провинціи такъ великъ, что трудно ея нельзя найти на протяжении 130 км. По мнѣнію Чуди здѣсь плодородной земли всего отъ 4—500 кв. км. Лишь немногія поперечныя ущелья плодородны и заняты виноградниками. Въ послѣднее время обратили большее вниманіе на берега, именно на устройство гаваней, продолженіе дорогъ внутрь страны. Бухта Мехилоносъ снабжена портовыми сооружениями и соединена желѣзной дорогой, длиной въ 40 льѣ съ Караколесомъ, гдѣ находится весьма богатые серебряные рудники. Золото, серебро и въ особенности мѣдь составляютъ главное богатство провинціи, но они мало разрабатываются. Гаванями служатъ Антофагаста, Кобія и Альгодональская губа. Богатые рудники этой провинціи разрабатывались чилійскими капиталистами, получившими на это право по договорамъ съ правительствомъ Боливии. Нарушеніе этихъ договоровъ Боливіей привело ее въ 1879 г. къ войнѣ съ Чили, въ которую вмѣшалась и Перу.

Атакамитъ — мѣдная руда, состоящая изъ хлористой мѣди и водной окиси мѣди ($\text{CuCl}_2 + \text{Cu}_2\text{H}_2\text{O}_6$); кристаллизуется въ ромбической системѣ, въ призматическихъ изумрудно-зеленыхъ кристаллахъ. Большіе красивые кристаллы находятъ въ Австріи (Бурра-Бурра); друзы мелкихъ кристалловъ и жилы извѣстны въ Боливии, Чили; на шугахъ изъ Богословска на Уралѣ наблюдали псевдоморфозы маалахита по атакамиту, воспроизведенныя искусственно Чермакомъ.

Атави — мѣстечко сорокаго уѣзда Бессарабской губ., на правомъ берегу Днѣстра, съ населеніемъ въ 5930 ч., большей частью евреевъ; замѣчательно двумя ярмарками, многочисленными кожевенными заводами и однимъ винокуреннымъ, служитъ мѣстомъ переправы черезъ Днѣстръ, который отдѣляетъ его отъ Могилева-Подольскаго (отъ послѣдняго до А. 2½ вер., отъ губ. города — 227 вер., дорога грунтовая).

Атаксія (греч., безпорядокъ, неравномѣрность)—такъ называлъ Гиппократъ каждую болѣзнь, Галенъ—неравномѣрность пульса, Сиденгамъ—нервные болѣзни, старые франц. врачи—быструю переменную симптомовъ болѣзнь; новѣйшіе же франц. врачи обозначаютъ этимъ названіемъ сухотку спиннаго мозга (см. это сл.), называя ее «Ataxie locomotrice progressive».

Аталанта—аркадіанка, дочь Яза и Климены; воспѣвается въ греч. сказаніяхъ, какъ славная охотница, искусная въ стрѣльбѣ изъ лука; она была брошена своимъ отцомъ, желавшимъ сына, на гору Пареніонъ, вскормлена пастухами, которые впоследствии возвратили ее родителямъ. Отъ стрѣлы ея пали центавры Ронкъ и Гилай, вздумавшіе ее преслѣдовать. По однимъ преданіямъ она принимала

участіе въ походѣ Аргонавтовъ, но по болѣе распространеннымъ сказаніямъ—въ охотѣ за Каледонскимъ вепремъ, которому она нанесла первую рану, за что Медеагръ поднесъ ей охотничій трофей — голову и шкуру вепря. Долгое время неустойная любви, она, наконецъ, была побѣждена терпѣливой любовью Меланіона, которому родила Пареніонел.— А.—внотянка, дочь Схѣнея, славилась красотой и быстрою бѣга. Каждому изъ искателей своей руки она предлагала состязаться въ бѣгѣ, причемъ онъ, безоружный, долженъ былъ бѣжать впередъ, она же съ копьемъ слѣдовала за нимъ; если она его не настгала, то признавала своимъ женихомъ, въ противномъ случаѣ его ожидала неминуемая смерть. Много юношей пало отъ ея руки, пока Гиппоменъ, сынъ Мегара или Арей, перехитрилъ ее съ помощью Афродиты. Богиня дала ему золотые яблоки, которые онъ во время бѣга ронялъ по одиночкѣ. Поднимая ихъ, А. отстала, и Гиппоменъ первымъ достигъ цѣли. Но онъ забылъ поблагодарить Афродиту; желая ему отомстить, она возбудила въ немъ такую сильную страсть, что онъ обнялъ свою невѣсту въ святилищѣ Зевса или Цибелы. Разгнѣванная Цибела превратила ихъ въ львовъ. Вообще мнѣя объ обихъ А. часто смѣшиваются и находятся въ связи съ представленіями объ Артемидѣ.

Аталія (Гоолия)—сестра Ахава, царя израильскаго, и жена Юрама, царя іудейскаго, истребителя, послѣ смерти своего сына Охозіи, всѣхъ царскихъ дѣтей (изъ рода Давида) и этимъ проложила себѣ путь къ престолу. Одиный только Иоасъ, младшій сынъ Охозіи, былъ спасенъ сестрою Охозіи и супругою первосвященника Іодаи и тайнѣй воспитывался въ храмѣ. Послѣ шестилѣтняго царствования А., Іодаи свергнувъ ее съ престола въ 874 до Р. X. и возвратилъ Иоасу престолъ его предковъ. А., привлеченная толпою народа, спѣшившаго взглянуть на коронаваніе Иоаса, вошла съ народомъ въ храмъ, гдѣ совершалось торжество, но Іодаи приказалъ немедленно вывести ее за ограду храма, повелѣвъ убивать всѣхъ, кто станетъ ее защищать; сама А. была убита у дверей дворца. Жертвенники Ваалу, воздвигнутые ею, были уничтожены и народъ возобновилъ союзъ съ Іеговою, нарушенный идолопоклонницей. Это событіе послужило Расину сюжетомъ трагедіи. Хоры къ ней написаны Мендельсономъ-Бартольди.

Аталынь-Гази (защитникъ вѣрныхъ), см. Мохаммедъ-Якубъ.

Атамантита—малая планета (230), открыта 3 сентября 1882 г. де-Валлемъ.

Атаманія—одна изъ девяти номархій Греціи, образованная изъ вѣкоторыхъ частей древняго Эпира, отошедшихъ къ Греціи отъ Турціи по Берлинскому трактату 1888 г. Эта номархія была занята 6 іюля 1881 г. генераломъ Сутономъ отъ имени короля Георга и присоединена къ Греціи. Главный городъ ея Арта (см. Греція).

Атаманта (Athamanta, Koch, порѣзникъ)—название рода растений изъ семейства зонтичныхъ (Umbelliferae). Къ роду относятся альпійскія и горныя растенія съ шишковатымъ корневищемъ, прямостоячимъ круглымъ

стеблемъ в мелкораздѣльными листьями: цвѣтки обильные въ многолучевыхъ зонтикахъ. Немногочисленные виды *A.* растутъ въ Европѣ, Африкѣ и Западной Азій; въ европейскыхъ Альпахъ два вида, одинъ изъ которыхъ, *A. критская*, *A. cretensis* L., названъ глазнымъ корнемъ, такъ какъ корневище его употребляется при леченіи разныхъ глазныхъ болѣзней. Корень другого вида, *A. Matthioli* Wuls. (названа въ честь итальянскаго ботаника Matthioli), растущаго въ альпахъ, слѣдобенъ. Сѣмена двухъ названныхъ видовъ считались въ прежнее время прекраснымъ мочегоннымъ средствомъ, укрѣпляющимъ желудокъ, и входили въ составъ такъ назыв. «теріака». Моркововидный корень македонской *A.*, *A. macedonica* Spr., растущей въ Греціи и сѣверной Африкѣ, употребляется какъ салатъ. Большая часть видовъ *A.* относится многими ботаниками къ инымъ близкимъ родамъ зонтичныхъ.

Атаманъ (малорос. *атаманъ*; предводит. тель, начальникъ).—Слово это, по мнѣнію нѣкоторыхъ, происходитъ отъ гетманъ (Headman англо-саксовъ и скандинавовъ, нѣм. *Haupmann*), перешедшаго къ намъ изъ Польши. *A.* стали звать своихъ начальниковъ донскіе казаки. Главный предводитель всего войска донскаго назывался войсковымъ *A.* Онъ избирался войсковымъ кругомъ — народнымъ собраніемъ всего войска, получившимъ свое имя оттого, что на этихъ общественныхъ сходбищахъ, происходившихъ на открытой площади, казаки дѣйствительно составляли изъ себя кругъ, стоя на ногахъ и безъ шапокъ, въ знакъ уваженія къ мѣсту и случаю. Выборы происходили ежегодно и рѣшались большинствомъ голосовъ. Какъ повсюду, такъ и на Дону на выборахъ происходила борьба партій, которая, среди этой необузданной волиницы, нерѣдко заканчивалась кровопролитной схваткой ожесточившихся сторонъ. Въ помощь войсковому *A.* избирался еще два войсковыхъ есаула (см. это сл.), а для веденія письменной части—войсковой дьякъ (см. это сл.). Войсковой *A.* былъ лишь исполнительнымъ органомъ войскаго круга, самостоятельной власти онъ не имѣлъ никакой. Блуститель порядка и исполнитель рѣшеній круга, онъ по собственному почину ничего не могъ и не смѣлъ предпринимать, въ противномъ случаѣ ему грозило позорное лишеніе должности, а иногда и суровая казнь. Войсковой *A.* обыкновенно докладывалъ въ кругу дѣла и возбуждалъ вопросы, требовавшіе рѣшенія всего войска, для чего онъ вмѣстѣ съ своими есаулами выходилъ на средину круга, но это не было его исключительнымъ правомъ: всякій казакъ могъ выступить въ средину и предлагать вопросы на судъ народный. Голосъ *A.* былъ равенъ голосу всякаго другаго казака: онъ имѣлъ вѣсъ лишь постольку, поскольку подкрѣплялся личной доблестью *A.* и уваженіемъ, которое къ нему питало войско. Сложивъ съ себя званіе по окончаніи выборнаго срока, *A.* поступалъ въ общее число войска и ужъ ничѣмъ не отличался отъ рядовыхъ казаковъ. По образцу этого общаго войскаго управленія начали въ концѣ XVI столѣтія складываться и частныя управленія въ городкахъ. Всякая казачья

община, жившая въ городкахъ или зимовищахъ, равно и посланная куда либо (напр. въ Москву за царскимъ жалованьемъ), именовалась станицей и имѣла своего станичнаго *A.* Но не однихъ начальниковъ своихъ и должностныхъ лицъ казаки называли *A.*; всякаго доблестнаго казака, выдававшагося своей удаляю и отвагой, честили атаманомъ. *A.*—это цвѣтъ казачества, высшее словесіе войска, но это не было сословіе замкнутое: право называться *A.* давалось не рожденіемъ, а приобреталось личной доблестью и славою. Этимъ значеніемъ слова *A.* объясняются формулы царскихъ грамотъ, отправляемыхъ на Донъ. Такъ, напр., въ царствованіе Іоанна Васильевича и Теодора Іоанновича въ грамотахъ (послѣ титула) писали: «на Донъ Донскимъ атаманамъ и казакамъ» или даже «на Донъ Донскимъ атаманамъ (слѣдуютъ имена ихъ) и всѣмъ атаманамъ и казакамъ». Это же значеніе слова *A.* отразилось въ поговоркѣ: «изъ рядовичей въ *A.* выходятъ», въ традиціонномъ обращеніи къ казакамъ: «атаманъ—молодецъ!», въ сохранившемся обычаѣ всякаго казака чествовать «атаманомъ». Но съ теченіемъ времени дѣло измѣнилось: возникло на Дону цѣлое сословіе атамановъ, рѣзко отдѣлявшееся отъ народа и рядовыхъ казаковъ. Впрочемъ, на ряду съ этимъ, слово *A.*, и въ смыслѣ начальника и должностнаго лица, и въ смыслѣ просто знатнаго казака, начинаетъ замѣняться словомъ «старшина». Впервые названіе старшины упоминается въ 1649 г. въ донесеніи дворянина Андрея Лазарева въ Посольскій приказъ, гдѣ слово это употреблено вмѣсто *A.* Далѣе, въ показаніи, данномъ на Дону цѣлому сословію атамановъ *A.*, Козьмой Дмитріевымъ, прѣбавшимъ съ Дону въ Москву въ 1635 г., между прочимъ говорится, что начальникомъ казаковъ въ морскомъ походѣ былъ старшина Павелъ Нескочихинъ. Послѣ этого весьма часто встрѣчается въ актахъ названіе старшины, которое означало тоже, что и *A.* Съ 1680 г. названіе *A.* весьма рѣдко встрѣчается въ актахъ, кромѣ однихъ только грамотъ, въ копъ обыкновенно писали: «на Донъ въ нижніе и верхніе юрты атаманамъ и казакамъ, войсковому *A.* (такому-то) и всему войску Донскому»; въ донесеніяхъ же въ Посольскій приказъ разныхъ чиновниковъ, бывшихъ на Дону, *A.* всегда называли старшинами. При Петрѣ I названіе старшины сдѣлалось столь общимъ, что и само войско донское въ донесеніяхъ своихъ къ государю именовало знатныхъ людей старшинами: «и мы, выбравъ въ кругу — доносили государю казаки въ 1705 г.—старшинъ Максима Фролова, Василья большаго Познѣва, Ефрема Петрова и прочихъ...» Изъ современныхъ актовъ не видно, въ какое именно время названіе старшинъ обратилось въ званіе сословное и чинъ. Надо полагать, что это послѣдовало въ срединѣ XVII столѣтія, когда число казаковъ значительно умножилось, возникли постоянныя и обширныя селенія, появились богатые и бѣдные, проникли въ среду казаковъ роскошь и честолюбіе. *A.* и старшины, какъ первенствующій классъ войска, естественно имѣли перевѣсъ надъ прочими казаками, отличаясь богатствомъ и умомъ, и потому они

постепенно присвоили себѣ навсегда преимуществу, сопряженнаго съ временной должностью, и поставили себя въ положеніе, вѣско отличавшее ихъ отъ всего войска. Власть и значеніе старшинъ усиливались по мѣрѣ того, какъ ограничивались вольности казацкія; вскорѣ по восшествіи на престолъ Петра I, они, мало по малу, сосредоточили въ своихъ рукахъ права круга. Этому способствовали разныя обстоятельства, но главнымъ образомъ непрерывное снаряженіе каз. отрядовъ въ составъ москов. войска подъ начальствомъ старшинъ и назначеніе войскового А. властью государя. Возведеніе въ званіе старшинъ зависѣло отъ войска, оно же за преступленія и лишило этого достоинства, но въ 1754 г. запрещено было Войску донскому производить въ старшины безъ представленія въ военную коллегію. На ряду съ возникновеніемъ отдѣльнаго сословія старшинъ, расширялась и усиливалась власть войскового А. Со второй половины XVII стол. онъ является уже прямымъ начальникомъ казаковъ въ дни мира и брани. Къ нему перешли разнаго рода дѣла по внутреннему управленію и внѣшнимъ сношеніямъ, которыя до того вѣдались однимъ лишь войсковымъ кругомъ: онъ разбиралъ тяжбы, защищалъ отъ обидчиковъ, раздѣлялъ царское жалованье между казаками, принималъ пословъ турецкихъ, татарскихъ и калмыцкихъ, велъ съ ними предварительные переговоры и лишь окончательное рѣшеніе передавалъ на сужденіе круга. Должность войскового А. оставалась выборною до 1718 г., а съ той поры она замѣнялась по назначенію отъ правительства. Первымъ войсковымъ А., назначеннымъ царскимъ указомъ, былъ Василій Фроловъ, по смерти его въ 1723 г. опредѣленъ былъ на мѣсто его старшина Андрей Лапатинъ, въ 1735 г. назначенъ былъ Иванъ Фроловъ, въ 1738 г.—Давидъ Ефремовъ. Съ того времени назначеніе войсковыхъ А. зависить отъ Высочайшей власти. Войсковые А., въ знакъ достоинства своего, искони носили въ рукахъ «наську» (трость), которую они, оставляя должность, передавали вновь избранному въ это званіе съ особенною церемоніей. Петръ В., желая придать войсковымъ А. болѣе важности и власти, пожаловалъ въ 1704 г. Войску донскому серебряную печать и наську, украшенную на концахъ серебряною оправою; на верхней оправѣ была надпись: «наська войска донскаго 1704 г.». Въ 1705 г. онъ пожаловалъ войсковымъ А., въ знакъ ихъ достоинства, перначъ, вызолоченный по серебру и украшенный цвѣтными камнями.

На Украйнѣ войсковой А. назывался гетманомъ (см. это сл.). Начальники отдѣльныхъ селеній, также выборные, нѣкогда именовались куренными А., а впоследствии просто отаманами или сельскими А. Последние были въ то же время и судьями. Жалобы на ихъ рѣшенія, болѣею частью словесныя, поступали въ сотенную канцелярію, гдѣ засѣдалъ А. сотенный—первое лицо въ сотнѣ послѣ сотника. Вместе съ сотникомъ онъ рѣшалъ дѣла въ сотенной канцеляріи и въ отсутствіе его правилъ его должность. Званіе это было очень важно съ 1600 г. до половины XVIII вѣка. Выборный начальникъ всей Запорожской сѣчи (см.

это сл.) именовался кошевымъ А. и номинально былъ подчиненъ гетману: начальники отдѣльныхъ частей назывались куренными А. (Сѣчь дѣлилась на курени, т. е. группы домовъ или жилищъ). Далѣе, повсемѣстно предводитель отряда, выступавшаго въ походъ, получалъ названіе походнаго А. Въ отсутствіе войскового А. назначался исправляющій его должность подъ именемъ наказнаго А. Въ настоящее время, когда войсковымъ А. всѣхъ казачьихъ войскъ считается Наслѣдникъ престола, казацкія войска постоянно управляются наказными А.—Наконецъ, А. считается вообще старшій въ дѣлѣ, напр. А. рыболовный—временный начальникъ рыболовства на р. Уралѣ. Въ постоянныхъ приморскихъ рыбныхъ ловляхъ артель или ватага также избираетъ А. (в атаманана). Это главный распорядитель работъ: «безъ А. дувана не дуваняетъ», т. е. добычи не дѣлать. Въ этомъ именно, смыслѣ начальника промысловой партіи, рыболовной ватаги «ватаманъ» (ватагаманъ, атаманъ) впервые упоминается въ новгородскихъ грамотахъ XIII стол. Въ малоросс. и новоросс. краѣ отаманомъ зовутъ сельскаго старшину, старосту, также старшаго пастуха или чабана, большака рыболовной ватаги и проч.

Атамась—сынъ Эола и Эвареты, царь минійцевъ, царствовалъ въ равнинѣ, названной по его имени близъ города Алоса или Галоса, въ Фессалии или въ Віотіи, при озерѣ Кошанскъ или Орхоменѣ; имѣлъ отъ Нефеленъ Фрикса и Геллу, а отъ Ины, дочери Кадма, Лearcha и Меликерта. Ина преслѣдовала дѣтей Нефеленъ и добилась хитростью того, что Фриксъ и Гелла были обречены въ жертву Зевсу; но Нефелевъ, богиня облаковъ, удалось спасти своихъ дѣтей, умчавъ ихъ на златорунномъ баранѣ. А. и Ина подверглись преслѣдованію Геры за то, что они воспитали Диониса, отданнаго имъ Гермесомъ; А., пораженный бѣшенствомъ, убилъ своего сына Лearcha и преслѣдовалъ Ину, которая бросилась съ Меликертомъ на рукахъ въ море. Обвиняемый въ убійствѣ, и поэтому изгнанный изъ Віотіи, А. бѣжалъ въ Фтіотиду (въ Фессаліи), гдѣ женился на Темисто, дочери Гипсея. Дѣтей этой женщины и ихъ мать постигъ, по Эврипиду, также страшный конецъ. По другому мнѣю, А., бывшій царемъ Алоса, самъ былъ обреченъ въ жертву Зевсу и спасенъ только (по Геродоту), благодаря вмѣшательству сына Фрикса (по Софоклу сына Геркулеса). Уже въ историческія времена въ Аелосѣ существовалъ обычай, объясняемый только человѣческими жертвами, которыя приносились Зевсу Лафтиосу, и на которыхъ построены эти мнѣя. Каждый перворожденный въ домѣ Атамантидовъ обрекался въ жертву Зевсу. Но нѣкоторымъ изъ нихъ удавалось спастись бѣгствомъ; тогда вмѣсто бѣжавшаго приносился въ жертву баранъ, подобно тому, какъ Фриксъ былъ спасенъ бараномъ. Мифическія сказанія объ А. были значительно дополнены и измѣнены греческими трагиками.

Атаварихъ — вождь вестготовъ, см. Готы.

Атанасія или Аванасія (греч.) — безсмертіе.

Атанаты или Аванаты (безсмертные)—10-ти тысячный отборный отряд у древних персов. В новейшее время так назван был полк, сформированный кн. Александром Ипсиланти, возбуждавшим возстаніе грековъ противъ Турціи.

Атанаковичъ (Павель) — сербскій писатель и филантроп; род. 1758 въ Зомбарѣ, † въ 1867 г. Посылалъ гимназію и богословскую школу въ Карловцѣ, 1810 сдѣлался священникомъ, 1812 былъ назначенъ учителемъ сербской школы въ св. Андрѣ. Овдовѣвъ въ 1829, онъ постригся въ монахи, принявъ имя Платона и скоро занявъ епископскую будинскую кафедру, а въ 1861—бачскую. Напечаталъ въ 1856 г. «Пряное родолюбивъ мслих на жертвеник народног напредка». Кромѣ того, онъ былъ отчасти авторомъ, отчасти же переводчикомъ, нѣсколькихъ учебниковъ въ богословскихъ сочиненій; пожертвовалъ около 90000 флоринновъ на разныя просвѣтительныя цѣли.

Атанаковичъ-Богобой († 1858)—сербскій литераторъ, адвокатъ въ Байи, въ Венгріи. Въ 1846 году напечаталъ два тома повѣстей, озагл. «Дарак Србкинн»; въ 1852 г. началъ издавать всё свои сочиненія, подъ загл. «Пупоци», между которыми находился большой романъ «Два идола»; А. былъ сотрудникомъ журнала «Световид».

Атаракисъ (греч.)—безусловное спокойствіе духа, которое выставлено было скептиками, какъ единственная цѣль, къ которой всѣми силами долженъ стремиться истинный философъ.

Атараведа—одно изъ четырехъ собранныхъ Ведъ (см. это сл.).

Атбаны—одно изъ племенъ, изъ которыхъ состоитъ Большая Киргизская Орда. Кочуютъ по р. Сели въ Семирѣчской обл. зимую, а лѣтомъ въ горахъ Запайскаго Аллатку.

Атбара (Astabaras)—самый сѣверный и послѣдній изъ притоковъ Нила, впадающій въ него съ правой стороны при Эль-Дамерѣ, выше Бербера, приблизительно подъ 17°50' сѣв. шир. Онъ беретъ начало въ сѣв.-зап. части абессинской плоской возвышенности, въ 40 км. къ З. отъ Гобдара, къ С. отъ озера Цана, течетъ въ сѣв.-зап. направленіи, сворачиваетъ на С. въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ оставляетъ нагорную страну. Протекая по безлюдной пустынѣ, А. принимаетъ сѣвернѣе, съ правой стороны, Бар-ес-Саламъ, затѣмъ большой Такаси (называемый въ нижнемъ теченіи—Бар-Сетить), который было бы правильнѣе считать верхнимъ теченіемъ А., если-бы отдаленность его истока была окаячательно опредѣлена, хотя, по словамъ Паркина, онъ уступаетъ Атбарѣ относительно многоводія. Такимъ образомъ рѣка А., принявъ въ себя названные выше притоки, течетъ далѣе по восточной окраинѣ обширной равнины (египетскаго Судана), однообразіе которой не прерывается ни однимъ деревцомъ; только вдали видѣются на ней отдѣльныя цѣпи каменныхъ горъ. Въ этой неводѣланной, но не безплодной равнинѣ, называемой Така, берега А. обрамлены деревьями и кустарниками и она извивается между низкими холмами, густо поросшими травой, принимая съ правой сто-

роны, подъ 15° сѣв. шир., Хор-эль-Гашъ (въ верхнемъ теченіи называемый Марей), который вытекаетъ также изъ горъ, возвышающихся на сѣв.-зап. границѣ Абессиніи. Къ З. тянутся необозримыя травянистыя равнины, подпочву которыхъ составляетъ гравій, поросшій колочими мимозами, на которыхъ пасутся многочисленныя стада газелей и водятся гиены. Въ дождливое время года равнина эта покрывается тростниковидной травой, вышнюю въ человѣческой ростъ, которая послѣ засухи сжигается, замѣняясь кое-гдѣ дурро, мѣстами въ 3 м. вышины. На В., въ странѣ Галендоа, возвышаются горы, высотой до 1000 м. А. изливается въ Нилъ у сѣв. границы тропической области, подъ именемъ эль-Мокренъ (т. е. сляніе) или эль-Мокадаха, также эль-Асвада, т. е. Черная рѣка. Русло ея, имѣющее до 300 м. ширины, только съ 10 мая, т. е. въ дождливое время года, наполняется водою настолько, что она стекаетъ въ Нилъ, тогда какъ въ продолженіе четырехъ или пяти мѣсяцевъ въ году вода въ ней почти стоячая и негодна для питья. Она круглый годъ недоступна для судоходства. Прозрачная зеленоватая вода А. не сразу смѣшивается съ болѣе темно-окрашеной водою Нила.

Атбасарская станція—при рѣчкѣ Атбасаркѣ, по Петропавловско-Акмолинскому почтовому тракту. Уѣздное городское поселеніе атбасарскаго уѣзда Акмолинской обл. Дворовъ 206, жит. об. п. 1557. Деревянная православная церковь, мечеть, уѣздное и станичное правленіе, оружейный складъ, городское одноклассное училище, станичная женская школа, киргизскія мужскія и женскія школы, приемный покой, почтово-телеграфная контора, почтовая станція, салотопенный заводъ, 29 лавокъ, 3 кузницы, 2 ярмарки въ году.

Атбасарскій уѣздъ (до 1878 г. сарысуйскій) Акмолинской области. пространство 118630 кв. верстъ, въ томъ числѣ земли казенной, казачьей и частновладѣльческой—412 кв. вер., киргизской—118218 кв. версты. Населенныхъ мѣстъ—8, со включеніемъ Атбасарской станицы, киргизскихъ ауловъ—55; жителей—64106, изъ нихъ городск. сословія—1557, казачьяго—99, крестьянъ—81 и киргизовъ—61769. Скотоводство въ атбасарскомъ у. составляетъ главное занятіе кочеваго населенія. По свѣдѣніямъ 1882 г. въ атбасарск. у. было всякаго рода скота, включая и лошадей, 4418 головъ у осѣдлаго населенія (1,9 головы на одного жит.) и 535075 головъ у кочеваго населенія (8,6 гол. на 1 жит.). Изъ дикихъ представителей фауны, свойственныхъ исключительно атбасарскому уѣзду, нужно отмѣтить сѣраго фазана (*Crossoptilon auritus*), встрѣчающагося въ южной части уѣзда. Въ уѣздѣ ярмарка съ 15 мая по 15 июня (Бакчентайская, на уроч. Джаныкской).

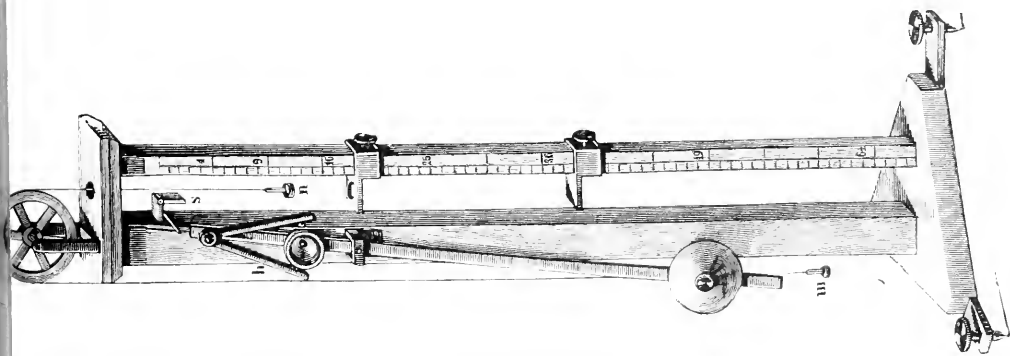
Атвудова машина—такъ назыв. устроенный въ 1784 г. физикомъ Атвудомъ (см. это сл.) приборъ, который служитъ для нагляднаго и удобнаго демонстррованія законовъ паденія тѣлъ (см. Паденіе тѣлъ), такъ какъ при этомъ удалось настолько уменьшить ускореніе, а слѣдовательно и скорость, не

изменивъ характера паденія, что наблюдение становится возможным и легкимъ. Наблюдение при свободномъ паденіи тѣла крайне затруднительно, вслѣдствіе громаднаго ускоренія; всѣ необходимыя приготовленія для этого настолько сложны, что подобнаго рода наблюдения производились только очень рѣдко. А. машина представляетъ, подобно наклонной плоскости, уменьшенное ускореніе, однако съ тою разницей, что на ней паденіе происходитъ отвѣсно, тогда какъ на накл. плоскости оно происходитъ наклонно.—А. маш. состоитъ (см. прилагаемый рисунокъ) въ своихъ главнѣйшихъ частяхъ изъ очень легко вращающагося на горизонтальной оси небольшого колеса, которое устроено наверху вертикальнаго столба, высотой въ 2 метра. Колесо снабжено въ своей окружности выемкой, какъ обыкновенный блокъ, и черезъ него перекинутъ шелковый свѣшивающійся по обѣ стороны снурокъ. Къ концамъ шнура привѣшены равныя, и поэтому взаимно уравновѣшивающіяся, гиры: m и n . Если подвѣсить на гирьку n и небольшой грузикъ, которой своей тяжестью въ состояніи преодолѣть треніе колеса, то, очевидно, гирька n начнетъ опускаться вдоль отвѣсной шкалы, устроенной рядомъ съ поддерживающимъ столбомъ. Скорость этого опусканія или паденія будетъ меньше, чѣмъ въ томъ случаѣ, еслибъ паденіе было свободное, такъ какъ, кромѣ собственной своей массы, прибавленный грузикъ долженъ привести въ движеніе гирьки $(m+n)$, колесо и снурокъ и, кромѣ того, преодолѣть треніе колеса. Такъ какъ въ грузикѣ g движущей является сила тяжести, а эта послѣдняя — сила постоянная, то обусловливаемое ею медленное движеніе будетъ равномерно ускореннымъ, что легко можно наблюдать съ помощью этого прибора. Кромѣ того сопротивленіе воздуха при этомъ замедленномъ паденіи будетъ меньше, чѣмъ при свободномъ паденіи, поэтому и условія наблюденія будутъ точнѣе. Такимъ образомъ съ помощью А. маш. можно легко убѣдиться, будетъ-ли движеніе на ней равномерноускореннымъ. При этомъ паденіе будетъ тѣмъ медленнѣе, чѣмъ меньше будетъ прибавленный грузикъ относительно суммы вѣса всей системы и тренія, которое приходится преодолѣть. Положимъ, грузикъ подобранъ такой, что разстояніе, пробѣженное имъ при паденіи въ первую секунду, равно одному дѣленію шкалы А. маш.; разстоянія, пробѣденныя имъ во 2, 3, 4, 5-ую секунды, будутъ соответственно равны 2^2 , 3^2 , 4^2 , $5^2=4$, 9, 16, 25 дѣленіямъ шкалы. Отсюда можно легко рассчитать, что въ отдѣльности каждой секундѣ по порядку—1, 2, 3, 4 и 5-ой соответствуютъ разстоянія 1, 3, 5, 7 и 9, что согласно съ закономъ паденія тѣла. Чтобы сдѣлать опыты относительно окончательной скорости, т. е. скорости въ концѣ каждаго даннаго момента времени, необходимо, чтобы прибавленный грузикъ могъ быть автоматически удаленъ въ концѣ любой секунды, для того, чтобы падающая гирька n продолжала свое движеніе только по инерціи со скоростью, приобретенной въ концѣ того мгновенія, когда снятъ добавочный грузикъ. Для этой цѣли грузику придаютъ удлинненную форму, такъ-что онъ

проходить сквозь особоустроенное для этого задерживающее кольцо, которое можно по желанію установить въ любомъ мѣстѣ шкалы.

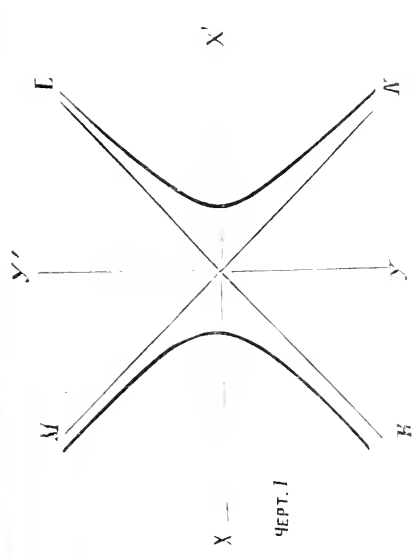
Положимъ, кольцо установлено въ концѣ 16-го дѣленія шкалы, тогда грузикъ останется на немъ при паденіи въ концѣ 4-й секунды. Такъ какъ разстояніе, проходящее падающимъ грузикомъ съ гирькой въ одну секунду, равно одному дѣленію, то ускореніе въ одну секунду $= 2$ дѣл., такъ что составить для 4 секундъ окончательную скорость $2 \times 4 = 8$ дѣл. шк., т. е. это значитъ, что движущаяся гирька должна идти дальше съ равномерной скоростью 8 дѣлений въ секунду, послѣ того какъ добавочный грузикъ, производившій своей тяжестью ускореніе, останется въ концѣ 4-й секунды на кольцѣ. Для опредѣленія секунды или еще меньшихъ промежутковъ времени служить подвѣшенный къ стойкѣ А. маш. маятникъ, который устроенъ такимъ образомъ, что одновременно съ началомъ его движенія освобождается грузикъ и начинаетъ падать, такъ-какъ при этомъ горизонтальная подставка, удерживающая его, вертикально свѣшивается. Вслѣдствіе этого начинается вышеуказанное паденіе вмѣстѣ съ качаніями маятника. Каждое качаніе сопровождается ударомъ особо-устроенной вилки въ звонковую чашечку, что даетъ возможность отмѣчать качанія, наблюдая въ тоже время дѣленія шкалы. А. машина со времени ея изобрѣтенія получила много усовершенствованій въ своихъ детальныя частяхъ, но основная ея идея осталась одна и та же. Такъ напр., Мореномъ былъ предложенъ аппаратъ, идея котораго принадлежитъ генералу Понселю, для того, чтобы представить графически законъ паденія тѣла; основаніе этого аппарата состоитъ въ томъ, что падающее тѣло само чертитъ на вращающемся цилиндрѣ; Лаборль и др. предложили падающія плоскости для записыванія. Крайне вѣдесообразное и остроумное видоизмѣненіе А. машины сдѣлано Бурбузомъ, для чего онъ воспользовался электричествомъ. Вѣдѣсто маятника, онъ употребляетъ графическую запись, производимую съ помощью вибрир. пластинки, на барабанѣ, который насаженъ на общую ось съ колесомъ, на которомъ лежитъ снурокъ. Какъ начало вибраціи пластинки, такъ и освобожденіе падающаго тѣла у него производится съ помощью двухъ электро-магнитовъ, находящихся въ общей цѣли, что даетъ возможность дѣлать ихъ абсолютно въ одно и тоже мгновеніе.

А. машина даетъ возможность варьировать всевозможнымъ образомъ скорость паденія при демонстраціяхъ, съ помощью измѣненія вѣса, какъ уравновѣшивающихъ другъ друга гирекъ, такъ и добавочнаго грузика. Она служитъ не только для демонстрированія законовъ паденія тѣла, но также и для измѣренія движущихъ силъ, такъ-какъ на ней можно показать, что при одной и той же общей массѣ прибавленный грузъ, въ n разъ большій, произведетъ также въ n разъ большее ускореніе, затѣмъ, что для одного и того же ускоренія прибавленный грузикъ долженъ быть увеличенъ или уменьшенъ пропорціонально движущейся общей массѣ, и, наконецъ, что при одномъ и томъ же прибавленномъ грузикѣ, ускореніе из-

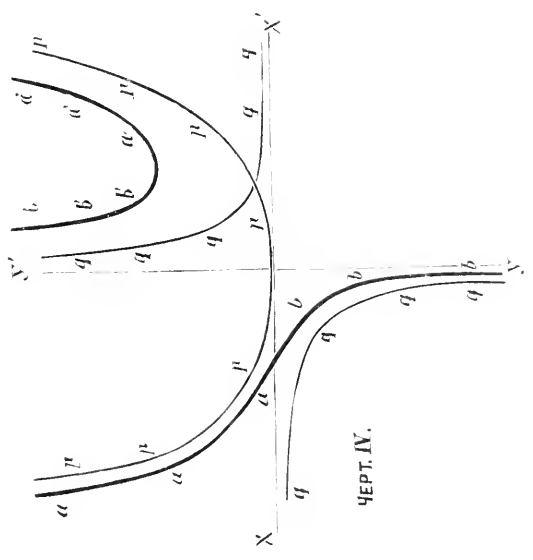

Атвудова машина.

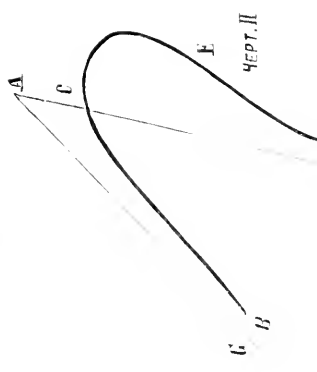
Бродстаъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.“

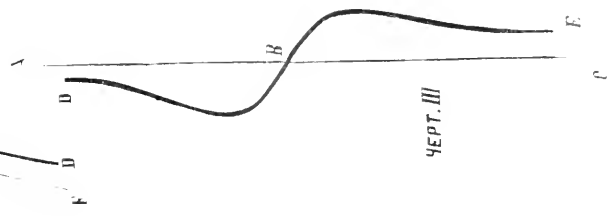
ЧЕРТ. I.

ЧЕРТ. IV.

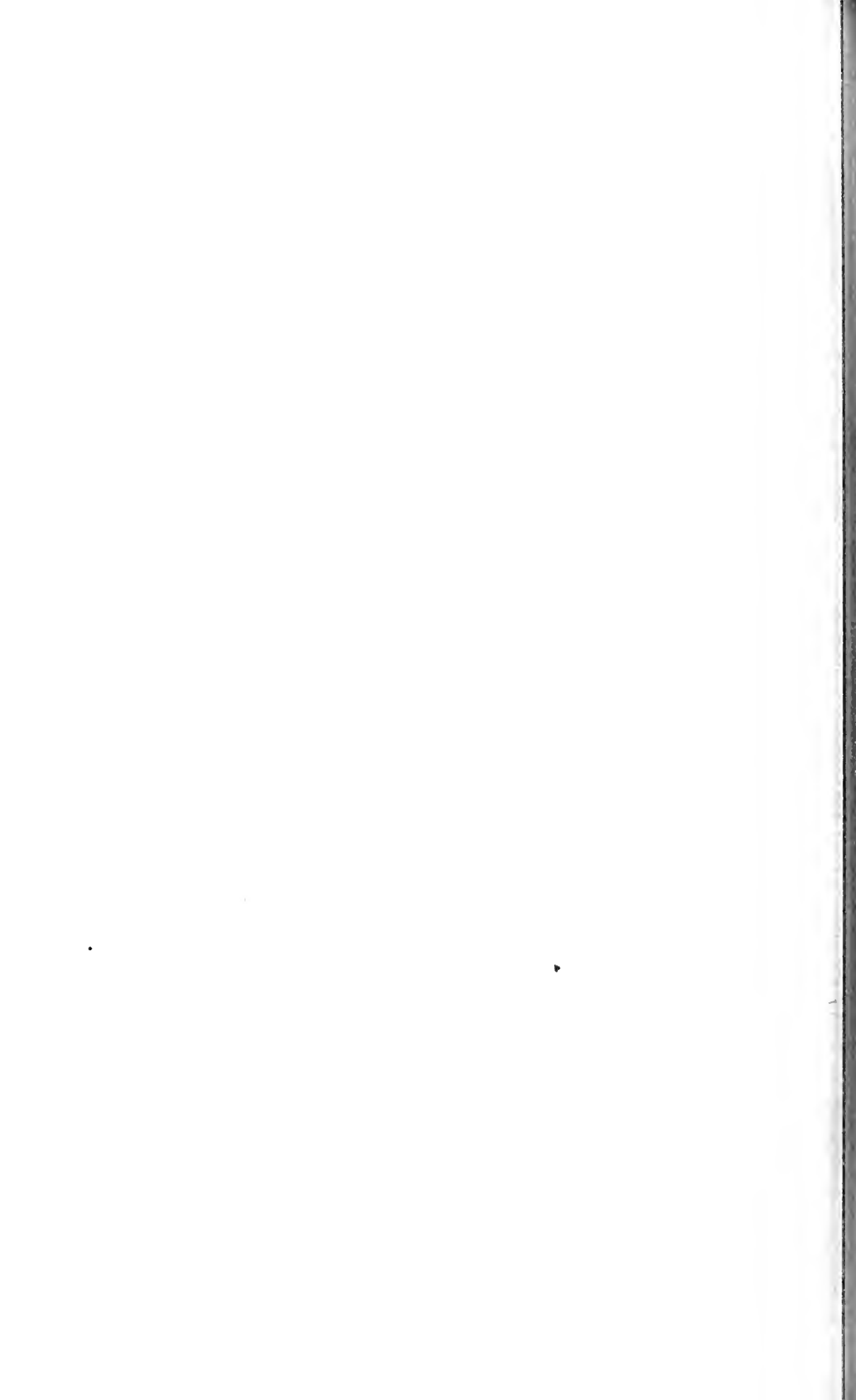
ЧЕРТ. II.

ЧЕРТ. III.

Къ-ст. „Ассимиляція“.

Саб, Тип. Ефронъ.

мѣняется обратно пропорціонально измѣненію суммы общей массы.

Атвудъ (Джоржъ, Atwood)—англійскій физикъ; род. 1745, † 1807. Учился въ кембриджскомъ университетѣ, потомъ былъ профессоромъ, а затѣмъ, по приглашенію Питта, дѣйствовалъ въ министерствѣ финансовъ. Онъ получилъ особую извѣстность изобрѣтеніемъ прибора для изученія закона паденія тѣлъ отъ тяжести (см. Атвудова машина). Между его сочиненіями слѣдуетъ отмѣтить: «Treatise on the rectilinear motion of bodies» (Кембр., 1784); «Analysis of a course of lectures on the principles of natural philosophy» (Лондонъ, 1784); «Dissertation on the constructions of arches» (Лондонъ, 1801).

Атвудъ (Томасъ, Atwood) — англійскій политическій дѣятель; род. въ Бирмингамѣ 1773, † 1856. Ставъ во главѣ большого банкирскаго дома, А. пытался противодѣйствовать стремленіямъ правительства уничтожить бумажные деньги и замѣнить ихъ металлическою монетою. Въ 1816 году издалъ нѣсколько брошюръ о бумажныхъ деньгахъ.

Атвудъ (Томасъ, Atwood) — извѣстный англійскій композиторъ; род. 1767, † 1838 г.; сынъ уольщика, А. съ семи лѣтъ поступилъ въ хоръ королев. капеллы, гдѣ прилежно обучался музыкѣ подъ руководствомъ Нареса и Эргона; спустя пять лѣтъ посланъ въ Неаполь насчетъ принца Уэльскаго, которому поправилось его пѣніе; здѣсь руководителями его были Филиппо Чинкве и Латилла; затѣмъ онъ переселился въ Вѣну, гдѣ, полагаятъ, пользовался уроками Моцарта до 1786, когда возвратился въ Англию, занявъ должность придворнаго капельмейстера, также органиста въ церкви св. Павла. Изъ его оперъ извѣстны: «Шлѣнникъ», «Контрабандисты», «Устья Нила», «День въ Римѣ», «Волшебный дубъ» и мн. др.; написалъ много сонатъ и этюдовъ для фортепьяно, а также нѣсколько пьесъ духовной музыки. Музыка А. отличается выработанностью и не лишена истиннаго дарованія.

Ат-гошъ (At home, дома)—выраженіе, принятое у англ. дамъ для приглашенія на свои приемные вечера или Receptions и помѣщаемое обыкновенно на пригласительныхъ карточкахъ. Прежде выраженіе это примѣнялось къ драматическимъ представленіямъ сатирическаго характера, которая впервые были введены актеромъ Самуэлемъ Футомъ (Foote) и съ 1834 г. исполнялись комикомъ Чарльзомъ Джемсомъ Метьюсомъ (Mathewes) и его ученикомъ Гатсомъ (Gates).

Ате — у Гомера дочь Юпитера (по Гезіоду она дочь Эриды и постоянная спутница Дисноміи, нарушительницы закона) и богиня бѣдствія, которая, ослѣпля разумъ и сердце человѣка, запутываетъ его въ преступленіе и подвергаетъ бѣдствіямъ, проистекающимъ отъ его безразсудныхъ поступковъ. При рожденіи Геркулеса она ослѣпила самого Зевса и, вслѣдствіе его необдуманной клятвы, Геркулесъ сдѣлался подвластнымъ Эристею. За это разгнѣванный Зевсъ свергнулъ Ате съ Олимпа на землю и поклонялся, что она на Олимпѣ болѣе не вернется. Съ тѣхъ поръ Ате рыщеть съ неимоверной быстротою по землѣ

и направляетъ людей ко всему дурному. Но за нею слѣдуютъ другія дочери Зевса, Литая (мольбы о раскаяніи), хромыя, сморщенные, косоглазыя, еле-двигающіяся, которыя дѣлаютъ много добра тѣмъ, кто ихъ почитаетъ, исцѣляя людей, раненныхъ быстроною Ате; на тѣхъ же людей, которые отвергаютъ ихъ, онѣ насылаютъ вновь богию зла. Въ трагедіяхъ, Ате является не только источникомъ всякой неправды и зла, но также и мстительницею, вѣроятно потому, что она ввергаетъ человѣка, однажды согрѣшившаго, въ еще большее преступленіе и доводитъ его до гибели, являясь такимъ образомъ всегдашней спутницей Немезиды.

Ате—названіе III астероида, см. Астероиды.

Атеизмъ (лат. Athesis)—римское названіе рѣки Эча (см. это сл.).

Атеизмъ (отъ греческаго слова ἀθεος, т. е. безбожный) — означаетъ отрицаніе существованія Бога или мнѣніе, что наше представленіе о Богѣ, какъ о высшемъ существѣ или какъ о нравственномъ порядкѣ вещей, не есть ничто реальное или существующее въ действительности.—А. называется скептическимъ, когда отрицается возможность доказать бытіе Бога на основаніи разума, догматическимъ, когда утверждаютъ, что небытіе Бога можетъ быть подтверждено извѣстными доказательствами. Различаютъ также А. теоретическій и практическій. Первый отвергаетъ только объективную реальность существованія Бога, но признаетъ нравственный законъ, который долженъ руководить нами въ жизни; практическимъ же атеизмомъ, вслѣдствіе тѣсной связи, установленной человѣческимъ разумомъ между нравственнымъ закономъ и представленіемъ о Богѣ, называется тотъ видъ невѣрія, когда люди не считаютъ нравственный законъ естественной потребностью, вытекающей изъ самой сущности нашего разума, а лишь случайнымъ представленіемъ, вытекающимъ изъ получаемого нами воспитанія и изъ общественныхъ отношеній. Такъ-какъ, по понятіямъ людей, вѣра въ существованіе Бога осящаетъ нравственный законъ, то распушенность нравовъ неизбежно влечетъ на ослабленіе вѣры и вслѣдствіе этого, въ эпоху глубокаго упадка нравовъ, всегда обнаруживалось и невѣріе, какъ это было въ Греціи во времена Перикла, у римлянъ во времена Августа, въ средніе вѣка въ эпоху упадка нравовъ среди духовства и свѣтскихъ людей и въ распушенности нравовъ, существовавшей передъ Французскою революціей. Такъ какъ понятіе о Богѣ въ разныя времена и у разныхъ народовъ бываетъ весьма различное, то многихъ людей часто обвиняли въ А., тогда какъ эти обвиненія основывались лишь на чисто субъективныхъ взглядахъ. Такъ напр., древніе греки обвиняли въ А. нѣкоторыхъ изъ своихъ философовъ, какъ Анаксгора и Сократа, отвергавшихъ не существованіе Бога, но многобожіе, признаваемое народомъ. Точно также, въ христіанской церкви, вслѣдъ за установленіемъ догмата Троицы, обвинялись въ А. и наказывались всѣ отвергавшіе догматъ о триностасномъ Божествѣ и о

Божественности Иисуса Христа. Въ новѣйшее время, исходя изъ христіанско-теистическаго представленія о Богѣ, какъ о личности, существующей въ міра, обвиняютъ въ А. идеалистовъ и пантеистовъ (Спинозу, Фихте, Шеллинга и Гегеля), хотя они не отрицаютъ самаго существованія Бога, но только не допускаютъ его существованія независимо отъ Вселенной.

Атекстались—способъ, при которомъ къ готовой мелодіи безъ текста подскрывается и подписывается подходящій ей текстъ. По русски такой пріемъ называется подтекстовкой. Дилецкій въ «Идеѣ грамматикѣ мусійской» (рукопись 1679 г.) такъ изъясляетъ этотъ способъ или, какъ онъ выражается, правило: «правило безрѣчное, именуемое латински атакстались сіе есть, когда творецъ пѣнія прежде безъ рѣчей смышляетъ пѣніе, послѣ же полъ ноты текстъ, сирѣчь рѣчи полагаеть смышленымъ отъ него нотамъ приличныя».

Атезь или Атекій оазисъ находится на слегка покатои поверхности къ С. отъ горъ Копет-Даръ, въ Закаспійской области, и тянется длинной и узкой полосой. Горные ручьи даютъ возможность разводить тамъ зерновые хлѣба, кормовыя травы, плодовые и другія деревья. Оазисъ не сплошной, т. е. не вся полоса обработана, а лишь мѣстности вблизи горныхъ рѣчекъ и ручьевъ. А. отделяется отъ лежащаго западнѣе Ахалтекинскаго оазиса барханными песками, подходящими къ подножью горъ между Аннау и Гяуарсомъ.

Ателктазь (греч.)—неполное распріеніе легкихъ; оно можетъ быть врожденнымъ и чаще всего имѣетъ мѣсто при различныхъ болѣзненныхъ процессахъ.

Ателкуцу, также Этелькоцъ—такъ назыв. у византійскихъ писателей послѣднее мѣстопробываніе мадьяръ передъ переселеніемъ ихъ на берега Дуная и Тиссы, гдѣ они окончательно основались. По послѣднимъ изслѣдованіямъ, А. простиралась на Ю. Россіи отъ Каменица вдоль по теченію Днѣстра до рѣки Рось; даѣе граница ея шла по берегу этой рѣки до Днѣпра ниже Кіева; слѣдовательно А. занимала юго-восточ. часть Подолія, юго-запад. часть Кіевской губ. и, наконецъ, низменности Молдавіи къ В. отъ Серета, Бессарабію и Херсонъ. Названіе А. означаетъ, по словамъ венгерскаго историка Паулера «Страна при Днѣстрѣ» (Атель, Этель назывался Днѣстръ еще въ XIV столѣтіи). Въ 895 г. мадьяры были изгнаны изъ А. болгарами, соединившимися съ печенѣгами, и переселились въ ихъ нынѣшнее отечество.

Ателла—городъ, см. Аверса.

Ателланы (Atellana, Atellanæ fabulae)—ателланскія розсканіи назывались по мѣсту первоначальнаго изобрѣтенія или введенія въ употребленіе въ г. Ателла (теперь Аверса въ Кампаньи)—драматическія сцены, обыкновенно сатирическаго содержанія, разыгрываемыя въ древнемъ Римѣ. Сатирическое направленіе ума было одною изъ характерныхъ особенностей древнихъ римлянъ съ отдаленныхъ временъ существованія у нихъ общественнаго быта. Виргилій въ Георгикахъ (кн. II, ст. 385) и Гораций въ 2 ч. своихъ эпистолъ (IV, 145)

указываютъ на обычай поселянъ во время празднествъ произносить въ стихотворной формѣ грубыя остроты, осмѣивавшія кого-либо. Точно также мы находимъ упоминанія у поэтовъ: Катутла (Carmen, LXI, 12 и 126 ст.) Марціала (Epigramm., VII кн., 8 и 7 ст.) и Сенеки (Medea, 113) на обычай молодыхъ людей пѣть во время свадебъ родственниковъ и друзей сатирические куплеты, возбуждавшіе общее веселье. Древность осмѣяній въ подобныхъ формахъ доказываетъ запретительное постановленіе въ законѣ XII таблицъ, съ угрозою позорнаго наказанія, какъ удостовѣряетъ Пидеронъ (Tuscul., IV, 2) и Гораций (Satyr., II кн., 80—83 ст.). А время изданія этого закона, замѣтимъ, за 302 г. до Р. Х., т. е. спустя два столѣтія по учрежденіи республиканскаго правленія въ Римѣ. Слѣдуя Горацию, мы можемъ удостовѣрить, что сатирическія выходки въ стихахъ или пѣсняхъ были въ употребленіи у поселянъ; сперва шутивыя загадки на праздникахъ въ честь матери-земли преподносились, такъ сказать, хранительной силѣ—богу генію. Но потомъ эти загадки-прибаутки получили очень рѣзкую соль въ фесценинскихъ стихахъ, обратившихся въ стихотворные разговоры двухъ лицъ, не обращающихъ вниманія на неприличіе своихъ остротъ. Однако, еще разъ замѣтимъ, раньше фесценинскихъ стихословій, въ деревняхъ дѣйствующія лица въ подобныхъ потѣхахъ гостей на свадьбахъ окрашивали уже лица свои въ разные цвѣта, или прикрывали ихъ масками, сдѣланными изъ древесной коры и не только со смѣшными, но и со страшными выраженіями.

Діонисій Галикарнасскій, слѣдуя древнѣйшему историку римскаго быта, Фабію Пиктору, описываетъ «игры» въ Римѣ, въ 258 г. отъ основанія Рима (за 495 л. до Р. Х.), устроенныя по случаю побѣды римлянъ надъ латинянами при озерѣ Региллѣ, по обѣту консула Постумія. Послѣ ряда разнообразныхъ явленій (картинъ, процессій, атлетовъ и танцовщиковъ) слѣдовали сатиры, плясавшія греческую сатирическую пляску *σάτυρις*. Одни представляли силеновъ въ косматыхъ овечьихъ кожахъ, вмѣсто туникъ, съ вязями цвѣтовъ сверхъ плащей, а другіе, изображая сатировъ, не имѣли на себѣ ничего, кромѣ козлиныхъ шкуръ, которые у нихъ при прыганьи, разлетались, обнажая всѣ части тѣла, при произношеніи сальныхъ, грубыхъ остротъ, такъ что триумфальный праздникъ Постумія былъ больше похожъ на сатурналію (см. это слово). Впереди всѣхъ выступали наряженныя въ смѣшныя или особенно страшныя личины, занимавшія собою грубое римское простонародье. Такихъ личинъ обыкновенно бывало три: «вожакъ» (Manducus)—мужчина и съ нимъ двѣ женщины: Citeria, насмѣшница, остро и ѣдко издѣвлавшаяся надъ присутствующими и Petreia—сама предметъ насмѣшекъ, изображая неприличіе пьяной, ничѣмъ не стѣснявшейся въ своей откровенности. Иногда на такихъ празднествахъ, какъ военные триумфы (см. это сл.), перемѣшались пѣсни хвалебныя съ діалогами сатирическими. Таковъ, напримѣръ, былъ триумфъ консула Валерія.

въ 344 г. отъ основ. Рима (409 до Р. X.); этого консула осыпали, при проходѣ его мимо, сатирическими обидными выходками изъ рядовъ зрителей, которые въ то же время произносили похвалы трибуну Мэнию. Впоследствии, особенно въ Virgiliove время, въ годовщины похоронъ знатныхъ лицъ, ходили по улицамъ процессіи, среди которыхъ хоры сатировъ произносили извѣстныя непристойности, дѣлая припрыжки, прискоки и переверты съ дикою импровизаціей. Нужно также замѣтить, что сатиры и ихъ пляски на столько нравились малонаравственному большинству, что ихъ терпѣли среди серьезныхъ процессій, въ качествѣ дивертисмента религиозному характеру праздника. И только сценическія зрѣлища, со счастливыхъ опытовъ Livia Андроника, замѣнили процессіи живыхъ сатировъ съ ихъ розказнями. Сулла былъ однимъ изъ послѣднихъ поощрителей «разговора сатировъ» предъ публикою и, ради грубости выходокъ, поддерживалъ Россія, шутовъ и мимовъ (см. Плутарха, «Жизнь Суллы», гл. 36). Въ вѣкъ Августа, точно также семья Пизововъ пыталась поощрять сатирическія сцены, со вводомъ фарсовъ и сатировъ, произносящихъ передъ публикою свои перебранки, въ формѣ безконечныхъ діалоговъ. Гораций требовалъ отъ нихъ только оригинальности, а не подражанія греческимъ сочиненіямъ подобнаго рода, такъ что можно допустить, не боясь даже особеннаго удаленія отъ исторической правды, предположеніе, что и Сулла и Пизоны имѣли цѣлью—поощреніемъ представленій со вводомъ фарвовъ и сатировъ—сообщать болѣе оригинальности народнымъ представленіямъ римскаго характера, и ослабить этимъ значеніе ателланъ и греческихъ комедій, чуждыхъ римскому быту. Былъ же вѣдъ въ Римѣ театръ, со сцены котораго произносились исключительно сатиры. Витрувій въ своемъ трактатѣ архитектуры зданій отводитъ сатирическому театру третье мѣсто среди сценическихъ сооружений и предписываетъ сообщать украшеніямъ его сельскій, простой характеръ (см. трактатъ Витрувія: «De Architectura», кн. 5). Донатъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ Теренцію прямо указываетъ, что сатирическая сцена (въ смыслѣ театра) устраивалась специально на луговой мѣстности—«agresti loco». Для обозначенія подобнаго рода сценическихъ зрѣлищъ и принято было слово *lanipedia*. Только Мункъ, въ сочин. своемъ: «De fabulis Atellanis» (Лейпцигъ, 1840, 82 стр.) настаиваетъ, что подъ ними слѣдуетъ понимать всякій родъ пьесъ, сюжетъ которыхъ напоминалъ сельскій бытъ. Но между такимъ толкованіемъ и представленіемъ сатировъ въ лицахъ на сценѣ есть значительная разница. У Горация и у Virgilia пьесы, представляющія сельскій бытъ, совсѣмъ не сатирическаго свойства. Въ картинахъ Virgilia и Tibulla сатиры только своимъ костюмомъ напоминаютъ грубыхъ насмѣшниковъ, любимыхъ римскою чернью. На праздникъ Земли или другаго сельскаго божества, какъ напр. «бога-генія» — представлялось бракосочетаніе, допущавшее до извѣстной степени откровенныя грубоватыя шутки, по смыслу свадьбы. Са-

тира, имѣвшая мѣсто въ А., была скорѣе не общечеловѣческая шутка, осмѣивавшая всѣмъ знакомымъ слабости несовершенства, а личныя выходки противъ извѣстныхъ особъ, обрисовываемыхъ исключительно съ цѣлью узанія ихъ многими. Слушаніе сатирическихъ выходокъ противъ извѣстныхъ лицъ на сценѣ цирка удовлетворяло инстинктивную потребность пересуда у любаго гражданина Римской республики до 391 г. отъ основ. Рима (362 г. до Р. X.), когда циркъ закрытъ былъ изъ боязни прогнѣвить еще болѣе жестокія божества, наславшія морь. Стали придумывать вмѣсто представленій—умиловительныя жертвы и процессіи. Тогда сцены съ реинкою замѣняли пантомимами (см. это сл.), а дѣятели въ нихъ названы гистріонами (см. это сл.). Игра жестовъ удовлетворяла вкусъ римскихъ любителей зрѣлищъ больше столѣтія (123 года), до появленія въ 514 г. отъ основ. Рима (230 л. до Р. X.) сценическихъ пьесъ болѣе правильной композиціи, заимствованной у грековъ Лишемъ Андроникомъ, подъ именемъ выходовъ (Exodia). Къ нимъ же стали прибавляться потомъ, въ родѣ дивертисментовъ между дѣйствіями—А-ны, изображеніе племени оскійскаго. Оски, народъ грубый и протосердечный, любили называть всѣ вещи прямо, не скрываясь, и таковъ характеръ, вообще, ателланскихъ розказней (*fabulae Atellanae*), скорѣе чувственно-острословный. Къ этому роду представленій особенно пристрастилась римская молодежь и принялась, вмѣсто гистріоновъ, выполнять сама ателланы. Вотъ почему, имѣя въ виду высокопоставленныхъ по рожденію исполнителей А., мы и встрѣчаемъ право актеровъ, ихъ выполняющихъ, быть римскими гражданами, въ то время, когда публичные актеры, какъ напр. гистріоны, не могли приобрести этого права и могли подвергаться тѣлеснымъ наказаніямъ. Актеры ателланскіе, напротивъ, могли служить и въ легионахъ. Слѣдовательно А., чтобы выразиться ближе къ нашимъ понятіямъ, были представленія любителей, изъ аристократіи даже, въ противоположность правильнымъ сценическимъ представленіямъ на театрѣ общественномъ, исполнители котораго ставились ниже прочихъ сословіи. Впоследствии, исполнители А. сдѣлались и актерами въ выходахъ, т. е. правильныхъ драмахъ и комедіяхъ и тогда стали называть такого дѣятеля сцены *exodiatius*. Къ нему уже въ обществѣ не было такого презрѣнія, какъ къ гистріону, но, кажется, онъ пользовался и всѣми правами исполнителя А., т. е. римскимъ гражданствомъ. Въ V вѣкѣ нашей эры, ученый Диомедъ самыя А. приравнивалъ къ сатирической драмѣ греческаго происхожденія, явившейся послѣ трагедіи и имѣвшей частью личный характеръ.

Драма сатирическая, пользуясь характеристиками типовъ мнѳологическихъ и человѣчныхъ благородныхъ персонажей, допускала веселый конецъ, вмѣсто трагическаго заключенія. И ателланы, частью имѣли сюжетомъ ту же фабулу, какъ и греческія трагедіи и драмы, но развитіе интриги въ нихъ было иное, почти противоположное. Таковы: «Agasthon suppositus», «Mersias» — Помпоніа, «An-

дромаха» и «Фенисы» — Новия. Всѣх ателланъ, дошедшихъ до насъ, 106 заглавій. Разсмотрѣвъ ихъ, можно придти къ заключенію, что подражаніе сатирической драмѣ въ нихъ переходитъ въ трагикомедію, въ древности называемую *Рубо*. Содержаніе ихъ всегда — комическаго характера, основано на бытовыхъ условіяхъ нисшихъ слоевъ римскаго общества. Названіе давалось и по званію главнаго персонажа: напр. «Гетера» — Новія, «Лено» (той же спеціальности личности), «*Prostibulum*», «*Munda*» «*Aleones*» (игроки въ кости) Помпонія. Есть въ числѣ ателланъ: «Храмовой сторожъ», «*Аруспици*», «Хлѣбники», «Рыболовы», «Живописцы», «Виноградари», «Трепальщики», «Народные глашатаи». Есть также названія племенъ и народовъ: «Кампанцы», «Сирийцы», «Зальвійскіе Галлы», «Солдаты изъ Помедіи». Есть въ заглавіяхъ и общіе пороки челоѣчества: «Скупецъ», «Злобный», «Клеветникъ», «Жадный насѣдникъ» и пр. На сколько можно судить по сказаніямъ древнихъ, разбиравшихъ А., завязка въ этого рода пьесахъ не всегда бывала простая и часто для проведенія роли, отъ актера требовалась находчивость, собственная импровизація, съ умѣньемъ выделять отгѣнки характера, безъ чего реплика по смыслу текста могла быть мало жизненною и не трогающею. Квинтиліанъ въ «Руководствѣ оратору» (кн. VI, гл. 3) говоритъ: «она темна, какъ обыкновенно бывають ателланы» — и этимъ намекаетъ, что въ текстѣ такого рода пьесъ существовали обыкновенно умышленныя недомолвки. Слѣдовательно актеръ, хорошо приспособившійся къ выполненію своей роли въ нихъ, могъ и долженъ былъ игрою своею сгладить и уничтожить мнимую темноту словъ, заключающую извѣстный намекъ, объясняемый жестукаціею. Далѣе, въ отличіяхъ А. слѣдуетъ причислить находженіе въ нихъ чисто оскійскихъ типовъ въ сатирическихъ сценахъ. Таковъ, напримѣръ, типъ «Маккусъ» — главное, неизбѣжное лицо въ А., комической персонажъ съ мѣстнымъ, оскійскимъ характеромъ, изображающій крестьянина изъ Апуліи, плутоватаго обжору, годнаго для розыгрышанія тысячи случайностей, вызывающихъ общій смѣхъ. Въ А. «*Maccus*» выставляется попеременно то солдатомъ, то содержателемъ постоялаго двора, то сельнымъ, то близнецомъ-братомъ, мирителемъ распрей, или даже дѣвочкой. Солдатомъ «*Maccus*» дерется съ товарищемъ, чтобы завладѣть ужиномъ одному, или бьется объ закладъ, что ему мало съѣсть, что подано двоимъ. Но вездѣ, по характеру задачи, «*Maccus*» дѣлается отгѣнникомъ за происшедшее: такъ или иначе придумано побойще — «*Maccus*» оказывается битымъ за другого, или платящимъ. Изъ древняго «*Maccus*» а выработанъ типъ полишинеля. У древнихъ въ скульптурѣ онъ изображался съ носомъ, похожимъ на куриный zobъ, съ пѣшивою головою, въ костюмѣ раба. Дружкою къ нему въ А. былъ — «Букко», съ круглою головою и сильно надутыми щеками, типъ еще большей глупости, тщеславный, безпокойный, болтливый. Сохранилось много пьесъ, гдѣ выведенъ этотъ типъ, служащій въ нихъ средоточіемъ, вокругъ котораго обращается дѣйствіе аксессуарныхъ персонажей.

Онъ — главное лицо въ ателланахъ Помпонія «*Vicco auctogatus*» и «*Vicco adortatus*» и въ ателланахъ Новія «*Vicculus*».

Третья маска, или типъ въ А. — «*Parrus*», старикъ, всѣми осмѣиваемый, дурачимый женою, проводимый молодежью, спутанный судьбою, но обманутый самолюбивыми мечтами и падкій до вина. Онъ выведенъ у Помпонія въ нѣсколькихъ пьесахъ: «*Parrus agricola*», «*Parrus Praeferitus*» и «*Sponsa Parrii*». Въ «*Паннѣ земледѣльцѣ*» онъ самъ, ничего не подозрѣвая, смѣется надъ собою, слыша какъ кого-то проводитъ жена, а этогъ кто-то и есть онъ самъ. Затѣмъ, онъ выводится въ качествѣ кандидата на выгодныя мѣста, уже считаетъ себя обладателемъ ихъ и вдругъ узнаетъ, что ему мѣсто не дано, не смотря на множество плановъ, казавшихся вѣрными для полученія его. Есть еще — «*Panniculus*» или «*Pannuseatus*» — типъ, изъ котораго вышелъ позже Арлекинъ. Это фигура съ головою, слегка наклоненною къ плечу, въ маленькой шапочкѣ Далѣе — «*Dossenus*» или «*Dossenus*» — горбунъ, ученый челоѣкъ, составляющій гороскопы и предсказанія, бѣгая по деревнямъ. Есть пьеса Помпонія: «Предсказатель Горгоній» — это и есть самый старинный изъ типовъ «*Вожака*» («*Manducus*») — кукла съ широчайшими челюстями и кривыми зубами. Онъ является очень рано, въ сатирическихъ процессіяхъ триумфатора Ювеналю пугаетъ этою куклою дѣтей. Въ такой роли и выведенъ «*Dossenus*» у Новія въ «*Малпа medica*». Слѣдую перечню заглавій А., дошедшему до насъ, можно «*Dossenus*» а и «*Lai familiaris*» относить къ принадлежности сельскаго типа римлянъ, зато «*Praefectus togatus*» и «*Vitae et mortis judicium*» никакъ уже нельзя туда относить, а скорѣе къ обстановкѣ городского, если не столичнаго общества. Въ правленіе Юлія Цезаря, А., имѣвшія сцены въ Римѣ и принимавшія характеръ личный, подверглись (за 45 лѣтъ до Р. Х.) запрету представленій, потому-что задѣвали имена особъ болѣе или менѣе извѣстныхъ. А-овъ замѣняли опять мимы, но на короткое время. Августъ возстановилъ ихъ, можетъ быть и не подозрѣвая, какъ далеко уйдетъ въ этой формѣ политическая сатира въ лицахъ. Светоній въ жизни Калигулы (гл. 27) говоритъ, что этотъ императоръ приказалъ сжечь главнаго актера А. и съ амфитеатромъ, за злой намекъ на него самого. Зато Неронъ, за подобнос же дѣйствіе (обвиненіе жестомъ императора въ его преступленіяхъ), только выгналъ изъ Рима гистріона «*Datus*» а. Домпціанъ точно также мщеніе свое за обидный намекъ простеръ до лишения жизни актера. Съ этого времени А. являются въ обществѣ Рима отголоскомъ народнаго гнѣва или ненависти къ недостойнымъ правителямъ. Примѣръ — пѣние актеромъ Датомъ греческихъ стиховъ Гальбѣ, въ которыхъ выражена нелюбовь къ нему столичныхъ обывателей. И Антонинъ Пій изъ устъ шута выслушалъ публичное заявленіе своего семейнаго позора («*Jul. Sarpotilinus*», гл. 29). Но сцена рѣзкихъ осужденій лязчинокъ въ свою очередь встрѣчаетъ порицателей ея самой въ нечестіи и неприличностяхъ. Тертуліанъ («*De Spectaculis*», 17) и Ар-

нобій («Adversus gentiles») обвиняют А. въ безстыдности содержанія, актерво же въ неприличіи и безправственности движеній. И трудно оправдывать этотъ родъ представленій въ допущеніи всякаго рода издешствъ, которые были въ правахъ тогдашней публики. Дѣятели сцены во всё времена подлаживались ко вкусамъ публики, дарившей рукоплесканіями. Но, не одна публика, посѣщавшая циркъ, интересовалась А. Ихъ содержаніе изучалъ самъ Маркъ Аврелій, по совѣту учителя своего Фронтонна. Ученый императоръ-философъ, вѣроятно, изучалъ самый языкъ, на которомъ имѣлись А., т. е. оскское нарѣчіе Лаціума, имѣвшее многія слова, непонятныя римскому уху, напр. лат. senex (старецъ) по оскии казнаръ, Марсь—Матерсь. Между тѣмъ «Massus» во всякой пьесѣ выражался по - оскии, а не по - латини, такъ что не только остроты его, но и смыслъ самой его рѣчи для большинства образованнаго общества былъ, можно сказать, потерянъ. Хотя намъ извѣстны 106 заглавій А., однако до насъ дошли только два имени авторво этого рода представленій: Помпонія и Новія. Другіе два Мемміи или Мумміи и Ноніи, если не совсѣмъ оспариваются, зато считаются, особенно послѣдній, вполне гадательными. Помпоній, по хроникѣ Евсевія, уже за 90 лѣтъ до Р. Х. пользовался въ Римѣ обширною репутацией, по случаю распространенія въ это именно время въ Римѣ вкуса къ А. Вѣроятно, Помпонію, обязаны ателланы введеніемъ наиболѣе жизненныхъ типовъ современнаго общества въ строгія, но мелкія грани разговорной сатиры оскской формы. Помпонію дѣйствительно въ своихъ А. вводилъ только часть стариннаго содержанія, добавляя своими типичными персонажами, придумывая канву для ихъ столкновеній и развязки. Веллей Патеркулъ намекаетъ на такой именно способъ творчества Помпонія въ А., называя его «sensibus celebrem, verbis rudem et novitate inventi operis a se commendabilem» (Vellejus, II, 9, 5). Всѣхъ пьесъ, написанныхъ Помпоніемъ, насчитываютъ спеціалисты 64, т. е. $\frac{1}{2}$ общаго итога. Извѣстно также, что Помпоній былъ уроженецъ Болоньи и что въ большинствѣ его твореній выказываются особенности быта его родины. О Новіи, другомъ авторѣ А., свѣдѣній гораздо меньше. Сопоставляя два указанія Макробія о Новіи, можно придти къ заключенію, что хотя онъ и былъ современникомъ Помпонія, во за авторство принялъ послѣ него. По Фронтону можно заключить, что болѣе мелкія по объему А. Новія цѣнились выше. Послѣ Новія господствуютъ мимы, а по восстановленіи А. вторично — ихъ писалъ Кай Мемміи, но мы знаемъ заглавіе только одной его пьесы.

Небольшіе отрывки собраны по Боте и Мунку Риббекомъ въ «Scenicae poesis Romanorum fragmenta» (2 изд., т. 2, Лейпц., 1873). Ср. Шоберъ, «Ueber die Atellanische Schauspiele der Römer» (Лейпц., 1825); Кленце, «Philol. Abhandlungen» (Берл., 1839); Вейеръ, «Ueber die Atellanen der Römer» (Мангеймъ, 1826); Мункъ, «De fabulis Atellanis» (Берл., 1840); Келлеръ, «De lingua et exodiis Atellanarum» (Вонъ, 1850); Благовѣщенскій, «Ателланы» (статья во II т. «Пропислей»).

Ателокардія (Atelocardia греч.)—недостаточно развитіе сердца.

Ателоміэлія (Atelomyelia греч.)—недоразвитіе спиннаго мозга.

Атель (Идль, Итиль, Этель).—Верстахъ въ 12 отъ г. Астрахани, вверхъ по теченію Волги, на правомъ ея берегу, представляющемъ рядъ небольшихъ холмовъ, на одномъ изъ трехъ, посвящихъ названіе Жареныхъ или Шареныхъ бугровъ, на наиболѣе высокомъ, на пространствѣ до трехъ верствъ въ окружности, находятся слѣды—погребенныхъ подъ грудою пещла, щебня, мусора и костей—замѣчательныхъ въ древности городовъ А. и Баланджара. Въ береговыхъ обнаженіяхъ глинисто-песчанаго бугра на протяженіи до 300 саж. по береговой линіи, въ отвѣсной стѣнѣ, поднимающейся до 3-хъ саж. надъ ложемъ рѣки, ежегодно поднимающейся этотъ подваливающейся бугоръ,—ясно видны слѣды двухъ разновремено сожженныхъ городовъ, раздѣленные толстымъ пластомъ земли. Среди мусора, угля, костей и щебня въ болѣе поверхностно лежащихъ развалинахъ, приписываемыхъ г. Архиповымъ городу Баланджару, а можетъ быть, и болѣе вѣроятнѣе, это остатки старой Астрахани (Хаджи-Тарханъ, Адъж-Тарханъ), находимы были во множествѣ хорошо сохранившіяся серебряныя и мѣдныя монеты золотордынскаго чекана и разныя серебряныя и золотыя вещи. Въ лежащемъ ниже — подъ развалинами перваго—городѣ А., между прочимъ, найдены хорошо сохранившіеся въ дѣлности глиняныя кувшины и много другихъ мелкихъ предметовъ. По дошедшимъ свѣдѣніямъ отъ арабскихъ писателей Ибн-Фослана, Ибн-Хаукаля, Ибн-Халедуна, Масуди и др. должно предположить, что А. или Итиль находился верстахъ въ 80 или 100 отъ устья Волги. Первые два писателя говорятъ, что Итиль раздѣлялся, протекающею черезъ городъ огромною рѣкою, носившею по городу свое названіе, на двѣ части, соединенныя понтоннымъ мостомъ. Западная, болѣе обширная часть города, длиною до двухъ верствъ (въ одну парасаугу), была окружена стѣною, имѣвшею четверо воротъ, изъ которыхъ одни вели на рѣку, а остальные въ стѣну; здѣсь жилъ самъ хаганъ хазарскій, дворецъ котораго, выстроенный изъ кирпича, представлялъ единственное въ городѣ каменное зданіе, остальные жилища состояли изъ мазанокъ или войлочныхъ юртъ. Масуди-же говоритъ, что дворецъ хагановъ находился не въ западной части города, а на островѣ, и городъ, слѣдовательно, состоялъ какъ бы изъ трехъ частей. Восточная часть города, называвшаяся Хазераномъ, заселена была купцами разныхъ націй. Вообще населеніе города было значительное и разнообразное; однихъ мусульманъ, по словамъ Ибн-Фослана, было болѣе 10000 и они имѣли 30 мечетей; въ городѣ были рынки и бани. Хаджи-Халфа пишетъ, что населеніе Итиля состояло большею частью изъ мусульманъ, христіанъ и небольшого числа идопоклонниковъ. Жители говорили на языкахъ турецкомъ и хазарскомъ, одна часть жителей называлась черными, а другая бѣлыми хазарами (по дѣту кожи). Къязъ и его вель-

можи были еврей, а княжеская свита, простиравшаяся до 4000 человекъ, состояла изъ смѣси лицъ, принадлежавшихъ къ разнымъ націямъ. Изъ Россіи въ Итилъ доставляли воскъ. Въ 969 г. Руссы разрушили этотъ городъ. Когда именно на развалинахъ А. возникъ г. Баланджаръ (Баланчаръ, Балансаръ, Белендеръ или Беленджеръ) неизвѣстно; но существованіе его, во всякомъ случаѣ, относится къ позднѣйшей эпохѣ. Судя по указанію Ибн-Халедуна о нахожденіи Баланджара подъ 46° 31' с. ш. и 85° 20' в. долг., слѣдуетъ приурочить мѣстоположеніе его къ мѣстности—старой Астрахани; по указанію нѣкоторыхъ арабскихъ писателей, какъ напр. Абульфеды, г. Беленджеръ лежалъ у Дарьельскаго прохода Кавказскихъ горъ; другіе же писатели говорятъ, что Беленджеръ одно и тоже, что и А., столица хазаровъ. Нѣкоторые изъ нашихъ писателей полагаютъ, что Беренди (Берендеп) русскихъ летописей, никто иныя, какъ Беленджеры или Белендеры арабскихъ писателей. Источники: «Журн. мин. народн. просвѣщ.» (1868 г., ч. XL, ст. Д. А. Хвольсона); газ. «Востокъ» (1866, № 1 и 1867, № 2); «Астраханскій справочный листокъ» (1869, № 24, 52, 27, 131 и 133); «Астрах. губернска. вѣдом.» (1884 г., № 80).

Атель—названіе Волги, см. Волга.

Ателье (франц. Atelier)—мастерская артиста, преимущественно художника и скульптора.

Атемаръ—пригородъ Пензенск. губ., саранск. уѣзда, въ 15 вер. къ В. отъ города, при р. Атемаркѣ. Число ж.—4792. Пригородъ этотъ былъ прежде городомъ, но упраздненный въ 1687 г. назывался Атемарскимъ острогомъ и входилъ въ число укрѣпленій, составляющихъ такъ назыв. Черту. Жители, кромѣ земледѣлія, занимаются плотничествомъ; 2 церкви правосл., часовня, школа, 3 поташныхъ завода и 3 красильни.

Атемпо (итал. A tempo)—въ темпѣ, въ размѣрѣ; этотъ музыкальный терминъ означаетъ требованіе возвратиться къ прежней скорости движенія, если она было измѣнена, напр., если въ пьесѣ въ темпѣ allegro поставитъ ritardando, то слѣдующій за нимъ а темпо означаетъ возвращеніе къ первоначальному темпу, т. е. къ allegro. Такое-же значеніе имѣетъ музыкальный терминъ а темпо primo. A tempo giusto (джусто) обозначаетъ—въ точно или вѣрно выдержанномъ темпѣ.

Атена (Пьеръ-Луи, Athenas)— французскій технологъ, археологъ и сельскій хозяинъ; род. въ Парижѣ 1752, † 1829 г. въ Нантѣ, гдѣ прожилъ 43 года; усердно занимался улучшеніемъ земледѣлія въ департ. Нижней Луары натурализовалъ гвианскую траву (Panicum altinimum)—одна изъ лучшихъ кормовыхъ травъ, изобрѣлъ плугъ (награжденъ золотой медалью отъ академіи наукъ въ 1824), открылъ богатія руды олова въ Перьякѣ, написалъ множество сочиненій по самымъ разнообразнымъ предметамъ хозяйства, промышленности и археологіи, напр.: «Mémoires sur l'inflammation instantanée des tourbières», «Sur le froment du c. Bonne-Esperance, le fromage de Russie et l'avoine de Pensylvanie», «Mé-

moires sur les armes celtiques», «Sur les autels druidiques» и др.

Атена Лукана—городъ въ итал. провинціи Салерно, въ округѣ Сала Консиліно, недалеко справа отъ рѣки Калоре, насчитывалъ (въ 1881 г.) 2566 жит. А. называлась къ древности Атинумъ или Атина, принадлежала къ Луканіи, и лежала на военной дорогѣ изъ Салерно въ Гераклею; отъ стараго города остались еще развалины одного амфитеатра, стѣны и башни. Городъ былъ почти совершенно разрушенъ землетрясеніемъ въ 1857 году.

Атенаида—уроженка Аевіиъ, язычница, славившаяся красотой и научнымъ образованіемъ, род. около 400 г. по Р. Х., получила прекрасное воспитаніе, подъ руководствомъ отца своего, профессора риторики Леонтиоса. По смерти его, она отправилась въ 420 г. въ Константинополь съ цѣлью искать покровительства императора въ ея спорѣ съ братьями, по поводу наслѣдства. Сестра императора Θεодосія II, регентша Августа Пульхерія, была до того плѣнена красотой и умомъ Атенаиды, что сдѣлала ее своей придворной дамою и назначила въ супруги своему брату. А. крестилась, получивъ имя Евдокии. Сочетавшись бракомъ съ императоромъ въ 421 г., отъ котораго она имѣла дочь Евдокію, она отправилась (въ 438 г.) въ Иерусалимъ. Впослѣдствіи, между 441 и 444 гг., она сдѣлалась жертвою своихъ завистниковъ и ревности императора, казнившаго ея друга, министра двора Павлина. А. и на смертномъ одрѣ клялась въ своей невинности. Добровольно ли она удалилась въ Иерусалимъ, или была изгнана изъ Константинополя, достовѣрно неизвѣстно, но она избрала этотъ городъ мѣстомъ своего жительства и по смерти Θεодосія (450 г.) сдѣлалась послѣдовательницею ереси монофизитовъ, но впослѣдствіи отреклась отъ нея. Она украсила Иерусалимъ многими зданіями и † въ немъ въ 460 г. Ея дочь Евдокія была женою римскаго императора Валентиніана III, съ трагической смертью котораго прекратился родъ Θεодосія. А. пользовалась также славой поэтессы. Ея эпическая поэма, прославлявшая побѣды Θεодосія II надъ персами, потеряна, точно также какъ ея метафразы; до насъ дошелъ только большой отрывокъ ея героическаго стихотворенія, «Киприанъ и Юстина», въ которомъ она переложила метрическимъ размѣромъ общезвѣстную легенду; отрывокъ найденъ и изданъ во Флоренціи Бандини, («Graecae Ecclesiae Vet. Fragm.» I). Ей приписываютъ также рассказы изъ Священной исторіи, преимущественно изъ жизни Иисуса Христа, написанные полными и полу-гекзаметрами (2344 гекзаметра); но нѣкоторые считаютъ авторомъ этого произведенія Патріція Пелагія, жившаго въ V ст. по Р. Х. Ср. изданіе «Homeroecentones» Тейхера (Лейпцигъ, 1793); Грегоровіусъ, «Athenais. Geschichte einer byzant. Kaiserin» (1 и 2 изд., Лейпц., 1882), въ которомъ впервые появилась вторая пѣсня эпоса «Киприанъ и Юстина» въ переводѣ на нѣмецкій языкъ.

Атенеи или Аевней (греч. Ἀθηνῆος)— греческій риторъ и грамматикъ изъ Навкратиса, въ Египтѣ, жилъ въ концѣ II и вначалѣ

III в. по Р. X., сначала в Александрии, а впоследствии в Римѣ. Имъ написано «*Δεσποτοφισταίς*» (Пирь мудрыхъ), сочинение въ 15 томахъ (изъ коихъ первый и второй томъ и начало третьяго сохранились лишь въ извлеченияхъ); въ немъ описана въ разговорной формѣ масса предметовъ, касающихся нравовъ, общественной и домашней жизни грековъ, а также наукъ и искусствъ, хотя все это изложено съ весьма узкой точки зрѣнія. Этотъ сборникъ служитъ важнымъ источникомъ знанія древне греческой жизни, замѣняя въ этомъ отношеніи, частью утраченныя сочиненія другихъ поэтовъ и писателей. Въ изданіи Казаубона появился сначала текстъ этого сочиненія и переводъ его (Женева, 1597), затѣмъ комментарий къ нему (Лионъ, 1600) и наконецъ издано все вмѣстѣ (Лионъ, 1612 и 1664); затѣмъ одинъ комментарий безъ перевода (Лейпцигъ, 1796—1843), снабженный обширными примѣчаніями; въ изданіи Швейггейзера (14 т., Страссбургъ, 1801—1807) помѣщенъ латинскій переводъ и самый текстъ, исправленный по новымъ рукописнымъ экземплярамъ. Хорошія карманныя изданія выпущены Диндорфомъ (3 т., Лейпцигъ, 1827) и Мейнеке (3 т., Лейпцигъ, 1859; 4-й томъ заключаетъ «*Appendice critica*». Лейпцигъ, 1867).

Атений или Аэней (греч. Ἀθηναίων)—название многихъ древнихъ и среднихъ учебныхъ заведеній въ древности и въ новое время. Первый атений—родъ высшей школы—былъ основанъ въ Римѣ въ 135 г. по Р. X. императоромъ Адрианомъ. Название А. заимствовано отъ имени города Аэний (Athenae), какъ умственного центра античнаго міра; цѣлью его было покровительствовать наукамъ и изящнымъ искусствамъ (*ingenuae artes*). Школа была вѣрена постоянному составу профессоровъ, которыхъ при импер. Θεодосіи числилось: 3—по элоквенціи, 5—по діалектикѣ, 2—по юриспруденціи, 1—по философіи и 10 грамматиковъ. Школа по временамъ устраивала публичныя чтенія новыхъ поэтическихъ и ученыхъ произведеній, которыя нерѣдко посѣщались императорами, и сохранила свое значеніе до V вѣка. По дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, молодые люди, оканчивая образованіе въ провинціи, зачастую прѣзжали въ Римъ для поступленія въ А. съ цѣлью пополнить въ немъ свое образованіе. Впоследствии эта школа получила название *Schola graecana*. Подобныя А. и были заведены въ разныхъ городахъ Галліи, какъ то: въ Лионѣ и т. д.—Въ эпоху французской революціи имя А. во Франціи носили многія учебныя заведенія; но съ 1803 это имя носили только учебныя общества, среднія же школы называются лицеями (*Lycée*). Въ Бельгіи и нынѣшнія среднія учебныя заведенія носятъ имя А. Извѣстностью пользуются два А., оба въ Парижѣ: 1) основанный *Pilâtre de Rozier* подъ именемъ Музея (*Musée*), впоследствии принявшій названіе Лицея (*Lycée*), и пользовавшійся громкою извѣстностью, благодаря лекціямъ знаменитыхъ: Фуркруа (*Fourcroy*), Шалпала (*Schaptal*), Монжа (*Monge*), Кювье (*Cuvier*), Лагарпа (*Laharpe*), Мармонтеля (*Marmontel*), Гара (*Garat*) и др. Этотъ А. послѣдовательно назывался: республиканскимъ (*Athenée republicain*),

парижскимъ (*At. de Paris*) и королевскимъ (*Athenée royal*).

2) Атений искусствъ (*Athenée des Arts*)—такъ наз. литературное общество, основанное въ 1792 г. подъ названіемъ Лицея Искусствъ (*Lycée des Arts*), принявшее въ 1803 г. названіе А. Революція истребила всё сословіе искусствъ и ремеселъ, разрушила учебныя общества и закрыла во Франціи заведенія, посвященныя воспитанію и образованію юношества. Въ это время общаго разстройствѣ, ученые, литераторы и артисты составили общество, провозгласившее въ самомъ своемъ началѣ, что оно намѣрено противиться уничтоженію искусствъ и способствовать путемъ безвозмездныхъ лекцій народному образованію и развитію полезныхъ искусствъ. Въ числѣ первыхъ основателей этого общества были: Лавуазье, Лаландъ, Викъ д'Азиръ, Кондорсъ, Вальмонъ де Бомаръ, Пармантье, Галлѣ, Бертолле, Дорсетъ, Фуркруа, Кювье, Дефоржъ и др. Открытіе этого общества происходило торжественно, являя собою противовѣсъ невѣжеству, порокамъ и злодѣяствамъ, господствовавшимъ тогда во Франціи. Это былъ протестъ талантовъ и добродѣтели противъ несправедливыхъ учений. Члены лицея не устали отъ власти террора: за 3 дня до смерти Лавуазье они поднесли ему въ темницѣ дубовый вѣнокъ и, по минованіи владычества Робеспьера, Лицей совершилъ торжественную тріумфъ по Лавуазье, знаменитой жертвѣ безначалія. Съ этого времени общество называлось Атенеумъ Искусствъ; оно заключало въ своихъ спискахъ много знаменитыхъ государственныхъ людей, литераторовъ, ученыхъ и артистовъ, и принесло много пользы наукамъ и словесности. А. этого существуетъ нынѣ, помѣщаясь въ зданіи городской ратуши (*Hotel de Ville*), поощряетъ литературныя и научныя труды, раздаетъ медали и похвальные отзывы и знакомитъ публику съ достойными ея вниманія учеными и артистами.

Изъ литературныхъ изданій, носящихъ имя А. наибольшую извѣстностью пользуются: Атений—англійскій журналъ литературы и критики, основанный Бокингэмомъ, и издающійся въ Лондонѣ. Первый № появился въ свѣтъ 2-го января 1828 г., подъ заглавіемъ: «*The Athenaeum of London, literary and critical journal, edited by J. S. Buckingham*». 30 іюля того же 1828 г. журналъ вышелъ подъ новымъ заглавіемъ: «*The Athenaeum and London literary chronicle*». Заглавіе мѣнялось на 115 книжекъ и на 137 (1830). Наконецъ, 1-го января 1870 г. журналъ принялъ свой нынѣшній видъ и форму и выходитъ еженедѣльно по субботамъ, въ 4°, по 32 страницы, по 3 столбца на каждой, подъ заглавіемъ: «*The Athenaeum, journal of english and foreign literature, science, the fine arts, Music and the Drama*». Его издателями послѣдовательно были: Стэрлингъ, Морисъ, Стэббингъ, Дилкъ, Гервэй, Диксонъ и Мак-Коль. Направленіе и цѣль журнала ясно высказаны Бокингэмомъ въ программѣ изданія, помѣщенной въ первомъ номерѣ журнала.—Журналъ вызванъ желаніемъ поднять литературный вкусъ у англійской публики, который, по мнѣнію Бокингэма, сильно

паль, благодаря наводненію легкой литературы, мало обработанной, вследствие недостаточно серьезнаго отношенія авторовъ къ своимъ произведениямъ. Журналъ обѣщаетъ сохранить для потомства все выдающееся въ литературной и ученой жизни Англій (философія, исторія, поэзія и т. д.). Общій журналъ исполняется аккуратно до сихъ поръ. Сочиненія по литературѣ, философіи, богословію и искусствамъ находятъ въ журналѣ широкую и серьезную оцѣнку, включая сюда, кромѣ англійской, литературы американскую и общеевропейскую. Критикъ литературныхъ произведеній Франціи и Германіи журналъ удѣляетъ почетное мѣсто. Помѣщаются нерѣдко статьи о Россіи. Политика безусловно недопускается, за исключеніемъ критики выдающихся сочиненій политической литературы. Критика А. безпристрастна и высоко цѣнится въ Англій преимущественно передъ другими даже распространяемыми журналами, особенно въ области искусства, музыки и театра. Каждый номеръ журнала начинается рядомъ статей о сочиненіяхъ наиболѣе важныхъ, изданныхъ въ Англій и за-границей. Иногда этимъ статьямъ предшествуютъ статьи литературно-философскаго содержания, помѣщаемыя самой редакціей. Въ отдѣлѣ, озаглавленномъ: «Novel of the week» помѣщается критика выдающихся романовъ литературы англійской и иностранной; въ отдѣлѣ «Our library table» помѣщаются краткія обзорнія и списки вышедшихъ за недѣлю лучшихъ книгъ. Литературная корреспонденція занимаетъ нѣсколько страницъ. Въ журналѣ помѣщаются свѣдѣнія объ извѣстныхъ коллекціяхъ, ихъ продажѣ, и отчеты литературныхъ обществъ. Подъ заглавіемъ «Scientific gossip» помѣщаются статьи научнаго содержания, «The fine arts»—статьи по искусствамъ, отдѣл «The fine art gossip» дополняетъ предъидущій. Въ «Musical gossip» помѣщаются музыкальное обзорніе. Театру посвященъ отдѣлъ: «The Drama», его дополняетъ «Dramatic gossip». Въ послѣдней книжкѣ года всегда помѣщается рядъ статей—годовое обзорніе иностранныхъ литературъ, принадлежащее перу знаменитыхъ писателей. Критическія статьи, принадлежащія редакціи, помѣщаются безъ подписи, статьи же корреспондентовъ обязательно подписываются. Литературныя мнѣнія всѣхъ направленій и отгнѣнокъ находятъ мѣсто на страницахъ журнала.

Атенеи—журналъ, вышедшій въ Парижѣ съ 1852—1856 г., посвященный наукамъ и искусствамъ, подъ заглавіемъ: «L'Athenaeum Français, revue universelle de la litterature, de la science et des beaux-arts». Основанъ и редактировался слѣдующими лицами: Эд. Делесеромъ, Амб. Фрпмен-Дидо, Адрианомъ Лонперье, Фелисьеномъ де-Соси (членъ Института), Ноэльемъ де-Верже и Людовикомъ Лалань. Повнѣшему виду, какъ по времени выхода въ свѣтъ (суббота), журналъ вполнѣ походилъ на англійскій А., выходилъ выпусками въ 16—24 страницы; въ текстѣ помѣщались иногда довольно изящные рисунки. Въ числѣ заведующихъ отдѣлами было не мало знаменитыхъ лицъ, каковы: Амперъ, Ренавъ, Лалань и друг.

Атенеи—чешскій журналъ литературы и научной критики, издается съ 1883 г. въ Прагѣ, на чешскомъ языкѣ. Основателемъ его и первымъ редакторомъ былъ профессоръ Тома Масарикъ (Th. Masaryk); съ 1888 г. журналъ редактируется и издается проф. Йосифомъ Кайзль (Josef Kaizl). Заглавіе журнала—«Athenaeum, listu pro literaturu a kritiku vedeckou», пользуется серьезной репутацией; А. издается въ 8°, выпусками по 32 страницы каждый, выходитъ каждое 15-ое число. Въ отдѣлѣ: «Posudky a oznamení» помѣщаются библиографическія свѣдѣнія и краткія критическія разборъ сочиненій, вышедшихъ въ Россіи, а въ отдѣлѣ: «Z cizich literatur» помѣщается списокъ сочиненій, появившихся за каждый мѣсяць въ Россіи.

Въ Россіи имя А. носили два журнала: Атенеи—журналъ литературы и критики, издавался и основанъ въ Москвѣ проф. Михаиломъ Павловымъ. Существовалъ съ 1828—30 г. Журналъ выходилъ книжками, около 6-и печатныхъ листовъ, по двѣ книжки въ мѣсяць (стоилъ 35 р. ассигнаціями). Въ журналѣ помѣщались статьи по словесности, наукамъ, критикѣ, и весьма обстоятельно велся отдѣлъ библиографіи. Въ видѣ приложенія, подъ заглавіемъ: «Записки для сельскихъ хозяевъ, заводчиковъ и фабрикантовъ», въ журналѣ помѣщались обширныя статьи по сельскому хозяйству и мануфактурной промышленности, заключавшія въ себѣ немало полезныхъ свѣдѣній. При журналѣ часто прилагались пояснительные чертежи и рисунки. Въ немъ принимали участіе: драматургъ кн. А. А. Шаховской, И. Снегиревъ, М. Загоскинъ, В. Андросовъ (статистика), О. Тютчевъ, Мих. Дмитриевъ, Раичъ, А. Писаревъ (театръ) и мн. др.

Атенеи—журналъ критики, современной исторіи и литературы. Выходилъ съ 1-го января 1858 г. по 1-ое мая 1859 г. подъ редакціей Евгенія Корша, въ Москвѣ. За 16 мѣсяцевъ вышло 8 книжекъ въ 8°. Лучшія силы литературы и журналистики шестидесятыхъ годовъ принимали участіе въ этомъ журналѣ. Достаточно упомянуть имена такихъ сотрудниковъ, какъ: И. Гончаровъ, И. Тургеневъ, Н. Щедринъ, С. Соловьевъ, А. Станкевичъ, С. Ешевскій, Д. Иловайскій, А. Чужбинскій, О. Бушаевъ, Н. Чернышевскій, Б. Чичеринъ, М. Погодинъ и др., чтобы составить себѣ понятіе, насколько серьезно поставлено было дѣло; но небольшое число подписчиковъ заставило Корша прекратить изданіе, «истощивъ въ борьбѣ съ равнодушіемъ публики всѣ средства»—такъ оповѣщено въ послѣсловіи журнала, приложенномъ къ 8-ой книжкѣ.

Атени—нѣкогда городъ и укрѣпленіе въ Грузіи, мѣстопробываніе царя и епископа, нынѣ значительный городъ горійскаго уѣзда, Тифлисской губерніи, лежатъ къ ЮЗ. отъ уѣзнаго города Гори, въ долинѣ Таны. Городъ этотъ, основанный царемъ Нариданомъ въ 184 г., былъ любимымъ мѣстопробываніемъ царя Давида IX (1505—24); въ 1689 г. онъ былъ разоренъ персами и до 1806 г. служилъ главнымъ убѣжищемъ разбойниковъ изъ лезгинъ. Обширная крѣпость стояла на высокой скалѣ. Перейдя во власть Россіи съ 1821 г., Атени

снова быть населены. Въ немъ имѣются значительныя развалины, девять, по нѣмъ хорошо сохранившихся церквей. Изъ нихъ особенно замѣчательна церковь большаго Сіонскаго монастыря, увѣнчанная куполомъ и построенная въ X столѣтїи царемъ Ваграгомъ II. Позади этой церкви находится развалины домовъ, въ которыхъ жилъ до XVII столѣтія епископскій наместникъ. Близъ Атени воздѣлываютъ превосходный виноградъ.

Атений или Аониаель—авторъ др. греческихъ комедій, отъ которыхъ дошло до насъ нѣсколько отдѣльных мѣстъ, указывающихъ на существованіе имъ изъ простонароднаго быта — сюжетовъ и персонажей. Типичныя сами по себѣ, лица эти занимались разглагольствіями на темы, интересовавшія общество, съ напускною важною заправскихъ софистовъ, возбуждая, конечно, комическій интересъ средняго класса.

Атенодоръ (или по дорической формѣ его родины, острова Родоса, Атанадоръ)—былъ однимъ изъ 3 творцовъ Лакоононовой группы. Остаальные два сотрудника его, Агезандръ и Полидоръ, приходились ему отцомъ и братомъ, какъ объ этомъ съ большою вѣроятностію можно заключить изъ дошедшихъ до насъ надписей.

Атенодоръ—родомъ изъ Тарса, философъ-стоикъ, жившій во время Р. X., и считавшій между своими учениками Октавія, впоследствии императора Августа; послѣ продолжительнаго пребыванія въ Римѣ возвратился въ свой родной городъ, гдѣ † 82 лѣтъ отъ роду. Отъ его сочиненій дошли незначительныя отрывки. Съ нимъ не слѣдуетъ смѣшивать другого, болѣе древняго, Атенодора, прозваннаго Кордиліономъ, родомъ также изъ Тарса, бывшаго смотрителемъ Пергамской библиотеки и наставникомъ Катона Утическаго.

Атенсъ (Athens)—городъ въ графствѣ Клэркъ, въ сѣв. американскомъ штатѣ Георгіи, на рѣкѣ Оконъ и на вѣтви Георгіиской жел. дор., насчитывалъ 6099 жителей (1880 г.), между ними 3081 краснокожихъ, ведетъ значительную хлопчатобумажную торговлю и имѣетъ нѣсколько хлопчатобумажныхъ фабрикъ. Въ городѣ имѣется университетъ.

Атергатисъ (Атаргатисъ)—женское божество у сирійскихъ племенъ, съ рыбьею головой вмѣсто лица. Въ этомъ видѣ или въ видѣ Сирены (см. Страбона, кн. 16) изображала она Землю, какъ супругу бога солнца—Адада. Атергатисъ называлась и мать Семирамиды, иначе величаемая Гатисъ и Держета, а супругъ ея—Дагонъ.

Атерманнческія тѣла (греч.)—тѣла, непронускающія теплоты (тепловыхъ лучей), въ противоположность діатерманнческімъ.

Атерома (греч.)—Этимъ именемъ называется доброкачественная опухоль, величиною отъ грецкаго орѣха до куринаго яйца, встрѣчающаяся обыкновенно въ подкожной клетчаткѣ. А. образуются вслѣдствіе засоренія выводящихъ протоковъ салныхъ железъ, причѣмъ отдѣленіе железъ продолжается по прежнему. Содержимое А. состоитъ, главнымъ образомъ, изъ жировыхъ капель, жировыхъ кристалловъ и эпидермоидальныхъ клѣтокъ. А. наблюдаются обыкновенно одиночными или мно-

гочисленными на волосистой части головы, на лицѣ и затылкѣ, рѣже на туловищѣ. А. только тогда вызываютъ страданія, когда онѣ воспаляются; тогда всего дѣлесообразнѣе ихъ удалить оперативнымъ путемъ (экстирпировать). Атероматозный процессъ или атероматозное воспаленіе артерій (Arteritis chronica deformans)—есть болѣзнъ, поражающая болѣе пожилой возрастъ; состоитъ она въ томъ, что стѣнки артерій мѣстами жирно перерождаются и размягчаются; вслѣдствіе этого артерій терять свою нормальную плотность и эластичность и лишаются возможности долѣе противоставить извѣстное сопротивленіе существующему въ сосудахъ кровяному давленію. Атероматозно перерожденные сосуды легко подвергаются разрыву, влекушему за собою кровоизліаніе въ мозгъ (ударъ), и часто служатъ причиной аневризмъ (см. это сл.), старческой гангрены, тромбоза и эмболій (см. эти слова).

Атертонъ (Atherton)—городъ въ Ланкастерскомъ графствѣ Англїи, станція линїи Лондонъ-Сѣверов. ж. дороги, дающей отсюда вѣтвь на Тилдесли, имѣетъ 12602 ж. (1881) и нѣсколько фабрикъ.

Атесса—окружной городъ итальянской провинціи Абрुццо-Читеріоре, расположенъ въ 18 км. отъ Адриатическаго моря на потухшемъ вулканѣ, съ 10154 жит. (1881). Въ А.—фабрики шерстяныхъ издѣлій и торговля соевой рыбой.

Ати (Athy)—городъ въ ирл. пров. Лейстерѣ, гл. гор. графства Кильдаръ, станція Большой Южной и Зап. ж. д., расположенъ на берегу судоходной р. Барроу, въ 66 км. къ ЮЗ. отъ Дублина, съ которыми онъ, кромѣ того, соединенъ еще съ помощью канала; насчитываетъ 4510 ж., ведущіихъ значительную торговлю хлѣбомъ и имѣетъ шапочныя фабрики. По близости расположенъ замокъ Вудстокъ, относящійся къ XV стол.

Атмїя (греч. ἀτμία)—такъ называлась у аоніянъ потеря всѣхъ или только нѣкоторыхъ гражданскихъ правъ. Потеря эта происходила или вслѣдствіе наказанія, наложеннаго судомъ за извѣстныя проступки или преступленія, или же вытекала непосредственно изъ неисполненія извѣстныхъ обязанностей по отношенію къ государству. Сильнѣйшую степень А. представляло пожизненное изгнаніе изъ роднаго города, которое всегда сопряжено было съ конфискаціей имущества; въ другихъ случаяхъ подвергшійся А. могъ оставаться въ своемъ городѣ, потерявъ при этомъ всѣ или часть своихъ гражданскихъ правъ. Возстановленіе въ правахъ могло состояться лишь съ помощью тайной подачи голосовъ въ народномъ собраніи, въ которомъ должны были участвовать по крайней мѣрѣ 6000 гражданъ.

Атина—городъ въ сорскомъ округѣ итальянской провинціи Казерты, близъ Мельзы (древній Melpis), имѣетъ 4365 ж. (1881), чугуноплавильный заводъ и производство шерстяныхъ одеждъ. А. беретъ свое имя съ древнихъ временъ, первоначально былъ городомъ вольсковъ, отъ которыхъ сохранилось еще слѣды построенныхъ ими стѣнъ, во времена лангобардовъ была г. византійскимъ

въ X ст. принадлежала Беневентскому княжеству, потом Капуанскому. въ XII ст. вошла въ территорию монастыря Monte Cassino (Terra Sancti Benedicti) и до 1180 была резиденціею епископа. Въ средніе вѣка нерѣдко называлась Atinum.

Атинія—римская фамилія, изъ которой извѣстны: 1) Публий Ат. Лабевъ, трибунъ народный, за 199 г. до Р. X., и 2-мя годами позднѣе (197) преторъ (Тит. Лив., кн. XX XIII, гл. 22, 42 и 43). 2) Кай—трибунъ воинскій, способствовавшій одержанію блистательной побѣды, бросивъ въ ряды неприятелей знамя и, пустившись за нимъ, возбудилъ единодушный порывъ въ своемъ легионѣ, устремившемся съ такою силою, что враги не могли устоять (Т. Лив., кн. XXXIV, гл. 46). Кажется, онъ же, въ санѣ претора, спустя 6 лѣтъ, началъ войну, въ Испаніи, одержавъ побѣду надъ народами Лузитаніи (Португалии) при Астѣ (Т. Лив., кн. XXXII, гл. 25). Наконецъ, едвали не онъ же, за 186 до Р. X., при устроеніи общественной вакханаліи, допустилъ такіа безчинства, которые для современниковъ, частью привычныхъ къ излишествамъ, показались вольными (Тит. Лив., кн. XXXIX, гл. 17).

Атинія—неправильность, въ особенностяхъ теченія болѣзни; атипично—ненормально, неправильно; атипичная болѣзнь—не имѣющая обыкновеннаго правильнаго развитія, не проходящая чрезъ извѣстныя стадія, напр. переменяющаяся лихорадка; атипичная рѣчь—запикающаяся, неправильная рѣчь.

Атигланъ (Сант-Яго де)—индійское мѣстечко въ республикѣ Гватемалѣ, въ Центр. Америкѣ, въ департ. Сололк. на южн. берегу озера А. и у подножія дѣйствующаго еще вулкана того-же имени, на высотѣ 1568 м. н. ур. м.; нѣкогда служило резиденціей царей Ступинловъ, имѣвъ бумагопрядильни, минеральные источники и 9000 жит. Озеро А., окруженное крутыми откосами, имѣетъ 39 км. въ длину, 16 въ ширину и въ среднѣй глубинѣ болѣе 600 мет. У южнаго его края поднимается вулканъ А. высотой въ 8817 м., а на ЮВ. потухшій вулканъ Сан-Педро (2300 м.). Расположенная на южной сторонѣ озера деревня А., Сан-Педро, С-та Катарина-Икстла-хуаканъ населены индѣйцами.

Атва—см. Ашренсакъ.

Атва—мѣдная турецкая монета=1/4 пиастра=10 пара=30 асперовъ (около 1 1/4 коп.), см. Пиастръ.

Аткарскъ—у. г. Саратовской губ., подъ 51° 50' с. ш. и 62° 40' в. д., на р. Аткарѣ, близъ впаденія ея въ Медвѣдцу и Тамбовско-Саратовской ж. д., 7816 жит. О селеніи Еткаръ упоминается еще въ XIV ст., но городъ основанъ въ 1781. Торговля хлѣбомъ, особенно рожью, привозимой изъ сѣверной части уѣзда; промыслы незначительны.

Аткарскій у. Саратовской губ. занимаетъ среднюю часть и югозападный уголокъ губерніи, на ЮЗ. граничитъ съ Донской областью. Поверхность у. по большей частью ровная, особенно на Ю., лишь около Медвѣдцы мѣстность нѣсколько холмистая. Почва черноземная, за исключеніемъ береговъ Медвѣдцы, гдѣ встрѣчаются пески. По всему у. съ СВ.

на ЮЗ. течетъ р. Медвѣдца, по которой въ прежнее время сплавлялось къ Дону значительное количество хлѣба, но теперь его сплавляется менѣе, такъ какъ онъ идетъ на желѣзныя дороги—Тамбово-Саратовскую и Грязе-Царицынскую. Главные притоки Медвѣдцы въ предѣлахъ у. справа Терса, слѣва Идолга и Карамышъ. Болѣе 1/2 пространства у. занята полями; лишь по берегамъ М. Карамыша и Терсы еще сохранились лѣса, которыхъ въ очень недавнее время было болѣе, а въ юго-зап. углу у. есть еще цѣльныя степи. Главное занятіе жителей—земледѣіе; въ сѣверн. и средней части у. господствуютъ трехпольный сѣвооборотъ и на продажу идетъ много ржи. Урожай хлѣбовъ на десятину въ среднемъ: ржи—49 пуд., овса—43 пуд., яров. пшеницы—35 пуд.—Рожь свозится въ г. А. и станціи Тамбово-Саратовской ж. д. Торговымъ центромъ средней части у. можно считать слоб. Баланду, куда свозится много яровой пшеницы: южная часть у. и особенно его юго-зап. уголокъ производятъ много твердой яровой пшеницы, облотурки, кубанки, которая скупается торговцами съ Елани и отправляется къ Царицынской ж. д.

Изъ промышленныхъ заведеній сколько нибудь значительны лишь мельницы и винокуренные заводы. Большіе базары бывають въ Елани и Баландѣ. Пространство—11000 кв. в. число жителей—266119; великороссіея рѣшительно преобладають, изъ инородцевъ много лишь нѣмцевъ-колонистовъ (около 14 тыс.), крест. населенія—235110 д. об. п.; земля у крестьянскихъ обществъ—454371,5 десятинъ, въ т. ч. надѣльной—439786,6 (282531,8 д. пахатной) и собственной—14584 д. (10054 д. пахатной, 473,5 дуговъ и 183,3 лѣса). Скота—68530, лошадей рабочихъ и жеребятъ—18048 головъ, рогатаго скота—106984 (волы—21356 гол., коровъ—4/254 гол. и теленятъ—38374 гол.) п овецъ—208127.—Заведеній промышленныхъ—1159 и торговыхъ—535 (тракторныя и кабаковы—224, лавокъ—311). Въ личномъ земледѣдчій у всѣхъ сословій земли—561350 дес., съ распредѣл. по сословіямъ: у дворянъ—444703 д., у кушцовъ—91701 д., у крестьянъ—2837 д., у мѣш.—6637 д., у крест.—15048 д. и у пр.—424 десятины.

Аткисонъ (Томасъ-Вильямъ, Atkinson)—англ. путешественникъ, живописецъ и архитекторъ; род. 6 марта 1799 г. Йоркширѣ, рано потерялъ родителей; изучивъ архитектуру, построилъ церковь въ Манчестрѣ. Въ 1844 г. предпринялъ путешествіе черезъ Уралъ къ Алтаю; въ 1845 г. черезъ Киргизскія степи онъ достигъ подножія Алатау, а въ 1849—52, черезъ Кобдо и Улясугай, по дорогамъ, которыхъ до сихъ поръ не коснулася еще нога европейца, онъ проникъ въ самую внутренность Монголіи, въ аулъ султана Сабека, подъ 40° 40' сѣв. шир. и 79' вост. долг. (отъ Гринича). Путешествія эти рассказаны въ его роскошно иллюстрированныхъ сочиненіяхъ: «Oriental and Western Siberia» (Лонд., 1858) и «Travels in the regions of the Upper and Lower Amoor» (Донд., 1860). А. † 13 авг. 1861 г. въ Лоуер-Уолмерѣ, въ Кентѣ.

Аткисъ (Робертъ, Atkyns)—англійскій юристъ; род. 1621, происходилъ отъ древней и

богатой фамиліи въ графствѣ Глочестерѣ. Подобно своему отцу, Эдуарду А., умершему въ 1699, онъ посвятилъ себя изученію права и обратился на себя вниманіе, въ качествѣ адвоката. Во время коронаціи Карла II въ 1661 г. принять въ число кавалеровъ ордена Бани и вскорѣ затѣмъ избранъ въ парламентъ депутатомъ отъ мѣстечка Ист-Лун. Пробывъ съ 1661 г. въ должности актуаріуса города Бристоля и въ качествѣ главнаго королевскаго соллицитора, онъ въ 1672 г. сдѣлался судьей при Court of Common Pleas (суда общихъ гражданскихъ тяжбъ). Недовольный, однако, стремленіями двора подорвать независимость судейскаго званія, онъ въ 1680 г. отказался отъ судейской должности и вернулся къ прежнимъ занятіямъ въ Бристоли. Въ 1682 г. А. оказался замѣшаннымъ въ одномъ революціонномъ процессѣ, послѣ чего удалился въ свои помѣстья въ Глочестерширѣ. Когда въ 1683 г. начался процессъ противъ Вильяма Россела, А., побуждаемый друзьями послѣдняго, составилъ двѣ юридическія записки, въ которыхъ съ блестящимъ краснорѣчіемъ старался доказать несомнѣтельность обвиненія. По востребіи на престолъ Вильгельма III, А. въ 1689 былъ назначенъ президентомъ суда казначейства, а въ 1689—92 предсѣдательствовалъ въ верхней палатѣ. Въ 1694 г. онъ сложилъ съ себя всѣ должности и удалился въ свое имѣніе Саппертон-Галль въ Глочестерширѣ, гдѣ и † въ 1709 г. Его «Parliamentary and political tracts» (Лонд., 1734) представляютъ важный матеріалъ для исторіи его времени.

Атланба — литовское языческое капище. По словамъ хроникъ Ротунда, приводимой Нарбуттомъ, капище это находилось въ подземельѣ съ каменными сводами, подъ горой Вахштой, расположенной на берегу Вилейки, гдѣ еще до времени Гедмина было укрѣпленіе. Народное преданіе до сихъ поръ приписываетъ много таинственнаго этому подземелью, которое будто бы простиралось до г. Троки; легенда повѣствуетъ, что здѣсь жили злые духи, непостижимой силою увлекавшіе людей въ свое обиталище, гдѣ они потомъ погибали. Иванъ Скавровскій, описывая пожаръ 1610 г., встрѣбившій почти весь городъ Вильно, говорить, между прочимъ, о Василискѣ, обитавшемъ въ этомъ подземельѣ, который однимъ своимъ взглядомъ убивалъ людей. Онъ же передаетъ народное преданіе, что нашелся смѣлый человекъ, который хитростью сумѣлъ побѣдить Василиска: онъ отправился въ подземелье, держа передъ собою огромное зеркало, и когда встрѣтился съ Василискомъ, тотъ, увидѣвъ свой обликъ въ зеркалѣ, былъ пораженъ собственнымъ взглядомъ и палъ мертвымъ. Что подъ горой Вахштой дѣйствительно существуетъ подземелье—это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія здѣсь скрывались грабители, нападавшіе ночью на прохожихъ. Еще въ 1812 по этому подземелью можно было пройти на разст. полуверсты; существуетъ и до сихъ поръ входъ въ подземелье, нынѣ на глухо задѣланный. Ср. А. Киркоръ, «Przechadzki po Wilnie» (2 изд.).

Атланта—глав. городъ (съ 1868) сѣв. америк. штата Георгія и графства Фультонъ съ

37421 жит. (1850), служить узловой станціей многихъ желѣзныхъ дорогъ и главнымъ складочнымъ пунктомъ хлѣба и хлопчатой бумаги въ сѣверозапад. части Георгія, отличаясь цвѣтущею торговлей, годовою оборотъ которой простирается до 35 мил. долларовъ. Въ А. нѣсколько депозитныхъ и сберегательныхъ банковъ, 28 церквей, 3 ежедневныхъ и 2 еженедѣльныхъ газеты. Основанная лишь въ 1845 г. и возведенная въ городъ въ 1847 г., А. уже въ 1850 г. имѣла 2872, а въ 1870 г.—21789 жит. Во время междоусобной войны А. въ качествѣ главнаго торговаго пункта между западными и приатлантическими штатами, значительнаго фабричнаго центра и арсенала Юга приобрѣла большое значеніе. Весною 1864 г. генераль Шерманъ старался захватить г. А., но это удалось ему лишь 1 сент. 1864 г., послѣ того, какъ отступавшій генераль Гудъ, командовавшій войсками Южныхъ Штатовъ, съжегъ всѣ запасы и правительственныя мастерскія.

Атлантида.—По мнѣю, который, какъ рассказываетъ Платонъ въ «Тимей» и «Критій», одинъ египетскій жрецъ будто-бы сообщилъ Солону, такъ назывался громадный островъ на Атлантическомъ океанѣ; по пространству онъ будто былъ обширнѣе Азіи и Ливіи вмѣстѣ взятыхъ, но исчезъ, вслѣдствіе землетрясенія. Возможно, что въ основаніе платоновскаго мнѣя объ А. легло преданіе объ островахъ Блаженныхъ. Нѣкоторые усматривали въ Канарскихъ островахъ остатки этой затопленной А.; другіе, какъ Рудбекъ въ своей «Atlantica», даже видятъ въ ней Скандинавскій полуостровъ. Въ новѣйшее время неоднократно возвращались къ предположенію, высказанному Бирхеродомъ въ соч. «De orbe novo non novo» (Альтдорф. 1685), а именно: что можетъ быть финиискіе или карагенскіе купеческіе корабли были заброшены бурями и теченіями на берега Америки и впоследствии счастливо возвратились въ свое отечество. Рассказы ихъ и могли послужить основаніемъ басни объ этомъ островѣ и потому подъ А. Платона, также, какъ подъ островомъ, о которомъ говоритъ Діодоръ и Плиній, слѣдуетъ разумѣть нынѣшнюю Америку. Ср. Мартэна, «Études sur le Timée de Platon» (Т. I, Париж., 1841) и Суземия въ «Jahrbücher für Philologie» (т. 71).

Атлантиды (Atlantidae)—7 дочерей Атланы и Геспериды: Мая, Электра, Тайгета, Астерона, Меропа, Алкіона и Келена. Насчитывали до 15 А., прибавляя сюда воспитательницъ Бахуса, дочерей ваксоскаго царя Ликурга, взятыхъ будто бы на Олимпѣ Юпитеромъ за ихъ попеченія о его сынѣ. Этихъ воспитательницъ Бахуса и назвалъ Плеядами, потому что онѣ дочери Плеюны. А. же по матери звали еще Гесперидами, вмѣстѣ съ матерью преслѣдуемыми Ориономъ.

Атлантикъ-Сити—морское купанье въ графствѣ того же имени, сѣверо-америк. штата Нью-Джерсей, лежитъ у Атлантическаго океана при рѣкѣ Абсекомъ-Бичъ (Absocom Beach), насчитываетъ 5477 ж. (1880), въ томъ числѣ краснокожихъ—763 ч.

Атлантический океанъ—такъ называютъ часть водной поверхности земнаго шара, которая, простираясь съ С. на Ю., отдѣ-

ляетъ Старый свѣтъ съ западной стороны отъ Новаго свѣта. Этотъ океанъ, получившій, вѣроятно, свое названіе отъ мнѣологическаго острова «Атлантиды» (см. это сл.), раздѣляетъ или, лучше сказать, соединяетъ въ своей сѣверной части самыя населенныя и самыя цивилизованныя части свѣта; поэтому, несмотря на то, что онъ является самымъ бурнымъ изъ всѣхъ морей, Атлантическій океанъ отличается въ то же время и наибольшимъ оживленіемъ. По выраженію А. фон-Гумбольдта А. океанъ по параллельности своихъ береговъ походитъ почти на могущественный потокъ, такъ какъ выдающимся частямъ материковъ на противоположномъ берегу соотвѣствуютъ заливы, бухтообразныя изгибы берега. Въ сѣверной части океана берега Сѣверной Америки изрѣзаны бухтой Св. Лаврентія, Мексиканскимъ и Караибскимъ заливами, точно такъ же, какъ европейскій материкъ Балтійскимъ и Нѣмецкимъ морями, Аквитанскимъ заливомъ, Средиземнымъ и Чернымъ морями; южные берега океана, какъ южноамериканскіе, такъ и африканскіе, представляются, напротивъ того, очень мало-изрѣзанными. Выему Гвинейскаго залива въ Африкѣ соотвѣствуетъ выступъ Бразиліи, также выступу Сенегамбіи и Судана—вырѣзь Антильскаго моря. По богатству океаническихъ острововъ, возвышающихся среди открытаго моря, А. океанъ значительно уступаетъ Тихому; только въблизи Сѣверной Америки и у береговъ Европы изобилуютъ острова. Важными станціями являются: Исландія и Фэрерскіе острова между Европой и полярной Америкой. Азорскіе острова в группа Бермудскихъ острововъ между Европой и средней и южной частью Сѣверной Америки; острова Вознесенія, Св. Елены, Тринидадъ и Тристан-да-Кунья между Африкой и Южной Америкой; наконецъ, Факландскіе острова, Южная Георгія и Сандвичевы острова между Южной Америкой и антарктическимъ материкомъ.

Площадь, покрытая однимъ Атлантическимъ океаномъ, составляетъ 79721274 кв. км., а вмѣстѣ съ береговыми и средиземными морями (Средиземное, Балтійское, Сѣверное, Ламаншъ, Ирландско-Шотландское, Мексиканскій заливъ, Караибское море и заливъ Св. Лаврентія) она равняется 88634133 кв. км. Длина съ С. на Ю. составляетъ 13335 км., наибольшая ширина, между Сенегамбіей и Мексиканскимъ заливомъ—9000 км., наименьшая—1445 км., между Норвегіей и Гренландіей, (7225 км. между Георгіей и Африкой, 7225 км., между мысомъ Горнъ и мысомъ Доброй Надежды, 5550 км., между Врестомъ и Нью-Йоркомъ, 3100 км., между мысами Сан-Рока и Сиерра-Леоне). А. океанъ значительнымъ прогнѣніемъ своихъ береговъ превосходитъ всѣ остальные, такъ какъ длина береговъ всѣхъ прочихъ морей, взятыхъ вмѣстѣ, уступаетъ общей длинѣ его береговъ. Ни одинъ океанъ не имѣетъ такой большой рѣчной области, т. е. пространства материковъ, рѣчные воды которыхъ изливаются въ океанъ. Это зависитъ, какъ отъ того, что его средиземныя моря очень глубоко вдаются въ материкъ, такъ и оттого, что въблизи его береговъ нѣтъ высокихъ сплошныхъ горныхъ цѣпей; послѣднія находятся го-

раздо ближе къ Тихому и Индійскому океанамъ. По зап. берегу Ю. Америки тянется цѣпь Андовъ, представляя собою могущественный водораздѣльный хребетъ, съ зап. склоновъ котораго текутъ только ничтожныя рѣки, такъ что ¹⁹/₂₀ этого материка находится въ области А. океана. Четыре самыя многоводныя рѣки земнаго шара впадаютъ въ Атлантическій океанъ или его заливы: Амазонка, Конго, Ла-Плата и Миссисиппи.—Отъ Сѣвернаго Ледовитаго океана А. отдѣляется только воображаемой линіей—сѣвернымъ полярнымъ кругомъ; правда на этой линіи часто попадаются острова, суша, между тѣмъ какъ граница южнаго Ледовитаго океана—южный полярный кругъ, нигдѣ не встрѣчается съ сушей. Къ Ю. отъ мыса Горна и Игольнаго, воды А. океана безпрепятственно сливаются съ водами океановъ Тихаго и Индійскаго, такъ что и здѣсь приходится проводить воображаемыя границы, какъвыми лучше всего считать меридіаны названныхъ южныхъ оконечностей материковъ, если не принимать еще шестымъ океаномъ особаго Австраійскаго моря къ Ю. отъ 40-й параллели.

Дно А. океана только въ послѣднее время до нѣкоторой степени изучено; по всѣмъ прежнимъ измѣреніямъ принимали глубину значительно большей, чѣмъ она оказалась на самомъ дѣлѣ. Члѣмъ того, какъ Морн впервые обратилъ вниманіе мореплавателей на изслѣдованіе морскихъ глубинъ, необходимость соединенія телеграфомъ Стараго Свѣта съ Новымъ придала большое практическое значеніе этого рода изслѣдованіямъ и значительно способствовала усовершенствованію и самыхъ методовъ изслѣдованія. Дно А. океана оказывается состоящимъ изъ двухъ параллельныхъ долинъ, имѣющихъ въ общемъ направленіе съ С. на Ю. и раздѣленныхъ на глубинѣ 1660 — 1830 метр. широкой плоской возвышенностью, какъ-бы плоскогорьемъ, на которомъ расположены почти исключительно вулканическіе острова. Этотъ подводный хребетъ распознанъ и прослѣженъ довольно полно и подробно; слѣдуя въ общемъ параллельности обихъ береговыхъ линій, онъ начинается у Исландіи и тянется по югозападному направленію, приб. до 50-й параллели, уходя постепенно въ глубину. Тамъ, гдѣ онъ пересѣкается съ вѣрно-атлантическими кабелями (ок. 52° сѣв. шир. и 20° зап. долг. отъ Ферро), его глубина достигаетъ 2384 м. Далѣе на Ю., продолжаясь отсюда до тропика Рака подъ названіемъ хребта Одельфина, онъ еще нѣсколько опускается, поворачивается на ЮВ., постепенно снова поднимаясь, и, наконецъ, между 40° и 35° сѣверной широты онъ выступаетъ надъ уровнемъ моря въ группѣ Азорскихъ острововъ. Эти острова поднимаются изъ моря довольно круто, а прилегающая часть моря глубиною меньше 1828 м., представляетъ площадь менѣе значительную, чѣмъ Португалія. Отсюда хребетъ тянется по югозападному направленію, пересѣкаетъ 20-ю параллелью около 28° запад. долг. (отъ Ферро) на глубинѣ 3474 м., продолжается на Ю. и прибл. на 7° сѣв. шир., на глубинѣ 3500 м., соединяется съ берегомъ Гвианы, и такимъ образомъ, дѣлитъ западную массу на сѣверную и южную части. Отсюда онъ заво-

рывается на БЮВ., подъ названіемъ соединительнаго хребта, по направленію къ о-ву Св. Павла, а подъ экваторомъ, на 5° вост. долг., онъ подъ названіемъ хребта Челленджера поворачивается на Ю. и прослѣженъ здѣсь до 40° южн. широты, на глубинѣ 1400—1800 м. Изъ двухъ раздѣляемыхъ этимъ хребтомъ мульдъ—западная оказывается, по имѣющимся наблюденіямъ, наиболее глубокой; она же доходитъ двумя рукавами до сѣверной границы А. океана, гдѣ въ Датскомъ проливѣ, между Исландіей и Гренландіей, найдены глубины до 2900 м., а между Гренландіей и Лабрадоромъ до 4500 м. Южнѣе, глубина этой мулды возрастаетъ; такъ, къ В. отъ Нью-Йорка доходитъ до 6770 м., а непосредственно у окраины Антильскихъ острововъ, на 1° сѣвернѣе Анегады, экспедиція Челленджера измѣрила 7086 м. Вообще восточная окраина Антильской группы отличается крутизною, крутымъ паденіемъ въ значительныя глубины; также и проливы между этими островами отличаются часто необычайной глубиной; такъ, между остр. Св. Томы и С.-Креста опредѣлена глубина въ 4720 м.; многіе проливы глубже 2000 м. Къ Ю. отсюда на этой сторонѣ А. океана глубины по большей части колеблются въ предѣлахъ 4000—4500 м. Къ наиболее глубокимъ частямъ южнаго конца западной мулды должны быть отнесены соединенія съ островами «Martin-Vaz» глубины въ 4900 и 6000 метровъ.

Восточная мулда, повидимому, не заходитъ за предѣлы Фэррерскихъ острововъ, такъ какъ наибольшая изъ глубинъ, измѣренныхъ между этими островами и Исландіей, только въ одномъ мѣстѣ достигла 1170 м., во всѣхъ же остальныхъ пунктахъ глубина оказалась меньше 700 м. Глубина этой мулды также къ Ю. возрастаетъ постепенно; на параллели Паде-Кале она достигаетъ 4500 м., къ СЗ. отъ Мадеры прибл. столько же, а на сѣверномъ тропикѣ достигаетъ 5760 м. Въ южной части А. океана наблюдается, повидимому, обратныя отношенія, такъ-что наибольшія, достоверно измѣренныя глубины приходятся на восточной сторонѣ. Самые глубокия мѣста найдены приб. на 10° къ З. отъ острововъ Зеленаго мыса—6000 м.; ок. 10° западнѣе устья Оранжевой рѣки—5300 м., а на 10° западнѣе Бенгуэлы—5500 м. Глубина А. океана довольно значительна у самыхъ береговъ; въ особенности въ Бискайскомъ заливѣ и ок. Гибралтарскаго пролива, куда доходитъ мулда, глубиною больше 3700 м. Съ другой стороны, во многихъ мѣстахъ далеко простираются на океанѣ небольшія глубины, какъ напр. Ньюфаундлендская банка, находящаяся всего на глубинѣ 300 м.; точно также между островами Зеленаго мыса и Канарскими и африканскимъ материкомъ глубина не превышаетъ 2000 м. и уменьшается по направленію къ Африкѣ. Линія 100-саженной (180 м.) глубины изъ Бискайскаго залива дугой огibtаетъ Британскіе острова и доходитъ почти до береговъ Норвегіи. Отмели посреди Атлантическаго океана рѣдки и до сихъ поръ извѣстныя не опасны для судоходства. Въ общемъ дно моря въ высшей степени ровно, крутые обрывы до сихъ

поръ были констатированы только вблизи береговъ. Образцы породъ, слагающихъ дно, добытые дрогированіемъ, показываютъ, что вблизи береговъ оно состоитъ большей частью изъ песка и суглинка, рѣдко скалисто; на болѣе значительныхъ глубинахъ дно почти всецѣло покрыто животными остатками, особенно кремнистыми и известковыми частями диатомовыхъ и фораминиферъ, погруженныхъ въ слой органическаго вещества, полученнаго отъ Гексли названіе: «Bathybius». Сѣрая, синяя и красная глины, скопленія вулканическаго пепла и примѣсь метеорной пыли дополняютъ разнообразіе дна глубинъ океана. Средняя глубина А. океана по новѣйшимъ вычисленіямъ ген. А. А. Тилло (1889 г.) равняется 4022 метрамъ.

Вода А. океана имѣетъ уд. вѣсъ 1,0267 и содержитъ ок. 3,62‰ солей въ растворѣ: три четверти всего количества солей приходится на хлористый натрій (поваренную соль); кромѣ того опредѣлены: хлористый магній, хлористый кальцій, бромистый натрій, сѣрнистый кальцій и сѣрнистый магній. По содержанію солей А. океанъ можно раздѣлить на 5 частей: на С. до 50° с. ш.—малая соленость, отъ таянія льда, дождей и малаго испаренія, напр. въ Девисовомъ проливѣ понижается до 3,32‰, затѣмъ она возрастаетъ, въ пассатной полосѣ мѣстами доходитъ до 3,79‰, подъ вліяніемъ малаго количества дождей и сильнаго испаренія; между 0°—10° с. ш. опускается ниже 3,5‰, такъ-какъ тамъ идутъ сильныя дожди и испареніе слабѣе; въ южной пассатной полосѣ опять увеличивается, и за 50° южн. шир. значительно менѣе 3,5‰. Въ остальныхъ океанахъ нигдѣ не находили такого большого количества солей, какъ въ пассатныхъ полосахъ А. о.

Между теченіями А. океана слѣдуетъ различать постоянныя и поверхностныя. Послѣднія являются совершенно плоскими, неглубокими, чисто поверхностными теченіями, возникающими вездѣ, гдѣ дуетъ продолжительный, не слишкомъ слабый вѣтеръ. Эти теченія поэтому по большей части очень измѣнчивы; однако теченіе, поддерживаемое по обѣимъ сторонамъ экватора пассатами, довольно равномерно и достигаетъ скорости 15—18 км. въ день. Но и постоянныя теченія, особенно, если они слабѣе, относительно направленія и силы подчиняются вліянію продолжительныхъ вѣтровъ. Между постоянными теченіями отличается прежде всего экваторіальное теченіе, пересекающее А. океанъ во всю его ширину съ В. на З. Оно начинается прибл. у Гвианскихъ острововъ и имѣетъ начальную ширину въ 300—350 км. между 1° сѣв. шир. и 2—2½° южн. шир. На западѣ оно постепенно расширяется, такъ-что на меридіанѣ мыса Пальма оно простирается уже между 2° сѣв. шир. (даже еще сѣвернѣе) и 5° южн. шир., а ок. 10° зап. долг. достигаетъ ширины 8°—9° (800—900 км.). Немного западнѣе меридіана Ферро отъ главнаго теченія отдѣляется довольно значительный рукавъ по сѣверо-западному направленію, прослѣженный до 20°, мѣстами до 30° сѣв. шир. Само экваторіальное теченіе вблизи бразильскаго берега передъ мысомъ Сан-Рокъ расчленяется на гвиан-

ское течение (сѣв.) и бразильское прибрежное течение (южн.). Первоначальная скорость этого течения равняется 40—50 км. въ день, къ ЮЗ. отъ м. Пальма лѣтомъ возрастаетъ иногда до 80—120 км., а еще западнѣе, прибл. на 10° зап. шир., она въ среднемъ достигаетъ снова 50 км., но можетъ подниматься и до 110 км. Температура экваторіальнаго течения вездѣ на нѣсколько градусовъ ниже температуры сосѣднихъ частей моря и доказываетъ этимъ, что вода этого течения доставляется полярными течениями. Исслѣдованія Челленджера показали, что и экваторіальное течение не достигаетъ значительной глубины, такъ какъ уже на глубинѣ 100 м. найдена была скорость течения, вдвое меньшая, чѣмъ на поверхности, а на 150 м. глубины уже почти вовсе не было замѣтно движенія. Южная вѣтвь—Бразильское течение, тянется прибл. на разстояніи 400 км. отъ берега, имѣетъ суточную скорость 35 км. и, постепенно расширяясь, достигаетъ устья Ла-Платы. Здѣсь оно дѣлится: болѣе слабая вѣтвь продолжается на Ю. почти до м. Горна, между тѣмъ какъ главная вѣтвь заворачиваетъ на В. и, соединившись съ теченіемъ изъ Тихаго океана, огибаящимъ южную оконечность Америки, образуетъ большое южно-атлантическое течение. Это послѣднее скопляетъ свои воды у южной части западнаго побережья Африки, такъ что только при южномъ вѣтрѣ течение Агуласъ (Agulhas), огибающее южную оконечность материка, доставляетъ свои болѣе теплыя воды къ С., между тѣмъ какъ при западныхъ или сѣверныхъ вѣтрахъ оно заворачиваетъ совершенно на В. У береговъ Нижней Гвианы господствуетъ сѣверное течение, уносящее накопляющіяся воды снова въ экваторіальное течение. Сѣверная вѣтвь этого течения, подъ названіемъ Гвианскаго — направляется вдоль берега Южной Америки на разстояніи 20 км. отъ него, усиливается съ одной стороны сѣвернымъ пассатнымъ теченіемъ, съ другой—водами Амазонской рѣки, образующими течение по направленію къ С. и СЗ. Скорость Гвианскаго течения колеблется въ предѣлахъ отъ 36 до 160 км. въ день. Между Тринidadомъ и Мартиникой оно вступаетъ въ Караибское море, которое оно, съ постепенно уменьшающейся скоростью, пересѣкаетъ большой дугой, въ общемъ параллельной берегу, до впаденія черезъ Юкатанскій проливъ въ Мексиканскій заливъ. Здѣсь оно дѣлится на двѣ вѣтви: болѣе слабая вдоль сѣвернаго берега о-ва Кубы направляется прямо къ Флоридскому проливу, между тѣмъ какъ главная вѣтвь описываетъ большую дугу параллельно берегу и у южной оконечности Флориды соединяется съ первой вѣтвью. Скорость постепенно возрастаетъ до 50—100 км. въ день. Черезъ Флоридскій проливъ (Беминнское ущелье) оно снова вступаетъ въ открытый океанъ подъ названіемъ Гольфстрема, господствующаго подъ сѣверной частью А. океана; значеніе Гольфстрема распространяется далеко за предѣлы А. океана; онъ оказалъ величайшее влияние на все развитіе новѣйшихъ международныхъ сношеній (см. Гольфстромъ). Пересѣкая А. океанъ прибл. на 40°

сѣв. шир., онъ дѣлится на нѣсколько вѣтвей: одна направляется между Исландіей и Фэрерскими островами на СВ.; другая имѣетъ восточное направленіе, у мыса Ортегала вступаетъ въ Бискайскій заливъ и дѣлаетъ затѣмъ поворотъ на С. и СЗ. подъ названіемъ течения Реннеля, отдѣливъ отъ себя небольшую боковую вѣтвь въ Ирландское море, между тѣмъ главное течение съ уменьшенной скоростью идетъ къ сѣвернымъ берегамъ Норвегіи и даже замѣчается у нашего Мурманскаго берега. Течение Реннеля опасно для мореплавателей, такъ — какъ часто загоняетъ суда, направляющіяся въ Па-де-Кале, къ утесамъ Сциллийскихъ острововъ. Выдающееся значеніе для судоходства и климата имѣютъ также два течения, выходящія изъ Сѣвернаго Ледовитаго океана: одно изъ нихъ (Восточно-гренландское) направляется вдоль восточнаго берега Гренландіи на Ю., сохраняя для главной массы своихъ водъ такое направленіе до 50° сѣв. шир., отдѣливъ лишь вѣтвь, идущую мимо мыса Фэрюэль (Færøwell) въ Девисовъ проливъ; второе течение, часто несправедливо называемое теченіемъ Гудсонова залива, выходитъ изъ Баффинава залива черезъ Девисовъ проливъ и у Нью-Фаундленда соединяется съ восточно-гренландскимъ теченіемъ. Встрѣчая тамъ препятствіе въ Гольфстромѣ, это течение поворачиваетъ на З. и идетъ вдоль береговъ Соединенныхъ Штатовъ до мыса Гаттераса и замѣтно даже еще у Флориды. Часть водъ этого течения проходить, повидимому, подъ Гольфстромомъ. Такъ какъ вода этого течения на 10° иногда даже на 17° холоднѣе Гольфстрема, то онъ и оказываетъ сильное охлаждающее влияние на климатъ восточнаго берега Америки. Судоходство должно особенно имѣть въ виду это течение по причинѣ массы приносимаго имъ изъ полярныхъ странъ льда. Эти льдины имѣютъ форму то ледяныхъ горъ, происходящихъ съ гренландскихъ глетчеровъ, то ледяныхъ полей, отторгнутыхъ отъ ледяныхъ заторовъ Ледовитаго океана. Въ области сѣверно-атлантическихъ судоходныхъ линій эти плавающія ледяныя массы появляются въ мартѣ и до августа угрожаютъ плавающимъ тамъ судамъ.

Нигдѣ на океанахъ нѣтъ такого рѣзкаго различія температуры, какъ въ А. океанѣ, такъ-какъ въ небольшомъ разстояніи сѣверныхъ холодныхъ теченій проходитъ Гольфстромъ, самое теплое изъ известнхъ теченій. Бразильское течение также теплое, а Южно-американское — холодное. Вообще въ тропикахъ средняя температура воды на поверхности около 26°, самая высокая до 28° у береговъ Гвианы и сѣв. берега Ю. Америки. Между 40° с. ш. западная часть океана (у береговъ Америки) теплѣе чѣмъ восточная, а въ болѣе высокихъ широтахъ — обратно, такъ-что вода у береговъ Норвегіи, даже подъ 70° с. ш., теплѣе, чѣмъ у Нью-Фаундленда подъ 48° с. ш. Такой теплой воды, какъ у береговъ Европы, между 50°—71° с. ш. не встрѣчается нигдѣ въ тѣхъ же широтахъ. Въ сѣверныхъ широтахъ вода вездѣ теплѣе, чѣмъ въ одноименныхъ южныхъ. Теплая вода даже въ тропикахъ простирается на очень небольшую глубину; уже на глубинѣ

290 м. обыкновенно она падаетъ до 10°, а на глубинѣ 700—1000 м. до 4°. Большая глубины наполнены холодной водой, у дна она около 1°—3°. Средняя температура всего столба воды А. океана всего выше около 40° с. ш., отсюда она понижается къ С. и Ю. Средняя температура всего столба воды въ градусахъ:

	Сѣв.	Южн.
	широты.	
0°—20°	4,3	4,1
20°—40°	5,3	3,5

Такъ какъ средняя температура всего столба выше въ среднихъ северныхъ широтахъ, чѣмъ даже подъ экваторомъ, и Южный Ледовитый океанъ обширнѣе и глубже Севернаго, то несомнѣнно, что изъ него течетъ въ глубинѣ та холодная вода, которая составляетъ массу воды океана даже въ тропикахъ.

Кромѣ поверхностныхъ теченій. въ новѣйшее время констатировано также существованіе теченій и въ болѣе глубокихъ частяхъ океана. Исслѣдованія экспедиціи Челленджера показали, что глубинныхъ теченія могутъ по своему направленію различаться на 120° отъ теченій, господствующихъ на поверхности; онѣ найдены на глубинѣ 350—900 м. Еще глубже замѣчено слабое теченіе того же направленія, какъ и на поверхности, между тѣмъ какъ на глубинѣ, болѣе 1100 м., уже не замѣчается вовсе движенія. Вездѣ оказалось, что всѣ до сихъ поръ извѣстныя теченія ощущаются только до небольшой сравнит. глубины: подтвержденіе этого наблюденія представляютъ въ особенности измѣренія температуры морской воды на различныхъ глубинахъ, вродѣ тѣхъ, какія впервые съ большой полнотой и точностью были произведены экспедиціей Челленджера (Challenger). Эти наблюденія показали, что влияние климата простирается до значительно меньшихъ глубинъ, чѣмъ предполагали прежде. Интересное явленіе представляютъ также поля водорослей, находящіяся по обѣ стороны экватора въ той части А. океана, которая остается недвижимой среди большаго круговорота различныхъ теченій (см. Саргасово море).

По отношенію къ господствующему направленію вѣтровъ А. океанъ распадается на три части: область пассатовъ въ жаркомъ поясѣ и по обѣимъ сторонамъ—области непостоянныхъ, измѣнчивыхъ вѣтровъ, достигающія южныхъ и северныхъ предѣловъ океана. Область правильныхъ пассатовъ простирается по обѣимъ сторонамъ экватора прибол. до 30-той параллели; впрочемъ граница зависитъ отъ времени года и на В. уже, чѣмъ на З. Северовосточный пассатъ отдѣляется отъ пассата юговосточнаго поясомъ измѣнчивой ширины (3°—10°), въ которомъ господствуетъ безвѣтріе, затишье (штиль), почти ежедневно въ полдень прерываемое внезапными сильными грозвыми бурями «Tornados», которыя продолжаютъ не болѣе 1½ часа и послѣ которыхъ атмосфера возвращается къ прежней тишинѣ. Эта область затишья лежитъ обыкновенно въ северномъ полушаріи и только во время зимняго солнцепороты достигаетъ 2½° ю. ш., между тѣмъ какъ съ іюля по сент. ея южн. предѣлъ не переступаетъ 4—5° с. ш., а сѣвѣрный—15°, такъ-что она

достигаетъ ширины до десяти градусовъ; зиможе сѣверная граница этой области отстугаетъ часто до 2° сѣв. шир., такъ-что ширина всей области не превышаетъ тогда 3—4°. Къ С. и къ Ю. отъ этого пояса господствуетъ постоянный сѣверовосточный или юговосточный вѣтеръ (пассатъ, vent alizé, trade-wind), который лишь крайне рѣдко прерывается другими воздушными теченіями, и то почти только въблизи немногихъ острововъ, лежащихъ въ предѣлахъ этого пояса. Въ общемъ, въ предѣлахъ Стараго Свѣта, пассатъ имѣетъ болѣе меридианальное направленіе; въблизи африканскаго берега юговосточный пассатъ дѣлается почти южнымъ: около Новаго Свѣта направленіе вѣтра, напротивъ того, въ обѣихъ полушаріяхъ приближается болѣе къ восточному. У восточныхъ береговъ А. океана, къ С. отъ экватора и на западномъ побережьи къ Ю. отъ мыса Рока, область пассатовъ отдѣлена отъ самаго берега промежуточно почти въ 300 км.; къ С. отъ мыса Рока пассатъ, напротивъ, заходитъ далеко на материкъ и этимъ оказываетъ благотворное влияние на судоходство по Амазонской рѣкѣ и по Ориноко. У береговъ Нижней Гвинеи форма береговъ оказываетъ нѣкоторое влияние на пассатъ, такъ-что онъ дуетъ, обыкновенно, съ Ю. съ небольшими отклоненіями въ ту и въ другую сторону. У береговъ Верхней Гвинеи и до Капарскихъ острововъ дуетъ вѣтеръ, похожій на муссонъ, въ жаркое время года обращенный внутрь суши и объясняемый влияніемъ большой сахарской области. Между мысомъ Санъ-Рока и устьемъ Ла-Платы у береговъ Бразиліи и до 60 км. въ сторону отъ нихъ также лежитъ область муссона. Въ сѣверной части А. океана, между 30° и 60° сѣв. шир. находится область перемѣнчивыхъ вѣтровъ; господствуютъ, впрочемъ, вѣтры западные. Численность западныхъ вѣтровъ относится къ восточнымъ какъ 2:1; особенно часты югозападные вѣтры лѣтомъ, между тѣмъ какъ зимою чаще дуютъ сѣверо-западные. Аналогичная область господствующихъ западныхъ вѣтровъ имѣется также и въ южной части океана. Бури бываютъ во всѣхъ частяхъ А. океана, рѣже всего въ области пассатовъ. Особенно опасны окраины Гольфстрема, Бискайскій заливъ и мѣстность къ В. отъ мыса Горна; но страшнѣе всего вестиндскія вихревыя бури «Tornados», область которыхъ заходитъ за мысъ Гаттераса.

Въ самой тѣсной связи съ распределеніемъ вѣтровъ находятся и курсы, установленные судоходствомъ, особенно парусными судами. Особенныя заслуги по установкѣ этихъ курсовъ имѣетъ Мори (Маугу); по большей части, благодаря его трудамъ, удалось въ среднемъ сократить время переѣзда парусныхъ судовъ на половину. Самые важные курсы слѣдующіе: изъ Европы въ Америку имѣются двѣ главныя линіи. Сѣверная, рекомендуемая особенно для хорошихъ парусныхъ судовъ, въ началѣ года, держится сначала 46—50° сѣв. шир. приближит. до 17° зап. долг. (отъ Ферро), затѣмъ направляется на ЮЗ. до 43° сѣв. шир., идетъ по этой параллели между Ньюфаундлендской банкой и Гольфстремомъ и попадаетъ, наконецъ, въ югозападное береговое теченіе и вмѣстѣ съ тѣмъ къ мѣсту назначенія. Во вторую поло-

вину года держится еще сѣвернѣе до 55° сѣв. шир., и только съ 8° зап. долг. направляется на Ю. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ держаться южнѣе острова «Sable Island», такъ-какъ къ С. отъ него густые туманы, отмели и рифы представляютъ большую опасность. Парусныя суда идутъ отъ Ла-Манша до Нью-Йорка 40 дней: при особенно благоприятныхъ условіяхъ случается, что они доходятъ въ 15—25 дней. Самые быстрые переѣзды пароходные въ 7—9½ дней, обыкновенно же они требуютъ около 12 дней. Вторая южная линия рекомендуется болѣе слабымъ паруснымъ судамъ; эти послѣдніе держатся западнѣе Мадеры и стараются, по возможности, скоро попасть въ область пассатовъ; здѣсь они придерживаются 27—28 параллели, прибл. до 43° зап. долг., затѣмъ къ Ю. отъ Бермудскихъ острововъ направляются въ желаемый портъ. При возвращеніи въ Европу стараются, по возможности, скоро пересѣчь береговое течение и выйти изъ Гольфстрема къ С.; пользованіе Гольфстремомъ не рекомендуется вслѣдствіе частыхъ непогодъ. Въ общемъ переѣздъ совершается очень быстро, благодаря господству западныхъ вѣтровъ, въ среднемъ въ 23 дня: были примѣры переправы изъ Нью-Йорка въ Ливерпуль въ 15 дней.

Изъ Европы въ Бразильскіе порты направляются или между Азорскимъ островами и Мадерой, или между этой послѣдней и Канарскими островами, смотря потому, лежитъ-ли мѣсто отправленія сѣвернѣе или южнѣе 40° параллели. Дальше стараются пересѣчь экваторъ ок. 5—10° зап. долг., такъ-какъ здѣсь полоса затишья уже, чѣмъ къ В.: отсюда иногда удается, совершенно помимо области затишья, попасть въ юговосточный пассатъ. Для хорошихъ парусныхъ судовъ и для кораблей, снабженныхъ вспомогательными паровыми машинами, не имѣть мѣста опасеніе, что соединенныя усилія вѣтра и теченія направить ихъ къ мысу Сан-Рока. Болѣе слабыя суда должны держаться западнѣе, особенно съ марта до октября, когда вѣтеръ дуетъ болѣе на Ю. На дальнѣйшемъ пути, мимо мыса Горна, держатся въ области господства западныхъ вѣтровъ довольно близко къ патагонскимъ берегамъ, прибл. на разстояніи 200 км. отъ нихъ, такъ-какъ на большемъ разстояніи отъ берега вслѣдствіе почти безпрестанныхъ западныхъ вѣтровъ, достигающихъ иногда силы шторма, плаваніе становится опаснымъ; поэтому и стараются пройти западнѣе Фальклендскихъ острововъ. На обратномъ пути, когда вѣтеръ и теченіе являются попутными, направляютъ судно восточнѣе этой группы острововъ, стараются пересѣчь тропикъ козерога вблизи меридіана Ферро и продолжать путь на СЗ. вмѣстѣ съ пассатами, такъ-что 30° сѣверн. шир. пересѣкается на 25° западн. долготы; затѣмъ, въ области господствующихъ западныхъ вѣтровъ поворачиваютъ снова на В. Изъ бразильскихъ портовъ направляются прежде всего въ открытое море и стараются затѣмъ пересѣчь экваторъ между 7° и 13° зап. долг., смотря по тому, направляются-ли въ Европу или въ сѣверо-американскіе порты. Изъ Европы въ Гвинейскій заливъ плывутъ

прибл. по меридіану Ферро къ Ю. отъ Зеленаго Мыса и отсюда держатся всегда на очень большомъ разстояніи отъ берега, такъ-какъ юго-западный муссонъ значительно благоприятствуетъ здѣсь плаванію. На большомъ разстояніи отъ береговъ Верхней Гвинеи суда попадали-бы въ экваторіальное теченіе и въ юговосточный пассатъ, очень благоприятные лишь для обратнаго плаванія; въ этомъ послѣднемъ случаѣ отъ мая до декабря держатся непосредственно къ С. отъ экватора, въ остальное время года—прибл. на ½—2° южн. шир. до 10—15° зап. долг., смотря по мѣсту назначенія. На пути изъ Европы къ Мысу Доброй Надежды или къ Нижней Гвиней держатся въ сѣверномъ полушаріи того-же курса, какъ при переправѣ въ бразильскіе порты. Только по выходѣ изъ области пассатовъ на Ю. поворачиваютъ на В. Тотъ-же путь всегда доступенъ и для достиженія о-ва св. Елены; въ обоихъ случаяхъ можно, однако-же, направиться сначала къ Гвинейскому заливу, а оттуда, оставаясь постоянно вблизи береговъ, плыть на Ю. при помощи юго-западныхъ вѣтровъ, дующихъ здѣсь съ января до сентября. Слабыя парусныя суда предпочитаютъ западный курсъ. Для судовъ, направляющихся въ Индійскій океанъ, рекомендуется исключительно западный курсъ; по возможности, слѣдуетъ избѣгать захода въ Капштадтъ; при этомъ держатся 40° южн. шир., съ декабря по февраль даже еще южнѣе, причѣмъ вѣтеръ и теченіе являются попутными. Обратное изъ Индійскаго океана направляются близко къ Капландіи, чтобы воспользоваться теченіемъ «Agulhas»; только въ періодъ циклоновъ (съ іюля по сентябрь) держатся по ту сторону 45° южн. шир., гдѣ дуютъ болѣе благоприятные вѣтры. Достигнувъ А. океана, держатъ курсъ мимо о-ва св. Елены и Вознесенія къ экватору, который и пересѣкаютъ между 7—15° зап. долг., чтобы достигнуть мѣста назначенія, какъ указано выше. Изъ Капштадта курсъ тотъ-же. Время, употребляемое въ послѣднее время парусными судами по различнымъ указаннымъ направленіямъ, выражается слѣдующими числами: изъ На-де-Гале въ Нью-Йоркъ 25—40 дней; обратно 15—23; въ Вест-Индію 27—30, до экватора 27—33 дней; изъ Нью-Йорка къ экватору 20—22, лѣтомъ 25—31 день; изъ Ла-Манша въ Бахію 40, въ Рио-Жанейро 45, къ мысу Горну 66, въ Капштадтъ 60, въ Гвинейскій заливъ 51 день. Конечно, продолжительность переправы мѣняется въ зависимость отъ погоды; болѣе подробныя указанія можно найти въ «Passage tables», публикуемыхъ лондонскимъ «Board of trade». Мѣнѣе зависими отъ погоды пароходы и пересѣкающіе теперь А. океанъ по всѣмъ направленіямъ. Первая Трансатлантическая почтовая пароходная линія «Cunard» была открыта въ 1840 г. между Ливерпулемъ и Нью-Йоркомъ; теперь она насчитываетъ свыше 50 пароходовъ (см. Мореплаваніе).

Такимъ образомъ, по отношенію и къ международнымъ сношеніямъ, и къ торговымъ А. океанъ все еще играетъ первенствующую роль; понятно, что были приложены всѣ старанія къ

тому, чтобы распространить и на океанъ съѣ телеграфовъ, пересѣкающихъ по всемъ направлениямъ Европу и Сѣверную Америку. Послѣ перваго опыта прокладки подводнаго кабеля между Дувромъ и мысомъ Грине (Grisez) въ 1850 г. (опытъ вполнѣ удался лишь въ слѣдующемъ году), постепенно стали прокладывать кабели все на большія и большія расстоянія, воодушевляясь уже достигнутыми результатами. Въ короткое время соединили телеграфомъ Зеландію съ Фіонією, Дувръ съ Остенде, Голигедъ (Holyhead) съ Дублиномъ, портъ Патрикъ (въ Шотландіи) съ Донагэди (Ирландія); вскорѣ рѣшились проложить и болѣе длинныя линіи, какъ напр. почти на 200 км., между Корсикой и Италіей, между Англійей и Гагой. Послѣ этихъ счастливыхъ успѣховъ тогда уже зародиться и мысль о соединеніи телеграфомъ Европы съ Сѣверной Америкой. Сначала, въ 1856 г., соединили Нью-Фаундлендъ съ мысомъ Бретонъ (Cap Breton); въ то-же время пополнили знанія о характерѣ дна А. океана между Ньюфаундлендомъ и Ирландіей. 5 августа 1857 г. началась прокладка изъ Валенціи (Valentia) въ Ирландію перваго трансатлантическаго кабеля. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ удалось, наконецъ, 27 авг. 1866 г. проложить кабель между Ирландіей и Нью-Фаундлендомъ. Общая длина этого перваго А. кабеля достигаетъ 1852 мор. м., т. е. 3386,9 км., его вѣсъ—1750 кггр. на мор. м. Съ тѣхъ поръ проложено еще 6 трансатлантическихъ кабелей: изъ Бреста черезъ о-въ св. Петра въ Дексбери, въ Массачусетсѣ, въ 6095 км. длины (1869) и 3 англ.: въ 1873 изъ Ирландіи въ Новую Шотландію и въ 1879 изъ о-ва Спилли къ о-ву св. Петра и въ Нью-Гэмпширѣ; въ 1874 соединенъ Лисабонъ съ Пернамбуко, въ Бразиліи, а въ 1882 проведена нѣм. линія Эмденъ-Валенція-Нью-Йоркъ (см. Кабель и Телеграфъ).

Геологическое строеніе береговъ А. океана рѣзко отличается отъ строенія береговъ Тихаго океана. Между тѣмъ какъ Великій океанъ ограниченъ складчатыми горными системами, складчатость которыхъ обращена къ океану такъ, что наружныя дуги, наружные хребты этихъ системъ образуютъ границу материка или тянутся передъ нимъ въ видѣ полуострововъ или рядовыхъ острововъ, на А. океанѣ, напротивъ, кромѣ небольшого участка Антильскихъ Кордильеръ и Гибралтара, системы складчатыхъ горъ нигдѣ не выходятъ къ океану наружной своей стороной. Берега А. океана образованы внутренней стороной складчатыхъ горныхъ системъ, краями вертикальныхъ сдвиговъ, плоскогорьями и опустившимся хребтами. Вулканы и вулканическіе острова расположены группами, какъ напр. о-ва Азорскіе, Канарскіе, Зеленаго Мыса или по прямымъ линіямъ, какъ напр. въ Гвинейскомъ заливѣ. Въ Тихомъ океанѣ вулканы расположены дугами, ограничивая дугообразно отдѣльныя моря, которыми богато побережье Тихаго океана. Интересно, что при сравненіи восточнаго и западнаго побережья А. океана, какъ показали Зюссъ, обнаруживается въ общемъ нѣкоторая симметричность. На С. симметричная Гренландія, съ обихъ сторонъ

окруженная моремъ. Гнейсовые хребты Лопотскихъ (и Гебридскихъ) острововъ въ Европѣ имѣютъ въ Америкѣ аналога въ гнейсовыхъ массивахъ Лабрадора. Балтійскому щиту съ силурійскими отложениями, архейскими породами Швеціи и Норвегіи, серіей глинистыхъ озеръ и мелководнымъ воднымъ покровомъ въ видѣ Ботническаго залива, соответствуетъ Галедонскій щитъ съ тѣми-же самыми атрибутами. Скалистыя изрѣзанныя берега Ирландіи, Корнваллиса, сѣверозап. Франціи соответствуютъ въ Америкѣ такіе-же берега Новой Шотландіи и Нью-Фаундленда; и тѣ и другіе образованы до-пермскими горными кряжами. Наконецъ, Средиземному морю съ Беттійской Кордильерой, дугообразно окружающей его съ Ю. и выходящей къ океану у Гибралтара, замѣчательно аналогично соответствуетъ, хотя и лежащее южнѣе, Караибское море съ окружающей его Антильской Кордильерой.

Литература: Реннелъ, «An investigation of the currents of the Atlantic Ocean» (Лонд., 1832); Финдлэй, «North-and South-Atlantic Ocean» (Лонд., 1855); Дейманъ, «Deep Sea soundings in the North-Atlantic Ocean» (Лонд., 1858); Мори, «Physical geography of the sea» (Нью-Йоркъ, 1856; нов. изд. 1873; русск. пер., Москва, 1866); Кепралле, «Considérations générales sur l'Océan Atlantique» (Пар., 1860); Уолличъ (Wallich), «The North Atlantic seabed» (Лондонъ, 1864); Делессъ, «Lithologie du fond des mers» (Пар., 1872); Томсонъ, «The depths of the sea» (Лонд., 1873); Жираръ, «Explorations, sous-marines» (Парижъ, 1874); Гофмейеръ, «Etude sur les tempêtes de l'Atlantique septentrionale» (Копенг., 1880); Неймаеръ, «Atlas des A. oceans» (Гамб., 1881); Богуславскій, «Ozeonographie» (Штутг., 1884—87); «Report of the exploratives of H. M. S. Challenger» (Лонд.); Мюре и Ренаръ, «Notice sur la classification, le mode de formation et la distribution géographique des sédiments de mer profonde» (Брюссель, 1885); Суессъ (E. Suess), «Das Antlitz der Erde», (Вѣна, 1888); «Морской Сборникъ» и «Записки по Гидрографіи».

Атлантъ—скулигунная мужская фигура, помѣщаемая на стѣнѣ зданія для поддержки верхнихъ выступающихъ частей; у римлянъ подобныя фигуры назывались теломонами. Въ настоящее время ихъ нѣрѣдко называютъ каріатидами, хотя это совершенно неправильно, потому что каріатидою называется только женская поддерживающая фигура.

Атласная бумага (Satinépapier)—особый сортъ бумаги: одна сторона ея окрашена въ ярко-тѣлесный цвѣтъ и блеститъ на подобіе шелка. Блескъ этотъ получается отъ натирания весьма тонкимъ порошкомъ талька (перистыхъ квасцовъ) и не исчезаетъ отъ влажности.

Атласное дерево, наз. также шелковымъ деревомъ—сортъ дерева, желтаго, краснаго и коричневаго цвѣтовъ, привозимаго изъ Вест-Индіи и идущаго на тонкія и изящныя столярныя подѣлки, такъ какъ послѣ шлифовки оно приобретаетъ блестящій, шелковистый видъ. Оно получается изъ стволовъ разныхъ деревьевъ, каковъ напр., Chloroxylon, Swietenia, Maba guianensis, Ferolia guianensis и др.

Атласный шпатель—разновидность во-локнистаго известковаго шпата (см. это сл.).

Атласовъ (Владимиръ Васильевичъ, Володимиръ Отласовъ)—покоритель Камчатки, устюжскій крестьянинъ, отъ скудости переселившійся въ Сибирь, сбѣлся якутскимъ казакомъ и, дослужившись до пятидесятника, назначенъ былъ (1695 г.) прикащикомъ Анадырскаго острога. Развѣдавъ чрезъ посланнаго имъ казака Луку Морозко о Камчаткѣ, А., весною 1697 г., съ сотнею людей предпринялъ походъ, взявъ 4 корякскіе острожка, поставилъ на рѣкѣ Канучъ крестъ, и пошелъ далѣе, на рѣкѣ Камчаткѣ заложилъ острогъ (нынѣшній Верхнекамчатскъ). Послѣ трехлѣтнихъ странствованій возвратился въ 1700 г. въ Якутскъ, откуда воевода препроводилъ его въ Москву. Въ 1706 г. вновь отправленъ прикащикомъ въ Камчатку съ служилыми людьми и 2 пушками, причемъ ему дано было полномочіе казнить породцевъ смертью, а подчиненныхъ своихъ наказывать «не токмо батогами, но и кнутомъ». И онъ усердно воспользовался въ Камчаткѣ этимъ полномочіями, возстановивъ противъ себя и населеніе и своихъ подчиненныхъ. Ему едва удалось спастись отъ взбунтовавшейся его команды, бѣжать въ Нижне-Камчатскъ, гдѣ онъ былъ зарѣзанъ въ 1711 г., по свидѣтельству однихъ, или скоропостижно скончался, по удостовѣренію другихъ. Его преемникомъ былъ Давило Андифыровъ (см. это сл.).

Атласъ—сынъ титана Япета и Климены и братъ Менетія, Прометей и Эпиметя, мужъ Пелеоны, дочери Океана, которая родила ему на Килленскихъ горахъ въ Аркадіи Плейдъ (см. это сл.); по мнѣнію нѣкоторыхъ, онъ былъ также отцомъ Гадъ, а по Диодору — и Гесперидъ, рожденныхъ ему Гесперидой. Первоначально А. представляли въ видѣ морскаго гиганта, носящаго на себѣ землю и небо, позднѣ-же его обыкновенно изображали находящимся на землѣ и носящимъ небо, причемъ въ основу легко представленіе о поднимающихся къ небу горахъ. Вначалѣ считали его обитающимъ на дальнемъ Западѣ, съ теченіемъ-же времени его часто приводили въ связь съ горой А. По преданію, когда А. съ остальными титанами хотѣли захватить небо, то Зевсъ въ наказаніе за это осудилъ его носить на себѣ небесный сводъ. Сохранились еще нѣкоторые старинныя изображенія А. подпирающаго небо, одна такая статуя находится въ Неаполѣ.

Атласъ—горная цѣпь въ сѣв. зап. Африкѣ, въ вынѣшней Берберіи, известная еще въ древности подъ тѣмъ-же названіемъ, но и въ настоящее время еще очень мало изслѣдована. А. тянется приблизительно на протяженіи 2300 км. по направленію съ ЗЮЗ. на ВСВ. чрезъ Марокко, Алжирію и Тунисъ. Его средняя часть, въ Алжиріи, распадается на горную цѣпь Телля между Средиземнымъ моремъ и степнымъ плато шоттовъ (соляныхъ озеръ) и на горную цѣпь Сахары, между этимъ плато и большою пустынею. Горы Телля состоятъ изъ отдѣльныхъ группъ, иногда очень рѣзко разграниченныхъ другъ отъ друга большими долинами или обширными равнинами; такихъ группъ по направленію съ З. на В.—11: горная цѣпь Ужда Гадада, между рѣками

Музуга и Тафна, съ вершиной Джебель-Фураль (1400 м.); хребетъ Тессала (1022 м.), между рр. Тафной и Сигомъ; Тлемсенскія горы, къ Ю. отъ предыдущихъ, между мароккской границей и верхнимъ Сигомъ, Durdus mons древнихъ, съ вершиной Тумзайтомъ (1834 м.); гори. цѣпь Сайда, между р. Сигомъ и Миной; группа Джебель-Ванчерича (2000 м.), между Миной и Шелифомъ; Алжирская горная цѣпь между Шелифомъ и берегомъ моря, на В. до рѣки Иссера, съ Тагелзой (1731 м.) и плодородной равниной Метиджей на высотѣ 1000—1640 м.; Джержера (2317 м.), между Иссеромъ и Уэд-Сагелъ; южная цѣпь Дира - Уаннуга къ Ю. отъ Джержеры съ Дирой (1810 м.); Сетифская цѣпь между Уэд-Сагелемъ и рѣкой Константиной, съ Баборомъ (1995 м.); Нумидійскія горы, между рѣкой Константиной и Уэд-Себусомъ на Ю. до равнины Сбахъ, съ Джебель Бу-Гарель (1316 м.); Африканская горная цѣпь съ Сердч-эль-Аудой (1370), тянущаяся между Меджердой и берегомъ моря до Туниса. Къ Ю. отъ этихъ береговыхъ цѣпей, почти параллельно имъ отъ мыса Добраго на ЮЗ. и З., тянется рядъ другихъ горныхъ цѣпей до 13° 20' вост. долготы, продолжающійся потомъ на южной сторонѣ долины Сузы.

Пространство между обѣими цѣпями наполняетъ поднимающееся приблизительно на 1000 м. плоскогорье шоттовъ или соляныхъ болотъ, которыя расположены одно за другимъ на протяженіи болѣе 900 км. и свидѣлствуютъ о прежнемъ соединеніи съ моремъ (по направленію къ В.), подобно болѣе южнымъ большимъ шоттамъ къ З. отъ залива Габесъ или Малаго Сырга. Плоскогорье это представляетъ великолѣпную пастбища для многочисленныхъ стадъ овецъ и верблюдовъ; въ оазисахъ же расположены деревни пастушескаго населенія. Горы Сахары представляютъ болѣе связи между собою; они образуютъ рядъ узкихъ параллельныхъ другъ къ другу цѣпей, занимающихъ въ ширину среднимъ числомъ 150 км. Въ средней и вост. части отдѣльныя цѣпи достигаютъ значительной высоты и получили особыя имена, такъ напр. Джебель-Амуръ съ своей высочайшей точкой Эль-Гада (1657 м.), подымающійся на 1937 м. Къзель съ лѣсистой вершиной, въ двухъ часахъ пути отъ Жервивилля и Джебель-Ауресъ, носившій у древнихъ названіе Agasius mons, съ вершинами Шелиха (2398 м.) и Мхаммель (2306 м.), высочайшимъ пунктомъ Алжиріи, покрытымъ снѣгомъ впродолженіи 4 мѣсяцевъ въ году. Восточными отрогами А. въ Тунисѣ служатъ, главнымъ образомъ, на сѣв. берегу упомянутая Африканская горная цѣпь, южнѣе—примыкающія къ Ауресу Джебель-Ум-Даббенъ, Джебель-Шамби и Джебель-Мехила (1445 м.) и тянущаяся отъ мыса Добраго на ЮЗ. горная цѣпь съ Джебель-Барку и Джебель-Силькъ. Кроме того, Тунисъ наполненъ еще множествомъ небольшихъ изолированныхъ возвышенностей.

Въ Марокко А. образуетъ сплошной горный хребетъ, носящій у амазиговъ названіе Идрар-Идеренъ, а у кабилловъ—Идрасенъ или Джебель-Драннъ, высота котораго, по Гукеру, простирается до 3960 м. Хребетъ этотъ дѣлится

страну на двѣ части, изъ которыхъ одна имѣетъ спускъ къ С., другая къ Ю., такъ-какъ плоскогорье шоттовъ не заходитъ далѣе внутрѣ Марокко. Здѣсь Рольфсъ нашелъ проходъ между Федомъ и оазисомъ Тафилеть (2085 м.), а Балъ открылъ Тагерутскій проходъ (3400 м.) недалеко отъ Джебель-Тецца (3300 м.) и Мальгзина (3476 м.). Высочайшимъ пунктомъ главной цѣпы, идущей отъ мыса Джира или Аферни на СВ., кажется, служить Джебель-Аячинъ, поднимающийся на 4000 м. Параллельно А., отдѣленная отъ него большою продольною долиною Сузы, тянется, начинаясь отъ Джебель-Аугуса и доходя до мыса Нунъ, двойная цѣпа Анти-Атласа, достигающая близъ Исгедера 1157 м. высоты. По обѣимъ сторонамъ этихъ цѣпъ разстилаются обширныя, часто прерываемыя равнины, по ту сторону которыхъ поднимаются изолированныя горныя группы, какъ напр. на С.—Рифъ (Эррифъ, т. е. береговая цѣпа) съ Джебель-Анной (2200 м.), а на Ю.—менѣе значительныя высоты мароккской Сахары. Кристаллическія породы выступаютъ лишь на южной и сѣв. сторонѣ А., въ многочисленныхъ прибрежныхъ пунктахъ Средиземнаго моря и въ отдѣльныхъ эллиптическихъ массахъ внутри страны. Вообще же геологическій составъ Атласскихъ горъ образуютъ: силурійскія и девонскіе переходныя отложения, доломиты неопредѣленной эпохи, юрская мѣловая формація, нуммулитовыя породы и позднѣйшія отложения третичнаго періода. Минеральныя продукты, еще мало раскрытыя, состоятъ, главнымъ образомъ, изъ мѣди, желѣза и свинца, каменной соли, извести и мрамора. На болѣе высокихъ вершинахъ горъ снѣгъ лежитъ въ продолженіе значительной части года, но на Мильзинѣ онъ совершенно растаиваетъ лишь 1 разъ въ продолженіе 20 лѣтъ; ледниковъ нѣтъ совершенно. Сѣверный склонъ зимою часто бываетъ покрытъ снѣгомъ втеченіе нѣсколькихъ недѣль.—Первоначально населеніе горъ, по всей вѣроятности, владѣвшее страной еще до нашествія вандаловъ и арабовъ, составляли берберы, которые населяютъ также и зап. Сахару. Въ зап. А. они называются шиллухами, живутъ въ домахъ, обрабатываютъ плодородныя долины и съ успѣхомъ занимаются ремеслами; въ вост.-же части они называются масигами, живутъ въ шатрахъ и пещерахъ, занимаются преимущественно разведеніемъ скота. Нарѣчія ихъ довольно сильно различаются другъ отъ друга.

Атласъ или Атлантъ—самый верхній (первый) шейный позвонокъ, поддерживающій голову и поэтому получившій свое названіе, отъ имени мифическаго А. Онъ отличается своей формой отъ другихъ шейныхъ позвонковъ.

Атласъ—собраніе картъ земныхъ и небесныхъ; названіе это, впервые введенное Меркаторомъ (въ XVI в.), произошло оттого, что на обложкѣ такого собранія обыкновенно изображался титанъ А., держащій земной шаръ на своихъ плечахъ. Въ послѣдствіи названіе это было перенесено и на собранія изображеній другихъ родовъ.

Атласъ—шелковая матерія, см. Шелковыя ткани.

Атланшъ (старый)—татарская деревня Саратовск. губ. хвалынск. у., въ 60 вер. къ СЗ. отъ Хвалынска. при р. Аталатѣ. Число жит.—2637 ч., двор.—450, 5 мечетей, 2 школы, 3 лавки, 3 водяныя мельницы.

Атлетъ (греч. ἀθλητής)—такъ называли греки всѣхъ тѣхъ, которые выступали на народныхъ играхъ состязателями призовъ за силу и ловкость. Сначала названіе это применялось лишь къ тѣмъ изъ агонистовъ (см. Агонья), которые, въ сознаніи своей физической силы и ловкости, добивались призовъ лишь для удовольворенія личнаго или народнаго самолюбія. Но въ послѣдствіи, именно съ V в. до Р. Х., многие молодые люди, часто плебазго происхожденія, стали обращать искусство атлета въ ремесло и посвящали себя этому дѣлу, привлекаясь, главнымъ образомъ, цѣнностью присуждаемыхъ призовъ.—Атлетика сдѣлалась искусствомъ, изученіе котораго сопряжено было съ особымъ образомъ жизни и строгими опредѣленными правилами. Названіе А. получило тогда болѣе узкое значеніе, такъ-какъ имъ стали обозначать преимущественно лишь тѣхъ борцовъ, которые избрали это искусство своею профессіею. Этотъ новый профессиональный характеръ атлетики выразился еще рѣзче съ тѣхъ поръ, какъ это искусство изъ Греціи проникло въ Римъ. Въ Римѣ первые А. выступаютъ въ 186 до Р. Х.; они были наняты съ этою цѣлю въ Грецію. Тоже самое повторилось во время триумфальныхъ встрѣчъ устроенныхъ Сулль и Цезарю, и при другихъ случаяхъ. При императорахъ А. составляли даже свои общества, существовавшія во всѣхъ значительныхъ городахъ имперіи. Въ Италіи и Римѣ со временъ императоровъ атлетическія состязанія становятся любимымъ народнымъ зрѣлищемъ; побѣдителямъ щедро раздавались подарки и почетныя знаки. Такъ-какъ въ періодъ уналка эллинской гимнастики при состязаніяхъ важную роль играли всѣ тѣла борца, то ремеслу атлета стали посвящать себя преимущественно высокіе, мускулистыя люди. Благодаря этому, въ послѣдствіи съ понятіемъ А. стали соединять предствленіе о сильной и высокой мужской фигурѣ. Въ новѣйшее время названіе А. придаютъ себѣ различныя акробаты, отличающіеся выдающеюся физическою силою. Ср. У. Г. Крузе, «Die Gymnastik und Agonistik der Hellenen» (2 тома, Лейпцигъ, 1841); Фридендеръ, «Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms» (3 изд., т. 2, Лейпц., 1874).

Атлона (Athlone)—парламентскій городъ въ вестмингскомъ графствѣ ирланд. провинціи Лейнстеръ; расположена по желѣз. дорогѣ изъ Дублина въ Гальвею, на обоихъ берегахъ р. Шаннона. Городъ дѣлится на грязный Приштуунъ на правомъ, и на красивый Новый городъ на лѣвомъ берегу рѣки, имѣетъ винокуренныя, пивоваренныя и кожевенныя заводы, ведетъ значительную торговлю и насчитываетъ 6755 ж. (1881). На правомъ берегу Шаннона, на возвышеніи, расположенъ укрѣпленный замокъ, служащій теперь главнымъ складочнымъ мѣстомъ военныхъ запасовъ. Послѣ битвы при Бойнѣ, Вильгельмъ III тщетно осаждалъ А., которая была взята лишь 30 іюня 1691 г. ге-

нераломъ Джинкеллемъ, получившимъ за это титулъ графа А.—скаго.

Атмодометръ—см. Испаритель.

Атмисъ (Пшнее тожъ)—село Пензенск. губ. нижнеломовскаго у., въ 17 вер. къ В. отъ гор. Нижняго-Ломова, на почт. тракѣ въ Мокшань, при р. Атмисѣ. Число ж. — 3332 (1888), дворовъ—390, прав. церковь, школа, 17 лавокъ, 4 пост. двора. 21 маслобояная и снѣльная, еженѣдльный базаръ.

Атмиатрія (греч.). Этимъ именемъ называется отдѣлъ гигиены, тракующій о диететикѣ и терапіи дыхательныхъ органовъ. Атмиатрія дѣлится, главнымъ образомъ, на слѣдующіе 4 отдѣла: 1) физиологическая атмиатрія—ученіе о наружномъ и внутреннемъ механизмѣ дыханія; 2) техническая атмиатрія—ученіе о загрязненіи воздуха и о предохраненіи его отъ этого посредствомъ вентиляціи и дезинфекціи; 3) климатическая атмиатрія или климатологія (см. это сл.)—ученіе о вліяніи различныхъ климатовъ на человѣческой организмъ и 4) терапевтическая атмиатрія—ученіе о практическомъ примѣненіи различныхъ климатическихъ условій съ терапевтической и диететической цѣлью (такъ наз. климатотерапія) и о методическомъ вдыханіи лекарственныхъ веществъ (см. Ингаляціи). Ср. Нимейеръ, «Atmiatrie» (Эрлангенъ, 1872).

Атмологія—наука объ испареніи.

Атмометръ—см. Испаритель.

Атмосфера (отъ греч. слова *атмос*—паръ, газъ и *сфера*—шаръ)—такъ наз. воздушная оболочка, окружающая земной шаръ, вращающаяся и совершающая вмѣстѣ съ нимъ путь вокругъ солнца. Аналогично этому А. называютъ наполненное газомъ или парами пространство, окружающее какое нибудь тѣло такъ напр. говорятъ объ А. солнца, другихъ небесныхъ тѣлъ, равно какъ объ А. земныхъ тѣлъ (см. Абсорбція), объ А. эфира (см. это сл.), окружающаго атомы. Электрической А. называютъ пространство, въ предѣлахъ котораго проявляется дѣйствіе наэлектризованнаго тѣла: электрическая А. такимъ образомъ тождественна со сферой электрическаго дѣйствія, или вліянія. Высота слоя, окружающаго землю, въ сравненіи съ діаметромъ земли, крайне ничтожна; опредѣлить ее очень затруднительно. При восхожденія на горы или при поднятіяхъ на аэростатѣ, можно наблюдать по показаніямъ барометра, что давленіе воздуха, по мѣрѣ поднятія вверхъ, становится все меньше и меньше, изъ чего можно заключить, что воздухъ становится рѣже. Это происходитъ вслѣдствіе того, что воздухъ, какъ и каждый газъ, слѣдующаго Мариоттову закону (см. Аэростатика), больше расширяется, чѣмъ меньше давленіе, подъ которымъ онъ находится. Но такъ какъ воздухъ, подобно всѣмъ другимъ тѣламъ, находится подъ вліяніемъ тяжести, то и всѣ слои воздуха, прилежаще къ землѣ, находятся подъ давленіемъ вышележащихъ, поэтому они подвѣржены тѣмъ меньшему давленію, чѣмъ они выше лежатъ. Многіе заключали изъ этого, что, такъ какъ разреженіе слоевъ воздуха увеличивается, по мѣрѣ удаленія отъ земной поверхности, то А. не имѣетъ предѣла и про-

должается безконечно въ міровое пространство. Есть, однако, полное основаніе думать, что атмосфера имѣетъ предѣлъ, такъ какъ хотя объ силы, которыми каждая частица воздуха удерживается въ равновѣсіи, упругость и тяжесть воздуха, и уменьшаются по мѣрѣ удаленія частицы воздуха отъ земли, но первая сила уменьшается быстрее второй, такъ что должна существовать высота, на которой обѣ эти силы уравновѣсятся, и эта высота будетъ, очевидно, границей А. Высота эта не можетъ быть строго опредѣлена, безъ точнаго знанія закона температуры на различныхъ высотахъ А., такъ какъ упругость газа находится въ тѣсной зависимости отъ температуры.

На основаніи предположенныхъ гипотезъ относительно этого пониженія температуры были сдѣланы попытки рассчитать высоту А., и высота ея колеблется по этимъ расчетамъ отъ 52 до 2000 км. Нѣкоторымъ основаніемъ для опредѣленія высоты А. можетъ служить также явленіе наз. утренней зарей и сумерками. Передъ восходомъ солнца и послѣ заката его, часть А. является еще освѣщенной солнечными лучами. Граница освѣщенной и неосвѣщенной части неба является въ видѣ дуги, и по высотѣ этой дуги можно приблизительно судить о величинѣ А., такъ какъ дуга эта зависитъ отъ плотности воздуха. Но такъ какъ эта дуга не имѣетъ рѣзко опредѣленныхъ границъ, то и расчеты, основанные на ней, только приблизительно: они даютъ высоту А. отъ 75 до 150 км. Если рассчитывать по формуламъ, которыя выводятся на основаніи уменьшенія давленія на высокихъ горахъ, то получается, что давленіе это на высотѣ 60 км. равно только $\frac{1}{760}$ части давленія на поверхности моря, на высотѣ же отъ 75 до 90 км. оно становится настолько ничтожно-малымъ, что его нельзя было-бы опредѣлить самыми чувствительнымъ барометромъ. Вслѣдствіе своей тяжести и упругости А. производитъ давленіе на всѣ предметы, съ которыми она находится въ соприкосновеніи. На поверхности моря среднее давленіе при 0° Ц. равно столбу воды въ 10,4 м. или столбу ртути въ 760 мм. выс., изъ чего слѣдуетъ, что воздухъ давитъ на поверхность въ 1 кв. сант. съ тяжестью около 1 кг. Братья Веберы доказали (1836) своими опытами, что руки и ноги, когда они свободно свѣшиваются, удерживаются въ этомъ положеніи не только мускулами, но что при этомъ играетъ роль и давленіе воздуха. По этой причинѣ, на большихъ высотахъ, гдѣ давленіе меньше всѣ движенія требуютъ значительнаго мышечнаго усилія. Въ техническомъ отношеніи давленіе воздуха также крайне важно, такъ какъ на немъ основано устройство многихъ приборовъ и приспособленій, какъ напр. насосовъ, сифоновъ и т. п. (см. Аэростатика). Температура кипѣнія жидкостей зависитъ также отъ давленія воздуха. Она тѣмъ ниже, чѣмъ меньше давленіе, такъ что, напр., въ Антиванѣ (въ Южной Америкѣ), лежащей на высотѣ 4000 метръ надъ уровнемъ моря, вода кипитъ не при 100° Ц., а при 80°. О химическомъ составѣ атмосферы, а также о явленіяхъ въ ней происходящихъ, см. Метеорологія и Воздухъ.

Атмосфера давления — так назыв. еще давление или упругость паров, или газов, равное давлению воздуха на поверхность моря, т. е. 760 миллим. ртутного столба или 1 кг. на кв. сантиметр. Поэтому давление паров в 2 атмосферы означает вдвое большее, чем давление воздуха и т. д. (см. Аэростатика). В данном смысле слова «атмосфера» чаще всего употребляется для означения упругости паров в паровых котлах.

Атмосферное электричество — так наз. электричество, которое содержится в окружающем нас воздухе. Первым, показавшим присутствие электричества в воздухе и объяснившим причину грома и молнии (см. эти сл.), был Франклин. Для доказательства присутствия электричества этот великий ученый пускал бумажного змѣя въ заостренной проволокой на веревочке, по которой электричество спускалось вниз, так-что Франклину удавалось получать искры из ключа, привязанного къ концу ея и зарядить лейденскую электрическую банку. Еще до этого опыта, другъ Бюффона, Далибаръ, подстрекаемый исследованиями Франклина, сталъ дѣлать опыты для доказательства присутствія электричества въ атмосферѣ и это ему удалось: 10 мая 1759 г., во время грозы, человекъ, дежурившій въ нарочно устроенной Далибаромъ сторожевой будкѣ, въ которой оканчивался высокой желѣзный стержень, въ 40 футовъ вышины, извлекъ изъ конца желѣзнаго прута искры. Опыты эти заинтересовали весь тогдашній ученый мѣръ и стали повторяться всюду. Въ Петербургѣ профессоръ Рихманъ, въ слѣдствіе неосторожности, былъ убитъ разрядомъ молніи, во время подобныхъ опытовъ. Въ настоящее время для опредѣленія присутствія электричества въ воздухѣ, кромѣ бумажнаго змѣя Франклина и прибора Далибара, употребляются стрѣлы, бросаемыя вверхъ и привязанные воздушные шары (balloons captifs), причемъ индикаторомъ обыкновенно служитъ электрометръ (см. это сл.) съ бумажными шариками, соломинками или золотыми листочками. Лучше всего для этой цѣли примѣнять электрометръ Соссюра и бифидарный (двунитный)—Пальмери, директора обсерваторіи на Везувіи, сдѣлавшаго за послѣднее время массу наблюдений надъ атмосфернымъ электричествомъ. Этотъ ученый доказалъ лабораторными опытами, что источникъ электричества есть сгущеніе паровъ въ верхнихъ слояхъ атмосферы, и указалъ слѣдующіе законы, которымъ слѣдуетъ эл. А.: 1) при ясномъ небѣ, также какъ и при облачномъ, электричество атмосферы всегда положительное, если на нѣкоторомъ разстояніи отъ мѣста наблюденія не идетъ дождь, градъ или снѣгъ. 2) Напряженіе электричества облаковъ становится достаточно сильнымъ для выдѣленія его изъ окружающей среды лишь тогда, когда облачные пары сгущаются въ дождевыя капли, доказательствомъ чего можетъ служить то, что разряженіе съ молніей не бываетъ безъ дождя, снѣга или града въ мѣстѣ наблюденія, исключая возвратнаго удара молніи (см. это сл.). 3) А. электричество увеличивается по мѣрѣ возрастанія влажности и достигаетъ максимума при паденіи дождя, града и снѣга. 4) Мѣ-

сто, гдѣ идетъ дождь, является резервуаромъ положительнаго электричества, окруженнымъ поясомъ отрицательнаго, который въ свою очередь, заключенъ въ поясъ положительнаго. На границахъ этихъ поясовъ напряженіе равно нулю. Относительно разряда и явленій А. электричества см. Громъ и Молнія, Громоотводъ, Сѣверное сіяніе и Огни св. Эльма.

Атмосферные осадки—см. Осадки.

Атмосферныя желѣзныя дороги, см. Воздушныя жел. дороги.

Атмосферология (греч.) — описаніе атмосферы и ея вліянія на землю, земную жизнь, климатъ и т. д.

Атмосферология (греч.) — наука объ атмосферѣ и ея вліяніи на погоду, составляя часть метеорологіи.

Атолотовъ (Нятъ - Бака) — бухарецъ, ученикъ тобольскаго главнаго училища и авторъ сочиненія: «Букварь татарскаго и арабскаго письма, съ приложеніемъ словъ, со знаками, показывающими ихъ выговоръ» (Спб., 1802).

Атолла — очень распространенный типъ коралловыхъ острововъ. Это плоскіе низменные острова, состоящие изъ кольцеобразной полосы суши, окружающей внутреннее мелководное озеро или лагуну, съ совершенно тихой водой и окруженные глубокимъ океаномъ. Подобно всѣмъ другимъ коралловымъ островамъ, атолла состоятъ изъ коралловыхъ рифовъ; являются результатомъ жизни и размноженія громадныхъ колоній строящихъ коралловъ и постепеннаго опусканія морскаго дна, на которомъ приотлились эти кораллы. Атолла иначе называются лагунными или окаямлиющими рифами и весьма распространены въ Тихомъ океанѣ. Обыкновенно атолла возвышаются всего на нѣсколько метровъ надъ уровнемъ океана; такъ напр. Сандвичевы острова поднимаются на 6 метровъ надъ уровнемъ моря; иногда, какъ напр., въ Низменныхъ островахъ высота эта достигаетъ большой величины, до 244 мет. (см. Кораллы).

Атолла или Атоле-Форестъ, нѣкогда еще Атоль — сѣверо-вост. часть шотландскаго графства Пертъ, расположенная среди Грэмпианскихъ горъ — сплошь гориста.

Атоль (Athol) — мѣстечко, въ сѣверо-американскомъ штатѣ Массачусетсъ, на рѣкѣ Миллеръ и Вермонт-Массач. жел. дорогѣ, имѣетъ 4307 жит. (1880), чугуно-плавильный заводъ и значительное сапожное производство.

Атомистическая теорія, см. Атомы.

Атомная теплота — см. Теплота.

Атомность элемента — см. Строеніе химическое.

Атомный вѣсъ — см. Вѣса атомныя.

Атомы (отъ греч. слова *ἄτομος* — нераздробимый) — конечныя составныя части физическихъ тѣлъ. Возникновеніе понятія А. является въ древней философіи важной исходной точкой, такъ какъ только послѣ того какъ ученые стали опираться на неизмѣняемость составныхъ частей тѣлъ, впервые открылся путь къ основанію точной физики. Прежде чѣмъ умъ человѣческій достигъ этого отвѣченнаго понятія, свойства матеріи смѣшивались Пифагоровой школой съ геометрическими величинами и фигурами, а такъ наз. Ионической

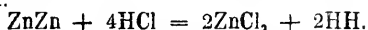
школой—съ силами, обуславливающими жизнь Вселенной. Только послѣ метафизическихъ изслѣдованій Элеатской школой (см. это сл.) неизмѣнимости бытія, Левкиппъ (около 500 г. до Р. X.) и слѣдовавшій за нимъ Демокритъ (съ 470—407 г.) высказали гипотезу, что это неизмѣняемое должно состоять изъ какихъ то мельчайшихъ частицъ, которыя не должны обладать иными свойствами, кромѣ расширяемости, формы, движенія, твердости и бѣса, такъ какъ всѣ прочія свойства могутъ столь же быстро исчезать въ матеріи, какъ они появляются, и поэтому ни цвѣтъ, ни звукъ, ни запахъ не могутъ являться существенно необходимыми въ первичныхъ составныхъ частяхъ тѣла. Демокриту гипотеза эта показала въ высшей степени удобной, такъ какъ она исключала всѣ дальнѣйшіе вопросы, о метафизическихъ основаніяхъ пространства, времени и движенія и этимъ отдѣляла и изолировала узкую сферу чувственного воспріятія отъ всего прочаго существованія. Позднѣе, эпикурейцы развили дальше гипотезу Демокрита, при чемъ важнымъ явилось то обстоятельство, что между позднѣйшими философами древности они были единственные, не признававшіе метафизики и помогавшіе физическимъ знаніямъ. Поэтому въ древности атомистическое мировоззрѣніе совпадало всегда съ самыми явнымъ матеріализмомъ. Въ новѣйшее время эти условія совершенно измѣнились.—Демокритово атомистическое ученіе, изъ-за удобства, которое оно представляло для вычисленій, было введено Гассенди, Декартомъ, Ньютономъ, Боэргавемъ, Лесажемъ и другими во всю область физики и получило право гражданства; ученіе это не нарушило однако идеалистической философіи, которая продолжала ненарушимо идти по своему особому пути. Для того, чтобы вполне примирить матеріалистическое и идеалистическое воззрѣнія, Лейбницъ слѣлалъ попытку одухотворить А и представить ихъ живыми существами или монадами, которыя, находясь на различныхъ степеняхъ внутренняго развитія, образуютъ восходящую живую цѣпь, первымъ простѣйшимъ звеномъ которой является элементарная капля.

Первымъ, рѣшительно возставшимъ въ новѣйшее время противъ атомистическаго ученія, былъ Кантъ. Его теорія сужденій а priori исключаетъ составъ матеріи изъ малѣйшихъ частицъ по той причинѣ, что, согласно этой теоріи, матерія не составлена изъ своихъ частицъ, но безпрерывно наполняетъ пространство, при помощи отталкивательныхъ и притягательныхъ силъ, дѣйствующихъ отъ точки къ точкѣ. Поэтому, по Канту, вся матерія дѣляма до безконечности, хотя и нераздѣльна. Кантовскій динамизмъ оказалъ свое вліяніе на естествознаніе: въ физикѣ вмѣсто А. стали охотнѣе употреблять понятіе о малыхъ частяхъ массы (*corpuscula* или *molecules*), причемъ оставляли неопредѣленнымъ, на самомъ ли дѣлѣ или только приближительно частицы эти малѣйшія. Съ другой стороны Кантовскій динамизмъ проводился послѣдовательно въ разныхъ направленіяхъ и системахъ философіи, былъ усовершенствованъ и защищался во всѣхъ областяхъ естествознанія противъ механическаго мировоззрѣнія атомистовъ.

Гегель защищалъ также Кантовскій динамизмъ: въ своей «Логикѣ» онъ смотритъ на атомистическое воззрѣніе, какъ на важную ступень на пути историческаго развитія понятій, но вмѣстѣ съ тѣмъ относится къ нему какъ къ заблужденію, которое должно быть устранено. Въ дальнѣйшемъ были слѣданы новыя попытки Гербартомъ и его школой, равно какъ Лотце и Дросбахомъ, спасти физическое А. отъ Кантовскихъ нападокъ, преобразовавъ ихъ въ одухотворенныя монады, и свести этимъ точку зрѣнія философіи Канта на Лейбницовскую. Послѣ Канта не выступали болѣе философы-защитники атомистическаго ученія въ смыслѣ Демокритова и Эпикурейскаго матеріализма, какъ это имѣло мѣсто въ XVIII столѣтіи (Ламеттри, Гольбахъ, Робини); новые матеріалисты стремились придать атомамъ сверхъ физическимъ—еще нѣкоторыя идеальныя свойства или внутренняго отправления (воображенія, ощущенія и т. п.) и этимъ приблизиться въ извѣстной степени къ монадологической точкѣ зрѣнія. Ближе всего въ настоящей Демокритовой системѣ въ этомъ отношеніи сталъ Чольбе (*Zolbe*) въ своемъ сочиненіи: «*Neuen Darstellung des Sensualismus*» (Лейпцигъ, 1855). Крайне остроумная попытка примиренія Кантовой динамики съ атомистическимъ ученіемъ физиковъ была слѣдана Фехнеромъ въ его сочиненіи: «*Ueber die physik. und philos. Atomlehre*» (2 изд., Лейпцигъ, 1864). Фехнеровы А., хотя неподвижны в кристаллической формѣ, какъ у Демокрита, заимствуютъ изъ Кантовой динамики ту особенность, что наполняютъ пространство чрезъ воздѣйствіе геометрически правильно расположенныхъ точекъ силы. Взглядъ Фехнера является повтореніемъ взгляда Рожера-Юсифа Босховича (съ 1711—1787 г.), который считается творцомъ атомистики, снабдившій атомы дѣятельными силами, хотя, впрочемъ, его заслуги не были надлежащимъ образомъ оценены, особенно въ Германіи, гдѣ ихъ затмила теорія Канта, явившаяся 30-ю годами позже. Атомистическое ученіе стало въ эмпирическомъ естествоиспытаніи неизбежною и общепринятою гипотезой. Какъ химія, такъ и физика примѣняютъ ее для объясненія наблюдаемыхъ явленій. Понятіе А. является, однако въ концѣ концовъ, слѣдствіемъ необходимости въ эмпирическомъ мышленіи чл. свѣдка. Ср. Виснеръ (*Wiessner*), «*Das Atom*» (Лейпц., 1875); Ф. Розенбергеръ (русск. перев. подъ редакціей И. М. Сѣченова), «*Очеркъ исторіи физики*» (Спб., 1886); Д. Г. Льюисъ, «*Исторія философіи*» (Спб., 1866).

Въ химіи подъ атомами разумѣютъ малѣйшія частички матеріи, недѣлимыя уже ни механическимъ, ни химическимъ путемъ; атомы же въ самомъ же вѣсомъ называютъ наименьшія относительныя вѣсовыя количества, въ которыхъ А. вступаютъ въ соединенія. Атомы, какъ одноименные, такъ и разноименные, обладающіе взаимнымъ притяженіемъ и дающіе, послѣ уравновѣшенія этихъ притягательныхъ силъ, соединенія, называемыя частіцами или молекулами (см. это сл.). По этой причинѣ А. не могутъ существовать въ свободномъ состояніи, и лишь только будутъ выдѣлены изъ сво-

въ соединеній, какъ то частъ же вступаютъ ихъ новыя соединенія съ другими атомами, или другъ съ другомъ, причѣмъ по большей части одноименные А. слагаются въ частицу. Если, напримѣръ, частица цинка, состоящая изъ двухъ атомовъ Zn , будетъ реагировать съ 4 частицами хлористаго водорода, изъ которыхъ каждая содержитъ 1 А. водорода и 1 А. хлора, то при этомъ два А. частицы цинка разъединяются, вслѣдствіе большаго сродства ихъ къ хлору, и каждый изъ нихъ, соединяясь съ 2 атомами хлора, даетъ частицу хлористаго цинка, тогда какъ четыре водородныхъ А. хлористаго водорода образуютъ двѣ частицы водорода, какъ то видно изъ слѣдующаго уравненія:

По выше приведенному опредѣленію, А. можетъ представлять только малѣйшую частицу простыхъ тѣлъ или элементовъ (см. это сл.). Нѣкоторые химики называютъ атомами также извѣстные атомныя соединенія, функционирующія при химическихъ реакціяхъ подобно А. Такъ напримѣръ, употребляютъ выраженіе «Атомъ метила» и подразумеваютъ при этомъ соединеніе 1 А. углерода съ 3 атомами водорода. Однако, такой способъ выраженія неправиленъ, такъ какъ идетъ въ разрѣзъ съ понятіемъ объ А. (см. Вѣса атомные и Строеніе химическое).

Атонія (греч.)—указываетъ на состояніе, при которомъ ткани животнаго организма теряютъ свой естественный тонусъ, т. е. присущую имъ упругость и эластичность. Часто врачи употребляютъ это слово въ смыслѣ астении (см. это сл.). Атоническое состояніе можетъ быть обусловлено или недостаточнымъ вліяніемъ нервной системы на сократительныя волокна какаго нибудь образованія (напр. атонія сосудистыхъ стѣнокъ вслѣдствіе паралича вазомоторныхъ нервовъ) или размягченіемъ, разрыхленіемъ и исчезаніемъ пораженной ткани. Въ большинствѣ случаевъ эти причины существуютъ одновременно. При леченіи атоническаго состоянія, нужно обратить прежде всего вниманіе на общее укрѣпленіе тѣла, съ каковою цѣлью можно примѣнить постоянный электр. токъ, не говоря уже о надлежащемъ питаніи и методическомъ укрѣпленіи организма возбуждающими и укрѣпляющими средствами. Слово «атонія» употребляютъ еще въ смыслѣ утомленія, усталости.

Аторъ (Athor, Athyr)—египетская богиня, которую греки уподобляли своей Афродитѣ. Она принадлежала къ первой династіи египетскихъ боговъ и была другою послѣдняго изъ великихъ боговъ Оруса. Ея имя иероглифически означаетъ, по объясненію еще Плутарха, жилище Оруса. Ей посвящена была корова, почему и она изображалась иногда съ головою коровы; нерѣдко въ ея изображеніи—къ женской головѣ присоединялись коровьи рога, между которыми помѣщался дискъ солнца. Почему она уподобляется и Изидѣ, и иногда признается за Изиду, и представляется возлѣ Озириса богиню пренсподней. Въ грекоримское время многое съ Афродиты переносилось на А.—Ей воздвигнуто было много храмовъ въ Египтѣ—въ Оивахъ, въ Омбосѣ, въ трехъ

городахъ, получившихъ потому названіе Афродитиныхъ городовъ, особенно же пышный храмъ въ Тендерѣ (Tentyris), воздвигнутый знаменитою Клеопатрою послѣ рожденія Цезаріона. Ей посвященъ былъ и полуостровъ Синай, на которомъ найдена была мѣдная руда, богиней которой (Мафка) она прозывалась въ египетскихъ колоніяхъ.—Ея именемъ назывался и третій мѣсяць египетскаго года.

Атосъ—нѣм. и франц. названіе Авопа (см. это сл.).

Атоцъ—селеніе Тифлиск. губ. горійск. у. къ СЗ. отъ г. Гори, при рѣкѣ Пеза, замѣчательнъ великолѣпною церковью св. Георгія, построенной въ 16:0 царевичемъ Леономъ. Жит. — 378, церкви правосл. и армян.-грегоріанская.

Атра билль (Atra bilis, лат.)—черная желчь, рассматривалась прежде, какъ причина многихъ болѣзней, въ особенности меланхолическаго настроенія духа (Atrabilität).

Атрагене (Atrageae L. дикій хмѣль, вѣтвина, вьюночекъ) — родъ растений изъ семейства лютиковыхъ (Ranunculaceae), близко подходящій къ роду Ломоносъ, Clematis L. (см. это сл.), отъ котораго отличается окрашеною чашечкой и присутствіемъ сроснотлепестнаго вѣнчика изъ множества мелкихъ узкихъ лепестковъ. Немногочисленные виды распространены въ умѣренномъ поясѣ Европы, Азии и Америки. **А. alpina** L., альпійскій дикій хмѣль, или альпійскій ломоносъ, обильно растетъ по всей сѣверной Азии и Европѣ, по опушкѣ лѣсовъ и неустыямъ зарослямъ, особенно среди кустарниковъ; это ползучій цѣпкій подкустарничекъ, вѣтви и стебли котораго спускаются иногда со скалъ въ Альпахъ и достигаютъ 2 метровъ длины; листья на длинныхъ черешкахъ дважды-тройчатые; цвѣты одиночные на длинныхъ ножкахъ, выходящихъ изъ угловъ листьевъ; крупная крестообразная чашечка съ 4 растопыренными долями, синія, а у сибирской разновидности блѣдно-желтая; послѣдняя разновидность обычна для всей сѣверной Россіи. Этотъ красивый кустарникъ часто употребляется въ садахъ для украшенія искусственныхъ скалъ.

Атрагасъ—въ древности городъ въ ессалійской области Гистіотиды, между рѣкой Титаресіемъ и верхнимъ Пенеемъ; атракійскій, atracius—поэтической синонимъ слова «ессалійскій», отсюда ars atracia, черная магія, такъ какъ у ессалійцевъ это искусство было въ большомъ ходу.

Атраментумъ—лат. названіе чернилъ. **A. candidum**—устарѣвшее названіе цинковаго купороса. **A. sutorium**—жѣлѣзнаго купороса.

Аtrato, Rio—Аtrato—рѣка въ штатѣ Каука въ сѣверозап. части республи. Колумбій, въ Ю. Америкѣ. А. отдѣляется Зап. Кордильерами отъ Кауки, тѣлаго притока р. Магдалины и беретъ свое начало на горахъ Зитара (отрога Кордильеровъ) подлѣ 3° 12' сѣв. шир., на высотѣ 3216 м.; течетъ по направленію къ С., по низкой долианѣ и впадаетъ въ Урабскій заливъ (Larfen-dель-Порте) Антилскаго моря, образуя болотистую дельту съ 5 главными и 11 маленькими рукавами: изъ этихъ 5, рукавъ Бока-Арена (8° 15' сѣв. ш.)

самый сѣверный, а Бока-де-лас-Павасъ (7° 15' сѣв. ш.) самый глубокий. Длина его теченія равняется 456 км., со всеми извилинами—665 км.: бассейнъ обнимаетъ 35700 кв. км.; 150 рѣкъ и 300 значительныхъ ручьевъ питають его своими водами. Средняя ширина А. равняется 290 м., въ самомъ широкомъ мѣстѣ она доходитъ до 530 м., глубина-же отъ 4—20 м. Русло имѣетъ очень незначительную покатость и, благодаря выпадающимъ втеченіе всего года дождямъ, отличается всегда почти одинаковымъ уровнемъ воды. Долина А. отдѣляется отъ южн. берега моря только невысокою горною цѣпью, поднимающеюся даже въ болѣе высокихъ своихъ пунктахъ не выше 330 м. надъ уровнемъ моря. Уже Гумбольдтъ указывалъ на значеніе А. для соединенія посредствомъ канала обоихъ океановъ—Атлантическаго и Тихаго; но лишь въ 1852 г., по инициативѣ Келлея, изъ Нью-Йорка были начаты болѣе точныя изслѣдованія длины А., которыя особенно стали подвигаться впередъ съ тѣхъ поръ, какъ конгрессъ Соед. Шт. ассигновалъ на эти работы 3 марта 1857 г. 25000 долларовъ. Сѣвероамер. экспедиція съ капитаномъ Сельфриджемъ (1870—71) составила смѣту, по которой прорытіе канала между Наппи, лѣв. притокомъ А. и бухтой Купика на Южномъ морѣ, должно было обойтись въ 130 мил. долларомъ. При вторичномъ изслѣдованіи (1873) Сельфриджъ нашелъ для прорытія канала болѣе удобной линіи отъ бухты Чирри-Чирри, въ 16 км. къ Ю. отъ бухты Купика, до Догуадо, притока Наппи, отчего расходы должны были сократиться до 56 $\frac{1}{2}$ мил. дол. Къ этому-же мнѣнію примкнула и Перуанская экспедиція, измѣрившая въ 1873 г. перешеекъ между бухтой Купика и А. Тѣмъ не менѣе на международномъ конгрессѣ въ Парижѣ, 29 мая 1879 г., по разсмотрѣніи всѣхъ проектовъ, отдано было предпочтеніе проекту канала отъ бухты Лимонъ до Панамы.

Атребаты—названіе кельтскаго племени въ бельгійской Галліи, въ нынѣшнемъ Артуа, въ окрестностяхъ Арраса, ихъ главнымъ городѣ, посвященъ въ древности названіе Nemetosenna или Nemetacum. Вѣтъ А. перешла въ Британію, поселилась тамъ, на ЮВ. отъ добуновъ, по обѣимъ сторонамъ Темзы и имѣла своимъ гл. городомъ Каллеву (Сильчестеръ).

Атрезія (греч.).—Въ медицинѣ этимъ именемъ называется зарощеніе естественныхъ отверстій и каналовъ въ животномъ организмѣ, напр. задняго прохода, влагалища, матки, мочеиспускательнаго канала, глазныхъ вѣкъ, рта и т. д. Въ большинствѣ случаевъ А. врожденна, вслѣдствіе какой нибудь аномаліи развитія во время утробной жизни; но иногда она приобретаетъ въ позднѣйшее время жизни, вслѣдствіе какихъ либо патологическихъ причинъ, напр. ранъ, опухолей и т. д. Послѣдствія А. очень тяжелы и въ большинствѣ случаевъ, даже опасны для жизни. Устранить ихъ можно только оперативнымъ путемъ, т. е. проколомъ или разрывомъ перепонки, закрывающей отверстіе. Врожденная А. задняго прохода встрѣчается очень час-

то и уже въ первые дни рожденія ведетъ къ неизбѣжной смерти, если своевременно не будетъ подана оперативная помощь. А влагалища и наружнаго отверстія матки ведутъ за собою, со времени появленія менструаціоннаго періода, значительное накопленіе крови въ полости матки, которая постепенно растягивается и можетъ дойти до величинъ матки въ послѣднихъ мѣсяцахъ беременности. Скопленіе крови сопровождается сильными коликообразными болями, повторяющимися каждыя четыре недѣли. И здѣсь успѣхъ можетъ быть достигнутъ только оперативнымъ путемъ; въ противномъ случаѣ больная умираетъ отъ разрыва матки, воспаления брюшины и т. д.

Атрей—по греч. преданіямъ, сынъ Пелопса, царя Элиды, и Гипподаміи—дочери Ойномая, внука Тантала и мужъ Аеропы; вмѣстѣ съ своимъ братомъ Оіестомъ, по наущенію Гипподаміи, умертвили Хризаппа, ея своднаго брата по матери Аксіохъ, бѣжали поэтому въ Микены къ Эврисею, и, когда послѣдній палъ въ борьбѣ съ Гераклидами, наследовали ему въ Микенахъ. Здѣсь Оіестъ соблазнилъ жену своего брата; она похитила у А. барана съ золотымъ руномъ, съ кот. связано было обладаніе трономъ, и отдала его Оіесту. Но, благодаря покровительству Зевса, А. узналъ про козни брата и изгналъ его изъ своей страны. Чтобы отомстить за это оскорбленіе, послѣдній подговорилъ одного изъ сыновей А., Плисеена, который воспыивался у него, посягнуть на жизнь своего отца; разговоръ открылся и Атрей, не подозрѣвая, что это его сынъ, велѣлъ казнить Плисеена. По другому преданію, Оіестъ, неповинный въ этомъ разговорѣ, вернулся, чтобы изъяснить свою покорность брату. А.-же, затаивъ свою злобу, умертвилъ измѣннически его сыновей и, пригласивъ его на пиръ, велѣлъ подать на столъ приготовленныя изъ нихъ яства и накормилъ ими ничего не подозрѣвашаго отца. По словамъ преданія, солнце, въ ужасѣ отъ такого злодѣянія, повернуло свое теченіе. Когда въ наказаніе за это преступленіе боги наслали на страну А. безплодіе и оракулъ приказалъ ему вернуться назадъ изгнаннаго брата, А. отпривившись розыскивать его, по пути остановился у царя Феспота и женился тамъ на Пелопіи, дочери Оіеста, не зная ея происхожденія. Но она отъ своего собственнаго отна родила Эгиста (см. это сл.), который вслѣдствіи убилъ А., когда получилъ отъ него приказъ убить своего отца Оіеста. Отъ Аеропы у А. были два сына—Агамемнонъ и Менелай, (прозванные Атридами, т. е. сыновьями А.) Вообще мнѣе о Пелопидахъ разсказанъ у Гомера гораздо проще и не заключаетъ въ себѣ описанныхъ ужасовъ; только постепенно принявъ онъ этотъ характеръ и часто подвергался переработкѣ драматурговъ.

Атрекъ—рѣка, впадающая въ южн. уголъ Каспійскаго моря, беретъ начало въ вост. части персид. области Хорассана. Верхняя часть теченія сопровождается горами; отъ впаденія р. Зумбара А. вступаетъ на равнину и течетъ параллельно съ р. Гюргенемъ и до Каспія служитъ границей между Россіей и Пер-

сей. Длина теченія болѣе 400 вер. вода мутная, рѣка не глубока, въ нижнемъ теченіи А. раздѣляется на нѣсколько рукавовъ. По берегамъ А. живутъ кочевники, лишь въ низовьяхъ есть земледѣіе, какъ на разливахъ рѣки, такъ и по каналамъ, отведеннымъ отъ нихъ.

Атремія (*Atremia*, греч.)—срособразное нервное заболѣваніе, характеризующееся тѣмъ, что болѣные годами не могутъ ходить и остаются пригвожденными къ постели: тщательное вслѣдованіе двигательнаго аппарата подобныхъ больныхъ не обнаруживаетъ никакихъ отклоненій отъ нормы. При каждой попыткѣ встать съ постели выступаетъ немедленно цѣлый рядъ тяжелыхъ и мучительныхъ симптомовъ: тошнота, стѣсненіе въ груди, обмороки, головныя боли, боли въ спинѣ и т. п. У такихъ больныхъ обыкновенно замѣчается неспособность къ умственному труду и чрезвычайная чувствительность зрительнаго аппарата даже и къ разсвѣтному дневному свѣту: вотъ почему такіе болѣные постоянно должны находиться въ полусумеренной комнатѣ. Болѣзнь эта, сущность которой еще совершенно неизяснена, поражаетъ преимущественно склонныхъ къ нервнымъ заболѣваніямъ лицъ женскаго пола, въ возрастѣ между 25 и 50 годами. Изъ причинъ, способствующихъ заболѣванію, надо упомянуть: тѣлесное и душевное напряженіе, сильное волненіе, солнечный ударъ и страданія матки. Теченіе болѣзни всегда очень продолжительно; иногда она исчезаетъ сама собою, во время климактерическаго періода: въ большинствѣ же случаевъ, она не уступаетъ никакимъ терапевтическимъ приемамъ.

Атремографъ (греч.)—ручка для письма, особое устройство которой имѣетъ въ виду предохранить отъ появленія писчаго спазма.

Атри (*Adria*, *Atria*, *Nadria*)—городъ въ итал. провинціи Терамо (*Abbruzzo ulteriore*), на разстояніи 7 км. отъ Адриатическаго моря, на крутой горѣ, мѣстопребываніе епископа, имѣетъ прекрасный готич. соборъ, шелковыя фабрики, мыловаренныя заводы; въ общинѣ 19487 жит. (1880). По близости находится замѣчательныя углубленія въ скалахъ, образующія рядъ камеръ, расположенныхъ очень правильно и служившихъ темницами члн магазинами. Они походятъ на латоміи близъ Сиракузъ и на темницы Сервія Туллія въ Римѣ. А., вѣроятно, этрусскаго происхожденія, считается родиною имп. Адриана и служилъ конечнымъ пунктомъ проведенной изъ Рима Валеріевой дороги (*via Valeria*).

Атриды—см. Атрей.

Атрипность—богъ морей и водъ въ литовской мифологіи, изображался въ видѣ змѣи съ человѣческой головой.

Атриплексъ (*Atriplex* L., лебеда)—родовое названіе растений изъ семейства маревыхъ (*Chenopodiaceae*). Виды лебеды, растущей, по преимуществу, на сорныхъ и культурныхъ мѣстахъ, на тучной или удобренной почвѣ, а иногда на солончатой почвѣ приморскихъ береговъ, взрѣдка въ степяхъ, на стѣнахъ и изгородахъ—суть, по большей части, однолѣтнія травы, причѣмъ нѣкоторые виды достигаютъ значительнаго роста, приравни-

ваясь полкукустарнику. Цвѣты А., малозамѣтные, зеленоватые, рѣдко буроватой окраски, мелкіе, собраны въ комочки, расположенные въ свою очередь, колосками или кистями. Стрѣсны цвѣты весьма различно, такъ какъ бываютъ цвѣты обоюполые или однополые, только тычиночные или только пестичные. Плоды—сѣмянка, окруженная приросшею чашечкой. Блестящія плоскія чечевичеобразныя сѣмена имѣютъ бѣлок., окруженный кольцеобразнымъ зародышемъ. Большинство видовъ лебеды распространены по Европѣ и Азій. Одинъ изъ азіатскихъ видовъ, лебеда садовая, *A. hortensis* L., давно и часто разводится въ огородахъ, какъ овощъ, ибо листья употребляются, какъ шпинатныя; разводится также иногда въ садахъ. Какъ сорныя травы, около жилья, изгородей, дорогъ, канавъ, по огородамъ часто встрѣчаются по всей средней Европѣ и Россіи—лебеда распростертая, широкая, *A. patula* L., лебеда, узколистная, *A. angustifolia* L. и другія.

Атриумъ—былъ существенной частью римскаго дома и представлялъ собою дворъ, окруженный комнатами разнаго назначенія и расположенный въ передней части званія. Въ римской архитектурѣ встрѣчаются атриумы пяти видовъ: 1) Атриумъ *testudinatum*, т. е. покрытый на подобіе черепахи (*testudo*) или выпукло, крыша котораго устраивалась также, какъ и на нашихъ современныхъ домахъ, и, слѣдовательно, имѣла скаты, обращенные къ краямъ; такой атриумъ освѣщался, вѣроятно, окнами, сдѣланными подъ краями крыши или въ ней самой. 2) Атриумъ *displuviatum* или защищенный отъ дождя, съ крышею подобной предыдущей, но только съ просвѣтомъ посрединѣ; просвѣтъ этотъ былъ защищенъ отъ дождя особымъ небольшимъ навѣсомъ. 3) Атриумъ *tuscanicum* или этрусскій имѣлъ вогнутую крышу съ четырехъ-угольнымъ отверстіемъ посрединѣ, называвшемся *compluvium*; скаты крыши были обращены къ комплювиуму для стока дождевой воды. Крыша эта опиралась своими нижними частями на двѣ поперечныя балки, расположенныя по краямъ комплювиума, подъ которыми устраивался въ полу атриума неглубокий, но совершенно такой-же величины и формы водоёмъ для дождевой воды или *impluvium*. Атриумы «этрусскіе» бывали обыкновенно невелики, что обуславливалось длиною балокъ. 4) Атриумъ *tetrastylum* или четырехъ-колонный, крыша котораго опиралась на четыре колонны, поставленныя по угламъ комплювиума. Такого рода устройство примѣнялось тогда, когда атриумъ былъ настолько великъ, что балки ни по своей длинѣ, ни по прочности не годились для поддержанія крыши. Слѣдовательно, эта форма есть дѣльнѣйшее развитіе предыдущей; и, наконецъ, 5) Атриумъ *corinthium* или коринтскій представлялъ собою большой и открытый дворъ, обнесенный колоннадою съ крышею, обращенной скатомъ внутрь. Эта послѣдняя форма является окончательнымъ развитіемъ формы четырехъ-колоной. Атриумы первыхъ трехъ видовъ представляютъ собою формы болѣе древнія, а послѣднія два вида—формы позднѣйшія.

Главнымъ украшеніемъ атриумовъ служили деревянные бюсты предковъ, размѣщенные по небольшимъ шкафамъ (armaria), которые развѣшивались по стѣнамъ. Бюсты эти покрывались росписанными восковыми масками, сдѣланными по гипсовому слѣпкамъ съ покойника и соединялись между собою гирляндами такимъ образомъ, что въ общемъ они представляли собою цѣлое родословное дерево. Противъ входныхъ дверей атриума помѣщались иногда очаги, гдѣ домашнимъ божествамъ, ларамъ и пенатамъ, приносились въ жертву вино и еніиамъ. Слово атриумъ значило, по видимому, первоначально домъ, на что указываетъ самое названіе, означавшее мѣсто черное (ater), заכותѣе отъ дыма очага, который, какъ центръ домашней жизни, долженъ былъ находиться въ главной части дома. Въ этомъ случаѣ онъ былъ ничто иное, какъ большая крытая комната, въ потолкѣ которой было, вѣроятно, отверстие для выхода дыма. Комната эта служила помѣщеніемъ для всей семьи; здѣсь противъ дверей стояло суиружеское ложе, а подлѣ него пралки рабынь, вмѣстѣ съ которыми работала сама хозяйка: въ этой комнатѣ собирались домочадцы и чужіе, а потомъ и кліенты. Затѣмъ, по мѣрѣ развитія богатства и роскоши въ народѣ, къ атриуму стали прибавляться другія помѣщенія и выработались вышеуказанныя формы. Послѣ покоренія Греціи, когда у римлянъ появилась любовь къ художественнымъ произведеніямъ, атриумы стали богато украшаться статуями и колоннами изъ драгоценныхъ мраморовъ. Страсть къ колоссальнымъ и иногда чисто декоративнымъ постройкамъ, обувшая римлянъ во времена императоровъ, натолкнула ихъ на устройство атриумовъ при храмахъ и разныхъ общественныхъ сооруженіяхъ, откуда атриумы перешли въ древне-христіанскую архитектуру, гдѣ они представляли собой дворы тогдашнихъ церквей или базиликъ; въ этомъ случаѣ атриумы обносились вокругъ колоннадной галлереей, а посрединѣ ихъ устраивался водоемъ.

Атриумъ (Atrium)—въ анатоміи называется предсердіе, верхній отдѣлъ каждой полويны сердца (см. это сл.). Въ патологіи уже издавна именованъ atria mortis называются органы, считающіеся особенно важными для функций остальныхъ органовъ тѣла, пораженіе которыхъ можетъ вызвать внезапную смерть. Эти органы—сердце, легкія и мозгъ.

Атриумъ (Atrium).—У очень многихъ и потухшихъ и еще действующихъ вулкановъ конусъ является не простымъ, а сложнымъ, вслѣдствіе возникновенія боковыхъ конусовъ на стѣнкахъ стараго конуса и т. п. Очень часто на широкой, притупленной вершинѣ стараго конуса, обыкновенно въ нѣсколько эксцентрискомъ положеніи, возвышается другой болѣе новый конусъ. Такъ какъ верхняя поверхность стараго конуса, обыкновенно, представляетъ глубокую, круто опускающуюся съ краемъ впадину, то между краями стараго конуса и новымъ конусомъ, возвышающимся среди этого углубленія, остается болѣе или менѣе широкій кольцеобразный желобъ, носящій названіе атриума, существующаго у большинства крупныхъ вулкановъ. Такъ на Везувіи полу-

кольцеобразная долина, отдѣляющая валь Монте-Сомма (старый конусъ) отъ нынѣ действующаго конуса, сидящаго на Монте-Сомма, носитъ названіе: Атриум-дель-Кавалло (см. Вулканъ).

Атропа, Atropa L.—родовое, установленное Линнеемъ названіе растенія изъ семейства пасленовыхъ (Solanaeae). Родъ очень небогатъ видами, растущими въ Европѣ и Южной Америкѣ; важѣйшимъ видомъ, распространеннымъ въ большей части Европы и единственнымъ для Германіи, является весьма извѣстная ядовитая Белладонна, A. Belladonna L., сонная одурь, бѣшеная ягода, бѣшеная вишня. Итальянское видовое названіе: «Bella donna», т. е. красивая женщина, объясняется давишимъ употребленіемъ въ Итали воды приготовленной на ягодахъ А. и придававшей кожѣ лица ослѣпительную бѣлизну; по другимъ свѣдѣніямъ, плоды служили румянами; родовое-же названіе—отъ греческихъ словъ α—не и τρίτω—поворачивалось, или ἀτροπός—неотвратимый, указываетъ на сильную ядовитость растенія и неизбежность смерти при отравленіи имъ. Белладонна растетъ въ листоватыхъ лѣсахъ, преимущественно въ гористыхъ мѣстностяхъ, на тучной перегнойной почвѣ, въ тѣнистыхъ и освѣщенныхъ мѣстахъ. Въ Россіи—въ Крыму и на Кавказѣ. Блѣдно-бурое снаружи и грязно-бѣлое внутри, богатое крахмаломъ корневище выгоняетъ крѣпкій вѣтвистый стебель, толщиною въ палецъ, вышиною до 1½ метра, иногда деревяющій и тѣмъ придающій растенію видъ полукустарника. На вѣтвяхъ попарно расположены продолговатая яйцевидные листья, цѣльнокрайние и заостренные, коротко-черешковые, причемъ всегда одна изъ пары листьевъ значительно больше другаго. Въ углахъ листьевъ расположены на короткихъ ножкахъ одиночные поникшіе крупные цвѣтки, состоящіе изъ пяти-раздѣльной зеленой чашечки и колокольчатаго буро-фіолетоваго вѣнчика; изъ завязи развивается блестящая черная ягода, внутри красная, очень сочная и кисло-сладкая на вкусъ, величиною съ вишню; остающаяся при плодѣ и разрывающаяся чашечка обхватываетъ его снизу. А. цвѣтетъ съ іюля по августъ, въ концѣ котораго плоды уже созреваютъ, а такъ какъ они очень привлекательны и аппетитны на видъ, то растеніе является весьма опаснымъ для неопытныхъ, особенно-же для дѣтей. Употребленіе ягодъ А. въ пищу влечетъ за собой весьма болѣзненные припадки, которые, не будучи во время остановлены, оканчиваются иногда смертельнымъ исходомъ. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ отравленія начинаются судорожныя движенія глотки, связанная съ ея воспаленіемъ, сильное расширение зрачковъ, ослабленіе зрѣнія, часто переходящее даже въ слѣпоту. Въ силу воспаления глотки и приостановки отдѣленія слюны является мучительная жажда, съ трудомъ утолима водой, причемъ часто бываетъ рвота; если послѣ рвоты не чувствуется облегченія и не появляется потъ, то большого можно считать погибшимъ; вскорѣ затѣмъ онъ окончательно слѣпнетъ и приходитъ въ состояніе сильнаго бѣшенства: глаза широко раскрыты, взглядъ ди-

кий, зрачки чрезвычайно расширены, блюки налиты кровью, язык отнимается; наконец, у рта появляется кровавая пѣна, и, при полном безсиліи и страшных судорогах, наступают смерть. Но, как ни ядовиты ягоды *A.*, листья, и особенно, стебель заключаютъ еще больше яду, хотя случаи отравленія этими частями растений, конечно, значительно рѣже. Ядовитость растения принадлежитъ сильному алкалоиду—атропину (см. это сл.). Вь случаѣ отравленія *A.* долженъ быть немедленно приглашенъ врачъ, а до прибытія его слѣдуетъ искусственно вызывать рвоту; полезны также ножныя ванны съ уксусомъ или горчицей, для отвлеченія крови отъ мозга.

Атропинъ (датуринъ) — алкалоидъ состава $C_{17}H_{23}NO_3$, содержащейся во всѣхъ частяхъ белладонны или сонной одуры (*Atropa Belladonna*) и въ сѣмяхъ дурмана (*Datura Stramonium*); сущникомъ его въ природѣ является изомерный съ нимъ алкалоидъ гіосциаминъ (см. это сл.), легко переходящій въ *A.* *A.* открытъ Мейномъ въ 1831 г., а затѣмъ Гейгеромъ и Гессе, которые, кромѣ того, получили и датуринъ, оказавшійся тождественнымъ съ *A.* Составъ *A.* впервые определенъ Либихомъ, строеніе же мастерски выяснено Ладенбургомъ, изучившимъ какъ реакціи распадаенія *A.*, такъ и обратный процессъ—возсоединеніе продуктовъ распадаенія. Для полученія свободнаго алкалоида, сокъ белладонны, собранный незадолго до дрѣвенія, слегка подогрѣваютъ и обрабатываютъ ѣдкимъ кали и хлороформомъ; хлороформный растворъ выпариваютъ до-суха, извлекаютъ слабой сѣрною кислотой и осаждаютъ вытяжку поташемъ; очищеніе совершается посредствомъ кристаллизаціи изъ спирта. Полученный такимъ образомъ *A.* представляетъ блестящія иголы, плав. при $115^{\circ}5$ Ц., трудно растворимыя въ холодной водѣ, легко—въ спиртѣ и хлороформѣ; вкусъ неприятный, горькій; реакція воднаго раствора—явственно щелочная. Для качественного открытія *A.* характерна слѣдующая реакція: если *A.* выпарить до-суха съ дымящейся азотной кислотой и остатокъ смочить каплей раствора ѣдкаго кали въ абсолютномъ спиртѣ, то появляется фиолетовое окрашиваніе, быстро переходящее въ красное; реакція настолько чувствительна, что уже съ 0,001 миллиграмма *A.* можно получить упомянутое окрашиваніе; однако, въ степени чувствительности еѣ далеко оставляетъ за собой физиологической способъ открытія этого алкалоида: одной капли раствора его (содержащаго 1 ч. *A.* на 13000 ч. растворителя) достаточно, чтобы вызвать расширеніе зрачковъ у млекопитающихъ; благодаря этому свойству, *A.* применяется въ медицинѣ при леченіи глазныхъ болѣзней. Съ химической стороны *A.* представляетъ сильное одноатомное основаніе, образующее съ кислотами соли, что большей части легко растворимыя въ водѣ и спиртѣ; изъ нихъ сѣрнокислый *A.* ($C_{17}H_{23}NO_3$) $_2$ H_2SO_4 , вѣдствие своей легкой растворимости, очень часто применяется въ медицинѣ. Изъ химическихъ реакцій наиболее интересно и важно дѣйствіе на *A.* кислота и щелочей при нагреваніи: баритовая вода, а также дымящаяся соляная кислота, распщепляютъ алкалоидъ на троповую кислоту,

одну изъ ферилированныхъ этиленмолочныхъ кислотъ $CH_2(OH)CH(C_6H_5)COOH$ и тропинъ, производное тетрагидро-ниридина (см. это сл.), заключающее алкогольную волную группу $[C_6H_4(C_2H_4OH)](CH_2)_N$. Обратн., *A.* можетъ быть полученъ искусственно изъ тропина и троповой кислоты, при продолжительномъ нагреваніи на водной банѣ съ разведенной соляной кислотой. *A.* такимъ образомъ представляетъ сложный эфиръ тропина и троповой кислоты $(CH_2(OH)$

$CH(C_6H_5)$, $CO. OS. H$, $[C_6H_4N(CH_2)_3]$. (Такие сложные эфиры тропина, известные и для другихъ кислотъ, Ладенбургъ называетъ тропенинами). Кромѣ только что упомянутыхъ продуктовъ, при болѣе энергичномъ дѣйствіи барита и соляной кислоты, *A.* даетъ также кристаллическую атроповую кислоту или α -фенилакриловую $CH_2=C(C_6H_5)COOH$; эта послѣдняя, очевидно, является продуктомъ распадаенія троповой кислоты съ выдѣленіемъ воды.

Атропосъ—малая планета (273), открыта 8 марта 1888 г. Пализа

Атрофія (греч.)—Въ медицинѣ этимъ именемъ называютъ исчезаніе ткани, органовъ и отдѣльныхъ частей тѣла, вѣдствие недостаточнаго объема веществъ. Если по какимъ либо причинамъ нарушается обменъ веществъ въ какомъ либо органѣ, т. е., если количество веществъ, приводимыхъ къ органу, не вполне можетъ возстановить потраченнаго, тогда пораженный органъ или уменьшается въ величинѣ и въ количествѣ элементарныхъ составныхъ частей, или же претерпѣваетъ видоизмѣненіе въ своемъ химическомъ составѣ и измѣняетъ свою форму. Послѣдній видъ *A.* носитъ названіе дегенераціи, перерожденія, качественной атрофіи; первый же видъ *A.*, т. е. когда органъ теряетъ свою первоначальную величину и свои элементарныя составныя части, называется простой или количественной атрофіей. Въ большинствѣ же случаевъ *A.* обнаруживается одновременно съ перерожденіемъ. Во время роста организма, недостатокъ питанія въ одной какой либо части тѣла будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ только отставаніе въ ростѣ, по сравненію съ другими частями тѣла. Это не есть *A.*, хотя и носитъ названіе относительной атрофіи. Примерами нормальной *A.* изобилуетъ эмбриология: можно указать на обратное развитіе, на частичное и даже полное исчезаніе такихъ органовъ, которые въ раннихъ стадіяхъ эмбриональной жизни имѣли определенную функцію, а въ позднѣйшее время функція ихъ или исчезла совсѣмъ, или перешла къ замѣняющимъ органамъ (напр. исчезаніе жабры и хвоста во время развитія лягушки, у головастиковъ), можно также указать на наступившую передачу органовъ, остававляющихся на определенной стадіи развитія и затѣмъ претерпѣвающихъ обратное развитіе и даже полное всасываніе: напр. зубы въ челюстяхъ кита, во время эмбриональной жизни послѣдняго (см. Рудиментарные органы).

Причины патологическихъ *A.* очень разнообразны: недостаточное питаніе, нарушение правильнаго усвоенія или всасыванія соковъ

нарушенное кровотоверение, истощающая потеря соковъ въдѣствіе дѣлительнаго нагноенія и т. д., чрезмѣрнаго напруга, продолжительное лихорадочное состояніе — все это можетъ обусловить А. Въ большинствѣ же случаевъ А. есть слѣдствіе: 1) воспалительныхъ процессововъ; 2) разстройствъ кровообращенія въ пораженныхъ органахъ, въ особенности при затрудненномъ приливѣ крови (напр. при продолжительномъ давленіи); 3) недостатка въ раздраженіи, необходимаго для правильнаго обмѣна веществъ (напр. продолжительная бездѣятельность мышцы или нерва и т. д.); 4) усиленной дѣятельности органа и состоянія извѣстныхъ нервовъ, въ особенности тѣхъ, которые извѣстны подъ именемъ трофическихъ. Существенныя составныя части всѣхъ органовъ суть кѣтки и волокна. Когда органъ атрофируется, то процессъ А. именно гнѣздится въ этихъ составныхъ элементахъ. Нормальная А. кѣтокъ можетъ быть наблюдаема на кожѣ и выражается постояннымъ ея слушваніемъ (см. это сл.). Кѣтки верхняго слоя кожи круглы, но онѣ постепенно сморщиваются и высыхаютъ, чѣмъ ближе онѣ приближаются къ поверхности и, слѣдовательно, все болѣе удаляются отъ кровеносныхъ сосудовъ кожи, источника ихъ питанія; наконецъ, онѣ превращаются въ сухія, твердыя пластинки, которыя отторгаются, какъ омертвѣвшія части организма. Другой, очень частый видъ А., есть исхуданіе (см. эт. сл.), т. е. исчезаніе жира. Послѣдній находится въ кѣткахъ жировой кѣтчаткы въ жидкомъ видѣ и, обыкновенно, плотно наполняетъ кѣтку. При А. этихъ кѣтокъ жировая капля все болѣе и болѣе исчезаетъ, распадается на много мелкихъ капель, кѣтка теряетъ свою форму, сморщивается и, наконецъ, совсѣмъ исчезаетъ. А. какой нибудь железы, напр. печени, грудной железы, сопровождается, кромѣ исчезанія кѣтокъ, ослабленіемъ и даже полнымъ исчезновеніемъ ихъ функциональной дѣятельности. Точно также могутъ подвергнуться А. кости и хрящевыя кѣтки. При плохомъ питаніи, долгой бездѣятельности или при параличномъ состояніи какой нибудь мышцы, мышечныя волокна очень легко атрофируются: микроскопическое изслѣдованіе при этомъ обнаруживаетъ уменьшеніе мышечныхъ волоконъ въ объемѣ. Волосные сосуды атрофическихъ частей часто сморщиваются и дѣлаются непроходимыми. Въ общемъ, при А. какого либо органа, послѣдній дѣлается меньше, суше, бѣднѣе кровью, плотнѣе и менѣе способнымъ къ исполненію своихъ функций. А. поражаетъ не только нормальныя части организма, но и патологическія новообразованія.

Атрыганьевъ (Николай Алексѣевичъ) — деизажистъ, почетный вольный общинникъ академикъ; род. въ 1823, получилъ образованіе въ институтѣ путей сообщенія, до 1848 г. служилъ въ военной службѣ. Выставляемые имъ виды Могилевской губ. и др. украшаютъ наши передвижныя выставки.

Атта (Atta) — прозвище двухъ извѣстныхъ въ исторіи лицъ: 1) Титъ Квинтиній А. — римской латинскій поэтъ и авторъ комедій и сатиръ, жилъ за 80 л. до Р. Х. (см. Рѣчь Цицерона за Секстія и Горациа, 2 кн. Епист., 1);

2) Клаузь А. — древнѣйшій изъ предковъ императора Клаудія, сабинецъ, получившій право римскаго гражданства и санъ патриція (см. Лѣтоп. Тацита, II кн., 24 гл.).

Аттаlea (Attalea Humb. et Bonpl.) — названіе рода пальмы, впервые описаннаго Гумбольдтомъ и Бонпланомъ. Виды этого рода пальмы, то деревья, то приземистыя растенія, обитаютъ въ тропической Америкѣ, снабжены толстыми стеблемъ и большими перистыми листьями. Важнѣйшимъ видомъ А. является бразильская А. *fumifera* Mart., А. веревочная; названіе А. — въ честь Атталы I, царя пергамскаго. Волокна листовыхъ влагалищъ этой пальмы, весьма прочныя и жесткія, идутъ, подъ именемъ «шассавы» или «шассавы», въ продажу на приготовленіе метель, щетокъ, канатовъ, половниковъ и т. п., въ Бразиліи весьма давно, а въ Европу ввезены въ новѣйшее время. Плоды А., подъ названіемъ шассабонскихъ или малыхъ кокосовыхъ орѣховъ, съ которыми имѣютъ сходство, также обращаются въ продажѣ; внутри плода, также какъ и у кокосоваго «орѣха» (ложнаго орѣха), находится твердая костянистая оболочка, заключающая мясистый блокъ и идущая на разныя товарныя подѣлки.

Атталия — городъ въ Малой Азій, см. Адалія.

Атталио — см. Орлеанъ.

Атталий I — владѣтель пергамскій, наследовалъ въ 241 до Р. Х. своему двоюродному брату Эвмену I и послѣ значительной побѣды надъ могущественнымъ тогда въ Азій кельтскими разбойничими ордами, галатовъ (между 239 и 236), первый изъ своего рода принялъ царскій титулъ. Но могущество его и его дома могло возрастать лишь на счетъ могущества Селевкидовъ; это обстоятельство и руководило, главнымъ образомъ, политикой А. Онъ одержалъ (228 и 227 до Р. Х.) нѣсколько блестящихъ побѣдъ надъ Антиохомъ Гиракомъ, младшимъ сыномъ Антиоха II Сирійскаго, захватившимъ въ войнѣ съ своимъ братомъ Селевкомъ часть М. Азій. Благодаря этимъ побѣдамъ, А. распространилъ свою власть далеко за предѣлы своей маленькой области, но съ 222 г. былъ сильно стѣсненъ Антиохомъ III, который соединился съ Филиппомъ V Македонскимъ, такъ-что А. принужденъ былъ, наконецъ, въ 211 г. искать союза съ римлянами. Съ тѣхъ поръ онъ съ перемѣннымъ счастьемъ принималъ участіе въ войнахъ римлянъ съ Филиппомъ: въ 198 г. до Р. Х. посольство, отправленное римскимъ сенатомъ къ Антиоху, побудило и послѣдняго прекратить враждебныя дѣйствія противъ А. Но еще до рѣшительной битвы при Кинноксфалахъ (197 до Р. Х.), въ которой консулъ Фламиній совершенно разбилъ царя Филиппа, А. умеръ въ Фивахъ отъ удара, 72 лѣтъ. — А. П. Филadelphъ, сынъ предыдущаго, сначала поддерживалъ своего старшаго брата Эвмена II, наследовавшаго отцу въ правленіи, и по смерти его (159 до Р. Х.) сдѣлался его преемникомъ. Онъ твердо держался союза съ Римомъ, который со времени паденія Македонскаго царства, сталъ уже довольно недружелюбно относиться къ пергамцамъ и участвовалъ во всѣхъ

войнахъ, которыя тогда велсь въ Малой Азии и Греции. Онъ умеръ въ 138 до Р. X., 82 лѣтъ. — Ему наследовалъ его племянникъ, сынъ Эмена II. А. III. Филометръ. Какъ только онъ вступилъ на престолъ, тотчасъ началъ, какъ помѣшанный, свирѣловать противъ друзей и родственниковъ. Потомъ онъ впаде въ меланхолію, совершенно отдалился отъ общества и исключительно сталъ заниматься садоводствомъ и отливкой вещей изъ бронзы. Онъ умеръ въ 133 до Р. X., и въ завѣщаніи назначилъ наследниками своего государства римлянь. Всѣ три А. отличались любовью къ искусствамъ и наукамъ.

Атталъ—имя многихъ другихъ лицъ въ древнемъ мірѣ, изъ коихъ болѣе извѣстны: 1) А.—учитель Сенеки, стоической философа, жилъ еще при Тиберіи (Письмо Сенеки, 188), 2) А.—математикъ, уроженецъ Родоса, писавшій комментарий на поэму Арада, 3) А.—даръ маркомановъ, которому Галліенъ уступилъ одну провинцію за дочь его, сдѣлавшійся наложницей императора,—4) Атталъ-Прискъ, сенаторъ Западн. Римской имперіи, возведенъ Аларикомъ (410 г. по Р. X.) на императорскій престолъ; по смерти Аларика былъ схваченъ и отвезенъ къ импер. Гонорію, который, отрубивъ ему руку, послалъ въ ссылку на Липарскіе острова. Ср. Мансо, «Ueber die Attalen» (Бресла., 1817); Мейера, «Pergamensisches Reich» въ «Allgemeine Encyclopädie» Эрша и Грубева (Секц. III, ч. 16.); Вегенера, «De aula Attalica litterarum artiumque faultrice» (Кюенг., 1836).

Аттаръ, собственно Мохаммедъ Ибн-Ибрагимъ Ферид-эддинъ А.—персидскій поэтъ; род. въ 1119 г. (513 геджры) въ Керенѣ, при Нишапурѣ, сынъ богатаго торговца москагельными товарами (аттара), по смерти котораго занялся торговлею, но, обращенный однимъ дервишемъ въ суфизмъ (мистическое учение), отказался отъ нея и самъ сталъ дервишемъ. Важнѣйшее его произведение въ прозѣ: «Техкиратъ алъ Евліа» («Биографіи святыхъ»); изъ его стихотвореній, которыя часто комментировались, между прочимъ Сендомъ Азз-эддиномъ изъ Амола, замѣчательнѣе всего морально-дидактическое стихотвореніе «Pend-Nâme» («Книга Совѣта», изд. Гиндлея, Лонд., 1809, и С. де Саси, Пар., 1819) и «Mantik attair» («Разговоры птицъ», написалъ въ 1184—87, изд. и перевод. Гарсен-де Тасси, Парижъ, 1863); затѣмъ «Dschevâhir-Nâme» («Книга сущностей»). Сочиненія А. соединяютъ въ себѣ изящество формы съ большимъ богатствомъ глубокихъ и плодотворныхъ идей; особенно распространено на Востока популярно изложенное «Pend-Nâme». Ср. введение С. де Саси къ «Pend-Nâme; Толука, «Blütensammlung aus der morgenländ. Mystik» (Берлинъ, 1825); Услея, (Ouseley), «Biographical notices of Persian poets» (Лондонъ, 1846).

Аттаръ—см. Розовое масло.

Атташе (фр. attaché)—молодой дипломатъ, находящійся при посольствѣ, частью для практическаго изученія дипломатіи, частью для придачи посольству большаго блеска.

Аттенштедтеръ (Давидъ и Андрей)—два превосходныхъ золотыхъ дѣль мастера и эмальеровщика въ Аугсбургѣ, дѣятельность

которыхъ относится къ концу XVI и началу XVII в. Биографіи ихъ мало извѣстны. Кажется, болѣе выдающимся изъ братьевъ былъ Давидъ, который работалъ около 1600 г. въ Прагѣ для императора Рудольфа II. Есть основанія, и довольно всѣскія, предполагать, что такъ назыв. фамильная корона Габсбургской династіи (въ императ. сокровищницѣ въ Вѣнѣ), одно изъ прекраснѣйшихъ произведеній нѣмецкаго золотыхъ дѣлъ мастерства, заказанное императоромъ въ 1602,—работа Давида. Точно также и скипетръ и великолѣпные часы тойже коллекціи должны быть приписаны этому превосходному художнику, который, какъ полагаютъ, сдѣлалъ также и рельефы на вылитомъ Адрианомъ де-Фризомъ фонтана Геркулеса въ Аугсбургѣ. Эмали его представляютъ удивительное соединеніе богатства красокъ и изящества: темно-голубой, прозрачный (email translucide) или молочиоблѣный непрозрачный фонъ, обыкновенно украшенъ изображеніями жучковъ, бабочекъ, цвѣтовъ и плодовъ; также прозрачныхъ красокъ. Надгробная надпись его справедливо говоритъ, что въ обработкѣ благородныхъ металловъ онъ не уступалъ никому. Ср. «Die hervorragenden Kunstwerke des Schatzkammer des österr. Kaiserhauses» (изд. Лейтнеромъ, Вѣна, 1873).

Аттендорфъ—городъ въ Арибергскомъ округѣ въ прусск. провинціи Вестфали, мѣстопробываніе амтгерихта и горнаго управленія, имѣетъ гимназію и 2243 жит. (1880), занимающихся кожевенными и мѣдными дѣльями. Въ средніе вѣка А. былъ важнымъ ганзейскимъ городомъ, но послѣ Реформаціи, благодаря возникшимъ въ немъ религиознымъ распрямъ, потерялъ свое значеніе.

Аттенгата, см. Покушеніе.

Аттенуація (лат.)—технич. выраженіе для обозначенія уменьшенія удѣльнаго вѣса брожденной жидкости во время процесса броженія. Изученіе этого явленія крайне важно, такъ какъ по величинѣ этого уменьшенія можно судить о количествѣ образовавшагося алкогоя и во время прекратитъ броженіе. Различаютъ кажущуюся и истинную А. Ср. Гольцнеръ, «Attenuationslehre».

Аттербомъ (Петръ Даниель Амадей, Atterbom)—шведскій поэтъ и философъ; род. 19 янв. 1790 г. въ приходѣ Эсбо въ Ост-Готландіи, сынъ сельскаго священника, посылалъ гимназію въ Линчепингъ въ 1805 г. поступилъ въ Upsal'skii университетъ. Онъ рано познакомился съ нѣмецкой литературой, оказавшей большое вліяніе на его литературную дѣятельность. Въ 1807 г. онъ основалъ вмѣстѣ съ нѣсколькими друзьями общество поэзии и критики: «Musis Amici», принявшее въ 1808 г. названіе «Auroga-Förbundet» (Союзъ Авроры) и стремившееся освободитъ отечественную литературу отъ цѣпей академической неподвижности и франц. жеманства. Обществомъ въ 1810—13 г. издавалось въ Upsal'и періодическое изданіе «Phosphoros». Въ 1812—22 г. А. издавалъ «Poetisk kalender»; въ 1817—19 онъ предпринялъ путешествіе черезъ Германію въ Италию, и по возвращеніи сдѣлался учителемъ кронпринца Оскара по нѣм. языку и литературѣ. Изъ Upsaly онъ сопровож-

далъ послѣдняго въ 1809 г. въ Стокгольмѣ, въ 1821 г. былъ доцентомъ исторіи, въ 1824 г. адъюнктомъ философіи въ Упсалѣ; 1828 г. профессоромъ логики и метафизики, но въ 1835 г. перешелъ на кафедру эстетики. Приняте его въ академію (1839) окончательно прекратило споръ между фосфористами и академіей. А. † 21 июля 1855 г.

Изъ произведеній болѣе зрѣлой поры его дѣятельности особенно замѣчательны: «Lucksalighetens Ö» (2 т., Упс., 1824—27; 3 изд., Örebro, 1875; «Samlade dikter» (2 т., Упс., 1837—38), исключительно лирич. содержанія; «Svenska siare och skaldar eller grunddragen af svenska vitterhetens häfder intill och med Gustaf III tidevarf» (6 т., Стокг., 1841—55; 2 изд. 1862—63; дополн. 1864)—истор. литерат. произведение большой важности. Полное издание его сочиненій появилось въ 1854—64 въ Örebro. Вторая часть собранія содержитъ остроумное произведение «Roensens historia» (4 т., Örebro, 1861—62). Какъ поэтъ, А. отличается глубокою идеей; языкъ и стихи его очень благозвучны; какъ философъ, онъ склоняется къ теософическимъ воззрѣніямъ и стремится примирить философію съ христіанствомъ.

Аттерское или Каммерское озеро—самое большое озеро въ Австріи, въ Аттергау, въ 7,5 км. къ ЮЗ. отъ города Веклабрука, по Бласаветинской ж. д., имѣеть въ длину 18 км., въ ширину 2—4 км., а въ глубину до 171 м. и расположено на высотѣ 466 м. надъ ур. м. На В. озеро это отдѣляется Лексинскими и Адскими горами отъ Траунскаго озера; на З. меньше высокія горныя группы отдѣляютъ его отъ Луннаго и Целлерскаго озера; на ЮЗ. же Шафбергъ отдѣляетъ его отъ Аберскаго или С.-Вольфгангскаго озера. Весь западный берегъ А. озера, обилующаго рыбой, окаймленъ кругловатыми предгорьями, сверху покрытыми лѣсами, а снизу—воздѣланными. Восточный берегъ на большей части своего протяженія также окруженъ предгорьями. Южный берегъ поднимается круто, какъ каменная стѣна. Къ Ю. и ЮЗ. отъ озера поднимаются высокія горныя массы: Леонспинкель (1743 м.) и Шафбергъ (1780 м.). Въ юго-зап. своей части озеро принимаетъ Аху или Зеаху, вытекающую изъ Луннаго озера, а въ сѣвер. оконечности, близъ Каммера, вытекаетъ р. Агеръ, которая, соединившись съ Веклой, впадаетъ при Ламбахѣ въ Траунъ. Средняя температура воды въ А. лѣтомъ: на поверхности = 17—20° Ц., на днѣ = 4—4,2° Ц. Въ новѣйшее время число дачныхъ мѣстностей вокругъ А. значительно увеличилось и на немъ существуетъ теперь пароходное сообщеніе.

Аттестатъ (лат.)—удостовереніе, засвидѣтельствованіе. Въ нашемъ официальном языкѣ употребляется для означенія разнаго рода актовъ, имѣющихъ своимъ содержаніемъ удостовереніе того, что данное лицо удовлетворяетъ извѣстнымъ требованіямъ закона. Главнѣйшіе изъ этихъ актовъ слѣдующіе: 1) дипломы учебныхъ заведеній (уѣздныхъ училищъ, гимназій, университетовъ и пр.), выдаваемые въ удостовереніе объ окончаніи курса или о выдержаніи экзамена изъ определенныхъ для пре-

подаванія предметовъ: А. эти имѣютъ полную юридическую силу при поступленіи на государственную службу и вообще для представленія различныхъ правъ и преимуществъ, съ окончаніемъ учебныхъ заведеній сопряженныхъ; 2) удостовѣренія о поведеніи лицъ, занимающихся частнымъ служебнымъ трудомъ, которыя нанимателемъ писались въ особой графѣ на адресныхъ билетахъ и свидѣтельствовались полиціей (подробности см. Адресные билеты); 3) документы, выдаваемые чиновникамъ при отставкѣ. А. выдается начальствомъ того мѣста, гдѣ служилъ чиновникъ въ послѣднее предъ выходомъ въ отставку время и пишется на гербовой бумагѣ. Въ А. вносятся всѣ свѣдѣнія о личности, состояніи и службѣ чиновника, такъ что онъ замѣняетъ всѣ дипломы и документы, представленіе чиновникомъ при опредѣленіи на службу, и эти послѣдніе ему не возвращаются. А. заключаетъ въ себѣ всѣ свѣдѣнія, значущія въ послужномъ или формулярномъ спискѣ, а именно: лѣта, вѣроисповѣданіе, происхожденіе (сословное), прохожденіе службы, должности, которыя занималъ, награды, наказанія и вообще всю служебную исторію, также имущество и семейство. Сверхъ того, въ А. помѣщаются еще и выговоры, наложенные въ томъ году, когда А. выдается, не по суду, а административнымъ порядкомъ. Далѣе, въ А. означается, въ какомъ порядкѣ уволенъ чиновникъ: по прошенію или по опредѣленію суда, или порядкомъ административнымъ. А. о службѣ называется также безсрочнымъ паспортомъ, потому что для лицъ, получившихъ его, онъ замѣняетъ паспортъ на всю жизнь; кромѣ того, онъ служитъ для чиновниковъ и ихъ семействъ свидѣтельствомъ о правѣ на дворянство и на полученіе пенсіи; 4) присяжный повѣренный, оставляя свое званіе, можетъ получить отъ совѣта прис. повѣр. А. о точномъ, исправномъ и безукоризненномъ исполненіи своихъ обязанностей за все время, которое онъ состоялъ въ сословіи прис. повѣр. (Учрежденіе Судеб. Уст., ст. 204). 5) А. корабельнымъ называется свидѣтельство о прочности и годности купческаго корабля. Полученіе этого рода свидѣтельствъ представляется на волю судовладельцевъ и фрахтовщиковъ, которые свидѣтельствованіе судна могутъ произвести черезъ избранныхъ ими экспертовъ, но могутъ также просить портовое морское начальство объ отряженіи корабельнаго художника или мастера для производства осмотра и выдачи А. (Уст. Торговой, изд. 1887 г., ст. 121—123).

Изъ историческихъ документовъ, извѣстныхъ подъ именемъ А., замѣчательны: 1) А., данный Петру В. въ Амстердамѣ 15 января 1698 г. А. этотъ подписанъ Герритомъ Класомъ Полеми, корабельнымъ мастеромъ привилегированной Ост-индской компаніи въ Амстердамѣ и свидѣтельствуеетъ о томъ, что Петръ Михайловъ (подъ этимъ именемъ путешествовалъ Петръ I) былъ прилежнымъ и разумнымъ плотникомъ и въ связываніи, заколачиваніи и т. д. поступалъ, какъ доброму и искусному плотнику надлежитъ. Подлинникъ на пергаментѣ съ сюртуковой печатью хранится при дѣлахъ кабинета Его Величества. Голландскій текстъ съ русск.

переводомъ напечатанъ у Устрялова, «Исторія царствованія Петра» (т. 3, Спб., 1858, стр. 465). 2) «Аттестатъ бывшаго войска Запорожскаго Низоваго полковому асаулу Григорію Якимову сыну Пласуну»—былъ выданъ въ 1778 и, перечисляя заслуги Пласуна на войнѣ и въ мирѣ, испрашиваетъ ему у императрицы милостей. Напечатанъ въ «Запискахъ Одесскаго Общества исторіи и древностей» (т. 9, Одесса, 1875, стр. 210—211).

Аттестация (лат.)—отзывъ, заключающій въ себѣ изложеніе фактовъ вѣ оцѣнку ихъ. На нашемъ официальномъ языкѣ А. означаетъ отзывъ о способности и благонадежности чиновника. По Своду Законовъ, изд. 1857, въ послужномъ списокѣ каждаго чиновника въ особой графѣ отмѣчалось: «способенъ-ли къ продолженію статской службы и достоинъ-ли повышенія чиномъ и, буде нѣтъ, то по какимъ причинамъ» (т. III, ст. 1412, п. 7). А. эта имѣла важное значеніе; между прочимъ, ею опредѣлялись и права на пенсію. Неодобрительная А. продолженіе службы лишала права на пенсію, и въ томъ только случаѣ, когда чиновникъ былъ худо аттестованъ лишь среди службы, или, хотя и въ концѣ ея, но лишь въ одномъ или двухъ только послѣднихъ годахъ, комитетъ министровъ, по особымъ ходатайствамъ подлежащихъ начальствъ, могъ допустить изъятіе въ пользу такого чиновника. Закономъ 25 мая 1864 г. А. эти были исключены изъ послужныхъ списковъ чиновъ гражданскаго вѣдомства, и въ тоже время отпали и всѣ послѣдствія ихъ. Въ настоящее время въ послужномъ списокѣ отмѣчается только, подвергался-ли чиновникъ наказаніямъ и взыскаціямъ, соединеннымъ съ ограниченіемъ правъ и преимуществъ по службѣ, когда подвергался и въ какомъ порядкѣ, судебномъ или административномъ. А. обыкновенно дѣлаются непосредственнымъ начальствомъ чиновника и представляются вышему—въ опредѣленныхъ случаяхъ. Особенно широкое право А. предоставлено губернатору по отношенію ко всему служебному персоналу вѣрноподчиненной ему губерніи; оно не распространяется на лицъ прокурорскаго надзора, аттестуемыхъ однимъ только министромъ юстиціи, на членовъ контрольной палаты и нѣкоторыхъ лицъ таможеннаго вѣдомства. Всѣ представленія мѣстныхъ административныхъ начальствъ о награжденіи подвѣдомственныхъ имъ лицъ идутъ черезъ губернатора, который съ своей А. препровождаетъ ихъ по принадлежности. По закону 22 июля 1866 административныя учрежденія и власти, опредѣляя или переимѣняя подчиненныхъ имъ чиновниковъ или служащихъ по найму, обязаны представлять о томъ губернатору, который можетъ извѣщать свое несогласіе, если считаетъ этихъ лицъ неблагонадежными (см. Служба гражданская). Кромѣ того, губернатору предоставлено особенное право А. относительно высшихъ губернскихъ чиновниковъ, ему не подчиненныхъ, какъ то: предсѣдателей и членовъ казенной палаты и палаты гражд. и уголовнаго суда. Онъ доставляетъ эти А. подлежащимъ министерствамъ, которыя сообразуются съ ними при производствѣ въ чины, представленіи къ наградамъ, переимѣненіи и повышеніи. Судеб-

ные Уставы имп. Александра II. принявъ въ основаніе принципъ раздѣленія властей судебной и административной, поставили назначеніе и переимѣненіе чиновъ судебнаго вѣдомства внѣ всякой зависимости отъ губернаторской власти, а награжденіе предсѣдателей и членовъ судебныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ и мировыхъ судей, предоставили единственно лично усмотрѣнію Императорск. Величества (Учр. Судеб. Уст., ст. 248). По Судеб. Уставамъ, надзоръ губернаторской власти за составомъ служебнаго персонала въ судебномъ вѣдомствѣ исчерпывается лишь тѣмъ, что на него возложена обязанность слѣдить за правильнымъ составленіемъ списковъ лицъ, имѣющихъ право быть избранными въ мировые суды (тамъ-же, ст. 30). Но въ 1879 г., въ видѣ временной мѣры, губернатору предоставлено было право аттестовать лицъ, избираемыхъ въ мировые суды, первому департаменту сената, и послѣдній при утвержденіи этихъ лицъ въ должности обязанъ входить въ оцѣнку и повторку отзывомъ мѣстнаго губерн. начальства. Еще болѣе усиленъ былъ надзоръ губернаторовъ за составомъ служебнаго персонала въ высшихъ судебныхъ инстанціяхъ въ 1859 г. По положенію о земскихъ участковыхъ начальникахъ, губ. избиратель на должность земскаго начальника кандидата изъ списка, составляемаго на сей предметъ мѣстнымъ предводителемъ дворянства, и аттестуетъ его министру внутр. дѣлъ, отъ котораго завѣсть утвержденіе его въ должности. Но, если представляемое губернаторомъ лицо избрано имъ вопреки заявленіямъ губ. или уѣзднаго предводителя дворянства, то такое же право получаютъ и предводители. Право губернатора аттестовать чиновниковъ подвѣдомственной ему губерніи вытекаетъ изъ ответственности его предъ верховнымъ правительствомъ за состояніе вѣрноподчиненной ему губерніи» (Св. Зак., т. II, ст. 506) и является однимъ изъ средствъ надзора за составомъ служебнаго персонала и состояніемъ дѣлъ въ губерніяхъ и уѣздахъ. Право это даетъ губернатору много вліянія на тѣ вѣтви правленія (судъ и финансы), которыя ему не подчинены.

Аттика (греч. ἡ Ἀττική, что значитъ прибрежная страна)—юго-восточная область средней Греціи, соединительное звено между Балканскимъ полуостровомъ и Архипелагомъ; приблизительно въ 2200 кв. км. пространство; граничитъ на С.—Віотіей, на З.—Мегарой, съ Ю. и В. омывается моремъ. Большая часть А. покрыта возвышенностями, состоящими изъ известняка и мрамора, и представляетъ въ настоящее время одинъ обнаженный, лишанный растительности пространство. Только болѣе высокая часть Киерона и Парнаса, равно сѣверозап. склоны Пентеликова покрыты сосновыми и еловыми лѣсами. Основаніемъ всей горной системы служитъ Киеронъ (теперь Элатея, такъ называемая еловая возвышенность, высочайшая точка которой поднимается на 1411 м. надъ ур. моря). Киеронъ главнымъ своимъ краемъ отдѣляется А. отъ Віотіи; отъ Мегары А. отдѣляется его вѣтвью, идущею къ Ю. и носящей названіе Керата (roga); съ юго-восточной

отрогами Кноерона сливается достигающей 1413 м. Парнасъ (нынѣ Офея), которого сѣверо-восточныя разбитыя, нынѣ носящія отдѣльныя названія (Велетци, Армени, Маэруно, Цастаны, Ставрокоракы, Котрони), простирается до восточн. края области, образуютъ въ этой части А. наклонную горную страну (Диакрія или Энакрія древнихъ). Южнымъ продолженіемъ Парнаса является, поднимающийся значительно ниже падъ моремъ, Эгалеосъ, который въ южн. части, тамъ, гдѣ онъ впадаетъ въ море противъ о-ва Саламина, носитъ названіе Корциаллосъ (нынѣ Скараманно), а въ серединѣ, тамъ, гдѣ его прорѣзываетъ ущелье, соединяющее равнины Аѳинъ и Элевзиса, называется Пэкилионъ. На Св. аѳинская равнина окаймлена Брилеттосомъ, или, какъ онъ обыкновенно назывался по мѣстности, лежащей на его южномъ склонѣ, Пентеликомомъ (нынѣ еще Мептели). Это достигающая 1110 м. высоты пирамидальная возвышенность съ обширными еще теперь съ успѣхомъ эксплуатируемыми, мрамороломными, которая доставляетъ превосходный бѣлый мраморъ тончайшаго зерна, идущій на постройки и статуи. Долина въ 4 км. шириною отдѣляется на Ю. подошву Пентеликона отъ южнаго пояса, почти исключительно состоящаго изъ голубовато-сѣраго мрамора, который въ древности употреблялся для архитектурныхъ цѣлей. Крайъ этотъ—Гиметь (теперь Треловуно), поднимается на 1027 м., почти лишь въ лѣсной растительности, по покрытъ нахучими травами и потому населенъ дикими пчелами, дающими превосходный медъ. Восточный край области (у древнихъ Паралия) прорѣзывается менѣе высокими цѣлями холмовъ, которые къ Ю. отъ Гимета, гдѣ полуостровъ суживается, соединяются въ одинъ крайъ—Лавріонское горагы, которое заключается крутоспускающимся къ морю мысомъ—Суніумъ, на которомъ еще теперь высится развалины храма Аѳины, по колоннамъ котораго еще теперь мысъ называется моряками Кап-Колоннессъ. Лавріонскія горы по своему богатству серебромъ имѣли въ древности для А. высокое значеніе; но эти рудники, сначала очень доходные, до того усиленно эксплуатировались, что уже тотчасъ послѣ Р. X. пришлось прекратить добычу. Только въ позднѣйшее время попытался, и не безуспѣшно, изъ шлаковъ, оставшихся отъ прежнихъ работъ, извлечь выгоды.

Горы тянутся частью непосредственно до самого моря, частью же къ ихъ подошвамъ скопидась наносная земля, образуя болѣе или менѣе широкія береговыя равнины, изъ которыхъ многія были извѣстны въ древности. Замѣчательнѣйшая изъ нихъ Мараѳонская равнина на сѣв. берегу. Она представляетъ низменность въ 9 км., длиною и отъ 2—4 км. шир., съ обширнымъ болотомъ къ Св. Здѣсь въ 490 г. до Р. X. персидское войско потерпѣло поражение. Болѣе значительныхъ равнинъ, которыя, или, начинаясь у берега, тянутся далеко во внутрь страны, или же совсѣмъ отдѣлены отъ моря, въ странѣ только три: 1) Аѳинская равнина, часто называемая просто «равнина» (педіонъ); 2) меньшая, отдѣленная отъ Аѳинской Эгале-

осскими горами, Триасская равнина (такъ называется по древней мѣстности Триа) и 3) равнина между Гиметомъ и болѣе низкими горными цѣлями восточнаго побережья, которая соединяется съ Аѳин. равниной посредствомъ долины, отдѣляющей Пентеликонъ отъ Гимета. Орошеніе страны крайне бѣдное. Самые значительныя ручьи протекаютъ по аѳин. равнинѣ, а именно: 1) Кефисъ, начинающийся у юго-западн. подножія Пентеликона въ богатой лѣсомъ мѣстности Кефизія, питаемый разными притоками съ Парнаса. Онъ протекаетъ равнину въ юго-западн. направленіи и къ З. отъ города отводится въ многочисленныя каналы для орошенія огородовъ и плантацій; второй ручей—Иллисусъ начинается у сѣв. подножія Гимета, протекаетъ у вост. и южн. стороны города и къ ЮЗ. отъ него терется въ пескахъ. Кромѣ нихъ, нужно упомянуть о другомъ Кефисѣ элевзинской равнины, о прорѣзывающемъ Мараѳонскую равнину ручей Эносъ (такъ названномъ по лежащей къ сѣв. отъ Мараѳона древней мѣстности) и о Эрасиносѣ, протекающемъ дальше къ Ю. отъ восточнаго побережья, у древней мѣстности Арафенъ (теперь Рафина).

Почва страны представляеть почти сплошь легкой, довольно тонкой, каменистой известнякъ, мало пригодной для воздѣлыванія пшеницы, болѣе—для ячменя и винограда, но особенно для оливы и фиго, и потому послѣднія, какъ въ древности, такъ и теперь являются главными продуктами страны и предметами ея вывоза. Скотоводство и теперь еще значительно, а въ древности аттика шерсть пользовалась большою славою. Въ горахъ, не говоря объ исчерпаныхъ уже серебрян. рудникахъ Лавріона, добываютъ превосходный мраморъ; почва во многихъ мѣстахъ, особенно на прибрежной полосѣ, идущей къ ЮЗ. отъ гавани Пирея и Фалернской бухты и кончающейся у предгорья Колиасъ (теперь Гатіосъ Космасъ), даетъ отличную глину для посуды, и потому гончарное дѣло представляло въ древнихъ Аѳинахъ цвѣтущую вѣтвь промышленности и его продукты имѣли очень распространенный сбытъ.

Населеніе страны, не говоря о пѣкторныхъ пеласгическихъ элементахъ доисторической эпохи и громадномъ числѣ иностранцевъ, въ послѣдствіи постоянно проживавшихъ въ Аѳинахъ, принадлежало въ древности къ іонійскому племени. Жители называли себя автохтонами, т. е. коренными, такъ-какъ ихъ предки произошли непосредственно изъ почвы страны, и съ незапамятныхъ временъ земля состояла въ ихъ непрерывномъ владѣніи. Какъ всѣ іонич. народы, жители А. распались на четыре колѣна или класса (филы): гелеонтовъ (благородныхъ), голитовъ (войновъ), эгикореевъ (настухи вообще и козъ въ особенности) и ергадеевъ (земледѣльцевъ). По преданію, въ странѣ съ незапамятныхъ временъ существовало 12 самостоятельныхъ городовъ или союзъ общинъ. Это были частью отдѣльныя, еще позже существовавшія поселенія, какъ Кекропія (позже Аѳины), Элевзисъ, Декелия и Афідиа (послѣднія два на С. страны), Брауронъ (среди восточнаго побережья), Торикусъ (въ самой южной части восточнаго по-

бережья), Китееросъ (мѣстоположеніе неизвѣстно), Сфетосъ и Кефисія, частью-же союзы нѣсколькихъ поселеній, какъ Эпакрія (сѣверная горная страна), Тетраполисъ (союзъ четырехъ городовъ) на Марафонской равнинѣ и Тетракоμία (союзъ четырехъ деревень) на самомъ югѣ Афинской равнины. По преданію, эти 12 общинъ соединены Тезеємъ въ одно политическое цѣлое, столицей котораго стали Афины. Дѣленіе народа на 4 филы осталось, какъ при царяхъ, такъ и при архонтахъ. Даже законодатель Солонъ не отмѣнилъ этого подраздѣленія, а параллельно съ нимъ, частью желая уменьшить вліяніе древнихъ аристократическихъ родовъ, частью, чтобы привести къ болѣе справедливому распредѣленію податнаго бремени между гражданами, создалъ новое дѣленіе гражданъ на 4 класса по ихъ имуществу. Только Клисеенъ отмѣнилъ древнеіонійское раздѣленіе по колѣнамъ и поставилъ на его мѣсто дѣленіе народа на 10 филъ, изъ которыхъ каждая посылала имя древнеатт. героя (Эпонима). Каждая изъ этихъ филъ обнимала собою определенное число общинъ (демы), лежавшихъ въ разныхъ частяхъ страны. Обыкновенно, каждая не очень значительная мѣстность составляла особую «дему», большія же, какъ города Афины и Брауронъ, распались на нѣсколько демъ. Число демъ было неодинаково въ разное время:—въ началѣ христіанской эры ихъ было 171. Благодаря писателямъ и надписямъ, до насъ дошли названія приблизительно 180 демъ, но мѣсто нахождения многихъ теперь невозможно установить. Ихъ перечень даетъ Ликъ, «Die Demeu von A.» (переводъ Вестермана, Брауншвейгъ, 1840); Россъ, «Die Demeu von A. und ihre Vertheilung unter die Phylen», Галле, 1846; Г. Гельцеръ въ приложеніи къ книгѣ Вестермана «Lehrbuch der Griechischen Staatsalterthümer» (3 изд. Гейдельб., 1875). Общее число гражданъ колебалось, судя по перепискамъ, во время расцвѣта государства, къ Пелопоннесской войнѣ, между 80—100 тыс. Число стоявшихъ подъ покровительствомъ метойковъ достигало 40000, число рабовъ доходило до 400000, такъ-что общее количество свободнаго и несвободнаго населенія превышало 500000. Увеличеніе числа филъ (10) двумя новыми имѣло мѣсто въ 307 г. до Р. X. Изъ желанія польстить Деметрію Полиоркету, послѣднія были названы его именемъ и именемъ отца его Антигона—Антигонидою и Деметриадю. Но первая была переименована въ 265 г. до Р. X. въ честь египетскаго царя Птолемея II Филадельфа въ Птоломаиду, вторая въ 200 г. въ честь пергамскаго царя Аттала I въ Атталиду. Наконецъ, при императорѣ Адрианѣ была присоединена 13-я филла и названа Адрианидою, по имени этого благодѣтеля города Афинъ.

Въ политическомъ отношеніи А. была въ древности наиболѣе централизованной областью Греціи. Главный городъ былъ не только мѣстопребываніемъ администраціи, но суда равно и народныхъ собраній, въ рукахъ которыхъ со времени демократическихъ реформъ, начатыхъ Клисееномъ и заключенныхъ Перикломъ, сосредоточилось верховное рѣшеніе всѣхъ го-

сударственныхъ дѣлъ. Значеніе, которое А., благодаря своему главному городу Афинъ, имѣла въ политической и культурной жизни древней Греціи можетъ быть правильно оцѣнено только въ связи съ изложеніемъ общей исторіи Греціи (см. это сл.). Ср. Бурсавъ, «Geographie von Griechenland» (т. 1, Лейпц., 1862); Курциусъ, «Erläuternder Text der 7 Karten zur Topographie von Athen» (Gota, 1868); Курциусъ и Каупертъ, «Karten von Attika» (2 тетр. Берлинъ, 1881). Въ настоящее время А. вмѣстѣ Мегарой, Вiotіей и островами Саламинномъ (нынѣ Кудури) образуетъ номархію Аттики и Вiotіи, которая распадается на 5 епархій (А., Эгину, Оивы, Ливадію и Мегару) и насчитываетъ на 6426 кв. км. 185564 жит. (1879). Въ епархій (округѣ) А. (включая 6-ва Саламинъ) 116263 ж., сельское населеніе занимается земледѣліемъ, винодѣліемъ и скотоводствомъ, отчасти также шелководствомъ и табаководствомъ. Афинская равнина еще въ настоящее время богата обширными оливковыми плантаціями.

Аттикъ (Титъ-Помпоній)—римскій писатель; род. въ 109 г. до Р. X. Имя А. была сначала только прозвищемъ, которое было ему дано въслѣдствіе его продолжавшагося болѣе 20-ти лѣтъ пребыванія въ Афинахъ, куда онъ удалился въ 86 г. до Р. X., не желая быть привлеченнымъ въ смуты гражданскихъ войнъ. Занимаясь во время своего пребыванія въ этомъ городѣ поучкою юнѣйш., сельскимъ хозяйствомъ, баннирскимъ дѣломъ (равно книжной торговлей), онъ нажилъ себѣ здѣсь громадное состояніе, причемъ, благодаря разумной щедрости, пользовался большою популярностью у населенія. Въ 65 г. онъ вернулся въ Римъ, гдѣ (въ 58 г.) богатый дѣла усыновилъ его въ своемъ завѣщаніи и, такимъ образомъ, кромѣ большей части своего состоянія, передалъ ему въ наслѣдство и свое имя Ценцилія. Съ тѣхъ поръ полное его имя было К. Ценцилій Помпоній Аттикъ. Завѣдуя своимъ состояніемъ, онъ жилъ здѣсь, какъ и раньше, вдали отъ политики, для друзей и науки. Между его друзьями Цицеронъ занималъ первое мѣсто. Ум. онъ въ 32 г. до Р. X., весьма любимый и уважаемый. Хотя ни разу не удалось склонить его принять какую-либо публичную должность, онъ состоялъ постоянно въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ съ болѣе выдающимися государственными людьми и вождями разныхъ партій своей эпохи. Достоино удивленія искусство, съ какимъ онъ уживался со всѣми, пользуясь дружбою такихъ вожаковъ политическихъ партій, какъ Брутъ и, въ извѣстномъ смыслѣ, Цицеронъ, и въ тоже время пользовался благосклонностью ихъ политическихъ враговъ, какими были Антоній и, послѣдствіи, Октавій. Дочь его Ценцилія Аттика была первою женою Марка Витанія Агриппы. Изъ его сочиненій, между которыми объ его «Annalis» древніе отзываются съ большою похвалою, ни одно не дошло до насъ. Кромѣ «Epistolae ad Atticum» Цицерона, въ 16 книгахъ, существуетъ біографія его, написанная Корнеліемъ Непотомъ, но она имѣетъ характеръ панегирика. Ср. Гуллеманъ, «Diatribes in T. P. A.» съ фрагментами А. (Утр., 1836), и Буасэ въ «Cicéron et ses amis» (Парижъ, 1865).

Аттикъ (Гиберій — Клавдій А. Иродъ), главное имя его было А., чѣмъ онъ отличался по имени отъ своего знаменитаго сына, тѣхъ же имени, но главное имя котораго было Иродъ (см. это сл.) — знатный афинянинъ, достигшій при Траянѣ и Адрианѣ высшихъ почестей въ Римской имперіи, двухкратнаго консулства и должности наместника провинціи Азіи. Особенно онъ извѣстенъ тѣмъ, что открылъ въ одномъ изъ своихъ домовъ въ Афинахъ богатый кладъ, который тѣмъ болѣе явился счастливою случайностью, что имущество его отца было конфисковано, вслѣдствіе, какъ говорятъ, стремленія послѣдовать къ тиранніи. Такимъ образомъ было положено основаніе громадному богатству, которымъ онъ и еще болѣе его богатый сынъ пользовались щедрою рукою. Ср. Диттенбергеръ, «Die Familie des Herodes A.» въ «Hermes»ъ (томъ XIII, 1878).

Аттикъ — см. Архитектура, стр. 278.

Аттила (Эцель, по прозванію «Гичъ Божій») — царь гунновъ, сынъ Мундука, въ 433 г. по Р. Х., послѣ смерти дяди его, Ругиласа, совместно съ братомъ своимъ Бледою, принялъ верховную власть надъ гуннами; но уже въ 445 г., убивъ Блею, сдѣлалъ ихъ единоличнымъ предводителемъ. Вслѣдъ за тѣмъ, завоевательными набѣгами своими, А. расширилъ свое государство до громаднѣхъ размѣровъ. Наружность А., по свидѣтельству современниковъ, была непривлекательна: А. былъ чело­вѣкъ приземистый, плотный, съ темнымъ цѣт­омъ лица, маленькими впалыми глазами, плоскимъ носомъ и рѣдкою бородою; но при всемъ томъ, его горделивая походка и строгость выраженія производила впечатлѣніе внушительное. Вопреки своей дикости, онъ выказывалъ чувство собственнаго достоинства, степенность, справедливость, и не только своимъ, но и чужимъ народамъ являлся могучимъ владыкою, которому они добровольно подчинялись. Такимъ образомъ, имъ составленъ былъ сильный союзъ народностей, къ которому принадлежали: остоты, гениды, тюрингы, герулы, руги, хозары и др. — Резиденція его находилась въ верхней Венгріи, невдалекѣ отъ Токая. Вначалѣ, А. явился особенною грозою Восточн. Римской имперіи. Постоянно возвышаясь и требованія, онъ заставилъ императ. Феодосія I платить ему огромную дань, и покорилъ сво­й власти все правое побережье нижняго Дуная. Опустошивъ Мизію, Фракію, Иллирикъ, онъ простеръ свои набѣги до окрестностей Константинополя, заставилъ императора (447) откупиться отъ него большими суммами и предоставить гуннамъ всю страну на югъ отъ Дуная. Въ 440 г., А., оскорбленный отказомъ западно-римскаго императора Валентіана III отдать за него сестру свою Гонорію и озабоченный союзомъ римлянъ съ восточнымъ царемъ Теодорихомъ, двинулся на западъ, во главѣ 500000-й рати. — Предавая все огню и мечу, А. прошелъ Германію до Рейна, переправился черезъ эту рѣку около устья Неккара и разрушилъ цѣлый рядъ городовъ, какъ напр. Трир, Мецъ, Аррасъ и др. Также участь грозилъ Орлеану, когда на помощь осажденному городу подошли: полководецъ Валентіана Аэцій и вестготскій царь Теодорихъ. Тогда А. снялъ

осаду и расположился на обширной Каталаунской равнинѣ, около г. Труа. На этой то равнинѣ, осенью 451 г., разразилась исполнинская битва народовъ. Натиски гунновъ были отражены Теодорихомъ, а когда онъ палъ въ бою — его сыномъ, Торизмундомъ. Тогда А. отступилъ въ свой укрьпленный Вагенбургъ, гдѣ Аэцій уже не атаковалъ его. Болѣе 200000 бойцевъ осталось на полѣ битвы. Взаимное ожесточеніе было столь велико, что народная легенда заставляла души убитыхъ продолжать сраженіе въ воздушныхъ пространствахъ. Силы А. были, однако, настолько ослаблены этою битвою, что онъ не пошелъ далѣе, а, напротивъ, возвратился за Рейнъ, въ Германію. Въ 452 г. онъ предпринялъ новый набѣгъ, и, черезъ нѣкѣль необерегаемыхъ восточныхъ Альпъ, проникъ въ Италію, разрушилъ Аквилею, взялъ Альтинумъ, Падую, Миланъ и многие другіе города; Риму и всей Италіи грозила опасность сдѣлаться жертвою враговъ; но А. внезапно остановилъ свое побѣдное шествіе и изъявилъ готовность вступить въ переговоры. Папа Левъ I, во имя императора, за большую сумму денегъ купилъ у А. миръ, который послѣднему былъ очень желателенъ, по случаю смертности, разившейся въ его войскѣ и разныхъ лишеній, коимъ оно подвергалось. Въ 453 г., вскорѣ по возвращеніи въ Паннонію, А. умеръ въ ночь послѣ брака, заключеннаго имъ съ бургундскою уроженкою Ильдикю; смерть его послѣдовала или отъ удара, или отъ руки Ильдикю, отомстившей этимъ за уничтоженіе своего народа. Его тѣло положили въ три гроба: золотой, серебр. и желѣзный; плѣнники, дѣлавшіе гробы, были умерщвлены. По одному очень распространенному въ Венгріи преданію, гробъ былъ зарытъ въ руслѣ Тиссы, для чего вода была отведена изъ рѣки, а по томъ вновь впущена въ старое русло. Со смертію А. угасла сила міроваго государства гунновъ; при сынѣ его, Эллакѣ, въ битвѣ на р. Нетадѣ (въ Панноніи) германскія и скипскія племена отвоевали свою независимость. Государство, имъ основанное, распалось такъ же скоро, какъ было создано, но въ пѣсняхъ и преданіяхъ жило еще долго воспоминаніе объ этомъ могущественномъ покорителѣ, Эцелѣ германскихъ народовъ, прозванномъ «Вичемъ Божимъ».

Ср. Гиббонъ, «Leben des A.» (Люнеб., 1797 г.); Иоганн фон-Миллеръ, «A., der Held des V. Jahrh.» (Вѣна, 1806); Клеммъ, «A. nach der Geschichte, Sage und Legende» (Лейпц., 1827); Гааре, «Geschichte A. s.» (Целле, 1862); Тьері, «Histoire d'A. et ses successeurs» (4 изд., Парижъ, 1874).

Аттила. — Повѣсть объ А., извѣстная подъ заглавіемъ: «Объ Атылѣ королѣ угорскомъ» извѣстна была на Руси въ XVII в. и до сихъ поръ не издана. Она походитъ по своему содержанию на итальянскую народную поэму, напечатанную въ Венеціи, 1538 г. Сюжетомъ обонъ этихъ произведеній служитъ разсказъ, записанный въ хроникѣ Малалы о томъ, какъ король А. прельстился красотою одной княжны, которая была въ Римѣ, и, чтобы овладѣть ею, пошелъ съ войскомъ на вѣчный городъ, но потомъ, овладѣвъ дѣвичествомъ, скоростіежно

скончался; рассказъ кончается слѣдующими словами: «отъ ней же дѣвцы рѣчи списа премуудрый Прискоус Фракиннъ». Пыпинъ въ «Очеркѣ литературной исторіи старинныхъ повѣрій и сказокъ русскихъ» полагаетъ, что это преданіе явилось у насъ чрезъ посредство польской повѣствовательной литературы.

Аттила—короткій, шурками обложенный плащ, который въ большой модѣ въ Венгріи. Такъ же называется схожій съ нимъ гусарскій мундиръ.

Аттина—небольшая серебряная монета Германскаго Союза=24 саксонскія цфенигамъ (около 6-ти коп.). Со введеніемъ 1 января 1875 г. новой германской монетной системы (утвержд. 4 декабря 1871 г.) А. изъяты изъ обращенія.

Аттинггаузенъ (Attinghausen)—село съ 492 жит. (1880) католич. исп., въ швейцарск. кантонѣ Ури, лежитъ на 451 м. н. у. моря, въ 2,5 км. къ ЮЮЗ. отъ Альторфа, на лѣвомъ берегу Рейна, въ красивой и плодородной мѣстности. Съ Альторфомъ онъ соединенъ провѣзжей дорогой, къ которой примыкаетъ горная дорога въ Энгельбергъ чрезъ Суренскій переваль. А. резиденція единственнаго баронскаго рода лѣсныхъ кавтововъ, игравшаго въ XIII и XIV вв. выдающуюся роль въ исторіи этой страны. Въ XV в. родъ этотъ угасъ. Къ этому роду, давшему кантону Ури многихъ ландманновъ (фохтовъ), принадлежалъ и Вернеръ А., извѣстный изъ «Вильгельма Телля» Шиллера. Онъ упоминается въ грамотахъ 1291 г. въ числѣ поручителей союза между Цюрихомъ, Ури и Швицомъ и съ 1294—1321 г. былъ фохтомъ Ури. Развалины баронскаго бурга высяются на берегу Рейса. Старинный, имѣющій видъ башни, домъ между развалинами выдѣляется за жилище Вальтера Фюрста, одного изъ трехъ заговорщиковъ, которые, по преданію, заключили въ 1307 г. союзъ въ Рютли (см. это сл.). Ср. Либенау, «Geschichte der Freiherren von A.» (Аарау, 1865).

Аттигны (Attigny)—главный городъ кантона во франц. Арденскомъ департ. на лѣвомъ берегу Эны, при сліяніи ея съ Арденскимъ каналомъ, ведущимъ къ Маасу, станція француз. Восточной ж. д., съ 1743 жит., которые занимаются пражей шерсти и льна, фабрикаціей бисквитовъ, цикорія и выдѣлкой кожъ. А.—Аттинякумъ среднихъ вѣковъ, была при Мерovingахъ, со времени Хлодвига II, и при Карловингахъ королевскою резиденціей. Здѣсь Виттекинъ, вождь саксовъ, принявъ (785 г.) крещеніе въ присутствіи Карла Великаго; здѣсь же во время синода 822 года Людовикъ Благочестивый долженъ былъ подчиниться наложеному на него публичному церковному покаянію. Прекрасный храмъ XIII вѣка съ роман. башней замѣчательнъ боковымъ порталомъ. Отъ древняго франкскаго королевскаго дворца не осталось и слѣдовъ.

Аттисъ (Atis или Attys, Atys)—туземное во Фригіи, родственное Адонису божество. По сохранившемуся у позднѣйшихъ авторовъ сказанію, Аттисъ произошелъ отъ бога неба и матери земли, пройдя цѣлый рядъ чудесныхъ превращеній—гермафродита и миндальнаго дерева, отъ котораго его

родила наконецъ дочь ручья. Обыкновенно рассказывается, что мать боговъ (Цибела, Диндимена, Агдистисъ) любила его и изъ ревности обрекла безумію, послѣ чего онъ оскотилъ себя, или, будучи уже любовникомъ Цибелы, былъ оскотенъ и убитъ другимъ. По Арнобію и Сервию, это случилось подъ сосной, въ которую, по Овидію, улетѣлъ его духъ. По словамъ перваго, изъ крови А. выросли фіалки. На празднествахъ въ Мал. Азіи, смерть А. оплакивалась при обычныхъ оргіяхъ, а затѣмъ торжественно праздновалось его воскресеніе. При этомъ символомъ служила сосна, украшенная фіалками, эмблемой вновь оживающей природы.

Аттитола (отъ средневѣковаго aptitudo, древнелат. aptus—ловкій, приличный)—французскій терминъ для обозначенія эффектнаго, расплывчатаго на художественное впечатлѣніе расположенія живыхъ фигуръ. Для достиженія этой цѣли не только формы тѣла и облегающія ихъ одежды должны выдѣляться самымъ выгоднымъ, приятнымъ для глаза образомъ, но и выраженіе лица должно своимъ оживленіемъ гармонировать съ изображаемымъ всей фигурой моментомъ, содѣйствуя цѣльности художественнаго впечатлѣнія. Помощью А. и пантомимы, относящихся одна къ другой, какъ покой къ движенію, можно пластически изобразить картину. Въ самостоятельное искусство А. была возведена впервые въ XVIII ст. леди Гамильтонъ (см. это сл.). Дальнѣйшимъ развитіемъ своимъ искусство А. обязано нѣмецкой артисткѣ Гендель-Шюццъ. Изъ новѣйшихъ двигателей искусства А. слѣдуетъ отмѣтить Софію Шредеръ, которая въ своихъ мимическихъ представленіяхъ отводила костюму второстепенную роль, стараясь достигать большаго впечатлѣнія доведенною до совершенства выразительностью мимики, и американца Секендорфа (Патрикъ Пилъ), сопровождавшаго свои представленія чтеніями и отвѣднаго искусству А. выдающееся мѣсто въ своемъ сочиненіи «Vorlesungen über Declamation und Mimik» (2 т., Брауншв., 1816). Къ А. относятся такъ-наз. живыя картины (фр. tableaux vivants, англ. living statues). Въ балетѣ А. называются всѣ пластическія позы.

Аттицизмъ—особенность чистаго аттическаго (аѳинскаго) нарѣчія. Изъ всѣхъ греческихъ діалектовъ аѳинскій, благодаря многочисленности писателей, пользовавшихся имъ въ различныхъ областяхъ науки и поэзіи, а также ораторовъ и философовъ греческой школы, былъ самый разработанный въ литературномъ отношеніи діалектъ и болѣе распространенный въ остальной Греціи. Когда впоследствии, подъ македонскимъ владычествомъ, греческій языкъ распространился по всему тогдашнему образованному міру, какъ языкъ литературы и дипломатіи, то въ основу его положенъ былъ именно аттичскій діалектъ. Подъ разными посторонними влияніями греческій международный языкъ впоследствии, однако, значительно утратилъ первообтѣную чистоту. Ревностные поборники чисто-аттическаго діалекта, старавшіяся въ различныхъ трактатахъ и сборникахъ противодействовать постороннимъ влияніямъ на греческій языкъ, и писатели и ораторы, говорившіе на чистомъ древнеатти-

ческомъ діалектѣ, назывались аттицистами, а ихъ манера писать—аттицизмомъ.

Аттическая база—особый видъ базы колоннъ іоническаго и коринтскаго орденовъ (см. Архитектура, стр. 277); состоитъ изъ квадратнаго плинта и двухъ круглыхъ валовъ, раздѣленныхъ скоціей (см. Приложение «Римское зодчество I», черт. 7-й).

Аттическая соль—утонченное остроуміе, изящная шутка.

Аттическая философія.—Такъ называютъ преимущественно философію, предвѣтвляющую въ Афинахъ со временъ Сократа. Въ особенности подъ этимъ понимаютъ философское ученіе самого Сократа и созданныхъ имъ философскихъ школъ, такъ-какъ основатели и главы послѣднихъ почти всѣ жили и поучали въ Афинахъ—центрѣ умственной жизни древняго міра; къ нимъ принадлежатъ Сократъ, Платонъ, Аристотель, Антистенъ, Аристипъ, Зенонъ и др. (см. Греческая философія).

Аттическій (отъ Аттики, главн. же образомъ отъ центра духовной жизни страны—Афинъ)—по афинскіи, остроумный, утонченно-образованный, изящный.

Аттическій діалектъ—см. Греческій языкъ.

Аттелеборо—селеніе въ графствѣ Бристоль, сѣверо-америк. штата Массачусетсъ, станція желѣзнодорожной линіи Бостон—Провиденсъ и вѣтви Нью-Бедфордской желѣзной дороги, насчитываетъ 11110 ж. (1880), въ томъ числѣ 138 краснокожихъ. Въ А. имѣются значительныя ювелирныя, часовыя, ситцевыя и др. фабрика обширное производство пуговицъ, національный банкъ, 5 церквей, много школъ; издается газета.

Аттокъ (Атакъ, т. е. предѣлъ)—городъ и фортъ въ Пгиламскомъ округѣ Равальпиндскаго отдѣла британско-индійскаго лейтенантгубернаторства Пенджаба, лежитъ на лѣвомъ берегу Инда, напротивъ устья Кабула, долина котораго образуетъ главный проходъ изъ Авганистана въ Индостанъ. Городъ этотъ, построенный у самой рѣки на берегу, возвышающемся на 293 м. н. ур. м., и имѣющій 3000 жит., пользуется значеніемъ, лишь благодаря своему географическому положенію. Вблизи новаго форта, возведеннаго у рѣки, возвышается холмъ. Напротивъ, у маленькой деревушки, расположено построенное Надир-Шахомъ укрѣпленіе, съ прекраснымъ акведукомъ. Инду въ этомъ мѣстѣ имѣетъ 183 м. въ ширину, при малой высотѣ воды глубина его 9, а при большой—18 м. и течетъ по круто высѣченному въ скалѣ руслу, шероховатыя стѣнки котораго отполированы водой на подобіе мрамора. Выше А. онъ течетъ нѣсколькими рукавами по равнинѣ; здѣсь онъ мелководенъ и имѣетъ пять бродовъ, которые не только зимой, но и вообще небезопасны для переправы, въ виду сильнаго теченія и низкой температуры воды. Ниже А. рѣка эта протекаетъ по еще болѣе узкому и глубокому скалистому руслу и течетъ съ ужасною быстротою 15 км. въ часъ. А. является ключемъ Индостана съ З. и построенъ или только возобновленъ (1581) Акбаромъ Великимъ. Съ древнѣйшихъ временъ здѣсь было мѣсто переправы

черезъ рѣку, берега которой нынѣ соединены плашкоутнымъ мостомъ. Всѣмъ завоевателямъ Индіи, равно какъ и новѣйшимъ экспедиціямъ изъ Авганистана въ Индостанъ, путь лежитъ черезъ долину Кабула и А.; здѣсь прошли Александръ Великій въ 326 до Р. Х., Джелаледдинъ Манкберни—1221, Тимуръ—1397, Бабуръ—1519, шахъ Надиръ—1738 и т. д.

Атторней (Атторней) — терминъ англійскаго юридическаго языка, служащій для обозначенія особаго рода адвокатовъ. Въ англійскомъ судоустройствѣ существуетъ два типа судебныхъ защитниковъ: 1) адвокаты—barristers, counsels serjeants at law и 2) стряпчие—attornies, sollicitors. Первые занимаютъ высшее положеніе, педдируютъ, т. е. словесно защищаютъ кліента на судѣ и входятъ въ сношеніе съ тяжущимися лишь чрезъ посредство атторнеевъ, дѣйствующихъ на судѣ въ качествѣ ихъ помощниковъ. А. въ англійской адвокатурѣ имѣютъ почти такое же значеніе, какъ авуэ (avocat) во французской адвокатурѣ; они занимаются письменною подготовкою дѣла, т. е. составленіемъ судебныхъ бумагъ и предварительною частью процесса. Всѣ бумаги, формулирующія искъ, должны быть подписаны барристерами, въ виду чего А. на всѣ составленные ими акты приходится испрашивать ихъ подписи, что, однако, по установившемуся обычаю, не представляетъ особенныхъ затрудненій, такъ какъ барристеръ за извѣстный гонораръ даетъ обыкновенно свою подпись, не вникая даже въ содержаніе представленной ему бумаги. Такимъ образомъ почти вся судебная практика находится въ рукахъ А., которые лишь въ особенно трудные моменты процесса пользуются консультациею барристеровъ. Вскорѣ послѣ возникновенія адвокатуры въ Англии, установленной актомъ Эдуарда I въ 1285 г., А., собиравшіеся первоначально въ такъ-называемыхъ «юридическихъ гостиницахъ» для совѣщаній о своихъ дѣлахъ и обученія праву молодежи, сплотились въ замкнутую, подвергавшуюся въ послѣдствіи частнымъ реформамъ и снабженную значительными привилегіями корпорацію, нынѣшнее устройство которой нормировано закономъ 1843 года, послѣ переработки и согласованія съ новыми началами всѣхъ относящихся до нихъ законоположеній. Порядкомъ приема въ эту корпорацію зиждется на выработанныхъ средневѣковою практикою началахъ, требующихъ отъ вступающаго нѣсколько лѣтъ практическихъ занятій. Принятыми могутъ быть лица, или окончившія курсъ университета съ академическою степенью и три года проработавшія у адвоката въ качествѣ клерковъ (писцовъ), или же не имѣющія высшаго образовательнаго ценза, но пробившія въ должности клерка пять лѣтъ и выдержавшія экзаменъ передъ особой испытательной комиссіей, учрежденной при совѣтѣ корпораціи А., которая, хотя и считается частнымъ установленіемъ, но уполномочена на то правительствомъ. Исполнившій эти предварительныя условія получаетъ аттестатъ на званіе «Attorney at law», на основаніи котораго онъ можетъ принести присягу при одномъ изъ высшихъ судебныхъ мѣстъ. Имя его вносится въ реестръ «Incorporated Law Soci

ету», надзору коего подлежат все сословіе А. Въ извѣстныхъ случаяхъ А. являются ясными должностными лицами суда, при которомъ они практикуютъ. Привилегіи ихъ состоятъ въ освобожденіи отъ занятія городскихъ и провинціальныхъ должностей, отъ избранія въ присяжные засѣдатели и т. д. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ практики А., если пожелаетъ и если онъ имѣетъ аттестатъ въ способности и знаніи, можетъ поступить въ разрядъ адвокатовъ въ собственномъ смыслѣ слова и получить званіе барристера. А., состояще при судѣ лорда канцлера, именуется «солициторами» (sollicitors). Англійская публика привыкла во всевозможныхъ жизненныхъ отношеніяхъ прибѣгать къ дѣловому совѣту А.; каждое сколько нибудь зажиточное семейство имѣетъ своего А., который знакомъ съ дѣлами и состояніемъ своего кліента до мельчайшихъ подробностей и безъ его совѣта и одобренія кліентъ ничего не предпринимаетъ. Этимъ объясняется то громадное количество А., число коихъ въ настоящее время превышаетъ 12000; изъ нихъ почти третья часть находится въ Лондонѣ. Злоупотребленія этого сословія нерѣдко подають публикѣ поводъ къ жалобамъ, подобнымъ жалобамъ французовъ на avoués и у насъ въ ходатаевъ дореформеннаго времени.

Attorney general (казенный адвокатъ)—такъ называется должностное лицо, назначаемое изъ барристеровъ, которое въ гражданскихъ дѣлахъ защищаетъ интересы казны, въ уголовныхъ же, за отсутствіемъ въ Англии прокуратуры, является по порученію и отъ имени государства органомъ обвиненія. Эти функціи исполняются не постоянно, а по особому каждому разѣ порученію короны за особенный гонораръ около 300 гиней (2600 р.). Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ мы находимъ такую же, какъ и въ Англии организацію адвокатуры.

Аттракція (лат. attractio)—см. Притяженіе.

Аттрибутъ (лат. attributum)—принадлежность, свойство, существенный признакъ; въ логикѣ А. наз. нераздѣльное отъ предмета свойство, безъ котораго понятіе о немъ измѣняется. Въ искусствѣ А. наз. символическая принадлежность, свойственна какому либо лицу, преимущественно внѣшній предметъ, значеніе котораго улавливается даже неопытнымъ глазомъ. Тогда какъ образованному зрителю для различенія Зевса отъ Гермеса достаточно обратить вниманіе на характеристическое выраженіе лицъ, формы тѣла и т. п., большинство различаетъ ихъ по А.: у первого—перуны, у втораго—крылатый жезлъ; также по А. отличаютъ: Нептуна—трезубецъ, Гермеса—львиная кожа, Минерву—сова, Герупавлина, Артемиду—луна на головѣ, Венеру—голубь, Горгону—змѣи въ волосахъ и т. п. Аллегорическія фигуры различаются преимущественно А-ми, которые, замѣняя надписи, служить, такимъ образомъ, какъ бы языкомъ художника, напр., вѣсы и мечъ—А-ты Правосудія, лукъ и стрѣлы—Любви. Произведенія искусства, украшающія храмы и назначенныя для возбужденія религіознаго чувства въ массѣ, только помощью А. для нея ясны и чѣмъ ниже искусство, тѣмъ важнѣе для него аттрибуты.

Такъ наприм., на религіозныхъ изображеніяхъ индусовъ, древнихъ египтянъ, грековъ, римлянъ и христіанъ часто встрѣчаются А., имѣющіе болѣею частью символическое значеніе (см. Символь). А. наз. также характерныя орнаменты, коимъ выражается назначеніе зданія, таковы кресты на церквахъ, гербы на частныхъ домахъ и т. п.

Аттриція—такъ называется въ римско-католическомъ вѣроученіи, въ отличіе отъ контриціи, неполное раскаяніе, само по себѣ недостаточное для полученія отпущенія грѣховъ, но три исповѣди могущее быть выполненнымъ изъ сокровищницы милосердія, которую располагаетъ церковь. Ученіе объ этомъ догматически обосновано на положеніи, что человекъ, вообще рѣдко раскаивается такъ полно, какъ это нужно для полного отпущенія грѣховъ, но что и это недостаточное раскаяніе все же свидѣтельствуетъ о началѣ любви къ Богу. На дѣлѣ же понятіе это распространяется католической церковью на всякую скорбь о содѣянныхъ грѣхахъ, даже если она протекаетъ не изъ чистаго нравственно-религіознаго источника, а является слѣдствіемъ боязни предъ наказаніемъ, ожидающимъ грѣшника въ загробной жизни. Реформація отвергла ученіе объ А.

Ату (фр. Atout)—козырь и игра въ свои козыри.

Атуресь—городъ въ Венесуэлѣ съ громаднымъ водопадомъ Ориноко (см. это сл.).

Атчипъ (вѣрье Atjeh, англ. Acheen)—Малайское государство, бывшее до 1873 г. самостоятельнымъ, нынѣ же составляющее провинцію нидерл. Ост-Индіи, занимаетъ пространство въ 50000 кв. км. въ сѣв. части о-ва Суматры и простирается отъ самаго сѣв. мыса его, А. (англ. Acheen head), на 3. до 2°53', на В.-же лишь до 4°25' сѣв. шир. Черезъ А. проходитъ горная цѣпь Бариссанъ, раздѣляющая всю Сумарту на вост. и запад. половины и главная вершина которой Абонг-Абонгъ, подъ 4°17' с. ш., вѣроятно вулканъ, поднимается до высоты 3000 м. Кромѣ гористой части, А. представляетъ значительныя волнообразныя и даже совершенно плоскія и низменныя пространства, годныя для садоводства и особенно для рисовыхъ плантацій. Хотя число береговыхъ рѣкъ значительно, но такъ-какъ онѣ узки, неглубоки, то сообщеніе по нимъ, и то лишь на небольшихъ разстояніяхъ, производится на легкихъ паромкахъ. Произведенія растительнаго и животнаго царствъ такія-же, какъ и во всей Суматрѣ, особенно часто попадаетъ здѣсь перецъ. Въ провинціи считается до 6—700 тыс. жителей. Столица А., у рѣки того-же имени, въ 7 км. отъ моря, почти совершенно заново и красиво выстроена; съ времени перехода А. въ руки нидерландцевъ, торговля его снова начинаетъ процвѣтать.

Исторія. Едва-ли подлежитъ сомнѣнію, что населеніе А. первоначально было однородно съ малайскимъ племенемъ батта, тѣмъ болѣе, что еще до начала XVII в. вся часть Суматры, расположенная къ С. отъ р. Сингкель, подъ 2°17' с. ш., включая сюда и А., носила названіе Танна Батта, т. е. страны Батта. Эти батта, жившіе въ самой сѣв. части страны,

сбѣшавшихся съ чужими племенами, и вступивъ въ торговля сношенія съ другими азиатскими народами, между прочимъ и арабами, приняли исламъ и положили начало государству А., которое отъ самаго основанія А. въ 1205 г. до новѣйшаго времени сумѣло все такъ сохранить свою самостоятельность. Столица государства того же имени сбѣлалась однимъ изъ богатѣйшихъ и цвѣтущихъ торговыхъ городовъ, посѣщаемыхъ кораблями всѣхъ восточно-азиатскихъ торговыхъ народовъ. Съ тѣхъ поръ, какъ португальцы подъ предвод. Альваро Талессо въ 1506 г. впервые прибыли на Суматру и въ 1509 г. основали свои поселенія на сѣв.-вост. берегу, правитель А., раджа Ибрагимъ, сбѣлался ихъ непримиримымъ врагомъ и въ 1523 г. изгналъ ихъ изъ Суматры. Война съ португальцами продолжалась почти непрерывно, пока голландцы въ 1642 г. не завоевали Малакки. Виродолженіе этого времени А. былъ самымъ важнымъ торговымъ пунктомъ Индійскаго архипелага; но со времени распространенія здѣсь вліянія голландцевъ, могущество и значеніе государства А. пало, хотя до 1873 г. сохраняло еще свою политическую независимость. По договору, заключенному въ 1824 г. между Голландіей и Англіей, Голландія обязалась не основывать болѣе новыхъ поселеній на Суматрѣ, къ С. отъ параллели Сингапура (1° 17' сѣв. шир.). Однако, новый договоръ отъ 24 мая 1872 г. отмѣнилъ договоръ 1824 года, и нидерландцы получили полную свободу распространить свои владѣнія на Суматрѣ и къ С. отъ означенной демаркаціонной линіи. Морскіе разбои и оскорбленія, нанесенныя атчинцами нидерландской власти на Суматрѣ, скоро подали Батавскому правительству поводъ выступить противъ этого государства. 26 марта 1873 г. оно объявило войну А. и 8 апр. экспедиція высадилась у города А., который однако храбро защищался, такъ-что голландцы 28 апр. должны были отступить съ большими потерями. Новая, болѣе сильная экспедиція подъ начальствомъ генерала ван-Свитена высадилась 11 дек. 1873 г., при почти непрерывныхъ кровавыхъ сраженіяхъ проникла до Кратона, укрѣпленной резиденціи султана А., и заняла ее 24 янв. 1874 г. Однако, вся внутренность страны и многіе пункты на вост. берегу оставались еще во власти султана, и лишь послѣ многихъ экспедицій, при которыхъ атчинцы защищались съ большою храбростью, какъ напр. при штурмѣ Логонга 30 апр. 1875 г., нидерл. министръ колоній въ концѣ 1879 г. могъ объявить во второй палатѣ, что война можетъ считаться оконченною и что можно приступить къ организаціи гражданскаго управленія страны. Въ настоящее время А. образуетъ нидерл. провинцію, находящуюся подъ управленіемъ военнаго губернатора и раздѣленную на 4 округа. Ср. Вета (Veth), «Atchin en zijne betrekkingen tot Nederland» (Лейд., 1873); Герлаха. «Atjifi en de Atjinezen» (Амст., 1873). Но нидерландскому правительству не удается и до сихъ поръ достигнуть управленія, которое бы успокоило обывателей и предупреждало ихъ безпрестанныя возстанія, не смотря на значительное улучшеніе условій общественной

жизни. Проведенная желѣзная дорога отъ гавани Олеле (Ole Ieh) къ сѣверной оконечности Суматры значительно оживила этотъ островъ (ср. Бро-де-Ст. Поль-Ліасъ (Brau de St. Paul-Lias), «Chez les Atchés» (Пар., 1884). Вышло нѣсколько подробныхъ картъ острова съ раздѣленіями Т. А. Лафранка (1881), другая—«Kart van hét terrein des oorgloge in Groot-Atjeh in 1876» (Бреда, 1884).

Атчисонъ—городъ въ штатѣ Канзасъ, въ Америкѣ, главный городъ графства А., названный по имени Давида А. (американскаго сенатора, ревностно агитировавшаго въ пользу распространенія невольничества въ мѣстностяхъ, не знавшихъ дотѣль рабства), лежитъ на прав. берегу Миссури, въ 40 км. къ С. отъ Ливенворта. Въ А. сходятся четыре желѣзнодорожныя линіи и находятся довольно значительныя мукомольныя мельницы и лѣсопильныя заводы; въ 1870 г. имѣлъ 7054, а въ 1870 г. уже до 15106 жит. Вслѣдъ за открытіемъ Тихоокеанской и другихъ желѣзнодорожныхъ линій, идущихъ на З., утратилъ свое значеніе, тогда-какъ прежде служилъ исходнымъ пунктомъ и мѣстомъ снаряженія каравановъ, отправлявшихся въ западныя равнины и въ Скалистыя горы, но съ открытіемъ въ 1880 г. линіи Атчисонъ—Топека и Сантафе, которая примыкаетъ непосредственно къ южной Тихоокеанской линіи и имѣетъ прямое сообщеніе съ Сан-Діего. Лос-Анджелосъ и Сан-Франсиско, А. стала быстро поправляться и съ успѣхомъ конкурируетъ теперь съ прочими конечными пунктами Тихоокеанскихъ желѣзныхъ дорожныхъ линій, какъ Омага и Канзас-сити.

Атъ (Ath)—городъ и бывшая крѣпость въ бельгійской провинціи Геннегау, при судоходной р. Дендерѣ, въ 22 км. къ СЗ. отъ Монса, уловой пунктъ желѣзныхъ дорогъ, связывающихъ Брюссель, Монсъ, Турнэ и Гентъ, имѣетъ весьма значительныя полотняныя и набивныя ситцевыя фабрики, кристаллы, кружевныя, перчаточныя фабрики, мыловаренныя заводы; значительно также производство ножей, топоровъ. Въ городѣ 9394 жит. (1883), ведущіе оживленную торговлю. Древнѣйшее строеніе въ городѣ La Tour du Burbant, сооруженная въ 1150 г. Кромѣ того заслуживаютъ вниманія ратуша, построенная въ 1600 г., церковь св. Юліана, основанная въ 1393 г. Старинныя укрѣпленія Ата были срыты въ 1781 г. и возобновлены въ 1815 г., но затѣмъ снесены окончательно въ 1830 г. А. неоднократно былъ осаждаемъ и завоеванъ, а именно въ 1697 г. Катина (Catinat) и Вобаномъ, который впервые принѣлъ гуть систему параллелей, а въ 1706 г. союзными войсками, подъ предводительствомъ генерала Оверкерка. Французы овладѣли Атомъ 8 окт. 1745 г., послѣ короткой осады и вторично осаждали его 8 ноября 1792 г.

Атурсово (Верхнее или Никольское)—село Тамбовской губ. темниковскаго у., въ 38 в. къ Ю. отъ города, при р. Лячѣ; подъ 54° 19' с. ш. и 61° в. д. Жители занимаются извозомъ, пилкою лѣса и работою на судахъ; жит.—3558, дворовъ—545, правосл. церк., школа, богадѣльня, постоял. дворъ, населено мордвою.

Атюна—село Чернигов. губ., королевскаго у., при ручьѣ Атюшѣ, въ 30 вер. на ЮЗ. отъ Королевца и въ 129 на В. отъ Чернигова. Число жит.—3330, дворовъ — 577 (по свѣдѣніямъ изъ «Волости и важнѣйшія селенія Европейской Россіи»), 2 правосл. церкви, школа, 6 пост. дворовъ, 3 лавки, 2 ярмарки, базаръ.

Ау (лат. **Au**)—химическій знакъ сокращенія элемента Аурумъ—золото.

Аубелевскій способъ (Aubeldruck)—такъ называется, по имени изобрѣтателя Аубеля, геліографическій способъ печатанія, впервые примѣненный имъ въ Линденгее, близъ Кельна, къ воспроизведенію гравюръ и печатныхъ произведеній на цинкъ въ увеличенномъ и уменьшенномъ размѣрахъ; пригоденъ какъ для вышуклой печати на типографскомъ станкѣ, такъ и для литографскаго или гравернаго пресса.

Аубъ (Aub)—городъ въ Баваріи, въ Нижнефранкскомъ округѣ, на сѣверной границѣ Вюртемберга, имѣетъ 1078 жит. (1885), замокъ и развалины Рейхельсберга.

Ауверъ (Аргуръ)—выдающийся астрономъ; род. въ Геттингенѣ 12 сент. 1838 г., состоялъ съ 1859 по 62 г. ассистентомъ при кенигсбергской, затѣмъ при готской обсерваторіи и въ 1866 г. былъ назначенъ членомъ и астрономомъ прусской кор. академіи наукъ въ Берлинѣ. Съ 1878 года былъ постояннымъ секретаремъ физ. матем. отдѣленія академіи. А. началъ свои астроном. наблюденія въ 1853 г. и въ 1857 г. окончилъ разработку наблюденій надъ туманными пятнами Вильяма Гершеля. Въ Кенигсбергѣ онъ продолжалъ изслѣдованія Бесселя, начатыя имъ съ помощью геліометра (см. это сл.), по звѣздной астрономіи. Изъ его позднѣйшихъ работъ можно указать: «Untersuchungen über veränderliche Eigenbewegungen der Fixsterne» (Лейпцигъ, 1868) и новую обработку гринвичскихъ наблюденій неподвижныхъ звѣздъ съ 1750—62 г., пользуясь которыми Бессель написалъ свою «Fundamenta astronomiae». Кроме того, А. участвовалъ въ международномъ пересмотрѣ всѣхъ звѣздъ, на сѣверномъ небѣ, принадлежащихъ по своей величинѣ къ первымъ девяти классамъ. Затѣмъ онъ былъ при организаціи нѣмецкихъ наблюденій прохождения Венеры въ 1874 г., которое онъ самъ наблюдалъ въ Луксорѣ, и участвовалъ въ учрежденіи и затѣмъ (1876—1881 г.) въ астрофизической обсерваторіи въ Потсдамѣ.

Аугіла или Ауджила (Augila)—извѣстный съ древнѣйшихъ временъ оазисъ въ Ливійской пустынѣ, въ сѣв.-вост. части Африки, лежитъ между 29° и 29° 30' с. ш. и 39° 2' и 40° в. д. (отъ Ферро), на пути каравановъ, между Каиромъ и Мурзукомъ, на берегу Барки, въ 10 дняхъ пути къ З. отъ оазиса Сива (Ammonium) и 13 къ ЮЮВ. отъ Бенгази. А. представляетъ группу небольшихъ ровныхъ, покрытыхъ растительностью и окруженныхъ песками участковъ. Хорошее орошеніе благоприятствуетъ произрастанію финиковыхъ пальмъ, плоды которыхъ, получающіяся въ огромномъ количествѣ, отличаются прекраснымъ качествомъ и составляютъ предметъ оживленной торговли; на аомоны занимались этимъ еще во

времена Геродота. А. платитъ дань пашалыку Триполитскому; она имѣетъ 11—12000 ж., принадлежавшихъ частью къ варваріюскому племени и говорящихъ на варваріюскомъ языкѣ, испещренномъ арабскими словами; это—дѣятельное и смѣлое племя, ведущее торговлю съ Египтомъ, Мурзукомъ, Бенгази и Вадаемъ. А. состоитъ изъ трехъ оазисовъ: западнаго А., имѣющаго форму полулунія (22 км. дл. и 2 км. шир., 35,36 м. ниже поверхности моря), окруженаго красноватыми песчаными дюнами; онъ состоитъ изъ главнаго поселенія А. и 17 меньшихъ, заключающихъ не болѣе 20 семействъ каждое. Къ В. отъ этого оазиса лежитъ Сфериръ, болѣе возвышенный и состоящій изъ гравія; далѣе—оазисъ Чало, 16 м. ниже поверхности моря; вслѣдствіе значительнаго содержанія соли въ почвѣ, вода этого оазиса мало годится для питья. Чало состоитъ изъ двухъ главныхъ поселеній Лебба и Арегъ, лежащихъ очень близко одно отъ другаго, 25 маленькихъ деревень и расположеннаго къ С. отъ Чало и изолированнаго отъ него поселенія Лешкерре. Далѣе, на В. тянется, въ видѣ открытой къ В. дуги, Уади, простирающійся до оазиса Батофль, къ ЮЮВ. отъ Чало, отличающагося хорошей почвой и прекрасной водой. Населеніе принадлежитъ къ тремъ племенамъ: уаджили въ А. и въ Леббѣ—ливійскаго происхожденія, менаджабры въ Арегѣ, повидимому, смѣшаннаго, суига въ Лешкерре—арабскаго; они имѣютъ магометанскій монастырь со школой при немъ. Управляющій оазисомъ мудиръ живетъ, обыкновенно, въ Бенгази. Число пальмъ простирается приблизительно до 200000, дающихъ около 42000 марокъ налога. Кроме сбора финиковъ, жители занимаются также культурой овощей. Ср. Рольфсъ, «Von Tripolis nach Alexandrien» (Бременъ, 1871).

Аугментанія (отъ лат. augmentare—увеличивать)—увеличеніе; музыкальный терминъ, которымъ пользуются и въ настоящее время. Это слово въ музыкѣ среднихъ вѣковъ обозначало увеличеніе длительности ноты; въ ученіи о футѣ А. примѣняется въ темѣ фуги, вслѣдствіе чего вся тема получаетъ большую длительность. Приемъ, противоположный вышеупомянутому приему въ футѣ, есть уменьшеніе, при которомъ каждая нота темы получаетъ меньшую длительность. Такого рода приемы примѣняются, преимущественно, въ средней части фуги. Увеличеніемъ и уменьшеніемъ темы пользуются и въ другихъ формахъ сочиненій, какъ полифоническихъ, такъ и гомофоническихъ.

Аугментъ (лат. увеличеніе)—означаетъ въ грамматицѣ индогерманскихъ языковъ частицу, поставляемую передъ глаголомъ для означенія прошедшихъ временъ. Удержалось это только въ языкахъ санскритскомъ,Zendскомъ и греческомъ. А. первоначально состоялъ изъ короткаго а (a), напр., въ санскритскомъ bhagam, я несу, прошедшее (Imperfectum) a - bhagam; въ греческомъ φέρο (несу). Imperfectum — φέρον.

Аугсбургскій религиозный миръ (26 сент. 1555)—см. Реформация.

Аугсбургское исповѣданіе (Confessio Augustana)—важнѣйшій символъ вѣры

Лютер. церкви. Когда Карль V, стремясь къ мирному улаженію церковнаго раскола, возникшаго въ Германіи въ 1517, рѣшился, въ качествѣ защитника и оплота церкви, созвать на 8 апр. 1530 г. въ Аугсбургъ сеймъ, то онъ предписалъ, чтобы обѣ партіи, и католики, и протестанты, представили на лат. и нѣм. языкахъ письменное изложение своихъ воззрѣній на наступившій расколъ. Въ виду этого, Иоаннъ, курфюрстъ саксонскій, поручилъ 14 марта своимъ вяттенбергскимъ богословамъ—Лютеру, Ионасу, Бутенгаену и Меланхтону приготовить записку о спорныхъ пунктахъ, касающихся, какъ вопросовъ вѣры, такъ и внѣшнихъ обрядовъ церкви, и записку эту представить ему въ Торгау къ 20 марта. Соответственно своему содержанию, записка эта должна была состоять изъ двухъ частей. Въ основаніе первой части, трактующей о вѣрѣ, были положены такъ наз. 15 марбургскихъ и 17 швабахскихъ правилъ. На религиозномъ диспутѣ въ Марбургѣ (съ 1 по 3 окт. 1529), между Цвингли и Эколампадусомъ съ одной, Лютеромъ и Меланхтономъ съ другой стороны, были выработаны 15 правилъ, которые объединили ученія реформатской и лютеранской партій по всѣмъ пунктамъ, за исключеніемъ вопроса о св. Причащеніи. Вскорѣ правила эти, переработанныя Лютеромъ и доведенныя до числа 17, были имъ представлены на соборѣ въ Швабахѣ (16 окт. 1529 г.), отъ котораго они получили свое названіе. Если первыя правила выдвигаютъ на первый планъ пункты, общіе обѣимъ партіямъ, то въ послѣднихъ ученіе самого Лютера во всѣхъ спорныхъ вопросахъ выступаетъ во всей своей рѣзкости. Такой редакціей Лютеръ надѣялся укрѣпить союзъ лютеранскихъ князей съ верхненѣм. городами. Эти-то послѣднія правила и послужили основой для первой части исповѣданія. Для второй же части, обнимающей ученіе о внѣшнихъ обрядахъ церкви, вышеупомянутые богословы общими силами выработали совершенно самостоятельный трактатъ, который они представили курфюрсту въ Торгау, почему онъ и извѣстенъ подъ именемъ Торгаускаго правила. Окончательный текстъ записки, предназначенной для императора, долженъ былъ быть составленъ Меланхтономъ, который обязанъ былъ руководствоваться этими предварительными работами. Трудъ этотъ былъ начатъ имъ по пути въ Аугсбургъ и оконченъ, переработанъ и усовершенствованъ на мѣстѣ, чему благопріятствовали продолжительное пребываніе въ Аугсбургѣ императора (по 20 июня) и обнародованіе Иоанномъ Экомъ 404 пунктовъ, извлеченныхъ изъ сочиненій тѣхъ богослововъ, «которые нарушаютъ миръ церкви». Вскорѣ трудъ этотъ получилъ значеніе необычайное, такъ какъ онъ, первоначально написанный по порученію и отъ имени курфюрста, былъ признанъ всѣми государственными чинами, какъ общее исповѣданіе, и въ качествѣ такового былъ представленъ императору. Со тѣхъ поръ онъ пересталъ называться «апольгей», «саксонскимъ предложеніемъ», «саксонскимъ правиломъ» или «саксонскимъ совѣщаніемъ» и ему было присвоено общепризнанное названіе «Исповѣданія». Въ виду такого

его значенія, въ окончательной редакціи текста приняли участіе и другіе евангелическіе государственные чины, такъ напр., формальное вступленіе и заключеніе принадлежатъ перу канцлера Брюка; наконецъ, текстъ былъ отправленъ къ Лютеру, котораго императорская опала удерживала въ Кобургѣ. Исповѣданіе было написано одновременно на лат. и нѣм. языкахъ; надъ улучшеніемъ лат. текста неустанно трудился Меланхтонъ, вплоть до самой передачи его императору. Сообразно съ обстоятельствами времени и ясно выраженному желанію курфюрста, исповѣданіе не носитъ характера символа церкви, уже окончательно обособившейся, не является теолог. выраженіемъ раскола, ставшаго уже совершившимся фактомъ; скорѣе это предложеніе мира, направленное къ противникамъ, формулировка началъ, на основѣ которыхъ евангелическая партія усматривала возможность примиренія. Вотъ почему положенія, признаваемые обѣими партіями, выступаютъ съ особенной силой, пункты же спорные, по возможности, отодвинуты на задній планъ, и касаются только того, въ чемъ уступка казалась абсолютно-невозможной, да и здѣсь они выражены крайне мягко и осторожно. Первая часть Исповѣданія содержитъ слѣдующія 21 статью, обнимающія вопросы вѣры и ученія: 1) о Богѣ, 2) о первоуродномъ грѣхѣ, 3) о Сынѣ Божіемъ, 4) объ оправданіи, 5) о должности проповѣдника, 6) о новомъ послушаніи, 7) о церкви, 8) чѣмъ должна стать церковь, 9) о св. крещеніи, 10) о св. причащеніи, 11) объ исповѣди, 12) о покаяніи, 13) о таинствахъ и ихъ совершеніи, 14) о церковномъ управленіи, 15) о церковномъ устройствѣ, 16) о благочиніи и управленіи свѣтскомъ, 17) о Страшномъ Судѣ, 18) о свободѣ воли, 19) объ источникахъ грѣха, 20) о вѣрѣ и благихъ дѣлахъ, 21) о почитаніи святыхъ. Всѣ эти статьи (за исключеніемъ двухъ послѣднихъ, которыя были написаны заново и присоединены къ швабахскимъ правиламъ) изложены весьма кратко: зато вторая часть Исповѣданія, захватывающая вопросы болѣе практическаго свойства, разработана тщательно и съ большими подробностями. Она состоитъ изъ семи статей, посвященныхъ вопросамъ, «по которымъ возникло разногласіе и излагающихъ злоупотребленія, дѣлающія реформы необходимыми». Это слѣдующія статьи: 22) о причащеніи подъ двумя видами, 23) о бракѣ лицъ духовныхъ, 24) о церковной службѣ, 25) объ исповѣди, 26) о разграниченіи въ пищѣ, 27) объ обѣтахъ монашества и 28) о власти епископовъ.

А. исповѣданіе было подписано Иоанномъ, курфюрстомъ саксонскимъ, Георгомъ, маркграфомъ бранденбургскимъ, Эрнстомъ, герцогомъ люнебургскимъ, Филиппомъ, ландграфомъ гессенскимъ, Вольфгангомъ, княземъ ангалтскимъ, представителями имперскихъ городовъ, Юриберга и Рейтлингена и, вѣроятно, еще Иоанномъ-Фридрихомъ, курпринцемъ саксонскимъ, и Францемъ, герцогомъ люнебургскимъ. Въ субботу 25 июня 1530 г. въ 4 часа пополудни, послѣ вступительной рѣчи, произнесенной на латинскомъ языкѣ саксонскимъ канцлеромъ Брюкомъ, былъ прочтенъ саксонскимъ

же канцлеромъ Байеромъ нѣмецкій текстъ Исповѣданія, причѣмъ голосъ канцлера звучалъ такъ внятно и сильно, что тѣснившаяся на дворѣ толпа не пропустила ни одного слова. По окончаніи чтенія императоръ принялъ по экземпляру каждаго текста и объявилъ, что рѣшеніе его, по зрѣломъ размышленіи, будетъ обнародовано. Католики же, вопреки первоначальному приказу императора, были освобождены отъ обязанности представить свой символъ вѣры, въ виду того, что они оставались вѣрны прежнему строю и ученію церкви. Еще во время пребыванія сейма въ Аугсбургѣ, Исповѣданіе, вопреки запрещенію императора и помимо вѣдома евангелическихъ государственныхъ чиновъ, было отпечатано, и еще въ томъ-же 1530 г. выдержало 7 изданій (шесть нѣмецкихъ и одно латинское). Тогда, возмѣжаніе погрѣшностей и искаженій текста, Меланхтонъ самъ принялся за изданіе своего труда и въ томъ же 1530 г. выпустилъ въ Виттенбергѣ такъ назыв. «*Editio princeps*» съ текстами нѣмец. и латинск. (это не оригиналъ и переводъ, а двѣ совершенно самостоятельныя редакціи). Въ слѣдующіе затѣмъ годы онъ выпускалъ одно изданіе за другимъ, и въ каждое изъ нихъ вносились какія-нибудь измѣненія; важнѣйшія изъ нихъ содержатся въ латинскомъ изданіи 1540 г. («*Confessio variata*»), особенно много измѣненій, внесено въ ст. 4, 5, 6, 18, 20 и 21, но главнымъ образомъ въ ст. 10 о св. Причащеніи, ибо здѣсь Меланхтонъ стремился выработать формулу, которая примирила бы враждующія воззрѣнія Лютера и Кальвина. Это «изясненное, кое чѣмъ дополненное» Исповѣданіе удостоилось молчаливаго одобренія Лютера, а евангелическіе богословы и государств. чины признали его точнымъ изложителемъ Исповѣданія 1530 г.; затѣмъ, не смотря на то, что Іоаннъ Экъ уже въ 1541 г. на религиозномъ диспутѣ въ Вормсѣ указывалъ на различія между редакціей старой и новой, послѣдняя была торжественно принята и освящена авторитетомъ церкви на коллоквияхъ 1546 г. въ Регенсбургѣ, 1557 г. въ Вормсѣ и на съѣздѣ князей 1561 г. въ Наумбургѣ. Лишь въ 1560 г., когда на религиозномъ диспутѣ въ Веймарѣ фанатикъ Флаціусъ заклеилъ эти измѣненія наравнѣ со многими другими искаженіями чистаго ученія Лютера, возгорѣлась борьба лютеранской ортодоксіи съ этимъ «видоизмѣненнымъ» Аугсбургскимъ Исповѣданіемъ (*variata*), борьба, которая отличалась необузданными нападками на Меланхтона и прекратилась только въ половинѣ XVIII столѣтія. Дословное возстановленіе первоначальнаго текста А. Исповѣданія является вообще дѣломъ невозможнымъ, такъ-какъ оба экземпляра, врученныя императору въ Аугсбургѣ, какъ латинскій, такъ и нѣмецкій, затерялись. Латинскій экземпляръ императоръ сначала оставилъ у себя, а впоследствии онъ былъ переданъ въ имперскій архивъ въ Брюсселѣ, гдѣ онъ находился еще въ 1568 г., но съ той поры вѣтъ достоверныхъ о немъ свѣдѣній; существуетъ предположеніе, что герцогъ Альба увезъ его въ Испанію. Нѣмецкій же экземпляръ перешелъ въ Имперскій архивъ въ

Майнцѣ, оттуда онъ, кажется, былъ отправленъ на Триентскій соборъ и по пути затерялся, но возможно и то, что онъ еще раньше пропалъ. Что же касается текстовъ, нынѣ употребляемыхъ, то текстъ, принятый въ сборникахъ символическихъ книгъ, наиболѣе близко подходитъ къ латинскому подлиннику; нѣмецкій же текстъ, свѣренный съ оригинальными изданіями Меланхтона и потому считающийся почти тождественнымъ съ нѣмецкимъ подлинникомъ, напечатанъ Титманомъ (Дрезд., 1830).

Лютеранская церковь всегда придерживалась первоначальной редакціи А. Исповѣданія, и на основѣ этого именно исповѣданія она въ 1555 г., по религиозному миру, заключенному съ послѣдователями новаго вѣроученія, получила государственное признаніе. Тѣмъ неменѣе Лютеранская церковь не отвергаетъ возможности изяснить Исповѣданіе 1530 г. «по мысли и намѣренію его автора» т. е. по изданію 1540 г. Въ противоположность, отношенія Реформатской церкви къ А. Исповѣданію никогда не имѣли характера устойчивости. Реформаты сами присоединились къ А. Исповѣданію, и именно къ его первоначальной редакціи, какъ это имѣло мѣсто при заключеніи конкордіи въ Виттенбергѣ (1536, равнымъ образомъ въ Швейцаріи въ 1583), присоединились безповоротно, но опять-таки не безъ исключеній. Такъ, Кальвинъ въ 1541 г. на религиозномъ диспутѣ въ Регенсбургѣ подписалъ «изясненное» А. Исповѣданіе; тоже сдѣлали Фарель и Веда на коллоквиумѣ въ Вормсѣ. Съ другой стороны Фридрихъ III, курфюрстъ пфальцскій, перешедшій къ реформатамъ, подписалъ въ 1561 г. А. Исповѣданіе въ его первоначальной редакціи и, не смотря на переходъ свой къ реформатамъ, онъ, въ качествѣ послѣдователя А. Исповѣданія, былъ на Аугсбургскомъ сеймѣ 1566 г. принятъ евангелическими государственнымъ чинами подъ свою защиту противъ императора Максимилиана II. Наконецъ, Іоаннъ-Сигизмундъ, курфюрстъ бранденбургскій, перешедшій въ Реформатскую церковь въ 1614 г., явственно высказался за А. Исповѣданіе безъ всякаго разграниченія между видоизмѣненной и невидоизмѣненной редакціей его: то же сдѣлалъ въ 1645 г. на религиозномъ диспутѣ въ Торнѣ и реформаты въ Польшѣ. На основаніи этихъ прецедентовъ, великій курфюрстъ Фридрихъ-Вильгельмъ, не смотря на всевозможныя противодѣйствія, настоялъ при заключеніи Вестфальскаго мира (1648) на томъ, чтобы реформаты явственно и официально причислены были къ послѣдователямъ А. Исповѣданія. Но богословы ортодоксальнаго лютеранства упорно оспаривали правильность такого объединенія, выставляя на видъ различія между ученіями реформатской и лютеранской церковей по вопросамъ: о предопредѣленіи, о первородномъ грѣхѣ, о св. причащеніи, о дѣйствіи Святыхъ Тайнъ, о *communicatio idiomatum*. И въ XIX вѣкѣ они вновь выставляли положеніе о томъ, что одно лишь первоначальное А. Исповѣданіе (*invariata*) является дѣйствительнымъ выразителемъ Лютерова ученія. Съ другой стороны, утѣренная партія ортодоксальнаго лютеранства дѣлала неоднократныя попытки къ тому, чтобы

поднять А. Исповѣданіе на степень всеобщаго символа всей евангелической церкви (такъ напр., на церковномъ сеймѣ 1853 г. въ Берлинѣ), но всѣ старанія ея разбивались о протесты ортодоксальныхъ теологовъ. Несомнѣнно, однако, одно, что изъ всѣхъ символическихъ книгъ А. Исповѣданіе скорѣе всего можетъ быть признано «Символомъ вѣры» евангелической церкви. Элементъ теологическій въ узкомъ смыслѣ отступаетъ на задній планъ въ сравненіи съ основной великой идеей Реформации, какъ-бы явственно ни выступали догматическія воззрѣнія XVI стол. Ср. Веберъ, «Historie der Augsburger Konfession» (2 т., Франкф., 1783); Ферстерманъ, «Urkundenbuch zu der Geschichte des Reichstags zu Augsburg» (т. I, Галле, 1833); Плиттъ, «Einleitung in die Augustana» (2 т., Эрлангенъ, 1867—68); Цеклеръ, «Die Augsburger Konfession als symbolische Lehrgrundlage der deutschen Reformation» (Франкф., 1870); Ширмахеръ, «Briefe und Akten zu der Geschichte des Religionsgespräch zu Marburg 1529 und des Reichstags zu Augsburg 1530» (Гота, 1876); Цеклеръ, «Die A. K. historisch und exegetisch untersucht» (Франкфуртъ, 1870).

«Repetitio confessionis augustanae saxonica» образуетъ новую символическую книгу, переработанную Меланхтономъ въ 1551 г. для представленія на Тридентскій соборъ, которая была принята и подписана почти во всѣхъ нѣмецкихъ государствахъ. О признаніи А. Исповѣданія Восточной церковью хлопоталъ уже Меланхтонъ, пославшій въ 1559 г. греческій переводъ его константинопольскому патриарху Юасафу II, причѣмъ онъ писалъ патриарху, что «евангелики остались вѣрны догматическимъ опредѣленіямъ соборовъ и ученію отцевъ церкви и что они отрелись только отъ суевѣрій и невѣжества латинскихъ монаховъ». Еще раньше, въ 1552 г., датскій король Христіанъ III, отправляя въ Россію, по просьбѣ Іоанна Грознаго, художниковъ и книгопечатниковъ, между прочими книгами прислалъ и А. Исповѣданіе и просилъ Грознаго поручить Гансу Миссенгейму (одинъ изъ книгопечатниковъ) перевести его на русский языкъ и напечатать. Отвѣтъ Грознаго неизвѣстенъ, но книга переведена въ Москвѣ не была. А. Исповѣданіе въ славянскомъ переводѣ было напечатано въ 1562 г. Примусомъ Труберомъ въ книгѣ: «Артикулы правой вѣры» (вмѣстѣ съ Саксонскимъ и Вюртембергскимъ вѣроисповѣданіями). Экземпляръ этой книги хранится въ Имп. публичной библиотекѣ въ С.-Петербургѣ. Еще раньше появились переводы А. Исповѣданія въ Польшѣ, гдѣ оно было извѣстно подъ именемъ нѣмецкаго, въ отличіе отъ исповѣданія евангелической церкви, называвшагося польскимъ. Первое польское изданіе І. Секлудіана относится къ 1540 г. Затѣмъ последовали изданія Станислава Лутомскаго (1556), І. Радомскаго (1561) и др. См. Аполлогія А. Исповѣданія (т. I А, стр. 909).

Аугсбургъ — главный городъ бавар. округа Швабенъ и Нейбургъ и важный узловый пунктъ желѣзнодорожнаго сообщенія между Мюнхеномъ, Ингольштадтомъ (Регенсбургомъ), Донауэртгомъ (Нюрнбергомъ) и Вюрц-

бургомъ), Ульмомъ (Штутгартомъ) и Кемптенномъ (Линдау), лежитъ при впаденіи Вертаха въ Лехъ, служитъ центромъ окружнаго управленія, мѣстопребываніемъ судебныхъ и другихъ учрежденій округа, резиденціей католич. епископа, при которомъ состоитъ соборный капитулъ и проч., и въ 1885 г. насчитывалъ 65476 жит., въ томъ числѣ 19238 протестантовъ. Городъ распадается на 3 части: верхній городъ, нижній городъ и форштадтъ Якова А. — городъ старинный и хотя выстроены неправильно, имѣетъ нѣсколько красивыхъ улицъ и площадей; въ особенности замѣчательны: большая и широкая Максимилиановская улица съ фонтанами Геркулеса и Меркурія (сооружены Адрианомъ де Ври изъ Гравенберга, первый въ 1602 г., а второй въ 1599 г.), площадь Людвигъ, украшенная фонтаномъ Августа (сооруженъ Губертомъ-Герардомъ въ 1594 г.), наконецъ, Барская площадь (Gronhof), на которой красуется памятникъ въ ознаменованіе побѣдъ Франко-герм. войны 1870—71 гг. (сооруженъ въ 1877 г. Каспаромъ Цумбушемъ). Изъ общественныхъ зданій заслуживаютъ особеннаго вниманія: великолѣпная ратуша, построенная Элиасомъ Голлемъ въ 1616—20 гг. въ стилѣ ренессанса, высотой въ 51 м.; въ ратушѣ знаменитый Золотой Заль, длиною въ 36 м., шириною въ 19 м. и высотой въ 17 м. Далѣе дворецъ, расположенный на Барской площади, нѣкогда принадлежавшій князю-епископу, а нынѣ королю, въ которомъ 25 іюня 1530 г. протестантскіе князья вручили императору Карлу V «Аугсбургское Исповѣданіе» (см. это сл.); затѣмъ роскошный дворецъ Фуггеровъ, въ которомъ имѣются фрески Альбрехта и Антоніо Понцано, и фасадъ котораго былъ въ 1860—63 гг. разрисованъ Фердинандомъ Вагнеромъ; наконецъ, великолѣпный театръ, выстроенный въ 1877 г. Въ А. много замѣчательныхъ церквей, католическихъ и протестантскихъ. Изъ 11 католическихъ церквей первое мѣсто занимаетъ знаменитый соборъ, одно изъ лучшихъ средневѣковыхъ сооружений въ Европѣ. Онъ особенно интересенъ по соединенію разныхъ стилей, последовательно господствовавшихъ въ теченіе 5 вѣковъ его постройки. Начатъ онъ былъ въ 995 г. въ византийско-романскомъ стилѣ; постройка шла медленно: при Генрихѣ II (1056—59) была окончена лишь каменная кладка главной массы зданія (такъ назыв. креста)—при епископѣ Брунонѣ; преемникъ его, Эмбрикъ, соорудилъ оба шпика колоколенъ и повѣсилъ колокола въ 1072 г.; зап. хоръ сооруженъ только въ 1229 г., а по обѣту гражданъ, данному во время страшнаго пожара 1337 г.,—украсить соборъ, въ 1356 г. Марквардомъ фон-Гендекъ окончены въ итальянскомъ стилѣ южный порталъ и вост. хоръ собора, но прошло еще около вѣка, пока въ 1421 г. последовало торжественное его освященіе. Изъ достопримѣчательностей собора отмѣтимъ весьма старинную живопись на стеклѣ, на южныхъ окнахъ его средняго корпуса и бронзовую дверь, которою замыкается южный входъ и которая относится къ 1070 г.; на двери этой изображены сцены изъ Ветхаго Завета, загадочныя и фантастическія суще-

ства, животныя и т. п. Ср. Браунъ, «Beschreibung der augsburger Domkirche» (Аугсб., 1829); Гербергеръ, «Die ältesten Glasgemälde im Dome zu A.» (Аугсб., 1860); Аллюла «Die Bronzethüre des Dome zu A.» (Аугсб., 1853). На южномъ концѣ Максимилиановской улицы находится церковь св. Ульриха, представляющая красивую комбинацію готическаго стиля; она была выстроена Бургкардомъ Энгельбергомъ въ 1477—1507 г. на томъ мѣстѣ, гдѣ первые христіане страны приняли мученическую смерть и тѣмъ на могилѣ св. Афы уже въ VI стол. была сооружена капелла. Близъ этой церкви—монастырь св. Ульриха, знаменитый своими памятниками древне-герм. пластики, а теперь превращенный въ казарму. Ср. Браунъ, «Geschichte der Kirche und des Stifts des heil. Ulrich und Afra in A.» (Аугсб., 1817). Изъ пяти протестантскихъ церквей замѣчательна церковь св. Анны, въ которой имѣются превосходныя картины Л. Крапаха, Амбергера, Бургмайра. Католич. церковь св. Стефана принадлежит къ монастырю Бенедиктинцевъ, которому въ 1835 г. были переданы католич. гимназія съ лицеемъ, астрономическая обсерваторія, пансіонъ для дѣтей высшаго сословія и семинарія св. Іосифа. Рядомъ съ церковью св. Анны расположены: протестантская гимназія, коллегія св. Анны, основанная въ 1580 году, окружная и городская библиотека, въ которой 125000 томовъ, много первопечатныхъ книгъ и рукописей. — Изъ высшихъ учебныхъ заведеній въ Аугсбургѣ существуютъ еще: реальная гимназія, школы—промышленная, реальная, художественная, музыкальная, высшая коммерческая и пивоваренная. Мѣстная картинная галлерія въ бывшемъ монастырѣ св. Екатерины представляетъ большой интересъ для исторіи древне-герман. искусства; въ особенности замѣчательна чрезвычайно полная коллекція превосходныхъ картинъ швабскихъ мастеровъ, какъ-то: Гольбейна Старшаго, Ганса Бургмайра, Цейтблома, Альторфера и др.; кромѣ того здѣсь имѣются прекрасныя картины итальянскихъ и голландскихъ мастеровъ. Въ Максимилиановскомъ музеѣ сосредоточены обширныя собранія мѣстныхъ памятниковъ, римс. средневѣковыхъ и позднѣйшихъ временъ, принадлежащая Швабень-Нейбургскому историческому обществу. Объ извѣстной благотворительности аугсбургцевъ, вошедшей въ пословицу, свидѣтельствуютъ многочисленные, нѣрѣдко богато одаренныя благотворительныя учрежденія. Къ этимъ учрежденіямъ относится и Фугтеровъ кварталъ (Fuggerer), который состоитъ изъ 106 жилищъ, выстроенныхъ въ 1519 г. Іоанномъ-Яковомъ Фуггеромъ для бѣднѣйшихъ гражданъ-католиковъ; жилища эти отдаются бесплатно или же за ничтожную плату, которая идетъ на ремонтъ зданій. Кварталъ этотъ составляетъ цѣлое самостоятельное селеніе съ своей церковью, своими улицами и воротами.

Промышленность города съ начала XVI столѣтія находилась въ упадкѣ, но въ новѣйшее время она вновь развилась. Наибольше значительно хлопчато-бумажное производство (7 прядальныхъ и 5 обширныхъ ткацкихъ заведеній); затѣмъ въ А. не мало механическихъ

заводовъ, красильныхъ, суконныхъ, ситцевыхъ, клеенчатыхъ, табачныхъ, лагуновыхъ и друг. фабрикъ. Нѣкогда процвѣтавшее здѣсь искусство гравированія на мѣди совершенно исчезло, но зато сильно расширилось здѣсь въ новѣйшее время лито- и типографское дѣло и книжная торговля. Въ А. редактируется и издается «Allgemeine Zeitung». А. служитъ складочнымъ мѣстомъ для южно-герм. и итальян. товаровъ и до сихъ поръ остается главнымъ центромъ вексельныхъ операцій для юга Германіи; кромѣ того, здѣсь сильно развито экспедиціонное дѣло. За старинными полуразвалившимися укрѣпленіями, въ городѣ много красивыхъ аллей и др. мѣстъ, удобныхъ для гулянья. На западной и южной окраинахъ города возникли новыя улицы и кварталы.

Колыбелью города Ауг. слѣдуетъ признать Augusta Vindelicorum—колонію, основанную императоромъ Августомъ въ 15 г. до Р. Х. послѣ побѣды надъ винделиками и, вѣроятно, на мѣстѣ прежняго ихъ селенія. Колонія эта развивалась такъ быстро, что Тацитъ уже могъ назвать ее самымъ цвѣтущимъ городомъ Реціи. Многочисленные рим. памятники, найденные близъ А., подтверждаютъ это предположеніе о происхожденіи города. Въ 506 г. колонія, не мало пострадавшая во время великаго переселенія народовъ, была присоединена Теодорихомъ къ Остготскому царству, но не далѣе какъ черезъ 30 лѣтъ она подпала подъ власть королей франкскихъ. По раздѣлѣ Франкской имперіи, А. достался герцогу швабскимъ; въ 1084 и 1088 гг. онъ былъ взятъ и разрушенъ герцогомъ Вельфомъ IV, но вскоре постепенно сталъ возрождаться и по старому городому праву 1276 г. (изд. Хр. Мееромъ, Аугсб., 1872) А. является уже вольнымъ имперскимъ городомъ. Съ того времени онъ приобретаетъ все большее значеніе и самый блестящій періодъ его исторіи наступилъ послѣ 1368 г., когда аристократическая партія города должна была передать бразды правленія въ руки демократовъ. Вплоть до Шмалькальденской войны А. процвѣталъ, благодаря своей торговлѣ, ремесламъ и искусству. Швабскій союзъ, къ которому А. принадлежалъ съ 1488 по 1534 г., и который выбралъ его мѣстопробываніемъ для своего суда, много содѣйствовалъ процвѣтанію города и возрастанію его политич. значенія. Но еще болѣе доставила А. всемірную извѣстность дѣятельность его гражданъ на поприщѣ науки и искусства, торговли и ремеслъ. На ряду съ Нюрнбергомъ, А. служилъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ для торговли Сѣвера Европы съ Югомъ вплоть до конца XV стол., когда открытія испанцевъ и португальцевъ перемѣтили центръ всемірной торговли. Корабли Фугтеровъ и Вельзеровъ (см. эти слова) плавали по всемъ извѣстнымъ тогда морямъ и товары аугсбургскихъ купцовъ проникали въ Москву и Византию (у русс. А. былъ извѣстенъ подъ именемъ Аушпорка). Въ тоже время А. былъ средоточіемъ нѣм. искусства, которое процвѣтало трудами обоихъ Гольбейновъ Бургмайра, Альторфера, Амбергера, Шейффелина, Гагенауера, Диекера и др. Но со времени Шмалькальденской войны, когда аристо-

кратическіе роды, поддерживаемые Карломъ V, вновь захватили власть, А. начинаетъ приходить въ упадокъ и его процвѣтанію и блеску наступаютъ конецъ. Въ А. неоднократно собирались имперскіе сеймы: въ 1530 г. здѣсь засѣдалъ сеймъ, на которомъ 25 іюня Карлу V вручено было «Аугсб. исповѣданіе»; 26 сент. 1555 г. здѣсь былъ заключенъ религиозный миръ, получившій отъ города свое имя. Тридцатилѣтняя война обрушилась на А. новыми бѣдствіями. Эдиктъ о возстановленіи впервые былъ примѣненъ къ А. въ 1629 г.; въ 1632 г. городъ былъ занятъ Густавомъ Адольфомъ, въ 1635 г. послѣ годичной осады — императорск. арміей. Все это привело къ тому, что А., еще въ 1612 г. насчитывавшій около 45000 т., въ 1635 г. имѣлъ лишь 16422 жителей. Во время войны за Исп. наслѣдство баварско-франц. армія обстрѣливала городъ въ 1703 г. и, по взятіи, предала его огню и мечу. По Пресбургскому миру 1805 г., А. былъ лишенъ своей имперской вольности и 4 марта 1806 г. присоединенъ къ Баваріи. По исторіи А. существуютъ слѣдующіе труды: фон - Штетенъ-Младшій, «Geschichte der adeligen Geschlechter in A.» (Аугсб., 1763); еро-же, «Kunst- und Gewerbs- und Handwerks-geschichte A.-s.» (2 т., Аугсб., 1779—88); «Chroniken der deutschen Städte» (томы 4 и 5, Лейпц., 1865—67); «Urkundenbuch der Stadt A.» (2 т., Аугсб., 1874 — 78); Бернеръ, «Verfassungsgeschicht. Stadt A.» (Бресл., 1879); Ротъ, «Augsburger Reformationsgeschichte» (Мюнх., 1881). Кромѣ того, имѣются еще труды: Вельзера (Венеція, 1594), фон - Штетена-Старшаго (2 т., Аугсб., 1743 — 58), Гульмана (6 т., Аугсб., 1818—20); Вагензейля (4 т., Аугсб., 1819—22); фон - Сейды (2 т., Аугсб., 1826), Јегера (Дармшт., 1837) и Шенхена (Мюнхенъ, 1863).

Аугсбургская епископія была основана, вѣроятно, въ VI ст. Резиденціей епископа служилъ съ XV стол. Диллингентъ. Епископія эта занимала площадь въ 220 кв. км., въ 1803 г. она была секуляризована и владѣнія ея присоединены къ Баваріи. Ср. Браунъ, «Geschichte der Bischöfe von A.» (4 т., Аугсб., 1829); Штейхеле, «Beiträge zur Geschichte des Bistums A.» (Аугсб., 1850 и сл.); еро-же, «Das Bistum A. historisch und statistisch beschrieben» (Аугсб., 1861—84, т. 1—9).

Аугуль — соленое оз. въ 62 в. къ Ю. отъ Перекопа, Таврической губ. Прежде изъ него добывалось много самосадочной соли, въ послѣдніе годы не добывается.

Аугустин (Іог.-Христ.-Вильг.) — протестантскій богословъ, р. 1771, былъ проф. восточныхъ языковъ въ іенскомъ университетѣ, потомъ профессоромъ богословія въ бонскомъ университетѣ, † 1841. Кромѣ его богословскихъ сочиненій, имѣвшихъ въ свое время нѣкоторое значеніе: слѣдуетъ упомянуть: «Denkwürdigkeiten aus der christl. Archäologie» (12 т., Лейпц., 1817—31), и слѣдланное имъ изъ этого труда извлеченіе, «Handbuch der christlichen Archäologie» (3 т., Лейпцигъ, 1836—37).

Аугустыновичи — эту фамилію носили два армянскіе ливонскіе архіепископа, изъ которыхъ первый Иванъ Говія род. 1664, † 1751, принималъ участіе въ Замостскомъ синодѣ,

на которомъ соединились три церкви: католическая, православная и армянская; онъ оставилъ въ рукописи два сочиненія: «Promtuarium alphabeticum ex historiis, eruditionibus, sententiis sacris atque profanis compilatum» и «Brevis relatio de primordiis Collegii Pontificii Leopoliensis». — Второй изъ нихъ, Яковъ Степанъ, р. 1701, † 1783 — племянникъ и наслѣдникъ перваго на архіепископской кафедрѣ. Онъ получилъ образованіе въ Римѣ и приобрѣлъ титулъ доктора философіи и богословія. Послѣ раздѣла Польши, онъ выхлопоталъ у Маріи Терезіи постоянное жалованье для ливонскихъ-армянскихъ архіепископовъ и капитула; послѣ него осталось въ рукописи много сочиненій, изъ которыхъ часть носятъ заглавіе: «Manuscripta theologica».

Ауд (Aud.) — сокращеніе у естествоиспытателей вм. Audouin, также какъ Audeb. — сокращеніе фам. Audebert; Audub. — сокращеніе Audubon.

Аудиторіатскіе департаменты — такъ назывались канцеляріи генерал-аудиторіатовъ (см. Аудиторіаты); по числу послѣднихъ ихъ было два: одинъ военнаго министерства, другой морскаго. Подобно прочимъ департаментамъ министерствъ, они находились подъ главнымъ управленіемъ министровъ и въ непосредственномъ завѣдываніи директоровъ. Директорамъ этихъ департаментовъ присвоено было названіе генерал-аудиторовъ (см. Аудиторъ).

Аудиторіаты и генералъ-аудиторіаты. — До введенія военно-судебной реформы 1867 г., А. образовали собою высшіе ревизионныя военныя суды въ Россіи. Ихъ было 5 по числу министерствъ, завѣдывавшихъ отдѣльными силами или корпусами, организованными по военному: 1) для сухопутной арміи — при военномъ министерствѣ; 2) для флота — при морскомъ; 3) для чиновъ горнаго корпуса — при министерствѣ финансовъ; 4) для чиновъ корпуса лѣсничихъ при министерствѣ государственныхъ имуществъ; 5) для инженеровъ путей сообщенія — при главномъ управленіи путей сообщенія и публичныхъ зданій. Два первые назывались генерал-аудиторіатами, а три послѣдніе аудиторіатами: горнымъ, лѣснымъ, главнаго управления путей сообщенія и публичныхъ зданій. Не смотря на различіе названій, власть ихъ была одинакова. Генералъ-А. военнаго мин. состоялъ изъ председателя, 6 штатныхъ членовъ изъ высшихъ военныхъ чиновъ и изъ нѣсколькихъ сверхштатныхъ членовъ, которые могли быть назначены изъ чиновъ гражданскаго вѣдомства. Въ морскомъ генерал-А. засѣдали флагманы (морскіе генералы); въ составъ горнаго А. входили члены совѣта корпуса горныхъ инженеровъ и др. лица горнаго вѣдомства, назначавшіяся высочайшею властью; председательствовалъ въ немъ или начальникъ штаба означеннаго корпуса, или директоръ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, по старшинству въ чинѣ. Лѣсной А. состоялъ изъ нѣсколькихъ генераловъ и полковниковъ корпуса лѣсничихъ. А. главнаго управления путей сообщенія и публичныхъ зданій состоялъ изъ товарища главноуправляющаго (председатель), началъ

няка штаба и трех других членов по высочайшему назначению. Рѣшенія А. и генерал-А. по важнымъ дѣламъ приводились въ исполненіе только послѣ высочайшаго утвержденія. Министры по отношенію къ А. имѣли ту же власть, какую министръ юстиціи имѣетъ по отношенію къ сенату, т. е. власть наблюдательную и прокурорскую. Съ введеніемъ военно-судебной реформы 1867 г. А. были упразднены, а надзоръ за всѣми военно-судебными мѣстами сосредоточенъ во вновь учрежденномъ главномъ военномъ судѣ. Полевымъ А. назывался военный судъ при арміи.

Аудиторское училище военного министерства находилось подъ главнымъ начальствомъ военного министра и въ вѣдѣніи управленія училищъ военного вѣдомства, имѣло цѣлью образованіе аудиторовъ (см. это сл.) для военно-сухопутныхъ и морскаго вѣдомствъ. Начало свое училище получило еще въ 1832 г., когда оно, подъ названіемъ аудиторской школы, состояло при петербургскомъ батальонѣ военныхъ кантонистовъ; въ 1846 г. школа переименована была въ А. училище и затѣмъ была преобразована положеніемъ 2 авг. 1860 г. Согласно этому Положенію училище состояло изъ 170 воспитанниковъ, въ томъ числѣ 150 казеннокоштныхъ и 20 своекоштныхъ, но число послѣднихъ могло быть увеличено по мѣрѣ свободнаго помѣщенія. Въ училище принимались, отъ 13 до 17 лѣтъ включительно: 1) на казенное содержаніе—сыновья дворянъ, штабъ и обер-офицеровъ и чиновниковъ, причѣмъ преимущество отдавалось сыновьямъ аудиторовъ и чиновниковъ военного министерства, и 2) своекоштными пансионерами: а) воспитанники горнаго и др. казенныхъ вѣдомствъ, присылаемые для пригвожденія въ аудиторы, б) сыновья кушвы 1-ой гильдіи, состоявшихъ въ ней не менѣе 12 лѣтъ сряду, в) сыновья духовныхъ и вообще лицъ, имѣвшихъ право на поступленіе въ гражданскую службу. Своекосшные пансионеры вносили въ училище ежегодно 180 р. А. училище раздѣлялось на 5 классовъ: высшіе три—спеціальные, а низшіе два, V и VI—общіе. Изъ предметовъ спеціально-юридическихъ особенное вниманіе обращалось на исторію законодательства въ Россіи, на изученіе военныхъ законовъ и военного судопроизводства. Для практическаго ознакомленія воспитанниковъ съ ихъ будущою дѣятельностю доставлялись въ училище изъ аудиторскаго департамента рѣшенія военно-судныя дѣла, по назначенію генералъ аудитора. Воспитанники, кончившіе полный курсъ наукъ въ училищѣ, выпускались или аудиторами съ чиномъ коллежскаго регистратора или же аудиторскими помощниками унтер-офицерскаго званія; послѣдніе черезъ годъ производились въ классный чинъ. Казеннокоштные воспитанники обязаны были по окончаніи курса прослужить по аудиторіатскому вѣдомству не менѣе 8 лѣтъ, а своекоштные не менѣе 4 лѣтъ. А. училище не вполне удовлетворяло своему назначенію—подготовить достаточное число лицъ, способныхъ занимать аудиторскія должности; главный контингентъ аудиторовъ долго вербовался изъ фельдфебелей и вахмистровъ и въ лучшемъ случаѣ изъ военныхъ писарей (см. Аудиторъ).

Въ 1866 т. при училищѣ открыты офицерскіе классы, переименованные въ 1867 г. въ Военно-юридическую академію (см. Академія военная). Въ 1868 г. А. училище переименовано въ Военно-юридическое, причѣмъ общіе его классы были закрыты и оставлены лишь 3 спеціальныхъ, для подготовки въ аудиторы лицъ, кончившихъ курсъ средне-учебныхъ заведеній. Въ 1878 г., съ расширеніемъ Военно-юридической академіи, училище было окончательно закрыто.

Аудиторъ (лат.)—собственно слушатель, выслушивающій. Въ нѣкоторыхъ государствахъ Германіи А. назывались раньше молодые правовѣды, которые присутствовали при производствѣ дѣлъ для пріобрѣтенія въ нихъ навыка и опытности, но никакого права голоса не имѣли. Во Франціи, во время Второй имперіи, такіе А. (auditeurs) присутствовали въ засѣданіяхъ государственнаго совѣта, и изъ нихъ выходили административные чиновники высшаго разряда. А. назывались еще во Франціи, Англіи, Италіи и нѣкоторыхъ др. государствахъ засѣдателями судовъ, которые выслушивали тяжущихся, производили слѣдствія, а иногда принимали отчеты отъ опекуновъ. Но чаще всего званіе А. присваивается лицамъ, занимающимъ военно-судебныя должности. Такъ, при военныхъ судахъ во Франціи состоитъ Auditeur—лице, получившее спеціально юридическое образованіе, на обязанности котораго лежитъ руководство технической стороной процесса, по которому не обложено ни судейскою, ни прокурорскою властью. Въ Германіи Generalauditor стоитъ во главѣ всего военно-суднаго управленія; кромѣ того, имѣются еще корпусные, дивизионные, полковые и гарнизонные А. (см. Военные суды Германіи).

Въ Россіи званіе А. введено было Петромъ I, который въ своемъ воинскомъ уставѣ, (1716) и въ табели о рангахъ къ воинскимъ чинамъ причислил и А. Званіе это Петръ заимствовалъ въ Польшѣ, гдѣ А. означалъ судью, затѣмъ лице, присутствующее или участвующее въ слушаніи акта, наконецъ, разсѣлователя. А. избирались изъ числа старшихъ или младшихъ прапорщиковъ. Если же изъ офицеровъ не могли сыскаться способные, то А. назначались изъ унтер-офицеровъ и вахмистровъ. Во главѣ всѣхъ А. поставленъ былъ по воинскому уставу генералъ-аудиторъ, при которомъ, въ качествѣ помощниковъ, состояли генерал-аудитор-лейтенантъ и нѣсколько обер-аудиторовъ. Въ походахъ генералъ-аудиторъ сопровождалъ главнокомандующаго арміею и въ случаѣ переговоровъ объ обмѣнѣ плѣнныхъ участвовалъ въ веденіи ихъ и составлялъ нужныя картели. Въ 1797 г. аудиторы переименованы были въ статскіе чины. Въслѣдствіе недостатка въ арміи аудиторовъ повелѣно было въ 1817 г. избрать изъ военно-сиротскихъ отдѣленій 100 чел. способныхъ кантонистовъ, а въ 1819 г. еще 80, для пригтовленія къ занятію должности А. Всѣ эти кантонисты подъ названіемъ аудиторскихъ писарей были прикомандированы къ аудиторіатскому департаменту (см. это сл.) и ордонас-гаузамъ (см. это сл.); по положенію 1816 г., они по выдержаніи особаго экзамена, производились въ А. Въ 1833 г. для образова-

ня А. учреждена была школа при петербургскомъ батальонѣ военныхъ кантонистовъ (см. Аудиторское училище). Но всѣ эти мѣры оказывались недостаточными и не обеспечивали армии достаточно свѣдущихъ А. Обстоятельство это въ связи съ важностью обязанностей, на А. возложенныхъ, побудило правительство изыскивать средства къ привлеченію на службу по аудиторіатскому вѣдомству болѣе способныхъ и образованныхъ чиновниковъ. Съ этою цѣлью предоставлены были въ 1856 г. особые преимущества тѣмъ молодымъ людямъ, которые, окончивъ курсъ наукъ въ университетахъ или духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, пожелають поступить въ аудиторіатскій департаментъ для подготовленія въ А. Наряду съ этимъ прекращено было въ 1857 г. производство въ А. фельдфебелей, унтер-офицеровъ и вахмистровъ приостановлено было еще въ 1841 г.). Затѣмъ, въ 1859 г. значительно усилены были оклады содержания, получаемого А. Въ 1867 г., съ введеніемъ военно-судебной реформы, должность А. упразднена, и въ настоящее время она сохранилась лишь въ 2 сибирскихъ и туркестанскомъ военныхъ округахъ, но и тамъ введеніе военно-судебнаго устава 1867 г. есть лишь вопросъ времени.

По характеру своему, должность А. не отличается единствомъ: она совмѣщаетъ въ себѣ черты должностей дѣлопроизводителя, секретаря и прокурора. Обязанности А., по Своду Воен. Постанов., заключаются въ слѣдующемъ: онъ долженъ допрашивать подсудимаго и свидѣтелей по заранее составленнымъ вопросамъ пунктамъ, составлять журналы и опредѣленія и предлагать ихъ на утверждение суда, собирать необходимыя по дѣлу справки и доказательства, изготовлять исходящія бумаги, изготовлять выписку изъ дѣла и прочитывать ее суду. По даннымъ голосамъ А. составляетъ приговоръ (или сентенцію), изяснивъ въ немъ обстоятельства дѣла и законы, по которымъ подсудимый оправданъ или обвиненъ, но самъ онъ при постановленіи приговора права голоса не имѣетъ; лишь въ совѣтахъ и совѣщаніяхъ онъ замѣняетъ ассессоровъ. Далѣе, А. долженъ наблюдать за исправнымъ производствомъ военно-судныхъ дѣлъ и соблюденіемъ установленнаго порядка. Мало того, на него же законъ возлагаетъ обязанность слѣдить за тѣмъ, «чтобы каждый подсудимый, въ зрѣяя ни на какое лицо, былъ судимъ по точной силѣ законовъ». Замѣтивъ какое нибудь отступленіе отъ закона, или нарушеніе его со стороны суда, А. обязанъ сдѣлать объ этомъ представленіе суду. Если судъ остается при своемъ мнѣніи, А. долженъ подать презусу (предсѣдателю) рапортъ, по которому судъ обязанъ постановить опредѣленіе, согласенъ ли онъ съ представленіемъ А., или нѣтъ, и въ последнемъ случаѣ изложить причины, побуждающія его оставаться при своемъ мнѣніи. Рапортъ вмѣстѣ съ опредѣленіемъ приобщается къ дѣлу. Въ 1861 г. возложена обязанность выслушивать мнѣніе А. по каждому дѣлу. Въ случаѣ, если судъ съ мнѣніемъ А. не соглашается, послѣдній представляетъ письменное изложеніе своего мнѣнія, и судъ обязанъ изяснить причины, по

которымъ онъ отвергаетъ мнѣніе А. Должность А. была учреждена при всѣхъ военно-судебныхъ мѣстахъ, также при главнокомандующихъ, главныхъ командирахъ портовъ и др. лицахъ, на ревизію или разсмотрѣніе коихъ восходили военно-судныя дѣла. При дивизіяхъ и корпусахъ состояли А. высшаго разряда, называвшіеся обер-аудиторами; директора генераль-аудиторіатовъ (см. Аудиторіатъ) назывались генерал-аудиторами. Съ упраздненіемъ генерал-аудиторіатовъ, обязанности генерал-аудитора перешли къ главному военному прокурору.

Въ первоначальномъ проектѣ учрежденія нашего государственнаго совѣта аудиторами названы были вторые чины государственной канцеляріи; но при выработкѣ окончательной редакціи это слово замѣнено названіемъ помощниковъ статс-секретаря.

Аудиторами или аудиторами называются въ нашихъ духовныхъ училищахъ (и по примѣру ихъ, въ нѣкоторыхъ гражданскихъ) тѣ изъ учениковъ, которые назначены учителями для выслушиванія уроковъ своихъ товарищей.

Аудиофонъ—приборъ, устроенный Грайдономъ для тугослышащихъ, который даетъ имъ возможность слышать лучше. Онъ состоитъ изъ маленькаго микрофона, къ колеблющейся пластинкѣ котораго прикрѣплена нитка; къ другому концу нитки привязана деревянная пластинка. Если больному дать держать въ зубахъ эту пластинку и говорить передъ микрофономъ, натянувъ соединительную нитку, то разговоръ становится возможнымъ въ томъ случаѣ, если слуховой нервъ у больнаго еще нормаленъ и оцутеленъ.

Аудиофреді Джіамбаттиста (Audifredi Giambattista)—итальянскій астрономъ и библиографъ; род. 1714 г. близъ Ниццы, † въ Римѣ 3 іюля 1794 г. Будучи монахомъ Доминиканскаго ордена и консерваторомъ библиотеки кардинала Казанате, онъ предаясь изученію астрономіи, построилъ себѣ обсерваторію и написалъ цѣлый рядъ изслѣдованій: «Phaenomena coelestia» (1752—56), «Transitus Veneris ante Solem» (1762), «Investigatio parallaxis solis» (1765), «Dimostrazione della stazione della cometa del 1769» (1770) и др. Потомъ онъ занялся библиографіею и въ этой области приобрѣлъ себѣ знаменитое имя. Весьма замѣчательны уже первый его труды: «Catalogus librorum typis impressorum bibliothecae Casanatensis» (Римъ, 1761—1788, 4 тома), къ сожалѣнію доведенный только до J.—Подъ псевдонимомъ аббата Уголино, онъ напечаталъ «Lettere tipografiche» (1778)—цѣльная критика плохенькаго сочиненія Лера (Laire), «l'Histoire de l'imprimerie à Rome au XV siècle», а потомъ онъ написалъ собственное замѣчательное изслѣдованіе о томъ же предметѣ: «Catalogus historico-criticus romanarum editionum saeculis XV» (Римъ, 1783—1793). Послѣ его смерти изданъ (1794) дополняющій эту работу «Specimen historico-criticum editionum italicarum saeculi XV», расположенный по названію городовъ Италіи, въ ихъ алфавитномъ порядкѣ, но, къ сожалѣнію, доведенный только до Генуи.

Аудианы—см. Аудзусъ

Аудіатуръ эт алтера парсъ (лат. *Audiatu et altera pars*)—да будетъ и другая сторона выслушана (т. е. нужно выслушать обвиняемаго, прежде чѣмъ высказывать сужденіе)—изреченіе, встрѣчающееся въ трагедіи Сенеки: «Медея».

Аудиенція.—Придворная жизнь на Руси складывалась сообразно тому значенію, которое пріобрѣтала власть ея государей. Древніе русскіе князья удѣльно-вѣчеваго періода не претендовали еще на роль и значеніе царей московскихъ. Князь домосковской Руси—это начальник дружины, «стражъ земли Русской», главный вождь въ ея битвахъ съ врагами, хранитель ея правъ, но не самодержецъ. Поэтому пышная царская обстановка была ему совершенно чужда; народъ почиталъ княжій домъ, какъ жилище своего вождя, какъ мѣсто, гдѣ чинился судъ и расправа, но и помину еще не было о томъ благоговѣйномъ трепетѣ, который внушалъ дворцѣ царей московскихъ. Сообразно съ этимъ и домашняя жизнь князя не была регламентирована особымъ чиномъ или этикетомъ; иноземныхъ пословъ и гонцовъ родственныхъ князей онъ принималъ запросто, безъ особыхъ церемоній. Но подъ вліяніемъ византийскихъ идей и обычаевъ, живымъ представителемъ которыхъ была у насъ Софія Палеологъ съ окружавшими ее греками, моск. государь не только вполнѣ созналъ свое царственное значеніе, принявъ титулъ царя Всея Руси, но и облекъ это значеніе въ соответственныя царскія формы. Появилось новое устройство двора, выработались новые придворные обычаи и торжественные чины или обряды, по образцу обычаевъ и обрядовъ двора византийскаго. Но эта пышная, великолѣпная обстановка царскаго сана прививалась постепенно и окончательно водворилась только при Іоаннѣ Грозномъ, за которымъ официально, соборною грамотою, утверждень былъ титулъ царя. При великомъ же князѣ Иванѣ Васильевичѣ придворные церемоніи и обряды вообще еще не облекались въ тѣ пышныя формы, какія они получили впоследствии. По свидѣтельству Амвросія Контарина, который пріѣзжалъ въ Москву къ вел. князю Ивану Васильевичу въ 1473 г., т. е. спустя только годъ послѣ пріѣзда къ намъ Софіи Палеологъ, придворныя торжества носили на себѣ еще характеръ первобытной простоты, напоминавшей древній княжескія отношенія. Но ко второй половинѣ XVI ст. выработался уже подробный уставъ, регулировавшій жизнь моск. государей до мельчайшихъ подробностей. Съ особенной строгостью соблюдались правила, касавшіяся пріѣзда и отпуску иноземныхъ пословъ. По обычаемъ того времени, нельзя было подъѣзжать близко не только къ царскому крыльцу, но и вообще къ дворцу. Иноземные послы и вообще знатные иностранцы должны были выходить изъ экипажей, подобно боярамъ, въ разстояніи нѣсколькихъ саж. отъ крыльца, по словамъ Барберини, шаговъ за 30 или за 40, и очень рѣдко выходили они у обширнаго помоста или рундука, устроеннаго передъ лѣстницей. Въ этомъ требованіи иностранцы видѣли излишнюю гордость и высокомеріе, но на самомъ дѣлѣ это былъ древне-русскій обычай, о

которомъ упоминаютъ уже памятники XII в. и который сохранился не только во дворцѣ, но и въ народѣ, особенно въ высшихъ его слояхъ; это была особенная почесть, которую гость воздавалъ хозяину дома и за которую послѣдній въ свою очередь устраивалъ гостю такъ назыв. встрѣчи. Встрѣчи устраивались и иноземнымъ посламъ, и въ нихъ-то, главнымъ образомъ, выражались почести, которыя имъ оказывались. Церемонія встрѣчь происходила на Красномъ Крыльцѣ, которое во время посольскихъ пріемовъ наполнялось дворовыми и служилыми людьми младшихъ разрядовъ, стоявшихъ здѣсь по обѣ стороны пути въ богатѣйшихъ одеждахъ, выдаваемыхъ на этотъ случай изъ царской казны. Обыкновенно, по лѣстницѣ и по крыльцу стояли подьячіе и боярскіе дѣти въ цвѣтномъ и золотномъ платьѣ, а въ сѣняхъ и у дверей Пріемной палаты—жильцы въ бархатныхъ и обьяриныхъ терликахъ и въ золотныхъ шапкахъ, съ протазанами и алебардами въ рукахъ. Особенно пышныя встрѣчи дѣлались только иноземнымъ посламъ высшаго ранга. Число встрѣчь было неодинаково и сообразовалось со значеніемъ и рангомъ посла: именитому послу и лицу царскаго происхожденія давались три встрѣчи. Первая, меньшая—у лѣстницы на подъѣздномъ помостѣ или рундукѣ; вторая, средняя—на крыльцѣ противъ средней лѣстницы, ведущей въ Грановитую палату, а иногда въ сѣняхъ Пріемной палаты; наконецъ, третья, большая—у самыхъ дверей палаты. Другимъ, менѣе значительнымъ лицамъ дѣлались только двѣ встрѣчи: меньшая на крыльцѣ и большая въ сѣняхъ, а инымъ, какъ напр., иноземнымъ посланникамъ, гонцамъ, кушамъ и т. п. устраивалась лишь одна встрѣча—въ сѣняхъ, у порога, или «недомедь порога въ сажень». Встрѣчниками назначались въ обыкновенныхъ встрѣчахъ стольники съ дяками, а въ болѣе торжественныхъ—боярны, или окольничій со стольникомъ и думнымъ дякомъ. Самое раздѣленіе встрѣчь на меньшія, среднія и большія сообразовалось съ родовой честию встрѣчниковъ: въ меньшихъ встрѣчахъ участвовали помоложе, а въ большихъ—постарше родовой честию. Дѣки при встрѣчахъ говорили, обыкновенно, черезъ толмачей, привѣтственные рѣчи, объявляя, что великій государь (титуль), воздаючи честь» послу, повелѣлъ его встрѣтитъ такому то и такому то; при этомъ провозглашались имена стольника и самого дяка. Особенно дорогихъ гостей встрѣчали еще съ большими церемоніями. Въ 1644 г. во время пріема датскаго королевича Вольдемара, жениха царицы Прини, послѣ обычныхъ трехъ встрѣчь, встрѣтилъ гостя среди Грановитой палаты царевичъ Алексѣй Михайловичъ, сопровождаемый боярами и предшествуемый окольничими и стольниками, и наконецъ, самъ государь Михаилъ Ѳеодоровичъ встрѣтилъ королевича у ступени трона. Изъ трехъ лѣстницъ, ведущихъ въ Грановитую палату, для встрѣчь назначены были только двѣ: благовѣщенская и средняя. Послы христіанскихъ государствъ входили во дворецъ благовѣщенской лѣстницей, а послы и гонцы персидскіе, турецкіе и татарскіе—средней, потому что значеніе Благовѣ-

шенской лѣстницы, какъ соборной паперти, не дозволяло входить по ней лицамъ нехристіанскаго исповѣданія. Самыя аудіенціи давались съ конца XVI ст. въ Грановитой палатѣ, какъ самой обширной и роскошной, въ которой царь являлся въ полномъ блескѣ древняго великолѣпія, столь изумлявшаго иностранцевъ. Царица на А. не присутствовала, но для нея устроена была въ Грановитой палатѣ смотрильная комната или тайникъ, сохранившійся до сихъ поръ, хотя уже совершенно въ иномъ видѣ. Онъ находился вверху, надъ Святыми сѣнами, у зап. стѣны и смотрильнымъ окномъ выходилъ прямо противъ того мѣста, гдѣ искони стоить государевъ тронъ. Въ этомъ большомъ окнѣ вставлена была смотрильная рѣшетка, обитая красною тафтой на хлопчатой бумагѣ; рѣшетка задерживалась завѣсомъ съ кольцами на мѣдной проволоцѣ. Скрытые такимъ образомъ, царица, малолѣтніе царевичи, старшія и младшія царевны и др. родственницы государыни слѣдили за всѣмъ церемоналомъ А. Иноземные гоңцы и посланники нисшихъ ранговъ принимались менѣ торжественно въ Столовой избѣ или палатѣ. Въ Грановитой и Столовой палатахъ происходилъ только торжественный пріемъ пословъ, переговоры же ихъ съ боярами велись въ Отвѣтной или Посольской палатѣ, что вообще называлось отвѣтомъ. Выраженіе «быть въ отвѣтъ» значило вести переговоры, давать царскіе отвѣты или рѣшенія посольскихъ дѣлъ. Въ Отвѣтной палатѣ, подобно какъ въ Грановитой, устроенъ былъ тайникъ, тайное окошко, у котораго государь слушалъ иногда посольскія совѣщанія. На отпускахъ, т. е. прощальныхъ А., иноземные послы съ конца XVI стол. до 1670 г. представлялись въ Средней или Золотой палатѣ, которая до конца XVI стол. имѣла тоже значеніе, что и Грановитая. Случалось, впрочемъ весьма рѣдко, что въ передней теремнаго дворца государь принималъ иноземныхъ пословъ запросто. Это была необычайная и величайшая почесть, которой удостоивались немногіе. Въ 1662 г., 14 апр. тамъ были приняты цесарскіе послы, которые получили эту высокую почесть взаменъ посольскаго стола, даваемого обыкновенно иноземнымъ посламъ послѣ А. Такой же почести удостоенъ былъ 24 апр. 1664 г. англ. посолье Чарлусъ Говартъ; 4 дек. 1667 г. въ передней были приняты на отпуску польскіе послы: Станиславъ Беневскій и Кипріанъ Брестовскій. Гоңцамъ и посланцамъ дѣлались иногда пріемы на крыльцахъ. Вероятно, это было самой меньшею степенью того почета, который долженъ былъ оказываться послу высшаго разряда.

Мы видимъ, что при москов. дворѣ выработалась законченная система почестей и обрядовъ, которыми долженъ былъ сопровождаться пріѣздъ иноземныхъ пословъ, сообразно ихъ рангу и значенію. Здѣсь все было опредѣлено заранѣе, ничто не возбуждало сомнѣній: сами послы играли при этомъ роль пассивную. Этого далеко нельзя сказать про церемоніаль самой А., въ которомъ послы должны были принимать активное участіе и который устанавливался по соглашенію пословъ съ боярами. Рѣдка А. въ XVI и XVII вв. обхо-

дилась безъ споровъ и пререканій, которыя иногда сильно обостряли отношенія сторонъ: то посолье отказывалось исполнить церемоніаль, предложенный боярами, то онъ, въ свою очередь, предъявлялъ требованія, которыя москов. дворъ считалъ несомнѣнными съ своимъ достоинствомъ. Для предотвращенія подобнаго рода столкновеній, Москва заключила съ западно-европ. государствами цѣлый рядъ договоровъ съ цѣлюю опредѣлить, какъ должны держать себя на А. послы и государи договаривающихся державъ. Такъ, въ 1671 году былъ заключенъ договоръ съ Польшею о томъ, чтобы послы обѣихъ державъ являлись на А. съ непокрытыми головами; такое же соглашеніе состоялось въ 1674 г. съ Швеціей. Болѣе подробныя опредѣленія даетъ договоръ 1687 г. съ курфюрстомъ Бранденбургскимъ (1-е Полное Собраніе Законовъ № 1250). Всѣ эти договоры проникнуты стремленіемъ моск. двора «быть въ равной чести» съ дворами др. державъ; моск. цари требовали, чтобы ихъ послы принимались при западно-европ. дворахъ съ такими же почестями, какія оказывались иноземнымъ посламъ въ Москвѣ, и ревниво охраняли свое достоинство, не считая для себя обязательными обычаи западно-европейскіе. Домогательства эти встрѣчали особенно сильныя отпоръ въ австр. дворѣ: государь австр., какъ цесарь св. Римской имперіи, не допускалъ, чтобы моск. цари считали себя въ равной съ нимъ чести. Поэтому сношенія Москвы съ цесаремъ наиболѣе изобилуютъ столкновеніями по поводу церемоніаловъ А.; такъ напр., въ 1698 г. едва не состоялась въ Вѣнѣ А. моск. посольства, въ составъ котораго инкогнито входилъ самъ Петръ I, путешествовавшій тогда по Европѣ, такъ какъ австр. дворъ отвергъ требованія, предъявленные моск. послами, какъ несогласныя съ достоинствомъ цесаря. Недоразумѣнія подобнаго рода прекратились лишь въ XVIII в., когда вообще внѣшняя сторона дипломатическихъ сношеній значительно упростилась, и когда въ частности Россія, съ преобразованиями Петра I, окончательно вошла въ семью европ. державъ. При премирникахъ Петра положеніе Россіи, какъ первостепенной европ. державы, до того упрочилось, что отчасти она могла уже установить обязательный для всѣхъ иноземныхъ пословъ церемоніаль. Въ 1744 г. появился «Церемоніаль для чужестранныхъ пословъ при Имп. Всероссийскомъ Дворѣ» (1-е Полное Собраніе Законовъ, № 8908). Церемоніаль этотъ различаетъ А. приватныя или партикулярныя, безъ публичнаго въѣзда посла, А. публичныя, которыя давались послѣ публичнаго въѣзда посла въ столицу и А. отпускныя, при которыхъ соблюдался тотъ-же порядокъ, что и при публичныхъ. Послѣ публичной А. посоль въ тотъ-же день представлялся членамъ импер. фамиліи, каждому отдѣльно. Въ тотъ же день или по большей мѣрѣ на другой день посоль обязанъ былъ дѣлать визиты канцлеру и вице-канцлеру, которымъ предписано «встрѣчать его, 4 или 5 ступеней шедъ съ крыльца, и провожать его до кареты, дожидаясь до тѣхъ поръ, пока онъ поѣдетъ, еже и посоль равномѣрно соблюдаетъ» при получаемыхъ имъ

контр-визитахъ. Церемоніалъ 1744 года дѣйствовалъ до 1827 г., когда были выработаны новые «Высоч утвержденные этикеты при Импер. Росс. Дворѣ и обряды, наблюдаемые при представленіи Ихъ Имп. Величества и Ихъ Имп. Высочеству дипломатическихъ и др. особъ» (2-е Пол. Собр. Законовъ, № 802). Церемоніалъ 1827 г. многими напоминаетъ обычай Моск. двора: онъ принимаетъ цѣлую іерархію дипломат. агенто́въ различныхъ ранговъ; различіе въ почестяхъ, оказываемыхъ агентамъ того или другаго разряда, сводится къ болѣе или менѣе торжественной «встрѣчѣ» ихъ. Различаются слѣдующіе разряды лицъ, представляемыхъ на А.: 1) послы европ. державъ, 2) чрезвычайные посланники и полномочные министры, 3) повѣренные въ дѣлахъ и др. диплом. агенты, 4) знатные иностранцы. Публичный въѣздъ пословъ въ столицу отменяется. Приватная А. сохранена для такихъ только случаевъ, когда первая А. должна быть дана въ которомъ либо изъ загородныхъ имп. дворцовъ; на такую А. послы прѣзжаютъ въ собственныхъ экипажахъ, обыкновенно же послы прибываютъ на А. въ придворныхъ экипажахъ въ сопровожденіи церемоніальмейстера. На верху парадной лѣстницы посла принимаетъ камер-юнкеръ его имп. величества и идетъ передъ нимъ до перваго входа въ апартаменты, гдѣ посла встрѣчаютъ обер-церемоніальмейстеръ съ гоф-маршаломъ и сопровождаютъ его до комнаты ожиданія. У дверей комнаты передъ залой А. встрѣчаетъ посла обер-гоф-маршалъ, а передъ входомъ въ самую залу! А. принимаетъ его обер-камергеръ. Всѣ эти особы, а равно и сопровождающіе посла чины посольства остаются въ комнатѣ ожиданія и въ залу А. никому входить не дозволяется. По окончаніи А. посолъ препровождается обер-церемон. и церемоніальмейстеромъ въ А. къ государынѣ императрицѣ, — на которой присутствуетъ обер-гоф-мейстрина или гоф-мейстрина. Въ особенное вниманіе къ пребывающимъ въ столицѣ посламъ, разрѣшено имъ, и имъ однимъ только, при прѣздѣ въ дворъ, възѣзжать въ каретахъ (непремѣнно парадныхъ) на большой дворъ и выходить изъ нихъ на большомъ подъѣздѣ двора, но карета должна немедленно же удалиться и прѣхать за посломъ по окончаніи А., «ибо никакой каретѣ не дозволяется на большомъ дворѣ Имп. дворца оставаться для ожиданія». А. диплом. агенто́въ нисшихъ двухъ разрядовъ и знатныхъ иностранцевъ отягчаются все менѣе и менѣе торжественными встрѣчами: ихъ встрѣчаютъ придворные чины нисшихъ ранговъ и въ меньшемъ числѣ. Знатные иностранцы представляются посломъ, если онъ въ тотъ же день самъ имѣетъ А., въ противномъ случаѣ церемоніальмейстеромъ. Особые правила соблюдаются при прѣздѣ къ Высочайшему двору посольскихъ супруговъ.

Въ настоящее время всѣ дѣла объ А. сосредоточены въ Экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ, управляемой обер-церемоніальмейстеромъ и состоящей изъ церемоніальмейстеровъ, правителя дѣлъ Экспедиціи и двухъ секретарей; послѣдніе трое во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ принимаютъ на себя обязанности по-

мощниковъ церемоніальмейстера (aide des cérémonies) и встрѣчаютъ особъ дипломатическаго корпуса. По существующимъ правиламъ (Св. Зак., т. I, ч. 2, учрежд. мин., доп. I къ ст. 2318 по прод. 1886 г.) начальники иностранныхъ миссій для исполненія пріемной А. государя императора, какъ для нихъ самихъ, такъ и для членовъ ихъ семействъ, а равно для чиновъ своихъ миссій и именитыхъ иностранцевъ обращаются къ министру иностран. дѣлъ. Послѣдній, получивъ соизволеніе государя императора на пріемъ сихъ особъ, уведомляетъ начальниковъ миссій о днѣ и часѣ А., и въ тоже время сообщаетъ о семъ министру имп. двора, который въ свою очередь извѣщаетъ обер-гоф-маршала и обер-церемоніальмейстера для зависящихъ отъ нихъ окончательныхъ распоряженій. А. у государыни императрицы испрашивается министромъ иностранныхъ дѣлъ не непосредственно, а черезъ министра имп. двора, который, получивъ соизволеніе, поручаетъ обер-церемоніальмейстеру уведомить начальниковъ иностранныхъ миссій и даетъ знать обер-гоф-маршалу. А. у ихъ имп. высочества испрашивается начальниками миссій черезъ обер-церемоніальмейстера. Всѣмъ лицамъ дипломатическаго корпуса и знатымъ иностранцамъ, представленнымъ къ высоч. двору, ведутся въ Экспедиціи церем. дѣлъ списки съ означеніемъ времени А. каждаго.

Въ некоторыхъ судебныхъ мѣстахъ въ Европѣ А. называются также мѣсто, вызовъ въ судъ и устное разбирательство.

Аудусъ, Аудіусъ (по сир. Удо)—строгий аскетъ, жившій въ Месопотаміи; не принадлежа къ духовному званію, явился въ своихъ проповѣдяхъ суровымъ обличителемъ безнравственности духовенства, чѣмъ навлекъ на себя гоненія, вслѣдствіе которыхъ выступилъ вмѣстѣ со своими приверженцами изъ церкви и былъ незаконно поставленъ въ епископы. Изгнанный въ Скнію (340), онъ ревностно трудился надъ распространеніемъ тамъ христіанства, † 370. Послѣдователи его аудіане жили иноческими общежитіями, праздновали пасху по еврейскому обряду и, ссылаясь на некоторыя мѣста Ветхаго Завета, представляли себѣ Бога въ чело́вѣческомъ образѣ; они подверглись преслѣдованіямъ и исчезли уже въ V в.

Аудюбонъ (Джон-Джемсъ, Audubon)—американск. орнитологъ; род. 4 мая 1780 въ одной плантаціи, близъ Новаго Орлеана. Съ самаго дѣтства онъ отличался страстью къ птицамъ и цвѣтамъ. Будучи 16-ти лѣтъ, онъ отправился въ Парижъ изучать живопись у Давида. Но, по возвращеніи своемъ на родину, сдѣлался фермеромъ близъ Шудилькиа, въ Пенсильваніи, и предался изученію естественныхъ, въ особенности же орнитологическихъ наукъ. Послѣ 10-ти лѣтняго тамъ пребыванія, А. отправился въ 1810 г. въ Гендерсонъ, въ Кентукки, гдѣ временно занялся торговлей, но, когда ему не повезло въ ней, онъ занялся съ двойнымъ усердіемъ своей научной работой. Съ этой цѣлью онъ отправился сперва въ Огіо и нѣсколько лѣтъ провелъ вмѣстѣ съ шотландскимъ орнитологомъ, Александромъ Вильсономъ, скитаясь по горамъ, лѣсамъ и рѣкамъ дальняго Запада для научныхъ изслѣдованій

Въ 1826 году отправился въ Европу, гдѣ онъ обнаруговалъ свои изслѣдованія въ прекрасномъ сочиненіи: «Birds of America» (4 тома, Лондонъ, 1826—39). Въ этомъ сочиненіи имѣются 435 таблицъ, съ 1065-ю рисунками птицъ, которые великолѣпно раскрашены и вырѣзаны на мѣди извѣстными граверами Лизаромъ и Р. Гавеллемъ Младшимъ. Вернувшись въ 1829 году домой, онъ описалъ въ «Ornithological biography» (5 т., Филадельфія, 1831—39 г.) свѣ.-американскихъ птицъ. Посѣтивъ еще разъ Европу въ 1832—1833 г., онъ поселился на островѣ Мэнгаттѣ, выше Нью-Йорка, на Гудсонѣ, въ нынѣшнемъ Аудюбонъ-паркѣ, гдѣ выпустилъ 2-е издание своихъ «Birds of America» (7 т., Нью-Йоркъ, 1839—44, съ 500 табл., новое издание, 6 т., Нью-Йоркъ, 1863 г.); затѣмъ, вмѣстѣ съ Джономъ Бахманомъ, нѣмецко-америк. пасторомъ, извѣстнымъ натуралистомъ, умершимъ въ 1873 г., въ Чарльстонѣ (въ южной Каролинѣ), издалъ: «The Quadrupeds of North-America» (3 т., Бостонъ, 1843—50; новое издание въ 1853 г.) и «Biography of American quadrupeds» (Филадельфія, 1846—50 г.). А. † 27 янв. 1851 г. въ Нью-Йоркѣ. Не будучи вполне свободенъ отъ промаховъ самоучки, А. однако является глубокимъ изслѣдователемъ и ученымъ, умѣющимъ съ легкостью различить и примѣнить все, что достойно вниманія естествоиспытателя, и затѣмъ, какъ высокій художникъ, набросать красками, полными жизни, смѣлую и живую картину. Ср. Сен-Джонъ (Saint-John), «A. the naturalist in the New-World» (Лонд., 1856) и «The life of John James A. edited by his widow» (Нью-Йоркъ и Лондонъ, 1869 г.).

Ауклендскіе острова (Aucklands Inseln)—группа австралийскіхъ острововъ, лежащихъ въ 380 км. къ ЮЗ. отъ Новой-Зеландіи, подъ 50° 30' ю. ш.; вся группа преимущественно вулканическаго происхожденія и состоитъ изъ одного большаго о-ва Аукленда (440 кв. км.) и нѣсколькихъ меньшихъ: Адамсъ, Эндерби, Дизапойнтментъ и др. (составл. вмѣстѣ 510 кв. км.); всѣ они гористы и лѣсисты. Не смотря на то, что климатъ влаженъ и бури часты, здѣсь страннымъ образомъ произрастаютъ цвѣты и растенія, принадлежащія, какъ тропической, такъ и альпійской зонамъ. Здѣсь водятся во множествѣ тюлени, птицы, рыбы и раковины. А. о-ва открыты въ 1806 г. Вристовомъ; въ 1849 они были заняты англичанами, для которыхъ имѣютъ большое значеніе, составляя главную станцію китоловнаго промысла въ южномъ морѣ; они принадлежатъ къ Ново-зеландскому губернаторству, постоянныхъ жителей не имѣютъ. А. о-ва были одной изъ 360 станцій, на которыхъ въ 1874 г. наблюдалось учеными прохожденіе Венеры.

Ауклендъ (Auckland) — главный городъ графства Эденъ (до 1876 провинціи Ауклендъ, 68795 кв. км. съ 86 т. ж.) на о-вѣ Икамауи въ группѣ Новой-Зеландіи, на Вейтматскомъ проливѣ и у подошвы потухшаго вулкана Моунтъ Эдена, мѣстопребываніе епископовъ англиканскаго и католическаго, имѣетъ 13731 ж. (1881), съ предмѣстьями 30952, занимающихся, преимущественно, торговлей и судоходствомъ; въ городѣ существуетъ нѣсколько хорошихъ школъ

и учрежденное въ 1861 г. ученое общество. А. основанъ въ 1840 г., до 1864 былъ резиденціей ново-зеландскаго губернатора.

Ауклендъ или Бишонъ-Ауклендъ, торговый пунктъ въ англ. графствѣ Дургемъ на Вирѣ, 10067 ж. (1881). Здѣсь находится старинный дворецъ дургемскихъ епископовъ съ богатымъ собраніемъ картинъ. Дворецъ окруженъ большимъ паркомъ.

Ауклендъ — титулъ лордовъ и графовъ семейства Эденъ. Робертъ Эденъ первый въ этомъ родѣ получалъ титулъ баронета (1672), вторымъ барономъ былъ его правнукъ Робертъ, получившій этотъ титулъ въ 1766; третій, сынъ послѣдняго, Вильямъ Эденъ лордъ А., извѣстный дипломатъ, род. 1745 г. получилъ образованіе въ итонской школѣ и оксфордскомъ университетѣ, въ 1769 г. выступилъ на юридическое поприще въ качествѣ адвоката лондонскаго Мидлтемпла, въ 1771—73 былъ помощникомъ статс-секретаря сѣвернаго департамента, 1774—93 представителемъ Вудстока въ парламентѣ, въ 1778 участвовалъ въ комиссіи, посланной въ Америку для переговоровъ съ возставшими колоніями, въ 1780 назначенъ первымъ статс-секретаремъ при новомъ вице-королѣ Ирландіи, Керлейлѣ. Этотъ постъ онъ занималъ до паденія министерства лорда Порта (1782), когда Керлейлъ былъ отозванъ изъ Ирландіи. Въ 1785 А., въ качествѣ англійскаго посланника при Версальскомъ дворѣ, велъ переговоры о вытождѣ для Англій торговли трактатъ съ Франціей, заключенномъ въ слѣдующемъ году, а также о конвенціи для устранения враждебныхъ столкновений между франц. и англ. подданными въ Ост-Индіи; въ 1788 былъ посланъ въ Испанію, въ 1789—въ Голландію, гдѣ ему удалось заключить конвенцію (10 дек. 1790) между имп. Леопольдомъ II, Англійей, Пруссіей и Голландіей; въ 1793 участвовалъ въ Антверпенскомъ конгрессѣ, дѣломъ того же года А. оставилъ свой постъ и вернулся въ Англію, гдѣ съ 1797—1801 занималъ должность генерал-почтмейстера; † 21 мая 1814 г. А. получилъ еще въ 1789 титулъ ирландскаго барона, въ 1793 онъ съ тѣмъ же титуломъ вступилъ въ англ. перію. Изъ его многочисленныхъ сочиненій, касающихся, главнымъ образомъ, политическихъ вопросовъ его времени, особенно замѣчательны: «Principles of penal law» (Лонд. 1711) и «On the population of England» (Лонд., 1786).—Второй сынъ предвѣдущаго, Джорджъ Эденъ лордъ А., род. 1784, былъ сначала членомъ нижней палаты (представ. Вудстока), а затѣмъ перешелъ въ верхнюю, гдѣ былъ однимъ изъ вождей партіи виговъ. При министерствѣ Грея былъ одно время президентомъ торговаго бюро и въ 1836 назначенъ ген.-губернаторомъ Ост-Индіи, въ качествѣ котораго заключилъ союзъ съ Ренджитъ-Сингомъ и велъ неудачную войну съ авгандами; въ 1836 возведенъ въ графское достоинство; съ 1846 занималъ въ Лондонѣ мѣсто перваго лорда адмиралтейства, а также аудитора и члена правленія Гриничскаго госпиталя; † холостымъ 1 янв. 1849; съ нимъ угасъ титулъ графовъ Ауклендъ.

Ауксилярное войско, т. е. вспомогательное (Auxiliares), которое Римъ набиралъ изъ подвластныхъ ему народовъ, не обладав-

шихъ правомъ римск. гражданъ (*dediticii*) и принадлежавшихъ къ числу союзниковъ (*socii*). А. войско не входило въ составъ легионовъ, а образвало особые отряды.

Дуксометръ — астрономическій приборъ, служащій для опредѣленія увеличенія астрономическихъ трубъ, изобрѣтенный оптикомъ Адамсомъ въ Лондонѣ, въ 1783 г. А. состоитъ (см. Рисунокъ) изъ трехъ мѣдныхъ трубокъ, которыя, будучи вдвинуты одна въ другую, имѣютъ въ длину 3,5 сантимет. и 2,4 сант. въ диаметръ. Первая трубка *abcd* свободно скользитъ въ послѣдующей и имѣетъ въ нѣкоторомъ разстоянн отъ окуляра двояко-выпуклую чечевицу *e*; вторая трубка *gh*, скользящая въ свою очередь въ третьей, снабжена на оконечности прозрачной роговой пластинкой, на которой нанесены дѣленія въ 1,5 мм. разстоянн другъ отъ друга; наконецъ, третья трубка, открытая съ обоихъ концовъ, клип служитъ для того, чтобы роговая пластинка *gh* могла быть помѣщена такъ, что изображение наблюдаемаго тѣла ясно воспринимается за объективомъ астрономической трубы. При употребленн А.—а направляють изслѣдуюмую трубу на какой либо предметъ, отчетливо черезъ нее видимый; затѣмъ выдвигаютъ трубку *abcd* настолько, что черезъ чечевицу *e* ясно видны дѣленія пластинки *gh*; помѣстивъ далѣе А. на трубу, приравливаютъ постепеннымъ выдвиганемъ трубку *klmn* такъ, что изображение предмета отпечатлѣвается на пластинкѣ *gh*, рассматривая его черезъ чечевицу *e*. На пластинкѣ *gh* отсчитывается число дѣленн, охватываемыхъ диаметромъ изображенн, циркулемъ или микрометромъ измѣряютъ диаметръ отверстн объектива въ сотыхъ доляхъ дюйма и дѣлятъ полученное число на количество сотыхъ долей, охватываемыхъ на пластинкѣ изображенемъ объектива въ диаметръ; полученное частное даетъ размѣръ увеличенн данной трубы. Въ основанн А.—а лежитъ тотъ принципъ, что линейное увеличенн астрономической трубы равно частному отъ дѣленн величины фокуснаго разстоянн объектива на величину фокуснаго разстоянн окуляра. Последнее же частное, или отношенн двухъ фокусныхъ разстоянн, пропорционально отношенн диаметра отверстн объектива къ диаметру изображенн, воспринимаемаго въ отверстн окуляра отъ второстепеннаго объектива, что прямо предлагается въ А. Кромѣ прибора Адамса для той же цѣли служить другой инструментъ, изобрѣтенный лондонскимъ механикомъ Рамсденомъ, названный имъ оптическимъ динамометромъ. Приборъ Рамсдена принадлежитъ къ числу самыхъ точныхъ астрономическихъ измѣрительныхъ приборовъ и, не смотря на единство принципа съ А. Адамса, послѣднн почти вытѣсненъ изъ оптической практики, въ особенности въ Англн. Кромѣ упомянутыхъ двухъ приборовъ существуютъ и другн микрометрическн методы, служащн для измѣренн линейнаго увеличенн астрономическихъ трубъ, съ которыми постоянно приходится считаться для опредѣленн точности извѣстныхъ наблюдений.

Аукторъ или Акторъ (лат. *actor, auctor, отъ agere*—дѣлать, вести)—терминъ римскаго

и нѣмецкаго права, обозначающнй того, отъ кого произошло какое-либо дѣйствн или состоянн. виновника или-же руководителя чего либо. Въ римскомъ правѣ этимъ терминомъ обозначаютъ: 1) истца (см. это сл.) въ гражданскомъ процесѣ; 2) обвинителя (см. это сл.) въ уголовномъ; 3) заведующаго дѣлами или управленнаго недвижимымъ имѣнемъ, или нѣдѣльствомъ (*actor bonorum*), заступающаго мѣсто опекуна по декрету преторовъ (см. это сл.); 4) представителя корпорацн, заведующаго личными имперекими имуществами (*actor rerum privatarum postularum*). Въ нѣмецкомъ законодательствѣ это слово встрѣчается въ значенн не только истца, но и первоначальнаго обладателя права при преемствѣ (см. это сл.) въ гражданскомъ правѣ, а также виновника (*actor delicti*) въ уголовномъ правѣ.

Аукториксъ — истца, обвинительница, виновница—см. Аукторъ.

Аукционъ (лат. *auctio* отъ *augere*—увеличивать) или продажа съ молотка—такъ называется публичная продажа съ присужденемъ продаваемой вещи тому, кто предлагаетъ за нее большую цѣну. Она прнмѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется немедленно продать какн либо товары, или другое имущество, которое путемъ обыкновеннаго отчужденн или частнаго обращенн могло бы быть сбыто, хотя и по высшей цѣнѣ, но горнзо медленнѣе и не въ полномъ составѣ. А. можетъ быть добровольнымъ, напр., съ цѣлью перевести на наличныя деньги движимое имущество при переселенн, далѣе въ разныхъ фабрикахъ, ради сбыта и удаленн изъ складовъ разныхъ вышедшихъ изъ моды предметовъ производства (именно мануфактурныхъ товаровъ), также у отдѣльныхъ купцовъ или въ цѣлыхъ промышленныхъ предпрннтяхъ, чтобы при ликвидацн, прекращенн торговли, распадени общества, перевести на деньги наличный товаръ, орудн производства и т. д. и этимъ облегчить окончанн торговыхъ дѣлъ. Принудительнымъ представляется А., производимый ломбардами и частными закладчиками, когда должникъ въ опредѣленный срокъ не выкупилъ заложенаго имущества. Особый видъ принудительныхъ А. представляютъ А. производимые въ силу судебныхъ рѣшенн при спорахъ о наследствѣ, конкурсахъ и принудительно приведенн въ исполненн другнхъ судебныхъ рѣшенн. Отъ древнеримскаго обычая втыкать копье (*hasta*) на мѣстѣ производства публичной продажи, судебные А. получили общее названн «субастанн» (см. это сл.), нынѣ же это названн употребляется лишь для обозначенн одного изъ видовъ судебного А. Липо, являющагося посредникомъ при производствѣ А., называется аукционаторомъ или аукционистомъ и получаетъ за свой трудъ извѣстное процентное вознагражденн отъ врученной при продажѣ суммы, размѣръ котораго, въ особенности при судебныхъ А., обыкновенно, опредѣленно указывается закономъ. Купленные на А. вещи должны быть оплачены сейчасъ же по прнобрѣтенн или немедленно при выдачѣ ихъ. Тамъ, гдѣ товары постоянно сбываются путемъ публичной продажи, допускается уплата кредитнымъ обя-

зательствомъ, какъ напр., въ сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Въ новѣйшее время нерѣдко прибѣгаютъ къ А. съ цѣлью быстро распродать новыя промышленныя произведенія, фабрикаты и т. д., при приготовленіи которыхъ всегда имѣется въ виду этотъ способъ сбыта. Такъ какъ при этомъ является необходимость соответственно распространить сбытъ на большой районъ, то продавецъ переѣзжаетъ съ мѣста на мѣсто и товаръ, оставшійся въ одномъ мѣстѣ непроданнымъ, сбываетъ въ другомъ, постоянно пополняя свой запасъ. Эти такъ называемыя странствующие А. являющіеся видоизмѣненіемъ передвижныхъ торговыхъ складовъ, распространяютъ часто одинъ лишь бракованные товары и вызываютъ много жалобъ со стороны мѣстныхъ постоянныхъ, мелкихъ торговцевъ.

Въ крупной торговлѣ А. служатъ совершенно нормальнымъ путемъ продажи и въ этомъ ихъ примѣненіи не могутъ быть сравниваемы съ обыкновенною публичною продажей. Здѣсь они повторяются периодически, являясь по преимуществу правильнымъ средствомъ продажи значительнаго количества товаровъ, ввозимыхъ большими торговыми обществами, хотя, съ другой стороны, ихъ примѣняютъ съ пользою и отдѣльные торговые дома. Большіе товарные транспорты при продажѣ съ А. разбиваются на отдѣльныя, хотя тоже значительныя партіи (нап. доли, голландскіе кавелинги). Аукционная продажа въ этихъ случаяхъ имѣетъ громадные преимущества не только для продавца, но и для покупателя. Первый быстро сбываетъ большое количество товара, не отпуская его кому либо въ кредитъ и не вступая въ разнообразныя, часто медленно оканчивающіяся дѣловыя отношенія; второй же можетъ запастись изъ первыхъ рукъ и по умѣренной цѣнѣ соразмѣрнымъ его потребностямъ или предполагаемой спекуляціи количествомъ товара. Цѣны эти устанавливаются конкуренціей самихъ покупателей и въ виду этого могутъ служить указаніемъ для ближайшаго торговаго періода. Сюда принадлежатъ, напр., А. голландскаго торговаго общества (преимущественно торговаго явскаго кофе и тростниковымъ сахаромъ, и кромѣ того остиндскими пряностями и т. д.) въ Амстердамѣ и Роттердамѣ, въ новѣйшее время также въ Батавіи и Палангѣ, большіе періодическіе А. австрайлійскаго и капскаго хлопка и сырья въ Лондонѣ, хлопчатой бумаги въ Гагрѣ, Антверпенѣ, Берлинѣ и т. д. Также и произведенія мѣстнаго спеціальнаго труда могутъ быть предметами А., такъ напр., въ окрестностяхъ Трира бываетъ аукционная продажа дубла. Кромѣ часто встрѣчающейся аукционной продажи европейскіхъ мануфактурныхъ произведеній, въ Нью-Йоркѣ часто примѣняется аукционная форма къ сбыту дѣльныхъ бумагъ (облигацій, акцій и т. п.). Такъ называемый «голландскій А.», происходящій преимущественно при продажѣ рыбы, отличается тѣмъ, что происходитъ, такъ сказать, въ обратномъ порядкѣ, т. е. выкликающій цѣны, назначивъ высшую, постепенно сбавляетъ, пока не явится покупатель. Свообразенъ и древній голландскій обычай употребленія при А.

свѣчки: въ началѣ торговъ зажигается кусочекъ свѣчки и предложеніе принимается до тѣхъ поръ, пока она горитъ; послѣднее предложеніе, слѣдующее непосредственно передъ тѣмъ, какъ она потухла, считается дѣйствительнымъ, такъ что здѣсь погашеніе свѣчки соотвѣтствуетъ послѣдней наддачѣ. При «японскомъ А.» каждый торгующійся пишетъ на кускѣ бумаги свое имя и предлагаемую имъ цѣну, бумаги опускаются въ кружку и когда это исполнено всѣми торгующимися открывается кружка и сообщается результатъ, причемъ больше предложеній становится собственникомъ вещи. Дѣйствительная (абсолютная) цѣна проданной съ А. вещи не можетъ служить, какъ для покупателя, такъ и для продавца, законнымъ основаніемъ къ вчинанію иска объ убыткахъ, отъ продажи происшедшихъ, такъ какъ продавецъ не принимается на себя ручательства относительно особыхъ свойствъ продаваемыхъ вещей (которые покупатель можетъ предварительно осмотрѣть и подвергнуть испытанію) и ихъ истиннаго достоинства, точно также какъ и покупатель не обязывается выдать продавцу особое вознагражденіе въ томъ случаѣ, если достоинство и дѣйствительная стоимость данной вещи значительно превышаетъ аукционную продажную цѣну. Всѣ права, связанныя съ залогомъ, тяготеющія на проданной съ А. вещи (въ особенности ипотеки на субгастированныхъ и запрещенія на проданныхъ съ публичныхъ торговъ недвижимостяхъ) прекращаются аукціонной продажей, если продолженіе ихъ существованія прямо не установлено.

Нашему законодательству также извѣстна аукционная или публичная продажа, отличающаяся отъ обыкновеннаго договора купли-продажи лишь тѣми особыми формальностями, которыми обставлено ея производство. Продажа эта можетъ быть, какъ принудительной (судебной), такъ и добровольной. Продаваемые вещи могутъ быть, какъ движимыя, такъ и недвижимыя, причемъ терминъ «Аукционъ» примѣняется преимущественно къ первымъ. Собственникомъ этой вещи можетъ быть, какъ казна, такъ и частное лицо. Положенія о принудительной продажѣ заключаются въ законахъ о судопроизводствѣ гражданскомъ (Св. Зак., т. X, ч. 2) и Уставѣ Гражд. Судопр. О добровольной же говорится, по преимуществу, о казенныхъ имуществахъ (Сводъ Зак., т. X, ч. 1), хотя не воспрещенъ и А. частной собственности. Имуществу составляется опись и оцѣнка. Объ А. оповѣщается соотвѣствующимъ объявленіемъ, послѣ чего всѣмъ дозволяется осматривать предназначенныя къ аукціонной продажѣ вещи. Сама эта продажа производится посредствомъ надбавки, наддачи цѣны, назначенной по первоначальной оцѣнкѣ, до тѣхъ поръ, пока не прекратится наддача; лицо, производящее наддачу, троскратно повторяетъ послѣднюю наддачу и спрашиваетъ торгующихся: «никто больше?» вслѣдъ затѣмъ, при молчаніи ихъ, ударяетъ молоткомъ (почему эта продажа называется также продажей съ «молотка»). Вещь остается за тѣмъ, кто объявилъ высшую цѣну. Съ этого момента договоръ считается заключеннымъ и въ обезпече-

ние договора покушникъ вносить немедленно опредѣленный задатокъ, который ему не возвращается, если онъ не внесетъ въ установленный срокъ остальной покупной цѣны. Мѣсто, гдѣ производится А. движимыхъ имуществъ, называется аукционной камерой. Правила о продажѣ имуществъ въ С.-Петербургской аукционной камерѣ изложены въ ст. 2181 (Св. Зак., т. X, ч. 2); тотъ же порядокъ установленъ и для провинціальныхъ аукціонныхъ камеръ, гдѣ таковыя существуютъ. Лица, производящія аукционную продажу, называются аукціонистами; опредѣленіе числа, способа избранія и замѣщенія ихъ принадлежитъ усмотрѣнію городского общества (думы); они получаютъ вознагражденіе въ размѣрѣ 2% отъ вырученной суммы. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ введены судебныя уставы, производство аукционной продажи по судебнымъ рѣшеніямъ возложено на судебныхъ приставовъ, которые обязаны руководствоваться при продажѣ движимаго имущества статьями 1022—1061 гг. Устава Г. С., а при продажѣ недвижимыхъ—ст. 1132—1208 того же Устава. Кромѣ этихъ положеній, существуютъ еще: особая правила о продажѣ съ А. просроченныхъ закладовъ ссудныхъ кассъ [прилож. къ ст. 1663 (прим. 1) Св. Зак., т. X, ч. 1] и находящіяся въ Уставѣ Торговомъ (Св. Зак. т. XI, ч. 2) правила о биржевыхъ аукціонахъ и аукціонистахъ (см. Биржевые аукционы). Подробнѣе смотри Публичная продажа.

Аукционы или **Аукционы**—древнее названіе восточной части Литвы.

Аула (греч. αὐλή)—открытый, окруженный жилыми комнатами, а въ большихъ и болѣе роскошныхъ зданіяхъ колоннадою внутренній дворъ, который, соотвѣтствуя приблизительно римскому атриуму съ импловіемъ, занималъ средину греческаго жилого дома. У римлян во времена императоровъ А. стали называть дворцы государей, а также зданія, гдѣ помѣщались придворный штатъ. Въ церковномъ языкѣ это слово стало прѣиматься сначала къ притвору церковному, а позднѣе къ средней части, а также ко всей церкви; наконецъ, это названіе получили большіе, предназначенныя для общественныхъ собраний, торжествъ, диспутовъ, актовъ, испытаній и т. под. залы въ зданіяхъ университетовъ, академій, ученыхъ обществъ и т. д.

Аулацій-Эвандеръ—скульпторъ и рѣзчикъ, родомъ аеинянинъ, еще жилъ при Августѣ, въ триумвиратѣ Марка Антонія переведенъ былъ въ Александрію и оттуда, въ числѣ плѣнныхъ, попалъ въ Римъ, гдѣ произведенія его возбуждали восторгъ у любителей. Плиній въ XXXVI книгѣ (гл. V, 4.) говоритъ, что Эвандеръ реставрировалъ голову Дианы, работы Тимофея, находившуюся въ Аполлоновомъ храмѣ во дворцѣ цесарей, въ Римѣ.

Аулеумъ (Auleum)—передняя декорация древняго римскаго театра, закрывавшая до представленія сцену. Она не поднималась, какъ у насъ—вверхъ, а падала внизъ передъ началомъ игры и поднималась при концѣ или въ антрактахъ (см. Ovid. Metam. III, 41; Horat. 2, ep. 1, 189; Juvenal VI, 166).

Аулида (Авлида)—древне-греческое мѣстечко, расположенное на восточномъ берегу Бютиа, на маленькомъ скалистомъ полуостровѣ, между двумя бухтами, изъ которыхъ южная образуетъ большую гавань (называвшаяся древними—Ἰσθμὸς Ἀχέρου, т. е. глубокая гавань); по сказанію, она была сборнымъ пунктомъ для греческаго флота, отпралявшагося подъ предводительствомъ Агамемнона противъ Трои; вслѣдствіе гнѣва богини Артемиды, противныя вѣтры мѣшали флоту выйти изъ этой бухты, пока Агамемнонъ для умилоствленія богини не принесъ въ жертву своей дочери Ифигеніи (см. это сл.). Позднѣе, А. была деревней, принадлежавшей къ области города Танагры, и въ ней показывали храмъ Артемиды, по преданію, воздвигнутый Агамемнономъ съ остатками того легендарнаго времени.

Аулицъ (Симонъ Петръ)—административный дѣятель изъ Тржебнины, въ Чехіи, въ эпоху католической реакціи, особенно въ городѣ Литомержицы, гдѣ императоръ назначилъ его губернаторомъ. Когда вслѣдствіе его стараній этотъ городъ и вся окрестность возвратилась въ католицизмъ, Фердинандъ III сдѣлалъ А. дворяниномъ и далъ ему многія привилегіи, которая сдѣлала его однимъ изъ очень богатыхъ людей того времени, † въ 1657 году.

Аулицъ (Людвигъ)—венгер. революціонный генералъ; род. 1792 г. въ Пресбургѣ. При взрывѣ мартовской революціи 1848 г. онъ былъ подполковникомъ австрійскаго пѣхотнаго императора Александра полка, съ которымъ отличился въ дѣлѣ противъ сербовъ, у Сен-Томаша, вслѣдствіе чего произведенъ въ полковника и назначенъ командиромъ названнаго полка. Въ концѣ 1848 г. А. сражался на лѣвомъ берегу Дуная противъ войскъ Шварценберга и Симонича; 7 марта 1849 г. венгерскій военный министръ Мессарашъ произвелъ его въ генералы и поручилъ ему командованіе 2-мъ армейскимъ корпусомъ. Побѣдами, которыя венгерцы въ мартѣ и апрѣлѣ одержали надъ Виндичгрецомъ, они отчасти обязаны А. Въ то время, какъ Гѣргей спѣшилъ на помощь Коморну, А. 24 марта вступилъ въ очищенный императорскими войсками Пештъ, гдѣ, какъ герой дня, былъ принятъ жителями съ восторгомъ. Съ начала мая онъ принималъ участіе въ осадѣ Офена, а потомъ въ овладѣніи имъ. Въ юлѣ онъ вмѣстѣ съ Чаньи посланъ былъ въ Коморнъ побудить Гѣргея къ повиновенію мадыарскимъ правителямъ; но порученіе это не имѣло успѣха. Послѣ отступленія Гѣргея, А., хотя и избраный въ военные министры, тотчасъ же призналъ его диктатуру и высказался въ пользу сложения оружія. 6-го окт. 1849 г., А., по приказанію австр. главнокомандующаго Гайнау, былъ повѣшенъ въ Градѣ.

Аулиэ-Ата—окружной г. и крѣпость Сыр-Дарьинской области, на р. Таласъ, 5700 ф., въ холмистой мѣстности къ С. отъ Тяньшаня, на большой дорогѣ изъ Ташкента въ Вѣрный. Воды рѣки употребляются на орошеніе садовъ, которыхъ довольно много. Въ числѣ жителей значительный процентъ русскихъ. А.-Атаускій округъ занимаетъ сѣв.-вост. часть Сызь-Дарьинской области. Простр.—40063 кв. в., число ж

351430. Она занимаетъ рѣчную область Таласа и его притоковъ и степи къ С. отсюда. Поверхность и естественныя условія округа необычайно различны; достаточно упомянуть о томъ, что южную его границу составляетъ Таласскій Ала-Тау и на В. проходитъ Александровскій хребетъ—тотъ и другой составляютъ части огромной Тяньшанской горной системы и покрыты постояннымъ снѣгомъ, а на С. округа находится обширная, песчаная пустыня Моюн-Кумъ, поэтому на Ю.—высокія горы, а на С.—пески и недостатокъ воды служатъ препятствіемъ къ ослдой жизни, а частью и совсѣмъ необитаемы. Наиболее благоприятны для ослдой жизни предгорья и рѣчныя долины, покрытыя въ естественномъ состояніи частью лиственными лѣсами, частью высокими степными травами, тѣми же, или сходными съ тѣми, которыя растутъ на нашемъ черноземѣ. Черноземъ встрѣчается впрочемъ и здѣсь. Роскошныя горныя луга и часть степей округа благоприятны для жизни кочевниковъ. Температура гораздо ниже, чѣмъ по юго-зап. склону горъ Каратау, въ окр. Чимкентскомъ; снѣгъ лежитъ обыкновенно 2—3 мѣсяца. Дожди въ концѣ весны, съ начала лѣта, въ предгорьяхъ, даютъ возможность заниматься посѣвомъ хлѣбовъ и безъ искусственнаго орошенія, безусловно необходимаго въ другихъ округахъ Сыр-Дарьинской обл., но орошеніе введено здѣсь давно; благодаря ему, получаютъ вѣрные урожаи хлѣбовъ и возможны огородничество, садоводство и разведеніе кормовыхъ травъ въ большихъ размѣрахъ. Изъ хлѣбовъ воздѣлывается особенно пшеница и джугара (сорго), изъ кормовыхъ травъ—люцерна (*Medicago sativa*), изъ плодовыхъ деревъ—абрикосы и яблоки, растущіе дико въ лѣсной полосѣ предгорій, между тѣмъ какъ выше встрѣчаются хвойныя лѣса. Ослдое населеніе—русскіе и сарты, живущіе въ лучшей полосѣ предгорій и долинъ. Кочевники занимаютъ горы и болѣе сухія степи, въ послѣднихъ живутъ исключительно киргизы. По всему округу течетъ р. Таласъ, которая, очевидно, ранѣе впадала въ болѣе значительную р. Чу, текущую вдоль сѣверн. границы округа, позже достигала оз. Каракуль, а въ настоящее время обыкновенно теряется въ пескахъ, не доходя озера. Смотри Сыр-Дарьинская область и Туркестанъ.

Ауль (а-уль, татарское слово)—такъ называется у татаръ, башкиръ, на Кавказѣ, у киргизъ-кайсаковъ и у калмыковъ селеніе, деревня.

Ауль (Бѣлицкое, Юдковка или Юдково)—село Таврической губ. бердянскаго у., на лѣв. бер. р. Конки, въ 126 вер. на СЗ. отъ Бердянска и 10 вер. на СЗ. отъ г. Орѣхова. Жит.—4219, двор.—633, правосл. церк., школа, 4 лавки и 6 пит. завед. и винныхъ складовъ.

Аула—притокъ Эльбы въ Богеміи, беретъ начало съ главнаго гребня Исполнивыхъ горъ, на восточной сторонѣ; въ Визенгрундѣ она образуетъ извѣстный водопадъ и, принявъ въ себя воды многихъ горныхъ ручьевъ, течетъ отъ Траутенау по холмистой мѣстности до Яромирша, гдѣ впадаетъ въ Эльбу. Въ Аупской долинѣ находятся излюбленная путешествен-

никами станція для отправленія въ Исполнивыя горы, гостиница «Цепккренчъ» или «Цепербауде»; между мѣстечками этой долины особенно замѣчательны: Большая и Малая А., Маршендорфъ и особенно привлекательный по своему мѣстоположенію Иоганнсбадъ. Въ сѣв. части долины въ Ризенгрундѣ находятся мѣдныя и мышьяковыя заводы.

Аупицкій (Упицкій, Иванъ, названный Округа)—священникъ и послѣ 1566 г. настоятель пражскаго прихода; род. 1530 г. въ Упицѣ, въ Богеміи; будучи склоннымъ болѣе къ лютеранству, онъ поссорился съ Генрихомъ Дворскимъ изъ Гельфенберка и былъ лишень прихода. Въ 1571 г. А. напечаталъ діалогъ «Svitednice duši» о томъ, что людямъ не можетъ быть извѣстно, кто послѣ смерти сдѣлается святымъ, и поэтому почитаніе святыхъ неправильно. Затѣмъ вышла безъ архіепископской цензуры его «Knížka, jež slauti muoze obživující kofen uvadly zemlepu a napoly smrtveny», которая тоже вызвала преслѣдованіе противъ А. Когда онъ †—неизвѣстно, во всякомъ случаѣ послѣ 1589 г.

Аурай—см. Ахурей.

Аурбахеръ (Людвигъ, Aurbacher)—нѣмецкій писатель; род. 26 авг. 1784 г. въ Тюргеймѣ, въ баварской Швабіи, поступилъ въ 801 послушникомъ въ бенедиктинскій монастырь Оттобейрнъ, а позднѣе въ Виблингенскій монастырь, но и его оставилъ; затѣмъ былъ домашнимъ учителемъ и въ 1809—34 гг. профессоромъ нѣмецкаго стиллистики и эстетики въ мюнхенскомъ кадетскомъ корпусѣ. † 25 мая 1847 г. А. издалъ множество отчасти анонимныхъ сочиненій: нѣкоторыя изъ нихъ касаются педагогики, какъ напр.: «Pädagogische Phantasien» (Мюнх., 1838), «Schulblätter» (Мюнх., 1829—32), другія—языкознанія, какъ «System der deutschen Orthographie» (Нюрнб., 1843 г.), отчасти писалъ и поэтическія произведенія, какъ напр. «Dramatische Versuche» (Мюнх., 1826), «Novellen», «Lyrische Gedichte» и т. д. Но самыя своеобразныя и замѣчательныя изъ его произведеній—народныя его сочиненія, которыя всѣ были выпущены анонимными. Такъ: «Die Abenteuer der sieben Schwaben» (Рейтл., 1846), поэтическая обработка Симроча, въ его «Deutschen Volksbüchern» и другія, напечатанныя въ «Volksbüchlein» (2 ч., Мюнхенъ. 1827—29; 2 изд., Мюнхенъ, 1835; Штутт., 1839). Его «Gesammelte grossere Erzählungen», изд. Саррейтера (Фрейбургъ, 1881). Ср. Саррейтера, «Ludwig A.» (Мюнхенъ, 1880).

Ауренгабадъ или Аурунгабадъ, т. е. престольный городъ, на полуостр. Индостанѣ. Нѣкогда провинція въ сѣверо-западн. части Декана, прежде называвшаяся Амеднагаромъ и Даудатабадомъ, составляла съ 1690 г. одно изъ шести субасовъ или вице-королевствъ велик. могола Делійскаго. Она заключаетъ въ себѣ прибрежную область Конканъ (лежащъ въ Бомбей), часть западнаго Джата и верхнюю область Годавери и Маганади къ Ю. до Гимы и представляла магаратамъ (см. это сл.), считающимся ея своимъ отечествомъ, много укрѣпленныхъ пунктовъ и убожищъ. Въ 1818 эта страна подпала подъ владычество англичанъ, отчасти

посредственное, а части непосредственное.— Другой городъ А. въ Гайдерабадѣ вассальномъ государствѣ Низамъ, назывался прежде Гурой и получилъ теперешнее названіе лишь въ то время, когда владѣтелемъ Декана былъ Ауренг-Зебъ и сдѣлалъ его своей резиденціей вмѣсто Амедагара. А. расположенъ на соединительномъ пунктѣ многихъ военныхъ дорогъ. Прежде въ немъ было 100000 жит., нынѣ (1881 г.) всего 30219 ж., занимающихся выдѣлкой превосходныхъ шелковыхъ и золотыхъ нарчей и также огородничествомъ. Тамъ находится великолѣпный могильный склепъ жены Ауренг-Зеба Робин Дурани, построенный по образцу гробницы Тадж-Магалъ близъ Агры. На разстояніи приблизительно 20 км. отъ А., по другую сторону крѣпости Даулатабада, отъ великолѣпнаго памятника Ауренг-Зеба и грота Элзори (см. это сл.) находится селеніе Роза, расположенное на живописномъ плато и замѣчательное своимъ здоровымъ климатомъ, вследствие чего туда прѣзжаетъ множество иностранцевъ, часто изъ далекихъ странъ.

Ауренг-Зебъ (вѣрише Авренг - Сибъ, т. е. «краса трона») — великій моголъ 1658—1707 года; род. 20 октября 1619 года, сынъ в. м. Шах-Джигана; ему было 9 лѣтъ, когда его слабый и несчастный отецъ вступилъ въ правленіе. Очень рано подстрекаемый честолюбіемъ, онъ скрывалъ свои широкіе планы подъ маской религіознаго рвенія (въ служеніи обрядамъ) и наружнаго воздержанія; 20-ти лѣтъ онъ отличился въ войнѣ отъа противъ раджей Визанура и Голконды и сталъ въ 1659 г. на мѣстникомъ Декана. Энергично подавивъ возстаніе вассаловъ этой страны въ 1656 г., побѣдивъ братьевъ своихъ: Дару, Суджа и Мурада и взявъ въ плѣнъ отъа, онъ вступилъ въ 1658 г. на тронъ въ Дели и принялъ имя Адум-Гиръ, т. е. «побѣдителя вселенной». Онъ считался мудрымъ и справедливымъ правителемъ; одного изъ своихъ сыновей, которые пытались пріобрѣсти въ странѣ приверженцевъ, онъ приказалъ отравить въ 1666 г., второй сынъ бѣжалъ въ Персію. Онъ счастливо велъ много войнъ въ Деканѣ (1668) съ горными народами Кабула и Кандагара (1669, 1673) и съ Раджпутани (1678) и значительно увеличилъ свои владѣнія присоединеніемъ вассальныхъ земель Визанура и Голконды. А. былъ большимъ другомъ европейцевъ, любилъ великолѣпныя и роскошныя, обладалъ широкимъ образованіемъ, покровительствовалъ искусствамъ, основывалъ бібліотеки и школы и привлекалъ многихъ ученыхъ къ своему двору, но до самой смерти остался фанатическимъ приверженцемъ Ислама. А. умеръ 21 февр. 1707 г. въ Амедагарѣ; ему наследовалъ въ правленіи сынъ его Шах-Алумъ, при которомъ страна скоро пришла въ упадокъ.

Ауреусъ (отъ лат. aurum—золото)—золотая римская монета. Она впервые появляется во время 2-й Пунической войны—около 203 года до Р. X., вѣсомъ въ 1 скрудулъ и цѣною въ 20 серебряныхъ сестерціевъ (около 1 руб. 5 коп.). Первое время А. предназначался лишь для раздачи войскамъ въ награду за одержанныя побѣды. Императоръ Августъ (около 31 г. до Р. X.) повелѣлъ чеканить ихъ

по 40 изъ одной либры, цѣною въ 25 линаріевъ (сѣдво. вѣсомъ въ 8,185 грамма=1¹/₂ золот. и цѣною около 5 руб. 10 коп.). При Перовѣ (ок. 60 г. до Р. X.) А. чеканились уже по 45 изъ либры. Домиціанъ (90 г.) уменьшилъ вѣсъ ихъ до 50. При Деобледианѣ (ок. 285 г.) они чеканились уже по 60 изъ либры. Этого вѣса А. оставались до времени импер. Константина. Въ 325 году онъ повелѣлъ чеканить ихъ по 72 изъ либры, но цѣна ихъ оставлена также=100 сестерціевъ=25 динаріевъ. Съ этого года А. получили названіе солидодовъ (Solidus). См. Сольды, а также Либра, Динарій и Сестерцій.

Литература. Когенъ, «Description historique des monnaies frappées sous l'Empire Romain» (Парижъ - Лондонъ, 1859—1868); Когенъ, «Description generale des monnaies de la République Romaine» (Парижъ-Лондонъ, 1857); Ленорманъ, «La monnaie dans l'antiquité» (Парижъ, 1878); Мюннетъ, «Description de Médailles antiques, grecques et romaines» (Парижъ, 1806—1835); Моамзень, «Geschichte des Römischen Münzwesens» (Берлинъ, 1-60).

Ауреусъ-монета (Aureus mons)—римское названіе Семендрия (см. это сл.).

Аурикулъ-звѣривой (отъ лат. auris, ухо)—касающийся уха.

Аурикулъ—см. Розоловая кислота.

Аурикулъ-зеленый—минералъ, ромбической системы; короткіе, небольшие кристаллы, или шестоватые и зернистыя агрегаты лимонно-желтаго или оранжеваго цвѣта. Мягкій, звѣкій минералъ обладаетъ жирнымъ, иногда перламутровымъ блескомъ и состоитъ изъ 61% мышьяку и 39% сѣры; формула As₂S₃. Встрѣчается вмѣстѣ съ реальгаромъ (As S) въ рудныхъ жилахъ Фельзобанія (Венгрія) и Капникъ (Трансильванія). Приготовляется также искусственно для «королевской желтой краски».

Аурихаберъ—латинизированное голландскія, золотыхъ дѣлъ мастера; имя многихъ богослововъ періода реформациі—Иоганъ А. родился въ 1519 въ Мансфельдскомъ графствѣ, изучалъ богословіе въ Витенбергѣ съ 1537—40, съ 1540—44 былъ воспитателемъ графа Мансфельда, въ 1545 вернулся въ Витенбергъ, облизился съ Лютеромъ, сопровождалъ его въ послѣднемъ путешествіи въ Эйслебенъ и присутствовалъ при его смерти. Во время Шмалькальденской войны былъ священникомъ при саксонскомъ войскѣ; въ 1551 г.—приворнымъ священникомъ въ Веймарѣ, но лишился своей должности и нашелъ убѣжище у графа Мансфельда въ Эйслебенѣ; въ 1566 г. былъ священникомъ въ Эрфуртѣ, гдѣ и умеръ 18 ноября 1575 г. Заслуга А. заключается въ изданіи трудовъ Лютера, съ 1555—58 было имъ выпущено большое іенское изданіе произведеній Лютера. Въ 1564—65 онъ издалъ въ 2-хъ томахъ его рукописи на нѣмецкомъ языкѣ, въ 1556 и 1565 г. 2 т. его писемъ и въ 1566 его «Tischreden».

Аурихалцитъ—весьма рѣдкій минералъ въ Доктескомъ рудникѣ на Алтаѣ, въ видѣ игольчатыхъ кристалловъ мѣдяново-зеленаго цвѣта и перламутроваго блеска. По химическому составу аурихалцитъ представляетъ водное соединеніе углекислоты, мѣднаго и

цинковой окиси, именно, изъ 46% цинковой окиси, 28% окиси мѣди, 16% углекислоты и 10% воды, что соответствуетъ формулѣ: $2\text{RCO}_2 + 3\text{R}(\text{OH})_2$, гдѣ $\text{R} = \text{Cu}$ и Zn въ отношеніи 2:3. Въ соляной кислотѣ растворяется съ шипѣніемъ.

Аурхъ (Aurich) — главный городъ бывшаго Вост. Фрисландскаго княжества, нынѣ округа А., въ прусск. провинціи Ганноверъ; онъ расположенъ на разстояніи 96 км. къ СЗ. отъ Бремена и 21 км. къ СВ. отъ Эмдена, съ которымъ соединенъ также какъ и съ Вильгельм-Гафеномъ, находящимся отъ него въ 40 км., Эмс-Ядскимъ каналомъ, по которому перевозятся всѣ грузы; въ А.—5382 жит. (1880). Здѣсь находятся ландсгерхтъ, консисторія и государственный архивъ. Между зданіями этого маленькаго, красиваго по мѣстоположенію, города, особенно замѣчательны: старый графскій и княжескій замокъ, перестроенный въ 1852, великолѣпное зданіе настолько обширно, что вмѣщаетъ лютеранскую церковь Ламберти съ рѣзнымъ изображеніемъ алтара XV-го вѣка, синагогу, помѣщеніе для областнаго собранія съ портретами всѣхъ правителей Восточ. Фрисландіи, гимназію, новую учительскую семинарію, и мавзолей нѣкоторыхъ изъ князей Восточн. Фрисландіи. Промышленность мѣстна незначительна, но народонаселеніе ведетъ оживленную торговлю лошадьми, рогагымъ скотомъ и масломъ. Приблизительно въ 3-хъ км. отъ города къ ЮЗ. находится памятникъ исторіи фрисландскаго права, холмъ «Urpstallsbom» (дерево верховнаго суда), гдѣ до XIV вѣка ежегодно собирались для совѣщаній депутаты семи фрисландскихъ морскихъ областей. Нынѣшній округъ обнимаетъ Восточно-Фрисландское княжество и Гарлингерландъ; онъ занимаетъ 108 кв. км. съ народонаселеніемъ 211652 (въ 1880, противъ 201053 въ 1875 году; приростъ 5,1 процента).

Ауроцо—главное мѣсто округа итальянской провинціи Беллуно, въ долинѣ д'Ансею, въ Кадорскихъ Альпахъ, чрезъ которую течетъ Пиаве; въ А. считалось 4501 ж. (1887) (большая часть изъ нихъ горные рабочіе), изъ этого числа на деревню Виллагранде приходится 3:25 ж. Въ окрестности находятся свинцовые и цинковые рудники, также большой сосновый лѣсъ С-Марко, доставляющій для торговаго венеціанскаго флота превосходный корабельный лѣсъ и стволы въ 50 м. высоты и 1,6 въ діаметрѣ. Близъ А. 14 авг. 1866 г. войска Гарибальди, при переходѣ чрезъ демаркационную линію, штирскими егерями были отброшены назадъ съ большой потерей.

Аурумъ (лат.)—золото. Aurum fulminans—гремящее золото; A. musicum—мусивное золото; A. rotabile—золотой напитокъ, см. Алхимія. Auri sacra fames (Виргилій, «Энеида», III, 57)—проклятія достойная жажда золота или денегъ.

Аурунабадъ — городъ въ Индіи. См. Аурунабадъ.

Аусбрухъ (нѣм.)—название это носятъ въ Венгріи, какъ напр. въ Токаѣ и пр., тѣ вина, которыя выжимаются изъ сухихъ виноградныхъ ягодъ, тщательно отобранныхъ. Въ Австріи также приготавливаются въ нѣко-

торыхъ мѣстахъ вина подобнаго же рода и ихъ называютъ тамъ «Gerebelte Weine» отъ слова «gebeln», что значитъ отбирать отдѣльныя ягоды. Выше еще А. цѣнятся эссенція или сокъ, который накапывается съ увядшихъ на подобіе изюма ягодъ, прежде чѣмъ они поступаютъ въ давленію. Если ягоды, изъ которыхъ получено накапавшее вино, облить винограднымъ сусломъ изъ другихъ свѣжихъ, хорошихъ ягодъ и слегка выжать, то и этотъ сортъ вина называется А. Въ торговлѣ очень рѣдко попадаются какъ А., т. е. эти отборныя вина, такъ и А. эссенція или накапавшее вино, совершенно чистыми и неподдѣльными, такъ какъ въ этомъ отношеніи крайне распространена поддѣлка и обманъ. На Рейнѣ также иногда отбираютъ самую зрѣлую ягоду, чтобы получить вино, по возможности высокаго достоинства, но здѣсь названіе А. служить только для обозначенія высшаго качества вина.

Аусглейхъ (нѣм. Ausgleich, актъ о соглашеніи)—такъ названъ государственный договоръ, заключенный 26 сентября 1867 г. на 10 лѣтъ между Австріею и Венгріею. Онъ касается опредѣленія финансовыхъ отношеній обѣихъ частей имперіи и, между прочимъ, процентнаго отношенія каждой въ разсужденіи общихъ расходовъ, участія въ государственныхъ долгахъ и основныхъ положеній таможенной и торговой политики, съ цѣлью предупредить экономическую конкуренцію между обѣими странами (см. Австро-Венгерская монархія).

Аусзе (Aussee)—мѣстечко съ 1369 жит. въ штирскомъ Гребингскомъ округѣ, при соединеніи Траунскихъ источниковъ, лежитъ на высотѣ 658 м. н. ур. м., одинъ изъ центральныхъ пунктовъ австрійскаго Зальцкамергута, связанный нынѣ жел. дор. съ Ишлемъ. Зальцталемъ и Ротенманомъ. Близлежащій Зальцбургъ, уже извѣстный въ самомъ раннемъ періодѣ среднихъ вѣковъ, доставляетъ ежедневно въ соляныя варницы до 600 цнт. соли. А. весьма любимый курортъ, вѣдущіе своихъ окрестностей и своего зашитаго положенія среди возвышенной долины, окруженной горами. Ср. Шрейбера, «Solbad A. als klimatischer Kurort» (Вѣна, 1870); Поля, «Kurort A.» (Вѣна, 1871); его же, «Die Solheilprodukte der Saline zu A.» (Вѣна, 1874).

Аусигъ (Aussig)—окружной городъ въ Богеміи при впаденіи Бялы въ Эльбу (лѣвый берегъ), при Праго-Боденбахской жел. дорогѣ, отъ которой здѣсь отдѣляется вѣтъ, идущая въ Теплицъ и къ которой примыкаетъ Сѣв.-Западная жел. дорога, проходящая съ праваго берега Эльбы. А. находится въ 15 км. отъ саксонской границы, въ живописной, плодородной и промышленной мѣстности, 16506 жит. (1880). Здѣсь находится окружное управленіе, судъ, также управленія таможенныхъ и податныхъ сборовъ, почта и телеграфовъ. Въ городской церкви, основанной, по преданію, въ 826 г., находится прекрасный образъ Мадонны Карла Дольче. Между промышленными заведеніями болѣе замѣчательны: мануфактура шерстяныхъ издѣлій и машиностроительный, стеклянный и дегтярный заводы, большая фабрика

химическихъ и металлургическихъ производствъ (800 рабочихъ), фабрика для выделки парафина и колеснаго масла, также фабрика эфирнаго масла, одна — для кровельнаго картона и двѣ — лаковыхъ. Главный источникъ промышленности жителей Аусига составляетъ торговля плодами, которые подь особенно благоприятными условиями прекрасно произрастаютъ во всей окрестности, а также хлѣбнымъ зерномъ, минеральными водами, лѣсомъ и бурнымъ каменнымъ углемъ (ежегодно 40 мил. цтн.); все это отправляется большею частью воднымъ путемъ, или по жел. дорожѣ; А. былъ нѣкогда сильно укрѣпленъ. Въ 1426 Аусигъ разрушенъ гуситами. Въ 1583 году сгорѣлъ; въ 1639 году завоеванъ шведами подь предводительствомъ Банера. На разстоянн приблизительно 5 км. находится поле Кульмской битвы. Увеселительнымъ мѣстомъ служитъ Фердинандстеге, откуда открывается превосходный видъ съ далекимъ горизонтомъ; многочисленной публикой посѣщаются развалины Шрекештейнъ. Въ округѣ считается 62552 ж., на пространствѣ 355,65 кв. км.

Аускультаторъ (лат.) см. Аускультация.

Аускультация (лат.) — выслушаніе.

Этимъ именемъ называется извѣстный методъ изслѣдованія, употребляемый въ медицинѣ съ цѣлью распознаванія тоновъ и шумовъ, появляющихся въ больномъ организмѣ, по которымъ можно судить о здоровомъ или болѣзненномъ состоянн внутреннихъ органовъ. А. совместно съ перкуссіей, т. е. выстукиваніемъ (см. это сл.) составляетъ большой шагъ впередъ въ изученн медицинъ. Введеніемъ этого метода положена рѣзкая разница между новой медициной и старой, которая только на разстоянн опредѣляла посредствомъ слуха нѣкоторые выдающиеся признаки болѣзни (напр. клокотаніе въ воздушныхъ путяхъ, свистящее дыханіе и лающий кашель при крупѣ). Леннекъ первый въ 1816 году открылъ искусство распознавать шумы и тоны внутри человѣческаго организма простымъ прикладываніемъ уха или выслушаніемъ посредствомъ стетоскопа (см. это сл.). Первый способъ изслѣдованія называется непосредственной аускультацией, второй — посредственной или стетоскопической. При выслушванн различаютъ: 1) тоны и шумы въ сердцѣ и большихъ сосудахъ, 2) тоны и шумы въ дыхательномъ аппаратѣ, 3) треніе, толканіе твердыхъ тѣлъ; напр., хрустящіе отломковъ сломанной кости, ударъ зонда объ камень мочеваго пузыря, треніе шероховатыхъ пластинокъ плевры и перикардія и т. д. Выслушиваемые тоны и шумы могутъ быть или нормальными, т. е. присущими здоровому организму, или болѣзненными явленіями. Для выслушванія требуется тонкій слухъ, хорошая школа и постоянное упражненіе. А. была прежде всего введена и распространена во Франціи; въ позднѣйшее время, благодаря трудамъ вѣнской и пражской школы, въ особенностн Шкоды и его учениковъ, методъ этотъ былъ значительно усовершенствованъ и распространенъ между нѣмецкими врачами. Два классическихъ труда по этому вопросу принадлежатъ: 1) Леннеку, «Von den Krankheiten der Lunge u. des Herzens und der

mittelbaren A.» (нѣм. перев., Лейпц., 1832) и 2) Шкоды, «Ueber Perkussion und A.» (6 издание, Вѣна, 1864 г.). Дальнѣйшіе успѣхи А. очень подробно разработаны П. Нимейеромъ въ его сочиненіяхъ: «Handbuch der theoretischen und klinischen Perkussion und A.» (2 тома Эрлангена, 1868—71 г.) и «Grundriss der Perkussion und A.» (Эрлангенъ, 1871 г.).

Ауспиціи (по лат. auspicia) — такъ называли римляне предугадываніе воли боговъ по извѣстнымъ признакамъ; признаками или знаменіемъ обыкновенно служилъ полетъ птицъ и по наблюденіямъ этого полета угадывалась воля божества (см. Авгуръ).

Аустенъ (Дженъ, Austen Jane) — англійская романистка; родилась 16 декабря 1775 года въ Стевентонѣ въ Гемпширѣ, гдѣ отецъ ея былъ пасторомъ. По смерти его, вдова съ дочерью поселилась сначала въ Соутгэмптонѣ, потомъ въ близлежащемъ селенн Чаутонѣ. Тутъ Аустенъ написала романы: «Northanger Abbey», «Sense and sensibility», «Pride and prejudice», «Mansfield Park» и «Emma». Во время отлѣтки своего послѣдняго романа «Persuasion» она внезапно умерла 24 июля 1877 г. въ Винчестерѣ. Ея романы отличаются простотою слога и удачною обрисовкой общественныхъ отношеній англійскаго средняго сословія. Собраніе ея сочиненій вышло въ 1870 въ Лондонѣ. Ея племянникъ З. Е. Аустен-Лигъ напечаталъ ея биографію: «A. memoir of Jane A.» (Лонд., 1871).

Аустерлицъ (слав. Славковъ) — небольшой городокъ въ Морави, на рѣкѣ Литавѣ, построенный тампieraми въ XII-мъ столѣтн. А. приобрѣлъ извѣстность по происшедшему тамъ 2 дек. 1805 г. сраженію, которое называютъ иногда сраженіемъ трехъ императоровъ (Dreikaiserschlacht), такъ какъ Александръ I, Францъ I и Наполеонъ I лично присутствовали на немъ. Въ концѣ нояб. русско-австр. армія, силою около 84000, оставила свою крѣпкую позицію у Ольшау и двинулась къ Брюнну, намѣреваясь атаковать Наполеона, силы котораго доходили до 70000. Союзники считали его болѣе слабымъ и думали, что онъ избѣгаетъ сраженія. Планъ ихъ состоялъ въ томъ, чтобы обойти правое крыло неприятеля, отбросить его къ С. и отрѣзать ему, такимъ образомъ, сообщеніе съ Вѣною и съ Богемією. Наполеонъ разгадалъ намѣреніе и рѣшился направить свою главную атаку на ключъ позиціи союзниковъ — Праденскія высоты, недостаточно сильно занятая. Въ то время, какъ союзныя войска истощались въ кровопролитныхъ, но малоуспѣшныхъ атакахъ на правое крыло французовъ, которымъ командовалъ Даву, Наполеонъ, около полудня, направилъ Сульта на Праденскія высоты, которыя и были взяты; правое крыло союзниковъ, на которомъ происходили блестящія кавалерійскія дѣла, тоже было принуждено отступить, и тогда Наполеонъ направилъ свои побѣдоносныя войска въ тылъ тѣмъ отрядамъ, которые дрались съ Даву, чѣмъ, сраженіе было рѣшено; союзники стали отступать по всей линн, и отступленіе это скоро превратилось въ бѣгство. Вбгущіе стѣснились на узкой плотинѣ, тянущейся между двумя дру-

дами: многие бросались на покрывавший воду тонкий ледъ и проваливались. Потери австрійцевъ простирались до 6000, русскихъ — до 21000 чел.; французы потеряли около 800 чел. убитыми и около 6000 ранеными; послѣдніе хвалились тѣмъ, что захватили 180 пушекъ и весь обозъ союзниковъ. 3-го декабря Наполеонъ перенесъ свою главную квартиру въ востерлинскій замокъ; 4 дек. онъ имѣлъ свиданіе съ импер. Францемъ въ Насфловцѣ; 6 дек. заключилъ въ А. перемиріе, первымъ условиемъ котораго ставилось немедленное удаленіе русскихъ войскъ, и 26-го числа закончилъ кампанію заключеніемъ мира въ Пресбургѣ.

Аустинъ (Austin)—главный городъ штата Техасъ въ Сѣверной Америкѣ, названъ въ память Стефена Аустина (см. это сл.), лежитъ въ весьма живописной мѣстности въ графствѣ Тревисъ на Колорадо, въ разстояніи 330 км. на ССЗ, отъ Гальвестона и соединенъ съ морскимъ берегомъ Густано-Техасскою центральною желѣзною дорогою. Городъ имѣетъ училище глухонемыхъ и слѣпыхъ, домъ умалишенныхъ и (1880) 10960 жителей (въ 1870 г. было всего 4428 жит.). А. основанъ въ 1839 г., а главнымъ городомъ Техаса сдѣлался съ 1844 года.

Аустинъ (Стефенъ Ф., Austin)—изъ Другама въ сѣверо-америк. штатѣ Коннектикутѣ, основатель первыхъ англо-американскихъ поселеній въ Техасѣ. Отецъ Стефена, Мозесъ А., получилъ 17 янв. 1821 г. отъ мексиканскаго правительства привилегію поселить 300 американскихъ семей на территоріи Техаса, принадлежавшей въ то время штату Коахуилѣ; 14 апрѣля 1823 г. эта привилегія была утверждена за Стефеномъ А., предпріятіе котораго урѣдилось такимъ блестящимъ успѣхомъ, что, уже спустя 10 лѣтъ, привлеченные сюда Аустининомъ американцы чувствовали себя достаточно сильными для образованія самостоятельнаго штата. Видя въ этомъ государственную выгоду, мексиканское правительство распорядилось арестовать и заключить въ тюрьму А. какъ зачинщика. Въ 1835 г. онъ получилъ свободу и отправился опять въ Техасъ, гдѣ между тѣмъ успѣла образоваться революціонная партія. А. примкнувъ къ ней и принявъ на себя начальство надъ незначительнымъ войскомъ инсургентовъ. Вскорѣ, однако, онъ уступилъ командованіе Густону, а самъ, въ качествѣ техасскаго уполномоченнаго, отправился въ Соединенные Штаты. Его искусство и разумное предствательство склонило общественное мнѣніе въ пользу признанія молодого штата. Послѣ своего возвращенія въ Техасъ, А. † тамъ 27 декабря 1836 года.

Аустинъ (Альфредъ, Austin)—англійскій журналистъ и поэтъ; род. въ Девонширѣ 30 мая 1835 г. и получилъ воспитаніе отчасти въ одной изъ католическихъ гимназій западной Англии, отчасти на континентѣ. Вернувшись на родину, онъ посвятилъ себя журнальной дѣятельности и долго состоялъ сотрудникомъ лондонской газеты «Standard». Широкую извѣстность А. приобрѣлъ впервые, благодаря своей

сатиры въ стихахъ «The season» (Чонд., 1861), которая обнарудила въ немъ на ряду съ высокою выработанностью стиха эниграмматическій талантъ, напоминающій Попа. Сатира возбудила вниманіе, но и навлекла на автора нападки. Поэтъ отвѣтилъ на нихъ въ другомъ своемъ стихотвореніи «My satire and its censors» (1861). Позднѣйшія произведенія А., — также преимущественно сатирическаго содержанія, каковы: «The human tragedy, a poem» (1862 г.), «The poetry of the period» (1870), «The golden age, a satire» (1871), «Interludes» (1872 г.), «Rome or death, a poem» (1873) и «Madonna's child» (1873). Послѣднее сочиненіе А.: «Leszko the bastard, or a tale of Polish grief» (1877) внушено поэту болѣзненною ненавистью къ современникамъ.

Аустинъ (Сара, Austin)—англ. писательница изъ семьи Тэйлоръ, въ Норвичѣ, гдѣ и родилась въ 1793 г., вышла замужъ въ 1820 г. за почтеннаго ученаго юриста въ Лондонѣ Джона А. Основательно знала нѣмецкій языкъ и литературу, она своими переводами познакомила англійскую публику съ наиболее выдающимися нѣм. писателями. Волѣ другихъ извѣстенъ ея трудъ «Characteristics of Goethe» (3 т., Лондонъ, 1833), много содѣйствовавшій достойной оцѣнкѣ гениальнаго поэта въ Англии. Изъ прочихъ ея сочиненій представляется особенно цѣнными: «Considerations on national education». А † 8 августа 1867 г. въ Вейбриджѣ, запятая изнаниемъ труда своего мужа, умершаго нѣсколькими годами раньше, «Lectures on jurisprudence».

Аушусъ (нѣм. Ausschus) — такъ называется въ Германіи выдѣленіе изъ вѣстнаго собранія, напр. общаго собранія какой либо корпораціи, общества и т. д., опредѣленнаго, небольшого числа членовъ, которымъ ввѣряется управленіе дѣлами отъ имени всего собранія, А. соответствуетъ въ нашемъ государственномъ правѣ понятію управы, избираемой изъ своей среды собраніемъ (напр. земская управа, избираемая земскимъ собраніемъ, и т. п.) съ тѣмъ, однако, существеннымъ различіемъ, что наша управа является по преимуществу органомъ исполнительнымъ, тогда какъ на А. возлагается не только исполненіе, но и множество функций распорядительныхъ, которыя у насъ, обыкновенно, принадлежатъ самому собранію, а не Управѣ. Въ Германіи А. называются обыкновенно и парламентскія коммисіи, депутаціи, комитеты: это названіе старое: въ средніе вѣка являлись такіе А., какъ выборныя отъ сословія депутаціи, съ большими полномочіями.

Аутигенный, т. е. происшедшій на мѣстѣ—выраженіе, предложенное Кальковскимъ для обозначенія минеральныхъ новообразованій въ осадочныхъ горныхъ породахъ; имъ противопоставляются аллотигенныя первоначальныя составныя части.

Аутка—деревня ялтискаго уѣзда Таврической губ., въ 3 в. отъ Ялты, на р. Учансу, близъ ея водопада. Вблизи находятся остатки древняго укрѣпленія.

СПИСОКЪ АСТЕРОИДОВЪ

№	И М Я	Имя	Кто и когда открылъ	Яркость	Разстояніе отъ солнца
1	Ceres	Церера	Piazzi 1 янв. 1801	7,4	2,767
2	Pallas	Паллада	Olbers 28 мар. 1802	8,0	2,768
3	Juno	Юнопа	Harding 1 сент. 1804	8,7	2,668
4	Vesta	Веста	Olbers 29 мар. 1807	6,5	2,362
5	Astraea	Астрея	Hencke 8 дек. 1845	9,9	2,579
6	Hebe	Геба	Hencke 1 июля 1847	8,5	2,425
7	Iris	Ирида	Hind 13 авг. —	8,4	2,386
8	Flora	Флора	Hind 18 окт. —	8,9	2,201
9	Metis	Метидя	Graham 26 апр. 1848	8,9	2,387
10	Hygiea	Гигіея	De Gasparis 12 апр. 1849	9,5	3,137
11	Parthenope	Парѳенопа	De Gasparis 11 мая 1850	9,3	2,453
12	Victoria	Викторія	Hind 13 сент. —	9,7	2,334
13	Egeria	Эгерія	De Gasparis 2 нояб. —	9,7	2,577
14	Irene	Ирена	Hind 19 мая 1851	9,7	2,590
15	Eunomia	Эвномія	De Gasparis 29 июля —	8,6	2,644
16	Psyche	Психей	De Gasparis 17 мар. 1852	9,6	2,921
17	Thetis	Ѳетидя	Luther 17 апр. —	10,1	2,473
18	Melampus	Мельпомена	Hind 24 июня —	9,3	2,296
19	Fortuna	Фортуна	Hind 22 авг. —	9,8	2,442
20	Massalia	Массалія	De Gasparis 19 сент. —	9,3	2,409
21	Lutetia	Лютеція	Goldschmidt 15 нояб. —	10,1	2,435
22	Kalliope	Калліопа	Hind 16 нояб. —	9,8	2,909
23	Thalia	Талія	Hind 15 дек. —	10,5	2,631
24	Themis	Ѳемидя	De Gasparis 5 апр. 1853	10,3	3,136
25	Rhocaea	Фоцея	Chacornac 6 — —	10,5	2,400
26	Proserpina	Прозерпина	Luther 5 мая —	10,5	2,656
27	Euterpa	Этерпа	Hind 8 нояб. —	9,7	2,347
28	Bellona	Беллона	Luther 1 мар. 1854	10,1	2,780
29	Amphitrite	Амфитрита	Marth 1 мар. —	9,0	2,555
30	Urania	Уранія	Hind 22 июля —	9,9	2,367
31	Euphrosyne	Евфросинія	Ferguson 1 сент. —	11,0	3,147
32	Pomona	Помона	Goldschmidt 26 окт. —	10,6	2,587
33	Polyhymnia	Полигимнія	Chacornac 28 окт. —	11,8	2,875
34	Circe	Цирцѣя	Chacornac 6 апр. 1855	11,5	2,686
35	Leukothea	Левкотея	Luther 19 апр. —	12,2	2,992
36	Atalante	Аталанта	Goldschmidt 5 окт. —	12,0	2,745
37	Fides	Фидѣя	Luther 5 окт. —	10,4	2,614
38	Leda	Леда	Chacornac 12 янв. —	11,4	2,743
39	Laetitia	Летидія	Chacornac 8 фев. 1856	9,5	2,768
40	Harmonia	Гармонія	Goldschmidt 31 мар. —	9,2	2,267
41	Daphne	Дяфна	Goldschmidt 22 мая —	10,5	2,769
42	Isis	Изида	Pogson 23 мая —	10,4	2,440
43	Ariadne	Ариадна	Pogson 15 апр. 1857	10,0	2,203
44	Nysa	Низа	Goldschmidt 27 мая —	9,8	2,422
45	Eugenia	Евгенія	Goldschmidt 27 июня —	10,7	2,721
46	Hestia	Гестія	Pogson 16 авг. —	10,6	2,526
47	Aglaja	Аглая	Luther 15 сент. —	11,2	2,882
48	Doris	Доридя	Goldschmidt 19 сент. —	10,9	3,113
49	Pales	Палеса	Goldschmidt 19 сент. —	11,0	3,091
50	Virginia	Виргинія	Ferguson 4 окт. —	11,7	2,652

№	И М Я		Кто и когда открылъ		Яркость	Разстояніе отъ солнца
51	Nemausa	Немоза	Laurent	22 янв. 1858	9,8	2,365
52	Europa	Европа	Goldschmidt	4 февр. —	10,3	3,095
53	Kalypso	Калипсо	Luther	4 апр. —	11,5	2,618
54	Alexandra	Александра	Goldschmidt	10 сент. —	10,9	2,710
55	Pandora	Пандора	Searle	10 сент. —	10,8	2,760
56	Melete	Мелета	Goldschmidt	9 сент. 1857	11,7	2,601
57	Mnemosyne	Мнемозина	Luther	22 сент. 1859	10,7	3,151
58	Concordia	Конкордія	Luther	24 март. 1860	11,6	2,700
59	Elpis	Эльписъ *	Chacornac	12 сент. —	10,9	2,712
60	Echo	Эхо	Ferguson	15 сент. —	11,1	2,393
61	Danaë	Даная	Goldschmidt	9 сент. —	11,0	2,985
62	Erato	Эрато	Foerst. и Les.	14 сент. —	12,3	3,124
63	Ausonia	Авзонія	De Gasparis	10 фев. 1861	9,9	2,396
64	Angelina	Ангелина	Tempel	4 март. —	10,5	2,682
65	Cybele	Цибела **	Tempel	8 март. —	11,0	3,427
66	Maja	Мая	Tuttle	9 апр. —	12,2	2,645
67	Asia	Азія	Pogson	17 апр. —	11,2	2,420
68	Leto	Лето	Luther	29 апр. —	10,5	2,781
69	Hesperia	Гесперія	Schnaparelli	29 апр. —	10,7	2,978
70	Panopaea	Панопея	Goldschmidt	5 мая —	10,9	2,614
71	Niobe	Нюба	Luther	13 авг. —	10,7	2,756
72	Feronia	Феронія	Pet. и Safford	29 мая —	11,2	2,266
73	Klytia	Клитія	Tuttle	7 апр. 1862	12,0	2,665
74	Galatea	Галатея	Tempel	29 авг. —	11,8	2,777
75	Eurydike	Эвридика	Peters	22 сент. —	11,6	2,672
76	Freia	Фрея	D'Arrest	21 окт. —	12,0	3,414
77	Frigga	Фригга	Peters	12 нояб. —	11,1	2,668
78	Diana	Диана	Luther	15 март. 1863	10,6	2,619
79	Eurynome	Эвринома	Watson	14 сент. —	10,5	2,443
80	Sapho	Сафо	Pogson	2 мая 1864	10,6	2,296
81	Terpsichore	Терпсихора	Tempel	30 сент. —	11,8	2,858
82	Alkmene	Алкмена	Luther	27 нояб. —	11,7	2,762
83	Beatrix	Беатриксъ	De Gasparis	26 апр. 1865	11,3	2,430
84	Klio	Клио	Luther	25 авг. —	11,3	2,363
85	Io	Іо	Peters	19 сент. —	10,9	2,654
86	Semele	Семела	Tietjen	4 янв. 1866	12,4	3,102
87	Sylvia	Сильвія	Pogson	16 май —	11,9	3,483
88	Thisbe	Тисба	Peters	15 июнь —	10,8	2,767
89	Julia	Юлія	Stéphan	6 авг. —	10,1	2,551
90	Antiope	Антиопа	Luther	1 окт. —	11,6	3,071
91	Aegina	Эгина	Borelly	4 нояб. —	11,3	2,590
92	Undina	Ундина	Peters	7 июль 1867	10,9	3,195
93	Minerva	Минерва	Watson	24 авг. —	10,8	2,755
94	Aurora	Аврора	Watson	6 сент. —	11,3	3,160
95	Arethusa	Аретуза	Luther	23 нояб. —	11,3	3,071
96	Aegle	Эгле	Coggia	17 февр. 1868	11,4	3,500
97	Klotho	Клото	Tempel	17 февр. —	10,6	2,671
98	Ianthe	Іанта	Peters	18 апр. —	11,6	2,685
99	Dike	Дике	Borelly	28 май —	14	2,797
100	Hekate	Геката	Watson	11 июль —	11,9	3,090

* или Олимпія

** или Максимилиана

№	И М Я		Кто и когда открылъ		Яркость	Расстояние отъ солнца
101	Helena	Елена	Watson	15 авг. —	10,7	2,585
102	Miriam	Мириамъ	Peters	22 авг. —	12,6	2,662
103	Hera	Гера	Watson	7 сент. —	10,2	2,701
104	Klymene	Климена	Watson	13 сент. —	12,2	3,151
105	Artemis	Артемида	Watson	16 сент. —	11,1	2,374
106	Dione	Диона	Watson	10 окт. —	11,3	3,167
107	Camilla	Камилла	Pogson	17 нояб. —	11,2	3,485
108	Hecuba	Гекуба	Luther	2 апр. 1869.	11,7	3,211
109	Felicitas	Фелицитасъ	Peters	9 окт. —	12,0	2,695
110	Lidia	Лидія	Borelly	19 апр. 1870.	10,5	2,733
111	Ate	Ате	Peters	14 авг. —	11,3	2,593
112	Iphigenia	Ифигенія	Peters	19 сент. —	11,5	2,433
113	Amalthea	Амальтея	Luther	12 мар. 1871.	11,0	2,376
114	Kassandra	Кассандра	Peters	23 юля —	11,1	2,676
115	Thyra	Тира	Watson	6 авг. —	10,4	2,379
116	Sirona	Сирона	Peters	8 сент. —	10,7	2,767
117	Lomia	Ломія	Borelly	12 сент. —	11,4	2,991
118	Peitho	Пейто	Luther	15 мар. 1872.	10,8	2,438
119	Althaea	Алтея	Watson	3 апр. —	10,6	2,582
120	Lachesis	Лазезись	Borelly	10 апр. —	11,7	3,121
121	Hermione	Гермиона	Watson	12 мая —	11,2	3,454
122	Gerda	Герда	Peters	31 юля —	11,5	3,218
123	Brunhild	Брунгильда	Peters	31 юля —	11,8	2,695
124	Alkeste	Алцеста	Peters	23 авг. —	10,3	2,630
125	Liberatrix	Либератриксъ	ProsperHenry	11 сент. —	11,2	2,744
126	Velleda	Велледа	Paul Henry	5 нояб. —	11,5	2,440
127	Johanna	Юанна	ProsperHenry	5 нояб. —	10,5	2,755
128	Nemesis	Немезида	Watson	25 нояб. 1873	10,6	2,751
129	Antigone	Антигона	Peters	5 февр. —	10,3	2,868
130	Elektra	Электра	Peters	17 февр. —	10,6	3,115
131	Vala	Вала	Peters	24 мая —	12,2	2,432
132	Aethra	Этра	Watson	13 юня —	11,1	2,603
133	Cyrene	Цирена	Watson	16 авг. —	11,3	3,058
134	Sophrosyne	Софрозина	Luther	27 сент. —	11,1	2,565
135	Hertha	Герта	Peters	18 февр. 1874	10,5	2,430
136	Austria	Австрія	Palisa	18 марч. —	11,2	2,286
137	Meliboea	Мелибея	Palisa	21 апр. —	11,8	3,126
138	Tolosa	Толоза	Perrotin	19 мая —	11,8	2,449
139	Juwa	Юва	Watson	10 окт. —	10,9	2,779
140	Siwa	Сива	Palisa	13 окт. —	11,4	2,732
141	Lumen	Лумэна	Paul Henry	13 янв. 1875.	11,4	2,667
142	Polana	Поляна	Palisa	28 янв. —	12,2	2,419
143	Adria	Адрія	Palisa	23 февр. —	12,4	2,762
144	Vibilia	Вибилія	Peters	3 юня —	10,7	2,653
145	Adeona	Адеона	Peters	1 юня —	11,3	2,672
146	Lucina	Лудина	Borelly	8 юня —	11,1	2,719
147	Protogeneia	Протогенея	Schulhof	10 юля —	12,5	3,139
148	Gallia	Галлія	ProsperHenry	7 авг. —	11,0	2,771
149	Medusa	Медуза	Perrotin	21 сент. —	12,9	2,133
150	Nuwa	Нува	Watson	18 окт. —	11,6	2,978

№	И М Я	Кто и когда открылъ	Яркость	Разстояние отъ солнца
151	Abundantia . . .	Абунданція . . .	Palisa . . . 1 нояб. 1875	11,7 2,593
152	Atala	Атала	Paul Henry. 2 нояб. —	12,2 3,136
153	Hilda	Гильда	Palisa . . . 1 нояб. —	12,6 3,952
154	Bertha	Берга	Prosper Henry. 4 нояб. —	11,2 3,918
155	Scylla	Сцилла	Palisa 8 нояб. —	13,5 2,913
156	Xanthippe . . .	Ксантиппа . . .	Palisa 22 нояб. —	11,9 3,038
157	Dejanira	Деянира	Borelly. . . . 1 дек. —	14,7 2, 83
158	Koronis	Коронида	Knorre 4 янв. 1876	12,3 2,871
159	Aemilia	Эмилия	Paul Henry. 26 янв. —	12,3 3,109
160	Una	Уна	Peters 20 февр. —	11,8 2,729
161	Athor	Атора	Watson 19 апр. —	11,0 2,379
162	Laurentia	Лавренція	Prosper Henry. 21 апр. —	12,3 3,024
163	Erigone	Эригона	Perrotin 26 апр. —	12,0 2,356
164	Eva	Ева	Paul Henry. 12 июля —	11,5 2,631
165	Loreley	Лурелей	Peters 9 авг. —	11,1 3,127
166	Rhodope	Родопя	Peters 15 авг. —	12,5 2,685
167	Urda	Урда	Peters 28 авг. —	13,0 2,853
168	Sibylla	Сибилла	Watson 27 сент. —	11,6 3,376
169	Zelia	Зелия	Prosper Henry. 28 сент. —	11,3 2,358
170	Maria	Марія	Perrotin 10 янв. 1877	11,7 2,555
171	Ophelia	Офелия	Borelly. . . . 13 янв. —	12,1 3,143
172	Baucis	Бавкида	Borelly 5 февр. —	10,4 2,379
173	Ino	Ино	Borelly 1 авг. —	11,0 2,745
174	Phaedra	Федра	Watson 2 сент. —	11,6 2,860
175	Andromache . . .	Андромача . . .	Watson 1 окт. —	11,2 3,507
176	Idunna	Идунна	Peters 14 окт. —	12,1 3,191
177	Irma	Ирма	Paul Henry. 5 нояб. —	12,4 2,770
178	Belisana	Белизана	Palisa 6 нояб. —	12,0 2,458
179	Klytaemnestra . .	Клитемнестра . .	Watson 11 нояб. —	11,5 2,971
180	Garumna	Гарумна	Perrotin 29 янв. 1878	13,3 2,729
181	Eucharis	Эвхаридя	Cottenot. . . . 2 февр. —	11,5 3,123
182	Elsa	Эльза	Palisa. 7 февр. —	11,0 2,416
183	Istria	Истрия	Palisa. 8 февр. —	12,6 2,802
184	Dejopeja	Деюпея	Palisa. 28 февр. —	12,4 3,188
185	Eunike	Эвника	Peters. 1 мар. —	10,4 2,737
186	Celuta	Целута	Prosper Henry. 6 апр. —	11,4 2,362
187	Lamberta	Ламберта	Coggia 11 апр. —	11,4 2,727
188	Menippe	Мениппа	Peters. 18 июня —	13,0 2,821
189	Phthia	Фтия	Peters. 9 сент. —	11,5 2,450
190	Ismene	Исмена	Peters. 22 сент. —	12,0 3,947
191	Kolga	Кольга	Peters. 30 сент. —	12,0 2,897
192	Nausikaa	Навзикая	Palisa. 17 февр. 1879	9,3 2,401
193	Ambrosia	Амброзия	Coggia 28 февр. —	12,2 2,576
194	Prokne	Прокна	Peters. 21 марта —	10,5 2,616
195	Eurycleia	Эвриклея	Palisa. 22 апр. —	12,3 2,879
196	Philomela	Филомела	Peters 14 мая. —	10,3 3,114
197	Arete	Арета	Palisa 21 мая. —	12,7 2,739
198	Ampella	Ампелла	Borelly. . . . 13 июня —	11,1 2,460
199	Byblis	Вибллада	Peters. 9 июля —	12,4 3,178
200	Dynamene	Динамена	Peters. 27 июля —	11,0 2,738

№	И М Я		Кто и когда открылъ		Яркость	Расстояние отъ солнца
201	Penelope	Пенелопа	Palisa	7 авг. 1879	11,9	2,676
202	Chryseis	Хризанда	Peters	11 сент. —	10,7	3,078
203	Pompeja	Помпея	Peters	25 сент. —	11,7	2,738
204	Kallisto	Каллисто	Palisa	8 окт. —	12,0	2,673
205	Martha	Марта	Palisa	13 окт. —	12,7	2,777
206	Hersilia	Герсидия	Peters	13 окт. —	12,0	2,740
207	Hedda	Гедда	Palisa	17 окт. —	11,8	2,284
208	Lacrimosa	Лакримоза	Palisa	21 окт. —	12,1	2,893
209	Dido	Дидона	Peters	22 окт. —	11,6	3,144
210	Isabella	Изабелла	Palisa	12 нояб. —	12,5	2,724
211	Isoloda	Изольда	Palisa	10 дек. —	11,5	3,046
212	Medea	Медей	Palisa	6 февр. 1880	12,2	3,116
213	Lilaea	Лилея	Peters	16 февр. —	11,7	2,756
214	Aschera	Ашера	Palisa	26 февр. —	12,1	2,611
215	Oenone	Энона	Knorre	7 апр. —	12,8	2,768
216	Kleopatra	Клеопатра	Palisa	10 апр. —	10,1	2,796
217	Eudora	Эвдора	Coggia	30 авг. —	13,1	2,869
218	Bianca	Бianка	Palisa	4 сент. —	11,3	2,665
219	Thusnelda	Туснельда	Palisa	30 сент. —	11,2	2,354
220	Stephania	Стефанія	Palisa	19 мая 1881	13,6	2,367
221	Eos	Эось	Palisa	18 янв. 1882	11,2	3,013
222	Lucia	Люція	Palisa	9 февр. —	12,9	3,126
223	Rosa	Роза	Palisa	9 марта —	13,3	3,094
224	Oceana	Оцеана	Palisa	30 марта —	11,7	2,647
225	Henrietta	Генриетта	Palisa	19 апр. —	12,7	3,401
226	Weringia	Верингя	Palisa	19 июля —	13,0	2,712
227	Philosophia	Философія	Paul Henry	12 авг. —	12,9	3,139
228	Agathe	Агата	Palisa	19 авг. —	14,7	2,201
229	Adelinda	Аделинда	Palisa	22 авг. —	13,5	3,413
230	Athamantis	Атамантида	De Ball	3 сент. —	10,3	2,384
231	Vindobona	Виндобона	Palisa	10 сент. —	12,4	2,919
232	Russia	Россия	Palisa	31 янв. 1883	13,4	2,552
233	Asterope	Астеропа	Borely	11 мая —	11,3	2,660
234	Barbara	Барвара	Peters	12 авг. —	11,7	2,387
235	Carolina	Каролина	Palisa	28 нояб. —	12,2	2,879
236	Honorina	Гонорія	Palisa	26 апр. 1884	11,4	2,799
237	Coelestina	Целестина	Palisa	27 июня —	12,8	2,761
238	Hyppatia	Гипатія	Knorre	1 июля —	11,7	2,916
239	Adrastea	Адрастея	Palisa	18 авг. —	14,2	2,974
240	Vanadis	Ванадида	Borely	27 авг. —	12,5	2,664
241	Germania	Германія	Luther	12 сент. —	11,4	3,038
242	Kriemhuld	Кримгильда	Palisa	22 сент. —	12,6	2,862
243	Ida	Ида	Palisa	29 сент. —	13,3	2,861
244	Sita	Сита	Palisa	14 окт. —	13,7	2,177
245	Vera	Вѣра	Pogson	6 фев. 1885	12,5	3,098
246	Asporina	Аспорина	Borely	6 марта —	11,7	2,699
247	Eukrate	Эвкрата	Luther	14 марта —	11,0	2,741
248	Lameia	Ламея	Palisa	5 июня —	13,0	2,471
249	Ilse	Ильза	Peters	16 авг. —	13,6	2,379
250	Bettina	Беттїя	Palisa	3 сент. —	11,7	3,152

№	И М Я		Кто и когда открылъ		Иркоть	Разстояніе отъ солнца
251	Sophia	Софія	Palisa	4 окт. 1885	13,6	3,132
252	Clementina	Клементина	Perrotin	11 окт. —	13,0	3,155
253	Mathilde. . . .	Матильда	Palisa	12 нояб. —	13,4	2,607
254	Augusta. . . .	Августа. . . .	Palisa	31 март. 1886	13,4	2,060
255	Oppavia	Оппавія. . . .	Palisa	31 март. —	13,8	2,740
256	Walpurga	Вальпурга. . . .	Palisa	3 апр. —	13,2	3,045
257	Silesia	Силезія	Palisa	5 апр. —	12,8	3,057
258	Tyche. . . .	Тихея	Luther	4 май —	11,1	2,628
259	Aletheia	Алтеція	Peters	28 июнь —	12,1	3,137
260	Huberta. . . .	Губерта	Palisa	3 окт. —	13,9	3,421
261	Prymno	Примно	Peters	31 окт. —	11,9	2,333
262	Valda	Вальда	Palisa	3 нояб. —	14,1	2,547
263	Dresda	Дрезда	Palisa	3 нояб. —	13,3	2,888
264	Libussa	Либусса	Peters	17 дек. —	12,1	2,796
265	Anna	Анна	Palisa	25 фев. 1887	13,8	2,421
266	Aline	Алина	Palisa	17 мая —	11,7	2,808
267	Tirza	Тирза	Charlois	27 мая —	14,0	2,773
268	Adorea	Адорей	Borelly. . . .	9 июнь —	12,5	3,089
269	Justitia	Юстиція	Peters	21 сент. —	12,7	2,619
270	Anahita. . . .	Анагита	Peters	8 окт. —	11,0	2,198
271	Penthesilea. . . .	Пентезилія. . . .	Knorre. . . .	13 окт. —	12,8	3,000
272	Antonia	Антонія	Charlois	4 февр. 1888	13,6	2,778
273	Atropos	Атропозъ	Palisa	8 март. —	11,6	2,397
274	Philagoria	Филагорія	Palisa	3 апр. —	13,6	3,034

Въ небесной механикѣ доказывается, что дѣйствіе какой нибудь планеты на другія не измѣнилось бы, если бы планета разсыпалась на части такъ, чтобы вся ея орбита была занята обломками бывшей планеты, распределенными притомъ такъ, чтобы въ каждомъ данномъ мѣстѣ масса получившагося кольца была пропорціональна времени, втеченіе котораго бывшая планета описывала эту часть кольца. Наоборотъ, если существуетъ такое кольцо планетокъ, то для того, чтобы изслѣдовать дѣйствіе его на другія тѣла солнечной системы, можно замѣнить кольцо многихъ планетокъ одною среднею планетою, масса кото-

рой равна суммѣ массъ всѣхъ планетокъ, а орбита можетъ быть вычислена изъ орбитъ отдѣльныхъ членовъ группы. Съ этой точки зрѣнія датская академія наукъ предложила разработать данныя о кольцѣ астероидовъ, и въ работѣ А. Сведструпа, получившемъ премію за изслѣдованіе на предложенную тему, мы находимъ слѣдующіе элементы воображаемой «средней планеты» для эпохи 1880. 0.

$$\omega = 382^{\circ} 20' 52''$$

$$\Omega = 133 27 3$$

$$i = 6 6 4$$

$$\varphi = 1 36 34$$

$$\log a = 0,42218.$$

ОГЛАВЛЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЙ

къ I, II и III полутомамъ

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“.

КАРТЫ.

I полутомъ	Стран.	II полутомъ	Стран.	III полутомъ	Стран.
1. Австралія и Полинезія	92	1. Физическая карта Сѣверной Америки . . .	632	1. Карта Архангельской губ.	216
2. Австро-Венгрія	104	2. Физическая карта Южной Америки	632		
3. Физическая карта Австро-Венгрии	104	3. Политическая карта Сѣверной Америки . . .	632	2. Карта Астраханской губ.	352
4. Австрійское побережье, Далмація, Крoація, Славонія и Боснія	104	4. Политическая карта Южной Америки	632		
		5. Антильскіе острова	838		
		6. Физич. карта Азіи			
		7. Полит. карта Азіи			
		8. Западная Азія I			
		9. Западная Азія II			
		10. Имперія Александра Великаго, его походы и завоеванія			
		11. Алжиръ и Тунисъ			

въ концѣ книги.

РИСУНКИ.

1. Австраліискія расы и культура	88	1. Альпійскія растенія	548	1. Арбелонъ, Армилла, Архимедовъ вѣтъ, Астрoлoбiя	20
2. Азіятскія племена	216	2. Американскія племена	640	2. Ареометръ, Арвандова горѣлка Археоптериксъ	62
3. Акварій	276	3. Американскія древности	642	3. Аринометръ, Ауксометръ, Фотометръ	104
4. Акрополь въ Аѳонахъ	302	4. Акведукъ, Альтиметръ, Аммониты и др.	656	4. Виды г. Архангельска	218
5. Александровская колонна	380	5. Антилопы I	836	5. Архитектура I	272
6. Александровская завра	384	6. Антилопы II	836	6. Архитектура II	272
7. Алтари	480	7. Аппретурныя машины	924	7. Стилъ XIX столѣтія	278
8. Альгамбра	480	8. Арабески	938	8. Берлинскія зданія	278
				9. Вѣнскія зданія	278
				10. Лондонскія зданія	278
				11. Парижскія зданія	278
				12. Ассирійскія древности	323
				13. Видъ г. Астрахани	352
				14. Астрономическіе инструменты	374
				15. Асимптоты, Атвудова машина	414

BINDING SECT. SEP 3 1981

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

AE
55
E6
t.2

[Title translit.: Entsiklo-
pedicheskiĭ slovar']

